

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ

ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ

И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1900

Годъ 31-й.

ИЗДАВАЕМЫЙ

А.Ф. МАРКСОМЪ

Малая Морская, № 22.

Оглавление „НИВЫ“ за 1900 годъ.

I. Романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія и проч. СТРАН.

Авантюристы. Песторич, повесть Н. И. Мердеръ. 626, 645, 666, 685, 705, 725, 745, 765, 786, 806, 825, 845, 865, 885, 905	745, 905
Безъ дуны небеса не ясны... Стих. Т. Л. Щелкиной-Куперникъ	892
Бонна. Рассказъ Франке	894
Бъглынка. Повесть Н. Б. Стверовой 386, 406, 426, 446, 474, 485, 506, 526, 546, 565, 585, 605	386, 406, 585, 605
Водяной. Стих. Н. Случевского	615
Волостной писарь. Разск. И. А. Салова.	925, 945
Въ городъ центр. станцій. Карт. будущаго	998
Въ ожиданіи поезда. Разск. Болѣе	854
Въ паркѣ. Стих. С. Фруга	634, 654
Въ саду. Стих. В. Булгакова	735
Геніальнѣйшимъ поэтомъ... Стих. С. Фруга	514
Горбуныя Луиза. Разск. Лоренцена	75
Дочь курьера. Романъ И. Н. Поталенко 2, 26, 46, 65, 86, 106, 126, 146, 165, 186, 205, 225, 246, 266, 286, 305, 325, 346	2, 26, 205, 346
Дядя Рубень. Разск. Лагерлёвъ	34
Железнодорожные спекулянты. Разск. Мейерса	714
Жертва волкамъ. Разск. А. Я. Максимова	1030
За бѣлымъ крестомъ. Разск. Н. Герасимова	752
Запаяговалъ. Разск. Клаусмана	959
Записка королю. Разск. Ф. Лилла	351
За родину! Разск. Сварта	534
За табльдотомъ. Разск. Шарпа	359
Зимніе пейзажи. Стих. П. Ф. Порфирова	238
Изъ «Писень о бѣлыхъ монахахъ». Стих. А. А. Коринфскаго	399
Истинные друзья. Разск. Робинса	494
Какая остра! Стих. Е. Дитерихсъ	58
Колоколь. Сказка П. П. Булыгина	1025
Кручина. Разск. П. Н. Краснова	174
Кто приметъ одного изъ малыхъ сихъ. Разск. Виллингера	295, 312
Любовь абиссинки. Разск. П. Н. Краснова.	911, 931
Маскарадъ. Разск. Платса	131
Модель. Разск. Ганзена	135
На встрѣчѣ встрѣча. Разск. Н. Герасимова	694
Недоразуміе. Разск. Митиной	8
Неоплаканная тѣнь. Легенда В. Я. Свѣтлова	272
Памяти Ю. О. Грюнберга. Стих. Б. П. Никонова	943
Пылающая ночь... Стих. Гербановскаго	218
Послѣ грозы. Стих. С. Г. Фруга	918
Послѣ фіаско. Разск. Антониоли	552
Правда. Стих. С. Фруга	18
Протекція. Разск. Ф. А. Червинскаго	52
Путеводная звѣзда. Разск. Крафта	231
Путешествіе пѣсни. Стих. Б. П. Никонова	540
Пушечное мясо. Разск. В. Радича	152
Расцвѣтъ. Разск. Форбидеса	1034
Рослики. Стих. С. Г. Фруга	600
Сестра. Повесть И. И. Митропольскаго	965, 1005, 986
Сила-то есть. Разск. Д. Успенскаго	994
Солнце труда. Стих. Б. П. Никонова	835
Сорокотяжнскій батюшка. Разск. Михайловскаго	831
Старый грѣхъ. Очеркъ Дебъ	195
Старый сюрпризъ. Разск. В. Щигрова	114
Статуя президента. Разск. Гергарда	330
Суворовъ на Сень-Готаръ. Стих. В. Юревича	383
Счастье. Стих. Б. П. Никонова	440
Съ барьера лопы. Разск. Уоррена	792
Теорія и практика. Разск. Фишера	252
Тихо все... Стих. В. Лихачова	34
Уходитъ день... Стих. П. Порфирова	499
Фальшивая нота. Разск. Красилицыной	392
Хищники. Разск. С. А. Коланскаго	292
Что можно видѣть во снѣ. Разск. И. Н. Поталенко. Особ. прил. къ № 15	15

II. Портреты и біографіи.

Агапангелъ, еписк. рязск. и митавск.	842
Адьяевскій, В. С.	821
Айвазовскій, П. К., профессоръ	361
Александра Петровна, Вел. Кн.	341

Александръ I, сербскій король	622
Александръ, Е. П., вице-адмиралъ	562
Альфредъ, герцогъ сакс.-коб.-готскій	622
Андрѣ, франц. военн. министръ	184
Аноповъ, Иванъ Александровичъ	821
Арнольдъ, В., артистъ	102
Арнольдсонъ, Э., артистка	102
Бай (де), франц. археологъ	143
Байковъ, Е. Э.	1020
Баратынскій, Е. А., поэтъ	201
Баттистини, М., артистъ	102
Бахъ, Іоганнъ-Себастьянъ	623
Безакрипскій, Василій Васильевичъ	222
Берхъ, А. М., генераль-лейтенантъ	681
Биллинскій, В. Б.	1020
Бильбасовъ, М. А.	1020
Бильдерлингъ, Петръ Александръ	1024a
Боборыкинъ, П. Д., писатель	882
Бортинскій, Д. С., композиторъ	882
Бота, генераль буровъ	283
Бураковъ, Е. Н., лейтенантъ	521
Быковъ, Петръ Васильевичъ	964
Бюловъ, графъ, новій германск. канцл.	862
Вальдерзее, фельдмаршалъ	661
Варламовъ, К. А., артистъ	142
Васильевъ Г. В., артистъ	764
Викторъ-Эмануилъ II, итал. король	621
Вильгельмина, королева Нидерландск.	861
Вильгельмъ, германск. наследн. принцъ	404
Владиміръ, епископъ нижегородскій	281
Волковъ, Ф. Г. и его бюстъ, 2 рпе. 421—422	421—422
Вунчъ, В. П., пом. ген. комм. нар. выст.	1020
Гейденъ, Ф. Л., графъ, ген.-отъ-инфант.	721
Генрихъ, принцъ мекленб.-шверингск.	861
Георгій Михайловичъ, вел. князь	101
Гирсъ, М. П., русск. посл. въ Пекинъ	562
Горчаковъ, А. М., князь	232
Григорьевичъ, Д. В. Рпе. Рѣшина	17
Группа Ихъ Императ. Величества съ август. родственн. въ Даніи	81
Группа дѣтей въ Царскомъ Селѣ	263
Группа крестьянской оперной труппы Сѣрвой. 2 рпе.	444
Группа офицеровъ 2 гвард. батареи	662
Группа сестеръ милосердія Общ. св. Евгениі	661
Группа учителей и учительницъ въ Павловскѣ. 2 рпе.	844b
Группа членовъ ремесленнаго съезда	304
Грюнбергъ, Юлію Осиповичъ, управл. конг. журналъ «Нива»	942
Грюнбергъ, Ю. О., въ рабоч. кабинетъ	942
Гумбертъ I, итальянскій король	621
Гурій, архіеписк. повгородскій	963
Гутенбергъ, Іоганнъ 2 портр.	465—461
Данълевскій, Григорій Петровичъ	981
Деветъ, Христ., предводит. буровъ	1023
Деденевъ, В. Е., лейтенантъ	521
Делонъ-Бельвиль, глави, директ. париж. выставкн	191
Демянсконъ, Н. А., ген.-отъ-артилл.	721
Добровольскій, К. Р., вахт. I ранга	521
Донбергъ, Г. А., профессоръ	544a
Доссъ, Иванъ Федоровичъ	764
Драга, сербская королева	622
Елена, итальянская королева	621
Елизавета, герцогиня Ольденбургская	541
Ершовъ, П. В., артистъ	182
Жемчужниковъ, А. М., поэтъ	164
Жуберъ, генераль буровъ	264
Загуляевъ, М. А.	342
Иваньковъ, В. П., миров. судья	222
Иверсенъ, Владим. Эдуардъ	1003
Имеретинскій, А. К., свѣтлѣйш. князь	981
Инокентій, архіеп. херс. и таврич.	1021
Іоаннскій, митроп. вѣсек. и галицкій	501
Іосса, П. А., директ. гори. д-та	1002
Іосеневъ, бельгійскій посл. въ Пекинъ	624a
Каруссо, Э., артистъ	102
Кахановъ, М. С., ст.-секрет.	60
Келеръ, П. П., художникъ	181
Кеттелеръ, германскій посл. въ Пекинъ	542
Кисель, А. Г., украинскій воевода	316
Китченеръ, лордъ	20
Ковалевскій, В. П., тов. мнѣ. фин.	1020
Ковалевскій, Е. П.	979
Кологанъ, испанск. посл. въ Пекинъ	624a
Колонгай, Гуго	483
Комаровъ, К. В., ген.-отъ-инфант.	681
Конджеръ, америк. посл. въ Пекинъ	624
Кондратьевъ, Г. П., режис. рус. оперы	141

Коловаловъ, Д. П., завѣд. эксперт. п. выст.	1020
Константинь Константиновичъ, Вел. Кн.	261
Корниловъ, Иванъ Петровичъ	842
Корфъ, М. А., графъ	801
Котохито, японскій принцъ и его свита	582
Кроше, генераль буровъ	204
Крюгеръ, президентъ транск. республ.	962
Куза, В. П., артистка	182
Кулинь, В. П., педагогъ	202
Кшесинская, М. Ф., артистка	1616
Лагорио, Л. Ф., профес. живописи	41
Лазаревъ, П. Е., миров. судья	222
Ламздорфъ, В. П., мнѣ. иностр. дѣлъ	681
Ланге, Р. О., директ. реформ. учил.	784
Лейкпль, Никол. Алесе	243
Леонардо-да-Винчи. Собственноручн. портр.	893
Лессель, генер.-лейт.	601
Ли-Хунгъ-Чанъ	663
Людвигъ-Амедей, герц. Абрунцскій	784
Майковъ, Леон. Никол.	342
Макдональдъ, англ. посл. въ Пекинъ	562
Марія Георгіевна, Вел. Кн.	401
Маркелтъ, епископъ	301
Марковичъ, М. Э., артистка	323
Михайловскій, Н. К.	343
Морской, Г. А., артистъ	182
Мочаловъ, П. С., артистъ	901
Музафферъ-Эд-динъ, шахъ персидскій	441
Мушакъ, Михаилъ	404a
Муравьевъ, М. П., графъ	502
Мьцанниновъ, П. В., нач. гл. тюр. упр.	963
Никитинъ, Д. Я., протоіерей	141
Никитинъ, П. В., вице-презид. Акад. Наукъ	623
Николай, великій князь Черноморскій	1041
Николай, епископъ таврич. епископъ	941
Никольскій, К. Т., протоіерей	321
Ншце, Фридрихъ	704b
Нотовичъ, О. К., редакц. «Новостей»	902
Османъ Дигма, предводит. деревней	101
Османъ Паша	322
Павленковъ, Ф. Ф., издатель	121
Пашенко, В. М., завѣд. худ.-пр. отд. нар. выст.	1020
Петерсонъ, О. В., д-ръ	121
Пикаръ, А., глави. ком. париж. выст.	191
Пшопъ, франц. посл. въ Пекинъ	624
Погодинъ, Михаилъ Петровичъ	901
Подести, В., капельмейст. итал. оперы	102
Преображенскій, О. О., балерина	844b
Раджи, итальянск. посл. въ Пекинъ	562
Рафаловичъ, А. Г.	1020
Рескинъ, Джонъ	101
Робертъ, фельдмаршалъ	20
Савина, М. Г., въ рабоч. кабинетъ	122
Савицкій, В. М., подполковникъ	563
Сенкевичъ, Генрихъ	243
Сергій Михайловичъ, великій князь	961
Скрыдловъ П. И., вице-адмиралъ	601
Смирновъ, А. В., артистъ	182
Совѣтовъ, А. В., профессоръ	744
Соловьевъ, Владим. Сергѣевичъ	664b
Соловьевъ, П. Э., композиторъ	121
Стеценко, В. А., адмиралъ	42
Стояновскій, Н. П., сенаторъ	664b
Тенишевъ, В. Н., князь	1020
Тетрацини, Л., артистка	102
Тилло, А. А., генер.-лейт.	82
Титовъ, А. Э., лейтенантъ	521
Толстой, А. К., графъ	801
Тсу-Хси, китайская императрица	583
Туанъ, принцъ	601
Фамининъ, А. С., профессоръ	902
Феннеръ, А. П.	982
Фриде, П. А., артистка	182
Фридрихъ-Августъ, герц. Ольденбург.	541
Фустъ, компаньонъ Гутенберга	467
Хряковъ, Николай Григорьевичъ	462
Чаффи, генераль	663
Черель-Спиридовичъ, А. П.	1020
Черни, Фр. Франц.	342
Чжиль, принцъ	583
Шаялпиль, Ф. И., артистъ	182
Шейль, Павелъ Васильевичъ	744
Шеллеръ, А. К., литераторъ	982
Шефферъ, помощн. Гутенберга	467
Элофъ и Гутманъ, Внуки Крюгера	962
Эрнестъ Гогенлоз-Дангенбургскій	641
Юань-Ши-Кай, губерн. Шандуна	624b
Яковлевъ, Л. Г., артистъ, 9 портретовъ	1021

	СТРАН.
Явшневъ, протопресвитеръ	862
Θεογνωστία, митрополитъ кiev. и галицк.	702
III. Историческіе и археологическіе очерки.	
Гутенбергъ. По поводу 500-лѣтія дни рожденія И. М. Эйзена	465
Морія, св. гора. Историч. очеркъ	838
Помпеи въ И-мъ вѣкѣ	875
Суворовъ, Ал. Вас., генералисимусъ	366
Суворовъ въ Швейцаріи. Очеркъ	378
Усыпальница царя Вас. Шуйскаго въ Варшавѣ	19
IV. Географическіе и этнографическіе очерки; путешествія.	
Александровскъ, нов. гор. на Мурманѣ	118
Алмазныя копи въ Кимберлей	38
Бун Андрэ	864
Великій-Устюгъ, городъ	398
Измаиль, крѣпость. Очеркъ	383
На Урадѣ. Очеркъ	554
Одесса. Очеркъ	735
Островъ св. Елены	441
Паркъ (прогулка по Парижу)	795, 813
Паркъ, современный. Очеркъ	654, 675
Полярное путешествіе худ. Борнсеова. Очеркъ Филиппова	432, 452
Русская полярная экспедиція. Очеркъ Шпаковского	414
Уродованіе ногъ у китайскихъ женщ. Очеркъ Гильзена	275
Шницбергская экспедиція. Очеркъ Ю. Шпаковского	94, 938
V. Естествовѣдѣніе.	
Болезни ощущенія у животныхъ. Оч.	898
Брайтонскій аварій. Оч. Золотничаго	635
Въ царствѣ палмъ. Оч. И. М. Эйзена	14
Дыханіе землш. Оч. Крыштофовича	11
Природа въ роли художницы. Очеркъ Куртъ-Ламперта	594
Рыбы-ловцы и рыбы-товарищи. Оч.	155
Экспедиція для изслѣдованія маляріи.	334
VI. Новыя изобрѣтенія и технология.	
Воздушная жел. дор. въ Эльберфельдъ	21
Воздушный шаръ гр. Цепеллина	584б
Подвѣная электрическая дорога	604
Электрическая тяга судовъ	322
VII. Текуція событія.	
Англо-трансваальская война 19, 42, 63, 82, 124б, 162, 183, 243, 282, 301, 364а—883	
Бури на Черномъ морѣ	20
Гибель контр-минносна Francee	684
200-лѣтіе горнаго вѣдомства	1002
Двѣ выставки. Очеркъ Фрея	214
Женская гигиеня, выставка въ СПБ.	239
Записка гдѣиш Ник. акад. генер. шт.	542
Землетрясеніе на Кавказѣ	163
Китайскія событія 502, 542, 563, 583, 601, 624б, 641, 661, 683, 703, 721, 743, 762, 784, 803, 822, 843, 863, 882, 903, 923, 1004, 1024а	
Крюгеръ въ Европѣ	961
Маневры подъ Лутой	701
Парижская всемірная выставка 1900 г.	178, 191, 259, 335, 343, 355, 431, 479, 514, 531, 574, 615, 674, 718, 755, 858, 978, 1014
Пожаръ въ академіи худож. въ СПБ.	241
Пожаръ въ главн. штабѣ въ СПБ.	221
Пожаръ въ нью-йоркскихъ домахъ	603
Пожаръ на островѣ «Новая Голландія» въ СПБ.	482
Пожаръ театра «Comédie Française» въ Парижѣ	223
50-лѣтіе Измайловск. воен. богадельни	281
50-лѣтіе Максимиліановской лечебн.	403
500-лѣтіе Браковскаго университета	481
Спускъ крейсера «Аскольдъ»	262
Спускъ крейсера «Баянъ»	562
Спускъ крейсера «Новикъ»	723
Столкновеніе поѣздовъ на Закавказ. ж. д.	944
Столѣтіе л.-гв. Резервнаго полка	143
Съездъ по ремесленн. промышленности Ураганъ въ Гельсінгфоръ	824
400-лѣтіе Супрасльскаго монастыря	481
Электро-техн. выст. въ СПБ.	98
VIII. Статьи разнаго содержанія.	
Александро-Невскій соборъ въ Ревелѣ	363
Борьба съ чумой. Очеркъ И. М. Эйзена 952, 974	
Возстановленіе Метиславова храма.	159

	СТРАН.
Женскіе сел.-хоз. курсы въ Москвѣ.	612
Очеркъ В. Крылова	612
Женскій медицинскій институтъ въ СПБ.	499
Женское сел.-хоз. образование	418
Курсы народн. учителей и учительницъ	844в
Общественныя работы для крестьянъ	574
Памятникъ Екатерины II въ Одессѣ	402
Памятникъ царю-освободителю въ Софій	881
Первая русск. химич. лабораторія. Оч. Фрея	318
Покровскій монастырь въ Кіевѣ	364
Проказа и призрѣніе прокаженныхъ въ Спб. губ.	1002
Реставрація Софійскаго собора въ Новгородѣ	818
Самаркандъ-Андижанская ж. д. «Случай». Очеркъ	218, 619
Стальные петлички въ СПБ. Очеркъ.	555
Учебно-воспитат. занятія и развлеченія для дѣтей	263
Фабричныя сестры въ Ярославлѣ. Оч. Лободы	695
Частная пинѣиатива и школьное дѣло. Очеркъ	774
Шампанское въ кармаѣ. Оч. Фрея	139
IX. Библиографія.	
Библиотечка «Дѣтскаго чтенія».	1044
Всеобщій географическій и статистическій атласъ А. Гукмана и А. Ф. Маркса	775
Изданія А. Ф. Девриена: Краснѣицкій, А. П. «Маленькій Геркулесъ» и «Русскій чудо-вождь»	1044
Лялина, М. А. «Подвиги русскихъ адмираловъ и ихъ сподвижниковъ»	1044
Полевой, П. Н. «Отголоски старины»	1044
Календари на 1901 г.	1044
Леонардо-да Винчи А. Л. Вольскаго Пукаревъ, А. «Похожденія куколки»	893, 1044
Сюэль. «Черный красавецъ»	1044
Украинская старина. Альбомъ рисунк. Васильковского и Самокиша	315
Художественныя паданія въ пользу Общины св. Евгенія	1044
X. Политическое обозрѣніе.	
Въ №№ 1—52.	
XI. Смѣсь.	
Американскіе милліонеры	323
Банкъ для писателей	84
Бисмаркъ о Крюгерѣ	84
Вавилонская башня	1023б
Гѣте о павловскихъ въ Петербургѣ	41
Говорящая машина	443
Допотопныя бактеріи	864а
Жалованье англійскихъ врачей	344б
Заботливость пчелъ	344б
Изобрѣтеніе шахматной игры	144
Испытаніе англійскаго судового орудія	104
Кредитные билеты	44
Къ любителямъ природы	124в
Мертвое море	144
Миланскій соборъ	284
Небесная пыль	344б
Неудавшаяся военная хитрость	144
Община св. Георгія	1023б
Оригинальное свадебное путешествіе	184
Петербургъ—Владивостокъ (жел. дор.)	44
Писательство, какъ профессія	61
Привыкъ къ миру	44
Приростъ народонасел. въ Японіи	964
Путешествіе во Франціи	884а
Самое быстроходное судно	964
Сколько муравьевъ въ муравейникѣ	884
Слухъ у муравьевъ	443
Тетушка Жуберъ	104
Умная собака	64
Фабрикація пчоловъ	364б
Хитрость пчелъ	64
Хоругви—знамя бурямъ	164б
Чистота полярнаго воздуха	324
Электричество, какъ охранит. животн.	344б
XII. Парижскія моды.	
12 №№—съ января по декабрь ежемѣсячно.	
XIII. Тиражи выигрышей и погаш. билетовъ Гос. Банка.	
Въ №№: 3, 11, 20, 29, 38, 46.	
XIV. Картины и рисунки.	
Авантюстъ. Карт. Брандта.	517

	СТРАН.
Айвазовскій, И. К. Мастерская. Домъ, Фонтанъ и пр. 5 рис.	362—363
Ай-Юри, пѣни въ Крымѣ. Карт. Келера	496
Акварій въ Брейтонѣ. 4 рис. 635, 638—639	
Александровскъ, новый гор. на Мурманѣ	120
Алмазныя копи въ Кимберлей. 5 разн. видовъ	36—37, 40
Англо-трансваальская война:	
1) Англійскія офиц. на возд. шарѣ	124
2) Англійск. суда.	303
3) Артиллерія англичанъ	62
4) Буровъ	62
5) Атака Спюнккопа	183
6) Буръ въ полн. вооруженіи	83
7) Буръ и его жена	884а
8—9) Буръ, стрѣляющій пзъ ямки. 2 рисунка.	884а
10) Буры хоронятъ англичанъ	43
11—12) Вѣстп съ войны. 2 рис. 156—157	
13) Добровольцы гор. Лондона	84
14) Доставка снарядовъ на гору	162
15) Забытый	244
16) Карта военныхъ дѣйствій	161
17) Карта расположенія войскъ	123
18) Кроще въ лагерѣ Робертса	283
19) Маркитантская повозка буровъ	44
20) Мѣсто обороны Кроще	284
21) Обзоръ буровъ	124а
22) Птвынне буры	303
23) Сдача войскъ Кроще	302
24) Сраженіе у р. М-дьеръ	20
25) Траншеи буровъ	163
26) Ураганъ въ англ. лагерѣ	184
27) Установа проволоки, канатовъ	162
28) Хоругви—знамя отъ хоругвеноси. Тр.-С. посада	203
Анита. Карт. Рейнера	913
Ангилонъ. Рис. Шехта	177
Антрактъ на бадю. Карт. Брака	636
Арестъ Подовика Бонапарта въ Булоннѣ	176
Библиотека имени Пушкина въ Самойловкѣ	42
Благовѣщенскъ, Общій видъ	583
Блемфойтенъ. Видъ города	243
Бобры, морские	873
Богадельня, военная въ Спб. 2 рис. 281—282	
Богостуженіе на морск. берегу Финляндіи	557
Борзятникъ. Карт. Соколова	853
Борьба съ чумой. 5 видовъ лабораторіи	954, 956—957
Броненосецъ «Гепер.-адм. Апраксинъ» 2 рис.	161
Бун Андрэ	864
Буковый лѣсъ. Карт. Мюллеръ-Курнвелли	977
Буксиръ въ петербургск. фарватерѣ	608
Бури на Черномъ морѣ. 3 рисунка	21
Бѣлые въ Новороссіи. Рис. Самокишъ-Судковской	728
«Бѣлыянка». Пов. Сѣверовой. 7 рисунк. Рышпа	406, 478, 513, 570, 572, 588
Бѣгство кельтовъ передъ римлянами	709
Бѣда поправимая. Карт. Каульбаха	576
Вакхъ. Карт. Л.-да-Винчи	896
Великій Устюгъ. Видъ города	400
Венгерскій солдатъ. Карт. Шварценфельда	805
Венеціанка. Карт. Блаза	333
Венеціанка. Карт. Цецощъ	45
Венеція. На «Canale Grande»	683
Венецьеръ. Видъ города	364а
Веселые куплеты. Карт. Молова	725
Веселый шуръ. Карт. Деффлера	128
Веспа. Карт. К. Маковского	293
Весною. Карт. Бордннгона	397
Власть тьмы. Толстого. 2 рис. Соколова	788—789
Воздушная жел. дор. въ Эльберфельдѣ	22
Воздушный шаръ гр. Цепеллина. 2 рис.	584б
Волки, падающіе на оленя	489
Волостной судъ. Карт. Зошенко	966
Встрѣча. Карт. Вѣрушъ-Ковальскаго	209
Въ гостяхъ. Карт. Адама	65
Въ зимнюю стужу. Карт. Обера	12
Въ институтѣ. Карт. Навозова	329
Въ классѣ. Карт. Жоффруа	876
Въ Кремлѣ пожаръ. Карт. Верещагина	389
Въ ложѣ. Карт. Кизеля	925
Въ лѣсной тиши. Карт. Рнпера	433

	СТРАН.		СТРАН.		СТРАН.
Въ новую жизнь. Карт. Брака	757	18) Казнь преступника	664	Любовь абиссинки. 5 рис. къ разск.	914—934—935
Въ ожиданіи поезда. Карт. Хрѣнова	409	19) Китайская деревня	664a	Мадонна. Карт. Бальгайма	1033
Въ походъ собираются. Карт. Черни- пенко	1017	20) Китайскій богъ литературы	602	Маки-домовые. Рис. Шпехта	1013
Въ разгаръ лѣта. Карт. Менцлера	609	21) » генераль	544	Максимиліановская лѣчебница въ Спб.	
Въ рождественскую ночь. Рис. Цеме	1040	22) » импер. дворъ въ пути	763	Младіе и операционн. 2 рис.	404a—404b
Въ своемъ углу. Карт. Кравченко	485	23) » «Петрушка»	704a	Маленькій Гендель. Карт. Диккзес	969
Въ сочельникъ. Рис. Бергена	1025	24) » плакать	564	Маневры подъ Лугой. 3 рис.	701—702
Выборъ модели. Карт. Геллера	408	25) Китайскія власти и русск. пижен. (группа)	802	Медаль въ пам. 200 л. горн. ввд.	1002
Выставка электро-технич. въ Спб.	100	26) Китайскія знамена	743	Медвѣдь тибетскій. Рис. Шпехта	553
Вызвѣдъ Яна Собѣскаго. Карт. Брандта	1008	27) » музыканты	783	Между двухъ огней. Карт. Шредера	656
Вѣнокъ на могилу Ф. Фора	63	28) » сироты	1004	Мессалина въ Субуррѣ. Карт. Свѣ- домскаго	448—449
Гавальскій чиновникъ. Карт. Богданова	1005	29) Молебствіе передъ отправк. русск. войскъ	803	Милыя грѣзы. Рис. Каразина	1028
Германцы (древніе), поражаютъ зубра	56	30) Мостъ чр. р. Пей-Хо	642	Мироничъ. Ром. Данилевскаго. 2 рис. Зейденберга	908—909
Голодные. Карт. Реттха	445	31) Музденъ. Городская стѣна	584a	Миръ вамъ. Рис. Шаде	1036
Грѣза. Карт. Корнайя	865	32) » Усыпальн. богдыхановъ	584a	Михаилъ тверской, князь (последній минуты)	929
Грѣзы. Карт. Кенга	85	33) Обученіе китайскихъ войскъ	783	Могилы Островскаго въ с. Бережакахъ	920
Гутенбергъ въ типографіи	468—469	34—35) Осада Благовѣщенска. 2 рис.	722	Могилы гр. А. К. Толстого	841
Гутенбергъ, 2 дома Гутенберга и пе- чати. этап. 4 рис.	466—470	36) Отбывающій наказаніе сторонникъ «Большого Кулака»	544	Морія, св. гора 4 рис.	836—837
Девятый валъ. Ром. Данилевскаго. 3 рис. Самокинь-Судковской	648—649, 653	37—38) Отправка войскъ въ Благовѣ- щенскъ	742	Москва. Выходъ Ихъ Величествъ изъ церкви	401
Девятый валъ. Ром. Данилевскаго. 2 рис. Самокинь-Судковской	688—689	39) Паровозъ разрушенный китайцами	904	Мость въ Любекѣ. 2 рис.	544a—544b
Джюконида. Карт. Л.-да-Винчи	897	40) Пароходъ «Орель» въ Портъ- Артуръ	1044	Мость ди-Винго въ Кюджю	388
Домой. Карт. Гизе	988	41) Пароходъ «Селенга»	743	Мость на вершинахъ Альпъ	713
Домъ для инвалид. печати въ Одессѣ	101	42) Пекинъ. Входъ въ Цзунгъ-ли-Ямень	563	Мость, новый, въ Бернѣ	25
Домъ трудолюбія для образов. женщ. въ Спб.	1000	43) » Городская стѣна	544	Мость чр. Аму-Дарью	964
«Драконъ». поэма Толстого	149	44) » Домъ русскаго посольства	542	Мстиславовъ храмъ въ Влал.-Вол. 159.	1041
Драма въ воздухъ. Рис. Держина	413	45) » Китайскій домъ	645	Музей Рубинштейна. 2 рис.	1022
Дуэль. Карт. Загорскаго	828	46) » Китайскій кварталъ	543	Мшатака (Крымъ) видъ	225
Двушка и дуэнья. Карт. Зича	825	47) » Посольская улица	524	Мѣткій ударъ. Карт. Пчелниа	385
«Евгеній Онегинъ». Пушкина. 2 рис. Кудашева	28—29	48) Пляжь Пекина	643	На берегу Чернаго моря. Рис. Пахомова	933
Женскій медицинскій институтъ. 5 разн. видовъ	497, 499, 500	49) Пляжь сраженія у Таку	662	На вербахъ. Карт. Мечка	276
Живоплецъ. Карт. Кизеля	173	50) Погрузка лошадей	883	На выборахъ. Карт. Соколова	989
Заброшенная мельница. Карт. Н. Н. Шинкина	4	51) Полевой госпиталь	904	На высотахъ. Карт. Маффай	433
Забывтый уголокъ. Рис. Гуляка	416	52) Полцейская флотилія	683	Надежда. Карт. Феррье	716
За ваше здоровье. Карт. Рузиццева	845	53) Портъ Чифу	663	На досугъ. Карт. Макушенко	345
Завтракъ въ школѣ. Карт. Перье	57	54) Посольская стража въ Пекинѣ	624a	Надоѣла. Карт. А. Маковского	88
Закладка Николаевск. акад. ген. шт.	541	55) Приверженцы «Больш. Кулака», на- правляющіеся въ Пекинъ	602	На желѣзнодорожн. зав. Карт. Менцели	848
Закунка куличей. Рис. Ткаченко	297	56) Пробный воинскій поѣздъ	883	Наказанное любопытство. Карт. Адама	117
За прилкой. Карт. К. Маковского	213	57) Русскія войска на ст. Никольское	682	На карнавалѣ. Рис. Штали	140
Запущенная усадьба. Карт. Мариновича	888	58) Русск. войска осадѣ. Тянь-Цзинь	761	На качеляхъ. Карт. Ярошенко	133
За работой. Карт. Вальтеръ	236	59) Русск. рабочій захватъ китайцами	682	На морскомъ берегу. Карт. Жерве	593
За родину. Карт. Шмидта	756	60) Русск. солдаты въ импер. дворцѣ въ Пекинѣ	903	Нападеніе касатокъ на сельдеѣ	637
За хворостомъ. Карт. Творожникова	188	61) Сборъ податей	664	Наполеонъ I въ Россіи. 4 рис. Вер- цагина	163—172
Защита. Группа Харламова	53	62) Сраженіе у Лонгъ-Фанга	704	На праздникахъ. Рис. Веле	1037
Землетрясеніе на Кавказѣ. 4 вида 164—164a	164—164a	63) Стрелецкая башня	624b	На родинѣ сардинокъ. Карт. Гренч- Гайлоръ	116
Зимній вечеръ. Карт. Васильковскаго	325	64) Таку. Общій видъ	523	На форпостахъ. Карт. Рубо	769
Зимній вечеръ. Карт. Геффнера	905	65) Татарскія войска	723	Невыяснительная публика. Карт. Ден- пазена	629
Зимній день. Карт. Мунте	189	66) Тянь-Цзинь. Вокзалъ	503	Неожиданная встрѣча. Карт. Ф. Э.	508
Знабелла д'Эсте. Карт. Л.-да-Винчи	894	67) Тянь-Цзинь. Домъ Гордона	542	Не я бью, верба бьетъ. Рис. Ткаченко	277
Знатра зимою. Карт. Гофмана	405	68) » Древній ворота	625	Никола-Тихвинскій монастырь	760
Индійцы преслѣдующіе джес	613	69) » Евронейск. кварталъ	544	Новгородъ. Софійскій соборъ. 3 рис.	819—820
Интересная походка. Карт. Гендели	985	70) » Евронейск. часть гор.	762	Ново-Александровка, церковь и школы. 3 рис.	777
Иродіада. Карт. Луниш	896	71) » Китайскій кварталъ	543	Новый годъ. Рис. Томашевича	9
Испанская свадьба. Карт. Наредеза	849	72) » Рынокъ	761	Новый номеръ журнала. Карт. Батюш- кова	617
Историческ. карусель въ Михайл. ман. въ Спб.	323	73) » Улица	641	Ноги китайскихъ женщинъ. (Искусств. уроковъ) 9 рис.	278—280
Іоаннъ-Грозный и Курбскій. Карт. Со- колова	108	74) » Франц. консульство	503	Ночь передъ Рождествомъ. Гоголя. Рис. Ткаченко	949
Іоаннъ-Грозный и Юродивый. Карт. Сжукровича	708	75) Устройство дока въ Таку	1023b	Нью-Йоркъ. Домъ нѣмецк. эмигрант.	551
Іоаннъ Крошштатскій среди прока- женныхъ	1001	76) Фортъ кр. Таку	523	Нелыный разговоръ. Карт. Клишпа	565
Капръ. Общій видъ	993	77) Фортъ на р. Пейхо	523	Оборола Сиракузъ. Карт. Сенкса	89
Капръ. Разные виды и типы. 5 рис. 996—998	996—998	78) Цинцварскій Цзянь-Цзюнь	743	Объявленіе эдикта въ Венеціи въ XV вѣкѣ	936
«Канитанск дочка» — Пушкина. Встрѣча Гринева съ Пугачевымъ	4	79) Чтеніе воззванія «Бол. Кулака»	524	Одесса. 10 видовъ города	736—737, 740
Карлъ I получаетъ вѣсть о пораженіи войскъ. Карт. Резьера	13	80) Шайка «Большого Кулака»	544	Омовеніе ногъ въ хр. Гроба Господня	289
Квартетъ. Карт. Соколова	349	81) Шанхай. Древняя башня	605	Ораторъ. Карт. Скадовскаго	1009
Китайскія событія:		82) Штурмъ арсенала въ Тянь-Цзинь	703	Осенній день. Карт. Пеликана	745
1) Батальонъ 2 Вост.-Сиб. полка на крейсерахъ «Рюрикъ»	884	Книгоноша. Карт. Творожникова	153	Островитяночки. Карт. Поснина	577
2) Бомбардировка Таку	624	Колоколъ въ г. Киото (Японія)	80	Островъ св. Елены. 3 вида	442—443
3) Вербовка «Большого Кулака»	584	Коломбо. Браминскій храмъ	545	Отдавайте кесарево кесарю. Карт. Ке- лера	233
4—6) Взятіе Пекина. 3 рис.	863—864	Контръ-мицносець «Грамсе»	684	Отдыхъ. Карт. Гартвига	237
7—8) Воинскій поѣздъ на паромѣ. 2 рис.	843	Косей безсмертный. Рис. Иакевича	375	Отдыхъ въ полѣ. Рис. Нестерова	628
9—10) Добровольцы гор. Благовѣ- щенска. 2 рис.	741	Крестыицъ. Рис. Ярошенко	305	Отъездъ. Карт. Кюхта	748
11) Домъ китайскаго купца	743	Крестыицкія дохор. Карт. Соколова	768	Паломники въ Иерусалимѣ	285
12) Дорога въ дождливое время	644	Кролики. Карт. Гарланда	136	Пальмовая теплица въ Спб. Ботанич. саду	16
13) Дорога изъ Тянь-Цзиня въ Пекинъ	924	Буда йети. Карт. Зипска	693	Памятникъ Гашеману въ Парижѣ	704b
14) Исправленіе ж.-д. моста	884	Къ нумерамъ. Карт. Хрѣнова	328	Памятникъ Гейне въ Парижѣ	61
15) Казачья сотня	703	Леда. Карт. Леон.-да-Винчи	896	Памятникъ М. П. Глинкѣ въ Спб.	504
16—17) Казнь иностранцевъ. 2 рис. 781—782	781—782	Лилия. Скульптура Диллонъ	318	Памятникъ Гутенбергу въ Майнцѣ	473
		Лимень (Крымъ). Карт. Лагорю	505		
		Ловля китовъ у берег. Сибири. Карт. Магдесіана	968		
		Ловля рыбы зимой. Рис. Магасова	73		
		Лодки «Кореецъ» и «Бобръ». 2 рис.	503		
		Лѣтній вѣч. на Вислѣ. Рис. Стрѣловскаго	429		
		Лѣтній день въ Норвегій. Карт. Дали	457		
		Лѣчебница Импер. человеколюб. о-ва въ Балтѣ. 3 рис.	59—60		

СТРАН.		СТРАН.		СТРАН.	
Памятникъ Гутенб., Фусту и Шефферу, во Фр. и М.	472	Подсудимал. Карт. Эймонта	208	Станція мурманской экспедиціи	120
Памятникъ Екатерины II въ Одессѣ	403	Пожаръ въ Академ. худ. въ СПб. 4 рис.	241—242	Стебуть, И. А., профессор, и группа его учениць	4246
Памятникъ на могилѣ Рубинштейна	1021	Пожаръ въ Главн. Штабѣ въ СПб.	221	Степной хуторъ. Карт. Сергѣева	309
Памятникъ русскимъ воинамъ подъ Нарвой. 2 рис.	983—984	Пожаръ въ деревнѣ Карт. Гофмана	488	Столкновение поѣздовъ на заставк. ж. д.	944
Памятникъ А. Тома въ Парижѣ	142	Пожаръ въ «Новой Голландіи» въ СПб. 2 рис.	484	Страшная мѣсть. Гоголя. 2 рис. Ткаченко	868—869
Памятникъ Царю-Освободителю въ Софій.	881	Пожаръ въ нью-йоркскихъ докахъ	603	Стрѣльцы. Карт. Литовченко	773
Парижская выставка 1900 г.:		Пожаръ театра «Com. Française», въ Парижѣ	224	Суворовъ, А. В., генералиссимусъ. 5 портретовъ, разные эпизоды пѣв. жизни Суворова, виды усадьбы, перекр. зданий, памятниковъ, могилы и проч. 41 рисунковъ	366, 384а, 424а
1—2) Аппенский стадионъ. 2 рис.	336—337	Покровский женск. монаст. въ Кіевѣ	364а	Судно, обледенѣлое, на Черн. морѣ	889
2) Башня Эйфеля	580	Полезно, но неприятно. Кар. Якобидиса	596	Супрасльскій монастырь	481
3) Бульваръ Николая II	515	Политики. Рис. Нестерова	509	Съ добрымъ утромъ. Карт. Вѣщина	556
4) Вестибюль русск. отдѣла	1015	Полярное путешествіе художн. Борисова. Разные виды. 24 рис.	434—439, 452, 454—460	Тайная вечеря. Карт. Л.-да-Винчи	896—897
5) Витрина А. Ф. Маркса	980	Полостровский минеральный источникъ, 4 рис.	558—560	Театръ-циркъ въ Лондонѣ	585
6) Возведеніе Большого дворца	193	Помпей. 6 рис. къ статьѣ	875—880	Типографія въ XV вѣкѣ. 4 рис.	471
7) Входъ съ площади Согласія	353	Помпейка. Карт. Боброва	93	Тифлисъ, 2-я мужская гимназія	775
8) Главный входъ въ русск. отдѣл.	719	Пора домой. Рис. Каразина	102	Тифлисъ. Процессія въ перв. день в. поста	148
9) » павильонъ	580	Portrait blanc. Карт. Миоля Нордена	393	Торговецъ. Карт. Рѣпина	885
10—11) Дворецъ арміи и флота. 2 рис.	355—358	Послы ханскихъ князей подносятъ крестъ кн. Василию	809	Торжокъ. Видъ города	145
12) » женщинъ	337	Послѣдніе цвѣты. Карт. Симонди	76	Тревога. Карт. Крушевскаго	5
13) » палатой	860	Позъ. Карт. Рембрандта	673	Трудная задача. Рис. Нестерова	569
14—15) » искусствъ. 2 рис.	196—196	Праздникъ Крещенія на р. Иорданѣ	32	Тургеневскій уголокъ въ Раднцевск. музей	900
16) » конгрессовъ	979	Праздникъ явленія иконы у Печоръ. Карт. Рюта	1016	Уаттъ, Дж., впервые замѣчаетъ дѣйствіе пара	77
17—19) » монарховъ	578—579	Празднованіе 200-лѣтія Выборгск. полка	561	У богатого родственника. Карт. Буховенкаго	425
20) » свѣтящійся 3 рис.	978	Прелюдія. Карт. Вагнера	717	У больного товарища. Карт. Костанда	808
21) » танцевъ	338	Природа въ роли художницы. 8 рис.	595, 598—599	У лѣчбницы. Карт. Загорскаго	948
22) » худож. прдмыслен.	618	Придите ко Миѣ. Карт. Келера	228	У монастырской стѣны. Карт. Пылаева	928
23—24) » электричества и воды	353—354	Протяженіе ж.-д. линій въ мірѣ. 2 рис.	340	Университетъ въ Краковѣ. 3 вида	482—483
25) Жетонъ для входа	360	Пуля думъ-думъ	244	Ураганъ въ Гельвестонѣ	823
26) Марсеорама	721	Пушкаръ времени Ив. Мазепы	317	Ураль. Разные виды	549
27) Мостъ Александра III	336	Пушкинъ на вершинѣ Ай-Петри. Карт. Айвазовскаго	68	Усыпальница царя Василія Шуйскаго въ Варшавѣ	19
28) Обедискъ, изображ. сумму, выплаченн. герм. рабочимъ	979	Пьеретта. Карт. Максъ-Эллеръ	129	Утро. Рис. Лука-Робпкэ	417
29) Общій видъ выставки	356—357	Пьерро. Карт. Мункъ	125	Утро въ Малороссіи. Карт. Маковского	169
30) » съ птичьего полета	856—857	Работы для нуждающихся крестьянъ. 3 рис.	573, 575	Утро Свѣтлаго дня. Карт. Шенгера	300
31) Павильонъ Австріи	194	Разборчивая невѣста. Карт. Одетова	109	Учетъ старости. Карт. Румянцова	537
32) » Алжира	675	Разрушеніе Рима. Карт. Сильвестра	105	Ушкуйники. Карт. Зейденберга	396
33) » Бельгіи	260	Разсѣдлал. Карт. Тессе	457	Far niente. Карт. Молл.-Нордена	205
34) » Болгаріи	257	Распятіе. Карт. Келера	229	Фенчикъ. Разск. Данилевск. Рис. Самок.-Судк.	729
35) » Босніи и Герцоговины	256	Ревель. Видъ города	364	Фергана. Карт. Каразина	589
36) » Великобританіи	195	» Александр-Невскій соборъ	364	Формы л.-гв. резервн. полка	143
37) » Венгріи	194	Римскія танцовщицы. Карт. Семпрадскаго	833	Фульвія съ головою Цицерона. Карт. Свѣдомскаго	48—49
38) » Германіи	198	Ринальда. Карт. Марсель-Мандаръ	493	Химическая лабораторія въ СПб.	320
39) » Главныхъ государствъ	477	Розетта. Карт. Эйхштедта	633	Хозяюшка. Карт. Каульбаха	945
40) » Греціи	258	Роса. Карт. Кача	937	Хоругвеносцы Троице-Серг. посада	203
41) » Испаніи	195	Руконожка или Ай-ай	733	Храмъ Ирода на горѣ Моріа	839
42) » Италіи	195	Румынскія крестьянки. Карт. Гиттъ	665	Храмъ Соломона на горѣ Моріа	828
43) » Китай	255	«Русланъ и Людмила». Пушкина. Рис. Крамскога	536	Христосъ и Богоматерь. Барельефъ Кутырина	265
44) » Мексики	336	Рыбаки, захваченные вѣтромъ	696	Христосъ и грѣшница. Карт. Полънова	248—249
45) » Нидерландской Индіи	337	Рыбакъ. Карт. Гебгарда	428	Цвѣточница. Карт. Блазаа	137
46) » Норвегіи	257	Рѣшетка для сада у Зми. Дв. 2 рис.	463	Церковь въ колоніи прокаженныхъ	1001
47) » Парижа	978	Рѣшительный ходъ. Карт. Кабаллеро	668	Церковь св. Василія въ Влад.-Вол.	785
48) » Персіи	257	Садко. Карт. Рѣпина	33	Церковь (единовѣрческая) св. Троицы въ Москвѣ	922
49) » Перу	257	Садъ и оранжерея при институтѣ барон. Бундбергъ. 2 рис.	419—420	Церковь-школа въ Осетіи	941
50) » Португаліи	257	Самосудъ. Карт. Пимоненко	308	Черепашки, крокодиловыя	697
51) » Россіи	253	Сборъ яицъ во французск. деревнѣ	296	Чухонецъ. Карт. Александровскаго	765
52) » Румыніи	257	Свѣданіе. Карт. Попова	245	Чья возьметъ? Карт. Патеина	516
53) » Садоводства	476	Святая Анна. Карт. Л.-да-Винчи	896	Шанхай, Миссіонерск. школа	185
54) » Сербіи	256	Святая Марія. Карт. Эхтлера	273	Шествіе ко гробу Господню. Карт. Беузона	288
55) » Сіама	258	Севастополь. Царская пристань. 2 рис.	923	Шпицбергенская экспедиція. 9 разн. видовъ	96—97
56—57) » Сѣв.-Америк. Штатовъ 2 рис.	253—480	Секретъ. Карт. В. Е. Маковского	953	Шпицбергенская экспедиція. 1) Группа участниковъ. 2) «Ледоколъ 2-й». 2 рис.	940
58) » Трансваалы	337	Сельская честь. Карт. Монтеганца	597	Электрическая дорога (подвѣсн.)	604
59) » Турціи	193	Сестра милосердія. Карт. Ярошенко	705	Электрическ. дрова и печь. 2 рис.	99
60) » Финляндіи	1018	Сименъзъ (Крымъ). Карт. Лагоріо	548	Электрическая тяга судовъ. 2 рис.	324
61) » Швейціи	257	Сиромный ужинъ. Карт. Брюфельдтъ	877	Этюдъ. Карт. Папперницъ	113
62) » Эквадоръ (республика)	253	Слѣпая нищія. Карт. Кошелева	269	Этюдъ. Рис. Стахевича	965
63) » Японіи	254	Смерть Чаттертона. Карт. Валлиса	916	Ярославль. Загорская часть города	700
64) Пагода. Вишну	337	Сосновныя. Реальное училище. 2 рис.	77в	Ярославль. Приютъ для дѣтей. 3 рис.	698—699
65) Подвижные тротуары	359	Спокойнѣе, начинаю! Карт. Шевича	616	Ярославль. Театръ и домъ Волкова. 2 рис.	423
66) Торжество открытія выставки	344а	Споръ о вѣрѣ. Карт. Жукова	348	Ѳеодосія. Похороны Айвазовскаго	404
67) Улица націй	477	Спрутъ. Группа Гертера	917		
68) Фасадъ худ.-пром. отд.	1014	Спускъ броненосца «Побѣда»	424		
69) Швейцарская деревня	519—520	Спускъ крейсера «Аврора»	424		
70) Эспланада инвалидовъ	356—357	Спускъ крейсера «Аскольдъ»	262		
Парижъ. Лувръ и др. виды. 32 рис.	793	Спускъ крейсера «Бояръ»	561		
Парижъ. Обѣдъ мэровъ	800—813—818	Спускъ крейсера «Новикъ»	724		
Парижъ. Современный. Виды, сцены, типы. 12 рис.	657—659, 676—680				
Парижъ, старый. 8 рис.	525, 528—529, 532—533.				
Петербургъ. Встрѣча шаха персидск.	581				
Петербургъ. Зданіе реформ. училища	784а				
Письмо къ роднымъ. Карт. Маринича	976				
Плачь о Христѣ. Карт. Виль-Дэйка	268				
Побѣдители. Карт. Верещагина	168				
Подруги. Карт. Марра	749				

МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОД
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОД
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОД

СВАДЕБЫ
60
ТЕЛЕФОНЪ 1560
ИМПЕРАТОРСКОЕ
ОБЩЕСТВО

ПРОСИТЪ
ДОБРЫХЪ ЛЮДЕЙ
ЖЕЛЕТСВАТЬ
ЕМУ

НЕУЖИВЫЕ ВЕЩИ

АУКЦИОНЪ
ПО СТРАЖИМЪ
ВОСПИТАНІЕ
до 500 руб.
ТЕЛЕФОНЪ 3672

АУКЦИОНЪ
ПО СТРАЖИМЪ
ВОСПИТАНІЕ
до 500 руб.
ТЕЛЕФОНЪ 3672

АУКЦИОНЪ
ПО СТРАЖИМЪ
ВОСПИТАНІЕ
до 500 руб.
ТЕЛЕФОНЪ 3672

Предлагаются:
превосходно составленные
коллекции огородныхъ сѣ-
мянъ въ 1 р. 50 к., 3 р.,
6 р. и 10 руб.

Вышелъ
изъ печати
и высылается по требованію имѣющимъ
въ немъ надобность бесплатно:

Предлагаются:
превосходно составленные
коллекціи пѣвочныхъ сѣ-
мянъ въ 2 р., 4 р., 6 р.
и 10 руб.

Роскошный каталогъ сѣмянъ
Сѣменнаго Депо
Ю. К. Роте въ Одессѣ.

Худож. открыт. письма
болѣе 300 сюжетовъ. Маса повстан. 15 пикет.
1 р., 10 секретъ 80 к., 12 галерея Луаръ 1 р., 12
варьета 1 р., 6 у моря 50 к.; 100 разныхъ 4 р.
загран. произ. народы, клоуны,
звѣри и проч. въ 2, 3, 5 р. за дю-
жину разныхъ и дор., имѣются съ
волосами. Перес. отдѣльно. Треб. задат. Пр.-
кур. бесплатно. Э. М. Мулеръ, СПб.,
Караванна 8.

Сѣмена огородныя, цвѣ-
точные, сельско-хозяй-
ственные, древесныя и
друг. высшаго качества,
испытанной всхожести.

Магазинъ по Преображенской улицѣ,
уголь Дерibasовской, въ домѣ Мен-
делевича.
Адресъ для писемъ:
Депо сѣмянъ Ю. К. Роте, въ Одессѣ.

Пересылка наложеннымъ
платежемъ во всѣ мѣста
Россійской Имперіи по
полученіи 1/3 денегъ съ
суммы заказа.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1901 ГОДЪ на

Вѣстникъ Всемирной Истории
(ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Новый журналъ исторической литературы и науки.

ПЕРВОЕ ВЪ РОССИИ общедоступное ежемѣсячное иллю-
стрированное историческое изданіе, посвященное ИЗУЧЕНІЮ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ВСѢХЪ НАРОДОВЪ.

Журналъ издается ПРИ УЧАСТІИ ВЫДАЮЩИХСЯ ЛИТЕРАТОРОВЪ
И УЧЕНЫХЪ какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

Статьи по исторіи Франціи, Германіи, Англіи, Италіи и Греціи
и по исторіи восточныхъ народовъ.

Истор. беллетрист. произведенія Д. Л. Мордовцева,
кн. Д. П. Голыцина (Муравлика), В. М. Грибовскаго, В. Н.
Никитина, В. П. Лебедева, Е. А. Теплова—**„Изувѣрка“**, истор.
повѣсть изъ древнерусской жизни; истор. романъ знаменитаго **Гве-
рацини**—**„Беатриче Ченчи“** и мн. др. СЪ ДЕКАБРЯ истор. романъ
В. Я. Светлова—**„Венецiйская Лагуна“**, рисующій интересную
картину сношеній древней Руси съ Зап. Европой.

СЪ ЯНВАРЯ—**„Наполеонъ I“**, истор. биогр. очеркъ извѣст. проф.
Трачевскаго по новѣйшимъ изслѣдов. и документамъ.

Въ приложеніи (съ особ. нум. стран.): «Библиотека избран.
сочин. по исторіи народовъ Европы», «Исторія финскаго народа» по
Шюберсону, въ излож. Н. Б. Ядринцева и М. В. Головинскаго,
и «Сборникъ иностр. истор. романовъ»—**„Послѣдній аэинянинъ“**, ром.
Родберга изъ временъ Юліана Отступника.

Первая книга за 1901 годъ немедленно высылается под-
писчикамъ.

НОВЫЕ ГОДОВЫЕ подписчики на журналъ получаютъ въ бесплатное
приложеніе или истор. романъ В. Я. Светлова **„Даръ слезъ“**, или
Исторію польскаго народа“ В. Смоленскаго, или ром. **„Тор-
жество силы“** Поля Адама, по своему выбору.

Подписка на 1900 годъ, за израсходованиемъ всѣхъ ном-
плентовъ, прекращена.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на годъ (съ декабря по декабрь) съ дост. и
перес. **6 р.**, на полгода **3 р.** подписку ПРИНИМАЮТЪ ВСѢ КНИГО-
ПРОДАВЦЫ. Контора и редакція на Миліонной ул., д. 34, С.-ПЕ-
ТЕРБУРГЪ. Ред.-изд. С. Сухонинъ. № 14727 2-1

VI г. изданія. ОТКРЫТА ПОДПИСКА VI г. изданія.

на общедоступный, иллюстрированный, ежемѣсячный
**„Журналъ Новѣйшихъ Открытій
и Изобрѣтеній“.**

«Журналъ знакомитъ читателей съ наиболее важными и полезными современными
открытіями и изобрѣтеніями въ общепонятномъ и доступномъ каждому изложеніи. Боль-
шое число рисунковъ дополняетъ текстъ журнала и даетъ ясное представленіе объ опи-
сываемомъ изобрѣтеніи даже человеку, совершенно не имѣющему специальныхъ для
этого знаний. Журналъ не пропускаетъ безъ вниманія ни одной выдающейся новости
въ области открытій и изобрѣтеній, находящихъ себѣ съ каждымъ днемъ новыя при-
мѣненія въ нашей жизни, въ которую они вносятъ постоянныя измѣненія.

Въ 1901 году всѣмъ подписчикамъ будутъ даны слѣдующія бесплатныя иллюстри-
рованныя приложенія:

I. Электричество въ домашнемъ быту.
II. Современное состояніе воздухоплаванія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на журналъ вмѣстѣ съ бесплатными приложеніями и пересыл-
кой: на годъ—7 руб., 1/2 года—4 руб., за границу—10 руб. Допускается разсрочка.

◆ Новые подписчики, подписавшіеся до 1-го января, могутъ получить по желанію
бесплатно также и номера 1900 г. (безъ приложеній), начиная со дня ихъ подписки. ◆

Контора журнала: С.-Петербургъ, Екатерининскій пр., 3.
Въ МОСКВѢ отдѣленіе Конторы у И. К. Голубева, Покровка, д. деревни
Юанна Предтечи.

Только что отпечатано и поступило въ про-
дажу **НОВЫМЪ, ТРЕТЬИМЪ ИЗДАНІЕМЪ**

Домъ и хозяйство.

Руководство къ рациональному веденію
домашн. хозяйства въ городѣ и въ
деревнѣ.

Сочиненіе Маріи Ределингъ.
Со 141 иллюстраціей.
Въ 2-хъ томахъ, всего—болѣе 900 стра-
ницъ, въ 8-ю долю листа.

Цѣна за оба тома брош. 4 р., съ
перес. 4 р. 50 к., а въ двухъ хорош.
оленц. перчаткахъ 4 р. 80 к., съ
перес. 5 р. 50 к.

Требованія просить адресовать въ контору
изданій А. Ф. Маркса, СПб., М. Морская, 22.

Единственный складъ БРИТВЪ английск.,
шведскихъ, швейцарск. и собствен. фабрикъ
отъ 2 р., 3, 4, 5 и дороже; имѣются также
принадлежн. для бритья. Иллюстрир. прейс-
кур. бесплатно. А. О. БРАБЕЦЪ, СПб., Бальн.
Морская, № 18. М. № 14688 3-3

по 2 р. 35 к.
страхуетъ отъ тиража 2 янв. 1901 г.
(в 15 к. герб. марка) банквирскій домъ

ГЕНРИХЪ БЛОКЪ.

**ПОЧТИ НЕОБХОДИМО
КАЖДОМУ ИМѢТЬ**

Японскій аппаратъ для массажа лица «Афро-
дита» и аппаратъ для массажа тѣла «артель».
Подробное описаніе способа употребленія
при каждомъ аппаратѣ.

Предлагаетъ магазинъ А. ЗОЛотова.
Невскій пр., № 67. СПб.

Цѣна аппарата для лица — 90 к.
тѣла 1 р. 50 к.

Изгородничимъ высылаются наложенн. плате-
жомъ при полученіи задатка 1/3 марками.

ВОЛИЦЫЙ лѣчитъ наружныя, внутреннія
бол. и ракъ электротер. СПб., Невскій,
134, кв. 6. Отъ 2—4 и отъ 6—7 1/2 ч. в.

ЦѢННИКЪ почтовымъ маркамъ высылаетъ
В. Гостонскій, г. Кіевъ.

СОБРАНИЕ ЛИБРЕТТО (на русск. яз.)
(содерж. 42 оперы съ приб.
аріи, постоянно пловор. на
сцен. театр.). Набоко, въ
кажд. выст. соч. Цѣна 1 р.
20 к. съ пересылк. Высылаются БѢЗЪ
задат. нап. плат. Адр. издат. Вильямъ
Смидоровъ, Варшава, Сенатская № 23.
Полная Книга для позаркач.

**САДОВОЕ
ЗАВЕДЕНІЕ
П. П. ДАУГАЛЯ**

существуетъ съ 1822
года въ г. Юрьевѣ
(Дерпт), Лифляндской губ. и
высылаетъ бесплатно и franco
КАТАЛОГЪ СѢМЯНАМЪ
огороднымъ, пѣвочнымъ и эконо-
мическимъ, 500 сорт. РОЗАНАМЪ,
грунтовымъ и оранжерейнымъ,
георгинамъ, гвоздикамъ, цвѣтн. лукови-
цамъ, лиліямъ, гераніямъ, гладиолусамъ,
глицеріямъ, бегоніямъ, каннамъ, ландышамъ
(миллювъ), воздушн. и тепличн. растеніямъ,
фруктовымъ и украсительнымъ
ДЕРЕВАМЪ и КУСТАРНИКАМЪ,
клубникамъ, спаржн, шампиньон, гриздамъ,
и пр., съ обозначеніемъ крайн. цѣнъ.

ПОСЛѢДНЕЕ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ
Часы американскаго золота можно приобрести
М. ГОРДОНЪ.
Варшава, Краковское предмѣстье, № 57.
изящно! Прочно! Практично! Дешево!
Трудно отличить отъ дорого
стоящихъ золотыхъ часовъ. Меха-
низмъ самаго лучшаго совершен-
ства, анкеръ, ходъ на камняхъ
(удостоены медалями). Всѣ три
крышки американскаго новаго зо-
лота. Бесплатно прилагается цѣночка новаго
золота съ брегелемъ. По желанію гравирову
монogramму. Часы изготовляются подъ лич-
нымъ наблюденіемъ. Полная гарантія фирмы
за вѣрность хода на 6 лѣтъ. Громадный
объѣмъ даетъ мнѣ возможность, вмѣсто рекла-
мируемыхъ другими за 16 и 20 р., предла-
жить ихъ **ТОЛЬКО ЗА 10 и 12 РУБ.** Такіе
же дамскіе—на 1 р. дороже. Пересылка за
счетъ фирмы. Заказы исполняются налож. пла-
тежомъ при задаткѣ въ 1 р. (можно почт. мар-
ками.) Иллюстр. прейс-куртъ бесплатно.

ЖИЗНЬ

№ 1. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для напечатания въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарейль (въ 1/4 ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальныхъ страницахъ). 1900 г.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Дочь курьера. Романъ И. Н. Потаненко.—Недorzауміе. Разсказъ Митиной.—Дыханіе земли. Очеркъ В. Крыштофовича.—Въ царствѣ пальмъ. Очеркъ И. М. Эйзена (съ рис.).—Къ рѣсункамъ: Заброшенная мельница.—Грѣзна съ Пугачевымъ на постояломъ дворѣ.—Тревога.—Новый годъ.—Въ зимнюю стужу.—Карлъ I получаетъ извѣстіе о ожаженіи гр. Ма стонъ-Муръ.—Правда. Стихотвореніе С. Фруга.—Д. В. Григоровичъ.—Усыпальница царя Василія Шуйскаго въ Варшавѣ.—Англо-трансваальская война.—Буря на Черномъ морѣ у Ковороссіска.—Воздушная желѣзная орага въ Эльберфельдѣ.—Политическое обозрѣніе.—Съявленіа.

Р И С У Н К И: Заброшенная мельница. Картина И. И. Шуйскаго.—Первая встрѣча Гринева съ Пугачевымъ на постояломъ дворѣ. Ориг. рис. Н. Ткаченко.—„Тревога“. Картина П. С. Крушевскаго.—Новый годъ. Ориг. рис. Б. Томашевича.—Въ зимнюю стужу. Картина Жака Обера.—Англискій король Карлъ I поучаетъ въ тѣ о жарженіи своихъ войскъ при Марстонъ-Мурѣ. Картина Л. Г. Резіеръ.—Въ царствѣ пальмъ. Ковья гальмовая теглица въ Готаннческомъ саду въ С.-Петербургѣ.—Д. В. Григоровичъ за гисменномъ столомъ.—Усыпальница царя Василія Шуйскаго съ Васильемъ въ Варшавѣ, во дворѣ 1-й мужской гимназіи.—Англо-трансваальская война: 1) Фельдмаршалъ лордъ Робертсъ, новыи главнокомандующій англійскими войсками въ Южной Африкѣ. 2) Лордъ Китчернеръ, новыи начальникъ штаба англійскихъ войскъ въ Южной Африкѣ. 3) Сраженіе у рѣки Моддеръ. Переграса англійскихъ войскъ черезъ рѣку годъ негрійтелъ скимъ стнемъ.—Буря на Черномъ морѣ, у Ковороссіска: 1) Пароодъ Русскаго общества гароходства и торговли „Игоръ“, покрытый льдомъ. 2) Парусныя суда, разбитыя б рей и покрытыя льдомъ 3) Зданіе мирсого суда въ Новороссіскѣ (на Набережной улицѣ), горютое обледенѣлыми брызгами морской воды.—Воздушная желѣзная дорога въ Эльберфельдѣ (р.ссіа).

Гри этомъ № прилагаются: 1) „Парижскія моды“ за январь съ 32 рис. и отдѣльный листъ съ 30 чертешъ, вырѣзанъ въ натур. величину и 50 рис. рукодѣльныхъ работъ; 2) Стѣнный календаръ на 1900 г., печатанный красками.

При номерѣ 52-омъ „Нивы“ за 1899 годъ было приложено для всѣхъ подписчиковъ (исключая столичныхъ) изданіе

„САМОДЪЕЗПЕЧЕНІЕ“.

Сборникъ практическихъ свѣдѣній, необходимыхъ всякому, кто стремится положить прочное основаніе своему благосостоянію, обезпечить себѣ и близкимъ матеріальную независимость и охрану отъ превратностей судьбы. Лица, почему-либо не получившія этого изданія, благоволятъ немедленно сообщить свой адресъ въ С.-Петербургъ, Невскій, 23 „Генеральному Обществу“, и изданіе это будетъ имъ немедленно выслано безплатно.

ФОТОГРАФЪ К. К. БУЛЛА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

Садовая улица, д. № 61, противъ Адреснаго стола.

Золотая медаль, Франко-Русской выставки, Красноя Креста 1899 г.

Всегда подготовленъ въ выѣздъ и отправляется по приглашенію куда бы то ни потребовалось. Снимаетъ все, не стѣсняясь помѣщеніемъ, вездѣ и всюду — какъ днемъ, такъ и во всякое вечернее время — при своемъ искусственномъ свѣтѣ. Портреты съ умершихъ, группы во всякомъ составѣ, внутреннія обстановки комнатъ, залъ, выставки и т. п.

Всѣя архитектурныя предметы, какъ внутреннея, такъ и наружныя фасады, дома, фабрики, мастерскія съ рабочими, машины, желѣзныя дороги, памятники, магазинъ, виды и проч.

Различныя сцены и типы, снимки съ древнихъ и старин. предметовъ, открытіе и освященіе зданій, юбилейныя торжества и др.

Моментальныя снимки съ лошадей, собакъ и другихъ животныхъ.

ТЕЛЕФОНЪ № 1700. № 13211

52 №№ 24 кни- ги „НАРОДНОЕ ЗДРАВІЕ“ 4 руб.

ЕЖЕН. ОБЩЕДОСТ. ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ

подъ редакціей профессоровъ: Быстрова, Н. И.; Доброклонскаго, В. П.; Зальскаго, С. I.; Лимберга, А. К.; Пеля, А. В.; Тихомирова, Н. И.; Чижъ, В. Ф.

Въ журналѣ разбираются всѣ отрасли общедоступной медицины и гигиены. Книжки приложеній отъ 80 до 100 стр. текста представляютъ разборъ отдѣльныхъ гигиеническихъ и медицинскихъ вопросовъ по группамъ. Статьи журнала и книжки снабжены массою рисунковъ.

Всѣ подписчики на 1900 г. получаютъ журналъ (9 №№) и приложенія (4 книжки) за ноябрь и декабрь 1899 г. безплатно, такъ что гг. подписчики на 1900 г. получаютъ 60 №№ журн. и 28 книжекъ.

Каждый читатель найдетъ въ журналѣ много полезнаго для сохраненія своего здоровья. № 1323 2—1

Состоящіе въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ

ЧАСТНЫЕ С.-ПЕТЕРБУРГСКІЕ СЧЕТОВОДНЫЕ КУРСЫ,

Невскій пр., д. 102 (противъ Николаевской улицы).

Учрежденные В. Ф. Гаррасономъ, Г. И. Мокшѣвымъ, М. В. Побѣднскимъ и Н. Л. Хрусталевымъ.

Курсы даютъ теоретическую и практическую подготовку къ бухгалтерской дѣятельности лицамъ обоего пола. На курсахъ отдѣленія: обще-бухгалтерское, специальное, новыхъ языковъ и каллиграфія.

14-го января начало занятій на обще-бухгалтерскомъ отдѣленіи; организовано, для желающихъ, чтеніе лекцій по политической экономіи, товаровѣдѣнію, исторіи торговли и коммерческой географіи, а для лицъ, изучающихъ счетовод. по назен. продл. — курсъ виноуренія. Приемъ вновь поступающихъ ежедневно отъ 9 ч. у. до 9 ч. веч. Свѣдѣнія высылаются безплатно.

ПАМЯТЬ

Лица наждого возраста укрѣпляютъ лично и заочно (въ 10 ур.) профессоръ мнемоники С. Файнштейнъ, членъ Парижской Академіи, первый и ед истенный въ Россіи преподаватель искусства изощренія и укрѣпленія памяти и устраненія расъянности.

Посредствомъ моего метода, основ. на законахъ психологіи, физиологіи, логики и педагогики, память возер щается и гѣрящимъ ее, дѣлается хор шей у имѣющихъ плохую и лучшей у обладающихъ орошей, причемъ исощряется вниманіе и улучшаются всѣ умствен. способности.

Въ несомнѣн. польза и цѣлесообразной системы убѣдился въ теченіи моей тринадцатилѣтней дѣятельности на поприщѣ преподаванія мнемоники въ Россіи и за границей, гг. врачъ, педагога, влѣнчѣе, студѣ. ты, артилы, художники и тѣ. чичи др. лицъ разн. профес., званій и возраств., окончивш. у меня курсъ изощр. и укрѣпл. памяти и удостоившихъ меня благодарности.

МЕТОДА ДВАЖДЫ ПРЕМИРОВАНА ПАРИЖСКОЙ АКАДЕМІЕЙ.

ИНОГОРОДНИХЪ

высл. условія за заочное преподаваніе и брошюра въ 230 стр. (содерж. многочисл. благодарности офид. и вполне компетент. лицъ, окончивш. у меня курсъ мнемоники, объясненіе и лестныя отзывы газетъ о моей системѣ) за одну 7-ми-коп. марку. (вѣстѣ съ книгой *) (9-е изданіе)

«Что такое искусство укрѣпленія памяти?» за шесть 7-ми-коп. марокъ, на зеленовой бум. за восемь 7-ми-коп. марокъ.

Главное бюро курсовъ я. много и заочнагг преподаванія мнемоники: Одесса, уголъ Дербасовской и Преображенской улицъ. д. № 33, П: сс жѣ, № 63. Отдѣленія бюро:

1) Гаванная ул., д. № 6 (рядомъ съ городскимъ садомъ), бель-этажъ, кв. 8.
2) Уг. Пушкинской и Баз. ул., собств. домъ, № 28.

3) (дѣтлоъ) Средній Фонтанъ, 10 ст. собственная дача «Мнемозина», № 7.

4) (дѣтлоъ) Андреевскій Лиманъ (курортъ), собствен. дача «Меморія», № 9.

№ телефона въ городѣ 199, № телефона на дачѣ «Мнемозина» 933.

Адресъ для простыхъ и заназныхъ пи- емъ: Одесса, 2-е отдѣленіе бюро курсовъ: очнаго преподаванія мнемоники, уголъ Пушкинской и Баз. ул., д. профессора мнемоники С. Файнштейна, № 28.

Для телеграммъ: Одесса, профессору мнемоники Файнштейну.

* Книга эта продается также во всѣхъ лучшихъ книжн. магаа. Россійск. имперіи.

Новыи религиозно-нравственныи журналъ „ДРУГЪ ТРЕЗВОСТИ“, 2 книжки въ мѣсяцъ, за г. дѣ — 2 руб., за 1/2 года — 1 р. 25 к. Журналъ ставитъ задачей выяснитъ основы Христіанской жизни путемъ доступно написанныхъ статей и разсказовъ на евангельскія темы.

Редакція въ СПБ., Невскій 163.

ПРИНИМАЮ ХЛОПОТЫ

по отысканію правъ на дворянство, почетн. гражданство и вообще по приведенію въ порядокъ семейныхъ правъ состоянія. СПБ., Пантелей- монская, д. 15, кв. 4. Зеновъ Зено- вичъ Лозинскій.

„НЕ КУРИ“ Средство отвыкнѣть отъ куренія табаку. Куренія съ перес. 3 р. 50 к. Высл. налож. платеж. Торговляе уступна.

Адресовать Л. Кутеряну, Одесса.

НА ВОСПИТАНІЕ И КУРСОВОЕ ОБУЧЕНІЕ ДѢТЕЙ ВЪ

СВѢДѢНІА

60. ТЕЛЕФОНЪ 1360

ПОПЕЧИТЕЛЬНОСТЬ

ПРОСИТЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПЕЧАТНІЕ

ТЕЛЕФОНЪ 3672

ТЕЛЕФОНЪ 1142

НЕУЖНЫЯ ВЕЩИ

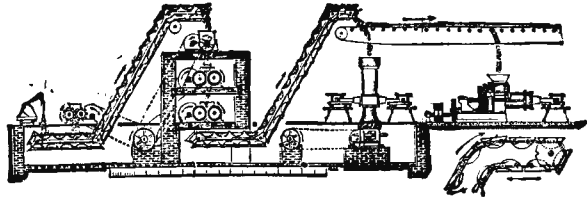
СПЕЦИАЛЬНЫЙ РУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ

Е. ТОРБЕКЪ.

Москва, Театр. пл., д. Петербург. Страж. О. Выпускаетъ новыи полныи иллюстрированныи прейсъ-курвантъ, высылаются безплатно.

К. ШЛИКЕЙЗЕНЪ Берлин—Риксдорфъ.
Фабрика машинъ
для кирпичнаго, торфянаго, гончарнаго и известковаго
производства

РЕКОМЕНДУЕТЪ НОВОСТИ

патентованныя во всѣхъ промышленныхъ странахъ.

Подъемныя дѣли для глины, горфа, неску, различныхъ рудъ, угля, извести, зерна и проч., удобныя для большихъ, непрерывныхъ работъ, имѣющія спокойный ходъ и не требующія большой затраты рабочей силы.

Предохранительные ременные шкивы (патентъ, во всѣхъ главнѣйш. промышленныхъ государствахъ). Шкивъ этотъ сохраняетъ машины, передавая двигательную силу лишь на ту, на которую его, смотря по надобности, поставитъ.

Кроль того изобрѣты: машины для изготовления кровельной черепицы всякаго рода, глиняныхъ трубъ разныхъ сортовъ; бетонныхъ издѣлій, брикетовъ, цѣстныхъ кирпичей, плиты для половъ, глиняныхъ и цементныхъ, ручныя машины для кирпичей.

Далѣе изобрѣты давильныя и формовочныя машины для печныхъ фабрикъ, для химической промышленности, литейныхъ, красочныхъ, клеевыхъ и мыловаренныхъ заводовъ, для техническихъ учебныхъ заведеній, испытательныхъ станцій и т. п.

Золотая государственная медаль
за Берлинскую промышл. выставку 1896 года.

БРАТЯ Р. и А. ДИДЕРИХСЪ.

Фабрика

РОЯЛЕЙ и ПИАНИНО

основанная въ 1810 году
СПБ., Владимирская, № 8,
рекомендуетъ превосходнаго
тона и отличной работы
РОЯЛИ въ 1100, 800, 800, 700,
650 и 550 рублей.
ПИАНИНО въ 550, 500 и 450 р.
Прейсъ-курранты высылаются
бесплатно.

Дено въ Москвѣ: Юлія Геврихъ Циммерманъ; въ Кіевѣ: Г. Индржинскіе;
въ Ригѣ: Г. Энгельманъ; въ Еронемѣ: Р. Т. Шугамъ; въ Бану: Ф. И. Шрейберъ;
въ Тифлисъ: Б. М. Мириманіанъ; въ Уфѣ: Л. Я. Дворжецъ.

САМОДѢЙСТВУЮЩІЙ ВОЗДУХОЧИСТИТЕЛЬ
АППАРАТЪ ЛОНГЛЕЙФЪ
Уничтожаетъ всякій дурной запахъ
табачный дымъ, угаръ, копоть, вред. испаренія и пр.
Аппараты «ЛОНГЛЕЙФЪ» премированы на Ги-
гиен. Выст. въ Гамбургѣ 2 октяб. 1898 г.
Имянно отдѣл. аппаратъ Лонглейфъ можетъ слу-
жить украшеніемъ всякаго жилого помѣщенія. Сто-
итъ 6 р. со всеми присп. Главное дело: «Пред-
пріятіе гигиеническ. аппаратовъ Лонглейфъ».
Москва, Солянка, д. Бабурина.

Патентованъ во всѣхъ
государствахъ.
Охран. свид. деп.
торгов. маркуба.
за № 5703.

МАНДОЛИНЫ { всѣ съ механизмомъ для струнъ въ 6, 10,
15, 20, 30, 40, 50 р. и дороже до 150 р.
(отъ 10 р. настоящей итальянс. работы).
ГИТАРЫ { въ 3 и 4 рубъ съ колками. Съ меха-
низмомъ для струнъ въ 6, 8, 10, 12,
15, 20, 30 р. и дороже до 100 рубъ.
СКРИПКИ { въ 1 1/2, 2 1/2, 4, 6, 10, 14, 20, 30, 50 р. и
дороже до 100 рубъ. Для ученьковъ полныя
приборы: скрипка, смычекъ, футляръ и
всѣ принадлежности въ 8, 12 и 16 рубъ.

РОЯЛИ, ПИАНИНО, ФИСГАРМОНИИ
и всевозмож. механическіе и самонрающе инструменты
РЕКОМЕНДУЕТЪ ВЪ ВОЛШОМЪ ВЫБОРЪ
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СКЛАДЪ и ФАБРИКА МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

И. Ф. МЮЛЛЕРЪ Москва,
Петровка.
Иллюстрированный преісъ-курантъ безплатно.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ
Всѣ машины Ремингтонъ безъ настоящаго клейма

ПОДДѢЛЬНЫЯ.
Товарищество *М. Блок*
на паяхъ
Москва, С.-Петербургъ, Кіевъ, Одесса, Варшава, Екатеринбургъ,
Ташкентъ, Ростовъ н/Д. Ц. № 13054 14 6

Вышелъ первый полн. и переводъ съ 48 изд. 1895 г. популярнаго сч. проф. ЖОЗНА
ФИЗИЧЕСКІЙ МІРЪ ЖЕНЩИНЫ,
398 стр. бел. форм. съ 130 рис. Доподл. докт. мед. А. З.—го. Мужскіе и женскіе половые
органы. Женск. болѣзни. Онанизмъ. Гигіена половой жизни. Бесплодіе. Под-
ложные неврозы. Лечение. 3 р., въ роскош. перепл. 3 р. 55 к., съ пересыл., если при
заказѣ высланы всѣ деньги въ книж. маг. А. С. Аскариханова Петербургъ, Троицкая, 6.

Изобрѣтена и изготовляется **ТОЛЬКО**
Гартвигомъ Левингомъ
въ Берлинѣ.

МЯНДАНАНЪ са
наилучшая
вакса для
обуви, галошъ и упряжи.
Не нужно щетки.

Охраняется закономъ.

ВСЯКОЕ ПИТАТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО
приготовленное изъ какаго либо зерна есть
мучное, а по этому такая пища состоитъ пре-
имущественно изъ **КРАХМАЛА**.
Естественная пища ребенка есть мате-
ринское молоко, а оно **КРАХМАЛА НЕ СО-
ДЕРЖИТЪ**.
Ребенокъ не можетъ переварить **КРАХ-
МАЛЪ** въ мучной пищѣ, по этому пища
для дѣтей не должна содер-
жать **КРАХМАЛА**.
ПИТАТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО
МЕЛЛИНА
MELLIN'S FOOD
НЕ СОДЕРЖИТЪ **КРАХМАЛА**
и по этому есть превосходная
пища для дѣтей, составлен-
ная въ подражаніе къ мате-
ринскому молоку.
Представители въ Россіи
ШАНКСЪ и Ко.
Москва.

Вышли въ свѣтъ и поступили въ продажу новыя книги подъ заглавіемъ:
РОЗЫ И ШИПЫ
стихотворенія Николая Степанова. Москва. 1900 г. 240 стр. 80. Цѣна 1 руб. и
СМѢЯТЬСЯ НЕ ГРѢШНО
стихотворенія юмористическія Н. В. С.—на. Москва. 1900 г. Цѣна 40 коп.
Складъ изданій при типографіи Г. Лиснера и А. Гешеля. Москва, Воздвиженка, Кресто-
воздвиженскій пер., домъ Лиснера.

1900 г. | **ПРОМЫШЛЕННОЕ** | 11 годъ |
САДОВОДСТВО и ОГОРОДНИЧЕСТВО
ежегодный иллюстр. журналъ.
Подписная цѣна 3 рубля въ годъ.
Адресъ: Харьковъ, Университ. горка.
Издатель Н. В. Петровъ.
Редакт. Н. И. Кичуновъ.

ЗАЙЦАНІЕ
картавость, дѣлается въ дѣлѣбномъ заведеніи
К. Ю. Эрнстъ, Москва, Б. Никитская, № 11,
кв. № 17. Плата по издѣченію.
Руководство къ самообученію для зайкъ 3 р.

ФАБРИКАНТЫ САРПИНОКЪ
Т. Д. „Д. МЕРКЕЛЬ, Х. и А. КАРЛЪ“
принимаетъ заказы на разныхъ сарпинскихъ издѣлій.
Альбомъ образцовъ высылается за 14 коп. почтовыми марками, по требованію, изъ
главной конторы: Саратовъ, пассажа Юрекова. Отдѣленіе магазина: Харьковъ,
Екатеринославская. 16. № 13117 8—4

Поступила въ продажу въ книжномъ ма-
газинѣ «Новаго Времени» книга:
ПУШКИНЪ
Документы Государственнаго и СПБ. Глав-
наго Архивовъ Министерства Иностранныхъ
Дѣлъ, относящіяся къ службѣ его. 1831—
1837 г. г.
Съ семью снимками въ натуральную ве-
личину съ автографовъ Пушкина и однимъ
хронотипическимъ снимкомъ съ подлиннаго
«свидѣтельства» Императорскаго Царско-
сельскаго Лаца объ окончаніи Пушкинскихъ
курса. Цѣна 75 к. Изданіе Н. А. Гастуревъ.

М. О. МЕНЬШИКОВЪ.
Критическіе очерки. О нѣк-т. произвѣд.
гр. Л. Н. Толстого, Толочскаго, Чекова,
Надсона, Лѣвова, гр. А. Толстого, Грибо-
дова и др. Ц. 1 р. 50 коп. ЕГО ЖЕ:
Думы о счастья. Сомя.—Народъ.—При-
рода.—Трудъ.—Цивилизація.—Прогрессъ.—
Богъ. 1898 г. Ц. 1 рубъ.
О писателствѣ. Литературные очерки.
1898 г. Ц. 1 р. 50 коп. № 13193 3—2
О любви. О любовной страсти.—Судьбы
и правда любви.—Любовь супружеская.—
Любовь святая. 1899 г. Ц. 1 рубъ.

XXXI г.

№ 1

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXI

1900

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ приложениемъ 12-ти ежемѣс. книгъ „Сборника“, содерж. соч. Н. В. ГОГОЛЯ, 12 книгъ литературныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выльть 1 января 1900 г.

Цѣна этого № 35 к., съ пер. 30 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1900 г.

Безъ доставки въ Петербургъ . . . **5 р. 50 к.**
 Безъ дост. въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи . . . **6 р. 25 к.**
 Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ришельевская, 12. . . **6 р. 50 к.**
 Съ доставкою въ Петербургъ . . . **6 р. 50 к.**
 Съ пересылкою во все мѣстности Россіи . . . **7 р.**
 За границу . . . **10 р.**

На 1/4 года съ дост. въ СПБ. 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.; на 1/2 года съ дост. въ СПБ. 3 р. 50 к., съ перес. иногор. 3 р. 50 к.

При семъ прилагаются: 1) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ ЗА ЯНВАРЬ 1900 г. съ 32 рис. и отдѣльн. листъ съ 30 чертежъ выкр. въ натур. велич. и 50 рис. рукодѣльныхъ работъ и 2) СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ на 1900 г., печат. красками.

Сборникъ «Нивы» за январь, содержашій томъ I-ый «Сочиненій Н. В. Гоголя», будетъ приложенъ при № 2 «Нивы».

Заброшенная мельница. Съ картины И. И. Шишкина, грав. Шляперъ.

Дочь курьера.

Романъ

И. Н. Потапенко.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

I.

Алексѣй Петровичъ Берсенева — смуглолицый, черноглазый студентъ, съ красивой головой, украшенной густыми, но не длинными смолстыми кудрями, съ блестящимъ взглядомъ темныхъ глазъ, въ которыхъ всегда свѣтилось какое-то затаенное пламя, съ необыкновенно тонкими и благородными очертаніями молодого лица, съ нервной нетерпѣливой складкой губъ. — въ этотъ день всталъ поздно и пилъ чай у себя въ комнатѣ.

Было воскресенье. День стоялъ пасмурный, хотя теплый и сухой. Снѣгъ растаялъ на улицѣ, но официальная весна еще не наступила.

Алексѣй Петровичъ сидѣлъ въ широкомъ, мягкомъ креслѣ, одѣтый наскоро, кое-какъ, въ полной увѣренности, что никто не придетъ къ нему и его никуда не потребуютъ. Онъ пробѣгалъ газету, изрѣдка потягивая дымъ папирсы, который густымъ неподвижнымъ облакомъ стоялъ надъ его головой.

Кто-то постучалъ въ дверь, и затѣмъ, не дожидаясь приглашенія, вошелъ старый лакей Пимень, начисто выбритый, съ широкимъ скуластымъ лицомъ, съ напомаженными и гладко прилизанными сѣдыми волосами.

— Къ завтраку просить, Алексѣй Петровичъ! — сказала Пимень безъ всякой лакейской почтительности, при чемъ держался даже нѣсколько фамильярно.

— Едва ли я пойду... Я поздно всталъ, — промолвилъ Алексѣй Петровичъ, медленно перевертывая страницу газеты.

— Невозможно, Алексѣй Петровичъ, надо пойти!

— Это почему?

— Гостья прѣехала. Тетушка, Ольга Сергѣевна, прибыли изъ деревни.

— Тетушка? Когда же это?

— Сейчасъ только... Съ Варшавскаго вокзала... Никто и не ждалъ; сюрпризомъ, значить...

— Ну, хорошо, я приду.

— Черезъ полчаса сидеть...

— Отстань, Пимень, я приду...

Пимень взялъ со стола подносъ съ пустымъ стаканомъ, сливками и хлѣбомъ и удался. Алексѣй Петровичъ отложилъ газету и лѣниво потянулся.

Тетушка прѣехала, и предстоитъ завтракъ съ тетушкой, потомъ обѣдъ съ тетушкой, и не одинъ завтракъ и обѣдъ, а цѣлый рядъ завтраковъ и обѣдовъ съ тетушкой. Она, должно-быть, пробудетъ недѣли двѣ.

Тетушку Ольгу Сергѣевну, сестру его отца, онъ не то что не любилъ, а находилъ надѣливой. Она обыкновенно привозила изъ деревни строгіе аристократическіе принципы, такъ бережно сохраненные, что можно было подумать, что тамъ, въ старинномъ обширномъ домѣ берсенева усадьбы, ихъ хранятъ въ серебряномъ ларцѣ, подъ замкомъ.

И когда она прѣезжала, въ домѣ, обыкновенно тихомъ, мирномъ и веселомъ, съ утра до вечера обсуждалась ихъ петербургская жизнь. — жизнь столицы и всего міра, съ точки зрѣнія этихъ берсеневакихъ принциповъ, при чемъ все оказывалось не такъ, какъ надо, все браковалось и противъ всего тетушка вопіяла своимъ зычнымъ, далеко не аристократическимъ голосомъ. И откуда только она набрала все это, и откуда почерпнула столь высокое мнѣніе о родѣ Берсеневаыхъ, ничѣмъ, кажется, не доказавшемъ своей древности, ничѣмъ не отличившимся въ исторіи и возвысившимся случайно, лишь въ послѣдніе десятки лѣтъ, единственно благодаря успѣшному прохожденію государственной службы его дѣдомъ, въ свое время важнымъ сановникомъ...

И никто въ его семьѣ не раздѣлялъ горделивыхъ взглядовъ тетушки Ольги Сергѣевны. Отецъ выслушивалъ ихъ съ равнодушной улыбкой, а мать сдержанно и терпѣливо, но съ крѣпко сомкнутыми губами, какъ бы боясь, чтобы слова не вырвались помимо ея воли; а когда они прорывались, то возражала съ скрытой насмѣшкой.

Что касается сестры его, Любы, и его самого, то они смотрѣли на тетушку, какъ на шута горохового, и когда попадались ей на зубокъ, то слушали ея поученія, усердно думая о чемъ-нибудь другомъ.

Но шутъ этотъ былъ добрый шутъ, и Алексѣй Петровичъ обижать прѣезжую родственницу не хотѣлъ; поэтому онъ переодѣлся и пошелъ въ столовую.

Но здѣсь еще никого не было. Изъ гостиной слышался говоръ. Звонко раздавался голосъ тетушки Ольги Сергѣевны, который онъ могъ отличить въ шумѣ тысячной толпы. Онъ вошелъ и остановился на порогѣ.

— Ахъ ты, Боже мой! — воскликнула тетушка своимъ скрипучимъ голосомъ. — Да неужели это Алексисъ? Да когда же это? Мужчина, настоящій мужчина! Еще въ прошломъ году былъ мальчишка! Ахъ!

И тетушка поднялась и раскрыла свои обширныя объятія. Высокая, плечистая, полнотѣлая, она гордилась своимъ гигантскимъ сложеніемъ, видя въ этомъ проявленіе породы. Она постоянно стыдила своего старшаго брата, Петра Сергѣевича, за то, что не онъ, мужчина, а она, женщина, сохраняетъ родовитыя черты, и ставила ему на счетъ его худобу, блѣдность и недостатокъ крѣпкаго здоровья.

— Въ прошломъ году, тетушка, мнѣ было двадцать три года! — сказали, весело смѣясь, Алексѣй Петровичъ.

— Ну, такъ что жъ? Ну, и значить — ты былъ мальчишка и теперь еще мальчишка! Но красавецъ! Красавецъ, это что и говорить! Весь въ дѣда! Тотъ тоже такой былъ и кудри такія же до старости носить.

Тутъ начался цѣлый рядъ воспоминаній о дѣдѣ, бабкѣ и попутно о другихъ не менѣе знаменитыхъ представителяхъ берсеневакаго рода. Никто не мѣнялъ тетушкѣ заниматься этимъ дѣломъ. Любовь Петровна, стройная дѣвушка, такая же смуглая, какъ Алексѣй, но съ болѣе нѣжными чертами лица, стояла у окна и глядѣла на улицу. Повидимому, тетушка уже успѣла надѣсть ей. Пертъ Сергѣевичъ полулежалъ на низенькомъ диванѣ, протянувъ передъ собой свои длинные ноги и, казалось, готовъ былъ задремать. На лицѣ его видна была усталость; равнодушіе было основнымъ его выраженіемъ.

Алексѣй подошелъ къ сестрѣ и поцѣловалъ ее въ щеку; затѣмъ сѣлъ неподалеку отъ отца и, должно-быть, машинально принялъ такую же позу. Хозяйка дома, Марья Николаевна, здѣсь не было, но она скоро вошла и пригласила всѣхъ завтракать.

Въ противоположность Ольгѣ Сергѣевнѣ, она была худощава и удивительно сохранила свою тонкую талію и стройность. Довольно замѣтныя сѣдины не придавали ей вида старости. Лицо ея сохранило свѣжесть и если бы на немъ не преобладало выраженіе серьезности, она казалась бы еще моложе.

Голосъ ея звучалъ мягко, въ немъ былъ слышенъ какой-то особенный, неуловимый отбѣнокъ, говорившій о сдержанности и спокойномъ характерѣ.

Но въ то время, когда всѣ поднялись, чтобы идти въ столовую; на порогѣ, со стороны передней появилось новое лицо. Любовь Петровна, все еще смотрѣвшая въ окно, какъ бы почувствовала это; она быстро обернулась и съ живостью пошла къ двери.

— Вотъ спасибо, что пришли! — съ улыбкой сказала

она, пожимая руку вшедшей. Я думала, забудете! И сама бы не пошла...

Развѣ вы куда-нибудь собираетесь? — спросила Марья Николаевна, съ своей стороны тоже здороваясь съ гостей.

— Да, мы хотимъ побхать на «чтеніе для народа!» — отвѣтила Любовь Петровна.

— Что такое? Для какого народа? — спросила тетушка, въ знакъ изумленія поднявъ свои густыя темныя брови.

— Для русскаго, тетушка, — съ скрытой усмѣшкой отвѣтила Любовь Петровна и прибавила: — тетушка, вотъ это моя подруга по курсамъ. Никанорова, Дарья Степановна!

— По курсамъ? Да у васъ, вижу, много новаго... Очень много... Очень приятно! — прибавила она, съ видимо принужденной улыбкой наклонивъ голову по адресу гостыи, но не снисходя до того, чтобы протянуть ей руку. Ей не понравились ни имя, ни отчество, ни фамилія ея.

Дарья Степановна тоже поклонилась ей издали, затѣмъ подала руку Петру Сергѣевичу, который самъ подошелъ къ ней. Последнимъ поздоровался съ нею Алексѣй Петровичъ. Онъ какъ-то коротко пожать ей руку и тотчасъ отошелъ.

— Только мы сперва позавтракаемъ! Не правда ли? — сказала Любовь Петровна, обращаясь къ подругѣ.

— Не опоздать бы! — возразила та.

— Нѣтъ, мы возьмемъ хорошаго извозчика.

— Да, ужъ безъ завтрака я васъ не отпущу! — прибавила Марья Николаевна.

И всѣ пошли въ столовую. Любовь Петровна взяла гостью подъ руку и повела ее къ столу. Всѣ сѣли. Ольга Сергѣевна выразительно замолчала, предварительно раза два очень внимательно осмотрѣвъ гостью. Она нашла, что и по костюму она какъ-то не подходитъ къ дому ея брата, который, происходя «изъ древняго рода Берсене-выхъ», въ то же время занималъ довольно видное положеніе по службѣ.

На ней была темносиняя блуза, подпоясанная кожанымъ кушакомъ, съ крупной мегаллической пряжкой изъ поддѣльныхъ цвѣтныхъ камней. Ольга Сергѣевна нашла это безвкуснымъ, да и блуза была, должно-быть, сшита ею самой, потому что было что-то неладное въ плечахъ, а рукава слишкомъ узки, тогда какъ весь міръ носилъ широкіе.

Но несмотря на нѣкоторую неудачу въ одеждѣ, ей нельзя было отказать въ тонкой талии, хорошенькой шейкѣ, красивой посадкѣ головы, а ея удивительные свѣтло-золотистые волосы, тонкіе, какъ шелковинки кокона, слегка вьющіеся, но безъ локоновъ и кудрей, пышные, богатые, обращали на себя вниманіе и заставляли забывать объ узкихъ рукавахъ.

Въ лицѣ у нея было что-то странное, мѣшавшее даже съ перваго взгляда опредѣлить, красива она или нѣтъ. Въ первую минуту Ольга Сергѣевна подумала: «она недурна, но и только». А когда Дарья Степановна чему-то улыбнулась и показала свои дивныя зубы, на ея лицѣ засіяла какая-то удивительная прелесть, и въ глазахъ блеснули огонекъ.

«Она очень хорошенькая!» — сказала тогда себѣ Ольга Сергѣевна и почему-то съ этой минуты уже стала къ ней рѣшительно во враждебныя отношенія.

— Тебѣ не понравится нашъ сегодняшній завтракъ, Ольга! — говорила между тѣмъ Марья Николаевна. — У насъ бараньи котлеты, которыхъ ты, кажется, не признаешь.

— Она сама виновата, — замѣтилъ Петръ Сергѣевичъ. — Вѣчно преподноситъ себя сюрпризомъ. Никогда не навѣститъ.

Алексѣй Петровичъ сидѣлъ рядомъ съ Дарьей Степановной, а по другую сторону ея — Люба. У нихъ шелъ свой разговоръ. Оказалось, что Дарья Степановна сегодня принимаетъ участіе въ чтеніи.

— Какъ? Вы читаете и воображаете, что я этого не услышу? — говорилъ Алексѣй Петровичъ. — Но это почти безчеловѣчно!

— Вамъ это не доставитъ удовольствія, — отвѣтила Дарья Степановна: — я читаю громко и больше ничего. Вѣдь это для простаго народа. Но вамъ входить не воспрещень.

— И я этимъ воспользуюсь... Вотъ увидите, я буду тамъ раньше васъ.

«У него загораются глаза, когда онъ на нее смотритъ!» — подумала Ольга Сергѣевна и мысленно прибавила: — что у нихъ тутъ дѣлается? Что дѣлается? Кто эта дѣвица? Это надо изслѣдовать!»

И она, искоса взглядывая на Дарью Степановну, слѣдила за всѣми ея движеніями, за тѣмъ, какъ она брала вилку и ножъ, какъ рѣзала котлету и клала въ ротъ, какъ жевала и вытиралась салфеткой, и ей казалось, что все это она дѣлаетъ не такъ, какъ слѣдуетъ. Ничего неприличнаго или неловкаго она не могла найти въ ея движеніяхъ и приемахъ, но только все это было не такъ и не такъ.

«Да и не можетъ быть, не можетъ быть иначе... Никанорова? Что это за Никанорова? Откуда вылезлась эта Никанорова?»

Но долгое молчаніе было несвойственно натурѣ Ольги Сергѣевны и скоро утомило ее. Это молчаніе было, конечно, своеобразнымъ протестомъ противъ того, что совершается въ домѣ брата; но наступило время выразить протестъ активно, и Ольга Сергѣевна сказала въ сущности очень простую и безобидную вещь, но сопровождала ее такимъ взглядомъ, который смѣло можно было принять за объявленіе войны.

— Чему же тамъ учать, на этихъ курсахъ? — спросила тетка.

— Наукамъ, тетушка! — отвѣтила Люба. — Разнымъ наукамъ...

— И анатоміи? А?

— Учатъ и анатоміи! — со смѣхомъ сказала Люба.

— Удивительно!

— Что же тутъ удивительнаго, Ольга? — промолвилъ Петръ Сергѣевичъ. — Анатомія такая же почтенная наука какъ и другія. Ты отстала, Ольга Сергѣевна, ты отстала! Итъ на тридцать пять.

— О, да, я отстала. И слава Богу, что я отстала... Не понимаю только, зачѣмъ это понадобилось Любѣ. На что ей это пригодится? Ну, Алексѣй учится, ато я, понимаю, онъ получитъ дипломъ...

— И я получу дипломъ, тетушка, — промолвила Люба.

— Что жъ, ты думаешь, что съ дипломомъ мужъ тебя будетъ больше любить, чѣмъ безъ диплома?

— Можетъ-быть, и больше... Если попадется умный мужъ...

— Боже! И вѣдь на этихъ курсахъ толчется всякій, кто хочетъ, всякій сбродъ.

— Нѣтъ, тетушка, принимаютъ только кончившихъ гимназію, съ дипломомъ.

— О, теперь всѣ кончаютъ гимназію! Дѣти кучеровъ и швейцаровъ тоже кончаютъ гимназію.

— Это слава Богу! — замѣтилъ Алексѣй.

— Ты тоже такого мнѣнія, Петръ Сергѣевичъ? — спросила Ольга Сергѣевна, строго обратившись къ брату, который сидѣлъ рядомъ съ ней.

— Я думаю, чѣмъ больше образованныхъ людей въ странѣ, тѣмъ лучше! — убѣжденно сказалъ Петръ Сергѣевичъ.

— А я думаю, что кучера должны быть кучерами, а швейцары — швейцарами. Вотъ что я думаю. — промолвила Ольга Сергѣевна, не замѣчая, въ шты своего негодованія, что Петръ Сергѣевичъ довольно усердно толкалъ ее локтемъ въ бокъ.

Тетушка, конечно, ничего не замѣчала, но Петръ Сергѣевичъ очень хорошо замѣтилъ, что уже при началѣ

Литературный альбомъ. „Капитанская дочка“ А. С. Пушкина. Первая встрѣча Гринева съ Пугачевымъ на постояломъ дворѣ. Ориг. рис. (собств. «Нивы») Н. Ткаченко, авт. «Нивы».

Конкурсная выставка въ Императорской Академіи Художествъ. „Тревога“. Картина П. С. Крушевскаго, грав. Шюблеръ.

этого разговора лицо Дарьи Степановны изменилось. Веселость на томъ концѣ стола исчезла. Алексѣй смотрѣлъ на тетку строгимъ взглядомъ. Люба сдѣлалась серьезна, а Дарья Степановна сидѣла насторожившись, какъ бы стараясь уловить моментъ, чтобы ворваться въ разговоръ. Нѣжно-блѣдная окраска ея щекъ уступила мѣсто румянцу, въ глазахъ появилось безпокойство.

И вотъ, въ ту минуту, когда, послѣ изреченія Ольги Сергѣевны насчетъ кучеровъ и швейцаровъ, на нѣсколько секундъ водворилось молчаніе, послышался ея твердый, хотя нѣсколько дрожащій отъ волненія голосъ.

— Въ такомъ случаѣ я очень виновата передъ вами!..

Она обращалась прямо къ Ольгѣ Сергѣевнѣ и при этомъ смотрѣла на нее пристально, въ-упоръ.

— Въ чемъ же это? Я не понимаю! — откликнулась Ольга Сергѣевна.

— Въ томъ, что я не захотѣла оставаться въ курьерахъ, такъ какъ мой отецъ служитъ курьеромъ!..

Тетушка вдругъ страшно покрасилась и выронила вилку на столъ. Изъ-за толстаго слоя принциповъ, вдругъ выглянула добрая женщина, неспособная безъ причины обидѣть человѣка, и она почувствовала, что невольно нанесла этой дѣвушкѣ оскорбленіе.

— Какъ это? Что это значитъ? Какъ курьеръ? Я не понимаю!.. Это... Это мистификація, должно-быть, — говорила она, очевидно, не будучи въ состояніи подобрать слова.—Почему же въ самомъ дѣлѣ... курьеръ?

Положеніе становилось крайне неловкимъ. Кто-нибудь долженъ былъ придти на выручку, и сдѣлалъ это Петръ Сергѣевичъ. Онъ шуточно положилъ свою руку на руку растерявшейся сестры и сказалъ, стараясь, чтобы его голосъ звучалъ какъ можно веселѣе.

— Милая сестра, мы и тебя здѣсь отдадимъ на курсы, вотъ увидишь! И будешь ты зубрить анатомію.

И онъ засмѣялся искусственнымъ смѣхомъ. Марья Николаевна принужденно улыбнулась. Ольга Сергѣевна хотѣла что-то отвѣтить, но въ это время обѣ дѣвушки встали и начали извиняться, что торопятся и не могутъ досидѣть до конца.

Дарья Степановна подошла къ Марьѣ Николаевнѣ, затѣмъ къ Петру Сергѣевичу и пожала имъ руки, затѣмъ чуть-чуть наклонивъ голову въ сторону Ольги Сергѣевны.

Онѣ пошли въ гостиную; Люба обернулась на ходу и сказала Алексѣю:

— Ты дорогу знаешь? Шлиссельбургскій проспектъ!..

Онъ кивнулъ головой. Алексѣй Петровичъ не всталъ. Онъ отодвинулся отъ стола, оперся на спинку стула: лицо его было серьезно и не обѣщало ничего хорошаго.

Всѣ молчали, какъ будто выжидали, когда за дѣвушками въ передней захлопнется дверь.

— Вотъ видишь, Ольга, ты болѣе чѣмъ неосторожна съ своими нелѣпыми принципами! — сказалъ Петръ Сергѣевичъ мягко, но въ то же время и съ явнымъ упрекомъ.

— Голубчикъ, я никакъ не ожидала встрѣтить у васъ въ домѣ дочерей курьеровъ. Согласись, что я не обязана была ожидать этого.

У Алексѣя нервно сжались кулаки.

— Но во всякомъ случаѣ вы не могли сомнѣваться въ томъ, что у насъ въ домѣ бываютъ только порядочные люди, которыхъ мы уважаемъ, и что съ ними обращаются здѣсь вѣжливо!.. — сказалъ Алексѣй, и мрачно посматрѣлъ на нее исподлобья.

— Мерси! Первый разъ въ жизни меня обвиняютъ въ невѣжливости.

— Что дѣлать! Меня это огорчаетъ не меньше, чѣмъ васъ, тетушка! — промолвилъ Алексѣй, рѣзко поднялся и вышелъ изъ столовой.

— Алексѣй! — позвала его Марья Николаевна.

Онъ вернулся.

— Ты вѣдь увидишь Дарью Степановну?

— По всей вѣроятности.

Такъ извинись передъ нею какъ-нибудь.

Алексѣй пожалъ плечами. «Какъ можно извиниться въ томъ, что не извинительно?»

И онъ на этотъ разъ уже окончательно вышелъ изъ комнаты.

Это былъ совершенно неудачный завтракъ. Ольга Сергѣевна чувствовала, что въ первый же день своего приѣзда, чуть ли не въ первый часъ, она доставила всѣмъ огорченіе. И она жалѣла объ этомъ искренно: но не такъ легко было ей сознаться въ этомъ.

— Ну, вотъ, — говорила она. — Не успѣла оглядѣться, какъ уже попала подъ судъ.

Ахъ, Ольга, не въ томъ дѣло, что ты услышала нѣсколько рѣзкихъ словъ отъ Алексѣя. — онъ, конечно, самъ въ этомъ раскается. — а въ томъ, что ты дѣйствительно поступила безтактно! — сказала Петръ Сергѣевичъ. — Ты встрѣчаешь человѣка въ первый разъ; прежде чѣмъ говорить свои рискованные афоризмы, ты бы хоть узнала, кто онъ.

— Но, Боже мой. — взволнованнымъ голосомъ, съ глазами полными слезъ, воскликнула Ольга Сергѣевна: я привыкла въ известномъ обществѣ встрѣчать людей известнаго круга. Когда я вхожу въ свѣтскую гостиную, я знаю навѣрно, что встрѣчу тамъ только людей общества, точно такъ же, какъ если я прохожу по рынку, то не жду другихъ встрѣчъ, какъ только съ кухарками и кучерами. Ну, какъ мнѣ могло придти въ голову, что у Любы подруга какая-то дочь курьера?.. Да и не могу я этого понять! Ну, вотъ хоть убейте меня, а я этого понять не могу. Развѣ у Любы нѣтъ выбора среди дѣвушекъ ея круга?

— Дарья Степановна очень порядочная дѣвушка, не глупая, даже выдающаяся по уму! — промолвила Марья Николаевна.

— Можетъ-быть, можетъ-быть!.. Я не хочу отнимать у нея ея достоинствъ, но вѣдь это совсѣмъ другой кругъ. Это Богъ знаетъ какое общество!..

— Да, и такъ какъ она, происходя изъ низкаго круга, выросши среди невѣжества и грубости, добилась все-таки высшаго образованія, то мнѣ кажется, что ее за это только слѣдуетъ уважать! — промолвилъ Петръ Сергѣевичъ.

— Но я готова не только уважать ее, но преклониться передъ ней!.. И все-таки не понимаю, почему она можетъ быть подругой Любы.

— Но это такъ просто, Ольга Сергѣевна, — объяснила Марья Николаевна: — это совсѣмъ просто. Обѣ онѣ учатся на высшихъ курсахъ. Ихъ интересы одни и тѣ же, онѣ занимаются однѣми науками, онѣ сходятся во взглядахъ на жизнь, — вотъ онѣ и сблизились. Неужели это неестественно?

— Естественно, естественно! Какое это милое слово! Естественно и то, что Алексѣй кидаетъ на эту хорошенькую дѣвушку пламенные взгляды и, вступаясь за ея честь, готовъ оскорблять даже старшихъ родственниковъ. Естественно, что она вскружить ему голову, и въ одинъ прекрасный день Алексѣй Берсеневъ сочетается бракомъ съ дочерью курьера Никанорова. Все вѣдь это тоже чрезвычайно естественно.

— О, — воскликнулъ Петръ Сергѣевичъ: — у тебя, сестра, слишкомъ пылкое воображеніе. Повѣрь, что Алексѣй и не думаетъ объ этомъ. И вообще, не въ моихъ правилахъ заглядывать въ человѣческія сердца и читать въ нихъ. Просто согласись, что ты поступила неосторожно, раскайся и не обижайся!.. Будемъ смотрѣть на это, какъ на неприятный эпизодъ — и только. Ты хотѣла, чтобы я сопровождалъ тебя къ кузинѣ Лизѣ? Я къ твоимъ услугамъ. Надо ѣхать сейчасъ, иначе мы ее не застанемъ. Кузина Лиза — женщина дѣятельная. Она у насъ предсѣдательница двухъ обществъ и вице-предсѣдательница третьяго.

— Какіе вы всѣ скучные здѣсь!

— Ну, знаешь, ваша берсенеvская веселость иногда бывает опасна! Бдемъ!

Онъ всталъ. Ольга Сергѣевна послѣдовала его примѣру. Карета ждала уже у подъѣзда. Минуть черезъ десять они уѣхали къ кузницѣ Лизѣ.

II.

Алексѣй Петровичъ зашелъ на минуту къ себѣ, захватилъ пальто, потомъ быстро спустился по лѣстницѣ и вышелъ на набережную Екатерининскаго канала, недалеко отъ Невскаго. Здѣсь стояли ваньки съ своими клячами. Онъ не взял ни одного изъ нихъ, а быстро дошелъ до Невскаго и тамъ сѣлъ въ изящную пролетку лихача, который помчалъ его на Шлиссельбургскій проспектъ.

Онъ зналъ, что чтеніе происходитъ въ какой-то безплатной школѣ для бѣдныхъ дѣтей, зналъ номеръ зданія, но совѣмъ не представлялъ себѣ, какъ далеко это. Онъ никогда не былъ въ тѣхъ мѣстахъ. Но оказалось, что совѣмъ не такая ужъ даль. Немного болѣе, чѣмъ черезъ полчаса онъ былъ уже около деревяннаго двухъэтажнаго дома, на воротахъ котораго увидѣлъ номеръ, который былъ ему нуженъ.

Извозчику онъ велѣлъ дожидаться, а самъ пошелъ къ дому. Въ нижнемъ этажѣ, въ большой школьной комнатѣ была толпа сѣраго народа. Тутъ были и солдаты, и рабочіе, и бабы, и дѣти. Мужчины, однакожъ, сильно преобладали. Въ комнатѣ было не особенно свѣтло. Въ первую минуту онъ видѣлъ смутно. Затѣмъ взглянулъ въ дальній конецъ и увидѣлъ тамъ маленькую, наскоро сколоченную, эстраду, на ней столъ, въ формѣ профессорской кафедрѣ. Какая-то фигура стояла за столомъ, но онъ не могъ разглядѣть ея, не могъ даже сказать, мужчина это или женщина.

Но вотъ среди глубокаго молчанія до него донеслись слова, ясно и отчетливо произнесенныя хорошо знакомымъ ему голосомъ, звучнымъ, груднымъ, пріятнымъ, въ которомъ онъ тотчасъ же призналъ голосъ Дарьи Степановны.

За спиной ея, на стѣнѣ, былъ экранъ для волшебнаго фонаря, но картины не показывались: она читала стихи Никитина.

Алексѣй началъ осматриваться вокругъ, чтобы отыскать Любу, но это ему не сразу удалось. Только минутъ черезъ десять онъ нашелъ ее съ правой стороны у стѣны, неподалеку отъ кафедрѣ. Онъ протискался туда.

— Слушай, Люба, вѣдь она была оскорблена?—спросилъ онъ тихимъ голосомъ.

— Нисколько. Мы даже не говорили съ нею объ этомъ.— такъ же тихо отвѣтила Люба.

— Я возмущенъ!

— Я тоже... Но ничего другого нельзя было ожидать. Надо было предупредить тетюшку.

— О, нельзя же предупреждать ее на каждомъ шагѣ! Ее все покируетъ: и то, что ты на курсахъ, и то, что тамъ учатъ анатоміи... Мы не можемъ перестроить міръ по ея принципамъ.

— Правда, хорошо читаетъ Дарья Степановна?—спросила Люба.

— Превосходно! И какъ внимательно слушаютъ!

— Да, во всей залѣ самые разсѣянные слушатели мы. И, кажется, на насъ неодобрительно смотрятъ.

Они замолчали и болѣе не разговаривали. Чтеніе кончилось. Раздался сочувственный крикъ. Взошелъ на кафедру почтенный бородатый мужчина и началъ читать что-то изъ исторіи. Тутъ былъ пущенъ въ ходъ волшебный фонарь.

Но они не слѣдили за чтеніемъ: къ нимъ подошла Дарья Степановна. Щеки ея покраснѣлись, глаза блесгли.

— Вы волновались?—спросила ее Алексѣй.

— Страшно! У меня до сихъ поръ сердце бьется и дрожатъ колѣни.

— Развѣ это такъ трудно?

— Да, для меня. Вѣдь я не училась читать. Въ особенности, когда вошли вы. Мнѣ показалось, что я проваливаюсь сквозь землю.

— О, если бѣ я знала это, то и не вошла бы. Но вы же сами разрѣшили мнѣ войти. Вы будете ждать конца?

— Нѣтъ, я уже свое сдѣлала, теперь я не нужна. А какая хорошая публика! Развѣ вы видѣли въ какомъ-нибудь театрѣ такое вниманіе? Мы васъ заставимъ что-нибудь прочитать.

— Я—юристъ. Что я могу прочитать?

— Вотъ и отлично, что юристъ. Вы имъ растолкуете какой-нибудь законъ. Вѣдь они законовъ совѣмъ не знаютъ.

— А вы думаете, я знаю? Я законовъ еще и не нюхалъ; я только перехожу на третій курсъ.

Дѣвушки надѣли пальто, и всѣ они, протискавшись сквозь толпу, вышли на улицу. Гдѣ-то изъ-за облаковъ показалось солнце, и Алексѣй предложилъ:

— Не дурно бы пѣшкомъ пройтись, какъ вы думаете?

— Я общала мамѣ быть пораньше дома,— сказала Люба.

— Ну, такъ ты и побъжай на моемъ извозчикѣ. Кстати, все равно втроемъ не сядемъ.

— На твой счетъ?—смѣясь, спросила Люба.

— Конечно.

Онъ заплатилъ извозчику и усадилъ Любу. Она простилась и уѣхала.

Алексѣй Петровичъ и Дарья Степановна пошли рядомъ по узкому и неровному тротуару. Дарья Степановна была въ черной, короткой кофточкѣ съ барашковымъ воротникомъ, въ круглой барашковой шапочкѣ.

— Вамъ не жарко? Вы такъ тепло одѣты, а сегодня весна!—сказалъ Алексѣй Петровичъ.

— Мнѣ жарко, только не отъ одежды, а отъ волненія!—сказала она, разстегивая пуговицы кофты. Она прибавила:—вы непременно прочтаете что-нибудь, хотя бы для того, чтобы испытать это.

— Это что-то въ родѣ экзамена?

— Да, но такого, какъ если бы васъ экзаменовали тысяча судей на площади передъ огромной толпой народа. Завтра у насъ засѣданіе, и я предложу васъ въ участники; вы заплатите только три рубля.

— Развѣ надо предлагать?

— Непременно. У насъ общество. Оно называется: «Общество чтеній для народа». Мы и книжки издаемъ. Любовь Петровна уже выбрана.

— Слушайте, Дарья Степановна! Я хотѣлъ вамъ сказать... Хотя я напередъ знаю вашъ отвѣтъ. Вы, конечно, не думаете, что кто-нибудь изъ нашей семьи раздѣляетъ взгляды тетюшки...

— А вы напередъ знаете мой отвѣтъ?—съ улыбкой спросила Дарья Степановна.

— Да, мнѣ кажется... Вы должны были взглянуть на это съ презрѣніемъ.

— Почему же съ презрѣніемъ? Вѣдь то, что она говорить, совершенная правда.

— Какъ?

— Ну, да, что у насъ на курсахъ учатся всѣ, кто хочетъ,—если у нея есть дипломъ, разумѣется—что теперь кончаютъ гимназію дочери кучеровъ и швейцаровъ. Это бывастъ не частъ, но все же бывастъ. Значитъ, это правда.

— Да, но окраска, какую она этому придала...

— До окраски мнѣ нѣтъ никакого дѣла... Но, право же, я давно привыкла встрѣчать изумленіе тому, что я дочь курьера, служащаго въ казенномъ департаментѣ. Это почему-то всегда всѣхъ удивляетъ. Ваша тетюшка пріѣхала изъ деревни.—съ ея стороны это тѣмъ болѣе понятно.

— Вы слишкомъ снисходительно смотрите на это.

— Ахъ, если говорить правду, я совѣмъ никакъ на это не смотрю... Вѣдь это случайность. Она пройдетъ

мимо меня. Ваша тетушка останется съ своими мнѣніями, и это ничѣмъ не оразится въ моей жизни. Всякій имѣеть право думать по-своему.

— Я не такъ смотрю. Мнѣ кажется — естественно желать, чтобы побольше людей думали такъ, какъ мы.

— Людей, мнѣніемъ которыхъ мы дорожимъ, да! Мнѣ было бы очень грустно, если бы, напримѣръ, вы думали объ этомъ такъ, какъ ваша тетушка...

— Да? Правда?

Она съ изумленіемъ посмотрѣла на него.

— Неужели вы въ этомъ могли сомнѣваться?

— Во всякомъ случаѣ мнѣ это пріятно. Слушайте. Дарья Степановна, неужели вы пойдете домой? Посмотрите, какое выплыло солнце! Не лучше ли намъ пойти куда-нибудь за городъ?

— Нѣтъ, я прозѣваю объѣздъ.

— Объѣздъ? Но теперь всего только начало четвертаго часа.

— У насъ объѣдаютъ въ два часа, а сегодня и такъ мнѣ принесли жертву и ждуть меня...

— Въ два часа? — изумился Алексѣй. — Какъ можно въ два часа обѣдать? Когда же у васъ завтракаютъ?

Дарья Степановна усмѣхнулась.

— У насъ все не такъ, какъ у васъ. У насъ другія основанія жизни и оттого другія формы. Отецъ долженъ вставать въ шесть часовъ, у него есть утреннія обязанности. Ну, и мы всѣ встаемъ рано.

— И вы? Но зачѣмъ?

— Я привыкла такъ съ дѣтства. Уже это, должно быть, такъ останется на всю жизнь. Вотъ мы и завтракаемъ въ девять-десять часовъ, какъ придется; а обѣдаемъ въ два. Мнѣ сюда, направо!

— Развѣ вы живете не въ казенномъ помѣщеніи? — спросилъ Алексѣй, знавшій, что отецъ ея служитъ курьеромъ въ одной изъ канцелярій, помѣщавшейся на Загородномъ проспектѣ.

— Нѣтъ, тамъ только старшій братъ живетъ. А для насъ отецъ нанялъ другую квартиру. Тамъ нельзя жить: тамъ всего одна комната. Прежде мы всѣ помѣщались тамъ, но это было ужасно... Впрочемъ, вы этого не можете себѣ представить... Вотъ мы и дошли. А въ самомъ дѣлѣ, какое славное солнце!

— Пойдемте, Дарья Степановна! — воскликнулъ Алексѣй, глядя на нее восхищенными глазами. Должно-быть, первое весеннее солнце было виновато въ томъ, что она нравилась ему сегодня больше, чѣмъ когда бы то ни было.

Несмотря на ея зимнюю одежду, ему казалось, что въ ней тоже было что-то весеннее. Она, съ своими золотистыми, пышными волосами, съ нѣжнымъ цвѣтомъ щекъ, съ которыхъ еще не сошелъ румянецъ, съ свѣтлыми

умными глазками, съ ясной улыбкой, казалась ему олицетвореніемъ той жизни, которая съ первыми лучами весенняго солнца зачиналась въ природѣ и чувствовалась въ немъ самомъ, въ его нетерпѣливо бьющемся сердцѣ.

И ему тяжело было разстаться съ ней. Ему хотѣлось все идти дальше, бесконечно далеко, идти рядомъ съ нею, любоваться ея волосами, слушать ея прекрасный голосъ, глядѣть ей въ лицо.

— Нельзя, Алексѣй Петровичъ! — промолвила она. — Вы думаете, мнѣ самой не хочется? Я такъ люблю гулять съ вами...

— Пойдемте, ну, пойдемте, милая Дарья Степановна!

И по голосу его слышно было, съ какимъ волненіемъ бьется его сердце. Она протянула ему руку.

— На этотъ разъ не могу... А постѣ... Позовите меня когда-нибудь... Мы будемъ бродить долго-долго!

— Ну, спасибо вамъ!

И онъ съ беспощадной силой пожалъ ея руку. Но она почувствовала въ этомъ пожатіи не боль, а юное, только-что загоравшееся чувство. Она отвѣтила ему взглядомъ, полнымъ довѣрія и ласки.

Затѣмъ она вошла во дворъ, а онъ стоялъ и смотрѣлъ ей вслѣдъ, пока она совсѣмъ не скрылась въ полумракѣ узкой подворотни. Онъ не разглядѣлъ, какой это былъ старый, безобразный домъ, — одинъ изъ тѣхъ домовъ, гдѣ даже нѣтъ съ улицы параднаго хода, а всѣ живутъ со двора, домъ, населенный людьми небольшого достатка, съ узкимъ, плохо вымощеннымъ дворомъ, заваленнымъ дровами, съ полутемными сырими лѣстницами, съ старинными окнами со множествомъ маленькихъ, тусклыхъ стеколъ. Онъ видѣлъ только ея, удалявшуюся отъ него въ то время, когда его грудь задыхалась отъ нахлынувшего волненія и сердце было полно томительно-сладкаго чувства.

— Милая, славная, чудная дѣвушка! — шептали его губы, когда онъ, плохо сознавая, куда идетъ, двигался по тротуару одинъ. Небо очистилось отъ утреннихъ облаковъ, и яркое солнце свѣтило надъ городомъ. Ему не хотѣлось идти домой. Тамъ, должно-быть, теперь идутъ счеты съ тетушкой. Она уже раскритиковала, съ точки зрѣнія своихъ принциповъ, тысячу вещей, и отецъ, который сперва слабо возражалъ ей, уже усталъ и предоставилъ потоку словъ изливаться до конца.

Онъ шель, поворачивая изъ улицы въ улицу, и зашелъ далеко, куда-то въ сторону лавры, и, только когда замѣтилъ, что солнце спустилось довольно низко и, взглянувъ на часы, убѣдился, что уже около шести, — вдругъ почувствовалъ усталость.

Попался ему извозчикъ, рѣдкій въ тѣхъ мѣстахъ, должно быть самый скверный, какой только быть въ столицѣ; онъ взялъ его и поѣхалъ домой.

(Продолженіе будетъ.)

Недоразумѣніе.

Рассказъ Митиной.

I.

Вечерній поѣздъ варшавской желѣзной дороги только-что отошелъ отъ петербургскаго вокзала, и, точно собираясь съ силами для далекаго пути, медленно миновать платформу, церковь, за ней кладбище, огородъ, и только тутъ, почуввавъ свободу и ширь, все быстрѣе и быстрѣе понесся дальше отъ холоднаго Петербурга къ болѣе теплomu и привѣтливому западу.

Въ освѣщенномъ купѣ I-го класса стояла молодая женщина. Въ рукахъ она держала роскошный букетъ изъ бѣлыхъ розъ и, поднося его по временамъ къ лицу, съ наслажденіемъ вдыхала въ себя чудный ароматъ нѣжныхъ цвѣтовъ. Рядомъ съ ней, на диванѣ, на изящномъ чемоданѣ, на брошенномъ пледѣ, на подушкахъ, — всюду лежали букеты, бутоньерки. Это изобиліе цвѣтовъ, даровъ красоты весны или знойнаго лѣта, не гармонировало съ богатой собольей шубой, накиннутой на плечи молодой женщины, какъ не гармонировало равнодушное, холодное выраженіе всего ея красиваго лица съ какими-то искорками, полными огня и жизни, которыми временами вспыхивали въ ея большихъ черныхъ глазахъ. Легкимъ движеніемъ плечъ молодая женщина сбросила шубу, и осталась въ одномъ дорожномъ костюмѣ.

Высокая, стройная, изящная въ свѣтломъ суконномъ платьѣ,

среди этихъ дорогихъ чемодановъ, безчисленныхъ маленькихъ сверточковъ, перевязанныхъ разноцвѣтными ленточками, массы цвѣтовъ, уже уснѣвшихъ упасть къ ея ногамъ, вся освѣщенная сверху матовымъ свѣтомъ большого фонаря, она могла бы показаться какой-то сказочной волшебницей среди богатыхъ даровъ, если бы не выраженіе ея лица. Холодное, спокойное, оно вѣрнѣе олицетворяло собою судьбу, равнодушно, безстрастно относящуюся и къ своимъ дарамъ, и къ тому, кому они предназначаются.

Дверь въ купѣ открылась; вошелъ молодой гвардеецъ.

— Прости, Наташа, что я оставилъ тебя на минуту одну. Я отдалъ наши билеты и попросилъ, чтобы насъ не беспокоили. А ты ужъ и раздѣлась — и безъ моей помощи! Сударыня, чтобы вперёдъ этого не было! — проговорилъ онъ шуточно, пѣруя ея руку. У васъ есть теперь мужъ, другъ, слуга, все, что хотите, у котораго одно желаніе, — угодить вамъ, быть чѣмъ-нибудь вамъ полезнымъ. А теперь позвольте очистить намъ обоимъ мѣсто. Цвѣтовъ здѣсь такая масса, что самому роскошному и самому дорогому для меня цвѣточку и мѣста не находится.

Онъ поднялъ ротонду, повѣсилъ ее, переложилъ цвѣты, отодвинулъ чемоданъ, и, очистивъ два мѣста рядомъ, опустился на одно изъ нихъ.

Новый годъ. Ориг. рисунокъ (собств. «Нивы») Б. Томашевича, автогипія «Нивы».

— Жена моя, радость моя, счастье мое!—тихо проговорил он, почти прошептал, протягивая обе руки к молодой женщине и сажая ее около себя.

— Наташа, родная, любишь? Ну, скажи же—любишь?

Переполющенный счастьем, он любовно заглядывал в глаза своей молодой жены, лица ее взгляда, ее улыбки.

Густые ресницы поднялись, большие черные глаза Наташи остановились на красивом, характерном лице Николая Николаевича. Что-то теплое, ласковое блеснуло в них, мимолетная краска залила все ее лицо—но все это было на секунду. Ресницы снова опустились, а, когда он опять поднялся, Николай Николаевич увидя на лице жены опять ее всегдашнее, спокойное, равнодушное выражение.

— Наташа, ведь ты же теперь жена моя,—шептал ей на ухо нежный голос:—брось же с себя эту холодность, эту сдержанность! Здесь ведь никого нет, кроме нас двоих, готовых начать новую жизнь! Ведь ты же меня любишь—ответь же на мою ласку!

Что-то теплое, хорошее, никогда не испытанное, проникало в сердце Наташи от этих слов и постепенно разливалось в нем. Все ее существо так и тянулось к этому веселому, сердечному человеку, так, повидимому, горячо ее любившему. Невольно подымалась рука, чтобы пригладить эту низко наклоненную к ней голову, приласкать, пригладить кудрявые, непокорные волосы. А в ушах против воли снова раздавались безконечные долги наставления: не давать воли чувству, не расточать свои ласки, и помнить, что вся дальнейшая семейная жизнь будет зависеть от первых дней замужества. «Больше сдержанности, больше выдержки»,—были последние напутственные слова. Да, ведь, и вся-то ее жизнь по этот день, всё пережитая ею двадцать лет, все это была только школа выдержки, сдержанности! Сдержанности в маперах, в потребностях, в выражении своих чувств, в самих чувствах. Сначала, в годы раннего детства, все это достигалось путем наставлений, выговоров, наказаний со стороны старших, потом являлась привычка, а еще позднее, сдержанность эта явилась самозащитой, сознательной защитой своего внутреннего мира от вторжения в него любопытных.

С раннего детства Наташу окружала богатая, даже роскошная обстановка. Всюду безукоризненный порядок, строго регулированная домашняя жизнь. Впоследствии обязательные выходы, приемы. Строгая, царящая над всем, недоступная мать. Нигде ни малейшего проблеска чувства, души. Просторная, большая детская, без лишней мебели, без уютного уголка, где были бы спрятаны любимые игрушки, без того, порой милого, беспорядка, который говорит, что тут живет маленькое существо со своими вкусами, со своими желаниями, со своей необузданной фантазией, готовой ежеминутно превратить стул в колыску, табуретку в лошадь, свою сломанную безносую куклу—в сказочную царевну-красавицу, кусочек рваной бумаги—в роскошное утешение! Правда, в углу стоял большой шкаф со стеклянной дверью, из него красиво выглядывали богатые заводные игрушки, нарядные куклы—все подарки родных и знакомых, но ключ от этого шкафа был у старой воспитательницы, строгой англичанки. После уроков из шкафа вынималась желаемая игрушка, давалась Наташе со строгим наставлением как-нибудь не сломать, не испортить ее. Остальное воспитание шло по этой же системе. Раннее вставанье, ежедневные холодные обмывания, долги однообразные прогулки, постоянное закалыванье организма, воли.

Все это было бы прекрасно, если бы воспитатели Наташи не упустили из виду, что остается еще маленькая часть человеческого организма, которая тоже требовала культуры, требовала жизни: это—сердце! О нем забыли...

Если бы Наташу попросили припомнить теперь хоть один день из ее жизни, который чем-нибудь выдвинулся бы, оставил бы в ней более сильное впечатление,—она бы задумалась, и вряд ли нашла бы такой день.

Правда, что-то новое, неиспытанное, тревожное почувствовала она при первом знакомстве с Николаем Николаевичем, ее теперешним мужем. Он был так заразительно весел, что ей самой вдруг стало так легко, так хорошо, так захотелось самой посмеяться, подшутиться с ним. Она уже ответила ему на одной веселой остроте на его вызывающую шутку, как... взгляд ее упал в ту сторону, где сидела ее мать,—глаза их встретились!

Привыкшая понимать мать без слов, Наташа прочла в ее взгляде такое осуждение, такой призыв к порядку, что моментально сдержала свой порыв, и явилась прежней Недотрогой-Царевной. На другой день был продолжительный разговор с матерью. Наташе объяснили, что Николай Николаевич, видимо, имеет на нее виды, ухаживает за нею, и не сегодня-завтра сделает ей предложение. Он гвардеец, кое-что имеет, партия хорошая, с их стороны будет протекция, на что он, вкратце, и расчитывает, ухаживая за Наташей.

Ей много выбирать нельзя, так как денег за ней не будет, она может дать согласие такому жениху. Но все это насколько не освобождало ее от безупречной, самой строгой корректности в обращении с ним. В настоящее время она не должна ни в каком случае давать ему повод говорить с ней о его чувствах, самое приличное будет, если Николай Николаевич сделает предложение через родителей. Даже о возможности чувства с той или другой стороны не было сказано ни слова: оба они—подходящая друг другу партия—вот и все!

Последующие дни Наташу совсем не оставляли вдвоем с Николаем Николаевичем. Он же, давно увлеченный девушкой, решил просить ее руки, совершенно измучился от этого постоянного контроля, и, не видя другого исхода, решил обратиться с предложением к самым родителям. Предложение было принято и передано Наташе. Через месяц состоялась свадьба.

II.

И вот оба они, муж и жена, сидят теперь в вагоне, соединенные на всю жизнь, а в сущности, такие же далекие друг другу, как в первый день их знакомства.

— Милая, дорогая!—прислушивалась Наташа опять к тихим словам мужа.—Я вижу, ты страшно устала, измучилась, прилягь—отдохни! Дай, я тебя укрою, засни до завтра, а завтра будем у себя в гнёздышке!

Наташа, действительно, устала и измучилась за весь день, и нуждалась в отдыхе. Николай Николаевич уложил ее, заботливо укрыл и, осторожно прикоснувшись губами к бледному лбу молодой женщины, сел на противоположный диван к окошку. Он тоже слишком переволновался за этот день, ему тоже нужен был отдых.

Странное чувство испытывал он. То было и сознание безконечного счастья, и вместе с тем что-то тяжелое, тоскливое зарождалось в самой глубине его души и, поднимаясь все выше, все сильнее давило его. Счастье его казалось исполненным, и внутренний голос говорил ему, что эта неполнота вызвана тем, что счастье его не зашло ту, которая дала ему это счастье, которая теперь так спокойно спит вот тут, против него, такая прекрасная, такая невозмутимая!

Николай Николаевич отдернул занавеску и стал всматриваться в окно. Тревожные мысли одна за другой пробуждались в его усталой голове, а перед ним мелькали громадные поля, покрытые чистым, блестящим снегом. Выплывшая из-за туч луна осветила их матовым снегом; еще обширнее, необозримее показалось это белое пространство. Всюду один белый свет, ни одной точки, на которой глаз мог бы остановиться.

Николай Николаевич задернул занавеску, тихо приподнялся, наклонился к жене. Робкое, спокойное дыхание доказывало, что она крепко спит. Осторожно он прикрывал горький фонарь, взял подушку и тоже улегся.

— Завтра все разъяснится, устроится!—была его последняя сознательная мысль.

Настало завтра. Ночные тьмы недоразумений исчезли. Оба молодые проснулись веселые, бодрые, и сейчас же начали собирать вещи, так как до Вильны, где стоял полк Николая Николаевича, оставалось всего несколько верст. В этих сборах и шутках они не замечали, как подъехали.

Небольшая их квартира, в четыре комнаты, была отделана очень красиво и вместе с тем уютно, хотя общему впечатлению очень мешала масса нераскрытых сундуков, ящиков, картонок с платьями и прочими принадлежностями дамского туалета. Все это загромождало хорошенькую гостиную.

Молодежь горничная и денщики только разводили руками, недоумевая, куда разместить эти вещи, и на что их такое множество.

И в дом мой смело и свободно

Хозяйкой полною войди,—

продекламировал Николай Николаевич, обняв жену за талию и вводя ее в их квартиру. Через полчаса оба они, освещенные послы длинного пути, переодетые в домашние костюмы, сидели за чайным столом, в хорошеньком будуарчике Наташи. Зимнее солнышко золотыми лучами врвалось через высокие окна и, падал на новый, блестящий, серебряный самовар и поднос, создавало живых, светлых зайчиков, которые весело мелькали то тут, то там.

Несколько букетов, сириснутых свежей водой, весело подняли свои головки и красиво возвышались в вазах и стаканах. Среди них красавица Наташа неумело справлялась с новыми для нее обязанностями молодой хозяйки. В светло-голубом калоте, с длинной распушенной косой, Наташа действительно была прелестна, и Николай Николаевич с восхищением любовался каждым движением молодой жены.

— Барин, а обедать дома будете? У меня ведь денег нет на расход, пожалуйста хоть сколько-нибудь,—прервала их tête-à-tête вошедшая кухарка.

— Денег, сейчас, сейчас!—Николай Николаевич вынул бумажник и дал ей три рубля.—Приготовь, что хочешь, барыня и сегодня заказывать не станешь,—проговорил он, отдавая ей деньги.

Эти слова: «пожалуйста денег» вдруг вернули его к действительности, оформили то смутное безпокойство, которое он чувствовал как-то глухо среди новых, охвативших его, впечатлений.

Его личных средств было более чем достаточно для его холостой жизни, для его ограниченных потребностей, но для семейной жизни они были очень скромны, особенно для такой жены, как Наташа, с детства привыкшая к богатой обстановке. Отец Наташи занимал видное место, и сызмала за очень богатого человека; их домашняя обстановка, открытый взгляд подтверждали это мнение. Ухаживая за Наташей, увлеченный ею, Николай Николаевич не льстился на ее средства, но он, как и другие, был уверен, что ей будет дано в приданое известное коли-

таль, или же въ ихъ пользованіе будетъ предоставлена, хотя бы ежемѣсячно, извѣстная сумма, какъ процентъ съ капитала.

Получивъ согласіе на свое предложеніе, забывъ обо всемъ на свѣтѣ, молодой человѣкъ частью упустилъ изъ виду вопросъ о деньгахъ, частью считалъ неловкимъ самому начать объ этомъ разговоръ, а частью и просто махнулъ на все рукой. Послѣ свадьбы—поздравленія, быстрый отъѣздъ, и вопросъ о приданомъ остался не разрѣшеннымъ. Въ вагонѣ, предоставленный своимъ мыслямъ, онъ вспомнилъ опять о деньгахъ. Вопросъ: чѣмъ же жить?—опять промелькнулъ въ головѣ. «Вѣрно, отдали Наташѣ, завтра все разъяснитя!»—успокоилъ онъ себя.

Но вотъ настало завтра, разъясненій все нѣтъ.

«Надо спросить Наташу,—рѣшилъ Николай Николаевичъ.—вещи щекопливал...»

А Наташа только-что проснулась для новой жизни. Изумленная, тронутая горячей любовью мужа, она была, какъ очарованная, и чувствовала только, какъ робко, осторожно раскрывалось ея сердце,—чувствовала, что еще немного, очень немного, и не удержать ей больше это ожившее сердце! Не помогутъ ей никакіе совѣты, ни ея собственная сила, вырвется это сердце на волю, и только для того, чтобы отдаться навѣки, безповоротнo этому странному, новому, по дорогомъ человѣку. Наташа взглянула на мужа. Что же это съ нимъ?—Какой задумчивый, точно недоволенъ чѣмъ? Недоволенъ—можетъ, ею?

Ей вдругъ стало такъ жалко его, такъ захотѣлось что-нибудь сдѣлать ему пріятное, чтобы сошло съ его лица это озабоченное, серьезное выраженіе, чтобы ласковая улыбка заиграла на его красивыхъ губахъ.

— Милый!—тихо прошептала она.

И дорого бы дала она, чтобы онъ услышалъ это слово, а между тѣмъ не хватаетъ храбрости, вѣрности произнести его громко. Она робеть... въ первый разъ въ жизни! Правда, и слово это въ первый разъ въ жизни пришло ей на умъ, въ первый разъ такъ неудержимо просилось соскользнуть съ ея хорошихъ губокъ. Но надо же что-нибудь сдѣлать! Нельзя же такъ вотъ сидѣть и видѣть его передъ собой такимъ грустнымъ, озабоченнымъ!

Выходъ найденъ. Поспѣшно налила Наташа стаканъ чаю. Мужъ такъ просилъ ее вчера называть его Колей.

— Коля, вотъ чай, возьми, милый!

Первое и послѣднее слова почти не слышны. Не услыхалъ ихъ, видно, и тотъ, кому они предназначались.

— Ты спрашиваешь, хочу ли я чаю?—разсѣянно переспросилъ Николай Николаевичъ.—Нѣтъ, спасибо, Наташа...—Николай Николаевичъ въ свою очередь робѣлъ.—Наташа, у меня есть одинъ вопросъ, очень щекопливый, прости за него, но теперь между нами должно быть все ясно. Скажи, голубчикъ, тебѣ ничего не передавали твои родители?

— Мнѣ? Ничего, а что?

— Припомни, Наташа, можетъ, на словахъ что поручили тебѣ передать мнѣ?

— Да, что же, наконецъ? Скажи яснѣе, я ничего не понимаю.

— Ну, о твоёмъ приданомъ, которое...—Николай Николаевичъ оборвалъ начатую фразу.

Широко раскрывъ глаза, блѣдная Наташа смотрѣла на него въ упоръ.

— За мной ничего нѣтъ... развѣ ты не зналъ?—глухо проговорила она.

И какъ-то странно прозвучали эти слова, точно это были не ея голоса, а большіе черные глаза, казалось, хотѣли въ одну секунду проникнуть въ самую душу Николая Николаевича. Каждый мускулъ ея выразительнаго лица точно замеръ, достигнувъ высшей степени напряженія.

Она была вся ожиданіе, вся слухъ! Неужели за минуту передъ тѣмъ готовая повѣрить, полюбить—она и тутъ обманута? Онъ на-

дѣлся на деньги!.. Гордость, отчаяніе, оскорбленное самолюбіе и вмѣстѣ съ тѣмъ какое-то непонятное смиреніе—все это проснулось, боролось! Всегда плотно сжатые губы ея безсознательно полготырлись; казалось, вотъ сейчасъ изъ нихъ вылетитъ или стонъ тяжелаго горя, глубокаго разочарованія, или же... стонъ невыразимаго счастья, освобожденія отъ какой-то гнетущей, заѣдающей мысли, но во всякомъ случаѣ это будетъ стонъ, исходящій изъ самой глубины души и подступившій теперь къ самому горлу.

— Ничего!—пораженный Николай Николаевичъ даже всталъ съ мѣста.—Да чѣмъ же мы жить будемъ?

«Господи! да что же это? Неужели и тутъ обманъ? Любви нѣтъ—одинъ расчетъ!» какъ молнія, пронеслось въ одну секунду въ головѣ Наташи. И вдругъ ей такъ страшно, такъ мучительно захотѣлось снова его любви, его ласки, того новаго счастья, которое только-что начало ее охватывать, той вѣры въ него, которая теперь была уже ей необходима, безъ которой она не могла жить...

— Нѣтъ, нѣтъ, я не хочу, не хочу, чтобы это было обманъ!.. Я хочу вѣрить... я должна вѣрить!—со стономъ вырвалось у нея.

Долго напряженные нервы не выдержали, и, сама не зная, какъ это случилось, Наташа въ одну секунду была около мужа и страстно хватала его руки.

— Наташа, что ты?

Она была уже на колѣняхъ у его ногъ, обнимала шею, цѣловала голову, руки, а изъ глазъ ея такъ и текли, можетъ, первыя въ ея жизни, горячія, неудержимыя слезы.

— Наташа! Господь съ тобой!

— Коля! Родной! Вѣдь я тутъ ни при чемъ, я думала, тебѣ сказали, это не обманъ! Но... родной! Ты тоже не обмань! Я не переживу... вѣдь я въ первый разъ въ жизни повѣрила чувству... вѣдь я сама полюбила тебя! Коля, вѣдь ты же не для денегъ женился на мнѣ,—нѣтъ?

Она обхватила обѣими руками его голову, и, близко придвинувъ къ ней свое лицо, заглядывала ему прямо въ глаза, шептала ему что-то непонятное, порывистое.

— Родная! Жизнь моя! Да неужели ты могла минуту, секунду хоть подумать, что мнѣ нужны твои деньги! Если я и занюхалъ о нихъ, то только для тебя: тебѣ, голубка, будутъ трудныя лишенія, а ихъ, Наташа, будетъ не мало!

Наташа уже не слышала окончанія его фразы.

— Родная, жизнь твою!—повторяла она его слова въ какомъ-то упоеніи.—Да, да, твоя, и навсегда вся, моя твоя! Слушай, Коля. У меня есть моихъ собственныхъ пять тысячъ, оставленныхъ мнѣ покойной бабушкой: это очень маленькая сумма, я знаю; но для начала это кое-что. А тамъ, я буду тебѣ помогать, буду хозяйничать, работать. Ты знаешь, я недурно рисую, вышиваю, играю, буду давать уроки! Только ты люби меня, называй своей жизнью, своей радостью!

Вся преобразенная, безконечно счастливая, она и смѣялась, и плакала.

— Уроки давать! Работать! Этими-то ручками?—И Николай Николаевичъ осторожно взялъ маленькую холеную ручку, лежавшую у него на колѣняхъ.—Эти-то пальчики будутъ работать для куска хлѣба!—повторялъ онъ, цѣлуя по очереди тонкіе, палочные пальчики жены.

— Ну, да этого, благодаря Бога, не надо будетъ! Такую-то Наташу, какая теперь передо мной, я сумѣю самъ и прокормить, и вдоволь побаловать, настолько-то у меня найдется! Ну, а вотъ ты, прежнюю... тоже прелестную, но строгую, недоступную...

— Той Наташи ужъ нѣтъ!

И хорошенькія ручки шаловливо закрыли ему ротъ.

— Такъ любишь, Наташа, любишь?—такъ же тихо, какъ палануѣ въ вагонѣ, проговорилъ Николай Николаевичъ. Только на этотъ разъ въ самомъ вопросѣ его слышалась такая смѣлая, счастливая нотка.

Дыханіе земли.

Очеркъ Ф. Крыштофовича.

Нѣкогда люди въ своей простодушной наивности считали землю живымъ существомъ. Затѣмъ ее разсматривали, какъ плотную, инертную массу, служащую пьедесталомъ для купола тверди небесной. Въ послѣднее время земля, подъ взорами наблюденія и науки, снова начала оживать, хотя жизнь ея мы понимаемъ теперь нѣсколько иначе, чѣмъ понимали ее древніе.

Подобно всемъ живымъ организмамъ, земля дышитъ, — дышитъ своими легкими — огнедышащими горами — и своею кожей — всею поверхностью твердой коры. У нея есть и свои кожныя поры: — мелкія, едва замѣтныя щели между ея частицами; каналы, оставшіеся отъ разложившихся корней умершихъ растений; норы и ходы роющихъ животныхъ и насѣкомыхъ, въ особенности дождевыхъ червей; трещины, образующіяся отъ засухи и мороза; наконецъ, геологическія трещины, ходы и пещеры различныхъ формъ, размѣровъ и протяженія.

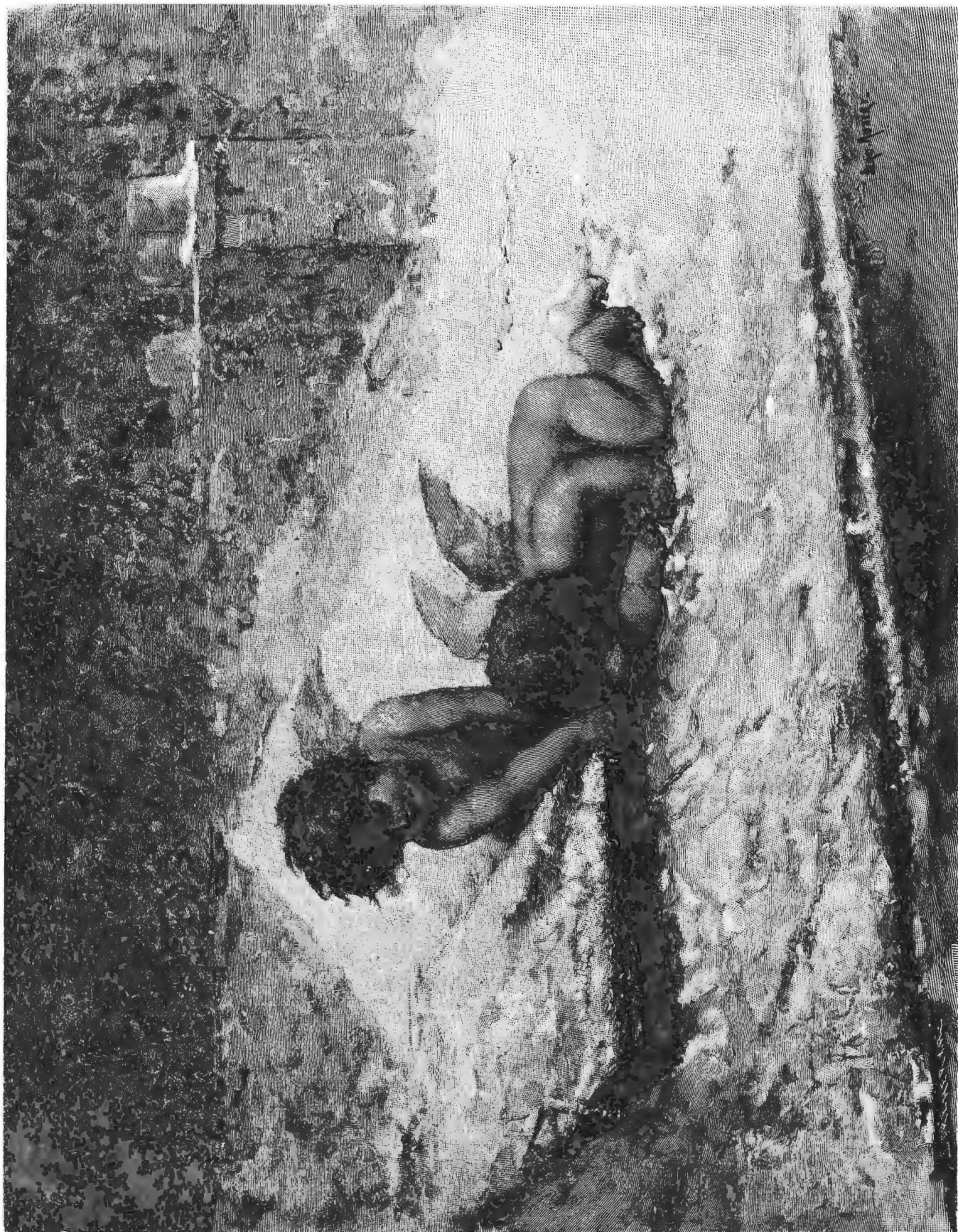
Всѣ мы привыкли считать земную кору незыблемою. Даже жители болѣе южныхъ широтъ, гдѣ землетрясенія довольно часты, считаютъ послѣднія чѣмъ-то исключительнымъ, нарушающимъ правильный ходъ повседневной жизни на землѣ. А между тѣмъ, землетрясенія являютя ни чѣмъ инымъ, какъ лишь болѣе рѣзкимъ выраженіемъ тѣхъ колебаній почвы, которыя имѣютъ мѣсто не только ежедневно, но и ежеминутно.

Дѣйствительно, многіе геологи, въ особенности Дарвинъ младшій, путемъ точныхъ наблюденій съ помощью сейсмографовъ (приборовъ, записывающихъ колебанія), доказали съ несомнѣнною очевидностью, что земная кора ни минуты не остается въ покое. То она прогибается и снова выпрямляется; то ее колеблютъ волны широкаго размаха, напоминающія собою океанскую зыбь; то наблюдаются рѣзкіе толчки, слѣдующіе другъ за другомъ въ различныхъ направленіяхъ...

Причинами этихъ движеній считаются: давленіе газовъ, выдѣляющихся изъ раскаленныхъ и нагрѣтыхъ частей земнаго шара; напоръ водяныхъ паровъ, образующихся изъ влаги, которая просачивается въ глубь земную, и, наконецъ, притяженіе, оказываемое луною на жидкое земное ядро,—та же сила, которая вызываетъ явленіе прилива—отлива въ моряхъ и океанахъ. При всякомъ такомъ поднятіи, вслѣдствіе устанавливающегося отрицательнаго давленія, грудь земная вдыхаетъ въ себя воздухъ, а при опусканіи выдыхаетъ его.

Падающая на поверхность земли атмосферная влага опускается внизъ, въ той или иной мѣрѣ наполняетъ вышеупомянутыя земныя поры и вытѣсняетъ содержащіяся въ нихъ воздухъ. При высыханіи почвы испаряющаяся влага снова замѣняется воздухомъ. Слѣдовательно, и здѣсь получается своего рода дыханіе.

Вода и воздухъ, заключенные въ почвѣ, приходя въ соприкосно-

ВЪ ЗИМНЮЮ СТУЖУ. Съ картины Жана Обера, грав. Дрейеръ.

Англійській король Карль I получаєть вѣсть о пораженіи своихъ воискъ при Марстонъ-Мурѣ. Съ картины Л. Г. Резеръ, грав. Кирмас.

веще съ различными ея составными частями, вызываютъ въ нихъ процессы гніенія, химическихъ соединеній и разложеній, сопровождающіеся образованіемъ и выдѣленіемъ разнообразныхъ газовъ—азота, угольной кислоты, сѣрнистаго водорода и др.

Къ этому также присоединяется работа солнца и вѣтра. Солнце, нагревая земную поверхность, нагреваетъ и воздухъ, заключающійся въ землѣ. Этотъ теплый воздухъ подымается вверхъ, а болѣе холодный извѣт занимаетъ его мѣсто. Вѣтеръ, проходя у поверхности земли, тоже увлекаетъ за собой почвенный воздухъ, подобно тому, какъ мы, дунувъ въ трубочку пульверизатора, заставляемъ подыматься вверхъ содержимое флакона.

Но и это еще не все. Живя въ деревнѣ, вы, вѣроятно, нѣсколько недоброумно относились къ предсказыванію крестьянами дождя на основаніи той примѣты, что запахъ извѣт хлѣбовъ особенно сильно даетъ себя чувствовать. Но деревенскіе метеорологи въ данномъ случаѣ совершенно правы: уменьшеніе барометрическаго давления передъ дождемъ позволяетъ продуктамъ разложенія навоза поступать въ окружающую атмосферу въ большихъ количествахъ, чѣмъ при высокомъ давленіи.

Не говоря уже о деревняхъ и захолустныхъ городахъ, гдѣ нечистоты, отбросы фабричныхъ производствъ и домашняго хозяйства скопляются во дворахъ и на улицахъ въ значительныхъ количествахъ, даже въ городахъ, повидимому, благоустроенныхъ, имѣется налицо масса условій, дѣлающихъ дыханіе почвы городовъ далеко не безразличнымъ для ихъ обитателей.

При непрерывно продолжающейся бѣдѣ остающійся на городскихъ улицахъ навозъ разстирается колесами экипажей и ногами лошадей въ мелкій порошокъ, самыя тонкія части котораго разсѣиваются въ воздухъ, остальные же—вдавливается въ промежутки между камнями мостовой; жидкія выдѣленія всасываются мостовою непосредственно. Выпадающая атмосферная влага разжижаетъ эти нечистоты и способствуетъ, такимъ образомъ, проникновенію ихъ въ почву, находящуюся подъ каменной настилкой. Здѣсь они подвергаются гніенію и другимъ процессамъ разложенія, которые идутъ непрерывно, такъ какъ въ почву ежедневно вносятся все новыя и новыя количества органическихъ веществъ. Загрязненіе воды городскихъ колодезь показываетъ намъ, что вещества эти могутъ пропитывать землю на глубину десятковъ футовъ. Особенно загрязненною является почва подъ конюшнями и въ мѣстахъ постоянного стоянія извозчиковъ.

Канализаціонная система удаленія городскихъ нечистотъ считается въ настоящее время болѣе совершенною, однако слѣдуетъ имѣть въ виду, что для оштукатуриванія ея специальныхъ колодезь, а также для соединенія гончарныхъ и бетонныхъ трубъ сплошь и рядомъ употребляется цементъ. Онъ идетъ въ дѣло обыкновенно *тонкимъ* слоемъ и, попеременно подвергаясь дѣйствию то жидкости, то воздуха, неминуемо даетъ трещины. Понятно, черезъ эти трещины просачиваются въ почву какъ содержимое клоака, такъ и развивающіяся въ нихъ летучія вещества.

Наконецъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда городъ освѣщается газомъ, всегда находится условія для проникновенія его въ почву черезъ ослабшія соединенія концовъ трубъ, стершіеся края клапановъ и другія поврежденія газопроводной системы.

Теперь представьте себѣ, что эта загрязненная, гніющая, насыщенная зловонными газами почва дышитъ... Протухшее яйцо, кусокъ загниваемаго мяса, представляющіе собою поверхности всего въ нѣсколько квадратныхъ дюймовъ величиною, уже настолько портятъ чистый воздухъ для большой комнаты, что пребываніе въ немъ становится неприятнымъ. Что же сказать о цѣлыхъ квадратныхъ верстахъ городскихъ улицъ? Какимъ количествомъ органическихъ и неорганическихъ вредныхъ веществъ эти пространства отравляютъ городской воздухъ!

Не слѣдуетъ думать, что лишь живущіе въ подвальныхъ, находящихся въ самой землѣ, этажахъ единственно страдаютъ отъ этого. Всѣмъ домъ образуетъ своими наружными стѣнами, въ сущности, трубу, въ которой теплый воздухъ подымается снизу вверхъ. Полы въ подвальныхъ и нижнихъ этажахъ обыкновенно дѣлаются такимъ образомъ, что сквозъ нихъ почвенный воздухъ легко проникаетъ въ эти помѣщенія и, такъ какъ потолки и полы слѣдующихъ этажей тоже воздухопроницаемы, то этотъ почвенный воздухъ съ прибавленіемъ продуктовъ дыханія жильцовъ нижнихъ этажей пробирается въ самыя верхніе.—Зимой этотъ процессъ усиливается въ значительной степени, чему способствуютъ три обстоятельства: промерзаніе поверхности улицъ, вслѣдствіе чего пространства подъ зданіями яв-

ляются своего рода полыньями, черезъ которыя болѣе глубокіе, не замерзшіе слои почвы дышатъ; закупориваніе оконъ и вставленіе двойныхъ рамъ; отопленіе помѣщеній, вызывающее болѣе быстрое поднятіе нагрѣтаго воздуха вверхъ. Изъ этого мы видимъ, что населеніе городовъ вынуждено и лѣтомъ, и зимою дышать воздухомъ, въ которомъ въ значительной степени содержится примѣсь продуктовъ выдыханія нездоровой почвы.

Дыханію земли до сихъ поръ не было еще удѣлено того вниманія, какое оно заслуживаетъ. Наибольшее количество наблюденій имѣется лишь относительно связи между барометрическимъ давленіемъ и эпидеміями. Такъ, англійскій врачъ Бѣрвудъ показалъ, что увеличеніе и уменьшеніе случаевъ заболѣваній во время эпидемій дифтерита въ городахъ находится въ прямомъ соотношеніи съ колебаніями барометрическаго давленія. Въ 1887 году въ Лондонѣ и ея окрестностяхъ, вслѣдъ за быстрымъ паденіемъ барометра, вспыхнула настоящая эпидемія разстройствъ желудка, такъ же внезапно затѣмъ исчезнувшая съ увеличеніемъ атмосфернаго давленія.

Какъ мы замѣтили выше, присутствіе значительнаго количества лошадей въ городахъ въ сильной степени способствуетъ загрязненію ихъ почвы, но замѣчательный прогрессъ послѣднихъ лѣтъ въ способахъ передвиженія замѣтнымъ образомъ пзмѣняетъ этотъ вопросъ къ лучшему: электрическій и канатный трамвай, велосипедъ и, наконецъ, автомобиль быстро вытѣсняють лошадей съ городскихъ улицъ, за границей, по крайней мѣрѣ. Если вамъ приходилось, напримѣръ, проѣхать прямо изъ Петербурга въ Гамбургъ, вы, вѣроятно, были поражены тишиною, чистотою улицъ и отсутствіемъ зловонія въ уличномъ воздухѣ Гамбурга. Всѣмъ этимъ Гамбургъ обязанъ широкой и умѣло расположенной сѣти электрическихъ трамваевъ.

Другимъ способомъ улучшенія городовъ является мощеніе улицъ матеріаломъ, непроницаемымъ для твердыхъ и жидкихъ нечистотъ. Послѣдній, въ такомъ случаѣ, могутъ быть смываемы съ улицъ, полностью удаляемы за городъ и употребляемы на удобреніе подгородныхъ полей, садовъ и огородовъ. Единственнымъ такимъ матеріаломъ является асфальтъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ имъ покрыты главныя улицы даже самыхъ маленькихъ городовъ.

Но мало вымостить улицы асфальтомъ,—надо имъ покрыть также полы и стѣны подваловъ и подвальныхъ этажей. Вообще, слѣдуетъ принять за правило, что для достиженія вполне надежныхъ санитарныхъ результатовъ въ городахъ нужно стараться о томъ, чтобы ни одинъ дюймъ земли не оставался открытымъ.

— Но,—могутъ возразить намъ,—процессъ дыханія земли—явленіе настолько мощное, что не сдержать его тонкимъ слоемъ асфальта. Подъ напоромъ развивающихся газовъ, образующихся изъ гніющихъ въ почвѣ веществъ, асфальтовая оболочка будетъ трескаться, разрываться.

Мы съ этимъ вполне согласны, но, въ то же время, убѣждены въ томъ, что бѣдѣ здѣсь помочь не трудно. Для этого стоитъ только на известномъ разстояніи другъ отъ друга вставлять въ уличную настилку вентиляціонныя трубы, которыя должны быть выведены въ уровень съ крышами зданій и маскированы тѣмъ или инымъ архитектурнымъ приѣмомъ.

Россия такъ богата асфальтовыми мѣсторожденіями, въ ней имѣются асфальты такого высокаго качества, что со стороны лицъ, вѣдающихъ санитарное дѣло въ населенныхъ центрахъ, положительно грѣшно не пользоваться этими благодѣтельными дарами природы.

Недавно большую сенсацію въ обществѣ произвело сообщеніе о цѣломъ рядѣ вымирающихъ русскихъ городовъ. Ни одно изъ вышеизложенныхъ условій человѣческаго существованія не является для него столь пагубнымъ, какъ плохой, испорченный воздухъ. Имъ обуславливаются вялость и ослабленіе организма, дѣлающія послѣдній болѣе воспримчивымъ къ различнаго рода заболѣваніямъ, включая сюда и заразные; въ немъ же заключаются и причины многихъ болѣзней—болѣзнетворные микробы. И вотъ, населеніе городовъ вымираетъ! Но жизнь человѣческая настолько драгоценна, что для сохраненія ея должны быть приняты всѣ зависящія отъ насъ мѣры.

По нашему крайнему разумію, въ числѣ этихъ мѣръ одной изъ первыхъ должно быть урегулированіе дыханія земли въ городахъ. Разъ это будетъ сдѣлано, и человѣческія существа, въ нихъ живущія, вздохнутъ свободнѣе.

Въ царствѣ пальмъ.

Очеркъ И. М. Эйзена.
(Съ рис. на стр. 16.)

«Въ одномъ большомъ городѣ былъ ботаническій садъ, а въ этомъ саду огромная оранжерея изъ желѣза и стекла. Она была очень красива: стройныя витыя колонны поддерживали все зданіе; на нихъ опирались легкія узорчатыя арки, перешлетенныя между собою цѣлою паутиной желѣзныхъ рамъ, въ которыя были вставлены стекла. Особенно хороша была оранжерея, когда солнце заходило и освѣщало ее краснымъ свѣтомъ. Тогда она вся горѣла, красные отблески играли и переливались, точно въ огромномъ, мелко-стшлифованномъ драгоценномъ камнѣ...»

Такъ начинается одна изъ предестныхъ сказокъ покойнаго Гар-

шина «Attalea princeps». Я невольно вспомнилъ ее наканунѣ, когда, въ одинъ изъ теплыхъ зимнихъ дней, посѣтилъ одинъ чудный, но очень дальній уголокъ Петербурга, на берегу Большой Невки. Этотъ, мало кому даже извѣстный «уголокъ»—нашъ Ботаническій садъ. Лѣтомъ въ него еще заглядываютъ посетители, больше, однако, заграницные и отечественные туристы, зимой же онъ совершенно пустуетъ. «Какой же интересъ,—спросите вы:—зимой ходить въ Ботаническій садъ, когда вся краса его укрылась отъ людского взора пушистымъ бѣлымъ ковромъ?»—Представьте:—интересъ огромный, и явился онъ именно теперь, съ недавняго времени.

Въ началѣ пынѣнней зимы въ ботаническомъ саду закончена постройка и открыта для публики замѣчательная пальмовая теплица, настоящій дворецъ изъ желѣза и стекла. — достойная резиденція для своихъ царственныхъ обитателей... Сказочное описаніе Гаршина воплотилось въ дѣйствительности.

Тотъ, кто хочетъ хоть немного забыться отъ окружающаго однообразія слякоти, отъ нашихъ грустныхъ болотистыхъ пейзажей, забыть отъ вѣчной городской суетности, — пусть хоть на полчаса уединится въ этотъ очаровательный уголокъ тропическаго міра, точно какимъ-то волшебствомъ насажденный на нашихъ ингерманландскихъ болотахъ, огражденный отъ ихъ зловредныхъ испареній гигантскимъ стекляннымъ шатромъ...

Кто изъ насъ въ дѣтствѣ не перелеталъ фантазіей въ тропическіе лѣса Азии и Америки, кто изъ насъ не блуждалъ вмѣстѣ съ караванами по знойнымъ пустынямъ, кто не отдыхалъ вмѣстѣ съ путниками въ тѣнистыхъ оазисахъ, подъ сѣнью перистыхъ пальмъ, кто изъ насъ не мечталъ въ будущемъ, «когда будемъ большіе», побывать въ этихъ интересныхъ странахъ... Эти яркіе тропическіе пейзажи знакомы, близки нашей душѣ, и если постепенно, съ годами, подъ холоднымъ душемъ жизни линияи краски, облетали шлы фантазій, все же оставалось неизбѣемымъ одно характерное неясное представление о тропическомъ мірѣ—пальмы, гордые, перистыя пальмы, величественно вздымающіяся надъ безлюдной пустыней, оживляющія своимъ видомъ ея мертвенное однообразие. Природа, какъ бы особенно цѣня эти величественныя и полезныя растенія, точно поспешила къ нимъ и разбросала ихъ рѣдкими группами по выжженной солнцемъ землѣ, насадивъ ихъ тамъ, гдѣ никакое другое растеніе жить не можетъ... Пальма—благословеніе Божіе людямъ... Въ знойной пустынѣ, гдѣ безсилно никнетъ и задыхается все живое, одинокіе зеленѣющіе стволы пальмъ какъ бы посланы Господомъ, какъ указаніе Его заботы о Своёмъ созданіи... И арабъ, сынъ пустыни, вступивъ подъ ихъ сѣнь, творитъ благодарственную молитву Господу за Его Промыслъ. На этомъ видится вѣрою и благоговѣйное отношеніе къ пальмовымъ вѣтвямъ, еще со временъ процвѣтанія древняго Египта являвшимся символомъ міра, благоденствія.

Всѣ эти отрадные воспоминанія дѣтства, всѣ эти яркія картины, запечатлѣвшіяся въ юномъ мозгу, возродились у меня съ новою силой, когда я, пройдя длинными узкими дорожками оранжерей, подъ низкими ихъ стеклянными потолкомъ, среди безконечныхъ рядовъ благоухающихъ цвѣтовъ и ярко зеленѣющихъ растеній — вступилъ въ новую пальмовую теплицу.

Тихо, беззвучно заперлась за мной массивная стеклянная дверь, и я очутился въ тропическомъ лѣсу. Я былъ совершенно одинъ. Сильно нагрѣтый тепличной воздухомъ послѣ холоднаго уличнаго покаялся мнѣ знойнымъ воздухомъ Индіи или Гвiany. Цѣлый лѣсъ пальмъ окружалъ меня со всѣхъ сторонъ. Были тутъ и знакомыя мнѣ съ дѣтства по рисункамъ финиковыя и саговыя пальмы. Мощными зелеными лопастями спадали внизъ гигантскіе листья панданусовъ. Недалеко отъ нихъ примостились тоже знакомыя—цѣпкия, хищныя лианы, своими тонкими, безконечными, бурными корнями опутывающія пальмы и другія растенія тропическаго лѣса... Рядомъ съ ними, тоже изъ грунта, тянутся вверхъ стройные бамбуки,—пришельцы изъ южной Азии и Китая. Дальше близко другъ отъ друга примостились два цѣнные растенія: сахаристая пальма (*Atenga saccharifera*) и кофейное дерево. Еще нѣсколько шаговъ, и предо мною высятся знаменитыя кокосовыя пальмы, соединяющія въ себѣ всѣ характерныя достоинства пальмъ, вмѣстѣ взятыхъ, — дающія людямъ саго (муку), масло, плоды, овощи, сахаръ, вино и въ то же время служащія людямъ для техническихъ цѣлей своимъ грубымъ волокномъ, изъ котораго выдѣлываются канаты.

Но тутъ же, не вдали, видны такіе экземпляры, которые рѣдко можно встрѣтить и на рисункахъ. Такъ, въ одномъ углу широко раскинулись своими перистыми листьями невысокія австраліскія пальмы съ оригинальной формы маленькими листочками, точно нарочно неправильно обрѣзанными. Въ другомъ углу, надъ журчащимъ ручьемъ, сплошь заросшимъ тропическими растеніями — бананами, теофрастами, ступициями — на возвышенности изъ дикихъ камней раскинулся своеобразный мексиканскій пейзажъ—здѣсь собрано все, что есть характернаго въ мексиканскомъ растительномъ царствѣ. Рядомъ тутъ же тянется вверхъ многочисленными темными прямыми отростками, небольшое, напоминающее по характеру кактусъ, а по формѣ канделябръ,—очень интересное растеніе — «эфурбія». Родина его—столь интересующая теперь всѣхъ насъ,—Капская земля. Мрачный, непривлекательный видъ его оправдывается его характеромъ—это очень ядовитое растеніе. Въ содержащейся въ немъ ядовитый молочный сокъ обманываютъ свои стрѣлы туземныя дыкати-базутосы, и пораненіе такой ядовитой стрѣлой—смертельно.

Изъ другихъ рѣдкихъ тропическихъ растеній, собранныхъ здѣсь, я несколько остановилъ вниманіе еще на одномъ. Это—пальма, растущая въ Мексикѣ,—*Chamedorea scandens*. Видъ ея, однако, очень мало напоминаетъ обычную пальму. Представьте себѣ тонкій древесный корень, толщину съ мизинецъ, но безконечной длины. Это—ползучее растеніе, по виду напоминающее лиану. Для большей

цѣлкости природа снабдила его особыми крючечками, которыми оно цѣпляется въ лѣсу за растенія и перекидывается дальше. На роднѣ ея туземцы пользуются этими ея особенностями и сооружаютъ изъ нея цѣлыя висячіе мосты. Здѣсь оно уже высоко унеслось вверхъ. Желая прослѣдить за нимъ, я взглянулъ вверхъ и невольно ахнулъ отъ изумленія. Высоко надъ моей головой, куда еле хватать глазъ, подъ самымъ потолкомъ теплицы, на высотѣ 10 саженъ, слишкомъ я увидѣлъ извивы этого растенія, заканчивающіеся вѣточкой зеленыхъ листьевъ. Оно вписало своими крючечками въ сѣбѣ желѣзныя стропила крыши, оно пришло къ ея стекламъ, удерживающимъ его могучее стремленіе въ высъ и предохраняющимъ его отъ гибели. Будь у растенія сила пробить стекло и вырваться на вольный просторъ, оно тотчасъ же захриѣло бы и поблекло подъ нашимъ хмурымъ, холоднымъ небомъ.

Только одному этому растенію и удалось достигнуть крыши теплицы—остальнымъ еще много простору расти, и много пройти. Лѣтъ, много измѣнится на свѣтѣ, пока пальмы дорастутъ до крыши теплицы и упрутся своими кронами въ ея стекла. Скорѣй всѣхъ достигнуть этого двѣ гигантскія пальмы, растущія посрединѣ. Лучшее украшеніе всей теплицы. Многосаженный тонкій изогнутый стволъ и сверху тонкія, расходящіяся во всѣ стороны вѣтви, заканчивающіяся огромнымъ вѣромъ листьевъ. Точно исполненыя запы, тянутся онѣ вверхъ, поближе къ небу, къ солнцу, столь непривѣтливому къ нимъ на чужбинѣ. Одна изъ пальмъ уже переросла легкіи достижъ, перекинутый надъ теплицей на восьмисаженной вышинѣ (на этотъ мостикъ можно взобраться и любоваться сверху очаровательнымъ ландшафтомъ), и точно хочетъ тягаться своимъ ростомъ съ опередившимъ ее ползучимъ собратомъ... Но не скоро удастся ей этого достигнуть—еще цѣлая саженъ по крайней мѣрѣ недостаетъ ей доверху. Да и мало радостнаго ждетъ ее тамъ—безжалостная рука садовника отрѣжетъ ей горделивую, мечтательную голову...

И свободолобивая пальма склонится и захриѣетъ, быть-можетъ, на время, пока снова не прильютъ жизненные соки. Все зависитъ отъ ея цѣлкости и стойкости. Но всѣ онѣ выносятъ эту поддѣлку своего роднаго тропическаго воздуха, своей родной почвы. Тутъ же въ саду, рядомъ съ теплицей, можно видѣть интересную маленькую «больницу» для пальмъ и другихъ тропическихъ пришельцевъ растительнаго міра. Все помѣщеніе больницы занято двумя громадными каменными ящиками, доверху засыпанными мелкимъ комсомъ. Внутри ящиковъ проложены трубы, по которымъ проходитъ горячая вода или паръ, нагрѣвающіе комсы до какой угодно температуры. Эти трубы проложены по всей теплицѣ и доставляютъ ей требуемую температуру воздуха. Больныя растенія, посаженныя въ огромныя кадки, закапываются въ эти каменнотопольныя ванны. Лучшее тепло даетъ прекрасные результаты. Растенія оправляются и снова начинаютъ расти и цвѣсти. При мнѣ въ больницѣ находилось всего нѣсколько пациентивъ; больше же было такихъ тропическихъ растеній, которые, точно чахоточные люди, могутъ жить только въ жаркомъ климатѣ; изъ нихъ я замѣтилъ здѣсь: различныя *Attalia*, *Stevensonia grandifolia*, *Daemonorops* (съ о. Суматры). *Carludovica*.

Чтобы закончить описаніе новой теплицы, нужно еще упомянуть о находящейся рядомъ съ «больницей»—также вновь построенной—особой теплицѣ для исполнскаго тропическаго водяного цвѣтка «*Victoria regia*». Но теперь, зимой, тамъ пусто. Цвѣтокъ этотъ живетъ всего 8 мѣсяцевъ: въ январѣ его садятъ, въ концѣ іюля онъ расцвѣтаетъ, а въ сентябрѣ умираетъ. Когда онъ растетъ и цвѣтетъ, въ теплицѣ поддерживается страшно жаркая температура.

Рисунокъ нашъ, снятый на-дняхъ, изображаетъ лишь вѣншій видъ оранжереи и даетъ только представление о размѣрахъ и характерѣ самого зданія теплицы. Посрединѣ высятся мощный корпусъ пальмовой теплицы, слѣва — теплица для «*Victoria regia*», а справа, соединяющаяся съ остальными оранжереями,—теплица для новоголландскихъ растеній. Прежде въ послѣднемъ помѣщеніи находилась знаменитая оранжерея камелій, которую съзжались смотрѣть всѣ туристы. Здѣсь также есть очень интересные экземпляры, напр., австраліское растеніе «*Dampara Australis*»—хвойное дерево съ листьями, ничуть не отвѣчающее нашимъ представленимъ о нашихъ родныхъ хвойныхъ растеніяхъ—сляхъ да соснахъ; тутъ же растутъ эйкалиптовыя деревья, и даже болѣе стойкія и выносливыя пальмы—въ этой теплицѣ всего 5° тепла.

Новая пальмовая теплица нашу столицу новой достопримѣчательностью. Постройка ея обошлась въ 200,000 руб. Теплица эта не только первая въ Россіи, но и одна изъ первыхъ въ мірѣ. По своимъ размѣрамъ она можетъ быть поставлена на ряду, а вышнюю даже превосходить знаменитыя пальмовыя теплицы въ ботаническомъ саду Кью, близъ Лондона, въ Шарлоттенбургѣ близъ Берлина, въ ботаническомъ саду въ Берлинѣ, въ Франкфуртѣ-на-Майнѣ, въ Шенбруннѣ у Вѣны.

Я не коснулся научнаго значенія этой теплицы, какъ матеріала для нагляднаго изученія ботаники; это дѣло ученыхъ специалистовъ. Я хотѣлъ лишь возбудить въ публикѣ интересъ къ этой замѣчательной пальмовой теплицѣ, напомнить о ней петербуржцамъ и провинціаламъ, посѣщающимъ «Сѣверную Пальмиру».

Къ рисункамъ.

Покойный художникъ Шишкинъ, приобрѣвшій громкую извѣстность своими картинами лѣсной природы, обладалъ удивительнымъ

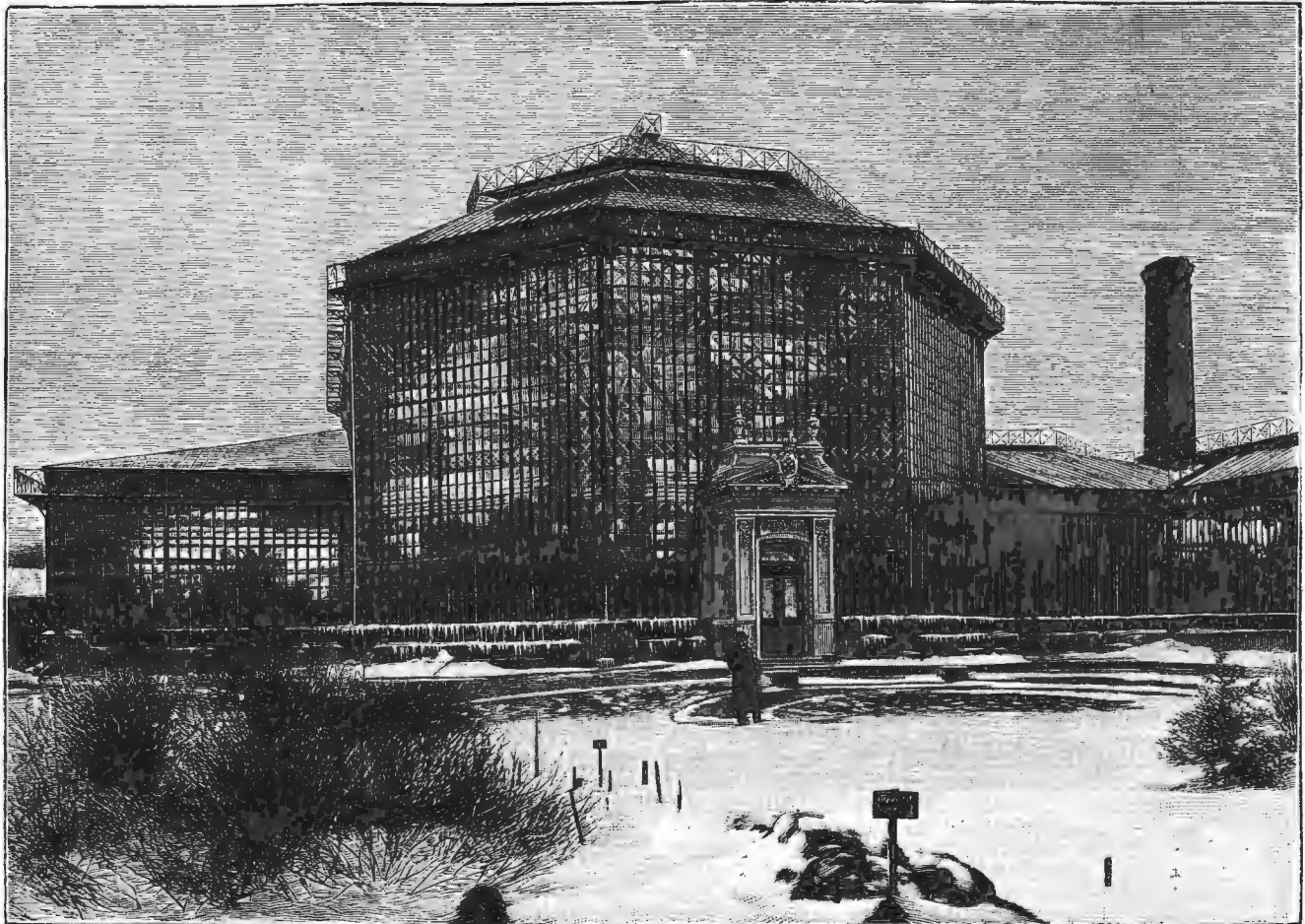
даромъ опозитизированія тѣхъ уголковъ ея, которые онъ точно выхватывалъ цѣлкомъ изъ жизни и переносилъ на свои холсты. Каж-

дый пейзаж лесной природы, столь близкий сердцу русского человека, под волшебною кистью Шишкина, приобретает особую, таинственную прелесть и надолго запечатлывается в души почитателя чарующего таланта художника. Таков, например, этот укромный уголок в чаще старого леса, эта заброшенная мельница. Чем-то давно забытым, таинственным и грустным встает от этой картины Шишкина, как будто дух художника поселился среди этих сумерек и одухотворил и эту лесную речку, и эти стволы с пятнами солнца на них, и эту покрывшуюся на бок старую мельницу. В этом одухотворении природы, в этом неуловимом дыхании жизни и заключается вся сила таланта Шишкина.

Всем, кто читал «Капитанскую дочку»—а кто же не читал ее?—памятна, конечно, сцена встречи Гринева с Пугачевым на постоялом дворе, описанная во второй главе повести. Молодого Гринева, который идет в сопровождении своего верного Савельича, настигает метель; они сбиваются с дороги, и их выводит к постоялому двору «вожатый», оказывающийся впоследствии знаменитым Емелькой Пугачевым. Наш рисунок воспроизводит тот момент, когда Савельич отказывается испол-

казани отовсюду, кь сборному пункту, кто пѣший, кто верхомъ, съ оружіемъ и продовольственными запасами...» Картина художника П. С. Крушевскаго, обратившая на себя внимание на конкурсной выставкѣ настоящаго года въ Императорской академіи художествъ и воспроизведенная нами въ этомъ номерѣ, и изображаетъ именно тревогу запорожцевъ передъ выступленіемъ въ походъ противъ исконныхъ враговъ ихъ родной Сѣчи.

«Постигаете ли вы ужас того, кто обреченъ заснуть навѣки? Испуганно дрожитъ онъ съ головы до ногъ, потому что почва исчезаетъ подъ нимъ, и для него начинается царство сповидній. Вчера, въ таинственный часъ молчанія, ушла земля изъ-подъ моихъ ногъ, и начался сонъ. Часовая стрѣлка медленно подвигалась, часы моей жизни еле дышали, и я чувствовалъ такое безмолвіе вокругъ себя, что сердце мое содрогнулось... Такъ могъ бы говорить уходящій съ земли старый годъ, вступающій въ печальный сонъ уже ушедшихъ годовъ, длинной вереницей канувшихъ въ Вѣчность. Да, стрѣлка медленно двигается къ роковой цифрѣ, и старикъ-годъ, котораго всегда встрѣчаютъ съ радостью, какъ бы даря ему въ кредитъ довѣріе, и провожаютъ чуть не съ проклятіями, становится

Въ царствѣ пальмъ. Новая пальмовая теплица въ Ботаническомъ саду въ С.-Петербургѣ. По фот. К. Булла, грав. А. Шлиперъ.

нить приказаніе своего расточительнаго барина и выдать вожатому полтину за его труды:

«— Хорошо,—сказалъ я хладнокровно:—если не хочешь дать полтину, то вынь ему что-нибудь изъ моего шатля. Онъ одѣтъ слишкомъ легко. Дай ему мой заячій тулупъ.

«— Помилуй, батюшка Петръ Андреичъ!—сказалъ Савельичъ:—зачѣмъ ему твой заячій тулупъ? Онъ его просыетъ, собака, въ первомъ кабакѣ...

«Однако, заячій тулупъ явился... Бродяга былъ чрезвычайно доволенъ моимъ подаркомъ».

Этотъ заячій тулупъ очень пригодился, какъ извѣстно, впоследствии Гринева и избавилъ его отъ смерти.

Жизнь запорожской Сѣчи, такъ энергически воспѣтая Гоголемъ въ его «Тарасѣ Бульбѣ», была крайне своеобразна и интересна. Задумавъ походъ противъ непріятеля—татаръ, турокъ или поляковъ, запорожскіе казаки,—говорить въ своихъ очеркахъ проф. Эварницкій, извѣстный знатокъ Украйны былыхъ временъ:—дѣлали тревогу, т. е. зажигали огромный костеръ изъ смоляныхъ бочекъ на возвышенномъ мѣстѣ, «условно палили въ Сѣчь изъ самыхъ большихъ пушекъ, затѣмъ посылали «круговую повѣстку» казакамъ-зимовникамъ, жившимъ въ степи по хуторамъ, слободамъ и бурдюгамъ. По такому зову спѣшили, точно пчелы къ своимъ ульямъ,

одной ногой на границѣ Мгновенія и Вѣчности. Въ полночь дряхлая нога его скользитъ, взможденное тѣло не удерживаетъ равновѣсія, и онъ исчезаетъ въ ту пучину мрака и небытія; откуда никто не возвращается на землю—ни люди, ни года, ни событія. Коварный Хроносъ зорко слѣдитъ по песочнымъ часамъ, и, какъ только дряхлая тѣнь стараго года заволакивается туманомъ Небытія, онъ высылаетъ на землю малютку съ вѣтвью мира въ рукахъ и съ повязкой Тайны на глазахъ. Мы называемъ малютку новымъ годомъ, встрѣчаемъ его радостно и ждемъ отъ его прихода на землю новаго счастья. И много въ своей жизни встрѣчали мы малютокъ и много старцевъ провожали въ могилу. И каждый разъ ощущали мы новую радость и новую печаль. Какъ будто радость и печаль не разлиты въ нашемъ существованіи на землѣ, какъ воздухъ, и какъ будто они не необходимый и не естественнѣйшій элементъ человеческой жизни, не двѣ ея стороны, какъ день и ночь, какъ свѣтъ и тѣма, безъ которыхъ жизнь была бы убійственно одностороння и прѣсна. Но все уходящее полно печали, потому что уноситъ частичицу нашей молодости, а все нарождающееся радуется, потому что согревается надеждой. А чѣмъ же и живетъ человекъ, какъ не надеждой? Итакъ, будемъ надѣяться на новое, лучшее счастье, въ новомъ и послѣднемъ году истекающаго вѣка...

Какъ ярко блистаютъ крыши высокихъ домовъ, покрытые толстымъ покровомъ пушистаго снѣга, въ ночь, когда метель крутитъ

Д. В. Григоровичъ († 22-го декабря 1899 г.). Рис. проф. И. Е. Рѣпинъ, авг. Аптепера.

въ воздухѣ легіоны бѣлыхъ мотыльковъ, все больше и больше утолщающихъ снѣжный саванъ, при своемъ паденіи на крыши и уллицы... Снѣжная равнина эта далекая, почти безпредѣльнымъ образомъ разстилается на высотѣ, надъ дворцами, куполами и домами, по тысячамъ и тысячамъ крышъ... Два небожителя застигнуты снѣжнымъ вихремъ на краю одной изъ такихъ крышъ. Они спустились за этой бѣлой пеленой снѣга, улавшаго на городъ, точно театральная завѣсъ, спустились очевидно изъ любопытства, и бѣдняжкамъ грозитъ печальная участь погибнуть на морозѣ. Но одинъ изъ нихъ отыскалъ занесенную снѣгомъ чердачную крышу и старается поднять ее, чтобы проникнуть туда, гдѣ есть уютный уголокъ, и гдѣ, во всякомъ случаѣ, теплѣе, чѣмъ на морозѣ въ метель. Тамъ, можетъ-быть, нѣтъ счастья, потому что счастье рѣдко избираетъ мѣсто своего пребыванія чердаки и подвалы. Такъ что-жъ. Амуры заплатятъ счастьемъ за временный пріютъ. А потомъ, обогрѣвшись и переждавъ погоду, покинутъ бѣдное убжище, какъ счастье покидаетъ людей, являясь на мгновеніе, освѣщая ихъ унылую жизнь свѣтомъ и тепломъ, чтобы потомъ надолго исчезнуть и уступить мѣсто печали и нуждѣ, которыя очень любятъ людей, живущихъ на чердакахъ, и никакъ не могутъ съ ними разстаться. Эта крыша, покрытая снѣгомъ, и эти амуры въ зимнюю стужу—развѣ это не символъ человѣческой жизни, человѣческаго счастья?..

Король англійскій Карль I (1600—1649), Стюартъ, былъ вторымъ сыномъ Іакова I. Царствование его было однимъ изъ неудачившихъ, и отличительной чертой его была продолжительная и ожесточенная борьба короля съ парламентомъ. Король вѣчно требовалъ отъ парламента де-

нежныхъ субсидій на веденіе войнъ; парламентъ упорно отказывалъ ему въ нихъ, въ свою очередь требуя отъ короля предварительнаго возстановленія нарушаемыхъ имъ правъ и привилегій. Кончались эти столкновения тѣмъ, что король распускалъ парламентъ и добывалъ деньги для веденія войнъ поборами, монополіями, штрафами и другими незаконными способами. Послѣ одиннадцатилѣтняго правленія безъ парламента, Карль I вынужденъ былъ, однако, созвать такъ-называемый въ исторіи Англій *долгий парламентъ* (1640), который и повелъ открытую и ожесточенную борьбу съ королемъ. Но вскорѣ, въ средѣ самого парламента, образовались двѣ враждебныя партіи—«круглоголовыхъ» и «кавалеровъ». Тѣмъ не менѣе, парламентъ, черезъ два года послѣ своего созванія, поднялъ знамя «великаго мятежа» (the great rebellion), результатомъ котораго была гражданская война. Карль I выставилъ свое королевское знамя въ Ноттингемѣ; на его сторонѣ была вся сѣверо-западная Англія, тогда какъ юго-восточная держалась парламента. Вначалѣ роялистскія войска имѣли перевѣсъ, но затѣмъ, благодаря Кромвелю, организовавшему такъ-называемую «индепендентскую» армію, побѣда оказалась на сторонѣ парламента. «Желѣзнокіе» одержали верхъ, и 2-го іюля 1644 г. Карль I получилъ извѣстіе о пораженіи при Марстонъ-Мурѣ, а черезъ нѣкоторое время (1645) онъ былъ разбитъ на голову при Нэзби. Король бѣжалъ въ Шотландію, но въ 1647 г. шотландцы выдали его за 400,000 ф. стерл. долному парламенту. Карль I бѣжалъ на о. Уайтъ, но вновь попалъ въ плѣнъ. Онъ скончался 30-го января 1649 г. и былъ обезглавленъ и погребенъ безъ всякихъ почестей и даже безъ отпѣванія въ Виндзорѣ.

Правда.

Мой богъ, мой свѣтлый, дивный богъ
 Душѣ моей даруетъ міръ прекрасный,
 Пріютъ привѣтливый и ясный
 Среди скорбей, печалей и тревогъ.
 Въ томъ мірѣ ярко блещетъ солнце-разумъ,
 И мысли-звѣзды свѣтятъ кротко тамъ;
 Ихъ не затмитъ вѣнцовъ земныхъ алмазамъ,
 Кумирень гордо блещущимъ огнямъ.
 И какъ-бы зло ни крѣпло въ мірѣ,
 И ложь въ устахъ, и тѣма въ сердцахъ,—
 Я вижу Правду въ царственной порфирѣ,
 Грядущую со свѣточемъ въ рукахъ.
 Молба и скорбь въ ея безсмертномъ взорѣ,
 Печаль и гнѣвъ, и жгучая тоска,
 Вся боль земная, все земное горе

За долгіе, жестокіе вѣка, —
 И все-жъ она идетъ! Горитъ высоко
 Огонь ея, и свѣтелъ, и великъ;
 Предъ ней твердыни кривды и порока —
 Какъ пороствы на кровляхъ, какъ тростникъ,
 Колблемый въ живыхъ струяхъ потока.
 Идетъ, идетъ въ безумный міръ она,
 Безпомощныхъ заступница святая,
 Какъ свѣтъ, какъ воздухъ проникая,
 Въ темницы жизни...
 И, ясна,
 Какъ въ небесахъ ночныхъ зарница,
 Чиста, какъ агнца жертвеннаго кровь,
 Сіяетъ вѣра, грезъ моихъ царица,
 Моя отрада и любовь...

С. Фругъ.

Д. В. Григоровичъ.

(Портр. на стр. 17).

22-го декабря прошлаго года скончался на 78-мъ году жизни одинъ изъ послѣднихъ представителей славнаго нашего литературнаго прошлаго, такъ-называемыхъ сороковыхъ годовъ,—Дмитрій Васильевичъ Григоровичъ. Если другіе представители этой славной эпохи превзошли его по силѣ художественнаго дарованія, то въ смыслѣ писателя, положившаго начало широкому и въ высшей степени плодотворному общественному движенію, увѣнчанному великимъ законодательнымъ актомъ, покойному Григоровичу несомнѣнно принадлежитъ первое мѣсто. Его «Деревня» и «Антонъ Горемыка» составляютъ не только литературное, но до извѣстной степени и историческое событіе. Григоровичъ первый съ большимъ краснорѣчіемъ и съ большою художественною силою утвердилъ въ нашемъ сознаніи истину, что русскій народъ, что крѣпостной людъ достоинъ свободы. И на этотъ краснорѣчивый зовъ откликнулось много талантливыхъ писателей; онъ встрѣтилъ отзвукъ въ сердцахъ всѣхъ лучшихъ людей того времени, и движеніе, направленное къ освобожденію крестьянъ, росло и росло, пока не завершилось 19-го февраля 1861 г. отменою крѣпостнаго права и не породило дальнѣйшаго движенія, направленаго къ освобожденію народа отъ тяготящаго надъ нимъ до сихъ поръ ига бѣдности и невѣжества.

Эта громадная заслуга Григоровича передъ родиною не была въ достаточной степени оценена при его жизни. Далеко менѣе заслуженные, но болѣе крикливые дѣятели выставили себя инициаторами этого движенія. Но въ сознаніи потомства Григоровичъ и Тургеневъ, почти одновременно возвысившіе свой краснорѣчивый голосъ въ пользу освобожденія крестьянъ, навсегда останутся провозвѣстниками великихъ реформъ Царя-Освободителя. Благодарный русскій народъ, когда мракъ невѣжества, окутывавшій его, разсѣется, будетъ всегда чтить память этихъ двухъ писателей, какъ самыхъ вѣрныхъ и преданныхъ своихъ защитниковъ въ рѣшительный моментъ русской исторіи.

Остановившаяся, въ частности, на заслугѣ Григоровича, мы должны отмѣтить, что обстоятельства его жизни, влиянія, которыми онъ подверглася въ дѣтствѣ и юности, нисколько не содѣйствовали развитію въ немъ тѣхъ чувствъ, которыя сдѣлали изъ него одного изъ лучшихъ защитниковъ нашего народа. Григоровичъ родился 19-го марта 1822 г. Отецъ его былъ отставной гусаръ, мать—француженка. Онъ получилъ чисто-французское воспитаніе сперва подъ руководствомъ матери и бабушки, проникнутыхъ воззрѣніями до-революціонной Франціи, а затѣмъ—въ московскомъ французскомъ-же пансіонѣ. Въ дѣтскомъ возрастѣ Григоровичъ даже плохо зналъ русскій языкъ, и тѣмъ не менѣе его тянуло къ русскому народу, вѣроятно потому, что онъ видѣлъ, живя ребенкомъ въ деревнѣ, какъ тяжела, какъ беспросвѣтна жизнь этого народа. На школьной скамьѣ, въ инженерномъ училищѣ, онъ встрѣтился съ другимъ писателемъ, составляющимъ славу русской литературы, Достоевскимъ, и оба они, не подчиняясь влиянію окружающей среды, избрали литературное поприще. На ряду съ литературою Григоровичъ страстно любилъ искусство и даже поступилъ въ академію художествъ. Двѣ эти страсти всецѣло завладѣли его душою, и онъ остался имъ вѣренъ до конца своей продолжительной жизни. Почти 60 лѣтъ онъ служилъ литературѣ и искусству. Въ литературѣ онъ занялъ, какъ мы видѣли, чрезвычайно видное мѣсто; въ искусствѣ онъ былъ преданнымъ и умѣлымъ работникомъ, положившимъ много тѣтъ упорнаго труда и большихъ усилій, чтобы содѣйствовать его успѣхамъ въ Россіи. Въ качествѣ секретаря «Общества поощренія художествъ», а затѣмъ одного изъ главныхъ его руководителей, онъ дѣйствительно умѣлъ поощрять художниковъ, направлять ихъ на вѣрный путь, и заслуги его въ этомъ отношеніи неоспоримы. Обладая тонкимъ художественнымъ чутьемъ и широкимъ художественнымъ образованіемъ, пріобрѣтеннымъ постояннымъ посѣщеніемъ всѣхъ выдающихся музеевъ, галлерей и выставокъ, — отечествен-

ных и заграничных, — онъ былъ надежнымъ руководителемъ, и со-
вѣты его цѣнились всеми.

Въ сущности Григоровичъ жилъ только литературою и искус-
ствомъ. Все силы его богато-одаренной природы были имъ посвя-
щены, и онъ служилъ имъ вѣрою и правдою. До послѣднихъ дней
своей жизни, внезапно прерванной параличомъ мозга, онъ былъ
занятъ литературою и писалъ или обрабатывалъ новыя произведе-
нія. Читатели *Нивы* такъ недавно еще находились подъ обаяніемъ
его краснорѣчиваго слова, его яркаго художественнаго дарованія,
мягкаго юмора, пламенной любви къ искусству. Намъ нечего вос-
прещать здѣсь образъ усопшаго писателя: онъ всеми еще такъ
близокъ, такъ памятенъ. Мы хотѣли только указать на главныя за-
слуги Григоровича, чтобы отдать дань глубокаго уваженія его памяти.

Усыпальница царя Василя Шуйскаго въ Варшавѣ.

(Рис. на этой стр.)

17-го июля 1610 г. царь Василій Шуйскій, подъ вліяніемъ того
переворота, который совершался въ московскомъ обществѣ въ эту
эпоху смутнаго времени, былъ свергнутъ съ престола, а немного
поздѣе постриженъ въ мона-
хи изъ опасенія попытки со
стороны его партіи къ возста-
новленію его на престолѣ. Еще
немного спустя, несчастный
царь московскій былъ выданъ
на руки хитроумному Одиссею
тогдашней польской интриги
въ московскомъ госуда; тѣмъ—
гетману Жолкѣвскому, и уве-
зень въ Польшу плѣнникомъ,
вмѣстѣ съ женою и ближайши-
ми къ нему людьми. Ему при-
шлось разыграть жалкую роль
побѣднаго трофея, которымъ
Жолкѣвскій украсилъ свой тор-
жественный въѣздъ въ Варша-
ву. Бывшій царь московскій
былъ представленъ королю Си-
гизмунду, который удостоить
его такимъ же презрительнымъ
и мимолетнымъ вниманіемъ,
какимъ мы удостоиваемъ слу-
чайно-показанную намъ дико-
винку, и затѣмъ исчезъ без-
слѣдно въ окружавшей его
тѣмъ забвенія. Къ чести царя
Василя Шуйскаго слѣдуетъ за-
мѣтить, что онъ съ большимъ
достоинствомъ выносилъ свои
несчастія и униженіе, которо-
му подвергли его враги, ни пе-
редъ кѣмъ не унижался и не
преклонялъ своей гордой стар-
ческой главы. Судя по тѣмъ
спискамъ царскаго имуществъ
Шуйскаго, какіе дошли до насъ
и сохранились въ актахъ исто-
рическихъ, бывшій царь жилъ
въ бѣдности и забвеніи, и вѣ-
роятно терпѣлъ нужду, забы-
тый и друзьями, и недругами. Онъ умеръ въ плѣну, и только
уже гораздо поздѣе, во время царствованія юнаго царя Михаила
Феодоровича, когда возвращены были изъ плѣна все московскіе
бояре съ Филаретомъ во главѣ, останки царя Василя Шуйскаго
вывезены были изъ Польши на Русь и удостоены при погребеніи
царскихъ почестей.

Въ недавнее время, во время перестройки зданія первой вар-
шавской гимназіи, на углу Краковскаго предмѣстья и Коперни-
ковской площади, во дворѣ, внутри зданія, открыты были остатки
какого-то загадочнаго зданія, по архитектурѣ, очевидно, принадле-
жавшаго первой четверти XVII вѣка. Мѣстные археологи, заинте-
ресованные неожиданнымъ открытіемъ, стали рыться въ актахъ
варшавской старины, и пришли къ несомнѣнному убѣжденію, что
открытое при перестройкѣ зданіе есть ничто иное, какъ древняя
усыпальница, въ которой нѣкогда покоился прахъ столь безправно
и насильственно захваченнаго въ плѣну царя Василя, долго томившагося
на чужбинѣ, въ тѣсной неволѣ, и угасшаго вдали отъ
милой родины. На памятникъ обращено было должное вниманіе
мѣстными властями, приняты мѣры къ его охраненію и реставра-
ція, а затѣмъ и къ увѣковѣченію въ потомствѣ того значенія усы-
пальницы царской, которой суждено было упокоить тѣнные останки
несчастнаго честолюбца, временно возвеличеннаго судьбою и такъ
тяжко испуившаго свои заблужденія неволю, униженіемъ и
душевными страданіями. Рисуюсь, помѣщаемый въ настоящемъ
№ *Нивы*, изображаетъ намъ усыпальницу въ томъ видѣ, въ какомъ
она была откопана изъ-подъ мусора и развалинъ.

п.

Еще однимъ изъ представителей прежнихъ литературныхъ тра-
дицій стаю меньше. Традицій эти были свѣты. Вспоминая о без-
корыстной преданности, о самоотверженномъ служеніи обществу, о
сознательномъ и упорномъ стремленіи къ благороднѣйшимъ цѣлямъ
писателей 40-хъ годовъ, мы чувствуемъ подъемъ духа, и чѣмъ ме-
нѣе въ окружающую насъ жизнь этого святаго служенія высшимъ
человѣческимъ стремленіямъ, тѣмъ болѣе мы проникаемся чувствомъ
благодарности къ исчезающему поколѣнію людей, которые въ труд-
ное время умѣли быть стойкими, которые свято хранили и пере-
дали потомству огонь общественной правды. Къ числу такихъ лю-
дей принадлежалъ и Григоровичъ: миръ его праху, вѣчная память
его духу!

Англо-трансваальская война. (Рис. и портр. на стр. 20).

За послѣднее время изъ Трансваали и Оранжевой республики по-
лучаются очень скучныя свѣдѣнія. Послѣ тяжкаго урона, понесен-
наго англичанами въ сраженіяхъ у рѣки Моддера и у рѣки Тугелы,
англійскія атаки прѣтухли, а буры тѣмъ болѣе не начинаютъ сра-
женій, такъ какъ ведутъ все
время оборонительную войну.
Ихъ диктаторство даетъ бле-
стящіе результаты. Англичане,
очевидно, наконецъ, поняли
эту тактику буровъ и рѣшили
не завязывать болѣе сраженій,
располагая сравнительно не-
большими силами. Новые на-
чальники, лорды Робертъ и
Китчеръ, на долю которыхъ
выпала тяжелая задача испра-
вить ошибку генерала Будлера
и поднять престижъ Англій,
намѣрены, какъ сообщаютъ те-
леграммы, сконцентрировать си-
лы и двинуться на главнѣйшіе
укрѣпленные пункты буровъ.
Англичане полагаютъ, что этотъ
планъ будетъ успѣшнымъ, и во-
обще надѣются, что подъ ру-
ководствомъ обоихъ своихъ зна-
менитѣхъ военачальниковъ ан-
глійскія войска не потерпятъ
болѣе такихъ «тяжкихъ уда-
ровъ судьбы», какимъ назвала
свое поражение при р. Тугелѣ
генералъ Будлеръ.

Лордъ Робертъ и лордъ Кит-
черъ — теперь самые попу-
лярные люди въ Англій. Фельд-
маршалъ лордъ Робертъ, на-
значенный главнокомандую-
щимъ, самый заслуженный ге-
нералъ въ Англій. Почетный
для каждаго англійскаго воина
крестъ Виктори онъ заслужилъ
храбростью во время индійскаго
возстанія въ 1858 г. При лордѣ
Найрѣ во время похода противъ
Абиссиній въ 1868 г. онъ испра-
вилъ обязанности генералъ-квартирмейстера, и тотъ же постъ за-
нималъ во время лучайской экспедиціи въ 1871—72 гг. Особенно
же отличился лордъ Робертъ въ 1880 г., въ афганскомъ походѣ, во
время котораго онъ былъ главнокомандующимъ британской арміи.
Послѣ того, какъ генералъ Робертъ вступилъ въ Кабулъ, претен-
дентъ на афганскій престолъ Эюбъ-ханъ нанесъ страшное пораженіе
корпусу генерала Барроу. Остатки этого корпуса заперлись
въ то время въ Кандагарѣ точно такъ же, какъ теперь Уайтъ
въ Ледисмиѣ. Робертъ вышелъ въ главѣ 9.000 человекъ изъ
Кабула, оставивъ этотъ городъ въ рукахъ эмира Абдуррахмана,
покровительствуемаго Англією, и направился къ Кандагару по
неизвестнымъ еще областямъ. Три недѣли ничего не было слышно
о немъ. Думали уже, что онъ погибъ вмѣстѣ со своими войсками;
но оказалось, что онъ въ это время одержалъ полную побѣду
надъ противникомъ. Эюбъ-ханъ былъ разбитъ, а генералъ Барроу
спасенъ.

Въ 1881 году, послѣ пораженія при Маджубѣ, предполагалось
поручить лорду Робертсу возстановленіе чести англійскаго оружія
на югѣ Африки; но война была прервана либеральнымъ прави-
тельствомъ, прежде чѣмъ Робертъ прибылъ въ Африку. Съ 1885 г.
лордъ Робертъ былъ главнокомандующимъ въ Индіи и руководилъ
въ 1892 г. экспедиціей противъ Бирмы. Въ этомъ же году онъ былъ
зачисленъ въ палату лордовъ съ титуломъ лорда Роберта Канда-
гарскаго и Уотерфордскаго. Въ апрѣлѣ 1893 г. лордъ Робертъ сло-
жилъ съ себя командованіе въ Индіи и возвратился въ Англій.
Послѣднее время онъ состоялъ командующимъ войсками въ Ир-
ландіи. Теперь ему 67 лѣтъ. Въ нынѣшнюю войну лордъ Робертъ

Усыпальница царя Василя Шуйскаго въ Варшавѣ, во дворѣ 1-ой муж-
ской гимназіи. По фот. генерала А. А. Навѣтвевича грав. Шлиперъ.

донес тяжелую потерю—онъ лишился 28-лѣтняго сына, скончавшагося отъ раны, полученной въ сраженіи при Колензо.

Лордъ Китченеръ, назначенный начальникомъ штаба лорда Робертса, сталъ также очень извѣстенъ въ послѣдніе годы. Отличался большою храбростью и осторожностью, заставляющею его вступать въ сраженіе только послѣ того, какъ все взвѣшено и обдуманно, онъ стоялъ во главѣ экспедиціи 1898 г. въ Суданъ, завоевывалъ Хартумъ и отомстилъ дервишамъ за убійство нми генерала Гордона тѣмъ, что взорвалъ на воздухъ гробницу махди, а самый трупъ его, отрѣзавъ предварительно голову, бросилъ въ Нилъ на съѣденіе крокодидамъ. Онъ же, между прочимъ, нанесъ тяжелый ударъ престижу Франціи, заставивъ ее силою отказать отъ всего того, что съ такими трудами и усиліями добыла знаменитая экспедиція французскаго капитана Маршана, добравшагося послѣ долгаго томительнаго перехода изъ Лоанго до Фашоды.

Но всѣ эти воинскіе подвиги обоихъ генераловъ совершены были въ битвахъ съ гораздо болѣе слабымъ, а подчасъ и съ почти беззащитнымъ врагомъ, — разными дикарями: кафрами, ашантіями, зулусами, базутосами, матабеле и т. д. Оказывается, что за время 32-лѣтняго правленія королевы Викторіи Англія вела 40 войнъ, изъ которыхъ всего одна — крымская — велась съ европейскою державой. Борьбу съ бурами англійскіе генералы думали вести такъ же легко и такъ же быстро покончить, какъ всѣ эти войны-

свирѣпствовали съ несслыханной до сихъ поръ силой сѣверо-восточный вѣтеръ, вызвавшій страшный штормъ и причинившій массу аварій и крушеній судовъ, какъ въ открытомъ морѣ, такъ и у береговъ. Вѣтеръ этотъ, исключительный по своей стремительности и силѣ, особенно опасенъ для судовъ зимой, когда онъ сопровождается сильнымъ пониженіемъ температуры. Въ такихъ случаяхъ несомыя вѣтрома водные брызги и даже цѣлые морские буруны, захлестывая, быстро леденѣютъ на бортахъ и снастяхъ судовъ и настолько увеличиваютъ всѣхъ ихъ, что бывали случаи, когда суда тонули отъ этой страшной тяжести. Особенно сильно потерпѣли на этотъ разъ отъ страшнаго декабрьскаго урагана пароходы и парусныя суда у Новороссійска. Помѣщаемые здѣсь рисунки даютъ яркое представленіе объ этой страшной бурѣ.

Фельдмаршалъ лордъ Робертсъ, новый главнокомандующій англійскими войсками въ Южной Африкѣ. По фот. Gr. автотипія «Нивы».

Лордъ Китченеръ, новый начальникъ штаба англійскихъ войскъ въ Южной Африкѣ. По фот. Gr. авт. «Нивы».

На одномъ рисункѣ мы видимъ громадный пароходъ Русскаго общества пароходства и торговли «Шгоръ». Онъ стоялъ въ новороссійской бухтѣ на двухъ якоряхъ и силой вѣтра, несмотря на то, что на немъ былъ данъ полный ходъ впередъ, былъ отнесенъ назадъ и выброшенъ на мель у набережной. Брызги, срываемыя вѣтромъ съ поверхности волнующагося моря, попадали на снасти парохода и превращаясь въ ледъ, подъ влияніемъ сильнаго холода, достигавшаго—14° Р., образовали ту безформенную ледяную массу, которую представляетъ собой пароходъ на нашемъ рисункѣ. Вся команда и пассажиры парохода, около 35 человѣкъ, въ числѣ ко-

Англо-трансваальская война. Сраженіе у рѣки Моддеръ. Переправа англійскихъ войскъ черезъ рѣку подъ непріятельскимъ огнемъ. По рис. Gr. автотипія «Нивы».

экспедиціи противъ дикарей, но оказалось, что буры болѣе опытные въ военномъ дѣлѣ, чѣмъ сами англичане. Вся надежда англичанъ теперь на количество своихъ войскъ,—качество ихъ уже сказалось въ цѣломъ рядѣ сраженій.

Буря на Черномъ морѣ.

(Рис. на стр. 21.)

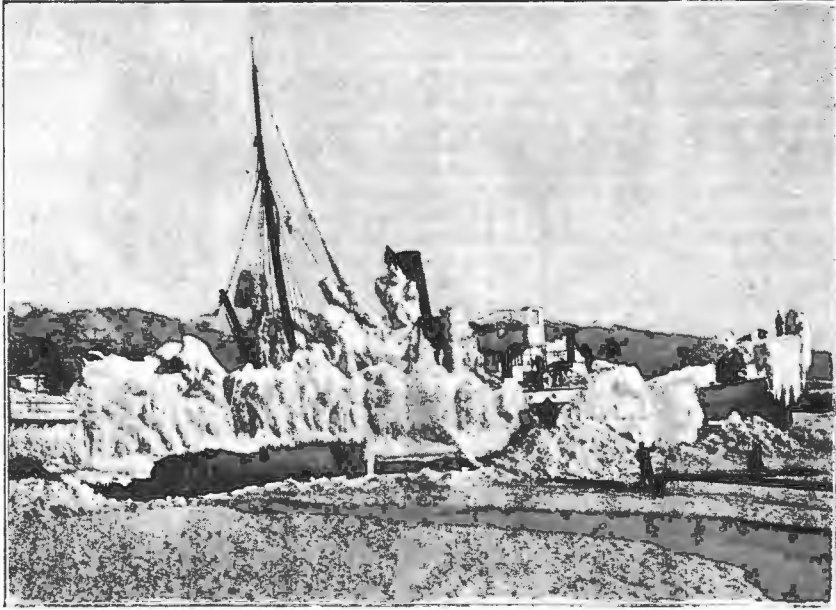
Въ теченіе недѣли, съ 6-го по 13-е декабря, на Черномъ морѣ

торыхъ было шестеро дѣтей, благодаря энергіи капитана и подоспѣвшей помощи съ берега, были сняты съ судна и благополучно доставлены на берегъ.

Такой же печальной участи подверглись изображенныя здѣсь два парусныя судна, тоже выброшенныя на берегъ, съ поломанными мачтами и совсѣмъ порванными парусами.

Третій нашъ рисунокъ даетъ намъ представленіе о томъ, что надѣлала эта страшная буря на берегу, въ самомъ Новороссійскѣ

Буря на Черномъ морѣ, у Новороссійска. Пароходъ Русскаго общества пароходства и торговли „Игорь“, покрытый льдомъ. По фот. А. Куницкаго авт. «Нивы».

Эта безформенная ледяная масса представляетъ домъ мирового суда на Набережной улицѣ. Стѣна этого дома, обращенная къ морю, покрыта толстымъ слоемъ льда. Эти причудливой формы ледяные сталактиты—замерзшіе брызги морской воды.

Воздушная желѣзная дорога въ Эльберфельдѣ.

(Рис. на стр. 22.)

Успѣхи современной техники растутъ съ каждымъ днемъ и принимаютъ на непосвященный взглядъ прямо-таки характеръ какихъ-то чудесъ. Умъ человеческій, столь много сдѣлавшій уже новаго на землѣ, не удовлетворяется этимъ и старается постепенно подчинить себѣ и воздухъ. На землѣ становится все тѣнѣе, и единственно, что осталось утилизировать, это—необходимыя воздушныя пространства. Пока еще не открыто человѣкомъ секрета свободного передвиженія по воздуху на шарахъ и разныхъ проектируемыхъ «воздушныхъ корабляхъ», инженерное искусство додумалось до новыхъ желѣзныхъ дорогъ, движущихся по воздуху силою электричества на особой конструкціи рельсахъ, покоящихся на металлическихъ столбахъ. Такую новую систему воздушной желѣзной дороги представляетъ нашъ рисунокъ. Она впервые построена въ Пруссіи, въ Эльберфельдѣ, одномъ изъ самыхъ богатыхъ фабрично-заводскихъ городовъ Европы. Вагоны движутся оригинальнымъ образомъ—подъ рельсами, какъ бы висятъ въ воздухѣ. Движеніе ихъ происходитъ безъ всякаго шума и совершенно

Буря на Черномъ морѣ, у Новороссійска. Парусныя суда, разбитыя бурей и покрытыя льдомъ.

По фот. А. Куницкаго автотипія «Нивы».

дипломатическіе акты остались до конца года нератификованными. Готовность на словахъ и въ дипломатическихъ нотахъ заботиться о всеобщемъ мирѣ не оправдалась на дѣлѣ. Во время важнаго международнаго совѣщанія военныя приготовления или своимъ чередомъ. Можно глубоко пожалѣть, что на великодушный порывъ нашего отечества дипломатія нѣкоторыхъ державъ откликнулась лишь лицемерно.

Во всякомъ случаѣ, въ истекшемъ году Россія съ спокойною совѣстью исполнила долгъ великой христіанской державы.

Наша союзница Франція въ теченіе прошлаго года продолжала выяснять свои отношенія къ Англій, натываясь на ея противодѣйствія въ Китаѣ и на ближайшемъ Востоцѣ, гдѣ англійское вліяніе оказалось сильнѣе французскаго. Англо-французскія отношенія опредѣлились соглашеніемъ по африканскимъ дѣламъ, въ силу котораго Франціи достались области Судана къ западу отъ долины Нила. Ущербъ французскому престижу въ Африкѣ возможенъ былъ вслѣдствіе крайне тяжелыхъ условій внутренней жизни французской республики: выборы новаго президента, пересмотръ процесса Дрейфуса, процессъ разныхъ лицъ по обвиненію въ заговорѣ противъ республики—все это создало не мало хлопотъ министерству, вынужденному попрежнему считаться съ партійными дрядами.

Вслѣдъ за небывалымъ скандаломъ на великосвѣтскихъ скачкахъ, гдѣ нанесено было оскорбле-

Буря на Черномъ морѣ, у Новороссійска. Заніе мирового суда въ Новороссійскѣ (на Набережной улицѣ), покрытое обледенѣлыми брызгами морской воды.

По фот. И. Полити автотипія «Нивы».

Политическое обозрѣніе.

Истекшему году было много дано, много и взыщется съ него: изъ похоронилъ не мало свѣтлыхъ ожиданій.

Изывая подъ бременемъ милитаризма, старая Европа ждала облегченія. Начало года какъ будто предвѣщало близость тѣхъ благъ, которыхъ жаждутъ культурные народы, разоренные военными бюджетами.

Казалось, счастье было такъ близко, что стоило только захотѣть всѣмъ руководителямъ европейской политики; но... не всѣ захотѣли. Великій призывъ Россіи въ значительной степени остался великимъ благопожеланіемъ.

Подготовительныя работы Россіи были закончены въ началѣ года; въ день рожденія Государа Императора начались въ Гаагѣ занятія международной конференціи мира.

Въ теченіе двухъ слишкомъ мѣсяцевъ весь образованный миръ слѣдилъ за переговорами въ нидерландской столицѣ. Много возлагалось надеждъ, но очень немногія изъ нихъ сбылись: главная цѣль международнаго совѣщанія—сокращеніе вооруженныхъ силъ державъ—оставлена была въ сторонѣ; подверглись лишь обсужденію средства предотвращенія войны и смягчены ея ужасы, да и то съ большими оговорками. Результатъ совѣщанія выразился въ конвенціяхъ и деклараціяхъ, къ которымъ, однако, не всѣ державы примкнули, да и принятые

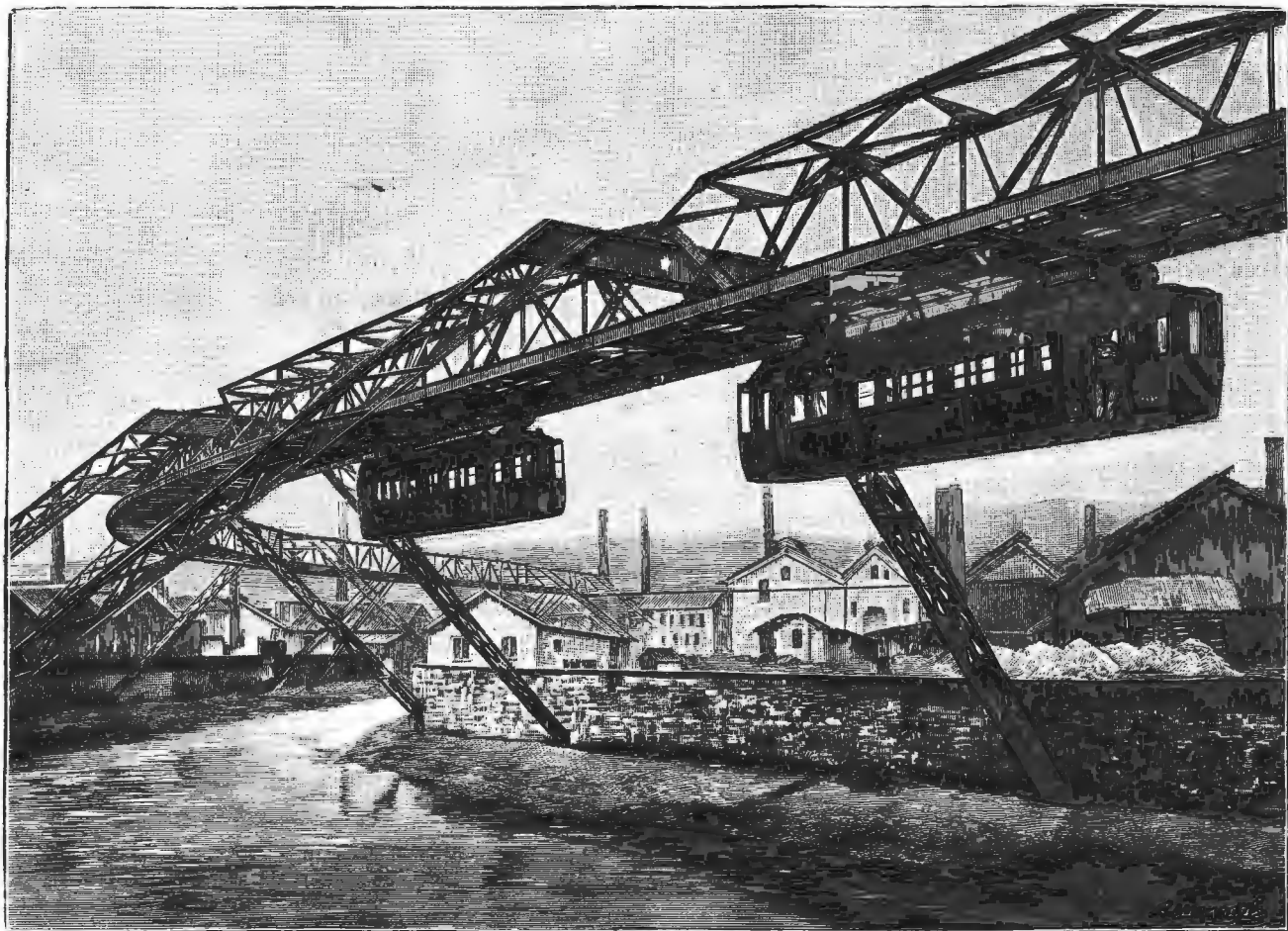
не президенту республики, у власти появилось министерство г. Вальдега-Руссо, сумевшее, вопреки всевозможным инцидентам, удержаться на своем мѣстѣ до конца года.

Серьезнымъ подтвержденіемъ неизмѣнныхъ франко-русскихъ отношеній былъ прїѣздъ въ С.-Петербургъ министра иностранныхъ дѣлъ г. Делькасса, сохранившаго свой портфель и въ новомъ кабинетѣ.

Важнымъ политическимъ фактомъ прошлаго года было сближеніе Франціи съ Германіей: на почвѣ этикета установилась самая изысканная предупредительность; обмѣнъ любезностями и гостеприимствомъ при посѣщеніи германскими судами французскихъ портовъ и при встрѣчѣ французскаго судна съ яхтою германскаго императора въ одномъ изъ норвежскихъ фїордовъ, затѣмъ посѣщеніе императоромъ Вильгельмомъ французскаго судна и обмѣнъ, по этому поводу, телеграммами — президента республики съ германскимъ императоромъ, — всѣ эти событія загладили многія шероховатости въ отношеніяхъ Франціи къ Германіи.

Австро-Венгрія цѣлый годъ безуспѣшно устраивала свои внутреннія дѣла. Обструкція въ рейхсратѣ заставила правительство въ началѣ года прибѣгнуть къ управленію страной помимо парламента, но къ осени министерству пришлось подумать о томъ, какъ добиться соглашенія съ рейхсратомъ. Въ угоду нѣмецкой партіи, власть перешла къ новому кабинету. Съ отпѣною указовъ о равноправности языковъ, народныя волненія въ Богеміи и Моравіи дошли до кровопролитія, а въ рейхсратѣ началась чешская обструкція, смѣнившая нѣмецкую. Безвыходное положеніе привело къ новому министерскому кризису: кабинетъ былъ составленъ изъ чинниковъ, а рейхсратъ былъ распущенъ; въ декабрѣ дѣла очутились въ томъ же положеніи, въ какомъ засталъ ихъ минувшій годъ.

Италія попробовала-было послѣдовать примѣру великихъ державъ — захватить что-либо на китайскомъ побережьи, но, получивъ отъ китайцевъ неожиданный отпоръ, ретировалась. Съ другой стороны, не мало ущерба причинило итальянскимъ интересамъ англо-

Воздушная желѣзная дорога въ г. Эльберфельдѣ (Пруссія). По фот. грав. Шлиперъ.

Такое же сближеніе произошло между Франціей и Италіей. Въ одномъ изъ портовъ Сардиніи французская эскадра торжественно прїѣхствовала итальянскую королевскую чету.

Англія въ началѣ года достигла значительныхъ успѣховъ въ долнѣ рѣки Нила соглашеніемъ съ Франціей и на дальнемъ Востокѣ обмѣномъ взглядовъ съ Россіей о взаимныхъ желѣзнодорожныхъ предпріятіяхъ въ Китаѣ. Но къ концу года для англичанъ настали неожиданныя событія: давно-затѣваемая Англіей война вспыхнула, причинивъ небывалый подрывъ обаянію британскаго оружія: простые земледѣльцы-буры стали поражать британскія войска съ рѣдкимъ успѣхомъ. Англія, собиравшаяся раздавить буровъ, на самомъ дѣлѣ какъ бы раздавила столицу буровъ своими плѣнными. Новому году суждено быть свидѣтелемъ исхода неравной борьбы маленькихъ южно-африканскихъ республикъ съ британскимъ колосомъ. Англійская политика пережила тяжелые дни, обнаружившіе несоразмѣрность британскихъ притязаній съ могуществомъ Англіи.

Германія, въ истекшемъ году, обогатилась новой территоріей — покупкою остатка испанскихъ колоній въ Великомъ океанѣ. Интересъ германскаго правительства къ колониальнымъ вопросамъ приобрѣлъ преобладающее значеніе: споръ изъ-за острововъ Самоа также разрѣшился въ пользу германскаго вліянія. Германіей не былъ забытъ и ближайшій Востокъ; она умѣло реализировала свое вліяніе въ Илдызъ-Кіоскѣ: гарантированная Турціей концессія на желѣзную дорогу чрезъ Багдадъ къ Персидскому заливу попала въ германскія руки; нѣмецкой колонизаціи и промышленности открыты новые горизонты на всемъ протяженіи азиатской Турціи.

французское соглашеніе по африканскимъ дѣламъ; но уязвленное чувство итальянскаго патриотизма удовлетворилось ниспроверженіемъ министерства.

Въ Сербіи хозяиномъ положенія былъ Миланъ Обреновичъ, еще разъ дико расправившійся съ представителями радикальной партіи. Королевство переживало годъ жестокихъ испытаній, окончательно распатавшихъ обаяніе дома Обреновичей.

Болгарія тщетно пыталась высвободиться изъ рукъ вѣнскихъ банкировъ. Проектъ конверсіи долговъ княжества вызвалъ министерскій кризисъ. Власть перешла въ руки болѣе крайней фракціи австрофиловъ — въ руки «дворцоваго» министерства. Новые выборы въ народное собраніе дали вполне надежное большинство: желаніе софійскаго двора удовлетворено, остались довольными и болгарскіе друзья въ Вѣнѣ. Безотрадное положеніе государственнаго хозяйства страны вызвало глухой ропотъ въ народныхъ массахъ.

Одна лишь Черногорія на Балканскомъ полуостровѣ сдѣлала крупный шагъ впередъ. Князь Николай, связавъ домъ свой новыми узами родства съ европейскими династіями, мудрой политикой доставилъ самому младшему славянскому государству далеко не послѣднее мѣсто на Балканахъ.

Иъ государствѣ заатлантическихъ выдающуюся роль играли Соединенные Штаты Сѣверной Америки. Эта великая республика энергично продолжала усмирять филиппинцевъ, отказавшихся признать американское владычество и провозгласившихъ свою республику. Открытое возстаніе не остановило американцевъ: военныя дѣйствія велись съ безопасностью властнаго хозяина.

„ЭЛЕКТРОТЕХНИКЪ“

ЖУРНАЛЪ ПРАКТИЧЕСКОЙ ЭЛЕКТРОТЕХНИКИ.

Съ особымъ приложеніемъ «Катехизисъ Электрика», въ которомъ, въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ, излагается полный популярный курсъ по электротехникѣ.

Съ 1-го ноября 1899 г. журналъ вступилъ въ III-й годъ изданія.

Выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ выпусками въ 3—5 печатныхъ листа in 4°.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА въ годъ, съ доставкой и пересылкой—5 руб. Разсрочка—по 1 рублю въ первые 5 мѣсяцъ.

Въ №№ журнала за 1900 годъ будутъ помѣщаться возможно полные отчеты о 1-мъ Электротехническомъ Съѣздѣ въ СПб. и выставкѣ при немъ, а также о Парижской выставкѣ.

№№ журнала за 1897—98 гг. все распроданы. За 1898—99 гг. имѣются въ ограниченномъ количествѣ по 5 руб. за годовой экземпляръ. «Катехизисъ Электрика» за эти же года—по 50 коп. за экземпляръ.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Почтамтская, д. № 5.

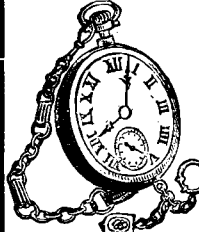
№ 13206

ТЕЛЕФОНЪ № 2213.

У кого есть Фонографъ или Графофонъ

Не стачивайте валичи. «Фонограммъ» Н. Феклина чиститъ и шлифуетъ сохраняя валичи и усиливая звуки записи. Имѣются оловяны, отъмы, Ц. ф. 1 р. (перес. за 1 ф.). Выпущ. въ складъ отъ Н. Феклина, въ СПб., Сердобольская ул. д. № 22, за упак. не платитъ. Въ СПб. прод. во мног. маг., а въ склада, не менѣе 2 ф., по треб. дост. на домъ.

РѢДКІЙ СЛУЧАЙ!

НОВОСТЬ!
Открытие, извѣстно вышележащие карманные часы, 2 1/2 милл.предвар. стеклами, заводящиеся безъ ключа. «Ремонтуръ», крѣпкой конструкціи, висящей отъ ланки, съ цѣпочкой и брегетомъ новаго золота —

ВѢРА, НАДЕЖДА И ЛЮБОВЬ

все только за 5 руб.
Печатное рудательство за вѣрность хода на 4 года. Ц. № 13144 3—3
Высылаю безъ задатка, наложен. платеж.
Адресовать: Складу часовъ
ШАРЛЯ ГРОЗОВСКАГО въ ВАРШАВѢ.
Почт. ящ. № 189.
Перес. за счетъ склада во все мѣста Россіи.

„Вниманію дамъ“

Пѣтъ ничего изящнѣе, какъ одѣваться по модному журналу «Вѣнскій Шикъ». Последний номеръ за 1 р. 60 к. наложеннымъ платежомъ высылаютъ контора «Вѣнскій Шикъ» С.-Петербургъ, Невскій 80.

PÂTE DENTIFRICE GLYCÉRINE
S'en servir une fois c'est l'adopter.
GELLÉ FRÈRES
6, Avenue de l'Opéra
PARIS

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„КАВКАЗСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

издаваемый въ г. Тифлисѣ съ 1-го января 1900 г. В. Д. Коргановымъ, подъ редакціей К. Н. Бѣгичева, по слѣдующей программѣ:

- 1) Правительственныя распоряженія.
- 2) Кавказъ и сосѣднія съ нимъ страны въ историческомъ и современномъ отношеніяхъ. Мемуары, записки, воспоминанія, біографіи и некрологи выдающихся дѣятелей.
- 3) Статьи по различнымъ научнымъ отраслямъ, а также практическаго характера. Протоколы ученыхъ обществъ и общественныхъ учрежденій.
- 4) Беллетристика: оригинальные и переводные романы, повѣсти, рассказы, драматическія произведенія, поэмы и стихотворенія.
- 5) Обзоръ событий мѣстной и европейской жизни. Корреспонденціи изъ Россіи и заграничя, преимущественно имѣющія отношеніе къ Кавказу и сосѣднимъ ему странамъ.
- 6) Литературная критика и бібліографія. Статьи по искусству.
- 7) Смѣсь: историческіе эскизы, анекдоты, мелкія беллетристич. произведенія и т. п.
- 8) Справочный отдѣлъ. Почтовый ящикъ.
- 9) Объявленія.

По мѣрѣ надобности, статьи въ журналѣ иллюстрируются виньетками, рисунками и портретами, а также къ нимъ прилагаются карты, планы и чертежи.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: Абрамовъ, Я. В., Аликхановъ-Аварскій, М. Б., Амфиатовъ, А. В., Баранцевичъ, К. С., Берберьянъ, М., Бобровскій, П. С., проф., Богословскій, В. С., проф., Вейденбаумъ, Е. Г., Рейне, Н. Э., Гельдичъ, П. П., Гренъ, А. Н., прив.-доц., Джаншиевъ, Г. А., Дмитренко, И. И., Дубровякъ, Н. Ф., акад., Ерицъ, А. Д., Зендичъ, Н. К., Ивановъ И. И. (псевдонимъ), Ивановъ, М. М., Иоаннисянъ, А. А., Калантаръ, А. А., Каташовъ, Н. Ф., проф., Кондаковъ, П. П., акад., Красновъ, А. Н., проф., Лукманова, Н. А., Марковниковъ, В. В., проф., Марр, Н. Я., проф., Масловъ (Бѣзидіевъ) А. Н., Машановъ, М. А., проф., Монделъевъ, Д. И., проф., Мережковский, Д. С., Мивеладзе, кн., В. С., Миллеръ, В. Ф., проф., Мордочевъ, Д. Л., Муравлинъ, Д. П. (изъ Голландіи), Назарьева, К. В., Очянцянъ, П. А., Такай-пшави, Е. С., Тхоржевскій, И. Ф., Уварова, граф., П. С., Фелачинъ, Е. Д., Френкель, А. С., Фонафовъ, К. М., Хахановъ, А. С., проф., Шаньиръ, О. А., Шевяковъ, М. В., Эрксонъ, Э. В., и др. Для обзора заграничныхъ событий, касающихся Кавказа и сосѣднихъ съ нимъ странъ, имѣются корреспонденты въ главныхъ городахъ Европы.

Редакція журнала помѣщается на углу Тургеневской и Авальской улицъ, домъ В. Корганова, № 11—28. — Для личнаго переговоровъ редакція открыта, развѣ въ недѣлю, по четвергамъ, отъ 11 до 1 часа дня.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: Для городскихъ подписчиковъ: на годъ 8 р., на полгода—5 р., на 3 мѣсяца—3 р. Для иногородн.: на годъ 10 р., на полгода—6 р., на 3 мѣс.—3 р. 50 к. Съ доставкой: на годъ 12 р., на полгода—7 р., на 3 мѣс.—4 р. 50 к.

За перемѣну адреса взимается 50 коп.
За объявленія, помѣщаемыя въ выходящемъ журналѣ, взимается: за цѣлую страничку 20 р., за 1/2 стр.—12 р., за 1/4 стр.—7 руб.

За каждое 500 экземпляровъ объявленій, прикладываемыхъ къ журналѣ, взимается: на 1 лотъ вѣса 5 р., за 2 лота—7 р., за 3 лота—9 р. и за 4 лота—11 р. — Подписка на журналъ и объявленія принимаются въ Тифлисѣ, въ конторѣ журнала «Кавказскій Вѣстникъ», при выходящемъ магазинѣ К. Н. Бѣгичева, на Головинскомъ пр., д. № 10.

ВЪ БАТУМЪ

по случаю болѣзни владѣльца продается лучшей

ТИПОГРАФІЯ

обезпеченная постоянной работой; печатается газета. При типографіи сданы въ долговременную аренду афишные столбы. Издается «Листокъ объявленій». Стоимость инвентаря въ 17,000 р. Продается за 12,000 р. Опись инвентаря высылается по требованію немедленно. Личные переговоры приведутъ къ немедленному соглашенію.

Адресъ: г. Батумъ, И. П. Гурской.

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ. Ром.-хрон. XVIII в. Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к. Требования адресовать въ контору изданій А. Ф. Мариса. СПб. М. Морская, № 22.

Садовое заведеніе и сбмано-торговля И. И. ДОЛГОВА,

г. Майкопъ, Куб. об.

предлагаетъ свѣжій, чистокровный, заграничный **СЪЕМЕНА**, урожаи 1899 г. и **ФРУНТОВЫЯ ДЕРЕВЬЯ**, кустарники и пр. роскошнаго роста, съ сильными корнями. Цѣны вывѣ конкуренціи. Каталога бесплатно. Доставка до желѣзн. дор. на счетъ садоводства.

НОВЫЙ

богато иллюстр. пр.-кур. С.-Петербургскаго Оружейнаго

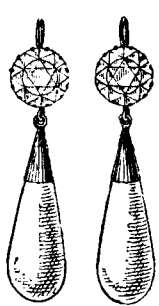
Склада подъ фирмою:

«Центральное депо Оружія», Эд Венигъ СПб., Большая Конюшенная, № 29, за прилож. двухъ 7 к. почт. мар. пересылочна. высылаютъ бесплатно.

СЕНСАЦИОННАЯ НОВОСТЬ!

для дамъ и барышень!!!

„СЕРЬГИ ГЕЙША“

Изъ чистаго золота 56 пробы серьги Гейша очень массивныя, съ парижскими брилльянтами превосходной игры, трудно отличить отъ настоящихъ, а подъ низомъ пара крупныхъ какъ настоящей жемчугъ бусъ Гейша. Благодаря усиленному требованію во всей Европѣ серьги Гейша и въ состояніи продавать ихъ только за **5 р. 75 к.**

Высылаю по получ. задатка 1 р., можно почт. 2-хъ коп. мар.

Адресъ: фабричный складъ золотыхъ издѣлій Ю. ГУБЕРЪ, Одесса, Преображенская, 69, въ СПб. Фонтанная, 60, Аптеч. Аптек. складъ.

АМЕРИКАНСКАЯ СИСТЕМА ОБУЧЕНІЯ

ИНОСТРАННЫМЪ ЯЗЫКАМЪ

д-ра Ричарда С. Розенталя, съ указаніемъ способовъ усвоенія чистаго произношенія, составивъ для русскихъ А. Месковскій. **Образцова самоучители:** 1) французск. яз. Новое 4 изд. Ц. 3 р. 40 к., съ перес. 3 р. 80 в. Краткій курсъ 75 к., съ перес. 1 р.; 2) нѣмецкаго языка. 3 изд. Цѣна 3 р., съ пер. 3 р. 40 к.; 3) англійскаго языка. 2 изд. Ц. 4 р., съ пер. 4 р. 40 к. Складъ у Антона Антоновича Месковскаго. СПб., Вознесенскій пр., д. 23. — Образцова система является подражаніемъ указанной самую природоу методѣ. — Подробная программа высылается бесплатно.

Подписка на 1900 годъ.

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ГАЗЕТА

дастъ читателю всѣ, интересующія каждого, текущія общія свѣдѣнія, свѣдѣнія за всѣми главнѣйшими экономическими явленіями и служить по преимуществу интересамъ торговли, промышленности и сельскаго хозяйства. Передовыя статьи, экономическія письма изъ Парижа, Берлина, Лондона, Нью-Йорка, Москвы и др. крупныхъ центровъ, экономическія мнѣнія земствъ, политическія и торговыя телеграммы, торговыя сообщенія отъ своихъ и корреспондентовъ въ Россіи и за границей, данія о положеніи поствѣвъ, биржевыя корреспонденціи, хроника акціонернаго дѣла, фельетонъ, обзоръ русской и иностранной печати, обзоръ техническихъ новостей, полный переченьъ торговъ и пестачковъ и ихъ результатовъ и проч.

Газета—первое въ Россіи издѣніе по количеству собственныхъ коммерческихъ телеграммъ, ихъ точности, полнотѣ и своевременности — При Газетѣ выходятъ по воскресеньямъ:

„ЛИТЕРАТУРНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ“

Въ 1899 г. въ «Литературныхъ Приложеніяхъ» приняла, между прочимъ, участіе слѣдующія лица: К. С. Баранцевичъ, Ф. Д. Ватюшковъ, Ал. Будницовъ, В. Дѣдовъ (В. Л. Князь), Вл. Жуковский, П. П. Перцовъ, И. Н. Потанинъ, В. В. Розановъ, С. А. Сафоновъ, К. Фонафовъ, Ф. Черняковъ, Д. Шестаковъ, А. Федоровъ, И. И. Щегловъ (Леонтьевъ), Т. Л. Щелкина-Куперникъ и др.

На предстоящій годъ редакція «Литературныхъ Приложеній» заручилась еще нѣсколькими романами и повѣстями нашихъ выдающихся беллетристовъ, а въ иностраннѣхъ ожидаются для перваго печатанія (одновременно съ поданіемъ) переводы произведеній Генриха Сенквича, Болеслава Пруса, Берты Стутгеръ и другихъ.

Подписка принимается съ 1-го числа каждаго мѣсяца, но не датѣ, какъ по конецъ года.

	на 12 мѣс.	на 6 мѣс.	на 3 мѣс.	на 1 мѣс.
Безъ доставки	5 руб.	3 руб.	1 р. 50 к.	— р. 50 к.
Съ доставкою	6	4	2	— 75
За гранду	12	7	4	2

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ—въ редакціи «Вѣстника Финансовъ» (уголъ Гаерной и Замаяна пер., д. Министерства Финансовъ) и во всѣхъ выходящихъ магаз. Пробные номера всѣхъ изданій высылаются желающимъ бесплатно съ перваго отходящею почтою. Ц. № 13228

ЛУЧШАЯ ПИШУЩАЯ МАШИНА
„СМИСЬ - ПРЕМЬЕ“
 Скорость, прочность, удобство. Последняя усовершенствованная.
 Цена 250 р. и 275 р.
 Дешев. пишущ. машина
„КОСМОПОЛИТЬ“
 Самый красивый шрифт.
 С 3 разными русскими и 3 разными латинскими алфавитами. Описание и образцы шрифтов обиходных машин высыл. бесплатно.
О. РИХТЕРЪ. СПБ., Адмиралт. пр., 4.

КОЖЬКИ ВСѢХЪ СИСТЕМЪ
 отъ 1 руб. до 12 руб.
 Большой выборъ подарковъ къ РОЖДЕСТВУ.
 Иллюстр. прейс-курantzъ бесплатно.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
А. О. БРАБЕЦЪ, Б. Морская, № 18.

И. В. Юнкеръ и К^о.
 имѣютъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что по порученію вышеслѣдующихъ учреждений ими производится **ОПЛАТА СРОЧНЫХЪ ПРОЦЕНТНЫХЪ И ДИВИДЕНДНЫХЪ КУПОНОВЪ И ТИРАЖНЫХЪ ЛИСТОВЪ:**
 С.-Петербургско - Тульского Поземельнаго Банка.
 Нижегородско-Самарскаго Земельн. Банка.
 Московскаго
 Харьковскаго
 Полтавскаго
 Донскаго
 Ярославско-Костромскаго
 Бессарабско-Таврическаго
 Тифлискаго Дворянскаго
 Рязскаго Ипотечнаго Общества.
 Курляндскаго Городскаго Ипотечнаго Общ.
 Инфляндскаго Ипотечнаго Общества.
 Киевскаго Городскаго Кредитнаго Общества.
 Московскаго
 Общ. Брянскаго Рельсспрокатнаго и механ. заводовъ.
 Общ. Путиловскихъ заводовъ.
 Общ. Механ. завода «Бр. Бромлей».
 Акционернаго Общ. Горныхъ заводовъ въ Олонецкомъ краѣ.
 Приволско-Шлиссельбургскаго Промышленнаго Общества.
 Товарищ. производ. фарфор. в фарис. издѣлій «М. С. Кузнецова».
 Общ. стекляннаго производства «Н. Ратингъ».
 Общ. пароходства по Дону, Азовскому и Черному морямъ.
 Общ. Цветенгофск. суконныхъ мануфактуръ.
 Нефтепромышленнаго общ. «Кавказъ».
 Общ. Нефтеперераб. завода «В. Рошъ и Ко».
 Общ. СПБ. Маслянаго завода «Астра».
 Писчебумажной фабрики «Г. И. Паллазевъ».
 Общ. Кошелевскихъ Писчебумажн. фабрикъ.
 Товарищ. Московскои кружевной фабрики.
 Товарищ. паровой фабрики Эйнемъ.
 Общества Московскаго винокуренно-дрожжеваго завода Б. А. Гивартовскаго.

РАЗБОРНЫЯ МОДЕЛИ ВЪ КРАСКАХЪ
БЕРЕМЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ.
 Съ календаремъ беременности, правилъ и совѣтъ. Ц. 1 р.
ГЛАЗА И НОСА
 Состоитъ изъ 11 разъемныхъ частей съ описательнымъ текстомъ. Цена 1 р. 50 к.

ТѢЛА ЖЕНЩИНЫ
 Сост. изъ 28 отд. част. съ текст. и рис. ц. 1 р.
ТѢЛА ЧЕЛОВѢКА
 ВЪ НАТУРАЛЬНУЮ ВЕЛИЧИНУ.
 Длина 40 вершковъ) съ описательн. текст.
 Цена 15 р. Модель печатана на годотъ и шрифтисана къ прочной складной папкѣ.
 Мелк. сунны до 2 р. можно высылать почтов. марками. Каталогъ обобщенен. и технич. книгъ бесплатно. Заказы въ гетъ русію и иностран. книгъ и периодич. издав. исполн. монета. Книжн. магаз. Ф. В. ЩЕПАНСКАГО, С.-Петербургъ, Невскій 84. Телеф. 2310.

Для ослабѣвшихъ, одержимыхъ кашлемъ мальць-экстрактъ и леденцы фабрики
„ЛЕЛИВА“ Ц. № 12894 10-10
 въ Варшавѣ, ул. Згода, № 5, существующей съ 1884 г.
 Продаются въ аптекарскихъ магаз. и аптек. Остерегаться поддѣлокъ.

Поступило въ продажу у всѣхъ книгопродавцевъ новое изданіе
Ф. ПАВЛЕНКОВА:
ИСТОРИЯ РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ ВЪ АНГЛІИ. Узбба.
 Перевелъ съ англійскаго Г. А. Паперни. Цѣна 1 руб. 50 коп.

САДОВОДСТВО и ПЛОДОВЫЙ ПИТОМНИКЪ
К. Г. МЕЙЕРА.
 Киевъ, на Сырцѣ, собствен. домъ.
 Богатый выборъ плодовыхъ и декоративн. дерев., кустарник., клубники, розъ, крупноцвѣтныхъ каннъ, кактусовыхъ георгинъ, спланжиковъ, многолѣтнихъ цвѣтовъ и проч.
 Иллюстр. описательн. каталоги выслаются бесплатно.
 На Всероссийской выставкѣ Садоводства (С.-Петербургъ, 1899 г.) фирма удостоена вышней наградой — почетнымъ дипломомъ, а на Киевской сел.-хоз. выставкѣ (1897 г.) большую золотую медалью.

№ 4711
Рейнская Фиалка
 Пюташвикка Двора
 Его Императорскаго Величества
ФЕРД. МЮЛЬГЕНСЪ
 Колокольная № 4711 въ Кальнѣ на Рейнѣ и Ритѣ
Дѣйствительный Свѣжій Запахъ Фиалки.
 безъ примеси (мускуса, пачули и проч.)
 Модный Парфюмъ Зелкосвѣтскихъ круговъ
 Продается во всѣхъ лучшихъ магазинахъ.

СМОКЕТЪ
 4-хъ ВЕЛОСИПЕДЫ, АВТОМОБИЛИ, ТУРИЗМЪ и ФОТОГРАФІЯ, ВОЗДУХОПЛАВАНІЕ и ВСѢ СПОРТЫ
 ЕЖЕН. ИЛЛЮСТР.— ПОВСЮДУ 4-хъ ПРОБН. № 12.
 Адресъ редакціи: СИБ., Знаменская, 10.

ВОЗЗВАНІЕ.
 Христоролюбивые благотворители!
 Комитетъ по постройкѣ храма въ деревнѣ Долгой, для вновь устрояющагося прихода, усердно проситъ помочь этому святому дѣлу. Пожертвованія адресовать на имя председателя комитета Василія Ивановича Веразлова, въ г. Гжатскъ, Смоленской губерніи.

ОСКОЛКИ
 1900 годъ. | XX годъ.
 Подъ редакціей и при постоянномъ участіи **Н. А. ЛЕЙКИНА.**
 Ежедневный иллюстрированный юмористическій журналъ большого формата съ картинками (въ краскахъ и черными).
52 №№ въ годъ.
 Цѣна за журналъ:
 съ перес. и дост. на годъ 9 р., на полгода 5 р., на три мѣсяца 3 р. За границу на годъ 10 р. Допускается разерочка.
 Подписка принимается въ Главной Конторѣ журн. «Осколки» въ С.-Петербургѣ, въ Спасской ул., д. № 17.
 Редакторы - издат.: **Н. Лейкинъ**
 № 13169 и **Р. Голикъ.** 2-2

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1900 г. СИБ., Невскій пр., № 84—86. Телефонъ № 2763.

РОССІЯ

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1900 г. СИБ., Невскій пр., № 84—86. Телефонъ № 2763.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ и ЛИТЕРАТУРНАЯ.
ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.
 Выходитъ съ 28-го апрѣля 1899 года.
 Отъ 2-хъ до 3-хъ разъ въ недѣлю номера „Россіи“ выходятъ съ иллюстраціями.
 Въ 1900 году количество рисунковъ будетъ еще увеличено, а сверхъ того, дважды въ мѣсяцъ номера „РОССІИ“ иллюстрируются въ краскахъ.
 Дважды-же въ мѣсяцъ въ текстѣ „Россіи“ помѣщается МУЗЫКАЛЬНАЯ СТРАНИЧКА подъ наблюдениемъ проф. **Н. Ф. СОЛОВЬЕВА** и **Я. А. РУБИНШТЕЙНА.**
ЕЖЕНЕДЬЛНО—ПОСЛѢДНІЯ ПАРИЖСКІЯ МОДЫ.
 Экономическимъ, финансовымъ, земскимъ и крестьянскимъ отдѣлами завѣдуетъ **Г. П. САЗОНОВЪ.**
 Политическимъ, общественнымъ и литературнымъ—**А. В. АМФИТЕАТРОВЪ.**
ПОСТОЯННЫЕ ФЕЛЬЕТОНЫ:
Old Gentleman, Фингалъ, В. М. Дорошевичъ, И. Я. Яковлевъ, Мордвинъ.
 Постоянные корреспонденты въ Парижѣ, Лондонѣ, Берлинѣ, Вѣнѣ, Константинополѣ, Римѣ, Софіи, Бѣлградѣ, а, равнымъ образомъ, во всѣхъ крупныхъ городахъ Россіи.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

	Съ доставкою въ городъ.	Съ пересылкою.	Съ пересылкою за границу.
На годъ	11 р. — к.	12 р. — к.	24 р. — к.
« 6 мѣсяцевъ	6 « — «	6 « 60 «	13 « 20 «
« 4 мѣсяца	4 « 50 «	4 « 80 «	9 « 60 «
« 3 мѣсяца	3 « 50 «	3 « 90 «	7 « 80 «
На мѣсяцъ	1 « 25 «	1 « 60 «	3 « 20 «

Разерочка платежа для годовыхъ подписчиковъ—по соглашенію съ **ГЛАВНОЮ КОНТОРОЮ „РОССІИ“ СИБ., Невскій, 86.**

ЖИВНА

№ 2. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для напечатания въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ: за строку непарейль (въ 1/4 ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальныхъ страницахъ). 1900 г.

Содержаніе. ТЕКСТЪ: Дочь курьера. Романъ И. Н. Потапенко. (Продолженіе). — Стихотвореніе В. С. Лихачова. — Дядя Рубень. Разсказъ Сельмы Лагерлёвъ. — Алмазныя копи въ Кимберлѣ. Очеркъ (съ 5 рис.). — Къ рисункамъ: Новый мостъ въ Бернѣ. — «Евгеніи Онѣгинъ». — Паломники на Иорданѣ въ праздникъ Крещенія. — «Садко». — Л. Ч. Лагорио. — Адмиралъ В. А. Стеценко. — Самойловская народная бібліотека-читальня имени А. С. Пушкина. — Англо-трансваальская война. — Политическое обозрѣніе. — Смѣсь. — Объясненія.

РИСУНКИ: Новый мостъ въ Бернѣ. — «Евгеніи Онѣгинъ». Олимп. рисунки С. Кудашева. — Праздникъ Крещенія на Иорданѣ. — «Садко». Картина И. Е. Рѣпина. — Алмазныя копи въ Кимберлѣ: 1) Машина для промывки алмазо-содержащей массы. 2) Внутренній видъ копей. 3) Заковываніе рукъ рабочихъ для предохраненія отъ кражи алмазовъ. 4) Бараки рабочиѣхъ-кафровъ. 5) Рудоподъемныя колеса. — Л. Ф. Лагорио. — Адмиралъ В. А. Стеценко. — Самойловская народная бібліотека имени А. С. Пушкина. — Англо-трансваальская война: 1) Буры хоронятъ павшихъ въ бою англичанъ. 2) Магнитная повозка буровъ.

При этомъ № прилагается Сборникъ „Нивы“ за январь, содержащій полное собраніе сочиненій Н. В. Гоголя, томъ I.

52 №№ 24 книжки „НАРОДНОЕ ЗДРАВІЕ“ 4 руб. годъ

ЕЖЕН. ОБЩЕДОСТ. ИLLUСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ
подъ редакціей профессоровъ: Быстрова, Н. И.; Доброклонскаго, В. П.; Зальскаго, С. I.; Лимберга, А. К.; Пеля, А. В.; Тихомірова, Н. И.; Чича, В. Ф.

Въ журналѣ разбираются всѣ отрасли общедоступной медицины и гигиены. Книжки приложеній отъ 80 до 100 стр. текста представляютъ разборъ отдѣльныхъ гигиеническихъ и медицинскихъ вопросовъ по группамъ. Статьи журнала и книжки снабжены массою рисунковъ.

Всѣ подписчики на 1900 г. получаютъ журналъ (9 №№) и приложенія (4 книжки) за ноябрь и декабрь 1899 г. бесплатно, такъ что гг. подписчики на 1900 г. получаютъ 60 №№ журн. и 28 книжекъ.

Каждый читатель найдетъ въ журналѣ много полезнаго для сохраненія своего здоровья. № 1323 2—2

ФОТОГРАФЫ — ЛЮБИТЕЛИ! КУПИТЕ

АРИСТОТИПНУЮ БУМАГУ знаменитой марки:

✂ **ДВА МЕЧА** ✂

Продается въ складахъ фотограф. принадлежностей и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. Оптомъ отъ фабрикантивъ: **Vereinigte Fabriken Photogr. Papiere, Dresden, A.**

ПАМЯТЬ

лицъ каждаго возр. укрѣпляетъ лично и заочно (въ 10 урокъ.) профес. мнемоники, членъ парижск. академ. С. Файнштейнъ, Одесса, уг. Пушкина и Баз. ул., собствен. домъ, № 28. Условія преподаванія и брошюры въ 230 стран. (содерж. многочислен. благодарности оффиц. и вполнѣ компет. лицъ, прошедъ у меня курсъ укрѣпленія памяти, объясненіе и отзывы газетъ о системѣ) высыл. за одну 7-ми коп. марку. (№ телефона въ городѣ 199, № телеф. на собств. давѣ «мнемонина» 933). Адр. для телегр.: Одесса, профессору мнемоники Файнштейну. № 13217 10—1

ЧЕРЕЗЪ ПЕРЕПИСКУ

даю уроки РУКОДЕЛІЯ ПО УЗОРАМЪ, по-мѣщаемымъ мною въ „Нивѣ“. Изготовленія могу высылать образцы, а въ Петербургѣ и въ Москвѣ, со всѣмъ нужнымъ матеріаломъ, можно закупать въ магазинѣ Костинскаго (уголѣ Садовой и Черныш. переулк., маг. 19—20). **А. НАДПОРОЖСКАЯ, г. Бѣлозерскъ, Новгород.**

„Вниманію дамъ“

Новѣйшія выкройки юбокъ изъ бумаги за 50 коп. высылаетъ наложеннымъ платежомъ Контора «Вѣвскій Шикъ», С.-Петербургъ, № 13103 Невскій, 80. 4—3

ЗАЯВЛЕНІЕ

зачитается въ лечебномъ учрежденіи И. И. Гимиллера. Москва, Новая Басманная, д. Ланина. **ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНІИ.**

Условія высылаются безплатно.

ФИСГАРМОНИИ

Прекрасные инструменты для духовной и свѣтской музыки, весьма легкіе для изученія.

ИЗВѢСТѢЙШИХЪ ФАБРИКЪ.

Карпентеръ } лучшія американскія
Бентъ }
Шидмайеръ } рекомендованныя
Главачемъ,
Гензельтомъ,
Листомъ

и другихъ лучшихъ заграничныхъ фабрикъ въ 85, 100, 110, 130, 150, 160, 175, 200, 225, 250, 275, 300, 350, 375, 450, 550, 750 и 1000 руб.

ВОЖА ЛЮДЪХЪ

американскія фисгармоніи новой системы съ тономъ церковнаго органа въ 450, 600 и 1000 руб.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ и каталогъ нощъ безплатно.

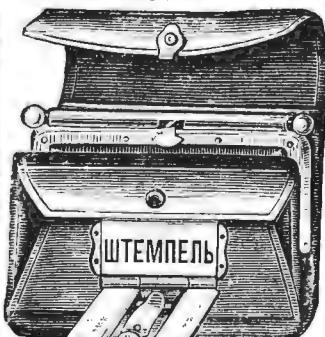
ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ

С.-Петербургъ, Большая Морская, 34. Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина.

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО

книжки о кройкѣ и шитьѣ. Адресуйте: М-мъ Найдичъ, Давидъ-Городокъ, Минск. губ.

«наилучшій подарокъ для самого себя»
Цѣна: 1 шт. 2 р., 2 шт. 3 р. 75 к.

ПОРТМОНЪ СО ШТЕМПЕЛЕМЪ

изъ наилучшей черной оловяной загражденной выдѣлки, съ матовымъ лоскомъ, съ 5 отдѣленіями, 1 внутреннимъ закрытымъ для звонкой монеты и однимъ особо закрытымъ для золота. Корпусъ изъ одного куска съ механич. затворомъ, содержащимъ каучуковыя штемпель съ подушкой для краски.

Въ штемпелѣ можно помѣстить имя, отчество, фамилію и званіе, по желанію и корону. Наружная велич. 2 1/4 x 1 3/4 в. Также дамскія нашивки, размѣромъ 1 1/2 x 1 1/2 верш. по тѣмъ же цѣнамъ. Тѣ же изъ настоящей тюленевой, мягкой шагренированной кожи, штука на 50 к. дороже. Ц. № 13239 4—1 Цѣны съ пересылкою въ Европейскую Россію, въ Азіатскую же — съ прибавленіемъ части вѣсовыхъ. Съ наложеннымъ платежомъ на 10 к. больше. Также безъ штемпелей, штука на 35 к. дешевле.

Въ контору фабрики **АМЕРИК. КАУЧУКОВЫХЪ ШТЕМПЕЛЕЙ М. ФИШМАНЪ,** Варшава, Бѣльская, 25.

Открыта подписка на 1900 г. (2-ой г. изданія) на

художественный иллюстрированный журналъ

Міръ Искусства

Въ художественномъ отдѣлѣ журнала спеціальные номера будутъ посвящены произведеніямъ русскихъ художниковъ: В. Строва, А. Васнецова, М. Нестерова, М. Якушиковой, гр. Ф. Соллогуба, Алек. Бенуа и др., а также выставкамъ: парижской, передвижной, академической и др. вновь вводимый литературный отдѣлъ посвящается вопросамъ литературы и художеств. критики. Въ немъ будутъ между прочимъ помѣщены статьи: Д. Мережковскаго «Достоевскій и Толстой» (общирное изслѣдованіе, печатаніе котораго будетъ продолжаться въ теченіе всего года); кн. А. Урусова «Гете и Пушкинъ», Лиронна рядъ статей о русск. духовн. музыкѣ; Фр. Нитце «Вагнеръ въ Байрейтѣ»; Ал. Бенуа — рядъ отдѣльныхъ главъ изъ новаго труда «Исторія русской живописи въ XIX в.» и пр.

Журналъ будетъ выходить два раза въ мѣсяцъ (24 номера въ годъ) тетрадями в 4^о съ рисунками въ текстѣ и съ приложеніемъ на отдѣльн. листахъ офортвъ, оригин. литографій, фототипій и хромо-литографій. Автотипии изготовляются у Мейзенбаха и Риффарта въ Берлинѣ, фототипии у А. Фриша, въ Берлинѣ, хромо-автотипии у А. Мамонтова въ Москвѣ и Ж. Верно, въ Парижѣ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ доставк. въ Петербургѣ на годъ 10 р., на 1/2 г. 5 р., съ перес. иногор. на годъ 12 р., на 1/2 г. 6 р., за границу на годъ 14 р., на 1/2 г. 7 р. **ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА:** первый взносъ для городск. подписч. 2 р. 50 коп., для иногор. 3 р., затѣмъ по 1 р. ежемѣсячно. Подписка принимается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Контора журнала находится при книжномъ магазинѣ М. О. Вольфъ (СПБ., Гостинный дворъ, 18; Москва, Кузнецкій мостъ, 12).

Первый (двойной) номеръ, посвященный произведеніямъ художника Строва, выйдетъ около 15-го января.

Редакторъ-издатель **С. П. ДЯМИДОВЪ.**

Библиотека „Гуниверс“

Вышелъ и разосланъ подписчикамъ **ПЕРВЫЙ ВЫПУСКЪ**

„Иллюстрированной Библиотеки Нивы“ на 1900-й годъ, въ составъ которой входитъ роскошно-иллюстрированное издание in quarto:

„Исторія Русской Словесности“

съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней,
полная, подробная, въ общедоступномъ изложеніи,
составленная П. Н. ПОЛЕВЫМЪ.

«Исторія Русской Словесности» выйдетъ въ свѣтъ въ теченіе 1900 г. въ видѣ 12-ти ежемѣсячныхъ выпусковъ (по одному выпуску въ началѣ каждаго мѣсяца), которые составятъ три большіе тома in quarto, заключающихъ въ себѣ болѣе 100—120 печатныхъ листовъ, около 1000 гравюръ на деревѣ и автотипіи, 20 хромолитографій, отпечатанныхъ многими красками и золотомъ, и около 50 отдѣльныхъ приложений, исполненныхъ разными способами воспроизведенія.

Первый выпускъ, который для ознакомленія съ изданіемъ высылается за одинъ рубль (можно почтов. марками въ заказ. письмѣ), украшенъ 43 рисунками въ текстъ и 4 хромолитографіями. Содержаніе его: Предисловіе.—Введеніе.—Первый періодъ: отъ древнѣйшихъ временъ до татарщины.—Второй періодъ: отъ татарщины до временъ Грознаго.

Лица, выписавшія первый выпускъ, могутъ подписаться на все изданіе со 2-го выпуска, уплачивая меньше на 1 руб.

Цѣль настоящаго изданія нашего—дать русской публикѣ такую исторію Русской Словесности, которая, при всемъ своемъ обширномъ объемѣ, при всей подробности изложенія отдѣльныхъ эпохъ и разсмотрѣнія отдѣльныхъ произведеній,—была бы всецѣло одинаково доступна, вразумительна и понятна, была бы для всѣхъ одинаково открытою книгою, при посредствѣ которой каждый русскій человекъ могъ бы свободно заглянуть въ историческое прошлое русской мысли и чувства. Въ видахъ вѣстосторонняго выясненія и возможно болѣе нагляднаго представленія предмета, мы въ нашемъ изданіи «Исторіи Русской Словесности» украсили ее богатымъ содержаніемъ многочисленными художественными иллюстраціями и приложениями, живо характеризующими тотъ или другой историческій періодъ русской словесности, ея болѣе или болѣе выдающихся дѣятелей и представителей, а въ другія замѣчательныя произведенія литературы.

Благодаря богатому содержанію, ясности и простотѣ изложенія, обилію и разнообразію иллюстрацій и роскошной вышности въ отношеніи бумаги и шрифта, при весьма умѣренной цѣнѣ и очень льготныхъ условіяхъ разсрочки,—«Исторія Русской Словесности» въ нашемъ изданіи должна занять видное мѣсто въ числѣ любимыхъ настольныхъ книгъ русской семьи, въ которую она можетъ внести такъ много важныхъ и поучительныхъ свѣдѣній, необходимыхъ для каждаго образованнаго человека.

Подписная цѣна на все изданіе, выходящее въ 12-ти выпускахъ, по одному выпуску въ мѣсяцъ: **Безъ доставки:** 1) въ С.-Петербургѣ—12 р.; 2) въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Печковской (Петровскія линіи) и въ Одессѣ, въ книжн. магазинѣ «Образованіе» (Ришельевская № 12)—13 р. Съ доставкой въ СПБ. и съ пересылкой во все города и мѣст. остя Россіи—14 руб. Съ перес. за границу—16 руб. Разсрочка допускается въ 2, 3, 4 и 6 сроковъ.

Отдѣльные выпуски «Исторіи Русской Словесности», кромѣ перваго (см. выше), не продаются, и изданіе, по подпискѣ, съ наложеннымъ платежомъ и въ переплетъ не высылается.

Иллюстрированное объявленіе о подпискѣ, украшенное многими гравюрами, съ подробными условіями подписки и разсрочки платежа, выдается и высылается безплатно.

Требованія и деньги адресовать: въ контору А. Ф. Маркса, СПБ., М. Морская, № 22.

Только-что отпечатано и поступило въ продажу **ВТОРОЕ,** исправленное авторомъ, изданіе романа (въ 3-хъ частяхъ)

„Воскресеніе“

Гр. Л. Н. Толстого.

Кромѣ обыкновеннаго изданія, вышло также изданіе иллюстрированное (текст—тотъ-же, что въ исправленномъ второмъ изданіи) съ рисунками Л. О. Пастернака.

Цѣна: 1) обыкновеннаго изданія—75 к., съ перес. 1 руб., въ переплетѣ 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; 2) иллюстрированнаго изданія—1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 80 к., въ переплетѣ 2 руб., съ перес. 2 р. 30 к.

Требованія и деньги просятъ адресовать въ контору изданія А. Ф. Маркса, С.-Петербургъ, М. Морская, № 22.—Изданія эти имѣются также въ продажѣ въ конторѣ Н. Н. Печковской въ Москвѣ (Петровскія линіи), въ книжн. магазинѣ „Образованіе“ въ Одессѣ (Ришельевская, 12), и во всѣхъ большихъ книжн. магазинахъ.

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ И ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ

РАЗСКАЗЫ

Антоня ЧЕХОВА.

Антонъ Чеховъ является однимъ изъ наиболѣе выдающихся и даровитыхъ въ средѣ современныхъ нашихъ писателей, и его интересныя по содержанію и сильно, художественно написанныя рассказы давно пользуются большою извѣстностью и вполнѣ заслуженными успѣхами. Въ предлагаемую нами книгу вошли семнадцать два его рассказа.

Изданіе изданія книга, напечатанная на хорошей бумагѣ, четкимъ шрифтомъ, въ 8-ю д. л. СПБ., 1900 г.

Цѣна 1 руб. 50 коп., съ пересылкою 1 руб. 80 коп., въ красномъ велюрномъ переплетѣ 2 руб., съ пересылкою 2 руб. 30 коп.

ВОЛЬНОЙ УСЛУЖЬ!

Поступилъ въ продажу новый наборъ для фортепiano въ 2 руки: «ЦЫГАНСКІЯ НОВЫНКИ», составленный изъ новѣйшихъ и любимыхъ цыганскихъ романсовъ: „Я обожаю“, „Но я вѣсь все-таки люблю“, „Я люблю вѣсь такъ безумно“, „Не забуду я ночи той темной“, „Слеза мой взоръ туманитъ“, „Слезъ довольно, прочь печаль!“ Ц. 40 коп.

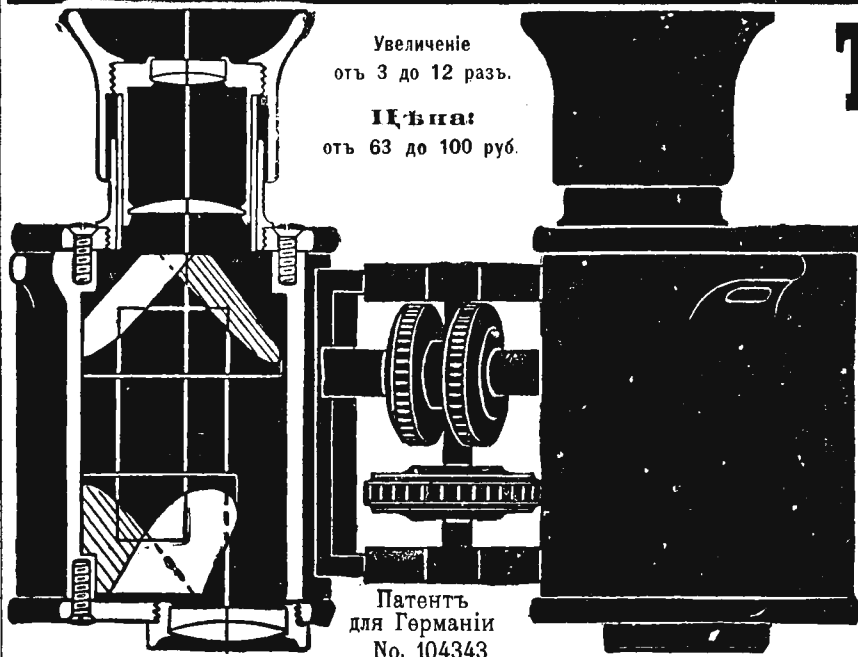
Знаменитыя пьесы иностранныхъ композиторовъ въ русскихъ дешевыхъ изданіяхъ. Слѣдующія пьесы средней трудности для форт. въ 2 руки.

КАЖДАЯ ПО 25 КОП.

Альберти, Г. Ангель. Годаръ, В. 1-й вальсъ. Годаръ, Ш. Danse d'etoiles. Вальсъ. Его же. Mousse d'or. Вальсъ. Стилъ. Aquarelle. Грегъ, Л. Являю мнѣ дорога. Серенада. Дюрайъ, А. 5-й вальсъ. Ланге, Р. На Альпахъ. Венедіанскій гонимый. Въ лагерѣ. Польша. Вальсъ любви. Массенъ, I. Вальсъ изъ оп. «Сафо». Фольклеттъ, Р. Deuil Japonais. Ваксъ, П. La Mare aux grenouilles. Шампадъ, Б. Egloue. Грингъ, Э. Весною. Всѣ 16 пьесъ (альбомъ № 7) въ одной тетради ц. 1 р. 50 к.

Эленбергъ, Р. На троитѣ. Галюкъ. Маршъ гномовъ. Серенада мандолинистовъ. Gillet, E. Patrouille enfantine. Гуно, Ш. Marche funebre d'une marionnette. Гуссъ, I. Oй vas tu petit oiseau. Лето, А. Весною. Mattei, T. Tourbillon. Вальсъ. Остенъ, Ф. Alpen-glûhen. Росселен, П. Reverie № 1. Marmontel, A. Arabesque. Гризнавъ, Ф. L'ouigners d'amour. Лефевр-Белл. Моластрие коловолы. Ностюръ. Селеникъ, А. Арабская фантазія. Треде, Г. Прому вѣсь птички. Всѣ 15 пьесъ (альбомъ № 4) въ одной тетради ц. 1 р. 50 к.

Всѣ означенныя знаменитыя гальсы и пьесы были напечатаны въ журналѣ „Музыка и Пѣніе“ и обходились годписчику только по 2 коп. Открыта подписка на 1900 г. на самый распространенный въ Россіи музыкальный журналъ „Музыка и Пѣніе“, для пѣнія однополоснаго и хорового, фортепiano и другихъ инструментовъ. Одобрены Учеб. К. при Св. Синодѣ. Одобрены Уч. К. М. Н. Пр. Одобрены особ. отд. Уч. К. М. Н. Пр. Рекомендованы Г. Упр. воен.-уч. зав. Журналъ „Музыка и Пѣніе“ выходитъ ежемѣсячно тетрадями по 41 стр. больш. нотн. форм. Годовой экземпляръ составляетъ болѣе 500 стр. и дѣлается подписчикамъ до 200 душ. муз. соч. по всѣмъ отраслямъ муз. творчества, стоящихъ въ отд. изд. по самымъ дешев. цѣнамъ сорякъ рублей. Кромѣ того подписчики получаютъ: 1) 12 духовно-муз. сочин. 2) Исторію русск. церков. музыки. 3) Меннербера, Дж. Оперу Гуаньоты, для форт. въ 2 руки съ рус. и фр. текстомъ. Подписная цѣна на годъ: безъ дост. 4 р., съ дост. и пер. по всей Россіи 5 р., за границу 6 р. Допускается разсрочка. Первый взносъ одинъ рубль. Пробный №, содержащій въ себѣ ноты, стоящихъ въ отд. изданіяхъ пять рублей, можно получить за 50 к., съ перес. 71 к. (можно марками). Подробныя объясненія, списки премій, каталоги книгъ и нотъ высла. безплатно. Оставшіеся экземпляры журнала за 1899 г. можно получить по воозвн. цѣбъ вл. 4 р. за 6 р., пересылка отд. за 8 ф. Подписка принимается въ главную конторѣ журнала при книжно-музыкальномъ магазинѣ П. К. Селиверстова, С.-Петербургъ, Садовая, 22, противъ Гостиного двора. Редакторъ-издатель П. Селиверстовъ.

Увеличеніе отъ 3 до 12 разъ.
Цѣна: отъ 63 до 100 руб.

TRIËDER-BINOCLE

увеличиваютъ въ 8—10 разъ сильнѣе, чѣмъ употребляемые нынѣ бинокли (театральные, полевые и пр.) при одинаковомъ съ ними полѣ зрѣнія. Триедеръ-Бинокль представляетъ собою Кеплеровскую трубку съ воспроизводящими изображеніе призмами.

Въ театрѣ,

въ дорогѣ, для военныхъ, моряковъ, охотниковъ и на скачкахъ, — незаменимы.

На каждомъ биноклѣ Подробныя описанія высвѣщено клеймо фирмы. лаются безплатно.

Выписывать можно черезъ всѣхъ оптиковъ, а также прямо отъ фабрики

C. P. GOERZ

Оптическое заведеніе, Berlin-Friedenau. Paris, 22 rue de l'Entrepôt. London, 4/5 Holborn-Circus, E. C. New-York, 52, East Union Square.

С.-Петербургъ: Карлъ Шпанъ, Малая Конюшенная, № 10.

Библиотека "Руниверс"

XXXI г.

№ 2

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходит еженедельно (52 № в год); съ приложениемъ 12-ти ежемѣ. книгъ „Сборника“, содерж. соч. Н. В. ГОГОЛЯ, 12 книгъ литературныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

г. XXXI

1900

Выдавъ 8 января 1900 г.

Цена этого № безъ Сборника 20 к., съ пер. 25 в.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1900 г.

Безъ доставки въ Петербургъ . . . **5 р. 50 к.**   Безъ дост. въ МОСКВУ въ конторѣ Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи . . . **6 р. 25 к.**   Безъ доставки въ ОДЕССУ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ришельевская, 12. . . **6 р. 50 к.**   Съ доставкою въ Петербургъ . . . **6 р. 50 к.**   Съ пересылкою во всю мѣстность Россіи . . . **7 р.**   За границу . . . **10 р.**

На 1/2 года съ дост. въ СПБ. 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.; на 1/2 года съ дост. въ СПБ. 3 р. 50 к., съ перес. иногор. 3 р. 50 к.

При этомъ № прилагается: Сборникъ „Нивы“ за январь, содержащій Полное собраніе сочиненій Н. В. ГОГОЛЯ, томъ I.

Новый мостъ въ Бернѣ. По фот. Сельгофера грав. Унионъ.

Дочь курьера.

Романъ

И. Н. Потапенко.

(Продолженіе.)

Онъ прѣхалъ въ какомъ-то необыкновенно радужномъ настроеніи и такъ какъ, войдя въ переднюю, онъ услышалъ веселый и оживленный говоръ въ кабинетѣ, при чемъ вовсе не раздавался голосъ тетушки, то его потянуло туда, къ живымъ людямъ, которыхъ всѣхъ онъ до вѣрчиво и искренно любилъ.

Семья Берсеневыхъ была дружная семья. Мать относилась къ сыну и дочери съ сдержанной, но всегда помимо нея воли пробивавшеюся наружу нѣжностью. Въ глубинѣ души она обожала ихъ. Петръ Сергѣевичъ, съ виду человекъ холодный и равнодушный, горячо любилъ дѣтей и, будучи человекомъ съ широкими взглядами на вещи, установилъ между собою и ими чисто-товарищескія отношенія. Достаточно сказать, что въ минуты радости дѣти, прежде всего, бѣжали къ отцу и матери, чтобы сообщить имъ о своемъ счастьѣ.

И Алексѣй, наскоро снявъ пальто, быстро направился въ кабинетъ. Къ его полному удовольствію, тетушки здѣсь дѣйствительно не оказалось. Войдя, онъ перецѣловалъ отца, мать и сестру, и уже это было примѣтой необычнаго настроенія.

А строгой тетушки нѣтъ?—весело спросилъ онъ.

— Ее соблазнила и ильнула кухня Лиза! Она осталась тамъ обѣдать.—отвѣтилъ Петръ Сергѣевичъ.

— Какая дивная погода сегодня и какъ прекрасна жизнь!—въ какомъ-то почти экстазѣ воскликнулъ Алексѣй и опустился въ кресло, радуясь возможности отдохнуть послѣ утомительной прогулки.

Всѣ засмѣялись этому восклицанію, произнесенному послѣ того, какъ онъ узналъ объ отсутствіи тетушки. Никто, однако, и не подумалъ связать одно съ другимъ.

— Ты такъ думаешь?—съ усмѣшкой спросилъ Петръ Сергѣевичъ.

— О, да! Развѣ можно думать иначе, Боже мой!

— Но я не возражаю; я очень радъ такому настроенію въ тебѣ... Я вообще очень радъ тому, что мои дѣти не пессимисты. Это теперь такъ распространено среди молодежи.

— Пессимизмъ! Но вѣдь это нелѣпость!—воскликнулъ Алексѣй. — Когда начинается весна, когда воздухъ пропитанъ какимъ-то живительнымъ ароматомъ, заставляющимъ радостно дрожать каждый нервъ, каждую каплю крови, когда пульсъ стучитъ неудержимо и грудь задыхается отъ жажды жизни... Какъ можно тутъ говорить о пессимизмѣ?..

— Значитъ, ты думаешь, что пессимизмъ придетъ осенью, когда все начнетъ умирать?

— А, я не знаю, что придетъ осенью... Мнѣ нѣтъ до этого ни малѣйшаго дѣла. Я живу теперь, а теперь весна...

Марья Николаевна смотрѣла на молодого человека и любовалась имъ. Всю жизнь, съ тѣхъ поръ, какъ она сдѣлалась матерью, ее занимала одна мысль, одна задача—сдѣлать своихъ дѣтей людьми, здоровыми физически и нравственно. И то, и другое было не легко исполнить при условіяхъ петербургской жизни.

Она пользовалась всѣми праздниками, всякимъ свободнымъ днемъ, чтобы увозить дѣтей за городъ, для чего даже была пріобрѣтена небольшая дача въ Финляндіи, куда они ѣздили часто зимой, единственно чтобы надышаться свѣжимъ воздухомъ и набѣгаться по снѣгу. Дѣтомъ она увозила ихъ въ деревню, при чемъ всѣми правдами и неправдами старалась продлить казенныя каникулы, сочиняя разные отговорки, въ родѣ болѣзни дѣтей или непредвидѣнныхъ семейныхъ обстоятельствъ.

Дома дѣти съ самыхъ малыхъ лѣтъ занимались гимна-

стикой, много гуляли; въ комнатѣ всегда держалась невысокая температура, часто открывались окна.

Труднѣе было сохранить въ нихъ цѣльность души, сберечь ихъ дѣтьми, когда они были въ дѣтскомъ возрастѣ, и ничѣмъ не омрачить ясную юность, когда они выросли. Но и это удалось ей при помощи ея сдержаннаго примирительнаго характера, да и Петръ Сергѣевичъ съ своей широкой терпимостью много помогъ этому.

Но больше всего дѣти были обязаны той необыкновенной дружности, тому удивительному внутреннему миру, который всегда господствовалъ въ ихъ семьѣ. И вотъ, въ то время, какъ сверстники ихъ по гимназій и по университету уже мрачно смотрѣли на жизнь, недоверчиво относились къ людямъ, дѣти Берсеневыхъ остались юными, со всѣми преимуществами яснаго взгляда на жизнь, до вѣрчивости, цѣльности чувства, почти дѣтской воспримчивости и, не омраченной никакимъ преждевременнымъ скептицизмомъ, отзывчивости на все живое, благородное.

И Марья Николаевна съ восхищеніемъ смотрѣла на сына, радуясь тому, что онъ именно такой, что онъ способенъ жить вмѣстѣ съ природой, откликаться всей душой на ея призывы. Это значило въ ея глазахъ, что ея дѣти вышли людьми здоровыми и тѣломъ, и душой, т. е. то, чего она добивалась всю жизнь.

— Ты много гуляешь?—спросила она у Алексѣя.

— Гулялъ до безумія!—отвѣтилъ тотъ. — Я забрался куда-то за Александро-Невскую лавру, гдѣ, кажется, нѣтъ ни печали, ни воздыханія, а во всякомъ случаѣ ни одного порядочнаго извозчика, и я долженъ былъ сѣсть на какую-то невѣроятную клячу, и теперь я такъ страшно бѣть хочу, какъ будто меня три дня морили голодомъ.

— Ты былъ не одинъ?—какъ-то осторожно спросила Марья Николаевна.

— Къ сожалѣнію, одинъ. Дарья Степановну я проводилъ до дому и только. Она не могла пойти со мной, такъ какъ связана обязательствомъ обѣдать со своими. Намъ обоимъ было это досадно!—чрезвычайно просто прибавилъ Алексѣй.—А, кстати! я попробовалъ говорить съ нею объ этомъ,—о милой выходкѣ тетушки. Къ моему удивленію, она совсѣмъ не обижена.

— Она слишкомъ горда, чтобы сознаться въ этомъ.

— Она вовсе не горда, и она сказала это искренно. Она все говоритъ искренно и какъ-то просто, какъ я не умѣю. Вообще, она—замѣчательная дѣвушка, совсѣмъ не похожая на нашихъ свѣтскихъ барышень, у которыхъ въ душѣ нѣтъ ничего своего, а все какія-то невидимыя записи, сдѣланныя рукою то маман, то гувернантки, то классной дамы, то начальницы института,—все на разныхъ языкахъ, но въ одномъ и томъ же духѣ. По нимъ онѣ читаютъ, что къ случаю подходить, и этимъ обходятся всю жизнь...

— Bravo, Алексѣй! Изъ тебя можетъ выйти хорошій ораторъ, ты отлично говоришь!—воскликнулъ Петръ Сергѣевичъ.

— Но я буду еще краснорѣчивѣе, если мнѣ дадутъ побѣть!—сказалъ Алексѣй и разсмѣялся.

Въ это время вошелъ старшій Пименъ и доложилъ, что обѣдъ поданъ. Они пошли въ столовую.

III.

Пройдя узкій и длинный дворъ, Дарья Степановна дошла до второй подворотни, но не вошла въ нее, а повернула направо. Здѣсь была дверь съ висѣвшимъ надъ нею короткимъ тамбуромъ. Надъ дверью, на узенькой

черной полоскѣ, бѣлыми цифрами быть изображенъ длинный рядъ нумеровъ, указывавшихъ на многочисленное населеніе, а въ то же время и на тѣсноту квартиръ.

И въ самомъ дѣлѣ, стоило только войти въ подъѣздъ и подняться по темно-сѣрымъ, не особенно чистымъ ступенькамъ узкой каменной лѣстницы, какъ тотчасъ вась охватывалъ особый специфическій запахъ, свойственный многолюднымъ закрытымъ помѣщеніямъ. Тутъ былъ и запахъ сырости, и вонь отъ копоти плохого керосина лампы, и ароматъ кухни.

Навстрѣчу непремѣнно попадалась кошка, нугливо нмыгавшая мимо ногъ. На площадкахъ было множество желтыхъ дверей съ нумерами. На нѣкоторыхъ были выставлены визитныя карточки. Одинъ надворный совѣтникъ, по всей вѣроятности обязываемый къ этому столь значительнымъ чиномъ, выставилъ даже мѣдную доску съ вычеканеннымъ на ней подробнымъ объясненіемъ всѣхъ его достоинствъ.

Во второмъ этажѣ были меблированныя комнаты, цѣною отъ пятидесяти копеекъ до двухъ рублей. Въ третьемъ—переплетная мастерская, а рядомъ съ ней, на другой двери, надпись: «лучшій баварскій квасъ». Слышались визгливые звуки фальшивой скрипки, и трудно было разобрать, раздаются они въ переплетномъ заведеніи или въ томъ мѣстѣ, гдѣ дѣлаютъ лучшій баварскій квасъ.

Мимо всего этого прошла Дарья Степановна и, поднявшись въ четвертый этажъ, дальше не пошла, хотя былъ еще и пятый.

Тутъ тоже было множество дверей, изъ коихъ каждая вела въ отдѣльную квартиру. Она подошла къ двери, на которой былъ обозначенъ семьдесятъ шестой номеръ, и позвонила. За дверью зычно задала маленькая собачонка, потомъ прогремѣлъ засовъ, и дверь отворила ей высокая худощавая женщина, съ высоко приподнятымъ подоломъ темной ситцевой юбки, въ длинномъ пеньковомъ фартукѣ, съ цвѣтнымъ платочкомъ на головѣ, съ закатанными выше локтей рукавами. Лицо ея было естественно красно, какъ и руки, и отъ нея вѣяло жаромъ кухонной плиты и запахомъ сѣстнаго.

Среди смѣси разнообразныхъ запаховъ тѣсной многолюдной квартиры рельефно выступалъ ароматъ вкуснаго горячаго тѣста, и еще слетка припахивало жаренымъ лукомъ и капустой.

Въ узенькой передней было тѣсно и темно. Она освѣщалась двумя свѣтами: одинъ шелъ изъ жилыхъ комнатъ, другой изъ кухни, оба—черезъ двери, помѣщавшіяся одна противъ другой. Въ квартирѣ стоялъ густой и сытный чадъ изъ кухни.

— А! — послышался изъ комнаты звонкій, нѣсколько грубоватый, молодой голосъ.—Ты наконецъ пришла, желанная!

И изъ другой комнаты, на порогѣ въ первую, которая была въ этотъ моментъ столовой, такъ какъ посрединѣ ея былъ накрытъ круглый столъ, — выглянула кудлатая свѣтлая голова молодого человѣка съ острокопечной русской бородкой, въ форменной тужуркѣ технологическаго студента, которую онъ неторопливо застегивалъ.

Изъ той же комнаты вошелъ въ столовую средняго роста, коренастый, плечистый старикъ, съ гладко выбритымъ краснымъ лицомъ, съ рѣдкими, но довольно длинными сѣдинами, гладко причесанными налѣво, въ сѣромъ широкомъ и длинномъ пиджакѣ, похожемъ на пальто, съ некрахмаленнымъ бѣлымъ воротомъ рубахи, съ повязаннымъ на шеѣ широкимъ цвѣтнымъ галстукомъ.

— Ну, дѣти, тащите же пироги, а то, правда, проголодались!—говорилъ старикъ.

— Вы бы обѣдали, папаша: я вѣдь позавтракала поздно... у Берсеновой!

— А, у подружки этой твоей...

— Важная персона! — иронически сказалъ кудлатый

студентъ.—Даня нынче не иначе, какъ съ свѣтскими знаетъ. А я ихъ не люблю.

— За что это? — спросила Даша на ходу, такъ какъ она въ это время направлялась въ кухню, чтобы помочь матери.

— Да такъ, ни за что! Просто не люблю—да и только.

— Ты ихъ не знаешь вовсе и потому не можешь ни любить, ни не любить.

— И знать вовсе не желаю...

— Какія глупости! — промолвила Дарья Степановна изъ кухни.

Сѣли за столъ.

— Какъ вкусно пахнетъ пироги!—воскликнула Дарья Степановна.—Даже у меня аппетитъ появился.

— Еще бы не вкусно! — сказала мать. — Въ былое время я этими-то пирогами самому графу угождала. Бывало...

— Слышали, слышали, Арина Игнатьевна! — съ легкимъ раздраженіемъ остановилъ ее старикъ. — Тысячу разъ рассказывала... И любишь ты это про графскія времена вспоминать. Ну, что хорошаго? Въ подкухаркахъ на графской кухнѣ жила! Есть что вспоминать! Брось!

— Да я что жъ... Что было, то и говорю... Не въ управляющихъ жила, а въ подкухаркахъ,—такъ, значить, и говорю.

— Ну, ладно, ладно, оставь! — нетерпѣливо сказалъ Степанъ Назаревичъ, который терпѣть не могъ, когда жена при дѣтяхъ вспоминала о прошломъ.

Не высокое было его званіе — старшаго курьера въ департаментѣ,—и не гордился онъ имъ нисколько; но все же это было что-нибудь. Притомъ все-таки казенная служба. А то подкухарка! И вспоминать стыдно, когда тутъ же за столомъ сидятъ дѣти, — одинъ студентъ-технологъ, по машинной части, а другая курсистка.

— А, вотъ и Андрей!

Въ комнату вошелъ высокій мужчина, лѣтъ за тридцать, съ заспаннымъ и какимъ-то сконфуженнымъ лицомъ. Онъ спалъ въ кладовкѣ. На немъ былъ страннаго вида свѣтукъ, длинный, изъ темно-зеленаго сукна, съ большими мѣдными пуговицами, съ шнурами на плечахъ, въ видѣ эпoletъ, съ широкими карманами съ обѣихъ сторонъ, съ болтавшимися надъ ними лацканами.

Лицомъ онъ былъ очень похожъ на технолога, только оно было постарше и поглубже. Волосы у него были коротко острижены. А на всей его фигурѣ лежалъ отпечатокъ какъ бы какой-то подчиненности и подавленности.

— А я и не замѣтилъ, какъ заснулъ!—съ смущеніемъ сказалъ онъ, берясь за спинку стула.

— Андрей,—промолвилъ, обращаясь къ нему, Степанъ Назаревичъ: — сними ты ради Господа эту свою ма-тилью! Тоже, вѣдь, любитель! Мало тебѣ, что цѣлую недѣлю по лѣстницѣ шмыгаешь въ ливреѣ! Нѣтъ, тебѣ и въ праздникъ надо! Не опротивѣла она тебѣ, что ли?

— А развѣ не все равно? — флегматически сказалъ Андрей.—Все равно, и такъ хорошо!

— Это правда, папаша, Андрей и такъ довольно живоисентъ!—смѣясь, сказала Дарья Степановна, и Андрей, взглянувъ на нее благодарно, такъ какъ онъ былъ очень лѣнивъ и терпѣть не могъ всякихъ переодѣваній, сѣлъ за столъ въ своей ливреѣ.

Но Степанъ Назаревичъ нахмурился и во весь остальной обѣдъ старался не смотрѣть на него. Самъ онъ всю недѣлю носилъ такую же ливрею, только постарѣе да болѣе потертую; влѣзалъ онъ въ нее по сорокалѣтней привычкѣ, но надѣвалъ онъ свою ливрею тамъ, въ большой комнатѣ съ дощатой перегородкой, въ служительскомъ домѣ при канцеляріи, гдѣ жила цѣлая колонія сторожей и курьеровъ съ ихъ многочисленными семействами и гдѣ и ему полагалась квартира. Тамъ онъ и оставлялъ свою ливрею, когда, покончивъ всѣ служебныя

Литературный альбомъ. „Евгеній Онѣгинъ“, романъ А. С. Пушкина.

Ориг. рис. (собств. «Нивы») С. Кудашева, грав. Г. Годанъ.

Библиотека "Руниверс"

Литературный альбом. „Евгений Онегин“, романъ А. С. Пушкина.

обязанности, шель въ свою «частную» квартиру», которую нанялъ «для приличія», когда дѣти его, ходившія въ гимназію, настолько подросли, что ихъ неудобно было держать въ служительской колоніи.

А сюда онъ никогда въ ней не являлся, считая, что этимъ какъ бы опозорилась бы квартира. Развѣ ужъ какое-нибудь непредвидѣнное экстренное дѣло невзначай среди дня изъ канцеляріи загоняло его на минуту прямо сюда. И тогда онъ подымался по лѣстницѣ какъ-то робко, неловкими шагами, точно боялся, чтобы его кто-нибудь не увидѣлъ; а, войдя въ квартиру, не шель дальше кухни, потому что въ такомъ видѣ онъ былъ не больше, какъ старшій курьеръ въ департаментѣ, при директорѣ.

Но Андрей никакъ не могъ проникнуться его взглядами и чувствами. Андрей былъ старшій сынъ Степана Назарьевича Никанорова. Родился онъ при такихъ же условіяхъ, какъ и другія его дѣти—Дмитрій и Дарья,—но, по несчастью для него, онъ появился на свѣтъ на двѣдцать семь лѣтъ раньше Дмитрія и на девять раньше Дарьи. Появился на свѣтъ онъ тогда, когда Степана Назарьевича еще «не осѣнило» и росъ онъ вмѣстѣ съ своей старшей сестрой, теперь уже замужней, при той обстановкѣ, при которой росли всѣ дѣти сторожей и курьеровъ, помѣшавшихся въ служительскомъ домѣ при департаментѣ. Росъ онъ и выросъ, ходилъ въ школу, подучился немного грамотѣ и «сталъ пріучаться къ дѣлу», то-есть торчать въ канцеляріи на лѣстницѣ или внизу въ ливейндарской, готовый обжать на другой конецъ города, когда его пошлютъ, безъ всякой платы, просто, чтобы заслужить право впоследствии получить мѣсто сторожа, а потомъ дослужиться и до курьера.

И никогда ни ему, ни самому Степану Назарьевичу не приходило въ голову, что у него можетъ быть другая карьера и другая судьба. Всѣ такъ дѣлали, всѣ двѣ сотни семействъ, населявшихъ служительскій домъ и разномножавшихся безъ удержу. Конечно, далеко не всѣмъ удавалось закрѣпить за своими дѣтьми мѣста при канцеляріи, но зато кому это удавалось, тотъ считалъ себя счастливымъ.

Андрею Никанорову это удалось въ высшей мѣрѣ. Благодаря тому, что Степанъ Назарьевичъ состоялъ курьеромъ при самомъ директорѣ и пользовался его расположеніемъ, Андрей въ шестнадцать лѣтъ былъ зачисленъ въ штатъ. А въ это время подросли младшія дѣти Степана Назарьевича, родившіяся уже съ нѣкоторымъ запозданіемъ.

И вотъ тутъ-то Степана Назарьевича «осѣнило свыше». Средства ли его досрочно до этого, посоветывалъ ли ему кто-нибудь со стороны, или время ужъ такое настало, что въ воздухѣ, даже въ затхломъ и спертомъ воздухѣ многонаселеннаго служительскаго дома при канцеляріи, биткомъ набитаго служилымъ народомъ, пахло «образованностью», но Степану Назарьевичу пришла мысль отдать дѣтей въ настоящее ученіе.

И онъ отдалъ и сына, и дочь въ гимназію и скоро увидѣлъ, что это доступно ему, курьеру, такъ же, какъ и чиновнику, и сердце его стало радоваться. Только скорбѣло это сердце за старшаго сына, Андрея, который носилъ ливрею канцелярскаго сторожа, былъ лишень образованія и, значитъ, порядочной карьеры, порядочнаго будущаго. Въ тотъ моментъ, когда его «осѣнило», для Андрея все это было уже поздно.

И вотъ, въ то время, какъ Дмитрій носилъ мундиръ технолога и водился съ студентами, а Дарья достигла высшихъ курсовъ, которые представлялись въ воображеніи Степана Назарьевича чѣмъ-то необыкновенно высокимъ, и являлась съ важными господами, въ родѣ Берсеневыхъ—а Степанъ Назарьевичъ, какъ старшій департаментскій слуга, очень хорошо зналъ что такое Берсенева, какъ зналъ онъ чуть ли не всѣхъ чиновниковъ въ Петербургѣ,—Андрей съ угрюмымъ апатичнымъ ви-

домъ ходилъ въ служительской ливрѣ, исполняя низкія обязанности сторожа при канцеляріи и идѣя въ будущемъ, какъ высшую ступень въ своей судьбѣ, званіе курьера.

И сколько ни глядѣлъ на него Степанъ Назарьевичъ, никогда не могъ свыкнуться съ этимъ: всегда ему становилось больно за старшаго сына, въ особенности въ праздники, когда всѣ собирались «въ частной квартирѣ», и Андрей сидѣлъ рядомъ съ Дмитриемъ и Дарьей. Больше всего было то, что это могло быть и иначе, если бы его «осѣнило» раньше.

— Все отъ нашей темноты, все отъ темноты! — говорилъ Степанъ Назарьевичъ самъ себя. — Живеть человеку въ низости и почему-то думать, что такъ онъ и дѣти его и обязаны на вѣчныя времена въ низости находиться. А свѣтъ-то Божій для всѣхъ открытъ, сумѣй только достигнуть!

Что касается Андрея, то онъ никогда не жаловался, никогда не высказывалъ своихъ мыслей: но что у него было въ душѣ, этого никто не зналъ, никому онъ не говорилъ этого. Можетъ-быть, тамъ жили зависть къ брату и сестрѣ, и укоризна по адресу отца, и горечь и желчь, а, можетъ-быть, и ничего тамъ не было. Никто, никто не могъ знать этого.

IV.

«Частная квартира» Никанорова состояла всего изъ трехъ комнатъ. Отдѣльными комнатами пользовались только Дмитрій и Даша. Комната Дмитрія была налѣво отъ той, въ которой обѣдали, а Дашина—направо.

Но и между ними была разница. Комната Дмитрія по праздникамъ и вообще въ то время, когда кто-нибудь у нихъ бывалъ, поступала въ общее пользованіе.—только по вечерамъ, когда Дмитрій обыкновенно занимался, онъ затворялъ дверь, и ужъ никто не входилъ къ нему.

Комната Дарьи Степановны всецѣло принадлежала ей. Ея неприкосновенность оберегалъ Степанъ Назарьевичъ, точно такъ же, какъ и Арина. Это была святая святыхъ въ квартирѣ.

Даже когда собирались гости, дверь въ нее была плотно притворена. Обходились двумя комнатами.

Когда наступала ночь, столовая обращалась въ спальню Арины Игнатьевны, а глава семейства устранился въ кухнѣ на длинномъ ящикѣ. Андрей совсѣмъ не жилъ здѣсь. Онъ остался въ служительскомъ домѣ при департаментѣ. Тамъ онъ занималъ «квартиру», принадлежавшую прежде Степану Назарьевичу. Уже это было для него преимуществомъ, не въ примѣръ прочимъ, такъ какъ квартира была «курьерская», а онъ былъ всего только сторожемъ.

Послѣ обѣда Степанъ Назарьевичъ отправился въ кладовку и залечь «отдохнуть». Дмитрій прилежъ въ своей комнатѣ на узкой желѣзной кровати и читалъ книгу: Арина Игнатьевна сперва возилась въ кухнѣ, а потомъ затихла, пристроилась на ящикѣ и вздремнула. Даша ушла въ свою комнату, а Андрей присѣлъ въ столовой къ окну и сидѣлъ, сложя руки, молча и одиноко. Это называлось у него «праздничнымъ отдыхомъ».

Посидѣвъ такимъ образомъ часа полтора, когда уже начали спускаться сумерки, онъ вдругъ почувствовалъ странную тоску, нервно провелъ нѣсколько разъ рукой по своимъ жесткимъ волосамъ, плюнуть въ сторону, всталъ, энергично застегнулся на всѣ свои мѣдныя пуговицы, схватилъ свою форменную фуражку и, странно прогрѣмѣвъ засовомъ, вышелъ на лѣстницу.

Арина Игнатьевна, разбуженная этимъ шумомъ, тревожно вскочила и выбѣжала на лѣстницу; Андрей сбѣгалъ внизъ, перескакивая черезъ нѣсколько ступенекъ разомъ.

— Это ты, что ли, Андрей? Куда ты такъ торопишься?

Андрей остановился.

— Да куда. Такъ, скучно!—отвѣтилъ онъ.

— Куда же ты пойдешь?

— Такъ, куда-нибудь... Ужъ тамъ видно будетъ...

— Андрей... Не ходи ты лучше!

— А, ну! Что тамъ не ходи! Куда тамъ не ходи!—довольно грубо отозвался Андрей.

— Да ужъ знаю, куда ты идешь... Съ товарищами въ трактиръ. Съ Сенькой Господскимъ! Не ходи лучше, Андрей!

— А что жъ мнѣ, вѣшаться съ тоски, что-ли?

— Вѣшаться! Охъ, ты, Господи!

— Ну, то-то и оно! Значить, и разговаривать нечего!

И Андрей больше не слушалъ ея, а полетѣлъ внизъ. Арина Игнатьевна глубоко вздохнула. Знала она очень хорошо, чѣмъ это кончится. Андрей «налижется», и Сенька Господскій, разгульный паренъ изъ молодыхъ канцелярскихъ сторожей, имѣвшій на него самое дурное вліяніе. Сдѣласть изъ него все, что захочетъ.

Арина Игнатьевна вернулась въ кухню, но уже не могла заснуть. Время наступило такое, что пора было зажигать лампы въ передней и столовой, и она начала возиться съ лампами.

Дарья Степановна ушла къ себѣ. Маленькая узенькая комната ея была съ однимъ окномъ, выходившимъ во дворъ. Вдоль стѣны стояла кровать, но не желѣзная, какъ у Дмитрія, а деревянная, тесовая, съ рѣзьбой, съ высокимъ пружиннымъ тюфякомъ, прикрытая бѣлоснѣжнымъ покрываломъ. И въ этомъ сказалась особая заботливость стариковъ о ней.

На стѣнѣ у кровати висѣлъ маленькій коврикъ, на немъ—пизанскій вышитый шелкомъ башмачокъ для часовъ, подаренный ей самимъ Степаномъ Назарьевичемъ вмѣстѣ съ маленькими часиками съ черными стальными крышками; на полу у кровати былъ тоже коврикъ. Небольшой столикъ, въ родѣ письменнаго, стоялъ у окна, и на немъ въ порядкѣ лежали книги, бумаги, лекціи и какія-то записки. Длинная этажерка была тѣсно уставлена книгами. Небольшой платяной шкапъ, нѣсколько фарфоровыхъ фигурокъ на верхней полкѣ этажерки,—вотъ все убранство комнаты.

Даша сѣла въ кресло передъ столомъ, пододвинула къ себѣ толстую книгу, которую она уже нѣсколько дней усердно изучала, дѣлая на поляхъ отмѣтки карандашомъ, а иногда выписывая изъ нея цѣлыя десятки страницъ въ свою тетрадь, и начала читать.

Но она сама не замѣтила, какъ голова ея слегка поднялась, и глаза отъ книги перенеслись на окно и остановились на клочкѣ голубого неба, который былъ виденъ между высокими стѣнами большого дома, замыкавшими со всѣхъ сторонъ узкій дворъ.

И ей казалось, что она думаетъ о томъ, что сейчасъ прочтала въ книгѣ; а она ни о чемъ не думала. Обрывокъ блага облачка тихо проплылъ по небу; она слѣдила за нимъ глазами съ такимъ вниманіемъ, какъ будто ей, въ самомъ дѣлѣ, необходимо было знать, куда онъ плыветъ. На всемъ лицѣ ея свѣтилась чуть замѣтная улыбка, а въ глазахъ было столько ясной радости, столько безоблачности, словно она была счастливѣйшимъ существомъ въ мірѣ.

Да можетъ быть это такъ и было. Вѣдь она не думала въ эти минуты о томъ, кто она и кто другіе, она не сравнивала себя ни съ кѣмъ, она не обсуждала никакихъ міровыхъ вопросовъ. Она просто была молода, ей было всего двадцать лѣтъ. Въ груди ея билось здоровое сердце, здоровая горячая кровь дѣлательно текла въ жилахъ; а на дворѣ была весна, первый день весны, и голубое небо глядѣло на нее ласково и какъ бы приветствовало ее съ своей высоты. И тамъ, на этомъ прозрачномъ бирюзовомъ фонѣ, въ неясныхъ очертаніяхъ рисовалось ей что-то дивное, что-то привлекавшее къ себѣ ея взоры.

Это былъ статный пизанскій юноша съ смуглымъ ли-

цомъ, съ темными глазами, полными симпатіи и довѣрія къ ней. И видѣлся ей еще его взглядъ, послѣдній взглядъ, съ которымъ онъ пожалъ ей руку, когда разставался; и слышался ей слегка дрожавшій его голосъ, и, казалось, она еще и теперь чувствуетъ, какъ сильно бьется у него сердце, такъ же сильно, какъ и у нея.

Она вся была подъ впечатлѣніемъ этой прогулки съ Берсеневымъ. О чемъ они говорили? О чтеніяхъ для народа, о томъ, не жарко ли ей, о его пріѣзжей теткѣ, о весеннемъ солнцѣ. Ничто не касалось ея близко. И ни слова почти они не сказали о себѣ самихъ, о своихъ отношеніяхъ, о связывавшей ихъ симпатіи. Но все, что ни говорили они, было связано этой симпатіей, и это вылилось въ послѣднихъ взглядахъ, въ пожатіи рукъ при прощаньи.

Какъ хотѣлось ей, въ самомъ дѣлѣ, согласиться на его предложеніе прогуляться вмѣстѣ за городъ! Сколько тогда они еще говорили бы и тоже все о постороннихъ вещахъ! Можетъ-быть, поднялся бы у нихъ какой-нибудь горячій споръ по поводу недавно прочитанной статьи журнала или какого-нибудь событія. Не все ли равно? Они могли разойтись во взглядахъ, но сердца ихъ билось бы въ тактъ.

Но она не могла, правда, никакъ не могла; если бы она не пришла домой обѣдать, этимъ она кровно обидѣла бы отца,—никого другого, какъ отца, который съ какой-то торжественностью относился къ этимъ воскреснымъ обѣдамъ.

По буднямъ она почти никогда не обѣдала съ родными. Отецъ обѣдалъ послѣ своей службѣ, братъ, когда придется, а она въ разные часы, когда кончались занятія на курсахъ. Поэтому старикъ дорожилъ праздниками, когда онъ, свободный человекъ, хозяйинъ своей квартиры, глава своей семьи, а не департаментскій курьеръ, обѣдалъ со своими и раздавалъ всѣмъ куски пирога.

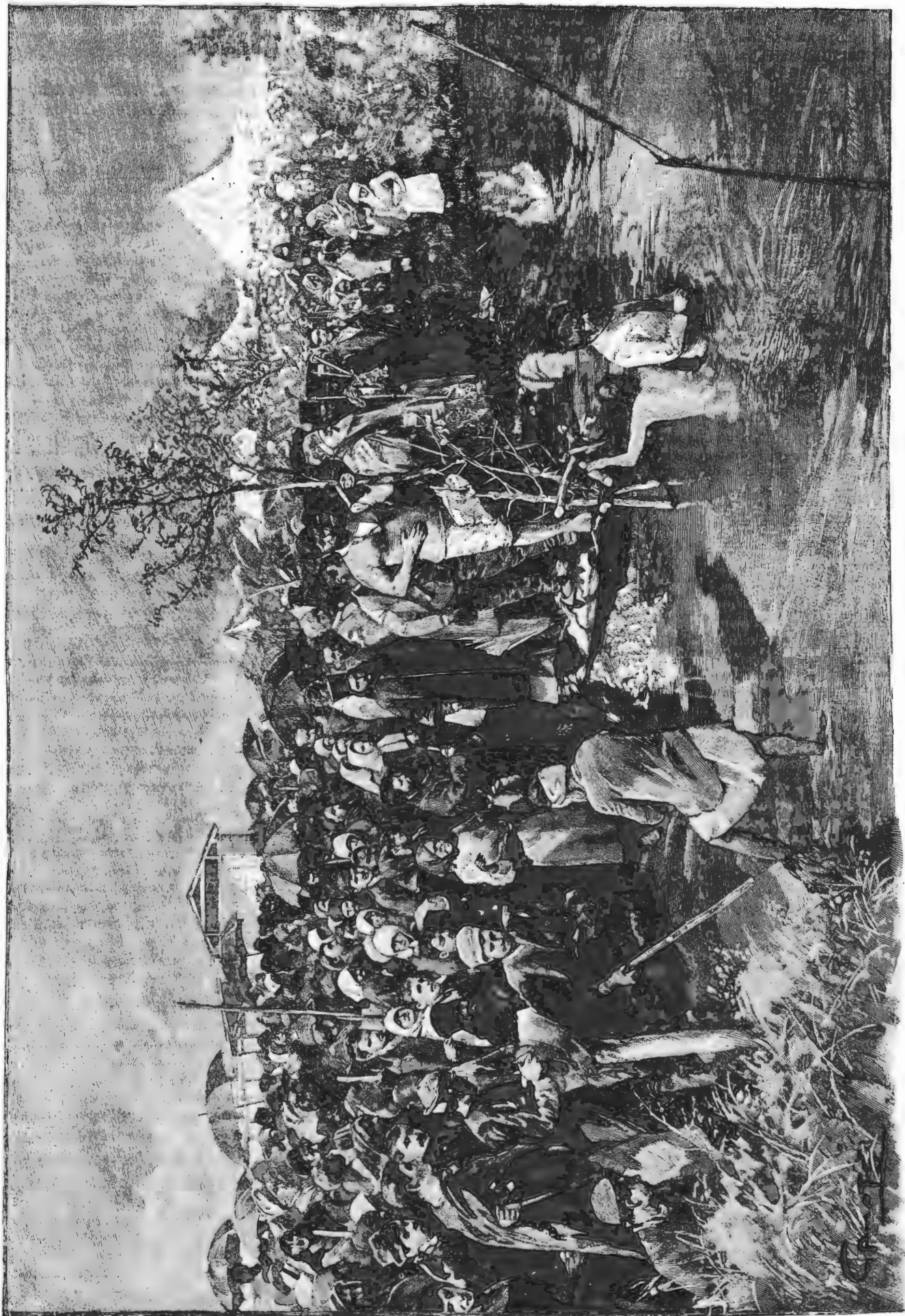
А какъ хотѣлось бы ей, чтобы молодой Берсенева сейчасъ, теперь вотъ, былъ съ нею! И для чего? Ни для чего! Такъ, просто потому, что у него столько симпатіи въ глазахъ, потому что сердце ея усиленно бьется и на дворѣ весна.

И, сяди у своего стола и гляди на клочокъ голубого неба, она ни разу не вспомнила и не подумала объ утренней сценѣ у Берсенева. Не таково было ея настроеніе, чтобы думать объ обидахъ. Все грубое и мрачное не могло удержаться въ эти минуты въ ея головѣ. Его милый образъ все покрывалъ, все заслонялъ собою.

Съ семействомъ Берсенева она познакомилась всего нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ. На курсахъ она была съ прошлаго года, сидѣла на одной скамьѣ съ Любовью Петровной, но долго онѣ не знали другъ друга. Прошелъ почти годъ, а онѣ даже не кланялись.

Потомъ какой-то общій интересъ заставилъ ихъ заговорить, и онѣ уже были знакомы, какъ товарки, не больше. Но скоро Даша замѣтила, что Берсенева ничѣмъ не походитъ на другихъ и, кромѣ того, она видимо присматривалась къ ней. Обѣ онѣ заинтересовались другъ дружкой и скоро сошлись.

Можетъ-быть, это произошло оттого, что онѣ принадлежали къ столь различнымъ кругамъ и обѣ начали съ того, что удивились одна другой. Даша знала, что Берсенева—дочь довольно важнаго чиновника, да и самая эта фамилія уже кое-что говорила. Среди скромныхъ труженицъ, почти сплошь изъ средняго класса, наполнявшихъ курсы, Люба обращала на себя вниманіе хотя бы тѣмъ, что въ дурную погоду пріѣзжала на курсы въ своей каретѣ. Казалось, что ей было незачѣмъ ѣздить на курсы, и всѣхъ въ первое время удивляло, что Любовь Берсенева по внѣшнему виду въ сущности ничѣмъ не отличается отъ другихъ,—одѣвается просто, и держитъ себя по-товарищески, какъ всѣ. Неожиданно было и то, что она относилась къ наукѣ не шутилъ, а съ искреннимъ интересомъ и занималась очень усердно. Потомъ къ этому привыкли

Праздникъ Крещенія на рѣкѣ Іорданѣ. По фот. грав. Руссо.

Музей Императора Александра III. „Садно“. Картина И. Е. Рѣпина. По фот. А. Ержемского грав. Г. Геданъ.

и перестали уже въ этомъ видѣть что-то особенное, тѣмъ болѣе, что Берсенева была не единственнымъ примѣромъ, и признали Берсеневу «равноправной». Но въ первое время относились къ ней осторожно, какъ къ существу изъ другого міра.

Но, можетъ быть, для Любы въ Дарѣ Никаноровой было гораздо больше поводовъ къ удивленію. Когда она узнала, что Никанорова—дочь курьера при департаментѣ, то посмотрѣла на нее, какъ на чудо. Это явленіе для нея было совершенно ново. Узнала она это довольно поздно, когда сама уже была «признана» и сдѣлалась настоящей студенткой. И это былъ первый импульсъ къ тому, чтобы подойти къ ней поближе. Когда же она это сдѣлала, то скоро убѣдилась, что Никанорова, кромѣ привлекательной наружности, обладала характеромъ и умомъ, что она разумно и самостоятельно относилась къ лекціямъ, много, очень много читала. Однимъ словомъ, онѣ просто понравились другъ другу и сошлись.

Когда Люба рассказала дома о своей удивительной товарищѣ, которая, будучи дочерью курьера, кончила гимназію и поступила на курсы, это всѣхъ заинтересовало и ее попросили привести Дану въ домъ, и Дана скоро всѣхъ тамъ обворожила и стала бывать запросто.

Въ ней нашли, правда, нѣкоторую угловатость, рѣзкость, которая была рѣзкостью конечно лишь по сравненію съ тѣмъ условнымъ мягкимъ тономъ, какой допускался въ ихъ кругу; но скоро ко всему этому привыкли. Ея простота, серьезное отношеніе къ своимъ занятіямъ, прямой взглядъ на жизнь, сознательное стремленіе къ самостоятельности, ея, какъ говорилъ, Петръ Сергѣевичъ, «неподдѣльная интеллигентность», а, главное, ея необыкновенно здоровое отношеніе къ жизни завоевали ей въ домѣ Берсеневыхъ общее уваженіе. И никто никогда не вспоминалъ о томъ, что она принадлежитъ къ кругу, столь далеко отстоявшему отъ ихъ круга. Не было поводовъ вспоминать объ этомъ. Дана ничѣмъ не отличалась отъ другихъ, и выходка Ольги Сергѣевны всѣхъ рѣзнула по сердцу и была, можетъ-быть, первой рѣзкостью въ этомъ домѣ по адресу Даши Никаноровой.

Съ Алексѣемъ Даша до сихъ поръ встрѣчалась только въ домѣ Берсеневыхъ, и одинъ только разъ они провели вмѣстѣ вечеръ на студенческомъ балу. Даша не танцевала, а продавала цвѣты. Она и не умѣла танцевать, по крайней мѣрѣ никогда не рѣшилась бы на это. Уже и тогда можно было замѣтить, что Алексѣй Берсеневъ слишкомъ часто подходилъ къ столу, гдѣ продавались цвѣты, и накупилъ столько цвѣтовъ, что не зналъ, куда и дѣвать ихъ.

Но сегодня была ихъ первая прогулка, сегодня они первый разъ гуляли вдвоемъ, и никого съ ними не было.

Было больше шести часовъ, когда за стѣной постыпался звонокъ. Дарья Степановна вдругъ замѣтила, что книжка напрасно лежала передъ нею, и даже слегка смутилась.

Она отложила книгу, встала и заглянула въ столовую. Тамъ Андрея уже не было, и горѣла лампа. Въ передней стучалъ засовъ и слышался разговоръ. Слышалось нѣсколько голосовъ,—между ними мужской и дѣтскій.

— Ну, вотъ славно, что пришли!—говорила Арина Игнатьевна.—А, и ты, Аника-воинъ! Ну, молодець, молодець!

— Да ужъ все къ бабушкѣ да къ дѣдушкѣ рвется, никакъ не унять его!—говорилъ женскій голосъ.

Тамъ, повидимому, раздѣвались. Даша по голосамъ узнала, что это старшая сестра съ мужемъ. Ее звали Анютой. Она была старше Андрея, и на видъ ей можно было дать больше сорока лѣтъ, но въ дѣйствительности она была гораздо моложе. Мужъ ея, сухощавый высокій унтеръ-офицеръ въ отставкѣ, лѣтъ на пятнадцать старше ея, давно уже служилъ въ курьерахъ. Онъ носилъ шеголевато сшитый ливрейный сюртукъ и гордился тѣмъ, что у него было званіе вахтера, хотя онъ служилъ гораздо меньше другихъ, остававшихся въ младшихъ. Онъ приписывалъ это своему важному солидному виду и особенной способности угождать всякому начальству. Онъ и этимъ гордился. Носилъ онъ сѣдые подстриженные и потому торчавшіе впередъ усы, брилль подбородокъ, оставляя баки, и голова у него была совсѣмъ лыса. Во всей его фигурѣ, а особенно въ лицѣ было замѣтно упорное выраженіе глубокаго сознанія своего достоинства, и это достоинство, кажется, мѣшало ему держаться свободно, вслѣдствіе чего онъ походилъ на большую деревянную куклу, съ плохо сдѣланными пружинами.

Дарья Степановна вышла къ нимъ въ переднюю и поздоровалась. Съ сестрой и племянникомъ, мальчуганомъ лѣтъ восьми, одѣтымъ какъ взрослый, въ пиджакъ, крахмальную манишку съ галстукомъ и въ длинные широкіе брюки, она поцѣловалась, а съ зятемъ поздоровалась за руку, при чемъ онъ посмотрѣлъ на нее безъ всякой почтительности, а скорѣе съ родственнымъ сожалѣніемъ.

Въ глубинѣ души онъ считалъ, что тесть его сдѣлалъ съ младшими дѣтьми ошибку и пустил ихъ по неподходящей дорогѣ.

Звали его Евстигнѣемъ Рыжовымъ, а сторожа и курьеры, изъ почтительности къ его солидному виду, называли его Стигнѣемъ Захарычемъ. Степанъ Назарьевичъ выдалъ за него свою старшую дочь, какъ за человѣка, подававшаго надежды сдѣлать хорошую курьерскую карьеру, и онъ оправдалъ эти надежды вполне.

(Продолженіе будетъ.)

* * *

Тихо все. Лишь надъ водою
Слышенъ шопотъ иногда.
Разорвутся тучи—съ неба
Улыбается звѣзда.
Непонятная улыбка!
Вѣтеръ ниву по пути
Всколыхнетъ, какъ вздохъ глубокой,
Какъ послѣднее «прости».

И желанныя видѣнья
Предо мною возстають.
Я привѣтъ имъ шлю сквозь слезы—
И они привѣтъ мнѣ шлютъ.
И скользятъ, и исчезаютъ,
Какъ явились,—безъ слѣда...
Тихо все. Лишь надъ водою
Слышенъ шопотъ иногда.

В. С. Лихачевъ.

Дядя Рубень.

Рассказъ Сельмы Лагерлёвъ.

Лѣтъ 80 прошло съ тѣхъ поръ, какъ одинъ мальчикъ вышелъ на площадь поиграть съ кубаремъ. Мальчика звали Рубень. Хотя ему было не болѣе 3-хъ лѣтъ, но онъ такъ ловко пускалъ кубарь, что любо было смотрѣть.

На дворѣ стояла ранняя весна. Вся площадь была залита солнечнымъ свѣтомъ, кромѣ узкой полосы у одного ряда домовъ.

Награвшись досыта, мальчуганъ, видимо утомленный, сталъ высматривать мѣстечко, гдѣ бы можно было отдохнуть. Найти его было не трудно: конечно, ни скамеекъ, ни дивановъ тамъ не было,

но зато у каждого дома была каменная лѣстница, и для Рубена она была лучше всякихъ дивановъ.

Рубень былъ добросовѣстный мальчуганъ. Онъ имѣлъ нѣкоторое представленіе о томъ, что мать его не любитъ, когда онъ сидитъ по чужимъ лѣстницамъ. Она была бѣдна, потому особенно хотѣла всѣмъ показать, что она не зарилась на чужое добро. Мальчикъ пошелъ и сѣлъ на ихъ собственную лѣстницу, такъ какъ они жили тоже у площади.

Лѣстница приходилась въ тѣни, и тамъ было прохладно.

Малютка прислонил голову къ периламъ, вытянула ножки и чувствовала себя какъ нельзя лучше. Онъ еще нѣсколько времени слѣдилъ за тѣмъ, какъ солнышко играло по площади, какъ бѣгали мальчики, какъ вертѣлись кубари, а затѣмъ закрыла глаза и заснула.

Онъ проснулся съ часъ. Проснувшись, онъ почувствовалъ себя далеко не такъ хорошо, какъ до сна, и все стало казаться ему такимъ невеселымъ. Онъ пошелъ домой къ матери и расшпакался; мать поняла, что онъ нездоровъ, и уложила его въ постель. Черезъ два дня ребенка не стало.

Но этимъ дѣломъ не кончилось. Мать странно затосковала по нему, она вся ушла въ скорбь, съ которой примиряютъ только время и смерть. У нея было еще нѣсколько человѣкъ дѣтей, но, несмотря на на какия заботы, въ душѣ у нея всегда было мѣстечко, въ которомъ властно царить ей сынъ, Рубенъ. Для нея онъ не умеръ. Смотрѣла ли она на толпу дѣтей, играющихъ на площади, онъ представлялся ей рѣзвившимся вмѣстѣ съ ними; шла ли она домой и принималась за уборку двора и дома, ей чудилось, точно въявь, что малютка еще сидитъ и спитъ на опасной лѣстницѣ.

Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ смерти малютки Рубена у него родилась сестрица, и когда она настолько подросла, что могла выбѣгать на площадь и катать кубарь, случилось разъ, что и она присѣла отдохнуть на каменную лѣстницу. Мать въ тотъ же мигъ почувствовала, словно кто-то дернулъ ее за юбку. Она тотчасъ же выбѣжала изъ дома и такъ сильно схватила дѣвчурку, поднимая ее, что та долго потомъ помнила это.

Еще больше запомнились ей: странное выраженіе лица матери и ея дрожащій голосъ, когда та сказала: «Знаешь ли ты — у тебѣ былъ маленький братъ Рубенъ, который умеръ оттого, что сѣлъ на эту каменную лѣстницу и простудился. Вѣдь тебѣ, Берта, не хотѣлось бы умереть?»

Вскорѣ Рубенъ сталъ казаться живымъ не только матери, но и своимъ братьямъ и сестрамъ. Такъ какъ дѣти смотрѣли на все глазами матери, то и къ нимъ перешла ея способность видѣть его сидящимъ на каменной лѣстницѣ. Само собою разумеется, никому изъ нихъ не приходило въ голову садиться туда и даже, каждый разъ при видѣ того, какъ кто-нибудь сидѣлъ на каменной лѣстницѣ или на каменной оградѣ, или на камнѣ у дороги, они чувствовали словно уколъ въ сердце и вспоминали о братѣ Рубенѣ.

Въ концѣ концовъ вышло такъ, что въ разговорѣ между собою братья и сестры стали ставить брата Рубена выше себя. Всѣ дѣти чувствовали, что они въ гостяхъ матери, приноси ей столько тревогъ и заботъ; едва ли она очень опечалилась бы, потерявъ кого-либо изъ нихъ; но если она такъ тосковала по Рубенѣ, значить онъ былъ много лучше ихъ.

Нерѣдко тотъ или другой изъ нихъ думалъ: «Счастливецъ Рубенъ, что могъ доставить мамѣ столько радости!» А, между тѣмъ, никто не зналъ о немъ болѣе того, что онъ игралъ съ кубаремъ и простудился на каменной лѣстницѣ. Онъ, должно-быть, былъ совсемъ особенный ребенокъ, если мать такъ любила его.

Онъ и былъ особенный — уже однимъ тѣмъ, что могъ доставлять матери радости больше всѣхъ остальныхъ ея дѣтей. Она овдовѣла и работала въ горѣ и нуждѣ; но дѣти настолько вѣрили въ скорбь матери о трехлѣтнемъ крошкѣ, что были убѣждены, что мать не скорѣе бы такъ о потерѣ мужа, если бы Рубенъ былъ живъ. И каждый разъ, какъ они видѣли мать въ слезахъ, они думали, что она оплакивала Рубена или горевала о томъ, что они не похожи на него. Вскорѣ у нихъ появилось желаніе соперничать съ маленькимъ покойникомъ въ завоеваніи материнской привязанности. Не было услуги, которой бы они не хотѣли сдѣлать для матери, лишь бы она полюбила ихъ такъ же, какъ его.

Возбуждая въ братьяхъ и сестрахъ подобное стремленіе, братъ Рубенъ, по моему мнѣнію, оказалъ имъ громадную пользу.

Когда старшій сынъ заработалъ первыя свои деньги (онъ перелезъ черезъ рѣку какого-то незнакомца), то принесъ ихъ всѣ цѣлкомъ матери. Мать была такъ обрадована первымъ заработкомъ сына, что въ немъ невольно пробудилась гордость, и онъ, запыхавшись отъ счастья, спросилъ:

— Мама, развѣ я теперь не такой же, какъ братъ Рубенъ?

Мать пристально посмотрѣла на него. Она какъ бы сравнивала его здоровое, сияющее радостью лицо съ маленькимъ, блѣднымъ личикомъ на каменной лѣстницѣ. Она, конечно, отвѣтила бы «да», если бы смогла, но—она не смогла.

— Мама очень любитъ тебя, Ваня, но такимъ, какъ Рубенъ, ты никогда не будешь.

Цѣль оказывалась недостигаемою; всѣ дѣти видѣли это и все же продолжали стремиться къ ней.

Изъ нихъ вышли дѣльные люди, честные работники, трудомъ проложившіе себѣ дорогу въ жизни, тогда какъ братъ Рубенъ только посидѣлъ на каменной лѣстницѣ. — и все же онъ былъ выше ихъ. Онъ былъ недостигаемъ.

И при каждомъ успѣхѣ, при каждомъ улучшеніи въ ихъ положеніи, когда имъ мало-по-малу удавалось создавать матери мирную, спокойную жизнь, полную довольства, они получали въ награду съ ея стороны лишь замѣчаніе: «Ахъ, если бы мой дорогой Рубенъ видѣлъ это!»

Рубенъ прослѣдовалъ за матерью черезъ всю ея жизнь, до самаго гроба. Онъ облегчилъ ей муки смерти, такъ какъ она была убѣждена, что смерть ведетъ къ нему. Изнывая отъ предсмертныхъ страда-

ній, она все время улыбалась при мысли о встрѣчѣ съ дорогимъ Рубеномъ.

Она умерла.

Но и этимъ дѣломъ не кончилось. Для сестеръ и братьевъ онъ остался символомъ трудолюбивой жизни, олицетвореніемъ любви къ матери. Что-то теплое, хорошее слышалось всегда въ ихъ голосѣ, когда они говорили о немъ. Какой-то ореолъ трогательныхъ воспоминаній окружалъ имя трехлѣтняго малютки. Материнская любовь возвеличила его, а все великое переходитъ изъ рода въ родъ.

У сестры Берты былъ сынъ, которому часто приходилось имѣть дѣло съ дядею Рубеномъ.

Ему было четыре года, когда онъ уѣхалъ на край тротуара и заглянулъ на водосточную трубу. Изъ нея потокомъ лилась дождевая вода. Щепки и солома плыли, причудливо крутятся въ водѣ. Мальчикъ сидѣлъ и смотрѣлъ на нихъ съ чувствомъ человѣка, слѣдующаго за рискованнымъ положеніемъ другихъ, и въ то же время сознающаго, что онъ при этомъ въ полной безопасности.

Его мирное философствованіе было прервано матерью, которая при видѣ его, должно-быть, вспомнила о каменной лѣстницѣ и о братѣ.

— Милый мой мальчикъ, — сказала она: — не сиди тутъ! Знаешь ли ты — у твоей мамы былъ маленький братъ, по имени Рубенъ. Ему было, какъ и тебѣ, четыре года. Онъ умеръ оттого, что сѣлъ на такой вотъ тротуаръ и простудился.

Мальчику сильно не понравилось, что его пріятныя размышленія прерваны. Онъ продолжалъ сидѣть и философствовать, причемъ вудри спустились у него до самыхъ глазъ.

Сестра Берта никогда не прибѣгала къ мѣрамъ внушенія, но ради своего дорогого брата она порядкомъ-таки встряхнула сына. Съ этихъ поръ тотъ возымѣлъ почтеніе къ дядѣ Рубену.

Въ другой разъ тотъ же самый блѣкурый мальчуганъ упалъ, катаясь по льду. Его спихъ съ ногъ какой-то верзила, не замѣтившій мальчугана. Мальчикъ сидѣлъ весь въ снѣгу и горько плакалъ, не столько отъ боли, сколько отъ обиды и сознания, что его мать должна быть неподалеку. Но онъ забылъ, что его мать была прежде всего сестрою дяди Рубена. Увидѣвъ Акселя сидящимъ на льду, она не стала успокаивать и утѣшать его, а начала обычное:

— Не сиди такъ, сыночекъ! Вспомни о дядѣ Рубенѣ, который умеръ шити лѣтъ, какъ и ты, оттого, что сѣлъ въ сугробъ.

Мальчикъ, слышавъ о дядѣ Рубенѣ, тотчасъ же всталъ: его маленькое сердце было оскорблено. Какъ могла мама болтать о дядѣ Рубенѣ, когда ея сыночекъ былъ въ такомъ горѣ! Акселю совсемъ все равно, гдѣ бы тотъ ни сидѣлъ и ни умеръ, но дѣло въ томъ, что этотъ мертвецъ хотѣлъ отнять отъ него его маму, а этого Аксель не допуститъ. Съ тѣхъ поръ онъ возненавидѣлъ дядю Рубена.

Дома у Акселя, наверху были каменные перила, на которыхъ было очень интересно сидѣть. Внизу разстилался полъ сѣной, и тотъ, кто сидѣлъ верхомъ тамъ, наверху, могъ воображать, что слачетъ надъ пропастью. Аксель называлъ перила своимъ славнымъ конемъ. На его спинѣ онъ перескакивалъ черезъ глубокіе рвы въ заколдованный замокъ. Онъ сидѣлъ на немъ гордо и отважно, съ развѣвающимися отъ быстрой ѣзды кудрями, и, подобно святому Георгію, сражался съ дракономъ. Дядѣ Рубену еще не приходило въ голову скакать верхомъ на перилахъ.

Но, конечно, онъ не упустилъ случая объявиться и тутъ. Какъ разъ въ то время, когда драконъ извивался въ смертельныхъ мукахъ, а Аксель сидѣлъ, увѣренный въ побѣдѣ, онъ услышалъ голосъ няни:

— Голубчикъ Аксель, не сиди тамъ! Вспомни дядюшку Рубена, который умеръ восемь лѣтъ, какъ и ты, оттого, что ѣздилъ верхомъ на каменныхъ перилахъ. Никогда больше не садись на перила!

Этакій завистливый старый дуракъ, этотъ дядя Рубенъ! Онъ должно быть не выносить, чтобы Аксель убивалъ драконовъ и спускалъ прищессы.

Бѣдный дядя Рубенъ! Бѣдный славный малютка, который пошелъ поиграть съ кубаремъ на заднюю солнышкомъ площадь! Теперь онъ испыталъ, что значитъ быть великимъ человѣкомъ. Онъ дѣлался нугаломъ для послѣдующихъ поколѣній.

Да, вотъ что случилось на дачѣ у дяди Пвана. Въ красивомъ домѣ собралась цѣлая толпа двоюродныхъ братьевъ и сестеръ. Аксель пришелъ туда, преисполненный ненависти къ дядѣ Рубену. Ему хотѣлось узнать, мучилъ ли тотъ и другихъ такъ же, какъ его. Но ему словно мѣшало что-то спросить объ этомъ. Онъ чувствовалъ, какъ будто бы совершаетъ этимъ какъ бы святотатство.

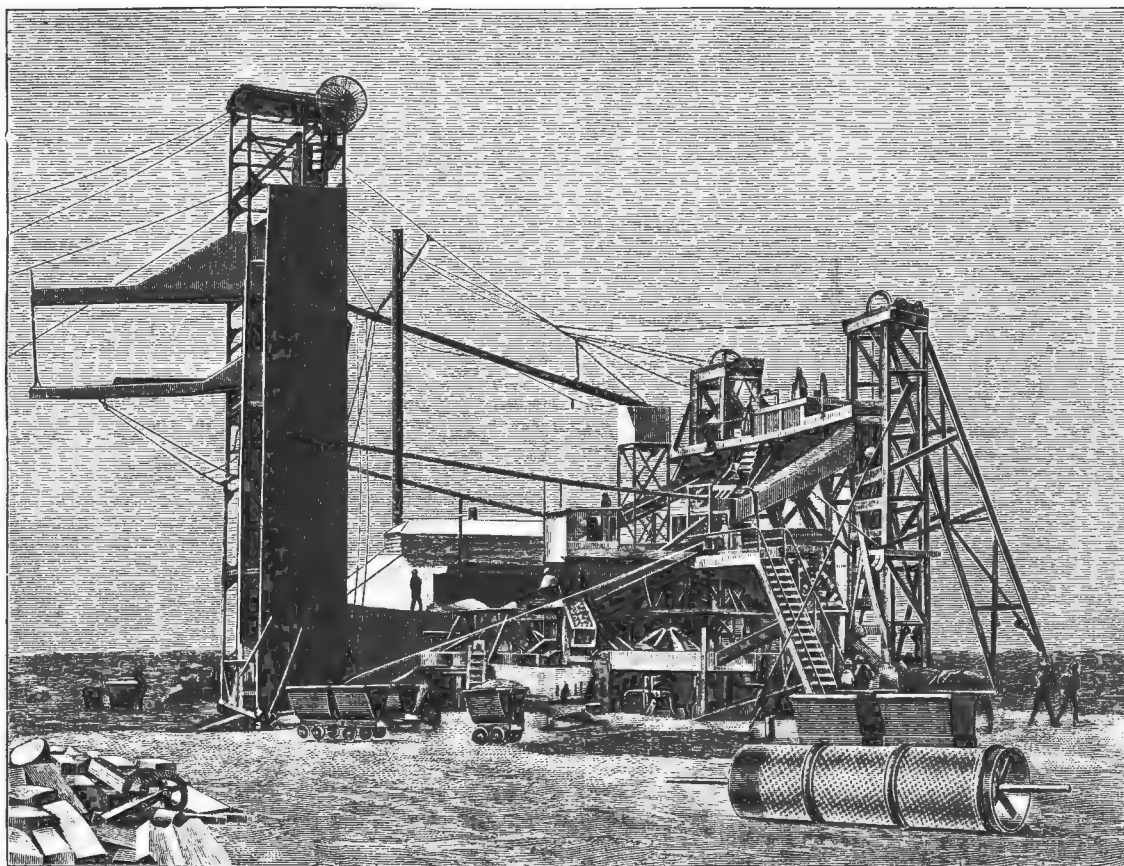
Но вотъ дѣти остались одни безъ старшихъ. Тогда Аксель спросилъ, слышалъ ли кто о дядѣ Рубенѣ. Онъ увидѣлъ, какъ засверкали глаза и какъ много маленькихъ кулачковъ сжалось въ безсильной злобѣ; но должно-быть малышамъ было внушено почитать дядю Рубена.

— Замолчи, ради Бога! — закричала вся толпа.

— Нѣтъ. — сказалъ Аксель: — я хочу знать, мучитъ ли онъ еще кого-нибудь. По-моему, онъ самый гадкій изъ всѣхъ дядей на свѣтѣ.

Эти храбрыя слова дали волю долго сдерживаемой ненависти измученныхъ дѣтскихъ сердечекъ. Поднялся шумъ и гамъ. Возгорѣлся мятежъ.

Начали перечислять всѣ грѣхи великаго человѣка. Оказалось, что

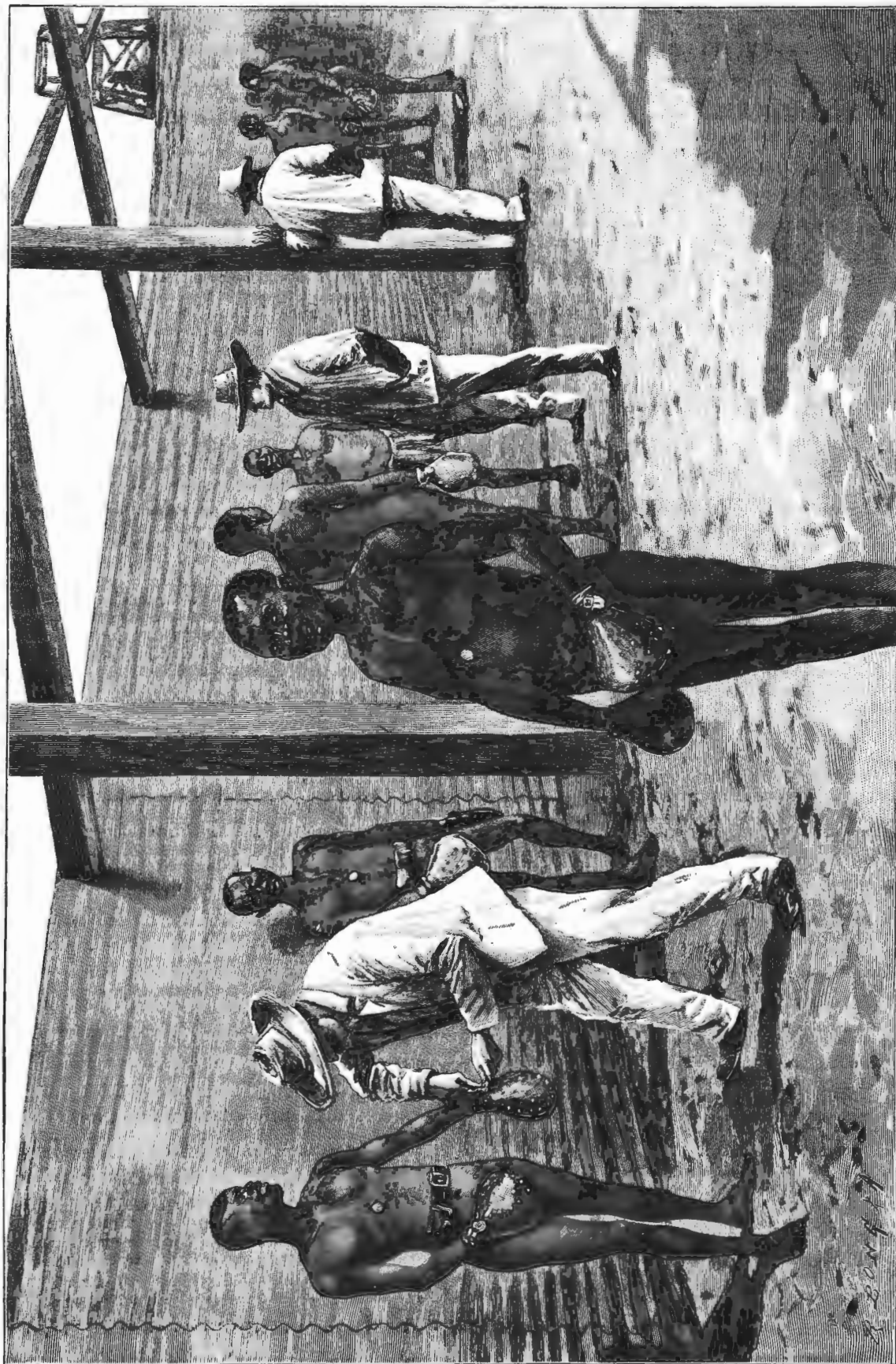

Алмазные копи в Кимберлеѣ. Машина для промывки алмазо-содержащей массы. По фот. грав. Бонгъ.

Алмазные копи в Кимберлеѣ. Внутренний видъ копей. По фот. грав. Бонгъ.

Алмазные копи въ Кимберлеѣ. Заковываніе рукъ рабочихъ для предохраненія отъ кражи алмазовъ.
Изъ фот. грав. Бонгъ.

дядя Рубень преслѣдовалъ всѣхъ племянниковъ и племянницъ. Дядя Рубень умираетъ, когда вѣдуется; дядя Рубень всегда былъ въ одномъ возрастѣ съ тѣмъ, чей покой онъ хотѣлъ нарушить.

Его приказывали уважать, хотя онъ очевидно былъ жестокъ. Ненавидѣть его можно было тайкомъ, въ глубинѣ души, но пренебрегать имъ или выказывать ему неуваженіе—опасно Боже!

Съ какими благоговѣніемъ говорили старшіе о немъ! Что-же онъ сдѣлалъ замѣчательнаго? Что съѣлъ и умеръ—такъ въ этомъ нѣтъ ничего замѣчательнаго. А если даже онъ и сдѣлалъ что-либо великое, то ужъ слишкомъ злоупотреблялъ теперь своей властью. Онъ былъ противъ дѣтей во всемъ, къ чему ихъ тянуло. Онъ гналъ ихъ съ зеленой травы, когда они засыпали тамъ среди дня. Онъ открывалъ самыя лучшія потайныя мѣстечки въ паркѣ и запрещалъ ходить туда. Въ концѣ концовъ онъ принялся ѣздить на несѣдланыхъ лошадкахъ и валиться въ снѣгъ.

Всѣ они знали навѣрно, что бѣдняжкѣ никогда не было болѣе 3-хъ лѣтъ, а теперь онъ сталъ нападать на 14-ти-лѣтнихъ и увѣрять, что былъ въ ихъ возрастѣ. Это раздражало болѣе всего.

Постепенно всплыли наружу невѣроятныя вещи. Онъ ловилъ уклевая на плоту, онъ катался въ дубовой колодѣ вмѣсто лодки, онъ лазилъ на столбъ, который нависъ надъ водою и на которомъ такъ весело было сидѣть. Да что! Онъ даже лежалъ и спалъ на боченкѣ съ порохомъ!

Всѣ дѣти были убѣждены, что имъ не укрыться отъ его тираніи. Разговоръ о немъ только облегчалъ душу, но бунтовать противъ дяди Рубена—это было немислимо.

Какъ это ни странно, но, когда дѣти выросли и обзавелись собственными дѣтьми, онъ, по примѣру своихъ родителей, тотчасъ же стали пускать въ ходъ дядю Рубена.

А ихъ дѣти, въ свою очередь, такъ хорошо заучили этотъ урокъ,

что разъ дѣтомъ, въ деревнѣ, 5-ти-лѣтній мальчуганъ подошелъ къ старой бабункѣ Бертѣ, сидѣвшей на площадкѣ лѣстницы въ ожиданіи, экипажа и сказалъ:

— У бабушки былъ прежде братъ, котораго звали Рубень?

— Да, дѣточка,—отвѣчала бабушка и тотчасъ же встала.

Грустный конецъ дяди Рубена сразу воскресъ въ ихъ памяти. Эта дряхлая старушка и крохотный мальчуганъ оба почувствовали, какъ великъ дядя Рубень.

Въ наше время, когда такъ тщательно взвѣшиваютъ все великое, съ дядей Рубеномъ нужно обращаться осторожнѣе. Деревья, лодки и пороховые ящики могутъ быть исключены изъ его вѣдѣнія, но зато ничто изъ камня, годное для сидѣнья, не обходится безъ него.

Современныя дѣти ведутъ себя по отношенію къ нему, правда, иначе, чѣмъ ихъ родители. Они критикуютъ его. Ихъ родители не владѣютъ болѣе искусствомъ внушать полное послушаніе. Маленькіе школьники видятъ въ дядѣ Рубенѣ простой миѣн. Шестилѣтніе ребятишки предлагаютъ доказать на дѣлѣ, что каменная лѣстница вовсе не представляетъ смертельной опасности.

Но это настроеніе пройдетъ. Нынѣшнее поколѣніе въ глубинѣ души точно такъ же убѣждено въ величіи дяди Рубена, какъ и предшествующія, и, въ сущности, повинуются ему.

Теперь дѣти подсмѣиваются надъ дядею Рубеномъ, но какъ только вырастутъ и должны будутъ принятися за воспитаніе своихъ дѣтей, они убѣдятся въ пользѣ и необходимости дяди Рубена.

— Ахъ, дѣточка, не сиди на этой каменной лѣстницѣ! У мамы твоей былъ дядя, по имени Рубень. Онъ умеръ, когда ему было столько же лѣтъ, какъ и тебѣ, оттого, что съѣлъ отдохнуть на такую же каменную лѣстницу.

Такъ будетъ повторяться до скончанія вѣка.

Алмазные копи въ Кимберлеѣ.

Очеркъ (съ 5 рисунками).

Основа благосостоянія южно-африканскихъ государствъ, изъ которыхъ въ настоящее время особенно интересенъ Трансвааль—ископаемыя богатства. Золото и алмазы привлекли въ Капскую землю десятки тысячъ людей. Дикая мѣстность по рѣкамъ Оранжевой и Ваалю, носящая названіе «Алмазныхъ полей» (diamonds fields), дѣтъ тридцать тому назадъ представляла бесплодную знойную пустыню, безъ всякихъ признаковъ растительности. Но стало повиваться вѣсти, что тамъ найдены несмѣтныя сокровища, какъ со всѣхъ сторонъ стеклись туда любители легкой наживы. Но имъ пришлось вначалѣ очень трудно. Много пришлось вынести лишений, борьбы съ природой и дикими ея обитателями, много погибло человѣческихъ жизней, прежде чѣмъ тамъ образовались довольно крупныя населенныя пункты. Населеніе этихъ алмазныхъ городовъ (Каптоунъ, Дютуа, Бельфонтенъ, Кимберлей) почти исключительно голландское.

Сначала принялись за разработку «рѣчныхъ копей». Алмазы находили въ гольшахъ, выброшенныхъ на берегъ волнами рѣки Ваала. Затѣмъ открыты были алмазы у озера Дютуа, въ 20 миляхъ отъ рѣки, уже на открытой равнинѣ. Это уже были «сухія копи», которыхъ теперь тамъ уже нѣсколько. Изъ нихъ самая богатая копь—Кимберлей.

Кимберлей—центр алмазнаго промысла въ южной Африкѣ. Вокругъ копей выросъ городъ въ 25.000 жителей, изъ которыхъ около 4.000 промышленниковъ-собственниковъ копей, 2.000 торгующихъ алмазами, столько же торговцевъ, содержащихъ лавки, трактиры и т. д., и около 15.000 чернокожихъ рудокоповъ, создающихъ своимъ тяжкимъ трудомъ эти несмѣтныя богатства, выносящихъ сокровища изъ нѣдръ земли на свѣтъ Божій. Вся эта масса рабочаго люда ютится въ жалкихъ лагунгахъ и баракахъ, между тѣмъ какъ «промышленники» живутъ въ прекрасныхъ домахъ съ полнымъ комфортомъ.

Бараки рудокоповъ расположены на окраинахъ города близъ самыхъ копей. Тутъ же недалеко ютятся въ палаткахъ и бѣдные промышленники, не вышедшіе еще въ люди. Трудъ ихъ не легче чернокожихъ: всей семьей сидятъ они вокругъ низкаго сортировочнаго стола, тщательно перебирая кучи извлеченной изъ копей голубоватой глины, содержащей алмазы. Кто поудачливѣе, тотъ уже обзавелся машиной для промывки цѣнной земли. Машины эти или ручныя, или приводятся въ движеніе лошадыю.

Самыя копи представляютъ характерную картину. Надъ всею мѣстностью высится цѣль песчаныхъ холмовъ. Это—кучи земли, вынутаго уже изъ первоначальной поверхности Кимберлейской копи. Они раскинуты на пространствѣ 13 акровъ, посреди котораго чернѣетъ глубокой колодець—шахта. Этотъ колодець вырытъ на глубину болѣе 250 футовъ, а отъ одного его края до другого тоже не меньше 1.000 футъ. И въ этой бездонной пропасти, точно муравьи, копошатся люди, работающіе съ какой-то лихорадочной поспѣшностью, съ неутолимой жаждой найти счастье въ этой темной пропасти. Нескончаемый гулъ человѣческихъ голосовъ, визгъ ведеръ съ землей, поднимающихся и опускающихся по металлическимъ проволокамъ, наполняютъ собою не только все пространство копей въ глубинѣ, но и разносится далеко вокругъ, до самаго города. Чернокожіе шахтеры работаютъ громадными группами; за каждымъ ихъ движеніемъ слѣдитъ зоркій глазъ надсмотрщика.

Цѣлая сеть, точно паутина, бѣлыхъ нитей протянута черезъ всю

шахту. Это—гляцевитыя, побѣлѣвшія отъ времени проволоки, соединяющія подземныя работы съ «рифомъ»—землянымъ валомъ, наведенномъ изъ земли, добытой снизу. На рифѣ на обихихъ противоположныхъ концахъ воздвигнуты высокіе деревянные станки—громадныя трехъярусныя постройки, при чемъ въ каждомъ этажѣ приспособлены особые подмости, на которыхъ стоятъ рабочіе. Вдоль каждаго яруса прочно вѣданы сотни колесъ,—фута по четыре въ диаметръ каждое,—съ рукояткой по бокамъ, которую вертятъ четверо рабочихъ-чернокожихъ. Къ приводу каждаго колеса на станкѣ и тянутся снизу изъ разныхъ участковъ копей желѣзныя проволоки, которыя однако не всѣ одинаковой длины: нѣкоторыя изъ нихъ опускаются съ рифа почти вертикально внизъ, другія же тянутся далеко къ самому центру копей или же въ разные промежуточные пункты.

«Голубая масса» (blue stuff), добываемая на этой страшной глубинѣ, представляетъ собой плотную глину, въ которой содержится крошечный алмаза и другія породы: кусочки сланды, агата, яшмы, бронзита и смарагдита, граната, роговика, известковаго шпата.

Прежде, чтобы добыть алмазъ изъ этого конгломерата минераловъ, его крошили молотками на части, просѣивали сквозь рѣшета и затѣмъ сортировали отобранные камни. Но при этомъ примитивномъ способѣ пропадало очень много алмазовъ меньшихъ размѣровъ, не достигавшихъ вѣса въ одинъ каратъ. И вотъ вскорѣ додумались до промывки земли, содержащей алмазы, водою, съ помощью специальныхъ машинъ. Это было своего рода эрой въ алмазномъ промыслѣ. Цѣлые холмы алмазной земли, брошенной промышленниками послѣ просѣиванія сквозь рѣшета, теперь сдѣлались страшной цѣнностью, на которую всѣ накинута. Ажіотажъ дошелъ до того, что раскапывали почву улицъ и дворовъ, въ былыя времена выложенныхъ брошеною сухой и твердой глиной изъ копей.

Добыча алмазовъ сопряжена съ громадными затратами. Каждый даже очень небольшой промышленникъ, владѣющій всего четвертью участка, расходуетъ ежегодно болѣе 10.000 долларовъ. Къ этому нужно прибавить страшную дороговизну жизни, вполне объясняемую мѣстными условіями—отдаленностью отъ культурныхъ центровъ. Природа какъ бы преднамѣренно помѣстала алмазы—эти драгоценнѣйшіе въ мірѣ камни—въ самыхъ пустынныхъ странахъ, чтобы сохранить за ними навѣки ореолъ царственной недоступности.

Чернокожіе туземцы, не придававшіе прежде никакой цѣны этимъ блестящимъ камешкамъ, развратились этимъ аднымъ прелюбленіемъ цивилизованныхъ бѣлыхъ предъ драгоценностями, добываемыми изъ земныхъ нѣдръ ихъ собственными руками. Получая ничтожное—въ сравненіи съ трудностями работы—вознагражденіе въ нѣсколько долларовъ въ недѣлю, кафры, ненавидя своихъ хозяевъ за ихъ быстрое обогащеніе, невольно начинаютъ подумывать о кражѣ. Мысль о томъ, что одинъ блестящій камешекъ порядочной величины можетъ во сто кратъ вознаградить за цѣлые мѣсяцы каторжнаго труда и лишений—не даетъ имъ покоя, и они пускаются на невѣроятныя хитрости съ цѣлью утаить найденный алмазъ отъ надсмотрщика. При незначительности размѣровъ камня это было бы очень не трудно сдѣлать, но надо имѣть въ виду, что негры работаютъ совершенно голые, и при зоркомъ контролѣ цѣлыхъ сотенъ глазъ утаить находку далеко не такъ легко. Известны случаи, что кафры ловко зажимали алмазы между пальцами на

ноги, засовывали себя в рот и прятали под языком или между деснами и губами, иногда даже проглатывали алмазы. Один хитроумный кафрь устроил желѣзный котелъ для варки пиши съ двойнымъ дномъ; въ промежутокъ между обими пластинками диницъ онъ постепенно закрывалъ находимые алмазы и умудрился украсть такимъ образомъ цѣлую горсть алмазовъ на нѣсколько сотъ тысячъ долларовъ.

Не удивительно поэтому, что промышленники и надсмотрщики прибѣгаютъ къ такимъ варварскимъ способамъ предохраненія отъ кражъ, каковой изображенъ на нашемъ рисункѣ. Это заковываніе людей производить удручающее впечатлѣніе, и понятно еще болѣе озлобляетъ кафровъ, изощряя ихъ воровскую изобрѣтательность.

Капсійе алмазы отличаются отъ всѣхъ другихъ — остъ-индскихъ и бразильскихъ — своимъ желтымъ цвѣтомъ всѣхъ отбѣсковъ, отъ темно-оранжеваго до блѣдно-соломеннаго, переходящаго незаметно въ бѣлый. Кроме того, капсій алмазъ, въ противоположность бразильскому, не имѣетъ прилегающей оболочки: когда его находятъ,

онъ уже сіяетъ, какъ кусокъ чистаго стекла. Алмазы, добытые изъ «рѣчныхъ копей», обточены водой и блѣе другихъ.

Главный алмазный рынокъ—Лондонъ, главный центръ шлифовки алмазовъ—Амстердамъ. Всѣ африканскіе алмазы находятся теперь въ рукахъ английской компаніи, во главѣ которой стоитъ Ротшильдъ. Компанія эта, добывающая болѣе 200,000 каратовъ въ мѣсяцъ, терпитъ теперь страшные убытки. Разразившаяся война, привлекающая и чернокожихъ, лишила копй рабочихъ и вызвала алмазный кризисъ.

Подобно тому, какъ въ прошломъ году война американцевъ съ испанцами на островѣ Кубѣ лишила населеніе острова возможности культивировать свои табачныя плантаціи и вызвала такимъ образомъ «сигарный» кризисъ, — трансваальская война отразится «бриллиантовымъ» кризисомъ на нашихъ франтихахъ и модницахъ. Къ сожалѣнію, вмѣстѣ съ ними пострадали очень сильно бѣдные трудящіеся-граняльщики алмазовъ въ Амстердамѣ. Болѣе 7,000 человѣкъ лишились заработка.

Къ рисункамъ.

Бернъ — главный городъ кантона того же имени и, вмѣстѣ съ тѣмъ, столица швейцарскаго союза—лежитъ на значительной высотѣ надъ уровнемъ моря, на полуостровѣ, по лѣвому берегу Аару. Это—прекрасный городъ съ правильными и широкими улицами и площадями, съ красивыми и величественными постройками, прилежащими городу средневековой характеръ. Главнымъ украшеніемъ Берна является грандіозный соборъ, выстроенный между 1421 и 1612 гг., и шесть мостовъ черезъ р. Аару. Ограниченный съ трехъ сторонъ рѣкою, городъ разрастался въ западномъ направленіи, гдѣ возникло пять предмѣстій; старый же городъ ютился на узкомъ полуостровѣ. Чтобы связать обѣ эти части, городское управление вынуждено было выстроить въ 1883 году еще одинъ мостъ. Постройка моста была поручена одной английской компаніи, которой и былъ уступленъ очень большой участокъ земли: но вскорѣ выяснилась надобность еще въ одномъ мостѣ, постройка котораго и была предпринята въ 1896 г. и окончена въ 1898 г. Этотъ **новый мостъ въ Бернѣ** представляетъ собою послѣднее слово желѣзно-строительной техники и соединяетъ Корнгаусплацъ, черезъ р. Аару, съ Шенли, откуда открывается великолепный видъ на окрестности, извѣстный каждому швейцарскому туристу. Общая длина всего моста равняется 355 метрамъ. Высокіе мостовые были соединены между собою легкими желѣзными арками, образующими широкіе пролеты, вслѣдствіе чего мостъ кажется точно висающимъ въ воздухѣ. Мостъ украшенъ четырьмя обелисками. Въ главныхъ бѣгахъ продѣланы шахты для осмотра каменныхъ работъ публикою, и входъ въ нихъ находится на поверхности моста, на отведенной для пѣшеходовъ полосѣ. Сооруженіе моста обошлось въ два милліона франковъ.

Картины С. Кудашева иллюстрируютъ двѣ характернѣйшія сцены изъ «Евгенія Онѣгина». Первая изображаетъ встрѣчу Евгенія съ Татьяной въ саду, когда онъ, подобно грозной тѣни, явился на ея горячее призывное письмо, взволновавшее его «давно умолкнувшія чувства». «Учитесь властвовать собою... Къ бѣдѣ неопытность ведетъ»—этими холодными словами отвѣтилъ онъ ей на ея первое чувство.

Сквозь слезы не види ничего,
Едва дыша, безъ возраженій
Татьяна слушала его...

На другой картинѣ мы видимъ Евгенія и Татьяну опять вдвоемъ, но уже другими людьми. Онѣгинъ въ домѣ князя, мужа Татьяны,

Княгиня передъ нимъ одна
Сидитъ неубрана, блѣдна.
Письмо какое-то читаетъ
И тихо слезы льетъ рѣкой.
Опершись на руку щекой.
О, кто-бъ нѣмыхъ ея страданій
Въ сей быстрый мигъ не прочиталъ?
Кто прежней Тани, бѣдой Тани
Теперь въ княгинѣ-бѣ не узналъ!
Въ тоскѣ безумныхъ сожалѣній
Къ ея ногамъ упалъ Евгенийъ—
Она вздрогнула, и молчать.
И на Онѣгина глядитъ
Безъ удивленія, безъ гнѣва...
Его больной, угасшій взоръ,
Молящій видъ, нѣмой укоръ.
Ей внятно все.

Художникъ прекрасно изобразилъ эту трогательную сцену. Въ ея картинахъ много чувства и настроенія.

Праздникъ 6-го января былъ установленъ въ воспоминаніе о крещеніи, полученномъ Иисусомъ Христомъ отъ Юанна Крестителя въ священныя воды Иордана, и православные паломники, посѣщающіе Палестину, благоговѣнно совершаютъ въ этотъ день погруженіе въ воду этой рѣки, въ память великаго событія земной жизни Спасителя и начала Его служенія человечеству. Въ день Крещенія, іерусалимскій патріархъ, окруженный духовенствомъ и монаше-

ствомъ, даетъ благословеніе плодамъ и предметамъ, которые приносятся ему для освященія; затѣмъ организуется паломничество къ Иордану и шестые направляется къ рѣкѣ черезъ Масличную гору. Берега рѣки кишатъ народомъ; патріархъ, въ полномъ облаченіи, служить литургію, вслѣдъ за которою паломники снимаютъ съ себя одежды и погружаются въ священныя воды знаменитой рѣки. Подъ яркимъ восточнымъ солнцемъ эта величественная картина производить сильное впечатлѣніе на всѣхъ присутствующихъ, вызывая въ воображеніи воспоминанія о давно минувшихъ дняхъ земной жизни Спасителя. Окрестности Иордана очень живописны: эта рѣка, выходящая изъ воды Генесаретскаго озера и исчезающая въ водахъ Мертваго моря, течетъ то по зеленымъ и плодоноснымъ долинамъ, то по пустыннымъ и мрачнымъ пескамъ, и берега ея изобилуютъ тростниками и тамариндовыми деревьями. Въ толпѣ паломниковъ на Иорданѣ не рѣдко встрѣтитъ и феску араба, и чалму магометаннина-турка, которые тоже считаютъ воды этой библейской рѣки священными и совершаютъ въ нихъ свои омовенія, предписанныя кораномъ. Нашъ рисунокъ и изображаетъ именно эту пеструю толпу паломниковъ на рѣкѣ Иорданѣ въ праздникъ Крещенія.

Въ числѣ выдающихся произведеній русскаго искусства, находящихся въ музеѣ Императора Александра III, есть картина И. Е. Рѣпина «Садко»... Кто не знаетъ легенды объ этомъ богатомъ новгородскомъ гостѣ (купцѣ), который снѣра былъ простымъ гуслиаремъ, зарабатывавшимъ себѣ пропитаніе тѣмъ, что игралъ на разныхъ ширяхъ у новгородскихъ купцовъ?

Однажды Садко ѣхалъ со своими кораблями по морю. Разыгралась буря—и вдругъ корабль самого Садко остановился. «Всѣ корабельники бѣгутъ, окромя одного»... Остановившійся корабль било волною, и онъ уже погибалъ... Тогда Садко догадался, что это «Поддонный Царь» не пускаетъ корабль — и догадался также, почему.

«Бѣгаемъ мы по морю двѣнадцать лѣтъ,
А тому Царю Поддонному
Не платили дань-пошани»...

Онъ приказалъ выкинуть въ море «Поддонному Царю» бочку серебра, затѣмъ золота и жемчуга, но ничто не помогало!

Видя, что ничего поддѣлать противъ судьбы нельзя, Садко спустился по «серебряной сходенкѣ въ море»—и очутился въ «Поддонномъ царствѣ»... И вотъ онъ въ сырости и зеленоватой мглѣ... Страшно!.. Здѣсь,—въ этой мглѣ:—

...«На него любопытнo глядитъ
Бѣлуга, глазами моргая,
Иль мелкими искрами мимо бѣжитъ
Счетковъ серебристая стая»...

И видитъ онъ Поддоннаго Царя съ Царицею, которые сильно о чемъ-то спорятъ другъ съ другомъ... Садко спросилъ, зачѣмъ потребовалъ его къ себѣ Поддонный Царь? Оказалось, что Поддонный Царь отъ нечего дѣлать затѣялъ съ Царицею споръ: Что считается на землѣ дорожее: золото или желѣзо? За разрѣшеніемъ этого вопроса и понадобился Царю Садко... Садко отвѣчалъ, что

Безъ желѣза бузатнаго на землѣ жить не можно,
Не можно жить никакому званию!

«— Вотъ и я то же самое говорила!»—обрадовалась Царица... А Царь такъ разгнѣвался, что даже хотѣлъ убить Садко... Но Садко немедленно заигралъ плясовую на своихъ гуслихъ, которыя онъ предусмотрительно захватилъ съ собою въ поддонное царство — и Царь не утерпѣлъ и пустился плясать... Пока онъ плясалъ, Царица подошла къ Садку и тихонько обратила его вниманіе на то, что отъ царской пляски гибнутъ корабли—и посоветовала ему оборвать струны, что Садко и исполнилъ...

Царь пересталъ плясать, но былъ все же очень убогаторенъ игрою Садко и пожелалъ въ видѣ благодарности женить его на «поддонной дѣвицѣ»...—и даже самъ «пошелъ по красныхъ дѣвухѣхъ»... Царица, которая любила Садко (повидимому, за разрѣшеніе спора въ ея пользу!), опять подошла къ гуслиру и объяснила

ему, что Царь приведет «три стада» дѣвушек по 300 въ каждомъ на выборъ Садку, но что жениться на здѣшнихъ дѣвкахъ не слѣдуетъ, ибо тогда ему уже не выбраться на землю... Она сказала, какъ слѣдуетъ поступить Садку:

— «Приведетъ тебѣ Царь триста красныхъ дѣвушекъ. Первое триста-стадо пропусти, смотри!

И ужъ послѣ этого не плавать больше по морю! — добавляетъ легенда. Картина нашего знаменитаго художника представляетъ тотъ моментъ, когда Садко «зачалъ» пропускать «третье триста-стадо»... Согласно увѣщаванію Царицы, онъ не глядитъ на шествующихъ передъ нимъ пышныхъ «поддонныхъ» красавицъ, но ницетъ и уже видитъ дѣвушку, «коей хуже и чернѣе нѣтъ»... Фантазія художника

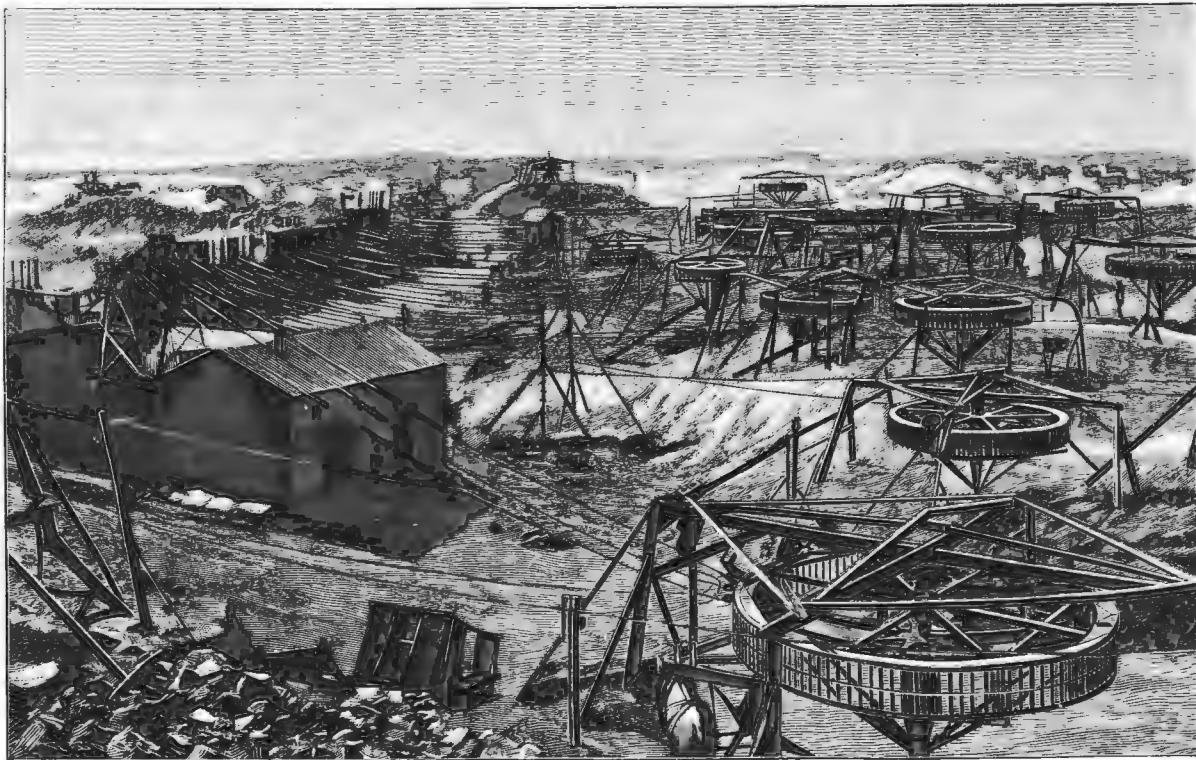
Алмазные копи въ Кимберлей. Барани рабочихъ-нафровъ. По фот. грав. Бонгъ.

И другое триста-стадо пропусти, смотри!
А какъ третье триста-стадо пропускать зачнешь,
Такъ и деть — увидишь — дѣвица.
Коей хуже, чернѣе нѣтъ».

Ее-то и пужно избрать въ жены, но, поженившись, не надо цѣловать ее и, вообще, не слѣдуетъ обращать на нее никакого вниманія...

Садко исполнилъ все это, пропустилъ всѣ три «стада» — и выбралъ «дѣвушку-чернавушку, коей хуже нѣтъ...» А затѣмъ, послѣ брачнаго пира уснуть — и по изволенію Царицы, — проснувшись, очутился въ родномъ Новгородѣ...

помѣстила въ это «стадо» дѣвушекъ всевозможныхъ типовъ: и гордую пышную блондинку Сѣвера, и смуглыхъ дочерей Юга... У Поддоннаго Царя, очевидно, имѣлся большой выборъ утопленницъ всѣхъ странъ и народовъ и всякаго званія включительно, до русской «дѣвушки-чернавушки»... Въ картинѣ великолѣпно передана декорация фантастическаго подводнаго царства: зеленая мгла воднаго пространства, освѣщенная сверху блѣдными лучами далекаго солнца. Кругомъ темныя водоросли, бѣгущіе вверхъ пузыри, плавающія бѣлуги. Самъ Садко со своими гусями заглядѣлся на чернавушку и не видитъ, какія очаровательныя улыбки посылаютъ ему проходящія предъ нимъ принцессы въ жемчугахъ и перьяхъ...

Алмазные копи въ Кимберлей. Рудоподземныя колёса. По фот. грав. Бонгъ.

Л. Ф. Лагорио. (Портр. на этой стр.)

18-го декабря прошлого года исполнилось 50-лѣтіе художественной дѣятельности профессора живописи Льва Фелисовича Лагорио, одного изъ талантливейшихъ нашихъ пейзажистовъ, принадлежащаго къ той блестящей плеядѣ художниковъ, которые впервые у насъ поставили этотъ родъ живописи на твердую почву, на надежную высоту.

Полвѣка тому назадъ начали появляться на выставкахъ академіи художествъ замѣчательные пейзажи работы Айвазовскаго, Лагорио, Дорогова и Чернеповыхъ, завоевавшие себѣ сразу громадный успѣхъ не только у истинныхъ знатоковъ и цѣнителей искусства, но и у широкой публики. Картины Лагорио тогда же были замѣчены своими оригинальными, выдающимися особенностями; всѣхъ поражала удивительная мягкость его кисти, благородство тоновъ и воздушность перспективы. Эти достоинства художникъ развилъ еще болѣе и, такъ-сказать, закрѣпилъ за собою постояннымъ наблюдениемъ и изучениемъ природы, одинаково близкой и повятой ея чуткой артистической душѣ и на нашемъ суровомъ, туманномъ Сѣверѣ, и на яркомъ блестящемъ Югѣ — на Кавказѣ, въ Италіи. Отъ изображеній побережій Финскаго залива онъ перешелъ къ эффектнымъ видамъ горъ Кавказа и Крыма, а послѣ — въ Италію, еще болѣе полюбивъ эти грандіозныя каменные массы, отдавая имъ въ своихъ пейзажахъ видимое предпочтеніе. Такимъ именно характеромъ отличаются многія извѣстныя картины Лагорио, въ томъ числѣ «Замокъ Тамары» и «Островъ Капри».

Но, мастерски схватывая перспективу горъ, Лагорио въ то же время — одинъ изъ гучшихъ нашихъ маринистовъ. Его морскіе виды всегда поражаютъ удивительно натуральнымъ и эффектнымъ изображениемъ волнъ, то тихихъ и спокойныхъ, освѣщенныхъ яркимъ солнцемъ, то зрыхъ и бушующихъ, бѣшено ударяющихъ о прибрежныя скалы. Маринъ Л. Ф. Лагорио, какъ и его горные пейзажи, пользуются большою извѣстностью не только у насъ, но и за границей.

Л. Ф. Лагорио, сынъ неаполитанскаго консула, родился 9-го декабря 1826 г. въ Феодосіи, на южномъ берегу Крыма. Кончивъ курсъ въ мѣстной гимназіи, онъ поступилъ въ 1842 г. въ петербургскую Императорскую академію художествъ, пенсионеромъ общества поощренія художниковъ, сперва ученикомъ знаменитаго Воробьева, затѣмъ — Виллевалда. Удостоенный, черезъ три года по поступленіи, 2-й золотой медалы, за «Видъ въ окрестностяхъ Выборга», въ слѣдующемъ, 1850 г., онъ получилъ званіе класснаго художника XIV класса и 1-ю золотую медаль за «Видъ на Лахтѣ, близъ Петербурга».

Въ 1851 г. Л. Ф. былъ отправленъ на казенный счетъ на Кавказъ, а потомъ оттуда въ Италію, гдѣ пробылъ восемь лѣтъ. По возвращеніи въ 1860 г. въ Петербургъ, академія почтила его званіемъ профессора за картины: «Сорренто», «Понтийскія болота» и «Фонтанъ въ Рокка-ди-Папа». Кромѣ того, Л. Ф. представилъ императору Александру II три картины кавказскихъ видовъ: «Дарьяльское ущелье», «Эльбрусъ» и «Гуть-Гора», за которыя былъ удостоенъ ордена св. Анны 3-й степени. Въ 1862 г. онъ снова поѣхалъ на Кавказъ, въ свитѣ Е. П. В. великаго князя Михаила Николаевича, гдѣ даже участвовалъ въ дѣлахъ противъ горцевъ. За эти боевые подвиги А. Ф. былъ награжденъ мечами къ имѣвшемуся у него ордену св. Анны.

Въ 1864 г. Л. Ф. вернулся съ Кавказа и окончательно поселился въ Петербургѣ. Съ тѣхъ поръ онъ почти ежегодно предпринимаетъ поѣздки съ художественной цѣлью по Россіи, Черному морю, въ Константинополь, Крымъ и Малороссію. Всѣ эти путешествія обогатили его массой очень интересныхъ этюдовъ, изъ которыхъ маститый художникъ создалъ затѣмъ цѣлый рядъ выдающихся картинъ, украшающихъ лучшія наши картинныя галереи.

Л. Ф. Лагорио исполнено по Высочайшему заказу нѣсколько картинъ изъ послѣдней русско-турецкой войны, материалы для которыхъ онъ собиралъ на мѣстѣ военныхъ дѣйствій.

За полвѣка своей дѣятельности Л. Ф. Лагорио написалъ множество картинъ. Число ихъ трудно опредѣлить въ точности, такъ какъ очень много картинъ, исполненныхъ имъ по частнымъ заказамъ, миновало выставки и перекочевало изъ мастерской художника прямо въ частныя гостиныя и картинныя галереи. Лучшія его произведенія собраны въ галереѣ К. Т. Солдатенкова въ Москвѣ и появляются начиная съ 1862 г. на ежегодныхъ выставкахъ въ академіи художествъ.

Въ настоящее время Л. Ф. Лагорио, несмотря на свой почтенный возрастъ, продолжаетъ работать съ прежней энергіей и обогащать своими картинами русское искусство. Въ день юбилея Л. Ф. удостоился блестящаго чествованія со стороны всѣхъ нашихъ худо-

жественныхъ учреждений и кружковъ, съ академіей художествъ во главѣ. Въ цѣломъ рядѣ адресовъ и привѣтствій указаны были его выдающіяся заслуги на поприщѣ русскаго искусства и высказано много горячихъ пожеланій ему продолжать еще многіе годы его плодотворную художественную дѣятельность. Къ этимъ пожеланіямъ присоединится всѣ, кому дорого русское искусство.

Адмиралъ В. А. Стеценко.

(Съ портр. на стр. 42.)

21-го декабря исполнилось 60 лѣтъ доблестной службы одного изъ немногихъ оставшихся въ живыхъ севастопольскихъ героевъ, члена адмиралтействъ-совета, конференціи Николаевской морской академіи и Императорскаго географическаго общества, адмирала В. А. Стеценко.

Василій Александровичъ Стеценко происходилъ изъ дворянъ курской губерніи и родился въ 1822 году. Въ 1842 году онъ былъ назначенъ на службу въ нашъ славный Черноморскій флотъ. Въ 1853 году, незабвенный въ лѣтописяхъ нашего флота, адмиралъ Корниловъ обратилъ вниманіе на молодого моряка. Въ 1854 году за военные отличія онъ произведенъ былъ въ капитанъ-лейтенанты съ назначеніемъ адъютантомъ къ князю Меншикову. Въ 1858 году В. А. Стеценко пожалованъ былъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству и тогда же назначенъ командиромъ корвета «Воль», а затѣмъ вскорѣ командиромъ фрегата «Полканъ», 2-го флотскаго экипажа и 84-хъ пушечнаго винтового корабля «Выборгъ». Далѣе онъ послѣдовательно командовалъ 9-мъ флотскимъ экипажемъ и 135-пушечнымъ кораблемъ «Цесаревичъ», а въ 1863 г. 70-ти-пушечнымъ фрегатомъ «Генералъ-Адмиралъ».

Въ 1866 г. В. А. произведенъ былъ въ контръ-адмиралы съ оставленіемъ въ свитѣ Его Величества. Въ 1868—74 годахъ, командовалъ отрядомъ судовъ броненосной эскадры въ званіи младшаго флагмана. Въ то же время съ Высочайшаго соизволенія состоялъ членомъ разныхъ комитетовъ. Въ 1875 году произведенъ былъ въ вице-адмиралы и черезъ три года, по тогдашнимъ военнымъ обстоятельствамъ, назначенъ начальникомъ обороны финляндскихъ шхеръ. Въ 1883 году назначенъ членомъ адмиралтействъ-совета и въ 1893 году произведенъ въ адмиралы. Въ плаваніи онъ находился ежегодно.

Что касается до его боевыхъ подвиговъ, то въ 1854 году онъ посланъ былъ княземъ Меншиковымъ для наблюденія за высадкою неприятеля, причемъ на него и его казаковъ направлены были первые въ Крыму наступленія англійской пѣхоты. Появленіе В. А. Стеценко въ тылу неприятельскихъ войскъ вызвало переносъ въ ихъ лагерь: англичане не на шутку струсили, предположивъ, что наблюдающіе за высадкою русскія войска, или лучше сказать крошечный летучій отрядикъ В. А. Стеценко, устремился на нихъ, чтобы захватить въ плѣнъ англійскаго генералъ-квартирмейстера. Эпизодъ этотъ въ свое время былъ описанъ въ англійскихъ и французскихъ газетахъ.

Въ 1855 году В. А., состоя адъютантомъ при генералъ-адмиралѣ, былъ командированъ Его Высочествомъ въ Очаковъ для наблюденія за союзнымъ флотомъ, блокировавшимъ крѣпость Кинбурнъ, обложенную съ сухого пути неприятельскими войсками. Пройдя сквозь неприятельскій флотъ, отважный капитанъ Стеценко доставилъ Государю Императору свидѣнія о состояніи крѣпости, за что и удостоился лично получить изъ рукъ Государя Императора орденъ св. Георгія 4-й степени. Въ слѣдующемъ году командированъ Его Императорскимъ Высочествомъ генералъ-адмираломъ къ намѣстнику Кавказа и главному командиру черноморскаго флота для согласованія дѣйствій по занятію новыхъ укрѣпленій на сѣверо-восточномъ берегу Чернаго моря при содѣйствіи арміи и флота.

Въ 1863 году, по Высочайшему повелѣнію, онъ былъ командированъ въ Либаву для предупрежденія высадки польскихъ инсургентовъ на курляндскій берегъ, имѣя подъ своей командой два клипера и шхуну; при этомъ ему поручено было оказать содѣйствіе и нашимъ сухопутнымъ войскамъ. Въ томъ же году, въ виду обостренныхъ отношеній у насъ съ Англійей, посланъ съ командующимъ фрегатомъ «Генералъ-Адмиралъ» въ Темзу для приведенія отсюда перваго нашего броненосца, батареи «Червенецъ», въ какомъ бы состояніи готовности она ни находилась, и за отличное исполненіе этого порученія награжденъ орденомъ св. Владимира 3-й степени. Въ 1871 году, для разчета казны за подводную лодку, ему было поручено произвести опыты, выдержать ли она давленіе на глубинѣ 14 сажень. Черезъ два года В. А. команди-

Л. Ф. Лагорио. По поводу 50-лѣтія художественной дѣятельности. По фот. Шапиро авт. «Нивы».

рованъ былъ въ Англію для собранія свѣдѣній о перевозкѣ войскъ моремъ и объ ихъ десантныхъ транспортахъ. Въ 1874 году имѣлъ счастье сопровождать императора Александра II въ Англію. Съ 1895 года по минувшій 1899 годъ Василій Александровичъ постоянно назначался председателемъ экзаменныхъ комиссій для производства гардемаринъ въ офицеры.

За время своей славной службы В. А., кромѣ орденовъ съ мечами, двухъ сабель «за храбрость», ордена св. Георгія, удостоился многихъ Высочайшихъ наградъ.

Изъ этого сухого перечня не прикрашенныхъ дѣяній маститаго юбиляра видно, сколько В. А. исполнялъ самыхъ разнообразныхъ порученій и понесъ трудовъ, чисто боевыхъ, морскихъ и организаторскихъ. Несмотря на «парусное» воспитаніе и преклонный возрастъ (теперь В. А. 77 лѣтъ), адмиралъ Стеценко до сихъ поръ живо интересуется и слѣдитъ за современной морской, наукой и его можно видѣть на всѣхъ докладахъ, лекціяхъ и торжествахъ по морскому дѣлу.

Самойловская народная бібліотека-читальня имени А. С. Пушкина.

(Рис. на этой стр.)

Въ послѣднее время въ русскомъ обществѣ все замѣтнѣе проявляется частная инициатива въ дѣлѣ народнаго образованія. Благодаря ей, во многихъ мѣстахъ нашего обширнаго отечества возникли и возникаютъ разныя просвѣтительныя учрежденія. Не говоря уже о насажденіи школъ и бібліотекъ-читальнь, дѣятельность частныхъ лицъ сказалась и въ доставленіи народу разумныхъ развлеченій, облагораживающихъ удовольствій. Народныя чтенія съ туманными картинками, народные спектакли, народные концерты стали не простою случайностью, не праздною затѣей скукающаго провинціала, а постояннымъ явленіемъ. Строятся такъ-называемые народные дома, въ которыхъ нашъ простолюдинъ можетъ услышать и Пушкина, и Глинку, и Островскаго.

Такой домъ построенъ въ прошломъ году и въ слободѣ Самойловкѣ, балашовскаго уѣзда, саратовской губерніи. Инициатива его сооруженія принадлежить мѣстному земскому врачу О. Н. Шмелеву, ветеринарному врачу В. Н. Малиновскому и земскому начальнику, шилъ председателю уѣзднаго сѣзда въ вологодской губ., О. А. Михайловскому. Сельское общество отвело мѣсто на одной изъ площадей, а средства (8 тыс. слишкомъ) были собраны, главнымъ образомъ, по подпискѣ. Главными жертвователями явились уѣздный предводитель дворянства (нынѣ предводитель саратовской губернской земской управы) Н. Н. Львовъ, кн. П. М. Волконскій, балашовскій купецъ и землевладелецъ М. В. Лежневъ, заступающій мѣсто уѣзднаго предводителя М. Н. Орловъ и самойловскіе купцы: Баландинъ, Каташниковъ и Курочкинъ. Балашовское уѣздное земство дало въ ссуду изъ 4% 2.000 р. и губернное земство—500 р. Планъ и смѣту безвозмездно составлялъ саратовскій архитекторъ г. Плотниковъ.

Домъ занимаетъ площадь въ 64 кв. саж. Длина его—39 арш., ширина съ выступами, въ которыхъ съ входа будетъ помѣщаться бібліотека-читальня*), а зади двѣ комнаты по бокамъ сцены,—21 арш., въ срединѣ же—15 арш. Высота потолковъ—7 арш. Въ средней части будетъ помѣщаться зрительная зала-аудиторія

*) Библіотека эта тоже возникла по частной инициативѣ. Теперь ее содержитъ уѣздное земство.

Адмиралъ В. А. Стеценко. По поводу 60-лѣтія служебной дѣятельности. По фот. авт. «Нивы».

(20 арш.×15 арш.) со сценой (12 арш.×9 арш.). Въ ней 25 рядовъ мѣсть. По одной стѣнѣ устроены хоры. Стѣны будутъ украшены бюстами русскихъ писателей съ А. С. Пушкинымъ во главѣ, имени котораго и посвященъ домъ. Въ день открытія, 14-го ноября, любителями, во главѣ съ инициаторами, будутъ поставлены спектакли. Шли пьесы: «Не въ свои сани не садись» Островскаго и «Предложеніе» г. Чехова. Помимо спектакля (съ самой небольшой платой) и концертовъ, въ этомъ домѣ будутъ вестись чтенія съ волшебнымъ фонаремъ (совершенно бесплатно). Чтенія будутъ вести члены мѣстнаго общества трезвости, а давать концерты, организованный г. Шмелевымъ изъ мѣстныхъ крестьянъ, оркестръ (16—20 челов.). Въ оркестрѣ струнные и духовые инструменты. Ещѣ въ прошломъ году этотъ оркестръ съ успѣхомъ исполнялъ такіе болѣе или менѣе трудные М.М., какъ увертюра изъ оп. «Норма», «Грѣзы» Шумана, «На берегу Неаполитанскаго залива» (вальсъ), маршъ Вагнера и т. д.

Самойловскій оркестръ составленъ всего лишь 2 года; надо удивляться умѣнью организатора и музыкальнымъ способностямъ взятыхъ отъ сохи музыкантовъ.

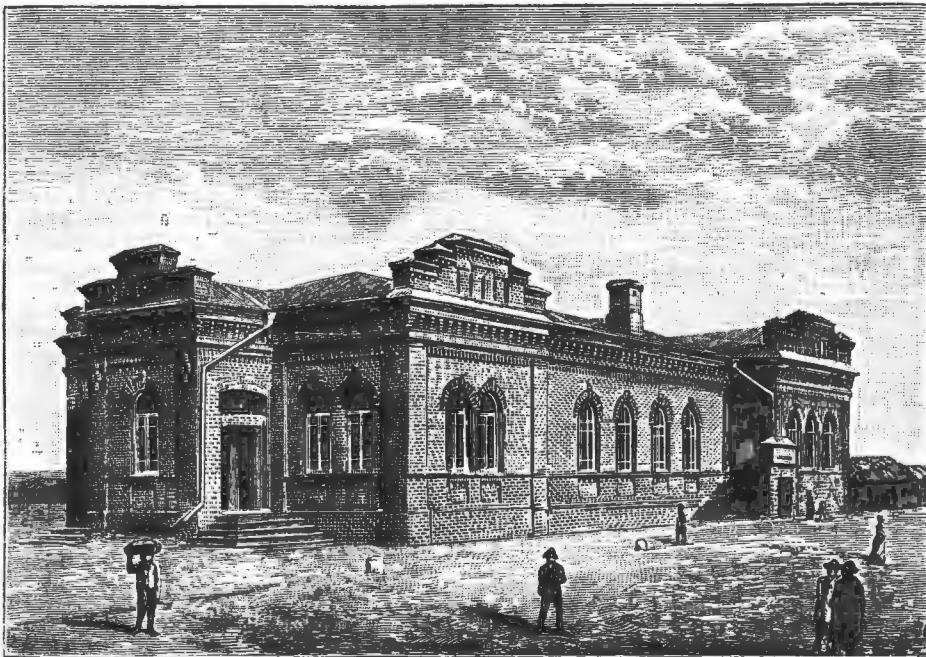
Дай Богъ, чтобы такихъ народныхъ домовъ возникло побольше на Руси!

Англо-трансваальская война.

(Рис. на стр. 43 и 44.)

Англо-трансваальская война, вопреки ожиданіямъ англичанъ и къ общему прискорбію всего міра, затягивается и грозитъ продолжиться чуть ли не вплоть до новаго вѣка. Потерявъ уже около 7.000 человекъ, изъ которыхъ ровно треть взята бурами въ плѣнъ, англійскіе военачальники продолжаютъ безумно жертвовать людьми, съ отчаянія рѣшаясь на самыя рискованныя атаки, заканчивающіяся или полнымъ пораженіемъ или отступленіемъ на прежнія позиціи. Каждый такой бой, носящій скромное названіе рекогносцировки, оканчивается, однако, потерей нѣсколькихъ десятковъ солдатъ, частью убитыми, частью пропавшими безъ вѣсти. Всѣ эти «пропаиванія безъ вѣсти», обыкновенно, вскорѣ подають о себѣ вѣсть изъ Преторіи, въ качествѣ военнопленныхъ. Это громадное число англійскихъ солдатъ, отдающихся въ плѣнъ бурамъ, очень характерно. Оно доказываетъ, какъ слабъ боевой духъ въ англійской арміи. Намъ, русскимъ, помнящимъ и свято чтущимъ бывше боевые подвиги нашихъ солдатъ, героически умиравшихъ на полѣ битвы, всегда готовыхъ скорѣе взлетѣть на воздухъ со всей крѣпостью, чѣмъ сдать врагу—какъ-то странной, даже позорной кажется эта податливость англійскихъ солдатъ.

Отсутствіе стойкости и боевой отваги въ англійской арміи, подвигающейся въ южной Африкѣ, дѣйствуетъ умиротворяющимъ образомъ на непріятеля. Буры, видя, что имъ приходится сражаться съ молодежью, плохо обученной военному дѣлу, не любящей и не знающей этого дѣла, при своей нравственной чуткости и религіозности не могутъ не чувствовать жалости къ этому «пушечному мясу», къ этимъ несчастнымъ, идущимъ на смерть часто безъ сознанія гражданскаго долга, безъ самоотверженнаго подъема духа, безъ вѣры въ правоту своего дѣла. Какъ уже нѣсколько разъ всенародно высказывалъ президентъ Крюгеръ, буры виняты только англійское правительство, алчно желавшее войны съ Трансваалемъ ради матеріальныхъ выгодъ, обольщавшее себя надеждами быстро раздѣлить ненавистныхъ фермеровъ. Поэтому весьма не рѣдки трогательныя сцены, подобныя изображенной въ этомъ номерѣ. Буры хоронятъ павшихъ въ бою англичанъ. Благобовѣно обнаживъ головы,

Самойловская народная бібліотека имени А. С. Пушкина. По фот. грав. Шлиперъ.

несчастнымъ, идущимъ на смерть часто безъ сознанія гражданскаго долга, безъ самоотверженнаго подъема духа, безъ вѣры въ правоту своего дѣла. Какъ уже нѣсколько разъ всенародно высказывалъ президентъ Крюгеръ, буры виняты только англійское правительство, алчно желавшее войны съ Трансваалемъ ради матеріальныхъ выгодъ, обольщавшее себя надеждами быстро раздѣлить ненавистныхъ фермеровъ. Поэтому весьма не рѣдки трогательныя сцены, подобныя изображенной въ этомъ номерѣ. Буры хоронятъ павшихъ въ бою англичанъ. Благобовѣно обнаживъ головы,

безмолвно присутствуют они при совершении погребального обряда. Глубокая скорбь отражается на их суровых лицах. Смерть примирило врагов, да и не врагу собралось они отдать последний долг, а человеку, брату по плоти и крови.

Эта, брошенная с натуры сцена — молчаливый протест против братоубийственной войны, против этого страшного решения споров железом и кровью. Весь мир возмущен этой войной, из всех стран раздаются громкие голоса в пользу заключения мира и предоставления спора решению третейского суда, к английскому престолу тянутся с мольбами руки матерей, взывающих о прекращении кровавой борьбы, наконец в самой Англии все сильнее раздаются голоса в пользу мира. В английской газете «Star» напечатано трогательное воззвание к английскому народу: «Вас обманули! Остановитесь!.. Эта война преступна так же, как была преступна крымская война, и обойдется нам еще дороже! За поражениями, которые потерпели Уайт, Метуэн, Гаттер и Буллер, неминуемо последуют новые поражения, которые выпадут на

долю Робертса и Китченера. Эта война заставляет нас тратить два миллиона фунтов стерлингов в неделю. Вот, уже три месяца мы сражаемся, мы потеряли около семи тысяч человек и не приобрели ни одного дюйма территории буров, а в Капской колонии и Наталь огромная область находится теперь в руках врага».

Справедливость этих слов несомнительна. Английский народ, бездельно жертвующий своими сынами, должен, наконец, понять, к чему ведут его министры. Двадцать лет тому назад Гладстон, видя всю бездельность и неправоту подобной же войны с бурами, сразу прекратил ее, открыто признав, что «мы виноваты перед бурами». Неужели вместе с Гладстоном умерли в Англии все благородные сердца? Неужели среди людей, близких к королевскому престолу, не найдется энергичного человека, который подержал бы миролюбивое настроение королевы, не имевшей сил бороться воинственные стремления английских шовинистов.

Политическое обозрение.

День нового года отпразднован в некоторых политических центрах Западной Европы, как наступление нового столетия. Папа римский, вопреки совету врачей, превозмог свой преклон-

ный возраст и лично освятил начало юбилейного года. В Берлине наступление нового столетия ознаменовалось особенно торжественностью, привлекая на себя внимание всех политических кругов.

На праздник в цейхауз императора Вильгельм обратился к офицерам берлинского гарнизона с замечательной речью, содержание которой в главных чертах следующее: первый день нового столетия видит германскую армию, собравшуюся под знаменем, колено преклоненное пред Богом; быть в таком настроении армия имеет особую причину, объясняемую знаменами — олицетворением германской истории; в начале прошлого столетия, из-за строевых мелочей армия забыла о своей задаче, но в народ «под давлением ног высокомерного завоевателя» зародилась мысль о величайшей чести — в качестве воина служить отечеству, отдавая ему свое имущество и свою кровь; после реформ императора Вильгельма I, новорожденная армия увенчала свои знамена лаврами; благодаря достигнутому этим императором сключению германских пле-

мен возстановлено германское единство, и теперь Германия занимает среди народов подобающее ей место, а армия пользуется заслуженным уважением. Указав офицерам на то, что им предстоит и в новом столетии проявить качества, возвеличившие германскую армию, император Вильгельм заявил, что, как дед его преобразовал сухопутные войска, так император неустанно будет стремиться достигнуть того же во флот, чтобы поставить его рядом с сухопутными силами Германии и добиться за ее пределами того места, которого она еще не достигала; с этими

соединенными силами, при твердом уповании на десницу Божию император надеется осуществить слова Фридриха-Вильгельма I «кто хочет на свете чего-нибудь достигнуть, должен этого добиваться не одним пером, а поддерживая свои стремления силой меча».

В Париже нового-году официальный прием в Елисейском дворце прошел с обычным церемониалом. Папский нунций, во главе дипломатического корпуса, принес президенту республики поздравления; коснувшись предстоящей выставки, нунций сказал, что она напомнит народам о братстве; указав на совпадение выставки с юбилейным, священным годом, представитель папы пожелал, чтобы Франция и впредь продолжала идти во главе христианской цивилизации, на благо всемирного мира и для славы церкви. Отвечая благодарностью за поздравления, президент республики, г. Лубэ, заявил, что выставка, успехи науки, искусства и промышленности докажут, что величие и могущество в будущем станут путем мирного соревнования тружеников; сочувственные отклики на приглашение Франции подтвердили, что инициатива Франции отвечает всеобщим стремлениям и надеждам; самую блестящую награду для Франции будет сознание, что она содействовала общему

Англо-трансваальская война. Буры хоронят павших в бою англичан.
По рис. I. Z. авт. «Нивы».

согласию — предмету стремлений всех народов мира.

С наступлением нового года у французского правительства одною заботою стало меньше. Желая закончить процесс о заговоре против республики до истечения срока полномочий очередной трети сенаторов, верховный суд не прерывал своих заседаний даже в день нового года. Наконец, вечером 22-го декабря вынесен был приговор по сенсационному процессу: из 14 подсудимых 11 оправданы; виновными, с смягчающими обстоятельствами, признаны Дерульд, Герен и монархист Бюффе; Герен

приговорены къ десятилѣтнему заключенію въ крѣпости; Деруэлдъ и Бюффе приговорены также къ изгнанію на десять лѣтъ. Приговоръ приведенъ въ исполненіе 6-го января. Герень перевезенъ въ тюрьму политическихъ заключенныхъ въ Клерво; Деруэлдъ и Бюффе въ 3 часа утра доставлены, подъ конвоемъ полицейскихъ агентовъ, на Сѣверный вокзалъ и черезъ два часа съ специальнымъ поѣздомъ отправлены за бельгійскую границу.

Въ Англии встрѣча новаго года сопровождалась исключительными обстоятельствами. Для веденія успѣшной кампаніи противъ буровъ печать единодушно стала требовать захвата бухты Делагоа — путемъ ли дипломатическимъ или просто силою; раздалась сожалѣнія, что нѣтъ министровъ прежняго заката, которые дѣйствовали, въ интересахъ Англии, безъ стѣсненія; до войны, Португалія выражала только желанія, а теперь Англии угрожаетъ постороннее вмѣшательство. Англійскіе броненосцы захватываютъ коммерческія суда подъ иностранными флагами, но этимъ создаютъ только работу призовымъ судамъ, а кабинету Салисбюри — рядъ вынужденныхъ объясненій съ протестующими державами, особенно Германіей и Соединенными Штатами. Въ первый день новаго года начались было ликованія по поводу взятія Кольсберга отрядомъ генерала Френча, но уже на слѣдующій день отъ этой «побѣды» ничего не осталось: къ общему

разочарованію, официальное донесеніе гласило, что въ теченіе ночи буры вновь заняли позиціи, изъ которыхъ были вытѣснены наканунѣ; генераль Френчъ думалъ захватить буровъ врасплохъ внезапной атакой, но оказалось, что буры ждали англичанъ: три роты англичанъ спаслись бѣгствомъ, а четвертая, въ составѣ 70-ти человекъ съ семью офицерами, сдалась въ плѣнъ. 6-го января генераль Уайтъ сообщилъ изъ Лэдисмиса по телеграфу генералу Буллеру, что буры сильно тѣснятъ англичанъ, особенно съ юга. Предполагая, что буры очистили позиціи при Колензо, Буллеръ двинулся впередъ, но вскорѣ вынужденъ былъ вернуться назадъ. По извѣстіямъ газеты *Standard* изъ лагеря у Фрера, задача Буллера, благодаря невольной отсрочкѣ дѣйствій, значительно усложнилась: вдоль сильно вздутой рѣки Тугелы всѣ холмы усыяны орудіями буровъ, расположившихся на этихъ позиціяхъ въ громадномъ числѣ. Давленіе буровъ на Лэдисмисъ усилено, бой возобновляется ежедневно, но о результатахъ — положительныхъ свѣдѣній нѣтъ. Въ то же время изъ Мэффинга получены крайне неблагоприятныя вѣсти: англійская колонна, пытавшаяся пробить себѣ путь, почти вся истреблена бурами. Гарнизонъ Курумана послѣ двухъ мѣсяцевъ осады сраженъ окончательно бурами и сдался на капитуляцію: въ Преторію отправлено плѣнныхъ 108 солдатъ при 12 офицерахъ.

СМѢСЬ.

Призывъ къ миру. Русскій женскій комитетъ для сношеній съ международной женской лигой мира получилъ отъ комитета нидерландской женской лиги для всеобщаго разоруженія (Naag, Blankenburgstraat, 103) сообщеніе о томъ, что голландскія женщины обращаются къ королеви Великобританіи Викторіи съ слѣдующимъ воззваніемъ:

«Ея величеству королеви Викторіи, королеви Великобританіи и Ирландіи. Ваше величество! Благоволяете рожденію коллоковъ, пѣніе хоромъ «на землѣ миръ и въ человѣцѣхъ благоволеніе» находится въ страшномъ противорѣчій съ братоубійственной войной, свирѣпствующей въ южной Африкѣ. Глубоко-убѣжденные, что сердце вашего величества обливаема кровью при мысли о безвременной гибели столѣтнихъ вашихъ подданныхъ, и всей душой сочувствуя горю, которое должна причинять вамъ эта жестокая война, мы, женщины Голландіи, одновременно съ женщинами всего свѣта, рѣшаемся умолять ваше величество заступиться какъ за вашихъ доблестныхъ солдатъ, такъ и за неустрашимыхъ гражданъ южно-африканскихъ республикъ. Королева Великобританіи и Индіи! Не позволяйте, чтобы славное царствованіе омрачилось потокомъ крови и слезъ, пусть оно убѣняется дѣломъ человеколюбія и справедливости. Положите конецъ войнѣ, скажите ваше могущественное слово, которое заставитъ вложить сабли въ ножи! Именемъ вашего суверена, котораго вы любите больше жизни, именемъ отца вашихъ царственныхъ дѣтей, мы молимъ васъ сжалиться надъ всѣми жертвами войны, надъ несчастными вдовами и осиротѣлыми дѣтьми! Протяните руку миру! Пусть Англія докажетъ свое нравственное величье предложеніемъ третейскаго суда! Этимъ способомъ она пріобрѣтетъ болѣе блестящій вѣнецъ славы, чѣмъ тѣ лавры, которые даетъ поле сраженія, и другія страны признаютъ счастливой ту страну, во главѣ которой стоитъ такая благородная правительница!»

Голландскія женщины приглашаютъ присоединиться къ этому сердечно и правдиво написанному адресу женщинъ всѣхъ странъ, и можно быть увѣреннымъ, что русскія женщины, благоговѣно преклонившіяся предъ великимъ манифестомъ мира Государя Императора, единодушно примкнутъ къ благимъ желаніямъ и горячимъ мольбамъ своихъ голландскихъ сестеръ.

Петербургъ—Владивостокъ. 16-го декабря окончена укладка рельсового пути байкальской желѣзной дороги отъ станціи Мысовой у озера Байкала до гор. Срѣтенска. Такимъ образомъ, съ прокладкой этого пути, обезпечена отнынѣ возможность силошного парового сообщенія черезъ всю Сибирь — между Петербургомъ, Москвою и Владивостокомъ: прямо по желѣзной дорогѣ до берега Байкала, на особомъ пароходъ-паромѣ черезъ Байкалъ, далѣе по желѣзной дорогѣ до Срѣтенска, на пароходѣ по рр. Шилкѣ и Амуру до Хабаровска и отсюда снова по желѣзной дорогѣ до Владивостока. На это путешествіе потребуется приблизительно около 15 дней.

Гѣте о наводненіяхъ и мѣстоположеніи Петербурга. — Ужасное петербургское наводненіе 7-го ноября 1824 года, столь часто, хотя и не въ такихъ ужасныхъ размѣрахъ, повторившееся

Англо-трансваальская война. Маритантская повозка буровъ.

По фот. грав. Шлиперъ.

съ тѣхъ яоръ, привлекло вниманіе и Гѣте, вызвавъ у него интересныя замѣчанія о мѣстоположеніи Петербурга. Экерманъ приводитъ ихъ въ своихъ «Разговорахъ съ Гѣте»: «Воскресенье, 12-го апрѣля 1829 года... Гѣте рассказывалъ о книгѣ Сегюра «Петръ Великій», которая ему многое уяснила въ этомъ великомъ дѣятелѣ. «Выборъ мѣста для Петербурга», — говорилъ онъ: — «непростительный, особенно, если принять во вниманіе, что тутъ же совсѣмъ близкою почва поднимается, и что царь могъ бы вполне обезопасить городъ отъ наводненій, если бы основалъ его нѣсколько выше, устроивъ въ низкомъ мѣстѣ только гавань. Говорятъ, одинъ старый рыбакъ предсказывалъ царю, что населенію будущаго города каждыя семьдесятъ лѣтъ будетъ угрожать потопъ. Онъ указывалъ и на старое дерево со слѣдами высокаго подъема воды. Но все было напрасно, царь остался при своемъ капризѣ, а дерево, какъ живой укорь, велѣлъ срубить, чтобы оно не говорило противъ него. Вы согласитесь съ тѣмъ, что въ этомъ поступкѣ великаго человѣка есть что-то загадочное. Но знаете, какъ я себѣ это объясняю? Человѣкъ не можетъ освободиться отъ впечатлѣній молодости, и это доходитъ до того, что даже недостатки той обстановки, въ которой онъ провелъ эти счастливые годы жизни, остаются для него навсегда дорогими воспоминаніями до такой степени, что онъ какъ бы ослѣпленъ ими и даже считаетъ ихъ достоинствами. Петръ Великій непремѣнно хотѣлъ воспроизвести любезный его сердцу Амстердамъ своей юности на берегахъ Невы; точно также и голландцы всегда покусались строить новый Амстердамъ въ самыхъ отдаленныхъ своихъ колоніяхъ.»

Кредитные билеты стараго образца. По распоряженію правительства, съ 1-го января нынѣшняго года признаны недействительными кредитные билеты 5-ти, 10-ти и 25-ти-рублевого достоинства образца 1887 года. Во избѣжаніе недоразумѣній и злоупотребленій, указываемъ слѣдующіе отличительныя признаки уничтоженныхъ кредитныхъ билетовъ: рисунокъ лицевой стороны отпечатанъ густою синею краскою по свѣтло-коричневому фону. Годъ выпуска обозначенъ внизу лицевой стороны билетовъ и служитъ главнымъ указаніемъ ихъ недействительности: 5-ти-рублевые билеты, на которыхъ слѣва значатся годы вплоть до 1894, 10-ти-рублевые — вплоть до 1892 года и 25-ти-рублевые, выпущенные въ 1887 г., — всѣ недействительны и изъяты изъ обращенія. Обратная сторона этихъ билетовъ содержитъ пошерченный рисунокъ съ государственнымъ гербомъ посрединѣ, крупною цифрою влѣво и извлеченіемъ изъ манифеста — вправо. Окраска оборотной стороны: на 5 руб. — синяя, на 10 руб. — красная, на 25 руб. — лиловая.

НАВОЖДЕНИЕ.

Романъ изъ современной жизни Вс. Соловьева. Цѣна 2 р. съ перес. 2 р. 50 к.
Требованія адресовать въ контору издателя **А. Ф. Маркса**, СПб., М. Морская, № 22.

САМОКСТЪ

4-е издание. **ВЕЛАСИПЕДЫ, АВТОМОБИЛИ, ТУРИЗМЪ И ФОТОГРАФІЯ, ВОЗДУХОПЛАВАНІЕ И ВСѢ СПОРТЫ**
ЕЖЕН. ИЛЛЮСТР.—ПОВСЮДУ 4-е ПРОБН. № 12.
Адресъ редакціи: СПб., Знаменская, 10.

ХВОЙНАЯ ЭССЕНЦІЯ

С.-Петербургской
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ.

Здоровое комнатное дезинфекционное средство, распространяетъ приятный, вальзамическій запахъ хвойнаго лѣса.

На каждомъ флаконѣ требовать собственноручную подпись красными чернилами провизора **РАФАИЛА ЭЛІАШЕВА**.
Главный Складъ:
С.-Петербургъ, Коломенская, д. № 12.
Продается вездѣ.

У ВЪЖИЩЕ для берем. и роженцъ Цѣлитель. Въ удобства, отдѣлы комн., электрич. осв. Цѣны доступны.
СПб. Чернышевъ пер. д. № 7, кв. 21.

ВЫГРЫШ-

НЫЕ 1, 2 и 3 займы продаетъ **БАНКІРСКИЙ ДОМЪ ГЕНРИХЪ БЛОКЪ**,
59, Невскій, СПб. 6—4

Желающихъ

выгодно и скоро продать или купить имѣніе, домъ, дачу, лѣсъ, составитъ Т-во для эксплоат. подзаемн. богатств. помѣстныхъ капиталовъ, приглас. обраш. Харьковъ, Николаевская площ., 3, Константинову.

ФОТОГРАФЪ

Снимки съ натуры для художниковъ и т. д. Каталоги и образцы высылаются по почте 1—5 руб. 52—8
За неподходящее деньги возвращаются.
Wien I, Kohlmarkt 8, Bloch.

ПРИГЛАШАЮТЬ

дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Генрихъ Блокъ, С.-Петербургъ, 59, Невскій.

Въ вѣд. М-ства Народ. Просвѣщ.
СЧЕТОВОДНЫЕ КУРСЫ
учр. Хохловскими. СПб., Невскій, 50.

Л. Я. Столкинда: КАПСЮЛИ ДЕЗОДОРАТЬ

для уничтоженія зловоній въ комнатахъ, детскихъ, спальныхъ и т. п. Цѣна за 1 кор. въ 100 шт. 25 к.

Л. Я. Столкинда ДѢТСКОЕ МЫЛО на рыбьемъ жирѣ, цѣна 1/4 кув. 50 к. и 1/2 кув. 30 коп.

Л. Я. Столкинда АНТИПАРАЗИТЪ отъ клоповъ, таракановъ, блохъ, моли и т. п. Цѣна 1/4—1 р., 1/2—35 к., 1—30 к., 1 1/2—20 к.

Л. Я. Столкинда МЫЛО „В. ЛЕСКЪ“ для стирки бѣлыя въ холоду, теплой и горячей водѣ; съ паркой и безъ парки (какъ угодно).

Антверкарская торговля **ТОРГОВОГО ДОМА Л. и Э. СТОЛКИНДЪ**, Москва, Лубанскій переул.

Владимирскій Кіевскій Надетскій корпусъ (военная гимназія) проситъ бывшихъ воспитанниковъ и служащихъ прислать на имя Директора корпуса свои воспоминанія, выдержки изъ дневниковъ и т. п. для составленія историческаго очерка корпуса въ предстоящему 50-лѣтнему юбилею. Присланное, по минованіи надобности, будетъ возвращено съ благодарностью.

ФАБРИКАНТЫ САРПИНОКЪ
Т. Д. „Д. МЕРКЕЛЬ, Х. и А. КАРЛЪ“
принимаетъ заказы на разные сарпинскія издѣлія. Альбомъ образцовъ высылается за 14 коп. почтовыми марками, по требованію, изъ главной конторы: Саратовъ, пассажъ Юренина. Отдѣленіе магазина: Харьковъ, Екатеринославская, 16. № 13117 8—5

ДЛЯ УХОДА ЗА КОЖЕЙ
EAU DE LYS DE LONSE
Бѣлая и розовая вода для бѣлокурокъ, желтая вода для брюнетокъ. Флаконъ 1 р. 75 к., большой 3 р. 50 к.
МЫЛО ЛОЗЕ „LILIENMILCH“
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.
Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи. № 512 (144)

Открыта подписка на 1900 годъ
НА ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ
„ВѢСТНИКЪ ВОСПИТАНІЯ“.
Журналъ допущенъ Ученымъ Комитетомъ Минист. Нар. Просв. для фундаментальныхъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ. Программа журналу: I) Оригинальныя и переводныя статьи. II) Критика и біографія. III) Рефераты и мелкія сообщенія. IV) Хроника. V) Приложенія: литературно-педагогическія очерки, разказы, воспоминанія и т. д. VI) Объявленія.
Въ журналѣ два раза въ годъ печатается подробный и систематическій «Указатель текущей педагогической литературы».
Срокъ выхода восемьъ разъ въ годъ (въ теченіе четырехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ журналъ не выходитъ); въ каждой книжкѣ журнала около 20 печатныхъ листовъ.
Подписная цѣна: въ годъ безъ доставки 5 р., съ доставкой и пересылкой 6 р., въ полгода 3 р.; съ пересылкой за границу 7 р. 50 к.; для студентовъ и недостаточныхъ людей цѣна уменьшается на 1 р.
Подписка принимается: въ конторѣ редакціи (Москва, Арбатъ, Старо-Ковалевскій пер., д. Михайлова) и во всѣхъ крупныхъ книжныхъ магазинахъ общаго столич. и провинциальн. просятъ обращаться прямо въ редакцію.
Редакторъ-издатель д-ръ **Н. Ф. Михайловъ**. № 13171 2—2

НЕ УДИВЛЯЙТЕСЬ, А ПРОСВѢЩАЙТЕСЬ!!
подписка НА ДВА журнала:

Будильникъ

и **ДВАДЦАТЫЙ ВѢКЪ.**

36-й годъ изданія.

Счастливые годовые подписчики на жур. „Будильникъ“ въ 1900 г. получаютъ новую премию — самостоятельный журналъ въ четырехъ книжкахъ (по сезонамъ года) — „ДВАДЦАТЫЙ ВѢКЪ“.

Этотъ новый журналъ со старымъ, заслуженнымъ „Будильникомъ“ дастъ богатое и разнообразное, серьезное и юмористическое чтеніе съ рисунками, портретами и карикатурами обо всемъ и обо всѣхъ. Совершенствуясь и расширяясь, „Будильникъ“ тѣмъ не менѣе великодушно оставляетъ прежнему подписчику плату: на годъ съ пересылкой и преміей (1 книжка «XX вѣка») — 10 р.; въ Москвѣ — 9 р. Безъ преемъ на одинъ р. дешевле. На полгода съ преміей (2 книжки «XX вѣка») — 6 р.; въ Москвѣ — 5 р. Скупились — разорочка: при подпискѣ — 6 р. и 1 июня 4 руб.

Пробный номеръ „Будильника“ съ подробной программой журн. „Двадцатый Вѣкъ“ высылается за три семикоп. марки.

Подписныя деньги адресовать: въ **МОСКВУ**, въ РЕДАКЦІЮ „Будильника“, Тверская, д. Спиридонова. № 13006 6 5

НЕОБХОДИМО для ВСѢХЪ ДАМЪ

Ты-ячи благодарственныхъ отзывовъ отъ самыхъ интеллигентныхъ потребителей нашего изобрѣтенія дозволяю намъ рекомендовать всѣмъ дамамъ **ПАТЕНТОВАННЫЙ ШИНДЛЕРА БЮСТГАЛТЕРЪ** (Антикорсетъ). Изобрѣтеніе это, замѣняющее корсетъ и признанное во всѣхъ Государствахъ, даетъ полное свободное движеніе, вслѣдствіе чего его могутъ носить въ теченіи цѣлаго дня и безъ утомленія себя ВСѢ безъ исключенія дамы и даже страдающія, беременныя, кормящія грудью, хозяйки въ домашнемъ быту, трудящіяся въ разныхъ бюро, училищахъ, торговляхъ, путешествующія, управляющія всякаго рода спортъ и т. д., въ чемъ свидѣлствуютъ отзывы докторовъ, прилагающагося въ каждомъ экземплярѣ.

Бюстгалтеръ, патентованный въ 13-ти Государствахъ, изготовляется изъ лучшихъ и моднѣйшихъ корсетныхъ матеріаловъ со цѣлесою отдѣлкою.

ЦѢНА	АА.	А.	В.	С.	С. D. D.	шелк.
	3, 50	4, 50	5, 75	6, 75	9, 50	

Детальные заказы высылаются почтою повсемѣстно наложеннымъ платежомъ (даже безъ задатка) съ причисленіемъ за пересылку 50 коп. При заказѣ слѣдуетъ прислать мѣрку въ сантиметрахъ, першихахъ, дюймахъ или тѣсью по рисунку.

- 1) Полную окружность груди (со спиною), мѣря на платъь подъ мышкою кругомъ отъ А. до В.
- 2) Полную окружность талии кругомъ отъ С. до D.
- 3) Высоту бока отъ А. до С.

Выпсылающіе три и болѣе экземпляра за пересылку НЕ платятъ. Адресъ для заказовъ: **Варшава, „Шиндлера Бюстгалтеръ“** Маршалковская, № 118 — 2. П. № 12770 5—4

ПАТЕНТЪ № 5619 **САМОКОПИРУЮЩАЯ КОДИРОВАЛЬНАЯ КНИГА**
ЦѢНА 1 р. 50 к.
СФУТЛАРОМЪ 2-й ФАБРИКИ — **Г. М. ЛЕВИНСОНА** въ **ОДЕССѢ**.
ВЫСЫЛАЕТСЯ НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕНЕМЪ

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ежемесячный литературно-научный журналъ, заключающій въ себѣ обзоръ всѣхъ выходящихъ и наиболее интересныхъ новополученныхъ русскихъ литературы въ области беллетристики и науки, важнѣйшихъ журнальныхъ статей и лучшихъ изъ вновь выходящихъ книгъ. Задача изданія — помочь читающей публикѣ разобратся въ массѣ печатнаго матеріала, позволяющаго на книжномъ рынкѣ и въ периодической печати. Тѣмъ изъ читателей, которые во имѣютъ времени или возможности слѣдить за новыми журналами и книгами, подробное изложеніе содержания новыхъ произведеній литературы, съ приведеніемъ наиболее характерныхъ отрывковъ изъ нихъ, можетъ до извѣстной степени замѣнить непосредственное съ ними знакомство. Въ этихъ видахъ приложены особая забота о томъ, чтобы №№ изданія доставляли возможно болѣе интереснаго для чтенія матеріала. По мѣрѣ надобности въ журналѣ помещаются и произведенія беллетристики русской и иностранной, романы, разказы, стихотворенія, а также литературно-критическія и научныя статьи по всѣмъ отраслямъ знаній, и преимущественно по вопросамъ, выдвигаемымъ въ русской литературѣ.

Открыта подписка на 1900-й г. (6-й годъ изданія).
ЦѢНА на годъ съ доставкой и пересылкой **ТРИ** рубля.
Адресъ: С.-Петербургъ, 6-я Рождественская, д. 10, кв. 10.
Редакторъ-издатель **И. В. Скворцовъ**. № 12972 2—2

Основан. въ 1886 году, разрѣшенные Начальствомъ
КУРСЫ И БЮРО БУХГАЛТЕРИИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,
 ПРЕПОДАВАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРИИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА,
 Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевского пер., д. Полякова. Ц. № 13173 4—3
10-го ЯНВАРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.
 Бухгалтерія торговая, банковая, фабричная, сельскохозяйственная, винной монополіи и земскихъ управъ.
 Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 257 челов.
 ЯНВАРСКІЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ (См. программу).

РУЧНЫЯ ГАРМОНИ
 „ПРЕЛЕСТЬ“ ОТЛИЧАЮТСЯ ЗАМѢЧАТЕЛН. ЛЕГКОСТЮ ПРІЯТНЫМЪ ТОНОМЪ, УДОБН. ИГРОЙ и т. д.
 „КРЕМОНА“ СЪ ЧРЕЗЪЫЧАЙНО ПЪВЧИМЪ ТОНОМЪ
 Самоучитель АЛЕКСѢЕВА 1 руб.
 ВѢНСКІЯ ГАРМОНИ двухрядныя 20 и 25 руб. трехрядныя 28, 35 и 45 руб.
 ГАРМОНИ системы ПЕТРА НЕВСКАГО 3 р., 4 р., 6 р. и 7 р. 50 коп.
 Самоучитель ПЕТРА НЕВСКАГО 50 коп.
 ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СКЛАДЪ и ФАБРИКА МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ
И. Ф. МЮЛЛЕРЪ МОСКВА, ПЕТРОВКА.
 Иллюстрированный прейс-курантъ бесплатно.

Для смягченія и бѣлизны кожи.
КАЛОДЕРМА
 ЖЕЛЕ КАЛОДЕРМА. * МЫЛО КАЛОДЕРМА.
Ф. Вольфъ и Сынъ въ Карлсруэ.
 Продается во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

№ 4711 Рейнская фиалка
 Готовишка Двора Его Императорскаго Величества **ФЕРД. МЮЛЬГЕНСЪ**
 Колокольная № 4711 въ Кальнѣ на Рейнѣ и Антъ
 ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЙ СВѢЖІЙ ЗАПАХЪ ФИАЛКИ.
 безъ примѣси (МУСКУСА, ПАЧУЛИИ ПРОЧ.)
 Модный Парфюмъ Зелениковскихъ круговъ
 Продается во всѣхъ лучшихъ магазинахъ.

Кирпично-заводскія машины,
 а также полное устройство кирпичныхъ заводовъ, фабрикъ для выдѣлки огнеупорной глины, черепицы и глиняныхъ трубъ, а также
 Р. № 13225 6—1
Размельчающія машины
 составляютъ съ 1862 г. специальность производства Цейцерскаго Акціон. Общества Чугунно-Литейнаго и Машиностроительнаго завода.
 Отдѣленіе Цейцерскаго общества въ Кельнѣ-Эренфельдѣ.
 (Бывшій Луи Яегера).
 Адресъ: Masch.-Fabr. vorm. Louis Jäger, Köln-Ehrenfeld.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ
 Всѣ машины Ремингтонъ безъ настоящаго клейма

ПОДЪБЛЫЯ.
 Товарищество **Ж. Блокъ**
 на паяхъ
 Москва, С.-Петербургъ, Кіевъ, Одесса, Варшава, Екатеринбургъ, Ташкентъ, Ростовъ н/Д. Ц. № 13054 14-7

НА ВОСПИТАНИЕ И МУЗЫКАЛЬН. ДѢТЕЙ
60. ТЕЛЕФОНЪ 1360
ТОПЕЯНЪ
 ОБЩЕСТВО
 ПРОСИТЪ ДОБРЫХЪ ЛЮДЕЙ ЖЕРТВОВАТЬ СМУ
ЖЕНУЖНЫЯ ВЕЩИ
 АУДИОНЪ ПО СТЕРЖЕНКАМЪ ВОСПИТАНІЕ 500 руб.
 ТЕЛЕФОНЪ 3678. ТЕЛЕФОНЪ 1146.

19 ВЫСШІЯ НАГРАДЫ.
 Въ употребленіи почти во всѣхъ Банкахъ въ Лондонѣ.
Чернила Стюарта
 Лучшія, легко стекающія ЧЕРНИЛА. Копировальныя даютъ 6 копій. Имѣются во всѣхъ писчебумаж. магазинахъ.
 ГЛАВНОЕ ДЕПО: АЛЬФРЕДЪ БЛУМЪ и К° С.-Петербургъ, Галерная, 56. Телефонъ 2150.

ВСѢ ДАМЫ
 лучшего общества употребляютъ для лица химически чистую гигиеническую пудру
ТВА ГИГИЕНА.
 ПУДРА „ГИГИЕНА“
 СОВЕРШЕННО БЕЗВРЕДНА. ПРЕКРАСНО и НЕЗАМѢТНО ПРИСТАЕТЪ. ПРИДАЕТЪ КОЖѢ ПРІЯТНУЮ МЯГКОСТЬ и БѢЛИЗНУ.
 Продажа при складахъ С.-Петербургской Техно-Химической Лабораторіи.
 Главный Складъ: С.-Петербургъ, Коломенск., д. 12.
 Продается всездѣ.

КУРСЫ
 бухгалтеріи **Г. А. БАХЧИСАРАЙЦЕВА.**
 Счетоводство всѣхъ системъ и каллиграфія. Плата общедоступн. Пансіонъ. Приемъ постоянный. Условія выс. безплатно. Москва, Тверская, противъ глазной больницы.

НОВЫЙ
 богатой иллюстр. пр.-кур. С.-Петербургскаго Оружейнаго Склада подъ фирмою: **«Центральное депо Оружія»**, Эд. Веннгъ СПб., Больш. Конюшенная, № 29, за приложен. двухъ 7 к. почт. мар. пересылочн. высылаетъ безплатно.

И. О. МЕНЬШИКОВЪ.
 Критическіе очерки. О нѣкот. произвѣд. гр. Т. П. Толстого, Половскаго, Чехова, Падеева, Лыкова, гр. А. Толстого, Гроболева и др. Ц. 1 р. 50 коп. ЕГО ЖЕ: Думы о счастья. Семья.—Народъ.—Природа.—Трудъ.—Цивилизація.—Прогрессъ.—Богъ. 1898 г. Ц. 1 руб.
 О писательствѣ. Литературные очерки. 1899 г. Ц. 1 р. 50 коп. № 13193 3—3
 О любви. О любовной страсти.—Судьбы и правда любви.—Любовь супружеская.—Любовь святая. 1899 г. Ц. 1 руб.

РѢДКІЙ СЛУЧАЙ!
 НОВОСТЬ!
 Открытыя, издѣланные вызолоченные карманные часы, 2 пиллердохрестками, заводскими, заводскими, Ремонтуръ, вѣрнкой конструкціи, издѣланы отъелки, съ цѣпочкой и брегетомъ новаго золота — **ВѢРА, НАДЕЖДА и ЛЮБОВЬ** — все только за 5 руб.
 Печатное ругательство за вѣрность хода на 4 года. Ц. № 13244 4—1
 Высылаю безъ задатка, вложен. платеж. Адресовать: Складу часовъ **ШАРЛЯ ГРОЗОВСКАГО въ ВАРШАВѢ.** Почт. ам. № 189.
 Перес. за счетъ склада во всѣ мѣста Россіи.

ПЕРИХОНСКАЯ ТРУБА.
 Сенсационное изобрѣтеніе. Всѣ могутъ играть безъ всякой музыкальной подготовки. Прекрасное развлеченіе для всякаго возраста. Подходит для общества, войскъ, и также для эскурсий;
 играть можно танца, марш, оперы и пр. Цѣна за штуку 1 руб., 4 шт. 3 руб., 6 шт. 4 руб., 12 шт. 7 руб. Высылаются только по полученіи денегъ (также можно русск. почт. м.р.к.м.) фразко и безплатно.
М. FEITH, WIEN, II. Taborstrasse Nr. II. Корреспонд-ціи на всѣхъ языкахъ

280 Р.
 подъ выигрышныя билеты. И заемъ до 245 руб., подъ III Дворянскіе до 200 руб., подъ остальные бумаги до 95 руб. изъ 6 до 9% годов. и 1% ежемѣс. ком. предлагаетъ въ ссуду банкирскій домъ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ
 59, Пескій. 5—4

ЖИЗНЬ

№ 3. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ: за строку непарейль (въ 1/4 ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальныхъ страницахъ). 1900 г.

Содержаніе. ТЕКСТЪ: Дочь курьера. Романъ И. Н. Потаненко. (Продолженіе). — Протекція. Рассказъ Ф. А. Червинскаго. — Стихотвореніе Е. Дитерихсъ. — Къ рисунку: Венеціанка. — Фувлія съ голобой Цицерона. — Защита. — Зубры. — Завтракъ въ школѣ. — Безплатная лѣбнича Императорскаго Человѣколюбиваго Общества въ г. Балтѣ (подольской губ.). — М. С. Кахановъ. — Надгробныя памятники Гейне. — Англо-трансваальская война. — Вънокъ на могилу покойнаго президента Фора отъ русскихъ кавалеровъ Почетнаго Легіона. — Политическое обозрѣніе. — Смѣсь. — Тиражъ выигрышей въ Государств. Банкѣ. — Объявленія. РИСУНКИ: Венеціанка. Картина А. Це дось. — Фувлія съ голобой Цицерона. Картина П. А. Свѣдомскаго. — Защита. Скульптура М. Хартамова. — Дрепне германцы, поражающіе зубра. Картина І. Гертсъ. — Завтракъ въ школѣ. Картина Маріи Лерье. — Безплатная лѣбнича Императорскаго Человѣколюбиваго Общества въ г. Балтѣ (подольской губ.): 1) Передній фасадъ здания. 2) Задній фасадъ здания. 3) Группа почетныхъ гостей, приглашенныхъ на освѣщеніе лѣбничи. — М. С. Кахановъ. — Надгробный памятникъ Генриху Гейне на Монпартрскомъ кладбищѣ въ Парижѣ. — Англо-трансваальская война: 1) Артиллерія буровъ. Вѣскваніе г омадной пушки „Длинный Томъ“ на горную позицію у Фолькхруста. 2) Английская артиллерія. Перевозка орудій. — Вънокъ отъ русскихъ кавалеровъ ордена Почетнаго Легіона на могилу президента Феликса Фора.

1 внутренній 5% съ выигр. заемъ 1864 г.

70 тиражъ 3-го января 1900 г.

ТИРАЖЪ ВЫИГРЫШЕЙ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ БАНКѢ.

№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.
223	43	500	2988	23	5000	5744	14	500	8217	19	500	9870	17	500	12167	32	500
396	26	500	3006	46	500	5840	38	500	8224	4	500	9899	18	500	12174	4	500
494	14	1000	3213	47	500	5856	11	1000	8228	44	500	10113	50	500	12258	20	500
564	48	500	3236	4	500	5921	24	500	8247	5	500	10148	3	500	12277	22	500
570	34	500	3277	21	500	6154	28	500	8306	26	500	10216	3	500	12373	18	500
630	3	500	3280	20	500	6244	43	500	8334	45	500	10232	19	500	12375	23	1000
687	33	500	3343	34	500	6272	44	500	8348	5	500	10232	23	500	12754	19	500
703	26	500	3759	24	500	6291	19	500	8355	9	500	10304	5	500	12772	8	1000
783	3	500	3766	15	500	6351	21	500	8413	10	500	10414	14	500	12861	20	500
821	50	500	3872	40	500	6412	35	500	8469	10	500	10422	12	500	12872	2	500
847	39	500	3927	23	500	6544	17	1000	8582	26	1000	10489	32	500	12916	21	8000
965	17	500	3964	11	500	6555	29	500	8623	7	500	10589	7	500	12929	19	500
1170	12	500	4012	5	500	6571	7	500	8746	8	500	10638	48	500	12956	12	500
1255	33	500	4014	43	1000	6661	17	5000	8777	36	500	10668	12	500	12972	17	500
1275	50	500	4050	19	500	6702	16	500	8808	7	1000	10872	17	500	13172	40	500
1414	32	500	4053	46	500	6839	18	500	8855	19	500	10952	27	500	13343	38	500
1556	9	500	4127	23	500	6946	23	500	8861	18	500	10987	38	5000	13355	33	1000
1563	40	1000	4171	8	500	7067	38	500	8943	10	1000	11069	15	500	13460	25	500
1591	19	500	4268	23	500	7076	10	500	8996	7	500	11135	46	500	13488	3	500
1664	44	500	4313	19	500	7165	20	500	9033	40	500	11208	37	500	13557	33	500
1702	12	500	4381	45	40000	7192	34	80000	9067	8	500	11330	42	500	13696	13	500
1799	19	500	4520	15	500	7275	33	500	9081	13	500	11381	27	500	13697	44	500
1857	21	500	4730	34	500	7365	9	500	9118	30	500	11389	12	500	13721	22	500
1862	39	1000	4939	34	500	7470	49	500	9145	27	500	11469	33	500	13798	42	500
1975	3	500	4944	42	500	7505	37	500	9225	18	500	11640	10	500	13841	49	8000
2023	10	500	4949	26	500	7633	48	500	9260	38	500	11640	43	500	13971	30	500
2104	31	500	5100	10	500	7747	20	500	9264	19	500	11664	24	500	14086	10	500
2211	48	500	5145	5	25000	7776	45	500	9281	47	500	11668	5	500	14173	25	500
2231	12	500	5240	38	1000	7790	1	500	9294	18	500	11683	20	500	14297	4	500
2291	40	500	5315	23	5000	7794	9	500	9305	31	500	11750	44	500	14369	49	500
2308	16	500	5345	1	500	7814	33	500	9347	2	500	11788	15	500	14403	34	500
2339	26	10000	5347	38	500	7818	17	500	9384	10	500	11794	21	500	14476	50	500
2522	22	500	5474	10	500	7835	38	1000	9551	40	500	11829	24	500	14558	19	500
2532	11	500	5575	24	500	7976	11	10000	9701	45	500	11831	33	1000	14592	6	8000
2823	30	5000	5639	36	500	8032	47	500	9717	33	500	11951	2	500	14602	18	500
2834	15	500	5730	19	1000	8065	43	500	9779	49	500	12045	37	500	14739	4	10000
2860	2	500	5730	47	500	8073	2	500	9779	45	5000	12166	7	500	14797	28	500
2913	34	75000	5743	23	500	8129	33	500	9814	43	500						

№№ серий, вышедшихъ въ тиражъ погашенія:

63, 125, 166, 430, 664, 1246, 1257, 1376, 1534, 1631, 1719, 1748, 2274, 2300, 2491, 2682, 2760, 2781, 2831, 2912, 2923, 2943, 2990, 2994, 2997, 3582, 3712, 3918, 4594, 4648, 4726, 4821, 4867, 5022, 5127, 5261, 5337, 5427, 5529, 5781, 5817, 5943, 5969, 6018, 6019, 6148, 6297, 6483, 6837, 6855, 6894, 6964, 7306, 7315, 7504, 7572, 7622, 7641, 7642, 7842, 7972, 8069, 8178, 8203, 8220, 8379, 8475, 9067, 9295, 9660, 10114, 10142, 10157, 10172, 10185, 10464, 10471, 10638, 10672, 10935, 10957, 11073, 11234, 11289, 11376, 11400, 11759, 11934, 11950, 12204, 12239, 12257, 12815, 13010, 13054, 13256, 13391, 13754, 13767, 13855, 14025, 14055, 14219, 14253, 14358, 14415, 14430, 14959, 14993, 15116, 15127, 15190, 15217, 15262, 15516, 15598, 16224, 16244, 16269, 16334, 16679, 16859, 16902, 17012, 17056, 17833, 17854, 18097, 18159, 18219, 18321, 18344, 18409, 18853, 18942, 19075, 19213, 19525, 19662, 19712, 19926, 19979.

Всего 142 серий, составляющія 7100 билетовъ, на сумму 923,000 рублей.

Изданіе ЮРГЕНСОНА.
Знаменитые этюды „Планистъ-виртуозъ“
К. Л. ХАХОНДА,
дополненныя и пересмотрѣныя В. Сафоно-
вымъ, директоромъ московской консерва-
торіи, вышли въ слѣд. роскошн. изд. на
3-хъ языкахъ:
I-е новое изданіе обьки. формата 2 р. — к.
II-е изданіе томовое. Томъ 630 1 р. 50 к.
III-е „экономическое въ 1-мъ изд.“
1 строку. 1 руб.
То же въ 2-мъ изд. I—60 к., II—50 к.
Каталогъ бесплатно.
Москва, у П. ЮРГЕНСОНА,
комм. Имп. пѣвч. капеллы и московской
консерваторіи.

СЪ МЕННАЯ
ТОРГОВЛЯ
А. Б. МЕЙЕРЪ.
Москва, Мясницкая ул., д. Лѣтошневой,
рядомъ съ Э. Липгартъ и Ко.
Сѣмена огородныя, цвѣточныя, сель-
скохозайственыя и другія
наилучшаго качества и испытанной
всхожести по умѣ-
реннымъ цѣнамъ.
Иллюстриров. ката-
логъ бесплатно.

ПАМЯТЬ
лицъ кажд. возр. укрѣпляетъ лично и
заочно (въ 10 урок.) профес. мнемоникъ,
членъ парижск. акад. С. Файнштейнъ,
Одесса, уг. Пушкин. и Ваз. ул., соб-
ствен. домъ, № 28. Условія преподава-
нія и брошюры въ 230 стран. (содерж.
многочислен. благодарности оффиц. и
вплотѣ комет. лицъ, прошед. у меня
курсъ укрѣпленія памяти, объясненія и
отзывы газетъ о системѣ) высл. за одну
7-ми коп. марку. (№ телефона въ городѣ
199, № телеф. на собств. дачѣ „мнемоника“
933). Адр. для телегр.: Одесса, профессору
мнемоника Файнштейну.
№ 13217 10—2
ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО
книжки о кройкѣ и шитьѣ. Адресуйте:
М-мъ Найдичъ, Давидъ-Городокъ, Минск. губ.

Только что отпечатано и поступило въ продажу
ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ,
исправленное по новымъ корректурамъ автора,
романа „Воскресеніе“ гр. Л. Н. Толстого.
Кромѣ обыкновеннаго изданія, вышло также изда-
ніе иллюстрированное, съ рисунками Л. О. Пастернака.

„Воскресеніе“
РОМАНЪ гр. Л. Н. Толстого.
въ 3-хъ частяхъ

Цѣна: 1) обыкновеннаго изданія—75 к. за всѣ 3 части,
съ перес.—1 р., въ переплетъ—1 р. 25 к., съ перес.—
1 р. 50 к.; 2) иллюстрированнаго изданія—1 р. 50 к.
(также за всѣ 3 части), съ перес. 1 р. 80 к., въ пере-
плетъ—2 р., съ перес. 2 р. 30 к.
Требованія адресуйте въ контору изданій А. Ф.
Маркса, СПб., М. Морская, 22.—Изданіе выйдетъ также
въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ.

Библиотека „Руниверт“

ЯПОНСКІЯ ГРѢЛКИ!

оталиваются вновь изобрѣтеннымъ веществомъ (Патента Кирбисъ). Согласно химическ. анализу горитъ безъ дыма и запаха и вполне безвредно для здоровья. Горючий материалъ (особый уголекъ въ форм. патрона) зажигается спичкою и дѣйствуетъ черезъ вѣск. минутъ. Грѣлки устроены для согрѣвания живота, груди, шеи, горла, рукъ (въ карманѣ или муфтѣ носить), ногъ (въ скамейки) и при болѣзняхъ, гдѣ требуется равномерное согрѣваніе.

ФОРМАЛИНОВАЯ Лампа „ШЕРИНГА“

Новый способъ дезинфекціи
Формалиновыя-Лепешки
опять снова получаютъ

Конст. МАЛЬМЪ

Складъ больничн. предметовъ.
Большая Морская, № 34.
По воскресеньямъ закрытъ.
Иллюстриров. прейсъ-курантъ даромъ.
№ 13261 ОТПРАВКА НАЛОЖ. ПЛАТ. 3—1

„Вниманію дамъ“

Нѣтъ ничего изящнѣе, какъ одѣваться по модному журналу «Вѣнскій Шикъ». Последний номеръ за 1 р. 60 к. наложеннымъ платежомъ высылаютъ контора «Вѣнскій Шикъ» С.-Петербургъ, Невскій 80.

У кого есть Фонографъ или Графофонъ

Не стачивайте вали и «Фонограммы» Н. Феклина частить и шлифовать сохраняя вали и усиливая звуки записи. Имѣются одоб. отзывы. Ц. ф. 1 р. (перес. за 1 ф.). Выпис. изъ склада отъ И. Феклина, въ СПб., Сердобольская ул. д. № 22, за упак. не платятъ. Въ СПб. прод. во мног. маг., а изъ склада, не менее 2 ф., по треб. дост. на ломъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1900 Г. НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ЖЕНСКОЕ ДѢЛО“

Годъ изданія 2-й.

Журналъ «ЖЕНСКОЕ ДѢЛО» будетъ издаваться по прежней программѣ и съ участіемъ прежнихъ сотрудниковъ.

Въ журналѣ принимали участіе: Л. Авилова, Allegro, М. Аневидова, Н. Архипова-Морева, Е. Бартенева, М. Безобразова, Л. Богдановичъ, Н. Бѣлозерская, О. Булгакова, М. Ватсонъ, З. Венгерова, М. Волкова, З. Воронова, Юрій Веселовскій, Б. Глинскій, П. Засодимскій, А. Каррикъ, М. Крестовская, С. Лаврентьева, Е. Литвинова, О. Лысогорская, Е. Львова, В. Микулъчъ, А. Николаева, И. Познаиская, А. Сахарова, П. Стасова, Т. Фарафоновъ, А. Филиповъ, М. Церикина, Е. Чебышева-Дмитриева, В. Черкесова, А. Шабанова, Ольга Шапиръ, Л. Шелгунова, И. Ювачевъ, Н. Яковлева-Ланская.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: { На годъ за 12 книгъ безъ доставки 8 руб.
Съ доставкой и пересылкой 7 руб.
За границу 9 руб.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ — въ конторѣ редакціи, Гончарная ул., д. 10, кв. 1 и во всѣхъ известныхъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы. Гг. иногородныхъ подписчиковъ и книгопродавцевъ проситъ обращаться исключительно въ контору: С.-Петербургъ, Гончарная 10, кв. 1.
Редакторъ-издательница А. Н. Пышкова-Толмѣцова.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1900 г. на дѣтскій иллюстрированный журналъ

„ИГРУШЕЧКА“ ДЛЯ МЛАДШАГО ВОЗРАСТА.

Журналъ «ИГРУШЕЧКА» допущенъ Ученымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и Комитетомъ Собственной Е. И. В. Канцеляріи по учрежденіямъ Императорницъ Маріи КЪ ПРИБОРЪТЕНІЮ ВЪ БИБЛИОТЕКѢ.

«ИГРУШЕЧКА», вступающая въ двадцатый первый годъ изданія, будетъ выходить по прежней программѣ и при участіи тѣхъ же сотрудниковъ и художниковъ. Въ журналѣ помѣщаются также разсказы на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ съ русскимъ переводомъ. Редакція журнала «ИГРУШЕЧКА» съ 1897 года, не увеличивая платы на журналъ, даетъ своимъ подписчикамъ въ видѣ бесплатнаго приложенія шесть иллюстрированныхъ томовъ, подъ общимъ названіемъ «БИБЛИОТЕЧКА-ИГРУШЕЧКА».

Каждые шесть томовъ въ роскошномъ переплетѣ и футлярѣ стоить 3 руб., безъ переплета 2 руб. 18 томовъ вмѣстѣ въ переплетѣхъ и футлярѣ съ пересылкою 9 р., безъ переплета съ пересылкою 6 руб. «БИБЛИОТЕЧКА-ИГРУШЕЧКА» 1900 года будетъ посвящена людямъ сильной воли и труда.

Подписчики «ИГРУШЕЧКИ» съ отдѣломъ ДЛЯ МАЛЮТОКЪ, кромѣ шести книжечекъ, получаютъ еще ОСОБОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ, приуроченное къ этому возрасту.

При журналѣ «ИГРУШЕЧКА» существуютъ ОСОБЫЙ ОТДѢЛЪ

2) Годъ XI. „ДЛЯ МАЛЮТОКЪ“ (До 8-ми-лѣтняго возраста).
Задача этого отдѣла — дать дѣтямъ занимательное чтеніе. Статьи печатаются крупнымъ шрифтомъ, со многими рисунками. Особой подписки на отдѣлъ «ДЛЯ МАЛЮТОКЪ» нѣтъ.

3) Годъ изданія VII. „НА ПОМОЩЬ МАТЕРЯМЪ“ (отдѣльно) 3 Руб.
Педагогическое изданіе, посвященное вопросамъ воспитанія и самообразованія. (Выходитъ 9 разъ въ годъ.)

ГОДОВАЯ ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ доставки и пересылк. въ Россіи, «ИГРУШЕЧКА» съ шестью томами «БИБЛИОТЕЧКА-ИГРУШЕЧКА» 3 руб., «ИГРУШЕЧКА» съ отдѣломъ «ДЛЯ МАЛЮТОКЪ» и двумя преміями, 5 руб., «ИГРУШЕЧКА» съ педагогическимъ изданіемъ «НА ПОМОЩЬ МАТЕРЯМЪ», 5 руб., «ИГРУШЕЧКА» съ отдѣломъ «ДЛЯ МАЛЮТОКЪ», 2-ми преміями и педагогическимъ изданіемъ «НА ПОМОЩЬ МАТЕРЯМЪ» 7 руб., «НА ПОМОЩЬ МАТЕРЯМЪ» отдѣльно 3 руб. За границу подписка на 2 руб. дороже.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ С.-Петербургѣ — въ главной конторѣ и редакціи «ИГРУШЕЧКА», Гончарная, 10, и въ известныхъ книжныхъ магазинахъ. Гг. иногородныхъ подписчиковъ и книгопродавцевъ проситъ обращаться исключительно въ главную контору: С.-Петербургъ, Гончарная, 10.
Редакторъ-издательница А. Н. Пышкова-Толмѣцова.

АВТОМАТЫ ЭЛЕКТРА

Истребить окончательно крысъ и мышей и лишиться ихъ фактически

можно только при помощи **автомата „Электра“**, который, не представляя опасности, — какъ всё вообще яды или заразы, — или неудобствъ, — подобно ловушкамъ, — истребляетъ хвостиковъ безпрерывно и устраняетъ ихъ цѣлыми десятками сразу.

- Автом. № 11. На мышей для комнатъ, кондитерскихъ. Въсѣ 3 ф. . . . 1 р. — к.
- № 12. » для амбаръ, складъ, сельск. хозяйства. Въсѣ 5 ф. 2 » — »
- № 13. » крысъ для квартиръ (меньшей величины). Въсѣ 12 ф. . . . 5 » — »
- № 14. » для мельницъ, заводъ складъ, сельск.-хозяйства. Въсѣ 20 ф. 6 » 50 »

Исключительная продажа на Имперію и Царство Польское

№ 13262 Контора „Прогрессъ“ Механич. Отдѣл. Варшава, Долгая, № 32. 2—1
Товаръ высылается только по полученіи полной стоимости: автоматы на крысъ выгоды по жел. дер., — автоматы на мышей — по почтѣ.

КРЫСЫ И МЫШИ

составляютъ бѣдствіе для мельницъ, амбаровъ, складовъ и т. п. Тифозная прививка оказалась весьма сомнительной, — всё же ловушки и яды нецѣлесообразнымъ средствомъ.

ФОТОГРАФЫ — ЛЮБИТЕЛИ!

КУПИТЕ АРИСТОТИПНУЮ БУМАГУ знаменитой марки:

ДВА МЕЧА

Продается въ складахъ фотограф. принадлежностей и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. Оптомъ отъ фабрикантиовъ: Vereinigte Fabriken Photogr. Papiere, Dresden, A.

Разрѣш. Киев. Учебн. окр. курсъ ДВ. ИТ. БУХГАЛТЕРІИ

скоро и основательно выуч. всякаго посред. переп., вплоть замѣн. устное препода. Услов. выс. безпл. А. П. Бобырь. Киевъ, Рейтарск., 23.

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣлательныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Генюхъ Блончъ. С.-Петербургъ, 59, Невскій.

ФОТОГРАФЪ

Снимки съ натуры для художниковъ и т. д. Катоги и образцы высылаются по полученіи 1—5 руб. 52—9
За неподходящее денги возвращаются. Wien I, Kohlmarkt 8, Bloch.

РАЗСКАЗЫ

Антонъ ЧЕХОВА.
Изданіе изданная книга, напечатанная на хорошей бумагѣ, четкимъ шрифтомъ, въ 8-ю д. л. СПб., 1900 г.
Цѣна 1 руб. 50 коп., съ пересылкою 1 руб. 80 коп., въ красивомъ коллективномъ переплетѣ 2 руб., съ пересылкою 2 руб. 30 коп.
Требованія адресовать въ контору изданія А. Ф. Маркса, СПб., М. Морская, № 22.

БЕЗВРЕДНАЯ УРБАНА
волосъ для бороды
БЕЗЪ ЛЯПИСА

Вновь изобрѣтенное безвредное средство для быстрого окрашенія сѣдыхъ волосъ и бороды въ черныи, русый, темный, светло-каштановый, цвѣта
Цѣна за 1 флаконъ 2 р. съ перес. 2 р. 50 к
Продается въ аптек. и косметич. магазинъ ГЛАВ. НЫИ СКАДЛЪ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, АПТЕКАРСК. МАГАЗИНЪ А. Урбанъ. СПб. Больш. Конюш., № 1.

БРАТЯ Р. П. А. ДИДЕРИХСЪ.

Фабрика
РОЯЛЕЙ И ПИАНИНО
основанная въ 1810 году СПб., Владимирская, № 8, рекомендуетъ превосходнаго тона и отличной работы РОЯЛИ въ 1100, 900, 800, 700, 650 и 550 рублей.
ПИАНИНО въ 550, 500 и 450 р.
Прейсъ-куранты высылаются бесплатно.

Депо въ Москвѣ: Юлій Гейрвухъ Циммерманъ; въ Киевѣ: Г. Январжишкѣ; въ Ригѣ: Г. Энгельманъ; въ Воронежѣ: Р. Т. Шугамъ; въ Бану: Ф. И. Шрейберъ; въ Тифлисѣ: Б. М. Мириманіанъ; въ Уфѣ: Л. Я. Дворжецъ.

Предостереженіе!

Не покупайте пишущихъ машинъ устарѣлыхъ системъ или прекривающихся по не требуютъ, однимъ рѣшительно всё преимущество существующихъ пишущихъ машинъ. Казеннымъ учрежденіямъ машина высылается на пробу безвозмездно. Допускается разсрочка. Катоги безплатно.
Главные Представители Акціонернаго Общества «Юстъ въ Нью-Йоркѣ».

Р. № 13249 **А. М. Гусевъ и Ко.** 2—1
С.-Петербургъ, Большая Морская, 30. Телефонъ № 2794.

SPECIAL MAIGLÖCKSCHEN
ДУХИ — МЫЛО — ПУДРА.
Неподдѣльно только съ полной фирмой
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
№ 6443 (111) Корол. придв. поставщикъ, Berlin.
Продажа во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ и во всѣхъ парикмахерскихъ Россіи.

XXXI г.

№ 3

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXI

1900

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣ. книгъ „Сборника“, содерж. соч. Н. В. ГОГОЛЯ, 12 книгъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выроекъ.

Выдать 15 января 1900 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 в.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1900 г.

Подписная цѣна годового изданія „Нивы“ со всѣми приложеніями на 1900 г.: 12 книгъ Сборника „Нивы“, содержащихъ полное собраніе сочиненій Н. В. ГОГОЛЯ, 12 книгъ „Литературныхъ приложеній“, и пр., и пр.

Безъ доставки въ Петербургъ . . .	5 р. 50 к.	Безъ дост. въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи . . .	6 р. 25 к.	Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНІЕ“, Ришельевская, 12.	6 р. 50 к.	Съ доставкою въ Петербургъ . . .	6 р. 50 к.	Съ пересылкою во всю мѣстность Россіи . . .	7 р.	За границу . . .	10 р.
-----------------------------------	-------------------	---	-------------------	--	-------------------	----------------------------------	-------------------	---	-------------	------------------	--------------

На 1/4 года съ дост. въ СПБ. 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.; на 1/2 года съ дост. въ СПБ. 3 р. 50 к., съ перес. иногор. 3 р. 50 к.

Венеціанка. Картина А. Цецось, грав. Бонгъ.

Дочь курьера.

Романъ

И. Н. Потапенко.

(Продолженіе.)

Всѣ вошли въ столовую и усѣлись вокругъ стола. Арина Игнатьевна начала вынимать изъ шкапа графинчикъ съ водкой, колбасу, принесла оставшіяся отъ обѣда пироги и завозилась въ кухнѣ съ самоваромъ.

— Разрѣшается?—спросилъ Стигнѣй Захарычъ, вынувъ изъ кармана металлическій портъ-табакъ и скручивая толстую папироску.—Знаете, старая военная привычка. Никакъ не могу отвыкнуть.

— Сдѣлай милость, Захарычъ, кури сколько дунѣй, угодно!—отвѣтилъ Степанъ Назарычъ.—Я самъ не курю, а другимъ не возбраняю. Но у меня Дмитрій курить. Страсть какъ курить! По четыре десятка папиросъ въ день выкуриваетъ.

— А что-жь, господина студента, должно быть, дома нѣтъ?—спросилъ Стигнѣй Захарычъ, при чемъ, какъ всегда, слова: «господинъ студентъ» онъ произнесъ съ отгнѣкомъ прони.

— Нѣтъ, дома... занимается...

— Какъ? И по праздникамъ занимается? Скажите, какое усердіе!

— Ученость, Захарычъ, даромъ не дается... А онъ сейчасъ выйдетъ. Дмитрій!—кликнулъ Степанъ Назарычъ, поднявшись и подойдя къ полупритворенной двери.—Евстигнѣй Захаровичъ пришелъ съ Анютой и съ Николашкой.

— А, весьма пріятно!—отвѣтилъ Дмитрій, не вставая съ постели.

— Приди же поздороваться!

— Обязательно... Сейчасъ!

Онъ докончилъ страницу, вышелъ въ столовую и поздоровался съ родственниками, но скоро опять ушелъ къ себѣ. Онъ вообще не стѣснялся съ ними. Говорить съ Стигнѣемъ Захарычемъ и съ Анютой ему было не о чемъ, поэтому онъ просто уходилъ къ себѣ, не принимая въ расчетъ, что они могутъ обидѣться.

Дарья Степановна смотрѣла на дѣло иначе. У нея тоже, конечно, не было ничего общаго ни съ зятемъ, ни съ сестрой, но она считала своимъ долгомъ посидѣть нѣкоторое время съ ними. Впрочемъ, она легко нашла себѣ занятіе, взявъ къ себѣ на колѣни маленькаго Николая, который питалъ къ ней какое-то благоговѣйное пристрастіе.

А за столомъ, уставленнымъ закусками и чайной посудой, завязался уже обычный разговоръ, близко касавшіяся департаментскихъ сферъ.

— Слышали, Степанъ Назарычъ,—говорилъ Стигнѣй:—нашего-то столоначальника, Ивана Никифоровича, убиваютъ!

— Ивана Никифоровича?

— Его... Ужъ это навѣрно... Оно еще не объявлено, а только я собственными ушами слышалъ въ директорской такой разговоръ. Скрутилъ-таки его директоръ. Да-съ!

— И за что не взлюбилъ человѣка? Вотъ возненавидѣлъ съ перваго раза... Скажите, пожалуйста!...

— Какъ за что, Степанъ Назарычъ? Какъ же вы говорите, за что? Ясное дѣло: такой человѣкъ не можетъ служить. Гордый характеръ! Ведетъ себя такъ, словно надъ нимъ старшихъ никого нѣтъ. Передъ директоромъ держится какъ бы ровней. Гордится, что такое высокое образованіе получилъ!.. Что онъ тамъ магистръ наукъ или чтѣ... Эка важность! Нынче такихъ-то чиновниковъ, съ образованіемъ, у насъ сколько угодно. Нынче все образованный народъ... Какъ собакъ нерѣзанныхъ ихъ, этихъ образованныхъ! Тутъ не въ образованности дѣло, а въ характерѣ. Образованность можно выучкой

да усердіемъ получить, а характеръ тебѣ данъ отъ рожденія. И ежели ты передъ старшими фыркаешь, да съ ноги на ногу переваливаешься, да еще руки въ карманъ закладываешь, такъ, по-моему, хоть бы ты звѣзды съ неба хваталъ, а въ чиновники ты не годишься.

Степанъ Назарычъ нерѣшительно возражалъ, полагая, что образованіе для чиновника тоже кое-что значить. Руководствовался онъ главнымъ образомъ тѣмъ соображеніемъ, что самъ давалъ своимъ младшимъ дѣтямъ образованіе. Но Стигнѣй подавлялъ его своимъ самоувереннымъ тономъ.

Отъ столоначальника перешли къ злобѣ дня въ служительскомъ домѣ, гдѣ двѣ бабы, одна жена курьера, другая—сторожа, поссорились и передрались около обѣдней плиты, при чемъ одна другой чуть не выколола глазъ вилкой. Бабы назывались по именамъ и были, очевидно, разговаривающимъ знакомы.

— Завтра долженъ доложить это дѣло его превосходительству!—сказалъ Стигнѣй Захарычъ.—Невозможный народъ, должны понести наказаніе!

— Не стѣбитъ того, Стигнѣй Захарычъ!—промолвилъ Степанъ Назарычъ, знавшій очень хорошо, что смотритель (который былъ въ то же время и его превосходительство) посмотритъ на это сурово и, можетъ-быть, мужьямъ передравшихся бабъ придется плохо.

— Вамъ это хорошо говорить, Степанъ Назарычъ: не стѣбитъ! А мнѣ, по моей вахтерской должности, отвѣтственность надо нести! Ежели я вахтеръ, то обязанъ донести. А ежели смотритель отъ кого другого узнаетъ, такъ мнѣ будетъ плохо. У всякаго есть враги и завистники, а у меня ихъ сколько угодно. Вонъ Слѣпушинъ Поликарпъ, видимо для всѣхъ въ вахтера лѣзетъ. Кажись, не знаю, что даль бы, чтобъ Евстигнѣя Захарыча спихнуть; такъ ужъ я долженъ себя въ порядкѣ содержать. Сегодня глазъ, а завтра носъ, а тамъ и голову сниметъ... Бабы—народъ глупый. Онѣ, ежели у плиты да съ своимъ варевомъ, такъ умственное сознаніе теряютъ и тогда отъ нихъ всего жди...

Дарья Степановна сидѣла съ Николаемъ поодаль у окна, гдѣ стоялъ длинный диванъ, покрытый ярко-красной пеньковой матеріей; она слушала эти разговоры и никакъ не могла уловить ничего такого, чтѣ могло бы заинтересовать ее. Да и не въ первый разъ она слышала ихъ. Всякій разъ, когда приходилъ къ нимъ Стигнѣй Захарычъ, обязательно начинались «курьерскіе разговоры».

Онъ былъ вахтеромъ въ третьемъ этажѣ служительскаго дома и, значитъ, ему было подчинено нѣсколько десятковъ служительскихъ семействъ. Онъ смотрѣлъ за порядкомъ въ своемъ этажѣ и отвѣчалъ за него, и потому курьерскія событія составляли его постоянную работу и главный матеріалъ всѣхъ его разговоровъ.

Было около семи часовъ, когда Арина Игнатьевна принесла на столъ самоваръ. Анюта очень хорошо видѣла всю ея возню, но ни разу не встала помочь матери, потому что она была гостя. Она, несмотря на то, что была значительно моложе своего мужа, очень подходила къ нему по своему складу. Такъ же точно, какъ онъ, она начинала его вахтерствомъ, такая же была сухая и напыщенная. Голова ея была полна всевозможныхъ правилъ, по которымъ надо жить и вести себя. Было, между прочимъ, и такое правило, которое мѣшало ей помогать матери, когда она бывала у нея въ гостяхъ. Если она иногда забѣгала невзначай въ будень по дѣлу или просто провѣдать, она охотно помогала Аринѣ Игнатьевнѣ и постирать, и по кухнѣ, и полъ под-

местн. Но теперь она была съ своимъ важнымъ мужемъ; на ней была свѣтло-голубая полупелюшковая юбка, по причинѣ сильно накрахмаленной нижней юбки какъ-то черезчуръ уже торжественно торчавшая во всѣ стороны; на шеѣ была огромная брошь—золотая, съ поддѣльнымъ камнемъ бутылочнаго цвѣта; въ ушахъ висѣли серьги съ цвѣтными стеклами, а на головѣ была повязка съ бантомъ.

Теперь она сидѣла съ напряженной важностью и не могла позволить себѣ сдвинуться съ мѣста. Да и Стигнѣй счелъ бы для себя кровной обидой, если бы увидѣлъ жену свою въ роли помощницы. Въ прежнія времена, когда Анюта еще не была въ должной мѣрѣ проникнута вахтерской важностью своего мужа, случалось, что она, придя въ гости къ роднымъ съ мужемъ, «забывалась» и по старой дѣвической привычкѣ бѣжала въ кухню ставить самоваръ. Тогда Стигнѣй Захарычъ принималъ напыщенно-строгий видъ и, улучивъ минуту, говорилъ ей поучительно:

— Анюта, кажись, мы съ тобой въ гости къ родителямъ пришли, а не какъ-нибудь... Чего жъ ты ѣрзаешь? Могла бы и посидѣть...

И Анюта садилась. Теперь она вполнѣ усвоила важность своего положенія.

— А что жъ, Дашенька не присядеть къ намъ? — спросилъ Стигнѣй Захарычъ, когда на столѣ былъ готовъ уже чай. — Развѣ что не компанія мы ей? Оно и дѣйствительно...

— Я сяду, Евстигнѣй Захарычъ! — отвѣтила Даша. — Я съ Колей болтаю...

И она хотѣла уже пойти къ столу, но въ это время въ передней раздался звонокъ.

— Кто бы это? — промолвила Арина Игнатьевна, идя въ переднюю отпирать. — Ужъ не Андрей ли? — прибавила она со страхомъ, въ полной увѣренности, что если Андрей, то ужъ непременно пьяный, и тогда со стороны Степана Назарыча будутъ неприятности.

Въ передней она съ кѣмъ-то вела переговоры, потомъ громко сказала отсюда:

— Это къ тебѣ, Даша. Письмо.

— Мнѣ? — спросила Даша, и съ любопытствомъ поднялась.

— Посыльный принесъ. — объяснила Арина Игнатьевна, входя въ комнату съ письмомъ: — и отвѣтъ спрашиваютъ.

Даша взяла письмо и по адресу не могла узнать почерка. Она распечатала и прочитала: «Милая Дарья Степановна, у насъ на сегодня есть ложа въ оперу, идетъ «Евгеній Онѣгинъ» съ Фигнеромъ; очень будемъ рады, если вы согласитесь поѣхать съ нами: будетъ мама и мы съ Алексѣемъ, а тетюшка подъ большимъ сомнѣнiемъ. Если согласны, то черкните два слова объ этомъ. Въ такомъ случаѣ Алена забудетъ за вами черезъ полчаса. Ваша Любовь Берсенева.»

— Отъ кого это? — спросилъ Степанъ Назарычъ.

— Это отъ подруги, отъ Берсеневой! — отвѣтила Даша и почему-то густо покраснѣла.

— А... Берсенева! — и Степанъ Назарычъ обратился къ зятю. — Это, который въ финансахъ служить... Довольно важная птица! А чтѣ-жъ пишутъ-то?

— Въ театръ приглашаютъ.

— Въ театръ? — довольно глупо протянула Анюта.

— Да, у нихъ есть ложа, такъ они зовутъ меня.

— А за это, должно-быть, не дешево возьмутъ! — предположила Анюта.

— Ничего не возьмутъ; просто приглашаютъ въ ложу.

— Какъ же такъ приглашаютъ? Непонятно! — промолвилъ Стигнѣй.

— Ну, какъ въ гости, все одно! — объяснилъ Степанъ Назарычъ.

— Какъ въ гости! Вотъ какъ! — промолвила Анюта.

Ее, очевидно, все это удивляло.

— Что жъ, поѣдешь? — спросилъ Степанъ Назарычъ.

— Я думаю поѣхать. Хорошая опера...

— Само собой, поѣзжай; для чего же не поѣхать? Хорошее общество! Это всегда приятно!

— Гм! Вотъ какъ!.. Ну, а наше, что-жъ, не хорошее, что ли? — промолвилъ Стигнѣй Захарычъ.

— Это совсѣмъ другое дѣло. Не объ этомъ рѣчь веду, Евстигнѣй Захарычъ!

Даша ушла въ свою комнату, отыскала бумагу и конвертъ и отвѣтила Любѣ, что поѣдетъ съ удовольствiемъ; она сама отдала письмо посыльному, затѣмъ вернулась къ себѣ и нѣсколько минутъ то стояла у окна, то ходила по комнатѣ въ волненiи. Въ театрѣ она бывала нерѣдко, въ особенности въ оперѣ, конечно, въ дешевыхъ мѣстахъ, которые доставали студенты, товарищи Дмитрiя, и самъ Дмитрiй, и это всегда ее волновало. Но не это играло теперь первую роль въ ея волненiи, а то, что она сегодня проведетъ вечеръ въ обществѣ Алексѣя Петровича, именно сегодня, когда она о немъ такъ много думала. Вѣдь въ сущности и тогда, когда она сидѣла въ столовой, слушая «курьерскiе разговоры» родственниковъ и болтая съ Николашей, она тоже думала о немъ.

Прошло минутъ десять. Вдругъ она вспомнила, что скоро можетъ прiѣхать Алексѣй Петровичъ, а она не готова, и принялась быстро переодеваться. Ей захотѣлось одѣть что-нибудь посвѣтлѣе, и она вынула изъ шкапа кофточку нѣжно-сиреневаго цвѣта, который очень шель къ ея золотистымъ волосамъ, поправила прическу, отыскала перчатки. Все это отняло у нея минутъ двадцать.

Вдругъ новая мысль, которая пришла ей въ голову, наполнила ея сердце тревогой. Вѣдь онъ, если заѣдетъ, войдетъ сюда... Конечно, она ни отъ кого — и отъ него тоже — не скрывала своего положенiя. Дочь департаментскаго курьера не могла жить въ дорогой квартирѣ. У дочери департаментскаго курьера нельзя встрѣтить высшее общество. Но все же она не хотѣла бы, чтобы онъ вошелъ сюда сегодня и увидѣлъ Стигнѣя во всемъ его вахтерскомъ величiи. Она не хотѣла этого именно сегодня...

А вновь раздавшiйся звонокъ заставилъ ея сердце сильно забиться. Она сама помчалась въ переднюю, уже не обращая вниманiя на родственниковъ, которые смотрѣли внимательно и на ея кофточку, и на перчатки, и на весь ея праздничный видъ. Она рассчитывала, что Алексѣй Петровичъ дальше передней не пойдетъ, что она тутъ же быстро одѣнется и выйдетъ съ нимъ. Это было нехорошее чувство какого-то ложнаго стыда, и она это понимала — и не считала его хорошимъ.

«Но, Боже мой, — думала она: — только сегодня я этого не хочу, только сегодня!»

Но вошелъ не Алексѣй Петровичъ, а Пименъ; вошелъ и привѣтливо снялъ шапку.

— Здравствуйте, барышня! Я за вами-съ! — почтительно сказалъ онъ.

— Это вы... Пименъ?

— Да-съ! Алексѣй Петровичъ въ экинажѣ дожидаются. Приказали просить. Пожалуйте!

У ней вдругъ отлегло отъ сердца, и она мысленно обратилась къ Алексѣю Петровичу: «вогъ спасибо!»

Было дѣломъ одной минуты одѣть кофточку съ баранковымъ воротникомъ и шапочку. Потомъ она побѣжала въ столовую, поцѣловала въ щеку отца, мать, сестру и Николашу, потрясла руку Стигнѣя и сказала:

— За мной заѣхали! Я поѣду!

И затѣмъ вмѣстѣ съ Пименомъ вышла на лѣстницу.

V.

Даша шла впереди, Пименъ почтительно слѣдовать за нею. За воротами стояла шикарная извозчица пролетка. Какъ только Даша вышла изъ двора, Алексѣй тотчасъ быстро соскочилъ съ пролетки, встрѣтилъ ее, поздоровался и усадилъ. Пименъ приподнял шапку.

Фульвія съ головою Цицерона. Картина П. А. Свѣдомскаго, грав. Геданъ.

— Стало-быть, я больше не нужен? — сказал онъ.

— Ты можешь идти домой, Пименъ! — отвѣтилъ ему Алексѣй, потому самъ сѣлъ съ лѣвой стороны и они поѣхали.

— Я не считалъ себя въ правѣ зайти къ вамъ, объяснилъ Алексѣй: — потому прихватилъ Пимена. Я очень радъ, что вы согласились.

— Я тоже рада! — промолвила Даша.

— Это вышло случайно. Тетя Лиза, — вы ее одинъ разъ встрѣчали у насъ, такая высокая, блѣдная, — взяла ложу и не можетъ ѣхать и предложила намъ. Вотъ мы и собрались. Отецъ ѣдетъ въ свой клубъ, а мы все въ театрѣ. Я ужасно, ужасно радъ, что мы будемъ сегодня слушать музыку вмѣстѣ! Вы любите музыку?

— Страшно!

— Я тоже...

И у нихъ пошелъ разговоръ о музыкѣ. Въ сущности имъ было рѣшительно все равно, о чемъ говорить, лишь бы говорить. И несмотря на свою пылкую любовь къ музыкѣ, оба они охотно пожертвовали бы удовольствіемъ сидѣть въ оперѣ и предпочли бы ѣхать такимъ образомъ вдвоемъ, рядомъ, рука объ руку, безъ конца.

Но это было невозможно. Марья Николаевна и Люба выѣхали изъ дому и уже были въ театрѣ. Вотъ и они подѣхали.

— Я васъ и обратно доставлю, правда? — сказалъ Алексѣй, соскочивъ съ пролетки и помогая ей сойти.

— Спасибо!

Затѣмъ онъ велѣлъ извозчику дожидаться и назначилъ ему мѣсто. Они вошли въ ложу, когда раздались первые аккорды прелюдии. Марья Николаевна встрѣтила Дашу привѣтливой улыбкой.

— Вотъ спасибо, что пріѣхали! — сказала она.

Люба подвинулась и онѣ сѣли рядомъ. Люба осмотрѣла ее и удивилась тому, съ какимъ вкусомъ она, несмотря на удивительную простоту своего туалета, одѣта. На ней была простая скромная кофточка и никакихъ украшеній, но ея сіяющая красота, ея чудные волосы, ея блестящіе радостью глаза, все это вмѣстѣ придавало ей достаточно парадный видъ.

Алексѣй пристроился въ глубинѣ ложи и глядѣлъ черезъ ихъ головы. Поднялся занавѣсъ, началась опера.

Въ антрактѣ вся молодежь отправилась въ фойе. Даша ходила съ Любой, взявшись подъ руку, Алексѣй шелъ рядомъ съ ними. Когда они вернулись въ ложу, то нашли здѣсь новое лицо. Это была Ольга Сергѣевна, которая, постѣ обѣда у кухни Лизы, опоздала.

Къ удивленію Дашы она встрѣтила ее чрезвычайно привѣтливо, первая протянула ей руку и сказала:

— Ахъ, дорогая моя, я ужасно рада, что вижу васъ! Но, Боже, Боже, какая вы хорошенькая! Смотрите, какъ только вы вошли, сейчасъ сотни биноклей направлены на нашу ложу! Право, можно гордиться, что сидишь съ вами!

Послѣдняя фраза была, очевидно, пущена въ видѣ реванша за утренній разговоръ. Даша пожала ей руку, но не нашлась ничего сказать на этотъ неожиданный залпъ любезностей. Она заняла свое мѣсто. Ольгѣ Сергѣевнѣ предложили сѣсть впереди, но она отказалась. Дѣвушки сѣли попрежнему.

Ольга Сергѣевна все время, пока не поднимался занавѣсъ, рассказывала Марьѣ Николаевнѣ о своихъ впечатлѣніяхъ у кухни Лизы, и каждую секунду слышалась съ ея стороны восклицанія:

— Но, помилуй, мой другъ, что это за взглядъ на жизнь, чѣмъ это можетъ кончиться!

Только оркестръ заставилъ ее умолкнуть. Въ слѣдующемъ антрактѣ въ ложу приходили какіе-то галантные мужчины изъ кресель, знакомые Берсеневыхъ. Ихъ всехъ представляли Данѣ, и она подавала руку, на что Ольга Сергѣевна посматривала косо и думала въ это время:

«А все-таки, что тамъ ни говорите, а ей не достаетъ воспитанности... Это видно на каждомъ шагу... Что тамъ ни говорите»...

Даша была чрезвычайно довольна вечеромъ. Она больше всехъ оперъ любила «Евгенія Онѣгина». А сегодня эта музыка какъ-то особенно волновала ея душу. Къ тому же она не привыкла сидѣть въ театрѣ съ такими удобствами. Ей приходилось сидѣть или въ биткомъ набитой ложѣ, гдѣ было тѣсно и душно, или наверху, откуда актеры на сценѣ казались букашками.

Но, можетъ-быть, больше всего прелести придавало сегодняшнему вечеру то обстоятельство, что позади ея сидѣлъ Алексѣй Петровичъ, и она это ежеминутно чувствовала.

Опера кончилась. Одѣлись, вышли изъ театра. Къ подъѣзду подкатила карета Берсеневыхъ. Даша начала прощаться съ Марьей Николаевной.

— Вы прощаетесь? Но какъ же? Мы васъ доведемъ домой!

Даша слегка смутилась: за нее сказалъ Алексѣй:

— Я провожу Дарью Степановну! Мой извозчикъ ждетъ.

— Но зачѣмъ же? — запротестовала Ольга Сергѣевна. — Гораздо проще, если Дарья Степановна съ нами поѣдетъ! «Гораздо проще и приличнѣе», — прибавила она про себя.

— Нѣтъ, ужъ это рѣшено, тетушка! — сказалъ Алексѣй и захлопнулъ дверцу кареты.

Затѣмъ онъ быстрымъ движеніемъ предложилъ руку Дарьѣ Степановнѣ и они стали протискиваться сквозь толпу. Карета уѣхала.

Они выбрались изъ толпы и повернули по направленію къ Морской. Перейдя площадь, они на углу нашли своего извозчика и усѣлись. Алексѣй Петровичъ сказалъ ему адресъ Дашы и кучеръ быстро погналъ лошадей.

— Я очень, очень благодарна вамъ и вашимъ за то, что меня пригласили! — сказала Даша. — Я сегодня была въ настроеніи слушать музыку или что-нибудь такое... необыкновенное, не прозаическое... а музыку въ особенности...

— Вы получили удовольствіе?

— О, большое!..

— Вы все время думали о музыкѣ?

— Я не знаю, о чемъ я думала, но мнѣ было хорошо. А вы, кажется, скучали?

— Нѣтъ, я не скучала. Развѣ можно скучать, когда...

— Когда не скучно?

— Да, да, вотъ именно, когда не скучно...

Они оба размѣялись. Очевидно, онъ во-время оставилъ, и, очевидно, она поняла то, что онъ не досказалъ. Затѣмъ разговоръ сосредоточился на музыкѣ. Даша была поклонница всякой музыки. Она не понимала тонкостей, оттѣнковъ, стилей, школъ. Музыка дѣйствовала на нее хорошо, и ей было все равно, какая это музыка; она и высказалась въ этомъ смыслѣ.

Алексѣй по части музыки обладалъ нѣкоторой эрудиціей. У нихъ въ домѣ часто бывали музыканты. Самъ онъ игралъ на роялѣ и немного на виолончели. У него были опредѣленные взгляды и опредѣленные вкусы. Онъ отрицалъ итальянскую школу и требовалъ отъ музыки извѣстныхъ задачъ. Его идеаломъ была нѣмецкая музыка — отъ Моцарта до Вагнера.

Они заговорили и такимъ образомъ прошло время, пока они доѣхали до Дашиной квартиры.

— Эхъ, жаль, что мы пріѣхали! — съ искреннимъ вздохомъ воскликнулъ Алексѣй Петровичъ. — Такъ бы хорошо теперь прокатиться куда-нибудь за городъ! Но я не смѣю предложить вамъ этого, Дарья Степановна.

— И не предлагайте, Алексѣй Петровичъ.

— А почему вы такъ сказали? Развѣ въ этомъ было бы что-нибудь преступное?

— Какъ преступное? Почему же преступное? Я не понимаю!

— Ну, да, я только это и говорю, что нѣтъ ничего преступнаго въ томъ, чтобы прокатиться за городъ.

— Конечно, ничего нѣтъ, только вѣдь давно пора домой. Ужъ больше двѣнадцать. Прощайте и спасибо!

— Прощайте! Вы скупая!

— На что?

— На время! На время, которое можно провести съ вами.

— Мы провели цѣлый вечеръ!

— Цѣлый вечеръ! И вы уже находите, что это слишкомъ много?

Она сошла съ пролетки и подала ему руку.

— Не будемте, Алексѣй Петровичъ, говорить, какъ дѣти. Вы знаете, что это не такъ, и я говорю, что это не такъ—совсѣмъ наоборотъ! Но вы знаете также, что мнѣ пора домой. А если не знаете, то знайте. Прощайте.

— Я хотѣлъ бы какъ можно скорѣе увидѣть васъ!..

— До свиданья!—вмѣсто отвѣта сказала Даша и, стараясь скрыть сильное смущеніе, оставила его руку и прошла къ воротамъ.

Но онъ обогналъ ее и позвонилъ.

За воротами зашевелился дворникъ. Алексѣй еще разъ протянулъ ей руку.

— Прощайте, Дарья Степановна, спасибо!

— За что?—спросила она и сдѣлала большіе глаза.

— Да за все, за все и за все!

Она засмѣялась и вошла во дворъ. Калитка захлопнулась. Онъ слышалъ ея шаги, которые скоро замерли. Онъ сѣлъ въ пролетку и уѣхалъ.

Даша медленно поднималась по темной лѣстницѣ, и, когда дошла до площадки четвертаго этажа, ее удивило, что не вездѣ еще спятъ. Обыкновенно на этой лѣстницѣ послѣ полуночи замолкали всѣ голоса. Люди здѣсь жили дѣловые. Тому съ утра начинать ремесленную работу, другому рано идти на службу; а нынче слышался довольно громкій говоръ, какъ будто галдѣло шумное общество.

И казалось ей, что шумъ былъ именно въ одной изъ квартиръ четвертаго этажа. Она позвонила. Ей очень скоро, даже какъ будто торопливо, отперли. И въ ту минуту, когда дверь отворилась, она убѣдилась, что шумъ происходилъ въ ихъ квартирѣ.

— Что это? У насъ гости?—спросила она мать.

— Ахъ, — тихо произнесла Арина Игнатьевна, выразительно качая головой. — Гости—сами по себѣ, а тутъ другое! Просто наказаніе Божіе!

— Что такое?—спросила Даша, снимая кофту.

— Андрей!.. Боже мой!.. Андрей пришелъ пьяный!.. Буянить! Говорить такое, что не приведи Господи. Слушать обидно. Прямо всѣхъ разобидѣлъ.

— Андрей? Буянить?

Ей казалось это невѣроятнымъ. Андрей нерѣдко по праздникамъ являлся подъ хмелькомъ, но въ такихъ случаяхъ онъ проявлялъ необыкновенно тихій нравъ и очень скоро засыпалъ.

Дверь изъ столовой въ переднюю была затворена; очевидно ее нарочно притворила Арина Игнатьевна. За дверью раздавалось нѣсколько голосовъ разомъ, и дѣйствительно голосъ Андрея что-то выкрикивалъ.

Арина Игнатьевна объяснила:

— Какъ ты ушла, къ Дмитрію товарищи пришли, а тутъ его принесло. Скандаль такой вышелъ, что не приведи Богъ! Ну, и Стигнѣй съ Анюткой изъ-за этого зайдѣлись. Николашка заснулъ, — ужъ ты извини, я его въ твоей комнатѣ положила!.. Ничего, онъ мальчикъ аккуратный!.. А Стигнѣй видимо злится!.. Говоритъ что-нибудь и зубы скалитъ, какъ волкъ.

— Неужели же нельзя успокоить Андрея?—спросила Даша.

— Никакими средствами. Ужъ я и не знаю, идти ли тебѣ туда?

— Конечно, я пойду. Почему же не пойти? Можетъ-быть, я его успокою.

Она отворила дверь и вошла. Картина, которая представлялась ей глазамъ, была необыкновенна. Андрей съ растегнутымъ сюртукомъ, съ развязавшимся шейнымъ платкомъ, блѣдный, съ воспаленными глазами, куда-то, видимо, рвался, а два студента, товарищи Дмитрія, держали его и не пускали. Онъ бессмысленно размахивалъ въ воздухѣ кулаками и выкрикивалъ отрывочныя слова.

— Нѣтъ, вы пустите! Что мнѣ вы? Я васъ знать не хочу! Я необразованный!.. я сторожъ!.. Ха-ха-ха! Сторожъ!.. Я обязанъ сказать!.. Я съ отцомъ желаю говорить, съ роднымъ отцомъ. Съ родителемъ! Отецъ! Отецъ!.. Объясните, за что!.. По какой причинѣ? Одному все—и то и другое, и третье! А другому—никакихъ!.. А? Объясните!.. Ну, что вамъ стонѣтъ!.. Отецъ!..

Такъ кричалъ Андрей. Стигнѣй Захарычъ сидѣлъ за другимъ краемъ стола и съ выраженіемъ омерзения смотрѣлъ на эту сцену. Анюта глядѣла съ застывшимъ испугомъ въ лицѣ.

Даша оглядѣла всѣхъ и не нашла здѣсь ни Дмитрія, ни отца. Впрочемъ Степана Назарыча она скоро отыскала. Онъ сидѣлъ на диванѣ, низко опустивъ голову и схватившись за волосы обѣими руками, съ видомъ безысходнаго отчаянія; кажется, даже онъ плакалъ. Въ то же время она разлышала въ комнатѣ Дмитрія энергическіе шаги. Значитъ, Дмитрій тамъ и ходитъ по комнатѣ въ волненіи.

Вдругъ мутные глаза Андрея остановились на ней и Андрей промолвилъ:

— А! Даша! Сестра! Б-барышня!..

Даша быстро подошла къ нему.

— Полно, Андрей, милый, сядь! Успокойся, голубчикъ!—ласковымъ голосомъ промолвила она.

— А? Что? Что такое? По какой причинѣ?—воскликнулъ Андрей.

— Прошу тебя, сядь!.. Ну, милый, родной!.. Успокойся!.. Что ты хочешь сказать—скажи. Скажи все, что хочешь!

И она, быстро снявъ перчатку съ правой руки, положила ему руку на голову. Андрей пристально посмотрѣлъ на нее, потомъ какъ-то весь съежился, ослабѣлъ и опустился на стулъ. Студенты перестали держать его. А онъ порывисто схватилъ обѣими руками ее за плечо, приложилъ голову къ ея груди и вдругъ залился слезами.

— Ахъ, Даша! Дашка! Дашенька!.. Пьяный я человекъ! Темный я человекъ! Скотина я грубая!.. Не-о-те-санная!.. Я всѣхъ обидѣлъ!.. Вотъ и Стигнѣй Захарыча обидѣлъ, а онъ вахтеръ!.. А я его обидѣлъ!..

Стигнѣй Захарычъ махнулъ рукой, какъ бы говоря:— ну, что тамъ, пустое! я не обижаюсь!

— Нѣтъ, нѣтъ, Андрей! Они не обижаются!—промолвила Даша.—Только ты успокойся, не плачь! Вотъ что: поди ко мнѣ, въ мою комнату и отдохни.

Она взяла его подъ руку. Онъ покорно всталъ и, заплетаясь ногами, пошелъ въ ея комнату. Арина Игнатьевна пошла впередъ и, осторожно снявъ съ кровати Николая, держала спящаго мальчика на рукахъ. Бѣлоснѣжное покрывало она сняла еще раньше, чѣмъ положить мальчика спать, бережно сложила, и оно лежало въ сторонкѣ на стулѣ.

Даша подвела брата къ кровати и посадила его, потомъ попросила лечь. Онъ исполнилъ это и сейчасъ же закрылъ глаза и заснулъ. Тогда она притворила дверь и вышла въ столовую; а Арина Игнатьевна осталась съ Андреемъ и съ Николаемъ.

— Вы, должно-быть, сурово говорили съ нимъ!—сказала она ко всѣмъ.

— Да, было-таки, было, — отозвался съ дивана Степанъ Назарычъ, который только теперь поднялъ голову.

— Чего сурово!—съ тупой убѣжденностью сказали Стигнѣй Захарычъ.—Какъ же съ нимъ, съ пьянымъ, безобразнымъ человекомъ, иначе говорить? По голове ли гладить, что ли?

Степанъ Назарычъ всталъ съ дивана и проговорилъ какимъ-то проникновеннымъ голосомъ:

— А вотъ видишь, Евстигнѣй Захарычъ, какъ она его ласково по головѣ-то погладила, онъ ее и послушался. вотъ оно что. Послушался и сейчасъ изъ звѣря дикаго человѣкомъ сталъ! То-то и оно! Дашенька, пооди ты къ Дмитрію. Онъ что-то тамъ все ходитъ... Пооди, успокой его... Гости почтенные, закусите, что ли, — обратился онъ къ студентамъ:— а то, право, вы даже къ пицѣ не прикасались.

Даша пошла къ Дмитрію, и тутъ удивилась вновь. Никогда еще она не видѣла его такимъ.

— Что съ тобой?—спросила она.

— А, если бы ты слышала, что онъ говорилъ!—схватившись обѣими руками за голову, воскликнулъ Дмитрій.— Если бы ты слышала!.. Сколько правды, сколько пьяной и гѣмъ болѣе ужасной правды! Да, мы считали его тупымъ, апатичнымъ, мы думали, что онъ равнодушенъ къ различію между своимъ положеніемъ и нашимъ: а онъ все чувствуетъ, все! Знаешь, это меня такъ потрясло, что я согласенъ хоть сейчасъ отказаться и отъ этого мундира, и отъ студенчества, и чортъ съ нимъ со всѣмъ этимъ!.. Ахъ, если бы ты слышала!

Даша осторожно притворила дверь въ столовую.

— Что бы я ни услышала, Дмитрій, все равно я бы не сказала этого.

— Да вѣдь это же странная несправедливость по отношенію къ нему, согласись съ этимъ! Согласись, что всѣ блага образованія, которое мы съ тобой получили, отравлены его рѣчами.

— Несправедливость, которую сдѣлали не мы; но наше образованіе хоть на половину возстаетъ на справедливость. Мнѣ тоже страшно жаль брата и старшую сестру, но неужели справедливость заключается не въ томъ, чтобы поднять ихъ до себя, а въ томъ, чтобы самимъ принизиться до нихъ?

— А, поднять! А мы двинули хоть пальцемъ о палецъ, чтобы поднять ихъ? Мы ничего не сдѣлали для этого.

— Анюту нельзя поднять: она уже окаменѣла въ своемъ невѣжествѣ. А Андрея... Я тоже думала до сихъ поръ, что нельзя; а теперь не знаю... Боюсь, что это въ немъ проявленіе только простой зависти къ нашему лучшему положенію, а вовсе не жажда просвѣщенія! Но это вопросъ сложный, Дмитрій, и мы съ тобой его не рѣшимъ въ такомъ спорѣ, когда ты такъ взволнованъ, а тутъ рядомъ посторонніе люди... Лучше выйди туда и поговори съ ними. Какое имъ дѣло до нашихъ мученій? Андрей теперь успокоился и спитъ у меня на кровати...

Его тамъ нѣтъ уже?

— Нѣтъ! Ты выйдешь?

— Да, надо пойти туда!.. Я только немного успокоюсь!

Даша вернулась въ столовую. Здѣсь студенты уже закусывали. Степанъ Назарычъ посмотрѣлъ на нее и подумалъ: «Вотъ она, моя миротворица! Просто волшебница!»

Скоро вышелъ и Дмитрій и присоединился къ товарищамъ. Стигнѣй и Анюта поднялись и начали прощаться. Они слишкомъ засидѣлись. Стигнѣй, прощаясь съ Степаномъ Назарычемъ, сказалъ поучительно.

— А я все-таки вамъ скажу: все оттого, что не по свойственной дорогѣ пустили вы дѣтей, Степанъ Назарычъ! Оттого это! По мнѣ, какъ Богъ тебѣ назначилъ курьеромъ быть, или тамъ, скажемъ, вахтеромъ, такъ ты и обязанъ имъ оставаться. Богъ знаетъ, что дѣлаетъ. Ему извѣстно, кому чѣмъ надобно быть. Такъ я полагаю.

Степанъ Назарычъ на это махнулъ рукой и не возражилъ. Разбудили Николашу и полусоннаго потащили изъ квартиры. Семейство Стигнѣя ушло. Андрей спалъ. Въ квартирѣ все успокоилось.

(Продолженіе будетъ.)

Протекція.

Разсказъ Ф. А. Червинскаго.

I.

Восемь лѣтъ тому назадъ начальникъ X-ской губернской тюрьмы Голиковъ наговорилъ рѣзкости исправнику — взяточнику, сумѣвшему какими-то путями найти доступъ къ губернаторскому сердцу — и былъ переведенъ въ Невряны, еврейскій городишко той же губерніи. Съ тѣхъ поръ многое измѣнилось — и самъ исправникъ, разочаровавшій наконецъ губернатора, былъ удаленъ, а Голиковъ съ болѣзненной женой и четырьмя дѣтьми все еще прозябалъ въ своемъ захолустѣ. Всѣ, осматривавшіе тюрьму, — и товарищи прокурора, послѣдовательно принимавшіе въ свое завѣдываніе Неврянскій участокъ, и другія должностныя лица, — находили ее въ отличномъ порядкѣ, и Голиковъ послѣ каждого такого посѣщенія оживалъ: вѣдь если кто-нибудь изъ нихъ замолвитъ при случаѣ словечко губернатору и тотъ отнесется благосклонно... Въ самомъ дѣлѣ, не просить же за себя? Нѣтъ, нѣтъ это было бы униженіемъ... да и бесполезно, въ сущности. Но годы шли, не принося съ собою никакихъ переменъ въ печальной судьбѣ Голикова.

А судьба была дѣйствительно печальна, — двумъ старшимъ мальчикамъ пора учиться... Онъ мечталъ отдать ихъ въ гимназію. Что-жь, онъ и самъ былъ тамъ и даже кончилъ ее съ медалью. Какія надежды вспыхивали въ немъ! Но отецъ умеръ, пришлось поддерживать двухъ незамужнихъ сестеръ. Ему временно предложили мѣсто въ губернскомъ правленіи, — а потомъ сразу попалъ онъ въ начальники большой тюрьмы и — вотъ...

Онъ думалъ объ этомъ, возвращаясь какъ-то теплымъ осеннимъ утромъ изъ тюрьмы. Навстрѣчу шелъ какой-то молодой человѣкъ, высокій, съ добродушнымъ сіяющимъ лицомъ, въ новенькомъ мундирѣ судебного вѣдомства. Они встрѣтились. Голиковъ поклонился. Молодой человѣкъ привѣтливо отвѣтилъ и заговорилъ быстро.

— Вы вѣрно начальникъ тюрьмы? Нельзя ли осмотрѣть ее? Я — товарищъ прокурора Евецкій.

— Пожалуйте... Тутъ вотъ сейчасъ.

Они пошли рядомъ.

— А г. Хардинъ... онъ развѣ получилъ назначеніе?

— О, нѣтъ. Простъ другой участокъ. Я только что прѣхалъ въ X... вотъ мнѣ, какъ младшему, и дали этотъ. Онъ вѣдь самый удаленный.

— Такъ-съ. — Пожалуйте.

Старшій надзиратель распахнулъ ворота, отдавая честь молодому человѣку. Тотъ, торопясь, прошелъ во дворъ, потомъ въ небольшое

зданіе тюрьмы. Голиковъ слѣдовалъ за нимъ. Надзиратель забѣжалъ впередъ.

— Готово? — спросилъ начальникъ.

— Такъ точно.

— Пожалуйте... вотъ, нальво.

Оба вошли въ большую комнату съ нарами. Передъ ними выстроивались арестанты, радостно взволнованные. Они очень любили всякія экстраординарныя событія.

— Билеты! — крикнулъ начальникъ.

Но билеты были уже приготовлены. Товарищъ прокурора медленно обходилъ заключенныхъ, вглядываясь пристально въ каждого и внимательно разсматривая билеты, гдѣ отмѣчалась фамилія арестованнаго, статья уложенія, которой предусмѣтрено преступленіе, и день заключенія въ тюрьмѣ.

— Это все подслѣдственные?

— Подслѣдственные.

Когда Евецкій видѣлъ знакомую статью, онъ втайнѣ радовался этому, а если цифры ея ничего не говорили ему, онъ дѣлалъ значительное лицо и быстро отходилъ, слегка смущенный.

— Претензій нѣтъ? — спросилъ онъ, неуверенный, что нужно спрашивать объ этомъ.

Арестанты молчали, пристально глядя на него.

— Ваше высокоблагородіе, — раздался старческий голосъ, когда уже онъ повернулся къ двери.

— А? Что?

Онъ подошелъ къ старому еврею, съ лицомъ патриарха, и вспомнилъ, что еврей этотъ сидѣлъ только нѣсколько дней по маловажному преступленію, и что онъ самъ, просматривая билетъ арестанта, мысленно рѣшилъ спросить слѣдователя, почему не избрана другая мѣра пресѣченія.

— Ну, что?

— Насчетъ пицци. Вотъ и г. начальникъ знаетъ.

Товарищъ прокурора обернулся къ Голикову. Тотъ, выдвинувшись, заговорилъ спокойно.

— Видите, онъ не ѣстъ изъ общаго котла: онъ — еврей и проситъ поэтому усиленной порціи хлѣба. Но это не полагается.

— Такъ какъ же? Вѣдь онъ голодаетъ? Нельзя ли какъ-нибудь? Впрочемъ, — прибавилъ онъ, смущенный неавторитетностью своего тона: — впрочемъ, я все это выясню. Кстати, я и съ слѣдователемъ буду говорить о вашемъ дѣлѣ.

Конкурсная выставка 1899 г. въ Императорской Академіи Художествъ. „Защита“.
Скульптура М. Харламова, автотипія «Нивы» (исключит. право воспронав. принадл. «Нивъ»).

Старик-еврей смотрѣлъ на него печальными глазами и молчалъ.

Товарищ прокурора пошелъ къ отбывающимъ наказаніе, потомъ въ женскую камеру, потомъ въ лазаретъ, кухню, прачечную—всюду было тихо и чисто.

— Вездѣ у васъ порядокъ. Правда, маленькая тюрьма, а все-таки...

Голиковъ печально улыбнулся.

— Да, всё одобряютъ...

— Вы давно здѣсь?

— Восемь лѣтъ.

— Что? Восемь лѣтъ?.. Отчего?

Начальникъ тюрьмы пожалъ плечами.

— Забыли. Отъ губерніи далеко, вотъ и...

— Послушайте, такъ нельзя,—заговорилъ товарищ прокурора.— Мнѣ и Хардинъ говорилъ, что ваша тюрьма — примѣрная. Между тѣмъ, я знаю, что иной разъ творится въ нихъ — вотъ хоть бы въ нашей губернской... Правда, онъ теперь уходитъ.

Онъ замолчалъ, вспомнивъ, что наговорилъ лишняго. Голиковъ слушалъ внимательно и оживалъ.

— Да, тяжело тутъ, — началъ онъ, выйдя на улицу. — И семейныя дѣла, да и служебныя. Помилуйте, вѣдь вотъ вы — товарищ прокурора; стало-быть, васъ я обязанъ слушать, ежели вы по своей части. Но вѣдь у насъ мало-ли кто можетъ въ тюремный комитетъ записаться — и поди, слушай его. Вотъ вы какъ съ человѣкомъ говорить изволите, а вѣдь тотъ, сивозаный... Одинъ кричать вздумалъ. Ну, я проспалъ замолчать. Что-жъ, пожаловался. Прокуроръ былъ наединѣ: безпокойный, говоритъ, у васъ языкъ. Ахъ, Господи, Господи!

Товарищ прокурора слушалъ съ участіемъ.

— Знаете, я общаю при случаѣ поговорить о васъ. Это... Это неформально. Я общаю...

И, узнавъ свою гостиницу, онъ подавъ руку Голикову.

— До свиданья. Черезъ двѣ недѣли у меня тутъ сессія — мы увидимся.

Голиковъ почтительно поклонился, и они расстались.

II.

Евещій прошелъ въ свой номеръ—просторную, скудно меблированную комнату съ низкими почернѣвшими потолками и прощечными окнами. Вездѣ за нимъ вошелъ хозяинъ гостиницы Фромкинъ — длинный и худой, съ блѣднымъ, морщинистымъ лицомъ и безпокойной бѣгающими глазами.

— Можетъ вамъ что-нибудь угодно? — тихо спросилъ онъ съ сильнымъ еврейскимъ акцентомъ.

— Да, да... Я хочу закусить, а потомъ мнѣ нужно идти. Что у васъ есть?

— Все есть.

— Ну, дайте мнѣ яичницу и чаю.

— И булку, и масла?

— Да.

— А, можетъ, угодно сардинки? Можно и сардинки.

— Нѣтъ, не нужно.

Хозяинъ хотѣлъ уйти, но Евещій остановилъ его вопросомъ.

— Гдѣ живетъ мировой судья Сафьяненко?

— Сафьяненко? Ну, пойдите направо—и все направо и въ первую улицу направо, и тамъ въ концѣ домъ, и съ садомъ, и все написано надъ дверью.

— А судебный слѣдователь?

— Ну, противъ тюрьмы — маленький домикъ и ходъ на дворъ. Они бѣдно живутъ, очень бѣдно.

Евещій уже слышалъ о скудости слѣдователя Ананьина, одинокаго старика, котораго давно уже собирались удалить за полную его неспособность производить слѣдствія по сколько-нибудь сложнымъ дѣламъ.

— Очень бѣдно?

— Ой, какъ бѣдно! И никто не видѣлъ, что онъ кушаетъ. И никто не знаетъ, пьетъ онъ чай или не пьетъ.

— Такъ вотъ къ нему-то мнѣ и нужно.

— Ну, извѣстно. Ну, такъ я пойду, скажу.

Черезъ нѣсколько минутъ вбѣжала грязная дѣвчонка, работница Фромкина, и съ испуганнымъ лицомъ стала возиться за круглымъ столикомъ, боясь взглянуть на Евещіаго.

Наконецъ все было подано. Товарищ прокурора наскоро закусилъ, выпилъ стаканъ чаю и пошелъ съ визитами.

Слѣдователь—старичокъ небольшого роста, довольно полный, съ одутловатымъ безкровнымъ лицомъ и странно свѣтлыми глазами,—стоялъ на крылечкѣ и смутился, увидѣвъ незнакомаго. Евещій, съ любопытствомъ взглядываясь въ него, назвалъ себя. Ананьинъ заторопился, пожалъ протянутую руку и растворилъ дверь въ прихожую, прижавшись къ косяку. Евещій вошелъ въ первую маленькую комнату, потомъ во вторую—побольше и оглядѣлся. Четыре вѣскихъ стула, большой деревянный столъ, а въ углу этажерка и на ней нѣсколько тощихъ дѣлъ въ синихъ обложкахъ—вотъ и все, что было въ лучшей комнатѣ. Ананьинъ стоялъ передъ Евещимъ и смотрѣлъ на него своими свѣтлыми глазами.

— Можно сѣсть?

— Прошу, прошу,—опять заторопился слѣдователь и, стряхнувъ пылъ со стула, придвинулъ его къ Евещіаго. Тотъ сѣлъ и началъ послѣ новой недолгой паузы:

— Я сегодня же уѣзжаю. Можеть-быть, вы позволите просмотрѣть дѣла?

— Прошу, прошу...

Ананьинъ бросился къ этажеркѣ и положилъ передъ Евещимъ всѣ лежавшія на ней синія дѣла.

— Позволите просмотрѣть тутъ же? Ихъ немного, и они, повидимому, маленькія.

— Да, дѣйствительно... И больше по 277-й статьѣ.

— А, на прекращеніе! Ну, а серьезныхъ нѣтъ?

— Вотъ дѣтоубійство.

Евещій сталъ просматривать. Слѣдователь писалъ на желтой дешевой бумагѣ, мелко и безъ пробѣловъ.

— Я конечно, неопытенъ,—заговорилъ товарищ прокурора, просмотрѣвъ тощее дѣло.—Но, знаете, мнѣ кажется, что это не дѣтоубійство, а оставленіе поворожденнаго безъ помощи. А если бы оказалось—при болѣе полномъ изслѣдованіи—что это оставленіе безъ помощи было вынужденнымъ, въ виду, напримѣръ, обычной въ такихъ случаяхъ потери сознания, такъ вѣдь въ результатѣ все обвиненіе можно свести на сокрытіе трупа? Правда?

Слѣдователь все время кивалъ утвердительно головой.

— Да, дѣйствительно. Именно вотъ оно такъ.

— Вы согласны?

— Да, я именно... Такъ оно и есть.

— Такъ, пожалуйста, вы ужъ распросите хорошенько врача... нужна обстоятельная экспертиза. Конечно, сначала придется ту старуху—Анфису или какъ тамъ ее—допросить. Правда? Вы согласны?

— Да, я дѣйствительно. Вотъ именно оно такъ, — бормоталъ Ананьинъ, продолжая странно пристально смотрѣть прямо въ глаза Евещіаго.

— Ну, тутъ все кражи... Третья... со взломомъ... Взломъ хранилища... Но вѣдь это не 1647 предусмѣтлено—Сенатъ разьяснилъ... Ну, все равно, я при направленіи дѣла... Или нѣтъ, лучше вы... Вы согласны?

— Да, я именно... оно такъ.

— Ахъ, вотъ тотъ еврей. Я хотѣлъ спросить: отчего онъ ходитъ стражей? Довольно бы и надзора полиціи.

— Да, дѣйствительно. Впрочемъ, тутъ комплотъ, еврейскій комплотъ: сбить.

— Ну, я посмотрю. Вы скоро направите?

— Да, я... именно тороплюсь.

— Ну, посмотрю; можетъ быть напишу заключеніе объ измѣненіи мѣры пресѣченія... Больше ничего?

— Ничего,—оживившись, отвѣтилъ Ананьинъ.—Все... именно.

— Не буду мѣшать вамъ... да и боюсь опоздать...

Онъ простился.

Евещій шелъ къ мировому судѣ. «Странный слѣдователь—думалъ онъ:—что и зналъ, то забылъ. Кромѣ стереотипнаго изданія уложенія, вѣрно и дома нѣтъ ничего. Странный слѣдователь!»

Мировой судья Сафьяненко—полный, видимо опустившійся человекъ, съ апатичнымъ лицомъ, вышелъ къ Евещіаго въ какомъ-то странномъ балахонѣ домашняго издѣлія и заговорилъ сразу, какъ съ хорошимъ знакомымъ.

— Ну, и у Ананьина были?—спросилъ онъ послѣ обычныхъ разспросовъ.

— Да, былъ.

— От-то чудачина! И прегнусный слѣдователь! Ну, да скоро его свалить. Пять годовъ собираются, а теперь онъ пенсію выслуживаетъ—такъ и свалить. Э, батенька, какихъ онъ тутъ дѣловъ надѣлалъ!

— Т. е. въ какомъ смыслѣ?

— А безъ всякаго смыслу. Вотъ въ прошломъ году здѣсь солдаты четырехъ человекъ убили: чету еврейскую да двухъ жидовъ и корчму подожгли, а онъ убояшася премудрости и по 277-й пустилъ.

Евещій насторожился.

— Какъ, отчего?

— А оттого. Конечно, не болно-то разоблаченія нравились...

— Ну, а товарищ прокурора?

— Это Хардинъ-то? А онъ, видите, малый глупый, но съ фанаберіей; дернуло сюда самого прокурора по этому дѣлу пожаловать... Вотъ Хардинъ и обидѣлся: «что же, говорить, контроль надо мною, что ли?» Ну, и плюнулъ на дѣло.

— Все это печально! Но я—что могу—я иначе поставлю.

— Такъ! Что-жъ, оно конечно...

Глаза Сафьяненко смѣялись, и это раздражажо Евещіаго. Скоро онъ простился и вернулся домой.

III.

Начальникъ тюрьмы пришелъ къ себѣ въ первомъ часу дня—нѣсколько позже обыкновеннаго—и былъ встрѣченъ недовольнымъ взглядомъ жены, худощавой блондинки, съ утомленнымъ и преждевременно обрюзгшимъ лицомъ.

— И что только ты находишь дѣлать съ своими архаровцами,—замѣтила она, подавая ему закуску: колбасу и остывшій картофель съ масломъ.

— Задержали! А потомъ новаго товарища прокурора встрѣтилъ, опять въ тюрьму вернулся.

— Новый? А Хардинъ?

— Другой участокъ взялъ.

— Ну что, какъ онъ?

— Молодой совсем. Простой, обо всем говорит. Общалась при случае за меня словечко замолвить.

— Ну ужк! — недобриво пробормотала она. — Как же, замолвить онъ.

— Нѣтъ, не говори! Онъ такой обходительный и во все вникъ. Ну, я расскажу ему кое-что... Нѣтъ, ужъ онъ скажетъ! Я ужъ вижу... наглядѣлся на всякій людъ. Налей-ка стаканчик!

Онъ быстро доѣлъ картофель и придвинулъ къ себѣ налитый стаканъ.

— А дѣти гдѣ?

— Маленькій съ нянькой, Сеня съ Шурой во дворѣ. Онъ изъ Петербурга?

— Надо думать, такъ. Нѣтъ, ничего, малый симпатичный. Херница старого пожалѣлъ, что тотъ пища нашей не ѣсть.

Онъ допилъ чай и протянулъ женѣ стаканъ.

— Ну-ка, напѣди еще!

— А тебѣ явится къ нему не слѣдуетъ?

— Ну, вот! Онъ еще подумаетъ, что я напоминаю. Онъ простой, да и мнѣ, въ сущности, не начальство. Э-эхъ, Анюта, — вздохнулъ онъ послѣ паузы: — кабы и вправду онъ съ губернаторомъ поговорилъ... Петля мнѣ здѣсь, вотъ что! Какъ мнѣ съ мальчишками быть? Еще годъ-два — и все къ чорту пойдетъ.

— Да, ужъ забросила судьба... Развѣ вотъ на этого, на новаго, надежда вся. А, знаешь, ты бы его обѣдать пригласилъ.

— Ну, скажешь!

— Ну, не теперь, а такъ, при случаѣ. У Фромки-то и обѣдовъ нѣтъ, — такъ, дрянъ какую ни на есть дасть...

— Нѣтъ, неловко!

Онъ взглянулъ на часы и взялъ фуражку.

— Ну, мнѣ опять во-свои.

— Къ обѣду-то не опоздай опять!

Но онъ ужъ не слушалъ и выходилъ на улицу.

Подходя къ тюрьмѣ, онъ встрѣтилъ пожилого еврея, чисто одѣтаго, маленькаго роста, съ небольшою окладистой бородой и робкими, бѣгающими глазами.

— А, Мееръ Гириновичъ, — привѣтствовалъ его Голиковъ, слегка смущенный.

Тотъ, въ свою очередь, былъ какъ-будто сконфуженъ.

— Ну, что, какъ дѣла?

— Такъ себѣ, Иванъ Ѳомиичъ, такъ себѣ, по-маленьку.

— Гм! Вы ужъ извините, Мееръ Гириновичъ, я нынче опять запоздалъ съ процентами.

— Ну, и что-жъ такого? Не беспокойте себя — будетъ случай, мы и разочтемся.

Онъ пожалъ протянутую руку и быстро пошелъ дальше.

«Да, вотъ и говори, жидъ, а вѣдь какой деликатный!» — думалъ начальникъ тюрьмы, проходя въ контору. «И процентъ беретъ пугающий, и не тѣснить... Да, а долгъ-то растеть — ужъ до полтора-раста дошелъ» — вздохнулъ онъ.

— Ну, что? — обратился онъ къ старшему надзирателю.

— Все благополучно. Конечно, въ женскомъ отдѣленіи опять драка была. Потому большаа она задира, эта Шилькевичева.

— А, надѣла! Хотъ бы убрали ее отъ насъ.

— Палетники есть. Да все пустое — о перечисленіи больше.

— А это вотъ-съ, отъ новенькаго.

Надзиратель подавъ Голикову четыре бумаги.

— Отъ Евскаго? Перечислить Житкина за прокуроромъ... Ишь, какъ расчеркнулся!

И радостно забилось сердце Голикова — онъ опять вспомнилъ участие, съ которымъ слушалъ его товарищъ прокурора, и общаіе его. — «Что-жъ — все случай. Можетъ-статься, губернаторъ и вникнетъ...»

IV.

А товарищъ прокурора ѣхалъ домой — въ N-скъ и вспоминалъ, волнуясь, все, на что по долгу службы слѣдуетъ обратить особое вниманіе. Но какъ-то такъ странно случилось, что до новой поездки въ Невряны, на сессію, ему ничего не удавалось выяснять и сдѣлать: съ одной стороны, направление дѣлъ, — а это шло, какъ всегда, на первыхъ порахъ, довольно туго, съ другой — визиты, обѣды, вечера...

И вотъ потому, что онъ, встрѣтивъ по приѣздѣ въ Невряны начальника тюрьмы, почувствовалъ себя виноватымъ передъ нимъ, — онъ съ особенною горячностью возобновилъ свое обѣщаніе, и Голиковъ опять ожидъ. Почувствовалъ онъ себя смущеннымъ и тогда, когда, опять обходя арестантовъ, онъ услышалъ робкій окликъ: «ваше высокоблагородіе», и встрѣтилъ печальный и вопросительный взглядъ стараго еврея. Вдвойнѣ смущеннымъ онъ почувствовалъ себя потому, что до сихъ поръ не рѣшилъ почему-то дать слѣдовательно предложеніе объ освобожденіи старика изъ-подъ стражи, съ замѣною ея надзоромъ полиціи.

Когда судьи разѣхались, онъ остался еще на день, чтобы тщательнѣе заняться просмотромъ слѣдственныхъ дѣлъ. Онъ не успѣлъ сдѣлать это во время сессіи, а между тѣмъ прокуроръ просилъ имѣть особое наблюденіе за дѣлами Ананьина. Другой слѣдователь, жившій въ мѣстечкѣ, считался образцовымъ, и о немъ прокуроръ не беспокоился.

Вернувшись отъ Ананьина, Евскаій засталъ въ своемъ номерѣ начальника тюрьмы и опять смутился, а отчасти и не понравилось ему это стремленіе напоминать о себѣ. Но такъ какъ онъ все еще чувствовалъ себя немножко виноватымъ, то особенно привѣтливо заговорилъ съ Голиковымъ.

— А я съ просьбою, — пробормоталъ тотъ, конфузясь. — Ужъ вы не откажите... И жена очень просила...

— Что же?

— Ужъ отобѣдайте сегодня у насъ.

Товарищъ прокурора помолчалъ. «Ловко ли?» — мелькнула мысль. Потомъ вспомнилъ, что первый день обѣдалъ, вмѣстѣ съ председателемъ состоявшимъ и двумя членами суда, у мирового судьи, второй — у почетнаго судьи, богатаго землевладельца, и третій — у уѣзднаго предводителя. Никто изъ нихъ не зналъ, что онъ остался еще на день, и потому не звалъ его нынче. А въ гостиницѣ нельзя получить ничего, кромѣ колбасы, сухихъ сардинъ и яичницы. Съ другой стороны — какъ отказаться? Вѣдь вотъ и жена приглашаетъ, стало-быть, закупила все. За что же обижать человѣка?

— Что-жъ, я съ удовольствіемъ.

— Такъ въ три часа я заду... имѣю честь кланяться... извините... побѣгу къ женѣ.

И Голиковъ, сіяющій, скрылся. Его все время смущала мысль, что товарищъ прокурора откажется, побегуетъ. И онъ торопился подѣлиться своимъ торжествомъ съ женою.

А она обрадовалась еще больше, чѣмъ онъ... И къ тремъ часамъ ждала гостя, оживленная и взволнованная, въ темно-зеленомъ шелковомъ платьѣ, не очень свѣжемъ, но хорошо сохранившемся. И мальчишки были вымыты, причесаны и продѣты, а маленькія дѣти были куда-то припрятаны, чуть ли не къ сосѣдямъ.

Евскаій боялся, что Голиковъ переселитъ и подадутъ нѣсколько бутылочъ вина и экстраординарную закуску, но они были тактичны и не сдѣлали этого. Евскаій — молодой человекъ, изъ общества — очаровалъ своею непринужденностью и любезностью не только madame Голикову, но и мужа ея; и онъ, сіяющій, уже видѣлъ себя въ N-скѣ, а мальчугановъ своихъ — въ гимназической формѣ. Прощаясь, Евскаій еще разъ общалъ все устроитъ и вынелъ, провожаемый восторженными взглядами Голиковой.

«Да, непременно завтра же поговорю», — думалъ онъ дорогой. — «Какъ разъ завтра и присутствіе воинское. А кстати, завтра успѣнно заняться нужно: Ананьину три предложенія написать, о еврей разспросить... прокуроръ, вѣрно, знаетъ».

И дѣйствительно, на другой же день, въ губернскомъ правленіи, встрѣтивъ правителя канцеляріи, добродушнаго толстяка съ хитрыми глазами, онъ заговорилъ о Голиковѣ. Тотъ нахмурился.

— Голиковъ? Э! за нимъ грѣхи какіе-то. Не то взятки беретъ, не то...

— О, нѣтъ, не можетъ быть! Товарищъ прокурора Хардинъ...

— А, правда, правда, не взятки! Взятки — это другой, Залейскій... Да вотъ еще здѣшній. Нѣтъ, не взятки, а... ахъ, да! На языкъ неводержитъ: выругалъ кого-то.

— Ну да, исправника Жмалкина, восемь лѣтъ назадъ.

— Да, да. И еще одного... А вы, собственно, отчего имъ интересуетесь?

— Да жалко. Порядокъ у него образцовый; правда, тюрьма маленькая, но... притомъ человекъ онъ семейный, былъ уже начальникомъ большой тюрьмы — и вдругъ ни съ того, ни съ сего въ захолустье...

— Да, оно конечно. Что-жъ онъ, самъ просилъ?

— Нѣтъ, нѣтъ! Въ томъ-то и дѣло, что не самъ. Мнѣ и Хардинъ говорилъ и... я въ тюрьмѣ два раза былъ. Что же до его положенія, я и дѣтей видѣлъ, и обстановку... жалко смотрѣть!

— Вы, стало-быть, къ нему заѣхали?

— Да, упросилъ обѣдать. Что-жъ, сказать губернатору, какъ вы думаете?

— А что же-съ? И прелюбезное дѣло... Кстати же и нашъ-то этотъ уходитъ.

«Ну вотъ, половина дѣла сдѣлана», — подумалъ Евскаій и пошелъ въ засѣданіе присутствія по воинской повинности.

Когда дѣла были закончены, онъ, подойдя къ губернатору — высокому старику съ добрыми голубыми глазами, — заговорилъ съ улыбкою, но почтительно.

— Я, ваше превосходительство, съ просьбою.

— А, пріятно, пріятно! Чѣмъ могу служить?

Евскаій объяснилъ. Губернаторъ внимательно слушалъ его.

— Подумаю, подумаю... Только помнится мнѣ, что, будучи здѣсь, онъ плохо зарекомендовалъ себя.

— Онъ восемь лѣтъ тому назадъ сказалъ что-то бывшему исправнику... я, разумѣется, не вполне знакомъ еще съ его дѣятельностью, но, насколько могу судить...

— А, да, да... Ну, подумаю, подумаю...

Евскаій поблагодарилъ и откланялся.

Между тѣмъ, правитель канцеляріи, сидя за своимъ столомъ, рассказывалъ сосѣду, угрюмому молодому человеку съ прыщеватымъ лицомъ:

— Да, чуть не забылъ. Насмѣшилъ меня этотъ петербургскій фертикъ, Евскаій; угостилъ его неврянскій Голиковъ обѣдомъ и надо думать хорошимъ, у жиды видно призналъ. Ну, и тотъ теперь всюду за него распинается... сюда перевести проситъ и все такое.

О своихъ переговорахъ съ правителемъ канцеляріи и съ губернаторомъ Евскаій рѣшилъ извѣстить Голикова письмомъ. Написавъ нѣсколько строкъ, онъ отдалъ конвертъ курьеру, зашедшему къ нему на другое утро за дѣлами, а самъ слѣлъ просматривать почту, потомъ закурилъ и только къ двумъ часамъ пошелъ въ судъ. Узнавъ, что прокуроръ уже у себя, онъ зашелъ къ нему въ кабинетъ.

Пожилой правовѣдъ, корректный, лязжно одѣтый, съ холоднымъ

Древні германці, порожуючі зубра. Картина У. Гертс, урив. Гедалл.

Завтракъ въ школь. Съ картины Маріи Перье, грав. Ш. Бодъ.

взглядом Сесивитныхъ глазъ, встрѣтилъ его съ обычною пріятливостію.

Евещій сѣлъ у громаднаго письменнаго стола и закурилъ предложенную ему папирску. Прокуроръ, слегка поморщившись и оглянувшись на дверь, заговорилъ первый.

— Я, кстати, хотѣлъ переговорить съ вами. Послѣ сессіи вы оставались въ Неврянахъ еще на одинъ день?

— Да, я не успѣлъ за три дня подробно ознакомиться съ дѣлами Апаньина.

— Да, да! Но, вотъ видите... вы обѣдали у начальника тюрьмы?

Евещій слегка смутился.

— Да, онъ такъ просилъ...

— Да, да! Вотъ видите... Становые пристава, начальники тюремъ, смотритель арестнаго дома... всѣ они -- въ извѣстной зависимости отъ прокуратуры. Прямого подчиненія, однако, нѣтъ. И вотъ, въ силу этого, сохраняя съ ними корректныя отношенія, не слѣдуетъ допускать никакой интимности. Чѣмъ дальше стоять отъ нихъ, тѣмъ отношенія будутъ... правильнѣе. Извините, но, какъ старшій товарищъ, я замѣчу, что обѣдать у начальника тюрьмы... не слѣдовало.

Евещій хотѣлъ сказать что-то, но прокуроръ, поморщившись и слегка смутившись, продолжалъ:

— Вы еще неопытны... и позволите мнѣ говорить откровенно. Мнѣ извѣстно, что для этого обѣда Голиковъ сдѣлалъ заемъ у мѣстнаго ростовщика. Стало-быть, это имѣло характеръ... угодничества. Такимъ образомъ, ваши послѣдующія ходатайства -- безъ предварительнаго доклада мнѣ -- о Голиковѣ могли получить нежелательное освѣщеніе... А, ваше превосходительство, -- всегда радъ видѣть васъ: -- обратился прокуроръ къ вошедшему предсѣдателю, неожиданно для Евещаго, не замѣтившаго его появленія.

— Вы мнѣ позволите... -- началъ Евещій, едва сдерживаясь.

— Да, да... Послѣ, если вамъ угодно, мы еще поговоримъ... До свиданья.

Товарищъ прокурора, взволнованный и возмущенный, поклонился и вышелъ изъ кабинета.

VI.

— Нѣтъ, это... это ужъ черезъ край! Это ужъ такъ глупо и гнусно... -- бормоталъ Евещій, вернувшись къ себѣ и шагая по кабинету. -- И какъ могли, и кто... чортъ знаетъ, что такое!

Онъ зналъ, разумѣется, что сплетни въ Н--скѣ процвѣтаютъ, но такой быстроты расцвѣта онъ не ждалъ. Въ два дня создалась такая легенда. Кто могъ? Онъ никому не говорилъ, кромѣ правителя канцеляріи, да и то вскользь, о томъ, что обѣдалъ... И вдругъ... Положимъ, если бы не предсѣдатель, не во время вошедшій, онъ сумѣлъ бы разувѣрить прокурора, какъ ни противно было бы оправдываться... Ахъ, мерзкій городничій, грязная яма, кишачая гадами, принявшими человѣческой образъ!

Да, разувѣрить... а какъ? Скажутъ: естественно оправдываться и еще естественно не помнить; если человѣкъ напѣтся -- у него все изъ головы вонъ. Конечно, нужно быть очень осторожнымъ: его никто не поддержитъ; если бы прокуроръ стоялъ за своихъ, какъ командиръ полка за офицеровъ, -- онъ первый приказалъ бы молчать сплетнику. Да, конечно! Вотъ Сивухинъ трехъ евреевъ исгальчилъ -- и ничего, замали, а онъ, Евещій... И въ чемъ собственно его ошибка? Что онъ принялъ приглашеніе на обѣдъ? Конечно, лучше было не дѣлать этого. Съ этими господами нельзя допускать близости -- они становятся фамиллярны.

Онъ сѣлъ къ столу, хотѣлъ заняться. Два новые пакета лежали: одинъ -- отъ слѣдователя, другой -- отъ начальника тюрьмы. Онъ вскрылъ второй: это было арестантское прошеніе, а на оборотѣ -- препроводительная надпись начальника. Евещій пробѣжалъ ее и вспыхнулъ. Что за надпись! Отчего не отдѣльная бумага? -- «На Ваше, Милостивый Государь, распоряженіе». Что за милостивый государь? Ваше высокоблагородіе, а не милостивый государь! -- И ему казалось, что Голиковъ выразился такъ именно потому, что считаетъ себя добрымъ знакомымъ Евещаго, съ которымъ можно не стѣсняться. А, такъ! Ну, онъ покажетъ, можно ли фамиллярничать съ нимъ! Жаль, что онъ не узналъ относительно лишней порціи хлѣба для евреевъ, отказывающихся ѣсть изъ общаго котла.

Какая острая, какая злая мука:
И знать, и чувствовать, что ты теперь одинъ.
Вокругъ глухая ночь. Давно погасъ каминъ,
И въ мертвой тишинѣ ни шороха, ни звука.
Понутивъ голову, недвижный, грустный взглядъ
Печально устремивъ на непель охладѣлый,
Тоской отчаянья и холодомъ объять,
Ты руки опустилъ безсильный, онѣмѣлый.

Одинъ... О, отчего я не могу къ тебѣ
Проникнуть любящимъ видѣньемъ,
Къ тебѣ, усталому въ страданьяхъ и борьбѣ
Съ душой, отравленной сомнѣньемъ.

Несомнѣнно -- это глупый педантизмъ Голикова. Въ сущности -- чортъ его знаетъ, что онъ за человѣкъ. Можно ли вѣрить Хардину -- ограниченному человѣку, не видящему дальше своего носа?

И онъ долго не могъ успокоиться. Въ теченіе нѣсколькихъ дней ему рѣшительно не удавалось переговорить съ прокуроромъ, -- вѣчно сидѣлъ кто-нибудь въ его кабинетѣ.

Наконецъ, придя въ канцелярію въ половинѣ одиннадцатаго и заглянувъ въ кабинетъ, Евещій увидѣлъ прокурора одного. Боясь, что опять помѣшаютъ, онъ, войдя и поздоровавшись, безъ приступа, горячо и раздраженно заговорилъ о сплетнѣ, жертвою которой сдѣлался благодаря какому-то негодяю. Прокуроръ слушалъ, молча, слегка морщась при каждомъ рѣзкомъ эпитетѣ.

— Вотъ видите, -- заговорилъ онъ, когда Евещій кончилъ: -- вы слишкомъ принимаете къ сердцу. Конечно, не могу не вѣрить вамъ; молва прикрасила, но... думу безъ огня не бываетъ. Въ этой преувеличенности, созданной молвою, вы должны видѣть указанія на то, какъ нужно быть осторожнымъ. Что же касается связи между обѣдомъ и рекомендаціею вашей -- я отказываюсь ей вѣрить. И вотъ случай выказать свое безпристрастіе: вы знаете -- здѣшній начальникъ тюрьмы ушелъ. Сергій Ильичъ, временно замѣняющій губернатора, вчера уѣхавшаго въ Петербургъ, проситъ почему-то моего отзыва о Голиковѣ, подавшемъ докладную записку о предоставленіи ему открывшагося мѣста. Служебная сторона дѣятельности неврянскаго начальника тюрьмы -- онъ подчеркнул слово «служебная» -- мнѣ неизвѣстна. И вотъ, я требую отъ васъ этого отзыва; вотъ видите, и бумага вамъ уже заготовлена. А затѣмъ извиняюсь, я ѣду въ фабричное присутствіе.

И, показавъ руку Евещаго, прокуроръ вышелъ.

Разбирая на другое утро принесенную курьеромъ почту, Евещій прежде всего вскрылъ пакетъ отъ прокурора, съ тѣмъ предложеніемъ, о которомъ рѣчь шла наканунѣ. Онъ сталъ читать его и задумался. И съ чего вице-губернаторъ требуетъ отзыва? Излишняя любезность, объясняемая дружбою съ прокуроромъ. И что онъ, Евещій, напишетъ? Разсыпаться въ похвалахъ -- значитъ дать новую пищу разрастающейся сплетнѣ. И гдѣ матеріалъ для такихъ похвалъ? Семейное положеніе, разумѣется, въ сторону. Порядокъ? Ну еще бы, въ такой микроскопической тюрьмѣ! Да и то -- инцидентъ со старымъ евреемъ доказываетъ, что Голиковъ пустой формалистъ.

Онъ прошелся, потомъ опять сѣлъ къ столу. А, вотъ вчерашнее прошеніе арестанта -- онъ еще не прочиталъ его. Гм! Турчинъ... а, это конокрадъ, не разъ уже сидѣвшій. Евещій посмотрѣлъ прошеніе: это была обычная арестантская жалоба на тюремные порядки: на дурную пищу, на грубость надзирателей...

«И мыла ощущаютъ самую малость, а изъ пищевыхъ денегъ все идетъ въ карманъ, и вы, ваше высокобродіе, сдѣлайте божеску милость -- и все расслѣдуйте до корня и свидѣтелей я укажу и пиццей они отвѣтятъ».

«Ну да, -- думалъ Евещій: -- конечно вѣрить нельзя, нужно дѣйствительно произвести маленькое дознаніе сначала. Ну, а вдругъ? Вдругъ его переведутъ сюда, а здѣсь окажутся какія-нибудь злоупотребленія? Сошлются на мой отзывъ... и вся карьера къ чорту. И здѣсь навѣки закину и...»

Звониванный, онъ опять прошелся.

На другой день прокуроръ получилъ слѣдующій отзывъ Евещаго: «Вслѣдствіе предписанія за № 734, имѣю честь довести до свѣдѣнія Вашего Высокобродія, что начальникъ Неврянской тюрьмы, безупречный, какъ мнѣ извѣстно, въ нравственномъ отношеніи, едва ли можетъ удовлетворить требованіямъ, предъявляемымъ начальникамъ большихъ губернскихъ тюремъ, такъ какъ, отличаясь педантизмомъ и не всегда внимательнымъ отношеніемъ къ своимъ обязанностямъ, онъ вызываетъ не лишены основательности нареканія со стороны лицъ, ввѣренныхъ его надзору».

Прокуроръ отдалъ переписать этотъ отзывъ и послалъ его по назначенію за своею подписью, ничего не прибавивъ къ нему, кромѣ частички «не» передъ словомъ «безупречный».

Голиковъ, получившій рѣзкій отказъ изъ губернскаго правленія, мотивированный отзывомъ прокурорскаго надзора, черезъ три недѣли былъ переведенъ въ Шильнички, маленькое еврейское мѣстечко, смотрителемъ арестнаго дома.

Съ какой бы нѣжностью къ тебѣ я подошла,
Въ твои глаза, любя, взглянула
И ласковой рукой такъ тихо сняла,
И къ сердцу сердцемъ бы прильнула.
Однимъ дыханіемъ дышала бы съ тобой
И съ кроткой лаской повторяла:
«И я была одна, какъ ты, о, милый мой,
И я, какъ ты, одна страдала.
И все рвалась къ тебѣ, и вотъ съ тобою я,
И счастье мое безъ мѣры,
Тебѣ моя любовь и молодость моя,
Вѣнокъ надеждъ моихъ и вѣры.
Возьми его -- онъ твой. Забудь свою печаль,

Моя любовь тебѣ дастъ силы...
Смотри, какъ широка сіяющая даль,
Какъ далеки отъ насъ могилы...
Смотри, вѣдь я съ тобой, ты больше не одинъ,

Намъ не грозитъ уже разлука...»

Вокругъ глухая ночь. Давно погасъ каминъ,
И въ мертвой тишинѣ ни шороха, ни звука...
Е. Дитерихсъ.

Къ рисункамъ.

Кто бывалъ въ Венеціи, конечно, никогда не забудетъ чудной панорамы этого сказочнаго города, сохраненнаго до нашихъ дней почти всѣ особенности своего стариннаго облика. Это — какъ будто осколокъ старой сказки, углубившей среди текущей прозы жизни.

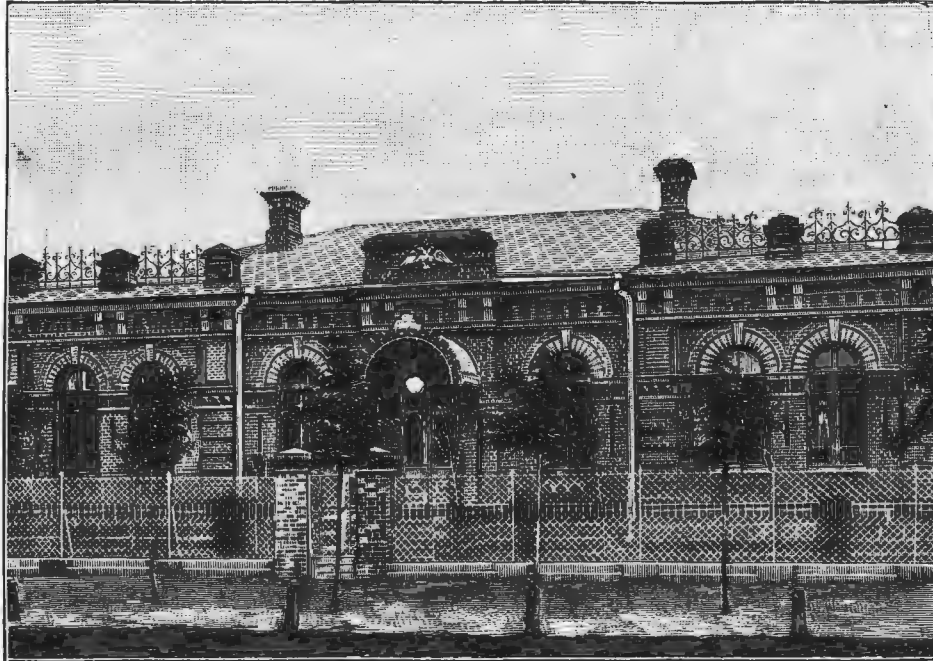
Въ особенности красива «развѣнчанная царица Адриатики» при восходѣ солнца, когда оно разомъ проливаетъ на туманный ландшафтъ тысячи желтыхъ и красныхъ огней и вырываетъ изъ дымки сизо-голубого тумана куполы первой, тяжелой массы дворцовъ и силуэты горбатыхъ мостовъ надъ каналами. Трудно забыть и жителей Венеціи, этихъ безпечныхъ пѣвчихъ птицъ, наполняющихъ площади и узенькіе переулочки своимъ пѣніемъ въ ясныя дѣтнія утра и въ тихіе лунные вечера, располагающіе къ мечтательному ничегонедѣланью. Истинная венеціанка до сихъ поръ сохранила особенности типа и костюма: тѣ же большіе задумчивые глаза, тотъ же матовый цвѣтъ лица, тѣ же густые, тициановскаго оттѣнка волосы, ту же традиционную шаль на плечахъ и вѣсь въ рукахъ. Она способна цѣлыми днями, свѣсившись съ балкона, глядѣть на широкую лагуну и любоваться сплывающими по ней черными гондолами, развозщими, по преимуществу, «знатныхъ иностранцевъ». Въ-но голубое небо, вѣчное тепло, дешевизна жизни, необременительность способовъ добыванія жизненныхъ средствъ — все это располагаетъ добродушныхъ и наивныхъ итальянскихъ дѣтняевъ къ созерцательному настроенію, къ тому, что у нихъ называется *dolce far niente*. Одну изъ такихъ молоденькихъ, типичныхъ венеціанокъ читатель и видитъ на нашемъ рисункѣ.

Знаменитая Фульвія, жена Марка Антонія, была дочерью вольноотпущенника. До замужества съ Маркомъ Антоніемъ она была уже два раза замужемъ — за

Клодіемъ и за Куріемъ. Въ эпоху второго триумвирата (43 г. до Р. Х.) она отличалась такой же жадной кровью и золотомъ, какъ и сами триумвиры. Къ этому времени относится возбужденіе преслѣдованія противъ знаменитаго оратора Цицерона, который былъ умерщвленъ по приказанію Антонія. Говорятъ, что палачомъ Цицерона былъ нѣкій Попилій, котораго ораторъ своей блестящей рѣчью спасъ когда-то отъ готовившагося суроваго приговора. Попилій, умертвивъ Цицерона, отрубилъ ему голову и руку. Голова Цицерона, по приказанію Антонія, была доставлена Фульвіи, и злая женщина придумала для своего мертваго врага утонченно-жестокую месть: она проткнула его языкъ золотой шпилькой. Затѣмъ Антоній приказалъ прибить голову Цицерона къ одной изъ трибунъ, «въ назиданіе народу». Это преданіе

и послужило темой для большой картины художника Свѣдомскаго — «Фульвія съ головой Цицерона», бывшей на выставкѣ петербургскихъ художниковъ, прошлаго года, въ залахъ академіи наукъ. Картина эта имѣла большой успѣхъ, благодаря интересной исторической фабулѣ, блеску исполненія, свойственному этому художнику, и знанію эпохи.

На конкурсной выставкѣ прошлаго года въ залахъ академіи художествъ, талантливымъ скульпторомъ г. Харламовымъ была выставлена интересная группа — «Защита». Въ великолѣпно выработанной фигурѣ матери, защищающей своего ребенка отъ невидимаго нападенія, много выразительности и движенія. Скульпторомъ взяты исключительный психологическій моментъ материнскаго чувства, — старое, какъ міръ, защита ребенка матерью такъ же свойственна была первобытной женщинѣ, какъ свойственна она и женщинѣ нашего

Безплатная лѣчебница Императорскаго Человѣколюбиваго Общества въ г. Балтѣ (подольской губ.). Передній фасадъ зданія. По фот. Я. Дорфа грав. Шлиперъ.

Безплатная лѣчебница Императорскаго Человѣколюбиваго Общества въ г. Балтѣ (подольской губ.). Задній фасадъ зданія. По фот. Я. Дорфа грав. Шлиперъ.

времени; разница—в способах защиты. чувство же, подвигающее женщину на героический подвиг, осталось, конечно, тем же. С этой точки зрения, группа г. Харламова может быть сочтена за аллегорическое изображение защиты материн детей вообще.

Зубры, в настоящее время почти совершенно вымершие и сохраняющиеся, как рѣдка, зоологическая диковинка, только в нашей бѣловѣжской пущѣ, в былые времена водились в очень многих мѣстностях, и охота на этихъ сильныхъ и свирѣпыхъ животныхъ представляла большую опасность. Голова убитого зубра являлась завиднымъ охотничьимъ трофеемъ. Нужно имѣть въ виду, что, по сохранившимся описаніямъ, древніе зубры были еще внушительнѣе нынѣшнихъ. На нашъ взглядъ, впрочемъ, и теперешніе, выродившіеся и измельчавшіе, зубры, въ 2½ аршина высоты, въ 4 аршина длины и 50 пудовъ вѣсу, являются достаточно опасными противниками въ лѣсу. Для древнихъ германцевъ, въ лѣсахъ которыхъ зубры водились въ изобиліи, охота на нихъ представляла очень большую опасность: вооруженные лишь копьями и стрѣлами, они приближались къ разъяренному животному почти вплотную и каждую минуту, при неудачномъ ударѣ копыя или малѣйшей оплошности, рисковали быть растерзанными и

Императорское человеколюбивое общество, раскидывающее съ каждымъ годомъ все шире сѣть своихъ благотѣльныхъ учрежденій по Россіи, обогатилось недавно въ одномъ изъ бѣдныхъ уголковъ юго-западнаго края, — въ г. Балтѣ, — **бесплатной лѣчебницей**, оказывающей медицинскую помощь бѣднымъ больнымъ всѣхъ вѣроисповѣданій. Лѣчебница эта собственно существовала уже ранѣе, но находилась въ небольшомъ частномъ помѣщеніи; теперь же, съ сооруженіемъ новаго собственнаго зданія, она можетъ гораздо успешнѣе развить свою благотворную дѣятельность.

Инициатива постройки собственнаго зданія для лѣчебницы принадлежитъ скончавшемуся въ 1891 году Н. Б. Преженцову. Онъ открылъ дѣйствія Императорскаго человеколюбиваго общества въ подольской губерніи въ 1884 году, положилъ начало сбору пожертвованій на эту постройку, исходатайствовалъ въ мѣстной городской думѣ даровой отводъ земли въ лучшей части города и отдалъ всѣ свои средства и силы на дѣло помощи ближнему, болящему люду.

Лѣчебница открыла свою дѣятельность 17-го января 1888 года и за истекшія 11 лѣтъ въ ней была бесплатно оказана медицинская помощь 53,299 больнымъ, привита оспа 2,994 чел. и выдано лѣкарства по 61,686 рецептамъ врачей. Успѣхами своими лѣчебница

Бесплатная лѣчебница Императорскаго Человѣколюбиваго Общества въ г. Балтѣ (подольской губ.). Группа почетныхъ гостей, приглашенныхъ на освященіе лѣчебницы. По фот. Я. Дорфа авториз. Шнышъ.

вскинутыми на воздухъ громаднѣйшими рогами дикаго животнаго. Художникъ І. Гергеъ очень живо и драматично изобразилъ одинъ изъ моментовъ такой древней охоты на зубра. Дикари, увлеченные охотой, загнали звѣря въ самую чащу камыша, и здѣсь, наконецъ, настала заключительный моментъ. Пораженный уже стрѣлами и копьями, зубръ рѣшается на послѣднее сопротивление и готовится пустить въ ходъ свои рога. Минута рѣшительная и опасная. Или копыя смертельно войдутъ въ его густой взъерошенный затылокъ, или одинъ изъ охотниковъ взлетитъ на воздухъ, пораженный сильнымъ ударомъ. Эта борьба прекрасно изображена художникомъ.

Въ прошлогоднемъ парижскомъ Салонѣ вниманіе публики привлекла къ себѣ картина художницы Мари Перье — «Завтра въ школѣ». Это граціозный жанръ изъ дѣтской жизни, въ которомъ много наблюденія и настроенія. Несложная по сюжету, картина эта отличается изящнымъ рисункомъ и удачной компановкой дѣтскихъ фигурокъ. Во всемъ тонѣ ея есть что-то мягкое, женственное и поэтическое. Это — комната-столовая въ какомъ-нибудь женскомъ пансіонѣ въ провинціальномъ городѣ Франціи, гдѣ будущія гражданки получаютъ начальное образованіе и воспитаніе; это — школа будущихъ женщинъ Франціи, которыхъ такъ мало знаютъ иностранцы и на которыхъ такъ много клеветаютъ парижане въ своихъ бульварныхъ романахъ и сценическихъ произведеніяхъ, по которымъ судить о французской женщинѣ весь міръ.

обязана безвозмезднымъ добросовѣстнымъ трудамъ всѣхъ врачей города Балты и въ особенности неутомимымъ трудамъ завѣдывающаго лѣчебницею со дня открытія ея, доктора М. В. Фидровскаго.

Постройка самаго зданія лѣчебницы, сквера при немъ, сооруженіе службъ и металлической ограды, произведенныя особою строительною коммиссіею изъ 4 членовъ общества, обошлись въ 17,000 р. Сумма эта составила изъ 6,000 рублей пожертвованій за время до 1897 года, начало которымъ положилъ покойный Н. Б. Преженцовъ, 6,000 руб., одновременно пожертвованныхъ балтскимъ еврейскимъ обществомъ изъ коробочныхъ суммъ, пожертвованій натурою во время производства постройки, разнообразныхъ есудъ членовъ коммиссіи и другихъ лицъ. Постройкѣ этого благотѣльнаго для Балты учрежденія значительно содѣйствовали помощникъ главнаго попечителя Императорскаго человеколюбиваго общества, сенаторъ А. Н. Марковичъ. Зданіе лѣчебницы, построенное по плану и подъ наблюденіемъ инженера А. Ф. Масленникова, отличается очень красивой архитектурой и своимъ довольно внушительнымъ размѣромъ. Въ настоящемъ номерѣ помѣщены два вида зданія лѣчебницы, а также группа почетныхъ гостей, приглашенныхъ на освященіе лѣчебницы, состоявшееся 14-го сентября истекшаго года.

Мѣстное городское общество, сознавая громадную пользу лѣчебницы для бѣднаго населенія города, выказало горячую готовность поддерживать ее и въ будущемъ широкими пожертвованіями и субсидіями. Отмѣчая это отрадное явленіе, не можемъ не пожелать, чтобы подобныя лѣчебницы человеколюбиваго общества появились и въ другихъ городахъ и встрѣтили бы тамъ такое же сочувствіе и поддержку.

М. С. Кахановъ. (Портр. на этой стр.)

Въ ночь на 1-е января нынѣшняго года скончался одинъ изъ заслуженныхъ нашихъ государственныхъ дѣятелей, предсѣдатель только-что учрежденнаго съ нынѣшняго года департамента промышленности, наукъ и торговли въ государственномъ совѣтѣ, статсъ-секретарь, д. т. с. Михаилъ Семеновичъ Кахановъ.

М. С. Кахановъ, родившійся на Кавказѣ въ 1833 году, по окончаніи образованія въ Императорскомъ училищѣ правовѣднія, въ 1853 году началъ

М. С. Кахановъ († 1-го января 1900 г.).
По фот. автотипія «Нивы».

свою служебную дѣятельность въ правительствующемъ сенатѣ, но вскорѣ перешелъ на другое поприще, будучи назначенъ секретаремъ бывшей канцеляріи кавказскаго и сибирскаго комитета. Благодаря своимъ выдающимся способностямъ, онъ вскорѣ обратилъ на себя вниманіе начальства, и на него стали возлагать весьма отвѣтственные служебныя порученія; такъ, напримѣръ, онъ участвовалъ, во время севастопольской кампаніи въ ревизіи судебныхъ мѣстъ Новороссійскаго края, а въ 1858 году былъ командированъ въ Западную Сибирь для изученія тогда еще малоизвѣстнаго края и мѣстныхъ нуждъ. Въ 1861 году М. С. былъ назначенъ ярославскимъ вице-губернаторомъ, откуда семь лѣтъ спустя былъ переведенъ на должность губернатора псковской губерніи.

Въ 1872 г. служебная карьера М. С. измѣнилась: онъ былъ вызванъ въ Петербургъ и назначенъ сперва помощникомъ управляющаго, а затѣмъ, въ 1875 г.—управляющимъ дѣлами комитета министровъ. За пять лѣтъ пребыванія на этомъ отвѣтственномъ посту, М. С. принималъ дѣятельное участіе въ рассмотрѣніи цѣлага ряда весьма важныхъ вопросовъ: о замѣнѣ подушной подати, о сокращеніи государственныхъ расходовъ и др.; въ то же время онъ предсѣдательствовалъ въ хозяйственномъ отдѣленіи комитета добровольнаго флота.

Въ 1880 году М. С. былъ назначенъ сперва членомъ дѣйствовавшей въ томъ году верховной распорядительной комиссіи и вслѣдъ затѣмъ, по закрытіи комиссіи,—товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ. Въ 1881 году была Высочайше учреждена особая комиссія для составленія проектовъ мѣстнаго управленія подъ предсѣдательствомъ М. С.; комиссія эта, извѣстная подъ названіемъ «кахановской», просуществовала до 1-го мая 1885 года. М. С. Кахановъ былъ извѣстенъ, какъ горячій сторонникъ общей административной реформы: при его ближайшемъ участіи были организованы сенаторскія ревизіи.

Назначенный въ 1881 году членомъ государственнаго совѣта, М. С. съ этого времени засѣдалъ въ департаментѣ государственной экономіи и одновременно принималъ участіе въ работахъ нѣсколькихъ комиссій и совѣщаній по важнѣйшимъ государственнымъ вопросамъ. Такъ, онъ предсѣдательствовалъ въ комиссіи по составленію правилъ объ охранѣ государственнаго и общественнаго порядка, участвовалъ въ комиссіи по преобразованію порядка рассмотрѣнія всеподданнѣйшихъ прошеній и былъ первымъ предсѣдателемъ особаго присутствія при государственномъ совѣтѣ для рассмотрѣнія всеподданнѣйшихъ жалобъ на рѣшенія правительствующаго сената; кромѣ того, М. С. съ 1895 года состоялъ членомъ комитета финансовъ. Въ званіи статсъ-секретаря М. С. состоялъ съ 1873 года.

Кромѣ своей обширной и разносторонней государственной дѣятельности, М. С. принималъ близкое участіе въ разныхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ и ученыхъ обществахъ. Онъ былъ однимъ изъ основателей с.-петербургскаго общества земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ и предсѣдателемъ этого общества съ 1884 года, состоялъ почетнымъ предсѣдателемъ общества псковскихъ врачей и почетнымъ членомъ Покровской общины сестеръ милосердія и лифляндскаго общества сельскихъ хозяевъ. Въ лицѣ М. С. Каханова понесъ большую потерю также и комитетъ призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ, въ которомъ покойный состоялъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ.

Надгробный памятникъ Гейне. (Рис. на этой стр.)

Прошло почти полвѣка со времени смерти знаменитаго нѣмецкаго поэта Генриха Гейне, произведенія котораго извѣстны всему образованному міру, и только теперь онъ дождался надгробнаго памятника на парижскомъ Монмартрскомъ кладбищѣ, гдѣ онъ погребенъ былъ въ 1856 г. Могила его украшалъ очень скромный памятникъ, поставленный его женою, съ вырѣзанными на немъ двумя словами: «Henri Heine». Почитателямъ его крупнаго таланта даже трудно было разыскать могилу поэта, затерянную среди массы другихъ могилъ, тѣмъ болѣе, что кладбищенскіе сторожа приносили по своему фамилію нѣмецкаго поэта и не могли себѣ уснить, кого, собственно, разыскиваютъ почитатели таланта Гейне, называвшіе правильно его фамилію. Теперь, когда знаменитый поэтъ, хотя и такъ поздно, удостоится приличнаго надгробнаго памятника, мѣсто его вѣчнаго успокоенія разыскать будетъ уже не трудно. Надо, однако, замѣтить, что не германскій народъ, на языкѣ котораго Гейне писалъ свои произведенія и которому онъ принадлежалъ всей своей любящей душою, заглядилъ этотъ крупный грѣхъ потомства передъ памятью поэта; а германскій народъ многимъ ему обязанъ. Мы не будемъ говорить о крупныхъ художественныхъ достоинствахъ поэтическихъ произведеній Гейне, этого выдающагося лирика всѣхъ временъ и народовъ. Заслуга Гейне велика и въ другомъ отношеніи. Онъ самъ въ значительной степени былъ зараженъ романтизмомъ и подчинился этому болѣзненному настроенію, а между тѣмъ, быть-можетъ, никто не нанесъ ему такихъ сильныхъ ударовъ, какъ авторъ «Ратклифа и Альманзора». Богъ его одарилъ крупнымъ сатирическимъ талантомъ, и онъ въ себѣ самомъ и въ другихъ такъ осмѣялъ романтизмъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и содѣйствовалъ болѣе трезвому направленію мысли, что послѣ Гейне обаяніе романтизма стало быстро исчезать и замѣняться болѣе здоровымъ настроеніемъ: въ лицѣ Гейне не только нѣмецкій, но и всемірный романтизмъ пропѣлъ себѣ дивную по силѣ отходную.

Эта безсмертная заслуга нѣмецкаго поэта до сихъ поръ еще не оцѣнена по достоинству, и германскій народъ, отличающійся теперь трезвостью мысли и практичностью, превратившими его въ одинъ изъ самыхъ могущественныхъ народовъ міра какъ въ области политики, такъ и въ области торговли и промышленности, не отдаетъ себѣ отчета, сколько онъ обязанъ Гейне,—такъ зло осмѣявшему его романтическое настроеніе,—исцѣленіемъ отъ этого духовнаго недуга. Вотъ почему нѣмцы, вообще относящіеся съ большою признательностью къ своимъ выдающимся дѣятелямъ, оказались такими неблагодарными по отношенію къ Гейне. И теперь собственно не германскій народъ вспоминалъ о томъ, что Гейне не имѣетъ достойнаго надгробнаго памятника. Вспомнило объ этомъ какое-то неизвѣстное лицо, заказавшее памятникъ датскому скульптору, имѣющему свою

Надгробный памятникъ Генриху Гейне на Монмартрскомъ кладбищѣ въ Парижѣ. По грав. Тюрія автотипія «Нивы».

Англо-трансваальская война. Артиллерія буровъ. Втаскиваніе громадной пушки: „Длинный Томъ“ на горную позицію у Фольксруста.
По рис. съ натуры автотипія «Нивы».

Англо-трансваальская война. Англійская артиллерія. Перевозка орудій. По рис. съ натуры автотипія «Нивы».

мастерскую в Риме, Людовику Кассельясу. Скульптор этот уже раньше изготовил статую Гейне для горячей его почитательницы, покойной австрийской императрицы Елисаветы, украсившей ею свою чудную виллу на острове Корфу.

Изготовленный этим художником памятник для могилы Гейне, как увидят читатели из нашего рисунка, состоит из пьедестала, на котором высится полуколонна с бюстом знаменитого поэта, представляющим точную копию с статуи, находящейся на острове Корфу. Выражение лица поэта задумчивое и печальное, голова слегка наклонена, глаза полужакрыты; таким был Гейне в последние годы своей жизни, когда смертельный недуг подорвал его физические силы, не коснувшись, однако, свести его ума. Все отдельные части памятника носят символический характер, напоминая об отличительных свойствах его музы и об его славе: вечно свежие розы покрывают струны его лиры, лавровый венок—его книги, сосновая шишка, — символ любви и смерти, — окружена лилиями. Песочные часы напоминают о том времени, когда превалось навсегда дыхание «пѣвца любви», а рѣзвая бабочка, уносящаяся вверх, прекрасно отмѣчает одну из отличительных черт поэзии Гейне, — воздушность, легкость, грациозность.

Подъ этим памятником будет покоиться прах не только самого поэта, но и его жены, скрасившей последние годы его печальной жизни. Поэтому на памятнике красуется не только его но и ее имя.

С.

Англо-трансваальская война. (Рис. на стр. 62.)

Военные специалисты уверяли в последние годы, что в настоящее время, при совершенстве артиллерии, война не может длиться долго, так как сразу с помощью своих дальнбойных орудий сметет с лица земли цѣлыя арміи. Англо-трансваальская война в значительной мѣрѣ подтвердила это зловѣщее пророчество—из 7.000 англичанъ, павшихъ уже в нѣсколькихъ сраженіяхъ, громадное число ихъ сдѣлалось жертвой орудійнаго огня буровъ, вырвавшего изъ неприятельскихъ рядовъ сразу цѣлыя сотни солдатъ. В сраженіяхъ при Моддеръ-Риверъ и на р. Тугелъ всѣ атаки англичанъ парализовались убійственнымъ огнемъ орудій буровъ, расположенныхъ подъ прикрытіемъ на недоступныхъ горныхъ позиціяхъ. Такимъ образомъ нынѣшняя война постепенно теряетъ послѣдній свой ореолъ—проявление личного мужества, храбрости, отваги, — и все сводится къ соревнованію орудій, мертвыхъ чудовищъ, создаваемыхъ для смерти и разрушенія.

Роль людей на современной войнѣ сводится главнымъ образомъ

къ роли прислужниковъ пушекъ, занимающихся не только стрельбой изъ нихъ, но и втаскиваніемъ ихъ на позиціи. Здѣсь отважному солдату представляется еще возможность выказать свою храбрость, свою готовность «лечь костью» за родину. Извѣстные подвиги нашихъ солдатъ в Кавказскую войну, перетаскивавшихъ съ большою опасностью для себя пушки на неприступныя высоты.

Такие же подвиги совершаютъ теперь и буры, размѣщая свои орудія на высотахъ. На нашемъ рисункѣ изображена сцена втаскиванія бурами на высоты одного изъ самыхъ громадныхъ орудій въ мірѣ, колоссальной пушки «Длинный Томъ». Пушка эта причинила уже большія разрушенія въ англійскомъ лагерѣ генерала Уайта, обстрѣливая Ледисмиль съ одной изъ окрестныхъ горъ. Чтобы понять, какихъ усилій стоило втащить это гигантское 155-миллиметровое орудіе на одну изъ высотъ Фольксруста, достаточно сказать, что для передвиженія ея требуются десятки быковъ или муловъ. Но животные эти неминуемо погибли бы на горныхъ кручахъ и узкихъ тропинкахъ; оставалось одно—втащить на своихъ плечахъ — и буры выказали и въ этомъ дѣлѣ свою обычную стойкость и выносливость.

На ряду съ этимъ рисункомъ, въ видѣ параллели, мы помѣщаемъ другой рисунокъ, изображающій перевозку орудій у англичанъ. Здѣсь нѣтъ и тѣни тѣхъ трудностей, что у буровъ — преспокойно тянутъ быки свою тяжелую ношу, а «синія куртки» — англійскіе матросы, посланные съ судовъ на помощь арміи, не довольствуясь шагомъ несчастныхъ животныхъ, «подбадриваютъ» ихъ ударами длинныхъ хлыстовъ.

Вѣнокъ на могилу покойнаго президента Фора отъ русскихъ кавалеровъ Почетнаго Легіона.

(Рис. на этой стр.)

Русскіе кавалеры французскаго ордена «Почетнаго Легіона», глубоко чтя память покойнаго президента французской республики Фора, скрѣпившаго русско-французскій союзъ, рѣшили возложить на могилу покойнаго президента особый вѣнокъ. Вѣнокъ этотъ, недавно лишь изготовленный фирмой Овчинникова, несомнѣнно займетъ по своему излеществу и художественности одно изъ выдающихся мѣстъ среди массы вѣнковъ, возложенныхъ на могилу президента. На громадной пальмовой вѣтви — какъ эмблемѣ мира — лежитъ свитокъ изъ оксидированнаго серебра, на которомъ помѣщены подъ заголовкомъ фамиліи всѣхъ подносящихъ вѣнокъ русскихъ кавалеровъ ордена Почетнаго Легіона. Вверху къ свитку серебряной лентой, на которой привѣшенъ самый орденъ, прикрепленъ вѣнокъ изъ дубовыхъ листьевъ — эмблема силы.

Вѣнокъ отъ русскихъ кавалеровъ ордена Почетнаго Легіона на могилу президента Феликса Фора. По фот. автотипія «Нивы».

Политическое обозрѣніе.

Отсутствие выдающихся событій заставляютъ политическую печать заниматься пока исключительно дѣлами Англій, представляющими въ настоящее время серьезный интересъ для всей Европы. Съ тѣхъ поръ, какъ усложненія въ южной Африкѣ принудили британское правительство мобилизовать на всякій случай всѣ боевыя силы Великобританіи, въ отношеніяхъ великихъ державъ какъ будто занялась заря новой жизни: въ исторіи всемогущей владычицы морей, Англій, начинается, повидимому, серьезный поворотъ, угрожающій англичанамъ потерю первенствующаго міроваго значенія. При такомъ стеченіи роковыхъ обстоятельствъ, понятнымъ становится крайне нервное настроеніе англійскихъ общественныхъ кружковъ. Съ цѣлью внести въ общество нѣкоторое успокоеніе, заговорили правительственные ораторы, разъясняющіе подданнымъ

королевы Викторіи текущую политику министерства маркиза Салisbury.

Близкій родственникъ британскаго премьера и первый лордъ казначейства, Бальфуръ, на годовомъ собраніи своихъ манчестерскихъ избирателей произнесъ три рѣчи, излагая взгляды нынѣшняго правительства: Англія не руководилась-де въ южной Африкѣ желаніемъ увеличить имперію богатыми областями; выигрыша не можетъ быть отъ войны, причиняющей крупныя расходы и требующей человѣческихъ жертвъ; не считая войну неизбежною, правительство не могло также протестовать противъ вооруженій южноафриканскихъ республикъ, такъ какъ набѣгъ Джэмсона зажалъ министру ротъ; Трансвааль всегда могъ бы отвѣтить, что военныя приготовленія имѣютъ въ виду исключительно разбойниковъ,

дальнейшія событія оказались неизбежными; Англіи пришлось-де начать войну безъ приготовленій, сдѣлано было лишь необходимое для обороны. Ораторъ согласился съ тѣмъ, что Англія недостаточно одѣлила военныя способности буровъ; несчастныя событія въ Ладисмихъ оказались внѣ всякихъ расчѣтовъ правительства; однако вторженіе буровъ въ британскія владѣнія еще не столь опасно, чтобы устрашать даже самыхъ пугливыхъ людей; правительство предоставило генераламъ свободу дѣйствій; война будетъ-де безъ колебаній доведена до конца, и другой подобной войны въ Африкѣ никогда не будетъ. Въ заключеніе лордъ казначейства выразилъ надежду, что въ будущемъ годовомъ собраніи ораторъ будетъ имѣть возможность говорить объ одержанныхъ побѣдахъ и о восстановленіи мира въ южной Африкѣ.

Какъ бы въ дополненіе къ сообщеніямъ правительства, *Independence Belge* опубликовала важныя документы, доказывающіе несомнѣнное участіе министра колоній Чемберлена въ пресловутомъ набѣгѣ Джэмсона. Лондонская печать съ рѣдкимъ любопытствомъ подхватила это сенсационное извѣстіе; *Morning Leader*—единственная газета, все время ратовавшая противъ войны, въ особой статьѣ подтвердила всѣ проiski Чемберлена, его сношенія съ Сесилемъ Родсомъ и Джэмсономъ, его участіе въ заговорѣ, имѣвшемъ цѣлью низвергнуть президента трансваальской республики Крюгера. Всѣ эти разоблаченія въ связи съ самоуверенными заявленіями Бальфура, что министерство не совершило никакой ошибки,—вызвали въ Англіи всеобщее негодованіе. Вся консервативная печать обрушилась на нынѣшній составъ кабинета, называя министровъ коллекціей національныхъ древностей. По отзывамъ газеты *Times*, рѣчи Бальфура являются циническимъ признаніемъ, что министерство готово-де пожертвовать многими жизнями, чтобы только удержаться на своемъ мѣстѣ; система защиты Бальфура не можетъ-де быть одобрена большинствомъ націи.

Даже министерскій органъ *Standard* призналъ, что заявленія Бальфура подрывлены крайне неудачными доводами. По мнѣнію этой газеты, если правительство заботится о томъ, чтобы удержаться у власти, оно должно измѣнить свое поведеніе и свой тонъ. Многія

лондонскія газеты стали обвинять правительство въ измѣнѣ своему долгу: успѣхъ будетъ-де достигнутъ только тогда, когда власть перейдетъ въ другія руки: промахи Бальфура гибельны не только для кабинета, но и для консервативной партіи.

Съ театра военныхъ дѣйствій положительнымъ извѣстіемъ можно признать сообщеніе изъ Капштадта, что туда 29-го декабря прибылъ главнокомандующій фельдмаршалъ лордъ Робертсъ съ своимъ начальникомъ штаба лордомъ Китчерномъ. Пока приняты мѣры къ выясненію условій военныхъ операцій разбросанныхъ британскихъ войскъ; по отзывамъ военныхъ кружковъ, предполагается новая кампанія, для веденія которой предпринято сосредоточеніе громаднхъ силъ Англіи. По свѣдѣніямъ отъ 4-го января на западѣ активныя военныя дѣйствія ведутся только бурами, все тѣснѣе и тѣснѣе облагающими осажденныя пункты; на югѣ войска генерала Гетакра до того ослаблены, что въ разстояніи трехъ-четырехъ километровъ отъ англійскихъ позицій буры преспокойно занялись сельско-хозяйственными работами, успѣшно снимая урожай нынѣшняго года.

Съ другой стороны подтверждается, что генералъ Буллеръ двумя отдѣльными отрядами предпринялъ движеніе въ обходъ обоихъ фланговъ буровъ, что заставило послѣднихъ стануть свои позиціи у Колензо; этими, однако, передвиженіями силъ пока не облегчена участь окруженнаго со всѣхъ сторонъ Ладисмиаса. Хотя подъ командою генерала Буллера дѣйствуетъ армія численностью не менѣе сорока тысячъ человекъ, въ Англіи исчезла прежняя самонадѣянность, и съ нетерпѣніемъ ожидается результатъ обходнаго движенія британскихъ войскъ. Въ то время, какъ мрачное настроеніе въ Англіи усиливается, пробуждая общественную совѣсть, удивительною простотою и искренностью вѣсть отъ сознания буровъ, что дѣло ихъ правое, что не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ. Президентъ трансваальской республики Крюгеръ разослалъ всѣмъ генераламъ буровъ замѣчательный циркуляръ, начинающійся словами: «Слава Всевышнему! Господь оказалъ такое могущественное покровительство нашему дѣлу, что мы можемъ надѣяться на счастливый исходъ».

СМѢСЬ.

Умная собака.—Вѣнская газета *Neue Freie Presse* ругается за достовѣрность слѣдующаго разсказа о необыкновенномъ проявленіи ума у собаки. Одинъ дѣвцѣ, занятый ежедневно въ конторѣ въ улицѣ Императора Иосифа, а живущій у Сѣннаго рынка, привыкъ пользоваться услугами своей собаки, маленькаго чернаго шпица, посылая его отъ времени до времени съ запиской на ошейникѣ домой къ женѣ. Собачка всегда аккуратно черезъ нѣсколько часовъ доставляла на ошейникѣ отвѣтъ, изъ чего было видно, что никакіе соблазны на пути не могли отвлечь ее отъ исполненія возложенной на нее обязанности. Фактъ этотъ самъ по себѣ еще не представляетъ ничего необыкновеннаго. Но вотъ недавно владѣлецъ собаки обратилъ вниманіе на то, что она стала возвращаться съ отвѣтомъ гораздо скорѣе. Случайно зашедшій къ нему пріятель разъяснилъ дѣло. Онъ полюбопытствовалъ узнать, какимъ это образомъ онъ нѣсколько разъ встрѣчалъ шпица въ вагонѣ городской желѣзной дороги съ совсѣмъ посторонними лицами, которымъ, однако, шпицъ не позволялъ до себя дотронуться и убѣгалъ со всѣхъ ногъ, лишь только вагонъ останавливался. Такимъ образомъ выяснилось, что умная собака, понявшая изъ предыдущихъ побѣдокъ съ хозяиномъ по тому же участку желѣзной дороги, что это наилучшій способъ передвиженія, ловко прокрадывалась въ вагонъ вслѣдъ за пассажирами и безбилетнымъ «зайцемъ» комфортабельно совершала переѣздъ, вмѣсто того, чтобы бѣжать по холоду въ ненастную погоду.

Хитрость насѣкомыхъ.—Венгерскій натуралистъ д-ръ Биро, довольно долго занимавшійся наблюденіями надъ насѣкомыми въ Индіи и Новой Гвинее, сдѣлалъ интересное открытіе: онъ видѣлъ тамъ прыгающихъ пауковъ, подражающихъ движеніямъ и наружному виду муравьевъ. Эта хитрость имѣетъ цѣлью обмануть другихъ, болѣе мелкихъ, насѣкомыхъ, которыми пауки питаются. Муравьи не могутъ быть опасными для скачущихъ или летающихъ насѣкомыхъ, — эти послѣдніе спокойно подпускаютъ ихъ на извѣстное разстояніе, и затѣмъ моментально обращаются въ бѣгство, такъ что болѣе мѣлкотный муравей никакъ не успѣваетъ ихъ поймать. Это замѣчено не только людьми, но и пауками, которые умѣютъ пользоваться сдѣланнымъ наблюденіемъ. Паукъ приближается къ мошкѣ, она принимаетъ его за муравья и спокойно позволяетъ ему приблизиться на извѣстное разстояніе, всегда имѣя возможность въ послѣднюю минуту улетѣть. Но тутъ-то и кроется для нея ловушка. Мнимый муравей дѣлаетъ прыжокъ и хватаетъ добычу, которая уже считала себя внѣ опасности. Новогвинейскій паукъ перенимаетъ всѣ повадки муравья до такой степени, что даже при обыкновенномъ позаніи не пользуется передними лапками, но оставляетъ ихъ висѣть по бокамъ, подобно шупальцамъ у муравья. Лишь въ минуту ему самому грозящей опасности онъ сбрасываетъ маску и, обращаясь въ послѣднее бѣгство, пускаетъ въ ходъ и переднія лапки; въ худшемъ случаѣ онъ прыдетъ себѣ спасительную паутину. Венгерскій національный музей въ Пештѣ получилъ отъ д-ра Биро нѣсколько экземпляровъ пауковъ этого вида; при поверхностномъ взглядѣ паукъ легко можетъ быть принятъ за муравья.

Писательство, какъ профессія. *Франкфуртская газета*

Издатель А. Ф. Марксъ.

приводитъ интересное письмо извѣстнаго писателя Густава Фрейтага, касающееся молодыхъ людей, стремящихся во что бы то ни стало сдѣлаться писателями. Безъ сомнѣнія, многія жалобы авторовъ на придричивыхъ редакторовъ смолкли бы, если бы совѣтъ Густава Фрейтага былъ серьезно принятъ къ сердцу тѣми, кого онъ касается.

Одинъ студентъ обратился къ Фрейтагу съ просьбой прочесть его повѣсть и высказать о ней свое мнѣніе. Густавъ Фрейтагъ отвѣтилъ слѣдующее: «Висбаденъ, 9-го августа 1883 г. Милостивый государь! До сихъ поръ я не имѣлъ времени, за множествомъ не терпящей отлагательства работы, прочесть присланную Вами повѣсть и дать Вамъ о ней свой отзывъ. Но, признаюсь Вамъ, если бы даже я имѣлъ для этого досугъ, я призадумался бы исполнить Ваше желаніе, находя это бесполезнымъ въ Вашемъ настоящемъ положеніи. Постараюсь заслужить вниманіе, которымъ Вы меня дарите, инымъ, лучшимъ способомъ; скажу Вамъ вотъ что: если бы вы даже обладали величайшимъ творческимъ дарованіемъ, такимъ повѣствовательнымъ талантомъ, какъ Вальтеръ-Скоттъ или Диккенсъ, то и въ такомъ случаѣ Вы не должны при существующихъ обстоятельствахъ пренебрегать Вашими научными занятіями и ставить вашу будущность въ зависимость отъ писанія романовъ или иной литературной дѣятельности. Вы должны, путемъ серьезной умственной работы и того общественного положенія, которое она можетъ создать Вамъ среди Вашихъ согражданъ, выработаться въ человѣка, должны добиться извѣстнаго господства надъ жизнью, прежде чѣмъ приобретете право изображать въ художественныхъ образахъ судьбу людей. На пути, который Вы желаете избрать, Васъ ждутъ только разочарованія и, вѣроятно, преждевременное истощеніе силъ. Необезпеченность и неустойчивость существованія «писателя» поведутъ къ тому, что Вы изучите жизнь несовершенно и поверхностно, съ ложной точки зрѣнія. И не одни наблюденія воспитываютъ человѣка, но прежде всего опредѣленный кругъ житейскихъ интересовъ, прочно урегулированныхъ обязанностей. Въ качествѣ молодого начинающаго писателя, Вы можете развѣ только послѣ какого-нибудь полууспѣха сдѣлаться журналистомъ, что дастъ Вамъ быть-можетъ обезпеченное положеніе; но эта карьера отнюдь не благоприятствуетъ тому собранію матеріала и впечатлѣній, которое необходимо для художественнаго творчества. То, что я Вамъ здѣсь совѣтую въ видѣ предостереженія, есть результатъ моихъ наблюденій надъ очень многими молодыми талантами; это истина, которую я нравственно обязанъ повторять безъ устали, ибо велико число тѣхъ, кто, подобно Вамъ, желаетъ вмѣсто тяжелаго систематическаго труда надъ приобрѣтеніемъ научныхъ познаній избрать несравненно болѣе легкое и пріятное занятіе бѣсѣды съ музами. Достаточно ли великъ Вашъ талантъ, чтобы дать направленіе всей Вашей жизни, — этого теперь ни я, ни другой не можетъ Вамъ сказать. Если влеченіе къ перу окажется сильнымъ и продолжительнымъ, оно само себѣ пробьетъ дорогу, устранивъ всѣ препятствія. Вы можете смѣло смотрѣть въ будущее при условіи въ настоящемъ добросовѣстно относиться къ Вашимъ ближайшимъ обязанностямъ. Съ наилучшими пожеланіями Вамъ счастья остаюсь, милостивый государь, преданный Вамъ Фрейтагъ.»

Редакторъ Р. И. Сементковскій.

Основан. въ 1886 году, разрѣшенные Начальствомъ

КУРСЫ И БЮРО БУХГАЛТЕРИИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,

ПРЕПОДАВАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРИИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА,

Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевского пер., д. Полякова.

Ц. № 13173 4-4

10-го ЯНВАРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.

Бухгалтерія торговая, банковая, фабричная, сельскохозяйственная, винной монополіи и земскихъ управъ.

Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 257 челов.

ЯНВАРСКІЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ (См. программу).

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

САМОИГРАЮЩИЕ И СЪ РУЧКОЙ

СИМФОНІОНЫ

въ 4 1/2 р., 9 р., 17 р., 25 р., 36 р., 65 р., 90 р. и дороже до 600 р.

СТЕЛЛА

въ 45 р., 100 р., 120 р., 160 р. и 200 р.

ПОЛИФОНЫ

въ 20 р., 30 р., 60 р., 90 р. и 125 р.

Аристончики 5 р., Интона 8 р., Ариоза 12 и 18 р., Аристонъ 17 р., Герафоны 22 р., Фениксы органы 22 р., Алли-стоны 35 р., Манопаны въ 25, 30, 50 и 75 руб. и т. д.

МЕХАНИЧЕСКІЯ ПІАНИНО

на которыхъ можно играть руками и ручкой въ 550 р., 600 р. и 700 р.

съ электрическимъ приводомъ въ 900 р. и 1000 р.

ПІАНО-МЕЛОДИКО

въ 65 р., 70 р., 85 р., 150 р., 200 р. и 350 р.

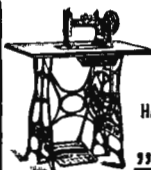

Вся механические инструменты носят мою фирму и изготовляются за границей по моему заказу.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СКЛАДЪ и ФАБРИКА МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

МОСКВА, I. Ф. МЮЛЛЕРЪ ПЕТРОВКА.

Иллюстрирован. прейсъ-курантъ и списокъ пѣсь для механическихъ инструментовъ высылаются бесплатно.

Кто желаетъ обладать лучшей швейной машиной тому слѣдуетъ приобрести настоящую АМЕРИКАНСКУЮ „НЬЮ ГОМЪ“

отличающуюся простотою конструкции, легкимъ ходомъ и небывалою прочностью.

Единствен. для всей Россіи складъ Товарищество „М. Блокъ“ на пахъ

Правленіе Москва. Отдѣленія: С.-Петербургъ, Кіевъ, Одесса, Варшава, Екатеринбургъ, Кокандъ. Представители почти во всѣхъ городахъ Имперіи: гдѣ таковыхъ нѣтъ Товарищ. проситъ обращаться въ Правленіе.

Популярно-научная книга, доказывающая СЧАСТЛИВЫЕ №№

ВЫИГРЫШ-

ныхъ бил. 1, 2 и 3 з. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к. Въ книгѣ разъяснены операціи розыгрыша, погашенія, страхованія, 5% налога и мн. др. Приведены таблицы невыданныхъ выигрышей и таблицы билетовъ, вышедшихъ въ тиражъ. Указаны «Счастливые №№» съ предсказаніемъ на 1 марта и 1 мая.

СПБ., Вознесенскій, 37, кв. 32. Красильниковъ. 3-го янв. с. г. на доказан. №№ пало 250 выигрышей на сумму 522 тыс. руб.

МЕДИЦИНСК. СОВѢТ. М. В. А. РАЗРѢШЕНО КАТЕХО-МЫЛО КРЕОЛИНОВОЕ МЫЛО

Магистр химіи Я. I. ГОДЗЕВИЧЪ

ДЛЯ ЛЕЧЕНІЯ КОЖНЫХЪ БОЛѢЗНЕЙ И

ДЛЯ ДОМАШНЯГО УПОТРЕБЛЕНІЯ.

Подробное описаніе мыла съ указаніемъ дѣль и способа употребленія высылаются по требованію бесплатно лабораторіей. С.-Петербургъ, Б. Московская, 1/3. Склады: при лабораторіи и въ Русскомъ О-вѣ Торг. Аптек. Тов. въ С.-Петербургѣ и Харьковѣ. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ маг.

КАРЛЬ ИВАНОВИЧЪ ВАГНЕРЪ,

Сидовое Заведеніе въ Ригѣ,

сими имѣетъ честь довести до свѣдѣнія любителей, что иллюстрированные каталоги сѣменахъ и пр. на 1900 г. изданы и высылаются по требованію бесплатно. № 13248 4-1

Т-во «Книговѣдъ»

СПБ. Екатерин. кан. 80.

Вышли въ свѣтъ:

„Кандидъ или Оптимизмъ“ Фр. Вольтера, съ портретомъ. Ц. 60 к.
„На память“ Повѣсти А. Паскевича. Ц. 75 к.
„Исторія Государства Россійскаго“ Н. Карамзина. 12 томовъ 3 р., въ пер. 4 р. 60 к.

ФАБРИКАНТЫ САРПИНОКЪ

Т./Д. „Д. МЕРКЕЛЬ, Х. и А. КАРЛЬ“

принимаетъ заказы на разныя сарпинскія издѣлія.

Альбомъ образовъ высылается за 14 коп. почтовыми марками, по требованію, изъ главной конторы: Саратовъ, пассажа Юрѣкова. Отдѣленіе магазина: Харьковъ, Екатеринославская. 16. № 13117 8-6

СЕНСАЦИОННАЯ НОВОСТЬ

ДЛЯ ДАМЪ!!!

Ново-изобрѣтенный патентованный упругій корсетъ Пабста,

НЕ РЕЗИНОВЫЙ,

который отличается отъ посѣвременныхъ тѣлъ, что нижняя половина корсета (отъ талии къ низу) и весь бочекъ по мѣрѣ надобности растягиваются, вслѣдствіе чего поддается всякому движенію, не жметъ тѣла и придаетъ фигурѣ красивыя формы, прочный, свободный, словомъ, весьма полезный для дамъ, рекомендуетъ фирма

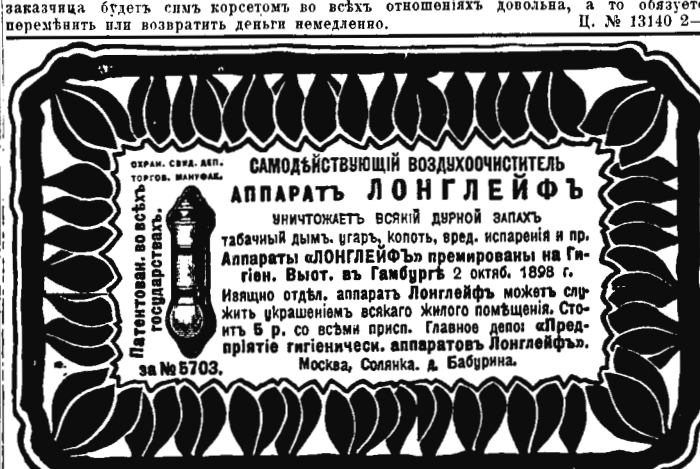
„УДОВОЛСТВО“

Маршалковская, № 118 Н.

Цѣна 7 руб. 50 коп.

Иногородные заказы высылаются наложеннымъ платежомъ съ причисл. за перес. 60 к. Вместе съ заказомъ достаточно прислать (въ сантиметрахъ, верхкакъ или тесьмою) размѣръ талии (пояса) одной половины носимаго корсета и длину передней бланжетки.

Примѣчаніе: Фирма вполнѣ гарантируетъ, что каждая заказчица будетъ сими корсетомъ во всѣхъ отношеніяхъ довольна, а то обязуется вернуть или возмѣнить деньги немедленно. Ц. № 13140 2-2

САМОДѢЙСТВУЮЩІЙ ВОЗДУХОЧИСТИТЕЛЬ

АППАРАТЪ ЛОНГЛЕЙФЪ

умножаетъ всѣмъ дурной запахъ табачный дымъ, угаръ, копоть, вред. испаренія и пр.

Аппараты «ЛОНГЛЕЙФЪ» премиррованы на Гигіен. Выгот. въ Гамбургѣ 2 октяб. 1898 г.

Изящно отдѣл. аппаратъ Лонглейфъ можетъ служить украшеніемъ всякаго жилого помещенія. Стоитъ 5 р. со всеми присп. Главное депозитное предпріятіе Гигіеническ. аппаратовъ Лонглейфъ.

Москва, Солынка, д. Бабуркина.

за № 5703.

Удостоен. награды національной Академіи Земледѣлія, Промышленности и Торговли въ Парижѣ,

ПИСЬМЕННОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ ДВОЙНОЙ БУХГАЛТЕРІИ

на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, вполнѣ замѣняющее устное преподаваніе. Масса благодарн. и отличныхъ отзывовъ. Окончившимъ, по желанію, выдаются удостовѣренія объ изученіи. Предметъ подъ моимъ руководствомъ. Преподаватель бухгалтеріи, членъ Национальн. Академіи Землед. Промышл. и Торговли въ Парижѣ,

А. Н. ЯНГОВСКІЙ, РИГА.

Условія и пробныя письма высылаю бесплатно. Предостерег. отъ подражаній. Полная гарантія успѣха. Плата умеренная.

РАДНІЙ СЛУЧАЙ! НОВОСТЬ!

Открытые, изящно-вызолоченные карманные часы. 2 выслепрохр. стеклами, заводящіеся безъ ключа. «Ремонтуръ», крѣпкой конструкціи, крѣпкой и изящной отдѣлки, съ цѣпочкой и брелокомъ новаго золота —

ВѢРА, НАДЕЖДА и ЛЮБОВЬ

все только за 5 руб.

Печатное ручательство за вѣрность хода на 4 года. Ц. № 13244 4-2

Высылаю безъ задатка, наложен. платеж. Адресовать: Складу часовъ ШАРЛЯ ГРОЗОВСКАГО въ ВАРШАВѢ. Почт. ящ. № 189.

Перес. за счетъ склада во всѣ мѣста Россіи.

ВОЛЬНО

Москва, Тверская, уг. Дегтярного, училище

Г. А. Вахчисарайцева.

КРАСКА для ВОЛОСЪ „ПРИМА-ИНДІАНЪ“

С.-Петербургской ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

БЫСТРО, ПРОЧНО и НАТУРАЛЬНО окрашиваетъ волосы въ черный, темнорусый и русый цвѣтъ.

Главный Складъ: С.-Петербургъ, Коломен., д. № 12. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

НОВОСТЬ!!!

Прекрасные карманные металлѣсные часы, заводъ безъ ключа, настояще никелевые, тщательно провѣренныя, на крѣпкой помѣщѣн художественно исполненный портретъ Государя Императора Николая II, въ нимъ цѣпочка новаго золота и ларчикскій компасъ

за все только 5 руб.

Предлагается печатное ручательство на 4 года. Вышеупомянутые часы высылаются немедленно и безъ задатка наложеннымъ платежомъ. 10-7

Требованія прошу адресовать въ городъ Варшаву, Гривичная, № 6

купцу I. ВУЗЕЕРУ.

Прейсъ-куранты высылаются бесплатно.

САМОУЧИТЕЛЬ ИСТОЧНИКОВЪ ДОХОДА
 въ 2-хъ частяхъ, съ 2-мя табл. чертежей.
 Руководство къ быстрому самоучению безъ учителя любому
 изъ 14 разныхъ занятий.
ПРИНОСЯЩИХЪ на каждое лицо ЕЖЕМЪСЯЧНО
отъ 50 до 250 р.
 не требующихъ капиталъ. быстро изучаемыхъ, легкихъ, доступ-
 ныхъ всякому возрасту и полу.
Соч. А. МИХАЙЛОВЪ.
 Цена съ пересылкой: За марки и налог. плат.
 деньгами 60 к.
 Требования адресовать: жене подполковника Александру Дми-
 трьеву Болотинской, Москва, Кулинецкий мостъ, домъ Захарьви-
 на, кварт. № 39. № 13255

НОВОСТЬ!
КОНЦЕРТНЫЙ АККОРДЕОНЪ
 „УДОВОЛЬСТВИЕ“
 Новѣйшій музыкальн. инструментъ съ
 20 голосами, 10 клавишами и 2 басами.
 Каждый въ состоянн въ теченн нѣсколь-
 кихъ часовъ выучиться играть на ономъ
 музык. полкъ, вальсы, марши и другія
 музыкальн. пьесы, голоса прнятные и
 звучные. Такой инструментъ составляеть
 для каждаго дѣйствительное удовольствн,
 тѣмъ болѣе что онъ дѣнъ и умнью играть
 на ономъ доступнн всѣмъ. Цена инстру-
 менту только 2 руб. Такой же съ роскош-
 ною отдѣлкою и футляромъ 2 р. 75 к. Вы-
 сылается по полученн стоимостн или 1
 руб. задатка. Адресъ для требованн: въ
 г. НАРВУ, С.-Петербургск. губ., соб. домъ
 В. Д. МИХАЙЛОВСКОМУ.

НА ВОСПИТАНН ДѢТЕЙ И УСТРОЙСТВЪ БОЛѢЗНЯХЪ ДѢТЕЙ И ВОЗРАСТУ

СЕРВЕН
 60.
 ТЕЛЕФОНЪ 1360

ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО
 ОБЩЕСТВА
 ПРОСИТЪ
 АГЕНТЪ АНДРЕЙ
 ФЕДЬКОВЪ

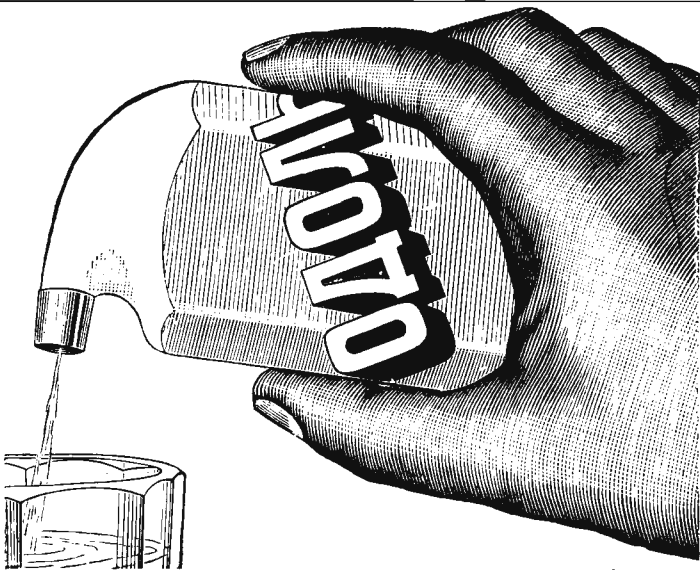
НЕИЗБЪЖНЫЯ ВЕЩИ

АММИОНЪ
 ПО ВОСПИТАНН
 ВОСПИТАНН
 № 500

ТЕЛЕФОНЪ 3678. ТЕЛЕФОНЪ 1144.

ЗАЙКАНИЕ
 картавость, лечатся въ лечебномъ заведенн
 К. Ю. Эрнста, Москва, Б. Никитская, № 11,
 кв. № 17. Плата по излеченн.
 Руководство къ самоучению для занятъ 3 р.

TEINTURE
 Instantanée
NIGRITINE
 NOIR, CHATAIN, BRUN
GELLE FRÈRES
 6, Avenue de l'Opéra, 6
 PARIS

ЛУЧШЕЕ ДЛЯ ЗУБОВЪ

Для смягченн и бѣлизны кожи.

КАЛОДЕРМА

ЖЕЛЕ КАЛОДЕРМА. * МЫЛО КАЛОДЕРМА.

Ф. Вольфъ и Сынъ въ Карлсруэ.

Продается во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

САМОДѢЙСТВУЮЩАЯ
МЫШЕЛОВКИ и КРЫСОЛОВКИ,
 которая сами открываются и закрываются, ловятъ до 20-ти
 мышей и 10-ти крысъ въ ночь.
 Имѣется много похвальныхъ писемъ отовсюду.
 КРЫСОЛОВКА вѣснть 26 фун., ц. 12 р.
 МЫШЕЛОВКА вѣснть 6 фун., ц. 2 р. 3-1

ГЛАВНЫЙ АГЕНТЪ ДЛЯ РОССИИ
КОНСТАНТИНЪ МАЛЬМЪ,
 С.-Петербургъ, Большая Морская, № 34-й.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНЕ
 Всѣ машины Ремингтонъ безъ настоящаго клейма

ПОДДѢЛЬНЫЯ.
 Товарищество **М. Блокъ**
 на паяхъ
 Москва, С.-Петербургъ, Кнвъ, Одесса, Варшава, Екатеринбургъ,
 Ташкентъ, Ростовъ н/Д. Ц. № 13054 14. 8

№ 4711 **Рейнская Фіалка**
 Поповашина Двора
 Его Императорскаго Величества
ФЕДЪ МЮЛЬГЕНСЪ
 Колодезная № 4711 въ Кельнѣ на Рейнѣ и Рнпѣ
Дѣйствительный Свѣжій Запахъ ФІАЛКИ.
 безъ примѣсонъ (мускуса, пачули проч.)
 Модный Царюмъ дѣноксвѣтскихъ круговъ
 Продается во всѣхъ лучшихъ магазинахъ.

АНГЛІЙСКІЯ КОНЦЕРТИНЫ.

Концертннн заключаетъ въ себѣ отъ 3 1/2 до 4 октавъ полной хроматической гаммы и, кромѣ большой собственной (англійской) литературн, допускаетъ исполненне пьесъ, написанныхъ для скрипки, флейты и гобои. Существованне разныхъ концертнннн (сопрано, баритонъ, басъ и контрабасъ), соответствующихъ родамъ струнныхъ инструментовъ, допускаетъ исполненне нѣсколькими играющими огромной литературы камерной музыки.

Проф. С.-Петербургской Консерваторнн г. Мареннчъ признаетъ концертнну за наиболѣе удобннн инструментъ при обученн пѣнью въ школахъ.

СОПРАНО (48-тонннн).
 Съ мѣдн. голосами. Хорошн дешев. 24 р.
 Съ мѣдн. голосами. Лучшо выработаннын . . . 30 »
 Съ мѣдн. голосами. Хорош. мягкаго тона. . . . . 40 »
 Съ мѣдн. голосами. Лучшей работы и болѣе поднаго звука . . . 55 »
 Лучшн сорть съ мѣдн. голосами. 70 »
 Со стальными голосами, клавишн изъ новаго серебра . . . . . 100 »
 Со стальными голосами. Иалцнн ажурныя деки. Большой тонъ. 125 »
 Со стальными голосами, клавишн изъ новаго серебра, лучшаго достоинства . . . . . 140 »
 Со стальными голосами ручной работы. Изъ чернаго дерева. 160 »
 Самыи лучшн сорть. Деки сдѣланы изъ дерева «Амбойна», съ золот. клавиш. . . . . 200 »

СОПРАНО (56-тонннн).
 Со стальными голосами. Скала тоновъ доходитъ до сам. высок. нотъ скрипки . . . . . 200 »
 Со стальными голосами ручной работы. Изъ чернаго дерева. 225 »
 Выстаго достоинства. Деки изъ дерева «Амбойна» съ золот. клавишами . . . . . 250 »
 БАРИТОНЫ въ 85, 160 и 225 руб.
 Школа-самоучнтель Ротштейна 2 р.

Юліи Генрихъ
ЦИММЕРМАНЪ.
 С.-Петербургъ, Большая Морская, № 34.
 Москва, Кулинецкн мостъ, д. Захарьвна.

Новыи рукодсва для изученн игры на **АНГЛІЙСКОМЪ КОНЦЕРТИНО** составлн И. О. Пнрожнковъ.

1) Обще-доступная школа съ приложе- ннемъ 1) Указателя пьесъ для англійскаго концертнно и 2) подробныхъ наставленн, какъ чннать инструментъ въ случаѣ порчн. Цѣна 2 р. № 13253 2-1

2) Собранне этюдонъ во всѣхъ мажор- ныхъ и минорныхъ тонахъ, для развитн техники и нзн- шества игры, въ двухъ тетрадахъ. Цѣна каждай тетради 1 р. 50 к.

Главнн складъ изданнн: Въ рус. вн. торг. А. Г. Сырннна въ г. Внльнъ.

ВЫГРЫШ-
 НЫЕ 1, 2 и 3 займн продаетъ **БАНКІРСКІЙ ДОМЪ**
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,
 59, Невскій, СПБ. 6-6

НОВОСТЬ!
ДЛЯ БѢЛИЗНЫ ЛИЦА
 ОТЪ ЗАГАРА МЫЛО ЖЕРМЕНЪ
 Имѣющнмъ веснушки, угри и вообще не чнстое и блѣое лицо слѣдуетъ освѣжнвшн лицо чнстой водой, смывать съ этнмъ мыломъ утромъ и ве- черомъ, а лѣтомъ при влажности лица, повто- рать нѣскольکو разъ. Подроб. наставленн при кажд. кускѣ. Цѣна на складѣ Москва, Рожде- ственка, № 2 у П. Внноградова, 1/2 дюж. 1 р. 50 к., перес. нал. плат., менѣе неотпускается, а также имѣется вездѣ въ лучш. магазинахъ. Требуется на каждамъ кускѣ № 9 смѣд. 3131.
 СПБ., Фонтанка, 60. Аннчк. антен. складъ.

ЖИВНА

№ 4. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для напечатания въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ: за строку непарейль (въ 1/4 ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальныхъ страницахъ). 1900 г.

Содержаніе. ТЕКСТЪ: Дочь курьера. Романъ И. Н. Потапенко. (Продолженіе).—Горбуныя Лиза. Разсказъ Ф. Лоренцена.—Къ рисункамъ: Въ гостяхъ.—Пушкинъ на вершинѣ Ай-Петри при восходѣ солнца.—Провожатый.—Ловля рыбы зимою.—Послѣдніе цвѣты.—Джемсъ Уаттъ впервые замѣчаетъ дѣйствіе пара.—Японскій колоколь.—А. А. Тилло.—Англо-трансваальская война.—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Объявленія.

РИСУНКИ: Въ гостяхъ. Картина И. Адама.—А. С. Пушкинъ на вершинѣ Ай-Петри при восходѣ солнца. Картина проф. И. К. Айвазовскаго.—Провожатый. Картина Г. К. Бакмансона.—Ловля рыбы зимою. Ориг. рисунокъ В. Матасова.—Послѣдніе цвѣты. Картина М. Симониди.—Джемсъ Уаттъ впервые замѣчаетъ дѣйствіе пара. Рисунокъ В. Цейгеля.—Гигантскій японскій колоколь въ г. Киото.—Ихъ Императорскія Величества съ Августѣйшими родственниками въ Дани.—А. А. Тилло.—Англо-трансваальская война: 1) Бурь въ полномъ вооруженіи. 2) Добровольцы города Лондона.

При этомъ № прилагается выпускъ „Ежемѣсячныхъ литер. приложений“ за январь.

Юлія Генрихъ Циммерманъ
С.-Петербургъ, Большая Морская, 34.
Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина.

РОЯЛИ И ПИАНИНО

Blüthner

РОЯЛИ БЛЮТНЕРА въ 900, 1000, 1100 и 1250 руб., другихъ хорошихъ фабрикъ 550, 600, 700 руб. и дороже.

ПИАНИНО БЛЮТНЕРА пользуются всеобщимъ вниманіемъ, такъ какъ они по своимъ качествамъ нисколько не уступаютъ признаннымъ наилучшими ея роялямъ и въ своемъ родѣ стоятъ наравнѣ съ ними.

цѣна 600 и 700 руб., другихъ хорош. фаб. 375, 400, 425, 475 р.

ЧЕРЕЗЪ ПЕРЕПИСКУ

даю уроки РУКОДѢЛІЯ ПО УЗОРАМЪ, помѣщаемымъ мною въ „Нивѣ“. Иногородн. могу высылать образцы, а въ Петербургѣ ихъ, со всѣмъ нужнымъ матеріаломъ, можно покупать въ магазинѣ Костинскаго (уголъ Садовой и Черныш. переулка, маг. 19—20). А. НАДПОРОЖСКАЯ, г. Бѣлозерскъ, Новг. г.

ПАМЯТЬ

лицъ кажд. возр. укрѣпляетъ лично и заочно (въ 10 урок.) профес. мнемоникъ, членъ парижск. академ. С. Файнштейнъ, Одесса, уг. Пушкин. и Баз. ул., собствен. домъ, № 28. Условія преподаванія и брошюру въ 230 стр. (содерж. многочислен. благодарности оффц. и вполнѣ комет. лицъ, прошед. у меня курсъ укрѣпленія памяти, объясненіе и отзывы газетъ о системѣ) высыл. за одну 7-ми коп. марку. (№ телефона въ городѣ 199, № телеф. на собств. дачѣ „мнемоника“ 933). Адр. для телегр.: Одесса, профессору мнемоникъ Файнштейну. № 13217 10—3

ВСЕ

для любительскихъ работъ (руковод. для вышивль., токарн. раб., выжг. по дереву; матеріалы, машины, аппараты, станки и пр.) лучшаго качества высылаетъ (иллюстр. каталоги за 20 коп. почт. марк.) Mey & Widmayer, München, 7. 8—5

52 №№ 24 книжки „НАРОДНОЕ ЗДРАВІЕ“ 4 руб. 1 годъ

ЕЖЕН. ОБЩЕДОСТ. ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ подъ редакціей профессоровъ: Быстрова, Н. И.; Доброклонскаго, В. П.; Зальскаго, С. І.; Лимберга, А. К.; Пеля, А. В.; Тихомирова, Н. И.; Чина, В. Ф.

Въ журналѣ разбираются всѣ отрасли общедоступной медицины и гигиены. Книжки приложеній отъ 80 до 100 стр. текста представляютъ разборъ отдѣльныхъ гигиеническихъ и медицинскихъ вопросовъ по группамъ. Статьи журнала и книжки снабжены массою рисунковъ.

Всѣ подписчики на 1900 г. получаютъ журналъ (9 №№) и приложенія (4 книжки) за ноябрь и декабрь 1899 г. безплатно, такъ что гг. подписчики на 1900 г. получаютъ 60 №№ журн. и 28 книжекъ.

Каждый читатель найдетъ въ журналѣ много полезнаго для сохраненія своего здоровья.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., къ 1 марта 1 р. и къ 1 июля 1 р. Подписка принимается: С.-Петербургъ, 1-я рота, д. 2, кв. 17. Редакторъ-издатель д-ръ мед. В. И. Раммъ.

Вышла въ свѣтъ

МЕТОДИКА ОБУЧЕНІЯ ГЛУХОНЪМЫХЪ

рѣчи, письму и чтенію.

Изданіе Попечительства Императрицы Маріи Феодоровны о глухонѣмыхъ. Составилъ Наставникъ С.-Петербургскаго Училища Глухонѣмыхъ И. Васильевъ. Цѣна 1 рубль.

Продается въ магазинахъ „Нового Времени“ и другихъ. № 13267 5—1

ЗАЙКАНИЕ

лѣбятся въ лѣчебномъ учрежденіи И. И. Гимиллера. Москва, Новая Басманная, д. Ланна. ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНІИ.

Условія высылаются безплатно.

ВОЛШЕБНЫЕ ФОНАРИ

ДЛЯ ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ КАРТИНЪ НА БУМАГѢ

Изобрѣтенія полков. МАЛИНОВСКАГО. Специальная мастерская С. К. АКИМОВОЙ, Москва, Нащокина, соб. д. Освѣщеніе керосиновое, а также переносными лампами наисильнѣйшаго свѣта АЦЕТИЛЕНОВАГО ГАЗА

Поднима для всѣхъ системъ фонарей. Цѣны дешевыя. Полный каталогъ фонарей, лампъ, книгъ, картинокъ, съ отзывами заказчиковъ и печати за 20 к. марк.

ДИПЛОМЪ за всероссійскую выставку 1896 г.

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ первой книги журнала „Вѣстникъ Всемирной Исторіи“

будетъ разослано 25-го января.

ЯНВАРСКАЯ КНИЖКА со ст. проф. (д-ра русской ист.) Н. П. Лизгачева—„Антоній Поссевинъ и И. И. Шергинъ“. Н. М. Коркунова, „Четыре проекта Сперанскаго“, прод. романа „Даръ слезъ“ В. Я. Сетлова, портр. президента Греції, гр. И. А. Каподистрия, нов. замѣт. В. Уго, „Казнь Людовика XVI-го“ и „Вѣздъ Наполеона I въ Парижъ 1815 года“, разск. „Ничтожество“ А. П. Фаресова и „Пройдохъ“ В. Н. Никитина и т. д. Разослана 10-го января.

ВВЕДѢНЫ НОВЫЕ ОТДѢЛЫ: „На рубежѣ XIX вѣка“, дающей яркую картину состоянія европейскаго общества, положенія народа и государства это стѣ назадъ, и „Странички прошлаго“, посвящ. истор. мелочамъ и курьезамъ.

Въ ФЕВРАЛѢ НАЧНЕТСЯ ПЕЧАТАНІЕМЪ нов. истор. ром. Д. Л. Мордовцева: „За всемірною владычествомъ“, ст. „Эволюція собственности“ М. М. Ковалевскаго, „Очерки заложной жизни“ Г. Я. Ясинскаго (Максима Вильчинскаго) и т. д.

Въ послѣдующихъ книжкахъ — рядъ роскошно иллюстрированныхъ СТАТЕЙ: „Королева Елизавета англійская и ея время“ проф. Э. Маркса, „Императоръ Максимилианъ I“ проф. Гейка и его же „Ба. Бисмаркъ“, „Валленштейнъ“ проф. Ганса Шульдъ и др.

Подписная цѣна: за годъ (съ декабря) съ дост. и пер. 6 р., за полгода 3 р.; за гравію 9 р. Журналъ выходитъ еженѣдельно 10-го числа.

Главная контора журнала на Екатер. кан., 15, у „Н. В. Мерпертъ“.

Подписку также принимаютъ всѣ книгопродавцы.

Редакція въ Петербургѣ, Ямская, 2. Редакторъ-издатель С. С. Суворовъ.

НА ВОСПИТАНІЕ МУЗЫКАНТОВЪ И ДѢТЕЙ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

СВѢДѢНІЯ 60. ТЕЛЕФОНЪ 1560

ИМПЕРАТОРСКОГО ОБЩЕСТВА

ПРОСИТЪ ДОБРЫХЪ ЛЮДЕЙ ЖЕЛѢТЬСЯ СЕБѢ

НЕУЖИВЪЩИ ВЕЩИ

АУКЦИОНЪ ПО ВЪРѢЖКАМЪ ВОСПИТАНІЕ 500 руб.

ВЕРДИНЪ 3678. ТЕЛЕФОНЪ 1141.

Въ субботу, 22-го января 1900 г. въ ЗАЛѢ ДВОРЯНСКАГО СОБРАНІЯ СОСТОИТСЯ

въ пользу Георгіевской Овчарны, состоящей подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны

СИМФОНИЧЕСКІЙ КОНЦЕРТЬ

при участіи оркестра ИМПЕРАТОРСКОЙ оперы, подъ управленіемъ Придворнаго капельмейстера и дирижера Филармоническихъ концертовъ въ Берлинѣ

ЮСИФА РЕВИЧЕКЪ, а также при любезномъ участіи: большого СИМФОНИЧЕСКАГО ХОРА, руководимаго профессоромъ К. фонъ-Бахъ; г-жи М. И. ДОЛИНОЙ, г. А. К. ГЛАЗУНОВА, извѣстныхъ виртуоза-скрипача АРРИГО СЕРАТО (изъ Мадрида), пианиста ЮСИФА СЛИВИНСКАГО и перваго тевора парижскаго большой оперы г-на УНГЕРЪ-ФЕДОРОВА.

Роль фабрика БЕНКЕРА. Аккомпанировать будетъ З. Я. ДЛУССНИЙ.

Начало ГОВНО въ 8 часовъ вечера. Вылеты ПЕРВЫХЪ ПЯТИ РЯДОВЪ, а также и билеты для лицъ, вмѣщающихъ право занимать мѣста около Царской ложи (отъ 10 до 6 руб.), можно получать у Г-жи М. А. СОЛЬСКОЙ (ежедневно отъ 10—12 час. дня, Гагаринская ул., д. № 5). ОСТАЛЬНЫЕ ЖЕ БИЛЕТЫ, т. е.: 8, 9, 10-го рядовъ по 5 руб.; 13, 14 и 15-го рядовъ по 3 р. 50 к.; 16, 17, 18, 19, 20-го рядовъ— по 3 р.; 22, 23-го рядовъ по 2 руб. 50 коп. Красныя диваны: по 3 руб. 50 коп. и по 3 р. Между колоннами по 3 руб., 2 руб. 50 коп. и 2 руб. За колоннами: 1-й рядъ по 1 р. 90 к., 2-й по 1 руб. 50 коп. и 3-й рядъ по 1 р. 40 к. На эстрадѣ по 2 руб. 50 коп. На хорахъ: по 1 руб. 90 коп., по 1 руб. и по 95 в. (Цѣна БЕЗЪ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО СБОРА), можно получать съ 8-го января въ музыкальныхъ магазинахъ: Югансена (Невскій, 50); Юргенсона (В. Морская, 9) и въ магазинѣ „Нового Времени“.

ФОТОГРАФЫ — ЛЮБИТЕЛИ!

КУПИТЕ АРИСТОТИПНУЮ БУМАГУ знаменитой марки:

ДВА МЕЧА

Продается въ складахъ фотограф. принадлежностей и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. Оптомъ отъ фабрикантовъ: Vereinigte Fabriken Photogr. Papiere, Dresden, A.

С. М. ЭЛИШЕВЪ, Москва, Софійка, ЛУБЯНСКІЙ ПАССАЖЪ № 60-61.

Иллюстр. Прейс-куррантъ высыл. по требов. Величайшій выборъ: КРОВАТЕЙ съ изящной живописью, английскихъ волоочныхъ, никелированныхъ и обыкновенныхъ. МАТРАЦОВЪ пружинныхъ, проволоочныхъ, волосныхъ и друг.; КРЕСЕЛЪ для больныхъ. ВАННЪ, ДУШЪ и ШКАФОВЪ купальныхъ. УМЫВАЛЬНИКОВЪ мраморныхъ и металлич. ДѢТСКІХЪ КОЛЯСОКЪ и ВЕЛОСИПЕДОВЪ. ЛЕДНИКОВЪ комнатн. и ярж. хозяйствен. вещей. Единственный фабрич. складъ издѣлій Варшавск. фабр. Бр. Фрумкинскихъ.

Книжный магазинъ О. Н. ПОПОВОЙ. СПБ., Невскій, 54. М. Ковалевскій. Экономическій строй Россіи. Ц. 1 руб. А. С. Хомяковъ. Димитрій Самозванецъ. Трагедія въ 5 д. Цѣна 1 руб. Книги по всемъ отраслямъ знанія. Волшебные фонари и картины. Подписка на всѣ періодическія изданія. Безплатно всѣ каталоги.

„Вниманію дамъ“ Новѣйшія выкройки юбокъ изъ бумаги за 50 коп. высылаютъ наложеннымъ платежомъ Бонтора „Вѣснскій Шляхъ“, С.-Петербургъ, № 13103 Невскій, 80.

КАРАМЕЛЬ изъ ГРУДНЫХЪ ТРАВЪ ОТЪ НАШЛЯ в отдѣленіи МОНОРТЬ „КЕТТИ БОССЪ“ В. Семадони, въ Кіевѣ. Главн. складъ у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ. С.-Петербургъ, Гороховая, 33. Цѣна металл. кор. 25 к. Мал. кор. 15 к. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

! 4 р. 50 к. ! „ЧУДО-ЛАМПА“ (Электрич. Самозажигатель). „Удобство, опрятность, экономія.“ Моментъ даетъ свѣтъ и огонь. Незамѣнима для кабинетовъ, столовыхъ, спаленъ, курящихъ и пр. Рецептъ электровозбудит. раствора, дѣйств. до 2 мѣсяцевъ, и установка прилагаются. Треб. адр.: Москва, Почтамтъ № 103, Поливанову.

Открыта подписка на 1900 г. на новый и первый въ Россіи художественно-иллюстрированный журналъ „РУССКІЙ ПЧЕЛОВОДЪ“, который будетъ выходить въ свѣтъ еженеждно, отдѣльными книжками. Въ журналѣ будутъ помѣщаться руковожденія съ рисунками статьи и для дѣлц, желающихъ начать учиться пчеловодству. Кромѣ этого, въ журналѣ будутъ помѣщаться таблицы съ художественными въ раскрахъ рисунками разныхъ видовъ медоносныхъ растений и описаніемъ ихъ культуры, для изученія медоносной флоры. Такимъ образомъ, при журналѣ „Русскій Пчеловодъ“ составятся: новѣйшее руководство для изученія пчеловодства, а также первое и полное руководство съ художественными рисунками, для изученія медоносной флоры, какового руководства въ пчеловодной литературѣ не имѣется. Годовая подписная цѣна за журналъ 5 р. съ пересылкою. Требованія о высылкѣ журнала адресовать въ С.-Петербургъ, въ редакцію журнала „Русскій Пчеловодъ“, на Торговую улицу, д. № 8. Редакторъ-издатель Ф. А. Соколовъ.

По послѣднимъ поправкамъ автора, будетъ поимѣнъ переводъ, съ иллюстр., новаго, измѣн. въ Германіи сенсационный успѣвъ (60 т. эк.), романа Фрид. Шпилльгагена „ЖЕРТВА“ („Opfer“) въ ежм. текущаго года новаго еженеж. иллюстр., полит., науч. и литер. журн. „НОВЫЙ ВѢКЪ“. Книжки, начиная съ января, выходятъ 15-го числа кажд. мѣс. по образцу голст. журн. съ тѣмъ же отдѣлами. Годов. подписка получаютъ бесплатно, по желанію, портреты: Е. И. В. Государя Паскальевича Михаила Александровича (10x14 в. лит.), или А. С. Пушкина (10x14 в., роскошно литогр. заграя. способомъ); необходимое украшеніе школы, библиот., читальни и т. п. Въ годъ, считая и премію, съ дост. и перес. 3 р.; доставившіе въ теченіе года подписку (хотя бы и разнороч.) на 5 экз., получаютъ бесплатно шестой. Подпис.: въ редак. (СПб., Гороховая ул., 9, кв. 12), во всѣхъ книжн. маг., склад. и т. п. Редакторъ-издатель Н. Г. Николаевъ.

Владимирскій Кіевскій Кадетскій корпусъ (военная гимназія) проситъ бывшихъ воспитанниковъ и служащихъ прислать на имя Директора корпуса свои воспоминанія, выдержки изъ дневниковъ и т. п. для составленія историческаго очерка корпуса въ предстоящую 50-лѣтнюю юбилею. Присланное, по минованіи надобности, будетъ возвращено съ благодарностью.

РѢДКІЙ СЛУЧАЙ! НОВОСТЬ! Открытыя, изящно вызолоченныя карманные часы, 2 пылепредохр. стекла, заводящіяся безъ ключа, Ремонтуръ, вѣрнѣйш. и вѣрнѣйш. инструкція, изданной отдѣлн, съ цѣпочкой и брелокомъ новаго золота — ВѢРА, НАДЕЖДА и ЛЮБОВЬ все только за 5 руб. Печатное ручательство за вѣрность хода на 4 года. Ц. № 13244 4-3 Высылаю безъ задатка, наложен. платеж. Адресовать: Складу часовъ ШАРЛЯ ГРОЗОВСКАГО въ ВАРШАВѢ. Почт. яд. № 189. Перес. за счетъ склада во всѣ мѣста Россіи.

Разрѣшенная ко всеобщему употребленію въ Россіи съ 1-го января 1900 г. Метрическая система мѣръ и вѣсовъ Ея происхожденіе, преимущества и польза введенія въ Россіи, состав. В. Гебель. Ц. 25 к. Таблица метрическихъ мѣръ въ натур. величину. Ц. 10 к., а также другія изданія В. Гебеля: 1. Внѣшкольное народное образованіе въ 3. Европѣ и С. Америкѣ съ приложен. статистическ. свѣдѣній по народн. образованію въ Россіи. Ц. 1 р. 25 к. 2. Аугенгеймеръ. Элемент. курсъ дифференц. и интегр. исчисленій. Ц. 2 р. 3. Голгоескій. Механическое тѣнество съ 8 табл. чертежей. Ц. 80 к. и другія. Высылающіе отъ В. Я. Гебеля (Москва, Дѣвичье поле, Слесарно-ремеслен. уч.) за пересылку не платятъ.

Популярно-научная книга, доказывающая СЧАСТЛИВЫЕ №№ ВЫИГРЫШНЫХЪ бил. 1, 2 и 3 з. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к. Въ книгѣ разъяснены операціи розыгрыша, погашенія, страхованія, 5/10 налога и мн. др. Приведены таблицы невыданныхъ выигрышей и таблицы билетовъ, вышедшихъ въ тиражъ. Указаны «Счастливые №№» съ предсказаніемъ на 1 марта и 1 мая. СПБ., Вознесенскій, 37, кв. 32. Красильниковъ. 3-го янв. с. г. на доказан. №№ пало 250 выигрышей на сумму 522 тыс. руб.

КНИЖН. МАГАЗ. „ОБРАЗОВАНИЕ“ въ Одессѣ, Ришельевская, № 12, съ отдѣлен. Конторы „ИЗДѢВЪ“ высылаютъ иногород. „ИЗДѢВЪ“ всѣмъ книжн.; можно налож. платежомъ, получать 1/2 въ задатокъ.

Гидравлическій Барометръ возмѣщаетъ приближ. сутками раньше ясноту, переиънную или дождливую погоду. Нецѣннымъ въ каждомъ домѣ. Шт. 1 р. 85 к., 2-за 3 р. 35 к. Перес. налож. платежомъ. С.-Петербургъ, Базаръ Марокъ Невскій пр., 20-32.

С.-Петербургскій Торгово-Промышленный Музей Редаціи „Иллюстрированнаго Вѣстника Культуры и Торгово-Промышленнаго Прогресса Россіи“.

Невскій просп., противъ Императорской Публ. Библиотеки, д. № 52 (бель-этаж), телефонъ 3002. Открытъ съ 10 ч. у. до 10 ч. в. въ будни и отъ 12 до 5 ч. дня по праздникамъ. Входъ для публики безплатный. ПОСТОЯННАЯ ВЫСТАВКА продуктовъ сельско-хозяйственной культуры, образцовъ добывающей и обрабатывающей промышленности и торговли. Торговое посредничество. Льготныя условія по представительствамъ. Торговныя и техническія справки и рекомендаціи. Исполненіе порученій. ЭКСПОНАТЫ подписчиковъ «Иллюстрированнаго Вѣстника» выставляются въ Музей безъ оплаты занимаемаго ими мѣста. Соотвѣтственно съ увеличеніемъ количества экспонатовъ будетъ издаваемъ периодическ. подробный каталогъ Музея. ПУБЛИКА допускается въ Музей безплатно и пользуется справками безвозмездно, но вниманіе интересовъ потребителя, лишеннаго до сихъ поръ возможности получать всестороннія свѣдѣнія о томъ, гдѣ можно приобрести потребный продуктъ, производится для товаровъ, хорошаго качества по сходной цѣнѣ. Подписная цѣна на «ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ВѢСТНИКЪ» (1900 г.) 5 рублей (доставка и пересылка налож. платежомъ).

Въ 10 дней 12000 экз.!!! распродало только въ Петербургѣ — новая игрушка „Буры и Англичане“ продается во всѣхъ магаз. Мастерская игръ Б. И. Шайковича, Колокольная, № 10; высылаютъ иногороднымъ 1 экз. съ пересылкой за 45 к., 6 шт. за 1 р. 50 к., 12 штукъ за 2 р. 40 к.; въ Аз. Россію, 12 шт. за 3 р., при налож. платеж. требуется 1 р. задатокъ.

КУРСЫ бухгалтеріи Г. А. БАХИСАРАЙЦЕВА. Счетоводство всѣхъ системъ и каллиграфія. Плата общедоступн. Пансіонъ. Приемъ постоянный. Условія выс. безплатно. Москва, Тверская, противъ глазной больницы. Складъ изд. „Наше дворянство“ и „Освобожденіе крестьянъ въ царств. Императора Александра II, выводы и заключеніе“. Н. П. Семенова, ц. по 80 к., въ магазинѣ „Новаго Времени“, СПБ.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ Г. П. ДАНИЛЕВСКАГО, 7-е посмертное изданіе, въ 9-ти томахъ, съ биографическимъ очеркомъ и съ приложеніемъ пяти портретовъ Г. П. Данилевскаго и вида его родового склепа и могилы въ селѣ Пришибѣ, Харьковской губерніи. Девять томовъ „полнаго собранія сочиненій“ Г. П. Данилевскаго заключаютъ въ себѣ всего 4298 стр. в 8^ю и отпечатаны на хорош. бумагѣ четкимъ шрифтомъ. Цѣна 15 р., съ перес. 16 р. 50 к., въ пяти переплетѣхъ—19 р., съ перес. 21 р. Требованія адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса, СПБ., М. Морская, 22.

ВЫШЛО ВЪ СВѢТЪ И ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ ИЗДАНІЕ А. Ф. МАРКСА ВЪ СПБ. РАЗСКАЗЫ Антона ЧЕХОВА. Антонъ Чеховъ является однимъ изъ наиболѣе выдающихся и даровитыхъ въ средѣ современныхъ нашихъ писателей, и его интересны по содержанію и сильно, художественно написанные рассказы давно пользуются большою извѣстностью и вполне заслуженнымъ успѣхомъ. Въ предлагаемую нами книгу вошли семьдесятъ два его рассказа. Изданіе изданная книга, напечатанная на хорошей бумагѣ, четкимъ шрифтомъ, въ 8-ю д. С. ПБ., 1900 г. Цѣна 1 руб. 50 коп., съ пересылкою 1 руб. 80 коп., въ красномъ коленкоровомъ переплетѣ 2 руб., съ пересылкою 2 руб. 30 коп.

„НАТАНЪ МУДРЫЙ“ драмат. стихотв. Г. Е. ЛЕССИНГА. Съ 35 рисун. и 11 эстампами. Переводъ съ нѣм. ВИКТОРА КРЫЛОВА. Съ историко-литерат. очерк., примѣч. къ перев. и библиогр. указателемъ. Больш. томъ въ 4-ю д. л., 404 стр. СПБ. 1897 г. Цѣна этого роскошнаго изданія 6 р., съ перес. 6 р. 75 к., въ изящ. перепл. 7 р. 50 к., съ перес. 8 р. 50 к., а съ эстампами, отпечатанными на китайской бумагѣ—15 р., съ перес. 16 р., въ перепл. 16 р. 50 к., съ перес. 17 р. 50 к.

ЯПОНСКІЯ ГРѢЛКИ! отапливаются вновь изобрѣтеннымъ веществомъ (Патента Кирбисъ). Согласно химическ. анализу горитъ безъ дыма и запаха и вполне безвредно для здоровья. Горючій матеріалъ (особый уголекъ въ форм. патрона) зажигается спичкою и дѣйствуетъ черезъ вѣск. минутъ. Грѣлки устроены для согрѣванія животъ, груди, шеи, горла, рукъ (въ карманѣ или муфтѣ носить), ногъ (въ скрамейки) и при болячкахъ, гдѣ требуется равномѣрное согрѣваніе. ФОРМАЛИНОВАЯ Лампа „ШЕРИНГА“ Новый способъ дезинфекціи Формалиновыя-Лепешки опять снова получаютъ

Конст. МАЛЬМЪ. Складъ больничн. предметовъ. Большая Морская, № 34. По воспресеніямъ закрываетъ. Иллюстриров. преисъ-куррантъ даромъ. № 13261 ОТПРАВКА НАЛОЖ. ПЛАТ. 3-1

КАЖДЫЙ изъ живущихъ въ провинціи легко прибавитъ къ своему годов. заработку нѣсколько сотъ рублей, если свободн., отъ своихъ обычныхъ занятій, время посвятитъ продажѣ и распростран. очень хорошаго привилегир., необход. въ каждомъ домѣ предмета. Для начатія дѣла—малая затрата капитала (около 40 р.). Подробн. и условія высылаю за сем. коп. марку. Адресовать: Москва, „Дело неспѣшн. семейхъ Фитлей Триумфъ“, Сокольева, Ивановская, д. № 15.

Только-что отпечатано и поступило въ продажу ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ, исправленное по новымъ корректурамъ автора, романа „Воскресеніе“ гр. Л. Н. Толстого. Кромѣ обыкновеннаго изданія, вышло также изданіе иллюстрированное, съ рисунками Л. О. Пастернака. Цѣна: 1) обыкновеннаго изданія—75 к. за всѣ 3 части, съ перес.—1 р., въ переплетѣ—1 р. 25 к., съ перес.—

„Воскресеніе“, РОМАНЪ гр. Л. Н. Толстого. въ 3-хъ частяхъ

1 р. 60 к.; 2) иллюстрированнаго изданія—1 р. 60 к. (также за всѣ 3 части), съ перес. 1 р. 80 к., въ переплетѣ—2 р., съ перес. 2 р. 30 к. Требованія и деньги проситъ адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса, СПБ. М. Морская, № 22.—Изданія эти имѣются также въ продажѣ въ конт. Н. Н. Печниковой въ Москвѣ (Петровскій линіи), въ книжн. магаз. „Образованіе“ въ Одессѣ (Ришельевская, 12), и во всѣхъ большихъ книжн. магазинахъ.

XXXI г.

№ 4

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣс. книгъ „Сборника“, содерж. соч. Н. В. ГОГОЛЯ, 12 книгъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

г. XXXI

1900

Выдавъ 22 января 1900 г.

Цена этого № 15 к., съ пер. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1900 г.

Безъ доставки въ Петербургъ . . .	5 р. 50 к.	Безъ дост. въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи . . .	6 р. 25 к.	Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ришельевская, 12.	6 р. 50 к.	Съ доставкою въ Петербургъ . . .	6 р. 50 к.	Съ пересылкою во все мѣстности Россіи . . .	7 р.	За границу . . .	10 р.
-----------------------------------	------------	---	------------	--	------------	----------------------------------	------------	---	------	------------------	-------

На 1/4 года съ дост. въ СПБ. 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.; на 1/2 года съ дост. въ СПБ. 3 р. 50 к., съ перес. иногор. 3 р. 50 к.

При этомъ № прилагается выпускъ «Ежемесячн. литерат. приложеній» за январь 1900 г.

Дочь курьера.

Романъ

И. Н. Потапенко.

(Продолженіе.)

Степанъ Назарычъ, утомленный позднимъ временемъ и тѣмъ, что произошло, ушелъ спать въ кладовку, а Арина Игнатьевна расположилась въ кухнѣ. Молодые люди остались одни.

Товарищи Дмитрія были въ различныхъ мундирахъ.

Одинъ былъ технологъ, какъ и Дмитрій, другой—университетскій. Технологъ былъ крѣпкій, мускулистый здоровякъ, краснощекій, тяжеловѣсный, съ широкими ладонями, съ грознымъ кулакомъ, высокий, и голосъ соответствовалъ его сложенію—громкій, рѣзкій, басистый.

Въ гостяхъ. Съ картины І. Адама, грав. Фальшееръ.

Фамилія его была Швалько, что указывало на южное происхождение.

Другой—университетскій, собственно, былъ товарищемъ Дмитрія по гимназіи. Это былъ худосочный, невзрачный молодой человекъ, небольшого роста, тонкій, съ воспаленными вѣками глазъ, съ тоненькимъ голосомъ, съ рѣдкими волосами на головѣ, съ скудной безцвѣтной растительностью на щекахъ. Онъ носилъ странную фамилію Брадобрѣва, что отчасти указывало на его происхождение, хотя отецъ его и не былъ брадобрѣемъ, а служилъ швейцаромъ въ одномъ большомъ домѣ, на шикарной лѣстницѣ. Отецъ Швалька состоялъ поваромъ въ дорогомъ ресторанѣ. Оба они были на ты съ Дмитріемъ и между собой, а Дашу считали своей хорошей знакомой, такъ какъ знали ее съ дѣтства.

Пока Даша говорила съ братомъ въ его комнатѣ, молодые люди пропустили по двѣ рюмки водки, закусили и теперь пили чай. На Швалька это никакого дѣйствія не произвело, а слабая голова Брадобрѣва скоро поддавалась вліянію двухъ рюмокъ, и онъ своимъ слабымъ голосомъ сталъ говорить болѣе обыкновеннаго, а вѣки его стали еще краснѣе.

Разговоръ естественно остановился на Андреѣ и устроенной имъ неустовой сценѣ. И Швалько, и Брадобрѣвъ были не согласны съ Дмитріемъ, но каждый—съ своей точки зрѣнія.

— Въ нашихъ семьяхъ,—говорилъ Брадобрѣвъ, стараясь почему-то говорить погромче:—въ нашихъ семьяхъ не можетъ быть равенства и справедливости, потому что наши родители, отъ которыхъ это зависѣло, выросли въ невѣжествѣ и только иногда, подъ вліяніемъ какого-то смутнаго вдохновенія, вдругъ рѣшались отдавать дѣтей въ ученіе. Одни подошли подъ вдохновеніе, другіе—нѣтъ, вотъ и все. У меня, напримѣръ, два брата служатъ лакеями, а я—студентъ. Я буду учителемъ въ гимназіи. Это простая случайность! Вотъ и у Швальки сестры замужемъ, одна за поваромъ, другая за портнымъ, это тоже случайность...

— Да, но случайность въ нашу пользу,—случайность, изъ которой мы извлекаемъ всѣ преимущества!

— Что жъ дѣлать? Было бы еще несправедливѣе, если бы изъ-за такого неравенства мы отказались и отъ нашихъ преимуществъ. Это было бы дико. Напротивъ, мы должны еще энергичнѣе добиваться этихъ преимуществъ, чтобы ими могли воспользоваться и наши родные. Я, напримѣръ, какъ только кончу курсъ, возьму къ себѣ отца и братьевъ; я не позволю имъ оставаться въ поваряхъ и лакеяхъ, чего бы мнѣ это ни стоило. Разумѣется, ты такъ же поступишь съ своимъ отцомъ и братомъ?..

— Ну, это не такъ легко, братъ,—сказалъ Швалько.—Мой отецъ на своей поварской должности зарабатываетъ больше трехсотъ рублей въ мѣсяцъ,—такъ, ты думаешь, онъ пойдетъ, напримѣръ, жить ко мнѣ въ качествѣ нахлѣбника, когда онъ еще здоровый человекъ? Да и почему это позорно оставаться поваромъ, швейцаромъ, курьеромъ? Въ самихъ обязанностяхъ этихъ нѣтъ ничего позорнаго, надо только исполнять ихъ съ достоинствомъ и безъ лакейства!

— Быть лакеемъ безъ лакейства!—воскликнула Дмитрій.—Это мудрено, право!

У нихъ поднялся споръ. Мнѣнія Дмитрія и Брадобрѣва оказались непримиримыми. Особенно послѣдній, который, выпивъ мимоходомъ еще одну рюмку, напригаль свой голосъ, выкрикивая, что они, случайно вышедшіе изъ лакейской среды въ привилегированную, должны поставить задачей своей жизни борьбу съ высшими классами и освобожденіе низшихъ отъ лакейскихъ обязанностей. Онъ говорилъ горячо и страстно, и видно было, что у него по этому вопросу сильно наболѣло.

Онъ рассказалъ о томъ, какія мѣки тершитъ онъ всякій разъ, когда видитъ своего отца, почтеннаго сѣдобородаго человека, въ униженной роли швейцара, подающаго калоси разнымъ проходимцамъ съ туго-набитыми карманами.

— А братья! Вы думаете, я могу простить и забыть, что они лакеи? У меня всѣ внутренности переворачиваются, когда я вижу, какъ они соскакиваютъ съ козелъ, отворяютъ двери и почтительно высаживаютъ изъ кареты какую-нибудь глупую старую развалню въ шелкахъ и кружевахъ. У меня отъ этого грудь болитъ, грудь болитъ! Я, можетъ-быть, отъ этого скоро умру!

Онъ говорилъ это, и по его осиншему голосу было видно, что у него дѣйствительно грудь болѣла и что онъ дѣйствительно можетъ скоро умереть. Даша, сидѣвшая молча и не принимавшая участія въ спорѣ, смотрѣла на него, и ей было страшно жаль этого энтузіаста, болѣющаго чужой болѣю.

Дмитрій ходилъ по комнатѣ, откликаясь иногда одобрительными возгласами на слова Брадобрѣва. Швалько обратился къ ней:

— А вы, Дарья Степановна, какъ думаете обо всемъ этомъ? Вы все молчите!

— О, Даша думаетъ совсѣмъ иначе,—отвѣтилъ за нее Дмитрій.—Она въ восторгѣ отъ всѣхъ этихъ господъ: она признаетъ ихъ идеалами и совершенствами!

— Съ чего это ты взялъ, Дмитрій?—спросила Даша.— Я никогда этого не говорила.

— Все равно: и не надо говорить. Ты якшаешься съ ними. Это твои первые друзья.

— Кто—это?

— Какъ кто? Да хоть бы вотъ эти Берсенева. Ты и сейчасъ отъ нихъ. Кажется, въ ложѣ засѣдала. Довольно это торжественно! Они тебя позвали изъ милости, а ты сейчасъ и полетѣла.

— Изъ милости?—спросила Даша.—Почему же это они станутъ расточать мнѣ милости? Я для нихъ ничего не сдѣлала!

— Да, изъ милости, изъ милости... А въ глубинѣ души эти надутые господа презираютъ тебя; а ты этого и не подозреваешь.

— Презираютъ? Я этого не понимаю. Имъ не за что ни милостивить, ни презирать... Притомъ же презирать, дѣлая милость,—это что-то не вяжется. Ты ихъ не знаешь, Дмитрій, поэтому и не суди о нихъ. Это люди простые, порядочные, безъ глупыхъ предразсудковъ.

— А, Берсенева, Берсенева!—воскликнула съ язвительной усмѣшкой Брадобрѣвъ.—Я его знаю! Онъ бѣлоподкладочникъ! Ха-ха-ха! И противны-же эти вылощенные, вычищенные господа. Они ходятъ въ военныхъ шинеляхъ, облачаютъ почти военной выправкой, носятъ бѣлоснѣжную подкладку, въ которой полагаютъ все свое достоинство. У нихъ всегда щепетильно вычищены ногти, завиты усики, отъ нихъ пахнетъ духами!—горячился Брадобрѣвъ, сильно и желчно подчеркивая каждое слово.

— Во всемъ этомъ, что вы сказали, я еще не вижу причины для такого злобнаго тона!—промолвила Даша.— Я не вижу ничего дурнаго въ томъ, что человекъ предпочитаетъ хорошую и чистую одежду плохой и грязной. А держать въ порядкѣ и чистотѣ ногти, право же, я нахожу, что это хорошая гигиеничная привычка...

— Безъ сомнѣнія,—отвѣтилъ Брадобрѣвъ, сильно покраснѣвъ и спрятавъ подъ столъ свои руки, такъ какъ большіе ногти на нихъ не отличались чистотой.—Безъ сомнѣнія; но когда изъ этого дѣлаютъ культъ, когда въ этомъ полагаютъ все свое призваніе...

— Мнѣ извѣстно,—сказала Даша:—что, напримѣръ, Берсенева не полагаетъ въ этомъ всего своего призванія. Онъ человекъ развитой, читающій, думающій, его идеи

симпатичны. Наконецъ, если люди относятся ко мнѣ хорошо, не могу же я отъ нихъ отворачиваться.

— Да, они относятся хорошо до перваго случая, но пусть-ка дѣло коснется чего-нибудь существеннаго, такъ вы увидите, какую глубокую разницу они дѣлаютъ между людьми своего круга и нашего. Пусть-ка, пусть-ка! Вотъ я хотѣлъ бы, — съ экспрессіей говорилъ Брэдобрѣвъ: — чтобы вы влюбились въ какого-нибудь такого господина и чтобы онъ въ васъ влюбился... О, онъ будетъ краснорѣчиво объясняться вамъ въ любви, и то, и другое, и третье... А вотъ я посмотрѣлъ бы, что онъ запоетъ, когда вопросъ коснется женитьбы. Ха-ха-ха! Тутъ они идутъ на-попятный. Любить они могутъ сколько угодно, это ихъ специальность; но жениться! о, жениться!.. Эту честь они могутъ сдѣлать только особамъ своего круга. А нашихъ сестеръ они берутъ охотно только... извините пожалуйста... въ любовницы..

— Вы говорите вещи, которыя я не хотѣла бы слышать! — промолвила Даша, взглянувъ на него строго.

— Въ такомъ случаѣ извините! Только дѣло вѣдь не въ словахъ... А я говорю правду...

— Да, онъ говоритъ правду, — сказали Дмитрій. — Я этимъ господамъ не довѣряю ни на грошъ: весь ихъ демократизмъ — они вѣдь болѣею частью бываютъ демократами — гроша мѣднаго не стѣитъ. Это тоже до перваго случая...

— Ахъ, господа, господа! — сказала Даша. — Мнѣ просто жалко смотрѣть на васъ...

— Жалко? Вотъ какъ? Это почему же? — спросилъ Дмитрій, остановившись передъ нею.

— Да, жалко, жалко! Вы всѣ хорошіе люди. И много у васъ есть такихъ качествъ, за которыя васъ уважать надо; и далеко вы ушли отъ темноты и невѣжества, въ которыхъ мы родились, а все-таки...

— Ну, что же все-таки?

— А **все-таки** вы, такъ презирающіе лакейство, никакъ не можете отъ него уйти окончательно...

— Что же это значитъ? — спросилъ Швалько, и всѣ смотрѣли на нее вопросительно.

— Да развѣ ваша желчность по отношенію къ другимъ классамъ, къ людямъ, родившимся выше, не есть то же лакейство, только съ другой стороны? Вы ненавидите людей, не зная ихъ, не за то, что они дурны, а за то, что они родились въ другомъ кругу, въ кругу господъ, которымъ служатъ и служили наши отцы. Вы ненавидите людей за то, въ чемъ они не виноваты. Это ненависть сословная и именно того сословія, изъ котораго мы происходимъ. Вѣдь лакеи, прислуживая и угождая господамъ, въ глубинѣ души ненавидятъ ихъ. Ненавидятъ всякаго господина, каковъ бы онъ ни былъ. Но у нихъ есть причина: они исполняютъ унижительную роль, а у васъ нѣтъ причины, господа. Васъ судьба высклала, возвысила, вы стоите и будете стоять наравнѣ съ тѣми; такъ воспользуйтесь же благами образованія, которое вы получили, и научитесь судить о людяхъ не по ихъ происхожденію, а по ихъ сущности. Будьте справедливы, будьте терпимы... Вы выходите изъ народа, вы должны вносить новыя, свѣжія силы въ общество, вы должны примирить, смягчить то страшное различіе между классами... А вы что дѣлаете? Вы начинаете съ злобы и ненависти безъ причины, безосновательно, туно, и вотъ отчего мнѣ жалко смотрѣть на васъ...

— Во всемъ этомъ есть доля правды! — сказалъ Швалько, уже давно съ восхищеніемъ смотрѣвшій на Дашу, которая говорила съ пылающими глазами. — Это правда, что если мы будемъ злобно сторониться отъ классовъ, которые повыше, то, не смотря образованіе, никогда не подыдемся выше лакейской.

— А что-жъ, по-твоему мы должны съ благодарностью принимать отъ нихъ подачки? — спросилъ Дмитрій.

— Какія подачки?

— А вотъ въ родѣ приглашенія въ ложу, въ оперу

или снисходительнаго допущенія въ салонъ. По-моему, лучше сидѣть въ театрѣ на самой верхушкѣ и вотъ въ этой невзрачной комнатѣ, въ обществѣ Стигнѣя и Андрея, чѣмъ пользоваться крупницами, падающими отъ стола господъ Берсеневыхъ и имъ подобныхъ.

— Оставь Берсеневыхъ! — промолвила Даша. — Ты ихъ вовсе не знаешь.

— Они — такіе же, какъ всѣ. Почему имъ быть другими?

— Ахъ, Дмитрій... Я отказываюсь спорить; это никогда ни къ чему не приводитъ! Да и поздно, уже третій часъ, пора спать.

— Да, въ самомъ дѣлѣ пора по домамъ! — сказали Швалько и поднялся. Брэдобрѣвъ тоже всталъ, и они начали прощаться, причемъ у Брэдобрѣва нервно вздрагивали плечи, и онъ смотрѣлъ на Дашу почти злобно.

— А какъ же съ Андреемъ будемъ? — спросилъ Дмитрій.

— А мы его разбудимъ и возьмемъ съ собою! Мы доведемъ его до департамента! — сказали молодые люди.

— Зачѣмъ? — спросила Даша. — Пусть спитъ. Если его теперь разбудить, завтра онъ будетъ боленъ. Пусть себѣ спитъ.

— А ты?

— Ну, я устроюсь здѣсь на диванѣ. Кстати отецъ заснулъ въ кладовкѣ, а мать въ кухнѣ.

— Вотъ поистинѣ олицетворенная добродѣтель! — иронически, но въ то же время и дружески сказалъ Дмитрій.

Брэдобрѣвъ и Швалько ушли. Дмитрій, стоя на порогѣ двери своей комнаты, сказалъ на прощанье:

— А все-таки я бы на твоёмъ мѣстѣ, сестра, не поѣхалъ въ театръ, по приглашенію этихъ господъ.

— А я на моемъ мѣстѣ, братъ, поѣхала, — отвѣтила Даша, и прибавила: — спокойной ночи.

— Ну, спокойной ночи!

Онъ ушелъ къ себѣ и затворилъ за собою дверь. Даша тихо на цыпочкахъ прошла въ свою комнату, захватила все, что надо, для постели и устроилась на диванѣ. Андрей спалъ непробудно, живописно раскинувшись на кровати. Даша постояла нѣсколько секундъ около него, и у нея сердце сжалось. Ей было больно смотрѣть на «темнаго брата», который, въ самомъ дѣлѣ, благодаря только случайности, остался темнымъ, хотя могъ бы быть, при другихъ условіяхъ, такимъ же просвѣщеннымъ, какъ Дмитрій, какъ она. Но уже поздно; его жизнь сложилась и опредѣлилась безповоротно. Ничего не подѣлаешь.

Она устроилась въ столовой и скоро заснула. Было тихо въ квартирѣ Никаноровыхъ; всѣ спали. Часовъ въ пять утра забрезжилъ первый свѣтъ, и Андрей въ это время открылъ глаза. Онъ осмотрѣлся и, послѣ нѣкотораго недоумѣнія, понялъ, гдѣ находится, и вспомнилъ все, что произошло вчера, и ему стало стыдно за свое дикое поведеніе. Особенно ему неприятно было то, что произошло это при Стигнѣѣ, котораго онъ ненавидѣлъ за его чванство, и при студентахъ, которыхъ онъ со- вѣстился.

Онъ быстро одѣлся и вышелъ на цыпочкахъ.

— А, Даша тутъ пристроилась! Вишь добрая какаа, — сказалъ онъ, и съ благодарностью взглянулъ на сестру. Потомъ онъ тихонько, боясь, какъ бы не разбудить ее, вышелъ въ переднюю, затѣмъ въ кухню и растолкалъ мать.

— Я пойду! — сказалъ онъ.

— Куда ты? — спросила она. — Въ такую рань!

— Нѣтъ, я пойду! Мнѣ стыдно будетъ встрѣтиться съ Дашей.

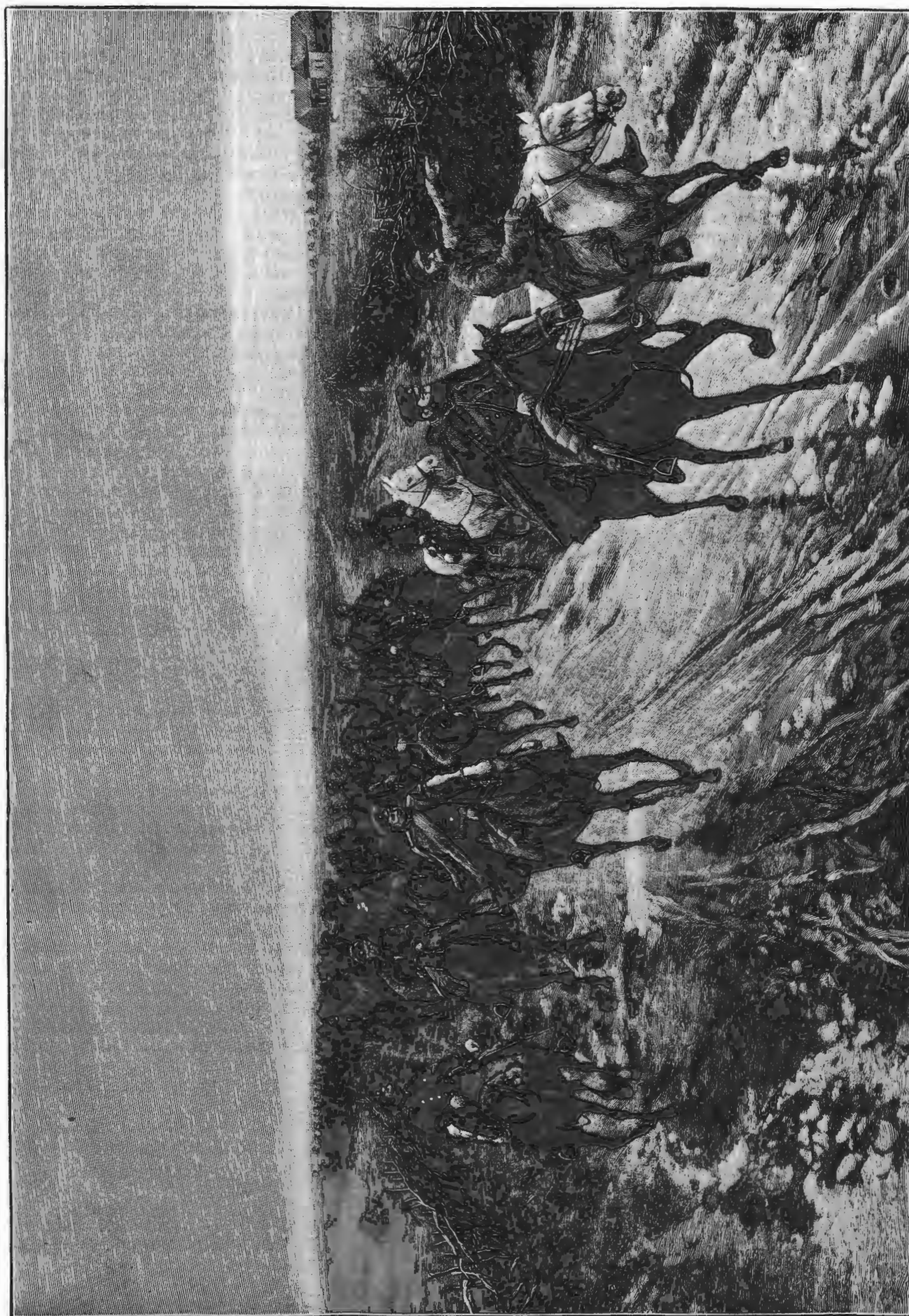
— Да вѣдь тебя тамъ не впустятъ въ домъ! Тамъ еще всѣ спятъ. Стигнѣѣ разсердится еще.

— А, чортъ съ нимъ, пусть сердится! Да я и не пойду туда, я пошлаюсь по улицамъ. Голова трещитъ, пусть провѣтрится.

Арина Игнатьевна выпустила его и больше уже не ложилась спать. Она зажгла свѣчу и начала возиться по хозяйству.

А. С. Пушкинъ на вершинѣ Ай-Петри при восходѣ солнца. Съ картины проф. И. К. Айвазовскаго, грав. Шюблеръ.

Конкурсная выставка въ Императорской Академіи Художествъ. „Провожатый“.
Съ картины Г. К. Баймансона (исключит. право воспроизведения принадл. «Нивъ»), грав. Рашевскій.

VI.

Постъ сцены за завтракомъ, въ первый день прїѣзда, Ольга Сергѣевна какъ-то видимо присмирѣла. Замѣтили даже, что ея обычная рѣзкость, съ которою она разсыпала свои строгіе приговоры, смягчилась и, во всякомъ случаѣ, она гораздо меньше, чѣмъ обыкновенно, совала свой носъ, куда не слѣдуетъ.

И Петръ Сергѣевичъ, и Марья Николаевна объясняли это тѣмъ, что она, послѣ безтактности по отношенію къ Дарьѣ Степановнѣ, почувствовала себя виноватой, и ей стало неловко. Наконецъ, она сдѣлалась осторожна. Это было тѣмъ болѣе правдоподобно, что прошло уже больше недѣли со дня ея прїѣзда, а она ни разу не возвращалась къ разговору объ Алексѣѣ и ни разу не высказывала удивленія по поводу того, что Люба усердно посѣщаетъ курсы. Въ прежнее время она пилила бы брата и его жену съ утра до вечера.

Но это было не совсѣмъ такъ. Ольга Сергѣевна не примирилась, а только приостановила свои дѣйствія. Она прїѣхала всего на двѣ недѣли, но въ виду серьезнаго и, какъ она полагала, опаснаго положенія вещей, она уже теперь мысленно отсрочила свой отъѣздъ на недѣлю и при этомъ была готова, если понадобится, принести еще новую жертву и остаться дольше.

Но все-таки случай за завтракомъ остался не безъ вліянія на ея душу. Когда она добросовѣстно разобрала сама свой образъ дѣйствій, то увидѣла, что дѣйствительно была неосторожна. Разъ за столомъ сидѣлъ новый для нея человекъ, она не имѣла права такъ опредѣленно и рѣзко высказываться, не разузнавъ хорошенько, кто онъ. И весь тотъ день она носила въ душѣ горечь.

А вечеромъ добрая судьба доставила ей случай сложить съ души эту неприятную ношу. Она встрѣтила въ театрѣ Дарью Степановну и, если не прямо извинилась передъ нею, то наговорила ей кучу любезностей. Тутъ она почувствовала полное облегченіе. Послѣ этого она уже не считала себя въ долгу передъ Дашей, и ея работа не отягчалась ничѣмъ постороннимъ.

А работа состояла въ томъ, чтобъ сперва изучить, какъ слѣдуетъ, положеніе дѣлъ. Надо же, въ самомъ дѣлѣ, узнать, что это за дѣвушка. Да и что такое самъ Алексѣй? До сихъ поръ она, прїѣзжая въ Петербургъ ежегодно, а также встрѣчаясь съ нимъ въ деревнѣ лѣтомъ—ихъ имѣнія были рядомъ,—привыкла считать его мальчикомъ и никогда не смотрѣла на него серьезно. Но теперь онъ выросъ,—очевидно выросъ. Выросъ онъ и по наружности, такъ какъ у него завелись и усики, и борода, выросъ онъ и по тону, если судить по той отповѣди, какую онъ ей сдѣлалъ за завтракомъ. И вообще онъ уже ведетъ себя, какъ самостоятельный взрослый человекъ, а не какъ мальчикъ. Но въ особенности онъ выросъ по своимъ отношеніямъ къ женщинамъ. Въ прежнее время такая сцена прошла бы для него незамѣченной. А теперь онъ выступилъ на защиту поруганной чести, какъ рыцарь. Вотъ и надо узнать, какого происхожденія это рыцарство. Есть ли это простое кипѣніе молодой и потому заносчивой и самоувѣренной души, или тутъ скрывается что-нибудь личное.

Затѣмъ Люба... Ольга Сергѣевна рѣшительно не представляла себѣ, что такое собственно эти курсы. Понять, зачѣмъ ей это понадобилось, она совсѣмъ отказалась, но по крайней мѣрѣ надо же знать, въ чемъ тамъ дѣло. Чтобы говорить противъ курсовъ, нужно имѣть о нихъ понятіе. Нельзя же основывать свои возраженія на томъ, что тамъ учатъ анатомію.

Тетушка была странная, но вовсе не глупая женщина. Если она говорила иногда глупости, то отчасти потому, что онъ были внушены ей воспитаніемъ, а отчасти сторяча. Но потомъ, когда она обсуждала дѣло спокойно, то всегда понимала, что годится въ доводы, а что нигде не годится.

И она принялась изучать положеніе. Но, какъ на бѣду, у нея было слишкомъ мало матеріала. Даша послѣ памятнаго завтрака ни разу не была у Берсеневыхъ. Послѣ эпизода у кареты, когда Алексѣй обнаружилъ такую настойчивость, она думала, что вотъ-вотъ теперь передъ ней будутъ раскрываться новыя стороны вопроса.

Но въ домѣ все шло обычно. Люба утромъ уходила на курсы, приходила часа въ четыре, Алексѣй посѣщалъ университетъ, а вечера большею частью просиживалъ у себя въ комнатѣ, готовясь къ какимъ-то тамъ репетиціямъ или экзаменамъ. Не было никакого движенія, какъ будто присутствіе Дашы за тѣмъ завтракомъ и потомъ въ театрѣ было случайностью.

Конечно, если бы Ольга Сергѣевна непоколебимо увѣрилась бы въ этомъ, то она была бы только рада, но въ томъ-то и дѣло, что такой увѣренности у нея не было. Первое впечатлѣніе—самое важное, а оно говорило въ пользу ея подозрѣній.

Наконецъ, это становилось скучно. Уже приближался срокъ ея отъѣзда. Слишкомъ долго она не могла оставаться, такъ какъ въ деревнѣ хозяйство велось подъ ея непосредственнымъ наблюденіемъ, а весна дѣлала быстрые шаги.

— Развѣ эта... Никанорова, у васъ такъ рѣдко бываетъ?—спросила она однажды у Любы.

— Какъ придется, — отвѣтила Люба. — Иногда часто, иногда рѣдко.

— Почему же ты не пригласишь ее какъ-нибудь?

— Зачѣмъ же приглашать?

— Ну... Если она твоя подруга...

— Да она обыкновенно приходитъ безъ приглашенія, когда ей хочется... Можетъ-быть, занята теперь. У нея много дѣлъ.

— Дѣлъ? Какія же у нея дѣла? Она, должно-быть, шьетъ?

— Нѣтъ, она не шьетъ. Она шьетъ только для себя. Но у нея есть уроки.

— Вотъ какъ! Она даетъ еще и уроки! Какая привлекательная!

— Да, она очень много работаетъ. Курсы отнимаютъ половину дня, и она не пропускаетъ ни одной лекціи, потомъ приходится работать въ этомъ обществѣ «чтеніе для народа»...

— Ну, это вѣдь только по праздникамъ.

— По праздникамъ читаютъ, но кромѣ того издаютъ книги, и приходится по очереди читать корректуру.

— Ахъ, книги издаютъ? Значитъ, они изъ всего извлекаютъ доходъ! Что жъ, это практично.

— Нѣтъ, тетушка, это не даетъ никакого дохода. Книги издаются дешевыя, чтобы покрыть только расходы. А трудъ даромъ.

— Не понимаю, душа моя, къ чему все это дѣлаютъ... Я думаю, они, эти рабочіе люди, просто не могутъ дня просидѣть, чтобы не работать. Даже когда не нужно. Просто это у нихъ въ крови.

Люба давно уже дала клятву не возражать тетушкѣ,—такъ поступила она и на этотъ разъ. Она только прибавила:

— Значитъ, и у меня это въ крови, тетушка.

— Это какимъ образомъ?

— Я тоже терпѣть не могу безъ работы сидѣть. И мнѣ вчера принесли корректуру изъ типографіи. Я читаю ее. Моя очередь.

— Какъ? И ты, значитъ, тоже членъ этого общества?

— Да, и я, и Алексѣй. Его недавно выбрали.

— Можетъ-быть, ты и уроки даешь?

— Нѣтъ, уроковъ я не даю, потому что мнѣ не нужно. Зачѣмъ же я буду отнимать работу у людей, которыхъ это можетъ прокормить?

— А ты пригласи ее какъ-нибудь, эту, твою подругу.

— Зачѣмъ, тетушка?

— Ну, такъ, просто. Она очень мила. Ее видѣть приятно.

— А вот мы скоро будем вмѣстѣ съ ней готовиться къ экзаменамъ. Она будетъ приходить ко мнѣ каждый день.

— Это скоро?

— Да, недѣли черезъ двѣ...

«Когда я уѣду»,—подумала Ольга Сергѣевна. И такъ какъ сомнѣнія обуревали ее, то она начала искать спасенія въ другихъ домахъ.

Въ Петербургѣ у нея былъ обширный кругъ родныхъ. Родство, впрочемъ, было не особенно близкое, но все же насчитывалось съ полдюжины семействъ, въ которыхъ она считалась своей. Все это были чиновные люди, весьма почтеннаго ранга, а между ними кузина Лиза составляла какъ бы центральную фигуру.

Кузина Лиза была дочерью ея дяди по матери, обѣднѣвшаго дворянина. Въ свое время она была красавица, а теперь только принадлежала къ «прекрасно сохранившимся».

Еще лѣтъ семь тому назадъ у нея была тѣма поклонниковъ, въ которыхъ она вызывала и поддерживала самыя пылкія чувства, но при этомъ никого не подпускала къ себѣ слишкомъ близко. Ея мужъ, старый и почтенный сановникъ, не былъ ревнивъ, можетъ-быть, именно потому, что слишкомъ и не напрасно вѣрилъ въ ея благоразуміе, и гостиняя кузины Лизы была полна блестящихъ молодыхъ и не молодыхъ людей, которые всѣ смотрѣли на хозяйку съ обожаніемъ и напросными надеждами.

Но время дѣлало свое дѣло, и «прекрасно сохранившаяся красавица» во-время почувствовала, что надо съ честью ликвидировать эту половину своей свѣтской карьеры. Она сумѣла сдѣлать это ловко, съ тактомъ и съ выигрышемъ для себя. Мало-по-малу появилась почти незамѣтная перемѣна въ туалетахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ въ выраженіи глазъ, когда она отвѣчала на взгляды поклонниковъ. И вотъ поклонники незамѣтно для самихъ себя перестали вздыхать, но не оставили ея гостиней, а только перешли на почитательную ногу.

Кузина Лиза свою энергію перенесла на почву благотворительности: она основала «свое общество» и прежнихъ поклонниковъ, а нынѣ «почитателей» заставила дѣлательно помогать ей. Кромѣ того, она работала и въ другихъ обществахъ, и изъ нея скоро выработалась крупная фигура въ сферѣ благотворительности.

Концерты, балы, лотереи, базары, устраиваемые кузиной Лизой, имѣли наибольшій успѣхъ, всегда приносили доходъ, и учрежденія, выросшія подъ ея эгидой, существовали бездѣдно.

Съ Берсеневыми кузина Лиза была въ добрыхъ, но холодныхъ отношеніяхъ. Петръ Сергѣевичъ всегда относился къ ней слегка иронически. Онъ отлично понималъ ее и не разъ, въ весьма тонкихъ и безобидныхъ формахъ высказывалъ ей, что благотворительность для нея такой же конекъ, какимъ прежде были молодость и красота, и что она какъ тогда, такъ и теперь, никого не любитъ, кромѣ себя.

Тѣмъ не менѣе, во всѣхъ случаяхъ, когда кузина Лиза, устраивая какое-нибудь благотворительное предпріятіе, обращалась къ его содѣйствію, онъ никогда не отказывался и вообще поддерживалъ съ нею хорошія родственныя отношенія.

Марью Николаевну кузина Лиза прямо-таки не долюбивала за ея домохозяйство и презрѣніе къ свѣтскимъ удовольствіямъ, къ которымъ сама она была большая охотница. Кузину Лизу трудно было застать дома. Она вѣчно была занята визитами, или организацией какого-нибудь благотворительнаго предпріятія.

Ольга Сергѣевна питала къ ней симпатію и довѣріе. Она считала ее образцомъ свѣтской женщины, притомъ уважала ее, какъ за ловкость, съ которой она умѣла собрать вокругъ себя большое общество, такъ и за то, что она, происходя изъ обѣднѣвшей дворянской семьи, не заглохла, а нашла себѣ отличную партію, не

остановившись передъ неравенствомъ возрастовъ ея и ея мужа, который, когда женился на ней, уже сдѣлалъ главную часть своей карьеры.

Къ кузинѣ Лизѣ Ольга Сергѣевна и обратилась за помощью. Надо сказать, что тогда, въ первый вечеръ, она ничего не сказала объ эпизодѣ за завтракомъ и вообще не высказала своихъ подозрѣній. Она знала, что все, что она скажетъ неприятнаго про семью брата, доставитъ кузинѣ Лизѣ искреннее удовольствіе.

Но теперь это было необходимо, потому что она была одинока. Она почувствовала потребность въ союзницѣ.

— Ну, Лиза, на этотъ разъ я къ тебѣ по дѣлу! — сказала однажды Ольга Сергѣевна, пріѣхавъ къ кузинѣ и по рѣдкой счастливой случайности заставъ ее одну. — Да, да, по дѣлу... По дѣлу, мой другъ!—многозначительно прибавила она.

— Ты меня просто пугаешь, Ольга!—воскликнула кузина Лиза.

— Не пугайся, но и будь на сторожѣ. Дѣло идетъ о близкихъ людяхъ.

— О комъ это?

— О семьѣ моего брата!—торжественно заявила Ольга Сергѣевна.

— Что ты? Ты знаешь, какъ я люблю и цѣню Пьера. Я всегда говорила, что Мари портитъ его своимъ холоднымъ, замкнутымъ характеромъ. Что же у нихъ случилось?

— Ничего не случилось... Но... легко можетъ случиться... Тебѣ, конечно, извѣстно, что Люба у нихъ попустила на эти курсы... высшіе, кажется, они называются.

— Ну, что жъ, это ничего. Это теперь начинаетъ входить въ моду.

— Странная мода, мой другъ! Зачѣмъ это обезпеченной дѣвушкѣ изъ общества? Не понимаю...

— Ну, просто отъ скуки. Немножко изъ оригинальности, пока это еще не сдѣлалось тривиальнымъ. Я не вижу въ этомъ ничего опаснаго.

— Я тоже не говорю... но и не въ этомъ дѣло. Вѣдь тамъ на курсахъ учится всякій, кто хочетъ.

— А, да, да, я знаю, о чемъ ты говоришь, я слышала... Эта ея подруга... Признаюсь, я сама сдѣлала мину, когда мнѣ ее представили и сказали, кто она. Но она, право, такъ красива, что ей можно позволить украшать собой гостиную...

— Но согласись, что этого недостаточно.

— Для чего?

— Ну, хотя бы для того, чтобы войти въ общество.

— Ну, знаешь, быть принятой разъ-другой въ домѣ, еще не значитъ войти въ общество; до этого еще очень далеко. О, повѣрь, мой другъ, что Пьеръ и Мари не такіе уже простодушные люди.

— Однако, она у нихъ бываетъ запросто; Люба съ ней дружна, ходитъ съ нею въ какое-то тамъ общество какихъ-то чтеній для мужиковъ и даже, кажется, ее тамъ выбрали чѣмъ-то... Какія-то корректуры читаетъ... Потомъ онѣ вмѣстѣ занимаются къ экзаменамъ... Наконецъ... И это самое главное, что я тебѣ хотѣла сказать... Алексѣй почти явно за нею ухаживаетъ... Ужъ это, согласишься, мой другъ, просто-таки опасно...

— Чѣмъ же это опасно? — очень просто и спокойно спросила кузина Лиза.

— Какъ чѣмъ? Но если онъ женится на ней, тогда мы будемъ имѣть въ числѣ своихъ родственниковъ какихъ-то поваровъ, кучеровъ или курьеровъ, я не знаю, какъ эти почтенныя должности называются.

— Женится? Ха-ха-ха! — кузина Лиза искренно и звонко разсмѣялась.

— Алексѣй женится! Что за странныя фантазіи тебѣ лѣзутъ въ голову, мой другъ!

— Но почему ты считаешь это невозможнымъ?

— Потому что это невозможно. Ты говоришь, замѣтила, что онъ ухаживаетъ за ней?

— Я думаю, замѣтила. Онъ кидаетъ на нее такіе взгляды... Когда я заикнулась на ея счетъ, такъ онъ набросился на меня, какъ тигръ.

— Но это естественно. Онъ молодой человѣкъ, а она миленькая. Странно было бы, если бы было иначе. Тогда онъ былъ бы рыбой какой-то.

— Однако, я не ожидала, что встрѣчу у тебя такіе взгляды. Вѣдь если имъ предоставить свободу, такъ это можетъ зайти очень далеко.

— Ну, это ужъ было бы несчастье! Зачѣмъ же предполагать несчастье? Конечно, это нежелательно.

— Но такое несчастье не невозможно.

— Ахъ, мой другъ, Ольга, ну, что жъ дѣлать? Нельзя же держать молодого человѣка на цѣпи. Вѣдь ему двадцать чегыре года, кажется.

— И ты такъ спокойно смотришь на это? Удивляюсь, право, удивляюсь! А меня, признаюсь, все это ужасаетъ.

— Потому что ты преувеличиваешь. Если бы случилось что-нибудь подобное, то это, конечно, обошлось бы Пьеру въ нѣсколько тысячъ... Разумѣется, онъ поступилъ бы съ нею благородно; но это не такое ужъ несчастье...

— Нѣтъ, нѣтъ, я такъ не могу смотрѣть! — воскликнула Ольга Сергѣевна съ волненіемъ и подавляя въ своей душѣ негодование.—Я не могу! Я не понимаю, откуда у васъ у всѣхъ такіе взгляды. Я смотрю очень опредѣленно: молодой человѣкъ извѣстнаго круга долженъ искать себѣ подругу въ томъ же кругу. Но если онъ увлекся и позволилъ себѣ слишкомъ много по отношенію къ дѣвушкѣ низшаго круга, но все же честной, то откупаться отъ нея деньгами, какъ ты хочешь, непорядочно и недостойно Берсеневиныхъ!

— Ахъ, милая, какіе у тебя высокопарные взгляды!

— Высокопарные? Вотъ какое названіе нынче вы даете тому, что прежде называлось другимъ словомъ: благородные. Удивляете вы меня,—всѣ удивляете. На каждомъ шагѣ. Тотъ въ одну сторону уклонился, этотъ—въ другую. Охъ, а, кажется, брошу все и уѣду; право, такъ лучше будетъ.

Такимъ образомъ Ольга Сергѣевна не нашла опоры въ кузинѣ Лизѣ. Но она, разумѣется, не уѣхала.

Послѣ этого разговора она замѣтно охладѣла къ кузинѣ. Она не раздѣляла демократизма брата и его семьи. Но такое легкое отношеніе къ чести, какое проповѣдывала кузина Лиза, она въ равной мѣрѣ не могла одобрить.

Она рѣшила еще немного выждать. Можетъ-быть, случится что-нибудь такое, что или подтвердить или окончательно опровергнетъ ея сомнѣнія. И тогда прямо и безъ обиняковъ она поговоритъ съ братомъ.

И случай не заставилъ долго ждать себя.

Дѣло въ томъ, что не одна тетушка тосковала по поводу того, что Дарья Степановна не заходила къ Берсеневинымъ. Въ большой свѣтлой комнатѣ, убранной заботливо и уютно, со всѣми признаками молодой безпорядочности, съ вѣчными облаками табачнаго дыма, съ массой бумагъ и книгъ, Алексѣй, въ послѣднее время почти нигде, кромѣ университета, не выѣзжавшій, скучалъ нестерпимо. Онъ уже совершенно ясно чувствовалъ и зналъ это навѣрно, что влюбленъ со всѣмъ пыломъ своихъ 24 лѣтъ, и для него не видѣть Дашу такъ долго было страданіемъ. Ни книги, ни лекціи не укладывались въ его головѣ. Читая что-нибудь, онъ часто вскакивалъ и начиналъ ходить по комнатѣ, потомъ опять садился или ложился на спину, или глядѣлъ въ потолокъ.

Что бы онъ ни дѣлалъ, куда бы ни смотрѣлъ, все она стояла передъ нимъ и заслоняла собою все. Видѣть ее,—вотъ было единственное его желаніе.

Прежде исполненіе этого желанія не представляло затрудненій. Даша охотно посѣщала ихъ домъ, гдѣ рѣшительно всѣ, до Пимена включительно, относились къ ней ласково.

Она бывала у нихъ очень часто. Иногда она заходила за Любой утромъ, чтобы идти вмѣстѣ на курсы. Иногда онѣ приходили вмѣстѣ оттуда, и тогда Даша оставалась обѣдать. Но теперь словно ее что-нибудь оттолкнуло отъ ихъ дома.

Можно было, однако, догадываться, что причина этого заключается въ тетушкѣ. Даша сказала, что не обидѣлась. И это, быть-можетъ, было искренно. Но понятно также, что она не хотѣла во второй разъ слышать рѣзкости Ольги Сергѣевны.

И недѣли ожиданія показались Алексѣю невѣроятной длинной и тягостной. Онъ рассчитывалъ, что Даша забѣжитъ хоть на минуту къ сестрѣ въ воскресенье, чтобы вмѣстѣ ѣхать на чтеніе, и что онъ поѣдетъ съ ними. Но и тутъ была неудача. Въ воскресенье утромъ Люба получила отъ нея записку, въ которой Даша просила ее непременно съѣздить на Шлиссельбургскій проспектъ, такъ какъ она чувствовала себя не совсѣмъ здоровой и едва ли будетъ тамъ.

«Едва ли»—все-таки оставляло ему надежду, поэтому онъ поѣхалъ съ Любой, но Даша не оказалось.

Онъ былъ очень печаленъ въ этотъ день. Молодое чувство, пылкое, стремительное, не хотѣло ждать и требовало своихъ правъ. Ему нужны были ея глаза, ея голосы, чтобъ смотрѣть на нихъ, ея голосъ, чтобъ слышать его, вся она, чтобы быть вблизи ея. Онъ мучился, и щеки его поблѣднѣли.

Онъ сидѣлъ за столомъ машинально, разсѣянн и невпопадъ отвѣчалъ на вопросы. Онъ даже не обращалъ вниманія на то, какъ внимательно слѣдила за его настроеніемъ тетушка.

Было въ его распоряженіи два средства, но онъ не рѣшался ни на одно изъ нихъ. Онъ могъ попросить сестру пригласить Дашу, но его удерживало отъ этого новое чувство неловкости. Ему казалось, что Люба тогда прочтаетъ въ его глазахъ истинную причину его нетерпѣнія, а на этотъ разъ ему не хотѣлось, чтобъ Люба, съ которой онъ обыкновенно былъ друженъ и откровененъ, заглянула въ его душу. Уже тамъ, въ душѣ его, было теперь что-то такое, что ему хотѣлось упрятать, уберечь отъ всякаго глаза, даже отъ глаза сестры.

Онъ могъ также зайти къ Дарьѣ Степановнѣ на минуту, пригласить ее пройтись съ нимъ или хотя бы узнать о ея здоровьѣ. Это было даже нелюбезно: онъ ни разу не былъ у нея. Но его удерживала мысль, что ей это можетъ быть неприятно. Онъ зналъ ея обстановку, условія ея жизни, и ему казалось, что съ ея стороны естественно не желать, чтобы все это видѣли другіе.

Быть-можетъ, появленіе его въ ея квартирѣ смутитъ ее, обезпокоитъ,—онъ не хотѣлъ быть причиной малѣйшей тѣни въ ея душѣ. И онъ, противъ воли, сталъ желать, чтобы тетушка Ольга Сергѣевна какъ можно скорѣе уѣхала, и къ своему ужасу узналъ, что она отложила свой отъѣздъ на цѣлую недѣлю.

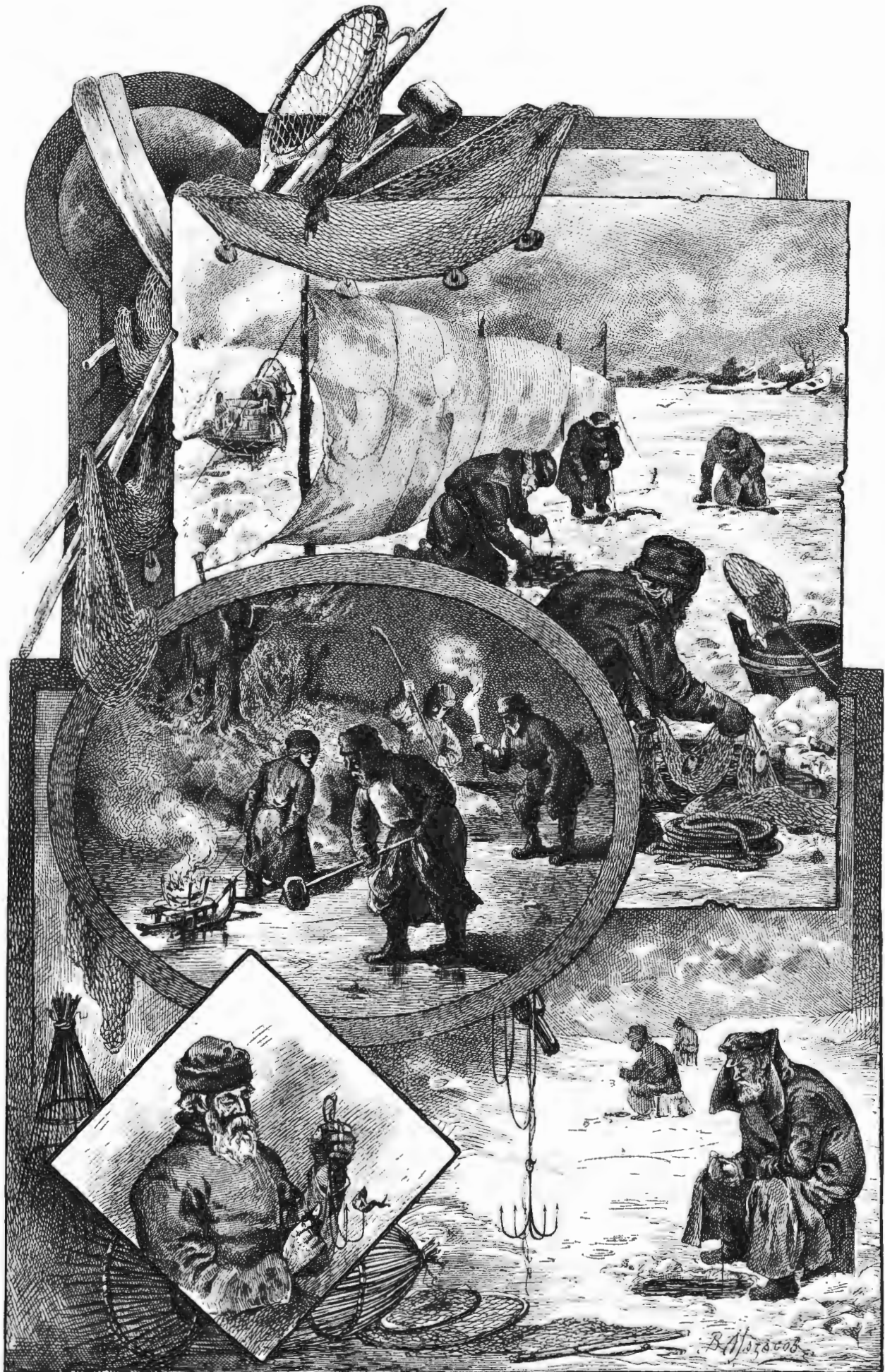
Тогда онъ ухватился за первое средство, какое ему послала судьба. Былъ праздничный день, погода стояла чудная. Петербургская весна быстро надвигалась. Солнце ярко свѣтило на чистомъ небѣ.

— Слушай, Люба, не хочешь ли съѣздить на дачу?—предложилъ Алексѣй сестрѣ.—Тамъ теперь хорошо.

Они давно не были на своей финляндской дачѣ, а тамъ навѣрное уже было хорошо. Люба согласилась и, можетъ-быть, безсознательно чувствуя, что можетъ этимъ сдѣлать прогулку болѣе приятной для Алексѣя, или просто вспомнивъ о подругѣ, она предложила:

— Я думаю спросить Дарью Степановну, не захочетъ ли и она поѣхать съ нами.

У Алексѣя радость блеснула въ глазахъ, и онъ, подавляя это чувство, сказалъ, стараясь, чтобы дрожь въ голосѣ не выдала его:

Ловля рыбы зимой. Ориг. рис. (собств. «Нивы») В. Матасова, автотипия «Нивы».

— Въ самомъ дѣлѣ, почему же ей не поѣхать?

— Я напишу ей!—сказала Люба.

— Отлично.

И дѣло очень скоро уладилось. Люба написала Дашѣ, а черезъ полчаса у нея въ рукахъ былъ ея отвѣтъ. Она сообщала, что ровно въ часъ будетъ на Финляндскомъ вокзалѣ, гдѣ они и встрѣтятся.

Алексѣй ожилъ. Небрежно и разсѣянно онъ завтракалъ, притомъ страшно торопясь Любу, такъ какъ боялся опоздать.

Петръ Сергѣевичъ, отвлеченный какимъ-то визитомъ, не присутствовалъ за завтракомъ, а тетушка въ этотъ день почему-то поздно встала, и ея тоже не было. Дѣти сказали матери, что ѣдутъ на дачу. Марья Николаевна вполне одобрила и прибавила, глядя на Алексѣя:

— Это надо бы дѣлать почаще! У тебя щеки стали блѣдны.

Люба сообщила, что съ ними ѣдетъ Дарья Степановна. Марья Николаевна это нашла превосходнымъ. Они уѣхали, пообѣщавъ, но не навѣрное, вернуться къ обѣду.

Дарья Степановна была уже на вокзалѣ, когда они пріѣхали. Когда взгляды Даша и Алексѣя встрѣтились, они сразу замѣтили другъ въ другѣ перемену и тотчасъ поняли ее. Даша слегка похудѣла; но радость свѣтилась въ ихъ глазахъ, когда они пожали другъ другу руки.

— Почему же вы насъ забыли?—спросилъ Алексѣй.

— Такъ, не пришлось зайти!— отвѣтила Даша, но, казалось, не вполне искренно.

Минутъ черезъ десять они уже ѣхали въ поѣздѣ, все время весело болтая, и звонкій молодой смѣхъ, видимо, удивлялъ флегматическихъ путешественниковъ, въ небольшомъ числѣ ѣхавшихъ въ томъ же вагонѣ. Всѣ трое чувствовали себя превосходно: Алексѣй и Даша потому, что встрѣтились и были вмѣстѣ, а Люба потому, что вокругъ нея была разлита радость, которая и ее увлекала.

Они не замѣтили, какъ переѣхали границу Финляндии и очутились въ Теріокахъ. Здѣсь они вышли. До дачи было четверть часа ходьбы. Они увидѣли море, еще холодное и беспокойное; но свѣжій морской воздухъ еще больше поднялъ ихъ настроеніе. Они дурачились, звонко смѣялись самымъ зауряднымъ словамъ и вещамъ, которыя въ другое время не вызвали бы у нихъ улыбки.

Часа въ три они всѣ почувствовали голодь, послали къ сосѣдямъ за молокомъ и хлѣбомъ и затѣмъ на свѣжемъ воздухѣ, въ маленькомъ садикѣ, устроили пиршество.

Все время они были втроемъ. Люба нисколько не мѣшала имъ. Они ни разу не почувствовали, что между ними есть третье лицо. Вѣдь имъ ничего не было нужно, какъ только чувствовать себя вмѣстѣ, вблизи и видѣть во взорахъ отвѣтъ на свои чувства.

И они это видѣли. Алексѣй читалъ въ глазахъ Даша, что она ему рада, что она скучала по немъ и рвалась къ немъ, что онъ былъ ея постоянною мыслью; а она видѣла въ его глазахъ подтвержденіе того, что онъ безъ нея не можетъ обходиться.

И вотъ, въ то время, когда они сидѣли въ саду за простымъ тесовымъ столомъ, ничѣмъ не прикрытымъ, допивая молоко, имъ показалось, что около дома кто-то о чемъ-то спрашиваетъ женщину, которая въ зимнее время стерегла дачу. Всѣ обернули головы въ сторону дома. Алексѣю показалось, что онъ слышитъ знакомый голосъ, и лицо его слегка нахмурилось.

— Клянусь честью, что это тетушка!—воскликнулъ онъ.

— Тетушка? Почему? Затѣмъ?

— Не знаю, почему и затѣмъ, но это такъ. Я слышу очаровательные звуки ея голоса; вамъ, навѣрное, это непріятно!—прибавилъ онъ, обратившись къ Дашѣ.—Вѣдь вамъ это удовольствіе не было обѣщано.

— Нѣтъ, право, мнѣ все равно!—поспѣшно возразила Даша.

Не прошло и двухъ минутъ, какъ слова Алексѣя оправдались. Тетушка въ широкомъ черномъ атласномъ платьѣ, съ смѣннымъ капотикомъ на головѣ, съ зонтикомъ въ одной рукѣ и съ неизмѣннымъ мѣшкомъ въ другой, шла по направленію къ нимъ.

— Ну, какъ вамъ не стыдно, дѣти!—говорила она издали.—Я такъ хотѣла побывать здѣсь, на дачѣ, а вы мнѣ ни слова не сказали! А! И вы здѣсь?—прибавила она съ ненатуральнымъ удивленіемъ по адресу Даша. — Это очень, очень пріятно!

Затѣмъ она начала осматривать окрестности и, очевидно, не совсѣмъ была довольна. Однако, она похвалила.

— Здѣсь мило, очень мило! Я бы на вашемъ мѣстѣ ѣздила сюда каждый день. Ахъ, у васъ молоко есть! Угостите меня.

Люба достала ей стаканъ и налила молока. Алексѣй и Даша не проронили ни слова, и, такъ какъ и Люба тоже не была разговорчива, то Ольгѣ Сергѣевнѣ, чтобъ не допустить неловкаго молчанія, надо было все время говорить, и она рассказывала, какъ поздно проснулась сегодня, какъ вышла въ столовую, когда завтракъ уже былъ конченъ, какъ узнала о ихъ поѣздѣ и проч. Въ заключеніе она прибавила:

— Но, право, я боюсь, что помѣшала вамъ. Вы такъ весело болтали, такъ звонко смѣялись и вдругъ замолкли.

«О, я понимаю, почему они замолкли!»—подумала Ольга Сергѣевна.—«Но при чемъ здѣсь Люба? Неужели же она повѣренная ихъ тайны? Недостаетъ еще, чтобы моя племянница, молодая дѣвушка, сыграла эту некрасивую роль».

— У васъ большой садъ? Я уже забыла!—продолжала тетушка. — Проводи меня, Алексѣй, я хочу помотрѣть его.

Но Алексѣй не двинулся съ мѣста; въ немъ кипѣла злость. Онъ почти понималъ, затѣмъ тетушка пріѣхала, и этотъ приемъ подсматриванія показался ему отвратительнымъ.

— Пойдемте, тетушка, я покажу вамъ!—сказала Люба.

— Ну, пожалуй, пойдемъ!—неохотно отвѣтила Ольга Сергѣевна, и Люба повела ее на другой конецъ садика.

— Какъ легко испортить самыя лучшія минуты!—нервно промолвилъ Алексѣй, барабани пальцами по столу.

— Вы слишкомъ впечатлительны, Алексѣй Петровичъ,—сказала Даша.

— Но это вы виноваты...

— Я?

— Ну, да. Вы не даете видѣть себя по двѣ недѣли.

— Развѣ это что-нибудь значитъ?

— Я говорю вамъ, что это много значитъ. Я думаю, что вы это знаете.

— Ну, не сердитесь... Прояснитесь... Будьте, какъ сегодняшнее солнце.

— Какое? Ихъ два! Одно далеко, а другое...

— О, не кончайте, пожалуйста, — съ улыбкой произнесла Даша:—потому что это будетъ похоже на плохой комплиментъ.

— Нѣтъ, это не комплиментъ... я вамъ сказалъ бы, что это... Но... Но, во-первыхъ, я не знаю, захотите ли вы слушать, а, во-вторыхъ, этого нельзя сказать не только при тетушкѣ, но даже при Любѣ.

— Онъ такъ малъ, вашъ садикъ, что за него не стоить приниматься!—говорила Ольга Сергѣевна, которая была уже близко отъ нихъ.

Когда она подошла къ столу, молодые люди молчали такъ же, какъ и въ ту минуту, когда она уходила, но въ глазахъ у нихъ было смущеніе.

— Что жъ,—сказала затѣмъ Ольга Сергѣевна:—я вѣдь только на минуту пріѣхала. Можетъ-быть, и вы вернетесь со мной?

— Еще такъ рано, такъ долго еще можно дышать хорошимъ воздухомъ!—сказалъ Алексѣй.

— Но, Люба... я думаю, матери будетъ приятно, если ты вернешься къ обѣду...

— Мама отпустила насъ,—сказала Люба.

— А мнѣ скучно ѣхать одной. Не поѣдешь ли ты со мной? Алексѣй довезетъ Дарью Степановну.

— Нѣтъ,—сказала Даша:—если Любови Петровнѣ надо ѣхать, то ужъ поѣдемте всѣ вмѣстѣ!

И она даже поднялась, какъ бы собираясь ѣхать.

— Впрочемъ,—сказалъ вдругъ неожиданно и явно противорѣча самому себѣ Алексѣй:—я не прочь вернуться домой.

— Вотъ и отлично! По крайней мѣрѣ, я не буду одна въ этихъ скучныхъ вагонахъ.

Они скоро собрались и ѣхали. Въ Петербургѣ на вокзалѣ ждала коляска. Они сѣли всѣ четверо и доѣхали до квартиры Берсеневыхъ. Тутъ Даша начала прощаться.

— Какъ?—воскликнула Ольга Сергѣевна.—Вы не хотите зайти къ намъ пообѣдать?

— Благодарю васъ, я должна быть дома!—сдержанно отвѣтила Даша.

— Позвольте мнѣ довести васъ въ коляскѣ!—предложить Алексѣй.

— Нѣтъ, зачѣмъ же? Если позволите, я сама доѣду.

Она поспѣшно простилась со всѣми и ѣхала въ коляскѣ Берсеневыхъ. Алексѣй пришелъ къ себѣ почему-то очень встревоженный. «Можетъ-быть, я сказалъ что-нибудь лишнее, что-нибудь такое, что могло ей не понравиться!»—думалъ онъ.

А Ольга Сергѣевна была довольна поѣздкой. Она многое узнала и кое-что рѣшила. Теперь Петра Сергѣевича Берсенева ждало основательное объясненіе.

(Продолженіе будетъ.)

Горбунья Лиза.

Разсказъ Ф. Лоренцена.

I.

Полуденное солнце слишкомъ ярко свѣтитъ въ окна. Сторожъ опускаетъ темнопшіе занавѣсы, и по обширному залу распространяется пріятный мягкій полусвѣтъ. Только черезъ маленькую, узенькую щель, все-таки проникаетъ шаловливый лучъ блестящаго свѣтила и, останавливаясь на золотомъ бантѣ, скрѣпляющемъ огромный лавровый вѣнецъ славы надъ рамкой парскаго портрета, съ гордымъ изреченіемъ: «Justitia—fundamentum regnorum», проводитъ по немъ маленькія, колеблющіяся полоски.

Присяжные сидятъ безмолвно. Ихъ лица выражаютъ торжественную сосредоточенность. Они вполне сознаютъ важность и отвѣтственность своей роли. Они знаютъ, что дѣло идетъ о жизни и смерти. Обвиняется женщина, задушившая своего шестилѣтняго ребенка.

Въ мѣстахъ для публики страшная давка. Преступницу знаютъ всѣ: горбунья Лиза, весьма популярная личность. Всѣмъ не разъ приходилось видѣть, какъ эта, поразительно дурная собою, женщина, съ огненно-рыжими волосами, съ громаднымъ горбомъ на спинѣ, въ фантастическомъ, отрепанномъ платьѣ, ковыляла по улицамъ города, преслѣдуемая цѣлою оравой уличныхъ ребятнишекъ.

Теперь она, апатичная, съ тупымъ, уставленнымъ въ землю взглядомъ, сидитъ на скамьѣ подсудимыхъ, понуро опустивъ голову.

Передъ нею сидитъ ея защитникъ, известный адвокатъ. Онъ самъ предложилъ себя въ защитники, но что побудило его къ этому, до сихъ поръ осталось неизвѣстнымъ. Поговаривали, что онъ хотѣлъ воспользоваться этимъ преступленіемъ для того, чтобы вновь заставить говорить о себѣ.

Допросъ обвиняемой не измѣнилъ данныхъ обвинительнаго акта. Ее застали на мѣстѣ преступления, да она и не оправдывается. Рыдая, она сознается въ своемъ преступленіи, она не даетъ никакого отвѣта, впадъ въ какое-то тупое отчаяніе. Она вся съежилась и, подперевъ голову руками, не отвѣчаетъ ни слова.

Начинается допросъ свидѣтелей.

Нѣсколько человѣкъ, имѣвшихъ болѣе частыя сношенія съ преступницею, приводятся къ присягѣ и допрашиваются самымъ обстоятельнымъ образомъ. Никто, въ сущности, не можетъ сказать о ней чего-нибудь дурного. Каждый отзывается о ней, какъ о порядочной, честной, трудолюбивой женщинѣ. Никто никогда не видалъ ее пьяной. Никто не замѣчалъ, чтобы она когда-нибудь обходилась дурно со своимъ ребенкомъ; мало того, одинъ изъ свидѣтелей, докторъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ лѣчившій ея дѣвочку, увѣряетъ, что она относилась къ своему ребенку съ трогательною нѣжностью. Онъ прибавилъ къ этому, что она могла совершить свое преступленіе только въ припадкѣ минутнаго психическаго аффекта.

Затѣмъ предоставлено было слово прокурору. При общемъ напряженномъ вниманіи онъ начинаетъ свою рѣчь съ объясненія фактической стороны дѣла. Онъ представляетъ горбуню Лизу, какъ женщину самаго низкаго слоя общества, невѣжественную, съ грубыми, животными инстинктами и притомъ закоренѣлую злодѣйку. Никто никогда не слышалъ отъ нея откровеннаго слова, она дичилась и сторонилась всѣхъ, какъ самая закоренѣлая преступница. Прокуроръ рѣшительно опровергаетъ предположеніе доктора. Вѣдь нынче врачи почти въ каждомъ преступникѣ готовы видѣть признаки психическаго расстройства, но въ данномъ случаѣ—а такіе случаи весьма не рѣдки—рѣшающее слово принадлежитъ врачу, а не судѣ. Преступленіе совершено вполне сознательно и должно быть караемо со всею строгостью закона.

Вслѣдъ за этимъ прокуроръ попытался доказать, что обвиняемая пьяница. Если она не покупала водки у лавочника, то, можетъ-быть, дѣлала это изъ хитраго расчета. Если никто никогда не видалъ ее пьяной, то это ровно ничего не доказываетъ. Не всѣтъ—горькіе пьяницы, которые валяются на улицѣ. Лучшимъ доказательствомъ въ развратной жизни служатъ масса пороженныхъ бутылочекъ изъ-подъ вина, найденныхъ въ ея каморкѣ. Наклонность къ тунеядству, жадности и плутовству—вотъ мотивы, заставившіе об-

виняемую избавиться отъ неудобнаго, мѣшающаго ей и притомъ дорого стоящаго ей ребенка.

Ораторъ оживляется. Его голосъ принимаетъ болѣе рѣзкій отбѣнокъ, и его, медленно начавшаяся, рѣчь льется бурнымъ потокомъ. Блестящій ораторъ еще никогда не говорилъ такъ хорошо. Онъ началъ описывать недостатки и пороки нынѣшнихъ людей, постепенный упадокъ честныхъ воззрѣній и порядочности, увеличеніе числа преступленій, распространеніе безвѣрія, упадокъ нравственности. Каждое животное любитъ своихъ дѣтенышей. Только человѣкъ, отрицающій и презирающій всѣ священныя традиціи прародителей, можетъ, въ бышемъ упоеніи современной жизни, забыть самыя святыя, самыя великія обязанности—любовь матери, и рѣшиться поднять руку на собственную плоть и кровь.

Онъ закончилъ свою рѣчь требованіемъ, чтобы присяжные отнеслись къ преступницѣ со всею строгостью закона. По его мнѣнію, долженъ быть поставленъ вопросъ: виновна ли обвиняемая въ умысленномъ убійствѣ? и на этотъ вопросъ долженъ послѣдовать утвердительный отвѣтъ.

Впечатлѣніе, произведенное рѣчью прокурора, было громадно. Слова его проникали въ сердца слушателей съ такою могучею силою, что не оставляли имъ времени обдумать и обсудить ихъ справедливость и ихъ логическую связь.

Теперь взоры всѣхъ обратились на защитника. Красивый, еще молодой адвокатъ, очень представительный, тщательнъ причисанный и выбритый, съ задорно завитыми усиками, своей изощренностью еще рѣзче подчеркивалъ отвратительную внѣшность своей клиентки, жалкой, приниженной.

По залу пронесся шопотъ.

— Какая отвратительная женщина! Сейчасъ видно, что это закоренѣлая преступница!

Предсѣдатель предлагаетъ слово защитнику.

II.

Защитникъ встаетъ, беретъ въ руку длинный карандашъ, которымъ нервно вертитъ во все время своей рѣчи, и обводитъ своими умными, выразительными глазами залу суда.

Всѣ смотрятъ на него съ томительнымъ ожиданіемъ.

«Господа присяжные!

«Преступленіе моей клиентки вполне выяснено и доказано. Она созналась въ своей винѣ. Ея показаніе вполне согласуется съ показаніями свидѣтелей; поэтому я не стану вдаваться въ разборъ дѣла съ юридической стороны. Я даже совершенно отказываюсь возражать противъ доводовъ господина прокурора. Разрѣшите же мнѣ рассмотреть это дѣло съ чисто-человѣческой точки зрѣнія, что, по моему убѣжденію, можетъ смягчить взглядъ на преступленіе моей клиентки и представить его въ совершенно новомъ свѣтѣ.

«Господа присяжные, я прошу васъ мысленно прослѣдить всю жизнь моей клиентки.

«Лиза Стрелковѣ родилась въ небольшомъ мѣстечкѣ западной Пруссіи. Ея родители, оба почти нищие, ежедневно рано утромъ уходили на скудные заработки и возвращались только поздно вечеромъ, слѣдовательно, вовсе не имѣли времени позаботиться о своихъ дѣтяхъ. Забота эта выпала на долю старшихъ дѣтей, которыя относились къ своимъ обязанностямъ весьма поверхностно, потому что даже не имѣли никакого понятія о своей задачѣ. Пока у родителей были заработокъ, можно было еще кое-какъ пробиваться, и дѣтямъ, по крайней мѣрѣ, не приходилось голодать. Но когда не было работы,—а это случилось не рѣдко,—то отецъ бездѣлничалъ дома, ссорился съ женою и таскалъ изъ дому послѣднія крохи, пропивая ихъ въ ближайшемъ кабакѣ. Возвращаясь домой пьяный, онъ начиналъ безобразить, колотилъ жену и дѣтей и ломалъ все, что попадалось подъ руку.

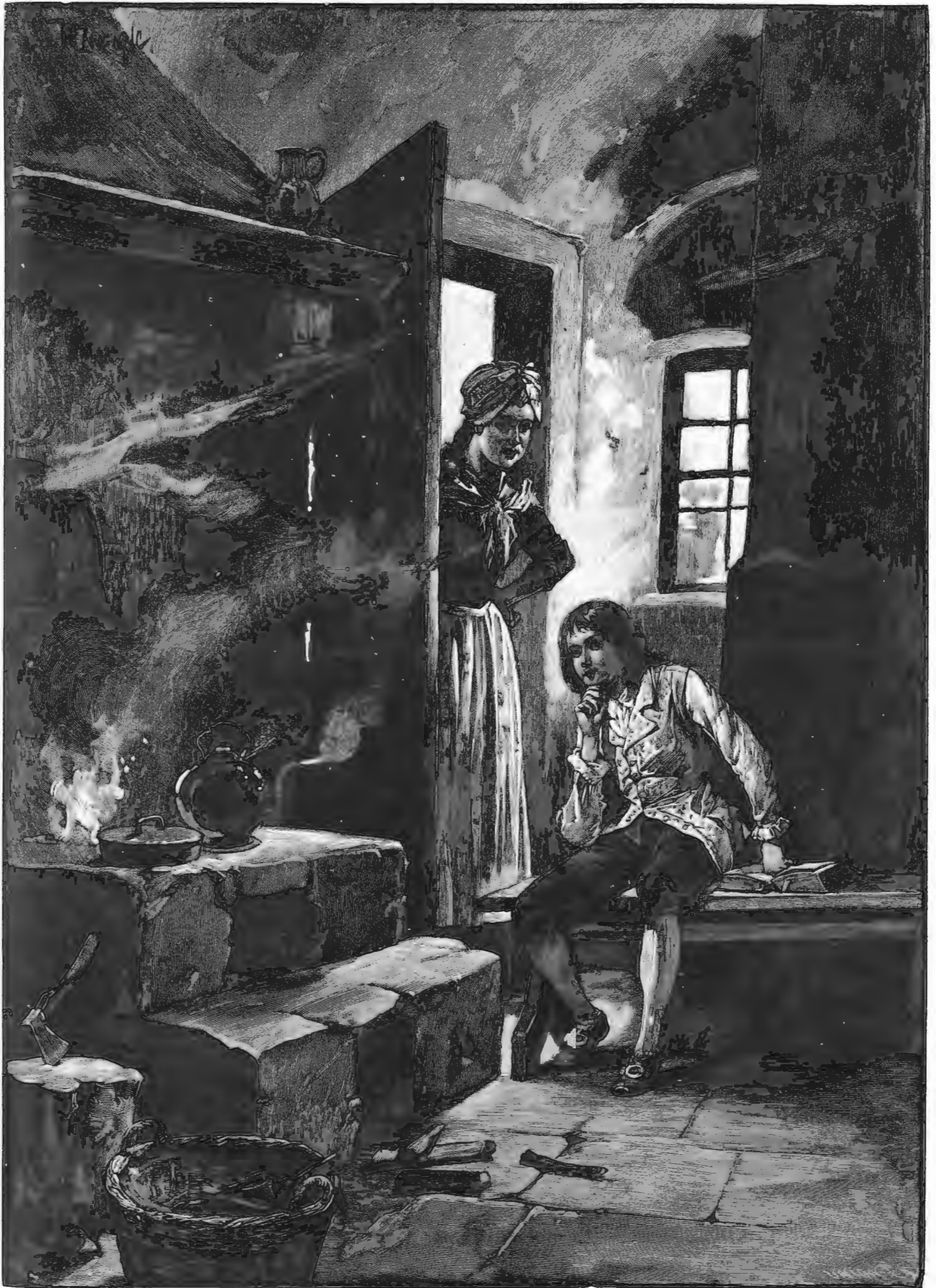
«Жена, раздраженная незаслуженными колотушками мужа, вымещала свою злость на ни въ чемъ неповинныхъ дѣтяхъ и часто била ихъ до тѣхъ поръ, пока сама не приходила въ изнеможеніе.

«Участъ несчастныхъ дѣтей была поистинѣ плачевная, но то, что выпало на долю моей клиентки, было еще во сто кратъ хуже.

Последніе цвѣты. Съ картины М. Симонян, грав. Бодь.

Джемсъ Уаттъ впервые замѣчаетъ дѣйствіе пара. Рис. В. Цвейгле, грав. Уніонъ.

«Остальные дѣти имѣли, по крайней мѣрѣ, благообразныя лица и были правильно сложены, но Лиза была калѣкой, хромала на одну ногу, имѣла жесткіе рыжіе волосы и отталкивающее, безобразное лицо.

«Нужно было ожидать, что родители больше всего будут жалѣть и любить свое обиженное природою дитя, но итѣ—на дѣлѣ оказалось совсѣмъ противоположное. Водка и пужда убили человеческое чувство въ ихъ сердцахъ. Физическіе недостатки бѣднаго ребенка еще увеличили его мѣду. Въ то время, когда другія дѣти убѣгали изъ-подъ рукъ развирѣвшихъ родителей, несчастной дѣвочки приходилось платиться за всѣхъ. Она не могла бѣгать. Спотыкающемуся няньки-отцу не трудно было догнать хромого ребенка.

«И такъ, господя присяжные, нѣжная любовь и забота матери никогда не озарили дѣтства моей несчастной клиентки. Она никогда не знала, не испытывала родительской любви и ласки. Родители возненавидѣли ее съ первыхъ дней рожденія. Она мѣшала, надѣдала, стѣсняла ихъ, какъ лишній ротъ, котораго слѣдовало отучить отъ крика и вѣчнаго голода пинками да колотушками.

«Если же ей иногда удавалось увертываться отъ побоевъ и спрятаться въ какомъ-нибудь грязномъ углѣ или убѣжать на улицу, дѣти играли другія дѣти, то ее встрѣчали неистовыми криками: «Ура! Вотъ она, горбуныя Лиза! Ура! давайте ловить ее!»

«И здоровыя, счастливыя дѣти, имѣвшія уютный домашній очагъ и добрыхъ любящихъ родителей, не давали покоя несчастному ребенку даже тогда, какъ онъ сидѣлъ на камнѣ и заливался горькими слезами. Они бросали свои игрушки и съ крикомъ и гамомъ налетали на бѣдную дѣвочку-калѣку, бросали въ нее камнями и палками и преслѣдовали ее до тѣхъ поръ, пока несчастной не удавалось спрятаться отъ нихъ въ какую-нибудь нору, или за нее не заступался какой-нибудь сердобольный прохожій и не разогнали маленькихъ, безсердечныхъ безобразниковъ.

«Вотъ какимъ образомъ росла несчастная дѣвочка и что она испытывала изо дня въ день. Въ школу она не ходила: сначала ее было послано учиться, но никто изъ дѣтей не хотѣлъ сидѣть съ нею рядомъ. Ежедневно происходили изъ-за нея ссоры и драки. Кромѣ того, учитель ничего не могъ подѣлать съ нею—она едва умѣла говорить. Изъ устъ ей слышалась только какой-то неопредѣленный лепетъ. На нее махнули рукой.

«Она росла и развивалась, не научившись ничему, росла въ тупоумной, чисто-животной апатіи ко всему.

«Родители умерли. Сестры и братья, одинъ за другимъ, разбрелись по свѣту, о ней никто не заботился. Она кормилась милостыней или собирала ягоды и травы для продажи. Но она пробивалась честно и правдиво. Никто на свѣтѣ не можетъ сказать о ней чего-нибудь предосудительнаго.

«Тутъ судьба привела ее въ нашъ городъ, и она случайно нашла себѣ мѣсто поденщицы у одной женщины, у которой до нея ни одна прислуга не выдерживала болѣе двухъ недѣль: Ея хозяйка была очень довольна ею—да и немудрено. За ничтожную плату несчастное существо исполняло всевозможную тяжелую работу и безропотно переносило всѣ нападки и придирки сварливой хозяйки. На свое скудное жалованье, конечно, она не могла прожить, и она искала еще посторонней работы. Урывая нѣсколько часовъ отъ сна, она помогала сосѣднимъ прислугамъ, исполняя за нихъ самыя грязныя работы.

«Она жила въ моемъ домѣ, въ 4-мъ этажѣ, гдѣ занимала себѣ крошечную каморку.

III.

«Вдругъ одинъ изъ ея дальнихъ родственниковъ умеръ и оставилъ ей маленькое наслѣдство. Какъ ни малы были эти деньги, онѣ все же прельстили какого-то бродягу-тунеядца, по профессіи шугатур. Онъ присватался къ ней—она согласилась. Никто не имѣетъ права осуждать ее за это. Бѣдное существо; никогда не знавшее ни любви, ни привязанности, захотѣло извѣдать счастья, а вмѣстѣ съ тѣмъ приобрести себѣ собственный домашній очагъ. И вотъ—она вышла замужъ.

«Бракъ ея былъ до-нельзя несчастливъ. Маленькая сумма денегъ была быстро пропитана ея пьяницей-мужемъ. Когда ничего болѣе не осталось, онъ принялся колотить и вячески тиранить несчастную жену, такъ что не удивительно, что она отнеслась совершенно безучастно къ тому, что, пять мѣсяцевъ спустя послѣ свадьбы, онъ въ пьяномъ видѣ свалился съ лѣсовъ и разбился до смерти.

«Она снова осиротѣла.

«Между тѣмъ, съ нею произошла большая перемѣна; она чувствовала, что скорѣ ей придется работать и трудиться за двоихъ, и она, прежде довольствовавшаяся малымъ и бравшая все, что ей предлагали, стала требовать большаго и даже поссорилась со своею благодѣтельницею, потому что настаивала на прибавкѣ жалованья. Кромѣ того, она теперь стала отказывать себѣ въ самыхъ невинныхъ удовольствіяхъ, ѣла хлѣбъ безъ масла, пила свой цикорный кофе безъ сахара.

«Скорѣ родился ребенокъ, слабенькое, жалкое созданище. Но едва ли сказочный принцъ, окруженный блескомъ и роскошью, показавшись бы ей такимъ прекраснымъ, какъ это тщедушное, жалкое маленькое существо.

«Она назвала его Катей, но не подумала крестить ребенка. Она и понятія не имѣла о крестинахъ, о Богѣ: она только чувствовала въ груди своей какое-то новое, безконечное счастье, о которомъ она не имѣла понятія и которое называлось любовью матери.

«Ея радости, когда дѣвочка начала прыгать и лепетать, не поддается описанію.

«Эта несчастная, безобразная женщина, въ своей каморкѣ, уже никому не завидовала на свѣтѣ. Вѣдь у нея былъ ребенокъ, существо, которое улыбалось ей, которое любило ее, привѣтствовало ее милымъ, хотя и неопредѣленнымъ лепетомъ, когда она возвращалась съ работы, протягивало къ ней крошечныя худенькія ручки, обвивалось вокругъ ея шеи и не пугалось ея жесткихъ, рыжихъ волосъ и ея косыхъ, сѣрыхъ глазъ.

«Она наряжала свою дѣвочку бантами и пестрыми ленточками, она напечатывала ей слова, которыя сама едва ли понимала, она смѣялась и шутила со своей дѣвочкой, какъ будто сама стала ребенкомъ.

«Одно только сильно озачивало ее. Отупѣвшая въ борьбѣ за существованіе и безучастно относившаяся ко всякому горю, она теперь часто плакала и проводила ночи безъ сна, потому что ей дитя, ея дорогая, ненаглядная Катюша была серьезно больна.

«Уже съ перваго года рожденія у дѣвочки было замѣтно искривленіе позвоночника. Волосы, скудно выраставшіе на маленькой головкѣ, были ярко-рыжаго цвѣта. Можно было съ увѣренностью сказать, что ребенокъ со временемъ будетъ вылитая мать.

«Для бѣдной женщины это сознаніе было ужасно. Ея дѣвочка должна быть здоровою, здоровою во что бы то ни стало!

«Она побывала у всѣхъ докторовъ, но лишь только начинала, заикаясь и путаясь, говорить о своемъ горѣ, какъ ее принимали за попрошайку-нищую. Вездѣ она встрѣчала отказъ и даже слышала, какъ прислугамъ было приказано гнать ее, когда она снова вздумаетъ явиться.

«Это убивало ее. Она вѣдь вовсе не думала просить милостыни, она только искала помощи для своего больного ребенка и намѣревалась платить за эту помощь своими трудовыми деньгами.

«Она собрала все накопленное ею и еще разъ направилась къ одному изъ докторовъ. Случайно, докторъ самъ открылъ ей дверь и былъ не мало изумленъ, когда бѣдно, но чисто одѣтая женщина, не говоря ни слова, протянула ему мѣшечекъ. Онъ полюбопытствовалъ заглянуть въ него и увидать лежавшую въ немъ кучу денегъ, грязныхъ, липкихъ, какъ будто къ нимъ пристасть весь ужасъ и грязь нищеты и черной работы.

«Добрый докторъ былъ тронутъ. Онъ спросилъ ее, чего она желаетъ, и она, только съ большимъ трудомъ, могла кое-какъ произнести: «моя бѣдная, маленькая Катюша!»

«Онъ повелъ ее въ свой кабинетъ, разспросилъ ее, нѣкоторымъ образомъ даже угадывая, что она говорила, или хотѣла сказать, и наконецъ только понявъ, въ чемъ состоитъ горе несчастной матери.

«На слѣдующій день онъ навѣстилъ ея больного ребенка.

«Увидѣвъ, лежавшее въ колыбелькѣ, маленькое созданище, съ блѣдными, впадыми щеками, прозрачными ручками, это дитя нищеты, умиравшее отъ истощенія и искривленія позвоночника, онъ безнадежно пожалъ плечами и покачалъ головою.

«Но ужасъ и отчаяніе бѣдной матери, понявшей скрытую мысль доктора, рѣзнули его по сердцу. Онъ рѣшилъ дѣйствовать. Наука говорила ему, что все будетъ тщетно, но—кто знаетъ? Можетъ-быть, Богъ совершить чудо!

«Онъ купилъ хирургическій аппаратъ для растяженія и другія дорогія приспособленія. Онъ заплатилъ за все изъ собственного кармана. Когда я узналъ объ этомъ, то съелъ долгомъ присоединить и свою лепту.

«Ребенокъ лежалъ въ бандажѣ въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Ему давали здоровую пищу и дорогое, подкрѣпляющее вино—вотъ почему у бѣдной женщины были найдены пустыя бутылки, про которыя говорилъ господинъ прокуроръ, какъ о доказательствѣ ея распутной жизни, хотя несчастная никогда не пила изъ нихъ ни капли.

«Но всѣ старанія были тщетны. Лежаніе въ аппаратѣ было для дѣвочки только страшнымъ мученіемъ. Ее освободили. Она начала бѣгать и двигаться по своему желанію. Она могла свободно бѣгать и развиваться, какъ всѣ дѣти, но лицомъ и фигурою все болѣе и болѣе стала напоминать мать. Тотъ же горбъ, тѣ же огненно-рыжіе волосы, тѣ же косые, сѣрые глаза.

IV.

«Дитя выросло, и ему уже минуло шесть лѣтъ. Богъ одинъ знаетъ, сколько слезъ пролила, за это время, несчастная женщина.

«Однажды—въ воскресенье, послѣ обѣда—когда мать сидѣла въ своей каморкѣ и чинила старое платье дѣвочки, послѣдняя приобѣжала, запыхавшись и вся въ слезахъ, и, рыдая, сиротала головку на груди матери. Наплакавшись вволю, она подняла головку и спросила:

«— Мама, отчего другія дѣти не хотятъ играть со мною? Мама, вѣдь меня зовутъ не Лизой; мама, отчего меня дѣти называютъ горбуней-Лизой.

«Сколько мукъ и страданій пришлось вынести сердцу матери при этихъ ужасныхъ, безпощадныхъ словахъ ребенка.

«Она, мысленно, снова пережила всѣ несчастія и горе своего печальнаго существованія, безотрадное дѣтство, вѣчныя побои, проведенную въ нищетѣ, лишеніяхъ и жестокомъ трудѣ, молодость, безъ радости и счастья, и настоящую жизнь, полную мукъ и безконечныхъ униженій.

«Вдруг глазамъ ея представилась беспощадная дѣйствительность. Она была увѣрена, что Катюшу ожидаетъ такая же безотрадная будущность, какъ ей собственной, горькая жизнь. Пока она еще достаточно сильна, она не дастъ въ обиду свою любимицу и будетъ защищать ее, насколько у нея хватитъ силъ, — но надолго ли хватитъ ихъ? А потомъ? Ея здоровье ненадежно, она можетъ умереть каждую минуту, и тогда бѣдная Катюша останется одна, беззащитная и оставленная на произволъ злыхъ людей.

«А можетъ-быть — хотя я не увѣренъ въ томъ, чтобы она могла быть на столько дальновидной, но предполагаю, что это могло быть, чувствую, вѣрю въ это — можетъ-быть она мысленно видѣла передъ собою цѣлое поцѣлѣе слабыхъ, искалѣченныхъ существъ, цѣлый міръ, полный горя и печали, цѣлое море слезъ и отчаянія.

«А можетъ-быть также — вѣдь не всѣ люди терпѣливы и безропотно выносятъ гоненіе судьбы, или, не моргнувъ, тугоумно и апатично относятся къ ежедневнымъ невгодамъ, какъ будто такъ и быть должно — можетъ-быть она, наконецъ, возмущилась, захотѣла защищаться, отомстить за себя и, полная жгучей ненависти къ жизни, къ жалкой несправедливой жизни, довершила всѣ свои бѣды, прибавивъ къ нимъ кровь, преступленіе и позоръ? Она мысленно увидѣла свое потомство не только униженнымъ, но и незаслуженно истерзаннымъ и еще болѣе измученнымъ, потому что оно защищалось и боролось.

«Ужасная, жестокая и вполне логичная перспектива! Несчастная женщина, не умѣющая ни читать, ни писать, не имѣющая ни малѣйшаго понятія о существованіи Бога и Его святыхъ заповѣдяхъ, почувствовала всю тяжесть возложенной на нее ответственности. Подуобезумѣвъ отъ горести и печали, воодушевленная одной только мыслью изгнать ребенка отъ жизни, позной музгъ и страданій, она судорожно хватается ребенка за горло, крѣпко сжи-

маетъ свои сильные, костлявые пальцы и — послѣдній вздохъ угасающей, жалкой жизни долженъ ей казаться наградою за благодарное, оказанное ей родною матерью.

«Всѣ восхваляютъ Брута и славятъ его стойкій характеръ, давший ему твердость и силу казнить сыновей своихъ, переступившихъ законъ. Всѣ хвалятъ и восхваляютъ мать, бросившуюся на встрѣчу дикими звѣрями, чтобы спасти свое дѣтище. Но это несчастное, невѣжественное существо дѣйствовало гораздо мужественнѣе.

«Я отлично знаю, что законъ осудить ее, потому что его статьи непоколебимы, но Богъ, царящій надъ нами, видѣлъ ея дѣяніе. знаетъ, съ какою цѣлью она его совершила, и будетъ судить это высшее доказательство материнской любви гораздо мягче, нежели всѣ человѣческіе законы.

«Я не ходатайствую ни о чемъ, мнѣ больше сказать нечего, и исполнилъ свой долгъ, какъ человѣкъ и защитникъ!»

Послѣ этой рѣчи, въ залѣ царяла продолжительная тишина, прерываемая глухими рыданіями.

Прокуроръ еще разъ попросилъ слова. Онъ отказался отъ своего перваго обвиненія и требовалъ только обвиненія въ неумышленномъ убиствѣ.

Послѣ того, какъ защитникъ попросилъ примѣнить къ преступницѣ смягчающія обстоятельства и предсѣдатель исполнилъ остальные формальности, присяжные удалились для окончательнаго совѣщанія.

Четверть часа спустя они возвратились. Ихъ приговоръ гласилъ: «виновна, но заслуживаетъ снисхожденія».

Судъ опредѣлилъ: заключить ее въ тюрьму на шесть мѣсяцевъ, при чемъ постановилъ ходатайствовать о помилованіи.

Горбуныя Лиза ничего этого не слышала. Она сидѣла, апатично глядя на свои колѣни, и бормотала про себя:

«Моя бѣдная, маленькая Катюша».

Къ рисункамъ.

Премилый и граціозный жанрикъ изъ жизни домашнихъ животныхъ представляеть собою картинка нѣмецкаго художника Адама: въ ней много наблюдательности и изящнаго юмора. Маленькая кошечка въ гостяхъ у своихъ подругъ, и по тому выраженію кошачьихъ физиономій, которое такъ талантливо уловлено и передано художникомъ, видно, съ какими различными чувствами принята гостя. Если хотите, эта сценка не лишена символическаго значенія, и кошечки легко могутъ быть замѣнены людьми. Во всякомъ случаѣ, картинка производитъ очень приятное впечатлѣніе своей наивной граціей и изяществомъ исполненія.

*

Пушкинъ, находясь подъ надзоромъ генерала Инзова, имѣлъ, какъ извѣстно, возможность посѣтить съ своими петербургскими знакомыми Раевскими и Кавказъ, и южный берегъ Крыма. Получивъ, послѣ двухнедельнаго пребыванія въ Екатеринославѣ, отпускъ на нѣсколько мѣсяцевъ, поэтъ отправился на кавказскія минеральныя воды, а оттуда, въ первыхъ числахъ августа, въ Гурзуфъ, гдѣ пробылъ три недѣли, въ полномъ очарованіи отъ природы южнаго берега Крыма. «Въ Юрзуфѣ, — пишетъ Пушкинъ барону Дельвигу: — жилъ я сиднемъ, и купался въ морѣ и обѣдалъ виноградомъ. Я тотчасъ привыкъ къ полуденной природѣ и наслаждался ею со всѣмъ равнодушіемъ и безпечностью неаполитанскаго Iazzaroni. Я любилъ, проснувшись ночью, слушать шумъ моря и заслушивался цѣлые часы. Въ двухъ шагахъ отъ дома росъ кипарисъ; каждое утро я посѣщалъ его и къ нему привязался чувствомъ, исполненнымъ дружбы».

Изъ Гурзуфа поэтъ совершалъ поѣздки верхомъ по окрестностямъ и взбирался на вершину Ай-Петри, откуда наслаждался созерцаніемъ величественнаго вида природы; при восходѣ солнца природа эта внушала его гению прелестныя лирическія стихотворенія, посвященныя той «свободной стихіи», которая была такъ близка, такъ дорога его сердцу. Айвазовскій, тоже вдохновенный поэтъ моря, неоднократно изображалъ Пушкина на берегахъ этого моря, и картина его: Пушкинъ на вершинѣ Ай-Петри при восходѣ солнца, написана знаменитымъ маринистомъ къ юбилейнымъ пушкинскимъ днямъ, въ маѣ прошлаго года.

*

Провожатымъ или вожатымъ называется въ войскахъ лицо, указывающее дорогу. Въ военное время часто является настоятельная надобность въ такихъ лицахъ, именно тогда, когда мѣстность, по которой идетъ отрядъ или колонна, недостаточно освѣщена кавалерійскими разъѣздами, или же когда не существуетъ картъ данной мѣстности, или еще, если карты эти считаются ненадежными. Провожатыи, если онѣ человѣкъ, знающій дороги и мѣстность, является тогда необходимѣйшимъ элементомъ удачнаго движенія войскъ. Провожатыи могутъ быть или офицеры генеральнаго штаба, ознакомившіеся съ мѣстностью ранѣе, по рекогносцировкамъ или съемкамъ, или же, что бываетъ, конечно, чаще, — мѣстные жители. Однако, чтобы воспользоваться услугами мѣстнаго провожатаго, слѣдуетъ убѣдиться въ его благонадежности и довѣриться ему лишь послѣ тщательныхъ и основательныхъ разспросовъ и провѣрки его показаній цѣлымъ рядомъ другихъ лицъ; но бываетъ, что при всей видимой ненадежности вожатаго, необходимо воспользоваться имъ, такъ какъ другого средства найти дорогу нѣтъ; въ такихъ слу-

чаяхъ, вожатаго ведутъ подъ конвоемъ, а въ случаѣ встрѣчи съ непріятелемъ отбираютъ отъ него лошадь. При дѣйствіи на непріятельской территоріи, въ военное время организуется даже особый штабъ колонно-вожатыхъ, и особому начальнику ихъ поручается собирать свѣдѣнія о путяхъ и разыскивать надежныхъ и знающихъ провожатыхъ изъ мѣстныхъ жителей. Излишняя довѣрчивость къ нимъ приводитъ иногда къ печальнѣйшимъ послѣдствіямъ; такъ, напримѣръ, въ войнѣ англичанъ съ бурами, въ наши дни, первые неоднократно терпѣли пораженія отъ недобросовѣстности провожатыхъ, приведшихъ отрядъ въ засаду, если вѣрить англійскимъ реляціямъ.

Картина художника Бакмансона, красовавшаяся на конкурсной выставкѣ, очень живо изображаетъ русскаго провожатаго и интересна по военнымъ типамъ, схваченнымъ съ большою жизненною правдою.

*

Ловля рыбы происходитъ у насъ во всѣ времена года и съ одинаковымъ успѣхомъ какъ лѣтомъ, такъ и зимою. Для ловли рыбы зимою, которой мы посвящаемъ въ этомъ номерѣ *Ивы* отдѣльный рисунокъ, употребляются особые снаряды, въ родѣ такъ-называемой пешни для пролома льда, сачка для устраненія изъ образовавшейся проруби кусковъ разломаннаго льда, шеста съ крючкомъ на концѣ и т. п. Снаряды эти несложны, но безъ нихъ невозможно приступить къ зимней ловлѣ. Проруби обыкновенно протавливаются съ ночи, при свѣтѣ смоляныхъ факеловъ или передвижныхъ костровъ, а самая ловля происходитъ утромъ. Такъ какъ ледъ на нашихъ рѣкахъ достигаетъ иногда солидной толщины, то прорубить его оказывается дѣломъ не легкимъ и требующимъ много времени. Иногда, какъ, напримѣръ, у уральскихъ казаковъ, проруби вырубаются непосредственно передъ самой ловлей. Въ образовавшуюся прорубину опускаютъ сѣти или багры и ждутъ, пока на нихъ не «напорется» рыба; тогда, ловкимъ движеніемъ, рыболовъ выхватываетъ изъ проруби багоръ и выкидываетъ на ледъ пойманную рыбу.

*

Въ печальную пору осенняго умиранія природы, когда по долинамъ и лугамъ проносятся злые порывы вѣтра, когда лѣсъ, недавно еще стоявшій въ роскошномъ зеленомъ уборѣ, начинаетъ темнѣть, въ немъ становится жутко и уныло. Вѣтеръ пробѣгаетъ по кустамъ и деревьямъ, на которыхъ листья странно дрожатъ, точно припадокъ лихорадки охватываетъ эти могучіе и крѣпкіе стволы; листья падаютъ съ тихимъ шорохомъ на землю, цѣпляясь за сухія вѣтки, и тогда кажется, что лѣсъ тихо плачетъ о минувшемъ лѣтѣ, о покинушемъ его солнцѣ. И весь лѣсной пейзажъ съ оголенными сучьями и стволами приобретаетъ роскошный коричневый колоритъ, напоминающій фонъ картины Веласкеса. Лѣсъ умираетъ и голоса его умолкаютъ; птицы улетаютъ въ чужіе края, гдѣ солнце свѣтитъ ярче и гдѣ небо синѣетъ, несмотря на позднюю пору года. Но жизнь, которая сильнѣе смерти, борется за свои дни, за свои недолгіе еще часы, и послѣдніе цвѣты — эмблема жизни, все еще доцвѣтаютъ среди уснувшихъ прогалинъ темнаго лѣса. Жизнь еле теплится въ нихъ; трепещущіе и блѣдные, они готовятся къ смерти, и слабый, еле уловимый ароматъ ихъ походитъ на предсмертный вздохъ умирающаго больного. Есть люди, похожіе на эти цвѣты. Уставшіе, истомленные жизнью, они все еще вспоминаютъ объ от-

звучавших для них счастливых пѣсняхъ ихъ дѣтней поры, когда они жили полною жизнью и когда сердца ихъ бились любовью. Но и для любви наступаетъ осень, именно тогда, когда меньше всего ждешь ея и думаешь о ней.

*

Джемсъ Уаттъ (James Watt), знаменитый англійскій физикъ и механикъ, родился въ Шотландіи 19-го января 1736 г. Онъ не отличался въ дѣтствѣ крѣпкимъ здоровьемъ, и вслѣдствіе этого родители его должны были часто прекращать на время его занятія въ

чайникъ. Въ эти минуты Джемсъ Уаттъ впервые замѣчалъ дѣйствіе пара. Въ 1755 году, вслѣдствіе изменившихся матеріальныхъ обстоятельствъ семьи, юноша поступилъ къ фабриканту математическихъ инструментовъ въ Лондонъ и началъ серьезно работать. Результаты его плодотворныхъ работъ обнаружались очень скоро. Перейдя на должность инженера Глазговскаго университета, Дж. Уаттъ специально занялся усовершенствованіемъ до крайности примитивныхъ машинъ, существовавшихъ въ то время. Только благодаря его изобрѣтеніямъ въ этой области,

Гигантскій японскій колоколь въ г Киото. По фот. автотипія «Нивы».

начальной школѣ родного городка и оставлять его подолгу дома, предоставляя ему заниматься чѣмъ угодно. Въ эти счастливые для него дни, мальчикъ увлекался геометрическими чертежами и устройствомъ хитрыхъ комбинацій изъ всевозможныхъ предметовъ, попадавшихся ему подъ руку. Его тетка не очень-то одобряла это «пустое» время-препровожденіе и однажды раздраженно сказала ему: — «Я никогда не видѣла, Джемсъ, болѣе лѣниваго юноши, чѣмъ ты! Возьми же, наконецъ, книгу и займись дѣломъ. Вотъ уже больше часа, какъ ты все снимаешь крышку съ чайника. Ты любишь паромъ и собираешь капельки его на ложку... Неужели тебѣ не стыдно такъ бесполезно тратить время?» Но мальчикъ не обращалъ вниманія на эти слова и продолжалъ вдумчиво всматриваться въ

паровыя машины получили огромное примѣненіе въ культурной жизни народовъ. Изъ изобрѣтеній Уатта слѣдуетъ упомянуть еще о паровомъ копировальномъ прессѣ (1780), о паровомъ отопленіи (1783). Онъ же открылъ въ томъ же самомъ году, что вода состоитъ изъ двухъ газовъ — водорода и кислорода. Но королевское ученое общество признало это открытіе несправедливо. Къ числу изобрѣтеній Уатта принадлежитъ и бѣлье хлоромъ. Онъ умеръ 83-хъ лѣтъ, 19-го августа 1819 года, и погребенъ въ окрестностяхъ Бирмингэма. Его дѣти воздвигли ему памятникъ; другой памятникъ, изъ каррарскаго мрамора поставленъ гениальному инженеру въ англійскомъ пантеонѣ великихъ людей, — въ Вестминстерскомъ аббатствѣ.

Принц Орлеанскій. Принц Вольдемаръ датскій. Принцъ Николай греческій.
 Великій князь Михайлъ Александровичъ. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ. Принцесса Викторія уэльская. Король греческій Георгій І.
 Государыня Императрица. Великая княгиня. Императрица Александра Федоровна. Ксения Александровна. Принцесса уэльская. Король датскій
 Великій князь Александръ Михайловичъ. Княжна Ирина Александровна. Христіанъ ІХ.
 Сь Августѣйшимъ сыномъ, княземъ
 Андреемъ Александровичемъ. Принцесса Маргарита датская. Мария Федоровна.
 Великая княжна Ольга Александровна и четверо сыновей принца Вольдемара датскаго.

Ихъ Императорскія Величества съ Августѣйшими родственниками въ Даніи. По фот. С. Даніэльсена въ Копенгагенѣ автотипія «Нивы».

В Японии до сих пор сохранились громадные колокола, которые могут поразить даже нас, русских, гордящихся своими первыми в мире колоколами. Мы воспроизводим здесь самый большой из японских колоколов, находящийся в храме Сан-ю-сан-ген-до, в Киото, бывшей столице Японии. За последние двадцать лет, после того, как буддизм перестал быть господствующей государственной религией, масса храмов с очень старинными, цинными колоколами были заброшены и сданы в жертву пламени. Этот колокол, вместе с некоторыми другими, уцелел и до сих пор является одной из интереснейших японских достопримечательностей. В нем около двух саженей высоты и более сажени ширины, а ствол его шести-вершковой толщины. Вес этой громады достигает 63 тонн или 4.000 пудов. Подобно всем другим колоколам, висевшим в японских храмах и называвшимся «нуритане», колокол этот испещрен массой китайских изречений и пословиц, украшен фигурами ангелов (тен-нин) и разными символическими фигурами. Ушко, через которое подвешен колокол, по обыкновению, очень низко над землей, представляет голову дракона. Японские колокола висят не в особые колокольни, как у нас и в большей части Западной Европы, а помещаются перед храмом, во дворе, под массивным навесом из балок. Виса в японских колоколах нет; в них ударяют извне особым бревном, которое подвешено на двух канатах. Место, по которому ударяют в колокол, обозначают еще при литье посредством особого выгнутого круга.

А. А. Тилло. (Портр. на этой стр.)

30-го декабря истекшего года скончался один из известнейших русских ученых, доктор физической географии, генерального штаба генерал-лейтенант Алексей Андреевич Тилло. Смерть застала А. А. еще бодрым и деятельным, в пылу работ.

А. А. Тилло родился в Киеве 13-го ноября 1839 г. Окончив курс в Константиновском кадетском корпусе, он в 1859 г. поступил на службу в лейб-гвардию коно-гренадерский полк. Чувству большую склонность к математическим наукам и стремясь к высшему образованию, он поступил в Михайловскую артиллерийскую академию; блестяще окончив в ней курс по первому разряду, А. А. перешел затем в Николаевскую академию генерального штаба, которую окончил с таким же блестящим успехом. После того он проработал два года при Пулковской астрономической обсерватории.

В 1868 г. А. А. был назначен начальником военно-топографического отдела оренбургского военного округа, и за время своего четырехлетнего пребывания в этой должности он очень много сделал для физической географии и в частности для географии России. Его труды: «Астрономические определения географического положения Оренбургского края», «Земной магнетизм Оренбургского края» и «Описание арало-каспийской инверсии» были написаны именно в эти четыре года его службы в Оренбурге, и ими начались и сразу утвердился его ученая деятельность. Как эти вышеупомянутые труды, так и дальнейшие его капитальные исследования: «О современном состоянии науки земного магнетизма», «Волгоградская магнитная аномалия», «Карта длины и надения реки Европейской России», «Карта высот Европейской России» и др. пользовались громадной известностью далеко за пределами России.

Главнейшим же и наиболее ценным трудом А. А. Тилло, представляющим крупный вклад в русскую науку, является бесспорно его «Гипсометрическая карта России».

Как известно, орография тесно связана с картографией, по мере развития которой и является возможность твердо установить понятия о рельефе местности. Между тем, для еще значительной части Европейской России нет сплошной инструментальной съемки и необходимой для нее опоры—триангуляционной сети; объясняется это, понятно, громадными пространствами России. А. А. Тилло воспользовался всеми имеющимися разрозненными данными и составил в 1889 г. первую гипсометрическую карту Европейской России в масштаб 60 верст в дюйм. В 1895 г. он издал новую гипсометрическую карту уже в масштаб 40 верст в дюйм; особенность и ценность этой второй карты, помимо большого масштаба и следовательно больших подробностей рельефа,—еще та, что он распространил карту на запад до меридианов Берлина и Вены, связав таким образом орографию России с орографией Западной Европы.

Все значение этого труда А. А. Тилло, на который он потратил много лет жизни, могут оценить только знатоки; для людей же,

не посвященных в тонкости этой сложной и кропотливой науки, укажем для оценки этого труда простое, наглядное мерило: число высотных точек, послуживших материалом для составления гипсометрической карты А. А. Тилло, превышало 50.000. Не стоит думать, что А. А. Тилло ограничивался лишь собираньем и сопоставлением данных; нет, благодаря ему произведена масса новых измерений, данными которых он непосредственно пользовался в своих трудах и этим блестящим практическим применением их к делу поощрил к дальнейшему их продолжению и совершенствованию. Таким образом только благодаря трудам А. А. Тилло явились точные и верные данные о рельефе России.

Кроме этих оригинальных трудов А. А. Тилло, известен целый ряд переводных, из которых наибольшего внимания заслуживают: «Геодетические исследования Гаусса, Бесселя и Галлеана». А. А. Тилло участвовал в редактировании «Ежегодника Географического Общества» и поместил ряд ценных статей в «Записках» того же общества.

Служебная карьера А. А. шла очень быстро: в 1872 г. он был назначен на должность командира 148-го пехотного каспийского полка; 19-го мая 1883 г. назначен был начальником

1-го армейского корпуса; с 10-го января 1894 г. А. А. занимал должность начальника 37-й пехотной дивизии. Перед самой своей кончиной А. А. был назначен сенатором. За свои выдающиеся ученые заслуги А. А. Тилло был избран членом-корреспондентом Императорской и парижской академий наук и почетным членом: Императорского русского и берлинского географических обществ, Михайловской артиллерийской академии и института инженеров путей сообщения Императора Александра I.

В частной жизни это был человек редкой скромности, всецело поглощенный интересами науки, которой он с такой любовью и самоотверженностью служил более 30 лет и в летописях которой его имя займет очень видное место.

Англо-трансваальская война.

(Рис. на стр. 83 и 84.)

Война в южной Африке близится к решительному моменту. Значительные английские силы, под командой генерала Буллера, перешли р. Тугелу, ринулись вперед, навстречу неприятелю, давно уже поджидающему их на своих почти неприступных, прекрасно защищенных позициях, чтобы дать решительное сражение. От исхода этого сражения будет зависеть, быть-может, и самый исход войны. Если генералу Буллеру и в особенности начальнику громадного отряда его войск, генералу Уоррену, удастся нанести поражение правому крылу буров, тогда положение англичан значительно изменится: Ладисмис будет освобожден и с помощью войск генерала Уайта англичане начнут теснить буров вглубь страны. Таковы надежды англичан. Если пятнадцатитысячный отряд Уоррена будет разбит, то англичане постигнут новую крупную неудачу: отступление им будет отрезано той же рекой Тугелой, которую войска генерала Буллера перешли столь безрешительно со стороны буров. На это надеются буры, видимо, допустившие эту переправу с целью заманить англичан в страшную засаду.

Во всяком случае река Тугела явилась для английских войск своего рода Рубиконом. Генерал Буллер при переходе реки изрек даже, по примеру Цезаря, знаменательные слова: «отступления не будет». Эта фраза очень воодушевила англичан. После странно подавленного настроения английского общества, оплакивавшего столько понесенных уже потерь, со слезами провожавшего свои молодые силы в южную Африку, со слезами встречавшего приходящих им на помощь длинные списки убитых, раненых и «без вести пропавших», — теперь в Англии чувствуется подъем духа, тот нервный подъем ослабляющего уже организма, который является в решительную минуту под влиянием вдруг блеснувшей надежды.

Рисунок наш представляет торжественные проводы добровольцев, снаряженных на средства города Лондона. Желая особенно почтить их, город даровал каждому из них право на звание почетного гражданина Лондона. И юные воины, видимо сознавая, что они являются защитниками своего родного города, гордо проходят церемониальным маршем мимо здания парламента, этого священного для каждого англичанина учреждения, основы его свободы и благосостояния. И навстречу и вслед за ним несутся крики воодушевления, приветствия, пожелания успеха в борьбе с народом, дерзновенно уронившим престиж всемогущей Англии.

На другом же рисунке изображен типичный бур, — один из тех героев, которые столь метко поразили свою враговую цитиру-

А. А. Тилло. († 30-го декабря 1899 г.).
По фот. автотипия Нины.

тельницу. Простой, созданный для мирного труда, одинаково стойкий за плугом и у пушечного лафета, спокойно смотрит онь впередъ, въ будущее. Онъ такъ увѣренъ въ справедливости Божьей, такъ увѣренъ въ правотѣ своего дѣла, что не сомнѣвается въ исходѣ борьбы: только изрѣдка его мѣткій глазъ затуманится слезой, при воспоминаніи о павшемъ въ бою сынѣ, братѣ, другѣ, но это только мигъ, уступка чувствительному сердцу въ его

грудь — затѣмъ снова застываютъ рѣзкія, спокойныя черты загорѣлаго лица, крѣпкая желѣзная рука съ прежней силой и твердостью сжимаетъ ружье, и онъ весь, вмѣстѣ со своими вѣрными неразлучнымъ другомъ — своей небольшой, понурой, но такой же сильной и выносливой лошадыю — олицетвореніе простоты, силы, всегда готовой дать отпоръ насилию.

Политическое обозрѣніе.

Англія пожинаетъ горькіе плоды своей политики. Необыкновенная ретивость англійскихъ броненосцевъ причинила министерству маркиза Салисбюри много неожиданныхъ неприятностей. Задержание судовъ, плавающихъ подъ германскимъ и американскимъ флагами, вызвало энергичный отпоръ, чего, повидимому, англичане никакъ не ожидали.

Въ германскомъ рейхстагѣ 4-го января сдѣланъ былъ запросъ однимъ изъ національ-либераловъ: какія мѣры приняты союзными правительствами имперіи, въ виду захвата Англійей германскихъ торговыхъ и почтовыхъ судовъ? Запросъ этотъ поддержанъ былъ почти всеми фракціями рейхстага. Черезъ день послѣ этого графъ Бюловъ сообщилъ рейхстагу подробныя разъясненія.

По заявленію германскаго министра иностранныхъ дѣлъ, поведение Англии вызвало серьезное раздраженіе умовъ; британское правительство воспользовалось проблемами и недомолвками морского международнаго права; Германия выражаетъ полную готовность къ устраненію этихъ недостатковъ въ международныхъ отношеніяхъ; Германия не можетъ оправдать дѣйствій Англии, требуетъ обезпеченія законовъ морской торговли нейтральныхъ державъ, выражаетъ желаніе, что-

бы захваты коммерческихъ судовъ нейтральныхъ державъ не нарушали формы, приличной для дружественныхъ и образованныхъ народовъ. На немедленные протесты изъ Лондона получены удовлетворительный отвѣты: британское правительство выразило сожалѣніе о происшедшемъ и согласіе возмѣстить убытки германскихъ товароправителей; англійскимъ броненосцамъ посланъ приказъ не задерживать германскихъ судовъ въ Адентѣ, не обыскивать ихъ въ водахъ южной Африки «по одному лишь подозрѣнію въ провозѣ военной контрабанды». Въ заключеніе своей рѣчи графъ Бюловъ выразилъ надежду, что инцидентъ болѣе не повторится; германское правительство желаетъ этого тѣмъ болѣе, что «усиленно стремится» поддерживать дружественныя отношенія; Германия своей тридцатилѣтней мирной политикой приобрѣла право требовать надлежащаго въ себѣ уваженія.

Блестящею рѣчью министра рейхстагъ остался доволенъ, и инцидентъ былъ исчерпанъ.

Протестъ Германіи противъ дѣйствій англичанъ въ южно-африканскихъ водахъ приобрѣлъ громадное значеніе съ международной точки зрѣнія.

Для всей Европы очевиднымъ было желаніе Англии сдѣлать португальскую бухту Делагоа недоступною для прочихъ державъ съ тою цѣлью, чтобы, въ случаѣ нужды, англійскія войска отсюда на-

ступали на Трансвааль; но теперь планы англичанъ наткнулись на существенное препятствіе. Дипломатическое поражение заставляетъ англійскихъ полководцевъ вести борьбу на тѣхъ же театрахъ воен-

ныхъ дѣйствій, гдѣ до сихъ поръ буры успѣшно отстаивали правоту своего дѣла. Такимъ образомъ ближайшій выходъ Трансваала къ цивилизованному міру — бухта Делагоа — остается пока нейтральною полосой.

Рѣчь графа Бюлова раздражила англичанъ тѣмъ болѣе, что высокопоставленный ораторъ подчеркнул недоразумѣнія послѣ того, какъ Германия дипломатическимъ путемъ добилась полнаго удовлетворенія. Особенно же не понравились Англии угрозы графа Бюлова. По отзывамъ газеты *Times*, англичане поражены этою рѣчью и жалѣютъ, что Германия не оцѣнила желаній британскаго правительства поддерживать дружественныя отношенія. Зато французская печать съ особеннымъ удовольствіемъ подчеркнула слова графа Бюлова: Германия оказала-де настоящую услугу всемъ нейтральнымъ государствамъ. Не менѣе восторженно откликнулась американская печать. По мнѣнію одной влиятельной нью-йоркской газеты, нельзя не удивляться твердому языку Германіи; это торжество мирныхъ средствъ надъ англійскимъ беззаконіемъ; «заявленіе графа Бюлова, что товары на нейтральныхъ судахъ, направляющіеся изъ нейтральной страны въ нейтральный портъ, не могутъ считаться контрабандою — есть положеніе, отвѣчающее общей морали и справедливости; отстаивая это положеніе, Германия стоитъ за цивилизацію, Англія же, оспаривая его, проявляетъ тотъ же духъ, который, при ея недавневидной алчности, вовлекъ ее въ трансваальскую войну».

По поводу захвата англичанами американскаго судна съ мукою, отправленнаго въ Трансвааль, вашингтонскій сенатъ принялъ 5-го января резолюцію, которою проситъ президента Штатавъ о сообщеніи сенату, — если это совмѣстимо съ государственными интересами, — всѣхъ документовъ министерства иностранныхъ дѣлъ и всѣхъ мѣропріятій, направленныхъ къ возвращенію имущества американскихъ гражданъ, задержаннаго англійскими властями въ бухтѣ Делагоа, или около нея — «безъ достаточнаго основанія и вопреки началамъ международнаго права». Вообще инцидентъ съ американскою мукою усилилъ злобу и негодованіе американцевъ къ Англии. Во всѣхъ большихъ американскихъ городахъ думы приняли единогласныя резолюціи, выражающія искреннее расположеніе къ бурямъ. Такой взрывъ общественнаго мнѣнія не можетъ не повліять на правительство.

Весь политическій міръ въ настоящее время слѣдитъ за пере-

Англо-трансваальская война. Буры въ полномъ вооруженіи. По грав. Тирія автотипія «Нивы».

движеніемъ войскъ генерала Буллера. Англійскія войска двинулись 29-го декабря изъ лагеря подъ Фреромъ и Чивелсемъ по направлению къ Спрингфильду. Вблизи Фрера, какъ оказалось, буры занимались учебною стрѣльбою; въ виду приближенія англичанъ, буры удалились, послѣ чего войска Буллера заняли Спрингфильдъ; въ 15-ти верстахъ сѣвернѣе отъ этого пункта англичане переправились черезъ рѣку Тугелу; во время оживленной артиллерійской перестрѣлки, отрядъ генерала Уоррена перешелъ рѣку Тугелу въ другомъ пунктѣ—въ 10-ти верстахъ къ западу, такъ что у англичанъ оказалось на сѣверномъ берегу рѣки Тугелы около 15-ти тысячъ войскъ—въ разстояніи 30—40 верстъ отъ Лэддисмиса. Переправа не была охраняема бурами; вблизи не оказалось даже аванпостовъ, тогда какъ, при высокомъ уровнѣ воды и при затруднительности переправы, незначительный отрядъ буровъ могъ бы причинить англичанамъ громадныя потери. Въ военныхъ кружкахъ

переправа произведена была на 30 верстъ къ западу отъ Колензо. 8-го января войска Уоррена вступили въ бой съ бурами. По донесеніямъ Буллера, Уорренъ провелъ весь день въ сраженіи; лѣвый флангъ англичанъ выдвинуть впередъ на три версты; мѣстность очень затруднительна; сраженіе идетъ все время въ горахъ и потому трудно сказать, на сколько англичане выигрываютъ почву, но, прибавляетъ Буллеръ, «я полагаю, что мы дѣйствительно пойдемъ впередъ».

Въ теченіе нѣсколькихъ дней Лондонъ напрасно ждалъ дальнѣйшихъ донесеній. Объясняется это тѣмъ, что планъ Буллера очень сложенъ, а потому надо ожидать рѣшительныхъ дѣйствій лишь черезъ три или четыре дня. Такъ, по крайней мѣрѣ, офиціозные кружки объясняли положеніе дѣлъ.

По свѣдѣніямъ газеты *Times* отъ 11-го января, огонь продолжался весь день; англійскимъ войскамъ не удалось проникнуть

Англо-трансваальская война. Добровольцы города Лондона. По рис. Gr. автотипія «Нивы».

Лондона недоумѣваютъ, почему буры не помѣшали переправѣ войскъ Буллера. По дальнѣйшимъ извѣстіямъ оказалось, что англичанамъ не удалось обойти правый флангъ буровъ, несмотря на то, что не-

дальше; укрѣпленія буровъ на горныхъ высотахъ тинутся почти непрерывно отъ Драконовыхъ горъ на нѣсколько миль къ востоку; буры вооружились «для безпрѣдѣльной по времени борьбы».

СМѢСЬ.

Бисмаркъ о президентѣ Крюгерѣ. Покойный Бисмаркъ, какъ извѣстно, высоко цѣнившій личныя качества президента Крюгера, высказалъ разъ, въ бесѣдѣ съ извѣстнымъ англійскимъ государственнымъ дѣятелемъ сэромъ Чарльзомъ Дилькомъ, очень интересное мнѣніе объ этомъ популярнѣйшемъ теперь въ мірѣ человѣкѣ.

«Крюгеръ одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ людей этого столѣтія. Это была непростительная глупость, что его не допустили къ аудіенціи у королевы Викторіи; онъ не забылъ этого оскорбленія; въ Германіи такъ, конечно, не поступили бы съ нимъ».

Когда Чарльзъ Дилькъ назвалъ Бисмарка искуснѣйшимъ дипломатомъ XIX-го вѣка, послѣдній горячо возразилъ: «Ахъ, не говорите этого. Кавуръ былъ тоньше меня; но есть еще дипломатъ, который выше Кавура и меня, вмѣстѣ взятыхъ: это—президентъ Крюгеръ. Онъ не опирается, какъ я, на огромное войско, на сильное государство,—онъ одинъ съ своимъ маленькимъ народомъ вооруженныхъ мужиковъ, но онъ велъ насъ оставить далеко за собою силой своего творческаго духа. Я нѣсколько разъ бесѣдовалъ съ нимъ и, признаюсь вамъ,—прибавилъ Бисмаркъ,—онъ привелъ меня въ смущеніе».

Банкъ для писателей. Такое благотѣльное учрежденіе находится въ Пасси, близъ Парижа. Оно сужаетъ нуждающимся тру-

женикамъ пера отъ 5 до 20 франковъ безъ процентовъ, только на честное слово. Должникъ даетъ расписку, но безъ указанія срока возврата денегъ; расписка гласитъ: «Я, нижеподписавшійся, обязуюсь честнымъ словомъ вернуть такую-то сумму». Дознано, что большинство должниковъ до сихъ поръ сдерживало слово. Очень важно для нуждающихся еще то, что, выдавая просимую сумму въ указанномъ выше размѣрѣ, завѣдующій банкомъ не дѣлаетъ никакихъ тягостныхъ разспросовъ: процедура ограничивается честнымъ словомъ просителя. Во главѣ этого оригинальнаго кредитнаго учрежденія стоитъ основательница его Жанна Робень, авторъ нѣсколькихъ романовъ, въ свое время испытавшая тяжкія матеріальныя невзгоды писательскаго поприща. Среди ея кліентовъ-должниковъ мало старыхъ и больныхъ, а все больше начинающіе писатели, еще не пашедшіе постояннаго сбыта произведеніямъ своего литературнаго творчества: пока счастье имъ не улыбнется, г-жа Робень помогаетъ имъ въ трудныя минуты жизни. Несмотря на сравнительно недавнее существованіе банка г-жи Робень, уже роздано въ долгъ свыше 20,000 франковъ, а въ числѣ должниковъ есть писатель, напечатанный свыше тридцати романовъ, но временно испытывающій денежныя затрудненія.

Волицкий лечить паружья, внутрення бол. и ракъ электротер. Левский, 134, кв. 6. Отъ 2-4 и отъ 6-7 1/2 ч. в. № 13183 4-2

Лечебно-комнатный гимнастический аппарат настоящій «Whitely» (Dr. L. Phelan) для дѣтей, дамъ и мужчинъ. Единственный представитель фирма

„ЖАКЪ“, Москва, Петровка. Брошюра бесплатно.

ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНО

книжки о кройкѣ и шитьѣ. Адресуйте: М-ль Найдичъ, Давидъ-Городокъ, Минск. губ.

ВСѢ ДАМЫ

лучшаго общества употребляютъ для лица химически чистую гигиеническую пудру ТВА ГИГИЕНА. ПУДРА „ГИГИЕНА“ СОВЕРШЕННО БЕЗВРЕДНА. ПРЕКРАСНО И НЕЗАМѢТНО ПРИСТАЕТЪ. ПРИДАЕТЪ КОЖѢ ПРИЯТНУЮ МЯГКОСТЬ И БЪЛЫЗНУ. Продажа при складахъ С.-Петербургской Техно-Химической Лаборатори. Главнй Складъ: С.-Петербургъ, Коломенск., д. 12. Продается вездѣ.

ПЕРИХОНСКАЯ ТРУБА.

Сензационное изобрѣтеніе. Всѣ могутъ играть безъ всякой музыкальн ой подготовки. Прекрасное развлеченіе для всякаго возраста. Подходит для общества, войскъ, а также для экскурсій; играть можно танцы, марши, оперы и пр. Цена за штуку 1 руб., 4 шт. 3 руб., 6 шт. 4 руб., 12 шт. 7 руб. Высылаются только по получении денегъ (также можно русск. почт. марками) франко и безоплатно. M. FEITH, WIEN, II. Taborstrasse Nr. II. Корреспонд-ція на всѣхъ языкахъ

НОВОСТЬ

За 5 р. 50 к. изящные карман. мужские часы, черной вороненой стали, открытые, съ прекраснымъ ходомъ (ручательство на 4 года) на крышкѣ золотая накладка, на которой гравирована монограмма владѣльца (бесплатно), къ немъ изящная цѣпочка съ брелокомъ. Цена: мужские 5 р. 50 к., дамские 6 р. Такие же мужские 6 р. 50 к., дамские 8 р. Винолы вывѣренные часы высылаются немедленно по получении 1 р. задатка, остальное налож. плат. 8-1 Адресъ: въ контору фабрики „Женева“, Варшава, Лешно, № 51. Прейс-курantzъ съ отавыми—бесплатно.

!!! ДОЛОЙ ПОДТЯЖКИ И ПУГОВИЦЫ!!! носите здоровый эластично-пружинистый бровкодержатель, удобно для всѣхъ и каждого. Здоровое и легкое держаніе, свободное дыханіе; нѣтъ давленія, ни поту. Штука 70 к., съ пер. 1 р., 3 шт. съ пер. 2 р. 50 к.; 6 шт. съ пер. 4 р. 50 к., налож. платеж. на 10 к. болѣе. Требования адресовать: Ю. С. ЖУКЪ, Варшава, Новолипка, 30.

Кирпично-

заводскія машины,

а также полное устройство кирпичныхъ заводовъ, фабрикъ для выдѣлки огнеупорной глины, черепицы и глиняныхъ трубъ, а также R. № 13225 6-2

Размельчающія машины

составляютъ съ 1862 г. специальность производства Цейцерскаго Акціон. Общества Чугунно-Литейнаго и Машиностроительнаго завода. Отдѣленіе Цейцерскаго общества въ Кельнѣ-Эренфельдѣ. (Бывшій Луи Тегера). Адресъ: Masch.-Fabr. vorm. Louis Jäger, Köln-Ehrenfeld.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

Всѣ машины Ремингтонъ безъ настоящаго клейма

ПОДДѢЛЬНЫЯ.

Товарищество М. Блок на паяхъ

Москва, С.-Петербургъ, Кіевъ, Одесса, Варшава, Екатеринбургъ, Ташкентъ, Ростовъ н/Д. П. № 13054 14-9

РУЧНЫЯ ГАРМОНИ

„ПРЕЛЕСТЬ“ { ОТЛИЧАЮТСЯ ЗАМѢЧАТЕЛН. ЛЕГКОСТЬЮ ПРИЯТНЫМЪ ТОНОМЪ, УДОБН. ИГРОЙ и т. д. ОДНОРЯД. ДАМСКІЯ 5 р. ОБЫКНОВ. РАЗМ. 8, 10 и 14 р. ДВУХР. 20 и 30 р. ТРЕХР. 40 р. „КРЕМОНА“ { съ ПРЕЗВЪЧАЙНО ПЪВУЧИМЪ ТОНОМЪ ОДНОРЯД. 8, 10 и 12 р. ДВУХРЯД. 18 и 20 р. Самоучитель АЛЕКСѢЕВА 1 руб.

ВЕНСКІЯ ГАРМОНИ двухрядныя 20 и 25 руб. трехрядныя 28, 35 и 45 руб.

ГАРМОНИ системы ПЕТРА НЕВСКАГО 3 р., 4 р., 6 р. и 7 р. 50 коп.

Самоучитель ПЕТРА НЕВСКАГО 50 коп. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СКЛАДЪ И ФАБРИКА МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

И. Ф. МЮЛЛЕРЪ МОСКВА, ПЕТРОВКА. Иллюстрированный прейс-курantzъ бесплатно.

НЕ УДИВЛЯЙТЕСЬ, А ПРОСВѢЩАЙТЕСЬ!!

подписка НА ДВА журнала:

„ДВАДЦАТЫЙ ВѢКЪ“

Ототъ новый журналъ со старымъ, заслуженнымъ «БУДИЛЬНИКОМЪ» дастъ богатое и разнообразное, серьезное и юмористическое чтеніе съ рисунками, портретами и карикатурами обо всемъ и обо всѣхъ. Совершенствуюсь и расширяясь, «БУДИЛЬНИКЪ» тѣмъ не менѣе великодушно оставляетъ прежнюю подписную плату: на годъ съ пересылкой и преміей (4 книжки «XX вѣка») — 10 р.; въ Москвѣ — 9 р. Безъ преміи на одинъ р. дешевле. На полгода съ преміей (2 книжки «XX вѣка») — 6 р.; въ Москвѣ — 5 р. Скупнымъ — разсрочка: при подпискѣ — 6 р. и 1 июня 4 руб.

Пробный номеръ «Будильника» съ подробной программой журн. «Двадцатый Вѣкъ» высылается за три семикоп. маркя.

Подписныя деньги адресовать: въ МОСКВУ, въ РЕДАКЦІЮ „БУДИЛЬНИКА“, Тверская, д. Спиридонова. № 13006 6-6

Для СМЯГЧЕНІЯ БѢЛЫЗНЫ КОЖИ.

КАЛОДЕРМА

ЖЕЛЕ КАЛОДЕРМА. * МЫЛО КАЛОДЕРМА.

Ф. Вольфъ и Сынъ въ Карлсруэ.

Продается во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1900 г. на самый распространенный въ Россіи музыкальный журналъ „МУЗЫКА И ПѢНІЕ“.

Для пѣнія однополоснаго и хорowego, фортепьяно и другихъ инструментовъ. Одобрень Учеб. Комит. при Св. Синодѣ. Одобрень Уч. Ком. Мин. Н. Пр. Одобрень особымъ отдѣломъ Мин. Н. Пр. Рекомендованъ Главн. Упр. военно-учебн. зав. Журналъ «Музыка и Пѣніе» выходитъ ежемѣсячно тетрадями по 44 страл. большого нотнаго формата. Годовой экземпляръ составитъ болѣе 500 страницъ и дастъ подписчикамъ до 200 лучшихъ музык. произведеній по всѣмъ отраслямъ музыкальнаго творчества, стоящихъ въ отдѣльныхъ изданіяхъ го самымъ дешевымъ цѣнамъ сорокъ рублей. Въ журналѣ «Музыка и Пѣніе» помѣщаются выдающіяся новости, исполняемыя въ концертныхъ, какъ въ Россіи, такъ и заграницей. Кроме того подписчики получаютъ: 1) 12 духовно-музыкальныхъ сочиненій. 2) Исторію русской церковной музыки. 3) Мейербергера, Дж. Опелеръ Гугеноты д. фортеп. въ 2 руки съ русскимъ и франц. текстомъ. Вышелъ № 3. Содержание: Отдѣль I, текстъ: 1) Исторія русск. церковной музыки. 2) Обзоръ новейшей дух. муз. литературы. 3) Японская музыка. 4) Юбилей Верди. 5) К. Миллеръ. 6) Музыкальное эхо. 7) Объясненіе къ танцу Приворный Менуэтъ. Отдѣль II, пѣніе: а) на 2 голоса. 8) Орловъ, В. Зима. 9) Ой, не было вѣтру. 10) Эхъ, кабы на дѣвѣ да ве морозы. 11) Ой, да рябиношка. 12) Варламовъ, А. Звѣзды блещутъ. б) на 3 голоса. 13) Гимнъ буровъ. 14) Варламовъ, А. Звѣзды блещутъ. в) для смѣш. хора: 15) Гимнъ буровъ. 16) Варламовъ, А. Звѣзды блещутъ. г) на 1 гол. съ форт.: 17) Тости, П. Последнее желаніе. 18) Варламовъ, А. Звѣзды блещутъ. 19) Гимнъ буровъ. Отдѣль III, д. форт. въ 2 руки: 20) Гимнъ буровъ. 21) Bosc, A. Rose Mousse. Valse lente. 22) Григъ, Э. Знаменитая свита Перъ Гинтъ. 23) Gounod, Ch. Prelude. 24) Behr, F. Je crois en toi. 25) Мейербергера, Дж. Опера Гугеноты. Отдѣль IV, танцы д. форт.: 26) Цибулька, А. Чудный уголокъ. Шаковъ. 27) Настоящая Kreuz-Polka. 28) Приворный менуэтъ. Отдѣль V, д. форт. въ 4 руки: 29) Григъ, Э. Знаменитая свита Перъ Гинтъ. Отдѣль VI, д. разн. инстр. 30) Григъ, Э. Знамен. свита д. форт. 31) То же, д. 2 скрип. 32) Для 1 и 2 скр. и альтъ съ форт. 33) Для 1 и 2 скр., альтъ, и 1 и 2viol. 34) Для струн. секстета. 35) Григъ, Э. Знаменитая свита д. форт. въ 4 руки со скрипкой. 36) Съ 2 скрипками. 37) Съ 2 скр. и альтомъ. 38) Съ 2 скр., альтомъ и виолон. 39) Со струннымъ секстетомъ. 40) Объясненіе. Цѣна 3-го въ отд. продѣжъ 75 к., съ перес. д. 1 р. Пробный №, содержащій въ себѣ нотъ, стоящихъ въ отд. издав. пять рублей, можно получить за 50 к., съ перес. 71 к. (можно маремъ). Подробныя объясненія, СПИСОКЪ ПРЕМІЙ, каталоги книгъ и нотъ высылаются бесплатно. Оставшіяся экземпляры журнала за 1899 г. можно получить по возвышен. цѣнѣ вм. 4 р. за 3 р. съ пер. отдѣльно за 8 ф. Подписка принимается въ главнй конторѣ журнала «Музыка и Пѣніе» при книжно-музыкальномъ магазинѣ П. К. Селверстова, С.-Петербургъ, Садовая, 22, противъ Гостинаго двора. Редакторъ-издатель П. Селверстовъ.

Одоб. Учен. Ком. Мин. Народ. Просвещения. Почерки исправляю на всех яз. лично и заочно при помощи 2-3 секретных знамен. Профессор каллиграфии и др. графика, искусство Пинт. За 10 сем. к. мар. выс. подр. условию. С.Пб. Невский пр., д. 13/9.

Новый руководства для изучения игры на **АНГЛИЙСКОМЪ КОНЦЕРТИНО** составил И. О. Пирожниковъ.

1) **Общедоступная школа** с приложением: 1) Указателя пьесъ для англійскаго концертино и 2) подробныхъ наставлений, какъ играть инструментъ въ случаѣ порчи. Цена 2 р. № 13253 2-2

2) **Собрание этюдовъ** по всемъ мажорныхъ и минорныхъ тонахъ, для развитія техники и изящества игры, въ двухъ тетрахдахъ. Цена каждой тетради 1 р. 50 к.

Главный складъ издания: В. Рус. в. торг. А. Г. Сыркина въ г. Вильнѣ.

Кризисъ въ Америкѣ!

Однѣ изъ большихъ америк. заводовъ издѣли изъ сплюснутаго благаго металла, серебра «Фениксъ» (Phoenix-Silber), который по виду и качеству нисколько не уступаетъ настоящему серебру, вымужденъ, вслѣдствіе невыплатъ застоя на америк. и европ. рынкахъ и большого накопленія излишнѣаго запаса, названъ ликвидациою всехъ своихъ задѣлій.

Ликвидациа находящагося въ Вѣнѣ европ. склада этого завода поручена мнѣ. Поэтому желающіе могутъ получить отъ меня за наличную цѣну, только 12 рублей, столовый приборъ, состоящій изъ 50 штукъ нижеслѣдующихъ предметовъ серб. Фениксъ:

- 6 штукъ серб. Фениксъ столовыхъ ножей.
- 6 " " " столовыхъ вилокъ.
- 6 " " " столовыхъ ложекъ.
- 12 " " " чайныхъ ложекъ.
- 6 " " " подставокъ для ножей и вилокъ.
- 1 " " " больш. разлив. ложка.
- 1 " " " мал. разлив. ложка.
- 6 " десертныхъ ножей Vieux-Saxe съ наст. бронз. клинками.
- 6 " десертныхъ вилокъ Vieux-Saxe.

50 штукъ только за 12 рублей. Желающихъ воспользоваться этимъ редкимъ случаемъ проситъ посѣнить своими заказами, ибо продажа производится только пока хватитъ наличнаго запаса. Заказы исполняются по получении задатка въ 2 рубля, которые могутъ быть присланы кредит. билет. или почтовыми марками въ простомъ или заказномъ письмѣ, на остальную сумму дѣлается наличный платежъ, уплачиваемый получателемъ на мѣстѣ. Ц. № 13280 3-1

Въ цѣны включены уже уплаченныя мною пошлина и пересылка такъ что заказчикъ по прибытіи товара никакихъ болѣе расходовъ или затрудненій не имѣетъ.

Съ требованіями можно обращаться на русское языкѣ. Адресъ: М. Фейтъ, Вѣна (Австрія), Taborstrasse, № 11, M. Feith, Wien, Taborstrasse, № 11.

ХВОЙНАЯ ЭССЕНЦІЯ
С.-Петербургской
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ.

Здоровое комнатное дезинфекціонное средство, распространяетъ пріятный, вальзамическій запахъ хвойнаго лѣса.

На каждомъ флаконѣ требуется собственноручную подпись красными чернилами провизора РАФАИЛА ЗЛАШЕВА.

Главный Складъ:
С.-Петербургъ, Коломенская, д. № 12.
Продается вездѣ.

ФОТОГРАФЪ

Снимки съ натуры для художниковъ и т. д. Катогаги и образцы высылаются по получении 1-5 руб. 52-10

За неподходящее довѣтъ возвращаются.

Wien I, Kohlmarkt 8, Bloch.

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскаго дома Генрихъ Блокъ. С.-Петербургъ, 59, Невскій.

НЕГОРАЕМЫЕ

СОВѢТНИКЪ ПО ПРИЖИГАНІЮ ГОРЬЛЮКЪ

или плоск. горѣлки. Требования менѣе одного руб. многородныхъ не исполню. Требования. адресовать: дело «несгораемыхъ фитилей Триумфъ». Москва, Сокольники, Ивановск. ул., №15.

ОТЗЫВЫ.

Милостивый Государь!

Считаю долгомъ подтвердить, что рекламируемые Вами негораемые фитили «Триумфъ» имѣютъ дѣйствительно тѣ качества, которыя Вы имъ приписываете, т. е. они горятъ безъ запаха и копоти; но главная ихъ заслуга въ томъ, что при зажатіи лампы не нужно вывинчивать, а при тушеніи опускать фитилей.

Примите увѣреніе въ моемъ искреннемъ пожеланіи наибольшаго распространения Вашимъ негораемымъ фитилямъ.

Дѣйствительный Статскій СОВѢТНИКЪ
А. Боровой.

Москва, 7 января 1900 года.

КАРЛЪ ИВАНОВИЧЪ ВАГНЕРЪ,
Садовое Заведеніе въ Ригѣ,

сими имѣетъ честь довести до свѣдѣнія любителей, что иллюстрированные каталоги сѣмена и пр. на 1900 г. изданы и высылаются по требованію бесплатно. № 15248 4-2

№4711

Рейнская Фиалка

Поставилъ въ Вѣру
Его Императорскаго Высочества
ФЕРД. МЮЛЬГЕНСЪ
Холокольная №4711 въ Кальвѣ на Рейнѣ и Ритъ

Дѣйствительный Свѣжій Запахъ Фиалки.
безъ примесей (мускуса, пачули и проч)

Модный Парфюмъ Берлинскихъ круговъ
Продается во всехъ лучшихъ магазинахъ.

EAU DENTIFRICE
BALSAMIQUE DE LOISE

ЕАЛЪЗАМИЧЕСКАЯ ВОДА ДЛЯ ЗУБОВЪ ЛОЗЕ.

Средство для полосканія рта, уничтожаетъ запахъ во рту. № 5:21 (143)

Во избѣжаніе часто встречаемыхъ въ продажѣ подѣлокъ, требовать на этикетѣ полную фирму:

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
46, Егерштрассе, Берлинъ, придворн. парфюмеръ.
Можно получить во всехъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всехъ дрогистовъ Россіи.

ФАБРИКАНТЫ САРПИНОКЪ
Т.Д. „Д. МЕРКЕЛЬ, Х. и А. КАРЛЪ“

принимаетъ заказы на разныя сарпинскія издѣлія.

Альбомъ образцовъ высылается за 14 коп. почтовыми марками, по требованію, изъ главной конторы: Саратовъ, пассажъ Юренкова. Отдѣленіе магазина: Харьковъ, Екатеринославская. 16. № 13117 8-7

САМОДѢЙСТВУЮЩІЯ
МЫШЕЛОВКИ И КРЫСОЛОВКИ,

которыя сами открываются и закрываются, ловятъ до 20-ти мышей и 10-ти крысъ въ ночь.

ИМѢЕТСЯ МНОГО ПОХВАЛЕННЫХЪ ПИСЕМЪ ОТОВОСЮДУ.

КРЫСОЛОВКА всѣмъ 26 фун., ц. 12 р.
МЫШЕЛОВКА всѣмъ 6 фун., ц. 2 р. 3-2

ГЛАВНЫЙ АГЕНТЪ ДЛЯ РОССІИ
КОНСТАНТИНЪ ШАЛЬМЪ,
С.-Петербургъ, Большая Морская, № 34-й.

ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ЛАМПОЧКА

зажигается при простомъ вѣднѣ пальцами и даетъ совершенно бѣлый ровный свѣтъ. Она продается въ видѣ готовомаго видѣ, не требуетъ никакого ухода и неощущима для дѣтскихъ, спаленъ, при большихъ, для коридоровъ, лестницъ, кладовыхъ, подваловъ и пр. Незамѣнимый подарокъ для курящихъ. Шт. 4 р. 90 к.; 2 — за 9 р. 45 к.

Перес. налою. плат.

БАЗАРЪ МАРОКЪ С.-Петербургъ, Невскій, 20-32

ЛУЧШАЯ ПИШУЩАЯ МАШИНА
„СМИСЬ - ПРЕМЬЕ“.

Скорость, прочность, удобство. Последнія усовершенствованія.

Цѣна 250 р. и 275 р. Дешев. пишущ. машина „КОСМОПОЛИТЪ“.

Самый красивый шрифтъ. Съ 3 разными русскими и 3 разными латинскими алфавитами. Описание и образцы шрифтовъ обѣихъ машинъ высн. бесплатно.

О. РИХТЕРЪ. СПБ., Адмиралт. пр., 4.

Слушайте, смотрите и удивляйтесь!

ШВЕЙЦАРСКІЕ
ЧАСЫ - РЕМОНТУАРЪ

изъ черной стали, съ позолоченною головкой и ушкомъ, съ отличнымъ механизмомъ, самымъ точнымъ образомъ регулированные. — За вѣрный ходъ дается трехлѣтняя гарантія. Въмѣстѣ съ позолоченной цѣпочкой съ пересылкою и пошлinoю во всей Россіи только 3 руб. 75 коп.

A. Aitneu, Podwoloczyska, (Австрія), via Odessa.

САДОВОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
П. П. ДАУГУЛЯ

существуетъ съ 1822 года въ г. Юрьевѣ (Дерптѣ), Лифляндскаго губ. и высылаетъ бесплатно и франко **КАТАЛОГЪ ОБЪЯНАМЪ** огороднымъ, дѣточнымъ и экономическимъ, 500 сорт. РОЗАНАМЪ, грунтовымъ и оражерейнымъ, георгинамъ, гвоздикамъ, дѣточн. луковикамъ, воздушн. и тепличн. растеніямъ, фруктовымъ и украсительнымъ **ДЕРЕВАМЪ И КУОТАРНИНАМЪ**, клубникамъ, спаржѣ, шампиньон. гнѣздамъ, растельн. гигрометрамъ (предсказыв. перемену погоды въ точности за 24 ч. впередъ, и 2 р.) и пр. съ обозначеніемъ крайн. цѣны.

280 Р.

подъ выгнршнне билеты, П заемъ до 245 руб., подъ III Дюорасіе до 200 руб., подъ остальные бумаги до 55 руб. язъ 6 до 9% годов. и 1/4% ежемѣс. ком. предлагаетъ въ суду банкирскаго дома

ГЕНРИХЪ БЛОКЪ
59, Невскій. 5-5

У БЪ ЖИЩЕ для берем. и роженца Цѣнной. Въ удобствѣ, отдѣльн. комн., электр. осв. Цѣны доступныя.

СПб. Чернышевъ пер. д. № 7, кв. 21.

Отпечатано и поступило въ продажу 13-е изданіе премірован. больш. зол. медалью **САМОУЧИТЕЛЯ** 12-5

ДВ. ИТ. БУХГАЛТЕРІИ
С. Я. Лилянталь.

Условія подписки и пробныя лекціи высылаются бесплатно.
Москва. Бутырка, № 49.

ЖИВНА

№ 5. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для печатания в „Живнѣ“ принимаются по събдующей цѣнѣ: за строку нольпарейль (въ 1/4 ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальныхъ страницѣхъ). 1900 г.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Дочь курьера. Романъ И. Н. Поталенко. (Продолженіе). — Шлиббергенская экспедиція и ея задачи. Очеркъ Ю. Шлаковскаго (Съ 9 рис.). — Петербургская электро-техническая выставка. Очеркъ В. А. Фрей. (Съ 3 рис.). — Къ рисункамъ: Грезы. — Надобла. — Оборона Сиракузъ, руководима Архимедомъ. — Помпеянка. — Дюнь Рёсинь. — Убійнице для инвалидовъ печати въ Одессѣ. — Итальянская опера въ Петербургѣ. — Османъ Дигма. — Политическое обозрѣніе. — Смысь. — Объявленія.

Р И С У Н К И: Грезы. Картина Г. Кенига. — Надобла. Картина А. Маковскаго. — Оборона Сиракузъ, руководима Архимедомъ. Картина І. Спенса. Помпеянка. Акварель В. Боброва. — Русско-шведская шлиббергенская экспедиція: 1) „Бетти“, парохоль, зафрахтованный для шлиббергенской экспедиціи. 2) Гренландскій быкъ. 3) Глетчеръ въ Гринъ-Гарбоу. 4) Глетчеръ въ Горнъ-Зундъ. 5) Главные участники экспедиціи на „Баканъ“. 6) „Баканъ“ во льдахъ Горнъ-Зунда. 7) Могила 8 русскихъ промышленниковъ въ Стрѣфю-дѣ. 8) Шхеры близъ Тромзѣ. 9) Ледяная гора на мели въ Стурфюрдѣ. — Петербургская электро-техническая выставка: 1) Электрическая дрова. 2) Печь, отопляемая электрическими дровами. 3) Общій видъ выставки со стороны входа. — Дюнь Рёсинь. — Домъ для инвалидовъ печати въ Одессѣ. Главный фасадъ дома по Средне-Фонтанской дорогѣ. — Итальянская опера въ С.-Петербургѣ: 1) Луиза Тетрачини. 2) Зигридь Арнольдсонъ. 3) Маттіа Баттистини. 4) Витторіо Подести. 5) Витторіо Аримонди. 6) Энрико Карусо. — Османъ Дигма, предводитель дerviшей, взятый въ плѣнь англичанами.

ПАМЯТЬ

лишь кажд. воар. укрѣпляетъ лично и заочн. (въ 10 урок.) профес. мнемоника, члѣкъ парижск. академ. С. Файнштейн, Одесса, уг. Пушкин. и Баз. ул., собствен. домъ, № 28. Условія преподаванія и брошюру въ 230 стран. (содерж. многочисл. благодарности оффиц. и индив. компет. лицъ, прошед. у меня курсъ укрѣпленія памяти, объясненіе и отзывы газетъ о системѣ) высыл. за одну 7-ми коп. марку. (№ телефона въ городѣ 199, № телеф. на собств. дачѣ «мемоника» 933). Адр. для телегр.: Одесса, профессору мнемоники Файнштейну. № 13217 10-4

по «ПАРИЖСКИМЪ МОДАМЪ»

ЖИВЫ

элегантно и недорого шью дѣтскія платья по събдующимъ цѣнамъ, съ момѣ матеріаломъ: Рисунокъ № 3 (см. «Парижскія Моды» за январь 1900 г.) отъ 15 до 18 р.; № 4 — цѣн. 8—12 руб.; рис. № 5 — ц. 11—14 р.; рис. № 6 — ц. 15—20 р.; рис. № 7 — ц. 15—20 р.; рис. № 12 — ц. 16—18 р.; рис. № 22 — ц. 10—12 руб.; рис. № 23 — ц. 16—18 р.; рис. № 24 — ц. 12—16 р. Прошу обозначитъ: ширину воротника, объемъ и длину талии и длину платья и прилагать 1/2 стоимости заказа, остальная сумма — наложен. платежомъ. Адресъ: **В. В. Потаповой,** С.-Петербургъ, Гороховая ул., д. 61, кв. 13.

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирсій дѣль Генцихъ Блонъ, С.-Петербургъ, 59, Невскій.

„СПЯЩАЯ КРАСАВИЦА“

музыка П. ЧАЙКОВСКАГО.

Сюита для оркестра.

Партитура 5 руб. Голоса 10 руб. Для ф. п. въ 4 руки (Рахманиновъ) 3 руб. Для ф. п. въ 2 руки (Зиготи) 1 р. 50 к. Тоже упрощенное изд. (Лангеръ) 1 р. 20 к.

МОСКВА.
у П. ЮРГЕНСОНА.

ПОСОБІЯ ПО МАТЕМАТИКѢ.

РѢШЕНІЕ ТРЕУГОЛЬНИКОВЪ ПОМОЩІЮ ОДНОГО ТЕОРЕМЫ.

Новая ТРИГОНОМЕТРИЯ

Полное рѣшеніе и объясненіе теоремъ, дающихъ способъ рѣшенія треугольниковъ по тремъ сторонамъ и по двумъ сторонамъ и углу, лежащему между ними. Цѣна 1 р. 65 к.

Методы рѣшенія ТРЕУГОЛЬНИКОВЪ. Цѣна 1 р.

Конспектъ и справочная книжка ПО МАТЕМАТИКѢ. Цѣна 75 к.

Формулы, необходимые при рѣшеніи задачъ по арифметикѣ, геометріи и тригонометріи. Цѣна 1 р. 50 к.

Тема для писемъ, испыт. съ образцами рѣш. ихъ. Цѣна 1 р. 50 к.

СБОРНИКЪ ЗАДАЧЪ ПО МАТЕМАТИКѢ

Съ подробными объясненіями къ автору, Г. Оренбургъ, Д. В. Алаповъ, Инстит. № 11. За переписку выписывать 15 коп. за благодарств. Требуемъ вышесказанное наложен. платежомъ.

„ЮНЫЙ ЧИТАТЕЛЬ“

Иллюстр. журн. для дѣтей старш. возраста. 24 книжки въ годъ, вѣжд. въ 6—8 лист. Содерж. №№ 1 и 2: Савонаролла. Ист. пов. Разказы стараго боцмана. К. Станюковича. — Въ полярномъ краю. Очеркъ В. Юхельсона. — Два друга. Разск. Уида. — Д. В. Григоровичъ. — Деревня. Разск. Д. Григоровича. — Георгъ Вашингтонъ и война за независимость. — Самопомощь въ Америкѣ. — Исполнискій телескопъ. — Жидкіе воздушы. — Приключ. двухъ велосипедистовъ. — Списокъ рекомендуем. книгъ.

2 р. въ годъ

Подп. прил.: С.-Петербургъ, Знаменская, 47 и въ кни. магазинахъ.

Изд. ж.-вр. Е. Казакевичъ-Стефановская ж.-вр. А. Острогорская-Малкина.

Ред. Э. Пименова.

НА ВОСПИТАНИЕ И УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ПОДГОТОВКУ ДѢТЕЙ ВЪ ЦАРИСКОМЪ РАЙОНѢ

СЪЕДИЕНІЕ

60

ТЕЛЕФОНЪ 1560

ИМПЕРАТОРСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПРОСИТЪ ДОБРЫХЪ ЛЮДЕЙ ЖЕРТВОВАТЬ ЕМУ

НЕУЖИВШИЕ ВЕЩИ

АУДИОНЪ ПО ЕВРОПЕЙСКОМУ ВОСПИТАНІЮ 500 руб.

ТЕЛЕФОНЪ 3672

ТЕЛЕФОНЪ 1141

СЪМЕННОЯ ТОРГОВЛЯ

А. Б. МЕЙЕРЪ.

Москва, Мясницкая ул., д. Лѣтошневой, рядомъ съ Э. Лингартъ и Ко.

Сѣмена огородныя, цвѣточныя, сельскохозяйственныя и другія наилучшаго качества и испытанной всхожести по умѣреннымъ цѣнамъ.

Иллюстриров. каталогъ бесплатно.

Отзывъ проф. Н. В. Галкина объ

Эолианъ-органъ.

Новоизобрѣтенный инструментъ Эолианъ замѣняетъ собою оркестръ и даетъ возможность, даже неумѣющимъ играть, исполнять всѣ оркестровыя сочиненія съ приближенательно оркестровыми отбѣнками, и такимъ образомъ пользоваться всѣми шедеврами музыки у себя дома.

Эолианы имѣются въ 225, 300, 400, 500, 600, 900, 1200 и 1500 р. Ноты къ нимъ въ громадномъ выборѣ, отъ 1 р. 50 к. и дороже. Имѣется много русскихъ свѣтскихъ и духовныхъ пьесъ.

Подробное описаніе бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ

С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34. | Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина.

52 №№ 24 книжки

„НАРОДНОЕ ЗДРАВІЕ“

4 руб. 4 годъ

ЕЖЕН. ОБЩЕДОСТ. ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ подъ редакціей профессоровъ: Быстрова, Н. И.; Доброклонскаго, В. П.; Зальскаго, С. І.; Лимберга, А. К.; Пела, А. В.; Тихомірова, Н. И.; Чижва, В. Ф.

Въ журналѣ разбираются всѣ отрасли общедоступной медицины и гигиены. Книжки приложеній отъ 80 до 100 стр. текста представляютъ разборъ отдѣльныхъ гигиеническихъ и медицинскихъ вопросовъ по группамъ. Статьи журнала и книжки снабжены массой рисунковъ.

Всѣ подписчики на 1900 г. получаютъ журналъ (9 №№) и приложенія (4 книжки) за ноябрь и декабрь 1899 г. бесплатно, такъ что гг. подписчики на 1900 г. получаютъ 60 №№ журн. и 28 книжекъ.

Каждый читатель найдетъ въ журналѣ много полезнаго для сохраненія своего здоровья.

Ц. № 13292 2-2

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., къ 1 марта 1 р. и къ 1 іюля 1 р. Подписка принимается: С.-Петербургъ, 1-я рота, д. 2, кв. 17. Редакторъ-издатель д-ръ мед. В. И. Раммъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА „Иллюстрированную Библиотеку Нивы“ на 1900 г., в состав которой входит роскошно-иллюстрированное издание in quarto: „ИСТОРИЯ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ“ СЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ ДО НАШИХЪ ДНЕЙ, полная, подробная, въ общедоступномъ изложеніи, составленная П. Н. ПОЛЕВЫМЪ.

«История Русской Словесности» выйдет въ свѣтъ въ теченіи 1900 г. въ видѣ 12-ти ежемѣсячныхъ выпусковъ (по одному выпуску въ началѣ каждого мѣсяца), которые составятъ три большихъ тома in quarto, заключающихъ въ себѣ болѣе 100—120 печатныхъ листовъ, около 1000 гравюръ на деревѣ и автогравюръ, 20 хромолитографій, отпечатанныхъ многими красками и золотомъ, и около 50 отдельныхъ приложеній, исполненныхъ разными способами воспроизведенія.

Благодаря богатому содержанию, ясности и простотѣ изложенія, изобилію и разнообразію иллюстрацій и роскошной вышности въ отношеніи бумаги и шрифта, при весьма умѣренной цѣнѣ и очень леготныхъ условіяхъ разсочки, — «Исторія Русской Словесности» въ нашемъ изданіи должна занять видное мѣсто въ числѣ любимыхъ настольныхъ книгъ русской семьи, въ которую она можетъ внести такъ много важныхъ и поучительныхъ свѣдѣній, необходимыхъ для каждого образованнаго человека.

Подписная цѣна на все изданіе, выходящее въ 12-ти выпускахъ, по одному выпуску въ мѣсяцъ: Безъ доставки: 1) въ С.-Петербургѣ—12 р.; 2) въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Печковской (Петровскія линія) и въ Одессѣ, въ книжн. магазинѣ „Образованіе“ (Ришельевская, № 12)—13 р. Съ доставкой въ С.-Петербургѣ и съ пересылкой во все города и мѣстности Россіи—14 руб. Съ перес. за границу—16 р. Разсочка допускается въ 2, 3, 4 и 6 сроковъ.

Первый выпускъ, для ознакомленія съ изданіемъ, продается отдѣльно за 1 р. иллюстрированное объявленіе о подпискѣ, украшенное многими гравюрами, съ подробными условіями подписки и разсочки платится, выдается и высылается бесплатно.

Требованія и деньги адресовать: въ контору изданій А. Ф. Маркса, въ С.-Петербургѣ, Малая Морская, № 22.

Полный томъ за 1899 г. журнала съ приложеніемъ ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ Н. А. ГОНЧАРОВА, въ 12-ти томахъ, съ портретомъ и фансимиле. Отдѣльно отъ «Нивы» за 1899 г. соч. ГОНЧАРОВА не продаются. Въ томъ «Нивы» за 1899 годъ помѣщенъ полностью весь романъ (въ 3-хъ частяхъ) „ВОСКРЕСЕНІЕ“ съ рисунками-иллюстраціями гр. Л. Н. Толстого Л. О. ПАСТЕРНАКА.

Къ журналу «НИВА» за 1899 г., между прочимъ, приложено: 12 томовъ ПОДН. СОБР. И. А. ГОНЧАРОВА 12 книгъ „ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ“, содержащихъ романы, повѣсти, рассказы новѣйшихъ авторовъ, статьи историч., критич., естеств.-научн. и т. п. содержанія ЮБИЛЕЙНЫЙ АЛЬБОМЪ въ память столѣтія А. С. ПУШКИНА и другія приложенія: «ПАРИЖСІЯ МОДЫ», листы выкроекъ и проч.

Цѣна тому «НИВЫ» за 1899 г. со всеми приложеніями безъ пересылки 6 руб. За ящикъ и упаковку взимается 75 к. Желающіе имѣть изданіе въ роскошныхъ коленкорныхъ переплеткахъ благоволятъ сверхъ того прилагать: за переплетъ тома «Нивы»—1 р. 50 к., за 7 переплетовъ на 12 книгъ соч. Гончарова—2 р. 75 к. и за 3 переплетка на 12 выпусковъ «Литературныхъ приложеній»—1 руб. Пересылка почтою стоитъ слишкомъ дорого, а потому въ заказѣ съдѣдуетъ непременно указать ближайшую станцію жел. дороги или отдѣленіе транспортной конторы, гдѣ заказчикъ желаетъ получить журналъ, причемъ стоимость пересылки улачивается адресатомъ на мѣстѣ. На пересылку же почтой съдѣдуетъ прислать за 30 фунтовъ по почтовой таксѣ. (Стоимость пересылки можно узнать въ каждой почтовой конторѣ).

Требованія и деньги просить адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса, СПб., М. Морская, № 22. Изданія эти имѣются также въ продажѣ въ конторѣ Н. Н. Печковской, въ Москвѣ (Петровскія линія), въ книжн. маг. „Образованіе“ въ Одессѣ (Ришельевская, № 12), и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ.

ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ЛАМПОЧКА. зажигается при простомъ нажимѣ пальцами и даетъ совершенно бѣлый ровный свѣтъ. Она продается въ вполне готовомъ видѣ, не требуетъ никакого ухода и необходима для дѣтскихъ спаленъ, при больницахъ, для коридоровъ, лестницъ, кладовыхъ, подваловъ и пр. Незамѣнимый подарокъ для курящихъ. Шт. 4 р. 90 к.; 2 — за 9 р. 45 к. Перес. налож. плат. С.-Петербургъ, Невскій, 20—32. БАЗАРЪ МАРКЪ

БРАТЯ Р. П. А. ДИДЕРИХСЪ. Фабрика РОЯЛЕЙ И ПИАНИНО. основанная въ 1810 году СПб., Владимирская, № 8, рекомендуетъ превосходнаго тона и отличной работы РОЯЛИ въ 1100, 900, 800, 700, 650 и 600 рублей. ПИАНИНО въ 550, 500 и 450 р. Прейсъ-курранты высылаются бесплатно. Дѣпо въ Москвѣ: Юлій Генрихъ Цаммерманъ; въ Кіевѣ: Г. Индражинскіи; въ Ригѣ: Г. Энгельманъ; въ Воронежѣ: Р. Т. Шугамъ; въ Баку: Ф. И. Шрейберъ; въ Тифлисѣ: Б. М. Мирманіанъ; въ Уфѣ: Л. Я. Дворецъ.

7 разъ удостоены первыхъ премій. СКРИПКИ, виолончели и пр. пендражаемые по тону и качеству. Старин. итальянскіе инструменты въ громадномъ выборѣ. ЦИТРЫ. всемирно-извѣстнаго по своему прекрасному тону и превосходн. работѣ. Все другіе музыкальные инструменты. Иллюстр. каталоги высылаются бесплатно. Братья ВОЛЬФЪ. Фабрика струнныхъ инструментовъ. Крейцнахъ.

Черезъ контору журнала „СЧЕТОВОДСТВО“ (СПб., Невскій 64) можно выписать: 1) Двойную бухгалтерію въ популяр. очеркахъ, 3-е изданіе. Цѣна 1 руб. 2) Самоучитель двойн. бухгалт. Ф. Скубца, 4-е изд. Ц. 1 р. 50 к. 3) Одобренъ Уч. Ком. Мин. Нар. Просвѣщ. Фабрично-заводское (мельничное) счетоводство, Л. Гомберга. Цѣна 4 руб. 4) Журналъ «Счетоводство» за 1889—1900 годъ, по 6 руб. Богатый научный и практический матеріалъ. № 13308 4—1. Нап. н.л. выссл. лишь при габитатъ. Программа, съ отгавленіемъ за всѣ года, высылается бесплатно.

СЪМЯННОЙ МАГАЗИНЪ Г. ЛАУБЕРЪ. С.-Петербургъ, Малая Конюшенная, № 5. Честь имѣемъ сообщить почтеннѣйшей публикѣ о выпускѣ на 1900 годъ новаго каталога свѣжихъ огородныхъ, луговыхъ, двѣточныхъ и древесныхъ семянъ, который по желанію пересылается бесплатно. М. № 13307 2—1. САМОДѢЙСТВУЮЩІЯ МЫШЕЛОВКИ И КРЫСОЛОВКИ, которыя сами открываются и закрываются, ловятъ до 20-ти мышей и 10-ти крысъ въ ночь. ИМѢЕТСЯ МНОГО ПОХВАЛЬНЫХЪ ПИСЕМЪ ОТОВСЮДУ. КРЫСОЛОВКА вѣситъ 26 фун., ц. 12 р. МЫШЕЛОВКА вѣситъ 6 фун., ц. 2 р. 3—3. ГЛАВНЫЙ АГЕНТЪ ДЛЯ РОССІИ КОНСТАНТИНЪ МАЛЬМЪ, С.-Петербургъ, Большая Морская, № 34-й.

КНИЖН. МАГАЗ. „ОБРАЗОВАНИЕ“ въ Одессѣ, Ришельевская, № 12, съ отдѣлен. конторы „НИВЫ“ высылаютъ иногородн. нѣмъ всѣ книги; можно наложж. плат. тежомъ, получивъ 1/3 въ задатокъ. Изданія А. Ф. МАРКСА, въ СПб.

ЛУЧШІЯ СРЕДСТВА ДЛЯ ЗУБОВЪ: ТИМОЛОВЫЙ ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ, ТИМОЛОВЫЙ ЗУБНОЙ ПОРОШОКЪ, НО ТОЛЬКО С.-Петербургской ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ. Остерегайтесь подражаній! Главн. Складъ: С.-Петербургъ, Коломенская, д. № 12. Продается вездѣ.

Поступило въ продажу у всѣхъ книгопродавцевъ новое изданіе Ф. ПАВЛЕНКОВА: СРЕДИ ЖИВОТНЫХЪ И РАСТЕНІЙ. Очерки изъ жизни животныхъ и растений для дѣтей. В. Луневича. Съ 99 рисунками въ текстѣ. Ц. 75 коп., въ переплетѣ д. 1 руб. 25 коп.

Лѣсковъ, Н. С. Полное собраніе сочиненій. Второе изданіе, въ 12-ти томахъ, съ критико-биографическимъ очеркомъ Р. И. Сементковскаго и съ прилож. пяти портретовъ Н. С. Лѣскова и снимка съ его рабочаго кабинета, гравиров. на стали у Ф. Брокгауза въ Лейпцигѣ. Цѣна 15 р., съ перес. 17 р., а въ 12 роск. коленкор. перепл., тисненыхъ золотомъ и краскою, — 20 р., съ пересылкою 22 р. 50 к.

Данилевскій, Г. П. Полное собраніе сочиненій. 7-е посмертное изданіе въ 9-ти томахъ, съ биографическимъ очеркомъ и съ приложеніемъ пяти портретовъ Г. П. Данилевскаго и вида его родового сѣпела и могилы—въ селѣ Пришибѣ. Цѣна 15 р., съ перес. 16 р. 50 к., въ пяти прочныхъ и красивыхъ коленк. перепл., тисненыхъ золотомъ,—19 руб., съ перес. 21 р.

По новѣйшей французской методѣ „ВОРТА“ обучаютъ кроить и шитье дамскихъ, дѣтскихъ нарядовъ, верхн. платья, бѣлыя и корсетовъ въ школѣ и заочно посредствомъ лекцій. По окончаніи свидѣтельство. Условія выссл. бесплатно. Кіевъ, Фундуклевова, № 27. Ц. № 13311 Е. Д. АШМАРИНА. 10—1.

ГРОЗИМЪ ШОКОЛАДЪ КАКАО ВЕЗДѢ

Полонскій, Я. П. Полное собраніе сочиненій въ 5-ти томахъ, вновь пересмотр. и очень значительно дополнен., съ прилож. двухъ портр. Я. П. Полонскаго (въ юношескомъ возрастѣ и по послѣдн. снимку), гравиров. на стали Брокгаузомъ въ Лейпцигѣ. Цѣна 6 р., съ перес. 6 р. 75 к.; въ 5-ти роск. коленк. перепл. 8 руб. 50 коп., съ пересылкою 9 р. 25 к.

Случевскій, К. К. Собраніе сочиненій въ 5-ти томахъ in 8°, съ портретомъ и автографомъ автора, исполненнымъ гелиографіей. Цѣна 8 р., съ перес. 8 р. 75 к.; въ 6 изящн. коленкор. переплеткахъ 11 р., съ пересылкою 12 р. Съ требованіями обращаться въ контору изданій А. Ф. Маркса, СПб., М. Морская, 22.

XXXI г.

№ 5

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXI

1900

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложением 12-ти еженеф. книг „Сборника“, содерж. соч. Н. В. ГОГОЛЯ, 12 книг литературных приложений, 12 №№ „Парижских модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Вылазъ 29 января 1900 г.

Цѣна этого № 15 к., сь пер. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1900 г.

Грезы. Картина Г. Кенига, грав. Кирмзе.

Дочь курьера.

Романъ

И. Н. Потепенко.

(Продолженіе.)

VII.

Въ тотъ моментъ, когда коляска Берсенева остановилась около огромнаго, съ виду невзрачнаго, дома, въ которомъ была квартира Никаноровыхъ, и Даша уже сдѣлала движеніе, чтобы соскочить съ экипажа, изъ воротъ вышелъ Швалько и остановился, какъ влопанный.

Онъ увидѣлъ Дарью Степановну, сестру своего товарища Дмитрія Никанорова, дочь департаментскаго курьера Степана Никанорова, вышедшей изъ шикарной коляски, запряженной парой красивыхъ буланыхъ коней. Въ первую минуту онъ ничего не сообразилъ, охваченный такимъ невѣроятнымъ противорѣчіемъ.

Даша сошла на тротуаръ и сказала кучеру, чтобъ онъ ѣхалъ домой. Экипажъ покатился обратно.

Тутъ она увидѣла молодого человѣка, который продолжалъ стоять у воротъ.

— Что это у васъ такое странное лицо? — спросила она, здороваясь съ нимъ. — Вы были у насъ?

— Чей же это экипажъ? — вмѣсто отвѣта спросилъ Швалько.

— Это Берсеновыхъ. Я ѣздила съ ними на дачу въ Финляндію. Они вернулись къ себѣ, а я доѣхала въ ихъ экипажъ до дому.

Это было, въ самомъ дѣлѣ, очень просто, и Швалько, знавшій о ея знакомствѣ съ Берсеновыми, легко могъ догадаться. Но ему все это не пришло въ голову.

Объясненіе Дани удовлетворило его любопытство, но не успокоило его. Всегда, когда рядомъ съ ея именемъ онъ слышалъ имя Берсеновыхъ, у него являлось непріятное, безпокойное чувство. Даша уже давно, очень давно, еще въ то время, когда онъ былъ въ гимназическомъ мундирѣ, нравилась ему, а въ послѣднее время онъ замѣтилъ, что это превратилось въ довольно неотвязное чувство. Онъ зналъ, что у курсистки Берсеновой есть братъ студентъ, о которомъ Даша отзывается что-то слишкомъ ужъ хорошо. Это его безпокоило.

Онъ отвѣтилъ, наконецъ, на послѣдній вопросъ Дани.

— Да, я былъ наверху. Но вашихъ нѣтъ никого дома.

— Какъ? Никого? — спросила Даша.

— Да, заперто. И на дверяхъ записка отъ Дмитрія вамъ, чтобы ключъ взяли у дворника.

— Странно! Нынче праздникъ, и они не дома.

— Вы позволите мнѣ зайти съ вами?

— Пожалуйста!

— Вѣроятно, въ квартирѣ есть объясненіе. А мнѣ очень нуженъ Дмитрій; я хотѣлъ бы знать, гдѣ онъ.

Они вошли во дворъ. Даша была недовольна тѣмъ, что Швалько привязался къ ней. Она не хотѣла бы остаться съ нимъ наединѣ. Его равнодушіе къ ней не ускользало отъ нея, и, кажется, онъ давно уже искалъ случая завести съ нею рѣчь о своемъ чувствѣ. Но она не могла отказать ему въ позволеніи зайти въ квартиру.

Они взяли ключъ у дворника и поднялись наверхъ. Въ столовой на столѣ лежала записка отъ Дмитрія.

«Мы съ тобой святотатственно упустили изъ виду, что великій Стигнѣй сегодня именинникъ. Безъ сомнѣнія, ты уже наполовину будешь подвергнута анаемѣ за то, что не придешь обѣдать къ нему, но по крайней мѣрѣ приходи, когда вернешься, — иначе отцу придется выслушать отъ него цѣлую проповѣдь. Я отдаю себя на жертву и рѣшаюсь испить чашу до дна. Отецъ тоже очень проситъ, чтобъ ты пришла».

— Они всѣ у сестры! — объяснила Даша, по прочтеніи письма.

— У Евстигнѣя Захарыча?

— Да. Оказывается, что онъ сегодня именинникъ.

— Значитъ и вы туда пойдете?

— Да, это неизбежно...

— Въ такомъ случаѣ мы вмѣстѣ и пойдѣмъ. Мнѣ кстати надо видѣть Дмитрія.

— Пойдемте.

Она зашла на минуту въ свою комнату и переодѣла кофточку, которая за день надоѣла ей. Притомъ же былъ своего рода этикетъ, который требовалъ, чтобы на именины такой особы, какъ вахтеръ Стигнѣй, являлись въ свѣтломъ. Темная одежда могла быть принята за нѣчто въ родѣ протеста или неуваженія.

Потомъ они вышли. Даша взяла ключъ отъ квартиры съ собой. Департаментъ отстоялъ отъ квартиры на четверть часа. Они шли довольно быстро и нѣкоторое время молчали. Даша, впрочемъ, не имѣла въ виду начинать разговоръ. Къ Швальку она привыкла еще съ дѣтства, и не считала себя обязанной деликатничать съ нимъ. Первый заговорилъ Швалько.

— Я сперва даже не узналъ васъ, Дарья Степановна.

— Когда это? — спросила она, уйдя мыслями очень далеко отъ него и совсѣмъ забывъ о коляскѣ и о своемъ приѣздѣ.

— Да вотъ когда вы приѣхали.

— Ахъ, да! Развѣ я измѣнилась?

— Да, это мѣняетъ. Обстановка придаетъ другой колоритъ.

— Какой же у меня былъ колоритъ?

— Станный... То-есть, — поправился онъ: — странный для меня, потому что я никогда не видалъ васъ въ такой обстановкѣ и не могъ себѣ представить.

— Какая же это обстановка? Случайно приѣхала въ чужой коляскѣ. Или вы находите, что мнѣ не идетъ ѣхать въ коляскѣ?

— Не идетъ? Отчего! Не въ томъ дѣло, идетъ или не идетъ, а въ томъ, что намъ едва ли придется когда-нибудь ѣздить въ коляскахъ... Нѣтъ, все-таки, что ни говорите, а приходится сказать, что каждому назначено извѣстное положеніе и его приходится держаться. Я хочу сказать, — пояснилъ онъ, нѣсколько путаясь и смущаясь: — что когда приходится выбирать между людьми, то естественно остановиться на человѣкѣ, который вышелъ изъ одинаковой съ тобой среды.

Даша усмѣхнулась.

— Вы всѣ, господа, въ какомъ-то особомъ психологическомъ періодѣ. Всѣ вы точно помѣшались на вопросѣ о средѣ, о классахъ и о предпочтеніи однихъ людей другимъ. Я никогда не думаю объ этомъ. По-моему, всѣ люди хороши, если они хороши, и плохи, если они плохи. Притомъ же мнѣ и выбирать какъ-то еще не приходилось.

— Ну, все-таки вы видимо предпочитаете, напимѣръ, Берсеновыхъ.

— Почему же вы думаете, что я ихъ предпочитаю?

— Такъ. Часто бываете у нихъ и хорошо отзываетесь.

— Я бываю потому, что Берсенева моя товарка по курсамъ. Мы даже вмѣстѣ съ нею занимаемся. А хорошо отзываюсь... Не могу же я дурно отзываться о нихъ, если они мнѣ кажутся хорошими.

— Да, кажутся...

— Ну, да, конечно! А могутъ оказаться дурными — тогда я перемѣню о нихъ мнѣніе.

Опять они шли нѣкоторое время молча. Затѣмъ Швалько вдругъ заговорилъ какимъ-то совершенно необыкновеннымъ голосомъ, который дрожалъ и прерывался, и слышно было его тяжелое дыханіе.

— Я вамъ давно хотѣлъ сказать, Дарья Степановна!.. Ужъ я давно собирался... да случая не было...

— Что?—спросила Даша, и съ удивленіемъ посмотрѣла на него.

— Я не знаю, какъ бы это... Я хотѣлъ сказать, что... Если бы вамъ когда-нибудь понадобился человѣкъ... ну, однимъ словомъ, человѣкъ, который оказалъ бы вамъ услугу... какую хотите услугу... сдѣлалъ бы все, что вамъ угодно... жертву принесъ бы самую тяжелую... такъ вы только скажите... я все готовъ сдѣлать и ни передъ чѣмъ не остановлюсь.

— Спасибо, Григорій Никодимовичъ! Только я, право... Я не думаю, чтобъ это могло случиться...

— Не думаете?—какимъ-то глухимъ голосомъ спросилъ Швалько.

— Нѣтъ, не думаю...

— Ну, что жъ... Это... это воля ваша. Насильно нельзя...

Они дошли до длиннаго трехэтажнаго дома, который стоялъ рядомъ съ огромнымъ зданіемъ департамента и былъ соединенъ съ нимъ общимъ дворомъ. Хода съ улицы вовсе не было, надо было войти во дворъ. Швалько остановился у калитки.

— Такъ до свиданія.—И онъ протянулъ ей руку.

— Какъ? А вы хотѣли видѣть Дмитрія?

— Нѣтъ, я потомъ... Я успѣю... До свиданія.

Она подала ему руку. Его рука была холодна, и онъ пожалъ ей руку какъ-то безжизненно. На лицѣ у него были красныя пятна, а глаза были влажны. Онъ какъ-то неловко кивнулъ головой, быстро повернулся и ушелъ. Даша съ тяжелымъ чувствомъ вошла во дворъ.

Швалько никогда не былъ ей особенно симпатиченъ. На видъ онъ былъ пригожь, и въ лицѣ у него было что-то открытое и располагающее въ его пользу, но у него не было характера и, какъ казалось Дашѣ, ничего своего. Когда подымался принципиальный споръ, его легко было сдѣлать сторонникомъ какого угодно мнѣнія. Онъ былъ слишкомъ мягокъ и податливъ. Кромѣ того, онъ казался ей мало развитымъ, у него не было вкуса къ умственнымъ интересамъ. Наукой занимался онъ формально и, кажется, мечталъ только о томъ, чтобы получить дипломъ и мѣсто и затѣмъ блаженствовать, наслаждаясь сознаниемъ, что онъ вышелъ изъ простой рабочей среды, а достигъ кой-чего высокаго. Словомъ, онъ не интересовалъ ее. И несмотря на то, что знали они другъ друга давно, между ними никогда не было близости.

Въ дѣтствѣ они относились другъ къ другу холодно; гораздо ближе стоялъ къ ней Брандобрѣвъ, который хотя и казался ей одностороннимъ борцомъ за возвышеніе лакейскаго сословія, но у котораго все же были живая задача и проклятые вопросы, отъ которыхъ онъ страдалъ и болѣлъ. Швалько же въ сущности упивался сознаниемъ, что онъ, сынъ повара, теперь студентъ, носить студенческой мундиръ и будетъ инженеромъ. Поэтому она была искренно удивлена, когда онъ сталъ предлагать ей жертву, и первое движеніе у нея было—разсмѣяться. Но по мѣрѣ того, какъ онъ говорилъ и она вслушивалась въ его голосъ, для нея становилось ясно, что ему эти слова дорого стоили, что онъ страдалъ. Поэтому она не могла отвѣтить ему рѣзко, а сказала то, больше чего не могла сказать. Но въ душѣ ея остался непріятный осадокъ. И, кажется, самое непріятное было то, что они всякую рѣчь съ нею начинали съ Берсеневыхъ, всѣхъ съ ними сравнивали и постоянно какъ бы укоряли ее ими. Что сдѣлали имъ Берсеневы?

Во дворѣ бѣгала цѣлая толпа ребятъ. Большинство изъ нихъ было одѣто кое-какъ, грязно и некрасиво; многие были безъ шапокъ и безъ сапогъ. У нихъ шла какая-то глупая, визгливая игра, повидимому, состоявшая въ томъ, что они щипали другъ друга и подымали крикъ.

Даша взглянула на нихъ мелькомъ и вспомнила первую половину своего дѣтства, когда у Степана Назаревича не было еще «частной квартиры», и она точно также съ другими дѣтьми бѣгала по двору. Это воспоминаніе на секунду ворвалось въ ея голову и исчезло.

Она стала подыматься по лѣстницѣ. И тутъ все ей было знакомо. Здѣсь жили сторожа и курьеры трехъ департаментовъ, помѣщавшихся въ огромномъ зданіи рядомъ. Населеніе дома было густое, это былъ настоящій муравейникъ, въ которомъ непрерывно кипѣла жизнь. Въ каждой комнатѣ ютилась цѣлая семья, иногда многочисленная. Величина комнаты зависѣла отъ ранга главы семьи. Сторожа, снимавшіе платѣ съ чиновниковъ и посѣтителей департамента и оберегавшіе ихъ, составляли самый младшій рангъ. Они получали ничтожное жалованье и занимали съ своими семьями маленькія комнаты въ одно окно. Все это были или мало способные люди, засѣвшіе въ этой должности на всю жизнь и не имѣвшіе никакой надежды возвыситься, или молодые, которымъ еще предстояло движеніе.

Затѣмъ шли сторожа высшаго ранга, получавшіе больше жалованья и большую комнату. Ихъ обязанности были сложнѣе. Они цѣлые дни бѣгали по департаментамъ, разносили чай чиновникамъ, препровождали бумаги съ одного стола на другой, провожали посѣтителей, которымъ приходилось по дѣлану совершать путешествіе по департаментскому лабиринту. Отъ нихъ требовалась уже смѣтливость и расторопность. Имъ оказывалось уже нѣкоторое довѣріе.

Наконецъ, курьеры, считавшіе себя чѣмъ-то въ родѣ аристократіи въ этомъ домѣ, такъ какъ они получали больше тридцати рублей въ мѣсяцъ жалованья,—сумма, которая доставалась далеко не всякому вольнонаемному писцу,—занимали комнаты въ три окна, освѣтлѣе и поудобнѣе.

Мужчины цѣлые дни толкались въ департаментѣ, а ихъ жены возились дома; на ихъ обязанности лежало содержать въ порядкѣ квартиры, онѣ по очереди стояли у огромной плиты, которая служила всѣмъ, поддерживали въ теченіе дня кипятки для чая, который въ невообразимомъ количествѣ истребляли мужья и братья, такъ какъ департаментская служба очевидно развивала жажду, мыли полы и проч.

Всѣ онѣ суетились около плиты, каждая приготавливая обѣдъ для своего семейства, ссорились, бранились, сплетничали и дрались; а холостая молодежь жила въ общей комнатѣ: у нея была своя особая кухня, она въ складчину нанимала кухарку, которая ее кормила.

А надъ всѣмъ этимъ народомъ, въ видѣ безапелляціоннаго начальства, царилъ вахтеръ, наиболѣе заслуженный или во всякомъ случаѣ такъ или иначе сумѣвшій угодить начальству сторожъ или курьеръ, который занималъ двѣ комнаты и жилъ бариномъ. Каждый департаментъ выдѣлялъ изъ себя вахтера, и каждому вахтеру было подчинено нѣсколько десятковъ семействъ, помѣщавшихся въ одномъ этажѣ.

Отдѣльный этажъ это былъ особый міръ съ особыми интересами своего департамента, и эти міры нерѣдко между собою враждовали.

Даша знала эту жизнь. Здѣсь, въ этомъ домѣ, она провела дѣтство до тринадцати лѣтъ. Отсюда она начала ходить въ гимназію и помнила, какими враждебными глазами смотрѣли всѣ на нее, когда она съ связкою книгъ возвращалась домой изъ класса и подымалась по лѣстницѣ. Образъ дѣйствій Степана Назаревича, вздумавшаго отдать своихъ дѣтей въ гимназію, всѣ считали безуміемъ, гордостью, заносчивостью. Родители на нихъ посматривали косо, какъ на тайныхъ враговъ, а дѣти отказывались играть съ ними. И въ концѣ концовъ положеніе ихъ въ этомъ домѣ сдѣлалось невозможнымъ.

Но за то потомъ, когда она сдѣлалась «барышней», а Дмитрій—студентомъ въ мундирѣ, всѣ, по глубоко засѣв-

Надѡбла. Картина А. Маковского, грав. Г. Гедаль.

Оборона Сиракузъ, руководимая Архимедомъ. Картина Г. Сленса, грав. Фолькарта.

шей въ нихъ лакейской манерѣ, вдругъ почувствовали къ нимъ почтеніе. Теперь передъ ними снимали шапки и низко кланялись имъ, какъ людямъ, которые уже почти сдѣлались господами. Можетъ-быть отчасти это происходило и оттого, что вахтеръ третьяго этажа, Стигнѣй Захарычъ, принадлежалъ къ ихъ семейству.

Вспомнила все это Даша, и вдругъ ей пришла мысль, что она вѣдь тоже могла навсегда остаться въ этомъ домѣ. Вонъ промелькнули двѣ дѣвушки, бѣгомъ направлявшіяся изъ какой-то комнаты въ кухню. Онѣ гнались другъ за дружкой, и коридоръ оглашался дикимъ смѣхомъ, приправленнымъ грубыми словами, отъ которыхъ у нея выступила краска на лицѣ. Здѣсь онѣ зрѣютъ въ глубокомъ невѣжествѣ, пока ихъ кто-нибудь изъ сторожей или курьеровъ или изъ постороннихъ этому дому жениховъ не возьметъ въ жены. Иныя изъ нихъ занимаются швейнымъ дѣломъ, другія стираютъ и гладятъ, а есть и такія, которыя Богъ знаетъ чѣмъ занимаются.

Простой случай вывелъ ее на свѣтъ Божій. Не приди своевременно мысль ей отцу, не посовѣтуй ему добрый пріятель, не рискни онъ—такъ какъ это былъ рискъ съ точки зрѣнія той среды, въ которой онъ провелъ всю жизнь,—она была бы тѣмъ же, что и онѣ. Какъ же ей не считать себя счастливой? Какъ ей раздѣлять тѣ желчныя взгляды, которые высказываютъ ей братъ и Брандобрѣвъ?

Она поднялась во второй этажъ. Во весь этажъ тянулся длиннѣйшій коридоръ, въ который выходили двери изъ комнатъ, занимаемыхъ канцелярской прислугой. Въ концѣ коридора была общая кухня. Тамъ и теперь, несмотря на то, что время приготовления пищи давно уже прошло, стоялъ громкій безобразный говоръ нѣсколькихъ женскихъ голосовъ,—говоръ, похожій на ссору.

Надъ всѣмъ этимъ этажомъ, надъ цѣлымъ коридоромъ, начальствовалъ Стигнѣй Захарычъ въ качествѣ вахтера, поставленнаго отъ начальства, и едва ли директоръ департамента пользовался когда-либо такимъ почетомъ, какъ Стигнѣй, передъ которымъ дрожали всѣ его подчиненные.

Его квартира была какъ разъ посрединѣ коридора, чтобъ ему было легче наблюдать за всѣми. Даша остановилась у двери и, прислушавшись, убѣдилась, что въ квартирѣ много гостей и они, по всей вѣроятности, уже изрядно выпили.

Она вошла. Комната была полна народу. Въ первую минуту у нея въ глазахъ все смѣшалось. Ее встрѣтили громкими криками, и къ ней потянулись десятки огромныхъ неуклюжихъ рукъ.

Затѣмъ передъ нею встала высокая фигура самого Стигнѣя въ длинномъ форменномъ сюртукѣ, съ блестяще вышнненными пуговицами, съ грудью, украшенной многочисленными медалями, которыя онъ получилъ на военной службѣ. Лицо его не выражало обычнаго надутаго чванства, а было торжественно-весело. Въ глазахъ свѣтилось что-то смутное, неровное, носъ покраснѣлъ. Очевидно и онъ, обыкновенно придерживавшійся трезвости, сегодня, ради торжества, позволилъ себѣ выпить.

— Хотя вы и не соизволили присутствовать на обѣдѣ нашемъ,—промолвилъ онъ:—а все же лестно видѣть васъ у себя, и очень мы вамъ благодарны!

— Поздравляю васъ, Евстигнѣй Захарычъ!—сказала Даша, пожимая его руку.—Я опоздала не по своей винѣ. А гдѣ же Анна?

— А Анюта по хозяйству... Она, должно-быть, тамъ, въ той комнатѣ...

Даша наскоро поздоровалась кое-съ-кѣмъ и пошла поздравить сестру. Анюта была разодрѣта въ самое лучшее, что у нея было. Новое голубое платье (она любила голубой цвѣтъ) было сшито ею самой и сидѣло на ней неуклюже и нелѣпо, и совсѣмъ не шло къ ея старообразному лицу. Но и всѣ остальные дамы были одѣты также несуразно: яркіе цвѣта, преувеличенно модные фасоны, рѣзкій запахъ наркотическихъ духовъ, кой-у-кого слѣды бѣлили на щекахъ.

На столѣ красовались разнообразныя яства, графинчики съ водкой, бутылки съ ливомъ и наливками, которыя пили дамы. Большинство мужчинъ въ курьерскихъ сюртукахъ, но были и партикулярные, занимавшіе безмундирныя должности, какъ писмоводитель смотрителя, личный лакей директора,—молодой человекъ съ парикмахерской прической, съ розой въ петлицѣ сюртука, въ красномъ галстукѣ и вообще франтъ, — нѣсколько вольнонаемныхъ писцовъ и, наконецъ, даже самъ регистраторъ.

Рядомъ съ Стигнѣемъ сидѣли столь же почтенные люди въ мундирахъ, съ медалями, съ важнымъ видомъ. Это были вахтеры изъ другихъ коридоровъ или просто заслуженные курьеры, въ силу тѣхъ или иныхъ обстоятельствъ больше другихъ зарабатывавшіе. Тутъ же сидѣлъ и Степанъ Назарычъ, который, однакоже, былъ не въ мундирѣ, а въ пиджакѣ, такъ какъ онъ не любилъ своей формы и пользовался всякимъ случаемъ не носить ее.

Дмитрій сидѣлъ въ сторонѣ отъ стола, усиленно занимаясь какой-то смазливой дѣвушкой въ ярко-зеленой кофточкѣ съ шарообразными рукавами, которые она старалась держать вздутыми, боясь свободно повернуться, чтобы они не смялись и не уменьшились въ объемѣ. Увидѣвъ Дашу, онъ подмигнулъ ей лѣвымъ глазомъ и указалъ ей на свою собесѣдницу. Потомъ подошелъ къ ней и шепнулъ на ухо: «Ловеласничаю и не безъ успѣха!» У него тоже въ глазахъ было свидѣтельство, что онъ выпилъ.

Дашу притянули къ столу и заставили пить вишневку и ѣсть пирогъ. Ей говорили любезности. Ее вообще старались подчеркнуть. Всѣ хотѣли дать ей замѣтить, что они понимаютъ все значеніе ея учености. Даша ѣла, пила и отвѣчала на любезности машинально, какъ человекъ, сознающій, что это его долгъ.

Среди этого общества она чувствовала себя чужой, но никогда не отказывалась присутствовать на торжествахъ и всегда находила слова, чтобы принимать участіе въ разговорѣ о предметахъ, которые ее не интересовали.

Она подошла къ Дмитрію.

— Тебя искалъ Швалько,—сказала она.

— Почему же онъ не пришелъ сюда? Здѣсь бы онъ нашелъ меня. Онъ могъ бы составить украшеніе этого общества.

— Не знаю... Онъ сперва хотѣлъ, а когда дошелъ до воротъ, простился.

— Бойся смѣшаться съ черню!..

— Не думаю...

— А я думаю. Я замѣтилъ это въ немъ...

За столомъ между почтенными гостями шелъ разговоръ о томъ, кто сколько зарабатываетъ помимо жалованья. Это былъ любимый разговоръ курьеровъ и сторожей. Какой-то писецъ, изрядно выпившій, прижимая руку къ сердцу, съ большимъ чувствомъ объяснялъ швейцару, что онъ съ удовольствіемъ помѣнялся бы съ нимъ мѣстами.

Праздникъ у Стигнѣя затянулся часовъ до одиннадцати. И онъ могъ бы продолжаться еще, но по правиламъ служительскаго дома, послѣ одиннадцати часовъ не допускалось въ квартирѣ никакого шума. Всѣ ложились спать, чтобы встать въ шесть часовъ утра. Конечно, Стигнѣй, какъ вахтеръ, могъ бы безнаказанно нарушить эти правила. Но онъ былъ строгій законникъ и не хотѣлъ подавать дурного примѣра.

Поэтому, когда нѣсколько гостей поднялись и стали прощаться, онъ не удерживалъ ихъ, а ихъ примѣру послѣдовали и другіе. Послѣдними остались Степанъ Назарычъ съ его семействомъ. Андрей къ общему удивленію не напился и держалъ себя незамѣтно и скромно. Онъ боялся, чтобы опять не вышло скандала.

Даша и Дмитрій сочли своимъ долгомъ хоть на минуту зайти къ нему. Въ обычное время они почти никогда у него не бывали. Онъ жилъ въ довольно большой комнатѣ,

разгороженной дощатой перегородкой на двѣ. Собственно Андрею перегородка ни на что не была нужна. Сдѣлалъ ее Степанъ Назаровичъ еще въ тѣ времена, когда жилъ здѣсь съ семействомъ. Теперь по ту сторону перегородки было совершенно пусто, а здѣсь стояла желѣзная кровать, прикрытая одѣяломъ, не блиставшимъ чистотой, простой кухонный столъ и два табурета. Въ стѣну были вбиты гвозди и на нихъ висѣла немногосложная одежда Андрея, а надъ столомъ тусклая олеографія, на которой были изображены бояре. Ни вкуса, ни потребностей хозяина не видно было во всемъ этомъ. Андрей ни къ чему не стремился и былъ доволенъ своей обстановкой. Онъ имѣлъ право быть довольнымъ больше, чѣмъ другіе, потому что жилъ не въ общей комнатѣ съ холостыми, а въ отдѣльной квартирѣ, которая считалась принадлежащей Степану Назаровичу.

— Ты бы хоть диванъ здѣсь поставилъ! — сказала Даша Андрею.

— А на кой онъ мнѣ чортъ! Мнѣ и на кровати хорошо! — отвѣтилъ Андрей.

Были среди курьеровъ любители почитать хоть глупую книжку, но у Андрея не было этой потребности. Въ его квартирѣ не было ни одной печатной строчки. Онъ служилъ въ департаментѣ, потомъ обѣдалъ, ложился спать, ночью опять спалъ, а по праздникамъ покучивалъ съ знаменитымъ Сенькой Господскимъ. Въ комнатѣ воздухъ былъ спертый, его рѣдко очищали. А когда-то въ ней жила цѣлая семья Степана Назарыча, и всѣ размишались, и, можетъ-быть, были довольны.

Стигнѣй, прощаясь съ Дашей, все-таки не утерпѣлъ и укорилъ ее.

— А жаль, все-таки жаль, что не захотѣли отобѣдать у насъ! А мы вамъ и мѣсто приготовили, и оно стояло пустымъ. Жаль...

Впрочемъ, сказалъ онъ это безъ обычной своей сухой строгости, а какъ любезный хозяинъ, который хотѣлъ покурить свою гостью.

Всѣ Никаноровы отправились домой.

VIII.

Когда истекъ добавочный срокъ пребывания Ольги Сергѣевны въ Петербургѣ, она получила изъ деревни письмо, требовавшее ея возвращенія. Въ письмѣ много говорилось объ озимыхъ и яровыхъ, и этого было достаточно, чтобы тетушка заволновалась.

Между тѣмъ, она еще не успѣла дать рѣшительнаго объясненія Петру Сергѣевичу; все какъ-то не удавалось и приходилось откладывать. Она могла бы поговорить съ Марьей Николаевной, но это было ни къ чему. Марья Николаевна слишкомъ снисходительна къ дѣтямъ, она ихъ обожаетъ и вовсе не склонна замѣчать ихъ слабости и недостатки. Если она не сходилась съ братомъ въ основныхъ принципахъ, то съ невѣсткой у нихъ было полное разномысліе во всемъ. Стоило только Ольгѣ Сергѣевнѣ подумать о чемъ-нибудь извѣстнымъ образомъ, можно было заранѣе сказать, что Марья Николаевна думаетъ объ этомъ какъ разъ наоборотъ.

Получивъ письмо изъ деревни, Ольга Сергѣевна рѣшила, что черезъ два дня непременно уѣдетъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ предварительно во что бы то ни стало объяснитъ съ братомъ.

И она наконецъ уловила такой моментъ, когда въ домѣ никого не было, кромѣ Петра Сергѣевича. Марья Николаевна выѣхала дѣлать какія-то покупки, а Петръ Сергѣевичъ, схвативъ наканунѣ легкую простуду, не поѣхалъ на службу и сидѣлъ дома. Болѣзнь его была, однакожъ, не настолько серьезной, чтобы могла помѣшать ему просматривать книги, которые ему прислали за недѣлю — ему присылали изъ магазина всѣ интересныя новости. И онъ сидѣлъ въ своемъ кабинетѣ въ халатѣ и наслаждался покоемъ.

Къ нему постучала и вошла Ольга Сергѣевна. Видъ у нея былъ нѣсколько торжественный, и Петръ Сергѣ-

вичъ почти догадался, что она хочетъ «объясниться». Она любила это дѣлать, но онъ не могъ понять еще, на какую тему. Въ рукахъ она держала письмо, которое получила изъ деревни.

— Я тебѣ не помѣшаю? — спросила она.

— Нисколько, пожалуйста! Садись, Ольга!

Она сѣла на диванѣ.

— Видишь, я получила изъ деревни письмо, — требуютъ меня и надо ѣхать. Ничего не подѣлаешь.

— Это очень жаль! Ты всегда прѣзжаешь на короткій срокъ...

— Что дѣлать! И то не всегда удается вырваться.

— Когда жъ ты думаешь ѣхать?

— Да ужъ самое позднее послѣзавтра. Но я увѣрена, что вы всѣ прѣдете лѣтомъ въ деревню; тамъ и увидимся.

— Я въ этомъ не такъ увѣренъ, какъ ты. Быть-можетъ, служба заставитъ меня просидѣть здѣсь все лѣто.

И разговоръ довольно долго вертѣлся на предметахъ, которые не особенно интересовали Ольгу Сергѣевну. Между тѣмъ, она дорожила временемъ. Каждую минуту могла войти Марья Николаевна.

— Я хотѣла поговорить съ тобою, Пьеръ, — перебила она, наконецъ, сама себя.

— Поговоримъ, сестра; я весь къ твоимъ услугамъ.

— Я только хотѣла бы, чтобы ты отнесся къ моимъ словамъ серьезно.

— Но когда же я иначе относился къ нимъ? Право, ты говоришь странныя вещи.

— Ахъ, ну, не будемъ говорить объ этомъ. Въ сущности, ты никогда не придавалъ должнаго значенія моимъ мнѣніямъ. Нѣтъ, нѣтъ, не возражай, я вѣдь это только къ слову, а говорить я хочу съ тобой о дѣтяхъ.

— О какихъ дѣтяхъ?

— Конечно, о твоихъ, — другія меня не интересуютъ. Ты знаешь, какъ я люблю Алексѣя и Любу.

— Я въ этомъ не сомнѣваюсь.

— Да, ну, такъ вотъ о нихъ... Я ужъ ничего не скажу о томъ, что Люба тамъ ходитъ на курсы, на какія-то чтенія, — я этого не понимаю, но у васъ это считается хорошимъ тономъ и пусть... Но скажи, пожалуйста, неужели ты въ самомъ дѣлѣ держишься принципа *laissez aller* и въ такомъ вопросѣ, какъ близость твоихъ дѣтей съ госпожей Никаноровой?

— Близость? Какая же близость?

— Близость самая большая, какую только можно себѣ представить. Вѣдь вы слѣпцы. Вы смотрите во всѣ глаза и ничего не видите. Я говорю, что Алексѣй неравнодушенъ къ этой особѣ; я утверждаю это, я готова поклясться въ этомъ.

Петръ Сергѣевичъ усмѣхнулся.

— Во-первыхъ, клятва твоя была бы еще далеко недостаточнымъ доказательствомъ; а во-вторыхъ, объясни ты мнѣ, пожалуйста, какимъ образомъ ты проникла въ душу Алексѣя? Развѣ онъ открылъ тебѣ эту тайну?

— Открылъ? Совсе нѣтъ! Ничего онъ мнѣ не открывалъ. Но я это вижу, для меня это ясно, какъ день.

— Я держусь мнѣнія, сестра, что въ такихъ интимныхъ дѣлахъ никто не имѣетъ права ничего утверждать до тѣхъ поръ, пока самъ влюбленный не призналъ этого...

— Но кто же въ этомъ признается?

— Какъ кто? Но развѣ любить запрещено или позорно?

— Но это наивно, это совсѣмъ наивно, Пьеръ! Неужели ты думаешь, что Алексѣй, влюбившись въ эту особу, не станетъ скрывать это?

— Безъ сомнѣнія, онъ не пойдетъ на улицу и не станетъ кричать всѣмъ и каждому, что онъ влюбленъ; но отъ меня онъ этого не скроетъ. Я совершенно увѣренъ, что онъ, если бы это дѣйствительно было такъ, если бы онъ самъ былъ убѣжденъ въ этомъ, пришелъ бы ко мнѣ и сказалъ: отецъ, я люблю такую-то дѣвушку.

— Никогда!

— Ты ошибаешься, Ольга. Ты не знаешь наших отношений. Я за всю мою жизнь ничѣмъ не вызвалъ въ моихъ дѣтяхъ желанія скрывать отъ меня что бы то ни было. Случалось, что они дѣлали дурныя вещи, и все-таки они говорили мнѣ объ этомъ; они знаютъ, что не найдутъ во мнѣ суроваго судью, а найдутъ друга, который постарается помочь имъ словомъ и дѣломъ.

— Допустимъ, допустимъ! Ну, и вотъ представь себѣ, что къ тебѣ явился Алексѣй и заявилъ: я люблю госпожу Никанорову! Что ты на это скажешь?

— Видишь ли, сестра, я долженъ сказать тебѣ, что я никогда не подготовляюсь къ разговору съ моими дѣтьми и потому не могу отвѣтить на твой вопросъ,—промолвилъ Петръ Сергѣевичъ.

— Ты не хочешь отвѣтить!—обидчиво возразила Ольга Сергѣевна.

— Нѣтъ, именно не могу. Ты говоришь: вообрази, что Алексѣй пришелъ и сказалъ: я люблю Никанорову! Но въ томъ-то и дѣло, что этого вообразить невозможно.

— Ты считаешь невозможнымъ, чтобы Алексѣй влюбился въ эту дѣвушку?

— Вовсе нѣтъ. Я нахожу это вполне естественнымъ. Она красива, молода, не глупа, симпатична. Почему же ему не влюбиться?

— Ну, да, вотъ это самое и я говорю.

— Но я не могу вообразить этого потому, что Алексѣй не машина, не манекенъ, а живой человѣкъ, и онъ можетъ чувствовать это такъ или иначе, а слѣдовательно, явившись ко мнѣ, можетъ быть въ томъ или въ другомъ состоянii и сообщить мнѣ тѣмъ или другимъ тономъ... А отъ всего этого зависѣлъ бы и мой отвѣтъ. Вообще, живому человѣку надо давать и живой отвѣтъ, а не подготовленный заранѣе. Адвокаты и прокуроры подготовляются, а я не адвокатъ и не прокуроръ моихъ дѣтей; я имъ отецъ...

— Ты просто избѣгаешь высказаться передо мной и больше ничего!

Петръ Сергѣевичъ сдѣлалъ жестъ нетерпѣнiя, всталъ и началъ ходить по комнатѣ.

— Послушай, сестра, — далеко неспокойнымъ тономъ сказалъ онъ.—Объясни ты мнѣ, пожалуйста, что заставляетъ тебя брать на себя такую неблагодарную роль, какъ эт... этотъ, извини меня, добровольный сыскъ по поводу поведения Алексѣя?

— Сыскъ? Ты рѣшаешься это произнести?

— Ты не обижайся. Я вѣдь говорю съ сестрой. Но что же это? Назови это иначе, если умѣешь, а я не умѣю. Съ перваго дня, какъ ты прѣѣхала, тебя озабочиваетъ мысль о томъ, чтобы отыскать какія-то улики, въ чемъ-то обличить, что-то подсмотреть... Какъ это называется?

— Если ты не понимаешь, что мною руководить любовь, одна только любовь...

— Нѣтъ, я понимаю это. Если бы я думалъ иначе, я никогда не позволилъ бы себѣ говорить съ тобою такъ откровенно. Но никакая любовь не можетъ оправдать такого образа дѣйствiй. Ну, хорошо, ты слѣдишь во всѣ глаза за Алексѣемъ, ты подстерегаешь его взгляды, жесты, слова, ты внезапно являешься въ ихъ средѣ, когда они непринужденно ведутъ себя на дачѣ—вѣдь я знаю, что ты ѣздила туда не просто—и вотъ ты такимъ образомъ добыла неопровержимые факты, улики и ты принесла ихъ мнѣ, эти факты и улики, и будешь, опираясь на нихъ, требовать отъ меня бдительности и мѣропрiятiй. Но вѣдь я не могу принять эти факты и улики, я не въ состоянii отнестись къ нимъ съ уваженiемъ и довѣрiемъ, несмотря на мое уваженiе и довѣрiе къ тебѣ.

— Но почему же? Почему?

— Неужели ты не понимаешь? Когда человѣкъ ведетъ себя свободно, не подозрѣвая, что за нимъ слѣдятъ, онъ позволяетъ себѣ иногда то, что въ сущности не имѣетъ никакого серьезнаго значенiя, но можетъ быть другимъ объяснено въ самую дурную сторону. Наконецъ, я дол-

женъ тебѣ сказать, что просто питаю отвращенiе ко всему подстерженному, тайному, не прямому. Я самъ привыкъ дѣйствовать прямо, дѣти мои—тоже, и намъ вовсе не нужно прибѣгать ни къ какимъ такимъ махинациямъ. Ты извини меня, сестра. Но это у меня накопилось. Мнѣ, конечно, очень тяжело говорить тебѣ такія вещи,—ты въ этомъ не можешь сомнѣваться.

Ольга Сергѣевна офѣшила и не знала, что сказать на это. Она могла ожидать такiя рѣзкости отъ кого угодно, только не отъ брата, который всегда казался ей образцомъ сдержанности и деликатности. И она, недоумѣваящая, ограничилась тѣмъ, что начала плакать.

— Ну, вотъ видишь, какъ ты приняла мои слова!—молвилъ Петръ Сергѣевичъ.—Я говорилъ съ тобою просто, какъ съ самимъ собою, а ты обижаешься. Но ты очень хорошо знаешь, что я далеко отъ желанiя обидѣть тебя. Ты просто недостаточно знаешь моихъ дѣтей, вотъ и все. Они ничего не таятъ отъ насъ,—отъ меня и отъ матери. Вся ихъ жизнь проходитъ передъ нами, какъ подъ стекляннымъ колпакомъ. Если Алексѣй дѣйствительно увлекся Дарьей Степановной,—что я считаю возможнымъ,—то повѣрь, что я это узнаю отъ него первый. Но онъ скажетъ мнѣ это тогда, когда въ душѣ его уже не будетъ сомнѣнiй. И тогда мы съ нимъ вдводемъ обсудимъ положенiе.

— Тогда... Тогда... Когда будетъ уже поздно!—дрожащимъ голосомъ воскликнула Ольга Сергѣевна.

— Что значитъ поздно?

— Это значитъ, когда онъ зайдетъ слишкомъ далеко, когда не будетъ возврата.

— Слишкомъ далеко? Если я тебя правильно понимаю, то могу смѣло сказать, что Алексѣй никогда не зайдетъ слишкомъ далеко, что онъ не позволитъ себѣ по отношенiю къ дѣвушкѣ, и притомъ еще любимой, ничего такого, отъ чего не было бы возврата. Да, наконецъ... наконецъ, зачѣмъ говорить о возвратѣ? Каждый человѣкъ имѣетъ по крайней мѣрѣ хоть это неотъемлемое право—строить свою личную жизнь по своему вкусу и влеченiю.

— Какъ? Ты допустилъ бы, чтобы Алексѣй женился на этой госпожѣ и такимъ образомъ ввелъ бы въ нашу семью, въ качествѣ родственниковъ, лакеевъ, сторожей и курьеровъ?—съ ужасомъ воскликнула Ольга Сергѣевна.

— Допустилъ ли бы я? Это все равно, какъ если бы ты спросила: допустилъ ли бы я, чтобы въ свое время Японiя побила Китай? Я этого не хотѣлъ бы, точно такъ же, какъ и ты, но моя роль ограничилась бы только тѣмъ, что я добросовѣстно дружески выяснилъ бы Алексѣю всѣ послѣдствiя, къ какимъ повелъ бы этотъ бракъ. Но наложить свое veto на его сердечное искреннее влеченiе я не посмѣлъ бы. Привязывать его цѣпями къ тому или другому общественному кругу, противъ его воли, это было бы худшимъ изъ насилiй...

— Но ты забываешь, что ты не одинъ принадлежишь къ семьѣ Берсеневыхъ и что на тебѣ, какъ на старшемъ въ родѣ, такъ сказать, главѣ семейства, лежитъ обязанность защищать нашъ родъ отъ вторженiя въ него недостойныхъ элементовъ.

— Другъ мой, Ольга Сергѣевна! Никто не возлагалъ на меня этой ненужной и бесполезной обязанности. Но зато на мнѣ, дѣйствительно, лежитъ одна важная обязанность: счастье моихъ дѣтей. И это дѣйствительно мой долгъ,—если не способствовать, что не всегда намъ доступно, то, по крайней мѣрѣ, не мѣшать тому, чтобы они были счастливы. А жертвовать счастьемъ моихъ дѣтей ради интересовъ какого-то рода, который въ моихъ глазахъ есть чистѣйшая фикцiя,—я не чувствую никакого призванiя.

Ольга Сергѣевна встала, и у нея былъ видъ глубоко оскорбленнаго человѣка.

— Я больше ничего не скажу!—промолвила она.—Я сегодня уѣзжаю.

Музей Императора Александра III. „Помпеянка“. Акварель В. Боброва, грав. Г. Герике.

— Какъ сегодня? Но ты же хотѣла остаться еще два дня!

— Нѣтъ, я уѣзжаю сегодня. Мнѣ не зачѣмъ здѣсь оставаться.

— Это очень, очень жаль, сестра. Жаль, что я своими откровенными рѣчами вызвалъ это рѣшеніе.

— Что жъ, по крайней мѣрѣ я могу поблагодарить за откровенность.

— Я надѣюсь, что ты передумаешь, Ольга.

— Едва ли... Я не могу спокойно и равнодушно смотрѣть на то, что здѣсь у васъ совершается.

— Слушая тебя, можно, въ самомъ дѣлѣ, Богъ знаетъ что подумать...

— И слѣдуетъ думать. Ты признаешь мою правоту, но будетъ уже поздно.

Петръ Сергѣевичъ только развелъ руками; тетушка вышла и затворила за собою дверь.

(Продолженіе будетъ.)

Шпицбергенская экспедиція и ея задачи.

Очеркъ Ю. Шаповскаго.

(Съ 9-ю рисунками.)

Снаряженная въ прошломъ году русско-шведская экспедиція по градусному измѣренію на островахъ Шпицбергена имѣетъ столь важное значеніе, что ходомъ работъ этой экспедиціи интересуется весь цивилизованный міръ. Въ самомъ дѣлѣ, вопросъ о природѣ обитаемой нами планеты, о формѣ, размѣрахъ и положеніи ея среди безпредѣльнаго мірового пространства, а также объ отношеніи ея къ другимъ небеснымъ тѣламъ, занимаетъ пылливый умъ людей съ незапамятныхъ временъ.

Уже Пифагоръ считалъ землю шаромъ, а другому греческому философу-астроному Эратосфену, жившему за 250 л. до Р. X. и также признавшему шаровидность земли, принадлежитъ первая попытка опредѣлить, путемъ градуснаго измѣренія, размѣры земли—мысль, во всякомъ случаѣ, для того времени, и смѣлая, и грандіозная. Это тѣмъ болѣе замѣчательно, что Эратосфенъ руководствовался тѣмъ же принципомъ, на которомъ основаны и нынѣшнія градусныя измѣренія. Такимъ образомъ идея о томъ, что земля имѣетъ видъ шара, уже давно зародилась; но только благодаря дальнѣйшимъ успѣхамъ астрономіи и геодезіи явилась возможность точнѣе опредѣлить форму и размѣры земли. Если земля по формѣ своей дѣйствительно представляетъ собою шаръ, то меридіаннныя круги и параллели должны быть кругами, причѣмъ длина каждаго градуса меридіана въ разныхъ мѣстахъ земной поверхности должна быть одинакова. Опредѣливъ хотя бы непосредственнымъ измѣреніемъ длину одного градуса дуги меридіана и умноживъ на 360, получимъ длину окружности, а тамъ легко опредѣлится по геометрическимъ формуламъ какъ объемъ, такъ и поверхность земного шара. Чтобы измѣрить длину одного градуса меридіана, нужно изъ какой-нибудь точки земли, широта которой извѣстна, перейти, по направленію меридіана или полуденной линіи, въ другую, широта которой на одинъ градусъ больше или меньше, и измѣрить это разстояніе, напримѣръ верстами. Такія измѣренія называются градусными, и ихъ стали производить въ Европѣ съ XVI вѣка. Первое время длину дуги меридіана измѣряли непосредственно, но это возможно только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ мѣстность болѣе или менѣе ровная. Кромѣ того, подобныя измѣренія не отличаются большою точностью. Поэтому въ 1615 г. Снеллиусъ сталъ производить градусныя измѣренія путемъ триангуляціи, которая состоитъ въ слѣдующемъ. Опредѣляютъ широты тѣхъ двухъ пунктовъ, которые лежатъ на одномъ меридіанѣ и разстояніе между которыми желаютъ измѣрить или вычислить. Затѣмъ по обѣимъ сторонамъ этого меридіана выбираютъ рядъ высокихъ точекъ; соединивъ эти точки прямыми, получаютъ сѣтъ треугольниковъ, пересѣкаемыхъ меридіаномъ. Одну изъ сторонъ какаго-нибудь треугольника, называемую базисомъ, и всѣ углы возможно точнѣе измѣряютъ, а затѣмъ, по формуламъ тригонометріи, вычисляютъ всѣ остальные стороны треугольниковъ и части дуги меридіана, сложивъ которыя, получаютъ всю ея длину.

Многочисленныя градусныя измѣренія дали богатый матеріалъ для сужденія о величинѣ и фигурѣ земли; они показали, что длина различныхъ градусныхъ меридіана не одинакова и что по направленію отъ экватора къ полюсамъ она увеличивается. Отсюда неминуемо вытекаетъ, что земля не шаръ, не сферондъ, а что она есть тѣло, лишь похожее на шаръ, у котораго радіусъ на экваторѣ болѣе, чѣмъ въ среднихъ широтахъ, и еще болѣе, чѣмъ у полюсовъ, т. е. что земля у полюсовъ сжата.

Этотъ теоретическій выводъ подтверждается слѣдующимъ, весьма интереснымъ физическимъ явленіемъ. Скорость качанія маятника въ разныхъ точкахъ земной поверхности не одинакова, а именно: на экваторѣ маятникъ качается медленнѣе, чѣмъ въ среднихъ широтахъ, и еще медленнѣе, чѣмъ у полюсовъ, такъ что часы, вѣрно идущіе въ Петербургѣ, будутъ отставать, напр., въ Одессѣ и спѣшить въ Архангельскѣ. Кромѣ того, какъ извѣстно, вслѣдствіе центробѣжной силы, предметы на экваторѣ стремятся удалиться отъ земли; поэтому вѣсъ всякаго тѣла уменьшается по направленію отъ полюсовъ къ экватору, такъ что фунтъ въ Петербургѣ нѣсколько больше, чѣмъ, напр., въ Константинополь, и меньше, чѣмъ на Шпицбергенѣ.

Но градусныя измѣренія, показавшія, что фигура земли не представляетъ сферы, привели къ даннымъ, по которымъ ее нельзя признать и эллипсоидомъ, откуда слѣдуетъ, что земля имѣетъ свою особую форму, которую называютъ геоидомъ и которую ученые стремятся опредѣлить. Задача Шпицбергенской экспедиціи и со-

стоитъ въ рѣшеніи этого въ высшей степени интереснаго вопроса. волнуящаго математиковъ, астрономовъ, физиковъ и геодезистовъ. Выборъ палъ для производства градусныхъ измѣреній на острова Шпицбергена, потому что до сихъ поръ подобныхъ измѣреній не было произведено близъ полюсовъ, а между тѣмъ эти измѣренія именно тамъ всего ярче должны обрисовать фигуру земли, такъ какъ наибольшее сжатіе земли сказывается въ полярныхъ широтахъ. Работы эти, вслѣдствіе чрезвычайно тяжелыхъ естественныхъ условий и почти полнаго отсутствія условий, необходимыхъ для человѣческаго существованія на Шпицбергенѣ, сопряжены съ чрезвычайными трудностями и опасностями, почему до сихъ поръ онѣ и не производились. Но кромѣ основной задачи градуснаго измѣренія, въ программу работъ Шпицбергенской экспедиціи попутно входятъ изученіе и изслѣдованіе и другихъ разнообразныхъ вопросовъ чрезвычайной научной важности и большого интереса: астрономическія, физическія, магнитныя и метеорологическія наблюденія, а также геологическія, гидрологическія, ихтиологическія, зоологическія и ботаническія изслѣдованія. Вотъ почему эти работы и представляютъ такой глубокой, захватывающей интересъ не только для Россіи и Швеціи, но и для всѣхъ цивилизованныхъ странъ.

Русско-шведская экспедиція является прямымъ слѣдствіемъ работъ, произведенныхъ раньше, преимущественно шведскими учеными; первоначальная же (въ 1823 г.) мысль произвести градусное измѣреніе на Шпицбергенѣ, съ цѣлью опредѣленія фигуры земли, принадлежитъ капитану англійской артиллеріи Сабину. Въ 1893 г. появилась брошюра Розина, въ которой разобраны всѣ условія и представленъ планъ геодезическихъ работъ на Шпицбергенѣ. По этому плану проектируется сѣтъ 22 треугольниковъ; сторона одного изъ нихъ (базисъ) равна 122 километрамъ. Когда путемъ триангуляціи эти треугольники будутъ рѣшены, то явится возможность вычислить дугу меридіана въ 4 градуса 20 минутъ. При этомъ, надо замѣтить, полученный результатъ будетъ отличаться чрезвычайной точностью: на всю длину дуги, слишкомъ въ 450 километровъ, ошибка можетъ быть не болѣе 12—15 метровъ. За осуществленіе этого проекта взялась шведская академія наукъ и предложила нашей академіи принять въ немъ участіе. Наше правительство и академія наукъ отнеслись къ этой идеѣ вполне сочувственно, и въ августѣ прошлаго года была учреждена при Императорской академіи наукъ подъ Августѣйшимъ предсѣдательствомъ великаго князя Константина Константиновича особая коммиссія изъ выдающихся представителей науки для организаціи экспедиціи и для разработки программы ея работъ. На нужды экспедиціи правительство ассигновало 100 тыс. руб. на два года. Морское министерство отпустило въ распоряженіе экспедиціи транспортъ «Баканъ», а министерство путей сообщенія—ледоколъ Либавскаго порта «№ 2». Для научныхъ изслѣдованій и работъ экспедиціи было заказано за границей много новѣйшихъ, самыхъ точныхъ и усовершенствованныхъ приборовъ и аппаратовъ; кромѣ того, многія ученые учрежденія снабдили экспедицію своими приборами; даже частныя лица старались помочь экспедиціи чѣмъ могли, такъ, напр., издатель *Новы*, А. Ф. Марксъ, пожертвовалъ библиотекѣ экспедиціи свои изданія.

Начальникомъ русской экспедиціи состоитъ капитанъ генеральнаго штаба Д. Д. Сергѣевскій. Въ составъ зимующихъ членовъ экспедиціи, кромѣ ея начальника, вошли астрономы-геодезисты: гг. Ахматовъ, Сикори, Васильевъ, младшій наблюдатель Павловской магнитной обсерваторіи, г. Бейеръ, и извѣстный знатокъ полярныхъ странъ, завѣдующій хозяйственною частью экспедиціи, докторъ медицины А. А. Бунге. Сверхъ того, на дѣто отправилась на Шпицбергенъ: директоръ Пулковской обсерваторіи, академикъ О. А. Баклундъ, пожелавшій, чтобы въ его присутствіи были вывѣрены приборы и произведены наблюденія надъ качаніемъ маятника, главный руководитель работами экспедиціи и геологическими изслѣдованіями, старшій геологъ геологическаго комитета, академикъ Ф. Н. Чернышевъ, помѣщикъ директора физической обсерваторіи Э. В. Штедлинъ, какъ руководитель по устройству первоклассной и магнитной обсерваторіи на Шпицбергенѣ, старшій зоологъ зоологическаго музея академіи наукъ А. А. Балыничій-Бируля, астрономы А. Д. Педашенко и г. Ганскій, студентъ-натуралистъ О. О. Баклундъ, механикъ г. Ганъ и препараторъ г. Ивановъ. Въ лѣтнихъ работахъ, сверхъ того, принимали участіе: шведскій профессоръ геологіи баронъ Я. І. Де-Геръ и топографъ, поручикъ шведской арміи О. О. Кноррингъ.

Въ началѣ мая прошлаго года снаряженіе шпицбергенской экспедиціи было совсѣмъ уже закончено и все было готово къ отплытію. Предварительно, 10-го мая, на транспортѣ «Баканъ» было отслужено торжественное молебствіе въ присутствіи Его Императорскаго Высочества великаго князя Константина Константиновича, чрезвычайно интересующагося и покровительствующаго экспедиціи, а 15-го мая «Баканъ», на который были нагружены сдѣланные для экспедиціи запасы провизіи, инструменты и приборы, а также сѣверныя собаки, отплылъ изъ Петербурга, направившись прямо въ Стокгольмъ. На «Баканъ» отправились также нѣкоторые изъ членовъ экспедиціи, другіе же уѣхали на частномъ пароходѣ въ Стокгольмъ, гдѣ русскіе ученые, совмѣстно съ шведскими, обсуждали планъ и программу предстоящихъ работъ на Шпицбергенѣ.

Транспортъ «Баканъ», на долю котораго выпала честь служить мирнымъ, но высокими задачамъ русской ученой экспедиціи, плавалъ подъ командой капитана 2-го ранга К. Т. Ергомышева. «Баканъ» развиваетъ 1.000 силъ; водоизмѣненіе его — 850 тоннъ; на немъ 4 скорострѣльныхъ орудій, которыя служатъ ему для салютовъ въ иностранныхъ портахъ; корпусъ стальной, приспособленный къ плаванію въ полярныхъ странахъ; команда его состоитъ изъ 90 человекъ (рис. на стр. 96 и 97).

Въ Стокгольмѣ «Баканъ» встрѣтился съ ледоколомъ «№ 2», вмѣстѣ съ которымъ, спустя нѣсколько дней, направился въ Копенгагенъ, отсюда, принявъ уголь и дополнивъ запасы провизіи консервами, они отправились въ норвежскія шхеры. Въ началѣ іюня суда наши прибыли въ Тромзэ, гдѣ уже находились суда шведской шпицбергенской экспедиціи и зафрахтованный для русскихъ шведскій пароходъ «Бетти» (рис. на стр. 96). «Бетти», какъ и другія русскія суда, долженъ служить для передвиженія членовъ экспедиціи и, кромѣ того, доставлять изъ Тромзэ уголь, почту и провизію. 13-го іюня два шведскихъ судна и три русскихъ съ «Баканомъ» во главѣ вышли изъ Тромзэ и направились къ Южному мысу, южной части группы острововъ Шпицбергена, а 16-го уже наши суда были въ Горнзундѣ.

Острова эти лежатъ между 76° 31' и 80° 50' с. ш. и самый большой изъ нихъ имѣетъ около 370 километровъ длины. Страна эта вообще высокая, горная, мѣстами покрытая мощнымъ слоемъ льда; горы, хотя не очень высоки, но круты и остроконечны, такъ что восхождение на нихъ сопряжено съ большими трудностями и опасностями. На Шпицбергенѣ есть огромное множество глетчеровъ или ледниковъ; толщина ихъ часто достигаетъ 120 метровъ (рис. на стр. 96 и 97).

Шпицбергенскіе глетчеры, спускаясь къ морю, трескаются, и глыбы льда, часто громадныхъ, въ видѣ цѣлыхъ ледяныхъ горъ, носятся по океану. Въ Айсфіордѣ спускается цѣлый рядъ глетчеровъ, охватывающихъ его какъ бы вѣнцомъ. Глетчерный ледъ легко по виду отличается отъ полярнаго морского: первый, глубоко сидя въ водѣ, возвышается и надъ поверхностью воды иногда на десятки сажень; а второй бываетъ болѣе или менѣе плоскимъ и ровнымъ. Полярные шпицбергенскіе глетчерные льды, иногда попадая громадными массами въ болѣе южныя широты, сильно понижаютъ температуру въ сѣверной и средней Европѣ, какъ это было въ прошлую весну и лѣто (рис. на стр. 97).

Такимъ образомъ поверхность Шпицбергена представляетъ собою болѣею частью либо ледъ, либо скалу. Это обстоятельство не даетъ возможности рыть глубокихъ ямъ для могилъ, и по берегамъ Шпицбергена, на поверхности, часто встрѣчаются черепа и скелеты умершихъ тамъ промышленниковъ (рис. на стр. 97).

Климатическія условія на Шпицбергенѣ, если и не являются балгоприятными для животной и растительной жизни, то нельзя ихъ считать особенно вредными для человѣческаго существованія; скорѣе климатъ Шпицбергена, благодаря чрезвычайной чистотѣ воздуха и совершенному отсутствію тамъ микробовъ, слѣдуетъ отнести къ числу здоровыхъ. Лучшимъ по климату мѣстомъ на Шпицбергенѣ слѣдуетъ признать Стурфіордъ: въ высшей степени ровная температура, умеренно-влажный и весьма чистый воздухъ создаютъ болѣе благоприятныя условія для пребыванія здѣсь людей со слабой грудью. Вообще же многочисленныя путешествія на Шпицбергенѣ представили не мало доказательствъ тому, что тамъ, несмотря на быстроту и частыя перемѣны погоды, люди не подвергаются никакимъ простуднымъ заболѣваніямъ, такъ какъ не было случаевъ катарра, лихорадки или какихъ-либо другихъ инфекціонныхъ болѣзней.

Особенностью Шпицбергена является также удивительная сохранность предметовъ: напримѣръ, доски и кости тамъ не гниютъ и не вывѣтриваются, надписи на крестахъ не стираются. Находимыя же въ Айсфіордѣ богатѣйшія окаменѣлости свидѣлствуютъ о томъ, что нѣкогда тамъ господствовалъ умеренный климатъ и существовала роскошная растительность. Бѣдность растительности и животной жизни на Шпицбергенѣ зависитъ не только отъ малаго количества солнечнаго тепла, но также и отъ недостаточности свѣтовой энергіи.

Однако, несмотря на всю дикость, угрюмость и непривлекательность природы, иногда и здѣсь встрѣчаются виды, чарующіе глазъ, какъ это можно судить по рисунку, изображающему видъ въ норвежскихъ шхерахъ во время плаванія «Бакана» (рис. на стр. 97). Что касается царства животнаго и растительнаго, то соответственно климатическимъ и почвеннымъ особенностямъ Шпицбергена, они являются тамъ крайне бѣдными. Нѣтъ ни дерева, ни кустика; мохъ да ползучая ива—обыкновенное украшеніе Шпиц-

бергена; большая часть растений не имѣетъ ни ствола, ни стебля; цвѣты непосредственно цвѣтутъ у земли и до того малы, что ихъ трудно бываетъ замѣтить. Наиболее богатая растительность встрѣчается въ Айсфіордѣ: разноцвѣтные мхи, маленькіе цвѣточки, свѣтло-зеленый макъ, шпицбергенская гвоздика, полярная ива—все это производитъ впечатлѣніе нивы, мѣстами же кажется, будто подъ ногами разстилается чудный смиренскій коверъ. Здѣсь попадаются также и грибы. Изъ млекопитающихъ на Шпицбергенѣ можно встрѣтить всего четыре вида: оленя, бѣлаго медвѣдя, песца и маленькую полевую мышъ; лѣтомъ—невбродная масса птицъ, большая часть морскихъ; въ докучливыхъ насѣкомыхъ также недостатка нѣтъ.

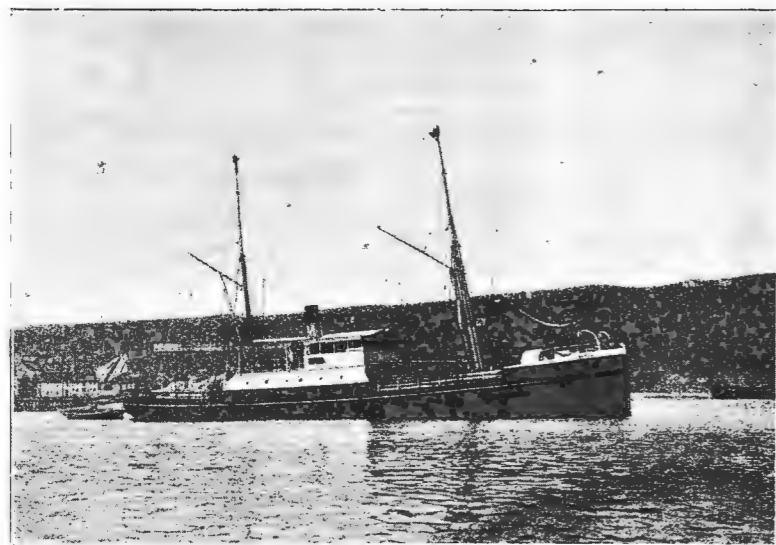
Большимъ разнообразіемъ отличается морская фауна: масса тюленей, моржей, много китовъ; иногда бываетъ такое обиліе трески, что даже норвежцы, привыкшіе къ большому лодотенскимъ промысламъ, приходятъ въ изумленіе.

Рыбныя богатства и китобойный промыселъ въ шпицбергенскихъ водахъ стали привлекать туда изъ разныхъ странъ смѣлыхъ промышленниковъ еще съ начала XVII столѣтія, вскорѣ послѣ того, какъ эти острова сдѣлались извѣстны. Честь открытія, въ 1596 г., группы острововъ Шпицбергена, а также и Медвѣжьяго острова*), принадлежитъ отважному голландскому мореплавателю В. Баренцу. Слѣдующее послѣ В. Баренца путешествіе на Шпицбергенъ было совершено въ 1607 г. знаменитымъ арктическимъ плавателемъ г. Гудзономъ, стремившимся найти сѣверный путь въ Китай. Прохода въ Китай онъ, конечно, не нашелъ, но зато обратилъ вниманіе на Шпицбергенъ, какъ на страну, могущую служить источникомъ большихъ богатствъ для энергичныхъ предпринимателей. И дѣйствительно, съ 1610 г. начинается здѣсь китобойный промыселъ, который, постепенно развиваясь, приносилъ большія выгоды, о чемъ можно судить изъ того, что съ 1669 г. по 1778 г. въ шпицбергенскихъ водахъ перебивало 14,167 судовъ и было убито 57,590 китовъ. Чтобы промыслы были продуктивнѣе, англійское правительство пыталось устроить на Шпицбергенѣ поселеніе, и съ этою цѣлью оно отправило туда нѣсколько преступниковъ, приговоренныхъ къ смертной казни. Преступникамъ новыя условія жизни показались столь суровыми, что они предпочли вернуться на родину и подвергнуться казни. Въ 1629 г. 9 человекъ, не имѣя возможности вернуться, принуждены были зимовать на Шпицбергенѣ, но всѣ погибли, а на слѣдующій годъ 8 человекъ, хотя ямъ и пришлось перенести массу лишеній, переживали благополучно. Послѣ этого нерѣдко, особенно промышленникамъ, приходилось проводить зиму на Шпицбергенѣ, и русскіе въ этомъ отношеніи занимали не послѣднее мѣсто: они даже лучше другихъ переносили всѣ невзгоды и лишенія жизни негостеприимной полярной страны. Въ XVII вѣкѣ существовало даже русское поселеніе. Нѣсколько архангельскихъ купцовъ снарядили промысловое судно, которое ежегодно отправлялось туда и доставляло партію рабочихъ, оставшихся зимовать; черезъ годъ новыя рабочіе замѣняли ихъ, а тѣ возвращались въ Архангельскъ.

Множество сохранившихся крестовъ и хижинъ по берегамъ Шпицбергена свидѣлствуютъ о томъ, что русскіе въ прошломъ и началѣ настоящаго столѣтія энергично посѣщали острова Шпицбергена. Существуетъ съ 1743 г. разсказъ о четырехъ знаменитыхъ русскихъ матросахъ, которые провели 6 зимъ на Шпицбергенѣ: А. Хилковъ, И. Хилковъ, С. Шароновъ и Ѳ. Веригинъ. Они имѣли несчастье, сойдя на берегъ, потерять судно. Но будучи чрезвычайно предприимчивы, не потеряли присутствія духа: изъ найденнаго куска желѣза они сдѣлали себѣ копые, которымъ убили медвѣдя; затѣмъ устроили лукъ и стрѣлы, которыми убили оленей, лисицъ и еще 10 медвѣдей. Одинъ изъ нихъ — Веригинъ — умеръ, а остальные вернулись въ Архангельскъ. Въ 1826 г. умеръ извѣстный Старостинъ, который провѣлъ на Шпицбергенѣ 39 зимъ, изъ нихъ 15 подъ-рядъ. Но вмѣстѣ съ самыми отрадными фактами, свидѣтельствующими о выдающейся предприимчивости, энергіи и стойкости нашихъ поморовъ, встрѣчаются и печальныя явленія. Такъ, однажды, команда одного судна, вернувшись въ Архангельскъ, объявила, что она потеряла на Шпицбергенѣ командира и двухъ изъ людей. Этому повѣрили. Прошло нѣсколько лѣтъ, и одинъ норвежець нашелъ на Шпицбергенѣ скелетъ, и рядомъ съ нимъ ружье, на которомъ было что-то выцарапано. Ружье было доставлено въ Архангельскъ; на немъ значилось, что командиръ былъ оставленъ командой. Разыскали преступниковъ, ихъ судили и сослали въ Сибирь.

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія главная промысловая станція русскихъ была у входа въ Стурфіордъ въ Стансъ-Фореландѣ. Русскія хижины встрѣчаются также у Южнаго мыса, въ Горнзундѣ, Бель-Зундѣ, даже въ Нордъ-Ость-Ландѣ. Постепенно наши промышленники стали рѣже посѣщать Шпицбергенъ; въ 30-хъ годахъ нашего столѣтія лишь богатый Соловецкій монастырь да нѣсколько частныхъ лицъ посылали туда свои суда, а послѣ 50-хъ годовъ и они перестали. Теперь тамъ промышленяютъ главнымъ образомъ норвежцы.

*) Медвѣжий островъ лежитъ между Свандьянскимъ полуостровомъ и Шпицбергеномъ; на немъ нѣтъ настоящихъ глетчеровъ, и природа тамъ не особенно суровая. Медвѣжий островъ богатъ запасами каменнаго угля и свинцовой руды. До прошлаго года онъ оставался нейтральнымъ, но лѣтомъ 1899 года нашъ крейсеръ «Свѣтлана» посѣтилъ его, обошелъ кругомъ и вооружилъ на немъ русской флагъ; такимъ образомъ теперь Медвѣжий островъ принадлежитъ Россіи. Онъ имѣетъ большое значеніе для Мурманскаго берега и Екатерининской гавани.

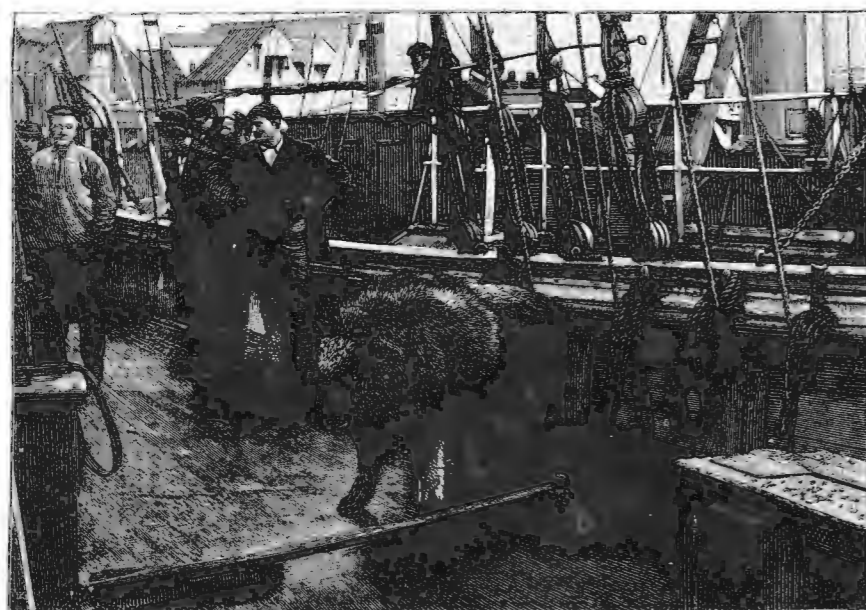
„Бетти“, пароходъ, зафрахтованный для шпицбергенской экспедици.

Глетчеръ въ Горнъ-Зундѣ.

Могила 8 русскихъ промышленниковъ въ Стурфиордѣ.

Гренландскій быкъ.

Главные участники экспедици на «Баканъ».

Шхеры близъ Громзѣ.

Глетчеръ въ Гринъ-Гарбомѣ.

«Баканъ» во льдахъ Горнъ-Зунда.

Ледяная гора на мели въ Стурфиордѣ.

Русско-шведская шпицбергенская экспедиция. По фотографіямъ членовъ экспедици автотипи «Нивы» и гравюры Ю. Шюблера.

По прибытии нашей экспедиции в Горнзунд, команда «Бакана» устроила там пристань из досок, литовых ребер и черепов и занялась выгрузкой. Между тем решен был вопрос о месте русской зимовки. По первоначальному плану, проектировалось избрать место русской зимовки в северной части Стурфюрда, но после реконструкции решено было остаться в Горнзунде. Дело в том, что Стурфюрд очень поздно освобождается от льдов и рано загромождается ими: иногда же, раз в три года, из-за льдов он и вовсе бывает недоступен. Между тем западные берега Шпицбергена, благодаря теплоте течения Гольфштрема, в этом отношении гораздо доступнее, и потому решено было приступить к сооружению построек для зимнего жилья и навильонов для первоклассной магнитной и метеорологической обсерватории в Горнзунде. Шведы же отправились на север и решили зимовать в Троренберге. Академик О. А. Бакундъ на лодках «№ 2» по западным берегам Шпицбергена, а академик О. Н. Чернышев с восточной стороны на «Баканъ» пытались пробраться к ним, но и тот, и другой, уже на довольно близком расстоянии от шведов, встретили сплошные массы льда и припущены были вернуться. Академик О. Н. Чернышев, во время плавания в Стурфюрде, с целью определения удобнейших пунктов для сигналов, всюду был сам, причем ему то и дело приходилось взбираться на малодоступные вершины скал и гор. Задача эта одна из самых трудных: тем не менее, все сигналы, устройство которых выпало на долю русских, уже выставлены, и в двух пунктах геодезическая работа истощена, летом закончена.

Всюду попутно производились изыскания геологические, зоологические, ботанические. С целью определения направления течений, с «Бакана» по пути бросались пустые закупоренные бутылки, в которые помещались записки с указанием широты и долготы того места, где брошена бутылка. Смотря потому, где какая бутылка будет найдена, можно будет судить о направлении течения. Кроме того, «Баканъ» производил при помощи механического лота Томсона промеры Стурфюрда, глубины которого всюду оказались достаточными—80-90 саж.

Зоолог А. А. Бялыницкий-Вируля собрал богатую коллекцию рыб, птиц и других животных, а также и растений; есть много весьма редких и новых экземпляров. Студент О. О. Бакундъ собирал коллекцию по геологии.

Большой недостаток «Баканъ» испытывал в пресной воде: часто приходилось добывать воду с высот при помощи штангов с воронками, и команда иногда занималась этим по целым ночам. Пищью на Шпицберген служат консервы, но они вообще очень надоедают, и летом большой подмогой служила птица. Кроме того, летом на Шпицберген удалось доставить, хотя и с большим трудом, восемь быков живыми.

Когда работы по постройке зимовки были окончены, на флагштоке взвился русский флаг; было устроено торжество, отслужен молебен, а доктором Бунге был предложен обед, весь состоявший из консервов. «Баканъ» салатовал русскому флагу, разукрасил флагами, а вечером был сожжен фейерверк.

В конце августа плавание в Шпицбергенских водах становится затруднительным, и суда русской экспедиции с участниками, возвращавшимися в Россию, покинули 29-го августа Шпицберген, оставив на зиму в Горнзунде тех, которые будут производить метеорологические, магнитные, физические, спектроскопические и астрономические наблюдения и измерения.

Наши молодые ученые, самоотверженные служители науки, раз-

стались с родной, друзьями и самыми близкими людьми, преисполнены всеми удобствами жизни в культурной стороне, и добровольно обрекли себя на 1½-годовое пребывание среди всевозможных опасностей и случайностей в стране дикой, суровой и непривлекательной. Отрванные от всего остального мира до будущего лета, они живут одной идеей: сделать все возможное на пользу науки.

1-го сентября «Баканъ» был уже в Тромзе, где он встретил иностранное промышленное судно, возвращавшееся из Гренландии. На этом материке водятся особая рода быки-овцы, представляющие большой интерес и напоминающие собою мускусных быков (рис. на стр. 96). Промышленникам удалось добыть этих гренландских быков 78 штук, из которых они захватили 5 живыми. Продавали они живого быка по 5000 крон. Для нашей академии наук приобретены три шкуры этих быков.

В Тронгейме члены русской экспедиции сошли с судна и по железной дороге вернулись в Петербург, а «Баканъ» направился в Христианию, где, после посещения адмирала И. И. Шана, с 1847 г. не было ни одного русского военного судна. Из Копенгагена «Баканъ» проехал прямо в Петербург, куда и прибыл 11-го октября. Доставленные со Шпицбергена богатые коллекции по геологии, зоологии, ихтиологии и ботанике поступили в музей Императорской Академии наук.

Во время стоянки в Петербурге «Баканъ» удостоился посещения и благодарности высокого покровителя шпицбергенской экспедиции Его Императорского Высочества великого князя Константина Константиновича за услуги, оказанные шпицбергенской экспедиции.

20-го октября состоялся первый шпицбергенский обед, на котором присутствовали члены комиссии по снаряжению экспедиции, а также возвратившиеся участники этой экспедиции и весь наличный состав офицеров «Бакана». Во время обеда были посланы приветственные телеграммы знаменитым шведам гг. Тореллю и Норденшильду и решено ежегодно 20-го октября устраивать подобные шпицбергенские обеды.

24-го октября «Баканъ» оставил Петербург, чтобы следовать в Либаву для зимовки и ремонтных работ; из Ливавы же 20-го февраля нынешнего года он отправится на Мурман для охраны русских промыслов и затѣм, в начале июня, снова пойдет к Шпицбергену.

Когда появились в печати известия об организации шпицбергенской экспедиции, ученый мир очень заинтересовался ею, и в Императорскую академию наук стали поступать от разных лиц и учреждений запросы о ее целях и задачах. Идя навстречу этим запросам русской интеллигенции, член Высочайше учрежденной комиссии по снаряжению экспедиции, принимавший деятельное участие в ее организации, академик князь Б. Б. Голицын весной настоящего года прочел интересную лекцию «О русско-шведской экспедиции». Лекцию эту он закончил следующими словами: «Новое русско-шведское предприятие сопряжено с чрезвычайными трудностями и опасностями. Придется бороться подчас с почти непреодолимыми препятствиями, испытать все невзгоды жестоких северных штормов, пробиваться сквозь льды, выдержать всю тяжесть длинной полярной ночи и пр., и надо действительно много смелости и любви к делу, чтобы отдать себе всецело служению идее. Пожелаем же мы всем доблестным участникам новой русско-шведской экспедиции полного успеха в выполнении их многосложной, трудной и опасной задачи». К этому желанию, конечно, присоединяется весь просвещенный мир.

Петербургская электро-техническая выставка.

Очерк В. А. Фрей.
(Съ 3-мя рисунками.)

В самом конце прошлого года состоялся в Петербурге первый всероссийский электро-технический съезд и при нем выставка в здании Соляного Городка. На этой выставке было не мало интересного и для неспециалистов.

Недавно д-р Литинский беседовал с читателями *Нивы* (см. Лит. Прил. № 12, за 1899 г.) об открытии проф. Финзена, нашедшего способ исцеления при помощи света волчанки.—страшной болезни, считавшейся до сих пор неизлечимой.

Где солнце, там, говорят, не нужен врач. Убивал микроорганизмы, солнечный свет, кроме того, способствует еще и лучшей жизнедеятельности человека. Известно, напр., что рост детей идет значительно скорее в те времена года, которые богаче светом и теплом. По словам Гумбольдта, дикари жарких стран, совсем не знающие одежды и потому вечно подвергающие свое тело влиянию солнечного света, свободны от всяких телесных недостатков. Печальные результаты лишения людей права пользоваться этим могучим влиянием солнечного светила уже и так без всяких особых доказательств очевидны, при одном лишь взгляде на бледные истомленные лица подвальных обитателей, рудокопов, ночных рабочих и т. п. С солнечными ваннами знакомы были еще древние римляне, устраивавшие обыкновенно на крышах своих домов «солярии». По имеющимся в науке несомненным данным, уже в давнишние времена врачи рекомендовали солнечные ванны прямо с лечебною целью, а именно: при падучей болезни, при болях в брюшной полости, тучности.

Однако, как и всякое вообще лекарство или лечебный прием, так и пользование светом требовало строгой определенности в дозах и вызвало необходимость подчинить пациентов известному режиму в зависимости от рода болезни. Когда же обнаружилась полнейшая невозможность для человека овладеть и подчинить своему произволу солнечный свет, то ученые поневоле должны были отыскать какой-либо иной, более податливый, источник света и после ряда опытов остановились, наконец, на электричестве.

На электро-технической выставке был выставлен соответственный аппарат. Представьте себе небольшой—аршина полтора вышиной и с небольшим аршин в разрезе—деревянный ящик, с вертикально усеченными углами, и вы будете иметь точное понятие о наружном виде этого аппарата. В каждом из восьми тупых углов его расположены, одна над другою, по 6-ти лампочек накаливания, в 16-ть свечей каждая, т. е. всего 48 лампочек. Ровно по средине его четырех усеченных (меньших) сторон устроены небольшие продолговатые, выходящие в вид выступов помещения для четырех дуговых Вейнертовских ламп переменного тока, сила света которых смягчена, однако, цветными стеклами. Все внутреннее свободное пространство его, кроме, конечно, пола и потолка, выложено зеркалами, что благодаря 8-гранной форме прибора, превращает его в 52 лампы, путем простого отражения, в бесчисленное множество кажущихся источников света. Аппарат приводится в действие газомотором. Боль-

ной вводится въ аппаратъ сквозь одну изъ боковыхъ его стѣнокъ и помѣщается тамъ въ сидячемъ положеніи на обыкновенномъ стулѣ, причѣмъ, однако, голова человѣка остается внѣ аппарата, для чего въ потолкѣ его имѣется соответствующее отверстіе и, кромѣ того, еще весь потолокъ приспособленъ къ тому, чтобы его удобно можно было приподнимать, по желанію, цѣликомъ или лишь частями. Затѣмъ, двери аппарата плотно закрываются, потолокъ опускается и охватываетъ шею пациента, провода соединяются, и электрическій токъ, смотря по надобности, зажигаетъ или сразу всѣ 52 лампы аппарата, или только любое ихъ количество. Такимъ образомъ тѣло человѣка подвергается сильному дѣйствию свѣта и жара одновременно: температура внутренняго помѣщенія аппарата можетъ быть доведена до 60-ти градусовъ Цельсія.

— Помните, — прервали мы тутъ объясненія экспонента. — Да вѣдь при такой жарѣ мы, пожалуй, сжаримся бы живо!..

— Вы... быть-можетъ. Но больные, при диабетѣ (сахарной болѣзни), малокровіи, блѣдной немочи, общемъ слабомъ состояніи и при всѣхъ вообще формахъ нервныхъ болѣзней, свободно выдерживаютъ эту температуру въ теченіе 15—20 минутъ.

— И что же, помогаетъ?

— Не только помогаетъ, но они часто даже вполне излѣчиваются.

— А зачѣмъ находится здѣсь внѣ аппарата, какъ разъ противъ его входной двери, этотъ большой фонарь съ цвѣтнымъ стекломъ?

— Это такъ-называемый прожекторъ съ вольтовой дугой, употребляемый для мѣстнаго лѣченія одной изъ частей тѣла больного. Последний точно такъ же сидитъ внутри аппарата, входная дверь котораго, какъ вы видите, раздѣлена на нѣсколько открывающихся каждая порознь частей или маленькихъ дверецъ. Если требуется подвергнуть дѣйствию свѣта отъ прожектора—ну, хотя бы, напр., ногу больного, то въ аппаратъ открывається лишь нижняя часть дверцы; если—руку или плечо, то открывається верхняя часть дверцы и т. д., смотря по надобности.

— А скажите пожалуйста, развѣ тутъ необходимо имѣть непременно всегда фиолетовое стекло?..

— О нѣтъ! Въ зависимости отъ характера и рода болѣзни употребляются также красныя, синія и даже прямо бѣлыя стекла. Вѣдь мѣстное освѣщеніе лучами при помощи находящихся внѣ аппарата такихъ лучеиспускателей, какъ, напр., этотъ прожекторъ, употребляется болѣе при кожныхъ болѣзняхъ, въ родѣ волчанки, и всевозможныхъ лишаевъ, а равно и при судорогахъ; вотъ поэтому-то тутъ немаловажную роль играетъ, прежде всего, выборъ цвѣтнаго стекла. Впрочемъ, при воспалительныхъ и ревматическихъ опухоляхъ, катаральныхъ состояніяхъ, астмѣ, ожирѣніи сердца и эмфиземѣ легкихъ употребляются, такъ называемыя, «смѣшанныя свѣтотыя ванны», во время которыхъ приводится въ одновременное дѣйствіе какъ всѣ лампы самого аппарата, такъ и лампа отдѣльно стоящаго прожектора. Въ подобныхъ случаяхъ цвѣтныя стекла уже не имѣютъ никакого значенія.

— И давно уже выработаны этотъ типъ аппарата для свѣтотлѣченія?..

— Прошло всего только шесть мѣсяцевъ, какъ онъ изобрѣтенъ за границей, гдѣ однако за это время аппаратъ успѣлъ уже значительно распространиться. Что же касается Петербурга, то здѣсь онъ находится пока только въ одномъ изъ дворцовъ.

Мы поблагодарили нашего чичероне за интересный объясненія.

— А видѣли ли вы уже «электрическія дрова» и... свой собственный скелетъ?—спросилъ онъ.

— Электрическія дрова! — удивились мы. — А почему же стоить сажень этихъ дровъ?

— Они продаются не по сажнямъ. Цѣлюто саженью нашихъ дровъ не трудно обогрѣть чуть ли не полъ-Петербурга. Если вы обзаведетесь хотя бы только нѣсколькими полѣнками, и то жару не обрететесь!..

Мы въ недоумѣніи вертѣли въ рукахъ какую-то небольшую продолговатую, четырехгранную призмочку, очень похожую на каменный уголь.

— Помните, какія же это дрова? — говорили мы, мысленно сравнивая эти крошечныя угольки съ нашими обычными полѣнками.

Оказалось, что, въ виду многихъ заманчивыхъ сторонъ электрическаго нагреванія, давно уже дѣлались попытки примѣнить электричество къ домашнему хозяйству, причѣмъ рѣшительно во всѣхъ системахъ электрическаго нагреванія, основаннаго на прохожденіи тока по металлическимъ проводникамъ, послѣдними служатъ обыкновенно тонкія проволоки или пластинки изъ металла. Такъ какъ

при нагреваніи отъ тока эти тончайшія проволоки и пластинки скоро портятся, то въ послѣднее время ихъ стали впаивать въ эмаль. Однако, во время нагреванія токомъ такой впаиванной въ эмаль пластинки связь послѣдней съ первою вполне естественно нарушается, отчего самая пластинка поемногу начинаетъ расширяться, а разъ она только отстанетъ отъ эмали, хотя бы на незначительное разстояніе, то, при случайномъ усиленіи тока, она въ этомъ мѣстѣ тотчасъ же расплавится. Чинить такой приборъ — крайне трудно, а у насъ, въ Россіи, — даже невозможно. Стоять же всѣ подобные приборы довольно дорого: рублей 12—14 за кувшинчикъ, въ которомъ помѣщается всего стаканъ воды. Про хозяйственное неудобство такихъ приборовъ нечего и говорить. Помимо уже дорогихъ, что это за посуда съ какими-то веревками? Что это за уюты, привязанный къ стѣнѣ!

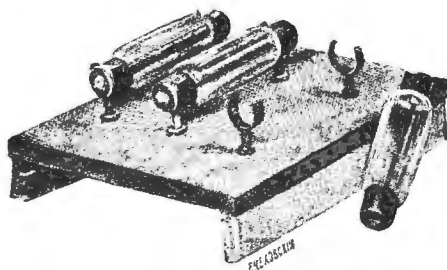
Года два тому назадъ, нѣкто Леруа въ Парижѣ устроилъ особые электрическія дрова, удачно соединивъ уголь съ кремневою массою, и получилъ такъ-называемый «агломератъ кремня». Дрова эти, съ цѣлью увеличить степень ихъ нагреванія, заключаются въ особые стеклянные цилиндрики или употребляются даже и безъ всякой наружной оболочки. Они вставляются въ очень простые металлическіе держатели, изъ которыхъ всегда и легко могутъ быть, въ случаѣ надобности, вынуты. Если теперь нѣсколько держателей такихъ дровъ укрѣпить на желѣзной или другой какой-нибудь

огнеупорной доскѣ и вставить въ нихъ самыя дрова, то надъ подобной дощечкой можно нагрѣть любой предметъ. При прохожденіи электрическаго тока черезъ дрова, послѣднія нагреваются и накаляются до-красна, такъ что ихъ температура можетъ быть доведена до 850 и даже до 1000°. А на такомъ жару можно свободно не только варить, жарить и печь что угодно, но и плавить металлы. Не ясно ли, что нагреваніе электрическими дровами столь же удобно и просто, какъ и пользование обыкновенными дровами. Для этой цѣли устроены разныя печи, каминныя, грѣлки, плиты и т. п., образчики которыхъ также находились на выставкѣ.

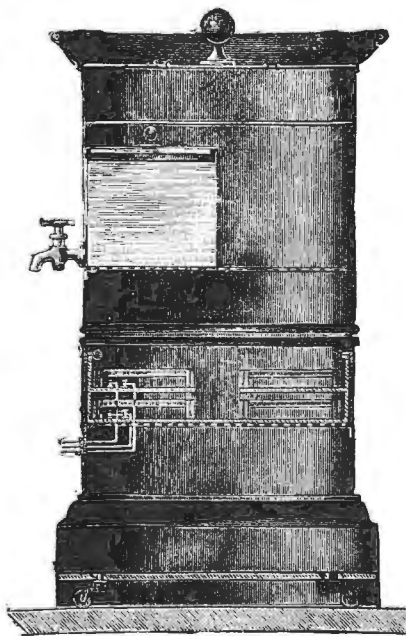
Рисунокъ одной изъ такихъ электрическихъ печекъ мы помѣщаемъ здѣсь. Печка изображена въ вертикальномъ разрѣзѣ. Электрическій очагъ помѣщается внизу, куда и проведенъ токъ отъ двухъ отдѣльныхъ проводовъ для того, чтобы можно было, смотря по желанію, топить или весь очагъ сразу, или только часть его, а равнымъ образомъ и регулировать силу самого жара. Для печи электрическія дрова употребляются уже безъ стеклянныхъ оболочекъ. Верхняя часть печки (кожухъ), нагрѣтая на нижнюю, исполняетъ роль духового шкафа, въ которомъ можно пользоваться жаромъ очага для разныхъ домашнихъ надобностей, ничуть не мѣщая при этомъ согрѣванію комнатнаго воздуха. Дно этого верхняго цилиндра — желѣзная рѣшетка, куда именно и ставятъ посуду, которую желаютъ нагрѣть, какъ напр.: кастрюли, тарелки, блюда, уюты и т. п. Нѣсколько выше устраивается обыкновенно еще второе дно, благодаря которому въ верхней части печки можно уже согрѣвать бѣлье или платье. Сверху все плотно закрыто крышкою. По желанію, внутри печки можно вдѣлывать даже и кипятыльникъ, вмѣстимостью въ 20 стакановъ воды, какъ это указано, на примѣръ, на нашемъ рисункѣ. Для удобства такія печи устраиваются по большей части на колесикахъ, что позволяетъ пользоваться одною печью для нѣсколькихъ комнатъ, конечно, по очереди.

Болѣе всего заинтересовалъ насъ каминъ или какъ онъ названъ, «согрѣвательный экранъ». Представьте себѣ красиво отдѣланное мѣдное колесо, поставленное на особой изысканной подставкѣ (ножкахъ). Вмѣсто спицъ вставляются, заключенныя каждое въ стеклянный цилиндрикъ, двѣнадцать электрическихъ полѣнцевъ, пускается токъ, и вотъ вамъ переносный каминчикъ готовъ. При его посредствѣ, помѣщеніе въ 30 куб. метровъ, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, при наружномъ холодѣ въ 20° R. нагревается до нормальной комнатной температуры. Часъ горѣнія, несмотря на сравнительно высокую у насъ цѣны на электрическую энергію, обходится всего 7—8 коп. Помимо приносимой пользы, упомянутый экранъ, въ особенности еще эффектно расцвѣченный раскрасками дровами, не мало украшаетъ комнату.

— А вотъ, не угодно ли взглянуть, — обратился къ намъ нашъ чичероне:—обыкновенная керосиновая печка Electric № 16, переделанная по нашей системѣ. Наружный видъ остался совершенно тотъ же, вынута лишь керосиновая лампа и, вмѣсто нея, вставлены, въ вертикальномъ положеніи, 32 полѣнца. Примѣненіе къ печкѣ приспособленій увеличиваетъ общую ея стоимость пока на 25 руб., отнынѣ же электрическія дрова будутъ приготовлять здѣсь, въ

Электрическія дрова.

Печь, отопляемая электрическими дровами.

Петербургѣ, а не получаться изъ Парижа, какъ практиковалось до сихъ поръ. Поэтому несомнѣнно, что передѣлка печекъ всѣхъ системъ на электрическія обойдется несравненно дешевле.

— А сколько же стоитъ теперь ваше электрическое полѣно? — полюбопытствовали мы.

— Заключенное въ стеклянный цилиндръ по 3 руб. за штуку, а безъ оболочки всего лишь 30 коп. каждое.

«Немного дорого!» подумали мы и спросили:

— А гдѣ же можно видѣть собственный скелетъ?

Насъ подвели къ витринѣ, гдѣ разложены были обычные атрибуты уже извѣстнаго большинству прибора Рентгена, описанію котораго мы въ свое время посвятили особую статью подъ заглавіемъ «Чудесное открытіе» (*Нива*, № 22, за 1898 годъ). Та же катушка Румкорфа и, такъ-называемая, «труба Рентгена», въ видѣ

стекляннаго шарика, въ которомъ развиваются извѣстные катодные лучи, заставляющіе флуорисцировать стекло и отражать отъ себя рентгеновскіе лучи. Но усовершенствованіе заключается въ томъ, что въ настоящее время ко всему этому приспособлена еще особая трубка, напоминающая обыкновенный приборъ для разсматриванія стереоскопическихъ картинокъ, въ широкой растрѣ которой двигается экранъ, покрытый съ внутренней стороны растворомъ цинисто-платиноваго барія. Благодаря придѣланной къ названной трубкѣ рукояткѣ, вы довольно удобно можете приблизить спарядъ къ своимъ глазамъ и направить его на приведенную въ дѣйствіе Круксову трубку-шаръ. Теперь остается только приложить къ экрану снаружи свободную руку, и вы замѣчательно ясно увидите на экранѣ ея полный скелетъ. Явленіе продолжается до тѣхъ поръ, пока не перестаютъ вертѣть ручку прерыватели.

Къ рисункамъ.

Бѣдная дѣвочка! Въ то время какъ ей подруги шумно играютъ и бѣгаютъ взапуски на широкой лужайкѣ, какъ ея взоры жадно ловятъ яркій свѣтъ весенняго солнца, а ея легкія жаждутъ вдох-

Но чуетъ ревниво мой умъ
И шопотъ, и страстныя рѣчи.
И ведръ распесканныхъ шумъ...

Петербургская электро-техническая выставка. Общій видъ выставки со стороны входа.

По фот. Н. Ягельскаго автотипія «Нивы».

нуть чистый и свѣжій воздухъ зеленыхъ полей, — она принуждена сидѣть надъ скучной и томительной работой, которая претитъ ея дѣтскимъ порывамъ и которая кажется бѣдному созданицу настоящимъ мученіемъ. Но она думаетъ теперь не объ этомъ: въ ея взорѣ не отражается усталость отъ исполненія заданной ей работы, а только горитъ страстное желаніе покинуть эту комнату, въ которой ее заключили точно плѣнницу, и стремленіе вновь получить свободу, которая составляетъ суть ея существованія. Картинка извѣстнаго нѣмецкаго художника Кенига производитъ прекрасное впечатлѣніе по экспрессіи лица дѣвочки, въ глазахъ которой свѣтится дѣтская грусть о невозможности выйти изъ своего положенія, греза о свободѣ, солнцѣ и воздухѣ.

*

Рисунокъ молодого художника г. А. Маковскаго, сына знаменитаго В. Е. Маковскаго, переноситъ насъ подъ южное небо Малороссіи и даетъ жаровую сценку, полную выразительности и наблюденія. Это — конецъ романа.

Источникъ за вишневымъ садомъ,
Сиды голыхъ дѣвичьихъ ногъ
И тутъ же отгиснулся рядомъ
Гвоздями подбитый сапогъ.
Все тихо на мѣстѣ ихъ встрѣчи,

Но дивчина надотѣла солдату; завязавшійся подъ жгучими лучами солнца романъ быстро подошелъ къ печальной развязкѣ, и мы опять у того же источника за вишневымъ садомъ, но уже не слышно ни шопота, ни страстныхъ рѣчей... одни лишь неизбежныя упреки:

Кабы знала я, кабы вѣдала,
Для него бы я не рядилася,
Съ золотой каймой ленту алую
Въ косу длинную не вплетала бы,
Рано до свѣту не вставала бы,
За околицу не спѣшила бы,
Въ росѣ ножки не мочила бы,
На проселокъ тотъ не глядѣла бы...

Но «ненаглядный» холодно и равнодушно внимаешь этимъ упрекамъ, спокойно покуривая папироску. Для него это былъ лишь одинъ изъ многочисленныхъ эпизодовъ его солдатской походной жизни съ переменной мѣстѣ и лицъ...

*

Архимедъ, величайшій изъ математиковъ міра, родился въ 287 г. до Р. Х., въ городѣ Сиракузахъ, который ему, впоследствии, пришлось защищать отъ осады римлянъ, осадившихъ его родной городъ, во время второй Пунической войны,

подъ предводительством консула Марцелла. Математика обязана Архимеду многими драгоценными открытиями, из которых некоторые, къ величайшему несчастью для науки, не дошли до нас и утрачены навсегда. Но и дошедших было совершенно достаточно, чтобы обезпечить бессмертіе имени Архимеда. Его ученія занятія впрочем не ограничивались теоретическими изслѣдованіями; онъ старался прилагать ихъ къ практикѣ, и въ области теоретической, какъ и прикладной механики Архимедъ можетъ и долженъ быть названъ отцомъ и создателемъ этой науки. Онъ первый установилъ несокрушимые принципы статики и, въ особенности, гидростатики. Онъ зналъ еще въ то время о силѣ водяныхъ паровъ и пытался примѣнить ее къ металельнымъ снарядамъ во время защиты своего родного города отъ полчищъ каждавшихъ его римлянъ. Историки древности свидѣтельствуютъ объ этой рѣдкой оборонѣ Сиракузъ, о постройкѣ Архимедомъ огромныхъ зажигательныхъ стеколъ, съ помощью которыхъ онъ сжегъ римскій флотъ. Но римлянамъ, все-таки, удалось овладѣть Сиракузами и предать его солдатамъ на разграбленіе. Архимедъ, во время этого разгрома, сидѣлъ у себя дома, на полу, посыпанномъ пескомъ, и чертилъ на немъ палочкой геометрическія фигуры. Солдаты ворвались къ нему, и онъ спокойно встрѣтилъ ихъ словами, ставшими классическими: «Не трогайте моихъ круговъ!» Но его тутъ же убили. Архимедъ умеръ 75-ти лѣтъ отъ роду, въ сѣяніи научной славы и славы страстного и самоотверженного бойца за родину. На его могилу былъ поставленъ цилиндръ съ втесаннымъ въ него шаромъ, и впоследствии Цицеронъ, квесторъ Сициліи, отыскалъ этотъ памятникъ, скрытый въ кустѣ, и возстановилъ его надъ могилой ученаго. На картинѣ Спенса и изображена именно оборона Сиракузъ, руководимая Архимедомъ.

Джонъ Рёскинъ († 8-го января 1900 г.).
По фот. автотипія «Нивы».

Въ музеѣ императора Александра III находится прелестная акварель В. А. Боброва, воспроизведенная на этихъ страницахъ въ превосходной гравюрѣ извѣстнаго гравера Гедана и изображающая помпейну, — одну изъ обитательницъ цвѣтущаго некогда города, превращеннаго въ 63 г. до Р. X. въ груды развалинъ изверженіемъ Везувія. Раскопки Помпеи, предпринятія въ нашемъ столѣтіи и продолжающіяся до нашихъ дней, раскрыли живую картину общественной и бытовой жизни римлянъ времени имперіи и дали массу цѣнныхъ подробностей, касающихся нравовъ, обычаевъ, костюмовъ, обстановки декоративнаго стиля, стѣнной живописи и ювелирнаго мастерства древняго міра. Всѣ эти подробности дали намъ возможность составить себѣ понятіе о высокомъ эстетическомъ вкусѣ древнихъ и ихъ органической потребности придавать художественную внѣшность самымъ незначительнымъ и мелкимъ принадлежностямъ быта. Не боясь парадокса, можно сказать, что разрушеніе Помпеи сдѣлалось истиннымъ благодѣяніемъ для историковъ, археологовъ, всевозможныхъ ученыхъ и художниковъ. Пепель и лава сохранили нашему времени чрезвычайно драгоценные обломки сѣдой, античной старины, которые никогда не дошли бы до насъ въ такомъ изобиліи, если бы судьба предоставила Помпею погибнуть медленной, но естественной исторической смертью. Картина В. А. Боброва представляетъ намъ типъ красавицы-помпеянки въ костюмѣ эпохи, съ ювелирными украшениями, бывшими въ большой модѣ въ этомъ городѣ южной Италіи. Кромѣ строгой художественности, которую отличаютъ всѣ работы этого художника, его помпеянка имѣетъ достоинства выдержаннаго даже въ мелочахъ стиля.

Джонъ Рёскинъ. (Портр. на этой стр.)

8-го января т. г. скончался знаменитый англійскій художественный критикъ, Джонъ Рёскинъ, въ своемъ живописномъ ланкастерскомъ имѣніи, на 81-мъ году жизни.

О Рёскинѣ у насъ, въ Россіи, заговорили сравнительно очень недавно, и вмѣстѣ съ тѣмъ начали появляться на русскомъ языкѣ нѣкоторыя изъ его сочиненій, равно какъ и болѣе обстоятельныя оцѣнки его трудовъ. Но у себя на родинѣ онъ давно уже пользуется громкою извѣстностью: объ этой извѣстности дасть нѣкоторое понятіе уже тотъ чисто-внѣшній фактъ, что его сочиненія приносили ему ежегодный доходъ, превышавшій на наши деньги 50 тыс. руб. Интересенъ и тотъ фактъ, что, истративъ на благотворительныя дѣла миллионное состояніе, полученное имъ въ наслѣдство отъ отца,

онъ и значительную часть своихъ личныхъ доходовъ жертвовалъ на ту же цѣль. Этотъ фактъ служить вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторымъ указаніемъ и на характеръ его эстетическихъ теорій, которыя онъ проповѣдывалъ въ своихъ книгахъ и съ кафедръ въ Оксфордѣ, гдѣ онъ почти половину своей жизни состоялъ профессоромъ. Если покойный англійскій художественный критикъ не щадилъ денежныхъ средствъ, чтобы придти на помощь ближнему въ его стремленіяхъ къ осмысленному, нравственному труду, если онъ всячески стремился, путемъ непосредственной дѣятельности, развить эстетическіе вкусы въ народѣ, если онъ основывалъ рисовальныя школы, снабженныя драгоценнѣйшими коллекціями древнихъ и новыхъ рисунковъ, способствовалъ возрожденію нѣкоторыхъ кустарныхъ промысловъ, лично руководилъ художественнымъ образованіемъ рабочихъ, — то это бросаетъ уже нѣкоторый свѣтъ на эстетическія его теоріи. Еще ближе мы подойдемъ къ ихъ пониманію, если отмѣтимъ фактъ, что Джонъ Рёскинъ считалъ себя ученикомъ Карлейля, писателя и мыслителя, признававшего основой цивилизаціи исключительно нравственный долгъ, краснорѣчиво проповѣдывавшаго, что все спасеніе человечества заключается въ нравственномъ чувствѣ, трудѣ, добросовѣстномъ исполненіи общественныхъ обязанностей. Рёскинъ дѣйствительно въ этомъ отношеніи былъ вѣрнымъ ученикомъ своего знаменитаго учителя. Но если Карлейль примѣнялъ свою теорію къ оцѣнкѣ историческихъ событій и ихъ значенія, то Рёскинъ примѣнялъ ихъ преимущественно къ области искусства и проповѣдывалъ, что въ основѣ красоты должны лежать не чувственные или интеллектуальныя, а нравственные ощущенія, т. е. что понятія о красотѣ обуславливаются понятіемъ о добрѣ и злѣ. Первоисточникомъ же нравственныхъ чувствъ является Богъ, слѣдовательно и эстетика прежде всего должна обращать свои взоры на Божью волю, на проявленія ея во внутреннемъ мірѣ, въ человеческой душѣ, и во внѣшнемъ мірѣ, въ окружающей насъ природѣ. Отсюда — дальнѣйшій выводъ Рёскина, что человекъ долженъ быть ближе къ природѣ, въ которой проявляется воля божества, что онъ долженъ изучать ее съ напряженнымъ вниманіемъ, что только жизнь, согласная съ природою, этимъ высшимъ проявленіемъ божества, можетъ быть признана нравственною, и что въ ней заключается истинная красота.

Если мы уяснимъ себѣ эту основу ученія англійскаго критика, то мы поймемъ и связь, существующую между нимъ и новыми теченіями въ искусствѣ. Простое, непосредственное въ природѣ и человекѣ должно было имѣть для Рёскина особенную притягательную силу. Посвятить себя изученію исторіи искусства, онъ преимущественно оставивалъ свое вниманіе на тѣхъ періодахъ развитія искусства, въ которыхъ замѣчалось непосредственное религиозное и нравственное чувство, чуждое усложненій, колебаній и сомнѣній, ставшихъ удѣломъ человеческого ума на высшихъ ступеняхъ такъ-называемой цивилизаціи. Рёскинъ уходилъ вглубь времени, его умъ, равно какъ и его душа, съ особенною любовью останавливались на предшественникахъ величайшаго живописца Рафаэля, картины которыхъ отличались простотою религиозно-нравственнаго чувства, непосредственностью, наивностью. Онъ съ восторгомъ отзывался объ этихъ картинахъ, выясняя всю прелесть и чистоту нравственныхъ

Домъ для инвалидовъ печати въ Одессѣ. Главный фасадъ дома по Средне-Фонтанской дорогѣ. По фот. грав. Шлиперъ.

искусства, въ которыхъ замѣчалось непосредственное религиозное и нравственное чувство, чуждое усложненій, колебаній и сомнѣній, ставшихъ удѣломъ человеческого ума на высшихъ ступеняхъ такъ-называемой цивилизаціи. Рёскинъ уходилъ вглубь времени, его умъ, равно какъ и его душа, съ особенною любовью останавливались на предшественникахъ величайшаго живописца Рафаэля, картины которыхъ отличались простотою религиозно-нравственнаго чувства, непосредственностью, наивностью. Онъ съ восторгомъ отзывался объ этихъ картинахъ, выясняя всю прелесть и чистоту нравственныхъ

Луиза Тетрачини (сопрано).

чувствъ, воодушевлявшихъ ихъ творцовъ, и такимъ образомъ сдѣлался главою новаго течения въ искусствѣ, такъ-называемаго прерафаэлизма, послужившаго исходною точкою для дальнѣйшихъ теченій—символизма и декадентства.

Лица, знакомыя съ этими новыми теченіями, вѣроятно удивятся, что основная мысль Рёскина, въ сущности такая вѣрная и свѣтлая, могла послужить началомъ для такого уродливаго явленія, какъ декадентство. Но тутъ произошло то, что такъ часто повторяется въ исторіи. Благородныя чувства и высокія идеи Рёскина не были поняты. Знаменитый художественный критикъ превозносилъ предшественниковъ Рафаэля. И вотъ явились художники, которые, не понявъ своего учителя и не имѣя достаточныхъ душевныхъ и умственныхъ силъ для того, чтобы проникнуться его чувствами и взглядами, стали подражать чисто-внѣшнимъ образомъ тѣмъ древнимъ мастерамъ, которыхъ прославлялъ Рёскинъ. Ставъ нравственное чувство выше всего, онъ писалъ: «грубая картина дѣйствуетъ часто сильнѣе, чѣмъ тонко исполненная»; «картина, содержащая въ себѣ много благородныхъ мыслей, какъ бы плохо онъ ни были выражены, лучше и значительнѣе,

Витторіо Аримонди (басъ).

Итальянская опера въ С.-Петербурѣ. По фот. Ясвина, Лоренца и Дьяговченко автотипія «Нивы».

чѣмъ картины съ менѣе благородными мыслями, хотя бы онѣ были выражены прекрасно». Эти слова свидѣлствуютъ только о той высотѣ, на которую ставилъ Рёскинъ нравственность, признавая ее первоисточникомъ красоты. Но его ученики, такъ-называемые прерафаэлиты, воспользовались этою вдохновенною проповѣдью Рёскина самымъ неожиданнымъ образомъ. Предшественники

Маттіа Баттистини (баритонъ).

Рафаэля прославляются знаменитымъ критикомъ: будемъ же имъ подражать, — рѣшили они:—тѣмъ болѣе, что это придастъ нашимъ картинамъ оригинальность и обратитъ на насъ самихъ вниманіе публики. И вотъ началось усиленное подражаніе несовершеннымъ фор-

Витторіо Подести (напельмейстеръ).

мамъ предшественниковъ Рафаэля, а внутреннее содержаніе ихъ картинъ, то глубокое и непосредственное религіозно-нравственное чувство, которымъ они были воодушевлены, не нашло себѣ выраженія въ картинахъ современныхъ ихъ подражателей. Благодаря всему этому искусство обогатилось только вычурными своею изысканною наивностью произведеніями, послужившими началомъ совершенно ложнаго направленія въ искусствѣ.

Зигридъ Арнольдсонъ (сопрано).

Но самъ знаменитый англійскій художественный критикъ въ этомъ не виноватъ. Его теорія при вѣрной оцѣнкѣ возвышенна, благородна и, можетъ-быть, содержитъ въ себѣ высшую эстетическую истину: красоты безъ нравственнаго чувства нѣтъ. Эту свою теорію Рёскинъ подтвердилъ всею своею жизнью, своими замѣчательными книгами, своею готовностью жертвовать для искусства упорнымъ трудомъ, денежными средствами,—словомъ всѣмъ, чѣмъ онъ располагалъ или что имѣлъ. Жизнь его сама уже представляетъ образчикъ нравственной красоты, и поэтому не только его родина, Англія, но и весь образованный міръ съ чувствомъ глубокаго сожалѣнія встрѣтили вѣсть о его смерти.

С.

Убѣжище для инвалидовъ печати въ Одессѣ. (Рис. на стр. 101).

Въ Одессѣ устраивается, какъ мы уже сообщали, убѣжище для инвалидовъ печатнаго дѣла. Это благое учрежденіе заслуживаетъ самаго горячаго сочувствія русскаго общества. При нынѣшнемъ ростѣ печатнаго дѣла сильно увеличивается съ каждымъ днемъ число литературныхъ труженниковъ. Всѣмъ,

Энрико Каруссо (теноръ).

маломальски знакомымъ съ печатнымъ дѣломъ, извѣстно, какъ тяжель и неблагодаренъ литературный и журнальный трудъ, какъ много онъ отнимаетъ физическихъ и умственныхъ силъ и какъ мало даетъ взамѣнъ. Отдавая все свои способности, знанія обществу, отстаивая его интересы, заботясь о его благѣ, журналистъ влачитъ самое скромное существованіе, вѣчно терпитъ нужду, никогда не увѣренъ въ завтрашнемъ днѣ. Въ этомъ вѣчно-нервномъ настроеніи, въ этой тревогѣ проходить годы тяжелаго спѣшнаго труда; за ними уже стоятъ болѣзни, преждевременная старость, умственное истощеніе и переутомленіе. Разъ попавъ въ ихъ власть, литераторъ и журналистъ теряетъ почву; начинается нужда, тяжкая нужда интеллигентнаго человѣка, скрытая, стыдящаяся звать къ обществу о помощи, напрягающая послѣднія усилія и погибающая отъ истощенія, подчасъ отъ голода и убойственной жизненной обстановки. Поддержатъ такихъ тружениковъ, оказать имъ во-время помощь, дать имъ пріютъ и посильное занятіе—прямой долгъ общества.

На Западѣ печать доросла до цвѣтущаго, вліятельнаго положенія; ее считаютъ своего рода державой; у нея есть цѣлый рядъ учреждений, обезпечивающихъ не только настоящее, но и будущее всѣхъ ея дѣателей. У насъ же нѣтъ ничего подобнаго. Ни такъ называемый литературный фондъ, ни Высочайше учрежденный Николаевскій фондъ при Академіи Наукъ не въ состояніи удовлетворить даже теперешней нужды тружениковъ пера: будущее же ихъ совершенно безотрадно.

Обезпечить это будущее и имѣть цѣлью учреждаемое одесскимъ обществомъ вспомоствованія литераторамъ и ученымъ «Убѣжище», въ которомъ найдутъ себѣ пріютъ все труженики печатнаго дѣла, безъ различія племени, вѣроисповѣданія, званія и класса, однимъ словомъ все, кто отдастъ свои силы и здоровье служенію дѣлу гласности и просвѣщенію и окажется затѣмъ въ безпомощномъ состояніи.

Въ виду того, что многіе изъ тѣхъ, кто обратится въ это «Убѣжище», будутъ послѣ небольшого отдыха или лѣченія въ состояніи еще быть полезными своими знаніями, устроители «Убѣжища» для инвалидовъ печати задумали организовать тамъ же нѣкоторыя просвѣдительныя учрежденія: народную школу, народную читальню, аудиторію для народныхъ чтеній. Такимъ образомъ призрѣваемые въ убѣжищѣ будутъ не только заполнять свой досугъ близкимъ, дорогимъ имъ дѣломъ народнаго просвѣщенія, но и вносить свою посильную лепту путемъ организациі этихъ чтеній и руководства читальней. Это облегчитъ многимъ изъ нихъ тягостъ сознанія, что они пользуются благотворительностью общества. Все эти просвѣдительныя учрежденія посвящены имени А. С. Пушкина.

Въ Одессѣ, одномъ изъ крупнѣйшихъ нашихъ журнальныхъ центровъ, мысль объ устройствѣ убѣжища была встрѣчена очень сочувственно. Городъ отвелъ подъ зданіе убѣжища бесплатно участокъ земли въ 700 квадрат. сажень и ассигновалъ обществу ежегодную субсидію въ размѣрѣ 500 р. Начали поступать и частныя пожертвованія, превысившія уже 20.000 рублей. Домъ для убѣжища уже возведенъ по проекту архитектора С. А. Ландесмана. По размѣрамъ онъ довольно значителенъ: 32 сажени длины по фасаду. Но это одиѣ только голыя стѣны; нужно еще много сдѣлать, чтобы обставить его внутри, организовать намѣченныя просвѣдительныя учрежденія, а собранныхъ средствъ еще очень недостаточно.

Поэтому правленіе одесскаго общества вспомоствованія литераторамъ и ученымъ обращается ко всемъ, кому дорого дѣло просвѣщенія, кто сознаетъ и цѣнитъ значеніе печатнаго дѣла, помочь этому благу учрежденію.

Надо надѣяться, что русское общество горячо откликнется на этотъ призывъ.

Итальянская опера въ Петербургѣ.

(Съ 6 портретами на стр. 102.)

Итальянская опера въ Петербургѣ находится въ рукахъ частной антрепризы, которая изъ года въ годъ, — вотъ уже шестой сезонъ, — приглашаетъ извѣстныхъ артистовъ и артистокъ, пользующихся симпатіями нашей публики, и ставитъ итальянскій репертуаръ, имѣющей у насъ много поклонниковъ. Прилично обставить частную оперу въ Петербургѣ дѣло далеко не легкое: и публика требовательна, и солисты получаютъ большіе гонорары, да и сама постановка оперъ—въ смыслѣ костюмовъ, декораций, бутафорской части и пр.—сопряжена съ большими расходами. Неудивительно поэтому, что дирекція, во главѣ которой стоятъ теперь гг. Гвиди и Угетти, приходится устанавливать высокія цѣны на мѣста. Въ труппѣ есть солисты, получающіе по 1500 р. въ вечеръ.

Первое мѣсто въ труппѣ, конечно, занимаетъ неизмѣнный любимецъ публики, теноръ г. Мазини, поющій въ Петербургѣ съ нѣкоторыми перерывами чуть ли не двадцать лѣтъ. Портрета его мы не помѣщаемъ, такъ какъ онъ уже неоднократно появлялся на столахъ *Нивы*. На этотъ разъ мы остановились на портретахъ г-жи Арнольдсонъ и Тетрацини (обѣ сопрано) и гг. Каруссо (новаго тенора, успѣвшаго уже заручиться симпатіями посѣтителей итальянской оперы), Баттистини, пользующагося такимъ же успѣхомъ, какъ г. Мазини, Аримонди (басъ) и Подести, капельмейстера оркестра. Каждый изъ этихъ артистовъ представляетъ собой крупную величину и имѣетъ право на вниманіе; большинство изъ нихъ завоевало себѣ прочное мѣсто въ артистическомъ мірѣ.

Такъ, г-жа Арнольдсонъ, перешедшая на лирическій репертуаръ (прежде она пѣла почти исключительно колоратурныя партіи) раз-

вернула свой сценическій талантъ главнымъ образомъ въ русскихъ операхъ: «Демонъ» (Тамара) и особенно въ «Евгеніи Онѣгинѣ» (Татьяна), обнаруживъ всю поэтичность своей художественной натуры. Г-жа Арнольдсонъ удивительно грациозна и точно создана для поэтическихъ образовъ (Наташи въ «Русалкѣ», «Миньоны» и друг.). Какъ опытная пѣвица, она прекрасно владѣетъ своимъ голосомъ.

Г-жа Тетрацини въ гораздо большей степени пѣвица, чѣмъ актриса; это настоящее колоратурное сопрано, легко преодолевающая всевозможныя вокальныя трудности. Она въ полномъ смыслѣ представительница итальянскаго bel canto; голосъ ея не великъ по силѣ, но для ея партій (Динора, Джильда въ «Риголетто», Пажъ въ «Баль-Маскарадѣ» и пр.) особенной силы и не требуется. Изъ русскихъ ролей она прекрасно создала Людмилу въ безсмертной оперѣ Глинки.

Г. Баттистини — нашъ Демонъ, Онѣгинъ и Русланъ и, нужно отдать ему справедливость, онъ имѣетъ все дѣланыя, чтобы соперничать въ этихъ русскихъ партіяхъ съ лучшими изъ нашихъ баритоновъ; мы это говоримъ, конечно, не только въ смыслѣ голоса, но и въ смыслѣ созданія типовъ. Голосъ его лирическаго характера; для драматическихъ партій ему еще не хватаетъ столь же богатыхъ низкихъ нотъ, какъ у, напримѣръ, его верхнія; но онъ мастерски владѣетъ своимъ дыханіемъ и вообще голосовымъ матеріаломъ. Г. Баттистини такъ же легко продолжаетъ музыкальныя трудности (Фигаро въ «Сев. Цир.»), какъ и г. Мазини; его и называютъ Мазини среди баритоновъ. Онъ очень музыкаленъ и весьма легко усваиваетъ характеръ даннаго произведенія; это такой же превосходный Вольфрамъ («Тангейзеръ»), какъ Ренато или Альфонсъ («Баль-Маскарадъ», «Фаворитка»). Рѣдкій его выходъ не сопровождается шумными овациями и разными подношеніями.

Сравнительно недавно поютъ у насъ гг. Каруссо и Аримонди. Г. Каруссо дебютировалъ въ прошломъ году въ «Богемѣ» Пуччини и сразу приковалъ къ себѣ вниманіе публики, какъ голосомъ, имѣющимъ по тембру много общаго съ голосомъ г. Мазини, такъ и игрой. Благодаря ему и прекрасному ансамблю (Арнольдсонъ, Тетрацини, Бромбара и Аримонди) эта опера пользуется у насъ большимъ успѣхомъ. Съ нынѣшняго сезона г. Каруссо сталъ появляться въ драматическихъ партіяхъ (Радамесъ въ «Аидѣ») съ такимъ же выдающимся успѣхомъ. Онъ еще молодой человѣкъ, и вся его карьера впереди; при отсутствіи теноровъ въ настоящее время онъ можетъ рассчитывать на многое.

Одновременно съ г. Каруссо сталъ въ нашей итальянской оперѣ г. Аримонди, обладатель рѣдкаго по звучности, мягкости и полнотѣ баса; онъ исполняетъ двухъ Мефистофелей (въ операхъ Гуно и Бойто), Гудала въ «Демонѣ» и пр. Умѣемъ пѣть онъ особенно поражаетъ въ операхъ Россини, требующихъ и отъ баса изумительной легкости («Ченерентола»); красивая сценическая фигура дополняетъ то прекрасное впечатлѣніе, которое онъ оставляетъ послѣ каждой исполняемой имъ партіи.

Главный двигатель оперы—ея капельмейстеръ г. Подести. Этотъ артистъ дѣйствуетъ въ нашей итальянской оперѣ со времени открытія ея нынѣшними антрепренерами и достаточно успѣлъ себя зарекомендовать въ качествѣ дѣятельнаго дирижера, понимающаго духъ исполняемыхъ произведеній и любящаго свое дѣло. Къ качествамъ его слѣдуетъ отнести и его живой темпераментъ; онъ самъ увлекается и увлекаетъ за собой, какъ членовъ оркестра, такъ и слушателей. Иные итальянскіе дирижеры только и сказываются, когда они исполняютъ итальянскихъ композиторовъ; г. Подести же, которому приходилось уже дирижировать у насъ и произведенія Вагнера, и французскихъ композиторовъ (Сень-Санса, Тома, Гуно), и русскихъ авторовъ, умѣетъ улавливать особенности стиля того или другаго національнаго писателя. Вслѣдствіе этого у него получается большое разнообразіе оттѣнковъ. Кроме того, замѣтимъ, что онъ не гоняется за лишними эффектами и не приноситъ имъ въ жертву требуемаго настроенія.

В. Баскинъ.

Османъ Дигма. (Портр. на стр. 104.)

Османъ Дигма или вѣрнѣе Дигна (отъ арабскаго слова dikn—борода) —прогрѣввшій въ свое время арабскій вождь, ведшій долгую и очень успѣвную борьбу съ англичанами. По происхожденію онъ европеецъ. Родившись въ 1836 г. во французской семьѣ (первоначальное его имя Жоржъ Низбе), онъ въ 1849 г. выселился съ родителями въ Александрію. Отецъ его вскорѣ тамъ умеръ, а мать вышла вторично замужъ за торговца невольниками Османа.

Принявъ магометанство, молодой Османъ поступилъ въ военную школу въ Каирѣ и, окончивъ въ ней курсъ, сдѣлался помощникомъ своего вочима. Когда вочимъ умеръ, онъ унаслѣдовалъ его состояніе и занятіе и, поселившись въ Суакимѣ, сдѣлался вліятельнымъ человекомъ въ городѣ.

Въ 1881 г. англичане нанесли ему страшный вредъ: конфисковали его невольничьи корабли, они его почти совершенно разорили. Возмущенный этимъ, онъ рѣшилъ имъ жестоко отомстить. Собралъ и организовавъ цѣлое войско въ 20.000 чел., онъ воспользовался возстаніемъ, поднятымъ его другомъ Араби-пашею, и примкнулъ къ нему. Послѣ того онъ перешелъ на службу къ Махди. Съ этого времени начались его военные успѣхи и вліяніе на весь Суданъ, восточную часть котораго онъ совершенно овладѣлъ. Мало того, онъ помогъ Махди взять Хартумъ.

Въ 1887 г. онъ укрѣпился въ Токарѣ, затѣмъ въ Гандубѣ, откуда

намѣревался даже завладѣть Суакимомъ, но это ему не удалось. Въ концѣ 1888 г. Османъ Дигма потерпѣлъ сильное пораженіе отъ генерала Гренфелля, почти окончательно подорвавшее его власть и значеніе въ Суданѣ.

Теперь, когда англичанамъ, подъ руководствомъ Китченера, удалось покорить Суданъ и уничтожить даже самый прахъ Махди,

англичане покончили и съ его союзникомъ. Османъ-Дигма захваченъ въ плѣнъ.

Портретъ его, помѣщенный въ этомъ номерѣ, даетъ возможность судить объ энергіи этого былого властителя Судана. Это настоящій типъ дикаго вождя, все болѣе вымирающій подъ вліяніемъ культуры.

Политическое обозрѣніе.

Политическій міръ, все время съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдившій за дѣйствіями генерала Буллера въ Наталѣ, былъ удовлетворенъ въ своемъ понятномъ нетерпѣннѣй скорбѣ, чѣмъ можно было ожидать. На правомъ флангѣ буровъ, обходъ котораго сталъ неотразимымъ желаніемъ англійскихъ войскъ, оказалась сильная позиція, ни чуть не уступающая укрѣпленіямъ подъ Колензо, гдѣ въ началѣ декабря генералъ Буллеръ испыталъ «жестокіе удары судьбы».

Продолжая наступательное движеніе, энергичный генералъ Уорренъ, затмившій-было рѣшимостью и предусмотрительностью прочихъ генераловъ британской арміи, скоро замѣтилъ на своемъ лѣвомъ флангѣ холмъ Спюнскупъ, воздымающійся надъ окрестностью, мѣстность эта оказалось занята бурами. По весьма послѣднимъ донесеніямъ въ Лондонъ, Уорренъ 12-го января атаковалъ буровъ и, будто бы, вытѣснилъ ихъ; это было истолковано въ Англии, какъ «серьезная побѣда», но уже къ вечеру того же дня огонь буровъ заставилъ англичанъ очистить занятую позицію.

На слѣдующій день утромъ, узнавъ подробности дѣла, Буллеръ телеграфировалъ въ Лондонъ: «съ сожалѣніемъ долженъ донести, что въ ночь на сегодня Уоррену пришлось покинуть Спюнскупъ». Черезъ день изъ лагеря подъ Спирманомъ отправлено было болѣе подробное донесеніе Буллера: прогнавъ буровъ, Уорренъ занялъ гребень плоскогорья, примыкающаго къ холмамъ, расположеннымъ на западъ отъ Ладисмиса; англичане могли удержаться на позиціи безусловно, но она не годилась-де для дальнѣйшаго наступленія; кромѣ того, не оказалось пригодно мѣста для артиллеріи и чувствовался недостатокъ воды; подъ сильнымъ гранатнымъ огнемъ Уорренъ держалъ въ своихъ рукахъ Спюнскупъ цѣлый день; войска бились очень храбро; прибывъ въ лагерь, Буллеръ пришелъ однако къ заключенію, что вторая атака будетъ бесполезной, такъ какъ правое крыло буровъ очень сильно и пробить его невозможно, а потому и рѣшилъ начать отступленіе къ югу отъ Тугелы; на южномъ берегу этой рѣки Уорренъ сосредоточилъ свои войска, не потерявъ ни одного человѣка; поведеніе войскъ въ бою и успешное отступленіе свидѣтельствуютъ о стойкости арміи; безпрепятственная обратная переправа черезъ Тугелу съ тяжеловѣснымъ обозомъ послужила, по словамъ генерала Буллера, доказательствомъ, что «неприятелю внушено почтеніе къ боевымъ доблестямъ англійскихъ войскъ».

По свѣдѣніямъ изъ лагеря буровъ, послѣдніе застигнуты были подъ Спюнскупомъ врасплохъ; затѣмъ они штурмовали окопы англичанъ, оставшихся на мѣстѣ много убитыхъ; потери буровъ были также значительны.

Во всѣ политическіе центры континентальной Европы проникли извѣстія, что Уорренъ лишился почти всей артиллеріи.

Такимъ образомъ «обходное движеніе» англичанъ дорого обошлось имъ, не приведя къ намѣченной цѣли. Корпусу генерала Буллера не удалось освободить Ладисмисъ; послѣ переправы на сѣверный берегъ Тугелы генералъ Буллеръ объявилъ-было приказомъ по вой-

скамъ, что «никакого отступленія не будетъ», и, тѣмъ не менѣе, пришлось отступить. Изъ этого факта можно заключить, что положеніе войскъ генерала Буллера довольно серьезное, хотя потери тщательно пока скрываются.

Въ Лондонѣ тревожное настроеніе возросло: публика, послѣ донесеній Буллера, хлынула къ зданію военнаго министерства за подробностями, но до поздней ночи не дождалась новостей, такъ какъ на всѣхъ дверяхъ министерства появились заявленія съ надписью, что никакихъ донесеній нѣтъ. Во время движенія къ сѣверу отъ Тугелы Буллеръ переговаривался съ Ладисмисомъ, сообщая Уайту о передвиженіи войскъ; отрядъ, запертый, но выраженію буровъ, «въ превосходную тюрьму», восприняли-было духомъ, но, какъ оказалось, не надолго: Ладисмисъ предоставленъ теперь своей судьбѣ.

Призывая націю къ двоекноу усилій для возстановленія, во что бы то ни стало, англійскаго господства въ южной Африкѣ, лондонская печать начала требовать, чтобы приведенъ былъ въ исполненіе первоначальный планъ войны—вторженіе въ Оранжевую республику.

По отзывамъ *Standard'a*, неудачи Буллера, усиливая злорадство въ Европѣ, могутъ повредить Англии въ международномъ отношеніи, а потому необходимы энергичныя мѣры.

Небывалое возбужденіе во всѣхъ слояхъ общества придадо особый интересъ нынѣшней сессіи парламента, начавшаго свою дѣятельность 18-го января. Въ тронной рѣчи королева, упомянувъ о дружественныхъ отношеніяхъ къ иностраннымъ державамъ, подробно остановилась на южно-африканской войнѣ: народъ отвѣтилъ-де съ преданностью на призывъ противодѣйствовать вторженію въ южно-африканскія колоніи; героизмъ арміи оказался не ниже самыхъ благородныхъ традицій британской военной исторіи; глубоко сожалѣя о драгоцѣнныхъ жизняхъ, принесенныхъ въ жертву, королева съ гордостью видѣть патристическій пылъ и искреннюю преданность подданныхъ во всѣхъ частяхъ имперіи, а потому съ увѣренностью рассчитываетъ на готовность подданныхъ — возобновить усилія до тѣхъ поръ, «пока борьба за сохраненіе имперіи и утверженіе ея верховныхъ правъ не закончится побѣдоносно».

Въ заключеніе королева поставила на видъ, что для продолженія войны необходимо увеличить кредиты, и выразила убѣжденіе, что палата общинъ согласится на всѣ необходимые расходы и озаботится въ то же время усиленіемъ флота и береговой обороны Великобританіи.

Пренія по отвѣтному адресу начались тотчасъ же. Въ палатѣ лордовъ глава кабинета Салисбери заявилъ, что было бы благодарнѣе отложить разслѣдованіе о дѣйствіяхъ военныхъ властей, настаивавъ на необходимости всѣмъ «сплотиться, чтобы вырваться изъ положенія полнаго униженія, не чуждаго опасностей, которыя могутъ омрачить блескъ имперіи и, быть-можетъ, даже угрожать ея цѣлостности». Палата лордовъ приняла отвѣтныи адресъ, но въ палатѣ общинъ ораторы оппозиціи открыли атаку противъ правительства, хотя и высказались въ томъ смыслѣ, что войну надо продолжать энергично и безъ ограниченія средствъ.

Османъ Дигма, предводитель дервишей, взятый въ плѣнъ англичанами. По фот. авт. «Нивы».

СМѢСЬ.

Испытаніе новаго англійскаго судового орудія, по словамъ «English Mechanic», дало самыя блестящія результаты. Это дальнѣйшее орудіе, известное подъ названіемъ «12-ти дюймовой стальной или проволочной пушки», повидимому, превосходитъ всякое другое орудіе того-же типа остальныхъ морскихъ державъ: достаточно сказать, что имъ можно обстрѣливать берегъ Франціи изъ Дувра. Всѣ пушки 1000 центнеровъ, длина 41 футъ, скорость полета снаряда 2367 футовъ въ секунду. Снарядъ вѣситъ 850 фунтовъ, его разрывной зарядъ—83 фунта при зарядѣ въ 167½ фунтовъ кордита. Адмиралтейство заказало 450 такихъ пушекъ по 100,000 р. каждая. 150 уже готовы, 300 въ работѣ. Каждый броненосецъ будетъ снабженъ четырьмя такими орудіями; ими же проектируется снабдить и приморскіе форты.

«Тетушка» Жуберъ. Жена главнокомандующаго буровъ Жубера отправилась въ походъ вмѣстѣ съ нимъ. Хотя извѣстно очень много

мужественныхъ женщинъ, раздѣлявшихъ съ мужьями труды и опасности походной жизни, но немногія выказали столько выдержки и неустрашимости, сколько «тетушка» Жуберъ; даже одна англійская газета признаетъ, что нельзя не удивляться такой «привязанности». «Тетушка» Жуберъ, какъ любовно зовутъ ее буры, часто сопровождала своего мужа въ походахъ противъ враждебныхъ туземцевъ, такъ же «выклась съ ужасами войны, какъ и ея супругъ. Она владѣетъ ружьемъ, какъ заправскій солдатъ. Ея обязанности на войнѣ заключаются въ заботахъ о мужѣ; она содержитъ въ порядкѣ и чистотѣ его палатку, приготовляетъ ему кушанье и старается, сколько возможно, возмѣстить ему удобства домашняго очага. Буры привлекли видѣть жену генерала за чистой картофеля у дверей его палатки или за приготовленіемъ какого-нибудь любимаго блюда. Все остальное время она посвящаетъ уходу за ранеными, и не одинъ смертельно раненый воинъ получалъ отъ нея послѣднее утѣшеніе и напутствіе.

Кто желает обладать лучшей швейной машиной тому следует приобрести настоящую АМЕРИКАНСКУЮ „НЬЮ ГОМЪ“

отличающуюся простотою конструкции, легким ходом и небывалою прочностью. Единствен. для всей России склад Товарищество **М. Блок** на паяхъ

Правленіе Москва. Отдѣленіа: С.-Петербургъ, Киевъ, Одесса, Варшава, Екатеринбургъ, Кокандъ. Представители почти во всѣхъ городахъ Имперіи: гдѣ таковыхъ нѣтъ Товарщи. просить обращаться въ Правленіе.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

САМОИГРАЮЩІЕ И СЪ РУЧКОЙ

СИМФОНІОНЫ
въ 4 1/2 р., 9 р., 17 р., 25 р., 36 р., 65 р., 90 р. и дороже до 600 р.

СТЕЛЛА
въ 45 р., 100 р., 120 р., 150 р. и 200 р.

ПОЛИФОНЫ
въ 20 р., 30 р., 60 р., 90 р. и 125 р.

МЕХАНИЧЕСКІЯ ПІАНИНО
на которыхъ можно играть руками и ручкой въ 650 р., 600 р. и 700 р.
съ электрическимъ приводомъ въ 900 р. и 1000 р.

ПІАНО-МЕЛОДИКО
въ 65 р., 70 р., 85 р., 150 р., 200 р. и 350 р.

Аристончики 5 р., Интона 8 р., Ариоза 12 и 18 р., Аристонъ 17 р., Герафоны 22 р., Фениксъ органы 22 р., Каллистонъ 36 р., Манопаны въ 25, 30, 50 и 75 руб. и т. д.

ВСѢ МЕХАНИЧЕСКІЕ ИНСТРУМЕНТЫ НОСЯТЪ МОЮ ФИРМУ И ИЗГОТОВЛЯЮТСЯ ЗАГРАНИЦЕЮ ПО МОЕМУ ЗАКАЗУ.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СКЛАДЪ и ФАБРИКА МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

МОСКВА, І. Ф. МЮЛЛЕРЪ ПЕТРОВКА.

Иллюстрирован. прейсъ-курантъ и списокъ пѣсь для механическихъ инструментовъ высылаются бесплатно.

КАЖДЫЙ

въ живущихъ въ провинціи легко прибавить къ своему годов. заработку нѣсколько сотъ рублей, если свободн., отъ своихъ обычныхъ занятій, время посвятить продажѣ и распростран. очень ходкаго предмета. необход. въ каждомъ домѣ предмета. Для начинія дѣла — малая затрата капитала (около 40 р.). Подробн. и условия высылаю семя коп. марку. Адресовать: Москва, „Дѣло нестерраемыхъ фитилей Триумфа“, Сокольники, Ивановская, д. № 15.

Лечебно-комнатный гимнастическій аппаратъ настоящей «Whitely» (Dr. L. Phelan) для дѣтей, дамъ и мужчинъ. Единственный представитель фирма

„ЖАКЪ“,
Москва, Петровка.
Брошюра бесплатно.

РѢДКІЙ СЛУЧАЙ! НОВОСТЬ!

Открытие, извѣстное вышеледочные карманные часы, 2 1/2 вышеледохр. стеклами, заводящіеся безъ ключа, „Ремонтуръ“, крѣпкой конструкціи, извѣстной отъ фабрики, съ цѣпочкой и брелокомъ нового золота — **ВЪРА, НАДЕЖДА и ЛЮБОВЬ** все только за 5 руб.

Печатное ручательство за вѣрность хода на 4 года. Ц. № 13244 4—4
Высылаю безъ задатка, наложен. платеж. Адресовать: Складу часовъ **ШАРЛЯ ГРОЗОВСКАГО въ ВАРШАВѢ.** Почт. яд. № 189.
Перес. за счетъ склада во всѣ мѣста Россіи.

ФИСТАРМОНИИ

не уступающія по качеству, по вдвое дешевле заграничныхъ, изготовляются по заказамъ. Адресъ: „Бологое, Новг. губ. священнику Александру (кородумову). Прейсъ-курантъ. бесплатно.

ВѢРНЫЙ ЗАРАБОТОКЪ

150 до 250 руб. въ мѣсяцъ и болѣе могутъ извѣть мужчины и дамы всѣхъ сословій, чрезъ принятіе моей агентуры (предварит. знанія не требуются). Предложенія, которыя могутъ быть и на русскомъ языкѣ, просить адресовать подъ лит. L. F. 790 Poste restante. Maastricht (Маастрихтъ), Голландія. Ц. № 13314 3—1

Складъ сѣмянъ, питомникъ и садоводство

И. Г. КАРЛСОНЪ въ Воронежѣ.

Вышелъ изъ печати и разсылается всѣмъ желающимъ бесплатно новый иллюстрированный каталогъ сѣмянъ, георгинъ, садовыхъ инструментовъ и книгъ на 1900 годъ. Къ всѣмъ богатѣйшій выборъ ремонтантныхъ розъ по 28 руб. за сотню. Каталогъ розъ и деревьевъ также по требов. бесплатно.

САДОВОДСТВО и ПЛОДОВЫЙ ПИТОМНИКЪ

К. Г. МЕЙЕРА.

Кіевъ, на Сырцѣ, собствен. домъ.

Богатый выборъ плодовыхъ и декоративн. дерев., кустарник., клубники, розъ, крупноцвѣтныхъ каннъ, кактусовыхъ георгинъ, спланжниковъ, многолѣтнихъ цвѣтовъ и проч. Иллюстр. описательн. каталоги высылаются бесплатно.

На Всероссийской выставкѣ Садоводства (С.-Петербургъ, 1899 г.) фирма удостоена высшей наградою — почетнымъ дипломомъ, а на Кіевской сел.-хоз. выставкѣ (1897 г.) большое золотое медалью.

Крупноцветная канна (1/4 натур. велич.)

ДЛЯ УХОДА ЗА КОЖЕЙ

EAU DE LYS DE LOHSE

Бѣлая и розовая вода для блоннурыхъ, желтая вода для брюнетокъ. Фланонъ 1 р. 75 к., большой 3 р. 50 к.

МЫЛО ЛОЗЕ „LILIENMILCH“

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.

Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи. № 512 (145)

КАРЛЬ ИВАНОВИЧЪ ВАГНЕРЪ,

Садовое Заведеніе въ Ригѣ,

снмъ имѣеть честь довести до свѣдѣнія любителей, что иллюстрированные каталоги сѣмянъ и пр. на 1900 г. изданы и высылаются по требованію бесплатно. № 13248 4 3

Предостереженіе!

Не покупайте пишущихъ машинъ устарѣвшихъ системъ или прикрывающихся новыми именами, не осматривъ послѣднюю новостъ Америки — пишущую машину **ЛЮСТЬ**, которая не имѣетъ ни дентъ, ни регистровъ, при которой благодаря патентованному центрофу невозможно повривленія рычаговъ, какъ у другихъ системъ; машина **ЛЮСТЬ** закрыта со всѣхъ сторонъ отъ порчи и пыли, она проста до минимума и особаго обученія

Главные Представители Акционернаго Общества „Люсть въ Нью-Йоркѣ“

Р. № 13249 **А. М. Гусевъ и К°.** 2-2
С.-Петербургъ, Большая Морская, 30. Телефонъ № 2794.

№ 4711

Рейнская фиалка

Гостиница Двора Его Императорскаго Величества

ФЕРД-МОЛЬГЕНСЪ

Колокольная № 4711 въ Кальнѣ на Рейнѣ и Ригѣ

Дѣйствительный Свѣжій Запахъ Фиалки.
безъ примѣсовъ (мускуса, пачули и проч.)

Модный Парфюмъ Зеленовѣтскихъ круговъ
Продается во всѣхъ лучшихъ магазинахъ.

Если вы нуждаетесь въ карманныхъ часахъ съ безусловно вѣрнымъ ходомъ, изящной отъѣлки, — **ТРЕБУЙТЕ**

карманные часы изъ настоящей „double“ отъ „Женева“, никогда не темнѣющіе, ничѣмъ не отличающіеся по виду отъ настоящихъ золотыхъ 56 пр., глухіе съ 3 крышками, анкерные, механизмы высшаго сорта, заводъ безъ ключа.

Цѣна: мужскіе 15 р., дамскіе 13 р. Ручательство за прочность механизма и вѣрность хода на 6 лѣтъ. Заказы исполняются налож. плат. при задаткѣ въ 2 р. Адресъ: въ контору фабрики „Женева“, Варшава, Лешно, 51. Ц. № 13313 8—1

Многочисленные лестные отзывы о часахъ „Женева“ и каталогъ — бесплатно.

НОВОСТЬ КРАСКА И КУПЧИНСКАГО

ДЛЯ ВОЛОСЪ

Волосы сѣдые получаютъ желаемый цвѣтъ если будутъ хорошо вымыты и лично, безъ посторонней помощи, подкладывая гребень подъ волосы, легко протерты щеточкой жидкостью изъ флаконовъ № 1, 2 и 3-го; затѣмъ вновь вымыты уже не пахаютъ бѣлые и становятся мягкими. Повторять окраску слѣдуетъ одинъ разъ въ мѣсяцъ. Въ требованіи указывать цвѣтъ волосъ: черный, шатенъ или блондинъ. Коробка 2 р., пересылка налож. платежъ. Скл. П. Виноградова, Москва, Рождественка, д. № 2.

СПБ., Фонтанка, 60. Аннич. аптек. складъ

БЕЗВРЕДНАЯ УРБАНА

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ и БОРОДЪ

БЕЗЪ ЛЯПИСА

Вновь изобрѣтенное безвредное средство для быстрого окрашенія сѣдыхъ волосъ и бороды въ черныи, рысий, темный, асболо-каштановый, цвѣта. Цѣна за 1 флаконъ 2 р. съ перес. 2 р. 50 к. Продается въ аптек. и косметич. магазинъ **ГЛАВНЫИ СКАДЪ: СПЕТЕРБУРГЪ: АПТЕКАРСКИИ МАГАЗИНЪ А. УРБАНА. СІІВ. Бодш. Коюш. № 1.**

КУРСЫ

бухгалтеріи Г. А. БАХИСАРАЙЦЕВА.

Световодство всѣхъ системъ и каллиграфія. Плата общедоступн. Пансіонъ. Приемъ постоыный. Условия выс. бесплатно. Москва, Тверская, противъ глазной больницы.

Гидравлическій Барометръ

возвѣщаетъ прибли. сутками раньше асуну, перебѣную или дождливую погоду. Необходимъ въ каждомъ домѣ. Шт. 1 р. 85 к., 2—за 3 р. 35 к. Перес. налож. платежомъ.

Вазаръ Марошъ Невскій пр., 29—32

ПЛАТИНОВЫЯ
МОНЕТЫ ПОКУПАЮ МОНЕТЫ
 3-х руб. по 7 руб., 6-ти р. по 14 р.
 и 12 руб. по 28 руб. за шт. Платины
 вногород. могут высылать почт.
 наложенн. платежом. Москва,
 Чернышевский пер., д. Гулевич.
 Магазины покупки и продажи
 старинных вещей. П. Иванов.

ОДОЛЬ
 лучшее для
 зубов

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ
 педагогическiй и научно-популярный
„ОБРАЗОВАНИЕ“
 Цѣна за годъ 6 руб. съ перес. — Спб. Загородный 17.
 Подробное объявление высылается бесплатно.

ПОДПИСКУ
 НА ВСѢ
МОДНЫЕ ЖУРНАЛЫ,
 сезонные альбомы и книги модъ
 (для семействъ и мастеровских)
 ПРИНИМАЕТЪ КОНТОРА
И. А. ПОЗИНА,
 МОСКВА, Александровскiй пассажъ.
 Прейс-курантъ выкроек, модныхъ
 журналовъ, учебниковъ и принадлеж-
 ностей кройки высылается по требова-
 нию бесплатно.

Для смягченiя и бѣлизны кожи.
КАЛОДЕРМА
 ЖЕЛЕ КАЛОДЕРМА. * МЫЛО КАЛОДЕРМА.
Ф. Вольфъ и Сынъ въ Карлсруэ.
 Продается во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ
 музыкальныхъ инструментовъ
И. В. ВИНУКОВЪ
 въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,
 Забалканскiй проспектъ, № 18,
 ПРЕДЛАГАЕТЪ
 по фабричной цѣнѣ:
 СКРИПКИ отъ 1 р. БАЛАЛАЙКИ отъ 1 1/2 р.
 МАНДОЛИНЫ съ механ. колк. отъ 4 руб.
 ГИТАРЫ отъ 1 1/2 р., съ мех. колк. отъ 4 р.
 ЦИТРЫ отъ 2 1/2 р., съ подкл. потамъ 7 руб.
 АЛТЫ, ВИОЛОНЧЕЛИ, КОНТРАБАСЫ,
ГАРМОНИИ, ОРГАНЫ,
 ФЛЕЙТЫ, КЛАРНЕТЫ, КОРНЕТЫ и проч.,
 а также и принадлежн.
ПЕРВЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКIЙ
 иллюстрированный прейс-курантъ
ВЫСОЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ
 Всѣ машины Ремингтонъ безъ настоящаго клейма

ПОДДВЛЫНЯ.
 Товарищество **М. Блок**
 на паяхъ
 Москва, С.-Петербургъ, Киевъ, Одесса, Варшава, Екатеринбургъ,
 Ташкентъ, Ростовъ н/Д. Ц. № 13054 14-10

ФАБРИКА
 и СКЛАДЪ
Бруно Зенгеръ и Ко
 С.Петербургъ, Невскiй Пр. № 25 (бывш. Каминскiй)
Фотогр. Аппараты
 и ПРИНАДЛ.
 (КРАТК. ПРЕЙС-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО)

ФОТОГРАФЫ — ЛЮБИТЕЛИ!
 КУПИТЕ
АРИСТОТИПНУЮ БУМАГУ
 знаменитой марки:
ДВА МЕЧА
 Продается въ складахъ фотограф.
 принадлежностей и аптекарскихъ
 магазинахъ Россiи. Оптомъ отъ фаб-
 рикантовъ: Vereinigte Fabriken
 Photogr. Papiere, Dresden, A.

ФАБРИКАНТЫ САРПИНОКЪ
Т.Д. „Д. МЕРКЕЛЬ, Х. и А. КАРЛЪ“
 принимаетъ заказы на разные сарпинскiя издѣлiя.
 Альбомъ образцовъ высылается за 14 коп. почтовыми ярками, по требованiю, изъ
 главной конторы: Саратовъ, пассажъ Юренкова. Отдѣленiе магазина: Харьковъ,
 Екатеринбургская. 16. № 13117 8-8

100 лст. почтов. бума-
 ги, 100 конвертовъ, 100
 визитн. карточ., отпеча-
 тан. съ именемъ, отчества
 и фамилiей за-
 казчика, 25 лст.
 почт. бум. съ по-
 словицами, 25
 конверт. съ по-
 словиц., 1 книжку
 для записки
 бѣлья, 1 карточ-
 ку въ память Пушкина
 съ 8 видами, все за 2 р.
 Упомянутыя вещи высы-
 лаются во всѣ мѣста Россiи по полуоче-
 нiю стоимости. Адресъ для требованiй въ г.
ПАРВУ, С.-Пет. г. В. Д. МИХАЙЛОВСКОМУ.

Усовершен. америк. аппаратъ „ГРАММОФОНЪ“
 патентованъ во всемъ мiрѣ Национальной Компанiей въ Нью-Йоркѣ (New-York).
 Граммофонъ, воспроиз-
 водящiй звуки много гро-
 мче фонографовъ и гра-
 фофоновъ.
 Граммофонъ слышенъ
 на большое разстоянiе.
 Граммофонъ съ часо-
 вымъ механизмомъ и по
 конструкцiи настоящаго
 простъ, что имъ можетъ
 пользоваться каждый,
 даже ребенокъ.
 Граммофономъ дости-
 гается звуковая ПОЛНАЯ
 ИЛЛЮЗИЯ!
 Столь замѣчательный
 успѣхъ достигнутъ про-
 фессоромъ Берлинеромъ,
 изобрѣателемъ этого за-
 нимательнаго аппарата,
 послѣ долготѣхъ опы-
 товъ; за то въ настоящее время пѣнiе, оркестръ, хоръ, куплеты — все это передается
 граммофономъ съ замѣчательною отчетливостiю, а главное съ сохраненiемъ тембра
 каждого отдѣльнаго голоса или инструмента.
 Къ граммофону имѣются пьесы: арiа, романсы, исполненные лучшими артистами
 Императорской русской оперы: Г. Г. А. Морскимъ, М. А. Чупрынинымъ, Г. В. Тар-
 тановымъ, К. Т. Серебряковымъ, О. О. Палечевъ, г-же Черкасской, а также концерт-
 ными солистами: г-жей М. Гуциной, г. Ф. Г. Орбшквичемъ, В. В. Андреевымъ (ба-
 лалайка) и проч. до 3000 пьесъ. Пьесы отъ 1 р. 50 н. и дороже. Любителямъ
 восточной музыки рекомендуемъ прерасные номера, исполненные оркестромъ д.-гв. фи-
 ладельскаго полка, подъ управленiемъ г. Оглоблина. Полный каталогъ пьесъ высылается
 по первому требованiю бесплатно. Какъ на воспроизведенiе, такъ и на исклю-
 чительную продажу всѣхъ напѣтыхъ у меня на граммофонной станцiи пьесъ
 имiю письменное разрѣшенiе отъ всѣхъ участвовавшихъ гг. артистовъ.
 Единственный представитель всей Россiи настоящ. американ. граммофоновъ
 Оптикъ и механикъ **А. БУРХАРДЪ**, СПбургъ, Невскiй пр., № 6.
 Цѣна американскому граммофону **РУБ. 60**
 Граммофоны европ. конструкцiи **48**
 Доставка во всѣ города Европейской Россiи, прилегающiе къ станциямъ желѣзныхъ
 дорогъ. Лица, желающiя немедленно получить граммофонъ почтой, дополняютъ поло-
 вину стоимости почтового расхода.
 Граммофонъ выслать при полученiи задатка **25 руб.**
 Продажи въ розницу и оптомъ. Имю опытныхъ агентовъ. Тутъ же самый обширный
 складъ фонографовъ и графофоновъ всѣхъ системъ отъ 18 р. до 500 руб. и къ нимъ до
 5000 различныхъ пьесъ. Полный иллюстрированный каталогъ фонографовъ и графофо-
 новъ выслать за 5 семкопѣчныхъ марокъ. М. № 13306

!ЯПОНСКIЯ ГРѢЛКИ!
 отапливаются вновь изобрѣтеннымъ веще-
 ствомъ (Патента Карбисъ). Согласно хими-
 чек. анализу горитъ безъ дыма и запаха
 и вполне безвредно для здоровья. Горючiй
 материалъ (особый уголекъ въ форм. па-
 трона) зажигается спичкою и дѣйствуетъ
 черезъ нѣск. минутъ. Грѣлки устроены для
 согрѣванiя живота, груди, шеи, горла, руиъ
 (въ кармаиъ или муфта носить), ногъ (въ
 скамейка) и при болячкахъ, гдѣ требуется
 равномерное согрѣванiе.
ФОРМАЛИНОВАЯ
Лампа „ШЕРИНГА“
 Новый способъ дезинфекцiи
Формалиновыя-Лепешки
 опять снова получаютъ
Конст. МАЛЬМЪ.
 Складъ больничн. предметовъ.
 Большая Морская, № 34.
 По воскресеньямъ закрытъ.
 Иллюстриров. прейс-курантъ даромъ.
 № 13261 ОТПРАВКА НАЛОЖ. ПЛАТ. 3 2

ВЫИГРЫШ-
 НЫЕ 1, 2 и 3 займы продать
БАНКИРСКIЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,
 59, Невскiй, СПб. 6-6

КРАСИВО выучивается вслѣдъ заочнo
 (шестердмствомъ переписки)
ПИСАТЬ профессора каллиграфiи
А. БОССОДО.
 Методъ премиярованъ на Парижской
 всемирной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ
 золотой медали. За 4 семкопѣчныхъ
 марки высылается **ПРОБНОЕ ПИСЬМО**
 прiятное, подробныя условiя и образцы
 испрѣвляеи почерк. заочн. учен. Адресъ:
 Профессору каллиграфiи Адольфу Бос-
 содо въ Одессѣ, Дербасовская, д. № 19.

Начался спросъ
 на **ИМѢННАЯ ДАЧА**
 въ конторѣ Копанькина: СПб. Б. Москов.
 3. Правила конт. выс. бесплатно.

ФОТОГРАФЪ
 Снимки съ натуры для художниковъ и т. д.
 Каталогъ и образцы высылается по полу-
 ченiю 1-5 руб. 52-11
 За неподходящее деньги возвращаются.
 Wien I, Kohlmarkt 8, Bloch.

ЖИВНА

№ 6. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для печатания въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ: за строку непарейль (въ 1/4 ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальныхъ страницахъ). 1900 г.

Содержаніе. ТЕКСТЪ: Дочь курьера. Романъ И. Н. Поталенко. (Продолженіе). — Старый сюрпризъ. Разсказъ В. Щигрова — Новый городъ Александровск на Мурманѣ. Очеркъ. (Съ 2 рис.). — Къ рисункамъ: Разрушеніе Рима варварами. — Иоаннъ въ тюрьмѣ Семена Курбскаго. — Разборчивая невѣста. — Головка. — На родинѣ сардинокъ. — Наказанное любопытство. — Ф. Ф. Павленковъ. — О. В. Петерсонъ. — Н. Ф. Соловьевъ. — М. Г. Савина. — Англо-трансваальская война. — Политическое обозрѣніе. — Смѣсь. — Объявленія.

РИСУНКИ: Разрушеніе Рима варварами. Картина Сильвестра. — Иоаннъ Грозный и Семенъ Курбскій. Картина П. П. Соколова. — Разборчивая невѣста. Картина П. А. Федотова. — Этюдъ. Рисунокъ Г. Папперлицъ. — На родинѣ сардинокъ. Картина А. Гренчи-Тайлоръ. — Наказанное любопытство. Картина І. Адама. — Новый городъ Александровск на Мурманѣ. — Станція мурманской экспедиціи на Екатерининскомъ островѣ. — Ф. Ф. Павленковъ. — О. В. Петерсонъ. — Н. Ф. Соловьевъ. — М. Г. Савина въ своемъ рабочемъ кабинетѣ. — Карта расположенія войскъ буровъ и англичанъ близъ Лэдисмиса въ Наталь. — Англійскіе офицеры, рекогносцирующие съ воздушнаго шара р. Моддеръ въ то время, какъ колонны генерала Метузна подходятъ къ Кимберлейскимъ высотамъ. — Обозъ буровъ, направляющійся къ позиціямъ въ Драконовыхъ горахъ.

При этомъ № прилагаются: „Парижскія Моды“ за февраль съ 29 рис. и отдѣльный листъ съ 27 чертеж. выкр. въ натур. величину и 23 рис. для выжиганія по дереву и тисненія по кожѣ.

ПАМЯТЬ

лицъ каждаго возр. укрѣпляетъ лично и заочно (въ 10 урокъ) профес. мнемоника, членъ парижск. академ. С. Файнштейнъ, Одесса, уг. Пушкин. и Ваз. ул., собствен. домъ, № 28. Условія преподаванія и брошюру въ 230 стран. (содерж. многообразн. благодарности оффиц. и вполнѣ компет. лицъ, прошедъ у меня курсъ укрѣпленія памяти, объявленіе и отзывы газетъ о системѣ) высылаю за одну 7-ми коп. марку. (№ телефона въ городѣ 199, № телеф. на собств. дачѣ «мневозна» 933). Адр. для телегр.: Одесса, профессору мнемоники Файнштейну. № 1917 10—5

ЮВЕЛИРЪ

К. И. БОКЪ

бывшій
БЮЛЕРЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Большая Морская, 9. МОСКВА, Кузнецкій мостъ, 6.

Громадный выборъ ювелирныхъ и золотыхъ вещей на всякія цѣны. Изготовленіе ордена, знаки учрежденій всѣхъ вѣдомствъ и жетоны. Принимаетъ заказы на юбилейныя подношенія изъ золота и серебра.

МАЛЮТКА

годъ изданія XV.
ЖУРНАЛЪ ДЛЯ МАЛЕНЬКИХЪ ДѢТЕЙ.

12 КНИЖЕКЪ
12 ПРЕМИЙ-ИГРУШЕКЪ

Цѣна: безъ доставки въ конторѣ Н. Печковской 2 р. съ доставкой и пересылкой 2 р. 50 к.

Адресъ для иногороднихъ: Москва, редакція МАЛЮТКИ.

Удобенъ для танцевъ и домашняго развлечения

ОРГАНЪ-ИНТОНА

патентованный, лучшаго достоинства, съ 16 прочными стальными голосами. Цѣна только 8 руб. Ноты къ нему металлическія только по 30 к., то-есть съ 15 разными нотами 12 р. 50 к. и 21 разными нотами 14 р. 30 к. Списокъ нотъ безплатно.

По полученіи задатка приблизительно 1/3 стоимости, высылкою требуемо съ наложеннымъ платежемъ на остальную сумму.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, В. Морская, № 31.
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.

„ЮНЫЙ ЧИТАТЕЛЬ“

Иллюстр. журн. для дѣтей старш. возраста. 24 книжки въ годъ, кажда въ 6—8 лист. Содерж. №№ 1 и 2: Савонарола. Ист. нов. — Разсказы стараго боцмана. К. Станковича. — Въ поларномъ краю. Очерки В. Юхельсона. — Два друга. Разск. Уйда. — Д. В. Григоровичъ. — Деревня. Разск. Д. Григоровича. — Георгъ Вашингтонъ и война за независимость. — Самопомощь въ Америкѣ. — Исполнскій телескопъ. — Жидкій воздухъ. — Приключ. двухъ велосипедистовъ. — Списокъ рекомендов. книгъ.

2 р. въ годъ съ достав. и пер. Разсрочка: 1 р. при подпискѣ и 1 р. 1-го мая. Подробное объявл. по первому требованію.

Подп. прин.: С.-Петербургъ, Знаменская, 47 и въ ка. магазинахъ.
Над. ж.-вр. Е. Казаковичъ-Стефановская. Реда. Э. Пименова.
ж.-вр. А. Острогорская-Малкина.

Во всѣхъ книж. маг. новая книга:
ТРАНСВААЛЬ и исторія его страданій. Посланіе генерала Жубера къ англійской королевѣ. Цѣна 25 к.

11 пѣхотный Псковскій генераль-фельдмаршала князя Кутузова Смоленскаго полкъ, празднику 200-лѣтній юбилей 25 июня 1900 года, проситъ адреса служившихъ. Квартира—гор. Тула.

SPECIAL MAIGLÖCKSCHEN

ДУХИ — МЫЛО — ПУДРА.

Неподѣльно только съ полной фирмой
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

№ 6442 (112) Корол. придв. поставщикъ, Berlin.

Продажа во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ и во всѣхъ парикмахерскихъ Россіи.

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирсій домъ Генрихъ Блокъ, С.-Петербургъ, 59, Невскій.

Гидравлическій Барометръ

возвѣщаетъ приближ. сутками раннюю ясную, переменною или дождливую погоду. Неопытнымъ въ каждомъ домѣ.

Шт. 1 р. 85 к., 2—за 3 р. 35 к. Перес. налож. платежомъ.

Вазаръ Марокъ С.-Петербургъ, Невскій пр., 29—32.

ПОКУПАЕМЪ

всякаго рода живыхъ дикихъ звѣрей и птицъ: рысей, дрофъ и друг.

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ ЗООЛОГИЧЕСКІЙ САДЪ.

КРАСИВО ПИСАТЬ

внучается всякій заочно (посредствомъ переписки) въ 15 уроковъ у профессора каллиграфіи **А. БОССОДО.**

Методъ преподаванія на Парижской всемирной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотою медалю. За 4 семилѣтнюю марки высылаются **ПРОБНОЕ ПИСЬМО** шрифтовъ, подробныя условія и образцы исправленія почерка. Учен. Адресъ: профессору каллиграфіи Адольфу Боссодо въ Одессѣ, Дерибасовская, д. № 19.

ФОТОГРАФЫ — ЛЮБИТЕЛИ!

КУПИТЕ **АРИСТОТИПНУЮ БУМАГУ** знаменитой марки:

✂ **ДВА МЕЧА** ✂

Продается въ складахъ фотограф. принадлежностей и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. Оптомъ отъ фабрикантина: **Vereinigtes Fabriken Photogr. Papiere, Dresden, A.**

АВТОМАТЫ ЭЛЕКТРА

КРЫСЫ И МЫШИ

составляютъ бѣдствіе для мельницъ, амбаровъ, складовъ и т. п. Тифозная прививка оказалась весьма сомнительной, — всѣ же ловушки и яды нецѣлесообразнымъ средствомъ.

Истребить окончательно крысъ и мышей и лишиться ихъ фактически можно только при помощи автомата „Электра“, который, не представляя опасности, — какъ всѣ вообще яды или яды, — не удобенъ, — подобно ловушкамъ, — нестрѣляетъ хвостикомъ безпрерывно и устраняетъ ихъ цѣлыми десятками сразу.

Автом. № 11. На мышей для комнатъ, кондитерскихъ. Въсь 3 ф. . . . 1 р. — к.
№ 12. „ для амбаръ, складъ, сельск. хозяйства. Въсь 5 ф. 2 „ — „
№ 13. „ для квартиръ (меньшей величины). Въсь 12 ф. . . 5 „ — „
№ 14. „ для мельн., заводъ, складъ, сельск.-хозяйства. Въсь 20 ф. 6 „ 50 „

Исключительная продажа на Имперію и Царство Польское
№ 13262 Контора „Прогрессъ“ Механич. Отдѣл. Варшава, Долгая, № 32. 2—2

Товаръ высылается только по полученіи полной стоимости: автоматы на крысъ вышлѣ по жел. дор., — автоматы на мышей — по почтѣ.

ФАБРИКА И СКЛАДЪ МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ ТОКАРНЫХЪ СТАНКОВЪ **СКАВРОНСКАГО** С.-ПЕТЕРБУРГЪ

значительно расширена и переведена на Петерб. стор. въ собственныя дома, Лидская ул., № 13. Станки отъ 65 р. Пр.-кур. за 7 коп. марку.

280 Р.

подъ выгрышные билеты, II заемъ до 245 руб., подъ III Дворянскіе до 200 руб., подъ остальные бумаги до 95 руб. изъ 6 до 9% годов. и 1/2% ежемѣс. ком. предлагаетъ въ суду банкирсій домъ

ГЕНРИХЪ БЛОКЪ
59, Невскій. 3—1

блио

Б Ю Р О ИЗСЛѢДОВАНИЙ ПОЧВЫ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
22. Малая Морская. 22.
Для телеграммъ: Петербургъ Войславу.

Чикаго 1893 г.

ТЕЛЕФОНЪ 759.

Нижній-Новгородъ 1896 г.
дипломъ I-го разряда.

Основано 1888 года.

СПЕЦІАЛЬНОСТЬ:

поиски и развѣдки полезныхъ ископаемыхъ

и всѣ, СВЯЗАННЫЯ СЪ НИМИ, ОПЕРАЦІИ, а именно:

1. Буровыя работы, алмазное буреніе, Артезианскіе колодцы;
2. Химическіе анализы полезн. ископаемыхъ;
3. Буровыя инструменты:

Единственное представительство буровыхъ инструментовъ по привилегіямъ и охр. свидѣтельствамъ, а именно:

- а) Ручныя буры Горн. Инж. Войслава (охр. свид. № 9476) *) съ вновь усовершенствованными ложкою и желонкою:
Лит. А, легкой конструкции, ц. 150 руб., вѣсъ 5 пуд.
Лит. Б, развѣдочный до 10 саж. ц. 350 руб., вѣсъ 12 пуд.
Лит. В: « до 20 саж. ц. 700 р. (съ промывкою водою).
- б) Буровыя инструменты до 30 и больше саж., діаметромъ 3 до 16 дюймовъ съ ручными и машинными приводами (охр. свид. № 5495) по запросу.
- в) Буровыя инструменты специально для развѣдки золотыхъ россыпей, діам. 4 до 12", цѣною 600 до 2,000 руб.
- г) Буры системы Войслава-Бобровскаго (привил. № 2101, прив. Франція № 273600, Австрія Вд. 48 s. 1015, Германія № 101990).
- д) Буры Войслава для буренія наклонныхъ колодцевъ.
- е) Буровыя инструменты для алмазнаго буренія.

Ручныя станки для развѣдочнаго алмазнаго буренія (до 400 фут. и болѣе), діам. 48 мм. системы Войслава (прив. № 13552) уравновѣшенныя.

Цѣна станка съ алмазною коронкою (карбонаты) 1500 р.

Цѣна пог. фута штангъ . . . . . 2 «

Ручныя станки для алмазнаго буренія шпуровъ діам. 30 мм. системы Войслава-Кулеши (охр. свид. № 5490) съ самодействующимъ нажимомъ.

Цѣна станка съ алмазною коронкою . . . . . 1000 руб.

Цѣна пог. фута штангъ . . . . . 1 руб. 50 к.

г) Полныя комплекты буровыхъ инструментовъ для быстрого глубокаго ударнаго и алмазнаго буренія со станками, системы Войслава (прив. № 13554) и двигателями (паровыми, керосиновыми, электрическими и конными приводами) по запросу.

в) Перфораторы разныхъ системъ. **Всѣвозможныя буровыя аппараты и инструменты иностраннаго фирмъ.**

БѢЛЫЕ (Borts) и ЧЕРНЫЕ (carbonats) АЛМАЗЫ по самымъ низкимъ цѣнамъ согласно послѣднихъ бюллетеней фирмъ Uijldert въ Амстердамѣ.

Черныя алмазы (1/2—3/4 карата) для коронокъ сист. Ланге и другихъ за каратъ по 30 до 80 руб. Ежемѣсячныя бюллетени цѣны.

Исключительное право на вставку алмазовъ по системѣ Ланге и Войслава.

Всѣвозможныя способы буренія для изслѣдованій.

4. Артезианскіе насосы, системы Войслава.

Двухпоршневые (охр. свид. № 5492) и воздушные («Лабиринтъ», прив. № 13555).

Насосы Лестюю для разныхъ діаметровъ скважинъ.

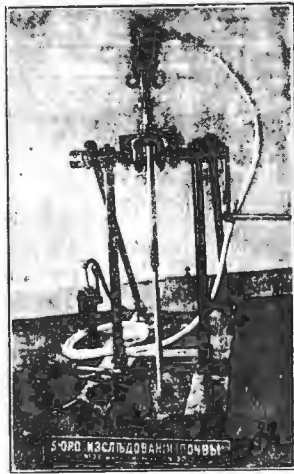
5. Сочиненія, касающіяся развѣдокъ:

Развѣдки пластовыхъ, гнѣздовыхъ и жильныхъ мѣсторожденій. С. Войслава. 3 изд. Ц. 4 руб.

Изслѣдованіе грунта помощью бура. С. Войслава. 4 изд. Ц. 2 руб.

Извѣстія Общества Горныхъ Инженеровъ 12 вып. въ годъ 12 руб.

*) Для устраненія распространеннаго поддѣлы всѣ новыя ручныя буры Войслава снабжены ложкою съ цѣльнымъ шпинделемъ, имѣющею у головки клеймо АФ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ
педагогическій и научно-популярный
„ОБРАЗОВАНИЕ“
Цѣна за годъ 6 руб. съ перес.—Спб. Загородный 17.
Подробное объявленіе высылается безплатно.

ЧРЕЗВЫЧАЙНО
Ароматный ЦЕЙЛОНСКІЙ чай «ЯНХА» (изъ породы Кокио). Платацин Ломпапола. Этотъ сортъ чая одинъ изъ лучшихъ Цейлонскихъ чаевъ. Экономическій, необыкновенно сильный, мягкій, прелестнаго вкуса. Чай можно выписывать исключительно изъ чайныхъ складовъ **Московскаго купца И. Е. ДУБИНИНА**. Москва, Покровка, д. Тяжелова. Цѣна чая: розничная 2 руб. за фунтъ, оптовая 1 руб. 60 к. фунтъ. При выпискѣ отъ трехъ фунтовъ чай высылается по оптовой цѣнѣ на счетъ покупателя согласно новой почтовой таксы. На пробу можно выписывать 1 фун. или 3 фун. или 5 фун. чая. Пробный чай высылается по почтѣ на нашъ счетъ во всю Европейскую Россію и на Кавказъ по такому расчету: (одинъ фунтъ чая высылается за 1 р. 80 к.), (три фун. за 5 р. 20 к.), (пять фун. за 8 р. 40 к.) Въ западную Сибирь, Туркестанскій край и въ Закаспійскую область чай высылается (1 фун. за 2 руб.) (3 фун. за 5 р. 60 к.) (5 ф. за 8 р. 80 к.) Въ восточную Сибирь чай высылается по новой почтовой таксѣ. Подробный прейсъ-курантъ, условия и новую почтовую таксу высылаемъ всѣмъ желающимъ безплатно.

50% экономіи въ топливѣ.
Усовершенствованныя переносныя **КУХОННЫЯ ПЛИТЫ (очаги).**
ВАГНЕРЪ и К^о.
бывшій Э. МАЛЕРЪ и К^о.
Петровка, № 5, въ Москвѣ.

КАРЛЬ ИВАНОВИЧЪ ВАГНЕРЪ,
Садовое Заведеніе въ Ригѣ,
съ имѣетъ честь довести до свѣдѣній любителей, что
иллюстрированныя каталоги сменамъ и пр. на 1900 г.
изданы и высылаются по требованію безплатно. № 15248 4 4

НОВАЯ ЗАМѢЧАТЕЛЬНО-УОООЕРШЕНСТВОВААННАЯ **МЕТОДА**
ИЗДАНИЕ ПАРОВОЙ ТИПО-ЛИТОГРАФИИ
Я. Н. Подземскаго
въ Смоленскѣ.

ПОЛЬЗУЙТЕСЬ РѢДКИМЪ СЛУЧАЕМЪ
ВЪ 20 ДНЕЙ ИСПРАВИТЬ САМЫЙ ДУРНОЙ ПОЧЕРКЪ ВЪ БЛЕСТЯЩЕ-КРАСИВЫЙ
ВСЕГО ЗА 1 руб. 30 коп. съ пересылкою.
Самоучитель состоитъ изъ слѣдующихъ 4-хъ отдѣловъ:
1-й отдѣлъ: а) полное подробное руководство къ правильному письму прямолинейныхъ, круглыхъ и полукруглыхъ буквъ съ литографир. примѣрами въ текствѣ и пробными прописками; б) два изящно выполненныхъ рисунка правильнаго держанія пера и расположенія пальцевъ; в) двадцать механическихъ элементарныхъ прописей, изящно исполненныхъ голубою краскою для обведенія чернилами и усовершенств. тверд. руки.
2-й отдѣлъ: а) руководство къ изученію заглавныхъ буквъ по вновь замѣн. упрощенной методѣ; б) элементы заглавной азбуки; в) полныя двѣ азбуки — заглавная и строчная; г) двѣнадцать практическихъ прописей крупныхъ и мелкихъ каллиграфическихъ шрифтовъ, исполненныхъ голубою краскою.
3-й отдѣлъ: а) полный курсъ изящной скорописи съ двадцатью механическими прописками, исполненными голубою краскою.
и 4-й отдѣлъ: Французскія и нѣмецкія четыре азбуки съ изящными росчерками. Рондо, готическій шрифтъ и разныя изящныя шрифты для заголовковъ и фактуръ.
Объявленіе это не голословное, а подтверждается отзывами должностныхъ и частныхъ лицъ, часть которыхъ напечатаны здѣсь.

Вышло изъ печати руководство къ обученію письму шрифтами рондо, курсивъ, готикъ и печатную цифръ, изящно исполненныхъ литографскимъ способомъ на 40 страницъ, отпечатано голубою краскою для обведенія чернилами и усовершенствованія твердости руки, составленное преподавателемъ Тульскаго технического ж.-д. училища В. Комаровымъ, изданіе Я. Н. Подземскаго въ Смоленскѣ, цѣна 50 к. съ пересылкою.
При одновременной выпискѣ самоучителя каллиграфіи и скорописи каллиграфъ С. Вольченна и руководства В. Комарова—1 р. 60 к. съ пересылкою за оба изданія. Также высылаются наложеннымъ платежомъ.

БЛАГОДАРСТВЕННЫЯ ПИСЬМА.
1-е) Ваши рукописи къ обученію писарскихъ учениковъ вновь отвѣчаютъ цѣлы, какъ я убѣдился въ минувшемъ году, и писарскіе ученики удостоились лучшихъ отбѣтокъ на экзаменѣ. Желательно, чтобы и настоящій годъ принесъ не худшіе успѣхи, прошу Васъ не откажитесь выслать рукописей на три руб.—По полученіи, деньги будутъ высланы.—Высылайте по адресу: г. Свендьяны. Дѣлопроизводителю Свендьянскаго Военскаго Начальника Колоколову. Останься съ почтеніемъ Штабсъ-Капитанъ Колоколовъ.
2-е) Изъ настоящаго письма Вы видите, какіе результаты достигъ я, выписавъ Вашъ самоучитель. За это приношу Вамъ мою искреннюю благодарность. При всемъ томъ я всѣмъ своимъ знакомымъ рекомендую Вашъ способъ и Вы навѣрно уже получили требованія на него еще въ Октябрѣ изъ М. Посада отъ Альгина, Соколова и Капитонова. Желая теперь преподать своему помощнику по канцеляріи Вашъ способъ, покорѣннѣе прошу Васъ: не найдете ли возможнымъ выслать мнѣ по повышеннымъ цѣнамъ еще два экземпляра самоучителя. Съ совершеннымъ почтеніемъ Николай Петровъ.
3-е) Блестящіе результаты упражненій по Вашей методѣ ставятъ меня въ обязанность выражать Вамъ мою искреннюю признательность и сердечную благодарность и, вмѣстѣ съ тѣмъ, просить выслать для моихъ знакомыхъ еще два экземпляра самоучителя каллиграфіи и скорописи съ наложеннымъ платежомъ. А. Смирновъ, С.-Петербургъ.
4-е) Приношу Вамъ искреннюю благодарность за исправленіе моего почерка. Я нашелъ, что избранный Вами методъ по каллиграфіи, сверхъ естества правильный, съ которымъ нельзя сравнивать другіе, по которому я и усовершенствовался писать каллиграфически. Съ почтеніемъ Ив. Сем. Зубаревъ, г. Бѣлгородъ.

XXXI г.

№ 6

Выданъ 5 февраля 1900 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣ. книгъ „Сборника“, содерж. соч. Н. В. ГОГОЛЯ, 12 книгъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

г. XXXI

1900

Цѣна этого № 20 к., съ пер. 25 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1900 г.

При семъ прилагаются: „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ ЗА ФЕВРАЛЬ 1900 г. съ 29 рис. и отдѣльн. листъ съ 27 чертеж. выкр. въ натур. велич. и 23 рис. для выжиганія по дереву и тисненія по кожѣ.

Дочь курьера.

Романъ

И. Н. Потапенко.

(Продолженіе.)

Петръ Сергѣевичъ продолжалъ ходить по комнатѣ. Въ то время, когда шелъ разговоръ, ему казалось, что сестра преувеличиваетъ свою обиду, что намѣреніе уѣхать сегодня же — не болѣе, какъ родственная угроза; но когда онъ остался одинъ и припомнилъ весь ходъ ихъ разговора, его мнѣніе перемѣнилось. Конечно, это вздоръ — все то, что говорила Ольга Сергѣевна. Ни на одну минуту онъ не могъ согласиться съ нею; вздоръ — ея наблюденія, вздоръ — ея выводы, а главное — эта отвратительная манера подсматривать и подслушивать. Несомнѣнно, что ею руководитъ отчасти, по крайней мѣрѣ, любовь, но любовь своеобразная, — не столько къ его дѣтямъ, сколько къ пресловутому роду Берсеновыхъ. Это ровно ничего не значить, и было совершенно необходимо отвѣтить ей рѣзко и прямо.

Онъ не жалѣлъ ни объ одномъ сказанномъ словѣ, но, можетъ-быть, тонъ слѣдовало смягчить. Онъ не хотѣлъ обижать сестру. Не соглашаясь съ нею во взглядахъ, онъ, тѣмъ не менѣе, питалъ къ ней привязанность, и ему было бы неприятно,

Разрушеніе Рима варварами. Съ картины Сильвестра, грав. Павловъ.

если бы она уѣхала въ деревню такимъ демонстративнымъ образомъ.

Времени, однако, еще было достаточно. Поѣздъ, съ которымъ могла уѣхать Ольга Сергѣевна, отходить въ десять часовъ вечера. Имъ еще предстоитъ вмѣстѣ отобѣдать. Ольга Сергѣевна обладаетъ отходчивымъ сердцемъ, и если поговорить съ ней примирительно, то она смягчится.

Марья Николаевна вернулась. Онъ слышалъ, какъ она дѣлала какія-то распоряженія въ столовой. Ольга, очевидно, ушла въ свою комнату. Ея недовѣріе къ Марьѣ Николаевнѣ не было для него тайной. Обѣ родственницы относились другъ къ другу холодно. И зналъ онъ, что съ Марьей Николаевной Ольга не станетъ вести интимныхъ разговоровъ.

Онъ вышелъ въ гостиную и кликнулъ:

— Мари, не зайдешь ли ко мнѣ на минуту?

Марья Николаевна отвѣтила, что сейчасъ придетъ, и скоро явилась въ кабинетъ.

— Ты, кажется, чѣмъ-то взволнованъ? Какъ твое здорье?—спросила она.

— Я почти совсѣмъ здоровъ. Тутъ не въ здорье дѣло, а въ Ольгѣ.

— А что же Ольга?

— Сейчасъ былъ у насъ разговоръ. Ну, все о томъ же... Ты знаешь ея *idée fixe*...

— Нѣтъ, не знаю. У нея ихъ много. Развѣ какая-нибудь опасность грозитъ знаменитому роду Берсене-выхъ?

— Вотъ-вотъ. По ея мнѣнію, конечно.

— Съ какой же это стороны?

— Со стороны Алексѣя.

— Вотъ какъ! Этого никакъ не ожидала.

— Да. По ея наблюденіямъ, Алексѣй безъ ума влюбленъ въ Дарью Степановну, чуть ли не собирается жениться на ней, и намъ грозитъ родство съ-нею и со всею ея родней.

— Знаешь, Пьеръ,—вся вспыхнувъ, промолвила Марья Николаевна:—я даже затрудняюсь назвать это.

— И не трудись, мой другъ. Я знаю этому названіе, но мы лучше не будемъ называть вещь по имени.

— Да, конечно... Ольга—твоя сестра... Я не должна бы говорить этого. Но все же я не могу не сказать, что она взяла на себя недостойную роль. Притомъ эта манера—самыя чистыя движенія души, самыя невинныя и естественныя симпатіи между людьми сейчасъ же окрашивать въ какой-то пошлый цвѣтъ...

— Не стѣдуетъ объ этомъ говорить... А дѣло въ томъ, что я, можетъ-быть, слишкомъ рѣзко отвѣтилъ ей.

— На это нельзя отвѣтить *слишкомъ* рѣзко!

— Она обидѣлась и объявила, что сегодня же уѣзжаетъ, тогда какъ раньше собиралась уѣхать черезъ два дня.

— Но вѣдь она давно собирается уѣхать, ее требуютъ куда дѣла...

— Но было бы пріятнѣе, если бъ она просто уѣхала, а не съ такой исторіей.

— Но исторію вѣдь взять обратно нельзя. Она не перемѣнитъ своихъ взглядовъ, мы тоже... Ну, извинись передъ нею, если это можетъ помочь дѣлу.

— Я извинюсь, пожалуй... Все это мнѣ непріятно.

— Что дѣлать, мой другъ: она сама виновата въ этомъ. Мнѣ тоже очень будетъ жаль, если она уѣдетъ отъ насъ обиженная, но, право, она сама себя обижаетъ своимъ образомъ дѣйствій.

Вопросъ остался нерѣшеннымъ; но время, которое еще оставалось до обѣда, было испорчено. Ольга Сергѣевна куда-то уѣзжала, но не надолго. Въ гостиную она совсѣмъ не выходила, а все больше держалась своей комнаты. Все это имѣло явно-враждебный видъ.

Около пяти часовъ явились дѣти. И домъ оживился веселыми голосами. Петръ Сергѣевичъ скинулъ халатъ, надѣлъ пиджакъ и вообще имѣлъ видъ человѣка вы-

здоровѣвшаго. А въ столовой уже звенѣли ножи и тарелки. Пробыло шесть часовъ. Вотъ и Пимень объявилъ, что поданъ обѣдъ.

— Доложи Ольгѣ Сергѣевнѣ, — сказала Марья Николаевна.

— Доложено-съ!—отвѣтилъ Пимень.—Только онѣ наврядъ-ли выйдутъ.

— Почему?

— Такъ... У нихъ голова болитъ!—отвѣтилъ Пимень, и въ глазахъ его было замѣтно сомнѣніе въ головной боли тетушки.

Петръ Сергѣевичъ переглянулся съ женой.

— Надо зайти къ ней,—сказалъ онъ.

— Да, зайди, можетъ-быть нуженъ докторъ!

Петръ Сергѣевичъ отправился въ комнату сестры. Онъ засталъ ее врасплохъ. Она не лежала, а нервно расхаживала по комнатѣ.

— У тебя голова болитъ, Ольга?—спросилъ онъ.

— Да, болитъ!—былъ краткій отвѣтъ.

— Но, можетъ-быть, она пройдетъ послѣ обѣда? Это часто бываетъ, по крайней мѣрѣ со мной.

— Нѣтъ, она не пройдетъ.

— Слушай, сестра, — онъ взялъ ее за руку. — Намъ съ тобой не къ лицу ссориться. Я былъ рѣзокъ, извини меня...

— Да, ты былъ рѣзокъ... Ты совсѣмъ, совсѣмъ не щадилъ меня...

— Ну, забудемъ объ этомъ! Я прошу у тебя извиненія...

— Ахъ, что извиненіе! Оно ничего не улучшитъ... Я вовсе не сержусь... И не обижаюсь... Только... Только мнѣ больно, что у васъ все дѣлается какъ-то не по-настоящему.

— Ну, значить отъ этого мы и пострадаемъ, не правда ли?

— Не одни вы... Ты забываешь, что я тоже принадлежу къ фамиліи Берсеневыхъ.

— Но увѣряю тебя,—смѣясь, промолвилъ Петръ Сергѣевичъ:—что этой достопочтенной фамиліи рѣшительно ничто не грозитъ. Пойдемъ обѣдать, тамъ уже все готово; насъ ждутъ.

— Что жъ, пойдемъ обѣдать!—совсѣмъ смягчившись, сказала Ольга Сергѣевна.

Петръ Сергѣевичъ предложилъ ей руку, и они торжественно вошли въ столовую.

— Я слышала, Ольга, что ты послѣзавтра собираешься покинуть насъ! — сказала Марья Николаевна, какъ будто ничего не знала о разговорѣ ея съ Петромъ Сергѣевичемъ.

— Да... Я... я... должна уѣхать послѣзавтра!—не совсѣмъ увѣренно отвѣтила тетушка.

— Это досадно! Ты могла бы еще погостить у насъ...

Такимъ образомъ угроза Ольги Сергѣевны была взята назадъ.

А черезъ два дня вся семья Берсеневыхъ провожала родственницу на Варшавскій вокзалъ. Ольга Сергѣевна больше уже не сдѣлала ни одной попытки объясниться съ Петромъ Сергѣевичемъ, а тѣмъ болѣе съ Марьей Николаевной; она поставила надъ ними крестъ.

IX.

Однажды Степанъ Назаровичъ пришелъ домой до того разстроенный, что даже не поздоровался съ дѣтьми, которыхъ сегодня не видѣлъ. Этого никогда прежде не случалось. Въ канцеляріи, на своемъ посту главнаго курьера, стоявшаго въ передней у кабинета самаго директора, онъ строго и непоколебимо выполнялъ свои обязанности, — докладывалъ, бѣгалъ, несмотря на свои слабья, старая ноги, куда его посылали; передъ директоромъ и другими персонами, до столоначальниковъ включительно, держался на вытяжку, и лицо его въ теченіе цѣлаго дня сохраняло каменное выраженіе. «Тамъ я не человѣкъ», — говорилъ онъ обыкновенно: — «а въ родѣ какъ

бы машина. А у машины какое же может быть лицо?»

Но за то, когда онъ приходилъ домой и переменялъ курьерскій сюртукъ на свой широкій пиджакъ, онъ переставалъ быть «машинной», становился «человѣкомъ», начиналъ шутить, болтать, смѣяться.

На этотъ разъ онъ молча прошелъ въ кладовку, которая вмѣстѣ съ тѣмъ была и его гардеробной, переодѣлся и, выйдя, чтобы обѣдать съ своей семьей, какъ-то разсѣянно сѣлъ за столъ, какъ будто не зная хорошенько, что ему собственно надобно было дѣлать.

Домашніе не сразу замѣтили его настроеніе. Даша вела съ Дмитриемъ какой-то оживленный разговоръ, который продолжался и за столомъ. Арина Игнатьевна налила вѣзмъ супъ, поставила полную тарелку и передъ Степаномъ Назарьевичемъ. Но онъ сидѣлъ неподвижно надъ своей тарелкой и не прикасался къ ложкѣ.

— Что же ты не кушаешь, Степанъ Назаровичъ? Супъ остынетъ!—сказала Арина Игнатьевна.

Степанъ Назарьевичъ поднялъ глаза и, какъ бы сообразивъ, въ чемъ дѣло, взялъ ложку и началъ ѣсть супъ. Тутъ Арина Игнатьевна поняла, что случилось что-то неладное: онъ разстроены. А знала она, что отъ пустяковъ онъ не разстраняется. Пустяками его не проймень.

— Степанъ Назаровичъ,—деликатно, вкрадчиво промолвила она:—отчего ты такой нынче?

— Какой же я?—неохотно отвѣтилъ Степанъ Назарьевичъ.

— Да ужъ не знаю... Только не такой, какъ всегда... Хмурый и молчишь... Не похоже это на тебя...

Даша и Дмитрій вдругъ прекратили разговоръ и взглянули на отца.

— Что у васъ случилось, папаша?—спросилъ Дмитрій.

— Нѣтъ, ничего,—угрюмо отвѣтилъ Степанъ Назарьевичъ:—не стоить рассказывать...

— Значить, все же есть что-нибудь!—промолвила Даша.

— Э, да что... Старъ сталъ, негодень... Ну, значить, по боку...

— Какъ по боку? — съ тревогой воскликнула Арина Игнатьевна.

— Такъ, значить, по боку да и дѣлу конецъ...

— Что же это значить, папаша?—спросила Даша.

— А то и значить, что по боку... Развѣ на нашего брата, курьера, кто смотреть? Развѣ мы люди? Такъ, отребье какое-то...

Даша и Дмитрій переглянулись; очень ужъ безнадежнымъ голосомъ говорилъ это Степанъ Назарьевичъ.

— Вы намъ расскажите, папаша, — попросила Дарья Степановна.

А Степанъ Назарьевичъ ни въ чемъ не могъ отказать, когда его просила дочь. Можетъ-быть, очень тяжело ему было рассказывать, но все же онъ исполнилъ ея желаніе.

— А вотъ какое дѣло вышло. Недѣлю тому назадъ нашего директора перевели на новую должность, съ повышеніемъ, значить, а намъ назначили другого, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Аполлона Александровича Свербѣева. Заслуженный человѣкъ, двѣ звѣзды имѣеть и далеко смотреть. И служилъ я ему цѣлую недѣлю и, кажется, угождалъ ему какъ слѣдуетъ. Наше дѣло такое, что должны мы угождать. Ты не дѣло дѣлай, а болѣе угождай... Такая должность наша. И можно сказать, ни разу я отъ него не то, чтобы ругательнаго слова не слышалъ, а даже бровей онъ не нахмурилъ. Ну, думаю, слава Богу, значить, угодилъ. А вчерашняго дня, несучто, я чай его превосходительству на подносѣ. Извѣстно, какъ всегда. Сторожъ Аиксентій принесъ чай въ переднюю, а я въ кабинетъ несуч... И что-то такое вышло, коверъ, что-ли, подвернулся, споткнулся я, но не упалъ, а только нагнулся, а стаканъ-то съ подносомъ на полъ. Стаканъ-то не разбился, а только весь чай на коверъ выпался. Я, разумѣется, оробѣлъ и говорю: виноватъ, говорю, ваше превосходительство, споткнулся! А онъ ничего...

Какъ будто и не сердится: даже указаніе сдѣлать: «воишь, говоритъ, ложечка...» Я поднялъ и ложечку, чай ему другой принесъ, а коверъ вытеръ, извѣстно. Вѣдь это со всякимъ можетъ случиться, ежели коверъ подвернулся. И такъ, я дослужилъ вчера день и пошелъ домой и ничего себя и не думалъ. А сегодня опять служу, какъ полагается. И вотъ его превосходительство позвонилъ, я вхожу, онъ и спрашиваетъ и глаза у него такіе ласковые: «сколько тебѣ лѣтъ, Степанъ?» Я говорю: шестьдесятъ два года, ваше превосходительство!—«Это, говоритъ, многовато! А сколько лѣтъ на службѣ?»—Говорю: тридцать семь лѣтъ, ваше превосходительство, въ своей должности состою...—«Ну, ладно, иди, говоритъ, больше ничего». Я и ушелъ. Потомъ разныя дѣла были. Призывать онъ къ себѣ того, другого, между прочимъ призвалъ онъ смотрителя и что-то объяснялъ ему, а часа въ четыре вдругъ меня самого къ смотрителю зовутъ и тамъ объявленіе дѣлаютъ: «Его превосходительство, господинъ директоръ, положилъ мнѣ выйти въ отставку за старостью лѣтъ». — Какъ, говорю, въ отставку? Да чѣмъ же я жить буду?—«Ну, это, говоритъ, твое дѣло... А между прочимъ его превосходительство обѣщала тебѣ награду выхлопотать... Ну, всё же, можетъ, рублей съ полсотни дадутъ! Его превосходительству нуженъ, говоритъ, курьеръ молодой, чтобы сильный и расторопный былъ». Я такъ и осѣлъ. Вотъ тебѣ, думаю, и служба! Даже заплакалъ.—«Это, говорю, за то, должно быть, что я споткнулся вчера и чай разлилъ; такъ развѣ-жъ можно за такіе пустяки этакъ-то наказывать?»—А онъ мнѣ говоритъ: «Это, говоритъ, не въ томъ дѣло; чай здѣсь даже вовсе ни при чемъ. У его превосходительства на его прежней должности курьеръ былъ любимый, такъ хочеть онъ его сюда перевести,—вотъ въ чемъ вся штука. И ежели, говоритъ, ты согласишься, такъ можешь остаться служить на простой курьерской должности».—Какъ же, я говорю, мнѣ теперь простымъ курьеромъ быть, когда двадцать три года я въ директорской передней стоялъ? Какое же мнѣ послѣ этого уваженіе будутъ оказывать?—«Какъ, говоритъ, угодно. Тогда иди въ отставку. Награду получишь!»—Вотъ какъ съ нашимъ братомъ, съ нечеловѣкомъ, обращаются.

— Господи ты Боже мой!—воскликнула съ глубокимъ вздохомъ Арина Игнатьевна.—Вотъ она, справедливость людская!

— Но я не вижу здѣсь ничего печальнаго!—сказалъ Дмитрій.

— Не видишь? Какъ же ты не видишь, Дмитрій.

— А я даже нахожу, что это слава Богу!—прибавила Даша.—Вамъ пора отдохнуть, папаша. Мы будемъ уроки давать, какъ-нибудь прокормимся...

— Э, что могутъ дать уроки? Что же это за деньги?

— Да вѣдь вы получаете тридцать два рубля?

— Гм... получаю... Это жалованья тридцать два, такъ развѣ-жъ однимъ жалованьемъ проживешь? Развѣ на одно жалованье эту квартиру и все прочее можно содержать? Да я съ тѣхъ поръ, какъ сталъ курьеромъ при директорѣ, меньше восьмидесяти рублей въ мѣсяцъ не вырабатываю. А иногда случалось и полтора, и двѣ сотни... Какъ же иначе? Которому посѣтителю надобно сію минуту видѣть директора, отъ кого зависить?—Отъ меня... Я могу доложить, а могу и такъ сказать, что дескать его превосходительство заняты, приходите, молъ, черезъ два часа. Ну, который человѣкъ понимающій, такъ тотъ сейчасъ и сунетъ тебѣ въ руку рублевку, а то и трешницу, а иной случается, и красненькую не пожажѣтъ, ежели кому очень надобно. Такъ это доходы! Ужъ я не говорю — по мелочамъ, по пятналтыннымъ и двугривеннымъ; это ужъ всякій даетъ, кому надо и кому не надо. Директорскому курьеру всякій тычетъ, потому директорскій курьеръ нужный человѣкъ. Онъ и доложить-то можетъ такъ, что директоръ приметъ или не приметъ. Э, да что! Должность хорошая... Да я уже такъ скажу,—никогда я этого не говорилъ, а теперь, такъ какъ

Иоаннъ Грозный и Семень Курбскій. Картина п. п. Соколова (искл. право воспроизв. принадл. «Нивѣ»), грав. Шюберъ.

Румянцевскій музей въ Москвѣ. „Разборчивая невеста“. Картина П. А. Федотова, грав. Шюблеръ.

это кончилось, уже скажу: не только могъ я васъ, дѣти мои, вскормить и образовать, а еще и откладывать, двадцать три года откладывать, и въ настоящее время въ банкѣ у меня капиталъ имѣется — семнадцать тысячъ рублей да еще билетовъ съ выигрышами на двѣ тысячи, а этого на простой курьерской должности не проживешь... Все вамъ собиралъ, единственно для васъ, дѣти! Образование—одно, а вступите въ жизнь, сейчасъ деньги понадобятся. Въ жизни всегда деньги надобны. Въ жизни безъ денегъ шагу ступить нельзя. И думалъ я: вотъ еще послужу и капиталъ округлю; хотѣлъ, чтобы каждому по десятку тысячъ досталось. Да намъ на старость съ Ариной десятокъ, чтобы онъ потомъ къ Андрею перешелъ. До тридцати думалъ дотянуть. Не дали, не дали!

— Но, папаша, что это? Зачѣмъ же это? Да не надо вамъ больше служить! — заговорили Дмитрій и Даша вмѣстѣ.

— Вѣдь вашъ капиталъ даетъ проценты, — сказалъ Дмитрій:—да мы еще съ Дашей уроками зарабатываемъ, и всего этого отлично хватить, пока мы кончимъ ученіе. Мнѣ всего два года осталось. Черезъ два года у меня будетъ порядочное мѣсто! Отлично проживемъ. А намъ приятно будетъ видѣть, что вы больше не несете этихъ унизительныхъ обязанностей.

— Унизительныя, это вѣрно. Это ты правду сказалъ, Дмитрій! Ужъ дѣйствительно низкая наша служба... А только все же жалко! Думалъ, округлю... Мечталъ округлить... Всѣ мечты были въ этомъ...

— Ничего округлять не надо... Если бъ мы знали раньше, что у васъ есть такія деньги, мы давно не позволили бы вамъ служить. Я только радуюсь этому случаю, право, радуюсь! Вы будете жить на покой, это будетъ такъ хорошо!

— Спасибо вамъ, милыя мои дѣти, спасибо, — съ глазами, полными слезъ, сказалъ Степанъ Назарьевичъ.— Вижу, что дѣйствительно не даромъ я васъ отличилъ и далъ вамъ образование. Ужъ такое мнѣ Господь послалъ съ вами утѣшеніе! И вижу я, вижу, что оно значитъ образование! Вотъ Андрей, онъ характеромъ добрый, а все же онъ грубиянъ, обидныя слова говорить и поведениемъ иногда конфузить, запиваетъ, безобразить... А отъ васъ я никогда дурного слова не слыхалъ; почтительныя вы, разумныя; вотъ что значитъ образованность! Мнѣ говорилъ Стигнѣй: «они, дескать, какъ учеными стануть, тебѣ въ грошъ ставить не будутъ, они на тебѣ вѣдять начнутъ.» А нѣ выходитъ совсѣмъ напротивъ. Отъ ученыхъ-то я, простой человѣкъ, простой курьеръ, уваженіе получаю!.. Такъ, говорите, ничего это?

— Конечно, ничего! Это къ лучшему, это слава Богу! Этому надо радоваться! — въ одинъ голосъ воскликнули Дмитрій и Даша.

Степанъ Назарьевичъ махнулъ рукой.

— Ну, такъ и будемъ радоваться! Да и какъ не радоваться мнѣ, коли мнѣ Богъ послалъ такихъ золотыхъ дѣтей! Вотъ я и радуюсь!

Онъ всталъ, подошелъ къ Дашѣ, затѣмъ къ Дмитрію и расцѣловалъ ихъ. Потомъ онъ продолжалъ, все больше и больше оживляясь:

— Такъ, значитъ, эту мундирную часть къ чорту! И видѣть ее не хочу. И унеси ты ее, Арина, куда-нибудь подальше, чтобы она мнѣ и на глаза не попадалась! Надоѣла она мнѣ, вотъ какъ надоѣла! Нищимъ отдай!

— Андрей доноситъ, — сказала Арина Игнатьевна.

— Ну, пусть его донашиваетъ. А я, чтобы ея духу не слыхалъ...

И старикъ оживился, глаза его заблестѣли, щеки зарумянились. Въ самомъ дѣлѣ, онъ былъ въ восторгѣ отъ своихъ дѣтей, отъ того, что они такъ славно его утѣшили. И въ душѣ его загорѣлось чувство свободнаго чело-

вѣка, необязаннаго больше стоять на вытяжку и исполнять приказанія чуть не перваго встрѣчнаго.

— А я вотъ что хотѣлъ сказать вамъ, папаша, — промолвилъ Дмитрій. — Я не зналъ, что у васъ есть такія деньги, и раньше не могъ этого сказать. Хорошо бы, если бы и Андрей бросилъ эту службу. Можно бы ему найти въ послѣдствіи другое, менѣе унизительное занятіе.

— Э, нѣтъ... Пускай служитъ... Онъ ни на что другое не годенъ. Безъ службы онъ пропадетъ. Окончательно отобьется отъ рукъ, шалить станетъ, разопнется. Нѣтъ, пускай служитъ... И слышите: вы не говорите Андрею про деньги; его часть въ нихъ есть, а только говорить ему не надо. Узнаеть, сейчасъ лѣнтяичать начнетъ и требовать будетъ. Пусть лучше работаетъ.

Когда обѣдъ кончился и Арина Игнатьевна стала убирать со стола, въ этотъ совершенно неурочный часъ пришелъ Стигнѣй Захаровичъ, а вмѣстѣ съ нимъ и Андрей. У Стигнѣя было вытянутое лицо. И онъ былъ не только удивленъ, но почти оскорбленъ, когда, войдя въ комнату, нашель Степана Назаревича не плачущимъ, а весело болтающимъ и смѣющимся.

— Выходить, вамъ это въ удовольствіе, Степанъ Назарьевичъ! — съ видимымъ упрекомъ сказалъ онъ. — А я еще утѣшать пришелъ.

— Покорнѣйше тебя благодарю, Евстигнѣй Захаровичъ! Только въ чемъ же утѣшать? Или ты думаешь, такая была моя сладкая должность?

— Сладкая, не сладкая, а доходная.

— Гм! Доходная! А ты, стало-быть, считалъ мои доходы? — беззлобно пошутилъ Степанъ Назарьевичъ и хлопалъ Стигнѣя по плечу.

— Считать не считалъ, а всѣмъ извѣстно это... При директорѣ служба доходная, ужъ это всякій знаетъ. А мнѣ вашихъ доходовъ не нужно, Степанъ Назарьевичъ, я на нихъ не зарюсь; развѣ на внука что подарите, такъ это ваше дѣло, а не мое. Такъ, выходитъ, вы довольны?

— Дѣти довольнымъ быть приказали, говорятъ: будетъ тебѣ на вытяжку стоять. Старъ для этого!

— А кормить тоже дѣти будутъ? — скептически спросилъ Стигнѣй.

— И кормить будутъ. Они уроками зарабатываютъ, вотъ и кормь... Ну, да и самъ я не вороной былъ, кой-что и у меня есть... И награду еще получу...

— А, значитъ и награда!.. Что-жъ, большая?

— Его превосходительство полсотенный обѣщалъ.

— Вотъ какъ? Значить, съ милостью!

— Какъ же, съ милостью!.. Хе-хе! Съ милостью да въ зашей... Хе-хе! Это дѣйствительно, выходитъ, съ милостью.

— А какъ же, папаша? — промолвилъ молчаливый до сихъ поръ Андрей. — Стало-быть, мнѣ надо теперь въ общую переходить?.. Потому вашу квартиру отымутъ.

— А ужъ объ этомъ ты съ зяткомъ своимъ вѣдайся; онъ же у васъ начальство, вахтеръ.

— И въ общей поживешь... Не велика птица! — грубовато сказалъ Стигнѣй. — Другіе не хуже тебя, а живутъ...

— Такъ! — загадочно отозвался Андрей. — Извѣстно, живутъ!

И при этомъ видно было, что онъ затаилъ какую-то мысль.

X.

Есть свое чудное время и въ Петербургѣ, это — конецъ апрѣля. Лды прошли, и вмѣстѣ съ ними исчезъ предательскій холодокъ, отнимавшій всю прелесть у весеннихъ лучей солнца и заставлявшій обывателей при яркомъ сіяніи дня надѣвать теплое пальто, кашне и калоши. Весна торопилась наверстать потерянное время, раскрывались почки; откуда ни возмись, на улицахъ появились фіалки и ландыши. И душно становилось жить въ толстыхъ каменныхъ стѣнахъ столичныхъ домовъ, и во всѣхъ углахъ, отъ роскошныхъ палатъ миллионера до скромнаго

убѣжища маленькаго чиновника, велись разговоры о дачѣ, о деревнѣ, о поѣздкѣ за границу.

У Никаноровыхъ на этотъ счетъ не могло быть длинныхъ разговоровъ. Съ тѣхъ поръ, какъ Степанъ Назарьевичъ съ семействомъ переселился въ «частную квартиру» и какъ дѣти стали подрастать, они одинаково проводили лѣто. Арина Игнатьевна съ Дашей и Дмитриемъ переселились въ Удѣльную, гдѣ они нанимали двѣ очень маленькія комнаты, а Степанъ Назарьевичъ, всю недѣлю оставшійся въ городѣ, переходилъ на курьерскую пищу, обѣдая у зятя-вахтера, а по субботамъ и подъ праздники ѣздилъ въ Удѣльную и тамъ проводилъ сутки. Это обходилось дешево и было удобно.

Въ теченіе многихъ лѣтъ они снимали однѣ и тѣ же комнаты и привыкли къ нимъ, какъ къ своимъ. И здѣсь, какъ въ городѣ, молодые люди занимали по комнатѣ, а Арина Игнатьевна спала въ маленькой кухнѣ. Когда же пріѣзжалъ Степанъ Назарьевичъ, то ему дѣлали постель въ стеклянномъ коридорѣ. Андрей бывалъ здѣсь иногда по праздникамъ и никогда не ночевалъ.

И теперь вопросъ о лѣтѣ былъ рѣшенъ очень просто. Надо было только сообразить, когда кончатся занятія у Дмитрія и у Даши. Оказалось, что Даша кончаетъ въ началѣ, а Дмитрій въ половинѣ мая. Степанъ Назарьевичъ, будучи человѣкомъ свободнымъ, съѣздилъ въ Удѣльную и устроилъ прибавку къ прежнимъ еще одной комнаты, такъ какъ теперь въ будни ему уже не надо было оставаться въ Петербургѣ. И былъ назначенъ даже день переѣзда. У Дмитрія послѣдній экзаменъ двадцать перваго мая, — двадцать втораго они переѣдутъ на дачу.

У Берсеневыхъ дачный вопросъ былъ посложнѣе; по крайней мѣрѣ Марья Николаевна была сильно озабочена имъ. Ей казалось, что дѣти за эту зиму какъ-то особенно устали. Люба хотя и обладала порядочнымъ здоровьемъ, но все же Петербургъ утомлялъ ее, и она къ веснѣ нуждалась въ подкрѣпленіи. Даже Алексѣй, который всегда храбро выдерживалъ зимній сезонъ и обыкновенно хвастался своимъ удивительнымъ здоровьемъ, на этотъ разъ сильно подался. Онъ не жаловался, но худоба и блѣдность щекъ выдавали его и безпокоили Марью Николаевну. Она думала, что дѣтей непременно надо везти въ деревню на все лѣто.

А между тѣмъ оказывалось, что Петръ Сергѣевичъ по служебнымъ дѣламъ не можетъ ѣхать въ деревню и долженъ почти все лѣто провести близъ города. Такимъ образомъ для него вопросъ рѣшался просто. Онъ будетъ жить въ Финляндіи. Но оставить его одного Марья Николаевна тоже было трудно. Онъ привыкъ къ извѣстной обстановкѣ и тѣмъ маленькимъ удобствамъ, которыя можетъ доставить только человѣкъ близкій и знакомый съ его привычками. Безъ этого лѣто будетъ для него мукой и не принесетъ ему пользы.

Но въ то же время ее приводила въ ужасъ мысль, что дѣти проведутъ все лѣто не въ деревнѣ, а на дачѣ. Она не довѣряла петербургскимъ дачамъ и согласилась пріобрѣсти въ Теріокахъ домъ единственно для зимнихъ прогулокъ.

И этотъ вопросъ вотъ уже нѣсколько недѣль у нихъ рѣшался и все оставался открытымъ. А у дѣтей въ это время начались усиленныя занятія къ экзаменамъ. Алексѣй сидѣлъ цѣлые дни и вечера у себя въ комнатѣ, окруженный книгами и записками. Помимо интереса къ предмету, его еще сильно подгоняло самолюбіе. До сихъ поръ у него были лучшія отмѣтки, и онъ считался въ числѣ лучшихъ студентовъ. Не составивъ себѣ еще никакого опредѣленнаго плана жизни, онъ тѣмъ не менѣе смутно мечталъ объ ученой карьерѣ. Но это все было, разумѣется, еще крайне неопредѣленно. Собственно наукамъ онъ въ теченіе года не слишкомъ отдавался, позволяя себѣ развлеченія, а также много времени отводя на

чтеніе книгъ, и больше бралъ своими хорошими способностями, чѣмъ прилежаніемъ.

Однакоже на этотъ разъ способности какъ-будто измѣнили ему. Самыя легкія вещи требовали отъ него усиленнаго труда. То, что прежде давалось съ одного раза, теперь требовало частыхъ повтореній. Онъ былъ разсѣянъ. Голова его плохо усваивала юридическія истины. Всякій разъ, когда надо было во что-нибудь вдуматься, онъ долженъ былъ принуждать себя.

Очень можетъ быть, что объяснялось это гораздо проще, чѣмъ онъ самъ думалъ. Дѣло въ томъ, что уже черезъ два дня послѣ отъѣзда тетуски къ нимъ зашла Дарья Степановна, а еще черезъ нѣсколько дней она стала бывать у нихъ каждый день, такъ какъ у нихъ съ Любой начались занятія. И въ то время, какъ онъ заставлялъ свою голову погружаться въ лекціи и книги, тамъ за стѣной, черезъ три комнаты, дѣвушки усердно изучали свои науки. За обѣдомъ онъ встрѣчалъ Дарью Степановну каждый день. Она не уходила домой, такъ какъ онъ не хотѣлъ прерывать занятія. У нихъ тоже были самолюбивые планы: и онъ хотѣлъ быть первымъ. Люба, впрочемъ, только не отставала отъ Даши, но Даша сознательно добивалась высшихъ отмѣтокъ.

Часовъ въ десять вечера дѣвушки кончали занятія. Тогда онъ звали Алексѣя, и втроемъ выходили на улицу. Они съ Любой провожали Дашу до ея квартиры, а затѣмъ возвращались домой.

Алексѣй видѣлъ теперь Дарью Степановну чаще, чѣмъ когда бы то ни было, и, кажется, долженъ былъ бы считать себя счастливымъ. Но въ дѣйствительности было совсѣмъ не то: онъ никогда не былъ такъ несчастливъ, какъ теперь. Его чувство сдѣлало большіе шаги впередъ. Препровожденіе времени втроемъ уже не удовлетворяло его. Накипѣло въ душѣ множество чудныхъ словъ, которыя совершенно необходимо было сказать Дашѣ, но сказать ей одной. Являлось непреодолимое желаніе быть съ нею только вдвоемъ, смотрѣть на нее такимъ взглядомъ, котораго никто не долженъ былъ подмѣтить, говорить такимъ голосомъ, котораго никто не долженъ былъ слышать, и произносить такія слова, которыя только ей одной могли быть понятны. И Люба уже тяготила его.

Время шло, а все не выпадало такого случая, чтобы они остались вдвоемъ. Иногда онъ даже чувствовалъ противъ Любы что-то недружелюбное. Ему казалось, что она недостаточно чутка, что если бы она тонко чувствовала, то давно поняла бы, какъ нужно ему быть вдвоемъ съ Дашей, и хоть разъ осталась бы дома, хотя бы для этого пришлось выдумать причину.

Но Люба дѣйствительно была слишкомъ проста и ничего не понимала. Она любила тѣ часы, когда они были втроемъ.

И вотъ почему голова Алексѣя оказывалась мало воспримчива къ юридическимъ предметамъ. Когда онъ зналъ, что Даша цѣлые дни проводитъ въ ихъ домѣ, у сестры, и онъ не могъ при этомъ ни минуты побыть вблизи ея, онъ испытывалъ муку. Можетъ-быть, этимъ же объяснялась блѣдность и худоба его щекъ, которыя такъ безпокоили Марью Николаевну.

Однажды онъ, провожая Дашу вмѣстѣ съ Любой, спросилъ:

— А вы, Дарья Степановна, куда на лѣто?

— Мы всегда проводимъ лѣто въ Удѣльной.

— Всегда, значитъ и теперь?

— Да, и теперь.

— Все лѣто?—настойчиво допрашивалъ Алексѣй.

— Да, до конца августа. Мы всегда тамъ живемъ.

И больше Алексѣй ничего не спросилъ. Между тѣмъ, у Берсеневыхъ лѣтній вопросъ обострился. Какъ-то за обѣдомъ, когда присутствовала Даша, Марья Николаевна заговорила объ этомъ.

— Для меня, — сказалъ Петръ Сергѣевичъ: — этотъ во-

прось рѣшенъ. Я освобожусь отъ занятій развѣ въ августѣ недѣли на три, и предпочту провести эти три недѣли за границей. Я давно уже чувствую потребность въ Карлсбадѣ. Такимъ образомъ деревня въ нынѣшнемъ году для меня не существуетъ.

— Въ такомъ случаѣ придется намъ раздѣлиться на двѣ партіи,—промолвила Марья Николаевна.—Я все же думаю, что дѣтямъ надо ѣхать въ деревню.

— Что жь дѣлать! Я готовъ принести себя въ жертву.

— Я присоединяюсь къ папиной партіи,—сказалъ Алексѣй.

— Ты? Это почему же?—спросила Марья Николаевна.

— Да просто такъ!—отвѣтилъ Алексѣй, слегка краснѣя.—Мнѣ надоѣло лѣто въ Берсеневкѣ; мнѣ хочется познакомиться съ дачной жизнью. Здѣсь, говорятъ, очень весело. Притомъ же меня интересуютъ скачки. Я въ прошломъ году попалъ на одну въ Царскомъ... Это страшно интересно...

Говорилъ онъ это скороговоркой, съ видимымъ смущеніемъ, и, при большей наблюдательности, при нѣкоторомъ желаніи читать между строкъ, можно было догадаться, что всѣ эти причины онъ сочинилъ сейчасъ. Если бы здѣсь была тетюшка, Ольга Сергѣевна, она сдѣлала бы изъ этой маленькой рѣчи важные выводы.

Но изъ присутствовавшихъ только Дарья Степановна, которая не принимала участія въ этомъ разговорѣ, придала особенное значеніе тому, что говорилъ Алексѣй. У нея даже сердце забилось чуть-чуть поспѣльнѣе. Она почувствовала, что все это было сказано для нея и изъ-за нея.

— Но, Алексѣй, это невозможно!—проговорила Марья Николаевна.—Ты, должно-быть, давно не смотрѣлъ въ зеркало. Взгляни, на кого ты похожъ!

Алексѣй всталъ и комически прошелъ къ зеркалу.

— Вылитый папа!—промолвилъ онъ.—Только глаза твои, мама.

Всѣ разсмѣялись этой ребяческой выходкѣ; онъ сѣлъ на мѣсто.

— Нѣтъ, серьезно, Алексѣй! Тебѣ нельзя обойтись безъ деревни. Ты похудѣлъ и поблѣднѣлъ.

— Тамъ еще больше похудѣю отъ скуки. Наконецъ, принципы тетюшки могутъ меня довести до чахотки.

— Все это не серьезно, мой другъ! Я все-таки не вижу причины, почему ты предпочитаешь дачу.

— Ахъ, ну, просто ему надоѣла деревня! Я это вполне понимаю,—принялъ его сторону Петръ Сергѣевичъ.

— Кромѣ того, я думаю, что осуждать пану на полное одиночество тоже жестоко...—промолвилъ Алексѣй, очевидно только-что придумавшій и этотъ новый доводъ.

— Такъ что у тебя рѣшено?—спросила Марья Николаевна.

— Я хотѣлъ бы такъ.

— А ты, Люба?

— Я ничего не имѣю противъ деревни. Скучно тамъ, это правда, но зато покойно!—отвѣтила Люба.

— А ты пригласи къ себѣ Дарью Степановну,—промолвилъ Петръ Сергѣевичъ:—вамъ вдвоемъ не будетъ скучно. Въ самомъ дѣлѣ, почему бы вамъ, Дарья Степановна, не погостить лѣто у насъ въ деревнѣ?

«Неужели она согласится?»—съ тревогой подумалъ Алексѣй.

— Благодарю васъ, Петръ Сергѣевичъ, но мнѣ никакъ нельзя!—отвѣтила Даша.—У меня въ Петербургѣ уроки.

— О, бросьте ваши уроки хоть на лѣто!

— Нѣтъ, это нельзя! Тогда я ихъ потеряю и на зиму...

Петръ Сергѣевичъ пожалѣлъ, что сказалъ послѣднюю фразу. Вѣдь она живетъ работой, и, можетъ-быть, ея заработокъ служить подспорьемъ для семьи. Съ его стороны было неосторожно предлагать ей бросить уроки.

Но Алексѣй успокоился. Ему даже показалось, что,

отказываясь отъ приглашенія, Даша мелькомъ взглянула на него. Онъ почувствовалъ блаженство.

Марья Николаевна, однако, не взглянула на желаніе Алексѣя, какъ на окончательное рѣшеніе. Она доказывала ему, что онъ долженъ пожертвовать дачными увеселеніями и скачками для здоровья; но Алексѣй былъ настойчивъ и твердъ.

Такимъ образомъ, за этимъ обѣдомъ у Берсеневыхъ былъ окончательно рѣшенъ лѣтній вопросъ. Это ускорило поѣздку, такъ какъ у Любы экзамены кончались раньше, чѣмъ у Алексѣя: въ началѣ мая она могла уже уѣхать. И Марья Николаевна, по обыкновенію не желавшая пропускать ни одного дня, торопилась. Она считала, что для Любы важна каждая минута, проведенная на свѣжемъ воздухѣ. Но ей еще пришлось съѣздить на дачу, чтобы устроить тамъ все для мужа и сына. Пимена оставляли съ Петромъ Сергѣевичемъ, женская прислуга тоже переезжала на дачу, въ Петербургѣ оставалась только старая экономка, которая давно уже не исполняла никакихъ обязанностей, а просто доживала свой вѣкъ у Берсеневыхъ; она должна была сторожить квартиру.

И вотъ, наступилъ май. Люба и Даша засиживались до полуночи, занимаясь своими лекціями; экзамены у обѣихъ шли блестяще. Онѣ получили лучшія отмѣтки, но въ то время, какъ Даша переносила это легко, Люба послѣ каждаго экзамена чувствовала замѣтную убыль силъ.

10-го мая, когда всѣ экзамены были кончены, она ходила на тѣнь; но это было только по внѣшности. Настроеніе ея нисколько не упало. Напротивъ, она, довольная удачей, была оживлена, весела и чувствовала себя прекрасно. Однако, Марья Николаевна не обманывалась и понимала, что это оживленіе искусственное и что потомъ можетъ наступить реакція. И какъ только Люба пришла съ послѣдняго экзамена, тотчасъ же въ домѣ поднялась возня, стали собираться въ дорогу.

Странное ощущеніе испытывалъ Алексѣй. Онъ, который любилъ искренно мать и сестру, радовался теперь ихъ скорому отъѣзду и боялся, чтобы онѣ не перерѣшили и не остались на дачѣ. Онъ ждалъ ихъ отъѣзда, какъ какого-то освобожденія. Таково было ощущеніе, но, разумѣется, онъ не отдавалъ себѣ отчета въ этомъ. Если бы онъ созналъ все это ясно, то, можетъ-быть, пришелъ бы въ ужасъ.

Но о перемѣнѣ не могло быть и рѣчи. Марья Николаевна торопилась увезти Любу; на другой день онѣ уже уѣхали. Марья Николаевна, прощаясь съ Алексѣемъ, спросила:

— Но ты, навѣрно, хоть въ серединѣ лѣта приѣдешь въ деревню?

— По всей вѣроятности!—сказалъ Алексѣй, но въ глубинѣ души зналъ навѣрно, что не приѣдетъ.

Поѣздъ отошелъ.

— Теперь мы васъ доведемъ домой,—сказалъ Дашѣ Петръ Сергѣевичъ:—у васъ будетъ два кавалера.

И Алексѣй не рѣшился сказать, что онъ могъ бы сдѣлать это и одинъ. У него теперь явилась подозрительность. Ему казалось, что всѣ склонны наблюдать за его чувствомъ. Они отвезли Дашу и вернулись домой.

Никогда еще въ душѣ его не достигало такого напряженія желаніе побыть вдвоемъ съ Дарьей Степановной. И хуже всего то, что онъ вдругъ увидѣлъ почти невозможность этого. Раньше Дарья Степановна бывала у сестры. Онъ не могъ говорить съ ней, какъ хотѣлъ, онъ не могъ провести пяти минутъ съ ней наединѣ, но онъ видѣлъ ее каждый день, онъ чувствовалъ, что она тутъ, недалеко, онъ часто слышалъ ея голосъ. Но теперь, какимъ образомъ теперь онъ встрѣтится съ ней? Приходить къ нимъ у нея нѣтъ основаній, а зайти въ ея квартиру онъ не рѣшался. Если бы она хотѣла этого, то давно пригласила бы его. Очевидно, это не доставило бы ей удовольствія.

Этюдъ. Рис. Г. Папперицъ, грав. Веберъ.

Если бы онъ тогда, на вокзалѣ, предвидѣлъ, что отецъ захочетъ проводить ее вмѣстѣ съ нимъ, то какимъ-нибудь намекомъ добился бы отъ нея указанія, гдѣ можно ее встрѣтить; но онъ никакъ не ожидалъ этого и не принять мѣрь.

И вотъ проходитъ день, другой. У него на-дняхъ самый трудный экзаменъ. Онъ чувствуетъ себя плохо подготовленнымъ и въ то же время ясно видитъ, что не можетъ готовиться. На него нападаетъ уныніе, отчаяніе. Ему кажется, что онъ никогда ея не увидитъ. Потомъ вдругъ является мучительная мысль, что, можетъ-быть, она и не хочетъ съ нимъ встрѣчаться. Жажда встрѣчи путается съ сомнѣніемъ. Какія же тутъ могутъ быть занятія.

Онъ брался за книгу и швырялъ ее. Наконецъ, не будучи въ состояніи совладать съ собою, онъ написалъ Дарьѣ Степановнѣ записку и отослалъ ее съ посыльнымъ. Онъ писалъ:

«Скажите только, не будетъ ли вамъ неприятно, если вы встрѣтите меня, и въ такомъ случаѣ сообщите, гдѣ я могъ бы застать васъ. Для меня это страшно важно.»

Онъ получилъ отвѣтъ, который распечаталъ дрожащей рукой.

«Развѣ вы не придете завтра на Шлиссельбургскій проспектъ? Вѣдь завтра праздникъ!»

Этого было достаточно, чтобы онъ ожилъ. И въ его головѣ въ этотъ день произошло чудо. Она какъ-то вдругъ прояснилась, память его обострилась, онъ засѣлъ за книгу, читать и убѣждался, что все это онъ знаетъ. Небольшіе пробѣлы онъ легко пополнилъ, и когда часа въ два ночи легъ спать, то чувствовалъ себя совсемъ готовымъ къ экзамену, который былъ назначенъ на послѣзавтра.

«Какъ хорошо работаетъ голова счастливаго человѣка», — думалъ онъ. А онъ въ этотъ день причислялъ себя къ самымъ счастливымъ. Ея короткій отвѣтъ не заключалъ въ себѣ ни малѣйшаго намека на чувство и, тѣмъ не менѣе, казался ему цѣлымъ откровеніемъ. Она назначила ему мѣсто свиданія: для него это было ясно.

На другой день онъ всталъ съ совершенно свѣжей го-

ловой, попросилъ, чтобы завтракъ былъ поданъ точно въ полдень, чтобы не опоздать.

— Ты сегодня будешь обѣдать одинъ, — сказалъ ему Петръ Сергѣевичъ. — Мнѣ придется участвовать въ чествованіи одного товарища, уѣзжающаго въ провинцію.

— Въ такомъ случаѣ я вовсе не буду обѣдать дома! — промолвилъ Алексѣй.

— А гдѣ же?

— Я пообедаю гдѣ-нибудь въ ресторанѣ. Сегодня отличная погода, я поѣду за городъ.

— Тебя накормятъ тамъ какой-нибудь гадостью.

— Какъ и тебя.

— Ну, какъ знаешь.

И эта мысль, пришедшая ему въ голову неожиданно, вдругъ наполнила его сердце восторгомъ. Почему-то у него явилась смутная надежда, что Даша согласится поѣхать съ нимъ за городъ, что они чудно проведутъ время вдвоемъ. Эта надежда рѣшительно ни на чемъ не была основана. Раньше Даша по праздникамъ всегда торопилась домой къ обѣду. И тѣмъ не менѣе, эта надежда не покидала его.

— Ты уѣзжаешь? — спросилъ его Петръ Сергѣевичъ, когда онъ началъ торопиться послѣ завтрака.

— Да, я сперва заѣду на Шлиссельбургскій проспектъ, тамъ будетъ чтеніе для народа. Я вѣдь членъ этого общества.

— Ты сегодня читаешь?

— Нѣтъ, я еще не рѣшаюсь. Я только присматриваюсь.

— Пожалуйста, когда будешь читать, пригласи меня. Я хочу послушать.

Онъ простился съ отцомъ и вышелъ на улицу. По обыкновенію, онъ дошелъ до Невскаго, и здѣсь ему представился новый, никогда прежде не приходившій ему въ голову вопросъ о выборѣ извозчика. Прежде онъ бралъ перваго попавшагося лихача. Теперь ему хотѣлось, чтобы пролетка была поизящнѣй, лошадь покрасивѣй и кучеръ благовиднѣй. Наконецъ, онъ выбралъ и поѣхалъ на Шлиссельбургскій проспектъ.

(Продолженіе будетъ.)

Старый сюрпризъ.

Рассказъ В. Шигрова.

Ясное, теплое утро.

Густая трава небольшой лужайки на окраинѣ стараго сада пятнами ярко зеленѣла отъ пробившихся черезъ просвѣты въ древесной листвѣ солнечныхъ лучей.

Съ одной стороны лужайку эту отдѣляла отъ соедѣняго сада невысокая изгородь.

Круглый зеленоватый столикъ на тумбочкѣ, врытой въ землю, и скамейка около него были въ сплошной тѣни.

На скамейкѣ сидѣлъ молодой человѣкъ въ хорошенькомъ лѣтнемъ костюмчикѣ.

Молодой человѣкъ обладалъ привлекательною наружностью. Свѣжіе темные усики, въ видѣ тѣни, окаймляли верхнюю пухлую губу, и отъ висковъ по скуламъ до подбородка шли такіе же тѣни. Онъ — то лѣвой, то правой рукой ерошилъ густую свою шевелюру, читая книгу.

Вздохнувъ и отклонившись отъ толстой книги, лежавшей на столѣ, молодой человѣкъ выпрямился, потянулся и лѣвуче зѣвнулъ. Завѣтъ онъ сталъ шевелить губами.

Онъ думалъ, беззвучно говоря:

— Полезно читать серьезную книжку, но и тяжеленько. Да! Вотъ хоть эти методы: пять ихъ, счетомъ-то! «Методъ избѣжанія погрѣшности», «методъ дифференціальный», «методъ компенсаціи»... Дошелъ до «дифференціального» и чувствую, что нужна передышка...

Гдѣ-то, по близости, тишину нарушилъ собачій лай.

— Гм! — произнесъ молодой человѣкъ, тряхиувъ головой: — вышли, значитъ, погулять съ собачкой, а потомъ, конечно, сюда... для чтенія, но передъ чтеніемъ — перебиваніе изъ пустого въ порожнее... Такъ-съ!

Онъ помолчалъ, прислушался...

— Не убраться ли отсюда? Вѣдь я, кажется, далъ ей понять, что вовсе не расположенъ заниматься болтовней... Чтеніе такъ чтеніе. Нѣтъ, надо быть построже, а то — срамъ сказать: въ два пріема первой главы не прочли!

Онъ опять помолчалъ.

— А, можетъ-быть, не придетъ?

И онъ наклонился надъ книгой.

— «Итакъ, — началъ читать онъ вслухъ: — когда избѣжаніе погрѣшности невозможно, тогда мы можемъ съ успѣхомъ прибѣгнуть ко второму способу измѣренія явленій»...

Онъ вздрогнулъ отъ неожиданности: черный пудель средней величины, расчесанный, съ блестящимъ ошейникомъ, перескочивъ черезъ изгородь, остановился передъ столикомъ и всталъ на заднія лапы. Въ зубахъ онъ держалъ бумажку, свернутую въ трубочку.

— Это что еще за выдумки! — проговорилъ молодой человѣкъ. — Убрайся ты! Не возьму.

Пудель выронилъ бумажку у ногъ молодого человѣка, умно взглянулъ на него и началъ лаять, косясь на бумажку.

— Вишь, ученая каналья! Ну, замолчи!

Бумажка была поднята и развернута. Карандашомъ было написано:

«Вы очень заняты?»

— Да, очень! Поди, скажи своей барынѣ, что черезъ часъ, пожалуйста, пусть придетъ...

Пудель, не сводя краснорѣчивыхъ глазъ съ бумажки, брошенной на столъ, звонко лаялъ, какъ будто докладываетъ:

«Что-жъ вы — отвѣтъ-то не напишите? Вѣдь я же изъ бесшесныхъ... Пишите!»

Молодой человѣкъ схватилъ карандашъ, что-то черкнулъ имъ на бумажкѣ и бросилъ ее. Собака, съ бумажкой въ зубахъ, перелезла черезъ изгородь и исчезла.

— Нѣтъ, право, лучше уйти, да и вообще... не сидѣть здѣсь. Ну васъ! Надо найти другой уголокъ, гдѣ-нибудь подальше... Ужъ сегодня такъ и быть...

Онъ опять наклонился надъ книгой. Не прошло и пяти минутъ, какъ пудель, черепрыгнувъ черезъ изгородь, скромно улегся на травѣ.

— Идетъ, — прошептала молодой человѣкъ, и совсемъ уткнулся въ книгу.

За изгородью мелькнуло въ зелени что-то бѣлое, и вотъ, въ темно-зеленой рамѣ, у самой изгороди, явилась молодая дѣвушка, не-

дурненькая блондинка, въ мордовскомъ нарядѣ. Прищурилась, она огигнула сидѣвшаго за столомъ и кашлинула.

Онъ не поднялъ головы, какъ будто не слышалъ этого кашля.

— Да вы... Да онъ никакъ заснулъ? Попури, онъ спитъ?

Молодой человѣкъ отклонился отъ книги и проговорилъ:

— Ахъ, это вы...

— Да, я. Вы и Попури не замѣтили?

— Не замѣтилъ.

— Однако, мы даже не поздоровались! Какъ это мило съ васъ нашей стороны!

— Ну-съ, здравствуйте, Зинаида Васильевна!

— Ну-съ, здравствуйте, Вадимъ Андреевичъ! Ну-съ! Вы, кажется, милостивый государь, не долюбиваете моего Попури?

Вадимъ Андреевичъ ничего не сказалъ.

— Что? Я вѣдь этого Попури вотъ такого малюсенькаго получала, воспитала его, всему обучила... Ахъ, онъ, знаете, все понимаетъ, все! Только — вотъ жалость! — не говорить, только не говорить!

— И хорошо дѣлаетъ, — буркнулъ «милостивый государь», стараясь не глядѣть на дѣвушку.

— Что? Нѣтъ, да вы представьте, какъ онъ удивительно понятливъ...

— Хорошо-съ, но я вамъ написать...

— Написали три слова: *занятъ—черезъ часъ*. Я такъ и поняла, что черезъ часъ вы будете заняты, а теперь... теперь свободны. Вѣдь такъ? Если не такъ—уйду.

— Ну, все равно. Такъ желаете читать?

— О, конечно! А вы это что читаете?

— Я не читаю.

— Какъ! А эта книжница?

— Я разговариваю, а не читаю.

— Придираетесь! Книга-то какая?

— Ну, «Основы науки». Довольны?

— Попури, слышишь? Онъ мнѣ грубитъ! — Зинаида Васильевна жалобно прибавила: — Онъ меня обижаетъ!

Попури всталъ и заворчалъ.

Вадимъ Андреевичъ усмѣхнулся.

— Да-съ, читаль, а теперь, вотъ, разговариваю...

— Попури, куш! Что-жъ, будемъ читать?

— Извольте, только ужъ потрудитесь хорошенько слушать. Вѣдь стыдно: на первой главѣ еще сидимъ!

— Вотъ, первую и кончимъ! Какой вы милый!

— Нельзя ли безъ комментовъ... Вѣдь я васъ такъ не называю? Зачѣмъ это? Уважая ваше стремленіе къ знанію, я согласился кое-съ-чѣмъ познакомить васъ, слѣдовательно я и самъ заинтересованъ — и вдругъ — *милый!*

— Ну, хорошо, хорошо!

Дѣвушка помахала рукой.

Молодой человѣкъ всталъ и сказалъ:

— Я схожу за книгой, а эта пусть тутъ лежитъ.

— Идите, идите, а я проберусь къ вамъ черезъ калиточку.

Онъ ушелъ, а Зинаида Васильевна, полѣзавши пройти черезъ калиточку, сказала сама себѣ: гонъ! и ловко перескочила изгородь.

Наклонившись надъ оставленной книгой, она стала разсматривать ее, говоря:

— Толстуха какая! Н-да, «Основы науки», да еще «Трактаты о логикѣ и научномъ методѣ»... Попури, вотъ гдѣ мудрость-то сидитъ! Ну, лежи, лежи... Полюхачь хочешь? Ну, полюхай!.. Такія книги у насъ нѣтъ, дружокъ!..

Дѣвушка оставила книгу и призадумалась.

Она думала о томъ, что ее тянетъ именно сюда, на эту лужайку, совсѣмъ обыкновенную лужайку? *Онъ?* Нѣтъ, онъ такой не любезный, даже грубый... Старается не глядѣть, брови морщитъ — и вотъ, все-таки ее что-то тянетъ къ этой изгороди. Странно! Странно и то, что гуляетъ она вѣдь не одна, а всегда съ Попури, а кажется ей, что она совсѣмъ одинока, какъ сирота какаля-то, и такъ ей становится скучно...

«И скучно, и грустно, и некому руку подать»... Вотъ, именно. Попури счастливъ: онъ всегда подаетъ ей лапу... зачѣмъ, однако, руку подавать незнакомому? А вѣдь знакомымъ и такъ протягиваешь руку, здороваясь...

И о томъ думала Зинаида Васильевна, что прежде *этого* съ ней не было, что тоже удивительно. А когда, вотъ, она здѣсь, съ этимъ грубымъ, то чувствуетъ, что дышитъ, и такъ пріятно дышится, а дома — какъ будто безъ дыханья... И, наконецъ, тутъ просто почему-то... весело! Почему же? Что же это значитъ? Она стала даже любить серьезныя, толстыя книги... А интересно знать, декламируетъ ли онъ стихи?..

Вблизи раздался торопливые шаги, и изъ-за куста вышелъ Вадимъ Андреевичъ, съ книгой въ рукѣ.

Сбѣгъ за столыкъ, онъ, не глядя на Зинаиду Васильевну, проговорилъ:

— Ну-съ, милостивая государыня, прошу садиться, сидѣть смирно и слушать.

Дѣвушка присѣла къ нему.

— Нѣтъ, зачѣмъ же такъ ужъ близко? Во-первыхъ, жарко, а во-вторыхъ, я читаю достаточно громко...

Она отодвинулась, немного покраснѣвъ.

— Я хотѣла... Я думала во время чтенія отогнать отъ васъ разныхъ насѣкомыхъ...

— Благодарю-съ, но я вѣдь не руками читаю: онъ у меня свободны.

— Очень рада.

— Ну-съ, итакъ, — перебивая тонъ, заговорилъ Вадимъ Андреевичъ: — вы, *конечно*, помните, что «исторія есть измѣненіе чловѣка природою и природы чловѣкомъ»...

Онъ раскрылъ книгу на закладѣ.

— Ахъ, постойте! Только не сердитесь. Маленькая просьба, а потому ужъ и за чтенье... Можно? Маленькая! Миниатюрная!

Молодой человѣкъ зажмурилъ глаза, почувствовавъ, что рука собесѣдницы коснулась его руки.

— Что такое? Говорите.

— А вотъ: вы никогда и никакихъ стиховъ мнѣ не говорили. Ну, хоть маленькіе скажите... Умоляю!

— О, Господи! *Умоляю!* Какія слова. Да извольте. Впрочемъ, вы не первая: другія тоже объ этомъ умоляли. Такъ вотъ я на такой случай нарочно выучилъ одни стихи, которые всегда и говорю умоляющимъ.

— Однако, хорошіе?

— Для меня — хорошіе. Какъ скажу, такъ ужъ больше и не просить.

— Все-таки — изъ печатныхъ?..

— О, да! У васъ въ гимназій, этого поэта, навѣрно, *проглотитъ*.

Зинаида Васильевна незамѣтно опять придвинулась къ нему.

— Говорите же!

Вадимъ Андреевичъ отодвинулся и началъ декламировать, глядя въ небо:

Примѣть мои ты разговоры,

Помысль о мнѣ наединѣ:

Брось на меня пріятны взоры

И вѣжностью отвѣтствуй мнѣ.

Единымъ отвѣчай воззриемъ,

И мысль свою мнѣ сообщи:

Что съ тѣмъ сравнится восхищеньемъ,

Какъ двѣ сольются въ насъ души?

— Фи, какіе стихи, — воскликнула Зинаида Васильевна: — совсѣмъ старинные!

— Почему же «фи»? Языкъ только устарѣлъ, а если переложить на современный... Однако, «миниатюрная» просьба исполнена, поэтому приступлю къ чтенію, надѣясь, что будете внимательно слушать.

Сказавъ это, Вадимъ Андреевичъ впушительно крякнулъ, и чтеніе началось.

Прошло благополучно минутъ пять-шесть.

Слушательница сначала смотрѣла на носки своихъ ботинокъ, потомъ на свои руки, потомъ стала смотрѣть на ближайшій локоть члена, потомъ...

— Послушайте, не смотрите мнѣ въ ротъ! — замѣнилъ Вадимъ Андреевичъ: — тамъ, кромѣ зубовъ и языка — ничего нѣтъ...

И прибавилъ:

— И это мнѣ, извините, мѣшаетъ читать.

— Больше не буду, — отвѣтила дѣвушка и опять стала глядѣть на свои ботинки, которыя вдругъ показались ей ужасно скучными... И вдругъ ботинки исчезли...

Нѣтъ, ботинки не исчезли, а Зинаида Васильевна закрыла глаза. Она вздрогнула, услышавъ:

— Ага! Сейчасъ изволили черезъ носъ зѣвнуть.

Но она не сконфузилась и возразила:

— Въ книгу смотрѣли, а увидѣли мой носъ! Читайте ужъ, читайте!

Прочитавъ строго десять, Вадимъ Андреевичъ вдругъ пріостановился, какъ будто наткнулся на досадную опечатку — и былъ немедленно пойманъ.

— Вотъ и вы дали зѣвкъ черезъ носъ!

— Зѣвота заразительна — это разъ, а потомъ... вѣдь все это мнѣ давно знакомо... Ну-съ, дальше.

Нѣсколько минутъ прошло въ благополучномъ чтеніи, какъ вдругъ Зинаида Васильевна вскрикнула: «ай-ай! Пчела!» а Попури вскочилъ и залаялъ.

Отъ неожиданности молодой человѣкъ вздрогнулъ и смѣшливо произнесъ:

— Да вы цвѣтокъ, что ли?

— Цыцъ, Попури! Молчи!.. Ахъ, я такъ боюсь пчелы! Мою тетеньку, знаете, пчела разъ такъ укусила, такъ укусила... А тетенька совсѣмъ ужъ на цвѣтокъ не похожа... Я вотъ тоже лягушки боюсь... А вы боитесь?

— Еще бы! Кусается... Нѣтъ, знаете что? Оставимъ эти чтенія. Только трага времени, а для васъ — никакой пользы. И вы зѣваете, и я — за вами...

Зинаида Васильевна потупилась, а онъ продолжалъ:

— И, наконецъ, васъ занимаетъ не то, что я читаю, а какъ читаю, оттого вы и смѣтрите мнѣ въ ротъ. Да-съ. Нѣтъ, серьезную книгу лучше читать въ одиночку. Такъ вотъ-съ: возьмите эту книжку и сами ее читайте, а что не поймете — подчеркните, ну, мы потомъ и побесѣдуемъ... относительно подчеркнутаго... Право, такъ лучше. А?

Она встала и прищурила глаза.

— Да, да, конечно... Вы такъ заняты этими «Основами», что вамъ каждая минута дорога.

На родинѣ сардинокъ. Картина А. Грени-Тайлоръ, грав. Бодъ.

Наказанное любопытство. Картина И. Адама, грав. Брендамурт.

— А сердиться нечего.
— И не думала.
— Извините.
— До свиданья. Попури, марш!
Дьбушка взяла книгу и пошла.
Проводив глазами Зинаиду Васильевну, Вадимь Андреичъ раскрылъ «Основы», но призадумался.
Оставаясь въ задумчивости, онъ произнесъ:
Хоть вся теперь природа дремлетъ...
Одна моя любовь не спитъ.

И только...
— Что такое я говорю!
Онъ встрепетнулся и потеръ лобъ.
— Займесь-ка теперь какъ слѣдуетъ, милостивый государь мой, Вадимь Андреичъ!—Пригласивъ себя заняться, молодой человекъ громко, внятно прочелъ:
«Этотъ способъ применимъ вездѣ, гдѣ намъ нужно знать разницу между количествами, а не абсолютную величину ихъ. Определение параллакса неподвижныхъ звѣздъ чрезвычайно трудно потому, что величина параллакса...»
— Величина параллакса,—повторилъ онъ и тряхнулъ головой:— что за чортъ! Я только слова произношу и, поэтому, ничего не понимаю... Нѣтъ, лучше пока это оставить, а главное... куда-нибудь переключать.

Онъ захлопнулъ книгу, поднялся, но сейчасъ же растянулся на скамейкѣ, улегшись на спину и заложивъ руки подъ голову.
Тишина нарушалась только мимолетнымъ жужжаньемъ пчелы, да пискомъ какой-то птички.

«Гдѣ это она пищитъ»,—думалъ онъ, оглядывая широкую зеленую сѣтку изъ листьевъ и вѣтвей, высоко разстилающуюся надъ нимъ.

— Всѣ вѣтви неподвижны, а вотъ та, крайняя, покачивается... Птичка, вѣроятно, на ней и сидитъ. О чемъ она попискиваетъ?

Онъ закрылъ глаза, но губы его шевелились.
— Да, тѣ вѣтви неподвижны,—беззвучно говорилъ онъ:— неподвижны еще и звѣзды, а есть *подвижныя*... да подвижныя звѣзды, надъ которыми золотистыя брови... Вотъ оно что! Гм!.. А у нея глаза приятные, такія живые, занимательные, да и вообще она ничего себѣ, только... мало серьезна... Положимъ, въ этомъ она почти не виновата. Ну, и прекрасно; пусть не виновата... Какое мнѣ дѣло? Однако, вотъ, думаю я о ней! Нѣтъ, надо отсюда убраться...

Спустивъ со скамейки ногу, Вадимь Андреичъ дрыгнулъ ею, но снова закинулъ ее на прежнее мѣсто.

— Убраться? Конечно, можно, но... тутъ такъ хорошо! Странно, однако, почему мнѣ жаль отсюда уйти... О, пустыни какіе! Ничего нѣтъ страннаго: просто—привыкъ тутъ сидѣть за книгой. Очень просто!

И онъ заплѣ, покачивая въ тактъ головой:
Очень просто! Очень просто!
Вдругъ что-то холодное коснулось его руки.

Онъ вздрогнулъ, открылъ глаза: это холодное было носъ Попури, который, съ бумажной трубочкой въ зубахъ, стоялъ и ждалъ «дальнѣйшихъ распоряженій».

На бумажкѣ было написано:
«*Можно къ вамъ на три четверти секунды?*»
Вадимь Андреичъ всталъ, подошелъ къ изгороди и по надлежащему направленно крикнулъ:

— Можно!
Зинаида Васильевна не заставила себя ждать. Съ зонтикомъ и съ книгой появилась она за изгородью. Лицо ея было серьезно.

— Извините, — проговорила она безъ улыбки: — вотъ вамъ ваша книга.

— Да мнѣ она не нужна.
— Берите же!
— Не возьму.

Книга была втиснута между колыями изгороди.
— А-а, значитъ, ужъ не хотите читать!
— Ошибаетесь. Книга — ваша, а мнѣ вашихъ книгъ не надо.

Куплю такую же и займусь, какъ вы сказали, въ одиночку.
— Такъ-съ.
Они не смотрѣли другъ на друга.

— Но... вы вѣдь не сердитесь на меня?

— Нисколько. Не за что.
— Очень радъ.
— Ай! Три четверти секунды ужъ прошло. Попури, марш! Ну, прощайте!

Тутъ глаза ихъ встрѣтились.
— Почему же: прощайте? Лучше—до свиданья.
Она приостановилась и повернула только голову.

— Потому что, вѣроятно, мы больше не увидимся.
Вадимь Андреичъ оторопѣлъ и, самъ дивясь этому, воскликнулъ:
— Это что за новости?

— Что дѣлать... Ну, прощайте!
— Постойте... Какъ это... не увидимся?

— А такъ: я на остальное лѣто бѣду въ Крымъ.
— Въ Крымъ? Зачѣмъ въ Крымъ?
— Да вамъ-то что?

Онъ промолчалъ. Она улыбнулась.
— Что? Что вы такъ на меня глядите?

— Гляжу... Знаете, мнѣ кажется, что я вотъ только теперь увидѣлъ васъ *всю*, какъ вы есть, а прежде... въ отъѣльности, по частямъ, ну, и...
— Вотъ какъ!

Вадимь Андреичъ мрачнымъ тономъ проговорилъ:
— Не надо въ Крымъ.
— Да? Тутъ остаться?

Онъ кивнулъ головой.
— Да я тутъ и останусь! Я — пошутила... А все-таки — прощайте!

Зинаида Васильевна засмѣялась и побѣжала.
— Стойте! Подождите же!
Но она исчезла.

— А-а, коли вы такъ!—прошепталъ онъ, и не хуже Попури перелетѣлъ черезъ изгородь.

Минуть черезъ десять на лужайку, но съ другой стороны, вступилъ пудель, неся въ зубахъ зонтикъ своей госпожи, а за пуделемъ и сама госпожа явилась, идя подъ ручку съ Вадимомъ Андреичемъ.

Вадимь Андреичъ, сіяя, помахивалъ свободной рукой и декламировалъ:

Хоть вся теперь природа дремлетъ,
Одна моя любовь не спитъ...
— Нѣтъ, стихи, право, недурные.

— Но они какіе-то смѣшные,—возразила Зинаида Васильевна.
— Нѣтъ, они мнѣ смѣльными не кажутся. Вѣдь стобитъ только представить кавалера въ бархатномъ кафтанѣ, въ шелковыхъ чулкахъ, при шпагѣ, въ напудренномъ парикѣ, представить, какъ онъ, держа руку у сердца, говорить *это современное*, модное стихотвореніе Державина — говорить передъ дамой въ костюмѣ маркизы прошлаго столѣтія...

— Картинка на коробкѣ съ карамельками!
— И какъ наши прапрабабушки мѣли, когда слышали:
Твои движенья, вздохи внемлетъ
И только на тебя глядитъ!

— Ну, хорошо, хорошо... Сидемъ, посидимъ.
Сѣли. Попури улегся въ тѣни, въ растяжку, чувствуя, что его не скоро потревожатъ.

— Да, что-то хотѣла я вамъ сказать, — начала Зинаида Васильевна.
— Вамъ?
— Ну, тебѣ, тебѣ!
— Припомни.

Птичка безшумно слетѣла съ вѣтки на траву, два раза подпрыгнула и такъ же безшумно улетѣла.
«Пожалуй, та самая, что гдѣ-то сидѣла тутъ и попискивала,—подумалъ Вадимь Андреичъ:—а теперь вотъ, молча, исчезла, какъ будто полетѣла сплетничать... о насъ».

— Да, вотъ что, Вадимъ, вѣдь надо же будетъ объявить о томъ, что мы...
— Ну, разумѣется, Зиночка. За этимъ дѣло не станетъ.

— Какъ, я думаю, *наши*-то удивятся!
— Еще бы! Какой сюрпризъ.
— То-то. Совсѣмъ неожиданный!

Въ данномъ случаѣ, то-есть для родни этой молодой парочки, сюрпризъ—неожиданный, а вообще—какой это, господа, старый сюрприз!

Новый городъ Александровскъ на Мурманѣ.

Очеркъ. (Съ 2 рис.).

Въ прошломъ году Россія одержала крупную побѣду. Побѣда эта мирная, культурная, надъ суровой природой на дальнемъ, крайнемъ Сѣверѣ. Мы говоримъ объ основаніи города Александровска на Мурманѣ, въ незамерзающей Екатерининской гавани. Многимъ на первый взглядъ это культурное завоеваніе покажется незначительнымъ, но пусть они только возьмутъ въ руки карту Россіи, выкинуть въ ея «водную замкнутость», и тогда сразу выяснится значеніе этой побѣды.

Взгляните на верхъ, на сѣверъ — обширныя воды Бѣлаго моря и Ледовитаго океана скованы льдами большую часть года. Повернемъ на западъ, къ Балтійскому морю. Изъ него тоже нѣтъ намъ свободнаго выхода на океанскій просторъ: всѣ три пролива, Зундъ,

Скагерракъ и Каттегатъ находятся въ чужихъ рукахъ, и русскимъ судамъ можетъ быть во всякое время закрытъ входъ и выходъ изъ Балтики. Еще тѣснѣе выходъ изъ Чернаго моря: обширныя его воды вливаются въ Средиземное море узкими Босфоромъ и Дарданеллами, гдѣ зорко сторожатъ Турція, поддерживаемая соперницею Россіи — Англіею. Омываютъ еще Россію на востокѣ азиатскія воды Великаго океана, въ который обезпеченъ намъ почти свободный доступъ Владивостокомъ; но его также долго сковываютъ льды. Если же и есть тамъ на дальней окраинѣ незамерзающіе Портъ-Артуръ и Талиеванъ, то, во-первыхъ, до нихъ очень далеко отъ сердца Россіи и даже отъ отдаленнѣйшихъ русскихъ владѣній въ азиатской Россіи; а во-вторыхъ, если

и приблизить их къ намъ рельсовый путь, восточно-китайской желѣзной дороги,—все же выходъ не будетъ свободный, такъ какъ путь продолженъ по китайской территории. И такъ, столь прославленной и желанной волонки нѣтъ нашимъ судамъ ни въ одномъ изъ морей, ни въ одномъ изъ океановъ. И вотъ теперь, трудами предпринимавшихъ и энергичныхъ людей, открытъ намъ первый свободный выходъ въ океанъ, черезъ незамерзающую воды.

Таково политическое значение только-что основаннаго на Мурманѣ, близъ былого Варяжскаго залива, новаго города Александровска. Но не менѣе велико его значение экономическое и торгово-промышленное для всего крайняго Сѣвера. Какъ извѣстно, нашъ Сѣверъ живетъ главнымъ образомъ рыбою: онъ ея исключительно питается, ею торгуетъ и промышленяетъ, ею платитъ подати и повинности. Особенно богатъ ловъ трески, налуса, пикшия, сайды и семги именно у береговъ Мурмана. Здѣсь скопляется масса промышленниковъ, здѣсь долженъ быть давно центръ всей торгово-промышленной жизни кольскаго или нынѣ переименованнаго Александровскаго уѣзда. Между тѣмъ, до послѣдняго времени такимъ центромъ (вмѣстѣ съ тѣмъ и административнымъ) былъ г. Кола, затерявшійся внутри Кольскаго залива, въ 70-ти верстахъ отъ океана. Понасть въ него по узкому кольскому заливу трудно и паруснымъ, и паровымъ судамъ, благодаря многочисленнымъ меламъ и камнямъ; зимою же заливъ на 20 верстъ отъ Колы замерзаетъ. Въ виду этого промышленники шли сбывать свой товаръ не въ Колу, а въ иностранные, норвежскіе порты: Вадсе, Вардѣ, Гаммерфестъ и т. д. Нечего говорить о томъ, какой терифла ущербъ отъ этого наша рыбная торговля и какъ страдали также интересы нашихъ поморовъ, попадавшихъ въ кабалу къ норвежскимъ купцамъ. Эта кабала очень сложная: норвежскіе купцы обѣщали мелкимъ промышленникамъ по становичамъ и пріобрѣтали у нихъ не только за безцѣнокъ товаръ, но иногда и брали его взаимъ необходимыхъ промышленникамъ припасовъ: соли, посуды, снастей, на которыя назначались невѣроятныя цѣны. Однимъ словомъ тутъ повторилась та же возмутительная картина обирания несчастныхъ труженниковъ, какую можно видѣть у сибирскихъ инородцевъ, промышленяющихъ пушнымъ звѣремъ.

Всѣ эти невзгоды устраняются сами собою съ устройствомъ въ предѣлахъ рыбныхъ промысловъ коммерческаго порта, приспособленнаго для стоянки судовъ. Разъ есть такой торговый центръ,—обеспечены постоянный сбытъ улова и добросовѣстное снабженіе всѣми необходимыми припасами по дѣйствительнымъ цѣнамъ, регулируемыми конкуренціей поставщиковъ этихъ припасовъ. Такимъ образомъ вся торговля остается въ отечественныхъ рукахъ, промыслы регулируются, притокъ промышленниковъ увеличивается, а вмѣстѣ съ тѣмъ возрастаетъ и производительность самыхъ промысловъ. Нужно имѣть въ виду, что кромѣ рыбныхъ, разовьется въ новыхъ условияхъ и существующій тамъ морской звѣринный промыселъ, пока еще мало развивающійся въ силу тѣхъ же причинъ.

Проходили годы, десятилѣтія, и нашъ Сѣверъ со всей его торгово-промышленной жизнью гложъ и падалъ, пока на него не обратили серьезнаго вниманія. Между прочимъ посетилъ Мурманъ и нынѣшній министръ финансовъ С. Ю. Витте убѣдился, что эти суровые непривѣтливые берега могутъ со временемъ оказаться очень гостеприимными и сослужить не малую службу благосостоянію всего государства. Рѣшено было насадить жизнь на этихъ берегахъ, вступить въ борьбу съ природою и отвоевать у нея и этотъ хотя и мрачный, но очень здоровый и богатый уголокъ Россіи. Тогда же министромъ было избрано мѣсто для основанія новаго порта, и выборъ палъ на Екатерининскую гавань, находящуюся всего въ 10 верстахъ отъ открытаго океана и не замерзающую благодаря проходящему мимо нея тепломъ теченію Гольфштрема.

Рѣшено это было въ 1894 году. Въ 1896 году Высочайше утверждено было положеніе Государственнаго Совѣта объ устройствѣ въ Екатерининской гавани коммерческаго порта и городского при немъ поселенія. На устройство всего этого ассигновано было 400.000 р.

Работа занята. Благодаря усиліямъ главнаго руководителя работъ, архангельскаго губернатора А. П. Энгельгардта, спустя три года Мурманъ обогатился великолѣпной гаванью и новымъ городомъ названнымъ Александровскомъ.

Екатерининская гавань, названная такъ въ честь императрицы Екатерины II въ 1764 г. Чичаговымъ, выбравшимъ ее мѣстомъ зимовки своей экспедиціи, представляетъ совершенно безопасную стоянку для судовъ. Окруженная почти отвѣсными скалами, она совершенно защищена отъ всѣхъ вѣтровъ, и какая бы буря ни разразилась въ океанѣ или даже въ Кольскомъ заливѣ, въ гавани тишь да гладь, точно въ озерѣ. Достигая 1000 сажень въ длину и около 200 въ ширину, она очень глубока (отъ 10 до 25 сажень); и на этомъ значительномъ пространствѣ въ ней нѣтъ ни одной мели, ни одного подводнаго камня, такъ что суда имѣютъ возможность подходить вплотную къ самому берегу. Илѣстый грунтъ ея очень удобенъ для якорной стоянки. По своимъ размѣрамъ гавань можетъ служить не только мѣстомъ для коммерческаго порта и для административнаго центра мурманскаго берега, но и прекрасной стоянкой для военныхъ судовъ. Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ въ ней отстояются крейсера, командируемые морскимъ вѣдомствомъ въ Ледовитый океанъ для охраны нашихъ звѣринныхъ промысловъ.

Для рыбныхъ промысловъ Екатерининская гавань представляетъ въ полномъ смыслѣ слова центральный пунктъ. Она находится какъ разъ въ срединѣ рыболовнаго района Мурманскаго берега, въ одинаковомъ разстояніи отъ главныхъ рыболовныхъ становищъ, западной части Мурмана, гдѣ ловить рыбу весною, и восточной—гдѣ ловъ начинается съ іюня и продолжается до осени, вплоть до конца навигаціи.

На южной сторонѣ Екатерининской бухты расположился самый городъ Александровскъ. Несмотря на то, что онъ отстоитъ на 2°42'46" сѣвернѣе полярнаго круга, онъ далеко не производитъ обычнаго впечатлѣнія голаго полярнаго пейзажа, утомляющаго глазъ своимъ холоднымъ однообразиемъ. Мѣстность, его окружающая, очень разнообразна: на Дѣвичьей покинѣ, около озера Игнатъена и Чайковскаго, можно видѣть глубокия, поросшія травой долины и лощины, въ другомъ направленіи тянется гористая тундра, сплошь покрытая морошкой, черникой, голубикой, брусникой и другой сѣверной ягодой, дальше громоздятся гранитныя массы и отдѣльныя скалы въ 100—200 и болѣе футъ высоты. Обиліе воды значительно оживляетъ мѣстность: кромѣ двухъ упомянутыхъ озеръ есть еще, вблизи города, озеро Палогубское и озеро Неупокоева. Въ чистыхъ, прозрачныхъ водахъ этихъ озеръ водится рыба; особенно изобилуютъ они форелями.

Городскія постройки размѣщены на небольшомъ плоскогорьѣ, поднимающемся на 10 сажень надъ уровнемъ океана, въ 300 сажняхъ отъ набережной,—прекрасной каменной набережной, тянущейся на 75 сажень и шириною въ 10 сажень. Въ началѣ города, на правильной почти квадратной площадкѣ (3.000 саж. въ квадратѣ), высятся главнѣйшія городскія учрежденія, зданія городского училища, казначейства, полицейскаго управленія и дѣлѣ, за поворотомъ—больницы. Тутъ же въ углу площади, на скалѣ, красуется небольшая, въ русскомъ стилѣ, деревянная церковь во имя св. Николая Чудотворца; возлѣ нея лѣпится два домика для причта. Церковь построена въ видѣ креста по проекту мѣстнаго архитектора Иванова. Великолѣпный рѣзной иконостасъ, иконы, священные сосуды, паникадило и т. д.—все поражаетъ богатствомъ и художественностью работы. Все это принесено въ даръ частными жертвователями: иконостасъ и иконы писаны извѣстными нашими художниками В. М. Васнецовымъ, А. А. Киселевымъ, К. К. Коровниковымъ, фонъ-Мелкъ и дочерью В. М. Васнецова, Т. Васнецовой.

Благодаря тому, что церковь расположена высоко на скалѣ, точно на пьедесталѣ, съ колокольни ея открывается чудный видъ на всю окрестность: на открытый океанъ, Кольскій заливъ, гавань, озера и окружающія скалы.

Отъ городской площади тянутся стройными рядомъ около двадцати одноэтажныхъ домиковъ, крѣпко посаженныхъ на гранитномъ фундаментѣ и заслоненныхъ съ сѣвера горами. Все это дома для служащихъ.

По линіи домовъ проложены деревянные тротуары и тутъ же рядомъ рельсы маленькой желѣзной дороги системы Деновиля, тянущейся на цѣлую версту вплоть до пристани. По этой дорогѣ подвозится жителямъ вода, дрова и другіе припасы; вагонетки этой дороги могутъ служить и для прогулокъ изъ города на пристань. Вѣтка этой дороги направляется къ бассейну, къ пожарному обозу и къ говяжьимъ складамъ, построеннымъ близъ пристани.

Впереди за рельсами разбиты огороды и насажены деревья, среди которыхъ есть и полярныя, и тропичныя.

Близъ огорода устроенъ большой каменный бассейнъ съ прѣсной водой; изъ него получается 20.000 ведеръ въ сутки. Тутъ же устроены и бани.

По другую сторону городской площади тянется шоссе. Отлого спускаясь внизъ мимо почтово-телеграфной станціи и гостиницы, выстроенныхъ на одномъ изъ уступовъ горы, шоссе огибаетъ большую гранитную скалу и оканчивается у самой набережной. За набережной, у горы Энгельгардта, выстроены два громаднѣйшихъ амбара съ 12 отдѣленіями. Въ одномъ изъ этихъ отдѣленій имѣется уже «универсальный магазинъ», въ которомъ можно пріобрѣсти все, что угодно, начиная съ сапогъ и кончая сигарами, баранками, консервами, семгой, сахаромъ и т. д.

Весь городъ и портъ, всѣ общественныя зданія освѣщаются электричествомъ.

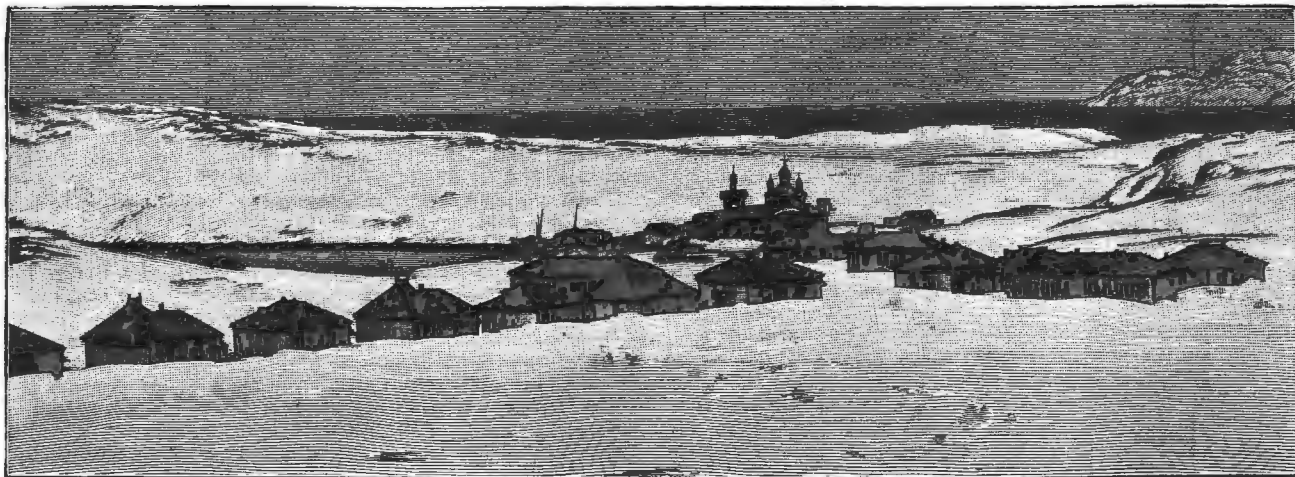
Новый городъ послужитъ и цѣлямъ науки: въ немъ устроены рыбопромышленная, биологическая и метеорологическая станціи, работы которыхъ навѣрное обогатятъ отечественную науку очень цѣнными наблюденіями надъ морскою фауною нашихъ полярныхъ водъ. Теперь тамъ зимуетъ даже мурманская экспедиція проф. Клиновича. Одинъ изъ нашихъ рисунковъ представляетъ мѣсто зимовки этой экспедиціи.

Сообщеніе съ Александровскомъ поддерживается пароходами товарищества архангельско-мурманскаго пароходства. Пока новый портъ и городъ имѣютъ почти исключительно мѣстное значеніе; но если будетъ осуществленъ проектъ петербургско-кемской и затѣмъ кемско-александровской желѣзной дороги, тогда Екатерининская гавань и городъ Александровскъ пріобрѣтутъ общегосударственное значеніе. Постройка Екатерининской гавани и порта Александровска представляетъ слѣдовательно крупный толчокъ къ оживленію нашего Сѣвера.

Къ рисункамъ.

Греки и римляне называли варварами всѣхъ, кто не принадлежалъ къ ихъ народностямъ, и придавали этому названію отгнѣнокъ пренебреженія. Въ концѣ имперіи, римляне, вслѣдствіе частыхъ столкновеній съ германскими племенами, относили это названіе преимущественно къ послѣднимъ, желая ими характеризовать грубость и низкій уровень культурнаго развитія народовъ, вторгавшихся въ предѣлы римской имперіи и предававшихся разрушенію городовъ и дикому истребленію памятниковъ и предметовъ искусства. Восемьсотъ лѣтъ спустя послѣ взятія Рима галлами, вѣчный го-

московскихъ государей, и онъ съ особенной любовью и гордостью указывалъ на свое происхожденіе отъ знаменитыхъ предковъ—Владимира, Александра Невского и Дмитрія Донского. Его самолюбію льстили родословныя записи, возводившія его «древо» до Августа, кесаря Римскаго. И въ то же самое время, по странной игрѣ противоположностей, онъ ненавидѣлъ все родовитое и именитое, все способное предъявить извѣстныя непосредственныя права или сослаться на заслуги предковъ. По этому именному побужденію имъ были погублены десятки старинныхъ боярскихъ и княже-

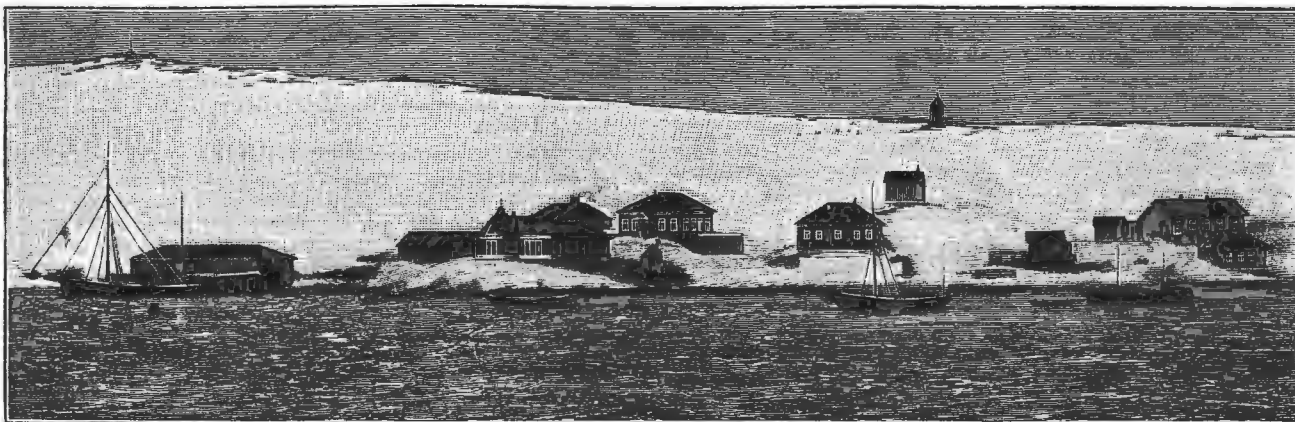
Новый городъ Александровскъ на Мурманѣ. По фот. грав. Рашевскій.

родъ вновь сдѣлался добычею сѣверныхъ варваровъ и былъ взятъ и разграбленъ вестготами. На картинѣ французскаго художника Сильвестра мы видимъ одну изъ дикихъ сценъ разрушенія Рима варварами. Побѣдители съ большими усиліями стараются свергнуть съ пьедестала одну изъ античныхъ статуй, украшавшихъ городскую площадь, и дѣлаютъ эту поистинѣ варварскую работу съ такимъ увлеченіемъ, какъ будто вся цѣль занятія ими города заключалась въ лишеніи его памятниковъ славнаго прошлаго.

*

Іоаннъ въ тюрьмѣ Семена Курбскаго. Царствованіе Іоанна Грознаго представляется намъ какою-то страшною волшебною сказкою, которая незамѣтно ведетъ насъ отъ одного поразительнаго и неожиданнаго эпизода къ другому, отъ одного невѣроятнаго и изумительнаго проявленія извращенной человѣческой личности къ

снихъ родовъ, и самая память ихъ предана забвенію. «Синодики» Грознаго, съ записанными въ нихъ поминовеніями его жертвъ, служатъ печальнымъ памятникомъ его страшныхъ подвиговъ. Записки современниковъ, фамильныя преданія и народная молва дополняютъ и дорисовываютъ намъ кровавыя страницы этихъ «синодиковъ» новыми и яркими чертами, которыми пользуются писатели и художники, чтобы воплотить живые образы страшнаго царствованія въ произведеніяхъ искусства. И едва ли во всей русской исторіи найдется другая эпоха, которая бы болѣе привлекала къ себѣ взоры художниковъ, нежели эпоха Грознаго. Въ нынѣшнемъ номерѣ *Нивы* мы помѣщаемъ гравюру съ акварели П. Соколова, изображающей Грознаго въ тюрьмѣ, на допросѣ одного изъ ближайшихъ родственниковъ бѣжавшаго въ Литву знаменитаго князя Андрея Курбскаго. Обвиненный въ какомъ-то вымышленномъ преступленіи или въ измѣнѣ, къ которой онъ нисколько не причастенъ,—

Станція мурманской экспедиціи на Екаторининскомъ островѣ. По фот. грав. Рашевскій.

такому, которое можетъ быть названо совершенно чудовищнымъ, неслыханнымъ, не подходящимъ ни подъ какія обыденныя рамки человѣческихъ заблужденій. Еще ребенкомъ мы видимъ этого царя-младенца уже вовлеченнымъ въ крамолы и безпощадную борьбу разнуданныхъ придворныхъ партій, которыя играютъ имъ, какъ игрушкой, прикрывая интересами юнаго царя свои грубыя цѣли, свою ненасытную корысть, свою неуголимую злобу и мстительность. Плоды такого воспитанія превзошли всѣ ожиданія воспитателей. Тотъ, кого одна партія двора пыталась сдѣлать бичомъ для остальныхъ, сдѣлался вскорѣ бичомъ для всего боярства. Одинаково презирая всѣхъ, онъ старался до возможнаго предѣла возвысить значеніе своего сана и своей личности. Ему по вкусу пришлось тѣ московскія традиціи, которыя въ предшествовавшемъ XV-мъ вѣкѣ сложились постепенно около трона

этого несчастнаго брошенъ въ тюрьму, истерзанннй на пыткахъ и «допросахъ съ пристрастіемъ». И грозный владыка не спѣшитъ его казнию: онъ старается продолжить его мученія, замедлитъ ихъ новыми и новыми страданіями. Каждый день онъ самъ сходитъ подъ сырые и мрачныя своды тюрьмы и допрашиваетъ несчастнаго лично по тайнымъ вопросамъ, которые не смѣетъ вложить въ уста дьяковъ и судей. И каждый день слышитъ онъ мольбы о томъ, чтобы царь поскорѣ приказалъ порвать нить невыносимой, опостылѣвшей ему жизни... Смерть не страшить его послѣ всего, что ему пришлось вынести отъ грознаго владыки. П.

П. А. Федотовъ—если можно такъ выразиться—Гоголь въ русской живописи—и подобно Гоголю онъ оставилъ послѣ себя богатое въ качественномъ отношеніи наслѣдство... Къ числу его не-

многочисленных картин принадлежит «Разборчивая невеста». Она иллюстрировала известную басню П. А. Крылова, применительно къ обстановкѣ и быту современныхъ ему «среднихъ» русскихъ людей. Помню «поученія», картина интересна тѣмъ, что вѣрно воспроизводитъ упомянутую обстановку и бытъ мелкаго чиновничества и дворянства старыхъ годовъ.

Басня, какъ известно, повѣствуетъ о нѣкоей дѣвицѣ, которая, благодаря своей гордости и разборчивости, осталась безъ хорошихъ жениховъ и «вышла за калѣку», послѣ того, какъ перезрѣла и утратила надежду имѣть мужемъ стройнаго красавца... Этотъ моментъ и изображенъ на картинѣ Федотова. «Калѣка»-горбуни — единственный претендентъ на руку и сердце разборчивой красавицы — является дѣлать ей предложеніе. У красавицы такъ плохи дѣла касательно жениховъ, что уже ей пришлось воровать на картахъ: выйдетъ она замужъ или нѣтъ? Предъ нею на столѣикѣ ясное доказательство того, что она только что оставила гаданье... Слава Богу!.. Женихъ все-таки есть! Отецъ и мать за портьерой съ волнениемъ подслушиваютъ, чѣмъ кончится визитъ «калѣки»?.. Неужели дѣло не выгоритъ?.. Но нѣтъ!.. Все кончается благополучно... «Калѣка» стоитъ на колыняхъ предъ «велико-возрастной» красавицей. Красавица, умудренная лѣтами, въ высшей степени снисходительно принимаетъ руку и сердце горбуна и жеманно прижимаетъ къ груди поднесенную ей розу.

Этюдъ женской головки всегда былъ любимымъ жанромъ многихъ художниковъ, и можно сказать, что ни одинъ изъ известныхъ въ исторіи живописи мастеровъ не пренебрегалъ этимъ изящнымъ и несложнымъ жанромъ, а нѣкоторые, какъ напримѣръ знаменитый Грѣзъ, приобрѣли имъ даже громкое и заслуженное имя, сдѣлавъ названіе «грѣзовегай головка» — именемъ нарицательнымъ для обозначенія мечтательнаго, красиваго и изящнаго женскаго личика. «Головка» художника Наперца — вполне художественное произведеніе, какъ по прекрасному рисунку, такъ и по выразительности изображеннаго имъ лица.

На картинѣ художника Гречи-Тайлора мы видимъ уголокъ Бретани, родины сардинокъ, и жителей ея, занимающихся уловомъ этой рыбы. Посвящая себя главнымъ образомъ хлѣбопашеству, бретанцы два раза въ годъ являются на рыбныя ловли, руководимые профессиональными рыбагами-моряками, и увеличиваютъ свой скудный земледѣльческій заработокъ поденной работой въ морѣ. Работа эта не представляетъ собою особаго труда, потому что сардинки, въ определенное время года, проплываютъ близъ береговъ Бретани большими стаями и задерживаются погруженными въ море сѣтями. Сѣти эти достигаютъ тысячъ и болѣе метровъ длины и закидываются до черноты дымомъ, чтобы рыба не замѣчала ихъ въ водѣ. Небольшія лодки, вмѣстимостью въ десять тоннъ, съ экипажемъ человекъ въ шесть, выходятъ въ море и забрасываютъ сѣти, которые, при достаточномъ наполненіи

О. В. Петерсонъ. По поводу 25-лѣтія врачебной дѣятельности. По фот. автотипія «Нивы».

Съ вида это была вполне благонадежная, почтенная корзина и вмѣстѣ съ тѣмъ въ высшей степени интересная, потому что внутри ея что-то шевелилось и шуршало. Котятъ заинтересовались и ползали смотрѣть, что въ ней такое? И вдруг!.. Можно ли было ожидать, что любопытство будетъ такъ жестоко наказано? Можно ли было думать, что изъ корзины вылетятъ ужасныя, пивиданныя чудовища — злыя, отвратительныя, съ какими-то немощными усамъ и клещами?! Одинъ изъ котятъ нищитъ отъ

ужаса, увидѣвъ страшныхъ звѣрей, а съ другимъ приключилась настоящая катастрофа: чудовище схватило его за лапку. Какъ освободиться отъ него? Какъ спастись!.. Но, разумеется, тутъ гибель нѣтъ, а есть просто наказанное любопытство!..

Ф. Ф. Павленковъ. (Порт. на этой стр.)

20-го января т. г. скончался отъ чахотки на 61-мъ году жизни въ Ниццѣ одинъ изъ очень видныхъ нашихъ общественныхъ дѣятелей, Флорентій Федоровичъ Павленковъ.

Можно безъ всякаго преувеличенія сказать, что въ лицѣ Павленкова не только русское книжное дѣло, но и русское просвѣщеніе понесли очень чувствительную утрату. Павленковъ принадлежалъ къ числу тѣхъ немногихъ русскихъ дѣятелей, которые безъ всякихъ денежныхъ средствъ, безъ всякой высшей поддержки достигаютъ изумительныхъ результатовъ. Когда онъ, въ 70-хъ годахъ, началъ свою книгоиздательскую дѣятельность, у него не было ни гроша. Къ концу 80-хъ годовъ годовою оборотъ созданнаго имъ предпріятія равнялся 20,000 р.; къ концу же его жизни годовою оборотъ достигалъ 220,000 р., и издано имъ преимущественно въ послѣдніе 10 лѣтъ около 700 книгъ на сумму свыше 3 миллионовоу рублей.

Вотъ голыя цифры, свидѣтельствующія о томъ, что можетъ сдѣлать на Руси одинъ человекъ. Безъ всякихъ помощниковъ, онъ создалъ и поддерживалъ предпріятіе, которое въ другихъ рукахъ потребовало бы у насъ цѣлаго штата служащихъ. Но мы еще болѣе удивимся достигнутымъ имъ результатамъ, если примемъ во вниманіе, что его дѣятельность была лишена всякаго спекулятивнаго характера, что никогда онъ не издавалъ книгъ, которая сулила бы значительный доходъ, если книги эти не соотвѣтствовали тѣмъ возвышеннымъ цѣлямъ, которыя онъ положилъ въ основу своей дѣятельности. А цѣли эти сводились къ просвѣтительнымъ задачамъ, къ возможно болѣе широкому распространенію знаний въ нашѣмъ отечествѣ. Великимъ утѣшеніемъ для покойнаго издателя должно было быть въ смертный его часъ сознаніе, что на его совѣсти не лежитъ ни одной книги, за которую онъ не могъ бы предъ Богомъ и людьми принять на себя отвѣтственности, какъ человекъ, заботившійся только о просвѣщеніи родины. Среда русскихъ издателей можетъ и должна гордиться Павленковымъ, какъ выдающимся своимъ сочленомъ, высоко державшимъ знамя русскаго книгоиздательства, какъ вполне достойнымъ ученикомъ знаменитаго своего учителя, незабвеннаго Николая Ивановича Новикова, судьба котораго во многомъ напоминаетъ его судьбу.

Н. О. Соловьевъ. По поводу 25-лѣтія композиторской дѣятельности. По фот. автотипія «Нивы».

Мы не можемъ въ этой краткой замѣткѣ сколько-нибудь полно очертить широкую и плодотворную дѣятельность покойнаго Павленкова. Онъ вышелъ изъ военной среды, кончилъ курсъ въ Михайловской артиллерійской академіи, затѣмъ нѣкоторое время состоялъ на военной службѣ или посвящалъ себя военно-педагогической дѣятельности. Но тяготѣніе его къ литературѣ проявилось уже тогда. Онъ началъ принимать участіе въ разныхъ современныхъ изданіяхъ. Въ началѣ 70-хъ годовъ мы видимъ его занятымъ составленіемъ наглядной азбуки, которая удостоилась почетнаго отзыва на всѣхъ всѣмировой выставкѣ 1873 г. Вслѣдъ затѣмъ онъ уже рѣшительно вступаетъ на путь изданій, предназначенныхъ для популяризаціи науки. Хорошо зная иностранныя языки, обладавъ довольно значительнымъ образованіемъ, онъ съ неослабною энергіею слѣдитъ за иностранною литературою, выбирая изъ нея все, что могло бы служить на пользу русскаго просвѣщенія. Такимъ образомъ возникаютъ цѣлая серия изданій, преимущественно изъ области естественныхъ наукъ, философіи, исторіи, социологіи. Не ограничиваясь этою своею дѣятельностью, онъ начинаетъ издавать русскія книги.

посвященные той же цели; он знакомит в своей биографической библиотеке, состоящей из 188 книжек, с выдающимися деятелями, служившими человечеству на всевозможных поприщах: он выпускает 40 книжек научно-популярной библиотеки; он заботится и о полезном чтении для детей, выпуская 104 книжки иллюстрированной сказочной библиотеки; он издает дешевые издания Пушкина, Лермонтова, Вяземского, Писарева, Глеба Успенского, Рязанникова, Диккенса; он популяризирует прикладные науки, медицину, гигиену. Словом, он дает среднему интеллигентному человеку массу тщательно избранных книг, всегда литературно-составленных, прекрасно изданных и весьма дешевых по цене, при помощи которых человек, ищущий образования, мог бы, не впадая в непосильные издержки, достигнуть своей законной цели.

Все, знавшие Павленкова, могут засвидетельствовать, что это был человек, гнушавшийся фраз и громких слов, скромно и тихо совершавший свой просветительный подвиг, никогда не думавший о себе, чуждый всякого честолюбия, но обладавший науми-

ложных болезней, стяжавшего себя своими выдающимися научными трудами европейскую известность, Оскара Владимировича Петерсона.

О. В. Петерсон родился в г. Риге 8-го августа 1849 года. Окончив в 1868 г. гимназический курс в немецкой Петропавловской школе в Петербурге, он поступил на медицинский факультет в Императорский дерптский университет, где слушал между прочим лекции знаменитого хирурга проф. Бергмана.

В 1874 г., по окончании университетского курса, он отправился в Вьну слушать лекции по хирургии у знаменитого профессора Бильрота и по кожным болезням у профессором Гебра, Зигмунда и Неймана. В том же году О. В. удостоен был звания доктора медицины в Дерпте и с конца 1874 г. по 1877 г. работал, в качестве ассистента, в Евангелической больнице в Петербурге.

В мае 1877 года О. В. отправился на театр военных действий. О. В. сосредоточил свою деятельность в Евангелическом военном лазарете в Болгарии, на Дунае, в городе Систофе. Ко-

М. Г. Савина в своем рабочем кабинете. По поводу 25-летия артистической деятельности. По фот. И. Глыбовского авторитетной «Нивы».

тельною энергиею. С раннего утра до поздней ночи он в своей маленькой, бедной квартирке сидел над любимым делом; организм его был надломлен тяжелым недугом, подтачивавшим в течение десяти лет его жизненные силы; но дух в нем был сильнее тела, и именно тогда, когда болезнь окончательно подрывала его силы, он дал самое широкое развитие созданному им плодотворному предприятию. Теперь это предприятие осиротело. Он, впрочем, сознавал, что никто его заменить не может. Весь капитал, который очистится после ликвидации его предприятия, как говорят, завещан им главным образом Литературному фонду, отчасти же на устройство народных читален. Русское общество с чувством глубокого сожаления встретило весть о его смерти. Это чувство сожаления может равняться только чувству благодарности, которым оно преисполнится при мысли, что оно, в лице покойного Павленкова, лишилось деятеля, знавшего лишь одну страсть, лишь одну думу, — приносить родине посильную пользу, служить ей до полного забвения собственной личности.

С.

О. В. Петерсонъ. (Портр. на стр. 121).

7-го декабря прошлого года исполнилось двадцатипятилетие врачебной деятельности одного из известнейших русских знатоков

мандированный с летучим отрядом на перевалочный пункт в Чириков, после битвы под Горным Дубняком, О. В., за работу под неприятельским огнем, был награжден орденом св. Владимира 4-й степени с мечами.

Вернувшись с войны, О. В. короткое время в 1878 году состоял врачом Литовского замка, а затем поступил в Александровскую больницу в память 19-го февраля 1861 года, где сначала состоял ординатором, потом, в течение 10-ти лет, прозектором, в качестве которого он произвел более 7,000 вскрытий. В 1886 г. О. В. был избран доцентом кожных болезней при клиническом институте великой княгини Елены Павловны для чтения лекций врачам, а в 1895 г. удостоен звания почетного профессора этого института. В 1898 г. О. В. поступил ординатором в городскую Калининскую больницу, в которой ему представился богатый научный материал для его занятий с врачами, приезжающими из провинции для усовершенствования в данной специальности.

В 1889 году О. В. вместе с доктором А. Л. Эbermanом основал «С.-Петербургское врачебное общество взаимной помощи» для поднятия корпоративного духа среди врачей. Это весьма симпатичное по мысли и благое по результатам общество было встречено врачами очень сочувственно. В данное время общество имеет уже более 1,000 членов и обладает капиталом более

20,000 рублей, несмотря на незначительный годовой взносъ въ 3—4 рубля. Въ 34-хъ городахъ общество открыло свои отдѣленія. За все время существованія общества О. В. довольствовался скромнымъ положеніемъ секретаря Общества.

Участвуя еще во многихъ другихъ медицинскихъ обществахъ, О. В., въ теченіе пяти лѣтъ, былъ также секретаремъ Общества с.-петербургскихъ врачей, при чемъ онъ былъ однимъ изъ составителей исторіи этого общества.

Всеобщую извѣстность О. В. приобрѣлъ благодаря его работамъ по вопросу о проказѣ. Онъ—иниціаторъ «С.-Петербургскаго Общества для борьбы съ проказою», которое устроило, по указаніямъ О. В., «колонію для прокаженныхъ» (на 50 больныхъ) въ Крутыхъ ручьяхъ въ 20-ти верстахъ отъ станціи Молокосковицы, Балтійской желѣзной дороги. Въ послѣднее время О. В. явился инициаторомъ введенія въ Россію свѣтлѣченія волчанки по способу проф. Финзена въ Копенгагенѣ.

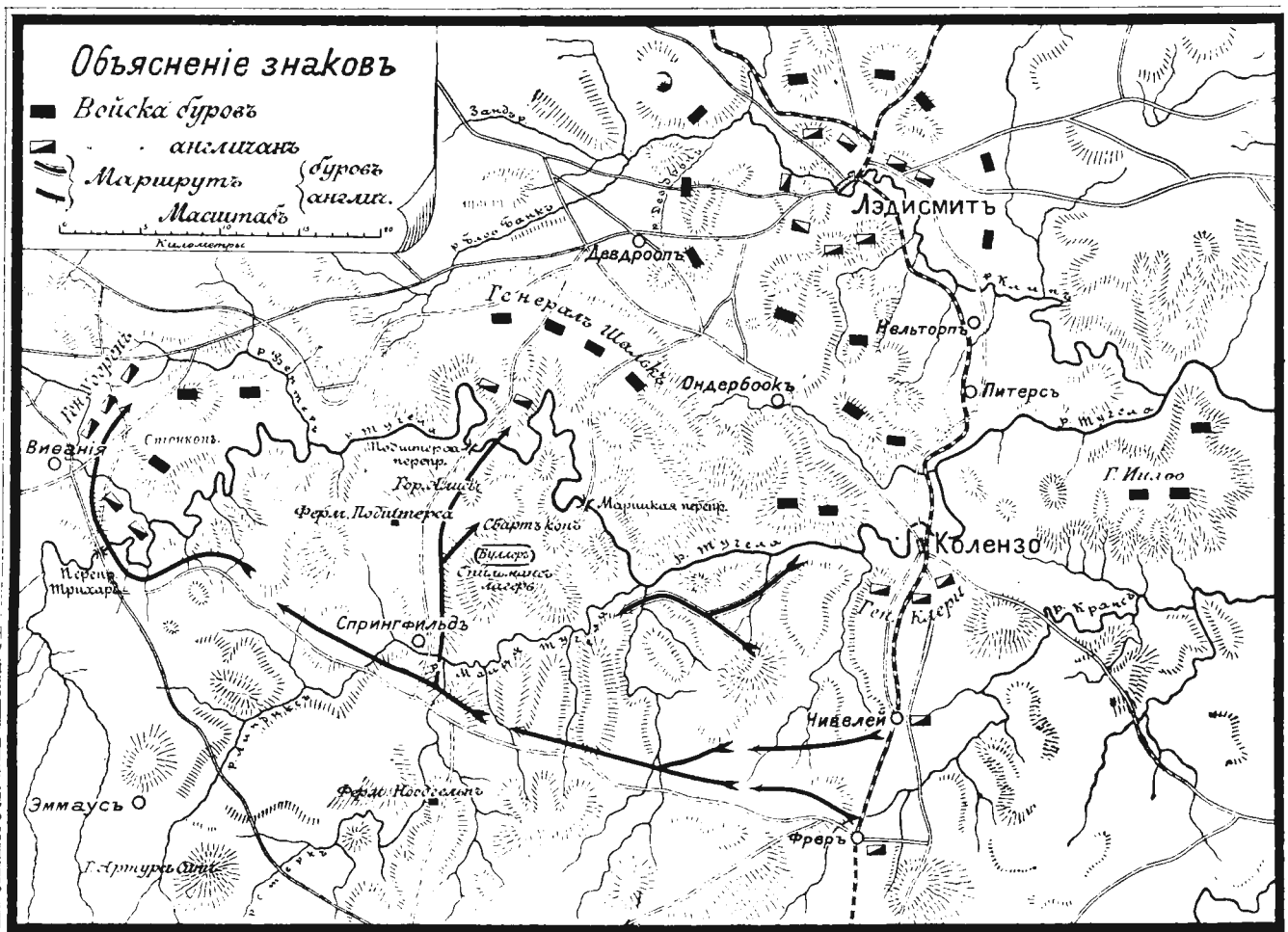
Въ теченіе 25-ти лѣтъ своей врачебной дѣятельности О. В. Петерсонъ опубликовалъ болѣе 60-ти научныхъ работъ преимущественно о кожныхъ заболѣваніяхъ.

Весьма усердно О. В. участвовалъ и участвуетъ на съѣздахъ

проф. О. В. Петерсона, будутъ выдаваться вспомошествованія—ссуды пріѣзжающимъ врачамъ. Въ такихъ вспомошествованіяхъ ощущается сильная потребность: многие молодые врачи, загнутые служебнымъ положеніемъ въ глушь, отрѣзанные отъ умственныхъ центровъ, часто желаютъ поѣхать въ столицу усовершенствоваться въ извѣстной специальности, ознакомиться съ новѣйшими завоеваніями науки, для чего учреждены даже спеціальныя лекціи въ клиническомъ институтѣ великой княгини Елены Павловны въ Петербургѣ, но ихъ останавливаетъ отсутствіе средствъ. Поэтому въ общихъ интересахъ,—и врачей, и пациентовъ, въ заботахъ о здоровьи которыхъ врачи и желаютъ усовершенствовать свои знанія,—желательно, чтобы капиталъ имени О. В. Петерсона возросъ путемъ частныхъ пожертвованій. Этимъ одновременно будетъ воздана дань почтенія врачу, проработавшему четверть вѣка на пользу страждущаго ближняго. и вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ сдѣлано очень доброе и полезное дѣло.

Н. Ѳ. Соловьевъ. (Портр. на стр. 121).

Въ февралѣ текущаго года нашъ музыкальный міръ празднуетъ 25-лѣтній юбилей композиторской и 30-лѣтній критической дѣятель-

Карта расположенія войскъ буровъ и англичанъ близъ Лэдисмиса, въ Наталѣ.

врачей—какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, гдѣ его хорошо знаютъ по его научнымъ трудамъ и постоянно выбираютъ въ почетные председатели. Въ чествованіи О. В. по поводу исполнившагося 25-лѣтія его ученой дѣятельности приняли участіе очень много врачей не только петербургскихъ, но и московскихъ и провинціальныхъ. О. В. поднесены были пріветственные адреса какъ здѣшнихъ, такъ и иностранныхъ медицинскихъ обществъ, и присланы были телеграммы изъ очень многихъ университетскихъ городовъ не только Европы, но и Америки, доказавшія, какой огромной популярностью пользуется имя О. В. Петерсона въ ученномъ мірѣ. Многие иностранныя медицинскія общества избрали О. В. въ почетные члены (въ Австріи и Италіи). Университетъ въ Сассари (Сардинія) постановилъ повѣсить въ каждой клиникѣ портретъ О. В. Петерсона.

Желая ознаменовать дѣятельность О. В., товарищи его собрали сумму въ 500 рублей на учрежденіе капитала его имени. Самъ О. В., пользовавшійся во время студенчества стипендіей его покойнаго дяди генералъ-штабъ-доктора К. О. Розенбергера въ Дерптѣ (по 300 рублей въ теченіе пяти лѣтъ), рѣшилъ вернуть эти деньги и добавить ихъ къ упомянутымъ 500 рублямъ. Капиталъ О. В. переданъ Обществу взаимопомощи врачей, пріѣзжающихъ въ Петербургъ для усовершенствованія, и изъ процентовъ этого капитала, которому Общество постановило присвоить имя

ности одного изъ самыхъ видныхъ русскихъ музыкальныхъ дѣятелей, Николая Ѳеопемптовича Соловьева.

Началъ Н. Ѳ. свою литературно-критическую дѣятельность въ «Музыкальномъ Сезонѣ» 1-го января 1870 г. статьей о «Мессѣ Россини»; съ тѣхъ поръ нашъ юбиляръ сотрудничалъ во многихъ періодическихъ изданіяхъ: *Музыкальномъ Листкѣ*, *Музыкальномъ Мирѣ*, *Биржевыхъ Вѣдомостяхъ*, *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ*, *Всемирной Иллюстраціи*, *Нивѣ*, *Септѣ*, *Новостяхъ*. Россіи, кромѣ того онъ состоитъ редакторомъ музыкальнаго отдѣла въ *Энциклопедическомъ Словарѣ* Брокгауза и Ефрона. Литературную свою дѣятельность Н. Ѳ. ограничивалъ тѣсными рамками музыкальной критики, въ которой онъ, какъ специалистъ по музыкѣ, занималъ и занимаетъ очень видное мѣсто.

Въ качествѣ педагога, г. Соловьевъ выпустилъ цѣлый рядъ музыкальныхъ дѣятелей, сумѣвшихъ завоевать въ нашемъ музыкальномъ мірѣ извѣстное положеніе, кто какъ композиторъ, кто какъ дирижеръ оркестра, кто какъ продолжатель педагогическихъ пріемовъ своего профессора; назовемъ изъ нихъ гг. фонъ-Баха (педагогъ и хормейстеръ), Статковскаго, Длусскаго (композиторъ и аккомпаниаторъ), Некрасова, Штейнберга (дирижеръ), Фистулари (композиторъ и дирижеръ), Лабинскаго, Лисовскаго, Кашперову, Хесина, Аббакумова, Вердеревскаго, Буслова, Блейхмана (компози-

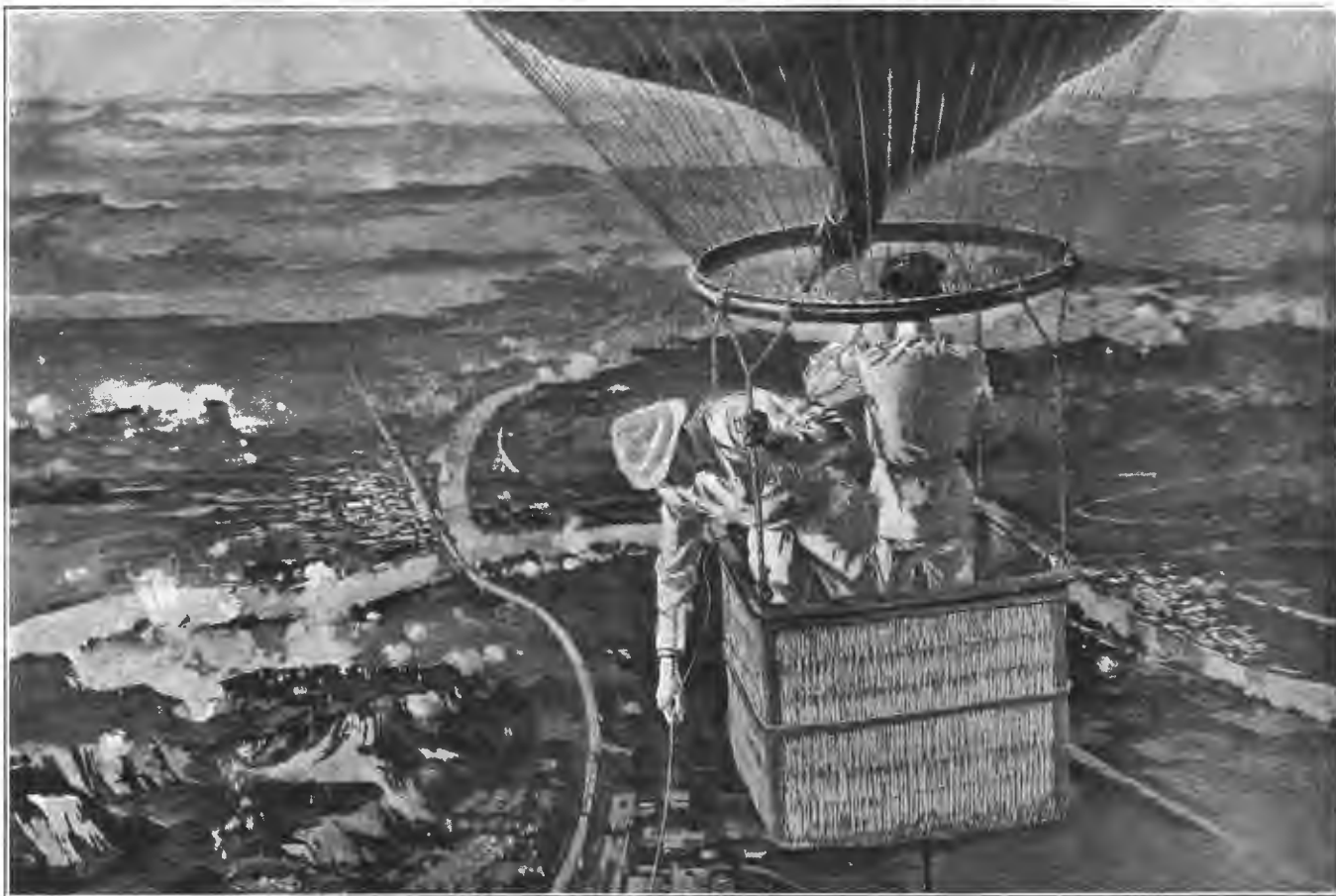
торь), Мола и др. Но пора перейти къ его композиторской дѣятельности, которую онъ началъ еще въ консерватори, гдѣ окончилъ курсъ по классу теоріи композиціи Зарембы со степенью свободного художника и съ большой серебряной медалью. Еще въ 1869 г. исполнена была на актѣ его симфоническая увертюра, а въ 1870 г. драматическая кантата «Смерть Самсона».

Главнѣйшими композиторскими трудами являются его двѣ оперы: «Корделія», и «Кузнецъ-Вакула»; первая, поставленная на Марининской сценѣ въ Петербургѣ въ 1885 г., давалась съ успѣхомъ въ Москвѣ, Кіевѣ, Казани, Тифлисѣ и Прагѣ; вторая, написанная за десять лѣтъ до «Корделии», въ 1875 г., и представленная на конкурсѣ, исполнялась музыкально-драматическимъ кружкомъ у насъ и также имѣла солидный успѣхъ. Говоря о композиторской дѣятельности Н. О. Соловьева, приятно отмѣтить, что онъ является поклонникомъ лучшихъ оперныхъ традицій, отдавая всегда предпочтеніе мелодическому теченію предъ речитативнымъ стилемъ, хотя нужно сказать, что и въ мѣстахъ, требующихъ сильнаго драматически-декламационнаго выраженія, у него находятся прекрасныя подходы краски. Въ настоящее время онъ работаетъ, по слухамъ, надъ двух-актной комической оперой на пушкинскій сюжетъ «Домикъ въ Коломнѣ». Къ опернымъ его трудамъ слѣдуетъ отнести

Самый юбилей исполнился нѣсколько ранѣе, лѣтомъ, и мы тогда помѣстили портретъ нашей знаменитой артистки и статью, въ которой охарактеризовали ея славное четвертьвѣковое служеніе русскому искусству. Здѣсь мы ограничимся лишь описаніемъ самаго чествованія М. Г. Савиной, по своей грандіозности и по сердечности совершенно небывалаго на нашей сценѣ.

Начать съ того, что дирекція Императорскихъ театровъ перенесла юбилейный бенефисъ артистки на Марининскую сцену и этимъ самымъ уже чисто-внѣшнимъ образомъ придала событію особый, исключительный характеръ. Нечего говорить о томъ, что театръ былъ полонъ сверху до низу; это обычная картина даже на ежегодныхъ бенефисахъ М. Г. Савиной, на которые публика записывается задолго до спектакля.

Для своего бенефиса М. Г. Савина составила сборную программу. Въ нее вошли три нашихъ классика-драматурга: Гоголь (сцены 4-го дѣйствія «Ревизора»), Тургеневъ (комедія «Провинціалка») и Островскій (4-е дѣйствіе комедіи «Послѣдняя жертва» и сцены 3-го дѣйствія комедіи «Волки и овцы»). Этотъ сборный спектакль, несмотря на свою отрывочность, оставилъ вполне цѣльное впечатлѣніе, — и именно цѣльное впечатлѣніе не самыхъ пьесъ, которыя большинству публики, вѣроятно, были извѣстны, а игры артистки,

Англійскіе офицеры, рекогносцирующие съ воздушнаго шара р. Моддеръ въ то время, какъ колонны генерала Метуэна подходятъ къ Кимберлейскимъ высотамъ. По рис. Grahic автотипія «Нивы».

еще оркестровку послѣдняго дѣйствія «Вражьей силы» по порученію А. Н. Сѣрова.

Кромѣ этихъ произведеній г. Соловьевъ написалъ нѣсколько романсовъ, нѣсколько пьесъ для фортепіано, хоръ «Молитва о Русѣ», получившій премію на конкурсѣ Рус. Муз. Общ. въ 1877 г., фантазію для оркестра на пѣсню «Эй ухнемъ», и собралъ около 300 русскихъ народныхъ пѣсень, изъ которыхъ нѣкоторыя вошли въ изданіе Академіи Наукъ «Великорусь» (въ матеріалахъ, собранныхъ и приведенныхъ въ порядокъ П. В. Шейномъ). Къ сказанному слѣдуетъ прибавить, что Н. О. много содѣйствовалъ гр. А. Д. Шереметеву при организаціи общедоступныхъ концертовъ, пользующихся большимъ успѣхомъ у публики.

Н. О. Соловьевъ родился въ Петрозаводскѣ (олон. губ.) 27-го апрѣля 1846 г., окончилъ вторую гимназію въ Петербургѣ, поступилъ въ медико-хирургическую академію и затѣмъ перешелъ въ консерваторію, посвятивъ себя исключительно музыкѣ, на поприщѣ которой достигъ такихъ замѣчательныхъ и плодотворныхъ результатовъ.

В. Баскинъ.

М. Г. Савина. (Портр. на стр. 122).

19-го января на сценѣ Марининскаго театра представители русской литературы и русскаго искусства торжественно чествовали двадцатипятилѣтній юбилей артистической дѣятельности Марин Гавриловны Савиной

блеснувшей изумительной разносторонностью своего таланта. Талантливая артистка, видимо, сдѣлала это намѣренно: она хотѣла показать на своемъ двадцатипятилѣтнемъ юбилей всю мощь своего таланта, всю его душевную юность, и она поистинѣ доказала это, обвороживъ весь театръ своей неизсякаемой молодостью, заставивъ всю эту пеструю тысячную толпу потерять всякое представленіе о времени. Когда на сцену выпорхнула грандіозная, юная Марья Антоновна (въ «Ревизорѣ»), весь театръ встрѣтилъ артистку оглушительными аплодисментами, длившимся безъ перерыва нѣсколько минутъ. Въ этомъ горячемъ привѣтствіи публики было не одно только сердечное желаніе почтить бенефициантку-юбиляршу, — въ этихъ аплодисментахъ выразилось чувство восторга предъ этой яркой неуваждаемостью артистки, предъ этой исключительной способностью перевоплощаться въ живые образы дѣйствительности. Глядя на юную, свѣжую, очаровательную фигурку Марии Антоновны, слыша ея молодой, звонкій голосъ, видя ея застѣнчивыя, грандіозныя манеры въ первой бесѣдѣ съ Хлестаковымъ, какъ-то не хотѣлось вѣрить афишѣ, какъ-то рѣзала глаза эта цифра XXV, десятки разъ затѣмъ промелькнувшая въ золотѣ, серебрѣ и брилліантахъ на безконечныхъ подношеніяхъ.

Такою же молодой, но уже познавшешо жизнь со всеми ея невзгодами, и въ особенности жизнь заолустную, — явилась артистка въ слѣдующей пьесѣ «Провинціалка». Эта тонко, художественно написанная роль, вѣющая свѣжестью и молодымъ задоромъ женщины,

рвущейся из провинциальной глуши в столицу, требует большой чуткости, умѣнья соблюсти художественную мѣру, и въ исполненіи М. Г. Савиной эта роль, какъ и въ былые годы, оказалась прямо-таки сценическимъ шедевромъ. Такую же свѣжесть внесла артистка и въ роль «бѣдной дѣвицы» Глафиры въ «Волкахъ и овцахъ». Ея игривая, полная юнаго задора и затасаннаго кокетства, беседа съ богатымъ, ожившимъ баринѣмъ Лыняевымъ и заключительная сцена этой бесѣды — она, убогая, кокетливо кидаетъ въ него на прощанье вѣтку сирени — была полна такого непринужденнаго оживленія, такъ художественно-проста, что опять-таки весь театръ поддавался сценической иллюзии и видѣлъ передъ собою дѣйствительно юную, кокетливую, но себя на умѣ, 18-лѣтнюю дѣвушку.

Въ «Послѣдней жертвѣ» М. Г. Савина показала другой, не менѣе яркій, но уже болѣе пожилой и и с к у ш е н н ы й типъ изъ своей безконечной сценической галереи. Въ роли молодой вдовы Тугиной артистка изобразила интересную нервную натуру, въ душѣ которой происходить тяжелая драма. Заключительная сцена, когда она узнаетъ объ измѣнѣ жениха и затѣмъ, сраженная этимъ позоромъ, лишается чувствъ и впадаетъ въ истерику, была проведена съ такимъ трагизмомъ, съ такой поразительной реальностью, что во всемъ театрѣ воцарилась гробовая тишина — въ эти минуты артистка овладѣла душою всѣхъ, это была власть таланта, это была сила артистическаго творчества. Здѣсь, въ этой роли сказала въ артисткѣ женщина, глубоко понимающая и прочувствовавшая душевную муку, нервная натура, могущая заразить своимъ настроеніемъ другого. Здѣсь сказалося время, прожитая жизнь, но въ другихъ роляхъ, за полчаса до этого, артистка показала, какъ мало эта жизнь оставила слѣдовъ на ея внѣшности, на свѣжести ея неизсякаемаго таланта.

М. Г. Савина завоевала давно уже первое мѣсто на русской сценѣ, она его занимаетъ теперь и можетъ смѣло и безсмѣнно занимать еще много лѣтъ въ будущемъ. Это она воочию доказала на своемъ бенефисѣ, это сказано было во всѣхъ привѣтствіяхъ ей въ этотъ знаменательный для русской сцены день.

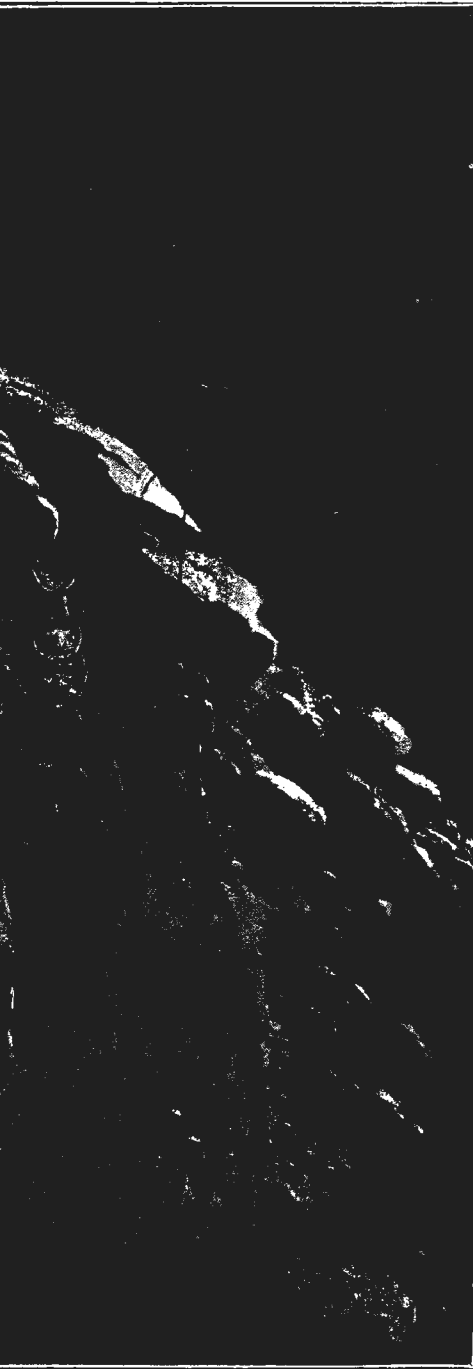
Чествованіе артистки подношеніями началось съ перваго же антракта и продолжалось до конца спектакля. Среди этихъ подношеній было очень много цвѣтовъ и масса драгоценностей: браслеты, серьги, булавки, медаллоны, вазы, картины и т. д. Особенно обратилъ на себя вниманіе присланный отъ русской колоніи въ Берлинѣ, гдѣ М. Г. играла этимъ лѣтомъ, — громадный шелковый

стигъ, на которомъ вышиты инициалы артистки и ея изреченіе: «Сцена — моя жизнь». Этотъ оригинальный стигъ долго развѣвался на сценѣ, и подъ нимъ стояла М. Г. Савина, принимая безчисленныя подношенія.

По окончаніи же четвертой пьесы («Волки и овцы») состоялось еще, кромѣ того, чествованіе артистки передъ открытымъ занавѣсомъ на сценѣ, на которой собрались двадцать пять депутатовъ и артисты всѣхъ труппъ Императорскихъ театровъ. Открылъ чествованіе главный режиссеръ Императорской драматической труппы Е. П. Карповъ, прочитавшій великолѣпный адресъ отъ товарищей

по сценѣ, заканчивающійся словами: «Гордые сознаниемъ, что Вы, дорогая Марія Гавриловна, работали рука-о-руку съ нами, что мы по мѣрѣ силъ помогали Вашей плодотворной работѣ на благо людей, преклоняясь предъ громадною Вашего блестящаго таланта, мы громко провозглашаемъ: вѣчная слава великой русской артисткѣ!» Бюваръ, въ который вложенъ адресъ, украшенъ серебрянымъ вѣнкомъ съ инициалами артистки посреднѣ. Кромѣ того, старѣйшая артистка нашей драматической сцены Е. Н. Жулева поднесла М. Г. Савиной бриллиантовую звѣзду (брошь), съ помѣщенной внутри ея цифрою XXV; звѣзда была приколота къ голубой шелковой лентѣ, охватывавшей подушку изъ розъ и фиалокъ.

Вторымъ привѣтствовалъ М. Г. блестящей рѣчью артистъ Н. Ф. Сазоновъ, «какъ старейшій товарищъ, свидѣтель ея первыхъ успѣховъ на родной сценѣ». Большие и очень прочувствованные адреса прочли артистъ П. Медвѣдевъ отъ русскаго театральнаго общества и А. А. Потѣкинъ — отъ русскаго литературнаго общества. Московскій Малый театръ поднесъ М. Г. золо-

Обозъ буровъ, направляющійся къ позиціямъ въ Драконовыхъ горахъ.
По рис. Э. Т. Аустина автотипія «Нивы».

той вѣнокъ. Затѣмъ поднесены были серебряные вѣнки буквально отъ всѣхъ столичныхъ театровъ и отъ очень многихъ провинциальныхъ. Артистъ В. П. Далматовъ, поднося вѣнокъ отъ театра литературно-артистическаго кружка, привѣтствовалъ М. Г. также отъ лица провинциальныхъ артистовъ, какъ ихъ знаменитую «землячку», какъ «дѣтя провинциальной колыбели». Литературно-художественное общество, избравшее М. Г. своимъ почетнымъ членомъ, поднесло ей бриллиантовый жетонъ. Закончилось чествованіе чтеніемъ привѣтственныхъ телеграммъ; ихъ оказалось такое множество (болѣе 100), что пришлось ограничиться лишь чтеніемъ подписей.

Бенефисъ артистки почтили своимъ присутствіемъ Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Феодоровна и всѣ находящіеся въ Петербургѣ

Высочайшія особы. Во время одного из антрактов Государь и Государыня пригласили М. Г. Савину къ Себѣ въ ложу и удостоили ее милостивымъ разговоромъ и вниманіемъ. Ихъ Величества и Ихъ Высочества прослушали всѣ пьесы и присутствовали при чествованіи артистки.

Публика сопровождала каждое привѣтствіе, каждый адресъ громовыми аплодисментами. Спектакль закончился около 1 часу ночи; артистка продолжала безконечное число разъ выходить на вызовы и, наконецъ, растроганная до слезъ, сочла долгомъ выразить свою благодарность. Низко поклонившись всему театру, она взволнованнымъ голосомъ сказала: «Во всемъ мірѣ сегодня есть, навѣрное, человекъ счастливѣе меня, но въ Россіи конечно нѣтъ». Всегда остроумная и находчивая, М. Г. Савина отлично выразила этими краткими словами обуревавшее ее чувство: такого чествованія не видела еще никогда русская сцена, такихъ овацій, такого вниманія не удостоивалась ни одна русская артистка. М. Г. Савина на своемъ юбилейномъ торжествѣ, какъ и на сценѣ, осталась единственной и несравненной.

И. Эйзенъ.

Англо-трансваальская война.

(Съ 2-мя рис. и картой).

Генералъ Уайтъ, запертый въ Лэдисмиръ, попрежнему привлекаетъ къ себѣ на выручку главнѣйшія силы англійской арміи. Задавшись цѣлью освободить Лэдисмиръ, генералъ Буллеръ рѣшился на слѣдующій шагъ: перейти р. Тугелу, онъ послалъ генерала Уоррена на отчаянное дѣло—взять высоты Спюнккопа, на которыхъ находились сильно укрѣпленныя позиціи буровъ. Дѣйствительно, отчаянное англійскому отряду удалось сначала взять эти позиціи штурмомъ, но оправившіеся буры осыпали ихъ такимъ убійственнымъ орудійнымъ и ружейнымъ огнемъ, что Уорренъ вынужденъ былъ скорѣе отступить со страшными потерями. Изъ многочисленнаго отряда въ нѣсколько тысячъ человекъ вернулось очень мало. Цѣлый штабъ офицеровъ легъ на высотахъ Спюнккопа. Въ Англии это жестокое поражение вызвало панику.

По тяжкимъ потерямъ и обстановкѣ боя, сраженіе у Спюнккопа сравниваютъ съ пораженіемъ при Маюбѣ, понесенномъ англійскими войсками въ прошлую войну съ бурами, въ 1881 г. Сходство доходить до мелочей. Какъ и Спюнккопъ, Маюба представляетъ крутой холмъ и была занята англичанами неожиданно, послѣ ночного нападенія. Какъ въ Спюнккопѣ, буры быстро оправились, собрали подкрѣпленія, окружили и взяли Маюбу. Послѣ Маюбы военный престижъ Англии въ южной Африкѣ сильно палъ. Пораженіе при Спюнккопѣ тоже врядъ ли послужитъ во славу англійскаго оружія.

Уронъ англичанъ могъ быть еще несравненно значительнѣе, если бы буры, послѣ того какъ отразили ихъ нападеніе и обратили въ бѣгство, продолжали ихъ преслѣдовать. Всѣ стратеги знаютъ знаменитыя слова Суворова: «Когда непріятель бѣжить—то его провожаютъ ружейнымъ огнемъ. Онъ не стрѣляетъ, не прикладывается, не заряжаетъ. Много неудобствъ спасается бѣгствомъ. Когда за нимъ штыки, то онъ еще рѣже стрѣляетъ, и потому не останавливается, а ускоряетъ его бѣгство штыками... Но буры не воины и не ведутъ истинной войны. Они только обороняются и отражаютъ, относясь къ военнымъ дѣйствіямъ, лишь какъ неизбежному злу. Какъ только исчезаетъ эта неизбежность, ихъ орудія умолкаютъ, ихъ ружья опускаются... Они видимо стремятся пролить какъ можно меньше крови—этимъ только и можно объяснить, что буры дали отбитымъ англійскимъ войскамъ спокойно переправиться назадъ че-

резъ р. Тугелу. Это не растерянность съ ихъ стороны,—блестящая побѣда могла ихъ только воодушевить къ преслѣдованію и полному уничтоженію врага, припертаго къ рѣкѣ съ безчисленнымъ обозомъ,—нѣтъ, это строгая послѣдовательность дѣйствій, это стремленіе ввести нравственный, христіанскій принципъ даже въ такое безнравственное, нехристіанское дѣло, какъ война.

Съ военной стратегической точки зрѣнія это была большая ошибка со стороны буровъ, но они, вѣдь, и не претендуютъ на военную опытность, они не хотятъ воевать и завоевывать, они готовы каждую минуту заключить честный, достойный ихъ честныхъ и справедливыхъ притязаній миръ. Бурамъ не нужно восстанавливать свой престижъ, за которымъ такъ безуспѣшно гонятся англичане,—они были честные мирные граждане и такими же честными бюргерами остались они на войнѣ.

При всей своей военной неопытности буры такъ умѣло расположили свои войска, что совершенно парализовали всѣ раздробленныя силы англичанъ. У англичанъ теперь сосредоточено въ южной Африкѣ шесть корпусовъ, и всѣ они обречены на неподвижность: одинъ—въ Мэфкингѣ, другой—въ Кимберлей, третій—на рѣкѣ Моддеръ, четвертый и пятый—на югѣ (отряды Гэтакра и Френча) и шестой—въ Наталѣ (вся армія Буллера). Всѣ эти корпуса неподвижны не только потому, что ихъ окружили войска буровъ, умѣло воспользовавшіяся неблагоприятными для атакующихъ природными условіями—высотаами, оврагами, пропастями, непроходимыми въ бродъ рѣками,—но и благодаря своимъ колоссальнымъ обозамъ, задерживающимъ переходы. Эти обозы будутъ постоянно ахиллесовой пятой англійскихъ войскъ въ Трансваалѣ, и чѣмъ больше будетъ прибывать войскъ, тѣмъ колоссальнѣе будутъ обозы. Достаточно сказать, что на продовольствіе 100,000-ной англійской арміи въ южной Африкѣ потребовалось на первыхъ же порахъ заготовить и доставить на театр военныхъ дѣйствій шесть милліоновъ килограммъ мясныхъ консервовъ, столько же бисквитовъ, милліонъ килограммъ сахара, 200,000 килограммъ кофе, 100,000 килогр. чая, 400,000 килогр. другихъ консервовъ, 125,000 килогр. варенья противъ скорбута, 100,000 килогр. табаку, 400,000 бутылокъ молока, 80,000 бутылокъ рома, 12,000 бут. виски, 32,000 бут. вина. Изъ этихъ 8½ милліоновъ килограммъ пищи и пятая почерпаютъ силы и бодрость англійскіе солдаты; все это нужно доставлять понгинѣ изъ-за тридцати земель и таскать за собой, такъ какъ на мѣстѣ ничего добыть нельзя. Здѣсь сказались трудности веденія войны на чужой территоріи, значительно парализующія военныя дѣйствія.

Между тѣмъ буры совершенно избавлены отъ этихъ громадныхъ обозовъ: они въ своей странѣ; имъ съѣстные припасы доставляются непрерывно по частямъ, и ихъ дѣйствія свободны. На одномъ изъ нашихъ рисунковъ между прочимъ изображена одна изъ такихъ доставокъ провіанта бурамъ. Глубокою ночью, по мрачному краю Драконовыхъ горъ тянется маленький обозъ къ близъ-расположенному отряду. Здѣсь нагружены небольшіе припасы, да много и не требуется. Бурамъ вовсе не нужны такое обиліе и такая изысканность съѣстныхъ припасовъ; привыкшіе довольствоваться малымъ, нетребовательные въ обыденной жизни, они еще болѣе неприхотливы на войнѣ, и въ этомъ громадное преимущество мужиковъ-буровъ надъ изнѣженными воинами великой Британскіи имперіи. Война можетъ затянуться надолго, и побѣдятъ въ ней тѣ, кто болѣе стойки. А буры именно и сильны своей стойкостью, своимъ положеніемъ обороняющихся въ сильно укрѣпленныхъ, неприступныхъ позиціяхъ, своей глубокой вѣрой въ правду защищаемого дѣла.

Политическое обозрѣніе.

Трансваальская война до того поглощаетъ вниманіе политическаго міра, что многіе важныя вопросы международной жизни отодвинуты на второстепенный планъ. Такъ, на дальнемъ Востокѣ какъ будто снова выступаетъ на сцену соперничество европейскихъ интересовъ, между тѣмъ новыя событія въ этомъ направлении почти перестали тревожить общественное мнѣніе Европы.

Въ Китаѣ вслѣдъ за упорными слухами о подготавливающемся японо-китайскомъ союзѣ противъ европейцевъ, произошелъ новый дворцовый переворотъ, во главѣ котораго опять оказалась вдовствующая императрица, захватившая власть въ свои руки полтора года тому назадъ. Изъ Пекина получены были 13-го января извѣстія, что, въ силу обнародованнаго указа, богдыханъ, по разстроеному здоровью, не въ состояніи заниматься государственными дѣлами и что Шу-Чунъ—сынъ принца Туана, провозглашенъ наследникомъ престола. По дальнѣйшимъ свѣдѣніямъ, вдовствующая императрица уволила отъ должности генералиссимуса арміи Юнь-Лу и многихъ другихъ сановниковъ, заподозрѣнныхъ въ несочувствіи государственному перевороту. Англійская печать изъ достоверныхъ, будто бы, источниковъ помѣстила извѣстіе изъ Шанхая, что богдыханъ Куангъ-Су, выразивъ указомъ благодарность вдовствующей императрицѣ за управленіе небесной имперіей, ночью съ 12-го на 13-е января покончилъ жизнь самоубійствомъ. Въ виду совершившагося переворота, въ Пекинѣ уже прибылъ отрядъ французской морской пѣхоты. По отзывамъ вліятельныхъ органовъ западно-европейской печати, слѣдуетъ ожидать, что и прочія державы послѣдуютъ примѣру Франціи, заблаговременно позаботившейся о безопасности своихъ подданныхъ.

Рядъ неудачъ, постигшихъ политику нынѣшняго британскаго пра-

вительства, привлекъ вниманіе политическихъ кружковъ на продолжительныя пренія англійской палаты депутатовъ по поводу отвѣтнаго адреса парламента на тронную рѣчь королевы. Парламентская оппозиція выставила нѣсколько выдающихся ораторовъ, энергично отклонившихъ обвиненіе, будто либеральная партія желаетъ извлечь для себя выгоды изъ южно-африканской войны. Находя объясненія правительства неудовлетворительными, оппозиція подчеркнула мысль, что, когда начался споръ о правахъ унтландеровъ въ Трансваалѣ, министръ колоній Чемберланъ безъ всякой надобности вступилъ въ вопросъ о сюзеренствѣ и этимъ заставилъ буровъ объявить войну; самый тяжкій упрекъ лежитъ на правительствѣ за то, что оно пустило въ ходъ воинственную политику; своими дѣйствіями правительство предоставило противнику дѣлать выгоды законнаго объявленія войны; отсюда—запоздалость Англии и рѣзкое осужденіе ея дѣйствій на европейскомъ континентѣ; правительство создало неизбежность войны, теперь же неизбежно-де негодование страны. Правительственный ораторъ, возражая на эти соображенія, категорически заявилъ, что у оппозиціи нѣтъ основанія критиковать дѣйствія отдѣльныхъ министровъ, когда кабинетъ составляетъ-де одно цѣло. Особенно интересной была въ палатѣ, 24-го января, схватка официального лидера оппозиціи сэра Гаркорта съ Чемберланомъ—главнымъ виновникомъ войны. По мнѣнію вождя оппозиціи, война—слѣдствіе отреченія отъ прежней политики; правительство обратилось за совѣтами къ зачинщикамъ набѣга Джэмсона; это было проклятіемъ для Англии и главною причиною войны; кромѣ того, не была достаточно оцѣнена энергія буровъ, защищающихъ свою свободу. Въ заключеніе ораторъ потребовалъ назначенія новой комиссіи для удостовѣренія непричастности правительства къ раз-

бойническому набѣгу на Трансвааль, и заявили, что теперь войну нужно вести до послѣдней крайности.

Съ необыкновеннымъ вниманіемъ палата депутатовъ ждала отвѣта министра колоній. Рѣчь Чемберлена произвела неожиданнѣйшій эффектъ. Ораторъ началъ съ того, что нашелъ тонъ рѣчи Гаркорта неумѣстнымъ при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, когда большинство страны желаетъ веденія войны до успѣшнаго конца; война эта справедлива и необходима; спорные вопросы съ Трансваалемъ существовали давно, набѣгъ же Джамсона и послѣдовавшіе переговоры о правахъ уитлендеровъ—лишь отдѣльныя явленія, а не причина; раздоры съ буррами коренятся въ большомъ различіи ихъ характера, нравственности и образованности, сравнительно съ англичанами; господство буровъ принизитъ другія расы, тогда какъ верховенство Англии возстановитъ равноправность бѣлыхъ и черныхъ расъ; войды въ составъ правительства, министры-ораторъ почувствовалъ необходимость разрѣшенія вопроса; признавая сдѣланныя ошибки, правительство старается исправить ихъ; черезъ нѣсколько недѣль въ южной Африкѣ будетъ дѣйствовать двухсоттысячная армія; правительство потребуетъ дальнѣйшихъ жертвъ, необходимыхъ для успѣха.

Ораторъ закончилъ свою рѣчь угрозою, что «буррамъ никогда не будетъ позволено создать въ сердцѣ Африки крѣпость расовой ненависти и относиться къ англичанамъ, какъ къ низшей расѣ». Министерское большинство палаты откликнулось бурными знаками одобренія. Пренія продолжались и на слѣдующій день. Одинъ изъ правительственныхъ ораторовъ заявилъ, что сторонники министерства признаютъ необходимость продолжать войну, при чемъ надо «доказать міру единеніе, господствующее въ парламентѣ и въ народѣ»; цѣль — добиться равноправности расъ въ южной Африкѣ; руководящимъ началомъ должно быть не первенство, а равенство: «преобладаніе одной расы не должно быть замѣнено преобладаніемъ другой». Послѣднія слова вызвали одобреніе на скамьяхъ оппозиціи. Въ дальнѣйшихъ преніяхъ приняли участіе многіе ораторы. Наконецъ, поправка къ адресу королевы, порицавшая дѣйствія правительства, была отвергнута въ палатѣ депутатовъ большинствомъ 352 голосовъ противъ 139. Министерство Салисбюри одержало, такимъ образомъ, блестящую побѣду. Теперь очередь за требованиями новыхъ денежныхъ средствъ на веденіе войны.

Смѣсь.

Къ любителямъ природы. Въ виду приближенія времени, когда на нашихъ южныхъ окраинахъ начнется весеннее движеніе въ природѣ, проф. Д. Н. Кайгородовъ обращается съ просьбою ко всѣмъ наблюдателямъ и любителямъ природы не отказать въ присылкѣ сообщеній о времени появленія въ ихъ мѣстности тѣхъ или другихъ птицъ, насѣкомыхъ и другихъ животныхъ, отсутствовавшихъ въ зимнее время,—о времени зацвѣтанія весеннихъ цвѣтвовъ, зеленѣнія и цвѣтенія древесныхъ и кустарныхъ растений, вскрытія рѣкъ, начала полевыхъ работъ и т. п. Въ особенности желательно имѣть изъ возможной большаго числа мѣстности слѣдующія свѣдѣнія: 1) появленіе первыхъ перелетныхъ птицъ, 2) зацвѣтаніе перваго весенняго цвѣтка (если названіе цвѣтка неизвѣстно, то, если возможно, прислать его въ письмѣ), 3) вскрытіе мѣстныхъ рѣкъ, 4) начало зеленѣнія кустовъ крыжовника, 5) начало зеленѣнія перваго дерева (появленіе зеленой «дымки»), 6) начало цвѣтенія фруктовыхъ деревьевъ, 7) первое кукованіе кукушки, 8) первый крикъ перелета, 9) первая пѣсня соловья, 10) начало зацвѣтанія сирени.

11) начало отцвѣтанія сирени (отпаденіе цвѣтковъ съ кистей) и 12) начало зацвѣтанія шиповника (или садовыхъ розъ). Желательно получать сообщенія своевременно, т. е. по мѣрѣ хода явленій, но если кому это будетъ затруднительно, можно сообщить все одновременно (огуломъ) по окончаніи весны. Можно сообщать открытыми и закрытыми письмами, но только не анонимными (безъ подписи). Можно писать и по-нѣмецки, и по-польски.

При каждомъ сообщеніи (письмѣ) необходимо помѣщать адресъ сообщающаго (имя, отчество, фамилія — четко написанными—уѣздъ, губернія); отсутствіе адреса затрудняетъ сортировку писемъ (по губерніямъ); кромѣ того подробный адресъ отправителя письма необходимъ для нѣрѣдко встрѣчающейся надобности въ дополнительныхъ вопросахъ. Сообщающіе съ желѣзнодорожныхъ станцій должны обозначать уѣздъ, въ которомъ находится станція.

Адресъ для писемъ: С.-Петербургъ, Лѣсной институтъ, профессору Дмитрію Никифоровичу Кайгородову. Для телеграммъ: Петербургъ, Лѣсной, Кайгородову.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ Р. И. Сементковскій.

Знаменитыя пьесы иностранныхъ композиторовъ въ русскихъ дешевыхъ изданіяхъ. Для фортепiano въ 2 руки.

КАЖДАЯ ПО 15 КОПЕЕКЪ.

Нетрудныя пьесы: Геншалъ, К. Вечерній привѣтъ. Потоки. Грезы. Игра кузнечиковъ. У озера. Волшебный сонъ. Эспель, Ф. Звуки сердца. Воспоминанія. До свиданія! Привѣтъ любви. Привѣтъ весны. Радость юности. Волшебные колокольчики. Сновидѣніе. На лонѣ природы. Тайное горе. Въ розовомъ саду. Весенняя радость. Пробужденіе природы. Сирень. Всѣ 20 пьесъ въ одной тетради и 1 р. 50 к. (Альбомъ № 2).

Салонныя пьесы средней трудности: Бадаржевская, Ф. Молитва дѣвы. Mazurka brillant. Baumfelder, Fr. Rondo. Вахъ, Э. Вечерній звонъ. Бетховенъ, Л. Турецкій маршъ. Boismortier. Les reveillons nuptiales. Шопенъ, Ф. Знаменитый полонезъ. Обл. изд. Знаменитыя вальсы. Обл. изд. Шеваля. Вальсъ-этодъ. Цедера, Н. Сочерзаніе альпійскихъ ледниковъ. Фракке, I. Intermezzo russe. Функе, I. Escoutez-moi! Галъ, Р. Привѣтъ веснѣ! Галъ, К. Le Lac du Come. Nocturne. Жилле, E. Loir du bal. Жюрдано, У. Гавоть изъ оп. Андре Шенъ. Pastorale de l'op. An. Chenier. Гуно, Ш. Воспоминаніе о балѣ. Габерьеръ, E. Баркаррола. Гейнсъ, К. Возраженіе на родину. Гюнтель, Ф. Серенада Шуберта. Лагеръ, Г. Grande-maman. Valse-lente. Лянке, Р. Гензель и Гретель. Гавоть. Массенъ, I. Eau dormante. Мозжковскій, М. Испанскій танецъ № 1. Всѣ 25 пьесъ въ одной тетради (Альбомъ № 6) и 1 р. 50 к.

Салонныя пьесы средней трудности: Мозжковскій, М. Испанскій танецъ № 2. Перуда, Ф. Славянская колыбельная. Оффенбахъ, Ж. Баркаррола изъ оп. «Сказки Гофмана». Перголезе, Nina. Celebre siciliana. Жилле, E. Melancolie. Россини, G. Cujus animam. Арія изъ «Stabat Mater». Шарвенка, Кс. Знаменитая мазурка. Шлейнингъ, О. Жалоба цвѣтка. Радость цвѣтка. Подсѣжаніе. Feierklänge. Я помню о тебѣ. Грезы птвички. Тома, А. Гавоть изъ оп. «Мишенька». Верди. Miserere изъ оп. «Трубадуръ». Wachs, P. Conte joyeux. Японскій танецъ. Au printemps! Веберъ, К. Приглашеніе къ танцу. Обл. изд. Венцель, Ф. Альпійская роза. Гринъ, Э. Ручеекъ. Его-же: Op. 12. № 1. Arietta. № 2. Вальсъ. № 5. Volksweise. № 6. Norwegisch. № 7. Albumblatt. № 8. Vaterländisches Lied. Op. 41. № 1. Колыбельная пѣсня. № 3. Пѣсня любви. Всѣ 29 пьесъ въ одной тетради (Альбомъ № 5) и 1 р. 50 к.

НОВѢЙШІЕ ТАНЦЫ: Лутцъ, М. Па-де-кватр. Морлей, О. Мишенька. Его-же. Аркадени. Жювь, Е. На конькобѣженіи. Морлей, О. Томъ-Титъ. Sousa, S. Вашингтонская почта. Цибулъка, А. Шахонъ. Uschmann, C. Kreuz-Polka по 15 коп. Венгерка и Шотингъ по 20 коп. Всѣ 10 новѣйшихъ танцевъ въ одной тетради и 1 р.

Всѣ эти знаменитыя пьесы и новѣйшіе танцы были напечатаны въ журналѣ «Музына и Пѣніе» и обходились подписчику только по 1 1/2 и. Открыта подписка на 1900 годъ на самый распространенный въ Россіи музыкальный журналъ «Музына и Пѣніе». Для пѣнія одногоголоснаго и хороваго, фортепiano и другихъ инструментовъ. Одобрены Учеб. К. при (С. Синодѣ. Одобрены Уч. К. М. Н. Пр. Одобрены особ. отд. Уч. К. М. Н. Пр. Рекомендованъ Гл. Упр. воес.-уч. зав. журналъ «Музына и Пѣніе» выходитъ ежемѣсячно тетрадями по 44 стр. больш. нотн. форм. Годовой экземпляръ составляетъ болѣе 500 стр. и дасть подписчикамъ до 200 лучш. муз. соч. по всѣмъ отраслямъ муз. творчества, стоящихъ въ отд. изд. по самымъ дешев. цѣнамъ сорокъ рублей. Кромѣ того подписчики получаютъ: 1) 12 духовно-муз. сочин. 2) Исторію рус. церков. музыки. 3) Мейербергъ, Дж. Опера Гугеноты, для форт. въ 2 руки съ рус. и фр. текстомъ. Подписная цѣна на годъ безъ дост. 4 р., съ дост. и перес. по всей Россіи 5 р., за границу 6 руб. Допускается расрочка. Первый взносъ одинъ рубль. Пробный номеръ, содержащій въ себѣ ноты, стоящихъ въ отд. изданіяхъ пять рублей, можно получить за 50 коп., съ перес. 71 к. (можно марками). Подробныя объясненія, списокъ премій, каталоги книгъ и ноты высыл. бесплатно. Оставшіеся экземпляры журнала за 1899 г. можно получить по возвыш. цѣнѣ вм. 4 р. за 6 р., пересылка отд. за 8 ф. Подписка принимается въ главной конторѣ журнала при книжно-музыкальномъ магазинѣ П. К. Селиверстова. С.-Петербургъ, Садовая, 22, противъ Гостиного двора. № 13330 Редакторъ-издатель П. Селиверстовъ.

Имѣніе купить
небольш. желаютъ, или большое арендов. на продолж. срокъ. Желательно, чтобы въ имѣніи была усадьба, фруктов. садъ, лѣсъ, вода, инвентарь. Предл. съ описью и подробн. услов. просить адресовать: Москва, Почтамтъ, коммерч. ящикъ 316 «для Теодоровича».

По новѣйшей французской методѣ
„ВОРТА“
обучая кройки и шитью дамскихъ, дѣтскихъ нарядовъ, верхн. платья, бѣлья и корсетовъ въ школѣ и заочно посредствомъ лекцій. По окончаніи свидѣтельство. Условія высм. бесплатно. Кіевъ, Фундуклевская, № 27, Д. № 13311 Е. Д. АШМАРИНА. 10—2

20 Р. 1-й взносъ къ 1 марта с. г. на 2-й ВЫИГРЫШНЫЙ заемъ, на 1-й 25 р., на 3-й (Двор.) 15 р. съ уплатою суды частями на льготн. условіяхъ продаетъ Банкирская контора **А. КРОПОВА**, СПБ., Невскій пр., д. № 97, СПБ. Требуются дѣят. агенты. Покупка и продажа % бумага. Страхуваніе выигр. билетовъ.

БЪ ЖЪ ХЪ ЦЪ Э для берем. и роженицъ Цѣнной. Всѣ удобства, отдѣльн. комн. электрич. осв. Цѣны доступныя. СПБ. Чернышевъ пер. д. № 7, кв. 21

Тысячи благодарственныхъ отзывовъ отъ самыхъ интеллигентныхъ потребителей нашего изобрѣтенія дозволяютъ намъ рекомендовать всѣмъ дамамъ **ПАТЕНТОВАННЫЙ ШИНДЛЕРА БЮСТГАЛЬТЕРЪ** (Антикорсетъ). Изобрѣтеніе это, замѣняющее корсетъ и признанное во всѣхъ Государствахъ, даетъ полное свободное движеніе, вслѣдствіе чего его могутъ носить въ теченіи цѣлаго дня и безъ утомленія себя всѣ безъ исключенія дамы и даже страдающія, беременныя, кормящія грудью, хозяйки въ домашнемъ быту, трудящіяся въ разныхъ бюро, училищахъ, торговляхъ, путешествующія, управляющія всякаго рода спортъ и т. д., въ чемъ свидѣтельствуютъ отзывы докторовъ, прилагающіеся въ каждому экземплярѣ.

Бюстгальтеръ, патентованный въ 13-ти Государствахъ, изготовляется изъ лучшихъ и моднѣйшихъ корсетныхъ матеріаловъ со щегольской отдѣлкой.

Цѣна	АА.	А.	В.	С.	Д.Д.	шелк.
	3, 50	4, 50	5, 75	6, 75	9, 50	

Детальные заказы высылаются почтою повсемѣстно наложеннымъ платежомъ (даже безъ задатка) съ причисленіемъ за пересылку 50 коп. При заказѣ слѣдуетъ прислать мѣру въ сантиметрахъ, вершкахъ, дюймахъ или тесьмой по рисунку.

- 1) Полную окружность груди (со спиною), мѣра на платъ по мышкю кругомъ отъ А. до В.
- 2) Полную окружность талии кругомъ отъ С. до Д.
- 3) Высоту бока отъ А. до С.

Высылающіе три и болѣе экземпляра за пересылку НЕ платятъ.

Адресъ для заказовъ:
Варшава, „Шиндлера Бюстгальтеръ“
Маршаловская, № 118 — 2. Ц. № 12779 5—5

МОГУ СКАЗАТЬ, ЧТО ТАКОЙ ДЕШЕВИЗНЫ ЕЩЕ НЕ БЫВАЛО, А ИМЕННО:

За половинную стоимость иконы художественного исполнения

2 и 1 арш. от 10 р., 2 и 1 1/2 арш. от 15 р. Запрестольная от 15 р. готова и на заказ, без пересылки. Голубой от 50 р., иконостасы 50, 60, 100 р. и дорожки и прочия церковная принадлежность. Чтобы убедиться в дешевизне нашей фирмы, существующей с 1883 г., скажите для пробы день своего ангела за 2 руб. 3 вершка или требуйте картины писанной на холсте для украшения стѣны въ 8 вершк. 2-3 руб. За дешевизну и исполнение почтены и похвальные отзывы вновь гарантируем мое единственное отделение въ С.-Петербургѣ, на Васильевском Островѣ, по 7 линіи, д. № 12.

П. А. Пвановъ.

Прейсъ-курантъ высылается бесплатно по адресу.

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ

Музыкальных инструментовъ

И. В. Виноковъ

въ С.-Петербургѣ,

Забалаканскій проспектъ, № 18,

ПРЕДЛАГАЕТЪ

ПО ФАБРИЧНОЙ ЦѢНѢ:

СКРИПКИ отъ 1 р. БАЛАЛАЙКИ отъ 1 1/2 р. МАНДОЛИНЫ съ механ. колк. отъ 4 руб. ГИТАРЫ отъ 1 1/2 р., съ мех. колк. отъ 4 р. ЦЕНТРЫ отъ 2 1/2 р., съ подл. нотами 7 руб.

АЛТЫ, ВИОЛОНЧЕЛИ, КОНТРАБАСЫ,

ГАРМОНИ, ОРГАНЫ,

ФЛЕЙТЫ, КЛАРИЕТЫ, КОРНЕТЫ и проч., а также и принадлежн.

ПЕРВЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКІЙ

иллюстрированный прейсъ-курантъ

ВЫСОЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

ПЕРИХОНСКАЯ ТРУБА.

Самостоятельное изобрѣтеніе. Въ силу могут играть безъ всякой музыкальн. подготовки. Прекрасное развлеченіе для всаго возраста. П дхитъ для общества, войскъ, а также для эскрпуръ; играть можно танцы, марш, оперы и пр. Цѣна за штуку 1 руб., 4 шт. 3 руб., 6 шт. 4 руб., 12 шт. 7 руб. Высылае. ся только по получении денегъ также можно русск. почт. (в рѣшк.) франко и сепозитивно.

М. FEITH, WIEM, П. Taborstrasse Nr. 11. Корреспонд. нція на всѣхъ языкахъ

200 руб.

стоитъ самая усовершенствованная американская ПИЩУБОРЯ МАШИНА

Литтебургъ,

у Галь и №. Марсово поле, 7, Спб. Машина доставляется на испытаніе.

ВЫИГРЫШ.

НЬЕ 1, 2 и 3 займы продаетъ **БАНКИРСКИЙ ДОМЪ ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,**

59, Невскій, Спб. 4-1

ЯБЛОНИ

отъ 35 коп., груши, вишни, ягодные кусты, землянику, хвойныя и листовныя деревья, изгородевыя и красивоцвет. растенія, георгинны, пионы, розы отъ 3 руб. Джуж. спаржу и пр. предлагаетъ въ лучшихъ сортахъ питомникъ Шмеллинга, поставщикъ Высочайшаго Двора, въ Спб., Выборгск. ст., ул. Лаборат. шоссе и Подюстр. просп. Каталогъ безплатно.

Если Вы играете на роялѣ

или поете и желаете получить **БЕЗПЛАТНО** № 12—1899 г. (Содерж. см. ниже), то подпишитесь заблаговременно безъ разсрочки платежа на

„НУВЕЛЛИСТЪ“ 1900 г.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ 61-й. **НОТНЫЙ ЖУРНАЛЪ для ФОРТЕПИАНО и ПѢНІЯ и МУЗЫК. ГАЗЕТА.**

Съ 1900 г. «Нувеллистъ» вступая въ седьмое десятилѣтіе и дастъ въ 12-ти альбомахъ до 500 страницъ (нотъ) избранной музыки, стоящихъ въ продажѣ не менѣе 60 руб. и состоящихъ изъ не слишкомъ трудныхъ, новѣйшихъ и лучшихъ

48 САЛОННЫХЪ ПЬЕСЪ, ПОПУРРИ ИЗЪ ОПЕРЪ, ОПЕРЕТТЪ въ 2 и 4 руки.

36 НОВѢЙШИХЪ МОДНЫХЪ ТАНЦЕВЪ, ВАЛЬСОВЪ—КАРИЛЕЙ—ПОЛЕКЪ, МАЗУРКЪ—ПА-ДЕ-НАТРЪ и др.

24 РОМАНСОВЪ знамен. авторовъ, ЦЫГАНСКИХЪ ПЬЕСЪ, МЕЛОДЕКЛАМАЦІЙ.

30 ПЬЕСЪ, ТАНЦЕВЪ, ПЬЕСЕНОКЪ для дѣтскаго возраста.

2) ПРЕМИУ по выбору гг. подписчиковъ, полныхъ оперъ, опереттъ, самоучителей и проч.

и 3) ДВА художественно исполненныхъ ПОРТРЕТА музыкальныхъ знаменитостей.

ВСЕГО ВЪ ГОДЪ 5 руб.

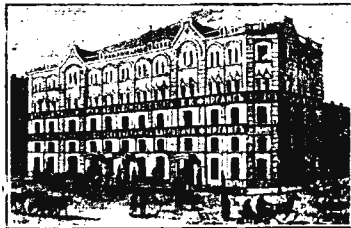
БЕЗПЛАТНО: въ Петербургѣ и Москвѣ (у П. Юргенсона) безъ доставки.

1) МУЗЫКАЛЬНО-ТЕАТРАЛЬНУЮ ГАЗЕТУ, съ доставкою и перес. во всѣ города Имперіи. . . . . **6 РУБ.**

«Нувеллистъ» даетъ все что ново, интересно, красиво и на что является усиленный спросъ въ нотныхъ магазинахъ. Сотрудниками «Нувеллиста» состояли: Глинка, Даргомыжскій, Рубинштейнъ, Чайковскій и мн др.

Въ № 12 1899 г. и №№ 1 и 2 помѣщены между прочимъ: Большіе попури и отрывки изъ оперъ: Богема, Далиборъ, Самсонъ и Далила, Геродиада—Массеню, Взятіе Трои—Берлиоза. Пьесы: Менуэтъ—Юс. Гофмана, Куплетъ безъ словъ—Эм. Зауеръ. Страницка въ прологаго—Готаръ, Милое приключеніе и «Echo de Marly»—соч. Еоскь, Любовная ютровка—Жилла, Ноктюрна и Маурка—Шопень, Серенада—Одранъ (въ 2 руки), Парижскіе танцы № 1, 2, 3—Гофмана, Колыбельная пѣсенка—д'Урвилъ (въ 4 руки), Гимнъ Эгирю—соч. Герм. Импер. Вилгельма II, Гимнъ Бурювъ, Знамен. американск. маршъ «Медовый мѣсяць». Танцы изъ реперт. пианиста П. Гроссъ: «Въ предѣстны», вальсъ Шебора, «Нѣжная дружба» вальсъ Круаза, Знаменит. румынск. вальсъ «Monte-Cristo», Гейша-шакошь, Яхтклубскій Па-де-патинеръ Эйхфуза, ХХ Вѣкъ Па-де-натръ Трауготта, «Val roudré» Гавотъ Фельдмана. Пѣніе: «Поднявъ свою голову» ром. Филдцъ, «Не покидай» ром. Капри, «Послѣдняя любовь» ром. Кабелла.—Цыганскіе романсы: «Приди о другъ», «Я обожаю», «Не забыть мнѣ твоихъ чудныхъ очей», Приложенія: Художеств. портреты Юс. Гофмана и Ф. Шопена. **ДѢТСКІЙ ОТДѢЛЪ:** Легкія пьесы Бизе, Вольфа, Шумава, легкія вальсы «На чужбинѣ», Маршъ Трансваальск. Добровольцевъ. «Котъ и женихъ» и «Птички», дѣтскія пѣсни для пѣнія. Подписна принимается: въ С.-Петербургѣ: въ Главной конторѣ редакціи: Бол. Морская, 26, при складѣ ролей Н. И. Бернгардъ, Невскій пр., 50; въ Москвѣ: у П. Юргенсона, Пегавный пр., 14, и во всѣхъ лучшихъ нотныхъ магазинахъ Имперіи.

При редакціи допускается разсрочка: при подпискѣ 3 руб., въ 1-му апрѣля 2 руб., остальные къ 1-му юня.

ОПТОВО-РОЗНИЧНЫЙ СКАДЪ

мужского, дамскаго, дѣтскаго и форменнаго платья

В. К. ФИРГАНГЪ

(фирма сущ. съ 1867 г.)

предлагаетъ свой обширный выборъ новостей весенняго и лѣтняго сезоновъ по оптovýmъ цѣнамъ.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ на 1900 годъ высылается всѣмъ желающимъ по требованію безплатно.

Адресовать: Москва, Фиргангъ.

Отдѣленія: въ Москвѣ, на Подпроектъ, въ городѣхъ Рязани и Саратовѣ.

ПРО ЧТО ШЕБЕТАЛА ДАСТОЧКА. Соч. Шмеллинга. Съ портретомъ и биографіею автора. П. 1 руб., съ перес. 1 руб. 25 коп. Требования адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса, Спб., М. Морская, № 22.

НА ВОСПИТАНІЕ МУЖСКОГО ПОЛЪ И ДѢВУШЕКЪ ВОЗРАСТАЮЩИХЪ

СИБИРСКАЯ ШКОЛА

ТЕЛЕФОНЪ 1360

ДИРЕКТОРЪ СКАДЪ

ЧЕЛОВѢКОЛЮБИВОЕ ОБЩЕСТВО

ПРОСИТЪ дѣлать людей въ воспитаніи

НЕУЖИВЪ ВЕЩИ

АМЛОНСКОЕ ВОСПИТАНІЕ

ВОСПИТАНІЕ

500 руб.

ТЕЛЕФОНЪ 3678

ТЕЛЕФОНЪ 1141

СИБИРСКІЙ СКАДЪ
КИТАЙСКИХЪ ШЕЛКОВЫХЪ МАТЕРІЙ
Д. А. Епанешникова
Москва, Никольская ул., д. Греческ. мон.
ЧЕ-СУ-ЧА.

Дамская отъ 12 до 18 р. кусокъ въ 26 28 арш.
Мужская « 20 « 40 р. кусокъ въ 26 28 «
Фанза « 12 « 50 р. кусокъ въ 21 22 «
Товаръ высылаю наложеннымъ платежомъ. Образцы безплатно. 8-1

Удостоенъ награды национальной Академіи Земледѣлія, Промышленности и Торговли въ Парижѣ

ПИСЬМЕННОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ ДВОЙНОЙ БУХГАЛТЕРІИ

на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, вполне замѣняющее устное преподаваніе. Массъ благодарн. и отличныхъ отзывовъ. Окончившимъ, по желанію, выдается удостовѣреніе объ изучен. предмет. подъ моимъ руководствомъ. Преподаватель бухгалтеріи, членъ Национальн. Академіи Земед., Промышл. и Торговли въ Парижѣ,
А. Н. ЯНОВСКІЙ, РИГА.
Условія и пробныя письма высылаю безплатно. Предостерегъ: отъ подражаній. Полная гарантія успѣха. Плата умѣренная.

ЗАЙКАНИЕ

картвость, лѣчатся въ дѣлѣобномъ заводѣнн К. Ю. Эрнстъ, Москва, Б. Никитскій, № 11, кв. № 17. Плата по излѣченію. Руководство къ самообученію для зайкъ 3 р.

Вышла въ свѣтъ

МЕТОДИКА ОБУЧЕНІЯ ГЛУХОНЪМЪ ХЪ

рѣчи, письму и чтенію.

Изданіе Попечительства Императрицы Маріи Феодоровны о глухонѣмыхъ. Составилъ Наставникъ С.-Петербургскаго Училща Глухонѣмыхъ И. Васильевъ. Цѣна 1 рубль.

Продается въ магазинахъ «Новаго Времени» 13267 и другяхъ. 5-2

Рѣдкій случай! НОВОСТЬ!

Открыты, извѣстно вызолоченные карманные часы, 2 пилепредохр. стеклами, заводящіяся безъ ключа. Ремонтуаръ, крѣпкой конструкции, извѣстной отдѣлки, съ дѣловой и брезгомъ новаго золота — **ВѢРА, НАДЕЖДА и ЛЮБОВЬ** все только за 5 руб.

Печатное ручательство за вѣрность хода на 4 года. Ц. № 13335 5-1

Высылаю безъ задатка, наложен. платеж. Адресовать: Складу часовъ **ШАРЛЯ ГРОЗОВСКАГО въ ВАРШАВѢ.** Почт. ящ. № 189.

Перес. за счетъ склада во всѣ мѣста Россіи.

ОДОЛЬ
лучшее для
зубовъ

ИНСТИТУТЪ ДЛЯ МАЛЬЧИКОВЪ
Château de Vidy, Lausanne, Швейцарія.
Общее и коммерческое образование. Польные языки. Проспекты выс. проф. S. I. Christen, директоръ.

Новой конструкции швейные машины, шьютъ въ двѣ нитки, незамѣнимы въ домашнемъ хозяйствѣ и промышленности. Отношенія. Продаются по десяти руб. съ пересыл. Адресовать: г. Казань, мастерская И. С. Комарова, Попова гора, д. Архиповой.

Кризисъ въ Америкѣ!

Однѣ изъ лучшихъ америк. заводовъ издѣлѣн изъ сплотноблѣго металла, серебра «Фениксъ» (Phoenix-Silber), который по виду и качеству нисколько не уступаетъ настоящему серебру, вывужденъ, вслѣдствіе нехватки застоя на америк. и европ. рынкахъ и большого накопленія навалнаго запаса, называть окончательно ликвидацию всѣхъ своихъ издѣлій. Ликвидация находящагося въ Вѣнѣ европ. склада этого завода поручена мнѣ. Поэтому желающіе могутъ получить отъ меня за ничтожную цѣну, только 12 рублей, столовый приборъ, состоящій изъ 50 штукъ никелѣдующихъ предметовъ сереб. Фениксъ: 6 штукъ сереб. Фениксъ столовыхъ ножей, 6 " " " столовыхъ вилокъ, 6 " " " столовыхъ ложекъ, 12 " " " чайныхъ ложекъ, 6 " " " подставокъ для ножей и вилокъ, 1 " " " больш. разлив. ложка, 1 " " " мал. разлив. ложка, 6 " десертныхъ ножей Vieux-Saxe съ вѣст. бронзов. клинками, 6 " десертныхъ вилокъ Vieux-Saxe.

50 штукъ только за 12 рублей. Желающіе воспользоваться этимъ рѣдкимъ случаемъ просятъ посѣщать своими заказами, ибо продажа производится только пока хватитъ навалнаго запаса. Заказы исполняются по полученію задатка въ 2 рубля, которые могутъ быть присланы кредит. билет. или почтовыми марками въ простомъ или заказномъ письмѣ, на остальную сумму дѣлается надлежащій платежъ, уплачиваемый получателемъ на мѣстѣ. Ц. № 13280 3-2

Въ цѣны включены уже уплаченныя мною пошланы и пересылка такъ, какъ заказчикъ не получитъ товара никакъ, болѣе расходовъ или затрудненій не имѣетъ. Съ требованіями можно обращаться на русскомъ языкѣ. Адресъ: М. Фейтъ, Вѣна (Австрія), Таборстрассе, № 11. M. Feith, Wien, Taborstrasse, № 11.

Владимирскій Кіевскій Кадетскій корпусъ
(военная гимназія) проситъ бывшихъ воспитанниковъ и служащихъ прислать на имя Директора корпуса свои воспоминанія, выдержки изъ дневниковъ и т. п. для составленія историческаго очерка корпуса къ предстоящему 50-лѣтнему юбилею. Присланное, по минованіи надобности, будетъ возвращено съ благодарностью.

Подмышники Канфильдъ.
Безъ швовъ. Безъ запаха. Непромокаемы.
Превосходное средство предохраненія отъ порчи для каждого платья.
Canfield Rubber Co.,
Hamburg, Grosse Bleichen, 16.
Настоящіе только съ нашей маркой „Canfield“.

Каждая пара подмышниковъ снабжена письменнымъ ручательствомъ.

Кирпично-заводскія машины,
а также полное устройство кирпичныхъ заводовъ, фабрикъ для выдѣлки огнеупорной глины, черепицы и глиняныхъ трубъ, а также
R. № 13225 6-3

Размельчающія машины
составляютъ съ 1862 г. специальность производства Цейцерскаго Акціон. Общества Чугунно-Литейнаго и Машиностроительнаго завода. Отдѣленіе Цейцерскаго общества въ Кельнѣ-Эренфельдѣ. (Бывшій Луи Йегера). Адресъ: Masch.-Fabr. vorm. Louis Jäger, Köln-Ehrenfeld.

Рыболовный
прейсъ-курантъ, съ руководствомъ ужения разн. пор. рыбъ, съ образцами америк. шелков. плетеной лески, плет. блечки, круч. изъ 24 тонн. пров. поводка и алюмин. крючка, высылаются за три семикопѣеч. марки; прейсъ-курантъ съ руководств. безъ образовъ выс. за одну семикоп. марку; прейсъ-курантъ безъ руководства высылаются бесплатно. Пол. много новостей. Фирма сущ. съ 1867 года. Шкатулка съ полн. набор. рыболов. прик. съ руков. рыбы. ловли 5 руб. съ пересылкой до 1000 верст. Специальный магазинъ поставщ. моск. общ. люб. рыбной ловли И. Глазунова, Москва. Столешниковъ пер., домъ № 8.

Только 4 р. 50 к. въ годъ, съ пересылкой 6 руб. прекрасный франц. Модный журналъ „LA MODE NATIONALE“ (Парижск. изд.)
52 раскраш. нумера въ годъ съ выкройками и всѣ другіе францу. модные журналы въ провинцію высылаются немедленно по полученіи денегъ.
Нотный магазинъ
Н. Х. Давингофъ.
С.-Петербургъ, Гостиный дворъ, № 12.

НЕОБХОДИМО!
въ каждой квартирѣ имѣть 2-ое изданіе
Какъ безъ мастера
проводить и исправлять электрическіе звонки.
Цѣна 25 коп., съ пересылк. заказн. банд. 34 коп. Складъ изданія въ книжн. маг. Н. П. Карбасникова, Москва, Моховая ул. Можно присылать марками. 1-ое изданіе удостоено похвалн. отзыва.

ПОКУПАЮ
Платиновые монеты, высылаю можно налож. платежемъ въ цѣнныхъ пакетахъ.
3 руб. 6 руб. 12 руб.
по 8 р. по 16 р. по 32 р.
Москва, Страстной бульваръ, д. Адельгеймъ, В. И. Петрову.

ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНО
пробные уроки СТЕНОГРАФИИ.
И. Могилевскій, Одесса, Н. Рыбная, 2.

КАЖДЫЙ
изъ живущихъ въ провинціи легко прибавить къ своему годов. заработку нѣсколько сотъ рублей, если свободн., отъ своихъ обычныхъ занятій, время посвятить продажѣ и распростран. очень ходкаго привилегир., необхо. въ каждомъ домѣ предмета. Для начатія дѣла—малая затрата капитала (около 40 р.). Подроб. и услова высыл. за семк. коп. марку. Адресовать: Москва, „Дело негосударств. фирмы Триумфъ“, Сокольниковъ, Ивановская, д. № 15.

! 3 Р. 50 К. !
„Дилингутъ“
Усоверш. складн. кармап. фотографическій аппаратъ. Сним. мочет. и съ выдержк. Двѣмъ и ночью. Портр. (гм. группы, виды и пр. Фотографировать можетъ каждый. (Вѣсов. 2 ф.). Требова. адр. Москва, Почтамтъ, № 103, ПОЛИВАНОВУ.

Фабрика „Складъ“
Бруно Зенгеръ & К.
С.Петербургъ, Невскій Пр. № 25 (бывш. Камарской)
Фотогр. Аппараты и Принадл.
(Кратк. Прейсъ-Курантъ Бесплатно)

ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ЛАМПОЧКА

зажигается при простомъ нажатіи пальцами и даетъ совершенно бѣлый ровный свѣтъ. Она продается въ видѣ готовомъ видѣ, не требуетъ никакого ухода и не опасна для дѣтскихъ спаленъ, при большихъ, для коридоровъ, дѣтскихъ, кладовыхъ, подваловъ и пр. Незамѣнимый подарокъ для курящихъ. Шт. 4 р. 90 к.; 2 — за 9 р. 45 к.; Перес. налож. плат.
С.-Петербургъ, Невскій, 20—32.
БАЗАРЪ МАРКЪ

ПОДПИСКУ
НА ВСѢ
МОДНЫЕ ЖУРНАЛЫ,
сезонные альбомы и книги модъ (для семействъ и мастерскихъ) ПРИНИМАЕТЪ КОНТОРА
И. А. ПОЗИНА,
МОСКВА, Александровскій пассажъ.
Прейсъ-курантъ выкроекъ, модныхъ журналовъ, учебниковъ и принадлежностей кройки высылаются по требованію бесплатно.

Черезъ контору журнала
„СЧЕТОВОДСТВО“
(СПБ., Невскій 64) можно выписать:
1) Двойную бухгалтерію въ популяр. очеркахъ, 3-е изданіе. Цѣна 1 руб.
2) Самоучитель двойн. бухгалт. Ф. Скубица, 4-е изд. Ц. 1 р. 50 к.
Одобрены Уч. Ком. Мин. Нар. Просвѣщ.
3) Фабрично-заводское (мельничное) счетоводство, Л. Гомберга. Цѣна 4 руб.
4) Журналъ „Счетоводство“ за 1889—1900 годъ, по 6 руб. Богатый научный и практической матеріалъ. № 13308 4—2
Наг. н.т. высыл. лишь при забавлн. Программ., съ отглавленіемъ за всѣ года, высылаются бесплатно.

ХВОЙНАЯ ЭССЕНЦИЯ
С.-Петербургской
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ.
Здоровое комнатное дезинфекціонное средство, распространяетъ пріятный, бальзамическій запахъ хвойнаго лѣса.
На каждомъ флаконѣ требуется собственноручную подпись красными чернилами провизора РАФАИЛА ЭЛШАВЕВА.
Главный Складъ: С.-Петербургъ, Коломенская, д. № 12. Продается вездѣ.

Лечебно-комнатный гимнастическій аппаратъ настольный «Whitely» (Dr. L. Phelan) для дѣтей, дамъ и мужчинъ. Единственный представитель фирма
„ЖАКЪ“,
Москва, Петровка.
Брошюра бесплатно.

ТОВАРИШЕСТВО
„ПРОВОДНИКЪ“.
Москва. * Рига. * Сибурьг.

* Резина. * Линолеумъ. * Азбестъ. *

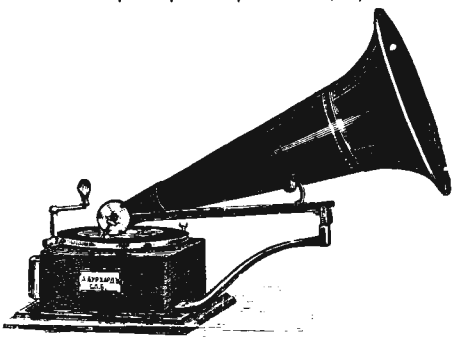
Т-ва РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ ПОДЪ ФИРМОЮ: „ПРОВОДНИКЪ“.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ. ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДЪБЛОКЪ! Обратить вниманіе на клеймо (звѣзда) съ фирмой.

УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЙ АМЕРИКАНСКИЙ

ГРАММОФОНЪ.

Единственный представитель для всей Россіи настоящихъ американск. граммофоновъ
Оптикъ и механикъ А. БУРХАРДЪ, СПБ., Невскій, 6.
Цѣна американскаго граммофона . . . РУБ. 60.
Граммофоны европейской фабрикаціи. . . ” 45.

фоны и графмофоны высылаю за 5 семикопеечныхъ марокъ.

Доставка во все города Европейской Россіи, прилегающіе къ станціямъ желѣзныхъ дорогъ.

Лица, желающія немедленно получить граммофонъ почтой, доплачиваютъ половину стоимости почтового расхода.

Граммофоны высылаю при получении 25 р. Продажи отъ 18 р. до 500 р. и въ нѣмъ до 5000 различныхъ прѣсѣ.

Тутъ же самый обширный складъ фонографовъ и графмофоновъ всѣхъ системъ отъ 18 р. до 500 р. и въ нѣмъ до 5000 различныхъ прѣсѣ.

Полный каталогъ фонографовъ и графмофоновъ высылаю за 5 семикопеечныхъ марокъ.

САРАТОВСКАЯ САРПИНКА

ИЗЯЩНАЯ ЛЕГКАЯ ТКАНЬ
ДЛЯ ПЛАТЬЕВЪ и БѢЛЬЯ.

322 ОБРАЗЦА ВЪ АЛЬБОМѢ

Высылаются за 66 коп. почт. марками.
ФАБРИКАНТЫ, ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Андрей БЕНДЕРЪ и С-я.
МОСКВА, Петровка.

на лѣто 1900 года.

Пересылка различныхъ заказовъ во все мѣста БЕЗПЛАТНО.

САМОДѢЙСТВУЮЩИЙ ВОЗДУХООЧИСТИТЕЛЬ
АППАРАТЪ ЛОНГЛЕЙФЪ
Уничтожаетъ всякій дурной запахъ табачный дымъ, цгарь, копоть, вред. испаренія и пр. Аппараты «ЛОНГЛЕЙФЪ» премірованы на Гигіен. Выст. въ Гамбургѣ 2 октяб. 1898 г. Изыщно отдѣл. аппаратъ Лонглейфъ можетъ служить украшеніемъ всякаго жилого помѣщенія. Стоитъ 6 р. со всѣми присп. Главное депо: «Предпріятіе Гигіенически. аппаратовъ Лонглейфъ». Москва, Солянка. д. Бабурина. за № 5703.

Патентован. во всѣхъ государствахъ.

СѢМЯНОЙ МАГАЗИНЪ Г. ЛАУБЕРЪ

С.-Петербургъ, Малая Конюшенная, № 5.

Честъ имѣемъ сообщить почтеннѣйшей публикѣ о выискѣ на 1900 годъ новаго каталога свѣжыхъ огородныхъ, луговыхъ, цвѣточныхъ и древесныхъ сѣмянъ, который по желанію пересылается бесплатно. М. № 13307 2-2

ВСЯКОЕ ПИТАТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО
приготовленное изъ какаго либо зерна есть мучное, а по этому такая пища состоитъ преимущественно изъ ПРАХМАЛА. Естественная пища ребенка есть материнское молоко, а оно ПРАХМАЛА НЕ СОДЕРЖИТЪ. Ребенокъ не можетъ переварить ПРАХМАЛЪ въ мучной пищѣ, по этому пища для дѣтей не должна содержать ПРАХМАЛА.

**ПИТАТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО
МЕЛЛИНА
MELLIN'S FOOD**

НЕ СОДЕРЖИТЪ ПРАХМАЛА и по этому есть превосходная пища для дѣтей, составленная въ подражаніе къ материнскому молоку.
Представители въ Россіи
ШАНСЪ и Ко.
Москва.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ
Все машины Ремингтонъ безъ настоящаго клейма

ПОДЪБЛЬНЫЯ.
Товарищество *М. Блок*
на паяхъ
Москва, С.-Петербургъ, Кіевъ, Одесса, Варшава, Екатеринбургъ, Ташкентъ, Ростовъ н/Д. Ц. № 13054 14-11

„ЭЙНЕМЪ“ въ Москвѣ.
Собств. Царов. фабрика въ Симферополѣ (въ Крымѣ)
ПЮРЕТОМАТЪ.
ГЛАЗИРОВАННЫЕ ФРУКТЫ **Компотъ.**

Ц. № 13378 16-1

Для СМЯГЧЕНІЯ и БѢЛИЗНЫ КОЖИ.
КАЛОДЕРМА
ЖЕЛЕ КАЛОДЕРМА. * МЫЛО КАЛОДЕРМА.
Ф. Вольфъ и Сынъ въ Карлсруэ.
Продается во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

Ц. № 12956 25-11

№ 4711
Рейнская фиалка
Поставица Двора
Его Императорскаго Величества
ФЕРД. МЮЛЬГЕНСЪ
Колокольная № 4711 въ Кельнѣ на Рейнѣ и нѣтъ
Дѣйствительный Свѣжій ЗАПАХЪ ФИАЛКИ.
безъ примѣси (мускуса, пачули и проч.)
Модный Царфюмъ Зелинкозвѣтскихъ круговъ
Продается во всѣхъ лучшихъ магазинахъ.

Ц. № 13378 16-1

ЖИЗНЬ

№ 7. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для напечатания въ „Нивѣ“ принимаются по следующей цѣнѣ за строку непарейль (въ 1 ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальныхъ страницахъ) 1900 г.

Содержаніе. ТЕНСТЪ: Дочь курьера. Романъ И. Н. Поталепо. (Продолженіе). — Маскарадъ. Разсказъ К. Платъс. — Модель. Разсказъ И. Ганзена. — Цѣточница. — Выходъ на карнавалъ. — Протоіерей Д. Я. Никитинъ. — Г. П. Кондратьевъ. — Памятникъ Амброузу Тома. — Баронъ де-Бай. — Столѣтіе л.-гв. резервнаго пѣхотнаго полка. — Политическое обозрѣніе. — Смѣсь. — Объявленія.

Р И С У Н К И: Пьерро. Картина Евгени Мункъ. — Веселый пиръ. Картина Г. Леффлера. — Пьеретта. Картина Луизы Мансъ-Эрлеръ. — На качеляхъ. Картина Н. А. Ярошенко. — Кролики. Картина К. Т. Гарланда. — Цѣточница. Картина Э. Блаза. — На карнавалѣ. Рисунокъ Ф. Штала. — Протоіерей Д. Я. Никитинъ. — Г. П. Кондратьевъ. — Памятникъ А. Тома въ Парижѣ. — Французскій археологъ баронъ де-Бай. — Столѣтіе л.-гв. резервнаго пѣхотнаго полка.

При этомъ № прилагается Сборникъ „Нивы“ за февраль, содержащій „Полное собраніе сочиненій Н. В. Гоголя“, томъ II.

ЕСЛИ ВЫ ИГРАЕТЕ
на роялѣ или пиане и желаете получить за 5 руб. де мѣсяцъ

48 САЛОННЫХЪ ПЬЕСЪ,
ПОПУРРИ ИЗЪ ОПЕРЪ, въ 2 и 4 руки.
ОПЕРЕТТЪ

36 НОВѢЙШ. МОДНЫХЪ ТАНЦЕВЪ,
ВАЛЬСОВЪ НАДР. ПОДЕНЬ,
МАЗУРОВЪ — ПА-ДЕ-НАТЪРЪ и др.

24 РОМАНСОВЪ знамен. авторовъ,
ЦЫГАНСКИХЪ ПЬСЕНЪ,
МЕЛОДЕЛАМАЦІЙ.

30 ПЬЕСЪ,
ТАНЦЕВЪ, для дѣтскаго
ПЬЕСЕНОВЪ возраста

и кромя того **БЕЗПЛАТНО:**
1) **МУЗЫКАЛЬНО-ТЕАТРАЛЬНУЮ ГАЗЕТУ,**
2) **ПРЕМИЮ** по выбору гг. подписчиковъ изъ альбомовъ полныхъ оперъ, опереттъ, самоучителей и пр.

100 ДВА ПОРТРЕТА музыкальных знаменитостей, то поднимитесь на

„НУВЕЛЛИСТЪ“ 1900 г.
годъ изд. 61-и.
ПОТНЬИЙ ЖУРНАЛЪ.
ДЛЯ ФОРТЕПИАНО И ПѢНІЯ
Подписанъ цѣна на годъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ (у П. Юргенсона) безъ доставк. 5 руб.
Съ доставк. и перес. во всея гор. 6 руб.
Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ редакціи: Бол. Морская, 26, въ Москвѣ: у П. Юргенсона, Неглинный просп., 14.

При редакціи допускается расрочка: при подпискѣ 33 руб., къ 1-му апрѣля 22 руб., остальные къ 1-му іюня.

ПОДРОБНОСТИ БЕЗПЛАТНО.

лучшее для зубовъ

Одоль антисептическое полосканіе для рта и зубовъ, вполне безвредное и настолько же надежное относительно охраны зубовъ отъ разрушительнаго дѣйствія всякаго рода гнилостныхъ процессовъ.

Отзывъ проф. Н. В. Галкина
объ

Юлія Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ

С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34. | Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина.

Новоизобрѣтенный инструментъ Золянъ замѣняетъ собою оркестръ и дѣлаетъ возможность, даже неумѣющимъ играть, исполнять всѣ оркестровыя сочиненія съ приблизительно оркестровыми отгѣнками, и такимъ образомъ пользоваться всеми шедеврами музыки у себя дома.

Золяны имѣются въ 225, 300, 400, 500, 600, 900, 1.200 и 1.500 р. Ноты къ нимъ въ громадномъ выборѣ, отъ 1 р. 50 к. и дороже. Имѣется много русскихъ свѣтскихъ и духовныхъ пьесъ.

Подробное описаніе бесплатно.

НА ГИТАРЪ
даю заочные уроки. Полный курсъ, 100 уроковъ (3-е изданіе), съ размеромъ 10 р. Успѣхъ гарантирую. Усл. бесплатно. Проб. лек. 35 к. марк. Г. Тюмень. Тоб. г., А. М. Афроимову.

„Наилучшій подарокъ для самого себя“
Цѣна: 1 шт. 2 р., 2 шт. 3 р., 3 р. 75 к.

ПОРТМОНЪ СО ШТЕМПЕЛЕМЪ
изъ наилучшей черной оловяной гравированной выдѣлки, съ латунными досками, съ 5 отдѣленіями, 1 внутреннимъ закрытымъ для звонкой монеты и однимъ особо закрытымъ для золота. Корпусъ изъ одного куска съ механич. затворомъ, содержащимъ научн. штемпель съ подушкой для краски. Въ штемпелѣ можно помѣстить имя, отчество, фамилію и аванс, по желанію и корону. Наружная велич. 2 1/4 x 1 1/4 в. Также дамскіе визитны, размѣромъ 1 1/4 x 1 1/2 верш. по тѣмъ же цѣнамъ.

Тѣ же изъ настоящей толстой, мягкой шагренированной кожи, штука на 50 к. дороже. Ц. № 13239 1-2

Цѣны съ пересылкою въ Европейскую Россію, въ Азіатскую же — съ прибавленіемъ части въсѣмыхъ. Съ наложеннымъ платежомъ на 10 к. болѣе. Тоже безъ штемпелей, штука на 35 к. дешевѣе.

Въ контору фабрики **АМЕРИК. КАУЧУКОВЫХЪ ШТЕМПЕЛЕЙ М. ФИШМАНЪ,** Варшава, Бѣльская, 25.

Принять заказъ можно въ магазинѣ на Варшавѣ, Бѣльская, 25.

ПАМЯТЬ

лицъ каждаго поар. укрѣпляетъ лично и заочно (въ 10 урокахъ) профес. мнемоникъ, членъ парижск. академ. С. Файнштейнъ, Одесса, ул. Пушкин. и Баз. ул., собствен. домъ, № 28. Условія преподаванія и брошюру въ 230 страницъ (содерж. многообраз. благодарности оффиц. и исподн. компет. лицъ, прошедъ у меня курсъ укрѣпленія памяти, объясненіе и оцѣнку гласно съ системъ) высыл. за одну 7-ми коп. марку. (№ телефона въ городѣ 199, № телеф. на собств. дачѣ «мнемоника» 933). Адр. для телегр.: Одесса, профессору мнемоникъ Файнштейну.
№ 13217 10-6

ВЪРНЫЙ ЗАРАБОТОКЪ

150 до 250 руб. въ мѣсяцъ и болѣе могутъ имѣть мужчины и дамы всѣхъ состояній, чрезъ принятіе моей аппаратуры (предварит. знанія не требуются). Предложенія, которыя могутъ быть и въ русскомъ языкѣ, просить адресовать по адресу: L. F. 790 Poste restante. Maastricht (Маастрихтъ), Голландія. Ц. № 13314 3-2

ФОТОГРАФЪ

Снимки съ натуры для художниковъ и т. д. Каталоги и образцы вышлагаются по получении 1-5 руб. 52-13

За неподходящее деньги возвращаются.
Wien I. Kohlmair 8, Bloch.

10 руб. 15 передвижныхъ инструментовъ, товѣ, 70 к. упаковка изъ 30 к. наставленіе переводитъ. Пересылочныя издѣлывающа при получении инструм. Вспомогательная книга при настройкахъ д. 1 р. Адресъ г. Вологда свящ. Іоанну Амуреву.

Состоящимъ подл **АВГУСТЪИШИМЪ ПОВЕРИТЕЛЬСТВОМЪ ГОСУДАРНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ БЕОДОРОВНЫ** Попечительствомъ устраивается третья

ЛОТЕРЕЯ

изъ серебряныхъ и золотыхъ вещей. Билеты можно покупать ежедневно, кромя праздниковъ, въ канцеляріи Попечительства. **ЦѢНА БИЛЕТУ 25 КОП.** Адресъ Попечительства: Садовая, 60. По распродажѣ всѣхъ билетовъ послѣдуетъ розыгрышъ. № 13377 3-1

ИНСТИТУТЪ ДЛЯ МАЛЬЧИКОВЪ

Château de Vidy, Lausanne, Швейцарія.

Общ. и коммерческое образованіе. Новые языки. Проспекты выш. проф. S. I. Christen, директоръ.

Вышель изъ печати **Новый модный всемірный танецъ Суаре**

2-е изданіе поступило въ продажу во всѣхъ главныхъ водно-узловыхъ магазинахъ. Ноты и самоучитель, по которому выучаются въ 4 урока, цѣна 1 руб.

Складъ изданія: Москва, Владимиро-Долгоруковская, д. Огурцова, кв. № 17.

Авторъ танца Леонидъ-Сторожукъ.

Казачье сѣдло № 1, роскошно тиспеное, шагренированное, съ уздечкой и остальн. поиз. приборъ. 20 р. Пересыл. по ж.д. 2 р., почтой за 35 ф. Саратовъ, фабрика **М. и И. Малышевыхъ.** Пр.-кур. за двѣ 7 к. марку.

ЦАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни **Вс. Соловьева.** Ц. 2 р., съ пер. 3 р. 50 к.

Библиотека „Гуниверс“

XXXI г.

№ 7

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXI

1900

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложением 12-ти еженедельных книг «Сборника», содержащих соч. Н. В. Гоголя, 12 книг литературных приложений, 12 №№ «Парижских мод» и 12 листов чертежей и выкроек.

Выдаётся 12 февраля 1900 г.

Цена этого № без Сборника 15 к., с перес. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1900 г.

При этом № прилагается: Сборник «Нивы» за февраль, содержащий «Полное собрание сочинений Н. В. ГОГОЛЯ», томъ II.

Дочь курьера.

Романъ

И. Н. Потапенко.

(Продолжение.)

XI.

На Шпассельбургскомъ проспектъ ужешло чтение. Картина ему была знакома. Но теперь онъ былъ здѣсь не въ первый разъ. Онъ давно уже былъ избранъ членомъ общества, перезнакомился съ другими и чувствовалъ себя, какъ дома.

Онъ снялъ пальто въ передней и отдалъ его на хранение слугѣ, который зналъ его и относился къ нему съ особымъ почтениемъ, такъ какъ Алексѣй былъ единственный человекъ, дававшій ему на чай. Потомъ онъ пробрался къ эстрадѣ, гдѣ читали что-то по физикѣ и показывали опыты, но тутъ не нашель Дарья Степановны.

Направо была дверь, которая вела въ небольшую комнату, гдѣ собирались участники въ чтеніи. Здѣсь онъ засталъ нѣсколькихъ студентовъ и курящихъ, а также учителей и поздоровался съ ними. Дарья Степановны здѣсь не было.

«Неужели она не придетъ? Неужели это была шутка?»—съ какимъ-то жгучимъ ощущениемъ въ сердцѣ подумалъ онъ.

Его спрашивали, когда же онъ будетъ читать? Онъ вѣдь обещалъ сдѣлать разъясненіе нѣкоторыхъ законовъ, необходимыхъ въ обществѣ. Мысль эта принадлежала не ему, а Дарьѣ Степановнѣ; она очень понравилась и была подхвачена. Онъ сослался на экзамены, отнимавшіе отъ него все время, и на свою неопытность.

Впрочемъ, всѣ были заняты: кто приготовлялъ матеріалъ для слѣдующихъ опытовъ на эстрадѣ, кто про себя прочитывалъ стихи, которые должны были читать съ эстрады, кто просматривалъ конспектъ.

— А что сегодня еще будетъ? спросилъ кого-то Алексѣй.

Да вы возьмите программу, вонъ тамъ на столѣ.

Онъ подошелъ къ столу, взялъ листъ бумаги, на которомъ при помощи гектографа была изображена программа, и вдругъ въ глазахъ у него потемнѣло. Первымъ номеромъ стояла Дарья: «Мать»,—стихотвореніе Некрасова, прочтеть г-жа Никанорова». Значитъ, это уже было. Чтеніе началось въ двѣнадцать часовъ. Онъ опоздалъ на цѣлые полтора часа. Дарья Степановна прочтала и, не видя его, ушла. Можетъ-быть, она была даже обижена такою неаккуратностью. Да, да, и въ самомъ дѣлѣ, она имѣла право быть обиженной. Онъ самъ писалъ ей вчера, самъ заговорилъ о томъ, что ему надо встрѣтиться съ ней и опоздалъ. И изъ-за чего? Изъ-за какого-то глупаго завтрака.

Онъ сидѣлъ около стола, блѣдный, и губы его дрожали. Но вдругъ онъ встопилъ съ мѣста, ему даже показалось это похожимъ на галлюцинацію. Въ комнату вошла Дарья Степановна.

Пьерро. Съ картины Евгени Мункъ, грав. Фальшеръ.

— Господа, я не виновата!.. Ей-ей, не виновата!—заговорила она своим звонким голосом.—Надѣюсь, вы переставили?

— О, ничего,—отвѣтили ей.—Вы прочтаете шестымъ номеромъ. вмѣсто васъ читалъ Антоновъ.

— А, ну вотъ и отлично! А я думала, что все перепутала.

Она поздоровалась со всѣми, подошла къ Алексѣю и, протянувъ ему руку, сказала:

— Здравствуйте, Алексѣй Петровичъ! Отчего вы такой блѣдный? Отъ экзаменовъ?

— Да, отъ экзаменовъ!—отвѣтилъ онъ и при этомъ какъ-то странно посмотрѣлъ на нее.

Ему казалось, что вся она окружена сіяніемъ и что все въ комнатѣ просвѣтлѣло, когда она вошла. Сердце его билось сильно.

Но она сейчасъ же отошла отъ него и стала прочитывать свой номеръ. Послѣ чтенія по физикѣ, ей надо было идти. И вотъ эта минута наступила. Она мимоходомъ остановилась около него и сказала:

— Вы будете здѣсь?

— Нѣтъ, я пойду слушать васъ.

— Ахъ, нѣтъ, не ходите. Я тогда буду трусить.

— Вы запрещаете?

— Нѣтъ, прошу...

— Я повинуюсь!

Она ушла. Онъ чувствовалъ, словно она отняла у него что-нибудь драгоценное; но онъ слышалъ, какъ въ залѣ, при ея появленіи на эстрадѣ, раздались аплодисменты и одобрительные крики. Ее любила эта публика. У нея былъ звонкій, приятный голосъ, и читала она просто и внятно. Кромѣ того, и красота ея производила впечатлѣніе.

Затѣмъ, сквозь затворенную дверь, до него долетали звуки ея голоса, но глухо, и онъ не могъ разобрать словъ. Но все равно, онъ внимательно слушалъ, ловилъ эти звуки. Если бъ онъ могъ со стороны посмотрѣть на себя спокойно, или если бъ на его мѣстѣ былъ другой, а ему были бы открыты всѣ ощущенія, всѣ тончайшія движенія души этого другого человѣка, то онъ сказалъ бы, что это сумасшедшій. Какъ будто вокругъ него ничего не существовало, кромѣ нея. Какъ будто весь міръ жилъ и дышалъ ею. Она наполняла его душу.

Дарья Степановна кончила чтеніе и не могла посвятить ему много времени. Здѣсь всѣ помогали другъ другу. Обыкновенно, онъ тоже принималъ дѣятельное участіе въ подготовительныхъ работахъ, но сегодня какъ-то забылъ объ этомъ и сидѣлъ за столомъ, совсѣмъ не замѣчая, что дѣлаютъ другіе.

— Почему вы бездѣйствуете? — спросила его Дарья Степановна.

— Если вы дадите мнѣ работу, я буду дѣйствовать.

Она дала ему картинки для волшебнаго фонаря, и онъ принялся приводить ихъ въ порядокъ и подбирать по программѣ.

Время шло. Сегодняшнее чтеніе было послѣднее въ сезонѣ, и потому программа была очень длинная. Уже было болѣе четырехъ часовъ, а они едва перешли за половину программы.

— Развѣ вы будете до конца?—спросилъ Алексѣй, и въ голосѣ его звучало нетерпѣніе.

— О, да! Я вѣдь опоздала! А вы торопитесь? Такъ, пожалуй, можете уѣхать.

— Это безбожно—говорить такія вещи, Дарья Степановна!

— Безбожно?—Она улыбнулась. — Ну, такъ молчите. Черезъ часъ все кончится.

Она, очевидно, поняла этотъ упрекъ и что-то пообѣщала ему. Онъ былъ напряженно чутокъ и жадно ловилъ тончайшіе оттѣнки въ ея словахъ и взглядахъ.

Чтеніе кончилось. Народъ разошелся. Они вышли вмѣстѣ съ другими, но скоро всѣ простились и ушли въ разныя стороны.

— Если вамъ все равно, то давайте пройдемтесь пѣшкомъ!—сказала Даша, замѣтивъ, что у него свой извочикъ.

— Куда?—спросилъ Алексѣй.

— Конечно, домой.

— Вы опять обязаны обѣдать дома? Какъ, однако, мнѣ не везетъ...

— Обязана. Я всегда обязана!

Они пошли рядомъ, а кучеръ, которому Алексѣй сдѣлалъ знакъ, ѣхалъ за ними. У Алексѣя было мрачное лицо; онъ не находилъ словъ, чтобы начать разговоръ.

— Вы такъ ничего и не скажете мнѣ? А я ожидала очень много интереснаго!—полушутя, промолвила Даша.

— У меня какъ-то все ушло куда-то, всѣ слова!—неопредѣленно отвѣтилъ Алексѣй.

— Это я разогнала ваши слова? Хорошее вліяніе, нѣчего сказать!

— Вы мнѣ дѣлаете больно, Дарья Степановна!—промолвилъ онъ, и голосъ его задрожалъ.

— Это совсѣмъ не входило въ мои расчеты!—очень серьезно отвѣтила Даша.—Скажите, чѣмъ я могу унять эту боль?.. Я постараюсь...

— Я мечтала побыть съ вами дольше... Вѣдь, подумайте, сколько времени я не былъ съ вами! Вы вѣдь этого не чувствовали...

— А вы чтó чувствовали?

— Чувствовалъ, что это мнѣ необходимо, какъ пища какъ воздухъ!

Она остановилась и какъ будто задумалась.

— Чтó же вы хотите?—вдругъ съ какой-то странной рѣшимостью спросила она.

— Быть съ вами... Поѣдемте за городъ... Куда-нибудь далеко-далеко!

Она закрыла на минуту глаза.

— Не хорошо это, Алексѣй Петровичъ!

— Нѣтъ, нѣтъ, это хорошо... Пожалуйста... А то вѣдь я умру отъ отчаянія; я хочу быть съ вами...

— Какъ досадно, что съ нами нѣтъ Любы...

— Вамъ досадно? Но развѣ я не такой, какъ при Любѣ.

— Нѣтъ, не такой. Вы совсѣмъ другой. Если бъ вы могли видѣть ваши глаза.

Затѣмъ она вдругъ сдѣлала рѣшительный жестъ.

— Все это пустое... Поѣдемте! Подальше, подальше!—сказала она, и въ глазахъ ея точно сверкнула молнія.

Алексѣй чуть не вскрикнулъ отъ восторга. Онъ подзвалъ кучера и быстрымъ движеніемъ усадилъ ее, потому самъ сѣлъ.

— Пошелъ живѣе!—сказалъ онъ кучеру, и въ голосѣ его клокотала радость.

— Охъ, какъ онъ мчитъ!—воскликнула Даша, никогда еще не испытанная такой быстрой ѣзды.

— Пусть мчитъ! Надо, чтобы мы отѣхали какъ можно дальше, чтобы вы не вздумали взять свое рѣшеніе обратно!

Она размѣялась.

— А вы знаете, я вѣдь обманула васъ!

— Когда? Какимъ образомъ?

— Я сказала, что обѣщала быть дома. Это была неправда...

— А-а!

— Да, неправда! Хотите, я вамъ открою еще одну страшную тайну?

— О, откройте, пожалуйста! Я буду хранить ее въ самомъ вѣрномъ уголкѣ моего сердца.

— А вы не возгордитесь?

— Думаю, что нѣтъ. Впрочемъ, не ручаюсь.

— Я что-то предчувствовала... И... сказала дома, что... Вотъ видите, я заминаюсь, значить—это было не хорошо. Я сказала, что, можетъ-быть, буду у васъ обѣдать, чтобы не ждали. При этомъ скрыла отъ нихъ, что

ваша мама и Люба уѣхали. Видите, цѣлый ворохъ преступленій разомъ.

— Если бъ всѣ преступленія дѣлали людей такими счастливыми, я сталъ бы проповѣдывать преступность, какъ высшую добродѣтель!

— Куда мы ѣдемъ?

— Это зависитъ отъ кучера.

— Развѣ мы потеряли волю?

— Я безусловно. И безъ всякой надежды вернуть ее...

— Слушайте... постойте... Остановите кучера.

— Чтѣ вы? Зачѣмъ?

Онъ взглянулъ на нее и увидѣлъ, что лицо ея было уже не то, что за минуту передъ этимъ. Оно было очень серьезно.

— У меня дурныя предчувствія!—сказала она.

— Не вѣрьте имъ. Они лгутъ.

— У меня такое чувство, что я должна перешагнуть какую-то пропасть и тамъ, по ту сторону, начинается горе...

— Не вѣрьте въ горе. Вѣрьте только въ счастье.

Если бъ я смѣлъ сказать... вѣрьте въ меня!

— Скажите это. Если вы скажете, я стану вѣрить.

— Ну, такъ смотрите мнѣ въ глаза: развѣ они лгутъ?

Они говорятъ правду. И я говорю вмѣстѣ съ ними... Я говорю: вѣрьте въ меня! Я клянусь, что всѣ силы моей души, всю мою жизнь отдамъ на то, чтобъ не допускать къ вамъ малѣйшей тѣни горя... О, если бъ вы знали, какъ я тосковалъ, какъ страдалъ эти дни, не видя васъ! Мнѣ хотѣлось сказать вамъ эти слова, мнѣ хотѣлось отдать вамъ мою волю, мою душу, мою жизнь! Возьмите ихъ и дѣлайте съ ними, чтѣ хотите! Я люблю васъ...

И онъ, не обращая вниманія на то, что они ѣхали еще по городской улицѣ, что по обѣ стороны были дома, сновали экипажи, ходили люди,—схватилъ ея руку и поднесъ къ своимъ горячимъ губамъ.

Но они не видѣли ни домовъ, ни людей. Они жили въ чудномъ мѣрѣ своего молодого чувства, и имъ не было дѣла до остального міра.

А кучеръ, какъ бы понимая, что имъ теперь нужнѣе всего на свѣтѣ быть какъ можно дальше отъ всѣхъ, гналъ лошадь и мчалъ ихъ, чтѣ было мочи. Они быстро миновали Каменноостровский проспектъ и выѣхали за городъ. Здѣсь кругомъ были дачи, но еще пустыя. Движенія никакого не было. Они почувствовали себя на свободѣ. Ея рука была въ его рукѣ. Свѣжій вѣтерокъ дулъ имъ навстрѣчу, и они жадно вдыхали весенній воздухъ.

Послѣ бурнаго признанія, Алексѣй замолкъ. Даша не отвѣтила ему ни слова; но развѣ нужны были слова, когда ему отвѣчали ея глаза, ея рука, которую она до вѣрчиво отдала ему? Это молчаніе было полно рѣчей, которыя не говорились, а чувствовались.

— Но куда же мы ѣдемъ?—спросила Даша, замѣтивъ, что городъ давно кончился, и попадались знакомыя ей дачи около Удѣльной.

А солнце уже садилось гдѣ-то за лѣсомъ. Воздухъ слегка потускнѣлъ. Вечерѣло.

— Да, въ самомъ дѣлѣ, куда мы ѣдемъ?—повторялъ Алексѣй.—А вотъ куда,—прибавилъ онъ:—мы гдѣ-нибудь здѣсь пообѣдаемъ!

— Гдѣ?

— Гдѣ-нибудь здѣсь, въ загородномъ ресторанѣ.

— Я никогда еще въ жизни не была въ ресторанѣ!

— О, значитъ сегодня у васъ все, чего еще не было никогда въ жизни.

— Это правда!

— Это правда?—переспросилъ Алексѣй, пристально посмотрѣвъ ей въ глаза.—Это правда, Даша?

— Милый, я никого еще не любила.

Онъ кричѣе сжалъ ея руку.

— Побѣжай куда-нибудь...—крикнулъ онъ кучеру.—

Онъ подумалъ, припоминая названіе ресторановъ, въ которыхъ былъ плохой знатокъ, да такъ и не придумалъ.

маль.—Гдѣ-нибудь поблизости... вѣдь есть тутъ что-нибудь?

— Какъ не быть? Есть! Отличнѣйшій ресторанъ...—отвѣтилъ кучеръ, очевидно весьма опытный въ романтическихъ дѣлахъ, и погнать лошадь сильнѣе.

Солнце зашло. Вечеръ наступалъ быстро. Кучеръ пустилъ лошадь легкой рысцой, такъ какъ ей надо было отдохнуть. Вечеръ общалъ быть тихимъ и теплымъ. Но Алексѣй не торопилъ кучера. Ему было хорошо и такъ. Вѣдь она сидѣла рядомъ съ нимъ. Онъ пожималъ ея руку, онъ чувствовалъ, какъ пылали ея щеки; ея глаза свѣтились любовью къ нему. Счастье недалеко. Оно не умѣетъ заглядывать въ будущее. Они были вмѣстѣ и чувствовали, что жизнь прекрасна.

Кучеръ опять погнать лошадь во весь духъ, показались зданія вокзала и крыши дачъ. Пролетка остановилась у воротъ большого зданія.

— Здѣсь?—спросилъ Алексѣй.

— Такъ точно, здѣсь! Пожалуйте!

Алексѣй прыгнулъ и помогъ Дашѣ сойти.

— Не забудьте, ваше сіятельство, приказать, чтобы и меня покормили!—сказалъ кучеръ.

— А тебя какъ зовутъ?

— Микита, ваше сіятельство, отъ Казанскаго собора! Я постою во дворѣ.

— Ну, хорошо!

Они прошли между цвѣточныхъ клумбъ. Даша несмѣло ступала по садовой дорожкѣ; у нея было такое ощущеніе, какъ будто она разучилась ходить.

Изъ дома выбѣжали лакеи съ бритыми лицами, въ сильно поношенныхъ фракахъ и пригласили ихъ наверхъ. Имъ пришлось пройти большой залъ, потомъ подняться по крутой деревянной лѣстницѣ, которая скригѣла подъ ногами. Лѣстница была узкая, какъ и коридоръ, въ который они вошли. У нихъ явилось непріятное чувство, но ихъ ввели въ довольно большую комнату съ раскрытой дверью на балконъ. Даша прошла прямо на балконъ, а онъ остался въ комнатѣ, чтобы заказать обѣдъ.

— Что-нибудь повкуснѣе и полегче!—говорилъ онъ, обнаруживая такимъ образомъ свою неопытность въ ресторанномъ дѣлѣ.—Что у васъ есть?

Лакей подробно перечислилъ ему кушанья. Онъ выбралъ и заказалъ довольно тонкій обѣдъ.

— Какое вино прикажете?—спросилъ лакей.

— Ну, конечно, хорошее, непременно хорошее.

— Шампанское?

— Ну, хоть шампанское. Ну, да, конечно шампанское...

— Редереръ, Помери, Муэтъ и Шандонъ...

Онъ, повидимому, собирался перечислить всѣ существующія на свѣтѣ фирмы, производящія шампанское, но Алексѣй уловилъ знакомое слово «редереръ» и поспѣшилъ заказать его. Физиономія лакея раздражала его. Онъ разлучалъ его съ Дашей.

Когда лакей получилъ заказъ и ушелъ, Алексѣй вышелъ на балконъ. Былъ чудный весенній вечеръ. Листья на деревьяхъ только-что начали распускаться и верхушки деревьевъ достигали второго этажа, а тонкія вѣтки, унизанныя нѣжной зеленью свѣжихъ листьевъ, выступали изъ-за перилъ балкона. Снизу слышался говоръ и звонъ посуды. Улицы не было видно отсюда.

Даша стояла у перилъ и правой рукой притянула къ себѣ вѣтку дерева. Онъ тихо подошелъ къ ней, сталъ рядомъ съ нею близко-близко и поцѣловалъ ея волосы.

— Какое счастье!—сказалъ онъ тихимъ голосомъ, какъ будто шепталъ ей на ухо тайну.—Какое счастье быть вмѣстѣ!

Она подняла голову и улыбнулась ему радостной, сіяющей улыбкой. Онъ наклонился и поцѣловалъ ея улыбающіяся губы.

— Боже!—вырвалось у нея изъ груди, и вдругъ глаза ея наполнились слезами.

Веселый пиръ. Съ картины Г. Леффлера, грав. Клозь.

Пьеретта. Съ картины Луизы Макс-Эрлеръ, грав. Кезебергъ.

— Ты плачешь?—спросил онъ, первый разъ вдругъ рѣшившись сказать ей «ты».

— Отъ счастья... Отъ страшнаго счастья! Развѣ ты не чувствуешь, что это счастье страшное? Развѣ у тебя нѣтъ этого ощущенія, — что ты стоишь надъ пропастью и держишься слабыми дрожащими руками вотъ за такую вѣтку?.. Голова кружится... ноги подкашиваются... а тамъ, внизу, зябеть что-то безконечное, темное... Ахъ, нѣтъ... не надо думать!..

Она оглянулась и увидѣла, что въ комнатѣ шмыгаютъ лакеи, приготовляя столъ къ обѣду. Тамъ горѣли яркіе огни, на столѣ стояли цвѣты, тарелки и бутылки.

— Скажи, нѣтъ ничего дурнаго въ томъ, что мы пріѣхали сюда?—промолвила Даша.—У меня какое-то неспокойное чувство.

— Нѣтъ ничего дурнаго, мой ангелъ! Дурное и хорошее, это зависитъ отъ намѣреній... А у насъ съ тобой нѣтъ другихъ намѣреній, какъ быть вмѣстѣ и любить другъ друга. Я говорю правду?

— За меня—правду.

— Ну, и за себя тоже...

— Они когда-нибудь кончатъ тамъ? Къ чему такая торжественность?

— У нихъ есть извѣстные правила, которыя они не могутъ нарушить; они все дѣлаютъ по правиламъ. Это традиціи лакейскаго дѣла...

— А мы съ тобой безъ правилъ... — съ улыбкой сказала Даша.

— О, нѣтъ, напротивъ,—у любви тоже есть свои правила! Только ихъ выполняютъ, не зная ихъ.

— Прогони ихъ... Нѣтъ, я шучу! Оставь ихъ въ покоѣ, пусть они выполняютъ свои правила. Скажи мнѣ, я гдѣ-то это читала... У женщины, когда она любитъ, сердце дѣлается вѣщимъ... Есть даже старинное выраженіе: «вѣщее сердце». Это то сердце, которое любить... Я не знаю, гдѣ читала это... Если бы волнение не мѣшало наблюдать за собой, то женщина, по первымъ минутамъ любви, когда она произноситъ слово «люблю» въ первый разъ, могла бы предсказать свою судьбу. Сердце въ эти минуты предчувствуетъ эту судьбу. Если оно тревожно, значить будетъ горе. Если радость ничѣмъ не омрачается, будетъ одна только радость. А у меня сердце тревожно, значить...

— Значить, ты мнѣ не вѣришь, значить, моя клятва для тебя ничего не значитъ!

— О, клятва! Клятва ручается только за то, что отъ насъ зависитъ. О, я въ тебя вѣрю, какъ въ себя. Не думай такъ, милый, ради Бога не думай! Я знаю, что у тебя кристалльная душа... Я знаю, что ты меня любишь... Ты не говорилъ мнѣ этого, а я давно знала... Видишь, вѣщее сердце... Ахъ, не будемъ смотрѣть такъ далеко!.. Все равно, жизнь свое возьметъ... Она ничего не проститъ... Ты любишь, и я счастлива, вотъ и все! Правда?.. Пойдемъ туда! Они ушли, мнѣ холодно. Неужели мы будемъ ѣсть? — шутя, спросила Даша, когда они вошли въ комнату, и Алексѣй притворилъ дверь на балконъ.

— А ты не голодна?

— Погоди, я подумаю объ этомъ. Кажется, голодна... Теоретически... Потому что не обѣдала и теперь половина восьмого. Но какъ-то странно ѣсть, когда любишь. Это неудачный афоризмъ, не правда ли? Какая необыкновенная закуска! И водка? Ты будешь пить водку? Развѣ ты больше меня не поцѣлуешь?

— Боже, какъ ты хороша въ каждомъ своемъ словѣ!—воскликнулъ Алексѣй, любуясь ею.—Я буду ѣсть и пить только то, что ты позволишь. Вообще, я буду исправивать твоего разрѣшенія на каждый шагъ моей жизни.

— Сколько это прибавитъ мнѣ заботъ!..

— Ну, садись, я буду тебя кормить. Мы пообѣдаемъ наскоро, потому что это занятіе ниже насъ, правда?

— А это что? Шампанское? Ты будешь пить?

— Право, не знаю. Я заказалъ машинально... Это тоже вѣдь правило.

— Мы ничего не будемъ пить, ни я, ни ты. Наше чувство не нуждается въ искусственномъ подъемѣ. Вино не сдѣлаетъ насъ ни веселѣе, ни счастливѣе, потому что это уже невозможно!

Вошли лакеи съ тарелками и опять ушли. Они сѣли за столъ и начали обѣдать. Даша ѣла неохотно и машинально, не замѣчая, какія кушанья ей даютъ.

— Какъ, еще?—воскликнула она, когда приносили новое блюдо.

Наконецъ, Алексѣй попросилъ принести все разомъ, а когда принесли, они едва прикоснулись къ кушаньямъ и приказали убрать. Лакеи смотрѣли на нихъ съ удивленіемъ. Больше всего ихъ поражало, что молодые господа совсѣмъ не пьютъ вина. Это было здѣсь не въ обычаѣ.

Когда лакеи ушли и въ комнатѣ не осталось никакихъ слѣдовъ обѣда,—только непочатая бутылка шампанскаго и два пустыхъ стакана стояли на столѣ,—Даша встала и подошла къ камину.

— Подите сюда, Алексѣй Петровичъ! — сказала она и затѣмъ, замѣтивъ, съ какимъ изумленіемъ онъ поднялъ глаза, прибавила: —Ну, иди сюда!.. Ты такъ скоро привыкъ къ моему «ты», что тебя уже изумляетъ «вы»...

— Не изумляетъ, а огорчаетъ. Я гораздо раньше мысленно говорилъ съ тобой на «ты».

Онъ подошелъ къ ней, она протянула ему обѣ руки.

— Смотри мнѣ въ глаза и говори все, что у тебя есть на сердцѣ. И такъ всякій разъ, когда мы будемъ вдвоемъ, ты будешь смотрѣть мнѣ въ глаза и говорить все, что у тебя на сердцѣ, и ничего не будешь скрывать отъ меня, ни хорошаго, ни дурнаго. Я буду поступать точно такъ же. Ты согласенъ?

— Да, я согласенъ.

— Такъ говори.

— У меня на сердцѣ... У меня на сердцѣ только любовь моя къ тебѣ... Я ею дышу и живу!—говорилъ онъ и голосъ его дрожалъ. — Ты хочешь знать, милая, что это за любовь, какъ сильна она? Вотъ какъ: если бы ты сейчасъ сказала мнѣ, что не любишь меня, я пошелъ бы домой и убилъ бы себя. Это не шутка, не рисовка, я такъ сдѣлалъ бы. Безъ тебя для меня нѣтъ жизни.

— О, милый, ты говоришь, какъ ребенокъ, но это хорошо... Я знаю, что ты такъ чувствуешь. У тебя чистая и ясная душа, за нее я и полюбила тебя. Я ни у кого не видала такихъ чистыхъ глазъ. Ты хороший, ты славный... Ахъ, если бы ты могъ навсегда остаться такимъ!..

Она охватила его шею обѣими руками и вся прильнула къ нему. Онъ цѣловалъ ей глаза. Его дрожащая рука гладила ей волосы. Это было первое счастье, которое никогда не повторяется...

— Ну, вези же меня домой... пора! — сказала Даша, какъ бы очнувшись отъ забытья.—Посмотри, въ какомъ беспорядкѣ мои волосы! Полно, не цѣлуй ихъ, они теперь некрасивы.

Она стояла передъ зеркаломъ и поправляла волосы. Щеки ея зарумянились, глаза блестѣли какимъ-то лучезарнымъ свѣтомъ. Она была прекрасна, и Алексѣй смотрѣлъ на нее безумно-влюбленными глазами, не вѣря своему счастью, не вѣря тому, что это дивное созданіе принадлежитъ ему.

Когда Даша привела въ порядокъ свою прическу, Алексѣй позвалъ лакея и расчитался.

— Ахъ, да,—вспомнилъ онъ: — я и забылъ сказать про кучера. Его надо было накормить.

— Исполнено-съ! Это у насъ порядокъ... Никита отъ Казанскаго собора?..

— А, ну вотъ и отлично.

Онъ помогъ Дашѣ одѣться, и они вышли. Лошадь уже была у подъѣзда. На улицѣ совсѣмъ стемнѣло. Они усѣлись и поѣхали.

Теперь кучеръ не гналъ лошадь, какъ бы принимая въ расчетъ, что они ѣдутъ домой и потому не хотятъ торопиться. Даша прижалась къ своему спутнику, а онъ охватилъ ее талию одной рукой и крѣпко держалъ ее. Вотъ они уже переѣхали Неву, вотъ городъ; лошадь пошла быстрѣе; Алексѣй сказалъ кучеру, куда ѣхать.

— Сейчасъ мы разстанемся, — промолвилъ онъ: — неужели завтра я тебя не увижу? Завтра у меня важный экзамень...

— И ты его не выдержишь?

— Если ты будешь думать обо мнѣ, то выдержи.

— О, въ такомъ случаѣ, ты получишь самый высшій баллъ.

— Гдѣ я могу встрѣтить тебя?

— Гдѣ хочешь.

— Въ семь часовъ на царскосельскомъ вокзалѣ. Мы поѣдемъ вмѣстѣ слушать музыку.

— Но мы ее не будемъ слышать...

— Навѣрно. Остается одна минута. Дай свои глаза.

— Насъ увидятъ!

— Но все равно, я не могу безъ этого!

Она повернула къ нему свое лицо. Онъ поцѣловалъ ее глаза, потомъ, забывъ о томъ, что они на людной улицѣ, онъ крѣпко прижалъ ее къ себѣ и поцѣловалъ въ губы. Пролетка остановилась.

— Мы совсѣмъ безумцы! — сказала Даша, соскочивъ на землю.

— Да вѣдь безумцы только и счастливы! До завтра, Даша!

Она протянула ему руку, потомъ убѣжала во дворъ. Алексѣй поѣхалъ къ себѣ. Но онъ вдругъ почувствовалъ,

что не можетъ войти въ домъ, что душа его жаждетъ какого-то движенія, простора, словно счастье его было такъ велико, что не вмѣщалось въ его груди. Онъ велѣлъ кучеру ѣхать по городу безцѣльно и только около одиннадцати часовъ пролетка остановилась на Екатерининскомъ каналѣ, около квартиры Берсеневыхъ.

— Ну, что, хорошо прокатился? — спросилъ его Петръ Сергѣевичъ, выглянувшій въ переднюю на его звонокъ.

— О, даже слишкомъ... Совсѣмъ забылъ, что у меня завтра экзамень! — отвѣтилъ Алексѣй, съ какимъ-то необыкновеннымъ жаромъ цѣлуя отца.

Но затѣмъ онъ поспѣшилъ въ свою комнату, какъ бы боясь, чтобы отецъ не прочиталъ въ его глазахъ больше, чѣмъ онъ хотѣлъ ему сказать. Онъ не прикасался къ книгамъ и лекціямъ и не легъ спать. Онъ переживалъ восторженное состояніе, которое не позволяло ему думать о такихъ реальныхъ пустякахъ.

Съ той минуты, какъ онъ разстался съ Дашей, онъ уже началъ мечтать о завтрашнемъ днѣ, когда онъ опять увидитъ ее. На другой день радостное настроеніе не покинуло его; онъ отправился въ университетъ съ свѣжей головой, съ ясными мыслями и отлично выдержалъ экзамень. «Ну, значить, Даша обо мнѣ думала!» — съ трепетно бьющимся сердцемъ подумалъ онъ.

А Даша, вчера вечеромъ, когда они разстались, придя домой, застала уже всѣхъ спящими. Только въ комнатѣ Дмитрія, сквозь дверную щель, виденъ былъ свѣтъ и слышался шелестъ перевортываемыхъ листовъ книги.

Она вошла въ свою комнату, сѣла у стола и долго, не снимая шляпки и кофточки, сидѣла съ задумчивымъ лицомъ, съ глазами, устремленными въ одну точку.

(Продолженіе будетъ.)

Маскарадъ.

Разсказъ К. Платсъ.

I.

Дикъ Гаутонъ женился. Онъ былъ здоровый молодой человекъ, пяти футовъ и десяти дюймовъ, широкоплечій, видный, прямодушный и веселый; ловко справлялся въ одиночной упряжкѣ, но заохотѣлъ испробовать и парную.

Представляя читателямъ даму, надо выражаться деликатнѣе: Китти была двадцати-лѣтняя блондинка — не изъ тѣхъ пышныхъ блондинокъ, которыя черезъ нѣсколько лѣтъ превращаются въ недопеченную булку — а маленькая, изящная блондинка съ необыкновенными глазами, изъ которыхъ вырывались такіе лучи, что сердце начинало биться, и съ такимъ голосомъ, что въ душѣ что-то замирало. Волосы — въ уже навѣрное догадались, какіе у нея были волосы: конечно свѣтлые, конечно пышные и конечно волнистые; я прибавлю только, что въ нихъ вѣчно забирались солнечные лучи, и вертѣлись, и боролись съ золотистыми завитками, такъ что нельзя было разобрать — гдѣ именно завитки, и гдѣ солнечные лучи. Щеки и ротикъ Китти... Но, я думаю, это даже лишне описывать: вы ихъ и такъ видите въ эту минуту.

Дикъ Гаутонъ былъ сирота — строго говоря, съ тѣхъ поръ, какъ умерли его родители. И его дядя, Ричардъ Гаутонъ, взялъ его ребенкомъ къ себѣ, выбранился, поклялся, что «сдѣлаетъ изъ него человека» — но сдѣлалъ только адвоката. Дикъ жилъ въ меблированныхъ комнатахъ и спокойно ждалъ, чтобы подвернулось дѣло. Дядюшка его жилъ въ своемъ домѣ, Гаутонъ-кортѣ, и тоже ждалъ, чтобы племяннику подвернулось дѣло, а пока выдавалъ ему средства на жизнь. Такъ все шло мило и благородно, и, наконецъ, дѣло подвернулось — но совсѣмъ неожиданное: племянникъ увидалъ Китти, влюбился и рѣшилъ жениться.

Къ несчастью, дядюшка узналъ объ этомъ не отъ него самого, а со стороны — и осwirвѣлъ; послалъ племяннику телеграмму и велѣлъ явиться немедленно для объясненій. Послѣдовала сцена. Почтенный Ричардъ Гаутонъ рвалъ и металъ, топалъ довольно полными ногами и, наконецъ, пожелалъ узнать — кто эта особа?

— Какъ!?! Простая рисовальщица? На писче-бумажной фабрикѣ!?! И мальчишка смѣетъ... и мальчишка думаетъ... Не смѣетъ!! Не думать!!..

Дядюшка еовсѣмъ задыхался отъ ярости. Тѣмъ свиданіе и кончилось. Они разстались врагами.

Понятное дѣло, разъ Дикъ запретили жениться — онъ женился моментально. Послѣдовалъ мѣсяцъ безконечнаго блаженства, гдѣ-то на лонѣ природы. Но затѣмъ Китти и Дикъ благообразно рѣшили, что надо подумать: у Дика еще было немного денегъ, у Китти — тоже нѣсколько сбереженныхъ фунтовъ стерлинговъ; но они сообразили, что надо прежде перескочить предстоящую ступеньку, а потомъ уже тратить послѣдніе капиталы. А ступенька состояла въ томъ, чтобы сообщить дядѣ о тайномъ бракѣ и устроить

такъ, чтобы онъ призналъ совершившійся фактъ и примирился съ ними.

Молодые сидѣли въ качалкѣ и думали.

— Дикъ! Я придумала! — закричала Китти, вскакивая такъ неожиданно, что Дикъ чуть не перевернулся, но ничего не понялъ.

— Что такое?..

— Я отлично придумала! Я буду вдовой!

— То-есть, какъ «вдовой»?.. Я думаю, въ такихъ вопросахъ тебѣ бы слѣдовало, нѣкоторымъ образомъ, спросить моего согласія!

— Не надо, не надо твоего согласія! — и Китти очаровательно расхохоталась.

— Позволь, пожалуйста: какъ «не надо»? Вѣдь моя жизнь даже не застрахована.

— Глупости! Слушай: я вовсе не тебя намѣрена хоронить, а какого-нибудь другого мужа — понимай? Ну, напримѣръ... Томлисона! Я буду вдова мистера Томлисона.

— Къ чему? А я-то какъ же?

— О, ты будешь на это время чужой!

— Это мнѣ вовсе не нравится, и я ничего не понимаю.

Китти поцѣловала мужа.

— Слушай, вотъ мой планъ: помнишь, я рассказывала тебѣ о глухомъ мѣстечкѣ въ Юрширѣ, гдѣ я жила ребенкомъ? Ну, есть тамъ одинъ старый барскій домъ, совершенно меблированный; те-перешніе хозяева живутъ гдѣ-то на континентѣ и отдаютъ его въ наемъ — лѣтомъ и зимой на святки. Такъ вотъ кака я у меня чудная мысль: я найму этотъ домъ и напечатая объявленіе, что «любители нашихъ милыхъ старыхъ обычаевъ приглашаются провести святки въ деревнѣ, въ старинномъ домѣ, съ ряжеными, со старинными танцами, «духомъ предковъ», горящими бочками и пр., и пр. — за пять гиней въ недѣлю съ персоны!» И навѣрно соберется цѣлая компанія желающихъ; а я хозяйничать люблю.

— Хорошо, но моя-то роль гдѣ?

— Ты будешь однимъ изъ пріѣхавшихъ гостей, конечно.

— Но къ чему же тебѣ превращаться въ какую-то вдову Томлисонъ, когда мы можемъ все это устроить, оставаясь мистеромъ и миссисъ Гаутонъ?

— А потому, милый, что ты мнѣ нуженъ: ты какъ будто случайно замѣтишь объявленіе, удовлетворишь твоихъ лондонскихъ знакомыхъ и пріѣдешь вмѣстѣ съ ними!.. Можешь пошутить, знаешь: скажи — «ахъ, это хорошенькая маленькая вдовишка, я ее гдѣ-то встрѣчалъ! Тамъ вѣроятно будетъ весело!» И увидишь, что будетъ выгодно и весело: вѣдь никто не знаетъ, что мы женаты!

— А почему же имъ не сказать, что мы женаты?

— Ахъ, какой ты потѣшный; потому что на это всякій скажетъ: «Какъ, платить пять гиней въ недѣлю за то, чтобы смотрѣть, какъ

молодые нежничают?» Вѣдь имъ это вовсе не интересно, Дикъ! — и престелная Китти протянула губки для поцѣлу.

Дикъ все еще задумчиво качалъ головой:

— Вѣдь все они въ тебя влюбятся, я ужъ это навѣрное знаю.

— Ну, и пусть влюбляются! Вѣдь я имъ дамъ понять, чтобы черезчуръ не увлекались, а то найдется и хозяйникъ!

— Вотъ это дѣло! Согласенъ.

II.

Въ одно прекрасное утро м-ръ Ричардъ Гаутонъ старшій, пробѣгая столбцы газетныхъ объявленій, вдругъ поднялъ брови и взглянулъ поверхъ очковъ на заманчивыя строчки:

«*Веселыя святки!*—Молодая вдова, жертва неожиданной потери всего состоянія, приглашаетъ любителей родной старины провести святки въ уединенномъ барскомъ домѣ, въ графствѣ Йоркширъ, съ соблюденіемъ уютныхъ семейныхъ обычаевъ: съ потѣшными огнями, играми, танцами, ряжеными и «духомъ предковъ». Хорошая прислуга и отличный столъ. За условіями обращаться къ м-съ Томлисонъ, Брамблтонъ, Йоркширъ».

— Вотъ отличная штука! — воскликнулъ почтенный джентльменъ, хлопая себѣ по колѣну. — Съ какой стати сидѣть мнѣ тутъ одному и убиваться изъ-за неблагодарнаго мальчишки? Понятное дѣло, поѣду и проведу святки премило, и веселиться буду! Отчего и мнѣ не повеселиться, когда добрые люди собираются провести дружно время? Честное слово, поѣду! Сейчас пошлю телеграмму вдовушкѣ—какъ ее? М-съ Томлисонъ—чтобы для меня была готова комната!..

Черезъ нѣсколько дней на одномъ изъ лондонскихъ вокзаловъ происходила обычная суматоха передъ отходомъ двухчасового поѣзда; но въ ту секунду, когда онъ тронулся, суматоха еще болѣе увеличилась въ заднемъ концѣ платформы—и мимо невольно разступившейся публики промчался носильщикъ, таща одной рукой ковровый мѣшокъ, а другою — запыхавшагося и обливающагося потокомъ м-ра Гаутона старшаго. Твердо зная свое дѣло, носильщикъ на бѣгу отворилъ двери послѣдняго отдѣленія, втокнулъ туда дядюшку Ричарда, — который моментально зацѣпился за ногу крайняго пассажира и растянулся на полу, — и бросилъ вслѣдъ за нимъ ковровый мѣшокъ съ такимъ азартомъ, что послѣдній, какъ метеоръ, вылетѣлъ въ противоположное окно. Не замѣтивъ, что собственное имущество уже пролетѣло надъ его головой, м-ръ Гаутонъ вскопчилъ на ноги скорѣе, чѣмъ пассажиры успѣли пикнуть, и, высунувшись въ окно, заоралъ:

— Эй, вы! Грабители! А мой багажъ? Гдѣ мой багажъ?..

Но въ это самое мгновеніе рабочій, который вычищаль рельсы на второмъ пути, подхватилъ въ воздухѣ ковровый мѣшокъ и, какъ честный человѣкъ, кинулъ его обратно въ окно съ такимъ усердіемъ, что злополучный багажъ снова вылетѣлъ бы насквозь, на платформу, но, къ счастью, встрѣтилъ по дорогѣ голову своего хозяина и шлепнулся на полъ. Схватившись за голову и вытаращивъ глаза, м-ръ Гаутонъ сѣлъ на колѣни ближайшаго пассажира. Ближайшій пассажиръ, съ улыбкой слѣдившій за краткой, но выразительной сценой, сдѣлавъ видъ, что тогда только узналъ новаго пассажира, когда тотъ сѣлъ къ нему на колѣни, и воскликнулъ самымъ любезнымъ образомъ:

— Вотъ сюрпризъ! Вѣдь это дядюшка Ричардъ!.. Что, уѣзжаете куда-нибудь? — продолжалъ Дикъ, словно между ними никогда не было ссоры, и словно не онъ диктовалъ отвѣтъ «съ условіями» отъ м-съ Томлисонъ.

Между тѣмъ, дядюшка, не считая удобнымъ поднимать ссору на глазахъ остальныхъ пассажировъ, важно опустилъ въ противоположный уголъ и только посмотрѣлъ на племянника такимъ взглядомъ, который долженъ обратить его въ прахъ и пепелъ; но Дикъ продолжалъ глядѣть на дядюшку самымъ милымъ образомъ, пока тотъ, наконецъ, не промычалъ:

— М-да...

Дикъ посмотрѣлъ на билетикъ, приклеенный къ ковровому мѣшку.

— А, вы тоже ѣдете до станціи Брамблтонъ? Какъ удачно! Значитъ, мы ѣдемъ вмѣстѣ. Я ѣду въ одно имѣніе, гдѣ собирается веселое общество, чтобы провести вмѣстѣ праздники «по всемъ правиламъ»...

— Ка-акъ,—загремѣлъ м-ръ Гаутонъ:—и ты туда же?!

— Какъ, дядюшка! И вы туда же? Вотъ будутъ настоящія святки! Этотъ домъ, Брамблтонъ, самое подходящее мѣсто, и м-съ... Томлисонъ очень милая особа, интересная вдовушка...

— А ты встрѣчалъ ее раньше? — спросилъ дядюшка, успокаиваясь.

— Да... встрѣчалъ иногда. Но, простите, дядюшка, позвольте представить вамъ нашихъ спутниковъ: это мои товарищи — м-ръ Слэшеръ, м-ръ Вилькинсъ и м-ръ Симпсонъ. Они тоже одиноки, какъ и мы съ вами, и ѣдутъ въ Брамблтонъ, обрадовавшись удачному случаю. А въ сосѣднемъ отдѣленіи ѣдутъ знакомыя дамы: одна богатая американка, двѣ нашихъ лондонскихъ художницы и миссъ Скримпъ—дѣтъ подъ-сорокъ, которая, впрочемъ, долго сомнѣвалась насчетъ «духа предковъ».

Поѣздъ остановился на минуту на станціи Брамблтонъ. Изъ разныхъ вагоновъ вышли еще пассажиры, и все начали разспрашивать, какъ попасть въ Брамблтонъ.

— Господа, я знаю дорогу! Отправимся вмѣстѣ! — предложилъ Дикъ.

Все охотно согласились. Подвернулся услужливый носильщикъ, взваливъ къ себѣ на плечи весь ручной багажъ, и компанія тронулась въ мягкому, бѣлому снѣгу. Брамблтонъ стоялъ совсѣмъ въ сторонѣ отъ станціи и деревни. Это былъ дѣйствительно старинный домъ, съ разными коридорами и ступеньками, разбѣянными въ самыхъ неожиданныхъ мѣстахъ.

Когда компанія пріѣхавшихъ гостей подымалась по ступенькамъ крыльца, отворилась дубовая дверь съ удивительно безобразной рѣзбой—и Китти Гаутонъ, т.-е. миссъ Томлисонъ, сіяющая красотой и весельемъ, встрѣтила всехъ въ большихъ круглыхъ сѣняхъ.

— Я очень рада видѣть васъ всехъ, господа! — проговорила она такъ очаровательно, что дядюшка Ричардъ подумалъ: «отлично сдѣлалъ, что пріѣхалъ!» То же самое подумали и остальные гости, кромѣ миссъ Скримпъ.

— Полли! — позвала хозяйка краснощекую, опрятную дѣвушку. — Покажите лэди и джентльменамъ ихъ комнаты. Я увѣрена, господи, что вамъ хочется умыться и отдохнуть немножко, но не трудитесь переодѣваться къ обѣду: вы, конечно, голодны, и мы будемъ обѣдать черезъ полчаса; а между тѣмъ человѣкъ сходитъ на станцію за вашимъ багажомъ.

Полли подошла прежде всехъ къ самому солидному джентльмену:

— Ваше имя, сэръ?

— Ричардъ Гаутонъ.

И она повела его по лѣстницѣ.

Черезъ минуту дядюшка былъ водворенъ въ удобно обставленную спальню—но не въ своей: Полли не знала разницы между почтеннымъ Ричардомъ Гаутономъ и молодымъ Ричардомъ Гаутономъ *) и отвела солиднаго дядюшку въ комнату его племянника. Дикъ пришлось уступить, но, конечно, онъ промолчалъ; а искать объясненій съ Китти было пока вовсе не удобно.

Въ началѣ обѣда м-съ Томлисонъ не могла скрыть нѣкотораго безпокойства: носильщика со станціи она не догадалась удержать, а между тѣмъ человѣкъ, нанятый для тяжелой работы, еще не явился. Вдругъ блестящая мысль озарила хорошенькую головку. М-съ Томлисонъ встала подъ какимъ-то пустымъ предлогомъ и побѣжала къ себѣ. Порывшись въ ящикъ письменнаго стола, она нашла телеграфный бланкъ, написала на немъ что-то карандашомъ, заклеила и, надписавъ имя мужа, приказала Полли «подать телеграмму молодому м-ру Гаутону во время десерта».

За обѣдомъ веселое, свободное настроеніе уже овладѣло всеми, когда дѣвушка внесла на подносѣ импровизированную телеграмму.

— Вамъ телеграмма, сэръ, — и она подала ее Дикъ. Тотъ, недоумѣвая, поспѣшно распечаталъ ее и прочелъ: «Дикъ, голубчикъ, человѣкъ все еще не является, а вѣдь надо доставить багажъ со станціи! Нечего дѣлать, отправляйся туда, милый, самъ и притащи ихъ чемоданы на тележкѣ; поскорѣе, а я ихъ пока займу!»

Дикъ нахмурился.

— Что? Неприятности? Тягостныя вѣсти? — сочувственно раздалось со всехъ сторонъ.

— Да, нѣсколько... тяжелыя. Посыльный еще здѣсь, м-съ Томлисонъ?

— Кажется, нѣтъ... Полли, никого нѣтъ?

— Никого.

— Въ такомъ случаѣ, мнѣ придется самому сходить на станцію и телеграфировать отвѣтъ! — и Дикъ съ любезнаго разрѣшенія хозяйки всталъ и отправился на станцію.

Когда черезъ нѣсколько времени все сидѣли въ гостиной и наслаждались увлекательнымъ разговоромъ съ м-съ Томлисонъ, Дикъ Гаутонъ снова присоединился къ обществу—въ свѣжемъ крахмальномъ воротничкѣ и рукавчикахъ и очень розовый отъ морознаго воздуха...

Черезъ двѣ-три минуты м-съ Томлисонъ вышла узнать насчетъ багажа и, вернувшись, сообщила гостямъ, что онъ доставленъ.

— А человѣкъ еще здѣсь? — спросилъ Дикъ.

— Д-да... не знаю! — отвѣчала Китти, не догадываясь, къ чему идетъ рѣчь.

— Такъ вотъ, будьте любезны передать ему отъ меня поль-сове-рена! Я думаю, тащить мой чемоданъ отъ самой станціи было не особенно пріятно!

Глаза м-съ Томлисонъ блеснули, но не выдали затаеннаго смѣха, когда она брала въ свои пальчики маленькую золотую монету «дѣлчеловѣкъ». Но глаза дядюшки Ричарда сверкнули явнымъ негодованіемъ: «Вотъ негодяй!» — подумалъ онъ: — «Швыряетъ золотыми, словно хлѣбными шариками! Точно я ради шутки отказался кормить его!.. Погоди, посидишь ты у меня на бокахъ, пока не женишься по моему собственному выбору!..» Окончивъ уместно этотъ монологъ, м-ръ Гаутонъ любезно шаркнулъ ножкой, прижалъ круглый бритый подбородокъ къ галстuku и, опуская цѣлый соверень въ мягкую, розовую ладонь хозяйки, проговорилъ:

— А это, м-съ Томлисонъ, будьте любезны отдать за доставку моего багажа!

— О, не много ли? — замѣтила м-съ Томлисонъ, очаровательно улыбаясь.

— Нисколько, нисколько! У бѣднаго человѣка есть, можетъ-быть, жена и дѣти, такъ пусть они тоже повеселятся на праздникахъ!

*) Дикъ — сокращенное Ричардъ.

Музей Императора Александра III. „На качеляхъ“. Съ картины Н. А. Ярошенко, грав. И. Павловъ.

Послѣ этого и всѣмъ другимъ оставалось выказать щедрость; въ три минуты хозяйка собрала цѣлую горсточку золотыхъ и серебряныхъ монетъ для «бѣднаго носильщика» и, пробѣгая въ свою комнату, чтобы спрятать неожиданннй заработокъ, бросила въ топившійся каминъ два мѣдныхъ пенса, которые миссъ Скримпъ пожертвовала съ достойнымъ видомъ здоровомыслящаго человека.

Въ этотъ вечеръ всѣ разошлись довольно рано, нѣсколько уставши послѣ дороги. Надо сказать, что на порогъ комнаты, назначенной для Дика, но по ошибкѣ отведенной его дядюшкѣ, приходились двѣ ступеньки. Почтенный м-ръ Гаутонъ, замечавшійся, забывъ о ихъ существованіи и, отворивъ дверь, въ ту же секунду выронилъ изъ рукъ свѣчку, а самъ растянулся во всю длину на коврѣ, въ полномъ мракѣ. Онъ нѣсколько удивился, но промолчалъ и, поднявшись на ноги, началъ шарить руками по всей комнатѣ, въ поискахъ за спичками. Вдругъ дверь тихо скрипнула, отворилась — и мягкія, теплыя ручки обвились вокругъ шеи м-ра Гаутона, прежде чѣмъ онъ успѣлъ ахнуть:

— Ахъ, Дикъ, голубчикъ! Милый, дорогой! Вотъ, видишь, какъ все хорошо!.. Только завтра, все-таки, придется тебѣ встать пораньше и вычистить всѣмъ сапоги! Ужъ ты не ворчи, сдѣлай это для меня!..—И къ бритой щекѣ дядюшки Ричарда прижались пухлыя губки. Но въ ту же секунду послышалось тихое «ахъ»!..—и онъ снова очутился одинъ.

— Боги олимпійскіе! «Дикъ, голубчикъ, милый»... Аполлонъ и Венера!—бормоталъ старикъ въ трепетномъ волненіи.—Не духъ ли это предковъ?.. Гмъ, очень симпатичный духъ! Только—ужъ какъ онъ хочетъ—а сапогъ я чистить никому не стану! Это дудки!..

И онъ улегся спать въ отличномъ настроеніи.

III.

На слѣдующее утро м-съ Томлисонъ встрѣтила своихъ гостей въ столовой. На ней былъ бѣлый каготъ, дѣлавшій ее похожей на волшебницу, но глаза земной волшебницы выражали какое-то безпокойство.

Когда въ комнату вошелъ Дикъ Гаутонъ, всѣ невольно обратили вниманіе на его лицо и руки, посинѣвшія, словно онъ спалъ въ снѣгахъ. Спать онъ, положимъ, не спалъ, но чистилъ тамъ сапоги съ пяти часовъ утра, такъ какъ вечеромъ Китти поймала его послѣ своего неудачнаго визита и объяснила случившееся недоразумѣніе; теперь они не безъ волненія ожидали прихода дядюшки къ завтраку. Но м-ръ Гаутонъ явился съ сияющей улыбкой, и у молодыхъ отлегло отъ сердца. Всѣ принялись съ аппетитомъ за кофе. Приятное сознаніе, что наступили праздники, красота хозяйки, красота покрытыхъ инеемъ деревьевъ за окнами—все внушало какое-то радостное настроеніе.

— А вашъ «духъ предковъ», вѣроятно, проспалъ эту ночь, м-съ Томлисонъ!—шутя замѣтила американка, наливая себѣ вторую чашку кофе.

— Развѣ проспалъ?..—лукаво возразилъ м-ръ Гаутонъ и склонилъ голову на бокъ.

— А что? Развѣ вы его видѣли?—закричали всѣ съ любопытствомъ.

— М-да! Кажется видѣлъ! То-есть, не то, чтобы видѣлъ—а...

— Какой же онъ? Какой?! Что-же онъ дѣлалъ?

— Какой?—м-ръ Гаутонъ посмотрѣлъ черезъ очки на скатерть.— Молодой, прелестный, розовый, съ ямочкой на подбородкѣ!

— Вотъ восторгъ!—воскликнула американка съ искреннимъ восхищеніемъ.—М-ръ Гаутонъ! Помѣняемся комнатами, пожалуйста!

— Ну, нѣтъ!.. Я и самъ хочу поближе познакомиться съ духомъ!

— Боюсь, что вамъ придется разочароваться, м-ръ Гаутонъ,—замѣтила Китти совершенно спокойно:—говорятъ, этотъ духъ никогда не является дважды одному и тому же лицу!—И она такъ улыбулась, что у м-ра Гаутона захватило дыханіе.

Въ продолженіе дня миссъ Скримпъ составила себѣ точное понятіе о м-съ Томлисонъ: «Безнравственная вдова! Уже осѣдлала несчастнаго старика!»

«Несчастный старикъ»—онъ же дядюшка Ричардъ—тоже составилъ себѣ точное понятіе о м-съ Томлисонъ въ продолженіе дня: «Восхитительная женщина!.. Молодецъ покойный Томлисонъ, сй-Богу, молодецъ!.. Вотъ идиотъ этотъ Дикъ: бросилъ бы свою «особу» и женился на м-съ Томлисонъ, вотъ это я бы одобрилъ! Да, никакого нѣтъ вкуса у нынѣшней молодежи... Ужъ коли на то пошло, такъ я и самъ на ней женился! Кажется, она начинаетъ мной увлечься, только скрываетъ! Вотъ посмотримъ!.. И дядюшка, выпятивъ грудь, начиналъ ходить «пѣтухомъ».

Часа въ три повалилъ снѣгъ большими, мягкими хлопьями. Стало смеркаться. Всѣ собрались въ гостиной у камина.

— Господа, господа! Вотъ когда самое настоящее время играть въ прятки!—вдругъ предложила веселая м-съ Томлисонъ.

— Правда! Отлично, отлично!

Мысль была единодушно одобрена. Всѣхъ джентльменовъ живо увели въ одну комнату, а дамы попрыгали по всему дому. Черезъ нѣсколько минутъ со всѣхъ сторонъ уже раздавался веселый смѣхъ: Дикъ нашелъ м-съ Томлисонъ, Слешеръ нашелъ американку, Симпсонъ нашелъ младшую художницу, Вилькинсъ нашелъ старшую художницу и т. д. Только никто не нашелъ миссъ Скримпъ, потому что она торжественно усѣлась въ такомъ мѣстѣ, гдѣ ее было отлично видно. Потомъ спрятались джентльмены, а дамы искали: м-съ Томлисонъ нашла Дика и м-ра Гаутона, американка нашла Слешера, младшая художница нашла Симпсона, старшая худож-

ница нашла Вилькинса и т. д. Только миссъ Скримпъ не захотѣла никого искать и объявила, что это—глупая игра.

Въ тотъ же вечеръ, по плану Китти и Дика, предполагалось еще торжественное появленіе «духа предковъ», но разстроилось, къ великому огорченію добросовѣстныхъ хозяевъ; а разстроилось потому, что кузнецъ, много разъ исполнившій въ своей жизни эту роль по желанію господъ, заболѣлъ и прислалъ вмѣсто себя другого любителя; но другой любитель явился, какъ стелька, пьяный. Вслѣдствіе этого, м-съ Томлисонъ постаралась вознаграждать общество импровизированнымъ маскарадомъ, съ разными играми и танцами, чему всѣ отдались съ увлеченіемъ. М-ръ Гаутонъ, съ шикомъ протанцовавъ нѣсколько туровъ польки съ очаровательной вдовушкой, и такъ разошелся, что, прощаясь, поцѣловалъ ее въ щечку. Къ его безконечному восторгу, м-съ Томлисонъ сдѣлала видъ, что не замѣтила этого. И, ложась спать, почтенный джентльменъ домчался до того, что признался самому себѣ: «м-съ Томлисонъ въ меня влюбилась—въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія!..»

IV.

Свѣтлое, морозное утро. Домъ свѣтится чистотой на утреннемъ солнцѣ и точно нѣжится въ тишинѣ, пользуясь сномъ шумной компаніи, когда прелестная м-съ Томлисонъ первая выходитъ изъ своей комнаты и, тихонько позвякивая ключами, направляется въ кухню. Черезъ минуту дверь изъ комнаты дядюшки Ричарда тоже отворилась, и почтенный джентльменъ, блестя какъ вымытое яблоко, легкими прыжками спустился съ лѣстницы и остановился въ коридорчикѣ перваго этажа.

«Нѣтъ! Она уже въ кухнѣ... Ну, я подкараулю ее здѣсь», и онъ вошелъ въ гостиную, оставивъ дверь открытой. «Клянусь Венерой, я это сдѣлаю! Вчера я окончательно понялъ, въ чемъ дѣло... О, милая женщина! Прелестная женщина! Вотъ такъ будетъ хозяйка въ моемъ домѣ!.. А какъ Дикъ освириѣетъ, когда узнаетъ, что я женился! Ужъ тогда пойметъ, что мнѣ не до него. Ну, и пусть злитъ, такъ ему и надо... Да, теперь самая подходящая минута для объясненія: всѣ еще спятъ... Прелесть моя!» И м-ръ Гаутонъ, высунувшись въ коридоръ, прислушался. Но все было тихо. Почтенный джентльменъ вернулся въ комнату и, поправивъ передъ зеркаломъ галстукъ и цѣпочку отъ часовъ, принялся ходить изъ угла въ уголь, насвистывая свадебный маршъ.

Послышались легкіе шаги, и м-съ Томлисонъ заглянула въ открытую дверь.

— А, м-ръ Гаутонъ! Добраго утра. Надѣюсь, вы отдохнули послѣ вчерашнихъ танцевъ?

— Совсѣмъ отдохнулъ! Совершенно отдохнулъ!..—М-ръ Гаутонъ удержалъ маленькую, блѣдную ручку въ своей и прибавилъ:—А вы обо мнѣ безпокоились? Какая вы милая!..

— Конечно, м-ръ Гаутонъ, я очень стараюсь, чтобы вамъ было хорошо!

— А развѣ я вамъ нравлюсь?

— Д-да... немножко,—отвѣчала Китти, соображая, не воспользоваться ли удобной минутой, чтобы признаться дядюшкѣ во всемъ и выхлопотать прощеніе себѣ и Дикю. Но прежде чѣмъ она успѣла рѣшиться, м-ръ Гаутонъ предупредилъ ее:

— Я хотѣлъ бы поговорить съ вами, м-съ Томлисонъ, — сказалъ онъ, затворяя дверь.—Можетъ быть вы догадываетесь, о чемъ... А?.. —И онъ съ лукавой увѣренностью заглянулъ ей прямо въ глаза.—Нѣтъ? Ну, такъ я скажу вамъ прямо: я знаю вашъ секретъ!

— Какъ?!..—Китти была такъ поражена, что невольно опустила глаза.—Кто вамъ сказалъ?

— Мои собственные глаза!—торжественно отвѣчалъ м-ръ Гаутонъ.

«Неужели онъ замѣтилъ, какъ мы разговаривали съ Дикомъ наединѣ?..» подумала Китти.

— Вамъ уже, надѣюсь, надоѣло быть «миссисъ Томлисонъ»?—бойко продолжалъ между тѣмъ дядюшка.

— Д-да...

— И вы бы не отказались сдѣлаться «миссисъ Гаутонъ»? А?..

— Н-нѣтъ...—все еще сконфуженно отвѣчала Китти.

— Знаете, мнѣ очень хочется оживить нашъ Гаутонъ-кортъ молодостью и счастьемъ... Вы не станете откладывать дѣла въ долгій ящикъ, моя прелесть?

— Нѣтъ! Вотъ какъ только гости разѣдутся.

— Ну,—перебилъ дядюшка:—черезъ годъ у насъ съ вами будутъ не такіе гости!.. У васъ будутъ экипажи, лошади, туалеты — все, чего вы захотите!

— Какой вы добрый! Какъ я вамъ благодарна! — искренно проговорила Китти, подымая глаза на м-ра Гаутона.

— Тсс... ни слова о «благодарности»! Лучше скажите, будете ли вы счастливы?

— О, конечно!.. Съ такимъ милымъ, любящимъ мужемъ — да я буду самая счастливая женщина на свѣтѣ!

— А вашъ мужъ будетъ самымъ счастливымъ мужчиной! — И м-ръ Гаутонъ игриво засмѣялся.

Неизвѣстно, что произошло бы дальше, если бы не послышались голоса гостей. Китти поскорѣ обняла дядюшку Ричарда, поцѣловала его въ обѣ щеки и исчезла, какъ птичка.

М-ръ Гаутонъ постоялъ въ умиленія, потомъ выпрямился и принялъ серьезный видъ:

«Теперь же объявлю мальчишкѣ, что между нами все кончено! Знать его больше не хочу!» И онъ вышелъ изъ гостиной, какъ левъ выходитъ изъ своего логовища на добычу.

Въ эту минуту Дикъ проходилъ мимо, разговаривая съ товарищемъ.

— Pardon! Одну минуту,—проговорилъ дядюшка, беря его подъ руку и уводя въ большія сѣни. — Я вынужденъ объяснить нѣкоторые пункты,—продолжалъ онъ тономъ верховнаго судьи:—которые, быть-можетъ, ввели тебя въ заблужденіе: до сихъ поръ я относился къ тебѣ дружелюбно только ради того, чтобы не нарушать общаго веселья; но скоро все отсюда разбѣдется, и тебѣ пора знать, что въ будущемъ мы — чужіе. Ты самъ разорилъ себя безумной женитьбой на той «особѣ». Спроси ты моего совѣта, выбери ты, наприимѣръ, такую прелестную женщину, какъ м-съ Томлисонъ— и встрѣтилъ бы васъ обоихъ съ распростертыми объятіями. Но...

— Но, дядюшка, вѣдь еще не поздно!—воскликнулъ Дикъ.

— Напротивъ: очень поздно! — строго отвѣчала м-ръ Гаутоны: — потому что я жениусь на ней самъ.

— «Самъ!..»—повторилъ Дикъ, пнясь назадъ.—Какъ же вы это сдѣлаете?..

— Вотъ идиотъ! Только отъ тебя можно ожидать подобныхъ вопросовъ. У насъ уже все рѣшено,—прибавилъ дядюшка ледянымъ тономъ и, повернувшись на каблучкахъ, оставилъ Дика, пораженного недоумѣніемъ.

Не успѣвъ молодой человекъ очнуться, какъ легкая ручка легла ему на плечо, и, повернувшись, онъ увидѣлъ личико жены.

— Дядюшка сказалъ тебѣ, Дикъ?—спросила она съ оживленіемъ.

— Сказалъ,—мрачно отвѣчалъ онъ.

— Ты удивился?

— Еще бы не удивиться!

— Ты не ожидаешь отъ меня такой рѣшительности?

— Помилуй Богъ! Какъ же я могъ ожидать отъ тебя такой рѣшительности?! Когда я дѣлалъ тебѣ предложеніе, я вовсе не ожидалъ, что ты намѣрена выйти не только за меня, но за всѣхъ представителей нашего рода!

— Что ты за ерунду городишь?.. Вѣдь ты отлично знаешь, что я хотѣла выйти только за тебя; и дядюшка Ричардъ сегодня..

— Да, «дядюшка Ричардъ сегодня!»—перебилъ Дикъ съ ожесточеніемъ.—А почему я знаю, черезъ сколько дней ты захочешь еще выйти за моего брата, потомъ за двоюроднаго брата, а потомъ еще, можетъ-быть, за тетку Элизу!..

— Да перестань ты, ради Создателя! Съ ума ты сошла или шутишь? Дядюшка Ричардъ сказалъ мнѣ сегодня, что самъ догадался съ нашей тайнѣ, и самымъ милымъ образомъ предложилъ намъ жить съ нимъ.

— Странно! А двѣ минуты тому назадъ онъ говорилъ мнѣ, что самъ женится на тебѣ.

Тогда Китти, сообразивъ ошибку дядюшки, громко засмѣялась.

— Ну, все равно: теперь ужъ онъ попался!

М-ръ Гаутоны дѣйствительно попался; онъ вышелъ въ эту минуту въ сѣни и обратился къ Китти съ самымъ покровительственнымъ видомъ:

— Вы тутъ простудитесь, м-съ Томлисонъ! Войдите въ комнаты— и васъ прошу. Вижу, что пора о васъ позаботиться!.. — прибавилъ онъ, беря ее подъ руку.

— О, да, пора! И о Дикѣ тоже! — отвѣчала Китти, протягивая мужу другую руку. — Вѣдь вы общались, дядюшка, что сдѣлаете моего мужа самымъ счастливымъ человѣкомъ.

— Что?!

— А мнѣ вы говорили, дядюшка, что если бы я женился на м-съ Томлисонъ, то вы встрѣтили бы насъ съ распростертыми объятіями!

— Но... какъ же это?..—И дядюшка, вынувъ платокъ, принялся усердно вытирать имъ лицо и шею.

— Вотъ видите, дядюшка, тутъ очень тепло и нельзя простудиться!—улыбнулась Китти.—Но скажите же, какъ вы догадались о нашемъ секретѣ, о томъ, что мы съ Дикомъ уже поженились, и что я вовсе не «м-съ Томлисонъ», и никакого м-ра Томлисона никогда не было?—продолжала она съ самымъ наивнымъ видомъ.

— Ахъ, дядюшка! — прибавилъ Дикъ. — Я никогда не думалъ, что вы такой прекрасный актеръ: вѣдь нѣсколько минутъ тому назадъ я готовъ былъ повѣрить, что вы хотите жениться на моей женѣ!

— Да... штъ...—И м-ръ Гаутоны постарался улыбнуться: принять на себя роль «прекраснаго актера» являлось единственнымъ достойнымъ выходомъ изъ затруднительнаго положенія.

М о д е л ь.

Рассказъ И. Ганзена.

I.

Жанъ Жильо былъ неисправимѣйшій тунеядецъ и бродяга. Несмотря на то, что ему было только тридцать лѣтъ отъ роду, онъ успѣлъ уже не менѣе тридцати разъ побывать въ тюрьмѣ, причинить не мало хлопотъ полиціи и заставить ее серьезно позаняться его личностью. Просидѣвъ во всѣхъ исправительныхъ заведеніяхъ и тюрьмахъ своего отечества, онъ имѣлъ достаточно времени и возможности изучить въ совершенствѣ всѣ ихъ порядки и ихъ внутреннее устройство.

Находиться тамъ зимою было для него даже очень приятно. У него былъ обезпечен кровъ, и онъ былъ избавленъ отъ труда искать себѣ квартиру и пропитаніе. Но, какъ только наступала весна, съ ярко сияющимъ солнцемъ, теплымъ вѣтеркомъ, щебетаньемъ жаворонковъ и чуднымъ ароматомъ цвѣтовъ, ему уже болѣе не сидѣлось въ мрачныхъ, унылыхъ стѣнахъ темницы; напротивъ, душою его овладѣвала непреодолимая тоска по свободѣ. Онъ изощрялъ все свое остроуміе, всю свою хитрость, изобрѣтая всевозможные способы бѣгства изъ тюрьмы, и разъ онъ добивался благоприятнаго результата, онъ, въ продолженіе многихъ недѣль и даже мѣсяцевъ, наслаждался неограниченной свободой, пользуясь ею по собственному усмотрѣнію до тѣхъ поръ, пока его снова не забирали и не запирали въ тюрьму за бродяжничество или воровство.

Въ продолженіе февраля, марта и апрѣля 1850 года, рабочій домъ въ Намюрѣ имѣлъ честь приютить и прокормить эту замѣчательную личность. По-настоящему, его слѣдовало бы продержать тамъ еще мѣсяца три, потому что онъ былъ приговоренъ къ шестимѣсячному заключенію, но уже первые дни наступившей весны, по обыкновенію, пробудили въ душѣ Жана Жильо непреодолимую жажду свободы и принудили его привести въ исполненіе, и довольно успѣшно, одинъ изъ своихъ прежнихъ, удачнѣйшихъ способовъ бѣгства.

Успѣвъ незамѣтно удрать ночью, Жанъ Жильо направилъ стопы свои на сѣверъ, въ прекрасный Брюссель, богатую столицу своего отечества. Онъ принялъ всѣ необходимыя мѣры предосторожности, чтобы его не схватили мѣстные жандармы. Къ вечеру 3-го мая, онъ пробрался уже совсемъ близко къ столицѣ, къ небольшому лѣсу, въ послѣдствіи превращенному въ Леопольдъ-паркъ. У него было много причинъ не показываться въ городъ до наступленія сумерекъ, тѣмъ болѣе, что примѣты его были, какъ нельзя лучше, извѣстны полиціи. Позднѣе ночью онъ рассчитывалъ пробраться къ бородушнѣйшему, простодушнѣйшему погребщику въ улицу Св. Гудулы, гдѣ надѣялся встрѣтить нѣкоторыхъ товарищей, которые великодушно откроютъ кошелекъ и подкупятъ его пищею, а можетъ-быть и поднесутъ ему стаканчикъ вина. У него самого, понятно, не было ни гроша, и онъ, въ продолженіе цѣлыхъ сутокъ, не дѣлалъ ничего, кромѣ

куска хлѣба съ сыромъ, который пожертвовала ему сердобольная старая крестянка изъ всемірно-извѣстной деревни Ватерлоо.

Онъ отыскалъ себѣ укромное мѣстечко для пріюта въ густомъ кустарникѣ, росшемъ между высокими деревьями, гдѣ рассчитывалъ спокойно и безмятежно отдохнуть отъ утомительнаго пути, но лишь только онъ, растянувшись на землѣ, опустилъ голову на траву, какъ упалъ о какой-то предметъ, возбудившій его вниманіе. Это оказалось небольшой кожаный мѣшокъ, вѣроятно не безъ намѣренія спрятанный въ это укромное мѣстечко. Жанъ съ любопытствомъ схватилъ его и потрясъ. Раздался какой-то металлическій, многообѣщающій звонъ.

«Фортуна посылаетъ мнѣ кладъ!—пробормоталъ онъ весело.—Вотъ тебѣ и раз! Я избавленъ отъ всѣхъ заботъ!»

Онъ нетерпѣливо открылъ мѣшокъ и, при слабомъ свѣтѣ угасающаго дня, началъ разсматривать свою находку. Къ немалому своему огорченію, онъ, однако, не нашелъ тамъ денегъ, которымъ было такъ обрадованъ. Въ мѣшкѣ находился складной, великолѣпной работы, стальной ломъ, цѣлая связка отмычекъ, жестяной личинокъ съ саломъ, или чѣмъ-то въ этомъ родѣ, маленький потаенный фонарь съ довольно большимъ огаркомъ и коробка спичекъ,—стало-быть все, что нужно опытному грабителю для достиженія намѣченной цѣли, конечно, если она не черезчуръ широко задумана.

Жанъ, у котораго понятіе о чужой собственности было весьма растяжимо, а совѣсть черезчуръ покладиста, не задумался прибрать къ рукамъ находку.

До сихъ поръ Жанъ былъ только избѣгавшій труда бродяга, а при случаѣ и вориска, кравшій необходимое для себя бѣлье съ сушиленъ, или съѣстные припасы, если они плохо лежали. Слѣдовательно, до сихъ поръ онъ провалялся только небольшими дѣлишками и не рѣшался еще мечтать о большихъ дѣлахъ. Теперь же, имѣя въ рукахъ все необходимое для большого дѣла, онъ чувствовалъ, что призванъ къ чему-то высшему, и чѣмъ болѣе онъ думалъ, тѣмъ сильнѣе въ этомъ убѣждался.

«Отчего бы мнѣ и не попытать счастья?» думалъ онъ. «Можетъ-быть мнѣ и повезетъ? Находка, которую я сейчасъ сдѣлалъ, вѣроятно, поощреніе самой судьбы. Удачный, крупный грабежъ, богатая добыча, сразу могутъ поставить на ноги такого бѣднягу, какъ я. Должно быть, это не особенно трудно. Сколько разъ я доказывалъ свою изобрѣтательность, ловко удирая изъ тюрьмы. отчего же мнѣ разокъ не попробовать своихъ силъ въ грабежѣ? Тутъ по близости есть прекрасная дача, вѣроятно, обитаемая людьми не бѣдными. Если бы мнѣ удалось хорошенько пожить въ одной изъ нихъ, то я явился бы въ Брюссель совсемъ другимъ человѣкомъ, и друзья мои приняли бы меня совсемъ иначе, нежели удравшаго изъ тюрьмы бродягу, безъ гроша въ карманѣ. Кто знаетъ, можетъ-быть счастье улыбнется мнѣ, и я даже найду такую большую»

Кролики. Съ картины В. Т. Гарланда, грав. Фальшеръ.

Цвѣточница. Съ картины Э. Блаза, автотипія «Нивы».

сумму, что сразу разбогатёю? Тогда я сейчас же отправлюсь в Америку и буду там наслаждаться жизнью. Мало ли на свѣтѣ богачей, приобретшихъ богатство нечестнымъ путемъ, но развѣ отъ этого почитаютъ или уважаютъ ихъ меньше? Итакъ, впередъ, да смѣлѣ!»

II.

Въ такихъ размышленіяхъ и планахъ время прошло незамѣтно. Сумерки сгустились, и вскорѣ наступила ночь, безоблачная, съ ярко сіяющими звѣздами. Жильо слышалъ, какъ на башнѣ св. Гудулы, а затѣмъ и въ церкви св. Бонифація пробило двѣнадцать. Уже полночь. Онъ терпѣливо переждалъ еще часъ, затѣмъ поднялся и осторожно вышелъ изъ дѣла на шоссе.

Обозрѣвъ мѣстность, онъ увидѣлъ вдали великолѣпную дачу, скрытую въ густой зелени деревьевъ и живописныхъ кустарниковъ. Онъ рѣшился попытать счастья. Благополучно перебравшись черезъ желѣзную рѣшетку, онъ смѣло подошелъ къ подъѣзду и пустилъ въ ходъ отмычку. Послѣдняя оказалась негодною, или онъ не умѣлъ съ нею обращаться. Между тѣмъ, внутри дачи была такая тишина, какъ будто бы всѣ вымерли и не только тамъ, но и въ небольшомъ павильонѣ около дома, гдѣ вѣроятно жилъ садовникъ. Жанъ рѣшился приступить къ дѣлу другимъ способомъ. Отыскавъ удобное мѣсто, онъ всталъ на кадку съ большимъ олеандровымъ деревомъ и подобрался къ огню первого этажа. Намазавъ саломъ изъ жестяного ящика квадратный кусокъ холста, онъ прижалъ его къ стеклу и немедленно продавилъ его, почти беззвучно, потому что осколки прилипли къ намазанной на холстѣ липкой массѣ. Затѣмъ ему удалось отодвинуть нижнюю задвижку рукою, а верхнюю съ помощію стального лома; осторожно раскрывъ половину окна и откинувъ опущенную штору, онъ влѣзъ въ комнату.

Онъ оказался въ такомъ темномъ помѣщеніи, что сразу не могъ ничего различить, только ощущалъ странный, но не непріятный запахъ краски. Не долго думая, онъ зажгъ свой потаенный фонарь и приподнялъ его повыше, чтобы осмотрѣть помѣщеніе.

Оказалось, что онъ находился въ великолѣпной, большой комнатѣ, очевидно, мастерской художника. На одной сторонѣ ея, къ сѣверу, было громадное окно, завѣшанное громадною занавѣскою. На мольбертѣ стояла почти оконченная картина, а кругомъ, вдоль стѣнъ, масса другихъ картинъ, замѣчательныхъ произведеній искусства.

При взглядѣ на эти картины, у добрейшаго Жана Жильо отъ ужаса волосы встали дыбомъ. На одной изъ большихъ картинъ было изображено человѣкоподобное чудовище, у котораго было только одинъ большой глазъ и то на самой серединѣ лба. Вѣдь жизнь бродяги, Жанъ, понятно, былъ далекъ отъ изученія литературы Греціи, слѣдовательно не имѣлъ понятія ни о Гомерѣ, ни объ одноглазномъ циклопѣ Полифемѣ. Неудивительно, что онъ не понималъ изображеннаго событія на картинѣ, хотя инстинктивно сообразилъ, что оно представляло людоедство въ самой ужасообразной формѣ. Страшное чудовище занималось поглощеніемъ человѣка.

Но это было еще далеко не самое страшное. Глаза Жана увидели другую, еще болѣе поражающую картину: «Видѣнія обезглавленнаго». Отъ испуга у него закружилась голова. Онъ невольно пошатнулся назадъ и при этомъ толкнулъ этажерку, на которой стояли дорогія вазы, фарфоръ и красивыя бокалы изъ венеціанскаго хрустала. Раздался страшный трескъ разбитаго хрустала и фарфора.

— Куда это я попалъ? — прошепталъ перепуганный грабитель. — Хуже и страшнѣе не можетъ быть и въ преисподней. Не во снѣ ли я это вижу? Не сошелъ ли я съ ума?..

Вдругъ раздался пронзительный звонъ колокольчика, хлопанье дверей, голоса и шумъ отъ бѣжавшихъ ногъ...

— Господинъ Виртсъ, въ домъ забрались воры! — кричалъ кто-то.

— Куда же именно? — спросилъ другой голосъ, довольно равнодушно.

— Кажется, въ вашей мастерской.

— Что? Въ мастерской? — заволаговалъ равнодушный голосъ. — Онъ хочетъ украсть мои картины!

Дверь въ мастерскую быстро отворилась. Трое людей, наскоро одѣтыхъ, повидимому изъ числа прислуги, поспѣшно вбѣжали въ комнату.

Жанъ, объятый ужасомъ, находился въ такомъ плачевномъ состояніи, что не имѣлъ даже силъ броситься къ окну, чтобы спастись бѣгствомъ. Забившись въ уголокъ, какъ заравленный звѣрь, онъ представлялъ изъ себя олицетвореніе страха, нищеты и голода.

— Вотъ онъ! — кричалъ кучеръ, направивъ на несчастнаго свѣтъ принесенной свѣчи.

— Сдавайся, мошенникъ! — воскликнулъ лакей, направивъ дуло пистолета на Жана.

— Ахъ, сжалось!.. Пощадите! — молилъ послѣдній, чуть не плача. — Это моя первая попытка грабежа — клянусь вамъ, я говорю правду! О, отпустите меня, даю вамъ слово больше никогда не дѣлать этого!

Трое слугъ извѣстительно засмѣялись.

Въ это время въ мастерскую вошелъ небольшого роста, блѣдный, одѣтый въ пестрый шелковый халатъ, повидимому весьма нервный мужчина, съ кудрявой головою артиста и замѣчательно умнымъ, выразительнымъ лицомъ.

— Подымите свѣчу выше, Вильямъ! Батистъ, зажгите свѣчи въ канделябрахъ, да поскорѣ!

Приказаніе хозяина было немедленно исполнено, и мастерская ярко освѣтилась. Странный художникъ взглянулъ на почного грабителя пытливымъ взоромъ, но вскорѣ на лицѣ его выразилось радостное изумленіе и, наконецъ, даже нескрываемый восторгъ.

— Господинъ Виртсъ, посмотрите-ка, вѣдь негодій разбилъ большое стекло въ окнѣ.

— Пустяки! Завтра стекольщикъ вставитъ другое.

— Онъ разбилъ ваши дорогія вазы и бокалы!

— И это не важно! Я могу купить другіе, еще лучше! Видѣ этого человѣка для меня во сто кратъ дороже.

«Если я не сошелъ съ ума самъ, то навѣрно попалъ къ сумасшедшему», — подумалъ дрожавшій всѣмъ тѣломъ Жанъ Жильо. Онъ сталъ жалобно умолять о пощаду.

— Великолѣпно! превосходно! — воскликнулъ художникъ. — Лушаго и желать невозможно! Скорѣе карандашъ и бумагу! Мнѣ нужно запомнить это драгоцѣнное для меня выраженіе, запомнить сейчасъ же. Оно можетъ больше не повториться. Какал чуднаго, выразительнаго голова! Какъ хороша вся эта жалкая фигура! Она, какъ будто, создана для моей новой картины.

И онъ съ жаромъ принялся рисовать.

— Господинъ Виртсъ, — сказалъ Гаспаръ: — не лучше ли будетъ немедленно извѣстить полицію?

— Нѣтъ, не мѣшайте мнѣ. Я хочу продержатъ этого человѣка у себя недѣли три, четыре. Счастливый случай неожиданно занесъ въ мой домъ великолѣпную модель.

Изумленные слуги смолкли.

— Какъ васъ зовутъ? — спросилъ художникъ, обращаясь къ бродягѣ.

Тотъ назвалъ себя и распространился о своихъ неудачахъ въ жизни, безъ зазрѣнія совѣсти сгущая краски въ описаніи всѣхъ своихъ невгодъ.

— Хорошо, я вѣрю вамъ на слово, — сказалъ художникъ. — Дѣйствительно, голодъ и нужда плохіе совѣтчики и ведутъ къ безумію и преступленію. Вотъ это именно мнѣ и нужно изобразить въ настоящее время, и для этого вы мнѣ нужны. Я буду платить вамъ по десяти франковъ поденно, если вы согласитесь у меня остаться.

Пораженный до-нельзя такимъ неожиданнымъ оборотомъ дѣла, Жанъ, расстроганный и сокрушенный, бормоталъ безсвязныя слова благодарности.

— Хорошо, хорошо! — остановилъ его художникъ. — А теперь вы, вѣроятно, очень голодны?

— Я со вчерашняго дня не ѣлъ ничего, кромѣ куска хлѣба съ сыркомъ, поданнаго мнѣ старой крестьянкой въ Ватерлоо.

— Васъ сейчасъ накормятъ, несмотря на то, что это противно мнѣ моимъ интересамъ. По счастью, я уже успѣлъ схватить и изобразить на бумагѣ выраженіе голода, отчаянія и свраха на вашемъ лицѣ.

Виртсъ дѣйствительно нѣсколькими гениальными штрихами сдѣлалъ на бумагѣ поразительно похожій снимокъ съ несчастнаго.

— Ступайте въ сосѣднюю комнату, Жильо. Вамъ подадутъ вина и чего-нибудь поѣсть. Принесите, что найдете, да поскорѣ сварите крѣпкаго кофе. Затѣмъ наверху, въ маленькой комнатѣ, приготовьте для него ночлегъ.

Приказаніе было немедленно исполнено. Изголодавшійся бродяга былъ угощенъ на славу. Такого вкуснаго ужина онъ еще не ѣдалъ во всю свою жизнь. Затѣмъ его свели въ уютную комнатку въ мансардѣ, гдѣ онъ съ наслажденіемъ протянулъ на постели свои усталые члены.

— Едва ли кому судьба такъ улыбнулась при первой попыткѣ къ грабежу, какъ мнѣ, — пробормоталъ онъ, засыпая.

III.

Антону Иосифу Виртсъ въ то время было сорокъ четыре года. Онъ былъ гений въ своемъ родѣ. Въ молодости, онъ старался подражать великому Рубенсу и довольно удачно. Затѣмъ художникъ пошелъ совершенно инымъ, своеобразнымъ путемъ, который отвлелъ его далеко отъ обыкновенныхъ традицій искусства. Въ Брюсселѣ нашлось много лицъ, считавшихъ его полупомѣшаннымъ, что вовсе неудивительно, такъ какъ не рѣдко выдающихся, талантливыхъ людей считаютъ не совсѣмъ нормальными. Онъ былъ очень богатъ и мало заботился о заработкѣ. Удачнѣйшія изъ своихъ картинъ онъ даже не продавалъ. Одержимые сплинномъ англичане, американскіе презы иногда предлагали за нихъ баснословныя цѣны, но онъ наотрѣзъ отказывался уступить свои картины и оставлялъ ихъ у себя, на своей роскошной дачѣ, куда судьба привела злополучнаго Жана Жильо. Здѣсь были всѣ замѣчательнѣйшія произведенія его кисти: «Пробужденіе мнимоумершаго», «Видѣнія обезглавленнаго», «Борьба добра со зломъ», «Наполеонъ въ преисподней», «Самоубійца», «Пощечина бельгійской красавицы», «Полифемъ, пожирающій одного изъ спутниковъ Одиссея», «Борьба изъ-за трупа Патрокла», «Послѣдняя пушка» и многія другія.

Въ данное время онъ былъ занятъ своей большой картиной: «Голодъ, нужда и преступленіе», и въ лицѣ Жана Жильо приобрѣлъ замѣчательную модель для главной фигуры своего произведенія.

Бродяга провелъ на дачѣ у художника нѣсколько недѣль, и на его глазахъ было окончено великое твореніе знаменитаго мастера. Оно произвело на Жана благотворное впечатлѣніе, потрясло его до глубины души и показало ему опасность того пути, по которому онъ шелъ. Онъ твердо рѣшился исправиться, сдѣлаться честнымъ

человѣкомъ, а великій художникъ всѣми силами поддерживалъ въ немъ его похвальное намѣреніе.

Когда Жанъ, одѣтый въ подаренное ему благодѣтелемъ новое платье и съ туго набитымъ кошелькомъ въ карманѣ, покинулъ домъ, въ который проникъ такимъ страннымъ образомъ, онъ направилъ стопы въ Антверпенъ, гдѣ его никто не зналъ, и тамъ сдѣлался трудолюбивымъ и честнымъ работникомъ въ мѣстной галани.

Чего не могли добиться тридцать исправительныхъ заведеній и

тюремъ, то сдѣлалось само собою, благодаря случайности, приведшей его въ домъ знаменитаго художника.

Виртсъ умеръ въ 1865 году. Свою дачу, вмѣстѣ со всѣми драгоценными картинами, онъ завѣщалъ государству съ условіемъ, чтобы даръ его былъ превращенъ въ музей и остался бы таковымъ, что бы ни случилось. Каждый, посѣщающій этотъ знаменитый музей, долженъ, кромѣ необходимаго художественнаго вкуса, запастись и крупными, выносливыми нервами.

Дюжина шампанскаго въ карманѣ.

Очеркъ В. А. Фрей.

Что такое въ сущности—шампанское? Виноградное вино, но газированное, т.-е. насыщенное въ известной пропорціи углекислотой, которая обладаетъ, какъ известно, свойствомъ придавать шипучесть или, какъ мы любимъ обыкновенно называть, «игру» напитку. Шампанское, приготовляемое изъ превосходнѣйшаго винограда, произрастающаго въ Шампани, откуда оно и получило свое названіе, иначе, какъ газированное, въ продажу не поступаетъ. Подобно шампанскому, принято за правило газировать также и цѣлую серію другихъ общеизвестныхъ напитковъ, какъ, наиримѣръ, минеральныя воды, нѣкоторыя фруктовыя сидры, лимонады, содовую воду, молоко, а въ самое послѣднее время даже и нашъ пресловутый клюквенный квасъ или морсь.

Наука выяснила, что въ жизни органическаго міра углекислота играетъ не маловажную роль, а содержаще ея въ растворѣ напитки приобѣтаютъ, благодаря этому, способность растворять въ свою очередь многія необходимыя для питанія фосфорнокислыя, кремнекислыя и углекислыя соли. Самый процессъ насыщения напитковъ углекислотой требуетъ, какъ мы сейчасъ увидимъ, много хлопотъ, а главнымъ образомъ сложныхъ специальныхъ приборовъ. Вотъ почему къ газированію напитковъ приобѣтаютъ лишь въ случаяхъ прямой необходимости, и самая процедура эта не можетъ обойтись особенно дешево, что естественно ложится нѣкоторымъ бременемъ на карманъ потребителя. Мало того, въ виду свойства углекислоты замѣчательно быстро испаряться, большинство фабрикантовъ всякихъ газированныхъ водъ зачастую примѣшиваютъ къ своимъ фабрикатамъ небольшой процентъ соды и поваренной соли, благодаря чему изготовляемые ими напитки и получаютъ способность довольно долго сохранять свою шипучесть, т.-е. игру. Напротивъ того, болѣе совѣтливые специалисты, давно уже сознавшіе всю пользу абсолютнo-чистаго газированія напитковъ, вслѣдствіе пытались изыскать средства такъ или иначе упростить практиковавшіеся для этого способы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и гарантировать все болѣе и болѣе возраставшее число потребителей отъ начавшихъ замѣтно учащаться случаевъ подмѣси къ появляющимся въ продажѣ газированнымъ напиткамъ разныхъ едва ли кому желательныхъ элементовъ.

Положимъ, что еще со временъ знаменитыхъ физиковъ Фарадея и Дэви уже найдена была возможность превращать въ жидкость и углекислоту, но, во-первыхъ, это было далеко не легко, такъ какъ требовало громаднаго давленія, доходившаго чуть ли не до 78-ми атмосферъ; а, во-вторыхъ, получаемая при такихъ условіяхъ жидкая углекислота требовала для своего храненія особыхъ, прочно сдѣланныхъ чугунныхъ или стальныхъ сосудовъ, съ надежно запирающимися винтовыми кранами. Только послѣ того, какъ физики Дрионъ и Лунуаръ открыли способъ искусственнымъ путемъ понижать температуру до 72°, представилась, наконецъ, возможность, при посредствѣ столь значительнаго холода, замѣчательно легко и скоро превращать углекислоту въ жидкость, даже подъ самымъ обыкновеннымъ давленіемъ всего одной атмосферы. Это обстоятельство, очевидно, сразу упростило рѣшеніе предпринятой спеціалистами задачи. По крайней мѣрѣ, въ настоящее время мы имѣемъ уже возможность указать читателямъ на весьма любопытный фактъ въ дѣлѣ газированія напитковъ, а именно на существованіе въ Швейцаріи, въ Цюрихѣ, цѣлой громадной фабрики, исключительно занимающейся выдѣлкою небольшихъ патрончиковъ съ жидкой углекислотой, при помощи которыхъ можно, по желанію, газировать любой напитокъ.

Приготовление капсулекъ для упомянутыхъ патрончиковъ, носящихъ названіе «содоровыхъ», производится на совершенно такихъ же машинахъ, какія употребляются и для изготовленія нашихъ обыкновенныхъ ружейныхъ гильзъ. Для капсулекъ содора берется лишь другой матеріалъ, а именно: листовое желѣзо. Нарѣзанные изъ него небольшіе кружечки штампуются и превращаются въ гильзочки, формою своей нѣсколько напоминающія грушу. Наполненіе этихъ капсулъ жидкою углекислотою особеннаго труда уже не представляетъ, хотя и производится тѣмъ не менѣе особымъ, специально для того устроеннымъ приборчикомъ, послѣ чего въ отверстіе гильзочки вкладывается соответствующая по его размѣрамъ

такая же желѣзная крышечка, а затѣмъ края гильзы загибаются внутрь. Такимъ образомъ патрончикъ оказывается наглухо закрытымъ, а слѣдовательно и самая капсулька содора—вполнѣ готовой къ употребленію.

Давленія развивающихся внутри патрончика, по его закрытіи, углекислыхъ газовъ вполнѣ достаточно для того, чтобы крышечка прочно и совершенно плотно прилегла къ загнутымъ краямъ самой капсульки, безъ малѣйшаго опасенія, чтобы послѣдняя открылась когда-нибудь сама собою. Въ каждый такой патрончикъ содора вливается 2,3 гр. жидкой углекислоты, такъ какъ это количество признается вполнѣ достаточнымъ для газированія самой большой бутылки любого напитка. Если прибавить къ этому, что общій вѣсъ отдѣльной содоровой капсульки не превышаетъ 8,7 гр., то станеть совершенно понятнымъ, что дюжину патронковъ содора, уложенную въ соответствующую коробочку, можно очень удобно держать въ карманѣ и носить съ собою на случай надобности.

Самое употребленіе содора въ дѣло едва ли еще не проще его приготовленія. Для этого требуется только приобрести особый металлическій затворъ—пробку, легко прилаживаемый къ каждой бутылкѣ и по своему внѣшнему виду напоминающій такъ-называемыя патентованныя герметическія пробки, которыя открываются и закрываются при помощи металлическаго рычага. Однако, сходство является здѣсь въ одной лишь внѣшности, внутреннее же устройство бутылочнаго затвора, употребляемаго для содора, совершенно иное. Когда двигающаяся на шарнирѣ, при помощи рычага, крышка затвора приподнята, то внутри послѣдняго открывается овальное отверстіе, по размѣрамъ своимъ какъ разъ соответствующее величинѣ патрончика содора, который и вкладывается туда крышечкой, т.-е. узкимъ своимъ концомъ, внизъ такъ, однако, чтобы дно его нѣсколько выдавалось наружу. Въ серединѣ же крышки затвора съ внутренней стороны вдѣланъ прочный стальной заостренный шпинецъ, въ которомъ съ одной изъ сторонъ прорѣзана длинная щель, служащая для пропуска углекислоты. По закрытіи крышки затвора, шпинецъ этотъ естественно вонзается въ выдающееся доннышко содоровой капсульки и такимъ образомъ даетъ выходъ заключенной въ ней углекислотѣ. Выйдя изъ патрончика, послѣдняя устремляется чрезъ боковую щель шпинька въ три тонкіе канальца, имѣющіеся въ стѣнкахъ затвора и приводяще углекислоту прямымъ путемъ во внутренность самой бутылки, гдѣ и совершается газированіе находящагося тамъ напитка. Для ускоренія этого процесса бутылку не мѣшаетъ даже встряхнуть разъ-другой.

Хотя и не подлежитъ сомнѣнію, что всякая вообще бутылка, понятно, только не лопнувшая, совершенно безопасно выдержитъ развиваемое дѣйствіемъ содора давленіе, однако, въ видахъ вѣщей безопасности, для газированія напитковъ, при помощи патронковъ содора, существуютъ даже спеціальныя бутылки, приготовляемыя съ особою тщательностью и снабженныя на случай предполагаемаго ихъ разрыва прочною наружною тростниковою обшивкой, чтобы осколки стекла не могли разлетѣться во всѣ стороны. На такихъ бутылкахъ указывается даже линия предѣла, до котораго можетъ быть наполняема бутылка подсажающею газированію жидкостью.

Отнынѣ, слѣдовательно, на насъ не страшна уже фальсификація газированныхъ напитковъ, т.-е. какъ самый процессъ насыщенія ихъ углекислотой находится въ нашей власти. Мы можемъ теперь газировать даже простую водъ для питья, которая отъ этого, какъ известно, очень много выигрываетъ въ отношеніи утраты многихъ своихъ отрицательныхъ качествъ. Нынѣ получается возможность пить молоко не иначе, какъ насыщенное углекислотой, и, слѣдовательно, цѣлебныя свойства помянутаго напитка снова приобѣтутъ свое начавшее было уже утрачиваться значеніе. Любые запасы содора мы можемъ брать съ собою, отправляясь куда-нибудь въ путешествіе, ничуть не опасаясь слишкомъ увеличить своего багажа. Наконецъ, имѣя коробку съ двѣнадцатью патрончиками содора, мы легко можемъ приготовить изъ хорошаго блага винограднаго вина дюжину недурнаго шампанскаго.

Къ рисункамъ.

Масленница въ южной Европѣ проходитъ гораздо болѣе оживленно, ярко и картинно, чѣмъ у насъ. Мы причесываемъ въ комнатѣ съ нашимъ масленичнымъ весельемъ и лишь по временамъ отправляемся куда-нибудь на свѣжій воздухъ—на тройкѣ; а тамъ—на югѣ, въ Италіи, въ южной Франціи—во время «карнавала» и старь, и

младь, и богатый и бѣдный высыпаютъ на улицу—и масленница почти цѣлкомъ проходитъ подъ открытымъ небомъ... Толпы маскированныхъ наполняютъ улицы... Проходятъ шутовскія процессіи, летятъ цвѣты, конфетти... Костюмы блестятъ яркими красками... Всюду шумъ, пѣсни, хохотъ. Теплый климатъ, яркое солнце, а

также и общительность южанъ и склонность ихъ къ уличной жизни дѣлаютъ то, что именно такой карнавалъ тамъ вполне возможенъ.

И сколько при этомъ веселья, особенно когда въ дѣло вмѣшастся молодежь! Вотъ, напримѣръ, хорошенькій мальчуганъ, на-

взглянуть на рожицу маленькаго разбойника, чтобы догадаться, что это вовсе не душегубъ, и что у него за спиною не ножъ, а гораздо болѣе миролюбивое оружіе! Ужъ слишкомъ ясно расплывается по его лицу веселая и шаловливая улыбка! Но глаза его блещутъ отчаяннымъ задоромъ... Берегитесь, господа прохожіе! «Какъ изъ лука пущенная стрѣла» полетитъ вамъ прямо въ физиономію свертокъ крахмальной муки или залпъ цвѣтныхъ бумажекъ!..

На карнавалъ. Рис. Ф. Шталя.

рядившійся въ костюмъ Пьерро, спрятался за угломъ—и подкарауливаетъ, не покажется ли кто-нибудь изъ-за угла? Тогда онъ изъ своей засады внезапно выстрѣлитъ въ прохожаго пѣлымъ градомъ конфетти. И поза, со спрятанными за спиною руками, и настроеніе у Пьерро—самыя разбойничьи... Но достаточно мелькомъ

на это обстоятельство.

Но вернемся къ празднованію масленицы въ настоящее время. Солнце ужъ давнымъ-давно закатилось, цвѣты облетѣли, конфетти всѣ израсходованы... Пьеретта, или, вѣрнѣе, молоденькая дама

Въ Германіи, въ Оденвальдѣ, близъ деревеньки Эбербахъ находится развалины стариннаго замка Роденштейнъ. Какъ и всякій таковой замокъ, Роденштейнъ имѣетъ свои легенды и свои собственные привидѣнія. Окрестные жители рассказываютъ, что по ночамъ—а особенно въ бурную погоду—вокругъ покинутаго замка проносятся адская охота привидѣній... Слышенъ лай собакъ, звуки роговъ и даже крики охотниковъ... А въ сосѣдствѣ съ Эбербахомъ мѣстечкъ существуетъ даже домъ, въ которомъ когда-то жилъ кузнецъ, собственноручно подковавшій однажды привидѣнію коня въ бурную ночь... Это привидѣніе—ничто иное, какъ духъ давно умершаго рыцаря фонъ Роденштейна, послѣдняго владѣльца замка, сопровождаемый духами его товарищей и дружинниковъ.

Относительно посмертныхъ скитаній этого рыцаря и относительно его личности существуетъ слѣдующая легенда... Рыцарь фонъ-Роденштейнъ былъ очень храбрый человекъ и весьма любилъ воевать и охотиться, но, къ несчастью, былъ чрезчуръ преданъ пьянству. Онъ пилъ неистово, адски—и никогда не могъ напиться досыта... Какъ гласитъ легенда, онъ почти все свое свободное время проводилъ въ кабакахъ, гдѣ уничтожалъ свой любимый рейнвейнъ въ компаніи друзей и соратниковъ. Чтобы удовлетворить своей неистовой жадности, онъ заложилъ одно за другимъ всѣ свои имѣнія—и даже самый замокъ—обнищалъ и вскорѣ умеръ. Но жестокая жажда, которую онъ такъ и не могъ утолить на своемъ земномъ поприщѣ—стала преслѣдовать его и послѣ смерти, и онъ донынѣ, время отъ времени, скитается по ночамъ въ окрестностяхъ Роденштейна, ища выпивки...

На помѣщенной здѣсь картинѣ художникъ изобразилъ веселый пиръ этого великаго пьяницы, застывшаго съ товарищами въ тавернѣ и предающагося утоленію своей адской жадности—кувшинъ за кувшиномъ... Хозяинъ таверны—мрачный и недовольный, стоитъ поодаль и, очевидно, соображаетъ: «Г. Роденштейнъ пьетъ, какъ бочка, а расплатится ли онъ—это еще неизвѣстно! Кажется, уже всѣ свои владѣнія пропилъ!.. Вокругъ рыцаря—за столомъ—развеселая компанія: двое его соратниковъ, бойкая служанка таверны и какой-то завсегдатай этихъ мѣстъ, одѣтый въ шутовской костюмъ. Повидимому, дѣло происходитъ или на свѣткахъ или на масленицѣ, потому что таверна украшена лентами и цвѣтами. Да и упомянутый посѣтитель въ маскаррадномъ костюмѣ указываетъ

въ костюмъ пьеретты, ужинаетъ въ кругу знакомыхъ. Она такъ и осталась въ томъ костюмъ, въ которомъ дурачилась во время карнавалныхъ процессій. Впрочемъ, нынче, по карнавалному времени, такъ и полагается — все время носить привоенную поданнымъ г. Карнавала форму — т.-е. какой-нибудь маскарадный костюмъ. За ужиномъ, какъ мы видимъ, дѣло не обходится безъ шампанскаго. Это опять-таки уступка г. Карнавалу, требующему отъ своихъ подданныхъ, чтобы они время отъ времени вспоминали и о «живительной влагѣ». Южная масленица не знаетъ нашихъ блиновъ, но зато въ большомъ количествѣ уничтожаетъ фрукты и вино, — тѣмъ болѣе, что и то, и другое тамъ гораздо дешевле и доступнѣе, чѣмъ у насъ!..

Русская масленица справляется болѣе домашнимъ образомъ. У насъ нѣтъ ни южной шумной и бурной толпы, ни яркихъ, бьющихъ въ глаза карнавалныхъ уличныхъ процессій съ ихъ костюмами и пышнымъ красочнымъ антуражемъ. А, главное, у насъ нѣтъ теплаго южнаго солнца объ эту пору, а обыкновенно стоитъ или отчаянная оттепель и грязь, или зимнѣе холода. Съ такой погодой нельзя устраивать карнавалы на улицахъ! Впрочемъ, нужно все же сказать, что на масленицѣ «и на нашей улицѣ бываетъ праздникъ»: достаточно вспомнить народные уличные гулянья, балаганы и пр. Превосходная картина Ярошенко (находящаяся нынѣ въ музеѣ императора Александра III-го) изображаетъ одну изъ нашихъ уличныхъ масленичныхъ сценъ... Картина носитъ названіе «На качеляхъ» и полна глубокаго юмора. Трудно удержаться отъ улыбки, взглянувъ на эту парочку — кавалера и дѣвицу, взлетающихъ въ небесное пространство. Вѣсьмъ, конечно, известны наши престолярные масленичные «качели» — скрипучая неуклюжая карусель, поставленная перпендикулярно къ землѣ и вздымающаяся «качающихся» довольно высоко — въ подвижныхъ кресельцахъ. Эти качели составляютъ предметъ воздыханій всѣхъ горничныхъ и кухарокъ... Но качаться на нихъ жутко и «опасно», и опасность исчезаетъ только тогда, когда приходится качаться съ безстрашнымъ «кавалеромъ»... Вотъ тутъ-то и получается необыкновенное удовольствіе! На картинѣ Ярошенко кухарка сподобилась, наконецъ, этого удовольствія: она влезаетъ сверху съ бравымъ гвардейцемъ и, щелкая орѣшки, любезно слушаетъ его сладкія рѣчи... «Кавалеръ», какъ и подобаетъ герою, безстрашенъ: онъ даже опустилъ ногу на нижнюю ступеньку кресла и оперся рукою о перила, и сидитъ въ такой небрежной позѣ, точно онъ находится не въ небесномъ пространствѣ, а гдѣ-нибудь на твердой и безопасной почвѣ... О чемъ идетъ бесѣда у этихъ масленичныхъ Ромео и Джульетты? Кромѣ любезностей по адресу прелестной сосѣдки, «кавалеръ», навѣрное, разводитъ разсужденія о томъ, что качели — это пустяки, ничего страшнаго и опаснаго нѣтъ въ нихъ. А вотъ сраженіе — это дѣло другое!..

Милая картина Гарланда: «Кролики» тоже относится къ масленичной эпохѣ. Дѣвочка, которая очень любитъ своихъ длинноухихъ питомцевъ, пожелала, чтобы и они повеселились на масленицѣ и покушали повкуснѣе. Она отобрала лучшіе кочки капусты и угощаетъ ими, этимъ, такъ сказать, «блинами», своихъ милыхъ грызуновъ. Кролики поводятъ отъ удовольствія ушами и улетають свои «блины» прямо изъ рукъ хозяйки. Рядомъ съ дѣвочкою — на ея платьѣ — сидитъ ея мохнатая и неуклюжая пріятельница — собака — и неодобрительно смотритъ на это баловство кроликовъ. — «Впрочемъ, что жъ? — думаетъ пѣсь, — Пусть ихъ побалуются! Не все кроликамъ масленица, придетъ и великій постъ!»

Молоденькая цвѣточница вынесла на рынокъ двѣ большихъ корзины чудныхъ цвѣтовъ. Сегодня, по случаю карнавала, цвѣты распродаются съ необыкновенной быстротой... Вѣдь сегодня «праздникъ цвѣтовъ», «баталя цвѣтовъ»! Нынче всѣ улицы будутъ усыпаны дождемъ розъ, глацинтовъ, камелій... Уже нѣсколько корзины опустошены у хорошенькой цвѣточницы. Позднѣе, когда бѣшеный карнавал охватитъ всѣ улицы и переулки, она побѣжитъ домой, надѣнетъ состряпанное домашнимъ способомъ домино — и сама смѣшается съ толпою арлекиновъ, коломиновъ, шутовъ и вступитъ въ пересрѣлку съ прожжающими по улицѣ графами и синьорами, бросая въ нихъ цвѣтами и мѣшечками съ мукой. Теперь она пока еще стоитъ на рынкѣ, прислонясь къ стѣнѣ, въ непринужденной и

безсознательно-граціозной позѣ. На нее заглядываются прохожіе. Она съ конетливой скромностью отводитъ глаза въ сторону, отлично зная, что очень хороша собой, и что ею любуются!

А вотъ торжественный выходъ на карнавалъ одной изъ многочисленныхъ участницъ масленичнаго веселья! Она нарядилась «Царицей Зимы» — въ бѣлое, опушенное искусственнымъ мехомъ платье. Она спускается съ лѣстницы въ сопровожденіи своей маскарадной свиты, а внизу у лѣстницы ее ждутъ маленькія изящныя сани... Въ этихъ саняхъ ее понесутъ въ торжественной процессіи (вести ее прямо на нихъ, конечно, не мыслимо!). Съ истинно «царскимъ» величіемъ «исходитъ» импровизированная царица по лѣстницѣ, а за нею слѣдуетъ толпа арлекиновъ и паяцовъ... Что касается до вычурнаго экипажа «Царицы Зимы», то онъ, несмотря на то, что символизируетъ холодъ — имѣетъ очень пылкій характеръ: тутъ и прицѣливающийся Амуръ, и сердце...

Протоіерей Д. Я. Никитинъ.

(Портр. на этой стр.)

19-го января скончался одинъ изъ достойнѣйшихъ представителей военнаго духовенства, настоятель Сергіевскаго всей артиллеріи собора, прот. Дмитрій Яковлевичъ Никитинъ.

Покойный происходилъ изъ духовнаго званія, былъ сыномъ псаломщика села Семидесятнаго, воронежской епархіи, родился въ 1835 г. Первоначальное образованіе получилъ въ воронежскомъ духовномъ училищѣ и въ воронежской духовной семинаріи, высшее же въ с.-петербургской духовной академіи, которую и кончилъ въ 1861 году со степенью кандидата богословія.

Тотчасъ по окончаніи курса, покойный назначенъ былъ преподавателемъ въ саратовскую духовную семинарію, но пробылъ на этомъ мѣстѣ не долго. Въ 1862 году онъ поступилъ священникомъ въ военное вѣдомство и служилъ въ разныхъ полкахъ. Въ 1873 г., съ возведеніемъ въ санъ протоіерея, онъ былъ назначенъ въ Сергіевскій всей артиллеріи соборъ, при которомъ и оставался до самой своей смерти; настоятелемъ же собора состоялъ съ 1892 г.

О. Никитинъ принадлежалъ къ числу дѣятельныхъ пастырей военнаго духовенства и пользовался большою извѣстностью, какъ неутомимый труженикъ на нивѣ духовной. Его инициативѣ и стараніямъ принадлежало учрежденіе при Сергіевскомъ соборѣ для противодѣйствія пашковцамъ кафедры виѣбогослужебныхъ собесѣдованій. Открытыя въ мартѣ 1880 г. О. Никитинымъ, первымъ изъ столичныхъ пастырей, виѣбогослужебныя собесѣдованія, благодаря его трудамъ и умѣлой постановкѣ, прочно привились при Сергіевскомъ соборѣ и нашли себѣ многихъ подражателей среди столичнаго духовенства. По почину усопшаго, подобныя духовныя собесѣдованія стали быстро распространяться въ Россіи и приносятъ громадную пользу церкви въ борьбѣ съ разными религіозными сектами.

Назначенный въ 1880 г. членомъ «Общества проповѣдниковъ Исаакіевской кафедры» покойный былъ дѣятельнымъ его членомъ-проповѣдникомъ. Его проповѣдь на день тысячелѣтія кончины св. Меодія, первоучителя славянскаго, напечатана была по опредѣленію Синода въ количествѣ 60 тысячъ экземпляровъ для разсылки по приходскимъ церквамъ въ качествѣ руководства къ церковнымъ собесѣдованіямъ.

Общество религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви многимъ обязано покойному, принимавшему дѣятельное участіе въ его учрежденіи и 18 лѣтъ трудившемуся на его пользу въ званіи члена совѣта и казначея общества.

Какъ опытный проповѣдникъ, покойный назначенъ былъ въ 1884 году въ члены комитета по изданію сборника виѣбогослужебныхъ бесѣдъ для сельскихъ церквей.

Сергіевскій соборъ обязанъ почившему своимъ первымъ подробнымъ историческимъ описаніемъ, составленнымъ имъ на основаніи точныхъ историческихъ данныхъ, а также устройствомъ при соборѣ народнаго церковнаго хора.

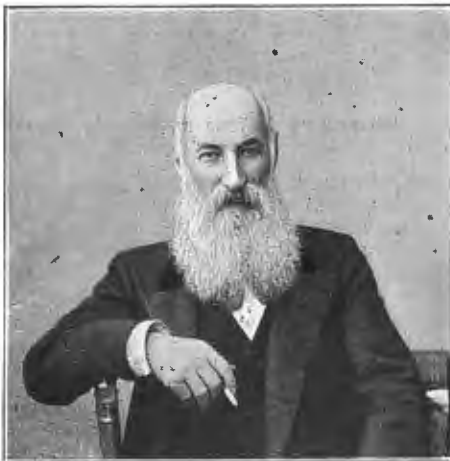
Много потрудился покойный и для Сергіевскаго Братства, состоя долгое время товарищемъ предсѣдателя его и въ теченіе 26 лѣтъ безвозмездно законоучительствуя въ Сергіевскомъ дѣтскомъ приютѣ.

Г. П. Кондратьевъ. (Портр. на этой стр.)

Главный режиссеръ Императорской русской оперы въ Петербургѣ, Геннадій Петровичъ Кондратьевъ, празднуетъ тридцатипяти-

Протоіерей Д. Я. Никитинъ († 19-го января 1900 г.). По фот. автотипія «Нивы».

Г. П. Кондратьевъ (по поводу 35-лѣтія его дѣятельности). По фот. автотипія «Нивы».

лѣтній юбилей служенія на Маринскомъ театрѣ и ставить для своего «прощальнаго» бенефиса», какъ гласитъ афиша, «Богему» Пуччини. Юбилей этотъ совпадаетъ съ тридцатилѣтнемъ его дѣятельности въ качествѣ режиссера нашей лирической сцены. Такой періодъ—время не малое и заслуживаетъ вниманія общества и печати. Русская опера пережила за это время много фазисовъ, куда она достигла того положенія, какое она занимаетъ теперь, когда нынѣшняя маринская сцена можетъ смѣло конкурировать съ любой европейской. Намъ пришлось бы сдѣлать очеркъ тридцатилѣтней исторіи нашей русской оперы, чтобы вполнѣ очертить дѣятельность Г. П. Кондратьева. Къ сожалѣнію, мы должны ограничиться лишь нѣсколькими словами о самомъ юбилярѣ.

Г. П. Кондратьевъ родился 5-го февраля 1834 г. въ д. Языкино, княжескомъ уѣздѣ (гдѣ отецъ его былъ предводителемъ дворянства), костромской губ. Девяти лѣтъ онъ уже обнаружилъ страсть къ пѣнію и пѣлъ въ хорѣ павловскаго кадетскаго корпуса, гдѣ онъ и воспитывался; здѣсь же онъ участвовалъ въ оркестрѣ, игралъ на скрипкѣ. Окончивъ курсъ павловскаго училища, Г. П. поступилъ въ кирасирскій полкъ и во время крымской кампаніи участвовалъ въ походѣ, а по заключеніи мира пріѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ познакомился съ знаменитымъ Лаблашемъ, который посоветовалъ ему отправиться въ Италію учиться пѣть. Четыре года занимался онъ съ извѣстнымъ Репетто, а курсъ декламации и мимики проходилъ со славившимся въ то время Торелли. Дебютировалъ нашъ юбиляръ въ Наваррѣ въ партіи Асура въ россійской «Семирамидѣ». Послѣ удачнаго дебюта онъ пѣлъ четыре сезона на разныхъ театрахъ и между прочимъ въ Туринѣ, Флоренціи, Триестѣ и др. городахъ.

Приглашенный пѣть въ итальянской оперѣ въ Тифлисѣ, онъ обратилъ на себя вниманіе завѣдывающаго тогда театрами въ Петербургѣ графа Борха, пригласившаго его въ составъ артистовъ русской оперы. Дебютъ его состоялся 6-го сентября 1864 г. въ партіи Руслана, и съ тѣхъ поръ Г. П. пѣлъ на маринской сценѣ (теперешней) Телля, Тельрамунда въ «Лонгришѣ», Обертала въ «Пророкѣ», Петра во «Вражьей силѣ», Странника въ «Рогнедѣ» (это была его лучшая роль) и пр. До 1870 года г. Кондратьевъ служилъ въ качествѣ пѣвца, и съ этого года, по уходѣ бывшаго тогда режиссеромъ Сѣтова, Г. П., по предложенію директора театра Гедонова, принялъ на себя ответственную должность главнаго режиссера русской оперы, которую онъ теперь продолжаетъ.

Режиссерская дѣятельность очень не легкая; стоять въ главѣ такого сложнаго механизма, какъ оперный театръ, и въ особенности казенный, далеко не всякому по силамъ; промѣ знанія дѣла, нужны большой опытъ, полное безпристрастіе, любовь къ искусству, энергія, распорядительность, наблюдательность и пр. Держать въ своихъ рукахъ бразды сценическаго правленія въ теченіе тридцати лѣтъ—заслуга не малая, тѣмъ болѣе, что приходится ежeminутно сталкиваться съ самолюбіями, которые такъ или иначе необходимо щадить. Правда, нашъ юбиляръ имѣлъ прекрасныхъ товарищей въ лицѣ гг. Морозова (помощника режиссера) и Палечена (завѣдывающаго сценической постановкой); но все же тонъ всему даетъ главный режиссеръ, отъ него исходятъ всѣ распоряженія, и онъ отвѣчаетъ за все.

Уже десять лѣтъ тому назадъ г. Кондратьевъ насчитывалъ 56 оперъ, при немъ поставленныхъ, въ томъ числѣ 26 русскихъ произведеній, 12 иностранныхъ, а остальные 18—возобновленныхъ, что, собственно говоря, съ точки зрѣнія режиссерской дѣятельности равняется новой постановкѣ. Какъ не трудно убѣдиться, перевѣсь на сторонѣ отечественныхъ оперъ. Далѣе, мы знаемъ, что не безъ его участія и содѣйствія учреждены были должность учителя сцены, занимаемая г. Палечкомъ, и хоровые классы вмѣстѣ съ теоретической подготовкой. Упомянемъ еще, что нашъ юбиляръ былъ однимъ изъ четырнадцати членовъ, организовавшихъ ссудо-сберегательную артистическую кассу, имѣющую въ настоящее время болѣе обороты. Онъ же, между прочимъ, способствовалъ отбѣнѣ проспектакльной платы и ежегодныхъ бенефисовъ и замѣнилъ ихъ постояннымъ увеличеннымъ окладомъ, вполнѣ обезпечивающимъ материальное положеніе артистовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что многолѣтняя дѣятельность Г. П. Кондратьева, которую онъ теперь оставляетъ на склонѣ лѣтъ, вполнѣ оцѣнена по достоинству какъ публикой, такъ и его товарищами.

В. Баскинъ.

Памятникъ Амбрузу Тома. (Рис. на этой стр.)

Знаменитый авторъ «Миньоны», Амбрузъ Тома, родился 5-го августа 1811 года, въ Мецѣ. Отецъ его, простой учитель музыки, отправилъ сына въ Парижъ, въ консерваторію котораго молодой Тома и получилъ свое музыкальное образованіе; въ 1832 г. онъ получилъ

такъ-называемый grand prix de Rome и былъ отправленъ на государственныя счеты въ Италію и Вѣну. Въ 1836 г. онъ вернулся въ Парижъ и принялся за композиторскую дѣятельность. Первымъ произведеніемъ, обратившимъ вниманіе на молодого композитора, была, написанная имъ въ 1850 г., опера «Le songe d'une nuit d'été»; въ 1866 году написана имъ знаменитая «Миньона», а два года спустя опера «Гамлетъ», имѣвшая тоже очень большой и серьезный успѣхъ. Кромѣ этихъ оперъ, А. Тома сочинилъ реквиемъ и нѣсколько произведеній церковной музыки, а также нѣсколько струнныхъ квартетовъ, тріо для фортепiano и отдѣльныхъ фортепiанныхъ вещей. Онъ долгое время состоялъ профессоромъ консерваторіи, а послѣ смерти Обера въ 1871 г. сдѣлался ея директоромъ.

По инициативѣ двухъ директоровъ Национальной Академіи Музыки, какъ въ Парижѣ официально называютъ Grand Opéra, рѣшено было увековѣчить память этого знаменитаго французскаго композитора постановкой ему памятника въ паркѣ Монсо, гдѣ уже красуется великолѣпный памятникъ другому выдающемуся художнику Франціи—Гюи-де-Мопассану. Памятникъ Тома былъ заказанъ извѣстному скульптору Фальгьеру и въ настоящее время совершенно имъ оконченъ. Рисунокъ этой композиціи мы даемъ на страницахъ нашего журнала. Тома въ задумчивой позѣ сидитъ на скалѣ, держа въ рукахъ перо, а внизу, у подножья скалы, стоитъ одна изъ его героинь, Офелія, съ падающими изъ ея рукъ цвѣтами. Памятникъ высѣченъ изъ благаго мрамора и будетъ въ скоромъ времени поставленъ на берегу ручья, орошающаго паркъ Монсо, самый элегантнѣйшій изъ парижскихъ садовъ.

Баронъ де-Бай.

(Портр. на стр. 143.)

Г. Рамбо, бывший французскій министръ народнаго просвѣщенія, осматривая въ іюнѣ 1898 г. археологическія и этнографическія коллекціи предметовъ, вывезенныхъ барономъ де-Бай изъ Россіи и Сибири, сказалъ:

«Не достаточно любить своихъ союзниковъ, надо, кромѣ того, ихъ знать.»

Задачу эту уже нѣсколько лѣтъ ревниво и талантливо выполняеть даровитый археологъ, на котораго мы хотимъ въ настоящей замѣткѣ обратить вниманіе русскихъ читателей.

Жозефъ баронъ де-Бай, графъ де-Сент-Лоранъ, родился въ Парижѣ 31-го января 1853 г.

Съ раннихъ лѣтъ посвятивъ себя изученію антропологіи и доисторической археологіи, онъ въ 1872 г. обратилъ на себя вниманіе научнаго міра интереснымъ докладомъ, сдѣланнымъ отъ его имени въ парижской академіи наукъ знаменитымъ Катрфажемъ о до-историческихъ пещерахъ въ долинѣ Petit Morin.

Съ тѣхъ поръ онъ далъ цѣлый рядъ интересныхъ изслѣдованій о памятникахъ древности Франціи, Испаніи, Швеціи и Норвегіи. Неустанно путешествуя съ научной цѣлью, онъ принималъ дѣятельное участіе въ археологическихъ конгрессахъ. Наконецъ, въ 1890 г. онъ впервые прибылъ въ Россію, въ качествѣ представителя французскаго министерства народнаго просвѣщенія, на московскій археологическій конгрессъ.

Съ тѣхъ поръ онъ каждый годъ бывалъ въ Россіи. Пріемъ, встрѣченій имъ въ этой новой для него странѣ, многочисленныя выраженія симпатій, русское гостеприимство—все это привязало его къ Россіи. Простая любознательность ученаго, приведшая его въ Россію, скоро замѣнилась привязанностью къ русскому народу, неисчерпаемая же археологическая богатства Россіи произвели на него сильное впечатлѣніе. Труды барона де-Бай проникнуты глубокой любовью къ Россіи. Послѣдовательныя его побѣдки къ намъ дали ему богатый матеріалъ для изученія нашей родины. Французское правительство командировало его въ 1892 г. на международный археологическій конгрессъ въ Москву, въ 1893 г.—на 9-й русскій археологическій конгрессъ въ Вильну, въ 1895, 1896 и 1897 гг.—для изученія этнографіи и археологіи—въ Сибирь, въ 1898 г.—на Кавказъ.

Вслѣдствіе живого интереса, съ которымъ онъ изучалъ нашу родину, онъ не ограничился монографіями о русскихъ памятникахъ древности и многочисленными рефератами во французскихъ ученыхъ обществахъ о своихъ путешествіяхъ по Россіи и археологическихъ находкахъ: онъ далъ за это время два труда о русской живописи и, наконецъ, очень интересное описаніе коронаціи.

Сильное впечатлѣніе, произведенное на него коронационными торжествами, путешествіемъ Государя Императора въ Парижъ и, наконецъ, посѣщеніемъ главой Французской республики С.-Петербурга побудили его составить двѣ коллекціи, которыми онъ хотѣлъ закрѣпить эти событія въ памяти не только современниковъ, но и будущаго поколѣнія. Всѣ предметы и изданія, относящіяся къ проявленію дружескихъ чувствъ во Франціи, вошли въ коллекцію,

Памятникъ А. Тома въ Парижѣ.

По рис. П. авт. «Нивы».

подаренную имъ московскому историческому музею; предметы же и изданія, относящіяся къ коронаціи и посѣщенію Россіи эскадрой адмирала Жерве и президентомъ Феликсомъ Форомъ, составили коллекцію, подаренную имъ городу Реймсу.

Мѣсто не позволяетъ ознакомить въ настоящей статьѣ русскихъ читателей со взглядами барона де-Бай на Россію. Брошюръ и книгъ о Россіи онъ издалъ до 23, и по этому числу читатели могутъ себѣ уже составить понятіе о томъ, съ какимъ напряженнымъ вниманіемъ онъ изучаетъ Россію и съ какимъ рвеніемъ старается распространить свѣдѣнія о нашемъ отечествѣ во Франціи.

Столѣтіе л.-гв. Резервнаго пѣхотнаго полка. (Рис. на этой стр.).

Лейбъ-гвардіи Резервный полкъ считается однимъ изъ старѣйшихъ полковъ русской гвардіи; родоначальникомъ его является л.-гв. Гарнизонный батальонъ, основанный въ царствованіе императора Павла I 29-го іюня 1799 г. Съ первыхъ же дней своего существованія батальонъ рѣшено было пополнять заслуженнѣйшими людьми нашей арміи, и дѣйствительно въ рядахъ его служили люди, состоявшіе въ нашей славной гвардіи во всѣхъ знаменитыхъ войнахъ и походахъ конца XVIII и начала XIX столѣтія. 11-го іюля 1827 г. л.-гв. Гарнизонный батальонъ удостоенъ былъ рѣдкой награды и получилъ Георгіевское знамя съ надписью: «Въ воспоминаніе подвиговъ гвардейскихъ войскъ въ 1812, 1813 и 1814 гг.». Къ этому же времени всѣ нижніе чины батальона, кромѣ другихъ наградъ, имѣли еще медали за взятіе Парижа, и большая часть офицеровъ получили георгіевскіе кресты.

Переименованіе батальона въ «кадровый батальонъ л.-гв. Резервнаго пѣхотнаго полка» состоялось 6-го мая 1873 г. и ему было сохранено старшинство л.-гв. Гарнизоннаго батальона. Шефомъ его тогда же былъ назначенъ Великій Князь Николай Александровичъ, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ; а Императоръ Александръ II зачислилъ себя и своего наследника, великаго князя Александра Александровича въ списки л.-гв. резервнаго

батальонаго состава. На нашемъ рисункѣ представлены всѣ историческія формы л.-гв. Гарнизоннаго батальона и л.-гв. Резервнаго полка съ 1799 до настоящаго года.

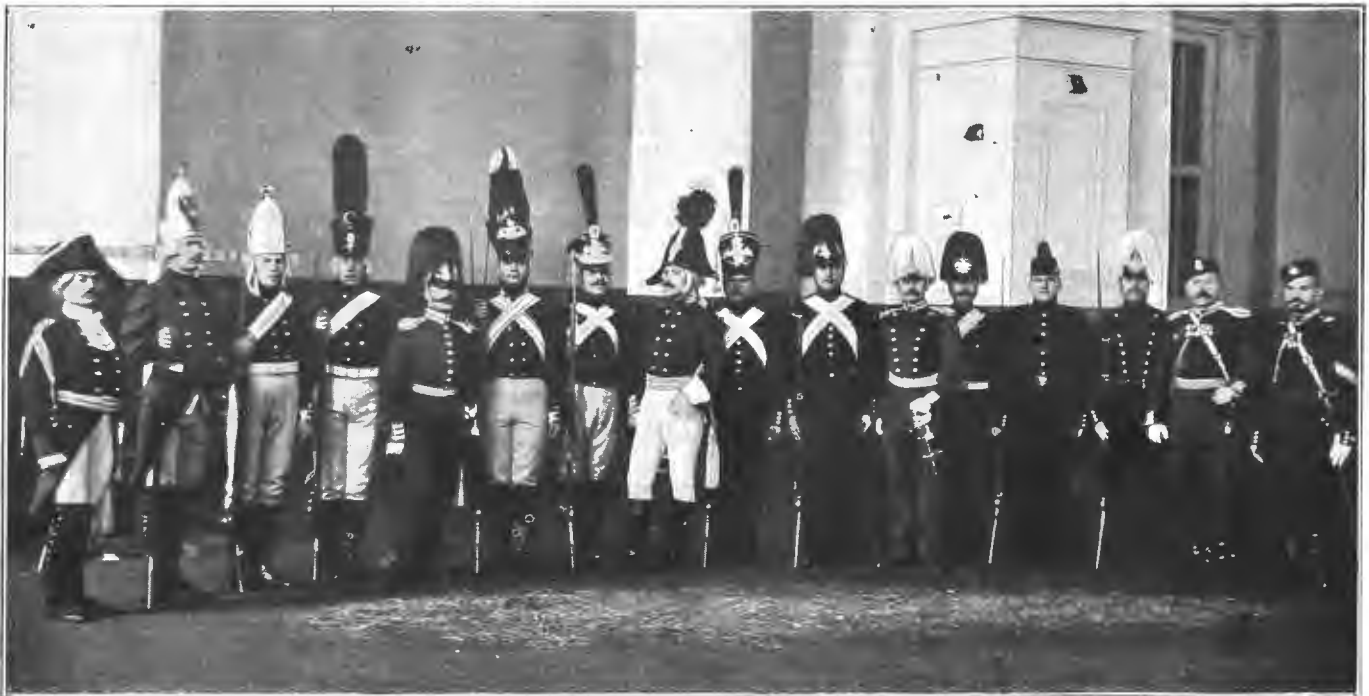
Политическое обозрѣніе.

Германское правительство неуклонно стремится къ намѣченной цѣли, нисколько не скрывая, что имперія нуждается въ наибольшемъ развитіи своихъ вооруженныхъ силъ. Въ ближайшую очередь соответствующихъ мѣропріятій поставленъ вопросъ объ увеличеніи военнаго флота. 27 января рейхстагъ приступилъ къ первому чтенію проекта объ имперскомъ флотѣ. Статсъ-секретарь Гирлицъ, подробно разъяснивъ значеніе возбужденнаго вопроса, обратилъ вниманіе рейхстага на то обстоятельство, что событія послѣднихъ лѣтъ подтвердили необходимость усиленія флота; вполнѣ сознавая эту необходимость, союзныя правительства не могли долѣе откладывать этотъ столь важный государственный вопросъ. Продолжительныя пренія рейхстага закончились 29-го января передачею проекта о флотѣ въ бюджетную комиссію. При всѣмъ извѣстной энергіи германскаго правительства, приводящаго въ исполненіе твердо выраженную волю императора Вильгельма II, слѣдуетъ ожидать, что рейхстагу, вопреки всѣмъ его оппозиционнымъ теченіямъ, трудно будетъ отклонить вопросъ, выдвинутый столь авторитетно.

Почти одновременно въ Берлинѣ были сильно заинтересованы многіе вліятельные кружки неожиданнымъ пріѣздомъ въ германскую столицу трансваальскаго посланника, доктора Лейдса. Хотя этотъ дипломатъ прібылъ въ Берлинъ по приглашенію имперскаго канцлера, чтобы принять участіе въ торжественномъ обѣдѣ по случаю дня рожденія императора, тѣмъ не менѣе пріѣздъ доктора Лейдса былъ отмѣченъ, какъ важный политическій инцидентъ, тѣмъ болѣе, что, по отзывамъ выдающихся органовъ европейской континентальной печати, представитель Трансваали намѣревается посѣтить и Петербургъ. Англійскіе политическіе кружки посѣщили выразить свое недо-

Французскій археологъ баронъ де-Бай.
По фот. грав. Шюлеръ.

1799 г. оберъ-офиц. 1801 г. унт.-офиц. 1844 г. об.-офиц. 1811 г. рядовой. 1801 г. об.-офиц. 1879 г. об.-офиц. 1873 г. рядовой. 1883 г. об.-офиц. 1799 г. нижн. чинъ. 1804 г. рядовой. 1809 г. унт.-офиц. 1834 г. рядовой. 1844 г. рядовой. 1860 г. рядовой. 1879 г. рядовой. 1883 г. фельдфебель.

Столѣтіе л.-гв. Резервнаго пѣхотнаго полка. По фотографіи автотипія «Нивы».

полка. Въ 1877 г. батальонъ былъ мобилизованъ и приведенъ въ составъ полка по штатамъ военнаго времени; изъ этого состава 15 офицеровъ и около 1.500 нижнихъ чиновъ было отправлено на театръ военныхъ дѣйствій. 2-му, 3-му и 4-му батальонамъ были пожалованы 25-го декабря того же года георгіевскія знамена съ прежнею надписью л.-гв. Гарнизоннаго батальона. Въ 1878 г. л.-гв. Резервный полкъ былъ вновь приведенъ въ составъ кадроваго батальона, каковымъ онъ и оставался до 1897 г., когда былъ переформированъ въ л.-гв. Резервный пѣхотный полкъ двухъ-ба-

вольствіе по поводу любезнаго приѣма, оказаннаго доктору Лейдсу въ Голландіи, Франціи и особенно въ Берлинѣ, гдѣ трансваальскій представитель былъ приглашенъ во дворецъ. Послѣднее обстоятельство считается англичанами весьма характернымъ симптомомъ германо-британскихъ отношеній.

Не менѣе характернымъ инцидентомъ представляется дипломатическое недоразумѣніе, происшедшее въ Парижѣ. Дѣло въ томъ, что еще со дня кризиса въ южной Африкѣ всѣ карикатуристы Европы стали изощряться въ насмѣшкахъ надъ гордымъ

британцемъ, что вызвало сильное негодование англичанъ — въ особенности, когда ядовитая сатира не пощадила британской королевы. Послѣ же того, какъ одинъ изъ французскихъ карикатуристовъ попалъ въ число кавалеровъ Почетнаго Легіона, британскій посоль въ Парижѣ, въ видѣ протеста, оставилъ свой постъ, отправившись въ отпускъ за предѣлы Франціи. Очень можетъ быть, что причины дипломатическаго протеста Англій слѣдуетъ искать глубже.

Въ то же время любопытнымъ представляется стремленіе Англій расположить къ себѣ Соединенные Штаты Сѣверной Америки, гдѣ все чаще и чаще раздаются голоса противъ грубого насилія коварнаго Альбіона, вызвавшаго кровопролитіе въ южной Африкѣ.

Въ Вашингтонѣ, въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, 24-го января подписанъ договоръ объ измѣненіи клейтонъ-булверскаго соглашения касательно Никарагуанскаго канала. Въ силу новаго договора, Англія, безъ всякаго вознагражденія, отказалась отъ притязаній на совмѣстный контроль надъ каналомъ. Впечатлѣніе, произведенное въ дипломатическихъ кружкахъ этимъ фактомъ, тѣмъ болѣе сильно, что Англія не выторговала себѣ никакой компенсаціи за отказъ отъ прежняго договора.

Въ Лондонѣ съ грустью удостовѣрили фактъ, что правительство не позаботилось даже заручиться уступкою со стороны Штатовъ въ спорномъ вопросѣ о границѣ Канады съ Аляскою. Газеты *Standard* и *Morning Post* недоумѣваютъ, почему правительство пошло, безъ всякаго вознагражденія, на громадную уступку, въ которыхъ Англія такъ долго отказывала Штатамъ. Въ утѣшеніе *Times* сулитъ британской торговлѣ крупныя выгоды отъ соединенія Тихаго океана съ Атлантическимъ посредствомъ прорытія Никарагуанскаго канала.

Вообще въ текущей британской политикѣ замѣчается потеря прежней ничѣмъ не возмущимой настойчивости. Несмотря на то, что кабинетъ Салисбюри одержалъ парламентскую побѣду, что всѣ поправки къ адресу королевы были отвергнуты палатою депутатовъ, что рядъ преній, выяснивъ желаніе депутатовъ продолжать войну до полной побѣды надъ бурами, закончился 28-го января принятіемъ проекта адреса большинствомъ 229 голосовъ противъ 39,—правительство пріобрѣло не особенно много бодрости: потребованныхъ добавочныхъ кредитовъ въ 13 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ на военныя надобности далеко не хватить, а, главное, спрашивается, удастся ли скоро набрать новую армію? Дѣло въ томъ, что военныя дѣйствія въ южной Африкѣ не подвинулись ни на шагъ въ пользу Англій.

СМѢСЬ.

Изобрѣтеніе шахматной игры. До сихъ поръ полагали, что шахматная игра изобрѣтена древними индусами, что въ VI вѣкѣ она проникла въ Персію, а оттуда, позднѣе, черезъ арабовъ и крестоносцевъ, распространилась на западъ. Недавно въ Египтѣ, къ сѣверу отъ пирамиды царя *Tamu* или *Temi*, найдены двѣ гробницы, сооруженныя, какъ явствуетъ изъ ихъ надписей, для двухъ приближенныхъ сановниковъ этого фараона. Гробница одного изъ нихъ дѣлится на пять помѣщеній, песчаниковая стѣна которыхъ покрыта превосходно сохранившимися барельефомъ и фресками. Между послѣдними, изображающими большею частью охотничьи и рыболовныя сцены, обращаетъ на себя особенное вниманіе группа мужчинъ, играющихъ въ шахматы. Фараонъ Тету принадлежалъ къ шестой династіи; его царствованіе Лепсіусъ относитъ къ 2700 году до Р. X., а Бругшъ-паша—къ еще болѣе отдаленной эпохѣ, къ 3300 году до Р. X. Такимъ образомъ, шахматная игра была известна въ древнемъ Египтѣ уже 5200 лѣтъ тому назадъ.

Неудавшаяся военная хитрость. Въ половинѣ XIV вѣка герцогъ Ланкастерскій осаждалъ Реннъ, главный городъ Бретани, въ которомъ недавно разыгрался финалъ Дрейфусовской эпопеи. Осажденные начинали терпѣть недостатокъ въ свѣтлыхъ принасахъ, вслѣдствіе чего, по расчету Ланкастера, должны были сдатьсь черезъ нѣсколько недѣль. Но герцогъ настоятельно желалъ овладѣть городомъ какъ можно скорѣе и для этого прибѣгнулъ къ слѣдующей уловкѣ: снявъ свой лагерь и скрывъ войско въ засаду, онъ приказалъ выгнать подъ городскія стѣны стадо свиней и оставить ихъ пасти безъ пастуха. Осажденные увидѣли лакомую приманку, но догадались и о мышеловкѣ, въ которую ихъ хотѣли заманить. Въмѣсто того, чтобы выйти изъ-за городскихъ стѣнъ для погони за свиньями, они прибѣгли къ посредничеству одного изъ немногихъ оставшихся у нихъ родичей этихъ неблагородныхъ, но вкусныхъ животныхъ,—открыли въ городской стѣнѣ небольшую калитку и повѣсиди надъ нею съ внутренней стороны поросенка, который не замедлил поднять такую музыку, что англійскіе его родичи участливо сбѣжали къ нему на помощь. Англичане выскочили изъ засады, чтобы по крайней мѣрѣ спасти животныхъ, но не тутъ-то было: всѣ свиньи бросились въ калитку, за которой раздавался визгъ поросенка, а ихъ законные хозяева должны были ретироваться. Осажденные камнями и градомъ стрѣлъ. Въ слѣдующіе дни, въ величайшей досадѣ англичанъ, въ Реннѣ задано было много веселыхъ шурушекъ.

Мертвое море. — Мертвое море представляетъ, какъ извѣстно, самый низкій по положенію водоемъ на земномъ шарѣ. По словамъ профессора Содена, извѣстнаго изслѣдователя Палестины, оно вполне соответствуетъ своему названію. Свиново-синяя, близкія

Послѣ пораженія подъ Спюнкеномъ, генераль Буллеръ, отступивъ къ югу отъ Тугелы, для поднятія духа въ войскахъ, отозвался съ похвалою объ ихъ дѣйствіяхъ и обидчалъ солдатамъ вступить въ Лэдисмисъ черезъ недѣлю. Затѣмъ получены были извѣстія, что Буллеръ идетъ снова на Лэдисмисъ и что окончательныя свѣдѣнія о движеніи будутъ пропущены лишь послѣ освобожденія Уайта. Нѣсколько дней подъ рядъ англійская цензура не пропускала свѣдѣній о дѣйствіяхъ Буллера, наконецъ выяснилось, къ чему привела третья попытка освободить Лэдисмисъ. Получивъ подкрѣпленіе, генераль Буллеръ съ отрядомъ въ 35,000 человекъ, подъ прикрытіемъ сильной артиллеріи, 24-го января переправился черезъ Тугелу все въ томъ же западномъ направленіи отъ Колензо у Понд-дрифта въ бродъ и восточнѣе отъ этого пункта у Моленсдрифта—по понтонному мосту; завязался горячій бой, въ результатъ котораго движеніе англійскихъ войскъ было приостановлено въ 25-ти верстахъ отъ злополучнаго Лэдисмиса. Дальнѣйшія англійскія свѣдѣнія о Буллерѣ были благоприятны, но по случайнымъ депешамъ изъ лагеря буровъ видно было, что англичане снова потерпѣли неудачу. Эти извѣстія вскорѣ подтвердились англійскими донесеніями: Буллеръ рѣшилъ, что дальнѣйшее движеніе сопряжено съ бесполезными жертвами; позиціи постоянно обстрѣливались огнемъ буровъ, особенно удачно дѣйствовало ихъ гигантское орудіе «длинный Томъ»; ужасная кононада продолжалась непрерывно, при чемъ превосходство орудій буровъ убѣдило въ невозможности дальнѣйшаго движенія; 26-го января британскіе генералы рѣшили начать отступленіе; на слѣдующій день утромъ войска обратно перешли рѣку Тугелу. Наконецъ главнокомандующій фельдмаршалъ Робертсъ передалъ въ военное министерство депешу Буллера отъ 28-го января: послѣ переправы черезъ Тугелу и взятія холма Вааль-Кранцъ выяснилась необходимость укрѣпить его, какъ ось для дальнѣйшихъ операций, но двухдневная попытка доказала, что это невыполнимо по особенностямъ почвы; кромѣ того, позиція была открыта для артиллерійскаго огня съ позицій буровъ; для войскъ, идущихъ на Лэдисмисъ, «безусловно необходимо держать въ вѣрныхъ рукахъ Вааль-Кранцъ, но укрѣпить его невозможно, а потому Буллеръ этимъ путемъ и не пошелъ».

По свѣдѣніямъ отъ 31-го января Буллеръ поспѣшно отступаетъ къ Эсткорту; сопротивленіе осажденных въ Лэдисмисѣ окончательно сломано. Въ политическихъ кружкахъ ждутъ изъ Натали важныхъ извѣстій.

принимаящая красивый зеленоватый отгѣнокъ, зеркальная поверхность его, словно расплавленная масса тяжелого свинца, не шелохнется въ душномъ воздухѣ. Точно исполнскія каменные гробницы, выступаютъ кругомъ его подымающіяся прямо изъ воды и кулисами расположенныя другъ за другомъ, круто обрывающіяся, голыя, изжелта-красныя горы. Всѣ разрывы и трещины въ этихъ горахъ обозначаются съ такою рѣзкостью, словно бы это было вытѣрѣвшіяся надгробныя надписи, начертанныя рукою исполина. Но направленно къ югу берегъ этого, по длинѣ равнаго Женевскому озеру, воднаго бассейна понижается. Горы большею частью бываютъ подернуты мягкой дымкою испареній, и солнечные лучи, пронизывая эту дымчатую пелену, чаруютъ васъ дивно игрою красокъ. Несмотря на общее грандіозное опѣшеніе всего ландшафта, въ немъ чувствуется и своеобразная прелесть,—прелесть красиваго мертваго лица, озареннаго улыбочкою вѣчнаго покоя. Вскорѣ же послѣ того, какъ покинемъ оазисъ Иерихона, почва уже представляетъ собою одну пыль. Но надъ нею лежитъ, словно кора, по мѣрѣ приближенія къ озеру, все утолщающаяся—слой высохшаго, запекшагося разсола-щелочи. Онъ третій подъ ногою лошади. Изрѣдка, среди пустыни, гдѣ нѣтъ уже больше никакой другой растительности, откуда исчезли даже послѣднія порхающія птицы,—на поверхности вдругъ выступаютъ, словно большія кротовая норы, какіе-то сѣрые пучки; это лишенный листьевъ низкорослый колочій кустарникъ, съ шипами длиною въ палецъ: по близости къ Иерихону можно видѣть этотъ же низенькій кустарникъ въ видѣ рослаго, развѣсистаго дерева-куста. Это послѣдній живой остатокъ коченѣющаго міра, словно созданный для отместики неповиннымъ путникамъ за близкую смерть живой природы—это шипы, твердые какъ кости, мрачно сѣрые, какъ сама смерть. Вода въ озерѣ содержитъ въ себѣ около 24—26% твердыхъ составныхъ частей, большею частью солей и другихъ хлористыхъ соединений. Вкусъ и запахъ ея отвратительны: она сильно жжетъ слизистыя оболочки и глаза, и больно щиплетъ кожу. Двигаясь въ этой водѣ лишь съ усиліемъ, какъ въ маслѣ. Плотностью воды тѣло все снова подымается, словно выдавливается, на поверхность; нырнуть въ этой водѣ—трудно, а потонуть невозможно. Соль и асфальтъ, носящій названіе иудейскій смоль, добывался изъ озера ископа. Въ старину, повидимому, примѣнялось купанье въ озерѣ въ качествѣ лечебнаго средства. Профессоръ Соденъ полагасть, что современемъ, промышленность и врачевная наука снова обратятъ свое вниманіе на эти воды и займутся полезною эксплуатациею ихъ, если только иное, удачливое управленіе страной сбѣластъ такую эксплуатацию возможною.

Быть-можетъ, и вправду въ будущемъ столѣтіи берега Мертваго моря станутъ оживленнымъ курортомъ.

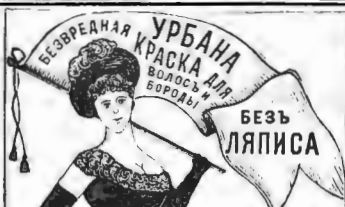
МОСКВА.

Т-во гостиницы „РОССІЯ“.

Роскошные номера и семейные отдѣленія.
 Суточно отъ 1 руб. 25 коп. до 10 руб., мѣсячно отъ 30 р. до 300 р.
 Электрическое освѣщеніе, читальня, ванна, телефонъ.
 Омнибусы на всѣхъ вокзалахъ.
 Первоклассный ресторанъ.

№ 13363 3-1

ПЕТРОВСКІЯ ЛІНІИ.

БЕЗЪ ЛЯПИСА
 Вновь изобрѣтенное безвредное средство для быстрого окрашенія сѣдыхъ волосъ и бороды въ черный, рыжий, темный и сѣдло-каштановый цвѣта. Цѣна за 1 флаконъ 2 р. съ перес. 2 р. 50 к. ПРОДАЕТСЯ ВЪ АПТЕКЪ И КОСМЕТИЧ. МАГАЗИНАХЪ. ГЛАВН. СКЛАДЪ: С. ПЕТЕРБУРГЪ, АПТЕКАРСК. МАГАЗИНЪ А. УРБАНА, С. ПБ. Больн. Конош, № 1.

РѢДКІЙ СЛУЧАЙ!
НОВОСТИ!
 Открыты, извѣстно вызолоченные карманные часы, 2 выдвиг. окр. стекла, заводящаяся безъ ключа, Ремонтуаръ, крѣпкой конструкціи, изящной отдѣлки, съ цѣпочкой и брезговомъ новаго золота — **ВѢРА, НАДЕЖДА и ЛЮБОВЬ** все только за 5 руб.
 Печатное ручательство за вѣрность хода на 4 года. Ц. № 13335 5-2
 Высшлаго безъ задатка, налож. платеж. Адресовать: Складу часовъ **ШАРЛЯ ГРОЗОВСКАГО** въ **ВАРШАВѢ**. Почт. ящ. № 189.
 Перес. за счетъ склада во всѣ мѣста Россіи.

Черезъ контору журнала
„СЧЕТОВОДСТВО“
 (СПБ., Невскій 64) можно выписать:
 1) Двойную бухгалтерію въ популяр. очеркахъ, 3-е изданіе. Цѣна 1 руб.
 2) Самоучитель двойн. бухгалт. Ф. Скубица, 4-е изд. Ц. 1 р. 50 к.
 3) Одобренны Уч. Ком. Мин. Нар. Просвѣщ. 3) Фабрично-заводское (мельничное) счетоводство, Л. Гомбергъ. Цѣна 4 руб.
 4) Журналъ „Счетоводство“ за 1889—1900 годъ, по 6 руб. Богатый научный и практической матеріалъ. Ц. № 13398 4-3
 Нил. н. высл. лишь при задаткѣ. Программа, съ отглавленіемъ за всѣ года, высылается безплатно.

КАРАМЕЛЬ
 изъ ГРУДНЫХЪ ТРАВЪ
 отъ КАШЛЯ и отдѣленія МОКРОТЪ
„КЕТТИ БОССЪ“
 В. Семедени, въ Кіевѣ.
 Главн. складъ у **АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ**, С.-Петербургъ, Гороховая, 33. Цѣна металл. кор. 25 к. Мал. кор. 15 к.
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

КАЖДЫЙ
 изъ живущихъ въ провинціи легко прибавить къ своему годов. заработку нѣсколько сотъ рублей, если свободн., отъ своихъ обычныхъ занятій, время посвятить продажѣ и распростран. очень ходкаго привилегіар., необход. въ каждомъ домѣ предмета. Для начатія дѣла — малая затрата капитала (около 40 р.). Подробн. и условія высыл. за сем. коп. марку. Адресовать: Москва, „Дѣло нестарыхъ фитилей Триумфа“, Сокольники, Ивановская, д. № 15.
 Продается **ИМЪНИЕ** 2500 десят. ѣсен. и сенокосн. За подроб. обращаться: Гомель, Г. Е. Бетулинскому.

ФАБРИКА ТЕТРАДЕЙ
 торговаго дома
СИМОНЪ ГОЛЬДМАНЪ и № въ Данцигъ.
 Принимаетъ заказы отъ торговцевъ, земскихъ, Епархіальныхъ и частныхъ учреждений на доставку учебнаго тетрадей во всѣхъ городахъ Европейской и Азіатской Россіи. Прейсъ-курранты и образцы высылаются безплатно.

ПОКУПАЕМЪ всякаго рода живыхъ дикихъ ЗВѢРЕЙ и ПТИЦЪ: **РЫСЕЙ, ДРОФЪ** и друг.
С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ ЗООЛОГИЧЕСКІЙ САДЪ.

БРАТЯ Р. и А. ДИДЕРИХСЪ.
 Фабрика **РОЯЛЕЙ** и **ПИАНИНО**
 основанная въ 1810 году С. ПБ., Владимирская, № 8, рекомендуетъ превосходнаго тона и отличной работы **РОЯЛИ** въ 1100, 900, 800, 700, 650 и 650 рублей.
ПИАНИНО въ 550, 600 и 450 р. Прейсъ-курранты высылаются безплатно.
 Дѣпо въ Москвѣ: Юлій Генрихъ Циммерманъ; въ Кіевѣ: Г. Индржинскій; въ Ригѣ: Г. Энгельманъ; въ Воронежѣ: Р. Т. Шугамъ; въ Бану: Ф. И. Шрейберъ; въ Тифлисѣ: В. М. Мирманіанъ; въ Уфѣ: Л. Я. Дворецъ.

САМОДѢЙСТВУЮЩАЯ ЛИНЕЙКА!
 патентованная во всѣхъ государствахъ.
 — ЭКОНОМІЯ ВРЕМЕНИ и ТРУДА. —
 Перо и чернила излишни! Бумагу и руки никогда не мараютъ!
 Линовка обыкновенная и двойная.
 Всегда готова къ употребленію! ДѢЙСТВУЕТЪ ВѢЧНО! — Линія всегда ровна — какъ печатанная.
 Цѣна за превосходно никелированную 1 р. 50 к. За перышко налож. платеж. 36 к., безъ налож. плат. 26 к. За дюжину 15 р., съ перес. 15 р. 90 к. **Б. РАШКЕСЪ**, Двинскъ.

„РУССКАЯ КНИЖНАЯ ТОРГОВЛЯ“ **ИВАНОВОЙ** въ Москвѣ
 высылаетъ съ уступкой 30% слѣдующія книги: Арефа. Положеніе о казенной продажѣ книгъ (1 р. 75 к.). — Буркхардт. Культура Италіи въ эпоху возрожденія (3 р.). — Дарвинъ. Выраженіе душевныхъ волненій. Съ атласомъ (1 р. 40 коп.). — Джорджъ. Прогрессъ и бѣдность (2 руб.). — Вальскій. Словарь иностранныхъ словъ (3 р.). — Лефтеръ. Софія Ковалевская (1 р. 50 к.). — Ламартивъ. Исторія Жирондистовъ. 2 т. (4 р.). — Малороссійскій сборникъ лучшихъ малорос. писат. (1 р. 75 к.). — Михайловъ. Пролетаріатъ во Франціи (1 р. 50 к.). — Оллендорфъ. Самоучитель французскаго языка (2 р. 50 к.). — Рабо. Современная германская психологія (1 р. 50 к.). — Скаблицскій. Беллетристика-народники (1 р. 50 коп.). — Семеновскій. Царница Екатерина Алексѣевна (2 р. 50 к.). — Фамаціанъ (профес.). Скоморохи на Руси (1 р. 50 к.). — Шарановъ. Сочиненія. 2 т. (3 р.). — Шардинъ. Книжка Владимирская. Истор. ром. (4 р.). — Его же. На рубежѣ столѣтій (2 р.). Цѣны обозначены номинальными. Пересылка на счетъ магазина. Книги высылаются наложеннымъ платежомъ.
 Адресъ: Москва, Срѣтенка, Панкратевскій переулокъ.

!! КРАСОТА И ИЗЯЩНОСТЬ !!
 Черные часы, вороненія стали 1-й сортъ, на крышкѣ изящная золотая накладка, на которой гравировану, по желанію заказчика, монограмму, имя и фамилію. Къ нимъ цѣль новаго золота, бортованіе или шатенъ, съ изящнымъ брелокомъ.
ТОЛЬКО ЗА 5 Р. 50 К.
 Того же сорта часы никелевые, полированные, золоченые посредствомъ электричества, т. е. Electroplated, трудно отличаеются, даже специалистами, отъ настоящихъ, дорого стоившихъ, золотыхъ часовъ; съ тѣми же приложеніями, но безъ золотой накладки — рублемъ дешевле. Высылаю вполнѣ вывѣренные часы по полученіи 1 р. задатка, остальное же наложеннымъ платежомъ и даю печатное ручательство на 5 лѣтъ за вѣрность хода. Иллюстрированный прейсъ-куррантъ высылается безплатно. Просту адресовать по новому адресу: Центральн. складъ часовъ **М. ГОРДОНЪ**, въ Варшавѣ, Браковское предместье № 57.
 Во избѣжаніе поддѣлокъ каждый экземпляръ снабженъ пломбой и утвержденъ Департаментомъ Торговли и Мануфактуръ за № 3056. Ц. № 13369 2-1

ТОЛЬКО 1/2 КОПѢЙКИ въ годъ обходится 1 растенію.
ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ ЦВѢТОВЪ
 Питательная соли проф. Вагнера
 Ц. № 13390 1 ф. 50 к., 1/2 ф. 30 к.
Г. ФРИКЪ, С.-Петербургъ, Адмиралтейскій прос. 10.
 Подробная брошюра высылается безплатно.

НА ПУТИ КЪ СЧАСТЬЮ. Романъ Вас. И. Немировича-Данченко. Большой изящный томъ въ 624 страницъ 8°, въ красной обложкѣ. С. ПБ. 1898 г.
ЦѢНА за эту книгу, несмотря на ея значительный объемъ, назначена крайне умеренная — 1 руб., съ пересылкою 1 р. 25 к.
 Съ требованіемъ обращаться въ конг. А. Ф. Маркса, С. ПБ. Мал. Морская, № 22.
Важно для слабопамятныхъ!
 Курсъ мнемоники или искусство укрѣпленія памяти рекомендуется лицамъ всякаго возраста, желающимъ укрѣпить и приобрести твердую память. Цѣна курса 3 рубля. Высыл. н. л. пожел. платежомъ по полученіи 1 руб. задатка.
 Продается у автора: **П. КОЛИНЪ**, Варшава, Сольная, 21. № 13393 7-1

ПОХВАЛЬНЫЙ ОТЗЫВЪ
 НА ВСЕРОС. ВЫСТ. 1896.
МЫЛО ДИСПОЗЕ
 П. Н. ВІНОГРАДОВА.
 ВЪ ТЕПЛОЙ ВОДѢ БЕЗЪ ПАРКИ **ДЛЯ БѢЛЫЯ** ПРОДАЕТСЯ ВЪ ЗДѢВЬ.
 Бѣлье получается замчат. бѣлымъ и чистымъ. Пятна уничтожаются. Экономія въ топливѣ. Мыла Диспозе идетъ въ три раза менѣе пр. Удостовереніе № 3780. Опт. у П. Виноградова; Москва, Рождественка д. № 2. Требовать съ этикетомъ.
УТВЕРЖДЕН. ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ
 въ С. ПБ. Фонтанка, 60, Анжак. Аптек. складъ.

КРАСКА
ДЛЯ ВОЛОСЪ
„ПРИМА-ИНДИАНЪ“
 С.-Петербургской **ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ**
БЫСТРО, ПРОЧНО и НАТУРАЛЬНО
 окрашиваетъ волосы въ черный, темнорусый и русый цвѣтъ.
 Главн. Складъ: С.-Петербургъ, Коломен., д. № 12.
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

Христіюлюбивые благотворители!
 Въ селѣ Дерновѣ строится каменный храмъ во имя Святителя и Чудотворца Николая. Денегъ въ храмъ нѣтъ. Откликнитесь, благотѣли, на мой зовъ, помогите кто чѣмъ можетъ, мы будемъ молить милосердіе Божіе оказать Вамъ милость на землѣ и на небѣ. Пожертвованія высылайте почтою.
 Адресъ: С. В. ж. д. ст. Мятлево, Калужск. губернія, въ село Дерново Священнику **Александрѣ Давыдовичу Тимохинову**, Предсѣдателю Ц. Пр. почитательства.

СВѢТЪ
 аптечные для поминат., вош. фонарей и фотографій. Возврасно, гигиенично. Спокойное яркое сіяніе солнца. Во всѣхъ отношеніяхъ идеальный свѣтъ. Опасный конкурентъ керосину, газу и электричеству. Безъ сѣтокъ, стеколъ и фитилей. Цѣна аппарата (можетъ поминаться подъ столамъ) со столовой лампой, горькой и всѣми принадлеж. 35 р.; вадонокъ 20 р. Д. С. Тумаркинъ. Москва, Лубинское подв. № 81. Адресъ для телеграммъ: Москва, Тумаркину, Телеф. № 1073.

ЗАЧѢМЪ ПЕРЕНАЧИВАТЬ 100 рублей
 за американск. писем. столъ (бюро), если его можно купить настолько дешевле
 у **Галь и Ко** Марсово поле, 7 въ С.-Петербургѣ.

НОВОСТИ
ЗА 5 Р. 50 К.
 изящные карман. мужские часы, черной вороненой стали, открытыя, съ прекраснымъ ходомъ (ручательство на 4 года) на крышкѣ золотая накладка, на которой гравирована монограмма владѣльца (безплатно), къ нимъ изящная цѣпочка съ брелокомъ.
 Цѣна: мужские 5 р. 50 к., дамскіе 6 р.; также до глупіе мужские 6 р. 50 к., дамскіе 8 р. Вполнѣ вывѣренные часы высылаются немедленно по полученіи 1 р. задатка, остальное по полученіи 1 р. 25 к. ное налож. плат. 8-2
 Адресъ: фабричному складу часовъ **Женева** въ Варшавѣ.
 Прейсъ-куррантъ съ отзывами — безплатно.

ПОДПИСКУ
НА ВСЕ
МОДНЫЕ ЖУРНАЛЫ,
сезонные альбомы и книги моды
(для самоистов и мастериц)
ПРИНИМАЕТ КОНТОРА
И. А. ПОЗИНА,
МОСКВА, Александровский пассажъ.
Прейс-куррантъ выроекъ, модныхъ журналовъ, учебниковъ и принадлежностей кройки высылаются по требованію бесплатно.

НОВОСТЫ!
КОНЦЕРТНЫЙ АККОРДЕОНЪ
„УДОВОЛЬСТІЕ“

Новѣйшій музыкальный инструментъ съ 20 голосами, 10 клавишами и 2 басами. Каждый въ состояніи въ теченіи всколькихъ часовъ выучиться играть на ономъ пѣсни, полки, вальсы, марши и другія музыкальн. пѣсни, голоса пріятные и звучные. Такой инструментъ составлять для каждаго дѣйствительное удовольствіе, тѣмъ болѣе что по цѣнѣ и умѣно играть на ономъ доступный всѣмъ. Цѣна этому инструменту только 2 рубля. Такой же съ роскошною отделкою и прочнымъ футляромъ 2 руб. 75 коп. Высылаются по полученію стоимости или 1 рубля задатка (безъ задатка не высылаются). Адресъ для требованій, въ НАРВУ, С.-Петербург. губ. **В. Д. МИХАЙЛОВСКОМУ.**

ФАБРИКА
и СКЛАДЪ
Бруно Земгеръ и К^о
С.Петербургъ Невскій Пр. № 25 (бывш. Кавказскій)
Фотогр. Аппараты
и Принадл.
(Кратк. Прейс-Куррантъ Бесплатно)

КРАСИВО выучилается всякій заочно (посредствомъ переписки) въ 15 уроковъ у профессора каллиграфіи **А. БОССОДО.**
Методъ преподаванія на Парижской всемірной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. За 4 семилетнюю карьеру высылается **ПРОБНОЕ ПИСЬМО** шрифтовъ, подробныя условія и образцы исправленія почерк. заочн. учен. Адресъ: Профессору каллиграфіи **Адольфу Боссодо въ Одессѣ, Дербасовская, д. № 19.**

РОЗЫ, коллекція изъ 20 отборныхъ сортовъ всѣхъ классовъ оч. сильными, назво привитыми экземплярами за 6 руб. Или описат каталоги **gratis et franco.** Плодовый питомникъ и садоводство Карла Георгиевича Мейера, въ Киевѣ. На Всероссийской Выставкѣ садоводства (С.-Петербургъ 1899 г.) высш. награда: **ПОЧЕТНЫЙ ДИПЛОМЪ.**

ПРИГЛАШАЮТЪ
дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Генрихъ Блокъ, С.-Петербургъ, 59, Невскій.

ЛУЧШАЯ ПИШУЩАЯ МАШИНА
„СМИСЬ - ПРЕМЬЕ“
Скорость, прочность, удобство. Последняя усовершенствованія. Цѣна 230 р. и 275 р. Дешев. пишущ. машина **„КОСМОПОЛИТЪ“**. Самый красивый шрифтъ. Съ 3 равными русскими и 3 разными латинскими алфавитами. Описанія и образцы шрифтовъ обѣихъ машинъ высыл. бесплатно. **О. РИХТЕРЪ, СПБ., Адмиралт. пр., 4.**

СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ
С. Н. ТЕРПИГОРЕВА
(С. Атавы).
изданное подъ редакцію **С. Н. ШУБИНСКАГО**
въ шести томахъ in 8°,
съ критико-біографическимъ очеркомъ, составленнымъ **П. В. Выковымъ,** и съ портретомъ автора, исполненнымъ гелиографіей.
Изданіе отпечатано въ удобномъ форматѣ in 8°, на хорошей бумагѣ, четкимъ шрифтомъ и содержитъ въ себѣ: томъ I—XXXVI—494 страницы, т. II—543 страницы, т. III—722 страницы, т. IV—573 стр., т. V—589 стр. и т. VI—641 стр., всего—XXXVI—3562 стр. Цѣна за 6 томовъ—9 руб., съ пересылкою—10 руб., въ 6-ти изящныхъ коленкоров. перелетахъ—12 руб., съ перес. 13 р. 25 к.

Для смягченія и бѣлизны кожи.
КАЛОДЕРМА
ЖЕЛЕ КАЛОДЕРМА. * МЫЛО КАЛОДЕРМА.
Ф. Вольфъ и Сынъ въ Карлсруэ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ
Всѣ машины Ремингтонъ безъ настоящаго клейма

ПОДДѢЛЬНЫЯ.
Товарищество **М. Блокъ**
на паяхъ
Москва, С.-Петербургъ, Киевъ, Одесса, Варшава, Екатеринбургъ, Ташкентъ, Ростовъ н/Д. П. № 13054 14. 12

„Ветеринарный Фельдшеръ“
Популярный, иллюстрированный журналъ практической ветеринаріи и животноводства, издаваемый Россійскимъ Ветеринарнымъ Обществомъ. Выходитъ ежемѣсячно. Цѣна въ годъ съ пересылкою въ приложеніи 2 р. 20 к. Въ 1900 году будутъ даны бесплатно слѣдующія приложенія: 1) Справочная книжка о болѣзняхъ, лѣченіи и содержаніи домашнихъ животныхъ, 2) Наружный осмотръ лошади, 3) Объ улучшеніи крестьянскаго овцеводства, 4) Ручнаяковка лошадей и 5) Рукводство къ наученію ковки. Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, улица Глявки, д. № 15, кв. 2. Редакторъ: **А. Руденко.**

№ 4711
Рейнская Фіалка
Поставщика Двора
Его Императорскаго Величества
ФЕДЪ-МЮЛЬГЕНСЪ
Холокольная № 4711 въ Кальнѣ на Рейнѣ и Ригѣ
Дѣйствительный Свѣжій Запахъ Фіалки.
безъ примеси (мускуса, пачули проч)
Модный Парфюмъ въ Ланкосвѣтскихъ Крутовъ
Продается во всѣхъ лучшихъ магазинахъ.

Полный иллюстрированный каталогъ высылаю за пять семикопѣчн. марокъ.

Новое, полное изданіе знаменитыхъ (съ тремя текстами) упражненій для фортепиано
„ГАНОНЪ“ ц. 1р. 50к.
у В. Бессель и К^о, С.-Петербургъ, Невскій, 54—Москва, Петровка, 12.—Новый каталогъ собоств. изданій (5000 нумеровъ) высылаются бесплатно.

ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ЛАМПОЧКА

зажигается при простомъ нажимѣ пальцами и даетъ совершенно бѣлый ровный свѣтъ. Она продается въ вселеннѣ готовою видѣ, не требуетъ никакого ухода и не требуетъ для дѣтскихъ, спаленъ, при больницахъ, для коридоровъ, лестницъ, кладовыхъ, подваловъ и пр. Незамѣнимый подарокъ для курильщиковъ. Шт. 4 р. 90 к. 2 — за 9 р. 45 к. Перес. влож. плат.
С.-Петербургъ, Невскій, 20—31
БАЗАРЪ МАРКЪ

ФОТОГРАФЫ — ЛЮБИТЕЛИ!
КУПИТЕ
АРИСТОТИПНУЮ БУМАГУ
знаменитой марки:
ДВА МЕЧА
Продается въ складахъ фотограф. принадлежностей и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. Оптомъ отъ фабрикантовъ: **Vereingte Fabriken Photogr. Papiere, Dresden, A.**

НА ВОСПИТАНИЕ МАСТРОСТВО ВЪ СВАДЕБН. ДѢЛ. ВЪ
СВЯТЫХЪ
60
ТЕЛЕФОНЪ 1360
ПОПЕЧАТ. ДЕЛСТВО
МАШИНЫ
ПРОСИТЪ
ДѢЛЫХЪ ЛЮДЕЙ
ЖЕЛѢТЬСЯ
ЕМУ
НЕУЖИВНЫЯ ВЕЩИ
ТЕЛЕФОНЪ 3678. ТЕЛЕФОНЪ 1141.

ВЫИГРЫШ-
НЫЕ 1, 2 и 3 займы продаетъ
БАНКИРСКІЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,
59, Невскій, СПБ. 4—2

НОВОСТЫ!
ДЛЯ БѢЛИЗНЫ ЛИЦА
СВѣТЛОКРАСНЫЯ
отъ загара мыло **ЖЕРМЕНЪ**
Имѣющимъ веснушки, угри и вообще не чистое и бѣлое лицо слѣдуетъ освѣжнши лицо чистой водой, умывать съ этимъ мыломъ утромъ и вечеромъ, а лѣтомъ при влажности лица, повторять нѣсколько разъ. Подроб. наставленіе при кажд. кускѣ. Цѣна на складъ: Москва, Рождественка, № 2 у П. Виноградова, 1/2 дюж. 1 р. 50 к., перес. мал. плат., менѣе не отпущается, а также имѣется въездѣ въ лучш. магазинахъ. Требуется на каждомъ кускѣ № свид. 3131.
СПБ., Фонтанка, 60. Аннич. аптек. складъ.

ЖИВЪ

№ 8. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для галетатанія въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ: за строку конпарейль (въ 1/4 ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальныхъ страницахъ). 1900 г.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Дочь курьера. Романъ И. Н. Потапенко. (Продолженіе.)—Пушечное мясо. Разсказъ В. Радича.—Рыбы-ловцы и рыбы-то-варицы. Очеркъ.—Возстановленіе древняго Мстиславова храма Успенія Божіей Матери во Владимірѣ-Волынскомъ. Очеркъ Н. Монке-вица.—Къ рисункамъ: Торжокъ.—Процессія въ первый день Великаго поста въ Тифлисѣ.—„Драконъ“.—„Книгоноша“.—Вѣсти съ войны.—Англо-трансваальская война.—А. М. Жемчужниковъ.—Землетрясеніе на Кавказѣ.—М. Ф. Ишесинская.—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Объявленія.

Р И С У Н К И: Видъ города Торжка (тверской губ.).—Процессія въ первый день Великаго поста въ Тифлисѣ. Ориг. рисунокъ Д. А. Пахомова.—Литературный альбомъ. „Драконъ“, поэма А. К. Толстого.—„Книгоноша“. Картина И. И. Творожникова.—Вѣсти съ войны: 1) Въ рабочей семьѣ въ Англии. Набросокъ углемъ геннина Кинга. 2) Въ аристократической семьѣ въ Англии. Рисунокъ К. Тафса.—Мстиславовъ храмъ во Владимірѣ-Волынскомъ.—Театръ военныхъ дѣйствій въ южной Африкѣ.—Англо-трансваальская война: 1) Установка проволочныхъ нартвовъ на горѣ Кольскопъ. 2) Доставка снарядовъ на гору Кольскопъ. 3) Траншея бровъ у р. Тугель.—А. М. Жемчужниковъ.—Землетрясеніе (19-го декабря 1899 г.) на Кавказѣ: 1) Растрескавшіяся стѣны церкви и разрушенныя дома въ селеніи Малый Самсаръ. 2) Пострадавшая отъ землетрясенія церковь въ селеніи Большой Самсаръ. 3) Фасадъ полуразрушеннаго крестьянскаго дома въ селеніи Ехтила. 4) Разрушенная армяно-грегоріанская церковь съ уцѣлѣвшимъ алтаремъ въ селеніи Меренія.—М. Ф. Ишесинская.

При этомъ № прилагается выпускъ „Ежемѣсячныхъ Литературныхъ приложений“ за февраль.

„ВОСКРЕСЕНІЕ“ Новое (стереотипное) 2-е изданіе романа (въ 3 частяхъ) графа Л. Н. ТОЛ-СТОГО, съ рисунками-иллюстраціями Л. О. Настернака, только-что поступило въ продажу.

Текстъ романа, какъ и въ предыдущемъ изданіи, напечатанъ по послѣднимъ корректурамъ автора. Книга издана весьма изящно на хорошей бумагѣ.

ЦѢНА иллюстрированнаго изданія 1 р. 50 к., съ пересылкою 1 р. 80 к., въ изящномъ колѣнкоромѣ переплетѣ—2 руб., съ перес. 2 р. 30 коп.

Требованія адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса, С.-Петербургъ, Мал. Морская, 22.—Изданіе имѣется также въ конторѣ Н. Печниковой, въ Москвѣ, въ книжн. магаз. „Образованіе“ въ Одессѣ и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ.

ФОТОГРАФЫ — ЛЮБИТЕЛИ!
КУПИТЕ
АРИСТОТИПНУЮ БУМАГУ
знаменитой марки:
✂ ДВА МЕЧА ✂

Продается въ складахъ фотограф. принадлежностей и аптекарскихъ магазиновъ Россіи. Оптомъ отъ фабрикаторовъ: Vereinigte Fabriken Photogr. Papiere, Dresden, A.

ПАМЯТЬ

лицъ кажда. возр. укрѣплелетъ лично и заочно (въ 10 урокъ) профес. мнемоникъ, членъ парижск. академ. С. Файнштейнъ, Одесса, уг. Пушкин. и Баа. ул., собствен. домъ, № 28. Условія преподаванія и брошюры въ 230 стран. (содерж. многочислен. благодарности оффид. и вполнѣ компет. лицъ, прошед. у меня курсъ укрѣпленія памяти, объясненіе и отзывы газетъ о системѣ) высыл. за одну 7-ми коп. марку. (№ телефона въ городѣ 199, № телеф. на собств. дачѣ „мнемоника“ 933). Адр. для телегр.: Одесса, профессору мнемоникъ Файнштейну. № 13217 10—7

НАБЛЮДЕНІЕ ЗА ТИРАЖАМИ

ВСѢХЪ % бумагъ: выигрышныхъ билетовъ, облигацій, акцій признаются за очень умѣренную годовую плату. Справки о прежнихъ тиражахъ и проч. Исполненіе быстро, аккуратно, безошибочно. Очень удобно для всякаго. За подробностями адресоваться, прилагаю марку на отвѣтъ: Москва, почтамтъ, коммерческій ящикъ № 357.

СЪВѣСНЫЕ ПРЕССА
ЗЕРНОСУШИЛКИ
П. ДЮТИЛЬСКОЕ ЛИТОВСКАЯ
ДЛЯ КРЕП. ДРАНИ
НАСОСЫ ДЛЯ ФАБРИКЪ

Собственной печати
НОТНАЯ БУМАГА

въ 25 видахъ и 6 форматахъ съ украшеніями и безъ нихъ отъ 3 к. до 10 коп. за листъ.

Образцы бесплатно.
Москва у П. ЮРГЕНСОНА.

ФАБРИКА „СКЛАДЪ“
Бруно Зенгеръ & Ко
С.Петербург, Невскій Пр. №25 (бывш. Казанскій)
Фотогр. Аппараты и Принадл.
(Кратк. Прейс-Курантъ безплатно)

НОТЫ-НОВОСТИ.

Только что вышла изъ печати: Военный маршъ Буровъ „Ладисемъ“ (съ гимномъ Буровъ) Соч. Б. Нейль. II изд. Въ 2 руки 50 к. Для воен. муз. Парт. I р.

Новыя цыг. пѣсни въ лицахъ. Оперетка въ 2-хъ дѣйств. Слова А. Струвъ. Муз. изъ нов. цыг. п. арт. Н. Александровъ. Полная оперетка 2 р. 50 к. Либретто—50 к.

Новѣйшіе сал. танцы нынѣшн. сезона съ объясненіями: Мирлен, Балъ-буррѣ. 50 к. Гавлимовскій, Варшав-ника (Кравоякъ) 60 к. Кроме того рекомендую: **И уже играли!** Сборникъ 60 люблм. легчайшихъ пѣсь раз. композ. въ 2 руки, арт. М. Липпольдъ. 1 р.

Изъ хорошаго дѣлчее. Сборникъ люблм. пѣсь извѣст. композ. въ 4 руки, подъ ред. М. Липпольдъ 1 р. 50 к. и много др. новостей списки съ начала высл. безплатно) рекомендую въ деш. изд. и въ богатомъ выборѣ.

Юлій Генрихъ Циммерманъ.
С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34.
Москва, Кузн. м. д. Захарыина.
Высылка съ нал. плат.

ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ЛАМПОЧКА

Для сестеръ милосердія и фельдшеро-въ. Д. Учебникъ Латинскаго языка, прихвѣ- телько къ медицинѣ, со словаремъ медицинскихъ словъ и рецептурой. Одобренъ специалистами; продается въ г. Елисавет-градѣ у издателя І. Золотарева. Ц. 75 к.

зажигается при про- стомъ нажимѣ паль- цами и даетъ совер- шенно бѣлый ровный свѣтъ. Она продается въ вполнѣ готовомъ видѣ, не требуетъ никакаго ухода и ве- очна для дѣт- скихъ спаленъ, при большихъ, для коридоровъ, дѣтскихъ, кладовъ, подваловъ и пр. Незамѣнимый подарокъ для куря- щихъ. Шт. 4 р. 80 к.; 2 — за 9 р. 45 к. Перес. налож. плат.

БАЗАРЪ МАРОКЪ С.-Петербургъ, Невскій, 20—31

Вышла изъ печати десятимъ изданіемъ книга:
„ЗРИТЕЛЬНЫЙ ДИКТАНТЪ“.

„амодиктованіе и самоисправленіе. Новая система практическаго самоизученія русскаго правописанія. Составилъ В. Зелинскій, преподаватель методики русскаго языка. Часть I. Правописаніе словъ. Изд. 10-е. Ц. 50 к., съ пересылкою 65 к.—Часть II. Знаки препинанія. Изд. 6-е. Ц. 40 к., съ перес. 55 к. Обѣ части вмѣстѣ съ перес. 1 р. 10 к.

Съ наложеннымъ платежомъ каждая посылка больше на 10 к.

Заслуженный успѣхъ этой книги объясняется особенной системой ея изложенія и оригинальностью печатанія. Нѣтъ руководствъ по изученію орографіи, въ которомъ такъ тѣсно соединялись бы теорія съ практикой правописанія, которое представляло бы учащемуся болѣе самостоятельности и возможности обходиться безъ учителя и которое давало бы способъ самому находить и исправлять свои ошибки сознательно и вѣрно. Представляя собою диктовку, основанную на новыхъ методическихъ началахъ, эта книга, въ качествѣ школьнаго руководства, позволяетъ учителю назначать учащимъ орографическія работы не только въ классѣ, но и на домъ, при чемъ тетрадки проверяются весьма легко и быстро. Для учащихся же (особенно кому трудно дается орографія) это руководство полезно еще и потому, что оно предупреждаетъ ошибки, а не заставляетъ прежде дѣлать ихъ, а потомъ уже исправлять; кроме того, особеннымъ способомъ печати оно развиваетъ орографическую зоркость и укрѣпляетъ зрительныя навыки правдильнаго письма. На практикѣ выяснилось также, что эта книга очень полезна для самоучекъ вообще и учащихся нерусскаго происхожденія. Продается въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ, а въгороднымъ высылается изъ склада изданій В. Зелинскаго: Москва, Патриаршіе груды, д. Мозжухина.

ФИСГАРМОНИИ

ИЗВѢСТѢЙШИХЪ ФАБРИКЪ
Карпентеръ } лучшія американскія
Бентъ }
Шидмайеръ } рекомендованныя Главн-
цемъ, Гензельтомъ, Листомъ
и другихъ лучшихъ заграничныхъ фабрикъ
въ 85, 100, 110, 130, 150, 160, 175, 200, 225, 250,
275, 300, 350, 375, 450, 550, 750 и 1000 руб.
Самоучитель Пахе—2 руб.

Вокаліонъ—Американская фисгармонія
новой системы, съ готовомъ
церковнаго органа въ 450, 600 и 1000 руб.
Иллюстрированный прейс-курантъ безплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Большая Морская, 34
Москва, Кузнечій м., д. Захарыина.

ОДОЛЬ

ЦѢНА 1 Р. 50 К.

Доцентъ д-ръ Пашкисъ, авторъ извѣстнаго сочиненія: «Косметика для врачей», отзывается объ «Одоли» въ № 4-мъ журнала «Therapeutische Blätter» 1894 г.:

Во всякомъ случаѣ, для рта это наилучшій изъ всѣхъ антисептиковъ, съ которыми я познакомился до настоящаго времени.

Библиотека "Руниверс"

Герценъ, проф. Наука и нравственность. Протягъ разрывъ. Имѣются и первые два вып. той же сери. Ц. каж. вып. 15 к., съ пер. 20 к. Въ кн. маг. „Образование“, Одесса, Рихельевская, 12, у Карбасникова и во всѣхъ кн. маг.

У БЪЖИЩЕ для берем. и рожевицъ Цѣнной. Всѣ удобства, отдѣлыя комн., электрич. осв. Цѣны доступныя, СПБ. Чернышевъ пер. д. № 7, кв. 21.

ЦѢННИКЪ иностран. почтов. марокъ высылка по требованію. В. Гостонскій, г. Киевъ, Крещатикъ, № 25.

ЗАЙКАНИЕ картовость, лечится въ лечебномъ заведеніи К. Ю. Эрнста, Москва, Б. Никитская, № 11, кв. № 17. Плата по излѣченію. Руководство къ самообученію для занекъ 3 р.

Кумысь. Кумысь-лѣчебное заведеніе д-ра Постникова по случаю ремонта открывается лишь 5 мая. Для подробныхъ свѣд.: Самара, контора Кумысь-лѣч. зав. Кумысь-экспортъ высылается круглый годъ (не портился), янвѣрь 60 бут. — 30 р., 1/2 ян. — 16 р. — доставка по жел. дор. большой скоростью за счетъ конторы. Требованіе экспортъ-кумысы и брошюры: Самаро-Златоуст. ж. д., ст. Смышляевка, Б. Постякову.

ГИДРАВЛИЧЕСКІЙ БАРОМЕТРЪ возвращаетъ приближ. сутками ранѣе ясную, переменную или дождливую погоду. Овъ устроенъ на совѣтъ лучшихъ физиковъ, принципъ прибора неограниченъ въ кажда домѣ. Шт. 1 р. 80 к. 2—за 3 р. 55 к. Перес. налож. платежомъ. **Базаръ Маронъ**, С.-Петербургъ, Невскій пр., 20—31.

СПѢШИТЕ ВОСПОЛЬЗОВАТЬСЯ! Чтобы начать борьбу съ товаромъ простои. базарной работы, рѣшились и предложить почетомъ публики свои оригинальныя женскія часы наст. изыскан. золота-Рицше съ прехвослѣннѣйш. автимагнетикомъ. Механизмомъ 1-го сорта за половину фабричной цѣны, а именно: мужскіе часы по 10 р., дамскіе часы 1-го сорта 12 р. Къ каждому мужск. или дамск. часамъ прилагается элегантная пѣпочка накладки золота безплатно. Часы эти отличаются, благодаря тщательной выдѣлкѣ всего механизма, необыкновенно вѣрнымъ, математическимъ ходомъ. Корпусъ этихъ часовъ сост. изъ новаго своеобразнаго металла „Рицше“ и обтѣнаны плотн. споемъ 18-каратнаго чистаго золота; они ни въ какомъ отношеніи не уступаютъ настоящимъ самымъ дорогимъ золотымъ часамъ, отъ которыхъ не отличить ихъ и издали. Къ каждому часамъ, которые передъ отправкою точно проверяются, прилагается трехлѣтняя гарантія. Въ дѣны вкочены уже уплатенные мною пошлина и пересылочные расходы, такъ что гг. покупатели, при полученіи заказа, никакимъ затрудненіемъ и расходовъ не имѣютъ. Ц. № 13402 (1) Въслѣдствіе большого наводненія наличнаго запаса брильянтовъ (прошу не смѣшивать съ алмазами) я продаю только за 10 р. массивное изысканое золотое 66 пр. дамское или мужское кольцо съ настоящимъ брильянтомъ чистѣйшей воды. Пара сережекъ съ настоящими брильянтами въ золотой оправѣ, новѣйшаго фасона, съ патентованными замочками только за 20 рублей. Три брильянтовыя грудныя закопки съ патент. замочками въ золотой оправѣ за 20 рублей. Брильянтовая булавка для галстука въ золотой оправѣ 12 рублей. Заказы исполняются по получеіи задатка въ 2 руб., которые могутъ быть присланы в русскимъ почтов. маркамъ, на остальную сумму дѣляется наложен. платежъ, уплачиваемый покупателемъ на мѣстѣ. Съ требованіями можно обращаться на русскомъ языкѣ. Адресъ: **М. ФЕЙТЪ**, Вѣна (Австрія), Таборстрассе, 11. **M. FEITH**, Wien, Taborsstrasse, 11.

ПРО ЧТО ЩЕБЕТАЛА ЛАСТОЧКА. Соч. Шиньятема. Съ портретомъ и биографіею автора. Ц. 1 руб., съ перес. 1 руб. 25 коп. Требования адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса, СПБ., М. Морская, № 22.

ПОКУПАЕМЪ всякаго рода живыхъ дикихъ звѣрей и птицъ: рысей, дрофъ и друг. **С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ ЗООЛОГИЧЕСКІЙ САДЪ.**

Краска для волосъ Голлендера „НАТУРЕЛЬ“ самая безвредная и прочная, окрашивающая волосы въ натуральныя цвѣта: черныя, каштановыя и темнокоричныя. Краска „НАТУРЕЛЬ“ не имѣетъ дурнаго вліянія на волосы. Цѣна коробки 1 руб. 50 к., съ пересылкою въ Европейскую Россію 2 руб. 25 коп. Требуется во всѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ Имперіи. Главный складъ: торговый домъ **ПАРФЮМЕРНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ Г. ГОЛЛЕНДЕРА.** С.-Петербургъ, Разъѣзжая, № 13.

ДАРОМЪ выслать вѣсьмъ подробныя условія какъ приобрести **ПЕРВОКЛАССНЫЙ ВЕЛОСИПЕДЪ** въ магазинѣ „Сесилъ“ **ЗА ТРИ РУБ.** СПБ., Чернышевъ пер., д. 14.

Полный иллюстрированный каталогъ выслать за пять семикопѣеч. марокъ. **ДЕПОЗИТОГРАФОВЪ А. БУРХАРДЪ С. П. Б. НЕВСКІЙ № 26**

ЧРЕЗВЫЧАЙНО Ароматный **ЦЕЙЛОНСКІЙ чай „ЯНХА“** (изъ породы Кокию). Платаніи Помпапола. Этотъ сортъ чай одинъ изъ лучшихъ Цейлонскихъ чаевъ. Экономическій, необыкновенно сильный, мягкій, прелестнаго вкуса. Чай можно выписывать исключительно изъ чайныхъ складовъ **Московскаго купца И. Е. ДУБИНИНА.** Москва, Покровка, д. Тяжелова. Цѣна чая: розничная 2 руб. за фунтъ, оптова 1 руб. 60 к. фунтъ. При выпискѣ отъ трехъ фунтовъ чай высылается по оптовой цѣнѣ на счетъ покупателя согласно новой почтовой таксы. На пробу можно выписывать 1 фун. или 3 фун. или 5 фун. чая. Пробный чай высылается по почтѣ на нашъ счетъ во всю Европейскую Россію и на Кавказъ по такому расчету: (одинъ фунтъ чай высылается за 1 р. 80 к.), (три фун. за 5 р. 20 к.), (пять фун. за 8 р. 40 к.) Въ западную Сибирь, Туркестанскій край и въ Закаспійскую область чай высылается (1 фун. за 2 руб.) (3 фун. за 6 р. 60 к.) (5 фун. за 8 р. 80 к.) Въ восточную Сибирь чай высылается по новой почтовой таксѣ. Подробный прейсъ-курантъ, условія и новую почтовую таксу высылается вѣсьмъ желающимъ безплатно.

!!!ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ АМЕРИКИ!!! **ПИШУЩАЯ МАШИНА „ЮСТЬ“** Новѣйшее изобрѣтеніе въ области пишущихъ машинъ! Казеннымъ учрежденіямъ машина высылается на пробу безплатно. Главные представители Акціон. общ. усовершенствованныхъ пишущихъ машинъ: „Юсть“, въ Нью-Йоркѣ, **А. М. Гусевъ и Ко.** С.-Петербургъ, Большая Морская, 30. Телефонъ № 2497.

Для смягченія и бѣлизны кожи. **КАЛОДЕРМА** ЖЕЛЕ КАЛОДЕРМА. * МЫЛО КАЛОДЕРМА. **Ф. Вольфъ и Сынъ въ Карлсруэ.** Продается во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

ФОТОГРАФЪ Снимки съ натуры для художниковъ в т. д. Каталогъ и образцы высылаются по получении 1—5 руб. 52—14 За неподходящее денги возвращаются. **Wien I, Kohlmarkt 8, Bloch.**

По новѣйшей французской методѣ **„ВОРТА“** обучаетъ кройкѣ и шитью дамскихъ, дѣтскихъ нарядовъ, верхн. платья, бѣлья и корсетовъ въ школѣ и заочно посредствомъ лекцій. По окончаніи свидѣтельство. Условія высоч. безплатно. Киевъ, Михайловскій пер., № 20, Ц. № 13311 **Е. Д. АШМАРИНА.** 10—4

СИБИРСКІЙ СКЛАДЪ КИТАЙСКИХЪ ШЕЛКОВЫХЪ МАТЕРІЙ **Д. А. Епанешникова** Москва, Никольская ул., д. Греческ. мон.

ЧЕ-СУ-ЧА. Дамская отъ 12 до 18 р. кусокъ въ 26/28 арш. Мужская • 20 • 40 р. кусокъ въ 26/28 • Фанза • 12 • 50 р. кусокъ въ 21/22 • Товаръ высылка наложеннымъ платежомъ. Образцы безплатно. 8—2

ЛѢЧЕБНИЦА **Д-ра мед. ПЕТКА ЧЕВА** для страдающихъ **ЗАЙКАНИЕМЪ** и другими болезнями рѣчи. Въ лѣчебницѣ также принимаются больныя афазіей, писчимъ спазмомъ, хореей и другими неврозами двигательнаго аппарата. Москва, Никитскій бульв., д. Магвѣва.

ФАБРИКА ТЕТРАДЕЙ торговаго дома **СИМОНЪ ГОЛДМАНЪ и Н° въ Двинскѣ.** Принимаетъ заказы отъ торговцевъ, Земскихъ, Епархіальныхъ и частныхъ учрежденій на доставку ученическихъ тетрадей во всѣ города Европейской и Азіатской Россіи. Прейсъ-куранты и образцы высылаются безплатно.

Важно для слабопамятныхъ! Курсъ мнемоники или искусство укрѣпленія памяти рекомендуется лицамъ всякаго возраста, желающимъ укрѣпить и приобрести твердую память. Цѣна курса 3 рубля. Высл. наложен. платежомъ по получении 1 руб. задатка. Продается у автора: **П. КОЛИНЪ**, Варшава, Сольная, 21. № 13393 7—2

выучивается всякій заочно **КРАСИВО** (посредствомъ переписки) въ 15 уроковъ у профессора каллиграфіи **А. ВОССОДО.** Методъ преподаванія на Парижской всемірной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. За 4 семикопѣечныя марки высылается **ПРОБНОЕ ПИСЬМО** шрифтовъ, подробныя условія и образцы исправленія почерк. вѣочи. учени. Адресъ: профессору каллиграфіи **Адольфу Воссодо** въ Одессѣ, Дерibasовская, д. № 19.

Черезъ контору журнала **„СЧЕТОВОДСТВО“** (СПБ., Невскій 64) можно выписать: 1) Двойную бухгалтерію въ популяр. очеркахъ, 3-е изданіе. Цѣна 1 руб. 2) Самоучитель двойн. бухгалт. Ф. Скубца, 4-е изд. Ц. 1 р. 50 к. 3) Одобренныя Уч. Ком. Мин. Нар. Просвѣщ. 3) фабрично-заводское (мельничное) счетоводство, Л. Гомбергъ. Цѣна 4 руб. 4) Журналъ „Счетоводство“ за 1889—1900 годъ, по 6 руб. Богатый научный и практической матеріалъ. № 13308 4—4 *Наз. п.т. высыл. лишь при задаткѣ.* Программа, съ оглавленіемъ за всѣ года, высылается безплатно.

ХВОЙНАЯ ЭССЕНЦІЯ С.-Петербургской **ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ.** Здоровое комнатное дезинфекціонное средство, распространяетъ пріятный, вальзамическій запахъ хвойнаго лѣса. На каждомъ флаконѣ требуется собственноручную подпись красными чернилами провизора **РАФАИЛА ЭЛІАШЕВА.** Главныя Склады: С.-Петербургъ, Коломенская, д. № 12. Продается вездѣ.

XXXI г.

№ 8

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXI

1900

Выходитъ ежедневно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣ. книгъ „Сборника“, содерж. соч. Н. В. ГОГОЛЯ, 12 книгъ литературныхъ приложений, 1 № „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выроекъ.

Вызванъ 19 февраля 1900 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пор. 20 к.

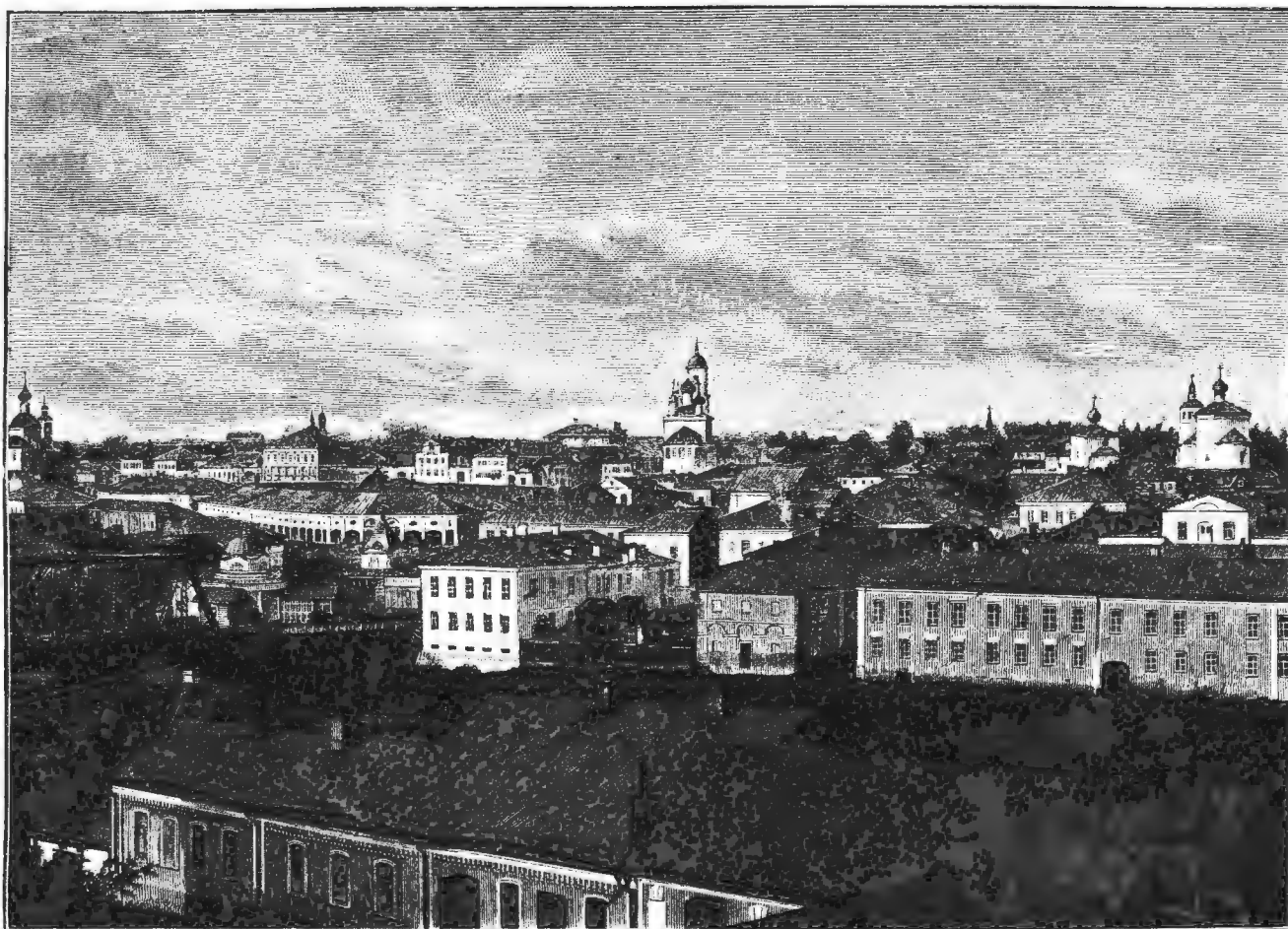
ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1900 г.

Подписная цѣна годового изданія „Нивы“ со всеми приложениями на 1900 г.: 12 книгъ Сборника „Нивы“, содержашихъ полное собраніе сочиненій Н. В. ГОГОЛЯ, 12 книгъ „Литературныхъ приложений“, и пр., и пр.

Безъ доставки въ Петербургъ . . .	5 р. 50 к.	Безъ дост. въ Москвѣ въ конторѣ Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи . . .	6 р. 25 к.	Безъ доставки въ ОДЕССУ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ришельевская, 12.	6 р. 50 к.	Съ доставкой въ Петербургъ . . .	6 р. 50 к.	Съ пересылкою во все мѣстности Россіи . . .	7 р.	За граж. н. . .	10 р.
-----------------------------------	-------------------	---	-------------------	--	-------------------	----------------------------------	-------------------	---	-------------	-----------------	--------------

На 1/4 года съ дост. въ СПБ. 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.; на 1/2 года съ дост. въ СПБ. 3 р. 50 к., съ перес. иногор. 3 р. 50 к.

При этомъ № прилагается выпускъ «Ежемесячн. литерат. приложений» за февраль 1900 г.

Видъ города Торжка (тверской губ.) По фот. В. Иванова, грав. Шлиперъ.

Дочь курьера.

Романъ

И. Н. Потапенко.

(Продолженіе.)

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

I.

Какое это было чудное лѣто!

Что за бѣда, что іюнь былъ дождливъ, а въ іюлѣ стояла невыносимая жара! Что за бѣда, что въ августѣ начались ранніе холода, заставлявшіе петербуржцевъ одѣваться въ осеннее платье! Все это имѣло значеніе для тѣхъ, кто жилъ будничной жизнью и искалъ для себя развлеченія и успокоенія извнѣ.

Но были на свѣтѣ два существа, изъ которыхъ каждое было источникомъ счастья для другого. Они находили другъ въ другѣ все, что могли имъ дать природа со всѣми ея разнообразными красотою, люди со всей ихъ неистощимой изобрѣтательностью; они находили другъ въ другѣ все, и имъ не было дѣла до внѣшняго міра съ его радостями и невзгодами, со всѣми совершающимися въ немъ переменами.

Лѣто Алексѣя Петровича Берсенева устроилось такъ, какъ онъ хотѣлъ. Двѣ семьи, стоявшія на неизмѣримо-далекомъ разстояніи одна отъ другой на общественной лѣстницѣ, почти въ одинъ день переѣхали на дачу и въ одномъ и томъ же направленіи. Но переѣзды ихъ не походили одинъ на другой.

Въ то время, какъ Берсенымъ, отцу и сыну, было достаточно уложить въ чемоданы носильныя вещи, забрать прислугу, сѣсть въ вагонъ перваго класса и прокатиться полтора часа, Никаноровымъ надо было разрѣшить головоломную задачу.

Дача въ Теріокахъ была вполне обставлена для лѣтняго жилья. Еще въ тотъ годъ, когда ее купили, туда была привезена вся обстановка. Семь большихъ комнатъ, залитыхъ солнечнымъ свѣтомъ настолько, насколько это было возможно для Финляндіи, были обставлены мило, уютно, съ комфортомъ. Оставалось только пріѣхать и жить.

Правда, никто этимъ до сихъ поръ не пользовался въ должной мѣрѣ. Петръ Сергѣевичъ раза два жилъ здѣсь по мѣсяцу. Дача большею частью пустовала. Берсены никогда не отдавали ее въ наемъ, полагая, что это — лучший способъ спасти ее и обстановку отъ грязи и разрушенія.

23-го мая Петръ Сергѣевичъ съ сыномъ уже обѣдали здѣсь въ обширной стеклянной галлерей, уставленной растениями. Петръ Сергѣевичъ каждый день садился въ вагонъ въ половинѣ одиннадцатаго утра, а возвращался къ обѣду, часамъ къ шести. Затѣмъ онъ гулялъ въ лѣсу и на берегу моря, пока не заходило солнце, а вечеръ у него былъ короткій. Онъ рано ложился спать, полагая, что только это дастъ ему истинный отдыхъ.

Съ Алексѣемъ онъ устроился очень просто. Онъ предоставилъ его самому себѣ. «Тебѣ уже двадцать четыре года, мой милый, — сказалъ онъ ему: — было бы смѣшно, если бы я водилъ тебя на веревочкѣ. Я знаю, что существуетъ тысяча невинныхъ удовольствій и развлеченій, которыя для меня утратили уже всякій вкусъ, и я понимаю, что они требуютъ свободы».

Но все же онъ поставилъ одно условіе: «я хотѣлъ бы только, чтобы ты всегда пріѣзжалъ ночевать домой и чтобъ каждое утро я видѣлъ тебя дома». Практика сдѣлала необходимымъ отступленіе отъ этого условія. Алексѣй иногда оставался ночевать въ городѣ, гдѣ цѣлая квартира была къ его услугамъ; но въ такомъ случаѣ онъ посылалъ въ Теріоки телеграмму, сообщавшую о томъ,

что онъ ночуетъ въ городской квартирѣ, на Екатерининскомъ каналѣ.

Можетъ-быть, покажется странной такая беззаботность со стороны Петра Сергѣевича, который любилъ своего сына и всю жизнь старался «вести его правильнымъ путемъ». Но на это у него были свои основанія. Онъ вѣрилъ въ то, что въ душу Алексѣя вложены доброкачественныя сѣмена, что онъ уже не можетъ уклониться въ такую сторону, чтобы объ этомъ пришлось пожалѣть. Его благородную натуру онъ зналъ хорошо и полагалъ, что излишній надзоръ и назойливое вмѣшательство въ жизнь молодого человѣка поставили бы только между ними перегородку, которой онъ совсѣмъ не желалъ.

«Если и заблудится мой юноша, то не настолько, чтобъ это не могло послужить ему полезнымъ урокомъ. Надо давать заблуждаться, иначе наши дѣти никогда не будутъ годиться для жизни».

Таковъ былъ его взглядъ, и онъ ни на минуту не отступалъ отъ него. А Алексѣй широко воспользовался своей свободой. Онъ уѣзжалъ или вмѣстѣ съ отцомъ или, гораздо чаще, послѣ него, такъ какъ, возвращаясь поздно, онъ и спалъ дольше, и уже до поздней ночи не появлялся дома. И это бывало каждый день, словно этого требовала какая-то обязательная работа.

Утромъ, когда онъ являлся къ чаю и встрѣчался съ отцомъ, у него обыкновенно былъ бодрый видъ, прекрасное настроеніе, отличный цвѣтъ лица, и Петръ Сергѣевичъ, иногда сомнѣвавшійся въ томъ, полезна ли для здоровья его сыну такая жизнь, говорилъ себѣ: «о, да, это ясно, что ему это идетъ на пользу». И онъ писалъ въ деревню Марьѣ Николаевнѣ, которая требовала отъ него отчета, что Алексѣй никогда не былъ такъ здоровъ, какъ въ это лѣто, и что слѣдовательно петербургскій климатъ ему полезенъ.

Для семейства Никаноровыхъ переѣзды на дачу были сопряжены съ большими хлопотами. У нихъ не было двухъ обстановокъ. Комнаты, которыя они занимали въ Удѣльной, были совершенно пусты; они должны были почти все, что у нихъ было въ городской квартирѣ, уложить на возы, и эти возы тащились по городу, а потомъ по широкому шоссе, по направленію къ Удѣльной. Городская квартира опустѣла. Два воза со всякимъ скарбомъ самаго невысокаго достоинства тихо поплелись за городъ; на одномъ изъ нихъ сидѣла Арина Игнатьевна, которая взяла на себя эту скучную обязанность. Она вообще брала на себя всѣ скучныя обязанности.

Степанъ Назаровичъ съ дочерью и сыномъ поѣхали въ вагонѣ третьяго класса. Конечно, они могли бы ѣхать во второмъ и даже въ первомъ, но какъ-то и въ голову имъ это не приходило. Затѣмъ платить дорожке, когда можно совершить тотъ же переѣздъ за меньшую сумму? Имъ казалось, что смѣшно говорить объ удобствахъ, о мягкихъ диванахъ, о чистотѣ, когда рѣчь идетъ о какихъ-нибудь двадцати минутахъ. И такимъ образомъ думалъ не только Степанъ Назаровичъ, привыкшій по своей прежней должности и по своему происхожденію во всемъ пользоваться только «самымъ послѣднимъ сортомъ». Но такого же мнѣнія были и Дмитрій, и Даша.

И вотъ совершился переѣздъ, и они уже живутъ на дачѣ. Но очень скоро, всего черезъ недѣлю, у нихъ произошла маленькая переменна. Дмитрій получилъ приглашеніе куда-то на заводъ, для практики, и уѣхалъ въ Московскую губернію; они остались втроемъ.

Но и это было еще не все: старики очень скоро убѣдились, что жизнь ихъ въ это лѣто сложится совсѣмъ

иначе, чѣмъ въ прежніе годы. Въ прежнее время Дмитрій проводилъ все время на дачѣ. Онъ иногда ходилъ только въ лѣсъ собирать грибы—его любимое занятіе,—а въ остальное время сидѣлъ дома, читалъ и спалъ. Лѣтомъ у него не было даже уроковъ, которые возобновлялись только зимой. Даша уѣзжала въ Петербургъ или куда-нибудь въ окрестности, смотря по тому, гдѣ были ея уроки, которые продолжались у нея и лѣтомъ. Но уѣзжала она всего на нѣсколько часовъ, а остальной день тоже проводила на дачѣ. Она обыкновенно брала съ собой цѣлую бібліотеку, которую усердно перечитывала. Жизнь была скучная, но спокойная; всѣ были при дѣлѣ.

Теперь Дмитрій уѣхалъ далеко, а у Дашы завелись какія-то товарки, которыя отнимали ее на цѣлый день. Она уѣзжала съ утра для своихъ уроковъ, а пріѣзжала только поздно ночью. Такимъ образомъ старики большую часть времени сидѣли на дачѣ одни. Это ихъ тяготило. въ особенности Степана Назаровича, который любилъ общество своихъ дѣтей больше всего на свѣтѣ.

Но онъ не протестовалъ. Даша была для него высшимъ авторитетомъ. Она сказала ему, что проводить время у одной подруги по курсамъ, и онъ повѣрилъ ей. Онъ не смѣлъ не вѣрить ей, потому что она никогда не лгала ему.

— Но какъ же такъ,—говорила иногда Арина Игнатьевна, когда они съ старикомъ были вдвоемъ.— Подруги, да подруги. Все же можно бы было и съ нами. стариками, побыть.

— Ну, старая, что тутъ намъ съ тобой вмѣшиваться? Значить, такъ ей лучше!—отвѣчалъ Степанъ Назаровичъ.— Подруги-то молодыя, а мы съ тобой старики. Подруги-то образованныя, ей подѣ-стать. Ну, значить, ей хорошо. А коли хорошо, то и слава Богу.

Такъ-то оно такъ!—соглашалась Арина Игнатьевна, потому что она не могла не согласиться съ Степаномъ Назаровичемъ:— да только... Охъ, тоже и подруги бываютъ разныя...

— Ну, это ужъ ты напрасно! Данечка, ежели выберетъ кого, такъ ужъ, значить, тотъ хорошъ; человекъ по себѣ выбираетъ, а Данечка, ты знаешь, какая она: строгая! Ну, значить, и нечего тутъ толковать.

Такъ говорилъ Степанъ Назаровичъ, но говорилъ онъ такъ только изъ увѣренности въ Далгѣ, а сердце его болѣло оттого, что онъ былъ одинокъ. Первое лѣто послѣ освобожденія отъ курьерской должности,—и онъ безъ дѣтей сидитъ! Гнѣздо-то есть, и теплое, и уютное, а птенцы-то разбрелись въ разныя стороны—кто куда. Ну, Дмитрій все одно что на должности. Практика ему необходима, а Даша могла бы и меньше времени съ подругами сидѣть. Такъ онъ думалъ, но никогда ни однимъ словомъ не высказалъ этого Дарѣ Степановнѣ.

А съ Дашей произошла странная вещь. Прежде, что бы ни случилось, какъ бы ни манили ее личные интересы, всегда на первомъ планѣ она ставила своихъ стариковъ. «Чтобъ они не обидѣлись»,—это было первое условіе ея поведенія. И когда ее звали куда-нибудь, она соразмѣривала свое время съ обычаями дома. Никогда въ праздники она не уходила въ обѣденное время, зная, какъ это дорого для отца. Отдавала она дань всѣмъ семейнымъ событіямъ и воспоминаніямъ и даже считала своимъ долгомъ бывать у Стигнѣя, на его семейныхъ торжествахъ, на всякихъ именинахъ и крестинахъ, хотя самъ Стигнѣй былъ ей глубоко антипатиченъ. Теперь она вдругъ какъ бы забыла обо всемъ этомъ и перестала все это принимать въ расчетъ. Первое отступленіе было уже въ томъ, что она выдумала товарокъ, которыхъ у нея не было. Близкая подруга у нея была одна—Люба Берсенева, но она уѣхала. Съ другими она была только хороша. Но сношенія ея съ ними ограничивались интересами курсовыми да еще по «чтеніямъ для народа», въ которыхъ участвовали многія ея товарки. И теперь, лѣтомъ, она совсѣмъ не видѣлась съ ними.

Когда она встрѣтилась съ Алексѣемъ, на другой день послѣ поѣздки за городъ, они дали слово другъ другу во что бы то ни стало встрѣчаться каждый день, и они это выполняли.

Даша дѣйствительно начинала день съ уроковъ; у нея было ихъ два,—одинъ на Выборгской сторонѣ, другой на Вознесенскомъ. Уроки были жалкіе, оба въ сложности давали ей пятнадцать рублей въ мѣсяцъ. Но для нея это было важно, такъ какъ она дала себѣ клятву одѣваться на свои деньги и, кромѣ того, давать матери на расходы.

Но уже около часу она была свободна. Тогда она отправлялась въ маленькій садикъ около Исаакіевскаго собора и тамъ на скамейкѣ сидѣла и ждала. Ждать ей, впрочемъ, приходилось недолго. Алексѣй въ это время обыкновенно былъ уже здѣсь, только гдѣ-нибудь въ другомъ концѣ сада, такъ какъ нетерпѣніе мѣшало ему сидѣть на мѣстѣ. Они встрѣчались и уже не разставались до вечера.

Что они дѣлали? Не было такой прогулки, которую они не совершили бы. Не было такого уголка въ окрестностяхъ столицы, гдѣ они не побывали бы нѣсколько разъ. Городъ былъ имъ противенъ. Какъ только они встрѣчались, тотчасъ старались какъ можно скорѣе выбраться изъ него. Они нанимали перваго попавшагося порядочнаго извозчика и назначали ему любое направленіе, лишь бы подальше отъ города. Иногда они сажались на пароходъ и забирались вглубь острововъ; иногда они пользовались услугами желѣзнодорожнаго вагона.

Никогда не тянуло ихъ въ людныя мѣста. Они съ презрѣніемъ смотрѣли на всевозможные увеселительные сады. Имъ тамъ нечего было дѣлать. Съ той минуты, какъ они сходились въ саду и ихъ взоры встрѣчались, они уже испытывали полноту жизни, счастье, и это счастье питало ихъ въ теченіе дня.

— Знаешь,—говорила иногда Даша, идя съ нимъ обѣруку гдѣ-нибудь по запущенной дорожкѣ загороднаго лѣска:—мнѣ иногда кажется, что мы оба больны!

— Какъ больны? Нѣтъ, я никогда такъ не былъ еще здоровъ и душой, и тѣломъ!

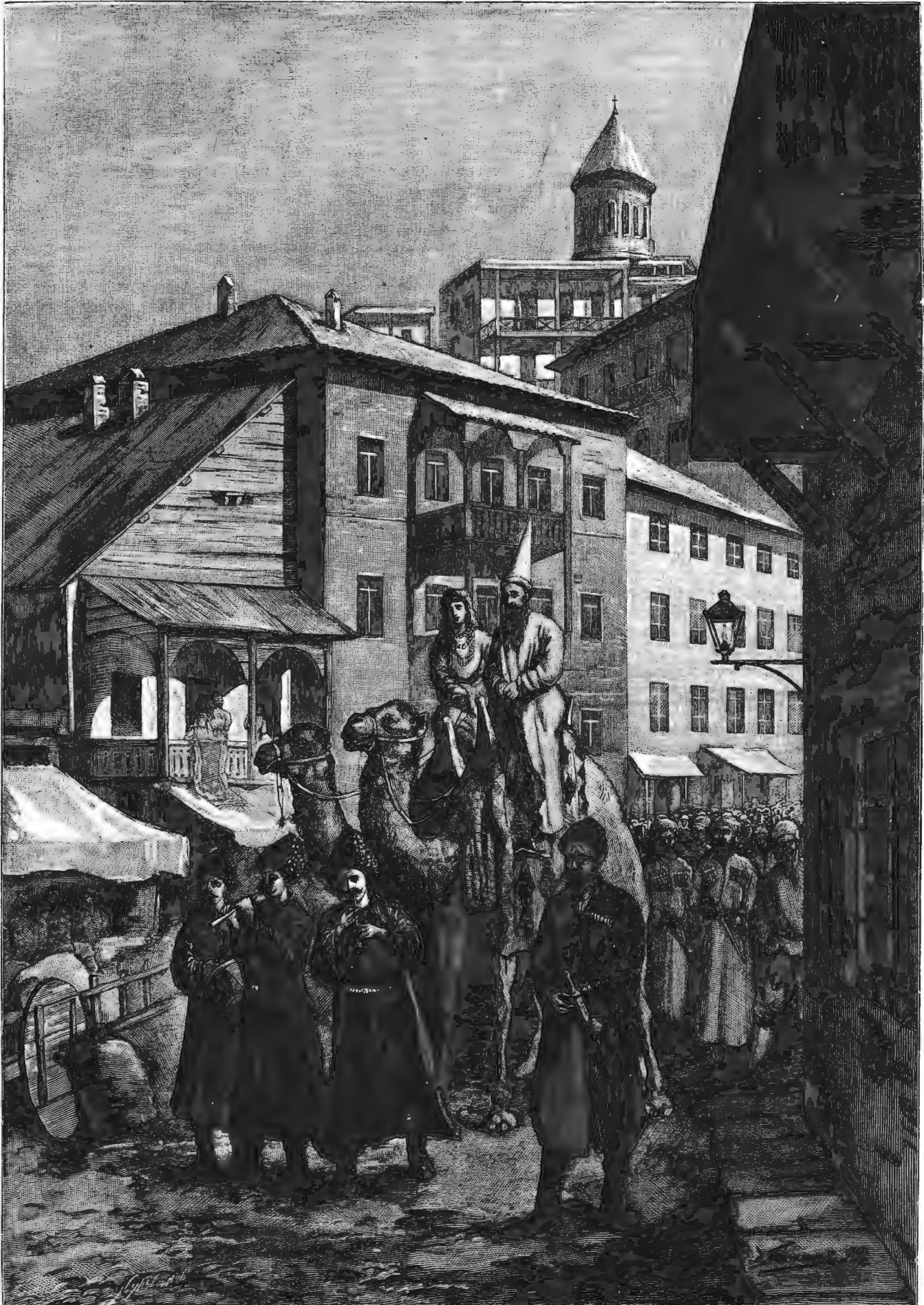
— Нѣтъ, больны. Мы похожи на тѣхъ безумцевъ, которые живутъ въ мірѣ своей исключительной идеи и даже не замѣчаютъ, что кромѣ этого ихъ внутренняго міра существуетъ еще цѣлый огромный міръ, цѣлое человечество. Они погружаются съ головою въ свою мысль и, когда наталкиваются на какое-нибудь явленіе изъ великаго Божьяго міра, они глядятъ, какъ слѣпые, и ничего не видятъ. Развѣ мы не похожи на нихъ, мы, признающіе только другъ друга?..

— Можетъ-быть, и такъ, можетъ-быть, и больные, но развѣ это не величайшее счастье? Развѣ ты предпочла бы быть здоровой?

— Нѣтъ, нѣтъ, но я боюсь, что однажды, вдругъ, мы станемъ здоровыми... Вѣдь это было бы ужасно... Мы испытали бы то, какъ если бы какой-нибудь сумасшедшій, считающій себя королемъ и повелителемъ вселенной и потому безконечно счастливый, вдругъ выздоровѣлъ, къ нему мгновенно вернулся разумъ, и онъ увидѣлъ себя окруженнымъ сумасшедшими, произносящими безмысленныя слова, кривляющимися, безумствующими...

— Какая мысль, Даша! Какая мысль! Если наша любовь сумасшествіе, то мы всегда будемъ сумасшедшіе! Развѣ ты можешь представить себѣ минуту, когда мы не будемъ любить другъ друга?

— Нѣтъ, не могу... Мнѣ кажется, что это такъ же невозможно, какъ землѣ перестать вертѣться вокругъ солнца. И, знаешь, какое у меня ощущеніе? Какъ будто и не было такого времени, когда мы не любили другъ друга! Будто это отъ самаго рожденія! Будто я въ дѣтствѣ знала тебя, играла съ тобой, мечтала о тебѣ и жила тобой.

Процессия въ первый день великаго поста въ Тифлисъ.
Ориг. рис. (собств. «Нивы») Д. А. Пахомова, грав. Мультановскій.

Литературный альбомъ. „Драконъ“, поэма графа А. К. Толстого.
Ориг. рис. (собств. «Нивы») Н. Ткаченко, автогипія «Нивы».

— Да,— говорил Алексѣй: иногда мнѣ приходитъ на мысль, что вотъ все это кончилось, ты разлюбила меня: или еще такъ: это былъ сонъ, и когда я проснулся, ничего этого нѣтъ въ дѣйствительности. И эта мысль меня всего потрясаетъ. Я испытываю такое опущеніе, какое испытываетъ, должно-быть, мнимо-умершій, очнувшись въ гробу, подъ землей, въ страшной темнотѣ могилы.

— Не говори такъ! Въ нашей любви и такъ много страшнаго!

— Чтѣ въ ней страшнаго, Даша?

— Не знаю... Но меня иногда охватываетъ ужасъ... Знаешь, мнѣ кажется, что мы слишкомъ любимъ другъ друга.

— О, слишкомъ! Любить слишкомъ нельзя...

— Нѣтъ, я думаю, что и въ любви должна быть граница. Любовь, это—сила сердца, это — его жизненные соки, и слишкомъ сильная любовь истощаетъ сердце. Я боюсь, чтобъ мы не очутились въ положеніи человѣка, который задумалъ строить огромный богатый, драгоценный замокъ и началъ постройку и довелъ ее до половины, и вдругъ съ ужасомъ увидѣлъ, что у него всѣ средства истощились, и онъ долженъ оставить свое великолѣпное зданіе, чудный замыселъ своей фантазіи, недостроеннымъ.

— Не знаю, какъ ты, Даша, а я не окажусь въ положеніи этого безумца! Если бъ ты знала, сколько силъ у моего сердца, чтобы любить тебя! Сколько неистощимыхъ силъ! Нѣтъ, нѣтъ, я никогда тебя не разлюблю. Любовь къ тебѣ проникаетъ каждую каплю моей крови, и, значитъ, въ тотъ день, когда я разлюбилъ бы тебя, я умеръ бы отъ недостатка жизненной силы!

— Ну, хорошо, мой милый хвостунъ, мы это увидимъ. А вотъ что нехорошо, что мы, съ той минуты, какъ узнали про наши чувства, сдѣлались лгунами.

— Какъ?

— Ну, да. Я лгу своимъ роднымъ, что провожу время у товарокъ по курсамъ. Всякій разъ, когда мнѣ приходится говорить имъ это, я испытываю какое-то неприятное чувство какъ бы презрѣнія къ себѣ. Я хотѣла бы, чтобъ моя жизнь была чиста, чтобъ я никогда никому не должна была лгать, и мнѣ это до сихъ поръ почти удавалось... И вотъ, любовь заставила меня сдѣлаться лгуней!

— Это не ложь, Даша, это ревнивое обереганіе отъ людскаго глаза самаго драгоценнаго, чтѣ у насъ есть.

— А тебя любовь сдѣлала софистомъ! Но вѣдь и тебѣ приходится лгать, не правда ли? Чтѣ ты говоришь отцу?

— Ничего. Онъ никогда не требуетъ отъ меня отчета въ моихъ дѣйствіяхъ.

— Но если бы онъ спросилъ?

— Я сказалъ бы правду.

— Всю правду?

— Почему ты такъ спрашиваешь? Развѣ въ нашей любви есть что-нибудь такое, чего я не могъ бы открыто сказать моему отцу? Да, я сказалъ бы ему всю правду... И эта минута настанетъ...

Между тѣмъ дача въ Теріокахъ и берсеневская усадьба вели между собою обычную переписку. Раза два въ недѣлю Петръ Сергѣевичъ обмѣнивался письмами съ Марьей Николаевной. Она писала ему, что очень довольна здоровьемъ Любы, которая съ перваго же дня пріѣзда въ деревню посвѣжѣла и стала быстро набираться силъ. Сообщалось также кое-что и про Ольгу Сергѣевну. Онъ видѣлись не очень часто, хотя усадьбы отстояли въ десяти минутахъ ѣзды и до Ольги Сергѣевны можно было добраться на лодкѣ, переплывъ черезъ широкій старинный прудъ.

Марья Николаевна не могла пожаловаться на родственницу. Она вела себя удивительно корректно, какъ будто даже хотѣла своимъ образомъ дѣйствій убѣдить ее въ томъ, что она больше не намѣрена вмѣшиваться въ ея семейныя дѣла. Она спросила объ Алексѣѣ и, узнавъ,

что онъ остался съ отцомъ, сказала, что находить это естественнымъ. А о Дарьѣ Степановнѣ даже ни разу не вспомнила.

Одно письмо, полученное отъ Марьи Николаевны, было чуть-чуть тревожно. Это былъ отвѣтъ на письмо Петра Сергѣевича, въ которомъ онъ, описывая свой образъ жизни, шутилъ, называлъ Алексѣя «безпутнымъ гулякой, который является домой только ночью, а днемъ Богъ знаетъ гдѣ пропадаетъ». Конечно, Марья Николаевна поняла, что это была шутка, но все же тотъ фактъ, что Алексѣй слишкомъ предоставленъ самому себѣ, обезпокоилъ ее. «Ты знаешь, чтѣ такое Петербургъ,— писала она:— и также, чтѣ такое молодость. Все это можетъ быть опасно для молодого человѣка, искушеннаго жизнью, а наши дѣти, несмотря на ихъ возрастъ, все-таки только дѣти. Я не говорю, что ты долженъ водить его на помочахъ и контролировать каждое его дѣйствіе, но, по крайней мѣрѣ, надо, чтобы ты зналъ, чтѣ онъ дѣлаетъ, чтобы намъ въ одинъ прекрасный день не очутиться передъ глухой стѣной».

На это Петръ Сергѣевичъ отвѣтилъ изложеніемъ своей вѣры въ прекрасную натуру Алексѣя, который всегда почувствуетъ, чтѣ добро и чтѣ зло, и, не придавая большого значенія опасеніямъ Марьи Николаевны, ни на іоту не перемѣнилъ своего отношенія къ сыну, и все пошло по-старому.

Между тѣмъ прошелъ іюнь, и іюль приходилъ къ концу. Приближалось время, когда Петръ Сергѣевичъ рассчитывалъ получить отпускъ и уѣхать за границу. Былъ даже назначенъ день — 3-е августа, и, когда объ этомъ сообщили Марьѣ Николаевнѣ, она прислала письмо Алексѣю. Въ этомъ письмѣ она писала:

«Мнѣ нечего даже убѣждать тебя въ томъ, что на время отсутствія отца ты долженъ пріѣхать къ намъ. И соскучились мы по тебѣ и измучимся мы отъ безпокойства, какъ ты живешь одинъ. Ты, конечно, поступишь, какъ захочешь, но отказъ твой будетъ жестокостью по отношенію ко мнѣ и сестрѣ. А доводовъ и возраженій лучше не приводи, мы ихъ не примемъ. Мы примемъ только тебя. Отецъ уѣзжаетъ на двадцать дней — двадцать дней и ты проведешь съ нами. Это будетъ ссылка, кажется, не очень продолжительная.»

Прочитавъ это письмо, Алексѣй пришелъ въ ужасъ. Онъ до того скисъ съ ежедневными встрѣчами съ Дашей, что не могъ представить себѣ одного дня безъ встрѣчи. Письмо онъ получилъ утромъ и потому раньше обыкновеннаго въ этотъ день уѣхалъ въ городъ.

Это была, разумѣется, бесполезная поспѣшность. Даша, не знавшая объ этомъ, давала свои уроки и пришла въ садикъ только около часу, въ обычное время.

А онъ съ одиннадцати часовъ утра, какъ звѣрь въ клѣткѣ, шагаль по аллеямъ, высматривая ее, какъ будто она какимъ-то чудомъ могла догадаться о его мукахъ, и этимъ обращалъ на себя вниманіе всѣхъ гулявшихъ въ саду мамокъ, нянекъ, боннь, гувернантокъ и дѣтей.

Наконецъ, появилась Даша. Увидѣвъ ее, онъ побѣжалъ ей навстрѣчу.

— Чтѣ у тебя за видъ?—воскликнула Даша. — Надѣюсь, что никто не умеръ.

— Никто, разумѣется... Но... Я не знаю, лучше ли мнѣ отъ этого?

— Въ чемъ дѣло? У тебя и въ глазахъ какая-то тоска.

— Пойдемъ, сядемъ гдѣ-нибудь; я жду тебя два часа и все бѣгаю, какъ сумасшедшій, и только теперь замѣтилъ, что усталъ; даже ноги дрожатъ.

— Ты меня пугаешь!

Они отыскали уединенную скамейку и сѣли. Алексѣй вынулъ письмо.

— Вотъ чтѣ пишетъ мнѣ мать.

Даша прочитала.

— Ну, и чтѣ жъ?—спросила она.

— Разумѣется, я не поѣду. Я умру безъ тебя... Но, что я ей отвѣчу? Какъ я ей отвѣчу?

— Я тебѣ скажу, какъ. Ты отвѣтъ ей сегодня же: «милая мама, само собою разумѣется, что я приѣду къ вамъ и проведу съ вами три недѣли».

— Ты съ ума сошла! Это невозможно, невысказано! Я задохнусь безъ тебя.

— Это ничего. Ты не задохнешься, а только будешь страдать; но и я буду страдать. Я уже и теперь страдаю при мысли, что настанетъ такой день, когда мы не будемъ встрѣчаться. Но, скажи, вѣдь мать твоя любить тебя?

— Безконечно!

— И она всегда была добра къ тебѣ. По крайней мѣрѣ, мнѣ казалось, что лучшей матери, чѣмъ твоя, нѣтъ въ цѣломъ свѣтѣ.

— Это правда, это правда!

— Ну, такъ развѣ тутъ есть мѣсто для сомнѣній и вопросовъ?

— Даша, но я не могу... Я не могу...

Даша усмѣхнулась.

— Да, я давно уже гдѣ-то читала, что ничто такъ не дѣлаетъ людей эгоистами, какъ любовь, и притомъ счастливая любовь. Но ты подумай, — если ты откажешь, — что должна будетъ пережить твоя мать?

— Да, ужасно...

— Ну, такъ неужели тебѣ еще надо доказывать, что ты долженъ ѣхать? Поѣзжай и думай обо мнѣ. Я останусь и тоже буду думать о тебѣ. Думай обо мнѣ каждую минуту своей жизни, я буду это чувствовать и буду этимъ жить. О, если наша любовь такъ хрупка, что боится разстояній, то она ничего не стоитъ. Ты долженъ ѣхать, мой милый Алексѣй, и ты поѣдешь!

— Если ты говоришь это, то, значитъ, это такъ! Ты всегда говоришь правду!

И Алексѣй отвѣтилъ Марьѣ Николаевнѣ въ этотъ же день. И странно, онъ, самъ того не сознавая, отвѣтилъ ей въ тѣхъ же выраженіяхъ, какія подсказала ему Даша.

Онъ такъ началъ свое письмо: «милая мама, само собою разумѣется, что я приѣду къ вамъ и проведу съ вами три недѣли»...

II.

Степанъ Назаровичъ безвыходно сидѣлъ на дачѣ. Въ глубинѣ души онъ испытывалъ тоску. Ему казалось, что въ этомъ виноваты дѣти, которые, какъ онъ говорилъ въ минуты откровенности, «покинули его». Но это было не такъ.

Тосковалъ онъ по высокому длинному зданію казеннаго кирпичнаго цѣфта, въ которомъ протекала главная часть его жизни. Тосковалъ онъ по обширной передней директорскаго кабинета, гдѣ онъ простоялъ двадцать три года. Тосковалъ по многочисленнымъ канцелярскимъ комнатамъ, въ которыхъ ему былъ извѣстенъ каждый уголокъ, каждое пятнышко на стѣнѣ, каждый чернильный кляксъ на зеленомъ сукнѣ столовъ; по широкимъ лѣстницамъ, по которымъ онъ съ почтительной торопливостью бѣгалъ тридцать семь лѣтъ и — если ужъ говорить правду — по шинелямъ и калошамъ значительныхъ людей, приходившихъ къ директору.

А, главное, онъ совсѣмъ не зналъ, что тамъ дѣлается, въ департаментѣ. Его, напимѣръ, очень интересовало узнать, какъ тамъ обходятся безъ него; не пожалѣть ли директоръ о томъ, что уволилъ его въ отставку? Что дѣлается въ служительскомъ домѣ, который ему тоже былъ хорошо извѣстенъ и близокъ?

Стигнѣй не могъ часто отлучаться изъ города. Важныя вахтерскія обязанности требовали его присутствія на посту. Онъ держалъ свой коридоръ черезчуръ ужъ строго, и потому, когда отлучался, въ его отсутствіе непременно выходила драка, либо стекла гдѣ-нибудь разбивали, либо одна баба обваривала другую кипяткомъ.

Андрей, хотя приѣзжалъ въ двѣ недѣли разъ, но ничего не могъ рассказать. О чемъ ни спрашивалъ его Степанъ Назаровичъ, онъ на все отвѣчалъ:

— А чортъ ихъ знаетъ! Почему я знаю! А какое мнѣ дѣло!

«Вотъ человекъ», — говорилъ про него Степанъ Назаровичъ: — онъ точно и не живетъ. У него словно душа спитъ».

И вотъ однажды, въ концѣ іюля, въ праздничный день, торжественно явился на дачу Стигнѣй. Онъ былъ по обыкновенію въ курьерскомъ мундирѣ, при орденахъ. За руку онъ держалъ Николашку, а Анюты съ нимъ не было.

— Ахъ, Евстигнѣй Захаровичъ, — радостно встрѣтилъ его Степанъ Назаровичъ: — зять, милый зятекъ! Что такъ давно не бывалъ? Я думалъ, ужъ совсѣмъ дорогу заблудился.

И онъ съ видимымъ удовольствіемъ, даже съ горячностью, облобызалъ зятя. Стигнѣй удивился такому необыкновенному приему. Никогда Степанъ Назаровичъ не выражалъ къ нему особенно нѣжныхъ чувствъ. Онъ ограничивался тѣмъ, что «уважалъ» почтеннаго зятя.

— Дорогу-то не забылъ, а вотъ, что времени нѣтъ оторваться... Должность такая проклятая.

— Должность почтительная!

— Да это что и говорить! Не жалуюсь. Оно дѣйствительно почтительная должность, а только и заботъ много.

— А что же Анюта не приѣхала? — спросила Арина Игнатьевна.

— Да нельзя обоимъ надолго выйти, особенно въ праздникъ. Все-таки она тамъ надъ бабами силу имѣетъ... Бабы ея боятся... Вотъ Николашку для воздуха привезъ; пускай, думаю, подышитъ.

Но дѣло въ томъ, что съ перваго взгляда можно было замѣтить въ лицѣ Стигнѣя какую-то озабоченность. Онъ и говорилъ, и отвѣчалъ на вопросы, а все казалось, будто думаетъ о другомъ.

Заглянулъ онъ въ одну комнату и въ другую, спросилъ про Дмитрія и, узнавши, что онъ поѣхалъ на заводъ, на практику, сказалъ: «Что жъ, это хорошо! Значить, молодецъ при дѣлѣ! Изъ Дмитрія будетъ толкъ».

Потомъ, какъ бы выждавъ удобное время, онъ спросилъ про Дашу.

— А гдѣ же наша ученая дѣвица? Развѣ не дома? Кажись и обѣденная пора... (было это около двухъ часовъ дня).

— Она въ городѣ, у подругъ! У товарокъ! — сказала Степанъ Назаровичъ. — Что ей дѣлать съ нами, стариками?.. Благо, товарки есть, — изъ хорошаго общества...

— Гм... Такъ, такъ... Ну, что жъ, коли съ товарками, это ничего...

— А то какъ же? Ты что думалъ?

— Да я ничего не думалъ... Я то и говорю: ежели, говорю, съ товарками, такъ хорошо...

А Степану Назаровичу въ его голосѣ почудился какой-то подозрительный отгѣвокъ; впрочемъ, онъ объ этомъ скоро забылъ. Онъ привыкъ къ тому, что Стигнѣй недоброжелательно относился къ его младшимъ дѣтямъ и не обращалъ на это вниманія.

Арина Игнатьевна между тѣмъ захопотала насчетъ обѣда. Степанъ Назаровичъ сталъ разспрашивать зятя про департаментскія новости.

— А новости есть, какъ же! — говорилъ Стигнѣй. — Этого-то курьера молодого, значить, котораго его превосходительство господинъ директоръ на ваше мѣсто переталилъ, дрогонали.

— Ну? — съ величайшимъ интересомъ, съ видимой радостью спросилъ Степанъ Назаровичъ.

— Какъ же! Ужъ больше двухъ недѣль, какъ прогнали.

— Да за что же?

— А извѣстно за что, — не по чину бралъ!

— Что ты?

— Именно!.. Надо полагать, тамъ у нихъ, гдѣ прежде его превосходительство служилъ, одни порядки, а у насъ другіе. Извѣстно, ежели тебѣ, примѣрно, даютъ рубль, такъ ты, ежели не дуракъ, бери; а ежели трешницу или, скажемъ, пятишницу, такъ опять же бери! А бываетъ, что и красную дадутъ, отчего же и красную не взять? Такъ ли, Степанъ Назаровичъ?

— Само собою, такъ!

— Ну, вотъ! Такъ я говорю: ежели даютъ... Такъ. А ежели не даютъ, такъ спрашивать не смѣй.

— Извѣстно. Какъ же спрашивать? Такого закона нѣтъ.

— Да. А онъ, понимаете, такую такую заветъ: ежели, говорить, желаете, чтобъ я директору доложилъ объ васъ, такъ пожайдите синенькую, а не желаете, такъ уходите, откуда пришли! Такой законъ ввелъ! Видите? Ну, оно бы ничего... Тотъ, кому нужно, дасть. А только нашлся одинъ отставной морякъ, лейтенантъ флота, значился... А моряки правду любятъ на чистую воду выводить... Морякъ на морѣ ничего не боится, а ужъ на сушѣ и подавно! И какъ случай съ нимъ этакій случился, съ морякомъ, такъ, я вамъ скажу, такой крикъ онъ на весь департаментъ поднялъ, что всѣ чиновники сбѣжались, а онъ такъ и жарить: «Сейчасъ, говорить, къ министру поѣду! Вотъ какіе, говорить, у васъ порядки! Да, можетъ, говорить, у васъ и чиновники-то по такѣ берутъ?» Такъ что самъ директоръ вышелъ, къ себѣ его позвалъ, успокоилъ и тутъ же на его глазахъ курьера этого самого въ шею.

— Вотъ оно что! — сказали Степанъ Назаровичъ. — Старики, выходить, и заработать умѣли, и законъ собщности. Ну, а кого назначили?

— Назначили Оедьку Пахомова!

— Пахомова? Ну, знаешь... Слишкомъ это ему много чести. Вѣдь онъ и семи лѣтъ въ курьерахъ не служилъ.

— Онъ лицомъ красивъ! Директоръ это любитъ. Другіе порядки, Степанъ Назаровичъ, — совсѣмъ другіе порядки. И помощника столоначальника Рубчикова, стари-

ка-то нашего, въ отставку по прошенію... Хе-хе-хе! Прошеніе-то поневолѣ пришлось подать.

— За что?

— За необразованность. Я, говорить, весь департаментъ понемногу очищу; у меня, говорить, всѣ должны быть съ высокой образованностью.

— Скажите пожалуйста! Какіе порядки! Вотъ оно что значить новый-то человекъ! Такъ и Рубчикова? Скажите пожалуйста!

Степанъ Назаровичъ оживился, задвигался, заходилъ по комнатѣ, просто помолодѣть.

Отъ рѣчей Стигнѣя на него пахнуло затхлымъ департаментскимъ воздухомъ, которымъ онъ дышалъ столько лѣтъ, и этотъ привычный, родной ему воздухъ расшевелилъ и разогрѣлъ его застоявшуюся кровь.

Сѣли за столъ, обѣдали, а разговоръ все шелъ о прогнанномъ и вновь назначенномъ курьерѣ, о помощникѣ дѣлопроизводителя Рубиковѣ, о другихъ новостяхъ, введенныхъ новымъ директоромъ, и ни на минуту не умолкала голосъ Степана Назаровича, который, казалось, никакъ не могъ наговориться. Когда пообѣдали, Стигнѣй сказалъ, обращаясь къ Николашкѣ:

— Ты бы побѣгалъ, мальчонка! Тутъ лѣсъ есть, такъ ты бы въ лѣсу и поигралъ себѣ.

Но ясное дѣло, что Николашка одинъ въ лѣсъ не поидетъ, и Арина Игнатьевна должна была догадаться объ этомъ, на что собственно и рассчитывалъ Стигнѣй.

И Арина Игнатьевна догадалась.

— Ужъ я сведу его въ лѣсъ-то; гдѣ ему одному? Еще заблудится! — сказала она. И, приведя въ порядокъ посуду, взяла внука за руку и ушла съ нимъ.

Въ это время на лицѣ Стигнѣя опять появилось то странное выраженіе, съ которымъ онъ пришелъ и которое разошлось, было, отъ департаментскихъ разговоровъ.

— Такія-то дѣла, Степанъ Назаровичъ! — промолвилъ онъ тяжеловѣснымъ тономъ, собственно чтобъ какъ-нибудь перейти къ другому предмету. — Такія-то, стало-быть, дѣла!

(Продолженіе будетъ.)

Лушечное мясо.

Рассказъ Б. Радича.

I.

Меня зовутъ Джономъ... Насъ, Джоновъ, не мало въ королевствѣ ея величества. Этими я хочу сказать то, что сказали, т. е. что я не старался выдѣлать себя изъ толпы. Да и къ чему? Жизнь моя и такъ складывалась недурно.

Я былъ младшимъ въ семьѣ, значитъ матушкинымъ пѣстунчикомъ. Матушка во мнѣ души не чаяла, и сказать вамъ правду, я тоже крѣпко любилъ мою старушечку. На самомъ дѣлѣ она вовсе не была такъ ужъ стара, но волосы ея были бѣлые, какъ снѣгъ.

— Отчего вы, моя старушечка, такая бѣленькая, такая сѣдѣнная? — спрашивалъ я ее, заскаясь, какъ котенокъ.

— Жизнь меня гладила по головкѣ такой жесткой, шершавой рукой, что стерла всю краску съ волосъ, отвѣчала съ краткой улыбкой матушка.

Братья мои давно разбрелись по свѣту и рѣдко подавали о себѣ вѣсти, а старшій братъ Вилли, отправившійся по порученію своей фирмы въ Индію, вовсе замолкъ. Такимъ образомъ насъ трое дома было четверо, вмѣсто семи: матушка, отецъ, сестричка Мэри и вашъ покорный слуга — «Джонъ какихъ много»; такъ величалъ меня въ шутку отецъ, что всегда вызывало неудовольствіе матушки.

Отецъ поглощенъ былъ торговлей, матушка хозяйствомъ, бѣдняжка Мэри своими недугами — она вѣчно хворала — а я велъ образъ жизни точно такой же, какъ и другіе мальчуганы нашего городка. Бѣгалъ въ школу, пускалъ воздушные змѣи, игралъ въ крокетъ, разыскивалъ птички гнѣзда, а въ жаркую пору съ ватагой товарищей купался въ извилистой рѣчкѣ, омывающей нашъ маленький, уютный въ садахъ городокъ.

На четырнадцатомъ году отецъ нашелъ, что мои познанія достаточны для того, чтобы стоять съ нимъ за прилавкомъ и отпускать покупателямъ лакъ, политиру и брильянтовую ваксу изобрѣтенія моего отца, имѣвшую солидный сбытъ во всей округѣ.

Собственно не лаки и политиры кормили насъ, а наша дивная брильянтовая вакса, превращавшая кожу въ зеркало.

Когда и освоился съ дѣломъ, отецъ сталъ все чаще и чаще отлучаться изъ лавки. Его началъ привлекать клубъ, гдѣ мѣстные политики за кружками добраго эля обсуждали послѣднія рѣчи пар-

ламентскихъ ораторовъ и по косточкамъ разбирали колоніальную политику министерства.

Матушка часто уговаривала отца поменьше заниматься политикой, но онъ называлъ ее старой индѣйкой и заваливался спать. Мнѣ было до слезъ больно, когда обижали мою старушечку, и въ моей юной душѣ закипало недоброе чувство къ обидчику.

Нѣ прошло и двухъ лѣтъ, какъ отецъ совсѣмъ отбился отъ лавки и цѣлые дни, а нерѣдко и ночи проводилъ въ обществѣ пріятелей, признававшихъ его замѣчательнымъ ораторомъ, такъ-какъ онъ усвоилъ привычку расплачиваться за друзей и охотно требовалъ виски и эль, угощая всѣхъ направо и налево.

Я чаще и чаще получалъ лаконическія записочки прислать столько-то изъ дневной выручки. И посылалъ. Развѣ я смѣлъ не послать?..

Торговля наша падала.

Матушка пыталась образумить отца, открыть ему глаза на подожженіе дѣла, но онъ сейчасъ же раздражался, говорилъ, что это временной кризисъ, и, подергивая лѣвымъ плечомъ, уходилъ... въ клубъ.

Алкоголь быстро разрушалъ его здоровье. По утрамъ его грудь разрывалась отъ кашля, онъ чувствовалъ вялость, дряблость во всемъ тѣлѣ и, чтобы подбодриться, удваивалъ порціи яда.

На нашихъ глазахъ онъ старѣлъ, продолжая отворачиваться отъ надвигающейся опасности.

Насъ осталось трое. Мэри горько плакала, сознавая свое безсиліе, матушка тоже приуныла. Одинъ я былъ бодръ и свѣжъ, какъ всегда. Домашнее горе какъ-то скользнуло по мнѣ безслѣдно; недаромъ отецъ называлъ меня «Джономъ какихъ много».

II.

Но, наконецъ, и мнѣ пришлось призадуматься. На нашей улицѣ открылся новый магазинъ съ самымъ разнообразнымъ товаромъ и между прочимъ съ «алмазною ваксой», предъ которой, по лживенному увѣренію рекламы, наша брильянтовая вакса то же, что сальный огарокъ предъ свѣтомъ электрическаго фонаря.

Реклама эта красовалась въ окнахъ, пестрѣла на заборахъ, на телеграфныхъ столбахъ, раздавалась прохожимъ и даже прикрѣплялась къ воздушнымъ шарикамъ.

Музей Императора Александра III. „Книгоноша“. Съ картины И. И. Творомникова, грав. А. Творожниковъ.

Если нашей старомодной лавочкѣ вообще трудно было бороться съ конкурентами, то пара хорошихъ продавщицъ довершили побѣду врага.

Торговля стала. Въ кассѣ ни шиллинга. Хорошо еще, что мясникъ, молочница и зеленщикъ пока кредитуютъ, помня угощеніе отпа. Но вкусовые ощущенія такъ же быстро забываются, какъ и побѣду.

Наступилъ день, когда нашъ обѣдъ состоялъ уже только изъ хлѣбной похлебки съ лукомъ и чернаго кофе безъ сахару.

Матушка взглянула на Мэри и украдкой вытерла слезу, Мэри свои слезы роняла въ похлебку, а я хоть и не плакалъ во время обѣда, но когда ушелъ въ лавку и остался одинъ, то заревѣлъ, какъ баранъ.

Этакъ моя бѣленькая старушечка и на ладанъ дышала сестра могутъ въ одинъ прекрасный день остаться безъ куска хлѣба.

Въ теченіе долгой осенней ночи я не сомкнулъ глазъ и все ломалъ голову, чѣмъ бы мнѣ заняться, чтобы всѣ были сыты, одѣты и могли погрѣться у камина.

Утромъ я не открылъ лавки и пошелъ къ друзьямъ отца искать работы.

Меня жалѣли, мнѣ сочувствовали, иные жали мнѣ руки, другіе заключали въ объятія, но работы не нашлось.

День проходилъ за днемъ, нужда и голодъ стали стучаться въ нашу дверь. Я былъ близокъ къ отчаянію, но вдругъ меня осенила счастливая мысль.

— Джонъ, сказать я самъ себѣ... Ты вѣдь изъ тѣхъ Джоновъ, какихъ много, почему же ты отваливаешь отъ простой черной работы... Пусть мозги твои шевелятся и не особенно быстро, но зато руки у тебя сильныя. Попробуй-ка пустить въ ходъ свои мускулы. Этотъ товаръ хоть и не высоко цѣнится на рынкѣ, но все же свою цѣну имѣетъ.

Сказано-сдѣлано. Съ легкимъ сердцемъ и еще болѣе легкимъ пошелькомъ я принялся за такъ называемую черную работу, хотя, сказать по совѣсти, никакъ не могу въ толкъ взять, что люди находятъ въ ней «чернаго». Вотъ работа журналиста, призывающаго брата возстать на брата, это по-моему *черная* работа; труды гг. министровъ, посылающихъ цѣлые корабли, нагруженные пушечнымъ мясомъ, въ далекия страны на смерть—это... А впрочемъ шевелить мозгами не мое дѣло. Взмалимъ лучше лычку на спину и пойдемъ грузить боть.

III.

Я работалъ, какъ волъ, но благосостояніе наше нельзя сказать, чтобы увеличилось. Мы, положимъ, жили въ оплаченной комнатѣ, но она была въ сырватомъ и довольно-таки темномъ подвалѣ; къ обѣду каждый день подавалось горячее, но прибавить кусокъ сочнаго мяса я не могъ, а это было бы далеко не лишнимъ для моей старушечки и бѣдняжки Мэри, которая таяла у насъ на глазахъ, какъ свѣча.

О лѣченьи нечего было и думать: моя черная работа не давала права на такую роскошь.

Подчасъ въ груди закипало глухое раздраженіе, но я его прогонялъ пѣсней.

Къ осени, когда долину затянуло туманомъ, а въ подвалахъ рѣзче выступила сырость, Мэри слегла окончательно. Вотъ когда настали дѣйствительно черные дни.

Въ одинъ изъ такихъ дней, возвращаясь съ работы, я столкнулся на углу нашей улицы носъ къ носу съ щеголеватымъ кавалеристомъ, прѣхавшимъ въ нашъ городишко, должно быть, для свиданія съ родней.

— Нельзя ли полегче,—осадила онъ меня съ мѣста.

— Нельзя ли повѣжливѣй,—отвѣтилъ я, и мой кулакъ уже готовъ былъ продолжить такъ неожиданно начатый разговоръ.

Къ счастью, свѣтъ фонаря измѣнилъ направленіе бесѣды.

— Ба, да это Джонъ!—всприкнулъ кавалеристъ, и я сейчас же призналъ въ немъ моего школьнаго товарища Вилли, пять лѣтъ тому назадъ переселившася со всѣмъ семействомъ въ Лондонъ.

Вмѣсто того, чтобы тузить другъ друга, мы обнялись, а черезъ минуту засѣдали уже въ укромномъ уголкѣ за кружкою эля.

Путаясь, перебивая другъ друга и забѣгая впередъ, мы рассказали наши несложныя «исторіи». Я одно понялъ, что мой товарищъ доволенъ своей судьбой.

— Ты не смотри, что я рядовой,—говорилъ Вилли, потягивая сигару.—Мы живемъ, какъ истинные джентльмены... Сытно живемъ, безъ заботъ, свободы достаточно, а кромѣ того и жалованье вѣдь идетъ...

Когда онъ назвалъ цифру получаемаго содержанія, я даже подпрыгнулъ. О, Боже мой! Половины этихъ денегъ хватало бы мнѣ, чтобы устроить, какъ слѣдуетъ, матушку и Мэри...

Встрѣчи съ Вилли повторялись, и я все болѣе и болѣе приходилъ къ убѣжденію, что военная служба, во-первыхъ, не такъ ужъ страшна, а, во-вторыхъ, что это единственный способъ улучшить положеніе матушки и сестры.

У Вилли мозги ворочались удивительно быстро, и онъ такъ ловко нанизывалъ слова, что спорить съ нимъ не было возможности.

Онъ доказалъ мнѣ, какъ дважды два четыре, что если я не промѣняю мою рабочую блузу на военный мундиръ, то этимъ докажу, что я дурной сынъ и нисколько не забочусь о своей матери.

— Я не забочусь!.. Да кто же послѣ этого заботится?..

Мнѣ стало такъ обидно, что я чуть было не заплакалъ. Ну, ладно же, я покажу вамъ! Увидимъ!..

Опорожнивъ еще нѣсколько кружекъ, я сталъ стучать по столу, лѣзъ пѣловаться и объявить Вилли, что безъ меня онъ не уйдетъ никуда... На этомъ и порѣшили...

IV.

Раньше отъ матушки у меня не было секретовъ, но теперь я молчалъ о своихъ плахахъ. Я зналъ, что сочувствія не встрѣчу, что моя старушечка примирится съ черствымъ сухаремъ, лишь бы ея Джонъ не одѣвалъ солдатскаго мундира и не покидалъ родного городка.

Меня самого нисколько не тянуло вдаль, но мысль о близкихъ, о вѣчной нуждѣ, о невозможности лѣчить сестрѣнку,—все это заставляло болѣзненно сжиматься сердце и не заглядывать въ отдаленное будущее.

По совѣту Вилли я увѣрилъ матушку, что мнѣ предлагаютъ мѣсто въ одномъ изъ оптовыхъ складовъ въ предмѣстьи Лондона.

Послѣ долгихъ споровъ я все же уложилъ свой дорожный мѣшокъ и назначилъ день отъѣзда, обѣщая вскорѣ вернуться на побывку.

Раннимъ утромъ я вышелъ изъ дому въ сопровожденіи матушки и сестры. Мэри съѣла на крылечкѣ, а матушка хотѣла проводить меня до вокзала, но я отговорилъ ее, зная, какъ подѣйствуетъ на нее самый видъ отходящаго поѣзда.

Получивъ благословеніе, я обнялъ мою старушечку, расцѣловался съ сестрой и вышелъ на дорогу.

Я зашагалъ съ видомъ человѣка, который жалеетъ казаться спокойнымъ, несмотря на то, что сердце его разрывается на части.

Пройдя сотню шаговъ, я невольно оглянулся. Мэри сидѣла на прежнемъ мѣстѣ, а матушка почти бѣжала вслѣдъ за мной. Я бросился ей навстрѣчу, и мы снова обнялись.

— Береги себя, пиши, Джонни!—шептала она.

— Пишите же и вы, дорогія...

Паровозный свистокъ оборвалъ эту сцену, и мы разстались.

Я не стану вспоминать, какъ ошеломилъ меня огромный городъ, какъ встрѣтила казарма, какъ повліяла на меня служба.

Главнаго я достигъ, и съ родины ко мнѣ приходили письма, хотя и не веселыя, но зато полныя благодарности.

«Ахъ, Джонни, если бы ты видѣлъ, какъ мы хорошо устроились,—писала мнѣ матушка.—У насъ двѣ чистыя, свѣтлыя комнаты; тепло, сухо. Изъ-за бѣлыхъ занавѣсокъ съ оконъ выглядываютъ твои любимыя фукціи. Мы квартируемъ у старушки Ричардсонъ. Мэри окрѣпла и повеселѣла. Ей очень помогъ новый докторъ. Отчего тебя нѣтъ съ нами, нашъ милый, добрый Джонни!..»

День шель за днемъ, и я уже помышлялъ объ отпускѣ, рисуя себѣ встрѣчу съ матушкой и сестрой...

Переписка все же не могла скрасить разлуку.

Вдругъ въ нашей артиллерійской казармѣ, гдѣ раньше царствовало самое мирное настроеніе, послышались нѣные разговоры. Любители газетъ—я не изъ ихъ числа—произносили никогда не слышанныя мной названія. Я узналъ, что на блонъ свѣтѣ существуетъ Преторія, Трансвааль, Оранжевая республика и многое другое. Узналъ я, что какіе-то мужики, прозванные бурами, не хотятъ повиноваться ея величеству и что имъ хотятъ задать за это встряску.

Затѣмъ зашумѣли о войнѣ, и газеты стали выходить въ распухшемъ видѣ да еще съ приложениями. Унтеръ-офицеры сердито поводили усами, сердито сплевывали табакъ и ворчали: «Ну, мы этихъ мужлановъ баннигами!..»

Я такъ слѣпо вѣрилъ, что насъ не могутъ «тронуть», что не обращалъ никакого вниманія на болтовню товарищей. А событія между тѣмъ шли съ головокружительной быстротой.

Вспыхнула война... Всѣ ждали побѣды, но наступило затишье... Телеграммы что-то путали... Затѣмъ вѣсть о пораженіи... Послала подкрѣпленія... Опять мучительное затишье и снова пораженіе, и снова отправка новыхъ живыхъ транспортовъ...

Я видѣлъ, какъ ихъ грузятъ, и мнѣ почему-то вспомнилось, какъ грузятъ быковъ, отправляемыхъ на бойню...

Я усердно молился и вѣрилъ, что счастье еще улыбнется намъ. Снова писалъ матушкѣ...

Вчера грузили шестую батарею. Сегодня она отправляется въ южную Африку. Богъ въ помощь, товарищи! Я стоялъ на берегу, пока транспортное судно не скрылось изъ виду. На глаза невольно навертывались слезы. Вѣдь и этихъ отправили на бойню. Быть-можетъ скоро изъ всѣхъ этихъ молодыхъ цвѣтущихъ парней образуется гора пушечнаго мяса. Намъ ввали, что буры вооружены кирками, да лопатами...

Уходя съ набережной, я смахнулъ назойливую слезу. Поравнявшійся со мной бомбардиръ спросилъ меня: «Что, завидно?.. Руки небось зачесались?..»

Я посмотрѣлъ на него, какъ смотреть на горячечнаго больного, несущаго заѣдомую околесницу, и ничего не отвѣтилъ.

Меня поджидалъ Вилли. Онъ зашелъ проститься, такъ какъ завтра ихъ полкъ грузятъ на суда. Вилли хотѣлъ казаться спокойнымъ и веселымъ, но это ему плохо удается. Только пуговицы его мундира сіяютъ попрежнему.

Мнѣ становится жутко... А вдругъ!.. Но нѣтъ, не можетъ быть... Господи, да идетъ сія чаша мимо меня!.. Я все чаще и чаще повторяю эти слова... Я вѣрю, хочу вѣрить...

Въ казармѣ шумно и пьяно. Слово *война* сдѣлала свое дѣло. . .

V.

Вотъ уже скоро мѣсяць, какъ надъ моей головой синѣетъ знойное небо южной Африки, а мои ноги топчутъ раскаленную землю. Что я чувствую?.. Мой языкъ слишкомъ бѣденъ, чтобъ передать это, — у меня не хватаетъ словъ. Помню одно твердо, что я не человекъ, а занумерованный кусокъ мяса, назначенный служить мишенью для непріятельскихъ ружей и пушекъ.

Сначала мы стояли на одномъ мѣстѣ и въ нашемъ лагерѣ вѣчно мелькали темныя фигуры кафровъ, басутозовъ, бушменовъ и зулусовъ. Они приводили намъ вьючныхъ муловъ и пригоняли гурты скота.

Наконецъ, насъ «поздравили» съ походомъ.

Двое сутокъ мы тянулись по безводной равнинѣ. На третьи сутки показали неправильныя очертанія холмовъ, за которыми насъ караулил непріятель, сразу открывшій свое убѣжище, встрѣтивъ насъ мѣткими, энергичнымъ огнемъ. Завязался бой. Насъ убивали на выборъ, а наши снаряды ударялись въ камни и отроги скалы.

Началось отступление, поспѣшное, беспорядочное, смахивающее на бѣгство.

Только подъ вечеръ мы остановились на ночевку. Двигаться дальше не было силъ. Я упалъ, какъ убитый, и заснулъ тяжелымъ свинцовымъ сномъ. И, несмотря на усталость, сновидѣнья не покидали моего изголовья. Преду мной въ нѣлпыхъ хоровахъ проносились вереницы изувѣченныхъ, окровавленныхъ тѣлъ... Это была пляска мертвецовъ, страшная пляска...

Когда сонъ укрѣпилъ нервы, то и сновидѣнья стали принимать иную окраску. Я снова видѣлъ мой родной городокъ, видѣлъ мою старушечку, сидящую съ неизмѣннымъ вязаньемъ у окошка, промелькнуло бѣдное личико Мэри...

— Да встанешь ли ты, чортова кукла! — разбудилъ меня сердитый окрикъ наводчика, сопровождаемый увѣсистымъ пинкомъ.

Я вскочилъ на ноги... Въ лагерѣ была невообразимая суматоха. Въ предразсвѣтномъ сумракѣ всыхивали огненные полосы, гремѣли выстрѣлы, раздавались стоны, проклятья, а надъ нашими

головами со свистомъ проносились пули. Я бросился къ своему орудію...

Но мѣръ того, какъ свѣтало, перестрѣлка разгоралась. На горизонтѣ уже видѣлась рядъ черныхъ квадратиковъ — позиціи буровъ. Тамъ непрерывно, подобно зарницѣ, трепетали огненные полосы. Эти палевыя вспышки были вѣстниками смерти.

Я работая, какъ автоматъ, стараясь ни о чемъ не думать.

Вдругъ меня что-то толкнуло, раздался оглушительный трескъ, и я грудью припалъ къ землѣ. Последнія искры сознанія гасли, какъ гаснутъ звѣзды въ утренней часъ. Помню, будто съвозъ сонъ, дикие крики, ревъ орудія, ржаніе коней...

Очнулся я должно-быть не скоро. Очнулся отъ нестерпимой боли. Возлѣ меня суетились какія-то темныя фигуры.

«Вотъ гдѣ смерть! — подумалъ я. — Это буры!»

Меня подняли на носилки и быстро понесли къ перевязочному пункту.

Хотя раненые лежали на соломѣ рядами подъ открытымъ небомъ, но окружающій воздухъ былъ насыщенъ запахомъ іодоформа и карболки. Надо мной наклонился докторъ въ бѣломъ балахонѣ; сестра милосердія подала ему тарелку съ блестящими инструментами и губку.

Докторъ нахмурился, покачалъ головой и отрывисто произнесъ: «хлороформъ».

На мое лицо опустили маску. О, я никогда не забуду этотъ отвратительный, приторный запахъ!.. Предъ глазами поблѣзли свѣтлые круги. Сознаніе замирало, но какая-то неутомимая клѣточка въ мозгу работала, и мнѣ живо представилась пропитанная кровью бойня и сотни бычачьихъ глазъ, съ тупымъ отчаяніемъ глядящихъ на мясника... Хлынулъ черный дождь, и густая темная сѣтка все скрыла.

Я очнулся въ походномъ лазаретѣ. Ко мнѣ подошелъ старикъ-докторъ съ длинной сѣдой бородой и типичнымъ лицомъ стараго бура. Потрепавъ меня по плечу, онъ приподнял простыню, прикрывавшую мои ноги, чтобы осмотрѣть повязку. Я тоже поблѣтствовалъ, и мой лобъ покрывался крупными каплями холоднаго пота. Правой ногой моей не было: она была отрезана выше колѣна.

Говорить, всѣ эти жертвы необходимы для *славы* нашего оружія...

Бѣдная матери, на что имъ эта «слава»?..

Рыбы-ловцы и рыбы-товарищи.

Очеркъ.

Уже Колумбъ въ 1494 году рассказывалъ о томъ, какъ обитатели Коралловыхъ острововъ, по близости отъ о. Кубы, пользовались для ловли морскихъ черепахъ и рыбъ особою породою рыбъ изъ вида *Echeneis*. Въ свою очередь Петръ Мартиръ въ книгѣ, напечатанной имъ въ 1532 г., приравниваетъ этихъ рыбъ къ нашимъ охотничьимъ собакамъ. Фернандецъ де Овиедо приводитъ въ своей «Естественной исторіи Индіи» еще болѣе точныя подробности. По его рассказу, индійцы вылавливали значительное количество этихъ рыбъ и, выбравъ изъ нихъ самыхъ маленькихъ, содержали ихъ въ алваріумахъ съ морскою водою, откуда подростшія рыбы потомъ и извлекались, если являлась въ нихъ надобность для ловли. Когда ихъ нужно было пустить въ дѣло, индійцы обвязывали имъ крѣпкую веревку вокругъ тѣла, и передъ тѣмъ, какъ бросить рыбу въ море, обыкновенно, держа ее въ одной рукѣ, другою свободною рукою ласково поглаживали рыбу-ловца, приговаривая при этомъ, что ловецъ долженъ выказать себя молодцомъ и схватиться за самую большую рыбку, какую увидитъ, ни подъ какимъ видомъ не выпуская ее. И, по словамъ Овиедо, рыба-ловецъ прекрасно исполняла возложенную на нее задачу: уже Колумбъ говоритъ, что, разъ присосавшись къ добычѣ, такая рыба скорѣе дастъ себя на куски разорвать, а добычи не упуститъ.

Дампье и Коммерсонъ, къ великому своему удивленію, наблюдали такой же точно способъ ловли рыбъ и черепахъ при посредствѣ присасывающейся рыбы-ловца и на восточномъ берегу Африки, въ Наталѣ и Мозамбикѣ, и на островѣ Мадагаскарѣ — у народовъ, не имѣвшихъ, навѣрное, никакихъ сношеній другъ съ другомъ. Ласепедъ, въ своей «Естественной исторіи рыбъ», такъ описываетъ эту ловлю, пользуясь отчетомъ Коммерсона: «Къ хвосту живого *Naucrates* прикрѣпляютъ кольцо, достаточно свободное для того, чтобы не причинить рыбѣ сильной боли и безпокойства, но все же не настолько широкое, чтобы соскочить съ задерживающихъ его перьевъ рыбьяго хвоста. Къ этому кольцу прикрѣплена очень длинная бечевка. Въ такомъ снаряженіи рыбу помѣщаютъ въ сосудъ съ часто смѣняемою морскою водою. Сосудъ этотъ рыбаки, выходящіе на ловлю, берутъ съ собою въ лодку. Выбравъ въ море, рыбаки направляются къ извѣстнымъ имъ мѣстамъ, гдѣ, по ихъ наблюденію, всего чаще водятся черепахи, имѣющія нѣрѣдко привычку плавать на морской поверхности въ сонномъ видѣ. Ихъ сонъ, впрочемъ, такъ чутокъ, что ихъ пробуждаютъ даже самое осторожное приближеніе рыбацкаго челна, а, разъ проснувшись отъ шума, черепахи либо уплываютъ на недоступныя челну разстоянія, либо ныряютъ въ глубину. Приходится, такимъ образомъ, прибѣгать къ хитрости и уже издали опускать въ море «ловца» съ привязанною къ нему длинною бечевкою. Почувствовавъ просторъ и свободу, рыба ищетъ какъ бы вовсе убѣжать на волю и начинаеть метаться по всѣмъ направленіямъ; ей при этомъ даютъ

столько свободы, чтобы она могла настичь плавающую неподалеку морскую черепаху. Придерживаемая бечевкою, рыба дѣлаетъ первоначально всевозможныя усилія высвободиться изъ рукъ рыбака: она пронырываетъ весь кругъ, какой только можетъ описать, въ расчетѣ найти какой-нибудь предметъ, къ которому она могла бы присосаться и отдохнуть; наконецъ, она находитъ желаемое убѣжище въ щитѣ черепахи, къ которому она и присасывается своимъ щиткомъ, давая такимъ образомъ рыбакамъ, для которыхъ она служитъ своего рода рыболовнымъ крючкомъ, возможность осторожно притянуть черепаху къ своему челноку и овладѣть ею».

Нашлись въ наше время нѣкоторые особенно мудрые зоологи, усомнившіеся въ истинности этихъ сообщеній, основанныхъ будто бы на однихъ слухахъ да рассказахъ; они объявили, что всѣ эти сообщенія не болѣе, какъ простая шутка или басня. Оказывается, почтенные мудрецы немного поспѣшили со своимъ приговоромъ: множество путешественниковъ уже въ новѣйшее время имѣли случай лично наблюдать тотъ же приемъ рыболовства въ различнѣйшихъ мѣстахъ, расположенныхъ по берегамъ морей. Такъ, Гаддонъ наблюдалъ этотъ приемъ на Четверговомъ островѣ, Складеръ — въ Занзибарѣ, Лингъ-Ротъ — снова на Кубѣ, а Джиль — въ Торресовомъ проливѣ. Въ Торресовомъ проливѣ, гдѣ водится отличающаяся нѣкоторыми особенностями порода такихъ присасывающихся рыбъ-ловцовъ до трехъ футъ длиною, бечевка прикрѣпляется не къ кольцу, а пропускается въ хвостъ расквозъ и затѣмъ еще обертывается вокругъ хвоста петлею. Нѣсколько такихъ рыбъ въ столь своеобразной упряжи рыбаки тянутъ позади лодки и затѣмъ, подплывши насколько возможно ближе къ спящей черепахѣ, бросаютъ на нее трехъ или четырехъ своихъ вѣрныхъ рыбъ-ловцовъ. Если не всѣ, то хоть одна или двѣ изъ выброшенныхъ на черепаху рыбъ присосется къ ней, и тогда конецъ черепахѣ: она будетъ вытаскана рыбаками вмѣстѣ съ непрошеннымъ товарищемъ.

Эти замѣчательныя животныя отличаются еще одною, при первомъ взглядѣ калужающею въ высшей степени странною, особенностью: въ противоположность тому, что наблюдается у всѣхъ другихъ рыбъ, можно даже почти сказать — у всѣхъ другихъ животныхъ, у нихъ окраска на животѣ темнѣе, чѣмъ на спинѣ. Эта особенность бросилась въ глаза уже испанскимъ спутникамъ Колумба, и тѣ назвали эту рыбу испанскимъ словомъ *Reves* (наоборотъ), такъ какъ они первоначально не распознали, гдѣ въ дѣйствительности у рыбъ животъ, и гдѣ спина.

Мартинъ Ангiera рассказываетъ, что жители Кубы охотятся при помощи этой рыбы на другихъ рыбъ, какъ у него на родинѣ охотятся на зайцевъ съ собаками: «наши зовутъ эту рыбу перевертнемъ (*Reversum*), потому что она гонится за рыбами пере-

Вѣсти съ войны. Въ рабочей семьѣ въ Англїи. Набросокъ угдежъ Геннига Книга, автотипія «Нивы».

Вѣсти съ войны. Въ аристократической семьѣ въ Англiи. Рис. К. Таффа, автотипія «Нивы».

вернувшись». У нея, однако, и при свободномъ движеніи въ водѣ такой видѣ, словно бы она повернулась брюхомъ вверхъ; на этомъ и основано распространенное еще до сихъ поръ мнѣніе, что рыба эта плаваетъ въ обратномъ положеніи. Леонъ Вэйанъ, впервые замѣтившій эту особенность во время своего путешествія на «Талисманъ», рассказываетъ объ одной разновидности *Echeneis*, экземпляръ которой былъ пойманъ вмѣстѣ съ акулою. «Въ то время, какъ всегда у рыбъ спина бываетъ сильною огрешена, нежели животь, у этой разновидности *Echeneis* наблюдалось какъ разъ обратное: животь и бока отливали чернымъ цвѣтомъ, спина же, особенно между присасывательнымъ приспособленіемъ и заднимъ спиннымъ плавникомъ, была серебристо-голубоватаго цвѣта. При первомъ взглядѣ ее сочли лежащею на спинѣ, такъ какъ верхняя сторона была принята за нижнюю и наоборотъ. Заблужденіе наше было еще усилено тѣмъ, что заинтересовавшая насъ рыба, какъ только ее помѣстили въ сосудъ съ морскою водою, немедленно накрѣпко присосалась (спиною) ко дну сосуда». То же самое подмѣтилъ и путешественникъ Китлицъ. По его мнѣнію, темная окраска живота у данной породы вполне естественна: разъ эта рыба всегда обращаетъ животь къ зрителю, а спиною повертывается къ защищающему ее предмету, то нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что и темная окраска имѣется у нея не на спинѣ, а на животѣ.

Въ сѣверныхъ моряхъ, у такъ-называемаго морского зайца наблюдаются нѣсколько аналогичная способность присасываться, но въ положеніи обратномъ по сравнению съ *Echeneis* ами. У морского зайца брюшные плавники сращены другъ съ другомъ и образуютъ присасывательный аппаратъ, при посредствѣ котораго онъ можетъ присосаться такъ плотно, что Пенно могъ, ухватившись рукою за морского зайца, поднять налитое верхомъ ведро воды, къ которому тотъ присосался. Морской заяцъ накрѣпко примачивается на спинѣ у крабовъ и рыбъ и привольно несетъ себѣ на чужой спинѣ по морю, являясь такимъ образомъ чѣмъ-то въ родѣ морской кавалеріи; иной разъ случается, что онъ и самого морского волка рѣшается осѣдлать, несмотря на всю его волчью свирѣпость. Морскіе зайцы уже въ самомъ нѣжномъ возрастѣ извлекаютъ пользу изъ своихъ присасывательныхъ приспособленій: ими они плотно прикрѣпляются къ туловищу отца, на обязанности котораго лежитъ уходъ за ними въ юности.

Самый, однако, удивительный случай товарищества наблюдается у «рыбы-лоцмана» (*Naucrates ductor*, сопутствующей акуламъ, китамъ и большимъ судамъ). Этимъ объясняются названія, дававшіяся ей въ древности: *Pompilus*, *Nautilus*, *Hegemon*, *Naucrates* и т. д. Всѣ они указываютъ на отличительную черту этой рыбы—сопровождать суда. У древнихъ на ее счетъ существовали двойнаго рода легенды. По одной версіи—лоцманъ указываетъ путь подулѣпнымъ китамъ, чтобы они не попали на песчаная отмели или какое-нибудь плоское побережье; поэтому въ старину принято было говорить о сѣвнхъ на мель китахъ, что они-де своего проводника потеряли. Въ благодарность за услуги китъ, будто бы, не ѣтъ своего лоцмана, а наоборотъ бережно беретъ его въ свою пасть, чтобы дать ему высветлеть. По другой версіи эти рыбы указываютъ мореплавателямъ близость берега. Онѣ будто бы питаютъ ненависть къ суши и немедленно покидаютъ сопровождаемый ими корабль, лишь только замѣтятъ близость суши.

Доля истины, заключающаяся въ этихъ толкахъ, сводится къ тому, что эти рыбы сопутствуютъ акуламъ, а вмѣстѣ съ ними и судамъ, что онѣ безо всякой опаски снуютъ передъ самою пастью этихъ прожорливыхъ существъ, и что акула дѣйствительно слѣдуетъ за ними; къ этому можно еще развѣ прибавить, что одна разновидность (цвѣта сырого мяса), носящая научное названіе *Echeneis cluata*, плотно присасывается въ пасти скатовъ. Впослѣдствіи всѣ эти толки были признаны за басни, и только Коммерсонъ впервые подмѣтилъ, что кита въ этихъ разсказахъ смѣшали съ акулою и что дѣйствительно между акулами и рыбами-лоцманами наблюдается постоянная дружба. Маленькая серебристо-сѣрая, украшенная темными поперечными кольцами рыба, не болѣе одного фута длиною, дѣйствительно находится въ полной безопасности, держась передъ самою пастью великой прожоры-акулы. «Я всегда»,—говоритъ Коммерсонъ:—«считалъ баснею разсказы, что у акулы имѣются свои лоц-

мана, но подъ конецъ мнѣ пришлось своими глазами убѣдиться въ этомъ. Что эти лоцмана пожираютъ обѣдки пиши акулы—это понятно, но вотъ что совершенно непонятно: какъ акула ихъ самихъ не проглатываетъ въ то время, какъ они вертятся у нея безпрестанно подъ носомъ? А между тѣмъ это такъ. Мнѣ часто приходилось видѣть, какъ «лоцманъ» подплывалъ къ выброшенному съ корабля куску сала и затѣмъ снова направлялся назадъ къ акулѣ, послѣ чего уже являлась и она сама. Если удастся захватить акулу, то ей «лоцмана» сопровождаютъ ее до тѣхъ поръ, пока акула не будетъ обязана веревками, и только тогда они удаляются. Если имъ не удастся отыскать другую акулу, то они держатся по близости самаго корабля и сопутствуютъ ему зачастую по нѣскольку дней, пока снова не встрѣтятъ акулы». Беннетъ, которому, наравнѣ со многими другими изслѣдователями, представлялась возможность подтвердить всѣ эти наблюденія, прибавляетъ еще, что пойма акулы крѣпкою представляетъ почти единственную возможность овладѣть этими проворными, увертливыми пловцами: они не хотятъ разстаться съ своимъ великаномъ-покровителемъ, и при вытаскиваніи акулы изъ воды плывутъ въ непосредственной близости на самой поверхности моря.

Утверждали, между прочимъ, что эти рыбы питаются пометомъ и кожными паразитами (рачками) акулъ, и потому будто бы онѣ и являются неразлучными спутниками послѣднихъ. Однако, другими наблюдателями были найдены въ желудкѣ «лоцмановъ» остатки мелкихъ рыбокъ. Выходитъ, такимъ образомъ, что главною причиною, товарищества, существующаго между акулами и «лоцманами», является во всякомъ случаѣ защита и покровительство, находимое ими у возбуждающей такой страхъ акулы. Тутъ подмѣчается полная аналогія съ рыбами, старающимися держаться поближе къ коралламъ, морскимъ розамъ и медузамъ. Съ другой стороны, онѣ, очевидно, добиваются расположенія могучей прожоры тѣмъ, что выслѣживаютъ для нея добычу и привлекаютъ ее вниманіе къ выслѣженной уже добычѣ. «Во время побѣдки въ Египетѣ»,—разсказываетъ знаменитый натуралистъ Жоффруа Сентъ-Илеръ въ своей работѣ о естественномъ влеченіи животныхъ другъ къ другу:—«подплыла однажды къ судну, двигавшемуся среди штиля, акула и съ нею вмѣстѣ два «лоцмана», державшіеся все время на опредѣленномъ разстояніи; они нѣсколько разъ проплыли вокругъ судна и, ничего не найдя, собирались повести акулу дальше. Въ этотъ моментъ одинъ изъ матросовъ выбросилъ за бортъ большой крѣкъ, замаскированный посаженнымъ на него большимъ кускомъ сала. Акула со спутниками были уже порядочно далеко, какъ вдругъ «лоцмана», слышавъ шумъ упавшей въ воду приманки, вернулись къ судну, замѣтили приманку и затѣмъ вернулись къ своей акулѣ, которая тѣмъ временемъ играла на поверхности моря. Моментальный поворотъ—и акула, въ сопровожденіи своихъ маленькихъ друзей, по одному съ каждой стороны, возвращается къ судну, гдѣ ее заботливые адъютанты буквально натапливаютъ ее на сало. Одно движеніе пасти, и половини сала уже нѣтъ, второе—и акула повисла на веревкѣ, посредствомъ которой она и была вытянута на палубу. Двумя часами позже поймали и одного изъ «лоцмановъ», не покидавшихъ еще судна».

Подобное же приключеніе, при которомъ вѣрные развѣдчики помимо своей воли оказались виновниками гибели своего покровителя, пережилъ также и Мейеръ, сопровождавшій, въ качествѣ зоолога, въ 1830—32 годахъ капитана Венда въ его кругосвѣтномъ плаваніи, совершенномъ на прусскомъ торговомъ суднѣ «Принцесса Луиза». Онъ убѣдился лично въ томъ, что «лоцманъ» дѣйствительно плыветъ впереди акулы, и безъ всякаго страха держится подолгу передъ самою ея пастью, или причается подъ однимъ изъ ея плавниковъ, и затѣмъ, по временамъ, устремляется, словно на поиски, направо и налево съ тѣмъ, чтобы вскорѣ же снова вернуться къ своему покровителю. Несомнѣнно, что акула удѣляетъ и своимъ услужливымъ маленькимъ друзьямъ частичку своей добычи и не потому только щадитъ ихъ, что они для нея, какъ полагали нѣкоторые наблюдатели, слишкомъ увертливы; при всѣхъ подобнаго рода отношеніяхъ между животными, населяющими водный просторъ морей, мы встречаемся съ фактомъ дѣлежа добычи. Разумѣется, акула при такомъ дѣлѣ беретъ себѣ львиную долю.

Возстановленіе древняго Мстиславова храма Успенія Божіей Матери во Владимірѣ-Волинскомъ.

Очеркъ Н. Монкевича.

Подъѣжая осенью 1895 года къ одному изъ древнѣйшихъ городовъ Волины—г. Владиміру-Волинскому, я невольно обратилъ вниманіе на полуразвалившійся храмъ въ самой возвышенной части города; своеобразный характеръ постройки не оставлялъ сомнѣнія, что эти развалины должны быть особенно дороги русскому сердцу, и дѣйствительно, оказалось, что это развалины величественнаго храма Успенія Божіей Матери, знаменитаго памятника русскаго зодчества половины XII вѣка, созданнаго великимъ княземъ Мстиславомъ Изяславичемъ.

Мѣстные жители сообщили мнѣ тогда, что уже съ 1885 года идутъ усиленные хлопоты для сбора средствъ и полученія разрѣшенія на возстановленіе этой древне-русской святыни, и что благодаря горячему участию, принятому въ этомъ дѣлѣ Государемъ

Императоромъ и многими высокопоставленными лицами, вопросъ о возстановленіи храма можно считать рѣшеннымъ.

Недавно мнѣ снова пришлось побывать во Владимірѣ-Волинскѣ и убѣдиться въ томъ, какіе чудные плоды принесли неутомимые труды и хлопоты ревнителей русскаго церковнаго зодчества.

На мѣстѣ полуразвалившагося храма нынѣ гордо высится законченный вчернѣ, но еще въ лѣсахъ, соборный храмъ Мстислава, невольно напоминающій каждому подъѣзжающему къ городу о той многовѣковой борьбѣ православія съ католичествомъ свидѣтелемъ которой былъ Мстиславовъ храмъ.

Исторія возстановляемаго храма настолько интересна и настолько должна быть близка каждому русскому, что привести ее въ нѣсколькихъ словахъ будетъ не лишнимъ.

Годъ построения храма съ точностью неизвѣстенъ и можетъ быть опредѣленъ приблизительно лишь слѣдующими лѣтописными свидѣтельствами: за десять лѣтъ до смерти создателя храма, великаго князя Мстислава Изяславича, подъ 1160 годомъ, въ Никоновской лѣтописи сообщается: «того же лѣта князь Мстиславъ Изяславичъ *подписа* святую церковь въ Володимери Волынскомъ и украси ю дивно святыми и драгими иконами, и книгами, и вещьми многими и чудными, и священными сосуды златыми и серебряными, съ бисеромъ и каменіемъ драгимъ».

Такъ какъ въ этой лѣтописи идетъ рѣчь только объ украшении храма и внутренней его отдѣлкѣ, на что, вѣроятно, потребовалось года три, то почти безошибочно можно отнести построение храма къ 1157 году, т. е. къ первымъ годамъ княженія Мстислава во Владиміръ-Волынскомъ (съ 1156 года).

Въ теченіе болѣе чѣмъ четырехъ вѣковъ Мстиславовъ храмъ служилъ потомъ свѣточемъ православія. Хотя Владиміръ-Волынскъ и подвергался за этотъ періодъ неоднократно нашествію татаръ—Батя въ 1241 году, Бурунда въ 1261 году и крымскихъ татаръ въ 1491 году—тѣмъ не менѣе зданіе храма мало терпѣло отъ нихъ, и, благодаря заботливости и усердію великихъ князей, храмъ быстро опять отстраивался и украшался.

Болѣе роковымъ годомъ для владиміръ-волынского храма былъ 1593-й, когда, по смерти послѣдняго православнаго владиміро-волынскаго епископа Мелетія Хребтовичъ-Богуринскаго, на его мѣсто былъ назначенъ кастелянъ брестскій и польскій сенаторъ Адамъ Потѣй, названный при посвященіи Ипатіемъ; уже въ 1596 году Потѣй явился на Брестскомъ соборѣ главнымъ поборникомъ униі и вскорѣ затѣмъ сдѣлался лютымъ гонителемъ православія. Святиня древней Волыни, знаменитый Мстиславовъ храмъ сталъ каедрой униатскихъ епископовъ, и съ этихъ поръ начинается двухсотлѣтній униатскій періодъ его исторіи.

Рядъ губительныхъ пожаровъ въ теченіе этого періода вызвалъ многочисленныя перестройки церкви, послѣ которыхъ она все болѣе и болѣе принимала обликъ католическаго костела; въ довершеніе всего въ 1782 году послѣдній униатскій епископъ приказалъ прорубить въ одномъ изъ столбцовъ храма скрытый ходъ къ проповѣднической каедрѣ, отчего массивный столбъ обрушился и въ падеши увлекъ нѣкоторую часть сводовъ.

Въ такомъ видѣ Успенскій храмъ перешелъ въ 1795 году, по присоединеніи западной Волыни къ Россіи, снова къ православнымъ, но богослуженія въ немъ уже не производились—до того онъ былъ ветхій и разрушенный.

Мысль о возстановленіи Мстиславова храма возникла еще въ 1802 году, но дѣло реставраціи храма затянулось еще надолго; въ 1805 году былъ начатъ лишь весьма неудачный частичный ремонтъ, закончившійся крушеніемъ почти уже выведеннаго до верха столбца. Въ 1829 году наконецъ обрушился куполъ храма и его своды, и памятникъ старины принялъ окончательно видъ руины.

Инициатива возстановленія древняго Мстиславова храма принадлежитъ всецѣло покойному волынскому преосвященному Палладію и бывшему волынскому губернатору Фонъ-Валю, которые въ 1885 году пришли къ убѣжденію о необходимости реставраціи храма въ его первоначальномъ видѣ; тогда же была образована комиссія изъ мѣстныхъ представителей при участіи археологовъ Антоновича, Прахова, Левницкаго и Дверницкаго, которая лѣтомъ слѣдующаго года произвела подробное археологическое изслѣдованіе развалинъ храма, убѣдившее, что эти развалины представляютъ именно остатки того самаго храма, который воздвигнутъ былъ въ XII вѣкѣ правнукомъ Владиміра Мономаха, княземъ Мстиславомъ.

Послѣ этого дѣло о возстановленіи храма затянулось снова на цѣлыя 10 лѣтъ, и только 25-го апрѣля 1896 года проектъ реставра-

ціи Мстиславова храма удостоился Высочайшаго утвержденія, а въ августѣ того же года начались и самыя работы.

Проектъ реставраціи храма составленъ академикомъ архитектуры Г. П. Котовымъ, подъ наблюденіемъ котораго и ведутся всѣ работы. За основаніе для составленія проекта Г. П. Котовымъ были приняты результаты изслѣдованія храма проф. А. В. Праховымъ въ 1886 году, работы владиміро-волынской комиссіи по разработкѣ исторіи Успенскаго храма, изслѣдованія фасадовъ академикомъ архитектуры М. Т. Преображенскимъ въ 1891 году и докладъ автора проекта въ 1893 году объ изслѣдованіи храма. Богатымъ матеріаломъ для составленія проекта послужили при этомъ различные осколки карнизовъ, колоннъ и пр., которые были найдены при очисткѣ развалинъ и нынѣ хранятся въ особомъ зданіи, рядомъ съ храмомъ; содержимое въ этомъ зданіи служитъ нагляднымъ доказательствомъ грустной исторіи этой святини; среди обломковъ найдены не только предметы, относящіеся къ униатскому періоду, но даже двѣ каменные плиты съ надписями на еврейскомъ языкѣ. Въ одной изъ стѣнъ храма были найдены два большихъ глинныхъ кувшина, которые были вдѣланы въ кладку для лучшаго резонанса; по образцу этихъ кувшиновъ, которые нынѣ хранятся при храмѣ, въ Варшавѣ были заказаны 18 новыхъ, также вдѣланныхъ въ новую кладку.

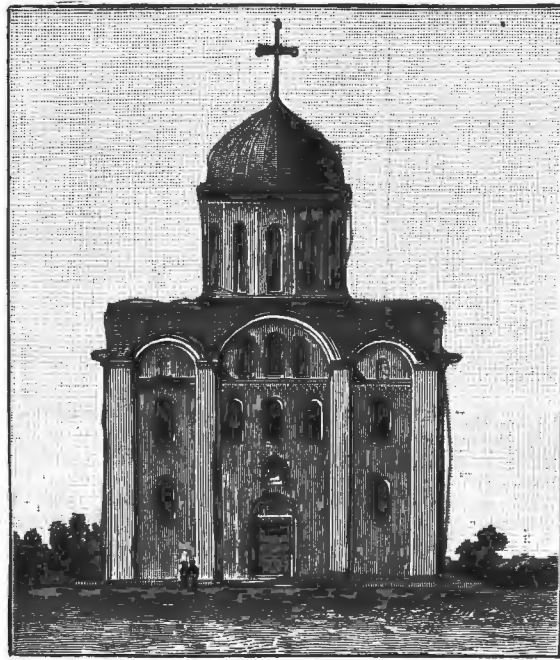
На основаніи всѣхъ этихъ изслѣдованій болшая часть зданія возстаетъ безусловно въ первоначальномъ видѣ; только такія части, какъ карнизы фасадныхъ полуколоннъ и угловыхъ лонатонокъ, алтарный карнизъ, архивольты вѣнчающіе наружныя стѣны подкружій и глава возстаетъ предположительно. Вопросъ о числѣ главъ, вѣнчавшихъ первоначально зданіе, представляется наиболѣе неопредѣленнымъ за неизмѣнимъ какихъ-либо слѣдовъ или точныхъ указаній, и въ этомъ отношеніи, пожалуй, можетъ быть единственнымъ отступленіемъ отъ первоначальной формы храма; не желая обременять старинныя стѣны и столбы зданія значительнымъ грузомъ, было рѣшено ограничиться одной главой, хотя весьма вѣроятно, что въ первоначальномъ своемъ видѣ храмъ былъ пятиглавый.

Къ работамъ по возстановленію храма было приступлено въ началѣ августа 1896 года, и въ ту же осень были разобраны всѣ позднѣйшія постройки (ихъ было не мало), выбраши обобрѣвшія нижнія части стѣнъ и замѣнены новою кладкою, поставлены дѣса и возведенъ вновь сѣверо-западный столбъ.

Въ июлѣ 1899 года весь соборъ законченъ вчернѣ, и значительная часть его уже оштукатурена, куполъ и крыша

покрываются жестью и заканчивается внутренняя отдѣлка стѣнъ. Однимъ словомъ храмъ имѣетъ уже грандіозный вишній видъ, но вѣроятно пройдетъ еще нѣсколько лѣтъ, пока православному населенію Волыни придется первую обдѣлку внутри его; имѣющіяся средства для дальнѣйшихъ работъ и въ особенности для приданія храму должнаго благолѣпія внутри очень скудны, и поэтому вѣроятно будетъ не лишнимъ прибавить для свѣдѣнія лишь, интересующихся нашей стариною и величіемъ православія, что пожертвованія на возстановленіе Мстиславова храма принимаются во Владиміръ-Волынскѣ въ Свято-Владимірскомъ братствѣ, въ Житомирѣ—архіепископомъ волынскимъ и въ С.-Петербургѣ—въ хозяйственномъ управленіи при Святѣйшемъ Синодѣ.

Въ заключеніе необходимо еще сказать, что одновременно съ возстановленіемъ Мстиславова храма приступлено также къ работамъ по реставраціи находящихся рядомъ съ нимъ развалинъ такъ-называемаго «замочка», въ которомъ жили еще до униатскаго періода волынские епископы; этотъ замокъ будетъ также возновленъ въ своемъ первоначальномъ видѣ, и въ немъ предположено помѣстить историческій музей Мстиславова храма и церковно-приходскую школу.

Мстиславовъ храмъ во Владиміръ-Волынскомъ.

Къ рисункамъ.

Торжокъ—уѣздный городъ Тверской губерніи—одинъ изъ самыхъ старинныхъ городовъ древней Руси. Торжокъ упоминается уже въ уставной грамотѣ Новгородскаго князя Всеволода Мстиславича въ 1134 г., но есть указанія, что онъ существовалъ еще въ XI вѣкѣ; такъ, преп. Ефремъ, основатель нынѣ существующаго Борисоглѣбскаго монастыря, удалился къ Торжку еще въ 1015 г. и построилъ первоначально около города странноприимный домъ. Самое названіе Торжка производятъ отъ слова «торжище». По преданію, пустынное нѣкогда мѣсто, на которомъ находится нынѣшній городъ, благодаря своему удобному положенію у судоходной рѣки Тверцы, было вы-

брано купцами для торга товаромъ и было названо поэтому «Торжкомъ». Въ лѣтописяхъ городъ этотъ встрѣчается еще подъ именемъ «Новаго Торжка», почему и жители его называются «новоторжанами» и «новоторами», а уѣздъ—новоторжскимъ.

Пескии принадлежавшія Новгородской области, благодаря своему порубежному положенію сначала съ суздальскимъ княжествомъ, а затѣмъ съ тверскимъ, Торжокъ, въ тужею годину смуть и столкновеній Новгорода съ его соседями, всегда первымъ принималъ удары враговъ. Начиная съ XII и вплоть до начала XVIII вѣка исторія Торжка представляетъ одинъ сплошной мартирологъ,

одну непрерывную летопись разграблений, пожаров, истреблений домов и земель, убиений и насилий надъ жителями: въ 1139 г. суздальскій князь Георгій Владиміровичъ во время своей борьбы съ Всеволодомъ Ольговичемъ отнялъ Торжокъ у Новгорода за отказъ новгородцевъ дать войско для войны съ Всеволодомъ; спустя 8 лѣтъ городъ былъ разоренъ имъ. Въ 1167 г. князь Святославъ, разгнѣвавшись на новгородцевъ, предалъ Торжокъ огню и разорилъ его открыто. Такая же горькая участь постигла его во времена междоусобій въ 1178, 1181, 1197 и 1215 г. Въ 1238 г. городъ претерпѣлъ отъ нашествія Батыя, взявшаго его послѣ двухнедѣльной осады и перебившаго население. Но не успѣлъ Торжокъ оправиться, какъ въ 1245 и 1248 гг. подъ стѣнами его явились литовскія полчища. Такъ же неповинно пострадалъ Торжокъ и во время борьбы между сыновьями Александра Невского, въ 1231 и 1312 г.

Вскорѣ послѣ того, въ 1327 г. разорили Торжокъ опять татары, приведенные ханомъ Узбекомъ. Но не успѣлъ еще городъ забыть ужасы татарскаго нашествія, какъ постигла его кара великаго князя московскаго Іоанна Калиты; кара была, но обычаю того времени, жестокая. Дважды подъ рядъ: въ 1333 и 1334 г.г. городъ былъ занимаемъ и разоряемъ. Послѣ того прошло сорокъ лѣтъ, и снова обрушилось на городъ бѣдствіе—князь Михаилъ тверской совершенно истребилъ городъ. Разорено было и уничтожено все, что было жилого въ городѣ; казалось, конецъ пришелъ городу, но онъ, точно фениксъ, снова воспринялъ къ жизни; удобное для торговли мѣстоположеніе придавало энергію и надежды его жителямъ, и снова появились постройки; единственно уцѣлѣвшій отъ всеобщаго разгрома Борисоглѣбскій монастырь послужилъ центромъ, вокругъ котораго выросли сначала слободы, а затѣмъ образовался и городъ.

Съ присоединеніемъ Торжка въ 1478 г. къ московскому государству, наступили для него лучшія времена, хотя въ 1609 г., во время самозванцевъ, Торжокъ снова вспомнилъ свою кровавую быль: поляки напали на городъ и страшно разорили его; разграбили церкви и монастыри, перебили пропасть народу, а нѣкоторыхъ, въ томъ числѣ и архимандрита Константина съ монашествующими, сожгли живьемъ въ теплой деревянной церкви Борисоглѣбскаго монастыря. Монастырь этотъ, свидѣтель всей исторіи Торжка, сохранился понынѣ и высится на правомъ берегу р. Тверцы. Стѣна же и земляной валь, защищавшіе городъ отъ нашествія одинаково жестокихъ родичей, какъ и иноземцевъ, давно разрушены; земляной валь обращенъ въ бульваръ,—любимое мѣсто гулянія городскихъ жителей.

Рѣка Тверца, протекая черезъ городъ, раздѣляетъ его на двѣ части: Борисоглѣбскую на правомъ берегу и Затверецкую—на лѣвомъ. Центромъ города служитъ соборный храмъ Преображенія, построенный въ 1364 г. Кромѣ того, въ городѣ еще много церквей. Изъ просвѣдительныхъ учрежденій въ городѣ имѣются учительская семинарія и женская прогимназія. Въ настоящее время это—хорошо обстроенный, довольно богатый городъ, насчитывающій около 13,000 жителей. Благодаря новоторжской желѣзной дорогѣ, построенной черезъ р. Тверцу постоянный желѣзно-дорожный мостъ, торговая и промышленность города значительно повысилась. Среди городовъ волжскаго бассейна Торжокъ занимаетъ по торговой дѣятельности очень видное мѣсто. Главный предметъ торговли его—хлѣбъ. Кромѣ того, въ городѣ много кожевенныхъ заводовъ. Изъ кустарныхъ промысловъ до сихъ поръ еще сохраняютъ свое значеніе плетеніе кружевъ и знаменитое «новоторжское шитье», т. е. шитье золотомъ, серебромъ, мишурою и шелкомъ по сафьяну, бархату и замшѣ. Всѣмъ этимъ, понятно, занимаются женщины. Новоторжанки вообще славятся производительностью своего труда, въ которомъ онѣ превосходятъ подчасъ даже мужчинъ. Онѣ выдѣлываютъ сафьянные сапоги, матрацы и кожаные чемоданы. Мало того, онѣ же выдѣлываютъ кирпичъ. Издавна уже заведено, что раннею весною большая часть женскаго населенія Торжка отправляется цѣлыми партіями во всѣ мѣстности тверской губерніи, гдѣ только есть кирпичные заводы, а также въ Петербургъ (отстоящій въ 441 верстѣ) и другія губерніи. Земля родитъ тамъ плохо, и онѣ добываютъ этимъ тяжелымъ трудомъ пропитаніе себѣ и своимъ семьямъ.

*

Съ перваго дня Великаго поста начинается повсюду періодъ покаяній и молитвъ; только въ Тифлисѣ туземцы проводятъ этотъ день особенно весело: съ ранняго утра на улицахъ замѣтно оживленіе, доносится заунывные звуки зурны: двухъ дудокъ и барабана; слышенъ гулъ толпы. По улицамъ двигается шествіе: впереди идутъ зурначи, за ними мѣрно выступаютъ два верблюда, на которыхъ сидятъ ряженые: мужчина въ халатѣ, колпагѣ, съ саблей въ рукахъ и женщина (иногда юноша) въ фантастическомъ восточномъ костюмѣ. Далѣе валитъ разношерстная толпа, всегда довольная всякаго рода даровымъ зрѣлищемъ. Такихъ процессій въ первый день Великаго поста ходитъ нѣсколько, и онѣ останавливаются передъ домами богатыхъ горожанъ, которые высылаютъ имъ деньги. Побродивши нѣсколько часовъ и собравъ достаточно, веселая компанія отправляется въ Артачалы, островъ на Курѣ, любимѣйшее мѣсто попойекъ, и тамъ начинается праздникъ съ пѣніемъ и пляской.

Трудно въ настоящее время прослѣдить происхожденіе этого обычая. Существуютъ два варианта. Одинъ гласитъ, что въ прежнія времена это были религиозныя шествія въ память избавленія Грузіи отъ персидскаго нашествія, другой—что съ самаго начала

эти процессіи имѣли шутовской характеръ, какъ народія на религиозныя процессіи шитовъ.

Какъ бы то ни было, но во всякомъ случаѣ туземцы въ Тифлисѣ каждый годъ устраиваютъ такіе маскарады.

*

Рисунокъ художника Н. Ткаченко иллюстрируетъ одинъ изъ эпизодовъ поэмы гр. А. Толстого «Драконъ». Это—«итальянскій разсказъ XII вѣка», посвященный нашимъ знаменитымъ пѣвцомъ былинъ Я. П. Полонскому. Художникъ взялъ для своего рисунка тотъ моментъ, когда оружейникъ Арнольфо встрѣтился послѣ битвы съ Гибелинами, съ своимъ бывшимъ ученикомъ Гвидо, который взялся его провести съ поля битвы въ Кивенну. Они заблудились, проголодались, устали:

Межъ тѣмъ густой поднявшися туманъ
Долину скрылъ и горные отроги.

Арнольфо кажется, что на вершинѣ одной изъ скалъ онъ видитъ замокъ и спрашиваетъ о немъ у своего спутника. Но тотъ убѣждаетъ его, что въ этой мѣстности, какъ ему извѣстно, никакого замка нѣтъ. Туманъ сталъ рѣдѣть, и путники съ ужасомъ увидѣли, что то, что они приняли за замокъ, былъ драконъ:

Спинахъ чешуй казалось изобиле
Нескладной кучей раковинъ морскихъ
Иль старой черепицей, мхомъ и пылью
Покрытою. А хвостъ въ углахъ кривыхъ
Терялся въ темной безднѣ...

...Крутой хребетъ, какъ черезъ рѣзку мостъ,
Такъ выгнулся, и мерзостнаго гада
Еще страшнѣй явился страшный ростъ,
И вотъ, глаза зардѣлись, какъ лампады,
Подъ тяжестью ожившею утѣсъ
Затрещалъ,—и сдвинулась громада,
И поползла...
Мгновенно сохли травы и корни
И сыпался гранитъ отъ сотрясенія.

Драконъ спускается на поле битвы и пожираетъ оставшіеся на немъ трупы. Путники отъ ужаса теряютъ сознание и засыпаютъ больнымъ, тяжелымъ сномъ. Въ концѣ поэмы оказывается, что драконъ былъ знаменіемъ страшныхъ бѣдъ, предвѣщающимъ «начало долгихъ горестныхъ временъ», паденія Милана и другихъ итальянскихъ городовъ.

*

«Сѣйте разумное, доброе, вѣчное, сѣйте! Спасибо вамъ скажетъ сердечное—русскій народъ»—эти слова нашего «печальника гора народнаго» вполнѣ примѣнимы къ дѣятельности тѣхъ «подвижныхъ библиотекъ», которыя русскій народъ имѣетъ въ лицѣ такъ называемыхъ книгоношъ. Ходятъ такіе книгоноши, нагруженные книгами, изъ села въ село, изъ деревни въ деревню и продаютъ свой походный товаръ рѣдкимъ любителямъ чтенія, распространяя среди темныхъ людей лучъ свѣта. Но тьма еще велика на землѣ русской, и лучи свѣта слишкомъ еще въ маломъ количествѣ проникаютъ се, чтобы освѣтить ее полностью и залить ее свѣтомъ добра и истины. Книгоноши—это настоящіе свѣтлочки среди темной ночи русской деревни, и одного изъ нихъ, въ видѣ очень типичной фигуры, изобразилъ на своей картинѣ художникъ Творожниковъ. Это обыкновенный деревенскій офениа въ монашескомъ одѣяннѣ, предлагающій своимъ покупателямъ душеспасительное чтеніе и религиознаго содержанія картинки. Въ длинные зимніе вечера, когда у нашего крестьянина много досуга, онъ любитъ почитать «божественное» и полюбоваться изображеніемъ святыхъ. Фигура офениа вышла у художника очень типичною и зарисована съ большою наблюдательностью.

*

«Поднявшій мечъ отъ меча погибнетъ»... Не разъ въ настоящіе дни неравной борьбы могущественной европейской державы съ маленькой южно-африканской республикой должны были вспоминать эти слова въ семьяхъ Англій,—въ тѣхъ семьяхъ, изъ которыхъ ушли молодые люди сражаться за неправо дѣло! Въ бѣдной рабочей семьѣ, какъ и въ богатой аристократической, вѣсти съ войны—печальныя вѣсти—производятъ одно и то же впечатлѣніе, вносятъ горе, страданіе и слезы въ разбитыя сердца женъ, сестеръ и матерей. Сколько молодыхъ жизней, полныхъ силъ, здоровья и надеждъ на счастье, унесла уже эта поистинѣ роковая для Англій война, и какая страшная отвѣтственность легла на тѣхъ легкомысленныхъ, недобросовѣстныхъ или опрометчивыхъ государственныхъ дѣятелей, которые съ легкимъ сердцемъ заставили Англію ринуться на маленкій, скромный и трудолюбивый народъ голландскихъ фермеровъ. Всѣмъ міромъ признанное могущество Англій сломилось о геройскую саможизнь буровъ, о которыхъ до сихъ поръ такъ мало говорили въ Европѣ и которыми рѣшительно никто въ ней не интересовался, пока политическія событія послѣднихъ дней не выдвинули ихъ на первый планъ. Оба рисунка—каждый въ своемъ родѣ—трогательно передаютъ горе, переживаемое теперь англійскими матерями и женами.

Англо-трансваальская война. Доставка снарядов на гору Кольскопъ.
Рис. Виллера, авт. «Нивы».

Англо-трансваальская война.

(Съ 3 рис. и картой).

Главный центр военных действий неожиданно переместился на запад. Ладисмисъ какъ будто временно пересталъ интересоваться англичанъ, убѣдившихся въ безплодности попытки освободить генерала Уайта, и все вниманіе фельдмаршала Робертса обращено теперь на рѣку Моддеръ, къ югу отъ Кимберлея. На этомъ новомъ театръ военныхъ действий, у Могерсфонтена, было уже болѣе двухъ мѣсяцевъ тому назадъ, въ концѣ ноября, ожесточенное сраженіе между генераломъ Метуэномъ и отважнымъ предводителемъ буровъ — Кронье, окончившееся полнымъ поражениемъ англійскихъ войскъ. Съ тѣхъ поръ уплывшія войска лорда Метуэна бездѣйствовали. Когда главное командованіе англійскими войсками передано было лорду Робертсу, онъ обратилъ особенное вниманіе на позиціи генерала Метуэна и, рѣшивъ вторгнуться въ Оранжевую республику, началъ посылать къ генералу Метуэну значительныя подкрѣпленія, въ томъ числѣ и кавалерійскія войска генерала Френча, находившіяся у Кольсберга. Такимъ образомъ постепенно на р. Моддеръ стянуто было около 35.000 чел. съ значительной артиллеріей — болѣе пятидесяти полевыхъ орудій. Осадившихъ же Кимберлей буровъ было къ началу февраля всего не болѣе 12.000 человекъ. Достигнувъ такого огромнаго численнаго

превосходства надъ бурами, англійскія войска двинулись сразу на оба фланга генерала Кронье: генераль Френчъ съ своею кавалерією устремился на лѣвый флангъ буровъ, генераль Гордонъ съ четырьмя батальонами — на правый флангъ, а сзади въ резервъ двинулась дивизія генерала Келли-Кенни. Конница Френча, вторгнувшись въ Оранжевую республику, перешла 2-го февраля близъ Якобсдаля рѣку Моддеръ, а пѣхота Гордона переправилась черезъ рѣку Рейтъ. Продолжая безпрепятственно двигаться впередъ, генераль Френчъ два дня спустя съ трехтысячнымъ летучимъ коннымъ отрядомъ вступилъ въ Кимберлей, а фельдмаршалъ Робертсъ, присоединившись съ своими войсками, занялъ Якобсдаля. Якобсдаля, расположенный на берегу р. Рейтъ, несмотря на свою незначительность, имѣетъ важное стратегическое значеніе, такъ какъ представляетъ узловой пунктъ дорогъ на Кимберлей, находящийся отъ Якобсдаля въ сорока верстахъ, и на Блемфонтеъ, — столицу Оранжевой республики, — отстоящей всего въ 120 верстахъ.

Этотъ неожиданный успѣхъ англійскихъ войскъ, добытый совершенно свободно, безъ сраженій, произвелъ странное впечатлѣніе. Отступление войскъ Кронье и снятіе имъ осады Кимберлея носили характеръ не бѣгства предъ сильнѣйшимъ непріателемъ, а строго обдуманнаго отступления на лучшія позиціи. Если

Англо-трансваальская война. Установка проволочныхъ канатовъ на горѣ Кольскопъ.
Рис. Джильса автотипія «Нивы».

обратить внимание на нашу карту, представляющую с высоты птичьего полета весь театр военных действий в Трансвааль и Оранжевой республике, то станет отчасти понятным отступление буров под предводительством Кронье. Как известно, главные защитники буров, это—горы, на которых они изумительно искусно укрывают свои позиции. Позиция же, которую занимали Кронье в окрестностях Кимберлея, представляет почти гладкую равнину, на которой буров, дорожающим каждым воином, очень рискованно было вступать в сражение с неприятелем, который был втрое сильнее их. Кроме того, известно также, что буры избегают кровопролитных сражений в открытом поле, избрав партизанский способ военных действий. Все это, видимо, и заставило Кронье пренебречь Кимберлеем для того, чтобы спасти свои войска от неминуемого поражения. Что отступление Кронье было совершенно строго обдуманно, спокойно, в полном порядке, доказывает также то, что англичане с своими десятками тысяч солдат, преследовавшие его, не имели военных трофеев в виде орудий, а ограничились лишь сотней оставленных повозок буров с патронами и провiantом.

Все свои тяжелые осадные орудия буры заблаговременно увезли с собою. Если же принять во внимание страшное бездорожье в той местности, то станет понятным, что все это отступление буров совершенно было по строго составленному плану. Сами англичане не увлекаются своей легкой победой и как бы ждут неожиданных сюрпризов, в виде разных засад, на которые буры такие мастера. Англичане, кинувшиеся преследовать Кронье, долго не знали, где он. Потом выяснилось, что он ушел в область рвы Вааль и что Жубер, в виду новой группировки войск, двинулся ему на помощь. Предстоит, очевидно, очень кровопролитное сражение, исход которого в значительной мере определит и исход самой войны. Буры дадут такое сражение только после того, как найдут себе удобные позиции в родных горах. Там они неуязвимы. Наши рисунки дают известное представление о том, как они сражаются на своих горных позициях. Здесь все на счету и все на месте, даже дети, и те приносят свою долю пользы—подают патроны. Тяжкую, кровавую школу проходить они еще на заре своей жизни. Но они защищают свою родину, свои очаги, потухшие дома и зажженные здесь, в горах.

Англо-трансваальская война. Траншеи буров у р. Тугелы.

Рис. М. Тириа. авт. «Нивы».

А. М. Жемчужниковъ. (Портр. на стр. 164.)

10-го февраля т. г. один из видных русских поэтов, Алексей Михайлович Жемчужников, отпраздновал 50-летие своей литературной деятельности. Первое его произведение, следовательно, появилось в 1850 г., т. е. накануне великих реформ Царя-Освободителя.

Так прочесть в сердце и в мозгу
Высокий строй эпохи прошлой,
Что с современностью пошла
Я примириться не могу.
Но я, бессильный, уж не спорю:
И, вспоминая старину,
Не стою волнуясь и кляну,
Как предаюсь тоске и горю...

Эти стихи написаны почтенным юбиляром два года тому назад, и в них он дал удивительно верно характеристику своей музы. Вспоминая «высокий строй эпохи прошлой», он не мог примириться с современностью, которая ему постоянно казалась мелкой и ничтожной. Поэт «гражданских мотивов», он смотрит на жизнь сквозь призму того общественного подъема, который вызван был реформами Царя-Освободителя. Реформы эти

в самой жизни не оправдали его надежд, и с тех пор он предается «тоске и горю», бичуя своими меткими стихами тех, кто, по его мнению, спустился с высоты, занятой тогда общественною мыслью, и негодует на своекорыстие, мелочность, невежество окружающих его людей. Утешение в его горь дает ему только природа. Он приглашает всех войти в ее храм, где происходит вечно служба во «славу бытия», и где «духовным слухом он слышит плне», прославляющее Творца, великого Зодчаго умиротворяющей природы.

И действительно, А. М. Жемчужников воспел природу в прекрасных стихах, составляющих лучшую часть той его лирики, которая не проницута «гражданскими мотивами».

Но и эти мотивы, независимо от проявляющегося в них брюзжания и расслабляющей «тоски», дали русской литературе жемчужину. Мы говорим о сочинениях Козьмы Пруткова, написанных А. М. Жемчужниковым в сотрудничестве с покойным его братом, Владимиром, и гр. А. К. Толстым. Если Гоголь и Салтыков осмелились вообще российского чиновника с не-

подражаемою силою, то три поэта, писавшие под именем Козьмы Пруткова, замечательно много охарактеризовали одну из разновидностей русского бюрократа, именно философиствующего бюрократа, глубококомысленно и с чувством собственного достоинства изрекающего банальности истины. Не даром многие из этих истин превратились в поговорки. «Полезите пройти путь жизни, чьм всю вселенную»: «смерть для того поставлена в конце жизни, чтобы удобнее к ней подготовиться»; «камергер рѣдко наслаждается природой»; «спокойствие многих было бы надежнее, если бы дозволено было относить все неприятности на казенный счет», и т. д. Кто не зачитывался этими изречениями, кто не повторил их в своих писаниях и в разговорной рѣчи? Со страниц журналов они тотчас же перешли в письменную и устную рѣчь, и до сих пор, как и почти 50 лет тому назад, вызывают улыбку или смѣх. Не даром «сочинения Козьмы Пруткова» выдержали в сравнительно короткое время шесть изданий.

Мы так недавно еще, по поводу исполнившегося 75-летия жизни А. М. Жемчужникова, подробно останавливались на его деятельности, что ограничиваемся здесь этими немногими строками, чтобы почтить исполнившееся 50-летие его литературной деятельности и пожелать ему еще много лет творчества и благополучной жизни. Кстати упомянем, что ко дню его 50-летия вышел новый том его стихотворений, обнимающих 1892—98 гг., под заглавием: «Пѣсни старости». Сколько в этих «пѣснях старости» еще молодого чувства, сколько в них истинной поэзии, сколько в них «радостного трепета души еше живучей»!

Землетрясение на Кавказѣ.

(Съ 4 рис. на стр. 164 и 165.)

В конце прошлого года Кавказ постигло страшное стихийное бедствие: сильным землетрясением разрушены в ахалкаласском уезде тринадцать селений, при чем уничтожены не только жилища, но и почти все имущество и скот жителей. Больше двухсот крестьян убито, из них оторыта из обломков только часть. Остальные же крестьяне, около трех тысяч человек, успевшие во-время покинуть жилища, остались без крова и хлеба.

Особенно пострадали селения баралетского общества: Ехтила, Джанджеха, Агана, Ехтила-Самсарь и Таксамсарь, расположенные группой у подножья горы Абуль, в 20-ти верстах от Ахалкаласского, по бакурянскому шоссе. Из этих селений Таксамсарь разрушено совершенно: той же участи подверглось другое селение—

Меревия. Въ Ехтила, въ которомъ было 70 домовъ, наполовину разрушены церковь и дома и уцѣлѣла большая часть скота. Въ Ехтила-Самсаръ убито очень много скота, а хлѣбъ и имущество были погребены подъ развалинами. Въ самихъ Ахалкалакахъ пострадали новыя казармы навагинцевъ и офицерскія помѣщенія. Нѣсколько училищъ въ ахалкалакскомъ уѣздѣ, по распоряженію попечителя кавказскаго учебнаго округа, закрыты въ виду того, что зданія училищъ дали значительныя трещины отъ землетрясенія.

Бѣдствіе приняло такіе ужасающіе размѣры въ значительной мѣрѣ вслѣдствіе зимней непогоды. Обиліе снѣга и сильныя морозы задержали также работы по раскопкамъ. Суровые зимніе холода—явленіе довольно обычное въ этой мѣстности. Зима въ ахалкалакскомъ уѣздѣ продолжается нерѣдко полгода. Вся мѣстность изрѣзана балками, рѣчками, изобилуетъ глубокими оврагами и ущельями, покрытыми лѣсами. Пути сообщенія между отдѣльными селами и деревнями находятся въ зачаточномъ состояніи, такъ что даже и въ благоприятное время года населеніе тамъ сообщается между собой съ большими затрудненіями. Снѣжныя вьюги, заносы и завалы, прерывающіе всякое сообщеніе не только между деревнями, но и домами одной и той же деревни—обычныя спутники тамошнихъ зимъ. Въ такую пору разстояніе въ 7—8 верстъ приходится дѣлать въ теченіе цѣлаго дня, рискуя на каждомъ шагѣ сбиться съ пути и быть занесеннымъ снѣгомъ. Въ такую неполаду единственными указателями дорогъ служатъ костры, разводимые на колокольняхъ деревень. Эти своеобразныя маяки спасли не одного путника.

Помощь несчастнымъ жителямъ (сплошь армянамъ) разрушенныхъ селеній оказана была точно такъ же. Исправляющій должность тифлискаго губернатора И. Н. Свѣчинъ самъ отправился въ пострадавшія селенія съ врачами и фельдшерами; были вытребованы войска для раскопокъ; многихъ удалось откопать изъ-подъ развалинъ еще съ признаками жизни. Организованъ комитетъ для ока-

занія помощи несчастнымъ, но нужда такъ велика, что одной мѣстной помощи недостаточно. Населеніе осталось не только безъ крова и пищи, но и безъ одежды. Особенно страдаютъ отъ холодовъ дѣти. Большинство дѣтей спаслось отъ смерти благодаря тому, что во время землетрясенія они стергли скотъ, погнанный вдалѣ отъ жилищъ, на водоной. Все это болѣею частью теперь сироты. Со дня катастрофы прошло полтора мѣсяца; все, что прислано, уже съѣдено; а голодные дѣтскіе рты все продолжаютъ просить хлѣба, отцамъ ихъ нужно скоро приниматься за работы, а нѣтъ не только орудій, но даже платья, въ которомъ можно выйти на работы изъ временныхъ барачковъ, замѣняющихъ жилища. Помощь нужна такая же скорая, какъ и обильная. На нашихъ рисункахъ, только что полученныхъ съ мѣста катастрофы, съ фотографической точностью изображены бѣдствія землетрясенія. Пусть эта жалкая картина разрушенныхъ селеній возбудитъ добрыя, чуткія сердца на доброе дѣло помощи несчастнымъ братьямъ по Христу.

М. Ф. Кшесинская.

(Портр. на стр. 164б.)

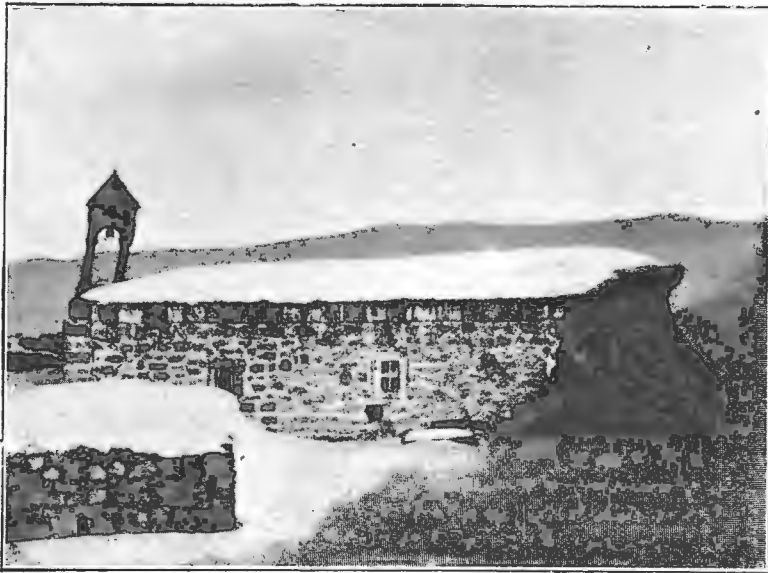
13-го февраля т. г., на сценѣ Маринскаго театра состоялся бенефисъ нашей талантливой молодой балерины, Матильды Феликсовны Кшесинской, данный ей дирекціею за десятилѣтнюю службу въ балетѣ. Бенефисный спектакль, состоявшій изъ двухъ-актнаго балета г. М. Петипа—«Арлекинада» съ прелестной музыкой г. Дриго, аллегорическаго балета «Времена года», того же балетмейстера, съ мелодичной музыкой нашего извѣстнаго композитора г. Глазунова, и интереснаго дивертисмента—привлекъ массу публики, и огромный заль Маринскаго театра оказался переполненнымъ. Балерину принимали шумно, дружно и радушно, ей поднесли массу подарковъ, и вызовамъ и овациямъ не было конца. Дѣйствительно, г-жа Кшесинская 2-я является выдающимся явленіемъ на нашей образцовой балетной сценѣ и вполнѣ по заслугамъ

А. М. Жемчужниковъ. По поводу 50-лѣтія литературной дѣятельности. Съ фот. авт. «Нивы».

Землетрясеніе (19-го декабря 1899 г.) на Кавказѣ. Растрескавшіяся стѣны церкви и разрушенные дома въ селеніи Малый Самсаръ. По фот. Егіазарова въ Ахалкалакахъ авт. «Нивы».

Землетрясение (19-го декабря 1899 г.) на Кавказѣ. Пострадавшая отъ землетрясения церковь въ селеніи Большой Самсаръ.
По фот. Егіазарова въ Ахалкалакахъ авт. «Нивы».

пользуется любовью публики, посѣщающей Маринскій театр въ дни балетныхъ представлений. Особенности ея таланта заключаются въ томъ, что въ немъ соединились характерныя черты двухъ европейскихъ хореографическихъ школъ: виртуозность и техника итальянской съ изяществомъ французской—и то, и другое, украшенное нѣгой и пластичностью славянской женщины. Такимъ образомъ, получается полный аккордъ, хореографическая гармонія, выраженная ритмическими движеніями. Г-жа Кшесинская 2-я танцуетъ обаятельно, строго-классично, уравновѣшивая крайности итальянскаго и французскаго направлений; она никогда не доводитъ виртуозности до такъ-называемой акробатичности, и граціи — до манерничанья. Она придаетъ танцамъ ту законченность, ту цѣльность, ту внутреннюю грацію, которыя совершенно необходимы для того, чтобы танцы производили на зрителя художественное впечатлѣніе. Въ этомъ и заключается тайна ея сравнительно быстрыхъ успѣховъ на нашей сценѣ. За прошлый годъ она успѣла проявить и другую сторону своего таланта, весьма существенную для мимической драмы, которою собственно и является балетъ въ правильно понятомъ его значеніи. Сторона эта—драматическая, и любители балета были пріятно удивлены *игрой* балерины въ балетѣ «Эмеральда», въ которомъ она давала моменты настоящаго драматическаго подъема и творчества. Вся роль несчастной цыганки вышла у г-жи Кшесинской 2-й изящно-трогательной, полной красиваго по формѣ художественнаго реализма. Найти границу ху-

Землетрясение (19-го декабря 1899 г.) на Кавказѣ. Разрушенная армяно-грегоріанская церковь съ уцѣлѣвшимъ алтаремъ въ селеніи Меренія.
По фот. Егіазарова въ Ахалкалакахъ авт. «Нивы».

Землетрясение (19-го декабря 1899 г.) на Кавказѣ. Фасадъ полуразрушеннаго крестьянскаго дома въ селеніи Ехтила.
По фот. Егіазарова въ Ахалкалакахъ авт. «Нивы».

дожественности и сумѣть не перейти ее въ хореографическомъ произведеніи гораздо труднѣе, чѣмъ въ драмѣ, потому что исполнительница лишена двухъ могущественныхъ орудій для выраженія душевныхъ движеній—дара слова и красоты голосоваго звука, въ ея распоряженіи лишь пластика и мимика. Найти эту границу и удержаться на ней дано только настоящему таланту, и г-жа Кшесинская 2-я съ честью вышла изъ этого испытанія ея художественныхъ силъ.

Родившись въ талантливой артистической семьѣ, г-жа Кшесинская 2-я развивала свой талантъ подъ постояннымъ наблюденіемъ даровитаго отца, а по вступленіи на сцену — подъ руководствомъ такого балетмейстера, какъ г. М. Петина, имя котораго навсегда останется въ лѣтописяхъ нашего балета. Традиціи нашего петербургскаго балета, заложенныя въ немъ знаменитыми Дидло, Сень-Леонемъ и Перро, конечно, много помогали развитію таланта балерины, какъ теплый климатъ способствуетъ быстрому и пышному расцвѣту цвѣтка. Но многое, если не главное, должно быть отнесено и на серьезную работу балерины, на ея постоянный и упорный трудъ, съ которымъ она культивируетъ, подъ руководствомъ нашихъ лучшихъ учителей танцевъ, свое природное дарованіе. Пожелаемъ же ей дальнѣйшихъ успѣховъ на поприщѣ ея изящнаго искусства, которое сравнительно недавно стало завоевывать себѣ симпатіи. И въ пробужденіи этихъ симпатій многое должно быть отнесено на долю г-жи Кшесинской 2-й.

В. С.

Политическое обозрѣніе.

Политическая печать всей Европы въ послѣднее время сосредоточила свое вниманіе всецѣло на военныхъ дѣйствіяхъ англичанъ въ южной Африкѣ. Борьба съ буррами, выяснивъ недочеты британскаго военнаго могущества, угрожаетъ такими послѣдствіями, которыя озадачиваютъ всѣхъ англійскихъ патріотовъ. Неудивительно, что прібытіе фельдмаршала Робертса и лорда Китченера на западный театръ военныхъ дѣйствій отмѣчено было въ Лондонѣ, какъ начало поворота въ военныхъ событіяхъ, обещающихъ Великобританіи давно ожидаемый успѣшный конецъ войны. Въ связи съ этими чаяніями воинственность англичанъ значительно возросла. Не обращая вниманія на протесты ирландцевъ, палата общинъ 7-го февраля закончила продолжительныя пренія принятіемъ проекта увеличенія состава арміи, затѣмъ громаднымъ большинствомъ вотировала тринадцать милліоновъ фунтовъ стерлинговъ на потребности войны. Попытка нѣкоторыхъ ораторовъ оппозиціи добиться удаленія министра колоній Чемберлена изъ состава кабинета привела лишь къ полному выраженію довѣрія парламента вдохновителю извѣстнаго набѣга на Трансвааль: внесенное предложеніе — назначить новое разслѣдованіе дѣла Джэмсона — отвергнуто было палатою послѣ заявленія Чемберлена, что со времени перваго дознанія никакихъ новыхъ фактовъ.

не обнаружено, и что министр колоній рѣшительно прогивается новому разслѣдованію дѣла, которымъ интрига пользуется, чтобы помѣшать Чемберлену принять участіе въ урегулированіи трансваальскаго вопроса.

Еще за недѣлю до этого засѣданія палаты депутатовъ, военный министръ, отвѣчая въ верхней палатѣ на запросъ по поводу дѣйствій отряда Метуэна, сообщилъ, что всѣми силами на Моддеръ-Риверѣ командуетъ уже фельдмаршалъ Робертсъ, а потому на западѣ, гдѣ сосредоточена армія въ тридцать тысячъ человѣкъ, предстоятъ серьезныя операціи. Строгая цензура телеграфныхъ извѣстій скрыла движеніе Робертса, которому лондонская печать послала тысячи просьбъ и пожеланій разбить буровъ на-голову въ виду того, что всѣ побѣды англичанъ оказались-де до сихъ поръ сомнительными.

Пока Робертсъ осуществлялъ свой планъ наступленія, отрядъ буровъ у Кольсберга, подъ начальствомъ генерала Деларей, пробилъ 2-го февраля правое крыло англичанъ и послѣ жестокаго боя вытѣснилъ британскія войска изъ Ренсбурга, занялъ укрепленныя позиціи и выслалъ сильный отрядъ къ западу. Англійскія войска съ чувствительными потерями отступили въ Арундель.

Фельдмаршалъ Робертсъ телеграфировалъ 2-го февраля, что генералъ Френчъ, преодолевъ незначительное сопротивленіе, съ тремя бригадами перешелъ рѣку Моддеръ; Робертсъ остался доволенъ дѣйствіями войскъ и выслалъ подкрѣпленія. Затѣмъ Робертсъ донесъ въ Лондонъ, что послѣ ряда стычекъ съ частями буровъ занялъ Якобсдаля; дивизія Френча, вытѣснивъ буровъ артиллерійскимъ огнемъ, быстро двинулась въ Кимберлей, куда вошла 3-го февраля вечеромъ. Буры удалились съ своихъ позицій, выступивъ къ сѣверо-востоку. На слѣдующій день Френчъ занялся вытѣсненіемъ буровъ изъ окрестностей Кимберлея. Въ то же время бригада генерала Келли-Кенни начала преслѣдовать десяти-тысячный отрядъ Кронье, отступившій въ полномъ порядкѣ къ столицѣ Оранжевой республики Блемфонтейну; англичане захватили нѣсколько десятковъ фургоновъ буровъ съ запасами, а у рѣки Рейтъ отступающіе буры отбили большой англійскій обозъ. Англійскимъ войскамъ, преслѣдующимъ Кронье, высланы были изъ Якобсдаля подкрѣпленія; въ догонку отступающаго Кронье выступилъ 5-го февраля и Френчъ изъ Кимберлея. Одновременно генералъ буровъ Деларей началъ дѣйствовать въ тылу Френча, отбилъ обозъ съ провіантомъ и боевыми запасами и остановился на позиціи къ юго-западу отъ Якобсдаля, угрожая тылу Робертса. Генералъ буровъ Принсло сталъ прикрывать движеніе Кронье къ Блемфонтейну. По донесеніямъ отъ 7-го февраля, буры продолжали отступление въ полномъ порядкѣ, двигаясь съ тяжелыми орудіями; арьергардъ занималъ постепенно холмы по пути, прикрывая медленно двигающійся обозъ.

Донесенія Робертса вызвали въ Лондонѣ всеобщее ликованіе. Газета *Standard* высказалась, что, хотя и не скоро еще наступитъ конецъ войны, но его можно предвидѣть. Авторитетный органъ *Times* заявилъ, что о побѣдѣ Робертса теперь можно бу-

детъ судить по выясненіи участи отряда Кронье. Газеты 6-го февраля помѣстили телеграмму, что арьергардъ Кронье вступилъ въ бой, который охватить, по всей вѣроятности, весь путь движенія буровъ къ Блемфонтейну.

Начавъ движеніе по территоріи Оранжевой республики, Робертсъ издалъ воззваніе, приглашая оранжистовъ прекратить враждебныя дѣйствія противъ англичанъ: британское правительство и не думаетъ-де, чтобы вторженіе въ англійскія владѣнія состоялось съ согласія населенія; отвѣтственность падаетъ на власти Оранжевой республики, дѣйствовавшія-де подъ злополучнымъ вліяніемъ извнѣ; чуждая неприязнь къ оранжистамъ, Англія старается-де предохранить ихъ отъ дурныхъ послѣдствій образа дѣйствія оранжистскаго правительства.

По отзывамъ военныхъ кружковъ, успѣшный походъ Робертса относительно Кимберлея, хотя и улучшилъ положеніе англичанъ, выяснилъ, однако, что въ сущности только теперь серьезно начинается война; англичанамъ предстоятъ нелегкіе переходы по неприязнелой территоріи, а растянутая линія сообщенія представляетъ не мало выгодныхъ условій для буровъ, дѣйствующихъ небольшими отрядами. На такой поворотъ дѣла указываетъ фактъ, что официальные сообщенія прекратились. Въ то время, какъ лондонская печать стала публиковать извѣстія, что Кронье окруженъ со всѣхъ сторонъ и даже сложили оружіе,—въ германской печати появились свѣдѣнія, что 5-го февраля Робертсъ вынужденъ былъ остановиться въ тридцати англійскихъ миляхъ отъ Якобсдаля по дороге къ Блемфонтейну, изъ-за сильной распутицы и необходимости послать подкрѣпленіе генералу Келли-Кенни.

Ликованія англичанъ смѣнились недоумѣніями, особенно усилившимися тѣмъ, что со стороны военного министерства наступило полное молчаніе о движеніи войскъ Робертса. Даже наступленіе Буллера, снова перешедшаго 8-го февраля рѣку Тугелу вслѣдъ за уходящими отрядами буровъ,—не могло разсѣять неблагоприятнаго впечатлѣнія, вызваннаго отсутствіемъ донесеній Робертса. *Times* объяснилъ молчаніе Робертса «неоконченностью серьезныхъ операцій, въ которыя вовлеченъ главнокомандующій при чрезвычайно затруднительныхъ обстоятельствахъ». По свѣдѣніямъ отъ 10-го февраля, въ Лондонѣ получены извѣстія, что уже нѣсколько дней между войсками Робертса и Кронье идетъ усиленный бой, о ходѣ котораго сохраняется пока молчаніе, заставляющее догадываться, что ликованія англичанъ оказались нѣсколько преждевременными. На восточномъ театрѣ военныхъ дѣйствій тоже развертывается новая картина: Жуберъ отступаетъ по направленію Оранжевой республики и, по слухамъ, намѣренъ даже оставить Ладисмисъ. Буры стягиваютъ свои силы, открывая новые театры военныхъ дѣйствій.

Борьба противниковъ, однако, принимаетъ рѣшительный характеръ. По, по отзывамъ знатоковъ положенія, сами англичане убѣдились, что еще далеко не приблизились къ концу этой кровавой расправы съ упорными бурами.

М. Ф. Кхесинская. По поводу 10-лѣтія сценической дѣятельности. По фот. авторинія «Нивы».

СМѢСЬ.

Хоругвь-знамя бурамъ отъ Троице-Сергіевой лавры. Общество хоругвеносцевъ Троице-Сергіева посада соорудило хоругвь-знамя и, освятивъ у мощей преподобнаго Сергія, доставило въ Петербургъ пастору голландской общины Гиллоту, съ просьбою препроводить хоругвь въ Трансвааль въ знакъ «глубокой симпатіи къ доблестнымъ защитникамъ родины». Хоругвь представляетъ, по словамъ г. Кончака въ *Нов. Вр.*, почти квадратное знамя изъ золотисто-желтаго шелка, по которому черной несмываемой краской изображены съ одной стороны восьмиконечный крестъ съ надписью «Hos vince» (смыслъ побѣдизни), а съ другой—сцена благословенія преподобнымъ Сергіемъ великаго князя Дмитрія Донскаго на бой съ Мамаемъ.

Въ препроводительномъ письмѣ къ пастору Гиллоту общество хоругвеносцевъ выражаетъ слѣдующее пожеланіе: «Да соберетъ эта хоругвь подъ сѣнь свою мужественныхъ сыновъ Трансваала! Сила креста да поможетъ имъ въ великихъ трудахъ ихъ, какъ нѣкогда Константину цѣлотивъ Максенція; преподобный Сергіи да благословитъ ихъ на ратные подвиги, какъ нѣкогда князя Дмитрія. Это наша усердная молитва, наша твердая надежда, наше задушевное желаніе».

Принимая хоругвь-знамя, пасторъ Гиллотъ, окруженный членами комитета для оказанія пособія раненымъ бурамъ, высказалъ какъ высоко цѣнить онъ религіозныя побужденія, вызвавшія сооруженіе этой хоругви, и обѣщавъ не только доставить ее въ Трансвааль,

но и напечатать препроводительное письмо Общества хоругвеносцевъ на голландскомъ языкѣ во всѣхъ голландскихъ газетахъ, какъ свидѣтельство русскихъ религіозныхъ традицій и сердечныхъ симпатій къ благочестивымъ и храбрымъ бурамъ.

Кромѣ того, монахи Троице-Сергіевой лавры, сочувствуя богобоязненнымъ бурамъ, прислали воздухъ, которымъ былъ покрытъ ликъ преподобнаго Сергія, для отсылки въ Трансвааль. Принимая святиню, пасторъ Гиллотъ высказалъ опасеніе за сохранность «воздуха» въ виду случайностей пути, еслибъ онъ былъ отправленъ въ южную Африку въ теченіе войны, а потому высказалъ предположеніе обратиться въ одинъ изъ петербургскихъ каедральныхъ соборовъ съ просьбою принять святиню на храненіе впродъ до окончанія войны, когда она можетъ быть отправлена въ Трансвааль и сохраниться тамъ на вѣчныя времена, какъ религіозно-историческая реликвія. Хоругвь-знамя будетъ отправлена въ южную Африку теперь же.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала «Нива» проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при переѣздѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

ТОВАРИЩЕСТВО
„ПРОВОДНИКЪ“
 Москва. * Рига. * СПБургь.

* Резина. * Линолеумъ. * Азбестъ. *

Т-ва РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ похъ ф-рмою: „ПРОВОДНИКЪ“.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

Обращать вниманіе на клеймо (звѣзда) съ фирмой.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДЪЛЖКЪ!

7 разъ удостоены первыѣхъ премій.

СКРИПКИ,

віолончели и пр. вѣдопражамля по тону и качеству. Старин. итальянскіе инструменти въ громаднѣмъ выборѣ.

ЦИТРЫ,

всемирно-извѣстныя по своему прекрасному тону и превосходи. работъ. Въ другіе музыкальные инструм. Иллюстр. каталоги высылаются бесплатно.

Братья **ВОЛЬФЪ**.
 Фабрика струнныхъ инструмен. Крейцнахъ.

БЕРНДОРФСКІЙ МЕТАЛЛИЧЕСКІЙ ЗАВОДЪ

АРТУРЪ КРУППЪ.

ВЪ МОСКВѢ НА КУЗНЕЦКОМЪ МОСТУ РЕКОМЕНДУЕТЪ ГОСПОДИНАМЪ И ХОЗЯЙСТВАМЪ СВОИ ИЗДѢЛІЯ **ИЗЪ МАССИВНАГО МЕТАЛЛА АЛЬПАКА:** БѢЛО СЕРЕБРИСТАГО ЦВѢТА ВЪ НАТУРАЛЬНОМЪ ВИДѢ И ПОКРЫТЫЯ ГУСТЫМЪ СЛОЕМЪ ЧИСТАГО СЕРЕБРА.

А ТАКЖЕ **КУХОННАЯ ПОСУДА** ИЗЪ **ЧИСТАГО НИККЕЛЯ.**

Представитель для Петербурга:

О. ШПЕННЕМАНЪ, Чернышевъ пер., 12—66.

Ц. № 13112 6 1

ТОЛЬКО **ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ ЦВѢТОВЪ**

1/2 КОПѢЙКИ В. № 13390 1 ф. 50 к., 1/2 ф. 30 к. 3—2

Г. ФРИКЪ, С.-Петербургъ,
 Адмиралтейскій прос. 10.

въ годъ обходится 1 растеніе. Подробная брошюра высылается бесплатно.

!!! ДОЛОЙ ПОДЪЯЖКИ И ПУГОВИЦЫ !!!
 носите здоровыи эластично-пружинистыи брюкодержатели, удобно для всѣхъ и каждому. Здоровое и легкое держаніе, свободное дыханіе; нѣтъ давленія, ни поту. Штука 70 к., съ пер. 1 р., 3 шт. съ пер. 2 р. 50 к.; 6 шт. съ пер. 4 р. 50 к., наложка. платеж. на 10 к. болѣе. Требования адресовать: **Ю. С. ЖУКУ**, Варшава, Новалички, 30.

ГЕОЗЙНЕМЪ ШОКОЛАДЪ КАКАО

ВЕЗДѢ

ТОРГОВЛЯ ЧАЯМИ
Василія Ивановича ГРЯЗНОВА,
 Москва, Средніе торговые ряды, №№ 28-й и 27-й.
 Фирма существуетъ съ 1877 года.

ВНИМАНІЮ ГГ. ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ЧАЯУ!

Имѣя въ виду только выгоду гг. потребителей и избѣгая побочныхъ расходовъ, какъ-то: съидки торговцамъ, издержекъ по содержанію и вознагражденію коммивояжеровъ, или, иначе говоря, такихъ затратъ, которыя ложатся совершенно лишнимъ бременемъ на цѣну товара, я предлагаю гг. покупателямъ, при непосредственномъ заказѣ у меня лично или по почтѣ, ЧАИ своей фирмы по нижеслѣдующимъ оптовымъ цѣнамъ:

Чай въ этикеткахъ:		Чай въ изящн. шкатулкахъ:	
№ 1—1 р. 40 к. за фун. 1 р. 12 к.	№ 2—1 р. 60 к. " " 1 р. 18 к.	2 р. — к. за фун. 1 р. 70 коп.	2 р. 20 " " " 1 р. 80 "
№ 3—1 р. 80 " " 1 р. 30 "	№ 4—2 " " " 1 р. 40 "	2 р. 40 " " " 2 " — "	2 р. 60 " " " 2 " 15 "
№ 5—2 " " " 1 р. 55 "	№ 6—2 " " " 1 р. 70 "	3 " — " " " 2 " 50 "	
№ 7—2 " " " 1 р. 80 "	№ 8—3 " " " 2 " — "		

Чай въ этикеткахъ развѣшиваются въ 1 ф., 1/2 ф., 1/4 ф. и 1/8 фунт.

Пѣвочный чай отъ 3 руб. 50 коп. до 8 руб. фунт.

Гг. трактирщикамъ рекомендую кяхтинскіе чай, расвѣшанные:

въ синюю бумагу № 12 цѣна 1 ру. 10 коп.	№ 13 " " " 25 "
въ красную бумагу № 14 " " " 30 "	№ 15 " " " 40 "
въ бѣлую бумагу № 16 " " " 50 "	№ 17 " " " 60 "

Заказы немедленно исполняются при получении 10% задатка, при чемъ при заказѣ не менѣе 10 ф. доставку, въ предѣлахъ Европейско Россіи, принимаю на свой счетъ. Условія относительно задатка и пересылка для всѣхъ сортовъ чай одлаковокъ.

Сахаръ по биржевой цѣнѣ.
 РР. Всѣ чай развѣшиваются подъ казенною балдерию.

В. И. ГРЯНОВЪ.

Отпечатано и поступило въ продажу 13-е изданіе премирован. больш. зол. медалью **САМОУЧИТЕЛЯ** 12—7

ДВ. ИТ. БУХГАЛТЕРИИ С. Я. Лиліенталь.

Условія подписки и пробныя лекціи высылаются бесплатно. Москва. Бутырск. № 49.

КРУПНОЦВѢТНЫЯ ВАШЫ

лучшее украшеніе парка и дѣтвѣвка, кол-лекція изъ 10 отборныхъ сортовъ 3 р. 25 к. Илл. описат. каталоги gratis и franco. Плодовый питомникъ и Садоводство Карла Георгиевича Мейера въ Киевѣ. На Всероссийской Выставѣ садоводства (С.-Петербургъ, 1899 г.) высш. награда: **ПОЧЕТНЫЙ ДИПЛОМЪ.**

МЕДИЦИНСК. СОВѢТ. М. В. Д. РАЗРѢШЕНО

КАТЕХО-МЫЛО
 КРЕОЛИНОВОЕ

МАГИСТРА ХИМИИ Я. І. ГОДЗЕВИЧА

ДЛЯ ЛЕЧЕНІЯ кожныхъ болѣзней и **ДЛЯ ДОМАШНЯГО УПОТРЕБЛЕНІЯ.**

Подробное описаніе мыль съ указаніемъ цѣли и способа употребленія высылаются по требованію бесплатно лабораторіей. С.-Петербургъ, Б. Московская, 1/3.

Склады: при лабораторіи и въ Русскомъ О-вѣ Торг. Аптек. Тов. въ С.-Петербургѣ и Харьковѣ. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ маг.

ВСѢ ДАМЫ

лучшаго общества употребляютъ для лица химически чистую гигиеническую пудру **ТВА ГИГИЕНА.**

ПУДРА „ГИГИЕНА“

СОВЕРШЕННО БЕЗВРЕДНА. ПРЕКРАСНО И НЕЗАМѢТНО ПРИСТАЕТЪ, ПРИДАЕТЪ КОЖѢ ПРИЯТНУЮ НЕЖНОСТЬ И БЪЛІЗНУ.

Продажа при складахъ С.-Петербургской Техно-Химич. кой Лабораторіи. Главн. Складъ: С.-Петербургъ, Коломенск., д. 12. Прода-тоя вездѣ.

Жирнично-заводскія машины,

а также полное устройство кирпичныхъ заводовъ, фабрикъ для выдѣлки огнеупорной глины, черепицы и глянннхъ трубъ, а также

Размельчающія машины

составляютъ съ 1862 г. специальность производства Цейцерскаго Акціон. Общества Чугунно-Литейнаго и Машиностроительнаго завода.

Отдѣленіе Цейцерскаго общества въ Кельнѣ-Эренфельдѣ. (Бывшій Луи Тегера).

Адресъ: Masch.-Fabr. vorm. Louis Jäger, Köln-Ehrenfeld. R. № 13225 6—4

САМОДѢЙСТВУЮЩІЙ ВОЗДУХОЧИСТИТЕЛЬ

АППАРАТЪ ЛОНГЛЕЙФЪ

Уничтожаетъ всякій дурной запахъ табачный дымъ, угаръ, копоть, вред. испаренія и пр. Аппараты „ЛОНГЛЕЙФЪ“ премированы на Гигиен. Выст. въ Гамбургѣ 2 октяб. 1898 г. Изыщно отдѣл. аппаратъ Лонглейфъ можетъ служить украшеніемъ всякаго жилого помещенія. Стоитъ 5 р. со всеми присп. Главное депю: «Предпріятіе гигиеническ. аппаратовъ Лонглейфъ.» за № 5703. Москва, Солянка, д. Бабуркина.

ЖИВЪ

№ 9. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для напечатанія въ „Живѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ: за строку непарейчъ (въ $\frac{1}{4}$ ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальныхъ страницахъ). 1900 г.

Содержаніе. ТЕКСТЪ: Дочь курьера. Романъ И. Н. Потапенко. (Продолженіе). — „Кручина“. Разказъ П. Н. Краснова. — Парижская всемірная выставка 1900 г. — Къ рисункамъ: 1812 г. Наполеонъ въ Россіи: 1) Дурныя вѣсти изъ Франціи. 2) „Не замай—дай подоати!“ 3) Въ Гордонѣ—пробиваться или отступать? 4) Возвращеніе изъ Петровскаго дворца. — Побѣдители. — Утро на ярмаркѣ въ Малороссіи. — Живопись. — Арестъ принца Людовика Бонапарта. — И. П. Келеръ. — Артисты русской оперы. — Англо-трансваальская война. — Политическое обозрѣніе. — Смѣсь. — Объявленія.

РИСУНКИ: 1812 г. Наполеонъ въ Россіи: 1) Дурныя вѣсти изъ Франціи. 2) „Не замай—дай подоати“. 3) „Пробиваться или отступать?“ 4) Возвращеніе изъ Петровскаго дворца. Картины Б. В. Верещагина. — Побѣдители. Картина В. В. Верещагина. — Утро на ярмаркѣ въ Малороссіи. Картина А. Макозскаго. — Живопись. Картина К. Кизела. — Арестъ принца Людовика Бонапарта въ Булони. Картина Р. Гутзе. — Антилопы. Рисунокъ Ф. Шлехта. — И. П. Келеръ. — Артисты русской оперы: Н. А. Фриде. В. И. Куза. Ф. И. Шаляпинъ. Г. А. Морской. И. В. Ершовъ. А. В. Смирновъ. — Англо-трансваальская война: 1) Атака Спюнклопа. 2) Ураганъ въ англійскомъ лагерѣ у Слингесфонтейна.

М. И. МАНДЛЬ

ВЫШЕЛЪ
ИЛЛЮСТРИР. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ
МУЖСКОГО
ДАМСКОГО И ДѢТСКОГО
ГОТОВОГО ПЛАТЯ

ВЫСЫЛАЕТСЯ ПО ТРЕБОВ. БЕЗПЛАТНО.
М. И. МАНДЛЬ.
С-Петербургъ. Москва. Кіевъ.

СЕМЬИНЫЙ УНИВЕРСИТЕТЪ
Ф. С. КОМАРСКАГО.
Собрание популярных лекцій для само-образования. Открыта подписка на второй годъ (курсъ) издавна. Подробн. см. литерат. прил. н.в. „Нивѣ“ за февраль, 4-й стр. обложки.

Удобенъ для танцевъ и домашняго развлечения

ОРГАНЪ-ИНТОНА

патентованный, лучшаго достоинства, съ 16 прочными стальными голосами. Цена только 8 руб. Ноты къ нему металлическія только по 30 к., то-есть съ 15 разными нотами 12 р. 50 к. и 21 разными нотами 14 р. 30 к. Списокъ нотъ безплатно.

По полученіи задатка приблизительно 1/3 стоимости, высылаю требуемое съ наложеннымъ платежомъ на остальную сумму.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.

„Вниманію дамъ“

Новѣйшія выкройки юбокъ изъ бумаги за 50 коп. высылаютъ наложеннымъ платежомъ Котора редакціи «Вѣсникъ Шикъ», С.-Петербургъ, Невскій, 80. № 13419 10-1

НОВЫЯ КНИГИ:

С. И. Шохорь-Троцкій. Методика ариѳметики. Часть 2-я, для уч-телей уч. зав. съ полнымъ курсомъ ариѳметики. Стр. XXIV+480. Цена 2 рубля.

С. И. Шохорь-Троцкій. Ариѳметическій задачникъ для учителей. Вып. II, для уч. зав. съ полнымъ курсомъ ариѳметики. Изд. 2-ое, испр. Цена 75 коп.

Складъ изданій Шохорь-Троцкаго у Думнова («Насл. Бр. Салаевыхъ»), СПб. (Б. Конюшен., № 1) и Москва (Мясницкая, д. Обидиной).

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

Всѣ машины Ремингтонъ безъ настоящаго клейма

ПОДЪЛНЫЯ.

Товарищество **М. Блок** на паяхъ

Москва, С.-Петербургъ, Кіевъ, Одесса, Варшава, Екатеринбургъ, Ташкентъ, Ростовъ н/Д. П. № 13054 14-14

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ
приготовленный для всемірной выставки 1900 г. въ Парижѣ
ФИНЬ-ШАМΠΑНЬ

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЯ СОЧИНЕНІЯ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ
І. ЯСИНСКАГО (Максима Бѣлинскаго)

Безъ предварительной цензуры.

Цена ТРИ рубля въ годъ за 12 книжекъ.

Первая книжка выйдетъ 1-го марта 1900 года.

Содержаніе. I. Беседа. Новые нравы. Очеркъ Независимаго. — II. Стих. К. Бальмонта. — III. Кошмарное время. Крит. статья М. Чунонова. — IV. Она. Разсказъ І. Ясинскаго. — V. Духъ и плоть. Диалогъ учителя съ ученикомъ. (Владиміра Соловьева съ г. Н. М.). — VI. Первое марта 1881. Романъ І. Ясинскаго. — Литературное обозрѣніе. Приложенъ будетъ художественно исполненный портретъ Владиміра Соловьева.

Подписка принимается въ редакціи „Сочиненій“ — въ С.-Петербургѣ, по Голавинской улицѣ, № 9 (собств. дсмъ).

ОТКРЫТЫЯ ПИСЬМА СЪ РИСУНКАМИ

художниковъ: Елиз. Бемъ, Бегрова, Бенуа, В. Васнецова, Вилліе, Зичи, Каразина, К. Маковского, Рѣпина, Нестерова, Н. Самокиша, Е. Самокишъ-Суданскаго, С. Соломоу и др.

и сказка **А. С. Пушкина о Рыбакѣ и Рыбкѣ** съ иллюстраціями художника **Афанасьева.**

Въ пользу больницы и курсовъ при Общинѣ св. Евгени.

Продаются: въ Главномъ Управленіи Краснаго Креста (Инженерная, 9), въ Одессѣ, кн. маг. «Образованіе» (Ришельевская, 12) и въ Москвѣ у Н. Печковской (Петровскія линіи).

Складъ въ **СПБ. Почетительномъ Комитетѣ о сестрахъ** № 13422 **Краснаго Креста, Пески, Старорусская, 3.** 3-1

Важно для слабопамятныхъ!

Курсъ мнемоники или искусство укрѣпленія памяти рекомендуется лицамъ всякаго возраста, желающимъ укрѣпить и приобрести твердую память. Цена курса 3 рубля. Высл. наложен. платежомъ по полученіи 1 руб. задатка.

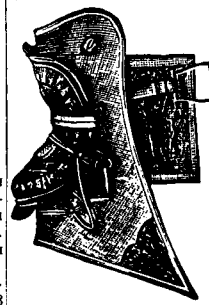
Продается у автора: **П. КОЛИНЪ, Варшава, Сольная, 21.** № 13393 7-3

С. М. ЭЛІАШЕВЪ, Москва, Софіяка, ЛУБЯНСКІЙ ПАССАЖЪ № 60-61.

Иллюстр. Прейсъ-курантъ Выссы. по требов. ВЕЛИЧАЙШІЙ ВЫБОРЪ: КРОВАТЕЙ съ изящной живописью, англ. скихъ золоченыхъ, никелированныхъ и обыкновенныхъ. МАТРАЦОВЪ пружинныхъ, прелочныхъ, волосныхъ и друг.; КРЕСЕЛЪ для больныхъ. ВАННЪ, ДУШЪ и ШКАФОВЪ купальныхъ. УМЫВАЛЬНИКОВЪ мраморныхъ и металлич. ДѢТСКІХЪ КОЛЯСОКЪ и ВЕЛОСИПЕДОВЪ. ЛЕДНИКОВЪ комнатн. и друг. хозяйствен. вещей. Единственный фабричный складъ набылія Варшавск. фабр. Бр. Фрумкинскихъ.

Самые усовершенствованныя **КИНЕМАТОГРАФЫ** Прекрасѣйшія **КАРТИНЫ.** Много Новостей! И ВСЕ для **ЖИВОЙ ФОТОГРАФІИ** **А. ТРАГЕ, Москва, Газетный (Камергерскій) пер., д. 8.**

Казачье сѣдло № 1, роскошно тисненое, шагренировано, кожа, съ уздечкой и остальн. полн. прибор. 20 р. Пересыл. по ж. д. 2 р., почтой за 35 ф. Саратовъ, фабрика М. и И. Малышевыхъ. Пр.-кур. за двѣ 7 к. маркн.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА еженедѣльный художественный, юмористическій журналъ

1900 годъ. „ШУТЪ“ XII годъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:
На годъ съ доставкою 7 руб. Безъ доставки 6 руб. 50 коп.
На 6 мѣсяд. съ доставк. 4 „ 3 „ 50 „
На три мѣсяца . . . 2 „ 50 коп. За границу 10 „ — „
Адресъ редакціи: Невскій, 12.

Журналъ помѣщаетъ: Карикатуры перомъ, карандашомъ и въ краскахъ. Политическія карикатурыя шалости пера. Злобы дня, рецензіи пьесъ, юмористическія критика выставокъ. Разсказы, анекдоты, интервью. Стихотворенія, басни, провинціальное эхо, разсѣяныя, юмористическія репортерскіе отчеты. Портреты героев дня — замѣтка о нихъ. **Въ журналѣ примутъ участіе:** Ю. М. Адеркасъ, К. С. Баранцевичъ, Борель, В. С. Карцовъ, Кулаковъ, Лангеленъ, К. Михайловъ, В. А. Магуркевичъ, К. В. Назарьева, Николаевъ, Трифоновъ, А. М. Федоровъ, А. М. Хурьяковъ, Цѣховская, В. А. Шуфъ, Языкова и др. Въ художественномъ отдѣлѣ принимали участіе и будутъ продолжать сотрудничать болѣе 60 с.-петербургскихъ и иногороднихъ художниковъ. Редакторъ-издатель Р. Голинъ.

ЗАЛЪ ДВОРЯНСКАГО СОБРАНІЯ.

Въ субботу, 4-го марта 1900 года, въ пользу Общества „ЯСЛИ“, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великой княгини КСЕНИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ, состоится **ВТОРОЙ и ПОСЛѢДНІЙ ЕЖЕГОДНЫЙ БОЛЬШОЙ СИМФОНИЧЕСКІЙ КОНЦЕРТЪ** (организованный М. И. Долиной по инициативѣ кн. М. С. Щербатовой), при участіи **оркестра ИМПЕРАТОРСКОЙ оперы** подъ управленіемъ знаменитаго французскаго дирижера **ЭДУАРДА КОЛОНИЪ** и при благосклонномъ участіи: г-жи М. И. Долиной, г-г. Гуго Варлихъ, Іосифа Гофманъ, солиста-скрипача парижскихъ концертовъ Lamoureux Пьера Секкиари и большого симфоническаго хора. Начало **РОВНО** въ 8 часовъ вечера.

Билеты первыхъ пяти рядовъ, красные диваны около царской лонн, А танже и для лицъ, имѣющихъ право занимать мѣста около той-НЕ ЛОЖИ (отъ 10 до 7 руб.) исключительно можно получать у кн. М. О. ЩЕРБАТОВОЙ (Артиллерійская ул. д. № 6) и у г-жи С. П. ДАВЫДОВОЙ (Моховая, 20). Остальные билеты: 8, 9, 10 и 11 рядовъ — по 5 р.; 13 рядъ — 4 р., 14 и 16 — по 3 р. 50 к.; 17, 18, 19, 20, 21 и 22 рядъ — по 3 р. Красные диваны по 5 р., 3 р. 50 к. и 3 р. Между колоннами по 3 р. и 2 р. 50 к. За колоннами по 2 р. 10 к. и 1 р. 60 к. Хоры: напротивъ эстрады по 2 р. 10 к. и 1 р. 90 к.; остальные по 2 р. 10 к. и 1 р. На эстрадѣ по 3 р. 50 к. (Цѣны со включеніемъ благотворительнаго сбора). Можно съ 9-го февраля получать въ музыкальныхъ магазинахъ: Югансена (Невскій, 50) и Югансена (Б. Морская, 5); а для учащихся — въ магазинахъ: Циммермана (Б. Морская, 34); «Новое Время» (Невскій, 40) и «Сѣверная Лира» (Владимірскаго просп., 2) и въ кіоскахъ г. Пташниковъ. При-лѣжанія: 1) Хоры лит. А и Б у Югансена, а лит. В и Г у Югансена. 2) Билеты 6-го, 7-го, 12-го, 15-го, 23-го и 24-го рядовъ ПРОДАНЫ.

XXXI г.

№ 9

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXI

1900

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложением 12-ти еженед. книг "Сборника", соерж. соч. Н. В. ГОГОЛЯ, 12 книг литературных приложений, 12 №№ "Парижских мод" и 12 листов чертежей и выкроек.

Выпущен 26 февраля 1900 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 в.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1900 г.

Безъ доставки въ Петербургъ . . .	5 р. 50 к.	Безъ дост. въ МОСКВѢ въ конторѣ И. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи . . .	6 р. 25 к.	Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. «ОБРАЗОВАНИЕ», Ришельевская, 12.	6 р. 50 к.	Съ доставкою въ Петербургъ . . .	6 р. 50 к.	Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи . . .	7 р. 10 к.	За гра-ничу . . .	10 р.
-----------------------------------	------------	---	------------	--	------------	----------------------------------	------------	---	------------	-------------------	-------

Дочь курьера.

Романъ

И. Н. Потапенко.

(Продолженіе.)

Стигнѣй помолчать съ минуту и затѣмъ сказать:

— Такъ съ товарками—а?

— Что это? спросилъ Степанъ Назаровичъ, вся душа котораго была еще въ канцелярскомъ мірѣ.

— Я говорю, Даша... Все съ товарками?

— А, Даша... Ну, что-жь, пускай ее... Молодые къ молодому... Я не препятствую...

— Да, это, конечно, для чего препятствовать? А только...

„Дурныя вѣсти изъ Франціи“.

1812 г. Наполеонъ I въ Россіи. Картина В. В. Верещагина, грав. Павловъ.

„Не замай—дай подойти“.

— Ну, ты всегда, Евстигнѣй Захарычъ, что-нибудь такое найдешь.

— Нѣтъ, я ничего... А только вотъ... Люди говорятъ...

— Что такое говорятъ люди?—И въ глазахъ Степана Назаровича промелькнулъ тревожный огонекъ.—Что такое люди могутъ говорить?

— Я, Степанъ Назаровичъ, сами знаете, не въ свои дѣла мѣшаться не люблю... А какъ я сродственникъ вамъ и Анюта ваша дочь, такъ...

— Да что такое? Что такое?.. Басня какая-нибудь!

— Можетъ и басня, — съ видомъ спокойствія промолвилъ Стигнѣй.—Извѣстно, у людей языкъ длинный, болтается зря... А только оно какъ-будто похоже на правду. Я мамашу нарочно выславъ въ лѣсъ, Степанъ Назаровичъ. Потому ей большое огорченіе будетъ и притомъ напрасно...

— Говори ты, Стигнѣй Захарычъ, не томи ты меня!

— Затѣмъ собственно и прѣхалъ... Это вчера было. Подъ праздникъ, извѣстно, кой-кто подвыпивши... А между прочимъ Сенька Господскій вечеромъ подъ хмелькомъ пришелъ. Сами знаете, какая это личность... Ты ему слово скажешь, а онъ тебѣ десять... Опротивѣлъ онъ мнѣ вотъ какъ! И я уже въ ноги кланялся смотрителю, чтобы его хоть въ другой коридоръ перевели. Вотъ и вчера при этомъ случаѣ... Народъ спать желаетъ, а онъ пѣсни пѣть задумалъ... Ну, я послалъ разъ сказать ему, другой,—знать ничего не хочетъ. А наконецъ всего, зову его къ себѣ. Зову и думаю: не придесть! Ну, а все же смирился, пришелъ. А только лицо у него этакое непочтительное, глядитъ на меня и зубы скалитъ.—Ты что, говорю, по ночамъ шляешься, а послѣ того народъ мутитъ?—«А что жъ такое, говоритъ, Стигнѣй Захаровичъ, иной разъ, говоритъ, и не вредно выпить. Это, говоритъ, молодому человѣку какъ разъ поддѣстать... Иная, говоритъ, и молодая дѣвица, и даже образованная, вечернее время въ загородныхъ мѣстахъ проводить...»—Мнѣ, знаете, Степанъ Назаровичъ, эти слова такъ въ носъ и ударили. Не понимаю, что такое онъ разумѣетъ, а только чувствую, что гадость.—Какая, говорю, такая дѣвица? Что ты, говорю, болтаешь вздоръ?—«А такая, говоритъ, дѣвица, что даже вамъ сродственница...»—Что такое? говорю.—«Да такое, говоритъ, самое. Не одинъ разъ видѣлъ. Въ самомъ что ни на есть укромномъ мѣстечкѣ, и притомъ, говоритъ, съ кавалеромъ, а кавалеръ такой, что на славу...» Я на него какъ прикрикнулъ:—молчи, говорю, такой-сякой! что ты, говорю, тутъ болтовню распустилъ? Вѣдь это басня! — «Пускай, говоритъ, будутъ басни... А только я собственными глазами видѣлъ. А коли, говоритъ, молодая да образованная дѣвица въ ночное время съ кавалеромъ, со студентомъ, путается, такъ намъ и Богъ велѣлъ.» И этими самыми словами, Степанъ Назаровичъ, заткнулъ онъ мнѣ ротъ.

— И ты... Ты... Повѣрилъ этому проходимцу, Сенькѣ Господскому? — спросилъ Степанъ Назаровичъ, стараясь сохранить видъ спокойствія; но голосъ его какъ-то вдругъ осѣлъ, и даже голова слегка затряслась.

Что-то стояло у него въ горлѣ и мѣшало произносить слова.

— Не то, чтобы повѣрилъ я, Степанъ Назаровичъ, а только... Я вамъ такъ скажу: дыму безъ огня не бываетъ! Сенька, хотя и пройдоха, а все же съ воздухомъ не вынохаетъ. Можетъ, оно и честное дѣло! Можетъ, у нихъ, у образованныхъ, такъ это водится, а только... Какія же это товарки? Выходитъ, что товарки съ усами, Степанъ Назаровичъ! А это дѣлу даетъ совсѣмъ другой оборотъ.

— Чтобъ Даша... Чтобъ Данечка моя!.. Никогда!.. Никогда!.. — глубоко взволнованный, потрясенный, восклицалъ Степанъ Назаровичъ и вдругъ, послѣ сильнаго оживленія по поводу департаментскихъ дѣлъ, какъ-то весь ослабѣлъ и безсильно опустился на диванъ.

— Ахъ, Степанъ Назаровичъ! Всякое бываетъ!.. Я то говорю, что, можетъ, оно и честно, а только все же надо, чтобы порядокъ былъ... Порядокъ вѣдь надобенъ... Можетъ, у нихъ любовь или, какъ тамъ по образованному говорится, романъ... Можетъ, онъ съ нею вполнѣдствіи времени и узами сочетается... А только зачѣмъ же въ ночное время и въ укромномъ мѣстечкѣ?.. Это, стало-быть, тѣмъ наводитъ... Коли ты честно, такъ и ходи въ дневное время, не скрывайся... Я такъ полагаю... Она, Даша ваша, хотя и образованная дѣвица, а все же не сирота, у нея родители есть, и ежели онъ что замыслилъ честное, то долженъ первѣе всего родителямъ себя показать и свои намѣренія изложить... А можетъ, тутъ совсѣмъ другое?

— Что? Что ты думаешь? Что такое другое? Что ты болтаешь, Стигнѣй?—вдругъ вскипятился Степанъ Назаровичъ, вскочилъ съ дивана и подбѣжалъ къ зятю.—Что ты вздоръ городишь? Какое такое можетъ быть другое? Я тебя знаю... Ты всегда моимъ дѣтямъ противникъ былъ!.. Ты всегда, какъ змѣя, шипѣлъ противъ нихъ... Вишь, другое... Ничего тутъ нѣту и быть не можетъ! Не такая моя Даша. И все выдумка. Сенька твой все навралъ! Вишь, нашелъ кому повѣрить... Тебѣ, я думаю, ежели бы самъ дьяволъ дурное про моихъ дѣтей сказать, такъ ты обрадовался бы и повѣрилъ бы! А можетъ, и самъ все выдумать! Змѣя ты былъ и есть и будешь для моихъ дѣтей!

Стигнѣй отодвинулся отъ него и выставилъ противъ него обѣ руки ладонями впередъ, какъ будто Степанъ Назаровичъ собирался напасть на него и раздавить. Въ первую минуту онъ хотѣлъ было обидѣться, но, увидѣвъ, что Степанъ Назаровичъ «не въ себя», онъ рѣшилъ перенести все съ терпѣніемъ.

— Богъ съ вами, Степанъ Назаровичъ. Я вамъ добра желаю... Сенькѣ я, положимъ, заткнулъ ротъ, и онъ молчать будетъ! Ужъ я знаю такое средство, что онъ у меня молчать будетъ. А вамъ говорю, какъ отцу... Вы сядьте и руками не размахивайте: вамъ вредно, въ старій человѣкъ, у васъ кровь... Не дай Богъ, чего... А то и меня можете зацѣпить; а это ужъ обидно будетъ...

Онъ всталъ, бережно взялъ Степана Назаровича за руку и усадилъ его на диванъ.

— Ну, извини, извини!—слабымъ голосомъ заговорилъ Степанъ Назаровичъ.—Я это такъ, споряча... Извѣстно, дочь... Кровь моя...

— Вы себя не разстраивайте, Степанъ Назаровичъ, а вы лучше порядкомъ да по-отечески допросите ее. Коли дѣло честное, она вамъ скажетъ. Даша—дѣвушка добрая, почтительная... Я про нее ничего дурного не могу сказать. Даромъ что ученая, а отъ нашего брата не воротитъ носъ. А предупредить васъ я долженъ былъ, какъ родителя...

Степанъ Назаровичъ опустил голову. Смутныя мысли бродили въ этой головѣ. Вѣрилъ онъ въ Дашу, какъ въ Бога, и не могъ допустить про нее ничего дурного; онъ могъ съ убѣжденіемъ сказать, что, если даже правда все то, что говорить Стигнѣй со словъ этого негодяя, Сеньки Господскаго, то все же и это что-нибудь хорошее. Это только кажется дурнымъ, но, такъ какъ дѣло идетъ о Дашѣ, то оно навѣрно выйдетъ, что это хорошо. Такъ онъ вѣрилъ. Былъ такой уголокъ въ его душѣ, гдѣ была заложена непоколебимая вѣра въ Дашину честность, въ ея непогрѣшимость. Но изъ другого угла подымались сомнѣнія и колебанія. Какъ же это? Молодая дѣвушка и вдругъ видать ее съ постороннимъ кавалеромъ гдѣ-то за городомъ. Какъ же такъ? Такого порядка нѣтъ. И почему именно въ загородномъ мѣстѣ, почему въ ночное время? Почему никто никогда не приходилъ къ ней сюда домой и она никого не показывала ему, отцу? Значитъ, стыдно показать... И опять же эти товарки сюда впутались... Зачѣмъ же она сказала, что ходить къ товаркамъ и у нихъ проводить все время? Доб-

рая она, Даша, характеръ у нея золотой, головка умная и сердце честное. А все же она молода, все же она женской породы, и ловкіе люди могутъ и ее закрутить, завертѣть... Охъ, Господи, какія времена настали!

«Допросить! Допросить!» Какъ же онъ станетъ допрашивать Дашу? Неужели онъ скажетъ ей въ лицо: «я тебѣ не вѣрю, я сомнѣваюсь въ тебѣ?» И ему было такъ тяжело, какъ никогда еще не было.

Вернулась Арина Игнатьевна изъ лѣсу и, можетъ-быть, удивилась, что у нихъ разговора никакого нѣтъ. Степанъ Назаровичъ сидѣлъ на диванѣ съ опущенной головой, Стигнѣй зачѣмъ-то барабанилъ пальцами по столу.

«Повздорили они, что ли?»—подумала Арина Игнатьевна:—«это можетъ статься. Стигнѣй любитъ говорить такія словечки. Можетъ-быть, что-нибудь насчетъ дѣтей»...

— Ну, что, ходилъ въ лѣсъ? Набѣгался? — спрашивалъ Стигнѣй Николашку. — Ну, такъ, значить, пора и въ городъ.

Арина Игнатьевна стала удерживать ихъ, ссылаясь на то, что солнце еще высоко, и обѣщая еще разъ погулять въ лѣсу съ Николашкой. Но Стигнѣй торопился. У него дома обязанности. И Анюта скучаетъ.

А Степанъ Назаровичъ не упрасивалъ его. У него было такое чувство, что ему станетъ легче, когда зять скроется съ глазъ.

Стигнѣй простился. Степанъ Назаровичъ безчувственно пожалъ ему руку.

— А ты не проводишь до машины? — спросила его Арина Игнатьевна, надѣвая на голову платокъ.

— Да ужъ проводи ты... Евстигнѣй Захаровичъ извинить... у меня что-то ноги ослабѣли! — сказалъ Степанъ Назаровичъ, и зять съ внукомъ въ сопровожденіи Арины Игнатьевны ушли.

Степанъ Назаровичъ прижался головой къ спинкѣ дивана и страдалъ невыносимо. Если бы теперь, вотъ сейчасъ, пришла Даша, онъ прямо сказалъ бы ей все и такъ сказалъ бы, что она поняла бы его отеческое горе и не обидѣлась бы. А скажетъ ли потомъ,—Богъ знаетъ.

Вернулась Арина Игнатьевна.

— Ну, проводила, поѣхали! — сказала она и пытливо посмотрѣла на мужа. — Что тебѣ сказалъ Стигнѣй?—рѣшилась, наконецъ, она осторожно спросить мужа:

— Стигнѣй? Что жъ онъ сказалъ? Ничего.

— Должно-быть, наплелъ чего-нибудь съ три короба—а?

— Э, что тамъ! Стану я смотрѣть на то, что онъ наплететъ; я и не слушаю его.

Онъ протянулъ ноги на диванѣ и легъ на бокъ, повернувъ лицо къ спинкѣ дивана.

— Малость вздремну, — сказалъ онъ, но, кажется, и не думалъ спать.

Онъ только не хотѣлъ, чтобы Арина видѣла его лицо и читала его мысли.

«Гм! Ну, нѣтъ, что-то такое у нихъ было! По голосу слышу, что было!»—подумала Арина Игнатьевна, но промолчала.

Вымуштрованная въ покорности еще въ тотъ періодъ, когда Степанъ Назаровичъ въ домашней жизни придерживался строгости, она очень опредѣленно различала, что женское дѣло, а что не женское. Мужчины говорятъ между собою, а ей не сказываютъ,—значить ей того и знать не надо. И ужъ если самъ Степанъ Назаровичъ ей чего не говоритъ, такъ она не смѣетъ и спрашивать.

По дорогѣ къ вокзалу она попробовала извлечь что-нибудь изъ Стигнѣя. Она спросила его:

— Что это старикъ мой такъ осѣлъ? Развѣ какой разговоръ вышелъ?

Но Стигнѣй не поддавался на удочку.

— Никакого разговору, кромѣ того, что при васъ...

Старикъ, какъ старикъ, извѣстно... Побѣгалъ, побѣгалъ, да и ослабъ...

Стигнѣй самъ строго держался правила, что бабамъ знать много не слѣдуетъ. Толку никакого, а пойдутъ зря болтать направо и налево, «всему свѣту по секрету». Своей Анютѣ всѣ важныя новости онъ сообщалъ послѣдней. Арину Игнатьевну онъ, хотя по родственному уваженію, какъ тещу, тѣмъ не менѣе не выдѣлялъ изъ ряда всѣхъ женщинъ и не дѣлалъ для нея исключенія.

А Аринѣ Игнатьевнѣ предстояла еще болѣе головоломная загадка. Степанъ Назаровичъ полежалъ съ полчаса на диванѣ, потомъ вдругъ поднялся.

— Нѣтъ, что-то не дремлетъ... Должно-быть, отъ жары!—сказалъ онъ:—пойти въ лѣсъ, что ли...

И онъ порывисто схватилъ шапку и быстрыми шагами вышелъ изъ дому.

III.

Настали послѣдніе дни іюля, когда было рѣшено, что Алексѣй поѣдетъ въ усадьбу.

Тѣсно прижималась Даша къ его рукѣ, когда они гуляли гдѣ-нибудь вдаль отъ Петербурга. Печаленъ былъ ея взглядъ, когда она прощалась съ нимъ въ вагонѣ, доѣхавъ до Удѣльной. Три недѣли разлуки теперь, когда вся жизнь сосредоточилась въ немъ одномъ,—это казалось ей страшнымъ. И, кромѣ того, ее не покидало какое-то необъяснимое чувство тревоги. Когда онъ былъ съ нею, сидѣлъ или шелъ рядомъ, она знала, что онъ принадлежитъ ей. Но какъ только удалялся поѣздъ, въ которомъ онъ ѣхалъ дальше, въ Теріоки, у нея являлось такое ощущеніе, какъ будто она его теряла.

Когда она приходила домой и встрѣчала унылую обстановку ихъ маленькой дачи, тоскливое молчаніе, прерывавшееся иногда старческими вздохами, ей хотѣлось запереться въ своей комнатѣ, закрыть глаза и уши, погрузиться въ забытѣе и не существовать до завтра, до новой встрѣчи. А тутъ предстояло потерять его на три недѣли.

И вотъ въ одинъ изъ такихъ дней, она вернулась домой часовъ въ десять вечера. Все было такъ, какъ всегда. Въ домѣ огни были погашены. Только въ ея комнатѣ горѣла лампа. Ее всегда оставляли горѣть для удобства, чтобы ей не толкаться въ темнотѣ.

Арина Игнатьевна уже улеглась въ кухнѣ, а Степанъ Назаровичъ былъ въ комнатѣ Дмитрія, которою онъ завладѣлъ, такъ какъ она была просторнѣе и уютнѣе принадлежатой имъ для себя.

Даша вошла, оперла дверь своимъ ключомъ и, пройдя прямо къ себѣ, притворила дверь, въ полной увѣренности, что старики спятъ. Случалось, что они въ восемь часовъ уже бывали въ постеляхъ. По обыкновенію, она нѣкоторое время не снимала шляпки и накидки, а присѣвъ къ столику, долго сидѣла неподвижно и задумчиво, какъ бы подводя итоги нынѣшнему дню.

Ей показалось, что въ сосѣдней комнатѣ скрипнула дверь. Она прислушалась. Да, кажется, отецъ вышелъ изъ своей комнаты въ коридоръ. Но ступаль онъ тихо, на цыпочкахъ, какъ будто боялся кого-нибудь разбудить. Потомъ тихій-тихий стукъ въ дверь.

— Это вы, папаша? Войдите!

Дверь пріотворилась.

— Я тихонько, Данечка. Ты еще не раздѣвалась?

— Нѣтъ, входите...

— Я не надолго.

Онъ говорилъ почти шопотомъ и вошелъ въ комнату осторожной поступью, потомъ плотно притворилъ за собою дверь.

— Я тихонько... Чтобъ не разбудить мать... Нынче она по лѣсу ходила съ Николашкой, утомилась. Пускай спитъ...

— Развѣ былъ Евстигнѣй Захаровичъ, и Анюта?—спросила Даша.

— Нѣтъ, безъ Анюты, только съ Николашкой.

Музей Императора Александра III. „Побѣдители“. Картина В. В. Верещагина, грав. Е. Львовъ.

Утро на ярмаркѣ въ Малороссіи. Картина А. Маковского, грав. Геданъ.

На немъ было старое лѣтнее пальто, которое носилъ когда-то Дмитрій; онъ надѣвалъ его вмѣсто халата. Видъ у него былъ какой-то ужъ чрезчуръ осторожный, даже приниженный. Онъ сѣлъ на стулъ, неподалеку отъ стола, близъ Даши.

— А я не помѣшалъ?

— Я ничего не дѣлаю, папаша! Я думала, что вы спите.

— Не спится... Легъ было, да... не беретъ... Стигнѣй кой-что про тамоннія дѣла рассказалъ, ну, растревожился... Вотъ и пошли разныя мысли...

— Что-нибудь важное, папаша?

— Нѣтъ, какое тамъ... Такъ, курьерскіе разговоры... Тебя это касаться не можетъ... А ты, Даша, все съ товарищами?—сильно понизивъ голосъ, спросилъ онъ.

— Да... Съ ними...—не слишкомъ увѣренно отвѣтила Даша.

И вдругъ ей показалось, что у нея въ душѣ какъ бы зарождается недружелюбное чувство къ отцу, и именно за то, что онъ задалъ ей этотъ вопросъ, и этимъ заставилъ ее еще разъ солгать передъ нимъ.

— Что жъ, весело тамъ?—продолжалъ спрашивать Степанъ Назаровичъ.

— Ничего...—отвѣтила Даша и слегка нахмурила брови.

— А тутъ скука... Никто не заглядываетъ... Вотъ только Стигнѣй и вспомнилъ. Даже Андрей и тотъ Богъ знаетъ когда былъ. Онъ, хотя и молчитъ, а все чувствуешь, что около тебя живая душа есть...

— Я, папаша, тоже скоро дома буду сидѣть цѣлые дни...

— А что? Уѣзжаютъ?

— Да, уѣзжаютъ...

— Ну, вотъ хорошо... Посиди... А то ты и воздухомъ не дышишь... Вотъ даже лицомъ худѣ стала. Да! Сейчасъ только замѣтилъ!

— Вотъ и посижу; тогда съ вами будемъ вмѣстѣ по грибы ходить!—прибавила она и черезъ силу, безъ желанія, улыбулась.

Степанъ Назаровичъ замолчалъ. Онъ цѣлый вечеръ ждалъ, когда вернется дочь. Онъ рѣшилъ непременно завести съ нею рѣчь о томъ, что его такъ терзало съ минуты, когда Стигнѣй рассказалъ ему про Сеньку Господскаго. Какимъ образомъ, въ какихъ словахъ онъ спросить ее,—этого онъ не зналъ, потому что до сихъ поръ у него не было словъ, чтобъ говорить такимъ образомъ съ Дашей; но все равно, онъ спросить, это его долгъ, долгъ отца, который отвѣтитъ за свою дочь передъ Богомъ.

И когда онъ, услышавъ, что Даша вернулась, всталъ съ постели, накинулъ свое пальто-халатъ и тихонько вышелъ изъ своей комнаты, эта рѣшимость въ немъ еще была.

Но теперь, сидя лицомъ къ лицу съ своей дочерью и въ особенности слыша, какъ она общается скоро оставаться дома цѣлые дни и сулитъ ему ходить вмѣстѣ съ нимъ въ лѣсъ собирать грибы,—теперь онъ чувствовалъ, что не можетъ ни о чемъ спросить ее, и отъ этого его душевное состояніе сдѣлалось еще тягостнѣе.

А сказать нужно. Не можетъ же онъ жить съ такимъ ужаснымъ сомнѣніемъ на душѣ; и вѣдь онъ знаетъ, что она своимъ отвѣтомъ успокоитъ его. Вѣдь она всегда такъ умѣетъ успокаивать. Но какъ спросить, чтобъ не обидѣть ее? Какими словами выразить?

И онъ, на минуту совсѣмъ забывъ о томъ, что передъ нимъ сидитъ дочь, что она смотритъ на него и слушаетъ его,—погрузившись въ свою тяжелую заботу, вдругъ вздохнулъ съ такимъ глубокимъ и печальнымъ стономъ, что Дарья Степановна невольно перевела на него внимательный взоръ.

— Отчего вы вздыхаете, папаша?—спросила она съ участіемъ

«Сама спрашиваетъ, сама!»—съ надеждой подумалъ Степанъ Назаровичъ, увидѣвъ въ этомъ вопросѣ облегченіе для себя.

— Такъ, дочка моя... Вздохнулось!

— Развѣ горе у васъ, папаша?

— Горе—не горе, а... Да нѣтъ,—вдругъ какъ бы спохватившись, поправился онъ:—какое тамъ горе? Никакого горя нѣтъ! Такъ, мысли разныя!

Но Даша очень хорошо видѣла, что старикъ отвиливаетъ. И не смотрѣлъ онъ ей въ лицо, а все куда-то въ сторону да внизъ, и въ глазахъ у него было что-то недосказанное. «Въ самомъ дѣлѣ, можетъ-быть, у старика есть горе: я такъ мало имъ занимаюсь въ послѣднее время. Да и не даромъ онъ пришелъ, и не даромъ такъ глубоко вздыхаетъ».

И ей захотѣлось поразспросить его и добиться чего-нибудь. Она встала, сняла шляпку, перчатки и накидку и положила руку ему на плечо и сказала по-товарищески:

— Ну, нечего отвиливать, папаша! Говорите, что тамъ у васъ на душѣ! Говорите, выкладывайте!

— Охъ, что ты, Даша? Богъ съ тобой!—дрожащимъ голосомъ промолвилъ старикъ, въ конецъ растроганный этимъ прямымъ обращеніемъ дочери, пожелавшей узнать его горе и облегчить его. Ну, какъ могло бы статься, чтобы послѣ этого онъ взялъ да и сказалъ ей про то.

— Нѣтъ, папаша, я отъ васъ не отстану. Теперь ужъ навѣрно знаю, что у васъ что-то есть. И если вы мнѣ не скажете, то, значить, или не любите меня, или не вѣрите мнѣ.

Тутъ Степанъ Назаровичъ почувствовалъ, какъ что-то стремительно прилило у него къ горлу. И затряслась его голова, и вдругъ слезы полились изъ его глазъ.

— Ахъ, Даня, Даня, какъ же я не люблю? Какъ же я не вѣрю? Да кого же тогда мнѣ любить? Кому вѣрить? Охъ, ты Боже мой!—молвилъ онъ.

Даша покачала головой, потомъ взяла стулъ и подсѣла къ нему близко.

— Ну, такъ говорите же, говорите. Сейчасъ все и поправимъ! Ну, про кого?

— Да вѣдь не я говорю это, а люди, Данечка, люди!—вдругъ вырвалось у него, и онъ, какъ бы самъ испугавшись своихъ словъ, оборвалъ ихъ.

Даша даже слегка отстранилась отъ него. Почему-то она сразу поняла, что рѣчь идетъ именно о ней.

— Что говорятъ люди, папаша?—спросила она съ едва замѣтнымъ отгѣнкомъ строгости въ голосѣ.

А Степанъ Назаровичъ ужъ болше не могъ удержать слова; они прерывались у него плачемъ, но неудержимо вылетали одно за другимъ. Ужъ тутъ надо было все сказать,—и не говорилъ онъ, а все какъ-то само собой сказалося.

— Стигнѣй тутъ былъ... Ужъ это я говорилъ тебѣ... Ну, рассказывалъ тамъ разное... Все не касающееся... А между прочимъ... Съ Сенькой Господскимъ тамъ у него вышло... Онъ ему: зачѣмъ, говорить, по ночамъ шляешься? А Сенька въ отвѣтъ... Охъ, ты Господи!.. Да какъ же мнѣ сказать-то? Какъ сказать?

— Говорите такъ, какъ есть, папаша!

— Не могу...

— Ахъ, папаша, да вѣдь я знаю, что это про меня...

— Знаешь?—Степанъ Назаровичъ поднялъ на нее свое заплаканное лицо.—Откуда же ты знаешь?

— Такъ, вижу... Понимаю... Потому вижу, какъ вы говорите. Такъ ужъ досказывайте все... Я не сдѣлала ничего преступнаго, поэтому можете говорить... Вы боитесь обидѣть меня?.. Нѣтъ, я не обижусь, говорите.

Опять глубокой вздохъ былъ отвѣтомъ на это предложеніе.

— Кто-нибудь видѣлъ меня? Да?—спросила Даша.

— Видѣлъ... Говоритъ, что видѣлъ...

— Ну, и что жь?

— Съ молодымъ, говоритъ, кавалеромъ, въ укромномъ мѣстѣ...

— Ну, еще что?

— Больше ничего! А это... Это правда, Даша?

Даша встала и прошла по комнатѣ... Она обдумывала, что именно можно сказать этому старику, чтобы онъ правильно понялъ ее. Разказать всю исторію своей любви, описать характеръ ея отношеній къ Алексѣю Берсеневу, — было бесполезно. Онъ пойметъ это грубо, по-своему. Что же сказать ему? Опять солгать что-нибудь? Это было ей противно. Она остановилась.

— Палаша, скажите, вы вѣрите мнѣ? Вѣрите мнѣ, какъ прежде? — спросила она.

— Вѣрю, Даша, вѣрю, и одного твоего слова мнѣ будетъ довольно.

— Ну, если вѣрите, такъ я вамъ скажу только одно: можетъ-быть и правда, что видѣли меня гдѣ-нибудь; это могло случиться... Но объясненіе, какое дадутъ этому, ложное. Я вамъ говорю, что въ моемъ поведеніи не было и нѣтъ ничего позорнаго. Я вамъ говорю, что у меня ни съ однимъ человѣкомъ не было и нѣтъ такихъ отношеній, которыя безчестили бы меня. Я говорю вамъ это по совѣсти, — вы понимаете меня?

— Понимаю, Данечка! Понимаю! — видимо оживляясь, какъ бы воскресая, отвѣтилъ Степанъ Назаровичъ.

— Ну, вотъ, и больше я вамъ ничего не скажу и не потому не скажу, чтобы я хотѣла что-нибудь скрыть отъ васъ, а только потому, что не умѣю такъ объяснить, чтобы вы вѣрно поняли. Прошу же васъ, палаша, вѣрите мнѣ, и что бы вамъ ни говорили про меня другіе — не слушайте. А если какіи-нибудь сомнѣнія опять явятся у васъ, прямо спросите меня, я вамъ всегда скажу правду. Ну, довольно съ васъ этого?

Степанъ Назаровичъ поднялся въ дивана. Лицо у него было какое-то просвѣтленное. Онъ услышалъ отъ своей дочери твердыя слова, и глаза у нея въ это время были прямыя и честныя, какъ всегда. Онъ узналъ отъ нея, что ни позорнаго, ни безчестнаго не было ничего въ ея жизни, и повѣрилъ ей.

— Даня, Данечка! Довольно! Даже много! Эхъ, теперь какъ рукой сняло! И пускай они себѣ говорятъ, что хотятъ, и и слушать ничего не буду, мимо ушей пропущу, вотъ какъ! Спа-асибо тебѣ, Данечка! Ну, пускай Стиггѣй придетъ и еще разъ закнётся, я ему въ глаза размѣюсь, вотъ какъ! Хе-хе-хе! А знаешь, Данечка, вѣдь курьера-то этого, что изъ-за него меня директоръ въ отставку погналъ, прогнали!.. Да, прогнали!.. Не по чину братъ!.. Теперь, можетъ, жалуютъ о Степанѣ Никаноровѣ... Да!.. Ну, спи себѣ съ Богомъ, дочь моя... И прости ты мнѣ, старику, что растрожилъ тебя. Спи себѣ!..

Онъ поцѣловалъ Дашу въ щеку и тихонько пошелъ къ двери, но остановился и приложилъ палецъ къ губамъ.

— Только ты, Данечка, матери не сказывай... Я нарочно на цыпочкахъ хожу, чтобы не проснулась. Зачѣмъ ей знать?.. Не пойметъ она этого ничего.. Не нужно ей.. Даромъ только растрожитъ.

И онъ вышелъ, и такъ тихо шелъ по коридору мимо кухни, гдѣ спала Арина Игнатьевна, что совсѣмъ не было слышно его шаговъ.

Даша въ первую минуту взглянула на объясненіе серьезно. Въ душѣ ея поднялся какой-то ѣдкій осадокъ, отравившій тихое настроеніе, въ которомъ она пришла домой. Хотя отъ нея лично и далека была этотъ міръ Стиггѣевъ, Сенекъ Господскихъ, курьеровъ, сторожей и ихъ женъ и сестеръ, но все же отъ этихъ сплетенъ и разговоровъ вѣяло грязью, а грязь всегда противна и вызываетъ отвращеніе. Но когда она услышала имя Сеньки Господскаго и увидѣла, изъ какого низменнаго источника идутъ эти свѣдѣнія, то ей показалось оскорбительнымъ придавать этому какое-нибудь значеніе.

Вмѣстѣ съ тѣмъ она почувствовала удивительное облегченіе, что случайно избавилась отъ необходимости лгать передъ отцомъ. Ужъ она знала, что теперь онъ будетъ твердъ, какъ камень, и повѣритъ только тому, что она ему скажетъ. И оба они — и старикъ, и дѣвушка — въ эту ночь спали спокойно.

Между тѣмъ настала августъ. Петръ Сергѣевичъ уже получилъ отпускъ и тотчасъ же перемѣнилъ своей напоръ на заграничный. Онъ спѣшилъ уѣхать, чтобы продѣлать въ Карлсбадѣ хоть сокращенный курсъ, такъ какъ служебныя дѣла не позволили ему отсутствовать больше трехъ недѣль.

— Ну, — сказала онъ, показывая Алексѣю тоненькую книжечку въ темнозеленой папкѣ: — что до меня, то я готовъ! Кто же изъ насъ кого провожаетъ?

— Конечно, я тебя провожаю! — отвѣтилъ Алексѣй.

— Ты хочешь оказать мнѣ эту честь? Пожалуй, но самъ ты здѣсь не засидишься?

— Нѣтъ, я уѣду на другой день. Это навѣрно.

Такъ они и сдѣлали. 3-го августа Алексѣй проводилъ отца за границу, а 4-го, вѣрный обѣщанію, которое далъ и отцу и матери, главное Дашѣ, онъ собрался уѣзжать. Пимень долженъ былъ привезти его вещи на вокзалъ, а онъ уѣхалъ въ Петербургъ раньше, чтобы провести нѣсколько часовъ съ Дашей.

На этотъ разъ они даже не уѣзжали за городъ, а просто просидѣли на скамейкѣ въ саду, гдѣ встрѣтились. Въ шесть часовъ отходилъ поѣздъ. Когда пробило пять, Даша сказала ему:

— Мы сейчасъ разстанемся, Алексѣй. Не правда ли, это дико?

— Да, это первая нелѣпость, которая мѣшаетъ намъ жить...

— Первая... да... но не самая большая... Ихъ будетъ еще много-много, мой милый... Скажи мнѣ еще разъ, что ты любишь меня...

— О, это несомнѣнно, что я люблю тебя, моя радость, Даша!

— И я тоже люблю, какъ въ первый день нашей любви. Теперь поцѣлуй меня... Здѣсь никого нѣтъ... Я буду всегда чувствовать этотъ поцѣлуй! Смотри, чтобы и ты чувствовалъ.

Они поцѣловались. Даша продолжала:

— Я не поѣду на вокзалъ. Тамъ ты не будешь моимъ. Тамъ много народу, твой Пимень, навѣрно знакомые найдутся... Прощай. Черезъ три недѣли ты найдешь меня такою, какъ я теперь. И ты тоже будь такимъ чуднымъ, такимъ чистымъ, какъ былъ до сихъ поръ... И наберись силъ для борьбы...

— Для борьбы, Даша?

— О, да. Намъ предстоитъ тяжкая борьба. Я это чувствую. Вѣдь ты забылъ, что у меня «вѣщее сердце». Я это чувствую такъ явственно, какъ будто оно уже началось. Наша любовь началась весной, потомъ было лѣто, а вотъ настанетъ осень...

Она вздрогнула и закрыла глаза.

— Не говори такъ. Мнѣ будетъ страшно!..

— Нѣтъ, нѣтъ, мой милый, славный Алексѣй: ничего не бойся! Если наша любовь не ослабѣетъ, мы все побѣдимъ. Да, — прибавила она въ раздумьи: — если бы мы были только двое во всемъ свѣтѣ, то выше счастья не было бы на землѣ. А то вѣдь есть еще люди, и у каждаго свои права...

— На кого?

— На тебя, мой милый, на тебя... Только ты не думай объ этомъ... Поѣзжай къ матери, кланяйся Любѣ, скажи, что мы опять будемъ вмѣстѣ заниматься, — только я буду еще усерднѣй. Надо же мнѣ чѣмъ-нибудь заслужить тебя... Прощай, прощай, прощай!

И она прижалась къ нему, и съ глазами, полными слезъ, еще разъ поцѣловала его. Потомъ вынула изъ его кармана часы.

— Убъжай! Тебѣ пора, я даже изъ сада не провожу тебя. Миѣ здѣсь было хорошо, я здѣсь и останусь!— прибавила она и улыбнулась ему своей ясной, дивной улыбкой.

Алексѣй крѣпко, до боли, прикусилъ губу, чтобы не расплакаться, какъ-то странно махнулъ рукой и ушелъ. Даша смотрѣла ему вслѣдъ, когда онъ шелъ по прямой аллеѣ, потомъ, когда онъ повернулъ направо, его фигура мелькнула между вѣтвей широко разросшагося кустарника, потомъ все исчезло...

Она замерла въ невыразимой тоскѣ, какъ будто у нея навсегда отняли надежду на счастье.

IV.

Прѣхавъ въ деревню, Алексѣй сразу объявилъ, что онъ останется только три недѣли и, какъ бы въ оправданіе себѣ, прибавилъ, что они такъ условились съ отцомъ. Это была правда, только условіе походило не отъ Петра Сергѣевича, но отъ него самого.

И это заявленіе произвело непріятное впечатлѣніе на Марью Николаевну. Она ничего не сказала ему, но Любѣ выразила свое недовольство.

— Алексѣй не успѣлъ прѣхать, какъ уже стремится обратно. Онъ даже не можетъ допустить мысли, что ему съ нами будетъ хорошо.

И, вслѣдствіе этого, на всѣхъ отношеніяхъ, на разныхъ ежедневныхъ пустякахъ лежалъ отпечатокъ какой-то недосказанности. Все шло не такъ гладко, какъ всегда.

— Да,—говорила Марья Николаевна:—нашъ Алексѣй вдругъ выросъ. Его уже не привлекаетъ то, что привлекало прежде. Прежде его высшими удовольствіями были садъ, катанье на лодкѣ и верхомъ, уженіе рыбы; а теперь его должно быть влечетъ къ скачкамъ, къ загороднымъ гуляньямъ, къ шумной толпѣ.

1812 г. Наполеонъ I въ Россіи. Возвращеніе изъ Петровскаго дворца.
Карт. В. В. Верещагина, грав. Павловъ.

Алексѣй дѣйствительно ничѣмъ деревенскимъ не интересовался. У него былъ видъ человѣка, связаннаго и какъ бы насильно притянутаго къ тому, чтобы проводить время въ усадьбѣ. Онъ болѣею частью сидѣлъ дома, а когда его тащили въ садъ или къ рѣкѣ, онъ шелъ съ видимой неохотой.

Встрѣча съ тетунькой произошла по всѣмъ правиламъ родственнаго этикета. Тетунька заключила его въ объятія, потомъ осмотрѣла съ ногъ до головы и нашла, что онъ еще болѣе возмужалъ и похорошѣлъ, а когда узнала, что онъ останется не болѣе трехъ недѣль, промолвила:

— Что жъ, я ничего не могу сказать! Вѣдь я въ ваши

1812 г. Наполеонъ I въ Россіи. „Пробиваться или отступать?“
Карт. В. В. Верещагина, грав. Павловъ.

дѣла не вмѣшиваюсь!

И хорошо дѣлаете, тетунька, что не вмѣшиваетесь!— сказалъ Алексѣй.

Ольга Сергѣевна посмотрѣла на него съ сожалѣніемъ и сомкнула губы. Это рѣзкое замѣчаніе Алексѣя даже Марья Николаевна не понравилось. Она сказала Алексѣю потомъ, когда Ольга Сергѣевна уѣхала:

— Нѣтъ надобности, мой другъ, оскорблять человѣка только потому, что у насъ разстроены нервы.

— Да, это правда, мама, у меня разстроены нервы.

— Но почему?

— Право, не знаю...

И онъ велъ себя странно. Съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе имъ овладѣвало ощущеніе, будто надъ нимъ производятъ насиліе, и у него явилось смутное желаніе чѣмъ-нибудь отплатить за это. И онъ отличивалъ дурнымъ настроеніемъ, апатіей, равнодушнымъ отношеніемъ ко всякимъ маленькимъ радостямъ и огорченіямъ, въ которыхъ всѣ принимали участіе.

Когда всѣ собирались за столъ и вели живой разговоръ, онъ молчалъ, а послѣ уходилъ къ себѣ во флигель и не появлялся до вечера. Смѣшно сказать, что его бѣсило, наприхѣръ, то обстоятельство, что мать и Люба только въ первый день его прѣзда спросили его про Дарью Степановну. Видѣлъ ли онъ ее? Здорова ли она?

Онъ отвѣтилъ на эти вопросы и хотѣлъ бы, чтобы его каждый день, каждый часъ спрашивали о ней, хотя бы то же самое. Но ни мать, ни Люба не вспоминали о ней. Да и не было повода для этого.

А ему такъ хотѣлось говорить о ней съ чѣмъ-нибудь, разбираться въ достоинствахъ, восхищаться ею. Это была по-

Живопись. Картина К. Низеля, грав. Р. Иерике.

вая потребность, явившаяся результатом разлуки. Прежде онъ, напротивъ, не любилъ, когда заговаривали о ней. На нее смотрѣли, какъ на обыкновенную смертную, а въ душѣ его она занимала мѣсто божества. Но тогда онъ видѣлъ ее каждый день, а теперь онъ радъ бы хоть разговоромъ о ней заполнить эту пустоту.

И онъ такъ былъ погруженъ въ свой тѣсный, окруженный высокой стѣной, никому недоступный міръ, что не замѣчалъ ничего изъ того, что вокругъ него происходило. Деревенская природа казалась ему жалкой и скучной; деревенскія развлечения—ничтожными; но хуже всего было то, что онъ не замѣчалъ, какъ настроеніе Марьи Николаевны съ каждымъ днемъ портилось, какъ незамѣтно выраженіе удовлетворенности, довольства, съ какими она всегда смотрѣла на своихъ дѣтей, а въ особенности на него, переходило въ выраженіе унынія и тоски...

Не прошло еще и двухъ недѣль съ тѣхъ поръ, какъ онъ пріѣхалъ, а онъ уже сдѣлался несносенъ. Въ его характерѣ появились новыя небывалыя черты, которыхъ даже и подозрѣвать въ немъ нельзя было: раздражительность, даже желчность. Ольга Сергѣевна, когда бывала у нихъ, просто боялась съ нимъ говорить, и, если это было удобно, старалась не встрѣчаться съ нимъ. Онъ не пропускалъ случая сказать ей дерзость.

Дашѣ онъ послалъ нѣсколько писемъ, которыя приводили ее въ ужасъ. Онъ, между прочимъ, писалъ ей: «Мнѣ кажется, что я до сихъ поръ заблуждался, думая, что я люблю моихъ родныхъ—отца, мать, Любу. Или любовь къ тебѣ потребовала отъ моей души всѣ силы, такъ что ничего не осталось для любви къ другимъ? Они только раздражаютъ меня. Я смотрю на нихъ, какъ на огромныя препятствія, въ родѣ неприступныхъ горъ, вставшихъ между мной и тобой—моимъ счастьемъ. Конечно, они не виноваты; но отъ этого они не дѣлаются мнѣ милѣ».

Однажды, послѣ какой-то рѣзкой выходки Алексѣя за завтракомъ въ присутствіи Ольги Сергѣевны, Марья Николаевна, крайне взволнованная, сказала Любѣ, когда онѣ остались наединѣ.

— Я не знаю, зачѣмъ Алексѣй пріѣхалъ?.. Я очень

хотѣла этого, но я не тащила его насильно. Если мы такъ противны ему, онъ можетъ уѣзжать, когда ему угодно.

— Ты хотѣла бы, чтобы я сказала ему это? — спросила Люба.

— Да, ужъ во всякомъ случаѣ я сама этого не сдѣлаю. Мнѣ это было бы слишкомъ тяжело.

И Люба должна была взять на себя эту неприятную миссію. Она подошла къ растворенному окну флигеля, гдѣ уединенно жилъ Алексѣй, и попросила его проводить ее въ садъ. Алексѣй лежалъ уже на диванѣ, лицомъ къверху, съ полузакрытыми глазами, и высчитывалъ дни, когда кончатся три недѣли.

— А ты безъ меня не можешь обойтись? — спросилъ онъ, не мѣняя своей позы.

— Нѣтъ, на этотъ разъ не могу! — очень твердо сказала Люба.

Онъ приподнялся и сѣлъ.

— Въ самомъ дѣлѣ? — спросилъ онъ, потому что слышалъ въ ея голосѣ какую-то несвойственную ей настойчивость.

— Да, Алексѣй... Мнѣ необходимо, чтобы ты проводилъ меня въ садъ! — еще тверже отвѣтила Люба.

— Хорошо... Если это такъ необходимо...

Онъ всталъ и вышелъ изъ флигеля. Стоялъ жаркій августовскій день. Воздухъ былъ неподвиженъ и раскаленъ. Чтобы дойти до сада, надо было пройти аллею, обсаженную съ обѣихъ сторонъ высокими тополями. Они шли молча, пока деревья не начали густѣть, постепенно переходя въ благоустроенный богатый садъ съ множествомъ фруктовыхъ деревьевъ и ягодныхъ кустовъ.

— Намъ надо отыскать тѣнь! — сказала Люба.

— И въ этомъ вся моя задача? — иронически спросилъ Алексѣй.

— Нѣтъ, не въ этомъ только...

Они повернули направо и скоро пришли къ пруду. Здѣсь деревья были гуще и вѣтвистѣй, кустарникъ болѣе густъ. Густая свѣже-зеленая прибрежная трава доходила имъ до пояса. Они съ трудомъ шагали по ней.

(Продолженіе будетъ.)

„Кручина“.

Рассказъ П. Н. Краснова.

I.

Уже самое имя ея — «Кручина» — казалось, готовило ей жизнь печальную, полную обидъ и огорченій. Ея отецъ «Кровь-Принцъ» былъ много скакавшій жеребецъ, создавшій себѣ известность; мать — маленькая косматая калмыцкая лошадеца, не имѣвшая даже имени. Весь косякъ этихъ грубыхъ лошадей зиму и лѣто бродилъ въ Вѣловодской степи, подъ надзоромъ кривого калмыка, немилосердно стегавшаго ихъ бичомъ. Овсякомъ ихъ не кормили. Лѣтомъ, когда степь выгорала, онѣ ѣли сухую траву, жевали горькую полынь, грызли зубами землю, отыскивая соленыя мѣста. Только весной и осенью онѣ наѣдались вполнѣ, наполняя свои раздутыя ребра, прыгая и рѣзвясь въ густой и сочной травѣ. Но и тутъ ихъ обижали. Лучшія поемныя мѣста, поросшія викой и клеверомъ отдавались чистокровнымъ кобылкамъ и молодягу, и калмычки бродили по мѣстамъ наполовину заросшимъ бурьяномъ и полынью. Особенно тяжела была ихъ жизнь зимою. Холодный сѣверовосточный вѣтеръ мелъ и крутилъ острыя льдинки, степь умирала и, казалось, никто и ничто не нарушало ея безмолвія, а косякъ день и ночь бродилъ по обледѣвшимъ балкамъ. Прочнымъ копытомъ добывали бѣдные кобылки изъ-подъ льда замерзшія травинки и ими питались. Косматая и лохматая, со сбившимися въ войлокъ гривами и хвостами, онѣ отогревались, становясь въ тѣсный кругъ или скача противъ вѣтра. Въ эти зимніе мѣсяцы ребра выдавались слезою облязлую кожу, глаза свѣтились страданіемъ, и онѣ стояли такъ часами, днями, недѣлями, ожидая солнца и тепла.

Ихъ никто не любилъ, никто не ласкалъ. Изрѣдка въ степи появлялся возокъ, запряженный четверкой дугомъ. У лошадей подъ ушами мотались лисьи хвосты, бубенчики звенѣли на разноцвѣтныхъ ошейникахъ. Возокъ подѣзжалъ къ табуну; изъ возка выѣзала плотный человекъ въ военномъ сюртукѣ, подбитомъ лисьямъ мѣхомъ, и мѣховомъ треухѣ, онъ принималъ рапортъ калмыка и равнодушно смотрѣлъ на понурое, продрогшее и промерзлое стадо.

И въ разговорѣ съ калмыкомъ онъ отзывался о нихъ такъ презрительно. «Вотъ эта буренькая, та рыженькая, чаяла»... точно рѣчь шла о коровахъ или овцахъ. Въ чистокровномъ косякѣ зналъ и онъ, и всѣ конюхи этихъ «Летий», «Лорелей», «Леди Грей»,

зналъ не только ихъ, но и ихъ отцовъ и матерей... Но калмычки именъ не имѣли, въ заводской книгѣ значились огуломъ: «столько-то калмыцкихъ матокъ» — и никто ихъ не отличалъ...

Въ этой суровой обстановкѣ родилась и «Кручина».

Отъ матери она унаследовала свислый крупъ, ноги, сходящіяся въ точку, низко опущенный хвостъ, горбатую голову и длинныя уши. Отецъ далъ ей видный ростъ и чудные, большіе, на выкатѣ, глаза англійской лошади, но выраженіе ихъ — тихое и грустное — было выраженіе ея несчастной безыменной матери...

Дѣтство «Кручины» прошло безъ радостей, въ тяжелой борьбѣ съ природой. До трехъ лѣтъ она не знала ни теплаго сарая зимою, ни овсянаго корма, ни хорошаго сѣна. И она добывала себѣ мерзлую траву зимою, выколачивая ее изъ-подъ льда маленькимъ своимъ копытомъ.

Только когда ей минуло три года, ее взяли на заводъ, привели въ сарай, отодрали грязь со слипшейся въ комья шерсти, размыли хвостъ и гриву и вычистили... Потомъ ей стали давать овесъ, потому стали ѣздить на ней.

Эта первая холя глубоко тронула «Кручину». Она привязалась къ людямъ, готова была часами лизать руки, которыя ее кормили, старалась быть покорной и понятливой. Но эти же руки, которыя давали ей кормъ, били ее, стегали, мучили...

И она стала бояться людей...

На шестомъ году своей жизни она попала къ Барковымъ. Ольга Робертовна Баркова была страстная любительница лошадей и лихая наѣздница. Мужъ ея, Николай Ивановичъ, былъ спортсменъ. Ему нужна была лошадь для упражненій въ скачкѣ, для мускульной работы, «Кручину» продавали дешево, и онъ купилъ ее.

Ольга Робертовна быстро подмѣтила грустный и глубокий взглядъ «Кручины» и полюбила ее. Молодая лошадь всего боялась: поднятой руки, громкаго слова, рѣзкаго жеста. Это огорчало Ольгу Робертовну; она осторожно ласкала пугливое животное, осыпала ее бездной нѣжныхъ именъ, цѣловала ея мягкія ноздри, прижимала ея морду къ своему тѣлу, кормила сахаромъ и хлѣбомъ, и «Кручина» всѣмъ сердцемъ своимъ привязалась къ Ольгѣ Роберт-

товны. У Барковых ее никто не бил. Она скрѣпла, глаза ее повеселѣли, и снова она стала смотреть на людей съ благодарностью и любовью...

II.

У Баркова было двѣ лошади: «Кручина» и старый жеребецъ «Снѣгъ». «Снѣгъ» создалъ славою карьеру Баркову. Излищный, легкій, умный жеребецъ этотъ на многихъ стипль-чезахъ выходилъ побѣдителемъ, имѣлъ имя и жилъ на старости лѣтъ воспоминаніями о бывшихъ побѣдахъ.

«Кручина» застала его уже старымъ философомъ. Онъ былъ первый, который старался дать ей правильный взглядъ на людей. Много испытывшій на скачкахъ, не разъ ощущавшій на благородныхъ бокахъ своихъ сильные удары хлыста, съ избитой сѣдломъ спиной и большими ногами, онъ часто осенними вечерами, когда на конюшнѣ никого не было и вся она тонула въ сырѣмъ мракѣ, чуть разгоняемѣмъ одинокимъ фонаремъ, подходилъ къ деннику «Кручины», останавливался у рѣшетки дверей и, казалось, говорилъ:

«Развѣ можно довѣрять имъ, этимъ гадкимъ людямъ, думающимъ только о себѣ. Они кормятъ, холятъ и ласкаютъ лошадей лишь до тѣхъ поръ, пока мы имъ нужны для службы или скачекъ. Но, какъ скоро ноги наши отказываются служить, рѣзвость пропадаетъ, зрѣніе ослабѣваетъ, они готовы отдать насъ на свѣденіе татарамъ, лишь бы не расходовать денегъ на наше продовольствіе».

«Кручина» стояла, развѣсивъ свои длинныя уши, и ей не вѣрилось, чтобы это было такъ. И думала она: «Нѣтъ, это не такъ. Можеть-быть, такъ поступаютъ тѣ люди, которымъ не на что кормить лошадей... Но наши хозяева...»

«Снѣгъ» недовольно фыркалъ, будто желая сказать: «эхъ, всѣ они одинаковы!»

И проносились въ его памяти долгіе мѣсяцы тренировокъ, потнѣній и сушеній, гонки на препятствія, ударовъ хлыста. Видѣлось ему зеленое поле, окруженное высокимъ заборомъ, кругъ, обозначенный бѣлыми колышками, канавы и валы, о которые разбилось столько лошадей; видѣлась ему и громадная толпа людей, пестро одѣтыхъ, шумящихъ, хлопающихъ и кричащихъ, бующихъ, какъ потокъ во время половодья. Вспоминалась ему ворона «Ришессъ» съ переломленной ногой, которую застрѣлили на грязномъ дворѣ, усѣянномъ стружками, за конюшнями; сѣрый «Карать», лежавшій за валомъ съ канавой съ переломленной спиной; граціозная кобыла «Лира», пришедшая къ столбу на трехъ ногахъ, съ вытянутой жилой на четвертой... Этотъ зеленый дугъ, возбуждавшій столько восторговъ и радостей у людской толпы — былъ мѣстомъ порчи и казни лошадей.

Вспоминалъ все это золотистый «Снѣгъ», прижималъ свои опущенныя чернымъ красивыя уши, оскаливалъ длинные старые зубы и думалъ: «Поддья, поддья твари люди! Ни одна страсть ихъ не благородна, ни одно желаніе, ни одно дѣло не безкорыстно!»

«Кручина» рылась мордой въ душистомъ сѣнѣ и думала: «Люди людямъ рознь. За что, напримѣръ, имъ продавать меня? Я здорова, ноги мои прочны. Я служу за двоихъ, готова бѣгать, прыгать и скакать безъ конца. Хозяйка меня такъ ласкаетъ. Я думаю, что могу нисколько не беспокоиться за свою будущность: мнѣ обезпечена покойная старость».

И «Кручина» спокойно подогнула подъ себя переднія ноги и осторожно развалилась на свѣжей и мягкой солодѣ.

За стѣной завывала вьюга. Вѣтеръ потрясалъ стѣлами конюшеннаго окна и стоналъ у двери. Тамъ, на улицѣ было гадко и холодно... Но еще хуже, еще холоднѣе было въ ледяномъ просторѣ степи, гдѣ теперь жались другъ къ другу мохнатыя калмыцкія кобылы и дѣти ихъ: отъемыши, годовики и двухлѣтки.

«Кручина» вздохнула полною грудью, вспомнивъ про нихъ, вытянула свои тонкія, длинныя ноги, ощутила подъ шею чистую солому и, поднявъ глаза, горячо поблагодарила своихъ господъ... А старый «Снѣгъ» долго не ложился. Онъ рылъ мордой въ сѣнѣ, перебиралъ травки, и думалъ, когда и куда его сбодутъ. Прямо ли отдадутъ его на живодерню или еще покалѣчатъ гдѣ-нибудь на скачкахъ...

III.

Тотъ вѣтеръ, который такъ злобно завывалъ вокругъ конюшни, буди невеселія воспоминанія въ мозгу «Кручины», свисталъ и стоналъ въ большомъ каминѣ въ уютномъ кабинетѣ Николая Ивановича.

На мягкомъ креслѣ у письменнаго стола, поставленнаго у стѣны, покоя маленькія ножки на пышной шкурѣ медвѣды, сидѣла жена его, Ольга Робертвна. Ея большіе лучистые синіе глаза опухли отъ слезъ, и она съ упрекомъ слѣдила за своимъ мужемъ, ходившимъ покойными, мягкими шагами по коврамъ.

Кромѣ двухъ супруговъ, въ каминѣ было еще третье существо — маленькій такъ «Бобъ», лежавшій на подушкѣ у камина. Его закрытые глаза изрѣдка полукоткрывались, и онъ оглядывалъ тогда сердитымъ взглядомъ Николая Ивановича и, казалось, слушалъ и осуждалъ его слова.

— Ну, посуди сама, моя милая, — говорилъ Николай Ивановичъ: — англичанинъ даетъ слишкомъ хорошія деньги, чтобы отказаться отъ нихъ. И ради чего?

— Но неужели тебѣ не жаль «Кручины»?

— Жаль... Но это пустяки... Что такое «Кручина»? Развѣ по-

нимаешь она, что хорошо, что худо? Такъ же безропотно пойдетъ она подъ Сандерсопомъ на буровъ, какъ ходила подъ тобой въ Лѣтнемъ саду.

На минуту воцарилось молчаніе. Ольга Робертвна не отвѣчала. Въ эту минуту она не любила мужа. Все въ ней возмущалось противъ него. Онъ ей казался холоднымъ, жестокосердымъ, алчнымъ. Противно было ей и то, что онъ продаетъ лошадь англичанину для войны противъ буровъ, которымъ и онъ, и весь мѣръ симпатизируетъ; огорчало ее и то, что онъ отправляетъ крохотное, нѣжное существо, такъ привязанное къ нимъ обоимъ, на войну, подвергаетъ ее всѣмъ ужасамъ перевозки моремъ, голодовкѣ въ Трансваалѣ, опасности быть искалѣченной и убитой.

Ей видѣлась знойная, безводная пустыня, поросшая колючими мимозами да блѣднозелеными молочайми, и на пескѣ «Кручина» съ отбитыми гранатой передними ногами, — одна, покнутая, забытая. Она изнемогаетъ отъ боли, жары и жажды, она силится подняться и не можетъ, глаза, ея чудные, полные глаза, съ такимъ обожаніемъ и довѣріемъ всегда смотрѣвшіе на Ольгу Робертвну, полны грусти и упрека...

Упрека ей.

Ей — за то, что не убѣдила, не удержала во-время мужа отъ этой жестокой продажи!

А какъ его удержившъ!

Ольга Робертвна почти съ ненавистью смотритъ на короткіи сангвическіи затылокъ мужа, на жесткіе волосы, забѣгающіе далеко на его красную шею, на его сутуловатыя плечи; она ненавидитъ его всѣми силами въ эту минуту. Ненавидитъ тою ненавистью, которой въ дѣтствѣ ненавидѣла дворника сына Павлушку за то, что онъ связывалъ кошекъ хвостами и бросалъ ихъ съ крыши на дворъ. «Кручина» ей кажется довѣрчивымъ существомъ, понимающимъ все не хуже людей, милымъ и любящимъ.

Николай Ивановичъ этого не замѣчаетъ и продолжаетъ давать свои объясненія. Ему не жаль «Кручину». Жалость, по его мнѣнію, чувство недостойное мужчины; но ему совѣстно, что онъ отдаетъ лошадь англичанину.

— Велика помощь англичанамъ, — разсуждаетъ онъ: — что еще одинъ кавалеристъ ихъ будетъ сидѣть на хорошей лошади! Притомъ Сандерсонъ премилый молодой человекъ, джентльменъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Онъ идетъ добровольцемъ — это говорить много въ его пользу. И что такое «Кручина»? Простая калмыцкая лошадевка, весьма безобразная... Что она добрая... такъ всякая лошадь будетъ доброй, если съ ней хорошо обращаться!

— Она была такъ предана, — начинается Ольга Робертвна, но голосъ ея обрывается отъ нахлынувшихъ слезъ, и она встаетъ и быстро выходитъ изъ кабинета. Она не можетъ больше видѣть мужа. Притомъ она чувствуетъ, что Николай Ивановичъ не пойметъ ее и осмѣетъ...

За ней вскакиваетъ съ подушки и Бобъ и идетъ сзади, какъ бы приниженный къ ея платью.

Въ своей спальнѣ Ольга Робертвна кидается на постель. Бобъ старается утѣшить ее, лижетъ ей руки и жалобно взвизгиваетъ. Ольга Робертвна вытираетъ глаза, подходитъ къ окну и смотритъ, какъ крутятся въ безумномъ хороводѣ бездныя снѣжинокъ... И она представляетъ себѣ, какъ подведутъ толстый стропъ подъ животъ «Кручины» и паровой лебедкой поднимутъ на воздухъ, а потомъ опустятъ на палубу громаднаго парохода... Потомъ застучитъ машина, потомъ начнется качка.

Страдаютъ или не страдаютъ лошади морской болѣзны? — задаетъ она себѣ вопросъ и не можетъ разрѣшить его. Но сердце ея мучительно сжимается, и «Кручина» не выходитъ у нея изъ ума.

«Бобъ» не можетъ разсѣять горе своей хозяйки; онъ тихо, опустивъ хвостъ, идетъ изъ комнаты, пробѣгаетъ черезъ коридоръ на кухню, выбѣгаетъ на дворъ и пулей катится къ конюшнѣ.

Тамъ у него всегда есть дѣло.

IV.

Можно подумать, что «Бобъ» — первый вѣстовщикъ на конюшнѣ Барковыхъ. Все, что дѣлается въ квартирѣ у Николая Ивановича, все что тамъ говорится, всегда бываетъ извѣстно «Снѣгу» и «Кручинѣ», и надо думать — черезъ «Боба».

Такъ и теперь. Толкнувъ маленькую дверцу на блокъ, «Бобъ» проскочилъ въ конюшню и долго отряхивался отъ напавшаго на него снѣга. «Кручина» подняла голову при его приходѣ, тяжело вздохнула и перевалилась на животъ, поджавъ подъ себя переднія ноги. «Снѣгъ» сердито фыркнулъ и съ неудовольствіемъ подумалъ: «и чего таскается эта собачонка».

«Бобъ» любезно поднялся на заднія лапки, вытянулъ хвостъ по полу, опустилъ переднія одну ниже другой и потянулъ носомъ воздухъ.

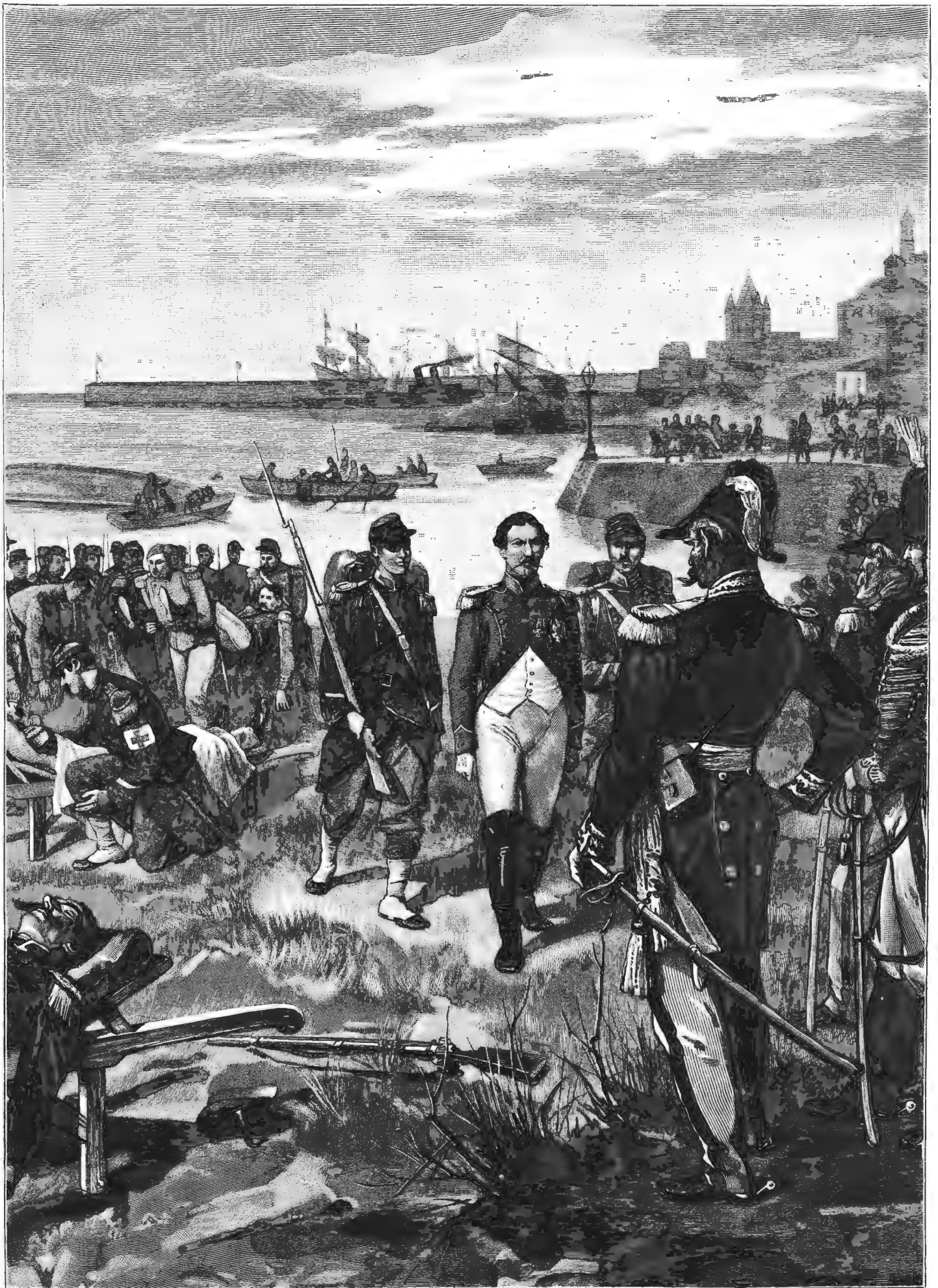
«Кручина» поднялась съ соломы.

«Бобъ» вилялъ хвостомъ и жалобно смотрѣлъ въ глаза «Кручинѣ», будто говорилъ ей: «такія новости, такія новости, «Кручинка», что просто совѣстно разсказывать».

«Снѣгъ» прижалъ уши назадъ и злобно покосился своими чудными глазами на собаку. Онъ не любитъ ни сплетенъ, ни болтовни, ни самого пронирливаго «Боба». «Кручина» сторожила уши.

«Бобъ» не обратилъ вниманія на недовольный видъ «Снѣга» и лишь жалобно взвизгнулъ. И въ визгѣ этомъ «Кручина» разобрала

Арестъ принца Людовика Бонапарта въ Булони. Картина Р. Гутзе, грав. Герике.

Антилопы. Рис. Ф. Шпехта, грав. Шпехтъ.

истину: — ее продадут!.. Она удивилась, покачала головой и не поверила.

Но «Бобь» продолжал жалобно повизгивать, и кобыла вспомнила... Да! похоже на то! Вчера ее выводили и показывали. Приехали какие-то люди, сказали про них, что они — англичане, что им нужна лошадь, чтобы снарядить товарища на войну. Николай Иванович, как видно, не хотѣл ее продавать... Онъ говорилъ имъ, облокотясь на широкій крупъ «Кручины»: — «жалко, да и кобыла очень хороша!..» И неужели онъ все-таки рѣшился?! — Грустный видъ «Боба» говорилъ больше словъ.

«Снѣгъ» стоялъ мрачный, задумчивый. «Да, видно такъ! Англичанинъ далъ хорошія деньги, и хозяинъ уступилъ «Кручину»: Берите, дескать, — Богъ съ ней! Этакія продажныя души у людей! Если только собачонка не вретъ—плохи дѣла «Кручины».

«Кручина» была поражена. Ея грустные глаза стали еще грустнѣе, она опустила голову. «Бобь» продолжалъ визгивать.

«Не можетъ этого быть,—думала «Кручина», поднявъ горбоносую голову.—За что меня продать? Я молода, сильна, здорова, безпорочна... Хозяинъ нашъ не разорился, ему нужно двухъ лошадей. За что же я буду продана? Николай Ивановичъ говорилъ—«даютъ хорошія деньги—надо отдать. Такихъ денегъ за нее никогда не дадутъ. Надо взять...» А Ольга Робертвна сказала: «такъ вѣдь жалъ «Кручину», что она тебѣ сдѣлала? — Ее убьютъ, или она раньше погибнетъ отъ зноя, качки, отъ переменъ климата».

«Этакая гадость»,—подумалъ красавецъ «Снѣгъ», повернулся мордой въ уголь и будто соображалъ что-то, пожевывая старыми губами.

Задумалась и «Кручина». Ей было одно ясно, что ее продаютъ на убой, будутъ куда-то везти, и тамъ убьютъ и за это даютъ, почему-то, хорошія деньги... Она не упрекнула ни Николая Ивановича, ни Ольгу Робертвну, какъ никогда не упрекала и тѣхъ людей, которые оставляли ее на зиму въ стени,—но ей стало жутко, грустно и больно, а главное досадно за людей. Что она сдѣлала хозяевамъ? Она работала сколько силъ хватало, бѣгала, возила, прыгала на препятствія, скакала. Вся ея лошадиная душа принадлежала этимъ двумъ лицамъ, и никого она такъ не любила, какъ ихъ. И вотъ дали хорошія деньги, и она продана... На войну!.. Хорошія деньги!.. Да развѣ можно цѣнить деньгами ея любовь, ея привязанность и вѣрность... И чѣмъ больше она думала, тѣмъ больше соглашалась въ душѣ, что «Снѣгъ» правъ: у людей нѣтъ высшихъ чувствъ—они продажны...

«Развѣ я,—думала «Кручина»,—изъ-за сахара, или овса задавала бы Ольгу Робертвну, или Николая Ивановича? Да, если бы меня посылали на нихъ хлыстомъ и шпорами, убили бы меня, и тогда и не наступила бы на нихъ, не повалила бы ихъ на землю... А они...»

Тихо стало на конюшнѣ. «Бобь» вытянулся во всю длину на полу, положилъ морду на лапы и изрѣдка только косился на тоскующую «Кручину». «Снѣгъ» думалъ: видно и имя ей «Кручина» не зря дано.

«Бобь» склонился на «Снѣга» и удивился переменѣ, происшедшей въ немъ. Нижняя губа его отвисла внизъ, щеки опали и какія-то морщины и ямки легли около глазъ: Онъ видимо былъ разстроенъ.

«Бобь» ударилъ кончикомъ хвоста нѣсколько разъ по землѣ, будто желая выразить сочувствіе. Дѣлать больше было нечего.

И всѣ три животныхъ погрузились въ свои думы, и каждый лишь скорбѣлъ о судьбѣ своей и себѣ подобныхъ, не смѣя осудить людей, которые распоряжались ими.

V.

Вьюга унялась. Ночь кончилась. Блѣдный туманный день нависъ надъ городомъ. Онъ провисѣлъ шесть часовъ, и снова стемнѣло и фонари зажглись по улицамъ:

Лошадей чистили, кормили, поили, но никто къ нимъ не заходилъ, никто не ласкалъ ихъ изъ хозяевъ, никто ничего не говорилъ. Кучеръ Яковъ радостно потиралъ руки и ласково похлопывалъ «Кручину» по шеѣ. Но «Кручина» не понимала этой радости.

Къ вечеру снова поднялся вѣтеръ. На конюшню пришелъ Яковъ

съ фонаремъ, одѣтый по-дорожному, въ полушубкѣ и картузѣ, надѣлъ старую попону на «Кручину», подтянулъ ее трюкомъ, надѣлъ уздечку и недоуздогъ и сталъ примачивать гриву.

«Кручина» насторожилась. За стѣной она услышала чьи-то торопливые шаги и звонъ бубенчика на ошейникѣ «Боба». Знакомые шаги, знакомый звонъ. Она потянула воздухъ и тяжело вздохнула. Это были хозяева. «Снѣгъ» подошелъ къ рѣшеткѣ денника, но не заржалъ, какъ обыкновенно. Дверь открылась. Облако пара ворвалось въ конюшню, за нимъ вбѣжалъ «Бобь» и торопливо вошла Ольга Робертвна. Ея волосы, прикрытые оренбургскимъ платкомъ, были растрепаны. Она вошла торопливо неровной походкой, чуть не споткнувшись о порогъ конюшни.

— Не увели еще?—спросила она и, не дождавшись отвѣта, кинулась въ денникъ.

Она pokrыла поцѣлуями морду лошади, и «Кручина» чувствовала, какъ горячія слезы падали на храпки и ноздри. Она давала ей сахара, и «Кручина» хватала куски быстро, подавляя свое горе. Вошедшій сзади Николай Ивановичъ давалъ послѣднія объясненія кучеру.

— Ну, что жъ, простилась... Можно вести? — спросилъ онъ у жены, кончивъ свои инструкціи.

Она не отвѣчала.

Какъ могъ онъ спрашивать ее объ этомъ? Развѣ въ состояніи она сказать:—«да, вести!»... «Кручину» вести... Куда?—На войну: на смерть, на голодъ, на раны, на мученія, на страданія! «Кручину», которая безропотно сносила все, послушно дѣлала все, что отъ нея потребуютъ, которая такъ привыкла и къ которой тоже такъ привыкли. «Кручину» съ ея грустными глазами и покорнымъ взглядомъ!

Пусть скажетъ онъ, жестокій, холодный мужчина, пусть подпишетъ онъ приговоръ кроткому животному!...

— Съ Богомъ! Веди!—сухо произнесъ Николай Ивановичъ.

Яковъ взялся за поводъ. «Кручина» послушно вышла изъ денника. Николай Ивановичъ открылъ двери. Морозный вѣтеръ охватилъ лошадь, онъ заигралъ ея хвостомъ, гривой, попоною.

Яковъ быстро зашагалъ по снѣгу, и «Кручина» пошла за нимъ. Она привыкла къ его шагу, знала и любила его. Ей было грустно, тоскливо, но она не упрячилась, не оборачивалась, а шла покорно туда, куда ее вели... На войну!

Ольга Робертвна, путаясь въ ретондѣ, поспѣшно шла сзади.

— До воротъ... Пожалуйста!—сквозь слезы бормотала она.

«Бобь» было кинулся сзади, но его отозвали.

Вотъ улица. Снѣжный вихрь крутится по ней. Въ полутьмѣ проѣхалъ ломовой, но Ольга Робертвна не видала его. Она видѣла только высокую кобылу на длинныхъ и тонкихъ ногахъ, быстро шагнувшую рядомъ съ человѣкомъ. Вѣтеръ налетѣлъ на нее, заигралъ хвостомъ, гривой, поднялъ стаю снѣжинокъ и закрылъ ими на минуту и лошадь, и человѣка. Вотъ повернули. Она вся, въ профиль, вырисовалась на минуту въ ночной мглѣ и вотъ скрылась, исчезла, не оглянувшись, покорная, послушная, безответная...

И такъ же покорно сядетъ она въ вагонъ, потомъ на пароходъ, потомъ поѣдетъ въ Африку и тамъ будетъ возить молодого Сандерсона по горамъ и равнинамъ Трансваала, пока мѣткая пуля бура не уложитъ ее гдѣ-нибудь въ пустынь. И опять представилась ей ужасная картина песчаной степи и одинокой «Кручины», лежащей съ перебитыми ногами. Корнуны, орлы и большія черныя африканскія вороны съ бѣлымъ ошейникомъ около клюва слетаются вокругъ, прыгаютъ и ходятъ, подбираясь къ ея чуднымъ, кроткимъ глазамъ... Сейчасъ выклюютъ...

Ольга Робертвна зашаталась.

— Пойдемъ,—сказалъ мужъ.

И они пошли. Она, спотыкаясь, отдавшись горю, онъ — нахмурился, опустивъ голову, большими, рѣдкими шагами.

Онъ не упрекалъ себя. Онъ взялъ «большія деньги».

У подъѣзда, она обернулась къ нему и сквозь слезы произнесла:

— Какъ съ похоронъ!..

А «Кручина» шагала торопливо за Яковомъ и думала, что-то будетъ, чего еще потребуютъ отъ нея люди!?

Парижская всемирная выставка 1900 г.

I.

Происхождение и значеніе выставокъ.—Краткій очеркъ бывшихъ всемирныхъ выставокъ.—Нѣсколько выводовъ.

Обычай устраивать выставки, несмотря на кажущееся его сравнительно недавнее происхождение, тѣмъ не менѣе, коренится въ глубокой древности: греческій историкъ II вѣка, Аэниасъ, рассказываетъ, что въ царствованіе Птолемея Филадельфа состоялось блестящее торжество, во время котораго этотъ фараонъ приказалъ соединить въ одномъ мѣстѣ всѣ произведенія египетской торговли, и съ этой цѣлью съѣхались всѣ купцы Оивъ и Мемфиса со своими товарами. Повидимому, однако, это былъ одиночный случай въ этой отдаленной эпохѣ, и нельзя указать на что-нибудь, болѣе или менѣе похожее на то, что теперь принято называть выставками, если не считать таковыми огромныя ярмарки, очень рас-

пространенныя въ средніе вѣка и въ вѣкъ Возрожденія. И только историческія событія конца XVIII вѣка, нарушивъ общій застой въ дѣлахъ и жизни европейскихъ странъ, вывели торговлю и промышленность изъ той косности, въ которой онѣ до того пребывали.

Франціи принадлежит починъ устройства выставокъ, въ смыслѣ опредѣленнаго публичнаго мѣста, организованнаго по опредѣленному плану и предназначеннаго для обозрѣнія произведеній промышленности и искусства данной страны или нѣсколькихъ странъ вмѣстѣ взятыхъ.

Такимъ образомъ, всемирная выставка есть не что иное, какъ грандіозная картина состоянія торговли, промышленности и искусства въ извѣстную эпоху. Цѣль же выставокъ—общеніе производителей и потребителей для оживленія производства и торговли путемъ соревнованія и обмѣна мыслей. Собственно инициаторами выставокъ, въ современномъ ихъ смыслѣ, слѣдуетъ считать осно-

вателей французских музеев—Мазарини и Кольбера. Но уже с первых же шагов к выставочному делу примышались посторонние интересы, имевшие весьма отдаленное отношение к промышленности, торговле и искусству, — именно интересы политики. Почти все французские выставки носили именно политический характер, и первая из них, устроенная в 1798 г., была демонстрацией против врагов республики; лондонская выставка 1851 г. была демонстрацией в пользу свободы торговли; многие выставки были юбилейными, устраиваемыми для поднятия обаяния, а иногда и кредита правительств.

Как бы то ни было, однако, выставки быстро привились в Европу и стали устраиваться все чаще и чаще и с каждым разом все грандиознее и богаче. Существует несколько родов выставок — местные, национальные, международные и всемирные. Последние, привлекая потребителей со всех концов света, становятся действительно единственным и весьма могущественным орудием сближения, ведут к организации обширных торгово-промышленных связей, к расширению вывозной торговли и к установлению новых обширных рынков для сбыта.

Выставка 1900 года является по счету десятою всемирною выставкой. Первая — была в Лондоне, в 1851 г., имела 14 тысяч экспонентов и 6 миллионов посетителей; таким образом, собственно инициатива *всемирных* выставок принадлежит Англии, хотя вообще обычай устраивать выставки в память какого-нибудь события или юбилея, как мы видели, принадлежит Франции.

Первая всемирная выставка в Лондоне, устроенная «королевским обществом искусств, промышленности и торговли», имела большой успех и была расположена в обширном и красивом Гайд-парке, в величественном «Хрустальном дворце»; предприятие это дало около 5 миллионов франков прибыли.

Вторая всемирная выставка состоялась в Париже, в 1855 г., под председательством принца Наполеона, и была устроена в Елисейских полях. На ней было показано много нового в горнозаводской технике; знаменитый химик Шеврель получил большую золотую медаль за созданное им стеариновое производство, и на этой же выставке впервые обратили на себя внимание известные впоследствии заводчик Крупп своими необыкновенными пушками из литой стали; механическая пряжа льна, изобретенная французом Филиппом де-Жираром, была также очень полно и блестяще представлена на этой выставке. Но это предприятие принесло государству солидный дефицит, несмотря на то, что съезд посетителей был по тому времени громадный и достиг 5 миллионов.

Третья всемирная выставка была опять устроена в Лондоне, в 1862 г., тем же королевским обществом; она назначена была на 1861 г., но запоздала вследствие итальянской войны. На этот раз выставка заняла Кенсингтонский парк; главное здание ее, выведенное из кирпича и железа, не представляло из себя ничего интересного в смысле изящества архитектуры. Посетителей было больше 6 миллионов, и закрыта была выставка без дефицита, но и без прибыли.

В 1867 году, в Париже открылась четвертая выставка, на которую правительство и город Париж отпустили по 6 миллионов франков, а остальные 8 миллионов были покрыты займом. На этой выставке было сделано нововведение: все выставочное пространство было разбито на концентрические зоны, так что произведения однородных групп занимали расходящиеся секторы, каждый из которых принадлежал одной какой-нибудь нации или государству. Таким образом, идя от центра к периферии, по одному сектору, посетитель мог ознакомиться в систематическом обозренье со всеми *производствами данной страны*; напротив, идя по концентрической галлереи, он обозревал *данное производство во всех странах*. Это было оригинально, практично и устраняло ту хаотичность, разбросанность и бессистемность, которой отличались предыдущие выставки. Россия, по числу своих экспонентов, занимала тогда место ниже Португалии. На этой выставке обратило на себя особое внимание окончательно усовершенствованное электрическое устройство маяков, а также всевозможные усовершенствования в области электрических машин и приборов; Франция щегольнула фабрикой художественной мебели, Швейцария — часов. Производство свекловичного сахара, быстро заменившего тростниковый, было представлено полно и обстоятельно, и на эту отрасль обрабатывающей промышленности было обращено особое внимание правительствами. Но выставка 1867 г. дала, вестки, значительный дефицит, несмотря даже на то, что количество посетителей значительно увеличилось по сравнению с предыдущими выставками и достигло больше 8 миллионов.

Следующей выставкою была вѣнская, в 1873 г., под покровительством императора австрийского. Она заняла чудный Пратер и берега Дуная, но имела мало успеха, и число посетителей сократилось снова до 6 миллионов.

Филадельфийская выставка 1876 г. была шестою по счету, и организована была в память столетия провозглашения независимости Соединенных Штатов; она была частным предприятием, поддержанным правительством, ассигнованным на нее 7 миллионов, и привлекла около 10 миллионов посетителей.

Несмотря на то, что Франция, униженная и разоренная войною 1870 года, еще не успела оправиться от нанесенных ей ран, она решила организовать седьмую всемирную выставку,

в Париже, семь лет спустя после перенесенных ею несчастий. Выставка открылась в 1878 г., заняв Марсово поле, Троадевро и часть набережной Орсе. Блестящим вышел отъезд, посвященный историческому обозрению старого искусства. Главное здание выставки было связано со дворцом Искусств знаменитой улицей Наций (rue des Nations), фасады зданий которой были характерными образцами архитектуры всех наций. Выставка была торжественно открыта маршалом Мак-Магоном; из 36 государств, которым были разосланы французским правительством официальные приглашения, только одна Германия ответила отказом принять участие в выставке; после некоторых переговоров она согласилась, однако, участвовать в отделе изящных искусств, но под непреклонным условием, чтобы ее экспоненты-художники не были награждены никакими отличиями. Применение фотографии к науке, изображение телефона, микрофона и фонографа, демонстрируемые на этой выставке, имели огромный успех; здесь же посетители убедились в дальнейшем развитии и блестящем усовершенствовании всевозможных электрических машин и приборов; была экспонирована впервые аппарат для превращения газа в жидкость. Великолепно представлены были экипажное, ювелирное и серебряное производство Франции. Посетители выставку 12 миллионов человек; обошлась она правительству в 55 миллионов и дала весьма чувствительный дефицит.

В 1889 г. состоялась восьмая всемирная выставка, и опять в Париже, по поводу столетия революции. Выставка эта имела большой успех и представляла интерес как с научной и промышленной точки зрения, так и с точки зрения разумных развлечений для массы обыкновенных путешественников и посетителей, наводнявших знаменитую улицу Каира с ее осликами, кофейнями, мечетями и арабами, панораму трансатлантической компании, историческую выставку человеческих жилищ, павильоны мало известных в Европе южно-американских республик и пр. Выставка была открыта президентом Карно, и стоила она свыше 50 миллионов, частью покрытых выпущенными билетами выставочной лотереи; каждый билет, стоивший 25 франков, давал право на 25 входов на выставку и шансы на выигрыш. Этот новый способ добывания средств на устройство выставок был изобретен Кристоффелем, директором банка Crédit Foncier, и дал блестящие результаты, так как предприятие очистило чистой прибылью 10 миллионов франков. Число же входов достигло 26 миллионов.

Наконец последнюю выставкою была чикагская, так называемая «Colombian Exhibition», в 1894 г., по поводу четырехсотлетия, протекшего с открытия Колумбом Нового света. Нью-Йорк и Чикаго долго оспаривали честь устройства этой юбилейной выставки. Но конгресс предоставил эту честь Чикаго. Выставка раскинулась в 10 километрах от города в обширном Джексон-парке, на берегах озера Мичиган. Цѣлая оригинально задуманная система каналов и искусственных лагун подводила воду ко всем выставочным зданиям; общий вид всего пейзажа напоминал Венецию, и эту иллюзию дополняли, вавшая по водам озера, гондолы. Дворцы электричества, горнозаводства, земледелия, путей сообщения и пр. привлекали к себе массу публики, но наибольший успех имели павильон кожного производства, пригрозивший в глазах у посетителей 1000 пар обуви в день, дворец рыболовства, дворец изящных искусств и дворец женщин, выстроенный двадцатилетней женщиной-архитектором мисс Софией Гейден. Выставка изобилует роскошными и тѣсными садами, наполненными статуями и грандиозными фонтанами, освещавшимися по ночам разноцветным электрическим светом и представлявшим дальнейшее усовершенствование тех *fontaines lumineuses*, которые впервые были показаны на предыдущей парижской всемирной выставке. Между Джексон-парком и Вашингтон-парком находилось огромное пространство Middleway-Plaisance, — центр выставочных увеселений и развлечений. Тут было множество тунисских кафе, нормандских ферм, венгерская деревня, богемская стекольная фабрика, заклиная змеи и «гвоздь» выставки — гигантское колесо 85 метров в диаметре. В общем, выставка была грандиозна по размерам и пространству, но спорна по своему практическому значению, благодаря разбросанности, бессистемности и универсальности, доведенной до последних предельности. Стоила она 110 миллионов, посетило ее 27 с половиною миллионов человек. 4-го июля 1894 г. произошла стачка рабочих в Чикаго, и они зажгли здания выставки, которых и сгорело на 2 миллиона долларов.

Из этого бѣлаго очерка видно, что обычай устраивать выставки коренится в глубокой древности, но введен у цивилизованных народов по почину Франции, всегда стоявшей во главе просвительных идей, и не смотря на все исторические невзгоды, перенесенные ею, бодро несшей в мир свою культурную миссию. Значение выставок, как блестящих раутов, назначаемых для обмена живыми мыслями и для ознакомления культурных народов друг с другом, не подлежит никакому сомнению и никаким спорам; точно так же и значение их для государств с материальной точки зрения, в смысле развития торговых сношений и открытия новых рынков для сбыта произведенной промышленности — само по себе очевидно. На заре их возникновения, выставки занимали небольшие пространства и ограничивались довольно узкими рамками выставяемого, но чем более развивался обычай устраивать их, тем сильнее раздвигались и рамки этих предприятий. Выставки стали занимать огромные пространства, захваты-

вать все большія и большія области экспонировавшихся предметов и производствъ, дѣлались съ каждымъ разомъ энциклопедичныя и универсальныя. Еще одинъ фактъ вытекаетъ изъ обзора всѣхъ бывшихъ всемирныхъ выставокъ—это то, что почти всѣ онѣ, за исключеніемъ парижской выставки 1889 г., дали серьезные дефициты устраивавшимъ ихъ правительствамъ. Но этотъ дефицитъ, материально и временно ощущаемый, съ избыткомъ покрывается неослабевающей сразу пользой, получаемой государствомъ отъ вновь устано-

вливающихъ торговыхъ и промышленныхъ сношеній, отъ улучшенія производствъ, отъ расширения рынковъ сбыта и т. п.

Трудно, конечно, предсказать, каковъ будетъ материальный успѣхъ открывающейся черезъ нѣсколько мѣсяцевъ десятой всемирной выставки въ Парижѣ, но уже теперь, изъ имѣющихся и ежедневно появляющихся данныхъ, видно, что универсальностью, энциклопедичностью, блескомъ, богатствомъ и интересомъ она превзойдетъ всѣ выставки, бывшія до сихъ поръ.

Къ рисункамъ.

Новая выставка картинъ В. В. Верещагина, посвященныхъ 1812 г., т. е. отечественной войнѣ, снова пробудила вниманіе нашего общества къ произведеніямъ этого мыслителя-художника. Предлагаемъ вниманію нашихъ читателей четыре снимка съ его картинъ изъ эпохи двѣнадцатаго года, когда Наполеонъ ринулся на Россію и вступилъ въ гибельную для него борьбу съ климатомъ, пространствомъ и народомъ этой страны, которая для него всегда оставалась неразгаданной загадкой.

Первая картина изображаетъ Наполеона на этапѣ за чтеніемъ **дурныхъ вѣстей** изъ Франціи. Онъ расположился въ маленькой сельской церкви, цинично превращенной имъ въ жилое помѣщеніе съ походнымъ столикомъ и походной кроватью. Со стѣны храма укоризненно смотрятъ на это кощунство потемнѣвшіе лики святыхъ угодниковъ, которыхъ не освѣщаетъ болѣе потушенная лампада, спускающаяся надъ императорской кроватью. Въ драгоценныя ризы иконостаса вбитъ гвоздь и на немъ виситъ сбранъ шинель императора, которая видѣла много походовъ и много подвиговъ этого военнаго гения. Лицо его мрачно и уныло-задумчиво—донесенія не утѣшительны, и онъ прозрѣваетъ черные дни для своей арміи, заведенной имъ въ глубь загадочной для него страны.

На второй картинѣ: **«Не замай—дай подойти!»** мы видимъ интересный эпизодъ изъ партизанской войны—самой страшной изъ всѣхъ войнъ для всякой, даже образцовой регулярной арміи, потому что она принуждена вступать въ единоборство не съ такой же неприятельской регулярной арміей, а съ цѣлымъ народомъ. Но народъ—сила стихійная, а потому часто и несокрушимая.

«Семень Архиповичъ,—изображенный на картинѣ нашего художника, какъ онъ со своимъ отрядомъ подстерегаетъ неприятеля,—собралъ мѣль, и въ присутствіи батюшки было рѣшено освѣдомиться у начальства, не будетъ ли отвѣта за убійство супостатовъ; коли нѣтъ, такъ собратъ отрядомъ и промышлять противъ врага, сколько Богъ поможетъ.

«Сомнѣніе ихъ очень скоро было разрѣшено казацкимъ офицеромъ изъ партіи Фигнера, пробиравшимся мимо ихъ деревни съ нѣсколькими людьми, для развѣдокъ, подъ Москву: онъ освѣдомилъ крестьянъ, что убійство неприятелей не только не будетъ поставлено въ вину, но что еще сочтется въ заслугу и даже наградится. Въ томъ, что врагъ будетъ скоро изгнанъ, нельзя было и сомнѣваться, такъ какъ Кутузовъ уже держалъ его въ Москвѣ, какъ въ ловушкѣ...

«Быстро составилъ отрядъ партизановъ-крестьянъ, и начальство надъ ними было ввѣрено старостѣ Семену. Этотъ отрядъ убилъ до 1,500 французовъ и взялъ въ плѣнъ и сдалъ начальству около 2,000».

О третьей картинѣ: **«Въ Городнѣ—пробиваться или отступать»**, говорится въ комментаріяхъ къ ней:

«Донесли о томъ, что, по видимому, русскіе намѣрены обойти правое крыло арміи по Мединской дорогѣ, и, слѣдовательно, придется или отчаянно пробиваться, или отступать.

Въ 11 часовъ вошелъ въ избу маршалъ Бессіеръ, котораго Наполеонъ послалъ осматривать расположеніе неприятельскихъ силъ, и объявилъ, что «позиціи русскихъ неприступны!»

— О, Боже мой! — воскликнулъ Наполеонъ, скрестивъ руки. — Да хорошо ли вы ихъ осматрѣли? Увѣрены ли вы, ручаетесь ли за то, что говорите?

Тотъ повторяетъ сказанное и утверждаетъ, что на этой позиціи достаточно отряда въ 300 гренадеръ, чтобы задержать цѣлую армію.

Бессіеръ, а за нимъ и нѣкоторые другіе генералы рѣшаются дать совѣтъ **отступить**.

Императоръ выслушиваетъ разныя мнѣнія. Онъ спрашиваетъ графа Лобо:

— А ваше мнѣніе?

— Мое мнѣніе, ваше величество, отступить кратчайшимъ путемъ и какъ можно скорѣе: чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше...

Наполеонъ, скрестивъ руки на груди, опустилъ голову, да такъ и остался недвижимъ, погруженный въ печальныя мысли. Нѣтъ сомнѣнія, его предупредили, перехитрили—давно задуманное движеніе не удалось и некого винить, кромѣ себя самого: еще вчера вѣдь дорога въ Мало-Ярославенъ была свободна, а онъ не занялъ ея, промедлилъ,—не счастье измѣнило ему, а онъ измѣнилъ своему счастью.»

Наконцѣ на четвертой картинѣ мы видимъ Наполеона, возвращающагося изъ Петровскаго дворца въ Кремль, — «къ трону московскихъ царей». Москва еще дымилась, какъ кадьница, зажженная въ жертву Богу, а мѣстами и пылала отъ

непотушенныхъ еще пожаровъ. И всюду императоръ встрѣчалъ толпы солдатъ, обремененныхъ награбленною добычею, гнавшихъ передъ собою русскихъ, какъ вьючныхъ животныхъ, изнемогавшихъ подъ тяжестью ноши. Большая часть солдатъ недавно еще дисциплинированной великой арміи была теперь плена. «Императоръ,—говорилось въ приказѣ, отданномъ Наполеономъ, по поводу этихъ встрѣчъ:—съ неудовольствіемъ усматриваетъ, что, несмотря на строгое повелѣніе, отданное вчера, грабежъ производится сегодня въ тѣхъ же размѣрахъ». «Но слова Наполеона,—говоритъ г. Верещагинъ:—сдѣлались уже безсильны», потому что страшная, разрушительная болѣзнь всякой арміи — деморализація — уже началась.

Мы помѣщаемъ въ настоящемъ номерѣ *Нивы* еще одну прекрасную картину В. В. Верещагина, уже изъ другого цикла его произведеній, въ которыхъ онъ изображаетъ дикія азиатскія племена. Картина называется **«Побѣдители»**. Жестокая «правда войны», изображенная на ней, не требуетъ никакихъ поясненій, и дѣйствуетъ на зрителя потрясающимъ образомъ. Какъ красива безотвѣтная голова убитаго и какъ уродлива тѣ, на чей сторонѣ грубая сила, эти «побѣдители», грабятъ побѣжденных и въ знакъ побѣды отрубаящіе имъ головы!

Молодой талантливый художникъ г. А. Маковскій является настоящимъ поэтомъ одного изъ живописнѣйшихъ уголковъ нашего обширнаго отечества—Малороссіи. Его рисунокъ—**утро на ярмаркѣ въ Малороссіи**, переноситъ насъ въ эту чудную страну,

...гдѣ утромъ въ воскресенье,
Когда росой подсолнечникъ блеститъ,
Такъ звонко летятъ жаворонка пѣнье,
Стада блеять, а колоколъ гудитъ,
И въ Божій храмъ, уфнчаны цвѣтами,
Идутъ козачки нестрыми толпами...

Въ воскресные же дни, въ селахъ Малороссіи, бываютъ многочисленныя ярмарки. Одну изъ такихъ ярмарокъ, или вѣрнѣе ярмарочную сценку, полную жизни, и изобразилъ талантливый художникъ на своемъ рисункѣ.

Живопись — такъ называется картина нѣмецкаго художника Кизеля, символизирующая это искусство въ красивой женской головѣ, съ выразительнымъ лицомъ. Этоудъ женской головы эксплуатируется многими художниками, какъ жанръ, въ которомъ можно олицетворить—удобно и просто—ту или другую идею, занимающую художника. Классически-строгий рисунокъ, вдумчивое выраженіе глазъ, изящно выработанный костюмъ и общее настроеніе, вполне отвѣчающее идеѣ художника представить живопись въ образѣ красивой женщины—таковы достоинства этюда Кизеля, тонко переданнаго въ гравюрѣ Вебера.

Въ 1840 г., принцъ Людовикъ Бонапартъ, племянникъ великаго Наполеона, задумалъ сдѣлать вторую попытку свергнуть правленіе Людовика-Филиппа во Франціи. Неудача страсбургской попытки нисколько его не обезкуражила. 6-го августа этого года, Людовикъ Наполеонъ прибылъ на англійскомъ пароходѣ «Edinburgh-Castle» къ берегамъ Франціи и высадился въ Вимерѣ, находящемся въ одной милѣ разстоянія отъ Булони. Вся эта исторія походила на плохо разыгранный фарсъ. Заговорщики одѣли принца въ традиціонный костюмъ Наполеона I и привезли съ собой ручного орла, пріученнаго летать вокругъ треугольной шляпы претендента, на которую, для привлеченія этого эмблематическаго орла первой имперіи, былъ, попросту, положенъ кусочекъ сала. Авторы этого смѣшнаго заговора наивно предполагали, что костюмъ великаго императора, въ который облачили его племянника, и парадій надъ его головой орелъ возбуждать чувства восторга у солдатъ гарнизона Булони. Картежъ дошелъ такимъ образомъ сначала до города, затѣмъ до перваго военнаго поста, стоявшаго на Grande Rue. Лейтенантъ, бывший съ претендентомъ, пытался привлечь королевскихъ солдатъ на свою сторону, но потерпѣлъ неудачу. Нисколько не смущалась этой неудачей, заговорщики отправились дальше, вошли въ казармы и объявили, что Людовикъ-Филиппъ пересталъ царствовать и что гарнизону не остается ничего другаго, какъ признать принца императоромъ Франціи. Нѣсколько солдатъ закричали было: «vive l'empereur!» но, вдругъ, картина рѣзко перемѣнилась. Быстро приближались въ казармы офицеры булонскаго гарнизона. Капитанъ Коль-Шюонжель вынулъ шпагу и на крики заговорщиковъ: «да здравствуетъ принцъ Луи!», спокойно спросилъ:

— Да гдѣ же онъ, наконецъ, этотъ принцъ?

— Онъ здѣсь, капитанъ, — заявилъ принцъ выступая впередъ.—

Будьте за насъ, и вы получите впоследствии все, чего только захотите.

— Принцъ вы, или нѣтъ,—отвѣтилъ капитанъ:—но я васъ не знаю. Я вижу въ васъ только заговорщика. Потрудитесь очистить казармы.

Между нимъ и свитой принца завязалась борьба, на шумъ которой сбѣжали солдаты сосѣднихъ взводовъ и освободили своего капитана. Подъ угрозой дѣйствовать силой, капитану удалось заставить заговорщиковъ отступить. Но принцъ Люи навелъ на храбраго офицера заряженный пистолетъ. Капитанъ уклонился отъ выстрѣла, и пуля попала въ одного изъ гренадеровъ.

Суррефектъ, мэръ города и прочія власти съ отрядами солдатъ настигли принца въ булонской гавани, а комендантъ порта приказалъ арестовать пароходъ, на которомъ претендентъ прибылъ. Кортежъ принца отступилъ, но, не вида своего парохода, кинулся въ рыбацкую лодку и отплылъ отъ берега. Вдогонку бѣглецамъ понеслись пули булонскаго гарнизона. Полковникъ Вуазенъ оказался раненымъ, другой офицеръ Форъ—убитымъ. Тѣло его упало въ воду, вслѣдствіе чего лодку опрокинуло, и принцъ также упалъ въ воду. Его вытаскивали. Видъ у него былъ жалкій, растерянный, вода струилась съ его мундира потоками. Такимъ образомъ произошелъ арестъ принца Людовика Бонапарта.

Правительство Людовика Филиппа взглянуло на всю эту исторію съ комической стороны. Въ Парижѣ смѣялись, газеты и журналы вышучивали этотъ фарсъ, который, однакоже, стоилъ жизни нѣсколькимъ людямъ. 6-го октября того же года судъ приговорилъ принца Бонапарта къ вѣчному заключенію въ крѣпости, а его сообщниковъ—къ различнымъ наказаніямъ, по степени ихъ вины.

Художникъ Шпехтъ, извѣстный специалистъ жанра изъ богатаго и разнообразнаго міра животныхъ, изобразилъ на нашемъ рисункѣ антилопу въ ихъ стремительномъ бѣгствѣ передъ опасностью... Антилопы—животныя очень красивыя, стройныя и изумительно чуткія. При малѣйшемъ намекѣ на опасность, онѣ ударяются въ бѣгство съ быстротою вѣтра. Антилопы—самыя быстрыя въ мірѣ скакуны; никакой охотничьей собакой и никакой очень хорошей даже скаковой лошади не угоняться за ними. Тѣмъ не менѣе на нихъ охотятся, хотя и съ большимъ трудомъ. Антилопы очень давняго происхожденія, и древними были уже извѣстны многіе изъ ихъ видовъ, между прочимъ, газель, которую воспѣли арабскіе поэты за ея огромныя красивыя и блестящія черныя глаза. Въ Капской колоніи водятся еще огромныя стада антилопъ, которыя, побуждаемыя голодомъ, часто нападаютъ на обработанныя и созрѣвшія поля и совершенно истребляютъ все посѣянное на нихъ.

И. П. Келеръ (Виліанди).

(Портр. на этой стр.)

Иванъ Петровичъ Келеръ родился 24-го февраля 1826 г. близъ г. Феллина, ливонской губерніи, и по эстонскому названію этого города прибавлялъ къ своей фамилии нарицательное: «Виліанди» (Viljandi), т.-е. Феллинскій, подписывая часто такъ свои картины.

Въ юности судьба не баловала И. П.: родился онъ бѣднякомъ, первоначальное образованіе получилъ самое скромное въ ливонскомъ уѣздномъ училищѣ. 13-ти лѣтъ И. П. Келеръ поступилъ въ обученіе къ какому-то венденскому живописному дѣлу мастеру, и, наконецъ, въ 1846 г., уже 20 лѣтъ отъ роду, попалъ въ Петербургъ съ великими надеждами, но съ самыми ничтожными средствами. Такъ какъ весь наличный капиталъ его во время приѣзда въ столицу состоялъ изъ полтинника, то онъ, недолго думая, принялся за свое мастерство, и ровно два года пробавлялся тѣмъ, что писалъ выѣски.

Черезъ два года послѣ упорнаго и тяжелаго труда, И. П. получилъ возможность поступить въ классы Императорской академіи художествъ, гдѣ и состоялъ ученикомъ проф. А. Т. Маркова, выдвинувшаго такъ много русскихъ талантовъ.

Уже въ академіи И. П. Келеръ заявилъ себя отличнымъ рисовальщикомъ и выдающимся колористомъ, познавшимъ законы гармоніи красокъ не теоретически, а по инстинкту. Онъ и самъ не могъ отдавать себѣ отчета, въ силу чего онъ сочеталъ тона такъ, а не иначе, и если его спрашивали объ этомъ, всегда неизмѣнно отвѣчалъ: «сказать и объяснить не умѣю, а сдѣлать—сдѣлаю». Доказалъ онъ свои выдающіяся дарованія, получивъ 4 серебряныхъ медали за классныя работы, и двумя программными работами на малую и большую золотыя медали: «Геркулесъ выводитъ Цербера изъ ада» и «Саулъ у Аэндорской волшебницы».

Жажда знаній и желаніе усовершенствоваться въ своемъ искусствѣ влекли И. П. за границу, и онъ въ 1857 году отправился туда на собственные средства. Въ теченіе двухъ лѣтъ онъ получалъ по 300 р. пособія отъ общества поощренія художниковъ, а затѣмъ,

благодаря трудолюбію и выдержкѣ, онъ сумѣлъ пробавляться собственнымъ заработкомъ.

Четыре года спустя онъ прислалъ изъ Рима превосходную картину «Распятіе», за которую ему въ 1861 г. было присуждено званіе академика.

Возвратясь въ 1862 г. въ Петербургъ, И. П. сталъ усердно писать картину за картиной по исторической, религиозной, пейзажной и жанровой живописи, масломъ, акварелью и углемъ и въ то же время написалъ цѣлый рядъ портретовъ, въ исполненіи которыхъ онъ оказался первокласснымъ мастеромъ. Именно за эту отрасль искусства И. П. удостоился высшаго званія художника-профессора академіи 10-го октября 1867 г., за превосходный портретъ канцлера князя А. М. Горчакова. Членомъ совѣта академіи художествъ И. П. сталъ лишь 10 лѣтъ спустя (1877 г.).

Кромѣ указанныхъ, цѣлый рядъ выдающихся портретовъ и картинъ доставили Келеру въ свое время большую извѣстность и выдвинули его въ число первоклассныхъ нашихъ художниковъ: семейный портретъ баронессы Я. Н. Фредериксъ съ двумя дочерьми; портреты: во весь ростъ императора Александра II и Его Императорскаго Высочества великаго князя Владимира Александровича, находящіеся въ конференцъ-залѣ Императорской академіи художествъ; грудной портретъ императора Александра II (писаннаго съ натуры въ Ливадіи); Христосъ Спаситель на текстъ: «Приидите ко Мнѣ»... «Итальянское семейство» (собст. Государя Императора); «Дѣвочка, черпающая воду» (въ Анничковскомъ Дворцѣ); «Вѣрный стражъ». Ландшафты: «Байдарскія ворота» на южномъ берегу Крыма и «Ай-Юри» тамъ же и т. д.

И. П. занимался также и преподавательскою дѣятельностью: нѣсколько лѣтъ, съ 1862—1874 г. онъ состоялъ преподавателемъ рисованія великой княжны Маріи Александровны (нынѣ герцогини Саксен-Кобург-Готской), а также одно время (1869 и 1870 гг.)—безвозмездно въ этюдномъ классѣ академіи художествъ и затѣмъ въ школахъ общества поощренія художниковъ.

Какъ человекъ И. П. Келеръ отличался необычайною правдивостью и прямою; какъ истый художникъ, онъ былъ очень впечатлительнъ и чутокъ. Изумительно добрый по натурѣ, онъ помогалъ всѣмъ, чѣмъ только могъ. Послѣдствіемъ его щедрости, доброты и довѣрчивости къ людямъ было то, что послѣ его смерти не осталось рѣшительно никакихъ средствъ, несмотря на то, что сумма денегъ, вырученная въ различное время отъ продажи его очень многочисленныхъ и цѣнныхъ произведеній, составила бы весьма крупный капиталъ и что И. П. велъ всегда очень скромную жизнь, всецѣло посвященную искусству.

И. П. Келеръ скончался 73 лѣтъ. Согласно его желанію, тѣло его было перевезено изъ его петербургской квартиры (В. О. 1 линія, № 26), на родину, гдѣ онъ и похороненъ рядомъ съ родителями, о которыхъ онъ заботился до самой ихъ смерти.

Но художникъ, какъ и писатель, не весь умираетъ на землѣ; память о немъ живетъ въ его твореніяхъ. Произведенія Келера по большей части были раскуплены или исполнены по заказу. Но и изъ того, что у него осталось до смерти въ видѣ эскизовъ, набросковъ, этюдовъ, рисунковъ углемъ и карандашомъ, акварелей и законченныхъ картинъ и портретовъ масляными красками, составила богатая коллекція, весьма интересная тѣмъ, что по ней представляется возможность прослѣдить ходъ развитія идей художника и его техники. Всѣ эти произведенія—живые свидѣтели его таланта, трудолюбія и любви къ искусству.

Въ теченіе Великаго поста текущаго года въ залахъ Императорской академіи художествъ будетъ открыта посмертная выставка произведеній И. П. Келера и будетъ производиться распродажа ихъ.

Артисты русской оперы. (Портр. на стр. 182.)

Въ этомъ номерѣ *Нивы* мы познакомимъ нашихъ читателей съ нѣкоторыми артистами петербургской Маринской сцены, выдвинувшимися за послѣднее время. Изъ женскаго персонала остановимся на г-жахъ Куза (сопрано) и Фриде (меццо-сопрано), а изъ мужскаго—на гг. Ершовѣ и Морскомъ (тенора), Смирновѣ (баритонѣ) и Шалипинѣ (басѣ).

Г-жа Куза (Валентина Ивановна) сравнительно недавно служитъ въ труппѣ, но успѣла занять одно изъ первыхъ мѣстъ, какъ главная носительница героическаго репертуара. Она поетъ Валентину въ «Гугенотахъ», Юдию,—эту невѣроятно трудную по тесситурѣ партію оперы Сьрова, Наташу въ «Русалкѣ», Анду, Корделію, Лизу въ «Шиковой дамѣ», Ярославну въ «Князѣ Игорѣ» и др. Въ истекшемъ сезонѣ г-жей Куза созданы, кромѣ того, двѣ новыя партіи: Беранжеръ въ «Сарацинѣ» и Милады въ «Далиборѣ» Сметаны. Уже изъ перечисленныхъ ролей видно, что артистка эта занимаетъ чрезвычайно видное мѣсто въ петербургской русской оперѣ. У неѣ прекрасный голосъ, свободно доходящій до предѣльнаго вы-

И. П. Келеръ.
По фот. авт. «Нивы».

сокаго *do*. При эффектной сценической на- ружности, горячемъ темпераментѣ въ мѣстахъ, требующихъ страсти и выраженія, и ясной отчетливой дикціи, г-жа Куза производитъ весьма выгодное впечатлѣніе, пользуясь по- стояннымъ успѣхомъ.

Н. А. Фриде.

Г-жа *Фриде* (Нина Александровна) слу- житъ на казенной сценѣ съ перерывомъ съ 1884 г., когда она, окончивъ курсъ пѣнія у знаменитой Маркези, пѣла съ большимъ успѣ- хомъ за границей, во Флоренціи и Барселонѣ. Дебютировала она въ роли Амнерисъ («Анда») и до 1890 г., когда она вынуждена была оста- вить сцену по домашнимъ обстоятельствамъ, ею исполнены были сорокъ три партіи въ разныхъ операхъ русскаго и иностраннаго репертуара, какъ сильно драматическія, такъ и комическія. У г-жи Фриде прекрасная шко- ла и очень симпатичный, достаточно гибкій (для колоратуры) голосъ. Она, однако, имѣетъ не меньшій успѣхъ въ концертахъ, чѣмъ на сценѣ; какъ концертная пѣвица, она обратила на себя серьезное вниманіе въ Петербургѣ и Москвѣ, въ Парижѣ и Ниццѣ, гдѣ она вы- ступала въ большихъ и классическихъ кон- цертахъ. Къ лучшимъ созданіямъ ея принад-

Г. А. Морской.

лежать комическія партіи: Фидальмы («Тай- ный бракъ»), няни («Евгеній Онѣгинъ») и Шамеллы («Фра-Дьяволо»).

Г. *Ершовъ* (Иванъ Васильевичъ) на нашей сценѣ съ 1895 г., когда онъ, по возвращеніи изъ Италіи, гдѣ онъ совершенствовался по

окончаніи с.-петербургской консерваторіи по классу проф. г. Габеля, дебютировалъ въ «Фаустѣ». Онъ родился въ 1868 г. въ обла- сти войска донскаго и воспитаніе получилъ въ Александровскомъ техническомъ училищѣ въ Ельцѣ. До Петербурга пѣлъ въ Италіи (Туринъ и др. городахъ) и въ Харьковѣ. Г. Ер- шовъ особенно выдвинулся съ тѣхъ поръ, какъ онъ блистательно спѣлъ Сабинина въ юбилейный спектакль «Жизнь за Царя», когда онъ вставилъ извѣстную сцену «Братцы въ метель», обыкновенно пропускаемую вслѣд- ствіе ея высокой тесситурой. Съ тѣхъ поръ онъ перешелъ на драматическое амплуа и является у насъ единственнымъ исполните- лемъ такихъ трудныхъ и ответственныхъ пар-

Ф. И. Шаляпинъ.

И. В. Ершовъ.

тій, какъ Тангейзеръ, Тристанъ (поставленъ въ этомъ сезонѣ), Руальдъ («Рогнеда»), Орестъ («Орестейя») и др. Къ качествамъ г. Ершова слѣдуетъ отнести его дивную дикцію и тем- пераментъ. Онъ пользуется большимъ успѣ- хомъ.

Г. *Морской* (Гавриилъ Алексѣевичъ) не- сетъ теноровый репертуаръ вмѣстѣ съ гг. Ер- шовымъ и Фигнеромъ, чередуясь съ ними то въ драматическихъ партіяхъ, то въ лири- ческихъ. На сценѣ онъ у насъ съ 1894 г., когда онъ былъ принятъ послѣ прекраснаго дебюта въ «Гугенотахъ», пропѣвши нѣсколько лѣтъ до этого на провинціальныхъ оперныхъ сценахъ въ Харьковѣ, Кіевѣ и др. городахъ. Г. Морской родился въ черниговской губ. въ 1863 г. По окончаніи гимназіи въ Черниго-

вѣ, онъ рѣшился уступить своему влеченію къ сценѣ и отправился въ Петербургъ, гдѣ поступилъ въ консерваторію по классамъ Эверарди и Габеля. У г. Морского, отличаю- щагося большою музыкальностью, весьма сим- патичный лирическій теноръ; затѣмъ, онъ

В. И. Куза.

очень талантливъ на сценѣ, на которой онъ производитъ весьма выгодное для себя впе- чатлѣніе. Изъ каждой поручаемой ему партіи онъ создаетъ живой образъ.

Г. *Смирновъ* (Александръ Васильевичъ) дебютировалъ на Марининской сценѣ въ партіяхъ Вольфрама и Валентина въ «Тангей- зерѣ» и «Фаустѣ» въ 1896 г. по окончаніи курса пѣнія у г. Прянишникова, знаменитаго баритона и артиста нашей русской оперы. У молодого пѣвца, которому стали за послѣднее время поручать все болѣе и болѣе ответствен- ныя партіи, прекрасный лирическій баритонъ, которымъ онъ весьма недурно владѣетъ. Онъ дѣлаетъ большіе успѣхи, и можно надѣяться, что его сценическія способности со време- немъ такъ же разовьются, какъ и вокальныя. Въ настоящее время онъ дѣлитъ репертуаръ съ гг. Яковлевымъ и Тартаковымъ, а это ужъ весьма много для начинающаго артиста; тѣмъ

А. В. Смирновъ.

болѣе, что онъ еще очень молодъ. Родился онъ въ Кронштадтѣ въ 1870 г. и прошелъ военную карьеру.

Г. *Шаляпинъ* (Федоръ Ивановичъ) пѣлъ у насъ въ качествѣ гастролера, а пригла- шенъ онъ собственно для московской оперы,

куда он перешел из частной оперы г. Мамонтова, которая создала ему обширное имя не только в обиходных столицах, но и в провинции. Артист этот пользуется громким именем, на которое он имеет безусловное право. Во-первых, у него прекрасный бас (cantante и поэтому он напрасно берет за партю, требующую basso profundo, как напр. Сусанна), мягкий, гибкий, приятный. Во-вторых, он отличный актер, обладающий большим талантом; каждая роль у него детально обработана, обдумана до мелочей; поэтому он производит такое сильное впечатление; затѣм у него превосходная дикция. Лучшими его ролями слѣдует считать Ивана Грозного («Псковитинка»), Бориса Годунова (въ оперѣ того же названія Мусоргскаго), Владимира Галицкаго («Князь Игорь»), Сальери («Моцартъ и Сальери» г. Римскаго-Корсакова) и др. Г. Шалишинъ—крупная величина, которой слѣдует желать дальнейшихъ успѣховъ. Онъ очень рано началъ свою карьеру сначала въ хорѣ, потомъ онъ занимался у московскаго тенора г. Усатова, затѣмъ онъ появился на частныхъ сценахъ у насъ (въ «Аркадѣ»), былъ принятъ на Мариинскую сцену, откуда его взялъ г. Мамон-

товъ. Впрочемъ, уже нѣсколько недѣль тому назадъ всѣ правительственные архивы и банк переведены изъ Блѣмфонтейна въ Преторию на тотъ случай, если бурамъ придется отступить изъ Натали и Калской колонии и окопаться за рѣкой Ваалемъ. Со стороны Натали граница Трансваала укрѣплена самою природою такъ безукоризненно, что для защиты ея отъ громаднаго войска требуются сравнительно небольшія силы. Тогда только англичане поймутъ, что значить война на бурской территоріи.

Недавно англичанамъ пришлось убѣдиться въ этомъ близъ Лэдисмиса. Войска Буллера, намѣревшіяся освободить эту крѣпость отъ осаждающихъ буровъ, атаковали позиціи послѣднихъ у высотъ Спюнкопа и потерпѣли сильное поражение (рис. на этой стр.). Такой же уронъ понесъ Буллеръ снова при своей послѣдней попыткѣ выручить генерала Уайта въ Лэдисмисѣ. Одновременно съ извѣстіемъ о плѣненіи Кронье съ его отрядомъ, телеграфъ сообщалъ о неудачѣ Буллера у Лэдисмиса. Всѣ главнѣйшія англійскія силы находятся теперь на западѣ, у р. Моддеръ, и тамъ имъ придется еще не разъ столкнуться съ бурями, видимо тоже стягивающими свои силы туда на защиту дороги къ Блѣмфонтейну и Преторіи, къ роднымъ очагамъ. Каждая пядь земли, приближающаяся непріятеля къ этимъ очагамъ, будетъ омыта кровью, и будь въ ней даже сплошь золотыя росы, все же онъ не окупятъ тѣхъ жертвъ, ка-кихъ англичанамъ будутъ стоить эти завоеванія.

Англо-трансваальская война. Атака Спюнкопа. По рис. Ill. Lond. News авт. «Нивы».

товъ, уплативъ за него большую неустойку. Теперь онъ вернулся на Мариинскую сцену.

В. Баскинъ.

Англо-трансваальская война. (Съ 2-мя рис.)

Послѣ цѣлаго ряда побѣдъ военное счастье вдругъ измѣнило бурямъ. Одинъ изъ отважнѣйшихъ ихъ предводителей генералъ Кронье съ нѣсколькими тысячами храбрецовъ, застигнутый въ десять разъ сильнѣйшимъ непріятелемъ у Паардеберга, вынужденъ былъ послѣ 10-дневной отчаянной борьбы—сдаться. Для англичанъ эта побѣда имѣетъ громадное нравственное значеніе, какъ первый военный успѣхъ, явившійся въ очень критическую для нихъ минуту; для буровъ же это пораженіе тяжко главнымъ образомъ въ матеріальномъ отношеніи, лишивъ ихъ небольшія силы нѣсколькихъ тысячъ воиновъ во главѣ съ искуснымъ и отважнымъ военачальникомъ.

Нечего говорить о томъ, что англичанамъ пришлось купить эту побѣду дорогой цѣной. Кронье нѣсколько разъ отбивалъ атаки, и англичане возвращались съ большимъ урономъ. Да впереди у нихъ мало отраднато; каждый шагъ впередъ по направленію къ Блѣмфонтейну будетъ стоить имъ новыхъ жертвъ и каждый день ухудшаетъ климатическія условія. Теперь уже англійскіе солдаты изнываютъ и даже умираютъ отъ страшнаго зноя и солнечнаго удара. Кромѣ того вся мѣстность покрыта цѣлымъ рядомъ очень

сильныхъ оборонительныхъ позицій, изъ которыхъ буры будутъ немилосердно бить непріятеля на выборъ. По словамъ людей, долго проживающихъ уже въ Оранжевой республикѣ и прекрасно изучившихъ дорогу отъ Кимберлея до Блѣмфонтейна, тянушюся на 160 километровъ, фельдмаршалъ Робертъ со своимъ огромнымъ обозомъ наткнется на страшныя затрудненія, которыя будутъ расти по мѣрѣ его приближенія къ Блѣмфонтейну. Его ожидаетъ еще масса сюрпризовъ. Жара въ февралѣ и въ мартѣ невыносима, и песчаные вихри вѣрѣдко убиваютъ людей. На одномъ изъ нашихъ рисунковъ изображена картина такого вихря, налетѣвшаго на англійскій лагерь и причинившаго страшныя опустошенія. Кромѣ того, приближается періодъ дождей, и англичанамъ придется еще имѣть дѣло съ болотистыми дорогами и бурными, разлившимися рѣками.

Буря приложитъ всѣ усилія къ тому, чтобы уничтожить рельсовые пути у Наувпортъ-Кольберга, Ворвалспонтъ-Блѣмфонтейнъ-Кронштадтъ. Эти желѣзнодорожныя линіи разделяютъ Оранжевую республику на двѣ половины: на восточную, снабженную прекрасными оборонительными сооружениями, и западную, бесплодную рав-

Политическое обозрѣніе.

Съ напряженнымъ вниманіемъ весь міръ слѣдилъ за развернувшюся въ началѣ февраля картиною борьбы арміи британ-

скаго фельдмаршала Робертса съ войсками буровъ подъ начальствомъ генерала Кронье. Разнорѣчивыя свѣдѣнія изъ разныхъ

источниковъ сводились къ одному безспорному факту, что восьмитысячный отрядъ буровъ успѣлъ ускользнуть изъ-подъ натиска сорока-тысячной арміи, совершилъ знаменитый отнынь фланговый переходъ съ громаднымъ обозомъ и тяжелыми орудіями и остановился, 5-го февраля, почти на трети пути изъ Маггерсфонтена къ Блѣмфонтейну, окопался и вступилъ въ бой съ надвинувшейся англійской кавалеріей и конной пѣхотой. На слѣдующій день атака подоспѣвшей англійской дивизіи была отбита съ большими потерями для британскихъ войскъ. Послѣ жестокаго боя дальнѣйшее движеніе Кронье было остановлено; подоспѣли другія дивизіи Робертса, и Кронье былъ окруженъ. Начался непрерывный артиллерійскій огонь. По прибытіи Робертса въ лагерь войскъ, атакующихъ отрядъ буровъ, 7-го февраля Кронье просилъ перемирія на 24 часа для погребенія убитыхъ. Лордъ Китченеръ выразилъ согласіе только на безусловную сдачу непріятеля; немного времени спустя, англичане получили извѣстіе, что Кронье готовъ сдаться. Китченеръ послѣдовалъ въ лагерь буровъ, но по дорогѣ былъ увѣдомленъ, что произошло недоразумѣніе, такъ какъ буры готовы биться до послѣдняго издыханія. Китченеръ вернулся ни съ чѣмъ и отдалъ приказъ возобновить адекій артиллерійскій огонь. Изъ Паардеберга — главной квартиры Робертса — получена была отъ 8-го февраля телеграмма: главнокомандующій произвелъ тщательную рекогносцировку позицій буровъ, убѣдившій фельдмаршала въ невозможности овладѣть окопами буровъ безъ значительныхъ потерь, а потому Робертсъ рѣшилъ дѣйствовать только артиллеріей, обращая вниманіе преимущественно на прибывающія къ бурамъ подрывленія. Дѣйствительно къ Кронье стали направляться отряды буровъ изъ Кольсберга и изъ Натала; успѣхъ въ отдѣльныхъ стычкахъ не былъ на сторонѣ англичанъ, но подойти къ Кронье отряды буровъ не имѣли возможности. Въ слѣдующіе дни бой становился ожесточеннѣе, но Кронье не сдавался, вызывая величайшее уваженіе и изумленіе даже среди англичанъ; артиллерійскій огонь англійскихъ батарей прекращался лишь на время неоднократныхъ попытокъ штурмовать позицію буровъ, но каждый разъ англичане должны были отказаться отъ своего намѣренія. Со стороны Блѣмфонтейна показались небольшіе отряды буровъ, ежедневно вступающіе въ схватки съ англійскими войсками. Положеніе до того стало серьезнымъ, что въ Лондонѣ уже высказывались опасенія, хватить ли у Робертса войскъ для дальнѣйшаго движенія впередъ, тѣмъ болѣе, что буры возобновили наступленіе къ Фимберлею и отрѣзали путь войскамъ Метгуэна по направленію къ позиціямъ Кронье. Подробныя донесенія объ этихъ позиціяхъ изумили всѣхъ

Англо-трансваальская война. Ураганъ въ англійскомъ лагерѣ у Слингерсфонтейна. По рис. Ill. Lond News авт. «Нивы».

которыхъ войска Буллера несли чувствительный уронъ. Въ то же время буры усилили обстрѣливаніе Лэдисмиса. Неоднократныя атаки англичанъ были отбиты, но все же ожидавшійся съ нетерпѣніемъ день освобожденія генерала Уайта насталъ. По телеграммѣ Буллера, отъ 17 февраля, Дэдональдъ съ натальскими карабинерами вошелъ 16-го вечеромъ въ Лэдисмисъ.

Сочувствіе всѣхъ независимыхъ странъ остается на сторонѣ доблестныхъ буровъ. Сочувствіе это безспорно будетъ возрастать съ каждымъ днемъ по мѣрѣ полученія новыхъ доказательствъ ихъ мужества.

СМѢСЬ.

Оригинальное свадебное путешествіе. Молодые супруги-американцы О'Малли задались цѣлью въ пять лѣтъ совершить пѣшкомъ кругосвѣтное путешествіе. Уже два года, какъ они вышли изъ Санъ-Франциско, исходнаго пункта ихъ путешествія. Джоржъ О'Малли, уроженецъ Нью-Йорка, давно извѣстенъ какъ неутомимый пѣшеходъ; въ 1892 г. онъ получилъ званіе всемірнаго чампіона, пройдя въ тысячу часовъ двѣ тысячи англійскихъ миль. Лавры его не давали спать австралийскому чампіону негру Фонтену, который кончилъ тѣмъ, что вызвалъ О'Малли на состязаніе въ «небольшой прогулкѣ» вокругъ свѣта; тотъ изъ состязующихся, кто черезъ пять лѣтъ, т. е. 20-го октября 1902 г. въ опредѣленный часъ вернется въ пунктъ отправленія, получитъ положенную въ Нью-Йоркскій банкъ сумму въ 75,000 долларовъ. Джоржъ О'Малли отправился въ путь вмѣстѣ съ женой. По гарантѣ составленному

маршруту, супруги прошли Калифорнію, Колорадо, Техасъ, Аризону, Новую Мексику, Флориду, Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты и Канаду; въ Квебекѣ они сѣли на пароходъ и переплыли океанъ. Побывавъ въ Лондонѣ, они черезъ Антверпенъ, Лютихъ, Брюссель, Ахенъ и Берлинъ пришли недавно въ Вѣну. Негръ идетъ въ противоположномъ направленіи и теперь долженъ быть въ Персію. Супруги опередили его мѣсяца на два. Багажъ они посылаютъ впередъ по желѣзной дорогѣ; съ собою у нихъ только складная палатка, двѣ пары башмаковъ и одна сѣбна бѣлья. Контрольныя книги, повсюду представляемыя ими полиціи для засвидѣтельствованія, посылаются въ Нью-Йоркъ спортивному комитету. Молодымъ супругамъ, конечно, приходилось пережить въ дорогѣ не мало приключеній. По условію, они не взяли съ собой ни одного доллара и довольствуются заработкомъ отъ лекцій и отъ продажи сфотографированныхъ ими видовъ.

ПОХВАЛЬНЫЙ ОТЗЫВЪ
на всерос. выст. 1896г.
МЫЛО ДИСПОЗЕ
П. П. Виноградова.
ВЪ ТЕПЛОМЪ ВОДѢ БЕЗЪ ПАРКИ

ДЛЯ СТИРКИ БѢЛЫЯ
ПРОДАЕТСЯ ВЪЗДѢ.

Бѣлье получается замѣчат. бѣлымъ и чистымъ. Пятна уничтожаются. Экономія въ топливѣ. Мыла Диспозе идетъ въ три раза менѣе просто. Совершенно безвредно для тканей бѣлья. Удостоверение № 3780. Опт. П. П. Виноградова, Москва, Рождественка д. № 2. Требуется съ этикеткою.

УТВЕРЖДЕН. ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ
въ СПб. Фонтанка, 60, Анич. Аптек. складъ.

ЛѢЧЕБНИЦА
Д-ра мед. **ПЕТКАЧЕВА**
для страдающихъ **ЗАКАШЕЛЪ**
и другими болезнями рѣчи.
Въ лечебницѣ также принимаются больные афазіи, писчий спазмъ, хореей и другими неврозами двигательнаго аппарата. Москва, Никитский бульв., д. Магвѣва.

ФАБРИКА ТЕТРАДЕЙ
торгового дома
СКИМОНЪ ГОЛЬДМАНЪ и № въ Двинскѣ.
Принимаетъ заказы отъ торговцевъ, Земскихъ, Епархіальныхъ и частныхъ учреждений на доставку учебнаго тетрадей во всѣ города Европейской и Азиатской Россіи. Прейсъ-курранты и образцы высылаются бесплатно.

ВСЕ
для любительскихъ работъ (руковод. для вышиванья, токарн. раб., выжиг. по дереву; материалы, машины, аппараты, станки и пр.) лучшего качества высылаются (иллюстр. каталоги за 20 коп. почт. марк.)
Meu & Widmayer. München, 7. 8-6

СТѢННЫЕ ПРЕССА ИЛИ ЗЕРНОСУШИЛКИ
п. д. ЮТІЛЬСКОЕ ДИТОВСКАЯ Ч. 4
СТРУЖЬ А. Д. КРОВ. ДРАНИНЪ
НАСОСЫ ДИАФРАГМЫ

ХОРОШО КАЖДОМУ
научитъ красиво и скоро писать. За одинъ рубль высылаю способъ испаривъ любой почеркъ въ 3 дня по знаменит. генетич. методѣ, приобрившей всемирную славу. Налож. платеж. не высылаю. Адр.: С.-Петербургъ, Васильевскій остр., 5 линия, д. № 38, учитель Василію Гурьянову.

ПРИГЛАШАЮТЪ
дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Генрихъ Блонкъ. С.-Петербургъ, 59, Невскій.

Одоб. Учен. Ком. Мин. Народ. Просвѣщенія. Почерки исправляю на всѣхъ яз. лично и заочно при помощи 2-3 секретныхъ знаменъ. За 10 сем. к. мар. высылаю подр. условія. Профессоръ каллиграфіи и др. графич. искусствъ Пинтъ. СПб. Невскій пр., д. № 1.

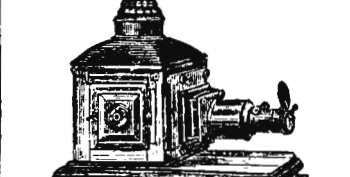
БЕЗВРЕДНАЯ УРБАНА КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ
БЕЗЪ ЛЯПИСА

Вновь изобрѣтенное безвредное средство для быстраго окрашенія сѣдыхъ волосъ и бороды въ черныя, русыя, темныя и желто-каштановыя цвѣта. Цѣна за 1 флаконъ 2 р. съ перес. 2 р. 50 к. Продается въ аптекахъ и косметич. магазинъ. **ГЛАВНЫЙ СКАДЪ** С.-ПЕТЕРБУРГЪ АПТЕКАРС. МАГАЗИНЪ А. Урбанъ. СПб. Больш. Конюш., № 1.

МОЗОЛЬНАЯ ЖИДКОСТЬ ГОЛЛЕНДЕРА.
Мозоли и бородавки уничтожаются при употребленіи мозольной жидкости Голлендера, безъ малѣйшей боли. Цѣна флакона 35 к.; за 1 рубль почтою высылаются въ Европ. скую Россію 2 флакона.
Главный складъ: лабораторія Г. ГОЛЛЕНДЕРА. С.-Петербургъ. Разъѣзжая ул., № 13. Не смѣшивать съ другими жидкостями, ничего общаго съ нашей не имѣющими.

ЛУЧШАЯ СРЕДСТВА ДЛЯ ЗУБОВЪ:
ТИМОЛОВЫЙ ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ,
ТИМОЛОВЫЙ ЗУБНОЙ ПОРОШОКЪ,
НО ТОЛЬКО
С.-Петербургской **ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ**
Остерегаться подражаній!
Главный Складъ: С.-Петербургъ, Коломенская, д. № 12. Продается вездѣ.

Кумысъ.
Кумысо-лѣчебное заведеніе д-ра Постникова по случаю ремонта откроется лишь 5 мая. Для подробныхъ свѣд.: Самара, когдотора Кумысолѣчб. зав. Кумысъ-экспортъ высылаются круглый годъ (не портилась); ящикъ 60 бут.—30 р., 1/2 ящ.—16 р.—доставка по жел. дор. большой скоростью за счетъ конторы. Требованіе экспорт-кумысы и брошюры: Самаро-Златоуст. ж. д., ст. Смышляевка, Б. Постникова.

ВОЛШЕБНЫЕ ФОНАРИ
первый специальный складъ А. Д. МИНЬ. С.-Петербургъ, Мал. Итальянская, 61. Телефонъ 2921.
ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ ФОНАРЕЙ.
Полный каталогъ высылаются за 35 коп. почтов. марками.
Удешевленные свѣтлыя картины на стеклѣ въ краскахъ по 30 и 35 коп. за штуку.
Списки **БЕЗПЛАТНО:**

ГРОМАДНЫЙ ЗАПАСЪ
фруктовыхъ, парниковыхъ, декоративныхъ и лѣсныхъ деревьевъ въ приготовленіи для весенней продажи, цѣна фруктовыми привѣтыми отъ 5 коп. за дер.; лѣсными отъ 30 коп. за 1000 дер.; свѣжія съмена сосны пудъ 41 р. Прейсъ-курранты высылаются № 13401 бесплатно. 5-2

САДОВОДСТВО
А. Быхановой съ С-ми
въ ЛИПЕЦКѢ. Тамб. губ.

РОЗЫ. коллекція изъ 20 отборныхъ сортовъ всѣхъ классовъ оч. свѣтлыми, низкою привитыя на экземпляры за 6 руб. Илл. опечат. каталоги gratis et franco. Плодовый питомникъ и садоводство Карла Георгиевича Мелера, въ Киевѣ. На Всероссийской Выставкѣ садоводства (С.-Петербургъ 1899 г.) высш. награда: почетный дипломъ.

ГРЕБЕНЬ ДЛЯ КРАШЕНІЯ ВОЛОСЪ
краситъ сѣдые для рыжіе волосы въ несмывающіеся блѣдо-курныя, русыя или черныя цвѣтъ. Совершенно безвредный. Можетъ служить долгое время. Тысячи штукъ въ употребленіи. Цѣна 3 р. штука франко и бесплатно. Высылаются по полученіи денегъ. Имѣется у Siegfried Feith, Berlin. Klapsackstrasse, 21.

РѢДКІЙ СЛУЧАЙ! НОВОСТИ!
Открыты, извѣстно вызолоченные карманные часы, 2 вылепедохраняемыми, заводящіеся безъ ключа, «Ремонтуръ», крѣпкой конструкции, взаимной отдѣлки, съ дѣлочкой и брелокомъ новаго золота — **ВѢРА, НАДЕЖДА и ЛЮБОВЬ** все только за 5 руб.
Печатное ручательство за вѣрность хода на 4 года. Ц. № 13335 5-4
Высылаю безъ задатка, наложен. платеж. Адресовать: Складу часовъ **ШАРЛЯ ГРОЗОВСКАГО** въ **ВАРШАВѢ**. Почт. ящ. № 189.
Перес. за счетъ склада во всѣ мѣста Россіи.

КОНЦЕРТНАЯ ТРУБА
изъ чистаго алюминія.
Имѣетъ свѣтлый тонъ, производимый лѣниемъ въ инструментъ. Играть на немъ очень легко, причемъ музыкальной подготовки не требуется. Очень оригинальное, прекрасное развлеченіе для каждого возраста, для общества, вонесъ и т. д. Цѣна за штуку 1 руб., 4 шт. 3 руб., 6 шт. 4 р. 12 шт. 7 руб. Высылаются только по полученіи денегъ (можно русск. почт. марками) франко и бесплатно.
A. Rix & Bruder, Wien II, Praterstrasse, 16 (Австрія).

НОВОСТЬ
За 5 Р. 50 К. изящные карман. мужские часы, черной вороненой стали, открытыя, съ прекраснымъ ходомъ (ручательство на 4 года) на крышкѣ золотая накладка, на которой гравирована монограмма владѣльца (безплатно), въ нимъ изящная дѣлочка съ брелокомъ.
Цѣна: мужские 5 р. 50 к., дамские 6 р.; также же глухіе мужские 6 р. 50 к., дамские 8 р. Вполнѣ выѣранные часы высылаются немедленно по полученіи 1 р. задатка, остальн. Ц. № 13275 ное налож. плат. 8-3
Адресъ: фабричному складу часовъ «Женева» въ Варшавѣ.
Прейсъ-куррантъ съ отзывами—бесплатно.

ФАБРИКА «Складъ» Бруно Зенгеръ & Ко
С.-Петербургъ, Невскій пр. № 25 (сторона М. Кошк. м.)
Фотогр. Аппараты и Принадл.
№ 13297 22-5

По новѣйшей французской методѣ **„ВОРТА“**
обучаю кроить и шить дамскихъ, дѣтскихъ нарядовъ, верхн. платья, бѣлья и корсетовъ въ шольѣ и заочно посредствомъ лекцій. По окончаніи судитѣльство. Условія весьма безплатно. Киевъ, Михайловскій пер., № 20. Ц. № 13311 Е. Д. АШМАРИНА. 10-5

КРАСИВО ПИСАТЬ изучивается всякій заочно (шпорецкомъ перенасія) въ 15 уроковъ у профессора каллиграфіи **А. КОССОДО.**
Методъ премированъ на Парижской всемирной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. За 4 семилеточныя марки высылаются **ПРОБНОЕ ПИСЬМО** шрифтовъ, подробныя условія и образцы исправленія почерк. заочн. учен. Адресъ: Профессору каллиграфіи Адольфу Коссодо въ Одессѣ, Дерибасовская, д. № 19.

Удостоен. награды национальной Академіи Земледѣлія, Промышленности и Торговли въ Парижѣ,
ПИСЬМЕННОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ ДВОЙНОЙ БУХГАЛТЕРІИ
на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, вполнѣ замѣняющее устное преподаваніе. Масса благодарн. и отличныхъ отзывовъ. Окончившимъ, по желанію, выдаются удостовѣренія объ изучен. предмет. подъ моимъ руководствомъ. Преподаватель бухгалтеріи, членъ Национальн. Академіи Землед. Промышл. и Торговли въ Парижѣ,
А. Я. ЯНКОВСКІЙ, РИГА.
Условія и пробныя письма высылаю безплатно. Предостерег. отъ подражаній. Полная гарантія успѣха. Плата умеренная.

СЕНСАЦИОННАЯ НОВОСТЬ!
для дамъ и барышень!!!
„СЕРЬГИ ГЕЙША“
Изъ чистаго золота 56 пробы серьги Гейша очень массивныя, съ парижскими брилліантами превосходной игры, трудно отличить отъ настоящихъ, а подъ низомъ пара крупныхъ жемчугъ бусъ Гейша. Благодаря усиленному требованію во всей Европѣ серьги Гейша я въ состояніи продавать ихъ только за 5 р. 75 к.
Высылаю по получ. задатка 1 р., можно почт. 2-хъ коп. марк. Адресъ: фабричный складъ золотыхъ издѣлій Ю. ГУБЕРЪ, Одесса, Преображенская, 69.

ГРЕБУЙТЕ для смачиванія **КОЖИЛИЦ И РУКЪ** и отъ **ЗАГАРА КРЕМЪ ОРИЗА**
ПР. В. ШМОЛЬ
Цѣна 20-30к. Продажи вездѣ

ИЗЯЩНЫЯ ФОТОГРАФІИ.
Академ. модели. Снимки съ натуры для живописцевъ, скульпторовъ и проч. Красивѣйшія парижскія, вѣнки и др. Интересныя фотографіи. Коллекція 15 штукъ высылаются (хорошо запечатано) франко и бесплатно, по полученіи двухъ рублей, которые могутъ быть высланы также почтов. русск. марками прост. или заказ. письмомъ. Съ требованіями можно обращаться на русскомъ языкѣ.
Адресъ: Leon Silberberg, Wien, Praterstrasse, № 26, Вѣна, Австрія.

ФОТОГРАФЫ — ЛЮБИТЕЛИ!
КУПИТЕ **АРИСТОТИПНУЮ БУМАГУ** знаменитой марки:
ДВА МЕЧА
Продается въ складахъ фотограф. принадлежностей и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. Оптомъ отъ фабрикантовъ: Vereinigte Fabriken Photogr. Papiere, Dresden, A.

ФОТОГРАФЪ
Снимки съ натуры для художниковъ и т. д. Картины и образцы высылаются по полученіи 1-5 руб. 52-15
За неподходящее деньги возвращаются.
Wien I, Kohlmarkt 8, Bloch.

ВѢРНЫЙ ЗАРАБОТОКЪ
150 до 250 руб. въ мѣсяцъ и болѣе могутъ имѣть мужчины и дамы всѣхъ сословій, чрезъ приватіе моей агентуры (предварит. знанія не требуются). Предложенія, которыя могутъ быть и на русскомъ языкѣ, просятъ адресовать подъ лят. L. F. 790 Poste restante. Maastricht (Маастрихтъ), Голландія. Ц. № 13314 3-3

КНИГИ
высылаю иногороднимъ, какъ новымъ, такъ бы не быва публикованы, такъ и старыя и вышедшія изъ продаж.
КНИЖНАЯ ТОРГОВЛЯ Савельева,
Никольская ул., д. Бостаджого, Москва.

ТОЛЬКО ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ ЦВѢТОВЪ
1/2 **КОПѢЙКИ** В. № 13390
въ годъ обходится 1 растеніе.
Питательныя соли проф. Вагнера 1 ф. 50 к., 1/2 ф. 30 к. 3-3
Г. ФРИКЪ, С.-Петербургъ,
Адмиралтейскій прос. 10.
Подробныя брошюра высылаются безплатно.

Для смягченія и бѣлизны кожи.

КАЛОДЕРМА

ЖЕЛЕ КАЛОДЕРМА. * МЫЛО КАЛОДЕРМА.

Ф. Вольфъ и Сынъ въ Карлсруэ.

П. № 12966 95-17

Продается во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

Русское Общество Пароходства и Торговли.

Въ виду прекращенія чумы на Востоку, уничтоженія карантинныхъ и установленія новой круговой Александрійской линіи, пароходы Общества будутъ отправляться изъ Одессы въ Александрію и обратно еженедѣльно по 2 направленіямъ:

- Изъ Александріи въ Одессу.
- Черезъ Парей (Аонию), Смирну, Константинополь по субботамъ въ 2 час. дня.
- I. Черезъ П.-Сандъ, Яффу (ж. д. изъ Иерусалима), Мерсину, Смирну, Салоники, Ст.-Авонъ и Константинополь по средамъ въ 2 час. дня, черезъ недѣлю, начиная съ 12—24 января.
- II. Черезъ Парей-Сандъ, Яффу (ж. д. изъ Иерусалима), Смирну и Константинополь по пятницамъ въ 2 час. дня, черезъ недѣлю, начиная съ 7—19 января.
- III. Черезъ Константинополь, Ст.-Авонъ, Салоники, Смирну, Яффу (ж. д. изъ Иерусалима) и П.-Сандъ по средамъ въ 4 час. дня, черезъ недѣлю, начиная съ 5 января.
- Примѣчанія: I. Пассажиры, взявшие билеты туда и обратно, пользуются скидкой въ 20% съ цѣны переѣзда, исключая стоимость за продовольствіе.
- II. Обратные билеты действительны въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ со дня выдачи.
- III. Пароходы освѣщаются электричествомъ, а также снабжены отличными буфетами, пассажирамъ предоставлены всевозможныя удобства и комфортъ.
- IV. Подробное описаніе можно получать во всѣхъ агентствахъ Общества бесплатно.

НОВЫЙ МУКОМОЛЬНЫЙ ПОСТАВЪ

съ нижнимъ бѣгуномъ и шаровымъ подпятникомъ.

Небывалая легкость хода. П. № 13114 2-2
Огромная производительность.
Превосходный размолъ ржи, пшеницы и т. п. зерна.
Простота устройства. Прочность.

Прейсъ-курранты высылаются бесплатно.

В. ЖУКОВСКІЙ,

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ, 97.

Полное устройство МЕЛЬНИЦЪ, МАСЛОБОНЕНЪ, ЛѢСОПИЛЕНЪ, КИРПИЧНЫХЪ И Т. П. ЗАВОДОВЪ.

ЛОКОМОБИЛИ, ТУРБИНЫ ЛЕФФЕЛЯ И Т. П.

Охран. свид. № 9538. Полный каталогъ высылается за 35 коп. почтов. марками.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на

РОСКОШНОЕ ИЗДАНИЕ „УТКИ РОССИИ“

Сергѣя Алфѣраки.

Удостоенное посвященія Высочайшему Имени Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича.

Изданіе это обнимаетъ собою подробную естественную исторію всѣхъ дикихъ утокъ, до сихъ поръ найденныхъ въ предѣлахъ Россійской Имперіи, и даетъ 41 хромо-литографованную таблицу всѣхъ вѣкъ самокъ и самокъ, а также значительное число черныхъ рисунковъ, по рисункамъ съ натуры Гр. Гр. Рыбакова, художественно вышолненныхъ типо-литографіей А. Э. Мюнстеръ, въ С.-Петербургѣ. Полное изданіе составляютъ пять выпусковъ. Первый выпускъ выйдетъ въ свѣтъ въ концѣ февраля с. г. Все изданіе предполагается окончить въ теченіе полутора года.

Цѣна изданію Руб. 10 съ доставкою въ С.-Петербургѣ.

Г. вногородіе подписчики прилагаютъ за пересылку 1 руб. Допускается рассрочка лишь въ редакціи: при подпискѣ 3 руб. и остальные по полученіи II выпуска.

Редакція и главный складъ изданія: С.-Петербургъ, Вас. Остр., Большой пр., 63, литографія А. Э. Мюнстеръ. Ц. № 13429

V. № 12799
13-11

БРАТЯ Р. и А. ДИДЕРИХСЪ.

Фабрика
РОЯЛЕЙ и ПИАНИНО

основанная въ 1810 году СШВ., Владимірскаго и А. рекомендуетъ превосходнаго тона и отличной работы РОЯЛИ въ 1100, 900, 800, 700, 650 и 550 рублей. ПИАНИНО въ 550, 600 и 450 р. Прейсъ-курранты высылаются бесплатно.

Дело въ Москвѣ: Юлій Генрихъ Шиммерманъ; въ Кіевѣ: Г. Индржишекъ; въ Ригѣ: Г. Энгельманъ; въ Воронежѣ: Р. Т. Шугахъ; въ Бану: Ф. И. Шрейберъ; въ Гельсингфорсѣ: Б. М. Мирманіанъ; въ Уфѣ: Л. Я. Дворжожъ.

ЗНАМЕНИТЫЙ ЧАЙ

Царская роза (Китайскій ЧЕНЧАО) свѣжій, необыкновенно пріятнаго вкуса и аромата. Этотъ исключительный сортъ чая особенно хорошъ для ежедневнаго употребленія, потому что очень вкусенъ, мягкій и легкій на питьѣ, самый спѣлый и благотворно дѣйствующій на нервы. По своимъ качествамъ онъ вполне замѣняетъ самые дорогие сорта, а по оптовой цѣнѣ доступенъ каждому. Чай можно выписывать исключительно изъ чайныхъ складовъ.

Московскаго купца И. Е. ДУБИНИНА. Москва, Покровка д. Тяжелова. Цѣна чая: розничная 2 руб. за фунтъ, оптовая 1 руб. 60 коп. за фунтъ. При выпискѣ чая не меньше трехъ фунтовъ, чай высылается по оптовой цѣнѣ на счетъ покупателя.

На пробу можно выписать 1 ф. Пробный фунтъ высылается на счетъ складовъ во всю Европейскую Россію и на Кавказъ за 1 р. 80 к., а въ западную Сибирь, Туркестанскій край и Закаспійскую область за 2 руб. Съ наложнымъ платежомъ на 10 коп. дороже. Въ восточную Сибирь, — по таксѣ. Согласно новой почтовой таксы пересылка чая почтой обходится крайне дешево: — около 10 коп. за фунтъ во всю Европейскую Россію и на Кавказъ. Подробный преісъ-куррантъ, условія и новую почтовую таксу высылаемъ всѣмъ желающимъ бесплатно.

№ 4711

Рейнская фиалка

Поставщика Импера
Его Императорскаго Величества
ФЕРД. МЮЛЬГЕНСЪ

Колокольная № 4711 въ Кольнѣ на Рейнѣ и Ритъ

Дѣйствительный свѣжій ЗАПАХЪ ФІАЛКИ.
безъ примѣсовъ (мускуса, пачули и проч.)

Модный Парфюмъ Великосвѣтскихъ круговъ
Продается во всѣхъ лучшихъ магазинахъ.

LE
TREFLE INCARNAT
DE L.T. RIVER
PARFUM A LA MODE

Ц. № 13415 30-1-2

Поступило въ продажу у всѣхъ книгопродавцевъ новое изданіе Ф. Павленкова:

ПРОИСХОЖДЕНІЕ и РАЗВИТІЕ НРАВСТВЕННОГО ИНСТИНКТА.

Профессора Сутерланда.

Переводъ съ англійскаго Н. Кончевской, пробѣренный относительно терминологіи И. И. Мечниковымъ. Цѣна 1 руб. 50 коп.

SPECIAL
M A I G L Ö C K S C H E N
ДУХИ — МЫЛО — ПУДРА.

Неподдѣльно только съ полной фирмой
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

№ 6442 (113)

Корол. придв. поставщикъ, Berlin.

Продажа во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ и во всѣхъ парикмахерскихъ Россіи.

"ЭЙНЕМЪ" въ МОСКВѢ.

Собств. Паров. Фабрика въ СИНФЕРОПОЛѢ (въ Крымѣ).

ПЮРЕТОМАТЪ.

ГЛАЗИРОВАННЫЕ ФРУКТЫ КОМПОТЬ.

Ш. № 13338 16-2

ЖИВНА

№ 10. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для напечатания въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ: за строну непарейль (въ 1/4 ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальныхъ страницахъ). 1900 г.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Дочь курьера. Романъ И. Н. Поталенко. (Продолженіе).—Парижская всемірная выставка 1900 г. (Съ 11 рисунками и 2 портр.).—Старый грѣхъ. Очеркъ Ал. Дебз.—Къ рисункамъ: Миссіонерскія школы въ Шанхаѣ.—За хворостомъ.—Зимнее утро.—Е. А. Баратынскій.—В. П. Кулинь.—Хоругвь-знамя бурамъ.—Генераль Кронье.—Политическое обозрѣніе.—Объявленія.

Р И С У Н К И: Миссіонерская школа въ Шанхаѣ.—За хворостомъ. Картина И. И. Теоронникова.—Зимній день. Картина Р. Мунте.—Парижская всемірная выставка 1900 г.: 1) Генеральный комиссаръ выставки Альфредъ Пинарь. 2) Главный директоръ эксплоатации выставки М. Делонз-Бельвиль. 3) Работы по возведенію Большого дворца искусствъ. Боковые своды. 4) Работы по возведенію Большого дворца искусствъ. Средние лѣса. 5) Павильонъ Италіи. 6) Павильонъ Турціи. 7) Павильонъ Венгріи. 8) Павильонъ Австріи. 9) Павильонъ Испаніи. 10) Павильонъ Великобританіи. 11) Малый дворецъ искусствъ. 12) Большой дворецъ искусствъ. 13) Павильонъ Германіи.—Е. А. Баратынскій.—В. П. Кулинь.—Хоругвь-знамя бурамъ (3 рис.).—Генераль Кронье.

При этомъ № прилагаются: „Парижскія моды“ за мартъ съ 30 рис. и отдѣльный листъ съ 26 чертѣмъ, выкроекъ въ натур. величину и 25 рис. для выпиванія.

Поступило въ продажу 2-ое дополненное изданіе поварской книги „СПУТНИКЪ ХОЗЯЙКИ“ съ 320 рецептами домашней кухни, великолѣпнымъ отдѣломъ куличей и отдѣломъ крѣпкихъ напитковъ для любителей. Въ этомъ же изданіи помѣщенъ новый отдѣлъ постныхъ блюдъ, а также рецепты кефиръ и кумыса. Книга издана специально для хозяекъ съ умѣренными средствами и по своей цѣнѣ доступна каждому. Цѣна 1 рубль, съ пересылкою 1 р. 15 коп. Высылаю и наложеннымъ платежемъ. Съ требованіемъ обращаться къ Е. ПЕТРОВИЧКОВОЙ, въ г. ХЕРСОНЬ.

2-ое изданіе
ФР. ЛАМПЕРТИ
ИСКУССТВО ПЬНІЯ
по классическимъ преданіямъ.
ТЕХНИЧЕСКІЯ ПРАВИЛА
и совѣты ученикамъ и артистамъ.
Переводъ съ итальянскаго.
Цѣна 75 коп.
Москва у П. ЮРГЕНСОНА.

ЖЕЛАЮЩАЯ БЫТЬ КОМПАНЬОНКОЙ
на весьма выгодн. условіяхъ,
дѣло существуетъ 20 лѣтъ, имѣющая отъ 10 до 50 т. руб., благоволятъ письменно обратиться въ С.-Петербургъ, В. О. 7-я линия, д. № 12, кв. № 3, Козловъ.

ПРИНИМАЮ ХЛОПОТЫ
по отысканію правъ на дворянство, почетн. гражданство и вообще по приведенію въ порядокъ семейныхъ правъ состоянія, Спб., Пантелеймоновская, д. 15, кв. 4. Зеновъ Зеновичъ Лозинскій.

ЗАЙКАНИЕ
дѣлается въ лечебномъ учрежденіи И. И. Гимиллера. Москва, Новая Басманная, д. Ланина. **ПЛАТА ПО ИЗДѢЧЕНІЮ.**
Условія высылаются бесплатно.

ФАБРИКА И СКАДЪ
Бруно Зенгеръ & Ко
С.-Петербургъ, Невскій Пр. № 25 (впередъ Кавказской)
Фотогр. Аппараты и Принадл.
(Кратк. Прейсъ-Курантъ Бесплатно.)

БРУНОЦВѢТНЫЯ ВАШЫ
лучшее украшеніе парка и пѣтняка, коллекція изъ 10 сборныхъ сортовъ 3 р. 25 к. Илл. описат. каталоги gratis вѣ франко. Павловъ питомникъ в Садоводство Карла Георгиевича Мейера въ Киевѣ. На Всероссийской Выставкѣ садоводства (С.-Петербургъ, 1889 г.) высш. награда: **ПОЧЕТНЫЙ ДИПЛОМЪ.**

Въ «Allgem. Wiener Medicin. Zeitung», отъ 12-го іюня 1894 года, значится:
«Полосканіе для рта дѣйствуетъ тѣмъ лучше, чѣмъ дольше оно предупреждаетъ во рту

процессы броженія и разложенія послѣ прополаскиванія. Относительно продолжительности антисептическаго дѣйствія, всѣ полосканія далеко уступаютъ ОДОЛЮ.»

Въ Петербургѣ, въ 1899 г. издана въ типографіи „Свѣтъ“ книга: „Одоло“ — средство для полосканія рта. Цѣна 1 рубль. Въ каждой аптекарской лавкѣ.

ФОТОГРАФЫ — ЛЮБИТЕЛИ!
КУПИТЕ
АРИСТОТИПНУЮ БУМАГУ
знаменитой марки:
ДВА МЕЧА
Продается въ складахъ фотограф. принадлежностей и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. Оптомъ отъ фабрикантовъ: **Vereinigte Fabriken Photogr. Papiere, Dresden, A.**

НАРОДНЫЯ ЦИТРЫ.
На которыхъ можно играть какъ на обыкновенныхъ народныхъ цитрахъ, а также при помощи подкладныхъ листовъ, дающихъ возможность очень скоро научиться играть.
Съ 3 педальми, съ 21 струнами. . . . . 4 р. —
Листы (каждый съ 2 пессами). . . . . по — 15 к.
Съ 6 педальми, съ 25 струнами. . . . . 8 — —
Листы (каждый съ 2 пессами). . . . . по — 15 к.
Мирада, объемъ 3 октавы со всѣми полутонами и 36 аккордами. . . . . 25 — —
Листы (каждый съ 2 пессами). . . . . по — 20 к.
Юліи Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34. Москва, Кузнецкій м., д. Захарьяна.

Для сестеръ милосердія и фельдшеро-учебницъ Латинскаго языка, приближенно къ медицинѣ, со словаремъ медицинскихъ словъ и рецептурой. Одобренъ спеціалистами; продается въ г. Енисейскѣ у издателя І. Золотарева. Ц. 75 к.

ПРИГЛАШАЮТЪ
дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Ген. инхъ бл. кiev. С.-Петербургъ, 59, Невскій.

НОВАЯ КНИГА К. ФЛАММАРИОНА: АТМОСФЕРА
ОБЩЕПОЯТНАЯ МЕТЕОРОЛОГІЯ. Полное описаніе воздушныхъ явленій на земномъ шарѣ. Переводъ Е. А. Протечинскаго и Д. А. Коротческаго. Съ 11 раскрашен. — хромофотогр. картинками, 1 картою въ краск. и болѣе 300 рисунк. въ текстѣ. Ц. 3 р. 50 к. Изданіе книжнаго магаз. на П. В. Луговникова, Спб. Лешуковъ пер., д. № 2.

ДОБРЫЕ ЛЮДИ,
помогите намъ построить храмъ Божій во славу Рождества Пречистой Владычицы; мы помолимся за васъ и вашихъ сродниковъ. Адресъ: Г. Лихвянъ, Калужской губерніи, с. Жеремино, Председателю Попечительства священнику Александру Смирнову.

ЛА ФРАНКОТТА
Новѣйшая малокалиберная винтовка „La Francotte“. Идѣліе всемірно-извѣст. франц. оружейн. завода „Франкотта“, патроны боков. огня съ бездымнымъ порохомъ. Къ ней же имѣются бездымные патроны для комнаты и дачи. Стрѣльбы въ цѣль. Вѣсъ винтовки 5 фун., кал. 6 мм. Вой феноменальны: на 100 шаг. пуля не выходитъ изъ круга 2-ухъ верш. діаметра. Пристрѣлена до 400 шаг. Спеціальное, вѣд. конкурентное, оружіе для охоты на крупную птицу и мелкаго звѣря до волка включительно. Цѣна винтовки всего лишь 29 р., 100 шт. патроновъ съ бездымн. порохомъ 4 р., 250 шт. комматныхъ 2 р. 50 к., лучшіе 3 р. Заказы г. нитородныхъ исполняются наложен. платежемъ. **ЦЕНТРАЛЬН. ДЕПО ОРУЖІЯ.** Больш. Коляшенина, 29. Спб. Венигъ.

ВОЛНИЦЫ дѣлать наружныя, внутреннія бол. и ракт. электрогр. Невскій, 134, кв. 6. Отъ 2-4 и отъ 6-7 1/2 ч. № 13183 4-3
ТРЕБУЕТЪ БЕСПЛАТНО
пробные уроки **СТЕНОГРАФИИ.**
И. Могилевскій, Одесса, Н. Рыбная, 2.
ЦѢННИКЪ иностран. почтов. марокъ высылаю по требованію. Б. Гостонскій, г. Киевъ, Крещатикъ, № 25.

БЕЗЪ СОМНѢНІЯ
самая лучшая приправа къ кушаньямъ.

Одной или двумя чайными ложками „ГУСТО“ на чашку горячей воды приготавливается моментально прекрасный и вкусный бульонъ.

Прейсъ-курранты высылаются по первому требованію.

Устройствомъ садовъ, парковъ, дачъ, оранжерей, скаль, гротовъ, фонтановъ и проч. садовыхъ украшеній занимается

Э. ШТУРМЪ.
ВАРШАВА, Сенаторская, 4.

РѢДКІЙ СЛУЧАЙ

америк. варман. револьверъ 32 калибр. никкадилов. росоко, работоспособн. системы СМІТА и ВЕСОНА въ ручат. за мѣткій и рѣзкій бой, въ складъ ВРЕМЕННО поступали въ продажу по баснословно дешевой цѣнѣ, всего лишь 12 р. Коробка патроновъ (50 шт.) 2 р. Корбура 1 р. Заказами гг. инородныхъ исполняются наложеннымъ платежомъ. «Центральное депо Оружія», Эд. Венигъ СПб. Больш. Колюшенина, № 29.

СИБИРСКІЙ СКЛАДЪ
КИТАЙСКІХЪ ШЕЛКОВЫХЪ МАТЕРІЙ
Д. А. Епанешникова
Москва, Никольская ул., д. Греческ. мон.

ЧЕ-СУ-ЧА.

Дамская отъ 12 до 18 р. кусокъ въ 26/28 арш.
Мужская • 20 • 40 р. кусокъ въ 26/28 •
Фанза • 12 • 50 р. кусокъ въ 21/22 •
Товаръ высылаю наложеннымъ платежомъ.
Образцы бесплатно. 8—3

НОВАЯ АНГЛІЙСКАЯ МАШИНА ДЛЯ ВОЛНИСТЫХЪ ПРИЧЕСКИ ГОФРИРОВКИ ВОЛОСЪ

холоднымъ способомъ, скоро и безъ посторон. помощи. Проводъ въ 4 шг. 1 руб., съ перес. въ Евр. Россію 1 р. 50 к., въ Азіатскую Россію 2 руб.

Новая резин. паяльотки для маленькой завивки по 25 коп.
Г. Гебгардтъ, СПБ., Симеоновская ул., 5.

Мыло КАРТУСЪ
И. КУПЧИНСКАГО
ОТЪ ПАРАЗИТОВЪ У ЛЮДЕЙ.

Чтобы уничтожить паразитовъ (ашей), являющихся иногда при полной чистоплотности, съ дуетъ мѣста гдѣ они появились смывать горячей водой съ мыломъ Диспозе-Велюръ или другимъ и затѣмъ усилен, намазывать м. Нактусъ, каковое смываетъ черезъ 2 мин. горячей водой и паразиты уничтожаются со всѣми зародышами. Требуем. на кускъ свид. № 2847. Продается вездѣ. Высылается не мен. 4 крс. за 1 р. перес. нал. пл. Москва, П. Виноградова, Рождественка, д. № 2.

„Вниманію дамъ“

Новѣйшій выкройка юбокъ изъ бумаги за 50 коп. высылаютъ наложеннымъ платежомъ. Котора редакция «Вѣстникъ Шляхъ», С.-Петербургъ, Невскій, 80. № 13419 10—2

Подмышники Канфильдъ.

Безъ швовъ. Безъ запаха. Непромокаемы. Превосходное средство предохраненія отъ порчи для каждаго платья.

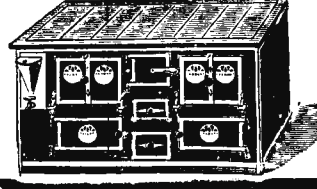
Canfield Rubber Co.,
Hamburg, Grosse Bleichen, 18.
Настоящие только съ нашей маркой „Canfield“.

Каждая пара подмышниковъ снабжена письменнымъ ручательствомъ.

Перчаточная фабрика Г. КНИГГЕ, основ. въ 1877 г., предлагаетъ свои издѣлія по умѣреннымъ цѣнамъ.

Магазины: 1) Литейный просп., № 38—1, уголъ Бассейной.
2) Невскій № 63, прот. Надежинской.
3) № 13, между М. и Б. Морской.
Заказы для инородныхъ исполняются точно по мѣрѣ. Пересылка наложен. платежомъ не менѣе трехъ паръ. Въ магазинахъ измѣется постоянно большой выборъ галстуконъ новѣйшихъ фасонновъ. Прейсъ-куррантъ высылаются бесплатно. № 13456 3—1

50% экономіи въ топливѣ.
Усовершенствованныя переносныя **КУХОННЫЯ ПЛИТЫ (очаги).**
ВАГНЕРЪ и К°.
бывшій Э. МАЛЕРЪ и К°. Петровка, № 5, въ Москвѣ.

EAU DENTIFRICE BALSAMIQUE DE LOUZE
ЕАЛЬЗАМИЧЕСКАЯ ВОДА ДЛЯ ЗУБОВЪ ЛОЗЕ.

Средство для полосканія рта, уничтожаетъ запахъ во рту. № 512 (145)
Его избѣжаніе часто встречаемыхъ въ продажѣ поддѣлокъ, требовать на этикеткѣ полную фирму:
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
46, Егерштрассе, Берлинъ, придворн. парфюмеръ.
Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.

!!!ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ АМЕРИКИ!!!

ПИШУЩАЯ МАШИНА ЛОСТЬ

Новѣйшее изобрѣтеніе въ области пишущихъ машинъ!
Казеннымъ учрежденіямъ машина высылается на пробу бесплатно.
Главные представители Акціон. Общ. усовершенствованныхъ пишущихъ машинъ «Лость», въ Нью-Йоркѣ,

Р. № 13396 **А. М. Гусевъ и К°.** 2—2
С.-Петербургъ, Большая Морская, 30. Телефонъ № 2497.

По новѣйшемъ французскомъ методѣ
„ВОРТА“
обучаю кроить и шитью дамскихъ дѣтскихъ нарядовъ, верхн. платья, бѣлья и корсетовъ въ школѣ и заочн. посредствомъ лекцій. По окончаніи свидѣтельство. Условія высылаются бесплатно. Кіевъ, Михайловскій пер., № 20, П. № 13311 Е. Д. АИМАРИНА. 10—6

ЗАЙКАНІЕ
картавость, лечится въ дѣтскомъ заведеніи К. Ю. Эрстгъ, Москва, В. Никитская, № 11, кв. № 17. Плата по излеченію.

Руководство къ самообученію для зайкъ 3 р.
Важно для слабопамятныхъ!
Курсъ мнемоникъ или искусство укрѣпленія памяти рекомендуется людямъ всякаго возраста, желающимъ укрѣпить и приобрести твердую память. Цѣна курса 3 рубля. Высыл. наложен. платежомъ по полученіи 1 руб. задатка.

Продается у автора: П. КОЛИНЪ, Варшава, Сольная, 21. № 13393 7—4

ЛУЧШАЯ ПИШУЩАЯ МАШИНА
„СМИСЬ-ПРЕМЬЕ“
Скорость, прочность, удобство. Послѣднія усовершенствованія. Цѣна 250 р. и 275 р. Дешев. пишущ. машина **„КОСМОПОЛИТЬ“**. Самый красив. шрифтъ. Съ 3 разными русскими и 3 разными латинскими алфавитами. Описанія и образцы шрифтовъ обѣихъ машинъ высылаются бесплатно. О. РИХТЕРЪ, СПБ., Адмиралт. пр., 4.

Лампадный поплавокъ
сист. Ф. Анисимова, патентъ № 2082, съ механическимъ подъемомъ-регуляторомъ фитиля. Складъ: СПБ., Новый пер., 4, кв. 2. Цѣна за дож. 1 р. 65 к. Пересылка налож. плат. за счетъ заказчика. Торговцамъ уступка.

ПРО ЧТО ЩЕБЕТАЛА ЛАСТОЧКА. Сов. Штильгазена. Съ портретомъ и биографіею автора. П. 1 руб., съ перес. 1 руб. 25 коп. Требования адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса, СПБ., М. Морская, № 22.

СЕМЕЙНЫЙ УНИВЕРСИТЕТЪ
Ф. С. КОМАРСКАГО.

Собраніе популярныхъ лекцій для самообразования. Открыта подписка на второй годъ (курсъ) издаванія. Подробн. см. литерат. прил. къ „Нивѣ“ за февраль, 4-я стр. обложки.

ХВОЙНАЯ ЭССЕНЦІЯ
С.-Петербургской ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ.

Здоровое комнатное дезинфекціонное средство, распространяетъ пріятный, бальзамическій запахъ хвойнаго лѣса.
На каждомъ флаконѣ требуютъ собственноручную подпись красными чернилами провизора РАФАИЛА ЭЛІАШЕВА.
Главный Складъ: С.-Петербургъ, Коломенская, д. № 12. Продается вездѣ.

Специально по дѣламъ **ПРИВИЛЕГІЙ**

на изобрѣт. во всѣхъ странахъ. А. Скородинскій, Дѣств. Чл. И. Р. Т. О. СПбурга, Кяричн., 5, уг. Б. Морской.

ГРОМАДНЫЙ ЗАПАСЪ
фруктовыхъ, парниковыхъ, декоративныхъ и лѣсныхъ деревьевъ приготовленъ для осенней продажи, цѣна фруктовыхъ пріятнымъ отъ 5 коп. за дер.; лѣсныхъ отъ 30 коп. за 1000 дер.; свѣжія сѣмена сосны сушь 41 р. Прейсъ-курранты высылаются № 13401 бесплатно. 5—3

САДОВОДСТВО
А. Быхановой съ С-ми въ ЛИПЕЦКѢ, Тамб. губ.

Высылаю по всей Россіи интерес. комм. чешскія роскошн. поздравит. карточки отъ 1 коп.—1 руб. шт., а также дешев. распрод. роскошную съ рисунк. полотноя. и бѣлую почтовую бумагу въ оригинал. коробкахъ. Хорош. подарокъ къ Св. Пасхѣ и мног. интер. вещей. Капцелляр. принадл. Выгодно и для гг. торговц. Задат. можно почтов. жерками. Т. Дохъ „Сѣверная Звѣзда“, Вознесенскій пр., 27, кв. 4. СПБ.

ЛОКОМОБИЛИ
АНГЛ. ЗАВ. РУСТОНЪ ПРОКТОРЪ и К°
ВСЕГДА НА СКЛАДѢ
У ПРЕДСТАВИТЕЛЯ
Ф. И. РОЗЕНТАЛЬ
ВЪ МОСКВѢ, ЛЯСНИЦКАЯ 136.

МАНЕКЕ
ны: дамскіе, мужскіе и дѣтскіе отъ 2-хъ руб.
Бр. Ковалевскихъ
собст. провиз. бывш. въ Пассажѣ. Иллюстр. прейсъ-кур. высыла. за 7-ми коп. марку. С.-Петербургъ, Невскій, д. 46, кв. 10.

XXXI г.

№ 10

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXI

1900

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложением 12-ти еженед. книг «Сборника», содерж. соч. Н. В. ГОГОЛЯ, 12 книг литературных приложений, 12 №№ «Парижских мод» и 12 листов чертежей и выкроек.

Выданъ 4 марта 1900 г.

Цена этого № 20 к., съ перес. 25 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1900 г.

Подписная цена годового издания „Нивы“ со семью приложениями на 1900 г.: 12 книг Сборника „Нивы“, содержащих полное собрание сочинений Н. В. ГОГОЛЯ, 12 книг „Литературных приложений“, и пр., и пр.

Без доставк съ Петер- бургъ . . .	5 р. 50 к.	Без доставк. въ МОСКВѢ въ конто- рѣ Н. ПЕЧОВОСКОЙ, Петровскія линіи .	6 р. 25 к.	Без доставк въ ОДЕССѢ въ ин. маг. «ОБРАЗОВАНИЕ», Ришельевская, 12.	6 р. 50 к.	Съ достав- кою въ Пе- тербургъ . . .	6 р. 50 к.	Съ пересыл- кою во всѣ мѣст- ности Россіи . . .	7 р.	За гра- нду . . .	10 р.
---	-------------------	--	-------------------	---	-------------------	--	-------------------	---	-------------	-------------------------	--------------

На 1/4 года съ дост. въ СПБ. 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.; на 1/2 года съ дост. въ СПБ. 3 р. 50 к., съ перес. иногор. 3 р. 50 к.

При семь прилагаются: „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ ЗА МАРТЪ 1900 г. съ 30 рис. и отдѣльн. листъ съ 26 чертеж. выкр. въ натур. велич. и 25 рис. для выпиливанія.

Миссіонерская школа въ Шанхаѣ. По фот. автотипія «Нивы»

Дочь курьера.

Романъ

И. Н. Потапенко.

(Продолженіе.)

На берегу лежало старое, сваленное бурей, дерево. Кора давно уже слѣзла съ него, высохшія вѣтви отпали, поверхность его сгладилась, и оно вполне замѣняло скамейку. Прудъ былъ спокоенъ, блестя и казался серебрянымъ.

— Вотъ здѣсь мы и сядемъ!— сказала Люба.

— Ты точно умыслила противъ меня что-нибудь... Завела меня въ какое-то дикое мѣсто...

— Но развѣ здѣсь не хорошо? Посмотри, какъ чудно небо отражается въ прудѣ... А тамъ зеленѣетъ камышь... Это красиво! Развѣ ты не находишь?

— Нисколько!

— Ну, значить, ты дѣйствительно перемѣнился. Это правда, что ты совсѣмъ не тотъ...

— «Дѣйствительно и это правда»... Значить, кто-то это утверждаетъ и объ этомъ была рѣчь. Ты научилась дипломатіи, Люба...

— Вотъ въ томъ-то и дѣло, что я ей не научилась и, вотъ видишь, никакъ не умѣю подойти къ тому, что мнѣ надо тебѣ сказать.

— Ну, что жъ, остается сказать прямо.

— Я такъ и сдѣлаю. Дѣло въ томъ, что ты перемѣнился и какъ-то очень ужъ быстро и круто. А мать, она вѣдь тебя любить безумно... Ну, и... какъ тебѣ сказать... все это ее пугаетъ... Когда человѣкъ не понимаетъ, то онъ прежде всего пугается...

— Ахъ, вотъ что!..

— Да, это... А сегодня мнѣ показалось, что она даже глубоко оскорблена твоимъ поведеніемъ.

— Оскорблена? Я этого не хотѣлъ, какъ ты догадываешься.

— Я знаю, что ты не хотѣлъ... Но на этомъ нельзя успокоиться. Вѣдь дѣло идетъ о нашей матери, Алексѣй!

— Что жъ я долженъ сдѣлать, по-твоему?

Люба посмотрѣла на него внимательно. Ее поразили его равнодушный тонъ. То, что она говорила, его не трогало нисколько. Она этого не ожидала.

— Вотъ что мама сказала мнѣ сейчасъ,— промолвила она:— если Алексѣю такъ противно жить съ нами, то я не понимаю, зачѣмъ онъ пріѣхалъ. Я желала этого, но насильно не тянула его. Въ такомъ случаѣ онъ можетъ уѣхать...

— Она это сказала?

— Да, сегодня.

— Что жъ... Можетъ-быть, я воспользуюсь этимъ...

— Ты уѣдешь?

— Почему же нѣтъ?.. Если такъ ставится вопросъ.

— Значить, тебѣ противно жить съ нами?..

— Противно? Что за слово? Просто у меня былъ извѣстный планъ, я долженъ былъ его бросить, чтобъ пріѣхать сюда, а это неприятно.

— Знаешь что, Алексѣй... Ты, конечно, не уѣдешь, по крайней мѣрѣ раньше, чѣмъ папа вернется въ Петербургъ, и я мамѣ не передамъ этихъ словъ!— сказала Люба такимъ выразительнымъ голосомъ, что Алексѣй, въ свою очередь, поднялъ на нее глаза.

— Я вижу, что ты собираешься читать мнѣ поученіе!— съ усмѣшкой сказалъ онъ.— Развѣ ты брала уроки у тетюшки?

— Ты сдѣлался несносенъ... Я не знаю, что тебя сдѣлало такимъ...

— Насиліе, милый другъ, насиліе! Я хотѣлъ оставаться тамъ, меня заставили ѣхать сюда...

— Тебя не заставляли, ты самъ согласился.

— О, есть тонкіе, мягкіе способы насилія. Можно сказать человѣку: ты свободенъ — такимъ тономъ, что онъ самъ полѣзетъ въ кандалы!

— Это эгоизмъ! Въ тебѣ говорить какое-то раздраженіе, причины котораго я не знаю. Прежде ты довѣрялъ мнѣ, а теперь... Теперь это кончилось, не знаю почему!— промолвила Люба дрожащимъ голосомъ.

— Почему, почему? Потому что прежде ты понимала меня...

— А теперь?.. Развѣ ты пробовалъ быть откровеннымъ со мною? Ты не имѣешь права утверждать, что я тебя не пойму. Я не навязываюсь, я только говорю правду.

И такимъ искреннимъ тономъ была произнесена эта жалоба, столько глубокой грусти было въ ея глазахъ, что у Алексѣя дрогнуло сердце, и въ немъ зашевелилось заснувшее чувство къ сестрѣ, которую онъ прежде любилъ больше всѣхъ на свѣтѣ. И у него явился порывъ, который онъ, конечно, не могъ бы предсказать пять минутъ назадъ и даже упорно отрицалъ бы его — сказать сестрѣ все, признаться ей, довѣрить тайну. Можетъ-быть, онъ безсознательно увидѣлъ въ этомъ возможность поговорить съ живымъ человѣкомъ о Дашѣ, произнести вслухъ ея имя и назвать свое чувство къ ней.

— Слушай, Люба, — заговорилъ онъ вдругъ совсѣмъ другимъ, прежнимъ, простымъ и искреннимъ голосомъ: — можетъ-быть, ты и права, но не такъ, совсѣмъ не такъ объясняешь. Я, въ сущности, не измѣнился, и мое отношеніе къ тебѣ и ко всѣмъ осталось прежнее... Но въ жизни бываютъ обстоятельства... положенія... переживанія... которыя захватываютъ человѣка всего, со всѣми его мыслями и чувствами, и тогда весь остальной міръ для него какъ будто не существуетъ. Ну, вотъ и я... Я пережилъ такое состояніе...

— Что это, Алексѣй? — съ выраженіемъ нѣкотораго испуга спросила Люба.

— О, ты не пугайся! Это не дурное что-нибудь, не позорное; напротивъ... однимъ словомъ... Я люблю и люблю...

— Ахъ, это? — спросила Люба, и глаза ея прояснились.

— Да, Люба! Я люблю безпредѣльной, безконечной любовью, и меня тоже любятъ. Все это время я жилъ въ какомъ-то сказочномъ, зачарованномъ мірѣ счастья... Я испыталъ такія высокія минуты чистаго блаженства, какія только могутъ быть доступны человѣку. И вотъ, эта поѣздка въ деревню разрушила все очарованіе.

— Я не спрашиваю тебя, Алексѣй, кто это... Ты можешь не говорить, если не хочешь! — сказала Люба съ волненіемъ, такъ какъ его восторженная, пылкая рѣчь заразила ее.

Въ сущности, она радовалась, видя его такимъ счастливымъ. Когда онъ говорилъ о своей любви, глаза его горѣли неизъяснимымъ огнемъ. Казалось, онъ весь переродился и засіялъ. Но радость ея еще выростала отъ открытія, что эта перемѣна съ нимъ, которая всѣхъ такъ беспокоила, произошла не отъ какихъ-нибудь злыхъ причинъ, а отъ такого невиннаго чувства, какъ любовь.

— Нѣтъ, я не скрою отъ тебя. Я назову тебѣ! — съ прежнимъ восторгомъ продолжалъ Алексѣй. — И я знаю напередъ, что ты отвѣтишь мнѣ полнымъ сочувствіемъ. Имя этой дѣвушки — Даша...

— Никанорова?

— Да, Дарья Степановна. Ты ее хорошо знаешь и мнѣ нечего перечислять тебѣ ея достоинства.

— Даша Никанорова!.. — какъ бы про себя произнесла Люба...

— Почему же ты такъ странно повторяешь это имя,

какъ будто въ немъ есть что-то дикое, непривычное для слуха? Почему я въ твоихъ глазахъ не вижу сочувствія, одобренія? Или ты, какъ тетюшка Ольга Сергѣевна, тоже видишь въ этомъ угрозу для достоинства знаменитаго рода Берсеневыхъ?

— О, что ты? Боже сохрани! Я ничего подобнаго не подумала...

— Но что же?

— Да просто такъ... Я знаю Дарью Степановну давно и привыкла смотрѣть на нее извѣстнымъ образомъ, привыкла и тебя видѣть съ нею въ товарищескихъ отношеніяхъ, и мнѣ надо сдѣлать усиліе, чтобъ вообразить все это иначе.

— Видишь ли, — говорилъ Алексѣй: — я давно уже люблю ее, и она также... Но мы не имѣли случая сказать это другъ другу... Наконецъ, этотъ случай на-шелся... Если бъ ты знала, какое это дивное существо! Какая это замѣчательная дѣвушка!

— Но я ее знаю, Алексѣй, и говорю, что у нея много достоинствъ. Она прекрасный товарищъ, но все же я... я не думала, что ты сдѣлаешь такой выборъ!

— Но почему же это?

— Я не знаю почему... А просто я этого не ожидала... И признаюсь, мнѣ кажется это страннымъ.

— Однако, Люба, я тоже не ожидалъ, что ты будешь говорить такъ безосновательно. Если кажется страннымъ, то есть причина...

— Ну, просто мнѣ кажется, что она къ тебѣ не подходитъ...

— Не подходитъ? Она подходитъ, чтобъ быть твоей подругой, чтобъ ты проводила съ нею время, вмѣстѣ читала, дѣлилась мыслями, занималась науками, а не подходитъ, чтобъ я питалъ къ ней чувство?..

— Да, не подходитъ, не подходитъ и не подходитъ! — все болѣе и болѣе увѣренно говорила Люба. — Ну, вотъ, я не могу представить себѣ тебя съ нею въ близкихъ отношеніяхъ, ну, напримѣръ жениха и невѣсты...

— Ты перемѣнишь это мнѣніе, Люба! Даша такая удивительная дѣвушка... Въ ней столько совершенствъ!.. Ты недостаточно знаешь ее, но ты узнаешь, ты сойдешься съ ней ближе, ты сдѣлаешь это для меня!

— Это дѣло будущаго, Алексѣй!.. — какъ-то странно перебила его Люба, какъ будто хотѣла прервать потокъ его восторженныхъ похвалъ Дашѣ. — А теперь сдѣлай мнѣ одно величайшее одолженіе...

— Какое, Люба? Я постараюсь всѣми силами.

— О, это такъ нетрудно. Вѣдь мама думаетъ гораздо мрачнѣе. Въ твоей перемѣнѣ она подозрѣваетъ все самое ужасное... Она, напримѣръ, какъ-то намекала, не попалъ ли ты въ кружокъ какихъ-нибудь дурныхъ людей, или хотя бы не дурныхъ, но опасныхъ... И этимъ объясняла твое настроеніе. Но, слава Богу, для меня ясно, что ничего подобнаго нѣтъ. Я ужъ это знаю... Но ты, конечно, не хочешь, чтобы я открыла мамѣ эту твою тайну, которую ты открылъ мнѣ?

— Нѣтъ, не хочу... Когда настанетъ время, я самъ скажу это отцу и матери.

— Да, такъ будетъ лучше. Ну, и я понимаю, что у тебя есть причины торопиться въ Петербургъ, и ты уѣдешь, когда вернется туда папа. Но эти оставшіеся дни будь, пожалуйста, такимъ, какимъ ты былъ прежде. Ты можешь меня игнорировать, если тебѣ угодно. Я это пойму... Но мама, мама... Если бъ ты знала, что она переживаетъ! Ее надо пожалѣть... Вѣдь она только и живетъ нами... Вотъ чего я хочу отъ тебя!..

— Боже мой, Люба! Неужели ты думаешь, что я могу сознательно обидѣть маму?

— Не нужно и безсознательно обижать! Согласись, что ты вель себя, какъ эгоистъ. Ты никому не хотѣлъ причинять боли, но причинялъ ее всѣмъ. Ты, просто, ни о комъ изъ насъ не думалъ, никого не замѣчалъ. Ну,

такъ вотъ, надо только подумать о мамѣ и тогда у тебя само собой все выйдетъ хорошо. Вѣдь и дней-то осталось совсѣмъ немного, около недѣли...

— Да, да, Люба... Ты права!.. Я буду думать о мамѣ...

— Вотъ и все.

И Люба поднялась, какъ бы боясь, чтобы онъ опять не заговорилъ о Дашѣ и о своей любви. Ей почему-то неприятно было слышать его восторженные изліянія. Она и сама еще не знала, почему, и объясняла это тѣмъ, что ей вообще была несвойственна сентиментальность.

Но все же, чувствуя, что молчаніе должно непременно обидѣть его, она, когда они возвращались прежней дорогой, сочла своимъ долгомъ задать ему нѣсколько вопросовъ.

— Вы часто видѣлись? — спросила она.

— Каждый день! Мы не пропускали ни одного свободнаго часа, чтобы не быть вмѣстѣ.

— И на скачкахъ бывали вмѣстѣ? — спросила Люба, вспомнивъ, какіе доводы онъ приводилъ тогда, въ Петербургѣ.

— Ни разу. Неужели это могло интересовать меня? Меня ничто внѣшнее не интересовало. Ты, Люба, никогда не любила... Ты не знаешь, какъ это чувство охватываетъ всего человѣка.

— А Дарья Степановна все еще даетъ уроки?

— Да, конечно... Она даетъ ихъ каждый день... Ты вѣдь знаешь, какая она работница; она не пропустила ни одного урока.

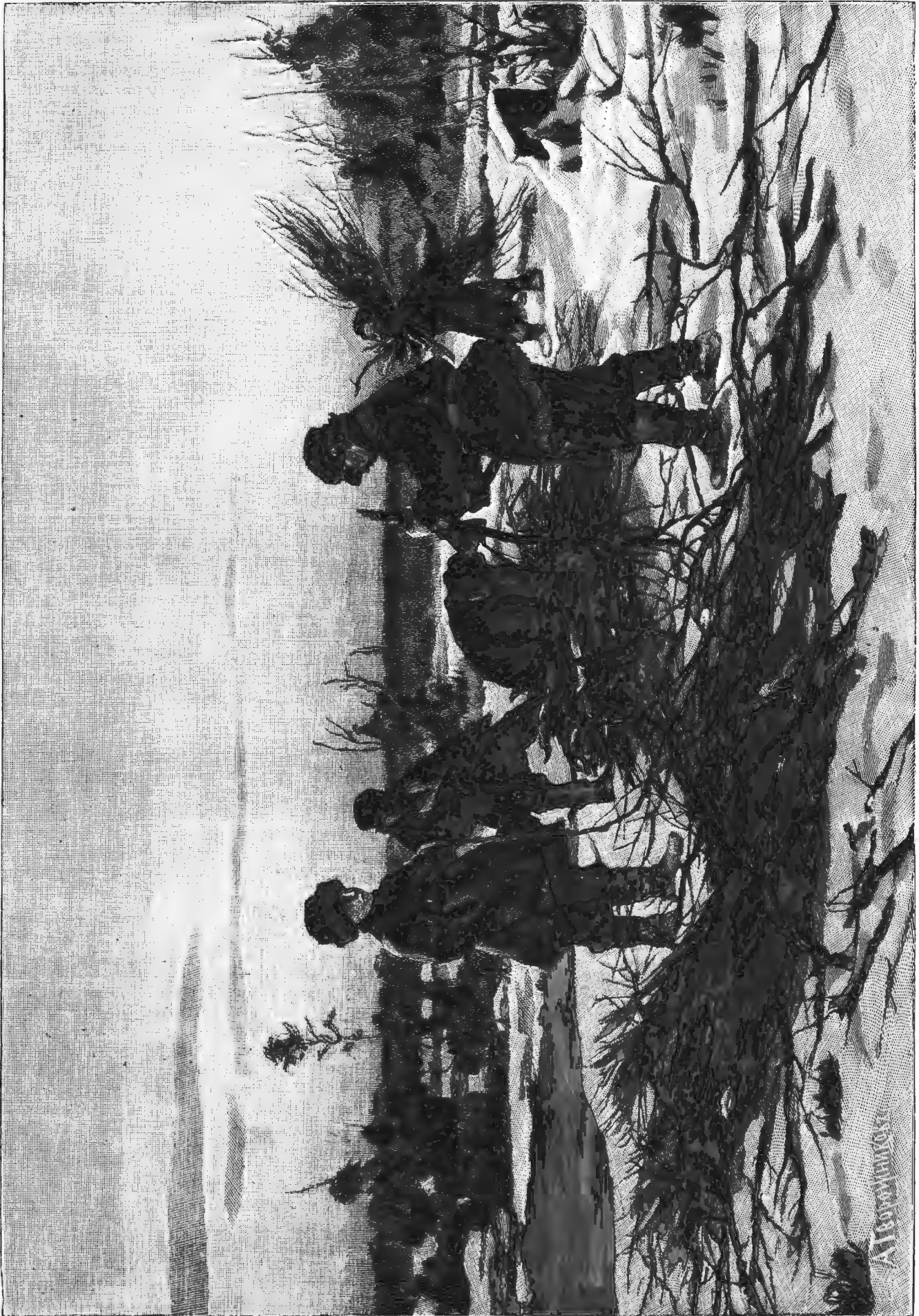
Въ этотъ день Алексѣй получилъ отъ Дашы письмо; она писала ему: «Милый, я не хочу, чтобъ моя любовь ссорила тебя съ родными и со всѣмъ внѣшнимъ міромъ. Я охотно уступаю имъ маленькій уголокъ въ твоемъ сердцѣ: люби ихъ, люби свою мать, сестру. Онѣ у тебя такія хорошія; люби и Божій міръ, онъ такъ прекрасенъ. Будь всегда добръ. Я не хочу видѣть тебя мрачнымъ, раздраженнымъ и злымъ. У моего чувства нѣтъ тщеславія, которое могло бы этимъ гордиться. Я горжусь тобой и твоей любовью, мой славный Алексѣй, и этого съ меня довольно».

У Алексѣя явилось душевное движеніе показать это письмо Любѣ, но вдругъ какое-то внутреннее чувство остановило его. Да, онъ хотѣлъ бы, чтобы Люба знала, какая она, эта дѣвушка, какъ она влияетъ на него, сколько благородства въ ея чувствѣ. «Но, вѣдь, Даша писала это для меня, она не имѣла въ виду, что я покажу эти строки кому-нибудь другому. Значить, я не имѣю права»...

И онъ не показалъ Любѣ письма. Когда послѣ прогулки въ саду онъ остался одинъ и привелъ въ порядокъ свои мысли, то почувствовалъ себя какъ бы недовольнымъ объясненіемъ съ сестрой. Люба, въ сущности, ничего не сказала противъ его любви и противъ Дашы. О Дашѣ она отзывалась дружелюбно. Она, конечно, не обязана думать о ней такъ же восторженно, какъ онъ. Его чувство удивило ее. Въ этомъ тоже онъ не находилъ ничего страннаго. Въ самомъ дѣлѣ, онъ такъ долго скрывалъ даже отъ Дашы свое чувство, и Люба привыкла видѣть ихъ товарищами. Тѣмъ не менѣе она отнеслась хорошо, разумно, и, главное, правильно поняла его поведеніе по отношенію къ матери и ко всему, что было въ деревнѣ.

Но все же чувствовался какой-то холодъ въ ея словахъ. Слишкомъ мало она заинтересовалась его романомъ, почти ничего не разспрашивала и какъ-то быстро прекратила всю сцену, поднявшись и направившись домой. И онъ не понималъ еще главнаго, того, чего и сама Люба не понимала, и что потомъ, когда выяснилось, привело его въ ужасъ.

Зато у него явилось чувство просвѣтлѣнія оттого, что онъ созналъ свою вину передъ матерью. И онъ ужасно

За хворостомъ. Съ картины (исключ. право воспроизв. принадлеж. «Нивѣ») И. И. Творомникова, грав. А. Творомниковъ.

Зимній день. Картина Р. Мунге, грав. Фальшерь.

радовался теперь тому, что въ письмѣ своемъ Даша поощряетъ его къ этой же перемѣнѣ. Ему казалось, что и она, находясь на такомъ далекомъ разстояніи, не только чувствуетъ, но даже мыслить одинаково съ нимъ.

Онъ ждалъ обѣденнаго часа, чтобы исправить свою вину. Раньше онъ не рассчитывалъ встрѣтить мать, такъ какъ она поѣхала въ усадьбу Ольги Сергѣевны.

Было часа четыре дня, когда онъ вышелъ во дворъ изъ флигеля, подчиняясь новой мысли, которая неожиданно для него самого пришла ему въ голову. Онъ быстро прошелъ въ домъ и нашелъ Любу.

— Не хочешь ли прокатиться верхомъ въ усадьбу тетюшки?—спросилъ онъ.—Вѣдь мать тамъ?

— Вотъ славная мысль!—поспѣшно отозвалась Люба, которая увидѣла въ этомъ предложеніи прекрасный результатъ своего разговора съ нимъ. До сихъ поръ онъ одинъ только разъ ѣздилъ верхомъ и то неохотно, только потому, что къ нему очень приставали.—Только бы не развѣхаться!

— Ну, тогда мы встрѣтимся на дорогѣ.

Онъ пошелъ на рабочій дворъ и распорядился, чтобы осѣдлали лошадей. Люба быстро собралась. Минуть черезъ десять лошади стояли уже у крыльца. Онъ подсадилъ Любу, самъ сѣлъ, и они поѣхали.

— Я, кажется, разучился сидѣть въ сѣдлѣ!—сказалъ Алексѣй.

— Можно отъ всего отвыгнуть, рѣшительно отъ всего!—отозвалась Люба.

Усадьба Ольги Сергѣевны была такъ близко, что собственно не стоило сѣдлать лошадей. Нельзя было даже пустить ихъ порядочнымъ галопомъ. Уже жару сбавило; отъ пруда, который имъ пришлось огибать, вѣяло прохладой. Алексѣй ощущалъ необыкновенную бодрость духа, давно уже покинувшую его.

Изъ-за высокихъ деревьевъ показались хозяйственныя постройки, а потомъ и помѣщичій домъ. Ольга Сергѣевна жила, окруженная многочисленными родственниками все по боковымъ линиямъ и большею частью женскаго пола. Все это были неудачницы, не сумѣвшія устроить свою жизнь, инья по своей винѣ, а другія по винѣ прокутившихся предковъ. Она занималась хозяйствомъ не ради нихъ, конечно, а просто потому, что у ней къ этому было влеченіе; но въ сущности всѣ плоды ея трудовъ шли на нихъ, а сама она объясняла это очень просто: «по крайней мѣрѣ мнѣ не скучно; а когда умру, будетъ кому пожалѣть обо мнѣ».

У родственниковъ были и дѣти; она ихъ воспитывала, платя за нихъ въ гимназію въ губернскомъ городѣ. Сама Ольга Сергѣевна давно овдовѣла, и дѣтей своихъ у нея не было. Петръ Сергѣевичъ, когда бывалъ у нея, смотрѣлъ на многочисленное населеніе ея усадьбы и потомъ говаривалъ:

— Множество крупныхъ недостатковъ есть у сестры Ольги, а какъ посмотришь на всю эту картину, то какъ-то все прощаешь ей и видишь, что нельзя не уважать ее.

Но имъ не пришлось доѣхать до самой усадьбы. Какъ только показался каменный заборъ, отдѣлявшій ее отъ хозяйственныхъ построекъ, носившихъ общее названіе сараевъ, изъ воротъ медленно выѣхала коляска. Въ ней сидѣла Марья Николаевна; а Ольга Сергѣевна шла рядомъ, очевидно провожая ее за ворота своихъ владѣній.

— А мы рѣшились составить тебѣ, мама, почетный конвой!—весело сказалъ Алексѣй.

— Вотъ и прекрасно! Я буду чувствовать себя очень важной особой!—отвѣтила Марья Николаевна, и мелькомъ съ благодарностью взглянула на Любу. Она поняла уже, что Алексѣй сталъ другимъ и притомъ именно подъ ея вліяніемъ.

— Но вы, должно быть, нарочно такъ пріѣхали, чтобы даже не заглянуть въ мой домъ!—съ легкимъ упрекомъ сказала Ольга Сергѣевна.

— О, тетюшка, мы къ вамъ еще нагреемъ, и въ самомъ скоромъ времени!—воскликнулъ Алексѣй.

И они сопровождали Марью Николаевну, всю дорогу перебрасываясь веселыми восклицаніями. Алексѣй былъ незнакомъ. Такимъ онъ былъ и за обѣдомъ, и на другой день, когда они всѣ поѣхали къ Ольгѣ Сергѣевнѣ; такимъ онъ остался до послѣдняго дня своего пребыванія въ деревнѣ.

Въ концѣ августа получено было письмо отъ Петра Сергѣевича изъ Берлина; онъ писалъ, что ѣдетъ прямо въ Петербургъ.

— Ну, значить, и ты можешь вернуться къ своимъ скачкамъ!—вполнѣ дружески сказала ему Марья Николаевна.

— Я поѣду!—отвѣтилъ Алексѣй и, въ самомъ дѣлѣ, на другой день уѣхалъ въ Петербургъ.

Это было чудное путешествіе. Ничего въ пути не видѣлъ онъ замѣчательнаго; не произошло никакого случая, который развлекъ бы его; не встрѣтилъ онъ ни одного интереснаго спутника. Но онъ ѣхалъ съ примирительнымъ чувствомъ къ своимъ, ко всѣмъ, кого еще такъ недавно считалъ помѣхой, чуть не врагомъ. Онъ искренно жалѣлъ о первыхъ двухъ недѣляхъ, проведенныхъ въ деревнѣ, жалѣлъ, что не сумѣлъ владѣть собой, своимъ настроеніемъ и доставилъ столько горя матери. Но его примиряло то, что они разстались, попрежнему, друзьями. И какъ хорошо сдѣлала мать, что не только не настаивала на томъ, чтобы онъ дольше оставался въ деревнѣ, а даже сама предложила ему ѣхать! Этимъ она внушила ему самое лучшее чувство. А главное, конечно, было то, что каждый день, каждый часъ приближалъ его къ Дашѣ, и онъ весь трепеталъ отъ восторга при мысли, что скоро они опять будутъ вмѣстѣ.

V.

Онъ не телеграфировалъ отцу о днѣ своего пріѣзда, но Даша знала день. На этотъ разъ ее не смутили ни вокзальная толпа, ни возможность встрѣтить знакомыхъ. Ей казалось невозможнымъ, невѣроятнымъ, что не она первая увидитъ Алексѣя, когда онъ ступитъ на петербургскую почву, и она встрѣтила его.

Много имъ обоимъ надо было проявить характера, чтобы не упасть другъ другу въ объятія. Но они сумѣли все, что было у нихъ въ душѣ, выразить взглядами и пожатіемъ руки.

— Другъ, милый, хорошій, драгоценный!—тихо говорилъ ей Алексѣй, не выпуская ея рукъ изъ своихъ, а Даша молчала и только улыбалась.—Вотъ мы опять вмѣстѣ и—все по-старому? А? Я такой же, какъ былъ; а ты?

— А я не такая!—тихо отвѣтила ему Даша.

— Что? Что ты сказала?—съ ужасомъ спросилъ Алексѣй.

— Я люблю тебя, какъ прежде! Довольно съ тебя?

— Да, это хорошо... Но... почему же ты не такая?

— Потому все скажу, только не тревожься. Ничего тревожнаго нѣтъ. Я только стала чуть-чуть пояснѣе видѣть...

— О, этого совсѣмъ не надо! Лучше быть слѣпымъ, но счастливымъ!

— Другъ мой, слѣпые не бываютъ счастливы! Слепота уже несчастье... Но тутъ нельзя философствовать,—поѣзжай домой и часа въ два являйся на нашу скамейку... Мы уже живемъ въ городѣ и твои—тоже, конечно?

— Я думаю, что отецъ не поѣхалъ на дачу. Во всякомъ случаѣ я останусь въ городѣ и приду...

Они простились. Въ это время около нихъ появилась высокая фигура, которую они съ перваго взгляда не узнали; но подошедшій приподнял фуражку.

— Мое почтеніе, Дарья Степановна!

— Здравствуйте!—сильно смутившись, отвѣтила Даша. Это былъ Швалько. Произошло неловкое замѣша-

тельство. Алексѣй не зналъ этого человѣка и не зналъ также, имѣетъ ли онъ право подойти къ Дашѣ и заговорить. Но Даша сама очень просто рѣшила дѣло.

— Вамъ вѣдь сюда? — сказала она, обратившись къ Алексѣю и указавъ на выходъ. — Я пройду съ вами...

И она пошла по направленію къ выходу, бросивъ на Швалько суровый взглядъ. Тотъ посторонился и далъ ей дорогу, и они оба прошли мимо него.

— Кто это? — спросилъ Алексѣй.

— Это товарищъ моего брата, технологъ!

Алексѣй тащилъ свой чемоданъ. Они вышли на площадъ, подвѣхалъ извозчикъ, Алексѣй сѣлъ.

— Я буду! — сказалъ онъ и уѣхалъ.

Даша сейчасъ же повернула налѣво и пошла по панели. Она шла довольно быстро, но позади нея чьи-то шаги раздавались еще быстрѣе. Швалько слѣдилъ за нею и теперь догонялъ ее. Если бы они были внимательны, то замѣтили бы, что онъ и раньше иногда появлялся въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они бывали вмѣстѣ. Раза три Швалько рисковалъ, что его замѣтятъ, но ловко ускользалъ.

Онъ и самъ не зналъ, какъ это вышло, что онъ сдѣлался какъ бы присяжнымъ соглядатаемъ Даши. Послѣ того объясненія на улицѣ, когда Даша шла на именины къ Стигнѣю, имъ овладѣло какое-то бѣшеное чувство. Если онъ до тѣхъ поръ былъ влюбленъ въ Дарью Степановну, то съ той минуты, какъ онъ ей намекнулъ о своемъ чувствѣ, чувство это сдѣлалось болѣзненно-мучительнымъ, и онъ сталъ слѣдить за нею. Разумѣется, онъ скоро сдѣлалъ открытіе, что Даша любитъ Берсенева, и это привело его въ ярость. Сегодня онъ пришелъ къ нимъ рано утромъ, сидѣлъ у Дмитрія, который съ недѣлю тому назадъ вернулся съ завода, и когда Даша собралась выйти, предложилъ проводить ее. Она отказалась. Въ немъ съ новой силой вспыхнуло бѣшенство.

Послѣ ея ухода, онъ черезъ минуту простился и вышелъ. Ему не трудно было прослѣдить, куда она пошла, и онъ явился на вокзалъ, предчувствуя, что увидитъ ихъ обоихъ. А здѣсь, когда онъ увидѣлъ слишкомъ, на его взглядъ, трогательную сцену встрѣчи, у него вдругъ явилось непобѣдимое желаніе смутить ее: онъ подошелъ, поздоровался и явственно видѣлъ, какой эффектъ произвело его появленіе.

Но это его не удовлетворило; онъ хотѣлъ «доконать» ее. Вотъ онъ уже поравнялся съ нею.

— А я догналъ васъ! — сказалъ онъ.

Лицо его было серьезно, но голосъ смѣялся.

Даша нахмурилась.

— Зачѣмъ вы догнали?

— Такъ... Намъ по дорогѣ... Только вы очень торопитесь.

Даша молчала. Они прошли такъ нѣсколько минутъ.

— Я знаю этого изящнаго господина, котораго вы встрѣтили! — сказалъ Швалько.

— Чтò изъ того, что вы знаете? — отозвалась Даша.

— Да ничего. Красивый малый... И главное — хорошей породы... Это видно... Бѣлая кость...

— Вы говорите это ему въ укоръ?

— Нѣтъ, не ему въ укоръ, а себѣ въ посяганіе... Только всего... Потому что я, какъ вамъ извѣстно, не важной породы... поварской! Уменьшите скорость, Дарья Степановна, — вы легкая, а я тяжелый... И кость у меня темнобѣлая...

— Что вы собственно хотите отъ меня, Швалько? — спросила его Дарья Степановна рѣзко.

— Ничего. Я хочу только проводить васъ до дому. Чтò я могу хотѣть? Я... отверженный поварской сынъ, только всего... Но по крайней мѣрѣ я теперь все понимаю...

— Значитъ, вы теперь можете оставить меня въ покоѣ? — уже не скрывая своего негодованія, сказала Дарья Степановна.

— То-есть, иными словами: пошелъ вонъ? — спросилъ Швалько, повернувъ лицо въ ея сторону, и отъ него пошелъ запахъ вина. Очевидно, онъ забѣжалъ въ буфетъ и выпилъ для смѣлости. Въ трезвомъ состояніи онъ не обладалъ такимъ нахальствомъ.

— Ужъ понимаете, пожалуйста, какъ хотите, только оставьте меня въ покоѣ; я хочу идти одна! — сказала Даша.

— Хорошо-съ, только имѣю честь доложить вамъ, что у меня вотъ тутъ (онъ указалъ на свою грудь) въ настоящее время кипитъ смола, которая можетъ обжечь и васъ... И знаете, я иногда... иногда тоже умѣю и мстить... Я злой! Я страшно злой!.. Это знаете...

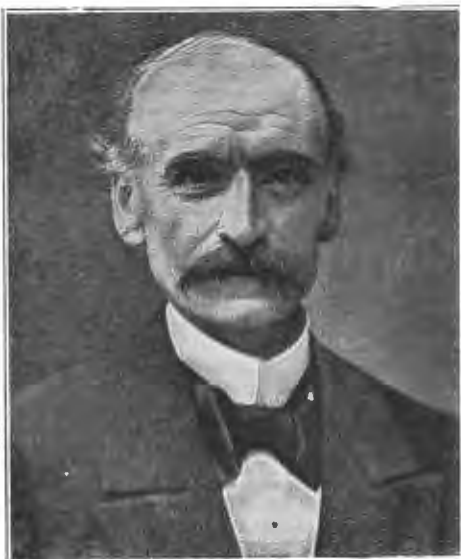
И послѣ этихъ словъ, онъ вдругъ отсталъ. Даша, почувствовавъ, что онъ остался далеко позади, замедлила шаги, такъ какъ она задыхалась и отъ быстрой ходьбы, и отъ этой отвратительной сцены.

Какъ она испортила ихъ встрѣчу! Надо разогнать это настроеніе, а то и безъ того Алексѣю придется выслушать отъ нея мало утѣшительнаго.

(Продолженіе будетъ.)

Парижская всемірная выставка 1900 г.

(Съ 10 рисунками и 2 портр.)

Генеральный комиссаръ выставки Альфредъ Пикаръ.

II.
Декретъ о выставкѣ. — Генеральный комиссаръ и директоръ эксплоатаціи. — Программа выставки. — Ея стоимость. — Начало работъ. — Большой и Малый дворцы искусствъ. — Павильоны великихъ державъ: Италія, Турція, Австро-Венгрія, Англія, Испанія и Германія.

Въ іюлѣ 1892 года французскій министръ торговли, Жюль Рошъ, представилъ президенту республики, покойному Карно, рапортъ, въ которомъ говорилъ, что «въ тотъ часъ, когда закрылись двери всемірной вы-

ставки 1889 года, экспоненты и посѣтители инстинктивно назначали другъ другу свиданіе въ Парижѣ, въ 1900 году, на новой выставкѣ». Министръ находилъ, что выставки не только играютъ роль праздничныхъ дней отдохновенія для трудолюбивыхъ націй, но и походить на отдѣльныя вершины-этапы, съ высоты которыхъ можно измѣрить пройденный путь; вслѣдствіе этого, онъ представляють поучительный примѣръ въ прошломъ, одушевляють въ настоящемъ и даютъ надежду на будущее.

Главный директоръ эксплоатаціи выставки М. Делонъ-Бельвиль.

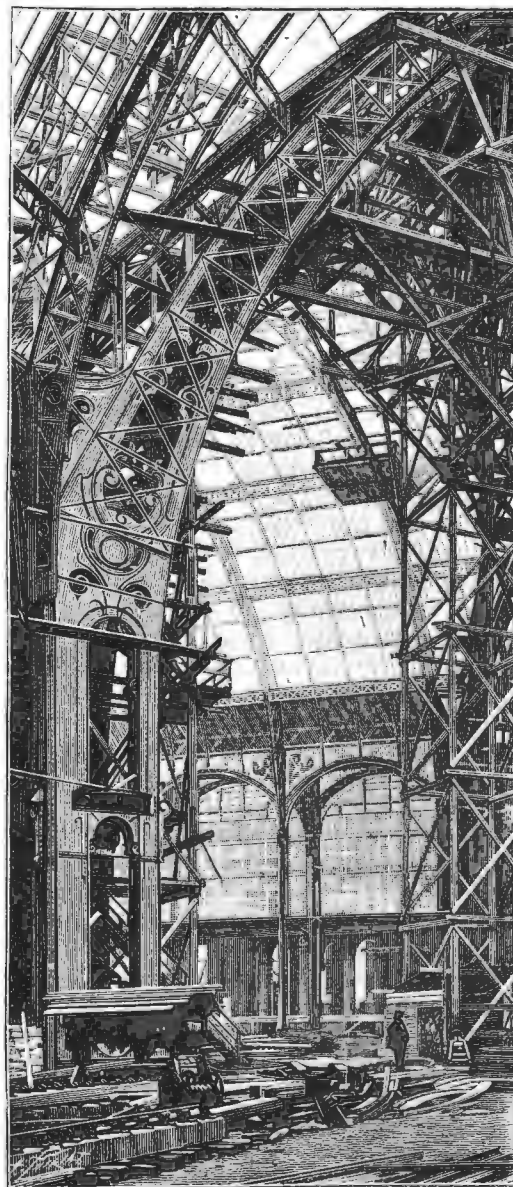
Онъ прибавлялъ, что выставка 1900 года будетъ синтезомъ духовной работы человѣчества XIX столѣтія. На основаніи этого рапорта президентъ Карно, 18-го Юлія того же года, подписалъ декретъ объ открытіи въ послѣднемъ году столѣтія всемірной выставки въ Парижѣ.

Съ тѣхъ поръ уже четвертый президентъ становится во главѣ Франціи, а министры торговли, въ вѣдѣніи которыхъ считаются выставки, смѣнялись одинъ за другимъ; республика переживала тяжелыя времена убійства президента Карно, отставки Казимира Перье, смерти Феликса Форя, дрейфусіады, роялистскаго заговора, всевозможныхъ смутъ и волненій, но дѣло выставки постепенно и быстро подвигалось впередъ, врученное опытному руководителю генеральнаго комиссара, г. Альфреда Пикара (Picard) и главнаго директора эксплуатаціи, г. Делонз-Бельвилля, портреты которыхъ читатели найдутъ на этихъ страницахъ *Писы* (стр. 191).

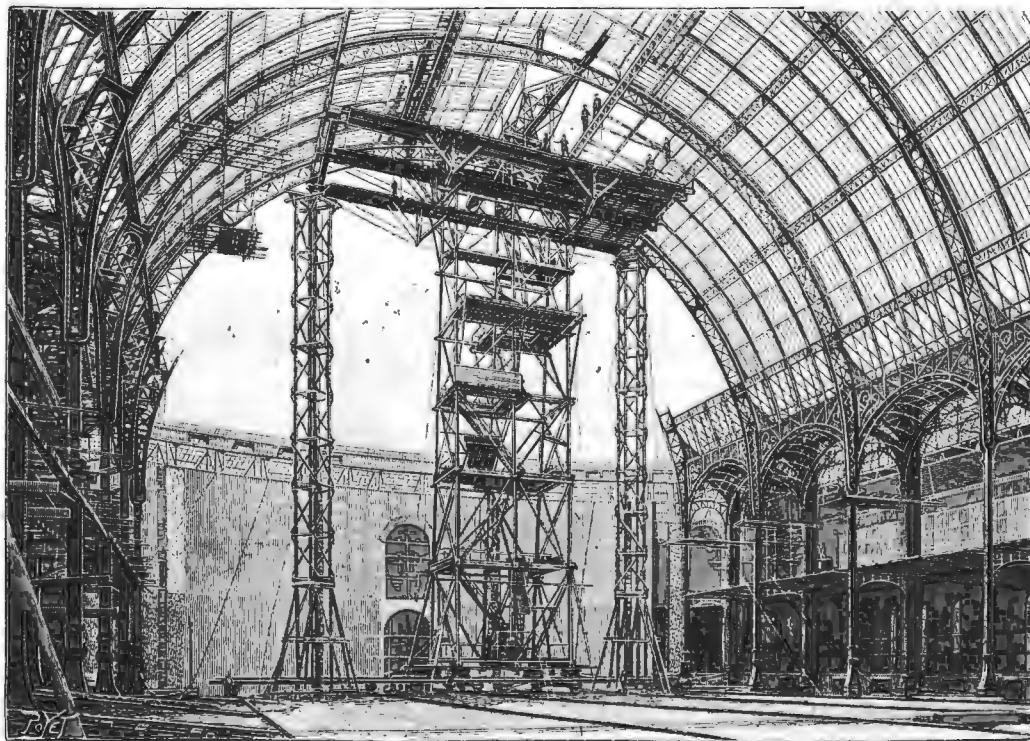
Генеральный комиссаръ—человѣкъ полный энергіи, талантливый инженеръ, принимавшій дѣятельное участіе въ фортификаціонныхъ работахъ еще во время осады Меца, выполнившій много трудныхъ инженерныхъ предпріятій во Франціи и занимавшій разнообразныя должности по своей специальности. Большой и почетной извѣстностью пользуется его колоссальный «Отчетъ о выставкѣ 1889 года», изданный въ десяти томахъ, за который онъ былъ награжденъ большимъ офицерскимъ крестомъ Почетнаго Легиона.

Въ сотрудничествѣ съ членами организационнаго комитета, г. Пикаръ выработалъ планъ и программу выставки, открытіе которой позднѣйшимъ президентскимъ декретомъ было назначено на 2-е апрѣля 1900 года.

Выставка, по плану генеральнаго комиссара, должна была занять обширную территорію Марсова поля, Трокадеро, набережной Орсе, эспланады Инвалидовъ, набережной Конференціи, Cours la Reine, двора Промышленности и avenue d'Antic. Это самое центральное мѣсто Парижа и представляетъ для посѣтителей большія удобства уже однимъ тѣмъ, что выставка пріобрѣтаетъ единство. Подробно о ея расположеніи, планѣ, способахъ ориентировки и передвиженія мы будемъ говорить впоследствии. Что же касается программы ея, то она составлена генеральнымъ комиссаромъ слѣдующимъ образомъ: первое мѣсто отведено экспонатамъ по группѣ воспитанія и обученія—этимъ начинается жизнь человѣка и въ правильной постановкѣ воспитанія и обученія заключается источникъ прогресса; затѣмъ слѣдуетъ группа произведеній искусствъ—произведеній человѣческаго духа; на третье мѣсто поставлены внѣшнія, матеріальныя средства литературы, науки и искусствъ; далѣе слѣдуютъ факторы современной производительности—механизмы и общіе механическіе процессы, электричество, строительное дѣло, перевозочныя средства; затѣмъ, въ порядкѣ постепенности,—сельское хозяйство, садоводство, лѣсоводство, охота, рыбная ловля, сборъ естественныхъ продуктовъ, пищевыя средства, горное дѣло и металлургія. Къ двѣнадцатой группѣ отнесены декоративное и обоевое дѣло, мебельное производство и обстановка жилищъ и общественныхъ зданій; тринадцатая группа посвящена прикладнымъ веществамъ, тканямъ и одеждѣ; затѣмъ—техно-химическія производства, различныя производства; какъ естественное слѣдствіе художественной, земледѣльческой и фабричной производительности является общественная экономія, общественная помощь и гигиена, которая и выдѣлена въ отдѣльную, шестнадцатую, группу. Двѣ послѣднія группы—семнадцатая и восемнадцатая—заняты колонизаціей, арміей и флотомъ, назначеніе которыхъ заключается въ охраненіи безопасности и защитѣ благосостоянія, добытыхъ мирнымъ гражданскимъ трудомъ націй. Руководящимъ принципомъ, при выработкѣ этой программы, было представить публикѣ не только одни *результаты* производствъ, но и самыя производства въ полномъ ходу и тѣмъ осуществить образовательную цѣль выставки; такимъ образомъ, посѣтители будутъ имѣть возможность присутствовать при всевозможныхъ метаморфозахъ, претерпѣваемыхъ сырымъ матеріаломъ до конеч-

Парижская всемірная выставка 1900 г. Работы по возведенію Большаго дворца искусствъ. Боковые своды.

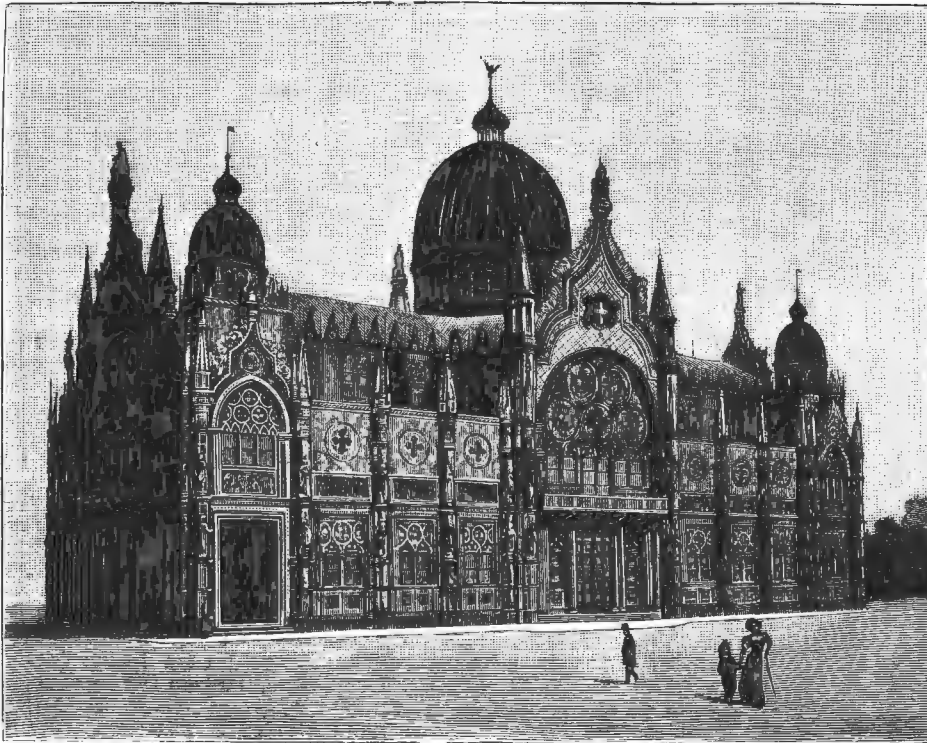
Парижская всемірная выставка 1900 г. Работы по возведенію Большаго дворца искусствъ. Средніе лѣса.

ной выработки изъ него фабричнаго продукта. Къ этой величественной картинѣ современнаго состоянія наукъ, искусствъ и промышленности отличными дополненіемъ явится ретроспективная выставка истекающаго столѣтія, и при каждой группѣ будетъ нѣчто въ родѣ музея, въ которомъ можно будетъ прослѣдить эволюцію даннаго вопроса съ 1800 года до нашихъ дней.

Кромѣ того, будетъ и нѣсколько специальныхъ выставокъ—древняго искусства, антропологии, этнографіи и пр., множество конкурсовъ (земледѣльческихъ машинъ, различныхъ производствъ, рабочаго скота и пр.), лекцій и конгрессовъ. Конечно, не забыты ни развлечения, ни увеселенія.

Стоимость устройства и эксплуатаціи выставки исчислена во 100 милліоновъ франковъ; городъ Парижъ и государство участвуютъ въ этой суммѣ сорока милліонами, остальные же предполагается покрыть входною платою посѣтителей. Для реализаціи средствъ примѣненъ тотъ же способъ лотерейныхъ билетовъ (bons de l'Exposition), который уже, однажды, по по-

Парижская всемирная выставка 1900 г. Павильон Италии.
По проекту К. Чеппи и Сальвадори, грав. Хелмицкий.

чину г. Кристофля, был испытан и дал блестящие результаты (см. статью I).

По утверждению плана и программы выставки было немедленно приступлено к организации работ, которая и была открыта 29-го октября 1896 г. Первый период этих работ должен быть назван «периодом разрушительным». Действительно, от предыдущей выставки решено было оставить лишь галерею машин и башню Эйфеля, и прежде чем приступить к постройке новых дворцов в Елисейских полях и на Марсовом поле, нужно было разрушить и срыть до основания оставшиеся от прежней выставки здания. Таким образом, быстро, точно по волшебству, исчезли с лица земли дворец промышленности, главное выставочное здание (*Обше Central*), дворец искусств. И на том месте, где когда-то стояли они и служили предметом удивления и восхищения публики, остались сначала одни развалины, а потом не осталось и следов бывшего великолпия. Но чуть ли еще не быстрее разрушения последовало возведение новых, еще более грандиозных и великолпных зданий. Быстро вырастали новые дворцы искусств — *Большой и Малый*. Наши рисунки (стр. 192) изображают работы над установкой железных ферм, связывающих купол над главным входом Большого дворца; эти своды кажутся будто висящими в воздухе и производят приятное впечатление на глаз своей легкостью и ажурностью. Для этих работ были устроены боковые высокие леса, а в центр главного входа другие леса, очень сложной конструкции, безопасные и удобные для рабочих и занимавшие сравнительно немного места.

Здания за зданиями, дворцы за дворцами и павильоны за павильонами вырастали на месте будущей выставки. И меньше, чем в четыре года, в разных пунктах, воздвиглись здания, представляющие собою чудеса современной техники и прекрасные образцы новейшей архитектуры.

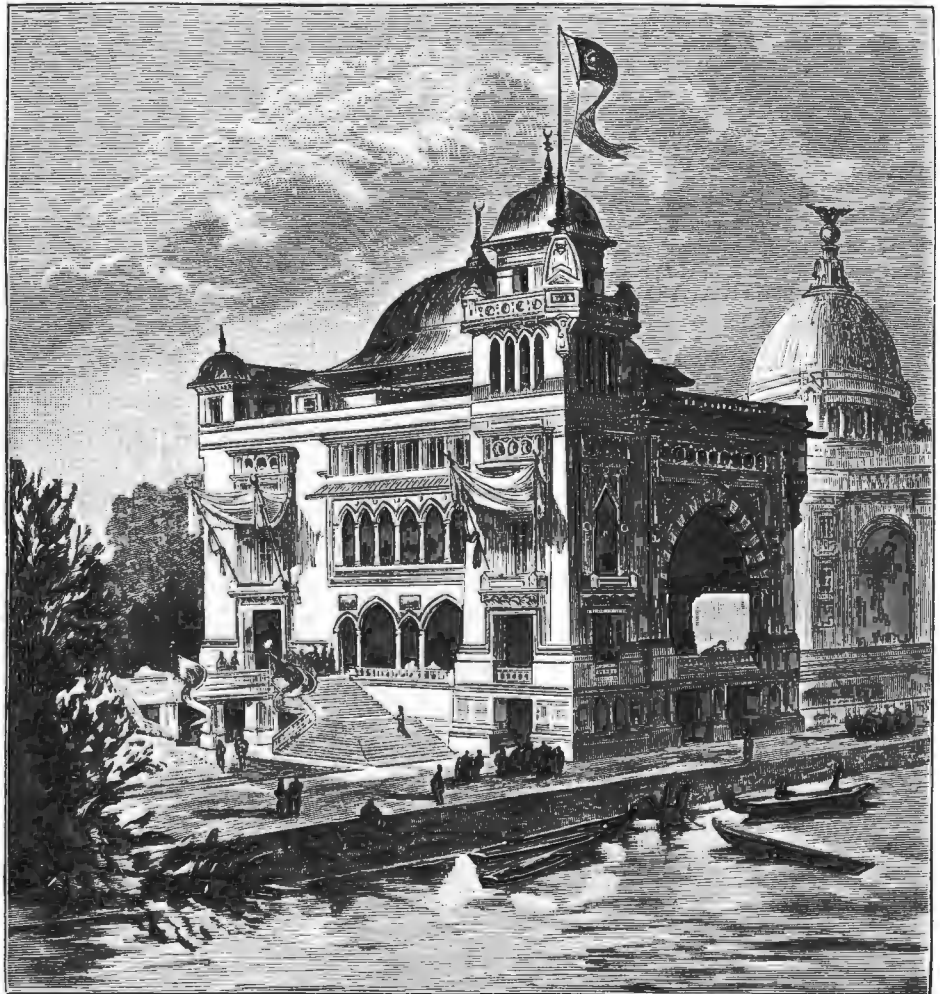
В настоящее время старый дворец промышленности замнен уже двумя

зменного шара. На этой набережной отведены площади для иностранных павильонов и, как увидят читатели, эти павильоны

дворцами искусств. Эти дворцы, расположенные в треугольник, образуемом avenue Елисейских полей, avenue d'Antin и набережной Сены, стоят друг против друга, раздленные аллеей Александра III; эта аллея, продолжением которой является мост Александра III,—заложенный во время торжественного посещения Парижа Императором Николаем II и в настоящее время уже оконченный, — соединяет Елисейския поля с эспланадой Инвалидов и, следовательно, связывает обе части выставки.

Большой дворец (стр. 197) выстроен по проекту архитекторов Лувэ, Деллана и Тома, получивших на конкурс три первых приза; но жюри, присудившее эти призы, признало во каждом отдельном проекте существенны достоинства и недостатки, почему и предложило архитекторам соединиться вместе и выработать новый проект из трех ими представленных, взяв из них лучшее и устранить недостатки. За проект *Малого дворца* (стр. 196) первый приз получил архитектор Жиро, который и был назначен главным архитектором по постройке обоих дворцов.

Главный вход на выставку находится в левом углу площади Согласия. Пройдя по набережной Сены до моста Инвалидов и перейдя через него на набережную Орсе, посетитель достигает самого интересного уголка выставки—знаменитой улицы Наций. Здесь, между мостом Инвалидов и Трокадеро, назначено место свидания всех народов

Парижская всемирная выставка 1900 г. Павильон Турции.
По проекту М. Дюбюиссона, грав. Шлмперъ.

Парижская всемирная выставка 1900 г. Павильон Венгрии. По проекту архитекторов Баинта и Жамбора, грав. Шюблерь.

чрезвычайно разнообразны, живописны и характерны, потому что сохраняют все особенности стиля и архитектуры каждого народа. Взятая в целом, улица Наций дает посетителю как бы синтез национальных особенностей народов земного шара, сосредоточенных на пространстве обширного квартала большого города. Этот пестрый квартал резюмирует в себя все, что есть замечательного и привлекательного в нравах и обычаях различных народов, с точки зрения искусства, социологии и политической экономии. Он является блестящим по удачному расположению и архитектурным постройкам, и крайне поучительным для всякого интеллигентного посетителя выставки.

Основная идея этих построек заключается в том, чтобы сделать павильоны гостеприимными салонами для представителей тех наций, которые посетят выставку. Один из иностранных комиссаров выразился, что его целью будет «доставить своим соотечественникам кусочек родной территории, где бы они могли встречаться с друзьями, пользоваться журналами и газетами своей родины, путеводителями и гидами, иметь под руками все удобства: пишущие машины, стенографы, почту, телеграф, телефоны, банк, бюро справок и пр.». Может быть, не все комиссары понимают свою задачу так широко, как этот практический представитель Соединенных Штатов Америки, но несомненно, что посетители выставки найдут в этих роскошных народных дворцах, среди синтетиче-

ской обстановки родины, все, к чему они привыкли у себя дома, и все, что отличает одну нацию от другой. Зрелище, которое представляют эти павильоны ночью, при электрическом освещении, будет поистине волшебным, составляя единственную в мире картину.

При входе в улицу Наций с моста Пивалидов первым является павильон *Италии* (стр. 193) готического итальянского стиля; декоративные элементы постройки заимствованы архитектором из венецианской эпохи XVI столетия. Италия занимает самую обширную площадь из всех площадей, предоставленных иностранным державам, благодаря особой ловкости и своевременности заявления, сделанного ее комиссаром.

Рядом с итальянским, находится павильон *Отоманской империи* (Турция), выстроенный в стиле расцвета турецкой архитектуры (стр. 193); однако, он выстроен французом г. Дюбюиссоном по его же проекту.

Павильон *Австрии* представляет собою великолепное произведение архитектурного искусства в стиле и во вкусе новейших венских построек. Что же касается павильона *Венгрии*, то он является интересным соединением всех стилей, последовательно процветавших в архитектурном искусстве мадьяров, почему вид венгерского дворца крайне своеобразен и замечателен.

Королевский *Великобританский* павильон (стр. 195) есть точное воспроизведение Kingston-House — величайшее и вдохновеннейшее произведение английской архитектуры XVII века.

Павильон *Испании* (стр. 195) прилегает с одной стороны к германскому павильону, а с другой к широкому бульвару, с которого отчетливо рисуется элегантная архитектура этого дворца. Он — в стиле «испанского возрождения» и детали его заимствованы у различных исторических зданий; сюда вошли: фасад университета в Алькала, выстроенный Родриго Опаньоном в 1553 г.; главный фасад Альказара в Толедо; саламанкский университет — цинный образец редкого стиля *plateresco*; дворец герцога Альбы и др.

Павильон *Германии* (стр. 198) является всецело результатом личных забот и указаний императора Вильгельма II, — этого энциклопедиста среди монархов и правителей Европы. После долгих изысканий, обсуждений, дебатов и колебаний, проект был утвержден германским императором, который решил, что

Парижская всемирная выставка 1900 г. Павильон Австрии. По проекту М. Баумана, грав. Шюблерь.

павильонъ его имперіи вовсе не долженъ отличаться вышинею роскошью и наружнымъ блескомъ, такъ какъ ни тѣмъ, ни другимъ, конечно, никого не удивилъ на этой блестящей выставкѣ. Поэтому германскій павильонъ выстроилъ въ стилѣ строгаго «нѣмецкаго возрожденія» и напоминаетъ лучшіе образцы старинной нюрнбергской архитектуры, сравнительно скромной, но элегантной въ своей простотѣ; онъ имѣетъ чрезвычайно типичный видъ и ласкаетъ

обонямъ своимъ выдержаннымъ стилемъ, высокой башней, позолоченными крышами маленькихъ башенокъ, темно-красными кирпичными стѣнами и скромною стѣнною живописью, дающею ноту оживленія общему темноватому фону здания. Зато внутреннее содержание этого павильона будетъ чрезвычайно богато, полно и разнообразно, о чемъ мы и поговоримъ впоследствии при подробномъ описаніи выставки.

Старый грѣхъ.

Очеркъ Ал. Дебз.

I.

Штабсъ-ротмистръ Головановъ проснулся въ прекраснѣшемъ расположеніи духа. Несмотря на одиннадцатый часъ, онъ и не думалъ приступать къ своему утреннему туалету: онъ аппетитно позывался, потягивался въ теплой постели и самодовольно улыбался.

Не дальше, какъ вчера, онъ совершенно неожиданно получилъ повѣстку отъ дяди изъ деревни на кругленькую сумму въ 500 рублей.

Вчера же изъ самаго достовернаго источника, а именно отъ своего полкового товарища, поручика Ливанова, который, кстати сказать, обладалъ непостижимую способностью узнавать самыя сокровенныя тайны строевой и хозяйственной канцелярій, — Головановъ узналъ, что онъ, въ числѣ двухъ другихъ счастливицевъ, представленъ къ ордену.

Но къ этимъ двумъ сюрпризамъ присоединился еще и третій.

Во вчерашнемъ полковомъ приказѣ, гдѣ былъ объявленъ результатъ осенняго смотра, завѣдывавшему обученіемъ молодыхъ солдатъ третьяго эскадрона штабсъ-ротмистру Голованову была объявлена высшимъ начальствомъ особая благодарность за блестящее обученіе вѣрныхъ ему людей. Штабсъ-ротмистръ былъ названъ «выдающимся» и поставленъ въ примѣръ прочимъ офицерамъ не только полка, но и дивизіи.

Наплывъ такихъ разнородныхъ радостей до того пріятно волновалъ все существо офицера, что онъ не могъ сосредоточиться на одной какой-нибудь мысли.

«Недурно! право, недурно! Служу всего девятый годъ, а черезъ два-три мѣсяца буду имѣть и крестъ на шеѣ!»

«Ужъ не вретъ ли этотъ всезнайка Ливановъ?» — тѣнь неудовольствія скользнула по лицу Голованова.

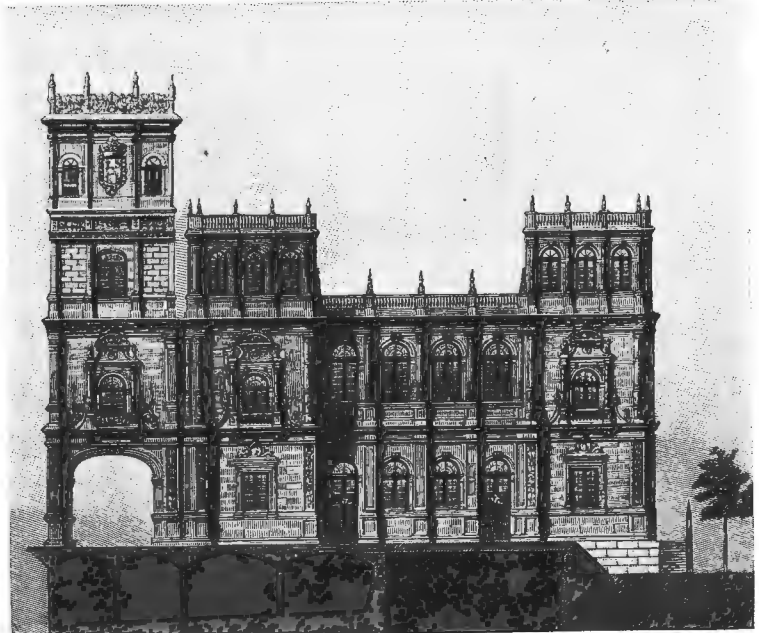
«Э, итъ! Ливановъ не совретъ. Хотя онъ и принадлежитъ къ разряду «салонницъ въ мундирѣ», но феноменально отличается отъ нихъ тѣмъ, что никогда ничего не прибавитъ и не убавитъ, не любитъ никакой «отсебятинъ»...

Онъ протянулъ руку къ стѣнѣ и надавилъ пуговку электрическаго звонка.

Въ спальню вошелъ денщикъ, солдатикъ съ осмысленнымъ, открытымъ лицомъ.

— Чего изволите, вашсбродіе?

— Ефимъ Корытинъ, другъ ты мой любезный, подай-ка вчерашній приказикъ; да посмотри, не потерялъ ли я повѣстку, — помнится, я положилъ ее на письменный столъ.

Парижская всемірная выставка 1900 г. Павильонъ Испаніи.

По проекту М. Уриосте Велада, грав. Шюблеръ.

Про повѣстку Головановъ спросилъ только для того, чтобы доставить себѣ невинное удовольствіе лишній разъ взглянуть на нее; онъ прекрасно зналъ, что повѣстка на столѣ.

— Сію минуту, вашсбродіе! — и Ефимъ исчезъ.

Не прошло и минуты, какъ расторопный денщикъ вручилъ барину требуемое.

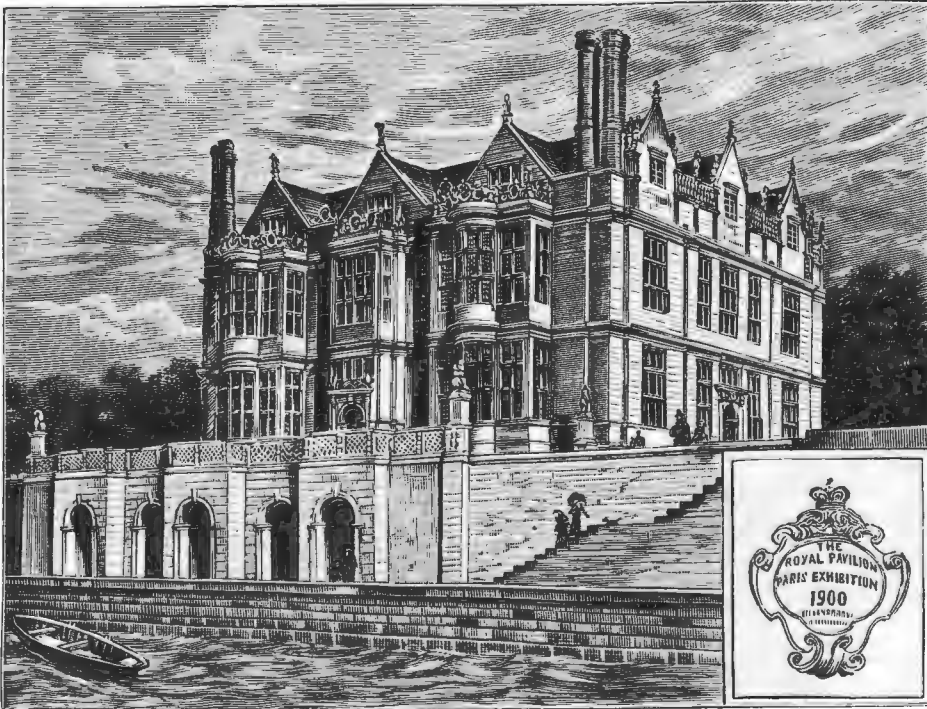
Штабсъ-ротмистръ умильно посмотрѣлъ на повѣстку, взялъ литографированный листъ, махнулъ денщику рукой, что обозначало: «можешь проваливать», и, закуривъ папиросу, сталъ перечитывать приказъ, смакуя мѣста, касавшіяся лично до него.

Разобравъ детально всѣ выраженія и насладившись похвалою, Головановъ положилъ листъ на ночной столикъ.

«Что говорить! смотра былъ «чистота въ отдѣлкѣ!»! Дистанціи были, какъ отмѣренные... Какъ лихо вся смѣна вскочила въ сѣдло на широкомъ галопѣ! Только этотъ подлецъ Лука застрялъ! Ну, да, къ счастью, все начальство къ нему спиной стояло...»

«А все-таки такіе люди, какъ Ливановъ, мнѣ положительно непонятны, — ударился вдругъ въ философію нашъ баловень судьбы. — Съ какимъ неподдельнымъ восторгомъ сообщалъ онъ мнѣ эту конфиденціальную новость объ орденѣ; можно было подумать, что этотъ всеведущій поручикъ искренно радъ за меня! А между тѣмъ я знаю, какъ онъ недоброжелателенъ вообще, а ко мнѣ особенно.»

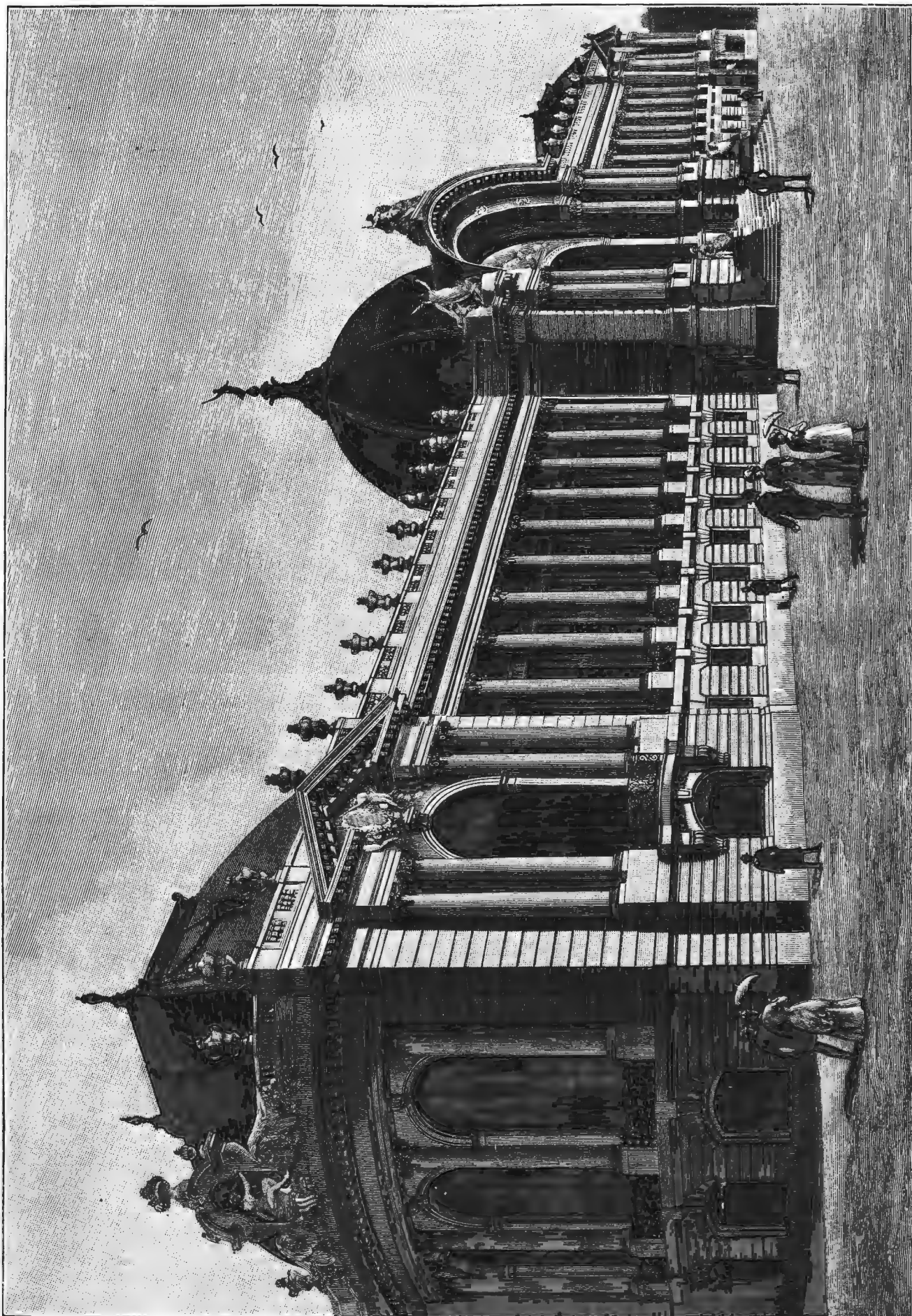
Дальше анализировать подобныхъ людей Голованову не захотѣлось, и онъ рѣшилъ, что жизнь, несмотря на всѣ превратности ея, прекрасная и занятнѣйшая штука!.. Тутъ же промелькнула у него въ головѣ какая-то Нина Александровна... Неожиданно размыслиенія Голованова

Парижская всемірная выставка 1900 г. Павильонъ Великобританіи.

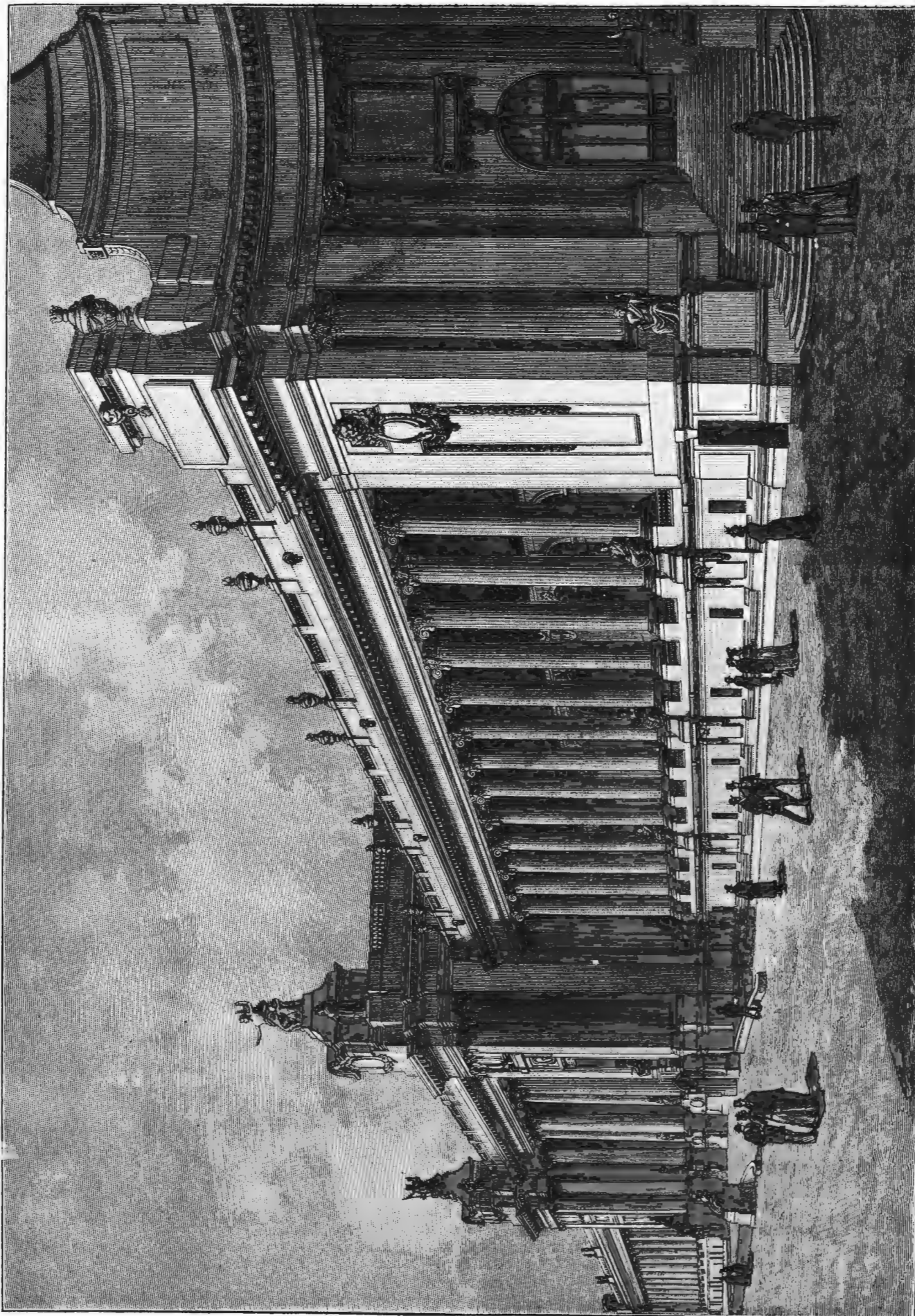
По проекту М. Лютюенса, грав. Хельмицкій.

Парижская всемирная выставка 1900 г. Малый дворец искусствъ. По проекту Жиро, грав. Рашевский.

Парижская всемирная выставка 1900 г. Большой дворец искусств. По проекту Жиро, грав. Раппевский.

приняли совсѣмъ другое направленіе. Надо отдать полную справедливость Евгению Николаевичу,—такъ звали Голованова,—что въ своихъ денежныхъ дѣлахъ онъ, несмотря на любовь «пожить», былъ чрезвычайно аккуратенъ.

Теперь вспомнилось ему, что портному за сюртукъ необходимо заплатить 65 рублей, въ офицерскую артель 75 рублей, эскадронному кузнецу за перековку «Анды»—3 рубля.

«И отлично! Значить, за уплатой этихъ долговъ, у меня остается 357 рублей! Молодецъ, дядя, порадовалъ пособіемъ! Мѣсяцъ на исходе, сѣдовательно, и отъ отца получу скоро положенную порцію—три радужныя. Можно и кутнуть!..»

Прошло 12, и Головановъ, сбросивъ съ себя одѣло и спустивъ ноги на коверъ, зарычалъ речитативомъ:

— Е-фимъ! Е-фимъ, скорѣй сандалии и то-гу!!

Ефимъ, который, въ ожиданіи звонка барина, мирно сидѣлъ въ кухнѣ на табуретѣ и забавлялся тѣмъ, что, ломая себѣ пальцы, придавалъ имъ самыя причудливыя сцѣпленія, при этомъ ужаснѣйшемъ воплѣ своего барина, какъ оглашенный, сорвался съ мѣста и бросился въ комнаты.

— Чего изволите?—произнесъ оторопѣвшій денщикъ.

Онъ въ недоумѣніи смотрѣлъ на штабсъ-ротмистра, не выпуская изъ своей руки ручку полуоткрытой двери.

Испуганная, смѣшная до невозможности физиономія Ефима отъ души разсмѣшила Евгения Николаевича.

— Дуринда, дуринда! Сапоги мнѣ подай, понимаешь? Сапоги и рейтузы,—сквозь смѣхъ проговорилъ штабсъ-ротмистръ.

Корытничъ, обрадованный тѣмъ, что все недоразумѣніе такъ благополучно окончилось, разсмѣялся самъ и кинулся въ кухню за сапогами.

II.

«Сандалии» были поданы, и Евгений Николаевичъ, при помощи денщика, принялся одѣваться.

— Ну, что, Ефимъ, радъ небось, что скоро кончаешь службу?—вступилъ по обыкновенію Головановъ въ разговоръ съ денщикомъ.

— Такъ точно, вашсбродіе,—съ сіяющимъ счастьемъ лицомъ отвѣчалъ Ефимъ.— Охота увидѣть стариковъ своихъ, да и по женскіи соскучился!

— Ну, за это молодецъ, что не забылъ родныхъ! А другіе—уйдутъ на службу, да навсегда и забудутъ своихъ.

— Это точно, вашсбродіе, всякіе бывалютъ! Только я такъ полагаю, вашсбродіе, что такіе люди ничего не стоящіе.

— Конечно. Разъ у человѣка нѣтъ любви къ матери, къ отцу, къ родинѣ, такъ ужъ такой человѣкъ—дрянецъ.

Евгений Николаевичъ, засучивъ рукава, подошелъ къ умывальнику.

— На службу, вашсбродіе, жалиться мнѣ не годится,—поливая воду изъ кувшина на руки барина, продолжалъ рассуждать Ефимъ.— Въ денщикахъ очень выгодно мнѣ было, да и привыкъ очень къ вашсбродію; а только Бога надо благодарить, что благополучно окончилъ службу, безъ всякаго, значить, штрафа.

— Что же, развѣ не надѣялся на себя?

— Такъ точно, вашсбродіе, очень ужъ я горячъ за себя. Къ примѣру сказать, коли выругаетъ кто понапрасно, другому человѣку ничего, а у меня отъ эфгаго самаго все нутро перевернетъ и укротить себя не могу, потому—я самъ чувствителенъ до своей вины; если виноватъ, такъ ужъ самъ повинюсь и безъ наказаніевъ совсѣмъ истомлюсь.

— Такъ-то оно такъ; а сдерживать себя необходимо. Мало ли бываетъ несправедливостей!—Ну, лей, лей, чего жалѣешь воду-то.

— Вотъ этого самаго я и опасался, вашсбродіе, что не сдержаться,—продолжалъ откровенничать Ефимъ:—да Богъ помиловалъ,

а не далеко было отъ грѣха! Какъ еще новобранцами мы были, такъ въ ту пору часто грудь у меня разбивало отъ ѣзды: за это за самое меня и назначили въ денщики. Только грудь-то и разболѣлось до того, что почитай ходить трудно, а надоть идти сѣдлатъ, и я говорю унтеръ-офицеру Косенкѣ, старшій былъ надъ нами, говорю: «Кузьма Ляксѣвъ, больно грудь разломилло, не смогу ѣхать сегодня». А они меня бацъ по затылку, да и говорятъ: «Ахъ, ты, лодарь ты противный!» Другіе солдатики такъ и покатались, потому очень ужъ смѣшно старшій подзатыльнички давалъ... Страсть осерчалъ я въ ту пору на Кузьму Ляксѣва: задарма лодаремъ обозвалъ, да на смѣхъ подымаетъ!.. Въ глазахъ у меня затряслось... Богъ сдержалъ, вспомнилъ про мать-старуху и укротился...

— Да, братъ, счастливъ твой Богъ, что укротился... Лей на голову, лей вотъ сюда, ниже,—показывалъ рукой на шею Головановъ.—Такъ, такъ!.. Ухъ, хорошо... Брр... брр...—съ удивительнымъ

отфыркивался штабсъ-ротмистръ отъ холодной воды.— Стой, довольно!

— Около уха, вашсбродіе, еще мыло есть.

— Ну, лей еще... Смылось?

— Такъ точно,—теперь чисто.

Ефимъ поставилъ на полъ кувшинъ и поторопился подать барину мохнатое полотенце.

Обсѣженный холодною водою, Евгений Николаевичъ закуталъ полотенцемъ голову и, крихтя отъ удовольствія, сталъ вытираться.

Вдругъ онъ остановилъ эту операцію, открылъ свою растрепанную, подуокругую голову и обратился къ денщику, приобравшему умывальный столъ.

— А что, Ефимъ, хотѣлъ бы ты имѣть часы?

Ефимъ оставилъ свое занятіе и, съ мокрой тряпкой въ оттопыренной рукѣ, повернулъ къ барину вопросительную физиономію.

— Какіе часы, вашсбродіе?

— Какъ какіе! Карманные, серебряные часы,—пояснилъ Головановъ, продолжая прерванное вытираніе.

У денщика лицо расплылось въ блаженную улыбку.

— Какъ не хотѣть, вашсбродіе.

— Какіе же часы хотѣлъ бы ты имѣть, открытые или закрытые, съ ключомъ или безъ ключа?

— Закрытые, вашсбродіе, вотъ таки, какіи у Шлюпкиова, у денщика нашего ротмистра. Они изволили ему къ празднику подарить.

— Ладно! Сегодня же получишь часы за чест-

ную четырехлѣтнюю службу у меня денщикомъ.

— Покорнѣйше благодарю, вашсбродіе!—отчеканилъ Ефимъ, просіявшій отъ неожиданнаго счастья.

Минутъ черезъ десять, Головановъ, совсѣмъ одѣтый, сидѣлъ въ своей маленькой столовой и пилъ чай, а затѣмъ приказалъ подать себѣ шашку и пальто, одѣлся и ушелъ.

III.

Домой возвратился Евгений Николаевичъ около двѣнадцати часовъ ночи.

— Что, приказъ принесли?—спросилъ штабсъ-ротмистръ Ефима, снимавшаго съ него пальто.

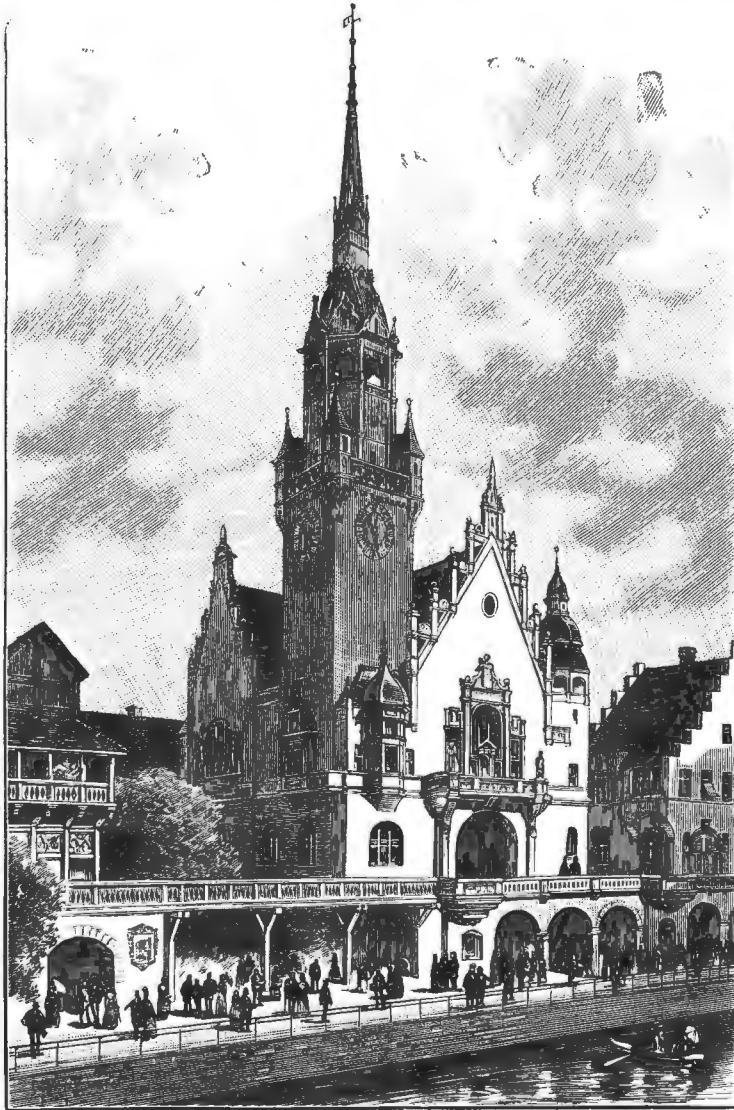
— Такъ точно. Приказъ на письменномъ столѣ. Завтра манежъ вашсбродіе, отъ 7 часовъ утра.

— Экая рань какая!—проворчалъ съ досадою Евгений Николаевичъ.—Зажки-ка лампу въ кабинетъ.

— Сю минуту!

Ефимъ повѣсилъ пальто и поспѣшилъ исполнить приказаніе.

Тѣмъ временемъ Головановъ снялъ съ себя шашку и пальто, повѣсилъ ихъ на вѣшалку, вынулъ изъ кармана пальто небольшой свертокъ и пошелъ въ кабинетъ. Ефимъ, урегулировавъ свѣтъ лампы, вышелъ.

Парижская всемирная выставка 1900 г. Павильонъ Германіи.

По проекту М. Бонштедта, грав. Хелмицкій.

Положив сверток на письменный столъ, Евгений Николаевич сѣлъ къ столу и углубился въ чтеніе литографированнаго листа.

Ничего интереснаго въ приказѣ не было, онъ убѣдился только, что задача его смѣлы дѣйствительно назначена въ семь часовъ, а слѣдовательно вставать завтра придется не позже половины шестого. Еще разъ выругавшись на талой ранней часъ, Головановъ развернулъ принесенный пакетикъ, содержимое котораго оказалось кожанымъ футляромъ. Штабсъ-ротмистръ открылъ крышку; въ футлярѣ, на синемъ бархатномъ фонѣ, блестѣли серебряные часы съ выгравированною на верхней крышкѣ надписью вокругъ всадника, берущаго барьеръ; часы окружены были толстой, серебряной цѣпочкой.

Евгений Николаевичъ позвонилъ.

Вошелъ Ефимъ.

— Спасибо тебѣ, Ефимъ, за твою вѣрную службу.

— Радъ стараться, вашебродіе!

— Получай часы, совсѣмъ какъ у Шлюникова, — вставъ съ кресла, обратился Головановъ къ Ефиму и подаль ему открытый футляръ съ часами.

— Носи эти часы и помни, что получилъ ты ихъ за твою отличную-усердную, а главное — честную службу у меня денщикомъ. Прожили мы съ тобой четыре года; черезъ два—три мѣсяца ты уйдешь къ себѣ домой, уйдешь, и, быть-можетъ, никогда въ жизни мы съ тобой не встрѣнимся, забудешь меня...

— Никакъ нѣтъ, вашебродіе, — блѣдный отъ волненія пролепеталъ Ефимъ, держа передъ собой футляръ и не спуская глазъ съ говорившаго штабсъ-ротмистра.

— Забудешь меня, такъ не бѣда! забыть легко, не забывай только одного: оставайся честнымъ всегда и во всемъ!... Еще разъ спасибо тебѣ за службу и желаю отъ всей души счастья.

— Постараюсь, вашебродіе... — не помня что, шепталъ подавленнымъ голосомъ до слезъ растроганный Ефимъ.

— Ну, чего, дурнда, разревѣлся, какъ баба! Радоваться надо, — ты эту награду заслужилъ, — подбадривалъ Головановъ своего денщика, хотя у самого какія-то непростыни плазмы подступали къ горлу.

— Уходить, вашебродіе... отъ вашебродія страсть тяжело... Не забуду вашебродія во вѣкъ добро...

Головановъ подошелъ къ Ефиму, вынулъ изъ футляра часы, взялъ денщика за рукавъ, подвелъ его къ лампѣ и показал на верхнюю крышку часовъ:

— Видишь, что тутъ написано? Читай.

Ефимъ быстро отскочилъ отъ барина, поспѣшно смахнулъ рукой назойливыя слезы и, наклонившись къ часамъ, сталъ вслухъ разбирать выгравированную надпись:

«Рядовому Ефиму Корытину за его честную четырехлѣтнюю службу денщикомъ у штабсъ-ротмистра Голованова».

— Покорнѣйше благодарю, вашебродіе! — разгибая спину и усиленно вбирая носомъ воздухъ, бормоталъ Корытинъ.

— Постой, постой, — Евгений Николаевичъ открылъ крышку часовъ: — читай здѣсь.

Ефимъ опять наклонился къ часамъ и на внутренней сторонѣ крышки прочелъ:

«Оставайся честнымъ, какимъ былъ на службѣ.»

— Такъ-точно, вашебродіе, честность oprичъ всего! — продолжая фыркать носомъ, согласился денщикъ.

Головановъ взялъ отъ Ефима футляръ, уложилъ въ него часы и цѣпочку и передалъ ихъ Корытину.

— Покорнѣйше благодарю, вашебродіе! — не переставалъ благодарить Ефимъ, принимая футляръ съ часами. Онъ находилъ, что благодарность эта слишкомъ суха, недостаточна; ему хотѣлось бы поблагодарить поискреннѣе, но иначе, кромѣ этой, уставомъ утвержденной формы, онъ не умѣлъ, да и не смѣлъ излиться передъ своимъ прямымъ начальникомъ.

— Иди съ Богомъ, да приготавливъ постель, я скоро пойду спать; завтра надо будить меня въ половинѣ шестого.

Головановъ сѣлъ къ столу и принялся за какой-то уставъ.

Ефимъ не сразу пошелъ исполнять приказаніе штабсъ-ротмистра: слова барина растрогали его не на шутку, да и часы-то очень ужъ обрадовали его: хотѣлось наединѣ, не торопясь, разглядѣть ихъ хорошенько.

Придя въ кухню, Ефимъ высморкался, вынулъ изъ кармана платокъ, вытеръ имъ лицо и руки, сѣлъ на койку къ столу, на которомъ горѣла жестяная лампа, и приступилъ къ самому тщательному осмотру подарка.

Онъ вынулъ часы изъ футляра и сталъ разглядывать верхнюю крышку съ скачущимъ черезъ барьеръ кавалеристомъ... Прочелъ надпись, тяжело вздохнулъ и проговорилъ:

— Добрый, душевный баринъ! На рѣдкость!..

Надавивъ пружину, Корытинъ открылъ часы и сталъ разсматривать циферблатъ... Затѣмъ, съ усиліемъ, поломавъ себѣ при этомъ ноготь большого пальца, онъ открылъ заднюю крышку и углубился въ разсматриваніе механизма съ его блестящими колесиками, зубчиками и винтиками.

Насладившись вполне этимъ предварительнымъ осмотромъ, Ефимъ надѣлъ часы на себя, подошелъ къ висѣвшему на стѣнѣ зеркала и полюбовался блестящею на мундирѣ серебряной цѣпи, засунувъ растопыренные пальцы правой руки за борть мундира, такъ что цѣпь приходилась теперь поверхъ этой руки...

— Вотъ такимъ манеромъ надо патреты сдѣлать безпремѣнно! — подумалъ вслухъ Корытинъ, прельщенный своимъ видомъ. — Барину дать, да съ собой въ деревню повезти!

Ефимъ вынулъ часы и открылъ ихъ. Его забавляли неизбежныя манипуляціи, связанныя съ желаніемъ взглянуть, который часть...

— Часы важнецкіе, аккуратъ какъ у Шлюникова! — съ сияющимъ лицомъ проговорилъ Ефимъ.

Закрывъ часы и запихнувъ ихъ за борть мундира, Корытинъ вынулъ изъ кухоннаго стола чистый листъ бумаги, отщипнулъ отъ тутъ же въ столѣ лежавшей краюхи хлѣба кусокъ мякоти и скрутилъ изъ нея четыре шарика. При помощи этихъ шариковъ наклеилъ листъ на стѣну, какъ-разъ надъ койкой, и молоткомъ вколочилъ по серединѣ листа два гвоздика. Затѣмъ, снявъ съ себя часы, повѣсилъ ихъ на одинъ гвоздь, цѣпь на другой, а самъ прилежъ на койку, чтобы убѣдиться, удобно ли будетъ лежа узнавать время.

Оставшись вполне доволенъ этой «репертичкой», Ефимъ вскопчилъ съ койки, надѣлъ часы и поспѣшилъ въ спальню барина приготовить постель.

IV.

Черезъ полчаса въ квартирѣ Голованова наступила полная тишина.

Баринъ и денщикъ улеглись спать.

Ефимъ не могъ заснуть. Чисто-дѣтскій восторгъ, обаявшій его, заглушившій собою даже печальныя мысли о скорой разлукѣ съ баринкомъ, теперь, въ этой темнотѣ, въ этой ночной тишинѣ, прерываемой однообразнымъ тиканіемъ новыхъ часовъ, замѣнился какимъ-то неопредѣленнымъ, тяжелымъ и тоскливымъ чувствомъ. Ефимъ всей душой успѣлъ привязаться къ Голованову... Но вѣдь, разставшись съ сердечнымъ штабсъ-ротмистромъ, онъ вернется домой, къ себѣ на родину...

Въ головѣ денщика съ поразительной ясностью предстала его бѣдная, но сердцу милая деревушка съ покосившимися, соломою крытыми, избами.

Каждая изъ этихъ убогихъ избъ будила въ немъ дорогія воспоминанія... Вотъ и его изба, на краю у самой рѣчки. Не рѣдко знойнымъ лѣтомъ онъ купался съ парнями въ этой рѣчкѣ, раковъ ловилъ...

Скоро, скоро настанетъ давно желанное время, онъ увидитъ это все. Обниметъ отца, мать, жену... Жену онъ оставилъ «на сносяхъ», черезъ недѣлю, какъ онъ ушелъ, она родила ему Дуню; скоро дочуркѣ шестой годочекъ пойдетъ, а Ефимъ еще и не видѣлъ ея.

А часы на стѣнѣ продолжаютъ тикать... Радостныя картины свѣтлаго будущаго, охватившія-было Корытина, сразу исчезли и заволоклись опять тяжелымъ туманомъ. Опять это неопредѣленное налетѣло на него и сжало сердце.

— О, Господи! — тяжело вздохнулъ Ефимъ. — Да что бы это такое было?.. Барина жалъ, что ли?..

Сдается Ефиму, что надо вспомнить что-то и, когда онъ вспомнитъ это, — тогда и узнаетъ причину давящей его тоски.

Онъ беспокойно ворочается на койкѣ, напрягаетъ память... но напрасно!..

Часы не прерываютъ свою однообразную пѣсню. Прислушиваясь къ ней, Ефимъ все думаетъ, что вотъ-вотъ сейчасъ припомнитъ онъ это «что-то», не дающее ему покоя...

Дѣйствительно, въ головѣ Корытина пронеслось что-то близкое къ разгадкѣ, быть-можетъ сама разгадка, но пронеслось это до того быстро и неопредѣленно, что схватиться за эту мысль онъ не успѣлъ.

Наконецъ, чтобы отдѣлаться отъ несноснаго чувства, Ефимъ направляетъ всю силу своихъ мозговыхъ способностей на только что полученный подарокъ, намѣреваясь всецѣло отдаться приятнымъ ощущеніямъ, вызываемымъ этимъ подаркомъ... Къ несчастію, и это не удается! Неугомонный червь точитъ Ефима и отравляетъ собою все самыя сладкія размышленія о новыхъ часахъ.

— Господи, Боже мой, хоть бы заснуть поскорѣе! — громко простоналъ Корытинъ, перекрестился, повернулся на другой бокъ и легъ съ головой подъ одеяло...

Но сонъ бѣжитъ отъ него. Онъ совсѣмъ истомился на своей койкѣ. Одеяло давить его, подушка какъ-то глупо и неудобно обилась.

Ефимъ сбросилъ съ себя одеяло, закинулъ за голову руки.

— А!.. такъ вотъ оно, это самое, что грызетъ и нудитъ все нутро!.. Воръ, воръ! — бормоталъ Корытинъ...

Случилось «это» въ концѣ октября, въ концѣ перваго мѣсяца службы Ефима въ денщикахъ у штабсъ-ротмистра, тогда еще поручика.

Было воскресенье. Пообѣдавъ въ эскадронѣ, Корытинъ вернулся домой и, пользуясь тѣмъ, что барина нѣтъ дома, принялся на свободѣ за чистку самовара, какъ въ дверь кухни кто-то постучалъ.

Это былъ его землякъ, Иванъ Пучковъ, пожилой мужикъ въ сѣромъ зипунѣ.

Радость, вызванная неожиданнымъ свиданіемъ, была не продолжительна; не веселыя вѣсти привезъ землякъ:

— Передъ самой страдой градъ прошелъ съ небывалой силой надъ Ириновкой (деревней Ефима) и побилъ всѣ посквы до корня; въ остальной округѣ недородъ... Совсѣмъ пропащее дѣло!..

Пучковъ рассказывалъ дальше, что мѣсяцъ назадъ, въ сентябрѣ, когда онъ проѣздомъ былъ въ Ириновкѣ, ириновцы уже тогда бѣдствовали до послѣдней крайности. Старикъ Архипъ, бабушка Кузьминиха да двое ребятишекъ умерли, по мнѣнію Пучкова, не отъ чего другого, какъ отъ голодухи... Что же будетъ дальше?!

Крѣпко задумался Ефимъ надъ тѣмъ, какъ бы помочь семьѣ своей!..

Долго совѣщались пріятели и пришли къ одному общему, печальному заключенію, что для спасенія необходимы деньги, на худой конецъ рублей десять.

— А гдѣ ихъ взять?!

Этотъ вопросъ остался открытымъ.

По уходѣ земляка, Ефимъ, пришибленный страшнымъ извѣстіемъ, принялся снова за прерванное занятіе.

Самоваръ стоялъ уже на полкѣ и блестялъ, какъ никогда; на столѣ давно горѣла лампа, а Ефимъ, растянувшись на койкѣ, не переставалъ изыскивать способъ, какъ бы выйти изъ своего безпомятого положенія.

Наконецъ, послѣ долгаго обдумыванія, Корытинъ убѣдился, что единственный исходъ—это обратиться къ Бондаренкѣ, денщику полковника. У этого денщика водились деньги, но, къ несчастію, онъ былъ такъ скупъ, что весь эскадронъ звалъ его не иначе, какъ «жидоморомъ», а потому Ефимъ мало надѣялся на успѣхъ.

Въ первомъ часу ночи грустные размышленія Корытина были прерваны звонкомъ барина.

По не совсемъ твердой походкѣ барина и по другимъ примѣтамъ Ефимъ догадался, что поручикъ «малость загулявши».

Раздѣвъ барина и получивъ строжайшее приказаніе будить его не позже десяти часовъ, Ефимъ, забравъ съ собою для чистки сапоги, сюртукъ и рейтузы, отправился въ кухню.

Корытинъ уже взялся за щетку, какъ вдругъ, случайно взглянувъ на переброшенный черезъ руку, подкладкою вверхъ, сюртукъ, онъ увидѣлъ торчащую изъ бокового кармана десятирублевку...

Замеръ Ефимъ... Вотъ та самая «красенькая», которая весь вечеръ мерещилась ему!.. Въ ней, въ этой десятирублевкѣ, спасеніе всей его семьи!..

Не долго думая, обрадованный до самозабвенія, Ефимъ вынулъ желанную бумажку изъ кармана сюртука и лихнулъ ее подъ матрацъ.

Онъ зналъ, что баринъ въ боковомъ карманѣ носитъ только крупныя деньги, и потому сунулъ руку опять въ этотъ карманъ: но денегъ больше не оказалось; Корытинъ окончательно торжествовалъ: значитъ эта десятирублевка какъ-нибудь одна застряла въ карманѣ!..

— Надо-быть, поручикъ и не спохватится ея! — утѣшалъ себя Ефимъ.— Коли господа офицера загуляютъ, такъ деньгами такъ и сыпать, а поручикъ нонѣ загулявши здорово, гдѣ тамъ примѣтитъ одну бумажку! Подумаешь, что потратилъ, аль обронилъ.

Однако, несмотря на такой счастливый оборотъ дѣла, Ефимъ не отказался отъ первоначальной мысли обратиться на другой день съ просьбою къ Бондаренкѣ и, если этотъ послѣдній не откажетъ ему въ деньгахъ, то рѣшилъ возратить поручику десятирублевку, объяснивъ, что нашелъ ее гдѣ-нибудь въ кабинетѣ на полу.

На слѣдующій день Бондаренко наотрѣзъ отказалъ Корытину въ его просьбѣ: съ другой стороны поручикъ не вспоминалъ о пропавшихъ деньгахъ.

Черезъ день Ефимъ отправилъ съ отъѣзжающимъ въ деревню Пучковымъ десять рублей голодающей семьѣ.

Четыре года совѣсть не подавала голоса. Но теперь проснувшись она и съ необузданной силой принялась грызть и рвать на части все существо Ефима.

V.

Протерзавъ себя мучительными воспоминаніями этого рокового случая, Корытинъ порывисто вскопчилъ съ койки, дрожавшими отъ волненія руками зажегъ лампу, снялъ часы и прочелъ вслухъ:

«Ефиму Корытину за честную службу»...

— Никакъ нѣтъ, вашсбродіе!—обращаясь лицомъ къ двери, произнесъ денщикъ озлобленнымъ голосомъ.—Ефимъ Корытинъ—воръ, съ самаго первоначала—воръ!..

Ефимъ положилъ часы на столъ, сѣлъ на койку, опустилъ голову и застылъ...

Мрачнѣе и мрачнѣе становится на душѣ Корытина. Чѣмъ больше вдумывается онъ въ совершенное преступленіе, тѣмъ омерзительнѣе представляется оно ему, тѣмъ все болѣе убѣждается онъ въ невозможности заладить его.

Простить Богъ, простять люди? А кому простять? «Вору»—Ефиму Корытину!.. Онъ воръ и до могилы останется воровъ!..

Ефиму сдѣлалось невыносимо жаль и барина, и себя, и маленькую Дуньку... Безпросвѣтная тоска сдавила грудь, онъ бросилъ головой въ подушку и зарыдалъ...

Постепенно сдавленные всхлипыванія стихли, и Ефимъ, разбитый физически и нравственно, впадаетъ въ тяжелое забытье...

Со всѣхъ сторонъ громадная, свинцовая туча надвигается на Ефима, слышатся страшныя раскаты... раскаты переходятъ въ какой-то ужасный, адскій хохотъ, волосы становятся дыбомъ отъ этого хохота... Ефимъ хочетъ бѣжать, но ноги не повинуются, и онъ остается въ этомъ хаосѣ... Неожиданно все исчезаетъ... Передъ Ефимомъ его темная, градомъ побитая полоса, а на ней, у

камня, сидитъ дѣвочка лѣтъ пяти. Ефимъ чувствуетъ, что эта дѣвочка—его Дуня... Онъ подходитъ ближе и... леденѣетъ отъ ужаса: его маленькая Дуня вся въ крови, а около нея не камень, а Пучковъ, который одной рукой затягиваетъ серебряную цѣпь на шеѣ дѣвочки.

Ефимъ проснулся. Все тѣло его было покрыто холоднымъ потомъ...

Ефиму сдѣлалось до того жутко, что онъ не въ силахъ былъ долѣе оставаться одинъ, и онъ кинулся къ двери, чтобы бѣжать прямо къ барину.

Полуоткрывъ дверь, онъ вдругъ остановился... Часы въ кабинетѣ пробили пять. Но этимъ часамъ Ефимъ привыкъ проводить время, по нимъ онъ исполнялъ свои обязанности, а потому ихъ бой, несмотря на возбужденное состояніе денщика, привлекъ его вниманіе.

Ефимъ вспомнилъ, что черезъ полчаса онъ долженъ будить барина. Значитъ, черезъ полчаса кончится для него эта ужасная, тяжелая ночь!

Корытинъ принялся одѣваться.

Одѣвшись, онъ, по обыкновенію, сталъ на молитву; но никогда Ефимъ не молился такъ долго и такъ горячо, какъ въ это утро.

Окончивъ молитву, Корытинъ сѣлъ на койку, вытеръ платкомъ лицо и глубоко задумался...

Часы въ кабинетѣ пробили половину. Корытинъ всталъ и направился къ барину.

Войдя въ спальню штабсъ-ротмистра, Ефимъ черкнулъ спичку и зажегъ на ночномъ столѣ свѣчу.

— Вашсбродіе, вашсбродіе! Половина шестого, время вставать!—настойчиво повторялъ денщикъ, стоя у кровати барина и слегка касаясь рукой одѣяла.

Послѣ долгихъ приставаній и болѣе энергическихъ подергиваній за одѣяло, Ефиму удалось наконецъ вырвать штабсъ-ротмистра изъ крѣпкихъ объятій Морфея. Головановъ закурилъ папиросу.

Убѣдившись, что баринъ окончательно проснулся, денщикъ вернулся въ кухню, взялъ со стола часы, бережно положилъ ихъ въ футляръ, глубоко вздохнулъ, перекрестился и съ футляромъ въ рукахъ пошелъ къ штабсъ-ротмистру.

— Вашсбродіе, я не смѣю взять этихъ часовъ,—войдя въ спальню, твердымъ голосомъ произнесъ Ефимъ.

— Что такое? Какъ не смѣю? — недоумѣвалъ Евгений Николаевичъ.

— Такъ точно, вашсбродіе, не смѣю! Тутъ на нихъ обозначено за честную службу, а я—воръ, вашсбродіе! — почти прокричалъ Ефимъ.

— Какъ воръ?!—воскликнулъ пораженный штабсъ-ротмистръ.

Онъ приподнялся на постели и сѣлъ, не спуская удивленныхъ глазъ съ денщика.

— Вашсбродіе, вы изволили полагать, что я честный, и, по добротѣ вашей, любили меня и наградили,—а я воръ, съ самаго первоначала, негодий! Явите Божеску милость, вашсбродіе, возьмите часы, а меня отдайте подъ судъ. Вѣкъ буду Бога молить за вашсбродіе! Терпѣнія моего нѣтъ больше, больно шибко нутро грызетъ, вашсбродіе!

Недоумѣніе Голованова росло. Онъ взялъ изъ рукъ Ефима футляръ, поставилъ его на ночной столъ и потребовалъ отъ денщика подробнаго объясненія.

Безыскусственный, чистосердечный разсказъ Корытина о преступленіи, трогательная причина, вызвавшая самую утайку злощастной десятирублевки, наконецъ незатѣйливое описаніе нравственныхъ страданій, испытанныхъ Ефимомъ послѣ полученія подарка,—все это до такой степени было проникнуто сердечной теплотой и искренностью, что Евгений Николаевичъ, послѣ этого добровольнаго признанія, еще болѣе увѣрился въ безупречной честности и благородствѣ Корытина.

Какъ прямой начальникъ Корытина, штабсъ-ротмистръ счелъ одно своимъ долгомъ объяснить подчиненному всю неприглядность поступка его. Закончилъ Головановъ свое наставленіе тѣмъ, что возвратилъ Корытину часы, прибавивъ, что за чистосердечное раскаяніе онъ прощаетъ Ефиму десятирублевку и навсегда забываетъ этотъ случай.

— Никакъ нѣтъ, вашсбродіе, забыть это никакъ невозможно, — съ глубокимъ вздохомъ, задумчиво произнесъ Ефимъ. — А часовъ, вашсбродіе, мнѣ не надо, и безъ нихъ не забуду теперь, что я воръ! Службу свою они справили, безъ нихъ, поди, и не вспомнилъ бы о грѣхѣ!.. Пуцай судъ накажетъ, по крайности буду знать, что пострадалъ въ закону...

Какъ ни уговаривалъ Евгений Николаевичъ денщика, какъ ни доказывалъ ему, что онъ искупилъ уже свою вину признаніемъ, Ефимъ оставался непреклоненъ, и въ концѣ концовъ штабсъ-ротмистръ долженъ былъ уступить настоятельной просьбѣ денщика. Евгений Николаевичъ съ тяжелымъ сердцемъ подписалъ рапортъ о кражѣ десяти рублей рядовымъ Ефимомъ Корытинымъ.

Къ рисункамъ.

Миссіонерская дѣятельность въ Китаѣ находится преимущественно въ рукахъ иезуитовъ. Въ 1820 году было въ Китаѣ уже 6 епископовъ, 80 туземныхъ священниковъ и болѣе 200.000 обращенныхъ въ христіанство. Главнымъ орудіемъ миссіонерской дѣятельности иезуитовъ являются школы. Въ пятидесятыхъ годахъ было у нихъ болѣе двухсотъ школъ для мальчиковъ и дѣвочекъ.

Въ началѣ же 80-хъ годовъ въ распоряженіи иезуитовъ было уже, кромѣ школъ, 34 монастыря съ коллегами при нихъ, разбросанныхъ по всему Китаю. Иезуитскіе патеры, давно зарекомендовавшие себя своей самоотверженной миссіонерской дѣятельностью, дѣйствительно очень много сдѣлали для распространенія свѣта христіанства въ китайской массѣ. Шанхай — центръ ихъ миссіо-

нерской дѣятельности. Тамъ имѣется іезуитскій монастырь съ высшей коллегией при немъ, нѣсколько миссіонерскихъ школъ для дѣвочекъ и для мальчиковъ, подготовляющихъ обращенныхъ и не-обращенныхъ дѣтей китайцевъ для поступления въ коллегію. Всѣ эти учебныя заведенія богато снабжены учебными пособиями и вообще обставлены образцово.

На нашемъ рисункѣ представлена классная комната одной изъ начальныхъ миссіонерскихъ школъ въ Шанхаѣ, въ которой китайскія дѣти, мальчики и дѣвочки, обучаются европейской грамотѣ и общимъ образовательнымъ предметамъ. Обучение идетъ весьма успешно, главнымъ образомъ, потому, что іезуиты-миссіонеры прекрасно владѣютъ китайскимъ языкомъ и вообще вѣдчески стараются привлечь къ себѣ дѣтей. Для того, чтобы достичь этого, они не останавливаются даже передъ тѣмъ, чтобы преобразиться по внѣшнему виду въ истинныхъ китайцевъ: они носятъ китайское одѣяніе и даже отпускаютъ себѣ косы; въ большинствѣ случаевъ, однако, они носятъ привязныя косы, что, впрочемъ, продѣлываютъ и истинные китайцы.

*

Зимнее утро. На покрытыхъ снѣгомъ поляхъ собралась деревенская молодежь для сбора хвороста, на опушкѣ лѣса. Работаютъ эти подростки дружно. Одинъ таскаетъ хворостъ, другой укладываетъ его на сани, третій перевозываетъ хворостъ, четвертый обрубаешь топоромъ ненужныя сучья. Двое остальныхъ пока отдыхаютъ, а потомъ повезутъ сани, нагруженные хворостомъ въ деревню. Такова картинка художника И. И. Творожникова—«За хворостомъ» — очень милая по замыслу, по типичному пейзажу нашей сѣверной природы и по группировкѣ фигуръ.

*

Покойный дюссельдорфскій художникъ Мунте особенно любилъ писать зимніе ландшафты. Съ одинаковымъ искусствомъ изображалъ онъ поля и лѣса, покрытые бѣлой пеленой только-что выпавшаго снѣга, и тѣ теплыя зимніе дни, когда снѣгъ рыхлится и таетъ, ручьи освобождаются отъ ледяныхъ покрововъ, а дороги и тропинки дѣлаются непроходимыми. Зимнее утро — одна изъ его лучшихъ картинъ и даетъ намъ зимній ландшафтъ въ теплое, пасмурное утро той поры года, когда зима доживаетъ послѣдніе дни и въ воздухѣ чувствуется уже отдаленное, слабое, еле уловимое, дыханіе весны. Картинка Мунте производитъ приятное впечатлѣніе своимъ меланхолическимъ настроеніемъ и мастерскимъ исполненіемъ, въ которомъ чувствуется личность художника-поэта.

Е. А. Баратынскій. (Портр. на этой стр.)

19-го февраля т. г. исполнилось ровно 100 лѣтъ со дня рожденія очень виднаго въ свое время поэта, занимавшаго въ пледѣ писателей молодой пушкинской эпохи одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ. Въ этотъ день въ 1800 г. родился Евгений Абрамовичъ Баратынскій.

Произведенія этого поэта въ началѣ текущаго столѣтія — и по историческимъ справкамъ, и по замѣчанію А. С. Пушкина, — «были встрѣчены съ восторгомъ». Знаютъ и тонкій цѣнитель изящнаго, Пушкинъ причислялъ своего друга къ «отличнымъ нашимъ поэтамъ», нашелъ въ его произведеніяхъ «гармонію стиховъ, свѣжесть слога, живость и точность выраженій, которыя должны поразить всякаго, хотя нѣсколько одареннаго вкусомъ, чувствомъ». Дельвигъ, Плетневъ, Гнѣдичъ, Жуковскій — всѣ петербургскіе друзья и товарищи Баратынскаго по перу, а также московскій кружокъ — бр. Кирѣевскіе, Хомяковъ, Д. Давыдовъ и кн. П. А. Вяземскій — были горячими поклонниками его поэтическаго таланта.

Но популярность Баратынскаго была очень непродолжительна. Написалъ о немъ двѣ статьи Бѣлинскій, и какъ бы по мановенію волшебнаго жезла весь престижъ Баратынскаго палъ. Въ настоящее время большинство русскихъ читателей знакомо съ этимъ поэтомъ только по одному его стихотворенію: «На смерть Гёте».

Между тѣмъ, Баратынскій на самомъ дѣлѣ, хотя и не былъ гениемъ, какъ Пушкинъ, все же былъ поэтъ даровитый и даже блестящій. Онъ не создалъ ничего, подобнаго «Евгенію Онѣгину», но написалъ не мало прекрасныхъ стихотвореній, чарующихъ насъ игривою прелестью стиха, свѣжестью и острою мысли. У него есть прекрасные сюжеты, въ частности сходные съ нѣкоторыми сюжетами Пушкина («Баль», «Эда», «Цыганка»), часто замѣчательные по богатству творческаго замысла; но ни одного изъ нихъ онъ не отдѣлалъ до полноты внутренняго содержанія. Какъ бы торопясь покончить съ работой, онъ оставляетъ безъ гармоническаго объединенія отдѣльныя детали, приставляетъ къ прекрасно-исполненному корпусу вчернѣ набросанный контуръ головы, обрываетъ начатое, утомляется и сразу обнажаетъ свой замыселъ, чѣмъ и портитъ эффектъ.

Но все-таки онъ былъ замѣчательный поэтъ: недаромъ всѣ современники такъ имъ восхищались; недаромъ его сочиненія появились въ 4-хъ переводахъ на нѣмецкій и французскій языки, и въ одномъ — на шведскій. Если Бѣлинскій нападалъ на него, то не безъ основанія можно усмотрѣть въ этомъ перенесеніе недовольства съ цѣлаго кружка московскихъ писателей, съ которыми сошелся Баратынскій, поселившись въ Москвѣ, на самого поэта.

Была и другая причина такого недовольства. Грустные, pessimистическіе аккорды въ настроеніи, мимолетныя разочарованія поэта, съ которыми онъ относился иногда къ западно-европейскому просвѣщенію и культурѣ, вызвали гнѣвъ критика. Съ этой стороны особенно характерно стихотвореніе Баратынскаго «Истина», которое, вмѣстѣ съ «Примѣтами», было главнымъ основаніемъ для всѣхъ нападокъ Бѣлинскаго. Поэтъ, «о счастіи съ младенче-

ства тоскую», узнѣлъ передъ собою Истину и говоритъ:
Нѣтъ, я не твой! Въ твоей наукѣ строгой
Я счастья не найду;
Покинь меня: кой-какъ моею дорогою
Одинъ я побреду.

За подобныя мысли Бѣлинскій обвиняетъ поэта въ ретроградствѣ, но, насколько онъ правъ, — можно судить уже потому, что даже его современники не могли понять, изъ-за чего загорѣлся сырьборь...

Стоитъ прочитать первые стихи изъ его же «Послѣдняго поэта»:

Исчезнули при свѣтѣ просвѣщенья
Поэзии ребяческіе сны,
И не о ней хлопочуть поколѣнья,

Промышленнымъ заботамъ преданы, —
чтобы видѣть, съ какимъ, именно, просвѣщеніемъ не мирится поэтъ. А его посланіе «Гнѣдичу» служитъ настоящимъ панегирикомъ истинному просвѣщенію и наукѣ; эта же любовь къ просвѣщенію проходитъ чрезъ всѣ его стихотворенія, гдѣ онъ касается вопроса бытія, мысли и проч.

Ближе всего можно убѣдиться, насколько справедливъ Бѣлинскій, если прочитать его отзывъ о классическомъ стихотвореніи «На смерть Гёте». Критикъ не отказывается отнести его къ разряду «образцовыхъ», но никакъ не хочетъ помириться съ этими стихами:

...ничто не оставлено имъ
Подъ солнцемъ живымъ безъ привѣта;

Е. А. Баратынскій. (По поводу 100-лѣтія со дня рожденія).
Рис. и грав. А. Нейманъ.

На все отозвался онъ сердцемъ своимъ,
 Что просить у сердца отвѣта:
 Крылатою мыслью онъ мѣръ облетѣлъ,
 Въ одномъ безпредѣльномъ нашелъ ей предѣлъ.

Если справедливъ укоръ критика, что эта мысль не вѣрна фактически (кто же не видитъ здѣсь гиперболы,—обычнаго поэтического приема?), почему онъ не остановился на слѣдующихъ стихахъ о томъ, что Гёте

Ручья разумѣлъ лепетанье
 И говоръ древесныхъ листовъ понималъ,
 И чувствовалъ травъ прозябанье,
 Была ему звѣздная книга ясна,
 И съ нимъ говорила морская волна?—

Баратынский былъ сынъ сенатора Абрама Андреевича, женатаго на фрейлиніи императрицы Маріи Феодоровны, Александрѣ Феодоровнѣ Черепановой. Въ жилахъ его текла польская кровь. Отецъ поэта былъ лицомъ близкимъ къ императору Павлу Петровичу, который пожаловалъ ему 1000 душъ въ Тамбовской губерніи. Здѣсь, въ селѣ Вязлѣ, Кирсановскаго уѣзда, 19-го февраля 1800 г. родился поэтъ. Домашнее образованіе онъ получилъ подъ руководствомъ итальянца Боргезе,—человѣка, который не далъ ему ничего, кромѣ развѣ свѣдѣній объ Италіи. Зато нѣжно-любящая мать вложила всю душу въ воспитаніе своего первенца. Десяти лѣтъ мальчикъ былъ привезенъ въ Петербургъ и, послѣ непродолжительнаго пребыванія въ одномъ пансіонѣ, былъ опредѣленъ въ Пажескій кадетскій корпусъ (1812 г.). Учился онъ довольно хорошо и вѣлъ себя сначала прекрасно. «Штрафованъ не былъ, поведеніе хорошаго, нрава хорошаго» — такъ аттестовали его въ первый годъ обученія, «примѣрный по поведенію и нраву» — отмѣтка, повторявшаяся и въ слѣдующіе годы. Но на пятомъ году своего пребыванія въ корпусѣ мальчикъ началъ «пошалывать». Сначала эти шалости были чисто-ребяческаго свойства, но потомъ онъ совершилъ предосудительный поступокъ, и Баратынский въ числѣ другихъ по приказанію Государя былъ исключенъ изъ корпуса съ «воспрещеніемъ когда-либо поступать на военную службу» (1816 г.).

Несчастнаго юношу взяли къ себѣ его дядька Богданъ Андреевичъ въ с. Подвойное смоленской губ., гдѣ онъ пробылъ около года. Жизнь въ деревнѣ благотворно подѣйствовала на нравственно-истерзаннаго юношу, и скоро онъ началъ добиваться, во что бы то ни стало, военной службы, желая смыть свое пятно предъ Государемъ. Въ 1818 г. онъ пріѣхалъ въ Петербургъ, и послѣ долгихъ усилій ему удалось поступить рядовымъ въ егерскій гвардейскій полкъ. Въ Петербургѣ онъ свелъ знакомство съ Пушкинымъ, Дельвигомъ, Гнѣдичемъ и Жуковскимъ, былъ принятъ въ ихъ средѣ, какъ даровитый поэтъ, и въ этой поэтической атмосферѣ написалъ большую часть своихъ мелкихъ стихотвореній. Въ 1820 г. онъ былъ произведенъ въ унтеръ-офицеры нейшлотскаго полка въ Финляндіи и пробылъ 4 года въ Кюмени, а потомъ перешелъ въ Гельсингфорсъ. Здѣсь Баратынский сразу попалъ въ кругъ близкихъ знакомыхъ. Благодаря полковому командиру Лутковскому, который былъ его сосѣдомъ по имѣнію, онъ свелъ знакомство съ генералъ-губернаторомъ Н. В. Путятію, будущимъ своимъ, и вѣлъ безпечную военную жизнь, посвящая свои досуги поэтическому творчеству (поэма «Эда» и др.). Получить офицерскій чинъ ему все-таки не удавалось до 1825 года, когда онъ добился давно-желаннаго офицерства и въ 1826 г. подалъ въ отставку, уѣхавъ въ Москву и женился на дочери Л. Н. Энгельгардта. Его супруга Наталья Львовна была очень богата и образованная женщина, входившая въ интересы своего мужа и вдохновлявшая его къ поэтическому творчеству. Теперь Баратынский проводилъ время то въ подмосковномъ имѣніи Муромѣ, то въ самой Москвѣ, гдѣ сошелся съ княземъ Вяземскимъ, Давыдовымъ, Языковымъ, Хомяковымъ и др. Тутъ начался полный расцвѣтъ поэтическаго его дарованія, и были написаны всѣ его лучшія произведенія, какъ «На смерть Гёте» и др.

Но и въ такой обстановкѣ Баратынский не забылъ своихъ юныхъ мечтаній о заграничномъ путешествіи, и въ 1843 г., вмѣстѣ съ женой, отправился въ путь. Съѣздивъ Берлинъ и Дрезденъ, въ началѣ 1844 г., онъ пріѣхалъ въ Парижъ, гдѣ чрезъ посредство Тургенева познакомился съ извѣстными писателями того времени и перевелъ на французскій языкъ нѣкоторые изъ своихъ стихотвореній. Весною 1844 г. Баратынский направился въ Италію и въ началѣ іюня прибылъ въ Неаполь, откуда писалъ Путятю о «сладостяхъ» итальянской жизни.

Не долго пришлось ему наслаждаться красотами Италіи. Въ томъ же мѣсяцѣ жена его опасно заболѣла. Баратынский не вынесъ этого испытанія, самъ занемогъ и чрезъ 2 дня, утромъ 29-го іюня 1844 г., скончался 44-хъ лѣтъ отъ роду. Чрезъ годъ тѣло поэта было перевезено въ Петербургъ и погребено на александровскомъ кладбищѣ недалеко отъ могилъ Гнѣдича и Крылова. Въ на-

стоящее время на его могилѣ находится памятникъ и на немъ барельефъ поэта съ двумя стихами изъ «Отрывка»:

Въ смиреннѣй сердца надо вѣрить
 И терпѣливо ждать конца.

Такъ скоро протекла жизнь поэта, отразившись въ грустныхъ тонахъ его стихотвореній.

В. П. Кулинъ. (Портр. на этой стр.)

19-го февраля скончался, на 78-мъ году жизни, бывшій директоръ высшихъ женскихъ курсовъ въ Петербургѣ, Василій Петровичъ Кулинъ.

Поконный несомнѣнно принадлежалъ къ числу выдающихся русскихъ педагоговъ и администраторовъ по учебному дѣлу. Его руководство разошлось въ количествѣ десятковъ тысячъ экземпляровъ: въ теченіе 30 лѣтъ онъ состоялъ преподавателемъ разныхъ гимназій; имъ организована первая въ Россіи учительская семинарія; въ качествѣ директора учительской семинаріи, онъ воспиталъ многихъ народныхъ учителей; инспектируя народныя училища, онъ всегда старался поставить дѣло народнаго образованія на почву вѣрныхъ педагогическихъ началъ.

Уже этого простого перечня его педагогическихъ заслугъ достаточно, чтобы выяснитъ ту пользу, которую онъ принесъ. Заслугъ этихъ такъ много, что мы не можемъ перечислить ихъ въ краткой замѣткѣ, и въ этихъ немногихъ строкахъ, посвященныхъ памяти покойнаго педагога, мы можемъ отмѣтить только то, что привело его къ такому плодотворнымъ результатамъ, что его вдохновляло, что придавало ему силу бороться и одерживать успѣхи.

Вдумаясь въ его жизнь. Когда онъ, въ 1842 г., окончилъ курсъ въ бывшемъ главнымъ педагогическомъ институтѣ, онъ былъ назначенъ учителемъ одной изъ уѣздныхъ гимназій въ сѣверо-западномъ краѣ. Восемнадцать лѣтъ онъ прослужилъ учителемъ въ глухой провинціи и въ краѣ, относившемся недоброжелательно ко всему русскому или прямо враждебно въ Россіи. И при такихъ-то условіяхъ онъ, въ силу личныхъ качествъ и преданности тому дѣлу, которому себя посвятилъ, сумѣлъ заставить себя уважать и приносить пользу.

Отсюда уже ясно видно, какого рода дѣятеля мы потеряли въ лицѣ покойнаго Кулина. Когда другіе предавались словеснымъ преніямъ, онъ дѣлалъ дѣло; когда другіе враждовали, онъ исполнялъ свой долгъ; когда другіе разжигали страсти, онъ умиротворялъ. Эта преданность дѣлу, это умѣнье ему служить выдвигали его, обращали на него вниманіе. По мѣрѣ того, какъ положеніе края, въ которомъ онъ дѣйствовалъ, усложнялось, такъ что большинство не знало, какъ быть, вліяніе Кулина возрастало, къ нему все чаще обращались въ самые трудные моменты, забывая о немъ, какъ водится, когда все шло гладко.

Въ шестидесятыя годы началось усиленное броженіе какъ въ Польшѣ, такъ и въ сѣверо-западномъ краѣ. Вспыхнуло даже возстаніе, отражавшееся, понятно, самымъ прискорбнымъ образомъ на учебномъ дѣлѣ. Броженіе умовъ проникло и въ гимназіи. Учебное начальство теряетъ голову, директоръ гимназіи выходитъ въ отставку; Кулинъ остается на своемъ посту, и въ его гимназіи преподаваніе не прерывается, идетъ мирно, словно замѣшательство въ краѣ нѣтъ. Сколько требовалось умѣнья, такта, находчивости, чтобы справиться съ любимымъ дѣломъ при такихъ трудныхъ обстоятельствахъ,—отбѣить только тотъ, кто помнитъ тѣ времена. Мало того, въ 1862 г., когда въ сѣверо-западномъ краѣ образовались банды повстанцевъ, Кулинъ, въ должности окружнаго инспектора, объѣзжаетъ виленскую, гродненскую и минскую губерніи и, такъ сказать, подъ неприятельскимъ огнемъ организуетъ свыше ста народныхъ училищъ, а въ слѣдующемъ году, поминутно подвергая опасности даже жизнь, ревизуетъ эти основанныя имъ училища. Въ то же время онъ, не теряя ни минуты, изыскиваетъ средства для снабженія ихъ всѣмъ необходимымъ, самъ составляетъ и печатаетъ учебныя руководства, прискиваетъ учителей, придумываетъ простѣйшую и недорогую организацію этого сложнаго дѣла. Наконецъ, учреждаетъ первую въ Россіи учительскую семинарію, молодецкую.

Такъ проработалъ Кулинъ въ сѣверо-западномъ краѣ 30 лѣтъ. Если приемотрѣться къ дальнѣйшей его дѣятельности, то мы увидимъ, что къ нему прибѣгаютъ, о немъ вспоминаютъ всегда, когда возникаетъ какое-нибудь трудное дѣло, которое другимъ не под силу. Онъ дѣйствуетъ то въ центральной Россіи, то на ея окраинахъ, судьба его заноситъ даже въ Сирію и Палестину, для осмотра тамошнихъ русскихъ и другихъ училищъ. Наконецъ, въ 1889 г., на него возлагается одна изъ труднѣйшихъ задачъ — стать во главѣ нашего женскаго университета, реорганизованныхъ Бестужевскихъ курсовъ, и онъ, въ теченіе пяти лѣтъ,—пока преклонный возрастъ и расшатанное въ концѣ здоровье не заставляютъ его удалиться на покой,—съ честью руководитъ этими курсами, встрѣчалъ полное признаніе со стороны правительства и общества.

В. П. Кулинъ († 19-го февраля 1900 г.).
 По фот. авт. «Нивы».

Хоругвь-знамя бурамъ, посланная въ Трансвааль отъ общества хоругвеносцевъ Троице-Сѣргіева посада. По фот. Волкова авт. «Нивы».

На похоронахъ Кулина въ александровско-невской лаврѣ присутствовали многочисленныя нынѣшнія и бывшія курсистки. Всѣ онѣ сохранили о покойномъ директорѣ наилучшія воспоминанія, и всѣ, конечно, сознавали, что если высшее женское образованіе въ нашемъ отечествѣ не потерпѣло вторично крушенія и съ успѣхомъ возобновилось, то значительная доля заслуги въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ Кулину. А если мы спросимъ себя, — въ чемъ секретъ его успѣха, то нельзя не отвѣтить, что ему удалось преодолѣть какъ въ началѣ его дѣятельности въ Вильнѣ, такъ и въ концѣ его дѣятельности въ Петербургѣ, — всѣ препятствія потому, что онъ ставилъ дѣло просвѣщенія выше всего, потому что онъ дорожилъ имъ болѣе, чѣмъ всѣмъ остальнымъ и въ особенности тѣми стремленіями, которыя наиболѣе подрывали и подрываютъ у насъ дѣло народнаго образованія.

Надо ли упоминать о томъ, что человѣкъ такого склада ума, какъ Кулинъ, любить, на ряду съ просвѣщеніемъ, и литературу, одно изъ главныхъ его орудій. О его любви къ литературѣ свидѣлствуютъ его собственныя произведенія, появившіяся въ разныхъ изданіяхъ, его труды, посвященные разработкѣ историческихъ матеріаловъ, и, для всѣхъ знав-

Депутация отъ общества хоругвеносцевъ Троице-Сѣргіева посада съ хоругвью-знаменемъ бурамъ. По фот. Волкова авт. «Нивы».

шихъ его лично, его горячая бесѣда, его искреннее и задушевное слово, когда рѣчь заходила о литературѣ. Онъ самъ писалъ и повѣсти, и комедіи, и стихи, и еще болѣе слѣдилъ за тѣмъ, что писали другіе. Но слово у него не оставалось мертвымъ. Тѣ стремленія, которыя воодушевляли лучшихъ нашихъ писателей, онъ умѣлъ превращать въ живое дѣло. Въ этомъ отношеніи покойный Кулинъ былъ рѣдкимъ у насъ дѣятелемъ, а память о немъ должна поощрять насъ развивать въ себѣ тѣ качества, которыя были ему присущи въ такой высокой степени. Въ то время, какъ «витія гремѣли» у насъ на Руси, такіе дѣятели, какъ Кулинъ, спасали святое дѣло народнаго просвѣщенія отъ ударовъ, которые ему наносилъ этотъ бесплодный шумъ.

Хоругвь-знамя бурамъ.

(Рис. на этой стр.).

Въ № 8 *Нивы*, въ отдѣлѣ «Смѣсь», мы помѣстили уже подробное описаніе хоругви-знамени, отправленной «отважнымъ бурамъ» отъ общества хоругвеносцевъ Троице-Сѣргіева посада. Въ настоящемъ номерѣ помѣщаемъ снимокъ съ этой хоругви, съ лицевой и обратной ея стороны, а также группу представителей общества хоругвеносцевъ, доставившихъ ее въ Петербургъ

голландскому пастору Гиллоту, главному дѣятелю по организаціи въ Россіи помощи бурямъ.

Генераль Кронье. (Портр. на этой стр.).

Генераль Кронье, сдавшійся въ плѣнъ англичанамъ послѣ отчаянной борьбы, сдѣлался мировымъ героемъ. Во всѣхъ газетахъ и журналахъ, не исключая и англійскихъ, до сихъ поръ еще продолжаютъ появляться описанія его геройской защиты съ небольшой горстью буровъ противъ вдесятеро сильнѣйшаго непріятеля. Фельд-маршалъ Робертсъ встрѣтилъ своего плѣнника съ большимъ почтениемъ и окружилъ его рѣдкимъ вниманіемъ и предупредительностью. Что можетъ быть для война печальнѣе плѣна? Но Кронье съ своими товарищами выказалъ такое мужество въ этой непосильной борьбѣ, что и плѣнъ не ослабилъ его обаянія. Весьмъ ясно, что эта капитуляція была не добровольна, что Кронье съ своими приближенными, такъ безстрашно встрѣчавшіе смерть, предпочли бы ее плѣну, но мужественному сердцу тутъ пришлось уступить голосу разсудка; война превратилась въ бойню, буры, застѣнные внизу въ оврагѣ, одинъ за другимъ падали подъ гранатами англійскихъ орудій; выхода не было, приходилось ждать, пока перебьютъ всѣхъ поочередно. И, скрѣпивъ сердце, отважный предводитель рѣшился спасти лучше жизнь четырьмя тысячамъ своихъ братьевъ, чѣмъ отстаивать свое имя отважнаго война. Въ этомъ рѣшеніи было столько же геройства, какъ и въ самой борьбѣ съ англійскими орудіями. Этимъ объясняется, почему чувствуютъ побѣжденнаго Кронье, точно побѣдителя, превозносить, какъ героя. Пока будетъ существовать на землѣ справедливость, до тѣхъ поръ симпатіи будутъ на сторонѣ Давида, а не Голиаза.

Внѣшность Кронье очень симпатична. Онъ невысокаго роста и нѣсколько изъясненнаго тѣлосложенія. Лицо его, обрамленное бороною — національнымъ украшеніемъ буровъ, — совсѣмъ не лицо война; оно дышитъ спокойствіемъ и отвращеніемъ къ насилию. По словамъ корреспондента англійской газеты *Central News*, въ лицѣ его свѣтится безконечная доброта и желаніе жить со всѣми въ мирѣ. «Въ общемъ: — прибавляетъ корреспондентъ, — Кронье производитъ впечатлѣніе человека, который устроилъ свою жизнь, уплатилъ свои долги и ложится спать не послѣ полуночи, а до нея».

Напоминающій своею внѣшностью скромнаго англійскаго воскреснаго учителя, Кронье считается однимъ изъ лучшихъ знатоковъ военнаго дѣла. Въ военныхъ совѣтахъ послѣднее слово остается за нимъ, даже когда присутствуетъ президентъ Крюгеръ. Онъ очень дѣятеленъ и не можетъ усидѣть ни минуты на мѣстѣ. Самый страшный огонь на полѣ битвы не вызываетъ въ немъ ни малѣйшаго волненія. За его изумительную подвижность и дѣятельность буры его прозвали «блуждающимъ огнемъ». Недавно еще онъ поразилъ всѣхъ послѣ сраженія при Магерсфонтейнѣ. Отразивъ тамъ англичанъ, онъ тотчасъ же бросился къ западу съ частью своихъ войскъ, чтобы помочь своимъ соотечественникамъ отбить попытку Буллера, намѣревавагося освободить Лэдисмисъ. Въ англійскомъ лагерѣ и понятіи не имѣли объ его отсутствіи, пока, наконецъ, получила вѣсть о его возвращеніи.

Въ самую страшную минуту онъ проявляетъ необычайное самообладаніе и даже юморъ. Такъ, послѣ сраженія у рѣки Моддеръ, онъ предупредилъ лорда Метуэна о ямѣ, въ которую тотъ попадетъ, если послѣдуетъ за нимъ. Послѣ этого, какъ извѣстно, Кронье дѣйствительно ждалъ Метуэна за своимъ заборомъ изъ колючей проволоки, сдѣланной въ Бирмингамѣ, но тотъ не пришелъ.

Кронье обязаны буры побѣдой надъ Джемсономъ. Онъ заключилъ

Джемсона въ Крюгерсдорпъ, какъ въ мышеловкѣ, и взялъ его со всѣми англійскими офицерами, принявшими участіе въ этой авантурѣ, пользовавшейся негласнымъ покровительствомъ Англии.

Въ мирное время Кронье живетъ въ Потчестромѣ, гдѣ у него есть ферма въ 12,000 акровъ и гдѣ онъ ведетъ патриархальный образъ жизни, среди своихъ дѣтей и подчиненныхъ, которые всѣ повинуются мановенію его руки.

Политическое обозрѣніе.

Послѣ вторженія англичанъ въ предѣлы Оранжевой республики буры начали по всей линіи оборонительную войну. За три дня до капитуляціи генерала Кронье съ его доблестными сподвижниками, приняты были мѣры къ стяжанію силъ буровъ на сѣверѣ, при чемъ рѣшено было постепенно очистить позиціи у Лэдисмиса. Цѣлыми полками двинуты были орудія и боевые припасы въ Трансвааль и Оранжевую республику.

Отпоръ, оказываемый войскамъ Буллера, имѣлъ цѣлью удержать наступающіе отряды англичанъ до совершеннаго удаленія артиллеріи съ боевыми припасами.

Благодаря лишь этому обстоятельству, Буллеру удалась его четвертая попытка войти въ сношеніе съ войсками генерала Уайта: 16-го февраля, послѣ того, какъ буры очистили южныя позиціи, авангардъ англичанъ вступилъ въ Лэдисмисъ. По донесенію Буллера въ военное министерство отъ 18-го февраля, буры очистили весь округъ, кромѣ высотъ горнаго прохода; напавъ ушелъ послѣдній полкъ буровъ, послѣ чего они взорвали мостъ. Изнуренный продолжительной осадой отрядъ Уайта оказался неспособнымъ къ немедленнымъ дѣйствіямъ. Войска Буллера также не могли преслѣдовать уходившихъ буровъ: при дальнѣйшемъ движеніи англійскимъ войскамъ пришлось бы вторгнуться въ Оранжевую республику и Трансвааль, но дорога въ этомъ направленіи пролегаетъ черезъ проходы Драконовыхъ горъ, гдѣ буры заняли превосходныя позиціи. Понятно, почему генераль Буллеръ, испытанный не разъ «судары судьбы» при столкновеніи съ бурями, благоразумно предпочелъ остановиться на своихъ позиціяхъ въ Наталѣ.

Удачный походъ Робертса и достигнутый, наконецъ, Буллеромъ результатъ вызвали въ Лондонѣ давно небывалую бурю вос-

Генераль Кронье.

По наброску Ш. автотипія «Нивы».

торговъ и патриотическихъ манифестацій.

Тѣмъ временемъ буры съ удвоенною энергіею какъ бы начали вторую кампанію. Президентъ Крюгеръ обратился къ бургерамъ съ воззваніемъ, убеждая всѣхъ оставаться твердыми во имя Господа и положить во всемъ на Бога. Всѣ слухи о разочарованіи оранжистовъ и о готовності ихъ, послѣ вторженія войскъ Робертса, отказать отъ продолженія войны — оказались выдумкою англичанъ: буры Оранжевой республики исполнены непоколебимой рѣшимости вмѣстѣ съ трансваальцами продолжать борьбу до послѣдней крайности; въ случаѣ же пораженія на территоріи Оранжевой республики, всѣ готовы отступить въ Трансвааль. Въ то же время весьма важныя извѣстія получены изъ Капской колоніи: сѣверные округа, пограничныя съ Оранжевой республикой, обхвачены возстаніемъ противъ англичанъ. Капштадтскій британскій верховный комиссаръ объявилъ осадное положеніе въ мѣстностяхъ, гдѣ «британскіе подданные подняли оружіе противъ правительства». Всѣ эти волненія, распространившіяся въ тылу арміи Робертса, объясняютъ до нѣкоторой степени бездѣйствіе фельдмаршала, несмотря на пылкія ожиданія британскихъ патриотовъ, заранѣе приготовившихся къ вѣсти о полномъ разгромѣ буровъ.

ТОВАРИШЕСТВО „ПРОВОДНИКЪ“.

Москва. * Рига. * Спбурѣ.

Т-ва РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ ф-рмою: „ПРОВОДНИКЪ“.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДЪЛЪОКЪ!

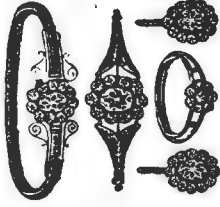
* Резина. * Линолеумъ. * Азбестъ. *

Обращать вниманіе на клеймо (звѣзда) съ фирмой.

ДАМАМЪ И БАРИШНЯМЪ.

ИЗЪ ЧИСТОГО ЗОЛОТА 56-й пробы цѣльнй гарнитуры только 15 р. 1) Браслетъ золотой, на застежкѣ изъ платинового золота оброча, на которомъ искусствен. бриллианты превосходной игры обвѣнчиваютъ Дулигетъ-рубяны, старинн. каменн. или бирюзу (по выбору заказчика); 2) Брошь; 3) Пара мушкетерскихъ застѣжекъ; 4) Кольцо такого же фасона. (На женск. пальчикъ изображенъ въ узорч. шпелюмъ вѣкъ). Въ отдѣльности высылается браслетъ за 8 р., браслетъ за 4 р., серьги 3 р., кольцо 2 руб. Высылаются наборомъ. Платье по получении 3 р. заказка. Адресъ: фабрич. ный складъ золотыхъ кузницъ и часовъ.

Ю. ГУБЕРЪ, Одесса. Преображенская, 69.

Даромъ получаетъ каждый выписывающій на сумму не менѣе 30 р. премію, часы, мужские или дамскіе, пороченой стали съ стрѣл. ходомъ.

Вышелъ новый преисъ-курантъ.

МЮРЪ и МЕРИЛИЗЪ,

Москва, Петровка, № 2.

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ.

ВЫШЕЛЪ ПРЕИСКЪ-КУРАНТЪ на ВЕСЕННІЙ сезонъ 1900 г.

Высылается БЕЗПЛАТНО всемъ желающимъ.

Пересылка товара наложеннымъ платежомъ во все мѣста Европейской Россіи.

При выискъ на 25 руб.

(въ Европ. Россіи) пересылку принимаемъ на свой счетъ (кромѣ товар. громоздки).

Охотно высылаемъ образцы всякихъ матерій, по вѣдѣнью громаднго выбора, просимъ всегда точно обозначать родъ товара, цвѣтъ, ширину, приблизительную цѣну и для какой вещи товаръ предназначается.

Ц. № 13479 2-1

280 р.

подъ выписными бiletы, II заемъ до 245 руб., подъ III Дворянскіе до 200 руб., подъ остальныя бумаги до 95 руб. изъ 6 до 9 1/2 годов. и 1/2 еженеж. ком. предлагаетъ въ сеуду банквирскій домъ

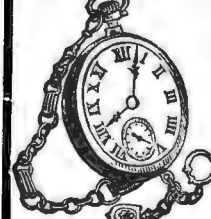
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ

59, Невскій. 3-3

ЖИЗНЕННЫЯ ФОТОГРАФІИ.

Академ. снимки съ натуры, образцы (разной величины) высылаются свободно отъ всякихъ таможенныхъ и пересыльныхъ расходовъ по получении 2-6 рублей, можно и русск. почтов. марк. въ обнч. или заказн. смѣлк. Съ требован. можно обращаться на русское языкъ. Адресъ: L. Silberberg, Wien, Praterstrasse, № 26. Вѣна, Австрія.

РѢДКІЙ СЛУЧАЙ НОВОСТІ!

Открыты, напчю вышочисленные карманные часы, 2 шиллеровух. стеклами, заводящиеся безъ ключа, Ремонтуаръ, вѣрнкой конструкціи, изящной отдѣлкы, съ цѣпочкой и бредкомъ новаго золота —

ВѢРА, НАДЕЖДА и ЛЮБОВЬ

все только за 5 руб.

Печатное ручательство за вѣрность хода на 4 года. Ц. № 13335 5-5

Высылаю безъ задатка, наложен. платеж. Адресовать: Складу часовъ ШАРЛЯ ГРОЗОВСКАГО въ ВАРШАВѢ.

Почт. ящ. № 189.

Перес. за счетъ склада во все мѣста Россіи.

Новыя изданія П. П. Соикина:

ПАТРИАРХЪ НИКОНЪ.

Историческій романъ М. А. Фляшкова, въ 2-хъ том., 812 стр. ц. за оба т. 1 р. 50 к.

Афонскій подвижникъ.

Разсказъ изъ жизни на Афонѣ, въ 2-хъ ч. 300 стр. ц. 75 к.

РАЗМЫШЛЕНІЯ

о жизни, страданіяхъ и воскресеніи ИСУСА ХРИСТА.

Соч. Фомы Кемпійскаго, переводъ съ англ. свѣд. М. Славянскаго, 284 стр., ц. 50 к.

КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОЕ

МОНАШЕСТВО отъ основанія города до князья патриарха Фотія (330—894 гг.). Извлечено изъ соч. А.б. Марева. 306 стр., ц. 50 к.

Съ требов. обрац. въ Кн. Складъ П. П. Соикина. С.-Петербургъ. Стремянная, 12, соб. д.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1900 г. на самыя распространенныя въ Россіи музыкальныя журналы „МУЗЫКА И ПѢНІЕ“.

Для вѣнн одноголоснаго и хороваго, фортепiano и другихъ инструментовъ. Одобренъ Учеб. Комит. при Св. Синодѣ. Одобренъ Уч. Ком. Мин. И. Пр. Одобренъ особымъ отдѣломъ Уч. Ком. Мин. И. Пр. Рекомендованъ Главн. Упр. военно-учебн. зав. Журналъ „Музыка и Пѣніе“ выходитъ ежемѣсячно тетрадями по 44 страницъ большаго нотнаго формата. Головой экземпляры составятъ болѣе 500 страницъ и дадутъ подписчикамъ до 200 лучшихъ музык. сочиненій по всемъ отраслямъ музыкальнаго творчества, стоящихъ въ отдѣльныхъ изданіяхъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ сорокъ рублей. Кромѣ того подписчики получаютъ: 1) 12 духовно-музыкальныхъ сочиненій. 2) Исторію русской церковной музыки. 3) Мейербергера, Дж. Оперу Гугеноты д. фортеп. въ 2 руки съ русскимъ и франц. текстомъ. Вышелъ № 4. Содержаніе: Отдѣлъ I, текстъ: 1) Музыка въ 1899 г. 2) Авторское право. 3) Слѣздъ музыкальныхъ деятелей. 4) Оперная литература. 5) 25-лѣтіе „Демоно“ А. Г. Рубинштейна. 6) Новое музыкальное бюро. 7) Музыкальное эхо. Отдѣлъ II, пѣніе: а) на 2 голоса. 8) Орловъ, В. Соловухо. 9) Крестьянская пѣрушка. 10) Пѣсня дѣвочки. 11) Выходитъ красныя дѣвушки. 12) Пѣнька. 13) Пойдемъ мы въ лѣсъ зеленый. 14) Пѣнька. 6) на 1 голосъ съ форт. 15) Леонковато, Р. Аріозо изъ оп. „Пляски“. 16) Варламовъ, А. Груеть. 17) Абтъ, Ф. 20 сольфеджіи. Отдѣлъ III. д. фортеп. 18) Влозь, Ф. Маршъ бурвоъ. 19) Денежь, Ф. Лукавые пляски. 20) Schleuning, O. Au sou. 21) Gillet, Er. Sommeil d'enfant. Berceuse. 22) Мейербергъ, Дж. ОПЕРА ГУГЕНОТЫ. Отд. IV, танцы для фортеп. 23) Транслатеръ, С. Знаменитый вальсъ „ВѢНСКАЯ ЖИЗНЬ“ (громадный успѣхъ за границей). 24) F. Pirrucci, Em. Le Mousquetaire. Новый пал-де-кастр. 25) Дюкоменъ, Л. Гимназистка-полька. Отдѣлъ V, для разн. инстр.: 26) Gillet, Er. Berceuse. Для скрипки съ форт. 27) Тоже. Для 2 скр. съ форт. 28) Для 2 скр. и альтъ съ форт. 29) Для струннаго квартета. 30) Для струннаго квинтета. 31) Объясненія. Цѣна № 4-го въ отд. продажъ 75 к., съ перес. д. 1 р. Пробный №, содержащій въ себѣ нотъ, стоящихъ въ отд. издав. пять рублей, можно получать за 50 к., съ перес. 71 к. (можно марками). Подробныя объясненія, СПИСОКЪ ПРЕМІИ, каталогъ книгъ и нотъ высылаются бесплатно. Оставшіеся экземпляры журнала за 1899 г. можно получать по возвращен. цѣнъ въ 4 р. за 3 р., перес. отдѣльно за 8 ф. Подписка принимается въ главной конторѣ журнала „Музыка и Пѣніе“ при книжно-музыкальномъ магазинѣ Н. К. Селверстова, С.-Петербургъ, Садовая, 22, противъ Гостиного двора. Редакторъ-издатель П. Селверстовъ.

ПЕРВЫЙ И СТАРѢЙШІЙ ЗАВОДЪ ВЪ МОСКВѢ

ОЦИНКОВАННАГО, ГАЛЬВАНИЗИРОВАННАГО НЕ РЖАВЬЮЩАГО ЖЕЛѢЗА

Н. В. ЧЕРЕПОВА ДЛЯ КРЫШЕКЪ за Тверской заставой, Петербургская слобода, соб. д.

КАЧЕСТВО ЖЕЛѢЗА ОБЩЕПРИЗНАНОЕ Ц. № 13464 3-1

Циркуляромъ № 334 Главное Инженерное Управление по испытанію въ Лабораторіи Никол. Инженерн. Академіи, РЕКОМЕНДУЕТЪ мое желъзо всемъ начальникамъ и завѣдующимъ Инженерной частью Военнаго Округа.

Гарантія въ непроржавленіи на 25 лѣтъ. Иллюстрированныя преисъ-куранты высылаются бесплатно.

Кирничедѣлательныя и торфяныя машины, насосы всякаго рода выдѣлываетъ фабрика В. И. ЛЕВАНДОВСКАГО въ

Сосновинахъ (Петроковская губ.).

ЗНАМЕНИТЫЕ ВЕЛОСИПЕДЫ

Г У М В Е Р Ъ послѣдняя новостъ Ц. № 13459

свободное колесо и бадажннй тормазъ. Единственныя контрагенты

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Георгіи ЖЕМ.ЛИЧКА и Ко.

Москва, Столешниковъ переулокъ, № 5. Преисъ-куранты бесплатно. 20-1

Поступило въ продажу у всѣхъ книгопродавцевъ новое изданіе

Ф. ПАВЛЕНКОВА: СОВРЕМЕННОЕ НАРОДОВѢДѢНІЕ. Г. Ахелиса.

Переводъ съ нѣмецкаго В. Капелюша. Цѣна 1 р. 25 к.

Если вы нуждаетесь въ карманныхъ часахъ съ безусловно вѣрнымъ ходомъ, изящной отдѣлки — ТРЕБУЙТЕ

карманные часы изъ настоящаго новаго золота „double' or“ „Женева“, впогда не темнѣютъ, ничѣмъ не отличаютелса по виду отъ настоящихъ золотыхъ 56 пр., глукіе съ 3 крышками, анкерные, мелнннзмъ высшего сорта, заводъ безъ ключа. Цѣна: мужскіе 15 р., дамскіе 13 р. Ручательство за прочность механизма и вѣрность хода на 6 лѣтъ. Заказы исполняются налож. плат. при задаткѣ въ 2 р. Адресъ: фабричному складу часовъ „Женева“ въ Варшавѣ. Ц. № 13313 8-3

Многочисленные лестные отзывы о часахъ „Женева“ и каталогъ — бесплатно.

НАТУРАЛЬНАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ СЛАБИТЕЛЬНАЯ ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА

ФРАНЦЪ-ЮСИФЪ

НА ПОСЛѢДНЕЙ выставкѣ въ Будапештѣ

СЛАВІТЪ ВОДА

FRANZ-JOSEF-BITTERQUELLE

въ всѣхъ однородныхъ минеральныхъ водахъ, удостоившая прусудженія

БОЛЬШОЙ ЗОЛОТОЙ МЕДАЛИ

и Высочайшаго одобренія Его Величества Императора Австрійскаго.

Нормальная доза составляетъ небольшой стаканчикъ (для вина), выпиваемый утромъ натощакъ.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

ФАБРИКА ТЕТРАДЕЙ

ТОРГОВАГО ДОМА

СИМОНЪ ГОЛДМАНЪ и Ко въ Двинскѣ.

Принимаетъ заказы отъ торговцевъ, Земскихъ, Епархіальныхъ и частныхъ учреждений на доставку ученическихъ тетрадей во все города Европейской и Азіатской Россіи. Преисъ-куранты и образцы высылаются бесплатно.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

Кумысѣ.

Кумысолочебное заведеніе д-ра Постникова по случаю ремонта открыто лишь 5 мая.

Для подробныхъ свѣд.: Самара, контора Кумысолочеб. зав. Кумыс-экспортъ высылаются круглый годъ (не портился), ящикъ 60 бут.—30 р., 1/2 ящ.—16 р.—доставка по жел. дор. большой скоростью за счетъ конторы. Требованіе экспортъ-кумыса и брошюры: Самаро-Златоуст. ж. д., ст. Смышляевка, Б. Постникову.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

ФОТОГРАФЪ

Снимки съ натуры для художниковъ и т. д. Каталоги и образцы высылаются по получении 1-5 руб. 62-16

За неподходящее дѣлать возвращаются. Wien I, Kohlmarkt 8, Bloch.

Нового урожая отличного качества смена
ЛЮЦЕРНА франц. 9 р. 25 к.—9 р. 50 к. пудъ.
ТИМОФЕЕВКА—4 р. 25 к.—4 р. 50 к. пудъ.
 Костеръ безост. овсяница, лучшая смесь травъ, корм. свекла, капуста Брауни. (от-
 лич. кал.) 80 коп. горохъ, бобы 20 к. фунтъ и пр. с.-хозяйствен. и огородныя, цветоч-
 ныя и древесныя въ огромномъ выборѣ. Каталоги бесплатно. Образцы за 7-к. марку.
 Саратовъ, хозяйство П. П. КОРБУТОВСКАГО, Соборная улица.

Дозволено канцеляріей Министерства
 Императорскаго Двора 16-го декабря
 1898 г.

ЕДИНСТВЕННЫЕ

въ Россіи, выжженные на деревѣ
 портреты
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
 въ Руб. 1, 3 и 5 съ доплатою за
 провозъ къ мѣсту назначенія,
 высыл. налог. плат.
ВАЦЛАВЪ ГЕНИГЕРЪ,
 Варшава, Долгая, 5.

ВСЯКОЕ ПИТАТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО

приготовленное изъ канаго либо зерна есть
 мучное, а по этому такая пища состоитъ пре-
 имущественно изъ **ПРАХМАЛА**.

Естественная пища ребенка есть мате-
 ринское молоко, а оно **ПРАХМАЛА НЕ СО-**
ДЕРЖИТЬ.

Ребенокъ не можетъ переварить **ПРАХ-**
МАЛЪ въ мучной пищѣ, по этому пища
 для дѣтей не должна содер-
 жать **ПРАХМАЛА**.

ПИТАТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО

МЕЛЛИНА

MELLIN'S FOOD

НЕ СОДЕРЖИТЬ ПРАХМАЛА
 и по этому есть превосходная
 пища для дѣтей, составлен-
 ная въ подражаніе къ мате-
 ринскому молоку.

Представители въ Россіи
ШАННСЪ и Ко.
 Москва.

ТРЕБУЙТЕ ВСЕГДА

Мыло Голлендеръ вазелиновое туалетное, кусокъ 30 коп.
Пудру Голлендеръ, вазелиновую, коробки въ 60 и 30 коп.
 Подъѣлки вазелиноваго туалетнаго мыла явились въ продажѣ, а потому торгово-
 й домъ «Парфюмерная лабораторія І. Голлендеръ», обращая на это вниманіе почтен-
 нѣйшей публики, проситъ всегда требовать, во избѣжаніе покупки поддѣлки, только
 мыло «ГОЛЛЕНДЕРЪ» вазелиновое туалетное, высокое качество котораго не нуж-
 дается въ рекламахъ. Продажа во всѣхъ городахъ Имперіи, въ аптекахъ, аптекар-
 скихъ и косметическихъ магазинахъ. № 13457 5—1
 Оптовая продажа у изобрѣтателей: С.-Петербургъ, Разъѣзжая, № 13,
 торговый домъ «Парфюмерная лабораторія І. ГОЛЛЕНДЕРЪ».

**Кирпично-
 заводскія машины,**

а также полное устройство кирпичныхъ заводовъ, фа-
 брикъ для выдѣлки огнеупорной глины, черепицы и
 глиняныхъ трубъ, а также
 К. № 13225 6—5

Размельчающія машины

составляютъ съ 1862 г. специальность производства
 Цейцерскаго Акціон. Общества Чугунно-Ли-
 тейнаго и Машиностроительнаго завода.
 Отдѣленіе Цейцерскаго общества въ Кельнѣ-Эренфельдѣ.
 (Бывшій Луи Цейгера).
 Адресъ: Masch.-Fabr. vorm. Louis Jäger, Köln-Ehrenfeld.

САМОДѢЙСТВУЮЩІЙ ВОЗДУХОЧИСТИТЕЛЬ
АППАРАТЪ ЛОНГЛЕЙФЪ
 УНИЧТОЖАЕТЪ ВСЯКІЙ ДУРНОЙ ЗАПАХЪ
 табачный дымъ, угарь, копоть, вред. испаренія и пр.
 Аппараты «ЛОНГЛЕЙФЪ» премированы на Ги-
 гиен. Выст. въ Гамбургѣ 2 октб. 1898 г.
 Имящю отдѣл. аппаратъ Лонглейфъ можетъ слу-
 жить украшеніемъ всякаго жилого помѣщенія. Сто-
 итъ 6 р. со всѣми присп. Главное депол «Пред-
 пріятіе гигиеническ. аппаратовъ Лонглейфъ».
 Москва, Соланка, д. Бабурина.

ОБРАТ. СЕРА. АЛП.
 ТОРСКОЕ. МАНИФАК.
 Патентован. во всѣхъ
 государствахъ.
 за № 5703.

Для СМЯГЧЕНІЯ и БЛИЗНЫ КОЖИ.
КАЛОДЕРМА
 ЖЕЛЕ КАЛОДЕРМА. * МЫЛО КАЛОДЕРМА.
Ф. Вольфъ и Сынъ въ Карлсруэ.

БИНОКЛИ для театра съ большимъ
 полемъ зрѣнія и сильнымъ
 увеличеніемъ, отъ 3 до 30 р.
 Тоже полевые отъ 7 руб.

БАРОМЕТРЫ-АНЕРОИДЪ
 проверенные въ металлическихъ опра-
 вахъ отъ 3 руб. 50 к.
 Тоже въ деревянныхъ оправкахъ отъ 7 р.

ОЧКИ и ПЕНСНЕ съ лучши и
 стеклами.
 Стальные 1 р. 25 к.
 Никелевые 1 р. 75 коп. до 2 р. 50 к.
 Double (накладнаго золота), не от-
 лачивающіеся отъ золотыхъ и не
 чернѣющіе, 4 руб.
 Золотые 56-й пробы отъ 7 руб.

ГОТОВАЛЬНИ, тщательно провѣ-
 ренныя, и всѣ чер-
 тежныя принадлеж-
 ности для гг. инженеровъ и для учи-
 лащъ всѣхъ вѣдомствъ.

ЧРЕЗВЫЧАЙНО
 Ароматный ЦЕЙЛОНСКІЙ чай «ЯНХАО» (изъ породы Нюкио). Плантаціи
 Поппалола. Этотъ сортъ чай одинъ изъ лучшихъ Цейлонскихъ чаевъ.
 Экономическій, необыкновенно сильный, мягкій, прелестнаго вкуса.
 Чай можно выписывать исключительно изъ чайныхъ складовъ
 Московскаго купца И. Е. ДУБИНИНА, Москва, Покровка, д. Тяжелова.
 Цѣна чая: розничная 2 руб. за фунтъ, оптовая 1 руб. 60 к. фунтъ.
 При выпискѣ отъ трехъ фунтовъ чай высылается по оптовой цѣнѣ на
 счетъ покупателя согласно новой почтовой таксы. На пробу можно вы-
 писывать 1 фун. или 3 фун. или 5 фун. чая. Пробный чай высылается
 по почтѣ на нашъ счетъ во всю Европейскую Россію и въ Кавказъ по
 такому расчету: (одинъ фунтъ чай высылается за 1 р. 80 к.), (три фун.
 за 5 р. 20 к.). (Пять фун. за 8 р. 40 к.) Въ западную Сибирь, Туркестан-
 скій край и въ Закаспійскую область чай высылается (1 фун. за 2 руб.)
 (3 фун. за 5 р. 60 к.) (5 ф. за 8 р. 80 к.) Въ восточную Сибирь чай высы-
 лается по новой почтовой таксѣ. Подробный прейсъ-курантъ, условия и
 новую почтовую таксу высылаемъ всѣмъ желающимъ бесплатно.

В. ПРЕТЦЕЛЬ, преемникъ Карль Борхартъ.
 Москва, Рождественка, д. № 5. ц. № 13458 3—1

№ 4711
Рейнская фиалка
 Пооставилка Двора
 Его Императорскаго Величества
ФЕРД. МЮЛЬГЕНСЪ
 Колокольная № 4711 въ Кельнѣ на Рейнѣ и Ритѣ
ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЙ СВЯЖІЙ ЗАПАХЪ ФІАЛКИ.
 безъ примѣсовъ (МУСКУСА, ПАЧУЛИИ ПРОЧ.)
 Модный Парфюмъ Зеликовскихъ круговъ
 Продается въ всѣхъ лучшихъ магазинахъ.

НИВЪ

№ 11. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ: за строку нонпарейль (въ 1/4 ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальныхъ страницахъ). 1900 г.

Содержаніе. ТЕКСТЪ: Дочь курьера. Романъ И. Н. Потепенко. (Продолженіе).—Дѣвъ выставки. Очерки В. А. Фрей.—Стихотвореніе Мих. Гербановскаго.— Самаркандъ-Андижанская желѣзная дорога. Очеркъ (Съ 10 рис.).—Къ рисункамъ: „Dolce far niente“. — Подсудимая. — Встрѣча.—За пралкой.—Пожаръ въ Главномъ штабѣ.—В. В. Безкирскій.—В. И. Ивановъ и П. Е. Лазаревъ.—Пожаръ театра «Comédi Française» въ Парижѣ.—Политическое обозрѣніе.—Тиражъ выигрышей 2-го внутрен. займа.—Объявленія.

РИСУНКИ: „Far niente“ (фанины въ Рагузѣ). Акварель А. К. Мюллеръ-Нордена.—Подсудимая. Картина Ф. Эйсмонда.—Встрѣча. Картина А. Вѣршъ-Ковальскаго.—За пралкой. Картина К. Е. Маковскаго.—Самаркандъ-Андижанская желѣзная дорога съ вѣтвью на Ташментъ: 1) Сифонъ для пропуса оросительной канавы (арыка), на 230-й верстѣ. 2) Мостъ черезъ р. Сыръ-Дарью, на 77-ой верстѣ Ташкентской вѣтви. 3) Мостъ черезъ р. Сіабъ, на 2-ой верстѣ. 4) Насыпь на 61-ой верстѣ. 5) Вѣздъ въ Тамерланово ущелье на 94-ой верстѣ. 6) Косогоръ на 87-ой верстѣ. 7) Выемка 11-й версты. 8) Арка Тамерлана на р. Зеравшанъ. 9) Постройка моста черезъ р. Сіабъ. Надвижка фермы. 10) Государственный гербъ и надпись въ Тамерлановомъ ущельѣ на 94-ой верстѣ, въ память сооруженія Самаркандъ-Андижанской жел. дороги.—Пожаръ въ Главномъ штабѣ въ Петербургѣ, 24-го февраля 1900 г. «Круглый залъ, въ которомъ помѣщалась библиотека, послѣ пожара.—В. В. Безкирскій.—Мировые судьи г. Петербурга: П. Е. Лазаревъ и В. И. Ивановъ.—Пожаръ театра «Comédie Française» въ Парижѣ, 24-го февраля 1900 г.

При этомъ № грилагается: Сборникъ „Нивы“ за мартъ, содежащій „Полное собраніе сочиненій Н. В. Гоголя“, томъ III.

ВІНО СЕНЪ-РАФАЭЛЬ
предлагается какъ тоническое, укрѣпляющее и способствующее пищеваренію.

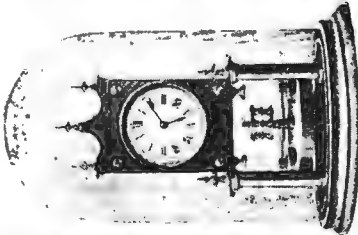
БРОШЮРА о Сень-Рафазльскомъ винѣ
накъ о питательномъ, укрѣпляющемъ и цѣлебномъ средствѣ **д-ра де-БАРРЕ** высылаются по востребованію.

Оно превосходно на вкусъ.
Compagnie du vin Saint-Raphael.
Valence, Drome, France.

ПАМЯТЬ
ликъ кажд. вѣоз. укрѣпляетъ лично и заочно (въ 10 урокъ.) профес. мнемоника, членъ парижск. академ. С. Файнштейнъ, Одесса, уг. Пушкин. и Баз. ул., собствен. домъ, № 28. Условія преподаванія и брошюру въ 230 стран. (содерж. многочислен. благодарности оффиц. и вполнѣ компет. ликъ, промед. у меня курсъ укрѣпленія памяти, объясненіе и отзывы газетъ о системѣ) высыл. за одну 7-ми коп. марку. (№ телефона въ городѣ 199, № телеф. на собств. дачѣ «мнемоника» 933). Адр. для телегр.: Одесса, профессору мнемоника Файнштейну.
№ 13217 10—8

ОДОЛЬ
лучше для зубовъ.
Цѣна 1Р.50К.

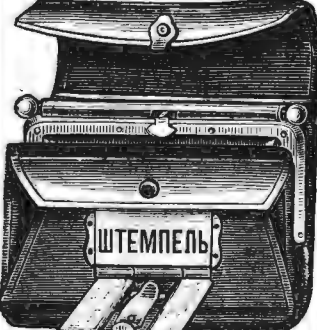
Совершенство механики
Швейц. стол. часы, высот. 6 вер., съ завод.
на 400 ДНЕЙ.
Цѣна для СПБ.—42 р., для провинц. съ упаков. и доставк. — 45 р. При заказѣ изъ провинц. треб. высыл. 10 руб. задат.
Часовыхъ дѣлъ мастеръ **Р. Д. Карасевъ.**
С.-Петербургъ, Лаговская ул., № 47.

Въ «Allgem. Wiener Medicin. Zeitung», отъ 12-го іюня 1894 года, значится:
«Полосканіе для рта дѣйствуетъ тѣмъ лучше, чѣмъ дольше оно предупреждаетъ во рту процессы броженія и разложенія послѣ прополаскиванія. Относительно продолжительности антисептического дѣйствія, всѣ полосканія далеко уступаютъ **ОДОЛЮ**».

ФАБРИКА И СКАДЪ Бруно Зенгеръ & Ко
С.Петербургъ, Невскій Пр. №25 (близъ Казанской) № 13297 23—7
Фотогр. Аппараты и Принадл.
(Кратк. Прейсъ-Курантъ бесплатно)

«наилучши подарокъ для самого себя»
Цѣна: 1 шт. 2 р., 2 шт. 3 р. 75 к.

ШТЕМПЕЛЬ

Для сестеръ милосердія и фельдшеро-учебницъ Латинскаго языка, приближенно къ медицинѣ, со словаремъ медицинскихъ словъ и рецентурой. Одобрены специалистами; продается въ Г. Елизаветградѣ у издателя И. Золотарева. Ц. 75 к.

КРАСИВО ПИСАТЬ
выучивается всякій заочн. (посредствомъ переписки) въ 15 уроковъ у профессора каллиграфіи **А. КОССОДО.**
Методъ премірованъ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. За 4 семикопечныя марки высылаются **ПРОБНОЕ ПИСЬМО** шрифтовъ, подробныя условія и образцы исправленія почерк. заочн. учен. Адресъ: профессоръ каллиграфіи Адольфу Коссо. о. въ Одессѣ, Дерибасовская, д. № 19.

ПЕРТОМЪ СО ШТЕМПЕЛЕМЪ
изъ наилучшей черной опойки заграничной выдѣлки, съ матовымъ лосколемъ, съ 5 отдѣленіями, 1 внутреннимъ закрытымъ для звонкой монеты и однимъ особо закрытымъ для золота. Корпусъ изъ одного куска съ механическ. затворомъ, содержащимъ научн. штемпель съ подушкой для краски.
Въ штемпелѣ можно помѣстить имя, отчество, фамилію и званіе, по желанію и коронку. Наружная велич. 2 1/4 x 1 3/4 в. Также дамскія изящныя, разнѣромъ 1 3/4 x 1 1/2 верш. по тѣмъ же цѣнамъ.
Тѣ же изъ настоящей тюленевой, мягкой шагренированной кожи, штука на 50 к. дороже. Ц. № 13239 4—3
Цѣны съ пересылкою въ Европейскую Россію, въ Азіатскую же—съ прибавленіемъ части вѣсовыхъ. Съ наложеннымъ платежомъ на 10 к. болѣе. Тоже безъ штемпелей, штука на 35 к. дешевле.

Въ контору фабрики **АМЕРИК. КАУЧУКОВЫХЪ ШТЕМПЕЛЕЙ М. ФИШМАНЪ,** Варшава, Бѣльская, 25.

Цѣнникъ иностран. почтов. марокъ высылаю по требованію. В. Гостонскій, г. Кіевъ, Крещатикъ, № 25.

ПРИГЛАШАЮТЪ
дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банварскій домъ Генрихъ Бл. ив. С.-Петербургъ, 59, Невскій.

ПРОБНЫЙ ФЛАКОНЧИКЪ
съ англійскими духами высокаго достоинства
ДЖЕМСА ФЛОВЕРА
10 КОП.

Большой флаконъ англійскихъ духовъ точно такой же доброты стоитъ въ продажѣ отъ 2 до 3 рублей. Пробные флакончики Джемса Фловера имѣютъ то преимущество, что небольшое количество содержащихся въ нихъ духовъ быстро расходуется, и такимъ образомъ потребитель можетъ постоянно замѣнять одинъ сортъ духовъ другимъ.
Пробные духи высылаются не менѣе 10 флаконовъ за 1 р. 40 к., почтой съ наложеннымъ платежомъ: 20 флак. 2 р. 60 к., 30 флак. 3 р. 80 к.
Коллекція въ 35 флаконовъ—4 р.

!ДЛЯ ПОДАРКА!
30 флакончиковъ лучшихъ запаховъ въ изящной коробкѣ съ перес. во всѣ города Росс. Имп. 4 руб.; коробка въ 20 флаконч. 3 руб.
Новѣйшіе запахи сезона 1900 года будутъ всегда приложены.

Главный складъ: магазинъ Г. ПЮПА, С.-Петербургъ, Пассажд., № 52

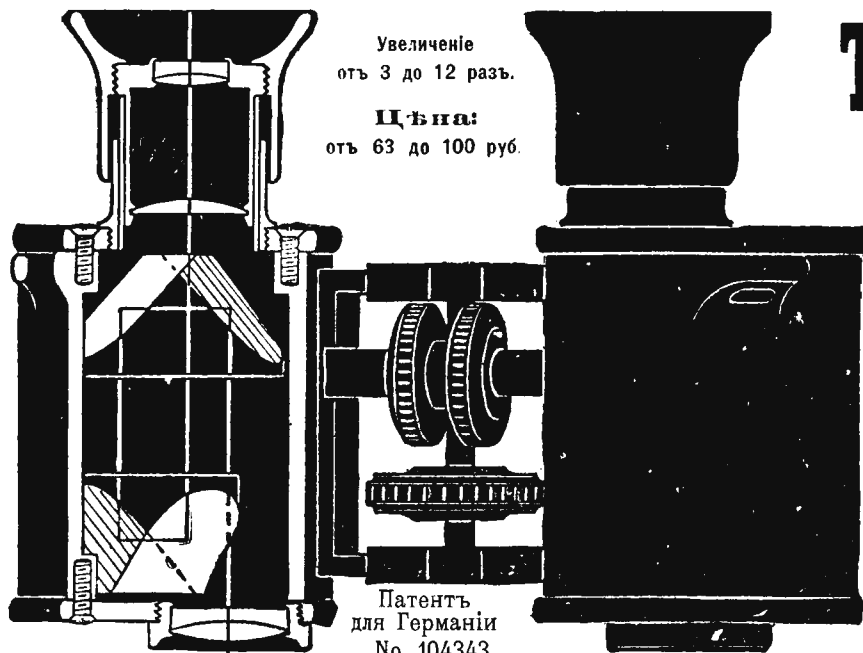

12 гренадерскій Астраханскій Императора Александра III полкъ, приступая къ празднованію 200-лѣтняго юбилея основанія полка, покорнѣйше проситъ всѣхъ служившихъ когда-либо въ полку гг. офицеровъ и чиновниковъ, сообщить возможно скорѣе свои адреса и время выхода изъ полка. Г. Москва, Спасскія казармы.

ЗНАМЕНИТЫЕ ВЕЛОСИПЕДЫ
ГУМВЕРЪ
послѣдняя новостъ Ц. № 13459
свободное колесо и банджиги тормазъ.
Единственныя контрагенты
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
Георгій ЖЕМЛЮЧКА и Ко.
Москва, Столешниковъ переулокъ, № 5.
Прейсъ-курантъ бесплатно 20—2

Увеличение
отъ 3 до 12 разъ.

Цѣна:
отъ 63 до 100 руб.

Патентъ
для Германіи
No. 104343

TRIÉDER-BINOCLE

увеличиваютъ въ 8—10 разъ сильнее, чѣмъ употребляемые нынѣ бинокли (театральные, полевые и пр.) при одинаковомъ съ ними полѣ зрѣнія. Триедеръ-Бинокль представляетъ собою Келлеровскую трубку съ воспроизводящими изображеніе призмами.

Для путешествій,

въ театрѣ, для военныхъ, моряковъ, охотниковъ и на скачкахъ. — незаменимъ.

На каждомъ биноклѣ Подробныя описанія высе- значено клеимо фирмой.

Выписывать можно черезъ всѣхъ оптиковъ, а также прямо отъ фабрики

C. P. GOERZ

Оптическое заведеніе, Berlin-Friedenau.

Paris, 22 rue de l'Entrepôt. London, 45 Holborn-Circus, E. C. New-York, 52, East Union Square.

С.-Петербургъ: Карлъ Шпанъ, Малая Конюшенная, № 10. R. N. 13468 12-1

КУМЫСЬ-ЭКСПОРТЪ

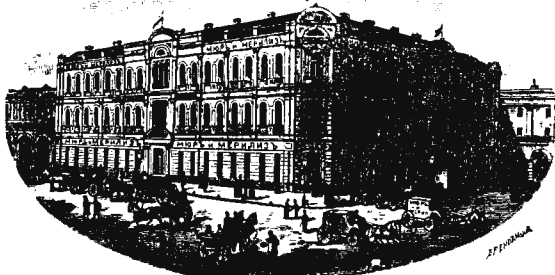
высылаются круглый годъ по портирскимъ ящикамъ 60 бут. — 30 р., 12 ящ. — 16 р. — доставка по ж. д. болѣе скор. за счетъ конторы. Требованіе кумыса и брошюры: Самаро-Златоустов. ж. д., ст. Смышляевка, Б. Писарикову.

Серія иллюстриров. популярно-научн. сочиненій по естествознанію

- ВСЯ ПРИРОДА:**
въ изящныхъ полубожковыхъ переплеткахъ. Р. К.
- „Исторія земли“ проф. Неймайра, 2 т. 15 —
  - „Происхожденіе животнаго міра“ н. обф. Гаакъ, 1 т. 7 —
  - „Жизнь раст. и животн.“ проф. Кернеръ, 2 т. 15 —
  - „Человѣкъ“ проф. Рокке, 2 т. 14 20
  - „Мирозданіе“ д-ръ Мейера, 1 т. 8 60
- Всего 8 томовъ ц. 59 р. 80 к.

При подпискѣ на все изданіе съ разсрочкою платежа отъ трехъ рублей въ мѣс., выдаются немедленно два тома и черезъ каждыя 4 мѣс. новые два тома. Пробный выпускъ высылается за 6 семикопеечныхъ марокъ. Подробныя иллюстрированныя проспекты безъ платно. Книгоизд. Т-во „Просвѣщеніе“. С.-Пб., Невскій пр., 50.

Вышелъ новый преись-курантъ.

МЮРЪ и МЕРИЛИЗЪ,

Москва, Петровка, № 2.

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ.

ВЫШЕЛЪ ПРЕИСКЪ-КУРАНТЪ
на ВЕСЕННІЙ сезонъ
1900 г.

Высылается БЕЗПЛАТНО вѣсѣмъ желающимъ.

Пересылка товара наложеннымъ платежомъ во всѣ мѣста Европейской Россіи.

При выпискѣ на 25 руб.

Ц. № 13479 2—2

(въ Европ. Россіи) пересылку принимаемъ на свой счетъ (кромѣ товар. громоздк.). Охотно высылаемъ образцы велкихъ матерій, но вслѣдствіе громаднаго выбора, просимъ всегда точно обозначать родъ товара, цвѣтъ, ширину, приблизительную цѣну и для какой вещи товаръ предназначенъ.

Для смягченія и бѣлизны кожи.

КАЛОДЕРМА

ЖЕЛЕ КАЛОДЕРМА. * МЫЛО КАЛОДЕРМА.

Ф. Вольфъ и Сынъ въ Карлсруэ.

Продается во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

П. № 12956 25—19

РОЗОВОЕ ХРУСТАЛЬНОЕ МЫЛО № 4711

Поставщика Двора Его Императорскаго Величества **ФЕД. МЮЛЬГЕНСЪ** колокольная № 4711 въ Кельнѣнриггъ. **ВЫСОКОЕ СОДЕРЖАНІЕ ГЛИЦЕРИНА, ЭКОНОМІЯ ВЪ СЛѢДСТВІЕ ОБИЛІЯ ПѢНЫ, НЬЖНЫЙ ЗАПАХЪ РОЗЫ** вотъ качества, отличающія это мыло въ высокой степени.

ЗНАМЕНИТЫЙ ЧАЙ

Царская роза (Китайскій НЕНЧАО) свѣжій, необыкновенно пріятнаго вкуса и аромата. Этотъ исключительный сортъ чая особенно хорошъ для ежедневнаго употребленія, потому что очень вкусенъ, мягкій и легкій на питьѣ, самый спѣлый и благотворно дѣйствующій на нервы. По своимъ качествамъ онъ вполнѣ замѣняетъ самые дорогіе сорта, а по оптовой цѣнѣ доступенъ каждому. Чай можно выписывать исключительно изъ чайныхъ складовъ.

Московскаго купца **И. Е. ДУБИНИНА**. Москва, Покровка д, Тяжелова. Цѣна чая: розничная 2 руб. за фунтъ, оптовая 1 руб. 60 коп. за фунтъ. При выпискѣ чая не меньше трехъ фунтовъ, чай высылается по оптовой цѣнѣ на счетъ покупателя.

На пробу можно выписать 1 ф. Пробный фунтъ высылается на счетъ складовъ во всю Европейскую Россію и на Кавказъ за 1 р. 80 к., а въ западную Сибирь, Туркестанскій край и Закаспійскую область за 2 руб. Съ наложнымъ платежомъ на 10 коп. дороже. Въ восточную Сибирь, — по таксъ.

Согласно новой почтовой таксы пересылка чая почтой обходится крайне дешево: — около 10 коп. за фунтъ во всю Европейскую Россію и на Кавказъ. Подробныя преись-куранты, условия и новую почтовую таксу высылаемъ вѣсѣмъ желающимъ бесплатно.

П. № 13479 2—2

ТВОИМЪ ШОКОЛАДЪ КАКАО

ВЕЗДѢ

XXXI г.
№ 11

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXI
1900

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣс. книгъ „Сборника“, содерж. соч. Н. В. ГОГОЛЯ, 12 книгъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выдаѣтъ 11 марта 1900 г.

Цѣна этого № безъ Сборника 15 к., съ порос. 20 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1900 г.

Безъ доставки въ Петербургъ . . .	5 р. 50 к.	Безъ дст. въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи . . .	6 р. 25 к.	Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ришельевская, 12.	6 р. 50 к.	Съ доставкою въ Петербургъ . . .	6 р. 50 к.	Съ пересылкою во все мѣстоности Россіи . . .	7 р. 10 р.	За гра. ницу . . .	10 р.
-----------------------------------	------------	--	------------	--	------------	----------------------------------	------------	--	------------	--------------------	-------

При этомъ № прилагается: Сборникъ «Нивы» за мартъ, содержащій «Полное собраніе сочиненій Н. В. ГОГОЛЯ», томъ III.

Дочь курьера.

Романъ

И. Н. Потапенко.

(Продолженіе.)

Въ эти три недѣли ровно ничего не случилось такого, что могло бы подѣйствовать на направленіе мыслей Даши. Все шло гладко и обычно. Она сдержала слово и проводила почти цѣлые дни дома. Ходила въ лѣсъ съ Степаномъ Назаровичемъ собирать грибы. Только уроки отвлекли ее на нѣсколько часовъ. Около 20-го августа по-

года испортилась, начались прохладные сырые вечера, и они переѣхали въ городъ. Приѣхалъ Дмитрій и три вечера подъ рядъ рассказывалъ свои впечатлѣнія. Онъ былъ первый разъ на заводѣ, и все было для него ново. До сихъ поръ онъ жилъ безвыѣздно въ Петербургѣ. Эта поѣздка сильно повліяла на него. Соприкосновеніе съ

XX-ая выставка Общества русскихъ акварелистовъ. „Fug-niente“ (Факины въ Рагузѣ). Акварель А. Н. Мюллеръ-Нордена, грав. Хелмицкій.

жизнью какъ бы сгладило его рѣзкость и крайности. Онъ сталъ мягче и терпимѣе, по крайней мѣрѣ по внѣшности. Онъ теперь больше нравился Дашѣ.

Но въ душѣ ея происходила важная внутренняя работа. Когда она каждый день встрѣчалась съ Алексѣемъ, напряженное чувство не давало ей возможности сосредоточиться. Теперь она была одна, и у нея было много времени, чтобы оглянуться назадъ и, главное, заглянуть въ будущее.

И много-много передумала она въ тѣ часы, когда, среди глубокой тишины въ ихъ квартирѣ, подолгу просиживала одна въ своей комнатѣ. И все, что она собиралась рассказать Алексѣю, когда они встрѣтятся на «ихъ скамейкѣ», въ маленькомъ садикѣ у Исаакія, все это было плодомъ ея одинокихъ размышлений. Она не хотѣла промедлить ни одного дня, а сказать ему тотчасъ все, такъ какъ это было слишкомъ важно, чтобъ она одна могла носить это въ душѣ своей, не раздѣливъ тяжести съ нимъ.

А Алексѣй поѣхалъ на городскую квартиру. Оказалось, что съ дачи уже переѣхали, и началась правильная городская жизнь. Онъ нашелъ отца веселымъ, бодрымъ, чрезвычайно довольнымъ своей поѣздкой. Онъ собирался ѣхать на службу, но рѣшилъ опоздать и посвятить Алексѣю часа полтора.

Алексѣй долженъ былъ подробно рассказать ему о деревенскихъ дѣлахъ, о матерн, о Любѣ, объ Ольгѣ Сергѣевнѣ, о ея домочадцахъ, о посявахъ, о лошадяхъ, обо всемъ на свѣтѣ. Петръ Сергѣевичъ въ душѣ былъ, какъ онъ самъ говорилъ, «застарѣлый и упорный петербургецъ» и довольно разсѣянно относился къ деревенскимъ дѣламъ. Земли у нихъ было немного — четыре сотни десятинъ — и они ее всю сдавали въ аренду, оставляя себѣ только садъ при усадьбѣ; но все же онъ считалъ своимъ долгомъ знать, что тамъ дѣлается.

И Алексѣй рассказывалъ ему, какъ умѣлъ. Онъ въ этомъ отношеніи былъ весь въ отца и, когда дѣло коснулось урожая, посявовъ, сѣнокоса, скота, то онъ до такой степени началъ путаться, что оба они кончили тѣмъ, что громко разсмѣялись.

— Плохіе мы съ тобой хозяева, мой другъ! — сказали въ заключеніе Петръ Сергѣевичъ и затѣмъ гораздо тверже и съ большимъ знаніемъ дѣла рассказали свои заграничныя впечатлѣнія. Онъ рассказывалъ весело, живо, образно: у него была наблюдательность, и онъ умѣлъ схватывать интересное и типичное.

Условившись съ Алексѣемъ въ этотъ день обѣдать дома вмѣстѣ, онъ уѣхалъ на службу.

Когда Алексѣй въ два часа пришелъ въ садикъ и, обойдя площадку, гдѣ играли дѣти, кружнымъ путемъ добрался до узенькой аллеи, на которой стояла ихъ заветная скамейка, защищенная и со стороны сада, и со стороны улицы густымъ кустарникомъ, — Дарья Степановна уже была тамъ. Онъ издали видѣлъ, какъ она неподвижно сидѣла, держа въ рукахъ зонтикъ съ высокой палкой. Она смотрѣла передъ собой, задумалась и, кажется, не слышала его шаговъ. Онъ остановился передъ нею, и это заставило ее вздрогнуть.

— Ты? — воскликнула она. — Я думала, что еще рано. Садись!

— Я испугалъ тебя? — спросилъ Алексѣй, садясь рядомъ съ ней и пожимая ея руки. — Какъ странно!.. Какъ будто ты не ждала меня!

— Нѣтъ, ждала... Оттого и испугалась... Видѣлъ отца?

— Да, мы проболтали часа два. Онъ поправился, отлично чувствуетъ себя! Я думалъ, что не дождусь двухъ часовъ...

— Ты все такой же нетерпѣливый!

— А ты... Ты развѣ научилась быть терпѣливой?

— Надо всему научиться, мой милый!

Ему показалось, что онъ видитъ передъ собой другую Дашу, не ту, съ которой разстался три недѣли назадъ.

Тогда она была вся порывъ и увлеченіе, тогда глаза ея горѣли какимъ-то нетерпѣливымъ стремленіемъ.

Теперь въ ней явилась сдержанность, почти холодность; ея движенія были медленны, словно обдуманны, и слова она произносила неторопливо, какъ будто каждое было разсчитано и взвѣшено. Лицо ея, прикрытое густой вуалью, казалось ему загадочнымъ... Онъ не могъ прочитать въ ея глазахъ ничего такого, что помогло бы ему догадаться, что она скажетъ.

Все это вмѣстѣ подѣйствовало на него подавляющимъ образомъ. На него напало уныніе, и онъ сказалъ упавшимъ голосомъ, съ отбѣнкомъ горечи и обиды:

— Скажи лучше простыми словами: ты меньше стала любить меня...

— Я знала, что ты это скажешь... Но, нѣтъ, клянусь тебѣ всѣмъ для насъ святымъ, что и осталось святымъ, какъ было, — клянусь тебѣ, Алексѣй, что за время разлуки полюбила тебя больше, и любовь моя укрѣпилась! Это такъ и должно быть. Тогда я не задавалась вопросомъ, за что и почему люблю тебя, а когда осталась одна, я думала объ этомъ много и все узнала. Я теперь знаю, за что люблю тебя...

— Но что же? Что же, въ такомъ случаѣ, такъ пере-мѣнилось тебя? — ломая руки, воскликнулъ онъ.

— Слушай, Алексѣй, мы были съ тобой страшно счастливы потому, что были какъ дѣти. Только дѣти могутъ быть истинно счастливы, потому что они не знаютъ и не могутъ знать отношеній между вещами, зависимость однихъ отъ другихъ. Иногда они весело играютъ и играютъ на томъ мѣстѣ, гдѣ произошла или сейчасъ должна произойти кровавая драма, и имъ это все равно... Помнишь, и первые люди были безмѣрно счастливы въ раю, потому что они «были какъ дѣти»... Да, мы съ тобой были какъ дѣти.

— И ты пожалѣла объ этомъ!

— Нѣтъ, не пожалѣла... Но ты постой, я тебѣ все расскажу.

— Но что же случилось? Что заставило тебя такъ философски отнестись къ нашему прошлому?

— Ничего не случилось извнѣ, а все въ моей душѣ. Я стала думать... Ты скажешь, что это — шаблонныя мысли, что въ нихъ нѣтъ ничего новаго; но все равно, слушай. Я стала думать о томъ, что такое ты и что я. Ты, Алексѣй, приходишь изъ такъ-называемой хорошей семьи. У тебя есть кровное родство въ томъ обществѣ, которое, если и пуститъ меня на порогъ своего дома, то развѣ чтобы показать мнѣ всю разницу между собой и мной. Ты связанъ съ этимъ обществомъ плотью и кровью, ты не можешь оторваться отъ него. А я, — я родилась и выросла, я называю отцомъ и матерью, братомъ и сестрой людей низкаго званія, людей темныхъ, неотесанныхъ, грубыхъ. Эти два міра такъ далеки одинъ отъ другого, какъ два полюса, которые никогда не сойдутся.

— Довольно! Оставь это! — энергично и самоувѣренно, поднявъ голову, воскликнулъ Алексѣй. — Я знаю все, что ты скажешь дальше. Ты скажешь, что мы должны добровольно наложить руку на свое чувство и покориться неизбѣжности.

— Я скажу, что лучше самимъ это сдѣлать, чѣмъ ждать, когда насъ покорятъ.

— Кто покоритъ насъ?

— Твоя семья. Ты съ нею связанъ такими узами, которыхъ я не могу и не хочу разрывать. Если бы ты разорвалъ ихъ насильно, ты былъ бы несчастливъ, и наша жизнь была бы ужасна. Я не хочу, чтобъ моя любовь сдѣлала тебя калѣкой...

— Даша, Даша, оставь! Все, что ты говоришь, показываетъ, что ты не знаешь моихъ родныхъ. Ни отъ кого ты не оторвешь меня. Мой отецъ держится свободныхъ и разумныхъ взглядовъ на жизнь и людей, моя мать ничего для меня не желаетъ, какъ только

счастья и, конечно, того счастья, которое я самъ для себя выберу. Оба они искренно уважаютъ тебя, и, значитъ, ничего не будутъ имѣть противъ нашего брака.

— Ты знаешь это навѣрно?

— О, да! Я могу отвѣчать за нихъ, какъ и за себя. Что касается общества, то оба они съ презрѣніемъ относятся къ его предразсудкамъ и, конечно ужъ, мое счастье поставятъ выше такого или иного отношенія общества.

— Ты знаешь это навѣрно? — опять тѣмъ же тономъ спросила Даша.

— Безусловно! — отвѣтилъ Алексѣй.

Она покачала головой.

— Нѣтъ, ты не знаешь этого навѣрно. И многого другого ты не знаешь. Ты знаешь только меня. Но вѣдь я совсѣмъ не то, что мой міръ, — міръ, къ которому я принадлежу. Ты и не представляешь его со всей его темнотой, грубостью, невоспитанностью; если бы даже ты была нравъ въ томъ, что твои родные отнесутся къ нашему браку разумно и терпимо, то, какъ только встрѣтились бы эти два міра, они отвернулись бы отъ моего... Другъ мой, мнѣ тяжело это говорить... Но вѣдь эта разница выработалась вѣками. Въ то время, какъ одни повелѣвали, понуждали, измывались, другіе служили, покорствовались, угождали, лакействовали. Лакейство всосалось у нихъ въ плоть и въ кровь. Оно пропитываетъ каждое ихъ движеніе, каждый шагъ, оно наложило свою печать на ихъ мировоззрѣніе, на ихъ чувства, и ты, и твои почувствуютъ брезгливость не только при встрѣчѣ съ моими родными, но отъ одного сознанія, что вошли съ ними въ близкую связь. И это чувство невольно перенеслось бы на меня, и тогда изъ нашей чистой, прекрасной любви получилось бы нѣчто оскорбительное для меня, и страданіе для тебя!

— Постой! Что ты хочешь сказать, — что мы должны покориться этому вѣковому антагонизму и добровольно отказаться отъ счастья въ угоду предразсудку? Но если даже ты права, то пойми, что я не могу безъ тебя жить! Ну, хорошо, пусть торжествуетъ предразсудокъ, но я не буду жить, я убью себя въ угоду ему! Ты согласна?

— Ты все-таки говоришь, какъ дитя. Ты говоришь: предразсудокъ! Но въ томъ-то и дѣло, что не предразсудокъ это, а фактъ, дѣйствительность. Разница между нашими классами — не выдумка. Боже мой! Развѣ ты похожъ на одного изъ сторожей или курьеровъ, которые бываютъ у насъ въ домѣ, какъ свои? Развѣ ты похожъ на моего старшаго брата, который случайно не попалъ въ гимназію и остался служить въ сторожахъ, то-есть пошелъ по старой дорогѣ моего отца? Если бы ты видѣлъ этихъ людей, ты понялъ бы, что это какъ будто два разныхъ племени, двѣ расы, двѣ породы...

— Какой же отсюда выводъ?

— Выводъ самъ собою ясенъ! — сказала Даша. — Мы любили пылко, стремительно... Мы *только* любили и извлекали изъ нашей любви все счастье, какое она можетъ дать, и это потому, что мы никогда не смотрѣли по сторонамъ, мы не замѣчали того, что насъ окружаетъ, той почвы, по которой мы ходили, того воздуха, которымъ мы дышали. Но когда подумаешь обо всемъ этомъ, то видишь, что наша любовь, это — только завязка трагедіи, которая неминуемо должна дойти до своего конца и привести къ нашей гибели, если... Если не прервать ее раньше и не опустить занавѣсъ.

И, сказавъ это, она поникла головой, и видно было, что слова эти оторвались отъ ея сердца съ болью.

Алексѣй взялъ ее за руку. Въ глазахъ у него свѣтилась юношеская бодрость и непоколебимая увѣренность въ себя. Онъ выпрямился, и плечи его высоко поднялись. Весь онъ дышалъ энергіей и силой.

— Даша, я не хочу продолжать этотъ разговоръ. Ты заблуждаешься отъ начала до конца. Мнѣ надо только знать, что ты меня любишь, — а это такъ, мнѣ говорятъ

это твои глаза, — и больше ничего мнѣ не надо знать. И я говорю тебѣ: смотри на меня! Развѣ я кажусь тебѣ слабосильнымъ, безвольнымъ, созданнымъ для подчиненія, для того, чтобы уступать волѣ другого?.. Нѣтъ, ты этого не скажешь. И пусть будетъ вѣрно все то, что ты говоришь. Пусть на меня нападеть цѣлый сонмъ враговъ съ ихъ предразсудками, требованіями, традиціями, я пойду всѣмъ имъ наперекоръ, я порву съ цѣлымъ міромъ для того только, чтобы быть съ тобой. Пойми же, я безъ тебя только пустая форма безъ содержанія и цѣли, какъ тѣло безъ души. Пойми, что для меня существованіе безъ тебя невыносимо. И этого довольно, чтобы ты больше никогда не возвращалась къ этому предмету.

— Я счастлива, Алексѣй, что ты такъ говоришь; но мнѣ страшно... страшно за тебя, за твое будущее!

— Нечего страшиться! Я еще не говорилъ съ отцомъ и матерью. Они ничего не знаютъ, и я нахожу, что еще рано имъ это знать. Погоди, начнется зима, прійдетъ мать, жизнь устроится, какъ слѣдуетъ. Я теперь на четвертомъ курсѣ, значитъ — недолго до независимости. Чѣмъ ближе къ концу этого года, съ тѣмъ большимъ правомъ я могу заявлять свои требованія. Я увѣренъ въ отца и матери, но все же лучше быть вполне вооруженнымъ. И ты увидишь, какъ они хорошо примутъ мое признаніе. Но знай: что бы то ни было, какъ бы ни взглянули они, — я все равно твой навсегда. Ты говоришь, я буду калѣкой! Да одинъ взгляди твой, вотъ такой, какими ты на меня сейчасъ смотришь, способенъ излѣчить меня отъ всѣхъ ранъ и болей; я твой, слышишь ли ты, твой навсегда и при всѣхъ условіяхъ... А я думалъ, что произошло какое-нибудь обстоятельство, а это были только праздныя мысли. Это оттого, что ты долго не видала меня! Вѣдь правда?

— Можетъ-быть, Алексѣй, можетъ-быть... — произнесла Даша и, въ самомъ дѣлѣ, и въ голосѣ ея, и во взглядѣ явилось какое-то просвѣтленіе.

Его бодрость, страшная увѣренность въ себя, въ своихъ силахъ, юношеское презрѣніе къ препятствіямъ и та могучая сила чувства, которою были проникнуты всѣ его слова, — все это завлекло, заразило и ее, и сомнѣнія въ ея душѣ потускнѣли.

«Да, въ самомъ дѣлѣ, можетъ-быть, это оттого, что я долго его не видала», — думала она и рѣшила болѣе не говорить объ этомъ.

— Зачѣмъ приходилъ на вокзалъ этотъ студентъ? — спросилъ Алексѣй. — Онъ оставилъ во мнѣ какое-то враждебное чувство.

— Да, онъ стѣбитъ этого чувства. Это одинъ изъ тѣхъ молодыхъ людей, которые, какъ я, выбились изъ темноты нашего круга. Онъ сынъ повара. Его отецъ служилъ въ ресторанѣ и зарабатываетъ много. И онъ, выйдя изъ этой среды, получилъ образованіе. Онъ былъ товарищемъ моего брата еще въ гимназиі, и я его знаю давно, и давно уже онъ питаетъ ко мнѣ какія-то чувства. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ онъ намекнулъ мнѣ, предлагая услуги, жертвы; я, конечно, отказалась. Теперь онъ преслѣдуетъ меня и общается мстительно. Но я его не боюсь. Да, вотъ что, Алексѣй: мы уже нигуда не будемъ ходить по вечерамъ...

— Почему?

— Насъ видѣли и сказали отцу моему и передали это въ самомъ отвратительномъ видѣ. Только его вѣра въ меня помогла мнѣ его успокоить. Если бы ты видѣлъ эту сцену! Онъ рыдалъ, бѣдный старикъ! Вѣдь никто не знаетъ истины нашихъ отношеній, а люди все всегда объясняютъ отвратительно. Расскажи мнѣ что-нибудь про Любу.

— Она поправилась.

— Мечтаетъ о работѣ?

— Что-то не слышалъ объ этомъ.

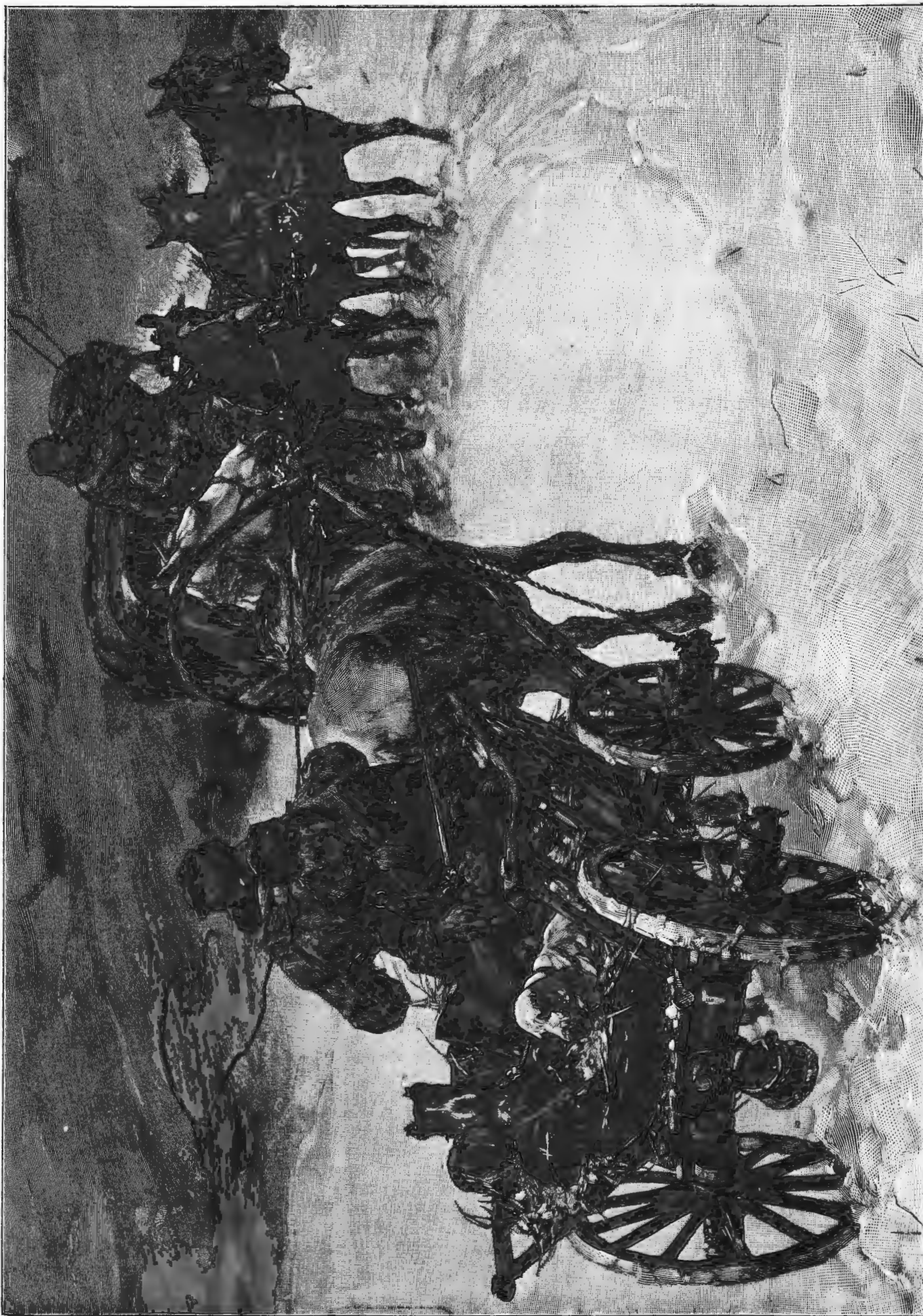
— Спрашивала про меня?

— Да, она тебя любитъ...

Подсудимая. Картина Ф. Эймонда, грав. Герике.

Встрѣча. Съ картины А. Вѣрушь-Ковальскаго, грав. Киржас.

— Ты ничего не сказалъ ей о нашемъ чувствѣ?

— Нѣтъ... Но, можетъ-быть, она догадывается...

Эти слова онъ произнесъ не сразу... Въ первую минуту онъ готовъ уже былъ сказать правду, и онъ самъ удивился, какимъ образомъ у него хватило духу сказать неправду Дашѣ. Но у него было такое опущеніе, какъ будто онъ даже не имѣетъ права передать ей свой разговоръ съ Любой въ томъ видѣ, какъ онъ былъ. И оттого его голосъ былъ не твердъ, и онъ сказалъ себѣ самому: «Я еще поговорю съ Любой. Я заставлю ее правильно взглянуть на это, и она пойметъ все... И тогда расскажу Дашѣ. А, можетъ-быть, онѣ сами поговорятъ объ этомъ».

Алексѣй рассказалъ ей подробно о томъ ужасномъ настроеніи, въ какомъ онъ находился въ началѣ своего пребыванія въ деревнѣ, и о томъ «проясненіи его души», которое произошло вслѣдствіе разговора съ Любой и Дашинаго письма. Даша познакомила его съ своимъ скучнымъ препровожденіемъ времени въ его отсутствіе. Они не замѣтили, какъ прошло время и пробило уже половина шестого.

Уже раннія сумерки спустились на землю и окутали маленькій садъ. Сквозь кусты, которые ихъ закрывали, не слышно было оживленныхъ дѣтскихъ голосовъ. Всѣ разошлись по домамъ. Въ сѣромъ воздухѣ чувствовалась сырость, и вечеръ обѣщалъ быть холоднымъ.

— Неужели мы не увидимся вечеромъ? Я съ ума сойду отъ тоски!

— Навѣрно у тебя найдутся какіе-нибудь родственники или знакомые, которыхъ ты долженъ посѣтить.

— О, нѣтъ! Для этого еще не наступилъ сезонъ. Еще никто не живетъ въ Петербургѣ. А я вижу, что ты задалась мыслью отучить меня отъ себя. Но это тебѣ никакъ не удастся. Отчего ты никогда не позовешь меня къ себѣ? Вѣдь это такъ естественно мнѣ видѣть тебя въ твоемъ домѣ.

Даша слегка покраснѣла.

— Я позову тебя какъ-нибудь непременно. Ты жди приглашенія.

— Я буду ждать!

Онъ понялъ, что это предложеніе стѣснило ее, и больше не говорилъ объ этомъ. Скоро они разошлись, условившись встрѣтиться завтра. Даша пришла домой. Ее упрекнули за то, что она не явилась къ обѣду. Она смѣялась, жаловалась на голодъ, сама отправилась въ кухню и достала себѣ что-то и потомъ ѣла съ большимъ аппетитомъ.

Скоро она разслышала въ комнатѣ Дмитрія голоса. Тамъ были Швалько, Брадобрѣвъ и еще какой-то незнакомый ей господинъ. Они вышли въ столовую, и Дмитрій познакомилъ своего новаго гостя съ сестрой.

Фамилія его была Покотовъ. Одежда онъ былъ въ высокіе сапоги, короткій пиджакъ и цвѣтную рубашку. Лицъ его, съ виду ничѣмъ не замѣчательномъ, бросались въ глаза только несоразмѣрно большой лобъ и густыя брови; росту онъ былъ высокаго. На видъ ему можно было дать лѣтъ сорокъ. Онъ служилъ чѣмъ-то на томъ заводѣ, гдѣ работалъ Дмитрій.

— Мы познакомились съ вашимъ братомъ на заводѣ и хорошо сошлись! — сказалъ онъ Дашѣ. — Я тоже изъ народа и держусь мнѣнія, что намъ надо сплотиться тѣснѣе и дружнѣе; отъ вашего брата я много слышалъ о васъ и очень радъ случаю лично познакомиться. Я увѣренъ, что мы сойдемся во взглядахъ...

Онъ говорилъ какимъ-то значительнымъ, нѣсколько глухимъ голосомъ, вѣско и солидно, очевидно придавая каждому своему слову большое значеніе. Потомъ онъ говорилъ о другихъ вещахъ, спорилъ съ Дмитріемъ и Брадобрѣвымъ и все какъ-то выставлялъ впередъ себя самого, свое я, которое было для него, очевидно, самымъ высокимъ авторитетомъ. По крайней мѣрѣ таково было впечатлѣніе Дашы, и онъ ей не понравился. Его манера

постоянно подчеркивать самого себя оттолкнула ее, и она скоро ушла къ себѣ.

Швалько, который, когда она его увидѣла, вызвалъ въ ней нѣкоторыя опасенія, держалъ себя удивительно тихо и скромно и смотрѣлъ на нее, какъ ей казалось, виноватымъ взглядомъ. Ей даже показалось, что у него было намѣреніе подойти къ ней и извиниться за утреннее поведеніе; но это не состоялось, потому что она ушла.

Вечеромъ, когда гости разошлись, къ ней зашелъ Дмитрій.

— Ты напрасно не познакомилась лучше съ Покотовымъ, — сказалъ онъ. — Это замѣчательный человѣкъ!

— Онъ мнѣ не понравился, — отвѣтила Даша.

— Ну, это совсѣмъ по-женски. Человѣкъ не сказать и десяти словъ и уже не понравился. Чѣмъ онъ тебѣ не понравился?

— Онъ слишкомъ много говоритъ о себѣ.

— Но если онъ въ самомъ дѣлѣ интереснѣе другихъ?

— Можетъ-быть, но съ той минуты, какъ онъ созналъ это, онъ уже пересталъ быть интереснымъ.

— Это пустое. А ты все-таки познакомься съ нимъ. Онъ хорошо знаетъ русскую жизнь, онъ человѣкъ бывалый. Притомъ онъ изъ народа и самъ собственной энергіей образовалъ себя. Онъ нигдѣ не учился, а будетъ пообразованнѣе нашихъ дипломированныхъ интеллигентовъ. Твой Швалько окончательно спасовалъ передъ нимъ.

— Почему Швалько мой?

— Да вѣдь онъ равнодушенъ къ тебѣ, я вѣдь это замѣтила.

— Этого еще слишкомъ мало, чтобы быть моимъ. Я къ нему совершенно равнодушна.

— Одобрю твой вкусъ! Признаюсь, онъ мнѣ давно уже не нравится. Ему бы оставаться въ поварахъ, а не идти въ студенты. Онъ рѣшительно ничѣмъ не интересуется, кромѣ своей специальности. А съ Покотовымъ ты познакомишься поближе, онъ пробудетъ еще три недѣли. Вѣдь мы съ тобой совсѣмъ людей и жизни не знаемъ, а Покотовъ это — жизнь... И я хочу вотъ о чемъ просить тебя: пригласи ты къ себѣ нѣсколькихъ товарокъ, онъ хочетъ познакомиться съ работающими интеллигентными женщинами.

— И найти себѣ среди нихъ жену, — съ усмѣшкой спросила Даша, которую уже всякій разговоръ о Покотовѣ раздражалъ.

— Вотъ пустое! Просто познакомиться съ явленіемъ хочешь. Ты устроишь это?

— Не ручаюсь.

— Вотъ и эту свою Берсеневу позови. Пусть-ка она увидитъ, какіе люди бываютъ... А то вѣдь они тамъ живутъ въ своихъ палатахъ и воображаютъ, что народъ, это — ихъ лакеи и горничныя.

— Такъ что Покотовъ будетъ представлять въ своемъ лицѣ народъ. Право, не знаю, гдѣ больше правды.

— Ну, наши споры съ тобой никогда не удаются. Я вотъ что хотѣлъ тебѣ сказать. Отецъ ведетъ себя подозрительно.

— Въ какомъ отношеніи?

— Да, видишь ли, я нечаянно слышалъ разговоръ. Тутъ былъ именитый мужъ Стигнѣй. По обыкновенію — курьерскія новости. Тамъ кого-то прогнали, кого-то назначили и тоже хотятъ прогнать, ибо онъ не удовлетворяетъ своему высокому назначенію; со стороны Стигнѣя услышалъ я такую фразу: «по всему видно, Степанъ Назаровичъ, что безъ васъ имъ не обойтись... И теперь самое время хорошее вамъ сунуться». И отецъ на это ничего не возразилъ. Сильно побавляюсь я, что изъ него не вышелъ еще курьерскій духъ и что онъ опять стремится на прежнее мѣсто.

— Это невозможно, Дмитрій!

— Мы должны этого не допустить, но невозможнаго тутъ ничего нѣтъ. Надо будетъ и тебѣ, и мнѣ погово-

реть съ нимъ объ этомъ, особенно тебѣ—онъ тебя слушаетъ.

— Я непременно поговорю... Вѣдь ему нѣтъ никакой надобности служить.

— Гм... Надобности... Кровь заговорила... Ты знаешь, я боюсь, что въ одинъ прекрасный день вдругъ и во мнѣ заговоритъ лакейская кровь, и у меня явится страстное желаніе снять студенческій мундиръ, надѣть курьерскую ливрею и служить и угождать господамъ! Съ тобою этого не бываетъ?

— Нѣтъ, слава Богу, я еще не наблюдала въ себѣ такихъ задатковъ!

— И я тоже пока нѣтъ. Но вѣдь наследственность должна же сказаться, чортъ возьми! Вѣдь вотъ отецъ, кажется, жилъ спокойно и радовался онъ, помнишь, какъ радовался, когда пересталъ служить. Какъ издѣвался онъ тогда надъ своимъ мундиромъ лакейскимъ, а теперь вотъ опять тянетъ его, тянетъ къ униженію, спиногнутію въ передней, къ господскимъ калошамъ. Должно-быть это неискоренимо. И нужно нѣсколько поколѣній, чтобъ исчезло это изъ крови. Я зарѣжусь въ тотъ день, когда почувствую въ себѣ какія-нибудь такія склонности... Такъ ты во всякомъ случаѣ подстереги удобную минуту и поговори со старикомъ. Надо его удержать отъ этой гнусности, непременно надо!

— Я это сдѣлаю,—сказала Даша.

VI.

Прошелъ сентябрь. Зимній петербургскій сезонъ установился. Театры открыли свои двери, въ школахъ началось усердное ученіе. Наконецъ и Марья Николаевна рѣшилась вернуться въ Петербургъ.

Люба дѣйствительно посвѣжѣла и поздоровѣла. Дня черезъ два по прїѣздѣ она пошла на курсы. Дарья Степановна знала уже отъ Алексѣя о ея возвращеніи. Увидѣвъ подругу, она радостно кинулась къ ней и протянула объ руки.

— Я очень рада вамъ! Я просто соскучилась по вамъ! Я такъ привыкла заниматься вмѣстѣ, что даже лекціи плохо усваиваю безъ васъ!—чрезвычайно искренно воскликнула она.

Люба привѣтливо пожала ей руки; но Дашѣ показалось, что въ ея обращеніи появилась какъ бы сдержанность. Она ничего не отвѣтила по поводу совмѣстныхъ занятій, очень скоро заговорила съ кѣмъ-то другимъ, а когда прощалась, какъ бы мимоходомъ, какъ будто не серьезно, сказала:

— Какъ-нибудь зайдете къ намъ?

Даша кивнула головой, но не дала опредѣленнаго отвѣта. Хотя не было сказано ничего такого, что могло бы имѣть значеніе, но она уже почувствовала разницу. Перемена во всякомъ случаѣ была. Отчего она произошла, Даша не знала. Можетъ-быть, Люба Берсенева просто отвыкла отъ нея за лѣто. Вѣдь въ ихъ отношеніяхъ не было ничего глубокаго. Ихъ симпатія основывалась главнымъ образомъ на сходствѣ взглядовъ, на общемъ стремленіи учиться и на удобствѣ работать вмѣстѣ.

Что касается Даши, то ея радость при встрѣчѣ была, можетъ-быть, подогрѣта отчасти и тѣмъ, что Люба была сестра Алексѣя. Она отличала все, что было такъ или иначе связано съ Алексѣемъ. По всей вѣроятности, она такъ же обрадовалась бы, если бы встрѣтила на улицѣ Петра Сергѣевича или Марью Николаевну.

Во всякомъ случаѣ отъ встрѣчи съ Любой она почувствовала какъ бы слабый уколъ въ сердцѣ, и какъ-то сама собой явилась у нея осторожность въ обращеніи съ Любой. Она уже, при встрѣчѣ съ ней, обсуждала свои слова, не бросалась къ ней съ прежней искренностью и никогда не говорила о совмѣстныхъ занятіяхъ.

Одинъ разъ зашла она къ Берсеневымъ. Петръ Сергѣевичъ и Марья Николаевна встрѣтили ее очень привѣтливо, совершенно такъ, какъ бывало и прежде. Въ

ихъ тонѣ она не замѣтила ничего страннаго, но Люба, Люба, — она снова заставила ее задуматься. Какъ-то пытливо она смотрѣла на нее и все молчала, какъ будто ей нечего было сказать.

Въ прежнее время онѣ, бывало, забирались въ ея комнату и тамъ подолгу болтали; теперь Люба даже не пригласила ее въ свою комнату.

«Какъ странно, какъ странно!»—думала Даша и присматривалась къ тому, не сослася ли Люба съ другими товарищами; но ни на курсахъ, ни дома у нея, это предположеніе не подтвердилось. «Просто отвыкла и охладѣла!»—думала Даша, но затѣмъ тотчасъ же возражала себѣ: «Нѣтъ, не просто; есть что-то не простое въ ея теперешней манерѣ. Она любезна, даже предупредительна. Но точно всегда боится стать ко мнѣ слишкомъ близко и заботливо оставляетъ между нами разстояніе».

Такъ думала Даша, но ничего не сказала объ этомъ Алексѣю. Зачѣмъ? Вѣдь это все только ощущенія. Во-первыхъ, быть-можетъ, она ошибается. Люба всегда отличалась нѣкоторой сдержанностью. А во-вторыхъ, почему Люба обязана питать къ ней нѣжныя чувства? Наконецъ, быть-можетъ, время сдѣлаетъ свое, и эта холодность исчезнетъ.

Она совсѣмъ не говорила съ Алексѣемъ о его сестрѣ. Началась обычная жизнь. По праздникамъ они всѣ встрѣчались на Шлиссельбургскомъ проспектѣ и работали вмѣстѣ. Когда расходились, Алексѣй иногда спрашивалъ ее при Любѣ: не поѣдетъ ли она къ нимъ обѣдать? Люба тоже любезно прибавляла:

— Да, въ самомъ дѣлѣ, почему бы вамъ не поѣхать къ намъ?

Алексѣй ничего не замѣчалъ въ ея тонѣ, но Даша чувствовала, что это—свѣтская любезность, не больше, и снѣшила отказать, сослалась на то, что ей необходимо быть дома; тогда Алексѣй просто провожалъ ее до дома, а Люба уѣзжала одна.

Это было въ концѣ ноября. Уже выпалъ снѣгъ и установилась хорошая дорога. Петербуржцы нарядились въ шубы. Былъ праздничный день. Но у Никаноровыхъ онъ прошелъ безъ гостей.

Дмитрій сидѣлъ въ своей комнатѣ, погруженный въ занятія. Этотъ годъ былъ для него трудный. Онъ поставилъ себѣ цѣлью кончить институтъ въ числѣ первыхъ. Этотъ родъ самолюбія былъ сильно развитъ въ немъ и отчасти находился въ связи съ его происхожденіемъ. Дмитрій какъ бы считалъ своимъ долгомъ достигнуть максимума того, что предоставлено его товарищамъ, для того, чтобы доказать, что сыну курьера доступно все такъ же, какъ и другимъ. Поэтому онъ рѣшительно изнурялъ себя работой. Въ часы, свободные отъ хожденія въ институтъ, онъ уже сидѣлъ въ лабораторіи или въ своей комнатѣ за книгами и чертежами. За эти два-три мѣсяца онъ даже измѣнился по внѣшности.

— Какъ трудится-то мой Дмитрій! — говорилъ съ почтеніемъ Степанъ Назаровичъ.—Видно, наука-то не свой братъ!

А Дмитрій даже отъ уроковъ отказался и, чтѣбы не вводить отца въ излишніе расходы на себя, бросилъ курить и не позволялъ себѣ рѣшительно ничего лишняго.

Швалько, который былъ съ нимъ на одномъ курсѣ, совсѣмъ не проявлялъ такого усердія. Напротивъ, онъ на младшихъ курсахъ работалъ гораздо больше, чѣмъ теперь. Съ нимъ произошла какая-то загадочная перемена: онъ сталъ покучивать и являлся нетрезвый и въ институтъ, и къ нему. Дмитрій все больше и больше отдалялся отъ него и всегда чувствовалъ тяжесть, когда Швалько приходилъ къ нему и, обыкновенно за чаемъ, выпивалъ нѣсколько рюмокъ водки.

И вотъ, въ одинъ изъ такихъ дней, часовъ въ шесть, когда уже зажгли лампы и Дмитрій сидѣлъ за своими тетрадами, явился Швалько. Повидимому, онъ былъ

очень возбужденъ. Онъ держался ровно, по запахъ вина свидѣтельствовалъ о томъ, что онъ не совсѣмъ трезвъ.

Дмитрій сдѣлать брезгливую мину. Онъ терпѣть не могъ подвыпившихъ. Довольно насмотрѣлся онъ на Андрея и другихъ сторожей и курьеровъ, чтобы не отнестись къ этому съ отвращеніемъ.

— Здравствуй! Я помѣшалъ?—промолвилъ Швалько.

— Пока нѣтъ!—сквозь зубы отвѣтилъ Дмитрій и отложилъ тетрадь, въ которой что-то писалъ.

— Значитъ, все-таки помѣшалъ!

— Это зависитъ отъ того, чтѣмъ мы съ тобой займемся, или о чемъ будемъ говорить.

— Да, поговорить придется... — какъ-то многозначительно замѣтилъ Швалько.

— Только жаль, что ты нетрезвъ. Въ такомъ видѣ едва ли можно о чемъ-нибудь говорить серьезно.

— А я только и могу разговаривать, когда въ головѣ этакій легкій жаръ... Въ совершенно трезвомъ видѣ я дуракъ и ягненокъ. Впрочемъ, я вовсе не пьянъ,—ты этого не можешь утверждать.

— Но зачѣмъ ты пьешь? Зачѣмъ пьешь? Вѣдь это омерзительно!—воскликнулъ Дмитрій, выражая этимъ свое искреннее мнѣніе.

— Зачѣмъ я пью? Затѣмъ пью, что въ жизни мнѣ неудача! Вотъ зачѣмъ я пью!

— Тебѣ неудача? Какой же еще удачи мы можемъ съ тобой ждать?

— Это что жъ? Что я, сынъ повара, достигъ вотъ этого мундира и буду тамъ инженеромъ и прочее? Эка важность! Теперь такихъ, какъ мы, много... Только это меня насытить не можетъ...

— Значитъ, у тебя какіе-нибудь широкіе запросы?

— Какіе тамъ запросы? Я пью оттого, что не везетъ мнѣ въ чувствѣ, понимаешь ли ты? Въ чувствѣ!

— Это значитъ,—въ любви?

— Да, въ любви. Нечего пронизировать! Погоди, самъ полюбишь, такъ не то еще запоешь. Да, въ любви! Да, да, въ любви!

— Ну, въ этомъ дѣлѣ я не могу тебѣ помочь: я—не сваха!

— Нѣтъ, можешь... Ты можешь, если захочешь.

— Я-то? Да какимъ же образомъ?

— Простымъ. Ты можешь повліять на сестру...

— А-а-а! Такъ вотъ гдѣ зарыта собака! Значитъ, это правда, что ты влюбленъ въ Дашу! То-то мнѣ казалось...

— Уже четыре года... Я надѣялся... Я думалъ, она все-таки обратитъ на меня вниманіе. Я былъ слинкомъ скромнень и робокъ, и, наконецъ, однажды я рѣшился ей сказать. Это было прошлой зимой; но она отвергла; и думалъ я, что все пройдетъ. На самолюбіе надѣялся. Да оно, проклятое, не вывезло... и я съ ума сошелъ... Ничего на умъ не идетъ. Науки и карьеру, и все — къ чорту пустилъ! Не интересуется... Вотъ даже выпивать стало для забвенія... Да отъ этого только хуже: какъ выпьешь, такъ сейчасъ чувства обостряются и кипитъ тогда во мнѣ, бушуетъ и, кажется, готовъ передунить всѣхъ, кто навстрѣчу попадется. Не могу... Просто не могу...

Дмитрій видѣлъ, что это не блажь, не шутка... Что въ груди у него дѣйствительно что-то наболѣло. И онъ бросилъ свой пренебрежительный тонъ.

— Послушай, Швалько, чтѣ же я могу съ этимъ поделаться?—промолвилъ онъ.—Я думаю, что въ такихъ вопросахъ никакое вліаніе немислимо.

— Боже мой! Да чтѣ же я долженъ дѣлать? Пойми: я не могу!

— Но, однако, если она... Если у нея нѣтъ чувства къ тебѣ... Нельзя же требовать отъ человѣка, чтобы онъ насильно любилъ. Я, признаюсь, самъ этого не испытать и не знаю, какъ это бываетъ, но, думаю, что тутъ совѣты излишни.

— Послушай,—сердечнымъ тономъ заговорилъ Швалько.— Ты поговори съ нею. Я вовсе не требую, чтобы она меня взяла да и полюбила. Это было бы нелѣпо. Но, по крайней мѣрѣ, пусть она обратитъ на меня вниманіе. Вѣдь она меня презираетъ. Я же вижу... Она пренебрежительно относится ко мнѣ. Если бъ она вникла въ мою душу, можетъ-быть, тогда... Нѣтъ, это я не то... Ты посмотри. Мы давно знаемъ другъ друга, съ дѣтства. Мы принадлежимъ къ одному кругу... Я люблю ее безумно, понимаешь ли, безумно... Я... отдамъ ей жизнь... Мы должны держаться своего круга! Вѣдь такъ? Ты самъ говорилъ это.

— Ну, знаешь, Швалько, ты даешь мнѣ невыполнимую задачу. Ну, какъ я стану говорить сестрѣ, взрослой дѣвушкѣ, самостоятельной, — обрати, моль, вниманіе на такого-то молодого человѣка, онъ, моль, тебѣ пара, онъ изъ одного съ нами круга и потому годится тебѣ въ мужья... Вѣдь, согласишься, что это будетъ смѣшно. Да и вообще все это смѣшно, если посмотришь со стороны.

У Швальки вдругъ перекосилось лицо.

— Смѣшно!.. Ну, да, конечно, смѣшно... — какимъ-то гомерическимъ тономъ воскликнулъ онъ.— Я вижу, что и ты не прочь породниться съ важными господами, у которыхъ свои лошади и коляски. Да, я вижу, убѣждаюсь... взгляды—одно, а жизнь—другое!—говорилъ Швалько злобнымъ голосомъ, и въ глазахъ его блестѣлъ какой-то яростный огонь.— Это ты ей посоветовалъ, я знаю! Вы на одинъ ладь...

— Что ты вздоръ несешь? Какъ это породниться? Съ кѣмъ? Какія лошади? Какія коляски? Ты пьянъ, братъ, Швалько! Шелъ бы лучше спать. Я, пожалуй, могу предложить тебѣ свою кровать.

— Нѣтъ-съ, не пьянъ я! Очень даже не пьянъ... Вотъ я не хотѣлъ говорить, не хотѣлъ, щадить... А меня довели... Я говорю правду,—истинную правду... Желаете породниться съ господами Берсеневыми?

— Чтѣ? Съ Берсеневыми? Ха-ха-ха! Вотъ это новость!..

— Нѣтъ, ты не смѣйся... Дарья Степановна знаетъ, чтѣ дѣлаетъ. Съ господиномъ Берсеневымъ, бѣлоподкладничкомъ, цѣлою лѣто и по лугамъ, и по лѣсамъ, и по всякимъ увеселительнымъ мѣстамъ ѣздила! Чуть не каждый день видѣлась! Следить. Добровольно слѣдила, безъ всякаго вознагражденія... Безъ жалованья!.. Бѣсъ какой-то въ меня вселился, такъ по пятамъ и ходилъ за нею. А что? Больше не смѣешься? А? Задѣлъ тебя за живое? Ха-ха!

— Ты лжешь, Швалько! Ты лжешь безсовѣстно!—задыхаясь, промолвилъ Дмитрій.

— Какъ лгу? Нисколько! Каждый день по ночамъ... Да, да... Ни одного дня не пропустили, и въ ресторанахъ бывали, въ отдѣльномъ кабинетѣ, да! А когда господинъ Берсеневъ изволилъ изъ деревни вернуться, такъ на вокзалѣ встрѣтили, вмѣстѣ встрѣтили—и я, и она. Я тоже честь сдѣлалъ и даже подошелъ и поздоровался. Зардѣлись, какъ маковъ цвѣтъ...

— Молчи! Я больше не хочу этого слушать!

— Да ужъ тамъ хочешь или не хочешь, а это фактъ. А если дѣвушка такъ можетъ съ молодымъ человѣкомъ по садамъ гулять, такъ это ужъ...

— Послушай, Швалько! Если ты сейчасъ, сію минуту, мгновенно не замолчишь, я, клянусь тебѣ въ этомъ моей честью, вотъ этотъ подсвѣчникъ всажу тебѣ въ високъ!—крикнулъ Дмитрій, схвативъ тяжеловѣсный подсвѣчникъ и потрясая имъ въ воздухѣ.— Ты гнусный клеветникъ! Я давно-давно презираю тебя... Уходи отсюда вонъ и не появляйся никогда въ нашемъ домѣ!.. Уходи, если хочешь быть живъ.

Швалько поднялся, и лицо его точно окаменѣло; глаза сдѣлались огромными и неподвижными. Онъ не ожидалъ такого исхода своего объясненія. Можетъ-быть, слова сорвались у него съ языка противъ его воли, подъ вліаніемъ злости, вызванной смѣхомъ Дмитрія.

За прялкой. Картина К. Е. Маковского, по фот. П. Чоглокова грав. Шюблерь.

— Я уйду,—сказал онъ сильно увавшимъ голосомъ.—
Только... только я не клеветникъ... Я говорю правду...
Я... Я добра желаю...

Онъ стрѣль съ окна свою фуражку и, пошатываясь,
вышелъ изъ комнаты.

Дмитрій швырнулъ подсвѣчникъ, грузно опустился на
стулъ и свирѣпо запустилъ пальцы въ волосы.

— Скотина пьяная!—проворчалъ онъ себѣ подъ носъ
и долго сидѣлъ такъ неподвижно.

(Продолженіе будетъ.)

ДВѢ ВЫСТАВКИ.

Очерки В. А. Фрей.

I.

14-го января т. г. состоялся въ Петербургѣ III-й сѣздъ русскихъ зодчихъ, который продолжался всего лишь до 21-го сего января, а вмѣстѣ съ тѣмъ устроены были двѣ выставки русскаго зодчества: одна въ Соляномъ городкѣ, а другая въ залахъ академіи художествъ. На ряду съ специальными предметами, на этихъ выставкахъ встрѣчалось не мало и такихъ экспонатовъ, которые представляютъ общій интересъ.

Начнемъ съ наиболее обширной, какъ въ количественномъ, такъ, пожалуй, и въ качественномъ отношеніи, первой, такъ называемой «Строительно-промышленной выставки», занявшей собою цѣлыхъ три вмѣстительныхъ зала Соляного городка.

Строительно-промышленная выставка была подраздѣлена на шесть главныхъ отдѣловъ: 1) строительныхъ матеріаловъ; 2) принадлежностей графическихъ искусствъ и специальной литературы; 3) художественнаго убранства и отдѣлки, какъ внутри, такъ и снаружи зданій; 4) произведеній различныхъ ремесель заводско-фабричной промышленности: гончарныя, керамиковыя, столярныя, кузнечныя, слесарныя работы, металлическія и друг. конструкціи, однимъ словомъ всякія мастерства, имѣющія отношеніе къ строительному дѣлу; 5) технической отдѣлъ—все относящееся до механическаго или химическаго анализа матеріаловъ, приборы всѣхъ системъ и назначеній, причастныхъ вообще къ зодчеству, паро-газо- и водопроводы, вентиляція, отопленіе, канализація, больницы, кухни, прачечныя и проч.; и, наконецъ, 6-й отдѣлъ—электротехнической.

Въ первомъ отъ входа залѣ были расположены, главнымъ образомъ, первые два изъ вышеперечисленныхъ отдѣловъ. Здѣсь, кромѣ выдающихся чѣмъ-либо образчиковъ различныхъ предметовъ архитектурно-строительнаго искусства—моделей, фотографій, чертежей и цѣлаго собранія тѣхъ и другихъ изданій специальной литературы, были замѣчательно полно представлены весь современный ассортиментъ нашихъ строительныхъ матеріаловъ, какъ достаточно уже испытанныхъ на практикѣ, такъ равно и только-что еще вновь изобрѣтенныхъ и появившихся къ услугамъ общества, подъ вліяніемъ новыхъ требованій, предъявляемыхъ нынѣ строительному дѣлу.

Предъ взоромъ обозрѣвателя развѣтывалась наглядная картина, гдѣ, какъ и съ какимъ успѣхомъ можетъ быть употребленъ въ нашемъ домашнемъ обиходѣ данный матеріалъ. Вотъ, напр., самая простая смѣсь гари (такъ-называются отбросы каменноугольнаго топлива) съ обыкновеннымъ гипсомъ. Кажется, что путнаго можно ожидать отъ этого соединенія. Между тѣмъ, разсматривая на выставкѣ нарочно устроенныя двѣ миниатюрныя комнаты, вся внутренняя отдѣлка которыхъ исполнена исключительно на «скаглолѣ» (такъ названъ новый строительный матеріалъ), вы вочию убѣждаетесь въ несомнѣнной практичности послѣдняго, конечно, лишь для строительныхъ работъ внутри зданій. Нашимъ читателямъ, вѣроятно, приходилось уже слышать что-либо о такъ называемомъ «искусственномъ мраморѣ». Этотъ мраморъ фабрикуется изъ одного лишь гипса, окрашиваемаго уже въ самый моментъ выдѣлки тою или другою краскою, смотря по тому, какой именно сортъ мрамора хотѣтъ получить. Насколько прочна и удобна такая поддѣлка можно видѣть по наглядному примѣру—зданія извѣстнаго музея барона Штиглица, внутреннія залы котораго отдѣланы искусственнымъ мраморомъ. Само собой разумѣется, что употреблять для сказанной цѣли одинъ лишь гипсъ накладно для кармана; и вотъ болѣе практичные строители конца вѣка попробовали смѣшивать этотъ гипсъ съ малоцѣннымъ отбросомъ—гарью, въ результатъ чего у насъ и явился, наконецъ, такой строительный матеріалъ, который съ успѣхомъ предохранитъ насъ и отъ холода, и отъ сырости, да, пожалуй, и отъ пожара,—такъ какъ гипсъ, какъ извѣстно, не горитъ,—и при всемъ томъ онъ еще и обойдется сравнительно не дорого.

— Ну, да!—Скажетъ иной сомнѣвающийся читатель. — Знаемъ мы отлично всѣ эти выставки! Тамъ, пожалуй, глиной какой-нибудь подмажутъ, прикрасятъ, а потомъ выдадутъ за невѣсть какой чудесный экспонатъ. А лишь соблазнившись, да попробуешь на дѣлѣ, такъ потомъ и плачешься!

Въ этомъ отношеніи устроители настоящей выставки поступили какъ нельзя болѣе благоразумно.

— У васъ есть новый превосходный строительный матеріалъ? Отлично, милости просимъ, экспонируйте, нѣтъ препятствій!..

— Ну, а насчетъ рекомендацій?..

— Нѣтъ, съ этимъ вамъ придется нѣсколько пообождать. У насъ, видите ли, существуетъ свое специальное учрежденіе, гдѣ вашъ экспонатъ сначала подвергнутъ изслѣдованію, а потомъ уже, если онъ, въ дѣйствительности, окажется вполнѣ практичнымъ, то мы первые же будемъ его потребителями, а вмѣстѣ съ тѣмъ и усердными пропагандистами...

Да, нужно отдать справедливость, что экспонаты этого учрежденія, именуемаго механическою лабораторіею института инженер-

ровъ путей сообщенія, играютъ здѣсь на выставкѣ едва ли не первую роль. Предъ вами, въ длинномъ рядѣ наглядныхъ и понятныхъ для каждаго образцовъ проходитъ исторія всевозможныхъ опытовъ надъ всѣми безъ исключенія строительными матеріалами, какъ отошедшими уже въ область преданій, такъ и едва еще появившимися на свѣтъ Божій. Одною изъ важнѣйшихъ сторонъ этого изслѣдованія безусловно слѣдуетъ признать то обстоятельство, что всѣ такіе опыты производились лишь примѣнительно къ разнохарактернымъ атмосферическимъ условіямъ нашего мѣстнаго климата. Разсматривая, напр., вліяніе нашихъ суровыхъ морозовъ, хотя бы на кирпичъ, мы убѣждаемся, что не всѣ сорта его выносятъ морозъ одинаково, такъ, напр., иные кирпичи только слегка растрескиваются, въ другихъ трещины эти прямо уже грозятъ дальнѣйшей прочности кирпича, а слѣдовательно, и всего выстроеннаго изъ него зданія, и, наконецъ, третья,—общеизвѣстные бѣлые кирпичи, отъ мороза даже и совсѣмъ рассыпаются.

Тутъ же вышеназванная лабораторія предлагаетъ для обозрѣнія публики и микро-фотографическіе снимки съ различныхъ минеральныхъ породъ, и не менѣе любопытные образчики результатовъ произведенныхъ ею испытаній надъ дѣйствіемъ разнородныхъ силъ (по давленію, излому, сжатію, удару и вытягиванію) на всѣ положительно матеріалы, употребляемые нашими зодчими, начиная отъ слабого известняка и кончая самымъ плотнымъ изъ металловъ.

Остановивъ вниманіе читателей на болѣе выдающихся экспонатахъ изъ множества всевозможныхъ «искусственныхъ камней», прежде всего необходимо сказать, что, несмотря на тщательно скрываемый почему-то секретъ ихъ изобрѣтеній, главною составною ихъ частью является не что иное, какъ обыкновенный нашъ цементъ, извѣстнымъ способомъ лишь обработанный. Кромѣ того, почти всѣ изобрѣтатели этихъ строительныхъ матеріаловъ цѣнятъ ихъ чуть ли не на вѣсъ золота. Возьмемъ хотя бы тотъ же красующійся на выставкѣ «неолитъ». Нѣкоторые образцы его даже и на выставку-то попали ужъ съ отколовшимися углами и съ порядочно пообтершимися гранями, тѣмъ не менѣе цѣна его доходитъ до 500 руб. за куб. саж.

Что дѣйствительно заслуживаетъ вниманія, такъ это «керамо-хрусталь», какъ названы экспонируемые на выставкѣ искусно составленные изъ маленькихъ валушковъ (т. е. общеизвѣстныхъ кругленькихъ камешковъ разной консистенціи) и осколковъ обыкновеннаго стекла замѣчательно эффектные плиты, по наружному виду напоминающія нѣсколько настоящій мраморъ. Фабрикація его довольно проста. Смѣсь изъ разнородныхъ камешковъ и битаго стекла тщательно размѣщается въ соответствующихъ требуемой поддѣлкѣ металлическихъ формахъ и заливается сверху особымъ связывающимъ растворомъ, въ составъ котораго входитъ также и цементъ. Затѣмъ смѣсь подвергается легкому обжиганію, настолько, однако, незначительному, что стекло не успѣваетъ даже расплавиться, и наконецъ, въ результатъ всѣхъ этихъ манипуляцій, лицевая сторона полученной такимъ оригинальнымъ способомъ твердой каменно-стеклянной доски, смотря по желанію, или гладко отшлифовывается, или оставляется даже и въ своемъ естественномъ видѣ.

Эффектная красота, въ связи съ замѣчательною твердостью и прочностью этого фабриката, несомнѣнно сулитъ ему завидную будущность. Не мало интересуетъ посѣтителей выставки также и «стеклянный кирпичъ» Фальконера. Это разноформенный, по большей части грушевидный, совершенно глухія склянки, выдутыя изъ зеленоватаго стекла. Ребрами своими онъ довольно удобно могутъ быть, при помощи цемента, извести или обыкновенной глины, соединены (другъ съ другомъ) въ одну общую сплошную стѣнку, до извѣстной степени пропускающую сквозь себя свѣтъ, но, тѣмъ не менѣе, предохраняющую; однако, внутренность жилья отъ взоровъ любопытныхъ. Какъ сдѣланные изъ матеріала слишкомъ хрупкаго, стеклянные кирпичи, понятно, не могутъ принести большой практической пользы. Однако, роль ихъ, какъ подходящаго матеріала для сооруженія боковыхъ, выходящихъ на сосѣднія владѣнія, домовыхъ стѣнъ, въ которыхъ закономъ запрещено дѣлать окна, была бы, пожалуй, умѣстна.

Какъ дешевоизноу, такъ отчасти и своею практичностью отличается скорѣе другой облицовочный и прокладочный матеріалъ, изготовляемый изъ размельченной пробки, прочно скрѣпленной особымъ связывающимъ растворомъ. Квадратный метръ такой пробковой доски стѣнтъ около 50 коп., а между тѣмъ облицовка этимъ упруго-легкимъ, хорошо изолирующимъ отъ холода, сырости и вѣшняго шума, матеріаломъ внутреннихъ стѣнъ и пола нашихъ жилищъ, принесетъ, очевидно, больше пользы, чѣмъ обивка ихъ картономъ или обмазка, напр., какимъ-то новымъ таинственнымъ составомъ «папиролитомъ», образцы поддѣлокъ изъ котораго на дѣлѣ оказались, къ слову сказать, мало практичными. Экспони-

руемые тут же на выставкѣ своеобразные пробковые обои смѣло могутъ быть названы шедеврами, не только по удобству и практичности своего примѣненія къ дѣлу, но, пожалуй, даже и въ отношеніи чисто-художественной ихъ выдѣлки.

Замѣнивъ внутри нашихъ домовъ бумажные, требующіе обыкновенно постоянного ремонта, обои новыми, чѣтъ ли ни въ чѣмъ пробковыми, намъ одновременно слѣдовало бы позаботиться также и о болѣе рациональной окраскѣ тѣхъ же домовъ снаружи. Насколько хороша и прочна наша обычная, употребляемая для этого, клеваля краска, которую ежегодно лѣтомъ усердно начпаютъ наши столичные каменные зданія, полагаемъ, извѣстно каждому и безъ объясненій. Нельзя поэтому не привѣтствовать появленія на выставкѣ особой, такъ-называемой «минеральной» краски, изготовляемой гдѣ-то въ Мюнхенѣ. Благодаря тому, что при выдѣлкѣ этой новой краски не употребляется ни растительныхъ, ни животныхъ веществъ, которыя, какъ извѣстно, служатъ главною причиною быстрого разложенія всѣхъ нашихъ масляныхъ, глиняныхъ, казенныхъ и т. п. красокъ, вновь экспонируемая минеральная краска не поддается сырости и никакимъ вообще вліяніямъ температуры; напротивъ того, будучи даже нарочно обмыта горячей водою, остается опять въ такомъ же свѣжемъ видѣ, какъ была и раньше. Судя по выставленнымъ образцамъ нѣкоторыхъ работъ, исполненныхъ при посредствѣ этой минеральной краски, нужно признать, что по вѣрности она безусловно сохраняетъ за собой преимущества предъ всѣми красками. Главнымъ секретомъ упомянутой интересной новинки служитъ та замѣчательная ея особенность, что она обладаетъ весьма важнымъ свойствомъ не только тѣсно соединяться со штукатуркой или вообще со всякою твердою окрашиваемою поверхностью, но, кромѣ того, еще и превращаться въ камень вмѣстѣ съ нею.

II.

Прекрасно выполненные чертежи и модели разныхъ архитектурныхъ работъ, экспонированные петербургскою школою десятиклассниковъ, даютъ намъ наглядный примѣръ того, съ какими успѣхами въ какіе-нибудь два учебныхъ курса (по шести мѣсяцевъ каждый) изъ простаго рабочаго-каменщика можно приготовить вполне знающаго и полезнаго помощника архитектора. Особенно удачно исполнена модель храма кѣвскаго подворья, выстроеннаго недавно у насъ въ столицѣ на углу набережной Невы и 15-й линіи Васильевскаго острова. Храмъ этотъ между прочимъ и самъ по себѣ представляетъ послѣднее слово зодчества. До сихъ поръ не было еще примѣра, чтобы грандіозные своды столь колоссальныхъ сооружений оставались бы прямо висѣщими въ воздухѣ, безъ всякой поддержки ихъ колоннами, какъ это обыкновенно практиковалось. Что было немислимо прежде, то стало теперь совершившимся фактомъ. Своды вышеописаннаго храма не нуждаются въ подпоркахъ, и преспокойно висятъ себѣ надъ слишкомъ десятисаженнымъ пролетомъ, служа, мало того, еще и опорой для громаднаго и довольно-таки солиднаго вѣса центральнаго купола церкви. Чтобы понять нѣсколько этотъ кажущійся фокусъ, необходимо предварительно узнать, что своды, складываемые болѣею частью изъ бетона, представляютъ наибольшую слабость, а слѣдовательно и опасность именно въ мѣстахъ скрещиванія одного свода съ другимъ, гдѣ неизбежно и обнаруживаются обыкновенно, вскорѣ же по окончаніи работъ, злобщія трещины, грозящія, конечно, дальнѣйшей прочности сооруженныхъ сводовъ. Но наука выработала типъ такихъ сооружений, гдѣ въ мѣстахъ пересѣченія сводовъ вставляются уже заранѣе изготовленные изъ какого-либо болѣе твердаго матеріала, какъ, напримѣръ, гранитъ или мраморъ, части, по формѣ своей представляющія не что иное, какъ тотъ же самый естественный узелъ помянутаго пересѣченія, и затѣмъ, къ такой цѣльной и твердой гранитной или мраморной вставкѣ прочно пригоняются уже и самые своды. Такимъ образомъ достигли, наконецъ, того, что, хотя опасное для прочности сводовъ скрещиваніе ихъ, повидимому, какъ бы и существуетъ, но фактически его, однако, вовсе нѣтъ, такъ какъ каждый отдѣльный сводъ составляетъ въ сущности лишь одну сплошную массу. Вмѣстѣ съ тѣмъ, придавая тѣмъ же сводамъ дугообразную форму, современные зодчіе, основываясь на общезвѣстномъ законѣ разложенія силъ, тѣмъ самымъ передаютъ общій грузъ средняго купола главнымъ образомъ на основныя стѣны зданія, которыя, во избѣжаніе могущаго произойти ихъ уклона, на всякій случай соединяются въ нижнихъ своихъ частяхъ особыми чугуно-железными скрѣпленіями. Все это намъ кажется теперь такъ удивительно просто, что остается лишь удивляться, почему же никою не догадывался объ этомъ раньше, и, мало того, почему насъ еще заставляли нерѣдко наткнуться на какія-то несносныя колонны, которыя отнынѣ дѣлаются уже совершенно излишними.

Въ проходѣ въ слѣдующій залъ выставки насъ невольно заинтересовали детали устройства пневматической системы канализаціи, усовершенствованной и приспособленной для Петербурга Г. А. Солодухинымъ. Оригинальная система эта вполне заслуживаетъ, чтобы сказать о ней нѣсколько словъ. Сущность ея заключается въ томъ, что нечистоты, скопляющіяся подъ землей въ герметически закрытыхъ чугунныхъ трубахъ, при помощи воздушныхъ насосовъ стремительно вытягиваются на центральную станцію, гдѣ вредные газы тутъ же и сгораютъ въ топкѣ печей, а твердыя части подвергаются высушиванію при температурѣ свыше 120° и обращаются въ пудру—драгоценный продуктъ для удобренія полей. Принимая во вниманіе, что все это совершается не только скрытно отъ глазъ,

но и при совершенномъ отсутствіи какого бы то ни было зловонія, способъ ассенизаціи, предлагаемый г. Солодухинымъ, нельзя даже и сравнивать съ существующимъ у насъ нынѣ способомъ удаленія нечистоты и отбросовъ. Каждому, конечно, хорошо уже извѣстно, насколько примитивно удаленіе нечистотъ производится теперь у насъ въ столицѣ. Нельзя было бы, кажется, и повѣрить, чтобы нынѣ, такъ сказать на порогѣ XX-го вѣка, культурные люди могли со спокойною совѣстью такъ наивно, словно первобытные дикари, отравлять до такой степени почву, на которой они живутъ, и воду, которую они пьютъ. Повторяемъ, никто бы этому не повѣрилъ, если бы сами столичные жители не были обречены постоянно испытывать это собственными носомъ и глазами. Удивительно ли послѣ того, что при практикуемыхъ у насъ способахъ ассенизаціи, смертность Петербурга постоянно стоитъ выше смертности другихъ европейскихъ городовъ, а некую воду, отличавшуюся когда-то своими превосходными качествами, теперь пьютъ съ нескрываемымъ отвращеніемъ и подумываютъ даже уже о томъ, какъ бы провести питьевую воду прямо изъ Ладожскаго озера. Полагаемъ, что прежде, чѣмъ изыскивать разныя побочныя мѣры для улучшенія гигиеническихъ условій столицы, вѣрнѣе было бы подумать сначала о главномъ нашемъ злѣ—отсутствіи канализаціи. Если въ Петербургѣ послѣдней до сихъ поръ еще нѣтъ, то это объясняется далеко не невозможностью устроить ее, но исключительно лишь недостаткомъ сочувствія общества, а прежде всего гласныхъ нашей думы, а равно и отсутствующихъ, быть-можетъ, сознаниемъ той неизмѣримой пользы, которую канализація, а тѣмъ болѣе пневматическая, несомнѣнно приноситъ народному здоровью.

III.

Впервые еще мы видѣли на нашихъ выставкахъ строительныхъ матеріаловъ нашихъ зарубежныхъ друзей-французовъ и притомъ съ ихъ превосходными экспонатами—естественными строительными камнями, предъ которыми отступаютъ на задній планъ всѣ наши пресловутые романскіе песчаники и вся обширная серія вновь изобрѣтенныхъ искусственныхъ камней. Возьмемъ хотя бы французскій эвильскій камень или даже тотъ же савоньерскій строевой матеріалъ. Это полутвердые известняки прекраснаго бѣлаго тона, совершенно нечувствительные къ морозу, а также и къ сырости. По сравненію съ ними нашъ излюбленный почему-то радомскій песчаникъ, жадно поглощающій, какъ извѣстно, воду, кажется, не болѣе не менѣе, какъ самымъ обыкновеннымъ наждачнымъ камнемъ, такъ какъ его безъ особаго труда можно быстро стереть въ порошокъ прямо простымъ ножомъ. Съ французскими камнями сдѣлать это будетъ уже не такъ-то легко. Съ другой стороны, сравнивая нашъ песчаникъ съ французскими строевыми камнями уже прямо съ архитектурной точки зрѣнія, мы убѣждаемся, что тонъ заграничнаго матеріала даетъ болѣе красивый эффектъ, чѣмъ темные тона песчаника, и выдѣляетъ отчетливѣе архитектурныя и скульптурныя детали.

Какъ на отличительную черту французскихъ экспонентовъ слѣдуетъ указать на ихъ рѣдкую, къ сожалѣнію, нынѣ въ коммерческомъ мѣрѣ открытость. Вотъ, напримѣръ, свой камень изъ Шовиньи, перонъ—красивый, бѣловатый известнякъ, могущій даже соперничать съ самыми твердыми камнями,—французы, не отрицая всѣхъ его превосходныхъ качествъ, прямо причисляютъ лишь къ такимъ, которые годны лишь для внутреннихъ украшеній, такъ какъ онъ не выдерживаетъ мороза. Наши промышленники поступаютъ далеко не такъ. Изобрѣтатели вышеописаннаго у насъ «скаглюла» не постѣснились даже и на выставкѣ-то выложить имъ наружную стѣнку дома, тогда какъ по составу своему (типъ и гарь) скаглюль—увѣ! не въ силахъ противостоятъ рѣзкимъ условіямъ здѣшняго климата. Тутъ ужъ выходитъ, какъ говорится: «сама себя раба бьетъ».

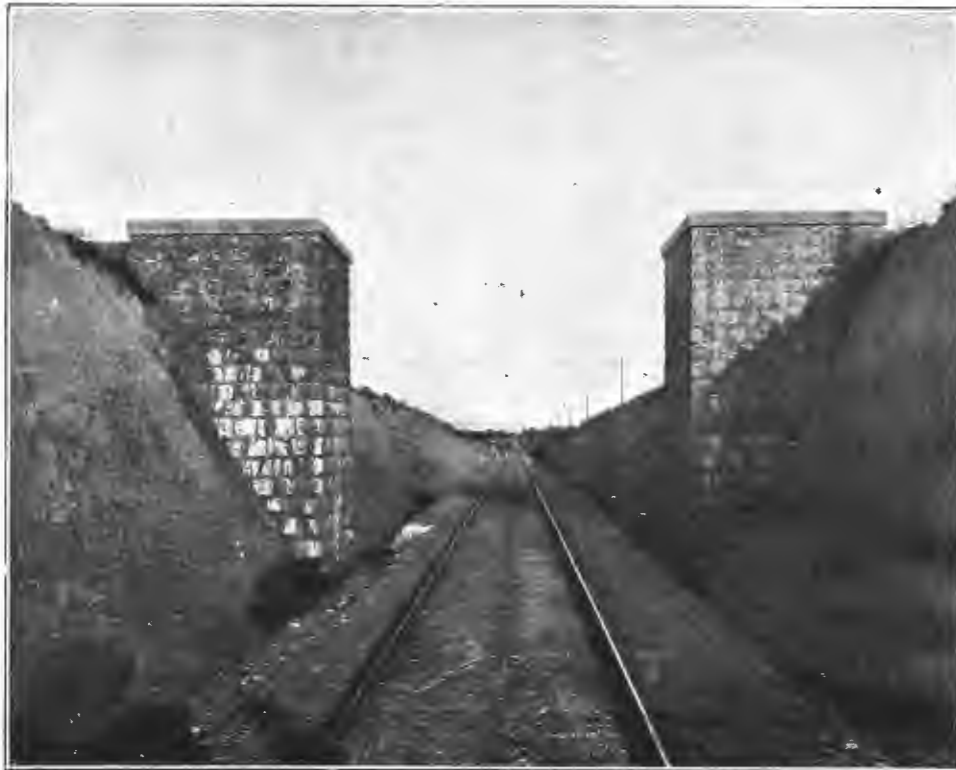
Хороша также выставленная французами цвѣтная известь, не требующая окраски, ибо въ естественномъ видѣ своемъ имѣетъ уже всѣ необходимыя цвѣтовые оттѣнки.

Экспонируютъ еще французы и такъ-названную ими «мостовую будущности», т. е. другими словами просто защищенный асфальтъ. На основный слой бетона наливается асфальтъ, въ него вдавливаются толстый слой щебеня, а сверху все заливается опять тѣмъ же асфальтомъ. Въ результатѣ получается плита вершка въ 2 1/2 толщины, какъ свидѣтельствуютъ очевидцы, замѣчательно удачно и долго выдерживающая уличное движеніе. Стоитъ такая мостовая что-то около 20 руб. за квадрат. сажень.

Замѣчательно удобенъ и практиченъ, въ особенности въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ водопроводовъ, оригинальный кюлетъ, также попавшій на выставку въ качествѣ экспоната, который, будучи соединенъ непосредственно съ вѣчно-топящейся плитой, не требуетъ никакихъ люковъ и отводныхъ трубъ, такъ какъ все его содержимое тутъ же и сгораетъ тотчасъ, благодаря особому приспособленію, а вредные газы, посредствомъ усиленной тяги, выносятся чрезъ обыкновенную дымовую трубу, вовсе не оставляя послѣ себя мѣзмовъ.

Въ художественномъ отдѣлѣ выставки, мы встрѣчаемъ здѣсь такъ много безусловно артистическихъ работъ, что даже и просто перечислить ихъ нѣтъ возможности. Отмѣтимъ развѣ замѣчательныя по своей дешевизнѣ гончарныя издѣлія (майолика), исполненныя учениками Строгановскаго училища рисованія въ Москвѣ. Довольно большое блюдо, съ прекрасно выполненнымъ узоромъ, продается здѣсь всего за 2 р.—2 р. 50 коп. Еще лучше работы учениковъ художественно-ремесленныхъ мастерскихъ Импе-

Сифонъ для пропуска оросительной канавы (арыка), на 230-ой верстѣ.

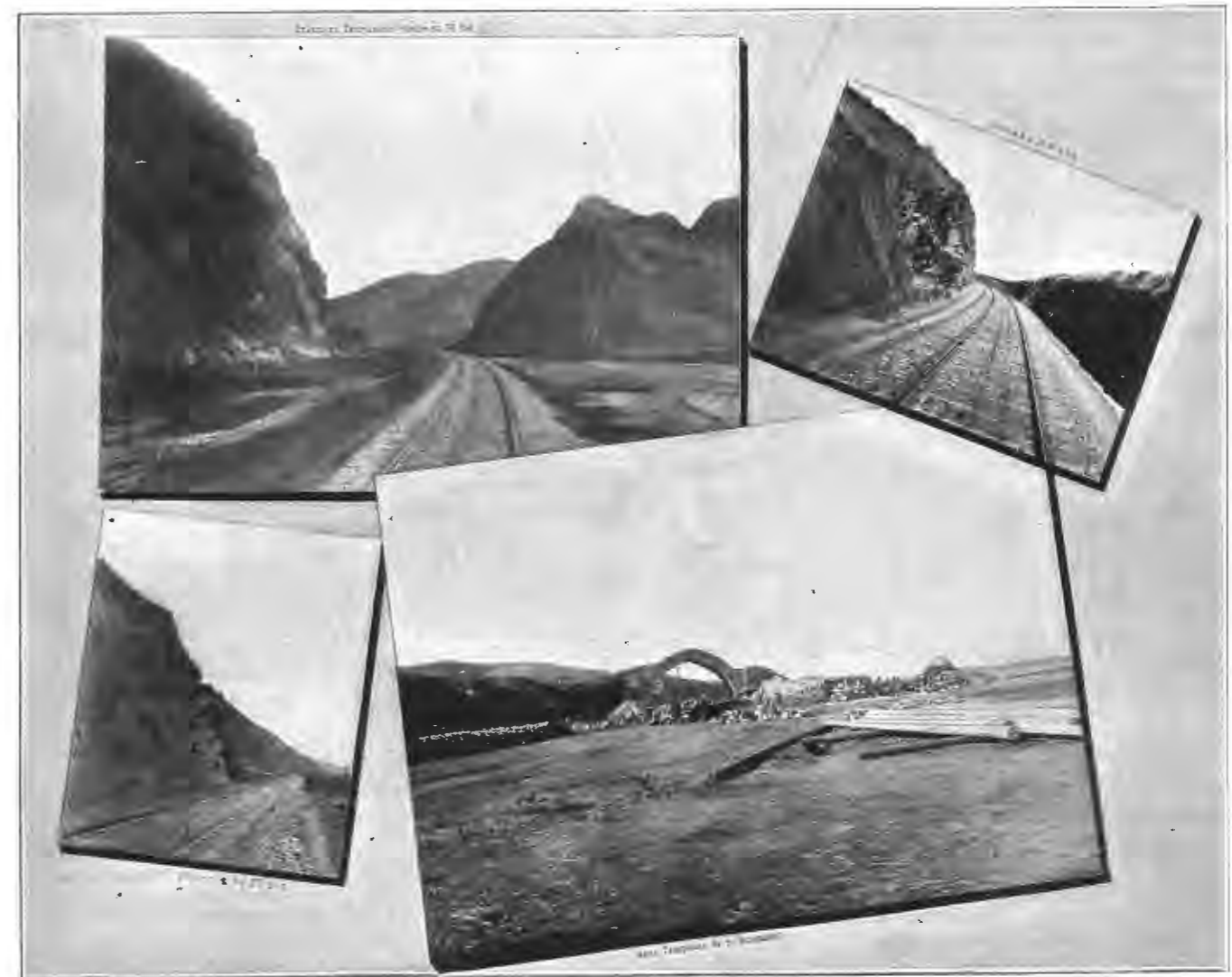
Мостъ черезъ р. Сыръ-Дарью, на 77-ой верстѣ Ташкентской вѣтви.

Мостъ черезъ р. Сіабъ, на 2-ой верстѣ.

Насыпь на 61-ой верстѣ.

Въездъ въ Тажерланово ущелье на 94-й верстѣ.
Хосогоръ на 87-ой верстѣ.

Выемка 11-ой версты.
Арка Тамерлана на р. Зеравшанъ.

Самаркандъ-Андижанская желѣзная дорога съ вѣтвью на Ташкентъ. По фот. Лентовскаго и Литвинцева въ Самаркандѣ, авт. «Нивы».

гаторского общества поощрения художеств (гипсовые орнаменты), а также и училища технического рисования барона Штиглица (декоративная живопись на тех же гончарных изделиях). Нить слов, что последние ученические работы значительно лучше и по исполнению, конечно, труднее таких же работ Строгановского училища, но зато первые и оценены несравненно дороже. Маленький подсвечник стоит, например, 6 рублей. Достойна внимания живопись на стеклах, как исполненная обыкновенным способом, так равно и тирольская, т. е. подвергнутая легкому обжиганию для укрѣпления красок.

Тут же имеются превосходные образцы норвежского мрамора, некоторые сорта которого—мелкого бѣлаго зерна—ничуть не уступают, по своему внешнему, замѣчательно-нѣжному виду, настоящему каррарскому.

Заслуживают также внимания прекрасные образцы мебели и художественной внутренней отделки помѣщенія, экспонируемые торговымъ домомъ Мельцера. Особенно интересны огромныхъ размеровъ gobelены, предназначенные для стѣнъ пріемной павильона главного управления Удѣловъ на парижской всемирной выставкѣ 1900 г.

Воздемъ этого послѣдняго отдѣла выставки, по крайней мѣрѣ по мнѣнію многихъ посѣдителейъ, подолгу разсматривавшихъ этотъ интересный экспонатъ, служить цѣлая спальня въ стилѣ ..... Впрочемъ, виновать, стила тутъ никакого нѣтъ или, вѣрнѣе еще, тутъ видна смѣсь всего, чего только хотите. Словомъ, французы, вѣроятно, сказали бы, что спальня эта исполнена во вкусѣ «Secession», ну, а у насъ огрестять ее несомнѣнно моднымъ словечкомъ

«декадентская». Тутъ есть и двѣ широчайшія кровати, съ подушками, переложенными, должно-быть, съ турецкой оттоманки, и зеркальный шкафъ, и туалетный столикъ съ двумя граціозно-изогнутыми шкафами, держащими электрическія лампочки, и диванчикъ для «douce far niente», со стоящей позади лампы съ желтымъ шелковымъ абажуромъ, и гравюры съ амурами надъ кроватью, и красный абажуръ въ потолкѣ, и шкура съ бѣлаго бѣлаго медвѣды вмѣстѣ съ его громадной головой—на полу.

Въ заключеніе остается еще сказать нѣсколько словъ о второй выставкѣ, оставленной намъ въ наслѣдство III-мъ съѣздомъ зодчихъ, помѣщающейся въ залахъ Императорской академіи художествъ.

Представьте себѣ цѣлую амфиладу комнатъ, заставленныхъ мольбертами, на которыхъ, равно какъ и на всѣхъ положительно стѣнахъ, навѣшано неисчислимое множество плановъ, чертежей, снимковъ, гравюръ и т. п. копій и проектовъ съ разныхъ произведеній архитектурнаго искусства, имеющихъ почти исключительно научный характеръ и могущихъ, поэтому, интересовать развѣ только знатока-специалиста, а отнюдь не каждаго простого смертнаго, не посвященнаго въ детали строительнаго дѣла.

За массой всѣхъ этихъ полотенъ, бумажныхъ и кальковыхъ листовъ и папокъ, совершенно теряются двѣ дѣйствительно достойныя общаго вниманія модели: одна—новоиерусалимскаго храма, сооруженнаго подъ Москвой, а другая—работы извѣстнаго архитектора Р. Мельцера—русскаго отдѣла на будущей парижской выставкѣ; снимокъ съ послѣдней модели, какъ наиболее интересной какъ по своему замыслу, такъ равно и по исполненію, читатели найдутъ въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ нашего журнала.

* * *

Плыла нѣмая ночь надъ міромъ... Насъ съ тобою
Разъединяла даль, наполненная тьмой,
И тщетно я хотѣлъ за черной пеленою
Найти твое окно влюбленною мечтой.

Но—счастье!—намъ любви догадливой услуга
Осилить эту тьму неожиданно помогла:
Любовь внушила намъ, что скрыть насъ другъ отъ друга
Не можетъ, не должна завистливая мгла.

Черезъ бездну, что внизу зіяла, угрожая,
На страшной высотѣ скалистыхъ береговъ
Мнѣ говорилъ, гдѣ ты, тебѣ—гдѣ я, родная,
Таинственный языкъ дрожащихъ огоньковъ.

Я, окрыленный, шель... На зло ревнивой ночи,
Чуть вспыхивалъ въ рукѣ условный огонекъ,
Другой ему въ отвѣтъ—мгновения короче—
Шепталъ: «я здѣсь, я здѣсь!»—загадочно далеки.

Я, окрыленный, шель... Въ груди стихала мука,
Въ душѣ цвѣла любви счастливая весна,
И думалъ я: мой другъ, когда придетъ разлука,
Она не будетъ намъ, тоскующимъ, страшна.

Сквозь жизненную тьму, на зло ревнивымъ людямъ,
Мечту объ этихъ дняхъ лелѣя и тая,
Съ тобой, моя любовь, всегда мы вмѣстѣ будемъ,
Всегда, какъ въ эту ночь, желанная моя!

Какъ яркой огонскъ, надъ грозной тьмой царящей,
Порой, сквозь мракъ тоски, ко мнѣ домчится вѣсть,
Что помнишь ты меня и что въ душѣ всезрящей,
Въ твоей душѣ, мечта объ этомъ прошломъ есть.

И я тебѣ тотчасъ откликнусь издалека,—
Отвѣтнымъ огонькомъ мечтательно блесну,—
Что я тебя люблю попрежнему глубоко,
Одну, мой другъ, одну!

Мих. Гербановскій.

Самаркандъ-Андижанская желѣзная дорога.

Очеркъ.
(Съ 10-ю рисунками).

Недавно законченная Самаркандъ-Андижанская желѣзнодорожная линия составляетъ продолженіе Закаспійской желѣзной дороги и имѣетъ громадное политическое и общественное значеніе, соединяя берега Каспійскаго моря съ Туркестанскимъ краемъ. Начинаясь у Самарканды, она проходитъ главные пункты Туркестанскаго края Кокандъ и Новый Маргеланъ и заканчивается въ Андижанѣ, въ восточной части Ферганской области, довольно богатомъ и населенномъ (болѣе 45.000 жителей) городѣ, обратившемъ на себя вниманіе всей Россіи недавнимъ возмущеніемъ фанатиковъ-сартовъ, перерѣзавшихъ нашихъ солдатъ андижанскаго гарнизона. Отъ Андижана остается до границы Китая всего около 200 верстъ. Вся эта желѣзнодорожная линия на всемъ своемъ протяженіи въ 496 верстъ проходитъ преимущественно по культивированной мѣстности, очень богатой хлопкомъ и рисомъ. Единственной некультивированной областью, встрѣчающейся на пути этой линии, является такъ-называемая Голодная степь, расположенная между Джизакомъ и Сырь-Дарьей. Это громадное пространство, почти въ 2 милліона десятинъ, весной покрывается густой травой и представляетъ прекрасное пастбище для кочевниковъ-киргизовъ, лѣтомъ же это—спаленная и сухая степь съ кое-гдѣ разбросанными колючими и солончакowymi растеніями. Земля въ ней безусловно годна для культуры, напримеръ, хлопчатника, но вся бѣда въ недостаткѣ воды. Въ настоящее время уже сдѣлано очень много въ дѣлѣ ея орошенія особыми каналами (арыками), и значительная часть степи, на протяженіи 40 верстъ между Сырь-Дарьей и только что построенной вѣтвью Самаркандъ-Андижанской желѣзной дороги на Ташкентѣ, уже орошена. Только что упомянутая вѣтвь, начинающаяся отъ станціи Черняево и направляющаяся на сѣверъ къ самому Ташкенту, проходитъ на протяженіи въ 77 верстъ по Голодной степи и имѣетъ громадное значеніе въ дѣлѣ оживленія всей этой пустыни.

Проведеніе этой желѣзнодорожной линии, вмѣстѣ съ вѣтвью на Ташкентъ, представляло огромныя трудности. Бурныя рѣки, безплодная пустыня, горныя возвышенности и глубокіе овраги—все это пришлось преодолѣть, для того, чтобы связать этотъ богатый, но пустынный край съ остальной Россіей.

Уже въ самомъ началѣ желѣзной дороги, на 2-й верстѣ отъ Самарканды, линия пересѣкаетъ узкій, но глубокий—12-саженный—оврагъ, по которому протекаетъ рѣка Сіабъ. Черезъ эту рѣку пришлось соорудить большой желѣзнодорожный мостъ, отверстиемъ (пролетами) въ 30 сажень (рис. на стр. 217). Мостъ этотъ заслуживаетъ вниманія по системѣ своей постройки. Въ виду глубины оврага сооруженіе обычныхъ подмостей, служащихъ для сборки желѣзныхъ частей моста, стоило бы очень дорого. Поэтому строитель дороги прибѣгъ къ очень остроумному и оригинальному способу надвигки фермъ моста по насыпи безъ всякихъ подмостей. Производилось это очень просто. Фермы собирали прямо на насыпи и, связавъ ихъ желѣзными частями, понятию, по специальному расчету, тянули особыми воротами съ помощью стальныхъ канатовъ и цѣпей на салазкахъ. Такимъ образомъ было съэкономлено около 30.000 р., всего же постройка моста обоилась около 140.000 р. На одномъ изъ нашихъ рисунковъ (на стр. 219) изображена именно одна изъ стадій строительныхъ работъ—надвигка фермъ.

Недалекъ отъ этого моста находятся развалины древняго города Афросиаба, основаніе котораго приписываютъ Александру Македонскому.

Вслѣдъ за рѣкою Сіабъ линия пересѣкаетъ на 11-й верстѣ рѣку Зеравшанъ, черезъ которую пришлось опять-таки построить мостъ, по своимъ размѣрамъ (7 пролетовъ по 8 сажень каждый) одинъ изъ самыхъ большихъ на всей линии. Модель этого моста, какъ образца одной изъ новѣйшихъ конструкций, будетъ выставлена на парижской всемирной выставкѣ. Въ немъ также сдѣ-

лана громадная экономія: благодаря новой конструкции ферм удалось ограничиться забивкой всего двух рядов свай вмѣсто четырехъ. Что это за экономія, можетъ понять лишь тотъ, кому известны капризы, бурныя воды Зеравшана. Уровень этой горной рѣки часто очень повышается и столь же часто уноситъ въ своихъ бушующихъ водахъ скотъ и даже арбы съ людьми и грузомъ. Чтобы избавить мѣстныхъ жителей отъ этого обычнаго для нихъ стихійнаго бѣдствія, желѣзнодорожную мостъ приспособленъ и для экипажной ѣзды по бокамъ; съ этой цѣлью, какъ видно на рисункѣ, на немъ по бокамъ настланы доски.

За этимъ мостомъ устроены регулирующие расходъ воды сооруженія, которыя отдѣляютъ одну часть водъ Зеравшана на Самаркандскую область, а другую—на владѣнія бухарскаго эмира. Бухара, какъ известно, питается зеравшанскою водою, и, если путемъ имѣющагося у моста загражденія, закрыть доступъ воды, то Бухара въ одинъ прекрасный день можетъ остаться совершенно безъ воды. Къ этой внушительной мѣрѣ можно было бы прибѣгнуть, если бы бухарцы вздумали вдругъ устроить какое-нибудь возмущеніе или возстаніе. Такимъ образомъ, строительная техника дала въ руки политикѣ вѣрное и мирное орудіе для усмиренія.

У рѣки Зеравшана строителю дороги пришлось очень много потрудиться. Въ виду того, что рѣка разливается очень широко, ее пришлось, что называется, взять въ рамки: протянули громадную дамбу, которая направляетъ воду специально подъ мостъ.

Линія желѣзной дороги проходитъ здѣсь очень близко отъ прежняго моста Тамерлана, черезъ р. Зеравшанъ. Мостъ этотъ состоялъ въ былыя времена изъ пяти арокъ; въ настоящее же время осталась всего одна арка (рис. на стр. 217). Эта арка одна изъ очень цѣнныхъ достопримѣчательностей края.

Вообще вся мѣстность, по которой проходитъ линія дороги, полна историческихъ воспоминаній. Тамъ проходили въ былыя времена не только полчища Тамерлана, но и войска Александра Македонскаго. Съ древнихъ временъ единственный трактъ изъ Самарканда въ Фергану пролегалъ черезъ Тамерланово ущелье, въ долину Санзара. Рѣка Санзаръ промыла это ущелье своими водами, и здѣсь, въ этихъ тѣснинахъ (ширина ущелья 15 сажень), проходили не разъ войска, здѣсь происходили не разъ кровавыя столкновенія съ ожидавшимъ ихъ неприятелемъ. На скалахъ этого ущелья имѣются даже своего рода историческія памятники—доски съ мусульманскими надписями, возвышающими чюдямъ о потокахъ крови, когда-то пролитыхъ здѣсь и въ окрестныхъ мѣстахъ. Эти надписи въ настоящее время переведены, и мы приводимъ ихъ, съ строгимъ соблюденіемъ ихъ восточнаго витѣватаго стиля:

«Съ помощью Господа Бога, великій султанъ, покоритель царей и народовъ, тѣнь Божія на землѣ, опора постановленій Сунны и закона божескаго, государь вспомоществующій вѣрѣ, Улугъ-бегъ-Гуруганъ (да продлитъ Богъ время его царствованія и правленія), предпринялъ походы въ страну джеты и монголовъ и отъ того народа возвратился въ эти страны невредимымъ, въ 828 новолунномъ году».

«Да вѣдаютъ проходящіе пустыни и путешествующіе по пристанищамъ изъ суши и водѣ, что въ 979 году происходило сраженіе между отрядомъ вмѣстителя калифатства, тѣни Всевышняго великаго хана Абдулла-хана, сына Искандеръ-хана, въ 30 тысячъ человекъ боевого народа и отрядомъ Дервишъ-хана и Бабахана и прочихъ сыновей. Сказаннаго отряда всего родичей султановъ до 50 тысячъ человекъ и служащихъ людей до 400 тысячъ изъ Туркестана, Ташкента, Ферганы и Дешта-Кипчака. Отрядъ обладателя счастливаго сочетанія звѣздъ одержалъ побѣду. Побѣдивъ упомянутыхъ султановъ, онъ изъ того войска предалъ столькихъ смерти, что отъ людей, убитыхъ въ сраженіи и въ плѣну, въ теченіе одного мѣсяца, въ рѣкѣ Джизакской на поверхности воды текла кровь. Да будетъ это извѣстно!»

Когда были найдены эти характерныя доски съ надписями, изображенныя у насъ на рисункѣ (на стр. 220), у строителя дороги, инженера А. И. Урсати, явилась оригинальная идея послѣдовать, такъ сказать, примѣру этихъ восточныхъ властителей и отмѣтить также на вѣчныя времена, что здѣсь, черезъ это ущелье, прошли русскіе люди, но прошли съ мирной цѣлью, съ добрыми, благодѣтельными для края задачами. И надъ многорѣчными надписями о побѣдахъ властительныхъ хановъ водружена доска съ краткой над-

писью, возвышающею всему восточному міру о томъ, что «Николай II 1895 повелѣлъ быть желѣзной дорогѣ, 1898 исполнено».

Ущелье это находится на 94-й верстѣ желѣзнодорожной линіи, и проложить тутъ полотно представляло громадные затрудненія. Изъ всѣхъ гидро-техническихъ работъ на этой дорогѣ, здѣсь были произведены самыя трудныя и самыя сложныя. Здѣсь приходилось отводить р. Санзаръ и укрѣплять насыпи каменными стѣнками и полузапрудами. На одномъ изъ нашихъ рисунковъ (на стр. 217) изображенъ въѣздъ въ Тамерланово ущелье, и тутъ видны по срединѣ рельсовый путь, а по сторонамъ рѣка Санзаръ и почтовый трактъ. Въѣзду на скалѣ, у заворота желѣзнодорожнаго полотна и находится мѣсто, гдѣ водружены памятные доски съ русскимъ орломъ.

Если здѣсь были самыя трудныя гидро-техническія работы, то на 47-й верстѣ сосредоточились самыя сложныя земляныя работы. Это самое высокое мѣсто на всей линіи. Дорога отъ Самарканда, вълѣдствіе гористой мѣстности, все подымается вверхъ, вплоть до 47-й версты, гдѣ съ горъ Годун-тау линія опускается въ долину Санзара. Земляныя работы пришлось производить для соблюденія требуемаго уклона, и при спускѣ съ Годун-тау находятся самыя большія насыпи. На нашемъ рисункѣ (на стр. 216) изображена насыпь на 61-й верстѣ линіи, содержащая 31,400 кубич. сажень.

Черезъ рѣку Санзаръ пришлось также возвести мостъ, въ одинъ пролетъ, размѣромъ въ 15 сажень. Изъ другихъ выдающихся мостовъ заслуживаютъ вниманія мостъ черезъ р. Ак-су (въ 4 пролета по 10 сажень) и мостъ черезъ р. Хаджи-Бакирганъ (въ одинъ большой пролетъ въ 20 сажень) параболической формы, обрабаченной выпуклостью книзу; послѣдній мостъ одинъ изъ самыхъ высокихъ — въ 8 сажень высоты надъ уровнемъ рѣки.

Однимъ изъ выдающихся сооружений на этой желѣзной дорогѣ являются такъ называемые сифоны. Строить ихъ приходится только въ пустынныхъ мѣстностяхъ, гдѣ для орошенія проведены особыя канавы-арыки. Впервыя сифоны были примѣнены на Закавказской желѣзной дорогѣ. Устраиваются они для пропуска арыковъ на другую сторону желѣзнодорожнаго полотна въ мѣстахъ, гдѣ эти оросительныя канавы пришлось прерывать выемкой. Сифонъ представляетъ два вертикальныхъ колодца, соединенныхъ подъ полотномъ желѣзной трубой. Вода арыка, который пришлось прервать полотномъ, спускается въ одинъ изъ этихъ колодцевъ, затѣмъ проходить подъ полотномъ по трубѣ и на основаніи извѣстныхъ законовъ гидростатики подымается въ другомъ колодцѣ вверхъ и вливается въ арыкъ. Сарты, присутствовавшіе при началѣ этихъ работъ, были въ большомъ горѣ, видя, что прерываютъ арыкъ. Они ни за что не вѣрили, что вода сама подымется наверхъ, и въ отчаяніи уже предсказывали полную засуху всѣхъ своихъ посѣвовъ. Можно себѣ представить ихъ изумленіе, когда вода пошла по арыку.

Такихъ сифоновъ устроено на линіи нѣсколько; изображенный же на нашемъ рисункѣ (на стр. 216) сифонъ, находящійся на 230-й верстѣ, выдается по своей высотѣ:—въ немъ 2,8 сажень вышины.

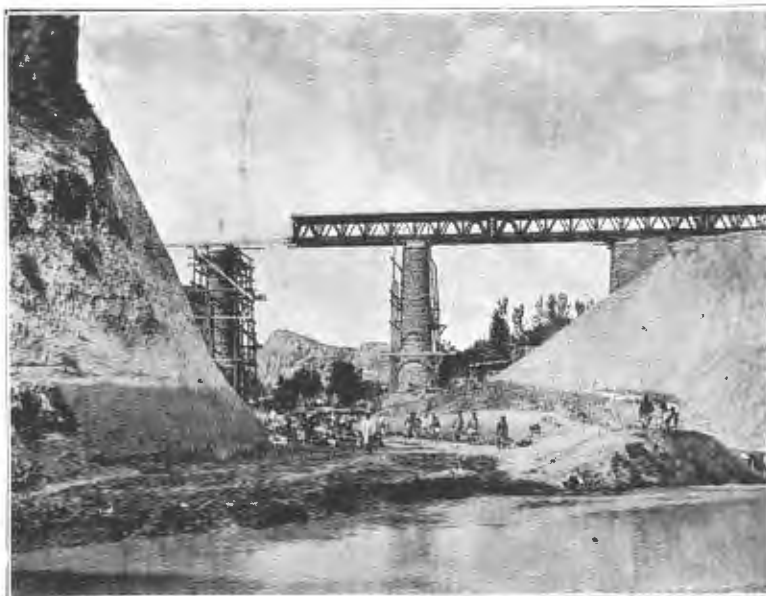
Въ одномъ мѣстѣ дороги, на 1-й верстѣ, явилась даже возможность пропустить арыкъ акведукомъ надъ самымъ полотномъ, безъ устройства сифона.

Изъ другихъ работъ на линіи отъ Самарканда до Андижана заслуживаютъ вниманія еще многія другія земляныя работы, но онѣ имѣютъ болѣе техническій интересъ. Образцомъ такихъ работъ могутъ служить изображенныя у насъ на стр. 217 косогоръ на 87-й верстѣ и выемка на 11-й верстѣ.

На косогорѣ мы видимъ начало горъ, которыя, далѣе суживаясь, образуютъ Тамерланово ущелье; справа отъ полотна — долина р. Санзара. Высмака находится близъ Зеравшанскаго моста. Изображенныя на рисункѣ отроги горъ Чепан-ата послужили мѣстомъ военныхъ дѣйствій при вѣтн Самарканда.

Вѣтъ на Ташкентъ начинается въ Голодной степи у ст. Черныевъ и проходитъ по ней на протяженіи 77 верстъ вплоть до р. Сырь-Дарыи. Какъ выше упомянуто, по Голодной степи отъ Сырь-Дарыи за полотно желѣзной дороги проведенъ арыкъ. Онъ находится на 30-й верстѣ ташкентской вѣтви и называется арыкомъ императора Николая I. Протяженіе всей вѣтви—142 версты.

Черезъ р. Сырь-Дарью построенъ громадный мостъ, самый боль-

Постройка моста черезъ р. Сіабъ. Надвигка фермъ.

шой на всей дорогѣ; въ немъ 4 пролета по 40 сажень въ каждомъ. Всѣ пять его опоръ утверждены на кесонномъ основаніи, при чемъ глубина заложения этихъ опоръ достигаетъ 8 сажень, считая отъ самаго низкаго уровня воды рѣки (рис. на стр. 216—217). Мостъ этотъ обошелся около 950.000 руб. Онъ проходитъ близъ одного изъ первыхъ русскихъ поселковъ въ Туркестанѣ, Чиназъ.

За Сырь-Дарьей дорога вступаетъ въ культивированную мѣстность и проходить по ней вплоть до самаго Ташкента.

На станціи Ташкентъ устроены великолѣпный вокзалъ, освѣщаемый электричествомъ, сооружены обширные железнодорожныя мастерскія, снабженныя электродвигателями, приводящими въ движеніе всѣ станки.

Заслуживаетъ также вниманія на станціи громадная водонапорная башня, высотой въ 10 сажень. Ее пришлось всю соорудить изъ желѣза, въ виду частыхъ тамъ землетрясеній, разрушающихъ каменные постройки.

На станціи построена очень красивая церковь. Средства на ея сооруженіе, достигшія 100.000 рублей, были собраны путемъ добровольныхъ пожертвованій служащихъ на дорогѣ и лицъ, причастныхъ къ постройкѣ ея, поставщиковъ, подрядчиковъ и т. д. Церковь освѣщается электричествомъ.

Вся дорога закончена была постройкой въ концѣ 1898 г., а съ 1-го мая 1899 г. уже открыто по ней

правильное движеніе. Тотчасъ же по окончаніи она слилась съ закаспійской подъ однимъ общимъ названіемъ средне-азиатской.

Начата была дорога при инженерѣ А. Н. Рудневѣ, скончавшемся въ 1896 г. отъ черной оспы, свирѣпствовавшей въ то время среди мѣстнаго мусульманскаго населенія. Послѣ его смерти постройку дороги принялъ на себя и закончилъ А. И. Урсати, одинъ изъ выдающихся нашихъ инженеровъ, построившій уже цѣлый рядъ очень крупныхъ желѣзныхъ дорогъ. Всѣ сооруженія на самаркандь-андижанской желѣзной дорогѣ и на ея ташкентской вѣтви обязаны своимъ блестящимъ устройствомъ, — по мысли и исполненію, — его выдающимся техническимъ знаніямъ и строительной опытности.

Новая дорога имѣетъ стратегическое и коммерческое значеніе. Главнымъ грузомъ дороги является хлопокъ, котораго вывозятъ до 7 миллионныхъ пудовъ въ годъ, и невыдѣланныя кожи. Стратегическое ея значеніе станетъ понятнымъ, если принять во вниманіе, что она, дойдя до самой Ферганы, всего 200 верстъ не доходить до китайской границы. Еще большее значеніе имѣетъ ташкентская вѣтвь, въ виду того, что уже рѣшено продлить ее отъ Ташкента до Оренбурга и такимъ образомъ соединить всю Среднюю Азію непосредственнымъ желѣзнымъ путемъ съ Европейской Россіей.

Государственный гербъ и надпись въ Тамерлановомъ ущельѣ на 94-ой верстѣ, въ память сооруженія Самаркандь-Андижанской жел. дороги. По фот. грав. Хелмицкій.

Къ рисункамъ.

Южное солнце палитъ невыносимо. Работать не хочется, да и работы еще пока нѣтъ: поѣздъ еще не пришелъ... И вотъ веселая компанія факиновъ (носильщики, комиссіонеры) усѣлась въ тѣни, на приступкѣ железнодорожнаго вокзала въ Рагузѣ и благодушествоуетъ, предаваясь «сладкому ничегонедѣланію» («*dolce far niente*»). Въ Рагузѣ—это маленькомъ южномъ приморскомъ городѣ—встрѣчаются южане, что называется, «со всѣхъ волостей» — тутъ и греки, и итальянцы, и австрійскіе евреи, и турки. Какое разнообразіе типовъ въ одной этой «небольшой, но милой компаніи», застѣвающей у вокзала!.. Налѣво—обособленная группа: молодой албанецъ, съ опущенными книзу черными усами, оживленно бесѣдуетъ съ сѣдымъ старикомъ въ фескѣ и его сосѣдомъ, опустившимъ голову на руки. Въ серединѣ усѣлся, такъ-сказать, «нейтральный» факино, — онъ не примкнулъ ни къ сосѣдямъ направо, ни къ сосѣдямъ налѣво, заложилъ небрежнымъ жестомъ руки за голову и лѣтливо покуриваетъ папиросу, скосивъ глаза на своихъ сосѣдей... Направо опять обособленная группа: двое молодыхъ факиновъ под-

смѣиваются надъ хитрымъ, сморщеннымъ старичкомъ, который сидитъ, выдвинувшись впередъ, среди нихъ. Молодежь вышучиваетъ его, а онъ хитро улыбается. «Смѣются? пусть смѣются! — думаетъ, — а вотъ чья возьметъ, мы еще посмотримъ!..»

Картина эта, находившаяся на акварельной выставкѣ нынѣшняго года, обратила на себя всеобщее вниманіе. Читатели наши знакомы уже съ выдающимся талантомъ А. К. Мюллерь-Нордена по помѣщенной недавно въ *Нивѣ* гравюрѣ съ его картины «Орлеанская дѣва». На воспроизведенной здѣсь акварели молодой художникъ показалъ себя прекраснымъ жанристомъ.

Картина художника Эйсмонда представляетъ мпую жанровую сцену изъ жизни польской крестьянской семьи.

Передъ нами цѣлое судебное засѣданіе... Посмотрите, какой грозный трибуналъ засѣдаетъ кругомъ стола! Трибуналъ собрался затѣмъ, чтобы судить ее—маленькую подсудимую, только что совершившую большое преступленіе и тутъ же притянутую къ суду и

слѣдствію... Она сидитъ «на столѣ подсудимыхъ», и правосудіе пушено въ ходъ... Судопроизводство дозволило себѣ маленькую вольность, которая никогда не практикуется въ другихъ судахъ. Передъ подсудимой положены розги — «для воздѣйствія»... Дѣвочка, однако, не унываетъ и бойко ведетъ свою защиту и даже произносить цѣлую защитительную рѣчь... По общему настроенію трибунала можно съ увѣренностью предвидѣть, что судъ, «принявъ во вниманіе малозначность разбитой тарелки, непредумышленность поступка, а также милосердіе подсудимой и ея родственныя съ судьбами связи», вынесетъ ей оправдательный вердиктъ!..

Художникъ А. Вѣрушъ-Ковальскій, со многими произведеніями котораго читатели *Нивы* уже знакомы, на этотъ разъ изображаетъ намъ сцену, разыгравшуюся на пробѣжней дорогѣ, между селеніями родной его Галиціи. Вечерѣтъ... Поднялся сильный снѣжный вихрь и усыпала промерзлую землю пеленою пушистаго снѣга... Гелѣга съ охотникомъ, возвращающимся съ охоты, быстро катилась по узкой и занесенной снѣгомъ дорогѣ и вдругъ, на поворотѣ пути, неожиданно столкнулась съ почтовой коляской... Коляска такъ неожиданно вынырнула изъ снѣжной мглы, что возница едва успѣлъ придержать лошадь и своротить въ сторону. Кто ѣдетъ въ коляскѣ — не видно. Кучеръ ея съ высоты своего величія презрительно поглядываетъ на неприглядную, сѣрую телѣгу. А въ телѣгѣ цѣлая компанія; уставшій охотникъ, съ ружьемъ въ рукахъ, сидитъ на соломѣ спиной къ лошадямъ и не обращаетъ ни малѣйшаго вниманія на встрѣчу. Онъ думаетъ, вѣроятно, только объ одномъ: скоро ли доберется до дому и избавится отъ холоднаго, бьющаго въ лицо снѣга? Его пріятель и вѣрные слуги-псы — лежатъ тутъ же, рядомъ съ нимъ — тоже что-то приуныли и равнодушны ко всему окружающему. По всему видно, что охота была не изъ легкихъ — да и, вѣроятно, не изъ удачныхъ!.. Къ тому же еще разыгралась непогода. Все это изображено очень живо, съ свойственнымъ художнику талантомъ.

На воспроизведенной у насъ картинѣ К. Е. Маковского боярыня — въ полномъ своемъ парадѣ, въ пышной личкѣ, вся увѣшанная жемчугомъ и серебромъ, сидитъ за прялкой «у косящата оконца», отодвинула занавѣску и смотритъ, что дѣлается на бѣломъ свѣтѣ? Какія величественныя, полныя достоинства черты у нея! Не скрывается ли за этими холодными и гордыми чертами тревога? Что тамъ увидѣла она за окномъ, или что желаетъ тамъ

увидѣть?.. Глядя на нее, мы невольно вспоминаемъ картинку изъ пушкинской «Русалки», которая такъ же сидитъ у окна и ждетъ возвращенія мужа.

— «Чу! Кажется, тругать?.. Нѣтъ! онъ не ѣдетъ!..
А помню я, какъ былъ онъ женихомъ:
Онъ отъ меня на шагъ не отлучался,
Съ меня очей, бывало, не сводилъ!..»

Пожаръ въ Главномъ штабѣ. (Рис. на этой стр.)

24-го февраля въ зданіи Главнаго штаба, въ кругломъ его залѣ, служащемъ помещеніемъ для бібліотеки, произошелъ сильный пожаръ, уничтожившій много цѣнныхъ книгъ и историческихъ документовъ.

Пожаръ въ Главномъ штабѣ, въ Петербургѣ, 24-го февраля 1900 г. Круглый залъ, въ которомъ помѣщалась бібліотека, послѣ пожара. По фот. Богданова авт. «Нивы».

жаръ, уничтожившій много цѣнныхъ книгъ и историческихъ документовъ. Какъ извѣстно, бібліотека главнаго штаба — одно изъ богатѣйшихъ книгохранилищъ. Возникновеніе бібліотеки относится къ началу нынѣшняго вѣка. Рассказываютъ, что однажды всевластный гр. Аракчеевъ, явившись въ главный штабъ, пораженъ былъ обиліемъ книгъ, разложенныхъ на столахъ, стульяхъ и подоконникахъ въ канцеляріяхъ и пріемныхъ комнатахъ штаба.

— Что за безпорядокъ?! — крикнулъ грозный начальникъ, для котораго внѣшній порядокъ и формалистика были выше всего. — Позвать сюда архиваріуса!

Явился старичокъ Н. Н. Назимовъ, исправлявшій должность штабнаго архиваріуса еще во времена Екатерины II.

— Это что такое? — крикнулъ опять гр. Аракчеевъ, указывая на валяющіяся книги.

— Книги, ваше-ство, — отвѣтилъ архиваріусъ.

— Знаю, что книги... Зачѣмъ онѣ тутъ валяются и откуда онѣ взялись?

— Книги присланы въ даръ главному штабу отъ графа Панина,

а валяются онѣ здѣсь по причинѣ того, что некуда ихъ класть.

— Сколько всего книгъ прислалъ графъ Панинъ?

— Около 10,000 томовъ.

Тогда гр. Аракчеевъ присѣлъ къ столу и написалъ слѣдующую записку графу Панину:

«Коль скоро ваше сіятельство, графъ Иванъ Ивановичъ, были столь любезны и даровали для надобностей главнаго штаба столь большое количество книгъ, то не благоудно ли будетъ также вашему сіятельству присовокупить къ онымъ к. ламъ и шкафы, въ коихъ оныя книги до сей поры хранились въ бібліотекѣ вашего сіятельства».

Графъ Панинъ, получивъ эту записку, немедленно распорядился послать въ главный штабъ шкафы для пожертвованныхъ имъ книгъ.

И вот под руководством гр. Аракчеева началась установка первых библиотечных шкапов в залах главного штаба.

Съ легкой руки графа Панина, начали поступать въ главный штаб пожертвованія книгами и отъ другихъ лицъ. Вскорѣ поступила сюда почти вся военная библиотека князя Лобанова-Ростовскаго, состоявшая изъ 8,000 томовъ.

Во то время знаменитый круглый залъ главного штаба, сдѣлавшійся теперь жертвою огня, не былъ еще приспособленъ для библиотеки. Но съ поступленіемъ въ собственность главного штаба почти всей огромной библиотеки графовъ Чарторыжскихъ, состоявшей изъ 12,000 томовъ французскихъ книгъ, преимущественно энциклопедистовъ прошлаго столѣтія, начали подумывать о приспособленіи бывшаго концертнаго и театральнаго зала «Иушелевскаго дворца» для книгохранилища. По повелѣнію императора Александра I, приступлено было къ учрежденію при главномъ штабѣ фундаментальной, специальной военной и ученой библиотеки, при чемъ одновременно ассигновано было изъ суммъ военнаго министерства 40,000 рублей ассигнаціями на инвентаръ и покупку требующихъ книгъ. Въ 1814 г., по возвращеніи изъ Парижа, императоръ Александръ I посѣтилъ новую библиотеку главного штаба и повелѣлъ хранить въ ней всѣ относящіеся къ отечественной войнѣ 1812 года рукописныя и печатныя сочиненія.

Уже въ то время библиотека главного штаба состояла болѣе чѣмъ изъ 30,000 томовъ старинныхъ, рѣдкихъ книгъ. Постепенно она пополнялась книгами, пожертвованными разными лицами. Между прочимъ, туда поступили въ 30-хъ и 40-хъ годахъ библиотеки гр. Канкринна, генерала Вейдемейера, князей Голицыныхъ и мн. др. Такимъ образомъ, постепенно въ этой библиотекѣ сосредоточилось все, что касается военной исторіи Россіи.

Сохраненіе въ цѣлости этихъ книжныхъ сокровищъ всегда озабочивало начальниковъ главнаго штаба. Въ цѣляхъ безопасности отъ огня все помѣщеніе библиотеки, всѣ фермы и балки, всѣ арки и самый корпусъ зала сдѣланы были изъ стали и желѣза. За исключеніемъ книжныхъ шкаповъ и мебели, которые почему-то не дѣлаютъ изъ негорючаго матеріала, во всемъ залѣ не было ни кусочка дерева. Въ 1892 г. круглый библиотечный залъ главнаго штаба былъ совершенно заново перестроенъ, при чемъ были приняты всѣ противопожарныя мѣры. Такимъ образомъ, горѣть въ библиотекѣ могли только высокіе, четырехъ-аршинные изъ краснаго дерева шкапы и мебель.

Пожаръ, какъ выяснено, произошелъ въ воздухонагрѣвательной камерѣ: надъ печью особой англійской системы, отапливаемой каменнымъ углемъ и гарью, оказался потолокъ деревянный, оштукатуренный только сверху. Немудрено, что сильный жаръ воздухонагрѣвательныхъ трубъ раскалилъ дерево; можетъ-быть, въ трещину попала искра, и горѣніе могло долго продолжаться до обнаруженія. Первою пострадала одна изъ квартиръ, находившаяся надъ кочегарной, и если бы при тушеніи не повалили передаточную теплопроводную чугунную трубу, то пожаръ, пожалуй, и ограничился бы этой квартирой, но разъ попалъ огонь или искры въ деревянный теплопроводъ, который соединялся съ чугунной трубой, то онъ и вспыхнулъ, какъ порохъ, и понесъ огонь наверхъ, прямо въ библиотеку, представляющую огромный круглый залъ въ два свѣта съ хорами или галлереями, гдѣ такъ же, какъ и внизу, стояли шкапы съ книгами.

Благодаря своевременно принятымъ мѣрамъ удалось скоро локализовать пожаръ. Обгорѣлые книги и документы разбирали писаря штаба подъ руководствомъ офицеровъ, при чемъ книги и документы, болѣе или менѣе сохранившіеся, бережно отбирались и переносились въ сосѣднія комнаты главнаго ученаго комитета. Большая часть шкаповъ съ книгами, не тронутыхъ огнемъ, остались на своихъ мѣстахъ, при чемъ стекла въ нѣкоторыхъ шкапахъ потрескались. Книги, хранившіяся въ этихъ шкапахъ, оста-

лись совершенно цѣлыми. Книги и документы, поврежденные огнемъ, разбирались на площадкѣ лѣстницы, ведущей въ библиотеку, и въ самомъ дворѣ зданія; ихъ складывали совершенно отдѣльно. Что касается самого круглаго зала, то онъ уже совершенно очищенъ. Болѣе всего пострадала правая сторона зала, гдѣ отъ стоявшихъ около стѣны шкаповъ и части хоръ не осталось никакого слѣда.

Шкапы съ разными цѣнными книгами, рукописями и другими вещами въ настоящее время уже всѣ разобраны, и хранившіеся въ нихъ приведены въ извѣстность. Всѣхъ томовъ (считая томъ за единицу) имѣлось въ библиотекѣ 117,000, собственно же книгъ, изъ которыхъ состояли эти томы, насчитывалось до 280,000; изъ нихъ сгорѣло 12,735 томовъ, т.-е. около 30,000 сочиненій. Изъ цѣнностей сгорѣли рукописи 1513 года, первая изданія первой книгопечатни, портретъ императора Николая I и болѣе или менѣе серьезно попорченъ портретъ императора Петра I. Другія же драгоценности библиотеки спасены, а именно: подлинный воинскій уставъ императора Петра I, собственноручно имъ исправленный, серебряная готовальня и чернильница императора Александра I, мраморный бюстъ императора Петра I, коллекція историческихъ документовъ—автографовъ Александра I, коллекція медалей и мн. др.

В. В. Безекирскій.

(Портр. на этой стр.)

Московский музыкальный мѣръ недавно отпраздновалъ пятидесятилѣтній юбилей артистической дѣятельности Василія Васильевича Безекирскаго, концертмейстера оркестра мѣстнаго филармоническаго общества и профессора по классу скрипки на курсахъ при этомъ обществѣ. Полустолѣтіе служенія искусству на разныхъ поприщахъ въ качествѣ виртуоза, педагога, перваго скрипача русской оперы и композитора, — срокъ продолжительный, особенно, если принять во вниманіе то постоянное нервное возбужденіе, съ которымъ связана вообще артистическая дѣятельность. Филармоническое общество устроило большой концертъ, въ которомъ чествовало юбиляра, который выступилъ, какъ композиторъ и дирижеръ, со своей «балладой» для оркестра, исполненной недавно въ одномъ изъ симфоническихъ собраній русскаго музыкальнаго общества въ Петербургѣ. Въ каждой изъ перечисленныхъ областей музыкальной дѣятельности г. Безекирскій оставилъ серьезные слѣды.

Дѣятельность В. В. Безекирскаго, какъ виртуоза, хорошо извѣстна, какъ у насъ, такъ и за границей. Онъ концертировалъ во всѣхъ главнѣйшихъ центрахъ: Берлинѣ, Лондонѣ, Парижѣ, Вѣнѣ, Брюсселѣ и др. Началъ онъ въ лейпцигскомъ «Gewandhaus'ѣ»; послѣ большого успѣха въ этомъ центрѣ нѣмецкой музыки, г. Безекирскій взялъ отпускъ у дирекціи московской оперы, гдѣ онъ состоялъ съ 1850 г. первымъ скрипачомъ, на три года и въ теченіе этого времени концертировалъ во всѣхъ главнѣйшихъ городахъ Европы, завязывая вездѣ обширныя связи съ знаменитыми артистами и композиторами. Не меньше извѣстенъ юбиляръ въ качествѣ виртуоза и въ Россіи, гдѣ онъ появлялся также повсюду со своей скрипкой и извѣдывалъ наше обширное отечество изъ конца въ конецъ. Прибавимъ кстати, что онъ удостоился чести играть съ румынской королевой въ Бухарестѣ, при дворахъ въ Копенгагенѣ и Стокгольмѣ, а также много разъ у покойной великой княгини Елены Павловны; особенно гордится В. В. тѣмъ, что онъ нѣсколько разъ игралъ у знаменитаго Франца Листа и вмѣстѣ съ нимъ.

В. В. родился въ Москвѣ въ 1835 году, гдѣ и получилъ воспитаніе, какъ общее, такъ и музыкальное. Въ 1850 г. онъ поступилъ на службу въ московскій театральнй оркестръ (первая скрипка) и прослужилъ сорокъ лѣтъ вплоть до 1890 г., когда вышелъ въ отставку. Въ теченіе трехъ лѣтъ, которыя онъ находился въ отпуску,

В. В. Безекирскій. По поводу 50-лѣтія артистической дѣятельности. По фот. авт. «Нивы».

П. Е. Лазаревъ. Мировые судьи г. Петербурга. По поводу 25-лѣтія судейской дѣятельности. По фот. Э. Вестли авт. «Нивы».

В. И. Извинковъ.

онъ совершенствовался, занимаясь по игрѣ на скрипкѣ у знаменитаго Леопольда, а по теоріи композиціи у Гаупта и Дамеке. Рядомъ съ занятіями по службѣ идетъ и его педагогическая дѣятельность.

Съ 1883 г. В. В. состоитъ профессоромъ скрипичнаго класса при московскомъ филармоническомъ обществѣ. Изъ выдающихся его учениковъ назовемъ гг. Григоровича, Безекирскаго-сына, тоже концертирующаго въ настоящее время по Европѣ и тоже съ большимъ успѣхомъ (выдвинулся года два тому назадъ и въ Петербургѣ, гдѣ выступалъ въ большихъ концертахъ), Янышикова, солиста московскаго оркестра, и др.

Остается еще упомянуть о дѣятельности В. В., какъ композитора. Кромѣ упомянутой баллады для оркестра, слѣдуетъ назвать его Коронаціонный маршъ (тоже для оркестра, переложень для фортепиано въ четыре руки), много вещей для скрипки и, между прочимъ, славящуюся его каденцу въ Паганинскомъ концертѣ. Большинство его произведеній издано за границей у извѣстныхъ фирмъ: Шотта, Кистнера, Зимрока, Фриче и др. Имъ составленъ былъ также по порученію московской дирекціи театра одинъ актъ балетной музыки исключительно изъ сочиненій Мендельсона. Если еще прибавимъ, что г. Безекирскій иногда выступалъ, какъ дирижеръ оркестра (музыка къ «Элмонту» Бетховена, къ «Сну въ лѣтнюю ночь» Мендельсона), то вполне понятно будетъ, почему Москва, гдѣ проявлялась вся разносторонняя дѣятельность его въ теченіе пятидесяти лѣтъ, горячо откликнулась на празднество по этому случаю своего любимаго старѣйшаго артиста.

В. Баскинъ.

В. И. Ивановъ и П. Е. Лазаревъ.

(Портр. на стр. 222.)

11-го марта столичные петербургскіе мировые судьи чествуютъ двухъ своихъ старшихъ и заслуженнѣйшихъ товарищей, мировыхъ участковыхъ судей: В. И. Ивановъ и П. Е. Лазарева, по случаю исполнившагося 25-лѣтія ихъ служенія обществу въ качествѣ судей. Двадцатипятилѣтнее пребываніе въ выборной должности мирового судьи само по себѣ уже составляетъ фактъ, свидѣтельствующій о томъ почтѣ и уваженіи, какими пользуются В. И. Ивановъ и П. Е. Лазаревъ среди петербургскихъ обывателей. Должность столичнаго мирового судьи не изъ легкихъ и требуетъ много энергіи, знаній, опытности и неустаннаго труда, а потому лица, прослужившія на этомъ ответственномъ посту столь значительный срокъ, заслуживаютъ особаго общественнаго вниманія, и мы охотно даемъ на страницахъ нашего журнала мѣсто портретамъ этихъ почтенныхъ общественныхъ дѣятелей.

Василій Ивановичъ Ивановъ, уроженецъ Москвы, родился 15-го февраля 1842 года. По окончаніи съ отличіемъ классической гимназіи онъ поступилъ въ московскій университетъ, гдѣ въ 1866 году окончилъ курсъ наукъ со степенью кандидата естественныхъ наукъ. Собственно онъ предполагалъ посвятить себя педагогической дѣятельности и, прѣхавъ въ Петербургъ, поступилъ на «педагогическіе курсы», существовавшіе въ то время при 2-ой военной гимназіи; прослушавъ тамъ установленный курсъ, В. И. поселился окончательно въ Петербургѣ и 14-го февраля 1875 года былъ избранъ добавочнымъ мировымъ судьей, а затѣмъ вскорѣ и участковымъ мировымъ судьей города С.-Петербурга и съ тѣхъ поръ непрерывно занимаетъ эту должность, избираемый огромнымъ большинствомъ голосовъ. Ежегодно ему приходится разбирать болѣе 6,000 дѣлъ, правда мелкихъ, касающихся чернорабочаго и мастерового люда, извозчиковъ и т. д. Но о томъ, какъ этого людъ уважаетъ рѣшенія своего мирового судьи, свидѣлствуетъ тотъ фактъ, что они очень рѣдко переносятся въ съѣздъ. 22-ой участокъ, которымъ завѣдуетъ В. И. Ивановъ, самый большой изъ всѣхъ участковъ г. Петербурга. 14-го мая 1896 года В. И. Ивановъ произведенъ за отличіе по службѣ въ дѣйствительные статскіе совѣтники.

Прокофій Егоровичъ Лазаревъ, одинъ изъ популярнѣйшихъ столичныхъ мировыхъ судей, также двадцать пять лѣтъ служащій городу мировымъ судьей, много поработалъ на пользу общества. Особенно кипуча была его дѣятельность до перехода въ казну желѣзныхъ дорогъ бывшаго главнаго общества российскихъ желѣзныхъ дорогъ, управление котораго находилось въ его бывшемъ участкѣ. Дѣла железнодорожныя весьма сложны и требуютъ много знаній, опытности и такта со стороны мирового судьи, и П. Е. Лазаревъ, надо отдать ему справедливость, всегда выходилъ съ честью изъ нихъ.

П. Е. Лазаревъ уроженецъ г. Керчи, родился въ 1841 году, воспитывался въ харьковской гимназіи и харьковскомъ университетѣ, изъ котораго перешелъ въ московскій на тотъ же юридическій факультетъ. Службу началъ въ г. Керчи секретаремъ керченскаго съѣзда мировыхъ судей, въ 1871 году избранъ былъ въ участковые судьи керченскаго мирового округа, въ слѣдующемъ году былъ избранъ въ почетные судьи того же мирового округа, а въ 1873 году

почетнымъ судьей по керчь-еникальскому градоначальству. Въ 1874 году с.-петербургская городская дума избрала П. Е. Лазарева добавочнымъ мировымъ судьей по городу С.-Петербургу, а 17-го февраля 1875 года участковымъ мировымъ судьей. Съ 22-го декабря 1876 г. П. Е. непрерывно избирался въ участковые судьи.

Пожаръ театра «Comédie Française» въ Парижѣ.

(Рис. на стр. 224.)

24-го февраля въ Парижѣ сгорѣлъ театръ «Французской комедіи». Вся Франція была потрясена этимъ несчастіемъ. «Домъ Мольера», какъ называли французы этотъ театръ, представлялъ своего рода національную святыню. Онъ просуществовалъ болѣе двухъ вѣковъ и былъ свидѣтелемъ всѣхъ великихъ событій въ жизни Франціи. Эти историческія заслуги театра внушали не мало опасеній въ архитектурномъ мірѣ: старый, тѣсный театръ далеко не удовлетворялъ даже минимальнымъ современнымъ строительнымъ требованиямъ и представлялъ не малую опасность для зрителей въ случаѣ пожара. Такъ что собственно нѣтъ худа безъ добра. Къ счастью, пожаръ произошелъ утромъ, еще до денного спектакля, который долженъ былъ начаться въ часъ.

Въ началѣ двѣнадцатаго часа изъ оконъ театра во второмъ этажѣ показался дымъ. На площади передъ театромъ быстро собралась толпа.

Въ первый моментъ всѣ растерялись. Наконецъ кто-то крикнулъ, что надо уведомить пожарныхъ. Но полицейскаго не оказалось по близости. Какой-то господинъ бросился въ ближайшее телефонное бюро, чтобы дать знать пожарному депо. Но, видно, въ Парижѣ такіе же милые порядки на телефонѣ, какъ и у насъ, въ Петербургѣ. Онъ никакъ не могъ добиться, чтобы его соединили съ пожарнымъ депо. Другіе бросились къ пожарнымъ сигналамъ. Но прошло уже четверть часа съ той минуты, какъ былъ замѣченъ пожаръ, а пожарныхъ не показывалось.

Между тѣмъ, толпа на площади все росла. Около четверти перваго въ первомъ этажѣ отворилась дверь на балконъ: какой-то съдой господинъ показался на балконѣ и началъ дѣлать отчаянные жесты, призывая на помощь. Толпа начала сильно волноваться, не зная, какъ ему помочь. Наконецъ, кто-то догадался остановить прозжавшій мимо омнибусъ. Полицейскій, съ помощью двухъ людей, втащилъ на крышу омнибуса лѣстницу и подставилъ ее къ балкону. Господинъ сошелъ по ней.

А пожарныхъ все не было. Двери театра оставались запертыми, и никто не зналъ, что происходитъ внутри. Главное, никто не зналъ, есть ли еще тамъ люди.

Наконецъ, явились пожарные съ ручнымъ насосомъ и кинулись внутрь здания. Въ это время пламя уже высоко вздымалось надъ крышей театра и огненные языки вырывались изъ оконъ. Густой дымъ валилъ клубами и покрывалъ густою пеленою все вокругъ. Наконецъ, около половины перваго былъ доставленъ паровой пожарный насосъ, а черезъ четверть часа явились еще четыре, но... не хватало воды! Пожарные въ полномъ отчаяніи бѣжали по площади.

Вдругъ, въ окнѣ перваго этажа оказалась какая-то розовая фигура въ блестящемъ костюмѣ, окруженная дымомъ. Это была актриса, уже одѣтая въ костюмъ Россаны. Тотчасъ прикрѣпили веревочную лѣстницу, и она спустилась по ней, при радостныхъ кликахъ толпы.

Пожарные взобрались на крыши окружающихъ домовъ, переполненные любопытными, и оттуда направили струи воды на горящій театръ. Но эти струи были слишкомъ слабы и не оказывали никакого дѣйствія. Пѣхотный батальонъ, прибывшій на мѣсто пожара, окружилъ площадь. Все, что удалось вынести изъ горящаго здания, книги, художественныя произведенія, мраморные бюсты, рукописи и т. п. складывали въ кучу на площади или уносили въ ближайшіе книжные магазины. Много при этомъ вещей было испорчено, разбито и даже расхищено.

Вдругъ полицейскіе вынесли изъ театра обуглившійся женскій трупъ, найденный въ третьемъ этажѣ. Всѣ въ ужасѣ невольно отвернулись отъ этой страшной картины. Въ первый моментъ не знали, кто это. Актёръ Альбертъ Ламберъ, получившій ожоги во время пожара, разсказалъ, что онъ замѣтилъ актрису Анрію въ ея горящей уборной, но спасти ее не могъ. Оказалось, что эта и была актриса Анрію, молодая, очень красивая дѣвушка, недавно поступившая въ этотъ театръ и еще плохо знавшая его устройство. Она заблудилась въ охваченныхъ дымомъ коридорахъ театра и задохлась тамъ. Несчастная мать сгорѣвшей артистки помѣшалась съ горя; ей назначена пенсія.

Къ двумъ часамъ почти вся внутренность театра выгорѣла, и остались однѣ голыя, почернѣвшія стѣны. Правительство намѣрено къ будущему сезону построить новый театръ, на что испрашивается у палаты кредитъ въ два милліона франковъ.

Политическое обозрѣніе.

Англо-трансваальскій вопросъ попрежнему, главнымъ образомъ, интересуетъ политическій міръ.

По донесеніямъ фельдмаршала Робертса, англійская армія двигалась вдоль теченія лѣваго притока Моддера—рѣки Кольспруита, при чемъ всѣ дивизіи стремились занять главные холмы; буры же укрѣпились по теченію рѣки Моддеръ. При такомъ расположеніи

войскъ, стало очевиднымъ, что большого сопротивленія на пути къ Блѣмфонтейну англійскія войска не встрѣтятъ. Телеграммой отъ 28-го февраля Робертсъ донесъ въ Лондонъ, что, не встрѣчая сопротивленія, придвинулся далѣе на востокъ и остановился въ 18 англійскихъ миляхъ отъ столицы Оранжевой республики; кавалерійская дивизія подступила ближе и заняла позиціи въ шести миляхъ

отъ Блѣмфонтейна, насчитывая выбывшими изъ строя — убитыми, ранеными и пропавшими безъ вѣсти около 400 человекъ. Ночью 28-го февраля кавалерія генерала Френча заняла два холма, господствующіе надъ Блѣмфонтейномъ, а на слѣдующій день англичане вошли въ столицу Оранжевой республики, и надъ домою президента республики взвился британскій флагъ.

Вторженіе англійскихъ войскъ въ территорію Оранжевой республики, въ значительной степени подготовило почву для мирныхъ переговоровъ. Президенты южно-африканскихъ республикъ Крюгеръ и Штейнъ уведомили англійское правительство, что желали бы начать переговоры о мирѣ. Иностранныхъ представителей въ Преторіи Крюгеръ и Штейнъ просили о посредничествѣ, съ цѣлью прекратить кровопролитіе.

По свѣдѣніямъ вліятельныхъ англійскихъ газетъ, по черпнутымъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, буры нашли, что наступило время выяснить недоразумѣнія и ложныя свѣдѣнія, вызвавшія войну; отрицая существованіе заговора голландцевъ, доказавшихъ свои вѣрно подданныческія чувства къ британской королевѣ, буры объясняютъ свое вторженіе въ британскія колоніи исключительно стратегическими соображеніями; если Англія питаетъ завоевательныя стремленія, буры, конечно, будутъ бороться до послѣдней возможности; пока же они полагаютъ, что если бы Англія открыто высказала свои намѣренія теперь, когда престижъ ея оружія восстановленъ, то возможно подыскать почву для переговоровъ; 21-го февраля Крюгеръ и Штейнъ совѣщались объ этомъ предметѣ и изложили свой взглядъ въ телеграммѣ на голландскомъ языкѣ къ маркизу Салисбюри, но непремѣннымъ условіемъ поставили сохраненіе независимости республикъ.

Газета *Standard* категорически высказалась 25-го февраля, что вскорѣ послѣдуетъ рѣшительное заявленіе правительства, подтверждающее снова невозможность мирныхъ условій, при которыхъ осталась бы политическая и военная независимость обѣихъ республикъ.

Другія консервативныя газеты подчеркнули мысль, что послѣ безусловной покорности со стороны буровъ, Англія возьметъ-де въ свои руки бразды правленія обѣихъ республикъ, введетъ въ нихъ порядки англійскихъ коронныхъ колоній, и лишь по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ можно будетъ даровать нынѣшнимъ республикамъ самоуправленіе Капской колоніи и Натала.

По извѣстіямъ изъ Лондона отъ 29-го февраля, президентъ Макъ-Кинлей, считаясь съ настроеніемъ американскаго сената и уступая общественному мнѣнію Штатовъ, предложилъ свои услуги, если бы воюющія стороны пожелали ими воспользоваться; но маркизъ Салисбюри дружески отклонилъ добрыя услуги Штатовъ. Толки

о посредничествѣ и мирныхъ переговорахъ вызвали въ англійскомъ парламентѣ запросъ. Наконецъ, 29-го февраля, маркизъ Салисбюри прочелъ въ палатѣ лордовъ сообщеніе Крюгера и Штейна отъ 21-го февраля и отвѣтъ британскаго правительства отъ 27-го февраля.

То же самое было доложено Бальфуромъ палатѣ общинъ. Это сообщеніе кабинета принято было единодушными знаками одобренія парламента. Исполненное достоинства сообщеніе, посланное изъ Блѣмфонтейна, начинается словами: «Кровь и слезы тысячи людей, пострадавшихъ отъ войны, и перспектива нравственнаго и экономическаго разоренія, угрожающаго южной Африкѣ, вмѣняетъ обѣимъ воюющимъ сторонамъ въ обязанность безстрастно и передъ лицомъ Трїедиаго Бога обсудить вопросы, изъ-за которыхъ ведется война, и спросить себя, оправдывается ли преслѣдуемая сторонами цѣль столь ужасными бѣдствіями и опустошеніями». Далѣе оба президента заявляютъ, что буры начали военныя дѣйствія лишь въ видѣ оборонительной мѣры и продолжаютъ войну лишь для того, чтобы охранить независимость республикъ, какъ державныхъ государствъ; съ постановленіемъ престижа британскаго оружія, президенты обѣихъ республикъ желаютъ «предъ лицомъ всего образованнаго міра ясно изложить британскому правительству и народу, почему буры сражаются и на какихъ условіяхъ они готовы заключить миръ». Подробный отвѣтъ маркиза Салисбюри заканчивается увѣдомленіемъ «ихъ превосходительствъ» — Крюгера и Штейна — что «правительство королевы можетъ отвѣтить лишь сообщеніемъ, что оно не склонно предоставить независимость Трансваалу, ни Оранжевой республикъ». Такимъ образомъ бурямъ остается только одно, о чемъ было упомянуто въ сообщеніи Крюгера и Штейна: «держаться и впредь того пути, на который буры вступили, несмотря на подавляющее превосходство британской имперіи, въ надеждѣ, что Господь не оставитъ ихъ».

Пожаръ театра «Comédie Française» въ Парижѣ, 24-го февраля 1900 г.
По фот. М. I. авт. «Нивы».

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

2 внутренний 5% съ выигр. заемъ 1866 г.

68 тиражъ 1-го марта 1900 г.

ТИРАЖЪ ВЫИГРЫШЕЙ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ БАНКЪ.

№ сер.	№ бл.	Сумма.	№ сер.	№ бл.	Сумма.	№ сер.	№ бл.	Сумма.	№ сер.	№ бл.	Сумма.	№ сер.	№ бл.	Сумма.	№ сер.	№ бл.	Сумма.
16	19	500	2965	30	500	6180	14	500	8789	20	5000	11200	45	500	13608	35	500
51	49	500	3105	15	500	6223	17	8000	8823	36	500	11240	16	500	13611	25	500
76	47	500	3200	37	500	62-2	38	500	8833	30	500	11328	27	500	13642	28	500
88	29	500	3225	11	500	6412	30	500	8886	26	500	11328	10	500	13802	33	500
91	3	500	3260	28	500	6556	49	500	8947	24	500	11333	4	500	13832	37	500
142	18	500	3397	19	500	6623	42	500	9064	26	500	11333	23	500	13976	43	500
142	22	1000	3484	18	500	6777	23	500	9074	46	500	11456	28	500	14076	33	500
195	45	1000	3545	7	500	6785	17	500	9153	16	500	11460	19	500	14128	32	1000
262	5	1000	3561	39	500	6822	23	500	9185	20	500	11473	40	500	14181	45	500
306	50	500	3614	20	500	6857	50	500	9221	12	500	11482	24	500	14214	8	500
376	44	500	3622	25	500	7046	34	500	9239	39	500	11612	28	1000	14303	19	500
384	36	500	3793	42	500	7054	19	500	9243	38	500	11665	12	500	14337	31	5000
571	24	500	3964	33	500	7139	43	500	9246	31	500	11665	34	500	14342	15	500
683	34	500	4185	45	500	7273	24	25000	9309	37	500	11734	45	500	14346	42	1000
721	21	500	4252	32	500	7370	7	500	9622	22	1000	11950	37	500	14414	49	500
873	35	500	4264	30	500	7385	27	500	9943	50	500	12073	29	500	14422	36	500
966	9	500	4384	11	500	7404	46	500	10018	17	500	12081	13	500	14444	42	500
1033	31	500	4481	37	500	7431	44	500	10037	32	500	12144	41	500	14498	29	500
1070	39	500	4539	17	500	7432	34	500	10063	21	1000	12145	6	8000	14570	16	500
1421	45	500	4704	19	500	7642	48	500	10256	30	500	12150	38	10000	14693	13	500
1539	47	500	4716	5	500	7768	31	500	10284	33	500	12153	19	500	14734	27	500
1631	1	500	4804	17	500	7914	36	500	10356	46	500	12223	28	500	14788	10	500
1825	15	500	4820	6	500	7923	10	500	10365	40	500	12248	5	500	14862	13	500
1899	17	500	4823	28	500	7936	23	500	10371	5	500	12275	45	500	14938	27	500
1948	48	500	4877	37	500	7951	44	500	10375	16	500	12309	42	500	15110	42	500
2063	31	1000	5041	2	500	8046	4	500	10551	38	500	12484	28	500	15133	4	500
2113	9	5000	5283	39	500	8158	20	500	10558	6	500	12657	29	500	15272	8	500
2237	15	500	5288	43	1000	8275	28	500	10618	38	500	13011	33	500	15361	39	500
2248	27	1000	5397	41	75000	8315	4	500	10658	31	500	13026	20	500	15434	5	500
2298	35	500	5484	23	500	8427	38	1000	10661	48	500	13110	38	500	15481	46	500
2308	50	1000	5572	47	500	8429	46	500	10694	46	5000	13239	49	500	15536	32	1000
2315	35	500	5671	33	500	8441	8	500	10749	27	500	13242	48	500	15541	41	500
2320	4	500	5708	32	500	8533	38	500	10826	11	1000	13295	16	1000	15545	10	500
2625	8	500	5770	11	500	8647	44	500	10863	13	500	13318	3	500	15655	26	1000
2815	11	500	5781	1	500	8652	49	500	10868	43	1000	13415	40	500	15427	22	500
2866	5	500	5812	29	500	8737	16	500	11057	48	500	13465	12	500	15836	9	500
2896	20	500	5834	13	500	8743	11	500	11104	32	500	13530	39	40000	15855	36	500
2910	26	1000	5970	24	500	8763	4	10000	11143	48	500						

№№ серий, вышедшихъ въ тиражъ погашенія:

7. 186, 698, 809, 826, 947, 1257, 1438, 1441, 1481, 1787, 2069, 2259, 2305, 2393, 2549, 2562, 2788, 2795, 2907, 2924, 2946, 3057, 3069, 3228, 3240, 3244, 3516, 3521, 3647, 3767, 3779, 3780, 4131, 4250, 4367, 4386, 4426, 4648, 4653, 4665, 4818, 4850, 5075, 5461, 5507, 5631, 5700, 6197, 6416, 6615, 6632, 6770, 6859, 6891, 7683, 8544, 8864, 9230, 9459, 9518, 9554, 10394, 10572, 10619, 10639, 10911, 10935, 10999, 11208, 11415, 11481, 11658, 11663, 11677, 11715, 11813, 12079, 12099, 12212, 12240, 12384, 12450, 12731, 13068, 13121, 13413, 13736, 13760, 13767, 13780, 13825, 13859, 13937, 14606, 14953, 14927, 15472, 15998, 16009, 16026, 16059, 16099, 16359, 16443, 16463, 16523, 16578, 16598, 16651, 16661, 16971, 16991, 17066, 17365, 17435, 17533, 17550, 17567, 17597, 17646, 18346, 18377, 18576, 18706, 18767, 18946, 19041, 19082, 19095, 19123, 19437, 19511, 19517, 19875, 19965.

Всего 136 серий, составляющихъ 6800 билетовъ, на сумму 884,000 рублей.

Только что отпечатаны новыя изданія

А. Ф. Маркса:

Новое 2-е иллюстрированное изданіе

„ВОСКРЕСЕНІЕ“

РОМАНЪ Л. Н. Толстого.

Съ рисунками Л. О. Пастернака.

Текстъ романа, какъ и въ предыдущемъ изданіи, напечатанъ по послѣднимъ корректурамъ автора. Книга издана весьма изящно на хорошей бумагѣ.

Цѣна иллюстрированного 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 80 к., въ перепл. 2 руб., съ перес. 2 р. 30 к. Цѣна обыкновен. изд. (безъ рисунковъ) 75 к., съ перес. 1 р., въ перепл. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Новое 2-е изданіе книги:

РАЗСКАЗЫ

АНТОНА ЧЕХОВА.

Антонъ Чеховъ является однимъ изъ наиболее выдающихся и даровитыхъ въ средѣ современныхъ нашихъ писателей, и его интересныя по содержанию и сильно художественно написанныя рассказы давно пользуются большою извѣстностью и вполне заслуженнымъ успѣхомъ. Въ изданную нами книгу вошли слѣдующіе 72 его рассказа:

Въ банѣ.—Сирена.—Толстый и тонкій.—Женское счастье.—Альбомъ.—Случай съ классикомъ.—Страшная ночь.—Чтеніе. (Рассказъ стараго воробья).—Въ потемкахъ.—Аптекаря.—Ораторъ.—Романъ съ контрабасомъ.—Бракъ по расчету. (Романъ въ 2 частяхъ).—Ночь передъ судомъ. (Рассказъ подсудимаго).—Дачники.—Броженіе уювь. (Изъ лѣтописи одного города).—Сонная одура.—Тайна.—Мститель.—Заблудшіе.—Репетиторъ.—Симулянтъ.—Господа обыватели. (Пьеса въ 2 дѣйствіяхъ).—Отецъ семейства.—Неудача.—Экзаменъ на чинъ.—Счастливицы.—Средство отъ жапы.—Жигейскія невзгоды.—Дорогая собака.—Не въ духѣ.—Надлежащія мѣры.—Первый любовникъ.—Хорошій конецъ.—Много бумаги. (Архивное изысканіе).—Справка.—Знакомый мужчина.—Изъ дневника помощника бухгалтера.—Злой мальчикъ.—То была она!—Интриги.—Въ почтовомъ отдѣленіи.—Мужъ.—Въ номерахъ.—Гриша.—Необыкновенный.—Левъ и солнце.—Антрепренеръ подъ диваномъ. (Заключенная исторія).—Жалобная книга.—Лишніе люди.—Скорая помощь.—Загадочная натура.—Изъ записокъ вспыльчиваго человѣка.—Тссс!—Местъ.—Длинный языкъ.—Нервы.—Кривое зеркало. (Святоточный рассказъ).—На кладбищѣ.—Сапоги.—Радость.—Умный дворникъ.—Въ цирюльнѣ.—Сапожникъ и нечистая сила.—Мальчики.—Иванъ Матвѣичъ.—Беззащитное существо.—Дамы.—Полинька.—Приданое.—Свадьба.—Темнота.

Изящно изданная книга, напечатанная на хорошей бумагѣ, четкимъ шрифтомъ, въ 8-ю д. л. СПб., 1900 г.

Цѣна 1 р. 50 к., съ пересыл. 1 р. 80 к., въ красивомъ коленкор. переплетѣ 2 р., съ перес. 2 р. 30 к.

Требованія и деньги просятъ адресовать **въ контору изданій А. Ф. Маркса, С.-Петербургъ, М. Морская, № 22.** Изданія эти имѣются также въ продажѣ въ конторѣ Н. Н. Печковской, въ Москвѣ (Петровскія линія), въ книжномъ магазинѣ „Образованіе“ въ Одессѣ (Гишельевская, № 12), и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ.

Руководство кройки и шитья

дамскихъ, дѣтскихъ (для дѣвочекъ и мальчиковъ) и верхнихъ платьевъ,

составлен. **М. Д. Косткевичъ.**

Второе дополненное и переработанное изданіе, со 118-ю рисунками въ текстѣ и съ приложеніемъ 12-ти листовъ выкрочныхъ рисунковъ, 4-хъ выкрочныхъ линеекъ и 40 масштабовъ.

М. Д. Косткевичъ, основательница „Общества поощренія женскаго ремесленнаго образованія“ въ С.-Петербургѣ, поставила себѣ задачей удовлетвореніе существующей въ нашемъ обществѣ потребности изученія кройки и шитья **ДАМСКИХЪ** и **ДѢТСКИХЪ НАРЯДОВЪ** и въ своемъ руководствѣ даетъ полный курсъ кройки и шитья по самой простой и удобопримѣнной системѣ, выработанной на основаніи опыта 30-лѣтнихъ занятій этимъ дѣломъ. Благодаря простотѣ и легкости, система эта легко усваивается не только взрослыми, но и дѣтми школьнаго возраста, и даетъ возможность самостоятельно чертить выкройки по новѣйшимъ фасонамъ.

Первое изданіе „Руководства къ кройкѣ и шитью“ разошлось въ сравнительно короткое время, что служитъ вѣрнымъ показателемъ существующей потребности въ такомъ руководствѣ, а равно доказательствомъ того, что наше изданіе удовлетворяетъ этой потребности.

Предлагаемое нынѣ 2-е изданіе значительно дополнено и переработано какъ въ указаніяхъ способовъ шитья, такъ и въ обученіи практической кройкѣ, а также увеличено специальнымъ отдѣломъ—краткой методикой для учительницъ, могущей служить руководствомъ для класснаго преподаванія кройки и шитья. Кромѣ того, въ новомъ изданіи практическія задачи наглядно представлены въ чертежахъ, что несомнѣнно облегчитъ усвоеніе ихъ рѣшеній. Въслѣдствіе этихъ существенныхъ дополненій значительно увеличился размѣръ книги: текстъ увеличенъ почти вдвое, а число рисунковъ въ текстѣ возросло съ 57 въ 1-мъ изданіи до 118-ти въ настоящемъ второмъ изданіи.

Первое изданіе „Руководства“ было допущено: 1) Отдѣленіемъ Ученаго Комитета М. Н. П. по техническому и профессиональному образованію—для фундаментальныхъ библиотекъ тѣхъ учебныхъ заведеній М. Н. П., гдѣ введено обученіе кройкѣ и шитью; и 2) Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ—къ приобрѣтенію въ библиотекѣ епархіальныхъ женскихъ училищъ и таковыхъ же училищъ духовнаго вѣдства.

Руководство М. Д. Косткевичъ можетъ служить прекраснымъ пособіемъ въ школахъ. По изложенной въ ея книгѣ теоріи весьма удобно вести классное преподаваніе кройки, и рисунками руководства можно пользоваться, какъ нагляднымъ пособіемъ для цѣлаго класса и для указанія линій на урокъ черченія.

Цѣна „Руководству кройки и шитья“ М. Д. Косткевичъ со всѣми приложеніями **5 руб.**, съ пересылкою **5 руб. 75 коп.**

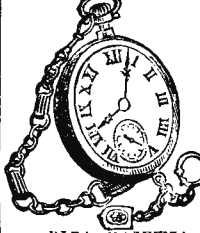

50 % КТО

Желаает за 1/2 цѣны ЗИГЕРЬ шв. маш. 120 р. по 60 р., 60 по 30 р., 35 по 17 1/2 р. фр. краски пре...

Прейсь-курантъ безплатно. Центральн. складъ СИМАНЮКЪ. Москва, 1-я Мѣщанская.

ВАЖНѢЙШІЙ СЛУЧАЙ НОВОСТЕЙ

Открытие, извѣстно вызолоченные карманные часы, 2 пылепредохр. стекла, завод...

ВѢРА, НАДЕЖДА и ЛЮБОВЬ все только за 5 руб. Печатное ручательство за вѣрность хода на 4 года. Ц. № 13530 4-1

Открыта подписка на 1900 г.

ЗДОРОВЬЕ

ЖУРНАЛЪ для ВСѢХЪ.

24 №.№. въ годъ. 24 безплатныя приложения: 12 приложений: «Домашній Врачъ». 12 приложений: «Сезонный листокъ здоровья».

Безплатная премія годов. подписч.: популярный семейный календарь на 1900 г. «Жизнь и Здоровье».

Подписная цѣна съ пересылкой и со всеми приложениями и преміей — 4 р. въ годъ, 2 р. полгода, 1 р. три мѣсяца. № журнала для ознакомленія высыл. (съ пр. ложеніемъ) за три семикопѣчныя марки.

АДРЕСЪ: С.-Петербургъ, редакция журн. «Здоровье». Для городскихъ подписчиковъ: Гороховая, 48.

ГЕМАТОГЕНЪ СУХОЙ

акционерно обществу химическаго завода ТРАММЕДАХЪ и К., Рига, есть органическое соединеніе альбумина съ желѣзомъ, какъ оно находится въ натуральной крови. Онъ можетъ употребляться во всѣхъ случаяхъ, когда предписано какое-либо желѣзо.

! 3 р. 50 к. !

„ЛИЛИПУТЪ“

Усоверш. склада карман. фотографическаго аппарата. Сним. момент. и съ выдерж. Дневъ и ночью штреты, группы, виды и пр. Фотографировать можетъ каждый. (Нѣсов. 2 ф.). Требов. адр.: Москва, Почтамтъ, № 103. ПОЛИВАНОВУ.

Устройствомъ садовъ, парниковъ, дачъ, оранжерей, скаль, гротовъ, фонтановъ и проч. садовымъ украшеніемъ занимается Э. ШТУРМЪ. ВАРШАВА, Сенаторская, 4.

Золотая медаль

ЮВЕЛИРЪ К. И. БОКЪ

бывшій БЮДЕРЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Большая Морская, 9.

Громадный выборъ ювелирныхъ и золотыхъ вещей на всякія цѣны. Изготовляетъ ордена, знаки учрежденій всѣхъ вѣдомствъ и жетоны. Принимаетъ заказы на юбилейныя подношенія изъ золота и серебра.

За издѣлія

МОСКВА, Кузнечный мостъ, 6.

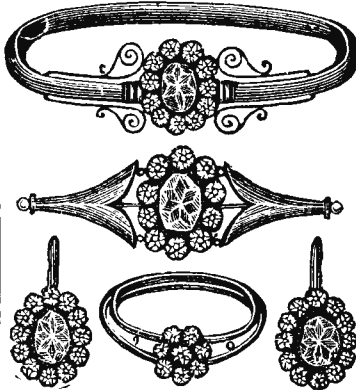
Въ объявленіи о «НОВО-ИЗОБРЕТЕННОМЪ ПАТЕНТОВАННОМЪ УПРУГОМЪ КОРСЕТѢ ПАВСТА» фирмы «УДОБСТВО», напечатанномъ въ №№ 41, 45, 47, 51 — за 1899 г. и № 3 этого года, въ адресъ по ошибкѣ былъ пропущенъ городъ «ВАРШАВА». Поэтому, покорно просить лицъ, желающихъ выписать вышесказанный корсетъ, описанный подробно въ напечатанномъ въ вышеупомянутыхъ №№ объявленіи, обратиться по адресу: ФИРМЪ «УДОБСТВО», ВАРШАВА, МАРШАЛКОВСКАЯ, № 118 Н. Ц. № 13506

КРЕМЪ АМИКОСЪ (crème amicos).

Вѣрный кремъ, состоящій изъ самыхъ лучшихъ веществъ. Приготовленъ и сохраненъ на фабрич. заводахъ въ Варшавѣ. Содержитъ въ себѣ экстрактъ изъ розовыхъ лепестковъ, экстрактъ изъ жасмина, экстрактъ изъ ландыша. Цѣна: баночка 1 р. 25 к., баночка 2 р. 50 к., баночка 3 р. 50 к. Подарочный кремъ въ коробкѣ изъ перламутра, 1 р. 50 к. Подарочный кремъ въ коробкѣ изъ перламутра, 2 р. 50 к. Подарочный кремъ въ коробкѣ изъ перламутра, 3 р. 50 к. Парфюмерная лабораторія Г. Голлендеръ, С.-Петербургъ, Равьлянская, № 13.

ДАМАМЪ и БАРЫШНЯМЪ

изящный подарокъ.

Изъ чистаго золота 56-й пробы цѣлый гарнитуръ только за 15 руб. 1) Браслетъ золотой, состоящій изъ платнаго золотого обруча, на которомъ искусствен. бриллианты превосходной игры обхватываютъ дублетъ-рубины, сафиръ, изумрудъ или бирюзу (по выбору заказчика); 2) Брошь золотая серегъ такого же фасона; 3) Пара крупныхъ серегъ такого же фасона высл. Наложен. платеж. по получеши 3 руб. задатка. На рисунокѣ гарнитуръ изображенъ въ уменьшенномъ видѣ.

Цѣлый гарнитуръ платнаго золота за 20 руб.

Часы американскаго золота, объявляютъ другими за 12 и 13 руб., мы выслаемъ только за 10 руб.

Съ заказами обращаться въ фабричный складъ золотыхъ издѣлій и часовъ.

И. Г. ШАМИССО, Одесса, Ринельская, 28.

СЕМЕЙНЫЙ УНИВЕРСИТЕТЪ

Ф. С. Комарскаго. Собрание популярныхъ лекцій для самообразованія. Открыта подписка на второй годъ (курса) изданія. Подробн. см. литературныя приложения къ „Нивѣ“ за февраль, 4-я стр. обложки.

ФАБРИКАНТЪ ЧАСОВЪ ЖЕНДРА-ДЕЛАШАУ

въ Шодонѣ (Швейцарія) предлагаетъ русскимъ публикѣ карманные часы новаго своего изобрѣтенія съ недѣльнымъ ходомъ, отличающіеся отъ другой системы недѣльныхъ часовъ тѣмъ, что новые заводятся такъ же, какъ обыкновенные стучные часы, и механизмы подъ задней крышкою видны. Часы выдѣлы вывѣрены и по своей практичности пользуются большимъ спросомъ въ Америкѣ, Англіи, Франціи, Германіи и въ последнее время также въ Россіи. Къ часамъ предлагается свидѣтельство о гарантіи. Просить съ заказами обращаться на русскомъ или любомъ европейскомъ языкѣ, прямо на фабрику, по адресу: Monsieur Girardul-Delachaux, Fabrique d'horlogerie à Chaux-de-Fonds (Suisse), Швейцарія. Часы выслаются и безъ задатка съ пересылкою и доставк. до мѣста назначенія по слѣдующимъ цѣнамъ: Ц. № 13467 4-1 Въ корпусахъ черныхъ воровеной стали открытые 12 р. 75 к., закрытые 14 р. 50 к. серебряныхъ 84-й пробы 15 р. 50 к. 18 р. 75 к. золотыхъ 56-й 65 р. 75 р.

Иодисто-соляное КУПАНЬЕ ГАЛЛЬ. Верхняя Австрія.

Самая крѣпкая иодистая соль на континентѣ, противъ золотухи и всѣхъ общихъ и спеціальныхъ болѣзней, при которыхъ юдъ служитъ важнымъ лѣчебнымъ средствомъ. Превосходныя лѣчебныя приспособленія (душавы и минеральныя воды, водолѣченіе, вдыханіе, массажи, электрич. ванны). Весьма благодарителныя климатическія условия. Жельвадорская станція. Путь черезъ Линцъ на Дунай, черезъ Штейеръ или черезъ Вельс. СЕЗОНЪ съ 15-го мая по 30-е сентября. Ваннамы можно пользоваться также съ 1 до 15-го мая. Подробныя программы на разныхъ языкахъ выслаются безплатно. № 13537 4-1 Лѣчебное управленіе купанья ГАЛЛЬ.

ИЗГНАНИКЪ. Большой историческ. романъ въ 2-хъ частяхъ, изъ эпохи царствованія императора Николая I. СПб. 1835 г. Цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 50 коп. Требования адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса, СПб., Малая Морская, № 22. Требования адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса, СПб., М. Морская, № 22.

ГРОМАДНЫЙ ЗАПАСЪ

Фруктовыхъ, парниковыхъ, декоративныхъ и лѣсныхъ деревьевъ приготовленъ для весенней продажи, цѣна фруктовымъ привитымъ отъ 5 коп. за дер.; лѣснымъ отъ 30 коп. за 1000 дер.; свѣжія сѣмена сосны пудъ 41 р. Прейсь-курантъ выслается № 13401 безплатно. 5-4

САДОВОДСТВО А. Быхановой съ С-ми въ ЛИПЕЦКѢ, Тамб. губ.

Въ лавѣтн. книжн. магазинахъ продаются слѣдующія руководства, составлен. П. С. ВЫШИНСКИМЪ: „Альбомъ шрифтовъ“ — прописъ для чертежниковъ, техниковъ, землемѣровъ и проч. съ руководства. въ составл. надписей на чертежахъ, планахъ, русучкахъ и т. п. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. налож. плат. 1 р. 90 к. „Практическое руководство къ самоучебному письму шрифтовъ рондъ“ съ 2-ми томами для упражненій. Ц. 1 р. 20 к., съ перес. налож. плат. 1 р. 50 к. Оба руково. можно выпис. нал. плат. отъ П. С. Вышинскаго, Москва, Калачевскій пер., д. Курова, № 45.

БОЛЬШАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ СЛОВАРЬ

общедоступныхъ свѣдѣній по всѣмъ отраслямъ знанія. 250 выпусковъ по 50 коп. или 20 томовъ въ роскош. полукожан. перепл. по 6 руб. Пробный (двойной) выпускъ выслается за 1 рубль. Подробный иллюстрированный проспектъ безплатно. Книгоиздат. Т-во „Прогрѣщеніе“. СПб., Невскій пр., 50.

КОНТОРА КЕРАМИКЪ.

Бр. Швеннико. Москва, Мясницк. бор. д. 32 Коммерч. ящ. 520. СПЕЦИАЛИСТОМЪ выработ. проекты современн. заводоу КИРПИЧНЫХЪ и всѣхъ глиняныхъ издѣлій. ЗАВОДСКІЯ ТРУБЫ. Продажа керамиковъ издѣлій для архитектуры и заводскихъ цѣлей. Проспектъ по востребованію. Подробности см. № 12 „Нивы“.

ГРОТЫ-КОЛЛЕКЦИИ

изъ урало-сибирскихъ минераловъ: письмен. приборы, шкатулки, пресс-палье, подвѣшники и друг. кабинет. вещи, сработанныя въ видѣ фантастическихъ гротовъ мозаично-рельефнымъ способомъ изъ урало-сиб. минер., въ число которыхъ входятъ, между проч., настоящія камни: аметисты, аквамарины, изумруды, рубины, хризолиты, малахитъ, яшмы разноцвѣтныя и друг. интересныя горныя породы. Прейсь-курантъ съ „Таблицей счастливыхъ камней“ выс. безплатно. Адр. г. Екатеринбургъ, маст. кам. вещей А. Н. НАСОНОВУ.

„Вниманію дамъ“

Новѣйшія выкройки юбокъ изъ бумаги за 50 коп. выслаются наложеннымъ платежомъ Контора редакция «Вѣской Шивы», С.-Петербургъ, Невскій, 80. № 13419 10-3

НА ПУТИ КЪ СЧАСТЬЮ.

Романъ Вас. И. Немировича-Данчен. о. Большой изыщный томъ въ 623 страницъ 8°, въ красивой обложкѣ. СПб. 1898 г. Цѣна за эту книгу, несмотря на ея значительный объемъ, назначена крайне умеренная — 1 руб. съ пересылкою 1 р. 25 к. Съ требованіями обращаться въ конг. А. Ф. Маркса, СПб. Мал. Морская, № 22.

„Непокупное“

Повѣсть П. М. Погодина. рис. Е. П. Самошкин-Судковскаго. Цѣна 2 р. 50 к., съ перес. — 2 р. 80 к.; въ художественномъ переплетѣ — 3 р., съ пересылкою 3 р. 50 к. Требования адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса, СПб., М. Морская, № 22.

НАВОЖДЕНІЕ.

Романъ изъ современной жизни В. Соловьева. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. Требования адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса, С.-Петербургъ, М. Морская, № 22

СПЕШИТЕ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ!

Чтобы начать борьбу с товаром престои, базарной работы, рьяности и предложить почета. публики свои оригинальные железские часы вост. наклады. золота «Pique» с превосходнейшим антиманетическим механизмом 1-го сорта за половину фабрики цены, а именно: мужские часы по 10 р., дамские часы 1-го сорта 12 р. К каждому мужскому и дамскому часам прилагается элегантная цепочка наклады. золота без платно. Часы эти отличаются, благодаря тщательной выдѣлкѣ всего механизма, необыкновенно вѣрным, математическим ходомъ. Корпусъ этихъ часовъ сост. изъ новаго своеобразнаго металла «Pique» и обтѣнута плотн. слоємъ 18-каратнаго чистаго золота; они на въ какомъ отношении не уступаютъ настоящимъ самымъ дорогимъ золотымъ часамъ, отъ которыхъ не отличить ихъ и специалистъ. Къ каждому часамъ, которые передъ отправкою точно проверяются, прилагается трехлѣтняя гарантія.

Въ цѣны включены уже уплаченные мною пошлина и пересылочные расходы, такъ что гг. покупатели, при получении заказа, никакихъ загрузившей и расходовъ не имѣютъ. Ц. № 13402 (2)

Вслѣдствіе большого наводненія наличнаго запаса брилліантовъ (прошу не смѣшивать съ алмазами) я продаю только за 10 р. массивное изящное золотое 56 пр. дамское или мужское кольцо съ настоящимъ брилліантомъ чистѣйшей воды. Пара сережекъ съ настоящими брилліантами въ золотой оправѣ, новѣйшаго фасона, съ патентованными замочками только 28 р. рублей. Три брилліантовыхъ грудныхъ заноски съ патент. замочками въ золотой оправѣ 26 р. рублей. Брилліантовая булавка для галстука въ золотой оправѣ 14 р. рублей

Заказы исполняются по получению задатка въ 2 руб., которые могутъ быть присланы и русскими почтов. марками, на остальную сумму дѣлается наложен. платежъ, участвующий покупатель на мѣстѣ. Съ требованіями можно обращаться на русское языкѣ.

Адресъ: М. ФЕЙТЪ, Вѣна (Астрія), Таборстрассе, 11. M. FEITH, Wien, Taborstrasse, 11.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ ПРИГОТОВЛЕННЫЙ ДЛЯ ВСЕМІРНОЙ ВЫСТАВКИ 1900 г. въ Парижѣ ФИНЬ-ШАМПАНЬ

Русское Общество Пароходства и Торговли.

Въ виду прекращенія чумы на Востоку, уничтоженія карантинной и установленія новой круговой Александрійской линіи, пароходы Общества будутъ отправляться изъ Одессы въ Александрію и обратно еженедѣльно по 2 направленіямъ:

- Изъ Одессы въ Александрію. Черезъ Константинополь, Смирну, Парей (Аюны) по воскресеньямъ въ 10 час. дня. I. Черезъ Константинополь, Смирну, Яффу (ж. д. до Иерусалима) и П.-Сандъ по средамъ въ 4 час. дня, черезъ недѣлю, начиная съ 12 января. II. Черезъ Константинополь, Ст.-Авонъ, Салоники, Смирну, Яффу (ж. д. въ Иерусалим) и П.-Сандъ по средамъ въ 4 час. дня, черезъ недѣлю, начин. съ 5 января.
- Изъ Александрии въ Одессу. Черезъ Парей (Аюны), Смирну, Константинополь по субботамъ въ 2 час. дня. I. Черезъ П.-Сандъ, Яффу (ж. д. въ Иерусалима), Мерсину, Смирну, Салоники, Ст.-Авонъ и Константинополь по средамъ въ 2 час. дня, черезъ недѣлю, начиная съ 12—24 января. II. Черезъ Парей-Сандъ, Яффу (ж. д. въ Иерусалима), Смирну и Константинополь по пятницамъ въ 2 час. дня, черезъ недѣлю, начиная съ 7—19 января.

- Примѣчанія: I. Пассажиры, взявшіе билеты туда и обратно, пользуются скидкой въ 20% съ цѣны переѣзда, исключая стоимость за продовольствіе. II. Обратные билеты действительны въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ со дня выдачи. III. Пароходы освѣщаются электричествомъ, а также снабжены отличными буфетами, пассажирамъ предоставлены всевозможныя удобства и комфорта. IV. Подробное расписание можно получить во всѣхъ агентствахъ Общества бесплатно. № 13500 2—1

Поступило въ продажу у всѣхъ книгопродавцевъ новое изданіе Ф. Павленкова:

„ЧУДЕСНЫЙ ВѢКЪ“ Уоллеса.

Критическій обзоръ успѣховъ и недостатковъ XIX вѣка съ приложеніемъ очерка профессора Зомбарта «Соціализмъ и социальное движеніе въ XIX вѣкѣ». Переводъ съ англійскаго и вѣмецкаго Г. Лакиера и д-ра философіи Х. Рапорпорта. Цѣна 1 р. 25 к.

НОВЫЯ КНИГИ

П. П. ГНѢДИЧА: ТУМАНЫ. Романъ. Ц. 1 р. 50 к.

По духовнымъ завѣщаніямъ. Водяные. Nord Express, Ц. 1 р. 25 к.

ПОРТМОНЪ со штемпелемъ ТОЛЬКО 1р. 85к.

съ пересылкою изысканной черной опайки, заранчиной выдѣлки, съ матовымъ лоскомъ, съ 5 отблѣнками, 1 внутреннимъ закрытымъ для звонкой монеты и однимъ особо закрытымъ для золота. Корпусъ изъ одного куска, съ механическимъ затворомъ, содержащимъ каучуковый штемпель съ подушкой для краски. Въ штемпель помѣщается: имя, отчество, фамилія и званіе, по желанію и коронка. Наружная величина 2 1/2 x 1 1/2 вершка. Такія же дамскія изящныя разномѣромъ 1 3/4 x 1 вершка по тѣмъ же дѣламъ. Тѣ же изъ настоящей тюленевой мягкой шагренованной кожи на 40 к. дороже. Въ Азіатскую же Россію съ прибавленіемъ части вѣсовыхъ. Съ наложеннымъ платежомъ на 10 к. дороже. Тѣ же безъ штемпеля на 35 к. дешевле. Выписывающіе 5 штукъ сразу получаютъ 5 изящныхъ дѣтскихъ портмоновъ.

Адресовать: въ контору фабрики ювелир. издѣлій Ш. Е. ФРИДМАНЪ, Варшава, Дѣльная, № 9.

МНОГО ВРЕМЕНИ

сбережетъ всякій, кто приобрететъ календарь-штемпель на 12 лѣтъ съ передвиж. мѣс. числ. и годами. Штемпель особен. прочной констр., издѣл. отдѣл., изъ никелиров. металла, съ любымъ текстомъ (прошу указать) и цѣною 3 р. 25 к. Такой же самокрас. въ массив. корп. 10 и 12 руб. Необходимъ почти кажда, а особен. для фабр., зав., склад., магаз. и проч. Автоматич. ставля. нумеровальныя машины новѣйш. констр., ручн. отъ 16 до 40 р., самокрас. отъ 30 до 60 руб., смотря по величинѣ цифръ и колѣсь. Высмѣляетъ фабрика штемпелей ЭД. ЭД. НОВИЦАГО, Садовая 9, въ С.-Петербургѣ, телеф. № 2333, при получ. задатка, а по офис. треб. безъ предвар. платежа.

НОВОСТЬ КРАСКА И КУПЧИНСКАГО

Волосы сдѣлаютъ желаемый цвѣтъ если будутъ хорошо вымыты и лично, безъ посторонней помощи, подкладывая гребень подъ волосы, легко протереть щеточкой жидкостью изъ флаконовъ № 1, 2 и 3-го затѣмъ вновь вымыты уже не пачкаютъ бѣлыя и становятся мягкими. Повторять окраску слѣдуетъ одинъ разъ въ мѣсяцъ. Въ требованіи указывать цвѣтъ волосъ: черныя, шатеныя или блондинъ. Коробка 2 р., пересылка налож.; платежемъ. Скл. П. Виноградовъ, Москва, Рождественка, д. № 2.

СПБ., Фонтанка, 60. Аннич. аптек. складъ.

ЯБЛОНИ

отъ 35 коп., груши, вишни, ягодные кусты, землянику, хвойныя и листовныя деревья, игородовыя и красновѣдѣт. растенія, георгинны, пионы, розы отъ 3 руб. дѣж., снержу и пр. предлагаетъ въ лучшихъ сортахъ питомникъ Шмеллинга, поставившій Высочайшаго Двора, въ СПБ., Выборгск. ст., ул. Лабатор. шоссе и Полустр. просп. Каталогъ высмѣляется бесплатно.

НОВОСТЬ ЗА 5 Р. 50 К.

издѣлія карман. мужские часы, черной вороненой стали, открытые, съ прекраснымъ ходомъ (ручательство на 4 года) на крышкѣ золотая накладка, на которой гравированъ монограмма владѣльца (безплатно), къ нимъ изящная цепочка съ брелокомъ. Цѣна: мужскіе 5 р. 50 к., дамскіе 6 р.; такіе же глухіе мужскіе 6 р. 50 к., дамскіе 8 р. Вплотнѣ вывѣренные часы высмѣляются немедленно по полученію 1 р. задатка, остальн. Ц. № 13275 нов. налож. плат. 8—4 Адресъ: фабричному складу часовъ «Женева» въ Варшавѣ. Прейс-курантъ съ отганами—бесплатно.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ПЕРВОЕ ОБЩЕДОСТУПНОЕ ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ ПОЛЬ-ДЕ-КОКА

въ 30 томахъ (около 12,000 стр.) 85 романовъ.

Все изданіе на французскомъ языкѣ занимаетъ 100 томовъ и стоитъ свыше 80 руб. На русскомъ языкѣ полное собраніе сочиненій будетъ стоить всего 15 руб. безъ пересылки и 20 р. съ пересылки и доставк. по подпискѣ. Желая сдѣлать приобретеніе сочиненій Поль-де-Кока доступнымъ для всѣхъ, мы, для удобства подписчиковъ, все изданіе раздѣлили на 5 серій, по 6 томовъ въ каждой.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ПЕРВУЮ СЕРІЮ РОМАНОВЪ ПОЛЬ-ДЕ-КОКА ВЪ 6-ТИ ТОМАХЪ (ОКОЛО 2,500 СТРАНИЦЪ), напечатанныхъ на плотном, бѣлой бумагѣ, крупнымъ, красивымъ шрифтомъ.

Съ портретомъ автора и статьей о Поль-де-Монтъ.

Переводъ съ французскаго подъ редакціей П. Д. Доброславина.

Въ первую серію сочиненій таинливаго французскаго писателя войдутъ слѣдующіе 20—25 НАИБОЛѢЕ ИНТЕРЕСНЫХЪ РОМАНОВЪ, пользующихся особенной извѣстностью среди читающей публики: Таинственный мотодолъ челоуѣкъ.—Госпожа Панталонъ.—Дит мѣся жны.—Парижскій цигульникъ.—Жена, мужъ и любовникъ.—Рогоносецъ.—Андрей Саволяръ.—Монтфермъ: ѣсная молочница.—Эизана.—Сестра Анна.—Добрый мальч.—Лизонъ.—Братъ Жахъ.—Турлуру.—Никогда и всегда.—Покинутый мужъ.—Барышня въ 15 лѣтъ.—Мой другъ Пифаръ.—Дитя природы.—Женщины, вино и игра.—Барышня о трехъ юбкахъ и мн. др.

Изданіе первой серіи будетъ закончено въ мѣсяцъ текущаго (1900) года.

Первый томъ выйдетъ не позже 1-го апрѣля сего года.

3 р. Подписная цѣна на первую серію (6 томовъ): безъ доставк. и перес.; съ доставк. и пересылк. во всѣ города 4 р.

По выдѣлѣ шестого тома цѣна будетъ значительно повышена.

Допускается разсрочка какъ для городскихъ, такъ и для иногороднихъ подписчиковъ: 2 рубля при подпискѣ, остальные — не позже 1-го мая сего года.

Лица и учрежденія, выписывающіе не меньше 10 экземпляровъ первой серіи на одинъ адресъ, пользуются скидкой въ 10%.

Гг. военныя и служащіе въ казенныхъ учрежденіяхъ, представившіе поручительство казначеювъ, пользуются разсрочкой по 1 рублю въ мѣсяцъ.

Подписка принимается въ СПБ. въ книжныхъ магазинахъ: 1) М. В. ПОТОВА—Невскій пр., д. № 66; 2) «НОВОСТИ»—Вол. Морская ул., д. № 17, и ВО ВСѢХЪ БО ІЫШИХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ. Гг. иногородныхъ просятъ высмѣлать деньги по слѣдующему адресу: С.-Петербургъ, 3-я Рождественская ул., д. 7. Въ контору «Центральной» тип.-лит. г. афія Минюста. Туда же обращаться со всѣми запросами.

ВСѢ ДАМЫ
лучшаго общества употребляютъ для лица
химически чистую гипеническую пудру
ТВА ГИГИЕНА.
ПУДРА „ГИГИЕНА“
СОВЕРШЕННО БЕЗВРЕДНА. ПРЕКРАСНО И НЕ-
ЗАМѢТНО ПРИСТАЕТЪ. ПРИДАЕТЪ КОЖѢ
ПРІЯТНУЮ НѢЖНОСТЬ И БЛИЗКУ.
Продажа при складахъ С.-Петербургской
Техно-Химической Лабораторіи.
Главный Складъ:
С.-Петербургъ, Коломенск., д. 12.
Продается вездѣ.

Благочестивые благотворители!

Два года тому назадъ въ селѣ Константиновкѣ Лукояновскаго Уѣзда, Нижегородской губерніи, горѣлъ до основанія деревянный храмъ. Служба совершается теперь во временномъ молитвенномъ домѣ. Устроить новый храмъ своими средствами нѣтъ возможности: приходъ малочисленный (416 душъ муж. пола), народъ бѣдный. Единственная надежда привлечь къ помощи христіанъ-благотворителей.

Добрый читатель! помогите бѣднымъ земледѣльцамъ устроить храмъ во имя св. Архистратига Михаила и пророка Іліи. Откликнитесь на доброе дѣло. Даръ храму — даръ Самому Богу.

Пожертвованія благоволите отправлять: чрезъ зашт. городъ Починки, Нижегородской губерніи, въ село Константиновку, священнику о. Петру Воскресенскому.

Блажная желѣзнодорожная станція Роданово, Московско-Казанской ж. д.

ФИСГАРМОНИИ
ИЗВѢСТѢЙШИХЪ ФАБРИКЪ
Карпентеръ } лучшія американскія
Бентъ }
Шидмайеръ } рекомендованныя Главн-
чѣмъ, Гензельтомъ, Листомъ
и другихъ лучшихъ заграничныхъ фабрикъ
въ 85, 100, 110, 130, 150, 160, 175, 200, 225, 250,
275, 300, 350, 375, 450, 550, 750 и 1000 руб.
Самоучитель Пахе—2 руб.
Вокаліонъ—Американская фисгармонія
новой системы, съ тономъ
первоначальнаго органа въ 450, 600 и 1000 руб.
Иллюстрированный прейсъ-куррантъ безъ платно.
Юліи Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Большая Морская, 34.
Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина.

Воззваніе.
Добрые, Благочестивые Христіане!
Всѣхъ, которые прошлый годъ оказали свое вниманіе къ нашимъ нуждамъ, въ дѣлѣ построенія новаго тѣлаго, каменнаго храма, во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, св. Алексія Митр. Моск., св. Евангелста Іоанна Богослова, — отъ лица всего прихода искренно благодаримъ. Да наградитъ ихъ Богъ и да сподобитъ въ будущій жизни услышать радостный голосъ Господа! (Матв. XXV г. ст. 30). Закладка храма состоялась 20-го мая 1897 года, храмъ заложенъ весь сплона, и въ настоящее время стѣны воздвигнуты кругомъ на пять аршинъ. Православные Христіане! Не откажите въ своемъ пособіи намъ и на нынѣшній годъ. Радъ Христа Спасителя, къ которому вы прибѣгаете съ молитвами, помогите намъ. Мзда ваша многа на небесахъ, ибо благо есть «богатиться въ дѣлахъ добрыхъ» — благо податлявыми быти». (1 посл. Тимое. II г. ст. 18-й). Настоящій храмъ слышомъ уже сталъ ветхъ и малъ, а новый воздвигается, за немѣннѣмъ средствъ, изъ мѣстныхъ источниковъ, по мѣрѣ благотворительной помощи, поступающей отъ православныхъ почитателей храмовъ Божіихъ. Имена Благотворителей и какия ими предлагаются для поминованія — записываются въ церковный сводникъ о здравіи или о упокоеніи. Пожертвованія деньгами или предметами просимъ высылать по слѣд. адресу: Рязанско-Уральская ж. д., станція «Спасникъ Рязьбздъ», въ с. Мвдославское, на имя свящ. о. Сергія Озерскаго или попечительницы Елизаветы Ивановны Мусиль-Пушкиной.

ВНИМАНІЮ ВДУШИХЪ НА ВОДЫ

Для успѣшнаго лѣченія минеральн. водами и купальнями необходимъ усиленный мочионъ. Въ курортахъ обыкновенно добываютъ его прогулкой, хотя таковая приходится часто не подъ силу пожилому и ослабевшему пациенту. Оставаясь по дѣльнымъ днямъ на ногахъ, курсантъ переутомляется, разстраиваетъ нервы и испытываетъ угнетенное состояніе. Въ настоящее время выѣздитъ полная возможность избѣгнуть этихъ неприятностей при помощи гимнастическаго аппарата

„Станокъ-Велосипедъ“.

Упражняясь на немъ по 5 минутъ взаи́мнѣ 1/2 часа прогулки и по 10 мин. — взаи́мнѣ дѣлаго часа, смотря по комплексіи и согласно указанію врача, пациентъ можетъ добыть какую угодно дозу мочиона безъ обремененія ногъ. Ходьба, стоя во весь ростъ на педаляхъ съ упоромъ рукъ на массивный руль, доступна всякому безъ подготовки, а по формѣ движеній она уподобляется восхожденію на крутизну, при чѣмъ всякій шагъ берется съ размахомъ. Въ работѣ принимаетъ участіе все тѣло, способствуя оживленному обмѣну веществъ въ организмѣ и радостному настроенію. Матина, поставленная въ общественномъ павильонѣ или у окна частной квартиры, гарантируетъ пріятный мочионъ во всякую погоду; неудачнаго сезона можно изрѣдь не опасаться.

Объяснительная брошюра, «Пришла пора заняться гимнастикой всѣмъ», съ рисунками и наставленіемъ, высылается за 45 к. почт. марк. или налож. плат. Можно получить: у автора, у М. О. Вольфа, у В. А. Березовскаго и въ др. кн. маг. Цѣна машины: 85, 75 и 65 руб.; пересылка, прѣмѣрно, на Кавказъ — около 3 руб. Прейсъ-куррантъ — безплатно. Адресъ: г. Рязанскъ, полковнику В. Ф. Бѣляскому.

ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ
Я. ЗИМИНА ВОДВА и Іс
Москва, Тверская, близъ Газетнаго, домъ
Страх. Общества «Россия».
Фабрикъ Лепашъ, Т-ва Льежской
м-ры, Вельмонъ, Скоттъ и Смихъ.
ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.
Громаднѣйшій выборъ. Легкія условия для
гг. офицеровъ. При магазинѣ образованъ
мастерская, чистка и ремонтъ всякаго рода
оружія. Иллюстрированный прейсъ-куррантъ
по требованію безплатно.

Дело ружей
Въ 20 р. Англическое сабле съ уланскимъ
и въ 10 р. Французскій револьверъ. Пистолетъ
и вѣшалка. Пистолетъ. Пистолетъ. Пистолетъ.
Л. Криво. Ружья Ф. Кавалера и Шлегеля
на 25 ф. Тоже магазинъ 18 и 20 р. Фабрикъ
на 10 м. м. и н. М. МАШИНСКИХЪ, Саратовъ

НОВОСТЬ!!!
Прекрасные карманные металлическіе часы, заводъ безъ ключа, настоящіе никелевые, тщательно проверенные, на крышкѣ помѣщенъ художественно исполненный портретъ Государя Императора Николая II, въ нимѣ дѣшочка новаго золота и парижскій компасъ
за все только 5 руб.
Прилагается печатное ручательство на 4 года. Вышеупомянутые часы высылаются немедленно и безъ задатка вложеннымъ плат. Ц. 13502
Требованія прощу адресовать въ городъ Варшаву, купцу
І. ВУЗЕЕРУ, Граничная, № 6.
Прейсъ-куррантъ высылается безплатно.

РОЗЫ, коллекція изъ 20 отборныхъ сортовъ всѣхъ классовъ оч. сильныхъ, низка привитыя на экземплярахъ за 6 руб. Илл. описат. каталоги gratis и франсо. Плодоулыч. питомникъ и садоводство Карла Георгиевича Мейера, въ Кіевѣ. На Всероссийской Выставкѣ садоводства (С.-Петербургъ 1899 г.) высш. награда: ПОЧЕТНЫЙ ДИПЛОМЪ.

Вышла въ свѣтъ
МЕТОДИКА ОБУЧЕНІЯ
ГЛУХОНѢМЫХЪ
речи, письму и чтенію.
Изданіе Попечительства Императрицы Маріи Феодоровны о глухонѣмыхъ. Составилъ Наставникъ С.-Петербургскаго Училища Глухонѣмыхъ И. Васильевъ.
Цѣна 1 рубль.
Продается въ магазинахъ «Новаго Времени» и другихъ. 5—3

КРАСКА
Для ВОЛОСЪ
„ПРИМА-ИНДІАНЪ“
С.-Петербургской
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ
БЫСТРО, ПРОЧНО И НАТУРАЛЬНО
окрашиваетъ волосы въ черный, темнорусый и русый цвѣтъ.
Главный Складъ:
С.-Петербургъ, Коломен., д. № 12.
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

Популярно-научная книга, доказывающая
СЧАСТЛИВЫЕ №№
ВЫИГРЫШ-
ныхъ бил. 1, 2 и 3 з. съ табличками билетовъ, вышедшихъ въ тиражѣ. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 30 к. СПб., Вознесенскій, 37, кв. 32. Красильниковъ. 1-го марта с. г. на доказан. №№ пазо 260 выигрышей на сумму 523 1/2 тыс. руб.

Желающихъ
выгодно и скоро продать или купить имѣніе, домъ, дачу, лѣсъ, составитъ Т-во для эксплоат. подземн. богатств., помѣститъ капиталы, приглас. общр. Харьковъ, Николаевская площ., 5, Констаіинову.
ПОЛЬЗУЙТЕСЬ РѢДКИМЪ СЛУЧАЕМЪ!!
Требуйте за 5 рублей
открытые, изящно вызолоченные металлическіе карманные часы, заводилася безъ ключа, крѣпкой конструкціи, съ цѣпочкой новаго золота и брелокомъ кинематографъ — живыми картин. Печатное ручательство за вѣрность хода на 4 года. Выс. нал. плат. и безъ задатка. Адресовать: въ складъ часовъ А. Ш. Каплана, въ В. Рижву. Перес. во всѣ мѣста Россіи за счетъ склада.

КУРОРТЪ БУДАКИ
близъ Аккермана, доступный для средняго класса. Теплая рѣчка и грязевыя ванны, лиманное и морское купанье, кефери, лѣчебныя виноградъ. Цѣны умеренныя. Открытіе сезона 25 мая. Брошюра высылается безплатно. За всѣми справками обращаться: Аккерманъ, д-ру Б. С. Нерцу.

В. № 12799
13—12
БРАТЯ Р. П. А. ДИДЕРИХСЪ.
Фабрика
РОЯЛЕЙ и ПИАНИНО
основанная въ 1810 году
СПБ., Владимирская, № 8,
рекомендуетъ превосходнаго
тона и отличной работы
РОЯЛИ въ 1100, 900, 800, 700,
650 и 550 рублей.
ПИАНИНО въ 550, 600 и 450 р.
Прейсъ-куррантъ высылается
безплатно.
Дено въ Москвѣ: Юліи Генрихъ Циммерманъ, въ Мѣвѣ: Г. Гандришкевъ;
въ Ригѣ: Г. Энгельманъ; въ Ероненѣ: Р. Т. Шугамъ; въ Бану: Ф. И. Шрейберъ;
въ Тифлисѣ: Б. М. Мираманянъ; въ Уфѣ: Л. Я. Дворжецъ.

Состоящимъ подъ АВГУСТѢЙШИМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ Попечительствомъ устраивается третья
ЛОТЕРЕЯ
изъ серебряныхъ и золотыхъ вещей. Билеты можно покупать ежедневно, кромѣ праздниковъ, въ канцеляріи Попечительства. **ЦѢНА БИЛЕТУ 25 КОП.** Адресъ Попечительства: Садовая, 60. По распродажѣ всѣхъ билетовъ послѣдуетъ розыгрышъ. № 13377 3—2

СИДОРОВЪ!!
Д-ра Фелана изъ Нью-Йорка, идеально усовершенствованный приборъ для комнатной гимнастики, развивающій и укрѣпляющій любую группу мускуловъ, смотря по желанію, однакоже полезный для дамъ и мужчинъ, малолѣтнихъ и взрослыхъ, слабыхъ и сильныхъ, но особенно для всѣхъ, кто занимается напряженнымъ умственнымъ трудомъ или обезсиленъ долгодѣйствіемъ канцелярской работой. Приборъ легко прикрѣпляется къ каждой дверной или оконной рамѣ. Цѣна № 1 (для дамъ и дѣтей) — 9 р., № 2 (для мужчинъ) — 10 р., № 3 (для сильныхъ мужчинъ) — 11 р. Къ каждому прибору прилагается иллюстрированное наставленіе.
Единственный Складъ у КОНСТАНТИНА МАЛЬМЪ.
Складъ резиновыхъ товаровъ и мадостей: Больш. Морская, № 34, С.-Петербургъ.
Пересылка по почтѣ 75 коп. съ упаковкою. № 13492 5—1

ОТКРЫТЫЯ ПИСЬМА СЪ РИСУНКАМИ
художниковъ: Елиз. Бемъ, Бегрова, Бенуа, В. Васнецова, Виллѣ, Зичи, Каразина, К. Маковскаго, Рѣпина, Нестерова, Н. Самокиша, Е. Самокишъ-Судковской, С. Соломко и др.
и сказка **А. С. Пушкина о Рыбакѣ и Рыбкѣ** съ иллюстраціями художника **Афанасьева.**
Въ пользу больницы и курсовъ при Общинѣ св. Евгениіи.
Продаются: въ Главномъ Управленіи Краснаго Креста (Инженерная, 9), въ Одессѣ, кн. маг. «Образованіе» (Ришельевская, 12) и въ Москвѣ у Н. Печниковой (Петровскія линіи).
Складъ въ СПБ. Попечительномъ Комитетѣ о сестрахъ Краснаго Креста, Пески, Старорусская, 3. 3—2

МОСКВА.

ПЕТРОВСКІЯ ЛИНІИ.

Т-во гостиницы „РОССІЯ“.

Роскошные номера и семейныя отдѣленія.
 Суточно отъ 1 руб. 25 коп. до 10 руб., мѣсячно отъ 30 р. до 300 р.
 Электрическое освѣщеніе, читальня, ванна, телефонъ.
 Омнибусы на всѣхъ вокзалахъ.
 Первоклассный ресторанъ.

№ 13363 3-2

ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА:

ЭЛЕКСИРЪ, ПОРОШОКЪ и ПАСТА

ВЛ. ОТЦ.

БЕНЕДИКТИНЦЕВЪ

аббатства СУЛАКЪ

ПРОДАЮТСЯ ВЕЗДѢ

МОДЕЛЬ ФЛАКОНА

Новая книга. Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ!

КРЕЙЦЕРОВА СОНАТА

Соч. графа Л. Н. ТОЛСТОГО.

СПБ. 1900 г. Цѣна 50 коп., съ пересылкой 70 коп.

Складъ въ книжномъ магазинѣ М. Мельникова, Литейный, 57, въ СПБ.

Изобрѣтена и изготовляется ТОЛЬКО
Гартвигомъ Левиномъ
 въ Берлинѣ.

МАНДАНЪ
 наилучшая
 вакса для
 обуви, галошъ и упряжи.
 Не нужно щетки.

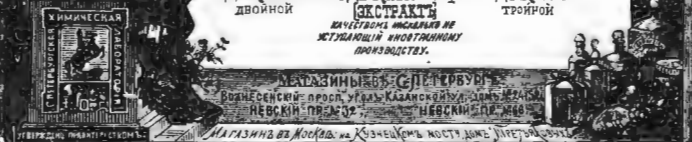

Новѣйшая малокалиберная винтовка „La Francotte“.
 Надѣлие всемірно-извѣстна. Франц. оружейн. завода «Франкотта», патроны боков. огня съ бездымнымъ порохомъ. Къ ней же имѣются бездымные патроны для комнати. и дачи.
 стрельбы въ цѣль. Въсѣ винтовки 5 фуз., кал. 6 мм. Бой феноменальный: на 100 шаг. пули не выходятъ изъ круга 2-хъ верше. диаметра. Пристрѣлена до 400 шаг. Спеціальное, вѣт конкурентное, оружіе для охоты на крупную птицу и мелкаго звѣря до волка включительно. Цѣна винтовки всего лишь 29 р., 100 шт. патроновъ съ бездымн. порохомъ 4 р., 250 шт. комнатныхъ 2 р. 50 к., лучшіе 3 р. Заказы гг. вигородныхъ исполняются наложен. платежомъ. ЦЕНТРАЛЬН. ДЕПО ОРУЖІЯ. Больш. Конюшенная, 29. Д. Венягъ.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1889.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

с-де Колонъ двойной   с-де Колонъ № 4   с-де Колонъ тройной

Тысячи благодарственныхъ отзывовъ отъ самыхъ интеллигентныхъ потребителей нашего изобрѣтенія дозволяютъ намъ рекомендовать всѣмъ дамамъ ПАТЕНТОВАННЫЙ ШИНДЛЕРА БЮСТГАЛТЕРЪ (Антикорсетъ). Изобрѣтеніе это, замѣняющее корсетъ и признанное во всѣхъ Государствахъ, даетъ полное свободное движеніе, вслѣдствіе чего его могутъ носить въ теченіи цѣлаго дня и безъ утомленія себя ВСѢ безъ исключенія дамы и даже страдающія, беременныя, кормящія грудью, хозяйки въ домашнемъ быту, трудящіяся въ разныхъ бюро, училищахъ, торговляхъ, путешествующія, управляющія всякаго рода спортъ и т. д., въ чемъ свидѣтельствуютъ отзывы докторовъ, прилагающіеся къ каждому экземпляру.

Бюстгалтеръ, патентованный въ 13-ти Государствахъ, изготовляется изъ лучшихъ и моднѣйшихъ корсетныхъ материаловъ со шелковой отдѣлкой.

Цѣна	АА.	А.	В.	С.	Д.Д.	шала.
	3, 50	4, 50	5, 75	6, 75	9, 50	

Детальные заказы высылаются почтою повсемѣстно наложеннымъ платежомъ (даже безъ задатка) съ причисленіемъ за пересылку 50 коп. При заказѣ слѣдуетъ прислать мѣрку въ сантиметрахъ, вершкахъ, дюймахъ или тесьмой по рисунку.

- 1) Полную окружность груди (со спиною), мѣря на платъ по мышечному кругомъ отъ А. до В.
- 2) Полную окружность талии кругомъ отъ С. до Д.
- 3) Высоту бока отъ А. до С.

Выписывающіе три и болѣе экземпляра за пересылку НЕ платятъ.

Адресъ для заказовъ:
Варшава, „Шиндлера Бюстгалтеръ“
 Маршалковская, № 118 — 2.

Ц. № 13525 3-1

ДЛЯ УХОДА ЗА КОЖЕЙ EAU DE LYS DE LOHSE

Бѣлая и розовая вода для блоннурыхъ, желтая вода для брюнетокъ.
 Флаконъ 1 р. 75 н., большой 3 р. 50 н.

МЫЛО ЛОЗЕ „LILLENMILCH“ ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.
 Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи. № 513 (147)

Кирпичедѣлательныя и торфяныя машины, насосы всякаго рода выдѣлывать фабрика В. И. ЛЕВАНДОВСКАГО въ Сосновцахъ (Петровская губ.). № 13473 5-2

«РАСКОТА И ИЗЯЦСТВО»

Черные часы, розовой стали 1-й сортъ, на крышкѣ изъ золота, на которой гравированъ, по желанію заказчика, монограмму, имя и фамилію. Къ нимъ цѣль нѣжнаго золота, бортовая или шатленъ, съ изящнымъ брелокомъ.
ТОЛЬКО ЗА 5 Р. 50 К.
 Того же сорта часы никелевые, полированные, золоченые посредствомъ электричества, т. е. Electroplated, трудно отличаемые, даже специалистами, отъ настоящихъ, дорого стоящихъ, золотыхъ часовъ; съ тѣмъ же приложеними, но безъ золотой накладки—рублемъ дешевле. Высылаю вполнѣ вывѣренныя часы по полученіи 1 р. задатка, остальные же наложеннымъ платежомъ и даю печатное ручательство на 5 лѣтъ за вѣрность хода. Иллюстрированный прейсъ-куррантъ высылается безплатно. Прошу адресовать по новому адресу: Центральный складъ часовъ М. ГОРДОНЪ, въ Варшавѣ, Краковское предместье № 57.

Во избѣжаніе поддѣлокъ каждый экземпляръ снабженъ plombой и угнотрѣдѣ. Департаменты Торговли и Мануфактуръ за № 2056. Ц. № 13363 2-2

НОВОСТИ! ДЛЯ БЛИЗНЫХЪ ЛИЦА

отъ загара мыло ЖЕРМЕНЬ
 Имѣющимъ веснушки, угри и вообще не чистое и блѣое лицо слѣдуетъ освѣжиться чистой водой, умывать съ этимъ мыломъ утромъ и вечеромъ, а лѣтомъ при влажности лица, повторять нѣсколько разъ. Подроб. наставленіе при кажд. кускѣ. Цѣна на складъ: Москва, Рождественка, № 2 у П. Виноградова, 1/2 доз. 1 р. 50 к., перес. нал. плат., менше не отпущается, а также имѣется вездѣ въ лучш. магазинахъ. Требуется на каждомъ кускѣ № свид. 3131.

„ВОРТА“

обучаю кроить и шитью дамскихъ, дѣтскихъ нарядовъ, верхн. платья, бѣлыя и корсетовъ въ школѣ и заочно посредствомъ лекцій. По окончаніи свидѣтельство. Условія высылк. безплатно. Киевъ, Михайловскій пер., № 20, Ц. № 13311 Е. Д. АШМАРИНА. 10-7

ФАБРИКА ТЕТРАДЕЙ
 ТОРГОВАГО ДОМА
СИМОНЪ ГОЛДМАНЪ и № 6 въ Двинскѣ.
 Принимаетъ заказы отъ торговцевъ, Земскихъ, Епархіальныхъ и частныхъ учреждений на доставку ученическихъ тетрадей во всѣ города Европейской и Азіатской Россіи. Прейсъ-курранты и образцы высылаются безплатно.

! НОВОСТЬ !

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ НОЖИЦЫ.
 ВЪ ЭЛЕГАНТНОМЪ РОМАННОМЪ ФУТ ЛАРРЪ.
 съ пересылкою 2 р. 50 к.
 Высылаетъ исключительно складъ
Эд. Эд. НОВИЦКАГО
 Спб., Садовая, 9, при получении задатка

Ничто не доставляетъ столько удовольствия и пользы, какъ фотография! Универсальный фотографический аппаратъ

„ДУХ“

Этотъ аппаратъ, благодаря примѣненію въ немъ новѣйшихъ усовершенствованій, давшихъ ему всѣ достоинства дорогихъ аппаратовъ, приобрѣлъ всемирную извѣстность. Несмотря на его дешевизну, апп. „Духъ“ вслѣдствіе новозобрѣтеннаго особой конструкции объектива и точнаго постояннаго фокуса даетъ въ общихъ плоскостяхъ великолѣпнѣйшіе снимки, такіе же, какъ самыми дорогими аппаратами, что удовлетворяется многочисленными благодарственными письмами, полученными за него. Перехватная пластинка въ немъ совершается въ металлическихъ кассетахъ автоматическимъ способомъ на свѣту. Кроме того апп. „Духъ“ имѣетъ усоверш. видоскатель и очень практичный затворъ, работающій моментально въ выдержку. Апп. „Духъ“ обтѣивать пр. боромъ. Размѣръ сним. 6x9 (визит. карт.). Цѣна апп. „Духъ“ съ полнымъ самоучителемъ, по котор. всякій можетъ снимать портреты, группы, виды и проч. — 5 руб. 50 коп. Полный набор. фотограф. — 3 руб. 50 коп. Высылается налож. платежамъ. Пробн. сним. за 14 коп. марку.
 Такой-же фотограф. аппаратъ на кабинетный размѣръ (9x12) съ полн. наборомъ принадлежностей — 25 руб. Высыл. по получении задатка. Пробн. сним. за 20 к. марку.
 Требования адресовать: Москва, Тверская, 17, В. И. Золотареву. Единственное представительство для Россіи апп. «Дух».

БЕЗВРЕДНАЯ УРБАНА КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ И БОРОДЫ БЕЗЪ ЛЯПИСА

Вновь изобрѣтенное безвредное средство для быстрого окрашенія сѣдыхъ волосъ и бороды въ черныи, русыи, темныи и фиол. каштановыи цвѣта. Цѣна за 1 флаконъ 2 р. съ перес. 2 р. 50 к. ПРОДАЕТСЯ въ аптек. и косметич. магазин. ГЛАВН. НИИ СКОЛАДЪ: СПЕТЕРЪБУРГЪ, АПТЕКАРСК. МАГАЗИНЪ А. Урбанъ. Спб. Больш. Конюш. № 1.

ФОТОГРАФЫ — ЛЮБИТЕЛИ!
 КУПИТЕ АРИСТОТИПНУЮ БУМАГУ знаменитой марки: **ДВА МЕЧА**
 Продается въ складахъ фотограф. принадлежностей и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. Оптомъ отъ фабрикантовъ: Vereinigte Fabriken Photogr. Papiere, Dresden, A.

Капиталы обезпеченія по русскимъ страхованіямъ передаются Русскому Правительству и хранятся въ Государственномъ Банкѣ

Самое прочное и богатое въ мірѣ

ЭКВИТЕВЛЬ

Общество страхованія жизни Соединенныхъ Штатовъ С.-Америки. С.-Петербургъ, Невскій просп., 21.
 Главноуполномоченный П. И. ПОПОВЪ.
 Ц. № 13368 6—2

Поступила въ продажу новая книга М. МОСКАЛЯ:
ВОЗРОЖДЕНІЕ ИЛИ УПАДОКЪ?
 Критическій этюдъ по поводу романа гр. Л. Н. Толстого
„ВОСКРЕСЕНІЕ“.
 Цѣна 60 к. Москва, Моховая, д. Бенкендорфъ. „КНИЖНОЕ ДѢЛО“.

LE TRÈFLE INCARNAT DE L.T. RIVER PARFUM A LA MODE

Ц. № 13415 20—1

СТРАХОВАНІЕ ПОЖИЗНЕННЫХЪ ДОХОДОВЪ.

Лицамъ, желающимъ получать отъ своихъ капиталовъ неизмѣняющійся доходъ въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ даетъ обыкновенное помѣщеніе ихъ, рекомендуется заключить страхованіе пожизненныхъ доходовъ въ **Страховомъ Обществѣ „Россія“** посредствомъ единовременнаго взноса въ Общество.

Возрастъ страховемаго при заключеніи страхованія	55 л.	60 л.	65 л.	70 л.	75 л.	80 л.
Пожизненный доходъ отъ внесеннаго капитала	8,00%	9,00%	11,00%	13,00%	16,00%	17,00%

Такого рода страхованія пригодны также для обезпеченія неспособныхъ лицъ всякаго возраста, опекаемыхъ страхователемъ, для призрѣнія преданныхъ престарѣлымъ слугъ и въ другихъ случаяхъ.

Подробности въ Правленіи (С.-Петербургъ, Большая Морская, д. № 37) и у Агентовъ (во всѣхъ городахъ Имперіи).

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“.

Наличные фонды Общества свыше 35.000.000 руб.
 № 13448 8—1

Изданія В. Я. ГЕБЕЛЯ.

- В. Гебель. Възшкольное народное образованіе въ Европѣ и С. Америкѣ, съ приложеніемъ исторіи народныхъ библиотекъ и читальнъ въ Россіи и статистическ. свѣдѣній о положеніи въ ней народн. образованія. Ц. 1 р. 25 к. Отзвны см. въ В. Европѣ, Жизнь и друг. журналахъ за 1899 г.
- Метрическая система мѣръ и вѣсовъ, разрешенная къ всеобщему употребленію въ Россіи съ 1 янв. 1900 г. Ея происхожденіе, преимуща и польза введенія въ Россіи съ приложеніемъ таблицы метр. мѣръ. Ц. 25 к. Таблица мѣръ отдѣльно 10 к.
- Головскій. Механическое ткачество. Изд. 2-е съ 8 табл. чертежей. Ц. 80 к.
- Аутенгеймеръ. Элемент. курсъ дифференц. и интегралн. исчисленій. Ц. 2 р. Выписывающіе изъ склада изданій В. Я. Гебеля (Москва, Дѣвичье поле, Саввинскій пер., ремесленное училище) за пересылку не платятъ. Мелочъ можно марками.

ПЕРВЫЙ И СТАРѢЙШІЙ ЗАВОДЪ ВЪ МОСКВѢ ОЦИНКОВАННАГО, ГАЛЬВАНИЗИРОВАННАГО НЕ РЖАВЬЮЩАГО ЖЕЛѢЗА

Н. В. ЧЕРЕПОВА

за Тверской заставой, Петербургская слободка, соб. д.
 КАЧЕСТВО ЖЕЛѢЗА ОБЩЕПРИЗНАННОЕ Ц. № 13464 3—2
Циркуляромъ № 334 Главное Инженерное Управление по испытанію въ Лабораторіи Никол. Инженери. Академіи, РЕКОМЕНДУЕТЪ мое желѣзо всѣмъ начальникамъ и заведующимъ Инженерной частью Военнаго Округа.
 Гарантія въ непрожженіи на 25 лѣтъ.
 Иллюстрированныи прейсъ-курранты высылаются бесплатно.

НА ВОСПИТАНІЕ И СТРОИТЕЛЬСТВО ДѢТЕЙ ВЪ САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГѢ

СКОРО
 ТЕЛЕФОНЪ 1360
 АМПАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА
 ПРОСИТЪ ДОБРЫХЪ ЛЮДЕЙ ПОЖЕЛОВАТЬ ЕМУ

НЕОУЖИВШИЕ ВЕЩИ
 АУДИОНЪ ПО ВСТРАЖАНІЮ ВОСПИТАНІЕ 500 руб.
 ТЕЛЕФОНЪ 3672. ТЕЛЕФОНЪ 1141.

ИЗЯЩНЫЯ ФОТОГРАФІИ.

Академ. модели. Снимки съ натуры для живописцевъ, скульпторовъ и проч. Красивѣйшія парижанки, вѣнки и др. Интересныя фотографіи. Коллекція 15 штукъ высылается (хорошо запечатано) franco и бесплатно, по полученіи двухъ рублей, которые могутъ быть высланы также почтов. русск. марками проц. для заказн. письмомъ. Съ требованіями можно обращаться на русскомъ языкѣ.
 Адресъ: Leon Silberberg, Wien, Praterstrasse, № 26, Вѣна, Австрія.

СЕНЬ-ЛЕОНЪ НАТУРАЛЬНОЕ ВІНО
 для взрослыхъ и дѣтей
 продается во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ складахъ и виноторговляхъ.
 Натуральное вино СЕНЬ-ЛЕОНЪ слѣдуетъ пить по стакану передъ и послѣ о'ѣда.
 ГЕКТОРЪ ФАЛКОНЪ, Валенція во Франціи.

Важно для слабопамятныхъ!

Курсъ мнемоники для искусство укрѣпленія памяти рекомендуется лицамъ всякаго возраста, желающимъ укрѣпить и приобрести твердую память. Цѣна курса 3 рубля. Высыл. наложен. платежомъ по полученіи 1 руб. задатка.
 Продается у автора: П. КОЛИНЪ, Варшава, Сольная, 21. № 13393 7—5

ВЫИГРЫШ-

Ныѣ 1, 2 и 3 займы продаетъ **БАНКИРСКІЙ ДОМЪ ГЕРРИХЪ БЛОККЪ,**
 59, Невскій, Спб. 4—4

Веселая новость!
Южно-Африканская Муха „ДУМЪ-ДУМЪ“.
 Продается во всѣхъ магаз. Инороднымъ высылается 1 экз. за 45 к., 6 шт. за 1 р. 50 к. Треб. адрес. Н. Фельдну въ Спб. Сердобольская ул. 22.

КОМУ НАДО

СКОРО И ВЫГОДНО продать имѣніе, рекомендуютъ для этого обратиться въ „Московскую Коммисіонную Контору для частныхъ дѣлъ“. Условія высылаются по первому требованію. Москва, Сухарева площ., д. Виноградова.

ЖИЗНЬ

№ 12. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для напечатания въ „Жизнь“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ: за строку непарейль (въ 1/2 ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальныхъ страницѣхъ). 1900 г.

Содержаніе. ТЕРСТЪ: Дочь курьера. Романъ И. Н. Потапенко. (Продолженіе). — Путеводная звѣзда. Разсказъ Р. Крафта. — Зимніе пейзажи. Стихотворенія Л. Порфирова. — Первая женская гигиеническая выставка въ Петербургѣ. Очеркъ О. Леперъ. — Имѣніе Мшатка съ Байдарскими воротами на южномъ берегу Крыма. — „Придите ко Мнѣ всѣ трудящіеся и обремененные“. — Распятіе. — Портретъ князя А. М. Горчакова. — „Отдавайте кесарево кесарю, а Божіе Богу“. — За работою. — Отдыхъ. — Пожаръ въ академіи художествъ. — Генрихъ Сенкевичъ. — Англо-трансваальская война. — Политическое обозрѣніе. — Объявленія.

Р И С У Н К И: Мшатка съ Байдарскими воротами на южномъ берегу Крыма. — „Придите ко Мнѣ всѣ трудящіеся и обремененные...“ — Распятіе. — „Отдавайте кесарево кесарю, а Божіе Богу“. — Князь А. М. Горчаковъ. Картины и портретъ работы И. П. Келера. — За работою. Рисунокъ Клары Вальтеръ. — Отдыхъ. Картина Г. Гартвига. — Пожаръ въ академіи художествъ: 1) Работы въ кладовой по уборкѣ произведеній искусства. 2) Этюдный классъ, въ которомъ возникъ пожаръ. 3) Разрушенныя произведенія искусства въ кладовой. 4) Рафаэлевскій залъ, въ которомъ помѣщалась весенняя выставка. — Генрихъ Сенкевичъ. — Англо-трансваальская война: 1) Видъ г. Блэмфонтейна, столицы Оранжевой республики, взятой англичанами. 2) Пули думь-думъ. 3) Забытый.

При этомъ № прилагаются «Ежемѣсячныя Литературныя Приложенія» за мартъ.

ПЕРВАЯ РОСС. ФАБРИКА
НАЖЛАЧНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ
И
МАШИНОСТРОИТ. ЗАВОДЪ
НАЖЛАЧНЫЕ КРУГИ
ТОЧИЛЬНЫЕ СТАНКИ
И. И. СТРУКЪ
С. ПЕТЕРБУРГЪ.
ВЫБОРГСКАЯ

НАЖДАКЪ, ШКУРКИ, БРУСКИ
ПОЛИРОВАЛЬНЫЯ ВЕЩЕСТВА
ВАЛЬЦОВЫЯ КРАСОТЕРКИ

ИНТЕНДАНТСКІЕ ЖЕТОНЫ высш. налож. плат.: обнжн. 8 руб., малож. 8 р. 50 к. и 10 р. Кромѣ того вслж. зв., орд. Пр.-кур. безплатно. Адр. для заказа: провнц. С.Пб., Сел. Имп. фарфор. зав., 27. Юргенсъ; для покупки лично въ С.Пб.: Знаменск. ул., 1, магазинъ НОВОШЕНОВА.

ЛОКОМОБИЛИ И ПАРОВЫЯ МОЛОТИЛКИ
завода Маршалъ сыроевой и Ко.

у Акціонернаго Общества въ Москвѣ **ГУСТАВЪ ЛИСТЪ.**

ПРИГЛАШАЮТЪ
дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Генрихъ Блокнъ. С.-Петербургъ, 59, Невскій.

ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ЛАМПОЧКА

зажигается при простомъ нажимѣ пальцами и даетъ совершенно обильный ровный свѣтъ. Она продается въ вполнѣ готовомъ видѣ, не требуетъ никакого ухода и необходима для дѣтскихъ спаленъ, при больницахъ, для коридоровъ, лѣстницъ, вѣзетовъ, подваловъ и пр. Незамѣнимый подарокъ для курящихъ. Шт. 4 р. 90 к.; 2 — за 9 р. 45 к. Перес. влож. плат.

С.-Петербургъ, Невскій, 20—31.
БАЗАРЪ МАРОКЪ

Случайныя вещи.

Продается мебель подержанная и новая, вполнѣ выдержанная. Принадлежности домашняго устройства; бронза, драпировки, золото, драгоценныя камни. Москва, Негинный проѣздъ, пассажъ Солодовникова, рядомъ съ Абрикосовымъ.

Ц. № 13578 10—1

Совершенство механики
Швейц. егол. часы, высот. 6 вер., съ завод.

на **400** дней.
Цѣна для С.Пб. — 42 р., для провинц. съ ухаков. и доставк. — 45 р. При заказѣ изъ провинц. треб. высыл. 10 руб. задат.

Часовыхъ дѣлъ мастеръ **Р. Д. Карасевъ.**
С.-Петербургъ, Лиговская ул., № 47.

СЕМЕЙНЫЙ УНИВЕРСИТЕТЪ
Ф. С. Кошарскаго
Собраніе популярныхъ лекцій для самообразованія. Открыта подписка на второй годъ (курсъ) изданія. Подробн. см. литературныя приложенія къ „Жизнь“ за февраль, 4-я стр. обложки.

ФАБРИКА „СКЛАДЪ“
Бруно Зенгеръ & Ко
С.Петербургъ, Невскій Пр. № 25 (заводъ Каландровъ)
Фотогр. Аппараты и Принадл.
(Кратк. Прейсъ-Курантъ безплатно)

ЗАЙКАНИЕ
дѣлится въ дѣбечномъ учрежденіи И. И. Гимиллера. Москва, Новая Басманная, д. Ланина. (Съ мая по сентябрь: ст. Пушкино Моск. Юрск. ж. д. дача Метельскаго). **Плата по издѣченію.** Условія высылаются бесплатно.

ГРОМАДНЫЙ ЗАПАСЪ
Фрутовыхъ, парниковыхъ, декоративныхъ и лѣсныхъ деревьевъ приготовленъ для осенней продажы, цѣна фрутовымъ привитымъ отъ 5 коп. за дер.; лѣснымъ отъ 30 коп. за 1000 дер.; свѣжія съмена сосны шудъ 41 р. Прейсъ-куранты высылаются бесплатно. 5—6

САДОВОДСТВО
А. Быхановой съ С-ми
въ ЛИПЕЦКѢ, Тамб. губ.

ДОБРЫЕ ЛЮДИ,
помогите намъ построить храмъ Божій во славу Рождества Пречистой Владычицы; мы помолимся за васъ и вашихъ родныхъ. Адресъ: Г. Лихвинъ, Калужской губерніи, с. Жеремино, Председателю Попечительства святицику Александру Смирнову.

Посредникъ Государственной сберегательной кассы по продажѣ сберегательныхъ марокъ.

Алексѣй Николаевичъ ТРАПЕЗНИКОВЪ.
Мѣняющая и нумизматическая торговля подъ фирмою «В. Г. Бѣлинъ» С.Пб. Садовая, 25.
Отдѣленіе: Садовая, 49.

Симъ увѣдомляете, что вышелегъ новый, № 4, каталогъ монетъ чеканенныхъ въ Россіи съ 1699 по 1899 г. (104 страницъ), который продается по 40 к., высылается за 50 к. и съ наклад. плат. въ 60 к. Главная торговля фирмы: Садовая, 25, производитъ, кромѣ операций по покупкѣ и продажѣ монетъ и медалей, также и покупку и продажу оу бумагъ и страхованіе билетовъ всѣхъ трехъ выгравш. займовъ. № 13575

ПОЛЕЗНО
помѣщать объявленія въ единственную ежедневную въ г. Калугѣ газету **Помощникъ Торговли и Промышленности**
Такая со строки печатна въ 1 столбцѣ: за 1 разъ 20 к. | отъ 11 до 20 разъ 5 к. за 2—3 раза 15 к. | свыше 21 раза 3 к. отъ 4 до 10 разъ 10 к. | на 30 разъ 2 к.

Адресъ: Калуга, Редактору - Издателю В. И. Фатову. № 13542

ЛОКОМОБИЛИ
АНГЛ. ЗАВ. РУСТОУНЪ ПРОКТОРЪ & КО
ВСЕГДА НА СКЛАДѢ

У ПРЕДСТАВИТЕЛЯ **Ф. И. РОЗЕНТАЛЬ**
въ Москвѣ, Липецкая ул.

ОДОЛЬ

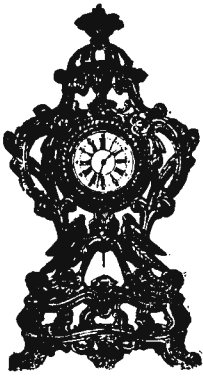
Доцентъ д-ръ Пашкисъ, авторъ извѣстнаго сочиненія: «Косметика для врачей», отзывается объ «Одоль» въ № 4-мъ журнала «Therapeutische Blätter» 1894 г.:

Во всякомъ случаѣ, для рта это наилучшій изъ всѣхъ антисептиковъ, съ которыми я ознакомился до настоящаго времени.

ПАМЯТЬ
лицъ кажд. возр. укрѣпляетъ лично и заочно (въ 10 урокъ) профес. мнемоника, членъ парижск. академ. С. Файнштейнъ, Одесса, уг. Пушкина и Баз. ул., собствен. домъ, № 28. Условія преподаванія и брошюры въ 230 страницъ (содерж. многочислен. благодарности оффиц. и вполнѣ компет. лицъ, прошед. у меня курсы укрѣпленія памяти, объясненіе и отмыскъ газетъ о системѣ) высыл. за одну 7-ми коп. марку. (№ телефона въ городѣ 199, № телеф. на собств. дачѣ «жизнознава» 933). Адр. для телегр.: Одесса, профессору мнемоника Файнштейну. № 13217 10—9

Лично и заочно.
Выкупаетъ марку за 15 руб., на 2-хъ разн. пр. разл. **Г. А. РОЗЕНЦХЪ** | впр. 5 вѣковъ 2 полн. и талон. Условія за дѣл 7 коп. марк. С.Пб. Кузнецкій пер. 12. И. В. СИНЦЕВИЧЪ

ВНОВЬ ПОЛУЧЕНЫ

роскошно бронзи- рованные ка- бинетные сто- ячие часы, весьма богатой от- дѣлки, пре- красное укра- шение письмен- ного туалетна- го стола. Цена 5 рублей. Пе- ресылка за счет склада. Высылаю, по- подученіи сум- мы или 1 руб. задатка, нало- женным пла- тежом. Дре- сов: Ш. БИТ- КЕРУ, Вар- шана, Дѣль- ная, 16/я.

НОВОСТЬ

ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ

Цвѣтущая сирень.

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ.

Магазины въ С.-Петербургѣ:

Невскій просп., № 32 и № 66.

Вознесенскій пр. уг. Казанскій, № 24/52.

Американскій вистоскопъ

Показыв. виды замѣчательн. город. всего свѣта, какъ-то: Лондона, Парижа, Чикаго, Нью-Йорка и др. Замѣчательн. по своей художественности и поразительн. рельефности. Знакомитъ съ типами различн. народ., съ природою Юга и Сѣвера, словомъ полная иллюзія для зрителя. Эти виды составляютъ украш. кажд. дома, необходимы для учебн. заведен. и обществ. трезвости. Вистоскопы заслужили одобреніе публики, за два послѣдн. года они разошлись въ количествѣ 100,000 экз. Коллекціи видовъ I, 12 р., II, 16 р., III, 20 р., IV, 28 р. Кругосвѣтное путешествие въ 200 видовъ — 75 р. Высылаю при получении за- датка 3 р., остальн. налож. платеж. Адресъ: СПб., Вас. Остр., Тучкова набер- д. 10, О. А. Якубовскому.

ГИДРАВЛИЧЕСКІЙ БАРОМЕТРЪ

возвѣщаетъ приближ. сут- ками ранѣе ясную, пере- мѣнную или дождливую по- году. Онъ устроенъ на совѣтъ по- хорош. выхъ принци- пода тахъ и неопѣ- нимъ въ каж- домъ домѣ. Шт. 1 р. 90 к., 2—за 3 р. 55 к.

Перес. налож. платежомъ. **Базаръ Марокъ** С.-Петербургъ, Невскій пр., 20—31.

ЗАЙКАНИЕ

картаны, лѣтаетъ въ лѣчебномъ заведеніи К. Ю. Эрнста, Москва, В. Навятская, № 11, кв. № 17. Плата по излѣченіи. Руководство къ самообученію для занятъ 3 р.

Для кормилицъ

полное приданое магазинъ **МАТВѢЕВА**. Маринск. нас., по Садов. ул., противъ сберег. кас. Гос. Банка, № 2. СПб. Отправка въ провинц. налож. платежомъ.

Не бывало! 4 р. 60 н. за 4 вещи.

1) Часы янвел. муж. карм., 2) дѣвка ник. съ брелокомъ, 3) автоматъ: ручка, карандашъ и 2 печати (сюржуч. и краск.), 4) 100 визит. карточ. печат. Высылаю налож. плат. по полуц. задатка 1 р. Адр.: М. И. Кесель-ману, Одесса, Успенская, 91. 2—1

По новѣйшей французской методѣ

„ВОРТА“

обучаю кроить и шитью дамскихъ, дѣтскихъ нарядовъ, верхн. платья, бѣлья и корсетовъ въ школѣ и заочно посредствомъ лекцій. По окончаніи свидѣтельство. Условія высил. безплатно. Кіевъ, Михайловскій пер., № 20, Ц. № 13311 Е. Д. АШМАРИНА. 10—8

САМОДѢЙСТВУЮЩІЙ ВОЗДУХОЧИСТИТЕЛЬ АППАРАТЪ ЛОНГЛЕЙФЪ

Уничтожаетъ всякій дурной запахъ табачный дымъ, цгарь, копоть, вред. испаренія и пр. Аппараты „ЛОНГЛЕЙФЪ“ премированы на Гигіен. Выст. въ Гамбургѣ 2 октб. 1898 г. Изящно отдѣл. аппаратъ Лонглейфъ можетъ служи- жить украшеніемъ всякаго жилого помещенія. Стои- ть 5 р. со всѣми присп. Главное депю: „Пред- пріятіе Гигіеническ. аппаратовъ Лонглейфъ“, Москва, Солянка. д. Бабурина.

ОБРАЗ. СЕБЯ. ДЕР. ТОРГОВ. МАШИНАЛ. Патентован. во всѣхъ государствахъ.

Русское Общество Пароходства и Торговли.

Въ виду прекращенія чумы на Востокѣ, увѣщаніемъ карантинныхъ и установле- нія новой круговой Александрійской линіи, пароходы Общества будутъ отправлять- ся изъ Одессы въ Александрію и обратно еженедѣльно по 2 направленіямъ:

Изъ Одессы въ Александрію.

Черезъ Константинополь, Смирну, Пирей (Аоны) по воскресеніямъ въ 10 час. дня.

1. Черезъ Константинополь, Смирну, Яффу (ж. д. до Иерусалима) и П.-Сандъ по средамъ въ 4 час. дня, черезъ недѣлю, начиная съ 12 января.

2. Черезъ Константинополь, Ст.-Авоны, Салонки, Смирну, Яффу (ж. д. въ Иерусалима) и П.-Сандъ по средамъ въ 4 час. дня, черезъ недѣлю, начин. съ 5 января.

Изъ Александрии въ Одессу.

Черезъ Пирей (Аоны), Смирну, Кон- стантинополь по субботамъ въ 2 ч. дня.

1. Черезъ П.-Сандъ, Яффу (ж. д. изъ Иерусалима), Мерсину, Смирну, Салони- ки, Ст.-Авоны и Константинополь по сре- дамъ въ 2 час. дня, черезъ недѣлю, на- чиная съ 12—24 января.

2. Черезъ Порты-Сандъ, Яффу (ж. д. изъ Иерусалима), Смирну и Константино- пль по пятницамъ въ 2 час. дня, черезъ недѣлю, начиная съ 7—19 января.

Примѣчанія: I. Пассажиры, вывѣсивъ билеты туда и обратно, пользуются скидкой въ 20% съ цѣны переѣзда, исключая стоимость за продовольствіе.

II. Обратные билеты действительны въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ со дня выдачи.

III. Пароходы освѣщаются электричествомъ, а также снабжены отличными буфетами, пассажирами предоставляны всевозможныя удобства и комфорта.

IV. Подробное расписаніе можно получить во всѣхъ агентствахъ Обще- ства бесплатно. № 13500 2—2

С. М. ЭЛІАШЕВЪ, Москва, Софійка, ЛУБЯНИЙ ПАССАЖЪ № 60—61.

ЦѢНЫ ВСѢ ДОСТУПНЫ *

Иллюстр. ПРЕЙС-КІРАНТЬ ВЫСЫЛ. ПО ТРЕБОВ. ВЕЛИЧАЙШІЙ ВЫБОРЪ КРОВАТЕЙ съ изящной живописью, англійскихъ золоченыхъ, никелированныхъ и обшкювенныхъ. МАТРАЦОВЪ пружинныхъ, проволочныхъ, волосныхъ и друг.; КРЕСЕЛЪ для больницъ. ВАННЪ, ДУШЪ и ШКАФОВЪ купальныхъ УМЫВАЛЬНИКОВЪ мраморныхъ и металлическихъ. ДѢТСКИХЪ КОЛЯСОКЪ и ВЕЛОСИПЕДОВЪ. ЛЕДНИКОВЪ комнатн. и друг. ХОЗЯЙСТВЕН. ВЕЩЕЙ. * Единственный фабричный складъ издѣлія Варшавск. фабр. Бр. Фруминныхъ.

ПОЛЬ МАРИ.

НЕВСКІЙ ПР., № 13, уголъ Больш. Морской.

ХИМИЧЕСКАЯ ЧИСТКА:

Бальныхъ платьевъ, востановъ, перьевъ, перчатокъ, кружевъ, занавѣсей и проч. Мужскихъ платьевъ, пальто и мундировъ. Тамбовыхъ обшкурковъ, мебельныхъ мате- рій и портьеръ.

ОКРАСКА ВО ВСѢ ЦВѢТА.

Занавы иногор. исполняются R. № 13554 немедленно.

„ЭЙНЕМЪ“ въ МОСКВѢ.

Срѣств. Паров. фабрика въ СИМФЕРОПОЛѢ (въ КРЫМУ).

ПЮРЕТОМАТЬ.

ГЛАЗИРОВАННЫЕ ФРУКТЫ КОМПОТЬ.

!!СИЛОРОДЪ!!

Д-ра Фелана изъ Нью-Йорка, идеально усовершен- ствованный приборъ для комнатной гимнастики, развивающій и укрѣпляющій любую группу муску- ловъ. смотря по желанію, одинаково полезный для дамъ и мужчинъ, малолѣтнихъ и взрослыхъ, слабыхъ и сильныхъ, но особенно для всѣхъ, кто занимается напряженнымъ умственнымъ трудомъ или обезсиленъ долготѣйшей канцелярской работой. Приборъ легко придѣлывается къ каждой дверной или оконной рамѣ. Цѣна № 1 (для дамъ и дѣтей) — 9 р., № 2 (для муж- чинъ) — 10 р., № 3 (для сильныхъ мужчинъ) — 11 р. Къ каждому прибору прилагается иллюстрирован- ное наставленіе.

Единственный Складъ у **КОНСТАНТИНА МАЛЬМЪ.** Склады резиновыхъ товаровъ и новостей: Больш. Морская, № 34, С.-Петербургъ. Пересылка по почтѣ 75 коп. съ упаковкою. № 13492 5—2

!!! ДОЛОЙ ПОДЪЯЖКИ И ПУГОВИЦЫ !!!

несите здоровый эластично-пружинистый бюрокдержатель, удобно для всѣхъ и каждого. Здоровье и легкое держаніе, свободное дыханіе; нѣтъ давленія, ни поту. Штука 70 к., съ пер. 1 р., 3 шт. съ пер. 2 р. 50 к.; 6 шт. съ пер. 4 р. 50 к., налож. платеж. изъ 10 к. болѣе. Требованія адресовать: **Ю. С. ЖУКЪ**, Варшава, Новолипка, 30.

SPECIAL MAIGLÖCKSCHEN

ДУХИ — МЫЛО — ПУДРА.

Неподдѣльно только съ полной фирмой

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

№ 6442 (114) Корол. придв. поставщикъ, Berlin.

Продажа во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ мага- зинахъ и во всѣхъ парикмахерскихъ Россіи.

ХРИСТОЛЮБИВЫЕ БЛАГОТВОРИТЕЛИ!

Въ селѣ Дерновѣ строится каменный храмъ во имя Святителя и Чудотворца Николая. Денегъ въ храмѣ нѣтъ. Откликнитесь, Благо- дѣтели, на мой зовъ, на мое всеусердѣйшее прошеніе, помогите кто чѣмъ можетъ. Святитель Николай, за ваше усердіе не оставитъ васъ своими молитвами передъ Престономъ Бога Вышняго. И мы служимъе алтарю Господню будемъ молить милосердіе Божіе оказать вамъ милость на землѣ и на небѣ. Скажи, добрый братъ, свое ямя, и буду молиться за тебя, а есть родной покойникъ, дорогой сердцу твоему, скажи и его имя, и помню его на проскомидіи и отродю ему будетъ. И тебѣ, добрый датель, Господь помянетъ въ день скорби твоея, въ часъ кончины твоей и за гробомъ. Будете милосерды!

Пожертвованія можно доставлять въ ре- дакцію.

Адресъ: С. В. ж. д. ст. Миглево, Калуж- ской губерніи, въ село Дерново священнику Александру Аванасьевичу Тихомирову, пред- сѣдателю к.-пр. попечительства.

ФОТОГРАФЫ — ЛЮБИТЕЛИ!

КУПИТЕ АРИСТОТИПНУЮ БУМАГУ знаменитой марки:

✂ ДВА МЕЧА ✂

Продается въ складахъ фотограф. принадлежностей и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. Оптомъ отъ фабрикантивъ: **Vereingte Fabriken Photogr. Papiere, Dresden, A.**

Устройствомъ садовъ, парковъ, дачъ, оран- жерей, скалъ, гротовъ, фонтановъ и проч. садовымъ украшеніемъ занимается

Э. ШТУРМЪ.

ВАРШАВА, Сенаторская, 4.

СИБИРСКІЙ СКЛАДЪ ИТАЛЬЯНСКИХЪ ШЕЛКОВЫХЪ МАТЕРІЙ **Д. А. Епанешникова** Москва, Никольская ул., д. Греческ. мон.

ЧЕ-СУ-ЧА.

Дамская отъ 12 до 18 р. кусокъ въ 26/28 арш. Мужская « 20 « 40 р. кусокъ въ 26/28 « Фанза « 12 « 50 р. кусокъ въ 21/22 « Товаръ высылаю наложеннымъ платежомъ. Образцы безплатно. 8—3

XXXI г.

№ 12

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходить еженедельно (52 № в годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежене. книгъ „Сборника“, содерж. соч. Н. В. ГОГОЛЯ, 12 книгъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

г. XXXI

1900

Выданъ 18 марта 1900 г.

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1900 г.

Безъ доставки въ Петербургъ . . .

5.50

Безъ дост. въ МОСКВУ въ контору Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линии . . .

6.25

Безъ доставки въ ОДЕССУ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ришельевская, 12.

6.50

Съ доставкой въ Петербургъ . . .

6.50

Съ пересылкою во все мѣстности Россіи . . .

7 За границу 10 р.

При этомъ № прилагается выпускъ «Ежемесячн. литерат. приложеній» за мартъ 1900 г.

Дочь курьера.

Романъ

И. Н. Потапенко.

(Продолженіе.)

Лгалъ ли Швалько? Почему лгалъ? Зачѣмъ и откуда ему выдумывать все это,—размышлялъ Дмитрій.— Притомъ же это такъ правдоподобно... Конечно, тутъ должна быть совсѣмъ другая окраска. Но почему же Дашѣ не влюбиться въ этого героя? Онъ, должно-быть, красивъ, изященъ, чистенькій, хорошо выбрать, отъ него пахнетъ духами. А, что за глупости приходятъ въ голову! Совсѣмъ это не можетъ увлечь Дашу, не такой у нея вкусъ. Ну, что жъ! Почему же ему не быть умнымъ, развитымъ, интереснымъ? Это

такъ легко, когда имѣешь все средства для этого. Имъ, этимъ избранникамъ, счастливымъ, больше и дѣлать нечего, какъ быть умными и интересными, и Даша врѣзалась въ него, и онъ завлечетъ ее чортъ знаетъ куда... Теперь Швалько говоритъ, потомъ начнутъ говорить все, и она ничего этого не будетъ замѣчать... А зачѣмъ, когда вопросъ коснется существеннаго, онъ, конечно, попытается назадъ. Не женится же онъ, чортъ возьми, сынъ какого-то тамъ сановника, на дочери департаментскаго курьера, какъ бы она ни была умна и учена. О, онъ

Мшатка съ Байдарскими воротами на южномъ берегу Крыма. Картина И. П. Келера, автотипія «Нивы».

ихъ знаетъ, этихъ господъ. Ему надо карьеру дѣлать! Его тогда не пустятъ въ гостиныя, отъ которыхъ зависитъ карьера. «Видишь ли, князья невольны женъ себѣ по сердцу брать». Эхъ, дура! Всѣ онѣ одинаковы. Вотъ, кажется, и умная, и развитая, и характеръ самостоятельный, а попалась на ту же удочку, какъ и всѣ. Поговорить съ ней, что ли? Безполезно, ничего не выйдетъ. Фыркнетъ въ лицо и пошлетъ къ чорту. Не твое, моля, дѣло вмѣшиваться въ мои сердечны дѣла... Но однакожь, такъ это не можетъ продолжаться; слишкомъ онъ взволнованъ, слишкомъ взвинтилъ его этотъ негодяй для того, чтобы онъ оставался въ покоѣ. Тетради и книги полетѣли вонъ со стола. Онъ вскочилъ, надѣлъ пиджакъ, схватилъ фуражку и пальто и выбѣжалъ въ столовую. Тутъ не было ни души. У Даши въ комнатѣ свѣтится, — значитъ, она дома. Въ коридорѣ встрѣтилъ отца.

— Куда бѣжишь?

— По дѣламъ.

— Скоро вернешься?

— Должно-быть, скоро.

И онъ выбѣжалъ на улицу. У него созрѣла мысль. Впрочемъ, это была не мысль, а просто какое-то бѣшеное стремленіе, вызванное негодованиемъ. Ни съ кѣмъ ему не надо говорить, какъ только съ этимъ господиномъ. Не правда, такъ не правда,—что онъ теряетъ отъ этого? Ну, а если правда, такъ поговоримъ!

Что Берсенева жили на Екатерининскомъ каналѣ, около Невского, это онъ зналъ; это часто Даша говорила, когда ходила къ своей товаркѣ; но дома онъ не зналъ. Это ничего.

Онъ зашагалъ по направленію къ Невѣ, потомъ къ Екатерининскому каналу. Онъ заходилъ во всѣ ближайшіе дворы и читалъ списки жильцовъ и, наконецъ, нашелъ. Изящная красивая лѣстница, внушительный швейцаръ. Онъ спросилъ квартиру Берсенева и поднялся по лѣстницѣ. Онъ позвонилъ:

— Могу я видѣть господина Берсенева?

— Петра Сергѣевича или Алексѣя Петровича?

— Мнѣ нужно сына, студента...

Такъ какъ онъ тоже былъ студентъ, въ формѣ, то ему оказали довѣріе, хотя говорилъ онъ голосомъ грубымъ, требовательно, отрывисто. Его впустили въ переднюю.

— А какъ доложить объ васъ?

— Скажите, что студентъ... По дѣлу...

Въ комнатахъ слышался говоръ. Въ столовой кончали обѣдъ. Пименъ туда и направился. Алексѣй былъ тамъ вмѣстѣ съ родными. Петръ Сергѣевичъ рассказывалъ какой-то веселый смѣшной случай въ департаментѣ. Всѣ громко смѣялись:

— Студентъ по дѣлу желаетъ васъ видѣть!—доложилъ Пименъ Алексѣю.

— По дѣлу?

— По дѣлу-съ... Незнакомый. Никогда не бывалъ... И форма особенная...

— Хорошо... Я сейчасъ.

Онъ всталъ и пошелъ въ переднюю... Увидѣвъ Дмитрія, онъ съ обычной формальной любезностью сказалъ:

— Прошу васъ ко мнѣ... Пименъ, ты принеси мнѣ туда кофе... Прошу васъ...

И онъ пошелъ въ свою комнату, а Дмитрій, стуча сапогами, послѣдовалъ за нимъ.

— Садитесь, — промолвилъ Алексѣй. — Можетъ-быть, вамъ удобнѣе будетъ снять пальто? Здѣсь жарко.

— Нѣтъ, не надо!—отвѣтилъ Дмитрій, и самъ въ это время разсматривалъ его и думалъ: «У него пріятное лицо, чтобы его чортъ побралъ! Они всѣ такіе пріятные. Вѣжливые такіе!»

— Вѣдь вы технологъ? Какое же у васъ дѣло?—спросилъ Алексѣй, когда гость сѣлъ.

— Я—родной братъ Дарьи Степановны Никаноровой!—заявилъ Дмитрій.

Алексѣй вскочилъ съ мѣста.

— Что съ нею? Что съ Дарьей Степановной? Что-нибудь случилось? — съ неподдѣльнымъ испугомъ воскликнулъ онъ.

Дмитрій мотнулъ головой.

— Нѣтъ, ничего не случилось. Вы меня извините. Я долженъ говорить съ вами о ней.

Алексѣй опять сѣлъ.

— О ней я готовъ говорить цѣлую вѣчность!..

— Ну, не придется! — грубовато замѣтилъ Дмитрій.—Видите, сейчасъ былъ у меня одинъ негодяй. Онъ мой товарищъ, но это ничего не значитъ,—все-таки онъ негодяй. Онъ тамъ влюбленъ, что ли, въ сестру и потому слѣдитъ за нею по пятамъ. Онъ сообщилъ мнѣ о вашихъ отношеніяхъ къ сестрѣ и о томъ, что вы съ нею каждый вечеръ появлялись въ какихъ-то общественныхъ мѣстахъ. Слѣдовательно, объ этомъ говорятъ и говорятъ гнусно. Вотъ почему я пришелъ къ вамъ.

— Да, я вижу, что говорятъ гнусно! — сказала Алексѣй, вдругъ сильно покраснѣвъ. — И это правда, что вашъ товарищъ негодяй.

— Значитъ, ничего этого нѣтъ?

— Такъ какъ возбужденъ этотъ вопросъ и вы—братъ Дарьи Степановны, то я скажу вамъ, что именно есть и чего нѣтъ. Ваша сестра и я, мы, дѣйствительно, любимъ другъ друга.

— Да? — съ тонкой усмѣшкой произнесъ Дмитрій. — Это, такъ сказать, одна сторона дѣла, а есть другая: что вы съ нею появлялись въ какихъ-то тамъ общественныхъ мѣстахъ, и это видѣли и отсюда идутъ уже разговоры... Это тоже фактъ?

— Въ общественныхъ мѣстахъ—нѣтъ. Это ложь. Напротивъ, мы избѣгали ихъ и искали уединенія, но, конечно, насъ могли видѣть...

— Такъ позвольте же васъ спросить: чего вы собственно добиваетесь отъ моей сестры и какъ вообще называется это?

Алексѣй съ недоумѣніемъ посмотрѣлъ на него. Онъ даже не понялъ вопроса, и не столько самого вопроса, сколько того, какъ онъ былъ произнесенъ. Почему такъ враждебно, почему такъ гнѣвно сверкаютъ его глаза?

— Вы меня извините... Но... но я васъ не понимаю... Вы сами молоды, а между тѣмъ вы, кажется, видите что-то предосудительное въ томъ, что два человѣка любятъ другъ друга.

— Да, вы дѣйствительно меня не понимаете. Любовь любви рознь... Одни смотрятъ на нее, какъ на ничто серьезное, приводящее къ серьезному концу, а другіе — какъ на удовольствіе, прекрасный даръ природы, помогающій пріятно проводить жизнь.

— Мнѣ кажется, что я васъ понялъ, наконецъ. Позвольте же васъ увѣрить, что для меня эта любовь серьезнѣе всего на свѣтѣ, что нѣтъ и не будетъ у меня во всю жизнь такой вещи, такихъ отношеній, на которыя я промѣнилъ бы счастье вашей сестры. Я только выжидаю удобнаго момента, чтобы поговорить объ этомъ съ отцомъ и матерью.

— Позвольте, позвольте, вы совсѣмъ не то говорите. Вы, кажется, воображаете, что я пришелъ требовать, чтобы вы женились на моей сестрѣ? Избави меня Богъ! Напротивъ, я пришелъ просить васъ, чтобы вы оставили ее въ покоѣ. Не имѣю ни малѣйшаго желанія разыгрывать Валентина...

— Почему вы этого хотите?

— Скажите, пожалуйста: вамъ извѣстно, кто мы такіе, кто наши родные, родственники и среда, въ которой мы выросли и живемъ?

— Да, извѣстно! Дарья Степановна не держала этого въ тайнѣ. Но это для меня ничего не значитъ.

— Вы говорите это по глубокому убѣжденію? Вы, наконецъ, чувствуете себя способнымъ перешагнуть черезъ эту пропасть, которая отдѣляетъ насъ отъ васъ?

— Для меня тут нѣтъ пропасти. Да, я говорю по глубокому убѣжденію и даю вамъ честное слово, что тутъ нѣтъ и тѣни чего-нибудь пошлаго. Вы не можете мнѣ не вѣрить.

— Я не говорю, что не вѣрю вамъ!—произнесъ Дмитрій далеко уже не тѣмъ враждебнымъ тономъ, которымъ началъ свою рѣчь.

Алексѣй произвелъ на него впечатлѣніе искренности. Каждое его слово, сказанное такъ прямо, съ такимъ открытымъ лицомъ, съ такими ясными глазами, все больше и больше примиряло съ нимъ Дмитрія, и въ послѣднихъ словахъ его уже слышалось настоящее довѣріе.

— Видите ли,—сказалъ онъ уже почти совсѣмъ успокоенный:—я никогда не вмѣшиваюсь въ личныя дѣла моей сестры. Это случилось со мной въ первый разъ въ жизни. Меня возмутилъ этотъ негодяй своей клеветой. Въ глубинѣ души я не вѣрю, чтобы изъ этихъ отношеній вышло что-нибудь хорошее для моей сестры, но это ужъ ея дѣло. Мнѣ нужно было только убѣдиться въ томъ, что она имѣетъ дѣло съ порядочнымъ человѣкомъ. Дальше этого я не пойду и на этомъ кончится мое вмѣшательство.—При этихъ словахъ онъ поднялся.

— Во всякомъ случаѣ,—сказалъ Алексѣй:—то, что вы передали, заставить меня какъ можно скорѣе рѣшить этотъ вопросъ. Вы вѣроятно такъ же неправильно думали о моемъ отцѣ, какъ думали обо мнѣ. Но могу васъ увѣрить, что онъ отнесется къ этому вопросу такъ же, какъ я, какъ вы, какъ всякій порядочный человѣкъ,—онъ протянулъ руку Дмитрію.—Я страшно радъ, что познакомился съ вами и что вы отнеслись къ моимъ словамъ съ довѣріемъ.

Дмитрій пожалъ его руку, кивнулъ головой и пошелъ къ выходу. Алексѣй проводилъ его въ переднюю и самъ отперъ ему дверь.

«Неужели же я дурака разыгралъ?»—думалъ Дмитрій, когда вышелъ на улицу.—«Неужели этому господину удалось обмануть меня «тонкими рѣчами»?»

Но въ душѣ онъ чувствовалъ, что Алексѣй былъ искрененъ вполне. Ни въ чемъ—ни въ словахъ его, ни въ тонѣ, ни во взглядѣ—ни разу не проскользнула фальшь, которую онъ, настроенный недоувѣрчиво и подозрительно, конечно почувствовалъ бы, и теперь, успокоенный этимъ объясненіемъ, онъ дивился себѣ, своей порывистости, которой никогда прежде онъ въ себѣ не замѣчалъ... Разсудительный, осторожный, онъ всякое дѣло сперва основательно обдумывалъ и затѣмъ только предпринималъ что-нибудь. А теперь, взволнованный гнусными словами этого негодяя Швалько, онъ вдругъ, не размышляя ни минуты, вылетѣлъ, какъ бомба, и пошелъ на проломъ. Какова прыть! Какова способность воспламеняться! А если бы онъ сейчасъ вотъ разсказалъ Дашѣ все, какъ было, она, должно быть, окатила бы его холоднымъ взглядомъ и дала бы ему понять, что онъ вмѣшался не въ свое дѣло.

Въ результатѣ у него осталось только чувство презрѣнія къ Швалько и сильное желаніе, если бы тотъ подвернулся сейчасъ, свернуть ему шею.

Припоминалъ онъ впечатлѣніе, какое произвелъ на него Алексѣй Берсенева. Да, у него есть все, чтобы умныя развитыя дѣвицы, какъ Даша, могли увлечься имъ. Красивъ онъ, приятенъ, лобезенъ, внушаетъ довѣріе, умные добрые глаза, хороший ростъ, прямота. И какъ онъ отлично умѣетъ держать себя, этотъ счастливецъ, выросшій на привилегированной почвѣ. «Вѣдь вотъ я и онъ. Его положеніе было куда щекопливѣе моего, а между тѣмъ, въ то время, какъ я краснѣлъ и блѣднѣлъ, подчеркивалъ слова, даже выкрикивалъ, вообще велъ себя, какъ обозленный волкъ, у него все выходило необыкновенно гладко, просто, естественно; я думаю, наряди меня въ самый блистательный придворный костюмъ, пропусти черезъ цѣлое стадо парикмахеровъ и приставь ко мнѣ сотню гувернеровъ, которые научили бы меня

всякимъ тонкимъ обращеніямъ, все же откуда-нибудь, изъ моего затылка, что ли, непременно будетъ выглядывать курьеръ».

Совершивъ изрядную прогулку по Невскому, надышавшись холоднымъ зимнимъ воздухомъ, Дмитрій окончательно пришелъ въ свое обычное спокойное настроеніе. И теперь уже онъ казался себѣ смѣливымъ со всѣмъ своимъ непрошеннымъ пыломъ.

«Валентинъ да и только!» мысленно осмѣивалъ онъ себя. «Недостаетъ только шпаги, чтобы устроить оперную дуэль. И вѣдь Фаустъ-то побѣдилъ меня! Видно, Фаусты всегда побѣждаютъ... Но кто же Мефистофель? Швалько, конечно, Швалько... Только—пьяный Мефистофель. Но какова Даша! Вотъ будетъ диво, если она и взаправду сочетается бракомъ съ этимъ красавцемъ изъ высшаго общества! Вотъ тебѣ и курьерская дочка! Только, воображаю, какъ съѣжится этотъ благородный молодой человѣкъ, когда увидитъ въ качествѣ сродственника знаменитаго мужа Стиггя или хотя бы моего печальнаго брата Андрея, когда онъ пьянъ».

А когда Дмитрій пришелъ домой и, проходя черезъ столовую, увидѣлъ въ полурастворенную дверь, что Даша сидитъ за книгой, онъ подумалъ:

«А современная Маргарита уже не за прялкой сидитъ, а за сочиненіемъ Дюринга... Вотъ какъ все-то перемѣнилось!»

И, придя въ свою комнату, онъ засѣлъ за тетради и продолжалъ занятія.

VII.

Алексѣй послѣ ухода Дмитрія не пошелъ уже дослушивать веселый разговоръ Петра Сергѣевича. Онъ остался у себя въ комнатѣ, почувствовавъ крайнюю потребность обсудить все на-единѣ.

Неожиданная бесѣда съ братомъ Даши произвела на него сильное впечатлѣніе. Съ одной стороны онъ дѣйствительно былъ радъ, что познакомился съ Дмитріемъ и такъ нечаянно, безъ всякой подготовки, далъ ему вѣрное понятіе о своихъ отношеніяхъ къ Дашѣ. Для него было ясно, что Дмитрій вѣрно понялъ его, иначе чѣмъ же объяснить, что этотъ человѣкъ, ворвавшійся къ нему съ видомъ разъяреннаго тигра, вдругъ присмирѣлъ, сбавилъ тонъ и ушелъ почти совсѣмъ успокоенный. Положимъ, онъ сказалъ, что не хочетъ вмѣшиваться въ дѣла сестры, но бываютъ, очевидно, положенія, когда онъ считаетъ своимъ долгомъ вмѣшаться. И вотъ это-то положеніе Алексѣй и уничтожилъ въ корнѣ. Онъ сказалъ ему только правду, а правда всегда дѣйствуетъ вѣрно. Такъ онъ думалъ и рассчитывалъ и въ будущемъ на дѣйствіе правды.

Но свѣдѣнія, которыя сообщилъ ему Дмитрій, его обезпокоили. Этотъ студентъ, о которомъ онъ говорилъ, безъ сомнѣнія, негодяй, но... тѣмъ хуже: онъ не ограничится тѣмъ, что сказалъ эту гнусность ея брату. Онъ станетъ трубить объ этомъ на всѣхъ перекресткахъ. У него, конечно, есть знакомые студенты, у которыхъ есть знакомыя курсистки; клевета будетъ переходить изъ устъ въ уста, и, какъ всегда въ такихъ случаяхъ бываетъ, всѣ будутъ прибавлять, и въ концѣ концовъ она дойдетъ до чудовищныхъ размѣровъ. И тогда положеніе Даши сдѣлается мучительнымъ.

Что онъ можетъ сдѣлать, чтобы остановить клевету? Убить этого негодяя? Это не поможетъ, не говоря уже о томъ, что это глупо. Быть-можетъ, онъ успѣлъ уже разсказать многимъ. И, главное, что факты эти почти вѣрны. Правда, что ихъ видѣли каждый день, правда, что они искали загородныхъ уединенныхъ мѣстъ. Онъ только солгалъ относительно общественныхъ мѣстъ, но развѣ это въ глазахъ общества мѣняетъ дѣло? И вѣдь стоитъ только намекнуть на что-нибудь гнусное, какъ тотчасъ же всѣ обрадуются и примутъ это съ удовольствіемъ.

„Придите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные“... Картина И. П. Келера, автотипія «Нивы».

Распятие. Картина И. П. Келера, автогипсія «Нивы».

Онъ чувствовалъ, что вся вина мѣки, которая будетъ терзать Дану, падеть на него и падеть справедливо, потому что, значитъ, онъ былъ недостаточно остороженъ. Однимъ словомъ, оставлять дѣло въ томъ положеніи, въ какомъ изобразилъ его Дмитрій, нельзя. Правда, обстоятельства еще далеко не благоприятствовали тому, чтобы поставить вопросъ на твердую практическую почву. Онъ еще не кончилъ курса, онъ еще не достигъ самостоятельности. Но есть вещи поинтереснѣе и поважнѣе обстоятельствъ. Съ ними приходится считаться. И, конечно, отецъ его, который такъ ясно смотритъ на вещи и такъ хорошо все понимаетъ, пойметъ и это.

Да, пришла пора; дальше нельзя уже носить въ сердце свое чувство. Совершенно посторонніе люди вынули его оттуда, вынесли на улицу и показали всѣмъ. Дальше такъ нельзя, если онъ хочетъ оставаться въ границахъ порядочности.

Онъ знаетъ, что Даша перенесетъ для него и клевету. Но онъ этого не хочетъ; онъ не хочетъ даже, чтобы тѣнь этой клеветы коснулась ея, чтобы она узнала что-нибудь объ этомъ раньше, чѣмъ онъ покончитъ съ этимъ въ стѣнахъ своего дома.

И сегодня прекрасный день для этого. Они собираются въ Михайловскій театръ; онъ откажется, и мать поѣдетъ съ Любой. Отецъ въ свой клубъ уѣзжаетъ около десяти часовъ. Значитъ, часа два у него будетъ свободныхъ, и онъ въ это время можетъ поговорить съ нимъ.

Готовиться къ этому разговору ему не зачѣмъ. Разговоръ будетъ короткій. Вѣдь отецъ собственно долженъ только узнать объ этомъ. А его отвѣтъ можно и теперь предсказать. Отвѣтъ ясенъ. Всегда и во всемъ, даже когда онъ не былъ еще взрослымъ человѣкомъ, а юношей, лѣтъ шестнадцати, отецъ предоставлялъ ему свободу дѣйствій.

Помнить онъ, какъ еще раньше, въ дѣтствѣ, возникъ у нихъ въ семействѣ острый вопросъ о выборѣ для него учебнаго заведенія. Его хотѣли отдать въ лицей, но онъ настаивалъ, чтобы учиться въ гимназіи. Это былъ почти дѣтскій капризъ, но все-таки онъ былъ исполненъ. Отецъ сказалъ тогда:

— Хотя это и не соответствуетъ моимъ желаніямъ, но я не могу взять это на себя. Вѣдь потомъ, когда онъ вырастетъ, пожалуй, будетъ пенять на меня.

И его отдали въ гимназію. И онъ могъ бы припомнить десятки такихъ примѣровъ.

Онъ такъ и рѣшилъ. Онъ вышелъ въ гостиную и сказалъ матери:

— Мнѣ что-то не хочется ѣхать сегодня въ театръ. Я охотнѣе посижу дома. Это ничего, если ты поѣдешь съ Любой вдвоемъ?

— Но ты еще часъ тому назадъ хотѣлъ ѣхать!—возразила Марья Николаевна.

— А теперь мнѣ расхотѣлось. Я началъ читать одну книгу, и мнѣ неохота бросать ее.

— Какъ хочешь. Хотя и дома тоже постоянно сидѣть не особенно полезно!

Такимъ образомъ все уладилось очень легко. Около восьми часовъ Марья Николаевна съ Любой уѣхали. Онъ прислушался къ тому, что дѣлалось въ кабинетѣ, и убѣдился, что отецъ уже подремалъ послѣ обѣда и перелистываетъ какую-то книгу.

Онъ вошелъ къ нему.

— Какъ? Ты развѣ не поѣхалъ въ театръ?—спросилъ съ удивленіемъ Петръ Сергѣевичъ, который не зналъ о перемѣнѣ.

— Нѣтъ, я остался...

— Почему же это?

— Такъ, у меня есть дѣло... къ тебѣ...

— Дѣло? И у тебя такой серьезный видъ? Садись, поговоримъ о твоемъ дѣлѣ.

— Да, надо поговорить, папа.

Алексѣй сѣлъ и только теперь почувствовалъ, что это

совсѣмъ ужъ не такъ просто—«поговорить о дѣлѣ». Никогда этого прежде съ нимъ не случалось, чтобы онъ, когда говорилъ съ отцомъ, испытывалъ смущеніе. А теперь и сердце у него стало биться какъ-то тревожно, и когда онъ захотѣлъ начать свою рѣчь, то почувствовалъ, что не знаетъ, какъ и съ чего начать.

— Ты, кажется, взволнованъ? У тебя что-нибудь неприятное случилось?—спросилъ Петръ Сергѣевичъ, видя, въ какомъ онъ состояніи.

— Я сейчасъ все объясню тебѣ!—прерывающимся голосомъ началъ Алексѣй. — Я объясню тебѣ въ двухъ словахъ...

И онъ остановился передъ этими двумя словами, которые казались ему раньше такими простыми.

— Но, прежде всего, мой другъ, успокойся! Развѣ ты не знаешь, что я приму разумно все, что бы ни случилось?

— Да, я это знаю, папа! Иначе я не пришелъ бы къ тебѣ...

— Но, право же, ты меня волнуешь и заставляешь бояться и страдать! И, навѣрно, ничего нѣтъ страшнаго...

— Я сейчасъ, сейчасъ скажу тебѣ все!—говорилъ Алексѣй и при этомъ усиленно теръ свой лобъ, какъ бы стараясь заставить свою голову работать рѣшительнѣе.— Видишь,—наконецъ промолвилъ онъ:—мнѣ двадцать четыре года, и нѣтъ ничего страннаго, если я... если я полюбилъ...

Петръ Сергѣевичъ усмѣхнулся.

— Напротивъ, было бы странно, если бы ты не полюбилъ. Да, въ двадцать четыре года это болѣе, чѣмъ естественно!—отвѣтилъ Петръ Сергѣевичъ.

— Я зналъ, что ты такъ именно отвѣтишь...

— Но какъ же можно отвѣтить иначе? Я вѣдь не готовилъ тебя въ монахи, мой другъ.

— Но это не все, папа... Дѣло въ томъ, что это выяснилось уже давно, уже мѣсяцевъ шесть тому назадъ.

— А, значитъ, твое пристрастіе къ петербургскому лѣту и твои ежедневныя походы надо отнести на счетъ романа?

— Конечно... Это была причина...

— Но я все-таки не понимаю, почему ты такъ волнуешься? Все это въ порядкѣ вещей. Случилось это какъ нельзя болѣе своевременно,—тебѣ двадцать четыре года, ты скоро кончаешь курсъ. Безъ сомнѣнія, ты выбралъ дѣвушку вполне достойную; въ этомъ я не сомнѣваюсь.

— О, да! Въ этомъ не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія. Она прекрасная дѣвушка, чудный человѣкъ и любить меня такъ же, какъ и я ее.

— Надѣюсь, что это не тайна?

— Конечно, нѣтъ. Я пришелъ къ тебѣ, чтобы сказать это. Я люблю Дарью Степановну...

— Вотъ какъ? Дарью Степановну?

— Почему же ты удивился?

— Почему? Да просто потому, что... Это для меня неожиданно...

«Такъ точно сказала Люба, когда услышала это имя!»—мелькнуло въ головѣ Алексѣя.

— И это единственная причина твоего удивленія, папа?—пытливо спросилъ онъ.

— Пока единственная, мой другъ. Но, подумавши немного, я нахожу, что, пожалуй, такъ и должно было случиться... Дарья Степановна прежде всего очень красива; а загѣмъ—у нея есть множество другихъ положительныхъ достоинствъ.

— Я радъ, что ты это признаешь.

— Ты, кажется, вообще считалъ меня и слѣпымъ, и очень недалекимъ человѣкомъ. Ты на каждомъ шагу удивляешься тому, что я высказываю вѣрныя сужденія. Итакъ, шесть мѣсяцевъ длится твой романъ. Но въ теченіе шести мѣсяцевъ ты не находилъ нужнымъ говорить со мной объ этомъ. Теперь нашелъ это не-

обходимымъ. Значитъ, явилось какое-нибудь новое обстоятельство?..

— Да, ты правъ, явилось. Видишь ли... Летомъ мы часто ѣздили съ нею за городъ и гуляли вмѣстѣ... Потомъ... Вотъ, когда я пріѣхалъ изъ деревни, она меня встрѣтила. Въ этомъ, конечно, нѣтъ ничего дурного. Но нашлись люди съ дурными намѣреніями. У нея есть какіе-то господа, которымъ доставляетъ удовольствіе дѣлать ей зло. Они видѣли насъ вмѣстѣ и теперь начинаютъ распространять о Дарьѣ Степановнѣ свѣдѣнія, похожія на клевету. Ты понимаешь, что это должно въ концѣ концовъ доставлять ей страданія. Я этого не хочу и потому... Я думаю, ты самъ понимаешь, какой отсюда выводъ...

— Нѣтъ, ужъ ты не заставляй меня говорить за себя. Ты самъ скажи, какой отсюда ты дѣлаешь выводъ?

— Выводъ тотъ, что мы должны обвиняться. Ты удивленъ?

Петръ Сергѣевичъ помолчалъ, потомъ тихо, отрицательно покачалъ головой.

— Нѣтъ, я не удивленъ. Это правильный логическій выводъ!

— Не правда ли? Это ясно?

— Я говорю, что это правильный логическій выводъ.

— Значитъ, ты признаешь это? Одобряешь? Ты не поставишь мнѣ никакихъ препятствій? Словомъ, ты согласишься, дашь свое согласіе?—съ сильнымъ волненіемъ спросилъ Алексѣй.

— Погоди. Ты такъ торопишься задавать мнѣ вопросы и такъ быстро требуешь отвѣта, что я не въ состояніи угнаться за тобой.

— Но, позволь же, папа! Ты сказалъ, что это правильный логическій выводъ; слѣдовательно...

— Слѣдовательно, это правильный логическій выводъ и больше ничего.

— Гм!.. Ты что-то не досказываешь!..

— Но я доскажу... У насъ еще много времени. Я ѣду въ клубъ въ половинѣ десятаго, теперь восемь, значитъ, время есть. Наконецъ, изъ-за такого разговора я готовъ даже опоздать въ клубъ, хотя меня ждетъ тамъ интересная партія. Ты задалъ мнѣ кучу вопросовъ. Давай раздѣлимъ ихъ и будемъ отвѣчать на каждый въ отдѣльности. Признаю ли я это? Какъ же не признать, когда это фактъ,—ты самъ это подтвердилъ? Одобряю ли? Нѣтъ. Не одобряю... Но, погоди, не кипятись. Это ровно ничего не значитъ. Это мой взглядъ, но ты вѣдь не обязанъ его держать. У тебя тоже есть свои взгляды, которыхъ я не держусь, и это не мѣшаетъ намъ жить мирно и быть друзьями. Далѣе — не поставлю я тебѣ какихъ-либо препятствій? Но вѣдь я очень хорошо знаю, что въ твою возрастъ, съ твоимъ темпераментомъ, — который былъ когда-то и моимъ, — когда дѣло касается чувства, перескакиваютъ черезъ всевозможныя препятствія. Значитъ, и ставить ихъ бесполезно. Это только раздражаетъ и не приводитъ къ цѣли, да и не въ моихъ правилахъ сажать человѣка въ каменный мѣшокъ, ты это знаешь. Наконецъ, позволю ли я, дамъ ли согласіе? Ну-съ, вмѣсто того, чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, я спрошу тебя: а если я не позволю, не дамъ согласія, развѣ ты все-

таки не сдѣлаешь по-своему? Ну, вотъ, отвѣть на этотъ вопросъ. Ты молчишь? А я знаю, я за тебя отвѣчу: ты все равно поступишь по-своему. Это вовсе не значитъ, что ты плохой сынъ или недостаточно уважаешь меня. Во всякомъ другомъ дѣлѣ ты, навѣрно, пожертвовалъ бы для меня многимъ, уступилъ бы, но въ этомъ — нѣтъ. Ты непременно поступишь по-своему. Значитъ, если бы я вздумалъ не позволить, не дать согласія, то этимъ только поставилъ бы себя въ неловкое и, пожалуй, даже въ глупое положеніе.

— Ты сказалъ: не одобряю. Я этого не ожидалъ. Послѣ того, какъ ты отозвался о Дарьѣ Степановнѣ, послѣ того, какъ ты всегда относился къ ней, наконецъ, послѣ того, какъ ты самъ призналъ это правильнымъ логическимъ выводомъ...

— Постой!.. Все это мы разяснимъ къ общему удовольствію... Я не беру назадъ своего отзыва о Дарьѣ Степановнѣ и всегда буду относиться къ ней такъ же, какъ относился до сихъ поръ, потому что она этого заслуживаетъ. Я не отрицаю и того, что это вполне правильный логическій выводъ. Но, другъ мой, жизнь и логика, это — двѣ противоположныя вещи, это враги, которые вѣчно между собою борются.

— Я это въ первый разъ слышу! — сказалъ Алексѣй слегка даже вызывающимъ тономъ.

— Другъ мой, двадцать четыре года, изъ конхъ развѣ только десять вполне сознательныхъ, еще не такой большой періодъ, чтобы ты обязанъ былъ усвоить себѣ житейскую мудрость; но не въ этомъ дѣло. Я говорю тебѣ прямо: я и, конечно, точно такъ же мать твою — ни препятствій, ни запрещеній ставить тебѣ не будемъ, но... я извиняюсь передъ тобой за одинъ вопросъ... Я знаю, что онъ щекотливый и знаю, что на него можетъ быть только отрицательный отвѣтъ, а все же я долженъ спросить тебя: я надѣюсь, что ты не повелъ дѣло слишкомъ далеко?

Алексѣй вспыхнулъ.

— Неужели ты можешь допустить мысль, чтобы я, по отношенію къ любимой дѣвушкѣ...

— Ну, вотъ и довольно, кончатъ не падо! Я извинился передъ тобой за этотъ вопросъ, и я же и не ожидалъ другого отвѣта, потому что мнѣ извѣстно, что ты честный и благородный человѣкъ. Это значительно облегчаетъ мою задачу.

— Задачу?

— Да, конечно. Изъ всего этого для меня получается очень трудная задача. Можетъ-быть, она мнѣ не по силамъ, но... все-таки я за нее долженъ взяться.

Петръ Сергѣевичъ всталъ, заложилъ руки за спину и началъ медленно ходить по ковру, причѣмъ его мягкія туфли не производили почти никакого шума. Алексѣй сидѣлъ у стола, подперши голову одной рукой, и испытывалъ смутное чувство разочарованія. Отецъ не оправдалъ его ожиданій. Онъ не сказалъ — «нѣтъ», онъ, но обыкновенно, мягко, терпимо, гуманно отнесся къ его сообщенію, но вѣдь это не то, не то... Онъ ждалъ совсѣмъ другого.

(Продолженіе будетъ.)

Путеводная звѣзда.

Рассказъ Р. Крафта.

Въ началѣ ноября 1889 года мы подняли якорь въ Гамбургѣ. Судно наше было деревянное, парусное, трехмачтовое, по шести рей на каждой мачтѣ. Оно было нагружено разнымъ товаромъ и зафрахтовано въ Нью-Йоркъ. Экипажъ состоялъ изъ девятнадцати человѣкъ: капитанъ, штурманъ, его помощникъ, плотникъ, парусный мастеръ, поваръ, буфетчикъ, 10 матросовъ и два юнга... Судно шло подъ германскимъ флагомъ, но экипажъ состоялъ изъ представителей всевозможныхъ національностей — нѣмцевъ, шведовъ, норвежцевъ, датчанъ и англичанъ; плотникъ былъ даже чухонецъ — маленький, приземистый, но обладавшій исполинской силой. Я лично состоялъ матросомъ второго разряда.

Судно наше, — старая червоточная посудина, съ гнилыми сна-

стями и пришедшимъ въ негодность такелажемъ — прослужило больше тридцати лѣтъ и перенесло не мало бурь. Всѣхъ насъ удивляло, что его еще считаютъ годнымъ къ плаванію.

Въ Сѣверномъ морѣ насъ застигъ западный вѣтеръ и дулъ столько времени, что мы отказались отъ мысли лавировать противъ вѣтра каналомъ и взяли курсъ на сѣверъ, чтобы выйти въ океанъ между Шотландіей и шотландскими островами.

Океана мы достигли безъ труда, но затѣмъ наступило такое время, какого я не желалъ бы пережить вновь. Шестъ недѣль, безъ перерыва, продолжалась буря съ запада, и мы все время лавировали съ сѣвера на югъ, съ юга на сѣверъ. Сегодня мы въ испанскихъ водахъ полоскались въ теплой, точно отварной водѣ, а не-

дѣлю спустя, находились уже на высотѣ Исландіи, видѣли ледяныя горы, слышали ревъ китовъ, и при свѣтѣ сѣвернаго сіянія сбивали топорами ледъ съ такселажа, прежде чѣмъ маневрировать. Затѣмъ мы снова поворачивали обратно и летѣли на югъ, перерѣзывая волны съ такой быстротой, что бакъ—т.-е. передняя, возвышенная часть судна—не были видны намъ за пѣной. При всемъ томъ мы приближались къ пѣли нашего путешествія очень медленно, не болѣе какъ на двѣ, на три мили въ сутки.

Такселажъ пришель въ такое состояніе, описать которое трудно.

Не осталось ни одного каната, который не пришлось бы замѣнить другимъ. Мы даже мѣняли реи, опасаясь, чтобы онѣ не упали намъ на голову. Во время ночныхъ вахтъ приходилось безостановочно выкачивать воду, потому что судно текло, какъ рѣшето. Каждое деревянное судно пропускаетъ больше или меньше воды, потуть воды было уже слишкомъ много. Когда маневры вали главными парусами, всѣ были на палубѣ, и намъ иногда не приходилось спать по тридцати шести часовъ. Наши руки отъ тяжелой работы пришли въ такое состояніе, что между растрескавшеюся кожей въ суставахъ пальцевъ можно было ввести толстое лезвіе ножа. Самыя грубыя руки не избѣгли этого; я же не могъ даже сжать руку въ кулакъ.

Капитанъ нашъ былъ грубый, недоброжелательный человѣкъ, и нарочно мучилъ насъ. Онъ особенно любилъ маневрировать по ночамъ, такъ что и свободной вахтѣ приходилось не спать и находиться на палубѣ. Даже съ пищей онъ саредничалъ, и сухари отбѣивались намъ подъ его личнымъ надзоромъ такъ скудно, какъ будто это были не сухари, а чистое золото. Не мудрено, если хорошее расположеніе духа исчезло, и лица становились все мрачнѣе и мрачнѣе.

Наконецъ буря поворотила съ запада на востокъ, потомъ стала ослабѣвать, и въ полдень наступилъ полный штиль. Отдыха онъ намъ не принесъ, потому что мы должны были ставить новые

брасы; но тѣмъ не менѣе общее настроеніе улучшилось. Мы стали встрѣчать цѣлыя стаи дельфиновъ, направлявшихся къ востоку; а извѣстно, что дельфины всегда плывутъ по тому направленію, откуда дуетъ вѣтеръ или откуда будетъ дуть. Мы не сомнѣвались, что утро принесетъ намъ попутный восточный вѣтеръ. Капитанъ

ухмылялся, съ довольнымъ видомъ потирая руки, и даже снизошелъ до того, что самъ, безъ посторонняго давленія, отпустилъ намъ по стакачнику можжевеловой.

Послѣ сильной бури море успокаивается не скоро, и теперь, когда мы стояли на мѣстѣ, волны играли нашимъ судномъ, какъ щепкой. Только въ открытомъ морѣ убѣждаешься, что трехмачтовый корабль, смотрящій такой гордой громадой въ гавани,—въ сущности не болѣе какъ орѣховая скорлупка; тутъ только знакомишься съ мощью стихій. На бакѣ лежалъ тѣжелый якорь, привязанный цѣпями, въ руку толщиной. Но вотъ надвинулась огромная волна, подкинула корабль вверхъ и потомъ снова бросила въ бездну. Вода хлынула черезъ бакъ, и толстыя цѣпи разбились какъ стекло. Якоря какъ не бывало.

Въ полночь насъ смѣнили съ вахты. Мы улеглись на свои койки съ увѣренностью, что завтра будемъ имѣть восточный вѣтеръ. И действительно, когда мы въ четыре часа утра снова встали на вахту, дулъ съ востока легкій вѣтерокъ, всѣ паруса были уже поставлены, и мачты гнулись подъ ихъ тяжестью.

Вѣтеръ все кричалъ. Мы убрали брамсели и гротъ-брамсели, т.-е. верхніе паруса. Вѣтеръ переходилъ въ штормъ и все продолжалъ усиливаться. Мы лѣзли стрѣлой;

мачты дрожали и гнулись, какъ тростникъ. Хотя марсели, т.-е. средніе паруса, считаются еще штормовыми, но при очень сильномъ вѣтрѣ ихъ тоже убираютъ. Первый штурманъ, трезвый, обстоятельный человѣкъ, обратилъ вниманіе капитана на опасность.

— Хотя бы мачты полетѣли черезъ бортъ, я не сниму ни одного доскутка!—отвѣтилъ грубо капитанъ.

Князь А. М. Горчаковъ. Портретъ работы И. П. Келера, автотипія «Нивы».

„Отдавайте кесарево кесарю, а Божіе Богу“. Картина И. П. Келера, автотипія «Нивы».

Нѣсколько минут спустя, штурманъ обратился къ нему съ новыми представленіями. Капитанъ подвѣлъ кулакъ, точно намѣревался ударить его, и закричалъ бѣшенымъ голосомъ:

— Пещь проклятый, я здѣсь капитанъ или ты?

Такъ обращался капитанъ съ своимъ помощникомъ, человѣкомъ образованнымъ. Можно представить себѣ, какъ онъ обходился съ нами, матросами.

Буря все усиливалась. Не было слышно собственнаго голоса, такъ свистѣлъ, стоналъ, ревелъ и завывалъ вѣтеръ въ такелажѣ. Пройти по палубѣ не было возможности. Вѣтеръ прижималъ человѣка къ борту, отъ котораго приходилось отталкиваться обѣими руками съ величайшими усилиями. Капитанъ, по обыкновенію, сидѣлъ за бутылкой, у себя внизу, въ каютѣ.

Помощникъ штурмана подползъ ко мнѣ, крича что-то, чего я не могъ разобрать. Онъ сузилъ мнѣ въ руки большой пучокъ каболки и указалъ на фокъ-рею, т.-е., нижнюю, на передней мачтѣ.

Тутъ только я замѣтилъ, что на фокъ-реѣ работала матросикъ, или, лучше сказать, что его послали работать. Это былъ датчанинъ, Густавъ. Фокъ-зейль въ одномъ мѣстѣ нѣсколько прорвался, и капитанъ послалъ Густава чинить его, а я долженъ былъ подавать ему каболку. Но о работѣ нечего было и думать. Густавъ скорчился, какъ обезьяна, стараясь удерживаться на реѣ руками и коѣннами. Я оттолкнулся отъ борта, чтобы добраться до вантъ; благополучно достигъ ихъ и сталъ взбираться. Меня едва не снесло вѣтромъ. Каждая новая перекладина требовала нѣсколькихъ минутъ борьбы, и не успѣлъ я подняться до половины должной высоты, какъ силы мои совершенно истощились. Старшій штурманъ видѣлъ, что мнѣ приходится плохо, и сдѣлалъ знакъ, чтобы я спустился внизъ. Густавъ тоже, медленно, какъ улитка, сползалъ къ вантамъ. Пучокъ каболки вырвало у меня изъ рукъ, и я видѣлъ, какъ онъ исчезъ мгновенно, но не въ водѣ, а въ воздухѣ. Казалось, сила тяготѣнія перестала дѣйствовать и замѣнена властью бури.

Когда я спустился на палубу, ко мнѣ снова приблизился помощникъ штурмана и, сложивъ руки трубой, закричалъ мнѣ въ ухо:

— На помпу!

Насосъ находился посреди судна у гротъ-мачты; по обѣимъ сторонамъ было по рукояткѣ, а со штурборда помѣщалось тяжелое маховое колесо. Штурманъ сталъ съ навѣтренной стороны, и съ подвѣтренной. Мы принялись вертѣть рукоятки. Штурманъ страшно спѣшилъ и торопился; видно было, что гдѣ-то не ладно. По всей вѣроятности онъ нашелъ въ трюмѣ больше воды, чѣмъ слѣдовало. Меня удивляло также, почему онъ не позвалъ другихъ матросовъ на помощь. Для двухъ человѣкъ приводить воровъ въ движеніе было чрезчуръ тяжелой работой. Впрочемъ, никого изъ матросовъ не было видно на палубѣ; вѣроятно они все были заняты внизу.

Не прошло и минуты съ тѣхъ поръ, какъ мы стали выкачивать воду, какъ завываніе въ такелажѣ превратилось въ непрерывный гулъ. Впрочемъ, я слышалъ этотъ гулъ лишь одинъ моментъ, такъ какъ получилъ ударъ въ голову, который свалилъ меня безъ чувствъ на землю. Безсознательное состояніе однако тотчасъ же прошло, я вскочилъ на ноги, вытирая съ глазъ кровь, которая струилась у меня по лицу.

Стѣны со всемъ такелажомъ, шлюпки, бочки съ водою, рулевая рубка, все было смыто, — голая палуба видѣлась передъ нами; только основанія мачтъ уцѣлѣли еще до первой реи, все остальное превратилось въ безформенную кучу обломковъ и щепъ; а обрубки мачтъ, висѣвшіе еще на веревкахъ, бѣшено ударили въ остовъ корабля.

Я крѣпко держался за остатокъ мачты, съ подвѣтренной стороны. Весь такелажъ перелетѣлъ надо мной, не придавивъ меня. Какъ это случилось, — не знаю.

Штурманъ лежалъ на палубѣ безъ движенія. Я хотѣлъ поспѣшить къ нему, но вѣтромъ меня откинуло къ борту. Я снова собравшись съ силами, перескочилъ черезъ маховое колесо, которое со свистомъ двигалось взадъ и впередъ по палубѣ, — потомъ подползъ къ неподвижно лежавшему штурману. Я сталъ тереть его; онъ вскочилъ на ноги, ухватился, какъ и я, за основаніе мачты и сталъ глядѣть вокругъ безсознательно.

Буря какъ будто собрала послѣднія силы, чтобы нанести намъ этотъ страшный ударъ; затѣмъ вѣтеръ сталъ быстро ослабѣвать.

Прибѣжали снизу матросы, во главѣ съ плотникомъ, таща какой-то ящикъ.

Помните ли фантастическіе рассказы о кораблекрушеніяхъ? «Съ громкими криками метались по палубѣ матросы; нѣкоторые падали на коѣнна, ломали руки и молились; другіе разражались проклятіями; два-три готовы были броситься за бортъ, предпочитая скорую смерть медленной, остальные кидались къ насосамъ и выкачивали воду, до тѣхъ поръ, пока съ впровавленными руками не падали обезсмысленные на землю. На ихъ мѣсто становились другіе, тоже падали въ изнеможеніи, и такъ далѣе».

Отъ всего этого при чтеніи, можетъ-быть, пробѣгаетъ морозъ по кожѣ, но въ действительности оно не такъ, и тотъ, кто это рассказываетъ, далъ кому-нибудь обморочить себя. Мы не молились, не разражались проклятіями и не ломали рукъ, а усердно работали ими, чтобы по крайней мѣрѣ удержать на водѣ остатки судна. Мы не бросались къ насосу, а просто исполняли приказанія. И такъ всегда бываетъ на морѣ.

— Рубить!.. Мачты пробюютъ течь! — командовалъ помощникъ штурмана.

Команда была почти излишней: каждый изъ насъ уже вытащилъ топоръ или пилу, и мы принялись обрубать упавшій на

бортъ такелажъ. Завязалась отчаянная борьба между нами и крѣпкими обрубами мачтъ, еще висѣвшими на веревкахъ и въ тактъ ударявшими объ остовъ судна. Если намъ удастся освободиться отъ нихъ своевременно, раньше чѣмъ они пробюютъ течь, мы пока спасены; въ противномъ случаѣ черезъ нѣсколько минутъ море сомкнется надъ нашими головами.

Появился на палубѣ и капитанъ, размахивая огромнымъ топоромъ. Но удары его попадали все мимо; несчастный былъ мертвенки пьянъ. Онъ скоро свалился съ ногъ, что-то бормоталъ, бессмысленно вращая глазами и наконецъ на четверенькахъ поползъ въ каюту.

Два матроса пронесли лишившагося сознанія старшаго штурмана: стѣнгой раздробило ему правую руку. Были и у другихъ поврежденія, но пока нельзя было и думать о перевязкѣ. Всякій, кто еще держался на ногахъ, долженъ былъ рубить. Хотя я не испытывалъ боли, а только легкой жаръ въ головѣ, кровь продолжала течь у меня по лицу.

Наконецъ послѣдній канатъ былъ перерубленъ; мѣрные удары мачты о бортъ прекратились. Зато судно черпало такъ сильно, что мы почти все время стояли выше пояса въ водѣ. Что руль также былъ сломанъ, мы уже знали. Штурманъ произносилъ слова команды, коротко и отчетливо: Правая вахта на помпу! Штурбортная вахта чинить руль! Но починить его нельзя было. При сильныхъ колебаніяхъ судна нельзя было установить съ точностью, сколько воды набралось въ трюмъ. Во всякомъ случаѣ видно было присутствіе течи, но, вѣроятно, очень небольшой, потому что не было замѣтно, чтобы корабль погружался въ воду.

Мы находились приблизительно между Исландіей и Гренландіей, и штурманъ увѣрялъ, что если вѣтеръ, измѣнившій нѣсколько направление, продержится, то черезъ шесть дней насъ можетъ пригнать на пароходный путь Ливерпуль — Нью-Йоркъ, предполагая, конечно, что подъ ногами нашими еще останутся доски.

Все, получившіе поврежденія, шли въ каюту на перевязку. Капитанъ сидѣлъ внизу, съ выпученными глазами, и пилъ.

Вахты шли своимъ чередомъ: четыре часа качать, четыре часа спать. Мы приготовили пробковыя куртки и надѣли лучшее платье, т. е. то, которое носили на берегу. Брать съ собою вещи нечего было и думать.

Было ужасно холодно, все обледенѣло, и, каждый разъ, какъ судно черпало бортомъ, работавшіе у насоса оказывались по поясъ въ водѣ. Иногда волны переливали черезъ наши головы. Перебѣнить одежду было немислимо; мы не снимали даже морскихъ сапогъ, когда, полумертвые отъ усталости, ложились на койки для краткаго, четырехъ-часоваго сна. Каждую минуту надо было быть готовымъ покинуть корабль. Кормили насъ съ этого времени какъ нельзя лучше. Все, что имѣлось въ кладовыхъ: ветчина, колбаса, яйца и консервы подавались намъ къ столу, а иногда буфетчикъ приносилъ намъ вино, пиво и грогъ.

Вечеромъ, на второй день, когда моя смѣна сидѣла въ матроскомъ помѣщеніи за ужиномъ, вбѣжалъ буфетчикъ, крича: — Старикъ приказалъ долго жить!..

Капитана хватилъ ударъ, послѣ вышитыхъ имъ, одна за другою, двухъ бутылокъ рома. На слѣдующее утро его зашили въ парусину, привязали къ доскѣ и спустили въ море. Мы нисколько не жалѣли о немъ, но тѣмъ не менѣе церемонія погребенія на морѣ прошла очень торжественно.

Когда чего-нибудь ищешь, то находишь вещь случайно тамъ, гдѣ никогда ее не искалъ; а если чего-нибудь ждешь, то оно случится тогда, когда объ немъ не думаешь. Въ первый разъ мы были наблюдать горизонтъ. И что же? Едва тѣло исчезло въ водѣ и мы подняли глаза, какъ увидѣли судно, сплывшее къ намъ на всѣхъ паряхъ.

Это былъ шведскій пассажирскій пароходъ. Пассажиры плотной стѣной стояли у борта и дѣлали намъ ободряющіе знаки.

Мы не бросились другъ другу въ объятія, какъ можетъ-бытьavorилось бы въ романѣ, написанномъ лицомъ, никогда не бывавшимъ въ морѣ; напротивъ, мы съ грустью смотрѣли на пароходъ, осторожно державшійся на значительномъ разстояніи отъ насъ. Капитанъ и экипажъ были можетъ-быть очень мужественны, нѣкоторые изъ пассажировъ, какъ мы узнали впоследствии, предлагали преміи за наше спасеніе, но помочь намъ было нельзя! Надо еще избрѣсти такую шлюпку, которую можно бы было спустить въ разъяренное море. Волны все еще смыкались надъ нашими головами, мы то плясали на волнахъ, то летѣли стремглавъ въ бездну: пароходъ то приближался къ намъ на угрожающе-близкое разстояніе, то снова отбрасывался волной такъ далеко, что мы не могли разобрать на немъ надпись. Нѣтъ, спасти насъ не было возможности!..

Посредствомъ сигнальныхъ флаговъ завязался разговоръ между нами и пароходомъ. Для поднятія флаговъ намъ служилъ обломокъ фокъ-мачты. Первымъ вопросомъ парохода было: Не тащимъ ли мы за собою канатовъ? Мы считали себя въ правѣ по совѣсти отвѣтить отрицательно. Если бы на нашемъ суднѣ еще тащилось въ водѣ что-нибудь изъ такелажа и винтъ парохода запутался бы въ немъ, тогда пароходъ оказался бы почти такимъ же безпомощнымъ, какъ мы.

— Сколько времени вы можете еще держаться? — былъ второй вопросъ.

— Дня четыре.

Мы видѣли, какъ капитанъ подошелъ къ пассажирамъ. Онъ спрашивалъ, согласны ли они потерять время для нашего спасенія.

— Ждемъ, — былъ нашъ слѣдующій сигналъ. Потомъ мы сообщили, что капитанъ умеръ, и что мы, при данныхъ обстоятельствахъ,

чувствуем себя сравнительно хорошо. Тогда пароходъ удался и целый день ходилъ вокругъ насъ медленно, большими кругами.

Вечеромъ наступилъ туманъ, часто поднимавшійся вообще въ послѣдніе дни. Наши надежды на хороший дождь не оправдались. Только сильный ливень можетъ быстро успокоить разбушевавшееся море. Пароходъ не подходилъ ближе. Онъ только показывалъ отъ времени до времени сигнальные огни, а мы спускали ракеты и гудѣли въ сирену. Вотъ все, что можно было пока сдѣлать, чтобы по крайней мѣрѣ не потерять другъ друга изъ виду.

Когда ночью я отправился на свою койку, огней уже не было видно за сильнымъ туманомъ: наши собственные можно было видѣть, только стоя возлѣ нихъ. Сирена все еще слышалась по временамъ, но на утро пароходъ исчезъ—исчезъ навсегда. Онъ потерялъ насъ въ туманѣ.

Еще пять дней и пять ночей мы безостановочно качали воду. Я прохожу молчаніемъ это время, такъ какъ оно не принесло ничего новаго. Судно медленно, но неудержимо погружалось въ воду. Съ минуты на минуту неуловималъ, разница становилась тѣмъ замѣтнѣе утромъ, когда выходило солнце и освѣщало намъ все ту же безконечную равнину моря. На горизонтѣ ни трубы, ни паруса; ни одного огонька ночью!.. А мы все качали и качали, все торопливѣе вертя рукоятки, и ладони нашихъ рукъ превратились уже въ куски окровавленнаго мяса. За ночь раны нѣсколько подсыхали, но, какъ только мы брались за работу, открывались снова. Тѣмъ не менѣе никто не впадалъ въ отчаяніе. Какъ только насъ будили, мы безропотно поднимались и серьезно брались за работу. Даже маленькій юнга, съ пораненной рукой, не жаловался ни единымъ словомъ. Онъ былъ однимъ изъ самыхъ стойкихъ.

Волненіе значительно улеглось, но волны продолжали хватать черезъ борты, такъ какъ судно сидѣло очень глубоко. По этой именно причинѣ мы не могли ничего выбросить изъ груза: стоило намъ открыть люки, какъ вода залила бы трюмъ. Да и много ли значилъ грузъ въ нѣсколько центнеровъ, который мы съ величайшими усилиями и съ большой потерей времени могли бы вытащить на палубу? Воротовъ у насъ уже не было. Погода настолько стихла, что можно было бы спустить шлюпку; но и шлюпокъ у насъ не было.

Старшій штурманъ тоже появлялся на палубѣ и, несмотря на завязанную въ лубки руку, помогалъ намъ качать одной, здоровой рукой. Одинъ только поваръ былъ освобожденъ отъ работы: онъ цѣлыми днями варилъ, жарилъ и пекъ, такъ какъ мы до послѣдняго дня ѣли и пили съ величайшимъ аппетитомъ. Бочки съ водой были, правда, смьты съ палубы, но въ трюмѣ оставался еще желѣзный бакъ съ водой для питья, которой могло хватить на нѣсколько дней, а намъ вѣдь предстояло вѣроятно держаться на водѣ не болѣе одного дня.

Къ вечеру 24-го декабря, помощникъ штурмана объявилъ намъ совершенно спокойно, что на утро судно должно пойти ко дну. Мы и сами отлично видѣли это. Наша разбитая посуда тяжело переваливалась съ боку на бокъ, каждый разъ черпая бортомъ воду. Помпа не успѣвала выкачивать.

И такъ, завтра палуба уйдетъ изъ-подъ нашихъ ногъ, и морскія волны послужатъ намъ могилкой.

Каждый изъ насъ ухватится за какой-нибудь словучій предметъ, будетъ носиться нѣкоторое время—а можетъ-быть и цѣлые часы по открытому морю, если только водоворотъ не унесетъ его раньше въ пучину, а затѣмъ... затѣмъ... вонъ уже плыветъ стая прожорливыхъ дельфиновъ, злобнѣе посяматривая на насъ...

Какія мысли были у меня въ головѣ, въ виду близкой смерти? Я не боюсь-ся ничуть. И вовсе не вълѣдствіе страшнаго изнеможения—утверждать это было бы хвастовствомъ: каждый человѣкъ боится смерти, если и не выказываетъ своего страха,—нѣтъ, я просто не вѣрилъ, что умру. Я старался представить себѣ, какъ буду бороться съ волнами, пытался думать и о загробной жизни—но не могъ. Какой-то внутренней голосъ заглушалъ голосъ разсудка и шепталъ мнѣ, что я еще не умру. Разсудокъ, напротивъ того, доказывалъ, что смерть неминуема. Трудно описать тѣ мысли и ощущенія, которыя являются у насъ, когда видишь медленное, постепенное приближеніе смерти.

Странное дѣло! Всѣ были твердо увѣрены въ предстоящей гибели, но никто не говорилъ о ней. Мы разговаривали почти исключительно о домѣ, о родителяхъ, братьяхъ, сестрахъ, о своемъ дѣтствѣ, и при этомъ вспоминали такія мелочи, о которыхъ вовсе не думали въ обыкновенное время. Казалось, точно попутный вѣтеръ несетъ насъ въ родную гавань.

Въ восемь часовъ вечера я отправился съ остальной правой вахтой качать воду. Одинъ изъ матросовъ рассказывалъ свой сонъ. Ему снился градъ, величиною въ кулакъ: такого града и не бываетъ вовсе. Ему стали возражать, что бываетъ; всѣ заспорили. Потомъ замолчали.

Пробили семь склянокъ, то-есть половину двѣнадцатаго. Ровно въ полночь насъ смѣнила лѣвая вахта—вѣроятно въ послѣдній разъ. Мы машинально направляли взоры къ горизонту, ница какаго-нибудь огонька. Правда, огней было не мало; но все это были звѣзды, которыя уже не разъ жестоко обманывали насъ.

Надо замѣтить, что парусное судно имѣетъ только два фонаря,—или огня, какъ говорятъ моряки: красный и зеленый. Паровое же судно имѣетъ кромѣ того блый огонь на верхушкѣ передней мачты. Этотъ огонь издали легко принять за звѣзду, и надо долго наблюдать его, чтобы рѣшить, звѣзда это или огонь. Волны, конечно, другое дѣло. При нѣсколько высокой волнѣ, и звѣзды на го-

ризонтѣ ныряютъ точно такъ же, какъ огонь на мачтѣ. Только звѣзда опускается и поднимается равномерно, какъ бы черезъ правильные промежутки, тогда какъ огонь дѣлаетъ то большія, то меньшія паузы.

Не разъ уже случалось намъ испытывать безумную радость при крикѣ: Огонь!.. огонь!.. который всегда, по ближайшемъ разсмотрѣніи, оказывался звѣздой. Затѣмъ слѣдовалъ конечно еще болѣе большой упадокъ духа. Поэтому каждый изъ насъ старался всегда убѣдиться самъ, видитъ ли онъ огонь или звѣзду, чтобы не вызывать въ товарищахъ напрасныхъ надеждъ и слѣдующаго затѣмъ разочарованія.

Я тоже видѣлъ въ эту минуту какую-то звѣзду. По временамъ она казалась мнѣ огнемъ, и я готовъ былъ закричать отъ радости, потомъ снова наступало сомнѣніе. Вдругъ звѣзда высоко вынырнула изъ воды.

— Не огонь-ли?—воскликнулъ я невольно.

— Огонь!.. огонь!—закричали одинъ.—Звѣзда!..—возразили другіе.

Мы долго смотрѣли и не могли придти къ рѣшенію. Позвали на палубу старшаго штурмана.

— Не знаю, дѣти мои,—сказалъ онъ. — Попробуемъ спустить ракету!

Двухъ людей отрядили къ ракетамъ; мы, остальные, продолжали качать, не отрывая глазъ отъ горизонта.

— Зеленый огонь!.. — закричали вдругъ всѣ, какъ одинъ человѣкъ.

Значитъ, дѣйствительно пароходъ! Высокая волна подбросила его, потомъ положила на бокъ, и онъ показалъ намъ свой лѣвый зеленый огонь. Но увидятъ-ли насъ съ парохода? Отъ этого зависѣло все.

Нѣсколько ракетъ испортилось, одна пошла въ бокъ; наконецъ одна поднялась прямо вверхъ. Но внимательно ли слѣдить вахтенный на пароходѣ? Смотрить-ли рулевой въ море?

И вотъ, въ томъ мѣстѣ гдѣ мы предполагали судно, на самой грани воды и моря, отдѣлилась кака-то звѣздочка и медленно, медленно поплыла вверхъ, потомъ остановилась на нѣсколько секундъ, погасла и посыпалась въ воду огненнымъ дождемъ. Ракета! Значитъ, насъ увидѣли!..

Какъ много можетъ сказать такая звившаяся ракета!

Она говоритъ: Вы, потерявшие крушеніе, не падайте духомъ! Мы замѣтили васъ, и готовы идти къ вамъ на помощь!.. Всѣ люди на палубѣ слѣдятъ за вами и ждутъ вашихъ сигналовъ. Къ какой-бы национальности вы ни принадлежали, хотя бы нашъ народъ былъ враждебенъ вашему, хотя бы оба вели войну, — мы ваши братья! Вамъ нужна помощь, и мы подадимъ ее. Если палуба готова уйти изъ-подъ вашихъ ногъ, махайте факелами, мы поспѣшимъ къ вамъ и, если возможно, спасемъ васъ еще въ послѣдній часъ!

Все это говоритъ темной ночью огонекъ сигнальной ракеты.

Лѣвая вахта бросилась на палубу; мы указали на горизонтъ и воскликнули въ одинъ голосъ: Судно!.. Оно видѣло насъ! Отвѣтило!..

О снѣ конечно не было и рѣчи, мы всѣ бѣшено качали воду, напрягая мускулы до послѣдней крайности. Тѣмъ не менѣе порядкомъ былъ полный. Каждыя четверть часа мы смѣняли другъ друга. Старшій штурманъ стоялъ въ каютѣ, смотрѣлъ на часы, и каждый разъ давалъ намъ знать колокольчикомъ, что наступило время смѣны. Такъ провели мы ночь, самую ужасную, какую мнѣ когда-либо приходилось переживать.

Отъ времени до времени мы спускали ракету и, все ближе и ближе къ намъ, черезъ нѣсколько минутъ, взвивался къ небу другой, отвѣтный огонекъ.

Пароходъ подошелъ совсѣмъ близко къ намъ, но и онъ очевидно опасался плывущихъ въ водѣ снастей. Какъ бы то ни было, онъ застопорилъ. Теперь, если мы хотимъ немедленно призвать его на помощь, мы должны широкими кругами размахивать факелами. Это будетъ означать: Помогите намъ немедленно, или мы погибни!.. Но мы еще могли держаться на водѣ.

Съ наступленіемъ сумерекъ, нависъ такой густой туманъ, что мы не могли видѣть другъ друга. Зато мы непрерывно слышали сирену парохода, крейсировавшаго вокругъ насъ. Мы съ своей стороны подняли адескую музыку. Кто не качалъ воду, тотъ подавалъ сигналъ, звонилъ въ колоколъ, стучалъ въ доску и стрѣлялъ изъ револьвера.

Внезапный ливень моментально пробилъ туманъ, и мы увидѣли передъ собою паровое англійское судно. Команда стояла у борта и привѣтствовала насъ громовымъ «ура».

Мы обмѣнялись сигналами. Потомъ маленькій, приземлястый человѣчекъ въ мѣховой шапкѣ—это былъ самъ капитанъ—всталъ на руль и направилъ къ намъ судно спереди.

Мы совсѣмъ упустили изъ виду волненіе. Давно уже привыкнувъ къ шторму, мы считали теперешнія волны за ничто. Но онъ вскорѣ дали себя знать. Когда оба судна приблизились другъ къ другу, насъ стало такъ подкидывать, что трудно выразить словами. Бросить намъ канатъ никакъ не удавалось, хотя капитанъ подошелъ одинъ разъ настолько близко, что носъ его парохода сорвалъ намъ бугшпритъ.

Послѣ такого урока пароходъ отошелъ дальше и всталъ къ намъ съ навѣтренной стороны. Разстояніе опредѣлить было невозможно, такъ какъ минуту онъ находился отъ насъ въ пятидесяти метрахъ, минуту—въ ста. Насъ кидало по волнамъ, какъ орѣховую скорлупку.

Капитанъ отошелъ отъ руля, переговорилъ съ людьми, и четверо изъ нихъ выступили впередъ, въ качествѣ добровольцевъ. Спустили

За работой. Рис. Клары Вальтеръ, грав. Киржас.

Отдыхъ. Съ картины Г. Гарвига, грав. Геданъ.

шлюпку; но она не успѣла еще коснуться воды, какъ разбилась въ тысячу кусковъ о желѣзный корпусъ судна. Капитанъ снова началъ переговариваться съ четырьмя добровольцами: изъ нихъ одинъ сдѣлалъ шагъ впередъ. Капитанъ протянулъ ему руку и пожалъ ее.

Принесли какой-то аппаратъ и принялись брызгать на воду керосиномъ. Вылили цѣлые баллоны, но я не замѣчалъ ни малѣйшаго дѣйствія на волны этого прославленнаго средства. Между тѣмъ матросъ, которому капитанъ подаль руку, — еще совсѣмъ молодой человекъ — стоялъ на багъ и кивалъ намъ головой. Мы еще хорошо не понимали, что онъ хотѣлъ сказать намъ.

Онъ спустился на палубу, обошелъ ряды товарищей и каждому подаль руку. Мы поняли, что онъ хочетъ предпринять что-нибудь смѣлое и опасное. Онъ вскопчилъ въ другую шлюпку, схватилъ багоръ, и его медленно опустили внизъ.

Сердце остановилось у насъ въ груди. То, что предпринималъ молодой матросъ, могло кончиться или нашимъ спасеніемъ, или его смертью. Ему слѣдовало оттолкнуться отъ судна. Разъ шлюпка очутится на водѣ, главная опасность уже минуетъ.

Матросъ смѣрилъ глазами волны, отпустилъ багоръ, и шлюпка коснулась воды. Но тутъ онъ замѣтилъ новую подступающую волну, которая неминуемо должна была разбить шлюпку о корпусъ судна. Онъ попытался спастись за фалропъ, дѣйствительно схватился за него, но волна подкинула лодку такъ высоко, что ему раздробило обѣ ноги. Его кригъ смѣшался съ нашимъ крикомъ ужаса: несчастный высоко вскинулъ обѣ руки и, среди дребезговъ и осколковъ шлюпки, упалъ навзничъ въ волны.

Отчаяніе наше не знало границъ.

Но мѣсто отважнаго юноши не осталось пустымъ. Старый матросъ съ сѣдой бородой, казавшійся въ своемъ дождевикѣ какимъ-то горнымъ духомъ, присоединился къ тремъ остальнымъ добровольцамъ. Капитанъ, видимо, протестовалъ. Онъ положилъ руку на грудь старику и отстранилъ его. Потомъ къ самому капитану стали обращаться со всѣхъ сторонъ съ какими-то просьбами, но онъ дѣлалъ отрицательный жестъ рукой.

Я и теперь вижу, какъ этотъ маленький человѣчекъ, казавшійся мнѣ шарообразнымъ, сбросилъ свой просмоленный кожанъ, потомъ куртку, потомъ еще куртку, и наконецъ шерстяную фуфайку, отдалъ часы штурману, далъ стащить съ себя тяжелые морскіе сапоги, снялъ брюки, покрѣпче надвинулъ на голову мѣховую шапку и, какъ былъ, въ одномъ бѣльѣ, чулкахъ и мѣховой шапкѣ, подошелъ къ борту и сталъ кивать намъ.

Итакъ, самъ капитанъ хотѣлъ повторить опасную попытку, которая стоила уже жизни одному изъ храбрецовъ.

Капитанъ влѣзъ въ челнокъ, его спустили внизъ. Онъ уперся въ бортъ судна, оттолкнулся багромъ и очутился на свободѣ. Трое, стоявшихъ на борту, добровольцевъ бросились вслѣдъ за нимъ, упали въ шлюпку, одинъ рядомъ, въ воду, но капитанъ схватилъ его за поясной ремень и бросилъ тоже въ шлюпку. Еще моментъ — и они уже сидѣли на банкахъ, ремни были отпущены и при оглушительныхъ крикахъ «ура» англійскихъ и нашихъ матросовъ ялбогъ, танцуя по волнамъ, направился къ намъ.

Отъ насъ лодка казалась крутящимся въ водоворотѣ клочкомъ бумаги. Два матроса удерживали ее при помощи весель; капитанъ правилъ рулемъ и произносилъ слова команды, ежеминутно сплевывая въправо, то влѣво коричневую табачную жижу. Третій матросъ стоялъ наготовѣ, чтобы вылавливать насъ изъ воды и поднимать въ лодку.

Мы сбросили пробковья куртки, которые сильно мѣшаютъ карабкаться въ лодку. Брать съ собой вещи было нельзя по указаннымъ выше причинамъ. Зато всѣ пришли къ соглашенію очистить по возможности кладовую съ припасами, и потому каждый изъ насъ навязалъ себѣ на поясъ кровяную, ливерную или сарвелатную колбасу.

Послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ мы поймали линь и прикрѣпили къ нему канатъ, по которому могли спуститься. Канатъ натянулся туго, потомъ сталъ свободно извиваться на водѣ, какъ морская змѣя.

Сначала приказано было спускаться юнгамъ и младшимъ матросамъ. Къ послѣднимъ принадлежалъ и я. Первый юнга спустился благополучно, ныряя вмѣстѣ съ канатомъ въ воду и снова поднимаясь на поверхность. Онъ отдувался и отплеывался, но храбро подвигался впередъ. Его подняли въ лодку и приказали лечь на дно. Затѣмъ переправился второй юнга, потомъ одинъ матросъ и, наконецъ, я. Забравъ насъ четверыхъ, лодка отправилась обратно къ пароходу и принялась выгружать спасенныхъ.

— Слушать! — скомандовалъ капитанъ. — При счетѣ три я буду бросать вверхъ, хватайтесь за фалропъ — это сущіе пустяки — и быстро на борты!

«Сущіе пустяки» надо было однако понимать такъ, что если мы не успѣемъ схватиться за фалропъ, то полетимъ въ воду, а если не вскарабкаемся достаточно скоро на борты — лодка раздробитъ намъ ноги.

Капитанъ хваталъ каждого изъ насъ за воротъ и за поясной ремень, считалъ, наблюдая волны, и, при счетѣ три, бросалъ вверхъ, какъ кирпичину. Всѣ мы счастливо добрались до палубы. Англійскіе матросы окружили насъ, съ возгласами состраданія разсматривая наши руки.

Пять разъ ходила лодка взадъ и впередъ, захватывая сначала по четыре человека, а въ послѣдній разъ двухъ, штурмана и его помощника. Очень труднымъ дѣломъ было переправить старшаго штурмана съ его сломанной рукой. Однако все совершилось благополучно, и всѣ мы были спасены.

Здѣсь слѣдуетъ упомянуть объ одномъ трогательномъ инцидентѣ: несмотря на уговоръ, помощникъ штурмана пристегнулъ себѣ на голову какой-то пакетъ, завернутый въ клеенку. Добравшись до палубы парохода, онъ взрѣзалъ пакетъ торопливо, но осторожно, и оттуда выскочилъ Петъка, нашъ черный судовый котъ.

Уходя въ матросское помѣщеніе, я бросилъ еще разъ взглядъ на остоу нашего разбитаго судна. Оно тяжело двигалось, но палуба уже не выступала изъ воды. Я не сталъ ожидать окончательной катастрофы, но, сбросивъ съ себя въ первый разъ за семь дней и семь ночей мокрое платье, я повалился на койку, уступленную мнѣ однимъ изъ матросовъ. Это было въ одиннадцать часовъ утра, а въ шесть часовъ меня разбудили къ ужину. За исключеніемъ боли въ рукахъ, которую я ощутилъ при первомъ движеніи, я чувствовалъ себя точно обновленнымъ: только аппетитъ былъ у меня небывалый, невѣроятный. Впрочемъ, причина голода вскорѣ объяснилась. Оказалось, что я проспалъ не семь часовъ, а тридцать одинъ.

Пароходъ тоже шелъ въ Нью-Йоркъ, куда и прибылъ черезъ двѣнадцать дней. Англійскій экипажъ все время относился къ намъ съ самой дружеской заботливостью. Въ Нью-Йоркѣ консулъ далъ намъ пристанище и снабдилъ платьемъ. Среди нѣмецкой колоніи сдѣлана была подписка, которая дала очень хорошіе результаты, и, нѣсколько дней спустя, мы были отправлены на бременскомъ пароходѣ «Эйдеръ» на родину, гдѣ намъ предстояло долгое слѣдствие въ морскомъ судѣ.

Такъ какъ при этомъ обнаружили очень некрасивыя вещи, какъ, напримѣръ, что нигде негодное судно было очень высоко застраховано, то я не считаю возможнымъ называть именъ. Но не могу умолчать однако о двухъ именахъ: матросъ Вильямъ Гаттерсонъ изъ Ньюкэстля на Тайнѣ — герой, положившемъ за насъ жизнь, и капитанъ Мейроу изъ Нордъ-Шильдса, также рисковавшаго за насъ жизнью.

Капитану и тремъ добровольцамъ сдѣлали въ Нью-Йоркѣ грандіозную овацію: портреты ихъ были помѣщены во всѣхъ газетахъ, выставлены на всѣхъ перекресткахъ, изъ Англии Мейроу получилъ золотую медаль за спасеніе погибавшихъ, а отъ германскаго императора — золотые часы. Нѣмецкой колоніей въ Нью-Йоркѣ была собрана въ пользу семьи погибшаго матроса сумма, обезпечившая ее на всю жизнь.

Отецъ мой съ своей стороны написалъ капитану Мейроу, просилъ извѣстить, когда онъ зайдетъ въ одинъ изъ нѣмецкихъ портовъ, чтобы отецъ могъ засвидѣтельствовать ему свою благодарность. Но Мейроу отвѣтилъ, что отказывается отъ всякихъ выражений благодарности. Онъ только исполнилъ свой долгъ.

Зимніе пейзажи.

I.

Метель.

Пустынна улица. Церковную ограду
Пушистымъ снѣгомъ вихрь, крутясь, полузанесъ
И рвется погасить предъ образомъ лампаду.

Благословляющій Христосъ

Глядитъ во тьму, въ метель глубокими очами,

Сіянемъ трепетнымъ лампы осіянь.

Метель. Порой вверху дымящійся буранъ

Прорвется; небеса кристалльными звѣздами

Блеснутъ, — и снова тьма да снѣга шумъ сухой,

На шелестъ савана холоднаго похожий.

II.

Ясно.

Бьетъ полночь. Вкрадчивою, полною луною

Снѣгъ бѣлый озаренъ, мелькая на лету.

Поль-улицы въ тѣни, поль-улицы въ свѣту,

Согнулись домики подъ снѣжной пеленою.

Ни звука. Тишь. Порой лишь скрипнетъ бѣгъ саней.

Извозчикъ задремалъ, согнувшись на сидѣньѣ.

И дремлетъ улица, и въ окнахъ нѣтъ огней,

И въ сердцѣ нѣтъ огня, въ немъ мертвое томлень.

П. Порфиоровъ.

Первая женская гигиеническая выставка в Петербургѣ.

Очеркъ О. Леперъ.

Въ ряду безконечныхъ выставокъ, то и дѣло устраиваемыхъ въ разныхъ городахъ Россіи, открытая въ февралѣ текущаго года въ Петербургѣ первая женская гигиеническая выставка не лишена важнаго значенія. Давно уже, какъ за границею, такъ и у насъ, толкуютъ о негигиеничности женскаго костюма. Но отъ всѣхъ этихъ разговоровъ пользы мало: женскій костюмъ подчиняется исключительно властнымъ велѣніямъ моды, обращающей очень мало вниманія на требованія гигиены.

Могутъ ли помочь дѣлу выставки? Это выяснится со временемъ. а пока мы познакоимъ читателей съ тѣмъ, что дала первая русская женская гигиеническая выставка.

Вотъ предъ нами отдѣлъ бѣлья, гдѣ соединены 2 или 3 принадлежности дамскаго костюма: долой шнуры и тесьмы, мучащіе и рѣжущіе тѣло,—тяжесть одежды будетъ перенесена на плечи, какъ на естественную и главную свою поддержку. Да и при соединеніи двухъ или даже трехъ частей бѣлья, половина или треть тяжести всей одежды сама по себѣ уменьшится. Такъ же устроено и платье. Фасонъ можно имѣть, какой угодно. Образцы хорошихъ костюмовъ собраны во множествѣ. Но модели изъ марли и колленгора, сшитыя на живую нитку, не производятъ должнаго впечатлѣнія. Дамы видятъ въ этихъ образцахъ лишь проектъ удобнаго платья. Является мысль, что, можетъ-быть, такое платье и удобно, но что очевидно еще никто его не носить. А въ этомъ женскомъ «никто не носить» скрывается весь неуспѣхъ новаго реформированнаго костюма.

Женщина часто раздражительна, капризна, рѣдкая не признается, что она нервна. Чего-то ей недостаетъ, чего-то ей хочется. Иногда приходится слышать отъ совсѣмъ еще молодыхъ женщинъ слово «состарѣлась», высказанное про себя съ грустью, но убѣжденно. И больше приходится это слышать не лѣтомъ, а зимою, когда женщина живетъ затворницей. Стянувъ легкія и животъ узкимъ или свободнымъ корсетомъ, обвѣсивъ себя по бокамъ юбками, она уже съ утра устала, а къ вечеру уже совсѣмъ состарѣлась. Кому не случалось замѣчать, что лѣтомъ человекъ молодѣетъ? Но вѣдь это происходитъ не только отъ вліянія дачной жизни, но и оттого, что, благодаря теплой погодѣ, женщина надѣваетъ легкую блузу, снимаетъ съ себя половину тяжести своей одежды. Ваше тѣло цвѣтритъ, ваши члены отдыхаютъ. Есть средство и зимою чувствовать себя легко и свободно: это носить хотя и длинное, но удобно сшитое платье. Прикрѣпите только къ той же вашей юбкѣ—какого хотите фасона и покрою—внутренній лифчикъ, чтобы юбка не опиралась и не висѣла на однихъ лишь вашихъ бокахъ, дайте работу плечамъ. Его можно носить сверхъ юбки, но можно достигн и того, чтобы казалось, что онъ одѣтъ подъ юбку (излюбленный фасонъ). Вѣдь все равно вы надѣваете же кушакъ сверху, соединяющій лифъ и юбку.

— Ахъ, эти проповѣди!—воскликнуть многія читательницы.— Наслышались мы ихъ достаточно. Неужели и выставка—та же проповѣдь?

Дѣйствительно, многихъ коробитъ мысль, что и на выставкѣ имъ навязываютъ нѣчто, какъ бы насильно учать чему-то, какъ бы отнимаютъ отъ нихъ что-то.

Съ этимъ нѣсколько предвзятымъ, а потому иногда и враждебнымъ настроеніемъ входятъ многія посѣтительницы. Имъ кажется, что вотъ тутъ собралась сила, которая, хотя еще и не сейчасъ, должна отнять у женщинъ и изящество, и грацію, ворвется въ ихъ частную интимную жизнь, отниметъ всѣ чары кокетства, оборветъ всѣ нестрыя ленточки и блестящія перышки...

Но оказывается, что на выставкѣ царитъ вездѣ изящество. Колетали задрапированныя стѣны, нѣжные тона и сочетанія матерій,—все изобличаетъ столько вкуса, столько женственности,—той женственности, которую такъ боится утратить наши дамы.

Что же проповѣдуетъ выставка?

Только облегченіе, освобожденіе отъ тисковъ: тѣ же лифики, что мы носимъ, только они удобнѣе для насъ сшиты, тѣ же корсеты—только безвредные для здоровья, лучше прировненные, лучше прилаженные къ женскому стану. Ихъ вы можете носить по предписанію врача, а не по совѣту только эксплуатирующихъ васъ невѣжественныхъ корсетницъ. Есть очень удобные «спинодержатели», также и «грудодержатели». Они помогаютъ держаться прямо. Есть и соединеніе этихъ двухъ вещей, такъ что сердце, легкія и желудокъ остаются совершенно свободными. Есть и цѣльные корсеты мягкіе, безвредные, растягивающіеся по фигурѣ. Нѣкоторые изъ нихъ сдѣланы въ соединеніи съ бандажами. Женщины очень часто затягиваются въ корсетъ, чтобы скрыть животъ. Для этого онѣ должны стянуть болѣе, чѣмъ хотѣли бы, и талию, и грудь. Предлагаемый бандажъ избавляетъ отъ этой необходимости.

Хорошо на выставкѣ было то, что вы не чувствовали, что это музей, предметы котораго вы разсматриваете какъ рѣдкости, а затѣмъ уходите, не примѣнивъ къ дѣлу приобрѣтенныхъ свѣдѣній. Хорошо было также, что не чувствовалось никакого вмѣшательства учредителей, никто вамъ ничего не навязывалъ. Напротивъ, вы имѣли дѣло прямо съ модистками, могли съ ними судить и ридить обо всемъ и чувствовали себя такъ же свободно, какъ въ магазинѣ. Онѣ сами тутъ стояли около своихъ корсетовъ, сами рекомендовали ихъ вамъ, вы могли купить ихъ тотчасъ же, а могли купить и

послѣ, придя въ ихъ магазинъ. Странно, но дамы всего охотнѣе даютъ себя уговорить модисткамъ, охотно имъ вѣрять, и даже на выставкѣ онѣ были имъ ближе и роднѣе, потому что онѣ стоятъ за сохраненіе изящества и красоты.

Но перейдемъ къ другимъ отдѣламъ выставки. Въ одномъ изъ нихъ было собрано изъ разныхъ странъ все, что выясняетъ вредъ для здоровья отъ нынѣшнихъ женскихъ костюмовъ; наиримѣръ, изображеніе ногъ китаянокъ, да и европейскихъ женщинъ, исковерканныхъ обувью. Особенное же впечатлѣніе производили показываемые въ діорамѣ торсы Венеры Милосской и современной, затянутой въ корсетъ, женщины. Какъ корсетъ коверкаетъ печень, желудокъ, кишки! Невольно становится страшно...

Имѣлись на выставкѣ разныя книги, относящіяся къ здоровью женщинъ. Любопытна книга, изданная въ 1793 году нѣкимъ Теодоромъ Земмерингомъ. Уже съ тѣхъ поръ начали люди трактовать о вредѣ корсета, но бесполезно. Очень интересна книга А. Н. Соловьева «о негигиеничности женской одежды», Рудольфа Вирхова «о гигиенѣ одежды», публичная лекція И. М. Львова «о причинахъ женскихъ болѣзней», П. Лесгафта «объ отношеніи анатоміи къ физическому воспитанію и о главныхъ задачахъ физическаго образованія въ школѣ». Собрано было и все печатавшееся по этимъ предметамъ въ *Нивѣ*, *Новомъ Времени*, *Петербургской Газетѣ*.

Дѣтскій отдѣлъ не представлялъ ничего существенно новаго. Многія матери теперь уже вовсе не пеленаютъ дѣтей. Собраны были образцы одежды для ребенка отъ шестимѣсячнаго возраста. Такъ, костюмъ для такого ребенка состоитъ изъ распашенки, широкой кофточка съ длинными рукавами и пристегивающимися къ нему на пуговицахъ свободными панталончиками. Ихъ надо кроить въ видѣ равнобедреннаго треугольника съ удлинненнымъ основаніемъ. Есть также гигиеническій костюмъ для ребенка изъ шерсти, цѣльный, тканый. Онъ теплый, эластиченъ, а потому не стѣсняетъ движеній; кромѣ того, онъ пропускаетъ воздухъ. Его можно стирать. Хороши также сѣтки-чепчики для выправленія оттопыренныхъ ушей.

Но вотъ хорошая вещь, это—выставленная здѣсь американская гимнастика. Къ стѣнѣ прочно прикрѣпляютъ два крючка: первый внизу, наравнѣ съ поломъ, второй повыше головы человека; на нижній крючокъ надѣвается кольцо, къ которому прикрѣплены два эластичныхъ шнура, оканчивающихся двумя ручками. Эти шнуры проходятъ по стѣнѣ снизу до верхняго крючка, зацѣпляются за него металлической петлей. Взявшись за ручки, вытягиваютъ эластическіе шнуры и тѣмъ упражняютъ мускулы рукъ. Передѣвъ же кольцо съ нижняго крюка на верхній, вдвѣваютъ ноги въ особыя резиновые петли и вытягиваютъ шнуры ногами, чѣмъ и упражняютъ ихъ мускулы.

Очень интересна выставленная известковая грѣлка. Цинковая чашка съ плотно закрывающейся крышкою наполняется известью, которая поливается водой. Известь горитъ и держитъ жаръ до четырехъ часовъ. Грѣлку эту удобно класть больному въ ноги вѣсто бутылки; также удобно грѣть ею пеленки для новорожденныхъ.

Большого вниманія на выставкѣ заслуживала нормальная обувь. Башмакъ долженъ быть обязательно сдѣланъ по ногѣ, долженъ имѣть форму нормальной ноги. Довольно взглянуть на рисунки, изображающіе нормальную ногу и искривленную обувь, чтобы придти въ ужасъ отъ того зла, которое мы причиняемъ нашимъ дѣтямъ и себѣ, надѣвая обыкновенные модные узко-конечные сапоги! Теряя свою нормальную форму, нога теряетъ и свою гибкость, и силу, и твердость. Вотъ почему мы не умѣемъ ходить, не можемъ долго стоять. Объ обуви тоже существуетъ цѣлая литература; на выставкѣ собрано было не мало статей о вредѣ нерациональной обуви, иностранныхъ и русскихъ.

Бросалась также въ глаза витрина съ изящными дамскими шляпками. Надпись гласила, что онѣ легки и держатся на головѣ безъ помощи булавокъ. Даже не вѣрится такой находкѣ. Дамы такъ привыкли носить на головѣ тяжесть и боясь потерять шляпу, балансируютъ ею, каждую минуту опасаясь, чтобы она не слетѣла съ головы...

Было и кое-что изъ туалета для спортсменокъ, хотя онѣ раньше другихъ дамъ придумали себѣ удобную одежду. Тутъ была выставлена особая юбка, ничѣмъ съ виду не отличающаяся отъ обыкновенной и имѣющая то преимущество, что не уступаетъ мужской удобной одеждѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ остается съ виду женской. Выставленъ былъ и велосипедъ съ усовершенствованнымъ сѣдломъ «Омега». Пока оно дѣйствительно является послѣднимъ словомъ въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ оно по своей круглой формѣ лучше прировнено для удобнаго сидѣнія, мягко и при употребленіи не мнется.

Интересенъ и очень практиченъ столъ для больныхъ, лежащихъ въ кровати. Конецъ верхней доски прикрѣпленъ къ одной ножкѣ и вращается на ней; онъ можетъ быть опускаемъ и поднимаемъ ниже и выше, а также наклоняется подъ любымъ угломъ. Больной, имѣя такой столъ прямо передъ собой, а не сбоку—избавляется отъ необходимости поворачиваться, чтобы принимать пищу. При чтеніи, вмѣсто того, чтобы поддерживать книгу рукой, онъ можетъ, не утруждая ея, класть книгу на столъ. Такая вещь имѣетъ большое значеніе для выздоравливающихъ или больныхъ, которымъ запрещено мѣнять положеніе въ кровати.

Были также образцы гигиенической мебели, напр., письменный столъ. Сухо тутъ, во избѣжаніе накапливающейся въ немъ пыли, за-

мнено зеркалом, на котором не может укрыться от глаза ни малейшая пылинка. Были образцы мягкой гигиенической мебели, обиваемой глинянковой материей, не принимающей в себя пыли. С той же целью наши обыкновенные портьеры, набравшие в свои складки массу пыли, могут быть замываемы особыми украшениями в виде рамки красивой формы, сделанной из той же материи, как и мебель.

Наконец, нельзя было не обратить внимания на дезинфекционный отдѣлъ. Хорош аппарат Лингнера, благодаря которому каждый может сам дезинфицировать свое помѣщеніе. Въ особый котелъ съ кипящей водой наливается составъ «гликоформала». Гликоформаль испаряется и обеззараживаетъ какъ помѣщеніе, такъ и находящіеся въ немъ предметы.

На выставкѣ слышались жалобы на дороговизну экспонатовъ. Слово пѣть, нормальная одежда лучше привилась бы, если-бы она

была дешевле. Но вѣдь не надо забывать, что большинство вещей на выставкѣ все были заграничныя модели. Когда употребленіе гигиенической одежды привьется у насъ, понемногу все станетъ гораздо дешевле, такъ какъ мы будемъ ее дѣлать сами у себя, а не выписывать изъ-за границы. Пока же нѣтъ здѣшнихъ готовыхъ вещей, мы можемъ удовлетвориться выкройками бѣлья и одежды — онѣ продавались на выставкѣ — и, чего проще, — можемъшить по нимъ себѣ все, что угодно. По закрытіи выставки, «общество охраненія здоровья женщинъ» устраиваетъ въ своемъ помѣщеніи (Екатерининскій каналъ, № 14) — складъ вещей, касающихся женской гигиены. Тамъ можно будетъ получать выкройки нормальнаго бѣлья и платья, а со временемъ общество собирается продавать и готовые вещи. Хорошо, если бы въ этомъ складѣ можно было получать свѣдѣнія обо всѣхъ гигиеническихъ предметахъ и черезъ него выписывать изъ-за границы тѣ вещи, которыхъ у насъ еще нѣтъ въ продажѣ.

Къ рисункамъ.

Мы уже познакомили нашихъ читателей съ жизнью и дѣятельностью недавно умершаго русскаго художника, академика П. П. Келера. Онъ умеръ на 74 году отъ рожденія и при своемъ трудолюбіи за эту долгую жизнь успѣлъ написать очень много картинъ, рисунковъ, эскизовъ и пр. Подробное перечисленіе всѣхъ, написанныхъ имъ произведеній, заняло бы не одну страницу. Достаточно сказать, что въ періодъ времени между 1855 г. (когда П. П. получилъ золотую медаль отъ академіи художествъ за свою первую картину: «Геркулесъ выводитъ Церберъ изъ ада») и 1899 г. имъ написана 191 живописная законченная картина. На выставкѣ его работъ картинъ, набросковъ, эскизовъ было 314!

П. П. Келеръ писалъ, главнымъ образомъ, портреты, но не чуждался и другихъ родовъ живописи. Между прочимъ, онъ началъ свою художественную карьеру жанрами изъ итальянской жизни. Онъ писалъ также историческія картины («Свиданіе трехъ императоровъ въ Скервинецахъ»), картины изъ библейской исторіи («Саулъ у Эндорской волшебницы», «Воздайте кесарево кесарю», «Распятіе»), пейзажи, какъ, напр., «Мшатка съ байдарскими воротами на южномъ берегу Крыма», «Ай-Юри». Будучи эстонцемъ по происхожденію, П. П. Келеръ охотно изображалъ эстонскіе типы и сцены изъ эстонскаго быта и иллюстрировалъ эстонскіе легенды, какъ, напр., «Пробужденіе язычницы отъ волшебнаго столѣтняго сна». Его картина «Проклятіе Лорелен монахомъ» относится тоже къ фантастическому жанру.

Но всего болѣе погратили покойникъ академикъ труда и времени на портреты всевозможныхъ высокопоставленныхъ лицъ, преимущественно царствующаго дома, причемъ изображалъ ихъ изумительно правдиво и художественно вѣрно. При всемъ разнообразіи и богатствѣ своего таланта, онъ какъ бы специализировался на нихъ. Имъ написаны портреты, между прочимъ, государей: Александра II, Александра III, съ ихъ Августѣйшими супругами, Государынь Маріи Феодоровны и Александры Феодоровны, великихъ князей Владиміра Александровича, Алексѣя Александровича, великой княгини Маріи Александровны (онъ былъ, между прочимъ, ея преподавателемъ) и пр., также портреты композитора А. Н. Сѣрова, канцлера князя А. М. Горчакова, академика Я. К. Грота, сенатора П. П. Семенова, М. Н. Калустина и др.

Изъ пейзажей, писанныхъ П. П. Келеромъ, особенно выдается ландшафтъ, изображающій «Имѣніе Мшатку съ Байдарскими воротами на южномъ берегу Крыма».

Тѣмъ, кто не бывалъ въ Крыму, трудно представить себѣ всю прелесть тамошней природы, всю красоту моря, вода котораго иногда прозрачна до такой степени, что нерѣдко не подозреваешь воды тамъ, гдѣ она есть, и ступаешь въ воду, думая, что тутъ простое углубленіе, выложенное раковинами... Эта прозрачность воды, позволяющая видѣть на глубинѣ болѣе сажени морское дно, прекрасно передана на картинѣ Келера. Отъ этой картины такъ и вѣетъ свѣжестью чуднаго южнаго утра, только что озарившаго вершины и купы деревьевъ...

Иисуса Христа изображали несчетное количество художниковъ всего міра. Но и среди безконечнаго числа Его изображеній — несомнѣнно выдается, по глубинѣ и красотѣ замысла, Его ликъ, написанный Келеромъ въ картинѣ «Придите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные»... Спаситель изображенъ на этой картинѣ шествующимъ по полю какъ бы навстрѣчу всему человечеству, изнемогающему подъ бременемъ страданій... Онъ простираетъ руки къ людямъ и зоветъ ихъ: «Придите ко Мнѣ... и Я упокою васъ»... Лицо Спасителя полно глубокаго, задумчиваго благожелательства. Особенной, великой, внутренней жизнью дышитъ это лицо, которое никогда не улыбалось, но и безъ улыбки свѣтилось чудною пріязнью къ людямъ...

Картина «Распятіе» была написана художникомъ уже очень давно, въ 1851 году, въ то время, когда онъ, получивъ стипендію отъ академіи, путешествовалъ по Европѣ съ тѣмъ, чтобы закончить свое художественное образованіе и совершенствовать свой талантъ. Написана она была имъ въ Парижѣ, затѣмъ увезена въ Римъ, и уже оттуда, послѣ окончательной отдѣлки, послана въ Россію. Она доставила автору званіе академика. Съ этой картины Келеромъ были

сняты двѣ копии — для церкви г. Вендена и для шведской церкви въ С.-Петербургѣ.

Христосъ изображенъ на этой картинѣ безъ грубыхъ рѣзкостей крайняго реализма, безъ крови, но впечатлѣніе, производимое картиной, тѣмъ не менѣе чрезвычайно величественное и спорное, благодаря общему, господствующему въ ней настроенію. На фонѣ ужасающаго, готоваго поглотить послѣдній отблескъ зари, мрака возвышается крестъ съ висѣвшимъ на немъ истерзаннымъ тѣломъ Спасителя... Готовится послѣдній актъ великой драмы... И на ряду съ «драмой на крестѣ», происходитъ тяжкая драма у креста — нечеловѣческія нравственныя страданія Матери Спасителя, у которой «мелко произрастаетъ сердце», по пророческимъ словамъ Симеона Богопріимца.

Портретъ канцлера, князя А. М. Горчакова, доставилъ Келеру званіе профессора академіи. Этотъ — едва ли не лучший изъ всѣхъ портретовъ его работы, написанъ имъ въ 1867 г. и нынѣ хранится въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Князь А. М. Горчаковъ, помимо своей дипломатической дѣятельности, извѣстенъ какъ одинъ изъ близкихъ друзей и однокашниковъ А. С. Пушкина. Онъ вмѣстѣ съ Пушкинымъ поступилъ въ царскосельскій лицей, вмѣстѣ и окончилъ курсъ лицея. Кружокъ лицейскихъ, воспитанныхъ Пушкинымъ въ стихотвореніи «19-го октября 1825 г.» и состоявшій изъ бар. Дельвига, Пушкина, Кюхельбекера, Корсакова и пр. завершилъ свое земное существованіе княземъ А. М. Горчаковымъ. Онъ пережилъ всѣхъ своихъ лицейскихъ товарищей, и къ нему должны быть нынѣ отнесены стихи Пушкина изъ упомянутого стихотворенія:

«Кому жъ изъ насъ подъ старость день лицея
Торжествовать придется одному?»

Келеръ всегда принималъ чрезвычайно близко къ сердцу интессы своихъ земляковъ и помогалъ имъ всю жизнь словомъ и дѣломъ. Въ 1883 году эстонцы обратились къ нему съ просьбой написать имъ картину для поднесенія Императору Александру III отъ эстонскихъ обществъ, по случаю его коронованія. Келеръ написалъ картину на извѣстный евангельскій текстъ: «Отдавайте кесарево кесарю, а Божіе Богу».

На этой картинѣ фарисей, некушая Господа, фамильярно положилъ Ему руку на плечо и спрашиваетъ: «какъ Тебѣ кажется, позволительно ли давать подать кесарю или нѣтъ?» Христосъ, гнѣвно смотря на лукаваго старика, видитъ его неискренность и ложь, отвѣчаетъ: «покажите Мнѣ монету, которую платится подать». Когда Ему принесли динарій, Иисусъ сказалъ: «Чье это изображеніе и надъпись?» Когда фарисей Ему сказалъ: «Кесаревы». Иисусъ отвѣтилъ: «Отдавайте кесарево кесарю, а Божіе Богу»...

Для этой картины сдѣлана А. Адамсопомъ чудная рѣзная рама, на которую мы обращаемъ вниманіе читателей. Художественная рѣзьба ея заключаетъ въ себѣ нѣсколько фигуръ и сценъ, имѣющихъ отношеніе къ священному писанію. На верху рамы мы видимъ Спасителя, привлекающаго къ Себѣ ребенка... На правой сторонѣ рамы изображенъ св. Георгій Побѣдоносецъ, поражающій змія; на лѣвой — ангелъ поражаетъ огненнымъ мечомъ сконнаго цѣлыми дѣлами. А внизу рамы помѣщена сцена, изображающая грѣшника, который мучается угрызеніями совѣсти, причемъ угрызенія совѣсти символически представлены въ видѣ обезья, кусающихъ его тѣло.

«Tres faciunt collegium» — трое образуютъ засѣданіе — гласитъ латинская пословица. Засѣданіе, о которомъ идетъ рѣчь, посвящено художествамъ: и председатель — мальчикъ и двое членовъ, сестры его, усердно заняты рисованіемъ и, повидимому, забыли весь міръ за работой... Что, именно, они рисуютъ — угадать не трудно. Вѣроятно, какого-нибудь звѣря, въ родѣ того медвѣдя, который виситъ на стѣнѣ. У мальчика рисунокъ выходитъ изумительно удачно: его сестра такъ заинтересовалась имъ, что даже бросила свое собственное рисованіе. У младшей дѣвочки карандашъ держится въ рукѣ еще плохо и вѣдетъ рисунокъ «пишетъ мыслете». Но и у нея усердіе къ дѣлу большое — а это главное! Долго ли протянется у этой небольшой, но милой компаніи благодушно-сосредоточенное настроеніе — сказать трудно... Но пока дѣти довольны другъ другомъ и своимъ дѣломъ — и мамаша довольна ими. Слава Богу, что поприщили...

Пожаръ въ академіи художествъ.
Работы въ кладовой по уборкѣ произведеній искусства.
По фот. авт. «Нивы».

*

Но знаютъ ли эти милыя дѣтки, что такое настоящій трудъ, послѣ котораго такъ необходимъ и такъ сладокъ отдыхъ?

Картина Гартвига изображаетъ нѣмецкую крестьянскую дѣвушку, на долю которой выпалъ нелегкій трудъ косить траву. Она несетъ тяжелую ношу домой для коровки. Устала она ужъ на работѣ: трава низка и рѣдка, да и почва камениста. Приходилось дѣйствовать лишь серпомъ, собирая стебелекъ по стебелюку. А день выдался жаркій. Несмотря на свою богатырскую силу, крѣпкая дѣвушка порядкомъ утомилась, поработавъ съ раннего утра. Можно и отдохнуть. А тутъ подвернулась младшая сестренка. Покаместъ старшая сестра распоряжается уставшей станью и затекшія руки, младшая улеглась на камень и весело болтаетъ съ нею. Старшая разсѣянно слушаетъ ее, опершись о камень — прекрасная и мощная, словно кака-нибудь древняя Кримгильда въ своей дикой и могучей граціи.

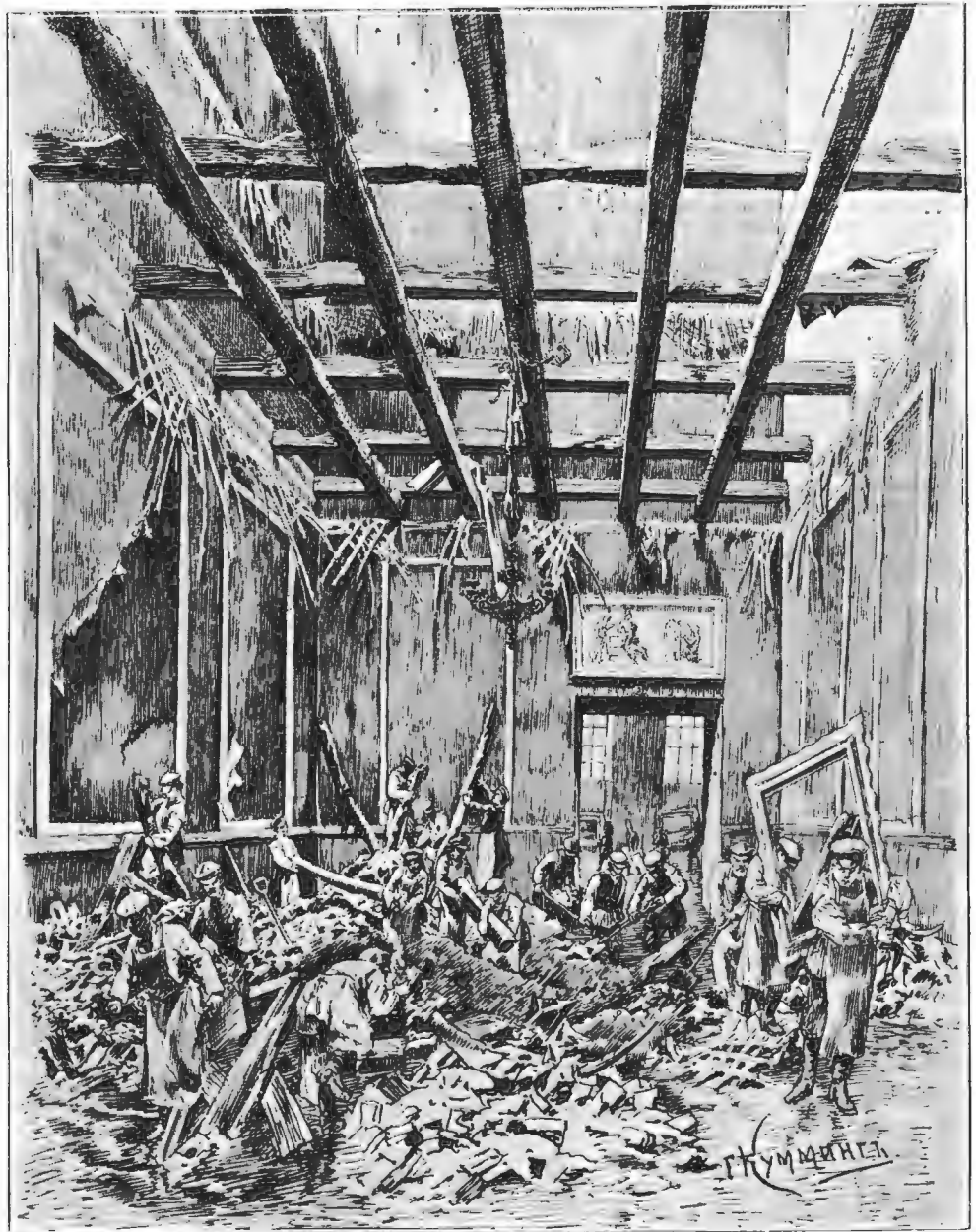
Пожаръ въ Императорской академіи художествъ.

(Съ 4 рис.)

Вслѣдъ за пожаромъ въ Главномъ штабѣ произошелъ 4-го марта въ Петербургѣ такой же опасный по своей обстановкѣ пожаръ въ академіи художествъ. Пожаръ этотъ, благодаря быстро принятымъ мѣрамъ, былъ сравнительно скоро прекращенъ, но все же по своимъ результатамъ оказался очень разрушительнымъ. Нѣсколько художественныхъ сокровищъ погибло отъ огня и, въ особенности, отъ воды, залившей огонь, но въ то же время испортившей многія цѣнныя произведения искусства.

Пожаръ начался въ самомъ верхнемъ этажѣ лицевого, выходящаго на набережную Невы, главнаго зданія академіи. Загорѣлся этюдный живописно-фигурный классъ, расположенный со стороны двора, рядомъ съ собственной мастерской профессора И. Е. Рѣпина, и съ другой стороны примыкающей къ большому, въ два свѣта, залу, въ которомъ находилась

недавно открытая осенняя академическая выставка. Залу, въ которомъ помѣщается этюдный классъ, — старинной постройки съ верхнимъ свѣтомъ: весь потолокъ представляетъ одно громадное окно. Характерно, что это было единственное изъ оконъ въ академическихъ мастерскихъ, имѣвшее деревянные рамы. Эти деревянные рамы и причинили пожаръ. Около дымовой трубы проходила деревянная балка. Труба лопнула, балка загорѣлась, а затѣмъ огонь охватилъ деревянные рамы. Когда прибыли первыя ближайшія пожарныя команды Васильевской и петербургской частей, онѣ застали въ огнѣ весь потолокъ этюднаго класса, а снаружи было видно, какъ горятъ чердакъ и стеклянные двойныя рамы, выходящія подъ крышу, съ лѣвой стороны входа въ академію. Немедленно же, въ виду опасности, было вызвано шесть частей, а прибывшія вслѣдъ за первыми командами брантъ-майоръ полковникъ М. Кирилловъ, видя опасность, угрожающую всему зданію академіи, подаль сигналъ о вызовѣ всѣхъ пожарныхъ частей. Быстро прибывшія со всѣхъ сторонъ города пожарныя команды начали ставить лѣстницу на крышу и проводить рукава какъ съ главнаго подъѣзда, такъ и со стороны двора. Тутъ же, на набережной, установлены были паровыя машины, и потребовалось болѣе ста сажень рукавовъ отъ каждой, чтобы поднять ихъ на такую высоту. Все помѣщеніе

Пожаръ въ академіи художествъ. Этюдный классъ, въ которомъ возникъ пожаръ.
Ориг. рис. Г. Кумминга, авт. «Нивы».

Пожаръ въ академіи художествъ.
Разрушенныя произведенія искусства
въ кладовой.
По фот. авт. «Нивы».

этнодного класса пылало, стеклянный двойной потолокъ уже прогорѣлъ и обвалился, причемъ, благодаря стеклянному просвѣту въ полу этнодного класса, обгорѣвшія части потолка, падая, пробили этотъ просвѣтъ, и огонь пробрался въ нижнее помѣщеніе, занятое кладовой музея, въ которой находились картины, скульптуры и другіе предметы, частью не принятые на выставку, частью поздно доставленные и частью еще не взятые обратно. Но тамъ огонь скоро залили. Всѣ усилія пожарныхъ были направлены на то, чтобы не дать распространиться огню по чердаку и въ сторону отъ горѣвшаго помѣщенія и не дать ему перейти въ мастерскую И. Е. Рѣпина, а также въ помѣщеніе самой выставки, такъ какъ, если бы тамъ провалились потолки, огонь проникъ бы во многія комнаты, находившіяся въ общей связи. Благодаря энергичной работѣ пожарныхъ, спустя часъ, удалось устранить опасность, грозившую всему зданію академіи, и пожаръ ограничился помѣщеніями, въ которыхъ начался. Былъ во время пожара критическій моментъ, когда огонь проникъ черезъ чердакъ подъ деревянный куполь надъ круглымъ конференцъ-заломъ академіи, на которомъ по серединѣ зданія высится большая гипсовая фигура Минервы, въ 600 пудовъ вѣсомъ. Громадные огненные языки все ближе охватывали колоссальную статую. Опасались что балки подъ нею прогорятъ, и она всею своею тяжестью рухнетъ въ конференцъ-залу, пробьетъ полъ и причинитъ неимоверныя разрушенія. Но усиліями пожарныхъ, стоявшихъ на крышѣ, пламя быстро было сбито, и балки подъ фигурою только немного обгорѣли.

Пока не было увѣренности, что пожаръ удастся локализовать, было сдѣлано распоряженіе, чтобы изъ залы выставки со стороны горѣвшаго класса были вынесены въ болѣе безопасное мѣсто по другую сторону главнаго входа картины, скульптуры и прочіе предметы. Для этого были посланы туда солдаты, прибывшіе для охраны, и они перетаскивали все въ другую сторону зданія, и, конечно, при этомъ не обошлось безъ поломки художественныхъ произведеній. Изъ кладовой музея и съ хоровъ перенесли также всѣ вещи. Тамъ, на хорахъ, находились модели изъ дерева и гипса Смольнаго монастыря, вокзала, собора Исаакія въ прежнемъ и настоящемъ его видѣ, при чемъ двѣ первыя модели при переносѣ были поломаны. Модель нынѣшняго Исаакія, оставленная на мѣстѣ, нисколько не пострадала. Конечно, вода протекла въ нижнія помѣщенія, залъ выставки, кладовую музея, нѣкоторые коридоры, на лѣстницу, и попала въ мастерскую И. Е. Рѣпина, изъ которой картины въ началѣ пожара были перенесены къ нему на квартиру.

Изъ этнодного класса, гдѣ возникъ пожаръ, успѣли вынести всѣ мольберты, полотна, этюды, всѣ ученическія работы почти тридцати человекъ, и только на стѣнахъ остались знаменитыя большіе картоны покойнаго А. А. Иванова, находившіяся тамъ за стеклами въ рамахъ. Единственная цѣнная вещь, сгорѣвшая до тла въ этнодномъ классѣ, это большая модель собора св. апостоловъ Петра и Павла въ Римѣ, изготовленная по заказу императрицы Екатерины II. Остальные художественныя произведенія, собранныя въ стѣнахъ академіи, почти совершенно не пострадали.

Усытокъ отъ пожара довольно значителенъ по отношенію къ самому зданію, и то значительная часть его причинена не огнемъ, а водою, потоки которой просачивались въ нижніе этажи.

Пожаръ въ академіи художествъ. Рафаэлевскій залъ, въ которомъ помѣщалась весенняя выставка.
По фот. художн. Николаевскаго авт. «Нивы».

Наши четыре рисунка представляют разные моменты этого пожара внутри здания академии.

Генрих Сенкевичъ.

(Портр. на этой стр.).

Недавно польскій писатель Генрихъ Сенкевичъ отпраздновалъ 25-лѣтіе своей литературной дѣятельности. Можно безъ преувеличенія сказать, что весь образованный міръ призналъ дарованіе этого писателя, произведенія котораго переводятся на всѣ европейскіе языки, въ томъ числѣ особенно усердно на русскій. Характеристика творчества г. Сенкевича и указаніе на его заслуги предъ русскимъ обществомъ читатели найдутъ въ «Литературныхъ Приложеніяхъ» *Нивы* за текущій мѣсяцъ, въ статьѣ: «Что новаго въ литературѣ». Здѣсь мы ограничиваемся помѣщеніемъ портрета уважаемаго писателя и пожеланіемъ ему многихъ еще лѣтъ бодрого труда. Г. Сенкевичъ родился въ 1846 г. Ему, слѣдовательно, теперь 54 года. Онъ еще въ цвѣтѣ силъ и постоянно даритъ болѣе или менѣе замѣчательными произведеніями и званіяхъ многочисленныхъ читателей.

Англо-трансваальская война.

(Съ 3 рисунками.)

Блемфонтейнъ, — столица Оранжевой республики, — занятый теперь англичанами, является собственно первымъ крупнымъ трофеемъ фельмаршала Робертса. Добыли англичане себѣ этотъ трофей, положимъ, безъ выстрѣла: большая часть населенія Блемфонтейна предварительно оставила городъ и переселилась въ Кронштадтъ, новую столицу республики, и бѣлый флагъ выкинули у воротъ города сторонники англичанъ. Но по своему топографическому значенію Блемфонтейнъ является очень важнымъ для англичанъ. Расположенный на желѣзнодорожной линіи между Преторіей и Портмъ Елисаветы, Блемфонтейнъ даетъ возможность Робертсу получать всѣ необходимыя припасы и подкрѣпленія непосредственно съ береговъ океана, т. е. съ прибывающихъ туда английскихъ транспортныхъ судовъ. Поэтому Робертсъ и сбѣжалъ этотъ городъ своимъ операционнымъ базисомъ.

Какъ извѣстно, все пространство Оранжевой республики представляетъ чуть холмистую равнину, по своей сравнительной гладкости являющуюся противоположностью Наталу съ его высокими горами, пропастями и бурными рѣками. На востокъ тянутся хлѣбныя поля, остальную же часть республики занимаютъ пастбища; какъ извѣстно, главное занятіе оранжевыхъ и трансваальскихъ буровъ — скотоводство.

Блемфонтейнъ, какъ видно на нашемъ рисункѣ, идилически утопаетъ среди садовъ. Городъ невеликъ; въ немъ было всего около 4.000 жителей, изъ которыхъ треть приходилась на чернокожихъ. На главной площади города находятся правительственныя зданія и большой залъ для народныхъ собраній. Въ городѣ много церквей. Изъ нихъ особеннымъ богатствомъ отличается голландская церковь. Въ городѣ есть также много школъ. По климатическимъ условіямъ Блемфонтейнъ считается однимъ изъ благословеннѣйшихъ уголкомъ южной Африки, своего рода Ницей Чернаго материка. На находящемся близъ города холмѣ расположены укрѣпленія, защищающія городъ.

Теперь эти укрѣпленія обратятся противъ самихъ же буровъ. Военное счастье временно измѣнилось бурямъ. Правда, они вновь послѣ неудачи генерала Кронье нанесли нѣсколько ударовъ англичанамъ, но силы буровъ уменьшаются, а силы англичанъ увеличиваются. Весь культурный міръ съ сердечной болью слѣдитъ за неравной борьбой, но этими платоническими чувствами и ограничи-

Генрихъ Сенкевичъ. По поводу 25 лѣтія литературной дѣятельности. По фот. грав. Шюблеръ.

Англо-трансваальская война. Видъ г. Блемфонтейна, столицы Оранжевой республики, взятой англичанами. По фот. грав. Зейпель.

вается. А пока этотъ забытый маленькій народъ изнываетъ въ послѣднихъ усилахъ борьбы съ врагомъ его свободы и родины. Изображенный на нашемъ рисункѣ забытый буръ, истекающій кровью — своего рода символъ всего его народа, изнемогающаго, всѣми брошеннаго. Вдали виднѣется краснѣй крестъ, подъ сѣнью котораго должны найти пріютъ всѣ страждущіе и обремененные, но въ дѣйствительности и онъ не охраняетъ несчастныхъ раненыхъ отъ ненасытной вражеской пули. Англійскія пули не только ненасытныя, онѣ прямо варварскія. Знаменитыя пули «думъ-думъ», которыми англичане стрѣляютъ въ буровъ, производятъ страшныя раны. На нашемъ рисункѣ видно, какъ расплывается оболочка пули, попадая послѣ выстрѣла въ тѣло. Осужденные всѣмъ культурнымъ міромъ за употребленіе этихъ варварскихъ пуль, — получившихъ свое названіе по имени собственника завода, изготовляющаго ихъ, — англичане недавно оповѣстили всюду, будто въ лагерѣ Кронье, взятомъ ими, были найдены пули «думъ-думъ» и что слѣдовательно буры тоже повинны въ этомъ варварскомъ способѣ веденія войны. По этому поводу президентъ Оранжевой республики Штейнъ отвѣтилъ Робертсу, сообщившему это ложное извѣстіе о буряхъ: «Что касается найденныхъ въ лагерѣ Кронье пуль «думъ-думъ», то могу васъ увѣрить, что употребленіе ихъ не допускалось съ нашей стороны. Очутились же онѣ у насъ вслѣдствіе захватовъ английскихъ боевыхъ снарядовъ, произведенныхъ нашими войсками. Лишенный возможности непосредственно сноситься по кабелю, прошу васъ передать этотъ отвѣтъ въ Лондонъ, а также нейтральнымъ государствамъ».

Политическое обозрѣніе.

Хотя современная внѣшняя дѣятельность великихъ державъ вполне можетъ оправдать названіе политики невмѣшательства въ кровавую расправу Великобританіи съ маленькими южно-африканскими республиками, тѣмъ не менѣе въ печати съ каждымъ днемъ все настойчивѣе повторяются толки, что въ политическомъ мірѣ слѣдуетъ ждать важныхъ перемѣнъ. Правда, Англія ликуетъ и празднуетъ чуть ли не окончательную побѣду надъ бурями. Успѣхи Робертса — ирландія по происхожденію — отразились и на отношеніяхъ англичанъ къ Ирландіи: за послѣднія тридцать девять лѣтъ своего царствованія королева Викторія впервые посѣтила родину ирландцевъ; по всей Англіи торжественно отпразднованъ день патрона Ирландіи — св. Патрика, повсюду развѣвались національные флаги ирландцевъ и выставлялся, какъ украшеніе, ирландскій зеленый трілистникъ. Этими чествованіями эмблемы ирландскаго народа англичане выразили дань своей признательности Ирландіи за

доблесть ея сыновъ въ южной Африкѣ. Во многихъ городахъ польщенное населеніе какъ бы забыло свои вѣковые счеты съ Англіей; одна лишь сплоченная ирландская партія въ парламентѣ осталась непреклонной въ своей программѣ, выражая постоянно рѣзкіе протесты противъ британской политики.

Чрезвычайно корректныя отношенія великихъ державъ къ выдвинутому на очередь вопросу о посредничествѣ между воюющими сторонами, усилили въ Англіи сознаніе свободы дѣйствій въ дѣлѣ достиженія полного торжества въ южной Африкѣ. По проч-

теніи депеши вашингтонскаго правительства о посредничествѣ, Бальфуръ заявилъ палатѣ общины, что маркизъ Салисбюри высказалъ американскому представителю искреннюю признательность за дружественный тонъ сообщенія и передалъ, что британское правительство не намѣрено согласиться на посредничество какой бы то ни было иностранной державы. Заявленіе это вызвало почти на всѣхъ скамьяхъ палаты громкіе знаки одобренія.

Въ то же время въ Преторіи обнародованъ былъ отвѣтъ Герма-

ни на просьбу правительства буровъ объ оказаніи содѣйствія для прекращенія войны: германское правительство готово принять участіе въ посредничествѣ лишь послѣ того, какъ объ воюющія стороны пожелаютъ посторонняго вмѣшательства, о чемъ южно-африканскія республики могутъ-де узнать въ Лондонѣ непосредственно или чрезъ посредство такой державы, которая не заинтересована въ южной Африкѣ; вмѣшательство же Германіи возбудило бы подозрѣніе, что ея преслѣдуется далеко не общечеловѣческая цѣль; а подобное недовѣріе не окажетъ содѣйствія миру.

По вопросу о англо-трансваальской войнѣ высказалось уже и французское правительство. Министръ иностранныхъ дѣлъ г. Делькассэ произнесъ въ сенатѣ обстоятельную рѣчь, охарактеризовавшую отношенія Франціи къ злобѣ дня. По мнѣнію г. Делькассэ, Франція не въ правѣ приносить жертву хотя бы ради самыхъ справедливыхъ дѣлъ, такъ какъ обязана прежде всего сосредоточиться на самоотверженномъ служеніи собственнымъ жизненнымъ интересамъ; Франція въ свое время достаточно принесла жертвъ для блага народовъ и для своей славы, и теперь можетъ безъ чувствъ ревности и горечи смотрѣть на попытки другихъ державъ, стремящихся къ благимъ цѣлямъ; не принимая на себя почину вмѣшательства, Франція, однако, готова поддержать посредничество другихъ державъ.

Но при всемъ благоприятномъ положеніи дѣлъ, въ англійское общество проникло серьезное опасеніе за неизбежныя, повидимому, осложненія. Помимо громадныхъ затратъ, достигшихъ уже миллиарда рублей, только что начинающаяся упорная оборонительная война буровъ грозитъ разореніемъ англійской компаніи, затратившей полтора миллиарда рублей на машины и всѣ приспособленія для эксплуатаціи золотыхъ росышей въ Йоганнесбургѣ. Въ палатѣ общинъ сдѣланъ былъ запросъ, обращено ли вниманіе британскаго правительства на то, что буры разрушили угольную копи близъ Ледисмиса и намѣрены сдѣлать то же самое въ Йоганнесбургѣ. Чемберленъ отвѣтилъ, что еще до начала войны Крюгеру дано знать объ отвѣтственности за несомѣстимые съ обычаями культурныхъ народовъ поступки. Упорные слухи о рѣшимости буровъ «удивить міръ жертвами», вызвали въ палатѣ общинъ 7-го марта повтореніе дебатовъ о предстоящей участи британскаго имущественна въ Йоганнесбургѣ, взрывъ котораго уже подготовленъ. Чемберленъ обратился къ бурямъ съ прокламаціей, предупреждая, что поврежденіе предпріятій англійской акціонерной компаніи повлечетъ за собою конфискацію имущества буровъ. Вообще въ Лондонѣ съ ужасомъ узнали, что

буры угадали ахиллесову пяту англичанъ, намѣреваясь нанести ударъ британскому карману. Характернымъ является отношеніе британскаго правительства къ южно-африканскимъ республикамъ: министръ колоній обращается съ ними, какъ съ короннымъ владѣніемъ Англии; въ то же время капскій губернаторъ объявилъ прокламаціей, что британское правительство не признаетъ законности продажи земель, рудниковъ или желѣзныхъ дорогъ въ обѣихъ республикахъ, а также — и обязательствъ по концессіямъ, выдаваемымъ правительствами Трансвааля или Оранжевой республики. Въ свою очередь и буры идутъ послѣдовательно своимъ путемъ. Въ отвѣтъ на занятіе Робертсомъ южной части Оранжевой рес-

публики, правительство послѣдней, перейдя въ новую столицу Кронштадтъ, объявило нѣкоторые возставшіе округи капской колоніи составною частью Оранжевой республики. Возмущенный обращеніемъ англичанъ съ возставшими бурями капской колоніи, Крюгеръ телеграфировалъ маркизу Салисбюри, что если плѣнные буры будутъ разстрѣливаемы, та же участь ждетъ и плѣнныхъ англичанъ. Салисбюри отвѣтилъ, что за это поплатится жизнью самъ Крюгеръ. Съ легкой руки англійскаго премьера, лондонская печать стала угрожать трансваальскому президенту всевозможными карами. Но президентъ Крюгеръ, однако, стоитъ на своемъ, надѣясь, что англичане «никогда не возьмутъ Преторію».

По телеграфнымъ свѣдѣніямъ отъ 4-го марта Крюгеръ прокламаціей оповѣстилъ, что Оранжевая республика образуетъ отнынѣ съ Трансваалемъ одну южно-африканскую республику. Все вниманіе буровъ сосредоточено на укрѣпленіи оборонительной линіи. Преслѣдуя эту задачу, буры взорвали желѣзнодорожную мостъ на р. Моддеръ. Отрядъ ораджистовъ подъ начальствомъ Оливье, выступивъ изъ окрестностей Кельсберга, пробилъ себѣ путь сквозъ британскія войска у Блѣмфонтейна и присоединился къ главнымъ силамъ буровъ.

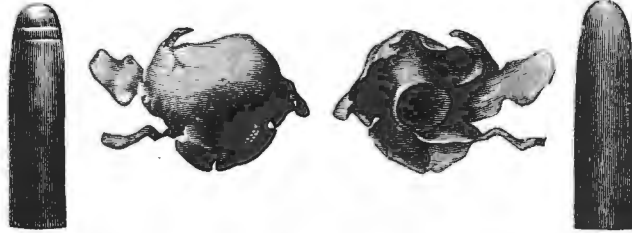
Въ противоположность официальной политикѣ великихъ державъ, культурное общество съ каждымъ днемъ все сильнѣе высказывается въ пользу буровъ. Враждебное настроеніе противъ Англии дошло въ Германіи до грубыхъ скандаловъ; негодованіе народныхъ массъ, особенно въ Саксоніи, выразилось въ дикихъ выходкахъ противъ англичанъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ сочувствіе къ бурямъ вошло въ программу предстоящихъ президентскихъ выборовъ; вліятельные представители республиканской партіи открыто перешли на сторону демократовъ, провозгласившихъ необходимость вмѣшательства Штатовъ въ дѣло буровъ. Въ европейскую печать проникаютъ толки изъ Америки, что вашингтонское правительство даже послѣ отвѣта Англии не отказалось отъ попытки заступиться за буровъ: англофильство правительственныхъ кружковъ должно было стучаться передъ общимъ настроеніемъ американскаго народа.

Въ этомъ движеніи политическіе кружки усматриваютъ проблески миролюбиваго настроенія, которое приведетъ къ прекращенію англо-трансваальской войны.

Смѣсь.

Какъ путешественнику измѣрять скорость движенія поѣзда? — Рельсъ, по которому проходитъ колесо вагона, тяжестью этого послѣдняго всегда нѣсколько придавливается. Такъ какъ свободный, еще свободный рельсъ, въ силу этого, лежитъ немного выше, то при переходѣ ко-

лесъ съ одного рельса на другой получаютъ каждый разъ ясныя для слуха толчки. По этимъ толчкамъ легко опредѣлить скорость поѣзда. Обыкновенно употребляются рельсы трехъ размѣровъ: 6-ти, 9-ти и 12-ти метровъ длины. Достаточно спросить кондуктора, какой длины рельсы проложены на данномъ разстояніи. Пусть ѣдущій запомнитъ три числа: 22, 33 и 44 — кратныя 11. Сколько ударовъ произведетъ вагонъ на 6-ти-метровыхъ рельсахъ въ 22 секунды, столько километровъ пройдетъ поѣздъ въ одинъ часъ. При 9-ти-метровыхъ рельсахъ слѣдуетъ считать удары въ продолженіе 33-хъ, а при 12-ти-метровыхъ — въ продолженіе 44-хъ секундъ. Такимъ образомъ, если при 12-ти-метровыхъ рельсахъ ѣдущій насчитываетъ въ 44 секунды 50 ударовъ — значитъ поѣздъ ѣдетъ 50 километровъ въ часъ.

Англо-трансваальская война. Пуля думъ-думъ, употребляемая англичанами. Посрединѣ:—видъ пули, попавшей въ мягкія части тѣла. По фот. грав. Зейпель.

Англо-трансваальская война. Забытый. Рис. Ш. Симпсона авт. «Нивы».

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Во избѣжаніе остановки въ высылкѣ №№ „Нивы“, Контора покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, не внесшихъ полной годовой подписной платы за „Ниву“ 1900 г., озаботиться своевременными срочными взносами слѣдующихъ съ нихъ денегъ. Гг. иногородные подписчики, при высылкѣ денегъ, благоволятъ прилагать печатный адресъ съ бандероли, подъ которою получается ими „Нива“.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, прислать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг. же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

АМЕРИКАНСКІЙ ПОРИСТЫЙ ПЛАСТЫРЬ ОЛЮКА

съ разрѣшенія Медицинскаго Совѣта поступилъ въ настоящее время въ продажу во всей Россіи, и можетъ быть полученъ въ Русскомъ Обществѣ Торговли Аптекарьскими Товарищами и въ его Отдѣленіяхъ въ Харьковѣ и Екатеринбургѣ, а впоследствии и во всѣхъ болѣе значительныхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

АМЕРИКАНСКІЙ ПОРИСТЫЙ ПЛАСТЫРЬ ОЛЮКА.

Способъ употребленія приложенъ при каждомъ кускѣ пластыря.

Я УПОТРЕБЛЯЮ ТОЛЬКО

НА ПОМОЩЬ ВОЛОСАМЪ!

Элеопатъ пр. КИНУНЕНА,

рекомендуется, какъ средство для волосъ, способствующее быстрому росту ихъ и уничтожающее головную боль.

Элеопатъ пр. Кинунена находится въ продажѣ 20 лѣтъ и ежегодно расходится десятками тысячъ флаконовъ, что доказываетъ его несомнѣнную пользу волосамъ. Элеопатъ пр. Кинунена имѣется въ услугахъ публички во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ Имперіи. Цѣна флакону 1 р. 50 коп., 2 флакона высылаются почтою въ Европейскую Россію за 4 руб. Главный складъ: С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., № 13.

Адресъ для писемъ: „Провизору Кинунену“.

РОЗНИЧНЫЙ МАГАЗИНЪ
фабрикантовъ Бр. С. и Г. ШЕЛАЕВЫХЪ,
ВЪ МОСКВѢ,
Пассажъ Солодовникова, № 65 и 66.
БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ
ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ ШЕЛКОВЫХЪ ТКАНЕЙ,
ПЛЮША и БАРХАТА.

Требуйте по крайнѣйшимъ цѣнамъ

Лучшіе сорта швейныхъ и вязальныхъ машинъ и велосипедовъ изъ главнаго оптоваго склада Г. Блашковскаго, въ Варшавѣ, Тломацкая, 13.

ПЕРВЫЙ и СТАРѢЙШІЙ ЗАВОДЪ ВЪ МОСКВѢ

ОЦИНКОВАННОГО, ГАЛЬВАНИЗИРОВАННОГО НЕ РЖАВѢЮЩАГО ЖЕЛѢЗА **ДЛЯ КРЫШЪ**

Н. В. ЧЕРЕПОВА

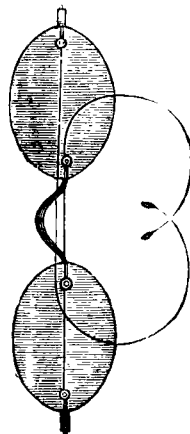
за Тверской заставой, Петербургская слобода, соб. д.

КАЧЕСТВО ЖЕЛѢЗА ОБЩЕПРИЗНАННОЕ Ц. № 13464 3—3

Циркуляромъ № 334 Главное Инженерное Управление по испытанію въ Лабораторіи Никол. Инженери. Академіи,

РЕКОМЕНДУЕТЪ мое желѣзо всѣмъ начальникамъ и завѣдующимъ Инженерной частью Военнаго Округа.

Гарантія въ непроржавленіи на 25 лѣтъ. Иллюстрированныя прейсъ-куранты высылаются бесплатно.

БИННОКЛ для театра съ большимъ полемъ зрѣнія и сильнымъ увеличеніемъ, отъ 3 до 30 р. Тоже полевые отъ 7 руб.

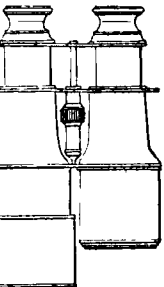
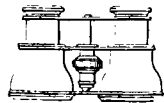
БАРОМЕТРЫ-АНЕРОИДЪ провѣренные въ металлическихъ оправкахъ отъ 3 руб. 50 к.

Тоже въ деревянныхъ оправкахъ отъ 7 р.

ОЧКИ и ПЕНСНЕ съ лучшими стеклами. Стальные 1 р. 25 к.

Никелевые 1 р. 75 коп. до 2 р. 50 к. Double (накладного золота), не отличающіеся отъ золотыхъ и не чернѣющіе, 4 руб.

Золотые 56-й пробы отъ 7 руб. тщательно провѣренныя, и всѣ чертежныя принадлежности для гг. инженеровъ и для учащихся всѣхъ вѣдомствъ.

В. ПРЕТЦЕЛЬ, преемникъ Карль Борхартъ.

Москва, Рождественка, д. № 5. Ц. № 13478 3—2

„ВОСКРЕСЕНІЕ“

Новое (стереотипное) 2-е изданіе романа (въ 3 частяхъ) графа Л. Н. ТОЛСТОГО, съ рисунками-иллюстраціями Л. О. Маестернака, только-что поступило въ продажу.

Текстъ романа, какъ и въ предыдущемъ изданіи, напечатанъ по послѣднимъ корректурамъ автора. Книга издана весьма изящно на хорошей бумагѣ. Цѣна иллюстрированнаго изданія 1 р. 50 к., съ пересылкою 1 р. 80 к., въ изящномъ коленкоревомъ переплетѣ—2 руб., съ перес. 2 р. 30 коп.

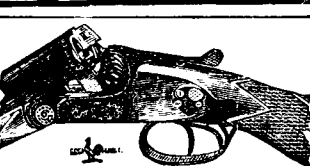
Требованія адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса, С.-Петербургъ, Мал. Морская, 22.— Изданіе имѣется также въ конторѣ Н. Печковской, въ Москвѣ, въ книжн. магаз. „Образованіе“ въ Одессѣ и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ.

Изобрѣтена и изготовляется ТОЛЬКО **Гартвигомъ Левинномъ** въ Берлинѣ.

Охраняется закономъ.

ИЗДАНИЕ наилучшая вакса для обуви, галошь и упряжи. Не нужно щетки.

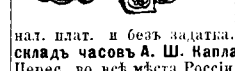

ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ **Я. ЗИМИНА ВДОВА и К^о** Москва, Тверская, близъ Газетнаго, домъ Страх. Общества „Россія“. **Дело ружей** фабрикъ Ленавъ, Т-ва Львѣжской м-ри, Вельмовъ, Свотъ и Сынъ. **Цѣны умѣренные.** Громадный выборъ. Лѣгочныя условия для гг. офицеровъ. При магазинѣ образцовая мастерская, чистка и ремонтъ всякаго рода оружія. Иллюстрированныя прейсъ-куранты по требованію бесплатно.

Складъ фотографіи. принадлежностей **С. П. РЮМИНА.** Москва, Покровка, у Земляного Вала. Всѣ новости получены: фото-бинокли, аппараты „Кодакъ“ К^о Нестмена, Обьективы: Герца, Дейсса, Фохтлендера, Зутера и др. Подробный прейсъ-курантъ за 28 коп. почтов. марками.

ПОЛЬЗУЙТЕСЬ РѢДКИМЪ СЛУЧАЕМЪ!!

Требуйте за 5 рублей открытыя, изящно вызолоченныя металлическія карманные часы, заводящіяся безъ ключа, рѣдкой конструкции, съ цѣпочкой новаго золота и брелкомъ кинематографъ—живыми картин. Печальное ручательство за вѣрность хода на 4 года. Выс. нал. плат. и безъ задатка. Адресовать въ складъ часовъ А. Ш. Напана, въ Варшаву. Перес. во всѣ мѣста Россіи за счетъ склада.

САДОВОЕ ЗАВЕДЕНІЕ П. П. ДАУГУЛЯ существуетъ съ 1822 года въ г. Юрьевѣ (Дерптѣ), Лифляндской губ. и высылаетъ бесплатно и франко **КАТАЛОГЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ** огороднымъ, цвѣточнымъ и эконолическимъ, 500 сорт. РОЗАНАМЪ, грунтовыми и оранжерейнымъ, георгинамъ, гвоздикамъ, цвѣточ. луковичамъ, воздушн. и теплич. растеніямъ, фруктовымъ и украсительнымъ **ДЕРЕВАМЪ и КУСТАРНИКАМЪ**, клубникамъ, спаржѣ, шампиньон. гнѣздамъ, растеніямъ. гигрометрамъ (предсказыв. перемену погоды въ точности за 24 ч. впередъ, ц. 2 р.) и пр., съ обозначеніемъ крайн. цѣвъ

ХВОЙНАЯ ЭССЕНЦИЯ

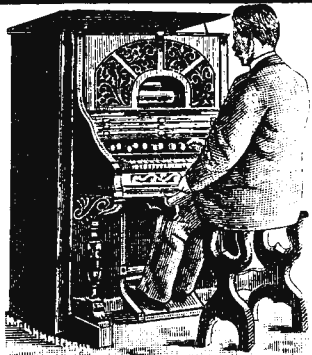
С.-Петербургской **ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ.** Здоровое комнатное дезинфекціонное средство, распространяетъ пріятный, бальзамическій запахъ хвойнаго лѣса. На каждомъ флаконѣ требуется собственноручную подпись красными чернилами провизора РАФАИЛА ЗЛАШЕВА. Главный Складъ: С.-Петербургъ, Коломенская, д. № 12. Продаются всѣхъ.

ВНИМАНІЮ ХОЗЯЕВЪ! Сразу, въ 1 недѣлю, превратитъ участокъ самой тощей земли въ превосходный огородъ или лучший садъ возможно при посредствѣ **ВАГНЕРОВСКИХЪ ТУКОВЪ.** Г. Фрихъ. Иллюстрированныя брошюры на нѣмецкомъ и русскомъ языкахъ высылаются бесплатно. Ц. № 13550 3—1

СУДУКИ ИЗЪ ДВОЙНОГО КАМЫША, доставляющіе 50% экономіи въ провозѣ вслѣдствіе ничтожнаго ихъ вѣса, но отличающіеся притомъ необычайной своей прочностью, изготовляются въ Россіи единственно на фабрикѣ **ВСЕВОЗМ. ДОРОЖНЫХЪ ВЕЩЕЙ Ю. МЮЛЛЕРЪ, СПБ.** Главный складъ: СПБ., Кирпичный пер. 8/16. (Ю. Мюллеръ). Продажа въ Москвѣ: у П. Корды и К^о; въ Одессѣ: у А. Черныякова; въ Ригѣ: у Ф. Яннайта и Н. Вломбергъ; въ Казани: у Каткова; въ Харьковѣ: у И. Лешингеръ; въ Екатеринбургѣ: у Стрѣляннаго. Ц. № 13496 **Полный иллюстрированный каталогъ** высыл. за 7 коп. марку.

Отзывъ проф. Н. В. Галкина объ Золіанъ-органъ.

Новозобрѣтенный инструментъ Золіанъ замѣняетъ собою оркестръ и дѣлаетъ возможность, даже неумѣющимъ играть, исполнять всѣ оркестровыя сочиненія съ приблизительно оркестровыми отбѣнками, и такимъ образомъ пользова всѣми шедеврами музыки у себя дома.

Золіаны имѣются въ 225, 300, 400, 500, 600, 900, 1,200 и 1,500 р. Ноты къ нимъ въ громаднѣмъ выборѣ, отъ 1 р. 50 к. и дороже. Имѣется много русскихъ свѣтскихъ и духовныхъ пьесъ.

Подробное описаніе бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ

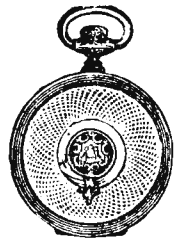
С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34. | Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина.

!!! ПОСЛѢДНЕЕ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ !!!

Часы американскаго золота можно приобрести у М. ГОРДОНЪ, Варшава,

Краковское Предмѣстье, 57.

Изящны! Прочно! Ирантично! Дешево!

Трудно отличить отъ дорого стоящихъ золотыхъ часовъ. Механизмъ самаго лучшаго совершенства, Анкеръ, ходъ на камняхъ (удостоены медалями). Всѣ три крышки американскаго новаго золота. Къ каждому часу бесплатно прилагается цѣпочка новаго золота съ брелочкомъ, въ изящномъ футлярѣ. По желанію заказчика, гравировку его монограмму на верхней крышкѣ. Часы изготовляются подъ личнымъ наблюдениемъ. Полная гарантія фирмы за вѣрность хода на шесть лѣтъ. Громадный обьѣмъ даетъ мнѣ возможность, вмѣсто рекламируемыхъ другими за 16 и 20 р., предложить ихъ ТОЛЬКО ЗА 10 и 12 руб. Такіе же дамскіе—на одинъ рубль дороже. Пересылка за счетъ фирмы! Р. С. Вышеупомянутые часы съ приложениями высылаются по полученіи 1 рубля задатка. Остальные же влож. платеж. Иллюстр. прейсъ-курантъ высыл. бесплатно. Прому адресовать по новому адресу: Центральный складъ часовъ М. ГОРДОНЪ, Варшава, Краковское Предмѣстье, 57. Во избѣжаніе поддѣлокъ каждый экземпляръ снабженъ пломбой и утверждѣн департамент. торговли и мануфак. за № 3056.

ТОРГОВЛЯ ЧАЯМИ

Василія Ивановича ГРЯЗНОВА,

Москва, Средніе торговые ряды, №№ 28-й и 97-й.

Фирма существуетъ съ 1877 года.

ВНИМАНІЮ ГГ. ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ЧАЯ!!

Имѣя въ виду только выгоду гг. потребителей и избѣгая побочныхъ расходовъ, какъ-то: скидки торговцамъ, издержекъ по содержанию и вознагражденію коммивояжеровъ, или, иначе говоря, такихъ затратъ, которыя ложатся совершенно лишнимъ бременемъ на лѣву товара, я предлагаю гг. покупателямъ, при непосредственномъ заказѣ у меня лично или по почтѣ, ЧАИ своей фирмы по нижеслѣдующимъ оптовымъ цѣнамъ:

Чай въ этикетахъ:

№ 1—1 р.	40 к.	за фун.	1 р. 12 к.
№ 2—1 »	60 »	»	1 » 13 »
№ 3—1 »	80 »	»	1 » 30 »
№ 4—2 »	»	»	1 » 40 »
№ 5—2 »	20 »	»	1 » 55 »
№ 6—2 »	40 »	»	1 » 70 »
№ 7—2 »	60 »	»	1 » 80 »
№ 8—3 »	»	»	2 » — »

Чай въ изящн. шкатулкахъ:

2 р.	— к.	за фун.	1 р. 70 коп.
2 »	20 »	»	1 » 80 »
2 »	40 »	»	2 » — »
2 »	60 »	»	2 » 15 »
3 »	»	»	2 » 50 »

ЧАИ ЦЕЙЛОНСКІЕ:

№ 8—1 р.	80 коп.	за фун.	1 р. 35 к.
№ 9—2 »	»	»	1 » 50 »
№ 10—2 »	20 »	»	1 » 60 »
№ 11—2 »	50 »	»	1 » 85 »

Чай въ этикетахъ развѣшиваются въ 1 ф., 1/2 ф., 1/4 ф. и 1/8 фун.

Цвѣточные чай отъ 3 руб. 50 коп. до 8 руб. фунтъ.

Гг. трактирщикамъ рекомендую кяхтинскіе чай, развѣшанные:

въ свиную бумагу	№ 12 цѣна	1 руб. 15 коп.
»	№ 13 »	1 » 25 »
въ красную бумагу	№ 14 »	1 » 30 »
»	№ 15 »	1 » 40 »
въ бѣлую бумагу	№ 16 »	1 » 50 »
»	№ 17 »	1 » 60 »

Заказы немедленно исполняются при полученіи 10% задатка, при чемъ при заказѣ не менѣе 10 ф. доставку, въ предѣлахъ Европейской Россіи, принимаю на свой счетъ. Условія относительно задатка и пересылка для всѣхъ сортовъ чай одинаковы.

Сахаръ по биржевой цѣнѣ.

Р. С. Всѣ чай развѣшиваются подъ казенною бандеролью.

В. И. ГРЯЗНОВЪ.

САРАТОВСКІЯ

САРПИНКИ

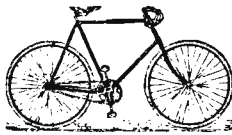
Ровная за аршинъ 12, 15 к., Английская 18, 20, 25, Шелковистая 28, 30, 40, Шелковая 40, 65, 75, 1 р. 75 к.

СПБ. Чернышевъ пер., д. Пажескаго корпуса, Складъ Саратовскія Сарпинки Сироткина.

10 р. 1-й выигрываетъ на всѣхъ займахъ къ 1 мая с. г. на 3-й (Двор.) заемъ съ уплат. остальн. суммъ частями на льготныхъ условіяхъ продаетъ Банкирскаго контора

А. КРОПОВОЙ.

СПБ. Невскій пр., № 97. СПБ. Требуется дѣятельные агенты.

ЗНАМЕНИТЫЕ ВЕЛОСИПЕДЫ
ГУМВЕРЪ
послѣдняя новостъ Ц. № 13459
свободное колесо и бандажный тормазъ.
Единственные контрагенты
ТОРГОВОЙ ДОМЪ
Георгій ЖЕМЛИЧКА и Ко.
Москва, Столешниковъ переулокъ, № 5.
Прейсъ-курранты бесплатно. 20—3

КЕРАМИКЪ.

Специально-техническая КОНТОРА

Бр. ШВЕННИКЕ. Москва.

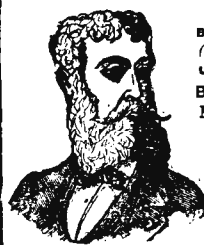
Мясницъ. в. пр., д. Виноградова.—Адресъ для писемъ: Коммерч. ящикъ 520. Полные СПЕЦИАЛИСТЫ выработан. проекты, составленіе смѣтъ со спец. чертежами, наставленія для устройства, оборудованія и дѣйствія кажда. рода СОВРЕМЕННЫХЪ ЗАВОДОВЪ для производства КИРПИЧЕЙ, плитъ, изразц., канал. трубъ, огнеупорныхъ и др. керамиковыхъ издѣлій.

Удешевленіе, улучшеніе и исправленіе обработни. Указанія для прибыльнѣйш. пользованія залежами глины, песку и др. минераловъ.

← КРУГЛЫЯ заводскія дымовыя ТРУБЫ. →

Первоклассныя КЕРАМИКОВЫЯ издѣлія для АРХИТЕКТУРНЫХЪ и ЗАВОДСКИХЪ цѣлей. Облицовочныя кирпичи (разноцвѣтн.). Настілка половъ. Штукатурка для вутренней декораціи. Огнеупорные продукты всякаго рода. Глина превосходн. № 13561 для стеклоплавильн. горшковъ.

Разрѣшенная постановленіемъ Варшавскаго Врачебнаго Управленія отъ 29 ноября 1896 г. за № 5152.

А. СЕГАНЪ
въ Бордо — Франція
(A. SEGUIN — BORDEAUX)
ЧЛЕНЪ ЖЮРИ
Внѣ Конкурса
Международная
Выставка
БОРДО
1895

ПРОДАЕТСЯ
во всѣхъ
лучшихъ
Парфюмерныхъ
Торговлѣхъ,
Аптекахъ
и
Аптекарскихъ
МАГАЗИНАХЪ

Кирпично-

заводскія машины,

а также полное устройство кирпичныхъ заводовъ, фабрикъ для выдѣлки огнеупорной глины, черепицы и глиняныхъ трубъ, а также

Р. № 19225 6—6

Размельчающія машины

составляютъ съ 1862 г. специальность производства

Цейцерскаго Акціон. Общества Чугунно-Литейнаго и Машиностроительнаго завода.

Отдѣленіе Цейцерскаго общества въ Кельнѣ-Эренфельдѣ.

(Бывшій Луи Йегера).

Адресъ: Masch.-Fabr. vorm. Louis Jäger, Köln-Ehrenfeld.

БЕРНДОРФСКІЙ МЕТАЛЛИЧЕСКІЙ ЗАВОДЪ

АРТУРЪ КРУППЪ.

ВЪ МОСКВѢ на Кузнецкомъ мосту
РЕКОМЕНДУЕТЪ ГОСПОДИНАМЪ и ХОЗЯЙСТВАМЪ СВОИ издѣлія
ИЗЪ МАССИВНАГО МЕТАЛЛА АЛЬПАКА

БѢЛО СЕРЕБРЯСТАГО ЦВѢТА ВЪ НАТУРАЛЬНОМЪ ВИДѢ
и ПОКРЫТЫЯ ГЛАТЫМЪ СЛОЕМЪ ЧИСТАГО СЕРЕБРА
КУХОННАЯ ПОСУДА ИЗЪ ЧИСТАГО НИКЕЛЯ.

Представитель для Петербурга:

О. ШПЕННЕМАНЪ, Чернышевъ пер., 12—66.

Новость!!!

№ 8. Офицерское портмоне из самой лучшей шагренированной кожи, плоский, удобный для всѣх и каждаго нести въ карманѣ, съ 5-ю отдѣленіями и 3-мя затворами, шт. 1 р. 50 к., тѣ же изъ наст. телячьей кожи 2 р. № 10. Всемирное портмоне самой лучшей выдѣлки изъ одного куска, патентов. замокъ, съ особыми отдѣленіями: для звонкой монеты, золота и бумажныхъ денегъ, опойковой кожи, мужск. издѣлск. шт. 1 р. 40 к., тѣ же изъ наст. телячьей кожи 1 р. 80 к. Перес. отъ 1-го до 6-ти шт. въ Европ. Россіи—30 к., въ Азіатск.—50 к. Налож. плат. съ прибавл. почт. ком. Требования и деньги прошу адресовать: Ю. С. Жуку, Варшава.

Дозволено канцеляріей Министерства Императорскаго Двора 16-го декабря 1898 г.

ЕДИНСТВЕННЫЕ
въ Россіи, выжженные на деревѣ
портреты
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
въ Руб. 1, 3 и 5 съ доплатою за
провозъ къ мѣсту назначенія.
высыл. налож. плат.
ВАЦЛАВЪ ГЕНИГЕРЪ,
Варшава, Долгая, 5.

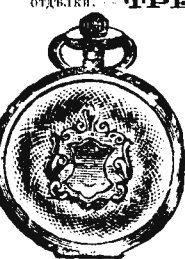
ПОРТМОНЪ
со штемпелемъ
ТОЛЬКО 1 р. 85 к.

съ пересылкою изъ наилучшей лерной онойки, заграничной выдѣлки, съ матовымъ лососкомъ, съ 5 отдѣленіями, 1 внутреннимъ закрытымъ для звонкой монеты и однимъ особо закрытымъ для золота. Корпусъ изъ одного куска, съ механическимъ затворомъ, содержащимъ каучуковый штемпель съ подушкой для краски. Въ штемпелѣ помѣщается: имя, отчество, фамилія и званіе, по желанію и коронка. Наружная величина 2 1/4 x 1 1/4 вершка. Такія же дамскія изящныя раздѣломъ 1 3/4 x 1 вершка по тѣмъ же цѣнамъ. Тѣ же изъ настоящей телячьей мягкой шагренированной кожи на 40 к. дороже. Въ Азіатскую же Россію съ прибавленіемъ части въсѣныхъ. Съ наложеннымъ платежомъ на 10 к. дороже. Тѣ же безъ штемпеля на 35 к. дешевле. Выписывающіе 5 штукъ сразу получаютъ 5 изящныхъ дѣтскихъ портмоне.

Адресовать: въ контору фабрики компан. издѣлій Ш. Е. ФРИДМАНЪ, Варшава, Дѣльная, № 9.

НОВОЕ ИЗДАНИЕ П. П. СОЙКИНА:
Сельско-Хозяйственная Библиотека
МОЛОЧНОЕ ХОЗЯЙСТВО

(научно-практическое руководство)
Д-ра В. Бирхнера,
директора и проф. Сельско-Хоз. Института Лейпцигскаго Университета.
Переводъ съ 4-го нѣмецкаго изданія подъ редакцію Ф. С. Груздева и И. А. Камшарова, болѣе 700 стран. текста съ 160 рис. и чертеж. ц. 3 руб.
Съ требов. обрат. въ кн. складъ П. П. Сойкина. С.-Петербургъ, Стрѣмянина, 12, с. д.
Если вы нуждаетесь въ карманныхъ часахъ съ безусловно вѣрнымъ ходомъ, изящной отдѣлкой...

ТРЕБУЮТЪ
карманные часы изъ настоящаго новаго золота „double“ отъ «Женева», никогда не темнѣющее, нѣтъ же отличающееся по виду отъ настоящихъ золотыхъ 56 пр., глухіе съ 3 крышками, анкерные, механизмъ высшего сорта, заводъ безъ ключа.
Цѣна: мужскіе 15 р., дамскіе 13 р. Ручательство за прочность металла и вѣрность хода на 6 лѣтъ. Заказы исполняются налож. плат. при задаткѣ въ 2 р. Адресъ: фабричному складу часовъ „Женева“ въ Варшавѣ. Ц. № 13133 8—4
Многочисленные лестные отзывы о часахъ „Женева“ и каталогъ—бесплатно.

ЗНАМЕНИТЫЙ ЧАЙ

Царская роза (Китайскій НЕНЧАО) свѣжій, необыкновенно пріятнаго вкуса и аромата. Этотъ исключительный сортъ чая особенно хорошъ для ежедневнаго употребленія, потому что очень вкусенъ, мягкій и легкій на питьѣ, самый спѣлый и благотворно дѣйствующій на нервы. По своимъ качествамъ онъ вполне замѣняетъ самые дорогие сорта, а по оптовой цѣнѣ доступенъ каждому. Чай можно выписывать исключительно изъ чайныхъ складовъ **Московскаго купца И. Е. ДУБИНИНА**, Москва, Покровка 4, Тяжелова.
Цѣна чай: розничная 2 руб. за фунтъ, оптовая 1 руб. 60 коп. за фунтъ. При выпискѣ чая не меньше трехъ фунтовъ, чай высылается по оптовой цѣнѣ на счетъ покупателя.
На пробу можно выписать 1 ф. Пробный фунтъ высылается на счетъ складовъ во всю Европейскую Россію и на Кавказъ за 1 р. 80 к., а въ западную Сибирь, Туркестанскій край и Закаспійскую область за 2 руб. Съ наложеннымъ платежомъ на 10 коп. дороже. Въ восточную Сибирь.—по тактъ.
Согласно новой почтовой таксы пересылка чая почтой обходится крайне дешево:—около 10 коп. за фунтъ во всю Европейскую Россію и на Кавказъ. Подробный прейсъ-курантъ, условия и новую почтовую таксу высылаемъ всѣмъ желающимъ бесплатно.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на

РОСКОШНОЕ ИЗДАНИЕ „УТКИ РОССИИ“
Сергѣя Алфѣраки.

Удостоенное посвященія Высочайшему Имени Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича.
Изданіе это обнимаетъ собою подробную естественную исторію всѣхъ динихъ утокъ, до сихъ поръ найденныхъ въ предѣлахъ Россійской Имперіи, и даетъ 41 хромолитографированную таблицу всѣхъ ихъ самокъ и самцовъ, а также значительное число черныхъ рисунковъ, по рисункамъ съ натуры Гр. Гр. Рыбакова, художественно выполненныхъ типо-литографіей А. Э. Мюнстеръ, въ С.-Петербургѣ. Полное изданіе составляетъ пять выпусковъ. Первый выпускъ вышелъ въ свѣтъ въ концѣ февраля с. г. Все изданіе предполагается окончить въ теченіе полутора года.
Цѣна изданію Руб. 10 съ доставкою въ С.-Петербургѣ.
Гг. виноградные подписчики прилагаютъ за пересылку 1 руб. Допускается рассрочка лишь въ редакціи: при подпискѣ 5 руб. и остальные по полученіи II выпуска.
Редакція и главный складъ изданія: С.-Петербургъ, Вас. Остр., Большой пр., 63, литографія А. Э. Мюнстеръ.
Подписка принимается: въ Москвѣ въ Редакціи журналовъ «Природа и Охота» и «Охотничья Газета» (Шереметевскій пер., д. гр. Шереметева).

Курпичедѣлательныя и торшерныя машины, насосы всякаго рода выдѣлываетъ фабрика **В. И. ЛЕВАНДОВСКАГО** въ Сосновицахъ (Петровская губ.).

СЕНСАЦИОННАЯ НОВОСТЬ ДЛЯ ДАМЪ!!!
Ново-изобрѣтенный патентованный упругій корсетъ Пабста, **НЕ РЕЗИНОВЫЙ**, который отличается отъ посѣренившихся тѣмъ, что всякая половина корсета (отъ талии къ низу) и весь бочекъ по мѣрѣ надобности растягиваются, вслѣдствіе чего поддается всякому движенію, не жметъ тѣла и придаетъ фигурѣ красивыя формы, прочный, свободный, словомъ весьма полезный для дамъ, рекомендуетъ фирма **„УДОВСТВО“** ВАРШАВА, Маршалковская, № 118 Н.
Цѣна 7 руб. 50 коп.
Иногородные заказы высылаются наложеннымъ платежомъ съ причисл. за перес. 60 к. вмѣстѣ съ заказомъ достаточно прислать (въ сантиметрахъ, вершкахъ или тесьмою) размѣръ талии (пояса) одной половины носимаго корсета и длину передн. бланжетки.
Примѣчаніе: Фирма впередъ гарантируетъ, что каждая заказчица будетъ съ корсетомъ во всѣхъ отношеніяхъ довольна, а то обязуется пережывать или возвратитъ деньги немедленно.
Ц. № 13551 6—2

Удостоен. награды національной Академіи Земледѣлія, Промышленности и Торговли въ Парижѣ,
ПИСЬМЕННОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ ДВОЙНОЙ БУХГАЛТЕРІИ
на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, вполне замѣняющее устное преподаваніе. Масса благодарн. и отличныхъ отзывовъ. Окончившимъ, по желанію, выдается удостовѣреніе объ научен. предмет. подъ моимъ руководствомъ. Преподаватель бухгалтеріи, членъ Национальн. Академіи Землед. Промышл. и Торговли въ Парижѣ,
А. И. ЯНКОВСКІЙ, РИГА.
Условия и пробныя письма высылаю бесплатно. Предостерег. отъ подражаній. Полная гарантія успѣха. Плата умеренная.

КРУПНОЦВѢТНЫЯ РАПНЫ

лучшее украшеніе парка и дѣтскаго сада, коллекція изъ 10 отборныхъ сортовъ 3 р. 25 к. Илл. описат. каталогъ gratis в francs. Плодовый питомникъ и Садоводство Карла Георгиевича Мейера въ Киевѣ. На Всероссийскій Выставкѣ садоводства (С.-Петербургъ, 1899 г.) высш. награда: **ПОЧЕТНЫЙ ДИПЛОМЪ.**

МЕДИЦИНСК. СОВѢТ. М. В. Д. РАЗРѢШЕНО
КАТЕХО-МЫЛО
КРЕОЛИНОВОЕ
Магистра химіи Я. І. ГОДЪВНИЧА
ДЛЯ ЛЕЧЕНІЯ КОЖНЫХЪ БОЛѢЗНЕЙ И ДЛЯ ДОМАШНЯГО УПОТРЕБЛЕНІЯ.
Подробное описаніе мыла съ указаніемъ цѣли и способа употребленія высылается по требованію бесплатно лабораторіей. С.-Петербургъ, Б. Московская, 1/3.
Склады: при лабораторіи и въ Русскомъ О-вѣ Торг. Антек. Тов. въ С.-Петербургѣ и Харьковѣ. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ маг.

КУМУСЬ-ЭКСПОРТЪ

высылается круглый годъ (не портится); ящикъ 60 бут.—30 р., 1/2 ящ.—16 р.—доставка по ж. д. большой скор. за счетъ конторы. Требованіе кумыса и брошюры: Самаро-Златоустов. ж. д., ст. Смышляевка, Б. Постникову.

Получены:
д-ра L. Phelan
Лѣчебно-Комнатный Гимнастическій Аппаратъ
самый сильнѣйшій «Геркулесъ» (Рубл. 16.) и Аппаратъ для ручной гимнастики (Руб. 4.)
Магазинъ „ЖАКЪ“
Москва, Петровка.

„СЕМЕЛИНЪ“

Семелинъ придаетъ саногамъ въ 4 раза больше прочности, предохраняетъ ноги отъ сырости и одна порція вполне хватаетъ на 4 пары подошвъ и каблуконъ. Сбереженіе громадное для всѣхъ безъ исключенія! Порція 45 к. Перес. налож. плат. не менѣе 3-хъ порцій. С.-Петербургъ, Невскій 20—31.
БАЗАРЪ МАРОКЪ

Вязаный брющой КОРСЕТЪ-БАНДАЖЪ
Е. Ф. Андреевой.

Похвалы, отзывы, золот., серебр. и бронз. медали за выставки. Прод. только у меня. С.П.Б. Бассейная 33, кв. 2. Отъ 12—4 час. ежедневно, кромѣ пражда. Брошюра высыл. бесплатно. Въ виду появивш. поддѣлокъ прос. остерегаться.

ИЗЯЩНЫЯ ФОТОГРАФІИ.

Академ. снимки съ натуры, образцы (разной величины) высылаются свободно отъ всякаго таможеннаго и пересылочныхъ расходовъ по полученіи 2—6 рублей, можно и русск. почтов. марк. въ обыкн. или заказн. письмѣ. Съ требован. можно обращаться на русское языкъ. Адресъ: L. Silberberg, Wien, Praterstrasse, № 26, Вѣна, Австрія.

ТОВАРИШЕСТВО „ПРОВОДНИКЪ“.
 Москва. * Рига. * СПбурзь.

Т-ва РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ под фирмою: „ПРОВОДНИКЪ“.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ. Обращать вниманіе на клеймо (звѣзда) съ фирмой.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДЪЛКОВЪ!

Резина. * Линолеумъ. * Азбестъ. *

Открыта подписка на 1900 г.

ЗДОРОВЬЕ

Журналъ для всѣхъ.

24 №.№. въ годъ.
 24 бесплатныя приложенія:
 12 приложеній: «Домашній Врачъ».
 12 приложеній: «Сезонный листокъ здоровья».

Бесплатная премія годов. подписч.: популярный семейный календарь на 1900 г. «Жизнь и Здоровье».

Подписная цѣна съ пересылкой и со всѣми приложеніями и преміей—4 р. въ годъ, 2 р. полгода, 1 р. три мѣсяца. № журнала для ознакомленія высыл. (съ приложеніемъ) за три семикопѣечныя марки.

АДРЕСЪ: С.-Петербургъ, редакция журн. «Здоровье». Для городскихъ подписчиковъ: Гороховая, 48.

Розовое хрустальное мыло № 4711

Лосавшица Двора Его Императорскаго Величества **ФЕРД. МЮЛЬГЕНСЪ** КОЛОКОЛЬНАЯ № 4711 въ КЕЛЬНѢ ИРИГЪ **ВЫСОКОЕ СОДЕРЖАНІЕ ГЛИЦЕРИНА, ЭКОНОМІЯ ВЪСЛѢДСТВІЕ ОБИЛІЯ ПѢНЫ, ИЛЖНЫЙ ЗАПАХЪ РОЗЫ** **ВОТЪ КАЧЕСТВА, ОТЛИЧАЮЩІЯ ЭТО МЫЛО ВЪ ВЫСОКОЙ СТЕПЕНИ**

РѢШЕННЫЙ СЛУЧАЙ! НОВОСТІ!

Открыты, извѣсно вышеченныя карманные часы, 2 вышепредохраненныя стеклами, заваданыя безъ всякаго ремонта, «Ремонтуръ», крѣпкой конструкціи, извѣстной отдаленности, съ цѣпочкой и браслетомъ новаго золота — **ВѢРА, НАДЕЖДА и ЛЮБОВЬ** все только за 5 руб.

Печатное ручательство за вѣрность хода на 4 года. Ц. № 13530 4—2

Высылаю безъ задатка, наложен. платеж. Адресовать: Складу часовъ **ШАРЛЯ ГРОЗОВСКАГО** въ **ВАРШАВѢ**. Почт. ящ. № 189. Перес. за счетъ склада во всѣ мѣста Россіи.

19 ВЫСШІЯ НАГРАДЫ.

Въ употребленіи почти во всѣхъ Банкахъ Лондонъ.

Чернила Стюарта

Лучшія, легко стекающія ЧЕРНИЛА. Копировальныя даютъ 6 копій. Имѣются во всѣхъ пишущихъ магазинахъ. **ГЛАВНОЕ ДѢЛО: АЛЬФРЕДЪ БЛУМЪ** и № С.-Петербургъ, Галерная, 56. Телефонъ 2150.

СТРАХОВАНІЕ ПОЖИЗНЕННЫХЪ ДОХОДОВЪ.

Лицамъ, желающимъ получать отъ своихъ капиталовъ неизмѣняющійся доходъ въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ даетъ обыкновенное помѣщеніе ихъ, рекомендуется заключить страхованіе пожизненныхъ доходовъ въ «Страховомъ Обществѣ „Россія“» посредствомъ единовременнаго взноса въ Общество.

Возрастъ страхуемаго при заключеніи страхованія	55 л. 60 л. 65 л. 70 л. 75 л. 80 л.
Пожизненный доходъ отъ внесеннаго капитала	8,00% 9,00% 11,00% 13,00% 16,00% 17,00%

Такого рода страхованія пригодны также для обезпеченія неспособныхъ лицъ всякаго возраста, опекаемыхъ страхователемъ, для прирѣдныя преданныхъ престарѣлыхъ супругъ и въ другихъ случаяхъ.

Подробности въ Правленіи (С.-Петербургъ, Большая Морская, д. № 37) и у Агентовъ (во всѣхъ городахъ Имперіи).

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“.

Наличные фонды Общества свыше 35.000.000 руб.

№ 13448 8—2

Выпущены прейсъ-куррантъ съ практическими указаніями: Покупка ружья, Требованіе къ ружью, Снаряженіе патроновъ, Пристрѣлка и уходъ за ружьемъ. Ружья фабрикъ: Франкотта, Скотта, Батеръ и др.

Выборъ огромный. Цѣны въ конкурренціи.

А. ВИТКОВЪ. ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ и МАСТЕРСКАЯ. Москва, Бол. Лубянка, д. № 20.

Отпечатано и поступило въ продажу 13-е изданіе премірован. больш. зол. медалью САМОУЧИТЕЛЯ 12—8

ДВ. ИТ. БУХГАЛТЕРИ С. Я. ИЛІАНТАЛЬ.

Условія подписки и пробныя листки высылаются *бесплатно*. Москва, Бутырск. № 49.

КРАСИВО ПИСАТЬ изучается великій заочн. (посредствомъ переписки) въ 16 уроковъ у профессора каллиграфіи **А. КОССОДО.**

Методъ премірованъ на Парижской всемірной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. За 4 семикопѣечныя марки высылаются **ПРОБНОЕ ПИСЬМО** шрифтомъ, подробныя условія и образцы исправленія почерк. заочн. учен. Адресъ: Профессору каллиграфіи **Адольфу Коссодо** въ Одессѣ, Дерибасовск. д. № 19.

„Вниманію дамъ“

Повѣщія выкройки юбокъ изъ бумаги за 50 коп. высылаютъ наложеннымъ платежомъ Контора редакціи «Вѣсникъ Шитья», С.-Петербургъ, Невскій, 80. № 13419 10—4

Перья и Цвѣты

для дамскихъ шляпъ загранич. и озер. фабр. предлагаетъ **И. И. Паркинсонъ-Ворсвикъ**, Москва, Бол. Кисельный пер., д. № 8. Большой выборъ моды: згретъ, кутю, шпизъ, эспри, разъ, страусов. пер., искусствен. цвѣтовъ, фіалокъ, розъ и проч. Нижегород. высылка наложен. платежомъ. **Цѣны внѣ конкурренціи!**

При этомъ № прилагается для гг. иногородныхъ подписчиковъ объявленіе отъ Банкирскаго дома Генриха Блонкя въ СПб.

Для смягченія и бѣлизны кожи.

КАЛОДЕРМА

ЖЕЛЕ КАЛОДЕРМА. * МЫЛО КАЛОДЕРМА.

Ф. Вольфъ и Сынъ въ Карлсруэ.

Продается во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

Перчаточная фабрика **Г. КНИГГЕ**, основ. въ 1877 г., предлагаетъ свои изделия по умереннымъ цѣнамъ.

Магазины: 1) Литейный просп., № 38—1, уголъ Бассейной.
 2) Невскій № 63, прот. Надеждинской.
 3) № 13, между М. и Б. Морской.

Заказы для иногороднихъ исполняются точно по мѣркѣ. Пересылка наложен. платежомъ не менѣе трехъ руб. Въ магазинахъ имѣется постоянно большой выборъ галстукновъ повѣвшихъ фасоновъ. Прейсъ-куррантъ высылается бесплатно. № 13456 3—2

Поступило въ продажу у всѣхъ книгопродавцевъ новое изданіе **Ф. Павленкова:**

СЛОВАРЬ ИНОСТРАННЫХЪ СЛОВЪ, ВОШЕДШИХЪ ВЪ СОСТАВЪ РУССКАГО ЯЗЫКА.

Составленъ по изданію Павленковымъ «Энциклопедическому Словарию» съ соответствующими сокращеніями въ объясненіи иностранныхъ словъ и добавленіями въ нихъ чиселъ. Около 25 печатныхъ листовъ самаго убористаго шрифта. Въ папковомъ переплетѣ съ колонкоромъ въ корешкѣ. Цѣна 1 рубль.

Только УНИВЕРСАЛЬНЫЙ фотографическій аппаратъ „DUX“

дастъ за такую дешевую цѣну дѣйствительно идеальныя снимки всего, что угодно! Лучшимъ доказательствомъ дѣйствительнаго качества служатъ многоязычныя благодарственные письма, полученные за него! Разм. сним. 6×9 (визитн. карт.). Цѣна амп. „Dux“ съ самоучителемъ только—5 р. 50 к. Полный наборъ принадлеж. фотограф.—3 р. 50 к. Высыл. налож. платежомъ. Пробн. сним. за 14 коп. марк. Такой-же фотографич. амп. на кабинетный размѣръ (9×12) съ полнымъ наборомъ принадлежностей только 25 рублей. Высылаются по полуц. задатка. Проб. сним. за 20 коп. марк. Требованія адресовать: Москва, Тверская, 17, В. И. Золотареву. Единств. представительство для Россіи амп. „Dux“.

НА ВОСПИТАНІЕ И СТРОИТЕЛЬСТВО ДѢТЕЙ ВЪ МАСТЕРСКОМЪ ЦЕНТРѢ

СВѢДѢНІЯ

68 ТЕЛЕФОНЪ 1360

ПРОПЕДІАГТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПРОСИТЪ ДОБРЫХЪ ЛЮДЕЙ ЖЕРТВОВАТЬ СЕБѢ

НЕУЖИВЪНЫ ВЕЩИ

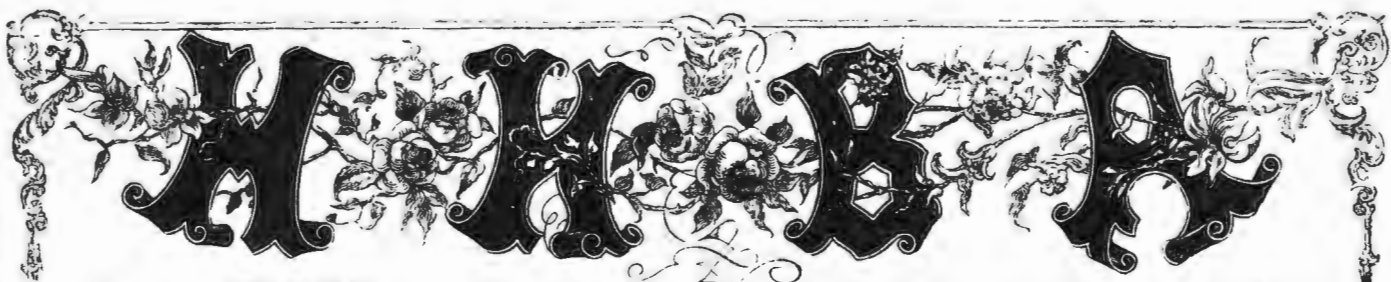
АМЛОНЪ ПО ВТОРНИКАМЪ ВОСПИТАНІЕ за 500 руб.

ТЕЛЕФОНЪ 1344

Важно для слабопамятныхъ!

Курсъ мнемоники или искусство укрѣпленія памяти рекомендуется лицамъ всякаго возраста, желающимъ укрѣпить и приобрести твердую память. Цѣна курса 3 рубля. Высыл. наложен. платежомъ по полученіи 1 руб. задатка.

Продается у автора: **П. КОЛИНЪ**, Варшава, Сольная, 21. № 13393 7—6

№ 13. ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ: за строку непарейль (въ 1/4 ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальныхъ страницѣхъ). 1900 г.

Содержаніе. ТЕКСТЪ: Дочь курьера. Романы и. Н. Потапенко. (Продолженіе). — Теорія и практика. Разсказъ П. Фишера. — Парижская всемирная выставка 1900 г. (Съ 17 рис.). — Къ рисункамъ: Свиданіе. — Христосъ и грѣшница. — Его Императорское Высочество великій князь Константинъ Константиновичъ. — Спускъ новаго кресера „Аскольдъ“ въ Киль. — Учебно-воспитательныя занятія и развлечения для дѣтей. — Генераль Жуберъ. Политическое обозрѣніе. — Объявленія.

РИСУНКИ: Свиданіе. Картина И. Ф. Попова. — Христосъ и грѣшница. Картина В. Д. Полънова. — Парижская всемирная выставка 1900 г.: 1) Павильонъ Россіи. 2) Павильонъ Северо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. 3) Павильонъ Южно-американской республики Экуадоръ. 4) Павильонъ Японіи. 5) Павильонъ Китая. 6) Павильонъ Босніи и Герцеговины. 7) Павильонъ Сербіи. 8) Павильонъ Болгаріи. 9) Павильонъ Персіи. 10) Павильонъ Румыніи. 11) Павильонъ Португаліи. 12) Павильонъ Норвегіи. 13) Павильонъ Швеціи. 14) Павильонъ Перу. 15) Павильонъ Греціи. 16) Павильонъ Сіама. 17) Павильонъ Бельгіи. — Его Императорское Высочество великій князь Константинъ Константиновичъ. — Спускъ новаго русскаго кресера „Аскольдъ“ на верфи „Германія“ въ Киль. Торжество освѣщенія кресера. Учебно-воспитательныя занятія и развлечения дѣтей. Образовательная экскурсія дѣтей въ Царское Село. — Главкомандующій буровъ: генераль Жуберъ.

ВИНО СЕНТЬ-РАФАЭЛЬ

предлагается какъ тоническое, укрѣпляющее и способствующее пищеваренію.

БРОШЮРА о Сень-Рафаэльскомъ винѣ изъ питательномъ, укрѣпляющемъ и цѣлебномъ средствѣ

д-ра де-БАРРЕ высылается по требованію.

Оно превосходно на вкусъ.

Compagnie du vin Saint-Raphael.

Valence, Drome, France.

ПЕРВАЯ РОСС. ФАБРИКА

НАЖДАЧНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

И

МАШИНОСТРОИТ. ЗАВОДЪ

НАЖДАЧНЫЕ КРУГИ

ТОЧИЛЬНЫЕ СТАНКИ

ИИ СТРУИ

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Выборгская стор. Головинскій пер. № 23

НАЖДАЧЪ, ШКУРКИ, БРУСКИ

ПОШИВАЛЬНЫЯ ВЕЩЕСТВА

ВАЛЬЦОВЫЯ КРАСОЧЕРКИ

ЧУДНОЕ

БАРСКОЕ ИМѢНІЕ

въ 18 вер. отъ гор. Полтавы, по хорошей почт. дорогѣ, съ роскош. постройками и живописн. мѣстополож. Земля 422 д. изъ коихъ: полъ усадьб., фрукт. садомъ и вѣков. паркомъ 30 д., лѣсныя 242 д., лѣсныхъ дуг. 120 д. и лѣса 130 дес. Погребя имѣнія протекаетъ р. Ворскла. Кѣмь, барскій домъ в 19-ти комнатахъ (съ по 6 арш. высоты), прекрасно меблирован., фанголь в 9 комн., оражерей и много камен. в дѣревья. хозяйств. построекъ въ полной исправности. Заводы риснет. и рабочихъ лошадей. Инвентаръ въ прекрас. состояніи и достат. количествѣ. Хозяйство водится правильное и въ полномъ порядкѣ. Кирпичн. заводъ, валяе желѣз. руды. Чугун. Дворъ банкю — 31 т. руб. Должн. 67 т. р. Объ условіяхъ продаж. справляе: въ Московск. Комиссіонная Контора, Москва, Сухаревская площ., д. Виноградова.

„Вниманію дамъ“

Попытка выкройки юбокъ изъ бумаги за 50 коп. высылается наложеннымъ платежомъ Контора редакціи «Вѣстникъ Шикъ», С. Петербургъ, Новскій, 80. № 13419 10—5

ТРЕБУЮТЪ

для снятія

НОЖИЛИЦАРУНЪ

и ОТЬ ЗАГАРА

КРЕМЪ ОРИЗА

Пр. В. ШМОЛЬ

ЦѢНА 20 К. ПРОДАВАЕТСЯ

Товарищество „Общественная Польза“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА НОВОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ ВЪ 3-хъ ТОМАХЪ:

ЖИЗНЬ ЖИВОТНЫХЪ

А. БРЭМА,

ДЛЯ ЮНОШЕСТВА

подъ редакціей бывшаго директора с.-петербургскаго учительскаго института, магистра зоологіи К. К. Сентъ-Илера.

Цѣна по подпискѣ за три тома 9 руб. съ пересылкой или доставкой. въ папкѣ 10 р. 50 к., въ перепл. 12 руб.

Надanie будетъ заключать въ себѣ около 2600 страницъ большаго формата четкой, убористой печати съ портретами автора и множествомъ рисунковъ, исполненныхъ въ Библиографическомъ Институтѣ въ Лейпцигѣ.

СОДЕРЖАНІЕ: I томъ «Макрозооямія». II томъ «Цитиды». III томъ «Пресмыкающіяся, гады, рыбы, пастькомыя и всѣ назвія животныя.»

Допускается разсрочка при подпискѣ: а) по томатамъ: 1 рубль задатка, за 1 и 2 тома, по мѣрѣ выхода въ свѣтъ, платится по 3 рубля съ наложеннымъ платежомъ или доставкой, а за 3-й — 2 руб. б) По полутомамъ: 1 руб. 50 коп. задатка, за 1—6 полутомы по 1 руб. 50 коп. съ наложеннымъ платежомъ или доставкой, а 6-й полутомъ безплатно.

Первый полутомъ вышелъ въ свѣтъ и разсыпается подписчикамъ, все же изданіе окончится въ теченіе года. Съ требованіями обращаться: для иногороднихъ въ СПб. Большая Подъяческая, 39; для городскихъ — Никольскій, 8. Товарищество «Общественная Польза».

Товарищество „Общественная Польза“.

ИЗЪ ЗАГРОБНАГО МІРА

ЯВЛЕНІЯ УМЕРШИХЪ

ОТЪ ГЛУБОКОЙ ДРЕВНОСТИ ДО НАШИХЪ ДНЕЙ.

Цѣна 75 к., съ перес. 1 руб.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Общій взглядъ на безсмертіе души, загробную жизнь и явленія умершихъ. Постойное стремленіе человечества къ разрѣшенію вопроса о безсмертіи души и загробной жизни. Послѣдствія безвѣрія въ загробную жизнь. Непостоятельность доводовъ къ отрицанію явленій умершихъ. Мѣтныя явленія умершихъ. II. Разсказы о явленіи умершихъ. Удовольствія умершихъ о загробной жизни и сообщенія ихъ о состояніи за гробомъ. Видимые слѣды, оставляемые умершими при ихъ явленіи. III. Общія выводы изъ разсказовъ о явленіи умершихъ. Кому преимущественно они являютъ. Неоднаковая общительность ихъ съ живыми. Замѣчанія о возможности и дѣйствительности явленій умершихъ. Съ требованіями обращ.: въ С.-Петербургъ, Пушкинская, 1, Д. Г. Булгаковскому.

Повѣсти и разсказы

П. П. Гнѣдича.

Цѣна 2 руб., съ перес. 2 руб. 50 коп., въ роскош. колѣвк. перепл. 2 руб. 75 коп., съ перес. 3 руб. 25 коп.

Проф. Л. АУЕРЪ

ОВЪ ЭОЛІАНЪ

J'étais frappé, fasciné par la richesse d'effets de sonorité qu'on peut tirer de l'Æolian. Ce merveilleux instrument est certainement destiné à un brillant avenir. (Я былъ пораженъ, я въ восторгѣ отъ богатства звуковыхъ эффектовъ, которые можно извлечь изъ Эоліана. Этому чудесному инструменту предстоитъ дѣйствительно блестящая будущность.)

ЭОЛІАНЪ — новый инструментъ, устраивающій работу пальцевъ играющаго. Индиференка темна и сила звука и инструмента остаются въ полномъ распоряженіи играющаго, которому предоставляется, только выдвигая регистры, пользоваться всѣми этими музыкальными эффектами.

ЭОЛІАНЫ имѣются въ 225, 300, 400, 500, 600, 700, 900, 1200 и 1500 р. Ноты къ нимъ въ промадномъ выборѣ отъ 1 р. 50 к. и дороже. Подробное описаніе безплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ: Б. Морская, № 84. Москва: Кузнецкій м., д. Захарьина.

С. Петербургъ, Никольскій переулокъ, № 8.

Гарантия за ходъ часовъ.

Совершенство механики ПОДАРОКЪ КЪ ПАСХѢ!

Швейц. стол. часы, высот. 6 вер., съ завод. на **400** дней.

Цѣна для СПб. — 42 р., для провинц. съ упаковк. и доставк. — 45 р. При заказѣ изъ провинц. треб. высл. 10 руб. задат.

Часовыхъ дѣлъ мастеръ

Р. Д. Карасевъ.

С.-Петербургъ, Лиговская ул., № 47.

ЛОКОМОБИЛИ И ПАРОВЫЯ МОЛОТНИКИ

завода Маршалъ савоней и Ко.

у Анціонернаго Общества въ Москвѣ **ГУСТАВЪ ЛІСТЪ.**

ПАМЯТЬ

лицъ кажд. возр. укрѣпляетъ лично и заочно (въ 10 урокъ.) профес. мнемонія, членъ парижск. академ. С. Файнштейнъ, Одесса, уг. Пушкина и Вас. ул., собствен. домъ, № 28. Условія преподаванія и брошюру въ 230 стран. (содерж. многократное благодарности оффіа. и нѣсколько коплет. лицъ, прошедъ у меня курсъ укрѣпленія памяти, объясненіе и отрывки газетъ о системѣ) высыл. за одну 7-ми коп. марку. (№ телефона въ городѣ 199, № телеф. на собств. дачѣ «мнемоніана» 933). Адр. для телегр.: Одесса, профессору мнемоніки Файнштейну. № 13217 10—10

ЛУЧШАЯ ПИШУЩАЯ МАШИНА

„СМІСЬ - ПРЕМЬЕ“.

Скорость, громкость, удобство. Последнія усовершенствованія. Цѣна 250 р. и 275 р. Дешев. пишущ. машина

„КОСМОПОЛИТЪ“.

Самый красив. шрифтъ. Съ 3 разн. русскими и 3 разн. латинскими алфавитами. Описанія и образцы шрифтовъ обѣихъ машинъ высыл. безплатно.

О. РИХТЕРЪ. СЛБ. Адмиралъ пр., 4.

ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ЛАМПОЧКА

зажигается при простом нажиме пальцами и дает совершенно белый ровный свет. Она продается в вполне готовом виде, не требует никакого ухода и не требует для работы никаких специальных приспособлений, при большой для коридоров. Листочки, клеветки, подвалов и пр. Незаменимый подарок для кружков. Шт. 4 р. 90 к.; 2 — за 9 р. 45 к. Перес. налож. плат.

С.-Петербург, Невский, 20—31.
БАЗАРЪ МАРОКЪ

ПОКУПАЮ

стар. альбомы с почт. марками, стар. ассигнации, платин. монеты 3 р. за 7 р., 6 р. по 14 р. и 12 руб. по 28 руб., мас. портреты, бронзу, фарфор, стар. серебро и золото и вообще старинные вещи прош. стол. На запросы 7 к. марку.

Маг. Старинные вещи Ф. Веркемстер, ул. Больш. Никитской и Леонтьевского пер., д. № 2.

Фабрика и склад Бруно Зенгеръ

С.Петербург Невский Пр. № 55 (бывш. Кавказский) Фотогр. Аппараты и Принад.

№ 13297 23—9

ПЛАТИНОВЫЯ МОНЕТЫ ПОКУПАЮ МОНЕТЫ

3-х р. по 8 р. 50 к., 6-ти р. по 17 р. и 12 руб. по 34 руб. за шт. Платины иностранной. могут высылать почт. наложенн. платежом. Москва, Чернышевский пер., д. Гулевичъ. П. Ивановъ.

Гг. СТРОИТЕЛЯМЪ

следуетъ имѣть въ виду, что КРАСКА ПЛОХО ПРЕДОХРАНЯЕТЪ желѣзо отъ ржавчины.

ОЦИНКОВАННОЕ НИКОГДА НЕ РЖАВѢЮЩЕЕ ГАЛЬВАНИЗИРОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО ДЛЯ КРЫШЪ

Завода Н. В. ЧЕРЕПОВА.

Лучшій, выгоднѣйшій и самый экономическій материалъ для кровли.

Гарантия 25 лѣтъ.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ и образцы высылаются бесплатно.

Москва, за Тверской заст. Петербургская слободка, с. д.

Переходитъ въ ст. К. П. Р., почтой за 40 ф. Фабрика № 1 П. М. ПЛАШЕВСКАЯ, Саратовъ.

ЗНАМЕНИТЫЙ ЧАЙ

Царская роза (Китайскій НЕНЧАО) свѣжій, необыкновенно пріятнаго вкуса и аромата. Этотъ исключительный сортъ чая особенно хорошъ для ежедневнаго употребленія, потому что очень вкусенъ, мягкій и легкій на питьѣ, самый спѣлый и благотворно дѣйствующій на нервы. По своимъ качествамъ онъ вполне замѣняетъ самые дорогіе сорта, а по оптовой цѣнѣ доступенъ каждому. Чай можно выписывать исключительно изъ чайныхъ складовъ.

Московского купца И. Е. ДУБИНИНА. Москва, Покровка д. Тяжелова.

Цѣна чая: розничная 2 руб. за фунтъ, оптовая 1 руб. 60 коп. за фунтъ. При выпискѣ чая не меньше трехъ фунтовъ, чай высылается по оптовой цѣнѣ на счетъ покупателя.

На пробу можно выписать 1 ф. Пробный фунтъ высылается на счетъ складовъ во всю Европейскую Россію и на Кавказъ за 1 р. 80 к., а въ западную Сибирь, Туркестанскій край и Закаспійскую область за 2 руб. Съ наложнымъ платежомъ на 10 коп. дороже. Въ восточную Сибирь, — по тактѣ.

Согласно новой почтовой таксы пересылка чая почтой обходится крайне дешево: — около 10 коп. за фунтъ во всю Европейскую Россію и на Кавказъ. Подробный прейсъ-курантъ, условия и новую почтовую таксу высылаемъ всѣмъ желающимъ бесплатно.

№ 13379 4—5

БРАТЯ Р. и А. ДИДЕРИХСЪ.

Фабрика РОЯЛЕЙ и ПИАНИНО

основанная въ 1810 году С.Пб., Владимирская, № 8, рекомендуетъ превосходнаго тона и отличной работы РОЯЛИ въ 1100, 900, 800, 700, 650 и 550 рублей. ПИАНИНО въ 550, 500 и 450 р. Прейсъ-куранты высылаются бесплатно.

Депо въ Москвѣ: Юлій Генрвхъ Пиммерманъ; въ Киевѣ: Г. Индржицкѣ; въ Ригѣ: Г. Энгельманъ; въ Варшавѣ: Р. Т. Шугамъ; въ Банѣ: Ф. И. Шрейберъ; въ Гцфлиси: В. М. Мирямаианъ; въ Уфѣ: Л. Я. Дворжцъ.

В. № 12799 13—13

„Русскій Пчеловодъ“

новый и первый въ Россіи художественно-иллюстрированный журналъ выходитъ въ свѣтъ ежемѣсячно.

Годовая подписная плата за журналъ 5 руб. съ пересылкою; но допускается и разсрочка такъ: при подпискѣ 3 руб. и въ 1 июля 2 руб.

Требованія о высылкѣ журнала адресовать: въ С.-Петербургъ, въ редакцію журнала „Русскій Пчеловодъ“, по Торговой улицѣ, домъ № 9.

Редакторъ-Издатель Ф. А. СОКОЛОВЪ.

КОСМЕТИЧЕСКІЯ СРЕДСТВА. ИМПЬЮТСЯ ВСЕГДѢ.

БЕРТЫ-РИСЪ

Москва, Новая Басманная № 13.

«PASTA-EUGÉNIE» ПОМАДА ДЛЯ ЛИЦА. Для смягченія кожи лица, уничтожаетъ въ скоромъ времени загаръ, веснушки, красныя пятна, придаетъ также цвѣту лица юную свѣжесть и красоту. Цѣна 1 р. 60 к.

ПУДРА «EUGÉNIE» Бѣлая розовая и кремъ. Ц. 1 р. 20 к., съ пухов. 1 р. 50 к. Она крѣпко держится на комѣ и глазу соверш. незаметна, а также придаетъ комѣ замѣчат. мягкость и нежность.

РУМЯНА «EUGÉNIE» въ жидк. видѣ. Ц. 1 р. 50 к. Придающія щекамъ и ушамъ вполне натур. розовый цвѣтъ.

ELIXIR MÉLANGE жидкость для рощен. волосъ и уничтож. головн. перхоти. Ц. 2 р.

МИРТОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ (пудра въ въ жидкомъ видѣ). Придаетъ лицу, шеѣ, рукамъ нежную мягкость и чистоту. Онъ уничтожаетъ загаръ, веснушки и всякую шероховатость и некрасивость кожи. Ц. 1 р. 75 к.

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ. (Рись Гутманъ). черная, коричневая, шатень и блондъ. Волосы, окрашенные этой краской, сохраняютъ цвѣтъ въ продолж. 6-ти недель, затѣмъ не переходятъ въ рыжій или бурый цвѣтъ. Ц. 3 р.

ВЕНГЕРСКАЯ ЭССЕНЦІЯ ДЛЯ УСОВЪ. (Рись Гутманъ). Укрѣпляетъ и содѣйствуетъ быстр. росту. Ц. 75 к.

LE TRÈFLE INCARNAT DE L.T. RIVER PARFUM LA MODE

Ц. № 13416 30—6

РОЗОВОЕ ХРУСТАЛЬНОЕ МЫЛО № 4711

Лоставшика Двора Его Императорскаго Величества **ФЕРД. МЮЛЬГЕНСЪ** колокольная № 4711 въ кельнѣнригъ высокое содержаніе глицерина, экзотомія вслѣдствіе обилія пльни, мнѣжный запахъ розы вотъ качества, отличающія это мыло въ высокой степени

СООРУЖЕНІЕ ПЕРЕНОСНЫХЪ ПОДЪЪЗДНЫХЪ ПУТЕЙ

РЕЛСЫ ГОРЯЧАГО НАПРАВЛЕНІЯ БАЙДЕТТИ ВЪ ГИТАНЪ С. МОСКВА

Ф. И. РОЗЕНТАЛЬ МОСКВА МЯСНИЦКАЯ, 36.

Американскій вистоскопъ

Показыв. виды замѣчательн. город. всего свѣта, какъ-то: Лондона, Парижа, Чикаго, Нью-Йорка и др. Замѣчательн. по своей художественности и поразительн. рельефности. Знакомитъ съ типами различн. народ. съ природою Юга и Сѣвера, словомъ подаетъ наглядн. для зрителя. Эти виды составляютъ украш. кажд. дома, необходимы для учебн. заведен. и обществ. трезвости. Вистоскопы заслужили одобреніе публики, за два послѣдн. года они разошлись въ количествѣ 100,000 экз. Коллекція видовъ I. 12 р., II. 16 р., III. 20 р., IV. 28 р. Кругосвѣтное путешествіе въ 200 видовъ 75 р. Высламо при полученіи задатка 3 р., остальн. налож. платеж.

Адресъ: С.Пб., Вас. Остр., Тучкова набер., д. 10, О. А. Якубовскому.

Открыта подписка на 1900 г.

ЗДОРОВЬЕ

ЖУРНАЛЪ для ВСѢХЪ.

24 №.№. въ годъ.
24 бесплатная приложенія:
12 приложеній: «Домашній Врачъ».
12 приложеній: «Сезонный листокъ здоровья».

Бесплатная премія годов. подписч.: популярный семейный календарь на 1900 г. «Жизнь и Здоровье».

Подписная цѣна съ пересылкой и со всѣми приложеніями и преміей — 4 р. въ годъ, 2 р. полгода, 1 р. три мѣсяца. № журнала для ознакомленія высыл. (съ приложеніемъ) за три семикопѣечныя марки.

АДРЕСЪ: С.-Петербургъ, редакція журн. «Здоровье», Для городскихъ подписчиковъ: Гороховая, 48.

ДЕПО ИНОСТРАННЫХЪ ТАБАКОВЪ

15. Невскій пр., 15.

Папиросы изъ турецкаго табака:
* 500 шт. за 3 р. 50 к.
высш. сортъ 500 * * 4 р. 50 к.

Изь египетскаго табака:
* 500 шт. за 5 р.
высш. сортъ 500 * * 6 р.

При 500 шт. предлагается роскошная янтарная вставка и при 1000 шт. мулштукъ въ оправѣ, отдѣльно стоящіе 1-ый 1 р. 50 к. и 2-й 3 р. 50 к.

КУМЫСЪ-ЭКСПОРТЪ

высылается круглый годъ (не портится); ящикъ 60 бут. — 30 р., 1/2 ящ. — 16 р. — доставка по ж. д. большій скор. за счетъ конторы. Требования кумыса и броуеры: Самаро-Златоустов. ж. д., ст. Смышляевка, Б. Постибилову.

выучивается вслѣдъ заочн. (посредствомъ переписки) въ 15 уроковъ у профессора каллиграфіи **А. БОССОДО.**

Методъ преподаванія на Парижской пеміровой выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. За 4 семикопѣечныя марки высылается **ПРОБНОЕ ПИСЬМО** шрифтовъ, подробныя условія и образцы испривденія почерк. зночн. учен. Адресъ: Профессору каллиграфіи Адольфу Боссодо въ Одессѣ, Дерибасовская, д. № 19.

XXXI г.

№ 13

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXI

1900

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ приложениемъ 12-ти еженѣдн. книгъ „Сборника“, содерж. соч. Н. В. ГОГОЛЯ, 12 книгъ литературныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 25 марта 1900 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1900 г.

Подписная цѣна годового изданія „Нивы“ со всеми приложениями на 1900 г.: 12 книгъ Сборника „Нивы“, содержащихъ полное собраніе сочиненій Н. В. ГОГОЛЯ, 12 книгъ „Литературныхъ приложений“, и пр., и пр.

Безъ доставки въ Петербургъ **5 р. 50 к.** Безъ дост. въ МОСКВУ въ конторѣ Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи. **6 р. 25 к.** Безъ доставки въ ОДЕССУ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНІЕ“, Ришельевская, 12. **6 р. 50 к.** Съ доставкою въ Петербургъ. **6 р. 50 к.** Съ пересылкою во все мѣстности Россіи. **7 р.** За гра-лицу. **10 р.**
 На 1/4 года съ дост. въ СПБ. 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.; на 1/2 года съ дост. въ СПБ. 3 р. 50 к., съ перес. иногор. 3 р. 50 к.

Конкурсная выставка 1899 г. въ Академіи Художествъ. «Свиданіе». Картина И. Ф. Попова, автотипія «Нивы».

Дочь курьера.

Романъ

И. Н. Потапенко.

(Продолженіе.)

Петръ Сергѣевичъ нѣсколько разъ прошелся изъ конца въ конецъ кабинета, потомъ заговорилъ:

— Видишь ли, мой милый Алексѣй... Ты молодъ — и это я тебѣ не въ укоръ говорю, потому что молодость прекрасная вещь. Твоя любовь чиста, и ты рѣшилъ обвѣнчаться съ дѣвушкой, которую любишь и вокругъ которой начинаетъ подыматься пыльное облако сплетенъ и клеветы. Ты руководишься благородными побужденіями... Но чтобъ поступить вполне благородно и честно, недостаточно однихъ побужденій. Надо, чтобы и средства, и цѣль тоже соответствовали намѣреніямъ. Ну, средство твое не нуждается въ оправданіи—это женитба; а цѣль... вотъ о ней надо поговорить. Цѣль твоя—ваше обоюдное счастье. О твоёмъ я не буду говорить, такъ какъ ты, кажется, самъ ставишь его на второй планъ, но ея счастье... Вѣдь надо, чтобъ оно было достигнуто, не правда ли?

— Конечно, это первое, къ чему я стремлюсь.

— Я это знаю. Ну, такъ вотъ въ чемъ дѣло. Я тебѣ нарисую всю картину настолько, насколько мое воображеніе въ силахъ это сдѣлать. Слушай. Ты—сынъ помѣщика и въ то же время чиновника, довольно успѣшно проходящаго государственную службу. Ты членъ такъ называемаго порядочнаго общества; ты привыкъ къ приличной и интеллигентной средѣ; ну, словомъ, ты то, что ты есть. Дарья Степановна — образованная дѣвушка, умная, развитая, и если бы дѣло шло только о ней одной, я не сказалъ бы ни слова, я сейчасъ поѣхалъ бы къ ней и сдѣлалъ бы за тебя предложеніе. Но она принадлежитъ къ семьѣ, гдѣ отецъ — служитель въ казенномъ учрежденіи, мать также совсѣмъ простая, темная женщина, родственники, не знаю, какіе,—тоже. Я не о томъ говорю, что позорно родниться съ людьми, принадлежащими къ низшему кругу; я вообще не понимаю этихъ безапелляціонныхъ прописныхъ истинъ. Я думаю, что въ одномъ случаѣ это можетъ быть позорно, а въ другомъ—почтенно. Напримѣръ, и въ этомъ: породниться съ Дарьей Степановной, съ ней самой, я прямо говорю, было бы почтенно. Тутъ дѣло не въ позорѣ или почтенности, а въ томъ, мой милый Алексѣй, что ни я, ни ты, ни мать твоя, ни Люба, то-есть кругъ людей, съ которымъ ты сжился тѣломъ и душой, мы не будемъ въ состояніи на чемъ-нибудь сойтись съ ними. Понимаешь ли ты меня? При всемъ желаніи быть терпимыми и снисходительными, мы все-таки будемъ для нихъ господа, а они для насъ—лакеи. Ты хочешь возразить? Я знаю, ты хочешь сказать, что отъ насъ зависитъ не смотрѣть на нихъ, какъ на лакеевъ. Погоди. Они не будутъ нашими лакеями фактически, но какъ бы мы на нихъ ни смотрѣли, они сами будутъ чувствовать себя лакеями, потому что,—что ты ни говори,—у нихъ лакейскія души. Что такое естественное соединеніе столь разныхъ людей будетъ тяжело для насъ,—я прохожу мимо этого; что это наложитъ дурную печать на наши отношенія къ свѣтскому обществу—я это тоже оставляю въ сторонѣ. Повѣрь, что ради твоего счастья мы способны презрѣть это. Но я говорю о томъ, что для нихъ это будетъ мучительно, а мучительнѣе всего это будетъ для нея. Каждую минуту въ продолженіе всей жизни она будетъ видѣть страшную разницу между твоими родными и своими. Она будетъ чувствовать, что въ душѣ мы относимся къ нимъ, какъ къ лакеямъ, что мы подаемъ имъ руку только изъ уваженія къ ней, тогда какъ въ сущности мы могли бы потребовать, чтобъ они подавали намъ калоши, и что—это главное—они сами съ удовольствіемъ это сдѣлали бы. Ты вообрази это и пойми, что

такое положеніе должно неминуемо замучить ее. Каждая мелочь, которую мы, несмотря на все желаніе, не будемъ въ состояніи устранить, будетъ унижать и оскорблять ее. Ты пойми меня правильно. Я говорю съ тобой, какъ честный человекъ и какъ искренній твой другъ. Ты знаешь мои взгляды. Я не вижу ничего позорнаго въ принадлежности къ тому или другому сословію. Для всякаго сословія есть свое мѣсто, своя полезная работа, а когда я вижу человека, вышедшаго изъ низшей среды и достигнуга образованія и культурности,—я радуюсь и смотрю на него, какъ на свѣжій элементъ, который можетъ обновить наше застоявшееся общество. Но я былъ бы лицемеромъ, если бы утверждалъ, что культурный, образованный, наконецъ, воспитанный человекъ можетъ безъ труда слиться съ грубымъ, темнымъ, невоспитаннымъ, только потому, что люди—братья. Да, люди—братья, конечно; но дѣло въ томъ, что одни братья, по капризу судьбы, стали просвѣщенными и выработали себѣ извѣстное міросозерцаніе, извѣстныя формы жизни, а другіе сдѣлались лакеями и все у нихъ лакейское. И вотъ къ чему я веду рѣчь. Если цѣль твоя сдѣлать ее счастливой, то подумай, хорошо подумай, не сдѣлаешь ли ты ее этимъ бракомъ, наоборотъ, крайне несчастнымъ существомъ? Объ этомъ только и стоить думать. Что ты будешь несчастливъ и мы всѣ, объ этомъ теперь не время говорить; а ты думай о ней, только о ней.

— На это я тебѣ скажу вотъ что, папа. Я не могу теперь ни согласиться съ тобой, ни возразить тебѣ. Я слышкомъ, взволнованъ, и притомъ эти доводы для меня новы. Это правда, что я никогда не ставилъ такимъ образомъ вопроса. Но вотъ въ чемъ дѣло—и это то, чего ты не знаешь. Ты не знаешь, какое чувство связываетъ насъ. Это чувство доходитъ до безумія. Для меня нѣтъ другого исхода, для меня нѣтъ другого способа жить! Если я не буду съ нею, я умру.

Эти слова Алексѣй произнесъ такимъ глубоко прочувствованнымъ голосомъ, что Петръ Сергѣевичъ невольно пересталъ ходить и чрезвычайно внимательно посмотрѣлъ на него.

— Если такъ, то, само собой разумѣется, здѣсь не можетъ быть двухъ мнѣній. Если такъ, то ты обвѣнчаешься съ Дарьей Степановной!—сказалъ онъ.—Но не скрывай отъ себя, что ты по отношенію къ ней, къ вопросу о ея счастьѣ, поступишь, какъ самый отъявленный эгоистъ.

— Но вѣдь и она чувствуетъ точно такъ же.

— Ахъ, мой другъ! Я вѣрю этому, и вѣрю, что вы любите другъ друга до сумасшествия, до слѣпоты. Почему же и нѣтъ? Вы оба молоды, оба прекрасны. И ваша слѣпота, это — ваше счастье. Но вѣдь слѣпота не можетъ продолжаться вѣчно. Теперь ваша любовь есть безумное кипѣніе крови. Когда въ котлѣ кипитъ вода, нельзя замѣтить мути, которая въ немъ есть. Но природа не допускаетъ вѣчнаго кипѣнія. Теперь основа вашего чувства—молодое страстное влеченіе другъ къ другу, которое все растеть, растеть... Но вѣдь настанетъ время, когда вы такъ будете близки, что не останете почвы для такого напряженнаго стремленія. Тогда чувство уляжется, сдѣлается спокойнымъ, прочнымъ, слѣпота исчезнетъ, и вы ясно увидите все и, конечно, увидите ту картину, которую я тебѣ нарисовалъ...

— Ахъ, папа, — схватившись за голову, воскликнулъ Алексѣй. — Какое странное чувство! Я ничего не могу возразить, но чувствую, что въ твоихъ рѣчахъ больше ума, чѣмъ правды. Ты удивительно искусно

подбираешь краски и мастерски рисуешь картину... Но я чувствую, что въ ней есть какая-то фальшь, и не знаю, гдѣ, въ чемъ!

Петръ Сергѣевичъ подошелъ къ нему и съ улыбкой положилъ ему руку на плечо.

— И представь, Алексѣй, что ты совершенно правъ! Ты правъ!

— Какъ? Ты самъ это знаешь и все-таки дѣлаешь это, говоришь?

— Ахъ, мой милый... Я же тебѣ въ самомъ началѣ сказалъ, что логика и жизнь ведутъ непрерывную борьбу; фальшь, которую ты чувствуешь въ моихъ словахъ, это и есть трескъ и грохотъ отъ этой борьбы. Въдѣ по логикѣ ты вполнѣ правъ. Другого пути нѣтъ. Ты любишь дѣвушку, она тебя любитъ. Оба вы молоды, полны силъ и надеждъ; что же остается? Остается только соединиться и идти рука объ руку, встрѣчая дружно и радость, и горе. Да, по логикѣ это такъ! Но жизнь вырабатываетъ такія формы, что то самое, чего требуетъ, казалось бы, неотразимая логика, оказывается негоднымъ, по крайней мѣрѣ неудобнымъ для жизни. Мой голосъ, это—голосъ жизни, голосъ опыта, не слѣпыхъ, а зрячихъ очей, которыя видѣли многое и на основаніи видѣннаго могутъ не напрасно заглядывать и въ будущее—и ты чувствуешь эту фальшь, это такъ и должно быть. Почему же изъ вѣка въ вѣкъ молодежь всегда въ основныхъ принципахъ жизни воевала съ стариками? Всегда они любили другъ друга и никогда не сходились. Вотъ по этому самому,—потому что молодость знаетъ логику, но не знаетъ жизни; она требуетъ, чтобы все было логично, а старость знаетъ по опыту, что жизнь далеко не логична.

Алексѣй вдругъ неожиданно поднялся.

— Знаешь что, — сказала онъ: — у меня голова кругомъ идетъ! Я больше не могу присутствовать при этой, какъ ты говоришь, борьбѣ жизни съ логикой. Позволь мнѣ поговорить объ этомъ съ тобой въ другой разъ.

— Я думаю, мой другъ, что намъ не зачѣмъ больше говорить объ этомъ. Я повторяю тебѣ: твое стремленіе я считаю естественнымъ и признаю его. Если ты приведешь его въ исполненіе, я ничего не скажу. Я даже совершу всѣ формальности, которыя лежатъ при этомъ на обязанности отца. Но совѣтую и прошу тебя, если можешь, не торопись съ исполненіемъ этого. Подожди, подожди...

— Я не могу ждать, когда клевета распространяется...

— Ну, такъ что жъ изъ этого? Я знаю, что это клевета. Мать, сестра твоя тоже будутъ знать это. Сдѣлай такъ, чтобы и ея родные знали это. Пожалуй, объяви себя... не женихомъ... Это не къ чему... Ну, а... какъ бы это сказать... человекомъ, который можетъ стать женихомъ... Конечно, объяви это въ интимномъ кругу ея и своихъ родныхъ, и тогда клевета пусть распространяется. Ей повѣрять люди, до которыхъ вамъ обоммъ нѣтъ дѣла, а мы не повѣримъ. Кстати, скажи, ты самъ хочешь сообщить это матери или уполномочиваешь меня?

— Лучше скажи ты... Я думалъ, что это легко, но сейчасъ убѣдился, что это страшно трудно.

— Ну, хорошо... Стулай. Пусть твои нервы отдохнутъ! — произнесъ Петръ Сергѣевичъ и взялъ его за руку. — Знай только твердо, что все это мое мнѣніе и что насиловать тебя я ни въ какомъ случаѣ не хочу; помни это...

Алексѣй вышелъ, а Петръ Сергѣевичъ сѣлъ въ кресло и долго перебиралъ въ своей памяти все, что онъ сказалъ сыну. Онъ хотѣлъ убѣдиться, достаточно ли сильно онъ скомбинировалъ факты и, какъ сказалъ Алексѣй, «краски», чтобы произвести впечатлѣніе на его душу. Это было необходимо, это было страшно нужно. Алексѣй засталъ его врасплохъ. Онъ прозвѣвалъ его влеченіе къ Дарьѣ Степановнѣ. Да и не мудро было прозвѣвать, когда онъ сознательно предоставлялъ ему полную свободу дѣйствій.

И ему казалось, что онъ удачно остановился именно на той сторонѣ вопроса, которая для Алексѣя должна быть въ теперешнемъ его состояніи сильнѣе всего — на счастье любимой дѣвушки. Да, онъ могъ бы сказать многое другое, гораздо болѣе сильное, противъ этого брака; но въдѣ онъ говорилъ не для упражненія въ краснорѣчьи, а съ цѣлью повліять на дѣйствія и мысли сына. А то, что онъ могъ бы сказать, если бы говорилъ все, что думаетъ, — Алексѣю показалось бы заслуживающимъ презрѣнія.

И вспомнилъ онъ Ольгу Сергѣевну. Да, конечно, ей нельзя отказать въ предусмотрительности. Въ этомъ отношеніи перевѣсъ на ея сторонѣ. Но Богъ съ ней, съ этой предусмотрительностью. Алексѣй имѣлъ полное право пережить это чувство. Никто не могъ отнять у него это право. Такъ же точно онъ долженъ пережить и эту борьбу и, можетъ-быть, много, очень много выстрадать. Безъ этого не сдѣлаешься зрѣлымъ человекомъ.

Одно только ясно: что нужно употребить всѣ нравственныя силы, чтобы отклонить этотъ бракъ, который, въ глубинѣ души, казался ему даже почти противоестественнымъ. Какъ ни былъ свободолюбивъ Петръ Сергѣевичъ Берсенева, какъ ни радовался онъ такому явленію, какъ Даша, которая вышла изъ народа, изъ темной среды и достигла образованія, но все же онъ былъ баринъ отъ головы до ногъ и человекъ того круга, къ которому онъ, хотя и относился иронически, но принадлежалъ всей душой.

И при мысли о томъ, что онъ черезъ сына можетъ породниться съ курьерами и сторожами, у него явилось опущеніе брезгливости.

Онъ поѣхалъ въ клубъ, но игралъ разсѣянно и недолго. Въ двѣнадцать часовъ онъ уже оставилъ клубъ и поспѣшилъ домой, зная, что къ этому времени должна вернуться Марья Николаевна изъ театра.

Онъ думалъ, что въ такого рода затрудненіяхъ женскій умъ окажется находчивѣе мужского.

«Но все-таки, мнѣ кажется», — размышлялъ Петръ Сергѣевичъ: — «что я поставилъ вопросъ правильно, и мнѣ удалось заронить въ его душу сомнѣніе».

Алексѣй же послѣ разговора съ отцомъ пошелъ въ свою комнату и долго ходилъ тамъ изъ угла въ уголь, иногда садясь за столъ или ложась на диванъ. Но никакъ не могъ онъ вернуть себѣ то равновѣсіе, которое потерялъ въ кабинетѣ отца. Онъ отворилъ форточку и жадно вдыхалъ въ себя холодный воздухъ, но ему казалось, что этого мало; все-таки дышать было нечѣмъ.

Тогда онъ вышелъ на улицу, сказавъ Пимену, что черезъ полчаса вернется. Но онъ вернулся домой далеко за полночь. Его душа была потрясена тѣмъ неожиданнымъ впечатлѣніемъ, какое произвело его признаніе на отца. Онъ чувствовалъ, что какъ будто между ними, въ продолженіе всей жизни сохранявшими лучшія дружескія отношенія, какія только могутъ быть между людьми, — вдругъ выросла стѣна.

VIII.

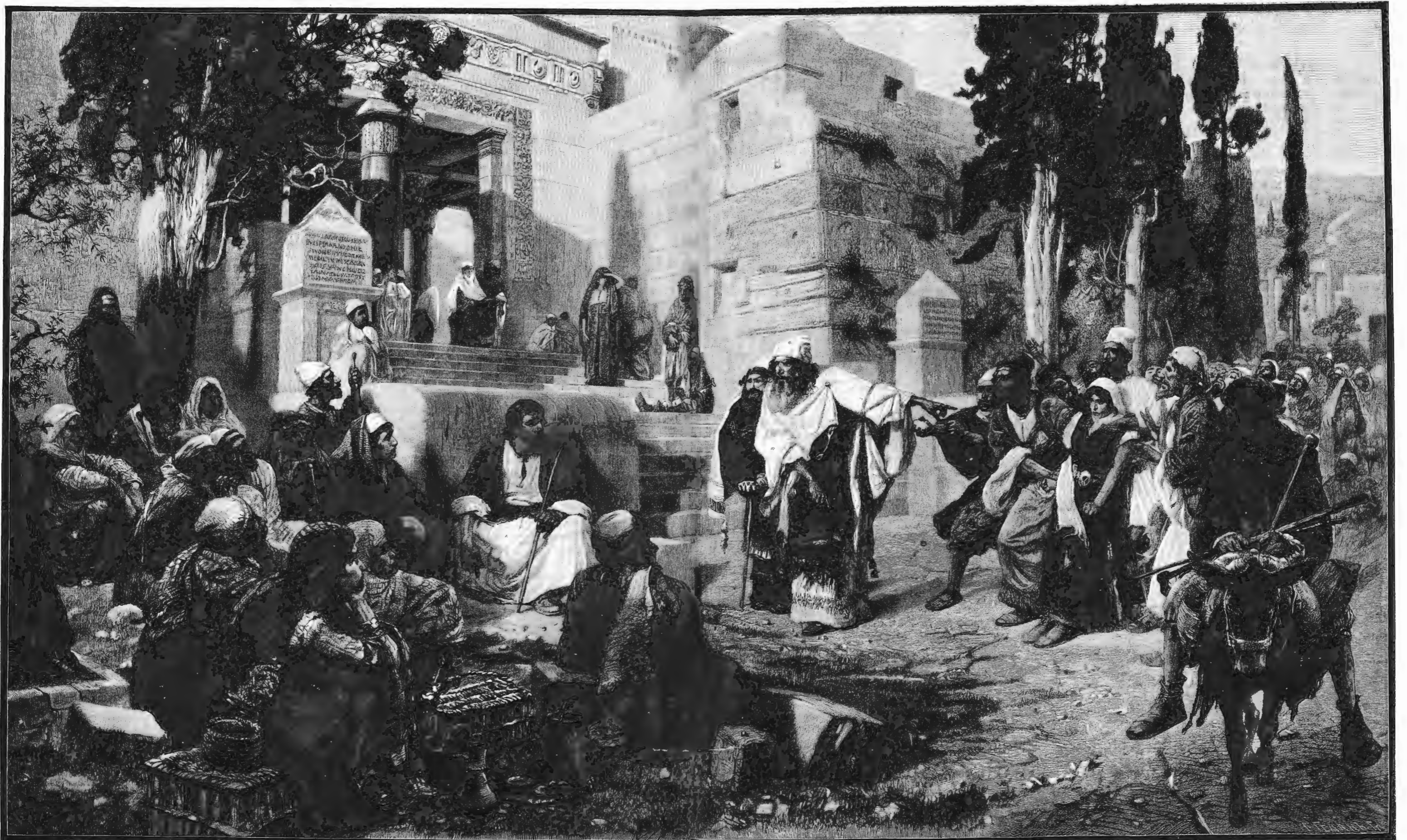
Между тѣмъ, въ жизни Степана Назаровича тоже совершались событія.

Какъ ни ликовалъ онъ прошлой зимой, по случаю избавленія отъ унижительныхъ обязанностей курьера, какъ ни трогательно благодарилъ онъ дѣтей за то, что они такъ утѣшили и успокоили его тогда, но очень скоро ему сдѣлалось скучно.

Въдѣ у дѣтей свои дѣла, занятія, знакомства, они рѣдко даже разговариваютъ съ нимъ. Съ Ариной Игнатьевной онъ никогда много не разговаривалъ. Да и о чемъ съ нею, съ темной бабой, разговаривать? И приходится ему лежать на боку или ходить изъ угла въ уголь, тоскливо ожидая, что авось кто-нибудь прійдетъ.

И странно сказать: самымъ желаннымъ его гостемъ сдѣлался Стигнѣй, тотъ самый Стигнѣй, котораго

Русский музей Императора Александра III. «Христосъ и грѣшница». Картина В. Д. Полѣнова, грав. Геданъ.

онъ прежде недолюбливалъ. Все-таки онъ придетъ и принесетъ съ собою кучу новостей изъ того міра, который ему ближе всего знакомъ.

И слушаетъ его Степанъ Назаровичъ и не наслушается. Кого прогнали, кого вновь назначили, кому дали награду, кого оштрафовали, а самое интересное — что дѣлается въ директорской передней.

И Степанъ Назаровичъ тосковалъ именно по директорской передней, которая была колыбелью его лучшихъ лѣтъ. Были и другія причины этой тоски. Привыкъ онъ каждую недѣлю ходить въ сберегательную кассу и вносить туда свои доходы. Это была пріятная привычка, вѣвшааяся въ плоть и въ кровь, а теперь не только ничего вносить не приходилось, а еще брать.

Все это вмѣстѣ заставляло его съ величайшимъ любопытствомъ и съ какой-то болѣзненно обостренной чуткостью относиться ко всему, что касалось директорской передней. И вотъ однажды Стигнѣй сообщилъ ему:

— А вѣдь Федька-то Пахомовъ трещить, Степанъ Назаровичъ!

— Ну-у?—съ величайшимъ вниманіемъ спросилъ Степанъ Назаровичъ.

— Трещить. Окончательно трещить. Никакъ справиться не можетъ... Его превосходительство терпѣть, терпѣть, да что-то ужъ, того, гнѣвъ проявляетъ... Теперь только и слышно: то тѣмъ, то этимъ недоволенъ. За всякую малость гоняетъ, зрителя раза три уже призывалъ къ себѣ и все насчетъ Пахомова.

— Ну, да гдѣ же ему? — презрительно сказалъ Степанъ Назаровичъ.—Гдѣ ему директору служить? Это не шуточное дѣло... Это надобно, чтобы въ самую душу проникло... Это, ежели человѣкъ двадцать три года, какъ я, простоялъ на одномъ мѣстѣ, можно сказать — посѣдѣлъ тамъ, въ директорской передней, ну, такъ у него это всосалось.

— Да, это вы правду говорите... А я вамъ вотъ что скажу, Степанъ Назаровичъ: теперь, ежели хорошенько приняться, можно достигнуть...

— Приняться? Это то-есть кланчить у зрителя? Нѣтъ, обидно. А главное,—онъ при этомъ сильно понизилъ голосъ:—главное, дѣти не позволять!

— Какъ это могутъ дѣти не позволить? — возмутился Стигнѣй, однако не возвышая голоса.— Отецъ можетъ дѣтямъ не позволить, это я понимаю, а чтобы дѣти не позволяли отцу, этого я что-то не слыхалъ — такого закона нѣтъ.

— Да оно такъ, да только мнѣ совѣстно предъ ними... Зарокъ далъ...

— Пустое, Степанъ Назаровичъ. Дѣти, они—сами по себѣ. Они, можетъ, кончатъ тамъ свой курсъ да своими домами обзаведутся, а про васъ и забудутъ.

— Нѣтъ, что ты! Какъ забудутъ? Никогда не забудутъ...

— Ну, можетъ и не забудутъ, все равно; а только зачѣмъ же вамъ свое терять, Степанъ Назаровичъ? Можетъ, оно и дѣтямъ потомъ пригодится...

Словомъ, Стигнѣй являлся настоящимъ соблазнителемъ, и Степанъ Назаровичъ сильно склонился на сторону его доводовъ. А между тѣмъ главный доводъ еще не былъ высказанъ. Стигнѣй оставялъ его подъ конецъ.

— Я вамъ такъ скажу, Степанъ Назаровичъ: вотъ вы говорите — кланчить, а зачѣмъ кланчить? Кланчить совсѣмъ даже не надо. Можно и благородный оборотъ найти.

— Какъ такъ?

— А такъ. Вы пойдите къ зрителю и скажите, что *благодарны* будете, понимаете? Вы знаете, какое это значеніе имѣетъ?

— Понимать-то я понимаю... Да знаешь... Какъ-то самому не случалось...

— Да вы что? Думаете—обидится? Какъ бы не такъ. Вы думаете, швейцаръ Евтихій даромъ попалъ? Мѣсто-

то такое, какого рѣдко сыскать: онъ одними гривенниками до шестидесяти рублей въ мѣсяцъ выручаетъ и, между нами говоря, всего-то это ему четыре красненькихъ стоило...

— Что ты? Да я всѣхъ восьми не пожалѣю!

— Можно и всѣ десять дать, Степанъ Назаровичъ! Скоро выручите.

— А не страшно? Что, какъ прогнать?

— Да развѣ онъ дуракъ? Что это вы, Степанъ Назаровичъ, ей-Богу, точно порядковъ настоящихъ не знаете; вѣдь это же порядокъ извѣстный: хочешь получить, дай, а даешь—получай. Только извѣстно, не тычете ему прямо въ лицо, а тамъ какъ-нибудь при прошеніи, либо что. И повѣрьте, онъ такую акаѳисту про васъ его превосходительству прочитаетъ, что его превосходительство даже съ удовольствіемъ васъ возьметъ. Я вамъ говорю, не мало онъ намучился съ Пахомомъ. Въ директорской нуженъ человѣкъ съ понятіемъ. А ужъ вамъ понятіевъ не занимать-стать.

И такъ какъ время было горячее, потому что Пахомова могли прогнать каждую минуту, то Степанъ Назаровичъ волновался, а Стигнѣй, слѣдившій зорко за положеніемъ дѣлъ въ департаментѣ, чаще сталъ заходить къ нему, все докладывалъ и соблазнялъ, и торопилъ.

И давно бы Степанъ Назаровичъ рѣшилъ это дѣло, да какъ-то очень ужъ укоризненно смотрѣли на него стоявшія другъ противъ друга двери, которыя вели: одна—въ комнату Даши, другая—къ Дмитрію. Вотъ такъ и кажется, что эти двери вдругъ возьмутъ, да и заговорятъ человѣческимъ голосомъ:

«Эхъ, старый, старый! И какъ тебѣ не стыдно! Помнишь, какъ ты радовался? Помнишь, какъ ты даже мундиръ нищему велѣлъ отдать?.. Помнишь, какъ ты гордился своими дѣтми, которыя такъ тебя поддержали? Ахъ, ты, старая курьерская душа!»

Но какъ ни краснорѣчиво укоряли его двери, которыя вели въ комнаты его дѣтей, все же онъ не помѣшали совершиться цѣлому ряду событій.

Началось съ того, что Степана Назаровича видѣли въ предѣлахъ департамента. Давно уже этого не было. Думали, что онъ и дорогу-то забылъ. Онъ, правда, былъ не въ курьерскомъ мундирѣ, а просто «въ штатскомъ» пальто и барашковой шапкѣ; но несомнѣнно, что у него были какіе-то замыслы, потому что онъ довольно долго терся въ швейцарской, потомъ на лѣстницѣ, а затѣмъ, не уходя изъ департамента, исчезъ куда-то.

Нѣкоторые даже утверждали, что онъ ходилъ въ это время въ квартиру зрителя, но никто не зналъ, о чемъ они тамъ говорили. Вѣрно только то, что Степанъ Назаровичъ вышелъ отъ зрителя не съ вытянутымъ лицомъ, какъ обыкновенно бывало съ сторожами и курьерами, когда они получали тамъ нахлобучку, а съ спокойнымъ лицомъ человѣка, получившаго удовлетвореніе своихъ желаній. За симъ онъ вернулся домой и снова проводилъ время обычнымъ порядкомъ.

Черезъ нѣсколько дней послѣ этого въ департаментѣ произошло уже довольно замѣтное событіе. Курьеръ Пахомовъ, какъ всѣмъ было извѣстно, не по заслугамъ поставленный на важный постъ въ директорской передней, крупнымъ образомъ не угодилъ своему начальству. Явился смотритель и безъ дальнихъ разговоровъ приказалъ ему занять прежнее мѣсто въ ряду обыкновенныхъ курьеровъ; затѣмъ сдѣлалъ краткій, но внушительный докладъ директору и въ результатъ получилось то, что въ тотъ же день вечеромъ въ квартиру Никанорова явился Стигнѣй и тихимъ голосомъ сообщилъ Степану Назаровичу:

— Назначены!

— Неужто?—воскликнулъ Степанъ Назаровичъ и почему-то опасливо оглянулся на обѣ двери, выходящія въ столовую, какъ будто и въ самомъ дѣлѣ онъ, вернувшись на курьерскую службу, рассчитывалъ сохранить это въ секретѣ отъ дѣтей.

— Да-съ, назначены! Имѣю честь поздравить! Съ завтрашняго дня можете являться, Степанъ Назаровичъ!

— Съ завтрашняго дня... Гм!.. Вотъ какъ. Такъ-такъ... — лепеталъ Степанъ Назаровичъ и опять же, неизвестно почему, страшно растерялся.

— Да вы что-то, Степанъ Назаровичъ, какъ будто и не рады! — промолвилъ Стигнѣй.

— Нѣтъ, радъ, какъ не радъ? А только... Какъ же я имъ скажу?

— А такъ и скажите: вотъ, моль, назначенъ, моль... Что тутъ церемониться?

— Охъ, не такъ это легко... Ты, Стигнѣй Захаровичъ, не понимаешь. Ты ничего этого не понимаешь...

— А, Стигнѣй Захаровичъ! Здравствуй! — промолвилъ выглянувшій въ это время изъ своей комнаты Дмитрій, и Степанъ Назаровичъ почувствовалъ себя такъ, какъ будто уже проваливался сквозь землю.

Но онъ успѣлъ сдѣлать Стигнѣю знакъ, чтобъ тотъ не заикался о его новомъ назначеніи. А у Дмитрія была странная усмѣшка на губахъ. Онъ слышалъ ихъ разговоръ и зналъ все, рѣшительно все, даже про таинственный визитъ къ смотрителю. Всякое посѣщеніе Стигнѣя ужасно интересовало его въ этомъ смыслѣ, и онъ, сидя въ своей комнатѣ, слышалъ ихъ сдержанный разговоръ.

Сперва его это бѣсило и много разъ ему хотѣлось выйти въ столовую и обругать соблазнителя Стигнѣя. Но разсудительность брала верхъ, и онъ въ концѣ концовъ махнулъ на это рукой.

«Все равно, противъ природы не пойдешь», — думалъ онъ. — «А это у него почти что природа».

Поэтому и теперь онъ не сказалъ ни слова, поздоровался съ Стигнѣемъ и вернулся къ себѣ. А позже, когда Стигнѣй ушелъ, въ домѣ все стихло, а Степанъ Назаровичъ забрался въ кладовку, онъ завернулъ къ сестрѣ.

Дашѣ онъ ни слова не сказалъ о своемъ разговорѣ съ Швалько и о своемъ визитѣ къ Алексѣю; это вышло какъ-то такъ само собой, точно они условились съ Алексѣемъ. Алексѣй велъ переговоры съ родными и ожидалъ, когда они придутъ къ концу, желая подѣлиться съ Дашей уже готовымъ результатомъ. А Дмитрій просто рѣшилъ больше не вмѣшиваться въ это дѣло.

— Ты вѣдь не говорила съ отцомъ о томъ... Помнишь, нашъ разговоръ? — спросилъ онъ у сестры.

— Нѣтъ, я еще не собралась... — отвѣтила Даша.

— И хорошо сдѣлала, потому что это было бы бесполезно!

— Какъ бесполезно?

— Такъ, вполнѣ бесполезно. Видишь ли, я былъ невольнымъ слушателемъ всѣхъ ихъ таинственныхъ переговоровъ съ Стигнѣемъ, а сегодня узналъ, что великое событіе уже совершилось.

— Что значитъ — совершилось? Какое событіе?

— Намъ остается только торжественно поздравить родителя со вступленіемъ въ должность.

— Какую должность?

— Самую почтенную изъ должностей: въ должность курьера при его превосходительствѣ господинѣ директорѣ департамента. Недавно былъ Стигнѣй и повѣдалъ это, но ты не волнуйся, потому что это бесполезно. Тутъ была цѣлая махинація. Господинъ смотритель игралъ тутъ важную роль въ качествѣ верховнаго покровителя.

— Но мы должны остановить это, Дмитрій!

— Развѣ можно остановить исполненіе приказанія высшаго начальства? Нѣтъ, ужъ ты лучше не останавливай. Ничего не выйдетъ, кромѣ огорченія. Тутъ дѣло въ томъ, что мы съ тобой никакъ не можемъ влѣзть въ его никуру и стать на его точку зрѣнія. Ты посмотри: вѣдь онъ все это время, что былъ безъ службы, ходилъ на какую-то старую ладью, которая, съ дырой посрединѣ, вся прогнившая, вытащена на берегъ и валяется на пескѣ, дырявымъ дномъ обращенная къ небу, бесполез-

ная и никому не нужная. Тридцать семь лѣтъ сдѣлали его какъ бы курьеромъ по природѣ, и у него не осталось никакихъ другихъ интересовъ. Безъ службы этотъ бѣдный старикъ чувствовалъ себя такимъ несчастнымъ, какъ будто его посадили въ тюрьму; за послѣднее время онъ даже осунулся и постарѣлъ. Я думаю, что мы не только не должны возмущаться, а напротивъ, какъ-нибудь поддержать его.

— Одобрить? — спросила Даша.

— Нѣтъ, зачѣмъ же одобрять? Одобрить мы не можемъ, потому что это будетъ не искренно. Да и онъ не повѣритъ этому одобренію. А просто пройти молчаніемъ, не замѣтить, вообще не подчеркивать... Даже больше, если можно, обратить въ шутку. Вѣдь онъ теперь мучится мыслью, какъ мы примемъ это. Это я знаю навѣрное; это онъ говорилъ Стигнѣю. Все равно, это у него въ крови. Такъ пусть ужъ наслаждается затхлымъ воздухомъ канцелярской передней.

— И подастъ калоши!

— Что жъ дѣлать, когда это для него высшее удовольствие!

— Какъ это обидно... Какъ это противно!.. И опять начнетъ брать подачки на чай, на водку... И вѣдь тебѣ осталось такъ немного до окончанія курса, ты могъ бы взять его къ себѣ...

— А ты думаешь онъ пойдетъ? Эхъ, Даша, я понимаю, что съ этимъ надо бороться... Но... тоже и отнимать, путемъ хотя бы нравственнаго насилія, у старика его воздухъ, хотя бы и затхлый, но безъ котораго онъ не можетъ жить, разлучать его съ идеалами, хотя бы и лакейскими, но съ которыми онъ прожилъ шестьдесятъ лѣтъ, едва ли справедливо. И вѣдь собственно мы хотѣли это сдѣлать не для него, а для себя. Вѣдь надо же въ этомъ признаться. Желая придать ему благородство, вѣдь въ сущности говоря, мы были глубоко эгоистичны. Вѣдь онъ счастливъ въ своей лакейской должности. Почему знать, быть-можетъ онъ переживаетъ высшее блаженство, божественный экстазъ, именно въ тотъ моментъ, когда подастъ калоши его превосходительству господину директору департамента. Какое же мы имѣемъ право лишать его этого блаженства?

Даша на это ничего не отвѣтила, но, кажется, наполовину согласилась съ братомъ. Во всякомъ случаѣ она видѣла, что начинать объ этомъ разговоръ съ Степаномъ Назаровичемъ было бесполезно и только мучительно для обѣихъ сторонъ. На другой день Степанъ Назаровичъ всталъ рано, какъ вставалъ онъ во время оно, когда еще не были затворены для него двери рая, роль котораго исполняла директорская передняя. Онъ наскоро перехватилъ кое-какой пищи, вышелъ въ кухню, гдѣ была Арина Игнатьевна. Она, конечно, была посвящена въ тайну и въ глубинѣ души радовалась. Въ ея глазахъ это была не только возможность хорошо заработать, но и какъ бы возстановленіе несправедливо поруганной чести ихъ фамиліи.

— Ну, приготовила? — спросилъ ее Степанъ Назаровичъ.

— Который надѣнешъ? Новый, что ли?

— Само собой новый... Я его и надѣвалъ-то всего разовъ пять.

Арина Игнатьевна отправилась въ кладовку и достала изъ сундука новый парадный сюртукъ Степана Назаровича. По времени, онъ, конечно, не могъ похвастаться молодостью, ему было отъ роду лѣтъ семь, но существовалъ онъ исключительно для торжественныхъ случаевъ, и Степанъ Назаровичъ не успѣлъ истрепать его.

Сюртукъ этотъ хранился въ глубинѣ сундука, въ особомъ отдѣленіи, тщательно обложенный и переложенный листьями махорки для сохраненія отъ моли. Къ нему были приложены двѣ медали, полученные Степаномъ Назаровичемъ за усердную службу.

Степанъ Назаровичъ облачился и пошелъ въ департаментъ. Директоръ принялъ его весьма благосклонно.

— Ну, что, опять служить захотѣлъ? — спросилъ онъ, и въ тонѣ его слышалось, что онъ какъ будто капельку сознаетъ свою вину передъ Никаноровымъ.

— Радъ служить вашему превосходительству и постараюсь угодить! — отвѣтилъ Степанъ Назаровичъ, вытягивая руки по швамъ.

И сталъ онъ служить и угождать. По департаменту быстро разнеслась вѣсть, что Степанъ Назаровичъ опять появился на своемъ посту. Курьеры и сторожа находили, что это — возстановленіе справедливости, и забѣгали въ директорскую переднюю поздравить его. Даже иные чиновники, не страдавшіе порокомъ гордости, кивали ему головой и говорили: «А, Никаноровъ, опять? Ну, вотъ и отлично! Очень радъ, очень радъ!»

Послѣ службы Степанъ Назаровичъ пошелъ домой, и сердце у него билось такъ, какъ бьется оно у срѣзавшагося на экзаменѣ школьника, у котораго строгіе родители. Объ одномъ онъ мечталъ, чтобы ни Дмитрія, ни Даши не оказалось дома.

Но, къ его ужасу, когда онъ вошелъ въ переднюю, то услышалъ въ гостиной голоса Дмитрія, Даши и Брандербера, которые о чемъ-то спорили. И не было никакой возможности ему улизнуть.

Тогда онъ махнулъ рукой и сказалъ себѣ: «Эхъ, что будетъ, то будетъ! Все равно, рано или поздно придется сказать, и притомъ шла въ мѣшкѣ не утанишь!» — и вошелъ въ столовую, причемъ ноги его дрожали, а глаза смотрѣли куда-то въ неопредѣленное пространство.

— А, — воскликнулъ Дмитрій: — папаша въ новомъ мундирѣ! Вамъ онъ идетъ, право!

Степанъ Назаровичъ съ подозрительнымъ вниманіемъ посмотрѣлъ на него, стараясь разглядѣть, нѣтъ ли въ его лицѣ насмѣшки, но ничего этого не оказалось. Что же это такое? Выходитъ, что напрасно только онъ боялся.

Но это былъ Дмитрій, а самое страшное еще впереди. Даша еще ничего не сказала; она и не смотритъ на него, хотя на лицѣ ея не видно строгости, какой онъ ожидалъ. И она вотъ что-то говоритъ:

— Ну, что же, папаша, хорошо васъ принялъ директоръ?

— Отлично принялъ, Данечка, ласково, благосклонно! — дрожащимъ голосомъ воскликнулъ Степанъ Назаровичъ, какъ-то весь растерялся и, повидимому, не зная, сѣсть ли ему или стоять.

— Ну, вотъ и слава Богу! — промолвила Даша. — Значить, вы довольны?

— Да что жъ, голубка моя, мнѣ, старику, тоже безъ дѣла сидѣть скучно!.. Конечно, доволенъ, какъ же доволенъ?

— Это самое главное, папаша, — ободряющимъ голосомъ сказалъ Дмитрій, такъ какъ видѣлъ, что старикъ вотъ-вотъ расплчется. — Самое главное, чтобы человѣкъ своей жизнью былъ доволенъ, а остальное уже не важно.

Арина Игнатьевна принесла ему поѣсть, а молодые люди продолжали свой разговоръ. Но скоро они нашли болѣе удобнымъ перейти въ комнату Дмитрія и притворили за собою дверь. Первая вышла Даша, которой было

жалъ смотрѣть на старика. Онъ видимо былъ страшно взволнованъ, и ихъ присутствіе стѣсняло его.

И правда, какъ только они ушли, онъ положилъ вилку и ножъ на столъ и нѣкоторое время неподвижно глядѣлъ въ тарелку. А потомъ вдругъ изъ глазъ его полились крупныя капли слезъ.

— Что это ты, Степанъ Назаровичъ? — спросила его Арина Игнатьевна.

— Господи! Что же это за дѣти! Что за золотыя дѣти! — вдругъ промолвилъ Степанъ Назаровичъ, захлебываясь слезами.

— Чѣмъ это они угодили тебѣ? — спросила Арина Игнатьевна, которая не обладала настолько чуткостью, чтобы понять всѣ тонкіе оттѣнки этой исторіи.

— Какъ же ты не понимаешь, глупая старуха, какъ же ты не видишь этого? Вѣдь имъ я обѣщалъ, что никогда больше не буду служить; вѣдь для нихъ это униженіе, пойми ты, глупая! Униженіе это для нихъ, что отецъ ихъ въ курьерской должности состоитъ! И по-настоящему должны они на меня напасть и голову мнѣ намылить, а что жъ они сказали? Будто ничего и не было, даже и слова дурного не промолвили. А такъ ласково спросили про службу, про директора... Даже мундиръ похвалили... Вѣдь это же все отъ сердца, чтобы не обидѣть стараго человѣка и отца. Ты пойми!.. И еще Стигнѣй говорилъ: они, молъ, своими домами обзаведутся и оставить тебя... Эхъ, вы, народы — грубые! Сердца человѣческаго не понимаете!

Онъ вытеръ слезы, продолжалъ закусывать и говоритъ:

— Хоть ты меня убей, а я буду свое твердить: что образованность — большое дѣло! Вотъ они какіе у меня сердечные, а все отчего? Оттого, что образованность я имъ далъ... Да, Стигнѣй, хотя и умный человѣкъ, а все-таки дуракъ...

Такъ кончился этотъ эпизодъ изъ внутренней жизни Степана Назаровича. Сталъ онъ исправно ходить на службу, угождать начальству и подавать другимъ курьерамъ примѣръ, какъ надобно служить и угождать.

Все это повліяло благоприятно и на судьбу Андрея. Родственный вахтеръ Стигнѣй, конечно, сейчасъ же распорядился вывести Пахомова изъ той комнаты, которая прежде принадлежала Никанорову, и Пахомова выселили съ позоромъ. У него было много враговъ, такъ какъ рѣшительно всѣ были согласны, что онъ не по заслугамъ назначенъ. Многіе говорили даже, кивая въ сторону смотрителя, что тутъ дѣло было не чисто. Андрей опять поселился въ большой комнатѣ.

Былъ и другой результатъ: Степанъ Назаровичъ всякій день, возвращаясь со службы, отдавалъ Аринѣ Игнатьевнѣ на сбереженіе и мелочь, и бумажки, а по субботамъ отправлялся въ сберегательную кассу и дѣлалъ взносы. Чиновникъ въ кассѣ узналъ его, такъ какъ много лѣтъ подрядъ видѣлъ его каждую субботу, выразилъ сожалѣніе по поводу того, что такъ долго не было сбереженій, и удовольствіе оттого, что сбереженія вновь появились.

Словомъ, у Степана Назаровича все пошло по старому, и онъ оживился, ободрился, какъ человѣкъ сыскавшій свое, потерянное было, призваніе.

(Продолженіе будетъ.)

Теорія и практика.

Разсказъ П. Фишера.

Въ Берлинѣ въ одинъ прекрасный лѣтній день сидѣли въ модномъ кафе два господина; изъ нихъ старшій, лѣтъ тридцати двухъ, читалъ, не отрываясь, научный журналъ, въ то время, какъ его товарищъ, лѣтъ на пять моложе, съ видимымъ удовольствіемъ наблюдалъ окружающую его пеструю толпу.

— Какая жизнь, — сказалъ онъ наконецъ веселымъ тономъ и ударилъ рукой по колѣнкѣ. — Знаешь, у насъ на рынкѣ даже въ ярмарку нѣтъ такой пестроты. Въ остальное время года у насъ совсѣмъ не бываетъ случая видѣть большое стеченіе народа. Но, несмотря на это, въ нашемъ городкѣ прекрасно живетъ, и я бы совсѣмъ не желалъ поселиться на долгое время въ столицѣ. Нашъ бургомистръ

пресимпатичный малый, затѣмъ холостой судья, съ которымъ можно прекрасно провести время, затѣмъ аптекаръ, правда, немножко вспыльчивый, но надо умѣть съ нимъ обращаться, еще нѣсколько холостяковъ, — словомъ, мы составляемъ прелестный кружокъ навсегда. Наше пиво, между прочимъ, лучше этого, — прибавилъ онъ съ гордостью и поднесъ стаканъ къ губамъ.

Его товарищъ положилъ журналъ на столъ и молча слушалъ его. У него были спокойныя, положительныя движенія, которыя рѣзко отличались отъ суетливыхъ, немного неловкихъ манеръ младшаго. Несмотря на это, ихъ сходство заставляло признать ихъ за родныхъ братьевъ.

Павильонъ Россіи.

Павильонъ Сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.

Парижская всемірная выставка 1900 г. По фотогр. съ проектовъ грав. Зейпель и Шюблеръ.

Павильонъ Южно-американской республики Эквадоръ.

— Ты, видно, быстро свылся съ своей провинціальной жизнью,— сказалъ онъ наконецъ и погладилъ рукой свою выхоленную бороду.— Ты положительно отъ нея въ восторгѣ. Откровенно говоря, Максъ, ты мнѣ кажешься немного отсталымъ въ умственномъ развитіи, немного, немного...

— Мужиковатымъ,—засмѣялся младшій:—говори ужъ прямо...

— Ну, нѣтъ, это, пожалуй, слишкомъ сильно, хотя до известной степени это такъ.

— А мнѣ, тѣмъ не менѣе, отлично живется въ провинціи,— замѣтилъ Максъ, все еще смѣясь:—и мнѣ ничего лучшаго не нужно.

— Вотъ именно это-то меня и беспокоитъ,—прервалъ его братъ.— Тебя надо вырвать изъ твоей умственной спячки, иначе ты совсѣмъ пропадешь. Знаешь, что тебѣ необходимо? Образованная жена! Въ супружествѣ надо искать противоположностей, если хочешь достигнуть гармоніи. У тебя немного узкія воззрѣнія, тебѣ нужна жена, которая, своимъ образованіемъ и широтой своихъ взглядовъ, служила бы тебѣ противовѣсомъ и охраняла тебя отъ однообразности.

— Слѣдовательно моему ученому брату нужна дурочка, которая своей глупостью еще болѣе подчеркивала бы его блестящій умъ.

— Совершенно вѣрно,—подтвердилъ серьезно старшій братъ.— Въ этомъ духѣ я и намѣренъ избрать себѣ подругу жизни. И, скажу тебѣ по секрету, что я уже наметилъ себѣ одну подходящую барышню. Только я требую отъ нея, если и не пониманія, то хотя бы уваженія къ моимъ ученымъ стремленіямъ. А она въ этомъ отно-

Парижская всемирная выставка 1900 г. Павильонъ Японіи.
По фот. съ проекта грав. Зейселя.

шеніи еще немного ребенокъ, и долженъ подготовить ее для себя, прежде чѣмъ сдѣлать ей предложеніе.

— А, ты, наконецъ, мнѣ хочешь подарить свояченицу? Это новость! Но скажи, какъ ты съ ней познакомился?—спросилъ Максъ, заинтересованный.

— Я давалъ уроки философіи старшей сестрѣ. А проросъ, блестящая идея! Вотъ прекрасная жена именно для тебя!

— Почему же нѣтъ! Женщина, изучающая философію!

— Вотъ видишь, опять видно провинціала,—воскликнулъ, волнуясь, Вальтеръ.—Неправда ли, у васъ всякая женщина, которая занимается чѣмъ-нибудь инымъ, кромѣ кухни и бѣлья—синій чулокъ? И даже тогда, когда она, благодаря своему умственному развитію и большой распорядительности, шутя, исполняетъ то, что ваши ограниченныя женщины послѣ безконечныхъ усилій, съ шумомъ и трескомъ не могутъ исполнить. Но мнѣнне готово: она синій чулокъ и слѣдовательно плохая хозяйка!

— Ну, ну, ты ужасно преувеличиваешь,—возразилъ почти обиженно Максъ.—Мы, провинціалы, все же не такъ глупы, какъ ты воображаешь. Въ доказательство, я прошу тебя представить меня этой барышнѣ. Въ принципѣ я тоже того мнѣнія, что въ дружбѣ характеры должны быть сходны, а въ бракѣ—различны.

— Приготовься, завтра въ полдень мы сдѣлаемъ дамамъ визитъ,—сказалъ послѣ короткаго молчанія Вальтеръ, и оба поднялись, чтобы уйти.

На слѣдующій день около часу братья находились въ гостиной въ вѣ архитектурѣ Гейслера. Всѣ были рады видѣть бывшаго учителя старшей дочери и познакомиться съ его братомъ. Младшая дочь, Эрна, еще не вернулась изъ магазина, куда она пошла за покупками, и только старшая дочь съ матерью могли занимать гостей. Обычные неизбѣжные вопросы были уже всѣ исчерпаны. Максъ долженъ былъ сознаться, что Берлинъ лучше Нейштадта, и успѣлъ уже попасть въпросамъ, когда на вопросъ, что онъ видѣлъ изъ достопримѣчательностей столицы, пренаивно отвѣтилъ, что въ первый вечеръ онъ былъ въ Конкордіи, а второй...

Тутъ сильный толчокъ брата заставилъ его замолчать.

— А вчера мы были въ картинной галерей,—дополнилъ Вальтеръ.

— Какое произведеніе искусства сильнѣе всего приговало ваше вниманіе?—спросила Лаура и повернула къ гостю свое узенькое лицо съ большими сѣрыми глазами.

Громъ и молнія! Надо было ухо остро держать. Не могъ же онъ сознаться, что отнесся ко всѣмъ одинаково—болѣе чѣмъ равнодушно.

— Третья отъ входа направо,—отвѣтилъ онъ поэтому хладнокровно наугадъ.

Барышня бросила на него ласковый взглядъ.

— Вотъ видите, наши вкусы сходятся, вы вѣдь говорите про акварель Мюнхгейма. «На берегу лѣснаго озера»?

— Да,—сказалъ онъ смущенно, а про себя подумалъ: «на память знаетъ всѣ картины, вотъ умная дѣвица!»

— Это прекрасная работа,—замѣтила Лаура.—Краски положены мастерски, масса свѣта и воздуха. Но не находите ли вы, что въ общемъ картина производитъ какое-то странное впечатлѣніе неопредѣленностью формъ и контуровъ?

— Я только-что это хотѣлъ сказать,—отвѣтилъ Максъ и отеръ себѣ платкомъ лобъ.

— Вы уже были въ музеѣ?—экзаменовала она дальше.

— Нѣтъ еще.

— Если бы дамы сдѣлали намъ честь сопроводить насъ,—вставилъ Вальтеръ.—наслажденіе для моего брата и меня было бы двойное.

— Охотно,—отвѣтила хозяйка:—мы вчера еще хотѣли пойти осматрѣть то, что дали новыя раскопки.

— Ахъ, да!—сказала оживленно Лаура.—Вы, конечно, знаете, что на Акрополѣ въ Аѳинахъ недавно найдены куски пеласгическихъ домовыхъ и крѣпостныхъ стѣнъ, возведенныхъ въ восточной сторонѣ Аѳинъ, недалеко отъ алтаря Аѳины Паллады. Эти драгоценныя куски приобрѣтены для здѣшней коллекціи и выставляются со вчерашняго дня. Меня это крайне интересуетъ. Васъ, конечно, тоже?—прибавила она вопросительно.

— Да, конечно,—отвѣтилъ быстро Максъ.

— Они имѣютъ такое огромное значеніе для установленія правильныхъ взглядовъ на историческое прошлое. Вспомните, напримѣръ, раскопки алтаря Пергама съ прекрасными рельефами исполнень и фресками сказанія о Телефосѣ. Изученіе гигантовъ существенно измѣнило наше мнѣніе о значеніи искусства во времена диалоговъ. Какъ видите, чѣмъ я ридъ выдающіеся историческія данныя, открывшіе совершенно новыя горизонты.

— О, разумѣется,—сказалъ Максъ, совершенно уничтоженный.

— Надѣюсь, мы сегодня встрѣтимся съ вами въ собраніи?—спросилъ Вальтеръ.

— Непремѣнно.

— Что же тамъ будетъ,—освѣдомился Максъ:—вѣрно, спектакль или вечеръ съ танцами? А входъ туда постороннимъ гостямъ тоже разрѣшается?

— Конечно, входъ гостямъ разрѣшенъ,—заговорила съ улыбкой Лаура:—но въ остальномъ вы ошибаетесь. Въ нашемъ собраніи не бываетъ ни танцевъ, ни спектаклей. Оно называется: «Собраніе друзей науки», и сегодня знаменитый путешественникъ докторъ Блазевичъ прочтетъ лекцію по палеонтологіи о третичномъ періодѣ въ Чили. Затѣмъ будетъ докладъ о новѣйшихъ изслѣдованіяхъ физическаго состава и жизни морского дна. Вы интересуетесь моллюсками?

— О, да!—пробормоталъ Максъ.—Прелестные звѣрки!

Затѣмъ барышня обратилась къ Вальтеру, и между ними, въ почтеніе и назиданіе слушателямъ, завязались въ высшей степени ученые пренія о духовной жизни животныхъ.

Наконецъ, къ великому удовольствію младшаго брата, у котораго совершенно помутилось въ головѣ отъ этого разговора, они встали и распрощались.

На лѣстницѣ они встрѣтили хорошенькую барышню съ коротко-остриженными локонами и прелестнымъ вздернутымъ носикомъ. Она съ трудомъ тащила нѣсколько пакетовъ.

— Помогите мнѣ, г. докторъ,—воскликнула она и остановилась, тяжело вздохнувъ.

— Съ какой стати вы тащите такую тяжесть!—возмутился тотъ.—Вы бы могли приказать принести себѣ пакеты на домъ. Но вы съ какимъ-то особымъ наслажденіемъ дѣлаете все то, что не принято для воспитанной барышни. Помочь вамъ, это только потакать вашимъ выдумкамъ.

Страшно покраснѣвъ, она только-что собиралась отвѣтить ему дерзостью, какъ Максъ, вѣжливо поклонившись, назвалъ свое имя,

взяла ей пакеты и просила разрѣшенія снести ихъ наверхъ. Учитель отвернулся.

— Я тебя ждать не стану. Впрочемъ, мой отказъ былъ вполне заслуженнымъ порицаніемъ поведения Эрны, и тебѣ, собственно, совсѣмъ не слѣдовало ослаблять его своею неумѣстной любезностью.

Эрна состроила злое лицо.

— Вы, вы—злюка! — закричала она сердито уходящему и сжала свои маленькіе кулачки.

Загѣмъ, очень довольная и съ облегченнымъ вздохомъ, она обратилась къ Максѣ.

— Хорошо ему отъ меня досталось! Вашъ братъ—настоящій тиранъ, но я ему ничего не спускаю. Васъ онъ тоже тиранитъ?

— Меня?—самоувѣренно отвѣтилъ Максъ. — Я никому не позволяю командовать мною.

— Такъ и слѣдуетъ, это мнѣ нравится, — сказала дѣвушка признательнымъ тономъ. — Я тоже не позволяю приказывать себѣ и всегда дѣлаю какъ разъ наоборотъ.

Максъ, правда, не могъ выразить одобренія такой необыкновенной морали, но опасаясь разсердить хорошенькую барышню.

— Вы мнѣ вообще кажетесь совсѣмъ инымъ, чѣмъ вашъ братъ. Напримѣръ: считаете ли вы неприличнымъ для барышни соскакивать на ходу съ конки?

Максъ съ дипломатическою тонкостью вывернулся изъ затруднительнаго положенія.

— Смотря когда. Бываютъ случаи, когда и дамамъ необходимо выскакать, наприимѣръ, если въ конкѣ пожаръ, или если одинъ изъ пассажировъ начинаетъ бѣсноваться.

— Или если видишь на улицѣ знакомую, неправда ли? — дополнила она его случаи. — Я вижу, мы съ вами другъ друга понимаемъ. По вашему тоже неприлично дамамъ ѣсть на улицѣ, конечно сладости,—скажемъ шоколадъ? — допрашивала она дальше.

— Нѣтъ, если аппетитъ уже такъ великъ, — рѣшилъ Максъ.

— Онъ былъ очень великъ,—сказала совсѣмъ облегченно Эрна. — Вашъ братъ

такой ужасный педантъ и бранитъ меня, какъ маленькую школьницу. Вы совсѣмъ иной. Я думаю, мы будемъ съ вами друзьями. Вы долго здѣсь останетесь?

Тѣмъ временемъ они взошли наверхъ, и Эрна взяла у него пакеты.

— Еще нѣкоторое время, — отвѣтилъ онъ: — и я надѣюсь, что мы часто будемъ видѣться. Вы идите сегодня въ научное собраніе?

— Я, въ научное собраніе! Что мнѣ тамъ дѣлать?

— Ваша мамаша и сестра тоже тамъ будутъ. Предстоитъ очень интересная лекція—палеонтологическая.

— Боже сохрани! Еще какое-то иностранное слово, — пришла въ ужасъ Эрна:—что я тамъ буду дѣлать!

Максъ даже свистнулъ отъ удовольствія.

— Да, это иностранное слово, — объяснилъ онъ. — Палеонтологія это наука о древностяхъ; названіе греческое...

— Брр... Какія страсти! Этого ужъ съ меня довольно!—воскликнула Эрна.—Нѣтъ, я не приду. И вы хотите слушать эту скучнѣйшую матерію?

Максъ немножко смутился.

— Ну, кромѣ того намъ еще сообщать кое-что о жизни моллюсковъ. Можетъ-быть, моллюски васъ интересуютъ? — прибавилъ онъ зло.

— Нѣтъ, нѣтъ, — отвѣтила она коротко. — Я совсѣмъ не интересуюсь животными, развѣ только если вижу ихъ въ паноптикумѣ или въ зоологическомъ саду. До скорого свиданія.

Она подала ему руку, нажала кнопку электрическаго звонка и минутой спустя исчезла въ отворившейся двери.

Самая искусная сваха не могла бы повести дѣло болѣе ловко, чѣмъ оно устранилось само собой. Лаура могла вполне удовлетворить своей страсти передавать другимъ избытокъ своей пре-

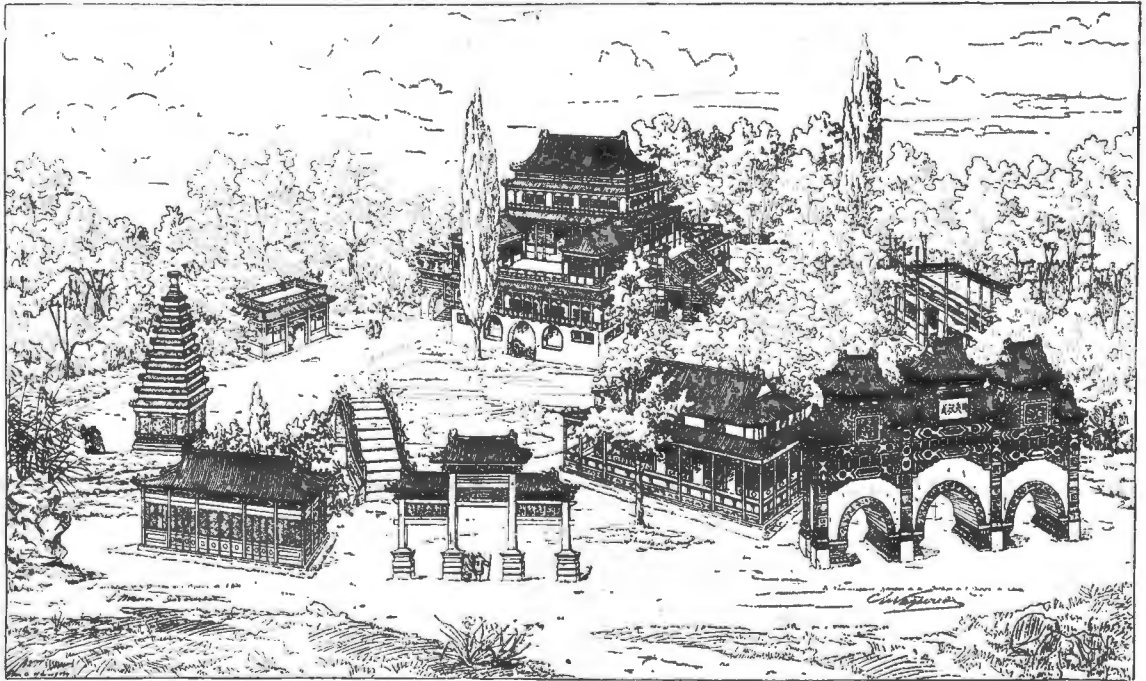
мудрости и таскала за собой Макса на всѣ выставки и во всѣ музеи.

Максъ ощущалъ иногда довольно сильный шумъ въ головѣ, но такъ какъ онъ изо-дня-въ-день убѣждался, какъ много ему недостаетъ, чтобы быть образованнымъ человекомъ, то не обращалъ вниманія на протестъ своего бѣднаго мозга.

Эрна, къ удивленію матери и сестры, пожелала участвовать во всѣхъ экскурсіяхъ, предпринимавшихся для поученія молодого человѣка, и, такимъ образомъ, Вальтеръ могъ заниматься дѣлнѣйшимъ образованіемъ своей будущей супруги, къ сожалѣнію, до сихъ поръ не дававшимъ утѣшительныхъ результатовъ. Сегодня учитель былъ страшно обозленъ, потому что Эрна выразилась самымъ безжалостнымъ образомъ о нѣкоторыхъ картинахъ Рубенса и, раздраженная противорѣчіемъ, увѣрила своимъ положительнымъ тономъ, что картинки въ сатирическомъ журналѣ гораздо интереснѣе.

Когда всѣ углубились въ обзоръ знаменитыхъ раскопокъ, Эрна вдругъ объявила, что умереть съ голоду, если сейчасъ же не съѣсть въ сосѣдней кондитерской пирожковъ.

Въ то время, какъ мать со старшею дочерью и Максомъ прошли еще въ акваріумъ, Вальтеръ повесть свою будущую жену въ кондитерскую и съ ужасомъ наблюдалъ, какъ Эрна,

Парижская всемірная выставка 1900 г. Павильонъ Китая.

По фот. съ проекта автотипія «Нивы».

совершенно не стѣсняясь, облизывала свои пальцы, пришедшіе въ слишкомъ близкое соприкосновеніе съ внутренностью пирожка. Тѣмъ не менѣе, эти нѣсколько минутъ наединѣ съ молодой дѣвушкой показались ему самымъ подходящимъ временемъ для того, чтобы побесѣдовать со своей избранницей насчетъ своихъ плановъ о женитбѣ.

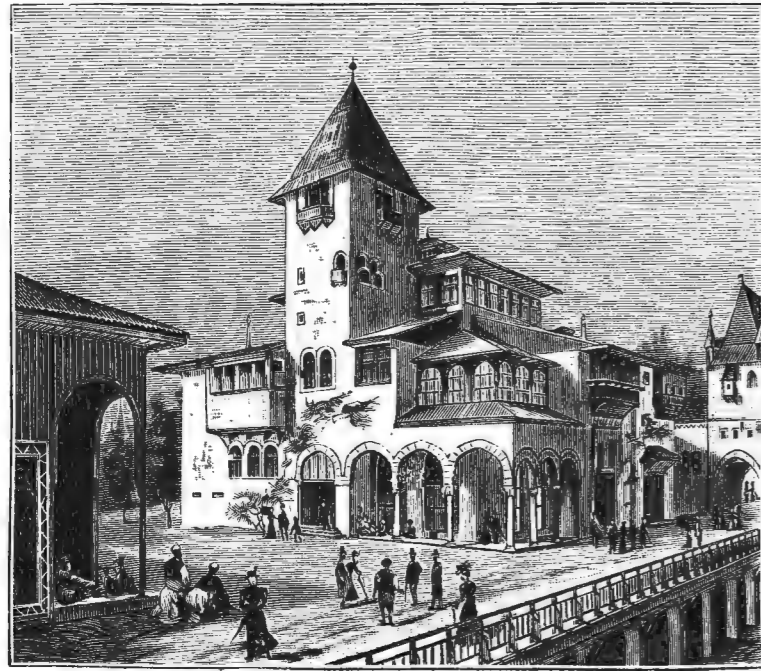
— Эрна, — началъ онъ разговоръ: — не считаете ли вы счастьемъ быть женою человѣка, извѣстнаго и уважаемаго въ ученомъ мѣрѣ?

— Да; прикажите дать мнѣ еще безе, господинъ докторъ, я такъ ужасно проголодалась.

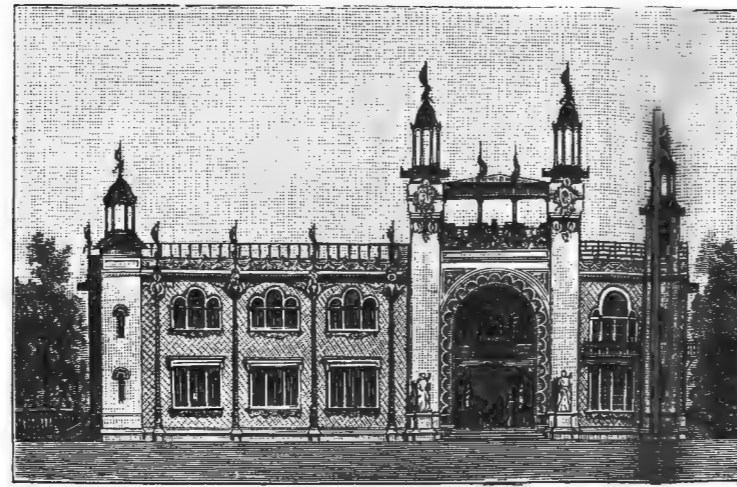
Немного раздосадованный тѣмъ, что его перебили, учитель исполнилъ приказаніе.

— Представляете ли вы себѣ домъ ученаго такимъ же, какъ я его себѣ рисую въ мечтахъ,—продолжалъ онъ начатый разговоръ.— Въ уютно-устроенномъ кабинетѣ, съ огромными, доверху наполненными книжными шкапами, сидитъ супругъ, усердно работа надъ произведеніемъ, которое прославитъ его имя далеко за предѣлами отечества. Ничто не прерываетъ глубокаго благоговѣйнаго молчанія вокругъ него, потому что заботливая, любящая супруга боязливо охраняетъ порогъ святилища, чтобы ни одинъ рѣзкій звукъ извнѣ не помѣшалъ ходу мыслей супруга. Она смотритъ съ робкимъ восхищеніемъ на своего возлюбленнаго, она подозреваетъ его величіе, но не можетъ въ простотѣ ума и сердца вполне его постигнуть. Она чувствуетъ себя глубоко счастливой, что можетъ направить всѣ свои помыслы и дѣйствія къ его тѣлесному благо-состоянію и что въ концѣ тяжелаго рабочаго дня она можетъ любящей рукой разгладить морщины на его челѣ. И хорошо ей, когда онъ эту руку, постоянно для нея трудящуюся, подноситъ къ губамъ и, полный благодарности, говоритъ: моя милая, вѣрная жена! Она же смотритъ на него блаженными глазами. Какъ вы назовете эту женщину, Эрна?

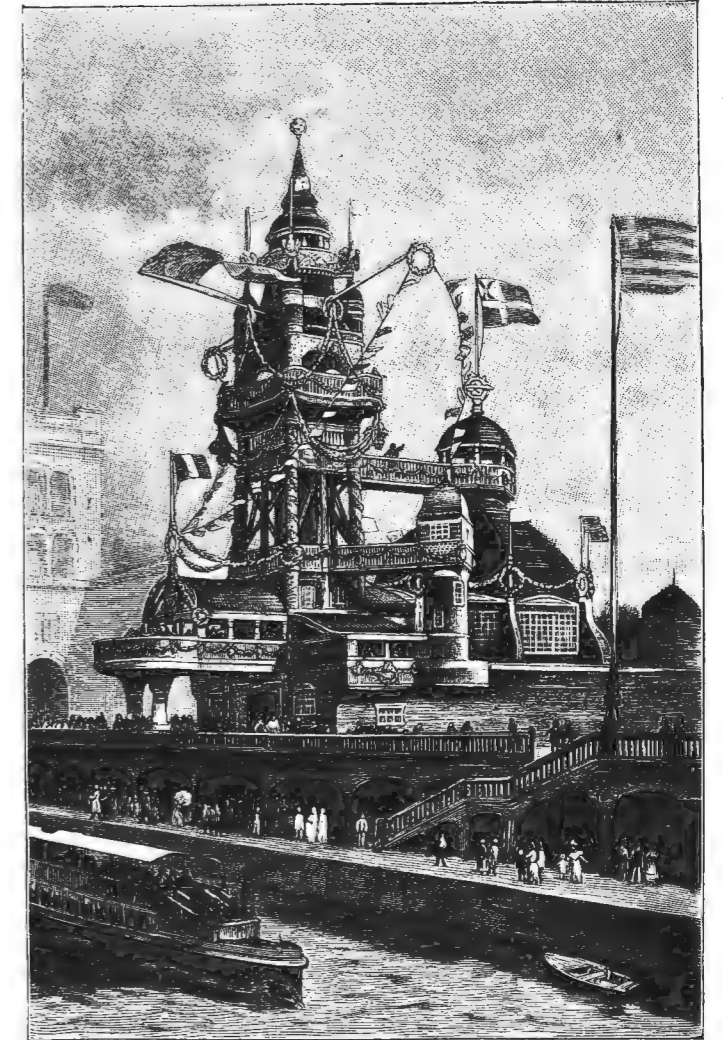
Павильонъ Босніи и Герцоговины.

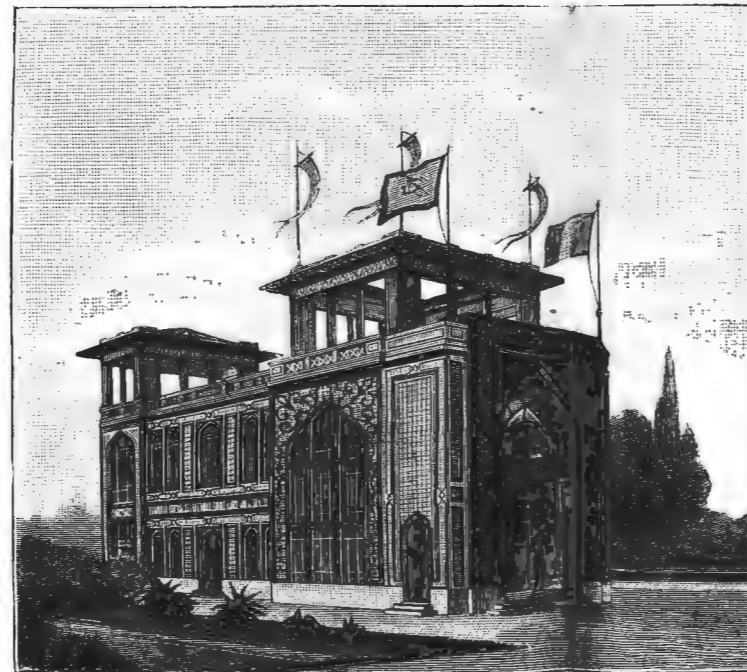
Павильонъ Болгаріи.

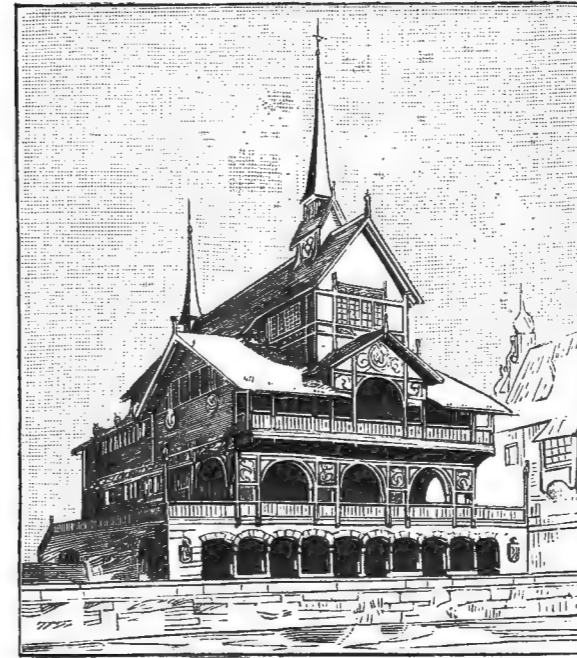
Павильонъ Португаліи.

Павильонъ Швеціи.

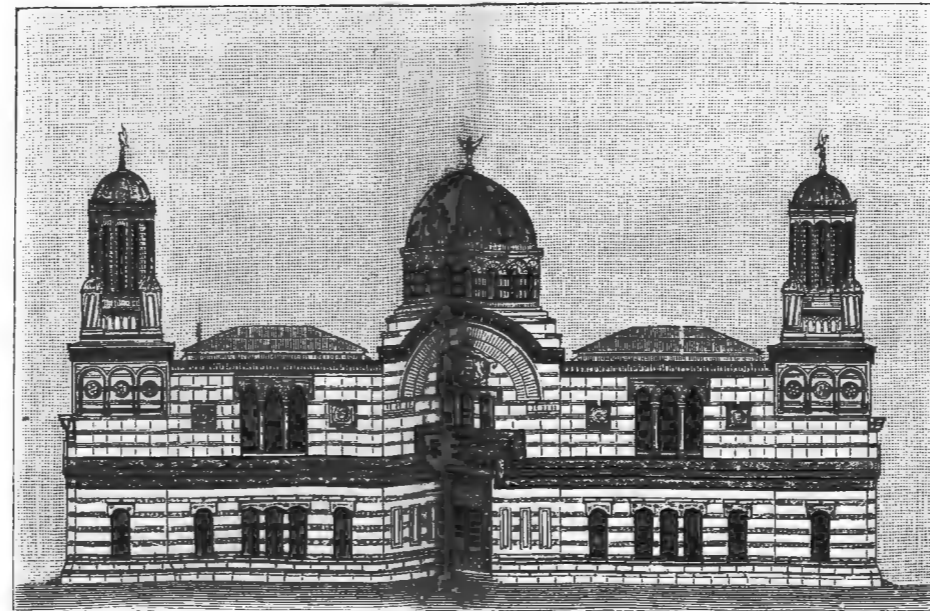
Павильонъ Персіи.

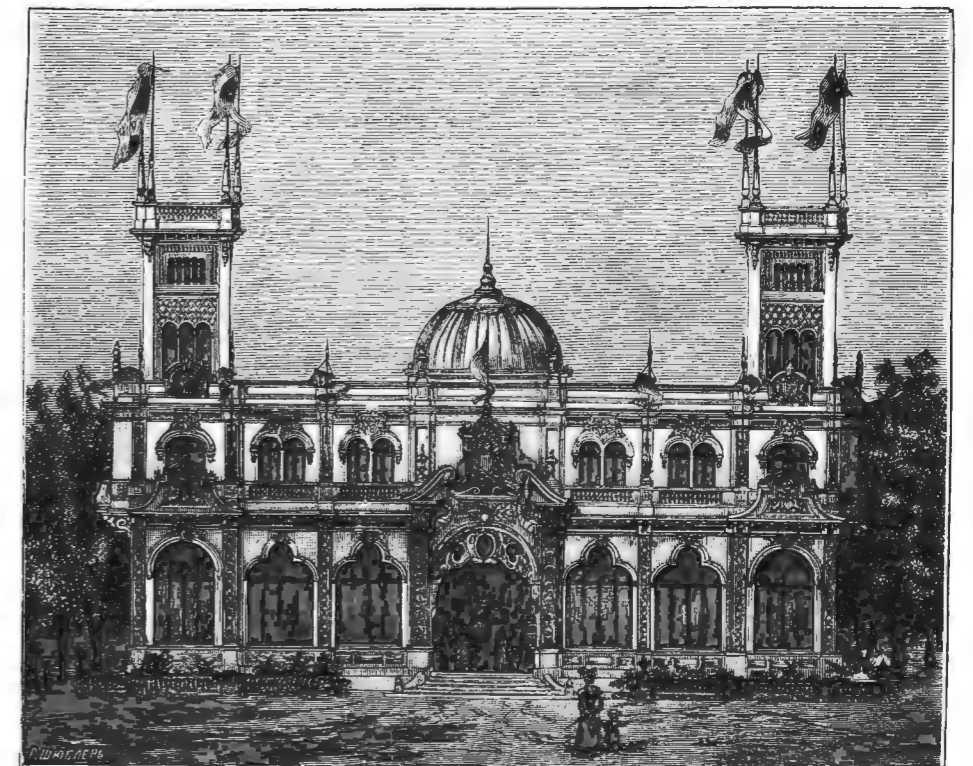
Павильонъ Норвегіи.

Павильонъ Сербіи.

Павильонъ Румыніи.

Павильонъ Перу.

Парижская всемирная выставка 1900 г. По фот. съ проектовъ грав. Зейшель, Хелмицкій, Шлиперъ и Шюблеръ.

— Настоящей овной,—отвѣтила дѣвушка, не задумываясь.
Учитель ослѣбѣлъ отъ удивленія, но прежде чѣмъ онъ при-
шелъ въ себя, дверь отворилась, и вошло остальное общество.
Максъ выглядылъ совершенно блѣднымъ и измученнымъ, тогда
какъ лицо Лауры сіяло отъ сознанія добросовѣстно исполненнаго
долга.

— Ну, сидите и скушайте что-нибудь,—сказала она доброжела-
тельно молодому человѣку.—Я вашему брату такъ много пока-
зывала и объясняла,—вернулась она побѣдоносно къ Валь-
теру:—что у него голова закружилась отъ умственного переуто-
мленія.

Максъ, тяжело вздохнувъ, опустился на стулъ рядомъ съ Эрной
и жадно на нее посмотрѣлъ. Ему такъ хотѣлось услышать какую-
нибудь настоящую глупость, послѣ
учности, которой такъ долго угощала
его Лаура.

Какіе милые и красивые глаза бы-
ли у этой дѣвочки, и какой прелестной
простотой дышало все ея существо!
Жалко, что по его теоріи она такъ
мало подходила для брака съ нимъ.
У нихъ было слишкомъ много общаго,
а въ бракѣ характеры должны быть
различны. Жалко, жалко!

Съ горя онъ даже забылъ про сель-
терскую воду, которую передъ нимъ
поставилъ кельнеръ.

— Пейте воду поскорѣе,—напо-
мнила ему Лаура:—или углеродъ
выдохнется...

Максъ съ ужасомъ схватилъ ста-
канъ и осушилъ его залпомъ. Теп-
ерь она, пожалуй, прочтетъ ему
лекцію по химіи. Сдѣлавшись му-
жемъ, онъ не проглотитъ ни одного куска, не выслушавъ объ-
ясненія о его свойствахъ, составѣ, степени питательности и
экономическомъ значеніи. Сколько знаній онъ поглотилъ сего-
дня въ теченіе нѣсколькихъ часовъ—это просто казалось не-
вѣроятнымъ! У него былъ сумбуръ въ головѣ, и когда онъ по-
пробовалъ воспроизвести въ своемъ умѣ часть слышаннаго—кар-
тины, статуи, сломанные глиняные кувшины, змѣи и рыбы-вели-
каны, все это исполняло какой-то дикій танецъ въ его мозгу. Изму-
ченный, онъ закрылъ глаза.

— Не хотите ли лучше пойти домой?—шепнула ему Эрна съ
участіемъ.—Вы такой блѣдный, утомленный. Гдѣ живетъ вашъ
братъ?

— Онъ обита-
етъ въ глубинѣ
2,300 миль подъ
водой, у него
огромная пасть,
наполненная зу-
бами и соединен-
ная съ колоссаль-
нымъ желудоч-
нымъ мѣшкомъ,—
сказалъ Максъ
глухимъ голо-
сомъ.

— Ахъ!--вос-
кликнула Эрна въ
ужасѣ.

— Простите,—
извинился Максъ,
совершенно раз-
строенный:—я
такъ ошеломленъ
всѣмъ видѣн-
нымъ.

— Вы обладае-
те прекрасной па-
мятью,—похва-
лила Лаура:—это
вѣдь меланче-
тусъ. Вы помни-
те, въ какихъ
онъ попадаетъ
водахъ?

Эрна поднялась
энергично.

— Ну, перестань, наконецъ, съ твоими поученіями и дай блѣд-
ному человѣку по крайней мѣрѣ спокойно выпить свою сельтер-
скую воду. Какое дѣло ему до заморскихъ рыбъ. Онъ имъ ровно
столько же интересуется, сколько я,—это я ужъ вижу!

— Эрна!—сказала съ упрекомъ мать.

Лаура замолчала, оскорбленная, а Вальтеръ, котораго дерзкое за-
мѣчаніе Эрны вывело изъ его обыкновеннаго спокойствія, началъ
раздражительно:

— Вы, кажется, никогда не будете цѣнить высокаго значенія
образованія. Вамъ по крайней мѣрѣ не слѣдовало бы вслухъ вы-
сказывать вашихъ неарѣвыхъ взглядовъ, дѣлающихъ васъ смѣшной
въ глазахъ каждаго образованнаго человѣка.

Эрна со злости покраснѣла, какъ вишня.
— Это васъ не касается. Читайте мудрыя наставленія ва-
шему идеалу жены, которая будетъ лежать на порогѣ вашей ра-
бочей комнаты, чтобы оберегать ее отъ посторонняго шума. Пусть
она вамъ меланчетуса зажаритъ на ужинъ,—воскликнула она
капризно.

— Эрна!—повторила возмущенная мать.—Сейчасъ попроси изви-
ненія у г. доктора.

— Нѣтъ, я этого нарочно не сдѣлаю,—сказала она, сдерживая
слезы.

— Оставьте се,—замѣтилъ раз-
дражительно учитель.—Я надѣ-
юсь, что она сама впоследствии
пойметъ ребячество своего поведе-
нія.

— Нѣтъ, нарочно нѣтъ,—сказала
упрямо Эрна.

Вальтеръ повернулся къ ней съ
коварной улыбкой.

— Я бы только хотѣлъ знать, ка-
кое вамъ дѣло до моего брата, что
вы такъ горячо за него заступае-
тесь. Вы ему ни сестра, ни кузина
и никогда не будете его женой.

— Я нарочно буду его женой,—
воскликнула Эрна необдуманно.

Потомъ, когда ей ясна стала не-
ловкость ея замѣчанія, она отъ сты-
да и ужаса закрыла лицо руками,
вскочила и мгновенно исчезла за

дверью.

Въ первую минуту Максъ отъ изумленія забылъ на мѣстѣ, за-
тѣмъ по его лицу промелькнула блаженная улыбка и, не удостоивъ
остальныхъ ни однимъ словомъ, онъ схватилъ шляпу и выска-
чилъ на улицу.

Тамъ видѣлся еще кончикъ ея вуали, промелькнулъ контуръ ея
фигуры, и она скрылась за угломъ. Прохожіе съ удивленіемъ огла-
дывались на молодого человѣка, который мчался, какъ сумасшедшій,
мимо нихъ. Наконецъ онъ ее догналъ.

Едва дыша, онъ схватилъ ея руку и повлекъ за собой въ ворота,
чтобы укрыться отъ любопытныхъ взоровъ прохожихъ.

— Эрна, ми-
лая Эрна, за-
чѣмъ вы бѣжите
отъ меня? Вы
хотите отнять у
меня эти слова,
которыя дѣла-
ютъ меня сча-
стливѣйшимъ че-
ловѣкомъ?—ска-
залъ онъ нѣжно,
и взглядъ его
выразилъ боля-
вый вопросъ.

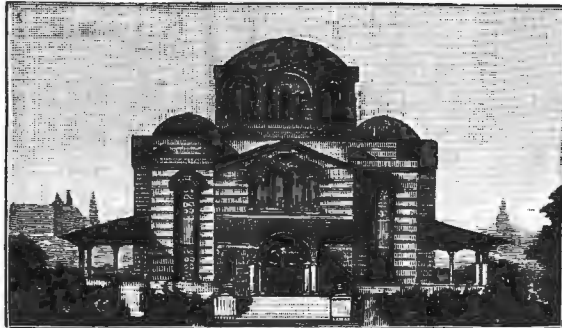
Тогда растая-
ла ея гордость и
упрямство.

— Нарочно
нѣтъ,—сказала
она со своей
прежней шало-
вливой улыбок-
кой и спрятала
стыдливо свою
головку у него на
плечѣ.

Сдѣлалась ли
эта парочка сча-
стливой, несмо-
тря на сходство
характеровъ, это-
го еще нельзя
сказать, потому
что они только

недавно повѣнчаны. Тѣ изъ читателей, которые обладаютъ осо-
бенною проницательностью и заявляютъ: «Ага, теперь оба ученые
тоже составятъ парочку»,—должны, однако, разочароваться, пото-
му что, если невѣжественный провинціалъ отступилъ отъ своей
теоріи, то ученый, который можетъ опредѣлить когда, отчего
и почему человѣкъ бываетъ счастливымъ, этого никогда не дѣ-
лаетъ.

И потому Вальтеръ все еще ищетъ по своей теоріи жену...

Парижская всемірная выставка 1900 г. Павильонъ Греціи.
По фот. съ проекта грав. Шлиперъ.

Парижская всемірная выставка 1900 г. Павильонъ Сіама.
По фот. съ проекта грав. Шлиперъ.

Парижская всемирная выставка 1900 г.

(Съ 17 рис.)

III.

Павильоны Россіи. — Павильоны второстепенныхъ европейскихъ державъ: Сербіи, Болгаріи, Румыніи, Греціи, Босніи и Герцоговины, Швеціи, Норвегіи, Бельгіи и Португаліи. — Павильоны вѣевропейскихъ державъ: Соединенныхъ Штатовъ Сѣв. Америки, Китая, Японіи, Персіи, Сіама, Перу и Эквадора.

Павильонъ Россіи занимаетъ площадь болѣе 6 тысячъ квадратныхъ метровъ и является однимъ изъ интереснѣйшихъ на всей выставкѣ. Онъ выстроенъ въ строгомъ русскомъ стилѣ, который сохраненъ во всей его чистотѣ, и въ общемъ даетъ картину московскаго Кремля—характерный образецъ народной архитектуры. Въ постройкѣ его принималъ участіе французъ Люсьенъ Лебланъ; планъ павильона принадлежитъ русскому архитектору г. Мельцеру; генеральный комиссаръ русскаго отдѣла кн. Тенишевъ и его ближайшій помощникъ г. Рафаловичъ, наблюдавшіе за возведеніемъ павильона, положили много заботливости и труда для успѣшнаго и своевременнаго окончатія начатаго дѣла. Много любопытства и толковъ вызвали русскіе рабочіе, прибывшіе въ Парижъ для постройки этого дворца, который носитъ официальное названіе павильона «Сибиріи и Азіатской Россіи». Торжество открытія работъ началось обѣдой съ молебномъ и освещеніемъ креста и кончилось завтракомъ, предложеннымъ кн. Тенишевымъ администранціи, приглашеннымъ и рабочимъ. Было устроено три обшпрныхъ палатки: въ первой все было приготовлено для церковной службы, во второй, роскошно убранной зеленою, былъ сервированъ завтракъ для высокопоставленныхъ лицъ, а въ третьей были накрыты столы для рабочихъ. Церемонію открытія почтили своимъ присутствіемъ: французскій министръ торговли г. Дельнабръ, нашъ посланникъ въ Парижѣ, кн. Урусовъ, генеральный комиссаръ выставки г. Пикаръ, нашъ военный агентъ, бар. Фредериксъ, и др. Было произнесено множество рѣчей, тостовъ и пожеланій, причѣмъ не были забыты, конечно, ни франко-русскій союзъ, ни конференція мира, засѣдавшая въ то время въ Гаагѣ. Празднество закончилось пѣніемъ и танцами нашихъ рабочихъ и братаньемъ ихъ съ французскими товарищами-рабочими.

Павильоны второстепенныхъ державъ, воздвигнутые на блестящей улицѣ Націй и въ другихъ мѣстахъ выставки, тоже щеголяютъ изяществомъ и стильностью своихъ архитектуръ.

Изъ родственныхъ намъ славянскихъ государствъ, однимъ изъ наиболѣе богатыхъ по постройкѣ и красивыхъ по стилю является павильонъ Сербіи (рис. на стр. 256), нѣсколько напоминающій по вѣшнему своему виду павильонъ Греціи, а своими куполами—православный храмъ.

Павильонъ Босніи и Герцоговины (рис. на стр. 256) представляетъ собою типичный деревенскій помѣщичій домъ, выдержанный въ строгомъ національномъ вкусѣ построекъ этого маленькаго государства, повидимому окончательно присоединеннаго къ Австріи. Павильонъ этотъ деревянный и представляетъ странный контрастъ съ окружающими его дворцами; орнаменты изъ точенаго дерева, пригоровленные въ самой Босніи, красиво выдѣляются на общемъ фонѣ бѣлыхъ оштукатуренныхъ стѣнъ. Чтобы придать зданію мѣстный колоритъ, вокругъ него будутъ посажены кусты ползучихъ розъ и вьющихся площа, которые придадутъ ему веселый видъ настоящей боснійской деревенской усадьбы. Онъ выстроенъ по плану, выработанному въ департаментѣ общественныхъ работъ, въ Сераево. Въ немъ будутъ показаны различныя произведения Босніи и Герцоговины, которые должны будутъ убѣдить посѣтителей выставки въ благотвѣльномъ вліяніи австрійскаго управленія въ этой маленькой славянской странѣ. Въ центральномъ залѣ павильона готовится великолѣпная діорама города Сераево, задняя декорация которой занимаетъ 12 метровъ въ длину. Въ сосѣднихъ залахъ будетъ богато представлена культура табака, львоводство, горное дѣло, производство ковровъ, тканей и вышивокъ, словомъ, все, чѣмъ можетъ похвастаться эта страна. Въ нижнемъ этажѣ будетъ національный ресторанъ съ оркестромъ боснійскихъ музыкантовъ.

Павильонъ Болгаріи (рис. на стр. 256) менѣе красивъ и болѣе скромнъ по размѣрамъ, но для насъ, русскихъ, создавшихъ это почти самостоятельное княжество, онъ представляетъ несомнѣнно очень большой интересъ, такъ какъ любопытно будетъ прослѣдить всѣ этапы прогресса и процвѣтанія болгарскаго княжества со времени его освобожденія изъ-подъ турецкаго ига. Но внутренній распорядокъ болгарской выставки еще не совсѣмъ опредѣленъ и установленъ, почему намъ придется вернуться къ нему впоследствии.

Королевство Румынское (рис. на стр. 256—257) выстроило роскошное зданіе, чрезвычайно оригинальное по стилю. Такъ какъ прежній румынскій комиссаръ уступилъ свое мѣсто вновь назначенному г. Деметрію Оланеску, то постройка зданія нѣсколько затянута, и оно по настоящее время выведено только вчернѣ.

Павильонъ Греціи (рис. на стр. 258) въ византійскомъ стилѣ; онъ построенъ архитекторомъ-французомъ Люсьеномъ Мадре, членомъ общества изученія историческихъ памятниковъ и профессоромъ въ Ecole des Beaux-Arts, очень извѣстнымъ своими учеными изслѣдованіями по реставраціи Партеона. Безукоризненный стиль павильона изященъ и вѣренъ эпохѣ; въ залахъ его будетъ нѣсколько выставокъ современныхъ греческихъ производствъ и античнаго искусства древней Эллады.

Сѣверныя государства—Швеція и Норвегія—дали въ своихъ павильонахъ интересные образцы національных архитектуръ. Особенно поражаетъ оригинальностью павильонъ Швеціи (рис. на стр. 257) съ вышкой, увѣнчанной четырьмя башенками и средней башенкой подъ конусообразнымъ куполомъ. Онъ имѣетъ очень пестрый видъ съ своими столбами, перевитыми гирляндами, и галлереями, украшенными флагами. Норвежскій павильонъ (рис. на стр. 257), находящійся рядомъ съ германскимъ—скромная деревенская постройка, но стильная и выдержанная.

Павильонъ Бельгіи (рис. на стр. 260) долженъ быть по всей справедливости названъ дворцомъ, — до того онъ величественъ и великолѣпенъ. Этотъ дворецъ является копіей оденардской городской ратуши, и архитектура его относится къ началу XVI вѣка; онъ представляетъ всѣ характерныя особенности старинныхъ бельгійскихъ построекъ, какъ въ главныхъ линіяхъ, такъ и въ мельчайшихъ деталяхъ. Зданіе, послужившее прототипомъ бельгійскому павильону, выстроено было извѣстнымъ брюссельскимъ архитекторомъ Ванъ-Педе, между 1525—1530 гг. Центральная башня павильона достигаетъ 40 метровъ и увѣнчана статуей изъ красной мѣди, изображающей средневѣковаго воина съ городскимъ знаменемъ въ рукахъ. Внутри павильонъ роскошно декорированъ скульптурными деревомъ, великолѣпнымъ каминомъ готическаго стиля, украшеннымъ тремя статуями: Богоматери, Надежды и Справедливости. Двѣ залы въ этомъ дворцѣ будутъ отведены подъ экспонаты, а одна назначается для занятій представителей прессы. Въ нижнихъ аркахъ, подъ дворцомъ, будутъ бельгійскія таверны и фламандскіе кабаки, а также всевозможныя панорамы интереснѣйшихъ мѣстъ страны и пр.

Павильонъ Португаліи (рис. на стр. 257) очень скромныхъ размѣровъ, въ соответствии съ тѣмъ скромнымъ политическимъ и экономическимъ значеніемъ, которое это маленькое государство занимаетъ среди второстепенныхъ европейскихъ державъ; но и онъ выдержанъ въ національномъ стилѣ, во исполненіе выраженного генеральнымъ комиссаромъ всемирной выставки желанія, чтобы дворцы и павильоны иностранныхъ государствъ представляли собою по возможности характерные образцы архитектуръ данныхъ народовъ.

Тотъ же принципъ, конечно, сохраненъ и въ постройкахъ павильоновъ вѣевропейскихъ государствъ, къ которымъ мы теперь и перейдемъ.

Павильонъ Северо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ (рис. на стр. 253) будетъ вмѣщать въ себѣ богатѣйшую выставку промышленности, торговли и естественныхъ-богатствъ этой великой заатлантической республики и выстроитъ въ стилѣ новѣйшей архитектуры, излюбленной американскими жителями. Это—нѣчто среднее между храмомъ и пантеономъ. Массивный куполъ вмѣщаетъ среднюю низкую башню; онъ украшенъ орломъ, сидящимъ на глобусѣ. Вѣнчаны и внутренняя отдѣлка зданія блещетъ роскошью.

Китай (рис. на стр. 255) займетъ обширную территорию около 3,300 метровъ, среди садовъ Трокадеро. Китайская выставка обещаетъ быть исключительно интересной. Два огромныхъ дворца точно воспроизводятъ лучшіе и характернѣйшіе образцы архитектуры Небесной имперіи; около нихъ ютятся нѣсколько павильоновъ и храмовъ, а рядомъ — китайскій ресторанъ, въ которомъ гастрономы-любители будутъ имѣть возможность ознакомиться съ подлинной китайской кухней. Наконецъ, тутъ же находится и китайскій театръ, на которомъ будутъ подвизаться китайскіе актеры и китайскій оркестръ. Среди чудесъ этой сказочной страны, вмѣнами вырабатывавшей свою особенную и сложную культуру, имѣющей свое искусство, глубоко національное и коренящееся за туманами исторической жизни этой многомиллионной націи, мы будемъ имѣть возможность любоваться воротами пекинскаго храма Конфуція, горбатымъ мостомъ, лѣтнимъ дворцомъ, «воротами Россіи» въ сѣверной части Пекина, на которыхъ находится надпись на десяти языкахъ (одна изъ нихъ до сихъ поръ не могла быть дешифрована ни однимъ ученымъ), символическими статуями, взятыми съ могилъ династіи Минговъ и пр. Огромное озеро въ 500 кв. метровъ поверхности дополнитъ этотъ живописный и любопытный уголокъ Китая въ Парижѣ, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что китайскій павильонъ будетъ однимъ изъ самыхъ популярныхъ «звездъ» выставки. Китайскія производства и торговля будутъ богато представлены въ павильонахъ; здѣсь можно будетъ увидѣть токарей слоновьей кости и перламутра, ткачей шелковыхъ матерій, торговцевъ чаемъ и пр., и пр. Но озеро будутъ ходить китайскіе лодочки, и вообще вся, точно, до мельчайшихъ подробностей воспроизведенная обстановка китайскаго уголка перенесетъ посѣтителя этого отдѣла на тотъ дальній Востокъ, который былъ воспѣтъ столькими поэтами всѣхъ странъ и народовъ и о которомъ путешественники надолго сохраняютъ неизгладимыя воспоминанія, подернутыя дымкой мечтательности и меланхоли.

Сельска Китай, Японія, также возвела цѣлый городокъ, надъ постройкой котораго трудились два французскихъ архитектора. Японскій городокъ раскинулся тоже въ садахъ Трокадеро и имѣетъ очень живописный видъ. Главный павильонъ (рис. на стр. 254) изображаетъ храмъ Кондо, архитектуры VII вѣка. Вокругъ него расположены японскій базаръ, чайный домикъ и кіоскъ для продажи напитка

саке. Маленькое озеро съ микроскопической гаванью, оранжерея съ причудливыми, фантастически искривленными деревьями, что составляет, какъ известно, характерную особенность японскихъ садоводовъ, роскошныя куртины кризантема — все это живописно украшаетъ общій пейзажъ японскаго уголка.

Павильонъ *Перси* (рис. на стр. 256) представляетъ воспроизведе- ние одного изъ самыхъ замѣчательныхъ памятниковъ Писагани — дво- рецъ Медрессе Мадершахъ съ его историческими воротами. Въ этомъ двухъ-этажномъ здании находится обширный залъ для празд- нествъ, отдѣленный съ чисто-восточной роскошью; въ отдѣлкѣ преобладаютъ любимѣйшіе персидскіе цвѣта — темносиній, бирюзо- вый, зеленый и оранжевый. При павильонѣ находится киоскъ для музыкантовъ и восточный базаръ, на которомъ будутъ выставлены всѣ произведе- нія почвы и промышленно- сти Перси. Оконныя стекла здания расписаны специаль- но вызванными въ Парижъ персидскимъ каллиграфомъ стихотвореніями, посвящен- ными прославленію всемир- ной выставки 1900 года. Самая красивая часть павильо- на, это — терраса; на ней два павильона съ колоннами, удачно скопированными архи- текторомъ съ колоннъ писаганскаго «дворца Сорока Колоннъ». Колонны — изъ кусковъ зеркалъ, приложен- ныхъ другъ къ другу, влѣд- ствіе чего отраженіе элект- рическаго свѣта по вече- рамъ будетъ представлять собою поистинѣ волшебное зрѣлище изъ «Тысячи и одной ночи».

Павильонъ *Сiamsкаго ко- ролевства* (рис. на стр. 258) представляетъ собою оригинальную постройку въ національномъ вкусѣ, исполнен- ную, по специальнымъ ри- сункамъ и указаніямъ сiamsкаго комиссара, француз- скимъ архитекторомъ. Въ этомъ павильонѣ будетъ да- вать, между прочимъ, пред- ставленія королевская при- дворная труппа артистовъ, которые будутъ выписаны изъ Бангкока.

Древняя страна инковъ — Перу имѣетъ не менѣе дре- внюю цивилизацию, чѣмъ Мексика, и она, первая изъ государствъ Южной Амери- ки, откликнулась на пригла- шеніе французскаго прави- тельства принять участіе въ выставкѣ. *Павильонъ Перу* (рис. на стр. 257) находится между мостами Инвалидовъ и Альма и выстроенъ съ такимъ расчетомъ, чтобы потомъ быть перевезеннымъ въ Лиму, почему основаніе его, своды, столбы и пр. сдѣланы изъ легко разбирающагося желѣзнаго мате- ріала. Зданіе въ стилѣ испан- скаго ренессанса, весьма любимаго и общеупотребительнаго въ большихъ горо- дахъ Перу. Благосостояніе этой страны зиждется въ наше время на экспортѣ гуано, достигающемъ очень большихъ размѣровъ.

Сосѣдка Перу — республика *Эквадоръ* имѣетъ свой павильонъ (рис. на стр. 253) у подножья Эйфелевой башни. Павильонъ — очень изыскаго вида — не великъ, но вѣдь и само государство это не велико, хотя оно пользуется блестящимъ экономическимъ благосостояніемъ, благодаря вѣгущей промышленной дѣятельности; торговля его тоже процвѣтаетъ. Республика торгуетъ драгоцѣнными сортами деревь, фруктами, медицинскими растениями, мѣстными матеріями и гвая- льскими шляпами, славящимися далеко за предѣлами Южной Америки.

Къ рисункамъ.

Бывшая на прошлогодней конкурсной выставкѣ въ академіи худо- жествъ картина П. Ф. Попова «Свиданіе» просто и душевно иллюстрируетъ слѣдующую исторію.

Онъ «почти совсѣмъ здоровъ» и досадуетъ, не понимая, зачѣмъ врачи держатъ его въ больницѣ. А дома дѣла запущены, работа стоитъ!.. Въ прошлый разъ онъ усердно просилъ навѣстившую его жену показать ему полученное ею письмо. Сегодня приемный день: къ больнымъ приходитъ посетители. Вотъ и она — его жена!.. — Какъ себя чувствуешь? — Ничего! Немного лучше... А что дома? Она не хотѣла бы беспокоить его, но онъ, какъ говорить ей сейчасъ врачъ — «ничего себѣ» и «лучше, чѣмъ въ тотъ разъ», такъ что мож- но показать ему пись- мо... И вотъ, подѣвъ къ нему на постель, послѣ пер- выхъ, незначимыхъ рѣчей, она вынимаетъ это письмо, читаетъ его ему и спраши- ваетъ: — Какъ быть? Не могу ли я что-нибудь сама сдѣ- лать? Научи, какъ поступи- ть?

— Какъ поступить? — и задумался больной. Задумался не столько надъ этимъ вопросомъ, сколько надъ тѣмъ, что онъ боленъ вотъ уже, Богъ знаетъ, сколько времени и принужденъ ле- жать въ больницѣ... А тамъ — дома все рухнетъ безъ него!..

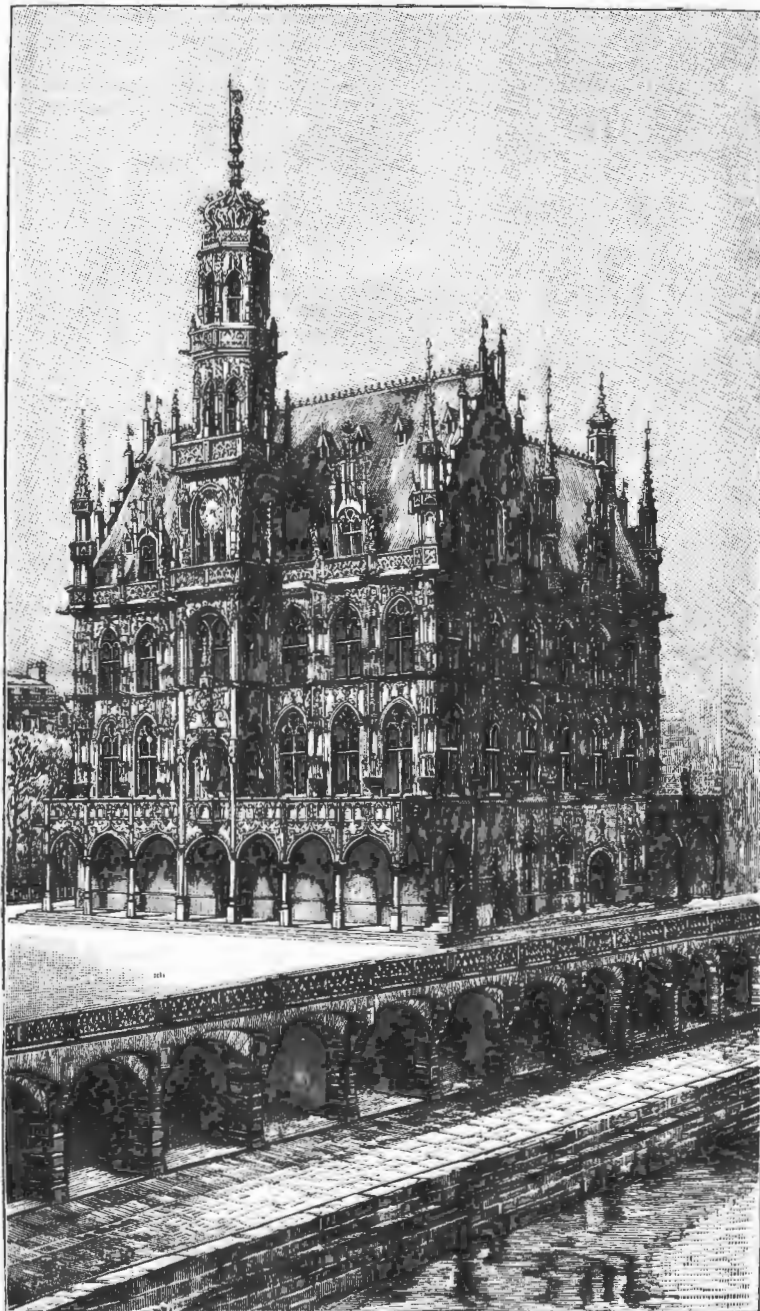
Онъ смотритъ въ про- странство грустнымъ, тре- вожнымъ взглядомъ, и уже копошится въ его головѣ жестокая мысль. Не даромъ такъ долго тянется болѣзнь. Не даромъ доктора его не пускаютъ и, пожалуй, ни- когда уже не вернешься домой!..

Онъ смотритъ въ про- странство грустнымъ, тре- вожнымъ взглядомъ, и уже копошится въ его головѣ жестокая мысль. Не даромъ такъ долго тянется болѣзнь. Не даромъ доктора его не пускаютъ и, пожалуй, ни- когда уже не вернешься домой!..

8-я глава Евангелія отъ Іоанна повѣствуетъ о слѣ- дующемъ:

«Утромъ Іисусъ пришелъ въ храмъ, и весь народъ шелъ къ Нему; Онъ сѣлъ и училъ ихъ. Тутъ книжники и фарисеи привели къ Нему женщину, взятую въ прелюбодѣяннѣ, и, поставивъ ее посреди, сказали Ему: — Учи- тель! эта женщина взята въ прелюбодѣяннѣ. А Моисей въ законѣ заповѣдалъ намъ побивать такихъ кам- нями: Ты что скажешь?..» — Іисусъ Христосъ — какъ повѣствуетъ далѣе Еванге- лие — не обращая на нихъ вниманія, низко наклонился къ землѣ и писалъ по ней перстомъ. Когда же фарисеи стали добиваться отъ Него отвѣта, Онъ сказалъ имъ: — «кто изъ васъ безъ грѣха, первый брось на нее камень!» — Послѣ Его отвѣ- та всѣ они устыдились и разошлись, осталась одна женщина. Христосъ снова погружившійся въ свои ду- мы — поднявъ голову, увидѣлъ ее и спросилъ: «Женщина! Гдѣ твои обвинители? Никто не осудилъ тебя?» Она отвѣчала: никто, Господи! Іисусъ сказалъ ей: «и Я не осуждаю тебя. Иди и впредь не грѣши!»

Картина В. Д. Полѣнова, приобрѣтенная музеемъ Императора Александра III-го, передаетъ это, сжато изложенное въ Евангеліи, событіе. Художнику для написанія своей, громадной по замыслу и по размѣрамъ, картины пришлось много потрудиться: побывать въ Палестинѣ, изучить тамошніе типы, а также мѣстный колоритъ, солнечное освѣщеніе и пр., не говоря уже о приобрѣтеніи нужныхъ знаній археологическихъ. Зато картина чрезвычайно удалась ему и представляетъ собою одинъ изъ наиболее цѣнныхъ шедевровъ русскаго искусства... Коротенькую, хотя и богатую глубокимъ смыс- ломъ евангельскую исторію художникъ облекъ въ плоть и кровь и

Парижская всемирная выставка 1900 г. Павильонъ Бельгіи.
По фот. съ проекта грав. Шюблеръ.

представить так жизненно, живо и правдиво, что, смотря на нее, мы как бы сами делаемся участниками или, по крайней мере, непосредственными зрителями ея.

Христос расположился на землѣ, подъ лѣстницей храма, и поучаетъ народъ. Кто пришелъ къ Нему оторвавшись отъ будничныхъ занятій—кто изъ дома, кто съ рынка, кто съ работы—со своими корзинками, со своимъ скарбомъ. Раздается шумъ, крикъ—и фарисеи, сопровождаемые толпою, приводятъ сюда пойманную грѣшницу и требуютъ у Спасителя, чтобы Онъ обратилъ на нее вниманіе. Христосъ приподнялъ голову и—съ опущенною еще рукой—бросаетъ задумчивый и испытующій взглядъ на фарисеевъ. Онъ испытующе смотритъ на фарисеевъ и сейчасъ скажетъ Свои знаменитыя слова:—«Кто изъ васъ безъ грѣха—первый брось въ нее камень!»—Какой глубокой мудростью дышатъ эти слова, пережившія уже столько вѣковъ, но сохраняющія до сихъ поръ въ нетлѣнной красотѣ—закрывающуюся въ нихъ, глубокую нравственную правду.

Его Императорское Высочество великій князь Константинъ Константиновичъ.

(Портр. на этой стр.).

Высочайшимъ указомъ 4-го марта т. г. Его Императорское Высочество великій князь Константинъ Константиновичъ назначенъ главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній. Заявившій себя выдающимся знатокомъ русской литературы, занимающій первостепенное положеніе среди современныхъ русскихъ поэтовъ, августѣйшій президентъ академіи наукъ вступилъ на новое поприще,—поприще военного педагога. Руководительство военнымъ образованіемъ русскаго юношества съ давнихъ временъ поручалось членамъ Императорской фамилии. Съ 1805 года, когда былъ учрежденъ для объединенія всѣхъ распоряженій по военно-учебнымъ заведеніямъ особый совѣтъ, предсѣдательство въ немъ принялъ на себя великій князь Константинъ Павловичъ. Послѣ его кончины, въ 1831 году постъ его занялъ великій князь Михаилъ Павловичъ. При немъ было издано въ 1847 г. новое «Положеніе объ управленіи главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній». Преемникомъ ему въ этой высокой и отвѣтственной

должности, по его кончинѣ, былъ наследникъ цесаревича Александръ Николаевичъ, по воцареніи котораго постъ этотъ былъ порученъ великому князю Михаилу Николаевичу, занимавшему его до 1863 г. Съ тѣхъ поръ во главѣ военно-учебныхъ заведеній не стояло болѣе особы Императорскаго Дома вплоть до нынѣшняго года.

Назначеніе Его Императорскаго Высочества на этотъ постъ, открывающее собою новую эру въ управленіи военно-учебными заведеніями, совпало съ двухсотлѣтіемъ ихъ существованія. Какъ извѣстно, начало военно-учебнымъ заведеніямъ было положено императоромъ Петромъ I въ 1700 г.—основаніемъ въ Москвѣ «школы математическихъ и навигацкихъ наукъ» для элементарной подготовки молодыхъ людей къ службѣ въ артиллеріи, инженерахъ и во флотѣ.

Непосредственная близость и интересъ къ литературѣ, гармонически соединившаяся въ великомъ князѣ съ глубокимъ знаніемъ военного дѣла, боевой опытностью и выдающимися административными способностями, проявленными въ долговременномъ командованіи первымъ русскимъ полкомъ, являющіяся вѣрнымъ залогомъ будущаго преуспѣянія военно-учебныхъ заведеній.

Вслѣдъ за своимъ новымъ назначеніемъ великій князь Константинъ Константиновичъ, въ качествѣ августѣйшаго президента академіи наукъ, 9-го марта открылъ рѣчью первое соединенное засѣданіе отдѣленія русскаго языка и словесности и составляющаго съ нимъ одно цѣлое разряда изящной словесности, учрежденнаго въ ознаменованіе столѣтія со дня рожденія Пушкина. Изъ числа вновь избранныхъ почетныхъ академикомъ разряда изящной словесности на этомъ первомъ соединенномъ засѣданіи присутствовали: А. М. Жемчужниковъ, А. Ф. Кони, В. Г. Короленко, А. А. Потѣхинъ и В. С. Соловьевъ; остальные трое: графъ А. А. Голицыновъ-Кутузовъ, графъ Л. Н. Толстой и А. П. Чеховъ—отсутствовали.

Приводимъ цѣликомъ эту рѣчь, ярко характеризующую ораторскій даръ Его Императорскаго Высочества и его любовь и уваженіе къ русской литературѣ:

«Во исполненіе Высочайшей воли Государя Императора, столѣтіе со дня рожденія Пушкина ознаменовано учрежденіемъ разряда изящной словесности, составляющаго одно нераздѣльное цѣлое съ отдѣленіемъ русскаго языка и словесности Императорской академіи наукъ.

«Избраніе первыхъ почетныхъ академикомъ налагало на отдѣленіе русскаго языка и словесности лестный, но и отвѣтственный долгъ: изъ среды нашихъ писателей-художниковъ и литературныхъ критиковъ предстояло избрать нѣсколько достойныхъ заvidнаго званія пушкинскихъ академикомъ.

«Выборы состоялись. Сегодня впервые отдѣленіе русскаго языка и словесности привѣтствуетъ васъ, господа почетные академики, и президентъ академіи счастливъ, что на его долю выпало передать вамъ это привѣтствіе.

«Отдѣленію, при его преобразованіи изъ Императорской россійской академіи, въ 1841 году Государною волею императора Николая I было «ввѣрено попеченіе о русскомъ словѣ». Въ чемъ же выразилось это попеченіе? Въ основательномъ изслѣдованіи свойствъ русскаго языка, въ начертаніи сколь можно простѣйшихъ и вразумительнѣйшихъ правилъ его употребленія, въ изданіи полнаго словаря, въ изученіи исторіи русско-словесности и славяно-русской филологіи.

«Нынѣ, съ измѣненіемъ нѣкоторыхъ параграфовъ положенія объ отдѣленіи, къ предметамъ

его занятій прибавлены: исторія русской культуры, исторія славянскихъ литературъ, исторія иностранныхъ литературъ по отношенію къ русской, исторія и теорія искусства, теорія словесности и историко-литературной критики. Если эти предметы и требуютъ для ихъ изученія трудовъ ученыхъ-специалистовъ, то, во всякомъ случаѣ, сближаютъ отдѣленіе русскаго языка и словесности съ міромъ литературы и его дѣятелями. Это сближеніе усиливается присоединеніемъ къ отдѣленію разряда изящной словесности. Вамъ, господа, какъ первымъ членамъ этого разряда, предстоитъ сдѣлаться связующимъ звеномъ между областью науки и міромъ литературы. Ваше дарованіе, тонкій вкусъ и любовь къ русскому слову даютъ вамъ возможность, съ одной стороны, не быть чуждыми трудовъ II отдѣленія, а съ другой—стоять въ рядахъ представителей изящной словесности. Въ составленіи словаря русскаго языка, въ критическомъ изданіи русскихъ писателей, вы, безъ сомнѣнія, примете дѣятельное участіе. Состоя неперемѣнными членами комиссій по присужденію пушкинскихъ и другихъ премій за литературные труды, вы, какъ художники слова, значительно облегчите работу ученыхъ-специалистамъ.

Его Императорское Высочество великій князь Константинъ Константиновичъ.
По фот. А. Пазетти автотипія «Нивы».

«Вашъ кругъ можетъ и долженъ расти; но да будетъ этотъ ростъ постепенъ и правиленъ, чтобы служить не въ ущербъ разряду изящной словесности, а къ вѣщему его укрѣпленію. Отъ души выражаю пожеланіе, чтобы доблестный кругъ вашъ расширился не по вліянію партійнаго духа, не по личнымъ пристрастіямъ и сочувствіямъ, а подъ вліяніемъ строгой и осмотрительной разборчивости, въ силу уваженія къ нравственному облику избираемаго и всегда согласно съ чуткою художественною совѣстью. Не даромъ Пушкинъ отъ истиннаго художника требовалъ «взыскательности» и судъ его надъ самимъ собою считалъ высшимъ судомъ. Этотъ же возвышенный взглядъ на поэтическое творчество долженъ быть приложенъ и къ настоящей критикѣ, задача которой — идти рука-о-руку съ «взыскательнымъ художникомъ» и умѣть понимать его.

«Какъ отъ всего сердца не пожелать, чтобы каждому изъ нынѣшнихъ и будущихъ членовъ разряда изящной словесности въ память безсмертнаго Пушкина, призванныхъ пещись о русскомъ словѣ, всегда и неизмѣнно слышался пушкинскій совѣтъ:

Дорогою свободной
Иди, куда влечетъ тебя свободный умъ,
Усовершенствуя плоды любимыхъ думъ,
Не требуя награды за подвижъ благородный.»

Спускъ новаго крейсера „Аскольдъ“ въ Киль.

(Рис. на этой стр.).

2-го марта т. г. въ Киль, на кораблестроительной верфи „Германія“, состоялся торжественный спускъ построеннаго на этой верфи новаго русскаго крейсера „Аскольдъ“. Взглянуть на это торжество русскаго флота на чужбинѣ — собрался почти весь городъ: съ самаго ранняго утра весь берегъ у верфи былъ полонъ народа. Вокругъ мѣста спуска были устроены трибуны для гостей, а близъ самого корабля, на подмосткахъ, стоялъ почетный караулъ. Тутъ же у корабля возвышался павильонъ для духовенства и пѣвчихъ. Торжество освященія корабля совершалъ настоятель берлинской посольской церкви протоіерей А. П. Мальцевъ съ причтомъ. Рядомъ съ павильономъ для духовенства былъ устроенъ павильонъ для германскаго императора.

Императоръ Вильгельмъ прибылъ на торжество вмѣстѣ съ двумя сыновьями и братомъ — принцемъ Генрихомъ. Кроме того, присутствовали: наслѣдный герцогъ Ольденбургскій, герцогъ Шлезвигъ-Гольштинскій, министръ иностранныхъ дѣлъ графъ фонъ-Буловъ, военный и морской министры, лица свиты императора и многіе другіе германскіе сановники. Изъ русскаго присутствовали: посоль въ Берлинѣ графъ Остенъ-Сакенъ, русскіе агенты въ Берлинѣ: финансовый, военный и морской, командиръ новаго крейсера П. К. Рейценштейнъ со всеми своими подчиненными.

По прибытіи императора Вильгельма графъ Остенъ-Сакенъ представилъ его величеству русскіхъ морскихъ офицеровъ; послѣ чего императоръ, обойдя караулъ и поздоровавшись съ русскимъ духовенствомъ, прошелъ въ свой павильонъ. Торжество освященія было открыто краткою рѣчью о. прот. А. П. Мальцева, которую онъ произнесъ, обратившись къ императору. Въ своей рѣчи, которую о. Мальцевъ произнесъ на русскомъ языкѣ (императоръ слѣдил за ней по нѣмецкому ея переводу, находившемуся у него въ рукахъ), о. протоіерей, указавъ на мирную, христіанско-культурную дѣятельность Аскольда и Дира, высказалъ, что и новый корабль, соименный нашему славному древнему витязю, предназначенъ для мирныхъ культурныхъ цѣлей, для защиты того, что для каждого человека всего дороже — вѣры, престола и отечества. Онъ закончилъ рѣчь пожеланіемъ, чтобы новый крейсеръ приумножилъ славу русскаго флота и тѣмъ доставилъ бы радость какъ Россійскому Императору, такъ и императору германскому — адмиралу русскаго флота. Послѣ того совершенно былъ молебень, представлявшій изъ себя соединеніе малаго освященія воды съ «чиномъ благословенія хотящимъ по водамъ плиты». Евангеліе было прочитано на нѣмецкомъ языкѣ. Въ концѣ службы о. діакономъ Н. Сахаровымъ произнесены были три многолѣтія: первое — обычное — Государю Императору и Всему Царствующему Дому, второе — на нѣмецкомъ языкѣ — «о бладе тлю страны сея императору Вильгельму, супругу его императрицѣ Августѣ-Викторіи, кронпринцу Фридриху-Вильгельму, принцу Генриху съ супругой принцессой Ириной и всему королевскому дому.» третье — «всероссійскому, христіанскому, побѣдоносному флоту и воинству, командиру корабля сего и всѣмъ служащимъ на немъ». Пѣвчіе на первое и послѣднее возгласенія отвѣ-

Спускъ новаго русскаго крейсера „Аскольдъ“ на верфи „Германія“ въ Киль. Торжество освященія крейсера. По фот. автотипія «Нивы».

чали русскимъ «многая лѣта», на второе — нѣмецкимъ «auf viele Jahre».

По совершеніи молебна всѣ внутреннія помѣщенія крейсера были окроплены духовенствомъ св. водою, и затѣмъ въ присутствіи императора Вильгельма и всѣхъ высочайшихъ особъ состоялся самый спускъ крейсера. Громъ пушечныхъ салютовъ и звуковъ музыки встрѣтилъ новаго русскаго морскаго гиганта.

Крейсеръ 1-го ранга «Аскольдъ» — одно изъ самыхъ быстроходныхъ судовъ въ мірѣ. Машины его развиваютъ 19.000 лошадиныхъ силъ, что даетъ крейсеру возможность идти со скоростью 23 узловъ въ часъ. Много способствуетъ этой быстроходности самая форма его: достигая въ длину 132 метровъ, онъ имѣетъ въ самомъ своемъ широкомъ мѣстѣ всего 15 метровъ.

Учебно-воспитательныя занятія и развлечения для дѣтей.

(Рис. на этой стр.)

Съ ноября мѣсяца прошлаго года, въ Мраморномъ дворцѣ устрояется рядъ учебно-воспитательныхъ занятій и развлеченій для дѣтей отъ 10 до 14 лѣтъ. Занятія имѣютъ цѣлью развивать въ дѣтяхъ чувство любви къ природѣ, къ живымъ существамъ, растениямъ, выяснять значеніе человѣка въ природѣ и проч. Въ программу занятій входятъ: 1) чтеніе съ туманными картинами въ дворцовомъ манежѣ, 2) ознакомленіе дѣтей съ тремя царствами природы по живымъ экземплярамъ, гербаріямъ и коллекціямъ; 3) знакомство съ оранжерейными и тепличными растениями и практическія работы по выращиванію растений въ жилыхъ помѣщеніяхъ, въ теплицахъ и парникахъ; 4) знакомство съ домашними животными, съ ихъ воспитаніемъ и уходомъ за ними; 5) занятія искусствомъ: лѣпка изъ глины предметовъ сельскаго хозяйства и домашнихъ животныхъ; приготовленіе растений и цвѣтовъ изъ бумаги;

рящей въ природѣ цѣлесообразности и вмѣстѣ съ тѣмъ по мѣрѣ возможности стараются въ сообщаемыя дѣтямъ познанія внести эстетическій элементъ.

Въ настоящее время участвуетъ въ занятіяхъ около 1300 дѣтей — мальчиковъ и дѣвочекъ. Организация раздѣленія дѣтей принята такая: всѣ дѣти (мальчики отдѣльно отъ дѣвочекъ) раздѣлены на 8 отрядовъ, во главѣ каждого отряда находится особый руководитель, на обязанности котораго лежитъ поддержаніе порядка. Каждый отрядъ дѣлится на 8 группъ (4 группы дѣвочекъ и 4 группы мальчиковъ), по 20 человекъ въ каждой. Въ группахъ по 2 руководителя, несущихъ уже педагогическія обязанности. Инициаторомъ и главнымъ отвѣтственнымъ лицомъ всего дѣла является лекторъ — специалистъ сельскаго хозяйства при министерствѣ земледѣлія и государственныхъ имуществъ Н. А. Бартошевичъ. Сотрудниками его въ этомъ дѣлѣ, въ качествѣ руководителей дѣтей въ занятіяхъ и объяснителей, являются студенты высшихъ учебныхъ заведеній столицы, курсистки, учительницы, учителя и врачи. Всѣ они несутъ свой трудъ безвозмездно, работая во имя идеи съ любовью и вѣрою въ дѣло. Кромѣ того, въ качествѣ лекторовъ участвуютъ въ заня-

Учебно-воспитательныя занятія и развлечения дѣтей. Образовательная экскурсія дѣтей въ Царское Село.
По фот. К. К. Булаа автотипія «Нивы».

рисованіе и черченіе; 6) пѣніе, игры, общіе танцы и музыка. Практическія занятія дѣтей производятся въ Императорскомъ сельско-хозяйственномъ музеѣ, въ Императорскомъ Ботаническомъ саду, Зоологическомъ саду, въ городскихъ залахъ, манежахъ, садахъ и памятникахъ. Билеты на право участія дѣтей въ занятіяхъ выдаются бесплатно. Занятія происходятъ по воскреснымъ днямъ съ часу до четырехъ часовъ дня и состоятъ изъ слушанія дѣтьми лекцій (о жизни растений, о пчелахъ, птицахъ, домашнихъ животныхъ и т. п.) и обзорнія коллекцій сельско-хозяйственнаго музея, гдѣ дѣти слушаютъ объясненія специалистовъ по различнымъ отдѣламъ музея. Послѣ Рождества къ этому еще прибавилось обзорніе Ботаническаго сада. Здѣсь обращаютъ преимущественно вниманіе на тѣ чудеса флоры, которыхъ достигла разумная воля человѣка въ уходѣ за растениями. Добавленіемъ къ лекціямъ и экскурсіямъ въ музей и Ботаническій садъ служитъ раздача дѣтямъ различныхъ сѣмянъ и луковницъ для посадки и выращиванія изъ нихъ растений уже на дому. Цѣль такихъ посадокъ въ отдѣльныхъ горшкахъ — приучить дѣтей къ самостоятельному труду въ этомъ направленіи и развить въ дѣтворѣ любовь къ растенію вообще. Сообщеніе дѣтямъ знаній природы и сельскаго хозяйства какъ могучаго рычага въ дѣлѣ сближенія и знакомства съ природой, дѣлается въ возможно-картинной формѣ изложенія. Тутъ мало удѣляется мѣста сухому перечисленію различныхъ признаковъ животныхъ и растений, напротивъ, вездѣ стараются показать дѣтямъ красоту и гармонию ца-

тияхъ профессора: Д. Н. Кайгородовъ, В. Г. Гнѣдичъ, извѣстный маслосдѣль А. А. Калантаръ, публицистъ Л. Е. Оболенскій, художники и другіе.

Въ настоящее время въ программу занятій включены еще загородныя экскурсіи дѣтей въ окрестности Петербурга. Одна изъ такихъ экскурсій состоялась 5-го марта въ Царское Село (рис. на этой стр.). Цѣль экскурсіи — показать дѣтямъ открытую зимнюю природу. Въ экскурсіи приняли участіе всѣ дѣти, занимающіяся въ Мраморномъ дворцѣ, для чего общество московско-виндавско-рыбинской дороги дало бесплатный поѣздъ. Въ Царскомъ Селѣ дѣти осматривали императорскіи оранжереи и императорскую сельско-хозяйственную ферму, гдѣ имъ было предложено молоко. Рисунокъ представляетъ одинъ отрядъ дѣтей передъ входомъ ихъ въ дворцовый царскосельскій манежъ, гдѣ былъ сдѣланъ небольшой отдыхъ для завтрака. Кромѣ поѣздки, сдѣланной въ Царское Село, намѣчены уже поѣздки въ Павловскъ, Петергофъ и Стрѣльну, — мѣсто, гдѣ впервые въ прошлое лѣто возникли учебно-воспитательныя занятія. Заканчиваются занятія 30-го апрѣля грандіознымъ праздникомъ древонасажденія въ Стрѣльнѣ, для чего уже конторою двора Ея Императорскаго Высочества великой княгини Александры Иосифовны отведена земля. Участокъ, засаженный дѣтьми, будетъ называться «дѣтской рошей». Предстоящимъ же лѣтомъ подобныя же занятія, примѣняясь, конечно, къ лѣтнему времени, возникаютъ въ трехъ мѣстностяхъ около Петербурга: въ Стрѣльнѣ, Петергофѣ и Павловскѣ.

Вот в кратком очерке задачи и постановка происходящих ныне учебно-воспитательных занятий и развлечений для детей в Мраморном дворце. Возникновение их, особенно в столицах, где дети почти не имеют никакого представления о жизни природы — дело первой необходимости. Сообщение детям, пытливному их детскому уму, элементарных сведений из жизни природы и по сельскому хозяйству, заслуживает глубокого сочувствия, особенно потому, что подобных знаний, к сожалению, не дает ни современная средняя школа (если и дает, то не в такой доступной форме), ни семья. Благодаря этим занятиям, дети хоть сколько-нибудь научатся понимать все, вокруг них происходящее, и ценить труд человека в природе. Желательно, чтобы подобные занятия нашли себе отклик в самых далеких уголках нашего отечества и чтобы побольше приливалось сил к работающим уже теперь в Мраморном дворце труженикам, отдающим свой труд и досуг на пользу детям.

Генерал Жуберъ.

(Портр. на этой стр.)

14-го марта буров постиг новый тяжкий удар: скончался их главнокомандующий генерал Жуберъ. Смерть его последовала не на поле битвы, — он совершенно неожиданно скончался в Претории от воспаления брюшины. Вся Претория облеклась в глубокий траур. Фельдмаршал Робертсъ выразил по телеграфу соболезнование вдовы покойного, а генерал Уайт, пославший также телеграмму с соболезнованием горю вдовы, произнес, кроме того, в Капштадт рѣчь, в которой восхвалял покойника, как храброго и благородного противника.

Петрусъ Якобусъ Жуберъ родился 20-го января 1831 года в Конго, в Капской колонии.

До 1847 года семья Жубера жила в Наталь. В этом году она отправилась дальше к северу и поселилась в Гастрандъ. Воспи-

Главнокомандующий буров генерал Жуберъ († 14-го марта 1900 г.).

По фот. грав. Шюберъ.

таніе Жубера не отличалось большою тщательностью, но он принадлежал к семье, по своему умственному развитию выделявшейся из ряда других бургеров. 30-го августа 1852 года Жубер впервые участвовал в сражении. С отрядом, состоявшим из 300 буров, в числѣ которых находился и 27-лѣтній фельдкорнетъ Павелъ Крюгеръ, он выступил против начальника кафровъ Сетсила, покровительствуемаго Ливингстономъ. Въ апрѣлѣ 1852 г. он женился на Генерикѣ Сусаннѣ Иоганнѣ Бота, столь известной теперь теткѣ Жубера, постоянно сопровождавшей мужа въ его военныхъ походахъ. Жизнь Жубера тѣсно связана съ исторіей Южно-Африканской республики. Въ 1877 г. Жуберъ былъ председателемъ фольксрада. Въ 1878 г. онъ отправился съ Крюгеромъ и Боккомъ въ качествѣ депутатовъ въ Англию. Въ войну за свободу онъ былъ генералъ-комендантомъ и сохранилъ это званіе до кончины. Непреклонная воля была всегда отличительною чертою его характера.

5-го апрѣля 1877 г. у него былъ очень интересный разговоръ съ уполномоченнымъ Англійей секретаремъ Степстономъ. Степстонъ сообщил ему привѣтливый и любезный тонъ, что онъ получилъ прошеніе отъ буровъ, въ которомъ тѣ настаиваютъ на присоединеніи республики. Жуберъ объявилъ, что эти прошенія составлены самимъ Степстономъ и подписаны бурами, не умѣющими читать. Степстонъ отрицалъ это, и разговоръ принималъ все болѣе горячій оборотъ. Жуберъ говорилъ, что Степстону придется отвѣтить передъ Богомъ за кровь, которая теперь или въ будущемъ прольется изъ-за него. Тогда Степстонъ громко воскликнулъ:

— Вы не можете управлять кафрами, они васъ разорвутъ!

— Это они могутъ сдѣлать только съ помощью англійскихъ зубовъ, а мы постараемся ихъ у нихъ выдернуть, — возразилъ Жуберъ и вышелъ, не поклонившись заносчивому англичанину.

Провидѣнію не угодно было еще продлить жизнь Жуберу до того момента, когда исполнится его пророчество.

Политическое обозрѣніе.

Англійскія донесенія съ театра военныхъ дѣйствій снова стали отличаться отрывочностью и нерѣдко сбивчивостью. Изъ запоздалыхъ извѣстій выяснилось лишь, что движеніе британскихъ войскъ какъ бы приостановилось, а буры вновь проявляютъ замѣтную энергію. На западѣ британскій отрядъ полковника Шлемера сдѣлалъ попытку вырвать запертый въ Мэффингъ гарнизонъ, но послѣ жестокаго артиллерійскаго боя англійскія войска отступили 3-го марта къ северу — въ прежній свой лагерь у Крокодилъ-пульса; затѣмъ разбитый Шлемеръ удалился внутрь Родезіи, убѣдившись въ невозможности помочь осажденному Мэффингу.

Въ окрестностяхъ Бегули отрядъ буровъ, подъ начальствомъ Оливье, вовлекъ 7-го марта войска генерала Гетакра въ бой; англійчане были отбиты съ большими потерями и оставили въ рукахъ буровъ много плѣнныхъ. Это пораженіе, опечалившее лондонское общество, доказало, что буры появляются даже на занятой арміей Робертса территоріи. Главнокомандующій телеграфировалъ въ Лондонъ 10-го марта изъ Блѣмфонтейна: четыре гвардейскія офицера отъѣхали изъ лагеря у Моддеръ-Ривера на нѣсколько миль; внезапно раздавшимися выстрѣлами буровъ одинъ изъ офицеровъ убитъ на мѣстѣ, остальные — тяжело ранены; на поданный носовымъ платкомъ сигналъ буры поспѣшили къ раненымъ, но взять ихъ въ плѣнъ не захотѣли, оказали пострадавшимъ первую помощь и дали знать о случившемся на ближайшей англійскій аванпостъ, куда и сдали раненыхъ.

Присутствіе отдѣльныхъ отрядовъ буровъ обнаружено въ разныхъ пунктахъ, расположенныхъ въ тылу арміи генерала Робертса. Въ позднѣйшихъ передвигахъ буровъ особенное значеніе приобрѣлъ походъ Оливье. Хотя этому вождю буровъ англійчане готовили участь генерала Кронке, но, какъ оказалось, отрядъ Оливье въ полномъ порядкѣ отступилъ къ северу. Удачныя дѣйствія этого отряда имѣли большое нравственное значеніе: буры почувствовали новый подъемъ духа для безпощадной борьбы съ врагомъ.

Оранжевисты, удалившіеся было, послѣ занятія англійчанами столицы, въ свои фермы, теперь снова стали стекаться въ дѣйствующіе отряды, число которыхъ возрастаетъ; прокламаціей президента Штейна призваны къ оружію всѣ бургеры республики.

Въ то же время генералъ Робертсъ, по отзывамъ компетентныхъ круговъ, долго еще останется въ Блѣмфонтейнѣ, гдѣ устраивается операціонная база для дальнѣйшаго движенія на Кронштадтъ и

Преторію. Хотя англійскій главнокомандующій обѣщаль въ скоромъ времени дать обѣдъ въ честь иностранныхъ представителей въ Преторіи, но день этотъ, повидимому, не скоро настанетъ: въ войскахъ чувствуется утомленіе; сомнительная покорность населенія занятой территоріи и выдача имъ лишь стараго, негоднаго оружія создали въ южной части Оранжевой республики ненадежное положеніе. Кроме того, конница генерала Френча, успѣшно дѣйствовавшая до сихъ поръ, вернулась въ Блѣмфонтейнъ вслѣдствіе падежа лошадей, и такимъ образомъ открыла бурамъ просторъ въ восточной части Оранжевой республики.

Выдающіеся органы англійской печати сѣтуютъ на бездѣйствіе Робертса, позволившее бурамъ собраться съ силами и укрѣпиться на позиціяхъ. Общественное мнѣніе Англійи пришло къ выводу, что положеніе буровъ не столь отчаянно, какъ выставляли его англійскія донесенія; если бы оно действительно было таково, главнокомандующій едва ли бы оставался такъ долго въ Блѣмфонтейнѣ. Бездѣйствіе помогло бурамъ приготовиться къ энергичному сопротивленію.

Газета *Standard*, на основаніи достовѣрныхъ свѣдѣній, выразила глубокое сожалѣніе, что среди буровъ вовсе не замѣчается упадка духа, какъ можно было ожидать: войска ихъ въ северныхъ округахъ Оранжевой республики и въ Наталь остались на своихъ позиціяхъ, готовясь къ «отчаянной борьбѣ».

Всѣ отзывы о положеніи дѣла сводятся къ безспорному факту, что армія Робертса придется считаться съ отдѣльными отрядами буровъ въ Оранжевой республикѣ, а на границѣ Трансваала — предостоятъ весьма серьезная борьба.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. много-родныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

Только-что вышли изъ печати и поступили въ продажу
два новыя изданія А. Ф. Маркса, въ СПБ.:

Проф. А. Л. ГИКМАНА и А. Ф. МАРКСА

ВСЕОБЩІЙ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ И СТАТИСТИЧЕСКІЙ
КАРМАННЫЙ АТЛАСЪ,

въ изящномъ коленкорномъ переплетѣ, состоящій изъ 57 таблицъ съ картами и диаграммами и изъ 74 страницъ объяснительнаго текста, in 8°. СПБ. 1900 г.

Въ настоящее время, съ развитіемъ общественной жизни и быстро возрастающимъ сближеніемъ международныхъ интересовъ, каждому образованному человѣку постоянно и въ повседневной жизни, и въ печати, отражающей всѣ событія міровой жизни, приходится наталкиваться на цѣлый рядъ именъ, названій, цифровыхъ данныхъ, знать которыхъ всѣ немалому одному человѣку. Для того, чтобы узнать ихъ, узнать себѣ всѣ эти географическія и статистическія данныя и ихъ взаимоотношенія — требуется масса справокъ, исканіе въ разныхъ специальныхъ трудахъ, которые имѣются только у очень немногихъ и которые составлены такъ, что найти необходимую справку очень трудно, а иногда и невозможно. Въ виду этого давно назрѣла потребность въ такомъ справочномъ изданіи, которое въ простой, наглядной формѣ содержало бы въ себѣ всѣ разнообразнѣйшія данныя: географическія, политическія, общественныя — не только каждое въ отдѣльности, но и во взаимной ихъ связи по отношенію ко всѣмъ странамъ міра. Общепринято, что наибольшій наглядности и ясности отличаются графическія таблицы, указывающія сразу путемъ разныхъ красокъ и разной величины линій, квадратовъ и круговъ — размѣры искомымъ даннымъ и ихъ соотношенія. Въ этой систематической обработкѣ цифры становятся живыми, онѣ сразу говорятъ уму. Подобной полезной и необходимой для каждого справочной книги у насъ до сихъ поръ не было, и заполнить этотъ пробѣлъ имѣеть цѣлью только-что вышедшій въ свѣтъ „Всеобщій географическій и статистическій карманный атласъ“. По своей полнотѣ и наглядности этотъ атласъ выходитъ далеко за предѣлы только справочнаго изданія, — онъ имѣеть безусловно образовательное значеніе для самаго широкаго круга читателей. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно привести одно

СОДЕРЖАНІЕ ДИАГРАММЪ И КАРТЪ:

1) Величина планетъ по сравненію съ солнцемъ, ихъ разстоянія отъ солнца и періодъ кругообращенія. 2) Карта высотъ и глубинъ земли. — Карта морскихъ теченій. 3) Наглядное изображеніе главнѣйшихъ горныхъ вершинъ и морскихъ глубинъ. 4) Наглядное изображеніе высоты Альпъ (по направлению съ запада на востокъ) и наибольшій глубинъ Средиземнаго моря и его частей. 5) Языки всѣхъ народовъ на земномъ шарѣ. 6) Длина и размѣры бассейновъ главнѣйшихъ рѣкъ на земномъ шарѣ. 7) Европа. 8) Сравнительная величина всѣхъ государствъ на земномъ шарѣ по занимаемой ими поверхности въ квадрат. километрахъ. 9) Густота населенности Европы. 10) Сравнительная величина государствъ на земномъ шарѣ по числу населенія. 11) Распространенность религій на земномъ шарѣ. Распространенность евреевъ въ Европѣ. Наглядное изображеніе числа послѣдователей различныхъ религій на земномъ шарѣ. 12) Сравнительная величина главнѣйшихъ городовъ на земномъ шарѣ по числу жителей. 13) Сравнительная величина главнѣйшихъ городовъ на земномъ шарѣ по числу жителей. 14) Карта народовъ и языковъ въ Европѣ. 15) Флаги главнѣйшихъ государствъ на земномъ шарѣ. 16) Карта Европы (политическая). 17) Монеты европейскихъ государствъ. 18) Гербы всѣхъ государствъ Европы. 19) Карта Европейской Россіи. 20) Карта Западной Россіи. 21) Карта Средней Россіи. 22) Карта Южной Россіи. 23) Карта Кавказа. 24—25) Карта Россійской Имперіи. 26) Монеты Россіи. 27) Взаимоотношенія европейскихъ государствъ: а) сравнительная величина ихъ поверхности въ квадрат. километрахъ; б) сравнительное число ихъ населенія; в) размѣры годовыхъ государственныхъ расходовъ (въ рубляхъ). I. Общая сумма годового бюджета. II. Средняя сумма расходовъ, приходящаяся на каждую душу населенія. 28) Карта Германской имперіи. 29) Карта Австро-Венгріи. 30) Военныя силы европейскихъ государствъ (включая флотъ) въ военное и мирное время, безъ ландштурма, территориальной милиціи и т. п. — Что стоитъ вооруженный міръ въ Европѣ (ежегодно)? 31) Карта Швейцаріи. 32) Монеты европейскихъ государствъ. 33) Карта Франціи. 34) Государственные долги европейскихъ государствъ: общая ихъ сумма и пропорціональное отношеніе ихъ къ числу жителей (въ рубляхъ). 35) Карта Великобританіи, Нидерландовъ, Бельгій и Люксембурга. 36) Размѣры ввоза и вывоза товаровъ и благородныхъ металловъ въ главнѣйшихъ государствахъ Европы (въ миллионахъ рублей). 37) Карта Испаніи и Португаліи. 38) Монеты европейскихъ государствъ. 39) Карта Италіи. 40) Сравнительное протяженіе железнодорожныхъ и телеграфныхъ линій въ европейскихъ государствахъ (въ километрахъ). 41) Карта Швеціи и Норвегій. 42) Школа и обученіе. Количество неграмотныхъ новобранцевъ. 43) Карта государствъ Балканскаго полуострова. 44) Утилизация почвы въ процентномъ отношеніи. Количество полезныхъ животныхъ (въ тысячахъ головъ). 45) Годовое производство зерновыхъ хлѣбовъ и картофеля. — Производство вина и пива. — Горное дѣло. 46) Карта Азіи. 47) Карта Африки. 48) Монеты азиатскихъ и африканскихъ государствъ. 49) Карта Сѣверной Америки. 50) Карта Южной и Центральной Америки. 51) Монеты американскихъ государствъ. 52) Карта Австраліи и Полинезіи. 53) Эмиграція. 54) Распределеніе населенія главнѣйшихъ городовъ Европы по вѣроисповѣданіямъ. 55) Среднее ежегодное количество почтовыхъ отправокъ, причитающихся на каждое государство на земномъ шарѣ (въ тысячахъ). 56—57) Карта мировыхъ сношеній. Железныя дороги, пароходныя линіи, сухопутныя и кабельныя телеграфныя линіи.

Помѣщенный въ атласъ, на пространствахъ 74 страницъ, текстъ въ сжатомъ и общепонятномъ изложеніи даетъ цѣлый рядъ новыхъ, дополнителныхъ къ атласу статистическихъ свѣдѣній, уясняющихъ данныя, помѣщенныя въ картахъ и диаграммахъ, и такимъ образомъ содѣйствующихъ систематическому усвоенію ихъ содержанія.

Съ вѣншей стороны изданіе атласа прекрасно. Географическія карты и диаграммы по своему исполненію отвѣчаютъ самымъ высшимъ требованіямъ картографической и типографской техники. Великолѣпная бумага, обезпечивающая не только изящность, но и прочность изданія, четкій шрифтъ, масса отпечатанныхъ красками, серебромъ и золотомъ таблицъ, красивый переплетъ даютъ этому изданію право называться вполне художественнымъ.

ЦѢНА атласа въ изящномъ коленкорномъ переплетѣ
два руб., съ пересылкою 2 р. 30 к.

Требованія и деньги просить адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса, С.-Петербургъ, М. Морская, № 22. Изданія эти имѣются также въ продажѣ въ конторѣ Н. Н. Печковской, въ Москвѣ (Петровскія линіи), въ книжномъ магазинѣ „Образованіе“ въ Одессѣ (Ришельевская, № 12), и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ.

Роскошное изданіе in folio:

„Альбомъ Украинской Старины“,

состоящій изъ 21-й таблицы съ акварелями С. И. ВАСИЛЬКОВСКАГО и съ рисунками-виньетками Н. С. САМОКИША, печатанный красками, съ приложеніемъ обширныхъ объяснительныхъ статей проф. Д. И. ЭВАРНИЦКАГО, на русскомъ и французскомъ языкахъ.

Прошлое Малороссіи представляетъ такъ много своеобразнаго, столько яркихъ и поражающихъ величіемъ историческихъ моментовъ и на ряду съ этимъ столь поэтически-трогательную простоту домашняго быта, что невольно оно приковываетъ къ себѣ наше вниманіе и запечатлѣвается въ нашей памяти, даже при поверхностномъ знакомствѣ съ исторіей Украйны.

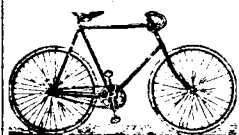
Подвиги самоотреченія и самопожертвованія удалыхъ „Запорожцевъ“, въ теченіе многихъ столѣтій непоколебимо стоявшихъ на стражѣ „отцовской“, православной вѣры и своей національной самостоятельности, героически отражавшихъ набѣги мусульманъ (татаръ и турокъ) и притязанія католической Польши, — типичныя особенности всего южнорусскаго быта, домашняго и военнаго, своеобразность обычаевъ и нравовъ украинскаго населенія, оригинальная самобытность и чарующая красота малорусскаго народнаго творчества, — все это, по справедливости, заслуживаетъ того захватывающаго интереса, какой и по сіе время еще имѣеть для всѣхъ прошедшая жизнь Украйны... Кому не знакомы имена знаменитыхъ гетмановъ — Богдана Хмельницкаго и Сагайдачнаго, или имена, — Гонта и Желѣзнякъ! Кто не слыхалъ про украинскіхъ „рапсодовъ“, бандуристовъ и кобзарей-слѣпцовъ! А украинскій философъ Сковорода, — сколько въ немъ типичнаго и оригинально самобытнаго!..

Выдѣлитъ изъ этой богатой содержаніемъ и разнообразіемъ формъ исторической жизни Украйны наиболѣе характерные моменты и стороны и представить ихъ намъ воплощенными въ яркихъ художественныхъ образахъ и картинахъ — составляетъ задачу настоящаго альбома.

Выполнили эту задачу наши высокоталантливые представители искусства: выдающійся акварелистъ С. И. Васильковскій и извѣстный художникъ, академикъ Н. С. Самокишъ. Первыи, съ техническимъ совершенствомъ кисти и со строгой вѣрностью исторической правдѣ, даетъ намъ на двадцати одной таблицѣ, составляющихъ альбомъ, цѣлый рядъ ярко воспроизведенныхъ, типичныхъ представителей разныхъ сословій и общественныхъ положеній въ Украйнѣ: отъ знатныхъ и прославленныхъ гетмановъ и воеводъ (Сагайдачный, Хмельницкій, Гонта и др.) — до скромныхъ и незначительныхъ войскового писаря и вартового (часового) козака, отъ именитой и богатой барыни (полковницы) — до бѣдной, безвѣстной козачки, и кончая послѣднимъ по положенію посполитымъ (крестьяниномъ). Въ дополненіе и разъясненіе этого интереснаго содержанія „таблицъ“, Н. С. Самокишъ, какъ нельзя болѣе кстати, украсилъ листы этого роскошнаго альбома своими высокохудожественными рисунками-виньетками, являющимися уже сами по себѣ цѣнными произведеніями искусства, — мастерски сгруппировавъ около основнаго сюжета интересныя историческія эпизоды и наиболѣе характерныя принадлежности вѣншей козацкой обстановки, домашней и военной, прекрасно освѣщающіе всю своеобразность козацкаго быта (Одна изъ побѣдъ надъ турками подъ Хотиномъ, Козачій отрядъ въ походѣ, Путешествіе на богомолье знатной особы въ XVIII в., Дунаевская Запорожская Сѣчь, Хуторъ козачій, Ярмарка въ Малороссіи, Судъ надъ преступникомъ и т. п.).

Альбомъ снабженъ составленными проф. Д. И. Эварницкимъ обширными предисловіемъ и пояснительными статьями къ отдѣльнымъ таблицамъ. — Знатокъ исторіи и быта Малороссіи, Д. И. Эварницкій, на пространствахъ 25 печатныхъ листовъ, живымъ и образнымъ языкомъ въ крупныхъ и яркихъ штрихахъ, рисуетъ намъ общую картину козацкой жизни, въ связи съ тѣми причинами, подъ влияніемъ которыхъ возникло „козачество“; затѣмъ, въ статьяхъ къ отдѣльнымъ таблицамъ, знакомитъ насъ со всѣми данными — историческими, политич., археолог., биографическими, бытовыми и проч., которыя необходимы для полнаго уясненія изображаемаго на таблицахъ.

ЦѢНА этого роскошнаго альбома, заключеннаго въ изящную папку, — 8 руб., съ пересылкою 9 руб.

ЗНАМЕНИТЫЕ ВЕЛОСИПЕДЫ
ГУМВЕРЪ
послѣдняя новостъ П. № 13459
свободное колесо и бандажный тормазъ.
Единственныя контрагенты
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
Георгій ЖЕМЛИЧКА и К^о.
Москва, Столенинкова переулокъ, № 5.
Пресль-курранты безплатно. 20—4

ОДЕССКІЙ ЛИМАНЪ У БОЛЬНОГО НА ДОМУ

Лиманное дѣченіе назначается при ревматизмѣ, золотухѣ, англійской болянкѣ, женскихъ бол., бол. кожи, костей и др. П. № 13592 20—1
Замѣна лиманнаго ванна, во всякое время года. Продукты для ванна на дому, соль, йодобромный щелокъ (спеціально для ванна употребляемые по способу принятому въ Крейцвальдѣ, Кролицкѣ и др.), грязь и рапа. Высылаются по почте. Заказы подр. свѣдѣнія и пресль-курранты, контора Сухо-дальницкаго промысла, Одесса, Ришельевская, 74.

ВИРШТАНСКАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА СОЛЯНО-ЖЕЛЕЗИСТАЯ
 въ 32 верстахъ отъ г. Ковна, на берегу Немана, въ живописной и здоровой мѣстности. Воды особенно показуются при ревматизмѣ, золотухѣ, малокровіи, подагрѣ, англійской болѣзни, женскихъ болячкахъ, катархѣ желудка и кишечкѣ, гемороевѣ и наклонныхъ болячкахъ. Сезонъ съ 15 мая до конца августа. Кумысное заведеніе. Соеобщеніе съ Ковною diligencами. Подробныя свѣдѣнія до 15 мая въ г. Вильнѣ по Татарской ул., д. Монтвиллы, у д-ра мед. Буяльскаго.

НОВОСТЬ
ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ
Цвѣтущій гіацинтъ.
С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ.
 Магазины въ С.-Петербургѣ:
 Невскій просп., № 32 и № 66.
 Бознесенскій пр. уг. Назанской, № 24/52.

ВСЕ
 для любительскихъ работъ (руковод. для вышиван., токарн. раб., выжиг. по дереву; матеріалы, машины, аппараты, станки и пр.) лучшего качества высылаются (иллюстр. каталоги за 20 коп. почт. марк.)
 Mey & Wdmayer München, 7. 8-7

ФОТОГРАФЫ — ЛЮБИТЕЛИ!
КУПИТЕ
АРИСТОТИПНУЮ БУМАГУ
 знаменитой марки:
ДВА МЕЧА
 Продается въ складахъ фотограф. принадлежностей и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. Оптомъ отъ фабрикантовъ: Vereinigte Fabriken Photogr. Papiere, Dresden, A.

ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНО
 пробныя уроки **СТЕНОГРАФИИ.**
 И. Могилевскій, Одесса, Н. Рыбная, 2.

ГЕМАТОГЕНЪ ГЕРТЕЛЯ
 (органическій желѣзо-марганцевый альбуминатъ) представляется укрѣпляющимъ средствомъ для дѣтей и взрослыхъ, быстро возбуждаетъ аппетитъ и способствуетъ питанію.
 Продается въ аптекахъ.

ПРОДАВАЙТЕ, СДАВАЙТЕ
ХИМЪНІЯ, ДАЧИ
 требованіе на таковыя ежедневно увеличивается въ конторѣ Копанькина, Б. Московская, д. № 3. Правильна высказ. бесплатно. Тутъ же продается
Новѣйшій Путеводитель
 по Петербургу, съ практич. совѣт. для прибѣгающ. Въ тиснен. перепл. 30 коп., съ перес. 40 коп.

ПОСЛѢДНЕЕ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ
 керосиновая кухня «ТРИУМФЪ».
 Преимущества передъ другими кухнями: сильный огонь, не коптитъ, горитъ безъ фитила и насоса, быстро кипятитъ воду и варитъ пищу. Въ керосиновыхъ кухняхъ «Триумфъ» горитъ не жидкій керосинъ, а самообразующійся керосиновый газъ, не издавая малѣйшаго запаха и употребляя въ часъ на 1/2 коп. керосина. Цѣна съ перес. въ Европ. Россію: 1 шт.—2 р., 2 шт.—3 р. 75 к., налож. плат. 10 к. больше. Въ отдален. мѣстности высылаются только по полученіи стоимости. Адресъ: Л. Фишманъ, Варшава. Лешно, 51. Единственный складъ керосиновыхъ кухонь «Триумфъ».
 Остерегайтесь поддѣлокъ!

Подмышники Канфильдъ.
 Безъ швовъ. Безъ запаха. Непромокаемы.
 Превосходное средство предохраненія отъ порчи для каждой платы.
Canfield Rubber Co.,
 Hamburg, Grosse Bleichen, 16.
 Настоящіе только съ нашей маркой „Canfield“.

Каждая пара подмышниковъ снабжена письменнымъ ручательствомъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1900 г.
 на самый распространенный въ Россіи музыкальный журналъ
„МУЗЫКА И ПѢНІЕ“.
 Для пѣнія одноголоснаго и хорового, фортепиано и другихъ инструментовъ. Одобренъ Учеб. Комит. при Св. Синодѣ. Одобренъ Уч. Ком. Мин. Н. Пр. Одобренъ особымъ отдѣломъ Уч. Ком. Мин. Н. Пр. Рекомендованъ Главн. Упр. военно-учебн. зав. Журналъ «Музыка и Пѣніе» выходитъ ежемѣсячно тетрадями по 44 стран. большого потнаго формата. Годовой экземпляръ составитъ болѣе 500 стран. и дастъ подписчикамъ до 200 лучшихъ музык. сочиненій по всѣмъ отраслямъ музыкальнаго творчества, стоящихъ въ отдѣльныхъ изданіяхъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ сорокъ рублей. Кроме того подписчики получаютъ: 1) 12 духовно-музыкальныхъ сочиненій. 2) Исторію русской церковной музыки 3) Меннербергера, Дж. Оперу Гугеноты д. фортеп. в 2 руки съ русскими и франц. текстомъ. Вышелъ № 5. Содержание: Отдѣлъ I, текстъ: 1) Исторія рус. церк. музыки. 2) Обзоръ новѣш. духовно-муз. литературы. 3) Гармонизаціонная теорія В. Фабриціуса. 4) Юбелей Н. Ф. Соловьева. 5) 25-лѣтіе оп. «Карменъ». 6) Служб. и музыка. 7) Гимнъ буровъ. 8) Музыкальное эхо. Отдѣлъ II, пѣніе: а) хоровое: 9) Панфиловъ, М. Литургія св. Іоанна Златоуста. 6) на 1 гол. съ фор. 10) Массена, Ж. Портретъ дѣтяти. 11) Галласай, П. Желать бы обладать стих. поэта. 12) Альтъ, Ф. 20 сольфеджій. Отдѣлъ III, для фортеп. 13) Дезормъ, Л. Знаменитая Серенада. 14) Schlenning, O. Желаніе. 15) Герхенъ, Ю. Северное сіаніе. Вальсъ. 16) Вольм, Ch. A mon étoile. Nocturne. 17) Sweet, A. Chant des Anges. 18) Меннербергъ, Л. Опера Гугеноты. 19) Lack, Th. L'aveu au Bal. Valse. 20) Schlenning, O. Грусть. Отд. IV, д. разн. инстр.: 21) Desormes, L. Celebre Serenade de Mandoline, д. скрипки съ фортеп. 22) Тоже. Діа 2 скрипокъ съ фор. 23) Діа 2 скр. и альтъ съ фор. 24) Діа 2 скр. и виолонч. съ фор. 25) Діа скр., альтъ и виол. съ фортеп. 26) Для струннаго квартета. 27) Для струннаго квинтета. 28) Объясненія. Цѣна № 5-го въ отд. продажъ 75 к., съ перес. и 1 р. Пробный №, содержащій въ себѣ нотъ, стоящихъ въ отд. издав. пять рублей, можно получить за 50 к., съ перес. 71 к. (можно марками). Подробныя объясненія, СПИСОКЪ ПРЕМИИ, каталоги книгъ и нотъ высылаются бесплатно. Оставшіяся экземпляры журнала за 1899 г. можно получить го. вышеуказ. цѣнѣ вм. 4 р. за 3 р., перес. отдѣльно за 8 ф. Подписка принимается въ главной конторѣ журнала «Музыка и Пѣніе» при книжно-музыкальномъ магазинѣ П. К. Селиверстова, С.-Петербургъ, Садовая, 22, противъ Гостиного двора.
 Редакторъ-издатель П. Селиверстовъ.

СИЛОРОДЪ!
 Д-ра Фелана изъ Нью-Йорка, идеально усовершенствованный приборъ для комнатной гимнастики, развивающій и укрѣпляющій любую группу мускуловъ, смотря по желанію, однакоже полезный для дамъ и мужчинъ, малолѣтнихъ и взрослыхъ, слабыхъ и сильныхъ, но особенно для всѣхъ, кто занимается напряженнымъ умственнымъ трудомъ или обезцѣленъ долготѣйшей канцелярской работой. Приборъ легко прицѣпляется къ каждой дверной или оконной рамѣ. Цѣна № 1 (для дамъ и дѣтей)—9 р., № 2 (для мужчинъ)—10 р., № 3 (для сильныхъ мужчинъ)—11 р. Къ каждому прибору прилагается иллюстрированное наставленіе.
 Единственный Складъ у **КОНСТАНТИНА МАЛЬМЪ.**
 Складъ резиновыхъ товаровъ и новостей: Больш. Морская, № 34, С.-Петербургъ.
 Пересылка по почтѣ 75 коп. съ упак. кою. № 13492 5—3

Долой пухъ и перья!!
 Покупайте надувающихся дорожныхъ подушки изъ англійскаго сатина на фабрикѣ непромокаемой одежды Торгового дома
Фельтенштейнъ и Розенбергъ въ Двинскѣ
 по слѣдующимъ цѣнамъ:
 12 × 16 14 × 16 16 × 16 18 × 20 англ. дюйм.
 1 р. 75 к. 1 р. 85 к. 2 р. 10 к. 2 р. 50 к. безъ перегорода.
 2 р. 25 к. 2 р. 35 к. 2 р. 60 к. 3 р. — съ перегорода.
 шелковыя подушки: 3 р. 50 к. 3 р. 80 к. 4 р. 10 к. 4 р. 40 к. съ перегорода.
 По желанію шелков. подушки приготавливаются съ монограммой гг. заказчиковъ съ прибавленіемъ одного рубля за такуюю.
 Высылаются по полученіи задатка налож. платежомъ.
 Ц. № 13596

ГЛАВНОЕ ДЕПО
УСОВЕРШЕНСТВОВАНЫХЪ ГРАММОФОНОВЪ
ТОРГОВАГО ДОМА
ОПТИКА и МЕХАНИКА
А. Бурхардъ.
 СПб., Невскій пр., 6.
 Телефонъ 2633.
 Доводитъ до свѣдѣній покупателей о значительномъ удешевленіи цѣны на пластинки русскаго репертуара, найтныя у него въ 1899 г. лучшими артистами **ИМПЕРАТОРСКОЙ** Русской оперы. Въсѣто 3 р., 3 р. 50 к. и 4 р., только **2 р. 50 к.** Требуется каталоги.
ПРО ЧТО ЩЕБЕЛА ЛАСТОЧКА. Соч. Шингарова. Съ портретомъ и биографіею автора. Ц. 1 руб., съ перес. 1 руб. 25 коп.
 Требования адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса, СПб., Мал. Морская, № 22.

ГИДРАВЛИЧЕСКІЙ БАРОМЕТРЪ
 возбѣщаетъ приборъ, сущ. какъ раньше ясную, переѣнную или дождливую погоду.
 Овъ устроенъ на совѣсть новѣршихъ принциповъ Давидъ и неопредѣлимъ въ каждомъ домѣ.
 Шт. 1 р. 90 к.
 2—за 3 р. 55 к.
 Перес. налож. платежомъ.
Базаръ Маронъ
 С.-Петербургъ, Невскій пр., 20—31.

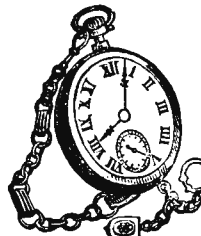
МОЗОЛЬНАЯ ЖИДКОСТЬ
ГОЛЛЕНДЕРА.
 Мозоли и бородавки уничтожаются при употребленіи мозольной жидкости Голлендера, безъ малѣйшей боли. Цѣна флакона 35 к.; за 1 рубль почтою высылаются въ Европейскую Россію 2 флакона.
 Главный складъ: лабораторія **Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ.**
 С.-Петербургъ, Развѣзкая ул., № 13.
 На смѣшивать съ другими жидкостями, ич. чего общаго съ нашей не вмѣщаются.

БЕЗВРЕДНАЯ УРБАНА
 БЕЗВРЕДНАЯ КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ И БОРОДЫ
БЕЗЪ ЛЯПИСА
 вновь изобрѣтенное безвредное средство для быстрого окрашенія сѣдыхъ волосъ и бороды въ черныя русыя темныя и свѣтло каштановыя цвѣта. Цѣна за 1 флаконъ 2 р. съ перес. 2 р. 50 к. Продается въ аптекахъ и косметич. магазинахъ. Главн. складъ: **СПЕТЕРБУРГЪ**, АПТЕКАРСКІЙ МАГАЗИНЪ А. Урбанъ, СПб., Больш. Колюпанъ, № 1.

РУССКІЕ ЗА ГРАНИЦЕЙ:
 № 1. Русский во Франціи, ц. 30 к.
 № 2. Русский въ Германіи, ц. 30 к.
 № 3. Русский въ Италіи, ц. 30 к.
 № 4. Русский въ Англии, ц. 30 к.
 Руководства для совершенно незнакомыхъ съ языками, заклоч. самое нужное, съ указ. точн. произн. русскими буквами. „Изданіе Петерб. учебн. магазинъ“ (фирма на обложкѣ). Отличаетъ отъ русскихъ и загран. изданій съ грубыми ошибками.

ПОЛЬ МАРИ.
НЕВСКІЙ ПР., № 13,
 уголь Больш. Морской.
ХИМИЧЕСКАЯ ЧИСТКА:
 Бальныхъ платьевъ, костюмовъ, перьевъ, перчатокъ, кружевъ, занавѣсей и проч. Мужскихъ платьевъ, пальто и мундировъ. Тамбовыхъ абжуровъ, мебельныхъ матерій и портьеръ.
ОКРАСКА ВО ВСѢ ЦВѢТА.
 Занавы иногор. исполняются г. № 13554 немедленно.

ПОЛУЙТЕСЬ РѢДНИМЪ СЛУЧАЕМЪ!!
 Требуется за 5 рублей
 открытыя, изящно вызолоченныя металлическія карманные часы, заводящіяся безъ ключа, крѣпкой конструкціи, съ цѣпочкой новаго золота и брелкомъ кинематографъ—живыми картинъ. Печатное ручательство за вѣрность хода на 4 года. Выс. плат. и безъ задатка. Адресовать: въ складъ часовъ А. Ш. Напана, въ В ршазу. Перес. во всѣ мѣста Россіи за счетъ складъ.
Непокупное — Повесть П. Н. Погибальна. рас. Е. П. Самокинь-Судковскаго. Цѣна 2 р. 50 к., съ перес.—2 р. 80 к.; въ художественномъ переплетѣ—3 р., съ пересыкою 3 р. 50 к.
 Требования адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса, СПб., М. Морская, № 22.

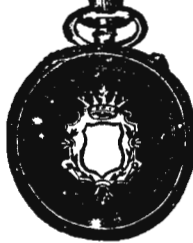

ТРЕБОВАНИЯ АДРЕСОВАТЬ
ФАБРИЧ. СКЛАДЪ
ЗОПОТЫХЪ ИЗДѢЛИИ
И. Г. ШАМИССО
Одесса Ришельевъ 28

МОДНО и ИЗЯЧНО!
БРОШЬ и СЕРЬГИ „ГЕЙША“!
Въ броши изъ чистаго золота 56 пробы парижские искусство. бриллианты обхватываютъ модный искусство. Жемчугъ-бургиньонъ, неуступающій своей изящностью лучшему Орлеанскому жемчугу. Такой же продолговатый Жемчугъ-бургиньонъ украшаетъ изящную часть серегъ, а верхній камень серегъ и висящій камень въ броши составляютъ крупный искусство. бриллиантъ Жювиль, превосходящій своей игрой другие камни бриллианты. Цѣна 9 р. 75 к., въ отдѣльныхъ брошь 5 р., серьги 4 р. 75 к.
Высылаются налож. платежѣмъ безъ задатка.

НОВОСТЕ

ЗА 5 Р. 50 К.
изящные карман. мужские часы, черной вороненой стали, открытые, съ прекраснымъ ходомъ (ручательство на 4 года) на крышкѣ золотая накладка, на которой гравированы монограмма владѣльца (безплатно), въ нижн. изящная цѣпочка съ бредлоком.
Цѣна: мужские 5 р. 50 к., дамские 6 р.; такіе же глухие мужские 6 р. 50 к., дамские 8 р. Вполнѣ выѣбранные часы высылаются немедленно по получеши 1 р. задатка, остальн. Ц. № 13275 ное налож. плат. 8—5
Адресъ: фабричному складу часовъ «Женева» в. Варшавѣ.
Прейсъ-куррантъ съ отрывками — безплатно.

Негдѣтвие расширения для
УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ
МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ
И. В. ВИНУКUROVЪ
переведенъ въ болѣе центральную мѣстность, при обширномъ и удобномъ помѣщеніи, находящемся по
Гороховой улицѣ, домъ № 32,
куда и прошу обращаться своихъ мно-
гоуважаемыхъ покупателей какъ пись-
менно, такъ и лично.
Первый экономическій
иллюстрированный преиъ-куррантъ
высылаются **БЕЗПЛАТНО**.

Цѣнная находка

новое найденныя рукописи
А. С. ПУШКИНА.
Ц. 50 к. (можно выслать почтов. марками).
Съ треб. образц. въ Мн. Складъ П. П. Соколина.
С.-Петербургъ, Стремянная, 12, собств. д.

ПРОТИВЪ ПЬЯНСТВА КНИГИ:
Эхо. Картины изъ жизни пьянцы, альбомъ. Ц. 50 к. До чего доводитъ пьянство. Дополн. въ альбому «Эхо». Ц. 20 к. Горе горемычному. Старыя и новыя рѣчи противъ пьянства. Ц. 30 к. Что такое пьянство? Народное чтеніе. Ц. 15 к. Противъ пьянства. Ц. 15 к. Пьянство. Мѣтнія о пьянствѣ древн. и нов. времев. Ц. 30 к. Что такое пьянство. Бесѣда съ ближними чинами. Ц. 10 к. Какъ отстать отъ вина. Ц. 5 к. Наставленіе, какъ перестать пить. Ц. 1 к. Нѣ пьющимъ и непьющимъ. Листъ для выѣбыванія. Ц. 3 к. Алфавитный указатель книгъ и статей противъ пьянства. Ц. 75 к. Свѣтотыя картины (17+9). Цѣна по 1 р. 25 к. за каждую. Треб. адрес.: С. П. Б., Пушкинская, 1. Д. Г. Буланговскому.

Устройствомъ садовъ, парковъ, дачь, оранжерей, синаль, гротовъ, фонтановъ и проч. садовымъ украшеній занимается
Э. ШТУРМЪ.
ВАРШАВА, Сенаторская, 4.

Разрѣш. Киев. Учебн. окр. курсы
ДВ. ИТ. БУХГАЛТЕРІИ
Скоро и основательно выуч. всякаго посред. вереп., вл. слѣдъ замѣн. устное препода. Услов. выс. безвзл. А. П. Бобырь. Киевъ, Рейтарск., 23.

**EAU DENTIFRICE
BALAISTIQUE DE LOUISE**
БАЛЪЗАМИЧЕСКАЯ ВОДА ДЛЯ ЗУБОВЪ ЛОЗЕ.

Средство для полосканія рта, уничтожаетъ запахъ во рту. № 5121 (146)
Во избѣжаніе часто встрѣчаемыхъ въ продажѣ поддѣлокъ, требовать на этикетѣ полную фирму:
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
46, Егерштрассе, Берлинъ, придворн. парфюмеръ.
можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.

ФАБРИКАНТЪ ЧАСОВЪ ЖЕНДРА-ДЕЛАШАУ
въ Шоденфонѣ (Швейцарія)

предлагаетъ русской публикѣ карманные часы новаго своего изобрѣтенія съ недѣльнымъ ходомъ, отличающіеся отъ другой системы недѣльныхъ часовъ тѣмъ, что новыя заводятся такъ же, какъ обыкновенныя сучные часы, и механизмъ подъ заднею крышкочю видимъ. Часы выѣбрены и по своей практичности пользуются болѣе широкимъ спросомъ въ Америкѣ, Англии, Франціи, Германіи и въ послѣднее время также въ Россіи. Къ часамъ прилагается свидѣтельство о гарантіи. Просить съ заказами обращаться на русскомъ или любомъ европейскомъ языкѣ, прямо на фабрику, по адресу: **Monsieur Etienne Delachaux, Fabrique d'horlogerie à Chaux-de-Fonds (Suisse), Швейцарія.** Часы высылаются и безъ задатка съ пересылкою и доставк. до мѣста назначенія по слѣдующимъ цѣнамъ: Ц. № 13467 4—2
Въ корпусѣхъ черныхъ вороненой стали открытые 12 р. 75 к., закрытые 14 р. 50 к.
серебряныхъ 84-й пробы 15 » 50 » 18 » 75 »
золотыхъ 56-й 65 » — » 75 » — »

Для СМЯГЧЕНІЯ и БЪЛИЗНЫ КОЖИ.
КАЛОДЕРМА
ЖЕЛЕ КАЛОДЕРМА. * МЫЛО КАЛОДЕРМА.
Ф. Вольфъ и Сынъ въ Карлсруэ.

Продается во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

Банкирская Контора АЛЕКСАНДРЪ КУТУЗОВЪ.

С.-Петербургъ, Невскій пр., № 29/31, рядомъ съ Думой.
Отдѣленіе: Гостини дворъ, № 35, близъ Невскаго просп.
Существуетъ съ 1883 г.

Выдаетъ ссуды съ правомъ уплаты долга по частямъ:
подъ бл. 1-го займа ..... 270.
» 2-го ..... 330.
» Дворянскаго займа ..... 190.
Въ другія процентныя бумаги и акціи отъ 75 до 90% биржевой цѣны, взымая 8% годовыхъ.
Впрередъ до замѣненія платитъ: по вкладамъ на годъ и болѣе ..... по соглашенію.
» 6 мѣсяцевъ 6%
» 3 ..... 5 1/2%
» до востребованія 5%
» текущему счету 4 1/2%

Изобрѣтена и изготовляется только
Гартвигомъ Левиномъ
въ Берлинѣ.
ДУШИДНАЯ ПѢЩА
наилучшая
вакса для
обуви, галошъ и упряжи.
Не нужно щетки.

ВНИМАНІЮ ХОЗЯЕВЪ!
Сразу, въ 1 недѣлю, превратить участокъ самой тощей земли въ превосходный огородъ или лучшей садъ возможно при посредствѣ
ВАГНЕРОВСКИХЪ ТУКОВЪ.
Иллюстрированныя брошюры на нѣмецкомъ и русскомъ языкахъ высылаются безплатно. Ц. № 13550 3—2

ЛЪСОПИЛЬНЫЯ РАМЫ
повоусовершенствованныя. Патентъ во всѣхъ промышленныхъ Государствахъ.
30% ЭКОНОМИИ ВЪ ПРИВОДНОЙ СИЛѢ.
Трехжестное бревно средн. толщины распиливается въ 3 минуты.
ПОЛНАЯ ГАРАНТІЯ. УМѢРЕННЫЯ ЦѢНЫ.
Немедленная доставка.
В. ЖУКОВСКІЙ С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Невскій пр., № 97.
Ц. № 13608 2—1

Превосходное
МЫЛО
ВЕРА-ВІОЛЕТТА
НО ТОЛЬКО
С.-Петербургской
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ
Покоритѣе просимъ не смѣшивать съ подходящими фирмами и непримѣно требовать «того „ТЕХНО“ и нашу заявленную фабричную марку.

НОВОСТІИ!!
Прелестные карманные металлическіе часы, заводъ безъ ключа, настоящіе изящные, тщательно выѣбранные, на крышкѣ помѣщенъ художественно исполненный портретъ Государя Императора Николая II, въ нимъ цѣпочка полого золота и парижскій компасъ
за все только 5 руб.
Прилагается почтуное ручательство на 4 года. Вышеупомянутыя часы высылаются немедленно и безъ задатка наложеннымъ платеж. Ц. 13502 4—2
Требования прошу адресовать въ городъ Варшаву, купцу
І. ВУЗЕЕРУ, Граничная, № 6.
Прейсъ-куррантъ высылаются безплатно.

РАДНІЙ СЛУЧАЙ!
НОВОСТІИ!
Открытыя, изящно вызолоченныя карманные часы, 2 выѣбранныхъ, заводящихся безъ ключа, «Ремонтъ-аръ», въ рѣшкочю въ инструкціи, заводной отдѣлкѣ, съ цѣпочкою въ бредлокомъ новаго золота —
ВѢРА, НАДЕЖДА и ЛЮБОВЬ
все только за 5 руб.
Печатное ручательство за вѣрность хода на 4 года. Ц. № 13530 4—3
Высылаю безъ задатка, налож. платеж.
Адресовать: Складу часовъ М. М. ХАЗАНОВА, въ ВАРШАВѢ.
Почт. ящ. № 94.
Перес. за счетъ склада во всѣ мѣста Россіи.

ИЗЯЩНЫЯ ФОТОГРАФІИ.
Академ. модели. Снимки съ натуры для живописцевъ, скульпторовъ и проч. Красивѣйшія парижскія, вѣсны и др. Интересныя фотографіи. Коллекція 15 штукъ высылаются (хорошо запечатано) франко и безплатно, по получеши двухъ рублей, которые могутъ быть высланы также почтов. русск. марками прост. или заказ. письмомъ. Съ требованіями можно обращаться на русскомъ языкѣ.
Адресъ: Leon Silberberg, Wien, Praterstrasse, № 26, Вѣна, Австрія.

Получены:
д-ра L. Phelan
Лѣчебно-Номнатный Гимнастическій Аппаратъ
самый сильный
«Геркулесъ»
(Рубл. 16.) и
Аппаратъ для
ручной гимнастики (Руб. 4.)

Магазинъ „ЖАКЪ“
Москва, Петровка.

САРАТОВСКІЯ САРПИНКИ
Узкая за аршинъ 12 к. Английска 18 к., 20 к. Шедковская мытыя 25 к., 30 к., 40 к. Шелковая 40 к., 65 к., 75 к. и бумажная 30 к., 40 к. Чернышевъ пер., домъ пажескаго корпуса. Складъ саратовскихъ сарпиннокъ Сироткина.
По новѣйшей французской методѣ
„ВОРТА“
обучаю кроить и шитья дамскихъ, дѣтскихъ парадовъ, верхн. платья, бѣлья и корсетовъ въ школѣ и заочно посредствомъ лекцій. По окончаніи свидѣтельство. Условія высыл. безплатно. Киевъ, Михайловскій пер., № 20, Ц. № 13311 Е. Д. АШМАРИНА. 10—9

ПЕРУИН
ДЛЯ ВОЛОСЬ

Перуин для УКРѢПЛЕНІЯ ВОЛОСЬ и УНИЧТОЖЕНІЯ ПЕРХОТИ.

Продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак., или перес. прямо изъ оптов. склада С. Петербургъ, Невскій, 20—31 БАЗАРЪ МАРОКЪ

сѣ у пак. и перес. налож. платеж. за 1 флак. 1 р. 95 к., за 2 флак. 3 р. 75 к.

Прошу обратитъ

особое вниманіе на двухствольный центральный воспламененія ружья „ADVANCE“

изготовленный специально для моего склада извѣсти. лондонск. мастер. «Скотт и сынъ». Стволы высок. достоят. дамаск. лѣвый чокъ-боръ. Ложа ореховаа съ пистолет. рукоятью. Затворъ тройной съ поперечн. болтомъ, калібр. ружья 12. Цѣна 125 руб. Подробн. описаніе въ прейсъ-куррантѣ, который раздается бесплатно, высл. по полученіи двухъ 7 коп. марокъ.

Вновь получены
двухств. ружья централ. восплам. «The Forester» (лѣсничій) благодаря безупрочн. своимъ качествамъ распространившіеся въ самый короткій срокъ въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ экземпляровъ. Ружья «Лѣсничій» вывѣрены и прістрѣлены, съ прекр. боемъ, тщательн. и соладной выдѣлк. имѣются дѣною въ 28, 30, 37, 45, 63 и 78 руб. Ручат. и пробн. лоты предлагаются. Заказы исполн. налож. платежомъ.

ЦЕНТРАЛЬНОЕ ДЕПО ОРУЖІЯ.
Больш. Колюшенина, № 29, Зд. Веннгъ.

Важно для слабопамятныхъ!

Курсъ мнемоники или искусство укрѣпленія памяти рекомендуется лицамъ всякаго возраста, желающимъ укрѣпить и пріобрѣсти твердую память. Цѣна курса 3 рубля. Высл. наложон. платежомъ по полученіи 1 руб. вадатка.

Продается у автора: П. КОЛНІБЪ, Варшава, Сольная, 21. № 13393 7-7

ВСѢ ДАМЫ

лучшаго общества употребляютъ для лица химически чистую гипогическую пудру

ТВА ГИГИЕНА.

ПУДРА „ГИГИЕНА“

СОВЕРШЕННО БЕЗВРЕДНА. ПРЕКРАСНО и НЕЗАМѢТНО ПРИСТАЕТЪ. ПРИДАЕТЪ КОЖѢ ПРІЯТНУЮ НѢЖНОСТЬ и БѢЛІЗНУ.

Продажа при складахъ С.-Петербургской Техно-Химической Лабораторіи.

Главный Складъ:
С.-Петербургъ, Коломенск., д. 12.

Продается вездѣ.

ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА:

ЭЛЕКСИРЪ, ПОРОШОКЪ и ПАСТА

ВЛ. ОТЦ.

БЕНЕДИКТИНЦЕВЪ

аббатства СУЛАКЪ

ПРОДАЮТСА ВЕЗДѢ МОДЕЛЬ ФЛАКОНА

СТРАХОВАНІЕ ПОЖИЗНЕННЫХЪ ДОХОДОВЪ.

Лицамъ, желающимъ получать отъ своихъ капиталовъ неизмѣняющійся доходъ въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ даетъ обыкновенное помѣщеніе ихъ, рекомендуется заключить страхованіе пожизненныхъ доходовъ въ Страховомъ Обществѣ „Россия“ посредствомъ единовременнаго взноса въ Общество.

Возрастъ страхуемаго при заключеніи страхованія	55 л.	60 л.	65 л.	70 л.	75 л.	80 л.
Пожизненный доходъ отъ внесеннаго капитала	8,00%	9,00%	11,00%	13,00%	16,00%	17,00%

Такого рода страхованія пригодны также для обезпеченія неспособныхъ лицъ всякаго возраста, опекаемыхъ страхователемъ, для прізрѣнія преданныхъ престарѣлыхъ слугъ и въ другихъ случаяхъ.

Подробности въ Правленіи (С.-Петербургъ, Большая Морская, д. № 37) и у Агентовъ (во всѣхъ городахъ Имперіи).

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“.

Наличные фонды Общества свые 35.000.000 руб.

№ 13448 8-3

Гирничедѣлательныя и торфяныя машины, насосы всякаго рода выдѣлываетъ фабрика В. И. ЛЕВАНДОВСКАГО въ Сосновицахъ (Петроковская губ.). № 13473 5-4

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

приготовленный для всемірной выставки 1900 г. въ Парижѣ

ФИНЬ-ШАМШАНЬ

КОМПАНИЯ

ТОВАРИЩЕСТВА

Н. Л. ШУСТОВЪ СИН

Предлагаетъ въ большомъ выборѣ по крайне дешевымъ цѣнамъ. Иллюстрированный прейсъ-куррантъ всѣмъ инструм. высылается бесплатно. Торговый домъ и фабрика

А. Е. КУЛАКОВЪ.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій, 102.

Тысячи лестныхъ отзывовъ и благодарностей отъ многочисленныхъ модѣ г. покупателей по всей Россіи.

Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно.

Ничто не доставляетъ столько удовольствія и пользы, какъ фотография! Универсальный фотографическій аппаратъ

„DUX“

Этотъ аппаратъ, благодаря примѣненію въ немъ новѣйшихъ усовершенствованій, давшихъ ему всѣ достоинства дорогихъ аппаратовъ, пріобрѣлъ всемірную извѣстность! Несмотря на его дешевизну, апп. „Dux“ вслѣдствіе новозобрѣтеннаго особой конструкции объектива и точнаго постояннаго фокуса даетъ въ общѣхъ плоскостяхъ великолѣпнѣйшіе снимки, такіе же, какъ самыя дорогия аппаратами, что удостоивается многочисленными благодарственными письмами, полученными за него. Перемѣна пластинъ въ немъ совершается въ металлическихъ кассетахъ автоматическимъ способомъ на свѣту. Кромѣ того апп. „Dux“ имѣетъ усоверш. видоскатель и очень практичный затворъ, работающій моментально и съ выдержкой. Апп. „Dux“ обитуетъ шатрен. матеріей и отдѣланъ никелиров. приборомъ. Размѣръ сним. 6×9 (визит. карт.). Цѣна апп. „Dux“ съ полнымъ самоучителемъ, по котор. всякій можетъ снимать портреты, группы, виды и проч. — 5 руб. 50 коп. Полный наборъ фотограф. — 3 руб. 50 коп. Высылается налож. платежомъ. Пробн. сним. за 14 коп. марку.

Такой-же фотограф. аппаратъ на кабинетный размѣръ (9×12) съ полн. наборомъ принадлежностей — 25 руб. Высл. по полученіи вадатка. Пробн. сним. за 20 к. марку. Требования адресовать: Москва, Тверская, 17, В. И. Золотареву. Единственное представительство для Россіи апп. „Dux“.

БЕЗЪ СОМНѢНІЯ

самая лучшая приправа къ кушаньямъ.

Одной или двумя чайными ложками „ГУСТО“ на чашку горячей воды приготавливается моментально прекрасный и вкусный бульонъ.

Прейсъ-куррантъ высылается по первому требованію.

СКРИПКИ	отъ 1 руб.	—	коп.
ГИТАРЫ	1	—	50
ЦИТРЫ	3	—	—
МАНДОЛИНЫ	4	—	—
БАЛАЛАЙКИ	1	—	—
АРИСТОНЫ	5	—	—
ПОЛИФОНЫ	4	—	50
СИМФОНІОНЫ	4	—	50
ГАРМОНИ	—	—	75
КОНЦЕРТИНЫ	2	—	—
ФИСГАРМОНИ	—	—	60
ГРАФОФОНЫ	—	—	18

Предлагаетъ въ большомъ выборѣ по крайне дешевымъ цѣнамъ. Иллюстрированный прейсъ-куррантъ всѣмъ инструм. высылается бесплатно. Торговый домъ и фабрика

А. Е. КУЛАКОВЪ.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій, 102.

Тысячи лестныхъ отзывовъ и благодарностей отъ многочисленныхъ модѣ г. покупателей по всей Россіи.

Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно.

При этомъ № прилагается для гг. многогородныхъ подписчиковъ (за исключеніемъ Московскихъ) прейсъ-куррантъ В. Д. Михайловскаго въ Нарвѣ.

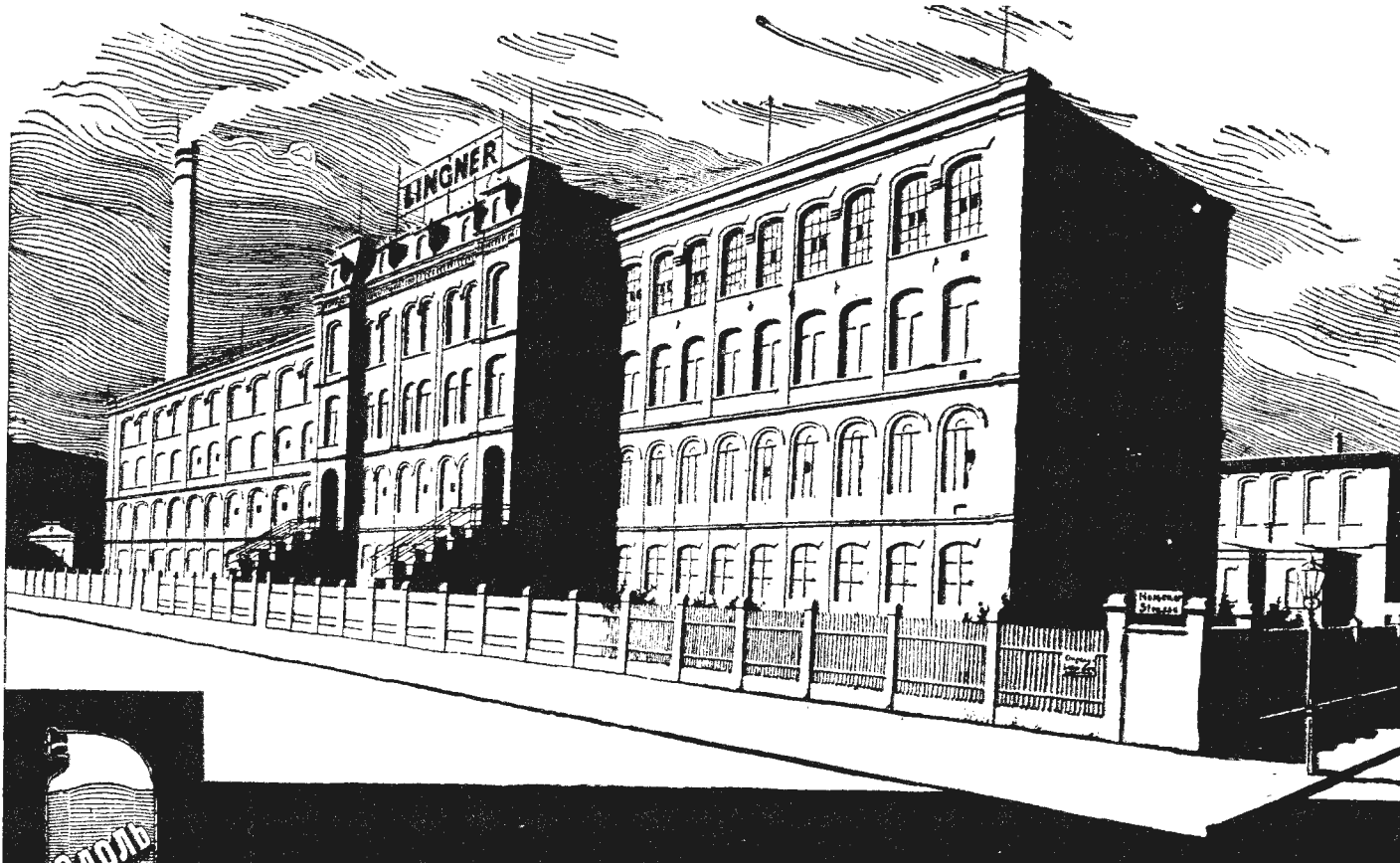
ЖИЗНЬ

№ 14. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для напечатания въ „Жизнь“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ: за строку непарелль (въ 1/4 ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальныхъ страницахъ). 1900 г.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Дочь мурьера. Романъ И. Н. Поталенко. (Продолженіе). — Неоплаканная тѣнь. Легенда о могилѣ Пилата. В. Я. Свѣтлова. — Обычай уродованія ногъ у китайскихъ женщинъ. Очеркъ К. Н. Гильзена. (Съ 9 рисунками). — Къ рисункамъ: Христосъ и Богоматерь. — Плачь о Христѣ. — Слѣзая нищая. — Св. Марія. — На вербахъ. — „Не я бую, верба бьетъ“. — Пресвященный Владимиръ, епископъ нижегородскій. — 50-лѣтіе Николаевской Измайловской военной богадѣльни. — Англо-трансваальская война. — Политическое обозрѣніе. — Смѣсь. — Объявленія.

Р И С У Н К И: Христосъ и Богоматерь. Варецельфъ на деревѣ работы кустара М. Д. Кутырина. — Плачь о Христѣ. Картина А. Ванъ-Дейка. — Слѣзая нищая. Картина И. А. Кошелева. — Св. Марія. Картина Эхтлера. — На вербахъ. Картина С. Мечка. — „Не я бую, верба бьетъ“. Ориг. рисунокъ Н. Ткаченко. — Обычай уродованія ногъ у китайскихъ женщинъ: 1) 1. Правая стопа молодой китайки, у которой уродованіе произведено лишь въ легкой степени; 2, 3, 4, такая же, вполнѣ деформированная стопа взрослой женщины. 2) Наружный видъ искусственно изуродованной стопы китайки. 3) Схематическій рисунокъ для сравненія скелета нормальной стопы со скелетомъ деформированной стопы китайки. 4) Вертикальный разрѣзъ изуродованной стопы китайки. 5) Препаратъ сухожилий и мышцъ тыльной поверхности деформированной стопы китайки. 6 и 7) Шелковый башмачокъ взрослой китайки. 8) Модель, изображающая способъ обуванія изуродованной ножки въ китайскій башмачокъ, съ помощью бинта. 9) Бинтованіе деформированныхъ ножекъ. — Пресвященный Владимиръ, епископъ нижегородскій. — Зданіе Николаевской Измайловской военной богадѣльни и примыкающій къ нему Покровскій соборъ. — Измайловская военная богадѣльня. Древній амбаръ, нынѣ кузница, гдѣ Петромъ I найдены были ботинки. — Англо-трансваальская война: 1) Новый главнокомандующій войсками буровъ генералъ Бота. 2) Прибытіе взятаго въ плѣнъ генерала Кронье въ лагерь фельдмаршала Робертса. 3) Дорога изъ Янубсдаля въ Паагдербергъ, — мѣсто геройской обороны Кронье.

При этомъ № прилагаются: «Парижскія моды» за апрѣль съ 25 рис. и отдельный листъ съ 33 чертежами выкроекъ въ натур. величину и 36 рис. рукodelьныхъ работъ.

передній видъ фабричнаго зданія Дрезденской Химической Лабораторіи Лингнера въ которомъ **ОДОЛЬ** полоскательная вода для рта **Крупнѣйшая фабрика подобнаго рода въ мѣрѣ.**
Занимаетъ пространство въ 6500 квадратныхъ метровъ.

Колоссальное, прямо-таки небывалое развитіе Одолевой фабрики, прилагаемое здѣсь изображеніе которой снято съ натуры, является безусловнымъ доказательствомъ, что:

- 1) въ настоящее время, и практика и наука признали полосканія наилучшимъ средствомъ для гііены зубовъ и полости рта, а потому предпочитаютъ ихъ вслѣдствію порошковъ, пастамъ и кремамъ; и
- 2) что „Одолъ“, въ которомъ лучшія гііеническія качества соединяются съ крайне пріятнымъ, освежающимъ вкусомъ, повсюду занялъ первое мѣсто въ ряду всѣхъ извѣстныхъ полосканій.

ЛОКОМОБИЛИ И ПАРОВЫЯ МОЛОТІЛКИ
завода Маршалль-Симпсонъ и Ко.

у Акционернаго Общества въ Мемфисѣ **ГУСТАВЪ ЛІСТЪ.**

ДЛЯ ВОЛШЕБНАГО ФОНАРЯ
удешевленныя картины НА СТЕКЛѢ въ КРАСКАХЪ.
Вышла новая серія въ 20 картинъ со Суворова. Цѣна полн. серіи 6 р. (безъ рамокъ) и 7 р. въ деревянн. рамкахъ.

Спеціальныи складъ волшебныхъ фонарей А. Д. МИНЬ,
С.-Петербургъ, Малая Итальянская, 61. Телефонъ 2921.
Полный списокъ удешевленныхъ картинъ высылается бесплатно.

КУМЫСЪ-ЭКСПОРТЪ
Не бывало! 4 р. 60 к. за 4 вощи.
1) Часы никел. муж. карм., 2) цѣпка нѣм. съ брелокомъ, 3) автоматъ: ручка, карандашъ и 3 печати (сюртукъ и краска), 4) 100 вконт. ж. л. большой скор. за счетъ котораго Треболатіе кумиса и брошюры: Самаро-Златоустовъ ж. д., ст. Симылганка, В. Носоглизовъ.

ГИДРАВЛИЧЕСКІЙ БАРЪМЕТРЪ
возвѣщаетъ приближ. сущ. ками раньше ясную, переменною или дождливую погоду.

Оны устроены на совсѣмъ нов. способъ, выхъ принципъ выхъ въ каждомъ домѣ.
Шт. 1 р. 90 к. 2-я за 3 р. 55 к.

Перес. налогъ платежомъ.
С.-Петербургъ, Базаръ Марсъ, Девятый №1, 30-31.

ПЕРВАЯ РОСС. ФАБРИКА
НАЖДАЧНЫХЪ ИЗДЕЛІЙ
 И
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ
НАЖДАЧНЫЕ КРУГИ
ТОЧИЛЬНЫЕ СТАНКИ
И. И. СТРУКЪ
 С. ПЕТЕРБУРГЪ
 ВЫБОРГСКАЯ СТОР. ГОЛОВИНСКІЙ пер. д. № 23
 НАЖДАЧЪ ШКУРКИ БРУСКИ
 ПОЛИРОВАТЕЛЬНЫЯ ВЕЩЕСТВА
 ВАЛЬЦОВЫЯ КРАСКОТЕРКИ

Гг. СТРОИТЕЛЯМЪ
 слѣдуетъ имѣть въ виду, что **КРАСКА**
ПЛОХО ПРЕДОХРАНЯЕТЪ желѣзо
 отъ ржавчины.
ОЦИНКОВАННОЕ
 НИКОГДА
 НЕ РЖАВѢЮЩЕЕ
ГАЛЬВАНИЗИРОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО
ДЛЯ КРЫШЪ
 Завода **Н. В. ЧЕРЕПОВА.**
 Лучшій, выгоднѣйшій и самый эконо-
 мическій матеріалъ для кровлѣй.
Гарантия 25 лѣтъ.
 Иллюстрированный прейсъ-курантъ и
 образцы высылаются бесплатно.
 Москва, за Тверской вост. Петербург-
 ская слободка, с. д.

СМѢТЪ
 ПРИКЛАДАНЪ
 ВОСТРЕБОВАННО
СОУРУЖЕНІЕ
 ПЕРЕНОСНЫХЪ
 ПОДЪЗДНЫХЪ
 ПУТЕЙ
Ф. И. РОЗЕНТАЛЬ
 МОСКВА,
 МЯСНИЦКАЯ, 36.
 Устройство садовъ, парковъ, дачъ, оран-
 жерей, скаль, гротовъ, фонтановъ и проч.
 садовыхъ украшеній заводится
Э. ШТУРМЪ.
 ВАРИШАВА, Сенаторская, 4.
 СУНДУКИ ИЗЪ ДВОЙНОГО КАМЫША
 ламъчателъной
 легкости и проч-
 ности (50% эконо-
 мии въ провозѣ)
 единств. прои-
 в. въ Россіи.
 Фабрика всевоз-
 можн. дорожн.
 вещей Ю. Мюл-
 леръ, СПб., ул. Кирилъч. и Б. Морской, д.
 16—8. Полн. иллюстр. катал. вые. за 7 к. марку.

ЯБЛОНИ
 отъ 35 коп., груши, яблони, ягодные кусты,
 землянику, хвойныя и листовныя деревья,
 взгороденныя и красивоцвѣт. растенія, геор-
 гинны, пионы, розы отъ 3 руб. дож., спаржу
 и пр. предлагаются въ лучшихъ сортахъ по
 именіямъ Шмеллинга, поставщикъ Высочайшаго
 двора, въ СПб., Выборгск. ст., ул.
 Лаборат. шоссе и Полустр. просп. Ката-
 логъ высылается бесплатно.

ПЕРУИН
 Перуин, какъ доказала практика и многочи-
 сленные опыты, является
НАИЛУЧШИМЪ СРЕДСТВОМЪ
 для укрѣпленія волосъ и устраненія перхоти.
 Продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак., или перес. прямо
 изъ Оптов. Склада
Базаръ Марокъ С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
 Невскій, 20—31
 съ упак. и перес. налож. плат. за 1 фл. 1 р. 95 к., за 2 фл. 3 р. 75 к.

Для смягченія и бѣлизны кожи.
КАЛОДЕРМА
 ЖЕЛЕ КАЛОДЕРМА. * МЫЛО КАЛОДЕРМА.
Ф. Вольфъ и Сынъ въ Карлсруэ.
 Продается во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

ОТКРЫТЫЯ ПИСЬМА СЪ РИСУНКАМИ
 художниковъ: Елиз. Бемъ, Беггрова, Бенуа, В. Васнецова, Виллѣ,
 Зичи, Каразина, К. Маковского, Рѣпина, Нестерова, Н. Самокиша,
 Е. Самокишъ-Судковской, С. Соломо и др.
 II сказка **А. С. Пушкина о Рыбакѣ и Рыбкѣ**
 съ иллюстраціями художника **Афанасьева.**
 Въ пользу больницы и курсовъ при Общинѣ св. Евгеніи.
 Продаются: въ Главномъ Управленіи Краснаго Креста (Инженерная, 9),
 въ Одессѣ, кн. маг. «Образованіе» (Ришельевская, 12) и въ Москвѣ
 у Н. Печковской (Петровскія линіи).
 Складъ въ **СПБ. Попечительномъ Комитетѣ о сестрахъ**
 Краснаго Креста, Пески, Старорусская, 3. 3—3

Рояли, Піанино, Фисгармони,
 первоклассныя издѣлія
„Шидмайеръ, Піанофортефабрика“
 бывш. I. и П. Шидмайеръ, въ Штуттгартѣ, Neckarstrasse, 12.
Поставщики Двора Е. И. В. Государя Императора.
 Фабрикою изготовлено болѣе 30,000 инструментовъ.

«СИЛОРОДЪ!»
 Д-ра Фелана изъ Нью-Йорка, идеально усовершен-
 ствованный приборъ для комнатной гимнастики,
 развивающій и укрѣпляющій любую группу муску-
 ловъ, смотря по желанію, одинаково полезный для
 дамъ и мужчинъ, малолѣтнихъ и взрослыхъ, слабыхъ
 и сильныхъ, но особенно для всѣхъ, кто занимается
 напряженнымъ умственнымъ трудомъ или обезсилѣвъ
 долготѣйшей канцелярской работой. Приборъ легко
 прикладывается къ каждой дверной или оконной рабѣ.
 Цѣна № 1 (для дамъ и дѣтей)—9 р., № 2 (для муж-
 чинъ)—10 р., № 3 (для сильныхъ мужчинъ)—11 р.
 Въ каждомъ приборѣ предлагается иллюстрирован-
 ное наставленіе.
 Единственный Складъ у **КОНСТАНТИНА МАЛЬМЪ.**
 Складъ резиновыхъ товаровъ и новостей: Больш. Морская, № 34, С.-Петербургъ.
 Пересылка по почтѣ 75 коп. съ упак. маркой. № 13492 Б—4

Перчаточная фабрика Г. КНИГГЕ, основ. въ 1877 г.,
 предлагаетъ свои издѣлія по убрѣненнымъ дѣвкамъ.
 Магазины: 1) Литейный просп., № 38—1, уголъ Бассейной.
 2) Невскій просп., № 63, прот. Надеждинской.
 3) Невскій просп., № 13, между М. и В. Морской.
 Заказы для иностранныхъ исполняются точно по мѣрѣ. Пере-
 сылка наложен. платежомъ не менѣе трехъ паръ. Въ магазинахъ
 находится постоянно большой выборъ галстукъ новѣйшихъ фас-
 совъ. Прейсъ-курантъ высылается бесплатно. № 13458 3—3

ВНИМАНІЮ ХОЗЯЕВЪ!
 Сразу, въ 1 недѣлю, превратить участокъ самой тощей земли
 въ превосходный огородъ или лучший садъ возможно при по-
 средствѣ
ВАГНЕРОВСКИХЪ ТУКОВЪ.
 Иллюстрированныя брошюры на нѣмецкомъ и русскомъ язы-
 цѣ. № 13550 какъ высылаются бесплатно. 3—3

Гарантия за точность часовъ.

Совершенство механики
ПОДАРОКЪ КЪ ПАСХѢ!
 Швейц. стол. часы, высот. 6 вер., съ завод.
 на **400** дней.
 Цѣна для СПб. — 42 р., для провинц. съ упак. и доставк. — 45 р. При заказѣ изъ провинц. треб. высыл. 10 руб. задат.
 Часовыхъ дѣлъ мастеръ
Р. Д. Карасевъ.
 С.-Петербургъ, Ляговская ул., № 47.

НА ВОСПИТАНІЕ ИМУЩЕСТВЪ ДѢТЕЙ ВЪ
СПЕЦИАЛЬН. ШКОЛѢ
 ТЕЛЕФОНЪ 1560
ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО
 ПЕЧЕНЬ
 ПРОСИТЪ
 АРБЕРЪХЪ ЛЮДЕЙ
 ЖЕРТВОВАТЬ
 СМУ
ЖЕНУЖНЫЯ ВЕЩИ
 АУДИОНЪ
 ВОСПИТАНІЕ
 500 коп.
 ТЕЛЕФОНЪ 3672. ТЕЛЕФОНЪ 1144.

Крахмальные заводы
 по
 ново-реформированной системѣ Уландъ
 обеспечиваютъ наибольшій доходъ!
 Специальное заведеніе для устройства и перестройки крахмальныхъ заводовъ
В. Г. Уландъ, Лейпцигъ.
 Прейсъ-курантъ бесплатно.

КРАСИВО ПИСАТЬ
 выучивается всѣмъ заочно
 (посредствомъ переписки)
 въ 15 уроковъ у
 профессора каллиграфіи
А. БОССОДО.
 Методъ преподаванія на Парижской
 всемирной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ
 золотой медали. За 4 семилѣтнихъ
 маржа высылаются **ПРОБНОЕ ПИСЬМО**
 шрифтовъ, подробныя условія и образцы
 исправленія почерк. заочн. учен. Адресъ:
 Профессору каллиграфіи Адольфу Нос-
 содо въ Одессѣ, Дерибасовская, д. № 19.

Наша патентованная
 сухіе клеветы, съ во-
 ронокобразными отвер-
 стіями, предохраняютъ
 каждое отъ сырости и
 многихъ болѣзней.
 Безусловная чистота,
 безъ всякой промывки.
 Совершенно безъ запа-
 ха. Удобны тѣмъ, что
 они переносныя. Солоидной конструкція, чу-
 гуныя, эмальированныя. Крышка и са-
 дѣнье — полированные.
 Цѣна 15 рублей.
 Сюда включены пересылка и таможенные
 расходы. Отправка немедленно по полученіи
 3-хъ руб. деньгами или почтовыми марками.
 Остальную сумму 12 рублей иложеннымъ
 платежомъ. Отправка черезъ экспортную
 торговлю Ц. № 13639
М. FEITH, WIEN, Taborstrasse, 11.

XXXI г.

№ 14

Выдаётся 1 апреля 1900 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложением 12-ти ежемѣ. книгъ „Сборника“, содерж. соч. Н. В. ГОГОЛЯ, 12 книгъ литературныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

г. XXXI

1900

Цена этого № 20 к., съ порос. 25 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1900 г.

При семъ прилагаются: „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ ЗА АПРѢЛЬ 1900 г. съ 25 рис. и отдѣльн. листъ съ 33 чертеж. выкр. въ натур. велич. и 36 рис. для руководѣльныхъ работъ.

Франкорусская выставка комитета Краснаго Креста. «Христосъ и Богоматерь». Барельефъ на деревѣ работы кустаря М. Д. Кутырина. По фот. Булла автотипія «Нивы».

Дочь курьера.

Романъ

И. Н. Потапенко.

(Продолженіе.)

IX.

На другой день послѣ своего объясненія съ отцомъ, Алексѣй встрѣтился съ Дашей въ саду и сразу произвелъ на нее странное впечатлѣніе. Онъ былъ какъ-то черезчуръ оживленъ, слишкомъ много и, какъ ей показалось, слишкомъ весело говорилъ и смѣялся.

— У тебя какая-нибудь радость случилась?—спросила она.—Ты рѣдко бываешь такой.

— Я просто радуюсь, что вижу тебя!—уклончиво отвѣтилъ Алексѣй.

— Но ты видишь меня каждый день и вчера видѣлъ...

— А сегодня я радъ больше, чѣмъ вчера... А завтра буду радъ больше, чѣмъ сегодня. И такъ безъ конца!

Даша повѣрила и больше объ этомъ не спрашивала. А Алексѣй заставлялъ себя быть веселымъ для того, чтобы не быть грустнымъ. Въ душѣ у него было мрачно. Не столько самый разговоръ съ отцомъ — вѣдь въ немъ не было ничего угрожающаго—сколько тонъ, которымъ говорилъ отецъ, страшно поразилъ его. Въ этомъ тонѣ было слишкомъ много опредѣленности, убѣжденности. Видно было, что этого человѣка переубѣдить нельзя. И онъ зналъ, что уже произошелъ разговоръ съ матерью сегодня или, можетъ-быть, еще вчера.

Утромъ онъ никого не видалъ. Нарочно напился онъ чаю въ своей комнатѣ и ушелъ въ университетъ, ни съ кѣмъ не повадавшись.

И онъ возвращался домой къ обѣду съ мрачнымъ предчувствіемъ въ душѣ, какъ будто ему предстояло что-то разорвать, разбить что-то дорогое, священное. Когда онъ пришелъ домой, всѣ еще сидѣли въ своихъ комнатахъ. Онъ тоже прошелъ къ себѣ и нервно шагаль изъ угла въ уголъ, ожидая приглашенія. Явился Пимень и позвалъ его, сообщивъ, что уже всѣ въ столовой.

Войдя въ столовую, онъ прежде всего взглянулъ на мать и на Любу. У Марьи Николаевны лицо было строгое и холодное. Такое именно бывало оно, помнилъ онъ, въ пріѣзды тетушки Ольги Сергѣевны, когда та затрогивала какіе-нибудь «священные предметы». Значить и онъ затронулъ «священный предметъ».

Люба не взглянула на него, и онъ не могъ разобрать по ея лицу, какое у нея настроеніе. И впервые нѣсколько минутъ длилось молчаніе. Но Петръ Сергѣевичъ, чтобы устранить тяжелое настроеніе, заговорилъ, о чемъ пришлось.

— Странная зима въ нынѣшнемъ году! — сказалъ онъ. — Мягкая, словно мы живемъ не у подножія сѣвернаго полюса. Неужели Нева держится? — спросилъ онъ, обратившись къ Алексѣю.

Алексѣй посмотрѣлъ на него съ недоумѣніемъ, словно не понимая, какъ это человѣкъ можетъ говорить о зимѣ и Невѣ, когда всѣ присутствующіе заняты другимъ, гораздо болѣе важнымъ.

Онъ отвѣтилъ:

— Да... Я сегодня ѣхалъ черезъ Неву.

И Петръ Сергѣевичъ по голосу его понялъ, что онъ сегодня едва ли въ состояніи поддерживать нейтральный разговоръ. Тѣмъ не менѣе, очевидно, было молчаливо рѣшено обѣду провести безъ тяжелыхъ инцидентовъ, и потому разговоръ продолжался все въ томъ же духѣ. Марья Николаевна сказала что-то о зимѣ пять лѣтъ тому назадъ: тогда она была такая же мягкая. Люба привела цитату изъ книжки о томъ, что распределеніе теплоты на землѣ съ каждымъ столѣтіемъ незамѣтно мѣняется. Но между этими репликами непріятно врѣзывалось частое

молчаніе. И всѣ, кажется, томительно ждали, когда подадутъ мороженое и кофе, чтобы кончить обѣду.

Наконецъ совершилось и это. Обѣда кончилось. Тогда перешли въ гостиную. Петръ Сергѣевичъ попросилъ позволенія выкурить здѣсь сигару. Люба ушла въ свою комнату, примыкающую къ гостиной.

Алексѣй понялъ, что съ нимъ сейчасъ будутъ говорить, и сердце у него страшно колотилось. Онъ не зналъ еще, какъ мать приняла его сообщеніе, но не видѣлъ ничего хорошаго въ ея выраженіи лица. У него было самое искреннее желаніе убѣжать въ свою комнату, но это походило бы на трусость, да наконецъ къ чему малодушно откладывать то, что, все равно, надо узнать? И онъ остался.

— Вотъ, Алексѣй,—промолвилъ наконецъ Петръ Сергѣевичъ:—я сказалъ матери. Я познакомилъ ее съ обстоятельствами дѣла и выразилъ свой взглядъ.

— И что же? — спросилъ Алексѣй и посмотрѣлъ на мать.

— Я совершенно, совершенно согласна съ твоимъ отцомъ! — выразительно подчеркивая слова, отвѣтила Марья Николаевна.

— Да? — какимъ-то глухимъ голосомъ промолвилъ Алексѣй.

— Да, я согласна съ нимъ. Если бы ты захотѣлъ во что бы то ни стало сдѣлать это, то намъ, конечно, оставалось бы подчиниться, но это доставило бы намъ горе.

Въ это время на порогѣ своей двери показалась Люба. Лицо у нея было необычайно нервное, глаза выражали чрезмѣрное волненіе.

«А, Люба!—подумалъ Алексѣй.—Можетъ-быть, я хоть въ ней найду сторонника! Можетъ-быть, хоть она своимъ молодымъ сердцемъ пойметъ меня вполне».

И вотъ послышался нервный дрожащій голосъ Любы: — Я не понимаю, мама, почему ты такъ говоришь, и тебя, папа, я не понимаю... Вы только вводите бѣднаго Алексѣя въ заблужденіе... Вѣдь это же ясно, что этотъ бракъ... немислимъ!

— Люба? Это ты говоришь?—воскликнулъ Алексѣй и, откинувшись назадъ, посмотрѣлъ на нее съ величайшимъ изумленіемъ.

— Это я говорю, Алексѣй, я говорю это! Отецъ и мать такъ думаютъ. Они не хотятъ сказать тебѣ это прямо. Они щадятъ тебя...

— Почему онъ немислимъ, Люба? Объясни, если ты такъ прямо говоришь, и за себя, и за нихъ.

— Потому что... Ну, однимъ словомъ... Я не могу себѣ представить этого.

— Но почему, Люба? Вѣдь надо же объяснить!

— Ты самъ долженъ понимать это. Надо отбросить лицемѣріе... Дарья Степановна... Ея кругъ... Все это такъ далеко отъ насъ... Зачѣмъ же эти натяжки? Я говорю это прямо... А папа и мама согласны... Они только молчатъ...

— Да, въ самомъ дѣлѣ, папа и мама молчатъ,—сказалъ Алексѣй, чувствуя, какъ въ немъ поднимается какая-то страшная буря, которая поработаетъ его, лишаетъ его воли и вотъ-вотъ заставитъ его сдѣлать что-то невозможное, невѣроятное, невиданное. — Они молчатъ, значить — согласны!.. Да, они согласны... Значить... Значить, всѣ эти гуманные взгляды, которые всегда такъ красиво высказывались, были лицемѣріемъ, рисовкой, модой... Значить, намъ всегда говорили не то, что думали и чувствовали... Но зачѣмъ же это? Зачѣмъ? Зачѣмъ мнѣ не говорили правды? Значить, эти слова говорились только ради акустики, потому что они хорошо звучали, а думалось въ это время совсѣмъ другое...

Все это дѣлалось, чтобъ въ одинъ прекрасный день я потерялъ уваженіе къ тѣмъ людямъ, съ которыми прожилъ жизнь, которыхъ любилъ, на которыхъ молился? А ты, Люба, ты слишкомъ молода, чтобъ проповѣдывать такія старыя истины, и отъ тебя я не ожидалъ, чтобы ты такъ хорошо усвоила эту отвратительную манеру говорить одно, а дѣлать другое. И ты знала это уже нѣсколько мѣсяцевъ, но умѣла скрывать отъ меня свое мнѣніе... Это было не по-братски, не по-дружески, это было непорядочно, это было дурно съ твоей стороны... И отецъ, и мать, и ты, и всѣ, кого я любилъ, на кого молился, всѣ вы обманывали меня, всѣ вы заставляли меня всю жизнь считать васъ однимъ, а оказалось другое... Что жъ мнѣ теперь дѣлать? Куда бѣжать? Гдѣ искать правды? Такой правды, которая смотрѣла бы прямо въ глаза, а не пряталась бы за кажущуюся гуманность, свободомысліе, широкіе взгляды? Я не хочу васъ слушать, мнѣ тяжело быть съ вами... Каждое ваше слово теперь звучитъ для меня фальшью. Теперь я вамъ не повѣрю, хотя бы вы говорили святую правду... Нѣтъ, я уйду, я уйду отъ васъ!..

И онъ вдругъ быстро поднялся и выбѣжалъ изъ гостиной. Онъ стрѣмой помчался въ свою комнату, хотѣлъ схватить шапку и пальто, но у него не хватило на это воли. Онъ повалился на постель и зарыдалъ.

А тамъ въ гостиной послѣ этого произошла сцена глубокаго молчанія. Всѣ какъ бы были огорочены: словно свалилась откуда-то съ высоты огромная каменная глыба и придавила всѣхъ.

Марья Николаевна сидѣла съ большими неподвижными глазами, лицо ея было блѣдно. Люба стояла на порогѣ. Петръ Сергѣевичъ сидѣлъ на низенькомъ креслѣ, протянувъ ноги, и сигара почти погасла у него въ рукахъ.

Онъ менѣе всѣхъ былъ пораженъ и раньше обѣихъ женщинъ овладѣлъ собой.

— Я надѣюсь, Мари,—сказалъ онъ:—что ты не придашь значенія этой безумной выходкѣ. Она вѣдь результатъ особаго рода помѣшательства, которое называется любовью.

Марья Николаевна покачала головой.

— Я не ожидала... Я не ожидала отъ него такихъ словъ... — почти шопотомъ произнесла она. — Все-таки было что-то у насъ съ нимъ, что-нибудь связывало насъ... Отъ этого вѣдь становится страшно! Значитъ, нѣтъ такихъ узъ, самыхъ кровныхъ, самыхъ святыхъ, которыя не могли бы быть разорваны случайной встрѣчей съ какимъ-нибудь красивымъ личикомъ.—И вдругъ слезы полились изъ ея глазъ.

— Можетъ-быть, я виновата! — промолвила Люба.— Но я не могла удержаться... Меня возмутило, что онъ самъ не понимаетъ всей недѣльности этого брака.

— Да, ты немного виновата,—сказалъ Петръ Сергѣевичъ.—Вѣдь влюбленность—это болѣзнь, а съ больными обращаются осторожно. Когда имъ грозитъ трудная операція, имъ никогда не говорятъ этого въ рѣзкихъ опредѣленныхъ формахъ.

— Не плачь, мама,—промолвила Люба и подошла къ матери.—Онъ этого не стѣбитъ.

— Все равно, стѣбитъ или не стѣбитъ, а онъ мнѣ сынъ, и онъ оскорбилъ насъ всѣхъ. Онъ оскорбилъ всю нашу совѣстную жизнь...

— Онъ возьметъ назадъ свои слова!—сказала Люба.— Онъ сейчасъ возьметъ ихъ обратно.

И она стремительно направилась изъ гостиной.

— Люба, останься!—сказалъ ей вслѣдъ Петръ Сергѣевичъ.—Онъ не въ такомъ теперь состояніи.

Но Люба не послушала и пошла къ нему. Алексѣй лежалъ на кровати, уткнувши лицо въ подушку, и плечи его судорожно вздрагивали. Можетъ-быть, онъ слышалъ, что вошли, но не поднялся и не перемѣнилъ позы.

— Алексѣй, какъ тебѣ не стыдно! — съ сияющимъ выраженіемъ укора промолвила Люба.—Ты оскорбилъ маму.

Алексѣй быстро поднялся и сѣлъ. Онъ уже не плакалъ. Въ лицѣ его было что-то недружелюбное и злое.

— Я оскорбилъ?.. Такъ я извинюсь!—отрывисто сказалъ онъ.—Я не желалъ ни кого оскорблять...

— Ты извинись передъ мамой, только не такимъ тономъ и не съ такимъ лицомъ.

— А, тонъ, тонъ! У васъ все тонъ... Но теперь я знаю цѣну вашимъ тонамъ... Вы отлично умѣете нѣтъ фальшивыя аріи...

— Алексѣй, оставь, пожалуйста, эту психопатію: ты ведешь себя, какъ капризный ребенокъ. Пойди и извинись передъ матерью. Она оскорблена, она плачетъ...

— Хорошо, я приду, я извинюсь... Я передъ всѣми извинюсь... Только оставьте меня въ покоѣ! — какъ-то безразлично отвѣтилъ Алексѣй.

— Какъ тебѣ не стыдно, Алексѣй!—еще разъ повторила ему Люба.

— Мнѣ стыдно, мнѣ стыдно... За васъ...—прибавилъ онъ и презрительно взглянулъ на нее.

— Ты самъ въ этомъ виноватъ.

— Я уже раскаялся.

— Тебѣ не жаль маму? Это ей за всю ея любовь! Какъ ты не понимаешь, что если даже она неправа, то все равно она любитъ тебя до безумія, она въ тебѣ вложила всю свою жизнь, всѣ свои надежды...

— Я знаю это... Эта любовь, эти надежды выражаются въ желаніи, чтобъ я вывернулъ себя на изнанку или переломилъ себя пополамъ...

— Ты теперь не можешь быть справедливымъ, по все равно, ты долженъ придти извиниться передъ мамой.

— Хорошо же, хорошо, я приду!

— Ты даешь честное слово?

— Развѣ оно теперь еще что-нибудь значитъ?

— Не говори фразъ. Ты общаешься?

— Да, да, да, общаюсь!.. Я непременно приду...

— Смотри же, я этимъ успокою ее.

И Люба ушла.

— Онъ придетъ... Онъ только взволнованъ... Плакать... Но онъ скоро придетъ и извинится... Онъ жалѣетъ!—прибавила она уже отъ себя.

И, сказавъ это, она ушла въ свою комнату и начала плакать такъ тихо, чтобъ никто не слышалъ.

Все было испорчено въ домѣ Берсеневыхъ. Петръ Сергѣевичъ, сохранявшій еще душевное равновѣсіе, стараясь успокоить Марью Николаевну, но она была страшно потрясена.

— Все, что угодно онъ могъ сказать,—говорила она.— Все я вынесла бы и могла бы объяснить пристрастіемъ, чувствомъ, сумасшествіемъ... Пусть это было бы негодованіе, злоба... Но не обвиненіе въ лицемеріи, въ сознательномъ обманѣ! Это выше моего терпѣнія, это выше меня самой, я не могу этого вынести...

Петръ Сергѣевичъ ходилъ по комнатѣ, по обыкновенію заложивъ руки за спину, но шаги его были беспокойны. Онъ старался придумать средство, чтобы все примирить и спасти дружескую семью, какою всегда была ихъ семья...

Онъ понималъ, что это былъ порывъ, о которомъ Алексѣй потомъ пожалѣетъ, онъ понималъ, что ничего подобнаго не случилось бы, если бы Люба не высказала неосторожныя слова, но и Любу онъ не винилъ. Она привыкла говорить въ своемъ кругу, въ этомъ домѣ, прямо и сдѣлала это.

Переждавъ съ полчаса,—время, по его мнѣнію, достаточно для того, чтобы у Алексѣя прошелъ первый шылъ,—онъ пошелъ къ нему. Онъ засталъ Алексѣя сидящимъ у стола. Передъ нимъ лежалъ листъ почтовой бумаги, но онъ еще ничего не написалъ.

— Ты меня примешь, Алексѣй? — спросилъ онъ, стараясь, чтобъ его голосъ звучалъ дружески, чтобъ въ немъ не слышно было никакой перемѣны.

— Войди, папа!

Плачь о Христѣ. Съ картины А. Ванъ-Дэйка, грав. Геданъ.

Слѣпая нищяя. Картина Н. А. Кошелева (исключит. право воспроизведенія въ гравюрѣ принадл. «Нивѣ»), грав. Шюблеръ.

Петръ Сергѣевичъ подошелъ къ дивану и сѣлъ.

— Ну что, твой безумный порывъ еще не охладѣлъ?—спросилъ онъ чуть-чуть шутливо.

— Конечно, папа, это было безуміе!.. Я не имѣлъ права говорить это... Я не смѣлъ оскорблять тебя и мать...

— Въ особенности мать... Меня, это—пустое. Меня ты не оскорбилъ. Я же знаю, что ты этого не думалъ, а просто въ тебѣ говорило негодованіе. Это были мысли, вызванныя негодованіемъ. Но согласишься самъ, что въ такомъ видѣ дѣло не можетъ оставаться въ нашемъ домѣ. Ты знаешь, какъ этотъ домъ привыкъ къ миру, къ дружбѣ, къ созвучію взаимной любви и довѣрія, и можешь вообразить, какъ были потрясены стѣны и стулья, когда услышали твой столь непривычный для нихъ голосъ... У меня, по крайней мѣрѣ, такое ощущеніе, какъ будто все въ домѣ перевернулось вверхъ дномъ, все смѣшалось и превратилось въ какую-то кашу...

— Что жъ мнѣ дѣлать?—спросилъ Алексѣй, и въ голосѣ его слышалась сердечная горечь.

— Да ничего особеннаго; просто поди ты къ матери и поцѣлуй ее—вотъ и все, даже не нужно говорить словъ, разныхъ тамъ извиненій и тому подобное...

— И мама подумаетъ, что я со всѣмъ примирился и на все согласился?

— Зачѣмъ? Нисколько! Объ этомъ вовсе нѣтъ рѣчи,—мы объ этомъ не говоримъ теперь. Насъ это не интересуетъ. Это совсѣмъ другой, посторонній вопросъ: насъ интересуетъ только нашъ внутренній миръ и больше ничего. Когда онъ нарушенъ, мы ни въ чемъ не стоворимся. Когда же онъ будетъ возстановленъ, мы стоворимся во всемъ, рѣшительно во всемъ.

— Я пойду къ мамѣ!—сказалъ Алексѣй.

— Поди, поди! Это будетъ прекрасное дѣло!

— Я пойду сейчасъ!—промолвилъ онъ и всталъ.

Петръ Сергѣевичъ не поднялся съ дивана; онъ предоставилъ ему идти одному. Алексѣй вышелъ изъ комнаты и очень твердыми шагами направился въ гостиную.

«Что-бы то ни было,—думалъ онъ въ это время:—а я не имѣлъ права оскорблять мою мать».

Онъ вошелъ въ гостиную и подошелъ къ креслу, въ которомъ сидѣла Марья Николаевна.

— Мама... Ты простишь меня?—промолвилъ онъ дрожащимъ голосомъ, стоя близъ нея и протянувъ къ ней руку.—Я не имѣлъ права говорить такъ!

Она схватила его руку, притянула и прижала его къ себѣ.

— Алексѣй, Алексѣй!.. Чего я тебѣ не прощу! Развѣ есть такая вещь на свѣтѣ?

И опять глаза ея наполнились слезами.

Алексѣй наклонился и поцѣловалъ ее.

«Нѣтъ, нѣтъ,—думалъ онъ:—такую связь порвать нельзя, чтобъ не полилась кровь...»—И ему стало страшно отъ этой мысли.

— Тамъ Люба плачетъ!—сказала Марья Николаевна, какъ бы намекая этимъ на то, что онъ долженъ ее успокоить.

Алексѣй покачалъ головой.

— Я къ ней не пойду, мама... Я не могу...

— Значить, вражда, Алексѣй? У насъ въ семьѣ вражда?

— Нѣтъ, мама, не вражда... Я не знаю, что это... Только теперь, сейчасъ... Я не могу... Я былъ бы не искрененъ...

Марья Николаевна не настаивала.

«Это придетъ... Это придетъ...—думала она.—Пьеръ правъ: то былъ порывъ. Нѣтъ, не окаменѣлое у него сердце...»

Когда Алексѣй возвращался къ себѣ, онъ встрѣтилъ въ коридорѣ Петра Сергѣевича.

— Уладилъ? Ну, вотъ и отлично!—промолвилъ онъ, дружески треща его по плечу, и затѣмъ они разошлись.

Алексѣй пришелъ къ себѣ, сѣлъ на прежнее мѣсто за

столомъ и написалъ на лежавшемъ передъ нимъ листѣ почтовой бумаги: «Дорогой другъ, Даша, я долженъ тебя видѣть. Вслѣдъ за этимъ посыльнымъ я отправляюсь къ твоему дому и буду ждать на панели. Не откажись. Это необходимо. Твой Алексѣй».

Затѣмъ онъ одѣлся и вышелъ на улицу. Отыскавъ на Невскомъ посыльнаго, онъ послалъ его и велѣлъ сейчасъ же идти, и пошелъ самъ вслѣдъ за нимъ, стараясь не потерять его изъ виду.

Когда посыльный скрылся въ воротахъ большого дома, гдѣ жила Даша, онъ сталъ ходить взадъ и впередъ, неподалеку отъ воротъ. Онъ видѣлъ, какъ посыльный вышелъ обратно. Остановившись, Алексѣй пристально смотрѣлъ на ворота, не спуская съ нихъ глазъ; затѣмъ быстро пошелъ къ нимъ и встрѣтилъ Дашу.

Она была въ своей неизмѣнной черной кофточкѣ, въ круглой барашковой шапочкѣ.

— Вотъ спасибо, что вышла! Куда бы намъ пойти? Надо поговорить,—сказалъ Алексѣй, и въ голосѣ его Даша услышала, что говорить онъ хочетъ далеко не о приятныхъ и не о спокойныхъ вещахъ.

— Куда же намъ пойти?—промолвила Даша, подумала и прибавила.—Можетъ быть, ко мнѣ?

— Нѣтъ, надо говорить свободно.

— Въ такомъ случаѣ... Тутъ есть маленькій скверъ, который вечеромъ открытъ, пойдемъ туда...

— Все равно, куда-нибудь,—согласился Алексѣй.

Они пошли. Скверъ, о которомъ говорила Даша, былъ очень близко. Они пошли подъ-руку и оба молчали. Уже въ этомъ чувствовалось, что разговоръ предстоитъ не изъ обыкновенныхъ. Садикъ оказался запущеннымъ и очень скуднымъ по части деревьевъ. Они отыскивали полуразрушенную скамейку и сѣли.

— Я сейчасъ выдержалъ страшную бурю, страшную стычку съ врагами,—съ сильнымъ волненіемъ промолвилъ Алексѣй.

— Съ родными?—спросила Даша.

— Да, Даша. Да, съ родными, какъ ни странно поставить эти два слова рядомъ: родные — враги... Развѣ это не странно?

— Ты сказалъ имъ все?

— Это вышло вотъ какъ. Видишь ли, одно обстоятельство... Ну, словомъ, я узналъ, что про насъ уже пошли гнусныя сплетни, и это заставило меня рѣшиться. Вчера я поговорилъ съ отцомъ. Онъ принялъ все спокойно, но холодно: онъ не препятствуетъ, но и не одобряетъ. Потомъ онъ самъ рассказалъ матери. И вотъ сегодня, сейчасъ, произошла сцена, которая всего меня потрясла... Мать, повидимому, посмотрѣла такъ же, какъ отецъ, но ты даже не можешь вообразить, кто рѣшительно возсталъ противъ! Ты этому не повѣришь.

— Это твоя сестра, Люба...—утвердительно тономъ сказала Даша.

— Ты такъ легко это допускаешь?

— Да... Я этого ждала. Я давно замѣтила въ ней перемѣну.

— Да, Люба, Люба!.. «Этотъ бракъ немислимъ!» Вотъ ея слова... И знаешь, я увидѣлъ, что отецъ и мать только мягко говорятъ, а думаютъ такъ же...

— Иначе и быть не могло.

— А я думалъ, что будетъ совсѣмъ, совсѣмъ иначе. Я возмутился. Меня охватило негодованіе, злоба. Я наговорилъ имъ оскорбительныхъ вещей... Вообще все это ужасно, все это ужасно!

— Да развѣ иначе могло быть, Алексѣй? Я все это предвидѣла. Помнишь, я сказала тебѣ, что предстоитъ страшная борьба?

— Ахъ, нѣтъ, тутъ борьба невозможна! У нихъ въ основѣ лежитъ не какая-нибудь личная симпатія или антипатія. Отецъ отзывается о тебѣ самымъ лучшимъ образомъ. Тутъ играетъ роль вѣковой предразсудокъ, который сидитъ въ нихъ, какъ оказывается,

так же прочно, как и въ другихъ. Боже, какъ я заблуждался въ нихъ! Какъ они долго обманывали меня... Нѣтъ, никакая борьба тутъ невозможна, Даша. Пусть они остаются съ своими предрасудками, съ своимъ свѣтомъ, передъ которымъ они дрожатъ, несмотря на всю свою гуманность и свободные взгляды, а мы пойдемъ своей дорогой. Мы должны обвѣнчаться.

Даша молчала. Онъ смотрѣлъ на нее и ждалъ отвѣта. Лицо ея было задумчиво, и вмѣстѣ съ тѣмъ глубокая печаль свѣтилась въ немъ.

— Ты вѣдь согласна со мной, Даша? Ты вѣдь не можешь не согласиться со мной! Теперь мы имѣемъ право сдѣлать это и должны. Ахъ, да скажи же хоть слово! У тебя такой непроницаемый видъ...

Даша тихо покачала головой.

— Нѣтъ, не имѣемъ права и не должны!—наконецъ промолвила она, продолжая смотрѣть не на него, а куда-то въ пространство.

— Какъ? И ты такъ думаешь?

— Да, я такъ думаю, Алексѣй...—печальнымъ-печальнымъ голосомъ сказала она.—Для меня въ этомъ, конечно, нѣтъ ничего новаго. Я только заставляла себя не думать объ этомъ. Я отложила на «послѣ». Ну, вотъ это «послѣ» теперь пришло.

— Я не понимаю тебя, Даша.

— Милый Алексѣй, ты мнѣ самый дорогой человекъ и всегда такимъ останешься для меня, — все тѣмъ же голосомъ, исполненнымъ печали, сказала Даша:—но это—одно. Наша любовь — это одно, а то, о чемъ ты говоришь, это совсѣмъ другое...

— Не понимаю, не понимаю... Все это какъ-то туманно!..

— Нѣтъ, захоти только, чтобъ туманъ разбѣлся, и онъ разбѣется. Наша любовь—это наша собственность, мы только двое владѣемъ ею,—только двое въ цѣломъ мѣрѣ! И мы можемъ любить безъ конца, и никому до этого нѣтъ дѣла. Но нашъ бракъ—это уже дѣло всѣхъ, кто связанъ съ нами. Есть только два способа: я войду въ твою, а ты—въ мою семью, и наши семьи должны слиться, или ты отторгнешься отъ своей семьи, порвешь съ нею и съ твоимъ кругомъ людей. Третьяго способа нѣтъ. Первый, ты самъ убѣдился, невозможенъ, а второй... Ты самъ скажи, что такое второй для тебя?

— Ты выше всѣхъ для меня, Даша! Развѣ ты этого не знаешь?—воскликнулъ Алексѣй.

— Ахъ, это я знаю. Я знаю, что ты пойдешь ко мнѣ черезъ всѣ препятствія. Не побоишься изломать себя, изувѣчить, разбиться; но развѣ я любила бы тебя истинно, если бы согласилась допустить это? Нѣтъ, я никогда не соглашусь, чтобы ты былъ изувѣченъ.

— Что же это значитъ, Даша? Неужели ты допускаешь мысль, что мы можемъ не быть вмѣстѣ, можемъ разстаться?

— Я не знаю. Я ничего не знаю. Я только не вижу выхода... Знаешь, говорятъ, время творить то, что человеку кажется немыслимымъ. Обратимся и мы къ времени.

— Ждать, ждать безконечно, надѣясь на какую-нибудь случайность! Я этого не въ силахъ! Я хочу быть съ тобой. Пойми, что мнѣ нужна увѣренность, что ты вся моя и навсегда.

— Ты смѣшной, Алексѣй! Ты живешь только однимъ чувствомъ, а я много думаю. Это не значитъ, что я люблю меньше, чѣмъ ты. И вотъ то, что было для меня еще смутнымъ, сегодня представилось мнѣ такъ ясно, какъ Божій день. Есть двѣ среды: свѣтъ, къ которому принадлежишь ты, и простая рабочая, низшая среда, къ которой принадлежу я. Онѣ стоятъ другъ противъ друга, какъ два огромныхъ горныхъ хребта, и ты думаешь, что эти горные хребты вдругъ сдвинутся съ мѣста и сойдутся? Ты думаешь, что они это сдѣлаютъ только потому, что намъ съ тобой это нужно? Никогда, никогда, Алексѣй, этого не будетъ. Можетъ быть, съ теченіемъ вѣковъ при

помощи медленной и трудной работы лучшихъ умовъ и сердецъ между этими гигантскими горными хребтами построится мостъ, но это будетъ не скоро... А ты хочешь одной силой своей любви перепрыгнуть съ одной вершины на другую и не искалѣчить себя и, можетъ-быть, даже не убить себя! Но вѣдь у тебя нѣтъ крыльевъ, Алексѣй, а безъ крыльевъ не летаютъ. Нѣтъ, оставь, не будемъ говорить объ этомъ, это слишкомъ тяжело. Будемъ любить, пока это у насъ еще не отнято... Вотъ посидимъ, прижавшись другъ къ другу... Развѣ много найдется на свѣтѣ людей, у которыхъ есть такое счастье?

— Даша...

— Молчи. Смотри, какъ красиво небо. Какія яркія звѣзды!.. Это рѣдко бываетъ... Какъ они горятъ! Какъ дрожатъ ихъ тонкіе лучи въ морозномъ воздухѣ! Сколько счастья розлито тамъ, въ вышинѣ! Тамъ оно безгранично, какъ это небо, а здѣсь... Здѣсь оно ограничено... Здѣсь всякое счастье кончается, мой милый, мой славный Алексѣй... Молчи... молчи... Здѣсь всякое счастье кончается!..

Онъ почувствовалъ, что тихій голосъ ея задрожалъ. Онъ взглянулъ на нее. Крупныя слезы текли по ея щекамъ, и она не останавливала ихъ, можетъ быть даже не знала, что онѣ текутъ. Ощущеніе страшнаго горя охватило его, и онъ почувствовалъ, какъ-будто все кончается, словно кто толкаетъ его, чтобы разбудить отъ волшебнаго сна.

Они разошлись въ этотъ вечеръ съ новымъ чувствомъ, котораго еще никогда не испытали,—съ чувствомъ страха, что ихъ счастье уже непрочно, что его кто-то подстерегаетъ и каждую минуту можетъ украсть его—и вотъ они останутся ни съ чѣмъ.

И какъ-то странно это вышло, что они разошлись, ни на чемъ не порѣшивъ, оставивъ вопросъ висящимъ въ воздухѣ. Странно было то, что Алексѣй послѣ того, какъ увидѣлъ ея слезы, ни разу больше не заговорилъ о будущемъ, какъ будто твердая рѣшимость, непоколебимая вѣра въ свою любовь, въ свои силы, вдругъ оставила его. Такъ повліялъ на него тонъ, которымъ говорила Даша, ея странное лицо съ выраженіемъ сосредоточенной печали, ея молчаливыя слезы.

А Даша шла домой съ такимъ ощущеніемъ, какъ будто все уже кончено и теперь оставался вопросъ о томъ, какъ залѣчить рану, чтобы было какъ можно меньше страданій. Да, она все время старалась не думать объ этомъ, откладывала на послѣ, какъ бы инстинктивно оберегая свою душу отъ неминуемаго разочарованія. Но теперь она представляла себѣ ясно, какое изумленіе должно было вызвать въ родныхъ Алексѣя его сообщеніе.

Берсеневъ, очень значительное лицо, обладающее большими чинами и виднымъ положеніемъ, членъ аристократическаго общества, конечно, долженъ былъ придти въ ужасъ при мысли о томъ, что ему грозитъ вступить въ родство съ семьею департаментскаго курьера, можетъ быть, когда-нибудь и ему подававшаго калоши.

Хорошо это или дурно, но это естественно и иначе не могло быть. Даша ни на минуту не винила въ чемъ-нибудь Петра Сергѣевича, не винила она и Любу, несмотря на то, что могла видѣть въ ея образѣ дѣйствій измѣну и вѣроломство.

Нѣтъ, никакой измѣны тутъ не было; она была искренна, когда находила удовольствіе бесѣдовать съ нею, спорить о прочитанныхъ книгахъ, выяснять научные вопросы, затронутые въ лекціяхъ, въ книгахъ, въ разговорахъ. Она была искренна, когда любезно и ласково принимала ее у себя, радовалась ея приходу, уединилась съ нею въ свою комнату и занималась вмѣстѣ съ нею ученіемъ.

Тогда Даша являлась передъ нею товаркой, человекомъ одинаковыхъ мыслей и стремленій. Но тогда не затрогивался вопросъ о введеніи ея въ ихъ семью, а вмѣстѣ съ нею и ея родныхъ, этихъ грубыхъ, неотесанныхъ, низменныхъ Стигѣевъ, Андреевъ, Аниютъ...

А теперь поставленъ этотъ вопросъ, и она также искренно отозвалась на него. Дана въ этомъ случаѣ предпочитала отношеніе къ дѣлу Любы отношенію Петра Сергѣевича и Марьи Николаевны. Вѣдь дѣйствительно Люба была прямою. Она не заворачивала свои взгляды и чувства въ изящныя пышныя ленты свѣтской либеральной гуманности, — она говорила правду.

И вдругъ новая мысль, страшнѣе всѣхъ прежнихъ, поразила ея душу. — А Алексѣй... Можетъ ли быть она увѣрена, что онъ въ глубинѣ души не хранитъ, не вѣдая этого самъ, ту же брезгливость по отношенію къ людямъ ея круга, какъ и отецъ его, мать и сестра... Вѣдь все, что теперь онъ съ такою юношескою искренностью и такимъ благородствомъ говоритъ, есть результатъ пылкаго чувства, которое закрываетъ передъ нимъ всѣ соображенія. Но если бы какой-нибудь волшебникъ не-

видимой рукой вдругъ на минуту, только на мгновеніе, отвелъ отъ него влияніе этого чувства, сдѣлалъ его холоднымъ и разсудительнымъ, быть-можетъ онъ ужаснулся бы, увидѣвъ себя такъ близко около міра сторожой, курьеровъ, вахтеровъ, поваровъ и швейцаровъ... Да и навѣрно такъ. И если онъ не ужасается теперь, то ужаснется потомъ, и это будетъ еще хуже. Вѣдь онъ знаетъ только ее, а она вѣдь совсѣмъ не похожа на нихъ. Но ихъ онъ не видѣлъ и представляетъ себѣ ихъ, быть-можетъ, въ видѣ какихъ-то отвлеченныхъ образовъ — «людей изъ народа».

«О, пусть же онъ посмотритъ ихъ ближе!» — И она ухватилась за эту мысль, какъ будто она могла спасти ея гибнущее счастье... Это будетъ единственное и послѣднее испытаніе.

У нея созрѣло рѣшеніе.

(Продолженіе будетъ.)

Неоплаканная тѣнь.

Легенда о могилѣ Пилата.

В. Я. Свѣтлова.

Къ востоку отъ Люцерна — этой жемчужины озера Четырехъ Кантоновъ — возвышается мрачная и грозная вершина Пилата. Гора эта принадлежитъ къ группѣ такъ-называемыхъ Бернскихъ Альпъ, лежащихъ между кантонами Люцернскимъ и Унтервалденскимъ, и находится противъ вершины Риги.

Собственно говоря, названіе *Пилатъ* происходитъ отъ латинскаго слова *pileatus* (покрытый шапкой) и дано горѣ потому, что вершина ея почти постоянно покрыта облаками; въ прежнія времена, гору эту называли *mons fractus* — разбитая гора — потому что она оканчивается нѣсколькими отдѣльными вершинками, къ которымъ ведутъ двѣ дороги: одна — цѣлходная, чрезвычайно утомительная и трудная, другая — представляющая собою послѣднее слово горной желѣзнодорожной техники. Она начинается у подножій горы въ гор. Альпахштадтѣ и кончается у станціи Пилатусъ Кульмъ. Отъ этой послѣдней станціи къ высшей точкѣ Пилата — Эзелю ведетъ вырубленная въ скалѣ тропинка.

Желѣзная дорога на Пилатъ — одно изъ самыхъ замѣчательныхъ человеческихъ сооружений; подымаясь по ней, не знаешь, чему болѣе удивляться и чѣмъ болѣе восхищаться: видомъ лн, развертывающихся по обѣимъ сторонамъ точно висящаго въ воздухѣ, желѣзнодорожнаго полотна, или же смѣлостью техники, съ какой это полотно выстроено. Самыми интересными пунктами линіи являются: мостъ черезъ ущелье Вольфортъ и четыре туннеля, продѣланные въ скалистыхъ отрогахъ Эзелю. Но видъ, открывающійся на Люцернъ и озеро Четырехъ Кантоновъ, положительно не поддается описанію.

Вершина Эзелю, похожая на коническую башню, оканчивающуюся небольшимъ и нѣскольکو покатымъ плато, даетъ возможность любоваться еще болѣе прелестнымъ пейзажемъ, и въ первое время, съ непривычки, производить головокруженіе; лишь послѣ нѣсколькихъ часовъ, пораженное величіемъ картины, сознаніе приходитъ въ норму и даетъ возможность спокойно любоваться открывающимися горизонтами и различать интересныя подробности панорамы. Обширный поясъ Альпъ, окружающій эту панораму, выдѣляется на горизонтѣ вершины Бернского Оберланда и между ними съ особою рельефностью — Мѣнхъ, Эгеръ и Юнгфрау. Озеро же Четырехъ Кантоновъ разстилается внизу, на страшной, головокружительной глубинѣ, все цѣлкомъ, точно на колоссальной географической картѣ, и представляеть удивительное разнообразіе перспективъ и картинъ. И все это кажется волшебнымъ сномъ, таинственной грозой...

Далѣе, видѣются еще озера — Цугское, Земпахское, Бальдегское и другія и, наконецъ, панорама на крайнемъ горизонтѣ замыкается голубою грядою Юры.

Пилатъ представляетъ изъ себя гораздо болѣе интереса по своему величію, чѣмъ знаменитая и излюбленная туристами гора Риги. Но трудно описать прелести ночи, проведенной на вершинѣ Пилата, съ цѣлю увидѣть ни съ чѣмъ не сравнимые эффекты рожденія свѣта, при восходѣ солнца, или умиранія его въ природѣ, при закатѣ. Еще одно преимущество Пилата надъ Риги заключается въ богатой альпійской флорѣ, которой угрюмая гора Риги почти лишена совершенно, если не считать хвойныхъ лѣсовъ и перелѣсковъ, да и то въ весьма незначительномъ количествѣ.

Въ одномъ изъ темныхъ ущелій горы находится топкое «озеро Пилата», окруженное нависшими надъ нимъ угрюмыми скалами, благодаря которымъ въ водахъ этого озера никогда не отражается свѣтлое небо Швейцаріи.

Объ озерѣ ходитъ нѣсколько интересныхъ легендъ, и одну изъ нихъ, рассказанную намъ однимъ базельскимъ профессоромъ, когда мы, въ ожиданіи заката, сидѣли за табльдотомъ въ отелѣ, я хочу привести здѣсь.

Профессоръ говорилъ интересно и красиво, и нашъ небольшой кружокъ альпійскихъ туристовъ, очень сблизившійся съ нимъ во время безконечныхъ экскурсій, всегда съ удовольствіемъ слушалъ его рассказы.

Это было ранней весной, въ началѣ апрѣля, въ дни Страстной

недѣли, когда мы, русскіе, вспомнили о далекой родинѣ и о той суетнѣ въ русскихъ семьяхъ, когда въ нихъ идетъ хлопотливое приготовленіе къ встрѣчѣ великаго свѣтлаго праздника.

И рассказы базельскаго профессора, говорившаго намъ о Пилатѣ Понтійскомъ и о его судѣ надъ Христомъ, пришлись какъ нельзя болѣе кстати и отвѣчали нашему настроенію.

— Пилатъ, какъ вы знаете, выслушалъ обвиненіе Христа, — началъ разсказчикъ — и выразилъ неудовольствіе, что его тревожатъ по такимъ пустякамъ. Но дѣлать было нечего, и онъ увелъ Христа въ преторію и допросилъ Его. Но позвольте предварительно очертить вамъ Пилата, являющагося героемъ нашей швейцарской легенды и того озера, къ которому я васъ поведу завтра. Его звали собственно Понтіемъ, а Пилатъ это было прозвище, данное ему отъ слова *pilum*, что означало почетный дротикъ, игравшій роль отличія, которымъ былъ удостоенъ онъ самъ или одинъ изъ его предковъ отъ римскаго правительства. Пилатъ, до приведенія къ нему на судъ Христа, не имѣлъ никакихъ отношеній къ новой сектѣ. Онъ нисколько не интересовался мелкими спорами и раздорами, происходившими между евреями, и относился къ этому народу съ равнодушіемъ или, даже, скорѣе съ презрительностью пресыщеннаго скептика. Но если онъ не любилъ евреевъ, то евреи его просто ненавидѣли.

«Ерусалимъ былъ очагомъ идейнаго броженія, лабораторіей, въ которой вырабатывались новыя истины, сталкивались другъ съ другомъ и вызывали волненія и даже мятежи. Это былъ неспокойный городъ, и пресыщенный жизнью, глубоко равнодушный къ идейной ея сторонѣ, прокураторъ чувствовалъ себя сидящимъ на вулканѣ».

«Фанатики — евреи распускали слухи, что новый прокураторъ разъ навсегда твердо рѣшилъ отмѣнить законъ. Но Понцій Пилатъ былъ хорошимъ администраторомъ, съ широкимъ и осмысленнымъ взглядомъ на роль и значеніе правительственнаго чиновника Рима. Евреевъ онъ считалъ отсталыми, узкими, невѣжественными, религиозно нетерпимыми фанатиками. Въ своихъ благихъ начинаніяхъ, въ своихъ попыткахъ организациі публичныхъ работъ, онъ терпѣлъ неудачи за неудачами отъ непреодолимыхъ препятствій со стороны закона, страшно суживаваго сферы жизни, не признававаго никакого прогресса, не допускаваго никакой, самой малѣйшей перемѣны въ однакъ установленномъ режимѣ и ритуалѣ жизни».

«И мало-по-малу Пилатъ охладѣлъ въ своей административной ревности, опустили руки и отдался теченію будничной жизни. Онъ ко всему приглядѣлся, потерялъ вкусъ къ своему выдающемуся положенію и только иногда возмущался тѣмъ, что долженъ былъ по своему положенію играть роль охранителя того іудейскаго закона, который былъ ему ненавистенъ до глубины души».

«Кто бы что ни говорилъ, но всякому безпристрастному изслѣдователю тѣхъ отдаленныхъ временъ становится совершенно ясно, что Пилатъ искренно хотѣлъ выручить Иисуса, который, очевидно, произвелъ на него благоприятное впечатлѣніе въѣзнимъ видомъ и скромностью своихъ рѣчей. И жена Пилата видѣла этого кроткаго Галилеянина; онъ снился ей даже во снѣ и заставилъ ее провести тревожную ночь: мысль о предстоящей ему мучительной смерти не давала ей покоя».

«Титулъ «царя Іудейскаго», которымъ награждали Иисуса его враги, конечно былъ придуманъ съ ловкимъ и злымъ коварствомъ, потому что уже одного этого титула было достаточно, чтобы возбудить подозрѣніе и неудовольствіе римскаго правительства. Недоброжелатели Иисуса и стали, собственно, обвинять его передъ прокураторомъ, только какъ государственнаго преступника, потому что вѣрно и тонко разсчитали, что если бы они обвинили его какъ религиознаго мятежника, это обвиненіе не имѣло бы рѣшительно никакого успѣха у равнодушнаго къ религиознымъ спорамъ чужого ему народа, римскаго чиновника. И хотя обвиненіе Иисуса въ само-

Св. Марія. Картина Эхлера, грав. Фальшеръ.

званствѣ носило явный характеръ политической клеветы, Пилатъ, не рискуя своимъ положеніемъ и службой, которой конечно дорожилъ, не могъ отказаться принять этотъ формальный доносъ къ своему разсмотрѣнію. Ему и представили Иисуса, какъ послѣдователя ученія Іуды Гавлонита, стоявшаго во главѣ возстанія галилеянъ, вызваннаго переписью, которую предпринялъ римскій прокураторъ Квирилій въ 7 году по Р. Х., и еще какъ проповѣдника, запрещавшаго платить подать Кесарю.

«Что оставалось дѣлать Пилату?»

«Онъ призвалъ къ себѣ Иисуса и спросилъ его:—Ты царь Іудейскій?» Иисусъ отвѣтилъ ему неопредѣленно, уклончиво:—«Отъ себя ли ты говоришь это или другіе сказали тебѣ это о мнѣ?» Пилатъ пренебрежительно и не скрывая своей презрительности къ евреямъ, сказалъ:—«Развѣ я іудей? Твой народъ и первосвященники предали Тебя мнѣ; что ты сдѣлалъ?» И Иисусъ опять отвѣтилъ съ той глубокой двусмысленностью, которая составляла силу его проповѣди и ученія и была совершенно непонятна Пилату:—«Царство Мое не отъ міра сего...».—«Итакъ ты царь?»—«Ты говоришь, что Я царь. Я на то родился и на то пришелъ въ міръ, чтобы свидѣтельствовать о истинѣ; вселій, кто отъ истины, слушаетъ гласа Моего».

«Пилатъ, конечно, не могъ понять этого высокаго идеализма, не допускавшаго раздѣла между духомъ и матеріей; Пилатъ, какъ и всѣ римляне той эпохи, смотрѣлъ на стремленіе къ истинѣ, какъ на пустыя бредни, и споръ объ этихъ новыхъ воззрѣніяхъ находилъ нецѣльнымъ и скучнымъ. Вотъ почему Пилатъ, римлянинъ, чиновникъ и пресытившійся скептикъ, насмѣшливо сказалъ своему обвиняемому:—«Что есть истина?» Онъ и взглянулъ на Иисуса, какъ на безрешающаго философа, какъ на мечтателя, даже не способнаго произвести смуту, но не какъ на опаснаго государственнаго преступника, каковымъ его хотѣли представить его политическіе враги. Вотъ почему онъ и предложилъ народу и первосвященникамъ отпустить Иисуса на волю: «Я никакой вины не нахожу въ Немъ»,—сказалъ онъ. И ловкому чиновнику пришла даже на умъ довольно удобная комбинація; по обычаю, на Пасху полагалось отпускать на волю одного изъ преступниковъ. Въ тотъ моментъ находился въ темницѣ еще одинъ преступникъ, который по странной случайности тоже носилъ имя Иисуса, а прозвище — Баръ-Абба (Варавва). Онъ былъ настоящимъ мятежникомъ и убійцей. Пилатъ предложилъ толпѣ отпустить «царя Іудейскаго» на волю. Предложеніе это, выраженное въ иронической формѣ, звучавшей въ словахъ «царь Іудейскій», вызвало протестъ первосвященниковъ, которые поняли его опасность и тотчасъ же стали подкапывать толпѣ нужный имъ отвѣтъ. И толпа закричала:—«Не Иисуса Гашплеянна, а Иисуса Варавву отпусти намъ!»

«Я упоминаю обо всемъ этомъ,—вставилъ профессоръ,—чтобы выяснитъ вамъ роль Пилата во всей этой исторіи и чтобы сказать, что, по моему мнѣнію, онъ сдѣлалъ все, что отъ него зависѣло, чтобы освободити и спасти Иисуса. Какъ вамъ, конечно, извѣстно, онъ отдалъ Иисуса, послѣ отказа толпы, на гнусную церемонію поруганія, все еще надѣясь, что этимъ все и ограничится, и толпа удовлетворится страшнымъ униженіемъ арестанта и не потребуетъ его смерти. Но когда и это не удалось, и шумъ толпы, кричавшей «распни, распни его!», грозилъ превратиться въ настоящій, формальный бунтъ—онъ, все-таки, еще разъ постарался выиграть время и употребилъ чисто чиновничій приемъ, свойственный чиновникамъ всѣхъ временъ и народовъ—проволочку. Онъ затѣялъ переписку съ Антипасомъ и переслалъ ему Иисуса подъ тѣмъ предлогомъ, что это дѣло не относится, въ сущности, къ его вѣдомству, но Антипасъ вновь переслалъ обвиняемаго къ Пилату. Однимъ словомъ, прокуратору никакъ не удавалось отдѣлаться отъ этого хлопотливаго дѣла или окончить его благополучно для «преступника».

«Иисусъ велъ себя съ величавымъ достоинствомъ, которое, конечно, очень изумляло Пилата. Но, когда евреи, самые ярые противники римскаго правительства, вдругъ превратились въ убежденныхъ вѣроподанныхъ императора и стали громко кричать, что «здѣсь нѣтъ другаго царя кромѣ Тиверія! Кто называетъ себя царемъ—тотъ противникъ императора, а кто допускаетъ это самозванство, тотъ самый мятежникъ противъ установленной власти»...—скажите, что оставалось дѣлать правительственному чиновнику, во все не желавшему попасть подъ судъ, ради навязаннаго ему дѣла и расійей чуждаго и ненавистнаго ему народа? Но онъ, и въ этомъ опасномъ для него положеніи, постарался утратить евреевъ возложеніемъ на нихъ нравственной отвѣтственности за это политическое убійство. Однако, евреи не утратились и твердо заявили:—«Кровь его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ»... И вотъ, Пилату рѣшительно не оставалось ничего болѣе, какъ уступить. И эта уступчивость, неизбежная, роковая — съ безпристрастной точки зрѣнія хладнокровнаго историка,—предала имя его проклятію и ошельмованію въ потомствѣ. Такимъ образомъ, не Пилатъ предалъ казни Иисуса, а отстаяя, закорючая въ дикомъ фанатизмѣ, іудейская партія, считавшая себя хранительницею закона Моисеева, заключеннаго въ пятикнижьи. И это пятикнижіе, по удачному выраженію одного историка, было «первымъ въ мірѣ сводомъ религіознаго терроризма».

«Итакъ, Пилатъ въ послѣднюю минуту умылъ руки, чтобы еще разъ этимъ символическимъ обрядомъ снять съ своей совѣсти всякое обвиненіе въ смерти Иисуса. Однако, ничто не помогло прокуратору во мнѣніи исторіи, и имя его до сихъ поръ носитъ всѣми, кто не желаетъ глубже выникнуть въ его положеніе правительственнаго чиновника и ненавистника еврейскаго народа. Онъ не только

сдѣлалъ все, что могъ, но даже больше, чѣмъ могъ, потому что рисковалъ своимъ положеніемъ, не будучи вовсе ни послѣдователемъ ученія Иисуса, ни приверженцемъ іудейской націи».

Профессоръ замолчалъ и поглядѣлъ на насъ, своихъ слушателей. Онъ улыбнулся и сказалъ:

— Я вамъ обѣщала рассказать швейцарскую легенду, а между тѣмъ увлекла реабилитацией имени Пилата Понтийскаго. Извините меня. Но это мнѣ было нужно, чтобы освѣтитъ ту неправильную точку зрѣнія, на которой основана сама легенда.

«Какова была судьба Пилата послѣ этого событія? Въ евангеліи о немъ уже ничего больше не говорится, если не считать извѣстія о томъ, что прокураторъ разрѣшилъ другу Иисуса, Іосифу Ариматейскому, снять тѣло Его со креста и предать Его погребенію. Это было опять нарушеніемъ римскаго закона, нарушеніемъ, основаннымъ на благожелательствѣ къ Иисусу, такъ какъ законъ требовалъ, чтобы тѣла распятыхъ оставались на крестѣ до тѣхъ поръ, пока они не будутъ растерзаны птицами. Затѣмъ извѣстно, что Пилатъ правилъ Іудеей еще четыре года; правленіе его сдѣлалось суровымъ и даже жестокимъ. Черезъ годъ послѣ крестной смерти Христа, Пилатъ вынужденъ былъ подавить возстаніе и примѣнилъ при этомъ самыя грубыя мѣры, какъ бы въ отместку за свою уступчивость въ дѣлѣ Христа. При постройкѣ же водопровода, онъ не постѣснился наложить руку на доходы храма, и евреи немедленно обвинили его въ превышеніи власти и въ недобросовѣстномъ употребленіи денегъ. Нѣсколько позже, жители Самаріи жаловались на преслѣдованія правителю Сиріи — высшему начальству Пилата — и, повидимому, ихъ жалоба была принята удовлетворительно, потому что правитель Сиріи, Вителлій, послалъ въ Іерусалимъ одного изъ своихъ друзей Марцелла, и Пилатъ долженъ былъ ѣхать въ Римъ оправдываться. Но, прежде чѣмъ онъ прибылъ въ Италію, Тиверій скончался. Историческіе факты разрушаютъ, такимъ образомъ, сложившуюся легенду, будто Тиверій, разсерженный слабостью прокуратора, проявленной въ процессѣ Христа, лишилъ его мѣста и послалъ въ изгнаніе, гдѣ Пилатъ и умеръ. Пилатъ могъ дать отчетъ въ своихъ поступкахъ лишь Калигулѣ, но рѣшительно ничего неизвѣстно, какъ эти оправданія были приняты и чѣмъ все дѣло кончилось.

«Но вотъ, наконецъ, самая легенда:

«По смерти Христа, Пилатъ провелъ нѣсколько дней въ странномъ состояніи, близкомъ къ помѣшательству. Спокойный и тихій голосъ Христа звучалъ въ его ушахъ, и кроткій взглядъ Его точно преслѣдовалъ прокуратора. И куда бы онъ ни пошелъ, что бы онъ ни дѣлалъ, онъ видѣлъ передъ собою этотъ скорбный взглядъ и слышалъ слова, которыхъ онъ не могъ забыть съ тѣхъ поръ, какъ услышалъ ихъ въ первый разъ:

«— Царство Мое не отъ міра сего... Я пришелъ въ міръ, чтобы свидѣтельствовать о истинѣ.

«— Но что есть истина?—мучительно спрашивалъ Пилатъ.

«И при каждомъ этомъ вопросѣ передъ его глазами вырисовывалась Голгова, крестъ, на которомъ былъ распятъ Божественный Страдалецъ, и страшная картина Его послѣднихъ минутъ, когда потемнѣло небо, дрогнула и разсыпалась земля и разорвалась завѣса церковная. И Пилатъ понималъ теперь, что онъ отдалъ самую истину изувѣрамъ, и что они пригвоздили ее къ позорному кресту, навѣки-вѣковъ запятнавъ имя того, кто имѣлъ слабость, въ послѣднюю минуту, уступить ихъ требованіямъ, настояніямъ и угрозамъ.

«Жена Пилата тоже не давала ему покоя. Она горько упрекала его за смерть Христа, и жизнь Пилата сдѣлалась такой мучительной, такой тяжелой, что ему неоднократно приходила въ голову мысль о смерти.

«Терзаемый угрызениями совѣсти, ведя жалкое существованіе въ своемъ дворцѣ и Іудеѣ, ему пришлось однажды убѣдиться, что на лицо его наложена печать проклятія, и что всѣ, съ кѣмъ ему приходилось имѣть дѣло, избѣгали его, какъ чумы, узнавая по этой печати палача Христова.

«Ему ничего не оставалось другаго, какъ исчезнуть изъ Іерусалима.

«Въ одну темную, бурную ночь, онъ наконецъ и рѣшился на это. Оставивъ жену, домъ, онъ вышелъ изъ дворца, никѣмъ не замѣченный, и пошелъ къ городскимъ воротамъ.

«Ночь была ужасна, и ему опять мерещились Голгова и крестъ Христовъ, и онъ опять слышалъ роковыя слова:

«— Я пришелъ въ міръ, чтобы свидѣтельствовать о истинѣ.

«И можетъ-быть въ сотый разъ Пилатъ жалобно возопилъ:

«— Но что же, что же есть истина?

«Онъ шелъ долго, подвергаясь опасностямъ и лишеніямъ. Тѣло его было изнурено, духъ жестоко страдалъ. Голодь и жажда мучили его, ноги отказывались служить ему, но онъ шелъ и шелъ впередъ, не зная, ни куда онъ идетъ, ни зачѣмъ онъ идетъ.

«Въ одну изъ ночей, часто застававшихъ его на дорогѣ, онъ встрѣтилъ какую-то длинную, темную тѣнь, которая, казалось, шла рядомъ съ нимъ до разсвѣта.

«— Кто ты? — въ испугѣ спрашивалъ Пилатъ, но тѣнь безмолвствовала, какъ безмолвствовала эта ночь, похожая на могилу, и какъ уныло безмолвствовала сама душа несчастнаго бѣглеца.

«Чуть зардѣлся лучъ разсвѣта, Пилатъ разглядѣлъ черты страшной тѣни и содрогнулся отъ ужаса.

«Это былъ Вѣчный Жидъ!

«Они узнали другъ друга.

«— Я проклят и осужден на скитаніе, — сказала изнеможенным голосом Вѣчный Жидъ. — Я несу на себѣ страшное проклятіе, *твое* проклятіе, Пилатъ. Ибо не пошли ты *Ею* на казнь, и я не сдѣлалъ бы того, что сдѣлалъ.»

«У Пилата отъ ужаса и усталости подкосились ноги, и онъ упалъ въ безсильіи на дорогу, но Вѣчный Жидъ, не останавливаясь, поднялъ его и потащилъ за собою.»

«— Ты узналъ меня, — началъ говорить вѣчный скиталецъ: — я еврейскій воинъ, привратникъ твоей преторіи. Много разъ стоялъ я на стражѣ у преторіи, стоялъ и въ тотъ день, когда евреи влекли осужденнаго Христа мимо вратъ; я думалъ, что онъ страшный преступникъ, и что ты справедливо предалъ его на казнь, и хотѣлъ сдѣлать тебѣ угодное и ударилъ его въ спину, и сказала ему съ презрительной усмѣшкой: «иди же скорѣе, Иисусъ! Что ты тащ медленно двигаешься! Ступай, ступай поживѣ!» И онъ посмотрѣлъ на меня... Ахъ, какъ онъ посмотрѣлъ! Я никогда не забуду этого строгаго и вмѣстѣ съ тѣмъ печальнаго взгляда. И тихо, тихо онъ сказалъ мнѣ: «я пойду, но ты будешь ждать на землѣ моего возвращенія». И я почувствовала, какъ неведомая, внутренняя сила тотчасъ же двинула мои ноги... и я пошелъ. Я долго-долго шелъ, безъ отдыха, до изнеможенія. Я иду, все иду, не знаю, куда... Ахъ, Пилатъ, Пилатъ, если бы ты шелъ со мною, я могъ бы иногда опереться на твое плечо и почувствовать всю сладость хотя бы мгновеннаго отдыха.»

«— Но я не могу больше! — простоналъ Пилатъ. — Я изнемогаю отъ усталости.»

«— А и? Развѣ мы съ тобою не осуждены?»

«Пилатъ упалъ на землю; Вѣчный Жидъ хотѣлъ остановиться и поднять его, но страшная сила, жившая въ немъ, двинула его впередъ, и Пилатъ съ облегченіемъ увидѣлъ, какъ будто невидимый и таинственный вихрь уносилъ отъ него эту длинную тѣнь. Вѣчный Жидъ исчезъ въ золотомъ сіяніи зародившагося дня.»

«Съ тѣхъ поръ, когда наступала ночь, Пилатомъ овладѣвалъ ужасъ при мысли, что онъ можетъ столкнуться съ вѣчнымъ странникомъ, и онъ проводилъ ночи безъ сна. И днемъ, когда попадался ему на дорогѣ какой-нибудь путникъ, Пилатъ пугался его, спѣшилъ укрыться отъ его взоровъ за камень, за кустъ или за высокую траву. Онъ избѣгалъ населенныхъ мѣстъ, обходилъ города и селенія, прятался отъ людей, какъ убійца, опасаясь преслѣдованій и мести.»

«Такъ дошелъ онъ до Рима, который выросъ передъ нимъ неожиданно, внезапно, точно видѣніе. Пилатъ не сразу узналъ его, и трепетъ волненія и мучительной радости объялъ его.»

«Но это продолжалось не долго. Прежняя тоска охватила Пилата и сжала его сердце, какъ тотъ терновый вѣнецъ, который, по его приказанію, возложили на голову Иисуса, когда Его предали позорному наказанію. Сердце Пилата обливалось кровью.»

«Мутный Тибръ несъ передъ его потухшимъ взоромъ свои сѣрые, точно стальные воды. Вдругъ вопль отчаянія вырвался изъ груди Пилата. Глаза его широко раскрылись, и онъ увидѣлъ на противоположномъ берегу страшную для него фигуру Вѣчнаго Жидъ, который протягивалъ къ нему свои длинные, костлявыя руки.»

«— Иди со мною! — сказалъ Вѣчный Жидъ.»

«— Я не пойду съ тобою! — крикнулъ ему Пилатъ. — Я предпочитаю смерть вѣчному скитанію.»

«И, вызвавъ передъ собою образъ преданнаго имъ Страдальца, онъ въ первый разъ вознесъ мольбу къ Нему и бросился въ мутныя воды Тибра.»

«Рѣка почернѣла, вспучилась, выступила изъ береговъ и понесла на своей поверхности бездыханное тѣло Пилата, которое и прибило къ берегамъ въ чертѣ города.»

«Его узнали, когда тѣло его было отнесено въ одну изъ преторій. Тибръ немедленно снова вошелъ въ берега, и тогда всѣ поняли, что рѣка не хотѣла принять въ свое лоно и погresti въ своихъ нѣдрахъ величайшаго преступника міра.»

«Власти не хотѣли держать въ городѣ тѣло Пилата или похоронить его на одномъ изъ городскихъ кладбищъ, опасаясь навлечь на жителей города кару Господню. Вотъ почему тѣло Пилата было завернуто въ ткани и отправлено далеко-далеко за предѣлы Рима, за предѣлы государства, въ пустынный и угрюмый горы Галліи.»

«На высочайшей вершинѣ горы, въ водахъ топкаго, угрюмаго озера покоится съ тѣхъ поръ тѣло Пилата.»

«Кто-бы ни былъ ты, пастухъ или путникъ, — говорить дальше легенда, — освѣщаетъ ли тебѣ яркое сіяніе дня или обманчивый свѣтъ луны руководить твоими невѣрными шагами во тьмѣ безмолвной ночи — страшнѣе этого опаснаго мѣста, а лучше бѣги отъ него по возможности дальше. Ибо здѣсь происходитъ нѣчто такое, самая мысль о чемъ заставляетъ трепетно биться сердце даже того человѣка, который не боится и смерти. Но если судьба твоя влечетъ тебя къ этимъ грустнымъ мѣстамъ, поручи себя своему ангелу-хранителю, опусти взоръ свой и остерегись бросить что-либо въ озеро. Не бросай туда ни камня, ни плода отъ дерева, ни косточки отъ плода, ни травы, ни желѣза, ни золота, словомъ ничего, чтобы не разбудить Пилата, который поконитъ на днѣ озера, покрытый водами его, какъ холоднымъ саваномъ. Мгновение одно — и сила, удерживающая его, какъ узника, будетъ разбита; тогда озеро выступитъ изъ береговъ, такъ какъ Пилатъ возмутитъ воды его, и разразится буря въ горахъ, которая разрушитъ скалы и унесетъ тебя въ неведомую даль, какъ вѣтеръ унесетъ перо, выпавшее изъ крыла птицы.»

«Пилатъ убилъ свое тѣло, въ надеждѣ никогда болѣе не увидѣть Креста, который преслѣдовалъ своимъ видѣніемъ очи преступника. Но Крестъ освѣтилъ своимъ свѣтомъ весь міръ, и нѣтъ уголка на землѣ, гдѣ бы не сказывалось его могущество. Пилатъ не могъ, однако, убить своего духа, и, заключенный подъ водами горнаго озера, духъ его живетъ и грезитъ, мятежный и неумиротворенный, и снится ему бѣдное тѣло Христа, пригвожденное къ Кресту на Голгофѣ.»

«Это было нечестивой мыслью Пилата, когда онъ воображалъ, что можетъ найти покой на днѣ холодной могилы... Тотъ, кто не слушалъ завѣтовъ Бога, кто преступилъ Его законъ во время своей земной жизни, не можетъ найти успокоенія и въ могилѣ. Вѣчный покой — удѣлъ праведниковъ. И земля не захотѣла принять въ свое материнское лоно тѣло этого предателя, который не сумѣлъ и не захотѣлъ отстоять праведность Иисуса.»

«Теперь Пилатъ ежедневно умываетъ себѣ руки въ водахъ горнаго озера. Но онъ занятъныя кровью невиннаго Божественнаго Страдальца, и никакія воды всѣхъ озеръ и морей земныхъ не будутъ въ состояніи отмыть этой крови. Правда, онъ предалъ Христа по своей человѣческой слабости, но ему нѣтъ прощенья, какъ если бы онъ предалъ Его по злобѣ.»

«Три печальныхъ тѣни будутъ вѣчно жить въ мірѣ до тѣхъ поръ, пока онъ будетъ существовать: тѣнь Вѣчнаго Жидъ, оскорбленнаго Божественнаго Страдальца, тѣнь Гуды, предавашаго Его стражѣ Пилата, и тѣнь Пилата, отдавашаго Его въ руки враговъ Его.»

«Существуетъ еще повѣрье, что для Пилата возможно прощенье, возможно искупленіе, если тѣнь его будетъ оплакана. Но до сихъ поръ не нашлось въ мірѣ ни одного человѣка, который пролилъ бы слезу надъ его печальною памятью. Да и гдѣ, и когда найдется такой человѣкъ?»

«Такъ кончается эта суровая легенда», — закончилъ рассказчикъ.»

Мы всѣ поблагодарили его за то, что своимъ интереснымъ рассказомъ онъ сократилъ намъ скучное послѣобѣденное время въ ожиданіи грандіозной картины солнечнаго заката въ горахъ.

Одинъ изъ насъ, мой русскій товарищъ по путешествію, улыбаясь, сказалъ базельскому профессору:

— Тѣнь Пилата должна была сегодня получить искупленіе.

— Почему? — спросилъ профессоръ.

— Потому что въ первой части рассказа, выражаясь фигурально, вы пролили слезу надъ его неоплаканною тѣнью и постарались убѣдительно и горячо возстановить память о немъ, какъ о недурномъ, въ сущности, человѣкѣ.

Профессоръ улыбнулся.

— Если хотите, пожалуй. Но я старался быть справедливымъ: исторія, какъ и люди, которые ее пишутъ, не всегда безпристрастна. Она превозноситъ однихъ и унижаетъ другихъ часто безъ достаточныхъ основаній...

Онъ замолчалъ, и мы всѣ оглянулись на обрывъ скалы любоваться закатомъ. Картина была величественно прекрасна.

На другой день, въ нашу Страстную пятницу, мы посѣтили всѣмъ обществомъ озеро Пилата, угрюмое и затерянное среди суровыхъ скалъ на вершинѣ горы, получившей его имя.

Обычай уродованія ногъ у китайскихъ женщинъ.

Чертъ К. К. Гильзена.

(Съ 9 рисунками.)

На недавно закрывшейся «первой женской гигиенической выставкѣ», какъ мы упоминали въ обзорѣ этой выставки (въ № 12 *Нивы* т. г.), находились изображенія уродованныхъ ногъ китаянокъ. Эти рисунки обращали на себя общее вниманіе, какъ своего рода крайность, до котораго можетъ довести женщину мода.

Обычай китайскихъ женщинъ искусственно задерживать ростъ стопы и измѣнять самую форму ея — установленъ вѣками. Присхождение его относится къ отдаленнымъ временамъ исторіи китайскаго народа, не сохранившей, къ сожалѣнію, никакихъ достоверныхъ свѣдѣній ни о времени возникновенія, ни о смыслѣ этого, непонятнаго для насъ, обычая. По однимъ преданіямъ, у одной китайской императрицы были отъ рожденія уродливыя, по дру-

гимъ — очень маленькія ноги; приближенные къ ней придворныя дамы, изъ желанія подражать императрицѣ, придумали способъ насильственно сжимать свои ноги бинтами и повязками. Подобное подражаніе мало-по-малу стало обязательнымъ для всѣхъ знатныхъ китаянокъ и, такимъ образомъ, вошло въ обычай. Другая легенда говоритъ, что ревнивые мужья придумали этотъ обычай для того, чтобы удерживать своихъ женъ въ четырехъ стѣнахъ своего дома.

Существуютъ еще другіе, также мало выясняющіе дѣло рассказы, болѣею частью мнѣологическаго характера. Крѣпко держатся китаянки названнаго и только имъ присущаго обычая, распространенаго по всему пространству огромной Китайской имперіи не только въ богатомъ и знатномъ классѣ населенія, но, какъ свидѣ-

На вербахъ. Картина С. Меча, грав. Кирмзе.

Не я бью, верба бьетъ. Ориг. рис. (собств. «Нива») Н. Гяченко, грав. Хелмшцігій.

тельствуют некоторые путешественники, и в средь бедного, рабочего сословия; исключение составляют лишь манджурки и жители провинции Фокьенъ. Родители, руководствуясь любовью къ своимъ дѣтямъ, имѣя въ виду ихъ будущность и не желая сдѣлать ихъ несчастными, унизивъ ихъ достоинство при отступленіи отъ упомянутого, ненарушимого въ ихъ глазахъ обычая, уже съ малыхъ лѣтъ прибѣгаютъ къ систематическому бинтованію еще не окрѣпшихъ ножекъ своихъ дочерей. Взрослыя китайки въ свою очередь сильно гордятся своими миниатюрными, изуродованными и всегда обутыми въ нестрые башмачки ножками, а также своею покачивающею походкою; никакіе доводы и убѣжденія не могутъ заставить ихъ отказаться отъ этого, мало привлекательнаго для европейца обычая.

Посмотримъ теперь, какимъ образомъ женщины Небесной имперіи задерживаютъ естественный ростъ своихъ ногъ, уродуютъ ихъ формы, и познакомимся съ приемами, къ которымъ онѣ для этого прибѣгаютъ.

По существующимъ въ Китаѣ понятіямъ показать женщинѣ кому-либо свою разутую ногу считается страшнымъ позоромъ для нея, а потому врядъ ли многимъ изъ европейцевъ, описывавшихъ этотъ обычай, удалось увидѣть обнаженную изуродованную ножку китайки; но этой же причинѣ и существующія въ литературѣ свѣдѣнія о самомъ процессѣ уродованія стопы часто противорѣчивы и мало вѣроятны. Такъ, напримѣръ, по нѣкоторымъ источникамъ, будто бы зашиваютъ ножки новорожденныхъ дѣвочекъ въ бычачью кожу, или же надѣваютъ на нихъ маленькіе деревянные или металлическіе башмаки. Больше всего заслуживаетъ довѣрія описаніе извѣстнаго изслѣдователя Китаю доктора П. Я. Пясецкаго, которому посчастливилось не только увидѣть разутыя ноги во всѣхъ періодахъ ихъ уродованія у воспитывающихся въ итальянскомъ миссіонерствѣ въ Хань-Коу дѣтей и молодыхъ китайокъ, но и срисовать ихъ.

«Уродованіе ногъ,—говоритъ Пясецкій:—достигается орудіемъ самымъ невиннымъ, а именно простымъ бинтомъ, какой употребляется и у насъ въ хирургіи,—да еще, нужно прибавить, китайскимъ терпѣніемъ, которое оказывается могущественнѣе всякой бычачьей кожи и деревянныхъ колодокъ въ дѣлѣ борьбы съ природой. Вотъ какъ это дѣлается. Дѣвочки лѣтъ съ шести-семи начинаютъ ежедневное забинтовывать обѣ стопы; и разъ начатое бинтованіе повторяется потомъ въ теченіе всей жизни, потому что, съ прекращеніемъ его, какъ имѣются факты, природа беретъ свое, и нога выпрямляется. Увивая ногу бинтомъ, стараются мало-по-малу достигнуть того, чтобы четыре меньшихъ пальца ноги подогнуть постепенно подъ подошву—это первая задача; вторая же заключается въ томъ, чтобы укоротить стопу, притягивая пятку къ пальцамъ».

«Полный успѣхъ наступаетъ лишь въ нѣсколько лѣтъ. И вотъ въ чемъ состоитъ этотъ успѣхъ, этотъ идеалъ красоты, къ которому такъ страстно стремятся Евины внучки китайской расы: во-первыхъ, нога дѣлается острою, потому что впередъ выдается только одинъ большой палецъ, да и онъ, посредствомъ постоянного дѣйствія бинта, превращается изъ круглаго въ остроконечный; во-вторыхъ, подъемъ стопы становится гораздо круче,—онъ изгибается рѣдъ горбомъ, а пятка притягивается къ пальцамъ иногда почти до полного соприкосновенія, причѣмъ на подошвѣ образуется глубокая поперечная складка».

«Не трудно себѣ представить, что ходить на такихъ ногахъ совсѣмъ неудобно, тѣмъ болѣе, что ихъ, кромѣ того, постоянно стягиваютъ бинтомъ, отчего кровообращеніе дѣлается неправильнымъ и кожа нерѣдко изъязвляется».

Привезенные путешественниками и находящіеся въ разныхъ музеяхъ Европы многочисленныя гипсовые слѣпки, высушенные костно-связочные препараты, а также нѣсколько натуральныхъ, хранящихся въ спирту, ножекъ китайокъ могутъ служить краснорѣчивой иллюстраціей къ разсматриваемому нами обычаю.

Разсматривая наружную форму деформированной стопы, мы за-

мѣчаемъ, что изящное сводчатое строеніе, которое мы видимъ въ каждой нормальной стопѣ, тутъ, въ силу обычая, механически глубоко измѣнено.

Постоянное, долготѣнее сжатіе передней части стопы и пятки, направленное на то, чтобы укоротить стопу, приводитъ къ тому, что пяточную кость удается измѣнить настолько, что пяточный бугоръ принимаетъ почти вертикальное направленіе; передняя часть стопы, вмѣстѣ съ пальцами, въ свою очередь, смѣщена въ такой степени, что образуетъ, своею подошвенною поверхностью, съ пятой глубокою выемку или щель, при чемъ пальцы, за исключеніемъ большого—направленнаго впередъ, прижаты другъ къ другу и изуродованы (рис. 1 и 2).

Такое сильное измѣненіе строенія стопы связано, какъ это видно изъ приложенныхъ рисунковъ, снятыхъ съ препаратовъ, съ измѣненіемъ костныхъ, связочныхъ и мышечныхъ частей ея (рис. 3, 4 и 5).

Само собою разумѣется, что подобнымъ разрушеніемъ формы стопы китайскихъ женщинъ уменьшается ихъ величина, но вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ конечности теряютъ возможность служить своему назначенію—для опоры и передвиженія.

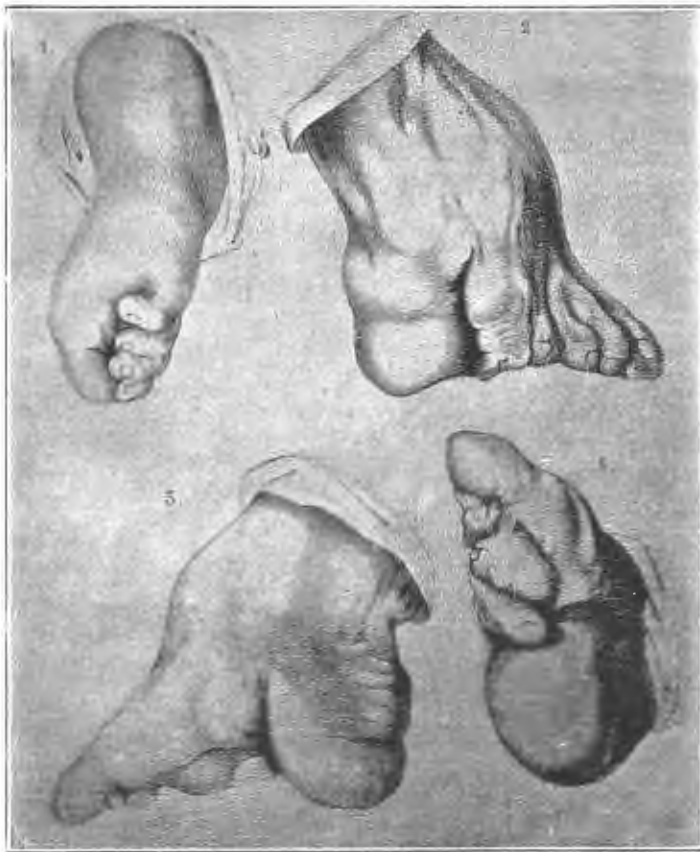
Размѣры такихъ ножекъ, указываемые путешественниками, весьма различны; судя же по имѣющимся препаратамъ, длина деформированной стопы отъ начала пятки до окончанія выдающегося пальца отъ 3½ до 4½ дюймовъ. Обутая ножка кажется гораздо меньше вслѣдствіе особаго приема обувать ее, къ которому прибѣгаютъ китайки съ цѣлю скрыть дѣйствительную величину стопы; для этого онѣ не вдѣваютъ, говоритъ Пясецкій, въ ботинку всей стопы, а лишь переднюю часть, опирающуюся на внутренній, сильно покатый клинъ, каблукъ, пятка же остается на вѣсу; затѣмъ вся нога надъ ботинкой увивается лентой. Этимъ-то послѣднимъ актомъ и удается какъ можно лучше маскировать пятку, сильно притягивая ее впередъ, т. е. къ пальцамъ (рис. 8 и 9).

Ужъ изъ всего сказаннаго можно заключить, какую важную роль играетъ въ Китаѣ изящный башмачокъ среди предметовъ дамскаго туалета. И, дѣйствительно, счастливая обладательница крохотныхъ, въ кулачокъ, ножекъ обыкновенно сама приговариваетъ себѣ въ бѣдные башмачки, украшая ихъ всевозможными узорами, вышитыми шелками, и придавая имъ желательную форму и величину, а величина ихъ просто поразительна—всего какихъ-нибудь 2 или 3 дюйма, считая отъ начала каблука до носка, въ чемъ можно убѣдиться, разсматривая одинъ изъ многочисленныхъ башмачковъ, привезенныхъ, какъ диковинка, изъ Китаю; прилагаемые снимки даютъ нѣкоторое понятіе о своеобразной формѣ этой обуви (рис. 6 и 7).

Слѣдуетъ еще упомянуть, что поздно начатое бинтованіе ногъ, какъ это иногда случается у дѣвушекъ рабочего класса, рѣдко приводитъ къ результату, хотя все же стопа ихъ и поддается нѣкоторому измѣненію и обувается также въ маленькіе башмачокъ, который, лучше сказать, привязывается къ ногѣ и снабженъ внутреннимъ и наружнымъ каблуками, чѣмъ и достигается кажущаяся миниатюрность ея.

Въ связи съ измѣненіемъ естественной формы стопы, походка китайокъ неплавная, покачивающаяся и нѣсколько напоминающая походку человѣка, идущаго на каблукахъ; ходятъ же онѣ вообще съ трудомъ, маленькими шагами и большею частью въ сопровожденіи служанки, на плечо которой онѣ и опираются. «Всѣ китайки»,—замѣчаетъ покойная путешественница А. В. Потанина:—«горбятся при ходьбѣ, помогаютъ себѣ, балансируя руками, а если нужно идти скоро, то, не стѣняясь, употребляютъ костыли. Страшно бываетъ видѣть, когда беременная китайка идетъ по улицѣ или по дорогѣ, гдѣ много ѣзды. Остановившись, китайскія женщины всегда стараются прислониться къ стѣнѣ спиной, чтобы опираться только на каблуки, а не на носки башмачковъ. Понятно, что, при этихъ условіяхъ, женщины предпочитаютъ вести сидячую жизнь».

Заключивъ нашъ краткій очеркъ, замѣтимъ, что описанный выше обычай отражается на всемъ строе жизни китайской женщины; онъ

Обычай уродованія ногъ у китайскихъ женщинъ. Рис. 1. 1) правая стопа молодой китайки, у которой уродованіе произведено лишь въ легкой степени; 2, 3 и 4) такая же, вполне деформированная, стопа взрослой женщины.

лишает ее возможности свободного передвижения, ограничивает ее деятельность и тем неблагоприятно отзывается на здоровье ее организма; но, кроме того, обычай этот несомненно влияет пода-

вляющим образом на физическую и душевную энергию женщины, понижает ее самостоятельность и держит ее в полной зависимости от внешних обстоятельств.

Къ рисункамъ.

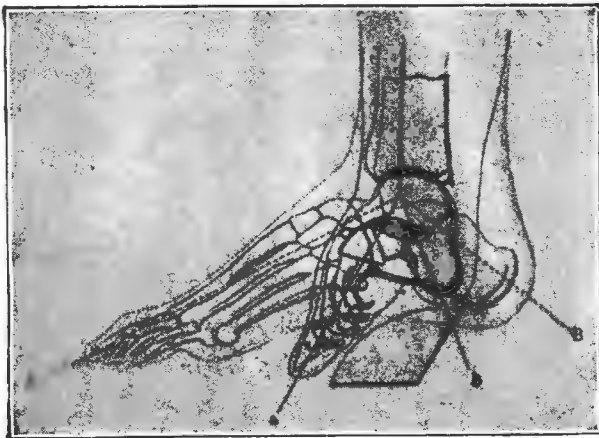
Последняя земная ласка умершему Богочеловѣку... Его сняли со креста и предъ тѣмъ, какъ положить во гробъ, Богоматерь обвила голову Его руками и запечатлѣваетъ на Его челѣ прощальный поцѣлуй...

Обычай уродованія ногъ у китайскихъ женщинъ. Рис. 2. Наружный видъ искусственно изуродованной стопы китаянки.

Таково содержаніе деревяннаго, чрезвычайно излочно сдѣланнаго простымъ кустаремъ — М. Д. Кутыринымъ, барельефа «Христосъ и Богоматерь». Этотъ барельефъ находился на устроенной въ прошломъ году комитетомъ Краснаго Креста «франко-русской выставкѣ» (въ Солянскомъ городкѣ) и обращалъ на себя вниманіе своею художественностью. Трудно было повѣрить, что это — произведеніе кустаря-самоучки! Много у насъ въ народѣ таятся художниковъ, много народныхъ силъ и задатковъ просить поощренія и поддержки!

Страсти Господни, такъ величаво и просто описанныя въ Евангеліи, вдохновляли и вдохновляютъ дониндѣ почти всѣхъ художниковъ и поэтовъ.

Обычай уродованія ногъ у китайскихъ женщинъ. Рис. 3. Схематическій рисунокъ для сравненія скелета нормальной стопы со скелетомъ деформированной стопы китаянки.

Художники прежнихъ временъ даже предпочитали библейскія темы темамъ современнымъ... Такие знаменитые мастера кисти, какъ Рафаэль, Рубенсъ, Ванъ-Дейкъ — съ особенной любовью передавали на полотнѣ событія изъ земной жизни Христа и Богоматери. Въ этомъ № *Нивы* мы помѣщаемъ снимокъ съ извѣстной картины Ванъ-Дейка — «Плачь о Христѣ».

Художники стараго времени писали темными тонами и не давали въ своихъ картинахъ такой иллюзии свѣта и воздуха, какъ нынѣшніе художники. Но они умѣли изумительно вѣрно изображать человеческое тѣло (до такой степени анатомически вѣрно, что нынѣшніе доктора говорятъ, что по ихъ картинамъ можно учиться анатоміи!) и доводили точность и отчетливость рисунка до совершенства. Этими качествами обладаетъ и картина Ванъ-Дейка: «Плачь о Христѣ».

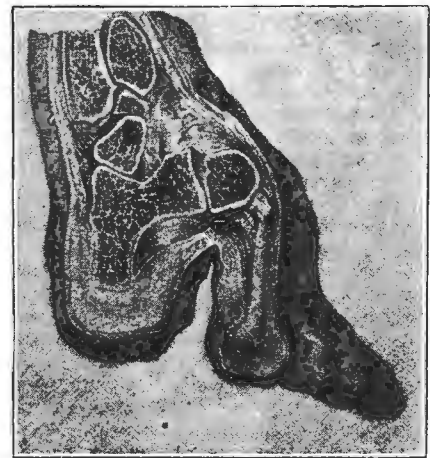
Христосъ умеръ. Насталъ вечеръ, и пришелъ на Голгоу изъ Аримаѳеи одинъ изъ учениковъ Христа — Иосифъ, «богатый человекъ» — какъ говоритъ о немъ Евангеліе. Иосифъ получилъ у Пилата разрѣшеніе снять Христа съ креста и похоронить Его. При помощи жень-мироносицъ онъ совершилъ снятіе съ креста и погребеніе своего Учителя. Онъ похоронилъ Его близъ Голговы — въ «новомъ, еще никѣмъ не занятомъ гробѣ, высѣченномъ въ скалѣ».

Тотъ моментъ, когда тѣло Христа только-что снято съ креста — и Его собираются похоронить — и представленъ на картинѣ Ванъ-Дейка. Христосъ — съ измученнымъ лицомъ, съ впавшими закрытыми глазами, съ пронзеннымъ ребромъ — покоится на расплутыхъ пеленахъ. У его изголовья — Иосифъ; сбоку

простираютъ къ Нему руки — Богоматерь и сестра ея — Марія Клеопова, и горько оплакиваютъ всѣ они Сына и Учителя... Тутъ же изображенъ художникомъ — согласно обычаю его эпохи — и маленький херувимъ съ грустнымъ личикомъ... Онъ держитъ пронзенную руку Спасителя и тоже оплакиваетъ Его страшную смерть. На землѣ лежитъ снятый съ Христа терновый вѣнецъ, а также сорванная съ креста надпись: «Иисусъ Назарининъ, царь Иудейскій» — и гвозди, которыми былъ пронзенъ Христосъ... Сбоку возвышается та скала, въ которой былъ приготовленъ гробъ Спасителя...

*

Въ великіе дни Страстной недѣли человеческое сердце дѣлается добрее и отзывчивѣе. Чаще бывая въ церквахъ, люди чаще вспоминаютъ слова Спасителя о любви къ ближнему и о помощи ему. И хочется тогда людямъ помочь ближнему — хотя бы вотъ этой слѣпой нищей — старухѣ, которая приходитъ въ церковь въ сопровожденіи маленькой дѣвочки и молча стоитъ у дверей храма, ожидая милостыни...

Обычай уродованія ногъ у китайскихъ женщинъ. Рис. 4. Вертикальный разрѣзъ изуродованной стопы китаянки.

«Подайте Христа-ради!»

Она молча, скромно ждетъ чьей-нибудь лепты... Ослѣпла она съ той поры, какъ умерли отъ заразной болѣзни одинъ за другимъ всѣ ея дѣти... Съ тѣхъ поръ осталась она одна, какъ персть — съ маленькой внучкой — и ходитъ съ нею по людямъ, питаясь Христовымъ именемъ. Страшно быть слѣпымъ, жить и день, и ночь въ непроглядной тьмѣ! И живетъ слѣпая нищая въ этой тьмѣ свои послѣдніе, быть-можетъ, дни и ждетъ — не дождется другой тьмы — смертной... И вѣритъ она, что эта ужасная для людей тьма принесетъ ей вѣчный свѣтъ...

Обычай уродованія ногъ у китайскихъ женщинъ. Рис. 5. Препаратъ сухожилий и мышцъ тыльной поверхности деформированной стопы китаянки.

*
 Что может быть тяжелее материнской скорби о гнущем, страдающем сыне? Какія слезы сравнятся со слезами матери, на глазах которой убивают, мучают, казнят ни в чем не повинного сына? Трагедія материнской скорби, встречающаяся во все времена и у всех народов и племен, — нашла для себя самое яркое выражение в той материнской трагедии, которая происходила у Креста на Голгофѣ. Эту страдающую, пригвожденную мечом скорби къ подножью Креста, Богоматерь изображаетъ намъ художникъ Эхтлеръ въ своей прекрасной картинѣ.

Обычай уродования ногъ у китайскихъ женщинъ. Рис. 6. Шелковый башмачокъ взрослой китайки (длина башмачка отъ начала наблука до окончания носка—3½ дюйма).

Славно на вербахъ! Веселое солнце, синее небо! Кругомъ настоящая весна... Солнце такъ грѣетъ, что становится прямо-таки жарко. Тротуаръ биткомъ пахнетъ толпой—сле можно двигаться! У тротуара, вдоль него, сложенные на скорую руку лавочки и палатки «съ вербами». Чего-чего только тутъ нѣтъ въ этихъ лавочкахъ! Кромѣ пучковъ вербы, украшенныхъ самыми фантастическими пунцовыми и даже золотыми цвѣтами, тутъ и игрушки, и сласти. И игрушки все специальные, «вербные», т. е. непременно такія, которыя свистать, пищать и вообще издають какой-нибудь звукъ. Тутъ и «американскіе черти», и клоуны, и палцы, и всякое пискливое звѣрье изъ глины или резины. Оттого-то кругомъ такая пискотня, и свистъ, и трещанье. По этой же причинѣ такъ много кругомъ ребятшекъ. «Вербы» — это дѣтская ярмарка!

Обычай уродования ногъ у китайскихъ женщинъ. Рис. 8. Модель, изображающая способъ обуванія изуродованной ножки въ китайскій башмачокъ, съ помощью бинта.

товаромъ маленькая дѣвочка... Ея матери некогда заниматься этимъ дѣломъ, и она пристроила въ продавщицы свою дочурку. Но торговли идетъ плохо: лавочка бѣдная, незамѣтная, товаръ плохой, да и маленькая продавщица не рѣшается сама обращаться къ публикѣ... И сидитъ она такая грустная, что смотрѣть на нее жалко! Неужели никто ничего и не купитъ!

*
 ...Вербное воскресенье. Все ушло къ обѣднѣ. Одна только маленькая лѣнтяйка по молодости лѣтъ пренебрегла этимъ, и беззаботно поживаетъ въ своей комнаткѣ. Но вотъ она проснулась. И еще не успѣла она вспомнить и сообразить, гдѣ она и куда

Обычай уродования ногъ у китайскихъ женщинъ. Рис. 7. Башмачокъ взрослой китайки.

стегаетъ свою баловницу и приговариваетъ:

дѣвалась та лужайка, на которой она сейчасъ во снѣ видѣла чудныя ягоды, какъ вдругъ на нее посыпались легкіе удары, и она услышала хорошо знакомый, добрый голосъ:

— Не я бью, верба бьетъ!..

— А, такъ вотъ что!.. Верба! Пустишь «барашки!..» Давай ихъ мнѣ, няня!

Нянька только что вернулась отъ обѣдни и вошла будить свою питомицу. Питомица, проснувшись, радостно тянется за пучкомъ вербы, которую нянюшка принесла съ собою изъ церкви. А вѣточкой изъ этого пучка старушка, какъ полагается по обычаю,

Обычай уродования ногъ у китайскихъ женщинъ. Рис. 9. Бинтованіе деформированныхъ ножекъ. Съ китайскаго рисунка.

— Не я бью, верба бьетъ... чтобы здорова была, чтобы училась хорошо!..

Преосвященный Владимиръ, епископъ нижегородскій. (Портр. на этой стр.)

16-го марта т. г. исполнилось двадцатипятилѣтіе служенія въ архіерейскомъ санѣ преосвященнаго Владиміра, епископа нижегородскаго. Преосвященный Владиміръ родился въ 1829 г. Сытъ священника курской епархіи, въ мѣрѣ Василій Степановичъ Никольскій, онъ, по окончаніи курса въ курской духовной семинаріи въ 1851 году, нѣсколько лѣтъ состоялъ приходскимъ священникомъ.

Овдовѣвъ, о. Никольскій 21-го декабря 1837 г. принялъ иноческое постриженіе съ именемъ Владиміра и чрезъ два года поступилъ въ число студентовъ с.-петербургской духовной академіи, гдѣ и окончилъ курсъ со степенью магистра богословія въ 1863 году. Въ 1864 году онъ занялъ должность инспектора въ казанской духовной семинаріи, гдѣ и успѣлъ заявить себя прекраснымъ преподавателемъ и хорошимъ администраторомъ; чрезъ три года, возведенный въ санъ архимандрита, онъ уже былъ назначенъ инспекторомъ казанской духовной академіи.

10-го мая 1867 года архимандритъ Владиміръ избранъ былъ въ ректоры самарской семинаріи, гдѣ и прослужилъ около шести лѣтъ, ознаменовавъ свою дѣятельность цѣлымъ рядомъ полезныхъ для семинаріи реформъ.

16-го мая 1875 года онъ былъ хиротонисанъ во епископа брестскаго, второго викарія литовской епархіи, а въ 1877 году получилъ кафедру перваго викарія той же епархіи. 14-го мая 1881 года преосвященный Владиміръ былъ назначенъ на самостоятельную архіерейскую кафедру въ Калугѣ, гдѣ и святительствовавъ семь лѣтъ. Калужская епархіа и до настоящаго времени пользуется многими плодами трудовъ преосвященнаго. Такъ, онъ устроилъ общежитіе для своекоштныхъ семинаристовъ, выстроилъ новое зданіе для духовнаго училища въ г. Мешовскѣ, расширилъ калужское духовное училище пристройкою къ нему больницы, приобрѣлъ покушкою новый архіерейскій домъ. Много услугъ оказалъ преосвященный Владиміръ калужской епархіи въ дѣлѣ устройства церковно-приходскихъ школъ и борьбы съ расколомъ. Въ 1882 году въ г. Боровскѣ имъ открыта была для того особая православная миссія, а въ слѣдующемъ году для той же цѣли учреждено братство преп. Пафнутія боровскаго.

Съ 1888 по 1892 годъ преосвященный Владиміръ святиествовавъ въ Перми, гдѣ памятниками его благотворной дѣятельности служатъ: основанное имъ женское епархіальное училище, свѣчной заводъ и школа для приготовления псаломщиковъ. Здѣсь, такъ же, какъ и въ Калугѣ, онъ заботился объ устройствѣ церковно-приходскихъ школъ, число которыхъ при немъ значительно возросло, и о борьбѣ съ расколомъ.

Для этой послѣдней цѣли онъ расширилъ дѣятельность братства св. Стефана пермскаго и устроилъ при немъ противораскольническую миссіонерскую бібліотеку. На нижегородской кафедрѣ, гдѣ владыка святиествовавъ и донныя, труды его по устройству церковно-приходскихъ школъ также очень значительны. На долю преосвященнаго Владиміра выпало бремя заботъ по устройству церковно-школьнаго дѣла на всероссійской выставкѣ

1896 г. Однимъ изъ видныхъ дѣлъ преосвященнаго является открытый имъ въ Нижнемъ-Новгородѣ отдѣлъ Императорскаго православнаго палестинскаго общества.

50-лѣтіе Николаевской Измайловской военной богадѣльни. (Рис. на стр. 281 и 282.)

19-го марта 1900 года Измайловская богадѣльня, учрежденная императоромъ Николаемъ I, отпраздновала свой полувѣковой юбилей. Въ непрестанныхъ своихъ заботахъ о русской арміи императоръ Николай I обратилъ вниманіе на бѣдственное положеніе многихъ отставныхъ солдатъ, которые, прослуживъ въ рядахъ русской арміи всю свою жизнь, утративъ всѣ связи съ міромъ обществомъ, на старости лѣтъ оставались безъ крова и куска хлѣба. По его повелѣнію, возникла Николаевская Измайловская военная богадѣльня на томъ самомъ мѣстѣ, которое, начиная съ царя Алексѣя Михайловича и вплоть до Петра II-го, было любимѣйшимъ подмосковнымъ царскимъ мѣстопребываніемъ.

Замѣчательнъ рескриптъ государя, данный имъ 19-го ноября 1837 года на имя князя Д. В. Голицына:

«Князь Дмитрій Владиміровичъ! Съ особеннымъ удовольствіемъ усмотрѣлъ Я изъ Вашего донесенія, что учрежденная въ Москвѣ военная богадѣльня для призрѣнія отставныхъ нижнихъ чиновъ неимущаго состоянія, подучившая первоначально основаніе пожертвованіями покойнаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Гагарина, доведена благотвореніями другихъ лицъ до столь отличнаго устройства, что имѣетъ на будущее время достаточныя

средства къ исполненію благотѣльныхъ видовъ своего предназначенія. Нынче, получивъ представленіе Ваше о принятіи сего заведенія подъ покровительство комитета, Высочайше учрежденнаго въ 18 день августа 1814 года, съ причисленіемъ въ послѣдствіи къ военной богадѣльнѣ, которая предполагается къ возведенію въ селѣ Измайловскомъ, Я повелѣлъ удовлетворить ходатайство Ваше, выполнѣ оцѣняя благоую цѣль онаго. Въмѣстѣ съ тѣмъ, съ истиннымъ удовольствіемъ изъявлю Вамъ особенную Мою признательность за ту

примѣрную и постоянную попечительность, которую Вы всегда оказывали при всякомъ общепольномъ предпріятіи, и поручаю Вамъ объявить отъ Моего имени совершенное благоволеніе всѣмъ лицамъ, участвующимъ въ содержаніи и устройствѣ сего благотворительнаго заведенія. Пребываю къ Вамъ навсегда благосклонный Николай».

Въ воспоминаніяхъ старшаго врача Измайловской богадѣльни П. А. Митропольскаго, напечатанныхъ въ «Русскомъ Архивѣ», приводится любопытный разсказъ одного инвалида, солдата гвардейца, о послѣднемъ прощаніи съ ними государя Николая Павловича. Государь былъ блѣденъ и какъ-то грустенъ; точно онъ предчувствовалъ, что въ послѣдній разъ ви-

дитъ своихъ гвардейцевъ; но голосъ его попрежнему звенѣлъ, какъ труба, когда онъ крикнулъ войскамъ:

— Прощайте, братцы! Помните, я васъ не забуду и не оставлю! Разскачикъ продолжаетъ: «Вскорѣ какъ-то пришло къ намъ извѣстіе о смерти государя. Ну, думаю, не сдержалъ царскаго своего слова, оставилъ насъ!

Преосвященный Владиміръ, епископъ нижегородскій. (По поводу 25-лѣтія служенія въ архіерейскомъ чинѣ). По фот. А. Карелина въ Нижн.-Новгородѣ. авт. Нивы.

Николаевская Измайловская военная богадѣльня. Зданіе богадѣльни и примыкающій къ нему Покровскій соборъ. (По поводу 50-лѣтія существованія). Съ фотографіи грав. Шлиперъ.

Кончилась война, ушел я в чистую, а чрез несколько годков попал сюда в богадельню. Вспомнил я тогда снова государя. И по смерти не оставил насъ. Какъ на живаго, смотрю на его портретъ.»

Богадельня расположена в трех верстахъ отъ Москвы по шоссе, на землѣ, составлявшей некогда часть родовой вотчины бояръ Романовыхъ, близъ села Измайлова. Зданія расположены на островѣ, омываемомъ съ одной стороны рѣчкой Серебрянкой, а съ другой — прудомъ, носившимъ в старину прозвище Винограднаго. Главный четырехэтажный каменный корпусъ, построенный по плану профессора Тона в видѣ буквы Т, примыкаетъ къ огромному древнему пятиглавому собору въ честь Покрова Богородицы. Храмъ этотъ возобновленъ и освященъ въ 1850 году, почему на 1900 г. и перенесено празднованіе 50-лѣтняго юбилея богадельни. Въ этомъ корпусѣ находятся помѣщенія для солдатъ, лазаретъ, столовая и офицерскія помѣщенія. Зданіе рассчитано на 432 человека нижнихъ чиновъ и 16 штабъ- и оберъ-офицеровъ. Всѣ они получаютъ полное содержаніе и носятъ особую форму съ черными погонами и вензелями на нихъ Н. У каждого офицера отдѣльная комната; кромѣ того, есть общая офицерская столовая и библиотека. Для нижнихъ чиновъ существуютъ четыре палаты, называемыя отдѣленіями, по 108 человекъ въ каждой, и общая столовая, украшенная портретами государей. Въ каждомъ отдѣленіи имѣется фельдфебель, избираемый начальствомъ богадельни.

Рядомъ съ этимъ корпусомъ, на берегу рѣчки Серебрянки, стоитъ большая каменная башня в видѣ шатра; въ ней прежде жилъ причтъ Покровскаго собора, а во второмъ этажѣ была думная палата. При императорахъ Петрѣ I и II и при императрицахъ Аннѣ и Елисаветѣ, въ этой палатѣ бывало иногда присутствіе сената. Существуетъ преданіе, что здѣсь же царь Алексѣй Михайловичъ писалъ Уложение.

Покровский соборъ — очень древній. Покровская церковь упоминается въ вотчинѣ боярина Ивана Никитича Романова въ книгахъ патриаршаго приказа 1640 года. Въ 1679 году она перестроена въ каменный соборъ настоящей архитектуры, напоминающей Успенскій соборъ въ Москвѣ. Живопись внутри вся старинная, подновленная въ 1850 г. Въ соборѣ есть чудотворный образъ Божіей Матери. Кромѣ этого собора есть еще церковь св. царицы Александры, бывшая прежде царевича Иосифа Индійскаго, построенная при царѣ Θεодорѣ Алексѣевичѣ. Около этой церкви стоялъ прежде деревянный царскій дворецъ. Отъ этого дворца не осталось и слѣда.

Противъ главнаго корпуса богадельни стоятъ каменные двухэтажные дома, въ которыхъ помѣщаются служебный штатъ богадельни. Между ними высится старинная каменная башня, съ каменными перилами и шатрообразнымъ верхомъ, соединенная съ низкими одноэтажными старинными домами, занятыми канцеляріей и дежурствомъ. На этой башнѣ помѣщались прежде часы съ курантами, а теперь тамъ обыкновенные часы. Другая, точь-въ-точь такая же башня высится напротивъ, въ паркѣ, разбитомъ на всей остальной половинѣ острова.

Къ этой башнѣ съ обѣихъ сторонъ пристроены старинныя каменные службы. Въ одной изъ нихъ, выходящей къ Виноградному пруду, былъ прежде амбаръ, въ которомъ Петръ I въ 1691 г. нашелъ свой ботикъ, прозванный «Дѣдушкой русскаго флота». Теперь этотъ амбаръ занятъ кузницей. Кромѣ этихъ строеній, рядомъ съ церковью Царицы Александры, стоитъ одноэтажный каменный корпусъ, въ которомъ помѣщаются семейные инвалиды; онъ построенъ на частныя средства и оконченъ въ 1859 году. Въ немъ 46 квартиръ для нижнихъ чиновъ и 4 офицерскихъ. Въ этомъ же корпусѣ помѣщается школа для дѣтей инвалидовъ.

Рядомъ построены лѣтніе бараки для нижнихъ чиновъ-инвалидовъ, опять-таки на частныя средства.

Измайлово упоминается въ писловыхъ книгахъ 1571 года, а въ 1609 году Дм. Шуйскій побилъ здѣсь «воровъ, умышлявшихъ зло на Государя и Русскую землю». Въ патриаршихъ книгахъ 1640 г. оно упоминается уже какъ родовая вотчина бояръ Романовыхъ, а послѣ 1672 года упоминается уже какъ дворцовое село. Русскіе цари, начиная съ Михаила Θεодоровича, очень любили Измайлово и жили въ немъ помѣщиками. Здѣсь былъ царскій дворецъ, окруженный различными службами, церкви, башни, сохранившіеся частью и понынѣ. Сосѣднѣй лѣсъ, теперь удѣльная дача, и доннынѣ сохранилъ названіе Звѣринца, потому что въ немъ прежде, въ особыхъ дворахъ и загоняхъ, содержались разные звѣри для го-

сударевой забавы и охоты. Петръ II очень любилъ охоту въ окрестностяхъ Измайлова, и здѣсь же цари принимали часто пословъ. Существуетъ старинное изображеніе села Измайлова, принадлежащее Ивану Зубову, посланному Петромъ I въ ученіе во Францію къ граверу Шкару. Эстампъ этотъ находится въ музеѣ профессора Погодина.

По версіямъ нѣкоторыхъ историковъ, рожденіе императора Петра I совершилось не въ Коломенскомъ, а въ Измайловѣ же, пруды котораго послужили Петру школьной ареной для будущаго русскаго флота. Къ числу свидѣтелей, заявляющихъ о рожденіи Петра въ Измайловѣ, слѣдуетъ отнести подыаго приказной избы Савву Брыкина, записавшаго это событіе. Сынъ Саввы, Иванъ Брыкинъ, умершій болѣе ста лѣтъ отъ роду, въ 1821 году, и погребенный въ Измайловѣ, свидѣтельствуемъ о достоверности отцовской записи.

Послѣ императрицы Елисаветы Петровны Измайлово долго оставалось въ запустѣніи, пока императоръ Николай I не обратилъ на него своего вниманія. Онъ выбралъ это историческое мѣсто памятникомъ своего милосердія.

Въ настоящее время, Измайловская Николаевская военная богадельня представляетъ изъ себя одно изъ замѣчательнѣйшихъ учреждений не только Россіи, но и цѣлой Европы, какъ по цѣли, такъ и по самому своему устройству, и многимъ русскимъ людямъ, съ такимъ интересомъ и восхищеніемъ осматривавшимъ въ Парижѣ домъ инвалидовъ Людовика XIV и не удосужившимся побывать въ Измайловѣ, нельзя не посоветовать повидать свою отечественную военную богадельню, во многомъ не уступающую парижской.

19-го марта, когда богадельня праздновала 50-лѣтіе своего существованія, Его Императорское Высочество великій князь Михаилъ Николаевичъ, председатель Александровскаго комитета о раненыхъ, осчастливилъ директора богадельни, ген.-адъют. графа Олсуфьева, слѣдующаго телеграммою:

«Сегодня, въ день исполнявшагося пятидесятилѣтія открытія Измайловской богадельни, прошу васъ передать призрѣваемымъ и служащимъ Мое поздравленіе и пожеланіе, чтобы учрежденіе, созданное отеческими заботами Монарха-Основателя богадельни о престарѣлыхъ воинахъ, процвѣтало на пользу вѣрныхъ слугъ Царя и Отечества и всегда пользовалось попеченіемъ такого отзывчиваго къ нуждамъ призрѣваемыхъ директора, какового имѣте въ день своего юбилея.»

Николаевская Измайловская военная богадельня. (По поводу 50-лѣтія существованія). Древній амбаръ, нынѣ кузница, гдѣ Петромъ I найденъ былъ ботикъ. Съ фотографіи грав. Шлиперъ.

Англо-трансваальская война. (Рис. на стр. 283 и 284.)

За послѣднее время англійское оружіе не можетъ похвастать Сольскими успѣхами: благоразумно отступившия передъ сильнымъ непріятелемъ, подавлявшимъ своимъ численнымъ перевѣсомъ, войска буровъ начинаютъ снова появляться на пути фельдмаршала Робертса, «побѣдоносно» двигавшагося впередъ безъ всякой помѣхи. При этомъ оказывается, что, гдѣ силы англичанъ не превышаютъ буровъ втрое, а то и вдвое, — тамъ они терпятъ постоянно пораженія. Побѣда генерала Оливье надъ англичанами и пораженіе отряда Робертса подъ самымъ Блэмфонтейномъ, по своей смѣлости, затмили обѣ великія побѣды англичанъ: плѣненіе Кронье (спена эга изображена въ настоящемъ номерѣ) и взятіе Блэмфонтейна, совершенно не защищавшагося.

Эти успѣхи буровъ, людей непривычныхъ къ военному дѣлу, доказываютъ, что значить воинскій духъ. Примѣры побѣдъ великихъ полководцевъ, въ томъ числѣ и нашего Суворова, даютъ понятіе о томъ, какія чудеса творитъ войска, воодушевленная патриотической идеей. По отношенію къ бурамъ, мужественно отстаивающимъ, какъ одинъ человекъ, свою родину, рѣшившимъ защищать своею кровью каждую пядь земли, мы замѣчаемъ еще болѣе поразительный фактъ: у нихъ не столько играютъ роль предводители, сколько вся масса, ея сплоченность, ея солидарность.

Трансвааль въ военномъ отношеніи раздѣленъ на округи и участки. Во главѣ каждого отряда, выставляемаго цѣлымъ участкомъ, находится фельдкорнетъ; нѣсколько такихъ участковъ составляютъ округъ, почти равный нашему полку, и всѣми войсками этого округа начальствуетъ особый комендантъ, избираемый самими же солдатами. Войсками нѣсколькихъ округовъ, составляющими уже цѣлый отрядъ, командуетъ генералъ. Такихъ генераловъ, кромѣ покойнаго Жубера и плѣннаго Кронье, у буровъ известно нѣсколько: Людвигъ Бота, его братъ, Оливье, Гроблеръ, Деларей, Лука Мейеръ, Шальбургеръ и Эразмусъ. Объ этихъ генералахъ мы ничего не знаемъ, кромѣ ихъ именъ. Всѣ буры равны, и только на время боя чувствуется между ними различіе, превосходство,

даваемое лишь за искусство, знания, опыт. Эти генералы ведут такой же простой образ жизни, как и всё прочее, у них нет ни свиты, ни адъютантов. Взгляните на рисунок, изображающий встречу Робертса с Кронье: сколько тут помпы, напыщенного блеска со стороны англичан, и какой архаической, трогательной простотой вѣетъ отъ этого косматого, неприглядного героя Кронье.

Изъ числа этихъ генераловъ и пришлось избрать бурямъ новаго главнокомандующаго на смѣну покойному Жуберу. Выборъ палъ на Людвигу Боту, наиболее популярнаго среди солдатъ и народа. Его рыцарскій, отважный характеръ, его глубокая религіозность и безстрашіе снискали ему столько же любовь среди соотечественниковъ, сколько уваженіе среди англичанъ. Онъ особенно отличился въ сраженіи при Спюнкопф, ему же принадлежитъ побѣда надъ англичанами у Блемфонтейна.

Политическое обозрѣніе.

Въ южно-африканской войнѣ, съ тѣхъ поръ, какъ храбрый генералъ Кронье былъ взятъ въ плѣнъ, наступила было нѣкоторая заминка: англійскій главнокомандующій засѣлъ въ столицѣ Оранжевой республики, подготовляя дальнѣйшій походъ, а столица Трансвааля — Преторія одѣлась въ глубокой трауръ, провожая останки генерала Жубера — главнокомандующаго буровъ. Смерть доблестнаго и маститаго вождя буровъ, скончавшагося вечеромъ 14-го марта отъ болѣзни желудка, вызвала въ Преторіи задушевные чувства соболѣзнованія со стороны всѣхъ иностранныхъ военныхъ агентовъ; плѣнные англичане возложили вѣнокъ на гробъ покойнаго; королева Викторія, выражая вдовѣ Жубера свое соболѣзнованіе черезъ генерала Робертса, приказала передать ей, что англійскій народъ уважалъ въ лицѣ покойнаго храбраго воина и почтеннаго противника.

Нѣкоторыя лондонскія газеты отмѣтили смерть главнокомандующаго буровъ, какъ событіе чрезвычайно важное для будущаго направленія во-

Новый главнокомандующій войсками буровъ, генералъ Бота.

енныхъ дѣйствій. Вскорѣ, однако, обстоятельства убѣдили англичанъ, что если кончина Жубера и будетъ вліять на ходъ войны, то только въ томъ смыслѣ, что буры проявятъ еще больше энергіи.

Во время печальной церемоніи—отданія послѣдняго долга бывшему главнокомандующему,—президентъ Крюгеръ объявилъ, что онъ передалъ главное начальство надъ войсками буровъ генералу Людвигу Боту—самому любимому войсками вождю. Назначеніе новаго главнокомандующаго совпало съ благоприятнымъ для буровъ поворотомъ военныхъ дѣйствій.

Продолжительное бездѣйствіе Робертса въ Блемфонтейнѣ вызвало въ англійскомъ обществѣ разные толки и пересуды: общественное мнѣніе стало отводить британскому фельдмаршалу такое же мѣсто, какъ и Буллеру послѣ его неудачъ на рѣкѣ Тугелѣ. Вліятельные кружки начали успокаивать рощущихъ британскихъ патриотовъ обещаніемъ скорыхъ, подготовленныхъ уже блестящихъ побѣдъ; офиціозная печать оповѣстила, что армія Робертса скоро выступитъ въ походъ—на Преторію. Но лучшей характеристикой положенія Робертса является картина, представляемая самимъ театромъ военныхъ дѣйствій: по всему теченію рѣки Моддера, отъ Кимберлея до Лэдибранда, обнаружены разбѣды буровъ; оба крыла арміи фельдмаршала оказались далеко не обезпеченными отъ разныхъ военныхъ случайностей; англичане не сумѣли помѣшать отрѣзаннымъ отъ сѣвера непріятельскимъ отрядамъ перебраться черезъ линію британскихъ войскъ. Одни военные кружки Лондона поняли положеніе Робертса. По отзывамъ *Times*а, дальнѣйшее движеніе на Трансвааль не безопасно, пока не усмирена вся мѣстность въ тылу арміи и пока не обезпечено безпрепятственное сообщеніе съ приморскими городами.

Въ цѣляхъ подавленія возстанія въ капскихъ округахъ, лордъ Китченеръ провелъ нѣсколько недѣль среди мятежниковъ, но, по возвращеніи его въ Блемфонтейнъ, возстаніе африкандеровъ снова приняло угрожающіе размѣры. Въ тылу

Англо-трансваальская война. Прибытіе взятаго въ плѣнъ генерала Кронье въ лагерь фельдмаршала Робертса. По рис. Ill. Lond. News авт. «Нивы».

Робертса, как сообщает газета *Indépendance Belge*, в окрестностях Кимберлея девяти тысячный отряд буров, входивший в состав войск Кронье, занял сильные позиции.

Вообще промедления британской армии принесли громадную пользу бурям, создавшим по рѣкѣ Вааль неприступныя укрѣпленія. Кроме того, въ южной Африкѣ чувствуется уже приближеніе зимы, между тѣмъ армія Робертса плохо снабжена платьемъ и обувью для предстоящаго зимняго похода. Отряды буровъ начали подступать близко къ английскому лагерю у Блемфонтейна. Высланныя въ значительномъ числѣ британскія войска въ 60-ти верстахъ къ востоку вступили съ бурами 17-го марта въ бой, но, хотя и заняли холмы неприятеля, понесли чувствительныя потери; послѣ сраженія, продолжавшагося цѣлый день, буры въ полномъ порядкѣ удалились, захвативъ своихъ убитыхъ и раненыхъ. Затѣмъ произошло второе сраженіе, успѣхъ въ которомъ былъ также на сторонѣ буровъ.

Изъ довольно сбивчивыхъ донесеній съ театра военныхъ дѣйствій выяснились факты, что отрядъ англичанъ, потерпѣвъ неудачу при встрѣчѣ съ бурами генерала Оливье у Лэдибранда, поспѣшилъ назадъ, присоединился къ английскимъ войскамъ у Табанчу, откуда англичане, тѣснимые бурами под начальствомъ Рейхмана, отступили къ Блемфонтейну и на разстояніи всего 20 верстъ отъ главной квартиры фельдмаршала Робертса, утромъ 18-го марта, увидѣли себя окруженными съ трехъ сторонъ въ мѣстности, напоминавшей лагерь Кронье: англичане сдались почти безъ сопротивленія; бурамъ досталось шесть орудій и обозъ въ 200 повозокъ; потери англичанъ опредѣляются въ 350 человекъ, въ томъ числѣ 200 пѣхотныхъ.

Выступившая изъ Блемфонтейна на выручку дивизія прибыла къ мѣсту сраженія въ полдень, но поправить дѣла не успѣла, такъ какъ буры въ порядкѣ отступили, занявъ позицію у водопровода, снабжающаго водою Блемфонтейнъ.

Удачныя движенія буровъ и смѣлость ихъ наступленія на армію Робертса свидѣтельствуютъ о высокомъ подъемѣ духа буровъ; сами англичане не скрываютъ нравственнаго обаянія послѣднихъ событій, далеко не благоприятныхъ для фельдмаршала Робертса.

Повидимому, буры начали отчаянную борьбу съ англичанами, не

дожидаясь приближенія арміи Робертса къ укрѣпленіямъ Кронштадта. Каждый новый фазисъ войны заставляетъ англичанъ задумываться надъ тѣмъ, что конца этой войны совсѣмъ не видно, такъ какъ на пути Робертса вырастаютъ все новыя и новыя затрудненія. Въ то же время каждый успѣхъ буровъ разжигаетъ симпатіи культурнаго человѣчества къ этимъ борцамъ за свою независимость.

Враждебное отношеніе германскаго народа къ Англии растетъ съ каждымъ днемъ, облегчая задачу правительства въ дѣлѣ увеличенія флота. Со всѣхъ концовъ Германіи направляются въ Берлинъ петиціи, выражающія сочувствіе народа къ проекту правительства. Бюджетная комиссія рейхстага начала 15-го марта обсужденіе этого важнаго проекта. Министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Буловъ подробно изложилъ значеніе этого вопроса: у правительства-де нѣтъ какихъ-нибудь специальныхъ плановъ; цѣль внѣшней политики Германіи

двойная — сохранять миръ и ограждать достоинство имперіи; для достиженія этой цѣли необходимо, рядомъ съ дипломатическою предусмотрительностью, располагать достаточною матеріальною силою; слабостъ съ одной стороны вызываетъ поползновенія къ захватамъ и присвоеніямъ. Съ другой стороны въ высшей степени преступно затѣвать великую войну изъ-за ничтожныхъ причинъ, но необходимо считаться съ возможностью чьихъ-либо попытокъ причинить оскорбленія, которыя народу, подобно германскому, перенести не можетъ; князь Бисмаркъ 15 или 20 лѣтъ тому назадъ считалъ американскій флотъ нормою для Германіи, но теперь обстоятельство измѣнились: съ развитіемъ германской торговли и промышлен-

Англо-трансваальская война. Дорога изъ Якобсдала въ Паардебергъ—мѣсто геройской обороны Кронье. По рис. П. Л. Н. авт. «Нивы».

ности, съ расширеніемъ заморскихъ интересовъ поводы къ политическимъ затрудненіямъ увеличились; Соединенные Штаты являются теперь сильной морской державой, въ то же время британская политика отъ принциповъ невмѣшательства перешла къ империалистическому движенію, охватившему всю Англию. «Времена кабинетной политики», по словамъ графа Булова, «миновали, національныя страсти все болѣе и болѣе выдвигаются впередъ, становясь вліятельнымъ факторомъ, съ которымъ приходится считаться: поэтому необходимо увеличить матеріальныя силы Германіи, чтобы обезпечить миръ».

Смѣсь.

Миланскій соборъ. Въ архитектурѣ Миланскаго собора—этого великолѣпнѣйшаго созданія итальянской готики, имѣется, какъ извѣстно, много деталей, не соответствующихъ основному стилю здания и не мало нарушающихъ общую его гармонію. Такъ какъ постройка собора продолжалась цѣлыхъ четыре столѣтія, то нѣтъ ничего удивительнаго, что единство стиля оказалось въ концѣ концовъ несоблюденнымъ. Эти отступленія отъ основнаго стиля особенно рѣзки въ фасадѣ собора, оконченнаго постройкою только въ началѣ нынѣшняго столѣтія по повелѣнію Наполеона; фасадъ исполненъ по проекту архитектора Целлегрини въ стилѣ Барокко. Благодаря значительнымъ суммамъ, завѣщаннымъ нѣсколькими лицами въ пользу собора, представилась возможность возобновить фасадъ. Въ виду этого въ 1885 г. былъ учрежденъ международный конкурсъ на представленіе наилучшаго, вполнѣ соответствующаго основному стилю, проекта новаго фасада. Въ конкурсѣ участвовало 120 архитекторовъ. Избранное для присужденія премій жюри вы-

дѣлило нѣмъ числа представленныхъ проектовъ 15 наилучшихъ и пригласило ихъ авторовъ устроить дополнительный конкурсъ между собою. Въ числѣ этихъ избранныхъ конкурентовъ было 9 итальянцевъ, 2 нѣмца, 2 австрійца, одинъ русскій, французъ и англичанинъ. Первая премія была присуждена молодому миланскому архитектору Джузепе Brentano. Но Brentano нѣсколько мѣсяцевъ спустя умеръ и выполненіе его проекта было временно отложено. Теперь наконецъ приступлено къ предварительнымъ работамъ по возобновленію фасада и уже возведены лѣса. На первую очередь поставлена перестройка средней части фасада, и на это одно потребуются нѣсколько лѣтъ времени. Новый фасадъ, какъ и весь соборъ, будетъ облицованъ бѣлымъ мраморомъ и, судя по замѣчательному проекту его, будетъ представлять собою чудо искусства. Стоимость перестройки исчислена въ 20—25 милліоновъ ляръ (7½—9 милліоновъ рублей).

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Во избѣжаніе остановки въ высылкѣ №№ „Нивы“, Контора покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, не внесшихъ полной годовой подписной платы за „Ниву“ 1900 г., озѣботиться своевременными срочными взносами слѣдующихъ съ нихъ денегъ. Гг. иногородные подписчики, при высылкѣ денегъ, благоволятъ прилагать печатный адресъ съ бандероли, подъ которою получается ими „Нива“.

**Только-что вышли изъ печати и поступили въ продажу
новыя изданія А. Ф. Маркса, въ СПБ.:**

**Проф. А. Л. ГИКМАНА и А. Ф. МАРКСА
ВСЕОБЩИЙ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ И СТАТИСТИЧЕСКІЙ
КАРМАННЫЙ АТЛАСЪ,**

въ изящномъ коленкоромъ переплетѣ, состоящій изъ 57 таблицъ съ картами и диаграммами и изъ 74 страницъ объяснительнаго текста, in 8°. СПБ. 1900 г.

Въ настоящее время, съ развитіемъ общественной жизни и быстро возрастающимъ сближеніемъ международныхъ интересовъ, каждому образованному челоѣку постоянно и въ повседневной жизни, и въ печати, отражающей всѣ событія мировой жизни, приходится наталкиваться на цѣлый рядъ именъ, названій, цифровыхъ данныхъ, знать которыхъ всѣ немислимо одному челоѣку. Для того, чтобы узнать ихъ, уяснить себѣ всѣ эти географическія и статистическія данныя и ихъ взаимоотношенія — требуется масса справокъ, исканіе въ разныхъ специальныхъ трудахъ, которые имѣются только у очень немногихъ и которые составлены такъ, что найти необходимую справку очень трудно, а иногда и немислимо. Въ виду этого давно назрѣла потребность въ такомъ справочномъ изданіи, которое въ простой, наглядной формѣ содержало бы въ себѣ всѣ разнообразнѣйшія данныя: географическія, политическія, общественныя — не только каждое въ отдѣльности, но и во взаимной ихъ связи по отношенію ко всѣмъ странамъ міра. Общепризнано, что наибольшія наглядность и ясностью отличаются графическія таблицы, указывающія сразу путемъ разныхъ красокъ и разной величины линій, квадратовъ и круговъ — размѣры искомымъ даннымъ и ихъ соотношенія. Въ этой систематической обработкѣ цифры становятся живыми, онѣ сразу говорятъ уму. Подобной полезной и необходимой для каждого справочной книги у насъ до сихъ поръ не было, и заполнить этотъ пробѣлъ имѣетъ цѣлью только что вышедшій въ свѣтъ „Всеобщій географическій и статистическій карманный атласъ“. По своей полнотѣ и наглядности этотъ атласъ выходитъ далеко за предѣлы только справочнаго изданія, — онъ имѣетъ безусловное образовательное значеніе для самаго широкаго круга читателей. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно просмотрѣть одно содержаніе диаграммъ и картъ (см. въ предыдущ. № „Нивы“).

Помѣщенный въ атласъ, на пространствѣ 74 страницъ, текстъ въ сжатомъ и общепонятномъ изложеніи даетъ цѣлый рядъ новыхъ, дополнительныхъ къ атласу статистическихъ свѣдѣній, уясняющихъ данныя, помѣщенные въ картахъ и диаграммахъ, и такимъ образомъ содѣйствующий систематическому усвоенію ихъ содержанія. Съ вѣшной стороны изданіе атласа прекрасно. Географическія карты и диаграммы по своему исполненію отвѣчаютъ самымъ высшимъ требованіямъ картографической и типографской техники. Великолепная бумага, обезпечивающая не только изящность, но и прочность изданія, четкій шрифтъ, масса отпечатанныхъ красками, серебромъ и золотомъ таблицъ, красивый переплетъ даютъ этому изданію право называться вполне художественнымъ.

ЦѢНА атласа въ изящномъ коленкоромъ переплетѣ (см. изображенный здѣсь въ значительно уменьшенномъ видѣ снимокъ) **два руб.**, съ пересылкою **2 р. 30 к.**

Требованія и деньги просить адресовать въ контору изданій **А. Ф. Маркса, С-Петербургъ, М. Морская, № 22.** Изданія эти имѣются также въ продажѣ въ конторѣ **Н. Н. Печковской, въ Москвѣ (Петровскія линіи), въ книжномъ магазинѣ „Образованіе“ въ Одессѣ (Ришельевская, № 12), и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ.**

Роскошное изданіе in folio:

„Альбомъ Украинской Старины“,

состоящій изъ 21-й таблицы съ акварелями **С. И. Васильковскаго** и съ рисунками-виньетками **Н. С. Самокиша**, печатанный красками, съ приложеніемъ обширныхъ объяснительныхъ статей проф. **Д. И. Зварническаго**, на русскомъ и французскомъ языкахъ.

Съ техническимъ совершенствомъ кисти и со строгой вѣрностью исторической правды, **С. И. Васильковскій** даетъ намъ на двадцати одной таблицѣ, составляющихъ альбомъ, цѣлый рядъ ярко воспроизведенныхъ, типичныхъ представителей разныхъ сословій и общественныхъ положеній въ Украинѣ: отъ знатныхъ и прославленныхъ гетмановъ и воеводъ (Сагайдачный, Хмельницкій, Гонта и др.) — до скромныхъ и незначительныхъ войскового писаря и вартового (часового) козака, отъ именитой и богатой барыни (полковницы) — до бѣдной, безвѣстной козачки, и кончая послѣднимъ по положенію посполитымъ (крестьяниномъ). Въ дополненіе и разъясненіе этого интереснаго содержанія „таблицъ“, **Н. С. Самокишъ**, какъ нельзя болѣе кстати, украсилъ листы этого роскошнаго альбома своими высокохудожественными рисунками-виньетками, являющимися уже сами по себѣ цѣнными произведеніями искусства, — мастерски сгруппировавъ около основнаго сюжета интересные историческія эпизоды и наиболее характерныя принадлежности вѣшной козацкой обстановки, домашней и военной, прекрасно освѣщающія всю своеобразность козацкаго быта (Одна изъ побѣдъ надъ турками подъ Хотиномъ, Козачій отрядъ въ походѣ, Путешествіе на богомолье знатной особы въ XVIII в., Дунаецкая Запорожская Сѣчь, Хуторъ козацій, Ярмарка въ Малороссіи, Судъ надъ преступникомъ и т. п.).

Альбомъ снабженъ составленными проф. **Д. И. Зварнискимъ** обширными предисловіемъ и пояснительными статьями къ отдѣльнымъ таблицамъ. — Знатокъ исторіи и быта Малороссіи, **Д. И. Зварнискій**, на пространствѣ 25 печатныхъ листовъ, живымъ и образнымъ языкомъ, въ крупныхъ и яркихъ штрихахъ, рисуетъ намъ общую картину козацкой жизни, въ связи съ тѣми причинами, подъ вліяніемъ которыхъ возникло „козачество“; затѣмъ, въ статьяхъ къ отдѣльнымъ таблицамъ, знакомитъ насъ со всѣми данными — историческими, политич., археолог., біографическими, бытовыми и проч., которые необходимы для полнаго уясненія изображаемаго на таблицяхъ.

ЦѢНА этого роскошнаго альбома, заключеннаго въ изящную папку, — **8 руб.**, съ пересылкою **9 руб.**

Новое 2-е иллюстрированное изданіе

„ВОСКРЕСЕНІЕ“

РОМАНЪ
ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ **Л. Н. Толстого.**

Съ рисунками **Л. О. Пастернака.**

Текстъ романа, какъ и въ предыдущемъ изданіи, напечатанъ по послѣднимъ корректурамъ автора. Книга издана весьма изящно на хорошей бумагѣ.

ЦѢНА иллюстрированнаго **1 р. 50 к.**, съ перес. **1 р. 80 к.**, въ перепл. **2 руб.**, съ перес. **2 р. 30 к.** ЦѢНА обыкнов. изд. (безъ рисунковъ) **75 к.**, съ перес. **1 р.**, въ перепл. **1 р. 25 к.**, съ перес. **1 р. 50 к.**

Новое 2-е изданіе книги:

РАЗСКАЗЫ

АНТОНА ЧЕХОВА.

Антонъ Чеховъ является однимъ изъ наиболее выдающихся и даровитыхъ въ средѣ современныхъ нашихъ писателей, и его интересныя по содержанію и сильно, художественно написанныя рассказы давно пользуются большою извѣстностью и вполне заслуженнымъ успѣхомъ. Въ изданную нами книгу вошли семьдесятъ два его рассказа.

Изящно изданная книга, напечатанная на хорошей бумагѣ, четкимъ шрифтомъ, въ 8-ю д. л. СПБ., 1900 г.

ЦѢНА **1 р. 50 к.**, съ пересыл. **1 р. 80 к.**, въ красивомъ коленкор. переплетѣ **2 р.**, съ перес. **2 р. 30 к.**

Къ чему зонтикъ??!

Когда вѣтъ извѣстная по высокимъ качествамъ и общедоступной цѣнѣ резиновая и висциноная непромокаемая одежда Торговаго Дома **Фельтенштейнъ и Розенбергъ** въ Двинскѣ вполнѣ защищаетъ всю одежду отъ дождя и непогоды. **Безплатно!!** Ремень для носки одежды черезъ плечо.

Новость!! Непромокаемое платье изъ вулканизованно-прорезиненной матеріи. Образцы высылаются за 5 семкоп. марокъ. Интересные прейсъ-курарты безплатно.

Новѣйшая малокалиберная винтовка „**La Francotte**“. Издѣліе всемірно-извѣстн. франц. оружейн. завода „Франкотта“, патроны боков. огня съ бездымнымъ порохомъ. Къ ней же имѣются безшумныя патроны для комманд. и дачн. стрельбы въ цѣль. Въсѣ винтовки 5 фун., кал. 6 мм. Вой феноменальный: на 100 шаг. пули не выходятъ изъ круга 2-хъ вершк. діаметра. Пристрѣлена до 400 шаг. Свѣдѣніе, видъ конкурента, оружіе для охоты на крупную птицу и мелкаго звѣря до волка включительно. ЦѢНА винтовки всего лѣтъ 29 р., 100 шт. патроновъ съ бездымн. порохомъ 1 р., 250 шт. коммандныхъ 2 р. 50 к., лучшіе 3 р. Заказъ гг. иностранцевъ исполняются наложен. платежемъ. **ЦЕНТРАЛЬН. ДЕПО ОРУЖІЯ.** Больш. Конюшенная, 29. Эд. Воишъ.

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ. Ром.-хрон. XVIII в. **Вс. Соловьева.** Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к. |
Требованія адресовать въ контору изданій **А. Ф. Маркса, СПб. М. Морская, № 22.**

НОВОСТЫ
ЗА 5 Р. 50 К.
изящные карман. мужскіе часы, черной вороненой стали, открытые, съ прекраснымъ ходомъ (ручательство на 4 года) на крышкѣ золотая накладка, на которой гравирована монограмма владѣльца (безплатно), къ нимъ изящная цѣпочка съ брелокомъ.

ЦѢНА: мужскіе 5 р. 50 к., дамскіе 6 р.; такіе же лѣтніе мужскіе 6 р. 50 к., дамскіе 8 р. Вполнѣ выѣрены часы высылаются немедленно по полученіи 1 р. задатка, остальное влож. плат. — 8-6
Адресъ: фабричному складу часовъ „Женева“ въ Варшавѣ.
Прейсъ-курартъ съ отзѣвами — безплатно.

НАВОЖДЕНІЕ.

Романъ изъ современной жизни **Вс. Соловьева.** ЦѢНА 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. |
Требованія адресовать въ контору изданій **А. Ф. Маркса, СПб. М. Морская, № 22.**

Получены: (гра **L. Phelan**) **Лѣчебно-Комнатный Гимнастическій Аппаратъ** самый сильный „**Геркулесъ**“ (Рубл. 16.) и **Аппаратъ для ручной гимнастики** (Руб. 4).
Магазинъ „ЖАКЪ“
Москва, Петровка.

СПШИТЕ ВОСПОЛЬЗОВАТЬСЯ!

Чтобы начать борьбу с товаром протест, базарно-работы, рѣшился и предложить почтен. публикѣ свои оригинальные женские часы наст. наклады. золота «Plaque» съ превосходнѣйш. антиманетическ. механизмом 1-го сорта за половину фабричной цѣны, а именно: дамские часы по 10 р., дамские часы 1-го сорта 12 р. Къ каждому мужск. или дамск. часамъ прилагается элегантная цѣпочка наклады. золота безплатно. Часы эти отличаются, благодаря тщательной выдѣлкѣ всего никельн. механизма, необыкновенно вѣрным, математическим ходомъ. Корпусъ этихъ часовъ сост. изъ новаго своеобразнаго металла «Plaque» и обтѣнаны плотн. слоемъ 18-баратнаго чистаго золота; они ни въ какомъ отношеніи не уступаютъ настоящимъ самымъ дорогимъ золотымъ часамъ, отъ которыхъ не отличить изъ и спец. издѣлкѣ. Къ каждому часамъ, которые передъ отправкою точно проверяются, прилагается трехлѣтняя гарантія.

Въ цѣны включены уже уплаченные мною пошлины и пересылочные расходы, такъ что гг. покупатели, при полученіи заказа, никакимъ затрудненіемъ и расходами не выйдутъ. Ц. № 13402 (3) Вслѣдствіе большого накопленія наличнаго запаса брильянтовъ (прошу не смѣшивать съ алмазами) я продаю только за 10 р. массивное дамское золотое 56 пр. дамское или мужское кольцо съ настоящимъ брильянтомъ чистѣйшей воды. Пара сережекъ съ настоящими брильянтами въ золотой оправѣ, новѣйшаго фасона, съ патентованными замочками только 28 рублей. Три брильянтовая грудныя запонки съ патент. замочками въ золотой оправѣ 26 рублей. Брильянтовая булавка для галстука въ золотой оправѣ 14 рублей

Заказы исполняются по полученіи задатка въ 2 руб., которые могутъ быть присланы и русскими почтов. марками, на остальную сумму дѣлается наложен. платежъ, уплачиваемый покупателемъ на мѣстѣ. Съ требованіями можно обращаться на русское языкѣ. Адресъ: М. ФЕЙТЪ, Вѣна (Австрія), Таборгассе, 11. M. FEITH, Wien, Taborstrasse. 11.

НАТУРАЛЬНАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ СЛАБИТЕЛЬНАЯ ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА ФРАНЦЪ-ЮСИФЪ ТОЧНЫМИ АНАЛИЗАМИ и установленіями медицинскими авторитетовъ установлено, что испитанная Слабит. вода ФРАНЦЪ-ЮСИФЪ вслѣдствіе удачной комбинаціи сост. частей, является ЕДИНСТВЕННЫМЪ натуральнымъ слабительнымъ, приятнымъ на вкусъ и не утрачивающимъ своей дѣятельности даже при продолжительномъ употребленіи. ПРОДАНА ВЕЗДѢ.

РѢДНІЙ СЛУЧАЙ! НОВОСТИ! Открыты, выключенные карманные часы, 2 выпредрокрестками, заводящиеся безъ ключа, «Ремонтуръ», вѣрнѣйш. конструкціи, изящной отдѣлки, съ цѣпочкой и брелокомъ новаго золота — ВѢРА, НАДЕЖДА и ЛЮБОВЬ все только за 5 руб. Печатное ручательство за вѣрность хода на 4 года. Ц. № 13530 4—4 Высылаю безъ задатка, наложен. платеж. Адресовать: Складу часовъ М. М. ХАЗАНОВА, вЪ ВАРШАВѢ. Почт. ящ. № 94. Перес. за счетъ склада по всѣмъ мѣстамъ Россіи.

СИБИРСКІЙ СКЛАДЪ КИТАЙСКИХЪ ШЕЛКОВЫХЪ МАТЕРІЙ Д. А. Епанешникова Москва, Никольская ул., д. Греческ. мон. ЧЕ-СУ-ЧА. Дамская отъ 12 до 18 р. кусокъ въ 28,23 арш. Мужская « 20 « 40 р. кусокъ въ 26,23 « Фанза « 12 « 50 р. кусокъ въ 21,22 « Товаръ высылаю наложеннымъ платежомъ. Образцы безплатно. 8—4

ВСЯКОЕ ПИТАТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО приготовленное изъ маиса либо зерна есть мучное, а по этому такая пища состоитъ преимущественно изъ КРАХМАЛА. Естественная пища ребенка есть материнское молоко, а оно КРАХМАЛА НЕ СОДЕРЖИТЬ. Ребенокъ не можетъ переварить КРАХМАЛЪ въ мучной пищѣ, по этому пища для дѣтей не должна содержать КРАХМАЛА. ПИТАТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО МЕЛЛИНА MELLIN'S FOOD НЕ СОДЕРЖИТЬ КРАХМАЛА и по этому есть превосходная пища для дѣтей, составленная въ подражаніе къ материнскому молоку. Представители въ Россіи ШАНКСЪ и Ко. Москва.

Ново-изобрѣтенный патентованный брюшной ПОЯСЪ ВИКТОРІЯ 66 легко при помощи винтиковъ примѣняющійся къ формѣ живота при всякой надобности, вслѣдствіе чего всякія починки исключены; весьма полезный для беременныхъ, послѣ родовъ, имѣющихъ большіе животы и т. д., легкий, прочный и очень практичный — рекомендуетъ равно дамамъ, какъ и мужчинамъ фирма „УДОБСТВО“, Варшава, Маршалковская, № 118 Н, 1-й этажъ. Цѣны, смотря по размѣру, Руб. 9 и 11.50 коп. Иногородные заказы высылаются по почтѣ наложеннымъ платежомъ съ причисл. за перес. 75 коп. Въмѣстѣ съ заказомъ необходимо прилагать мѣрку объема живота (въ сантиметрахъ, верхнихъ или тескою), снявъ такую кругомъ въ мѣстѣ наибольшей полноты. Примѣчаніе! Если бы поясъ по полученіи по какой-либо причинѣ оказался негоднымъ, фирма возвращаетъ деньги немедленно. Ц. № 13583 3—1

Розовое хрустальное мыло № 4711 Ластавщика Двора Его Императорскаго Величества ФЕРД. МЮЛЬГЕНСЪ КОЛОКОЛЬНАЯ № 4711 въ Кельнѣ вырнгртѣ высокое содержаніе глицерина, экономія вслѣдствіе обилія пѣны, нѣжный запахъ розы вотъ качества, отличающія это мыло въ высокой степени

ФРАНЦЕНСБАДЪ Первая грязевая купальня. Обладаетъ очень сильными желѣзными источниками, чистыми щелочными водами, содержащими глауберову соль и окиси литія, желѣзными ваннами съ богатымъ содержаніемъ углекислоты, ваннами изъ минеральныхъ водъ, шипучими углекислыми ваннами. Сезонъ съ 1-го мая по 30-е сентября. В. № 13626 Проспекты высылаются бесплатно. 2—1 Подробныя свѣдѣнія даетъ управляющее курортомъ бургомистрство.

ЗНАМЕНИТЫЕ ВЕЛОСИПЕДЫ ГУМВЕРЪ послѣдняя новостъ Ц. № 13459 свободное колесо и бандажный тормазъ. Единственные контрагенты ТОРГОВЫЙ ДОМЪ Георгій ЖЕМЛЕНЧИКА и Ко. Москва, Столешниковъ переулокъ, № 5. Прейсъ-курранты безплатно. 20—5

50% экономія въ топливѣ. Усовершенствованныя переносныя КУХОННЫЯ ПЛІТЫ (очаги). ВАГНЕРЪ и Ко. бывшій Э. МАЛЕРЪ и Ко. Петровка, № 5, въ Москвѣ.

ВМѢСТО 100 РУБ. ТОЛЬКО 10 РУБ. Амер. часы Ремонт. Gold-plated 15 камней Анкеръ бесспорно стоятъ выше всѣхъ другихъ часовъ. Магнет. вѣрный ходъ, тщательная отдѣлка, издѣланы въ Швейцаріи. Изящно гравир. 3 крышки, никогдане выходящ. двѣта позолочены еще толстымъ слоемъ 18 карат. золота. Часы эти не уступаютъ настоящимъ золотымъ. Цѣны (съ племн. ручателомъ, на 5 лѣтъ) 10 руб. Дамскія 9 руб. Женевск. 8 карат. золота часы муж. и дамск. анкеръ, 20 камп. (анжель, жен. фабр. Vigilan) только 15 руб! Цѣпочка 3 р. Въ Австріи и Англии эти часы употреблены среди Г. Г. докторовъ, офицеровъ и почти всѣхъ государст. и желѣзнодорож. чиновниковъ. Въ цѣны включены уже уплаченные мною пошлины и пересылочные расходы. Заказы исполн. по полуц. денегъ или наложеннымъ платежамъ. Адресъ: М. РУНДБАКИНЪ, Вургассе 8, С.б. (Австрія) M. Rundbakin, WIEN, Berggasse 8.

Вышелъ изъ печати первый томъ полного собранія сочиненій ПОЛЬ-ДЕ-КОКА подъ редакціей П. Д. ДОБРОСЛАВИНА. 2-й томъ выйдетъ по позже 20-го апрѣля. Подписная цѣна на первую серію романовъ (6 томовъ) — 3 руб. безъ перес. и 4 руб. съ перес. Подписка принимается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Складъ изданія: СПб., 3-я Рождественская, д. № 7 въ конторѣ „Центральнаго“ Типо-Литографіи“ М. Я. Миннова.

ПОЛЬЗУЙТЕСЯ РѢДНЫМЪ СЛУЧАЕМЪ! Требуите за 5 рублей открытыя, выключенные металл. карманные часы, заводящиеся безъ ключа, вѣрнѣйш. конструкціи, съ цѣпочкой новаго золота и брелокомъ кинематографъ — живыми картин. Печатное ручательство за вѣрность хода на 4 года. Выс. нал. плат. и безъ задатка. Адресовать: въ складъ часовъ А. Ш. Навлана, въ Варшаву. Перес. во всѣ мѣста Россіи за счетъ склада.

Король сезона велосипеды „DUX“ Ю. МЕЛЛЕРЪ. Требуите каталогъ. Обратите серьезное вниманіе на свободное колесо и педаль. Ц. № 13637 ный тормазъ. 6—1 Москва: Невлинный пр., д. Гонцекой. С.-Петербургъ: Вознесенскій пр., д. № 5.

По повѣстей французской методѣ „ВОРТА“ обучаю кроить и шитью дамскихъ, дѣтскихъ парадовъ, верхн. платья, бѣлья и корсетовъ въ школѣ и заочно посредствомъ лекцій. По окончаніи свидѣтельство. Условія высл. безплатно. Невл., Михайловскій пер., № 20, Ц. № 13311 Е. Д. АШМАРИНА. 10—10

Фабрика «Складъ» Бруно Зенгеръ и Ко С.Петербургъ, Невскій Пр. № 25 (своясь Кавказскій) Фотогр. Аппараты и Принадл. (Кратк. Прейсъ-Куррантъ безплатно) № 13397 92—10

Художественныя открытыя письма. Коджовъ; лекція въ 100 интереснѣйшихъ сюжетовъ; парижанки въ трико, красавица Этюала, купальщица, спящая Венера, пастельная, постельскія съ проч. 4 р., 50 карточекъ 2 р. 50 к. съ пересылкою при полученіи задатка. Э. М. Музертъ, С.-Петербургъ, Караванная, д. № 8.

Удобенъ для танцевъ и домашняго развлечения

ОРГАНЪ-ИНТОНА

патентованный, лучшаго достоинства, съ 16 прочными стальными голосами. Цена 3 руб. Ноты къ нему металлическия по 30 к., то-есть съ 15 разными нотами 12 р. 50 и. и 21 разными нотами 14 р. 30 и. Списокъ нотъ бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, В. Морская, № 34. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарына.

19 ВЫСШІЯ НАГРАДЫ.

Въ употребленіи почти во всѣхъ Имперіяхъ въ Лондонѣ.

Лучшія, легко стекающія ЧЕРНИЛА. Копировальныя даютъ 6 копій. Имѣются во всѣхъ пестчубумажи, магазинахъ. ГЛАВНОЕ ДЕПО: АЛЬФРЕДЪ БЛУМЪ и № С.-Петербургъ, Галерная, 56. Телефонъ 2160.

Превосходное МЫЛО ВЕРА-ВИОЛЕТТА
НО ТОЛЬКО С.-Петербургской

ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

Покоритѣе просимъ не смѣшивать съ подходящими фирмами и непременно требовать слово „ТЕХНО“ и вашу заявленную фабричную марку.

ПОРТМОНЗЪ
со штемпелемъ ТОЛЬКО 1 р. 85 к.

съ персидскою възнамученной черной опойки, заграничной выдѣлки, съ матовымъ лоскомъ, съ 5 отдѣленіями, 1 внутреннѣйшій закрытымъ для звонкой монеты и однимъ особо закрытымъ для золота. Корпусъ изъ одного куска, съ механическимъ затворомъ, содержащимъ каучуковый штемпель съ подушкой для краски. Въ штемпель помѣщаются: имя, отчество, фамилія и званіе, до желанію и коронка. Наружная величина 2 1/4 x 1 1/4 вершка. Такая же дамскія изящныя размѣромъ 1 1/4 x 1 вершка по тѣмъ же цѣнамъ. Тѣ же изъ настоящей туленевой мягкой шагренированной кожи на 40 к. дороже. Въ Азіатскую же Россію съ прибавленіемъ части въсовыхъ. Съ наложеніемъ платежомъ на 10 к. дороже. Тѣ же безъ штемпеля на 35 к. дешевле. Высылающіе 5 штукъ сразу получаютъ 5 изящныхъ дѣтскихъ портмозъ.

Адресовать: въ контору фабрики компаніи издѣлій Ш. Е. ФРИДМАНЪ, Варшава, Дѣльная, № 9.

Всѣдѣствіе расширенія дѣла УНИВЕРСАЛЬНЫМЪ МАГАЗИНЪ

МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

И. В. ВИНУКUROVЪ

переведенъ въ болѣе центральную мѣстность, при обширномъ и удобномъ помѣщеніи, находящемся С.-Петербургъ, Гороховая, 32, куда и прошу обращаться своихъ почитающихъ покупателей къ письменно, такъ и лично.

Первый экономическій иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается БЕЗПЛАТНО.

„ПОЗНАТЬ САМОГО СЕБЯ“.
Извѣстный психо-графологъ И. Ф. Моргенштернъ, прибывъ въ С.-Петербургъ и остановившись по Малой Итальянской ул., въ д. № 3, кв. 15. ДѢЛАЕТЪ АНАЛИЗЫ ПО ПОЧЕРКУ.

Принимаетъ желающихъ распознать себя, свое призваніе, свои силы и опредѣляетъ темпераментъ, мировоззрѣніе, способности, наклонности и вообще весь нравственный строй челоѣка. Желашіе могутъ посылать почерки по почтѣ съ приложеніемъ платы. Ответы даются черезъ три дня. Пріемъ отъ часу дня до 6 часовъ вечера. Приглашенія же на домъ принимаются только вечеромъ по соглашенію.

СТРАХОВАНІЕ ПОЖИЗНЕННЫХЪ ДОХОДОВЪ.

Лицамъ, желающимъ получать отъ своихъ капиталовъ неизмѣняющійся доходъ въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ даетъ обыкновенное помѣщеніе ихъ, рекомендуется заключить страхованіе пожизненныхъ доходовъ въ Страховомъ Обществѣ „Россія“ посредствомъ единовременнаго взноса въ Общество.

Возрастъ страхуемаго при заключеніи страхованія	55 л. 60 л. 65 л. 70 л. 75 л. 80 л.
Пожизненный доходъ отъ внесеннаго капитала	8,00% 9,40% 11,10% 13,00% 16,00% 17,70%

Такого рода страхованія пригодны также для обезпеченія неспособныхъ лицъ всякаго возраста, опекаемыхъ страхователемъ, для призрѣнія преданныхъ престарѣлыхъ слугъ и въ другихъ случаяхъ.

Подробности въ Правленіи (С.-Петербургъ, Большая Морская, д. № 37) и у Агентовъ (во всѣхъ городахъ Имперіи).

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“.
Наличные фонды Общества свыше 35.000.000 руб.

№ 13448 8-4

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1889.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
ИЗЪ МАЙЛОВСКОГО ПР. № 21.

ДУХИ высшаго качества, самыя модныя:
Айва (Grab-Apple) Лѣсной ландышъ
Новая Флориды Бунетъ Флориды

приятный и долго сохраняющійся запахъ.

ЛѢЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ ЦИММЕРМАНА ВЪ ХЕМНИЦѢ, ГЕРМАНІЯ.

Лѣтн. и зимн. сезоны; за день отъ 5—10 1/2 мар., включая все, также 1 конск. и завтраки. Завѣдыв. врачъ д-ръ Диске (Dische), акт. с. «Естествен. лѣч. болѣзнь», 5 изд., въ пер. 3 мар., и «Диететическ. столъ», 3 изд., въ перолѣ. 1.80 мар. (ска. изд. на нѣм. яз. у О. Вратер, Leipzig). 2-й врачъ д-ръ Бургартъ. Лѣчб. зав. съ инстит. ортопед. и врач. гимнаст. по сист. Цандера. Лѣч. бол. нервн. (гашико, гидротер., электр., электроважн.), женск. (с. Туре-Брандтъ), сахарн., желуд., кишечн. (устая. діета по хвст. жел. выдѣл.), спящего мозга (компенс. терапия), пещекъ, моч. пузыря, легн., сердца, а также ожирѣн. (электр. свѣт. ванн.), подагры, ревматизма (песоч. ванн.) и исирвил. позвон. и т. д. 4 доктора и 1 женщ.-врачъ. Проси. выс. безпл. управл. лечебн. зав.

ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ЛАМПОЧКА

звѣтается при простомъ нажимѣ пальцами и даетъ совершенно обій ровный свѣтъ. Она продается въ вполнѣ готовомъ видѣ, не требуетъ никакого ухода и вообщемъ для дѣтскихъ, спаленъ, при больныхъ, для коридоровъ, лѣтницъ, кладовыхъ, подваловъ и пр. Незамѣнимый подарокъ для курящихъ. Шт. 4 р. 80 к.; 2 — за 9 р. 45 к. Перес. налог. плат.

С.-Петербургъ, Невскій, 20—31.

Анціонерное стекло-промышленное общество, бывш. Фр. Симонсъ въ Дрезденѣ 6-1

РЕКОМЕНДУЕТЪ
своимъ ЧРЕЗВЫЧАЙНО ПРАКТИЧНЫМЪ ЗАКУПОРІВАТЕЛИ, которыхъ распродано до настоящаго времени до 90 МИЛЛИОНОВЪ штукъ. Превосходныя для пивныхъ, лимонадныхъ и минеральныхъ водъ бутылочкы. Образецъ высылается по требованію немедленно.

СКРИПКИ	1 руб. — коп.
ГИТАРЫ	1 » 50 »
ЦИТРЫ	3 » — »
МАНДОЛИНЫ	4 » — »
БАЛЛАДЫНИ	1 » — »
АРИСТОНЫ	5 » — »
ПОЛИФОНЫ	4 » 50 »
СИМФОНЫ	4 » 50 »
ГАРМОНИ	» 75 »
КОНЦЕРТИНЫ	2 » — »
ФИСГАРМОНИ	60 » — »
ГРАФФОНЫ	18 » — »

Предлагаетъ въ большомъ выборѣ по крайне дешевымъ цѣнамъ. Иллюстрированный прейсъ-курантъ всѣмъ инструм. высылается бесплатно. торговый домъ и фабрика **А. Е. КУЛАКОВЪ.** С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій, 162. Тысячи ласковыхъ отзывовъ и благодарностей отъ многочисленныхъ моихъ гг. покупателей по всей Россіи. Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно.

Только УНИВЕРСАЛЬНЫМЪ фотографическимъ аппаратомъ „DUX“

даетъ за такую дешевую цѣну дѣйствительно идеальныя снимки всего, что угодно! Лучшимъ доказательствомъ дѣйствительнаго его качества служатъ многочисленные благодарственные письма, полученныя за него! Разм. сним. 6x9 (визит. карт.) Цѣна апп. „Dux“ съ самоустановителемъ только—5 р. 50 и. Полн. наборъ принадлежн. фотограф.—3 р. 50 и. Высш. налогъ платежомъ. Пробн. сним. за 14 коп. марк. Такой-же фотографич. апп. на кабинетный размѣръ (9x12) съ полн. наборомъ принадлежностей только 28 рублей. Высылается по полуц. задатка. Пробн. сним. за 20 коп. марк. Требования адресовать: Москва, Тверская, 17, В. И. Золотареву. Единств. представительство для Россіи апп. „Dux“.

Мыло КАКТУСЪ
И. ЦИММЕРМАНОВЪ
ОТЪ ПАРАЗИТОВЪ И ЛЮДЕЙ.

2847

Чтобы уничтожить паразитовъ (вша), являющихся иногда при полной чистотѣ, слѣдуетъ мѣста гдѣ они повсемѣстно смывать горячей водой съ мыломъ Диспозе-Валлеръ или другимъ и вътѣмъ усилен., намыливать И. Циммермановъ, какое-либо смывать 2 мин. горячей водой и паразиты уничтожаются со всѣми зародышами. Требуемъ на кускѣ санд. № 2847. Продается вездѣ. Высылается на нем. 4 кус. за 1 р. перес. налог. плат. Москва, П. Яковлеву. Рождественская, д. № 2.

Что можно видеть во снѣ.

Пасхальный рассказ И. Н. Потопенно.

В маленькой комнаткѣ второго этажа деревяннаго дома, на Выборгской сторонѣ, у подоконника единственнаго окна, выходившаго во дворъ, сидѣлъ медицинскій студентъ Громовъ. Сидѣлъ онъ безъ сюртука, въ ситцевой рубашкѣ, поверхъ которой, черезъ илечи, были перетянуты клѣтчатыя подтяжки.

Студентъ Громовъ былъ человѣкъ высокаго роста, плечистый и сильный. Но смуглое лицо его было блѣдно, щеки слегка ввалились, густыя брови сдвинулись и во всей его фигурѣ и лицѣ выражалось недовольство жизнью. Множество темныхъ, упругихъ и, можетъ-быть, уже нѣсколько дней нечесанныхъ волосъ, подымаясь высокой копной надъ его лбомъ, издали стѣ себя длинную густую тѣнь, которая уселивала на его лицѣ мрачность. Въ комнатѣ было двѣ узенькія желѣзныхъ кровати, которыя стояли вдоль стѣны. Одна была, вмѣстѣ одѣлая, прикрыта сѣро-зеленымъ пледомъ, видимо во время оно обладавшимъ собою другимъ цвѣтомъ, тонъ котораго теперь никакъ нельзя было опредѣлить; другая—довольствовалась тиковымъ тюфякомъ и кумачевой подушкой безъ наволочки.

Но самымъ интереснымъ мѣстомъ въ комнатѣ былъ подоконникъ, передъ которымъ сидѣлъ медицинскій студентъ Громовъ, одинъ изъ хозяевъ комнаты, обладатель той кровати, которая довольствовалась тюфякомъ и кумачевой подушкой. Заходящее солнце бросало свои красноватые лучи на противоположную стѣнку дома, а оттуда, въ видѣ слабого отраженія, лучи эти попадали и въ окно и окрашивали въ блѣдно-розовый цвѣтъ всё то, что было на подоконникѣ, а именно: великолѣпно вываренный и отполированный черепъ, блестящій всеми своими многочисленными бугорками, показывавшими, что у обладателя его былъ тонко-развитой умъ, не помѣшавшій, однакожъ, ему послѣдовать общей судьбѣ всѣхъ смертныхъ, и—въ лицѣ своей главной составной части—очутиться на подоконникѣ у медицинскаго студента, и тутъ же рядомъ—удивительныя по своему замысловатому устройству и представляющія главные камни преткновенія на экзаменѣ для всѣхъ медицинскихъ студентовъ всего міра—височная и клиновидная кости. На другомъ концѣ подоконника лежало раскрытое сочиненіе Гиртля, листы котораго, какъ и отпечатанныя на нихъ граціозныя черныя кости—казались розовыми отъ вечерняго освѣщенія.

Мрачный медицинскій студентъ Громовъ держалъ въ рукѣ одну изъ косточекъ и, отъ-времени-до-времени заглядывая въ розовое сочиненіе Гиртля, тыкала булавочкой въ тончайшія отверстія кости и блѣдными губами шептала латинскія названія ихъ.

Быстрые шаги по деревянной лѣстницѣ... хриплый звонъ простуженнаго колокольчика... неторопливое движеніе по коридору шлепающихъ туфель квартирной хозяйки... вошелъ въ комнату товарищъ и сожитель Громова—Подсѣжкинъ, которому принадлежала кровать съ вымявшимъ пледомъ.

Стройный и подвижный, съ красивой головой, увѣнчанной золотистыми кудрями, съ ясными голубыми глазами, всегда смѣющимся и всему радующимся, съ открытымъ правдивымъ лицомъ, легко воспламеняющимся, говорливый.—Подсѣжкинъ представлялъ полную противоположность Громову, въ особенности въ эту минуту, когда онъ вошелъ съ улицы и отъ него еще вѣяло радостью разивавшейся тамъ молодой весны, а тотъ угрюмо сидѣлъ надъ черепными костями.

— Послушай! Какъ ты можешь сидѣть надъ этой мертвечиною, когда на дворѣ чудная весна? Свѣтитъ яркое солнце, улицы полны народа, толкотня, шумъ, говоръ,—всѣ куда-то спѣшатъ, что-то тащатъ...—воскликнулъ Подсѣжкинъ, швырнувъ фуражку на кровать и съ волненіемъ шагая по комнатѣ.

— Должно-быть, что-нибудь съѣство?...—угрюмымъ басомъ съ саркастической усмѣшкой откликнулся Громовъ.

— По всей вѣроятности!.. Конечно! Сегодня такой день!..

— Съ чѣмъ тебя и поздравляю!..

Подсѣжкинъ пожалъ плечами:

— Ты всё о томъ же!

— А то о чемъ же? Третьяго дня была вареная колбаса съ чеснокомъ, вчера—только чай съ сухаремъ, а сегодня даже неизвѣстно, будетъ ли что... Да ты, должно-быть, поѣлъ, что ли, что въ поэзію ударился? Сытная їда рождаетъ поэтическое настроеніе. Это—по послѣднимъ изысканіямъ!..

— Чортъ возьми, ты непременно напомнишь о їдѣ, о которой я стараюсь не думать... Да, не дурно бы хоть чаю съ сухаремъ... Анна Гавриловна добродѣтельнѣйшая изъ женщинъ!—кликнулъ Подсѣжкинъ въ двери проходившей мимо хозяйки!—снѣдите-ка чаемъ съ сухарями!..

Минуты черезъ три Анна Гавриловна, добродѣтельнѣйшая изъ женщинъ, ворча себѣ подъ носъ на тему о томъ, что «вотъ люди—живутъ, за квартиру не платятъ, а чаю требуютъ, да еще съ сухарями»,—принесла два стакана чаю, и при нихъ какіе-то весьма сомнительнаго вида сухари. Громовъ взялъ свой стаканъ на подоконникъ и поставилъ его рядомъ съ костями и Гиртлемъ, а Подсѣжкинъ, которому не сидѣлось, пилъ на-ходу.

— А ты всё съ анатоміей!—замѣтилъ онъ, на минуту остановившись у окна:—не понимаю такого усердія со стороны студента, котораго выгнали за невность платы за ученье... Что до меня, то я давно это оставилъ до будущаго года.

— Зачѣмъ же? А вдругъ какое-нибудь «лицо, пожелавшее остаться неизвѣстнымъ», придетъ къ казначею и внесетъ за меня!.. Такіе чудачки, говорятъ, бывають на свѣтѣ!..

— Да, или съ неба свалится, въ видѣ падающей звѣзды... Ахъ, да, я забылъ тебѣ сказать: я сейчасъ получилъ приглашеніе разговляться!..

— Что-о? Отъ кого это? Отъ падающей звѣзды?

— Нѣтъ. Помнишь, въ прошломъ году у меня былъ урокъ. Въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ я занимался починкой головы одного шестнадцатилѣтняго балбеса, который никакъ не могъ превозмочь латинскую грамматику... Это было блаженное время, когда у насъ съ тобой былъ черезъ день обѣдъ... Къ сожалѣнію, я слишкомъ усердно занимался, и мой балбесъ

черезъ три мѣсяца почувствовалъ, что можетъ обходиться безъ меня... Такъ вотъ сегодня я и встрѣтилъ!..

— Балбеса?

— Нѣтъ, его отца, тайнаго совѣтника Аркадія Михайловича Авгурова. Иду я по Невскому проспекту и зѣваю по сторонамъ. Ну, понимаешь, что же остается дѣлать человѣку, котораго выгнали изъ академіи за невность платы—съ одной стороны, — и который, въ продолженіе уже двухъ недѣль, производить опытъ голоданія и притомъ безъ научнаго цѣли—съ другой? Иду, это, я и на углу какой-то улицы, знаешь, гдѣ колбасная «Марія», остановился и совершенно безсознательно началъ внимательно разглядывать великолѣпную свиную голову, выставленную въ окнѣ колбасной. Это, конечно, глупо. Человѣкъ, не обѣдавшій въ продолженіе четырнадцати дней, разглядывая жареную свиную голову, подвергаетъ себя добровольной пыткѣ. Но что подѣлаешь? Видно, голоднаго такъ же влечетъ къ съѣстному, какъ преступника къ его жертвѣ. А голова, я тебѣ скажу, была удивительная! Широкая, жирная, поджаристая, съ румяными щеками, съ длинными прозрачно-розовыми ушами... О! Я рѣшительно утверждаю, что при иныхъ обстоятельствахъ можно и про свиную голову сказать: «ты прекрасна!» Я стаялъ и смотрѣлъ, и какая-то внутренняя сила толкала меня къ ней!..

— Эта внутренняя сила называется—голодъ!..

— Не перебивай! И если я не разбилъ стекла въ томъ окнѣ и не вцѣпился обими руками въ нее, то единственно благодаря тому, что въ гимназій воемъ лѣтъ изучалъ латинскую грамматику и научился изъ нея добрымъ правиламъ. Вдругъ слышу надъ моимъ ухомъ: «А, господинъ Подсѣжкинъ... Если не ошибаюсь!» Я обернулся; передо мной стоялъ тайный совѣтникъ Аркадія Михайловича Авгурова. Я тотчасъ же увѣрилъ его, что онъ не ошибается. Но, если-бы ты зналъ, въ какомъ онъ былъ видѣ, то ты понялъ бы, почему у меня явилось желаніе убить его!..

— Убить тайнаго совѣтника? Возможно ли?

— Да, да; тайнаго совѣтника. Вообрази: около него стояли извозчичьи дрожки, и мальчишка изъ колбасной вытаскилъ и старался водрузить на дрожки окорокъ фунтовъ въ тридцать, фаршированнаго поросенка, конченнаго гуся!..

— Довольно!.. остановись пожалуйста!

— Ага, теперь ты понялъ, почему мнѣ захотѣлось убить тайнаго совѣтника... А онъ самымъ любезнымъ образомъ разспрашиваетъ меня о моемъ здоровьи, о томъ, какъ идетъ мое ученье, много ли у меня уроковъ... Ну, ты понимаешь, у каждаго человѣка есть гордость, и я изъ гордости изобразилъ передъ нимъ счастливейшаго изъ смертныхъ. Здоровье, говорю, мое прекрасно, ученье идетъ блестяще,—чуть ли даже не хватилъ что-то про золотую медаль,—которую мы, конечно, давно заложили бы, если бы одинъ изъ насъ ее получилъ!.. А уроковъ, говорю, у меня множество, стобю нѣтъ, на части разрываюсь. Ну, вотъ и отлично, говорить, я очень радъ. А мой сынъ, говорить, (это—балбесъ-то!) въ латинскомъ языкѣ преуспѣваетъ, все четверки домой приноситъ, ха-ха-ха! Очень, очень радъ! И если вы нынче нигде не отозваны, то милости прошу къ намъ разговляться. И жена, и дочь, и сынъ, и я будемъ въ восторгѣ!

Я поблагодарилъ, онъ пожалъ мнѣ руку и уѣхалъ, увезя съ собой окорокъ, фаршированнаго поросенка, конченнаго гуся!..

— Ну, это ты могъ бы и не перечислять!..

— Да! Такъ вотъ я, значить, приглашенъ!..

— И пойдешь?

— Пойду! Отчего жъ не пойти?

— И будешь разговляться? Будешь вкушать фаршированнаго поросенка и еще какую-то тамъ дрянь, а мнѣ предоставишь височную и клиновидную кости?

— Милый! Ахъ, въ самомъ дѣлѣ, какая же я свинья! Я объ этомъ и не подумалъ! Ну, разумеется, я не пойду! Съ какой стати я пойду? Я буду тамъ наслаждаться жизнью, а ты здѣсь—страдать!.. Нѣтъ, нѣтъ! Коли голодать, такъ ужъ вмѣстѣ!..

— Ну, вотъ и глупо! Рѣшительно никому и ни на что не нужна эта жертва. Если одному голодать—безсмысленно, то двоимъ—двое бессмысленнѣе!.. Пожалуйста иди!

— И все-таки я не пойду!.. А впрочемъ!.. Гм!.. Вотъ такъ мысль! Нѣтъ, право, это великолѣпная мысль!.. Геніальная!.. Ха-ха-ха! Право, геніальная!..

— У тебя, кажется, уже начинается голодный бредъ!..

— Нисколько!.. Нѣтъ, я пойду и разговюсь, но... Но при этомъ я захвачу что-нибудь и для тебя!.. А? Какъ ты думаешь?

— Такъ и есть! Бредъ, самый настоящій бредъ!..—воскликнулъ Громовъ, и чрезвычайно внимательно посмотрѣлъ на товарища.—Или ты, можетъ-быть, обратишься къ тайному совѣтнику съ покорнѣйшей просьбой: «подайте кусокъ хлѣба бѣдному товарищу!» Ха-ха-ха! Это при нашей-то съ тобой гордости!..

— Но зачѣмъ? зачѣмъ? Я просто... ну, этакъ какъ-нибудь, незамѣтно!..

— Стащишь? Кусокъ ветчины? Небесныя силы! И это студентъ медицины!

— Послушай, Громовъ! Во-первыхъ, я выгнанъ за невность платы, значитъ—не студентъ; а во-вторыхъ, когда рѣчь идетъ о голодѣ—а пусть-ка кто мнѣ докажетъ, что ни разу не пообѣдалъ въ продолженіе четырнадцати дней, это не голодъ—то нечего тутъ щепетильничать. Банковскую кассу и обкрадывать не пойду и изъ кармана кошелекъ и новосыхъ платковъ тащить не стану, хотя бы пришлось умирать съ голоду, а кусокъ ветчины со стола, уставленнаго всяческой пищей, для голоднаго товарища возьму, употреблю для этого всю мою хитрость и буду чувствовать себя при этомъ честнымъ человѣкомъ.

Громову сдѣлалось ужасно весело. Онъ смѣялся и говорилъ, что никогда еще Подсѣжкинъ такъ не потѣшалъ его, и такъ какъ онъ окончательно убѣдился въ томъ, что товарищъ шутитъ, то больше ужъ не говорилъ объ этомъ.

Въ десять часовъ вечера Подсѣжнинъ, которому не сидѣлось, взялъ фуражку и вышелъ. Онъ любилъ толкаться среди народа, особенно въ пасхальную ночь, когда на сточичныя улицы народъ вывозагаетъ изъ всѣхъ норъ, всюду горятъ огни и у всѣхъ праздничныя, оживленныя лица. И онъ толкался, сколько могъ, пробовалъ заходить въ церкви, по густая толпа вытѣсняла его оттуда, взбирался на колокольни и принималъ участіе въ трезвонѣ.

Наконецъ, несмотря на раздававшійся по всему городу трезвонъ, онъ разслышалъ, что гдѣ-то на башнѣ пробило два. Тогда онъ направился на Сергіевскую улицу, отыскавъ хорошо знакомый ему домъ и поднялся по ярко-освѣщенной лѣстницѣ въ третій этажъ. Семейство Авгуровыхъ уже все было въ сборѣ. Въ большой столовой, когда онъ появился на порогѣ, было оживленіе и говоръ. Барышня въ блѣснобѣломъ нарядѣ, гимназистъ въ новенькомъ мундирѣ, кадетъ—племянникъ, госпожа Авгурова, вся залутанная въ кружева, наконецъ—самъ тайный совѣтникъ, въ блестящемъ мундирѣ, въ которомъ онъ пріѣхалъ прямо изъ церкви, съ орденомъ на шеѣ и со звѣздой,—все это вмѣстѣ, залитое яркими огнями канделябровъ, стоявшихъ на длинномъ столѣ, уставленномъ красивыми яствами, представляло веселую и пеструю картину.

Подсѣжнина встрѣтили радушно. Авгуровъ похристосовался съ нимъ, его примѣру подражалъ и сыночекъ, дамы выразили удовольствіе, сейчасъ же потащили его къ столу и начали угощать. Въ первую минуту, когда онъ, послѣ четырнадцатидневнаго питанія колбасой и чаемъ, увидѣлъ въ своемъ распоряженіи столько вкусныхъ и разнообразныхъ яствъ, у него потемнѣло въ глазахъ и слегка закружилась голова. Но, мало-по-малу, онъ освоился и сталъ ѣсть съ веселымъ и кажимъ-то радостнымъ аппетитомъ. Вокругъ него стоялъ говоръ звонкихъ голосовъ, всѣ постоянно къ нему обращались, предлагали вопросы, касающіеся его жизни, онъ отрывисто отвѣчалъ направо и нѣлѣво, подходя то къ одному, то къ другому блюду и отовсюду пробуя. Но вдругъ у него явилось такое ощущеніе, точно въ мозгу у него внезапно появилась какая-то черная точка, которая все росла и росла, и грозилась заполнить всю голову. Сперва тускло-освѣщенная улица, потомъ узкій переулокъ, темный дворъ, скрипучая лѣстница, второй этажъ, грязный коридоръ, маленькая комнатка, подокошникъ, сочиніе Гиртля, черепъ и кости—веселая и клиновидная,—а надъ всѣмъ этимъ—высокая темная фигура мрачнаго человѣка, четырнадцать дней не обѣдавшего, и этотъ человѣкъ—его товарищъ...

«Что же это я? Какъ же это я могу? Да неужели же я такой эгоистъ въ самомъ дѣлѣ?»—мысленно упрекали себя Подсѣжнинъ, и взоръ его въ это время почему-то упалъ на великолѣпный окорокъ, лежавшій на огромномъ блюдѣ. Шкура съ него была снята, и часть его была нарѣзана изысканными, аккуратными ломтиками. Нѣсколько такихъ ломтиковъ, да кусочка три хлѣба, да пара красныхъ яицъ—могли бы составить счастье изголодавшагося Громова. Эта мысль мелькнула у него въ головѣ, не когда онъ обвелъ взоромъ присутствующихъ, то сейчасъ же уфѣлся, что это невозможно. Онъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ, и каждое его движеніе было на виду.

Но мысль гвоздемъ засѣла у него въ мозгу, и ужъ онъ теперь ни о чемъ не могъ думать, какъ только о своемъ предпріятіи, и, когда къ нему обращались съ вопросами, отвѣчалъ разсѣянно, и не совсѣмъ впопадъ. Теперь онъ смотрѣлъ на столъ, какъ полководецъ осматриваетъ поле битвы, а на всѣхъ, кто былъ около него, какъ на непріятели, котораго надо обмануть и обойти; раза три онъ переминая мѣсто, переходя въ такой пунктъ, гдѣ никого не было; по сейчасъ же къ нему кто-нибудь подходилъ и завязывалъ разговоръ. Въ особенности неотступно прилипъ къ нему его бывшій ученикъ—балбесъ, который только и дѣлалъ, что обращалъ его вниманіе то на какой-то удивительный сыръ, то на мадеру, то на индюшку. Но вотъ наступилъ благоприятный моментъ. Онъ стоялъ у великолѣпнаго окорока какъ разъ въ то время, когда въ другомъ концѣ столовой вдругъ, по неизвѣстной причинѣ, съ буфета свалилась на полъ чайная чашка и съ трескомъ разбилась; всѣ повернулись туда, и въ этотъ моментъ нѣсколько кусочковъ ветчины съ соотвѣствующимъ количествомъ хлѣба быстро переселились во внутренней боковой карманъ Подсѣжнина, и правая сторона его сюртука послѣ этого видимо раздулась. Но Подсѣжнинъ на это не обращалъ вниманія, такъ какъ справедливо полагалъ, что въ карманъ къ нему во всякомъ случаѣ не подбѣгутъ. Однако-жь, ободренный первой удачей, онъ рѣшилъ тутъ же довести до конца весь свой планъ и—на этотъ разъ безъ особенной торопливости—взявъ обѣими руками по красному яйцу и,—съ хладнокровіемъ человѣка, совершающаго обычное дѣло,—всунулъ ихъ въ карманы брюкъ.

Но въ это время какое-то неотразимое чувство заставило его обернуться назадъ, и онъ застылъ на мѣстѣ, чувствуя, какъ вся кровь у него хлынула къ сердцу. За спинной его стоялъ тайный совѣтникъ во всемъ своемъ блескѣ,—въ мундирѣ, съ орденомъ на шеѣ и со звѣздой,—стоялъ и съ глубокимъ невыразимымъ изумленіемъ смотрѣлъ на него. «Замѣтилъ... Я пойманъ въ воровствѣ... И еще въ какомъ! Отъ стола съѣстное въ карманъ... Въ домѣ, гдѣ меня радушно принимаютъ... Считаютъ порядочнымъ человѣкомъ... Когда я уйду, стану серебряныя ложки считать,—всѣ ли цѣлы?... Что же это за положеніе! Что за положеніе!»

Такия мысли мелькали въ головѣ Подсѣжнина, и въ то же время у него безумно стучало въ вискахъ. А межъ тѣмъ лицо тайнаго совѣтника освѣтилось любезнѣйшей улыбкой, и онъ, съ необыкновенной простотой и непринужденностью, подошелъ къ Подсѣжнину и дружески положилъ ему руку на плечо.

— Вы не можете себѣ представить, какъ я радъ, что встрѣтилъ васъ сегодня!.. И жена, и дѣти рады!.. А вы пробовали вишневку? Нѣтъ? Батюшка мой! Какъ же можно? Эта вишневка изъ нашей де-

ревни, вишня—изъ собственныхъ садовъ... Ну, давайте, выпьемте за вашу будущую практику, когда вы станете врачомъ!..

И говоря такимъ образомъ, Авгуровъ налилъ двѣ рюмки вишневки, чокнулся съ Подсѣжнинымъ, и они выпили. У Подсѣжнина отлегло отъ сердца. «Нѣтъ, онъ ничего не замѣтилъ! У страха глаза велики... вотъ и все!» И съ этой минуты все для него пошло такъ, какъ шло до сихъ поръ. Эпизодъ съ чашкой давно кончился. Принесли чай и кофе, онъ пилъ и то, и другое, и когда были исчерпаны всѣ удовольствія пасхальнаго стола, и Подсѣжнинъ замѣтилъ, что дамы начали часто прикрывать свои ротки рукой, борясь съ зѣвотой, онъ началъ прощаться. Авгуровъ проводилъ его въ переднюю.

— Такъ вы говорите, что дѣла идутъ хорошо? а? —спросилъ Подсѣжнина хозяинъ.

— Отлично! Превосходно идутъ дѣла!—отвѣтилъ Подсѣжнинъ.

— Я очень радъ за васъ, очень радъ!—говорилъ Авгуровъ, и въ то же время не сводилъ глазъ съ сильно отдушающаго сюртука его съ правой стороны.—А квартира ваша... Все тамъ же?

— Да, все тамъ же... Знаете, близко... И я не люблю мѣнять! До свиданья, благодарю васъ! Не беспокойтесь пожалуйста... Я самъ отопру дверь... мое почтеніе!

И Подсѣжнинъ, выйдя на лѣстницу, быстро спустился внизъ, презрительно игнорировавъ поздравленіе съ праздникомъ швейцара, который рассчитывалъ получить съ него на чай, выскочилъ на улицу и чуть не бѣгомъ пустился по направленію къ Литейному мосту. Выборгская сторона уже очевидно разговѣлась и легла спать. Тускло мигали на улицахъ фонари, и нигдѣ не видно было ни души. Ощущенью напелъ Подсѣжнинъ дверь, спотыкаясь, поднимая по лѣстницѣ, извинился передъ ворчавшей, по поводу его поздняго звона, хозяйкой и вошелъ въ темную комнату.

— Это ты?—спросилъ Громовъ, которому голодъ помѣшалъ заснуть.

— Есть у тебя свички и что-нибудь въ родѣ лампы или свѣчи?

— Свички на подокошникѣ и тамъ же огарокъ...

— Ага!..—Подсѣжнинъ нащупалъ свички и зажегъ огарокъ.—Вставай, Громовъ! Къ чорту гордость! Вотъ ветчина, хлѣбъ и пара яицъ...

— Да что ты? Неужто, въ самомъ дѣлѣ, стацилъ? И тебя на это хватало?—воскликнулъ Громовъ, съ недоумѣемъ подымаясь съ кровати. Онъ не раздѣвался, такъ какъ нечѣмъ было укрыться.

— Ты не разсуждай, а насыщайся! Вотъ, вотъ и вотъ! Помни добрымъ словомъ тайнаго совѣтника, который остался въ глубокомъ убѣжденіи, что я изнемогаю подъ бременемъ многочисленныхъ уроковъ. Но, ахъ, Громовъ, былъ одинъ моментъ... Страшный моментъ, когда мнѣ показалось... И, понимаешь, я уже думалъ, что начнутъ провѣрять серебряныя ложки!.. А вѣдь правда—ветчина хороша. Это та самая, изъ-за которой я днемъ хотѣлъ убить тайнаго совѣтника!..

— Бываютъ обстоятельства, при которыхъ всякая ветчина хороша!..—отозвался Громовъ, рѣшившій пока не вникать въ подробности дѣла и занявшійся уже удовольствіемъ мучившаго его голода.—Однако, что это? Звонко?

— Да, кажется... Опять! Это, очевидно, кто-нибудь изъ товарищей!..

Нашелъ время!.. Погоди!.. отворачивай!.. Гм!.. Спрашиваютъ меня!.. Странно!—Подсѣжнинъ сдѣлалъ шагъ къ двери, но въ это время дверь отворилась, и въ комнату вошелъ тайнаго совѣтника Авгуровъ. На немъ было осеннее пальто, изъ-подъ котораго выглядывалъ уже не мундиръ съ орденомъ и звѣздой, а обыкновенный пиджакъ.

— Вы, Аркадій Михайловичъ?—воскликнулъ Подсѣжнинъ, совершенно растерявшійся и бросаая тревожный взглядъ то на Громова, то на съѣстные предметы, лежавшіе передъ нимъ.

— Я, я, голубчикъ!.. Я на одну минуту!.. Извините пожалуйста!—прибавилъ онъ, обращаясь къ Громову.—Видите ли, я совсѣмъ забылъ вамъ сказать... Вы такъ отлично преподаете латинскій языкъ, а у меня давно есть желаніе... Ну, просто любознательность... Нѣсколько уроковъ... Понимаете? И я хотѣлъ бы, чтобы вы взяли съ меня впередъ!..

— Но увѣрю васъ, Аркадій Михайловичъ!..

— Что у васъ нѣтъ отбою отъ уроковъ, что ваши дѣла блестящи? Ха-ха-ха! Ахъ, господа!.. Стыдно вамъ, стыдно оказывать такое недоумѣе человѣку, который этого не заслужилъ!.. Самъ былъ студентомъ, самъ голодалъ и все понимаю!.. Видѣлъ, какіе у васъ были лихорадочные глаза и съ какимъ аппетитомъ вы ѣли и... Ну, и все прочее видѣлъ... Кушайте, кушайте пожалуйста, я вамъ не мѣшаю!.. А вѣдь сегодня Пасха Христова!.. «Другъ друга объедемъ»... а? Можетъ, и за ученые заплатитъ нечѣмъ? Ну, вотъ что, господа! латинскому языку мнѣ учиться, дѣйствительно, поздно. А сторублевку вы у меня возьмите. Когда будете врачами и практикой заработаете, отдадите... А завтра милости прошу ко мнѣ обѣдать: и васъ, Подсѣжнинъ, и васъ, господина Громова, кажется? А? Идетъ?..

— Если вы ужъ такъ добры, Аркадій Михайловичъ!.. То приходится сознаться: да, вы угадали!.. Все такъ и... спасибо вамъ!.. отплатимъ!..

Авгуровъ заторопился, объявивъ, что очень усталъ и что дома никто не знаетъ о его визитѣ. Черезъ минуту онъ простился и ушелъ, оставивъ на подокошникѣ сторублевку, которая, какъ казалось, чувствовала себя крайне неловко въ обществѣ черепа, височной и клиновидной костей.

— Ну, что же ты на это скажешь, Громовъ?—спросилъ Подсѣжнинъ послѣ очень долгаго молчанія.

— Скажу, во-первыхъ, что не напрасно я сидѣлъ за изученіемъ височной кости, ибо послѣзавтра, какъ только откроется канцелярія, мы внесемъ плату и опять сдѣлаемся студентами. А во-вторыхъ—что такого тайнаго совѣтника можно видѣть только во снѣ!..

— И, пожалуй, еще въ пасхальномъ разсказѣ... Не правда ли?

И. ДЕНЮ

всякая душа
праздничку рада!

ЖИВНА

№ 15. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для напечатания въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ: за строку непарейль (въ 1/4 ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальныхъ страницахъ). 1900 г.

Содержаніе. ТЕКСТЪ: Дочь курьера. Ромашъ И. Н. Потаненко. (Продолженіе). — «Хищники». Разсказъ С. А. Копанскаго. — Кто приметъ одного Господня. — Шестіе паломниковъ по Скормбному пути. — Сборъ яицъ въ вогезскихъ деревняхъ. — Закупка мулячей. — Весна. — Пресвященный Маркелль — Англо-трансваальская война. — Первый всероссійскій съѣздъ по ремесленной промышленности. — «Всякая душа праздничку рада». — Политическое обозрѣніе. — Озьявленія. РИСУНКИ: Святая недѣля въ Иерусалимѣ: 1) Паломники на Скормбномъ пути. 2) Шестіе къ Гробу Господню. Рисунокъ М. Безуона. 3) Обрядъ омовенія ногъ въ храмѣ Гроба Господня. — Весна. Картина К. Е. Мако-скаго. — Святая недѣля 10 Ф. анціи. Сборъ яицъ въ деревнѣ въ Вог захъ. Орг. рисунокъ П. Кауфмана. — Святая недѣля въ Малороссіи. Закупка мулячей. Орг. рисунокъ Н. Ткаченко. — Утро Свѣтлаго дня. Картина Шенгерра. — Прео въцены Маркелль. — Англо-трансваальская война: 1) Войска Кронье, сдающіяся англичанамъ. 2) Посѣденіе плѣнныхъ буровъ на англійскомъ суднѣ „Каталонія“ америк.испнннхъ товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ и американскимъ консуломъ въ Капштадтѣ. 3) Англійскія суда „Каталонія“, „Монархъ“ и „Пенелопа“, на которыхъ находились плѣнные буры въ Капштадтской гавани. — Первый всероссійскій съѣздъ по рекесленной промышленности въ Петербургѣ. Члены съѣзда. При этомъ № грилагается: Сборникъ „Нивы“ за апрѣль, содержащій „Полное собраніе сочиненій Н. В. Гоголя“, томъ IV.

ВИНО СЕНЬ-РАФАЭЛЬ предлагается какъ тоническое, укрѣпляющее и способствующее пищеваренію.

БРОШЮРА о Сень-Рафаэльскомъ винѣ данъ о питательномъ, укрѣпляющемъ и цѣлебномъ средствѣ

д-ра де-БАРРЕ высылаются по востребованію. Оно превосходно на вкусъ.

Compagnie du vin Saint-Raphael. Valence, Drome, France.

ПРИНИМАЮ ХЛОПОТЫ

по отыскавію правъ на дворянство, почетн. гражданство и вообще по приведенію въ порядокъ семейныхъ правъ состоянія. Спб., Пантелеймоновск. д. 15, кв. 4. Зеновъ Зеноновичъ Лозинскій.

ЗАЙКАНИЕ

по усоверш. методу гѣчтъ А. К. Рейхе. С.-Петербургъ, Больш. Итальянская д. № 15, кв. 32. Для перег. ежедн. отъ 12—3 и 6—9 ч. веч., по воскрес. и празд. днямъ отъ 11—1 дня. ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНІЮ. Условія высылаются бесплатно.

ЛОКОМОБИЛИ И ПАРОВЫЯ МОЛОТИЛКИ завода Маршалль сыновей и Ко.

у Акціонернаго Общества въ Москвѣ **ГУСТАВЪ ЛИСТЪ.**

ЦѢПОЧКИ „СИРЕНА“

цѣна съ перес. 1 штука 5 р. 50 к. Пандирны, покрытыя золотомъ механическимъ способомъ (не золоченыя), весьма изящны и прочны, замѣняютъ массивныя золотыя. За добротачественность во всѣхъ отношеніяхъ вполне ручаемся; во избѣжаніе же поддѣлокъ каждая цѣпочка кейманомъ помѣтъ торговымъ знакомъ

т. е. Сирена (Fisch-mann).

Складъ въ собственномъ домѣ при улицѣ Волской, Пріоконной и Крамольной, экспедиція и продажа при моеи конторѣ

М. ФИШМАНЪ
Варшава, Бѣльская, 25.

Тамъ же портмоне со штемпелями „Нилучшій подарокъ для самого себя“. Цѣна за 1 портмоне 2 р. Выписывающіе цѣпочку и портмоне вмѣстѣ платятъ за портмоне только 1 р. 75 к. 4—1

КУМЫСЬ-ЭКСПОРТЪ

высылаются круглый годъ (не портятся); ящикъ 60 бут. — 30 р., 1/2 ящ. — 16 р. — доставка по ж. д. большой скор. за счетъ конторы. Требуваніе кумиса и брошюры: Самаро-Златоустов. ж. д., ст. Смышляева, Б. Постникову.

Наши зубы. Неужели никого не поразить фактъ, что, несмотря на ежедневную чистку порошками и пастой, зубы — и особенно боковые такъ часто портятся и гниютъ. Развѣ это не лучшее доказательство, что чистка зубовъ пастой или порошками — совершенно недостаточна. Зубы никакъ не могутъ гнить только тамъ, гдѣ ихъ можно свободно прочистить щеткой, пастой и порошкомъ, а совершенно напротивъ: какъ разъ въ такихъ мѣстахъ, куда попасть трудно — на внутренней сторонѣ коренныхъ зубовъ, въ раздѣлинахъ, дуплахъ, прозорахъ и т. д. — именно тамъ, гдѣ чаще и вѣрнѣе всего происходитъ гніеніе и разрушеніе. Если кому желательно предохранить зубы отъ гніенія, т. е. имѣть ихъ здоровыми, то имѣется на это только одно средство: ежедневно чистить и полоскать ихъ антисептической жидкостью — **ОДОЛЕМЪ.**

Жидкость эта, при полосканіи, проникаетъ всюду въ пустые зубы, какъ и въ трещины, скважины, во внутреннюю сторону коренныхъ зубовъ и т. д. Положимъ, что, помимо **ОДОЛЯ**, есть и другія антисептическія полосканія, какъ-то: растворъ бертолетовой соли или марганцево-кислаго кали, который прежде всего рекомендовали; но впоследствии оказалось, что и тотъ и другой растворъ выщелачиваютъ зубное вещество и разрушаютъ эмаль. **ОДОЛЬ** же, будучи совершенно безвреднымъ для зубовъ, безусловно уничтожаетъ жизненные условія, необходимыя для существованія микроорганизмовъ, разрушающихъ зубы, и такимъ путемъ предохраняетъ послѣдніе отъ гніенія. Все это доказано научнымъ путемъ. Поэтому мы съ полнымъ убѣжденіемъ и совѣстью совѣтуемъ каждому, кто желаетъ сохранить свои зубы, почаще полоскать ихъ **ОДОЛЕМЪ.**

Цѣна 1/2 флакону, хватающему на вѣскольکو мѣсяцевъ — 1 р. 50 к.

Сочиненія

НОВОСТЬ!!! наименьшая книга въ свѣтѣ:

Сочиненія А. С. Пушкина въ брелокъ къ часамъ.

Брелокъ снабженъ микроскопомъ, съ помощью котораго текстъ легко читается. — Въ изданіи медальюи помѣщается миниатюрный томикъ «Евгеній Онегинъ» или «Всѣ поэмы Пушкина». Ц. 1 экз. въ изданіи. брелокъ 1 р., въ серебр. 84 пробы 3 р. 50 к., то же позолоченномъ 4 р. 50 к. Пересылка за 1 фунтъ — высылается и съ налож. платжомъ.

Ближній магазинъ А. ПУКЕРМАНА, Варшава, Налевки, 15.

СУНДУКИ ИЗЪ ДВОЙНОГО КАМЫША замѣчательной легкости и прочности (50% экономія въ провозѣ) единств. пров. въ Россіи. Фабрика всевозможн. дорожн. вещей Ю. Мюллеръ, Спб., уг. Кирвчн. и В. Морской, д. 16—8. Полн. иллюстр. катал. лмс. за 7 к. марку.

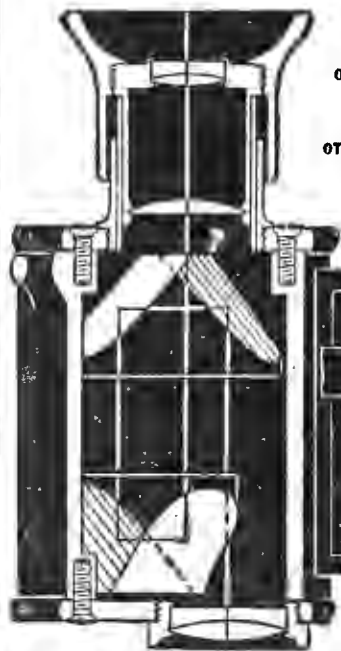
ГЕМАТОГЕНЪ ГЕРТЕЛЯ (органическій желѣзо-марганцевый альбуминатъ) представляется укрѣпляющимъ средствомъ для дѣтей и взрослыхъ, быстро возбуждаетъ аппетитъ и способствуетъ питанію. Продается въ аптекахъ.

ЗАЙКАНИЕ

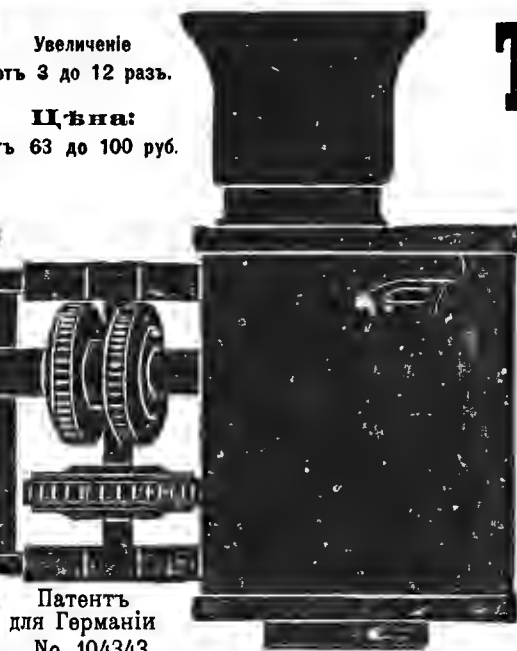
гѣчтъся въ гѣбномъ учрежденіи И. И. Гимиллера. Москва, Новая Басманная, д. Ланина. (Съ мая по сентябрь: ст. Пушкино Моск. Яросл. ж. д. дача Метельскаго). Плата по излѣченію. Условія высылаются бесплатно.

7 НОВОСТЬ! ЧУДО ЗАМѢЧ. **ФОНОГРАФЪ** ПЕРЕДЪ СЕБОЮ ГРОМКО РАЗНАГО СО **ФОНОГРАММЫ** ПР. ДЕРЖАНА **А ВОКДАХЪ** ПРИ ЗАКАЗѢ ПРОШУ **ОДЕССА** ЕКАТЕРИНСКАЯ 14

Увеличение
отъ 3 до 12 разъ.
Цѣна:
отъ 63 до 100 руб.

Патентъ
для Германіи
№. 104343

TRIÉDER-BINOCLE

увеличиваютъ въ 8—10 разъ сильнѣе, чѣмъ употребляемые нынѣ бинокли (театральные, полевые и пр.) при одинаковомъ съ ними полѣ зрѣнія. Триедеръ-Бинокль представляетъ собою Кеплеровскую трубку съ воспроизводящими изображеніе призмами.

Для путешествій,

въ театрѣ, для военныхъ, моряковъ, охотниковъ и на скачкахъ, — незамѣнимъ.

На каждомъ биноклѣ Подробныя описанія высе- означено клеймо фирмы. лаются бесплатно.

Выписывать можно черезъ всѣхъ оптиковъ, а также прямо отъ фабрики

C. P. GOERZ

Оптическое заведеніе, Berlin-Friedenau.

Paris, 23 rue de l'Entrepôt. London, 4/5 Holborn-Circus, E. C. New-York, 52, East Union Square.

С.-Петербургъ: Карлъ Шпаль, Малая Конюшенная, № 10. В. № 13468 12—2

ВЫПАДЕНІЕ ВОЛОСЪ и ПЕРХОТЬ

какъ и великую вообще болѣзнь, не слѣдуетъ никогда запускать, а по возможности раньше прислупать къ ихъ леченію новѣйшимъ отъ выпаденія волосъ и перхоти средствомъ

ПЕРУИНОМЪ.

Продается вездѣ по 1 р. 75 коп. флак. или пересылается прямо изъ оптоваго склада **БАЗАРЪ МАРОКЪ**, Невскій, 20 съ улаж. и перес. нажош. платеж. за 1 флак. 1 р. 95 к., за 2 флак. 3 р. 75 к.

Капиталъ обезпеченія по русскимъ страхова- ніямъ передается Русскому Принад- лѣтельству и хранится въ Государственномъ Банкѣ

Самое прочное и богатое въ мірѣ

ЭКВИТЕБЛЬ

Общество страхованія жизни Союзомъ- ныхъ Штатовъ С.-Америки. С.-Петербургъ, Невскій просп., 21. Главнуполномоченный П. И. ПОПОВЪ. Д. № 13368 6—0

СЕНЬ-ЛЕОНЪ
НАТУРАЛЬНОЕ ВИНО
для взрослыхъ и дѣтей
продается во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ складахъ и ви- ноторговляхъ.
Натуральное вино СЕНЬ- ЛЕОНЪ съ улетъ плъ по стакану передъ и послѣ о ѣд.
ГЕКТОРЪ ФАЛЬКОНЪ, Валенція во Франціи.

МОДНЫЕ ДУХИ — Виола Одората Ауриха
О - Д Е - КОЛОНЪ — Виола Одората Ауриха
ЖИРНАЯ ПУДРА — Виола Одората Ауриха

ВАСИЛІЙ АУРИХЪ

Лиговская ул., № 44. № 13660 7—1
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ПЕРВАЯ РОСС. ФАБРИКА

НАЖДАЧНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

и
МАШИНОСТРОИТЪ ЗАВОДЪ

НАЖДАЧНЫЕ КРЕТКИ

ТОЧИЛЬНЫЕ СТАНИИ

Н. И. СТРУКЪ

С. ПЕТЕРБУРГЪ
ВЫБОРГСКАЯ СТОР. ГОЛОВИНСКІИ

НАЖДАКЪ, ШКУРКИ, БРУСКИ
ПОЛИРОВАЛЬНЫЯ ВЕЩЕСТВА
ВАЛЬЦОВЫЯ КРАШКОТЕРКИ

Крахмало-сахароварниче,

ПАТОЧНЫЕ И ДЕКСТРИНОВЫЕ

заводы по новѣйшей, испы- танной системѣ

дешевое обзаедеііе,
превосходные фабрикаты

К. № 13657 устраиваетъ 6—1
Спеціальное заведеііе для востройки и перестройки крахмальныхъ заводовъ

В. Г. Уландъ, Лейпцигъ.
Прейс-курарты бесплатно.

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО!

Д-ра Фелана изъ Нью-Йорка специально усовершен- ствованный приборъ для гимнастики, развивающій и укрѣпляющій любую группу муску- ловъ, смотря по желанію, одинаково полезенъ для дамъ и мужчинъ, малолѣтнихъ и взрослыхъ, слабыхъ и сильныхъ, но особенно для всѣхъ, кто занимается напряженнымъ умственнымъ трудомъ или обезпеченъ долготлѣвней канцелярской работой. Приборъ легко придвигается къ каж.ой дверной или оконной рамѣ. Цѣна № 1 (для дамъ и дѣтей) — 9 р., № 2 (для муж- чинъ) — 10 р., № 3 (для сильныхъ мужчинъ) — 11 р. Къ каждому прибору прилагается иллюстрирован- ное вставленіе.

Единственный Складъ у КОНСТАНТИНА МАЛЬМЪ.
Складъ резиновыхъ товаровъ и новостей: Больш. Морская, № 34, С.-Петербургъ.
Привозится по почте 75 коп. съ упаковкою. № 13492 5—5

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО
пробные уроки СТЕНОГРАФИИ.
И. Могилевскій, Одесса, Н. Рыбная, 2.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:
В. П. СОКЛОВЪ.
Морское чудо.
Писать. Д. 1 р.

На-дняхъ выйдетъ въ свѣтъ путеводитель- экспрессъ:

„Весь Парижъ въ 14 дней“

Цѣна 30 коп.; съ перес. нажош. плат. 45 коп. Требованія о вы- сылкѣ адресовать въ контору типографіи «В. С. Базашевъ и Ко». С.-Петербургъ, Фонтанка, 95. Объявленія въ это изданіе при- нимаются тамъ же: Фонтанка, 95.

КУРОРТЪ БУДАКИ

Озеро Аккермана, доступный для средняго класса. Теплыя ванны и грязевыя ванны, земновѣдъ и морское купанье, кефиръ, дѣтеб- ный виноградъ. Цѣны умеренныя. Открытіе сезона 25 мая. Брошюра высылается без- платно. За всѣми справками обращаться: Александръ, д-ру Б. С. Нерцу.

XXXI г.
№ 15

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXI
1900

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣ. книгъ „Сборника“, содерж. соч. Н. В. ГОГОЛЯ, 12 книгъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 8 апрѣля 1900 г.

Цѣна этого № безъ Сборника 15 к., съ пер. 20 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1900 г.

Подписная цѣна годового изданія „Нивы“ со всеми приложеніями на 1900 г.: 12 книгъ Сборника „Нивы“, содержащихъ полное собраніе сочиненій Н. В. ГОГОЛЯ, 12 книгъ „Литературныхъ приложеній“, и пр., и пр.

Безъ доставки въ Петербургъ.	5 р. 50 к.	Безъ дост. въ Москвѣ въ конторѣ Н. ПЕЧКОВОЙ, Петровскія линіи.	6 р. 25 к.	Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. «ОБРАЗОВАНИЕ», Ришельевская, 12.	6 р. 50 к.	Съ доставкою въ Петербургъ.	6 р. 50 к.	Съ пересылкою во все мѣстоности Россіи.	7 р.	За границу.	10 р.
------------------------------	-------------------	--	-------------------	--	-------------------	-----------------------------	-------------------	---	-------------	-------------	--------------

На 1/4 года съ дост. въ СПБ. 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.; на 1/2 года съ дост. въ СПБ. 3 р. 50 к., съ перес. иногор. 3 р. 50 к.

При этомъ № прилагается: Сборникъ „Нивы“ за апрѣль, содержащій „Полное собраніе сочиненій Н. В. ГОГОЛЯ“, томъ IV.

Святая недѣля въ Иерусалимѣ. Паломники на Скорбномъ пути. По фотографіи грав. Шюблеръ.

Дочь курьера.

Романъ

И. Н. Потапенко.

(Продолженіе.)

Х.

Съ того самаго дня, когда произошло памятное объясненіе съ родными, въ жизни Любы Берсеновой произошли двѣ переменны: она ни разу больше не пошла на курсы и ни слова не сказала съ братомъ.

Ея желаніе учиться и любовь къ наукѣ нисколько не уменьшились, но мысль о томъ, что она тамъ встрѣтится съ Никаноровой, была ей страшна. Она не сомнѣвалась, что Алексѣй уже разскажетъ ей все.

Конечно, она сама не начала бы съ Дашей разговора о щекотливомъ предметѣ, но она не могла ручаться за то, что Даша не сдѣлаетъ этого. Словомъ, ея самое искреннее желаніе состояло въ томъ, чтобы никогда больше не встрѣчаться съ бывшей подругой.

Теперь она не могла себѣ простить, что ввела ее въ домъ и этимъ какъ бы была причиной общаго несчастья. Къ Дашѣ она питала теперь почти враждебныя чувства, забывая все ея достоинства, которыя еще недавно служили ей предметомъ восхищенія и ради которыхъ она сошлась съ Дашей ближе, чѣмъ съ другими. Все это затмилъ собою одинъ фактъ,— тотъ фактъ, что Никанорова сдѣлалась причиной ихъ семейнаго горя.

А горе было большое. Петръ Сергѣевичъ крѣпился и дѣлалъ видъ, что не придаетъ всему случившемуся глубокаго значенія. Но это онъ дѣлалъ въ качествѣ какъ бы уравнивающей силы, потому что, если бы и онъ поддавался унынію, то въ домѣ рѣшительно стоялъ бы стонъ.

Марья Николаевна погрузилась въ какое-то безысходное горе. Алексѣй, еще недавно казавшійся ей такимъ здоровомыслящимъ, корректнымъ, такой цѣльной натурой, вдругъ оказался въ ея глазахъ способнымъ на гибельныя эксцентричности, на безуміе, могущіе погубить и его, и другихъ.

Вопросъ оставался нерѣшеннымъ, и все какъ будто бы боялись прикоснуться къ нему. Никто никогда не заговаривалъ объ этомъ, какъ бы условившись молчать, предоставляя дѣло времени. Но это были пустыя и слабыя надежды.

Алексѣй былъ молчаливъ и угрюмъ, страшно измѣнился, похудѣлъ, поблѣднѣлъ, щеки его ввалились, въ глазахъ появился какой-то безпокойный нервный блескъ. Въ его душѣ очевидно происходила острая драма, и Богъ знаетъ, чѣмъ она можетъ кончиться. Быть-можетъ, вдругъ разыграется что-нибудь роковое, чему нельзя ужъ будетъ помочь.

Иногда Марья Николаевна спрашивала мужа:

— Ничего онъ не говорилъ тебѣ?

— Не говорилъ и не надо, чтобы говорить,— отвѣчалъ Петръ Сергѣевичъ.— Пусть въ немъ это уляжется...

— Но это ужасно... Я боюсь всего... Я страшусь каждаго наступающаго дня.

— Ничего не бойся, мой другъ,— съ видомъ увѣренности говорилъ Петръ Сергѣевичъ: — если бы онъ былъ склоненъ къ быстрымъ и неожиданнымъ рѣшеніямъ, то сдѣлалъ бы что-нибудь тотчасъ послѣ того разговора... У него мой характеръ, какой былъ у меня въ молодости — необыкновенная пылкость, страшная рѣшительность въ словахъ и слабость, когда доходитъ до дѣла...

Такъ и шло все въ домѣ Берсеновыхъ. Алексѣй каждый день здоровался съ отцомъ и матерью, почти всегда молча, оставался съ ними столько времени, сколько это было необходимо, чтобы выпить стаканъ чаю или съѣсть котлету за завтракомъ, и затѣмъ избѣгать ихъ общества.

Съ Любой онъ не здоровался. Они какъ будто не замѣ-

чали другъ друга. Люба считала себя правой. А онъ обвинялъ ее въ измѣнѣ и смотрѣлъ на нее, какъ на человѣка, обманувшаго его въ самыхъ лучшихъ, въ самыхъ святыхъ ожиданіяхъ.

Марью Николаевну это страшно огорчало, но Петръ Сергѣевичъ успокаивалъ ее, говоря, что все уляжется и прежнія чувства и прежнія отношенія возстанутся. Но самъ онъ рѣшительно не зналъ, какимъ образомъ это совершится.

Дни проходили, а положеніе оставалось неизмѣннымъ. И вотъ въ одинъ изъ такихъ дней, когда все было особенно мрачно настроено, принесли телеграмму, помѣченную какимъ-то провинціальнымъ городомъ и подписанную тетужкой Ольгой Сергѣевной. Она извѣщала, что завтра утромъ будетъ въ Петербургѣ.

Получивъ это извѣстіе, Петръ Сергѣевичъ въ первую минуту не зналъ, радоваться или скорбѣть. Онъ не могъ себѣ представить, какое значеніе можетъ имѣть пріѣздъ Ольги именно въ это время, когда дѣла были въ такомъ запутанномъ положеніи.

Взглядъ Ольги Сергѣевны на этотъ вопросъ не допускалъ никакихъ колебаній; но какъ ея присутствіе повлияетъ на отношенія членовъ семьи, и безъ того въ конецъ испорченные, этого онъ не могъ себѣ представить.

Марья Николаевна приняла извѣстіе холодно.

— Я не знаю, — сказала она: — слѣдуетъ ли посвящать Ольгу въ наше дѣло... Ты знаешь, какъ она нетерпима...

— Но, мой другъ, наша терпимость до сихъ поръ не принесла никакой пользы,— возразилъ Петръ Сергѣевичъ.— Мы слишкомъ пассивны. А не думаешь ли ты, что тутъ именно нуженъ человѣкъ, способный на активныя дѣйствія...

— Какія же дѣйствія Ольги ты считаешь бы полезными?— скептически спросила Марья Николаевна.

— Я этого себѣ не представляю. Я ничего не рѣшаю напередъ. Во всякомъ случаѣ я думаю, что, если Ольга будетъ жить у насъ въ домѣ, то держать ее въ сторонѣ отъ того вопроса, который теперь насквозь все въ этомъ домѣ пронитываетъ, будетъ почти невозможно. Ея проницательность въ такого рода дѣлахъ натолкнетъ ее на многое, и изъ этого только выйдетъ крайне неприятное, фальшивое положеніе.

— Какъ хочешь... Ты можешь сказать ей, но я прошу тебя, возьми съ нея слово, что она, не посоветовавшись съ тобой, ни однимъ словомъ не вмѣшается въ это дѣло...

— Я постараюсь взять съ нея это слово.

Люба совсѣмъ иначе отнеслась къ вопросу. Она обрадовалась пріѣзду тетужки. Тетужка уже по своимъ взглядамъ — по крайней мѣрѣ на это дѣло, которое въ то время составляло все — вовсе уже не такъ далека была отъ нея. И ей казалось, что съ пріѣздомъ Ольги Сергѣевны это неподвижно стоящее тяжелое облако нависшее надъ ихъ семьей, должно какъ-нибудь разсѣяться...

Алексѣй въ тотъ день ничего не узналъ о предстоящемъ пріѣздѣ тетужки. Вечеромъ онъ къ чаю не явился, и не было случая сказать ему объ этомъ.

И вотъ на другой день утромъ Петръ Сергѣевичъ поѣхалъ встрѣчать сестру. Марья Николаевна не выразила желанія сопутствовать ему, а Любу онъ самъ отговорилъ. Онъ именно думалъ, что по дорогѣ съ вокзала онъ успеетъ познакомиться сестру съ положеніемъ дѣлъ. Ему казалось нежелательнымъ заставить ее съ завязанными глазами явиться въ домъ, въ которомъ все

было сдвинуто съ прежнихъ мѣстъ, все было спутано.

Онъ даже проснулся въ этотъ день раньше, чтобы не опоздать къ поѣзду. Въ глубинѣ души у него была тайная надежда, что пребываніе Ольги въ Петербургѣ не будетъ бесполезно. Онъ рѣшительно не могъ предсказать себѣ, съ какой стороны она подойдетъ къ дѣлу, чтобы сдвинуть его съ мѣста, на которомъ оно застряло, но онъ признавалъ одно: что у Ольги есть характеръ, способность идти напрямикъ, наконецъ — и это самое важное — способность дѣйствовать.

А еще было и то, въ чемъ онъ самъ себѣ не признавался. Ольга Сергѣевна обладала способностью «причинять боль». Да, именно, это была драгоценная способность Ольги Сергѣевны. Во всей этой исторіи нельзя обойтись безъ того, чтобы не причинить Алексѣю боль и, можетъ-быть, мучительную боль, и вотъ этого-то ни онъ, ни Марья Николаевна ни за что не рѣшатся взять на себя. Ихъ связываетъ нѣжное чувство къ сыну, у нихъ не хватаетъ рѣшимости; а Ольга ради своихъ принциповъ способна и сама пойти въ огонь и въ воду и другого потянуть за собой.

И вотъ онъ на вокзалѣ. Поѣздъ пришелъ. Петръ Сергѣевичъ встрѣтилъ сестру. Они обнялись, обмѣнялись привѣтствіями. Пименъ взялъ въ свое вѣдѣніе ея багажъ, а Петръ Сергѣевичъ усадилъ ее въ коляску, и они поѣхали.

— Ты не торопись, — сказалъ Петръ Сергѣевичъ кучеру, и потомъ пояснилъ Ольгѣ Сергѣевнѣ: — я воспользуюсь этимъ, какъ прогулкой. Сегодня славный воздухъ и солнце, а это рѣдко у насъ зимой.

Начались разспросы. У тетушки въ деревнѣ все обстояло благополучно. Впрочемъ, это уже явствовало изъ того, что она пріѣхала въ Петербургъ. Если бы было не такъ, она бы не выѣхала изъ усадьбы.

— Надѣюсь, что и у васъ тоже все хорошо? — сказала Ольга Сергѣевна. — Мари и дѣти здоровы?

— Они здоровы. Благодарю тебя...

— Но ты не говоришь, что у васъ все хорошо.

— Да, къ сожалѣнію, я этого и не имѣю права сказать.

— Ну, вотъ, ну, вотъ... Я это предчувствовала... У меня всю дорогу было сердцебіеніе... Навѣрно съ дѣтьми что-нибудь... Ты знаешь, какъ я люблю твоихъ дѣтей... Они меня, положимъ, не признаютъ, но я на это не обращаю вниманія. Что съ ними?

— Погоди. Я вѣдь не умѣю торопиться, какъ ты...

— Да, ужъ чересчуръ даже не умѣешь; ты ко всякому своему дѣлу относишься, какъ къ какой-нибудь казенной бумагѣ. Она никогда не требуетъ торопливости, она — не живая.

— Блестящее сравненіе! Ну-съ, такъ вотъ въ чемъ дѣло. Я не остановлюсь даже передъ тѣмъ, чтобы доставить тебѣ случай торжествовать надо мной.

— Какъ? Торжествовать? Что же это? Постой... Неужели... Нѣтъ, не можетъ быть... Неужели Алексѣй и... эта особа?..

— Да, Ольга, да, именно это...

— Какой ужасъ! Какое несчастье!.. — воскликнула Ольга Сергѣевна и, несмотря на свой солидный вѣсъ, даже привстала на своемъ мѣстѣ въ экипажѣ.

— Да, это очень неприятная исторія. Она насъ всѣхъ извела за послѣдній мѣсяцъ.

— Что же у нихъ?

— Что жъ можетъ быть? Любовь, страстная любовь, не знающая границъ благоразумія...

— Какъ, совсѣмъ безъ границъ... даже порядочности?

— Нѣтъ, этого пока нѣтъ... Алексѣй пришелъ ко мнѣ и объявилъ, что хочетъ жениться.

— А, вотъ, вотъ...

— Я, разумеется, мягко и осторожно отклонилъ.

— Мягко... Вотъ въ этой вашей мягкости и все несчастье... Вотъ прекрасная пара! Алексѣй женится на дочери курьера! Люба выйдетъ замужъ за сына швей-

цара... Тогда тебѣ останется только бросить государственную службу и заняться извознымъ промысломъ...

— Нѣтъ, насчетъ Любы ты ошибаешься. Никто изъ насъ такъ рѣшительно не возсталъ противъ этого брака, какъ Люба...

— А, значитъ, въ ней все-таки заговорила кровь! Ну, хорошо... Надѣюсь, вы что-нибудь предприняли рѣшительное?

— Мы ничего не предприняли, и я попрошу тебя, сестра, тоже ничего не предпринимать, не посоветовавшись со мной. Объ этомъ я тебя усиленно прошу, и ты должна дать мнѣ слово.

— Не дамъ я такого слова... Не могу я дать такого слова.

— Нѣтъ, ты дашь его мнѣ. Съ Алексѣемъ ты вовсе не должна говорить объ этомъ, такъ, какъ будто ты не знаешь, и вообще ничего не предпринимать.

— Вы хотите изжарить меня на медленномъ огнѣ?

— Нѣтъ, я только хочу, чтобы мы не дѣйствовали врозь, — вотъ и все. Будемъ работать надъ этимъ грустнымъ дѣломъ вмѣстѣ, общими силами. Итакъ, ты даешь мнѣ слово!

— То-есть ты вытаскиваешь его изъ меня... Бери въ такомъ случаѣ.

— Благодарю, я теперь буду спокоенъ.

Какъ ни тихо ѣхалъ кучеръ, однако, онъ все-таки пріѣхалъ, и выбѣжавшій на улицу швейцаръ почтительно высаживалъ изъ коляски Ольгу Сергѣевну, къ которой онъ питалъ особое уваженіе. А черезъ полчаса она уже завтракала со всѣми.

Алексѣй не явился: онъ былъ въ университетѣ. Но, несмотря на это, разговоръ вертѣлся все на предметахъ постороннихъ. Говорили объ усадьбѣ, о зимѣ, о театрахъ, о чемъ угодно, только не о томъ, что всѣхъ интересовало.

А когда за обѣдомъ появился Алексѣй, то, увидѣвъ тетушку, онъ остановился и поднялъ плечи съ такимъ видомъ и съ такимъ взглядомъ, будто увидѣлъ врага, отъ котораго надо сейчасъ защищаться. И онъ, прежде чѣмъ поздороваться съ нею, оглядѣвъ всѣхъ внимательнымъ взглядомъ, стараясь распознать по лицамъ, посвящена ли уже тетушка въ семейную тайну.

— А, вотъ и Алексѣй! — чрезвычайно простымъ тономъ воскликнула Ольга Сергѣевна. — Тебя всегда я вижу послѣднимъ!

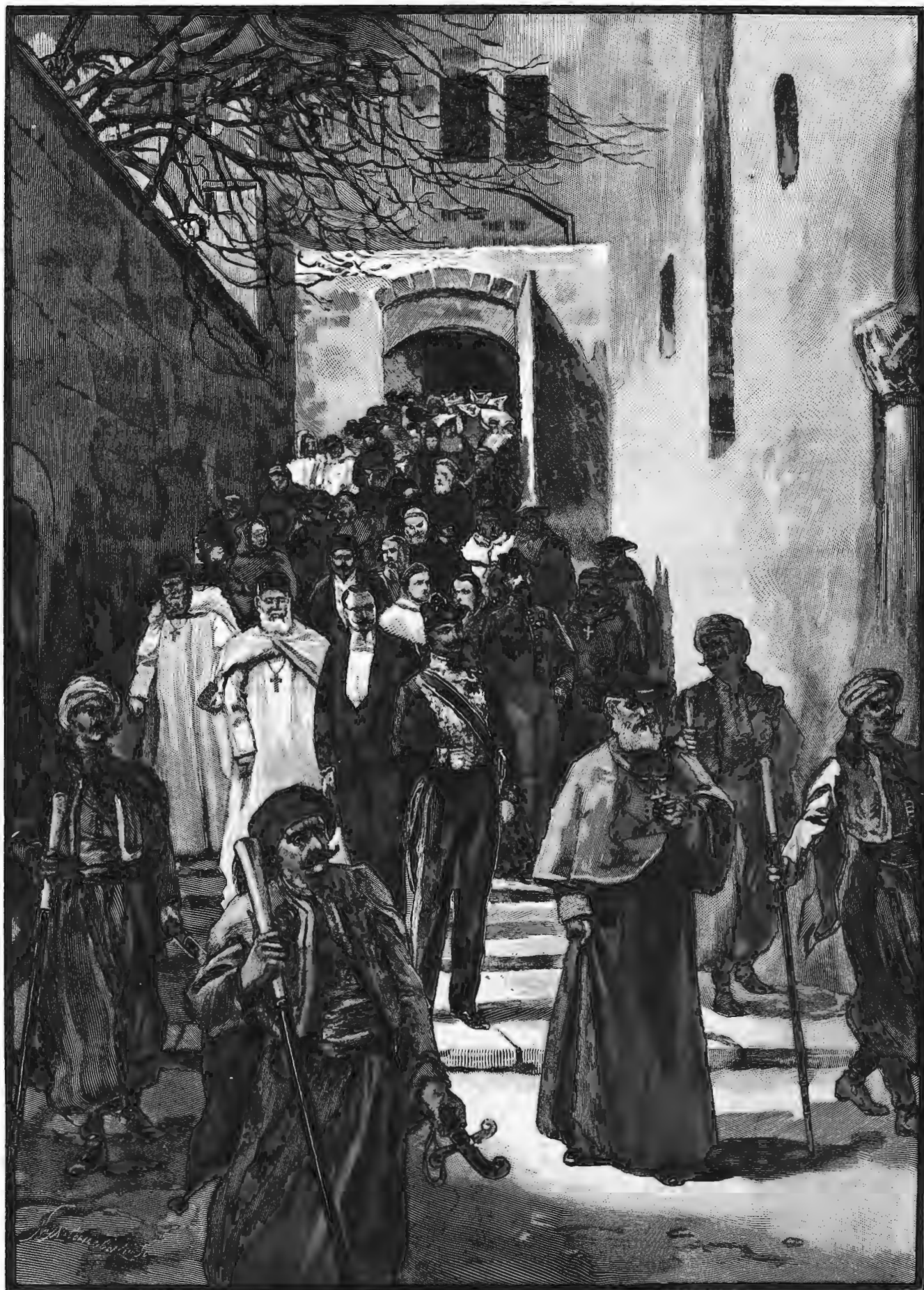
— Такая ужъ моя судьба, тетушка! — слегка иронически отозвался Алексѣй, подставляя ей щеку для поцѣлуя.

И затѣмъ онъ занялъ свое мѣсто. И опять разговоръ ни малѣйшимъ намекомъ не коснулся его особы и исторіи. Тетушка только выразила удовольствіе, когда узнала, что Люба давно уже не ходитъ на курсы.

— И Богъ съ вами, дитя мое, — сказала она: — къ чему они тебѣ? Если хочешь быть ученой, попроси отца, онъ тебѣ закупитъ цѣлую гору книгъ. Въ книгахъ все написано. Эти курсы — для людей бѣдныхъ, у которыхъ нѣтъ средствъ образоваться на свой счетъ. Ну, и потомъ еще дипломы... Они даютъ права... Можно учительницей сдѣлаться... Уроки давать... А тебѣ зачѣмъ права? Тебѣ никакихъ правъ не нужно...

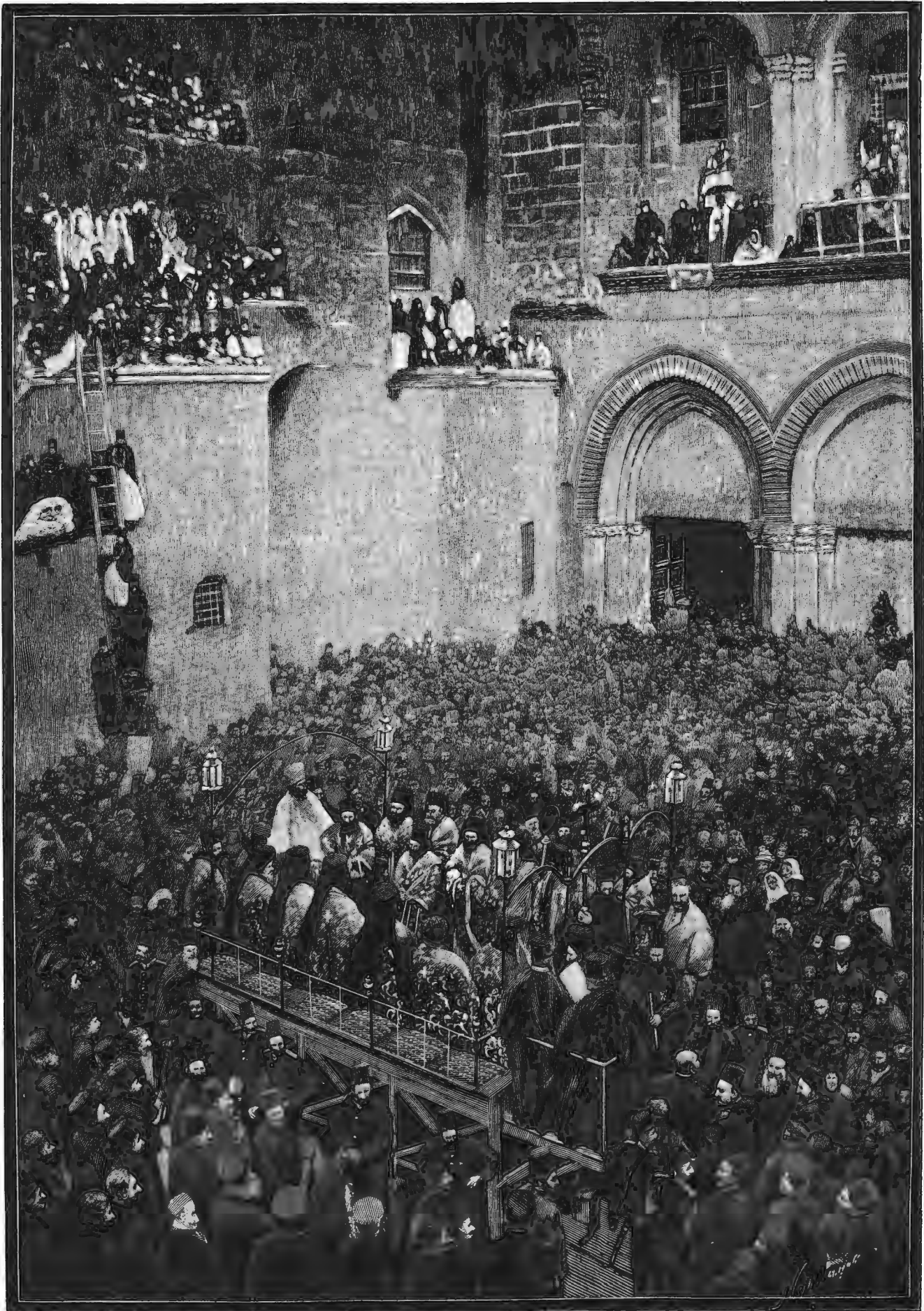
Петръ Сергѣевичъ слушалъ эту проповѣдь съ легкой усмѣшкой, а Алексѣй сдѣлалъ брезгливое лицо и почелъ за лучшее не возражать, тѣмъ болѣе, что и Люба теперь уже не возражала.

Съ годъ тому назадъ эта рѣчь тетушки была бы встрѣчена общими насмѣшками, а теперь всѣ молчали, и тетушка могла сколько угодно разливаться соловьемъ. Люба, конечно, вовсе не была согласна съ Ольгой Сергѣевной ни насчетъ ученія по книгамъ, ни насчетъ диплома, ни насчетъ того, что курсы существуютъ для бѣдныхъ. Но съ того дня, какъ случилась эта роковая исторія, она не только охладѣла къ курсамъ, но даже

Святая недѣля въ Іерусалимѣ. Шествіе къ Гробу Господню. По рис. М. Беузона, грав. Мультиановскій.

Святая недѣля въ Іерусалимѣ. Обрядъ омовенія ногъ въ храмѣ Гроба Господня.
По фот. грав. Мультаповскій.

чувствовала къ нимъ что-то враждебное. Курсы сыграли въ ея исторіи важную роль. Курсы познакомили ее съ Никаноровой. И она теперь позволяла говорить о курсахъ все, что угодно.

Вообще можно было замѣтить, что Ольга Сергѣевна въ этотъ свой прїѣздъ сильно склонилась къ Любѣ. Нельзя же было думать, въ самомъ дѣлѣ, что она, давъ вынужденное слово Петру Сергѣевичу, на этомъ успокоится. Въ душѣ ея происходила работа.

Никто съ нею не заговаривалъ объ исторіи. Петръ Сергѣевичъ въ это время былъ занятъ, ему все приносили какіе-то длинные доклады, онъ читалъ и подписывалъ, а у Марьи Николаевны былъ такой непроницаемый видъ, что съ нею тетушка ни за что не рѣшилась бы завести рѣчь о чемъ-нибудь подобномъ.

А Любу самъ Пьеръ охарактеризовалъ, какъ наиболѣе рѣшительно высказавшуюся въ этомъ дѣлѣ,—и тетушка много отъ нея ожидала. Она смотрѣла на нее, какъ на возможную союзницу.

Начать съ того, что исторія была рассказана ей въ самыхъ общихъ чертахъ, а Ольга Сергѣевна, помимо обладанія строгими принципами, была еще женщина: у нея было любопытство, и ей хотѣлось узнать подробности. И вотъ она какъ-то вечеромъ завернула къ Любѣ.

— А я должна похвалить тебя!—сказала она.

— За что, тетушка?

— За то, что ты первая возвысила голосъ противъ этого ужаснаго брака Алексѣя съ этой дѣвицей.

— Я, тетушка, потомъ пожалѣла объ этомъ.

— Никогда не жалѣй объ этомъ, мой другъ. Никогда! Я замѣтила, что у васъ съ Алексѣемъ натянутыя отношенія..

— Да, онъ даже избѣгаетъ смотрѣть на меня.

— Это ничего не значитъ. Это потому, что ты сказала правду, а правда глаза колеть. Потомъ, когда онъ сознаетъ всю свою непростительную глупость, онъ первый придетъ къ тебѣ и признаетъ свою вину. Но расскажи, пожалуйста, какъ же это случилось.

Люба рассказала ей все, что знала объ исторіи Алексѣя. Тетушка выслушала и опять заговорила:

— Меня крайне удивляетъ безпечность твоего отца...

Признаюсь, я этого даже не понимаю... Вѣдь это сплошь и рядомъ случается: сѣздить они куда-нибудь въ уѣздъ, подыщутъ сговорчиваго священника и обвѣчаютъ... Развѣ это такъ трудно? Теперь часто это дѣлается... Тогда всѣмъ намъ, Берсеневымъ, останется только утопиться въ Невѣ... И ты пойми, каково мое положеніе: съ меня взяли слово.

— Кто?

— Твой отецъ. Въ первую же минуту, какъ я прїѣхала. Съ меня прямо насильно взяли слово, что я ничего не предприму. Меня просто ограбили... О, еще бы! Имъ, этимъ сторожамъ, и во снѣ не снилось такое счастье — породниться съ Берсеневыми. Они готовы на все, чтобы этого несчастнаго мальчика, потерявшаго голову, окунуть поглуже въ свое болото.

Такъ Ольга Сергѣевна терпѣла дней пять, но такъ какъ она видѣла, что дѣло стоитъ на одной точкѣ и, главное, рѣшительно не могла себѣ представить, какія махинаціи производятся тамъ, въ томъ ужасномъ курьерскомъ мірѣ, который ей представлялся чѣмъ-то въ родѣ болота, наполненнаго гадами, то она почувствовала себя въ томъ состояніи, когда больше терпѣть уже невозможно.

И она сказала себѣ: «бываютъ случаи въ жизни, когда для общаго блага необходимо нарушить слово. А мое слово къ тому же было дано противъ желанія. Меня ограбили...»

И, подумавъ такимъ образомъ, она рѣшилась выйти изъ пассивнаго состоянія и начать свою роль — «спасительницы чести фамиліи Берсеневыхъ». И такъ какъ тетушка вообще не любила полумѣръ и компромиссовъ,

то она приступила къ дѣлу прямо. Она рѣшила сѣздить къ Дарьѣ Степановнѣ и поговорить лично съ ней. Ольга Сергѣевна была высокаго мнѣнія о своей способности убѣждать людей. Хотя въ жизни ей это рѣдко удавалось, тѣмъ не менѣе убѣжденіе это въ ней нисколько не ослабло.

Но она съ перваго же шага встрѣтилась съ препятствіемъ — откуда узнать ея адресъ? Отецъ служитъ въ какомъ-то департаментѣ курьеромъ. Но департаментовъ въ Петербургѣ безчисленное множество. Кромѣ того, какъ это она поѣдетъ въ департаментъ и будетъ спрашивать какого-то сторожа? Это совсѣмъ ей не къ лицу. Притомъ же сторожа ей и не нужно, а нужна его дочка.

Но находчивость все-таки не покинула ее. У нея блеснула мысль: вѣдь она на курсахъ. А курсы можно отыскать въ адресъ-календарѣ, который лежитъ въ кабинетѣ у Пьера, на столѣ.

И, рѣшивъ такимъ образомъ, Ольга Сергѣевна выбрала время для осуществленія своего заговора отъ четырехъ до шести часовъ дня, когда на курсахъ все кончено. Она снарядилась и поѣхала.

Но предусмотрительность ея шла очень далеко. Не желая вызывать какой бы то ни было подозрительности, она не взяла экипажа Петра Сергѣевича, а поѣхала на извозчикѣ. На курсахъ ей дали адресъ Никаноровой, и черезъ полчаса извозчикъ, который ее везъ, остановился у воротъ большого дома, гдѣ жила семья Никаноровыхъ.

Было около пяти часовъ, Степанъ Назаровичъ еще не пришелъ изъ департамента, Дмитрій тоже засидѣлся въ институтѣ. Даша уже пообедала, Арина Игнатьевна вошла на кухню.

Въ квартирѣ стояла тишина, когда раздался звонокъ Ольги Сергѣевны. Арина Игнатьевна отперла и не повѣрила глазамъ,—такой солидной и важной особой оказалась ей гостя.

— Могу я видѣть Дарью Степановну?—спросила Ольга Сергѣевна.

— Кажись, что можно!—отвѣтила Арина Игнатьевна и крикнула:—Данечка, къ тебѣ!

— Ко мнѣ?—послышался звонкій голосъ Дарьи Степановны, и раздалась ея шаги.

Ольга Сергѣевна уже была въ столовой. Даша взглянула на нее и не узнала, но что-то знакомое мелькнуло ей въ ея глазахъ. Она начала припоминать, и ей казалось, что съ этимъ человѣкомъ у нея было связано что-то мучительное.

— Я къ вамъ, душечка, на одну минуту, только на одну минуту!—сказала Ольга Сергѣевна, и, когда Даша услышала ея ласковый-преласковый голосъ, тотъ самый голосъ, которымъ она говорила ей такія чрезвычайныя любезности въ театрѣ, то вдругъ поняла не только, кто сдѣлалъ ей честь своимъ посѣщеніемъ, но и то, съ какой цѣлью прїѣхала Ольга Сергѣевна.

— Ахъ, это вы!.. Простите, я васъ не узнала!—промолвила она.

— Не мудрено! Такъ давно и такъ мало видались. Можно?

— Пожалуйста... Прошу васъ ко мнѣ!

Она повела Ольгу Сергѣевну въ свою комнату и предложила ей сѣсть.

— А вы все такая же красивая, какъ и были!—сказала гостя, усаживаясь на стулъ.

Даша на это ничего не отвѣтила. Ольга Сергѣевна продолжала:

— Вы вѣроятно удивлены моимъ посѣщеніемъ?

— Нѣтъ, нисколько не удивлена!—отвѣтила Даша.

— Ахъ... Ну, да... Конечно... Въ сущности, тутъ нѣтъ ничего удивительнаго. Мы можемъ говорить здѣсь свободно?

— Совершенно... Это моя мать... Притомъ же она никогда не слушаетъ, что говорятъ мои гости.

— Вотъ и прекрасно. Вы понимаете, милая Дарья

Степановна, что мой визитъ находится въ связи съ известнымъ вамъ обстоятельствомъ... Съ той исторіей... Ну, однимъ словомъ... Я разумѣю вашъ романъ съ моимъ племянникомъ, Алексѣемъ Берсеновымъ.

— Я это поняла сразу!— отвѣтила Даша.

— Но, можетъ-быть, вы не знаете, что эта исторія, то-есть, собственно намѣреніе моего племянника обвинять съ вами — повергла весь домъ моего брата въ печаль?...

— Я это знаю. Мнѣ сказалъ это... вашъ племянникъ...

— Да? Онъ вамъ сказалъ?—спросила Ольга Сергѣевна, какъ будто въ самомъ дѣлѣ въ этомъ было что-нибудь удивительное.— Въ такомъ случаѣ, у меня есть еще одна неприятная обязанность... Видите ли, мой братъ, и жена его, и Люба, сестра Алексѣя, все относятся къ вамъ съ глубокимъ уваженіемъ, но... Но, по нѣкоторымъ соображеніямъ, они и я вмѣстѣ съ ними считаемъ этотъ бракъ несчастіемъ для себя и для Алексѣя.

— Я тоже признаю его несчастіемъ для него и для васъ!

— Какъ? И вы? Это очень благоразумно съ вашей стороны. Но тѣмъ не менѣе вы на этомъ бракѣ настаиваете?

— Нѣтъ, — отвѣчала Даша, выразительно покачавъ головой.— Напротивъ, я стараюсь доказать ему... вашему племяннику... что бракъ этотъ для него невыносимъ, что онъ его искалѣчить, изуродуетъ и что никто изъ насъ не будетъ счастливъ.

— Позвольте... Если вы надо мной не смѣетесь—а я этого не думаю — то я тутъ ничего не понимаю... Значитъ, вы не стремитесь къ этому браку?

— Я уже сказала вамъ, что нѣтъ!...

— Но, въ такомъ случаѣ, изъ-за чего же вся эта исторія?

— Я не участвую въ этой исторіи и потому не могу разъяснить вамъ этого.

— Значитъ, это онъ настаиваетъ, мой племянникъ?

— Да, онъ еще не видитъ такъ ясно, какъ я. Онъ еще не понимаетъ, какое горе ожидаетъ насъ.

— Да, да, да! Горе, настоящее горе... Боже мой, какія я узнаю новости! Милая, я очень рада, что встрѣчаю у васъ такой благоразумный взглядъ... Такъ что съ вашей стороны даже, можетъ-быть, нѣтъ такого... пылаго чувства?

— Не будемте говорить о чувствахъ! — нѣсколько сухо сказала Дарья Степановна. — Тутъ, повидимому, они играютъ самую послѣднюю роль.

— Да, да, вы правы... Бываютъ такіа положенія, когда чувства должны уступить мѣсто другимъ, болѣе важнымъ и высокимъ соображеніямъ.

— Покончимте же пожалуйста этотъ разговоръ! — съ какимъ-то мучительнымъ нетерпѣніемъ, хотя сдержанно и мягко, сказала Даша. — Вы вѣдь пріѣхали ко мнѣ не для того, чтобъ провести у меня время: у васъ, вѣроятно, есть какая-нибудь опредѣленная цѣль. Вы хотите что-то потребовать отъ меня... Ну, такъ вотъ... Что же вы хотите потребовать отъ меня?

— Требовать, моя милая, я ничего отъ васъ не имѣю права... Я могу просить васъ...

— Ахъ, это все равно...

— Я прошу васъ, чтобъ вы оказали намъ содѣйствіе...

— Въ чемъ?—съ изумленіемъ промолвила Даша.

— Въ томъ, моя милая, чтобъ излѣчить Алексѣя отъ этого чувства, которое лишаетъ его здраваго разсудка.

Даша горько усмѣхнулась.

— Я буду лѣчить его? Я, для которой это чувство половина жизни... Право же, это безбожно! Это безчеловѣчно — требовать отъ меня такой помощи.

Это восклицаніе вырвалось у нея противъ воли, но она вдругъ спохватилась, сдѣлала надъ собой усиліе и сказала сдержаннымъ тономъ:

— Можетъ-быть, вы знаете средство, какъ это сдѣлать?

— Нѣтъ, моя милая, я не знаю такого средства... Только любящее сердце можетъ подсказать его, и оно вамъ подскажетъ. Кто истинно любитъ, тотъ ничего не пожалѣетъ для счастья любимаго человѣка...

— Хорошо!—холодно, съ какимъ-то непроницаемымъ, замкнутымъ лицомъ, промолвила Даша и поднялась.— Я ничего не пожалѣю...

Ольга Сергѣевна тоже встала.

— Я буду на васъ надѣяться, мы все будемъ на васъ надѣяться... Но прошу васъ, милая, не говорите о моемъ посѣщеніи моему племяннику. Вы знаете, онъ способенъ убить меня за это!

Даша молча кивнула головой. Ольга Сергѣевна съ нѣсколько растеряннымъ видомъ поклонилась ей и вышла. Даша не проводила ее, а осталась въ своей комнатѣ неподвижно на томъ мѣстѣ, гдѣ оставила ее Ольга Сергѣевна. Она слышала, какъ прогремѣлъ засовъ, какъ потомъ Арина Игнатьевна, проводивъ гостью, шла по столовой и затѣмъ появилась на порогѣ ея комнаты.

— Что это за барыня? Затѣмъ это она? Урокъ, должно быть?—спросила она.

— Да, мамаша, это урокъ!—разсѣянно отвѣтила Даша.

— Что-жъ, хорошій? Ты взяла?

— Нѣтъ, я... я еще не рѣшила... Можетъ-быть, я возьму его потомъ...

Арина Игнатьевна удовлетворилась этимъ отвѣтомъ и вышла. Даша опустила на стулъ и закрыла лицо руками.

Ольга Сергѣевна вышла на площадку лѣстницы и стала тихо, осторожно спускаться. Она чувствовала стѣсненіе въ груди, какъ будто совершила нехорошее дѣло.

— «Это ужасно, это ужасно, — думала она:— что, она оказывается такой благородной дѣвушкой. Лучше, если бы была какая-нибудь дрянъ, какая-нибудь пошлая дѣвчонка, воображающая о себѣ Богъ знаетъ что... Ахъ, какъ тяжело производить эту душевную операцію!...»

Но это было только первое впечатлѣніе, которое она вынесла изъ квартиры въ четвертомъ этажѣ большого многолюднаго дома. Свѣжій морозный воздухъ значительно разсѣялъ его и, когда она сѣла въ извозчичью пролетку, то у нея явилось чувство удовлетворенія по поводу того, что она сдѣлала этотъ визитъ.

Результатъ во всякомъ случаѣ былъ блестящій. Она узнала очень важную вещь: врагъ, котораго они считали способнымъ на тонкіе подкобы и махинаціи, въ сущности ихъ союзникъ. О, это значительно облегчаетъ борьбу!

Пріѣхавъ домой, она, пользуясь тѣмъ, что до обѣда оставалось еще полчаса, прошла прямо въ кабинетъ Петра Сергѣевича. Она не могла удержаться, хотя знала, что на нее нападутъ и будутъ упрекать ее въ нарушеніи слова, въ самовольствѣ. Она вошла и притворила за собой дверь.

— Ты занятъ, Пьеръ?—осторожно спросила она.

— Занятъ, но это ничего не значитъ!—промолвилъ Петръ Сергѣевичъ, дописывая какую-то бумагу и не глядя на сестру.

— У меня есть до тебя кое-что важное.

— Что такое? — непрежнему спросилъ Петръ Сергѣевичъ, очевидно, не особенно вѣря въ важность этого важнаго.

— Сейчасъ я была у этой... У Никаноровой.

Онъ поднялъ голову и полуобернулся къ ней.

— Что-о? Ты была у нея?

Онъ положилъ перо, всталъ и смотрѣлъ на нее.

— Ахъ, пожалуйста, только не укоряй, не упрекай и не говори то, что я хорошо знаю... Ну, да, была. Это было необходимо, потому что вы все пальцемъ о палецъ не движете, и у васъ въ домѣ такая атмосфера, что вотъ-вотъ все скоро задохнется.

— И ты, навѣрно, наговорила ей кучу оскорбленій!.. Безъ этого ты не можешь обойтись.

— Совершенно напротивъ... Вы плохо меня знаете,

Петръ Сергѣевичъ. Я поговорила съ ней, какъ другъ, желающій ей добра.

— Я воображаю...

— Ты ничего не воображай. Я узнала, что это благороднѣйшая дѣвушка... къ сожалѣнію.

— Я это зналъ безъ тебя...

— Но я узнала и еще нѣчто дѣйствительно важное... Что она сама противъ этого брака.

— Вотъ какъ?

— Да, она понимаетъ, какое это горе для всѣхъ, и старается доказать ему это... Все, значить, идетъ отъ него, отъ этого безумца. Но, по крайней мѣрѣ, есть гарантія, что она сама не согласится на этотъ бракъ и что мы въ одинъ прекрасный день не узнаемъ о томъ, что они обвѣнчались гдѣ-нибудь въ Полуостровѣ. И она даже обѣщала мнѣ подѣйствовать на него, излѣчить его.

— А ты, все-таки, несправима, сестра.

— Я и не желаю исправляться. Этого совѣтъ не нужно. Тамъ, кажется, зовутъ обѣдать. Разумѣется, Пьеръ, что это останется между нами.

— Ты, Ольга, рождена быть заговорницей! — сказала Петръ Сергѣевичъ, направляясь къ двери, чтобы идти въ столовую, но въ это время онъ думалъ: — «А можетъ быть, въ самомъ дѣлѣ это къ чему-нибудь приведетъ! Вѣдь дѣйствительно можно задохнуться въ этой атмосферѣ неожиданностей, неизвѣстностей...»

XI.

Встрѣчи Алексѣя и Дани попрежнему бывали каждый день, но онѣ носили какъ будто нѣсколько иной характеръ.

Алексѣй, прежде удивительно бодрый, самоуверенный, радостный, теперь часто впадалъ въ уныніе; всѣ его рѣчи носили какой-то трагическій оттѣнокъ. Нервность его иногда пугала Дашу. Одно неосторожное слово способно было вызвать съ его стороны потокъ пламенныхъ словъ; случалось, что онъ даже упрекалъ ее въ охлажденіи, потому что она сдерживала его. Онъ часто и глубоко вздыхалъ, часто схватывался за голову съ выраженіемъ отчаянія.

А Даша сдѣлалась сдержанна и молчалива, глаза ея были постоянно задумчивы, на его слова она отвѣчала не сразу и какъ-то странно, неопредѣленно, не полно. Онъ много разъ въ горячихъ выраженіяхъ молилъ ее покончить съ этимъ дѣломъ разомъ и обвѣнчаться гдѣ-нибудь, не спрашивая ничего согласія, но она тихо качала головой и говорила: «Нѣтъ!» — и только одно это «нѣтъ» произносила она, ничѣмъ его не поясняя.

Печальнымъ возвращался онъ домой и забирался въ свою комнату, стараясь не видѣть родныхъ и появляясь среди нихъ только къ завтракомъ и обѣдомъ. И тяжело ему было видѣть, что на всемъ въ домѣ лежалъ отпечатокъ

унынія, что всѣ какъ бы чего-то боялись и ждуть, и что все это отъ него: онъ — единственная причина общаго горя.

А Даша думала, думала вѣчно, каждую минуту, безъ конца. Думала до головной боли. Между строками книги, которую она читала, между словами профессора, котораго она слушала, среди разговоровъ домашнихъ, знакомыхъ, постоянно она находила поводы думать все о томъ же.

«Была весна, было лѣто, потомъ пришла осень и зима... Все вянетъ, все гибнетъ отъ ея морозовъ. Должна погибнуть и любовь, а съ нею и мечты о счастья...»

Такъ думала она. И любовь гнила на ея глазахъ. Это она чувствовала. По крайней мѣрѣ, та радостная, ясная, молодая любовь, которая наполняла все ея существо весной. Какъ ни увѣряла она себя въ противномъ, но все же видѣла, что въ инныя минуты, когда Алексѣя посѣщало безнадежно унылое настроеніе, имъ какъ будто было тяжело вмѣстѣ. И ей самой становилось легче, когда онъ уходилъ, и она оставалась одна.

Чувство ихъ не уменьшилось, а именно гило, какъ гибнетъ дерево съ подрѣзанными корнями, оставаясь все такимъ же высокимъ и вѣтвистымъ. Пожелтели и опали листья, поблѣднѣла кора, а оно стоитъ среди своихъ зеленѣющихъ товарищей, безпомощно простирая къ нимъ свои сухія обнаженные вѣтви.

Неожиданный визитъ Ольги Сергѣевны оставилъ глубокой слѣдъ въ ея душѣ. Алексѣй не договаривалъ. Онъ питалъ надежды и заражалъ ее этими надеждами. Онъ все-таки думалъ, что ему удастся сломить отца. Но отъ Ольги Сергѣевны она получила точныя свѣдѣнія о томъ, «чего они хотятъ отъ нея»... Алексѣй сказалъ ей то, чего они не хотятъ — ихъ брака. Но теперь она узнала, что они еще требуютъ отъ нея помощи.

Но она не о нихъ думала. Можетъ-быть, она и не знала, что у нея самой явилась потребность поскорѣй рѣшить все, можетъ быть однимъ ударомъ. И она только искала случая, чтобы произвести послѣднее испытаніе, и этотъ случай пришелъ.

Степанъ Назаровичъ былъ именинникъ. Въ этотъ день она должна была пораньше явиться домой. Она еще наканунѣ сказала Алексѣю, что не увидится съ нимъ. Она даже раньше пришла съ курсовъ. Въ два часа она была уже дома.

Самъ Степанъ Назаровичъ въ этотъ день былъ отлученъ раньше со службы, и они обѣдали всѣ вмѣстѣ, а часовъ въ шесть, когда все кончилось въ департаментѣ, стали подходить другіе родственники. Явился Стигнѣй съ Анютой и Николашкой и принесли даже даръ Степану Назаровичу — торгъ изъ кондитерской.

Зажгли лампы. Столъ былъ уставленъ всякаго рода пищей и питьемъ. Поднялись курьерскіе разговоры, квартира оживилась.

(Продолженіе будетъ.)

„Хищники“.*)

Разсказъ С. А. Копанскаго.

Наступила Страстная суббота. Служащій и рабочій людъ готовится къ великому празднику. На что ужъ въ промысловой конторѣ, гдѣ занимаются даже по празднигамъ, и тамъ нѣтъ никого; всѣ писаря разошлись по домамъ. Большой промысловый стаякъ какъ будто вымеръ: не видно обычной сутолоки у провіантскихъ амбаровъ, не толнятся рабочіе у дома завѣдующаго промыслами, не слышать работы въ кузницѣ, нѣтъ обычнаго движенія по главной улицѣ, гдѣ ютятся домики промысловыхъ служащихъ. Все затихло. Всѣ готовятся къ празднику. Въ домики служащаго, въ крохотной избушкѣ семейнаго рабочаго — вездѣ домовитыя хозяйки моютъ, скоблятъ, чистятъ.

Стало смеркаться. Въ окнахъ зажались огоньки. Только въ окнахъ двухъ покосившихся избушекъ, стоящихъ на краю селенія, темно. Хозяева ихъ, друзья закадычные, Митька Черный и Лѣвга Гвоздь не встрѣчаютъ Свѣтлаго Праздника такъ, какъ ихъ сосѣди. Бредутъ они, не торопясь, къ своимъ избушкамъ. Вчера посчастливилось имъ наткнуться въ старой, заброшенной казенной золото-

носной ямѣ или «разрѣзѣ» по мѣстному выраженію, на «подходящее золотишко»: одна промытая лопата золотоносной породы давала по «три спички». Спичка же, по общепринятому вѣсу у хищниковъ, равняется двумъ долямъ, а доля, при продажѣ скушнику-китайцу, стоитъ четыре копейки. Помыли мало-мало, снесли добычу къ знакомому лавочнику-китайцу, да у него же все и пропили. Теперь голова трещитъ съ похмелья, а опохмелиться не на что. Пошли-было сегодня поутру еще маленько похищничать, да дымъ отъ огня, который они развели на ночь въ золотоносной ямѣ, чтобы отталить мерзлую землю, замѣтили многоопытные въ продѣлкахъ хищниковъ стражники-казаки со стану и стерегутъ: сунулись-было товарищи къ ямѣ, да еле ноги унесли, а Гвоздю даже по шеѣ малость влетѣло. Ну, да на это наплевать! Съ тѣхъ поръ, какъ Чернаго съ Гвоздемъ разчитали съ промысла за пьянство и неяви на работу, имъ обоемъ частенько влетало: то казаки поймаютъ въ хищничество, то кто-нибудь изъ мелкихъ золотопромышленниковъ накроетъ ихъ въ принадлежащемъ ему разрѣзѣ; судиться на промыслахъ не любятъ, да и некогда, а наостыляютъ по шеѣ и... «лети, торыкій, на всѣ четыре стороны!» А было время,

*) Хищниками называютъ въ Сибири люди, отыскивающие и добывающие золото безъ разрѣшенія надлежащихъ властей.

Весна. Картина К. Е. Маковского, по фотогр. Чоглокова грав. Гедань.

когда они считались первыми работниками по промыслу. Работали, зарабатывали изрядно, да вдруг, ни с радости, ни с горя, а так, — здорово живешь,—запали. Все прахом пошло, и вот уж второй год «тянут мертвую», как говорят. Народ считает их «порченными», Черный с Гвоздем сами вьют этому и пьют напропалую. Жены их ходят поденно работать, а ребята милостивно собирать. Вот и сегодня: хозяйки с утра на работ по соседям, ребята тоже итть дома—побираются по стану. Бредут домой товарищи. Мрачно и неприветливо глядят их избитыми своими маленькими, перекошенными, темными оконцами. Подошли друзья к своим жилищам, приостановились. Черный Митька—высокий, смуглый мужик, смахивающий на пыгана, продолжая разговор, обратился к Гвоздю—невысокому, тщедушному, блдному мужичонку:

— Итть, парен, в Старый разрьз намь недля двѣ ходить не слѣдъ, покуда казани не уюмонятся. А вотъ, вь Старыя орты *) можно понавѣдаться. Люди сказываютъ, что вь старину тамь лопата породы золотникъ давала. Да и мнѣ помнится, было ладненько золотнико, когда тѣ орты работали. Бывало рукавичку земляцы пронесешь—ползолотника есть. Только таскать-то рѣдко удавалось: казани, ровно черти, такъ и смотрятъ!

— Вь орты? Такъ-то такъ, да слыхалъ я, что духъ тамь шибко плохъ: пропасть можно!—вь раздумьи вымолвилъ Гвоздь.

— Духъ? Да Былковъ-то Захарка ужъ, почитай, сь недлю кажинный день тамь хищничаетъ, ничего же его не беретъ. А мы развѣ вь ортахъ никогда не бывали? Ну, и деть, что ли?

— И деть, коли такъ! По правдѣ сказать вь праздникъ и ѣсть-то нечего, да и опохмелиться не на что. Когда пойдемъ-то? — спросилъ Гвоздь.

— Откладывать нечего: какъ вызвѣдить, такъ и отправимся. Захвати лопату да кайлу **). И мѣшки подь породу возьму, да свѣчку у сосѣдей выпрошу. Ко мнѣ забѣжишь, и гада!—рѣшил Черный, и они разошлись по избамъ.

Хороша ясная, зимняя сибирская ночь! Ярко сияютъ вь темно-синемъ небѣ мриады звѣздъ. Полная луна давно уже взошла и заливаєть своимъ фосфорическимъ свѣтомъ промыселъ и его окрестности. Причудливыя очертанія скалъ выдѣляются на горизонтѣ и при волшебномъ свѣтѣ луны издали кажутся развалинами замковъ какихъ-то построекъ,—цѣлые города вь развалинахъ. Все это вь блѣдомъ зимнемъ уборѣ. Снѣгъ такъ и блестятъ, такъ и сверкаетъ, точно брильянты, разсыпанные щедрой рукой невѣдомаго волшебника. Глядишь, замрешь и не налюбуйся! Вь доверствѣ отъ промысловаго селенія тянется версты на три, уродливой рытвиной, заброшенный разрьзъ, однимъ своимъ краемъ или «бортомъ» примыкающей къ горѣ, а другимъ—къ небольшому ручейку. Вь первомъ, высокоомъ и обрывистомъ борту видны большія, рѣшетчатая, покосившіяся ворота, какъ будто вдавленные вь гору—это входъ вь подземныя ортовые работы. Противъ воротъ вь разрьзѣ еще замѣтны остатки золотопромывательной машины: столбы, валъ отъ коннаго ворота и полуразрушенный помостъ для заѣзда или «полотъ». Борта разрьза изрыты ямами: это слѣды хищниковъ—авось, моль, гдѣ-нибудь да позабыто золотнико вь землѣ. Старый разрьзъ и орты лѣтъ десять, какъ заброшены, выработались. По сосѣдству сь ними, верстахъ вь четырехъ, открылось еще три стана сь разрьзными и ортовыми работами; изъ нихъ теперь состоитъ промыселъ. Богатое золото было вь старину вь Старыхъ ортахъ и разрьзѣ, не теперешнему чета. Ходятъ слухи, что еще остались вь ортахъ добрыя мѣстечки, не все взяты. Сь тѣхъ поръ, какъ сняли паравальнаго сь разрьза, стали похаживать вь орты хищники, и и деть слухъ, что хорошо добываютъ.

Проваливаясь вь ямы и увязая вь снѣжныхъ сугробахъ, безъ дороги, итть по разрьзу къ ортамъ Черный и Гвоздь. Вотъ и ворота.

— Вь самый разъ пришли: вишь паръ валить изъ орты; видно до насъ огонь на мерзлоту кто-то клалъ—придемъ на готовое!—довольнымъ голосомъ проговорилъ Черный.

Товарищъ его молча слѣдовалъ за нимъ, ёжась подь своимъ рванымъ полушубкомъ. Плохо скрываемое волнение отражалось на его лицѣ. Изъ ортовыхъ воротъ густымъ блѣлымъ облакомъ выходилъ паръ, какъ это всегда бываетъ послѣ тайнаго огня мерзлоты вь ортахъ.

— Господи благослови!—произнесъ Гвоздь и протворилъ тяжело ходящія на ржавыхъ петляхъ ворота. Оба товарища вошли вь орты. Черный чиркнулъ по рукаву сѣрянкой и зажегъ салыный огарокъ. Тяжелый, сырой, одуряющий воздухъ сь дымомъ и едва замѣтнымъ для обонянія, но сильно дѣствующимъ на голову, угаромъ, заставилъ хищниковъ приостановиться.

— Духъ-то, паренъ, того: какъ обухомъ по носу. Какъ бы не угорѣть!—нерѣшительно вымолвилъ Гвоздь.

— Подальше должно бы легче быть: здѣсь, вишь, на самой тягѣ, духъ-то и спираетъ вь одно мѣсто, а тамъ, далѣ, онъ, поди, разошедшійся!—отвѣтилъ, видимо бодрясь, Черный, и они двинулись вь глубь выработки.

Красиво сверкали и переливались безчисленными огнями при тускломъ свѣтѣ огарка ледяные кристаллы, покрывающіе, вь видѣ блѣлыхъ блестящихъ чешуекъ, стѣны и потолокъ подземнаго коридора. Ледяные сталактиты, спускаясь сь потолка и соединяясь

съ такими же сталактитами, поднимающимися снизу, образовали вь некоторыхъ мѣстахъ красивыя, причудливыя колонны, со звономъ распавшіяся при прикосновеніи къ нимъ проходившихъ людей. Мертвая, подавляющая тишина царила здѣсь, нарушаемая только шумомъ шаговъ проходившихъ, да рѣдкимъ потрескиваніемъ лопавшихся бревенъ ортовой крѣпи *). Почва подь ногами была неровная: мѣстами поднималась, мѣстами опускалась; вѣроятно золотосносный пласть былъ не горизонталенъ, а «съ провалами», то есть, то уходилъ внизъ, то поднимался вверхъ. Вь бокахъ коридора зияли темныя входы вь перекрестные коридоры или «прѣсѣчки». Чѣмъ далѣ шли хищники, тѣмъ тяжелѣе становился воздухъ. Теперь ужъ явственно чувствовался угарь. Вѣроятно, гдѣ-нибудь поблизости былъ положенъ огонь, и угарь отъ него не успѣлъ разойтись по выработкамъ; дѣйствительно, когда наши хищники свернули вь другой коридоръ, то вь одной изъ боковыхъ его стѣнъ, за вырубленной крѣпью, они увидѣли довольно обширное углубленіе, вь которомъ виднѣлась кучка еще тлѣвшихъ углей. Зналъ давно это мѣстечко Черный; зналъ, что осталось еще здѣсь доброе золотнико кое-гдѣ. Но видно объ этомъ зналъ и тотъ, кто положилъ здѣсь огонь... Ну, да послѣднее совсѣмъ не интересуетъ хищниковъ: по-счастливилось имъ наткнуться на готовый таликъ **), а тамъ—наплевать... Укрѣпилъ Черный свѣчку на кучѣ камней, оглядѣлъ внимательно цѣликъ ***), за вырубленной крѣпью, выбросилъ золу сь углями изъ хищнической норы и очистилъ отъ копоти ея стѣнки. Обнаружился золотосносный пласть: вершка вь два толщину, сь шириной, неизвѣстно на сколько уходящей вь цѣликъ, бурой породы полоска, рѣзко выдѣляющаяся на блѣломъ известняковомъ фонѣ всей норы. Осторожно, не смѣшивая сь остальной породой, выбиралъ кайлой Черный полоску, а Гвоздь накладываетъ мѣшки: промоютъ гдѣ-нибудь чашкой у проруби на рѣчицѣ, а то и дома вь ушатѣ—теперь же лишь бы набрать.

— Ой, Митюха, чтой-то вь башкѣ шумитъ здорово!—не утерпѣлъ Гвоздь.

— Мало-мало и у меня постукиваетъ; а мы полѣчимся: я бутылочку захватилъ у китайца вь долгъ; перехватимъ маленько, да отдохнемъ; это, поди, сь вольнаго воздуха вь голову ударило—должно бы пройти!—промолвилъ Черный, но безпокойство товарища и на него стало дѣйствовать.

Обоимъ становилось какъ-то не по себѣ; невольно вспоминалось имъ, что завтра Свѣтлый праздникъ, а они занимаются не совсѣмъ подходящимъ дѣломъ. Вь этомъ огромномъ подземельѣ, среди лабиринта темныхъ коридоровъ, человекъ всегда испытываетъ какое-то тягостное чувство; тѣмъ болѣе должны были испытывать его наши хищники, забравшись сюда вдвоемъ, вь такой неурочной часъ. Они, сами того не замѣчая, стали говорить между собою шопотомъ, какъ будто боясь обнаружить свое присутствие предъ кѣмъ-то страшнымъ, невѣдомымъ. Только небольшое пространство освѣщалось первымъ свѣтомъ огарка, а остальное все тонуло вь непроницаемомъ мракѣ; могилная тишина, зтошь мракъ, сознание отдаленности и невозможности подачи помощи вь случаѣ бѣды, да еще какое-то тяжелое предчувствіе все сильнѣе и сильнѣе охватывали обоихъ товарищевъ; но ни одинъ изъ нихъ не хотѣлъ признаваться другому вь волновавшихъ его чувствахъ, а ужъ у обоихъ зеленый туманъ сталъ застилать глаза и тошнито. Вытащилъ Черный изъ-за пазухи бутылку и изрядно хлебнулъ чрезъ горлышко; хлебнулъ за нимъ Гвоздь, да и вь конецъ одурѣлъ: понесъ что-то несуразное...

Страшно становится его товарищу, хочеть онъ подняться, тащить Гвоздя къ выходу, на улицу, да у самого голова пошла кругомъ, вь глазахъ совсѣмъ позеленѣло, ноги не слушаются, а на сердцѣ мутитъ, мутитъ...

Раскинувшись лежить Черный, Гвоздь рядомъ сь нимъ, и не то вонять, не то итти поютъ, не то разговариваютъ: совсѣмъ сь ногъ слѣбъ угарь, обезпамятали. Догораетъ салыный огарокъ, вотъ онъ мигнулъ разъ, другой и погасъ... Кругомъ непроглядная тьма. Все тише и тише становится голоса... Вотъ и все затихло, только изрѣдка треснетъ ортовая крѣпъ и гулко раздастся по выработкѣ, и снова все замолкнетъ.

Скоро полночь. Ровный свѣтъ луны заливаєть окрестности. Тихо, торжественно тихо вь эту ночь, точно сама природа замерла вь ожиданіи великаго чуда... Но вотъ раздался первый ударъ колокола, и полились мощные звуки... Спѣшитъ промысловый людъ вь большую церковь, что посреди селенія. «Христосъ Воскресе!» слышится всюду. Всѣ христосуются, радуются Свѣтлому празднику, но никто не вспомнить ни Митьку Чернаго, ни Лѣвку Гвоздя; лежать они вь глубинѣ подземелья и не слышатъ пасхальнаго звона, да и не слышатъ имъ его бѣлѣ!.. Будуть ихъ считать безъ вѣсти пропавшими; развѣ другой какой-нибудь хищникъ наткнется на нихъ, такъ и тотъ, выбравшись изъ орты, врядъ ли станетъ рассказывать о томъ, какъ сплать вь черной угарной норѣ два иска-тла-хищника безпробуднымъ сномъ вѣчности... Тамъ наверху, подь торжественный звонъ церковнаго колокола, люди празднуютъ Воскре-

*) Орты—это подземныя выработки для добычи золота, когда оно залегаетъ глубоко вь землѣ и выходитъ гдѣ-нибудь сбоку горы, откуда начинаютъ его добывать, иди по золотосносному пласту вь глубь.

**) Кайла—желѣзный землекопный инструментъ вь родѣ кирки или мотыги.

*) Такъ какъ выемка золотоснаго пласта производится болѣею частью вь рыхломъ грунтѣ, то вь предупрежденіе возможныхъ обваловъ, стѣны и потолокъ подземнаго коридора укрѣпляются, такъ-называемою, крѣпью: заранѣе заготовленныя толстыя лиственничныя брусныя складываются вь видѣ буквы П и вставляются вь коридоръ, по мѣрѣ продолженія выработки, сплошь, одинъ рядомъ сь другимъ, укрѣпляя, такимъ образомъ, стѣны и потолокъ ея.

**) Таликъ—талая носѣ огня порока.

***) Цѣликъ—оставшаяся отъ работъ потроутая стѣнка коридора или прѣсѣчки.

сеніе Христово—свѣтлый день ликованія и мира, символъ возрожденія, победы надъ смертью. А здѣсь, въ этой черной, злой ямѣ, въ этой могилѣ двухъ хищниковъ? Въ день воскресенія настала для нихъ смерть, явившаяся, быти-можетъ, какъ давно безсознательно жданная ими освободительница отъ горькой доли земного

существованія, какъ воскресеніе къ новой жизни, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни нужды, ни печалей, ни воздыханія. Быть-можетъ, смерть тѣла попрала смерть духа и очистила его, неся къ горниламъ высотамъ, въ торжественную ночь Свѣтлаго праздника...

Кто приметъ одного изъ малыхъ сихъ...

Разсказъ Г. Виллингера.

Съ нѣкоторыхъ поръ обитатели домовъ на Дворцовой площади въ Берлинѣ были встревожены появленіемъ громадной овчарки, косматой и включенной, повидимому, потерявшей своего господина и поэтому пришедшей въ состояніе совершенной залущенности.

Она, обыкновенно, появлялась утромъ, садилась посреди улицы и подымала жалобный, душу раздражающій вой, какъ-будто хотѣла сдѣлать всѣхъ свидѣтелями своего безграничнаго несчастья, но стояло только кому-нибудь изъ прохожихъ остановиться и изъявить желаніе подойти къ ней поближе, какъ животное немедленно пускалось въ бѣгство. Къ вечеру собака куда-то исчезала, но аккуратно въ полдень снова появлялась на томъ же мѣстѣ.

— Павлушка!—сказала супруга канцелярскаго служителя, прозванная «тетушкой» Штеле, маленькому мальчугану, приносившему ей уголья.—сходи-ка на улицу и брось собакѣ пару костей. Я не могу равнодушно слышать этого жалобнаго воя.

Мальчикъ собралъ кости и, выйдя на улицу, бросилъ одну изъ нихъ собакѣ. Животное посмотрѣло на нее издали, тихо завизжало, но не двинулось съ мѣста. Вторая, брошенная мальчикомъ кость, почти задѣла пса. Онъ вскочилъ, хотѣлъ-было бѣжать, но, одумавшись, съ яростью набросился на нее и ожесточенно началъ грызть ее. Пока онъ уничтожалъ кость, онъ дрожалъ всѣмъ тѣломъ.

Мальчикъ началъ бросать ему кость за костью. Сухой кусочекъ хлѣба, попавшій между отбросовъ, онъ незамѣтно опустил въ карманъ. Справившись съ костями, песь приблизился къ мальчику и уставился ему въ глаза такъ пристально и вызывающе, что онъ поспѣшилъ вынуть изъ кармана спрятанный кусокъ хлѣба. Хлѣбъ, однако, былъ до того черствъ, что разломить его оказалось невозможнымъ; поэтому мальчикъ побѣждалъ къ колоду и, размочивъ его, сломилъ его пополамъ, далъ одну половину собакѣ, а другую снова спряталъ въ карманъ. Собака мигомъ проглотила хлѣбъ, сѣла и не спускала глазъ съ рукъ мальчика.

Въ груди послѣдняго поднялась борьба. Онъ хотѣлъ-было уйти, но былъ не въ силахъ. Глаза собаки, положительно, приковывали его къ мѣсту,—глаза, выражавшіе безысходное горе, голодъ и отчаяніе. Можетъ-быть, этому маленькому, тщедушному человѣчку, съ худенькими, выпачканными угольной пылью руками, выраженіе это было хорошо знакомо, а поэтому и понятно?

Съ минуту мальчикъ и собака стояли неподвижно, не спуская глазъ другъ съ друга, затѣмъ мальчикъ, тяжело вздохнувъ, вытащилъ изъ кармана и бросилъ собакѣ остатокъ хлѣба. Песь живо проглотилъ его, нѣсколько разъ облизнулся и легъ на землю, положивъ косматую голову на протянутый передній лапы. Онъ, повидимому, понялъ, что запасъ истощенъ, что больше ожидать нечего.

— Павлушка, а Павлушка!—раздался внушительный голосъ тетушки Штеле.—Ахъ ты Боже мой! Въ это время я успѣла бы накормить собакъ всего города. Въ тебѣ нѣтъ ни тѣни расторопности. Говорю тебѣ въ послѣдній разъ, если ты будешь такимъ увальнемъ, то недѣли черезъ три—скагертью тебѣ дорога.

Мальчикъ молча пошелъ вслѣдъ за нею въ сѣни. Квартира канцелярскаго служителя находилась въ нижнемъ этажѣ. Въ сѣняхъ Павлушка немедленно надѣлъ старыя соломенные туфли, хотя и въ нихъ едва рѣшалась твердо ступать по чистому, усыпанному пескомъ, полу передней.

Хозяйка вошла въ комнату и оставила за собою дверь отворенною. Это была большая угловая комната, съ тремя, постоянно открытыми настежь, окнами, отчего въ комнатѣ все приходило въ движеніе и летало. Летали занавѣсы съ вязанными въ тамбуръ прошивками и кружевами, летала скатерть на столѣ, также вязанная изъ шерсти и шелка, и даже большой абажуръ на лампѣ, изъ розовой шелковой бумаги, производилъ шумъ, на подобіе разгорающейся печки. Вообще, убранство всей комнаты производило впечатлѣніе базара или выставки вязальныхъ работъ, потому что трудно было предположить, чтобы кто-нибудь осмѣлился сѣсть на покрытый вязаньемъ сверху до низу большой диванъ. Самъ Штеле никогда, почти, не входилъ въ эту комнату и называлъ ее «воздушнымъ шаромъ».

Тетушка Штеле отперла верхній ящикъ комода и начала собирать желкія деньги.

— Деревянное масло, сѣрое мыло, вакса—десять, двадцать, тридцать—понялъ, Павлушка?

Мальчикъ молчалъ. Онъ стоялъ у порога, подавшись впередъ всѣмъ корпусомъ и уставившись на ту часть стѣны, гдѣ стоялъ большой шкапъ, прекрасной старинной работы съ инкрустаціей. Больные, воспаленные глаза мальчика внезапно оживились. Онъ забылъ все окружающее и видѣлъ только шкапъ.

Хозяйка круто повернулась.

— Понялъ ты меня, спрашиваю я тебя?

Мальчикъ уставилъ на нее безсознательный, полный такого без-

участья взоръ, что она, видѣ себя, схватила его за плечи и начала его трясти.

— Скажи-же, наконецъ, есть ли у тебя въ головѣ хоть капля мозга, или она набита соломой, а? Ну, отвѣчай! Что у тебя въ головѣ?

— Шкапъ!..—пробормоталъ онъ.

Она громко разсмѣялась.

— Шкапъ? Какимъ образомъ умѣстилась тамъ такая громадина?

Онъ вспыхнулъ.

— Я хотѣлъ бы сдѣлаться мебельщикомъ...

— Ты? Вотъ тоже выдумалъ. Метельщикомъ, уличнымъ метельщикомъ—это я еще понимаю. Для этого не требуется большой расторопности. Знаешь ли, я успѣю вымыть полы во всей канцеляріи, пока будущій метельщикъ принесетъ ведро воды. Вотъ что!

Тетушка Штеле была олицетворенная расторопность. Какъ вихрь, летала она вверхъ и внизъ по лѣстницамъ; въ канцеляріи, коридорѣ—все блестяло. Но это не мѣшало ей справлять и собственное дѣло. Она была замѣчательно искусная гладильница и все еще продолжала брать работы отъ лучшихъ своихъ клиентокъ. Румяная, полная, живая—она привлекала къ себѣ общія симпатіи. Въ то время ей было около сорока лѣтъ. Она вышла замужъ, когда ей было подъ тридцать. Вскорѣ послѣ этого, у нея умерла мать. Молодая женщина справилась со своимъ горемъ такъ же рѣшительно, какъ и съ работой. Она проплакала два дня и двѣ ночи, до тѣхъ поръ, пока у ней не осталось ни одного сухого платка, затѣмъ принялась мыть и чистить комнату покойной, перевернула въ ней все вверхъ дномъ и рѣшила: «теперь это будетъ у насъ дѣтская».

Однако, комната такъ и осталась незанятою. Такъ какъ у трудолюбивой женщины не было времени для лишнихъ размысленій, то она и не стала сокрушаться о своей бездѣлности.

«У меня и такъ не мало заботъ»,—думала она не разъ, слыша, какъ поднимается по ступенямъ мужъ—разъ-два, разъ-два, такъ медленно и не слыша, что тетушка Штеле была видѣ себя отъ нетерпѣнія. Такимъ же точно онъ былъ и по характеру. Онъ никогда не спѣшилъ, не торопился, онъ дѣлалъ свое дѣло и—баста!

Жена не разъ разсуждала про себя: «Что, если бы я была такая же мямля, какъ онъ? Вѣдь на насъ всѣ стали бы указывать пальцами.»

Она цѣлый день ходила за нимъ по пятамъ, бранила его за медленность и старалась ему внушить расторопность. Но всѣ старанія ея были тщетны. Штеле былъ флегматикъ, съ большими густыми усами и замѣчательно густымъ басомъ. Онъ былъ любимъ всѣми, потому что всегда имѣлъ про запасъ остроумную шуточку и владелъ гессма пріятною способностью удѣлять всякому, съ кѣмъ имѣлъ дѣло, частицу своего благодушія. Вскорѣ онъ, противъ воли и благодаря насмѣшливымъ замѣчаніямъ своихъ сослуживцевъ, долженъ былъ убѣдиться, что онъ не хозяинъ въ собственномъ домѣ.

— Признайся-ка, Штеле,—встрѣтила его однажды жена на порогѣ дома, когда онъ запоздалъ:—въ сколькихъ трактирахъ изволила побывать сегодня твоя достойная особа?

Это было сказано такъ громко, что сосѣди слышали.

Бѣдняга растерялся и не сразу нашелъ возраженіе. Въ своемъ смущеніи онъ только издалъ нѣчто въ родѣ мычанія, но мычанія, похожаго на приближающійся громъ. Съ такимъ мычаніемъ онъ вошелъ вслѣдъ за женою и—странно—она сразу угомонилась и даже, какъ будто, струсила.

— Да Боже мой!—сказала она наконецъ.—Уймись, пожалуйста. Твой ревъ раздается на всю улицу. Что подумаютъ о нашемъ сослани сосѣди, когда услышатъ, что ты орешь, какъ извергъ.

Съ тѣхъ поръ онъ принялъ это къ свѣдѣнію. Когда ему случилось запаздывать домой, или онъ имѣлъ на совѣсти какой-нибудь тайный грѣшокъ, онъ принимался мычать такимъ же образомъ. Жена уже изъ кухни слышала, какъ онъ спускался или подымался по лѣстницѣ и сравнивала его съ медвѣдемъ, вырвавшимся изъ зоологическаго сада. Она уже не рѣшалась задавать ему вопросы, а дѣлала все, чтобы только успокоить его. Этимъ же способомъ онъ добился того, что ему разрѣшили иногда затворять одно изъ оконъ въ спальнѣ, гдѣ стоялъ его письменный столъ съ чернильницей. А то, бывало, стоить ему только сѣсть за работу, какъ въ комнату врывается жена и кричитъ: «ахъ, какой тутъ спертый воздухъ! тутъ можно задохнуться!»—и съ сердцемъ отворить настежь второе окно. Если же онъ вздумалъ возставать противъ такого самоуправства и скажетъ: «развѣ ты не видишь, что я сижу на сквознякѣ?», то она отвѣтитъ: «Пустяки! къ этому слѣдуетъ привыкнуть. Безъ воздуха жить нельзя!»

— Слава Богу, что въ нашей кухонкѣ только одно окно!—твердилъ онъ ежедневно, садясь за столъ въ кухнѣ и принимаясь обѣдать.

Святая недѣля во Франціи. Сборъ яицъ въ деревнѣ въ Вогезахъ.

Ориг. рис. (собств. «Нивы») П. Науфмана, авт. «Нивы».

Святая недѣля въ Малороссіи. Закупка куличей. Ориг. рис. (собств. «Нивы») И. Ткаченко, грав. Зейпель.

— Тетушка Штеле, — сказала Павлуша, натаскавъ углей для всѣхъ печей въ канцелярн:—тетушка Штеле, вѣдь онъ ждетъ.

Тетушка Штеле стояла въ кухнѣ, погрузивъ обѣ руки въ локханку.

— Кто ждетъ?

— Да большой песь на площади.

— А ну его! Видишь, мнѣ некогда. Ступай домой.

Нѣсколько минутъ спустя, она услышала нѣчто похожее на тяжелый вздохъ.

— Господи! — воскликнула она.—Мальчишка все еще здѣсь? Чего тебѣ?

Мальчикъ молчалъ.

— Говори, что нужно, или убирайся!—прикрикнула она на него.

Мальчикъ снова тяжело вздохнулъ. Ему, повидимому, стоило большого труда сказать то, что онъ хотѣлъ, но онъ все-таки превозмогъ себя.

— Онъ... у него такіе печальные глаза! — произнесъ онъ, заикаясь.

Тетушка Штеле очистила руку отъ мыльной пѣны и распахнула кухонный шкафъ.

— Тамъ въ мискѣ, налѣво, найдешь что-нибудь.

Выйдя въ полутемный коридоръ, мальчикъ поспѣшно наклонился надъ чашкой и набилъ себѣ ротъ остатками овощей. На минуту онъ даже поддался искушению спрятаться въ темный уголокъ и поѣсть еще, но онъ пересилилъ себя и рѣшилъ оставить половину собацѣ. Онъ только-что началъ кормить ее, какъ въ домѣ рядомъ отворилось окошко.

— Эй, мальчикъ!—раздался голосъ женщины. — Иди-ка сюда. У меня также есть кое-что для бѣдной собаки.

Павлушѣ вручили полную чашку костей и мясныхъ обрѣзковъ.

— Какія вкусныя вещи! — вздохнулъ Павлуша, видя, что женщина стоитъ у окна и смотритъ, съ какимъ удовольствіемъ песь уничтожаетъ ея угощеніе. Павлушѣ, страстно желавшему пожить хотя однимъ кусочкомъ, пришлось только облизнуться.

Постепенно всѣ сосѣди начали удѣлять собацѣ остатки. Собака, однако, принимала пищу только изъ рукъ Павлуши. Если кто-либо другой бросалъ ей кость, она скалила зубы, или лаяла на него, но до подачки не дотрагивалась.

Съ тѣхъ поръ Павлуша постоянно сидѣла на лѣстницѣ около канцелярн и готовила свой урокъ, а собака, переставъ выть, спокойно ложилась посреди улицы и смотрѣла на мальчика. Однажды, заставъ тутъ мальчика, тетушка Штеле разсердилась и начала бранить его.

— Зачѣмъ ты не идешь домой? Зачѣмъ не учишь своихъ уроковъ въ теплой комнатѣ, а сидишь тутъ, на сырой, холодной лѣстницѣ? Мальчикъ невольно посмотрѣлъ въ сторону собаки.

— Она останется одна и будетъ скучать.

— Пустяки! — продолжала тетушка Штеле.—Ни одна собака не стоить того, чтобы изъ-за нея пренебрегать ученіемъ. Развѣ тебѣ удобно, здѣсь на холоду, учиться? Или—ты, можетъ-быть, совсѣмъ не учишься?

Мальчикъ вспыхнулъ.

Она, горяча, хотѣла столкнуть его со ступеней, но, дотронувшись до его холодной, какъ ледъ, руки съ полукоченѣвшими пальцами, вздрогнула и остановилась.

— Ступай въ теплую кухню и погрѣйся,—сказала она.—Я, пожалуй, позволю тебѣ учиться тамъ, но вымой сначала руки. Меня тошнитъ смотрѣть на твои грязныя лапы.

Пропустивъ его, она обратила вниманіе на его плохенькія штанишки, черезъ которыя сквозило его худенькое тѣло.

«Къ Рождеству, ужъ такъ и быть, сошью ему костюмчикъ»,—рѣшила она про себя.

Пока онъ готовилъ уроки, ему дали чашку кофе и кусокъ блага хлѣба. Онъ такъ быстро проглотилъ все, что добрая женщина была поражена.

— Глядя на тебя, подумаешь, что ты не ѣлъ два дня. Насколько мнѣ известно, твой отецъ зарабатываетъ достаточно, или — тебя обходятъ?

Мальчикъ покраснѣлъ и молча покачалъ головою.

Вотъ эта-то несообщительность и злила словоохотливую женщину, не постигавшую причины замкнутости ребенка. Она никогда не могла добиться отъ него ни улыбки, ни толковаго слова.

— У мальчика какой-то странный взглядъ,—говорила она мужу.— Вотъ почти годъ, какъ онъ у насъ, а я все еще не раскусила его; не знаю—хорошій ли онъ или дурной мальчикъ. Признаюсь, откровенно—онъ мнѣ не нравится.

Мужъ засмѣялся и пожалъ плечами.

— Ну, разумеется! Онъ совершенно въ твоемъ вкусѣ: такой же неповоротливый, какъ ты. Я отлично могла бы обойтись безъ его помощи, если бы ты вставалъ хоть часомъ раньше. Вотъ что. А теперь возьми газету и читай мнѣ вслухъ. Человѣку необходимо образование. А я тѣмъ временемъ займусь починкой твоихъ носковъ и скрою Павлушѣ костюмчикъ.

Штеле засмѣялся и принялся за газету.

На слѣдующее утро, когда супруги сидѣли за завтракомъ, Павлуша прибѣжалъ, весь запыхавшись.

— Теперь я знаю, отчего она такая измученная! — воскликнулъ онъ.

— Кто?—спросила тетушка Штеле.

— Большая собака на Дворцовой площади. Я погнался за нею

вчера вечеромъ и увидѣлъ, что она побѣжала къ желѣзнодорожной станціи, обнюхивала тамъ рельсы и металась изъ стороны въ сторону... Въ нее бросали камнями и палками. Одна палка такъ угодила ей въ голову, что изъ раны потекла кровь. Тамъ сказали, что то же самое она продѣлываетъ каждый вечеръ. Вотъ почему она такъ измучена,—дополнилъ Павлуша.

— Вотъ тебѣ и разъ!—воскликнула до-нельзя пораженная такимъ потокомъ рѣчей обыкновенно молчаливаго мальчика тетушка Штеле.— Вотъ тебѣ и разъ! Какъ ты разговорился! Теперь ты, пожалуй, не дашь сказать и слова.

— Гм!—замѣтилъ Штеле.— Несчастное животное! Фурманчикъ также присматривался къ нему. Бѣдняжка, очевидно, потеряла хозяина.

Павлуша поспѣшно приблизился къ Штеле.

— Нельзя ли намъ разыскать его?—спросилъ онъ съ живостью.

— Можетъ-быть. На ней, кажется, надѣтъ ошейникъ. Но вѣдь къ ней не приступиться—а на ошейникъ навѣрно обозначено, кому она принадлежитъ.

Павлуша сразу развернулся. Бывало онъ страшно медлил на-кладываясь углей въ печи, теперь же онъ носился по лѣстницѣ съ немовѣрною быстротою и успѣлъ даже сдѣлать то, что постоянно откладывалъ на послѣ-обѣда. Какъ только кончались занятія въ школѣ, онъ убѣгалъ на площадь. Если сосѣди не успѣвали принести во-время ѣду собацѣ, Павлуша самъ ходилъ за нею въ дома. Съ каждымъ днемъ онъ бросалъ пищу собацѣ ближе и ближе отъ себя. Она, какъ будто, понимала это и размышляла. Она заставляла мальчика манить себя, просить и упрасивать, а между тѣмъ сама пристально смотрѣла ему въ глаза, какъ будто желала заглянуть въ самую глубину его души. Послѣ этого она рѣшилась немного приблизиться къ нему, а на слѣдующій день Павлуша самъ подошелъ къ ней поближе. Насытившись, собака садилась напротивъ мальчика, и, постепенно, разстояніе между ними становилось все меньше и меньше.

На улицѣ было сыро и пасмурно. Тетушка Штеле, вся красная отъ жары, стояла у гладильной доски и гладила.

— Чтѣ бы тебѣ позвать мальчугана въ кухню,—замѣтилъ мужъ.— Онъ, бѣдняжка, стоитъ на улицѣ весь продрогшій.

Тетушка Штеле и сама сознавала это и даже сильно беспокоилась за мальчика. Но она, почему-то, была противъ того, чтобы пріучать чужихъ дѣтей торчать у ней въ кухнѣ, тѣмъ болѣе, что для ея сообщительной природы было настоящею пыткой видѣть около себя такого нелюдима. Это, однако, не помѣшало ей по временамъ выходить въ сѣни и слѣдить глазами за мальчикомъ. Однажды она, къ великому своему ужасу, замѣтила, какъ онъ схватилъ кусокъ черстватаго хлѣба изъ корма собаки и жадно принялся ѣсть его. Она тотчасъ же подозвала его къ себѣ.

— Павлуша, сейчасъ же признавайся по совѣсти. Скажи, чтѣ ты ѣлъ сегодня къ обѣду?

Онъ какъ-то съежился и не отвѣчалъ. Но на этотъ разъ она твердо рѣшила добиться истины во что бы то ни стало и терпѣливо, три раза повторила вопросъ:

— Чтѣ ты ѣлъ сегодня къ обѣду?

— Не знаю...—пробормоталъ онъ наконецъ.

— Можетъ-быть, тебѣ дали меньше, нежели другимъ?

— Нѣтъ.

— Зачѣмъ же ты ѣшь то, что дали собацѣ?

— Я не бралъ ничего у собаки.

— Опятъ лжешь. Я сама видѣла.

Онъ спохватился.

— Я хотѣлъ... попробовать, не слишкомъ ли дурная пища у собаки.

— Слушай, Павлуша, чтѣ я скажу тебѣ. Если ты мнѣ честно и откровенно сознаешься и скажешь: да, тетушка Штеле, мнѣ дома даютъ ѣсть очень мало, то я охотно готова кормить тебя. Подумай хорошенько. Я не тороплю тебя.

Она подошла къ плитѣ и взяла другой утюгъ. Когда она повернулась, мальчикъ уже исчезъ.

— Теперь я убѣдилась,—сказала она мужу.— У мальчика дурныя наклонности. Негодяи всѣ такъ начинаютъ. Тутъ не поможетъ ни доброта, ни снисходительность. Больше меня не надуетъ. Я отпущу его на всѣ четыре стороны.

— Этого я бы не сдѣлалъ,—замѣтилъ мужъ.—Мнѣ отъ души жалъ мальчика. Онъ хочетъ приручить собаку изъ-за ошейника, чтобы узнать, кому она принадлежитъ, и отыскать хозяина. Это онъ самъ сказалъ мнѣ. Такое долготерпѣніе должно вызывать только похвалу.

— Вотъ какъ? Почему же онъ не сказалъ этого мнѣ?

Штеле сдѣлалъ видъ, что не разслышалъ вопроса. Ему не хотѣлось возстановить жену противъ бѣдняжки. Съ тѣхъ поръ, какъ она занялась воспитаніемъ мальчика, она гораздо меньше обращала вниманія на погрѣшности мужа, а это ему было на руку, потому что ихъ семейная жизнь пошла гораздо ровнѣе и спокойнѣе.

— Вотъ какъ!—повторила она.—Онъ хочетъ приручить ее. Сомнительно, чтобы изъ этого что-нибудь вышло.

Она вышла на порогъ дома, чтобы посмотрѣть, на сколько по-двинулось дѣло.

На голыхъ вѣтвяхъ деревьевъ Дворцовой площади лежалъ снѣгъ. Рѣзкій вѣтеръ гналъ снѣгъ, смѣшанный съ дождемъ, который хлесталъ въ окна. Повсюду видѣлась грязь и лужи. Павлуша

стоялъ, изможенный до костей, съ трясущимися от холода кожными. Между тѣмъ, лицо его выражало удовольствіе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, безграничную жалость къ несчастному животному. Онъ смотрѣлъ на собаку, которая лежала отъ него такъ близко, что онъ могъ достать ее рукою. Однако Павлуша не трогала ее. Можетъ быть онъ боялся, что излишняя поспѣшность лишитъ его довѣрія собаке? Онъ старался даже не моргнуть своими чудными, черными рѣсницами, — единственною красотою его блѣднаго дѣтскаго личика, — и слабымъ, хриплымъ голосомъ мурлыкала какую-то пѣсенку, а собака вторила ему, жалобно повизгивая.

Тетушка Штеле не могла долго выносить вида такой картины и поспѣшно возвратилась въ кухню, сморгнувъ на ходу непрошенную слезу.

Къ Рождеству тетушку Штеле ожидало новое разочарованіе. Она напередъ радовалась возможности одарить мальчика. Кромѣ костюма, она приготовила ему пару теплыхъ чулокъ, пару крѣпкихъ, хотя тяжелыхъ саногъ, новую рубашку и даже цвѣтной галстукъ, перешитый изъ стараго кашне мужа.

Павлуша принялъ подарки, повидимому равнодушно. Даже большой пряникъ и красныя яблочки не вызвали на лицѣ его улыбки. Онъ только сказалъ: «благодарю васъ» и убѣжалъ съ вещами, какъ будто это его и не касалось.

— Мальчишка испортилъ мнѣ всѣ праздники, — жаловалась мужу тетушка Штеле. — Я не могу ужиться съ такою натурою, — не могу и не хочу. Я не требую благодарности, но такой истуканъ можетъ вывести изъ терпѣнія хоть кого. Мнѣ все-таки хотѣлось видѣть его радость, видѣть хоть немного удовольствія. Вѣдь не даромъ же я отрывала отъ себя часы отдыха и сна и сидѣла надъ изготовленіемъ этихъ вещей. Молчи! — остановила она мужа, старавшагося успокоить ее: — молчи! я ничего не хочу слышать. Не защищай его! Повторяю, что питаю къ мальчишкѣ положительную антипатію, и ничто въ мірѣ не заставитъ меня измѣнить это чувство. Такъ или иначе, прошу тебя отпустить его на всѣ четыре стороны. Да, сдѣлай это сегодня, если желаешь видѣть на столѣ твои любимыя кушанья.

Отказаться отъ послѣднихъ Штеле было бы весьма неприятно, поэтому онъ замолчалъ, подумавъ: «перемелется — мука будетъ».

Въ воскресеніе утромъ Павлуша снова явился въ старомъ платьѣ, и когда тетушка Штеле спросила его, почему онъ не надѣлъ новаго, онъ рѣшительно отвѣтилъ: «не захотѣлъ».

У тетушки Штеле такъ и чесались руки, чтобы отодрать его за уши.

— Ахъ ты! — пустила она ему вслѣдъ, когда онъ схватилъ корзину съ угольями и понесъ ее наверхъ. — Если бы ты хоть одинъ разъ былъ откровеннѣе. Чего бы я не сдѣлала для тебя? Ну, что ты, отказалъ ему? — обратилась она къ мужу.

— Нѣтъ еще! — проворчалъ тотъ. — Подождемъ немножко.

Ему не хотѣлось сказать, что вмѣсто того, чтобы отказать ему, онъ подарилъ ему нѣсколько грошей на гостинцы.

«Онъ, кажется, лукавитъ», — подумала про себя тетушка Штеле и начала слѣдить за мужемъ.

Однажды, выйдя за ворота, она увидѣла, что мальчишка стоитъ совсѣмъ близко около собаки. Онъ гладилъ животное, а оно смотрѣло ему въ глаза ласково и довѣрчиво. Тогда мальчишкѣ дрожавшими руками началъ добираться до ошейника. Какъ крѣпко, однако, держался на немъ заржавленный замокъ. Онъ даже прилипъ къ шерсти собаки. Мальчишкѣ, очевидно, овладѣло лихорадочное нетерпѣніе. Его глаза блуждали, вѣроятно, отъ страха, чтобы кто-нибудь не пришелъ и не спугнулъ собаку. Руки его все больше и больше дрожали, наконецъ, онъ нагнулся и зубами перегрызъ ремень. Что-то звонкое ударилося о землю, собака испугалась и побѣжала, но Павлуша уже съ торжествомъ держалъ въ рукахъ ошейникъ.

«Что онъ будетъ дѣлать дальше?» подумала тетушка Штеле. — «Если онъ не придетъ теперь и не откроетъ мнѣ своего сердца, то...»

Она махнула рукою, но въ душѣ была глубоко тронута, хотя не хотѣла въ этомъ сознаться. Она поспѣшно пробѣжала черезъ кухню и спряталась въ такъ-называемой дѣтской.

«Пусть онъ меня поищетъ», рѣшила она, стараясь быть какъ можно равнодушнѣе.

Она слышала, что Павлуша вошелъ въ сѣни, обулъ соломенные туфли и пошелъ въ кухню. Немного погодя, онъ отперъ дверь въ спальню, остановился на порогѣ, осмотрѣлся кругомъ, прислушался къ тому, что происходило въ сосѣдней комнатѣ, затѣмъ рѣшительно переступилъ черезъ порогъ и остановился у письменнаго стола, у ящика, въ которомъ находились письменныя принадлежности Штеле. Она уже хотѣла выйти изъ засады, но, увидавъ, что мальчишкѣ взялъ только открытое письмо, остановилась.

Когда она вошла въ кухню, онъ сидѣлъ у стола, наклонившись надъ тетрадкой и писалъ. При видѣ ея, онъ поспѣшно повернулъ страницу. По дѣтской наивности, онъ вообразилъ, что она не замѣтила его продѣлки.

— Что ты тамъ пишешь? — спросила она.

— Свой урокъ.

Ей ужасно хотѣлось подойти и удичить его во лжи, но, сама не зная почему, она рѣшила дать ему волю и посмотрѣть, что будетъ, и только изрѣдка заглядывала черезъ его плечо на лежавшую передъ нимъ тетрадку.

Павлушѣ потребовалась цѣлая вѣчность для исполненія его предпріятія. Передъ нимъ лежалъ ошейникъ съ мѣдной бляхой, на которой была изображена выгравированная овца, а подъ нею какое-то имя. Нарисовать нѣчто подобное на бумагѣ стоило Павлушѣ немнѣшнихъ трудовъ и заняло почти половину открытаго письма. Зато ему пришлось писать какъ можно короче. Онъ тяжело вздыхалъ, крихтѣлъ и, понятно, совершенно забылъ о присутствіи тетушки Штеле, такъ что ей безъ труда удалось прочесть:

«Любезный господинъ Дитрихъ въ Страсбургѣ!

«Наконѣцъ я овладѣлъ ошейникомъ; приходите скорѣе; онъ всегда на Дворцовой площади.

Любящій васъ Павлуша Веберъ».

Теперь нужно было спѣшить. Онъ на-скоро убралъ свои вещи въ ранецъ, забылъ надѣть шапку и умчался, даже не слушая, что тетушка Штеле кричала ему во слѣдъ. Она хотѣла сказать ему, что онъ забылъ написать адресъ.

— Такъ бѣги же, душень! — прервала она самой себя и съ сердцемъ захлопнула кухонную дверь.

Отношенія ея къ ребенку были какія-то странныя. Чѣмъ больше она чувствовала къ нему жалости, тѣмъ больше противъ него ожесточалась. Она думала, что такъ слѣдуетъ, что этимъ она сломитъ его настойчивость, побѣдитъ его замкнутость. Однажды она отослала его обратно домой, приказавъ ему не являться къ ней въ старыхъ лохмотьяхъ. Съ тѣхъ поръ онъ утромъ постоянно надѣвалъ новый костюмъ, но послѣ обѣда все-таки переодѣвался въ старыи.

Погода все время стояла отвратительная: вѣтеръ, дождь въ перемежку съ снѣгомъ. Собака и мальчишкѣ день ото дня принимали все болѣе жалкій и несчастный видъ. Они сидѣли, тѣсно прижавшись другъ къ другу, какъ будто ища другъ у друга тепла и защиты.

— Ну, какъ же — отказалъ ты мальчишкѣ, или все еще нѣтъ? — снова спросила она у мужа.

Тотъ совсѣмъ разсердился.

— Ты женщина безъ сердца, въ тебѣ нѣтъ ни капли жалости. Я ни за что не прогону мальчишка, — такъ ты и знай. Я, право, не могу понять, отчего ты не позовешь его сюда и не напоишь его кофеемъ.

— Я разъ навсегда запретила Павлушкѣ являться мнѣ на глаза въ лохмотьяхъ, — возразила она. — Онъ долженъ слушаться. Если бы онъ вѣлъ себя какъ слѣдуетъ, то ему жились бы прерасно.

Никогда еще не работала она съ такимъ ожесточеніемъ, какъ теперь, потому что глаза ея невольно останавливались на ребенкѣ, гдѣ бы онъ ни былъ. Она знала, что онъ ждалъ, что вотъ-вотъ явится хозяинъ собаки, что его письмо произведетъ чудо. Но какъ разъ въ то время, когда ея сердце было переполнено жалостью, когда она рѣшила простить ему все и обращаться съ нимъ какъ можно ласковѣе, ея добрыя намѣренія сталкивались съ непоколебимымъ упорствомъ.

— Павлуша, у меня не хватаетъ одного открытаго письма, — сказала она ему однажды: — не видаль ли ты его гдѣ-нибудь на столѣ? — Нѣтъ.

Она была готова избить его. Что дѣлать съ такимъ испорченнымъ ребенкомъ? Она подумала о его родителяхъ. Извѣстно ли имъ, что ихъ сынъ жетъ и обманываетъ? Развѣ она не обязана сказать имъ свое мнѣніе о Павлушѣ? Но если они станутъ бить это слабое, тщедушное созданье?

Ея размышленія были прерваны душою потрясающимъ воемъ собаки. Она опротивью бросилась на улицу. Всѣ сосѣди высунули головы изъ оконъ. Посреди улицы стоялъ высокій, коренастый мужчина, въ мѣховой шапкѣ, а вокругъ него прыгали и извивались большой песь. Послѣдній былъ внѣ себя отъ радости, лизалъ ему лицо и руки, клалъ лапы на его плечи, визжалъ и даже стоналъ, какъ человѣкъ.

Незнакомецъ обратился къ подошедшему къ нему Штеле:

— Какъ я радъ, что нашелъ своего Неро. Никто не умѣетъ такъ выслѣдить дичь, какъ онъ. Проѣздомъ черезъ этотъ городъ осенью, я потерялъ его на желѣзнодорожной станціи. Очень благодаренъ вамъ за сообщеніе.

Незнакомецъ поспѣшно удалился въ сопровожденіи своей собаки. Павлуша провожалъ его глазами, стоя, разинувъ ротъ и засунувъ руки въ карманъ.

— Войди въ кухню! — закричала ему тетушка Штеле, когда незнакомецъ и собака исчезли изъ вида.

Штеле взялъ за руку все еще не опомившагося мальчика и втолкнулъ его въ кухню. Добрякъ отъ души радовался удачному разрѣшенію вопроса объ участи несчастнаго животнаго.

— Теперь бѣдный песь снова оживетъ, — сказалъ онъ. — Это отлично!

Павлуша, по обыкновенію, молчалъ.

(Окончаніе будетъ).

Къ рисункамъ.

По свидѣтельству евангелиста Іоанна, «въ первый же день недѣли» Марія Магдалина пришла ко гробу рано, когда еще было темно, и увидѣла, что отъ гроба Господня отваленъ камень. Она побѣжала,

позвала Симона Петра и другого ученика, котораго любилъ Христосъ, и сказала имъ: «Унесите Господа изъ гроба, и не знаемъ, гдѣ положили Его.» Петръ съ другимъ ученикомъ, котораго любилъ Исусъ,

точка же пошли ко гробу. Любимый ученикъ Господень первым наклонился ко входу въ пещеру, но не вошелъ въ нее... Этотъ моментъ утра Свѣтлаго дня Воскресенія Христова и изображенъ на картинѣ мюнхенскаго художника Шёнгерра, написанной въ классическомъ стилѣ живописи на евангельскіе сюжеты.

Таково повѣствованіе евангелиста объ этомъ свѣтломъ и радостномъ для всѣхъ христіанъ событіи, которое съ тѣхъ давнихъ временъ ежегодно празднуется у всѣхъ народовъ, принявшихъ завѣтъ и ученіе Богочеловѣка, поправшаго Своею крестною смертію земную смерть и даровавшаго обѣщаніе вѣчной жизни «сущимъ во гробѣхъ». Но, конечно, нигдѣ пасхальный праздникъ не проходитъ съ такимъ торжественнымъ величіемъ, съ такимъ проникновеннымъ вѣрою настроеніемъ, какъ въ священномъ мѣстѣ великихъ событий—городѣ Иерусалимѣ. Толпы паломниковъ сходятся въ этотъ городъ изъ всѣхъ странъ міра въ дни празднованія Воскресенія Христова, несмотря на то, что порядокъ торжествъ остается неизмѣннымъ. Изъ года въ годъ, въ Иерусалимѣ съѣзжается кромѣ паломниковъ, воодушевленныхъ глубокой вѣрой и страстнымъ христіанскимъ чувствомъ, еще не мало обыкновенныхъ посѣтителей, являющихся сюда изъ любопытства, чтобы полюбоваться живописной и грандіозной картиной Святой недѣли въ этомъ древнемъ историческомъ городѣ.

Храмъ Гроба Господня, который является главнымъ центромъ паломничества христіанъ, представляетъ собою величественную постройку въ древнемъ архитектурномъ стилѣ съ узкими порталами и колонадами, съ подземными ходами и пещерами. На паперти храма происходитъ обрядъ омовенія ногъ, привлекающей огромныя толпы народа, такъ какъ, по своему символическому значенію и по своей торжественности, представляющей дѣйствительно зрѣлище, выдающееся по интересу. Омовеніе ногъ, какъ призывъ къ смиренію и любви, было совершено впервые Иисусомъ Христомъ на Тайной вечерѣ, но на Востокѣ этотъ обычай существовалъ гораздо ранѣе и былъ не только обрядомъ, а долгомъ гостеприимства; о немъ упоминается еще въ книгѣ Бытія. Какъ символическій обрядъ, онъ перешелъ въ католическую и греческую церковь; въ Римѣ, папа совершаетъ омовеніе ногъ тринадцати священникамъ въ бѣлыхъ одеждахъ; онъ омываетъ имъ правую ногу, отираетъ ее шерстянымъ полотенцемъ и цѣлуетъ ихъ. Это совершается въ великій четвергъ въ Клементинской капеллѣ. Въ нашу православную церковь обрядъ перешелъ изъ греческой и, въ наши дни, совершается архіереемъ каждой епархіи, въ соборѣ, надъ двѣнадцатью священниками, при чтеніи евангелія отъ Іоанна.

Святая недѣля проходитъ въ Иерусалимѣ очень оживленно, такъ какъ на улицахъ города можно видѣть ежедневно толпы паломниковъ, процессій, торжествъ и пр. На одномъ изъ нашихъ рисунковъ читатели увидятъ одно изъ такихъ шествій въ храмъ Гроба Господня. Представители разныхъ христіанскихъ религій образуютъ это шествіе. Тутъ и монахи католическихъ орденовъ и конгрегаций, тутъ и греческое духовенство, тутъ и дипломаты всевозможныхъ государствъ. Всѣ объединены въ эти великіе дни однимъ чувствомъ міра и религіознаго порыва.

Но еще болѣе живописную, блестящую пестрыми красками, картину представляетъ собою шествіе паломниковъ по «Скорбному пути», по тому пути, съ которымъ связывается столько величественныхъ и священныхъ воспоминаній.

Скорбный путь ведетъ къ Голгоѣ, которая находилась въ тѣ достопамятныя дни внѣ Иерусалима, но неподалеку отъ городской стѣны. Имя Голгоа означало «черепъ»—голыи пригорокъ, лишенный растительности, походившій своей формой на обнаженный черепъ. Голгоа, по изслѣдованіямъ ученыхъ, находилась съ сѣверо-западной стороны города, между его стѣною и долинами Кедронскою и Гиннамскою.

Осужденный на распятіе долженъ былъ самъ нести орудіе своихъ мученій, крестъ. Но измученному несслышанными страданіями Богочеловѣку эта ноша была не по силамъ, и солдаты звали крестъ Иисуса на плечи вышедшему навстрѣчу шествію Симоу Керенейскому. Отъ храма Гроба Господня нѣсколько кривыхъ улицъ

ведутъ къ мѣсту, гдѣ стоялъ домъ Пилата (теперь тамъ казармы турецкихъ войскъ); отсюда-то именно и начинается скорбный крестный путь.

Торжественные дни Воскресенія Христова празднуются во всевозможныхъ странахъ христіанскаго міра различно. У каждаго народа вѣками выработались свои обычаи, повѣрья и обрядности, отдаленные корни которыхъ находятся конечно въ тѣхъ великихъ событіяхъ земной жизни Спасителя, ареной которыхъ былъ Иерусалимъ.

Такъ, напримѣръ, во Франціи, въ теченіе Святой недѣли происходитъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, сборъ лицъ. Сборъ яицъ въ вогезскихъ деревняхъ принадлежитъ къ очень трогательнымъ обычаямъ, такъ какъ онъ предназначается для бѣдныхъ и обездоленныхъ судьбою людей, лишенныхъ возможности праздновать въ доволѣстныя радостныя дни этой недѣли. При первыхъ лучахъ утренняго солнца, по звуку церковнаго благовѣста, нѣсколько юношей и дѣвушекъ, выбранныхъ по жребію и разодѣтыхъ въ самые лучшіе праздничные костюмы, собираются передъ мэріей, съ огромными плетеными корзинами въ рукахъ. Они ожидаютъ «старшаго», который и является сюда, чтобы предводительствовать этимъ благотворительнымъ отрядомъ. Старшій—это въ большинствѣ случаевъ деревенскій учитель, совмѣщающій въ своемъ лицѣ органиста и регента церковнаго хора. Сборщики, подъ предводительствомъ старшаго, играющаго на скрипкѣ торжественный маршъ, двигаются въ путь, сопровождаемые радостными криками уличныхъ мальчишекъ. Они останавливаются передъ каждымъ жилищнымъ домомъ, поютъ, подъ аккомпанементъ скрипки учителя, молитву или псаломъ. Обитатели домовъ выходятъ на крыльцо, благоговѣйно выслушиваютъ пѣніе, а затѣмъ хозяйка дома выноситъ на блюдѣ пестро-раскрашенные, круто сваренныя яйца, которые и складываются въ корзины.

Наиболѣе зажиточные хозяева не ограничиваются однимъ яйцами, а несутъ въ даръ бѣднякамъ домашнюю птицу, окорока, огромныхъ размѣровъ колбасы, пироги, украшенные золотыми узорами и искусственными цвѣтами, а также и бутылки съ виномъ. Такъ, все болѣе и болѣе нагружая свои корзины, идутъ сборщики отъ домовъ къ домамъ и продолжаютъ сборы вплоть до часа большой обѣдни. Какъ только колоколъ ударитъ къ обѣднѣ, сборъ прекращается, а сборщики отправляются въ церковь, устанавливаютъ корзины вокругъ алтара, и деревенскій священникъ, по окончаніи службы, освящаетъ эти приношенія. Затѣмъ, вокругъ церкви разставляются длинные ряды столовъ; на нихъ ставится все, добытое сборомъ, и бѣдные со всего округа приглашаются на трапезу. Это маленькій банкетъ, происходящій подъ предсѣдательствомъ мэра и священника.

Этотъ трогательный и умирительный обычай свято блюдется жителями Вогезскихъ горъ въ дни Святой недѣли. Освященіе же яицъ и куличей въ церкви имѣетъ конечно много общаго съ таковымъ же нашимъ обычаемъ. За нѣсколько дней до заутрени Страстной субботы, на базарахъ нашихъ селъ и деревень, бабы продаютъ куличи, пасхи и яйца, которые быстро раскупаются жителями. Каждому нужно понести куличъ, пасху и яйца въ церковь для ихъ освященія и для украшенія скромной пасхальной трапезы. Рисунокъ художника Н. Ткаченко и изображаетъ такую закупку куличей на пасхальной недѣлѣ въ Малороссіи.

Праздникъ Воскресенія Христова совпадаетъ съ праздникомъ пробужденія природы отъ долгаго зимняго сна—это цвѣтущая пора ранней весны. Символомъ этой весны можетъ служить изображенная на картинѣ нашего знаменитаго художника К. Е. Маковского молодая дѣвушка съ огромнымъ букетомъ цвѣтущихъ кризантемъ въ рукахъ. Это—Весна, пора расцвѣта юности и обновленія старости, радостная пора года, когда въ воздухѣ стоятъ ароматы пробудившихся лѣсовъ, когда голубое небо освѣщено золотыми лучами солнца, а земля покрывается пѣжнымъ изумруднымъ покровомъ зелени, пора счастливыхъ думъ, веселыхъ пѣсней и свѣтлыхъ грѣз...

Утро Свѣтлаго дня. Съ карт. Шёнгерра, грав. Тейке.

Преосвященный Маркелль. (Портр. на этой стр.)

25-го марта исполнилось пятидесятилетіе церковно-общественной дѣятельности и служенія въ священномъ санѣ и, вмѣстѣ съ этимъ, двадцатипятилетіе служенія въ святительскомъ архіерейскомъ санѣ присутствующаго члена Святѣйшаго Синода, преосвященнаго епископа Маркелла.

Маститый архипастырь (въ мірѣ — протоіерей Маркелль Попель) — сынъ потомственнаго дворянина, родился въ 1825 году въ Галиціи. Среднее образованіе онъ получилъ въ классической гимназіи, а высшее — въ трехъ заграничныхъ университетахъ: въ Черневцахъ (въ Буковинѣ — окончилъ философскій факультетъ), въ Вѣнѣ и Львовѣ (окончилъ богословскій факультетъ). Въ 1849 году Маркелль Попель занялъ мѣсто учителя педагогика въ львовской классической гимназіи, а въ 1850 году (25-го марта) принялъ священство. Затѣмъ, въ 1851 году онъ былъ приглашенъ законоучителемъ гимназіи въ Гарнополѣ, а въ 1859 году занялъ во Львовѣ мѣсто преподавателя русскаго языка въ академической гимназіи.

Въ 1867 году онъ былъ вызванъ въ Россію существовавшей тогда въ Царствѣ Польскомъ правительственною коммиссіею народнаго просвѣщенія и назначенъ законоучителемъ холмской гимназіи и вскорѣ занялъ катедру нравственнаго богословія и литургика въ холмской униатской духовной семинаріи; одновременно съ этимъ онъ былъ назначенъ старшимъ протоіереемъ при холмскомъ униатскомъ кафедральномъ соборѣ. Въ 1868 г. протоіерей Попель принялъ присягу на вѣрноподданство Россіи и назначенъ совѣтникомъ и референтомъ въ холмской духовной консисторіи.

По смерти холмскаго униатскаго епископа Куземскаго, въ 1871 году о. Маркелль Попель назначенъ былъ администраторомъ холмской униатской епархіи. Съ этого времени онъ направилъ все свои силы къ подготовкѣ почвы для воссоединенія униатовъ и въ короткое время успѣлъ подготовить воссоединеніе. Въ 1873 году онъ подалъ актъ о воссоединеніи униатовъ холмской епархіи съ православною церковью. 25-го марта 1875 года депутація отъ холмскихъ униатовъ, во главѣ съ протоіереемъ Маркелломъ Попелемъ, официально засвидѣтельствовала свое желаніе воссоединенія, и, такимъ образомъ, послѣдніе униаты были приняты въ лоно православной церкви. Протоіерей М. Попель былъ принятъ въ число архипастырей православной греко-россійской церкви и Высочайшимъ указомъ хиротонисанъ во епископа люблинскаго, викарія вновь образованной холмско-варшавской епархіи.

Въ 1878 году преосвященный Маркелль перемѣненъ на самостоятельную архіерейскую катедру — подольскую, а въ 1882 году — на катедру полоцкую и витебскую, которую управлялъ до 1889 года, когда, по разстроенному состоянію здоровья, удалился на покой и тогда же былъ назначенъ присутствующимъ членомъ въ Святѣйшемъ Синодѣ.

Перу преосвященнаго епископа Маркелла принадлежатъ цѣлый рядъ богословскихъ сочиненій, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны: «Курсъ нравственнаго Богословія», «Курсъ литургика», «100 и образцовъ для учителей».

Англо-трансваальская война. (Рис. на стр. 302 и 303.)

Генераль Кронье съ своими товарищами-героями, давно уже покончившій свою дѣятельность, по крайней мѣрѣ по отношенію къ нынѣшней войнѣ, продолжаетъ однако до сихъ поръ привлекать къ себѣ вниманіе всего міра. Этимъ онъ обязанъ своимъ врагамъ-англичанамъ, задумавшимъ жестокою месть — отправить плѣнныхъ буровъ съ генераломъ Кронье и полковникомъ Шиль въ заточеніе на островъ св. Елены, извѣстный своимъ вреднымъ климатомъ. Собственно англичане не имѣютъ никакого права подвергать плѣнныхъ мученіямъ и помѣщать ихъ въ условія, угрожающихъ ихъ жизни. Это не только безнравственно, но и противно требованіямъ международнаго права. Но если принять во вниманіе, что вся эта война, затѣянная Англіей, составляетъ сплошное надруганіе надъ международнымъ правомъ, то ссылка плѣнныхъ буровъ на островъ св. Елены является лишь ничтожнымъ, но вполне послѣдовательнымъ актомъ современной политики англичанъ. Примирившаяся съ самой войнѣю, Европа, видимо, примирилась и съ этимъ поступкомъ англичанъ, въ которомъ столько же коварной мстительности, сколько безсильной боязни встрѣтиться лицомъ къ лицу съ генераломъ Кронье въ будущемъ, обещающемъ англичанамъ мало отраднаго въ Африкѣ. Все сознаютъ, что англичане хотя бы всегда избавятся отъ Кронье и зажали похоронить его на «чортовомъ» острову, и въ этомъ кроется тотъ ягучій интересъ, то горячее сочувствіе, съ которымъ слѣдитъ весь міръ за переездомъ Кронье изъ Капштадта на островъ св. Елены.

На самомъ островѣ дѣятельно приготавливаются къ расквартированію плѣнныхъ буровъ; они будутъ помѣщены на Дидвудской равнинѣ. Равнина эта тянется къ сѣверу отъ Лонгвуда, гдѣ жилъ Наполеонъ, и находится на значительной высотѣ надъ уровнемъ моря.

Генералу Кронье будетъ отведено помѣщеніе въ томъ самомъ домѣ, гдѣ жилъ сэръ Гудсонъ Лау, бывший губернаторомъ острова при Наполеонѣ. Генераль Кронье и полковникъ Шиль будутъ жить отдѣльно, при чемъ англичане рѣшили принять самыя строгія мѣры къ тому, чтобы они не могли имѣть никакихъ сношеній съ прочими военноплѣнными.

Мы воспроизвели въ этомъ номерѣ очень характерный рисунокъ сдачи отряда Кронье сорокатысячному скопищу англичанъ. Сколько здѣсь скрытой иронии надъ побѣдой англичанъ: предъ нами обѣ «арміи»: вооруженные съ ногъ до головы англійскіе солдаты и мирные пастухи, оборванные, изможденные десятидневнымъ сидѣніемъ въ оврагахъ, раненые и контуженные безпощадной канонадой. Стыдно побѣждать такихъ враговъ, но еще постыднѣе быть имъ побѣждаемыми; второй стыдъ англичанамъ даже болѣе знакомъ, чѣмъ первый.

Два другіе наши рисунка иллюстрируютъ заточеніе плѣнныхъ буровъ. На первомъ изъ нихъ мы видимъ проявленіе симпатій къ бурямъ со стороны американцевъ: американскій товарищ министра внутреннихъ дѣлъ и американскій консулъ въ Капштадтѣ привѣтствуютъ плѣнныхъ буровъ на англійскомъ суднѣ «Каталонія». Другой рисунокъ представляетъ «Каталонію» и два другіе англійскія судна, на которыхъ находились плѣнные буры въ Капштадтской гавани.

На суднѣ «Milwaukee», на которомъ отправленъ плѣнный генераль Кронье на островъ св. Елены, находятся, кромѣ него, еще 500 человекъ плѣнныхъ буровъ и среди нихъ очень много больныхъ. Плѣнные увѣряютъ, что многочисленныя случаи лихорадки и дизентеріи являются прямымъ послѣдствіемъ плохой воды и страшной тѣсноты помѣщенія въ межпалубномъ пространствѣ. Адмиралъ съ цѣлымъ штабомъ врачей поспѣшилъ, 31-го марта, плѣнныхъ и былъ очень возмущенъ тѣмъ, что онъ увидѣлъ на суднѣ. Онъ тотчасъ же приказалъ свезти всѣхъ больныхъ на берегъ. Врачи не скрываютъ, что среди плѣнныхъ свирѣпствуетъ очень опасная форма тифа, и зараза можетъ сильно распространиться во время переезда на островъ св. Елены.

Первый всероссійскій съѣздъ по ремесленной промышленности.

(Рис. на стр. 304.)

Съ 14-го по 20-е марта засѣдалъ въ Петербургѣ первый всероссійскій съѣздъ по ремесленной промышленности, созданный съ Высочайшаго разрѣшенія по инициативѣ Императорскаго общества для содѣйствія русской торговлѣ и промышленности. На торжественномъ открытіи съѣзда, состоявшемся въ помѣщеніи Солянаго Городка, находились августѣйшій покровитель съѣзда Его Императорское Высочество великій князь Алексѣй Александровичъ, члены общества содѣйствія торговли и промышленности, во главѣ съ предсѣдателемъ общества и съѣзда, членомъ государственнаго совѣта генераль-адъютантомъ графомъ Н. П. Игнатьевымъ, товарищъ министра путей сообщенія генераль-лейтенантъ Н. П. Петровъ, гофмейстеръ П. И. Глуховской, проф. Лоранскій, городской голова Леяновъ, губернаторъ графъ Толь, графъ Гейденъ, проф. Ярокій, представители цеховъ столичнаго ремесленнаго сословія, во главѣ съ старшиной Загребинымъ, представители ремесленныхъ управъ Москвы, Варшавы, Одессы, Кіева и другихъ городовъ, члены организационнаго комитета съѣзда и др. Въ съѣздѣ приняли участіе болѣе 1000 членовъ, явившихся представителями ремесленной промышленности всей Россіи.

Этотъ первый съѣздъ ремесленниковъ представляетъ несомнѣнно выдающееся явленіе нашей общественной жизни, какъ первая попытка пробужденія чувства гражданственности въ ремесленной средѣ.

Значеніе этого съѣзда ярко очерчено въ слѣдующихъ словахъ рѣчи, произнесенной августѣйшимъ покровителемъ съѣзда при его открытіи: «Ремесленная промышленность для каждаго государства имѣетъ весьма важное значеніе. Къ ней обращается масса населенія обоюбого пола, которому она даетъ болѣею частью единственное средство къ существованію. Съ теченіемъ времени, съ измѣненіемъ экономическихъ условій государства, съ улучшеніемъ техники, въ каждой промышленности, какъ крупной, такъ и мелкой, назрѣваютъ новые вопросы и возникаютъ новыя потребности. Фабриканты и заводчики много разъ имѣли возможность обсуждать на торгово-промышленныхъ съѣздахъ то, что относится до интересовъ крупной промышленности, и ходатайствовать о своихъ нуждахъ. Вамъ, ремесленникамъ, въ первый разъ собравшимся съ разныхъ мѣстъ Россіи, предстоитъ, совместно съ представителями ученыхъ обществъ, изыскать и обсудить мѣры, которыя могутъ содѣйствовать процвѣтанію ремесленной промышленности, поднятію вашего благосостоянія и улучшенію положенія многочисленныхъ подмастерьевъ и учениковъ, воспитывающихся и обучающихся подъ вашимъ руководствомъ».

Преосвященный Маркелль (по поводу 50-лѣтія священнослуженія).

Съ фот. Здобнова автотипія «Нивы».

Члены и руководители съезда (гр. Н. П. Игнатьевъ, П. Н. Исаковъ, г. Загребинъ и М. М. Рейнке) дѣятельно принялись за работы и дѣйствительно выяснили и разработали очень много существенныхъ для ремесленной промышленности вопросовъ. Выслушавъ и обсудивъ болѣе 100 докладовъ, съездъ постановилъ цѣлый рядъ резолюцій. Изъ нихъ наиболее существенныя касаются вопроса о пересмотрѣ устарѣвшаго ремесленного устава, объ организаціи кредита для ремесленниковъ, о мѣрахъ улучшения обработки и сбыта ремесленныхъ издѣлій, объ упорядоченіи ремесленного ученичества.

Особенно живой обмѣнъ мнѣній вызвало предложеніе о пересмотрѣ статьи, опредѣляющей число рабочихъ часовъ — отъ 6 час. утра до 6 час. вечера. Много голосовъ было за 10-часовой рабочий день, но меркантильные интересы взяли верхъ, и съездъ призналъ большинствомъ голосовъ, что ремесленные рабочие часы не могутъ превосходить 11½ час. въ сутки, т.-е. время, установленное фабричной инспекціей. Характерныя пренія вызвало также предложеніе съезду ходатайствовать объ отмѣнѣ тѣлеснаго наказанія ремесленныхъ учениковъ. Выслушавъ не мало похвалъ розгѣ, съездъ все же принялъ слѣдующую, весьма умѣренную резолюцію: «признавая необходимымъ домашнія исправительныя мѣры и оставляя ихъ въ полной силѣ, съездъ высказывается за отмѣну статьи о тѣлесныхъ наказаніяхъ».

ства и брошюры, учрежденіе ремесленныхъ клубовъ, гдѣ имѣлись бы библиотечки и устраивались публичные лекціи по вопросамъ, относящимся къ ремесленному искусству и быту ремесленниковъ, выдачу значковъ и наградъ подмастерьямъ за хорошую работу и долгодѣльную службу, пониженіе пошлины на образцы и модели, выписываемые ремесленниками изъ-за границы.

По четвертому вопросу, одному изъ самыхъ болѣзненныхъ въ ремесленномъ мѣрѣ—съездъ постановилъ рядъ строгихъ условий, относительно отдачи и приѣма малолѣтнихъ въ обученіе ремесламъ, обезпечивающихъ права и здоровье учениковъ отъ произвола мастеровъ. Кромѣ того, признано желательнымъ безусловное освобожденіе ремесленныхъ учениковъ отъ работы по воскресеньямъ и по праздникамъ, а также устройство для нихъ по воскресеньямъ и праздникамъ полезныхъ развлеченій.

Относительно образованія учениковъ, съездъ призналъ, что всеобщее обученіе грамотности необходимо для успѣха ремесленной промышленности, и что дѣти должны быть принимаемы въ ученіе въ мастерскія не иначе, какъ по окончаніи курса одного класса начальной школы; если же, по недостатку такихъ школъ по мѣстнымъ условіямъ, приемъ такихъ дѣтей невозможенъ, то хозяинъ, принявшій ученика, долженъ дать ему возможность въ теченіе трехъ лѣтъ ученія пройти курсъ начальной школы и безъ оконча-

Англо-трансваальская война. Войска Кронье, сдающіяся англичанамъ. По рис. I. L. News автотипія «Нивы».

По вопросу объ организаціи кредита для ремесленниковъ, съездъ высказался за желательность возможно широкаго распространенія среди ремесленниковъ въ удобопонятномъ изложеніи существующаго законодательства объ организаціи ссудо-сберегательныхъ и кредитныхъ товариществъ. Въ виду этого, съездъ, по предложенію комиссіи, постановилъ просить общество для содѣйствія русской промышленности и торговли составить такое изложеніе и распространить его среди ремесленниковъ.

По вопросу о томъ, какія мѣры могутъ способствовать улучшенію обработки ремесленныхъ издѣлій, съездъ призналъ желательнымъ устройство въ большихъ городахъ ремесленныхъ музеевъ, учрежденіе пособій со стороны городовъ и общественныхъ учрежденій тамъ, гдѣ нѣтъ ремесленныхъ управъ, для подмастерьевъ, отправляющихся за границу съ цѣлью спеціальнаго образованія, устройство конкурсовъ и наградъ за изобрѣтенія въ области ремесленного искусства и за выдающіяся ремесленные работы, установленіе конкурсовъ и наградъ за книги, руковод-

нія этого курса не выдавать диплома подмастерья.

Таковы въ общихъ чертахъ главнѣйшія постановленія ремесленнаго съезда. Нужно надѣяться, что многія изъ его резолюцій будутъ приняты во вниманіе и уважены правительствомъ, ознакомившимся, благодаря съезду, съ нуждами ремесленниковъ изъ непосредственнаго источника—отъ нихъ самихъ.

„Всякая душа праздничку рада...“

Этимъ народнымъ изреченіемъ охарактеризовала извѣстная художница Е. М. Бѣмъ свои изящные, граціозные рисунки, помѣщенные на обложкѣ этого номера *Нивы*. Глубокой знатокъ дѣтской души, умѣющая выразить въ яркихъ образахъ всю поэзію дѣтскихъ радостей и печалей, всю своеобразность ихъ думъ и заботъ, г-жа Бѣмъ осталась и здѣсь вѣрной себѣ,—правдивой и тонкой истолковательницей души ребенка. Талантливая художница изобразила намъ въ рядѣ маленькихъ сценъ все то, чѣмъ радуется праздничекъ дѣтскую душу. Отъ рисунковъ вѣетъ жизнью и поэзіей.

Политическое обозрѣніе.

Англичане, испытывающіе терпѣніе державъ, вздумали надругаться надъ ихъ нейтралитетомъ. Въ Лиссабонѣ португальскій министръ иностранныхъ дѣлъ заявилъ 21-го марта палатѣ депутатовъ, что Португалія согласилась, по просьбѣ Англіи, разрѣ-

шить перевозку британскихъ войскъ и военныхъ припасовъ черезъ португальскую территорію между Бейрой и Умтали, на основаніи ранѣе заключенныхъ договоровъ, не упраздненныхъ нынѣшнеею войною; исполняя-де корректно свои обязанности нейтральной дер-

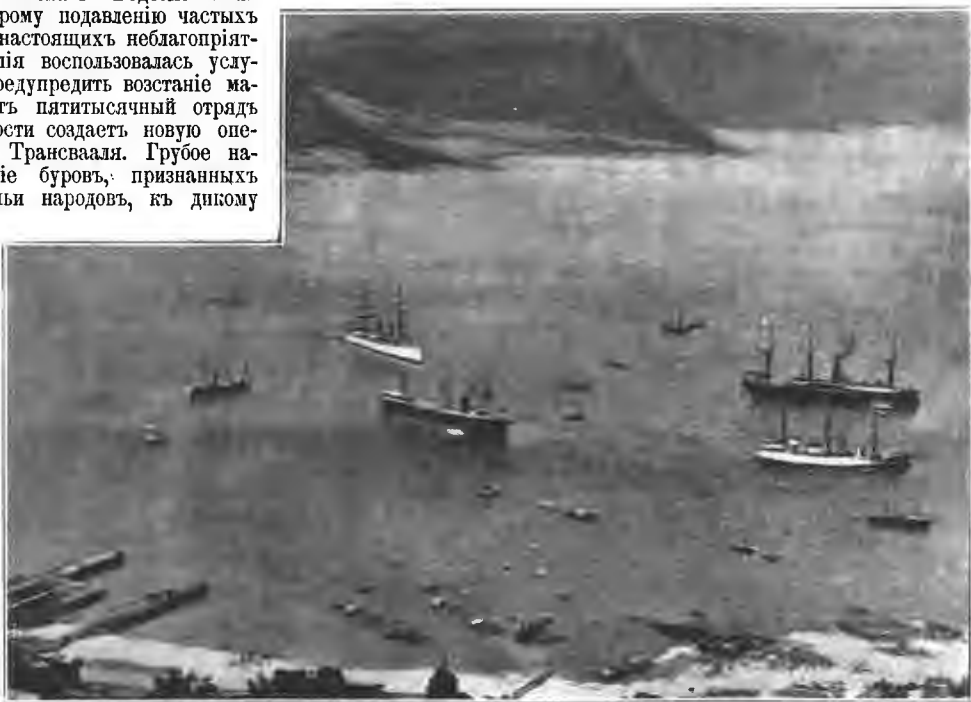
Англо-трансваальская война. Посещение плынных буровъ на английскомъ суднѣ «Каталонія» американскимъ товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ и американскимъ консуломъ въ Капштадтѣ. По рис. П. Л. Н. автотипія «Нивы».

жары, Португалія увѣдомила о своемъ рѣшеніи трансваальское правительство. Министръ закончилъ свою рѣчь въ палатѣ увѣреніемъ, что Англія поддерживаетъ съ Португаліей самыя сердечныя отношенія, которыя желательно сохранить навсегда. Португальскій портъ Бейра, лежащій въ разстояніи около восьмисотъ километровъ къ сѣверу отъ бухты Делагоа, является ближайшимъ выходомъ въ море изъ Родезіи. Изъ всего желѣзнодорожнаго пути въ пятьсотъ километровъ слишкомъ участокъ въ триста километровъ пролегаетъ по португальской территоріи. Прежніе договоры Англіи съ Португаліей о правѣ перевозить британскія войска въ Родезію имѣли въ виду необходимость содѣйствовать скорому подавленію частыхъ волненій среди дикихъ кафровъ. При настоящихъ неблагопріятныхъ условіяхъ борьбы съ бурами, Англія воспользовалась услугами Португаліи и, подъ предлогомъ предупредить возстаніе матабеловъ и другихъ дикарей, формируетъ пятитысячный отрядъ «полевой войска Родезіи», а въ сущности создастъ новую операціонную линію на сѣверной границѣ Трансваала. Грубое нарушеніе нейтралитета и приравнваніе буровъ, признанныхъ равноправными членами культурной семьи народовъ, къ дикому населенію британскихъ колоній—является вопіющею несправедливостью съ международной точки зрѣнія.

До какой степени английскіе патріотическіе кружки проникнуты эгоистическими воззрѣніями, обнаружилось въ пріемахъ обсуждения недавняго гнуснаго злодѣянія, угрожавшаго семейнымъ горемъ английскому королевскому дому. Принцъ Уэльскій съ супругою сѣлъ въ Брюссель 22-го марта въ поѣздъ, отходящій въ Кельнъ; въ это время какой-то молодой итальянецъ выстрѣлилъ два раза изъ револьвера въ окно вагона, не причинивъ никому вреда. Слѣдствіе обнаружило, что задержанный злоумышленникъ принадлежитъ къ сообществу «независимыхъ анархистовъ» и покушался на жизнь наследника английскаго престола. Английская печать попробовала объяснить покушеніе ненавистью континентальной Европы къ Англіи и даже происками трансваальскихъ агентовъ, почему и стала домогаться изгнанія изъ Бельгіи доктора Лейдса — уполномоченнаго представителя южно-африканскихъ республикъ; но

Вильбуа-Морель, игравшій видную роль въ войскахъ буровъ, съ семью бурами былъ убитъ, 8 буровъ ранено, 54 человека взяты въ плѣнъ.

По позднѣйшимъ свѣдѣніямъ, почти вся южная часть Оранжевой республики очутилась снова въ рукахъ буровъ, отряды которыхъ показались въ незначительныхъ разстояніяхъ къ сѣверу, востоку и югу отъ Блемфонтейна; занявъ позиціи на линіи сообщенія арміи Робертса, буры стали угрожать правому крылу и тылу бри-

Англо-трансваальская война. Английскія суда «Каталонія», «Монархъ» и «Пенелопа», на которыхъ находились плынные буры въ Капштадтской гавани. По рис. П. Л. Н. автотипія «Нивы».

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Во избѣжаніе остановки въ высылкѣ №№ „Нивы“, Контора покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, не внесшихъ полной годовой подписной платы за „Ниву“ 1900 г., озаботиться своевременными срочными взносами слѣдующихъ съ нихъ денегъ. Гг. иногородные подписчики, при высылкѣ денегъ, благоволятъ прилагать печатный адресъ съ бандероли, подъ которою получается ими „Нива“.

танских войск, и уже 25-го марта телеграфно сообщеніе Блемфонтейна было прервано, что подтвердилось прекращеніем депешъ изъ столицы Оранжевой республики. Действующая въ юго-восточной части Оранжевой республики кавалерія генерала Брабанта окружена 25-го марта въ Вепперъ, куда буры стали стягивать свои отряды: трехдневный ожесточенный бой, по английскимъ источникамъ, пока не далъ рѣшительнаго результата. Изъ разныхъ источниковъ получены вѣсти, что генералъ буровъ Деветъ, въ сраженіи 25-го марта, разбилъ англичанъ у Меркатефонте-на—къ югу отъ Брандфорта.

Фельдмаршалъ Робертсъ пребываетъ въ Блемфонтейнѣ, вокругъ котораго, какъ сообщаетъ *Morning Post*, англичане принялись поспѣшно возводить укрѣпленія. Въ то же время и въ Наталь закинула боевая жизнь: утромъ 28-го марта, буры, послѣ продолжительнаго затишья, открыли артиллерійскій огонь подъ Эландслагте изъ трехъ позицій, находящихся въ значительномъ разстояніи одна отъ другой. Высланная изъ британскаго лагеря на развѣдки кавалерія и конная пѣхота обнаружили большія силы хорошо окопавшихся буровъ. Знакомое англичанамъ осадное орудіе «длинный Томъ» опять оказалось на позиціи буровъ.

Всѣ обстоятельства на театрѣ военныхъ дѣйствій складываются такъ, что фельдмаршалъ Робертсъ не скоро сдержитъ свое обѣщаніе дать банкетъ въ Преторіи.

Первый всероссійскій съездъ по ремесленной промышленности въ Петербургѣ. Члены съезда.
По фот. архива «Нивы».

18

96.

ТОВАРИЩЕСТВО
паровой фабрики шоколада, конфетъ и чайныхъ печеній

ЭЙНЕМЪ

ВЪ МОСКВѢ.

ВЪ ПОСЛѢДНЕЕ ВРЕМЯ ПОЯВИЛСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ

К О Ф Е

въ одинаковой упаковкѣ и съ тѣми этикетками, кои издавна служатъ наружнымъ отличіемъ этого получившаго огромное распространеніе продукта нашей фирмы.

ВЪ ПРЕДУПРЕЖДЕНІЕ ВСЯКИХЪ ОБМАНОВЪ:

благодаря внѣшнему сходству упаковки и иногда тождественному наименованію фирмы, слѣдуетъ при покупкѣ кофе обращать особенное вниманіе на то, что этикетки на нашемъ кофе содержатъ въ себѣ:

1896 года.

ИЗОБРАЖЕНІЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ГЕРБА.

И НАДПИСИ:

ЭТИКЕТЪ ЗАЯВЛЕНЪ ДЕПАРТАМЕНТУ
ТОРГОВЛИ И МАНУФАКТУРЪ.

Товарищество паровой фабрики Эйнемъ.

Означенные признаки служатъ доказательствомъ
настоящаго кофе нашей фирмы.

ЭТИКЕТЪ ЗАЯВЛЕНЪ ДЕПАРТАМЕНТУ
ТОРГОВЛИ И МАНУФАКТУРЪ.

ГР ДЕНИСОВСКИЙ

ЭТИКЕТЪ ЗАЯВЛЕНЪ ДЕПАРТАМЕНТУ
ТОРГОВЛИ И МАНУФАКТУРЪ.

1896 года.

ТОВАРИЩЕСТВО

СПЕЦІАЛЬНОГО МЕХАНИЧЕСКАГО ПРОИЗВОДСТВА ОБУВИ.

ОБУВЬ всякаго рода,

Сандали,

Скоророды

МУЖСКІЕ—ДАМСКІЕ—ДѢТСКІЕ.

Имѣются въ продажѣ только у нижеслѣдующихъ торговцевъ.

Абаканскъ, Г. И. Мухомовъ.
 Або, Г. Е. Гренландъ.
 " Е. В. Иландеръ.
 " И. Стенманъ.
 Азовъ, Е. И. Малеевъ.
 Аннолинскъ, А. М. Никитинъ.
 " И. С. Силинъ.
 Алатырь, К. Н. Поповъ и Ко.
 Александрія, З. М. Грановскій.
 Александровская слобода, М. Засоринъ.
 Александровскій заводъ, Александровское Общество Потребителей.
 Александровскъ, Братья Шевнеръ.
 " С. Я. Гардонъ.
 " Р. С. Бродская.
 Алупна, В. Пташниковъ.
 " Сали Ибраимовъ.
 Анапьевъ, Б. Литвинъ.
 Армавиръ, Х. К. Серебряковъ.
 Архангельскъ, А. А. Быховъ.
 " Бр. В. С. и П. Кривоноговы.
 " С. М. Павловъ.
 Астрахань, Братья Гантшеръ.
 " В. Н. Постникова.
 " И. Г. Степановъ Старшій.
 " И. Г. Фабрикантовъ.
 Асхабадъ, магазинъ "Арагаты".
 Ахалцихъ, А. С. Зедгенидзе.
 Ачинскъ, Е. П. Штановъ.
 " С. Н. Долгинъ.
 " Г. Н. Максимовъ.
 Баку, Г. М. Мирзевъ.
 " А. Е. Мейрабовъ.
 " Х. А. Саковъ.
 " Е. А. Наджаровъ.
 " Н. Агамовъ и Юзбашянцъ.
 " К. А. Каранетянцъ.
 Балаково, Е. С. Ермилинъ.
 " В. Д. Поликарповъ.
 Балахта (село Енисейск. губ.), В. Т. Тороповъ.
 Баргузинъ, Я. Д. Фризеръ.
 Барнаулъ, А. Г. Морозовъ.
 " И. Ф. Смирновъ.
 " П. Д. Суховъ.
 Батумъ, Г. Попадопуло.
 Бахмутъ, Т-во Насл. А. Я. Абрамовича.
 " Бр. Абрамовича "Конкурентцъ".
 Бердичевъ, А. Качъ и Смыновъ.
 Бердянскъ, Р. М. Хайкина.
 " М. И. Бабаджанъ.
 Березовскій заводъ (Пермск. губ.), С. Г. Бойцевъ.
 " Г. И. Бойцевъ.
 Берское (село Томск. губ.), Ф. Д. Маштаковъ.
 Бійскъ, Н. В. Ивановъ.
 " П. П. Фирсовъ.
 " И. Д. Рождественскій.
 " П. Д. Суховъ.
 " М. С. Сичевъ.
 " А. И. Хакниъ.
 Благовѣщенскъ, И. Я. Чуринъ и Ко.
 " Ф. Г. Пѣшеконовъ.
 " Т-во "Бр. Гуркиовъ".
 Богословскій заводъ, А. Е. Шадрина.
 " Т. Д. "И. А. Мухомовина Н-ка".

Богословскъ, Богословское Сельское Общество Потребителей.
 Большой Токманъ, И. Х. Рязанъ.
 " Н. Г. Блохъ.
 Борисоглѣбскъ, В. А. Черношапцевъ.
 Брянскъ, Акціонерное Общество Мальцевскихъ заводовъ.
 " К. Т. Бриллиантовъ.
 " М. Г. Добчинъ.
 Бѣжецкъ, С. С. Бобуновъ.
 Бѣлорѣцкій заводъ (Уфимск. г.) О-во Потреб. при Бѣлорѣцкихъ заводахъ.
 Бѣлостокъ, О. Ш. Клейцкій.
 Бьернеборгъ, Яковъ Раадъ.
 Валкъ, М. Кронбергъ.
 Варшава, Х. Лурье и Ш. Гурьянъ. [Римарская, 12].
 Венденъ, Е. Гейце.
 " Озолія и Берле.
 " К. Вимбе.
 Верро, М. Тениссонъ.
 Верхнеудинскъ, А. Ф. Второвъ.
 Верхняя Салда (Пермск. губ.), Верхне-Салдинское Общество Потребителей.
 Верхотурье, Д. Я. Логиновъ.
 " Торговый домъ "И. А. Мухомовина Наслѣдники".
 " Н. В. Лапинъ.
 " А. В. Лапинъ.
 Виельна, Л. М. Залкиндъ.
 Витебскъ, С. Рабиновичъ.
 Владивостокъ, В. Пташниковъ.
 Владивнавазъ, Е. С. Зиналова Смыновъ.
 " Братья Н. и В. Богдасаровъ.
 " Д. А. Никитинъ.
 " А. Симоновъ и Д. Обуховъ.
 " П. Г. Куплевацкій.
 Владиміръ, Н. А. Парковъ.
 Вологда, Ф. И. Коровинъ.
 Вольмаръ, Георгъ Геншецъ.
 Вольскъ, Е. С. Ермилинъ.
 " В. Д. Поликарповъ.
 Воронежъ, Братья М. и Я. Поповъ.
 " В. С. Федоровъ.
 Выборгъ, Д. М. Завязловъ.
 Вышний-Волоочекъ, Н. Есеевъ и А. Латышевъ.
 Вѣрный, А. И. Деровъ.
 Вязьма, Братья С. С. Зайцевъ.
 Вятка, В. С. Поскребишевъ.
 Ганга, А. Ративайненъ.
 Гельсингфорсъ, Э. Ленбецъ, пр. Эспланады.
 " М. Линдроевъ, Александровская ул., № 11.
 " Ф. А. Лустеръ.
 " И. Матсонъ.
 Глуховъ, Г. В. Красовицкій.
 " В. Л. Шкловская.
 Гольдингенъ, Р. Герцбергъ.
 Гомель, К. А. Митлицъ.
 Гродно, С. И. Шантырь.
 Грозный, Е. Зиналова и В. Чернявскій.
 " И. А. Кушиновъ.
 " А. А. Николаевъ.
 Даго Кертель, А. Вупперфельдъ.
 " В. Спрітъ.

Даго Кертель, Н. Малъ.
 Двинскъ, Марковичъ и Мюльцъ.
 Дубовна (Посадъ), К. Х. Граубергеръ.
 Евпаторія, А. Муслаидновъ.
 " И. Бозаджеевъ.
 Ейскъ, И. С. Карлашевъ.
 Екатеринбургъ, Торговый домъ "Леопольдъ Нейшеллеръ".
 " Н. И. Замитинъ.
 " Товарищество "Братья И. и В. Макаровъ".
 " И. С. Юргинъ.
 Екатеринбургъ, И. В. Котларовъ.
 " Е. С. Михалевъ.
 " Г. Сахавъ.
 " М. Э. Поповъ.
 " Г. Я. Фель.
 Екатеринбургъ, В. Г. Заморуевъ.
 " И. К. Стрѣлянный.
 " М. Г. Заморуевъ.
 " С. Г. Монахинъ.
 " В. О. Гусевъ.
 " Общ. Потреб. служаж.
 " Екатеринбургск. ж. д.
 " Общ. Потреб. Александр. Южн. Русск. Брянск. Акц. Общ.
 Елецъ, И. К. Чистовъ.
 Елисаветградъ, Ш. Меерсонъ.
 " М. Мценмахеръ.
 " Х. Олинская.
 Елисаветградъ, Сеидъ-Багиръ Сендовъ.
 Енисейскъ, Е. С. Захарова.
 " А. В. Полицаровскій.
 " Торговый домъ "Т. Савельевъ Смыновъ".
 " Е. С. Козьминъ.
 " А. Ф. Петровъ.
 " Братья Долговъ.
 Житомиръ, О. А. Эженбергъ, СПБ. магаз.
 Златоустъ, И. А. Шинкинъ.
 " Д. Ф. Шавадинъ.
 " М. Ф. Шиякинъ.
 Зіевъ, Т. П. Рѣзниковъ.
 Зітингорскъ, П. В. Воробьевскій.
 " Н. Н. Макаровъ.
 Зырянскій рудникъ, И. К. Кошкина.
 " Н. Ф. Табаковъ.
 " Общ. Потребителей Зырянск. рудн.
 Иваново-Вознесенскъ, А. В. Шудровъ.
 Ирбитъ, В. Л. Андреевъ.
 " Л. Ф. Казанцевъ.
 Иркутскъ, Торгов. домъ "Леопольдъ Нейшеллеръ".
 " А. Ф. Второвъ.
 " Е. И. Заматинъ.
 " Ф. Г. Пѣшеконовъ.
 " В. И. Орельскій.
 " Р. С. Казьмеръ.
 " М. М. Цукасовъ.
 " В. Н. Фомиъ.
 " П. П. Фаустейтъ.
 Ишимъ, Т-во "Перминовъ и Родіоновъ".
 " П. Ф. Желтшевъ.
 Іоенсу, И. Пухакка.
 Казань, М. В. Катковъ.
 Калуга, И. Г. Кушинниковъ.

Калуга, М. Я. Кушинниковъ.
 " Г. Ф. Софроновъ.
 Каменецъ-Подольскъ, З. Гитлеръ.
 Каменская станица, И. И. Лобановъ.
 " И. И. Шовкнлославъ.
 Намышловъ, И. Г. Бойцевъ.
 " Е. Г. Бойцевъ.
 " С. Г. Мещеряковъ.
 Канскъ, Д. А. Бурмакинъ.
 " И. Г. Гадаловъ.
 " Торговый домъ "К. М. Ченелевъ и Смыновъ".
 " Е. Т. Коноваловъ.
 Каргополь, Е. Г. Стрѣловъ.
 Касли, А. Ф. Фигуринъ.
 Кашинъ, И. Подолець.
 Керчь, И. Аверкиевъ.
 " Х. Михайловъ.
 " Д. Димманъ.
 Кизель, Кизеловское О-во потребителей.
 Кинешма, М. П. Новикова.
 Кіевъ, П. А. Гомоляки.
 " Р. В. Клейберъ.
 " Насл. А. И. Шабардина.
 Козловъ, А. Полянского Смыновъ.
 Конандъ, Д. Н. Захо.
 Копыльскъ, К. И. Бузалинъ.
 Копотопъ, Б. И. Айбиндеръ.
 " Хозяйственный Комитетъ Кіево-Воронежской ж. д.
 Кострома, Ф. Ф. Пастухова.
 Котка, В. Кальстремъ.
 Котласъ, Т. Д. "В. Павлушковъ и Ко".
 Красноярскъ, Е. М. Гадалова.
 " Г. М. Головановъ.
 " И. Г. Гадаловъ.
 " П. М. Дегтяревъ.
 " Ф. Ф. Раздоронъ.
 " Торговый домъ "Т. Савельевъ Смыновъ".
 " А. А. Смирновъ.
 Кременчугъ, С. Б. Зенгинъ.
 Крестингенъ, Л. Гиршовичъ.
 Кронштадтъ, Я. К. Марковъ.
 Курганъ, Братья Бакиновъ.
 " Е. Л. Кропанинъ.
 " Г. А. Мосевъ.
 " А. В. Хлызовъ.
 " М. А. Щербаковъ.
 Кунгуръ, Н. М. Жебелевъ.
 Куртамышъ, Г. Я. Пѣтуховъ.
 " П. К. Третьяковъ.
 Курскъ, П. И. Якобовъ.
 Кустанай, Г. Д. Утробинъ.
 Кутаисъ, П. Б. Табуни.
 " Г. О. Бемларія.
 Кушва, А. А. Богатырева.
 " Д. Никитинъ.
 Кыштымышъ, П. Ф. Фигуринъ.
 " Кыштымское Общ. Потреб.
 Лахта, И. Г. Нильманъ.
 На Ленъ, Н. А. Шеховниковъ.
 Либава, Ф. Вланкенбургъ.
 " Г. Готманъ и Смыъ.
 Липецкъ, Бр. Т. и А. Перелгинъ.
 Ловиза, Эм. Вилеъ.
 Луга, Л. А. Андреевъ.
 (Продолженіе на слѣдующ. стр.)

Новыя изданія А. Ф. Маркса, въ Спб.
Роскошное изданіе in folio:

„Альбомъ Украинской Старины“

состоящій изъ 21-й таблицы съ анкетными С. И. Васильковскаго и съ рисунками виньетками Н. С. Самокиша, печатанный красками, съ приложеніемъ обширныхъ объяснительныхъ статей проф. Д. И. Эварницкаго, на русскомъ и французскомъ языкахъ.

Съ техническимъ совершенствомъ кисти и со строгой вѣрностью исторической правды, С. И. Васильковский даетъ намъ на двадцати одной таблицѣ, составляющихъ альбомъ, цѣлый рядъ ярко воспроизведенныхъ, типичныхъ представителей разныхъ сословій и общественныхъ положеній въ Украйнѣ: отъ знатныхъ и прославленныхъ гетмановъ и воеводъ (Сагайдачный, Хмельницкій, Гонта и др.)—до скромныхъ и незначительныхъ войскового писаря и вартового (часового) козака, отъ именитой и богатой барыни (полковницы)—до бѣдной, безвѣстной козачки, и кончая послѣднимъ по положенію послытымъ (крестьяниномъ). Въ дополненіе и разъясненіе этого интереснаго содержания „таблицъ“, Н. С. Самокишъ, какъ нельзя болѣе кстати, украсилъ листы этого роскошнаго альбома своими высокохудожественными рисунками-виньетками, являющимися уже сами по себѣ цѣнными произведеніями искусства,—мастерски сгруппировавъ около основнаго сюжета интересные историческіе эпизоды и наиболѣе характерныя принадлежности внѣшней козацкой обстановки, домашней и военной, прекрасно освѣщающіе всю своеобразность козацкаго быта.

Альбомъ снабженъ составленными проф. Д. И. Эварницкимъ обширными предисловіемъ и пояснительными статьями къ отдѣльнымъ таблицамъ.—Знатокъ исторіи и быта Малороссіи, Д. И. Эварницкій, на пространствахъ 25 печатныхъ листовъ, живымъ и образнымъ языкомъ, въ крупныхъ и яркихъ штрихахъ, рисуетъ намъ общую картину козацкой жизни, въ связи съ тѣми причинами, подъ вліяніемъ которыхъ возникло „козачество“; затѣмъ, въ статьяхъ къ отдѣльнымъ таблицамъ, знакомитъ насъ со всѣми данными историческими, политич., археолог., біографическими, бытовыми и проч., которыя необходимы для полнаго усвоенія изображаемаго на таблицяхъ.

Цѣна этого роскошнаго альбома, заключеннаго въ изящную папку, — 8 руб., съ пересылкою 9 руб.

Проф. А. Л. ГИКМАНА и А. Ф. МАРКСА ВСЕОБЩІЙ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ И СТАТИСТИЧЕСКІЙ КАРМАННЫЙ АТЛАСЪ,

въ изящномъ коленкоромъ переплетѣ, состоящій изъ 57 таблицъ съ картами и диаграммами и изъ 74 страницъ объяснительнаго текста, in 8°. Спб.: 1900 г.

Въ настоящее время, съ развитіемъ общественной жизни и быстро возрастающимъ сближеніемъ международныхъ интересовъ, каждому образованному человѣку постоянно и въ повседневной жизни, и въ печати, отражающей всѣ событія мировой жизни, приходится наталкиваться на цѣлый рядъ именъ, названій, цифровыхъ данныхъ, знать которыя всѣ немислимо одному человеку. Для того, чтобы узнать ихъ, уяснить себѣ всѣ эти географическія и статистическія данныя и ихъ взаимоотношенія—требуется масса справокъ, исканіе въ разныхъ специальныхъ трудахъ, которые имѣются только у очень немногихъ и которые составлены такъ, что найти необходимую справку очень трудно, а иногда и немислимо. Въ виду этого давно назрѣла потребность въ такомъ справочномъ изданіи, которое въ простой, наглядной формѣ содержало бы въ себѣ всѣ разнообразнѣйшія данныя: географическія, политическія, общественныя—не только каждое въ отдѣльности, но и во взаимной ихъ связи по отношенію ко всѣмъ странамъ міра. Общепризнано, что наибольшей наглядностью и ясностью отличаются географическія таблицы, указывающія сразу путемъ разныхъ красокъ и разной величины линій, квадратовъ и круговъ—размѣры искомыхъ данныхъ и ихъ соотношенія. Въ этой систематической обработкѣ цифры становятся живыми, онѣ сразу говорятъ уму. Подобной полезной и необходимой для каждого справочной книги у насъ до сихъ поръ не было, и заполнить этотъ пробѣлъ имѣть цѣлью только что вышедшій въ свѣтъ, **Всеобщій географическій и статистическій карманный атласъ**. По своей полнотѣ и наглядности этотъ атласъ выходитъ далеко за предѣлы только справочнаго изданія, онъ имѣетъ безусловное образовательное значеніе для самаго широкаго круга читателей. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно просмотрѣть одно содержаніе диаграммъ и картъ (см. въ предислуж. № „Нивы“).

Помѣщенный въ атласъ, на пространствахъ 74 страницъ, текстъ въ сжатомъ и общепонятномъ изложеніи даетъ цѣлый рядъ новыхъ, дополнительныхъ къ атласу статистическихъ свѣдѣній, уснающихъ данныя, помѣщенныя въ картахъ и диаграммахъ, и такимъ образомъ содѣлывающихъ систематическому усвоенію ихъ содержанія.

Цѣна атласа въ изящномъ коленкоромъ переплетѣ (см. изображеніи здѣсь въ значительно уменьшенномъ видѣ снимокъ) два руб., съ пересылкою 2 р. 30 к.

Требованія и деньги просятъ адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса, С.-Петербургъ, М. Морская, № 22. Изданія эти имѣются также въ продажѣ въ конторѣ Н. Н. Печковской, въ Москвѣ (Петровскія линіи), въ книжномъ магазинѣ „Образованіе“ въ Одессѣ (Ришельевская, № 12), и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ.

Иодисто-соляное **КУПАНЬЕ ГАЛЛЬ**, Верхняя Австрія.

Самая крѣпкая іодистая соль на континентѣ, противъ золотухи и всѣхъ общихъ и спеціальныхъ болѣзней, при которыхъ іодъ служитъ важнымъ лечебнымъ средствомъ. Превосходныя лечебныя приспособленія (купанья и минеральныя воды, водолѣченіе, вдыханіе, массажъ, электр. ванны). Весьма благоприятныя климатическія условія. Железнодорожная станція. Путь черезъ Линцъ на Дунай, черезъ Штейеръ или черезъ Вельс. СЕЗОНЪ съ 15-го мая по 30-е сентября. Ваннамы можно пользоваться также съ 1 до 15-го мая. Подробныя программы на разныхъ языкахъ высылаются бесплатно. N. № 13537 4—1 Лечебное управленіе купанья ГАЛЛЬ.

СТРАХОВАНІЕ ПОЖИЗНЕННЫХЪ ДОХОДОВЪ.

Лицамъ, желающимъ получать отъ своихъ капиталовъ неизмѣняющійся доходъ въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ даетъ обыкновенное помѣщеніе ихъ, рекомендуется заключить страхованіе пожизненныхъ доходовъ въ **Страховомъ Обществѣ „Россія“** посредствомъ единовременнаго взноса въ Общество.

Возрастъ страхуемаго при заключеніи страхованія	55 л.	60 л.	65 л.	70 л.	75 л.	80 л.
Пожизненный доходъ отъ внесеннаго капитала	8,07%	9,44%	11,14%	13,46%	16,00%	17,77%

Такого рода страхованія пригодны также для обезпеченія неправоеспособныхъ лицъ всякаго возраста, опекаемыхъ страхователемъ, для призрѣнія преданныхъ престарѣлыхъ слугъ и въ другихъ случаяхъ.

Подробности въ Правленіи (С.-Петербургъ, Еольшая Морская, д. № 37) и у Агентовъ (во всѣхъ городахъ Имперіи).

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“.

Наличные фонды Общества свыше 35.000.000 руб.

№ 13448 8—5

Въ Конторѣ изданій А. Ф. МАРКСА, въ Спб.
поступили въ продажу

ПОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ

И. Н. Потапенко

въ 12-ти томахъ, цѣною каждый (кромѣ 5-го и 6-го томовъ, которые отдѣльно не продаются)—**1 руб.**, съ перес. **1 р. 25 к.**

СОДЕРЖАНІЕ: Томъ I. Святое искусство. Повѣсть.—Потѣшная исторія. (Изъ деревенской хроникки). — Здравыя понятія. (Записки благоумнаго человѣка). — Никогда! — **Томъ II.** На дѣйствительной службѣ. Повѣсть.—Секретарь его превосходительства. Очеркъ. — Рѣдній праздникъ. (Изъ хроникки южно-русскаго села). — Проклятая слава. (Изъ консерваторскихъ воспоминаній). — **Томъ III.** Генеральская дочь. Повѣсть.—Крылатое слово. Очеркъ. — Отечество въ опасности. (Разсказъ изъ давно минувшихъ лѣтъ). — Общій взглядъ. Очеркъ. — Ахметка Саратовскій. Очеркъ. — Ицекъ Шмуль, бриллианщикъ. Очеркъ. — **Томъ IV.** Шестеро. Разсказъ. — Деревенскій романъ. (Изъ хроникки южно-русской деревни). — Семейка. (Южно-деревенскій очеркъ). — Домашній судъ. (Изъ хроникки южно-русскаго села). — Рада хозяйства. (Южно-деревенскій очеркъ). — Иллюзія и правда. Эскизъ. — **Томъ V.** Самородокъ. Пов.—Томе жизнь. Очеркъ. — Письмо. Этюдъ. — Задача. Разсказъ. — Жены. Разсказъ. — Тайна. Очеркъ. — Смыслъ жизни. Очеркъ. — Кусокъ хлѣба. Очеркъ. — Отступленіе. Очеркъ. — На вдовицѣ. Разсказъ. — Грѣхъ дѣда Мартына. Разсказъ. — **Томъ VI.** До и послѣ.. (Изъ бурсацкихъ воспоминаній). — Остроумно. Разсказъ. — Жестокое счастье. Пов.—Враги Очеркъ. — Незамѣнная утрата. Разсказъ. — **Томъ VII.** На пенсю. — Небывалое дѣло. — Повозка. — Поздно. — Прямой расчетъ. — Стыдно. — Право на счастье. — **Томъ VIII.** Исполнительный органъ. Разсказъ. — Земля. Пов.— Семейная исторія. Пов.—Ампирь. Очеркъ. — Третья. Очеркъ. — Находка. Очеркъ. — **Томъ IX.** Рѣчные люди. Разсказъ. — Простая случайность. — Клавдія Михайловна. Очеркъ. — Горячая статья. Очеркъ. — Счастливый. Разсказъ. — Развязанный узелъ. Очеркъ. — Бѣглый. Очеркъ. — **Томъ X.** Грѣхи. Наброски и сцены. — Горе-дѣвица. Разсказъ. — Петербургская исторія. Быль. — Сорвалось. Очеркъ. — Баба замѣшалась. Очеркъ. — Азорка. — **Томъ XI.** Подвальный этажъ. Пов.—Мишурисъ. (Изъ жизни маленькихъ людей). — Рѣшился. Очеркъ. — Гастролиеръ. Оч.—Октава. Очеркъ. — Тысяча талантовъ. Этюдъ. — Крещенские дни. (Изъ деревенскихъ воспом.). — Постная колбаса. (Рождественскій разсказъ). — **Томъ XII.** Уставъ. Пов.—Двѣ полосы. (Эпизодъ изъ недавняго грошлага). — Мужичья канитель. (Житейскіе наброски). — Сфинксъ.

Цѣна каждого тома (кромѣ 5-го и 6-го, которые въ виду ога ничен. количества экз. отдѣльно не продаются)—**1 руб.**, съ перес. **1 р. 25 к.**, а всѣмъ 12-ти томамъ—**12 р.**, съ перес. **14 р.**

МОСКВА.

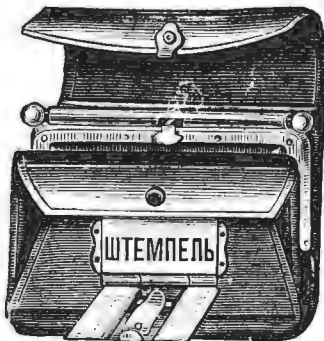
ПЕТРОВСКІЯ ЛИНІИ.

Т-во гостиницы „РОССІЯ“.

Роскошные номера и семейныя отдѣленія.
 Суточно отъ 1 руб. 25 коп. до 10 руб., мѣсячно отъ 30 р. до 300 р.
 Электрическое освѣщеніе, читальня, ванна, телефонъ.
 Омнибусы на вѣсѣхъ вокзалахъ.
 Первокласный ресторанъ.

№ 13363 3-3

„Итакъ, штиш подаюкъ для самого себя.“
Цѣна: 1 шт. 2 р., 2 шт. 3 р. 75 к.

ПРІМОМЪ СО ШТЕМПЕЛЕМЪ

назъ наилучшей черной опойки заграничной выдѣлки, съ матовымъ лоскомъ, съ 5 отдѣленіями, 1 внутреннимъ закрытымъ для звонкой монеты и однимъ особо закрытымъ для золота. Корпусъ изъ одного куска съ механическ. затворомъ, содержащимъ каучуковый штемпель съ подушкой для краски.
 Въ штемпелѣ можно помѣстить имя, отчество, фамилію и званіе, по желанію и коронку. Наружная велич. 2 1/4 X 1 3/4 в. Также дамскія издѣлія, разнѣромъ 1 3/4 X 1 1/2 верш. по тѣмъ же цѣнамъ.
 Тѣ же изъ настоящей тюлевой, мягкой шагренированной кожи, штука на 50 к. дорож. Ц. № 13239 4—4
 Цѣны съ пересылкою въ Европейскую Россію, въ Азіатскую же—съ прибавленіемъ части вѣсовыхъ. Съ надложеннымъ платожомъ на 10 к. болѣе. Также безъ штемпелей, штука на 35 к. дешовѣе.

Требования
 пропуску
 аргументы.
 Въ контору фабрики
 АМЕРИК. КАУЧУКО-
 ВЫХЪ ШТЕМПЕЛЕЙ
 М. ФИШМАНЪ,
 Варшава, Бѣльская, 25.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1889.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
 ИЗМАЙЛОВСКИЙ ПР-ТЪ.

ХИННАЯ ВОДА ДЛЯ ВОЛОСЪ.
 С.-ПЕТЕРБ., БРАКЕИ, УПРАВЛ. ИГОТОВИ. И ПРОДАЖИ ВЫСШЕ-
 ОЧИЩЕННОЙ ВОДЫ БѢЛЪ НЕ СОДЕРЖ. ВЪ СОСТАВѢ
 ВРЕДН. ВѢЩ. РАЗРЪШ. НА ОСН. ОСОБН. ТОРГ.
 Вода Филодоръ. Шампунь (Мыльн. эссен.)
 Тоническая вода. для мытья головы.

МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:
 ВОЗНЕСЕНСКІЙ ПР-ТЪ, Д. КАМАНЬСКОГО, Д. № 54
 НЕВСКІЙ ПР-ТЪ, № 32
 НЕВСКІЙ ПР-ТЪ, № 66

МАГАЗИНЪ ВЪ МОСКВѢ: КЪ СМѢТЪ, МОСК. Д. № 11

ЛОКОМОБИЛИ
 АНГЛ. ЗАВ. РУСТОНЫ ПРОКТОРЪ И К^о
 ВСЕГДА НА СЛѢДѢ

У ПРЕДСТАВИТЕЛЯ
Ф. И. РОЗЕНТАЛЬ
 ВЪ МОСКВѢ ГЬ. МЯСНИЦКАЯ П. 35.

ГГ. СТРОИТЕЛЯМЪ
 слѣдуетъ имѣть въ виду, что КРАСКА
 ПЛОХО ПРЕДОХРАНЯЕТЪ желѣзо
 отъ ржавчины.

ОЦИНКОВАННОЕ
 НИКОГДА
 НЕ РЖАВѢЮЩЕЕ
 ГАЛЬВАНИЗИРОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО
 ДЛЯ КРЫШЪ
 Завода Н. В. ЧЕРЕПОВА.

Лучшій, выгоднѣйшій и самый эконо-
 мическій матеріалъ для кровли.
Гарантія 25 лѣтъ.
 Иллюстрированный прейс-курантъ и
 образцы высылаются бесплатно.
 Москва, за Тверской заст. Петербург-
 ская слободка, с. о.

СЕНСАЦИОННАЯ НОВОСТЬ
ДЛЯ ДАМЪ!!!
 Ново-изобрѣтенный патентованный упругій корсетъ Пабста,
НЕ РЕЗИНОВЫЙ,
 который отличается отъ посѣвременныхъ тѣмъ, что нижняя по-
 ловина корсета (отъ талии къ низу) и весь бочекъ по мѣрѣ на-
 добности растягиваются, вслѣдствіе чего поддается вся-
 кому движенію, не имеетъ тѣла и придаетъ фигурѣ
 красивыя формы, прочный, свободный, словомъ
 весьма полезный для дамъ, рекомендуемъ фирма
„УДОВОЛСТВО“
 БАЦАБА, Маршалковская, № 118 Н.
 Цѣна 7 руб. 50 коп.

Изготовленные заказы высылаются на
 лхъ съ нѣмъ платажемъ съ причисл. за
 перес. 60 к. Емѣсть съ заказомъ до-
 статочно прислать (въ сантиметрахъ, верхнихъ или
 тесьмою) размѣръ талии (пояса) одной половины носи-
 маго корсета и длины передней бланкетки.
 Припріиманіе: Фирма вполнѣ гарантируетъ, что каждый
 заказчикъ и будетъ симъ корсетомъ во вѣсѣхъ отношеніяхъ довольна, а то обязуется
 переменить или возвратитъ деньги немедленно. Ц. № 13551 6—3

НОВОСТЬ
КРАСКА
 Н. КУПЧИНСКАГО

ДЛЯ ВОЛОСЪ

Волосы сдѣла-
 ютъ желаемый
 цвѣтъ, если буд-
 то хорошо вымыты
 и лично, безъ
 посторонней
 помощи, подла-
 двывая гребнемъ подъ
 волоса, легко протер-
 ты щеточкой жидкостью изъ флаконовъ № 1,
 2 и 3-го; затѣмъ вновь вымыты уже не пачка-
 ютъ сдѣланъ и становятся мягкими. Повторять
 окраску слѣдуетъ одинъ разъ въ мѣсяцъ. Въ
 требованіи указывать цвѣтъ волосъ: черныи,
 шатень или блондинъ. Крѣбка 2 р., пересылка
 нал^о. платажемъ. Скл. П. Виноградовъ,
 Москва, Рождественка, д. № 2.

СПБ., соб. торг. уг. Горох. и Садовой, 36.

КОСМЕТИЧЕСКІЯ СРЕДСТВА.
 Имѣются въездѣ.

Масква,
 Новая Басманная
 № 13.

«PASTA-EUGENIE» помада для лица.
 Для смѣгченія кожи лица, уничтожаетъ въ скоромъ време-
 ни, загаръ, веснушки, красныя пятна, придаетъ также цвѣ-
 ту лица юную свѣжесть и красоту. Цѣна 1 р. 60 к.

ПУДРА «EUGENIE» Ц. 1 р. 20 к., съ пухомъ 1р. 50 к.
 Бѣлая розовая и кремъ.
 Она крѣпко держится на кожѣ и глазу соверш. незаметна,
 а также придаетъ кожѣ замѣчат. мягкость и нѣжность.

РУМЯНА «EUGENIE» въ жидк. видѣ. Ц. 1 р. 50 к.
 Придающія щекамъ и ушамъ вполнѣ натур. розовый цвѣтъ.

ELIXIR MELANGE жидкость для рошен. волосъ и
 уничтож. головн. перхоти Ц. 2 р.

МИРТОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ (пудра въ въ жидкомъ видѣ). Придаетъ лицу, шеѣ,
 румянъ нѣжную мягкость и чистоту. Онъ уничто-
 жаетъ загаръ, веснушки и всякую шероховатость и некрасивость кожи. Ц. 1 р. 75 к.

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ. (Рисъ Гутманъ). черная, коричневая, шатень и блондъ.
 Волосы, окрашенныя этой краской, сохраняютъ цвѣтъ
 въ продолж. 6-ти недѣль, затѣмъ не переходятъ въ рышій или бурый цвѣтъ Ц. 3 р.

ВЕНГЕРСКАЯ ЭССЕНЦІЯ для УСОВЪ (Рисъ Гутманъ). Укрѣпляетъ и со-
 дѣйств. ихъ быстр. росту. Ц. 75 к.

НОВОСТЬ
 ЗА 5 Р. 50 К.

издѣлія карман-
 мужскіе часы, чер-
 ной вороненой ста-
 ли, открытыя, съ
 прекраснымъ хо-
 домъ (ручательство
 на 4 года) на крыш-
 къ золотая наклад-
 ка, на которой гра-
 вирована монограм-
 ма владѣльца (без-
 платно), къ нѣмъ
 издѣлія цѣномъ
 съ брегетомъ.

Цѣна: мужскіе 5 р. 50 к., дамскіе 6 р.; такіе
 же глухіе мужскіе 6 р. 50 к., дамскіе 8 р.
 Вполнѣ вывѣренные часы высылаются ве-
 демлено по полученіи 1 р. задатка, осталь-
 Ц. № 13275 ное налож. плат. 8—7
 Адресъ: фабричному складу часовъ «Женева»
 въ Варшавѣ.
 Прейс-курантъ съ отзывами—бесплатно.

Новое изданіе Ф. Павленкова:
ПРОТИВНЫЯ ЖИВОТНЫЯ.
А. ЛЕЙРИЦА.
 Съ предисловіемъ Макса де Нансути. Съ
 34 рис. Перевъ редакц. И. Я. Шеве-
 рева. Цѣна 50 коп.

ВСѢ ДАМЫ
 лучшего общества употребляютъ для лица
 химически чистую гигиеническую пудру
ТВА ГИГИЕНА.
 ПУДРА „ГИГИЕНА“
 СОВЕРШЕННО БЕЗВРЕДНА. ПРЕКРАСНО И НЕ-
 ЗАМѢТНО ПРИСТАЕТЪ. ПРИДАЕТЪ КОЖѢ
 ПРИЯТНУЮ НѢЖНОСТЬ И БѢЛИЗНУ.
 Продажа при складахъ С.-Петербургской
 Техно-Химической Лабораторіи.
 Главныи Складъ:
 С.-Петербургъ, Коломенск., д. 12.
 Продается гездѣ.

РѢДКІЙ СЛУЧАЙ!
НОВОСТЬ!

Открытыя, выш-
 вышолоченные
 карманныя часы,
 2 вышепредохран-
 стеклами, заво-
 дающіеся безъ
 влѣчанъ. Ремонту-
 аръ, жрѣнокъ
 и конструкціи,
 извѣстной отдѣл-
 къ съ цѣпочкой
 и брегетомъ но-
 ваго золота —
ВѢРА, НАДЕЖДА И ЛЮБОВЬ
 все только за 5 руб.

Печатное ручательство за вѣрность хода
 на 4 года. Ц. № 13633 5—1
 Высылаю безъ задатка, наложен. платаж.
 Адресовать: Складу часовъ
 М. М. ХАЗАНОВА, въ ВАРШАВѢ.
 Почт. ящ. № 94.
 Перес. за счетъ склада во всѣ мѣста Россіи.

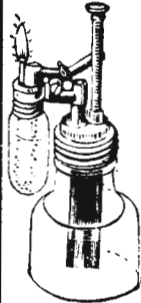
ОВЕСЪ НОВОЗЕЛАНДСКІЙ
 отличается наибольшою выносливостію и хорошо приспособляется ко всякому климату
 и почвѣ. Хорошо кустанъ. Солома до 1 1/2 аршина и выше, нѣжная. Зерно значитель-
 ной крупности, тонкокожее, благаго цвѣта. Ржавчинѣ не подверженъ. Пудъ 1 р. 40 к.
 Магазины въ Москвѣ, у Большого театра,
 сдѣланъ д. князя Горчакова.
 № 13678 Отправка наложеннымъ платожомъ во всѣ города Россіи. 2—1

ФАБРИКАНТЪ ЧАСОВЪ ЖЕНЕВРА-ДЕЛАШАУ
 въ Шодернѣ (Швейцарія)
 предлагаетъ русскимъ публикѣ карманныя часы новаго своего изобрѣ-
 тенія съ нѣдѣльнымъ ходомъ, отличающіеся отъ другой системы нѣ-
 дѣльныхъ часовъ тѣмъ, что новыя заводятся такъ же, какъ обыкновен-
 ныя суточныя часы, и механизмъ подъ задней крышкой видимъ. Часы
 вполнѣ вывѣрены и по своей практичности пользуются большимъ
 спросомъ въ Америкѣ, Англіи, Франціи, Германіи и въ послѣднее
 время также въ Россіи. Къ часамъ предлагается свидѣтельство о гаран-
 тіи. Просить съ заказами обращаться на русское или любое евро-
 пейское языкъ, прямо на фабрику, по адресу: *Monsieur Girardat-
 Delachaux, Fabrique d'horlogerie à Chaux-de-Fonds (Suisse), Швейцарія.*
 Часы высылаются и безъ задатка съ пересылкою и доставк. до мѣста
 назначенія по слѣдующимъ цѣнамъ: Ц. № 13467 4—3

Въ корпусахъ черныхъ вороненой стали открытыя 12 р. 75 к., закрытыя 14 р. 50 к.
 серебряныхъ 84-й пробѣ „ 15 „ 50 „ „ 18 „ 75 „ „
 золотыхъ 56-й „ 65 „ „ „ 75 „ „ „

ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ЛАМПОЧКА

зажигается при простом нажатии пальцами и дает совершенно белый ровный свет. Она продается в видной готовности, не требует никакого ухода и необходима для детских спален, при больницах, для коридоров, лестниц, кладовых, подвалов и пр. Незаменимый подарок для курящих. Шт. 4 р. 90 к.; 2 — за 9 р. 45 к. Перес. налож. плат.

БАЗАРЪ МАРОКЪ С.-Петербургъ, Невскій, 20—31.

Объявление. КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ И. ГЛАЗУНОВА

коммиссионера Хозяйственнаго Управления при Святейшем Синодѣ, Императорской Академіи Наукъ и Департамента Народнаго Просвѣщенія находившійся съ 1788 года въ домѣ Императорской Публичной Библиотеки, по Садовой улицѣ, № 20, по независимости отъ фирмы обстоятельству, вынужденъ былъ избрать себѣ другое помѣщеніе и въ настоящее время переведенъ въ домъ № 27, г-жи Лѣвняковой, по Невскому проспекту, въ Милюткинъ рядъ №№ 13 и 14. (Телефонъ № 1061).

ФАБРИКА И СКЛАДЪ Бруно Зенгеръ и Ко
С.-Петербургъ, Невскій пр. № 25 (бывш. Казанскій) Фотогр. Аппараты и Принтал. (Кратк. Прейс-Курантъ Бесплатно.)

Аукционное стекльно-промышленное общество, бывш. Фр. Симонсъ въ К. № 13631 Дроздовъ 6—2

РЕКОМЕНДУЕТЪ
свои чрезвычайнo ПРАКТИЧНЫЕ ЗАКУПРИВАТЕЛИ, которыхъ распродано до настоящаго времени до 90 МИЛЛИОНОВЪ штукъ. Превосходны для пивныхъ, лимонадныхъ и минеральныхъ водъ бутылокъ. Образецъ высылается по требованію немедленно.

КРАСИВО ПИСАТЬ выучивается всякій заочно (посредствомъ переноски) въ 15 уроковъ у профессора каллиграфіи **А. БОССОДО**. Методъ промивранъ на Парижской всемирной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. За 4 семилетнихъ марки вымалывается **ПРОБНОЕ ПИСЬМО** шрифтовъ, подробныя условія и образцы испрощенія почерк. вочл. учел. Адресъ: Профессору каллиграфіи Адольфу Боссодо въ Одессѣ, Дербасовская, д. № 19.

Устройство сѣзловъ, варновокъ, дачъ, оранжерей, сналъ, гротовъ, фонтановъ и проч. садовыхъ украшеній заимается **Э. ПТУРШЪ**. ВАРШАВА, Сенаторская, 4.

РѢДКІЙ СЛУЧАЙ америк. дарман. револьверы Зеккаль. ижекардров. рскож. работъ, усоверш. системы СМИТА и ВЕССОНА съ ручакъ за мѣткій и рѣзкій бой, въ складъ **ВРЕМЕННО** поступили въ продажу по баснословно дешевой цѣнѣ, всего лишь 12 р. Кош. бѣка патроновъ (50 шт.) 2 р. Кобура 1 р. Заказа г. вногородныхъ исполняются наложеними платежомъ. «Центральное депо Оружія», Эд. Вейнгъ СШВ. Болш. Колюшечная, № 29.

Разрѣшенная постановленіемъ Варшавскаго Врачебнаго Управленія отъ 29 ноября 1896 г. за № 5152.

А. СЕГОНЪ въ Бордо — Франція (A.SEGUIN — BORDEAUX) ЧЛЕНЪ НИОРИ Внѣ Немкурса Международная Выставка **БОРДО 1895**

МОМЕНТАЛЬНАЯ КРАСКА А-РА РИЧАРДА ПРОДАЕТСЯ во всякъхъ лучшихъ Парфюмерныхъ Торговляхъ, Аптекахъ и Аптекарскихъ МАГАЗИНАХЪ

ПРОДАЕТСЯ во всякъхъ лучшихъ Парфюмерныхъ Торговляхъ, Аптекахъ и Аптекарскихъ МАГАЗИНАХЪ

ПРОДАЕТСЯ во всякъхъ лучшихъ Парфюмерныхъ Торговляхъ, Аптекахъ и Аптекарскихъ МАГАЗИНАХЪ

САДОВОДСТВО И ПЛОДОВЫЙ ПИТОМНИКЪ К. Г. МЕЙЕРА. Киевъ, на Сырцѣ, собствен. домъ. Богатый выборъ плодовыхъ и декоративн. деревъ, кустарникъ, клубники, розъ, крупноцвѣтныхъ маннъ, мантусовыхъ георгинъ, шпажниковъ, многолѣтнихъ дѣтвотъ и проч. Иллюстр. описательн. каталога высылаются бесплатно. На Всероссийской выставкѣ Садоводства (С.-Петербургъ, 1899 г.) фирма удостоена высшей наградою — почетнымъ дипломомъ, а на Киевской сел.-хоз. выставкѣ (1897 г.) большою золотою медалью.

Нижи. Новгородъ 1896 г. — Золотыя медали. — С.-Петербургъ 1899 г. **ТОРГОВЫЙ ДОМЪ ФРИДРИХЪ ВИНТЕРЪ** С.-Петербургъ, Невскій пр., № 78.

Громаднѣйшій выборъ **Часовъ** всякаго рода: стѣнные, столовые, шварцвальдскіе, дорожныя, карманные, контрольные и пр. часы. Часовые приборы и инструменты для часовыхъ мастеровъ. Фабрика башенныхъ и станц. часовъ. **Прейс-куранты** высылаются **бесплатно**.

ВЕЛОСИПЕДЫ МОТОРЫ знаменитой англійской фабрики **К^о. ЭНФИЛЬДЪ** (Реддичъ, Англія) **ЕДИНСТВЕННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ Т. Д. И. Г. АЛЕКСОВЪ и К.** Москва, Рождественка, д. Третьяковхъ. Трѣбуйте каталоги. № 13664 12—1 Представитель для Петербурга: **М. Ф. ШЕЛАНИНЪ**, Гороховая, 34.

А. БОЛЬТЪ и К^о. МОСКВА, Ильинка, уг. Ипатьевск. пер. Никольская, противъ Черкаскаго переулка. **Непроемокаемая одежда: пальто, макфарланы, шинели, накидки** Ш. № 13646 3—1 **мужскіе и дамскіе** изъ лучшихъ шелковыхъ и шерстяныхъ матерій, рисунковъ сезона 1900 г. **Прейс-курантъ** съ образцами матерій высылаются **бесплатно**. Бумажное бѣлье Мей и Эдмунъ.

НАРОДНЫЯ ЦИТРЫ, на которыхъ можно играть какъ на обыкновенныхъ народныхъ цитрахъ, а также при помощи подкладныхъ листовъ, дающихъ возможность очень скоро научиться играть. въ 3 педальми, съ 21 струнами 4 р. Цитры (каждый съ 2 пьесами) по 15 к. въ 3 педальми, съ 25 струнами 8 р. Цитры (каждый съ 2 пьесами) по 15 к. Миранда, объемъ 3 октавы со всеми полутонами и 36 аккордами. . . 25 к. Цитры (каждый съ 2 пьесами) по 20 к.

(Цитра въ 8 руб.).

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ. С.-Петербургъ, Б. Морская, 34. Мгска, Кузнецкій м., д. Захарыина.

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ В. ГЕНА въ Вѣнѣ. изъ грецкихъ орѣховъ. Безвредное средство для быстрого окрашиванія волосъ и бороды въ черныя, русыя, темно и светло-каштановыя и въ дѣтв. Цѣна за флаконъ 3 руб. съ пересылков. Главн. складъ для Россіи у В. Аурихъ, въ С.-Петербургѣ, Лиговская ул., д. № 44.

ОХРАНИТЕЛЬНАЯ МАРКА. Безвредное средство для быстрого окрашиванія волосъ и бороды въ черныя, русыя, темно и светло-каштановыя и въ дѣтв. Цѣна за флаконъ 3 руб. съ пересылков. Главн. складъ для Россіи у В. Аурихъ, въ С.-Петербургѣ, Лиговская ул., д. № 44.

Предлагаетъ въ большомъ выборѣ по крайне дешовымъ цѣнамъ. Иллюстрированный прейс-курантъ всякаго инструм. высылаются бесплатно. **ТОРГОВЫЙ ДОМЪ И ФАБРИКА А. Е. КУЛАКОВЪ** С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій, 112. Тысячи лестныхъ отзывовъ и благодарностей отъ многочисленныхъ моихъ гг. покупателей по всей Россіи. Заказа изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно.

СКРИПКИ	отъ 1 руб.	— коп.
ГИТАРЫ	1	50
ЦИТРЫ	3	—
МАНДОЛИНЫ	4	—
БАЛАЛАЙКИ	1	—
АРИСТОНЫ	5	—
ПОЛИФОНЫ	4	50
СИМФОНІОНЫ.	4	50
ГАРМОНИИ	—	75
КОНЦЕРТИНЫ.	2	—
ФИСГАРМОНИИ	60	—
ГРАФОФОНЫ	18	—

Разрѣш. Киев. Учебн. окр. курсъ **ДВ. ИТ. БУХГАЛТЕРІИ** скоро и основательно выуч. всякаго поспр. переп., впогнй заглн. усное препода. Услов. выс. безпл. А. П. Бобырь. Киевъ, Рейтарск., 23.

Бр. ХРАМОВЫ С.-Петербургъ, Гороховая, 11. СПЕЦІАЛЬНОСТЬ: **РУССКІЯ ШАМПАНСКІЯ ВІНА** Фирма существуетъ съ 1853 г. Прейс-куранты высыл. бесплатно.

ТОВАРИЩЕСТВО
 „ПРОВОДНИКЪ“
 Москва. * Рига. * СПбуртъ.

* Резина. * Линолеумъ. * Азбестъ. *
 Т-ва РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ подъ
 фирмою: „ПРОВОДНИКЪ“.
 ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ. Обращать вниманіе на клеймо (звѣзда) съ фирмой.
 ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДЪЛОНЪ!

ЦЕЗАРЬ и МИНКА

заводъ и продажа породистыхъ собакъ

въ Цанѣ (Пруссія).

Чистокровнѣйшія собаки всѣхъ породъ (сторожевыя, охотничьи, комнатныя и самки), отъ крупныхъ ульмскихъ договъ и горныхъ собакъ, до самыхъ маленькихъ комнатныхъ собачекъ.

Кормъ для собакъ изъ сладкаго молока, мясовины и хлѣба изготовляется на собственной фабрицѣ, очень удобный. Кормъ для собакъ за 3 пуда 20 герм. марокъ, мѣшокъ 5 кил. 2 марк.

Иллюстрированный каталогъ съ 40 снимками собакъ высылается бесплатно. Брошюра въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ орнаментомъ съ полнымъ описаніемъ всѣхъ породъ собакъ, болѣзней ихъ и леченія—10 марокъ.

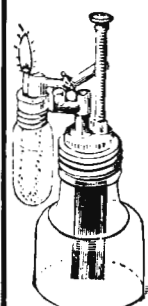
Всѣ принадлежности для собакъ.

Розовое Хрустальное Мыло № 4711

Поставщика Двора Его Императорскаго Величества **ФЕД. МЮЛЬГЕНСЪ** колокольная № 4711 въ Кельнъ риггъ высокое содержаніе глицерина, экономія въ сладствѣ обилія пѣны, ильжнй запахъ розы, вотъ качества, отличающія это мыло въ высокой степени

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:
ПУТЕВОДИТЕЛЬ НА ВЫСТАВКУ ВЪ ПАРИЖЪ
 черезъ Берлинъ и Нельнъ.
СПУТНИКЪ и СОБЕСѢДНИКЪ РУССКАГО ТУРИСТА.
 Сост. А. РЪДКИНЪ.
 Съ планами и чертежами. Цѣна 2 руб., съ пересылкой 2 р. 30 к.
 Произношеніе иностранныхъ словъ показано русскими буквами.
 Книга составлена съ такимъ расчетомъ, чтобы лицамъ, незнакомымъ (или мало знакомымъ) съ немецкимъ или французскимъ языками дать возможность обходиться за границею безъ помощи наемныхъ руководителей. Цѣль „Спутника и собесѣдника“—замылитъ русскому туристу опытнаго попутчика, помочь ему самостоятельно устраиваться въ чужомъ мѣстѣ, обходить различныя затрудненія въ дорогѣ и вообще обставитъ свою поездку, въ возможной степени, хорошо и недорого. Въ этихъ видахъ, въ книгу, рядомъ съ различными другими существенными свѣдѣніями, включены также и извѣстный запасъ наиболее нужныхъ необходимыхъ иностранныхъ фразъ.
 Складъ изданія у В. А. Березовскаго, С.-Петербургъ, Колокольная, 14.

ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ЛАМПОЧКА

зажигается при простомъ нажимѣ пальцами и даетъ совершенно бѣлый ровный свѣтъ. Она продается въ вполне готовомъ видѣ, не требуетъ никакого ухода и не опасна для дѣтскихъ, спалевъ, при больницахъ, для коридоровъ, лестницъ, кладовыхъ, подваловъ и пр. Незамѣнимый подарокъ для курящихъ. Шт. 4 р. 90 к.; 2 — за 9 р. 45 к. Перес. нолож. плат.

С.-Петербургъ, Невскій, 20—31.

19 ВЫСШІЯ НАГРАДЫ.

Въ употребленіи почти во всѣхъ Банкахъ въ Лондонѣ.

Лучшія, легко стекающія ЧЕРНИЛА. Копировабельныя даютъ 6 копій. Имѣются во всѣхъ писчебумажн. магазинахъ. ГЛАВНОЕ ДЕПО: АЛЬФРЕДЪ БЛУМЪ и К^о С.-Петербургъ, Галерная, 56. Телефонъ 2150.

Каждый велосипедистъ долженъ прежде, чѣмъ купить себѣ велосипедъ, посмотреть „D U X“ фабрика Ю. Меллеръ. Свободное колесо съ автоматическимъ недальнимъ тормазомъ даетъ возможность ѣхать не работая ногами. Несложность, прочность, безукоризненность въ дѣйстви, — цѣна при полной гарантіи, — ставятъ свободное колесо „D U X“ ВНѢ КОНКУРЕНЦІИ.
 С.-Петербургъ: Вознесенскій пр., д. № 5. Москва: Невлинскій пр., д. Гонимой. Допускается разсрочка.

ПОСТАВЩИКИ
 ВЫСОЧАЙШАГО ДВОРА ТВО
А. РАЛЛЕ и К^о
 ПАРФЮМЕРІЯ
АНЮТИНЫ ГЛАЗКИ
 ДУХИ ПУДРА и МЫЛО.
 Москва, 1) Пассаажъ Солодовникова, 2) Тверская, д. Спиридонова.
 С.-Петербургъ, Невскій, 18.
 и въ ЛУЧШИХЪ МАГАЗИНАХЪ РОССІИ.

Легкіе сундуки изъ „двойного камыша“ замѣчательной прочности и легкости
!!50% экономія въ провозѣ!!
 Единств. проив. въ Россіи—СПБ., Больш. Морская 16/8 фабрика дсевоиз. дорожныхъ вещей Ю. МЮЛЕРЪ. Полный иллюстр. каталогъ выс. за 7 к. марку.

АМЕРИКАНСКІЙ ПОРИСТЫЙ ПЛАСТЫРЬ ОЛЖОКА
 съ разрѣшенія Медицинскаго Совѣта поступилъ въ настоящее время въ продажу во всей Россіи, и можетъ быть полученъ въ Русскомъ Обществѣ Торговли Аптекарскими Товарами и въ его Отдѣленіяхъ въ Харьковѣ и Екатеринбургѣ, а въ остальствѣ и во всѣхъ болѣе значительныхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.
АМЕРИКАНСКІЙ ПОРИСТЫЙ ПЛАСТЫРЬ ОЛЖОКА.
 Способъ употребленія приложенъ при каждомъ кускѣ пластыря.

ТУА ЛЕТНОЕ СРЕДСТВО для ДАМЪ
 Употребляется для мытья кожи лица и рукъ. Способъ употребленія: при приготовленіи этого бальзама главное вниманіе обращено на то, чтобы въ составъ онаго вошли исключительно вещества, не оказывающія дурного вліянія на кожу. Цѣна флагову 1 р. 65 к.; бензоевое мыло 35 к. и 50 к. кусокъ. Онопамада 1 руб. Упаковка и пересылка въ Европ. Россіи 70 коп., въ Азіатскій 1 руб. Главнй складъ для всей Россіи
В. АУРИЖА
 въ С.-Петербургѣ, Лиговск., 44. Имѣется во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ и въ нѣкоторыхъ аптекахъ Россіи. № 13696 10—1

БЕЗЪ СОМНѢНІЯ
 самая лучшая приправа къ кушаньямъ

„Густо“
 Бульонъ-Экстрактъ
 SUPPENWÜRZE
„Gusto“
 ТОВАРИЩЕСТВО ПАРОВЪ НАСРОНН
ЭИНЕМЪ
 МОСКВА.

Одной или двумя чайными ложками „Густо“ на чашку горячей воды готовится моментально прекрасный и вкусный бульонъ.
 Прейсъ-куранты высылаются по первому требованію.

Рыболовный

прейсъ-курантъ, съ руководствомъ ужения разн. пор. рыбъ, съ образцами америк. шелков. плетеной лески, плет. бичевки, круч. изъ 24 тон. пров. поводка и аллюмия. крючки, высылаются за три семи-копѣч. марки; прейсъ-курантъ съ руководств. безъ образцовъ выс. за одну семи-коп. марку; прейсъ-курантъ безъ руководства высылается бесплатно. Пол. много новостей. Фарма сущ. съ 1867 года. Шкатулка съ полн. набор. рыбол. прин. съ руков. рыба. ловли 5 руб. съ пересылкой до 1000 верстъ. Спеціальнй магазинъ поставщ. моск. общ. люб. рыбной ловли И. Глазунова, Москва, Стодешниковъ пер., домъ № 8.

Акціонерное стекольно-промышленное общество, бывш. Фр. Сименсъ въ
 К. № 13631 Дрезденъ 6—3

РЕКОМЕНДУЕТЪ
 свои ЧРЕЗВЫЧАЙНО ПРАКТИЧНЫЕ ЗАКУПРИВАТЕЛИ, которыхъ распродано до настоящаго времени до 90 МИЛЛИОНОВЪ штукъ. Превосходны для пивныхъ, лимонадныхъ и минеральныхъ водъ бутылокъ. Образецъ высылается по требованію немедленно.

280 Р.
 подъ выгравированныя билеты, II заемъ до 245 руб., подъ III Дворянскіе до 200 руб., подъ остальныя бумаги до 95 руб. изъ 6 до 9 1/2 годов. и 1/2% ежемѣс. ком. предлагаетъ въ суду банкирскій домъ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ
 59, Невскій. 4—1

ДАРОМЪ высылаю въсьмъ подробныя условія какъ приобрести первоклассный велосипедъ въ магазинѣ „Осепъ“ за ТРИ руб. СПБ. Чернышевъ пер. 14.

„Вниманію дамъ“
 Новѣйшія выкройки юбокъ изъ бумаги за 50 коп. высылаютъ наложнымъ платежомъ Ковтора редакціи „Вѣсникъ Швей“, С.-Петербургъ, Невскій, 80. № 13419 10—8

XXXI г.

№ 16

Выдана 15 апреля 1900 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходить еженедельно (52 № в год), с приложением 12-ти еженеделных книг „Сборника“, содерж. соч. Н. В. ГОГОЛЯ, 12 книг литературных приложений, 12 № „Парижских мод“ и 12 листов чертежей и выровок.

г. XXXI

1900

Цена этого № 15 к., с перес. 20 к.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1900 г.

Дочь курьера.

Романъ

И. Н. Потапенко.

(Продолженіе.)

Даша помогала матери исполнять обязанности хозяйки. Арина Игнатьевна, справивъ все по кухнѣ, нарядилась въ праздничное платье и присѣла къ столу. Явились два заслуженныхъ курьера съ женами и дочерьми, потомъ нѣсколько молодыхъ людей въ курьерскихъ мундирахъ. Пришелъ и Брандобрѣвъ, который еще съ дѣтства изучилъ всѣ семейныя торжества Никаноровыхъ и по старой привычкѣ не пропускалъ ни одного.

— А господинъ Швалько не пришелъ!— замѣтилъ Степанъ Назаровичъ, привыкшій видѣть и его на всѣхъ своихъ семейныхъ торжествахъ. — Всегда приходилъ, а нынче что-то не видно... Возгордился...

— Онъ не придетъ, папаша!— сказалъ Дмитрій.

— Что жъ такъ?

— Я его выгналъ.

— Что ты? За что же это?

— Да ужъ такъ, было за что.

И Дмитрій не объяснилъ. Даша вопросительно взглянула на него и, улучивъ минуту, тихо спросила:

— Можетъ быть, ты мнѣ скажешь, за что ты выгналъ Швалько?

— Скажу только, что онъ оказался негодяемъ, а больше ничего не скажу.

Даша не допытывалась.

— А что жъ Андрей? Дежурить, что ли? Отчего онъ не является? — спросилъ Степанъ Назаровичъ, обращаясь къ Стигнѣю, какъ къ прямому начальству Андрея.

Стигнѣй сдѣлалъ хитрое лицо.

— Нѣтъ, онъ не дежурить...

Русскій Музей Императора Александра III. Крестьянинъ. Рис. Н. А. Ярошенко, грав. Павловъ.

Онъ, надо полагать, придетъ. Можетъ и разговоръ особый будетъ.

— Разговоръ? Какой такой разговоръ?

— Да ужъ такой... Сами увидите...

— Ну, ужъ ты, Стигнѣй Захарычъ, всегда любишь звинтить человѣка. Что за разговоръ такой?

Стигнѣй еще съ минуту помучилъ Степана Назаровича и потомъ объяснилъ.

— А какъ же... Любовь у него... Жениться собирается...

— Вотъ оно что? Скажите... А я и не зналъ... Нынче отцы послѣдними узнають...

— Да... Нынче по части родителей новые порядки,—сказалъ Стигнѣй, и при этомъ мелькомъ взглянулъ на Дашу. — Нынче такъ смотрять: я себѣ тамъ женюсь, либо замужъ выхожу, либо такъ, милаго друга обожаю, а родителямъ до того никакого дѣла нѣтъ... Да, Андрей жениться вздумалъ и еще выдѣлится желаетъ... На отдѣльной квартирѣ жить, не иначе...

— Скажи пожалуйста, на отдѣльной квартирѣ! А гдѣ же онъ денегъ возьметъ?

— А ужъ про это вы у него спросите.

Степанъ Назаровичъ не успѣлъ разспросить про невѣсту, такъ какъ вскорѣ пришелъ Андрей. На немъ былъ новый сюртукъ съ блестящими пуговицами. Андрей какъ бы обновился—остригъ волосы, привелъ въ порядокъ бородку, даже усы какъ-то закрутилъ кверху.

— Вишь какой кавалеръ сталъ! — пошутилъ на его счетъ Стигнѣй. — Просто хотъ на балъ!

Андрей поздоровался со всѣми, поздравилъ отца, хотя онъ его уже видѣлъ и поздравлялъ еще днемъ въ департаментѣ, сѣлъ за столъ и началъ «молчать»,—его обычное занятіе, когда онъ бывалъ въ трезвомъ видѣ.

— А что это, Андрей, сказываютъ, ты тамъ жениться задумалъ, а между прочимъ родителямъ про это ни слова! — промолвилъ Степанъ Назарычъ.

— Кто же это сказываетъ?—меланхолически спросилъ Андрей.

— Да ужъ тамъ кто бы ни сказывалъ... А есть такіе слухи.

— Это я говорю!—промолвилъ Стигнѣй. —Можетъ, это секретъ, такъ я не зналъ.

— Мало что говорятъ! — отвѣтилъ Андрей, и больше ничего не прибавилъ по этому поводу.

Степанъ Назаровичъ, а вмѣстѣ съ нимъ и другіе, рѣшили, что Стигнѣй или пошутилъ, или самъ былъ введенъ въ заблужденіе. Разговоръ перешелъ на другіе предметы.

Даша почему-то очень внимательно вслушивалась въ разговоры, и въ то же время во всѣхъ ея движеніяхъ было что-то нервное, нетерпѣливое. И вдругъ странная мысль, какъ молнія, блеснула у нея въ головѣ. Да, это прекрасный случай. Сегодня они соберутся здѣсь всѣ. Пусть онъ увидитъ это общество въ самой глубинѣ его нравовъ, и тогда она посмотритъ на него, тогда она послушаетъ его рѣчи! Эта мысль какъ-то разомъ овладѣла ею и поработила ея волю.

Она быстро пошла къ столу, схватила листъ бумаги и написала: «Мнѣ страшно нужно, чтобы ты пріѣхалъ сегодня ко мнѣ; не отказывайся и не откладывай. Я жду». Затѣмъ она заклеила конвертъ и надписала адресъ Алексѣя.

Весь планъ у нея возникъ съ полной законченностью: она уже знала, что дѣлать дальше. Съ этой минуты вялость и апатія, которыя она ощущала весь день, вдругъ исчезли, глаза зажглись, явилась какая-то неестественная быстрота въ движеніяхъ. Она пріотворила дверь и увидѣла Брадобрѣва, который стоялъ къ ней спиной, неподалеку отъ стола и разсѣянно слушалъ разговоръ.

Она кликнула его, онъ обернулся. Она позвала его въ свою комнату. Брадобрѣвъ пришелъ; Даша притворила дверь.

— Слушайте, окажите мнѣ большую услугу! Вы можете съѣздить сейчасъ?

— Если прикажете, съѣзжу!—отвѣтилъ Брадобрѣвъ.

— Съѣздите на Екатерининскій каналъ около Невскаго.

— Ну-съ? И что сдѣлать? Убить кого-нибудь?

— Почему убить?

— У васъ такой видъ, что, пожалуй, можно ожидать и такого приказанія...

— Нѣтъ, не убить, а только отвезти и передать письмо.

— Только всего? И получить отвѣтъ?

— Да, и получить отвѣтъ. Только какъ можно скорѣе и... никому здѣсь не говорите объ этомъ. И сейчасъ же поѣзжайте!

— Строго! — промолвилъ Брадобрѣвъ. — Ну-съ, а кому же письмо?

— Письмо Берсеневу.

— А, господину Берсеневу.

— Но вѣдь вамъ это все равно. Я васъ прошу, и вы сдѣлаете.

— Разумѣется, все равно. Я сдѣлаю, конечно... Сейчасъ и поѣду...

Онъ положилъ письмо въ карманъ и вышелъ. Никто не обратилъ на него вниманія, когда онъ вышелъ въ переднюю и сталъ одѣваться. Только Дмитрій замѣтилъ это и пошелъ къ нему.

— Ты уходишь?

— Да, на полчаса. Тутъ одно дѣльце есть...—отвѣтилъ Брадобрѣвъ.

— Но ты вернешься?..

— Непремѣнно... Еще буду за дамами ухаживать.

— То-то. А я ужъ опасался, какъ бы ты не взвалилъ эту пріятную обязанность на одного меня.

— Да вѣдь ты отлично справишься! Во всякомъ случаѣ, можешь рассчитывать на мою помощь, хотя я—охъ, плохой мастеръ по этой части!

Брадобрѣвъ ушелъ, быстро спустился по лѣстницѣ, бѣгомъ пробѣжалъ черезъ дворъ и затѣмъ взялъ перваго попавшагого извозчика. Лошадь оказалась быстроходной, и онъ скоро пріѣхалъ къ Екатерининскому каналу около Невскаго.

По дорогѣ онъ посвятилъ нѣсколько мыслей разрѣшенію вопроса, въ какого рода исторіи онъ играетъ роль посыльного. «Должно быть, что романъ... Ничто другое, какъ романъ»,—рѣшилъ онъ и неособенно былъ тронутъ этимъ рѣшеніемъ. Ему собственно было все равно, есть ли романъ у Дарьи Степановны и съ кѣмъ? Не слишкомъ нравилось ему, что Дарья Степановна яхшается съ важными господами въ родѣ Берсеневиныхъ, но это ужъ былъ старый вопросъ, по поводу котораго много спорили и ни къ чему не пришли.

Онъ оставилъ извозчика ждать, а самъ вошелъ въ подъѣздъ, поднялся, по указанію швейцара, наверхъ, позволилъ, передалъ письмо и ждалъ отвѣта. Несмотря на приглашеніе Пимена, онъ остался за дверью, кажется желая этимъ выразить презрѣніе къ барскому дому.

Черезъ минуту послышались торопливые шаги и выбѣжалъ на площадку лѣстницы Алексѣй съ крайне взволнованнымъ лицомъ.

— Это вы принесли письмо?—спросилъ онъ разсѣянно Брадобрѣва и, взглянувъ на него, нашелъ въ его лицѣ что-то знакомое.

— Да, я принесъ и жду отвѣта.

— Не зайдете ли въ комнату ко мнѣ?

— Нѣтъ, благодарю, вы только дайте отвѣтъ.

— Мы, кажется, встрѣчались въ университетѣ?—спросилъ Алексѣй.

— Очень можетъ стать, —холодно отвѣтилъ Брадобрѣвъ.—Я студентъ и бываю тамъ каждый день. Такъ отвѣтъ будетъ?

— Я васъ попрошу передать на словахъ Дарьѣ Степановнѣ, что я исполню сію минуту.

— Сію минуту? Хорошо-съ. Я такъ и скажу.

И Брандобрёвъ пошелъ внизъ, оставя Алексѣя въ недоумѣніи. Онъ поѣхалъ обратно, торопя извозчика. А по дорогѣ онъ уже отвѣтилъ совершенно утвердительно на свой собственный вопросъ, который задалъ себѣ, когда ѣхалъ къ Берсеновымъ. Матеріаль для отвѣта онъ нашель въ растерянномъ видѣ Алексѣя: «Ну, безъ сомнѣнія, романъ. Это ясно, что романъ».

Онъ прошелъ прямо въ ея комнату: Даша, съ той минуты, какъ отпустила его, совсѣмъ не выходила къ гостямъ. Она смотрѣла въ окно и ждала, вся превратившись въ ожиданіе.

— Вы застали? — спросила она его, кинувшись къ двери.

— Да, онъ отвѣтилъ на словахъ, что сію минуту исполнить ваше желаніе.

— Исполнить?

— Ну, да, исполнить.

— Благодарю васъ.

— Больше ничего?

— Нѣтъ, больше ничего.

Брандобрёвъ ушелъ. А Даша крѣпко ухватилась за ручку двери и стояла неподвижно, съ страшнымъ напряженіемъ прислушивалась, не раздастся ли звонокъ.

Комната Дмитрія была открыта для почетныхъ гостей. Всѣ книги были прибраны къ сторонкѣ, со стола убраны лекціи, тетради и инструменты и уложены на окнѣ. А столъ накрыли бѣлой скатертью и наставили на немъ тарелки съ сластями и бутылки съ сладкой наливкой. Дмитрій, по обыкновенію, ухаживалъ за курьерскими дамами, угощая ихъ наливками и винными ягодами, а Дашѣ при случаѣ онъ говорилъ на ухо:

— Не могу, сестра, влечетъ... Вотъ она и сказывается послѣдственность...

Онъ въ самомъ дѣлѣ совсѣмъ не умѣлъ разговаривать съ барынями и разъ навсегда отказался отъ всякой претензіи на успѣхъ у нихъ. Курьерскія же дамы находили его веселымъ и занимательнымъ. Онъ говорилъ имъ всякую чепуху, рассказывалъ небылицы, анекдоты, отпуская отчаянные комплименты ихъ красотѣ и все это дѣлалъ съ проницательной усмѣшкой, которую они принимали за веселость. Гости ѣли, пили, щелкали орѣхи, и въ этомъ заключалось празднество.

Андрей все сидѣлъ за столомъ и молчалъ. Но его лицо не оставалось безъ нѣкоторой перемѣны. По мѣрѣ того, какъ проходило время, щеки его становились краснѣе, а глаза оживлялись, и выраженіе ихъ получало отгѣнокъ загадочности.

Это объяснялось двумя обстоятельствами, которыя дѣйствовали на его душу равномѣрно. Первое заключалось въ томъ, что онъ сидѣлъ очень близко около графина съ водкой, а второе—въ томъ, что онъ, чувствуя себя членомъ дома, въ которомъ справлялись именины, считалъ своимъ долгомъ вышивать со всякимъ изъ гостей, чтобъ «сдѣлать компанію».

Мало-по-малу молчаливость начала покидать его, и онъ отъ времени до времени вставлялъ нѣсколько словъ въ общій разговоръ, но затѣмъ наступилъ моментъ, когда онъ подперъ голову руками и задумался.

Гостямъ было очень весело, на него не обращали вниманія и никто не замѣтилъ бы происшедшей въ немъ новой перемѣны, если бы не случилась новая. Онъ поднялъ голову и, устремивъ уже порядочно воспаленные глаза на противоположную сторону стола, гдѣ сидѣли рядомъ Степанъ Назаровичъ и Арина Игнатьевна, и почему-то ударивъ кулакомъ по столу, хотя это нисколько не вызывалось обстоятельствами, сказалъ значительнымъ тяжеловѣснымъ тономъ:

— Ну, и женюсь!.. Дѣйствительно женюсь!.. И что жъ такое, что я женюсь?

Всѣ обратили на него взоры, такъ какъ замѣчаніе это совсѣмъ не подходило къ содержанію общаго разговора.

— Вишь ты, когда онъ заговорилъ! — подмигивая на

него Степану Назаровичу, иронически промолвилъ Стигнѣй.

— И заговорилъ... И что жъ такое, что заговорилъ?.. Потому языкъ у меня развязался, оттого и заговорилъ...

— Оно и видно, что развязался!—замѣтилъ кто-то изъ гостей.

— Не съ вами я говорю, а съ отцомъ и матерью!—сказалъ Андрей.—Вотъ и женюсь!—прибавилъ онъ, обращаясь къ Степану Назаровичу и Аринѣ Игнатьевнѣ.

— Да что ты все: женюсь да женюсь! Ты скажи хоть на комъ? — спросилъ Степанъ Назаровичъ, не предвидѣвший той бури, которая уже готовилась надъ его головой.

— Я скажу... Скрывать нисколько не намѣренъ... Вамъ извѣстна Пелагея Антоновна?..

— Кто такая Пелагея Антоновна? Не знаю такой!—отвѣтилъ Степанъ Назаровичъ.

— Какъ же вы, Степанъ Назаровичъ, такой знаменитой личности не знаете?—съ прежней безпощадной ироніей промолвилъ Стигнѣй. — Пелагея Антоновна у насъ лицо извѣстное. Семени Господскому она сестрицей приходится.

— Что-о? Палашка? Сенькина сестра? — воскликнулъ Степанъ Назаровичъ.—Вотъ кого ты выбралъ!

— По какому же случаю, папаша, вы ее Палашкой называете? Ежели она моя невеста, такъ, слѣдовательно, она не Палашка.

— Да ты въ своемъ ли умѣ, Андрей? Да развѣ человекъ, который къ себѣ уваженіе имѣетъ, можетъ въ жены взять такую дѣвку, которая... Охъ, ты, Господи!.. Даже сказать неловко... Съ кѣмъ она только не замѣчена?..

— Скрутилъ-таки его Сенька Господскій! — говорили гости.—Дружба-то эта даромъ не прошла.

— Извините-съ!—съ негодованіемъ воскликнулъ Андрей, гнѣвно осмотрѣвъ весь столъ.—Я такъ выражаться про мою невесту не позволю!

И уже голосъ его звучалъ настолько хрипло и свирѣпо, что въ сосѣдней комнатѣ поняли, что тамъ, въ столовой, начинается нѣчто интересное. Дамы выбѣжали и окружили столъ.

А Андрей уже не сидѣлъ, а стоялъ, держась обѣими руками за столъ, такъ какъ онъ не надѣялся на твердость своихъ ногъ. Онъ говорилъ:

— Палашки никакой нѣтъ! А есть Пелагея Антоновна, имѣйте въ виду!—И онъ кричалъ такимъ голосомъ, какъ будто говорилъ на огромной площади, наполненной народомъ.

Въ сущности, это были естественныя послѣдствія выпитаго вина. Обыкновенно не проходило ни однѣхъ именинъ, крестинъ, рожденій и другихъ семейныхъ праздниковъ у кого бы то ни было изъ курьеровъ и сторожей, чтобъ не вышло крупной ссоры, а иногда и—драки.

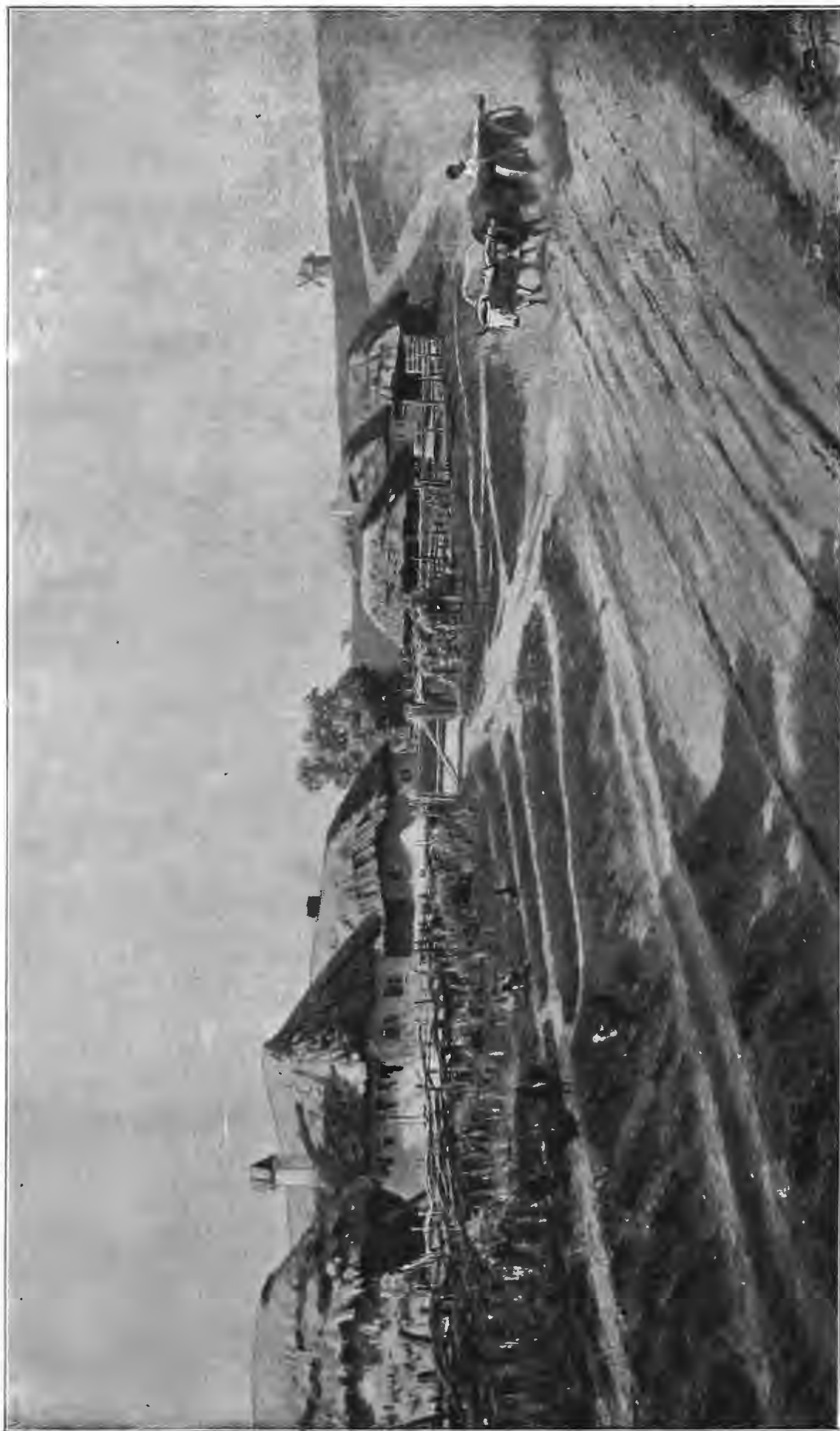
Не прошло и пяти минутъ, какъ главнымъ предметомъ разговора была уже не Пелагея Антоновна Господская. Андрей какъ-то однимъ бокомъ навалился на столъ, и лицо у него было звѣрское. Домашняя завивка усомъ не выдержала; новый сюртукъ былъ весь залитъ краснымъ виномъ и нѣсколько блестящихъ пуговицъ его были оторваны «съ мясомъ». Онъ по обыкновенію рвался куда-то въ пространство, а гости держали его, а онъ все утверждалъ, что говорить не съ ними, а съ родителями.

— Какія деньги? Про какія деньги онъ говоритъ? — безпомощно взывалъ Степанъ Назаровичъ, повидимому, задѣтый за очень больное мѣсто.

— Знаю про какія!—неистово кричалъ Андрей.—Думаете, не знаю? Очень даже хорошо знаю! Великолѣпно знаю!.. Чтобы у васъ за тридцать пять лѣтъ да не было денегъ? Какъ бы не такъ!.. А кто въ берегательную ходилъ каждую субботу?.. Думаете, не видалъ? Ха! Какъ же! Не я видалъ, такъ другіе видали... Прятать!.. Отъ родного сына прятать! Отъ старшаго сына... Ха!..

XXVIII передвижная выставка. „Самосудъ“. Картина Н. К. Пимоненко, авт. «Нивы».

VIII выставка Общества с.-петербургскихъ художниковъ. „Степной хуторъ“.
Картина Н. А. Сергеева, автотипія «Нивы».

— А хотя бы и были, тебѣ-то какое дѣло! Не ты заработалъ, а я—слѣдственно, мои!—отвѣтили оскорбленный Степанъ Назаровичъ; а гости въ одинъ голосъ подтвердили, что это такъ.—И никакихъ правъ ты на нихъ не имѣешь.

— Какъ я правъ не имѣю? Я женюсь, слѣдственно желаю выдѣлиться!.. Выдѣлите меня... Я женюсь, и мнѣ на обзаведеніе надобно...

— Обзаведетъ она тебя, эта самая Палашка, такъ обзаведетъ, что и не радъ будешь!—вставилъ Стигнѣй.

— А ты Пелагею Антоновну не тронь, ты ее не касайся!.. Ты кто такой? Ты, стало-быть, Стигнѣй и болѣе ничего! А я съ родителями разговариваю...

— А по какому праву ты мнѣ говоришь «ты»?—воскликнулъ въ свою очередь оскорбленный Стигнѣй и тоже ударилъ кулакомъ по столу. Гости ахали, стаканы съ пивомъ опрокидывались, и въ воздухѣ стоялъ стонъ.

Въ это время въ передней раздался звонокъ. Никто его не слышалъ, потому что всѣ были поглощены происходившей драмой. Но Даша слышала, потому что она съ нетерпѣніемъ ожидала его.

Она выбѣжала въ переднюю. Сердце у нея сжалось. У нея было такое ощущеніе, какъ будто она уже рѣшительно и безповоротно теряла навсегда самое дорогое въ жизни.

До сихъ поръ она почти инстинктивно избѣгала показывать Алексѣю свою среду. Она никогда не объясняла себѣ этого. Но всякій разъ, когда заходила рѣчь о томъ, чтобы онъ пришелъ къ ней, у нея являлась смутная боязнь, что въ душѣ его этотъ міръ вызоветъ отвращеніе, которое отразится и на его чувствѣ къ ней. Теперь она рѣшила показать ему этотъ міръ въ обнаженномъ видѣ, съ самой дурной, съ самой грубой его стороны, и вотъ это совершилось,—онъ пришелъ.

Въ передней горѣла лампа. Она сама отперла ему. Онъ вошелъ и попытался назадъ. Еще не видя ее, онъ подумалъ, что по ошибкѣ попалъ не въ ту квартиру. Дикіе крики десятковъ голосовъ, мужскихъ и женскихъ, ошеломили его.

— Спасибо, что пришелъ!—промолвила Даша, стоя передъ нимъ, дрожащая и блѣдная.—Сними пальто... Иди... иди сюда!..

— Что это значитъ? Зачѣмъ это ты?—спрашивалъ Алексѣй, глядѣвшій на нее растерянно, потому что она казалась ему потерявшей разсудокъ,—такіе странные были у нея глаза.

— Сними пальто!—повторила она.—Это мой домъ...

— Что это за крики?

— Это ничего... Они поссорились...

Алексѣй машинально снялъ пальто и бросилъ его на столикъ.

— Это ничего, пойдемъ сюда... у меня есть комната...

Она пошла въ столовую, онъ шелъ за нею, сторонясь къ стѣнкѣ отъ общества, собравшагося за столомъ. Всѣ были поглощены споромъ, никто не замѣтилъ, какъ они проходили. Она привела его въ свою комнату.

— Даша! Что же это все значитъ?—воскликнулъ Алексѣй.—Я въ туманѣ!

— Ничего, Алексѣй, ничего. Я хочу показать тебѣ моихъ родныхъ и знакомыхъ!—говорила она, стоя у раскрытой двери.—Вонъ, смотри, это мой старшій братъ... вотъ этотъ съ такимъ страшнымъ лицомъ!.. А это вотъ мой отецъ! Вонъ тотъ, высокий, съ орденами, то мой зять, мужъ моей сестры; это вотъ...

Она называла по именамъ всѣхъ курьеровъ и сторожей, присутствовавшихъ за столомъ, потомъ ихъ женъ и сестеръ. Алексѣй стоялъ, смотрѣлъ, и ему казалось, что онъ попалъ въ домъ сумасшедшихъ и что наиболѣе сумасшедшая—это Даша, показывавшая и рекомендовавшая всѣхъ ихъ.

— Ты потрясенъ? Присядь... Впрочемъ, ты можешь

уже уйти... Ты все видишь... Такъ, Алексѣй, у насъ именины празднуютъ. Они всегда такъ празднуютъ...

— Ты что такое? Ты думаешь, что ты вахтеръ, такъ я побоюсь?—кричалъ въ это время Андрей, размахивая кулакомъ передъ самымъ носомъ Стигнѣя.—Что ты на моей сестрѣ женился? Такъ это оттого самаго, что у отца деньги есть, на деньги позарился... Старый скаредъ!..

Въ это время въ комнату вошелъ Дмитрій и остановился въ изумленіи.

— Вы не знакомы? Это мой братъ... А это Берсенева!—сказала Даша.

— Мы... мы встрѣчались!—промолвилъ Алексѣй, подавая руку Дмитрію.

Дмитрій смотрѣлъ на нихъ обоихъ недоумѣвающими глазами; никакъ не могъ онъ понять, какимъ образомъ очутился здѣсь Берсенева и зачѣмъ именно въ такую минуту. Даша пояснила.

— Алексѣй Петровичъ зашелъ на минуту по дѣлу; онъ сейчасъ уйдетъ.

— Да, я сейчасъ уйду!—промолвилъ Алексѣй упавшимъ голосомъ.

— Дмитрій, уйми ты ихъ! Вѣдь они сейчасъ подерутся!—промолвила Дарья Степановна.

— Я пробовалъ, ничего не могу подѣлать... И тебѣ не совѣтую. Стигнѣй оскорбленъ въ своихъ самыхъ святыхъ чувствахъ. Ахъ, если бъ они убралась всѣ къ чорту! Я думаю предложить имъ эту блестящую мысль!

Онъ повернулся и пошелъ въ столовую. Даша притворила дверь.

— Прости мнѣ, Алексѣй!—сказала она.—Можетъ-быть, это безумный поступокъ... Но ты долженъ былъ видѣть ихъ...

— Даша, милая, голубка моя, пойдемъ сейчасъ со мной! Пойдемъ отсюда вонъ!—воскликнулъ Алексѣй, съ мольбой простирая къ ней руки.

Она отрицательно покачала головой.

— Ты говоришь, какъ ребенокъ, Алексѣй! Какъ можно мнѣ уйти отсюда? Куда? Зачѣмъ?

— Куда-нибудь! Это все равно. Но развѣ можно тебѣ оставаться въ этомъ вертепѣ, среди этихъ ужасныхъ, дикихъ людей?

— Не будемъ говорить объ этомъ, это все не то!.. Я позвала тебя на минуту, Алексѣй, теперь ты можешь уходить.

— Я не уйду безъ тебя..

— Нѣтъ, нѣтъ, Алексѣй, не говори этого, это не серьезно! Иди домой и прости мнѣ этотъ сумасшедшій поступокъ! Прощу тебя, иди... Вѣдь я должна вмѣшаться въ эту свалку, мнѣ иногда удается успокаивать ихъ.

— Но они убьютъ тебя, Даша: вѣдь это звѣри, а не люди.

— Другъ мой, съ этими звѣрями я прожила съ дѣтства, они вскормили и воспитали меня... Я... отъ нихъ плоти и крови... Уходи, Алексѣй!..

Алексѣй поднялся.

— Слушай, Даша, сейчасъ мы ни къ чему не пойдемъ, я это вижу, это невозможно! Но завтра, завтра мы должны рѣшить... Завтра мы встрѣтимся, какъ всегда и... и ты будь готова!.. Я тоже буду вполне готовъ... Постой... у меня кружится голова.

— Иди, Алексѣй, иди, освѣжись на улицѣ.

Но въ это время въ столовой произошло что-то новое. Андрей до того пустилъ въ ходъ всю данную ему Богомъ энергію, что, наконецъ, совершенно издержалъ ее. Разгоряченная ссорой голова быстро поддавалась хмелю. Онъ потерялъ силы, вдругъ оборвалъ свою рѣчь на полусловъ, его кулакъ, грозившій чѣмъ-то Стигнѣю, упалъ на столъ, голова свѣсилась на грудь, и онъ грузно свалился на полъ. Раздался общій крикъ, и затѣмъ разомъ голоса понизились.

— Дмитрій, голубчикъ, стащи ты его въ кладовку!—промолвилъ Степанъ Назаровичъ.—Вишь, какъ нахлестался, чортъ этакій!

Ничего больше и не оставалось. Дмитрій при помощи двухъ молодыхъ курьеровъ занялся Андреемъ. Онъ вытащилъ его изъ-подъ стола, и они втроемъ осторожно снесли его въ кладовку. Андрей уже не протестовалъ.

Гости мало-по-малу заняли свои прежнія мѣста за столомъ. Дамы опять перешли въ комнату Дмитрія и, щелкая орѣхи, весело болтали и смѣялись.

— Эхъ, что!—говорилъ Степанъ Назаровичъ, очевидно, считая инцидентъ исчерпаннымъ. — Это дѣло домашнее, мы съ нимъ завтра поговоримъ! До гостей это не касающееся. Выпейте, милые гости, закусите. — И гости выпивали и закусывали. — А гдѣ же моя Даша? Что же я ее не вижу? Даша, Данечка! — звалъ Степанъ Назаровичъ, полагая, что для полной торжественности недостаетъ за столомъ только его дочери.

— Я здѣсь, папаша...—откликнулась Даша изъ своей комнаты и затѣмъ опять съ тою же порывистостью и неожиданностью для самой себя, которая руководила въ этотъ вечеръ всѣми ея дѣйствіями, она взяла Алексѣя за руку и, недоумѣвающаго, вывела въ столовую.

— Вотъ, папаша, Алексѣй Петровичъ Берсенева! — промолвила она.—Это мой отецъ!

Въ эту минуту всѣ, кто былъ за столомъ, вдругъ разомъ замолкли, и въ то же время произошло какое-то странное движеніе. Степанъ Назаровичъ торопливо положилъ на столъ вилку, которую держалъ, вышелъ изъ за стола и, дрожащими руками застегивая всѣ пуговицы своего сюртука, говорилъ голосомъ нѣжнымъ, почтительнымъ и въ то же время дрожащимъ и прерывающимся:

— Покорно васъ благодаримъ... Это намъ честь!.. Только ужъ... извините... вышла такая несуразность! Ужъ извините!.. Человѣкъ собой не владѣть... Ужъ извините, пожалуйста!

И при этомъ онъ какъ-то странно держалъ руки по швамъ и дѣлалъ частые поклоны головой и всѣмъ туловищемъ.

— А это мой зять!..—промолвила Даша, указывая на Стигнѣя.

— Огрызковъ, Евстигнѣй Захаровъ!—отрекомендовалъ самъ себя Стигнѣй и выровнялся, выпятилъ впередъ свою грудь, увѣшанную орденами, и, казалось, ждалъ только приказанія, чтобы сказать: «радъ стараться, ваше высококорodie».

Даша называла ему по имени другихъ гостей. Всѣ кланялись и вникто не протягивалъ Алексѣю руки.

— Кто это такой? — тихонько спрашивали у сосѣдей тѣ, кому не было извѣстно это имя.

— Генерала Берсенева, который въ финансахъ служить, сынокъ! Отецъ-то его важная птица! — отвѣчали болѣе освѣдомленные.

— Должно, Дмитріевъ товарищъ?

— Надо полагать, что такъ.

— Дашинкинъ женихъ!—сообщилъ кто-то.

— Неужели? Ахъ, скажите, пожалуйста!..

Все это говорили другъ другу на ухо, и когда окончательно всѣмъ стало достовѣрно извѣстно, кто такой новый гость, то всѣ разговоры за столомъ прекратились. Всѣ молчали, точно у нихъ языки перестали дѣйствовать. Даже въ сосѣдней комнатѣ, куда уже дошли слухи о появленіи Берсенева, съ прибавленіемъ краткаго формуляра его отца, дамы хихикали сдержанно, приставляя ко рту ладонь, чтобы уменьшить силу звука.

Степанъ Назаровичъ между тѣмъ суетился, очищая за столомъ мѣсто для Алексѣя. Ближніе гости безъ особой просьбы подвинулись, нѣкоторые встали совсѣмъ, Стигнѣй разыскалъ какой-то особенный стулъ съ высокой спинкой, полагая, должно-быть, что столъ именитому гостю обыкновенные стулья не годятся и, когда Алексѣй, еще растерянный и смущенный, сѣлъ, то по обѣ стороны его оказались пустые стулья, какъ будто гости боялись сѣсть слишкомъ близко около такой важной особы.

Алексѣй поднялъ глаза и посмотрѣлъ вокругъ, очевидно, разыскивая Дашу, но она оставила его. Она была въ комнатѣ Дмитрія и говорила съ дамами.

— Ужъ не откажитесь выпить рюмочку... А вотъ и закусочка! — нѣжно говорилъ Степанъ Назаровичъ, подставляя подъ самый носъ ему водку и закуску.

— Я, право... не пью! — отвѣтилъ Алексѣй. — Благодарю васъ!..

— Такъ, можетъ, мадеры-съ? У насъ есть! Анюта, подай-ка господину Берсенева мадеру, вонъ тамъ она... Выкушайте-съ, не откажите!..

— Нѣтъ, я ничего не пью, право!..

— Какъ же такъ? Неужто-таки ничего? Можетъ, какого особеннаго вина... Такъ оно и послать можно... А вотъ пирожокъ кондитерскій!.. Скушайте, пожалуйста!..

Передъ Алексѣемъ поставили тарелку съ громаднымъ кускомъ кондитерскаго пирога, того самаго, который Анюта и Стигнѣй принесли въ даръ Степану Назаровичу. Онъ взялъ вилку и почти бессознательно коврылялъ ею и ѣлъ.

Между тѣмъ гости, чувствуя себя подавленными за однимъ столомъ съ сыномъ генерала Берсенева, одинъ за другимъ тихо подымались и на цыпочкахъ уходили въ другую комнату. Тамъ вели они сперва сдержанный разговоръ, но мало-по-малу освоились.

А здѣсь, въ столовой, остались только Степанъ Назаровичъ, Стигнѣй, да два самыхъ заслуженныхъ курьера, которые обладали множествомъ орденовъ, и сочли себя достойными такого общества.

— Извольте кончать курсъ?—почтительно спрашивалъ Алексѣя Стигнѣй.

— Да, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ!—отвѣтилъ Алексѣй.

— А потомъ на службу-съ? Должно-быть, по финансовой части? По палашинной дорогѣ!..

— Не знаю... Можетъ-быть!..

— Человѣкъ, рожденному въ званіи, легко служить!..— философски замѣтилъ одинъ изъ заслуженныхъ курьеровъ. — У насъ въ департаментѣ, которые безъ званія, по двѣнадцати лѣтъ на помощницкомъ-столоначальничкомъ мѣстѣ сидятъ, а вотъ генерала Ослыпина сынокъ поступилъ и уже черезъ четыре года въ столоначальники попалъ!..

Алексѣй безпомощно смотрѣлъ на своего собесѣдника и никакъ не могъ придумать, что ему сказать. Онъ никакъ не могъ вникнуть въ этотъ разговоръ, и ему казалось, что онъ вдругъ поглупѣлъ и они всѣ уже видятъ это и что онъ ведетъ себя неприлично, и что всѣ эти, украшенные орденами и бородами, люди составятъ о немъ самое нелестное мнѣніе.

А въ комнатѣ Дмитрія, куда перешли всѣ гости, уже разставили столъ и оттуда доносился звонъ мѣдной и серебряной монеты.

— Никакъ въ стуюлку играютъ! — сказалъ одинъ изъ заслуженныхъ курьеровъ, и поднялся. — Какъ же это они безъ меня?—Онъ направился въ ту комнату.

— Пушай играютъ!..—снисходительно замѣтилъ Стигнѣй. — Грѣха тутъ нѣтъ! Такъ, прохождение времени.

— Извѣстно, народъ необразованный, — какъ бы извиняясь передъ Алексѣемъ, промолвилъ Степанъ Назаровичъ. — Балуются!..

Въ это время около стола показалась Даша и остановилась какъ разъ противъ Алексѣя. Степанъ Назаровичъ увидѣлъ ее и прибавилъ:

— Вотъ, Дашенька у меня въ стуюлку не играетъ, потому—она образованная.

Алексѣй взглянулъ на нее и что-то страшно стиснуло ему сердце. Щеки ея были блѣдны, въ глазахъ выражалось глубокое страданіе, которому, кажется, не было конца. «Зачѣмъ все это? зачѣмъ?» — думалъ онъ, и ему хотѣлось сейчасъ же сдѣлать что-нибудь или сказать какое-нибудь слово, которое разсѣяло бы ея настроеніе и сдѣлало бы ее хоть на минуту счастливой.

— Бы вѣдь торопились, Алексѣй Петрович!— сказала Даша.— У васъ есть дѣло...

— Да, я тороплюсь! — быстро подхватилъ эту мысль Алексѣй, и поднялся.

— Какъ, уже? Что-жъ такъ рано?— говорилъ съ искреннимъ сожалѣніемъ Степанъ Назаровичъ.

— Простите, мнѣ пора... Благодарю васъ... Я, кажется, у васъ оставилъ фуражку?— промолвилъ онъ, обращаясь къ Дашѣ, которая уже стояла у двери въ свою комнату, и онъ быстро вошелъ туда, вслѣдъ за ней. Дверь осталась отворенной.

— До завтра, Даша!— сказалъ онъ тихимъ, дрожащимъ голосомъ, крѣпко сжимая ея руку.

— До завтра, милый!— отвѣчала Даша, остановивъ на немъ напряженный взглядъ.

— Завтра все рѣшится!..

— Да, рѣшится, дорогой Алексѣй, иди!

Онъ еще разъ взглянулъ на нее и вышелъ въ столовую. Степанъ Назаровичъ, увидѣвъ его, уже мелкими почтительными шажками почти бѣжалъ въ переднюю, Стигнѣй солидно шествовалъ за нимъ. Степанъ Назаровичъ

отыскать пальто Алексѣя и держать наготовѣ, такъ что ему оставалось только протянуть руки и влѣзть въ рукава.

— Пожалуйста, не беспокойтесь!— съ смущеніемъ сказала Алексѣй.— Я самъ надѣну...

— Ничего-съ, помилуйте... такой дорогой гость!

— Калошки не извольте позабыть!— сказала въ свою очередь Стигнѣй, пододвигая къ нему калоши.— И пальчочку съ собой имѣете?

Даша стояла на порогѣ и смотрѣла, какъ онъ одѣвался. А Алексѣй страшно торопился, не попадая въ рукава, кое-какъ застегнулся и, преборютавъ какую-то благодарность по адресу Степана Назаровича и Стигнѣя, выбѣжалъ на лѣстницу.

Даша, уже не обращая вниманія на стариковъ, вышла на площадку, свѣсилась черезъ перила и промолвила ему вслѣдъ:

— Завтра, Алексѣй!

По всей вѣроятности, онъ не слышалъ этого восклицанія и не зналъ, что она вышла. Онъ бѣжалъ внизъ, и она смотрѣла на него такимъ печальнымъ взглядомъ, какъ будто онъ уходилъ навсегда.

(Продолженіе будетъ.)

Кто приметъ одного изъ малыхъ сихъ...

Разсказъ Г. Виллингера.

(Окончаніе.)

Тетушка Штеле смотрѣла на Павлушу съ досадою. Вотъ теперь, они втроемъ сидятъ въ уютной теплой кухнѣ, отчего бы имъ не побесѣдовать по душѣ по поводу этого случая. Такъ вотъ нѣтъ. Мальчишка снова насунился и сидитъ, какъ истуканъ. Тетушка Штеле налила ему кофе.

— Ну, теперь твоя собачья комедія окончилась. Что получилъ за всѣ труды и хлопоты? Небось, пріятно испытать, что значить неблагодарность.

Павлуша вытаращилъ на нее глаза.

— Да вѣдь я видѣлъ, какъ она радовалась!

Штеле добродушно засмѣялся наивности отвѣта. Жена замолчала. Она отвернулась и машинально стала пить кофе. Передъ Штеле стояла жестяная сахарница съ золотыми звѣздочками. Онъ взялъ оттуда кусокъ сахара и, опустивъ его въ чашку Павлуши, пододвинулъ ее къ женѣ.

— Налей-ка ему еще. Онъ голоденъ.

Она молча наполнила чашку кофеомъ, а мужъ отрѣзалъ ему ломоть хлѣба. Мальчишкѣ пилъ и ѣлъ съ жадностью. Мужъ нѣсколько разъ подавалъ его чашку женѣ, а та безмолвно наполняла ее. Въ маленькомъ, уютномъ помѣщеніи съ стоявшими на полкахъ блестящими, какъ зеркала, кастрюлями царилъ какой-то странный тишина. Наконецъ, изъ груди Павлуши вырвался тяжелый вздохъ; онъ, видимо, только-что опомнился и съ ужасомъ замѣтилъ, что ѣлъ, пилъ и пилъ безъ конца. Онъ въ большомъ смущеніи отодвинулъ отъ себя чашку и исподлобья смотрѣлъ по очереди на супруговъ Штеле. Вдругъ онъ порывисто вскочилъ и, какъ виноватый, прокрался къ выходу. Тетушка Штеле принялась убирать со стола, а мужъ продолжалъ сидѣть на мѣстѣ. Вдругъ онъ съ такой силой ударилъ кулакомъ по столу, что чашки задрезжали.

— Ты почти уморила ребенка голодомъ, ты... ты—безсердечная женщина!

Онъ въ ярости вскочилъ и бросился къ кухонной двери.

— Развѣ я его мать?— закричала ему во слѣдъ жена.— Развѣ я его мать?

Въ эту ночь тетушка Штеле впервые не могла заснуть.

«Не захворала ли я?— спрашивала она себя.— Что это со мною? Что же это наконецъ. Отчего мнѣ сегодня не спится и такъ странно, такъ жутко на душѣ?»

Она зарыла голову въ подушку и пыталась заснуть, забыться, но какой-то тайный голосъ началъ напентывать ей: «ребенокъ пристыдить тебя, ребенокъ добрѣ тебя!»

Она вскочила и зажгла лампу.

— Что съ тобою?— спросилъ мужъ полусоннымъ голосомъ.

— Ничего!— возразила она.— Я, какъ будто, проголодалась и хочу что-нибудь съѣсть.

Она отправилась въ кухню, поставила лампу на столъ, сѣла на табуретъ и заплакала такъ, какъ будто хотѣла въ эту минуту пролить всѣ тѣ слезы, которыя до сихъ поръ не успѣла выплакать, хотя онъ давно накупилъ у ней въ груди. На другое утро дѣло спорилось у нея еще лучше прежняго. Работа такъ и кипѣла въ ея рукахъ. Мужъ, одѣвавшійся въ спальнѣ, не могъ сладить съ прической, такъ какъ сквозной вѣтеръ безпрестанно путалъ ему волосы. Онъ заперъ одно изъ оконъ, и когда жена, вошедшая, чтобы поторопить его идти съ нею въ церковь, хотѣла-было снова открыть окно, онъ замычалъ на нее съ такою силой, что она поспѣшила закрыть и другое. Однако, она долго еще не могла успокоиться и нервно выбивала пальцами на стеклахъ какой-то военный маршъ.

— Я когда-то видѣлъ бѣлаго медвѣдя, пляшущаго въ своей клѣткѣ, онъ былъ замѣчательно похожъ на тебя, — замѣтилъ мужъ, отпавляясь съ нею въ церковь.

Сегодня впервые послѣ продолжительныхъ дождей на небѣ показались солнышко и освѣтило преклонившуюся въ церкви группу дѣтей, окружавшихъ еще оставшихся отъ Рождества ясли съ младенцемъ Иисусомъ. На этотъ день пасторъ избралъ для своей проповѣди текстъ изъ Евангелія: «И кто приметъ одно такое дитя во имя Мое, тотъ Меня принимаетъ». Тетушка Штеле слушала проповѣдь не особенно внимательно. Она не привыкла сидѣть сложа руки, поэтому употребила время проповѣди на то, чтобы мысленно составить недѣльную программу своихъ работъ. Понедѣльникъ стирка, вторникъ чистка и такъ далѣе, пока ея мысли невольно остановились на картинѣ, которая всю ночь мерещилась ей въ глазахъ: Павлуша, стоящій на площадкѣ подъ проливнымъ дождемъ, иззябшій, жалкій,—такой жалкій, что и вспомнить страшно...

Она провела себѣ рукою по глазамъ. Въ горлѣ у ней защебетало, какъ будто она собиралась заплакать. Плакать? Ни за что на свѣтѣ! Что подумаютъ о ней окружающіе? Что подумаютъ, когда увидятъ плачущую постоянно веселую, жизнерадостную тетушку Штеле? Она два раза кашлянула и, чтобы отвѣчь мысли чѣмъ-нибудь другимъ, принялась внимательно слушать проповѣдь. Вдругъ два-три слова, уже не разъ слышанныя ею, но никогда не возбуждавшія ея вниманія, заставили ее призадуматься.

Это была рѣчь Иисуса къ ученикамъ, въ которой Онъ ставилъ имъ въ примѣръ дѣтей. «Если не обратитесь и не будете какъ дѣти, не войдете въ царство небесное», и «кто приметъ одно такое дитя, тотъ Меня принимаетъ».

Тетушка Штеле подалась всѣмъ корпусомъ впередъ, судорожно сжала руки и погасила, какъ пѣнь.

«Я... я... о Боже мой!.. но вѣдь я тружусь всю жизнь... я трудолюбива... я помогаю и бѣднымъ. Развѣ я когда-нибудь отказывалась раздѣлить съ ними кусокъ хлѣба или дать вещи, которыя могла бы еще носить сама, и... и... по мальчишкѣ? — прервала она нить своихъ мыслей.— Да, его я оставила подъ проливнымъ дождемъ... Что онъ, ребенокъ, сдѣлалъ для собаки, то я не сдѣлала для него. О, Боже милосердный! — вздохнула она въ глубокомъ раскаяніи.— Дожить до сорока лѣтъ и не понимать обязанностей истинной христіанки!»

Богослуженіе окончилось.

— Ступай домой,— сказала она мужу:— мнѣ нужно еще зайти по дѣлу въ одно мѣсто.

По дорогѣ она зашла въ булочную и купила пѣлый мѣшокъ сладкихъ булокъ и кренделей; затѣмъ, твердыми, рѣшительными шагами направилась въ длинную, узкую улицу съ старыми, одноэтажными домами и начала искать извѣстный ей номеръ. Нашла его, она вошла въ мрачный, грязный, бывшій когда-то зеленымъ, домъ, съ виду гораздо залущеннѣе остальныхъ. Она остановилась у небольшой двери въ темныхъ сѣняхъ и постучалась.

— Войдите,— раздался голосъ женщины, отворившей двери.

Но тетушка Штеле почти отшатнулась отъ пахнувшей на нее удручливой жары. Передъ нею была довольно обширная, но неряшливая по виду комната. По стѣнамъ стояли двѣ необузданныя постели, на одной изъ нихъ лежалъ ребенокъ, другіе четверо толпились около стола и даже сидѣли на столѣ, и унычожали печеные каштаны. У женщины, отворившей дверь, ротъ такъже былъ набитъ каштанами. На ней была грязная, вочная кофта и совершенно ди-

Выставка въ Императорской Академіи Художествъ. „Лилія“.
Скульптура изъ мрамора М. Л. Диллонъ. Автотипія «Нивы».

рявая юбка. Дѣти были не умыты, не причесаны и не одѣты, но на стѣнах висѣли разные пестрые костюмчики и платища, довольно различные по виду.

Первое слово переступившей порог тетушки Штеле было:

— Да развѣ можно тутъ не задохнуться?

Говори это, она бросилась къ одному изъ оконъ и отворила его настежь, затѣмъ обратился къ женщинѣ.

— Вотъ и я!—сказала она.—Я рѣшила, что нужно и мнѣ когда-нибудь навѣстить родителей Павлуши.

— Это очень мило съ вашей стороны,—замѣтила женщина и придвинула для гостей кресло.

— Гм, да! Гм, да!—пророчала она.—Всѣ вы, повидимому, здоровы. Какая масса каштановъ, Боже ты мой! А гдѣ же Павлуша?

— Выходи-ка изъ-за печки!—закричала черезъ плечо женщина.

Павлуша явился въ такомъ костюмѣ, что тетушка Штеле отъ ужаса всплеснула руками.

— Боже, на что ты похожъ! Но почему же ты для воскресенья не надѣлъ новаго костюма?

Женщина засмѣялась.

— Потому что они посятъ его вдвоемъ. У него есть сверстанкъ, Федя, и когда Павлуша явится домой, то его платье тотчасъ же надѣваетъ Федя. Не такъ ли, говори?—обратилась она къ мальчику, толкнувъ его въ бокъ.

Онъ не моргнулъ и глазомъ.

— Кажется, онъ дома такъ же нелюдимъ, какъ и у меня?—замѣтила гостя.

— Онъ-то? Захотѣли вы!—снова разсмѣялась женщина.—Это настоящая дворняшка. Съ утра удереть и рыскаетъ Богъ знаетъ гдѣ. Домой онъ является только ночью.

— Но вѣдь обѣдаетъ же онъ дома?

— Что вы—дома! На его вкусъ не угодишь. Сколько ни принуждаешь его бѣть, онъ все кобенится. Мы съ мужемъ тагъ и рѣшили, что его гдѣ-нибудь да кормятъ.

Тетушку Штеле бросило въ жаръ. Она вспомнила о коркахъ, которыми Павлуша бралъ украдкой изъ корма собаки.

— Павлуша,—сказала она ласково, привлекая къ себѣ мальчика:—прошу тебя, ради Бога, скажи мнѣ правду, отчего ты не являешься домой къ обѣду? Гдѣ ты ѣшь? Кто тебя кормитъ? Вѣдь ты же бываешь голоденъ?

Она просила, уговаривала мальчика, но все тщетно—онъ продолжалъ молчать. Мать все время смѣялась.

— Какъ же не такъ! Не заставите его говорить! Скорѣе домъ провалится, нежели его милость откроетъ ротъ и удостоитъ васъ словомъ.

Тетушка Штеле выпустила изъ своихъ рукъ мальчика.

— А мужа вашего... нѣтъ дома?

— Онъ ушелъ купить что-нибудь на обѣдъ. По воскресеньямъ, когда онъ дома, мнѣ хочется отдохнуть. Онъ уже поставилъ кипятить котелъ съ водой, и ему останется только опустить туда сосиски.

— Такъ это дѣлаетъ вашъ мужъ?

— Понятно. Васъ это удивляетъ? Я не для того вышла замужъ, чтобы работать, какъ лошадь. Онъ зарабатываетъ около пяти марокъ въ день, и ему не грѣхъ побаловать женку.

— Но развѣ ему приходится работать безъ усталы всю недѣлю, чтобы прокормить семью, неужели же вамъ не стыдно требовать, чтобы онъ въ праздники исполнялъ еще и домашнюю работу?

— Требовать? Нѣтъ, я вовсе не требую, но когда онъ приходитъ домой, то самъ старается избавить меня отъ всякой работы. По-моему это гораздо лучше, чѣмъ сидѣть въ трактирѣ. Каждый праздникъ, послѣ обѣда, мы отправляемся вмѣстѣ покутить, и возвращаемся поздно вечеромъ. Тогда онъ укладываетъ спать дѣтей, потому что у меня въ головѣ шумитъ отъ шива. Словомъ, мы живемъ душа въ душу, и я лучшей и не желаю.

— Вотъ какъ!—проговорила изумленная тетушка Штеле.—Вотъ какъ! Есть же такіе мужья на свѣтѣ. Удивительно, право!

Она вытаскала мѣшокъ съ булками. Дѣти тѣмъ временемъ успели свои каштаны и начали бросать шелухой въ мать. Это вызвало всеобщее веселье. Мать принялась ловить маленькихъ шалуновъ и, поймавъ одного изъ нихъ, начала осыпать его грязное личико горячими поцѣлуями. Очевидно, женщина страстно любила своихъ ребятишекъ.

Тетушка Штеле совсѣмъ притихла.

«Всѣ дѣти веселы,—подумала она:—за исключеніемъ Павлуши».

Она положила крендели и булки на столъ.

— Идите сюда, дѣтки, и кушайте на здоровье. Павлуша, что же ты? Иди сюда, возьми себѣ.

Онъ подошелъ.

— Возьми себѣ, возьми!—повторила мать, бросивъ на него быстрый и злой взглядъ.

Тетушка Штеле поймала этотъ взглядъ и вся похолодѣла. Онъ говорилъ совершенно противное тому, что говорили уста женщины. Это былъ взглядъ дикой кошки, готовой броситься на свою жертву. Павлуша, уже протянувшій руку за булкою, безсильно опустил ее и снова спрятался въ уголъ за печкой.

Мать разразилась неудержимымъ смѣхомъ.

— Ну, вотъ, видали вы? Неблагодарная тварь этакая! Другія дѣти всѣмъ довольны, а онъ важничаетъ. Не такъ ли, мой голубчикъ?

Ребятишки мигомъ раздѣлили между собою и Павлушину долю.

Тетушка Штеле сидѣла блѣдная и растерянная.

— Послушайте, — сказала она вдругъ, схвативъ за руку женщину:—признайтесь, Павлуша не сынъ вашъ? Не уклонитесь, не лгите. Я поняла все. Не морочите меня!

Женщина опѣшила, но тотчасъ же овладѣла собою и притворно засмѣялась.

— Ага! Вы замѣтили разницу между нимъ и другими? Ну, да! Я всегда говорила мужу, что этой кукушкѣ не мѣсто въ нашей семьѣ.

— Такъ онъ пріемышь вашъ?

Она кивнула головою.

— Онъ воспитывался съ нашимъ старшимъ сыномъ, а послѣ остался на нашей шеѣ. Мой мужъ—порядочный человѣкъ, и Павлуша никогда не замѣчалъ, что онъ вамъ чужой.

— А теперь вы говорите объ этомъ при немъ.

— Что понимаетъ такой ребенокъ? Куда же вы, госпожа Штеле? Посидите, пожалуйста. Мужъ сейчасъ вернется. Я и то задамъ ему хорошую взбучку за то, что онъ такъ замѣшался.

— Ну... знаете, у насъ—не по нашему,—сказала возмущенная тетушка Штеле.—У насъ кушанье готовить жена, а мужъ ворочитъ, когда обѣдъ не поспѣетъ во-время. Павлуша,—обратилась она къ мальчику, мимоходомъ:—приходи ко мнѣ, послѣ обѣда. Приходи даже въ чемъ ты теперь. Мнѣ все равно.

И она, притворно смѣясь, вышла изъ квартиры.

Да, она смѣялась, но смѣялась, чтобы заглушить слезы, подступавшія ей къ самому горлу. Ей хотѣлось схватить несчастнаго мальчика и, крѣпко прижавъ къ груди, унести его на глазахъ у всѣхъ.

Она шла скоро, почти бѣжала, и все-таки дорога до Дворцовой площади казалась ей сегодня безконечною. Когда она пришла домой, мужа еще не было.—«Тѣмъ лучше!»—подумала она.—«До обѣда останется цѣлая часть». Огонь на очагѣ затрещалъ, поваренка делала съ котелка на котелокъ. Тетушка Штеле, въ своемъ волненіи, разсуждала вслухъ и прерывисто дышала: она высказала все, все, что тѣснило ей грудь, что накупѣло у ней въ сердцѣ, все, чѣмъ она хотѣла тронуть, убѣдить, разжалобить мужа.

— Господи помилуй!—раздался въ сѣняхъ его зычный голосъ.—Можно подумать, что ты воюешь тутъ съ цѣлымъ полкомъ солдатъ.

Она молча поставила на столъ миску съ супомъ.

— Штеле,—выпала она наконецъ, набравшись храбрости:—ты не имѣешь понятія о томъ, что такое сердечная боль. Я—я знаю это, да. Мальчишка голодалъ съ самаго появленія на свѣтъ—эта баба, вѣдь, не мать ему. Берн, кушай, говоритъ она ему, но глаза ея—глаза говорятъ совсѣмъ другое. Я поняла это сразу, все его несчастіе, всю его нелюдность, забитость—все, рѣшительно все! Какъ я могла требовать откровенности отъ такого бѣднаго ребенка? Развѣ онъ могъ, развѣ онъ смѣлъ пожаловаться на свое ужасное положеніе. Онъ украдкой таскалъ корки изъ собачьяго корма, а мы сидимъ въ своей уютной кухнѣ и благодушествуемъ за полнымъ столомъ, оставляя бѣдняжку стоять подъ проливнымъ дождемъ, и спокойно смотримъ, какъ онъ изнируется и таеетъ.

— Къ чему ты говоришь все это?—прервалъ ее мужъ.—Садись теперь и ѣшь, а то супъ простынетъ.

— Я не проглочу и ложки, пока мы не рѣшимъ дѣла. Возьмемъ мальчика.

— Взять?—спросилъ Штеле.—Не въ домъ ли? Какъ мнѣ понять тебя.

— О Господи! Можно-ли говорить яснѣе? Будемъ ему отцомъ и матерью—и basta.

— Ну, довольно. Ужъ ты слишкомъ заносишься. Я никогда не препятствовалъ, напротивъ, даже заставлялъ тебя кормить его. Я человѣкъ добрый, это всѣмъ извѣстно. Но взять на себя такую обузу, взять ребенка, чужого ребенка, это—не въ моемъ духѣ. Нельзя требовать, чтобы человѣкъ, такъ-таки ни за что, ни про что, отказался отъ своего удобства и спокойствія.

Тетушка Штеле пошла къ очагу, принесла оттуда и поставила на столъ остальное кушанье и снова сѣла.

— Ты слышалъ сегодня проповѣдь, Штеле?

— Отъ начала до конца.

— И все-таки разсуждаешь такъ дико? Я слышала только нѣсколько словъ, но они проникли мнѣ въ самую глубину души. Знаешь то мѣсто, гдѣ Спаситель говорить о дѣтяхъ—кто приметъ одного изъ малыхъ сихъ, тотъ приметъ Меня! Видно ты выпустилъ слова эти въ одно ухо, а въ другое выпустилъ. Конечно, Штеле, развѣ вопросъ касается твоего личнаго удобства—то твое доброе сердце сейчасъ же спасуетъ. Павлуша—я должна принести тебѣ, Штеле,—мальчикъ пристыдилъ меня. Я не могу вынести, чтобы несчастный, забитый мальчикъ въ рубищѣ оказался великодушнѣе меня. Я не добродушна, я не добра—я знаю это, но я не могу жить безъ самоуваженія. Я вечеромъ должна ложиться въ постель съ сознаниемъ, что поступила справедливо, добросовѣстно, иначе я не засну, ни за что, а если я не посплю, какъ слѣдуетъ, то не буду въ силахъ и работать, а тогда ужъ лучше лечь въ могилу. А теперь выбирай, Штеле, а кстаи—ѣшь поаккуратнѣе. Вотъ, посмотри, какое ты посадилъ пятно на новое платье.

Она поспѣшно намочила уголь салфетки въ кипятюкъ.

— Ты знаешь, я этого не выношу,—проворчала мужъ, когда она принялась тереть пятно у него на сюртукѣ.

— А я не выношу пятны.

— А еще хочешь связаться съ мальчишкой, съ такимъ замарашкой. Я полагаю, что этотъ негодимца, этотъ бука противень тебѣ до глубины души.

— Вотъ именно поэтому. Все должно измѣниться.

— Но вѣдь ты уже достаточно убѣдилась, что тебѣ не сломить его упорства?

— Потому что я неумѣю взяться за дѣло. Теперь я начну поступать такъ, какъ поступилъ Павлуша съ собакой. Ребенокъ ожесточенъ, онъ изогался, онъ нечистоплестенъ, но — у него доброе, сострадательное сердце. А это много значить. На этомъ я основываю свою надежду. Давай, испытаетъ, чтобы убѣдиться: права я или нѣтъ. Штеле, прошу тебя, ради всего святаго, прошу тебя, вступи мнѣ хоть разъ въ жизнь.

Онъ засмѣялся и, махнувъ рукою, сказалъ:

— Ахъ ты, Боже мой, Боже! Ну, что съ тобою дѣлать?

Тетушка Штеле тотчасъ же принялась ѣсть и глотала супъ, чуть не даваясь имъ, потому что не могла удержать потокъ рѣчей, просившихся ей на языкъ.

— Прежде всего, я устрою ему ванну! Слушай, Штеле — не правда ли—ты принесешь мнѣ изъ прачешной большой котелъ? А я, тѣмъ временемъ, приготовлю постель въ дѣтской. Вотъ, наконецъ, и она пригодилась. Твой старый домашній костюмъ, который я недавно выстирала, я успѣю перекроить и сметать сегодня же,

да, пожалуй, и сошью на машинкѣ. Богъ проститъ, что я поработаю въ воскресенье,—дѣло такое, что искупить великій грѣхъ мой. Завтра я отправлюсь въ полицію и поговорю съ начальствомъ, а тамъ...

Она остановилась. Въ сѣняхъ Павлуша надѣвалъ соломенные туфли и вслѣдъ затѣмъ появился на порогѣ и остановился у дверей, ожидая приказанія. Тетушка Штеле поспѣшно взглянула на мужа, затѣмъ вдругъ закрыла лицо кухоннымъ передникомъ и задалась слезами.

Штеле посмотрѣлъ на нее съ удивленіемъ, но вдругъ понялъ въ чемъ дѣло: онъ увидалъ у дверей стоявшаго въ недоумѣніи мальчика. Да и было чему удивляться. Тетушка Штеле, всегда веселая, рѣшительная, вспыльчивая, по отходчивая,—тетушка Штеле, всегда смотрѣвшая на него строгими глазами, не разъ наводившимъ на него страхъ, теперь сидѣла и горько плакала!

У Павлуши защемило сердце. Онъ робко приблизился на шагъ, затѣмъ на другой и вдругъ, незамѣтно для самого себя, стоялъ непосредственно передъ плачущей и съ нѣжною жалостью охватилъ ея голову обѣими руками.

— Тетушка Штеле, тетушка Штеле, отчего вы такъ плачете?—спросилъ онъ, прерывающимся голосомъ.

Она отняла отъ лица передникъ и улыбнулась сквозь слезы.

— Оттого, что Богъ послалъ намъ сына, тебѣ — да, тебѣ, мое бѣдное, несчастное дитя, тебѣ, грязнаго, изголодашагося, замореннаго крошкой. Но погоди, дай срокъ! Теперь мы отгорюжимъ тебя, какъ слѣдуетъ, а главное, — она начала раздѣвать его: — долой это грязное отрешье. Чистоплотность—прежде всего!

Украинская старина.

(Съ 2 рис. на стр. 316 и 317).

Любовь къ археологій, въ особенности къ отечественнымъ древностямъ, въ настоящее время развились очень значительно, распространяется не только на ученыхъ специалистовъ, но и вообще на людей образованныхъ. Собираніе и на ряду съ нимъ изученіе отечественныхъ древностей связываетъ насъ съ нашими предками, знакомя насъ съ вѣншей внутренней обстановкой ихъ жизни, указывая на тѣ или другія сношенія ихъ съ различными народами, развиваетъ въ насъ любовь ко всему родному, расширяетъ нашъ умственный кругозоръ и вселяетъ въ насъ начала истиннаго патриотизма, черпающаго свою силу въ сознательной любви къ родинѣ, основанной на знаніи ея прошлаго, всѣхъ ея историческихъ судебъ. Въ сѣняхъ столичныхъ и провинціальныхъ музеевъ постепенно накапливаются безцѣнные сокровища, и ознакомленіе съ ними общества является очень желательнымъ. Но знакомиться съ ними могутъ лишь лица, живущія въ этихъ городахъ или посѣщающія ихъ. Это не мало ослабляетъ воспитательное и образовательное значеніе этихъ древностей. Единственнымъ средствомъ къ болѣе широкому ознакомленію съ ними является изданіе различныхъ альбомовъ отечественной старины, которые, расходясь по всей Россіи, въ своихъ изображеніяхъ могутъ дать всѣмъ полное представленіе о древностяхъ, о пережитыхъ эпохахъ родной исторіи въ памятникахъ старины. Подобныхъ изданій, посвященныхъ отечественной археологій, имѣется цѣлый рядъ; наприкладъ: «Древности російскаго государства», «Описание одежды и вооруженія русскаго войска», «Памятники древнерусскаго зодчества» и т. д. Но при всѣхъ своихъ значительныхъ размѣрахъ, полнотѣ и богатствѣ содержанія, всѣ эти художественныя изданія касаются древностей не всей Россіи и, наприкладъ, совершенно не уделяютъ или очень мало отводятъ мѣста южно-русской старинѣ и главнымъ образомъ — наиболее яркому и характерному ея періоду — казачьему періоду исторіи Малой Россіи.

А между тѣмъ, какъ справедливо говоритъ извѣстный знатокъ исторіи Малороссіи Д. И. Эварницкій, «въ прошлой жизни Малой Россіи было столько оригинальнаго, столько своеобразнаго, столько поучительнаго и, вмѣстѣ съ тѣмъ, столько поэтически-привлекательнаго, что все это уже давно само собой просится на свѣтъ Божій и давно уже влечетъ къ себѣ истинныхъ любителей и цѣнителей южно-русской старины».

Кого изъ насъ не поражаетъ, не приводитъ въ восторгъ казачья жизнь Малороссіи, съ ея героями на низовьяхъ Днѣпра, въ Запорожьѣ, героями, увѣковѣченными въ мировой исторіи, создавшими безчисленныя легенды о своихъ боевыхъ подвигахъ? Вѣчная борьба, вѣчный бой съ неприятелями и врагами православія и русской народности — много уложили казачьихъ костей, много источили казачьей крови. Всѣ удары мусульманскаго Крыма и Турціи, весь гнетъ католической Польши, — все внесли богатые плечи украинскіхъ казаковъ и защитили отъ нихъ и политическую свободу своей родины, и православную вѣру, и русскую народность. Тяжела, нескончаема была эта борьба въ днѣпровскихъ низовьяхъ и открытыхъ степяхъ, въ полномъ отреченіи отъ всего, что радуетъ или даже необходимо людямъ:—отъ теплаго жилья, отъ доброй пищи, отъ семьи и родныхъ... Тамъ, въ этихъ лишенныхъ и отреченіи отъ благъ земныхъ, и создавались герои, грудью отстаивавшіе не только свою родину, матку Украину, но и всю Русь, весь христіанскій міръ отъ страшныхъ турокъ, державшихъ въ страхѣ всю Европу, и хищныхъ татаръ, врывающихся съ своими дикими полчищами на Украину, опустошавшими все на своемъ пути, запечатлѣвая его пожарами, грабежами и насиліями. Все это

отражала казачья грудь, со всѣмъ этимъ героически боролось отважное казачье сердце.

Велика была, на ряду съ ней, и другая борьба, болѣе мирная, но, пожалуй, еще болѣе тяжкая — за идеалы вѣры и народности — съ властной Польшей. Крѣпка была въ душѣ казака вѣра, за нее готовъ былъ онъ отдать жизнь. Какъ извѣстно, въ теченіе всего своего существованія южно-русскій народъ не зналъ ни раскола, ни ересей. Въ своей простой, мощной именно этой простотой, вѣрѣ черпали казаки силу для своей борьбы съ врагами. Духовенство на Украинѣ, которое было такимъ же передовымъ и боевымъ, какъ и сами казаки, жило съ ними одной жизнью, одними интересами, поддерживало ихъ духъ, умиротворяло ихъ душу. Связь между духовнымъ и казачьимъ сословіемъ была до того тѣсна на Украинѣ, что не существовало даже строгаго разграниченія между ними. Эта связь доходила даже до соединенія или, вѣрнѣе, смѣны обоюдныхъ обязанностей: нерѣдко казачь-воинъ становился священникомъ, или же іерей или чернецъ подавалъ руку воину и становился въ ряды казаковъ. Въ исторіи Малороссіи извѣстно много такихъ яркихъ, трогательныхъ примѣровъ: знаменитый ученый и просвѣтитель южной Россіи Петръ Могила, —сражавшійся подъ Хотиномъ въ 1621 г. противъ турокъ и сдѣлавшій затѣмъ кѣвскимъ митрополитомъ, и борившійся затѣмъ съ католическимъ; Юрій Хмельниченко, сынъ гетмана Богдана Хмельницкаго, бывший сначала также гетманомъ, а затѣмъ ставшій архимандритомъ Геденомъ и потомъ вторично — гетманомъ; кромѣ того, какая масса казаковъ бросала мечъ и уходила въ иноки, а то и сами основывали гдѣ-нибудь въ глухой балкѣ или укромномъ оврагѣ — уединенный скитъ. Это, можно сказать, единственный въ исторіи примѣръ соединенія кровавой сабли и милосердаго креста:—высокая, святая цѣль борьбы за родную вѣру смывала кровь съ казачьей сабли и приближала ее къ кресту, которому приходилось также вести отчаянную, неустанную борьбу.

Монахъ и казачь одинаково были воинами и одинаково были гражданами своей родины, т. е. служили просвѣщенію, заводили школы, учреждали для борьбы съ иновѣріемъ братства, изучали отечественную исторію, занимались поэзіей и сражались, и мужественно сражались за предковскую православную вѣру и вмѣстѣ съ ней за русскую народность.

Эта многовѣковая борьба удалого казачества, полная героическихъ подвиговъ и чудесъ храбрости, вызывала у современниковъ чувства невольнаго удивленія, даже подчасъ благоговѣнія, и заставляла прославлять казачью удачу. Тамъ создавалась масса художественныхъ народно-казачьихъ думъ и пѣсенъ, поразительныхъ по своей красотѣ и гармоничности напѣвовъ, отражающихъ въ себѣ всю тяжелую историческую жизнь казачества, возвышающихся до глубокаго трагизма. Въ этихъ думахъ и пѣсяняхъ, которые разносили и хранили казачіе рапсоды — слѣпы-кобзари, слѣпы-бандуристы — сказались неизсякаемые источники поэзіи казачьей души, сказались ея святые идеалы.

Но до сихъ поръ не было сдѣлано попытки, за исключеніемъ очень слабыхъ, представить жизнь Украины, всѣ дѣянія казачества въ живой, художественной исторіи, изобразить ихъ военный и домашній бытъ, ихъ главнѣйшихъ историческихъ дѣятелей въ наглядныхъ образахъ и художественныхъ иллюстраціяхъ.

Восполнить пробѣлъ въ этомъ отношеніи и имѣть цѣлью въ извѣстной степени только что изданный въ свѣтъ А. Ф. Маркомъ «Альбомъ украинской старины». Это роскошное изданіе въ краскахъ заключаетъ въ себѣ двадцать акварелей извѣстнаго художника-ислѣдователя бывлой Украины, академика С. И. Васильковскаго и

Воевода Адамъ Григорьевичъ Кисель (по современному портрету).

Церковь-замокъ въ Сутковицахъ (волинской губ.). Крестный ходъ, братчики.

„Изъ Украинской старины“. Альбомъ рисунковъ академикомъ С. И. Васильковскаго и Н. С. Самокиша, печатанный красками, съ пояснительнымъ текстомъ проф. Д. И. Эварницкаго. Изданіе А. Ф. Маркса.
(Значительно уменьшенная копія. Автотипія «Нивы»).

Пушкарь времени гетмана Ивана Мазепы.

Казачьи окопы и ретраншементы.

(„Изъ Украинской старины“. Альбомъ рисунковъ академикомъ С. И. Васильковскаго и Н. С. Самокиша, печатанный красками, съ пояснительнымъ текстомъ проф. Д. И. Эварницкаго. Изданіе А. Ф. Маркса).
(Значительно уменьшенная копія. Автотипія «Нивы»).

двадцать один рисунок академика Н. С. Самокиша. В этих рисунках художникам удалось уловить и воссоздать в художественных образах все, что было оригинального, яркого, характерного в жизни Украины и в частности Запорожия. Цѣнным дополненіемъ къ этимъ рисункамъ является приложенный къ альбому пояснительный текстъ проф. Д. И. Эварницкаго, въ настоящее время лучшаго знатока казачества. Подъ скромнымъ названіемъ пояснительнаго текста авторъ далъ на прострѣствѣ 20 печатныхъ листовъ богатѣйшій матеріалъ по исторіи Украины, въ видѣ обширныхъ біографій ея выдающихся дѣятелей: Гетмана Петра Сагайдачнаго, Богдана Хмельницкаго, воеводы Адама Киселя, уманскаго сотника Ивана Гонты, украинскаго философа Григорія Сковороды; біографіи эти не ограничиваются жизнеописаніями данныхъ лицъ, но и даютъ яркое представленіе о всей эпохѣ, въ которую эти лица жили и дѣйствовали. Всѣ эти біографическіе очерки въ соединеніи даютъ полную картину исторической жизни Украины. Дополненіемъ къ ней являются очерки о военномъ и домашнемъ бытѣ украинскіхъ казаковъ. Въ талантливомъ, образномъ изложеніи Д. И. Эварницкаго встаютъ предъ нашими глазами представители казацкаго воинства и самоуправленія: полковникъ реестровыхъ малороссійскихъ полковъ, хорунжий, войсковой писарь, пушкаръ времени Мазены, вахтовой казакъ, типы запорожцевъ, «сичевой дидь», разныя походныя сцены. На ряду съ ними—мирные представители Украины: мѣщанинъ, посолитый (крестьянинъ), казачка, именитая госпожа (полковница), нѣсколько трогательныхъ сценъ домашняго казацкаго быта и, наконецъ, казакій расодъ—кобзарь-слѣпецъ съ мальчикомъ-поводаремъ,—какъ представитель украинской поэзіи. Все это живые образы, спорящіе своей жизненностью съ рисунками С. И. Васильковскаго и Н. С. Самокиша, сумѣвшими въ краскахъ и рисункахъ перомъ воскресить эту славную стародавнюю быль, столь намъ близкую, дорогую, столь мало знакомую. Все въ альбомѣ: акварели С. И. Васильковскаго, рисунки перомъ, въ видѣ громадныхъ виньетокъ, Н. С. Самокиша, занимающаго въ этомъ жанрѣ буквально первое мѣсто среди современныхъ художниковъ и умѣющаго придать рисунку перомъ характеръ крупнаго художественнаго произведенія, цѣлой картины; наконецъ текстъ—очерки Д. И. Эварницкаго—представляютъ одно гармоническое, художественное цѣлое.

Чтобы дать нашимъ читателямъ представленіе о характерѣ рисунковъ этого альбома, мы помѣстили въ этомъ номерѣ два уменьшенныхъ рисунка (такихъ въ альбомѣ двадцать). Представленіе это все-таки не будетъ полнымъ, такъ какъ мы лишены возможности воспроизвести рисунки точно такими, каковы они въ альбомѣ, т. е. въ краскахъ.

На одномъ изъ рисунковъ изображенъ воевода Адамъ Григорьевичъ Кисель, одинъ изъ выдающихся дѣятелей въ исторіи Малой Россіи. Воевода Адамъ Кисель, по своей судьбѣ, одна изъ трагическихъ фигуръ украинской исторіи конца XVI и половины XVII вѣка. Это образецъ украинскаго дипломата, каждавшаго мира въ то время разгара борьбы православія съ католичествомъ, борьбы русскаго низшаго населенія: казаковъ, мѣщанъ и черни—съ польскимъ панствомъ. Родомъ онъ былъ изъ Брусилова, воевъ Чернигова, и принадлежалъ къ православно-дворянской фамиліи. Началъ онъ службу подкоморіемъ, затѣмъ былъ черниговскимъ генеральнымъ судьей, носовскимъ старостою, брацлавскимъ воеводой и, наконецъ, кievскимъ воеводой и сенаторомъ. Оставшись до самой смерти, послѣдовавшей около 1653 года, православнымъ, Адамъ Кисель по духу и возрѣніямъ не былъ вполне русскимъ человекомъ, а скорѣе полякомъ. Когда Кисель сказалъ Богдану Хмельницкому: «Я кость отъ костей вашихъ», тотъ ему отвѣтилъ: «Кость-то у тебя наша, да только она обросла людскимъ мясомъ». Какъ человеку польско-шляхетскихъ понятій и возрѣній, ему приходилось играть двойственную роль: «въ одно и то же время,—говоритъ Д. И. Эварницкій,—Кисель выступаетъ и въ качествѣ защитника православія

или печальника за казаковъ, и тутъ же, въ качествѣ политическаго агента отъ Польши, совѣтующаго казакамъ покориться полякамъ и свято держаться Рѣчи Посподитой, которую онъ считаетъ, въ широкой политической свободѣ, идеаломъ государства на землѣ». Дѣйствительно, имя Адама Киселя считается однимъ изъ самыхъ почетныхъ въ исторіи борьбы православія съ католичествомъ на Украинѣ въ первой половинѣ XVII вѣка, и ему, главнымъ образомъ, обязано православіе тѣмъ, что на польскомъ сеймѣ 1632 года православная вѣра была признана вполне законною, имѣющею всѣ права на существованіе въ государствѣ. За это свое заступничество, за то, что онъ раздавалъ все свое имущество на церкви и монастыри, онъ стяжалъ себѣ имя ревнителя православія. Что касается отношеній между казаками и поляками, то Адамъ Кисель всегда игралъ въ нихъ роль примирителя: онъ уговаривалъ казаковъ не бунтовать, примириться, но если тѣ не слушались и бунтовали, онъ же первый за нихъ хлопоталъ, ходатайствовалъ имъ прощеніе. Вѣда была въ томъ, что Кисель и казаки до Хмельницкаго и особенно при Хмельницкомъ, говорили на разныхъ языкахъ: Кисель не понималъ причинъ казацкаго движенія, а Хмельницкій съ казаками не понималъ души Киселя, его государственныхъ идеаловъ. Такъ и сошелъ въ могилу Адамъ Кисель разочарованнымъ, не понятымъ, но въ то же время сдѣлавшимъ очень много для православія и для того же казачества, которое считало его фальшивымъ, неискреннимъ.

Изображенная Н. С. Самокишемъ на томъ же листѣ вокругъ портрета Адама Киселя церковная сцена очень подходит къ его характеру и его дѣятельности. Это—крестный ходъ, направляющийся изъ старинной церкви-замка въ Сутковичахъ, въ возынской губерніи.

Другой рисунокъ С. И. Васильковскаго, взятый нами изъ «Альбома украинской старины», представляетъ картину боевой жизни казачества. Предъ нами пушкаръ времени гетмана Ивана Мазены у мортиры, литой по приказанію этого гетмана, орудившаго своею легендарной славой. Тутъ же внизу изображены на рисункѣ Н. С. Самокиша казакіе окопы и ретраншементы.

Указаніе на существованіе пушекъ у запорожцевъ имѣется еще въ лѣтописяхъ начала XVI вѣка. «Запорожцы—говоритъ маороссійскій лѣтописецъ,—жили на Днѣпровскихъ островахъ, гдѣ занимались въ лѣтнее время ловлею рыбы, которую сушили безъ соли и которую они питались; на зиму же они уходили въ ближайшіе къ нимъ города, а при кошѣ (лагерѣ) и пушкахъ, которыя ими добывались у татаръ и турокъ во время разоренія городовъ и замковъ, оставляли нѣсколько сотъ человекъ для стражи». Первые орудія «огнистой стрѣльбы»,—арматы были такимъ образомъ добыты у мусульманъ. Продѣлывали это казаки замѣчательно ловко: по словамъ очевидца француза Боплана, запорожцы смѣло выходили на своихъ чайкахъ въ открытое море и схватывались съ турецкими галерами, при чемъ они всегда старались суда пустить на дно моря, а орудія захватить въ свои чайки. Съ теченіемъ времени казаки умудрились «опановать» и польскія арматы. Много перешло къ нимъ польской артиллеріи послѣ сраженій подъ Бѣлоу Церковью, въ 1586 г., подъ Киевомъ, при Богданѣ Хмельницкомъ—у Желтыхъ Водъ, Корсуна и т. д.

Когда Малороссія и Запорожье перешли въ 1654 г. подъ власть Москвы, казаки стали получать пушки отъ московскаго царя. Казаки не только отбивали или получали въ даръ пушки,—они и сами лили ихъ. Извѣстно, что при Елисаветѣ Петровнѣ, въ гетманство графа Кирилла Разумовскаго, «литые артиллеріи производили малороссійскіе казаки въ городѣ Глуховѣ, подъ смотрѣніемъ войсковой генеральной канцеляріи на ихъ собственномъ коштѣ». До сихъ поръ сохранилось одно изъ казачьихъ орудій—мортира, отлитая «по приказанію гетмана Ивана Мазены». Она хранится теперь въ артиллерійскомъ музеѣ въ Петербургѣ, и эту цѣнную реликвию бывлой казачьей мощи С. И. Васильковскій и воспроизвелъ на своемъ рисункѣ.

Первая русская химическая лабораторія.

Очеркъ В. А. Фрей.

Если бы не единственная, хотя значительно запоздавшая инициатива московскаго общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи, почти никому, пожалуй, до сихъ поръ такъ и не было бы извѣстно, что въ Петербургѣ существуетъ химическая лабораторія, основанная еще Ломоносовымъ. Характеренъ уже тотъ фактъ, что пишущій эти строки въ теченіе цѣлыхъ трехъ дней тщетно отыскивалъ въ Петербургѣ эту почтенную прародительницу не только петербургскихъ, но и всѣхъ вообще химическихъ лабораторій, существовавшихъ у насъ въ Россіи. Не говоря уже о томъ, что сами владѣльцы нѣсколькихъ изъ посѣщенныхъ нами частныхъ петербургскихъ лабораторій отозвались полнѣйшимъ невѣдніемъ не только о мѣстѣ, но вообще даже и о существованіи столь древней своей представительницы; въ самой академіи наукъ, гдѣ, какъ извѣстно, сосредоточена была научная дѣятельность Ломоносова, на вопросъ нашъ: «Не основана ли послѣднимъ именно та химическая лабораторія, которая существуетъ и понынѣ при академіи?»... намъ отвѣтили, что объ этомъ нужно справиться въ архивѣ. Мало того, когда мы нашли, наконецъ, эту таинственную Ломоносовскую лабораторію, у насъ произошелъ весьма любопытный разговоръ съ лицомъ, завѣдывающимъ ею:

— Ну, слава Богу! Наконецъ-то мы отыскали лабораторію Ломоносова!..

— То-есть, какъ это Ломоносова? Это—химическая лабораторія при академіи наукъ. Ломоносовской же давно уже не существуетъ. Она помѣчалась, правда, также на Васильевскомъ острову близъ Тучкова моста, но теперь отъ того зданія нѣтъ и слѣда: мѣсто это застроено нынѣ домами Елисеѣвыхъ...

— Но, позвольте! Самая-то лабораторія вѣдь была же, вѣроятно, еще до этого переведена куда-нибудь?..

— А то какъ же! Сначала въ зданіе близъ самой академіи наукъ, гдѣ теперь помѣщается физиологическая лабораторія, а затѣмъ, изъ опасенія пожара, для нашей лабораторіи выстроили, какъ видите, совсѣмъ особое зданіе уже здѣсь, въ 8-й линіи Васильевскаго острова...

— Изъ вашего объясненія можно, слѣдовательно, заключить, что дѣятельность основанной Ломоносовымъ лабораторіи, за исключеніемъ развѣ времени, необходимаго для перевода ея въ другія помѣщенія, почти совсѣмъ не прекращалась. Не ясно ли поэтому, что вѣрнѣея вамъ лабораторія осталась въ сущности все тою же Ломоносовской!..

Къ рисункамъ.

Музей императора Александра III, эта сокровищница русского искусства, постоянно пополняется новыми картинами и рисунками, из которых многие имѣютъ значеніе не только сами по себѣ, какъ отдѣльное, законченное художественное произведеніе, но и какъ цѣнный матеріалъ для характеристики даннаго художника. Въ этомъ отношеніи цѣненъ каждый рисунокъ, каждый этюдъ крупнаго художника. Много такихъ художественныхъ сокровищъ разсыпано въ залахъ музея въ нижнемъ этажѣ. Къ такого рода произведеніямъ, въ которыхъ если не вполне вылился, то ярко сказанъ выдающійся талантъ, слѣдуетъ отнести и рисунки: «Крестьянинъ» покойнаго художника Н. А. Ярошенко, въ свое время занимавшаго одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду современныхъ русскихъ художниковъ. Умною, вдумчиво-серьезное лицо крестьянина схвачено очень живо и правдиво.

*

Мы даемъ въ этомъ номерѣ *Нивы* двѣ картины и одну скульптуру, красовавшіяся на петербургскихъ весеннихъ художественныхъ выставкахъ г. г. Картина г. Сергѣева «*Степной хуторъ*» была выставлена въ академіи наукъ на VIII-ой выставкѣ картинъ с.-петербургскаго общества художниковъ; картина г. Пимоненко: «*Самосудъ*» красовалась на XXVIII-ой передвижной выставкѣ, наконецъ скульптура г-жи Диллонъ: «*Лилія*» украсила собою весеннюю выставку академіи художествъ.

Первыя двѣ картины перенести намъ въ Малороссію. Талантливая кисть пейзажиста г. Сергѣева удивительно вѣрно и поэтично воспроизводитъ уголокъ Малороссіи съ ея мазанками, соломенными крышами, дѣшными малороссами, вѣдущими на волахъ, бѣзконечною далью степи, въ которой виднѣются неизбѣжные вѣтряныя мельницы и въ которую убагастъ пыльная степная дорога, извиваясь безконечными колѣнами. Чѣмъ-то мирнымъ и милымъ вѣетъ отъ этой картины,

Первая русская химическая лабораторія въ Петербургѣ (по 8-ой линіи Вас. Остр.).
По фот. Булла авт. «Нивы».

освѣщенной яркимъ солнечнымъ свѣтомъ. Сама природа располагаетъ къ покою, къ тихой жизни, къ идиллическому существованію.

Но, какъ показываетъ картина г. Пимоненко, и въ этой мирной жизни разыгрываются драмы. Мы видимъ тѣ же мазанки съ соломенными крышами, ту же безконечную степную даль. Но на первомъ планѣ изображенъ уже не дѣшныи хохолъ, вѣдущій на сонныхъ волахъ, а цѣлая группа мужчинъ, женщинъ и дѣтей, чѣмъ-то взволнованныхъ, встревоженныхъ, хотя большинство и настроено повидному весело. Но юморъ вѣдь такъ свойственъ малороссу! Въ чемъ же дѣло? Пойманъ конокрадъ. Въ сторонѣ стоитъ украденная имъ лошадь, и крестьянинъ, его поймавшій, объясняетъ другимъ съ оживленною жестикюляціею, какъ онъ поймалъ вора. Остальные творятъ надъ воромъ самосудъ. Его уже предварительно связали и избили, а теперь ему обмываютъ голову дегтемъ, чтобы хорошо надъ нимъ надругаться. Въ то время какъ одинъ крестьянинъ это добросовѣстно исполняетъ, другой читаетъ ему нотацию, остальные присматриваются къ этой сценѣ, кто негодуя, кто дѣлаясь съ другими своими впечатлѣніями. Въ общемъ получается картина, полная жизни и жизненной правды.

Что касается наконецъ до скульптуры г-жи Диллонъ, то независимо отъ техническаго своего совершенства, она производитъ и очень поэтическое впечатлѣніе. Изъ бугета лилій какъ бы вырастаетъ дѣвичье лицо, и, взглядываясь въ это лицо, мы чувствуемъ, какъ оно по чистотѣ и невинности родственно тѣмъ лиліямъ, которыя его окружаютъ. Есть что-то задумчивое и въ то же время прелестное въ выраженіи глазъ, устремленныхъ вдаль, въ дѣвственныхъ очертаніяхъ головы и шеи. Отъ всей скульптуры вѣетъ свѣжесть и ароматомъ лунной ночи, одухотворяющей красоту лиліи.

Описанія нами произведенія уже убѣждаютъ читателей, что на трехъ главныхъ петербургскихъ весеннихъ выставкахъ было кое-

что, заслуживающее полнаго вниманія. Другія картины съ этихъ выставокъ, которыя мы воспроизведемъ въ послѣдующихъ номерахъ нашего журнала, окончательно ихъ въ этомъ убѣдятъ. Здѣсь же мы сдѣлаемъ только нѣсколько общихъ замѣчаній относительно всѣхъ трехъ выставокъ. Самая удачная изъ нихъ несомнѣнно была передвижная. Вторую по интересу была выставка петербургскихъ художниковъ. Значительно меньшій интересъ представляла выставка академіи художествъ, хотя въ ней было собрано до 300 произведеній въ то время, какъ на двухъ другихъ всего только по 200. Въ общемъ однако предъ нами было до 700 произведеній всѣмъ извѣстныхъ или начинающихъ художниковъ. Прегне художники творятъ въ духѣ тѣхъ художественныхъ началъ, которыя доставили имъ извѣстность. Молодые художники ищутъ новыхъ путей въ искусствѣ. Сосредоточены были ихъ произведенія главнымъ образомъ на академической выставкѣ, о которой мы только-что сказали, что она представляла наименьшій интересъ. Публика даже недоумѣвала, какъ многія картины, появившіяся на этой выставкѣ, могли вообще быть выставлены въ высшемъ художественномъ учрежденіи Россіи. Между тѣмъ жюри отвергло очень много картинъ, такъ что обиженные художники сочли даже нужнымъ устроить специальную выставку отвергнутыхъ картинъ. Но это не помогло дѣлу, потому что и на этой специальной выставкѣ публика удивлялась художественной незрѣлости многихъ изъ выставленныхъ произведеній.

Если мы теперь внимемъ въ вопросъ, почему молодая сила не можетъ заручиться признаніемъ публики, то нельзя будетъ возложить всю вину на послѣднюю. Значительная доля вины лежитъ на самихъ художникахъ. То, что имъ представляется новымъ, въ сущности уже очень старо. Неоднократно наблюдалось, что живопись какъ бы идетъ въ хвостѣ литературы. Тѣ идеи, на настроеніе, которыя занимаютъ художниковъ слова или

ихъ воодушевляють, по прошествіи нѣкотораго времени переносятся на полотно. Такъ было во время классицизма, такъ было въ тѣ времена, когда восторжествовалъ реализмъ, такъ было и во времена водворенія тенденціозныхъ мотивовъ на гражданской подкладкѣ, и то же происходитъ теперь, когда символизмъ, импрессионизмъ, декадентство шумно водворились въ литературу. Литература въ значительной степени уже успѣла отрѣшиться отъ этого болѣзненнаго направленія. Но живопись упорствуетъ видѣть въ немъ что-то новое. А публика съ своей стороны уже давно къ нему охладѣла, и это подтверждается тѣмъ фактомъ, что изъ трехъ весеннихъ выставокъ наиболѣе посѣщалась передвижная, гдѣ новое направленіе почти совершенно отсутствовало, а наименѣе — академическая, гдѣ оно имѣло очень много представителей.

Прибавимъ къ этому, что исканіе «новой красоты» превратилось у нашихъ молодыхъ художниковъ въ исканіе вычурныхъ эффектовъ. Художникъ даже не старается придать своему произведенію законченный видъ, потрудиться надъ нимъ добросовѣстно. Онъ просто хочетъ поразить зрителя, и такъ какъ не въ состояніи поразить его глубокою художественною идеею и законченной техникой, то старается поразить его чѣмъ-то необычайнымъ, вымучиваетъ изъ себя дешевые эффекты, мнимую оригинальность, которая на повѣрку оказывается безвкусною. Мы не будемъ говорить объ академической выставкѣ, гдѣ на каждомъ шагѣ вмѣсто картинъ встрѣчалась совершенно несуразная, хотя и крайне претенціозная маэля. Съ недоумѣніемъ публика проходила мимо этихъ недостаточныхъ произведеній художественныхъ новаторовъ и останавливалась исключительно на произведеніяхъ, писанныхъ въ духѣ старыхъ школъ, въ родѣ талантливой исторической картины г. Зейденберга: «Ушкуйники», милаго жанра г. Трифонова «По святымъ мѣстамъ», вѣчно привлекательной сестры милосердія («Устала» г-жи Менделѣевой) и т. д.

По поговоримъ о лучшей выставкѣ, именно о выставкѣ передвижниковъ. И тутъ было нѣсколько новаторовъ. Но какой неприятный контрастъ представляли ихъ полотна съ истинно-художественными произведеніями, красовавшимися на этой выставкѣ. Вы только что видѣли картины г. А. Васнецова, посвященныя Москвѣ XVI-го вѣка. Она оживала предъ вами, вамъ казалось, что вы находитесь у стараго московскаго Кремля, забывали на минуту, что съ того времени прошло уже нѣсколько вѣковъ. Вы съ восхищеніемъ останавливались на изумительныхъ, по умѣнью схватить индивидуальность даннаго челоука, портретахъ г. Рѣпина (М. Горькаго, кн. Тенишевой, г. Ге и др.). Вы любовались прекрасными пейзажами г. Киселева, переносившими васъ на Кавказъ, и г. Волкова, раскрывавшаго передъ вами красоты родной природы, вы любовались жанрами г. В. Маковского. И вдругъ предъ вами картина, въ которой вы ничего не можете разобрать. Вы видите одніи ноги въ опорахъ, лаптяхъ, сапогахъ. Называется эта картина «Изъ арестантской жизни». Или: предъ вами громадное черное пятно съ луною не на небѣ, а внизу, у самой рамы. Долго приходите вамъ всматриваться въ эту картину, чтобы наконецъ понять, что это собственно не луна, а отраженіе луны въ озерѣ, и что этотъ вычурный сюжетъ изображаетъ «ночную тишину»...

Такихъ картинъ на выставкѣ передвижниковъ было мало, но все же онѣ встрѣчались, и если мы въ заключеніе спросимъ себя, почему онѣ производили такое неприятное впечатлѣніе, то отвѣтъ получится очень простой: зритель сразу чувствовалъ, что художникъ озабоченъ исключительно тѣмъ, чтобы поразить или удивить зрителя. А вѣдь это желаніе не имѣетъ ничего общаго съ истиннымъ художественнымъ творчествомъ. Это даже не символизмъ или декадентство. Это простой расчетъ, простая погоня за вѣшними эффектами, а вмѣстѣ съ тѣмъ изображаемое теряетъ всякій интересъ, потому что дѣло уже не въ сюжетѣ, а въ довольно мелочномъ стремленіи самого художника.

Словомъ, обо всѣхъ трехъ весеннихъ выставкахъ можно сказать, что то, что на нихъ было хорошаго, не было ново, а новое не было хорошимъ.

Протоіерей К. Т. Никольскій.

(Портр. на этой стр.)

Въ ряду современныхъ тружениковъ по богословской литературѣ одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ протоіерей Спасо-Успенской сѣнновской церкви въ Петербургѣ, Константинъ Тимофеевичъ Никольскій. Для такого труда, какимъ занятъ о. Константинъ, недостаточно блестящаго разносторонняго образованія, недостаточна просвѣщенная ума, но нуженъ особый подвигъ, которому посвятившій себя ему предается во всецѣло. Вотъ такой-то подвигъ принялъ на себя о. Константинъ и несетъ его съ любовью не годъ, не два, а цѣлые полвѣка, цѣлыя пятьдесятъ лѣтъ. Неумоимо работаетъ онъ въ архивахъ, провѣряетъ рукописи, сравниваетъ труды отечественныхъ богословскихъ писателей, отыскиваетъ указанія святыхъ отцовъ церкви; изъ всего этого онъ составляетъ какъ бы энциклопедію, необходимую для каждаго пастыря церкви, для каждаго настоятеля монастыря, — словомъ, для всѣхъ служителей православной церкви.

По рожденію и образованію своему о. Константинъ принадлежитъ сѣверной столицѣ. Сынъ протоіерея Казанскаго собора Тимофея Никольскаго, онъ родился 27-го апрѣля 1824 г.; въ 1849 г. онъ окончилъ высшее образованіе въ петербургской духовной академіи. Въ 1857 г. онъ былъ рукоположенъ во священника; но уже задолго до этого времени, съ 1850 г. онъ состоялъ преподавателемъ Александровскаго духовнаго училища.

Принималъ участіе своими трудами въ разныхъ духовныхъ журналахъ того времени, онъ въ 1858 г. издалъ свое капитальное сочиненіе «Обзорніе богослужебныхъ книгъ православной россійской церкви, по отношенію ихъ къ церковному уставу»; сочиненіе это одобрено было св. синодомъ. Въ 1862 г. о. Константинъ издалъ «Пособіе къ изученію устава богослуженія православной церкви», выдержавшее шесть изданій. Затѣмъ имъ были написаны и изданы изслѣдованія объ «Отлученіи отъ церкви», «Объ антимирахъ» (около 400 страницъ съ 25 рисунками), «О службахъ русской церкви, бывшихъ въ прежнихъ богослужебныхъ книгахъ», «Матеріалъ для исторіи исправленія богослужебныхъ книгъ» и пр. Кромѣ этихъ капитальныхъ трудовъ, о. К. Никольскимъ помѣщено въ разныхъ журналахъ множество статей по вопросамъ церковной практики. Всѣ эти выдающіяся работы, взятыя вмѣстѣ, дали ему право на полученіе почетной медали отъ академіи наукъ, удостоены были двукратно уваровской преміи и преміи московскаго митрополита Макарія.

О. Константинъ Никольскій состоитъ почетнымъ членомъ с.-петербургской духовной академіи; въ 1898 г. московская духовная академія воздвела его въ степень доктора церковной исторіи. Кромѣ академическихъ званій, о. Константинъ состоитъ членомъ многихъ ученыхъ и благотворительныхъ обществъ.

При всѣхъ этихъ многосложныхъ трудахъ и обязанностяхъ отецъ Константинъ всегда удѣлялъ и продолжаетъ удѣлять много силъ, ума и души своей пастырской дѣятельности и, какъ приходской пастырь многочисленныхъ духовныхъ дѣтей, онъ снискалъ себѣ рѣдкую любовь и уваженіе; на такой же высотѣ находится онъ, и какъ законоучитель въ нѣсколькихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Въ день юбилея, 15-го февраля, о. К. Никольскаго посѣтило много его сослуживцевъ, почитателей и преданныхъ ему духовныхъ дѣтей.

Османъ-паша. (Портр. на стр. 322.)

23-го марта г. сошелъ въ могилу знаменитый Османъ-паша, прославившійся своей мужественной защитой Плевны. У всѣхъ еще въ памяти ужасы этой войны, тѣ потоки крови, которые пролиты были у стѣнъ этой почти неприступной крѣпости. Искусная оборона Плевны, руководимая Османомъ-пашей, длилась бы еще долго, если бы онъ не рѣшился на отчаянный шагъ — прорваться сквозь русскіе ряды. Попытка эта, хотя и окончившаяся пораженіемъ, завоевала ему почетное имя въ ряду извѣстнѣйшихъ храбрецовъ. Тяжело раненый, онъ былъ взятъ въ плѣнъ. Въ плѣну онъ былъ окруженъ рѣдкимъ почетомъ, а по возвращеніи на родину его ждалъ новый, рѣдко жалуемый, титулъ «гази» (побѣдоносный). Спустя нѣкоторое время Османъ-паша занялъ постъ военнаго министра, а въ минувшую греко-турецкую войну, въ 1897 г., состоялъ главнокомандующимъ всей турецкой арміи. Последніе годы онъ провелъ на покой, числясь однимъ изъ ближайшихъ совѣтниковъ султана.

Къ началу русско-турецкой войны ему было всего 40 лѣтъ отъ роду, но онъ уже успѣлъ составить себѣ къ тому времени извѣстность въ военномъ мѣрѣ. Получивъ высшее образованіе въ константинопольской военной академіи, онъ 16 лѣтъ отъ роду принималъ участіе въ восточной войнѣ 1853—56 гг., состоя въ корпусѣ Омера-паши, затѣмъ участвовалъ въ усмиреніи друзовъ и кандіотовъ, въ 1860—1867 гг. Въ 1875 г. онъ уже стоялъ во главѣ цѣлаго корпуса, двинутаго къ Виддину противъ сербовъ. Блестящія боевыя отличія въ сраженіяхъ подъ Зайчаромъ и Изворомъ, выдѣлившія его изъ ряда другихъ генераловъ, подготовили его къ мужественной защитѣ Плевны, увѣковѣчившей его имя въ военныхъ лѣтописяхъ.

М. Э. Марковичъ.

(Портр. на стр. 323.)

Марія Эдуардовна Марковичъ принята въ составъ труппы русской оперы на Мариинской сценѣ. Артистка эта, окончившая петербургскую консерваторію по классу пѣнія у пр. г-жи Прецкой нѣсколько лѣтъ тому назадъ, дебютировала, — если не ошибаемся, въ началѣ 1898 г. — на нашей сценѣ съ большимъ успѣхомъ въ партіяхъ Амнерисъ («Аида») и Зибеля («Фаустъ»). Въ истекшемъ сезонѣ г-жа Марковичъ появлялась раза два или три на сценѣ (въ тѣхъ же партіяхъ), и только теперь она окончательно вошла въ составъ труппы, въ качествѣ новаго меццо-сопрано.

Поступленіе въ труппу этой артистки двойнѣ желательно: она сама по себѣ прекрасное пріобрѣтеніе, — это, во-первыхъ; а затѣмъ она сослужитъ службу дирекціи, если слухъ объ увеличеніи количества представленій русской оперы (въ Михайловскомъ театрѣ) оправдается, — что весьма желательно.

У г-жи Марковичъ симпатичное высокое меццо-сопрано, ровное во всѣхъ регистрахъ, свѣжее и достаточно сильное для нашего громаднаго театра; кромѣ того, она музыкальна и поетъ со вкусомъ и весьма толково фразируетъ. Если къ этому прибавить присущій ей темпераментъ и отчетливое произношеніе словъ, то мы имѣемъ налицо всѣ данныя, обещающія въ будущемъ безусловно-полезную силу.

Если дирекція намѣрена дѣйствительно давать три-четыре оперныхъ представленія въ недѣлю въ Михайловскомъ театрѣ, то можно надѣяться, что артисты, изъ коихъ добрая половина теперь совсѣмъ не поетъ и только изрѣдка появляется на подмосткахъ (такъ складывается репертуаръ), чаще будутъ заняты. Это весьма желательно не только въ интересахъ артистовъ, но и для искусства вообще: Мариинскій театръ (одинъ) не удовлетворяетъ спроса на хорошую оперу, онъ всегда переполненъ. Существуютъ же въ Москвѣ два оперныхъ театра (Большой и Новый), дѣйствующіе параллельно. Словомъ, это будетъ во всѣхъ отношеніяхъ полезно, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличеніе нашей оперной труппы такими прекрасными силами, какова г-жа Марковичъ, пріобрѣтаетъ особенное значеніе.

Историческая карусель въ Михайловскомъ манежѣ.

(Рис. на стр. 323.)

28-го марта въ Михайловскомъ манежѣ, въ Петербургѣ, состоялась эффектная историческая карусель — одна изъ бывшихъ великолѣпныхъ забавъ Екатерининскаго вѣка. Инициаторами «рыцарской карусели» при императрицѣ Екатеринѣ II, любившей эффектные, театральныя зрѣлища, были графы Алексѣй и Григорій Орловы. Для этого былъ устроенъ лѣтомъ 1766 г. на Дворцовой площади

Протоіерей К. Т. Никольскій (по поводу 50-лѣтія ученой дѣятельности). По фот. авт. «Нивы».

особый амфитеатр, въ которомъ были поставлены четыре кадрили: славянская, римская, индйская и турецкая. Наиболее отличившася въ нихъ наградили лавровой вѣтвью, а дамы, снявъ съ себя цвѣты, забросали его цвѣтами.

Княжна М. С. Щербатова и баронесса Л. А. Вольф задумали воскресить эту старинную забаву и по образцу ея устроили съ благотворительной цѣлью въ Михайловскомъ манежѣ историческую карусель, по богатству и разнообразію программы далеко превзошедшую всѣ прежнія карусели. Участниками были исключительно лица изъ высшаго общества.

Открыли карусель представители первыхъ историческихъ народовъ—египтянинъ, ассириецъ, персъ, грекъ и римлянинъ. Они въѣхали въ великолѣпныхъ колесницахъ, сопровождаемыхъ всадниками, своимъ костюмомъ и вооруженіемъ представившіе исторію развитія конницы до введенія огнестрѣльнаго оружія; среди этихъ всадниковъ были: сарматъ, алжирецъ, сербъ, грекъ, гуннъ, римлянинъ, галлъ, норманнъ, рыцарь, жандармъ Карла VII и всадники временъ Людовика XIII и Людовика XIV. Всадники выказали свое искусство въ метаніи копья, а правившій римской колесницей блеснулъ своей силой и умѣньемъ остановить на полномъ карьерѣ четверку лошадей. Затѣмъ карусель перенесла зрителей въ эпоху конца XVIII вѣка. Группа изъ 18 амазонокъ и 18 кавалеровъ, въ костюмахъ того времени, представляла очень живописное зрѣлище. Всѣ эти 18 изящныхъ паръ выказали прекрасную школу верховой ѣзды, нѣсколько разъ профинировали передъ зрителями и затѣмъ уступили мѣсто военной карусели, въ которой приняли участіе 32 офицера кавалерійской школы въ старинныхъ формахъ русской кавалеріи временъ царствованія императрицы Екатерины II, императоровъ Павла I, Александра I и Николая I. Всѣ выѣзды и каждый участвующій въ отдѣльности вызывали единодушное одобреніе.

На нашемъ рисункѣ изображена группа участвовавшихъ въ карусели и главные ея устроители съ баронессой Л. А. Вольф во главѣ.

Османъ-паша († 23-го марта 1900 г.).

По фот. авт. «Нивы».

Электрическая тяга судовъ. (Рис. на стр. 324).

Примѣненіе электричества для тяги судовъ по каналамъ—идея совершенно новая. Впервые осуществлена она въ Германіи близъ

Эберсфельда на Финновскомъ каналѣ, соединяющемъ р. Одеръ съ р. Гавелемъ. Всѣмъ извѣстна большая сторона судоходства по каналамъ—страшная медленность; каждому знакома грустная картина примитивной тяги судовъ по каналу: надрывая послѣднія силы, изможденная лошадь бредетъ по берегу и тянетъ бечеву, прикрѣпленную къ баркѣ, или, еще того хуже, лошадь замѣняютъ люди, знаменитые «бурлаки». Техника, принявшаяся за переустройство всего нашего обихода путемъ замѣны рабочихъ силъ механической силой, сдѣлала и въ этой области громадный шагъ впередъ.

Вдоль всего канала тянется по краю берега узкій рельсовый путь, по которому ходитъ маленькій электрической локомотивъ, получающій двигательную силу черезъ катушку, которая помѣщена, вопреки обыкновенію, на верхней сторонѣ проводовъ и можетъ двигаться впередъ и назадъ. Локомотивъ, вѣсомъ около 2000 килограммъ, всею своей тяжестью покоится на одномъ рельсѣ, между тѣмъ какъ второй рельсъ служитъ для управленія и можетъ быть устраненъ, когда прибрежный путь шоссированъ. Въ послѣднемъ случаѣ къ локомотиву прикрѣпляютъ два большихъ, широкихъ колеса, и онъ движется какъ обыкновенный экипажъ; только другая пара колесъ, движущихся по единственному рельсу, напоминаетъ, что это все же локомотивъ. Съ боку устроено сидѣнье для машиниста. Лѣвой рукой онъ управляетъ двигательнымъ аппаратомъ (сила тока—500 вольтъ), правой—тормозомъ и звонкомъ. Бечевой проволочный канатъ прикрѣпленъ къ локомотиву внизу, на высотѣ почти одного метра надъ рельсовымъ путемъ; отъ него онъ тянется вверхъ къ буксируемому судну и заканчивается на вершинѣ бечевой мачты, на высотѣ почти 5 метровъ. Локомотивъ въ состояніи тащить судно съ предѣльной для канала скоростью—5 километровъ въ часъ, причѣмъ грузъ можетъ достигать 600 килограммъ, или другими словами онъ можетъ тащить одновременно съ указанной скоростью до трехъ нагруженныхъ судовъ или два нагруженныхъ и два пустыхъ. На первомъ рисункѣ изображенъ локомотивъ въ движеніи по шоссированной дорогѣ, на одномъ рельсѣ; второй же рисунокъ представляетъ локомотивъ въ полномъ дѣйствіи на обыкновенномъ двухрельсовомъ пути.

Было бы желательно, чтобы это практичное изобрѣтеніе примѣнено было и на нашихъ многочисленныхъ каналахъ.

Политическое обозрѣніе.

Важное событіе въ жизни Европы, которое тщательно готовилось всѣми министерствами Франціи въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, наконецъ, наступило: въ заранѣе опредѣленный день, 1-го (14-го) апрѣля, президентъ республики г. Лубэ, окруженный министрами, въ присутствіи иностранныхъ представителей торжественно открылъ парижскую всемирную выставку. Международное празднество совпало съ франко-русскимъ торжествомъ—освященіемъ моста Императора Александра III и ведущей къ этому сооруженію улицы Императора Николая II. Политическій характеръ событія настолько рельефенъ, что каждая парламентская партія стремилась быть у власти именно въ дни всемирнаго торжества, къ которому такъ энергично готовилась вся Франція. Одна лишь французская палата депутатовъ не особенно торопилась, создавая цѣлый рядъ препонъ, изъ которыхъ, однако, кабинетъ г. Вальдека-Руссо вышелъ побѣдителемъ, тѣмъ болѣе, что для политики министерства обстоятельства сложились самымъ благоприятнымъ образомъ.

Во второй половинѣ марта французы удачно закончили экспедицію противъ воинственныхъ туареговъ и завоевали оазисъ Туатъ—на южной алжирской границѣ: генералъ Гризо донесъ военному министру Галифѣ о взятіи города Ингара приступомъ, послѣ серьезнаго сопротивленія со стороны неприятеля, потерявшаго 600 человекъ убитыми и около 500 плѣнными. Завоеванная территория имѣетъ важное значеніе для проектированной желѣзной дороги черезъ Сахару къ озеру Чадъ. Оживленіе колониальныхъ интересовъ Франціи содѣйствовало окончательному рѣшенію одного изъ давнишнихъ вопросовъ, кому изъ министровъ слѣдуетъ распоряжаться колониальной арміей. Въ засѣданіи палаты 24-го марта генералъ Галифѣ, ссылаясь на то, что «оборона территории должна принадлежать военному министру», потребовалъ присоединенія колониальныхъ войскъ къ арміи, съ чѣмъ палата согласилась, принявъ соответствующій законъ громаднымъ большинствомъ. Вся французская печать отмѣтила важность изыятія колониальныхъ войскъ изъ вѣдѣнія морского министерства и подчиненія ихъ центральному управленію сухопутныхъ силъ Франціи.

Попытки оппозиціи создать министерству затрудненія запросами по внѣшней и внутренней политикѣ не достигли цѣли. При обсужденіи бюджета министерства иностранныхъ дѣлъ въ сенатѣ одинъ изъ ораторовъ, напоминая о дѣйствіяхъ Англии противъ Франціи въ Азіи и Африкѣ, настаивалъ на необходимости воспользоваться

примирительнымъ настроеніемъ англичанъ, наступившимъ со времени трансваальской войны. Министръ Делькассъ отвѣтилъ, что не настало еще время говорить о прежнихъ угрозахъ Англии; заключенный съ нею договоръ предоставляетъ республикѣ серьезныя выгоды; Франція вновь стала колониальной державой; нужно заботиться о развитіи богатствъ новыхъ колоній, усовершенствованіи экономической организаціи Франціи, придать флоту надлежащую силу. Рѣчь министра иностранныхъ дѣлъ покрывалась шумными рукоплесканіями; затѣмъ громаднымъ большинствомъ принято было предложеніе расклевить рѣчь министра во всѣхъ общинахъ республики. Въ палатѣ депутатовъ г. Делькассъ пришлось отвѣчать 29-го марта на запросы о пропускѣ Португаліей британскихъ войскъ черезъ Бейру къ границамъ Трансваала: по заявленію руководителя французской иностранной политики, нельзя обсуждать международный вопросъ, къ которому Франція прямо не причастна; Франція объявила, что она будетъ соблюдать нейтралитетъ въ южно-африканской войнѣ, но республика не обязана обезпечивать нейтралитетъ другихъ державъ; ничто не угрожаетъ французскимъ интересамъ въ южной Африкѣ, но если бы появилась опасность, правительство сумѣетъ защитить ихъ. Палата отвѣтила на заявленіе министра бурными знаками одобренія и затѣмъ отложила запросъ на одинъ мѣсяць.

Наконецъ 30-го марта закончено было продолжительное обсужденіе государственнаго бюджета. Во время преній одинъ изъ ораторовъ выразилъ порицанія законопроектамъ правительства и его внутренней политикѣ, дѣлающей уступки крайнимъ партиямъ. По увѣреніямъ другого оратора, страна не можетъ сочувствовать нынѣшнему правительству, дѣйствующему рука объ руку съ социалистами. Тѣмъ не менѣе рѣчь министра-президента Вальдека-Руссо, восхвалявшего политику нравственнаго успокоенія страны, дала кабинету блестящую побѣду: палата громаднымъ большинствомъ постановила вывѣсить рѣчь Вальдека-Руссо во всѣхъ общинахъ Франціи. Покончивъ съ бюджетомъ, палата и сенатъ отложили свои засѣданія до 22-го мая.

Такимъ образомъ министерство, не разъ чувствовавшее подъ собою колеблющуюся почву, благополучно сохранило въ своихъ рукахъ власть до открытія выставки.

О важныхъ переѣздахъ на театрѣ военныхъ дѣйствій извѣстій пока не получено. Свѣдѣнія изъ англійскихъ источниковъ подтвер-

дили фактъ, что сраженіе въ Наталь у Эландслагте продолжалось 28-го марта цѣлый день: буры напали на правое крыло Буллера и безпрерывными атаками англійскихъ позицій пытались отрѣзать сообщеніе британскаго лагеря съ Лэдисмитомъ; потери англійчанъ, повидимому, велики. Робертъ донесъ въ Лондонъ телеграммой отъ 31-го марта, что наступленіе буровъ въ Оранжевой республикѣ къ югу прекратилось, что Вепенеръ еще окруженъ, но поведеніе-де гарнизона удивительное; къ окруженному отряду выслано изъ Блемфонтейна подкрѣпленіе. По свѣдѣніямъ изъ Лондона, южно-африканскія республики официально уведомили Португалію, что пропускъ британскихъ войскъ черезъ Бейру равносильнъ непріязненному дѣйствию. Англійчане ожидаютъ со стороны буровъ репрессалій, которыя должны осложнить дѣло, къ выгодѣ Англій. Вообще протестъ республикъ, предъявленный Португаліи, вызвалъ неподдѣльные ликованія въ политическихъ кружкахъ Лондона: англійчане съ нетерпѣніемъ ждутъ отъ буровъ такихъ дѣйствій, которыя дали бы поводъ Португаліи объявить войну южно-африканскимъ республикамъ. Въ этомъ счастливомъ для Великобританіи случаѣ, англійчане намѣрены немедленно занять бухту Делагоа—предметъ давнишнихъ пламенныхъ стремленій Англій. Изъ этой бухты, какъ извѣстно, путь въ Преторію кратчайшій. Англійчане почти увѣрены, что въ скоромъ времени Португалія вступитъ въ открытый союзъ съ Англійей. Въ виду спокойнаго, выжидательнаго отношенія великихъ державъ, возможно ожидать, что противъ маленькихъ южно-африканскихъ республикъ ополчится еще одна европейская держава.

М. Э. Марковичъ.
По фот. Лоренца авт. «Нивы».

СМѢСЬ.

Американскіе миллионеры давно славятся какъ своей благотворительностью, такъ и эксцентричностью. Въ томъ и другомъ отношеніи особенно выдѣляется личность финансиста Джерара, умершаго въ Филадельфіи въ началѣ шестидесятихъ годовъ. Фран-

цузъ по происхожденію, онъ женился очень молодымъ человѣкомъ и долго тщетно искалъ себѣ заработка въ Нью-Йоркѣ, пока, наконецъ, вернувшись однажды послѣ долгихъ скитаній по городу, онъ нашелъ дома трупы жены и ребенка: несчастные умерли голодною смертью! Убитый горемъ, онъ покинулъ Нью-Йоркъ и отправился въ Филадельфію, гдѣ ему посчастливилось найти занятія у одного купца. Здѣсь жельзнымъ трудомъ и невѣроятной бережливостью онъ положилъ основаніе своему будущему богатству. Сдѣлавшись миллионеромъ, онъ тратилъ громадные деньги на благотворительность. При этомъ Джераръ, самъ пройдя трудовую школу, умѣлъ цѣнить труженниковъ. Такъ, однажды его старшій бухгалтеръ заявилъ ему, что онъ женился и что поэтому вынужденъ просить объ увеличеніи ему содержанія. Джераръ отказалъ, ссылаясь на то, что, по его мнѣнію, женатый меньше преданъ службѣ, чѣмъ холостой. Обиженный бухгалтеръ повернулся, чтобы уйти, но Джераръ остановилъ его и пригласилъ отобѣдать съ нимъ. Изумленный бухгалтеръ явился къ обѣду. Въ то время какъ онъ развѣтывалъ свою салфетку, изъ нея выпалъ на тарелку конвертъ. Прочтя на конвертѣ свое имя, бухгалтеръ вскрылъ его и нашелъ тамъ чекъ на 50.000 долларовъ. Бухгалтеръ совершенно обезумѣлъ отъ радости и не зналъ, чему приписать такое счастье. Джераръ, видя это, сказалъ ему: «Увеличить содержаніе — дѣло коммерческое, я достаточно ясно объяснилъ вамъ причину своего отказа; но что возбраняется коммерсанту, то не можетъ служить помѣхой для частнаго человѣка: я желаю поднести своему вѣрному помощнику маленькій свадебный подарокъ вмѣстѣ съ поздравленіемъ и пожеланіемъ счастья». — Джераръ умеръ въ преклонномъ возрастѣ. Свой великолѣпный паркъ онъ завѣщалъ городу, поставивъ условіемъ не пускать въ него лицъ духовнаго званія, къ какому бы исповѣданію они ни принадлежали. Враждебныя чувства Джерара къ духовенству объясняются тѣмъ, что нѣкогда онъ тщетно искалъ священника, который согласился бы безвозмездно напутствовать молитвами тѣла его умершей отъ голода семьи.

Историческая карусель въ Михайловскомъ манежѣ въ Петербургѣ. Устроители и участники карусели.
По фот. А. Д. Далматова авт. «Нивы».

Чистота полярного воздуха.—Полярныя изслѣдованія, вызывающія въ нашемъ вѣкѣ такой оживленный интересъ, привели за послѣднее время также къ рѣшенію часто уже поднимавшагося вопроса: есть ли разница между количествомъ бактерий въ воздухѣ нашихъ странъ и областей далекаго Сѣвера. Известно, что современная гигиена придаетъ громадное значеніе количеству содержащихся въ воздухѣ бактерий, и потому понятенъ интересъ, съ которымъ ждали разрѣшенія этого вопроса. Разрѣшить его выпало на долю работавшаго въ парижскомъ Пастеровскомъ институтѣ доктора Левина. Онъ былъ участникомъ полярной экспедиціи, отправившейся на шведскомъ суднѣ «Антарктикъ» и въ продолженіе путешествія производилъ анализы воздуха различныхъ посѣщенныхъ имъ мѣстностей по близости сѣвернаго полюса. Общее количество воздуха, подвергнутого тщательному анализу, равняется 21,600 литрамъ, и въ этой страшной массѣ имъ вовсе не было найдено, за исключеніемъ нѣсколькихъ плѣсневыхъ грибовъ, органическихъ составныхъ частей; болезнетворныхъ же зародышей не обнаружено даже и слѣдовъ. Докторъ Левинъ анализировалъ также и морскую воду, пробы которой онъ бралъ въ различныхъ мѣстахъ. Онъ нашелъ, что морская вода приполярныхъ странъ содержитъ, въ среднемъ, не болѣе одной бактерии на 11 кубическихъ сантиметровъ, тогда какъ, напримѣръ, въ морской водѣ у шведскаго побережья содержится обычно не менѣе 700 бактерий въ каждомъ кубическомъ сантиметрѣ. Этотъ же ученый производилъ также около 80 анализовъ снѣга, льда, талаго снѣга, воды глетчеровъ и ручьевъ, и въ нихъ также количество содержащихся микробовъ оказалось ничтожнымъ. Между тѣмъ сравните-ка съ этими данными нашу Неву или Сену, въ водѣ которой подъ Парижемъ содержится болѣе 600,000 микробовъ въ каждомъ кубическомъ сантиметрѣ. Недовольный еще, повидимому, массою произведенныхъ изслѣдованій, докторъ Левинъ распространилъ ихъ и на приполярный животный міръ, имѣя въ виду сосчитать количество бактерий въ кишкахъ животныхъ и ихъ содержимомъ. Фактъ известный, что въ нашемъ климатѣ, въ кишечникѣ любого животного содержится громадное количество разнообразнѣйшихъ бактерий. Тюлени и бѣлые медвѣди оказались на этотъ счетъ гораздо опрятнѣе, такъ какъ въ бактериологическомъ смыслѣ ихъ кишечникъ представляется совершенно чистымъ. Установленіе такого

факта имѣетъ тѣмъ большее значеніе, что многими физиологами присутствіе бактерий въ кишечникѣ признавалось доселѣ необходимымъ условіемъ пищеваренія. Благодаря наблюденіямъ Левина, эта теорія теряетъ, слѣдовательно, свое значеніе.

Съ рѣдкостью бактерий въ тѣхъ мѣстностяхъ находится въ тѣснѣйшей связи и рѣдкость болѣзней въ приполярной области. Уже въ 1864 г. Норденшильдъ, во время экспедиціи на Шпицбергенъ, обратилъ вниманіе на тотъ интересный фактъ, что въ столь высокихъ широтахъ склонность къ заболѣваніямъ ослабѣваетъ. Въ полярной атмосферѣ нѣтъ тѣхъ безчисленныхъ зародышей, которые переполняютъ воздухъ болѣе южныхъ странъ и вызываютъ въ нихъ появленіе столькихъ эпидемій. Кажется, слѣдовало бы думать, что быстрыя измѣненія температуры въ полярныхъ областяхъ должны были бы сдѣлать челоука очень воспримчивымъ къ лихорадочнымъ явленіямъ; на самомъ же дѣлѣ тамъ вовсе не приходится опасаться такого рода заболѣваній. Д-ръ Левинъ, можно сказать, самъ старался получить лихорадку: при температурѣ въ нѣсколько градусовъ мороза, онъ выходилъ въ мокромъ платьѣ на сильнѣйшія вѣтры, или по цѣлымъ часамъ лежалъ на сырой землѣ, но несмотря на это оставался здоровѣшенекъ—и намекъ не было на лихорадку. Катарры носа, гортани или бронховъ, столь частые въ нашихъ странахъ,—на дальнемъ Сѣверѣ совершенно неизвѣстны. Можно въ общемъ принять, что на Шпицбергенѣ нельзя схватить простуду, хотя люди подвергаются тамъ ежедневно такимъ рѣзкимъ переизмѣненіямъ температуры, которая въ нашихъ странахъ, у многихъ людей неминуемо повлекла бы за собою очень тяжелое

разстройство здоровья. Однимъ словомъ, д-ръ Левинъ считаетъ климатъ полярныхъ странъ самымъ здоровымъ, какой только можно отыскать на землѣ; онъ поэтому рекомендуетъ особенно Шпицбергенъ для лѣтняго пребыванія больныхъ. Мысль использовать страны арктическаго пояса для устройства курортовъ высказывалась уже и раньше, но ее обыкновенно принимали не болѣе, какъ за шутку. Теперь эта своеобразная идея впервые обрѣтаетъ себѣ поддержку со стороны науки, придающую ей совершенно новую цѣнность и значеніе. Кто знаетъ, быть-можетъ, уже совсѣмъ недалеко отъ насъ то время, когда на Шпицбергенѣ вырастетъ цѣлый рядъ санаторій, приспособленныхъ для больныхъ, страдающихъ чашоткою и всевозможными другими болѣзнями.

Электрическая тяга судовъ на Финновскомъ каналѣ, у Эберсвальде (Германія). Электрическій локомотивъ въ движеніи.

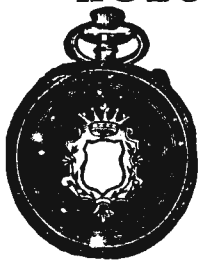
Электрическая тяга судовъ на Финновскомъ каналѣ, у Эберсвальде (Германія). Электрическій локомотивъ въ движеніи.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Во избѣжаніе остановки въ высылкѣ №№ „Нивы“, Контора покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, не внесшихъ полной годовой подписной платы за „Ниву“ 1900 г., озаботиться своевременными срочными взносами слѣдующихъ съ нихъ денегъ. Гг. иногородные подписчики, при высылкѣ денегъ, благоволятъ прилагать печатный адресъ съ бандероли, подъ которою получается ими „Нива“.

НОВОСТИ

ЗА 5 Р. 50 К. изящные карман. мужские часы, черной вороненой стали, открытые, с прекрасным ходомъ (ручательство на 4 года) на крышкѣ золотая накладка, на которой гравирована монограмма владельца (безплатно), къ нимъ издана цѣпочка съ брелокомъ.

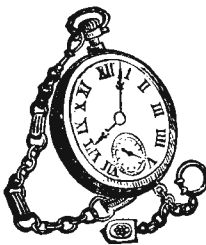
Цѣна: мужские 5 р. 50 к., дамские 6 р.; также же глухие мужские 6 р. 50 к., дамские 8 р. Вполнѣ вывѣренные часы высылаются немедленно по получении 1 р. задатка, остальное Ц. № 13275 вое налож. плат. 8—8 Адресъ: фабричному складу часовъ «Женева» въ Варшавѣ.

Прейсъ-курантъ съ отзывами—безплатно.

Превосходное МЫЛО ВЕРА-ВИОЛЕТТА но только С.-Петербургской ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

Покорнѣе просимъ не смѣшивать съ подходящими фирмами и непремѣнно требовать слово „ТЕХНО“ и нашу заявленную фабричную марку.

ПОЛЬЗУЙТЕСЬ РѢДКИМЪ СЛУЧАЕМЪ!! Требуите за 5 рублей

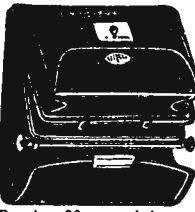
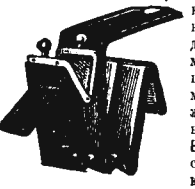
открытые, изящно вызолоченные металлически-карманные часы, заводящиеся безъ ключа, крѣпкой конструкции, съ цѣпочкой новаго золота и брелокомъ кинематографъ—живыми картин. Печатное ручательство за вѣрность хода на 4 года. Выс. нал. плат. и безъ задатка. Адресовать: въ складъ часовъ А. Ш. Каплана, въ Варшаву. Перес. во все мѣста Россіи за счетъ склада.

Гг. СТРОИТЕЛЯМЪ слѣдуетъ имѣть въ виду, что КРАСКА ПЛОХО ПРЕДОХРАНИЕТЪ ЖЕЛѢЗО отъ ржавчины.

ОЦИНКОВАННОЕ НИКОГДА НЕ РЖАВѢЮЩЕЕ ГАЛЬВАНИЗИРОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО для КРЫШЪ

Завода Н. В. ЧЕРЕПОВА. Лучшій, выгоднѣйшій и самый экономическій материалъ для кровли. Гарантія 25 лѣтъ. Иллюстрированный преиъ-курантъ и образцы высылаются безплатно. Москва, за Тверской заст. Петербургская слободка, с. д.

Новость!!! № 8. Офицерское портмоне изъ самой лучшей шугреированной кожи, плоскій, удобная для всѣхъ и каждаго нести въ карманѣ, съ 5-ю отдѣленіями и 3-мя затворами, шт. 1 р. 50 к., тѣ же изъ наст. тюленевой кожи 2 р. № 10. Всемирное портмоне самой лучшей выдѣлки изъ одного куска, патентов. замочъ, съ особыми отдѣленіями: для звонкой монеты, золота и бумажныхъ денегъ, опонковой кожи, мужск. или дамск.—шт. 1 р. 40 к.—тѣ же изъ наст. тюленевой кожи 1 р. 80 к. Перес. отъ 1-й до 6-ти шт. въ Европ. Россіи—30 в., въ Азіатск.—50 к. Налож. плат. съ прибавл. почт. ком. Требованія и деньги прошу адресовать: З. ЖУКЪ, Варшава.

Россіи—30 в., въ Азіатск.—50 к. Налож. плат. съ прибавл. почт. ком. Требованія и деньги прошу адресовать: З. ЖУКЪ, Варшава.

КОСМЕТИЧЕСКІЯ СРЕДСТВА. ИМѢЮТСЯ ВЕЗДѢ.

БЕРТЫ-РИСЪ Москва, Новая Басманная № 13.

«PASTA-EUGÉNIE» ПОМАДА для ЛИЦА. Для смягченія кожи лица, уничтожаетъ въ скоромъ времени загаръ, веснушки, красныя пятна, придаетъ также цвѣту лица юную свѣжесть и красоту. Цѣна 1 р. 60 к.

ПУДРА «EUGÉNIE» Бѣлая розовая и кремъ. Ц. 1 р. 20 к., съ пухов. 1р. 50 к. Она крѣпко держится на комѣ и глазу соверш. незаметна, а также придаетъ кожѣ замѣчат. мягкость и нѣжность.

РУМЯНА «EUGÉNIE» въ жидк. видѣ. Ц. 1 р. 50 к. Придающія щечкамъ и ушамъ вполнѣ натур. розовый цвѣтъ.

ELIXIR MÉLANGE жидкость для рошен. волосъ и уничтож. головн. перхотъ. Ц. 2 р.

МИРТОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ (пудра въ жидкомъ видѣ). Придаетъ лицу, шеѣ, рукамъ нѣжную мягкость и чистоту. Онъ уничтожаетъ загаръ, веснушки и всякую шероховатость и некрасовость кожи. Ц. 1 р. 75 к.

КРАСКА для ВОЛОСЪ. (Рисъ Гутманъ), черная, коричневая, шатенъ и блондъ. Волосы, окрашенные этой краской, сохраняютъ цвѣтъ въ продолж. 6-ти недѣль, затѣмъ не переходятъ въ рышій или бурый цвѣтъ Ц. 3 р.

ВЕНГЕРСКАЯ ЭССЕНЦІЯ для УСОВЪ. (Рисъ Гутманъ). Укрѣпляетъ и содѣйств. ихъ быстр. росту. Ц. 75 к.

Тысячи благодарственныхъ отзвонъ отъ самыхъ интеллигентныхъ потребителей нашего изобрѣтенія дозволяютъ намъ рекомендовать всѣмъ дамамъ ПАТЕНТОВАННЫЙ ШИНДЛЕРА БЮСТГАЛТЕРЪ (Антикорсетъ). Изобрѣтеніе это, замѣняющее корсетъ и признанное во всѣхъ Государствахъ, даетъ полное свободное движеніе, вслѣдствіе чего его могутъ носить въ теченіе цѣлаго дня и безъ утомленія себя ВСѢ безъ исключенія дамы и даже страдающія, беременныя, кормящія грудью, хозяйки въ домашнемъ быту, трудящіяся въ разныхъ бюро, училищахъ, торговляхъ, путешествующія, управляющія всякаго рода спортъ и т. д., въ чемъ свидѣлствуютъ отзывы докторовъ, прилагающіеся къ каждому экземпляру.

Бюстгальтеръ, патентованный въ 13-ти Государствахъ, изготовляется изъ лучшихъ и моднѣйшихъ корсетныхъ матеріаловъ со неоглядимою отдѣлкой.

ЦѢНА АА. А. В. С. D.D. шелк.

3, 50	4, 50	5, 75	6, 75	9, 50
-------	-------	-------	-------	-------

Детальные заказы высылаются почтою повсемѣстно наложеннымъ платонкомъ (даже безъ задатка) съ причисленіемъ за пересылку 50 коп. При заказѣ слѣдуетъ прислать мѣру въ сантиметрахъ, верхкахъ, дѣймахъ или тесьмой по рисунку.

- 1) Полную окружность груди (со синвою), мѣря на платѣ подъ мышкою кругомъ отъ А. до В.
- 2) Полную окружность талии кругомъ отъ С. до D.
- 3) Высоту бока отъ А. до С.

Выслывающіе три и болѣе экземпляра за пересылку НЕ платятъ. Адресъ для заказовъ: Варшава, «Шиндлера Бюстгальтеръ» Маршалковская, № 118 — 2. Ц. № 13525 3—2

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1889

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПР. № 21.

ЗУВНОЙ ЭЛИКСИРЪ ВЫСШАГО КАЧЕСТВА для чистки зубовъ и освѣженія дыханія рта. Зубные порошки. Зубная паста.

Случайныя вещи.

Продается мебель подержанная и новая, вполнѣ выдержанная. Принадлежности домашняго устройства; бронза, драпировки, золото, драгоценныя камни. Москва, Неглинный проѣздъ, пассажъ Солодовникова, рядомъ съ Абрикосовымъ. Ц. № 13578 10—2

ПОЛУЧЕНЫ НОВОСТИ СЕЗОНА 1900 года Кливлендъ со свободнымъ колесомъ 160 рублей Рэмблеръ 125 рублей.

Товарищество на паяхъ *М. Блок*

Ц. № 13619 4—3

Итальянская ВОЛЫНКА.

Замѣчательный, новѣйшій конструктивный музыкальный инструментъ, на которомъ каждый безъ ученія и безъ знанія нотъ можетъ сыграть всякую мелодію. Отличный тонъ, солидная, элегантная выдѣлка, величайшее развлеченіе для общества. Цѣна на штуку 2 рубля, за 3 штуки 5 рублей, за 6 штукъ 9 рублей, 12 штукъ 15 рублей.

Высылка лишь по получеиіи денегъ, или же русскими почтовыми марками, франко и безплатно, чрезъ М. Фейтъ, Вѣна II/3.

M. Feith, Wien II/3.

РѢДКІЙ СЛУЧАЙ!

НОВОСТИ! Открытые, изящно вызолоченные карманые часы, съ 2-хъ вывѣроч. стеклами, заводящиеся безъ ключа, «Ремонтуръ», крѣпкой конструкціи, изящной отдѣлки, съ цѣпочкой и брелокомъ новаго золота—ВѢРА, НАДЕЖДА и ЛЮБОВЬ все только за 5 рублей.

Печатное ручательство за вѣрность на 4 года. Высылаю безъ задатка налож. плат. Ц. № 13682 Адресовать: 4—2 въ ВАРШАВУ, Товариществу «ШАРЛЬ», Центральн. почта, ящикъ № 324. Перес. за счетъ склада во все мѣста Россіи.

ВЫИГРЫШ- НЫЕ 1, 2 и 3 займы продаетъ БАНКИРСКІЙ ДОМЪ ГЕНРИХЪ БЛОКЪ, 59, Невскій, СПБ. 3—1

СИБИРСКІЙ СКЛАДЪ КИТАЙСКИХЪ ШЕЛКОВЫХЪ МАТЕРІЙ Д. А. Епанешникова Москва, Никольская ул., д. Греческ. мон.

ЧЕ-СУ-ЧА.

Дамская отъ 12 до 18 р. кусокъ въ 26/23 арш. Мужская * 20 * 40 р. кусокъ въ 26/23 * Фаза * 12 * 50 р. кусокъ въ 21/22 * Товаръ высылаю наложеннымъ платонкомъ. Образцы безплатно. 8—5

ПОХВАЛЬНЫЙ ОТЗЫВЪ НА ВСЕРОС. ВЫСТ. 1896: **МЫЛО ДИСПОЗЕ** П. В. ВИНОВАРОВА.

ВЪ ТЕПЛОМЪ ВОДѢ БЕЗЪ ПАРКИ **ДЛЯ СТИРКИ БѢЛЫЯ** ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

Бѣлье получается замѣчат. бѣлымъ и чистымъ. Пятна уничтожаются. Экономія въ топливѣ. Мыло Диспозе идетъ въ три раза менѣе просто. Совершенно безвредно для тканей бѣлья. Удостовереніе № 3780. Опт. и П. Виногорова; Москва, Рождественка д. № 2. Требуется съ этикетомъ.

УТВЕРЖДЕН. ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ въ С. П. Б., соб. торг. уг. Горох. и Садовой. 36.

7 НОВОСТЕЙ: ЦУАГО ЗАМѢЧ. ФОНОГРАФЪ ПЕРЕДЪ ЯСНОМЪ ГРОМКОМЪ РАЗН. СО. ВОНОГРАММЫ ПО ДЕРЖАНІЮ А. ВОНДЪ ПРИ ЗАКАЗѢ ПРОШУ ОДЕССА ЕКАТЕРИНСКАЯ 14

ЛЕЧЕБНИЦА И. В. Михайлова по мочеполовымъ болѣзнямъ. Отдѣльныя помѣщенія для больныхъ. Москва, Тверская, Брюсовскій пер. д. Ермакова.

Основан. въ 1886 году, разрѣшенные Начальствомъ
КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРИИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,
 ПРЕПОДАВАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРИИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА,
 Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевского пер., д. Полякова. Ц. № 13692 4-1
15-го МАЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.
 Бухгалтерія торговая, банковая, фабричная, сельскохозяйственная, винной монополіи и земскихъ управъ.
 Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 283 чело.
 МАЙСКИЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ И УЧИТЕЛЕЙ (См. программу).

СКРИПКИ	отъ 1 руб.	— кол.
ГИТАРЫ.	» 1	» 50
ЦИТРЫ	» 3	»
МАНДОЛИНЫ	» 4	»
БАЛАЛАЙКИ	» 1	»
АРИСТОНЫ	» 5	»
ПОЛИФОНЫ	» 4	» 50
СИМФОНЫ	» 4	» 50
ГАРМОНИ	»	» 75
КОНЦЕРТИНЫ	» 2	»
ФИСГАРМОНИ	» 60	»
ГРАФОНЫ	» 18	»

Предлагаетъ въ большомъ выборѣ по крайне дешевымъ цѣнамъ.
 Иллюстрированный прейсъ-курантъ всѣмъ инструм. высылается бесплатно.
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ и ФАБРИКА
А. Е. КУЛАКОВЪ.
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій, 102.
 Тысячи лестныхъ отзывовъ и благодарностей отъ многочисленныхъ моихъ гг. покупателей по всей Россіи.
 Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно.

ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА:
 ЭЛЕКСРЪ, ПОРОШОКЪ и ПАСТА
 ВЛ. ОТЦ.
БЕНЕДИКТИНЦЕВЪ
 аббатства СУЛАКЪ
 ПРОДАЮТСЯ ВЕЗДѢ МОДЕЛЬ ФЛАКОНА

ГИДРАВЛИЧЕСКІЙ БАРОМЕТРЪ
 возмѣщаетъ приближ. сутками раньше лѣтнюю, перемѣнную или дождливую погоду.
 Овъ устроенъ на совѣтъ нѣмецкихъ и французскихъ инженеровъ въ каждомъ домѣ.
 Шг. 1 р. 90 к., 2—за 3 р. 55 к.
 Перес. налог. платектомъ.
 С.-Петербургъ, Невскій пр., 29—31.
Базаръ Маронъ

ЗАЙКАНЕ
 картовость, гдѣтся въ учебномъ заведеніи К. Ю. Эрнста, Москва, В. Никитская, № 11, кв. № 17. Плата по излѣченіи.
 Руководство къ самообученію для зайкъ 3 р.
ПРИГЛАШАЮТЪ
 дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Генрихъ Блокъ, С.-Петербургъ, 59, Невскій.

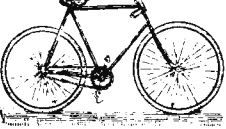
EAU DENTIFRICE
BALSAMIQUE DE LOHSE
 БАЛЬЗАМИЧЕСКАЯ ВОДА ДЛЯ ЗУБОВЪ ЛОЗЕ.
 Средства для полосканія рта, уничтожаетъ запахъ во рту. № 5121 (147)
 Его избраніе часто встрѣчаемыхъ въ продажѣ поддѣлокъ, требовать на этикеткѣ полную фирму:
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
 46. Егерштрассе, Берлинъ, придворн. парфюмеръ.
 Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.

Объявленіе
КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ
И. ГЛАЗУНОВА
 комиссіонера Колятевскаго Управленія при Святѣишемъ Синодѣ, Императорской Академіи Наукъ и Департамента Народнаго Просвѣщенія
 находящейся съ 1788 года въ домѣ Императорской Публичной Библиотеки, по Садовой улицѣ, № 20, по независящимъ отъ фирмы обстоятельствомъ, вынужденъ былъ избрать другое помѣщеніе и въ настоящее время перенесенъ въ домъ № 27, г-жи Лѣвниковой, по Невскому проспекту, въ Милютинъ рядъ №№ 13 и 14. (Телефонъ № 1061).
ЛУЧШАЯ ПИШУЩАЯ МАШИНА
„СМІСЬ - ПРЕМЬЕ“
 Скорость, прочность, удобство. Последняя усовершенствованія.
 Цѣна 250 р. и 275 р.
 Дешев. пишущ. машина „КОСМОПОЛИТЪ“.
 Самый красивый шрифтъ. Съ 3 разными русскими и 3 разными латинскими алфавитами. Описанія и образцы шрифтовъ обѣихъ машинъ высылаются бесплатно.
О. РИХТЕРЪ. СПБ., Адмиралт. пр., 4.

ВЕЛОСИПЕДЫ
МОТОРЫ
 знаменитой англійской фабрики
К^о. ЭНФИЛЬДЪ (Редичъ, Англія)
 ЕДИНСТВЕННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ
Г. Д. И. Г. АЛЕКСѢЕВЪ и К.
 Москва, Рождественка, д. Третьяковскихъ.
 Требуется каталоги. № 13664 12—2
 Представитель для Петербурга: **М. Ф. ШЕЛАНИНЪ**, Гороховая, 34.

ТОВАРИЩЕСТВО ГОСТИНИЦЫ
„РОССІЯ“
 Москва, Петровскія линіи.
ПЕРВОКЛАССНАЯ ГОСТИНИЦА.
 Въ центрѣ города, до 70 вновь роскошно отдѣланныхъ номеровъ, ванны, библиотека, омнибусы на всѣхъ вокзалахъ. Комфортъ и спокойствіе. Кухня подъ наблюдениемъ опытнаго метръ д'отеля. Видъ всѣхъ лучшихъ фирмъ.
ЗНАМЕНИТЫЕ ВЕЛОСИПЕДЫ
Г У М В Е Р ТЪ
 послѣдняя новостъ Ц. № 13459
 свободное колесо и бандажный тормазъ.
 Единственные контрагенты
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
Георгій ЗЕМЛИЧКА и К^о.
 Москва, Столешниковъ переулокъ, № 5.
 Прейсъ-куранты бесплатно. 20—7

Для СМЯГЧЕНІЯ и БЛИЗКОСТИ КОЖИ.
КАЛОДЕРМА
 ЖЕЛЕ КАЛОДЕРМА. * МЫЛО КАЛОДЕРМА.
Ф. Вольфъ и Сынъ въ Карлсруэ.
 Продается во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

Изобрѣтена и изготовляется **ТОЛЬКО**
Гартвигомъ Левиномъ
 въ Берлинѣ.
НАИЛУЧШАЯ
 вакса для
 обуви, галошъ и упряжи.
Не нужно щетки.

Только что вышли изъ печати и поступили въ продажу
ХОРЫ КЪ ЮБИЛЕЮ А. В. СУВОРОВА.
 Партитуры: Орловъ, В. М. Гимнъ Суворову. Для одор. и смѣш. хора. п. 30 к. Назаченко, Г. А. Пѣсня про Суворова. Для одор. и смѣш. хора. п. 30 к. Лисицынъ, М. А. Вихрь полудночный, летитъ богатырь. Для однороднаго хора съ форт. и для смѣш. хора. Ц. 40 к. Бесплатная приложенія въ журналъ «Музыка и Пѣніе». Продолжается подписка на музыкальный журналъ «МУЗЫКА и ПѢНІЕ» для пѣнія одор. и хоров., фортепiano и др. инструм. Одобренъ Уч. К. при Св. Синодѣ. Одобренъ Уч. К. М. Н. Пр. Одобренъ особ. отд. У. К. М. Н. Пр. Рекомендованъ Гл. Упр. воен. уч. зав. Выходитъ ежемесячно тетрадами по 50 стран. больш. нотн. форм. Годовой экземпляръ составитъ около 600 стр. и дастъ подписку до 200 лучшихъ муз. соч. по всѣмъ отраслямъ муз. творчества, стоящихъ въ отд. изданіяхъ по сам. дешев. цѣнамъ пятьдесятъ рублей. Кромѣ того подписчики получаютъ: 1) 12 дух. муз. сочин. 2) Исторію рус. церк. музыки. 3) Мейербергъ, Д. Опера Гугеноты для форт. въ 2 руки съ рус. и фр. текстомъ. Вышелъ № 6. Цѣна въ отд. продажѣ 75 р., съ перес. 1 р. Пробный №, содержащій въ себѣ ноты, стоящихъ въ отдѣльныхъ изданіяхъ пять рублей, можно получить за 50 к., съ перес. 71 к. (можно марками). Подробнаго объясненія, списка премій, каталоги книгъ и нотъ высылаются бесплатно. Подписная цѣна на годъ безъ доставки 4 р., съ дост. и перес. по всей Россіи 5 р., за границу 6 р. Допускается разсрочка. Первый взносъ одинъ рубль. Подписка принимается въ главной конторѣ журнала «Музыка и Пѣніе» при князько-музыкальномъ магазинѣ П. К. Селиверстова, С.-Петербургъ, Садовая, 22, противъ гостянаго двора. Редакторъ-издатель П. Селиверстовъ.

ЖИЗНЬ

№ 17. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ: за строку непарейль (въ 1/4 ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальныхъ страницахъ). 1900 г.

Содержаніе. ТЕКСТЪ: Дочь курьера. Романъ И. Н. Потанино. (Продолженіе).—Статуя президента. Разсказъ Петра Гергарда.—Экспедиція для изслѣдованія малярій.—Парижская всемірная выставка 1900 г. (Съ 9 рисунками).—Къ рисункамъ: Зимній вечеръ.—Къ номерамъ.—Въ институтъ.—Венеціанка.—Протяженіе желѣзнодорожныхъ линій и размѣры желѣзнодорожнаго движенія въ главнѣйшихъ странахъ мѣра.—Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Александра Петровна.—Л. Н. Майковъ.—М. А. Загуляевъ.—Ф. Ф. Черни.—Н. А. Лейкинъ и Н. К. Михайловскій.—Открытие всемірной выставки въ Парижѣ.—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Объявленія.

РИСУНКИ: Зимній вечеръ. Картина С. И. Васильковскаго.—Къ номерамъ. Картина А. С. Хрѣнова.—Въ институтъ. Картина В. Н. Навозова.—Венеціанка. Картина Г. Блааза.—Парижская всемірная выставка 1900 г.: 1) Мостъ Императора Александра III. 2) Павильонъ Мексики. 3) Олимпійскія игры. Главный входъ въ авинійскій стадіонъ. 4) Дворецъ женщинъ.—5) Французская Индія. Пагода Вишну. 6) Павильонъ Нидерландской Индіи. 7) Павильонъ Южно-Африканской республики (Трансваала). 8) Олимпійскія игры. Авинійскій стадіонъ. 9) Дворецъ танцевъ.—Протяженіе желѣзнодорожныхъ линій въ главнѣйшихъ странахъ мѣра.—Размѣры желѣзнодорожнаго движенія въ главнѣйшихъ странахъ мѣра.—Ея Императорское Высочество великая княгиня Александра Петровна, въ инокиняхъ Анастасія.—Л. Н. Майковъ.—М. А. Загуляевъ.—Ф. Ф. Черни.—Н. К. Михайловскій.—Н. А. Лейкинъ.—Всемірная выставка въ Парижѣ. Торжество открытія выставки президентомъ.

При этомъ № прилагается выпускъ „Ежемесячныхъ литературныхъ приложеній“ за апрѣль.

ВИНО СЕНЬ-РАФАЭЛЬ
предлагается какъ тоническое, укрѣпляющее и способствующее пищеваренію.

БРОШЮРА
о Сень-Рафаэльскомъ винѣ какъ о питательномъ, укрѣпляющемъ и цѣлебномъ средствѣ

д-ра де-БАРРЕ
высылается по востребованію. Оно превосходно на вкусъ.

Compagnie du vin Saint-Raphael.
Valence, Drome, France.

ЦѢПОЧКИ „СИРЕНА“

цѣна съ перес. 1 штука 5 р. 50 к. Пандырныя, покрытыя золотомъ механическимъ способомъ (не золоченыя), весьма изящны и прочны, замѣняютъ массивныя золотыя. За доброкачественность во всѣхъ отношеніяхъ вполне ручаемся; во избѣжаніе же поддѣлокъ каждая цѣпочка клеймена моимъ торговымъ знакомъ

т. е. Сирена (Fisch-mann).

Складъ въ собственномъ домѣ при улицахъ Вольской, Прякоповой и Крахмальной, экспедиція и продажа при моей конторѣ

М. ФИШМАНЪ
Варшава, Бѣльская, 25.

Такъ же портмоне съ штемпелями „Наилучшій подарокъ для самого себя“. Цѣна за 1 портмоне 2 р. Высылающіе цѣпочку и портмоне вмѣстѣ платятъ за портмоне только 1 р. 75 к.

Точныя изслѣдованія, произведенныя извѣстными бактериологами (надъ дѣйствіемъ цѣлаго ряда поло-сканій, доказали несомнѣнно, что средства, производящія энергическое дѣйствіе, вредны для зубовъ и слизистой оболочки, а средства безвредныя настолько же и бесполезны. Единственнымъ исключеніемъ является ОДОЛЬ, который, оставаясь индифферентнымъ въ отношеніи зубного вещества и эмали, служитъ энергичнымъ дезинфекторомъ, относительно всякаго рода зародышей броженія и разложенія и, пропитывая слизистыя оболочки, не вредитъ имъ, а напротивъ — поддерживаетъ, укрѣпляетъ ихъ и въдобавокъ оставляетъ пріятный, освежающій вкусъ.

Цѣна 1/2 флакону, хватающему на нѣсколько мѣсяцевъ—1 р. 50 к.

ПЕРВАЯ РОСС. ФАБРИКА
НАЖДАЧНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ
и
МАШИНОСТРОИТ. ЗАВОДЪ
НАЖДАЧНЫЕ КРУТИ
ТОЧИЛЬНЫЕ СТАНКИ
ИНСТРУМЕНТЫ
С. ПЕТЕРБУРГЪ.
ВЫБОРГСКАЯ ШТОР. ГОЛОВИНСКІЙ пер. д. № 23

НАЖДАЧ. ШКУРКИ. БРУСКИ
ПОЛИРОВАНЫЯ ВЕЩЕСТВА
ВАЛЬЦОВЫЯ КРАСКОТЕРКИ

25-й пѣхотный Смоленскій полкъ,
въ виду предстоящаго 25-го іюня 1900 г. 200-лѣтняго юбилея, проситъ всѣхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и классныхъ чиновниковъ, когда-либо служившихъ въ полку, сообщить свои адреса въ полковую канцелярію—г. Козеницы, Радомской губ.

НОВАЯ КНИГА
„ЛЮБОВЬ ВЪ ПАРИЖЪ“.
ЗАПИСКИ ГОРОНА бывш. нач. Парижской сыск. полиціи. 301 стр. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к. Гл. складъ Свояр. „ВОСТОКЪ“, СПб., Шпалерная, 26.

„Вниманію дамъ“
Новѣйшія выкройки юбокъ изъ бумаги за 50 коп. высылаютъ наложеннымъ платежомъ Контора редакціи „Вѣснскій Шиль“, С.-Петербургъ, Невскій, 80. № 13419 10—9

НАВОЖДЕНІЕ.
Романъ изъ современной жизни Вс. Соловьева. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. Требования адресовать въ контору изданій А. Ф. Мариса, СПб., М. Морская, № 22.

Непромокаемая виксатиновая НАКИДКИ
В. Д. Бабурина
Москва, Соланка, св. дома.
ЦѢНЫ:

20 верш.—1 р. 40 к., 22 в.—1 р. 54 к., 24 в.—1 р. 68 к., 26 в.—1 р. 82 к., 28 в.—1 р. 96 к., 30 в.—2 р. 10 к., 32 в.—2 р. 24 к., 34 в.—2 р. 38 к. Оптовымъ СКИДКА 25 процентовъ. Накидки съ рукавами 29, 30, 32 в.—3 руб. штука. Гг. иногороднимъ высылаются наложеннымъ платежомъ. Для удобства гг. покупателей розничная продажа производится по вышесказаннымъ цѣнамъ у торговаго дома М. СЫЧЕВСКАГО и Юр. Москва, Мясницкая, домъ Бутыкова.

Печатается и НА-ДНЯХЪ ПОСТУПИТЬ ВЪ ПРОДАЖУ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНІЕ Товарищества „Народная Польза“

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ПАРИЖУ (по Бедекеру)
съ приложеніемъ иллюстрированнаго описанія ВСЕМІРНОЙ ВЫСТАВКИ 1900 г.

Подробное описаніе Парижа и его достопримѣчательностей со многими планами; маршруты, экскурсіи, распредѣленіе времени; масса практич. и частію календарныхъ свѣдѣній, необход. для путешественника, между прочимъ—адреса отелей, ресторановъ и т. п. съ ихъ цѣнами, адреса всевозм. учрежд., цѣны мѣстамъ въ театрахъ, циркахъ и т. п.

Путеводитель по Выставкѣ составленъ по свѣдѣніямъ послѣднихъ дней (что и послужило причиною задержки выхода всего Путеводителя). ЦѣНА: въ переплетѣ 2 р. 50 к.; (за пересылку 30 к.). Съ требованіями обращаться въ книжный складъ Т-ва „Народная Польза“, Спб., Коломенская 39.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.
Состоящее подъ АВГУСТѢЙШИМЪ покровительствомъ ГОСУДАРНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ Попечительство ИМПЕРАТОРСКАГО Человѣколюбиваго Общества для сбора пожертвованій на воспитаніе и устройство бѣдныхъ дѣтей въ мастерство, сообщаетъ во всеобщее свѣдѣніе, что розыгрышъ 3 лоттерей (выпускъ 1899 г.) назначенъ въ Воскресенье 23 апрѣля сего года, въ 2 часа дня, въ канцеляріи Попечительства. Садовая ул., д. № 60.

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ П. П. Гидича. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 75 в. въ роскошн. кожан. перепл. 2 р. 75 пересылкою 3 р. 25 к.

ВСЪ ДАМЫ
лучшаго общества употребляютъ для лица химически чистую гипогеническую пудру
ТВА ГИГИЕНА.
ПУДРА „ГИГИЕНА“
СОВЕРШЕННО БЕЗВРЕДНА. ПРЕКРАСНО И НЕЗАМѢТНО ПРИСТАЕТЪ, ПРИДАЕТЪ КОЖѢ ПРИЯТНУЮ НѢЖНОСТЬ И БЛИЗНУ.
Продажа при складахъ С.-Петербургской Техно-Химической Лабораторіи.
Главный Складъ:
С.-Петербургъ, Коломенск., д. 12.
Продается всездѣ.

PRECIOSA VIOLETTE
Прелестные вѣжные духи, долго сохраняющие свой запахъ.
Эссенція высшаго качества. Мыло. Туалетная вода самаго тонкаго запаха. Расчительный экстрактъ для ухода за волосами. Рисовая пудра неаляпчивая и неосыпаемая.
ED. PINAUD
PARIS

С. М. ЭЛИШЕВЪ, Москва,
Софійка, ЛУБЯНСКІЙ ПАССАЖЪ
№ 60—81.
* ЦѢНЫ ВСѢ ДОСТУПНЫ *
Иллюстр. прейсъ-куррантъ высыл. по требов. ВЕЛИЧАЙШІЙ ВЫБОРЪ: КРОВАТЕЙ съ изящной живописью, английскихъ золоченыхъ, никелированныхъ и обыкновенныхъ. МАТРАЦОВЪ пружинныхъ, проволочныхъ, волосаныхъ и друг.; КРЕСЕЛЪ для больныхъ. ВАННЪ, ДУШЪ и ШКАФОВЪ купальныхъ. УМЫВАЛЬНИКОВЪ мраморныхъ и металлическихъ. ДѢТСКИХЪ КОЛЕСОКЪ и ВЕЛОСИПЕДОВЪ. ЛЕДНИКОВЪ, КОМНАТЪ и друг. хозяйственныхъ вещей. ЕДИНСТВЕННАЯ ФАБРИЧНАЯ СКАДЪ издѣлій Варшавск. фабр. Бр. Фрумкинскихъ.

ГИДРАВЛИЧЕСКІЙ БАРОМЕТРЪ
возвѣщаетъ приближ. сущамъ ранше ясную, переменную или дождливую погоду.
Онъ устроенъ на совсѣхъ хорош. выхъ принципѣхъ и погоднохъ и неосыпаетъ въ каждомъ домѣ.
Шт. 1 р. 90 к., 2—за 3 р. 55 к.
Перес. налога платежомъ.
С.-Петербургъ, Базаръ Марофъ Невскій пр., 20—31.

ВСЕ
для любителей работъ (руковод. для выпилин., токаря, раб., выжиг. по дереву; материалы, машины, аппараты, станки и пр.) лучшего качества высылаетъ (иллюстр. каталоги за 20 коп. почт. марк.)
Mey & Widmayer. München, 7. 8—8

ВЕЛОСИПЕДЫ „БРЕННАБОРЪ“
имѣются въ громадн. выборѣ по деш. цѣн.
Э. Кникманъ и К^о.
С.-Петербургъ, Гороховая, 17.
Каталоги бесплатно.

ГЕМАТОГЕНЪ ГЕРТЕЛЯ
(органическій желѣзо-марганцевый альбуминатъ) представляется укрѣпляющимъ средствомъ для дѣтей и взрослыхъ, быстро возбуждаетъ аппетитъ и способствуетъ питанію.
Продается въ аптекахъ.

ТРЕБУЮТЪ
для смуглыхъ КОЖИ ЛИЦА ИРУЖЬ И ОТЪ ЗАГАРА КРЕМЪ ОРИЗА
Пр. В. ШМОЛЬ
ЦѢНА 20 К. 35 К. ПРОДАЖА ВСЕГДѢ

НОВАЯ КНИГА:
СПУТНИКЪ ТУРИСТА ПО КАВКАЗУ
80 коп. Прод. въ кн. маг. Суворина, Карбасникова, Н. Печковской и др.

Крахмальные заводы
по ново-реформированной системѣ Уландъ
обезпечиваютъ наибольшій доходъ! Специальное заведеніе для устройства и перестройки крахмальныхъ заводовъ
В. Г. Уландъ, Лейпцигъ.
Прейсъ-куррантъ бесплатно.

Отпечатано и поступило въ продажу 13-е изданіе премирован. больш. зол. медалью САМОУЧИТЕЛЯ 12—9
ДВ. ИТ. БУХГАЛТЕРІИ С. Я. Лиліанталь.
Условия подписки и пробная лекція высылается бесплатно.
Москва. Вутырка, № 49.

КУМЫСЪ-ЭКСПОРТЪ
не портится. Награды на Всерос. Выст. въ Ниж.-Новг. 1896 г. и на Всерос. Мол. Выст. въ С.-Петерб. 1899 г. Высмл. ящикъ 60 бут. — 30 р., 1/2 ящ. 16 р., доставка по ж. д. больш. скоростью бесплатно. Самаро-Златоуст. ж. д., станц. Смышляевога, В. Постниковъ.

ЗНАМЕНИТЫЕ ВЕЛОСИПЕДЫ
Г У М В Е Р Ъ
послѣдняя новостъ Ц. № 13459 свободное колесо и бандажный тормазъ. Единственные контрагенты
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
Георгій ЖЕМЛЮЧКА и К^о.
Москва, Столешниковъ переулокъ, № 5.
Прейсъ-куррантъ бесплатно. 20—8

ЖИРНАЯ ПУДРА АУРИХА
для БЛИЗКИХЪ ЛИЦЪ НЕЗАМѢТНА НА КОЖѢ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ ЛИГОВСКАЯ 44

Открыта подписка на второй годъ (курсъ) изданія
СЕМЕЙНЫЙ УНИВЕРСИТЕТЪ
Ф. С. КОМАРСКАГО.

СОБРАНИЕ ПОПУЛЯРНЫХЪ ЛЕКЦІЙ ДЛЯ САМООБРАЗОВАНІЯ
по Истор.-Филолог., Общ.-Юридич., Физ.-Матем., Биологич. и Медицинск. наукамъ.
Въ составленіи лекцій принимаютъ участіе: А. А. Байковъ (лабор.), А. К. Бороздинъ (прив.-доц.), А. П. Броуновъ (проф.), В. А. Вагнеръ (пр.-доц.), Б. П. Вейсбергъ (пр.-доц.), П. И. Вейсбергъ, М. М. Волкова (ж. вр.), С. Б. Гандианъ, А. Г. Гавель (магистр.), В. М. Гессенъ (прив.-доц.), А. С. Догель (проф.), В. П. Жуковский (прив.-доц.), В. В. Завьяловъ (прив.-доц.), В. Н. Зифровъ (пр.), Д. А. Каменскій (пр.-доц.), Ю. Г. Маласъ (д-ръ-мед.), М. Г. Нежеръ (д-ръ-мед.), П. И. Переворзевъ, В. В. Переловскій (асс.), А. А. Петровскій (лабор.), Писленко (магистр.), И. В. Платоновъ (магистр.), С. И. Савиновъ (внеспелъ. Г. Ф. О.), Л. М. Серебряковъ (зан. ч. астр. обес.), А. Э. Спенгеръ (д-ръ-мед.), А. И. Сомовъ (ст. хран. Импер. Эрмитаж.), А. С. Трачевскій (проф.), А. П. Фавинскій (прив.-доц.), П. П. Фанъ-д-еръ-Флятъ (проф.), М. М. Фляпиковъ (д-ръ-философ.), А. А. Чебышевъ, О. Н. Шведовъ (проф.), В. М. Шамкевичъ (проф.), Е. А. Шульцъ (ассист.).
Въ теченіе 1900 г. выйдутъ 5 выпусковъ. Цѣна въ годъ 10 руб. безъ доставки, съ доставкой и пересылкой въ другіе города и за границу—12 рублей.
ДОПУСКАЕТСЯ РАЗРОЧКА: при подпискѣ 4 р., при полученіи перваго выпуска—3 руб., при полученіи втораго—3 руб., а остальные за доставку и пересылку 2 руб. при полученіи 4-го выпуска, 3-й же и 5-й выпускъ будутъ высланы подписчикамъ бесплатно. Учрежденіямъ, учащимъ и учащимся разсрочка допускается по 2 руб. за выпускъ и по 40 коп. за доставку и пересылку каждого выпуска.

ТРЕБУЮТЪ КАТАЛОГИ НА ЗНАМЕНИТЫЕ ВЕЛОСИПЕДЫ
К^о. РОВЕРЪ.
Самые легкіе на ходу и по вѣсу.
Т. Д. АБАЧИНЪ и ОРЛОВЪ.
Москва, Мясницкая, д. Сытова. Ц. № 13668 5—2

Вышелъ и разсланъ подписчикамъ **V** выпускъ (I в. втораго (курса) года изданія).

СОДЕРЖАНІЕ: Физика—193—240 стр., Астроном.—97—112, Геология—1—32, Биологич. основ. зоол.—177—224, Анатомія 145—160, Физиология 1—48, Ботан. 17—32, Антропол. 113—144, Ист. Филос. 1—16, Ист. русск. слов. 97—112, Уголовн. право 65—80, Полит. экон. 129—144 стран.

Продолжается подписка на I годъ (курсъ) издан.
4 вып.: 100 печ. лист. съ рисунк. и хромофотографіями—10 р. безъ дост., а съ дост. и перес. въ друг. города и за границу—12 руб. Учрежд., учащимъ и учащимся, выписывающимъ отъ издателя, допускается льготная разсрочка: I и II вып. по 2 р. кажда, и перес. по 50 к., III и IV вып. по 3 р. кажда, и за пересылку по 50 коп.
МОЖНО ПОДПИСЫВАТЬСЯ: въ С.-Петербургѣ во всѣхъ главныхъ книжныхъ магазинахъ, въ Варшавѣ и Вильнѣ у Н. П. Нарбасникова, въ Иркутскѣ у П. И. Макушина, въ Казани у А. А. Дубровина, въ Кіевѣ у Н. Я. Оглоблина, въ Одессѣ въ магазинахъ «Новое Время» и «Образованіе», въ Перми у О. П. Петровской, въ Саратовѣ въ магазинѣ «Новое Время», въ Томскѣ у П. И. Макушина, и въ Харьковѣ въ магаз. «Новое Время». Кромѣ того, иногородные могутъ обращаться съ требованіями на имя издателя Ф. С. КОМАРСКАГО (С.-Петербургъ, Пушкинская, 10).
Книжнымъ магазинамъ обычная уступка.
Въ отдѣльной продажѣ лекцій не будетъ.

ДЛЯ УХОДА ЗА КОЖЕЙ
EAU DE LYS DE LOHSE
Бѣлая и розовая вода для блоннухъ, желтая вода для брюнетокъ.
Фланокъ 1 р. 75 к., большой 3 р. 50 к.
МЫЛО ЛОЗЕ „LILIENMILCH“
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.
Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи. № 512 (149)

Розовое хрустальное мыло № 4711
Поставщика Двора Его Императорскаго Величества **ФЕРД. МЮЛЬГЕНСЪ**
КОЛОЛЬНАЯ № 4711 въ Кельнѣ и Рингъ высокое содержаніе глицерина, ЭКОНОМІЯ вслѣдствіе обилія пѣны, нѣжный запахъ розы
Вотъ качества, отличающія это мыло въ высокой степени

Изобрѣтена и изготовляется только **Гартвигомъ Левингомъ** въ Берлинѣ.
М И Ш А Д И Т Ъ
наилучшая вакса для обуви, галошъ и упряжи.
Не нужно щетки.

XXXI г.
№ 17

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXI
1900

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣсячныхъ „Сборника“, содерж. соч. Н. В. ГОГОЛЯ, 12 книгъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выдавъ 22 апрѣль 1900 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1900 г.

Подписная цѣна годового изданія „Нивы“ со всеми приложеніями на 1900 г.: 12 книгъ Сборника „Нивы“, содержащихъ полное собраніе сочиненій Н. В. ГОГОЛЯ, 12 книгъ „Литературныхъ приложеній“, и пр., и пр.

Безъ доставки въ Петербургъ. 5,50	Безъ дост. въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи. 6,25	Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ришельевская, 12. 6,50	Съ доставкою въ Петербургъ. 6,50	Съ пересылкою во все мѣстоности Россіи. 7	За границу. 10р.
--	--	--	---	--	-------------------------

На 1/4 года съ дост. въ СПБ. 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.; на 1/2 года съ дост. въ СПБ. 3 р. 50 к., съ перес. иногор. 3 р. 50 к.

При этомъ № прилагается выпускъ «Ежемесячн. литерат. приложеній» за апрѣль 1900 г.

Дочь курьера.

Романъ

И. Н. Потапенко.

(Продолженіе.)

Долго еще въ квартирѣ Никаноровыхъ раздавались веселые голоса гостей, звенѣли рюмки, стаканы, тарелки, щелкали орѣхи и бренчали мѣдныя и серебряныя деньги. Игра въ ступолку разгорѣлась. Лица у играющихъ были красны. Кучки монетъ лежали передъ игроками, иногда появлялись кредитные билеты, иногда возникали споры, но скоро улаживались.

Но Даши тутъ не было. Она прилегла въ своей ком-

натѣ на кровати, притворивъ предварительно дверь, и дѣлала видъ, что спитъ. Она переживала чувство отвращенія къ самой себѣ за то, что совершила такой грубый поступокъ, такое насиліе надъ душой Алексѣя. Его какъ-бы силой взяли и погрузили въ грязное болото,—его, привыкшаго къ изящному обществу, къ корректному обращенію.

И это сдѣлала она, такъ ревниво оберегавшая свою

VIII выставка Общества с.-петербургскихъ художниковъ. Зимній вечеръ. Съ картины С. Васильковскаго граф. Рашевскій.

любовь, так боявшаяся показать ему свою среду, чтобы грубая, безысходная темнота как-нибудь дурно не отразилась на его чувствах. Это сдѣлала она, прямая, честная Даша, никогда не прибѣгавшая ни къ какимъ хитростямъ и подвохамъ.

«О, да вѣдь меня же заставили это сдѣлать! Отъ меня потребовали этого! Они хотѣли, чтобы я его излѣчила: лучше этого лѣченія нѣтъ въ цѣломъ свѣтѣ. Какой ужасъ былъ на его лицѣ! Какъ онъ потерялся, бѣдный! Можно было подумать, что я сама оказалась ему гадиной, вылѣзшей изъ этого болота. Да, онъ теперь излѣчился вполне».

И точно сквозь шумъ долетавшихъ до ея слуха голосовъ врываются въ ея голову новыя мысли и опять новыя, и борются между собой, и производили въ ея душѣ смуту. Рисовалось ей счастье, гдѣ-то вдали-вдали, какъ будто не она наслаждается имъ, а кто-то другой, — возможность счастья, которое никогда не будетъ принадлежать ей. Миръ, весь миръ съ его условностями, предразсудками, всѣ люди, добровольно раздѣлившіе себя на какія-то группы, стоящіе сининой другъ къ другу, отгороженные высокими стѣнами, люди, вѣчно враждующіе между собою и ведущіе звѣрскую борьбу изъ-за ничтожныхъ интересовъ, выдумокъ, — все это въ сторонѣ отъ нихъ. Они вдвоемъ, окруженные сіяніемъ своей любви, чистой, ясной, могучей и вѣчной, какъ эти звѣзды, какъ это солнце, никогда не устающее свѣтить и грѣть! Что за дѣло ей до этихъ темныхъ, грязныхъ людей, съ ихъ ничтожными страстями, — до тѣхъ, что держатся за свои свѣтскіе предразсудки, какъ за что-то святое, и до этихъ, утопающихъ въ своемъ невѣжествѣ? Что они ей? У нея нѣтъ съ ними ничего общаго. Они не понимаютъ другъ друга. Она всю жизнь какъ бы поддѣлывалась подъ ихъ понятія и вкусы, она слыла за это доброй, благородной, великодушной, но что ей въ этомъ? Ея душа проситъ счастья, жизни, любви; она имѣетъ право на все это. Всѣ имѣютъ право на счастье, почему же она должна покорить свое сердце, вырвать изъ него чувство, которое такъ ярко свѣтитъ, озаряя ея жизнь, — вырвать для кого? Для этихъ людей, которые не способны понять ни ея мыслей, ни чувствъ, ни самыхъ простыхъ движеній ея души, — людей-звѣрей, способныхъ искалѣчить другъ друга изъ-за какихъ-то ничтожныхъ денегъ, людей-лакеевъ, торопливо застегивающихся на всѣ пуговицы, опускающихъ руки по швамъ, сіяющихъ отъ восторга, когда среди нихъ появляется «сынъ генерала Берсенева».

А тамъ уже затихли голоса, стуколка кончилась, гости мало-по-малу разошлись. Стенанъ Назаровичъ, утомленный обязанностями именинника, а также и виномъ, прилегъ въ столовой на диванѣ, одѣтый, и нечаянно уснулъ. Арина Игнатьевна тоже заснула въ кухнѣ. Дмитрій, прежде чѣмъ пойти спать, вспомнилъ о ней и пріотворилъ дверь въ ея комнату.

— Ты спишь, Даша? — тихо спросилъ онъ.

— Нѣтъ... Я не сплю.

Онъ подошелъ ближе и сѣлъ.

— Ты сегодня какая-то необычная, — сказалъ Дмитрій. — Ты глупостей какихъ-то надѣлала.

Она поднялась и сѣла на кровати.

— Да, глупостей, — какъ бы про себя промолвила Даша. И потомъ, поднявъ голову, взглянула на Дмитрія. Онъ смотрѣлъ на нее простымъ, дружескимъ взглядомъ, безъ упрека, безъ задней мысли. И она вдругъ почувствовала къ нему какое-то безсознательное, необъяснимое, братское довѣріе.

Въ сущности, онъ всегда былъ ближе всѣхъ къ ней и, несмотря на свою вѣдливую грубоватость, тоньше всѣхъ понималъ ея душу. И она была увѣрена, что и теперь, несмотря на то, что она ему никогда ни однимъ словомъ не намекнула на свои отношенія съ Берсеневымъ, онъ понимаетъ все и ему ничего не надо объяснять. Если онъ не знаетъ фактовъ, то все равно понимаетъ, какъ

она страдает. Это было видно по его яснымъ глазамъ, которые выражали сочувствіе и скорбь, и у нея явился порывъ довѣриться ему, поискать у него поддержки для своего колебавшагося, ослабѣвшаго духа.

— Дмитрій! — тихимъ, но полнымъ глубокаго чувства голосомъ воскликнула она, протягивая къ нему руки. — Дмитрій, поддержи меня, укрѣпи меня!.. Я падаю.

Дмитрій быстро поднялся и подошелъ къ ней.

— Нѣтъ, Даша! Ты не упадешь, ты не такая!.. Мы съ тобой сильныя!

— Чѣмъ, Дмитрій?

— Чѣмъ? Долгомъ. Нашимъ долгомъ передъ этими несчастными темными людьми, которые дали намъ жизнь и, оставаясь сами въ темнотѣ, открыли намъ путь къ свѣту.

— Развѣ есть такой долгъ, Дмитрій?

— Есть, Даша! Какъ не быть ему? Всегда былъ и есть. Какъ же мы ихъ оставимъ, когда они — слѣпые? Слепцы родили зрячихъ, такъ неужели зрячіе оставлять ихъ среди большой дороги толкаться лбами о деревья и фонарные столбы, а сами уйдутъ наслаждаться свѣтомъ Божиимъ?

— Но что мы можемъ сдѣлать для нихъ? Они уже окаменѣли!.. Ихъ поднять мы не въ состояніи!..

— Не для нихъ, Даша, — не для нихъ однихъ! А эта масса темнаго люда, блуждающаго въ безпросвѣтной тьмѣ!.. Развѣ не на насъ лежитъ обязанность свѣтить ему, — не на насъ, которые только по какому-то особому пристрастью судьбы просвѣтились, а не остались такими же, какъ они. Если мы ихъ оставимъ, то кто же, кто зажжетъ имъ фонарь въ темнотѣ? Имъ должны мы служить, ихъ учить, ихъ просвѣщать — до послѣдней капли крови!

— О, Дмитрій, если бъ ты зналъ, какъ мнѣ было тяжело и какъ ты поддержалъ меня!

— Ну, вотъ и отлично! И всегда поддержу, и ты меня поддержишь, когда надо будетъ. Вѣдь правда? Мы съ тобой, сестра, немножко врозь идемъ... Ну, да это только такъ кажется. А, въ сущности, у насъ братскія души. И... Вотъ же мы понимаемъ другъ друга, когда это надо... Ну, успокойся, раздѣнься, лягъ въ постель и усни. Старикіи умаялись и спятъ. Я тоже усталъ и пойду къ себѣ.

Онъ крѣпко пожалъ ей руку и пошелъ въ свою комнату. Даша встала, тихо, неторопливо раздѣлась и легла въ постель. У нея явилось такое чувство, какъ будто на душѣ уменьшилась тяжесть. Теперь, что бы ни случилось, она не будетъ одинока.

XII.

Алексѣй, выйдя изъ узкаго двора, быстрыми шагами пошелъ по улицѣ. Ему не пришлось въ голову взять извозчика. Онъ не думалъ о томъ, куда идти и зачѣмъ, и только инстинктъ или привычка указали ему направленіе домой.

Онъ взбѣжалъ во второй этажъ и продолжительно надавилъ звонокъ, потомъ, какъ бы найдя это недостаточнымъ, изо-всей силы потянулъ другой, запасный. Ему отперъ Пимень, встревоженный столь необычнымъ тревономъ.

Было больше одиннадцати часовъ; всѣ сидѣли по своимъ комнатамъ.

— Какой вы, Алексѣй Петровичъ! — неодобрительно качая головой, промолвилъ Пимень. — Точно не въ себѣ.

— Отецъ дома? — отрывисто спросилъ Алексѣй.

— Въ кабинетѣ!

Онъ сдаль Пимену пальто и фуражку, отшвырнулъ капоши и быстрыми шагами пошелъ въ кабинетъ.

Петръ Сергѣевичъ сидѣлъ за слѣпной работой. Но Алексѣй такъ вошелъ и такъ опустился въ кресло, что тотъ сейчасъ же положилъ перо и вмѣстѣ съ своимъ кресломъ повернулся къ нему.

— Что съ тобой, мой другъ? Ты гдѣ-то былъ? Откуда ты?

— Погоди, папа! Дай мнѣ придти въ себя!—прерывающимся голосомъ сказали Алексѣй, разстегивая пуговицы сюртука.

— Приходи, ради Бога, приходи въ себя! Ты меня испугал!

— Ахъ, не пугайся... Страшнѣе того, что я сейчасъ видѣлъ и испыталъ, ты никогда не увидишь и не испытаешь!

Петръ Сергѣевичъ поднялся.

— Но гдѣ же ты былъ въ такомъ случаѣ?

— Я былъ у нея...

— У нея, то-есть...

— То-есть у Дарьи Степановны. У кого же еще я могъ быть? Я не знаю, для чего она позвала меня на эти... именины...

— Какъ? Она именинница?

— Нѣтъ, не она. Именинникъ ея отецъ. Квартира полна гостей... Они ссорились изъ-за какихъ-то денегъ, изъ-за какой-то Палашки... Это былъ настоящій адъ. Кажется, дрались... Потомъ все успокоилось. Они узнали, что я—Берсенева, и словно какое-то чудо совершилось... Они дрожали отъ почтительнаго восторга, ослаблялись... Потомъ у нихъ тамъ стуконка началась... Я, конечно, не игралъ... Я собрался уходить... Ея отецъ подавалъ мнѣ пальто, а зять—калоши... Если бъ ты видѣлъ, какъ они это дѣлали!

— Надѣюсь, хорошо, какъ истинные специалисты!

— Не говори этого. Я съ ума сойду... Какъ она можетъ еще жить въ такой средѣ? Слушай, папа, я не могу, я больше не могу!.. Знать, что любимая дѣвушка живетъ въ этой берлогѣ, и оставаться спокойнымъ, это выше моихъ силъ... Ты видишь, я согласился ждать, ждать, не зная чего, какой-то перемѣны, какого-то чуда... Но я не представлялъ себѣ, какъ и гдѣ она живетъ, кѣмъ окружена... Теперь я больше не могу...

— Что жъ ты придумалъ сдѣлать, Алексѣй?

— Обвинчаться съ ней какъ можно скорѣе. Извлечь ее изъ этой ямы и дать ей человѣческую обстановку, какой она заслуживаетъ... Если бъ ты видѣлъ ея лицо, то понялъ бы, какія страданія она переживаетъ! Ты былъ бы тронутъ... Наконецъ, войди же ты въ мое положеніе...

— Алексѣй, я это дѣлаю, я все время это дѣлаю!.. — говорилъ Петръ Сергѣевичъ, расхаживая по комнатѣ. — Ну, хорошо! Ты обвинчаешься съ нею. Что же этимъ будетъ достигнуто? Теперь она окружена этимъ міромъ, а тогда и ты будешь окруженъ имъ, и мы.

— О, нѣтъ, ты ошибаешься! Это невозможно! Въ этомъ вся суть, чтобы она поскорѣе порвала всякую связь съ этими людьми! Вѣдь у нея нѣтъ и не можетъ быть съ ними ничего общаго!

— Ты думаешь?

— Да, достаточно увидѣть ихъ вмѣстѣ, чтобы понять это.

— Ты думаешь, что она способна порвать съ ними навсегда?

— Но, папа, что значитъ порвать? Порвать съ тѣмъ, съ чѣмъ связанъ ты душой,—это трудно. Иногда это невозможно!.. Но я же говорю тебѣ, этотъ міръ противоположенъ ей по всему: по взглядамъ, нравамъ, вкусамъ... И притомъ, ты не знаешь, какъ она меня любитъ. Это такая любовь, которая не остановится ни передъ какими жертвами, а здѣсь и жертвъ нѣтъ. Для нея жить въ той обстановкѣ, въ той средѣ — просто противостоитъ, пойми ты это!

— Алексѣй! Прежде всего, не горячись... Мы съ тобой пришли къ такому рѣшительному моменту твоей жизни, когда надо разсуждать спокойно.

— Да развѣ я могу разсуждать спокойно? Если бъ ты зналъ, что у меня дѣлается въ груди!

— Все-таки надо разсуждать спокойно... Ну, хорошо... она согласилась... мы это допустимъ. И вотъ вы обвин-

чались. И что жъ, ты думаешь, что эти люди такъ съ этимъ и примирятся? Во-первыхъ, она имъ дочь. У нихъ будетъ потребность ее видѣть, и они начнутъ искать ее и найдутъ, какъ бы ты ее ни пряталъ. А, во-вторыхъ, ты самъ же говоришь, что они и грубы, и низменны. Ты думаешь, что они не воспользуются этимъ обстоятельствомъ, чтобы эксплуатировать тебя и косвеннымъ образомъ меня, насъ, всѣхъ нашихъ родственниковъ? О, ты не можешь и вообразить, какъ они отравятъ и твою, и ея жизнь! Я ужъ не говорю о нашей. И какъ скоро поэтому кончится то счастье, о которомъ ты такъ мечтаешь!

— Ха!—саркастически воскликнулъ Алексѣй. — Какой же отсюда выводъ? Не тотъ ли, отецъ, что я долженъ отказаться отъ нея, бросить ее въ этой ямѣ, чтобы она тамъ опустилась, огрубѣла, опошлится? Но развѣ я могу это сдѣлать, если я люблю ее больше жизни? Нѣтъ, нѣтъ, папа, я вижу, что сдѣлалъ ошибку, заговоривъ съ тобою объ этомъ. Мнѣ давно слѣдовало понять, что никакой поддержки я въ тебѣ не найду... Въ концѣ концовъ ты такъ же ревниво оберегаешь свои свѣтскія привилегіи, какъ и тетюшка Ольга Сергѣевна. И мнѣ давно-давно надо было дѣйствовать одному и на свой страхъ.

Онъ сказалъ это горячо, рѣшительно, рѣзко, и всталъ.

— Куда же ты? — не безъ тревоги спросилъ Петръ Сергѣевичъ.

— Я просто пойду къ себѣ. Все равно мы никогда не сговоримся.

— Алексѣй, ты можешь идти къ себѣ, но прежде ты дай слово, что ничего не предпримешь...

— Не посовѣтовавшись съ тобою? Но вѣдь я знаю всѣ совѣты, какіе ты можешь мнѣ дать.

— Нѣтъ, не о совѣтахъ рѣчь. Я тебѣ совѣтовать не буду. Но я долженъ знать, на какой шагъ ты рѣшаешься.

— Нѣтъ, папа, я не могу дать тебѣ этого слова.

— Ты, значитъ, хочешь, чтобы мы сегодня разстались съ тобою врагами?

— Папа, — съ глубокимъ страданіемъ въ голосѣ промолвилъ Алексѣй: — ты меня слишкомъ испытываешь... Да, слишкомъ, слишкомъ... Неужели ты не понимаешь, какія муки я переживаю?.. Друзья? Враги? Я гибну, а ты требуешь отъ меня слова въ томъ, что я не погибну!..

— Но я не вижу этого...

— Потому что ты не хочешь заглянуть въ мою душу... Загляни въ нее и ты увидишь, что для меня въ жизни есть только одна дилемма: или съ нею, или... или погибнуть...

Петръ Сергѣевичъ какъ-то безпомощно опустился на диванъ и приложилъ обѣ ладони къ вискамъ. Потомъ онъ заговорилъ тихимъ голосомъ, какъ будто разсуждалъ самъ съ собой.

— Вотъ къ чему привели всѣ заботы, всѣ душевныя муки, всѣ старанія сдѣлать вашу жизнь пріятной. Мы съ матерью думали, что воспитываемъ въ тебѣ здоровый умъ, ясный, способный правильно смотрѣть на жизнь, разбираться во всѣхъ противорѣчіяхъ и главное — отзывчивое сердце, способное понять и такое горе, какое не высказывается. Но мы воспитали эгоиста, чистѣйшаго себялюбца, который ничего не видитъ, кромѣ своего личнаго, притомъ еще сомнительнаго счастья.

Потомъ онъ опустилъ руки и поднялъ голову.

— Ну, что жъ, иди, иди,—говорилъ онъ: — совершай свое великое дѣло любви... Но любви личной, эгоистической, любви одного молодого звѣря къ другому... А мы, душу свою вложившіе въ тебя, мы всѣ посѣдимъ отъ горя, наша жизнь будетъ кончена!.. Очевидно, ты находишь, что пора уже, пора намъ подавать въ отставку...

— Папа!—воскликнулъ Алексѣй, глубоко тронутый этими словами, какіхъ онъ никогда еще не слышалъ отъ отца. — Но что же мнѣ дѣлать? Умереть?

XX выставка картинъ общества русскихъ анварелистовъ. Къ номерамъ.
Съ картины А. С. Хрѣнова грав. М. Раппевскій.

XX выставка картинъ русскихъ акварелистовъ. Въ институтъ.
Картина В. Н. Навозова, грав. Хслюмцкій.

— Отъ этого не умирають, Алексѣй! Отъ любви не умирають. Это сказки, выдумки фантази, будто отъ любви можно умереть. Можно убить себя, да. Это дѣлають слабые, малодушные люди, ограничившіе свою жизнь узкой сферой личнаго блаженства. Это дѣлають эгоисты, которымъ нѣтъ дѣла до того, какое это горе для другихъ, для близкихъ. Ты не понимаешь одного, Алексѣй,— продолжалъ Петръ Сергѣевичъ, поднявшись и подойдя къ нему. — Ты не понимаешь, что въ такой семьѣ, какъ наша, нѣтъ отдѣльной жизни для каждаго, а есть одна общая жизнь семьи, что когда одинъ отрывается отъ нея, болѣетъ, то и вся семья, весь этотъ организмъ, такъ гармонически создававшійся въ теченіе всей жизни, тоже начинаетъ чахнуть и гибнуть. Ужъ я не говорю о себѣ, о твоей матери, но взгляни ты даже на Любу, которую, кажется, ты считаешь своимъ врагомъ. Развѣ ты не видишь, какъ она измѣнилась, какъ она потрясена, какъ глубоко страдаетъ отъ всего этого? Если ты сдѣлаешь этотъ ложный, непоправимый шагъ, убьешь себя, ты этимъ погубишь и насъ, свою семью. Знай это, и иди: поступай, какъ хочешь!—прибавилъ онъ затѣмъ какъ-то нервно и нетерпѣливо. — Я больше ничего тебѣ не скажу! У меня нѣтъ больше словъ!

— Теперь-то я и не пойду! — промолвилъ Алексѣй и опустился на стулъ. — Я не знаю, что мнѣ дѣлать... Я потерялся...

Дверь скрипнула и послышался тихій, осторожный голосъ Марьи Николаевны.

— Ты, кажется, не одинъ, Пьеръ? А, здѣсь Алексѣй!

— Да, войди, войди, Мари!.. Ты кстати! — сказала Петръ Сергѣевичъ. — Вотъ, помоги намъ... Мы сами ужъ дальше не можемъ...

— Все то же?! — спросила Марья Николаевна.

— Не совѣмъ... Видишь, Алексѣй былъ тамъ, у нея. Ужаснулся обстановки, въ которой она живетъ, и рѣшилъ вырвать ее оттуда. Я старался доказать ему, что это невозможно, а онъ безъ нея жить не можетъ. Безъ насъ онъ можетъ жить, а безъ нея не можетъ. Вотъ мы и сидимъ на этой мели и не можемъ сдвинуться съ мѣста.

— Если онъ можетъ безъ насъ, то о чемъ же говорить? — глухимъ голосомъ произнесла Марья Николаевна.

— Я не сказалъ этого... Я совѣмъ, совѣмъ этого не думаю и не чувствую! — воскликнулъ Алексѣй. — Я чувствую только себя глубоко-несчастливымъ! Я не вижу для себя никакого исхода.

— Я тоже, — мрачно сказалъ Петръ Сергѣевичъ.

— Я хотѣла бы найти его! — промолвила Марья Николаевна, задумчиво глядя на ихъ обоихъ. — Странно, —

продолжала она: — неужели мы дошли до глухой стѣны? Можетъ-быть, и въ самомъ дѣлѣ она способна безповоротно, навсегда разорвать съ своимъ кругомъ, чтобъ никогда, никогда съ нимъ не имѣть общенія?...

— Мама, да я же это говорю! — съ новымъ сильнымъ оживленіемъ воскликнулъ Алексѣй. — Я говорю, что для меня она пойдетъ на все, никого не пожалѣетъ.

— Ты думаешь, — сказала Петръ Сергѣевичъ: — что она любитъ тебя сильнѣе, чѣмъ ты ее?

— О, нѣтъ! — возразилъ Алексѣй.

— Но, однакоже, ты для нея кое-что пожалѣть бы... Напримѣръ, насъ съ матерью. Почему же ты думаешь, что она никого не пожалѣетъ?

— Потому, что у нея не можетъ быть такой неразрывной связи съ родными, потому, что она и они, это — небо и земля, это противоположности. Мнѣ разойтись съ вами, это значить — разрубить свою семью пополамъ, а ей — съ своей семьей, это — осуществить естественный законъ.

— Если только это такъ, то...

— Это такъ, это тысячу разъ такъ! — перебилъ ее Алексѣй. — Я за это ручаюсь! Это единственный исходъ, и вы увидите, какое это будетъ безпримѣрное счастье! Вы будете любоваться этимъ счастьемъ.

— Спроси ее, спроси!..

Алексѣй всталъ, и громкій вздохъ облегченія вырвался изъ его груди.

— Вотъ, — сказалъ онъ: — вѣдь это все, что мнѣ нужно! Я такъ увѣренъ въ ней, что считаю, какъ будто бы все уже совершилось. Спасибо, папа, спасибо тебѣ, мама, за то, что ты помогла намъ! И теперь спокойной ночи!

Онъ подошелъ сперва къ матери, потомъ къ Петру Сергѣевичу и поцѣловалъ обоихъ. Скоро онъ ушелъ къ себѣ. Петръ Сергѣевичъ и Марья Николаевна остались вдвоемъ.

— Ты вѣрнишь въ это счастье? — послѣ долгаго-долгааго молчанія спросила Марья Николаевна.

— Я вѣрю въ Дарью Степановну, — сказалъ Петръ Сергѣевичъ. — Я вѣрю въ то, что она не такая эгоистка, какъ нашъ сынъ, что она ни для какого личнаго счастья не захочетъ порвать съ кровными узами...

— Если бъ это было такъ! — со вздохомъ произнесла Марья Николаевна.

— А если это будетъ не такъ, то для меня прибавится новое горе: я не въ состояніи буду уважать свою невѣстку.

(Окончаніе будетъ.)

Статуя президента.

Разсказъ Петра Гергарда.

I.

Въ первыхъ числахъ августа 1899 года въ газетахъ появилась слѣдующая замѣтка: «Въ Парижѣ скончался Гусманъ Бланко, бывшій президентъ республики Венесуэлы, который, ловко припрятавъ около четырехсотъ милліоновъ, проживалъ ихъ во Франціи, гдѣ поселился послѣ своего изгнанія».

Эта замѣтка вызвала во мнѣ воспоминаніе о событіи, пережитомъ мною лѣтъ двадцать пять тому назадъ въ Каракасѣ, столицѣ Венесуэлы, гдѣ Гусманъ Бланко игралъ уже тогда выдающуюся роль.

Разсказъ объ этомъ событіи въ настоящее время можетъ быть интересенъ уже потому, что въ Венесуэлѣ теперь снова свирѣпствуетъ междусобнальная война, которой, при настоящемъ положеніи мѣстныхъ дѣлъ, едва ли скоро предвидится конецъ.

Осенью 1874 года я съѣхъ на корабль, чтобы отправиться въ Гваиру, главную гавань Венесуэлы. Мой другъ, Адольфъ Юргенсъ, уже два года какъ жилъ въ Каракасѣ, состоя тамъ городскимъ архитекторомъ. Онъ звалъ меня, обѣщая мнѣ выхлопотать мѣсто архитектора при строительной комиссіи, и я, не долго думая, пустился въ дорогу.

Въ то время Каракасъ переживалъ эпоху реформъ. Въ 1874 году генераль Гусманъ Бланко овладѣлъ столицей несмѣтно богатой плодородной республики Венесуэлы, сдѣлался ея диктаторомъ и управлялъ ею съ неограниченною властью и непоколебимою строгостью. Онъ рѣшилъ сдѣлать лѣвивыхъ индѣйцевъ, метисовъ и креоловъ цивилизованными людьми. Когда онъ

штурмовалъ Каракасъ, это былъ полупанамскій городъ, какъ и всѣ остальные, — жалкій, грязный, неправильно выстроенный, лишенный всякаго порядка, нездоровый и населенный пародомъ, большою частью жившимъ нищенствомъ. Только человекъ, одаренный сильной волею и твердымъ характеромъ, могъ рѣшиться на преобразование Каракаса, и человекъ этотъ былъ Гусманъ Бланко. Онъ перепланировалъ улицы, соорудилъ одно общественное зданіе за другимъ, строилъ дворцы и замки, одинъ лучше и роскошнѣе другого, и въ концѣ уничтожилъ старые, полуразвалившіеся, деревянные дома. Понятно, тутъ было обширное поприще для хорошаго архитектора, труды прекрасно оплачивались, и я, полный радостныхъ надеждъ, высадился въ Гваирѣ.

Тамъ меня встрѣтилъ мой другъ Юргенсъ, и мы вмѣстѣ отправились въ Каракасъ. Я пришелъ въ восторгъ отъ живописнаго мѣстоположенія столицы Венесуэлы, раскинувшейся на р. Гваирѣ, у подошвы горы Авила, и уже проѣздомъ, отъ желѣзнодорожной станціи до квартиры друга моего, въ улицѣ Сводовъ, я могъ убѣдиться, въ какомъ благоприятномъ для меня положеніи находится строительное дѣло.

Въ улицѣ Сводовъ Юргенсъ занималъ домъ особняка. Это было одно-этажное, пестро раскрашенное зданіе, какъ и всѣ частные дома въ Каракасѣ. Въ виду частыхъ землетрясеній, тамъ принято не строить высокыхъ домовъ. Нашъ домъ съ трехъ сторонъ оаляймилъ дворъ съ садомъ, въ которомъ былъ небольшой фонтанъ, снабженный водой изъ водопровода. Здѣсь я пообѣдалъ впервые,

послѣ своего прибытія въ Каракасъ. Юргенсъ познакомилъ меня съ положеніемъ мѣстныхъ дѣлъ, и я узналъ, что Венецуэлоу уже четыре года самовластно управляетъ Гусманъ Бланко. Хотя въ городѣ и существуетъ дума, но она наполнена преданными слугами и приверженцами диктатора. Всѣ судебныя должности, всѣ общественныя отвѣтственные посты также были заняты ими. Малѣйшее изъясненіе неудовольствія противъ распоряженій диктатора влекло за собою пожизненное заключеніе въ тюрьму и даже смертную казнь. Президентъ считалъ такую строгость необходимой, чтобы обуздать склонные къ революціи непокойные элементы. Зато, подъ его управленіемъ, значеніе страны поднялось до небывалой еще высоты.

Между тѣмъ и этому сильному, желѣзному характеру были присущи человѣческія слабости. По его приказанію, устно и письменно его называли не иначе, какъ «el illustre Americano», то-есть «знаменитый Американецъ». Газеты печатали эти слова жирнымъ шрифтомъ. Онъ приказалъ, чтобы провинція, въ которой находился Каракасъ, носла его имя и чтобы главная площадь каждаго города обязательно называлась площадью Гусмана Бланко.

Пока я устраивался въ трехъ комнатахъ, отданныхъ въ мое распоряженіе, наступилъ вечеръ. Юргенсъ предложилъ мнѣ посѣтить знакомое ему семейство Фернандо Рояса, испанскаго негодянта. Въ лицѣ этого венецуэльца я встрѣтилъ весьма любезнаго господина, довольно уже пожилаго, но, не смотря на сѣдины, все еще виднаго и представительнаго; онъ познакомилъ меня съ своей, хотя также не молодой, но еще поразительно красивой женою и двумя дочерьми, Энрикеттой и Мерседесъ. Въ виду того, что мое знаніе испанскаго языка было болѣе чѣмъ недостаточнымъ, мнѣ пришлось отказаться отъ интересной бесѣды съ ними и ограничиться, на первый разъ, безмолвнымъ наблюденіемъ, причѣмъ, конечно, отъ моихъ глазъ не скрылось, что другъ Юргенсъ съ особеннымъ удовольствіемъ бесѣдуетъ съ хозяйкой дома и ея дочерьми, и что старшая изъ дѣвицъ, красавица Энрикетта, совершенно покоряла его сердце.

Я скоро былъ назначенъ городскимъ архитекторомъ, тотчасъ же вступилъ въ должность, и работа началась. Большую часть времени я находился въ строительной комиссіи. Юргенсъ былъ для меня весьма приятнымъ начальникомъ, а работа доставляла мнѣ громадное удовольствіе.

Со времени моего приѣзда прошло около недѣли. Я шелъ съ Юргенсомъ по площади Боливаръ, на которой воздвигалось новое зданіе судебного вѣдомства. Вдругъ мнѣ бросилась въ глаза сооруженная посреди площади деревянная постройка.

— Что это такое?—любопытствовалъ я.

— Это нѣчто въ родѣ мавзолея, счастье сѣлаго семейства, да, вѣроятно, и моего, — возразилъ Юргенсъ серьезно. — При случаѣ сообщу тебѣ подробности.

Но еще въ тотъ же вечеръ, по дорогѣ къ семейству Роясъ, Юргенсъ рассказалъ мнѣ слѣдующее:

— Ты, конечно, замѣтилъ, да я и не скрываю, что я питаю нѣжное чувство къ Энрикеттѣ Роясъ и что родители ея не прочь назвать меня зятемъ; но дѣло въ томъ, что намъ пока еще нельзя думать о свадьбѣ, такъ какъ надъ домою Роясъ нависла грозная туча. Мой будущій тесть былъ нѣкогда противникомъ президента и все еще находится у него въ подозрѣніи, несмотря на то, что онъ, въ виду полной побѣды Гусмана Бланко, давно отказался отъ всякой политической дѣятельности. Между тѣмъ, его богатство подстрекаетъ если не самого президента, то его клеветовъ, которые очень не прочь обвинить его въ государственной измѣнѣ, конфисковать его имущество и подѣлить его между собою. Чтобы очистить себя отъ всякаго подозрѣнія и достигнуть расположенія президента, Роясъ вздумалъ повліять на самолюбіе Гусмана Бланко, испросивъ у него разрѣшеніе на постановку его статуи на площади Боливаръ. Это предложеніе, видимо, польстило диктатору, онъ съ величайшею любезностью немедленно выдалъ разрѣшеніе, и Роясъ заказалъ статую президента у извѣстнаго парижскаго скульптора. Во Францію была отправлена масса фотографій Бланко, по которымъ парижскій художникъ изготовилъ модель, сразу заслужившую одобреніе президента, послѣ чего статуя была вылита, въ Парижѣ, изъ бронзы. Между тѣмъ, Гусманъ Бланко самъ выбралъ мѣсто на площади, гдѣ должна была стоять его статуя, и Роясъ поспѣшилъ положить фундаментъ и утвердить поколь, который можно было сдѣлать на мѣстѣ. А теперь дѣло вотъ въ чемъ. Здѣшній негодянтъ, нѣкто Антунецъ, торгующій исключительно французскими товарами,—отъявленный конкурентъ и врагъ моего будущаго тестя. Онъ чуть не лопнулъ со злости, узнавъ о шуткѣ, которую Роясъ выкинулъ со статуей. Чтобы подорвать расположеніе диктатора къ Роясу, онъ рѣшилъ, въ свою очередь, поставить статую Гусмана Бланко, сдѣлать ее гораздо роскошнѣе и открыть ее раньше статуи его конкурента. Чтобы привести свою мысль въ исполненіе, Антунецъ заручился помощью французовъ, и ему дѣйствительно удалось воспрепятствовать Роясу окончить постановку статуи.

— Но какимъ же это образомъ?

— Очень просто. Статуя стоитъ подъ тесовымъ чехломъ, на Боливарской площади, совсѣмъ готовая, за исключеніемъ головы, которая, по дорогѣ изъ Парижа въ Гваиру какимъ-то загадочнымъ образомъ... исчезла!

— Исчезла?

— Ну, да! Или, лучше сказать, попала по невѣрному адресу. Ты сейчасъ поймешь, въ чемъ дѣло. Когда Антунецъ заказалъ свою статую президента, первая статуя заказанная Роясомъ, была уже готова и частью уже доставлена сюда, только голова къ ней еще оставалась на пути. Антунецъ рассчиталъ, что если голова запоздастъ прибытіемъ къ назначенному времени, то Роясъ будетъ лишень возможности открыть статую, а онъ, Антунецъ, воспользуется тѣмъ временемъ, чтобы опередить его открытіемъ своего памятника.

— Но развѣ не тотчасъ же приступили къ отысканію исчезнувшей головы?

— Разумѣется—да, но всѣ поиски остались тщетными. Нѣтъ сомнѣнія, что по инициативѣ французскаго консула, считающагося другомъ Антунеца, французское правительство, транспортныя конторы и даже самъ скульпторъ, дѣлавшій статую, прибѣгли къ разнымъ уловкамъ съ цѣлью затянуть розыски и тѣмъ выиграть время. Диктаторъ уже начинаетъ хмуриться и сердиться, что открытіе статуи такъ затянулось. Если послѣднее случится не скоро, то противникъ Рояса восторжествуетъ, и диктаторъ, пожалуй, начнетъ вѣрять злымъ наговорамъ. Рояса арестуютъ, имущество его конфискуютъ, а семейство его будетъ изгнано изъ Каракаса.

— И вамъ до сихъ поръ не удалось найти даже слѣда исчезнувшей головы?

— Нѣтъ. Но я твердо убѣжденъ, что она въ настоящее время, въ рукахъ Антунеца.

— Но какъ же поступить теперь? — спросилъ я, крайне заинтересованный. — Неужели Роясъ покорился своей судьбѣ и спокойно ждетъ рѣшенія своей участи?

— Нисколько. Онъ не прекращаетъ переписки со скульпторами, который утверждаетъ, что голова имъ отослана и что ему требуется почти полгода на то, чтобы вылить новую. Скульпторъ утверждаетъ, что работалъ по восковой модели, которая расплылась во время литья и о сохранности которой онъ не заботился, не рассчитывая, что можетъ потребоваться вторая отливка.

Съ минуту я молчалъ, стараясь сосредоточиться на этомъ запутанномъ вопросѣ.

— Ты говоришь, что голова, вмѣсто того, чтобы прибыть къ Роясу, попала къ Антунецу. Но чѣмъ ты это докажешь?

— Постой. Голова, по словамъ видѣвшихъ ее, замѣчательно удачно исполнена. Она была упакована въ ящикъ и отправлена по адресу, но исчезла съ французскаго парохода во время перевозки ея изъ Марселя въ Гваиру. Мои розыски почти убѣдили меня, что въ Гваирѣ, по приказанію французскаго консула, былъ измѣненъ адресъ на ящикѣ съ головой, и что ящикъ этотъ былъ доставленъ Антунецу. Я готовъ поклясться, что голова находится у него, но доказать это не въ моихъ силахъ, и даже, если бы я могъ это сдѣлать, то ничего бы этимъ не выигралъ. Антунецъ въ правѣ утверждать, что голова эта принадлежитъ къ заказанной имъ самимъ статуѣ.

— Да, дѣло дѣйствительно запутанное,—замѣтилъ я.—Тутъ трудно что-либо придумать...

Катастрофа для семейства Роясъ наступила гораздо раньше, чѣмъ мы предполагали, то-есть ровно черезъ недѣлю послѣ нашего разговора, и причина тому была страшная буря. Ночью вѣтромъ снесло тесовую обшивку, скрывавшую безголовую статую Густава Бланко, и она предстала въ такомъ видѣ передъ всѣмъ городомъ. Никто изъ проходившихъ по площади не могъ удержаться отъ невольной улыбки, увидавъ фигуру президента безъ головы, и вскорѣ статуя сдѣлалась предметомъ всеобщихъ остротъ и насмѣшекъ.

Когда Юргенсъ вошелъ въ бюро строительной комиссіи, въ котормъ я работалъ, я, по выраженію лица его, сразу догадался, что произошло нѣчто ужасное.

— Роясъ арестованъ,—сказалъ онъ въ страшномъ возбужденіи.—Гусману Бланко въ ярости. Онъ считаетъ всю исторію за преднамеренную интригу за злой умыселъ сдѣлать его посмѣшищемъ народа. Роясъ погибъ,—въ этомъ нѣтъ сомнѣній.

II.

Прошло два дня со времени ареста несчастнаго Рояса. Я сидѣлъ въ своемъ отдѣленіи и тщательно набрасывалъ рисунокъ, который мнѣ давался не легко. Мы изготовляли медалионы для строящагося въ то время дворца президента, извѣстнаго въ настоящее время въ Каракасѣ подъ названіемъ «желтаго дома». Президентъ въ Сѣверной Америкѣ, какъ извѣстно, обитаетъ въ Вашингтонѣ, въ большомъ «бѣломъ домѣ», и Гусманъ Бланко, желая подражать своему товарищу, задумалъ выстроить себѣ «желтый домъ». По его повелѣнію, на всѣхъ сооружаемыхъ, во время его правленія, зданіяхъ должны были помѣщаться бронзовыя доски съ именемъ ихъ соорудители, и я составилъ рисунокъ предназначенной для «желтаго дома» бронзовой доски, надъ окончаніемъ котораго теперь трудился. Центръ доски занимало изображеніе Гусмана Бланко, срисованное мною съ одной изъ его многочисленныхъ фотографій. По правую и по лѣвую сторону его были изображены фигуры туземцевъ, приблизительно той эпохи, когда испанцы впервые открыли эту страну. Медальонный портретъ президента былъ обрамленъ растеніями исключительно венецуэльской флоры, а подъ изображеніемъ, то-есть въ ногахъ президента, были набросаны древніе идолы, живописно перепутанные съ современными трофеями побѣды.

Юргенсъ подошелъ ко мнѣ и долго разсматривалъ мой набросокъ въ то время, какъ я жирнымъ, красивымъ шрифтомъ выводилъ надъ

верхнимъ оваломъ неизбежную надпись: «El illustre Americano Gusman Blanco».

— Это навѣрное понравится Бланко,—замѣтилъ Юргенсъ.—Ты вѣроятно, еще не знаешь его послѣдней выходки? Въ кафедральномъ соборѣ Санта Терезія на плафонѣ есть большая картина, изображающая апостола Павла. Со вчерашняго вечера туда пригнали нѣсколькихъ живописцевъ, которые, по приказанію президента, пердѣлываютъ лицо святого, то-есть — придѣлываютъ ему лицо Гусмана Бланко *).

— Да вѣдь это чисто кесарское безуміе! не могъ и не воскликнуть.

— Да ужъ дальше идти некуда! — замѣтилъ Юргенсъ, пожавъ плечами.

— Во всякомъ случаѣ, это замѣчательно интересная личность, и я былъ бы очень радъ съ нимъ познакомиться.

— Ничего нѣтъ проще этого,—сказалъ Юргенсъ.—Бери свой набросокъ и ступай къ нему, такъ, какъ ты есть, сейчасъ. Въ Каракасѣ церемоніи не приняты. Иди къ президенту въ своемъ рабочемъ костюмѣ и вели доложить о себѣ. Скажи, что пришелъ отъ строительной коммисіи, и тебя примутъ немедленно. Насъ онъ принимаетъ во всякое время. Покажи ему свою работу и попроси его разрѣшенія послать ее въ Парижъ для отливки.

Я, конечно, не заставилъ повторить себѣ это и немедленно отправился въ роскошный дворецъ президента. Несмотря на то, что Гусманъ Бланко былъ очень занятъ, онъ все-таки принялъ меня, заставивъ меня подождать только съ четверть часа.

Я предсталъ передъ человѣкомъ средняго роста, несомнѣнно испанскаго типа. Носъ его былъ довольно великъ, но не съ слишкомъ большой горбинкой. У него были густые, оттопыренные усы и довольно густая и длинная эспаньолка. Голова до теменн была почти лишена растительности, но на вискахъ и затылкѣ ее покрывали изсиня черные, кудрявые волосы. Темные, хитрые глаза, рѣзкая, выражавшая жестокость, черта, шедшая отъ носа до угла рта—вотъ характерная особенность этого замѣчательнаго лица.

Я посмотрѣлъ на диктатора Венецуэлы съ нѣкоторымъ страхомъ. Онъ привѣтливо протянулъ мнѣ руку и немедленно спросилъ у меня по-французски, чего я желаю. Я тотчасъ же показалъ ему свою работу и попросилъ его разрѣшенія на отлитіе доски съ этимъ рисункомъ въ Парижѣ. Президентъ внимательно осмотрѣлъ мой рисунокъ и, повидимому, пришелъ отъ него въ восторгъ. Онъ велѣлъ мнѣ опредѣлить размѣры доски, и когда я попросилъ его посидѣть спокойно одну минуту, чтобы я могъ съ натуры испарить неточность его медальоннаго изображенія, онъ тотчасъ же согласился.

Пока я рисовалъ, онъ сталъ мнѣ рассказывать съ изумительной откровенностью, о своихъ заботахъ и въ то же время излагать свои надежды. Видимо, онъ не стѣснялся меня, какъ иностранца.

— Что здѣсь за народъ! — продолжалъ онъ съ горечью. — Или можетъ управлять только человѣкъ съ желѣзной волей. Имъ слѣдуетъ ежeminутно внушать, что надъ ними есть власть, иначе послѣдуетъ революція за революціей, какъ во всѣхъ южно-американскихъ республикахъ. Когда я принялъ на себя управление — четыре года тому назадъ — Венецуэла совсѣмъ погибала отъ вѣрныхъ возстаній и политическихъ интригъ. Я довелъ страну до того, что теперь она уже снова начинаетъ платить проценты государственнаго долга, и стараюсь привести ея финансовое положеніе въ совершенный порядокъ, что, безъ сомнѣнія, заслужитъ одобреніе всей Европы, потому что тамъ судятъ о иностранныхъ державахъ по ихъ финансовому положенію. Кромѣ того, я стараюсь украсить городъ постройками и дѣлаю все возможное для процвѣтанія страны и ея столицы.

Когда онъ замолчалъ, я счелъ нужнымъ въ свою очередь что-нибудь замѣтить.

— Вводить реформы, во всякомъ случаѣ, очень трудно,—сказалъ я: — въ особенности такіа реформы, какія изволите вводить вы, ваше превосходительство; народъ лѣнивъ и необразованъ.

— Совершенно вѣрно, — подтвердилъ Гусманъ Бланко.—Я вижу вы уже успѣли ориентироваться въ нашей странѣ. Да, нѣсколько приходится прибѣгать къ рѣшительнымъ средствамъ. Вамъ, конечно, уже сообщили, что я приказалъ переписать ликъ святого Павла въ кафедральномъ соборѣ и придать ему сходство съ моимъ лицомъ. Васъ это, разумѣется, поразило. Вы, можетъ-быть, даже подумали, что я страдаю маніей величія.

Я не хотѣлъ ему противорѣчить, но остерегся признаться, что предположеніе президента вѣрно.

— Кто не знаетъ условій здѣшней жизни и положенія дѣлъ, тотъ легко можетъ судить обо мнѣ ошибочно,—продолжалъ Гусманъ Бланко.—Этому народу необходимо повторять, при каждомъ удобномъ случаѣ, что президентъ — его властелинъ. Куда бы эти люди ни пошли, куда бы ни взглянули, президентъ долженъ постоянно быть у нихъ на глазахъ, постоянно, даже въ церкви.

Я окончилъ поправку портрета, и Гусманъ Бланко снова пожелалъ посмотрѣть его. Ему очень понравилась декорация изъ южно-американскихъ растений, но еще больше изображеніе древнихъ идоловъ.

— Откуда у васъ эти фигуры?—спросилъ онъ.

— Они нарисованы по оригиналамъ, ваше превосходительство. Я нашелъ эти остатки древняго идолопоклонства въ видѣ камней, употребленныхъ для фундамента при теперешнихъ постройкахъ. Одинъ изъ такихъ камней я нашелъ въ нашемъ дворѣ, другой, го-

* Историческій фактъ.

раздо лучшій,— въ соседнемъ домѣ. Для фундамента были употреблены предметы громадной цѣнности, но копировать ихъ представляется не мало затрудненій. Когда я срисовывалъ характерную рожу вотъ этого идола, я подвергался всевозможнымъ угрозамъ и оскорбленіямъ: люди, по слѣпому своему суевѣрію, воображали, что это принесетъ имъ несчастье. Вместе съ тѣмъ, они до такой степени тупоумны, что даже нѣтъ возможности объяснить имъ, въ чемъ дѣло.

— Къ сожалѣнію, вы правы, — сказала президентъ. — Это — болваны и толстокожія животныя. Я немедленно прикажу выдать вамъ документъ, предъявленіе котораго дастъ вамъ неограниченное право отбирать всякіе предметы, которые вамъ покажутся годными для производства вашихъ работъ. Съ этими людьми не слѣдуетъ дѣлать дѣла на половину. Если я дамъ вамъ разрѣшеніе только срисовывать или копировать, то отъ этого вы ничего не выиграете. Народъ долженъ выдавать вамъ вещи цѣликомъ, хотя бы для этого имъ пришлось разрушить дома свои. Отыскивайте сами, гдѣ найдете что-нибудь для васъ подходящее. Я, кстати, намѣреваюсь устроить въ городѣ музей древностей и буду несказанно радъ, если вамъ удастся снабдить меня для этого матерьяломъ, какъ можно въ большемъ количествѣ. Обратитесь къ генералу Пахану. Онъ тотчасъ же приготовитъ для васъ соотвѣтствующій документъ.

Послѣ этого президентъ подписалъ свое имя на рисункѣ, то-есть разрѣшилъ его воспроизведеніе, затѣмъ внесъ мое имя въ свою записную книгу, для того, какъ сказать онъ, чтобы пригласить меня къ себѣ, когда у него соберется общество. Послѣ этого меня отпустили.

— Этотъ Гусманъ Бланко гораздо умнѣе, чѣмъ думаетъ свѣтъ, — не могъ я не замѣтить, когда вернулся къ Юргенсу въ бюро строительной коммисіи. — Онъ имѣетъ въ виду только благосостояніе страны, хотя дѣйствуетъ нѣсколько странно.

— Это несомнѣнно,—возразилъ Юргенсъ: — но если бы ты былъ на мѣстѣ несчастнаго Рояса, то едва ли бы такъ восторгался президентомъ.

— Ну, а какъ дѣла бѣдняги? — спросилъ я.

— Плохи, конечно, — возразилъ мой другъ, тяжело вздохнувъ. — Онъ сидитъ въ темномъ, сыромъ подземельи и съ ужасомъ ожидаетъ рѣшенія своей участи. Семейство его въ отчаяніи. Богъ знаетъ, чѣмъ все это кончится.

Нѣсколько часовъ спустя, меня потребовали къ генералу Пахану, который началъ меня разспрашивать, какого рода я желаю получить документъ. Я попросилъ его написать, что я имѣю право, по своему выбору, конфисковать въ пользу правительства всѣ древніе и новые предметы искусства, въ цѣломъ или поломанномъ видѣ, гдѣ и когда бы я ни нашелъ ихъ, потому что они нужны для общественнаго музея, и что никто не въ правѣ противиться моему распоряженію.

Генералъ немедленно написалъ все это, подписалъ по порученію и отъ имени президента, приложилъ печать и передалъ мнѣ бумагу.

— Вотъ вашъ документъ, — сказалъ онъ. — Однако, смѣю надѣяться, что, тотчасъ же послѣ полученія его, вы не явитесь ко мнѣ, чтобы отобрать у меня предметы искусства, которыми я владею въ достаточномъ количествѣ. Вѣдь это полномочіе даетъ вамъ на это право.

Я засмѣялся и успѣшилъ успокоить добряка.

— Дѣло въ томъ, что его превосходительство намѣренъ построить музей и что древнія вещи я, конечно, постараюсь не упустить изъ вида. Надѣюсь,—прибавилъ я: — что патріоты Венецуэлы добровольно пожертвуютъ цѣнными, рѣдкими предметами искусства древности, которыми владеютъ.

— Конечно, конечно,—возразилъ генералъ.—Во всякомъ случаѣ, считая нужнымъ предупредить васъ, что вы будете встрѣчены не особенно привѣтливо. Впрочемъ, это пустяки. Дѣйствуйте только по-энергичнѣе.

Когда я спускался съ лѣстницы, у меня, вдругъ, мелькнула весьма странная идея, вызванная шуткою генерала. Идея эта была грандіозна, и если я еще задумывался надъ ея исполненіемъ, то это происходило только отъ страха за собственную шкуру, потому что я не могъ знать впередъ, какъ посмотритъ на это Гусманъ Бланко.

Но, когда я вечеромъ посѣтилъ семейство Рояса, видѣлъ отчаяніе и слезы несчастныхъ женщинъ, и когда Мерседесъ, бросивъ на меня взглядъ, разрыдалась и воскликнула: О, кто спасетъ, кто возвратитъ намъ бѣднаго отца нашего! — я твердо рѣшился исполнить дѣло, одна мысль о которомъ заставила меня содрогнуться еще нѣсколько часовъ тому назадъ.

Я провелъ безсонную ночь. На утро я успѣшно направился въ полицейское управленіе города Каракаса, или такъ-называемый, «генеральскій караулъ». Я показалъ генеральному капитану, то-есть, начальнику полиціи свое полномочіе и попросилъ его снабдить меня полицейской охраной. Капитанъ спросилъ, сколько мнѣ потребуется народа,—двадцать, или пятьдесятъ человѣкъ, но я сказалъ ему, что съ меня достаточно и полдюжины. Въ мое распоряженіе было немедленно предоставлено шесть босоножныхъ, вооруженныхъ какими-то необыкновенными саблями и ружьями, обрванцевъ, у которыхъ только кэпи французскаго покроя доказывало ихъ принадлежность къ полиціи. Когда имъ было объявлено, что отъ нихъ требуется, они немедленно послѣдовали за мною въ складъ богатой фирмы негодянта Антуанца.

Венеціанка. Съ картини Г. Блааза, грав. Бонгъ.

Съ полномочіемъ въ рукахъ и подъ охраной шести полицейскихъ, я могъ рѣшиться отобрать бронзовую голову президента, если найду ее въ числѣ вещей Антунеца, потому что появленіе уполномоченнаго отъ президента въ то время производило въ Каракасѣ такое же впечатлѣніе, какъ появленіе арестной коммисіи во время террора во Франціи.

Увидѣвъ полицейскихъ, Антунецъ поблѣднѣлъ, какъ мертвецъ. На ломанномъ испанскомъ языкѣ я сообщилъ ему о томъ, что намѣренъ произвести обыскъ въ его домѣ и въ складѣ и что дѣйствую по порученію самого президента. Негоціантъ, въ обычныхъ, вычурно-вѣжливыхъ фразахъ, выразилъ мнѣ, что весь его домъ къ моимъ услугамъ, и я, конечно, поспѣшилъ обыскать его отъ чердака до подвала. Въ послѣднемъ мнѣ дѣйствительно удалось отыскать голову статуи Гусману.

Я немедленно конфисковалъ ее, выдалъ Антунецу квитанцію въ ея полученіи и поспѣшилъ отправиться съ своимъ драгоценнымъ приобретениемъ въ бюро строительной коммисіи и съ торжествомъ предъявилъ свою находку другу Юргенсу.

III.

На слѣдующій день голова злополучной статуи президента, вкругъ которой, во избѣжаніе скандала, вновь поспѣшили поставить тесовую обшивку, была водворена на мѣсто, а на второй день г-жа Роясъ, въ сопровожденіи обихъ дочерей своихъ, попросила у президента аудіенціи, чтобы лично пригласить его на публичное открытіе его статуи.

Гусманъ Бланко все-таки пожелалъ взглянуть на нее до открытія и былъ ею такъ доволенъ, что часъ спустя приказалъ выпустить Роясъ изъ заточенія. Семейство Роясъ ликовало, но мой другъ Юргенсъ, узнавъ, на что я рѣшился для спасенія семейства его невѣсты, очень безпокоился за мою участь. Дѣйствительно, уже на слѣдующій день, меня потребовали къ президенту, который былъ въ полномъ генеральскомъ мундирѣ, готовый ѣхать на назначенное черезъ часъ торжественное открытіе статуи.

— Сеньоръ Антунецъ принесъ на васъ жалобу,—встрѣтилъ меня Гусманъ Бланко довольно сурово.—Я выдалъ вамъ полномочіе на приобретение предметовъ искусства только для общественной цѣли, но не для частныхъ.

Я былъ уже предупрежденъ и поэтому не замедлилъ отвѣтомъ.

— Боливарская площадь—мѣсто общественное, ваше превосходительство,—сказалъ я.—Окружающія ея строенія также, болѣею частью, общественныя и оружены по приказанію главы страны. Лучшимъ украшеніемъ площади должна служить статуя del illustre Americano; поэтому общественный интересъ требуетъ, чтобы статуя не продолжала стоять обезглавленной; напротивъ, она должна быть открыта, какъ можно скорѣе. Эта мысль и руководила мною, такъ какъ я вспомнилъ, что ваше превосходительство сами дозволили объявить мнѣ, что считаете необходимымъ для народа въездъ и повсюду встрѣчать изображеніе своего повелителя. Стараясь о скорѣйшемъ открытіи статуи, я полагаю, что дѣйствую въ духъ вашего превосходительства.

Гусманъ Бланко протянулъ мнѣ руку.

— Вы поняли меня совершенно вѣрно,—сказалъ онъ весьма милостиво:—я вполне убѣжденъ, что вы дѣйствовали только ради общественного блага.

Часъ спустя, при шумныхъ выстрѣлахъ и торжественномъ перезвонѣ колоколовъ, была открыта статуя президента Гусмана Бланко. Президентъ отнесся къ семейству Роясъ съ особенною любезностью

и даже принялъ ихъ приглашеніе на обѣдъ, устроенный по случаю торжественнаго открытія статуи.

Что касалось меня, то я въ тотъ же день получилъ отъ президента благодатное письмо и денежный подарокъ, въ размѣрѣ двухъ тысячъ марокъ по германскому курсу.

Какъ выпутался передъ диктаторомъ негоціантъ Антунецъ, осталось для меня неизвѣстнымъ. Впрочемъ, меня это вовсе не интересовало, тѣмъ болѣе, что я въ это время былъ весь поглощенъ своимъ счастьемъ. Я успѣлъ тайнѣ заручиться согласіемъ прелестной Мерседесъ. Но, чтобы не было повода считать меня дурнымъ человекомъ, погубившимъ интригана Антунеца, считая нужнымъ прибавить, что статуя, впоследствии сооруженная по приказанію послѣдняго, прибыла въ Каракасъ черезъ три мѣсяца и что открытіе ея было отпраздновано также торжественно.

Такимъ образомъ Каракасъ, столица Венесуэлы, обогатился двумя статуями Гусмана Бланко, совершенно похожими одна на другую, а вскорѣ и въ другомъ городѣ Венесуэлы также были сооружены двѣ, совершенно одинаковыхъ, статуи Гусмана Бланко. Онъ охотно разрѣшалъ это, опять-таки мотивируя свое согласіе тѣмъ, что лѣнивому и нестойкому народу не мѣшаетъ постоянно имѣть на глазахъ своего господина и повелителя.

Незадолго до истеченія перваго срока его президентства, онъ приказалъ въ парижской бронзо-литейной мастерской еще пятьдесятъ подобныхъ статуй и велѣлъ, на собственный счетъ, поставить ихъ на общественныхъ площадяхъ крупнѣйшихъ городовъ Венесуэлы. Въ 1877 году онъ сдалъ президентство въ другія руки, но все еще продолжалъ сильно вліять на управленіе страной. Уже въ 1879 году, его преемникъ былъ смѣщенъ, и Гусманъ Бланко снова былъ избранъ въ президенты. Онъ управлялъ Венесуэлой до 1884 года, затѣмъ, пропустивъ два года, снова правилъ ею до августа 1887 года. Послѣ этого онъ сдалъ президентство Лопецу и сдѣлалъ посланикомъ въ Парижѣ. Но оттуда онъ все-таки не переставалъ косвенно распоряжаться судьбою Венесуэлы, и его вліяніе было такъ сильно, что въ 1889 году противъ него, отсутствующаго, вспыхнула революція. Студенты города Каракаса соединились со своими товарищами въ Валенсіи, Маракаибо, Пуэрта-Кабелло и въ одинъ прекрасный день всѣ статуи Гусмана Бланко были свергнуты со своихъ пьедесталовъ и разбиты въдребезги, бронзовые доски на домахъ, съ надписью il illustre Americano, сорваны и уничтожены, а впоследствии и св. Павелъ въ кафедральномъ соборѣ св. Терези получилъ свой прежній обликъ. Частные дома Бланко подверглись разграбленію и разрушенію, и народъ хотѣлъ даже разрушить и «желтый домъ» въ Каракасѣ, но правительство во-время распорядилось одѣлать его военной стражей. Только бронзовая доска моей работы надъ порталомъ была сорвана и разбита.

Я узналъ объ этомъ уже въ Германіи. Въ 1888 году, послѣ смерти старика Роясы, вся семья, то-есть Юргенсъ, я и обѣ наши жены съ тещею переселились въ Германію. Положеніе дѣлъ послѣ отставки президента стало довольно шаткимъ. Съ его отставкой прекратилась и строительная горячка.

Гусманъ Бланко совершенно равнодушно отнесся къ вспыхнувшей противъ него революціи. Онъ остался въ Парижѣ и спокойно проживалъ деньги, «заработанныя» имъ въ Венесуэлѣ въ свою бытность диктаторомъ, утѣшаясь сознаніемъ, что если не онъ, то другіе поживились бы этими милліонами. Страна же ихъ не получила бы ни въ какомъ случаѣ.

Неоспоримо то, что Гусманъ Бланко былъ одинъ изъ лучшихъ президентовъ, когда-либо управлявшихъ Венесуэлой, и, во всякомъ случаѣ, самый выдающійся.

Экспедиція для изслѣдованія маляріи.

Въ прошломъ году германскимъ правительствомъ была организована специальная научная экспедиція въ Италію, на участникахъ которой была возложена задача изучить на мѣстѣ природу маляріи, условия ея распространенія и борьбы съ нею. Во главѣ экспедиціи находился знаменитый бактериологъ профессоръ Робертъ Кохъ, помощниками же его были его ученики: профессоръ Фрошъ и штабный врачъ Ольвигъ. Недавно вышелъ въ свѣтъ первый отчетъ о дѣятельности экспедиціи.

Проф. Кохъ, прибывъ въ Италію и встрѣтивъ тамъ радушный приемъ и дѣятельную поддержку со стороны итальянскаго правительства и итальянскихъ ученыхъ, избралъ мѣстомъ работъ экспедиціи расположенный среди тосканскихъ болотъ-мареммъ городъ Гроссето. Тосканскія мареммы уже съ давняго времени славятся недоброю славою, какъ мѣстности, гдѣ малярія свирѣпствуетъ съ наибольшею силою. Случаи заболѣваній наблюдаются въ теченіе всего года, но наибольшаго напряженія достигаетъ болѣзнь съ іюля по октябрь, когда населенію наиболѣе поражаемыхъ болѣзью мѣстностей не остается иного спасенія, какъ покинуть свои жилища и переселиться въ сосѣднія провинціи и въ близъ лежащія горы. Къ числу такихъ мѣстностей принадлежитъ и Гроссето, главный городъ провинціи того же имени. Хотя санитарныя условія этого мѣста, благодаря мѣропріятіямъ правительства, теперь немного улучшились, но все же еще тысячи обитателей покидаютъ городъ въ лихорадочное время. О силѣ, съ какою разрастается болѣзнь, можно составить себѣ представленіе по официальнымъ цифровымъ даннымъ за 1898 г. Изъ нихъ оказывается, что за три мѣсяца: апрѣль, май и іюнь было зарегистрировано всего 50 больныхъ маляріею, за

іюль же цифра больныхъ сразу возросла до 254, за августъ насчитывалось уже 384 случая маляріиныхъ заболѣваній, затѣмъ съ сентября, когда число заболѣваній выразилось цифрою 332, наблюдалось, вплоть до февраля 1899 г. (73 случая), постепенное пониженіе цифръ, выражающихъ количество заболѣваній за каждый мѣсяць. Извѣстно, что возбудителями маляріиной лихорадки являются паразиты, находимые въ крови заболѣвшихъ; многочисленными изслѣдованіями Коха и его спутниковъ установлено, что не было еще ни одного случая настоящей маляріи, при которомъ бы не удавалось обнаружить въ крови присутствіе маляріиныхъ паразитовъ. Очень интересны отдѣльныя, приводимыя изслѣдователями въ ихъ отчетѣ, подробности.

Уже при самомъ началѣ своихъ изслѣдованій, нѣмецкіе ученые были поражены страннымъ фактомъ: имъ не приходилось вовсе наблюдать свѣжихъ заболѣваній маляріею. За нѣкоторыми исключениями, всѣ больные сообщали врачамъ, что ихъ болѣзнь не свѣжая, что первыя ея проявленія у нихъ относятся ко времени лѣтняго періода 1898 года. Вполнѣ свѣжіе случаи заболѣванія маляріею стали наблюдаться лишь съ совершенно опредѣленнаго срока времени и притомъ сразу въ столь большомъ количествѣ, что получалось такое впечатлѣніе, будто въ данной мѣстности внезапно возникла эпидемія. Въ теченіе первыхъ пяти недѣль послѣ 23-го іюня было отмѣчено 222 случая маляріи, тогда какъ за пять предшествовавшихъ 23-му іюня недѣль такихъ случаевъ отмѣчено было всего 26. «Этотъ фактъ,—пишетъ Кохъ въ своемъ отчетѣ:—имѣетъ величайшее значеніе въ смыслѣ разрѣшенія вопроса о борьбѣ съ маляріею. Если въ числѣ являвшихся на консультацію больныхъ

были также и больные, заболѣвшие уже раньше, то первое проявление болѣзни, по ихъ показанію, относилось у всѣхъ ихъ ко времени отъ іюня до октября предшествовавшаго года. Изъ этого можно вывести, что собственно опасное время для области Гроссето сравнительно непродолжительно: оно обнимаетъ, повидимому, лишь мѣсяцы іюль, августъ и сентябрь.

Всѣми доселѣ произведенными изысканіями установлено съ полною опредѣленностью, что малярійные паразиты, кромѣ людей, могутъ жить еще только и въ известныхъ разновидностяхъ насекомыхъ, принадлежащихъ къ отряду комаровъ. Но въ комарахъ эти паразиты могутъ развиваться лишь въ теченіе жаркихъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, такъ что въ году остается еще 8—9 мѣсяцевъ, въ продолженіе которыхъ паразитамъ приходится ограничиться для жительства лишь человѣческимъ тѣломъ. Всѣ попытки разыскать этихъ паразитовъ въ другихъ живыхъ существахъ—ни къ чему не привели. Человѣкъ является, такимъ образомъ, единственнымъ гостеприимнымъ хозяиномъ для этого специфическаго паразита, переносъ котораго въ человѣческой организмъ происходитъ лишь въ теченіе короткаго лѣтняго періода при посредствѣ комаровъ; предполагается, конечно, что подлежаще переносу паразиты въ самихъ комарахъ уже имѣются въ наличности. Согласно изслѣдованіямъ экспедиціи выходитъ, что въ этомъ отношеніи недостатка не ощущается. Ко времени наступленія жаровъ повторныя заболѣванія маляріею встрѣчаются еще въ количествѣ, вполне достаточномъ для того, чтобы послужить источникомъ распространенія заразы въ любомъ размѣрѣ; эти рецидивы образуютъ, слѣдовательно, также и соединительное звено между лихорадочными періодами двухъ смежныхъ годовъ. Если бы представилась возможность разрушить это связующее звено, то этимъ самымъ поставлена была бы преграда возобновленію заразы, возникновеніе новыхъ случаевъ становилось бы все рѣже, и мало-по-малу маляріи въ такого рода мѣстности пришлось бы вовсе исчезнуть.

Съ этими возрѣвшами на характеръ заразы и путь ея распространенія находилось въ полномъ соответствіи и мѣстное распределеніе малярійной инфекціи въ Гроссето, и Коху въ отдѣльныхъ мѣстахъ удавалось свести старые рецидивы къ одному очагу маляріи.

Что же касается самихъ распространителей и передатчиковъ заразы — комаровъ, то опубликованныя изслѣдователями на этотъ счетъ данныя во многихъ отношеніяхъ являются подтвержденіемъ уже ранѣе известныхъ фактовъ и теорій. Большинство наблюдаемыхъ въ Италіи комаровъ встрѣчается также и въ тосканскихъ мареммахъ. Разновидностей, специально присущихъ этой мѣстности, нельзя было установить ни одной; къ тому же для этиологіи маляріи имѣютъ значеніе лишь тѣ разновидности, которыя проникаютъ въ жилища и специально—въ спальныя помѣщенія. Привычки спать на воздухъ у мѣстнаго населенія, по словамъ Коха, вовсе не наблюдаются. Въ виду того, что по ночамъ въ той мѣстности бываетъ сравнительно холодно, а также изъ страха передъ маляріею, каждый старается укрыться въ совершенно закрытомъ, или, по крайней мѣрѣ, снабженномъ крышею помѣщеніи. Внутри жилищъ было

найдено лишь очень небольшое число разновидностей комаровъ, изъ числа которыхъ двѣ Кохъ считаетъ передатчиками маляріи. У обихъ этихъ разновидностей были найдены паразиты. Хотя обѣ онѣ встрѣчаются въ продолженіе круглаго года и, слѣдовательно, кусаютъ и зимою, но зимніе ихъ укусы маляріи не вызываютъ. Чтобы понять причину этого, слѣдуетъ имѣть въ виду, что малярійные паразиты, находящіеся въ тѣлѣ комара, нуждаются для своего дальнѣйшаго развитія и созрѣванія въ известной степени тепла. Произведенныя Кохомъ точныя наблюденія температурныхъ условій развитія маляріи даютъ возможность сдѣлать слѣдующій выводъ. Если сравнить ходъ маляріи съ измѣненіями температуры, то оказывается, что внезапное нарастаніе силы малярійной эпидеміи правильно совпадаетъ длительнымъ повышеніемъ максимальной температуры до 27° и выше. При такой максимальной вѣшней температурѣ температура въ закрытыхъ помѣщеніяхъ держится ночью въ предѣлахъ 24—25 градусоѡвъ. Такъ какъ дозано, что комары, насытившись ночью дѣсьята крови, не оставляютъ спальныя помѣщенія, въ которыхъ они такъ насытились, а размѣщаются въ темныхъ углахъ, гдѣ и кладутъ свои яйца, то, значитъ, нужная для созрѣванія паразитовъ равномерная температура не ниже 24 градусоѡвъ является имъ, при вышеприведенныхъ условіяхъ, вполне обезпеченною. Если принять затѣмъ во вниманіе, что для своего полного развитія въ комарѣ паразитамъ требуется 8—10 дней, и что, въ случаѣ укуса кого-нибудь зараженнымъ комаромъ, вызываемая этимъ укусомъ лихорадка обнаруживается лишь спустя 10 дней, то получающійся такимъ образомъ приблизительно 20-дневный срокъ между зараженіемъ комара и появленіемъ лихорадки у укушеннаго этимъ комаромъ человѣка—вполнѣ совпадаетъ съ промежутокъ времени между наступленіемъ максимальной температуры въ 27° и взрывомъ лихорадочной эпидеміи.

Изъ всѣхъ случаевъ маляріи, наблюдавшихся Кохомъ, — а такихъ случаевъ было болѣе 600, — ему не пришлось отмѣтить ни одного со смертельнымъ исходомъ. Кохъ отзывается о хининѣ, известномъ антагонистѣ маляріи, какъ о прекрасномъ средствѣ для окончательнаго уничтоженія малярійныхъ паразитовъ въ человѣческомъ тѣлѣ.

Результаты, достигнутые коховскою экспедиціею, убѣждаютъ насъ въ постоянномъ, хотя и медленномъ, но надежномъ поступательномъ движеніи человечества по пути ознакомленія съ сущностью возбуждавшихъ въ былое время такой панической страха заразныхъ болѣзней, съ тѣмъ, какъ себя отъ нихъ предохранять и чѣмъ ихъ лѣчить, и нужно очень благодарить всѣхъ, кто, въ сознаніи важности дѣла, содѣйствуетъ этому поступательному движенію, материальными ли средствами, личнымъ ли научнымъ трудомъ. Факты организациі экспедицій, въ родѣ вышеописанной, и командированія почти всѣми государствами отдѣльныхъ опытныхъ ученыхъ во всѣ пункты, гдѣ возгораются мало еще изученныя эпидеміи (въ родѣ чумной, эпидеміи желтой лихорадки и др.), позволяютъ намъ надѣяться, что страшныя повальныя болѣзни, опустошавшія въ старину цѣлыя страны, скоро навсегда отойдутъ въ область преданій.

Парижская всемірная выставка 1900 г.

(Съ 9 рис. на стр. 336, 337 и 338).

IV.

Южно-Африканская республика (Трансвааль), Нидерландская и Французская Индіи и Мексика. — Специальныя зданія выставки: Аоянскій стадионъ. — Дворецъ Желтинъ. — Дворецъ Тянецевъ.

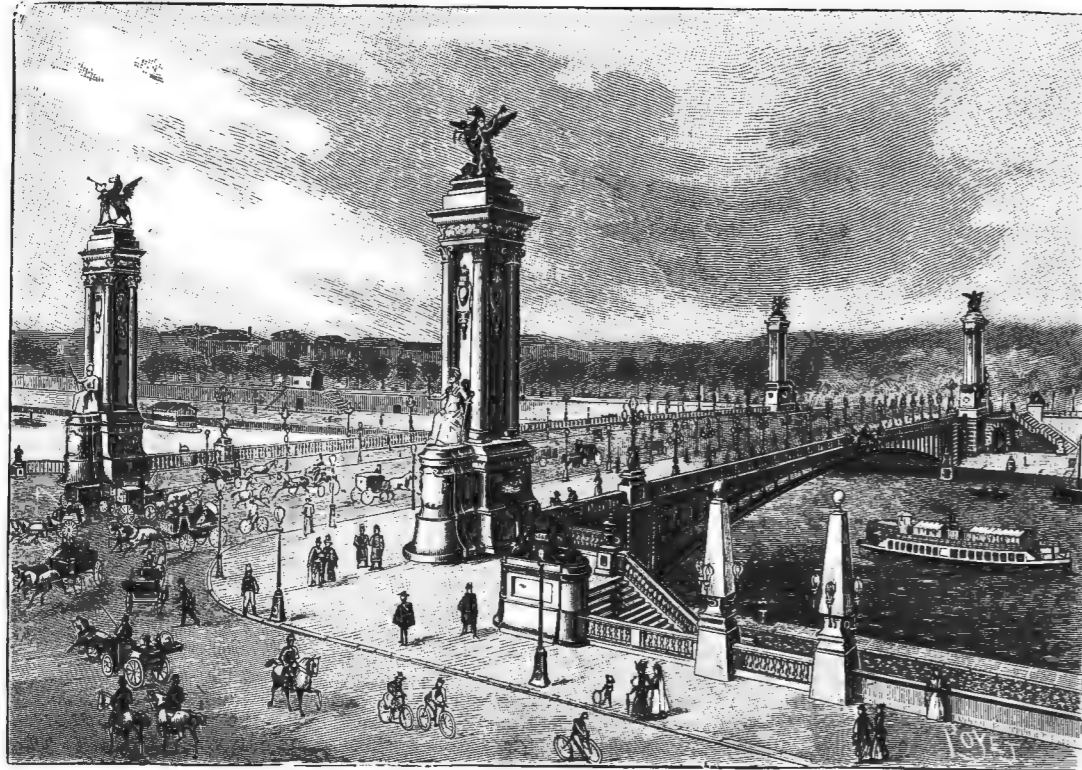
Южно-Африканской республикѣ (Трансваалю),—этому модному въ наши дни государству, благодаря героической и побѣдоносной войнѣ, которую оно ведетъ вотъ ужъ много мѣсяцевъ съ могущественной, богатой и сильной Англійей, — отведено мѣсто у Трокадеро. Главный павильонъ въ голландскомъ стилѣ (стр. 337) расположенъ вдоль Ленскаго бульвара и въ немъ будутъ экспонированы и представлены всевозможныя виды промышленности этой трудолюбивой страны. Между прочимъ общается быть очень интересной этнографическая выставка Трансваали (одежды и оружіе кафровъ и пр.). Рядомъ съ главнымъ павильономъ красуется типичная бурская ферма. Эта ферма, примитивной архитектурѣ, заключается въ себѣ пять комнатъ. Прямо изъ дверей посетитель входитъ въ родъ обширныхъ сѣней, въ глубинѣ которыхъ находится кухня съ печью для хлѣбовъ; налѣво — комната, гдѣ семья бура общается; эта же комната-столовая служитъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и пріемной. Направо—спальня, а за нею что-то въ родѣ помѣщенія для лошадей. Мебель и вся обстановка будутъ привезены изъ Трансваали. Въ двухъ другихъ павильонахъ будетъ представлено горно-промышленное дѣло республики. Добыча золота въ золотоноснаго кварца, доставленнаго изъ Трансваали, будетъ происходить на глазахъ у посетителей. Въ подземныхъ галлереяхъ Трокадеро воспроизводится настоящая шахта съ ходами, колодцами и пр. Трансвааль, который почти совершенно не былъ известенъ Европѣ еще лѣтъ двадцать тому назадъ, собирается показать себя въ настоящемъ свѣтѣ, и, быть-можетъ, обзорніе трансваальской выставки уяснить намъ многое, что осталось еще невыясненнымъ въ національномъ характерѣ этихъ странныхъ мужиковъ-фермеровъ, такъ стойко отстаивающихъ независимость своей небольшой страны.

На Трокадеро же находится и зданія выставки *Нидерландской Индіи*, которая представлена тремя различными павильо-

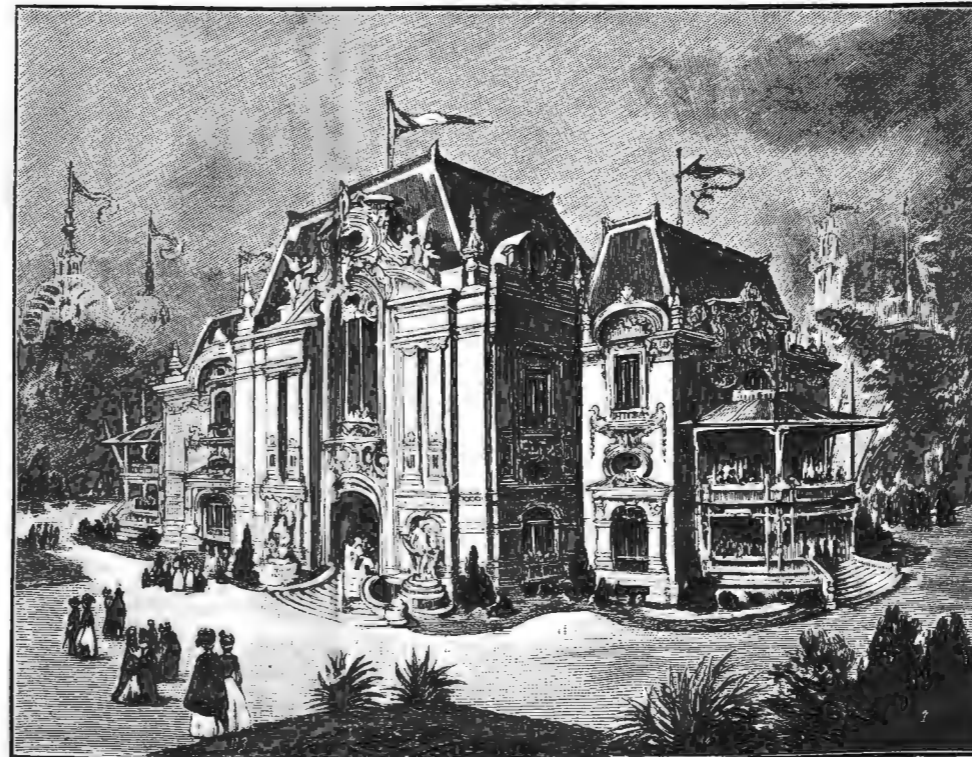
нами; посрединѣ возвышается замѣчательный образецъ индусской архитектуры на о. Явѣ — храмъ Тжанди-Сари; по бокамъ— два своеобразныя зданія, декоративнаго вида, воспроизводящія жилища туземцевъ о. Суматры. Храмъ Тжанди-Сари (стр. 337) украшенъ скульптурными орнаментами, мотивы которыхъ взяты съ этого храма на о. Явѣ, а части его, пришедшія въ ветхость или уничтоженныя варварскимъ отношеніемъ эмигрировавшихъ въ страну китайцевъ, были реставрированы съ большой заботливостью и художественнымъ чутьемъ. Къ несчастью, большой портикъ храма не существуетъ болѣе; китайцы, во время войны съ принцемъ Сверакартой, разрушили портикъ и употребили его камни на возведеніе своихъ укрѣпленій. Однакоже, раскопки, произведенныя въ развалинахъ другого храма, совершенно подобнаго храму Сари, дали возможность возстановить въ точности и съ историческою вѣрностью этотъ великолѣпный и единственный памятникъ древняго индусскаго зодчества, отличительными чертами котораго являются богатство и роскошь орнамента, выдержанность общаго стиля и изобиліе статуй и барельефовъ. Это — почтенный и чрезвычайно интересный обломокъ древней цивилизаціи и исчезнувшаго искусства, единственный объектъ art, если можно такъ выразиться, совершенно незнакомый Европѣ. На нижнихъ барельефахъ храма представлены событія изъ жизни Будды со дня его рожденія и до его смерти. Внутреннее украшеніе храма украшено драгоценными образцами индусской скульптуры о. Явы: статуями Будды, легендарными львами, священныхъ деревьями, портками храмовъ, изображеніями Вишну и Сивы и пр. Не меньшій интересъ представляетъ пагода Вишну, украшающая мѣсто, отведенное для павильоновъ *Французской Индіи* (стр. 336—337).

Въ двухъ павильонахъ Нидерландской Индіи будутъ выставлены модели укрѣпленій нидерландскихъ колоній, военныхъ госпиталей; географическія карты и фотографіи; этнографическая, минералогическая, земледѣльческая выставки; наконецъ, пантеонъ индусскихъ боговъ, почитаемыхъ современнымъ населеніемъ Бали и Ломбока, состоящій изъ семидесяти большихъ статуй, богато украшенныхъ.

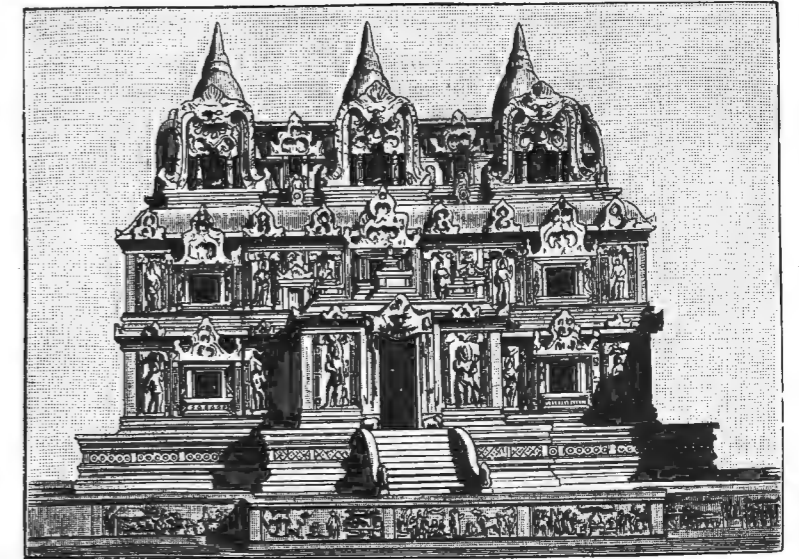

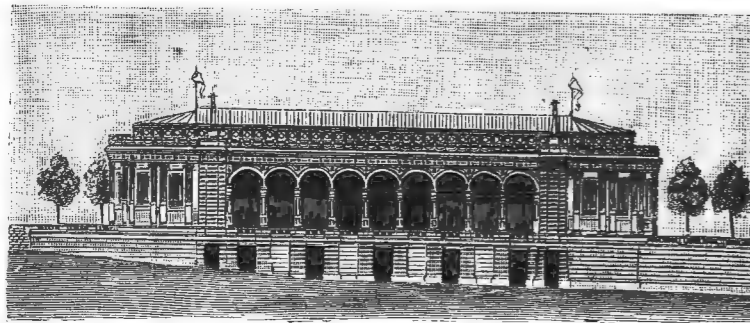
Мостъ Императора Александра III.

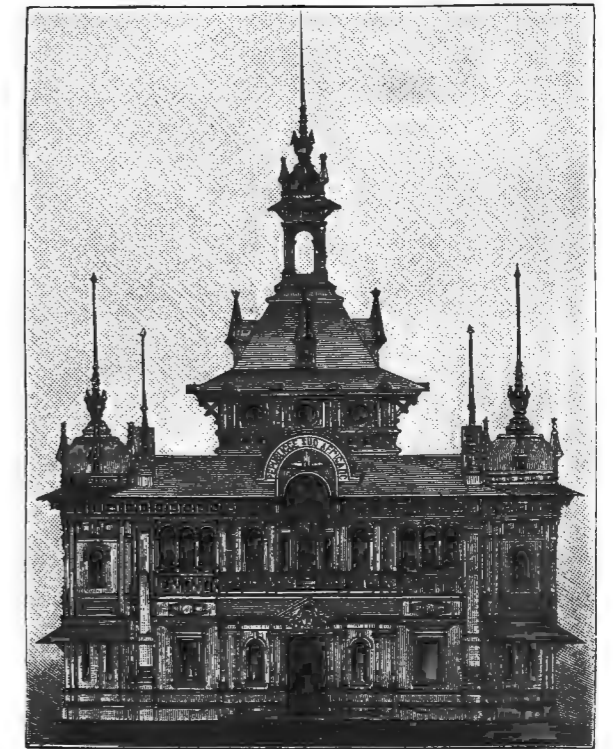
Дворецъ женщинъ.

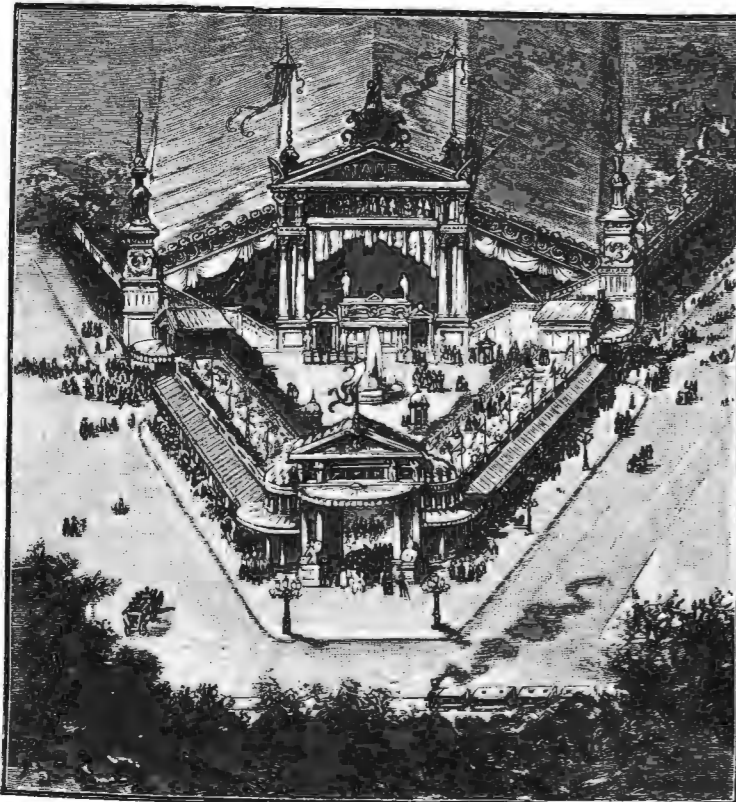
Павильонъ Нидерландской Инди.

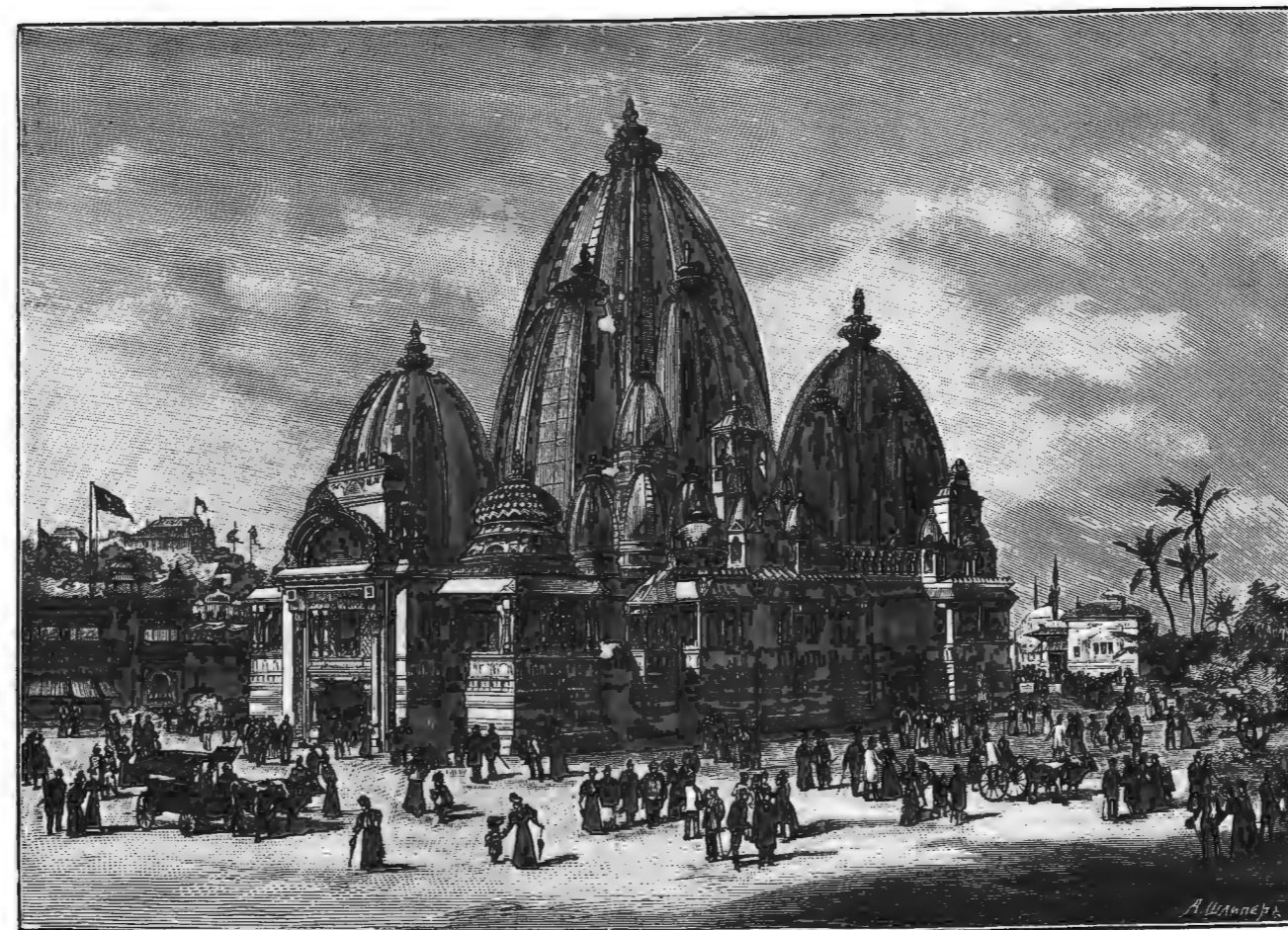
Павильонъ Мексики.

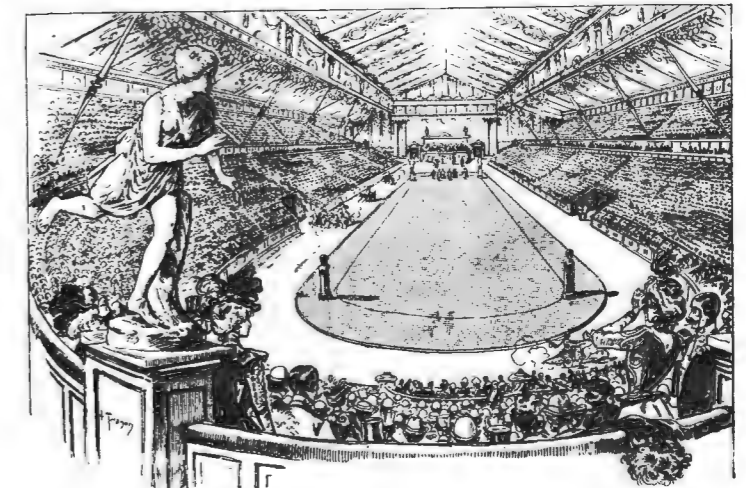
Павильонъ Южно-Африканской республики (Трансваля).

Олимпійскія игры. Главный входъ въ аеинскій стадіонъ.

Французская Индія. Пагода Вишну.

Олимпійскія игры. Аеинскій стадіонъ.

Парижская всемирная выставка 1900

По фот. съ проектовъ грав. Зейпель, Шлиперъ и Шюберъ.

Соединение Штаты *Мексика*, со времени страшной четвертой драмы, сдѣлалась, къ началу двадцатаго вѣка, однимъ изъ самыхъ богатыхъ государствъ въ свѣтѣ; этого экономического благосостояния Мексика могла добиться только благодаря наступившему въ ней продолжительному миру, которымъ она рѣдко пользовалась, начиная съ XVI вѣка, когда политическія смуты и раздоры стали губительно вліять на ея экономическое развитие. Для того, чтобы полно представить національные богатства страны, мексиканское правительство выстроило вмѣстительный и обширный павильонъ (стр. 336), архитектура котораго отличается простотой и большимъ художественнымъ вкусомъ.

Таковы интереснѣйшіе павильоны главнѣйшихъ странъ и государствъ мира, точно по волшебству, какъ въ какой-нибудь гравюзной фееріи, выросшихъ на всемирной выставкѣ. Кто возьметъ на себя трудъ посетить эти уголки разнообразныхъ странъ, тотъ можетъ сказать, что совершилъ образовательное путешествие по всему земному шару, не выходя изъ Парижа и даже изъ одного только его квартала, отведеннаго для свиданія народовъ. Кромѣ всѣхъ этихъ павильоновъ, сооруженныхъ отдѣльными государствами, на выставкѣ выдѣляются еще нѣкоторые спеціальныя зданія, которыя навѣрно будутъ своего рода «звѣздами».

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ нѣкому богатому греку пришла въ голову патристическая идея возстановить на свой счетъ знаменитый афинскій стадионъ, который былъ когда-то облитованъ мраморомъ на средства афинскаго богача древней Греціи Прода Аттика, потому разрушенъ и, наконецъ, почти совершенно уничтоженъ. Возстановленный стадионъ обошелся современному богачу ни больше, ни меньше, какъ въ пять милліоновъ драхмъ, но зато, въ апрѣлѣ 1896 г., онъ имѣлъ удовольствіе увидѣть торжественное возобновление давно забытыхъ историческихъ олимпійскихъ игръ, которыя были открыты съ необыкновенной помпой и блескомъ въ присутствіи греческаго короля и нѣкоторыхъ другихъ правителей европейскихъ государствъ, а также массы высокопоставленныхъ лицъ, съѣхавшихся со всѣхъ концовъ мира на необыкновенное празднество.

Эти афинскія торжества имѣли, однако, болѣе глубокое значеніе, чѣмъ можно было предположить вначалѣ, и тѣ, кто смотрѣлъ на нихъ, какъ на праздную затѣю скачущаго милліонера, должны были убѣдиться, что олимпійскія игры 1896 г. послужили поворотнымъ пунктомъ въ мнѣніи европейскаго общества относительно физическаго воспитанія современнаго юношества. Онѣ сдѣлались какъ бы сигналомъ кампаніи въ пользу возстановленія физическаго воспитанія народовъ при помощи игръ и атлетическихъ упражненій. «Здоровый умъ въ здоровомъ тѣлѣ» — сдѣлалось лозунгомъ проповѣдниковъ воскресшей идеи древности, которая встрѣтила сочувствіе общества и поощреніе правительства почти во всѣхъ государствахъ Европы и въ особенности Франціи.

По крайней мѣрѣ, въ правительственныхъ учебныхъ заведеніяхъ Франціи, да и въ нашихъ гимназіяхъ и школахъ, гимнастическія упражненія и физическій спортъ стали занимать гораздо большее мѣсто въ общемъ строѣ воспитанія, и публика стала интересоваться разными видами спорта.

Вотъ почему одному изъ триумфаторовъ-чемпіоновъ афинскихъ игръ, нѣкому Лорису, имя котораго пользуется извѣстностью въ спортивномъ мірѣ, пришла мысль организовать при помощи и участіи всѣхъ любителей атлетики, нѣчто въ родѣ международной академіи спорта. Въ этой академіи должны были бы, по мнѣнію Лориса, происходить конкурсныя состязанія всѣхъ чемпіоновъ и извѣстныхъ любителей во всевозможныхъ родахъ спортивныхъ упражненій.

При выборѣ города, гдѣ могла бы быть основана эта академія, инициаторы дѣла остановились на Парижѣ, который играть роль Афинъ въ современной Европѣ, а временемъ открытія они назначили годъ всемирной выставки, когда въ Парижъ съѣдутся гости со всѣхъ концовъ мира. Тутъ могли бы быть организованы, благодаря присутствію иностранцевъ, международныя состязанія и установлены такъ-называемыя всемирные рекорды и чемпионаты. Атлеты и спортсмены съѣхались бы въ Парижъ и состязались бы въ присутствіи избранной публики, что было бы зрѣлищемъ во всякомъ случаѣ и интереснымъ, и поучительнымъ со многихъ точекъ зрѣнія.

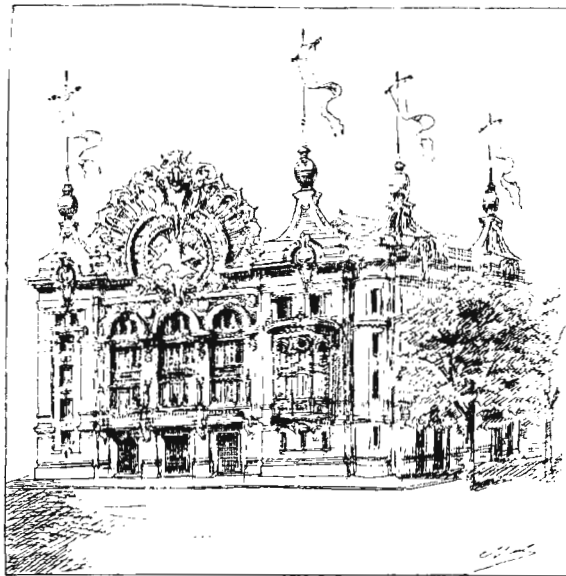
Афинскій стадионъ (рис. на стр. 337) съ роскошнымъ *главнымъ алодомъ* въ него (рис. на стр. 336) съ улицы Великой Арміи, долженъ по этому плану занять около десяти тысячъ квадратныхъ метровъ и вмѣщать въ себя болѣе десяти тысячъ зрителей, арена же для состязаній предполагается въ 1800 кв. метровъ.

Кромѣ главнаго входа, близъ Триумфальной арки предполагаются

еще два входа — съ улицы Брюно и съ улицы Акацій. Стадионъ окруженъ садомъ, въ которомъ, конечно, не будетъ недостатка въ кафе-ресторанахъ и другихъ тому подобнымъ заведеніяхъ, которыя такъ любятъ посѣщать международная публика Парижа, злѣтомъ, когда стоитъ на улицахъ жара и когда фланирующие путешественники чувствуютъ особенную потребность въ отдыхѣ и въ возстановленіи силъ.

Однакоже, весь этотъ проектъ стадиона находится еще въ стадіи организационной, такъ какъ открывшаяся подписка на акціи для этого предпріятія не даетъ возможности съ достаточной достовѣрностью рѣшить, какъ отнесется къ предпріятію публика и разберется-ли она эти акціи въ потребномъ для успѣшной реализаціи дѣла количествѣ. Пока заинтересовавшій этой затѣей лица, упоминаютъ эпизоды изъ анекдотической исторіи стадиона древней Греціи, и въ особенности одинъ изъ нихъ, рассказанный Пиндаромъ: «Царь Ливійскій, Антей, убравъ драгоценными одеждами свою красавицу дочь, объявилъ, что она будетъ главнымъ призомъ состязанія въ бѣгъ и поставилъ ее у призового столба. Онъ объявилъ состязавшимся, что тотъ, кто первый коснется ея покрывала, можетъ взять ее себѣ въ жены... Но tempoга mutantur!.. Современные спортсмены вздыхаютъ о давно минувшихъ временахъ, въ ожиданіи менѣе поэтическихъ призовъ будущаго стадиона конца нашего вѣка.

Но если стадионъ еще въ періодѣ зарожденія, то *Женскій дворецъ* (рис. на стр. 336—337) уже почти готовъ и даже отдѣланъ. Онъ

Парижская всемирная выставка 1900 г. Дворецъ танцевъ.
По рис. съ проекта авт. «Нивы».

выстроенъ у подножія Эйфелевой башни. Какъ и большинство «звѣздъ» выставки, это тоже частное предпріятіе, разрѣшенное акціонерному обществу администраціей на выставочной территоріи. Зданіе женскаго дворца очень изящно, въ современномъ стилѣ французской архитектуры, въ линіяхъ которой много воздушности и легкости; два павильона украшаютъ зданіе по обѣимъ сторонамъ. Въ верхнемъ этажѣ находится обширный залъ для празднествъ, представленій, концертовъ, лекцій и чтеній; въ антресоли предполагается выставка женскаго труда съ розничной продажей предметовъ производства, а въ нижнемъ этажѣ — выставка туалетовъ, парфюмеріи и всего, что такъ или иначе способствуетъ женской красотѣ. Затѣмъ во дворцѣ нѣсколько салоновъ и кабинетовъ для чтенія. Въ одномъ изъ боковыхъ павильоновъ — неизбѣжный ресторанъ, въ другомъ — кондитерская. Такимъ образомъ женскій духъ (верхній этажъ), женскій трудъ, какъ производительный результатъ духа (антресоли) и женская красота (нижній этажъ) будутъ полно и разнообразно представлены во дворцѣ, посвященномъ женщинѣ, и дворецъ

ея справедливѣе было бы назвать храмомъ, потому что женщина и въ концѣ истекающаго вѣка сдѣлалась настоящимъ кумиромъ человечества, а красота ея — культомъ и излюбленнымъ предметомъ искусства. Медленно и постепенно выбивалась женщина изъ-подъ тяжелаго гнета приращеннаго состоянія, пережила длинную и сложную эволюцію, въ началѣ которой была рабой, декоративной «дамой сердца» средневѣковыхъ рыцарей, дублинней всевозможныхъ донь-кихотовъ, куртизанкой, хозяйкой и экономкой мужчины, парицей салоновъ имперіи, забавой и развлеченіемъ представителей сильнаго пола и наконецъ «второй жизни» мужчины, его ближайшимъ совѣтникомъ и помощницей. И только въ девятнадцатомъ вѣкѣ, а въ особенности къ самому концу его женщина стала добиваться равноправности, независимости, самостоятельнаго значенія въ общей экономіи человѣческаго существованія и стала выдвигаться не только какъ «помощница» мужчины въ разныхъ областяхъ его духовной и гражданской жизни, но и какъ самодовлѣющий членъ общества. Сначала въ свободныхъ профессіяхъ, въ сферѣ искусствъ выдвинула она выдающихся представительницъ своего пола; затѣмъ стала расширять эти сферы интеллектуальной дѣятельности и блестяще заявила себя въ наукѣ. Въ послѣдней четверти девятнадцатаго вѣка она стала добиваться гражданскихъ правъ, правъ на общественную и государственную дѣятельность и добилась уже и на этомъ пути существенныхъ результатовъ. Женскій вопросъ, женское движеніе начало играть видную роль въ духовной жизни культурныхъ народовъ, и на многихъ путяхъ жизни мужчины стала сторониться, чтобы дать дорогу женщинѣ, которую онъ много вѣковъ держалъ въ рабствѣ, какъ низшую представительницу человѣческой расы, или которой онъ поклонялся, какъ кумиру. Но женщина не требовала ни того грубаго униженія, ни этого неосмысленнаго поклоненія — она шла къ духовному освобожденію и равноправности. Движеніе это еще далеко не закончено, и женскій дворецъ всемирной выставки дастъ намъ синтезъ успѣховъ этого движенія, внимательное изученіе котораго можетъ указать изслѣ-

дователю дальнѣйшіе пути, по которымъ направится въ двадцатомъ вѣкѣ «женская эмансипация», какъ у насъ любили выражаться еще очень недавно.

Но, какъ бы то ни было, не малая сила женщины заключается въ ея вышней красотѣ, граціи и пластикѣ. Храмомъ, посвященнымъ этой сторонѣ женскаго могущества, является на выставкѣ «Дворецъ танцевъ», одинъ изъ заманчивыхъ «гвоздей» готовящагося международнаго праздника.

Palais de la Danse устраивается на Cours la Reine, за главнымъ, монументальнымъ входомъ на выставку съ площади Согласія. *Дворецъ танцевъ* (рис. на стр. 338)—не что иное, какъ театръ хореографіи.

Расчетъ предпринимателей дворца основывается на томъ предположеніи, что иностранцы всевозможныхъ національностей, которые съѣдутся въ Парижъ, по незнанію французскаго языка, предпочтительнѣе всего будутъ посѣщать ихъ театръ, ибо языкъ хореографіи—языкъ международный, всемъ одинаково понятный и доступный, ибъ что въ родѣ воляюка. Расчетъ этотъ врядъ ли выдерживаетъ критику, потому что иностранцы, даже плохо знающіе французскій языкъ, непременно будутъ посѣщать какъ серьезныя театры, такъ и всевозможныя кафешантаны и лирическія сцены. И все-таки, несмотря на это, дворцу танцевъ можно предсказать выдающійся успѣхъ благодаря его интересной программѣ. На его сценѣ будутъ подвизаться красавицы-ташовницы всего свѣта и представлять зрителю танцы всѣхъ временъ и народовъ въ видѣ историко-хореографическаго обозрѣнія. Тутъ будутъ показаны классическія танцы древней Греціи, пиррическія пляски, танцы друидовъ, религиозныя танцы среднихъ временъ; посѣтитель дворца увидитъ танцы временъ Возрожденія, въ родѣ passe-pied, пазичныя разъ временъ Генриха III и IV, Людовика XIV и XV—сарабанду, менуэтъ и гавотъ, временъ Директоріи—фрикассе, временъ Реставраціи и Луи-Филиппа—quadrille dansé, временъ Имперіи—пресловутый сапанъ и такъ-называемыя танцы эпохи декаданса, т. е. послѣднихъ лѣтъ истекающаго столѣтія: серпантинъ, танцы Moulin rouge, сестеръ Баррисонъ и пр. Кромѣ всего этого въ программу входитъ постановка феерическихъ балетовъ, хореографическихъ аллегорій и пр.

Программа, разработанная широко и полно, была одобрена выставочной администраціей и за исполненіе ея взялись два очень авторитетныхъ лица въ хореографическомъ мірѣ: г. Жоржъ Бурдонъ, директоръ Одеона, и г. Ганзель, балетмейстеръ Grand Opéra, извѣстный своей опытностью и огромной эрудиціей. Одно его имя уже ручается за то, что спектакли дворца танцевъ будутъ носить всюду серьезный, художественный и историческій характеръ. Самый дворецъ выстроенъ правительственнымъ архитекторомъ г. Лемарье. Онъ даже покинулъ свою должность инспектора работъ на выставкѣ, чтобы всецѣло отдаться дѣлу, мысль котораго ему

чрезвычайно понравилась. Однимъ фасадомъ дворецъ танцевъ выходитъ на rue de Paris, другимъ—на набережную Сены; находясь между мостомъ Александра III и мостомъ Альмы, онъ оказывается въ центрѣ всевозможныхъ развлеченій и наибольшаго движенія публики. Зрительныя мѣста устроены по байрейтской системѣ и съ каждаго, даже далекаго мѣста отлично видна сцена; зрительный залъ отдѣланъ краснымъ бархатомъ и позолотой, борта ложъ убраны гирляндами искусственныхъ цвѣтовъ съ электрическими лампочками въ серединѣ каждаго. Театръ рассчитанъ на 1150 мѣстъ. Къ обширной и очень глубокой сценѣ примыкаетъ танцевальное фойе. Ежедневно предполагается по шести спектаклей—три днемъ и три вечеромъ.

Люди, компетентные въ вопросахъ мимической драмы и живої пластики, т. е. въ хореографіи, предсказываютъ большой успѣхъ этому предпріятію. Дѣйствительно, балетъ одно время сильно упалъ въ Европѣ и пересталъ интересовать публику. Но за послѣднее время интересъ къ нему снова пробудился, и онъ сдѣлался моднымъ сценическимъ искусствомъ: балетъ охотно посѣщается публикой, появилось много специальныхъ изслѣдованій, посвященныхъ исторіи танцевъ, много роскошныхъ изданій, и, хотя «на свѣтѣ есть вещи несомнѣнно болѣе важныя, чѣмъ балетъ и даже чѣмъ все искусство, вмѣстѣ взятыя», тѣмъ не менѣе и онъ имѣетъ свой raison d'être, и у него есть много серьезныхъ и искреннихъ поклонниковъ. Ни одно искусство не вызвало столько разногласій и диаметрально противоположныхъ мнѣній, какъ искусство танцевъ. Такъ, напримѣръ, французы говорятъ, что въ странѣ, въ которой процвѣтаетъ балетъ, все остальное должно идти прекрасно: quand le ballet va — tout va; нѣкій же ученый китайецъ, увидѣвъ на европейской сценѣ балетъ, принявъ его за «странный способъ перевариванья пищи». Одинъ изъ угрюмыхъ испанскихъ королей находилъ, что «танцы отличаются отъ помѣшательства только тѣмъ, что не такъ долго длятся». Но, съ другой стороны, великій Шиллеръ сказалъ: «я въ пляскѣ признаю гармонию мечты», а нашъ Бѣлинскій восклицалъ: «да, танцевальное искусство есть искусство! Балетъ, какъ соединеніе танцевъ съ мимикою—это пластика, движущаяся, покинувшая свой пьедесталъ, свою споконную неподвижность...» Извѣстно, однако, что спорить и притомъ спорить страстно можно только о такомъ явленіи, которое стоитъ спора, которое представляетъ an und für sich интересъ. Такимъ образомъ, длинная и сложная исторія танцевъ со временъ сѣдой древности и до нашихъ дней, которая будетъ показана или, вѣрнѣе, пластически прочтана со сцены Palais de la Danse, дастъ богатый матеріалъ для сужденія всемъ противникамъ и всемъ поклонникамъ хореографіи; а такъ какъ и тѣхъ, и другихъ много, то это предпріятіе несомнѣнно выиграетъ отъ этого choc des opinions и будетъ однимъ изъ «гвоздей» выставки.

Къ рисункамъ.

Для того, чтобы пейзажъ производилъ художественное впечатлѣніе, въ немъ непременно долженъ чувствоваться художникъ, или лучше сказать то его настроеніе, съ которымъ онъ приступалъ къ изображенію на холстѣ заинтересованнаго его уголка природы; иначе, пейзажъ недалеко уйдетъ отъ раскрашенной фотографіи. Самое цѣнное въ пейзажѣ, такимъ образомъ,—настроеніе, безъ котораго, какъ бы картина ни была мастерски написана въ техническомъ смыслѣ, она становится мало интересной. Но что такое настроеніе? Это—душа художника, тотъ взглядъ духовныхъ его очей, которыми онъ смотритъ на природу. Это нѣчто неуловимое въ картинѣ, что больше чувствуется, нежели понимается. Картина, не одухотворенная настроеніемъ, является копіей природы, всегда болѣе блѣдной, чѣмъ оригиналь. Съ этой точки зрѣнія картина художника С. Васильковскаго представляетъ собою образцовый пейзажъ съ настроеніемъ тихаго зимняго вечера. Въ немъ много поэзіи сѣверной русской природы, которую такъ охотно и съ такой любовью изображаютъ русскіе пейзажисты. Миромъ и тишиной занесенныхъ снѣгомъ полей вѣетъ отъ этой картинки, безукоризненной также и по исполненію.

Лось, какъ извѣстно, принадлежитъ къ числу очень крупныхъ животныхъ: самцы достигаютъ нерѣдко 25 пудовъ вѣсу. Благодаря новому разумному охотничьему закону, разрешающему охоту на лося лишь съ 1-го августа по 1-е января, этотъ недавно еще рѣдкій звѣрь сталъ сильно размножаться, въ особенности въ петербургской и новгородской губерніяхъ. Здѣсь масса охотничьихъ кружковъ и обществъ строго слѣдитъ за исполненіемъ закона, безусловно воспрепятствующаго бить лосиныхъ самокъ и телятъ и ограничивающаго охоту на самцовъ сравнительно короткимъ срокомъ: къ 1-му января самцы обыкновенно сбрасываютъ свои огромные рога и отличить въ январѣ самку отъ самца невозможно. На талантливой акварели художника А. С. Хрѣнова: «Къ нумерамъ», бывшей на послѣдней выставкѣ общества русскихъ акварелистовъ, изображена группа лосей во время облавы, въ кругу, идущаго по направленію къ нумерамъ охотниковъ. Чуткіе звѣри очевидно на сторожѣ, а идущій впередъ огромный быкъ-рогачъ, бывавшій уже въ такихъ передѣлахъ, приостановился, прислушиваясь и жадно вбиралъ въ себя воздухъ... Малѣйшее неосторожное движеніе со стороны охотника, и вся группа лосей, какъ ураганъ, ки-

нется назадъ, съ трескомъ ломая все попадающееся на пути и не обращая вниманія на крики загонщиковъ, прорветъ ихъ цѣпь и спростеетъ въ окрестныхъ лѣсахъ.

Полную наблюдательности и жизни сценку въ институтѣ да намъ на своей картинѣ г. Навозовъ. Это—милый жанръ, на который съ удовольствіемъ посмотритъ каждый, кто хотя разъ побывалъ въ стѣнахъ женскаго учебнаго заведенія въ рекреаціонныя часы. Учитель, въ виць-мундирѣ,—очевидно, любимецъ барышень, ищущихъ случая «частнымъ образомъ» поговорить съ нимъ и возбудить завистливое чувство въ подругахъ, расходящихся изъ класса, въ которомъ онъ только-что читалъ свой предметъ, отобралъ отъ своихъ слушательницъ тетрадки съ заданнымъ «сочиненіемъ». А тамъ, дальнѣе, младшія ученицы обступили батюшку, какъ всегда самаго добрѣйшаго и снисходительнѣйшаго изъ преподавателей. Прекрасная группировка фигуръ дополняетъ прелесть этого милаго жанра изъ дѣвичьей школьной жизни.

Кто бывалъ въ Венеціи, въ городѣ гондолъ, каналовъ и серенадъ, тотъ хорошо знаетъ прелестный типъ венеціанки, этой женщины, полной цвѣтущаго здоровья и жизни, послужившей въ свое время моделью для произведеній величайшихъ художниковъ міра, картинами которыхъ наполнена венеціанская академія. Нѣмецкій художникъ Блаазъ тоже вдохновился этимъ типомъ и далъ намъ этюдъ венеціанки нашихъ дней. Это все тотъ же типъ жизнерадостной женщины, родившейся подъ вѣчно-голубымъ небомъ Италіи, выросшей въ созерцаніи безпредѣльнаго горизонта широкой лагуны, развившейся на свободѣ, наслушавшейся серенадъ уличныхъ пѣвцовъ и шутокъ гондольеровъ. Ея живописный древній костюмъ измѣнился къ худшему, но лицо ея осталось почти то же, съ тѣми же темными глазами, здоровымъ, загорѣвшимъ на солнцѣ цѣлкомъ лица и тѣми же роскошными волосами тиціановскаго, рыжеватобронзоваго оттѣнка. Въ той же лѣтней позѣ прислонилась она о каменную ограду балкона и такъ же лѣтньо мечтаетъ она— Богъ знаетъ о чѣмъ... Типичная красота венеціанки передала художникомъ прекрасно, и картинка его производитъ пріятное впечатлѣніе.

Помѣщенные здѣсь графическія изображенія длины желѣзнодорожныхъ линій и размѣровъ желѣзнодорожнаго дви-

женія въ главнѣйшихъ странахъ міра такъ наглядны, что собственно не требуютъ поясненій. На первомъ рисункѣ размѣры локомотивовъ должны представить собою длину рельсовыхъ путей. Здѣсь мы видимъ на первомъ мѣстѣ Соединенные Штаты, превос-

болѣе чѣмъ въ 10 разъ. Изображенныя на нашемъ рисункѣ фигуры размѣрами своего роста должны представить сравнительные размѣры числа пассажировъ. Для удовлетворенія этого громаднаго пассажирскаго движенія необходимо огромное количество вагоновъ, и въ

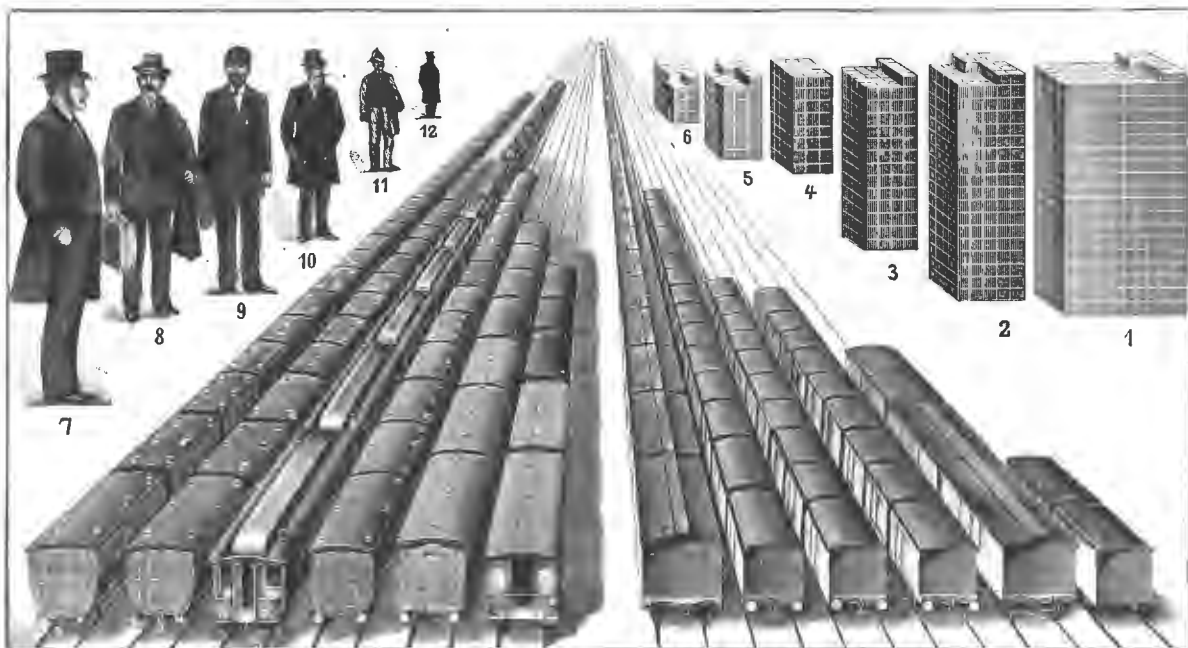

1. Соединенные Штаты. 40.100 миль. 2. Германия. 6.500 миль. 3. Франция. 5.600 миль. 4. Россія. 5.500 миль. 5. Англія. 5.100 миль. 6. Британская Индія. 4.600 миль.

Протяженіе желѣзнодорожныхъ линій въ главнѣйшихъ странахъ міра.

ходяще въ страны міра и размѣрами своего грузового движенія, и количествомъ товарныхъ вагоновъ, графически изображенными здѣсь же внизу на другомъ нашемъ рисункѣ. Главнѣйшій конкурентъ Соединенныхъ Штатовъ—Англія. Какъ извѣстно, нигдѣ такъ много

этомъ отношеніи Англія опять-таки занимаетъ первое мѣсто. Что касается Россіи, то ея сравнительно скромное положеніе въ ряду другихъ государствъ объясняется тѣмъ, что желѣзнодорожная сѣть начала развиваться у насъ лишь съ очень недавняго времени, и

Англія. 62.252. Германия. 34.590. С. Штаты. 33.893. Франция. 28.750. Бр. Индія. 14.743. Россія. 10.560.

Количество пассажирскихъ вагоновъ.

Ежегодное пассажирское движеніе: 7. Англія—1.062.911.000; 8. Соед. Штаты—698.342.000; 9. Германия—646.461.000; 10. Франція—382.240.316; 11. Бр. Индія—160.720.512; 12. Россія—97.143.655.

Соед. Штаты. 1.284.807. Англія. 666.735. Франция. 360.721. Германия. 330.460. Россія. 195.556. Брит. Индія. 80.053.

Количество товарныхъ вагоновъ.

Ежегодное грузовое движеніе въ тоннахъ: 1. Соед. Штаты—912.973.853; 2. Англія—437.043.265; 3. Германия—275.628.000; 4. Франція—120.487.000; 5. Россія—97.140.000; 6. Бр. Индія—38.940.000.

Размѣры желѣзнодорожнаго движенія въ главнѣйшихъ странахъ міра.

не путешествуютъ, какъ въ Англіи, пассажирское движеніе тамъ достигаетъ неувѣроятныхъ размѣровъ, и по числу перевозимыхъ пассажировъ Англія далеко оставила за собою Америку; о другихъ странахъ и говорить нечего: Россію она превосходитъ въ этомъ отношеніи

черезъ нѣсколько лѣтъ, когда будетъ закончена цѣлая масса строящихся и проектированныхъ желѣзныхъ дорогъ во главѣ съ великимъ сибирскимъ путемъ, — Россія несомнѣнно займетъ одно изъ первыхъ мѣстъ.

Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Александра Петровна. (Портр. на этой стр.)

13-го апрѣля въ 1 ч. 20 м. пополуночи въ Бозѣ почилъ въ Кіевѣ въ Кіевскомъ Покровскомъ женскомъ общежительномъ монастырѣ Ея Императорское Высочество великая княгиня Александра Петровна, въ инокиняхъ Анастасія.

Почившая инокиня Анастасія, дочь принца Петра Георгиевича Ольденбургскаго, родилась 21-го мая 1838 года и была въ замужествѣ за великимъ княземъ Николаемъ Николаевичемъ Старшимъ съ 1856 года. Вскорѣ послѣ замужества, великой княгиней была основана въ Галерной гавани Покровская община сестеръ милосердія, больницы, клинической амбулаторная лѣчебница, отдѣленіе для двочекъ младшаго возраста, училище для образованія фельдшерницъ, преобразованное нынѣ въ женскую гимназію министерства народнаго просвѣщенія. Кромѣ того, въ Бозѣ почившая состояла по 1881 г. предсѣдательницей совѣта дѣтскихъ приютовъ, вѣдомства учреждений Императрицы Маріи, и, благодаря заботамъ почившей, былъ составленъ капиталъ, достигшій въ настоящее время двухъ милліоновъ рублей. На эти деньги содержатся 23 обширныхъ и благоустроенныхъ дѣтскихъ приютовъ, изъ коихъ 21 находятся въ Петербургѣ, одинъ—въ Царскомъ Селѣ и одинъ—въ Петергофѣ. Въ нихъ призывается до пяти тысячъ сиротъ.

Въ 1881 году въ Бозѣ почившая великая княгиня изволила отбыть для постоянного пребыванія въ Кіевъ. Здѣсь, въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ, на свои средства Ея Императорское Высочество основала Покровскій женскій общежительный монастырь, при которомъ устроена была образованная хирургическая больница.

Въ этой монастырской тиши двадцать лѣтъ протекла подвижническая дѣятельность великой княгини; тамъ своимъ самоотверженнымъ примѣромъ, своимъ добрымъ, ласковымъ словомъ участія вливала она утѣшеніе въ сердца малодушныхъ и роишущихъ, прибѣгавшихъ въ обитель за духовною помощью и поддержкой; тамъ же въ устроенной инокиней Анастасіей больницѣ находили помощь и излеченіе угнетенные тѣлесными недугами. Управляя и непосредственно завѣдуя больницей, великая княгиня была въ то же время первой сидѣлкой, ухаживавшей за больными наравнѣ съ прочимъ персоналомъ больницы.

За этой высокохристіанской, подвижнической дѣятельностью, отрѣшенной отъ всего земного, и застигла великую княгиню смерть, унесшая высокую христіанскую душу.

Л. Н. Майковъ. (Портр. на стр. 342.)

7-го апрѣля т. г. скончался на 62-мъ году жизни вице-президентъ Императорской академіи наукъ, Леонидъ Николаевичъ Майковъ. Занявъ онъ этотъ постъ въ 1893 г., послѣ смерти Я. К. Грота. Ученныя его заслуги, столь наглядно признанныя академіею наукъ, которая уже въ 1884 г. избрала его своимъ членомъ-корреспондентомъ, а пять лѣтъ спустя—и академикомъ, очень многообразны и значительны.

Съ ранней молодости, т. е. уже въ университетѣ, онъ дѣятельно сталъ заниматься изученіемъ русской литературы. Любовь къ ней онъ приобрѣлъ еще въ родительскомъ домѣ, гдѣ постоянно собирались молодые или выдающиеся уже писатели. Братія его, знаменитый поэтъ, Аполлонъ Николаевичъ, и извѣстный литературный критикъ, Валеріанъ Николаевичъ, также всецѣло были преданы

интересамъ литературы. Этой любви трехъ братьевъ Майковыхъ къ родному слову въ значительной степени содѣйствовали Гончаровъ, состоявшій преподавателемъ братьевъ Майковыхъ. Въ 1863 г. Леонидъ Николаевичъ представилъ диссертацию о «Былинахъ Владимірова цикла», въ которой выразилось какъ глубокое знакомство съ изучаемымъ предметомъ, такъ и большое критическое дарованіе. Достаточно замѣтить, что такіе ученые, какъ Погдинъ и Миллеръ, признали основные выводы молодого ученаго вполне правильными и примкнули къ нимъ, хотя они отличались новизною и оригинальностью.

Покойный ученый послѣ представленія диссертации не посвятилъ себя, однако, исключительно наукѣ. Онъ поступилъ на службу въ центральныи статистическій комитетъ, былъ помощникомъ директора публичной бібліотеки, редакторомъ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, предсѣдателемъ этнографическаго отдѣленія Императорскаго географическаго общества. Но на ряду съ

очень добросовѣстнымъ исполненіемъ обязанностей службы въ этихъ различныхъ учрежденияхъ, онъ продолжалъ заниматься изученіемъ русской литературы, и результатомъ этихъ занятій были многочисленныя изслѣдованія, вошедшія впоследствии въ два изданныхъ имъ тома своихъ произведеній: «Очерки изъ исторіи русской литературы XVII и XVIII вв.» и «Матеріалы и изслѣдованія по старинной русской литературѣ». Кромѣ того, покойный Майковъ выпустилъ критическое изданіе сочиненій Батюшкова съ обширною біографіею поэта, вышедшей и отдѣльнымъ изданіемъ. Съ 1880 г. Майковъ посвятилъ себя почти исключительно разработкѣ принятаго академіею наукъ изданія полнаго собранія сочиненій Пушкина. Въ годъ столѣтняго юбилея нашего великаго поэта вышелъ первый томъ этого изданія и, кромѣ того, сборникъ статей Майкова, явившійся результатомъ десятилѣтняго изученія жизни и произведеній поэта, подъ заглавіемъ: «Пушкинъ. Біографическіе матеріалы и историко-литературные очерки».

На кого будетъ возложено продолженіе работъ по академическому изданію сочиненій великаго нашего поэта, пока неизвѣстно. Но не подлежитъ сомнѣнію, что въ лицѣ Леонида Николаевича Майкова русская литература лишилась очень добросовѣстнаго и знающаго

исслѣдователя, любившаго родное слово независимо отъ всякихъ постороннихъ соображеній, политическихъ или иныхъ, и въ этомъ отношеніи утрата его можетъ быть признана трудно замѣнимою.

М. А. Загуляевъ. (Портр. на стр. 342.)

2-го апрѣля скончался одинъ изъ извѣстныхъ представителей нашей ежедневной печати, болѣе сорока лѣтъ проработавшій на тяжкомъ поприщѣ журналиста, Михаилъ Андреевичъ Загуляевъ. Въ русской литературной и журнальной семьѣ имя М. А. Загуляева было очень извѣстно, его мало знала только публика, какъ и большую часть журналистовъ, не подписывающихъ своего имени. Покойный М. А. Загуляевъ былъ типичнымъ, образцовымъ журналистомъ, всецѣло посвящавшимъ избранному дѣлу свои обширныя знанія, свою рѣдкую эрудицію, любившимъ свой тяжелый, повседневный трудъ, умѣвшимъ находить въ немъ и большое нравственное удовлетвореніе, и новыя силы для дальнѣйшихъ работъ.

Имя М. А. Загуляева стало появляться въ русской печати съ конца пятидесятыхъ годовъ. Человѣкъ разносторонне образованный, однакоже опытный въ вопросахъ внутренней и внѣшней политики, М. А. вначалѣ велъ въ *Голосѣ* передовыя статьи по высшей по-

Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Александра Петровна, въ инокиняхъ Анастасія († 13 апрѣля 1900 г.). По фот. авт. «Нивы».

литикъ, оставаясь постояннымъ сотрудникомъ этой газеты вплоть до ея прекращенія (въ 1883 г.), при чемъ послѣднее время онъ работалъ сразу по тремъ отдѣламъ: составлялъ ежедневныя политическія обозрѣнія, велъ ежедневную хроникку иностранной общественной жизни подъ общимъ заглавіемъ «По бѣлу-свѣту» и писалъ критическія статьи о театрѣ. Послѣ прекращенія *Голоса* онъ въ теченіе 17 лѣтъ до самой своей смерти писалъ политическія обозрѣнія въ *Новомъ Времени*. На ряду съ публицистикой М. А. пробовалъ свои силы и въ беллетристикѣ. Изъ цѣлаго ряда его рассказовъ и романовъ, разбросанныхъ по разнымъ журналамъ и газетамъ, нельзя не отмѣтить его романы «Дюжинный человекъ» и «Странная исторія»; послѣдній романъ, вышедшій затѣмъ отдѣльнымъ изданіемъ подъ заглавіемъ «Русскій Якобинецъ», произвелъ впечатлѣніе. Кромѣ того, имъ написаны были повѣсти «Бѣдовикъ» и «Актриса», печатавшіяся въ *Русскомъ Мирѣ*; его пейзажъ «Гамлета» долго ставился на сценахъ Императорскихъ театровъ въ Петербургѣ и Москвѣ.

Знаніе иностранныхъ языковъ, въ особенности французскаго, которымъ М. А. владѣлъ такъ же, какъ роднымъ, дало ему возможность сотрудничать во французскихъ органахъ печати. Такъ, онъ долго состоялъ сотрудникомъ известной и вліятельной политической газеты въ Брюсселѣ *Indépendance Belge*. Это былъ чуть ли не первый и единственный примѣръ постоянного сотрудничества въ иностранной газетѣ русскаго журналиста, обсуждавшего вопросы русской внутренней политики передъ иностранной публикой. Затѣмъ онъ сотрудничалъ въ *Journal des Débats*; въ теченіе 1½ лѣтъ онъ помѣщалъ тамъ по двѣ корреспонденціи въ мѣсяцъ.

Въ нашемъ французскомъ органѣ *Journal de St.-Petersbourg* М. А. состоялъ постояннымъ сотрудникомъ въ теченіе цѣлой четверти вѣка. Его перу принадлежали тамъ ежемѣсячныя литературныя обозрѣнія и статьи о театрѣ. Въ этихъ талантливыхъ критическихъ фельетонахъ, которые мало были известны у насъ, въ Россіи, но зато съ интересомъ прочитывались за границей, заключается цѣнный критическій матеріалъ о цѣломъ періодѣ развитія русской литературы, охватывающемъ болѣе двухъ десятилѣтій. Горячо любившій родную литературу, интересовавшійся каждымъ новымъ ея дѣятелемъ, М. А. всегда старался ободрить молодыхъ литературныхъ силы, выдвинуть достоинства ихъ произведеній и съ свойственной ему изыщною мягкостью отмѣтить ихъ недостатки.

Въ своихъ театральныхъ обозрѣніяхъ, подъ заглавіемъ «La semaine dramatique», М. А. касался какъ русской, такъ и французской драматическихъ сценъ, при чемъ, однако, большую часть фельетоновъ удѣлялъ Михайловскому театру. Всю свою жизнь отдавшій журналистикѣ, сроднившійся съ нею, какъ бы созданный для нея, М. А. Загуляевъ ни по рожденію, ни по воспитанію не былъ подготовленъ къ ней. Отецъ его былъ офицеръ корпуса флотскихъ штурмановъ, мать — рожденная княжна Мышецкая. Въ 1847 г., на 13-мъ году жизни, онъ успѣшно выдержалъ экзаменъ въ институтъ инженеровъ путей сообщенія, за-

М. А. Загуляевъ († 2 апрѣля 1900 г.).
По фот. авт. «Нивы».

тѣмъ поступилъ въ выпускной классъ кондукторскихъ работъ морского экипажа, откуда 27-го марта 1855 г. былъ выпущенъ въ офицеры корпуса морской артиллеріи. Въ 1855 г. онъ принималъ участіе въ морской кампаніи на Роченсальскомъ и Кронштадтскомъ рейдахъ противъ союзнаго англо-французскаго флота.

Этимъ собственно и закончилась его военная карьера. Въ началѣ 1860 г. М. А. перешелъ изъ морской службы въ департаментъ министерства народнаго просвѣщенія и былъ опредѣленъ временно исправляющимъ должность бібліотекаря при департаментѣ. Занятія

эти длились до 1863 г., когда онъ совершенно вышелъ въ отставку и началъ новую службу, службу русскому печатному слову, которую онъ несъ свято и честно, съ достоинствомъ и самоотверженіемъ беззмѣнно сорокъ четыре года, свискавъ себѣ за это единственную награду — имя честнаго, безупречнаго, образцоваго русскаго журналиста.

Ф. Ф. Черни. (Портр. на этой стр.).

Наша музыкальная семья понесла большую утрату со смертью одного изъ выдающихся музыкальных дѣятелей, Франца Францевича Черни, скончавшагося въ среду 5-го апрѣля отъ воспаления легкихъ. Рѣдьютъ постепенно ряды нашихъ талантливыхъ музыкантовъ, а между тѣмъ на сцену имъ не появляются новыя силы.

Францъ Францевичъ былъ однимъ изъ первыхъ сподвижниковъ А. Г. Рубинштейна, этого великаго и единственнаго сѣтеля музыкальнаго образованія въ Россіи; чѣмъ дальше мы отходимъ отъ дня смерти его, тѣмъ болѣе убѣждаемся въ великихъ заслугахъ этого несравненнаго художника, такъ много сдѣлавшаго для своей родины. Съ какимъ рвеніемъ принялся онъ за организацію музыкальных школъ и консерваторій въ обихъ столицахъ; какъ онъ умѣлъ собирать около себя выдающихся силы; съ какою любовью и какъ быстро поставилъ онъ на ноги задуманное имъ дѣло!

Однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ его помощниковъ былъ Ф. Ф. Черни. Его многолѣтняя дѣятельность началась подъ эгидой Рубинштейна съ первыхъ дней основанія музыкальных классовъ при Михайловскомъ дворцѣ въ 1859 г., преобразованныхъ впоследствии (въ 1862 г.) въ петербургскую консерваторію. Знакомые съ «Воспоминаніями» Рубинштейна, появившимися въ «Русской Старинѣ» въ годъ празднованія пятидесятилѣтняго юбилея его разносторонней артистической дѣятельности, знаютъ, что это было за время для музыкальных дѣятелей въ Россіи, каково было ихъ матеріальное и общественное положеніе и какихъ трудовъ стоило инициатору поставить музыкантовъ на ту высоту, какую они теперь занимаютъ въ общественномъ мнѣніи. Но не объ этомъ теперь рѣчь, мы говоримъ только объ одномъ изъ послѣднихъ могиканъ той славной плеяды дѣятелей, которыхъ Рубинштейнъ выбиралъ себѣ въ помощники при организаціи и насажденіи музыкальнаго образованія на родинѣ.

Три года тому назадъ было еще трое праздновавшихъ тридцатипятилѣтній юбилей преподавательской дѣятельности въ консерваторіи со дня ея основанія, теперь остались въ живыхъ только двое, гг. Цабель и фонъ-Аркъ; Черни же умеръ на семидесятомъ году жизни, оставивъ самую лучшую память о себѣ среди товарищей и заслуживъ признательность публики, всегда награждавшей его самыми горячими симпатіями и знаками вниманія. Дѣятельность его была двоякая: педагогическая и дирижерская. Публика, конечно, знала его, главнымъ образомъ, какъ дирижера оркестра и хоровыхъ нѣмецкихъ обществъ (Singacademie, Liedertafel и друг.), подъ руководствомъ котораго весьма часто разучивались и исполнялись публично сложныя классическія произведенія (ораторіи, мессы) Баха, Генделя, Бетховена, Моцарта, Мендельсона и др. Какъ капельмейстеръ, Черни, помимо своего таланта, обнаруживалъ глубокое пониманіе исполнявшихся имъ сочиненій. Самую тяжелою и неблагодарною дѣятельностью является педагогическая, и проработать на этомъ поприщѣ тридцать восемь лѣтъ, постоянно принося пользу и служа въ этомъ смыслѣ примѣромъ молодымъ педагогамъ,—заслуга громадная. Не станемъ перечислять

Л. Н. Майковъ († 7 апрѣля 1900 г.).
По фот. авт. «Нивы».

Ф. Ф. Черни († 5 апрѣля 1900 г.).
По фот. авт. «Нивы».

лиць, окончивших у Черни нашу консерваторію, а ограничимся лишь сообщеніем факта, что число их очень внушительно.

Ф. Ф. родился въ 1830 г. въ Богеміи, въ Хвалковѣ, гдѣ онъ съ самых раннихъ лѣтъ обнаружилъ блестящія способности къ музыкѣ. Сначала онъ занимался у своего отца, прекраснаго музыканта, обучавшаго его пѣнію, игрѣ на скрипкѣ и роялѣ, а затѣмъ, окончивъ гимназію въ Прагѣ, онъ довершилъ свое музыкальное образование въ славящейся тамъ Orgelschule, откуда вышли и гг. Направникъ, Главачъ и др. Молодой Черни прѣѣхалъ въ Россію, въ качествѣ преподавателя музыки въ Умань (іев. губ.), а потомъ переехалъ въ Кременчугъ (полт. губ.); начиная съ 1856 г., Ф. Ф. переселился въ Петербургъ, гдѣ онъ сразу обратилъ на себя вниманіе Рубинштейна, пригласившаго его сначала въ качествѣ помощника теоретнику Герке; по смерти послѣдняго Черни сталъ профессоромъ консерваторіи, и эту должность онъ занималъ до послѣднихъ дней своей жизни.

В. Баскинъ.

Н. А. Лейкинъ и Н. К. Михайловскій. (Съ портр. на этой стр.).

Николай Александровичъ Лейкинъ и Николай Константиновичъ Михайловскій—два писателя, имена которыхъ хорошо известны всей читающей Россіи—отпраздновали почти одновременно, въ первой половинѣ апрѣля, 40-лѣтіе своей литературной дѣятельности.

Оба они съ тѣхъ поръ, какъ начали печататься, не выпускали изъ рукъ пера и, хотя въ весьма различныхъ родахъ литературы, безмѣнно бесѣдовали со своими многочисленными читателями въ теченіе долгихъ лѣтъ, одинъ почти ежедневно, создавая сценку за сценкой, другой—ежедневно, въ своихъ журнальныхъ обзорѣяхъ. Этотъ фактъ уже указываетъ на болѣе или менѣе значительное дарованіе этихъ писателей и на сочувствіе, которое они встрѣчали со стороны читателей.

Н. К. Михайловскій началъ свою литературную дѣятельность 6-го апрѣля 1860 г. весьма скромно, небольшою статьею въ мало известномъ журналѣ: «Разсвѣтъ». До 1869 г. участіе его въ литературѣ было болѣе или менѣе случайное: онъ печаталъ статьи въ весьма различныхъ и малоизвестныхъ изданіяхъ. Но съ 1869 г. онъ начинаетъ принимать постоянное участіе въ «Отечественныхъ Запискахъ», и это участіе, выразившееся въ появленіи цѣлаго ряда обзорѣевъ и статей, свидѣтельствовавшихъ о большой начитанности и критическихъ способностяхъ автора и часто написанныхъ съ большимъ остроуміемъ или блескомъ, доставили ему известность одного изъ самыхъ видныхъ современныхъ литературныхъ критиковъ. Къ такимъ критическимъ его статьямъ относятся этюды о Достоевскомъ, Тургеневѣ, гр. Л. Н. Толстомъ («Жестокій талантъ», «О Тургеневѣ», «Десница и шуйца гр. Л. Толстого»). Съ тѣхъ поръ г. Михайловскій постоянно занимается критической оцѣнкою русскихъ писателей и зорко слѣдитъ за дальнѣйшимъ развитіемъ русской изящной словесности.

Но этимъ далеко не исчерпывается дѣятельность юбиляра. На ряду съ литературно-критическими статьями онъ написалъ не мало статей, посвященныхъ вопросамъ философіи и социологіи. Онъ съ одинаковымъ вниманіемъ слѣдитъ не только за русскою изящною словесностью, но и за западною, и старается знакомить читателей съ философскими и общественными движеніями, составляющими почву, на которой вырастаютъ тѣ или другія произведенія изящной литературы. Создавъ себѣ очень устойчивое міросозерцаніе, онъ оцѣниваетъ общественныя и литературныя явленія съ точки зрѣнія этого міросозерцанія, и даже тотъ читатель, который не раздѣляетъ основныхъ взглядовъ критика, найдетъ въ его произведеніяхъ всегда много его столь полезную для русскаго общества дѣятельность.

взглядовъ и для болѣе полнаго уясненія себѣ затрогиваемыхъ критикомъ вопросовъ. Полемическіе приемы, неизбежныя при литературной дѣятельности, посвященной обсужденію жгучихъ вопросовъ дня и нерѣдко возбуждающей партійныя или политическія страсти, до жи л были доставить г. Михайловскому не мало противниковъ. Но столкновение мнѣній, какъ веѣмъ извѣстно, приближаетъ насъ къ уясненію правды, и только очень ограниченные умы или же люди съ непомѣрнымъ самолюбіемъ могутъ желать полнаго единомыслія или подчиненія своимъ взглядамъ всѣхъ остальныхъ.

Съ начала истекающаго десятилѣтія г. Михайловскій стоитъ во главѣ принадлежащаго ему журнала *Русское Богатство*, гдѣ онъ ведетъ ежемѣсячныя литературныя обзорѣива подѣ общимъ заглавіемъ: «Литература и жизнь». Юбилею теперь 58 лѣтъ, и нельзя не пожелать ему еще долго въ добромъ здравіи трудиться на пользу родного слова.

Н. А. Лейкинъ—сверстникъ г. Михайловскаго. Если послѣдній приобрѣлъ широкую известность, какъ критикъ, то первый пользуется широкою популярностью, какъ талантливый юмористъ. Онъ отмежевалъ себѣ уже съ первыхъ шаговъ своей литературной дѣятельности весьма определенную область наблюденій и изъ этой области никогда не выходилъ. Это—мелкій городской людъ, преимущественно столичный, петербургскій; это—та среда, которая занимаетъ средину между крестьянствомъ и такъ-называемою интеллигенціею. Изучая произведенія г. Лейкина, мы вполне уясняемъ себѣ тѣ понятія и взгляды, которые господствуютъ въ этой средѣ и представляютъ удивительную смѣсь народныхъ воззрѣній, предрассудковъ, суевѣрій и понятій, проникающихъ въ нее изъ такъ-называемаго интеллигентнаго общества. Процессъ, происходящій, въ этомъ отношеніи, въ мелкомъ столичномъ людѣ, повторяется болѣе или менѣе вездѣ, гдѣ крестьянская жизнь сталкивается съ

городскою, и такъ какъ г. Лейкинъ съ большимъ мастерствомъ умѣетъ описывать избранную имъ для своихъ наблюденій среду, то его книги (ихъ насчитывается до 57), составленныя изъ его газетныхъ сенокъ, которыхъ насчитывается до 10 тысячъ, имѣютъ массу читателей (нѣкоторыя изъ его книгъ выдержали до 18 изданій).

При такой широкой аудиторіи и при той популярности, которую сумѣлъ составить себѣ г. Лейкинъ, мы, естественно, спрашиваемъ себя,—какъ онъ пользуется силою своего значительнаго дарованія? Намъ очень пріятно отмѣтить по поводу 40-лѣтія его литературной дѣятельности, что вліяніе автора на читателей очень благотворно.

Орудіе его—смѣхъ: онъ смѣется надъ той средой, которую онъ описываетъ въ своихъ произведеніяхъ, и эта среда не только не возмущается смѣхомъ надъ ея предрассудками, недѣльми и подчасъ дикими понятіями, но охотно читаетъ произведенія г. Лейкина и незамѣтно сама привыкаетъ смѣяться надъ тѣмъ, что въ ней есть смѣшного. Такимъ образомъ г. Лейкинъ дѣйствуетъ несомнѣнно облагораживающимъ образомъ на нравы и понятія очень многочисленнаго класса населенія, и въ этомъ отношеніи его дѣятельность значительно способствуетъ культурнымъ успѣхамъ родины: всѣ эти «саврасы безъ узды», «апраксинцы», «неунывающіе россияне», «шуты гороховые», «забавники» и т. д., смѣясь надъ остроумными выходками автора, смѣются въ то же время и надъ собою, и этотъ смѣхъ излѣчиваетъ ихъ отъ того, что въ нихъ есть дурного. Вспоминая долголѣтнюю литературную дѣятельность г. Лейкина, мы не можемъ не признать, что если оцѣнивать его произведенія съ точки зрѣнія интересовъ просвѣщенія и столь тѣсно съ нимъ связанной гуманности и культурности, то въ нихъ не окажется ни одной фальшивой ноты, а вѣрнѣе съ тѣмъ нельзя не пожелать, чтобы и г. Лейкину дано было еще долго продолжать

Н. К. Михайловскій. (По поводу 40-лѣтія литературной дѣятельности). По фот. авт. «Нивы».

Н. А. Лейкинъ. (По поводу 40-лѣтія литературной дѣятельности). По фот. авт. «Нивы».

Открытие всемирной выставки въ Парижѣ.

(Отъ нашего корреспондента).

Вѣзжая за нѣсколько дней до открытія выставки въ Парижъ, нельзя было не удивляться, какъ мало отразилось на немъ еще

тогда вліяніе выставки. Парижъ оставался все тѣмъ же жизнерадостнымъ и чуткимъ ко всему добру и передовому, упорно тру-

длинным днем и шумно веселились послѣ захода солнца Парижем, каким мы привыкли знать и любить этот город, полный исторических воспоминаний, памятников высшего искусства и того изящества, которое составляет одну из главных его прелесть: оно въ этомъ центрѣ роскоши какъ бы сглаживаетъ разстояніе между богатствомъ и бѣдностью. Но достаточно было свернуться торжеству открытія всемірной выставки, чтобы почувствовать, что выставочное вліяніе начинается выпускать когти, и что скоро обычная жизнь будетъ совершенно отбѣнена специально выставочною, отъ которой бѣжить изъ Парижа коренной парижанинъ, а тѣ изъ иностранцевъ, которые привыкли изъ года въ годъ его посѣщать, въ немъ не показываются. Парижъ во время выставки наполняется многомилліонными массами иностранцевъ и провинціаловъ, чуждыхъ парижской жизни и привлеченныхъ въ него лишь шумомъ и блескомъ выставки. Эта масса охватываетъ парижанина; въ немъ замираютъ и чувствительность, и доброта, и отзывчивость, и на ихъ мѣстѣ все болѣе ширится и растетъ скупость и любовь къ деньгамъ, которыя, какъ національная черта, свойственны каждому французу. Во время выставки Парижъ кажется какъ бы громаднымъ прессомъ, въ который текутъ масса за массой толпы посѣтителей и который, выжавъ изъ нихъ всѣ деньги, выпускаетъ ихъ изъ Парижа съ ударомъ въ голову, пустымъ кошелькомъ и ненужными, но очень дорогими, покупками. Газеты, скинувъ маску щепетливости, откровенно обсуждаютъ, насколько выгодной будетъ выставка для французовъ и въ частности для парижанъ. Къ этой выгоду направлены теперь всѣ помыслы. Уже и теперь цѣны на все сильно повышены и чуть ли не ежедневно продолжаютъ повышаться; прибавляютъ на все въ магазинахъ, въ отеляхъ, дорожатъ извозчики, автомобили.

Торжество открытія состоялось въ субботу, 1-го апрѣля. Стояла дивная весенняя погода послѣ трехъ ненастныхъ мѣсяцевъ. Съ утра весь Парижъ расцвѣтился флагами, и шумныя, веселыя толпы парижанъ направились къ выставкѣ. Но сравнительно немногимъ пришлось увидѣть церемонію ея открытія: двери выставки были закрыты для публики, приглашеній же было разослано всего 14,000, въ томъ числѣ не болѣе 1,000—экспонентамъ. Какъ всегда это бываетъ во Франціи, получить приглашеніе было далеко не легко: они раздавались съ большими формальностями и разборчивостью, и отвергнутыхъ была масса. Представьте же себѣ наше удивленіе, когда, подѣхавъ къ громадной аркѣ—входу на выставку, мы увидѣли цѣлый рядъ камло, свободно продававшихъ приглашительные билеты на торжество открытія. Для многихъ удивленіе возросло еще болѣе, когда, съ трудомъ добравшись до своего мѣста и усѣвшись спокойно, они оглянулись и увидѣли себя въ компаніи съ кучарками.

Salle des Fêtes, гдѣ происходило торжество, понинѣ можетъ быть названа чудомъ. По своимъ размѣрамъ, простотѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ красотѣ убранства и акустикѣ, она вызвала всеобщіе восторги, вполне заслуженные. Ея большой центральный куполъ, весь стеклянный, украшенъ неопредѣленными арабесками въ современномъ полудекадентскомъ стилѣ. На верху каждой изъ восьми колоннъ надписи—латинскія слова, каждое изъ трехъ буквъ, опредѣляющія силы благодати, конми создалось все, что представляетъ выставка: vis—сила, res—дѣятельность, lux—знаніе, cog—рѣшимость, lex—законъ, fas—порядокъ, jus—право и pac—миръ.

Залъ все болѣе и болѣе наполняется приглашенными, роскошные туалеты дамъ чередуются со скромными, расшитые мундиры съ темными фраками. Въ публикѣ называютъ имена министровъ, сенаторовъ, генеральныхъ комиссаровъ иностранныхъ державъ. Всеобщее вниманіе возбуждаетъ герой торжества—генеральный комиссаръ Франціи—г. Пикаръ и затѣмъ министръ торговли Мильеранъ; ждуть президента республики; говорятъ, что велосипедистъ-вѣстникъ только-что примчался сказать, что президентъ безъ двадцати минутъ два часа выѣхалъ изъ Елисейскаго дворца въ сопровожденіи всѣхъ министровъ, за исключеніемъ министра торговли. Черезъ нѣсколько минутъ передаютъ, что прибылъ автомобильистъ, и президентъ будетъ черезъ три-четыре минуты. Но уже слышатся раскаты марсельезы, всѣ встаютъ, и въ президентскую ложу входитъ Лубэ, маленькій сѣренькій старичокъ, въ сопровожденіи блестящей свиты.

Послѣ торжественнаго марша на каедрѣ всходитъ министръ торговли Мильеранъ и громкимъ голосомъ произноситъ рѣчь. Онъ говоритъ о солидарности между народами, какъ о залогѣ ихъ развитія по пути къ счастью, когда будутъ лишь безкровныя войны и побѣды, одерживаемыя трудомъ и знаніемъ, указываетъ, какой громадный переворотъ совершился—и только трудами трехъ поколѣній—въ промышленности за XIX столѣтіе, которую олицетворяетъ выставка. Человѣческій гений побѣдилъ разстоянія, побѣдилъ невѣдомое и поражаетъ даже самую смерть, такъ какъ открытіе Пастера даетъ полную надежду, что въ грядущемъ столѣтіи эпидеміи, уносящія столько человѣческихъ жизней, будутъ лишь грознымъ воспоминаніемъ. Министръ закончилъ свою талантивую рѣчь, нѣсколько разъ прерываемую громомъ аплодисментовъ, обращеніемъ къ труду: «О, трудъ, трудъ священный и освободительный! Это ты насъ облагораживаешь и ты насъ успокаиваешь; ты разсѣиваешь невѣжество и изгоняешь зло. Благодаря тебѣ человечество выходитъ изъ мрака и подымается все выше и выше къ свѣтлому будущему, когда осуществится нашъ идеалъ и установится полное сліяніе между могуществомъ, справедливостью и доброю».

Послѣ министра торговли говоритъ президентъ республики. Онъ

выражаетъ признательность государству, принявшимъ участіе въ выставкѣ, благодаритъ выставочный персоналъ, указываетъ на значеніе выставки, какъ на дѣло мира, и объявляетъ ее открытой. (Этотъ моментъ изображенъ на нашемъ рисункѣ). Странно звучали слова о мирѣ между націями въ настоящую минуту, когда летятъ столько крови на югѣ Африкѣ. Да и въ сущности примѣнимы ли теперь когда-то эффектные и знаменитыя слова Наполеона III: «l'exposition c'est la paix». Выставка, это—торжество промышленности, а не для этого ли торжества не только ведутся промышленныя, такъ-называемыя таможенныя войны, разбивающія счастье и жизнь тысячъ семействъ, но и совершается пораженіе огнемъ и мечомъ цѣлыхъ племенъ и народовъ. Завоеваніе путей думъ-думъ и затѣмъ раздѣлъ Африки, совершившійся на нашихъ глазахъ, вѣдь не имѣетъ иной цѣли, кромѣ торжества промышленности и возможности для нея эксплуатировать покоренныя племена?

Послѣ рѣчи президента оркестръ и хоръ исполнили гимнъ Виктора Гюго, переложенный на музыку г. Сенсъ-Сансомъ, и Marche héroïque Дюбуа, и приглашенные разсѣялись по выставкѣ. Президентъ со свитой сѣлъ въ паровой катеръ и пробѣжалъ до моста Императора Александра III—понинѣ великолѣпнаго сооруженія—и, выйдя на берегъ, прослѣдовалъ по мосту и по бульвару Императора Николая II, который своимъ изяществомъ и красотой превосходитъ всѣ описанія, а затѣмъ, простившись съ сопровождавшими его лицами, сѣлъ въ экипажъ и отбылъ въ Елисейскій дворецъ.

Вечеромъ Парижъ и часть выставки были иллюминированы; эффекту иллюминаціи во многомъ содѣйствовали модныя вышѣ въ Парижѣ громадныя электрическія вывѣски съ мѣняющимися огнями.

Сравнивая открытіе этой выставки съ предшествовавшимъ, нельзя не замѣтить, что оно вышло мало торжественнымъ; не было подъема духа, энтузіазма. Вспоминается открытіе чикагской выставки, полное блеска и сопровождавшееся эффектными тучами. Такъ, объявивъ выставку открытой, президентъ нажалъ кнопку, и вся выставка мгновенно расцвѣтилась флагами, въ машинномъ отдѣлѣ заработали машины, забили фонтаны. Еще съ большимъ торжествомъ открылась скандинавская выставка въ Стокгольмѣ, открытыя самими королями, пламенная рѣчь котораго одушевила, приподняла всѣхъ. Наконецъ, много болѣе торжественнымъ было открытіе парижской выставки 1889 года; на всѣхъ иностранцевъ громадное впечатлѣніе произвелъ величественный видъ покойнаго президента Вларно, знаки всеобщаго уваженія къ нему и его ораторскій талантъ.

Быть-можетъ, неторжественность настоящаго открытія слѣдуетъ приписать отсутствію публики, которую не пускали весь первый день на выставку, тогда какъ въ 1889 году тотчасъ по открытіи она хлынула широкою волною. До чего было много парада, можно судить по тому, что у ресторановъ, въ ожиданіи свободнаго столика, стояли тогда шеренги чайщицъ; не хватало хлѣба. Помню, съ какимъ добродушнымъ, полнымъ веселья смѣхомъ, привѣтствовала толпа каламбурамъ прибытіе, наконецъ, фургона съ хлѣбомъ: vive Boulanger! Это были послѣдніе дни буланжизма.

Но еще болѣе вліяло на унылость открытія полное запозданіе работъ. Ни одна выставка не открывалась въ столь печальномъ видѣ. Не только въ очень многихъ отдѣлахъ не приступили къ устройству витринъ, но даже большинство зданій не было готово снаружи. И удивительное дѣло! Наиболее подвинувшимся къ концу отдѣломъ—въ противоположность всѣмъ бывшимъ примѣрамъ—оказывается русскій отдѣлъ. Быть-можетъ, однако, «тише вѣдешь, дальше будешь»...

Интересно отмѣтить здѣсь разницу въ отношеніяхъ взглядовъ печати: русской и французской. Нижегородская выставка открылась, по сравненію съ теперешней парижской, совершенно, даже безусловно, готовой. И что же? Большинство газетъ только и писали и телеграфировали, что она еще совсѣмъ не готова, а затѣмъ и до конца не переставали высккивать слабыя стороны, не замѣчая хорошаго. Между тѣмъ, французская печать переселила въ другую сторону: промолчала, что выставка не была готова, и отмѣтила все, что интересно, что пріятно для самолюбія націи. Не происходитъ ли это различіе оттого, что во Франціи, за границей, въ созданіи всякаго большого дѣла участвуетъ какъ бы вся нація: оно уже по самому ходу своихъ работъ имѣетъ общественный интересъ; тогда какъ у насъ все совершается въ тиши канцелярій.

Черезъ нѣсколько дней по открытіи выставки, въ «Monsieur et Madame Emile Loubet»,—какъ гласила приглашительная карточка,—въ Елисейскомъ дворцѣ, состоялся балъ. Съ чувствомъ живѣйшаго интереса медленно двигались мы за толпою приглашенныхъ по ступенямъ роскошной лѣстницы историческаго дворца. Глядя на окружающіе насъ модные туалеты дамъ, оживленные и красивыя ихъ лица, блескъ мундировъ разныхъ странъ, шеренги лакеевъ, мы съ нетерпѣніемъ ждали торжественнаго и блестящаго бала. Вспоминались описанія когда-то великолѣпныхъ празднествъ въ Елисейскомъ дворцѣ. Но дѣятельность заставила потускнѣть и наши мечты, и наши воспоминанія. Въ небольшой, но изящной комнатѣ, до сихъ поръ называемой la chambre des aides de camp, приглашенныхъ встрѣчалъ сѣренькій президентъ республики, безъ блестящей свиты, безъ всякаго величія во взорѣ и въ манерахъ. Лакей выкликалъ фамиліи, безбожно перебирая русскія... Поклонъ, и гости переходили въ амфиладу другихъ салоновъ. Единственная ихъ роскошь—великолѣпные gobelensъ временъ королей французскихъ. Толпа приглашенныхъ, громко разговаривая, ходитъ изъ залы въ залу, разсматриваетъ ихъ; не

видно придворного этикета, торжественности, чувствуется, что все величье обстановки—лишь хорошо сохранные остатки прежнего величия.

Мое письмо затянулось, и, оставляя описание нашего Кремля до одной из следующих корреспонденций, отмѣчу лишь, что торжество его освящения состоялось 4-го (17-го) апрѣля. Былъ президент республики, которому переданъ подарок Государя Императора—драгоценная карта Франціи. Затѣмъ послѣ молебна присутствовавшимъ былъ предложенъ завтракъ. Шампанское лилось рѣкой, тостъ слѣдовалъ за тостомъ, «ура» не умолкало, качали

и даже обносили вокругъ зданія устроителей отдѣла, комиссаровъ, архитекторовъ. Когда мы вышли изъ отдѣла, то, глядя на толпы посѣтителей выставки, съ недоумѣніемъ остановившихся у вратъ нашего Кремля и прислушивающихся къ раскатамъ «ура», мы подумали: «да, чисто по-русски открыли отдѣлъ».

Позвольте, однако, закончить настоящее письмо очень отраднымъ фактомъ. На первомъ конкурсѣ плодоводства и цвѣтоводства первый призъ получили русскіе крымскіе фрукты. И это въ Парижѣ! Excusez du peu.

Политическое обозрѣніе.

За послѣднія двѣ недѣли англо-трансваальская война сосредоточилась въ юго-восточномъ углу Оранжевой республики. Въ первыхъ числахъ апрѣля англійскія войска двинулись изъ окрестностей Блемфонтейна черезъ Реддерсбургъ и Руксвилль на помощь осажденному отряду въ Вепенерѣ. Въ то же время буры, свободно и быстро передвигаясь вокругъ Вепенера, появились въ разныхъ мѣстахъ, вступая въ бой съ приближающимися британскими под-

ственно удаляясь на сѣверо-востокъ по дорогѣ къ Ледибранду. О подробностяхъ пока извѣстій нѣтъ. Если отрядамъ Девета и Оливье удалось благополучно переправиться на сѣверъ, то освобожденіе гарнизона Вепенера, потребовавшее передвиженія чуть ли не всѣхъ войскъ Робертса, можетъ быть причислено къ разряду чисто британскихъ «побѣдъ».

Въ Наталѣ буры, повидимому, отказались отъ массовыхъ движе-

Всемирная выставка въ Парижѣ. Торжество открытія выставки президентомъ. По фот. авт. «Нивы».

крѣпленіями. Нападенія на незначительные англійскіе отряды сопровождались захватомъ плѣнныхъ англичанъ и частей обоза. Войскамъ буровъ отданъ былъ приказъ возможно дольше удерживать въ своихъ рукахъ хлѣбные округа Вепенера, Ледибранда и Фиксбурга, чтобы воспользоваться обширными запасами продовольствія. Линія передовыхъ позицій буровъ оказалась въ 25 километрахъ къ востоку отъ англійской главной квартиры.

Съ начала передвиженія британскихъ войскъ, изъ Капштадта получены были извѣстія, что цензурныя условія затруднены, поэтому свѣдѣнія о дальнѣйшихъ событіяхъ проникали въ Европу въ видѣ отрывочныхъ донесеній, болѣе или менѣе благоприятныхъ для англичанъ. Изъ массы сбивчивыхъ извѣстій можно было заключить, что въ разныхъ пунктахъ были продолжительныя сраженія, не имѣвшія, однако, рѣшительнаго характера. Наконецъ, къ 10-му апрѣля выяснилось, что усилія фельдмаршала Робертса направлены къ освобожденію Вепенера. Для разрѣшенія этой задачи понадобилось двинуть британскія войска на сто километровъ къ юго-востоку отъ Блемфонтейна; дивизія генерала Брабанта двинулась въ обходъ позицій буровъ съ юга, затѣмъ три дивизіи выступили къ Вепенеру съ сѣверо-запада. Въ общей сложности англичане начали стягивать армію въ 45 тысячъ противъ 12-тысячнаго войска буровъ подъ начальствомъ Девета и Оливье. Побѣда надъ Кроузе была слишкомъ заманчива, чтобы не прибѣгнуть къ испытанному боевому приему: англичане напрягли всѣ усилія, чтобы окружить буровъ желѣзнымъ кольцомъ, и 10-го апрѣля британскія войска подошли къ осажденнымъ и установили сообщеніе по гелиографу. Въ теченіе того же дня произошла значительная перемена въ расположеніи укрѣпленныхъ пунктовъ противниковъ. Буры начали правильное отступленіе и 12-го апрѣля сняли осаду Вепенера, безпрят-

ной и начали уже партизанскую войну: меньшіе отряды спустились со стороны Оранжевой республики на югъ, и въ Битгарскихъ горахъ произошли стычки съ британскими войсками.

Затянувшаяся англо-бурская война какъ будто только начинается, между тѣмъ на театрѣ военныхъ дѣйствій почти сильныя дожди, послѣ которыхъ рѣки выступили изъ береговъ, почва размякла до того, что передвиженіе съ каждымъ днемъ становится затруднительнѣе. Всѣ стихійныя затрудненія являются союзникомъ буровъ.

Желая разъяснить великимъ державамъ истинное положеніе вещей въ южной Африкѣ, воюющія съ Англійей республики снарядили особое чрезвычайное посольство изъ трехъ выдающихся государственныхъ дѣятелей—съ важнымъ порученіемъ къ европейскимъ дворамъ. Какъ только эти посланцы буровъ ступили на европейскую почву, политическая печать задалась цѣлью выяснить характеръ миссіи буровъ, но могла лишь удостовѣрить фактъ громадныхъ потерь воюющихъ сторонъ, такъ какъ размѣры бѣдствія далеко неизвѣстны Европѣ. Кромѣ того, по отзывамъ нѣкоторыхъ авторитетныхъ газетъ, посольство буровъ везетъ съ собою секретные документы, не опубликованные до сихъ поръ британскимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ.

На встрѣчу чрезвычайнаго посольства выѣхалъ извѣстный трансваальскій представитель докторъ Лейдсъ, и въ Миланѣ произошло совѣщаніе буровъ съ мѣстнымъ голландскимъ консуломъ.

Прибытіе делегатовъ буровъ въ Голландію имѣло нѣсколько сенсационный характеръ. Въ Гаагѣ 6-го апрѣля чрезвычайное посольство южно-африканскихъ республикъ принято было королевой въ особой аудіенціи въ присутствіи уполномоченныхъ представителей республикъ доктора Лейдса и Миллера. Затѣмъ начались совѣщанія посланцевъ буровъ съ руководителями внѣшней политики Гол-

ландии. Различные предположения печати о дальнейшем маршруте чрезвычайного посольства буровь не оправдались. Тем не менее выяснился грустный факт, что пути посольства к великим державам, повидимому, закрыты строгим нейтралитетом, в угоду великой державы, стремящейся проглотить маленькую южно-африканскую республику.

Характерным является течение современной политики Германии, где весь народ высказался в пользу буровь: по странному со-

впадению, в день торжественной гаагской аудиенции, данной посольству буровь, в Альтонѣ состоялось чрезвычайно сердечное свидание принца Уэльского с императором Вильгельмом. Толки и догадки не дают пока ясного представления об этом событии.

Во всяком случае германская печать придала свиданию важное политическое значение. Повидимому, в отношениях между Германией и Англией настал новый фазис, при котором стало возможным проявление дружбы.

СМѢСЬ.

Жалованье английских военных врачей в Южной Африке. Главный врач британских войск сэр Вильям Мак-Кармак получает 5,000 ф. ст. (около 50,000 р.) в год, так же, как и м-р Тревс, м-р Макинс и м-р Ватенс Чейнз. Д-р Конан Дойл предложил безвозмездно свои услуги военному госпиталю, снаряженному на средства м-ра Лангмана. Старший врач, м-р Роберт Окаллаган, получает 3,000 ф. ст. Младший, м-р Гиббс, доктор Чарниз-Краской больницы—1,500 фунт. ст. М-р Шарлиб, больничный врач Университетской Коллегии, получает одну гинею в сутки, и, кроме того, ему обещана по окончании войны единовременная денежная награда. Место главного врача при больнице Imperial Yeomanry, с превосходным окладом, занимает, несмотря на свою сравнительную молодость—ему всего 30 лет—м-р Артур Фриш, любимец принца Уэльского, на зареивать всем старым врачам. Когда-то ему удалось вылечить от серьезной болезни герцога Кларенса, и тот рекомендовал его королевской семье.

Небесная пыль. Интересен следующий опыт: наполнив чистый сосуд только-что выпавшим снегом, дать последнему растаять; половину поместить в фарфоровый сосуд, поставленный в теплую воду так, чтобы снеговая вода постепенно испарялась; другую половину оставить надогом в глиняном сосуде. В фарфоровом сосуде останется на дне желтоватый осадок, тогда как на дне глиняного оседет тонкая пыль. Исследование первого осадка, посредством микроскопа и магнита, обнаружит очень много крошечных железных шариков; в последнем же, на ряду с железными шариками, окажется множество различных предметов: частицы растений, уголь из городских дымовых труб, маленькие минеральные кристаллы, кусочки ниток из полотна, шелка, шерсти; волоски, пылинки муки, частицы перьев, крылышки насекомых, грибные споры и т. д. Все это наглядно доказывает, что воздух всегда и везде содержит в себе пыль, собираемую падающими снежинками. Упомянутые железные шарики встречаются в пыли самых высоких строений, в снегу высочайших гор и—как в этом убедился Норденшильд—даже на крайнем Севере; между тем как обыкновенное железо представляет лишь угловатую, неправильной формы, пластинку, принимающая шарообразную форму лишь под влиянием очень высокой температуры. Все это доказывает, что находимое в снегу или пыли железо—космического происхождения, что оно залетело к нам из необъятного пространства вселенной. Наша солнечная система заключается в себе, кроме видимых нами планет, множество других небесных тел всех видов и величин, которых нельзя видеть в наши оптические инструменты, но которые делаются видимы, лишь только попадают в земную атмосферу. Мельчайшие пылинки, и те повинуются вечноным законам, управляющим материей. Сходство микроскопических шариков железа с аэролитами находить очень вское подтверждение в том, что эти шарики всегда встречаются в соединении с другими, на землѣ очень редким металлом, никелем. Если мы предположим, что это расплывенные осколки исчезнувших светилов, приходящие в соприкосновение с нашей атмосферой при пересечении ими земной орбиты, то отсюда нетрудно предположить, что вследствие трения о различные слои атмосферы, они накаляются и принимают вышеупомянутую шарообразную форму.

Но иногда незначительныя причины могут иметь очень важные следствия. Непрерывный дождь микроскопических аэролитов должен оказывать влияние на весь земной шар, вместе с тем, в течение тысячелетий, на силу ее притяжения, которому подчиняются другие небесные тела. Это явление совершенно справедливо сопоставлено с давно уже замеченным ускорением движения луны. Дюфур-де-Морж, уже несколько лет тому назад, доказал, что увеличения земной массы на $\frac{1}{114.300.000}$ было бы достаточно, чтобы объяснить это, уже констатированное наукою, ускорение.

Заботливость насекомых. Известно, что некоторые виды

клопов, подобно лягушкам и жабам, носят на спинѣ свои яйца до тех пор, пока из них не выгупятся личинки. Этот факт часто наблюдался у водяного клопа, весьма распространенного в Атлантическом океанѣ у берегов Северо-Американских Штатов. До настоящего времени предполагали, что этим делом занимаются самки, однако исследования Флоранс Уэльс Слатер в энтомологической лаборатории Итаского университета убеждают нас в противном. Оказывается, что эту, повидимому, неприятную обязанность, волей-неволей, исполняют самцы.

Число яиц, которых водяной клоп (самец) должен таскать на себе, колеблется между 75 и 80. Они лежат правильными косыми рядами на крыльях насекомого, и эта тяжелая ноша мешает ему летать.

Вообще водяные клопы отличаются живостью и подвижностью, они необыкновенно быстро снуют во всех направлениях, но яйценосец сидит спокойно, прижавшись к листочку и выставляя из воды задний конец туловища. Когда на него нападают, он не борется и покорно встречает смерть, очевидно предпочитая ее постыдной обязанности носить и охранять яйца.

Ипрочеи, иногда родительский инстинкт берет верх: самец, с помощью третьей пары ног, покрытых длинными волосками, осторожно и заботливо обчищает яйца от паразитов, но чаще толкает и разбивает их ногами. По наблюдениям, произведенным в аквариумѣ, некоторым экземплярам удавалось сбросить с себя ненавистную ношу, и иногда утомленное, измученное насекомое начинало необыкновенно быстро шнырять взад и вперед, как бы желая похвастать вновь приобретенной им свободой.

Собираясь класть яйца, самка, прежде всего, старается поймать самца, что ей не легко удается: как искусно она ни подкрадывается к своей злуполучной половинѣ, самец всегда насторож и с успехом отражает нападение. Г-жа Слатер наблюдала подобную осаду в продолжение двух часов. Самка подползла к самцу и неподвижно просидела полчаса на расстоянии нескольких дюймов от него. Вдруг она прыгнула на него, но он, предвидя нападение, уклонился и так упорно боролся, что она должна была отступить.

Нимало не смутившись неудачей, самка начала с самым равнодушным видом плавать вокруг да около, словно была поглощена исключительной заботой о присоединении пищи; однако, через 10—15 минут, она снова очутилась на своем посту, лицом к лицу с неприятелем. Новая атака, и новое поражение.

Так продолжалось до полуночи, когда г-жа Слатер прекратила свои наблюдения. На следующее утро она увидела, что вся спина и часть груди самца усыяны яйцами; следовательно, в конце-концов самка одержала победу.

Электричество, как охранитель животных. Всем известна изобретательность американцев, особенно по отношению к прикладным знаниям. Все силы природы они умѣют приспособить для своих целей, даже там, где другой ни до чего не додумался бы. В большом американском городе Цинцинати есть зоологический сад, а в этом саду, между прочим, много таких животных, которыми дирекция сада не особенно дорожит, таковы: кошки, мыши, крысы и т. п. Эти животные повадились пробираться через проволочную рѣшетку футов в восемь вышины в большой садок для редких птиц и хозийничали там так, что только перья летѣли. Смотритель сада прибегнул к помощи техника, которому пришла в голову следующая счастливая мысль: на высоте 1 1/2 дюймов от проволочной рѣшетки он провел по всей ее длине два туго натянутыя медныя проволоки, через которые, посредством нажатия рычага, находивагося в домѣ сторожа, может быть пропущен электрический ток, достаточно сильный, чтобы отбить у мышей и кошек всякую охоту к путешествию в птичий садок. Как только сторож выходит из дома, в особенности с наступлением темноты, пропускается ток, — и птицы, благодаря бдительному электричеству, находятся в полной безопасности.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Во избежание остановки в высылкѣ журнала „Нива“ с ближайшаго 18-го № (с 1 мая), Контора покорнѣйше просит гг. подписчиков, **внести не менее 4 руб., озаботиться НЕМЕДЛЕННО** присылкою следующего взноса. Гг. иногородные подписчики, при высылкѣ денег, благоволят прилагать печатный адресъ сь бандероли, подь которую получается ими „Нива“.

РѢДКІЙ СЛУЧАЙ!

новость!

Открытые, изящно вызолоченные карманные часы, съ 2 пылепредохран. стеклами, заводящіеся безъ ключа, «Ремонтуръ», крѣпкой конструкціи, изящной отдѣлки, съ цѣпочкой и брелочкомъ новаго золота —

ВѢРА, НАДЕЖДА и ЛЮБОВЬ все только за 5 рублей.

Печатное ручательство за вѣрность на 4 года. Высылаю безъ задатка налож. плат. Ц. № 13682 Адресовать: 4-3

въ **ВАРШАВУ**, Товариществу „ШАРЛЬ“, Центральн. почта, ящикъ № 324. Перес. за счетъ склада во всѣ мѣста Россіи.

ПАТЕНТЪ № 5613 **САМОКОПИРУЮЩАЯ**
КОПИРОВАЛЬНАЯ
МАШИНА

ЦѢНА 1р.50к.
СЪ ФУТЛЯРОМЪ 2р.
ФАБРИКИ —
Г. МЛЕВИНСОНА
ВЪ ОДЕССѢ.

ВЫСЫЛАЕТСЯ
НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖЕМЪ

ПРОЧИТАТЕ!

Требуются агенты во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи для вновь открытой фабрики. Предметъ этотъ для распространенія весьма полезный и необходимый каждому, а потому куда бы агентъ ни явился, то всегда окажется благодарные усѣхи. Каталогъ до 60 стран. различныхъ новостей изъ-за границы съ весьма выгодными условиями для агентовъ высылаются только по получению 2-хъ 7-ми копѣеч. марокъ съ подробнымъ адресомъ. Адресовать: Въ контору фабрики И. С. ЗИМАНА. г. Бѣлостокъ.

10 р. ВЫИГРЫШНЫЕ

1-й вѣнокъ на всѣ займы въ 1 мая с. г. на 3-й (Двор.) заемъ съ уплат. остальн. ссуды частями на льготныхъ условіяхъ продаетъ Банкирская контора **А. КРОПОТОВОЙ**. СПБ. Невскій пр., № 97. СПБ. Требуются дѣятельные агенты.

ПОЛУЗИТЕСЬ РѢДКИМЪ СЛУЧАЕМЪ!!

Требуйте за 5 рублей

открытые, изящно вызолоченные металлическіе карманные часы, заводящіеся безъ ключа, крѣпкой конструкціи, съ цѣпочкой новаго золота и брелочкомъ кивематографъ — живыми картини. Печатное ручательство за вѣрность хода на 4 года. Выс.

пат. плат. и безъ задатка. Адресовать: въ складъ часовъ А. Ш. Наплана, въ Варшаву. Перес. во всѣ мѣста Россіи за счетъ склада.

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО пробные уроки **СТЕНОГРАФИИ**. И. Могилевскій, Одесса, И. Рыбная, 2.

КЪ 1-му МАЯ

популярно-научная книга, доказывающая

СЧАСТЛИВЫЕ №№

ВЫИГРЫШ-

ныхъ бил. 1, 2 и 3 з. съ таблицами билетовъ, вышедшихъ въ тиражъ. Ц. 1 руб., съ пересыл. 1 руб. 30 коп. СПБ., Вознесенскій пр., 37, кв. 32. Красильниковъ. 1-го марта с. г. на доказан. №№ пало 260 выигрышей на сумму 523½ тыс. руб.

БЕРНДОРФСКІЙ МЕТАЛЛИЧЕСКІЙ ЗАВОДЪ
АРТУРЪ КРУППЪ.

ВЪ МОСКВѢ НА КУЗНЕЦКОМЪ МОСТУ РЕКОМЕНДУЕТЪ ГОСТИНИЦАМЪ и ХОЗЯЙСТВАМЪ СВОИ ИЗДѢЛІЯ

ИЗЪ МАССИВНАГО МЕТАЛЛА АЛЬПАКА:
БѢЛО СЕРЕБРИСТАГО ЦВѢТА ВЪ НАТУРАЛЬНОМЪ ВИДѢ и ПОКРЫТЫЯ ГУСТЫМЪ СЛОЕМЪ ЧИСТАГО СЕРЕБРА.

КУХОННАЯ ПОСУДА ИЗЪ ЧИСТАГО НИКЕЛЯ.

Представитель для Петербурга:

О. ШПЕННЕМАНЪ, Чернышевъ пер., 12—66.

ОЕНСАЦИОННАЯ НОВОСТЬ

ДЛЯ ДАМЪ!!!

Ново-изобрѣтенный патентованный (пругій) корсетъ Пабста, **НЕ РЕЗИНОВЫЙ**,

который отличается отъ посѣвременныхъ тѣмъ, что нижняя половина корсета (отъ талии къ низу) и весь бочекъ по мѣрѣ надобности растягиваются, вслѣдствіе чего поддается всякому движению, не жметъ тѣла и придаетъ фигурѣ красивые формы, прочный, свободный, словомъ — весьма полезный для дамъ, рекомендуетъ фирма

„УДОВСТВО“

ВАРШАВА, Маршалковская, № 118 Н.

Цѣна 7 руб. 50 коп.

Иногородные заказы высылаются наложеннымъ платежомъ съ причисл. за перес. 60 к. Въмѣстѣ съ заказомъ достаточно прислать (въ сантиметрахъ, верхкашекъ или тесьмою) размѣръ талии (пояса) одной половины носимаго корсета и длину передней бланжетки.

Примѣчаніе: Фирма вполнѣ гарантируетъ, что каждая заказчица будетъ сямъ корсетомъ во всѣхъ отношеніяхъ довольна, а то обязуется вернуть или возмѣнить деньги немедленно. Ц. № 13551 6—3

заказчица будетъ сямъ корсетомъ во всѣхъ отношеніяхъ довольна, а то обязуется вернуть или возмѣнить деньги немедленно. Ц. № 13551 6—3

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1889.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ
ЛАБОРАТОРІЯ
ИЗЪМАЙЛОВСКІЙ ПР. № 7.

ТУАЛЕТНЫЙ УКУСОУЪ.
РАВНООБРАЗНЫМЪ КОСМЕТИЧЕСКИМЪ СВОЙСТВАМЪ ЭТОГО СОСТАВА СЛѢДУЕТЪ ЕГО ВАЖНОЮ ПОТРЕБНОСТЮ ДЛЯ ТУАЛЕТА.

Туалетный Укусъ Виолетъ де Пармъ
Нарболовый Туалетный Укусъ
Туалетный Укусъ де ла Нобельсъ.

ФАБРИКАНТЪ ЧАСОВЪ ЖЕНДРА-ДЕЛАШАУ

въ Шодерфонъ (Швейцарія)

предлагаетъ русскои публикѣ карманные часы новаго своего изобрѣтенія съ недельнымъ ходомъ, отличающіеся отъ другой системы недельныхъ часовъ тѣмъ, что новые заводятся такъ же, какъ обыкновенно сущотные часы, и механизмъ подъ задней крышкой видимъ. Часы вполнѣ вывѣрены и по своей практичности пользуются большимъ спросомъ въ Америкѣ, Англіи, Франціи, Германіи и въ послѣднее время также въ Россіи. Къ часамъ прилагается свидѣтельство о гарантіи. Просить съ заказами обращаться на русское или любое европейское языкъ, прямо на фабрику, по адресу: **Monsieur Girard-Delauchaux, Fabrique d'horlogerie à Chaux-de-Fonds (Suisse), Швейцарія.** Часы высылаются и безъ задатка съ пересылкою и доставк. до мѣста назначенія по слѣдующимъ цѣнамъ:

Въ корпусѣхъ чернымъ вороненой стали открытые 12 р. 75 к., закрытые 14 р. 50 к.
• серебряныхъ 84-й пробы • 15 • 50 • 18 • 75 •
• золотыхъ 56-й • 65 • — • 75 • —

Для смягченія и бѣлизны кожи.

КАЛОДЕРМА

ЖЕЛЕ КАЛОДЕРМА. * МЫЛО КАЛОДЕРМА.

Ф. Вольфъ и Сынъ въ Карлсруэ.

Продается во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

ПОЛУЧЕНЫ

НОВОСТИ СЕЗОНА 1900 года

Кливлендъ со свободнымъ колесомъ 160 рублей
Рэмблеръ 125 рублей.

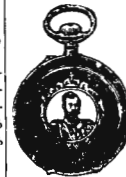

Товарищество на паяхъ

М. Блок

Ц. № 13619 4—4

НОВОСТЬ!!!

Прелестные карманные металлические часы, заводъ безъ ключа, настояще никелевые, тщательно вывѣренные, на крышкѣ помѣщены художественно исполненные портреты Государя Императора Николая II, къ нимъ цѣпочка новаго золота и парижскій компасъ

за все только 5 руб.

Прилагается печатное ручательство на 4 года. Вышеупомянутые часы высылаются наложенно и безъ задатка наложеннымъ плат. Ц. 13502 тежомъ. 4—4

Требованія прошу адресовать въ городъ Варшаву, купцу

І. ВУЗЕЕРУ, Граничная, № 6.

Прейсъ-куррантъ высылается бесплатно.

Превосходное

МЫЛО

ВЕРА-ВИОЛЕТТА

НО ТОЛЬКО

С.-Петербургской

ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

Покорѣннѣе просимъ не смѣшивать съ подходящими фирмами и непремѣнно требовать слово „ТЕХНО“ и нашу заводскую фабричную марку.

ЛѢЧЕБНИЦА

Д-ра мед. **ПЕТКАЧЕВА**

для страдающихъ **ЗАКАШЕМЪ**

и другими болѣзнями рѣчи.

Въ лѣчебницѣ также принимаются болѣны афазіей, писчимъ спазмомъ, хореей и другими неврозами двигательнаго аппарата. Москва, Никитскій бульв., д. Макѣева.

Каждый велосипедистъ долженъ прежде, чѣмъ купить себѣ велосипедъ, посмотреть „DUX“ фабрики Ю. Меллеръ.

Свободное колесо съ автоматическимъ pedalнымъ тормозомъ даетъ возможность ѣхать не работая ногами.

Несложность, прочность, безукоризненность въ дѣйстви, — цѣна при полной гарантіи, — ставятъ свободное колесо „DUX“ вѣдь КОНКУРЕНЦИИ.

С.-Петербургъ: **Вознесенскій пр., д. № 5.** Москва: **Неглинскій пр., д. Гимецкой.** Допускается разсрочка.

3 копѣйки

не жалѣйте на открытое письмо и потребуйте бесплатно прейсъ-куррантъ извѣстныхъ во всей Россіи патентованныхъ **прачечныхъ машинъ „НИАГАРА“** необходимыхъ въ каждомъ благоустроенномъ хозяйствѣ. Отъ 25 руб. и дороже. Одесса, Торговни Домъ „ЗИФЕЛЬДТЪ и КРОЛЬ“. Почтампъ ящикъ 561.

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Генрихъ Блокъ. С.-Петербургъ, 59, Невскій.

БОЛЬШОЙ

портретъ за 4 руб. увеличиваю со всякой карточкой; вполнѣ худож. и чистая работа; прошу убѣдиться; фирма извѣстна; можно налож. плат. г. Уральскъ, фотографія **И. Полякова**. Требуются агенты.

Основан. въ 1886 году, разрѣшенные Начальствомъ
КУРСЫ И БЮРО БУХГАЛТЕРИИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,
 ПРЕПОДАВАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРИИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА,
 Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевского пер., д. Полякова. Ц. № 13692 4-2
15-го МАЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.
 Бухгалтерія торговая, банковая, фабричная, сельскохозяйственная, винной монополіи и земскихъ управъ.
 Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 283 челов.
 МАЙСКІЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ И УЧИТЕЛЕЙ (См. программу).

ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ЛАМПОЧКА

зажигается при простомъ нажатіи пальцами и даетъ совершенно бѣлый ровный свѣтъ. Она продается въ полной готовности, не требуетъ никакого ухода и неощущима для детскихъ, спалень, при большихъ, для коридоровъ, лестницъ, кладовыхъ, подваловъ и пр. Незамѣнимый подарокъ для курящихъ. Шт. 4 р. 90 к.; 2 — за 9 р. 45 к. Перес. налож. плат.

С.-Петербургъ, Невскій, 20—31.
БАЗАРЪ МАРОКЪ

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
 С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34.
 Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина.

Для учениковъ въ 6, 8, 10, 12, 15 и 20 р.
 Для артистовъ въ 25, 30, 40, 50, 60, 75, 100 и до 1,000 р.
 Народныя въ 2 и 4 р.
 Для учениковъ 1, 1½ и 2 р.
 Для артистовъ 3, 5, 10, 15, 20, 30 и 60 руб.
 Народныя въ 50 к.
 Свѣжія струны и друція принадлежности.
 ШКОЛА БАГАНЦА въ 1 руб., 2½ и 3 рубля.

СКРИПКИ СМЫЧКИ

Художественное исполненіе починокъ.
 «Играю нѣсколько разъ въ Павловскъ на скрипкѣ, изготовленной въ С.-Петербургской мастерской Юлія Генриха Циммермана, я остался положительно удовлетворенъ ею, какъ красивымъ большимъ тономъ, такъ и далеконоснымъ и легко отвечающимъ звукомъ.»
Э. Крюгеръ.
 Артистъ Императорскихъ театровъ.

поставщики
1-го ВЫСОЧАЙШАГО ДВОРА
А. РАЛЛЕ и К^о
 МОСКВА.

КРЕМЪ-РАЛЛЕ
 Банка 50 и 75 коп.
МЫЛО
УТРЕННЯЯ РОСА
 кусокъ 20 коп.

1) Пассажъ Солодовникова.
 2) Тверская, д. Спиридонова.
 С.-Петербургъ, Невскій, 18.
 И ВЪ ЛУЧШИХЪ МАГАЗИНАХЪ РОССИИ.

ВЕЛОСИПЕДЫ МОНАРХЪ
 СОЕДИНЕННЫХЪ
АМЕРИКАНС. ВЕЛОСИПЕД. КОМПАНИИ
 (40 ФАБРИКЪ СЪ КАПИТАЛ. ВЪ 80,000,000 Р.)
 заняли въ Россіи прочн. положеніе.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ
 № 1 Р. 105 № 88 Р. 120 Формаль Р. 165
 № 84 № 110 № 88 № 145 брѣв. кланъ 190.
 СЪ ПНЕВМАТ. ДВИЖЕН. ЦѢНЫ БЕЗЪ ЗАПРОСА.
 3-хъ КОЛЕСНЫХЪ
МОТОРНЫХЪ САМОНАТЪ
 де Дюнь, Батонъ и К^о. Парижъ.
 ВЫСШ. ПРИЗЪ ГОНКА МОСКВА. — С.-П.
 2 1/4 м. с. р. 750. 4-хъ колесный Р. 1050.
КОРТОРА К. НАТАЛИСЪ МОСКВА.
 БОЛЬШАЯ ЛУБЯНКА, ПРОТ. ГОСТИН. ДВ. ДА.
 Кухня, мостъ, рядъ съ Марш. Меда.
МАГАЗИНЫ: Навинка, Средняя Торговая Дв. ДА.
 УЧРЕЖДЕНІЕ. ВЕДУЩАЯ. ДЕШЕВЪИЗНА.
 Существо съ 1872 года.

Страховое Общество „Россия“ заключаетъ на прочныхъ основаніяхъ и выгодныхъ условіяхъ страхованія:

**Капиталовъ на случай смерти,
 Капиталовъ на старость,
 Вдовихъ пенсій,
 Приданого для дѣвушекъ,
 Стипендій для мальчиковъ,
 Пожизненныхъ доходовъ,**

съ возвратомъ или безъ возврата внесеннаго капитала.

Къ 1 Января 1900 года было застраховано 68,124 лица на 147.990,880 рублей.

Подробности въ Правленіи (въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 37) и у агентовъ во всѣхъ городахъ Имперіи.

№ 13723 2-1

Акционерное столярно-промышленное общество, бывш. Фр. Сименсъ въ Дрезденъ 6-4

РЕКОМЕНДУЕТЪ

свои ЧРЕЗВЫЧАЙНО ПРАКТИЧНЫЕ ЗАКУПОРОВАТЕЛИ, которыхъ распродано до настоящаго времени до 90 МИЛЛИОНОВЪ штукъ. Превосходны для пивныхъ, лимонадныхъ и минеральныхъ водъ бутылокъ. Образецъ высылается по требованію немедленно.

ФАБРИКА „СКЛАДЪ“
Бруно Зенгеръ и К^о
 С.-Петербургъ, Невскій, Пр. № 25 (бывш. Казанскій)
Фотогр. Аппараты и Принадл.
 (Кратк. Прейс-Курантъ-Вендигати)

ГОЛОСА
 и въ составъ части для америк. фисгармоній, а также и для ручн. гармоній. Прейс-курантъ бесплатно.
 Харьковъ, Бѣлгородская, 15.

Гг. СТРОИТЕЛЯМЪ
 слѣдуетъ имѣть въ виду, что КРАСКА ПЛОХО ПРЕДОХРАНЯЕТЪ желѣзо отъ ржавчины.

ОЦИНКОВАННОЕ
 НИКОГДА НЕ РЖАВѢЮЩЕЕ
ГАЛЬВАНИЗИРОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО
 ДЛЯ КРЫШЪ
 Завода Н. В. ЧЕРЕПОВА.
 Лучшій, выгоднѣйшій и самый экономическій матеріалъ для кровли.
Гарантія 25 лѣтъ.
 Иллюстрированныя прейс-курантъ и образцы высылаются бесплатно.
 Москва, за Тверской заст. Петербургская слободка, с. д.

ВЕЛОСИПЕДЫ МОТОРЫ

знаменитой англійской фабрики
К^о. ЭНФИЛЬДЪ (Редичъ, Англія)
 ЕДИНСТВЕННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ
Т. Д. И. Г. АЛЕКСѢЕВЪ И К^о.
 Москва, Рождественка, д. Третьяковыхъ.
 Требуется каталог. № 13664 12-3
 Представитель для Петербурга: М. Ф. ШЕЛАКИНЪ, Гороховая, 34.

ВОЗЪИМЕМЪ МОКОЛАДЪ КАКАО
ВЕЗДЪ

2000 КАРТИНЪ
 настоящая масляная живопись на полотнѣ, писанная извѣстными художниками.
 Лучшіе пейзажи и жанровыя картины распроданы по небывалой еще цѣнѣ:
 7 вершковъ × 8 вершковъ Руб. 4.
 11 „ × 15 „ „ 6.
 13 „ × 1 арш. 2 верш. „ 9.
 15 „ × 1 „ 4 „ „ 12.
 1 аршинъ × 1 „ 9 „ „ 15.

Доставка производится франко и бесплатно лишь по полученіи денегъ, такъ что получатели никакихъ доплатительныхъ платежей не имѣютъ.
 Просьба обращаться съ заказами къ фирмѣ:
М. Фейтъ, Вѣна II, Таборштрассе, 11.
М. Feith, Wien II, Taborstrasse, 11.
 Поставщикъ казенныхъ учрежденій въ Австріи. Ц. № 13712

ВЫИГРЫШ-
 НЫЕ 1, 2 и 3 займы продаетъ
 БАНКИРСКІЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,
 59, Невскій, СПБ. 3-2

МОЗОЛЬНАЯ ЖИДКОСТЬ
 ГОЛЛЕНДЕРА.
 Мозоли и бородавки уничтожаются при употребленіи мозольной жидкости Голлендера, безъ малѣйшей боли. Цѣна флакона 35 к.; за 1 рубль почтою высылаются въ Европейскую Россію 2 флакона.
 Главный складъ: лабораторія Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ. С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., № 13.
 Не смѣшивать съ другими жидкостями, иначе общаго съ нашею не имѣющими.

ЖИВЫЕ

№ 18. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для напечатания в "Живых" принимаются по следующей цене: за строку непарейль (в 1/4 ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой странице) и 1 р. (на остальных страницах). 1900 г.

Содержание. ТЕКСТЪ: Дочь курьера. Романъ И. Н. Потанино. (Окончание). — Записка короля. Исторический разсказъ Ф. Лилла. — Парижская всемирная выставка 1900 г. (Съ 10 рисунками). — За табльдотомъ. Разсказъ Б. Шарпа. — Къ рисункамъ: На досугъ. — Квартетъ. — Споръ о вѣрѣ. — И. К. Айвазовскій. — Александро-Невскій соборъ въ Ревелѣ. — Покровскій женскій монастырь въ Кіевѣ. — Англо-трансваальская война. — Смѣсь. — Объявленія. РИСУНКИ: На досугъ. Картина И. С. Макушенко. — Споръ о вѣрѣ. Картина В. С. Жукова. — Квартетъ. Картина П. П. Соколова. — Парижская всемирная выставка 1900 г.: 1) Дворецъ Электричества и Воды. Главный входъ сь площади Согласія. 2) Дворецъ Электричества и Воды. Общій видъ. 3) Дворецъ Арміи и Флота (въ разрѣзѣ). 4) Общій видъ выставки. 5) Эспланада Инвалидовъ. 6) Дворецъ Арміи и Флота. 7) Подвижные тротуары. 8) Жетонъ для входа на выставку. 10) Планъ выставки. — И. К. Айвазовскій. — Теодосія. Домъ, въ которомъ родился И. К. Айвазовскій. — Улица въ Теодосіи. — Фонтанъ Айвазовскаго въ Теодосіи. — Мастерская И. К. Айвазовскаго въ его домѣ, въ Теодосіи. — Домъ И. К. Айвазовскаго въ Теодосіи. — Дача И. К. Айвазовскаго въ загородномъ имѣніи у Теодосіи. — Новый Александро-Невскій соборъ въ Ревелѣ. — Ревель. Общій видъ города. — Покровскій женскій монастырь въ Кіевѣ, основанный въ Бозѣ почившей великой княгиней Александрой Петровной, въ иночницѣхъ Анастасіей. — Англо-трансваальская война: 1) Веленеръ — операціонная базъ буровъ. Общій видъ города сь прилегающею къ нему Землею базутовъ. — Путь движенія англійскихъ войскъ изъ португальской гавани Бейра въ сѣверный Трансвааль и Мэфкингъ.

Крупнымъ русскимъ капиталистамъ
предлагается купить большое черноземное имѣніе въ средней полосѣ Россіи. Доходность 9% на затраченный капиталъ. Всего земля около 30,000 дес. Усадьба, пашня, заливные луга, дѣся, 3 рѣчки, залежи жѣлезной руды. Кромѣ того въ имѣніи песчано-сахарный, винокуренно-ректификаціонный заводъ, паровая вальцевая мукомольная мельница на паромъ ходу и блестящее хозяйство. Большой живой инвентаръ (около 18,000 шт. головъ). Мертвый инвентаръ въ достаточномъ количествѣ и новейшей системѣ. Вообще все хозяйство образцовое, замѣчательное дѣло для хорошаго большого администратора. Описъ этого имѣнія не высылаются. Личные переговоры поручены только Уредителю «Московской Комиссіонной Конторы» А. Н. Ваюградову. Москва, Бухарева площ., собств. д. О днѣ переговоров просить предупредить заранѣе, посредниковъ не желать и свидѣнія будутъ сообщаться только крупнымъ известнымъ капиталистамъ.

ГИТАРЫ Народныя въ 3 руб. и 5 руб.
Для любителей въ 6, 7, 10, 15 и 20 руб.
Для артистовъ въ 25, 30, 40, 50, 75, 100 и 125 р.

БАЛАЛАЙКИ
Для одиночной игры въ 2, 3, 4, 6, 8, 12 р. и дороже.
Для оркестровой игры въ 6, 9, 10, 15 и 25 руб.

МАНДОЛИНЫ
въ 6, 8, 15, 22, 30, 50, 75, 100 и 125 руб.

ЦИТРЫ
въ 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 60, 80, 100, 125 и 150 р.
Всѣ другіе музыкальные инструменты по умереннымъ цѣнамъ.
Прейс-куррантъ бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34. Москва, Кузнецкій м., д. Захарьяна.

лучшее для зубовъ.

ОДОЛЬ

Цѣна 1 Р. 50 К.

Фабрика и складъ Бруно Зенгеръ и Ко
С.-Петербургъ Невскій пр. № 155 (бывш. Комиссіонная)
Фотогр. Аппараты и Принадл.

„ПОЖДАТЬ СДѢХОГО СЕБЯ“.
Извѣстный психо-графологъ
И. Э. Моргенштернъ
находится въ С.-Петербургѣ. Постоянный адресъ: по Малой Итальянской ул., въ д. № 3, кв. 15.

ДѢЛАЕТЪ АНАЛИЗЫ ПО ПОЧЕРКУ.
Принимаетъ желающихъ распознать себя, свое призваніе, свои силы и опредѣляетъ темпераментъ, мировоззрѣніе, способности, наклонности и вообще весь нравственный строй человека. Желающіе могутъ послать почерки и почти съ приложеніемъ платы. Отвѣты даются черезъ три дня. Приемъ отъ часу дня до 6 час. вечера. Приглашенія же на домъ принимаются только вечеромъ по соглашенію.

Удостоенъ награды національной Академіи Земледѣлія, Промышленности и Торговли въ Парижѣ,
ПИСЬМЕННОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ ДВОЙНОЙ БУХГАЛТЕРІИ
на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, вопіюще замѣняющее истинное преподаваніе. Масса благодарн. и отличныхъ отзывовъ. Окончившимъ, по желанію, выдаются удостовѣренія объ изучен. предмет. подъ моимъ руководствомъ. Преподаватель бухгалтеріи, членъ Национальн. Академіи Землед. Промышл. и Торговли въ Парижѣ,
А. Н. ЯНКОВСКІЙ, РИГА.
Условія и пробныя письма высылаю бесплатно. Предостерег. отъ подражаній. Полная гарантія успѣха. Плата вътрѣнняя.

СЕМЕЙНЫЙ УНИВЕРСИТЕТЪ
Ф. С. Комарскаго
Собраніе популярныхъ лекцій для самообразованія. Открыта подписка на второй годъ (курсъ) изданія и продолжается на первый курсъ. Подробности см. № 17 «Нивы» 1900 г. 3—1

Анат. Ив. Леманъ,
русскій Страдваріусъ, гор. Винница, Подольск. губ. Скрываю и влозочела собственноручной работы.

Желающіе приготовить дома **НЕФИРЬ** и **КУМИСЬ** найдутъ оба рецепта во 2-мъ изданіи поварской книги

„Спутникъ Хозяйки“
съ 320 испытан. рецептовъ домашней кухни. Тамъ же отдѣлы крѣпкихъ напитковъ для любителей и отдѣлы постныхъ блюдъ. Цѣна 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 15 коп. Высылаю и наложеннымъ платежомъ. Съ требованіемъ обращаться къ Е. Петроградской въ г. Херсонъ.

ГИДРАВЛИЧЕСКІЙ БАРОМЕТРЪ
возвѣщаетъ прѣдвѣ. сутками равное ясное, переменно или дождливую погоду.
Онъ устроенъ на совсѣмъ покорш. выхъ принципахъ и годна для и необход. въ каждомъ домѣ.
Шт. 1 р. 90 к., 2-ва 3 р. 55 к.
Перес. нолож. платежомъ.
Базаръ Маронъ С.-Петербургъ, Невскій пр., 20—31.

ДЕНЕЖНЫЕ ШКАФЫ ДЕСЯТИЧНЫЯ ВѢСЫ
КОПИРОВАЛЬНЫЕ ПРЕССЫ КРОВАТИ
Ф. САНЪ-ГАЛЛИ,
НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ № 60 ЛИНГОВКА № 60
ЖЕЛѢЗНАЯ МЕБЕЛЬ ДѢТСКІЯ КОЛЯСКИ

Управленіе Боржомскимъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА
имѣніемъ объявляетъ, что лѣтомъ и осенью текущего года, при селеніи и станціи желѣзной дороги „БАКУРЬЯНИ“, въ 30 верстахъ отъ м. Боржомъ, среди горной природы, роскошныхъ хвойныхъ лѣсовъ и родниковъ питьевой воды, съ устройствомъ на счетъ имѣнія, въ случаѣ вѣтви въ аренду **НЕ МЕНЬЕ 200 УЧАСТКОВЪ, УЛИЦЪ и ВОДОВОДА,** будутъ отдаваться въ аренду дачные участки отъ 200 и болѣе квадратныхъ саженовъ, срокомъ **НА 36 ЛѢТЪ, ОТЪ 10 до 30 КОПЕЕКЪ ЗА САЖЕНЬ ВЪ ГОДЪ.** Подробныя условія можно узнать и требовать по почтѣ изъ конторы имѣнія въ **БОРЖОМЪ** и въ **ТИФЛИСЪ** — Воронцовская набережная, зданіе Боржомскаго лѣсного склада; въ **С.-ПЕТЕРБУРГЪ** — Миліонная, 19. Существующія льготныя условія раздачи участковъ сохраняются **БЕЗЪ ИЗМѢНЕНІЙ** въ теченіе двухъ лѣтъ со дня опубликованія сего объявленія. № 13737 3—1

Д-ра Бремера извѣстѣйшій **В. № 13751 5—1**
лѣчебница для страдающихъ грудными болѣзнями въ Герберсдорфѣ, Силезія
высылаютъ проспекты бесплатно; выписывать черезъ Управленіе.

Акціонерное столярно-промышленное общество, бывш. Фр. Самонъ въ В. № 13631 **Дрезденъ** 6—5

РЕКОМЕНДУЕТЪ
свои ЧРЕЗВЫЧАЙНО ПРАКТИЧНЫЕ ЗАКУПОРВАТЕЛИ, которыхъ распродаютъ до настоящаго времени до 90 МИЛЛИОНОВЪ штукъ. Преподобны для пивныхъ, лимонадныхъ и минеральныхъ водъ бутылокъ. Образецъ высылаютъ по требованію немедленно.

Санаторія „**ГАСТРИЯ**“ для грудныхъ болѣзней, врача И. Ф. Лебедева, въ 1 1/2 вер. отъ Шты и моря. Въ усадьбѣ ок. 3 дес. земля, окруж. садомъ и виноградомъ. Отремон. помѣщенія и приспособ. соврем. санаторій. Постоян. врачъ — Б. Е. Педаръ. Лѣчебн. каб. Молоко соев. мор. Услѣбное питаніе. Пола. пале. и леч. 100—140 р. въ мѣс. Въ виду разшир. болѣзней по катег. желат. предвар. свид. отъ польз. врачей.

Т-во Высш. парфюмерии
А. РАДЛЕ И К^о.
 РЕКОМЕНДУЕТ
НОВОСТЫ!
ДУХИ:
Камелия
Азалия
Лобелия.
 Флаконъ въ футлярѣ 1 р. 50 к.

ЦЕЗАРЬ и МИНКА, въ Цанѣ, Саксонія.

Извѣстный европейскій заводъ породистыхъ собакъ.
 Удостоенъ золотыхъ и серебряныхъ медалей различн. государствъ.

Подарокъ Е. В. Герм. Имп. князю Бисмарку въ день рождения 1 апр. 1889 г.

Чистокровнѣйшія собаки—вѣмецкія и помѣсь нѣм. съ англійск., лагавы, ретриверы, сеттера, пойнтеры, гончія, швейцк., таксы, борзыя.

«Тирась», собака Бисмарка (ульмскій г-тъ).

Приобрѣтена на заводѣ «Цезарь и Минка» въ мартѣ 1889 года.

Шотландскія и англійскія борзая, фокстерьеры, крупныя ульмскіе доги, горныя собаки, леонбергскія, вью-фаундлендскія, датскія и бульдоги, англійскіе и вѣмецк. мастифы, львовобразныя пудели, крысоловки, пинчера, хангъ-шарла, мопсы, шпицы, гаванскія собаки и болонки и пр. породы. Постоянная выставка собакъ (вѣск. сотъ породъ) въ Цанѣ, при ст. жел. дор. Продажа во всѣ части свѣта. Прейсъ-курранты на вѣм. и фр. съ приложеніемъ 30 иллюстрацій различн. породъ собакъ, высылаются бесплатно. Книжку же «Уходъ и воспитаніе пород. собакъ» — за 50 пфен. почтовыми марками.

ВЕСЬМА ПОЛЕЗНОУ

Портмоне № 21 отбѣла для монеты и золота со штемпелемъ: имя, отч. и фамилія, заграничн. черной оловки 1 р. 85 к. Туленевое 2 р. 40 к., безъ штемпеля на 35 к. дешевле. Карманный письменный приборъ № 22 перо, карандашъ со штемп. и сургуч. печатню 1 руб. Вѣчная патентованная ручка «ФОНТАНЪ» пишеть безъ помощи чернильницы, весьма полезное изобрѣтеніе—2 руб. Пересылка на счетъ фабрики. При заказѣ не менѣе 5 р. бѣзплатно 100 визит. карт. отпечатанныхъ или комелькъ настоящей лайны «Порт-Артуръ», снабженный посеребр. и позолочен. колдками для раздѣленія монетъ. Требования высылаются по полученіи стоимости или 1 р. задатку, остальное наложен. платеж. Адресовать: въ контору фабрики штемпелей И. С. ЗИМАНЪ, Бѣлостокъ.

ТУА ЛЕТНОЕ СРЕДСТВО для ДАМЪ

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЗАМЪ
Д-РА ЛЕНГИЛЯ ВЪ ВѢНѢ.

Имѣется во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ и въ нѣкоторыхъ аптекахъ Россіи.

Употребляется для мытья кожи лица и рукъ. Способъ употребленія: при приготовленіи этого бальзама главное вниманіе обращено на то, чтобы въ составъ оного вошли исключительно вещества, не оказывающія дурног. вліянія на кожу. Цѣна флакону 1 р. 65 к.; бензоевое мило 35 к. и 50 к. кусокъ. Опозамада въ Европ. Россіи 70 коп., въ Азіатской 1 руб. Главн. складъ для всей Россіи

В. АУРИХА
 въ С.-Петербургѣ, Лиговск., 44. № 13616 10—2

19 ВЫСШІЯ НАГРАДЫ.

Въ употребленіи почти во всѣхъ Банкахъ въ Лондонѣ.

Лучшія, легко стекающія ЧЕРНИЛА Копировальныя даютъ 6 копій. Имѣются во всѣхъ писчебумажн. магазинахъ **ГЛАВНОЕ ДЕПО: АЛЬФРЕДЪ БЛУМЪ и К^о** С.-Петербургъ, Галерная, 56. Телефонъ 2150

ДАРОМЪ высылаю всѣмъ подробныя условія какъ приобрести **первоклассный велосипедъ за ТРИ руб.** въ магазинѣ «Осели» С. П. В. Чернышевъ пер. 14.

КУМУСЬ-ЭКСПОРТЪ

не портится. Награды на Всерос. Выст. въ Ниж.-Новг. 1896 г. и на Всерос. Мол. Выст. въ С.-Петерб. 1899 г. Высл. ящикъ 60 руб.—30 р., 1/2 ящ. 16 р., доставка по ж. д. больш. скоростью бесплатно. Самаро-Златоуст. ж. д., станц. Смышляева, В. Постянковъ.

Всѣ изобрѣтенія мои одобрены императорскою Придворной Капеллою, Советомъ Педагогическаго музея военно-учебныхъ заведеній и награждены 5 медалями. Прейсъ-куррантъ матрифононь, фигурной и пшано высылаю бесплатно. Адр. Митропольскому, ст. Бологовъ, Инк. ж. д.

УРБАНА
 БЕЗЪ ВРЕДНОЙ КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ И БОРДО
БЕЗЪ ЛЯПИСА
 вновь изобрѣтѣнн. безъ вреднаго средства для быстрого окрашивания волосъ и борды въ черныя, русыя, темныя и свѣтло-каштановыя цвѣта. Цѣна за 1 флаконъ 2 р. съ перес. 2 р. 50 к. ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ И КОСМЕТИЧ. МАГАЗИНАХЪ. ГЛАВН. МАГАЗИНЪ С. ПЕТЕРБУРГЪ АПТЕКАРСК. МАГАЗИНЪ БОЛЬШ. КОПЮШЕНАЯ, № 1.

ЗНАМЕНИТЫЕ ВЕЛОСИПЕДЫ **ГУМВЕРЪ** послѣдняя новостъ Ц. № 13459 свободное колесо и бандажный тормазъ. Единственныя контрагенты **ТОРГОВЫЙ ДОМЪ** **Георгій ЖЕМЛИЧКА и К^о.** Москва, Столешниковъ переулокъ, № 5. Прейсъ-курранты бесплатно. 20—9

«ЭЙНЕМЪ» въ МОСКВѢ.
 Фабр. Даровъ Фабрика въ Симферополѣ (въ Крыму.)
ПЮРЕ ТОМАТЪ.
ГЛАЗИРОВАННЫЕ ФРУКТЫ
КОМПОТЬ.

Голландскій магазинъ БЪЛЪЯ.
 С.-Петербургъ, № 5, Владимирская, № 5, противъ Стреляной.
НОВЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ СЕЗОНА 1900 Г.
 (восьмое иллюстрированное изданіе)
 вышелъ въ свѣтъ и разсылается по первому требованію бесплатно. Съ выходомъ сего преісъ-курранта всѣ предыдущіе теряютъ значеніе.

3 копѣйки
 не жалѣйте на открытое письмо и получите бесплатно преісъ-куррантъ извѣстныхъ во всей Россіи патентованныхъ прачешныхъ машинъ «**НИАГАРА**» необходимыхъ въ каждомъ благоустроенномъ хозяйствѣ. Отъ 25 руб. и дороже. Одесса, Торгов. Домъ «**ЗИФЕЛЬДТЪ** и **КРОЛЬ**». Почтамтъ ящикъ 561.

Превосходное средство для сохранения дерева отъ гніенія
КАРБОЛИНЪ
 ФАБРИКАНТЫ **БРАТЪЯ ЗРЕНБАХЪ**
 С. ПЕТЕРБУРГЪ, Цвѣта с. д. № 18
 Прейсъ Куррантъ высылается бесплатно.

Гг. СТРОИТЕЛЯМЪ
 слѣдуетъ имѣть въ виду, что **КРАСКА ПЛОХО ПРЕДОХРАНЯЕТЪ** желѣзо отъ ржавчины.
ОЦИНКОВАННОЕ
 НИКОГДА НЕ РЖАВЬЮЩЕЕ
ТАЛЬВАНИЗИРОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО ДЛЯ КРЫШЪ
 Завода **Н. В. ЧЕРЕПОВА.**
 Лучшій, выгоднѣйшій и самый экономическій матеріалъ для кровли.
Гарантія 25 лѣтъ.
 Иллюстрированный преісъ-куррантъ и образцы высылаются бесплатно. Москва, за Тверской вост. Петербургская слободка, с. д.

Выгоднѣйшая замѣна вод. колесъ!
ТУРБИНЫ
 америк. компаніи **ДЖЕХСА ЛЕФЕЛЯ**
 для напоровъ отъ 3 до 2000 ф.
Наибольшій коэффициентъ полезнаго дѣйствія.
Дѣйствуютъ круглый годъ.
 Доставляются въ собранномъ видѣ и легко устанавливаются.
Полная гарантія. Недорогія цѣны. Отсутствие ремонта.
 Единственный представитель **В. ЖУКОВСКІЙ.**
 С.-Петербургъ, Невскій, 97.
Устройство мельницъ.
 Проспекты высылаются.

Вышли въ свѣтъ и поступили въ продажу **СОЧИНЕНІЯ**
Е. И. КОНРАДИ
 въ двухъ томахъ
 подъ ред. М. А. Антоновича. Изд. В. А. Баландиной.
 Т. I Исповѣдь матери. Ц. 2 р. 75 к.
 Т. II Статьи публици., литер.-критич., педагог. и друг. Ц. 2 р. 75 к.
 Цѣна за два тома 5 руб.
 Складъ изданія въ магазинѣ **Н. П. Карбасникова** С.-Петербургъ, Литейный пр. № 46.
 10 Лиліи ланц. бѣлыя . . . . . 2 р. 50 к.
 10 » красныя . . . . . 2 р. —
 10 » розовыя . . . . . 2 р. —
 10 » ауратумъ душистыя . . . . . 6 р. —
 10 Туберозы душистыя . . . . . 1 р. 20 к.
 10 Гладиолусы брехлианскія . . . . . 60 к.
 10 гаудавензскія . . . . . 80 к.
 10 Бегонія однакая . . . . . 1 р. 20 к.
 10 махровыя . . . . . 1 р. 75 к.
 10 Гиацинтусъ кандаикскія . . . . . 80 к.
 высылаются почтою съ наложеніемъ платежа.
Ф. К. ГАППИХЪ.
 С.-Петербургъ, Садовая, № 24, Сѣвнвая торговля. Ц. № 13754

ИЗЯЩНЫЯ ФОТОГРАФІИ.
 Академич. модели. Снимки съ натуры. Краснѣйшія парижанки, вѣнки и друг. Очень интересныя фотографіи. Коллекція 18 штукъ высылаются (хорошо запечатано) франко и бесплатно, по полученіи 2 руб. 50 коп., которые могутъ быть высланы также почт. русскими марками прост. или заказн. пасм. Съ требованіемъ можно обращаться на рускомъ языкѣ. Адресъ: Leon Silberberg, Wien, Praterstrasse, № 26, Вѣна, Австрія.

XXXI г.

№ 18

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXI

1900

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ приложениемъ 12-ти ежемѣс. книгъ „Сборника“, содерж. соч. Н. В. ГОГОЛЯ, 12 книгъ литературныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 29 апрѣля 1900 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1900 г.

Подписная цѣна годового изданія „Нивы“ со всеми приложениями на 1900 г.: 12 книгъ Сборника „Нивы“, содерж. полное собраніе сочиненій Н. В. ГОГОЛЯ, 12 книгъ „Литературныхъ приложений“, и пр., и пр.

Безъ доставки въ Петербургъ. **5,50** р. Безъ дост. въ МОСКВѣ въ конторѣ Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи. **6,25** р. Безъ доставки въ ОДЕССѣ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Рижельевская, 12. **6,50** р. Съ доставкою въ Петербургъ. **6,50** р. Съ пересылкою во всю мѣстности Россіи. **7** р. За гра- ницу. **10** р. На 1/4 года съ дост. въ СПБ. 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.; на 1/2 года съ дост. въ СПБ. 3 р. 50 к., съ перес. иногор. 3 р. 50 к.

На досугъ. Картина И. С. Манушенко, автотипія «Нивы».

Дочь курьера.

Романъ

И. Н. Потапенко.

(Окончаніе.)

ХІІІ.

Быль тихій морозный день. Крѣпкій снѣгъ хрустѣлъ подъ полозьями саней, на которыхъ ѣхалъ Алексѣй, торопясь въ маленькій садикъ, къ заветной скамейкѣ, у которой они съ Дашей и теперь продолжали встрѣчаться.

Кучеръ торопился и гналъ горячую лошадь, пугая прохожихъ на пути. Алексѣй пріѣхалъ, однако, слишкомъ рано: Дани еще не было.

Садикъ былъ почти пустъ. Алексѣй шагаль по аллеѣ съ страшнымъ нетерпѣніемъ. Въ груди своей онъ носилъ слово, которое надо было теперь только произнести, чтобы разомъ освѣтилась его жизнь, чтобы разсѣялись всѣ сомнѣнія и муки.

Вотъ показалась Даша въ своей черной кофточкѣ, держа руки въ муфтѣ. Она шла быстро; онъ почти нобѣжалъ ей навстрѣчу.

Онъ взглянулъ на нее и былъ пораженъ ея необыкновенно спокойнымъ и даже веселымъ видомъ. Она улыбнулась ему своей чудной улыбкой: ея бѣлые зубы заблестали.

— Ты уже здѣсь? Я думала, что придется ждать тебя.

— Пойдемъ къ нашей скамейкѣ,—сказалъ Алексѣй.

— Но на ней сидѣть нельзя, она навѣрно вся покрыта снѣгомъ.

— Все равно, это наше священное мѣсто, это нашъ алтарь, на которомъ должны произноситься всѣ обѣты.

— Ты хочешь произнести обѣты?—съ чуть-чуть замѣтной усмѣшкой произнесла Даша.

— О да, великій обѣты!

Они шли объ руку и скоро дошли до скамейки, закрытой со всѣхъ сторонъ кустарникомъ.

— Слушай, Даша,—промолвилъ Алексѣй:—вчера я говорилъ съ отцомъ и матерью...

— Ахъ, милый Алексѣй, я еще разъ хочу просить у тебя прощенія за вчерашнее. Я вѣдь заставила тебя страдать.

— А можетъ-быть, это такъ и надо было! Можетъ-быть, это заставило меня придти къ рѣшенію, которое будетъ послѣднимъ.

— Пстой, Алексѣй. Ты свободенъ сегодня?

— Да,—съ удивленіемъ сказалъ онъ.—Я свободенъ.

— Я тоже. У тебя хорошей извозчикъ?

— Кажется...

— Ну, вотъ хорошо... Поѣдемъ за городъ.

— Поѣдемъ, Даша. Но я прежде хочу тебѣ сказать, къ чему я пришелъ и съ чѣмъ ты, конечно, согласишься.

— Нѣтъ, нѣтъ, мы сперва поѣдемъ подальше отъ города. Такъ, какъ тогда. Помнишь? Когда мы въ первый разъ поѣхали за городъ весной... Потомъ ты все скажешь.

И все это она говорила просто, такимъ искреннимъ тономъ, какъ будто у нея не было горя и ничего ей не хотѣлось, и ничего ей не было нужно, какъ только прокатиться за городъ.

— Хорошо, поѣдемъ,—сказалъ Алексѣй, невольно уступая ся капризу.

Онъ предложилъ ей руку, и они пошли къ выходу. Кучеръ увидѣлъ ихъ издали и подѣхалъ.

— На острова!—сказалъ ему Алексѣй.

Сани быстро покатили. Вдругъ кучеръ обернулся къ нимъ.

— А я, баринъ и барышня, возилъ васъ когда-то!

— Когда?

— А весной... Еще за городъ ѣздили. Какъ же-сть! Только тогда у меня пролетка была, а теперь сани, и лошадь та же.

— Да, да,—сказала Даша.—Это было тогда, когда мы въ первый разъ поѣхали съ тобой.

— Какое совпаденіе!—воскликнулъ Алексѣй.

— Да, какое совпаденіе, Алексѣй! Пусть же онъ ѣдетъ скорѣе.

— Гони, сколько есть духу!—крикнулъ ему Алексѣй.

Кучеръ прикрикнулъ на лошадь. Она помчалась. Кучеръ помнилъ, что ему тогда было дано очень щедро на чай.

Они ѣхали по городскимъ улицамъ. Даша говорила о морозѣ, объ удовольствіи вдыхать свѣжій морозный воздухъ, о томъ, что ей давно уже хотѣлось проѣхаться за городъ. Кучеръ опять обернулся.

— Той же дорогой прикажете?—спросилъ онъ.

— Да, да,—отвѣтила ему Даша.—Все такъ же, какъ тогда.

Они выѣхали за городъ.

— Какъ хорошо!—воскликнула Даша.—Какъ духъ захватываетъ! Посмотри, какъ кругомъ все бѣло! А сердце какъ бьется, точно выскочить хотеть!

Кучеръ мчалъ, словно рѣшилъ заморить лошадь. Вотъ уже близко къ цѣли.

— Ты хочешь остановиться здѣсь?—спросилъ Алексѣй, когда невдалекѣ показались знакомыя зданія вокзала.

— Да,—все, какъ тогда!—загадочно отвѣтила Даша.— Вели ему остановиться.

— Стой!—крикнулъ Алексѣй.

— Знаю-сь!—отозвался кучеръ и съ разгона остановилъ лошадь.

Они вышли изъ саней, направились къ зданію ресторана; ихъ встрѣтили, пригласили наверхъ.

— Все такъ, какъ тогда!—говорила Даша, подымаясь по скринучей деревянной лѣстницѣ. Даже та же комната съ балкономъ, но балконъ запертъ, потому-что теперь зима,—прибавила она, когда они вошли въ отдѣльный кабинетъ. Алексѣю дали карточку.— Ты закажи тотъ же обѣдъ!

— Я не помню!—отвѣтилъ Алексѣй.

— А я помню. Я помню всякую мелочь!.. Бискъ... потомъ судакъ съ бѣлымъ виномъ... ростбифъ... рябчикъ... зеленый горошекъ и что-то сладкое... какіе-то фрукты...

— Слушаю-сь!—отвѣтилъ лакей, принявъ это за заказъ.

— И шампанское?—спросилъ Алексѣй.

— Да, пусть и оно стоитъ, какъ тогда.

Лакей ушелъ.

— Даша, что за настроеніе?—воскликнулъ Алексѣй.— Я начинаю испытывать страхъ!

— О, страшиться не надо, мой милый! Я просто хочу вспомнить все то, пережить еще разъ,—еще только одинъ разъ, Алексѣй!

— Одинъ разъ! Что ты говоришь?

— Ахъ, одинъ разъ, одинъ разъ!.. Какая досада, что балконъ запертъ! Я хотѣла бы постоять тамъ. Помнишь, я стояла у перилъ и держалась за вѣтку. На ней тогда чуть-чуть распустились зеленые листочки... Какъ въ нашихъ сердцахъ любовь!.. Теперь эта вѣтка, должно быть, сухая, покрыта снѣгомъ.

— О, Даша, мнѣ хочется плакать отъ твоихъ словъ!

— Плакать отъ словъ? О, милый ребенокъ! Развѣ можно плакать отъ словъ? Ты скажи имъ, чтобъ дали все разомъ, какъ тогда.

Лакей входилъ и выходилъ. Онъ очень старался, и минутъ черезъ десять закуски и весь обѣдъ стояли на столѣ; явилось и шампанское.

— Ну, садись, обѣдай... Это немного рано, но ничего.

Алексѣй покорно сѣлъ за столъ. Сердце его сжималось до боли. Онъ машинально дѣлалъ все, что она приказывала. Едва прикасался онъ къ кушаньямъ. Она въ это время говорила:

— Тогда супъ былъ лучше и горошекъ вкуснѣе. Онъ

былъ тогда свѣжѣе. Тогда была весна, а теперь зима... Ну, Алексѣй, говори же, что ты хотѣлъ сказать? вдругъ неожиданно для него промолвила она.

— Наконецъ-то ты позволила мнѣ это!

— Да, да, говори, я жду нетерпѣливо.

— Вчера я, когда вернулся отъ тебя, говорилъ съ отцомъ и матерью. Подъ впечатлѣніемъ всего того, что я видѣлъ и пережилъ, я сказалъ имъ рѣшительно, что больше не могу и не хочу, чтобъ ты оставалась въ этой обстановкѣ. И они признали наше право.

— Какое право, Алексѣй?

— Право соединить наши жизни въ одну и быть всегда вмѣстѣ... Послѣ того, что я видѣлъ и слышалъ вчера, я понялъ окончательно, что ты не можешь и не должна оставаться въ той средѣ.

— И у васъ на семейномъ совѣтѣ было рѣшено, что я разорву навсегда съ этой средой, откажусь отъ родныхъ на вѣчныя времена,—отрясу прахъ отъ ногъ моихъ!

— Да, Даша, это неизбѣжно. Слушай же меня, слушай... И мы обвиняемся завтра же, сегодня, когда хочешь; и уже тогда ничто-ничто не разлучитъ насъ. Что же ты молчишь. Даша?

— Я молчу, Алексѣй, потому, что я должна сказать страшное...

— Даша, неужели ты можешь не согласиться?

— Видишь ли, я знала, что ты это скажешь, и была готова отвѣтить тебѣ, и думала, что это мнѣ будетъ сдѣлать легко. Такъ я была настроена. Но теперь вижу, что это страшно... Милый, милый!—воскликнула она, вдругъ крѣпко прижавшись къ нему.— Это не то, этого нельзя!

— Какъ нельзя? Ты говоришь: нельзя?

— Нельзя, Алексѣй, нельзя! Меня оторвать отъ моей семьи нельзя! Это было бы преступленіемъ, которое не искупилось бы даже нашей любовью. Слушай, слушай, милый, и складывай въ сердцѣ мои слова! Ты видишь, какъ я люблю тебя! Такъ же, какъ тогда, когда мы въ первый разъ были здѣсь! И вотъ я говорю это, я не могу не сказать, потому что это правда... Меня... нельзя оторвать...

— Значитъ, есть на свѣтѣ вещи, которыя для тебя дороже, чѣмъ я и моя любовь?..

— Нѣтъ, нѣтъ такой вещи на свѣтѣ! Ты мнѣ дороже цѣлаго міра! Но есть вещи, на которыя мы не имѣемъ права... Слушай, Алексѣй, ты видишь эти слезы? Ну, такъ повѣрь имъ, потому что онѣ оплакиваютъ счастье моей жизни...

— Но что же это значитъ? Почему? Объясни мнѣ! Я съ ума сойду отъ этого ужаснаго непониманія...

— Нѣтъ, это не трудно понять, Алексѣй... Есть долгъ! Понимаешь ли ты,—у всякаго человѣка есть долгъ. Постой! Ты говоришь, что мнѣ нужно уйти изъ этой среды? Для чего это?.. Ты хочешь сказать, что этимъ задумаешь спасти меня! Но подумай, загляни въ глубину своей души, вполнѣ ли это такъ? Не другое ли что руководитъ тобой? Ты честный человѣкъ, я это знаю, и ты скажешь правду. Твои родные признаютъ этотъ бракъ только подъ условіемъ, чтобы я навсегда оторвалась отъ своей среды, отъ моихъ родныхъ? Говори, правда это?

— Это правда!—отвѣтилъ Алексѣй.

— Ну, вотъ, милый, я говорю, что ты не можешь не сказать правды... Самъ ты не можешь порвать съ ними, не можешь и не долженъ, и тебѣ кажется, что если ты вырвешь меня изъ моей среды, то это спасетъ меня... Но ты слишкомъ мало думалъ надъ этимъ. Ты этимъ не спасешь меня, а погубишь себя и меня. Чтѣ я была бы, если бы оторвалась отъ своихъ родныхъ? Я была бы неблагодарной, измѣнницей, отступницей. Они темны, да. Они грубы. У нихъ низменные вкусы, требованія, но это не помѣшало имъ жить и работать для меня, не помѣшало дать мнѣ образованіе и сдѣлать меня лучшей, чѣмъ они сами. И вотъ я, взявъ отъ нихъ все это, вдругъ нахожу, что они меня недостойны и съ презрѣ-

ніемъ отталкиваю ихъ. Недостойны меня они, которые дали мнѣ все, благодаря которымъ я стала тѣмъ, что я есть, тѣмъ, чѣмъ ты меня знаешь и за что любишь! Да развѣ я сама не стала бы презирать себя? Развѣ и ты не презиралъ бы меня за такую неблагодарность, за такое отступничество? Да и не въ нихъ дѣло, не въ этихъ трехъ-четырехъ душахъ, связанныхъ со мною кровью и, можетъ-быть, уже безнадежныхъ... За ними стоятъ сотни тысячъ, миллионы такихъ же темныхъ, какъ они... Да, жизнь этихъ людей—вѣчная ночь, но тѣмъ больше я, по счастливой случайности научившаяся видѣть свѣтъ, должна, хоть иногда, какъ искра, свѣтитъ имъ въ ихъ темнотѣ... Нѣтъ, Алексѣй, ни тебя, ни меня нельзя оторвать отъ нашей среды, отъ нашихъ міровъ, съ которыми мы срослись... Я думала объ этомъ много-много и говорю тебѣ то, что пишу давно въ душѣ. Нельзя, нельзя, нельзя! Мы должны разстаться...

— Я не въ силахъ разстаться съ тобой! Я убью себя. Я говорю тебѣ: я убью себя!..

— Нѣтъ, ты не убьешь себя. Ты не убьешь себя для меня.

— Для тебя? Какъ для тебя... когда ты не будешь моей, когда мы разстанемся?

— Для меня, для меня. Да, ты не сдѣлаешь этого — для меня.

— Слушай, Даша,—съ какими-то пламенно горящими глазами воскликнулъ Алексѣй. — Да, нѣтъ такой вещи, которой я не сдѣлалъ бы для тебя. И вотъ что, слушай... Ты не можешь оторваться отъ своихъ... А, пусть тамъ говорятъ, что хотятъ; пускай погибнетъ весь міръ... Ну, такъ я оторвусь отъ своего круга, отъ своихъ родныхъ, я прилѣплюсь къ тебѣ, я сдѣлаюсь членомъ твоей семьи... Слышишь ты это? Я на это иду. И ты не имѣешь права отвергнуть меня...

Даша посмотрѣла на него долгимъ, пристальнымъ взглядомъ, и вдругъ ей стало невыносимо жаль сразу, однимъ ударомъ, разбить эту пылкую могучую вѣру его въ свое чувство. Ей стало жаль его — съ этимъ благороднымъ порывомъ такъ безконечно любящаго сердца, и она вдругъ что-то затаила въ себѣ.

«Нѣтъ, нѣтъ»,—мысленно говорила она себѣ:—«убить въ немъ надежду въ такую минуту, когда душа его горитъ пламенной любовью! Нѣтъ, это выше моихъ силъ... То, что онъ говоритъ, неисполнимо, я это знаю навѣрно. Не можетъ онъ оторваться отъ своего міра! Не можетъ потому, что онъ приросъ къ нему. Но пусть это докажетъ ему самая жизнь, а не я»...

И она заговорила уже другимъ голосомъ, уже не такимъ рѣшительнымъ,—какъ бы и сама колебалась, какъ будто твердая воля оставила ее; она заговорила такъ, какъ говорятъ съ безнадежно больнымъ, которому нельзя сказать правды.

— О, милый, какъ ты много сказалъ! Я знаю, что въ тебѣ есть готовность исполнить это... Ты подрѣзалъ мнѣ крылья... Да, я хотѣла разрубить наше счастье сразу, но теперь... Ахъ, Алексѣй, если бѣ то, что ты сказалъ, было возможно!.. Жить и работать вмѣстѣ, рука объ руку, любовно, дружно, всю жизнь, до гроба!.. Работать для ближняго, для братьевъ, свѣтитъ во тьмѣ... Милый! Да если бѣ это было возможно, небеса разверзлись бы передъ нами,—такъ безконечно было бы наше счастье... Ты понимаешь это? Понимаешь?

— Я понялъ только то, что ты—ангелъ, ты—дивное божество, которому я недостойнъ даже молиться! Вотъ что я понялъ сейчасъ!—воскликнулъ Алексѣй и, охвативъ ея голову своими руками, съ благоговѣніемъ поцѣловалъ ее въ лобъ.

Никогда она не вызывала въ немъ пошлыхъ мыслей; никогда не будила низкихъ инстинктовъ; но теперь отъ нея самой, отъ ея словъ и взглядовъ на него повѣяло какой-то неземной чистотой, и онъ, съ своими житейскими стремленіями, съ своей жаждой личнаго счастья, вдругъ почувствовалъ себя такимъ маленькимъ, слабымъ и ни-

Третьяковская галерея. Спорь о вѣрѣ. Картина В. С. Жукова, грав. И. Павловъ.

Квартет. Картина П. П. Соколова, грав. Шюблерь.

чтожнымъ, что ему захотѣлось вдругъ упасть передъ ней на колѣни и молиться ей, какъ божеству.

— Ну, слушай же, Алексѣй, — сказала Даша. — Если такъ, то мы должны еще много терпѣть. Мы должны взять себѣ въ союзники время!..

— О, проклятое время! Я его ненавижу!..

— И все-таки мы должны ждать... Будь терпѣливъ, мой милый... Такъ надо. Дай мнѣ свои руки. Видишь: все еще такъ, какъ тогда, когда мы въ первый разъ сказали другъ другу о нашей любви. Такъ же ты держалъ мои руки и смотрѣлъ мнѣ въ глаза, такъ же чиста и сильна наша любовь; только тогда была весна, а теперь зима...

Она привлекла его къ себѣ и крѣпко-крѣпко прижалась къ нему, и въ глазахъ ея было выраженіе какой-то безысходной тоски, какъ будто она прижималась такъ къ нему въ послѣдній разъ...

— Ну, теперь поѣдемъ... Помоги мнѣ одѣться!..

Онъ помогъ ей надѣть кофточку и шапку, взялъ ея руку, и они вышли на улицу.

Кучеръ веселой рысью мчалъ ихъ по направленію къ городу. Уже наступили сумерки; въ городѣ зажгли фонари.

Онъ держалъ ея руку и тихо сжималъ въ своей рукѣ. Сердце его тревожно билось, какъ будто бы отъ смутнаго предчувствія чего-то страшнаго. И обнимъ хотѣлось молчать; слова замирали у нихъ...

А гдѣ-то тамъ, вдали, на чистомъ морозномъ небѣ, зажглась яркая звѣзда, и Алексѣю казалось, что эта звѣзда всегда, во всю его жизнь, будетъ сіять ему и указывать путь къ свѣту. Эта звѣзда — ихъ любовь, которая останется такою же чистой, какою была въ первый день ихъ встрѣчи...

Кучеръ остановилъ лошадь.

— Прощай, Алексѣй! Прощай, моя радость! — промолвила Даша, быстрымъ движеніемъ выскочивъ изъ саней и пожавъ ему руку.

— Прощай, прощай!.. Моя звѣзда! — вырвалось у него изъ души.

Онъ нагнулся и поцѣловалъ ея руку.

Долгимъ-долгимъ взглядомъ посмотрѣла она ему въ глаза, словно желая запечатлѣть образъ его въ душѣ своей на всю жизнь. Потомъ она торопливой походкой вошла въ темный подъѣздъ большого дома. Кучеръ погналъ лошадь дальше. И опять непонятная, неясная тревога сжала Алексѣю сердце, и страшное безпокойство охватило его...

А на другой день онъ получилъ отъ Дашы записку о томъ, что она не совсѣмъ здорова и не можетъ придти на свиданіе. То же случилось и въ слѣдующій день.

Прошелъ еще день. Онъ съ нетерпѣніемъ отправился въ садикъ и долго напрасно прождалъ ее на скамейкѣ; она не пришла. Тогда онъ, полный мучительной тревоги, побѣжалъ къ ней. Въ сердцѣ его уже былъ отвѣтъ на сомнѣніе, но ему страшно было произнести его. Онъ позвонилъ. Арина Игнатьевна отперла двери и молча подала ему конвертъ.

Вотъ что написала ему Даша:

«Милый, ты не далъ мнѣ сказать тебѣ правды, мною овладѣла слабость. Мнѣ стало жаль и тебя, и себя... Но въ душѣ моей рѣшеніе уже тогда было непоколебимо.

«Нѣтъ, ты не можешь оторваться отъ своей среды, это для тебя было бы смертью. А я... Я не могу покинуть своихъ, тѣ милліоны своихъ бѣдныхъ братьевъ, изъ среды которыхъ я вышла и которые бродятъ въ безпросвѣтной тьмѣ. И я иду къ нимъ... Не спрашивай, куда? Не ищи меня... Я оставила курсы и свой домъ, и иду въ глухую деревню; я буду учить моихъ братьевъ, я буду свѣтить имъ во тьмѣ.

«Я знаю, какъ ты будешь страдать. Но, дорогой мой Алексѣй, не обвиняй меня въ жестокости. Я хотѣла оставить для себя что-нибудь, и вотъ у меня есть она, —

наша любовь, какою она была въ ту минуту, когда мы разстались: свѣтлая, чистая, прекрасная. Мы разстались въ такую пору, когда наше чувство сильно, какъ въ первый день нашей встрѣчи. Пусть же эта любовь навсегда останется въ нашей душѣ.

«Въ трудныя минуты жизни, въ минуты душевной смуты и тревоги, въ минуты горя и отчаянія, она, дивная, будетъ являться намъ и будетъ озарять нашу жизнь. И если доведется намъ нести тяжелое бремя на пользу другихъ, на пользу братьевъ, каждому въ своей средѣ, на своемъ поприщѣ, какое назначилъ ему Богъ, — пусть эта любовь ободряетъ насъ и облегчаетъ намъ нашу ношу. Алексѣй, милый, хороший мой, думаешь ли ты, что мы навсегда останемся такими чистыми, какъ теперь? Нѣтъ, жизнь загрязнитъ насъ, испортитъ, опозлитъ. Но въ воспоминаніи о нашемъ дивномъ чувствѣ мы будемъ сіять, какъ двѣ капли утренней росы подъ солнечными лучами... И это воспоминаніе будетъ поднимать насъ изъ грязи, очищать насъ, очеловѣчивать.

«И знай, Алексѣй, что, какъ бы ни поразило тебя мое рѣшеніе, какъ бы ты ни страдалъ, въ какое бы ни впалъ ты отчаяніе, ты долженъ жить, ты долженъ жить ради меня. Да можешь-ли ты думать о смерти, когда ты — обладатель такого сокровища, какъ наша любовь, сокровища, какимъ мало кто обладаетъ въ мірѣ? Ты будешь жить, ты будешь жить, Алексѣй. Ты долженъ поклоняться въ этомъ. Это ничего, что я не услышу твоей клятвы, — я ее почувствую.

«Я требую отъ тебя этой клятвы во имя нашей любви. Докажи, что она сильнѣе обстоятельствъ. Поклянись ею. Поклянись мнѣ, Алексѣй, что ты никогда добровольно не прекратишь жизни, какъ бы тебѣ ни было тяжело, — иначе безъ этой клятвы я вѣчно буду несчастна. Поклянись же...»

— Я кланусь, кланусь тебѣ нашей любовью, дорогая! — почти безсознательно прошепталъ Алексѣй.

«Я помню, какъ ты въ послѣдній разъ обнялъ меня. Я помню тотъ долгій послѣдній взглядъ, когда мы разставались, — онъ навсегда останется въ моей душѣ. И это такъ надо, Алексѣй, это неизбежно, чтобы все то было въ послѣдній разъ. Если бы мы еще встрѣтились теперь, мы уже не были бы счастливы. То былъ послѣдній разъ, Алексѣй, — и вотъ мы идемъ въ разныя стороны дѣлать каждый свое дѣло и будемъ думать о нашей любви, пока хватитъ силъ, пока жизнь не захлестнетъ этой свѣтлой думы своею безпощадной волной.

«А если мы когда-нибудь встрѣтимся случайно, то какъ прямо, какъ ясно мы посмотримъ другъ другу въ глаза! Прощай же, прощай, мой хороший, мой свѣтлый, на долгіе-долгіе годы!»

Алексѣй пошатнулся, закрылъ лицо руками и глухо зарыдалъ.

Домой онъ пріѣхалъ больной и прямо слегъ въ постель. И много недѣль послѣ этого около его кровати, какъ тѣни, неслышно двигались его родные. Онъ былъ между жизнью и смертью. Но здоровый организмъ перенесъ недугъ, и Алексѣй остался жить.

Много перемигъ принесла ему жизнь, много перенесъ онъ страданій, но случались и радости. Ничто однако уже не трогало его глубоко, ничему не могъ онъ безъ остатка отдать всю свою душу. Онъ остался одинокимъ.

Впослѣдствіи доходили до него смутныя вѣсти о Дашѣ. Но было ли то правда, — онъ не могъ узнать. Слышалъ онъ о ея труженнической жизни въ деревенской глуши, о ея непоколебимой вѣрности своему обѣту — служить несчастнымъ братьямъ и свѣтить имъ во тьмѣ, о ея одинокомъ подвижничествѣ... И, наконецъ, его души коснулась однажды страшная вѣсть о томъ, будто она умерла... Но было ли то правда, — онъ не могъ узнать...

И много разочарованій перенесъ онъ въ жизни. Все,

къ чему онъ ни прикасался, все, во что онъ вѣрилъ, тускнѣло и разбивалось; все было хрупко, обманчиво и ненадежно.

Только яркая звѣзда не переставала горѣть и сіять

надъ нимъ, только ея свѣтъ зажигалъ въ его душѣ пламя, вливалъ въ нее энергію и бодрость.

То было воспоминаніе о его любви — юной, чистой, вѣчной...

КОНЕЦЪ.

Записка короля.

Историческій разсказъ Ф. Лилла.

I.

Въ одинъ весенній вечеръ 1831 года, по большому почтовому тракту между Линцомъ и Вѣной ѣхала, по направленію къ деревушкѣ Пуркерсдорфъ, лежащей нѣсколько западнѣ Вѣны, дорожная карета, запряженная парой лошадей. Дорога шла въ гору черезъ бугорчатый лѣсъ; лошади замедлили ходъ. Начинало смеркаться. Пожилой господинъ, сидѣвшій въ каретѣ возлѣ молоденькой дѣвушки, то и дѣло выглядывалъ изъ окна, кидая по сторонамъ безпокойные взгляды. Вѣнскій лѣсъ въ тѣ времена считался небезопаснымъ даже въ непосредственной близости отъ австрійской столицы.

Карета вдругъ остановилась, и выглянувшій изъ окна господинъ съ ужасомъ увидѣлъ, что два вооруженныхъ молодца держатъ лошадей подъ узды. Въ слѣдующую минуту изъ лѣса подоспѣли другіе, и карета была окружена. Молодая дѣвушка громко вскрикнула. Господинъ выхватилъ изъ кобуры два пистолета и, одинъ за другимъ, сдѣлалъ два выстрѣла въ нападавшихъ. Одинъ изъ нихъ упалъ, остальные нѣсколько подались назадъ, но вслѣдъ за этимъ бросились на карету съ еще большимъ ожесточеніемъ. Кучеръ былъ сброшенъ съ козелъ, и путешественникамъ, казалось, грозила гибель, какъ вдругъ по близости послышался лошадиный топотъ, и изъ мрака лѣсной чащи вынырнуло съ подюжны конныхъ гусаръ. Все, что могло бѣжать, обратилось въ дикое бѣгство. Вслѣдъ за гусарами на дорогѣ появилась карета, запряженная четырьмя лошадьми цугомъ. Карета остановилась возлѣ путешественниковъ; изъ нея вышелъ молодой, элегантно одѣтый человѣкъ и послѣдно спросилъ по-французски:

— Не могу ли я чѣмъ-нибудь служить вамъ?

— Благодарю васъ, сударь, нѣтъ. Злодѣи не причинили намъ никакого вреда; но вы явились какъ разъ во-время, безъ васъ мы погибли бы.

Мужчины представились другъ другу. Пожилой господинъ оказался банкиромъ Ванъ-Даменомъ изъ Амстердама, ѣхавшимъ съ дочерью, Якобиной, въ Вѣну, гдѣ у него были дѣла; молодой человѣкъ, Анатоль де-Ранвиль—членомъ французскаго посольства. Онъ ѣхалъ въ Вѣну изъ Парижа.

Такъ какъ постромки были перерѣзаны и невозможно было скоро привести ихъ въ порядокъ, то банкиру съ дочерью не оставалось ничего другого, какъ принять предложеніе молодого француза продолжать путь въ его четырехмѣстной каретѣ. Банкиръ заботливо перенесъ съ собой туда же маленькій, обитый желѣзомъ, сундучокъ, хранившійся въ его каретѣ въ ящикѣ подъ сидѣнемъ. Четверо гусаръ посапали вслѣдъ за каретой де-Ранвиля; двое остались, чтобы препроводить раненаго разбойника въ тюрьму ближайшаго городка.

— Слава и благодареніе Богу!—сказалъ Ванъ-Дамень, когда путешественники были уже далеко отъ мѣста нападенія на нихъ разбойниковъ. — Теперь я совсѣмъ спокоенъ. Въ этомъ сундучкѣ, сударь, брильянтовъ ни больше ни меньше, какъ на полтора миліона голландскихъ гульденовъ; я везу ихъ въ Вѣну для императрицы и придворныхъ дамъ. Если бы меня ограбили, я былъ бы теперь нищимъ. Я вамъ чрезвычайно обязанъ и никогда не забуду вашей услуги. Вы понимаете, что мнѣ трудно было довѣрить кому-нибудь такую цѣнную посылку; вотъ я и рѣшилъ отвезти ее самъ въ Вѣну, а дочь прихватилъ съ собою, чтобы немножко показать ей свѣтъ: она у меня никогда еще не выезжала изъ Амстердама. Я, видите ли, вдовецъ; Якобина—мое единственное дитя.

Молодая дѣвушка также горячо поблагодарила француза, и вскорѣ въ каретѣ завязалась оживленная дружеская бесѣда.

Когда, по прибытіи въ Вѣну, познакомившіеся такимъ необычайнымъ образомъ путники разстались — де-Ранвиль, чтобы ѣхать въ домъ французскаго посольства, Ванъ-Дамень съ дочерью, чтобы прислать себѣ гостиницу,—они были такъ уже близки другъ другу, какъ будто знакомство ихъ продолжалось цѣлые годы.

Скоро они опять свидѣлись. Анатоль получилъ отъ французскаго посла совѣтъ хорошенько осмотрѣться въ Вѣнѣ, прежде чѣмъ быть представленнымъ ко двору и въ общество; Ванъ-Дамень, съ своей стороны, желалъ изучить австрійскую столицу и, само собой разумѣется, они соединились для совместныхъ экскурсій.

Двѣ недѣли прошли въ самомъ пріятномъ общеніи и въ наслажденіи красотами Вѣны, бывшей въ то время самымъ красивымъ и интереснымъ нѣмецкимъ городомъ. Наконецъ, Ванъ-Дамень окончилъ свои дѣла, вмѣсто привезенныхъ брильянтовъ вложилъ въ свой бумажникъ пачку кредитныхъ билетовъ, и такъ какъ дорога, благодаря посланному въ вѣнскій лѣсъ военному отряду, была безопасна, онъ могъ спокойно отправиться въ обратный путь. Срокъ, назначенный Анатолу для обозрѣнія Вѣны, также миновалъ, и наши друзья снова разстались, унося впечатлѣніе такъ пріятно проведенныхъ вмѣстѣ дней и сожалѣя о томъ, что едва ли придется еще когда-нибудь свидѣться.

У Якобины глаза были полны слезъ, когда она протянула на про-

щанье руку Анатолу, который, въ свою очередь, чувствовалъ себя взволнованнымъ и смущеннымъ. Въ это мгновеніе ему стало ясно, что если бы ему случилось поближе познакомиться съ Якобиной, онъ полюбилъ бы ее и сталъ бы некать ея руки. Но суровая судьба соединила эти два молодыхъ сердца только для того, чтобы снова такъ скоро ихъ разлучить.

II.

Вслѣдствіе существовавшихъ въ то время политическихъ условій, французское посольство въ Вѣнѣ находилось въ совершенно исключительномъ положеніи. Въ іюлѣ предшествовавшаго года во Франціи произошла революція, окончившаяся сверженіемъ съ престола короля Карла X. Французы были бы не прочь снова ввести у себя республиканскій образъ правленія, но партія республиканцевъ не была достаточно сильна. По соглашенію республиканцевъ съ роялистами, на тронъ возведенъ былъ герцогъ Орлеанскій Людовикъ-Филиппъ. Пруссія признала его королемъ, и большинство нѣмецкихъ государствъ послѣдовали ея примѣру. Но съ Австріей вышло большое затрудненіе. Тогдашній французскій посолъ въ Вѣнѣ, Сентъ-Оклэръ, надѣялся, однако, достигнуть признанія короля австрійскимъ императоромъ. На помощь ему, главнымъ образомъ, при исполненіи свѣтскихъ обязанностей, лежавшихъ на посольствѣ, посланъ былъ, по его просьбѣ, Анатоль де-Ранвиль.

Могущественнымъ министромъ Австріи былъ въ 1831 г. князь Меттернихъ, воплотившій управлявшій слабохарактернымъ императоромъ Францемъ II. Незадолго передъ этимъ князь Меттернихъ женился въ третій разъ, взявъ въ супруги венгерскую графиню Зичи-Феррарисъ. Эта дама играла самую выдающуюся роль въ вѣнскомъ обществѣ, окружавшемъ императрицу и эрцгерцогиню, такъ что даже посланники усердно добивались благосклонности супруги всемогущаго министра.

На одномъ изъ послѣднихъ придворныхъ празднествъ, когда высше сановники государства и члены иностранныхъ посольствъ собрались въ одномъ изъ залъ въ ожиданіи появленія двора, Анатоль де-Ранвиль находился тутъ же вмѣстѣ съ своимъ шефомъ. Княгиня Меттернихъ вошла съ брильянтовой діадемой, въ видѣ короны, на головѣ. Анатоль, разсчитывая заслужить расположеніе этой вліятельной особы, рѣшился сказать ей льстивое слово, которое, какъ онъ думалъ, должно было имѣть успѣхъ.

— Какъ великолѣпнѣе головной уборъ вашей свѣтлости,—замѣтилъ онъ.—Онъ похожъ на корону, и я нахожу его единственнымъ украшеніемъ, достойнымъ этого чела.

Но княгиня Меттернихъ небрежно отвѣчала:

— Почему бы мнѣ не носить этой короны? Она принадлежитъ мнѣ; вообще я не ношу короны, которая мнѣ не принадлежитъ.

Отвѣтъ княгини произвелъ сильное волненіе; въ немъ усмотрѣли злой намекъ на Людовика-Филиппа и оскорбленіе этого короля въ лицѣ одного изъ членовъ французскаго посольства.

Сентъ-Оклэръ побѣднѣлъ. Онъ подозвалъ Анатоля, приказалъ ему немедленно удалиться съ бала и въ ту же ночь сообщилъ о случившемся въ Парижъ. Какъ извѣстно изъ исторіи, всѣ остальные, присутствовавшіе при этомъ послы, въ свою очередь, извѣстили своихъ государей о важномъ политическомъ намекѣ, скрытомъ въ отвѣтѣ княгини Меттернихъ. Въ ту же ночь князь Меттернихъ отправилъ австрійскому посланнику въ Парижъ, графу Анноны, депешу съ «объясненіями» инцидента, который тотъ долженъ былъ представить еще непризнанному королю Людовику-Филиппу.

Людовикъ-Филиппъ вѣбъ себя отъ гнѣва по поводу случившагося. Изъ донесенія своего посла онъ видѣлъ, что Анноны, представляя ему отвѣтъ княгини совершенно невиннымъ, официально искажалъ истину; онъ чувствовалъ, что его намбрено оскорбили, и долженъ былъ молча перенести оскорбленіе, такъ какъ разрывъ съ Австріей былъ для него теперь совершенно невозможенъ. Оставалось сорвать гнѣвъ на несчастливца, такъ неосторожно подавшемъ поводъ къ происшествію—на Анатоль де-Ранвиль. Черезъ двѣ недѣли послѣ бала во дворцѣ онъ получалъ отставку. Ему выдали полное годовое содержаніе, но объяснили при этомъ, что, вызвавъ своею неловкостью неслыханное оскорбленіе французскаго короля, онъ никогда уже не можетъ быть принятъ на французскую государственную службу.

Анатоль де-Ранвиль происходилъ отъ семьи эмигрантовъ, лишившихся во время революціи всего своего состоянія. Когда въ 1815 г. семья де-Ранвиль возвратилась во Францію, принадлежавшія ей когда-то помѣстья давно уже находились въ чужихъ рукахъ.

Новый король охотно возвращалъ бы французскимъ дворянамъ хоть часть отобранныхъ у нихъ во время революціи имущества, но до 1831 года не представлялось еще къ этому возможности. Такимъ образомъ, Анатоль, исключенный изъ государственной службы, остался безъ всякихъ средствъ и долженъ былъ позаботиться о присканіи себѣ какихъ-нибудь занятій. Въ Вѣнѣ

онъ не могъ оставаться; вернуться же въ Парижъ не хотѣлъ, стыдясь показаться передъ своими знакомыми въ качествѣ отставленнаго члена посольства. Поэтому, онъ рѣшилъ отправиться въ Амстердамъ, чтобы вступить тамъ въ одинъ изъ голландскихъ полковъ. Голландія вела въ это время войну съ Бельгіей и сильно нуждалась въ офицерахъ и солдатахъ.

Сентъ-Оклеръ, искренно жалѣвшій молодого человѣка, далъ ему наилучшія рекомендаціи, съ которыми Анатолю и отбылъ въ Голландію.

На слѣдующій же день по своемъ прибытіи въ Амстердамъ, онъ пошелъ къ единственному своему знакомому, Ванъ-Дамену, куда его, кромѣ благоразумія, влекло также и сердце. Ванъ-Дамена не было дома, онъ былъ въ своей конторѣ; но Якобина, которой Анатолю послала свою карточку, сейчасъ же приняла его.

Она съ протянутыми руками, со слезами на глазахъ и въ то же время съ сіяющимъ радостью лицомъ, поспѣшила ему навстрѣчу, а пылкій молодой французъ, взволнованный видомъ любимой дѣвушки, заключилъ ее въ свои объятія. Среди смѣха и слезъ, Якобина принимала его поцѣлуи и страстные увѣренія въ любви, и свидѣвшіеся такъ скоро и неожиданно влюбленные пережили часть, полный счастья и надежды на будущее.

Ванъ-Даменъ, вернувшись домой, тоже очень радъ былъ видѣть у себя члена посольства. «Разумѣется, вы нашъ гость; домъ нашъ въ вашемъ распоряженіи», — сказалъ онъ; но Анатолю вѣжливо отклонилъ это предложеніе, объяснивъ, что думаетъ пробыть въ Амстердамѣ самое короткое время, почему и предпочитаетъ остановиться въ гостиницѣ. На вопросъ банкира, что привело его въ Амстердамъ, онъ отвѣчалъ, что пріѣхалъ по частнымъ дѣламъ, и уклонился отъ дальнѣйшихъ объясненій. Ванъ-Даменъ пригласилъ его къ обѣду, и день прошелъ очень пріятно. Анатолю былъ полонъ радостныхъ надеждъ.

Но скоро все измѣнилось. Когда на слѣдующій день онъ зашелъ къ Ванъ-Дамену, чтобы попросить его посредничества для своего поступленія на военную или на государственную службу Голландіи, любезный до сихъ поръ банкиръ сразу сталъ очень холоденъ, когда же Анатолю рассказалъ ему о своемъ несчастіи и о немилости Людовика-Филиппа, голландецъ отнесся къ нему не только безучастно, но даже оскорбительно. Онъ очень сожалѣлъ, но не могъ ничего сдѣлать для молодого человѣка. Анатолю ушелъ совершенно разочарованный и уничтоженный. Хуже всего было то, что Ванъ-Даменъ не пригласилъ его даже побывать у нихъ еще разъ, очевидно желая порвать съ нимъ всякія сношенія.

III.

Счастливая Якобина знала, что женихъ ея зайдетъ въ контору отца, и была увѣрена, что и сегодня отецъ пригласитъ его къ себѣ обѣдать. Она была очень огорчена, когда этого не случилось.

Сѣдя за столомъ и, такъ какъ отецъ ничего не упомянулъ самъ о посѣщеніи Анатоля, Якобина, не будучи въ силахъ больше сдерживать свое нетерпѣніе, осторожно спросила:

— Господинъ де-Ранвиль хотѣлъ сегодня зайти къ тебѣ?

— Онъ былъ у меня, — отвѣчала банкиръ: — но, вѣроятно, въ послѣдній разъ. По крайней мѣрѣ, я достаточно ясно далъ ему почувствовать, что ему совершенно не для чего повторять свои визиты, какъ сюда на домъ, такъ и въ контору.

Молодая дѣвушка была такъ поражена, что въ первую минуту не могла произнести ни слова. Наконецъ, дрожащимъ голосомъ она спросила:

— Что же случилось, милый отецъ? Еще вчера вечеромъ ты казался, былъ такъ расположенъ къ Ранвилу, а сегодня вдругъ такая перемена!

— Вчера вечеромъ я еще не зналъ, что онъ нищій и притомъ глупецъ, испортившій себѣ всю карьеру. Онъ выгнанъ изъ посольства и никогда больше не будетъ принятъ на службу во Франціи. Онъ пріѣхалъ, чтобы пристроиться какъ-нибудь здѣсь, и воображаетъ, кажется, что мы, голландцы, только того и ждемъ, чтобы неудачливые французскіе дворяне являлись въ нашу страну, какъ въ насиженное теплое гнѣздо.

Якобина, несмотря на обрушившіяся на нее такъ внезапно непріятныя вѣсти, не потеряла самообладанія. Она должна была бороться за свою любовь.

— Я не понимаю тебя, милый отецъ, — сказала она. — Вѣдь ты самъ говорилъ, что обязанъ Ранвилу вѣчной благодарностью за наше спасеніе, — помнишь, тогда, близъ Вѣны? Теперь же, когда настало время доказать ему эту благодарность, ты хочешь его покинуть?

— Ты — дитя, и не понимаешь, въ чемъ дѣло, — возразилъ Ванъ-Даменъ рѣзко. — У меня нѣтъ никакой охоты пускаться съ тобой въ длинный разсужденія. Для меня достаточно и того, что человѣкъ этотъ находится въ немилости у короля Людовика-Филиппа. Наконецъ, это вздоръ, что я обязанъ Ранвилу большою благодарностью; вѣдь въ сущности мы были спасены совсѣмъ не имъ, а подоспѣвшими гусарами: безъ нихъ онъ не могъ бы ничего для насъ сдѣлать. Ну, да вопросъ этотъ уже рѣшенъ, будь спокойна, мое дитя.

Весь этотъ разговоръ былъ чрезвычайно непріятенъ банкиру, и, оборвавъ его, онъ съ удвоеннымъ усердіемъ принялся за ѣду. Якобинѣ же казалось, что какая-то жесткая рука схватила ее за сердце и грубо сжимаетъ его. Закрывъ лицо руками, она съ громкимъ рыданіемъ откинулась на спинку стула.

Отецъ посмотрѣлъ на нее съ изумленіемъ. И вдругъ онъ понялъ причину ея горя.

— Такъ вотъ въ чемъ дѣло! — сказалъ онъ.

— Да, отецъ, я люблю его, и онъ меня любитъ.

— Такъ, такъ... Значить, за моей спиной бездѣльнику этотъ завелъ съ тобой любовную интригу, — вѣроятно тогда же еще, въ Вѣнѣ? А я-то, дуракъ, принималъ его за честнаго человѣка и до-вѣрялъ ему! Ну, я разрушу планы этого эlegantнаго господина. Ему, конечно, очень съ руки было бы жениться на единственной дочери богатаго Ванъ-Дамена! Слушай, — продолжалъ онъ строго: — запрещаю тебѣ всякое знакомство и всякое общеніе съ этимъ человѣкомъ; если же ты осмѣлишься послушаться меня, бойся моего гнѣва. Ты меня достаточно знаешь. Я не позволю съ собой шутить. Я сумѣю помѣшать тебѣ испортить свою будущность и броситься на шею этому бездѣльнику. Запрещаю тебѣ пока выходить изъ дома, и самъ сдѣлаю соответственное распоряженіе слугамъ. А теперь дай мнѣ ключъ отъ твоего письменнаго стола.

Якобина безпрекословно дала отцу ключъ, — вѣдь ей нечего было скрывать. Ванъ-Даменъ заперъ ее въ столовой и отправился въ ея комнату.

Открывъ письменный столъ, онъ перерылъ его, но не нашелъ ничего похожаго на переписку съ Анатодемъ. Чтобы и въ будущемъ лишить ее возможности переписываться, онъ собралъ всѣ ея письменныя принадлежности, отнесъ ихъ къ себѣ въ кабинетъ и, уложивъ ихъ въ ящикъ своего письменнаго стола, заперъ его на замокъ. Потомъ онъ вернулся къ дочери и приказалъ ей идти въ свою комнату, гдѣ она и должна была оставаться: онъ не хотѣлъ ей видѣть, пока она сама не придетъ сказать ему, что образовалась.

Рѣшивъ, что онъ сдѣлалъ все, что было въ его силахъ, онъ, по обыкновенію, легъ отдохнуть послѣ обѣда, хотя на этотъ разъ сонъ его былъ очень неспокоенъ, а потомъ отправился въ контору.

Первою мыслью Якобины было увѣдомить Анатоля, что она всегда останется преданною и вѣрною ему. Но, подойдя къ своему столу, она увидѣла, что всѣ ея письменныя принадлежности исчезли. Что дѣлать? Раздумывая, гдѣ бы ей достать почтовой бумаги, чернилъ и перо, она вдругъ вспомнила, что у нея есть ключъ, подпадающій къ письменному столу отца. Совершенно случайно сдѣла-ла она это открытіе.

Нѣсколько недѣль тому назадъ, замѣтивъ, что у нея выпала вся почтовая бумага, она отправилась въ кабинетъ отца, чтобы взять бумаги у него, какъ она это дѣлала обыкновенно. Къ ея большому удивленію, письменный столъ отца оказался запертымъ, чего до сихъ поръ никогда еще не случалось. Не думая, чтобы это могло быть дурно, она принесла связку ключей, хранившуюся въ корзинкѣ въ бывшей комнатѣ ея матери, и стала пробовать разные ключи. Одинъ изъ ключей какъ разъ подошелъ.

Теперь она опять взяла этотъ ключъ, открыла столъ, нашла въ ящикѣ квадратный, по модѣ того времени, листъ бумаги и тутъ же, перомъ отца и изъ его собственной чернильницы, написала слѣдующія слова:

«Возлюбленный Анатолю! Отецъ сообщилъ мнѣ, что между вами произошелъ разрывъ. Онъ противъ насъ, — ты слишкомъ бѣденъ для него. Но, что бы ни случилось, я останусь всегда твоею, любящею тебя и вѣрною тебѣ до гроба, Якобиной».

Она сложила листокъ, запечатала его и снова заперла столъ отца.

Никѣмъ не замѣченная, вернулась она къ себѣ и позвонила. Нѣсколько минутъ спустя, изъ ея комнаты вышла горничная, съ припрятаннымъ тщательно письмомъ къ Анатолю и съ маленькой золотой брошкой, подаренною ей Якобиной. Всякая женщина охотно помогаетъ другой въ таинственныхъ любовныхъ дѣлахъ, особенно же, если услуга ея вознаграждается какимъ-нибудь подаркомъ.

IV.

Анатолю сидѣлъ грустный въ своемъ отелѣ и соображалъ, что теперь предпринять. Вдругъ кто-то постучался въ его дверь, и кельнеръ впустилъ молодую дѣвушку, желавшую ему что-то сообщить. Дѣвушка подала письмо, и сказала, что оно отъ Якобины, прибавила, что г. Ранвиль не долженъ больше бывать у ея господина. Потомъ она удалилась, получивъ и здѣсь щедрое вознагражденіе.

Анатолю поспѣшно вскрылъ письмо.

Вѣрность любимой дѣвушки восхитила его, но въ то же время онъ былъ въ отчаяніи отъ своего безсилія измѣнить положеніе вещей. Машинально онъ отвернулъ первый листокъ письма и, къ изумленію своему, увидѣлъ еще нѣсколько строкъ, написанныхъ совсѣмъ не Якобиной.

Въ ту же минуту его охватилъ ужасъ: это былъ хорошо знакомый ему почеркъ французскаго короля, Людовика-Филиппа.

Строки эти гласили:

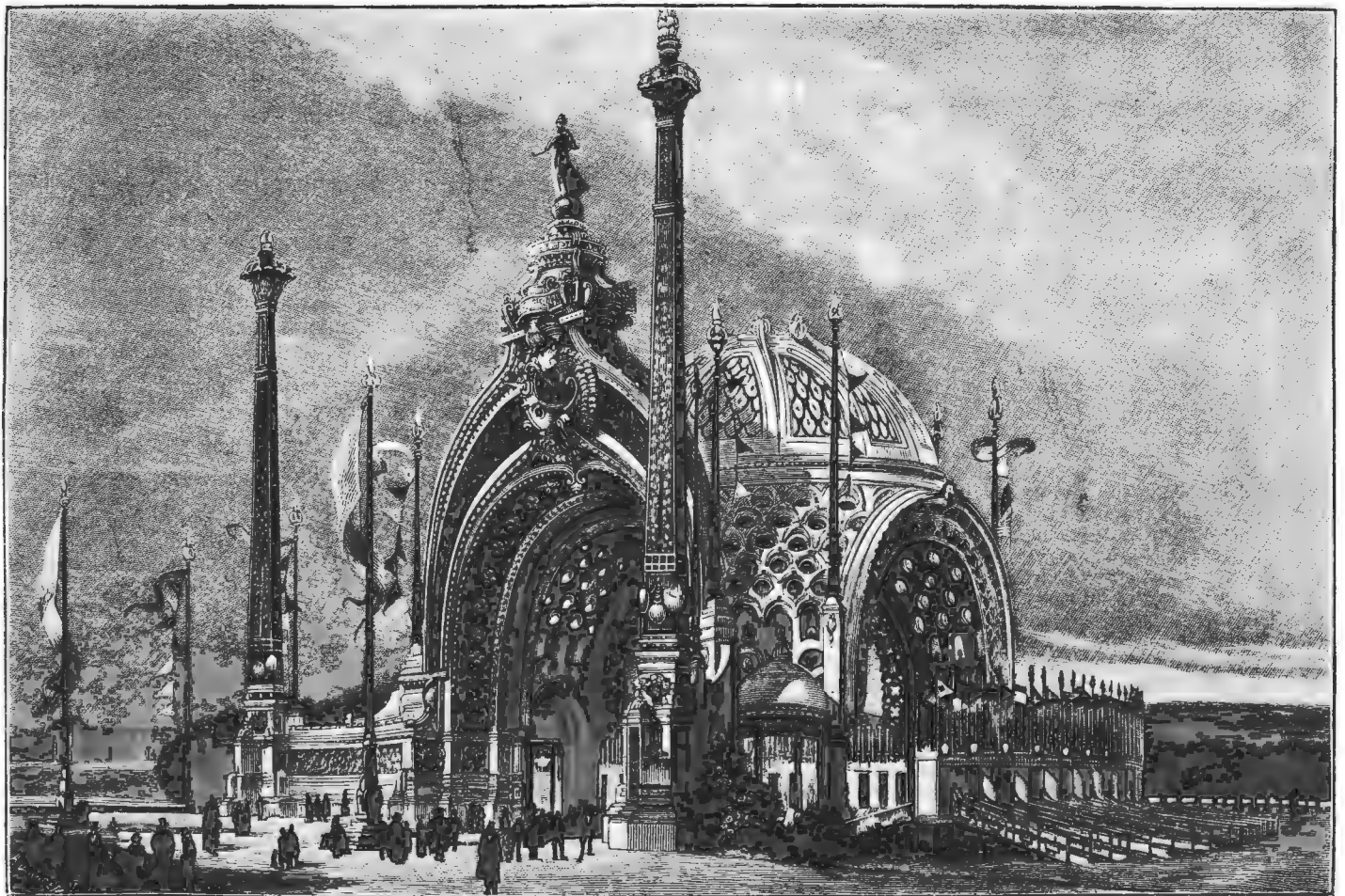
«20-го числа этого мѣсяца король заболѣетъ. Его болѣзнь сильно ухудшится 26-го числа. 30-го наступитъ перемена къ лучшему, а нѣсколько дней спустя — полное выздоровленіе».

Анатолю, въ бытность его при посольствѣ, не разъ случалось видѣть почеркъ короля, такъ какъ Людовикъ-Филиппъ часто собственноручно писалъ своимъ посланцамъ. Для него не могло быть сомнѣнія, что это письмо короля, но содержаніе его было чрезвычайно таинственно и странно. Было 16-е число. 20-го король долженъ заболѣть, 30-го должно начаться улучшеніе? И король писалъ это самъ...

Парижская всемирная выставка 1900 г. Дворец Электричества и Воды. Главный портик. По фот. грав. Рашевский.

Парижская всемирная выставка 1900 г. Главный входъ съ площади Согласія. По фот. грав. Шлиперъ.

Кому? Съ какою цѣлью? И какъ письмо это пошло къ Якобинъ? Знала или не знала она, что бумага, на которой она написала возлюбленному, заключала также и записку короля?

Напрасно Анатоль въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ ломалъ надъ всѣмъ этимъ голову. Только въ тишинѣ ночи, когда онъ, не будучи въ состояніи уснуть, строилъ всевозможныя предположенія, у него блеснула слѣдующая мысль: король Людовикъ-Филиппъ игралъ на биржѣ и, вѣроятно, поручилъ Ванъ-Дамену устраивать свои дѣла. Во французскомъ посольствѣ въ Вѣнѣ часто поговаривали о томъ, что король занимается биржевыми спекуляціями, но, разумѣется, ничего не было извѣстно навѣрное. Теперь же у Анатоля было доказательство. Король, не увѣренный до сихъ поръ въ прочности королевскаго трона Франціи, старался, по крайней мѣрѣ, составить себѣ хорошее состояніе посредствомъ биржевыхъ операций, притворяясь большимъ, чтобы уронить курсъ французскихъ государственныхъ акцій и такимъ образомъ выиграть, когда онѣ снова подымутся.

Если ужъ король занимался подобными дѣлами, Анатоль считалъ себя совершенно въ правѣ тоже немножко пожить. Онъ собралъ всѣ данныя ему рекомендательныя письма, между которыми было очень важное для него теперь письмо Сентъ-Оклера къ банкиру и биржевому маклеру Баркхузену. Разыскавъ Баркхузена въ его конторѣ, Анатоль вручилъ ему остатокъ своего состоянія, чтобы, при случаѣ, принять участіе въ биржевой игрѣ, и передалъ ему рекомендацію посланника; когда же заинтересованный банкиръ съ любопытствомъ спросилъ, не по дипломатическимъ ли порученіямъ онъ прибылъ въ Амстердамъ, Анатоль, ничего не отвѣтивъ, многозначительно улыбнулся. Онъ упомянулъ въ дальнѣйшемъ разговорѣ, что, по положенію своему, онъ имѣетъ возможность получать нѣкоторыя очень важныя свѣдѣнія

раньше, чѣмъ кто бы то ни было другой, и банкиръ поспѣшилъ поручить себя его благосклонности, увѣряя, что при подобномъ положеніи вещей можно дѣлать чрезвычайно выгодныя операціи на амстердамской биржѣ, особенно удачно спекулирующей съ французскими бумагами. Анатоль равнодушно отвѣтилъ, что не придаетъ большого значенія биржевой игрѣ, но, впрочемъ, какъ-нибудь въ скоромъ времени думаетъ попробовать.

Выждавъ два дня, онъ снова явился къ банкиру и сообщилъ ему, что въ слѣдующіе дни настроеніе биржи должно сильно измѣниться: король Людовикъ-Филиппъ заболѣетъ и до 26-го числа здоровье его будетъ ухудшаться, отъ чего французскія акціи, разумѣется, сильно упадутъ; 30-го числа наступитъ улучшеніе въ состояніи здоровья короля, а слѣдовательно—и повышеніе курса. Анатоль просилъ банкира вести его дѣла сообразно съ этими указаніями, не рискуя ни однимъ пфеннигомъ, равнѣе, чѣмъ сбудется все предсказанное имъ относительно болѣзни короля. Какъ только придетъ извѣстіе объ ухудшеніи болѣзни, банкиръ долженъ всѣми силами стараться скупить какъ можно больше французскихъ акцій, которыя, безъ сомнѣнія, чудовищно упадутъ въ цѣнѣ, чтобы подняться опять до нормальной стоимости, когда, черезъ нѣсколько дней, въ здоровьи короля наступитъ улучшеніе,—такимъ способомъ можно сдѣлать блестящую биржевую аферу.

Банкиръ недоувѣрчиво покачалъ головой, но такъ какъ дѣло это не представляло рѣшительно никакого риска, выразилъ готовность исполнить желаніе де-Ранвиля.

На слѣдующій же день оптический телеграфъ, работавшій уже болѣе десяти лѣтъ между Парижемъ и Амстердамомъ, принесъ сенсационное извѣстіе о внезапной болѣзни короля, признанной врачами настолько серьезной, что королю не разрѣшено было даже вставать съ постели. Французскія акціи быстро упали, такъ какъ смерть Людовика-Филиппа неизбежно повела бы къ новымъ политическимъ беспорядкамъ и къ самому неопредѣленному настроенію французскаго денежнаго рынка.

Слѣдующій день принесъ новыя неблагоприятныя извѣстія; къ

26-му же сентября опасенія дошли до кульминаціоннаго пункта, такъ какъ, по сообщенію телеграфа, можно было ожидать самаго худшаго. Французскія акціи упали на амстердамской биржѣ такъ низко, какъ это не считалось даже возможнымъ недѣлю тому назадъ.

Анатоль отправился къ Баркхузену. Банкиръ признательно пожалъ ему руки и признался, что онъ пустилъ въ игру большую часть своего капитала, будучи твердо увѣренъ теперь, что 30-го числа дѣйствительно наступитъ выздоровленіе короля, какъ это предсказывалъ его прозорливый кліентъ.

Анатоль все время былъ въ замѣтномъ волненіи, — онъ опасался непредвидѣнныхъ случайностей. И въ самомъ дѣлѣ: случись кака-нибудь перемена въ программѣ короля, онъ не только самъ потерялъ бы послѣдніе остатки своихъ сбереженій, но и Баркхузена вовлекъ бы вмѣстѣ съ собою въ несчастіе.

Само собой разумѣется, что на слѣдующій день онъ опять явился къ банкиру, который встрѣтилъ его чрезвычайно привѣтливо.

— Я долженъ сдѣлать вамъ одинъ вопросъ, г. де-Ранвиль,—сказалъ онъ.—Вы ведете дѣла только со мной?

— Да, г. Баркхузенъ, даю вамъ честное слово.

— Въ такомъ случаѣ, приходится признать, что г. Ванъ-Даменъ

имѣетъ такія же прекрасныя связи, какъ и вы, потому что онъ скупаетъ французскія акціи почти въ одинаковомъ количествѣ со мною. Я былъ сначала нѣсколько удивленъ, что Ванъ-Даменъ тоже владѣетъ тайной, и въ первую минуту думалъ, что вы имѣете дѣла не только со мною, но и съ нимъ. Ваше слово служить, однако, достаточнымъ доказательствомъ того, что я заблуждался, и теперь образъ дѣйствія Ванъ-Дамена сильно успокаиваетъ меня. Если ужъ онъ рискуетъ своимъ состояніемъ, то мнѣ нечего опасаться за свое.

Въ полдень 30-го числа, какъ

разъ въ то время, когда дѣятельность амстердамской биржи была въ полномъ разгарѣ, телеграфъ принесъ извѣстіе, что кризисъ въ болѣзни Людовика-Филиппа миновалъ, и что есть надежда на выздоровленіе. Въ слѣдующіе дни вѣсти были еще благопріятнѣе; 6-го числа король былъ уже внѣ всякой опасности, и французскія акціи быстро поднялись до своей нормальной цѣны.

Тысячи бывшихъ владѣльцевъ французскихъ акцій потерпѣли большіе убытки, зато четыре лица заработали громадные деньги: Ванъ-Даменъ и король Франціи, Баркхузенъ и Анатоль де-Ранвиль.

При расчетѣ послѣднихъ между собою, банкиръ спросилъ:

— Что думаете вы предпринять съ тѣмъ миллиономъ голландскихъ гульденовъ, который придется на вашу долю?

— Я бы желалъ сдѣлаться вашимъ компаньономъ,—отвѣчалъ Анатоль.

Банкиръ, въ надеждѣ и впредь устраивать сообща съ Анатодемъ подобныя операціи, поспѣшилъ выразить свое согласіе.

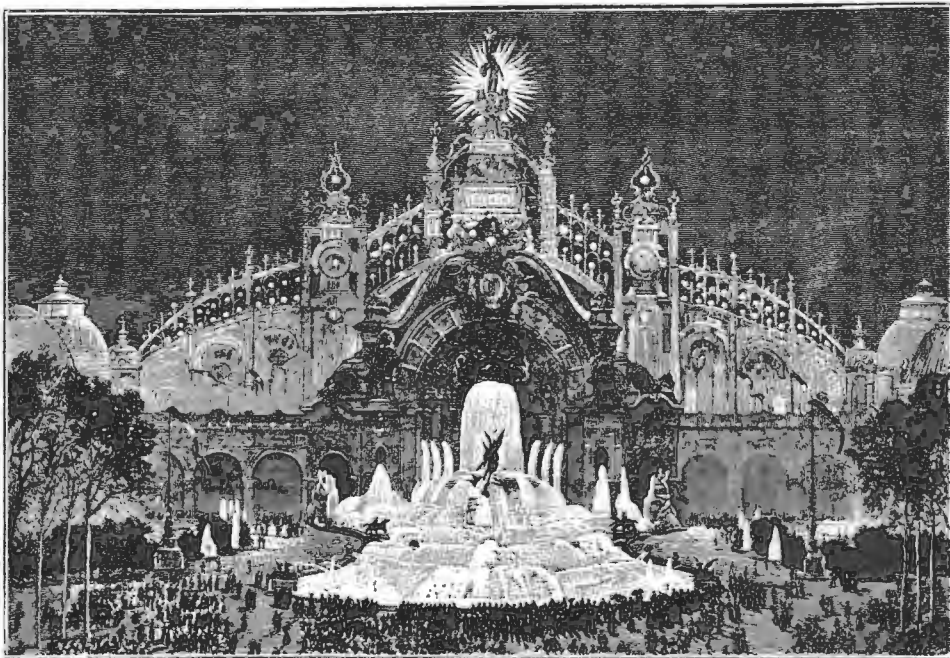
На слѣдующій же день Ванъ-Даменъ узналъ, что бывший членъ французскаго посольства Анатоль де-Ранвиль сталъ компаньономъ большого банкирскаго дома Баркхузенъ и К^о. Во всемъ дѣловомъ мѣрѣ Амстердама извѣстіе это надѣлало много шума, въ обществѣ же ходили самыя невѣроятныя слухи. Говорили, будто Анатоль, получивъ изъ Франціи вознагражденіе за всѣ отнятыя у его семьи родовыя владѣнія, сдѣлался обладателемъ миллиономъ, которые онъ и вложилъ въ контору Баркхузена.

Черезъ недѣлю новоиспеченный банкиръ Анатоль де-Ранвиль явился къ Ванъ-Дамену и выразилъ желаніе съ нимъ переговорить.

Ванъ-Даменъ принялъ его чрезвычайно дружелюбно, сдѣлалъ ему любезный упрекъ за то, что онъ долго не показывался, и далъ ему почувствовать, что Якобина очень этимъ недовольна; наконецъ онъ спросилъ, чѣмъ можетъ служить г. де-Ранвиль.

Анатоль многозначительно улыбнулся.

— При послѣднемъ паденіи французскихъ акцій,—сказалъ онъ,—вы заработали хорошія деньги, которыя, вѣроятно, раздѣлили

Парижская всемирная выставка 1900 г. Дворецъ Электричества и Воды. Общій видъ.

сь королемъ Людовикомъ-Филиппомъ. Я имѣлъ тѣ же самыя свѣдѣнія и изъ того же источника, что и вы, и позволилъ себѣ воспользоваться ими. Между нами одна только разница: мой источникъ нисколько не опасенъ для меня, тогда какъ вашъ опасенъ тѣмъ, что существуетъ листокъ, исписанный рукою короля и могущій служить, при случаѣ, доказательствомъ того, въ какого рода биржевыя операциі пускается король при вашей помощи. Листокъ этотъ у меня въ рукахъ, и я увѣренъ, что оппозиціонная партія во Франціи охотно предложила бы мнѣ за него миллионъ. У меня нѣтъ никакого основанія шадить французскаго короля, поступившаго со мной такъ сурово и несправедливо; однако, сдѣлай я это разоблаченіе, оно сильно повредило бы и вамъ, г. Ванъ-Дамень. Король прекратилъ бы всякія сношенія съ вами, здѣсь же это набросило бы сильную тѣнь на вашу репутацію. Шадить собственно васъ я имѣю очень важную причину, такъ какъ желалъ бы сдѣлаться вашимъ зятемъ. Тестю моему я сообщилъ бы также, какая случайность доставила въ мои руки важный доку-

ментъ, написанный рукою короля. Я надѣюсь, г. Ванъ-Дамень, что вы сумѣете оцѣнить мое предложеніе?

Вернувшись въ полдень изъ конторы домой, Ванъ-Дамень привелъ съ собою Анатоля де-Ранвиля и представилъ его своей дочери съ слѣдующими, очень сердечно произнесенными словами:

— Г-нъ де-Ранвиль проситъ твоей руки, Якобина, и я далъ ему свое согласіе. Будьте счастливы, дѣти.

Сообщалъ ли Ванъ-Дамень въ послѣдствіи о тѣхъ биржевыхъ спекуляціяхъ, которыя онъ велъ вмѣстѣ съ французскимъ королемъ, или держалъ ихъ въ тайнѣ — объ этомъ исторія умалчиваетъ. Но въ 1848 году Людовикъ-Филиппъ былъ свергнутъ именно вслѣдствіе того, что Франціи надобно было его алчность и стремленіе копить деньги въ Англіи и Голландіи. Впрочемъ, Людовикъ-Филиппъ хорошо воспользовался восемнадцатью годами своего царствованія, скопивъ громадное состояніе, которое и теперь, вѣроятно, еще служитъ его потомкамъ хотя бы для составленія заговоровъ противъ французской республики.

Парижская всемірная выставка 1900 г.

(Съ 10 рис. на стр. 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359 и 360.)

V.

Планъ выставки.—Бѣглый обзоръ ея по округамъ: Елисейскія поля.—Эспланада Инвалидовъ.—Марсово поле и Трокадеро.—Дворцы Арміи и Флота, Электричества и Воды.—Подвѣжные проулары.—Жетоны для входа на выставку.

Всемирная выставка, торжественное открытіе которой состоялось 1-го апрѣля, закончена въ своихъ главныхъ чертахъ, хотя кое-что еще не готово и выстроенныя зданія еще не заполнены экспонатами; но такъ какъ работы шли усиленнымъ темпомъ, то нельзя было сомнѣваться, что къ 18-му апрѣля выставка будетъ закончена до мелочей. Это въ значительной степени оправдалось, и такъ какъ теперь уже не можетъ быть сдѣлано ни малѣйшихъ измѣненій въ ея расположеніи, то мы находимъ своевременнымъ предложить вниманію нашихъ читателей *подробный планъ выставки* (рис. на стр. 360).

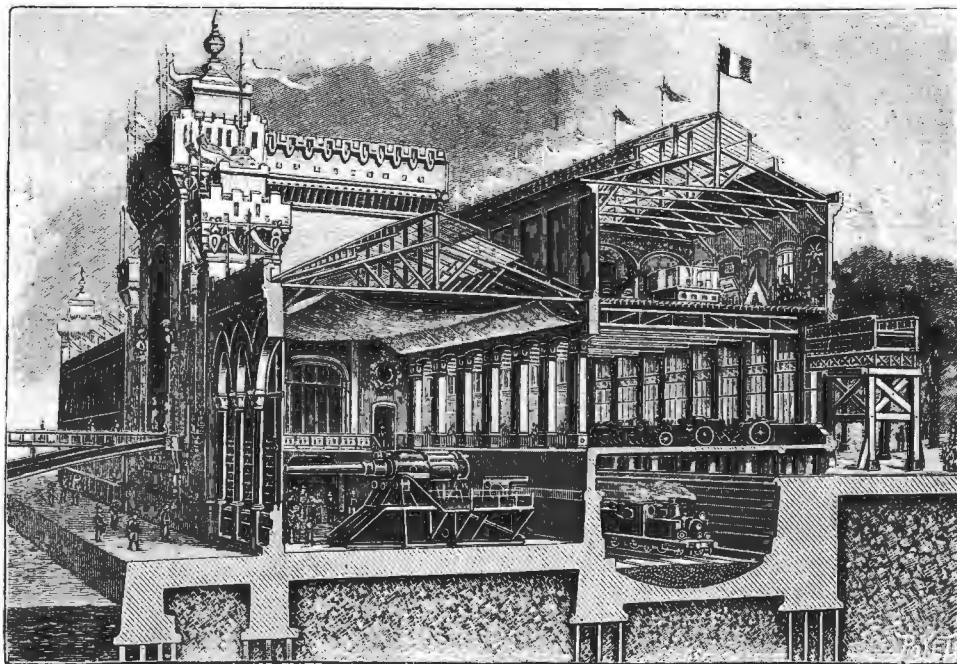
Выставка имѣетъ четырнадцать входовъ; главный же входъ на ея территорію находится на площади Согласія. Это—такъ называемыя *монументальныя ворота* (рис. на стр. 353), которыя представляются издали въ видѣ большой бѣлой арки, между двумя огромной высоты колоннами; подъ прямымъ угломъ къ наружнымъ воротамъ находятся двѣ боковыя арки, а все зданіе накрыто низковатымъ куполомъ, нѣсколько приподнимающимся его. Стиль этой постройки слегка причудливый, неопредѣленный, хотя, по словамъ ея автора, архитектора Бинз, онъ взялъ за образецъ знаменитую пагоду въ Дели; кое-что въ этихъ монументальныхъ воротахъ напоминаетъ мавританскій стиль, а отдѣлка деталей—стиль рококо. Такимъ образомъ, въ архитектурномъ смыслѣ получается калейдоскопичность, а въ художественномъ — невыдержанность. Въ особенности же должна рѣзать глазъ бѣлая окраска зданія и всѣ эти стеклянныя, бронзовыя и жемчужныя украшенія, слишкомъ театрално-декоративнаго пошиба; ночью же, когда они будутъ освѣщены изнутри, они должны будутъ представлять своеобразный и, вѣроятно, красивый свѣтовой эффектъ. Неопредѣленность стиля искупается великолѣпными скульптурными украшеніями воротъ. Фронтонъ передней арки снабженъ кораблемъ, который находится въ гербѣ города Парижа, а вершину зданія въвѣшаетъ статуя «Парижанки», принимающей гостей всего міра; въ самомъ входѣ находится статуя «Электричества» и прекрасныя фризы—скульптура Гильо.

Монументальный входъ имѣетъ высоту въ сорокъ пять метровъ и занимаетъ площадь въ 2,500 кв. метровъ. Въ отверстіи арки сдѣлано нѣсколько турникетовъ, пропускающихъ по 18 человекъ въ минуту; иначе говоря, 20 тысячъ человекъ въ теченіе часа могутъ пройти черезъ ворота.

Главный входъ на выставку стоитъ собственно въ сторонѣ отъ нея и ведетъ въ обширный и чрезвычайно красивый садъ; вообще, для садовъ выставки выписаны тропическія деревья и растенія; около пятисотъ породъ всевозможныхъ кустарниковъ и ползучихъ растеній представляютъ значительный интересъ для любителей садовъ, интересующихся культурой садоводства.

Выставка дѣлится на четыре громадныя округа: *Елисейскія поля, Эспланада Инвалидовъ, Трокадеро и Марсово поле* пространство, превосходящее своей поверхностью всѣ бывшія до сихъ поръ выставки въ мірѣ.

Мы постараемся сдѣлать здѣсь бѣглый обзоръ выставки по этимъ четыремъ ея округамъ. Тогдашняя за главнымъ входомъ, посрединѣ цвѣтущаго сада, занявшаго часть Cours la Reine проходить rue de Paris, на которой находятся всѣ главныя развлеченія выставки; это, такъ-сказать, ея веселый уголокъ, въ которомъ сосредоточится

Парижская всемірная выставка 1900 г. Дворецъ Арміи и Флота (въ разрѣзѣ).

международный «tout Paris» и о зрѣлищахъ и увеселеніяхъ котораго намъ еще придется говорить не разъ на этихъ страницахъ.

Тутъ же находится павильонъ города Парижа, фасадъ котораго, напоминающій парижскій Hôtel de ville (городскую думу), тянется по набережной Сены. За этимъ зданіемъ помѣщается живописный павильонъ Садоводства (Palais de l'Horticulture) съ его французскими садами и теплицами, въ видѣ огромнаго зданія изъ стекла и желѣза,—легкой, воздушной архитектуры; это зданіе занимаетъ около четырехъ тысячъ квадратныхъ метровъ. Отсюда два шага до бульвара Сены; далѣе слѣдуетъ зданіе Дворца Конгрессовъ, классической архитектуры, приспособленное для конференцій по всевозможнымъ вопросамъ искусствъ и наукъ. Съ балкона этого зданія открывается великолѣпный видъ на всю Сену, а по вечерамъ зрѣлище рѣчныхъ процессій и празднествъ представитъ волшебную картину.

Еще далѣе, между Альмскимъ и Іенскимъ мостами, морское вѣдомство, совмѣстно съ обществами торговаго флота, устраиваетъ выставку торговаго судоходства, морского спорта, рыболовства и морскихъ гонокъ.

Вотъ все, что заняло правый берегъ Сены вплоть до Трокадеро. Въ треугольникѣ же, образуемомъ улицами avenue des Champs Elysees, avenue d'Antin и набережной, находятся Малый и Большой дворцы Искусствъ, о которыхъ мы уже говорили въ одномъ изъ предыдущихъ очерковъ. Оба дворца раздѣлены широкой и прекрасной аллеей, начинающейся у Елисейскихъ полей, оканчивающейся у Эспланады Инвалидовъ и получившей названіе улицы Императора Николая II. Направо отъ нея расположенъ Большой

Домъ Инвалидовъ.

Эйфелева башня.

Мостъ Согласія.

Главный входъ на выставку.

Мостъ Императора Александра III.

Парижская всемирная выставка 1900 г. Общій видъ выставки.

Улица Императора Николая II. Малый Дворецъ.

Большой Дворецъ. Входъ на выставку съ бульвара Елисейскихъ полей.

Парижская всемирная выставка 1900 г. Эспланада Инвалидовъ.

Библиотека "Руниверс"

дворецъ, нѣсколько тяжеловатый по архитектурѣ, окруженный тѣнистыми деревьями, которые были сохранены при работахъ по срытію стараго дворца Промышленности. Въ Большомъ зданіи будетъ двѣ международныя выставки живописи: современная и историческая, за истекшее столѣтіе. Наѣво, въ Маломъ дворцѣ будетъ специально французская выставка живописи, скульптуры, прикладного искусства и художественной промышленности съ самыхъ отдаленныхъ эпохъ до нашихъ дней. Здѣсь будутъ интереснѣйшія коллекціи изъ дерева, слоновой кости, бронзы, эмали работы французскихъ мастеровъ среднихъ вѣковъ, эпохи Возрожденія и пр.

По выходѣ изъ Малаго дворца, посѣтитель покидаетъ округъ Champs Elysées и вступаетъ на мостъ Александра III, соединяющій эту часть выставки съ округомъ Инвалидовъ.

Мостъ Александра III, первый камень котораго заложенъ былъ Императоромъ Николаемъ II, въ памятные дни его посѣщенія Парижа, за годъ до официального провозглашенія франко-русскаго союза, представляетъ собою грандіозное сооруженіе и послѣднее слово строительной техники. По обѣимъ его сторонамъ возвышаются красныя колонны, украшенныя скульптурными произведеніями лучшихъ французскихъ художниковъ.

Эспланада Инвалидовъ (рис. на стр. 356 и 357) съ многочисленными дворцами, украшающими ее по обѣимъ сторонамъ, представляетъ собою одинъ изъ наиболѣе важныхъ округовъ выставки. Здѣсь находятся павильоны и дворцы Керамики, Стекольного и Металлическаго производства. Послѣднее зданіе — въ стилѣ Людовика XV, и въ немъ будутъ сосредоточены образцы мебели современныхъ народовъ стараго и новаго свѣта. Далѣе тянутся дворцы Промышленности и Национальныхъ мануфактуръ.

Обозрѣвъ Эспланаду Инвалидовъ, слѣдуетъ вернуться назадъ къ лѣвому берегу Сены, по набережной котораго тянется знаменитая «улица Націй» (rue des Nations). Павильоны и дворцы различныхъ государствъ, украшающіе ее, описаны нами подробно въ предыдущихъ нашихъ статьяхъ.

На улицѣ же Націй находится и павильонъ Печати (pavillon de la Presse), гдѣ будутъ чествуемы журналисты всѣхъ странъ и гдѣ все будетъ приспособлено для быстрой и правильной службы въ дѣлѣ передачи корреспонденцій.

Далѣе слѣдуетъ огромный **Дворецъ Арміи и Флота** (pavillon des Armées de Terre et de Mer) (рис. на этой стр.), длиною въ 230 метровъ и шириною въ 37 метровъ. Въ немъ будетъ сосредоточено все, что произвело въ прошлыхъ вѣкахъ и въ этомъ вѣкѣ военное искусство, кромѣ, конечно, орудій и снарядовъ послѣдняго времени, которые принято считать военной и государственной тайной, хотя, въ большинствѣ случаевъ, эти тайны въ компетентныхъ сферахъ представляютъ не болѣе, какъ secret de polichinelle.

Какъ бы ни были воодушевлены главнѣйшія государства Европы желаніемъ жить въ мирѣ и идеей всеобщаго мира, они все еще не могутъ рѣшиться хотя бы даже на частичное разруженіе или, по крайней мѣрѣ, на пребываніе in statu quo современнаго вооруженія, и должны не только содержать огромныя арміи, но и заботиться о томъ, чтобы не отставать въ усовершенствованіяхъ и техникахъ отъ сосѣднихъ государствъ; вотъ почему военныя министерства продолжаютъ внимательно относиться къ новымъ открытіямъ въ сферѣ орудій и снарядовъ, несмотря на то, что слово «миръ» у всѣхъ на устахъ. Французскіе арсеналы и заводы рѣшили шегольнуть своей военной выставкой и воздвигли великолѣпный дворецъ по проекту двухъ молодыхъ архитекторовъ. По обѣимъ сторонамъ дворца должны были находиться модели судовъ стараго и новаго флотовъ, но при окончательной разработкѣ проекта рѣшено было насчетъ мѣста, которое бы они занимали, удлинить самое зданіе. Мы даемъ здѣсь **разрѣзъ этого зданія** по линіи перпендикулярной длинѣ фасада (рис. на стр. 355), изъ котораго читатель увидитъ внутрен-

нее расположеніе военной и морской выставки. Къ подробному описанію ся мы еще вернемся впослѣдствіи, такъ какъ теперешній очеркъ посвященъ бѣглому обзору плана и размѣщенію выставочныхъ зданій.

Такимъ образомъ, мы подошли къ Іенскому мосту, который соединяетъ два остальныхъ округа Трокadero съ Марсовымъ полемъ. По лѣвую сторону моста находятся павильоны лѣсоводства, охоты и рыболовства, по правую — павильонъ торговаго флота.

Марсово поле, вопреки своему воинственному названію, какъ бы самой судьбой предназначено, со времени выставки 1878 и 1889 гг., служить полемъ мирныхъ соревнованій культуръ различныхъ народовъ. Видъ Марсова поля до такой степени измѣненъ нынѣшнимъ планомъ, что его съ трудомъ узнаютъ посѣтели прошлой выставки (1889 г.). Развѣ только Эйфелева башня можетъ напомнить былое время, такъ какъ она одна уцѣлѣла отъ всѣхъ прочихъ выставочныхъ зданій. Какъ ни покушались на ея существованіе нынѣшніе распорядители судебъ выставки, она осталась, все-таки, на своемъ мѣстѣ, вопреки всеобщей ненависти, которую она возбуждаетъ своимъ анти-художественнымъ видомъ, напоминающимъ нелѣпый обелискъ въ желѣзныхъ лѣсахъ; въ силу контракта, заключеннаго при ея постройкѣ, она не могла

быть уничтожена, потому что срокъ контракта еще не кончился, а администрація выставки не захотѣла уплатить милліонной неустойки. Такимъ образомъ ей предстоитъ мозолить глаза нервнымъ парижанамъ еще пѣть лѣтъ! Все же остальное на Марсовомъ полѣ приобрѣло, по проекту архитектора Букара, совершенно новый видъ. Онъ воздвигъ шесть дворцовъ, по два съ каждой стороны поля, а въ концѣ его, параллельно Сенѣ, Дворецъ Электричества и Воды (Palais de l'Electricité et le château d'Eau). Галлерея ма-

Парижская всемірная выставка 1900 г. Дворецъ Арміи и Флота.

шинъ совершенно видоизмѣнена, увеличена и соединена съ Дворцомъ Электричества и Воды. Все свободное пространство между дворцами преобразовано въ роскошный садъ, наполненный рѣдкими растеніями и цвѣтущими газонами.

По лѣвую сторону сада находятся дворцы Тканей и Одежды; по правую — Гражданскихъ Инженеровъ и Путей Сообщенія. Затѣмъ слѣдуютъ павильоны Горной промышленности и Металлургии, Воспитанія и Обученія. Фасады этихъ дворцовъ и павильоновъ не похожи другъ на друга, и каждый своеобразенъ по архитектурѣ. Но «гвоздемъ» Марсова поля и, пожалуй, всей выставки слѣдуетъ считать **Дворецъ Электричества и Воды**. Мы даемъ здѣсь **общій видъ его** (рис. на стр. 354) и одну изъ интереснѣйшихъ деталей — **главный портикъ** (рис. на стр. 353).

Электричество сдѣлало за послѣднюю четверть вѣка гигантскіе шаги и нашло себѣ примѣненіе во всевозможныхъ сферахъ промышленности; можно безъ преувеличенія сказать, что электричество является характеристикой прогресса, доминирующей нотой культуры девятнадцатаго столѣтія; поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что ему отведено столь видное и почетное мѣсто на всемірной выставкѣ, имѣющей цѣлью представить грандіозную картину прогресса истекшаго вѣка. А такъ какъ для приведенія въ дѣйствіе многихъ сложныхъ двигателей во дворцѣ Машины, расположенномъ непосредственно за дворцомъ Электричества, потребовалась масса воды для образованія пара и другихъ потребностей, то и рѣшено было возвести особый «замокъ Воды», съ широкими каскадами и фонтанами, бьющими среди роскошнаго сада. Это оказалось очень удачной идеей; вмѣсто того, чтобы все потребное для машинъ количество воды — около 12 тысячъ литровъ въ секунду — провести по подземнымъ трубамъ, ее рѣшили утилизировать въ видѣ грандіознаго декоративнаго фонтана, прежде чѣмъ направить къ паровымъ моторамъ и двигателямъ. Вода эта добывается частью изъ Сены посредствомъ специально устроеннаго гидравлическаго насоса.

Фасадъ дворца Электричества очень красивъ днемъ, рисуясь

на небѣ въ видѣ кружевного гребня изъ стекла и желѣза, но будетъ, конечно, еще красивѣе ночью, когда это узорчатое кружево превратится въ огненный рисунокъ. Большое электрическое солнце будетъ сіять за символической статуей электричества. Статуя поставлена на колесницу, везомую двумя символическими животными: Пегасомъ, олицетворяющимъ «поэзію науки», и Дракономъ, олицетворяющимъ матеріальное могущество. Тысячи электрическихъ лампочекъ, ежеминутно мѣняющихъ цвѣтъ своихъ огней, будутъ освѣщать гребень дворца. Всѣ новѣйшія усовершенствованія электрическаго освѣщенія будутъ утилизированы здѣсь для приданія общему виду характера огненной фееріи. Статуя Электричества поставлена на высоту шестидесяти метровъ, т.-е. приблизительно въ уровень съ башнями собора Парижской Богоматери. Длина кружевного гребня имѣетъ около пятидесяти метровъ. Оба крыла дворца замаскированы сосѣдними зданіями и въ нихъ помѣщены машины, доставляющія электрическую энергію для этого сооружения.

«Водной замокъ» находится впереди электрическаго дворца. Основной мотивъ замка составляетъ глубокая ниша въ 24 метра въ диаметрѣ, изъ которой, черезъ шесть выходовъ, бьетъ вода, падающая съ высоты одиннадцати метровъ, и пробѣгая въ видѣ потока до главнаго бассейна, который является, вмѣстѣ съ тѣмъ, резервуаромъ, необходимымъ для приведения въ дѣйствіе машинъ. Кромѣ воды, доставляемой изъ Сены для воднаго замка, будетъ еще доставляться вода изъ водопровода Ville-Juif. Арку большой ниши украшаютъ: скульптурный гербъ Республики, поддерживаемый крылатыми гениями, и нѣсколько группъ нимфъ, олицетворяющихъ источники, слѣзь, ледъ и пр. Главная же символическая группа, помѣщенная передъ нишей, изображаетъ Триумфъ Человѣка, достигаемый Прогрессомъ и Знаньемъ. Вечеромъ вся эта масса воды будетъ освѣщена электричествомъ.

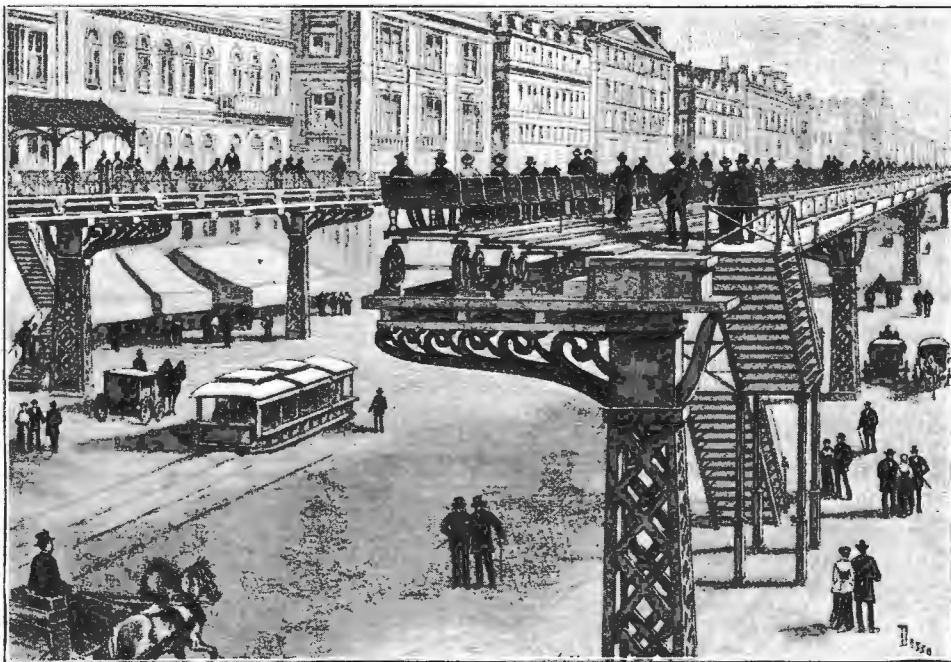
Намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о четвертомъ выставочномъ округѣ—Трокадеро, чтобы закончить бѣглый обзоръ выставки по плану.

Какъ только посетитель Марсова поля перейдетъ Іенскій мостъ, прямо передъ нимъ окажется зданіе Трокадеро, окруженное садами, среди которыхъ раскинулись павильоны французскихъ колоній и нѣкоторыхъ иностранныхъ державъ, въ томъ числѣ павильонъ Азиатской Россіи и Сибири (см. предыдущій очеркъ). Они разсыпаны въ садахъ, какъ бы случайно, безъ опредѣленнаго плана и съ боль-

шимъ вкусомъ. Это, пожалуй, самая оригинальная часть выставки. Здѣсь дано много свободы фантазіи устроителей. Павильоны самого причудливаго вида. Англія занимаетъ одно изъ выдающихся мѣстъ, Германія представлена блистательно, Франція собрала здѣсь всѣ свои колоніи съ Алжиромъ, Тунисомъ, Индо-Китаемъ, Новой Каледоніей и пр.

Таковой представляется выставка въ ея главныхъ чертахъ. Территорія ея, какъ видно изъ всего здѣсь сказаннаго, огромна, и посетителю, который пожелалъ бы ознакомиться съ нею во всѣхъ подробностяхъ, придется посвятить не мало дней на ея обзоръ. Къ счастью, способы передвиженія на выставкѣ организованы прекрасно; мы не будемъ касаться здѣсь желѣзныхъ дорогъ, omnibusовъ, паромовъ и тому подобныхъ обыкновенныхъ способовъ передвиженія, а скажемъ лишь нѣсколько словъ о *подвижныхъ тротуарахъ* (рис. на этой стр.), которые представляютъ собою рядъ безконечныхъ платформъ, устроенныхъ ступенчато и приводящихся въ движеніе посредствомъ электричества, съ различною скоростью. Этотъ проектъ, который долго не рѣшились осуществить, былъ приведенъ въ исполненіе впервые въ 1893 г. въ Чикаго, американскими инженерами; затѣмъ его эксплуатировали съ большимъ успѣхомъ въ Берлинѣ на послѣдней выставкѣ, и въ настоящемъ году, въ виду оказавшейся его практичности, онъ будетъ примененъ на парижской всемирной выставкѣ.

Тротуаръ устроенъ ступенями; нижній ступень движается съ очень незначительной скоростью, средней нѣсколько быстрѣе, а верхній совсѣмъ быстро; такимъ образомъ, всякій пассажиръ можетъ безъ всякаго риска для себя, вступить на нижнюю платформу, движущуюся со скоростью лишь пяти километровъ въ часъ. Подвижные тротуары будутъ обслуживать Марсово поле, Эспланаду Инвалидовъ со стороны улицы Фаберже, часть набережной Орсе, затѣмъ Марсово поле со стороны авеню Лабурдон-

Парижская всемирная выставка 1900 г. Подвижные тротуары.

на и вновь вернуться къ своей точкѣ отправленія—Эспланадѣ Инвалидовъ по авеню Ламотт-Пике, пройдя такимъ образомъ путь длиной около 3,500 метровъ.

Для всѣхъ, имѣвшихъ право посѣщать выставку еще до ея открытія, установлены были вмѣстѣ входныхъ билетовъ и удостовѣреній—*жетоны* (рис. на стр. 360). Нашъ рисунокъ изображаетъ лицо и изнанку такого жетона съ очень красивыми аллегорическими фигурами Труда и Выставки съ ея призывомъ къ славы и миру. На нижней половинѣ задней стороны жетона были награвированы имя и фамилія его обладателя.

За табльдотомъ.

Разсказъ Билля Шарпа.

Эту исторію разсказалъ мнѣ какъ-то мой старый пріятель Коуленъ-младшій.

«Въ то время я жилъ въ маленькомъ городкѣ центральной Франціи. Я рѣшилъ разстаться съ треволненіями театральнаго жизни и заняться для развлеченія садоводствомъ въ какомъ-нибудь глухомъ уголку. Я мечталъ о небольшомъ домикѣ, который посѣщался бы множествомъ друзей, какъ посѣщалась ими, кажется, жена Сократа; о двухъ-трехъ грядкахъ огорода съ капустой и о бильярдѣ, который могъ бы служить кроватью, въ случаѣ надобности, для приглашенныхъ.»

«Я разъѣзжалъ по провинціи за поисками подходящаго мѣстечка и очутился въ маленькомъ городкѣ, о которомъ я упоминалъ.»

«Я остановился въ гостиницѣ «Торговли и Ангела-Хранителя». Чтобы не привлекать на себя вниманія, я назвалъ вымышленнымъ именемъ и расписался въ книгѣ пріѣзжихъ: *Фредерикъ Фелеръ, скульпщикъ винъ*. За табльдотомъ я познакомился съ обитателями гостиницы; мой сосѣдъ справа былъ коми-вожерь по пищевымъ продуктамъ, мой сосѣдъ слѣва — коми-вожерь по сукон-

нымъ товарамъ; остальные занимались торговлей масломъ, лакированными кожами, кондитерскими товарами, поддѣльными камнями, консервами, или же, такъ просто, путешествовали для пріобрѣтенія коми-вожержскихъ познаній и практики.

«Сначала разговоръ вертѣлся на общихъ вопросахъ: хозяйинъ «Сѣверной гостиницы» въ Тарбѣ продалъ ее другому лицу... Въ Калаэ, въ гостиницѣ «Югъ» появилась новая хорошенькая горничная... Въ Версалѣ передѣлывали фасадъ гостиницы «Рамбулье». Я очень сошелся съ этими милыми людьми; меня спрашивали, представителемъ какой фирмы я состою. Я отвѣтилъ, что состою представителемъ фирмы Кларти и Ружонъ; и немедленно же стали мнѣ совѣтовать закупить вино здѣсь же, въ округѣ, за безцѣнокъ.»

«За десертомъ всѣ уже знали другъ друга очень близко и были чуть-чуть навеселѣ. Мой визави, маленькій черномазенькій человѣчекъ, былъ душою общества и принялся подражать курицѣ. Онъ имѣлъ большой успѣхъ. Воодушевившись похвалами, онъ изобразилъ мычаніе коровы, для чего напряженно дуть въ горлышко графина;

потом хрюкал по свиному в ламповое стекло, потом подражал ослу, лошади, слону, голубице; можно было подумать, что в нем сидит целый зверинец. Бешено хохотали. Наконец он объявил:

— Теперь я вам изображу знаменитых актеров. Monsieur Муна-Сюлли.

«И он изобразил Муна-Сюлли в «Гамлетъ». Это было очень похоже. Он изобразил Го в «Соломенной шляпѣ»; Сару Бернар в «Тоска»; он изображал и других живых, и уже умерших, и, право, не было возможности ошибиться.

«Он закончил эту серию словами: «— Я вам представлю самого смѣшного: Коклена-младшаго. Когда вы услышите меня, можете поклясться, что слышали его самого.

«Вы, конечно, не сомневаетесь, что я отнесся къ этому номеру съ полным вниманіемъ. Онъ взялъ монологъ изъ «Пощуля»: «Я положила сухарь въ корзину» и прочее, и прочее...

«Когда онъ кончилъ, я всталъ и закричалъ:

— Да, это недурно, вы довольно хорошо уловили голосъ, но можно изобразить этого актера лучше. И я совершенно увѣренъ, руку и позвать фiakръ.

Парижская всемирная выставка 1900 г.
Жетонъ для входа на выставку.

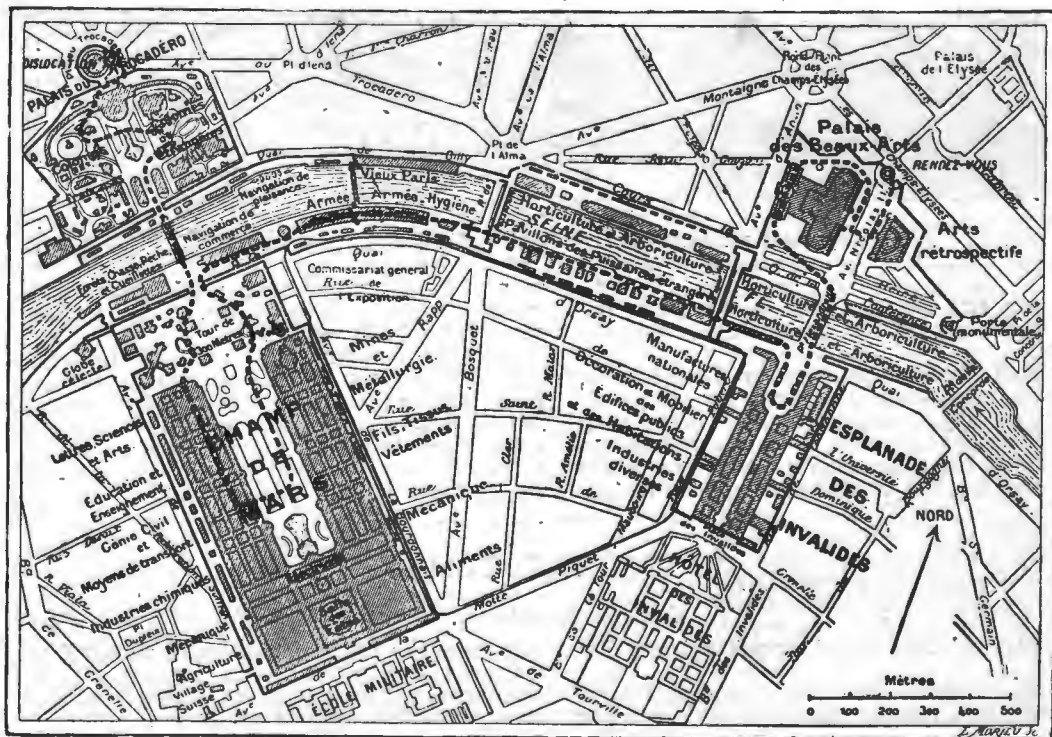
Къ рисункамъ.

Художникъ П. С. Макушенко изобразил незатѣйливую, но многимъ знакомую картинку. Предъ нами скромная холостая обстановка. Вотъ ужъ постигъ въ тѣснотѣ, да не въ обидѣ. На пространствѣ нѣсколькихъ квадратныхъ аршинъ тутъ въ трогательномъ соедѣствіи и кровать, и комодъ съ книгами, и столъ съ холостымъ чаемъ, и, наконецъ, самъ несчастливый обладатель всего этого, — несчастливый и забывшійся въ звукахъ пѣсни, юноша, повидимому студентъ. Не одинъ часъ скоротаетъ онъ такъ на досугѣ, улаждая себя какимъ-нибудь чувствительнымъ романсомъ. Картинка эта

сосредоточенное выраженіе ихъ лицъ невольно вызываетъ улыбку. Художникъ, очевидно, тоже трактуетъ ихъ съ извѣстной ироніей... Какъ-то само-собою приходитъ на память крыловскій «квартиръ». Картина дышитъ тѣмъ тонкимъ юморомъ, который особенно давался покойному Петру Соколову. Тутъ нѣтъ ни одного рѣзкаго штриха, ничего подчеркнутаго.

*

Украшающая Третьяковскую галерею въ Москвѣ картина В. С. Жукова «Споръ о вѣрѣ» переноситъ васъ въ дальніе укромные

Парижская всемирная выставка 1900 г. Планъ выставки.

живьемъ выхвачена изъ дѣйствительности... Многимъ напомнитъ она дни счастливой юности, дни скромнаго студенческаго dolce far niente, скрашиваваго тяжелые трудовые дни.

Недавно скончавшійся знаменитый нашъ художникъ П. П. Соколовъ славился своимъ умѣемъ схватывать типичныя лица, улавливать характерныя выраженія, позы, движенія. На картинѣ «Квартиръ», находившейся на посмертной выставкѣ его произведеній, мы видимъ именно четыре такихъ типа музыкантовъ, изъ которыхъ каждый въ отдѣльности характеренъ и замѣчателенъ. Серьезное,

углы нашей родины, гдѣ хороятся наши сектанты, послѣдователи «старой вѣры». Объ этой старой вѣрѣ идетъ тутъ оживленный споръ, заинтересовавшій всѣхъ, даже женщинъ. Споръ ведется, видно, основательно, по старопечатнымъ книгамъ. Лица всѣхъ одушевлены и горятъ фанатическимъ огнемъ. Одинъ изъ участвующихъ въ спорѣ полѣзъ даже на полку подъ потолокомъ, вѣроятно, за новой книгой, болѣе доказательной. Даже сидящая направо съ края женщина съ ребенкомъ и мальчикъ рядомъ съ ней заинтересованы споромъ. Въ картинѣ много движенія, выразительности, каждая фигура характерна и запечатлѣвается въ памяти.

И. К. Айвазовскій.

(Съ портр. и 5-ю рис. на стр. 361, 362 и 363).

19-го апрѣля русское искусство понесло тяжелую, невознаградимую утрату: скончался Айвазовскій. Смерть Айвазовскаго всёхъ глубоко поразила. У каждаго, кому только дорого искусство, кто любит его прошлое и дорожить его настоящимъ, болѣзненно скалось сердце при вѣсти о томъ, что умеръ маститый «поэтъ воздуха и моря». Айвазовскій угасъ. Онъ такъ ярко горѣлъ любовью къ родному искусству, талантъ его такъ поразительно блисталъ до послѣдней

минуты жизни, весь онъ былъ такъ полонъ жизненныхъ силъ, надеждъ, плановъ, что какъ-то не вѣрилось печальной вѣсти, долетѣвшей изъ Феодосіи,—не вѣрилось, несмотря то, что Айвазовскій умеръ въ очень преклонномъ возрастѣ, 83-хъ лѣтъ отъ роду. Да, это была смерть далеко не во цвѣтѣ лѣтъ, но безусловно во цвѣтѣ силъ. Его артистическая душа не знала лѣтъ, не чувствовала надвигавшейся старости, не имѣла ничего общаго съ его чуть сторбившейся фигурой, она была такъ же молода, какъ шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ, когда Айвазовскій началъ свою дѣятельность.

И. К. Айвазовскій скончался скоропостижно, сидя въ креслѣ, за минуту передъ тѣмъ бодрый и жизнерадостный. Онъ недавно только вернулся изъ Петербурга, съѣздивъ, въ день смерти, въ свое имѣніе, сдѣлавъ значительное разстояніе въ экипажѣ, и ожидалъ гостей. Но вмѣсто

нихъ пришла неожиданная смерть и унесла отъ насъ эту артистическую душу, воплощающуюся въ столькихъ дивныхъ образахъ, въ столькихъ чудныхъ твореніяхъ. Говорить о томъ, кто былъ Айвазовскій, полагаемъ, излишне. Его имя давно уже увѣяно мировой славой, давно уже занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду извѣстнѣйшихъ европейскихъ художниковъ. Портретъ его уже болѣе двадцати лѣтъ красуется въ галлерей Палаццо Питти во Флоренціи, гдѣ собраны портреты всёхъ знаменитѣйшихъ художниковъ, начиная съ великихъ мастеровъ эпохи возрожденія. Этой чести удостоенъ былъ изъ русскихъ художниковъ до Айвазовскаго только одинъ покойный Кипренскій. Почти всё крупнѣйшія иностранныя академіи худо-

жествъ увѣнчали Айвазовскаго наградами, медалями, дипломами на званіе почетнаго члена.

Иванъ Константиновичъ Айвазовскій родился, 17-го іюля 1817 г., въ Феодосіи и первоначальное образование получилъ въ мѣстномъ уѣздномъ училищѣ. Съ самыхъ раннихъ лѣтъ въ немъ проявилась любовь къ рисованію и музыкѣ. Онъ чертилъ мѣломъ, углемъ, карандашомъ, на чемъ попало; онъ копировалъ съ литографій и плохихъ гравюръ портреты героевъ возстанія Греціи и, наконецъ, нарисовалъ на стѣнѣ отцовскаго дома фигуру солдата, возбуждавшую общее любопытство. Самоучкою онъ выучился играть на скрипкѣ, легко запоминая мотивы мѣстныхъ пѣсень. Игра на скрипкѣ и содѣйствовала собственно его карьерѣ. Какъ-то разъ, тогда шпіи градоначальникъ Феодосіи, А. П. Казначеевъ, проѣзжая мимо дома Айвазовскаго, услышалъ мелодичные звуки скрипки и заинтересовался, кто это играетъ. Въ это время взглядъ его упалъ на фигуру солдата, нарисованную на стѣнѣ дома, и онъ, увидѣвъ играющаго мальчика, спросилъ, кто это рисовалъ. Тотъ отвѣтилъ, что это онъ рисовалъ. На другой же день А. П. Казначеевъ прислалъ городскаго архитектора Коха, который сталъ давать юному Айвазовскому уроки по перспективѣ и архитектурному черченію. Вмѣстѣ съ тѣмъ градоначальникъ прислалъ юному художнику и краски и бумагу для рисованія.

Благодаря покровительству А. П. Казначеева, И. К. былъ вскоре опредѣленъ въ симферопольскую гимназію; но ему не удалось окончить въ ней курсъ, въ виду зачисленія его въ 1833 г., по Высочайшему повелѣнію, въ академію художествъ. Во вниманіе къ его выдающимся способностямъ, на которыя обратилъ вниманіе государя знаменитый Тончи, онъ былъ опредѣленъ пенсіонеромъ Его Величества въ классъ пейзажной живописи профессора М. Н. Воробьева. Съ самаго же начала И. К. избралъ специальность мариниста,—родъ живописи тогда еще совершенно новый—и первые цѣнные уроки онъ получилъ у пріѣхавшаго въ 1835 г. французскаго мариниста Филиппа Таннѣра. Въ томъ же году на академической выставкѣ появилась его первая картина: «Этюдъ воздуха надъ моремъ», за которую ему присуждена была единогласно первая серебряная медаль. Два года

И. К. Айвазовскій († 19-го апрѣля 1900 г.). По фот. Коротюкова авт. «Нивы».

Теодосія. Домъ, въ которомъ родился И. К. Айвазовскій. Ориг. рис. (собств. «Нивы») Ф. Г. Бернштама, авт. «Нивы».

спустя онъ уже получилъ первую золотую медаль и отправленъ былъ пенсионеромъ академіи въ Крымъ и на Черное море. Въ 1840 г. Айвазовскій отправился за границу, въ Италію, затѣмъ въ Парижъ, отсюда въ Испанію и Португалію. Вездѣ онъ усиленно работалъ и выставялъ свои картины, обратившія на себя вниманіе и публики, и критики.

Въ 1847 г. Айвазовскому присуждено было академіей за картины черноморскихъ портовъ званіе профессора живописи морскихъ видовъ. Когда началась война 1853—1856 гг., Айвазовскій посвятилъ себя изображенію подвиговъ русскаго флота. Затѣмъ онъ отправился въ Парижъ и выставилъ тамъ 25 картинъ, за которыя онъ удостоенъ былъ исключительной для русскаго худож-

ника награды—ордена Почетнаго Легіона. Вообще Айвазовскій съ особенной любовью иллюстрировалъ своей кистью всѣ наиболѣе важныя политическія событія, такъ или иначе связанныя съ моремъ, въ томъ числѣ—возстаніе кандіотовъ въ 1866 г., открытіе Суэзскаго канала. Кистью Айвазовскаго уѣжковѣны и боевыя подвиги русскаго флота въ послѣднюю турецкую войну.

Перечислить картины Айвазовскаго почти невозможно, — ихъ

болѣе 5,000, и большая часть изъ нихъ трактуеть разнообразныя эффекты моря. Въ этой области Айвазовскій занимаетъ исключительное, первенствующее мѣсто. Онъ своими картинами болѣе полувѣка тому назадъ открылъ новыя горизонты, сумѣвъ соединить подъ своей кистью поэзію отживающаго романтизма и правдивость зарождающагося реализма. Айвазовскій позналъ море и его жизнь, постигъ тайну причудливаго движенія волны, и его картины даютъ полную иллюзію колышущейся массы воды, живого моря.

Это живое, то бурное, свирѣпое, то тихое, нѣжно вздрагивающее мелкою рябью подъ ласкою солнца море Айвазовскій наблюдалъ и изучалъ всю жизнь, во всѣхъ странахъ Европы. Тамъ онъ проживалъ долгіе годы, но душою, сердцемъ онъ былъ привязанъ всегда къ своему родному Черному морю, которое онъ изобра-

зилъ не въ одной сотнѣ картинъ. Черное море и приморскій городокъ Теодосія влекли его всегда къ себѣ. Въ этомъ небольшомъ городкѣ провелъ онъ свое дѣтство (рис. на этой стр.), тамъ онъ проявилъ первыя проблески своего таланта, которымъ не дали заглухнуть чужіе, преданные родному искусству люди; тамъ онъ поселился, когда достигъ извѣстности, и продолжалъ проживать до конца жизни, принося въ жертву много силъ, труда и матеріальныхъ средствъ для процвѣтанія роднаго города. Мы помѣщаемъ здѣсь виды его великолѣпнаго дома въ Теодосіи, его дачи въ загородномъ имѣніи у Теодосіи, гдѣ онъ скончался, внутренней видъ его мастерской и специально устроеннаго имъ тамъ собственнаго театра. Воспроизведенныя тутъ же виды знаменитаго «фонтана Айвазовскаго» и одной

изъ улицъ Теодосіи — должны напомнить читателямъ о выдающихся заслугахъ покойнаго И. К. Айвазовскаго въ дѣлѣ благоустройства своего роднаго города. Покойный, горячо относившійся къ нуждамъ своихъ согражданъ, затратилъ большую сумму на устройство въ городѣ водопровода, который затѣмъ подарилъ городскому управленію въ общее пользованіе.

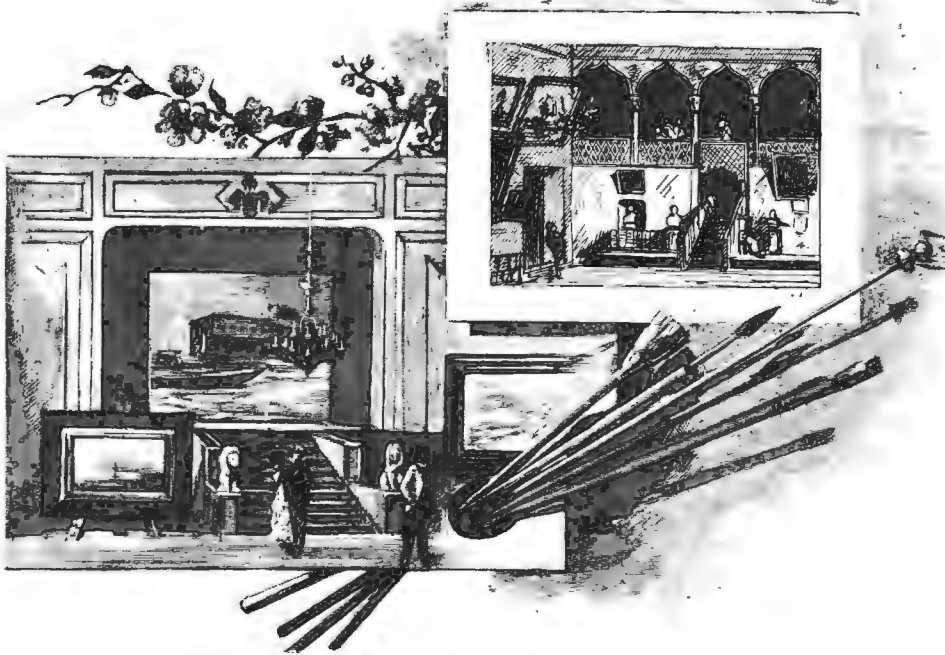
Три года тому назадъ, въ Теодосіи торжественно чествовалось восьмидесятилѣтіе дня рожденія

Улица въ Теодосіи.

маститаго художника. Городъ поднесъ И. К. Айвазовскому почетный адресъ съ перечисленіемъ заслугъ, оказанныхъ имъ Теодосіи. Со всѣхъ концовъ Россіи и изъ-за границы были получены имъ приветственныя телеграммы. Это было послѣднимъ празднествомъ въ его жизни. Айвазовскій, подвижной, жизнерадостный, никогда не знавшій покоя — сталъ покойнымъ, но душа его жива и будетъ вѣчно жить въ его твореніяхъ.

„Фонтанъ Айвазовскаго“ въ Теодосіи. Ориг. рисункъ (собств. «Нивы») Ф. Г. Бернштама, авт. «Нивы».

Мастерская И. К. Айвазовского въ его домѣ, въ Теодосіи.
Ориг. рис. (собств. «Нивы») Ѳ. Г. Бернштама, авт. «Нивы».

Александро-Невскій соборъ въ Ревелѣ.

(Рис. на стр. 364.)

Всякій, побывавшій въ Ревелѣ, знаетъ, что этотъ приморскій городъ, съ его острокопечными башнями и высокими черепичными крышами домовъ, имѣетъ совершенно видъ древняго германскаго города. Русскому челоѣку какъ-то странно встрѣтить въ Россіи такой городъ, гдѣ не виднѣется православнаго храма. И въ Ревелѣ есть православные храмы, но всѣ они затерялись между высокими башнями и обывательскими домами.

Сущестующій въ Ревелѣ Преображенскій соборъ, превращенный при Петрѣ Великомъ изъ шведской гарнизонной кирки въ православный соборный храмъ, едва замѣтенъ между частными домами и не имѣетъ вида православнаго храма.

Православное население Ревеля скорбѣло объ отсутствіи благолѣпнаго собора, но не находило средствъ для постройки его. Эстляндскій губернаторъ, князь С. В. Шаховской, близко принялъ къ сердцу это дѣло и энергично взялся за осуществленіе ихъ давнишней мечты. Въ 1888 г.

Домъ И. К. Айвазовскаго въ Теодосіи.
Ориг. рис. (собств. «Нивы») Ѳ. Г. Бернштама, авт. «Нивы».

Дача И. К. Айвазовскаго, въ загородномъ имѣніи у Теодосіи.
По фот. Я. Коротюкова авт. «Нивы».

онъ не просилъ Высочайшее разрѣшеніе на сборъ пожертвованій по всей имперіи. Патріотическое воззваніе его увѣнчалось блестящимъ успѣхомъ. Со всѣхъ концовъ Россіи стали поступать пожертвованія — и крупными, и мелкими суммами. Многія препроводительныя письма частныхъ жертвователей производятъ трогательное впечатлѣніе. Къ 1895 г. собрано было около 400 тысячъ рублей. Кромѣ того, было отпущено отъ казны 150,000 р.

Для завѣдыванія сборомъ пожертвованій и постройкою храма, по Высочайшему повелѣнію, учрежденъ былъ комитетъ подъ предѣлательствомъ эстляндскаго губернатора съ участіемъ членовъ отъ духовнаго вѣдомства, по назначенію епархіальнаго архіерея; изъ состава комитета выдѣлена была особая коммисія, для ближайшаго наблюденія за постройкою. Въ 1893 году опредѣлено было мѣсто для постройки собора, на Ревельскомъ Вышгородѣ, и 30-го августа того же года торжественно освящено преосвященнымъ Арсеніемъ. Проектъ пятиглаваго каменнаго собора, по типу московскихъ и ярославскихъ церквей XVII-го столѣтія, составленъ профессоромъ архитектуры академикомъ

М. Т. Преображенскимъ. Постройка собора вчернѣ сдана была с.-петербургскому подрядчику М. Д. Гордѣеву за 250 тысячъ рублей безъ внутренней отдѣлки.

Въ 1894 г. скончался князь С. В. Шаховской, и предѣлательство въ комитетѣ принялъ его преемникъ, эстляндскій губернаторъ Е. Н. Скалонъ.

Въ 1895 году архіепископомъ Арсеніемъ совершено было торжественное освященіе закладки храма. Въ 1898 г. постройка храма была окончена. Стѣны и пилоны сложены изъ мѣстной плиты на цементѣ. Наружныя стѣны облицованы зегерсдорфскимъ кирпичомъ. Цоколь сооруженъ изъ финляндскаго гранита.

Въ томъ же году водружены были кресты и повѣшены колокола. Колокола, числомъ 11, всего вѣсомъ 1600 пудовъ, литы на колокольномъ заводѣ Орлова въ С.-Петербургѣ на Малой Охтѣ. Большой колоколь вѣситъ 1000 пудовъ.

Главы и кресты собора, а также деревянный иконостасъ — вызолоченные; мозаичныя священныя изображенія на фасадахъ храма сдѣланы академикомъ А. Н. Фроловымъ. Иконы для иконостасовъ и кіотовъ писаны академикомъ А. Н. Новоскольцовымъ

Запрестольный образъ Тайной вечери, по типу такого же образа въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, писанъ художникомъ М. М. Васильевымъ, а 4 евангелиста на аркахъ собора—художникомъ кабинета Его Величества А. П. Блазновымъ.

Въ алтарѣ обращаютъ на себя вниманіе цвѣтныя стекла съ изображеніемъ Спасителя, Божіей Матери и Іоанна Предтечи, сдѣланныя по эскизамъ академика Новоскольцева; соборъ внутри расписанъ орнаментами Г. П. Прокофьевымъ.

Двери изъ накладного дуба построены въ Черниговской губерніи. Два бронзовыхъ позолоченныхъ паникадила и 14 мѣдныхъ, позолоченныхъ подсвѣчниковъ изготовлены въ Москвѣ.

Облаченія изъ золотой парчи сдѣланы также въ Москвѣ.

30-го апрѣля настоящаго года должно было состояться освященіе храма: главнаго прихода во имя Св. Благовернаго князя Александра Невского, второго — во имя Св. Преподобнаго Сергія Радонежскаго и третьяго — во имя Равноапостольнаго князя Владиміра. Освященіе предполагалось совершить въ присутствіи многихъ высокопоставленныхъ лицъ.

Въ память освященія собора, учреждено въ Ревелѣ общество хоругвеносцевъ—первое въ рижской епархіи.

Торжество освященія собора будетъ историческимъ праздникомъ для православнаго населенія Ревеля.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ оно будетъ праздникомъ и для

Новый Александро-Невскій соборъ въ Ревелѣ.
По фот. авт. «Нивы».

всѣхъ благотворителей, принесшихъ свои лепты на сооруженіе храма на западной окраинѣ со всѣхъ концовъ нашего отечества.

Покровскій женскій монастырь въ Кіевѣ.

(Рис. на стр. 364а.)

Въ ряду многочисленныхъ благотворительныхъ учреждений, устроенныхъ или на личные средства, или при непосредственномъ участіи въ Бозѣ почившей великой княгини Александры Петровны, одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ кіевскій женскій Покровскій монастырь, расположенный въ такъ-называемомъ Лукьяновскомъ участкѣ. Возникновеніе монастыря, первоначально подъ названіемъ Покровской женской общины, относится къ началу 1889 г., когда Ея Высочество пожертвовала нужную на постройку сумму и подарила землю для основанія монастыря и имѣющихъ на ней жилыхъ домовъ. Въ томъ же 1889 г., съ Высочайшаго соизволенія и по благословенію Св. Синода, великая княгиня, пожелавшая оставить навсегда миръ и посвятить себя всецѣло служенію Богу, утверждена была начальницей ново-учреждаемой Покровской женской общины. Уставъ, по примѣру древнихъ обителей Востока, принятъ былъ общежительный, изложенный въ правилахъ иноческаго житія преп. Ѳеодора Студита.

Съ первыхъ же дней основанія, благочестивые богомольцы земли русской воз-

Ревель. Общій видъ города съ Александро-Невскимъ соборомъ. По фот. авт. «Нивы».

любили новую обитель и, поклонившись святым печерским чудотворцамъ въ лаврѣ и св. великомученицѣ Варварѣ въ Михайловскомъ монастырѣ, шли въ Покровскую обитель, созданную и управляемую матушкой великой княгиней, облеченной не въ златотканья одежды, но въ скромный иноческій подрясникъ и черный головной уборъ.

Покровскій женскій монастырь въ Кіевѣ, основанный въ Бозѣ почившей великой княгиней Александрой Петровной, въ инокиняхъ Анастасіей. По фот. авт. «Нивы».

Кромѣ матеріальнаго пожертвованія, великая княгиня употребила и всю свою духовную силу на приведеніе обители въ образцовое состояніе. Драгоценное здоровье свое, материнское попеченіе при оштынности, унаслѣдованной отъ незабвеннаго своего родителя, извѣстнаго благотворителя принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго,—все принесено было въ жертву на служеніе и пользу ближняго.

Сотни откликнувшихся на призывъ строительницы достойныхъ сподвижницъ—вдовъ и дѣвицъ, кромѣ исполненія иноческаго обѣта, приняли горячее участіе во всѣхъ возлагаемыхъ на нихъ, иногда очень трудныхъ, послушаніяхъ при учрежденныхъ при обители богадѣльнѣ, больницѣ, школахъ для дѣвочекъ, амбулаторіи для приходящихъ и проч.

Кромѣ полноты внутренняго строя и образцоваго порядка, Покровскій монастырь, преобразованный въ 1890 г. изъ прежней Покровской общины, отличается и внѣшнимъ благоустройствомъ. Онъ занимаетъ одно изъ лучшихъ мѣстъ славящагося роскошными видами г. Кіева. Въ немъ находится красивый по архитектурѣ и удобный по внутреннему расположенію Покровскій соборъ съ двумя придѣлами св. пророка Іліи и всѣхъ святыхъ. Во время богослуженія въ лѣвомъ придѣлѣ помѣщаются воспитанницы, а въ предхрамій съ западной стороны и на хорахъ—монахини.

Вторая церковь въ монастырѣ—трапезная, во имя св. Михаила Архангела. Около нея помѣщаются нѣкоторыя службы монастырскія, нужныя для трапезы. Третья церковь—во имя св. Агалита печерскаго, безмезднаго врача и чудотворца, жившаго въ XII вѣкѣ. При церкви находится больница.

Кромѣ этихъ церквей близится къ концу, заложенный въ присутствіи Государя Императора и другихъ членовъ Императорской фамиліи въ 1897 г., новый величественный соборъ во имя великаго чудотворца Николая Мирликійскаго.

При монастырѣ существуютъ женскія рукодѣльни, что даетъ не малое подспорье существованію обители и находящихся при ней учреждений.

Англо-трансваальская война.

(Рис. и карта на стр. 364а и 364б).

Англія, потерпѣвъ неудачу въ Оранжевой республикѣ, у Вепенера, гдѣ благодаря главнокомандующему Луи Ботѣ буры успѣли укрыться отъ несравненно сильнѣйшаго непріятели, видимо, отчаялась въ возможности справиться съ бурами своими средствами и добралась до Преторіи прямымъ путемъ и прибѣгла къ новому нарушенію международнаго права, склонивъ Португалію, вопреки требованіямъ нейтралитета, пропустить англійскія войска черезъ Лоренцо-Маркецъ, находящійся во владѣніи Португаліи. Высадившись въ гавани Бейра, англійскія войска, какъ показано на нашей картѣ, помѣщенной на страницѣ 364б, могутъ кратчайшимъ путемъ вторгнуться въ Трансвааль съ сѣвера, а также напасть съ тыла на буровъ, осаждающихъ Мэфкингъ.

Съ стратегической точки зрѣнія, этотъ планъ очень заманчивъ, но если принять во вниманіе мѣстныя климатическія условія, то врядъ ли англійскимъ войскамъ удастся не только въ скоромъ времени, но вообще добраться этимъ путемъ до Преторіи. Дѣло въ томъ, что во всемъ Лоренцо-Маркецѣ свирѣпствуетъ жестокая лихорадка; въ жаркое время міриады насѣкомыхъ—москитовъ и въ особенности ужасной мухи-цеце—невыносимы для не привычныхъ людей; отъ нихъ нѣтъ избавленія ни днемъ, ни ночью. Всѣ эти ужасы начинаются съ самой Бейры.

Бейра—маленькій городокъ, расположенный въ устьѣ рѣкъ Пулгве и Бузи, на длинномъ мысу, и каждую минуту ей грозитъ опасность быть смытой съ лица земли разбушевавшимися волнами. Жителей въ городѣ до 2,000 человекъ, изъ которыхъ три четверти туземцевъ. Жара, грязь и пыль—вотъ все, что есть замѣчательнаго въ этомъ городѣ. Гавань Бейры прекрасна; она охраняется песча-

Англо-трансваальская война. Вепенеръ—операционная база буровъ. Общій видъ города съ прилегающею къ нему Землею базутовъ. По фот. авт. «Нивы».

нымъ молотъ; гавань доступна и глубоководнымъ судамъ.

Изъ Бейры проведена желѣзная дорога на Тутесвилъ, который въ періодъ дождей превращается въ громадное озеро въ 4 фута глубиной, Химойо, Умтали и Салисбюри. На этомъ пути мѣстность все время мѣняется: то тянутся болота, то равнины, густо поросшія травой, то возвышенности, съ небольшими долинами, въ

которых бѣгутъ небольшія рѣчки, въ дождливое время превращающіяся въ бурные потоки, уносящія все на своемъ пути. Почва тамъ очень плодородна, но климатическія условія невыносимы для европейцевъ; изъ животныхъ выдерживаютъ тамъ только ослы и козы.

Это единственный путь, по которому можно будетъ перевезти

англійскія войска, и можно себѣ представить, въ какомъ видѣ они добѣдутъ до мѣста назначенія. Къ тому же теперь начался въ Африкѣ убійственный періодъ дождей. На это время даже туземцы покидаютъ низменныя мѣста, боясь схватить лихорадку. Англійскія войска, непривычныя къ климату, истощенныя продолжительными переездами и переходами, набитые въ вагоны, кагъ селѣди въ бочку, должны будутъ подвергнуться всѣмъ вреднымъ дѣйствіямъ непогоды, которая скажется еще болѣе, когда они придутъ на мѣсто и должны будутъ въ такое неблагоприятное время ютиться на голой землѣ въ нааткахъ, а то и подъ открытымъ небомъ, окутанныя густымъ туманомъ, и питаться кое-какъ. Весь обозъ, провіантъ и фуражъ придется везти на быкахъ; почти полное отсутствіе дорогъ и масса попадающихъ на пути рѣкъ будутъ сильно задерживать обозъ и замедлять движеніе войскъ.

Отъ Салisbury нужно будетъ еще пройти не мало миль, чтобы добраться до Булувайо, а затѣмъ, послѣ такихъ лишений въ пути, придется дать войскамъ добрый мѣсяць отдыха, чтобы они могли со свѣжими силами двинуться на освобожденіе Мэфинга или вторгнуться въ Трансвааль.

При этомъ нужно еще принять во вниманіе, что буры далеко не

безразлично отнесутся къ движенію этой экспедиціи. Имъ извѣстны тамъ каждый холмъ, каждая рѣчка, и они могутъ преслѣдовать англичанъ изъ засады на всемъ пути, задерживать ихъ обозъ и этимъ замедлять передвиженіе войскъ. Однимъ словомъ, задуманный англичанами планъ, кажущійся очень простымъ на картѣ, представляется очень сложнымъ въ дѣйствительности. Много чело-

въ числѣ жертвъ будетъ снова принесено на этомъ пути, который притомъ врядъ ли приведетъ къ желанной цѣли.

Смѣсь.

Фабрикація игловокъ. — На всемірномъ рынкѣ только двѣ страны занимаютъ видное мѣсто въ дѣлѣ фабрикаціи игловокъ, именно: Англія и Германія; причѣмъ первой изъ нихъ принадлежитъ львиная доля этого производства. Какъ въ Англіи, такъ и въ Германіи, выдѣлка игловокъ производится только въ одномъ, узко ограниченномъ районѣ: въ Англіи — въ мѣстечкѣ Рэдичъ, близъ Шеффилда, гдѣ работаютъ болѣе пятидесяти игольныхъ фабрикъ; въ Германіи — только въ Ахенѣ и его окрестностяхъ. Важнѣйшимъ изобрѣтеніемъ въ области этого производства является пробивальная

машинна, выдѣлывающая игольныя ушки и придуманная въ 1853 году Мильвардомъ. Основанная этимъ изобрѣтателемъ игольная фабрика («Мильвардъ и сыновья» въ Рэдичѣ) считается въ настоящее время самой большой въ свѣтѣ; она производитъ ежегодно 350 милліоновъ игловокъ, т.-е. около милліона игловокъ въ день. Производство игловокъ очень сложно, и для выдѣлки каждой иглойки требуется по крайней мѣрѣ двѣ недѣли. Слѣдовательно, на фабрикѣ Мильварда постоянно находится въ работѣ около 15-ти милліоновъ игловокъ.

Англо-трансваальская война. Путь движенія англійскихъ войскъ изъ португальской гавани Бейра въ сѣверный Трансвааль и въ Мэфингъ. По чертежу Е. М. Хоста авт. «Нивы».

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ Р. И. Сементковскій.

Къ свѣдѣнію полковъ, училищъ, земскихъ управъ и проч.

Въ виду исполняющагося 6-го мая сего года столѣтія со дня кончины величайшаго нашего полководца, генералиссимуса Александра Васильевича Суворова, ближайшій, 19-й номеръ, «Нивы» будетъ посвященъ

памяти СУВОРОВА.

Въ статьяхъ и рисункахъ, которые войдутъ въ этотъ №, читатели найдутъ характеристику гениальной личности полководца, изложеніе выдающихся событій его жизни, эпизоды изъ его славныхъ походовъ и проч. Текстъ будетъ состоять изъ статей о Суворовѣ П. Н. Полевого, генераль-лейтенанта А. Ф. Петрушевскаго, А. Н. Попова и друг. Текстъ будетъ иллюстрированъ 40, по большей части еще нигдѣ не напечатанными, гравюрами и автотипіями, въ число которыхъ войдутъ нѣсколько портретовъ А. В. Суворова, его автографъ, виды его могилы и памятниковъ, дома, въ которыхъ жилъ и скончался Суворовъ, рисунки и снимки, иллюстрирующіе важнѣйшія событія его жизни, и проч.

Цѣна номера, посвященнаго «Памяти А. В. Суворова», назначена обыкновенная: 15 коп. за экземпляръ, съ перес. 20 коп.; выписывающіе не менѣе 100 экз. за пересылку не платятъ.

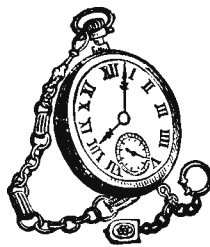
Какъ по своему содержанию, такъ и по невысокой цѣнѣ, номеръ этотъ представитъ собою вполне подходящее изданіе для раздачи въ полкахъ, въ училищахъ и въ земскихъ и другихъ школахъ на память о великомъ руссомъ полководцѣ.

НОВОСТЬ!

ОТЪ ЗАГАРА МЫЛО ЖЕРМЕНЪ
 Имъющимъ веснушки, угри и вообще не чистое и блѣлое лицо слѣдуетъ освѣжить лицо чистой водой, умывать съ этимъ мыломъ утромъ и вечеромъ, а лѣтомъ при влажности лица, повторять нѣсколько разъ. Подроб. наставленіе при кажд. кускѣ. Цѣна на складѣ: Москва, Рождественка, № 2 и П. Виноградова, 1/2 дож. 1 р. 50 к., перес. нал. плат., менѣе неотпускается, а также имѣется вездѣ въ лучш. магазинѣхъ. Требовать на каждомъ кускѣ № свид. 3131.
 СПб., соб. торг. уг. Горох. и Садовой, 36.

ПОЛЬЗУЙТЕСЯ РѢДИМЪ СЛУЧАЕМЪ!
 Требуется за 5 рублей

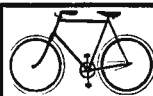
открытые, изящно вызолоченные металлическ. карманные часы, заводящиеся безъ ключа, крѣпкой конструкціи, съ цѣпочкой новаго золота и брелокомъ кинематографъ - живыми картин. Печатное ручательство за вѣрность хода на 4 года. Выс.

нал. плат. и безъ задатка. Адресовать: въ складъ часовъ А. Ш. Наплана, въ Варшаву. Перес. во всѣ мѣста Россіи за счетъ склада.

КРАСКА
ДЛЯ ВОЛОСЪ
„ПРИМА-ИНДІАНЪ“

С.-Петербургской
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

БЫСТРО, ПРОЧНО И НАТУРАЛЬНО
 окрашиваетъ волосы въ черный, темнорусый и русый цвѣтъ.
 Главный Складъ:
 С.-Петербургъ, Коломен., д. № 12.
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

Каждый велосипедистъ долженъ прежде, чѣмъ купить себѣ велосипедъ, посмотреть „ДУХЪ“ фабрики Ю. Меллера. Свободное колесо съ автоматическимъ pedalнымъ тормозомъ даетъ возможность ѣхать не работая ногами. Несложность, прочность, безукоризненность въ дѣйствиіи, — цѣна при полной гарантіи, — ставятъ свободное колесо „ДУХЪ“ ВНѢ КОНКУРЕНЦІИ.

С.-Петербургъ: Вознесенскій пр., д. № 5.
 Москва: Невлинскій пр., д. Голицыной.
 Допускается разсрочка.

ЛѢЧЕБНИЦА

Д-ра мед. ИЕТКАЧЕВА
 для страдающихъ **ЗАМКАНІЕМЪ**

и другими болезнями рѣчи.
 Въ лечебницѣ также принимаются больные афазіей, писчимъ спазмомъ, хореей и другими неврозами двигательнаго аппарата.
 Москва, Никитскій бульв., д. Махвара.

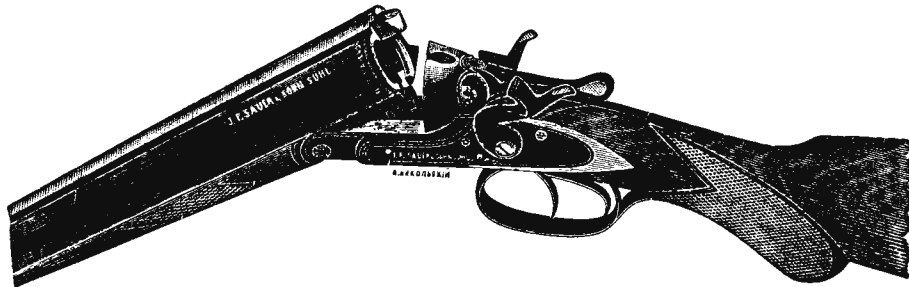
Изящн. американск. велосипеды „Олимпъ“ и „Эмпиръ“ по дешев. цѣн. имѣются у

Э. КИНКМАНЪ и К^о.
 С.-Петербургъ, Гороховая, 17.
 = Каталоги безплатно. =

„Вниманію дамъ“

Новѣйшія выкройки юбокъ изъ бумаги за 50 коп. высылаютъ наложеннымъ платежомъ. Контора редакціи „Вѣстникъ Шитья“, С.-Петербургъ, Цескій, 80. № 13419 10—10

ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ
 открытыя письма. Въ серіи всѣ разныя. 12 парижанокъ въ трико 60 коп., 10 ирисѣтскихъ красавицъ 75 коп., 10 парижанокъ въ negligee 70 коп., 15 спящая Венера, яблоко Париса и проч. 1 руб., 50 разныхъ иквантныхъ сюжетовъ 2 р. 50 коп., 100 очень интересныхъ, много иквантныхъ 4 руб. За налож. плат. прибавл. 15 к. на заказѣ. Выгодно для торговцевъ, свидка. Цѣнникъ безплатно. Э. М. Мулертъ, СПб. Караванная 8.

Оружейный магазинъ „ДІАНА“ ТОРГОВАГО ДОМА Н. ФЕТТЕРЪ и Е. ГИНКЕЛЬ,

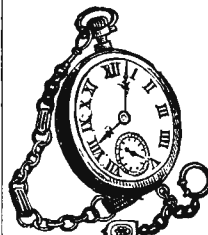
МОСКВА, Театральн. проездъ, домъ Блохиной.
 Поставщики **ИМПЕРАТОРСКАГО** Общества правильной охоты и его Новгородско-Тверского Отдѣла. Единственные представители для всей Россіи оружейн. заводовъ И. П. ЗАУЕРЪ и Сынъ въ Зулѣ. Г. ПИПЕРЪ въ Льежѣ, Акціонери. Общ. Маузеръ въ Оберндорфѣ, Национальной фабрики военнаго оружія въ Герсталь-Льежѣ.

ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЕЛЪ ВЪ СВѢТЪ
НОВЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ
 на 1900-й годъ; высылается безплатно по первому требованію.

Розовое хрустальное мыло
 № 4711

Поставщика Двора Его Императорскаго Величества **ФЕРД. МЮЛЬГЕНСЪ** колокольная № 4711 въ кельнъригпъ высокое содержаніе глицерина, экономія вслѣдствіе обилія пѣны, нѣжный запахъ розы, вотъ качества, отличающія это мыло въ высокой степени

РѢДКІЙ СЛУЧАЙ!

НОВОСТЬ!
 Открыты, изящно вызолоченные карманные часы, съ 2 пылепредохр. стеклами, заводящіеся безъ ключа, «Ремонтуръ», крѣпкой конструкціи, изящной отдѣлки, съ цѣпочкой и брелокомъ новаго золота —

ВЪРА, НАДЕЖДА И ЛЮБОВЬ
 все только за 5 рублей.
 Печатное ручательство за вѣрность на 4 года. Высылаю безъ задатка налож. плат. Ц. № 13682 Адресовать: въ ВАРШАВУ, Товариществу „ШАРЛЬ“, Центральн. почта, ящикъ № 324.
 Перес. за счетъ склада во всѣ мѣста Россіи.

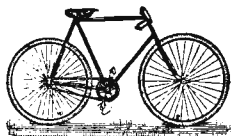
SPECIAL MAIGLÖCKSCHEN

ДУХИ — МЫЛО — ПУДРА.

Неподдѣльно только съ полной фирмой
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

№ 6442 (116) Корол. придв. поставщикъ, Berlin.

Продажа во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ и во всѣхъ парикмахерскихъ Россіи.

ВЕЛОСИПЕДЫ МОТОРЫ

знаменитой англійской фабрики
К^о. ЭНФИЛЬДЪ (Редичъ, Англія)
 ЕДИНСТВЕННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ

Т. Д. И. Г. АЛЕКСЕЕВЪ и К.
 Москва, Рождественка, д. Третьяковъхъ.

Требуйте каталога. № 13664 12—4
 Представитель для Петербурга: М. Ф. ШЕЛАКИНЪ, Гороховая, 34.

Я УПОТРЕБЛЯЮ ТОЛЬКО ЭТО

НА ПОМОЩЬ ВОЛОСАМЪ!

Элеопатъ пр. КИНУНЕНА,

рекомендуется, какъ средство для волосъ, способствующее быстрому росту ихъ и уничтожающее головную перхоть.

Элеопатъ пр. Кинунена находится въ продажѣ 20 лѣтъ и ежегодно расходится десятками тысячъ флаконовъ, что доказываетъ его несомнѣнную пользу волосамъ. Элеопатъ пр. Кинунена имѣется къ услугамъ публики во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ Имперіи. Цѣна флакону 1 р. 50 коп., 2 флакона высылаются почтою въ Европейскую Россію за 4 руб. Главн. складъ: С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., № 13. Адресъ для писемъ: «Провизору Кинуненъ».

МОДНЫЕ ДУХИ — Виола Одората Ауриха
О-ДЕ-КОЛОНЪ — Виола Одората Ауриха
ЖИРНАЯ ПУДРА — Виола Одората Ауриха

ВАСИЛІЙ АУРИХЪ

Лиговская ул., № 44. № 13660 7—2

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

НАТУРАЛЬНАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ СЛАБИТЕЛЬНАЯ ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА

ФРАНЦЪ-ІОСИФЪ

ВЪ СОВРЕМЕННОЙ ТЕРАПИИ
 ВРАЧИ все болѣе и болѣе рекомендуютъ употребленіе натуральныхъ минеральныхъ водъ, и въ томъ числѣ лучшую изъ нихъ въ своемъ родѣ

Слабит. воду ФРАНЦЪ-ІОСИФЪ,

которая къ тому же является единственнымъ приятнымъ на вкусъ натуральнымъ слабительнымъ. Ц. № 13731 тельнымъ.
 Имѣется въ продажѣ ПОВСЮДУ.

НОВОСТЬ

ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ

Цвѣтущая сирень.

**С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ
 ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ.**

Магазины въ С.-Петербургѣ:
 Невскій просп., № 32 и № 66.
 Вознесенскій пр. уг. Назанской, № 24/52.

СИБИРСКІЙ СКЛАДЪ

КИТАЙСКИХЪ ШЕЛКОВЫХЪ МАТЕРІЙ
Д. А. Епанешникова
 Москва, Никольская ул., д. Греческ. мон.

ЧЕ-СУ-ЧА.

Дамская отъ 12 до 18 р. кусокъ въ 26/23 арш.
 Мужская • 20 • 40 р. кусокъ въ 26/23 •
 Фанза • 12 • 50 р. кусокъ въ 21/22 •
 Товаръ высылаю наложеннымъ платежомъ.
 Образцы безплатно. 8—6

ПРОДАЮ ЛѢСНУЮ ДАЧУ 4556 десятины Псковской губ., близъ линіи Моск.-Виндавской жел. дорога. Письменно и лично Г. Холмъ, Псков. губ. И. В. ПРИМАКИНЪ.

Н. Г. Бунинъ. Разсказы охотника.
 Новая книга, изданная его дочерью М. Н. Буниной. Въ 4хъ скл. Стасюлевича и во всѣхъ книжн. маг. Цѣна 2 руб.

Основан. въ 1886 году, разрѣшенные Начальствомъ

КУРСЫ И БЮРО БУХГАЛТЕРИИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,

ПРЕПОДАВАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРИИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА,

Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевского пер., д. Полякова.

Ц. № 13692 4—3

15-го МАЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.

Бухгалтерія торговая, банковая, фабричная, сельскохозяйственная, винной монополіи и земскихъ управъ.

Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 283 челов.

МАЙСКИЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ И УЧИТЕЛЕЙ (См. программу).

КАЖДЫЙ
изъ живущихъ въ провинціи легко прибавить къ своему годов. заработку нѣсколько сотъ рублей, если свободн., отъ своихъ обычныхъ занятій, время посвятитъ продажѣ и распростран. очень ходкаго привилегіяр. необходимаго въ каждомъ домѣ предмета.

СВѣтъ на прожекторѣ въ 1000 свѣтъ

НЕСГОРАЕМЫЕ
ФИТИЛИ

НЕ ГОРЯТЪ, НЕ ПЛАВЯТЪ, НЕ КОПЧУТЪ, НЕ ЗАПАХИВАЮТЪ, НЕ ПОЖАРАЮТЪ, НЕ ВЗРЫВАЮТЪ, НЕ ГОРЯТЪ БЕЗЪ МАЛѢЙШАГО ЗАПАХА, ЗНАЧИТЕЛЬНАЯ ЭКОНОМІЯ ВЪ КЕРОСИНѢ, НЕ ТРЕБУЮТЪ ОБРѢЗЫВАНІЯ И ФИТИЛЬНАЯ ТЕСИМА, ОСТАВАЮСЯ НЕСГОРАЕМОЮ, НИКОГДА НЕ УВЫВАЕТЪ

Для начатія дѣла можно ограничиться небольшою затратою капитала на приобретеніе черной партіи товара — состоящей изъ всѣхъ сортовъ фитилей по самому малому количеству и обходящейся только 40 руб. При желаніи получить предствительство слѣдуетъ выслать 1/4 часть задатку. Подробн. и условия высыл. за семи-коп. марку. Адресовать: Москва, „Дѣло негосораемыхъ фитилей Тріумфъ“, Сокольники, Ивановская, д. № 15.

Зубныя Средства:
ЭЛЕКСИРЪ, ПОРОШОКЪ и ПАСТА

ВЛ. ОТЦ.

БЕНЕДИКТИНЦЕВЪ
аббатства СУЛАКЪ

ПРОДАЮТСЯ ВЕЗДѢ МОДЕЛЬ ФЛАКОНА

Крахмало-сахароварные, Паточные и декстриновые
заводы по новѣйшей, испытанной системѣ

дешевое обзаведеніе, превосходные фабрикаты

К. № 13657 устраиваетъ 6—2
Спеціальное заведеніе для постройки и перестройки крахмальныхъ заводовъ

В. Г. Уландъ, Лейпцигъ.
Прейс-курантъ бесплатно.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ
ружей и принадлежностей охоты въ магазинѣ

ТОРГОВАГО ДОМА
Я. ЗИМИНА ВД. и К^о.
Москва, Тверская, близъ Газетнаго, д. Стр. Общ. Россія.
Прейс-курантъ бесплатно.

280 Р.
подъ выигрышные билеты, и заемъ до 245 руб., подъ III Дворискіе до 200 руб., подъ остальные бумаги до 95 руб. изъ 6 до 9 1/2 годов. и 1/2% ежемѣс. ком. предлагаетъ въ суду банковскій домъ

ГЕНРИХЪ БЛОКЪ
59, Невскій. 4—2

Необходимо каждому cyclistу!
Единственное въ Россіи полное руководство въ велосип. спорту, содерж. „ВЕЛОСИПЕДЪ“ и велос. фэдъ. Изданіе очень изящное, закл. 200 стр. съ рис. и таблица. Цѣна съ перес. 1 р.; налог. нлаг. 1 р. 10 к.—Адр.: Москва, Мясницкая, д. Музея, кв. 7, М. А. Богольпову.

ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ЛАМПОЧКА

зажигается при простомъ нажимѣ пальца и даетъ совершенно бѣлый ровный свѣтъ. Она продается въ вполне готовомъ видѣ, не требуетъ никакого ухода и не оцѣпима для дѣтскихъ, спаленъ, при больницахъ, для коридоровъ, дѣстницъ, кладовыхъ, подваловъ и пр. Незамѣнимый подарокъ для курящихъ. Шт. 4 р. 90 к.; 2 — за 9 р. 45 к. Перес. налог. плат.

БАЗАРЪ МАРОКЪ С.-Петербургъ, Невскій, 20—31.

ВСЕМИРНАЯ ВЫСТАВКА ВЪ ПАРИЖѢ

Альбомъ, содержащій 36 видовъ всемирной выставки въ Парижѣ 1900 года художествен. исполнен. въ 13 кракахъ, высылается во всѣ мѣста Россіи съ пересылкою за 1 руб. 40 коп. (2 альбома за 2 руб. 50 коп.); стоимость слѣдуетъ высылать почтов. переводомъ. Адресъ въ г. НАРВУ, С.-Петербургской губерніи. В. Д. МИХАЙЛОВСКОМУ.

ВЫИГРЫШ-НЫЕ 1, 2 и 3 займы продаетъ БАНКИРСКИЙ ДОМЪ ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,
59, Невскій, СПБ. 3—3

Портреты красавицъ.
Настоящій американскій стереоскопъ съ 12 очень интересными картинами за три рубля (можно и русск. почт. марками). Высылаютъ франко и бездомлино: L. Silberberg, Wien, Praterstrasse, 26 (Вѣна, Австрія). Ц. № 13752 3—1

Страховое Общество „Россія“ заключаетъ на прочныхъ основаніяхъ и выгодныхъ условіяхъ страхования:

Капиталовъ на случай смерти, Капиталовъ на старость, Вдовьихъ пенсій, Приданого для дѣвушекъ, Стипендій для мальчиковъ, Пожизненныхъ доходовъ,

съ возвратомъ или безъ возврата внесеннаго капитала.

Къ 1 Января 1900 года было застраховано 68,124 лица на 147.990,880 рублей.

Подробности въ Правленіи (въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 37) и у агентовъ во всѣхъ городахъ Имперіи.

№ 13723 2—2

Изобрѣтена и изготовляется **ТОЛЬКО**
Гартвигомъ Левиномъ
въ Берлинѣ.

МАННАНЪ наилучшая вакса для обуви, галошъ и упряжи.
Не нужно щетки.

Охраняется закономъ.

ТОВАРИЩЕСТВО „ПРОВОДНИКЪ“.
Москва. * Рига. * Сибуртъ.

Т-ва РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ подъ фирмою: „ПРОВОДНИКЪ“.
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ. ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДЪЛОНЪ!

* Резина. * Линолеумъ. * Азбестъ. *

Обращать вниманіе на клеймо (звѣзда) съ фирмою.

ЖИЗНЬ

№ 19. При сем прилагаются: „ПАРИНОНІЯ МОДЫ“ ЗА МАЙ 1900 г. съ 27 рис. и отдѣльн. листъ съ 27 чертѣн. выкр. 1900 г. въ натур. велич. и 19 рис. для выжиганія по дереву и тисненія по комѣ.

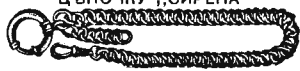
Содержаніе. ТЕКСТЪ: Суворовъ. (По поводу истекшаго столѣтія со дня его смерти). П. Полевого.—Суворовъ въ Швейцаріи. Очеркъ. (Съ 12 рисунками). Ген.-лейт. А. Петрушевскаго.—Суворовъ на Сень-Готаргъ. Стихотвореніе Влад. Юревича.—Крѣпость Измаилъ. Очеркъ А. Попова (съ 5 рис.).—Вотчины Суворова—село Кончанское и село Маровка. Очеркъ (съ 12 рис.). Къ портретамъ Суворова. РИСУНКИ: Свѣтлѣйшій князь Суворовъ-Рымникскій.—Три портрета Суворова работы И. А. Аткинсона и Г. Крейцингера.—Суворовъ на часахъ. Ориг. рисунок Г. Шарлеманя.—Эпизодъ перехода Суворова черезъ Альпы. Ориг. рисунок. Р. Штейна.—Супруга Суворова, Варвара Ивановна, рожденная княжна Прозоровская.—Автографъ Суворова.—Памятникъ Суворову въ Петербургѣ, у Марсова поля.—Памятникъ Суворову на Сень-Готаргъ, у Чортова моста.—Генералиссимусъ князь Суворовъ. Съ портрета, писаннаго въ 1799 году въ Италіи и принадлежащаго Фанаторійскому гренадерскому полку.—Суворовъ въ Швейцаріи: 1) Восхожденіе Суворова на С. Готаргъ изъ Айроло по направленію къ Госпису. 2) Нисхожденіе Суворова съ С. Готарга въ Госпенталь. 3) Домъ, въ которомъ Суворовъ остановился въ Андерматѣ 14 сентября 1799 г. 4) Комната, въ которой Суворовъ почивалъ послѣ обѣда 14 сентября 1799 г., въ Андерматѣ. 5) Тропа на Кинцигульмъ и подошвы Роштокскаго и Фауленскаго хребтовъ. 6) Нисхожденіе Суворова съ Кинцигульма въ Мутенъ. 7) Восхожденіе Суворова изъ Мутена черезъ Прагелъ въ Кленталъ. 8) Озеро Кленталъ съ деревней Рихизау. 9) Домикъ Суворова въ Гларусѣ. 10) Комната Суворова въ гларусскомъ домикѣ. 11) Зернфаль. Путь Суворова отъ Гларуса по горѣ Фрейбергъ къ дер. Энг и Матту. 12) Тропа изъ Эльма чрезъ дер. Валенбрюкъ на Паникъ. — Крѣпость Измаилъ: 1) Бывшій каменный редутъ «Табія» 2) Бендерскій бастионъ. 3) Бендерскія ворота. 4) Армянскій монастырь,—нынѣ Свято-Успенская церковь. 5) Крестоводвиженскій соборъ, переданный изъ мечети.—Суворовская вотчина—село Кончанское: Флигель подъ названіемъ «Полудомикъ», построенный на мѣстѣ дома, гдѣ жилъ Суворовъ. — Свѣтка Суворова, на холмѣ Дубихъ.—Чтеніе указа о перенесеніи Суворовской церкви въ Петербургъ.—Приготовленія къ разборкѣ Суворовской церкви.—Приготовленія къ разборкѣ Суворовской церкви.—Суворовская церковь въ Петербургѣ, на Преображенскомъ плацу. Внешній видъ.—Внутренній видъ.—Суворовская вотчина—село Маровка (пензенской губ.). Церковь въ с. Маровкѣ—Иванъ Прусаковъ, крестьянинъ с. Сярыбина, самый старшій человѣкъ (104 года) въ Суворовской вотчинѣ.—Иванъ Платовъ, крестьянинъ с. Маровки, бабка котораго была нянькой дочери Суворова.—Домъ, гдѣ скончался Суворовъ (на Брюковомъ каналѣ въ Петербургѣ).—Могила Суворова въ Александровской Невской Лаврѣ.

МАЛЮТКА
12 КНИЖЕКЪ — 12 ИГРУШЕКЪ
Безъ доставки въ конторѣ Н. Печниковской 2 р., съ пересылкой 2 р. 50 к.
Адресъ: Москва.

LES VOYAGES PRATIQUES
M. Junot, à Paris. Представитель для Россіи: Справ. и Поср. Контора «Глобусъ» въ Ригѣ.
Устройство удобныхъ и дешевыхъ поѣздокъ на Парижскую Выставку 1900 г. и по всей Европѣ.
Одночинныя поѣздки въ любое время и по любому маршруту.
Групповыя поѣздки съ гидомъ-переводникомъ, на весьма готовомъ, начиная отъ 121 рубль.
За справками и съ подпиской обращаться въ Контору «Глобусъ», Известковая ул., № 1, въ Ригѣ, приложивъ марку, или же къ мѣстнымъ агентамъ, снабженнымъ полномочіями «Voyages Pratiques».
Предприятие частное, обезпеченное залогомъ, внесеннымъ въ Казначейство.

Анат. Ив. Леманъ,
русскій Стривариусъ, гор. Винница, Подольск. губ. Скрипки и виолончели собственноручной работы.

ПАМЯТЬ
лицъ кажд. возр. укрѣпляетъ лично и заочно (въ 10 урок.) профес. мнемоники, членъ парижск. академ. С. Файнштейнъ, Одесса, уг. Пушкин. и Баз. ул., собствен. домъ, № 28. Условія преподаванія и брошюры въ 230 стран. (содерж. многочислен. благодарности оффиц. и вполнѣ компет. лицъ, прошедъ у меня курсы укрѣпленія памяти, объясненіе и отысканія газетъ о системѣ) высыл. за одну 7-ми коп. марку. (№ телефона въ городѣ 199, № телеф. на собств. дачѣ «мнемоники» 933). Адр. для телегр.: Одесса, профессору мнемоники Файнштейну.
№ 1:797 (1)

СРЕДСТВО ИМѢТЬ КАПИТАЛЪ.
Вмѣсто того, чтобы купить золотую часovou дѣлочку за 80 р., внесите деньги въ берегательную кассу, а купите **ЦѢПОЧКУ „СИРЕНА“**

всего за 5 р. 50 к. съ пересылкой
Цѣпочка „Сирена“ по виду ничѣмъ не отличается отъ массивной золотой, т. к. она покрыта сваружн. механическимъ способомъ, довольно толстымъ слоемъ золота, а внутреннее содержаніе все равно никто не видитъ. Работа дѣлочекъ „Сирена“ изъ алмаза и прочна, панцирная.
Обясненіе: Въ продажѣ имѣются дѣлочка похожая на дѣлочку „Сирена“ по 3 р. и дешавле; дешавизна, конечно, обусловливается малымъ количествомъ золота и такъ скоро теряютъ видъ золота, дѣлочка же „Сирена“ мною испробована въ теченіе болѣе 3 лѣтъ и теперь еще какъ новая и какъ видно можетъ служить еще столько же, а это благодаря толстому слою золота, ее покрывающему.
Во избѣжаніе поддѣлокъ каждая дѣлочка леймит-ся моимъ торговымъ знакомъ.
Требованія просиу адресовать: въ контору фабрики **М. ФИШМАНЪ** ВАРШАВА, БѢЛЫНСКАЯ 25.

ЮВЕЛИРЪ
К. И. БОКЪ
бывшій
БЮЛЕРЪ.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Большая Морская, 9.
Громадный выборъ ювелирныхъ и золотыхъ вещей на всякія цѣны. Изготовляетъ ордена, знаки учрежденій войскъ вѣдомствъ и жетоны. Принимаетъ заказы на юбилейныя подношенія изъ золота и серебра.

ЗАЙКАНИЕ
дѣлится въ лечебномъ учрежденіи И. И. Гимиллера. Москва, Новая Басманная, д. Ланіна. (Съ мая по сентябрь: ст. Пушкино Моск. Прол. ж. д. дача Метельскаго). **Плата по излѣченіи.**
Условія высылаются бесплатно.

Профессору мнемоники
С. ФАЙНШТЕЙНУ, въ Одессѣ.

Въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, которые я употребилъ на изученіе Вашихъ письменныхъ уроковъ мнемоники, я укрѣпилъ свою память до высшей степени, такъ какъ приемы, изложенные въ Вашихъ урокахъ, даютъ мнѣ возможность изучитъ теперь все, что я желаю. Теперь, окончивъ 10 уроковъ, я самъ не могу повѣрить силѣ своей памяти. Все, что не было раньше доступно моей памяти, стало теперь доступнымъ для нея, и изученіе чего бы то ни было, превратилось для меня въ игру, такъ какъ я употребляю очень мало времени на это и почти никакого труда. Все это даетъ мнѣ возможность имѣть много свободнаго времени и даже въ нѣсколько разъ больше, чѣмъ я имѣлъ раньше, т.-е. до изученія мнемоники, хотя спеціальное занятіе мое осталось одно и то же.

До изученія вашихъ уроковъ я имѣлъ очень слабую память. Позволю себѣ сдѣлать такое заключеніе на томъ основаніи, что я очень скоро забываю все, что учить и, если мнѣ нужно было знать и помнить что-либо очень твердо, то я вынужденъ былъ заучивать и забывать нѣсколько разъ, пока, наконецъ, необходимое знаніе укоренилось въ моей памяти. Такъ я поступалъ по совѣту одного знаменитаго профессора, который при всей своей учености утверждалъ, что если человѣкъ хочетъ помнить что-нибудь основательно, то онъ долженъ заучить и забыть это семь разъ. Но теперь я вполнѣ убѣжденъ, что при помощи приемовъ, изложенныхъ въ Вашихъ урокахъ, для запомнанія чего-либо достаточно прочесть одинъ только разъ со вниманіемъ, и затѣмъ прочитанное никогда не предается забвенію, хотя бы ядро, изучившее Ваши уроки, имѣло сильное желаніе забыть. Говорю, что невозможно забыть, потому что Ваши уроки приспособлены къ самой человеческой природѣ, и разъ понявши ихъ, человѣкъ сразу изучаетъ и запоминаетъ все посредствомъ вашего метода при внимательномъ чтеніи.

Я, изучивъ теперь ваши десять уроковъ, могу запоминать въ самое короткое время въ продолженіи лишь нѣсколькихъ минутъ, пользуясь приемами изложенными въ вашихъ урокахъ, анекдоты, изреченія, разговоры, рѣчи, слова, статьи, рассказы, описанія, исторію, стихотворенія, множество цифръ, простыхъ или сложныхъ, и удержатъ ихъ въ памяти навсегда, такъ какъ у меня теперь не память прикидывается воля, а наоборотъ. Затѣмъ ужъ же самыя средства даютъ мнѣ возможность въ продолженіи одного часа усвоить массу иностранныхъ совершенно незнакомыхъ мнѣ словъ. Вообще, я не встрѣжаю теперь никакихъ препятствій для изученія чего бы то ни было—легкаго и труднаго. Важнѣе же всего для меня то, что, состоя на службѣ по судебному вѣдомству, я имѣю возможность примѣнять приемы, изложенные вами въ урокахъ, въ своей спеціальности и запоминать множество статей различныхъ законовъ въ теченіе самаго короткаго времени.

Чтобы опредѣлить на опытъ силу вашихъ уроковъ, я составилъ двѣ таблицы: одна показываетъ сколько стоить слово въ телеграммѣ въ Россіи въ 17 различныхъ государствахъ, другая—въ Болгаріи въ тѣ же государства. Примѣняя къ нимъ мнемоническіе приемы, я успѣлъ усвоить ихъ въ продолженіе времени меньше одного часа, между тѣмъ какъ, не зная мнемоники, я едва ли могъ выучить все это въ теченіе цѣлаго мѣсяца. При этомъ особенно цѣнно то, что, благодаря мнемоникѣ, названныя цифры совершенно не забываются. Затѣмъ, съ этой же цѣлью, я, отдѣливъ первыя двѣ недѣли всѣхъ мѣсяцевъ настоящаго года съ числами дней въ этихъ недѣляхъ и примѣняя въ усвоеніи ихъ мнемоническіе приемы, могу теперь моментально назвать день, въ какой выпадаетъ данное число мѣсяца. Это значитъ, что я знаю календарь на память. И это мое знаніе безъ вашихъ уроковъ было бы совершенно немислямо.

Благодаря всему этому, я пришелъ къ убѣжденію, что не только я, но и всякій человѣкъ,—старшій, молодой,—можетъ при помощи приемовъ, указанныхъ въ вашихъ урокахъ, усвоить безъ малѣйшаго труда и при тратѣ самаго незначительнаго времени все, что угодно.

Ваши уроки очень важны не только для меня, но и для всѣхъ, потому что они усиливаютъ память человѣка. Эта же послѣдняя, какъ извѣстно каждому, играетъ первенствующую роль въ жизни людей, и безъ нея ничего немислямо. Она самостоятельная способность, отдѣльная отъ ума. Эти двѣ человѣческія способности—умъ и память—должны развиваться параллельно. Въ противномъ случаѣ человѣкъ, обладающій только одною изъ нихъ, не можетъ быть человѣкомъ въ широкомъ значеніи этого слова, особенно теперь, когда обстоятельства жизни требуютъ всесторонняго развитія отъ того, кто хочетъ считаться образованнымъ человѣкомъ. И, дѣйствительно, какую цѣну имѣетъ человѣкъ, обладающій плохой памятью, хотя бы онъ былъ очень умнымъ. Никакой,—потому что его знанія уничтожаются плохой памятью, которая отказывается служить ему въ самыхъ важныхъ моментахъ. Самые знаменитые люди утрачиваютъ поэтому знаніе передъ лицомъ своихъ слушателей. Ученый и умный человѣкъ говоритъ, напримеръ, рѣчь, но память измѣняетъ ему въ тотъ моментъ, когда онъ переходитъ отъ одной части рѣчи къ другой. Правда, можно говорить, имѣя въ рукахъ конспектъ рѣчи, но рѣчь тогда теряетъ въ силѣ и значеніи, потому что, когда человѣкъ говоритъ наизусть и смотритъ слушателю въ глаза, онъ какъ бы электризуетъ его и самого себя, а это имѣетъ большое значеніе въ ораторскомъ искусствѣ, и на это необходимо обращать серьезное вниманіе.

Вотъ почему я и пришелъ къ заключенію, что каждый человѣкъ нуждается въ вашихъ урокахъ, такъ какъ они даютъ возможность изучитъ все, что угодно, въ самое короткое время, безъ всякаго труда, и во много разъ усилить память и вообще умственныя способности.

Въ заключеніе скажу, что ваши уроки давно слѣдовало бы ввести во всѣ учебныя заведенія, такъ какъ воспитанники, пользуясь вашими уроками, могли бы въ теченіи одной недѣли изучитъ все то, что теперь изучается ими въ продолженіе цѣлаго года.

Уважающій васъ **П. Анастасовъ.**
Товарищъ предсѣд. Пловдивскаго апелляціон. суда.
Пловдивъ (Болгарія).

(ТЕЛЕГРАММА).
„Profondement reconnaissant pour les services rendus moi comme maitre dans l'acquisition d'une forte mémoire, je profite à l'occasion de votre jubilee decennaire pour feliciter l'illustre maitre. Recevez mes voeux ardents de la prosperite, longue vie au profit de l'humanité.“
Vice-president de la cour d'appel. P. Anastassoff.

„Глубоко признательный за услуги, оказанныя мнѣ Вами въ дѣлѣ пріобрѣтенія сильной памяти, я спѣшу по здравить Васъ, славный учитель, съ десятилѣтнимъ юбилеемъ Вашимъ. Примите мои горячія пожеланія счастья и многолѣтія на пользу человечества.“
Вице-президентъ апелляціоннаго суда **П. Анастасовъ.**
Библиотека „Гуниверс“

БРОКГАУЗЪ и ЕФРОНЪ.

Поступила въ продажу отдѣльнымъ изданіемъ помѣщенная въ 54-мъ и 55-мъ полутомахъ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ статья „РОССІЯ“

ЕЯ НАСТОЯЩЕЕ И ПРОШЕДШЕЕ.

Статья «РОССІЯ» (889 страницъ текста, съ приложеніемъ 55 картъ, картограммъ, диаграммъ и рисунковъ) обнимаетъ собою отдѣлы: **Физическая географія. Статистика (населеніе, этнографія и проч.). Государственное устройство. Финансы. Сельское хозяйство. Промышленность. Просвѣщеніе. Исторія. Литература. Искусство. Наука.**

Въ составленіи этой обширной и всесторонней статьи принимали участіе слѣдующіе ученые:

Прив.-доц. В. Агафоновъ, проф. А. Амучинъ, прив.-доц. В. Бартольдъ, С. Везобровъ, прив.-доц. В. Бобынинъ, Н. Бородинъ, проф. С. Буличъ, проф. Ю. Вагнеръ, Н. Василенко, С. Венгеровъ, проф. А. Войковъ, А. Гершунъ, проф. М. Горчаковъ, проф. В. Добровольскій, проф. А. Дотель, проф. М. Дьяконовъ, А. Еленсинъ, проф. Н. Кареевъ, А. Кизеветтеръ, Л. Кирилловъ, Н. Книповичъ, академикъ С. Коржинскій, Н. Кроковъ, проф. Кузьминъ-Караваевъ, Н. Лазаревскій, В. Ламанскій, проф. Г. Левицкій, Н. Лисовскій, А. Ляцкино, А. Малевичъ, прив.-доц. А. Меллеранскій, проф. М. Мензбиръ, П. Мижусевъ, проф. П. Милоковъ, проф. В. Нецаевъ, проф. П. Отоцкий, проф. Ф. Петрушевскій, прив.-доц. А. Погдинъ, В. Покровский, Я. Полферовъ, прив.-доц. В. Поляковъ, академикъ А. Пыпинъ, Э. Радловъ, Д. Рихтеръ, проф. А. Сеурцевскій, А. Сомовъ, вѣж. А. Таченбаумъ, М. Тугана-Барановскій, проф. Г. Хлопинъ, Н. Шааровъ, академикъ А. Шахматовъ, проф. В. Шимкевичъ, Ю. Шокальскій, С. Шоттлевъ, проф. Ф. Эрисманъ, А. Яновскій, Ф. Яновскій и др.

Цѣна отдѣльнаго изданія ст. „РОССІЯ“ 6 р. безъ переплета и 6 р. 75 к. въ переплетѣ. За пересылку по разстоянію за 7 фунтовъ. При выписываніи предлагается задатокъ не менѣе 2-хъ рублей; остальное можетъ быть уплачено наложеннымъ платежомъ.

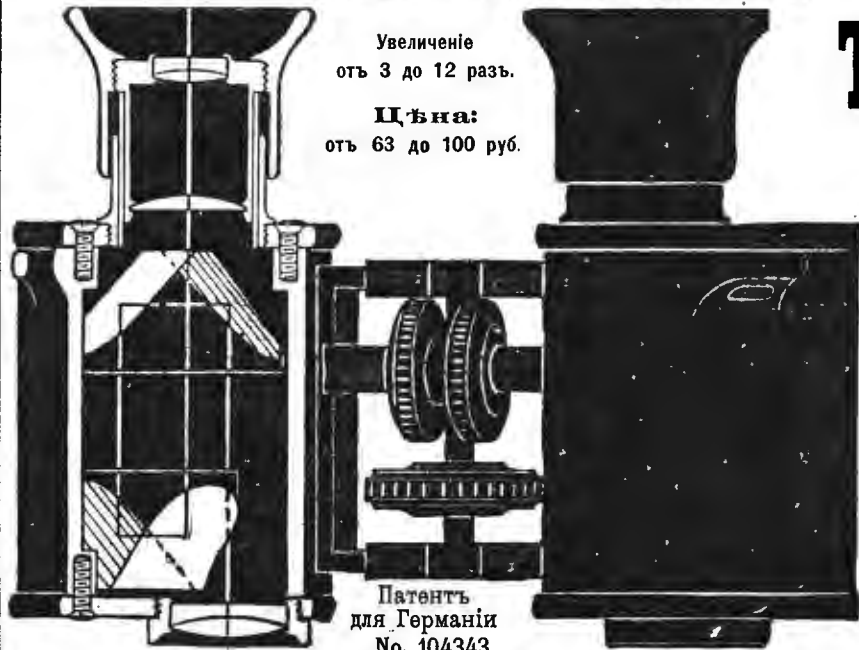
Подписка на полное изданіе «ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ» Брокгауза и Ефрона продолжается. Вышелъ 57-й полутомъ (Сахаръ—Семь мудрецовъ).

Цѣна каждаго полутома въ переплетѣ 3 руб., съ пересылкою 3 руб. 40 коп.

ДОПУСКАЕТСЯ ПОДПИСКА СЪ РАЗСРОЧКОЮ ПЛАТЕЖА.

По требованію высылаются подробныя условія.

Контора редакціи: С.-Петербургъ, Прачешный пер. № 6.

Увеличеніе
отъ 3 до 12 разъ.

Цѣна:
отъ 63 до 100 руб.

Патентъ
для Германіи
№. 104343

С.-Петербургъ: Карлъ Шпанъ, Малая Конюшенная, № 10. В. № 13468 12—3

TRIËDER-BINOCLE

увеличиваютъ въ 8—10 разъ сильнѣе, чѣмъ употребляемые нынѣ бинокли (театральные, полевые и пр.) при одинаковомъ съ ними полѣ зрѣнія. Триедеръ-Бинокль представляетъ собою Кеплеровскую трубку съ воспроизводящими изображеніе призмами.

Для **путешествій**,

въ театрѣ, для военныхъ, моряковъ, охотниковъ и на скачкахъ, — незаменимъ.

На каждомъ биноклѣ Подробныя описанія выслано клеймо фирмы. лаются бесплатно.

Выписывать можно черезъ всѣхъ оптиковъ, а также прямо отъ фабрики

C. P. GOERZ

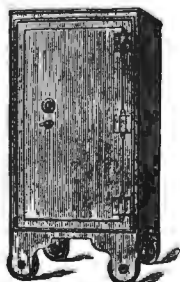
Оптическое заведеніе, Berlin-Friedenau.

Paris, 22 rue de l'Entrepôt. London, 4/5 Holborn-Circus, E. C. New-York, 52, East Union Square.

Д-ра Бремера
извѣстнѣйшая

В. № 13751 5—2

Лѣчебница для страдающихъ грудными болѣзнями
въ Герберсдорфѣ, Силезія
высылаетъ проспекты бесплатно; выписывать черезъ Управленіе.

ВАГНЕРЪ и К^о.

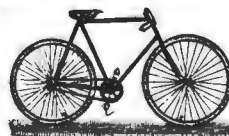
бывшій З. Малеръ и К^о.
Петровна, 5, въ Москвѣ.

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: НЕСГОРАЕМЫЕ ШКАФЫ

высокаго качества съ лучшими замками.

Несгораемые сундуки, двори и стѣнные шкафы.

Огнестойкость доказана въ 3-хъ публичныхъ испытаніяхъ.

ВЕЛОСИПЕДЫ МОТОРЫ

знаменитой англійской фабрики

К^о. ЭНФИЛЬДЪ (Редичъ, Англія)

ЕДИНСТВЕННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ

Т. Д. И. Г. АЛЕКСѢЕВЪ и К.

Москва, Рождественка, д. Третьяковскихъ.

Требуйте каталог. № 13664 12—5

Представитель для Петербурга: М. Ф. ШЕЛАКИНЪ, Гороховая, 34.

ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГИ

НА ЗНАМЕНИТЫЕ ВЕЛОСИПЕДЫ

К^о. РОВЕРЪ.

Самые легкіе на ходу и по вѣсу.

Т. Д. АБАЧИНЪ и ОРЛОВЪ.

Москва, Мясницкая, д. Сытова.

Ц. № 13668 5—3

XXXI г.

№ 19

Выданъ 6 мая 1900 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣ. книгъ „Сборника“, соерж. соч. Н. В. гоголя, 12 книгъ литературныхъ приложеній, 12 № № „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

г. XXXI

1900

Цѣна этого № 20 к., съ пер. 25 к.

1800.

ПАМЯТИ СУВОРОВА.

1900.

А. А. Яковлевъ С. Суворовъ Раммилъ

Суворовъ.

(По поводу истекшаго столѣтія со дня его смерти.)

Бываютъ въ исторіи изумительныя эпохи, полныя блеска и славы, полныя подвиговъ и такихъ проявленій жизненной силы, такого подъема духа народнаго, что надъ ними невозможно задумывается историкъ и тщетно ищетъ разъясненія своихъ недоумѣній въ предшествующей этимъ эпохамъ исторіи народа. Эти эпохи, изумляющія историка, изобилуютъ и дѣятелями необыкновенными, которые неожиданно-негаданно являются на такой почвѣ и при такихъ условіяхъ, при которыхъ, казалось бы, нельзя было ожидать ничего необычайнаго.

Все сказанное находитъ себѣ блистательное подтвержденіе въ исторіи нашего XVIII вѣка, въ которой можемъ съ гордостью указать на двѣ такія блестящія историческія эпохи, какъ царствованіе Петра Великаго и Екатерины II — царствованія, которыя какъ бы стояли между собою въ тѣснѣйшей связи, при чемъ второе служило естественнымъ продолженіемъ и развитіемъ задачъ перваго. Эта связь духовнаго преемства между столь различными эпохами тѣмъ болѣе поражаетъ каждаго наблюдателя, что Московская, до-Петровская Русь менѣе всего могла быть названа почвою, на которой могла быть взлелѣяна Петровская Россія, да и тотъ, почти сорокалѣтній періодъ, который прошелъ отъ смерти Петра Великаго до воцаренія Екатерины Великой, тоже не могъ служить подготовкою къ славному Екатерининскому вѣку. Напротивъ того, всѣ условія историческія какъ будто слагались именно такъ, чтобы въ эту предшествующую Екатеринѣ эпоху поколебать, расшатать основы, положенныя русскому могуществу Петромъ. Но основы были прочны, почва, въ которой онѣ были утверждены, была благодатная — и чуть только бразды правленія попали въ умѣлыя руки, такъ и ростъ русскаго могущества, задержанный временно, снова пошелъ впередъ съ неудержимою силою. И какъ при Петрѣ Великомъ время создало людей, для него пригодныхъ и нужныхъ, выводи ихъ изъ темноты и безвѣстности, такъ и при Екатеринѣ новыя условія государственной жизни разомъ выдвинули на первый планъ цѣлый рядъ дѣятелей высокоталантливыхъ и гениальныхъ — дѣятелей, прославившихъ своими подвигами вѣкъ Екатерины и окружившихъ имя ея ореоломъ своей неувядаемой славы. Въ числѣ этихъ дѣятелей одно изъ самыхъ первыхъ и самыхъ видныхъ мѣсть занимаетъ, несомнѣнно, Суворовъ — этотъ гений войны, котораго даже и теперь, сто лѣтъ спустя послѣ его смерти, военная наука (быстро движущаяся впередъ) признаетъ однимъ изъ самыхъ выдающихся въ числѣ всемірно-извѣстныхъ и всемірно-прославленныхъ полководцевъ. Вспоминая объ этомъ великомъ человѣкѣ и его громкихъ дѣяніяхъ по поводу истекшаго столѣтія со дня его кончины, мы полагаемъ, что наши читатели не посѣтуютъ на насъ, если мы, на основаніи новѣйшихъ и наиболѣе точныхъ историческихъ данныхъ, возобновимъ въ ихъ памяти факты внутренней жизни и черты характера человѣка, который такъ много способствовалъ своими подвигами утвержденію русскаго могущества въ Европѣ и такъ широко распространилъ по всему міру славу русскаго имени.

Предокъ Суворова, подобно многимъ другимъ русскимъ дворянскимъ родамъ, выѣхалъ въ Россію изъ Швеціи еще при Симеонѣ Гордомъ. Потомство его разрослось, и одинъ изъ потомковъ, Юда Суворъ, былъ родоначальникомъ рода Суворовыхъ. Дѣдъ генералиссимуса, Иванъ Григорьевичъ Суворовъ долго служилъ въ Преображенскомъ полку (генеральнымъ писаремъ), былъ лично извѣстенъ Петру Великому и умеръ въ 1715 г., оставивъ по себѣ троихъ сыновей. Одинъ изъ нихъ, Василій, былъ даже крестникомъ Петра Великаго, потомъ, на 17-мъ году, поступилъ къ великому государю въ денщики и переводчики; онъ дослужился въ Преображенскомъ полку до капитанскаго чина и вообще шелъ довольно удачно по службѣ. Въ 1753 г. мы уже видимъ его генераломъ. Человѣкъ онъ былъ честный, хорошій, исполнительный и рети-

вый по службѣ, а въ домашнемъ быту хорошій хозяинъ, экономный и даже скупой, но никакими рѣзко выдающимися достоинствами ума или характера онъ никогда не отличался. Семья Василя Ивановича состояла изъ двухъ дочерей и сына *Александра*, которому въ будущемъ суждено было приобрести такую громкую славу своими воинскими подвигами. Однакоже, съ дѣтства, Александръ Васильевичъ никому и ничѣмъ не подавалъ повода думать, что его въ будущемъ ожидаетъ такая блистательная военная карьера. Небольшого роста, невзрачной наружности, тщедушный и слабый, даже болѣзненный, онъ неоднократно подавалъ отцу поводъ думать, какъ бы избавить сына отъ тягостей военной службы, къ которой онъ не предполагалъ въ немъ ни расположенія, ни достаточной физической выносливости. Однакоже, какъ это очень часто бываетъ, сынъ былъ въ этомъ отношеніи живымъ противорѣчіемъ всѣмъ помысламъ и планамъ отца. Отъ самаго ранняго дѣтства онъ все только бредилъ походами и сраженіями. Рано обучившись языкамъ (почти самоучкою), А. В. Суворовъ, едва окрѣпнувъ въ грамотѣ, предался чтенію книгъ военно-историческаго содержанія... Александръ Македонскій, Ганнибалъ, Юлій Цезарь — вотъ кто были его идеалами. Съ ихъ дѣлами, съ ихъ войнами и подвигами онъ сжился, сроднился съ дѣтства и даже постоянно старался сообразовать съ ихъ жизнью свою дѣтскую жизнь, убѣгая сверстниковъ, пріучая себя къ трудамъ и лишениямъ, давая полную волю воображенію въ мечтахъ о будущей славѣ. При этомъ онъ выказывалъ въ своемъ чтеніи, въ своихъ занятіяхъ и упражненіяхъ такое упорство, такую силу воли, которыя заставляли отца задумываться, и, наконецъ, прибѣгнуть за совѣтомъ къ пріятелю, извѣстному Ганнибалу («арану Петра Великаго»). Ганнибалъ взглянулъ на дѣло серьезно; изъ разспросовъ мальчика и изъ внимательнаго знакомства съ его занятіями и чтеніемъ, онъ убѣдился, что военная служба составляетъ единственную дорогу, къ которой этотъ мальчикъ страстно стремится, и посовѣтовалъ отцу, чтобы, откинувъ всякія затѣи, онъ поскорѣе записалъ его въ военную службу.

И вотъ на 12-мъ году отъ роду (въ 1742 г.) Суворовъ былъ записанъ рядовымъ въ Семеновскій полкъ, а три года спустя вступилъ и на дѣйствительную службу, которая, однакоже, нисколько не заставила его покинуть его любимыя занятія. Продолжая, попрежнему, самоучкою пополнять свое самообразование, онъ, въ то же время, страстно предавался чтенію и изученію военно-историческихъ сочиненій. Отъ Александра, Цезаря и Ганнибала онъ перешелъ въ своемъ чтеніи къ походамъ Карла XII, Конде, Тюренна и Монтекули, принца Евгенія и другихъ знаменитыхъ полководцевъ и усердно занимался артиллеріей и фортификаціей подъ руководствомъ своего отца, который былъ свѣдущимъ инженеромъ. При такой самостоятельной подготовкѣ, Суворовъ несъ на себѣ службу дѣйствительную, а не формальную только: подвергался всѣмъ ея тягостямъ и неудобствамъ, всѣмъ лишениямъ и невгодамъ и очень, очень долго тянулъ солдатскую ламку. Пять лѣтъ служилъ онъ до капрала, два съ половиною года до подпрапорщика и еще столько же до сержанта. Наконецъ, въ 1754 году Суворовъ произведенъ былъ въ офицеры, и то не въ гвардію, а въ армейскій Ингерманландскій полкъ. Но эти десять лѣтъ службы — въ теченіе которыхъ многіе въ то время выскакивали въ полковники и даже въ генералы — для Суворова не пропали даромъ. Правда, ему уже шелъ 25-й годъ, и этотъ возрастъ не обѣщаль ему въ будущемъ ни быстрой, ни блестящей карьеры; но Суворовъ успѣлъ за время своей долгой службы приобрести такое знаніе солдатскаго быта, привычекъ, потребностей и нуждъ, какого не имѣлъ ни одинъ изъ нашихъ военачальниковъ того времени, и это знаніе, это близкое изученіе русскаго солдата послужило ему въ будущемъ лучшимъ залогомъ его успѣховъ. Отъ временъ его солдатской службы сохранился, между прочимъ, извѣстный анекдотъ о встрѣчѣ Суворова-солдата съ императрицей Ели-

саветой, которая обратила на него внимание въ то время, когда онъ стоялъ однажды на часахъ у Монплезира. Императрица вынула серебряный рубль и хотѣла дать его молодому часовому; но тотъ отказался взять, и при этомъ объявилъ, что по караульному уставу часовымъ запрещено брать деньги. Государыня похвалила его, положила передъ нимъ рубль на землю, и разрѣшила взять его, когда придетъ сѣдня. Суворовъ такъ и поступилъ, и затѣмъ всю жизнь хранилъ этотъ крестовикъ, какъ драгоценность (рис. на стр. 368).

Первую военную школу пришлось пройти Суворову въ Пруссіи, во время Семилѣтней войны. Здѣсь, въ различныхъ дѣлахъ и при исполненіи различныхъ военныхъ порученій, Суворовъ уже успѣлъ выказать себя не только распорядительнымъ и храбрымъ офицеромъ, но и прекраснымъ партизаномъ, который отличался отъ всѣхъ прочихъ дерзкою отважностью своихъ предпріятій и удивительною самостоятельностью въ исполненіи предположеннаго плана. При этомъ его начальники съ удивленіемъ замѣтили, что Суворовъ, хотя и служилъ въ пѣхотѣ, но «обладалъ свѣдѣніями и способностями отличнаго кавалериста». Начальство, даже и въ рапортахъ своихъ главнокомандующему, отзывалось о Суворовѣ, какъ объ отличномъ кавалерійскомъ офицерѣ, который «быстрѣ при рекогносцировкѣ, отваженъ въ бою и хладнокровенъ въ опасности».

Семилѣтняя война, какъ извѣстно, была неожиданно прекращена Петромъ III, вступившимъ на престолъ по кончинѣ Елисаветы — прекращена въ самый разгаръ нашихъ успѣховъ, въ то время, когда Фридрихъ Великій былъ доведенъ этими успѣхами до полнаго отчаянія. Но затѣмъ историческія событія въ Россіи пошли необычайно быстро: на мѣсто Петра III явилась Екатерина, которая не захотѣла продолжать войны. Но боевая школа не прошла даромъ для Суворова: онъ многое видѣлъ, наблюдалъ, сравнивалъ и пришелъ

Суворовъ.
Съ портрета работы И. А. Аткинсона,
грав. Я. Валкеръ.

къ нѣкоторымъ положительнымъ выводамъ, которые рѣшился примѣнить на практикѣ при первомъ удобномъ случаѣ.

Случай представился вскорѣ. Суворовъ въ 1762 году получилъ въ командованіе сначала Астраханскій, а потомъ Суздальскій полкъ, при чемъ ему было предложено примѣнить къ обученію этого полка правила поваго, только еще проектированнаго, военного устава. Суворовъ предался этому дѣлу со страстью; но, не довольствуясь порученной ему задачей,

Суворовъ.
Съ портрета работы И. А. Аткинсона,
грав. Я. Валкеръ.

сталъ проходить со своимъ полкомъ полную военную школу, какъ если бы полкъ находился не на мирныхъ квартирахъ, а на военномъ положеніи и притомъ въ непосредственной близости отъ непріятеля. Это, въ особенности, было ему легко и удобно производить съ ввѣреннымъ ему полкомъ въ то время, когда этотъ полкъ былъ переведенъ на стоянку изъ Петербурга въ Новую Ладогу. Здѣсь онъ принялся за

свое дѣло обученія солдатъ къ боевой подготовкѣ, примѣнилъ къ полку всѣ тѣ условія, въ которыя его дѣйствія могли быть поставлены безчисленными случайностями войны. Онъ производилъ строевыя ученія не на гладкомъ плацу, а при всевозможныхъ, болѣе или менѣе трудныхъ, условіяхъ мѣстности; заставлялъ двигаться полкъ не по торной дорогѣ, а по всаханымъ полямъ, черезъ площади кустовъ, при чемъ приходилось то взбираться на холмистыя возвышенности, то перепрыгивать черезъ капавы, то переходить рѣки въ бродъ, то устранивать на нихъ временныя переправы. Зимняя стужа или лѣтній зной нисколько не препятствовали этимъ упражненіямъ; точно также не затруднялся Суворовъ и выборомъ времени: иногда поднималъ свой полкъ на разсвѣтѣ и, послѣ дальняго перехода форсированнымъ маршемъ, давалъ ему время отдохнуть среди дня, и вдругъ выводилъ въ глухую ночь, по тревогѣ, въ поле. Онъ училъ солдатъ построикѣ земляныхъ укрѣпленій, развивалъ въ нихъ смѣтливость и находчивость, одновременно съ умѣніемъ пользоваться условіями мѣстности въ примѣненіи къ практикѣ военного искусства. Эта практика лежала въ основѣ всѣхъ запятій Суворова съ его полкомъ и превосходно воспитывала въ солдатѣ его боевыя качества. Въ результатѣ обученія въ теченіе какихъ-нибудь двухъ лѣтъ получались люди, вполне готовые къ бою, не боявшіеся ни жара, ни холода, ни лишеній, не пугавшіеся препятствій и трудностей,

неутомимые въ движеніи, неудержимые въ стремленіи къ намѣченной дѣли. И все это достигалось естественнымъ путемъ: люди не обращались въ машины, не утрачивали личную волю, не становились слѣпыми исполнителями какихъ-то неволею понятныхъ имъ распоряженій и приказаній начальства. Суворовъ воспитывалъ въ каждомъ солдатѣ разумаго человѣка, требовалъ отъ него сознательнаго отношенія къ выполняемой имъ обязанности, училъ его повиноваться чувству долга и не запугивалъ страхомъ безчеловѣчныхъ истязаній и наказаній. Въ основу своего воспитанія солдатъ онъ полагалъ строжайшую опредѣленность и добросовѣтность со стороны начальства въ отношеніи къ подчиненнымъ, и только при этихъ условіяхъ предполагалъ возможность исполненія строгихъ требованій, предъявляемыхъ солдату со стороны его начальства. Чрезвычайно любопытнымъ и поучительнымъ представляется намъ и тотъ фактъ, что Суворовъ—первый изъ русскихъ полководцевъ—обратилъ вниманіе на развитіе грамотности въ солдатской средѣ и не жалѣлъ ни трудовъ, ни издержекъ на это дѣло: въ мѣстѣ стоянки полка онъ построилъ хозяйственнымъ образомъ церковь и двѣ школы, и школами этими занимался настолько усердно, что составлялъ для нихъ даже учебники (по армее-

Суворовъ.
Съ портрета работы И. Крейцингера,
грав. И. Нейдъ.

Суворовъ на часахъ. Ориг. рис. (собств. «Нивы») I. Шарлеманя, грав. Мультановскій.

Эпизодъ перехода Суворова черезъ Альпы. Ориг. рис. (собств. «Нивы») Р. Штейна, грав. Шюблеръ.

тингъ, по закону Божію, и т. д.). Свою заботливость о солдатахъ Суворовъ выказывалъ еще и многими другими существенно важными проявленіями: входилъ во все нужды солдата, зорко слѣдилъ за его пищею, одеждою и обувью, не давалъ въ обиду старшимъ, оберегалъ отъ всякихъ злоупотребленій въ хозяйственномъ обиходѣ. Въ результатѣ всего этого получалась тѣсная связь между солдатомъ и его начальникомъ — связь, основанная на любви и уваженіи и еще значительно усиливавшаяся той крайнею простотою, которой Суворовъ постоянно держался въ своей частной жизни. Солдаты воочию видѣли и по наслышкѣ знали, что Суворовъ питается солдатскою пищею, спитъ на сѣнѣ, зимой ходитъ въ холодномъ плащѣ и не позволяетъ себѣ никакой роскоши или излишества — и солдату онъ невольно представлялся «своимъ братомъ», человекомъ близкимъ, способнымъ войти въ «солдатскую нужду и невзгуду» и дѣлать ее, и понимать ее, какъ свою собственную. Въ этомъ-то и заключалась вся тайна того чарующаго вліянія, которое Суворовъ постоянно оказывалъ на солдатъ, а въ этомъ вліяніи — значительная доля той непобѣдимости Суворова, надъ которою задумывались не разъ многіе критики и мудрецы военной науки. «Единый духъ въ единомъ тѣлѣ» — вотъ чѣмъ представлялась армія, во главѣ которой стоялъ Суворовъ, а потому именно удары этой силы были такъ грозны, такъ неотразимы.

Чрезвычайно любопытно именно то, что Суворовъ такъ рано, уже въ первомъ періодѣ своей самостоятельной дѣятельности, въ періодѣ командованія полкомъ (1762—1768) проявилъ все тѣ личныя свойства, которыя создали ему потомъ

малъ и дѣлать въ эту пору, не могло быть вызвано ни увлеченіемъ, ни порывомъ, а, напротивъ того, являлось слѣдствіемъ глубоко-обдуманной системы, которую онъ, при чрезвычайномъ упорствѣ своемъ и желѣзной волѣ, способенъ былъ проводить въ жизнь съ необычайною настойчивостью. Однакоже никто изъ лицъ начальствующихъ и занимавшихъ высшія должности въ военной сферѣ не обратилъ никакого вниманія на усиленную дѣятельность командира Суздальскаго полка и ни придалъ ей никакого значенія. «Чудакъ этотъ полковникъ!» — говорили одни: — «какую себѣ изъ жизни мѣду дѣлаетъ!» — «Самодуръ этотъ Суворовъ!» — удивлялись другіе: — «ни себѣ, ни солдатамъ покоя не даетъ». И когда, въ началѣ 70-хъ годовъ, тотъ же Суворовъ успѣлъ уже получить широкую извѣстность своими превосходными дѣйствіями въ первой Польской и въ первой Турецкой войнѣ — еще никто не замѣчалъ и даже не старался постигнуть того, что Суворовъ — не просто способный храбрый и распорядительный генералъ, а что онъ реформаторъ и нововводитель, что онъ проводитъ въ жизнь новую школу войны, вводитъ въ нее новые приемы, перевоспитываетъ, пересоздаетъ на свой ладъ русскаго солдата.

Супруга Суворова, Варвара Ивановна, рожденная княжна Прозоровская. По современной гравюрѣ.

Не станемъ входить въ подробности дѣйствій Суворова въ этотъ первый періодъ его военной практики (1768—1774), когда онъ еще не имѣлъ возможности проявить себя вполне самостоятельно и дѣйствовать, по необходимости, подъ начальствомъ другихъ лицъ, исполняя то, что ему приказывали исполнить — вынужденъ былъ повиноваться чужой волѣ. Замѣтимъ только, что и въ этотъ первый періодъ своей военной извѣстности онъ проявлялъ гораздо болѣе самостоятельности и своеобраз-

Возвращающія ослабѣваетъ возмужалыхъ помиделии.

полки не даетъ имъ возрости, нитомитъ ихъ дурованитъ.

*Ванционки тогда лишь согласенъ съ патриотомъ когда митъ
на дурости ешъ къ тому побудитъ, инае они всегда
къ нештѣткѣ паравле дуритъ вертитъ щастивъ имъ
нотѣ спичами и*

*дрогои митъ не вшити въ митъ Свѣту? въ непрестанной
мѣст: пакъ я не объ Плате, тамъ бы я въ соронъ Имъ
кончалъ, здѣсь война отнотаръ нѣтъ, дурности имѣетъ
тутъ претѣтъ дуритъ дуритъ, митъ видѣ обращѣ
ватъ по нотѣ ласковѣтъ позлащекная пилла.*

Маташъ вамъ и дѣлашкинъ Божие благословеніе?

Автографъ Суворова.

всю его безсмертную, неувядаемую славу. И проявилъ ихъ въ видѣ строго-выработанной и глубоко-обдуманной системы, очевидно созданной имъ на основаніи наблюденій, вынесенныхъ изъ продолжительной солдатской службы, — наблюденій, дополненныхъ первыми опытами боевой практики. Не слѣдуетъ забывать, что Суворову было въ это время уже подлѣ сорокъ лѣтъ, и что, слѣдовательно, все, что онъ предприни-

ности, нежели даже это могло быть дозволено строгой военной дисциплиной и параграфами военнаго устава. Но онъ, конечно, и не могъ проявляться иначе, хотя бы даже ему для этого надо было поставить на карту всю свою будущность, все то славное поприще, къ которому онъ такъ неудержимо и такъ страстно стремился. Онъ превышалъ свою власть, онъ переходилъ за предѣлы даваемыхъ ему инструкцій, онъ риско-

валъ и собою, и врученною ему частью — лишь бы выказать то, къ чему онъ способенъ. Его дѣятельность въ первую Польскую войну и въ первую Турецкую войну (въ особенности битва при Козлуджѣ) служитъ блистательнымъ доказательствомъ этихъ побужденій Суворова. Но ему не было удачи: онъ не попадалъ въ тѣ условія, при которыхъ могъ бы сразу возвыситься и занять опредѣленный, высокій постъ въ арміи. Его таланта, его подвиговъ, его безумной храбрости, его «новшествовъ» въ военномъ дѣлѣ никто не замѣчалъ; къ нимъ относились съ недоверіемъ, его заподозривали въ шарлатанствѣ, ему связывали руки военной рутинной, давно уже отжившей свой вѣкъ — и Суворовъ, никому не поддаваясь, никому не желая подчинять свою волю, ссорился со всѣми, всѣхъ извилъ и порицалъ, и оставался въ темнотѣ, почти въ забвѣніи — «не у дѣла».

Изъ этого положенія онъ выходилъ только потому, что не могъ сидѣть безъ дѣла, т. е. безъ военнаго дѣла — хватался за все, что ему предлагали, и всюду проявлялъ себя тѣмъ «Суворовымъ», о которомъ нельзя было забыть окончательно. Такимъ именно выказывалъ онъ себя въ періодъ между 1774 и 1787 гг. — въ Запаволжья и на Кубани, въ Крыму и въ Астрахани, въ походѣ за Пугачевымъ и въ борьбѣ съ ногайцами и другими степными кочевниками. Онъ всюду проявлялъ себя одинаково-необычайнымъ, всюду вынуждалъ людей безпристрастныхъ и близко его наблюдавшихъ признавать, что «неутомимость и труды Суворова выше силъ человѣческихъ»*) — и все же оставался въ тѣни. Великій человѣкъ, сознававшій въ себѣ мощь сверхъестественную,

силы, достаточная для борьбы со всею Европой, вынужденъ былъ заниматься пустяками — устройствомъ быта крымскихъ татаръ, преслѣдованіемъ кочевниковъ, стремившихся за Кубань, или разборомъ мелочныхъ пограничныхъ недоразумѣній. Онъ изнывалъ отъ тоски среди этихъ мелочей, отъ недостатка той обширной дѣятельности, къ которой онъ былъ рожденъ, «пригнетала его къ землѣ та силушка богатырская», которую онъ въ себѣ носилъ и сознавалъ. И вотъ, въ 1784 году, онъ не можетъ уже сдерживать себя, не можетъ выдержать невыносимой нравственной муки: онъ рѣшается написать Потемкину, рѣшается о себѣ напомнить, и напоминаетъ удивительно своеобразно. Онъ прямо указываетъ на дивизию, которую хотѣлъ бы командовать, и при этомъ прибавляетъ, что, «впрочемъ, готовъ хоть въ Камчатку, лишь бы быть

*) Слова Панина въ докладѣ государыни о полкѣ Пугачева.

самостоятельнымъ»... «Одно мое желаніе,» — говоритъ онъ далѣе въ томъ же письмѣ: — «чтобы кончить высочайшую службу съ оружіемъ въ рукахъ. Долговременное мое бытіе въ нижнихъ чинахъ приобрѣло мнѣ грубость въ поступкахъ при чистѣйшемъ сердцѣ и удалило отъ познанія свѣтскихъ наружностей; препроводи мою жизнь въ полѣ, поздно мнѣ къ нимъ привыкать. Наука просвѣтила меня въ добродѣтели: я лгу, какъ Эминондъ, бѣгаю, какъ Цезарь, постояненъ, какъ Тюренъ, и праводушенъ, какъ Аристидъ. Не разумѣя изгибовъ лести и ласкательствъ, моимъ сверстникамъ часто не угоденъ. Не измѣнилъ я моего слова ни одному изъ непріятелей; *былъ счастливъ потому, что повелевался счастіемъ*».

Это удивительное посланіе, въ которомъ послѣдняя фраза

могла бы послужить девизомъ всей жизни Суворова, какъ будто вынудило Потемкина обратить вниманіе на будущаго великаго полководца. Онъ переименовалъ его сначала въ Петербургѣ, гдѣ далъ ему дивизию, а вскорѣ послѣ того, въ 1786 г., когда Суворовъ по старшинству былъ произведенъ въ генералъ-аншефы, Потемкинъ поручилъ ему въ командованіе всѣ войска, собранныя подъ Кременчугомъ въ виду предстоящаго путешествія Екатерины на югъ Россіи и въ Крымъ. Тамъ-то собственно Суворовъ и расправилъ крылья: онъ добился своего! Въ его рукахъ была масса войскъ, надъ которыми онъ былъ поставленъ и которыя отданы были ему на выработку и обученіе, по всей его волѣ.

И онъ принялся за дѣло со свойственной ему неутомимостью и несокрушимой энергіей, и, при проѣздѣ Екатерины, представилъ ей и сопровожда-

Памятникъ Суворову въ Петербургѣ, у Марсова поля.
По фот. грав. Рашевскій.

вшимъ ее лицамъ войска въ такомъ блистательномъ видѣ и въ такой боевой готовности, что всѣхъ привелъ въ изумленіе и заставилъ говорить о себѣ во всей Европѣ.

Войскамъ этимъ вскорѣ пришлось выказывать себя на практикѣ — на боевомъ полѣ, когда въ 1787 году началась вторая Турецкая война, въ теченіе которой Суворовъ наконецъ имѣлъ полную возможность выказать свой великій талантъ во всей его мощи, несмотря на то, что дѣятельность его все еще была прикрыта громадною тѣнью такого всемогущаго временника, какъ «великолѣпный князь Тавриды». Не станемъ входить въ подробности, извѣстныя всѣмъ, напомнимъ только, что эта продолжительная и тягостная война — въ которой изъ-за сины турокъ (какъ и въ 1877—1878 гг.) съ нами сражалась вся Европа, — началась для Суворова громкой Кинбурнской побѣдой и (послѣ изнурительной осады Оча-

кова Потемкинымъ) продолжалась сокрушительными ударами при Фокшанахъ и Рымникѣ, а закончилась—Измаиломъ, представляющимъ одну изъ самыхъ поразительныхъ, самыхъ безпримѣрныхъ страницъ въ военной исторіи всѣхъ европейскихъ народовъ. Непреступная крѣпость, превосходно-вооруженная и снабженная надолго всякими запасами—крѣпость, въ которой находилось до 42.000 гарнизона—взята штурмомъ войсками Суворова, въ которыхъ съ трудомъ можно было насчитать 28.000 человекъ, и въ числѣ ихъ около 8.000 казаковъ были даже очень плохо вооружены. Крѣпость, о которой турки съ

увѣренностью говорили, что «скорѣ Дунай останется въ своемъ теченіи, и небо упадетъ на землю, чѣмъ сдается Измаилъ»—пала передъ гениемъ Суворова, который сумѣлъ передать свою желѣзную, несокрушимую волю войскамъ, сумѣлъ одушевить и поддержать ихъ своимъ духомъ. Подвигъ былъ такой громкій, такой страшный, такой невозможный и невыполнимый по простой логикѣ всѣхъ человѣческихъ расчетовъ, что Суворовъ, въ глазахъ враговъ, выросъ въ какого-то сказочнаго гиганта, имя котораго внушало имъ трепетъ и ужасъ—вынуждало бѣжать безъ оглядки и искать спасенія. Можно себѣ представить, что долженъ былъ, во время Измаильскаго приступа, испытать самъ Суворовъ! Чего онъ стѣнилъ ему, какъ полководцу, который былъ вызванъ къ Измаилу, чтобы побѣдить или умереть, потому что тутъ ставилась на карту вся его военная слава! И что же? Этотъ изумительный подвигъ остался безъ награды, почти безъ благодарности—только потому, что Суворовъ былъ прямъ и преспокоенъ сознаніемъ своего достоинства. Ему, по всѣмъ его расчетамъ, слѣдовало получить высокое званіе фельдмаршала, на которое онъ и по старшинству, и по значенію подвига имѣлъ полное право; но онъ не захотѣлъ получить это званіе изъ рукъ Потемкина—и остался ни при чемъ. Ихъ

встрѣча послѣ Измаильскаго штурма заслуживаетъ того,

чтобы передать ее во всѣхъ дошедшихъ до насъ подробностяхъ. Узнавъ, что Потемкинъ готовитъ ему торжественную встрѣчу въ Яссахъ, Суворовъ очень ловко отъ нея уклонился и сумѣлъ устроить свой въѣздъ въ городъ почти незамѣтно. Точно также, никѣмъ почти незамѣченный, онъ подъѣхалъ къ крыльцу дворца, который занималъ Потемкинъ. Однакоже догадливый адъютантъ далъ знать «свѣтлѣйшему» о пріѣздѣ необычайнаго гостя. «Потемкинъ поспѣшилъ на лѣстницу; но едва успѣлъ спуститься нѣсколько ступеней, какъ Суворовъ взбѣжалъ наверхъ въ нѣсколько прыжковъ и очутился около

Потемкина. Они обнялись и нѣсколько разъ поцѣловались. «Чѣмъ могу я наградить ваши заслуги, графъ Александръ Васильевичъ»,—спросилъ Потемкинъ, въ полномъ удовольствіи отъ свиданія. — «Ничѣмъ, князь»—отвѣтилъ Суворовъ раздражительно:—«я не купецъ и не торговаться сюда пріѣхалъ. Кромѣ Бога и Государыни никто меня наградить не можетъ!..» Потемкинъ, никакъ не ожидавшій подобнаго отвѣта, поблѣднѣлъ, повернулся и пошелъ въ залъ. Суворовъ за нимъ. Подаль строевой рапортъ Потемкину, походилъ съ нимъ рядомъ, раскланялся и уѣхалъ».

Въ результатъ получилось вотъ что: по представленію Потемкина, Суворовъ получилъ почетное назначеніе въ «подполковники Преображенскаго полка», въ которомъ сама

государыня «числилась полковникомъ»; въ честь его подвига была выбита серебряная медаль, а нѣсколько позже, по случаю заключенія мира съ Турціей, Суворовъ получилъ еще похвальную грамоту и подарокъ въ видѣ эпюлетъ и перстня, осыпанныхъ алмазами. И только! И Суворовъ надолго былъ отстраненъ отъ военной карьеры, которая составляла главную сущность его жизни, главное удовлетвореніе его неутоимой жажды дѣятельности, жажды подвиговъ и славы. Цѣлыхъ два года провелъ онъ въ бездѣятности и вдали отъ боевой дѣятельности, которая была вручена другимъ, менѣе достойнымъ, менѣе да-

Памятникъ Суворову на Сень-Готардѣ, у Чортова моста.
По фот. К. Эйхгорна грав. Рашевскій.

Генералиссимусъ князь Суворовъ.

Съ портрета, писаннаго въ 1799 году въ Итали и принадлежащаго Фанагорійскому гренадерскому полку.
По фотогр. В. И. Конюшкова авт. «Нивы».

Суворовъ въ Швейцаріи. Рис. 1. Восхождение Суворова на С. Готаръ изъ Айроло по направленію къ Госпису.

Суворовъ въ Швейцаріи. Рис. 2. Нисхождение Суворова съ С. Готара въ Госпенталь.

ровитымъ людямъ. Мало того: Потемкинъ метилъ ему полнымъ пренебреженіемъ его заслугъ и явно насмѣхался надъ нимъ, выказывая ему свою безграничную мощь. По его приказанію Суворовъ былъ отосланъ изъ Петербурга въ Финляндію «для осмотра и укрѣпленія шведской границы» въ то самое время, когда въ Петербургѣ долженъ былъ проходить знаменитый

Суворовъ въ Швейцаріи. Рис. 3. Домъ, въ которомъ Суворовъ остановился въ Андерматѣ 14-го сентября 1799 г.

праздникъ въ Таврическомъ дворцѣ, на которомъ хоры пѣли торжественный гимнъ:

«Громъ побѣды раздавался,
Веселися смѣлый Россѣ!»

и всевозможныя аллегоріи превозносили мнимые подвиги Потемкина, какъ побѣдителя турокъ... А настоящій герой и виновникъ всего торжества, покоритель Измаила, тѣмъ временемъ, странствовалъ по дебрямъ и тундрамъ Финляндіи.

И такъ протекли два года—два долгихъ года ожиданій, огорченій, тяжкихъ страданій нравственныхъ, которыхъ онъ не могъ подавить, не могъ затануть въ себѣ, и въ перенесеніи его съ петербургскими друзьями эти страданія вырываются у него болѣзненными воплями. Такъ онъ пишетъ одному изъ нихъ:

...«Я не могу оставить 50-лѣтнюю привычку къ спокойной жизни и моихъ солдатскихъ приобретенныхъ талантовъ... Я привыкъ быть дѣйствующимъ непрестанно: тѣмъ и питается мой духъ. Предъ симъ въ реляціяхъ видѣлъ я себя; нынѣ же ихъ слушать стыдно, кромѣ патриотства... О мнѣ нигдѣ ни слова, какъ о погребенномъ! Пятдесятъ лѣтъ практики обратили меня въ классъ захребетниковъ; стерли меня клеветы, вѣдая, что я всѣхъ старѣе службою и возрастомъ, но не предками и не камердинерствомъ у равныхъ... Царь жалуется, псарь не жалуется...»

Но на югѣ становилось неспокойно; въ Польшѣ также собирались тучи—въ воздухѣ запахло порохомъ и кровью; тогда вспомнили о Суворовѣ, забытомъ въ Финляндіи, и рѣшились его вызвать на югъ. Вспомнилъ о немъ Румянцевъ, съ которымъ онъ не прерывалъ сношеній; ему на выборъ было предоставлено—стать во главѣ арміи, приготовленной для войны съ Турціею, или принять на себя усмиреніе Польши, которая уже бушевала и, въ надеждѣ на поддержку Европы, вызвала Россію на бой. Суворовъ предпочелъ немедленную дѣятельность въ Польшѣ ожиданіямъ войны съ Турціею. И вотъ, послѣ кратковременнаго пребыванія въ Херсонѣ, онъ получилъ наконецъ назначеніе—усмирить начавшійся въ Польшѣ мятежъ, и двинулся туда съ отданными подъ его начальство войсками.

Мы не будемъ утруждать читателей изложеніемъ давно извѣстныхъ фактовъ Суворовскаго участія въ третьей Польской войнѣ—участіе, которое такъ ярко выразилось въ его знаменитой 40-дневной кампаніи, включавшей въ себѣ разгромы поляковъ подъ Крупчицами, Брестомъ, Кобылкой, и закончившейся штурмомъ Праги и покореніемъ Варшавы, которое наконецъ принесло ему давно ожидаемый и столь желанный фельдмаршальскій жезлъ... Всѣ эти факты, въ свое время поразившіе Европу, давно извѣстны; менѣе извѣстна гуманная, умиротворяющая дѣятельность Суворова въ Польшѣ, послѣ покоренія Варшавы; но о ней не позволяемъ намъ распространяться ограниченныи объемъ нашей статьи. Замѣтимъ только, что на время ненасытная жажда дѣятельности была въ Суворовѣ удовлетворена, и, достигнувъ цѣли давнишнихъ своихъ желаній, достигнувъ фельдмаршалства, которое было лишь достойнымъ возданіемъ его заслугъ—Суворовъ на время успокоился. Но не надолго... Его трагическая судьба еще готовила ему въ будущемъ самыя тяжкія, почти невыносимыя испытанія—самыя потрясающіе удары.

Осыпанный милостями, облаканный императрицею, которая выказывала величайшую снисходительность даже къ слабостямъ и чудачествамъ Суворова, великій полководецъ не долго оставался въ Петербургѣ на отдыхѣ и, по предложенію государыни, уѣхалъ вѣкорѣ въ Тульчинъ, получивъ командованіе надъ всею южною русскою арміею. Здѣсь отдыхъ его тоже не былъ продолжительнымъ, если разумѣть подъ этимъ словомъ спокойствіе духа, такъ какъ всѣ остальные тревоги, безпокойства и труды Суворовъ почиталъ за ничто. Его самолюбіе было опять задѣто порученіемъ персидской экспедиціи не ему, Суворову, а молодому и неопытному полководцу, брату фаворита Зубова, при чемъ даже не спрошено было и мнѣніе Суворова. Но эта неприятность прошла почти незамѣтно въ виду внезапно наступившаго, важнаго историческаго событія: Екатерина скончалась, и на престолѣ вступилъ Павелъ I.

Знакомый съ придворными порядками и отношеніями, Суворовъ былъ сильно потрясенъ этимъ событіемъ. Онъ ожидалъ въ близкомъ будущемъ большихъ переменъ и не предвидѣлъ для себя ничего добраго при новыхъ порядкахъ,

Суворовъ въ Швейцаріи. Рис. 4. Комната, въ которой Суворовъ почивалъ послѣ обѣда 14-го сентября 1799 г., въ Андерматѣ.

которые неминуемо должны были наступить. Предчувствіе не обмануло его: началась страшная ломка въ военной службѣ—ломка внѣшняя, нисколько не принимавшая въ соображеніе боевой готовности войскъ, а исключительно только направленная и рассчитанная на потребности парадовъ, разводовъ и маневровъ. Суворовъ не сочувствовалъ но-

Роштокъ.

Фауленъ.

Кинциглось.

Суворовъ въ Швейцаріи. Рис. 5. Тропа на Кинцигкульмъ у подошвы Роштокскаго и Фауленскаго хребтовъ.

Суворовъ въ Швейцаріи. Рис. 6. Нисхожденіе Суворова съ Кинцигкульма въ Мутенъ.

Суворовъ въ Швейцаріи. Рис. 7. Восхождение Суворова изъ Мутена черезъ Прагель въ Клѣнталь.

Суворовъ въ Швейцаріи. Рис. 8. Озеро Клѣнталь съ деревней Рихизау.

вовведеніямъ и мѣропріятіямъ, видѣлъ всю ихъ непригодность для русскаго войска, и не спѣшилъ ихъ введеніемъ у себя. Слѣдствіемъ этого были два быстро, одинъ за другимъ, слѣдовавшихъ «выговора» фельдмаршалу, отданные въ приказѣ по арміи. Не дожидаясь третьяго, Суворовъ сталъ проситься на покой, въ продолжительный отпускъ — въ свои кобринскія

Суворовъ въ Швейцаріи. Рис. 9. Домикъ Суворова въ Гларусѣ.

имѣнья. Государь долго не давалъ ему отпуска, потомъ далъ, но едва успѣлъ Суворовъ прибыть въ свои имѣнья и приступить за устройство ихъ, какъ уже участь его была рѣшена: знаменитому фельдмаршалу повелѣно было ѣхать немедленно въ его боровницкія помѣстья и тамъ жить безвыѣздно. Впоследствии эта ссылка была еще усилена и обратилась почти въ домашній арестъ. Страданія великаго человека были до того тяжки и невыносимы, что онъ наконецъ рѣшился обратиться къ государю (въ декабрѣ 1798 г.) съ слѣдующимъ письмомъ: «Ваше Императорское Величество, всенеподданнѣйше прошу позволить мнѣ отбыть въ Нилову погородскую пустынь, гдѣ я намѣренъ окончить мои краткіе дни въ службѣ Богу». Отвѣта на это слезное моленіе не послѣдовало; но судьба Суворова вдругъ еще разъ измѣнилась помимо его воли и всякихъ домогательствъ съ его стороны. Участіе Суворова потребовалось въ обще-европейской борьбѣ съ Наполеономъ. Вѣнскій дворъ сталъ молить императора Павла о помощи — самъ «Кесарь Римскій» просилъ о присылкѣ войскъ и Суворова, который одинъ могъ спасти его Имперію отъ гибели. 4-го февраля состоялся Высочайшій рескриптъ съ назначеніемъ Суворова въ главнокомандующіе надъ союзными арміями, дѣйствовавшими въ Италіи; 6-го числа Суворовъ получилъ рескриптъ въ Кончанскомъ и тотчасъ же, безпрекословно собрался въ дорогу и полетѣлъ въ Петербургъ.

Исторія безпримѣрныхъ подвиговъ Суворова въ Италіи и Швейцаріи давно всѣмъ извѣстна. Побѣды при Треббін и Нови, переходъ черезъ Чортовъ мостъ, битвы въ Мутенталѣ, Клен-талѣ и Рингенкопфѣ составляютъ самыя блестящія, самыя краснорѣчивыя страницы нашей военной исторіи, даже въ Суворовское время. Спасеніе русской арміи отъ полнаго разгрома и пораженія было истиннымъ чудомъ военнаго искусства, поддерживаемаго несокрушимымъ напряженіемъ желѣзной воли величайшаго военнаго гения! Заслуга единогласно была оцѣнена всей Европой, которую еще разъ изумилъ Суворовъ. На пути въ Россію его ожидалъ рядъ торжествъ и триумфовъ. И вдругъ — злая судьба, съ замѣчательною настоячивостью преслѣдовавшая Суворова въ теченіе всей его жизни, рѣшила и теперь иначе. Уже во время пути по Россіи, когда Суворовъ, обрадованный милостями государя, ехалъ въ столицу, его завистники и враги обнесли его передъ Павломъ и на нѣкоторыя служебныя мелочи стали указывать, какъ на явное и преднамѣренное несоблюденіе Монаршей воли. Послѣдовали строгіе запросы, обращенные къ Суворову; начались прицѣпки и придирки, которыя всегда Суворова возмущали. Желѣзный организмъ Суворова, потрясенный тяжелыми впечатлѣніями послѣдней кампаніи, изнуренный непосенными въ ней трудами и лишениями, наконецъ не выдержалъ. Суворовъ заболѣлъ тяжело; вынужденъ былъ въ дорогѣ неоднократно останавливаться, и по прибытіи въ Петербургъ вскорѣ скончался (6-го мая 1800 г.). Весь Петербургъ провожалъ Суворова до могилы съ глубокою, нескрываемою печалью. Толпы были такъ велики и густы, что на пути похоронной процессіи всякое движеніе въ городѣ пришлось приостановить. Тѣло великаго человека было опущено въ мо-

гилу въ нижней Благовѣщенской церкви Александро-Невской Лавры, и надгробная плита, прикрывшая его, впоследствии была украшена прекрасною надписью: «Здѣсь лежитъ Суворовъ»... (рис. на стр. 381). И эта надпись должна каждому изъ насъ напоминать не только его громкую военную славу, не только заслуги его передъ отечествомъ, которому онъ служилъ всю жизнь, но и другой подвигъ, совершенный этимъ великимъ человекомъ, который такъ неуклонно и неизмѣнно оставался вѣренъ себѣ и, при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ времени, старался сохранить свою личную самостоятельность и независимость своихъ дѣйствій.

Суворовъ въ Швейцаріи. Рис. 10. Комната Суворова въ Гларусскомъ домикѣ.

П. Полевой.

Суворовъ въ Швейцаріи.

Очеркъ. (Съ 12 рисунками на стр. 374, 375, 376, 377, 378, 379 и 380.)

Въ виду учащавшихся, по мѣрѣ приближенія юбилейнаго дня, проявленій общественнаго сочувствія къ памяти Суворова, нельзя не отмѣтить одно изъ такихъ проявленій, особенно выдающееся. Въ Дрезденѣ довольно давно проживаетъ нашъ соотечественникъ В. П. Энгельгардтъ, имѣвшій тамъ свою астрономическую обсерваторію, которую онъ, т. е. ея содержимое, пожертвовалъ недавно казанскому университету. Сверхъ того, онъ посвятилъ послѣдніе годы изученію швейцарской кампаніи Суворова; неоднократно посѣщалъ

мѣста, гдѣ проходили русскія войска, разыскивалъ и покупалъ фотографіи этихъ мѣстъ, заказывалъ фотографическіе снимки съ другихъ пунктовъ, добывъ откуда-то 10 акварелей 1800 г. и тоже ихъ фотографировалъ. Онъ также собираетъ и скупалъ сохранившіеся съ 1799 г. артиллерійскіе снаряды, предметы снаряженія, мебель нѣкоторыхъ мѣстъ пребыванія Суворова; дарилъ его портреты въ разныхъ мѣстахъ Швейцаріи, заказалъ три бронзовыя доски съ надписями для помѣщенія въ главныхъ пунктахъ Суворовскаго пути.

Всю эту коллекцию фотографических снимков, карт, планов, гравюр, книг и разных других предметов, г. Энгельгардт предполагает (судя по его письмам) завещать будущему Суворовскому музею в Петербургѣ. А нынѣ г. Энгельгардт прислалъ около двадцати снятыхъ съ натуры фотографій; большая ихъ часть и помѣщается въ нынѣшнемъ номерѣ *Иви* вмѣстѣ съ сжатымъ текстомъ, безъ котораго они были бы непонятны. Текстъ этотъ послужитъ, кромѣ того, для правильного освѣщенія послѣдняго и самаго труднаго Суворовскаго подвига.

Послѣ блестящей, но недогоченной (по винѣ австрійскаго правительства) итальянской кампаніи, Суворову назначено было идти въ Швейцарію на соединеніе съ корпусомъ генерала Римскаго-Корсакова, только-что прибывшимъ изъ Россіи. Требовался большой спѣхъ, а между тѣмъ, по нераспорядительности австрійскихъ военныхъ властей, произошла задержка: не были заготовлены ни мулы, ни вьюки, какъ обѣщано. Они были необходимы потому, что полевая артиллерія и колесный обозъ въ горномъ походѣ не могли участвовать, ради чего и отправлены были, куда слѣдуетъ, другимъ пу-

и людей, убитыхъ и раненыхъ въ постоянномъ бою съ непріятелемъ. Французы воевали тутъ много лѣтъ и потому вполне приспособились къ горной войнѣ; оборонялись изъ-за камней, поджидали врага въ оврагахъ, занимали по пути отступленія новыя крѣпкія мѣста и держались на нихъ съ упорствомъ отчаянія.

Такъ добрался Суворовъ до вершины горы, на казачьей лошади, въ широкополой шляпѣ, кутался отъ непогоды въ жиденькій суконный плащъ. Въ страннопріимномъ домѣ онъ отслужилъ молебенъ, покушалъ картофелю и гороха (у братіи больше ничего не было), побесѣдовалъ съ пріоромъ и отправился съ войсками въ дальнѣйшій походъ. Спускъ съ горы былъ такой, какъ и подъемъ, съ тѣми же трудностями, при такомъ же упорномъ отстаиваніи французами каждой пяди земли. Путь шелъ къ деревнѣ Госпенталь; рис. 2-й (стр. 374) изображаетъ мѣстность въ полчасъ не доходя до того пункта. Тропа шла изъ-за правой горы, нѣсколько выше нынѣшней дороги, обозначенной на рисункѣ и проложенной въ 20-хъ годахъ; тропа сливается съ этой дорогой тамъ, гдѣ послѣдняя выходитъ изъ рамки. Только къ вечеру войска добрались до Госпентали и взяли его съ бою; Суворовъ остановился тутъ на ночлегъ, а на слѣдующій день

Суворовъ въ Швейцаріи. Рис. 1. Зернфаль. Путь Суворова отъ Гларуса по горѣ Фрейбергъ къ дер. Энги и Матту.

темъ, а вмѣсто нихъ требовались горныя пушки и вьючный обозъ. Для исправленія такой непростительной безпечности союзниковъ понадобилось не мало трудовъ и времени, ибо требовалось снарядить подъ вьюки нѣсколько сотъ казачьихъ лошадей, заготовить вьючные сѣдла, мѣшки и пр. Хотя казачьи лошади на такую службу были мало годны, но вѣдь и сами русскія войска съ условіями горной войны были вовсе не знакомы, да и Суворовъ совсѣмъ не зналъ края, куда шелъ, и долженъ былъ взять съ собою совѣтниковъ изъ австрійцевъ. Выручили и спасли всѣхъ добрыя качества войска и Суворовская военная школа.

10-го сентября 1799 года (по старому стилю) небольшая русская армія двинулась наконецъ къ подошвѣ горы Сень-Готара, на цѣлыхъ пять дней позже предполагаемаго. Послѣ трехъ дней похода, войска стали взбираться утромъ 13-го числа разными тропами вверхъ. На рис. 1-мъ (стр. 374) виденъ характеръ этого восхожденія по направленію къ Госпису, страннопріимному дому, гдѣ проживали католическіе монахи-капуцины. Главная ихъ человѣколюбивая служба состояла въ разысканіи, съ помощью собакъ, и спасаніи путниковъ, застигнутыхъ ненастьемъ, стужей, ночьюю темнотой. Путь Суворова шелъ у подножія правой горы, а гдѣ она на рисункѣ кончается, сворачивалъ влѣво, между переднимъ планомъ и заднею горою. Крутые подъемы смѣнялись такими же спусками или гладкими косягами, приходилось также переходить въ бродъ рѣки и ручьи, и все это при очень дурной осенней погодѣ съ туманомъ, проливнымъ дождемъ и рѣзкимъ вѣтромъ. Не мало тутъ оборвалось въ пропасти и разбилось вьючныхъ лошадей, не мало вышло изъ строи

продолжая путь уже безпрепятственно, прибылъ въ дер. Андерматъ. Здѣсь онъ соединился съ колонною генерала Розенберга, которая, въ постоянной борьбѣ съ непріятелемъ, пробиралась чрезъ Сень-Готаръ дальней, кружной тропой, чтобы грозить съ тыла французамъ, бившимся съ Суворовымъ, въ чемъ и успѣла. На рис. 3-мъ — изображеніе дома въ Андерматѣ (Урзеренъ тожь), гдѣ Суворовъ остановившись 14-го сентября, утромъ, на нѣсколько часовъ. На рисункѣ 4-мъ — спальня, во второмъ этажѣ, низенькая комната съ кроватью (стр. 375). По завѣщанію хозяевъ дома того времени, эта кровать сохраняется, какъ святыня, потому что на ней спалъ Суворовъ. Весьма возможно, что онъ на ней спалъ 14-го числа, послѣ ранняго обѣда, но, конечно, не на перинѣ.

Изъ Андермата двинулись дальше, къ р. Рейсѣ. Здѣсь завязался бой за Чортовъ мостъ; обезкураженные неудачами вчерашняго дня, французы засуетились, не испортили мостъ вполне и защищали довольно слабо, но, несмотря на это, онъ достался русскимъ послѣ величайшихъ усилій и большихъ трудовъ. За Чортовымъ мостомъ дорога шла по берегу Рейсы, нѣсколько разъ переходя съ одного берега на другой, такъ что французы имѣли возможность задерживать русскихъ на многихъ позиціяхъ, что и дѣлали съ энергіей и большимъ упорствомъ. Такимъ образомъ Суворовъ добрался до городка Альторфа, недалеко отъ Люцернскаго озера, лишь 15-го сентября, около полудня, опоздавъ, противъ условленнаго, на цѣлыя сутки. Но тутъ онъ наткнулся на обстоятельство еще болѣе непріятное: оказалось, что дальше дороги нѣтъ, кромѣ какъ водой по озеру, которымъ владѣли французы. Существовали, правда, двѣ-три

тропинки въ Мутенскую долину чрезъ Росштоксій горный хребетъ, но въ осеннее время они были доступны лишь привычнымъ мѣстнымъ охотникамъ. Значитъ, австрійцы завели Суворова въ мѣста, которыхъ сами не знали, и нанесли своимъ союзникамъ новое зло, горшее прежнихъ. Негодование душило Суворова, но не ослабило его энергии. Онъ выбралъ самую короткую, но не лучшую тропу къ Мутену и, несмотря на изнуреніе войскъ, приказалъ выступать завтра же утромъ. Такъ и было исполнено; Багратионъ выступилъ первый, въ 5 часовъ, за нимъ остальные; остался Розенбергъ съ аррьергардомъ прикрывать движеніе.

Путь лежалъ чрезъ Росштоксій хребетъ и гору Кинцигкульмъ. На рис. 5 (стр. 376) изображено плоскогорье, по которому тропа тянулась слѣва направо, гдѣ изгородь; дойдя до горъ, поворачивала на лѣво и у подошвы шла до середины рисунка, гдѣ нѣсколько головоломиныхъ тропинокъ подымались навверхъ, поворачивали вправо и по косогору тянулись къ Кинцигкульму, гдѣ выемка въ контурѣ, на правой сторонѣ рисунка. Люди шли большею частью гуськомъ, по сыпучимъ камешкамъ, голымъ скаламъ, скользкой глинѣ; малѣйшій неосторожный шагъ стоилъ жизни или увѣчи. Много оборва-

ской безопасности. И точно, русская армія очутилась въ Мутенталѣ въ положеніи истинно-ужасномъ: люди изнурены необычайнымъ походомъ, у нихъ нѣтъ ни обуви, ни теплой одежды, почти нѣтъ и продовольствія; лошади искалѣчены или обезножены. И при этомъ помощи ни откуда... Суворовъ рѣшилъ вмѣстѣ съ военнымъ совѣтомъ: такъ какъ обстоятельства измѣнились, то измѣнить и путь арміи, взявъ въ другую сторону, къ городу Гларусу. А чтобы сдерживать непріятеля, находившагося вблизи Мутена, оставить здѣсь аррьергардъ подъ начальствомъ Розенберга, пока Суворовъ съ остальными успѣетъ отойти подальше.

Время было вдвойнѣ дорого, а потому выступили по направленію къ Гларусу 19-го числа, рано утромъ, когда еще не успѣли подойти всѣ вьюки. На рис. 7-мъ (стр. 377) путь Суворова изъ Мутена въ Кленъталъ чрезъ гору Прагель (Брагель) тянется прямо по дорогѣ, въ лѣвой сторонѣ рисунка, огибаетъ съ правой стороны деревню Шгальденъ, поднимается надъ нею по тропинкамъ на гору и переваливаетъ черезъ нее почти по срединѣ. Далѣе, на рисункѣ 8 (стр. 377), озеро Кленъталъ видно своею частью въ срединѣ рисунка, вдали. Первый планъ есть вершина Кленътала съ дер. Рихизау; здѣсь происходилъ

Суворовъ въ Швейцаріи. Рис. 12. Тропа изъ Эльма чрезъ дер. Валенбрюкъ на Паниксъ.

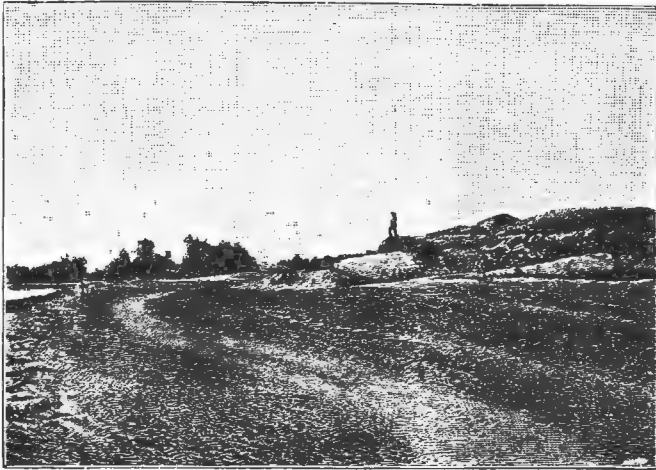
лось и расшиблосъ на этомъ переходѣ людей и лошадей; обувь солдатская и офицерская истрепалась въ конецъ, двигались войска полуголодные или и вовсе голодные, ибо вьюки либо отстали, либо слетѣли въ пропасти. Ничего поэтому нѣтъ невѣроятнаго въ мѣстномъ сказаніи, что на плоскогорьѣ, по лѣвой сторонѣ рисунка, въ то время стоялъ магазинъ съ сыромъ, который русскіе и разнесли совершенно. На этихъ высотахъ, часто заоблачныхъ, стоялъ холодъ, пронимавшій насквозь, и рѣдко гдѣ попадался матеріалъ для разведенія сгня. Какъ трудно было одолявать всѣ эти препятствія, видно изъ того, что 16 вереть отъ Альторфа до Мутена Багратионъ прошелъ въ 12 часовъ времени; послѣдніе люди арміи прибыли лишь на другой день, 17-го числа, къ ночи, а уцѣлѣвшіе вьюки собрались лишь 19-го. Не будетъ похвалы въ словахъ, что ни одна армія не проходила никогда такимъ путемъ, какъ Суворовская изъ Альторфа въ Мутенъ.

На рис. 6-мъ (стр. 376) спускъ Суворова съ горы Кинцигкульмъ въ деревню Мутенъ можно обозначить чертою по ложинѣ между правой передней горой и лѣвой задней. Прибывъ сюда, Суворовъ узналъ, что два или три назадъ Римскій-Корсаковъ, на соединеніе съ которымъ онъ шелъ, разбитъ на-голову, и австрійскій генералъ Готце нѣсколько позже тоже потерпѣлъ полное поражение. Дошло еще до его свѣдѣнія, что почти всѣ австрійскіе отряды, которые должны были русскимъ помогать, ретировались со своихъ пунктовъ, и французы заступили путь Суворову всюду. Не къ добру, значитъ, привела задержка его передъ походомъ на 5 дней изъ-за австрій-

бой Багратиона съ французскимъ генераломъ Молиторомъ. Дальнѣйшій путь русскихъ около озера, на лѣво, вверхъ по горѣ. Путь этотъ уже не могъ удивить русскихъ послѣ страшнаго перевала изъ Альторфа въ Мутенъ, однако, подъемъ былъ все-таки очень утомителенъ и на немъ погибло много вьючнаго скота. Кроме того, пришлось тутъ биться съ французами, чего на Кинциг-Кульмѣ не было. Особенно горячее дѣло происходило около самаго озера, временно прерванное наступившею ночью темнотою. Но и ночью не было людямъ настоящаго отдыха: имъ пришлось простоять въ полной тишинѣ; бивучные огни были разрѣшены только тамъ, гдѣ ихъ не могли замѣтить французы, а между тѣмъ дождь лилъ ливнемъ, и голодные люди не могли ни обогрѣться, ни обсушиться. Великій князь и Суворовъ провели ночь въ овечьемъ хлѣву.

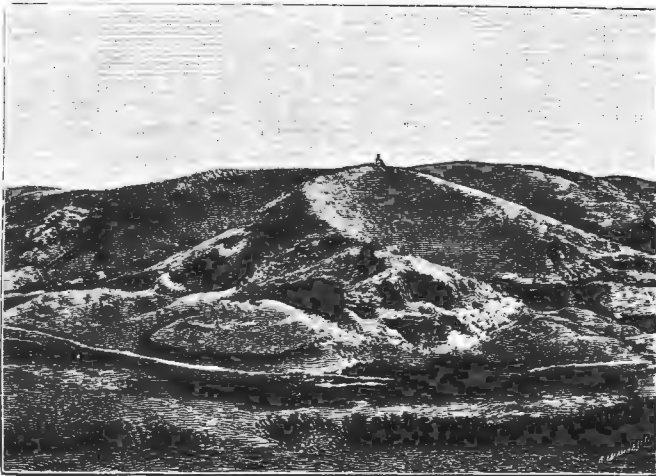
Еще не настало 20-го числа утро, какъ снова загорѣлся бой, страшный рукопашный бой, съ горами убитыхъ и раненыхъ, загоразившими путь. Молиторъ былъ сбитъ и прогнанъ, но къ вечеру получилъ подкрѣпленіе и опять сталъ твердо. Пять или шесть разъ выбивалъ его Багратионъ съ своими войсками изъ Нефельса, но французы снова брали эту деревню съ бою. У Суворова тѣмъ временемъ назрѣлъ въ головѣ новый планъ; поэтому онъ велѣлъ Багратиону бросить взятый имъ въ 6-й разъ Нефельсъ и отойти нѣсколько назадъ, а самъ занялъ городъ Гларусъ. Французы не посмѣли возобновить свои атаки и оставили русскихъ въ покоѣ все время, какъ они тутъ находились. На рис. 9-мъ (стр. 378) виденъ домъ, въ которомъ жилъ Суворовъ въ Гларусѣ съ 20-го по 24-е и

который понынѣ называется «Суворовскимъ». Въ домикѣ всего одна комната, ее и занималъ Суворовъ; она изображена на рисункѣ 10 (стр. 378). Подъ этой комнатой находится кухня, а наверху, подъ крышей—каморка съ очагомъ. На домѣ двѣ надписи по-латыни, на-

Крѣпость Измаиль. Рис. 1. Бывшій каменный редутъ «Табія». Съ фот. грав. Шлиперъ.

ружная и внутренняя, сдѣланныя еще до Суворова; въ комнатѣ есть живописныя украшения. Все въ домѣ сохранилось, какъ было при Суворовѣ; прибавились позже портреты Бонапарта, французскаго генерала Дезе и Суворова (маленькій). Обстановка **комнаты** приобрѣтена В. П. Энгельгардтомъ.

Крѣпость Измаиль. Рис. 2. Бендерскій бастионъ. Съ фот. грав. Шлиперъ.

Занявъ Гларусъ, Суворовъ послалъ въ Мутенъ къ Розенбергу приказъ—идти туда же. Розенбергъ тѣмъ временемъ не только уберегъ тылъ Суворова отъ нападенія, но и разбилъ на-голову фран-

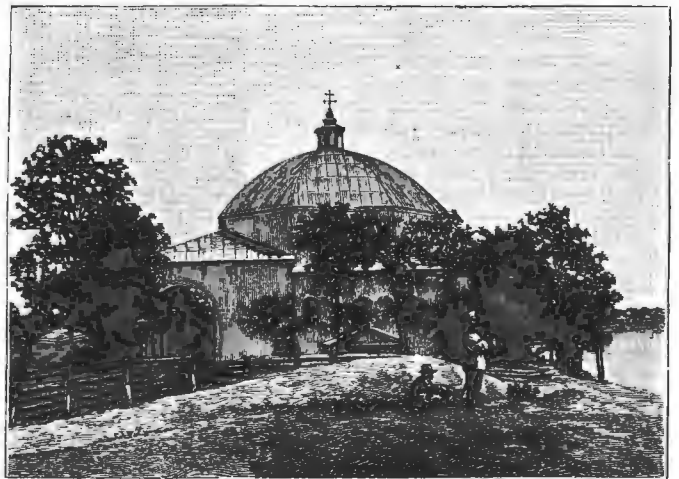
Крѣпость Измаиль. Рис. 3. Бендерскія ворота. Съ фот. грав. Шлиперъ.

цузскаго главнокомандующаго Массена, хотя тотъ былъ въ полтора раза сильнѣе. Затѣмъ онъ ловко обманулъ французовъ, ушелъ отъ нихъ и успѣлъ добраться безъ помѣхи до горы Прагель, а когда они хватились, то было уже поздно. Идти ему тутъ было хуже, чѣмъ Суворову, потому что выпалъ снѣгъ и подулъ сильный вѣтеръ, но все-таки Розенбергъ прибылъ въ Гларусъ 23-го числа. Привелъ онъ людей голодныхъ, иззябшихъ до костей, потому что обѣ ночи имъ нечѣмъ было развести огонь. Да и прочія войска были въ видѣ не лучшемъ, и не только солдаты, но также офицеры, даже генералы. Они получили тутъ маленькое утѣшеніе, а именно: по немногу пшеничныхъ сухарей и по фунту сыра. Суворовъ еще раньше рѣшилъ, какъ изобавить свою маленькую, сильно порѣдѣв-

Крѣпость Измаиль. Рис. 4. Армянскій монастырь,—нынѣ Свято-Успенская церковь. Съ фот. грав. Шлиперъ.

шую армію отъ дальнѣйшихъ испытаній; теперь же въ своемъ рѣшеніи онъ окончательно утвердился, потому что послѣдній австрійскій генералъ Линненъ, на содѣйствіе котораго оставалась надежда, бросилъ свой постъ и отступилъ безъ всякой необходимости. Надежность союзниковъ сдѣлалась до того очевидно, что слѣдовало заботиться только о самихъ себѣ и о спасеніи русской военной чести. Суворовъ созвалъ военный совѣтъ и вмѣстѣ съ нимъ рѣшилъ: не пробиваться черезъ французскія силы, а идти на соединеніе съ Римскимъ-Корсаковымъ другимъ путемъ, хотя труднымъ, но зато безопаснымъ. Тяжело раненыхъ постановлено оставить на попеченіе жителей, съ письмомъ отъ Суворова къ первому французскому отрядному начальнику, который сюда зайдетъ. Въ письмѣ была из-

Крѣпость Измаиль. Рис. 5. Крестовоздвиженскій соборъ, передѣланный изъ мечети. Съ фот. грав. Шлиперъ.

ложена просьба позаботиться о русскихъ и общано поступать такимъ же образомъ съ плѣнными французами. Точно то же было сдѣлано и раньше, въ Мутенѣ. Выступить назначено 24-го сентября и идти по Зернфталю и дальше, черезъ гору Паниксъ на Иланць и Куръ.

На рисункѣ 11-мъ (стр. 379)—Зернфталъ; путь Суворова отъ Гларуса по лѣвой горѣ (Фрейбергъ) внизъ, къ дер. Энги (на второмъ планѣ) и Матту (на первомъ планѣ), а отсюда, по направленію къ дер. Эльму, влѣво, недалеко отъ нижняго лѣваго угла рисунка. Замѣтивъ движеніе русскихъ, французы немедленно погнались за ними и яростно ихъ атаковали. У русскихъ артиллерія уже не было, а ружейныхъ патроновъ было очень мало; приходилось беречь каждую пулю и больше, чѣмъ

Суворовская вотчина—село Кончанское. Флигель, подь названіемъ «Полудомикъ», построенный на мѣстѣ дома, гдѣ жилъ Суворовъ. Съ фот. С. Крипскаго авт. «Нивы».

когда-либо, надѣяться на штыкъ. Такъ и поступили Суворовскіе ученики. Непривычные къ оборонѣ, а тѣмъ паче къ отступленію, они не только отражали удары, но то и дѣло переходили въ наступленіе, дерзко бросались въ атаку, ходили въ штыки. Блестательно сказались тутъ Суворовская военная школа. На четырехъ позиціяхъ сдерживали и отражали непріятеля командовавшій арьергардомъ Багратионъ и отстояли: уцѣлѣли тинувшіеся передъ нимъ остатки вьючнаго обоза, не были тронуты и измученная войска. Подъ Эльмомъ, 23-го числа, раннимъ утромъ, французы попытались было возобновить преслѣдованіе, но скоро бросили свое намѣреніе, такъ какъ узкое ущелье, впереди лежавшее, не обѣщало имъ ничего хорошаго. Остальной путь Суворовъ совершилъ уже безъ заботы объ отраженіи непріятеля.

При всемъ томъ, этотъ путь былъ самымъ бѣдственнымъ изъ всей кампаніи. Дорога была въ сущности легка и лучше перехода изъ Алторфа въ Мутенъ, но какъ разъ передъ 25-мъ выпалъ снѣгъ, и спосная дотоле тропа сдѣлалась совершенно невозможной. На рисункѣ 12-мъ (стр. 380) изображена эта часть Зерифтала. Тропа идетъ изъ Эльма чрезъ дер. Валенбрюгъ (недалеко отъ праваго нижняго края рисунка), по направленію къ долини между правой и лѣвой горой передняго плана; затѣмъ,—по этой долини прямо къверху, зигзагами на гору Паниксъ (Рингенкопфъ) и потомъ дальше, въ гору на Иланцъ. Тропа вилась покосогорамъ, иногда по отвѣснымъ обрывамъ съ крутыми подъемами и спусками: встрѣчались и горные быстотоки. Люди совсѣмъ изнемогали и еле двигались, ибо за недостаткомъ матеріала не разводили бивачныхъ огней, хотя все 25-е валилъ снѣгъ, перемежаясь съ дождемъ. Проводники попрятались или разбѣжались; въ довершеніе всѣхъ бѣдъ, ночью съ 25-го на 26-е завернулъ морозъ, а потомъ подулъ рѣзкій вѣтеръ. Къ утру 26-го сентября оказались не только отмороженные, но и замерзшіе. Съ вершинъ и косогоровъ сдуло весь снѣгъ въ ло-

шины и пади, образовалась гололедица. Вьючныя лошади, да и верховыя, безъ сѣдокъ, скользили и летѣли внизъ одна за другой; много ихъ здѣсь погибло вмѣстѣ съ вьюками, до 300 головъ, да и людямъ этотъ страшный переходъ достался не дешево, особенно плѣннымъ французамъ, хуже всѣхъ одѣтымъ. Самъ Суворовъ бѣдствовалъ, и голодалъ, и мерзъ; онъ ѣхалъ на казачьей лошади, и его придерживали два казака. Къ вечеру дошли до городка Иланца, тутъ стало легче. Немного обсушившись и отогрѣвшись, пошли дальше, и на другой день, 27-го сентября, легко пришли въ Куръ, гдѣ многострадалныхъ героевъ ждали запасы дровъ, печенаго хлѣба, мяса и вина.

Ужасъ наводитъ видъ этихъ войскъ, прошедшихъ чрезъ вереницу нечеловѣческихъ испытаній и лишеній; но едва миновало нѣсколько часовъ, лагерь преобразился. Въ немъ кипѣла жизнь, происходило усиленное движеніе, каждый былъ занятъ тѣмъ или другимъ спѣшнымъ дѣломъ, стоялъ гулъ отъ говора, сыпались веселыя шутки и даже раздавались пѣсни...

На Сень-Готаръ шло 10-го сентября 21.000 человѣкъ, въ Куръ пришло 27-го числа немного меньше 15.000; убыло значить 6.000 слишкомъ, въ 17 дней. Изъ этого числа наибольшая доля выпадаетъ на раненыхъ, которыхъ, волею-неволею, пришлось оставить на попеченіе французовъ. Плѣнныхъ французовъ привезено съ собою въ Куръ 1400.

Такъ кончилась бѣдственная и славная швейцарская кампанія,—сплошной геройскій подвигъ, увѣнчавшій военное поприще Суворова. Эта послѣдняя глава его боевой жизни наглядно показала, на что можетъ быть способна челоѣческая воля, подкрѣпленная дарованіемъ.

А. Петрушевскій.

Суворовская вотчина—село Кончанское. Свѣтлка Суворова, на холмѣ Дубихъ. Съ фот. С. Крипскаго авт. «Нивы».

Суворовъ на Сень-Готарѣ.

(Рисунокъ на стр. 369.)

Ужасенъ видъ сѣдыхъ вершинъ
Альпійскихъ горъ непроходимыхъ.
Куда-жъ Суворовъ-исполинъ
Ведеть бойцовъ неустрашимыхъ?

Здѣсь всѣмъ живымъ природа врагъ:
Пустыни, пропасти и кручи;
Грозитъ здѣсь смертью каждый шагъ,
Здѣсь подъ ногами ходятъ тучи.

И вотъ среди его полковъ
Раздался дружно ропотъ шумный:
—«Погибнемъ всѣ мы въ царствѣ льдовъ...
«Куда идетъ старикъ безумный?
«Вѣдь смерть глядитъ со всѣхъ сторонъ,
«Вѣдь не спасется ни единый!»

И ропотъ ихъ услышалъ онъ,
И загорѣлся взоръ орлиный.

—«Могилу роите мнѣ скорѣй!»
Такъ рекъ имъ вождь непобѣдимый...
—«И легче смерть мнѣ встрѣтить въ ней
«Вдали отъ родины любимой,

«Чѣмъ зрѣть позоръ своихъ сѣдинъ!»
Но тутъ, какъ громъ, въ отвѣтъ герою
Раздался кликъ его дружинъ:
—«Веди, отецъ! Умремъ съ тобою!»

И въ царство грозныхъ облаковъ
Путь проложить они сумѣли,
И Рима гордаго орловъ
Орлы Россіи облетѣли!

Влад. Юревичъ.

Суворовская вотчина—село Кончанское. Чтеніе указа о перенесеніи Суворовской церкви въ Петербургъ.
Съ фот. ант. «Нивы».

Крѣпость Измаиль.

Очеркъ. (Съ 5-ю рисунками на стр. 381).

Въ неуязвемомъ вѣнцѣ побѣдъ великаго Суворова значительная часть лавровъ принадлежитъ его безпримѣрному штурму Измаила. «Не бывало крѣпости крѣпче, не бывало обороны отчаяннѣе Измаила, но Измаиль взятъ»—писалъ Суворовъ Потемкину.

Крѣпость Измаиль въ русско-турецкихъ войнахъ всегда играла важную роль: она не только служила надежнымъ оплотомъ для Добруджи, но вмѣстѣ съ тѣмъ, по своей обширности, составляла прекрасное убѣжище для остатковъ турецкихъ армій. Это подтвердилось и во время второй турецкой войны, когда были взяты крѣпости Аккерманъ, Бендеры и Хотинъ и когда не только гарнизоны этихъ крѣпостей, но и наиболѣе зажиточное население съ своими семействами укрылись за валами Измаильской крѣпости. Чтобы кончить затянувшуюся войну и заставить турокъ просить мира, главнокомандующій русской арміи—Григорій Александровичъ Потемкинъ рѣшился штурмовать Измаиль. Такъ какъ такой подвигъ требовалъ чрезвычайныхъ усилій, то Свѣтлѣйшій командировалъ въ осадный корпусъ Александра Васильевича Суворова, находившагося въ то время подъ Галацемъ. 11-го декабря 1790 года Измаиль былъ взятъ штурмомъ. Это событіе произвело потрясающее впечатлѣніе не только въ Турціи, но и во всей Европѣ и ускорило заключеніе мира.

Въ своемъ нынѣшнемъ видѣ валы бывшей крѣпости представляются далеко не столь грозными, какъ во времена Суворова—они осѣли, изборозжены поперечными владинами, удобовосходимы во всѣхъ мѣстахъ, но тѣмъ не менѣе останавливаютъ путника и переносятъ его къ воспоминаніямъ одного изъ величайшихъ подвиговъ русской военной исторіи. Если самъ Суворовъ говорилъ, что на штурмъ

Измаила можно рѣшиться только разъ въ жизни, то не трудно себѣ представить, какія требовались усилія, чтобы подъ громомъ двухсотъ орудій спуститься въ глубокій ровъ, вскарабкаться на десяти-саженный валъ и осилить 40,000 армію, рѣшившуюся умереть или побѣдить. Грозный фирманъ султана заранѣе обрекалъ на смерть уплывшаго защитника Измаила.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ тѣ мѣста крѣпости, гдѣ русскія войска встрѣтили наиболѣе ожесточенное сопротивленіе и гдѣ, благодаря высокому подъему духа, они все-таки взяли верхъ надъ фанатичнымъ врагомъ. Однимъ изъ такихъ уголковъ является, изображенный въ современномъ видѣ на рис. 1. бывший каменный редутъ (по турецки «Табія»), находящійся въ нѣсколькихъ шагахъ отъ р. Дуная; это—замкнутая постройка съ двойной пушечной обороной; верхній рядъ орудій поражалъ атакующихъ съ земляной насыпи или барбета, а нижній—черезъ амбразуры или окна. Съ этой стороны штурмовала Измаиль колонна генерала Львова, во главѣ которой шли фанаторійцы, любимые солдаты Суворова. Такъ какъ не было никакой возможности штурмовать эту твердыню съ фронта, фанаторійцы перелезли черезъ палисадъ, замыкавшій путь до обрыва рѣки, и подъ страшнымъ огнемъ съ Табии овладѣли прибрежными батареями, потомъ отбили вылазку янычаръ и, обойдя Табию сзади, поднялись на валъ, гдѣ и соединились со второю колонной. Генерала Львова унесли раненаго, а колонну повелъ полковникъ Золотухинъ. Нынѣ грозные размѣры Табии напоминаютъ лишь частью разрытый ея фундаментъ, около двухъ саженъ въ ширину.

На рис. 2 изображенъ такъ-называемый «Бендерскій бастионъ»,

Суворовская вотчина — село Кончанское.
Приготовления къ разборкѣ Суворовской церкви.
По фот. авт. «Нивы».

который въ ту пору былъ одѣтъ камнемъ и имѣлъ на каждомъ плечѣ по каменной башнѣ, вооруженной 22 орудіями. Трудная задача одолѣть этотъ бастионъ выпала на долю 3-й колонны. Здѣсь солдаты связывали четырехсаженные лѣстницы по двѣ, и всѣми около двухъ саженъ приходилось карабкаться на верхъ безъ лѣстницъ, упираясь штыками и становясь другъ другу на плечи. Впереди всѣхъ карабкался принцъ Гессенскій со своими егерями, пока не получилъ тяжелой раны. Много было перебито на этомъ бастионѣ и офицеровъ, и солдатъ, пока колонна, скользи по мокрымъ отъ крови валамъ, взобралась наверхъ. Тутъ встрѣтилъ ее съ янычарами самъ сераскиръ Айдосъ-Мехмедъ-паша, турокъ старой школы, чуждый европейской цивилизаціи.

Несмотря на свой скромный видъ, «Бендерскія ворота» (рис. 3) напоминаютъ о наиболее драматичномъ эпизодѣ штурма, когда особенно пострадали донскіе казаки. Часть колонны Орлова успѣла уже подняться лѣвѣ этихъ воротъ, но тутъ они распахнулись, и турки съ обнаженными ятаганами бросились во флангъ казачьей колоннѣ. Такимъ образомъ колонна эта была раздѣлена на-двое. Во рву, точно въ преисподней, рѣзались на смерть, и поочередно раздавалось то громкое «Аллахъ», то русское «ура», смотря по тому, кто одерживалъ верхъ. Почти безоружные казаки гибли подъ турецкими ятаганами, а короткія ихъ пики дробились въ щепы. Къ счастью, стоявшій неподалеку Суворовъ понялъ опасность и во-время подаль помощь, поспѣвъ на выручку полоцкій полкъ подъ начальствомъ храбраго Яцунскаго, ударившаго янычарамъ въ тылъ. Яцунскій вскорѣ палъ, и русскіе дрогнули, но находившійся при войскахъ священникъ Трофимъ Кудинскій поднялъ крестъ и воскликнулъ: «стой, ребята, вотъ вамъ командиръ!» Этотъ моментъ имѣлъ рѣшающее значеніе для боя.

Спустившись съ валавъ, русскія войска, смыкаясь кольцомъ, подвигались внутрь крѣпости,

причемъ этотъ побѣдный путь доставался имъ тяжкимъ трудомъ и потерями. Приходилось штурмовать каждую отдѣльную постройку подъ градомъ пуль съ крышъ, изъ оконъ, изъ-за заборовъ...

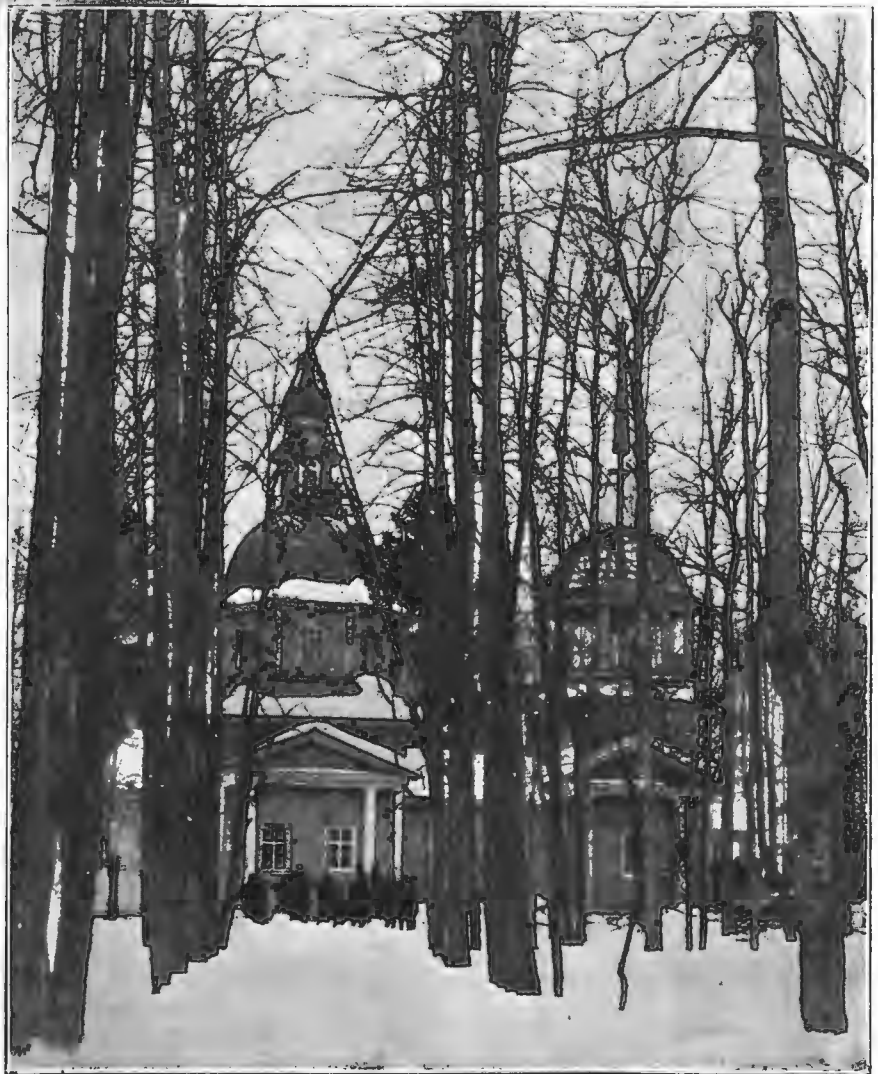
Побѣще на валахъ казалось теперь шуточнымъ дѣломъ, игрошкой. Турки не уступали шагу безъ борьбы.

Когда генераль Ласси добрался до середины города, онъ наткнулся на тысячу татаръ, засѣвшихъ за стѣнами армянскаго монастыря (рис. 4),—нынѣ Свято-Успенская церковь. Съ татарами находился Махсудъ Гирей, потомокъ Чингизъ-хана; онъ защищался во славу своихъ знаменитыхъ предковъ и сдался только тогда, когда русскіе выломали ворота и перебили больше половины его дружины.

Изъ бывшихъ въ крѣпости мечетей уцѣлѣла только одна (рис. 5) — нынѣ Кресто-Воздвиженскій соборъ, откуда турки выслали парламентаря съ просьбой о пощадѣ. Въ настоящее время церковь эта, сохранившая свою восточную архитектуру, находится въ запущенномъ видѣ. Небывалый разливъ Дуная въ 1897 году наполнилъ водою и этотъ храмъ, въ которомъ обвалившаяся штукатурка и покосившійся престолъ не позволяютъ отправлять богослуженіе. Въ алтарѣ надъ жертвенникомъ вѣдлана мраморная доска съ надписью: «Святой храмъ сей во имя Воздвиженія Креста Господня освященъ въ 1810 году изъ мечети, оставленной турками по окончательномъ завоеваніи отъ нихъ русскіими войсками крѣпости Измаила 14-го сентября 1809 года». Крѣпость въ своемъ нынѣшнемъ видѣ представляетъ собою пустьрь, замкнутый валами, гдѣ сиротливо глядятъ три церкви. Собственно же городъ Измаилъ раскинутъ по другую сторону низины.

Напрасно путникъ, осматривая городъ или крѣпость, будетъ искать какихъ-либо памятниковъ подвига величайшаго изъ полководцевъ, не знавшаго, что такое пораженіе. Никакихъ памятниковъ ни Суворову, ни павшимъ при взятіи неприступной твердыни воинамъ, въ Измаилѣ нѣтъ, и только куча сложенныхъ подъ заборомъ, на окраинѣ города, чугунныхъ пушекъ, да пушки, врытыя въ землю по набережной р. Дуная, исполняющія назначеніе столбовъ, за которыя прикрѣпляются канаты пристающихъ судовъ, свидѣтельствуютъ о безсмертныхъ подвигахъ великаго Суворова.

А. Поповъ.

Суворовская вотчина—село Кончанское. Приготовления къ разборкѣ Суворовской церкви. По фот. авт. «Нивы».

Суворовская церковь въ Петербургѣ, на Преображенскомъ плацу. Внешній видъ.
По фот. К. Булаа авт. «Нивы».

Вотчины Суворова: село
Кончанское и село Маровка.
Очеркъ. (Съ 12 рис. на стр. 382, 383, 384, 384а, 384б,
384в и 384г).

Столѣтняя годовщина кончины Суворова, воскресившая въ памяти всё его великія дѣянія, воскресила все то, что связано съ его великимъ именемъ, что играло хотя бы какую-либо роль въ жизни великаго полководца. Большая часть этихъ драгоценныхъ реликвій сосредоточена въ Суворовской вотчинѣ—селѣ Кончанскомъ, гдѣ протекъ одинъ изъ послѣднихъ годовъ жизни фельдмаршала,—печальный годъ царской опалы. Здѣсь, въ своей бороницкой деревнѣ, изнывалъ Суворовъ отъ бездѣятельности, отъ невольнаго спокойствія.

Время и непогоды разрушили суворовскую усадьбу, обветшалъ и развалился главный домъ. Флигеля стоятъ пустыя, безъ оконъ и дверей. Такой же печальный видъ представляетъ и такъ-называемый полудомикъ, воздвигнутый на мѣстѣ стариннаго суворовскаго дома, въ которомъ жилъ опальный фельдмаршалъ (рис. на стр. 382).

Въ такомъ же печальномъ состояніи находится и другая Суворовская реликвія, знаменитая его «свѣтелка». Объ этой свѣтелкѣ рассказываетъ мѣстный старожилъ Николай Григорьевъ, родившійся въ 1810 г. и слышавшій рассказы и воспоминанія о Суворовѣ отъ своего отца, жившаго при фельдмаршалѣ въ Кончанскомъ. По его рассказамъ, Суворовъ «дворовыхъ мальчишекъ всѣхъ грамотъ обучалъ, въ церкви пѣть заставлялъ. Покойничекъ самъ на клиросѣ цѣль и Апостола читалъ. Дома сидѣть мало изволилъ. Все, бывало, уйдетъ на Дубиху въ свѣтелку, да тамъ и сидитъ, планы пишетъ. Тамъ ему и кушать подадутъ, тамъ и чаекъ попивать изволилъ. Ну, къ ночи безпремѣнно ужъ домой приходилъ»...

«Дубиха» — остроконечный, поросшій ельникомъ и дубнякомъ холмъ,—возвышается среди поля, въ четверти версты отъ усадьбы. На вершинѣ холма, съ которой открывается дивный видъ на озеро Шергородо и его окрестности, и понынь высится Суворовская свѣтелка. Какъ видно на нашемъ рисункѣ (на стр. 382), это—небольшое двухэтажное строеніе, сажени

четыре въ квадратѣ, окруженное по обѣимъ этажамъ верандами. Входъ сзади, сбоку — наружная лѣстница во второй этажъ. Внутри, какъ вверху, такъ и внизу, по одной невысокой комнатѣ. Стѣны бревенчатыя, нештукатуренныя. Въ окнахъ еще сохранились рамы. Изъ мебели сохранился въ нижней комнатѣ деревянный остовъ дивана, когда-то обитаго матеріей. Диванъ этотъ, видимо домашней работы, сдѣланный изъ сдоваго дерева, по всѣмъ признакамъ принадлежитъ къ прошлому вѣку и, быть-можетъ, служилъ мѣстомъ отдохновенія самого фельдмаршала.

Эти два еле уцѣлѣвшихъ памятника пребыванія Суворова въ Кончанскомъ, такъ и погибнуть для потомства—слишкомъ они ветхи, слишкомъ разрушены. Но сохранился въ Кончанскомъ еще одинъ памятникъ, быть-можетъ еще болѣе драгоценный, это — ветхая деревянная церковь, во имя св. Александра Невскаго, гдѣ Суворовъ ежедневно стоялъ заутреню и обѣдню, при чемъ самъ читалъ и пѣлъ, гдѣ онъ произнесъ горячую молитву 7-го февраля 1799 г., передъ отправленіемъ въ итальянскую кампанію. Церковь небольшая, свѣтлая, съ тремя главами, изъ которыхъ средняя выше двухъ другихъ; зеленые куполы увѣнчаны узорчатыми крестами. Наружныя стѣны поддерживаются плотно прилегающими къ стѣнамъ колонками. Надъ входомъ надпись, сдѣланная черной краской: «Азъ же множествомъ милости Твоея Господи видю вдомѣ Твои і ко храму святому Твоему поклонюся втрасе Твоемъ Господи і научи мя правдою Твоею».

Эта драгоценная реликвія, построенная самимъ фельдмаршаломъ, къ счастью, спасена во время отъ разрушенія. Столѣтняя годовщина кончины Суворова застанетъ эту церковь уже не въ уединенной тиши Кончанскаго, а въ шумной столницѣ, и здѣсь она послужитъ однимъ изъ самыхъ драгоценныхъ воспоминаній о великомъ полководцѣ.

Перенесеніе Суворовской церкви въ Петербургъ состоялось въ срединѣ марта т. г. при очень торжественной обстановкѣ. Небольшую деревянную церковь пришлось разнять на мельчайшія части, которыя затѣмъ были вновь собраны на мѣстѣ.

Суворовская церковь въ Петербургѣ, на Преображенскомъ плацу.
Внутренній видъ. По фот. К. Булаа авт. «Нивы».

Работы по разборкѣ церкви (рис. на стр. 384) начались 14-го марта, въ присутствіи членовъ особо назначенной для того комиссіи, генераль-лейтенанта Бибикова и полковника Мышлаевскаго. Когда все было приготовлено къ снятію крестовъ и разборкѣ куполовъ, была отслужена вечерня. Вечерню отправлялъ о. Левъ Матвѣевъ (изъ с. Сопина, къ приходу котораго принадлежитъ Кончанское и которое отстоятъ отъ него въ 4-хъ верстахъ). О. Левъ Матвѣевъ все время свято оберегалъ драгоценныя суворовскія реликвіи въ церкви, внутренность которой была возобновлена по печеніямъ внука Суворова, свѣтлѣйшаго князя Александра Аркадіевича. Дважды въ годъ, въ Александровъ и Николинъ день (9-го мая), о. Левъ служилъ обѣдню въ церкви.

Послѣдняя служба въ церкви, 14-го марта, носила печальный, заукойный характеръ: крестьяне наполняли церковь и стояли густою толпой вокругъ нея съ непокрытыми головами. Передъ входомъ въ церковь, съ ружьями «на молитву», выстроилась рота саперъ, прибывшая для работъ по разборкѣ церкви. Стройное пѣніе дѣтей изъ сопинской школы; благоговѣйное настроеніе молящихся; яркое зарево отъ цѣлаго снопа восковыхъ свѣчей, возженныхъ въ старинномъ паннакдилѣ; блестящее шитье мундировъ прѣзжихъ — все это представляло необычайное зрѣлище въ заброшенной деревянной церковкѣ, полной столькожъ воспоминаній о великомъ Суворовѣ.

При заукойныхъ словахъ всѣ благоговѣйно опустили на колѣни. у многихъ на глазахъ блеснули слезы. Служба завершилась молебномъ. Всѣ вышли на паперть, саперы взяли «на караулъ»; затѣмъ прочитанъ былъ указъ свѣтлѣйшаго синода о перенесеніи храма (рис. на стр. 383). Всѣ, взволнованные, почувствовали, что наступилъ рѣшительный моментъ: народъ трогательно прощался съ своей церковью; генераль Бибиковъ обратился къ народу съ рѣчью, которую закончилъ словами: «За Царемъ служба не пропадетъ!»

Затѣмъ сослужащіе о. Льву священники возвратились въ храмъ и начали разбирать на части св. престолъ.

Прошло нѣсколько времени въ благоговѣйномъ молчаніи. Но вотъ уже показались священники, неся въ рукахъ священные сосуды; вслѣдъ за пастырями пошли сами крестьяне и стали снимать со стѣнъ образа, иконы. При пѣніи «Тебе Бога хвалимъ», спущены тяжелые колокола. Склонился и снесенъ съ вершины куполь.

Иванъ Прусаковъ, крестьянинъ села Скрыбина, самый старый человекъ (104 года) въ Суворовской вотчинѣ. По фот. В. П. Попова, грав. Павловъ.

В. В. Молоствовъ (мѣстный землевладелецъ) торжественно передалъ ключи отъ храма архитектору К. С. Строганову, которому поручено было завѣдывать разборкой и построеніемъ храма на мѣстѣ, на Преображенскомъ плацу въ Петербургѣ, гдѣ будетъ сооруженъ Суворовскій музей.

Въ это время крестный ходъ, въ сопровожденіи всего народа, направился къ с. Сопину, откуда, навстрѣчу ему, двинулся другой крестный ходъ. Слившись воедино, они въ богатой каменной Сопинской церкви, также построенной Суворовымъ, отслужили молебствіе.

Этимъ кончилась проводы. На мѣстѣ ветхой Суворовской церкви будетъ усердіемъ благочестивыхъ русскихъ людей, чтущихъ память великаго полководца, сооруженъ новый храмъ, но настоящая Суворовская церковь исчезла изъ Кончанскаго. Вся въ разобранномъ видѣ 16-го марта она была отправлена на станцію Боровичи. а оттуда по желѣзной дорогѣ въ Петербургъ. Въ первомъ транспортѣ, состоявшемъ изъ 75 подводъ, кромѣ разобранныхъ частей церкви, были уложены также въ особыхъ ящикахъ образа и иконостасъ Суворовской церкви.

Въ часовнѣ с. Сопина также хранились предметы, связанные съ именемъ великаго полководца. 16-го марта свѣтлѣйшій правительствующій синодъ, въ дополненіе указа о разрѣшеніи перенести

Суворовскую церковь, благословилъ на передачу и этихъ святынь, хранившихся въ Сопинской часовнѣ, Николаевской академіи генеральнаго штаба.

Такимъ образомъ всѣ дорогія реликвіи сгруппируются постепенно въ Николаевскую академію генеральнаго штаба и затѣмъ поступятъ въ предположенный къ сооруженію на Преображенскомъ плацу Суворовскій музей.

17-го марта суворовскія реликвіи были доставлены полковникомъ Мышлаевскимъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба, гдѣ онѣ были приняты съ большою торжественностью и присоединены къ прочимъ суворовскимъ вещамъ, хранившимся пока въ академіи.

Изъ этихъ реликвій въ Кончанской церкви хранились слѣдующія: 1) Аннинскій крестъ изъ драгоценныхъ камней, усаженный бриллиантами, на узкой лентѣ; 2) почеркнѣвшій крестъ съ надписью «virtuti militari»; 3) шифръ женскій, бѣлый, обшитый золотымъ галуномъ съ привѣщеною къ нему золотомъ буквою «М» съ Императорскою короною; повидному, это фрейлинскій шифръ дочери полководца, его любимой Наташи; 4) вышитый въ кругѣ крестъ съ какою-то надписью; 5) плюмажъ генеральскій отъ трехугольной шляпы; 6) кожаный дорожный футляръ отъ той же шляпы; 7) зрительная труба, удивительно хорошо сохранившаяся, съ футляромъ; 8) орденскія ленты первыхъ степеней, въ томъ числѣ и св. Георгія первой степени; 9) небольшая плоская серебряная икона эллиптической формы съ изображеніемъ Архистратига Михаила; на оборотѣ иконы выгравирована надпись: «Всѣхъ Россійскихъ Императорскихъ войскъ генералиссимусу Римско-Императорскому генераль-фельдмаршалу князю Италійскому графу Александру Васильевичу Суворову-Рымникскому всенжайше приноситъ плодъ трудовъ города Якутска мѣщанинъ Ефимъ Петровъ. Октября 5-го дня 1800 года»; 10) небольшая икона на деревѣ, въ серебряной ризѣ; на оборотной сторонѣ ея значится, что она принадлежала одному изъ офицеровъ, участвовавшихъ въ походѣ 1799 года; 11) плита каменная, лежавшая въ Благовѣщенскомъ соборѣ Александро-Невской - лавры на могилѣ полководца до 1850 года; на плитѣ высѣчено: «Здѣсь лежитъ Суворовъ. Генералиссимусъ кн. Италійскій гр. Александръ Васильевичъ Суворовъ-Рымникскій. Род. 1729 г. ноября 13-го дня. Сконч. 1800 г. мая 6-го дня. Тезоименитство его ноября 24». На лежащей теперь на могилѣ Суворова мраморной плитѣ (рис. на стр. 384) начертана именно та краткая надпись, которую составилъ себѣ самъ Суворовъ. Изъ предметовъ церковнаго благолѣпія и утвари современны Суворову: 12) царскія врата, находившіяся въ притворѣ; онѣ сняты со стараго иконостаса, при замѣнѣ его новымъ; 13) дверь боковая въ алтарь съ изображеніемъ архангела со стараго иконостаса; находится также въ притворѣ; 14) два образа, квадратный и круглый, надъ входными дверями въ притворѣ; 15) два серебряныя кадила; 16) два аналогіона: одинъ въ церкви, другой на чердакѣ; 17) старый иконостасъ частью въ часовнѣ с. Сопино, частью на церковномъ чердакѣ; 18) два нижнихъ ряда образовъ на новомъ иконостасѣ; 19) два подсвѣчника; 20) паннакдиль и 21) статуя Спасителя, вывезенная, по преданію, изъ Праги и находившаяся въ притворѣ Сопинской церкви.

Разобранныя части церкви вмѣстѣ съ священными предметами и суворовскими реликвіями отправлены были изъ Боровичей на двухъ поѣздахъ 17-го и 19-го марта, и тогда же по прибытіи ихъ въ Петербургъ началась сборка церкви на Преображенскомъ плацу.

24-го марта постройка церкви уже была закончена (рис. на стр. 384а). Внутри церковь уже обшита досками, но снаружи бревна

Суворовская вотчина—село Маровка (пензенской губ.). Церковь въ с. Маровкѣ. Съ фот. В. П. Попова, грав. Павловъ.

Иванъ Прусаковъ, крестьянинъ села Скрыбина, самый старый человекъ (104 года) въ Суворовской вотчинѣ. По фот. В. П. Попова, грав. Павловъ.

Иванъ Платовъ, крестьянинъ с. Маровки, бабка котораго была нянькой дочери Суворова. По фот. В. П. Попова, грав. Павловъ.

остались непокрытыми, и таким образом каждый может убедиться в том, что материалом послужило именно старое здание храма; в этом убеждают цифры и линии на бревнах, помеченные еще в селѣ Кончанскомъ при разборкѣ.

Но церковь значительно изменила видъ сравнительно съ тѣмъ, какой она имѣла въ Кончанскомъ. Въ академіи художествъ найдены были недавно планы первоначальной постройки этой церкви, и ее теперь восстановили именно въ этомъ видѣ. Поэтому притворъ съ возвышавшейся надъ нимъ колокольней построенъ не будетъ. Въмѣсто этого поставлена звонница съ колоколами и маленькая часовня. Подновленіе образовъ принялъ на себя безвозмездно художникъ Кохъ. Съ нѣкоторыми иконами трудъ былъ нелегкій, такъ какъ онѣ сильно истерлись.

Царскія врата покамѣтъ поставятъ тѣ, что были въ церкви за последнее время; затѣмъ они будутъ переилены на Суворовскія уже послѣ перенесенія храма на постоянное мѣсто, такъ какъ церковь будетъ перенесена въ другой уголъ плаца. Въ церкви будутъ поставлены и два подлинныхъ деревянныхъ стула Суворова и его аналой, крытый бѣлой холстиной съ полустертымъ золотымъ крестомъ, а также и доставленный изъ Кончанскаго весь комплектъ церковно-служебныхъ книгъ, въ которомъ находится тотъ самый «апостоль», по которому читалъ въ церкви самъ Суворовъ во время его пребыванія въ селѣ Кончанскомъ.

Перенесеніе Суворовской церкви въ Петербургъ, гдѣ скончался Суворовъ (рис. дома на этой стр.), является очень характернымъ чествованіемъ памяти этого народнаго героя-христианина. Какъ извѣстно, Суворовъ отличался исключительною религіозностью. Его вѣра поистинѣ «двигала горами». Предъ ней сложились недоступныя вершины Альпъ, благодаря ей Суворовъ съ своими «братцами» творилъ чудеса.

Каждое дѣло Суворовъ начиналъ молитвою и въ ней видѣлъ залогъ успѣха. Съ вѣрой въ помощь Божію онъ шелъ на невозможное и дѣйствительно совершалъ невозможное. И, объясняя все свои успѣхи этой помощью Божіей, онъ всегда все получаемые имъ знаки отличія, прежде чѣмъ надѣтъ на себя, освящалъ въ церкви. Такъ въ 1794 г., въ Варшавѣ, онъ освятитъ «фельдмаршальскій жезлъ», присланный ему императрицей Екатериной II. Какъ мы уже упоминали, въ Суворовской церкви хранится много лентъ отъ орденовъ Суворова и самые ордена, которые онъ посвятилъ Богу въ дни своей ослы в селѣ Кончанскомъ.

Во время послѣдняго своего итальянскаго похода Суворовъ порадовалъ своею религіозностью католиковъ. Послѣ каждой побѣды онъ служилъ молебствіе. Память о немъ въ этомъ отношеніи жива въ католическихъ земляхъ. Извѣстны, напримѣръ, два слѣдующіе факта:

18-го апрѣля 1799 г. Суворовъ подходилъ къ Милану, отъ котораго спѣшно отступили французы. Народъ съ самаго ранняго утра вышелъ навстрѣчу Суворову за городъ, съ духовенствомъ, крестами и хоругвями. Суворовъ сошелъ съ коня, подошелъ къ католическому архіепископу подъ благословеніе, поцѣловалъ его руку и приложился къ кресту.

На другой день было назначено торжественное молебствіе въ миланскомъ соборѣ, гдѣ архіепископъ встрѣтилъ Суворова съ крестомъ и призвалъ на него Божіе благословеніе. Суворовъ отвѣчалъ ему по-итальянски, прося его молить передъ Господомъ. При этомъ онъ отказался занять на подмосткахъ почетное мѣсто, обитое краснымъ бархатомъ, а стоялъ во время молебна вмѣстѣ со всеми.

17-го мая, когда Суворовъ былъ въ Туринѣ, получено было извѣстіе о взятіи трехъ итальянскихъ крѣпостей, занятыхъ французами. Суворовъ тотчасъ же приказалъ отслужить благодарственное Богу молебствіе по чину православной церкви, а затѣмъ поѣхалъ на торжественное богослуженіе въ католическій соборъ.

Все эти факты изъ жизни Суворова рисуютъ намъ свѣтлый образъ Суворова-христианина. О немъ будетъ напоминать намъ маленькая церковь, въ которой въ тяжелые дни ослы изливалась чистая душа народнаго героя.

Другая Суворовская вотчина, съ которой связано много цѣнныхъ воспоминаній о великомъ полководцѣ, находится въ маровской волости, пензенской губерніи, мокшанскаго уѣзда.

Вотчина эта, состоящая изъ шести селъ и деревень, принадлежитъ въ настоящее время одному изъ потомковъ Суворова по женской линіи, В. В. Молоствову, до перехода же къ послѣднему принадлежала внукамъ Суворова, ему самому и его отцу Василию Ивановичу.

Главную и наиболее интересную часть этой вотчины составляетъ село Маровка. Здѣсь понынѣ существуетъ усадьба, въ которой три раза *) бывалъ Суворовъ и гостилъ болѣе или менѣе продолжительное время, останавливаясь въ простомъ деревянномъ домикѣ, къ сожалѣнію, сгорѣвшемъ въ 1864 г. со всемъ находившимся въ немъ имуществомъ, въ числѣ котораго, какъ сообщаютъ мѣстные старожилы, была походная кровать Суворова съ простымъ веревочнымъ переплетомъ вмѣсто матраца.

Домъ, гдѣ скончался Суворовъ, на Крюковомъ каналѣ, въ Петербургѣ.
По фот. грав. Рашевскій.

Но главной достопримѣчательностью въ с. Маровкѣ должна считаться сельская церковь (рис. на стр. 3846), которая, по ходатайству отца Суворова, была переведена сюда изъ с. Скрибина, о чемъ имѣются указъ св. синода отъ 18-го марта 1747 г. и храмозданная грамота, данная преосвященнымъ Пахоміемъ, епископомъ тамбовскимъ 5-го марта 1762 г.; при закладкѣ этой каменной церкви, совершенной въ 1791 г., присутствовалъ самъ Суворовъ. По крайней мѣрѣ, въ мѣстныхъ клировыхъ вѣдомостяхъ объ этомъ событіи упоминается такъ: «Церковь

въ с. Маровкѣ во имя Владимирской Божіей Матери построена съ тѣнцемъ графа Александра Васильевича Суворова въ 1791 г.»

Все «свѣтлѣйшіе» Суворовы считали своею обязанностью посѣщать этотъ храмъ, построенный ихъ великимъ предкомъ, и оказывать денежную поддержку какъ храму, такъ и выстроенной недалеко отъ него народной школѣ.

Къ числу достопримѣчательностей бывшей Суворовской вотчины надо отнести и двухъ живущихъ въ ней старцевъ, а именно крестьянина с. Скрибина Ивана Прусакова и, крестьянина с. Маровки Ивана Платова (портр. на стр. 3846); изъ нихъ первый, считается самымъ старымъ человѣкомъ въ волости и насчитывающей себя около 104 лѣтъ, сообщаетъ много свѣдѣній, слышанныхъ имъ лично отъ своей тетки, видѣвшей воочью Суворова и описывавшей его образъ жизни въ Маровкѣ; другой, которому болѣе 80 лѣтъ, — родной внукъ той самой крѣпостной Суворова, которая, по свидѣтельству Платова, «въ одинъ изъ прѣздовъ графа была взята изъ Маровки и сдѣлана нянькой къ дочери Суворова, Наташѣ».

Пензенская губернія, гордящаяся тѣмъ, что въ числѣ ея дворянъ и землевладѣльцевъ былъ знаменитый Суворовъ, пожелала ознаменовать суворовскій юбилей. Рѣшено помѣстить въ залѣ дворянскаго собранія портретъ генералиссимуса Суворова и построить въ с. Маровкѣ на ассигнованный уѣзднымъ земствомъ средства образцовую народную школу, присвоивъ послѣдней наименованіе «Суворовской». Кроме того, по инициативѣ и проекту мѣстнаго земскаго начальника Д. П. Бабичева, одобреннымъ начальникомъ губерніи графомъ А. В. Адлербергомъ, возбуждены соотвѣствующія ходатайства: а) объ отпускѣ суммъ на обновленіе и украшеніе храма въ с. Маровкѣ; б) о постановкѣ на площади того же села памятника Суворову.

*) Именно въ 1775 г., въ 1791 г. и затѣмъ въ царствованіе Павла Петровича, но когда именно — неизвѣстно.

Къ портретамъ Суворова.

(Стр. 365, 367 и 373.)

Изображений Суворова существуетъ очень много: въ «Словарѣ гравированныхъ портретовъ» Ровинскаго насчитано ихъ болѣе двухсотъ, но изъ нихъ лишь нѣсколько точно передаютъ черты великаго полководца; притомъ нѣкоторые портреты даже мало схожи между собой. Ровинскій объясняетъ это, во-первыхъ, тѣмъ, что большинство портретовъ писано не съ натуры, а по памяти, а во-вторыхъ, тѣмъ, что «лицо Суворова, чрезвычайно подвижное, измѣнялось безпрестанно. Суворовъ являлся то ласковымъ и любящимъ, то грознымъ, то покойнымъ и серьезнымъ, то чудакомъ, и всѣ эти Суворовы не были похожи другъ на друга, а представляли совершенно особые, своеобразные типы и характеры».

Самое раннее изображение Суворова находится на медали, выбитой въ 1790 г., въ ознаменованіе его побѣды надъ турками. Изображеніе это — работы Леберехта — мало напоминаетъ Суворова. Затѣмъ, старѣйшіе по времени — помѣщенные у насъ въ этомъ номерѣ два портрета, писанные английскимъ художникомъ Атлинсономъ. Оба они писаны съ натуры, и особеннымъ сходствомъ отличается второй, гдѣ Суворовъ изображенъ во весь ростъ, держа въ одной рукѣ шпагу, а въ другой — поднятую вверхъ шляпу, и командуя въ атаку; фонъ портрета изображаетъ сраженіе.

За этими портретами слѣдуетъ множество другихъ, писанныхъ съ Суворова во время Итальянской кампаніи 1799 г. Изъ нихъ особенно замѣчательны портреты, писанный Крейпингеромъ и воспроизведенный также въ этомъ номерѣ. По словамъ Дениса Давыдова, портретъ очень схожъ, но только на немъ лицу Суворова приданъ нѣмецкій характеръ. Съ каждаго изъ этихъ трехъ портретовъ была сдѣлана масса копій и масляными красками, и въ гравюрѣ.

Но однимъ изъ наиболѣе распространенныхъ портретовъ Суворова слѣдуетъ признать гравированный Уткинымъ съ оригинала Шмидта. Гравюра эта была увѣнчана академіей художествъ и доставила Уткину званіе придворнаго гравера и брильянтовый перстень. Снимокъ съ этой гравюры помѣщенъ на первой страницѣ этого номера. Одинъ изъ старѣйшихъ биографовъ Суворова, Фуксъ рассказываетъ, что Шмидтъ написалъ этотъ портретъ по желанію курфирста Саксонскаго въ 1800 г., во время пребыванія Суворова въ Прагѣ. Передъ сеансомъ Суворовъ сказалъ Шмидту: «Вы собираетесь писать мое лицо; оно открыто вамъ, но мысли мои для васъ тайна. Скажу вамъ, что я проливалъ кровь потоками; я прихожу въ ужасъ отъ этого, но я люблю моего ближняго; я никого не сдѣлать несчастнымъ, не подписалъ ни одного смертнаго приговора, не задавилъ ни одной козявки. Я былъ малъ и былъ великъ; въ счастіи и несчастіи я уповалъ на Бога и оставался непоколебимымъ, какъ и теперь; призвите на помощь ваше искусство и начинайте». Къ сожалѣнію, оригиналъ этого портрета пропалъ.

На ряду съ этими извѣстнѣйшими портретами Суворова мы воспроизвели въ этомъ номерѣ очень рѣдкій, писанный масляными красками, портретъ великаго полководца, свято хранимый 11-мъ грендерскимъ фанаторійскимъ генералиссимуса князя Суворова, нынѣ Его Императорскаго Высочества великаго князя Дмитрія Павловича полкомъ. Портретъ этотъ былъ принесенъ въ даръ суворовскому полку 11-го апрѣля 1839 г. бывшимъ его командиромъ

генералъ-майоромъ Поляковымъ, которому предоставила это сдѣлать дочь Суворова, графиня Наталья Александровна Зубова. Если обратить вниманіе на то, что на портретѣ грудь Суворова украшена усыпаннымъ алмазами портретомъ императора Павла, то станетъ очевиднымъ, что портретъ этотъ написанъ въ концѣ итальянской кампаніи, послѣ битвы при Треббін, за которую Суворову былъ пожалованъ этотъ портретъ, т.-е. послѣ 20-го іюня 1799 г., слѣдовательно это — одинъ изъ позднѣйшихъ портретовъ, передающій намъ черты великаго полководца незадолго до его кончины.

Дочь Суворова, графиня Зубова, предоставила генералу Полякову передать этотъ портретъ фанаторійскому полку, какъ «любимому ей отцомъ». Тотъ, кто болѣе или менѣе знакомъ съ дѣятельностью

Суворова знаетъ, какъ любилъ Суворовъ своихъ фанаторійцевъ, какъ близко принималъ онъ къ сердцу интересы этого полка. Полкъ этотъ былъ сформированъ изъ 6 отдѣльныхъ грендерскихъ баталіоновъ, бывшихъ подъ командой Суворова, и Суворовъ самъ обучалъ солдатъ своего полка. Первое боевое крещеніе получили фанаторійцы подъ Измаиломъ, руководимые своимъ генераломъ, непобѣдимымъ шефомъ. Въ очеркѣ «Крѣпость Измаилъ» у насъ уже рассказано о подвигахъ фанаторійцевъ. Прибавимъ еще къ этому слова донесенія самого Суворова о штурмѣ Измаила: «Фанаторійскіе грендерцы дрались, какъ львы».

Когда послѣ блестящихъ побѣдъ Суворова наступили тяжелые дни его опалы, ему пришлось распротиться и съ фанаторійцами. Какъ рассказываетъ Н. А. Полевой въ своей «Исторіи Суворова», — «великій полководецъ явился передъ выстроеннымъ полкомъ, снялъ съ себя орденъ и звѣзды и, положивъ ихъ на барабанъ, сказалъ: «Прощайте, ребята, товарищи чудо-богатыри! Оставляю здѣсь все, что я заслужилъ съ вами. Молитесь Богу! Не пропадетъ молитва за Богомъ и служба за Царемъ! Суворовъ явится среди васъ». Солдаты плакали, Суворовъ подзвалъ одного изъ нихъ къ себѣ, обнялъ его, зарыдалъ и бѣжалъ»...

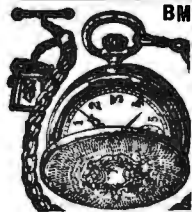
Но протекли тяжелые дни ссылки въ Кончанскомъ, къ Суворову снова обратились, съ просьбой «спасти царей». Съ новой энергіей отправился онъ въ Италію. По дорогѣ туда, въ Вильно, онъ въ послѣдній разъ встрѣтился съ своими фанаторійцами. Встрѣча была очень трогательная. Онъ вызывалъ изъ полка своихъ старыхъ сподвижниковъ, цѣловалъ ихъ, называлъ ихъ своими милыми. И растроганные грендерцы умоляли его взять ихъ съ собою. Но росписаніе войскъ было уже составлено, и такъ фанаторійцы не попали въ Италію, о чемъ Суворовъ не разъ жалѣлъ потомъ.

Могила Суворова въ Александро-Невской лаврѣ. По фот. К. Булла авт. «Нивы».

Настоящій 19 номеръ «Нивы», посвященный памяти Суворова,

представляетъ собою вполне подходящее изданіе для раздачи въ полкахъ, училищахъ и въ земскихъ и другихъ школахъ. Въ виду этого мы выпустили этотъ № въ особой обложкѣ, назначивъ за него, въ интересахъ доступности его для полковъ, училищъ и проч., обыкновенную цѣну: 15 коп. за экземпляръ, съ перес. 20 коп.; выписывающіе не менѣе 100 экз. за пересылку не платятъ.

ВМЕСТО 100 РУБ. ТОЛЬКО 10 РУБ.
Амер. часы Ремонт. Gold-plated 15 камней Анкеръ бисепорно стоятъ выше всѣхъ другихъ часовъ. Математ. вѣрный ходъ, тщательная отделка, недоступныя вышеле. Исаио гравир. 3 крышки, никодане вымѣняющ. дѣла позолочены еще толстымъ слоемъ 18 карат. золота. Часы эти не уступаютъ настоящимъ золотымъ. Цѣна (съ письм. ручательств. на 5 лѣтъ) 10 руб. Дамскія 9 руб. Женск. 8 карат. золота часы муж. и дамск. анкера. 30 камп. (внѣшня. жен. фабр. Vigilant) только 15 руб! Цѣпочки 8 р. Въ Австрія и Англій эти часы употреблены среди П. Р. докторовъ, офицеровъ и почти всѣхъ государств. и железнодорож. чиновниковъ.
Въ цѣны включены уже уплаченные мною пошляныя и пересыльные расходы. **Важныя испосл. по получ. денегъ или наложеннымъ платежамъ.** Адресъ: **М. РУНДБАКИНЪ, Берггассе 8, Вѣн. (Австрія) M. Rundbakin, WIEN, Berggasse 8.**

Продажа (съ разсрочкой), не возвышая цѣны каталога.
РОЯЛИ отъ 500 руб.
ПИАНИНО 360 руб.
ФИСГАРМОНИИ отъ 100 р.
только всемирно-знаменитѣйшихъ фабрикъ, какъ-то: Эстей, Каръ, Александръ.

АМЕРИК. ФИСГАРМ. (органы) КАРНЪ:
№ 51, 5 окт. 1 игра, 61 гол., 7 разъ—150 р.
Baby Organ 3 " 8 " 160 р.
№ 52а, 5 окт. 1 1/2 игры, 94 гол., 11 разъ—185 р.

ЭСТЕЙ:
№ 80, 5 окт. 1 игра, 61 гол., 7 разъ—160 р.
№ 82, 5 " 2 " 122 " 10 " 200 р.
№ 25, 5 " 2 " 122 " 11 " 225 р.
и т. д. до 2000 р.

ГЕРМАНЪ и ГРОССМАНЪ,
СПБ., Большая Морская, 33.
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.
Варшава, Мазовецкая, № 16.
Требуйте бесплатный иллюстрированный прейсъ-курантъ. 2-1

Гг. СТРОИТЕЛЯМЪ
слѣдуетъ имѣть въ виду, что **КРАСКА ПЛОХО ПРЕДОХРАНЯЕТЪ** желѣзо отъ ржавчины.

ОЦИНКОВАННОЕ НИКОГДА НЕ РЖАВѢЮЩЕЕ ГАЛЬВАНИЗИРОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО ДЛЯ КРЫШЪ
Завода Н. В. ЧЕРЕПОВА.
Лучшій, выгоднѣйшій и самый экономическій материалъ для кровлн.
Гарантія 25 лѣтъ.
Иллюстрированный прейсъ-курантъ и образцы высылаются бесплатно.
Москва, за Тверской заст. Петербургская слободка, с. д.

ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНО
пробные уроки **СТЕНОГРАФИИ.**
И. Могилевскій, Одесса, И. Рыбалка, 2.

МЕДИЦИНСК. СОВѢТ. М. В. Д. РАЗРѢШЕНО КАТЕХО-КРЕОЛИНОВОЕ МЫЛО
Магистра химіи Я. І. ГОДЗЕВИЧА
ДЛЯ ЛЕЧЕНІЯ БОЛЬНЫХЪ И ДЛЯ ДОМАШНЯГО УПОТРЕБЛЕНІЯ.
Подробное описаніе мыла съ указаніемъ цѣны и способа употребленія высылаются по требованію бесплатно лабораторіей.
С.-Петербургъ, Б. Московская, 1/3.
Склады: при лабораторіи и въ Русскомъ О-вѣ Торг. Аптек. Тов. въ С.-Петербургѣ и Харьковѣ. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ маг.

ТОРГОВЛЯ ЧАЯМИ
Василія Ивановича ГРЯЗНОВА,
Москва, Средніе торговые ряды, №№ 28-й и 37-й.
Фирма существуетъ съ 1877 года.

ВНИМАНИЮ ГГ. ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ЧАЯ!

Имѣя въ виду только выгоду гг. потребителей и избѣгая побочных расходовъ, какъ-то: скидки торговцамъ, издержекъ по содержанію и вознагражденію коммиссионеровъ, или, иначе говоря, такихъ затратъ, которыя ложатся совершенно лишнимъ бременемъ на цѣну товара, я предлагаю гг. покупателямъ, при непосредственномъ заказѣ у меня лично или по почтѣ, **ЧАИ** своей фирмы по нижеслѣдующимъ оптовымъ цѣнамъ:

Чай въ этикетахъ:		Чай въ изящн. шкатулкахъ:	
№ 1—1 р. 40 к. за фун.	1 р. 12 к.	№ 30—2 р. — к. за фун.	1 р. 70 к.
№ 2—1 " 60 " " "	1 " 18 "	№ 31—2 " 20 " " "	1 " 80 "
№ 3—1 " 80 " " "	1 " 30 "	№ 32—2 " 40 " " "	2 " — "
№ 4—2 " — " " "	1 " 40 "	№ 33—2 " 60 " " "	2 " 15 "
№ 5—2 " 20 " " "	1 " 55 "	№ 34—3 " — " " "	2 " 50 "
№ 6—2 " 40 " " "	1 " 70 "	ЧАИ ЦЕЙЛОНСКІЕ:	
№ 7—2 " 60 " " "	1 " 80 "	№ 8—1 р. 80 коп. за фун.	1 р. 35 к.
№ 18—3 " — " " "	2 " — "	№ 9—2 " — " " "	1 " 50 "
		№ 10—2 " 20 " " "	1 " 60 "
		№ 11—2 " 50 " " "	1 " 85 "

Чай въ этикетахъ развѣшиваются въ 1 ф., 1/2 ф., 1/4 ф. и 1/8 фун.
Цвѣточные чай отъ 3 руб. 50 коп. до 8 руб. фунтъ.
Гг. трактирщикамъ рекомендую кяхтинскіе чай, развѣшанные:
въ синюю бумагу № 12 цѣна 1 руб. 15 коп.
" " № 13 " 1 " 25 "
въ красную бумагу № 14 " 1 " 30 "
" " № 15 " 1 " 40 "
въ бѣлую бумагу № 16 " 1 " 50 "
" " № 17 " 1 " 60 "

Сахаръ по биржевой цѣнѣ.
Заказы немедленно исполняются при полученіи 10% задатка, при чемъ при заказѣ не менѣе 10 ф. доставку, по желѣзнымъ дорогамъ въ предѣлахъ Европейской Россіи, принимаю на свой счетъ. Условія относительно задатка и пересылка для всѣхъ сортовъ чай одинаковы.
PS. Всѣ чай развѣшиваются подъ казенною бандеролью.
Подробный прейсъ-курантъ высылается по первому требованію бесплатно.
В. И. ГРЯЗНОВЪ.

СЕНСАЦИОННАЯ НОВОСТЬ ДЛЯ ДАМЪ!!!
Ново-изобрѣтенный патентованный упругій корсетъ Пабста, **НЕ РЕЗИНОВЫЙ,** который отличается отъ посѣвременныхъ тѣмъ, что нижняя половина корсета (отъ талии къ низу) и весь боковъ по мѣрѣ надобности растягиваются, вслѣдствіе чего поддается всякому движенію, не имѣетъ тѣла и придаетъ фигурѣ красивыя формы, прочный, свободный, словомъ весьма полезный для дамъ, рекомендуетъ фирма
"УДОВОЛСТВО"
ВАРШАВА, Маршалковская, № 118 Н.
Цѣна 7 руб. 50 коп.
Иногородные заказы высылаются наложеннымъ платежомъ съ причисл. за перес. 60 к. Вмѣстѣ съ заказомъ достаточно прислать (въ сантиметрахъ, верхнихъ или тесьмою) размѣръ талии (пояса) одной половины носимаго корсета и длину передней бланкетки.
Примѣчаніе: Фирма вышлѣ гарантируетъ, что каждая заказчица будетъ съ корсетомъ во всѣхъ отношеніяхъ довольна, а то обязуется перешить или возвратитъ деньги немедленно.
Ц. № 13551 6—4

Schlesischer Obersalzbrunnen
Oberbrunnen
ПЕРВОКЛАССНЫЙ АЛКАЛИЧЕСКІЙ источникъ съ успѣхомъ приѣзжаемый съ 1601 г.
Анализъ и подробности объ источникѣ высылаются бесплатно
Монтора отравы Нижнесилезскій Минеральныхъ Водъ въ **ОБЕРЗАЛЬЦБРУННЪ. ЗАЛЬЦБРУННЪ** и **СЛАДЪ** во всѣхъ аптекахъ **ФУРВАХЪ** и **СТРИБОЛЬ,** и аптекарскихъ магазинахъ.
(Силезія)

Велосипеды Вольфа „American“
Лучшаго качества.
Легкій ходъ. ■ Безусловная прочность. ■ Изыщность. ■ Значительно пониженныя цѣны.
Повсемѣстно требуются агенты.
Отдѣленіе для Европы: **R. H. Wolff & Co., Hamburg (Deutschland).**
Главное депо настоящихъ аппаратовъ **„Вейтели“** для комнатной гимнастики. В. № 13787 3—1

Краска для волосъ Голлендера „НАТУРЕЛЬ“
самая безвредная и прочная, окрашивающая волосы въ натуральныя цвѣта: черныя, каштановыя и темнорусыя. Краска **„НАТУРЕЛЬ“** не имѣетъ дурного вліянія на волосы. Цѣна коробки 1 руб. 50 к., съ пересылкою въ Европейскую Россію 2 руб. 25 коп.
Требовать во всѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ Имперіи. Главныя склады: торговый домъ **ПАРФЮМЕРНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ И. ГОЛЛЕНДЕРА.**
С.-Петербургъ, Развѣжая, № 13.

Патент. въ АНГЛІИ

Кремъ КАЗИМИ
Метаморфоза
ПРОТИВЪ **ВЕСНУШЕКЪ**
Единств. доказательство подлинности—подпись: **Calzimi**
Безъ этой подписи—поддѣлка.
Продается во всѣхъ аптекахъ, аптеч. и парфюм. магазинахъ. Главн. склады въ Торгов. Домѣ **И. В. СЕГАЛЬ** въ Вильнѣ и Одессѣ.
Лучшее косметическое средство, дѣлающее лицо свѣжнѣе и чистѣе.

Болѣе 6000 паръ въ дѣйстви!
Искусственные жернова
ЮСИФА ТРАППА
Общепризнаны выгоднѣйшими жерновами настоящаго времени.

Предлагаетъ **В. ЖУКОВСКІЙ**
С.-Петербургъ, Невскій, 97.
Специальность: оборудываніе **ПАРОВ. и ВОД. МЕЛЬНИЦЪ** для хозяйств. и крестьянск. размолъ ржи, пшееницы и т. п.
Лѣсопилен. станки, кирпичн. торф. прессы и проч.
Каталогъ высылается за 35 копѣекъ.

280 Р.
подъ выигрышныя билеты, II заемъ до 245 руб., подъ III Дворянскіе до 200 руб., подъ остальные бумаги до 95 руб. изъ 6 до 9% годов. и 1/2% ежемѣс. ком. предлагаетъ въ соуду банковскій домъ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ
59, Невскій. 4—3

ФОТОГРАФЪ
Снимки съ натуры для художниковъ и т. д. Каталоги и образцы высылаются по почтѣ ченіи 1—5 руб. (1)
За неподходящее деньги возвращаются.
Wien I, Kohlmarkt 8, Bloch.

Фабрика и Складъ
Бруно Зенгеръ & Ко
С.-Петербургъ, Невскій № 25 (Корпусъ Калашова)
Фотогр. Аппараты
и Принадл.
Кратк. Прейсъ-Курантъ Бесплатно.
№ 13637 22—15

Основан. въ 1886 году, разрѣшенные Начальствомъ
КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРИИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,
 ПРЕПОДАВАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРИИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА,
 Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевского пер., д. Полякова. Ц. № 13692 4-4
15-го МАЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.
 Бухгалтерія торговая, банковая, фабричная, сельскохозяйственная, винной монополіи и земскихъ управъ.
 Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 283 челов.
 МАЙСКИЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ И УЧИТЕЛЕЙ (См. программу).

ГАРМОНИИ ИЗВѢСТНѢЙШЕЙ ФАБРИКИ I. Ф. КАЛЬВЕ И ЛУЧШЕЙ ВѢНСКОЙ РАБОТЫ.

№ 3623—4 р. 50 к. № 3626—5 р.
 № 3659—9 р. № 3700—10 р.
 № 3737—20 р. № 3750—25 р.
 № 3716—20 р. № 3780—28 р.

САМОУЧИТЕЛИ: для однорядной 1 р., для двух-рядной 1 р., для трех-рядной 75 к. Иллюстрированный прейсъ-курантъ **БЕСПЛАТНО**

ЮЛИЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ.
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Большая Морская, № 34 и 40.
 МОСКВА, Кузнецкій мостъ, д. Захарына.

КАЖДЫЙ изъ живущихъ въ провинціи легко прибавить къ своему годов. заработку нѣсколько сотъ рублей, если свободн., отъ своихъ обычныхъ занятій, время посвятить продажѣ въ распростран. очень ходкаго привилегир. необходимаго въ каждомъ домѣ предмета.

НЕСГОРАЕМЫЕ ФИТИЛИ
 ДЛЯ ПЕРСОНАЛЬНАГО И ПУБЛИЧНАГО СПИСАНІЯ
 НЕ КОПТИТЬ, УВЕЛИЧИВАЯ ПЛАМЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ВЗРЫВАЮТЪ БЕЗЪ МАЛѢЙШАГО ЗАПАХА, ЗАМѢЧИТЕЛЬНАЯ ЭКОНОМІЯ ВЪ ПЕРСОНАЛЬН. НЕ ТРЕБУЮТЪ ОБРѢЗЫВАНІЯ И ФИТИЛЬНАЯ ТЕСАМА, ОСТАВАЮСЯ НЕСГОРАЕМОЮ, НЕСКОЛЬКО НЕУБЫВАЕТЪ

Для начатія дѣла можно ограничиться малою затратою капитала на приобрѣтеніе первой партіи товара — состоящей изъ всѣхъ сортовъ фитилей по самому малому кол. ству и обходящейся только 40 руб. При желаніи получить предвѣстительство слѣдуетъ выслать 1/4 часть задатку. Подробн. и условія высыл. за сем. коп. марку. Адресовать: Москва, „Дело негосгораемыхъ фитилей Триумфъ“, Сокольники, Ивановская, д. № 15.

Управленіе Боржомскимъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА

имѣніемъ объявляетъ, что лѣтомъ и осенью текущаго года, при селеніи и станціи желѣзной дороги „БАМУРЬЯНИ“, въ 30 верстахъ отъ м. Боржома, среди горной природы, роскошныхъ хвойныхъ лѣсовъ и родниковъ питьевой воды, съ устройствомъ на счетъ имѣнія, въ случаѣ взятія въ аренду **НЕ МЕНѢЕ 200 УЧАСТКОВЪ, УЛИЦЪ и ВОДОПРОВОДА,** будутъ отдаваться въ аренду дачные участки отъ 200 и болѣе квадратныхъ сажень, срокомъ **НА 36 ЛѢТЪ, ОТЪ 10 до 30 КОПЕЕКЪ ЗА САЖЕНЬ ВЪ ГОДЪ.** Подробныя условія можно узнать и требовать по почтѣ изъ конторы имѣнія въ **БОРЖОМЪ** и въ **ТИФЛИСѢ** — Воронцовская набережная, зданіе Боржомскаго лѣсного склада; въ **С.-ПЕТЕРБУРГѢ** — Миллионная, 19. Существоющія льготныя условія раздачи участковъ сохраняются **БЕЗЪ ИЗМѢНЕНІЙ** въ теченіе двухъ лѣтъ со дня опубликованія сего объявленія. № 13737 3-2

ПЕРУНИ

оказываетъ благотворное влияние на ростъ волосъ. Вѣдь извѣстно, что ничто такъ не препятствуетъ рожденію волосъ, какъ перхоть. Очевидно, уничтожить перхоть значить уничтожить причину, задерживающую ростъ волосъ, что достигается **ЛУЧШЕ ВСЕГО ПЕРУНИНОМЪ.** Продается вездѣ по 1 р. 75 к. фл., ял. пересылается прямо изъ оптоваго склада **Базаръ Марокъ, С.ПБ.** Невскій пр. № 20 съ упаков. и перес. нал. плат. за 1 фл. 1 р. 95 к., за 2 фл. 3 р. 75 коп.

Покупайте только **Фильмъ Камеры „Лойдъ“** для заряженія на свѣту.

Имѣются во всѣхъ фотографич. магазинахъ. Иллюстрированный специальный прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

Фабрика фотогр. аппаратовъ анц. о-ва бывш. Р. Хюттигъ и Сынъ, въ Дрезденѣ.

Всѣ обращенія къ намъ запросы и заказы фотографовъ-любителей передаются нами къ исполненію нашимъ оптовымъ покупателямъ.

R. № 13781 6-1

Дерукинъ

ВАСИЛИ АУРИНЪ
 МОСКОВСКАЯ № 12
ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ
 ДЛЯ ПОЛОСКАНІЯ ЗУБОВЪ
 „ДЕСЕНЬ и ОСВѢЖЕНІЯ РТА.“
 С. ПЕТЕРБУРГЪ

лучшая пишущая машина
„СМИСЬ - ПРЕМЬЕ“
 Скорость, прочность, удобство. Последнія усовершенствованія.
 Цѣна 250 р. и 275 р.
 Дешев. пишущ. машина
„КОСМОПОЛИТЬ“
 Самый красив. шрифтъ.
 Съ 3 разными русскими и 3 разными латинскими алфавитами. Описанія и образцы шрифтовъ обѣихъ машинъ весьма. бесплатно.
О. РИХТЕРЪ, С.ПБ., Адмиралт. пр., 4.

Дозволено Канцеляр. Министр. Император. Двора

ЕДИНСТВЕННЫЕ въ Россіи, выжженные на деревѣ портреты
 Его Императорскаго Величества Государя Императора

въ Руб. 1, 2 и 3 съ доплатою за провозъ къ мѣсту назначенія, высыл. наложен. платеж.

ВАЦЛАВЪ ГЕНИГЕРЪ
 Варшава, Долгая, 5. 10-1

ФРАНЦЕНСБАДЪ

Первыя грязевыя купальни. Обладаетъ очень сильными желѣзистыми источниками, чистыми щелочными водами, содержащими глауберову соль в окисл литія, желѣзистыми ваннами съ богатымъ содержаніемъ углекислоты, ваннами изъ минеральныхъ водъ, шипучими углекислыми ваннами.

Сезонъ съ 1-го мая по 30-е сентября.

R. № 13626 Проспекты высылаются бесплатно. 2-2
 Подробныя свѣдѣнія даетъ управляющее курортомъ бургомистрство.

Вышли изъ печати 2-й и 3-й томы полнаго собранія сочиненій

ПОЛЬ-ДЕ-КОКА

подъ ред. П. Д. Доброславина.

4-ый томъ выйдетъ не позже 10-го мая. Подписная цѣна на первую серію романовъ (6 томовъ) 3 руб. безъ перес. в 4 руб. съ перес. Подписка принимается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Складъ изданія: С.ПБ., 3-я Рождественская, д. № 7, въ конторѣ „Центральной Типо-литографіи“ М. Я. Минкова.

САМАЯ СКОРОПИШУЩАЯ МАШИНА ВЪ МІРѢ.
БАРЪ-ЛОКЪ (Америка).

Во время работы письма на Баръ-Локѣ читаете что пишете. Машина имѣетъ новѣйшія автоматическія приспособленія. Прочность и простота конструкции ставятъ машину Баръ-Локъ внѣ конкуренціи.

Прейсъ-куранты бесплатно. Нужны агенты для провинціи.

Торговый Домъ Абачинъ и Орловъ.
 МОСКВА, МЯСНИЦКАЯ. Ц. № 13667 3-2

ЖИВЫЕ

№ 20. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для напечатания в „Нивы“ принимаются по следующей цене: за строку непарей (в 1/4 ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой странице) и 1 р. (на остальных страницах). 1900 г.

Содержание. ТЕКСТЪ: Бъянка. Повесть Н. Б. Свєровой. (Съ иллюстраціями И. Е. Рѣпина). — Фальшивая нота. Рассказъ Е. А. Красильниковой. — Городъ Великій Устюгъ. — Изъ „Пѣсенъ о бѣлыхъ ночахъ“. Стихотворенія А. А. Коринфскаго. — Къ рисункамъ: Мѣткій ударъ. — Мостъ Михайловичъ и великая княгиня Марія Георгіевна. — Посѣщеніе Ихъ Императорскихъ Величествъ Троице-Сергіевыя лауры въ Москвѣ. — Памятникъ императрицѣ Екатерины II въ Одессѣ. — Германскій наслѣдныи принцъ Вильгельмъ. — Похороны И. К. Айвазовскаго въ Феодосіи. — Михаилъ Мункачи. — Пятидесятилѣтіе Максимиліановской лѣчебницы въ Петербургѣ. — Тиражъ выигранныхъ въ Государственномъ банкѣ. — Объявленія.

РИСУНКИ: Мѣткій ударъ. Картина В. Пчелина. — Мостъ ди-Виго въ Юдію. Рисунки Г. Германа. — Въ Кремлѣ пожаръ. Картина В. В. Верещагина. — Portrait blanc. Картина А. Н. Мюллеръ-Нордена. — Ушкуйники (новгородская волница). Картина С. М. Зейденберга. — Весною. Картина Н. Бородиньона. — Великій Устюгъ (вологодской губ.). — Августѣйшіе новобранцы — Ихъ Императорскія Высочества великій князь Георгій Михайловичъ и великая княгиня Марія Георгіевна. — Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москвѣ. — Выходъ Ихъ Величествъ изъ черни въ Троице-Сергіеву лауру. — Памятникъ императрицѣ Екатерины II въ Одессѣ. — Германскій наслѣдныи принцъ Вильгельмъ. — Похороны И. К. Айвазовскаго въ Феодосіи. — Михаилъ Мункачи. — Пятидесятилѣтіе Максимиліановской лѣчебницы въ Петербургѣ: 1) Операционная. 2) внѣшній видъ зданія лѣчебницы.

При этомъ № прилагается Сборникъ „Нивы“ за май, содержащій „Полное собраніе сочиненій Н. В. Гоголя“, томъ V.

Удобный для танцевъ и домашняго развлечения

ОРГАНЪ-ИНТОНА

патентованный, лучшаго достоинства, съ 16 прочными стальными голосами. Цена 8 р. Ноты въ нему металлическія по 30 к. Слѣвко въ нотъ безплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34.
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.

280 р.

подъ выигранные билеты, II заемъ до 245 руб., подъ III Дворянскіе до 200 руб., подъ остальныя бумаги до 95 руб. изъ 6 до 9% годов. и 1/2% ежемѣс. ком. предлагае въ соуду банкирскій домъ

ГЕНРИХЪ БЛОКЪ
59, Невскій. 4—4

Анат. Ив. Леманъ,
русскій Стравваріусъ, гор. Винница, Подольск. губ. Скрипки и виолончели собственноручной работы.

МУЖСКОЕ УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ 2 РАЗР.
(Петербургская ст., Большой пр. № 35)
съ 3-мя реальными классами и подготовительными. Приемъ учениковъ въ маѣ. Заявленія принимаютъ ежедневно отъ 10 до 4 часовъ.

КАЗЕННЫЙ ЛОМБАРДЪ
(СПБ. Судная Каана, Казанская, д. № 7). Въ теченіе мая операція будутъ производиться съ 10 ч. утра до 3 ч. дня. За ссуды подъ заклады изъ золота, серебра и драгоценныхъ камней взимается 6% годовыхъ (1/2 коп. съ рубля въ мѣсяцъ). Проценты улачиваются при выкупѣ или перезагогѣ.

Аукционы прекращаются 12 мая.

Иниціалы машинъ „Викендерферъ“ № 5 по 100 р., № 7 по 140 р.

Каталоги и образцы шрифтовъ высыл. безплатно.

Э. Кникманъ и Ко.
С.-Петербургъ, Гороховая, 17.

ЭЛЕМЕНТЫ „ТИТАНЪ“ жидкіе и сухіе, чрезвычайно сильныя. Прейсъ-курантъ безплатно.

БРОНИСЛАВЪ РЕЙХМАНЪ.
Варшава, Зельная, 51. н.

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО книжки о кройкѣ и шитьѣ. Адресуйте: М-хъ Найдичъ, Давидъ-Городецъ, Мѣнск. губ.

Окончивъ

курсъ мнемоники по методу профессора С. Файштейна заочно, я могу сказать объ этомъ искусствѣ слѣдующее. До вступленія моего въ число учениковъ г. Файштейна, я не могъ жаловаться на свою память, — все, что хотѣлось мнѣ изучить, я одолевалъ скоро, что подавало мнѣ поводъ даже гордиться своей памятью, несмотря на то, что заученное мною черезъ короткій промежутокъ времени улетучивалось безвозвратно, и если требовалось прийтись на практикѣ что-либо заученное раньше, то опять приходилось, по старой привычкѣ, садиться за книгу. Случайно встрѣтивъ объявленіе профессора мнемоники С. Файштейна объ укрѣпленіи и изощреніи памяти посредствомъ переписки, я, несмотря на наемъшка моихъ знакомыхъ, твердо рѣшился изучить мнемонику. И что же? Съ полученіемъ первыхъ лекцій я убѣдился, какъ велика польза этой благодѣтельной науки и какъ жестоко ошибаются тѣ господа «ученые», которые въ грошъ не ставятъ чужихъ идей лишь потому, что онѣ имъ не вѣдомы. Спросить бы такихъ господъ, что могли бы люди, до изобрѣтенія телефона, допустить мысль, что можно разговаривать другъ съ другомъ на расстоянии 500—1,000 верстъ? Теперь же это является дѣломъ обыкновеннымъ. Почему же нельзя допустить, что существуетъ дѣйствительно средство укрѣпить даже самую слабую память до громаднхъ размѣровъ? Что же до меня касается, то я глубоко благодаренъ уважаемому г. профессору за то сокровище, которымъ онъ награждаетъ меня, ведя со мною заочное преподаваніе въ укрѣпленіи и изощреніи памяти. Нѣтъ ничего недоступнаго въ области знаній для изучившаго мнемонику, потому что искусство это, или, вѣрнѣе, наука, укрѣпляетъ естественныя способности памяти, расширяетъ сознательность мысленія и устранила разсыянность, даетъ еще такія искусственныя пособія, при помощи которыхъ можно буквально приковать къ памяти любую науку во всѣхъ ея подробностяхъ и притомъ такъ твердо и прочно, что заученное остается въ памяти на самой большой промежутокъ времени. Неудивительно послѣ этого, что я въ полтора мѣсяца, промежутокъ, занимающій 1—2 часа въ день, усповилъ всеъ поэтическія произведенія Пушкина наизусть, начиная съ мелкихъ стихотвореній и кончая большими поэмами, какъ, напр., «Полтава», «Евгеній Онегинъ» и др., и заученное мнемоническимъ путемъ остается въ памяти навсегда. Дай Богъ вамъ, многоуважаемый г. профессоръ, здравствовать на многія лѣта, чтобы ваша плодотворная идея пролилась все больше и больше въ сознание русской публики. Уже не далеко то время, когда самыя ярныя скентики, постигнувъ суть преподаваемого вами искусства, принесутъ вамъ свое сердечное спасибо.

Учитель
Иванъ Петровичъ Ердакинъ.
Козловова, Ставропольск. губ. и уѣзда.

СЕМЕЙНЫЙ Ф. С. Комарскаго УНИВЕРСИТЕТЪ

Собраніе популярнхъ лекцій для самообразования. Открыта подписка на второй годъ (курсы) изданія и продолжается на первый курсъ. Подробности см. № 17 «Нивы» 1900 г. 3—3

ЖИРНАЯ ПУДРА АУРИХА

БЛИЗКИМЪ ЛИЦА
НЕЗАМѢТНА НА КОЖѢ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ ЛИНГОВСКАЯ, 4/4

„ADLER“ Первоклассные ВЕЛОСИПЕДЫ

ВЫСШІЯ КВАЛИТЕТЪ

ОТЛИЧІЯ распространение

Фабрика велосипедовъ „Adler“ бывш. Генр. Клейеръ въ Франкфуртѣ н/М. Складъ въ Варшавѣ у І. Козловскаго, Краковское предм., 6. Представители во многихъ большихъ городахъ. Гдѣ нѣтъ представителей, тамъ ищутъ дѣятельныхъ представит.

Легкіе сундуки изъ „двойного камыша“ замѣчательной прочности и легкости

!!50% экономія въ провозѣ!!

Единицъ, произв. въ Россіи—СПБ., Больш. Морская 16/8 Фабрика всевозм. дорожныхъ вещей Ю. МЮЛЛЕРЪ. Полныи иллюстр. каталогъ выс. за 7 к. марку.

ПАТЕНТЪ № 5113

САМОКОПИРУЮЩАЯ КОПИРОВАЛЬНАЯ КНИГА

ЦѢНА 1р.50к. СЪ ФУТЛЯРОМЪ 2р.

ФАБРИКИ — **СТАЛЕВИНСОНА** въ ОДЕССѢ.

ВЫСЫЛАЕТСЯ НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖЕМЪ

Перуин

идеть на встрѣчу желанію всѣхъ людей имѣть **РОСКОШНЫЕ ВОЛОСЫ** и освобождаетъ людей отъ столь тягостнаго выпаденія волосъ и крайне неприятой перхоти. Продается вездѣ по 1 р. 75 к. флаконъ, или пересылается прямо изъ оптоваго склада Базаръ Марокъ, СПБ. Невскій пр. № 20, съ упак. и перес. налож. плат. за 1 фл. 1 р. 95 к., за 2 фл. 3 р. 75 к.

ПАМЯТЬ

лицъ кажд. возр. укрѣпляетъ лично и заочно (въ 10 урокъ.) профес. мнемоники, членъ парижск. академ. С. Файштейнъ, Одесса, уг. Пушкин. и Баз. ул., собствен. домъ, № 28. Условія преподаванія и брошюры въ 230 стран. (содерж. многочислен. благодарности оффц. и интеліг. компет. лицъ, прошедъ у меня курсъ укрѣпленія памяти, объясненіе и отзывы газетъ о системѣ) высыл. за одну 7-ми коп. марку. (№ телефона въ городѣ 199, № телеф. на собств. дачѣ «мнемоника» 933). Адр. для телегр.: Одесса, профессору мнемоники Файштейну. № 13797 (2)

ФАБРИКА и СКЛАДЪ

Бруно Зенгеръ и Ко.

С.-Петербургъ, Невскій пр. № 25 (близъ Казанской)

Фотогр. Аппараты и Принад.

(Кратк. Прейсъ-Курантъ безплатно.)

Портреты красавиць.

Настоящій американскій стереоскопъ съ 12 очень интересными картинами за три рубля (можно и русск. почт. марками). Высылаетъ франко и безплатно: L. Silberberg, Wien, Graterstrasse, 26 (Вѣна, Австрія). Ц. № 13752 3—2

Превосходное средство для сохраненія дерева отъ гниенія

КАРБОЛІКЪ

БРАТЪЯ ЗРЕНБАХЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Прейсъ-Курантъ высылается безплатно

ТОВАРИЩЕСТВО
 „ПРОВОДНИКЪ“
 Москва. * Рига. * СПБургь.

Т-ва РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ подъ фирмою „ПРОВОДНИКЪ“.
 ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДЬ. Обращать вниманіе на клеймо (звѣзда) съ фирмой.
 ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДЪЛОКЪ!

* Резина. * Линолеумъ. * Азбестъ. *

НОВОСТЬ!!!

Предстие карманные металлическіе часы, заводъ безъ ключа, настояще никелевые, тщательно провѣренныя, на крышкѣ помѣщен художественно исполненный портретъ Государя Императора Николая II, къ нимъ цѣпочка новаго золота и парижскій компасъ

за все только 5 руб.

Прилагается печатное ручательство на 4 года. Вышесупомянутые часы высылаются немедленно и безъ задатка наложеннымъ платеж. 13502 тежомъ. 4-4

Требования прошу адресовать въ городъ Варшаву, куцу

Г. ВУЗЕЕРУ, Граничная, № 6. Прейсъ-курантъ высылаются бесплатно.

Превосходное
МЫЛО
ВЕРА-ВИОЛЕТТА
 НО ТОЛЬКО
 С.-Петербургской
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

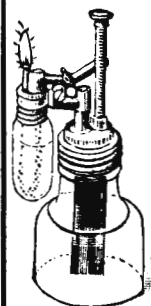
Покорѣйше просимъ не смѣшивать съ подходящими фирмами и не требовать слово „ТЕХНО“ и нашу запыленную фабричную марку.

ЛѢЧЕБНИЦА

Д-ра мед. **ИЕТКАЧЕВА**
 для страдающихъ **ЗАКАШЕМЪ**
 и другими болѣзнями рѣчи.

Въ лѣчебницѣ также принимаются болѣзны афазіей, писчимъ спазмомъ, хореей и другими неврозами двигательнаго аппарата. Москва, Никитскій бульв., д. Макѣева.

ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ЛАМПОЧКА

зажигается при простомъ нажимѣ пальцами и даетъ совершенно бѣлый ровный свѣтъ. Она продается въ вполнѣ готовомъ видѣ, не требуетъ никакого ухода и не оцѣпима для дѣтскихъ, спаленъ, при больничныхъ, для коридоровъ, лѣстницъ, вѣзетовъ, подваловъ и пр. Незамѣнимый подарокъ для курящихъ. Шт. 4 р. 90 к.; 2 — за 9 р. 45 к. Перес. налог. плат.

БАЗАРЪ МАРОКЪ С.-Петербургъ, Невскій, 20-31.

Крахмало-сахароварные,
Паточные и дextrиновые

заводы по новѣйшей, испытанной системѣ

дешевое обзаведеніе, превосходные фабрикатъ

К. № 13657 устраняетъ 6-3

Спеціальное заведеніе для постройки и перестройки крахмальныхъ заводовъ

В. Г. Уландъ, Лейпцигъ. Прейсъ-курантъ бесплатно.

ЦЕЙЛОНСКІЙ ЧАЙ

Первоклассной плантаціи ПОМПАПОЛЛА. Самый лучшій изъ всѣхъ Цейлонскихъ чаевъ. Экономическій, мягкій и ароматный. Единственное и главное депо Цейлонскаго чая плантаціи Помпаполла находится при чайныхъ складахъ

Московскаго купца **И. Е. ДУБИНИНА**. Москва, Покровка, д. Тяжелова.

ЦѢНЫ ЧАЯ: Розничная 1 р. 60 к., 2 р. — к., 2 р. 40 к., 2 р. 80 к. 25 ф. даются особ. льготы. Оптовая 1 р. 30 » 1 р. 80 » 1 р. 80 » 2 » — »

При выпискѣ отъ трехъ фунтовъ чай высылается на счетъ покупателя по оптовой цѣнѣ. На пробу можно выписать 1 фунтъ чая (всѣхъ сортовъ по четвертѣ) за 2 руб. съ пересылкой и наложеннымъ платежомъ на счетъ складовъ. Подробный прейсъ-курантъ и условія по требованію высылаются бесплатно. Прилагаемъ и Новую почтовую таксу, по которой чрезвычайно выгодно и дешево можно выписывать чай во всѣ мѣста Россіи.

Зубныя Средства:

ЭЛЕКСВРЪ, ПОРОШОКЪ и ПАСТА

ВЛ. ОТЦ.

БЕНЕДИКТИНЦЕВЪ

аббатства СУДАКЪ

ПРОДАЮТСЯ ВЕЗДЬ

МОДЕЛЬ ФЛАКОНА

ДЛЯ УХОДА ЗА КОЖЕЙ

EAU DE LYS DE LOHSE

Бѣлая и розовая вода для бѣлокурокъ, желтая вода для брюнетовъ. Флаконъ 1 р. 75 к., большой 3 р. 50 к.

МЫЛО ЛОЗЕ „LILIENMILCH“
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ. Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи. № 512) (150)

ПОЛУЧЕНЫ

НОВОСТИ СЕЗОНА 1900 года

Кливлендъ со свободнымъ колесомъ 160 рублей. Рэкблеръ 125 рублей.

Товарищество на паи

М. Брок

Ц. № 13771 4-2

Патент. въ АНГЛИИ

Кремъ КАЗИМИ
Метаморфоза

ПРОТИВЪ

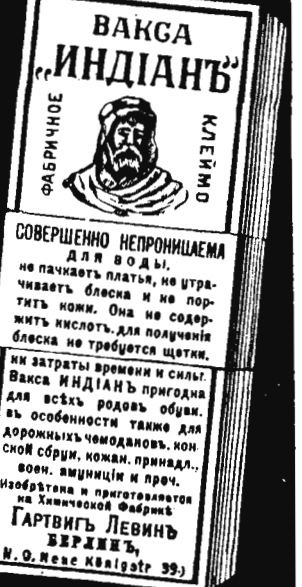
ВЕСНУШЕКЪ

Единств. доказательство подлинности — подпись: *Calimi*. Безъ этой подписи — поддѣлка. Продается во всѣхъ аптекахъ, аптеч. и парфюм. магазинахъ. Главн. склады въ Торгов. Домѣ

И. Б. СЕГАЛЬ

въ Вильнѣ и Одессѣ.

ПРОДАЕТСЯ ВСЮДУ!

Представитель И. Аронштамъ, Белоугская Сторона, Бол. Сампсоніевскій просп., 42.

Котора КЕРАМИКЪ.

Бр. Швеннике. Москва, Мясниц. бор. д. 32. Коммерч. ян. 520.

СПЕЦИАЛИСТОМЪ выработ. проекты современн. заводовъ НИРПИЧ-НЫХЪ и всѣхъ глиняныхъ издѣлій.

ЗАВОДСКІЯ ТРУБЫ.

Продажа керамиков. издѣлій для архитектур. и заводскихъ цѣлей. Простек. по востребованію. Подробности см. № 12-Нивы.

КРАСКА
 ДЛЯ ВОЛОСЪ

„ПРИМА-ИНДИАНЪ“

С.-Петербургской

ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

БЫСТРО, ПРОЧНО И НАТУРАЛЬНО окрашиваетъ волосы въ черны, темнорусый и русый цвѣтъ.

Главный Складъ: С.-Петербургъ, Коломен., д. № 12. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДЬ.

XXXI г.

№ 20

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXI

1900

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложением 12-ти ежемѣ. книгъ „Сборника“, содерж. соч. Н. В. ГОГОЛЯ, 12 книгъ литературныхъ приложений, 12 № „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 29 апрѣля 1900 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1900 г.

Подписная цѣна годового изданія „Нивы“ со всѣми приложениями на 1900 г.: 12 книгъ Сборника „Нивы“, содержащихъ полное собраніе сочиненій Н. В. ГОГОЛЯ, 12 книгъ „Литературныхъ приложений“, и пр., и пр.

Безъ доставки въ Петербургъ.	5,50 р.	Безъ дост. въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи.	6,25 р.	Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ришельевская, 12.	6,50 р.	Съ доставкою въ Петербургъ.	6,50 р.	Съ пересылкою во все мѣстности Россіи.	7 р.	За границу.	10 р.
------------------------------	----------------	--	----------------	--	----------------	-----------------------------	----------------	--	-------------	-------------	--------------

На 1/4 года съ дост. въ СПБ. 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.; на 1/2 года съ дост. въ СПБ. 3 р. 50 к., съ перес. иногор. 3 р. 50 к.

Мѣткій ударъ. Съ картины В. Пчелина авт. «Нивы».

Бѣглянка.

Повѣсть Н. Б. Сѣверовой.

(Съ иллюстраціями И. Е. Рѣпина. *)

Разсмотрѣть понятія, въ которыхъ мы воспитаны, и отвергнуть тѣ, которыя не выдерживаютъ критики, — трудъ до того тяжкій, что уклонившіеся отъ него изъ боязни страданій должны были бы прежде подумать, а потомъ ужъ осуждать тѣхъ, кто пережилъ эти страданія.

Спенсеръ.

Играя далью золотистой,
Насъ манить жизни океанъ.

Толстой.

I.

Я родилась въ 1863 году въ одномъ изъ большихъ городовъ средней полосы Россіи, гдѣ отецъ мой былъ губернаторомъ. Мы жили въ обширномъ двухъ-этажномъ казенномъ домѣ. Нашъ садъ, очень старинный, съ густыми липовыми аллеями, выходилъ на полуразрушенную городскую стѣну, съ которой открывался великолѣпный видъ на рѣку и на живописныя окрестности города. Въ самомъ концѣ сада была средневѣковая башня, подъ которой еще зялъ когда-то существовавшій подземный ходъ; къ этому ходу вели ступени, разрушенныя и заросшія. На случайно уцѣлѣвшей крышѣ какъ-то неуверенно росла мелодая березка, колеблемая вѣтромъ. И башня, и видъ очень нравились мнѣ и приковывали все мое вниманіе.

Родители мои были люди состоятельные, и домъ нашъ считался открытымъ и хлѣбосольнымъ. Совершенно сознательно начинаю я помнить себя лѣтъ съ семи. Жила я тогда наверху въ трехъ небольшихъ комнатахъ съ моей гувернанткой, Луизой Карловной, и горничной, Леонтиной. Зимой меня будили часовъ въ 8, и сейчасъ же послѣ молока я садилась за уроки. Учили меня совершенно просто. Луиза Карловна, бывало, шьетъ или штопаетъ, а я сижу на стулѣ, болтаю ногами и, крѣпко прижавшись грудью къ краю стола, старательно переписываю что-нибудь изъ книги, или учу стихи, или дѣлаю сложеніе и вычитаніе на грифельной доскѣ. Часто я отвлекалась отъ урока и смотрѣла въ садъ; я любила знать, что тамъ дѣлается, и настроеніе этого кусочка природы всегда дѣйствовало и на меня. Помню я, какъ радостно билось сердце ранней весной, когда снѣгъ таялъ и мѣстами начинала виднѣться земля и желтая прошлогодняя трава, съ какимъ нетерпѣніемъ ждала я мая, когда раскрывались окна, и въ саду зацвѣтали сирень и жасминъ.

Въ 11 часовъ я бѣжала внизъ въ голубую гостиную здороваться съ мамѣ, которая въ это время пила кофе и читала большое Евангеліе въ старинномъ сафьянномъ переплетѣ. Поцѣловавъ у мамѣ руку, я должна была тщательно продѣлать всѣ пять позицій, послѣ чего я старалась какъ можно скорѣе исчезнуть изъ комнаты, что, однако, не всегда мнѣ удавалось: иногда мамѣ вдругъ остановить меня и заставить читать по-французски или рассказать что-нибудь. Разъ въ недѣлю въ этотъ часъ приходилъ нашъ домашній докторъ, который осматривалъ меня и дѣлалъ различные вопросы Луизѣ Карловнѣ, въ этихъ случаяхъ появлявшейся въ гостиной и почтительно стоявшей посреди комнаты.

— Въ общемъ здорова, — говорилъ докторъ: — малокровна только и нервна.

Въ 12 часовъ мы завтракали, но я употребляла всѣ усилія, чтобы пораньше затащить въ столовую Луизу Карловну, въ надеждѣ увидѣть поскорѣе своего брата Леву. Онъ былъ на пять лѣтъ старше меня. Жилъ онъ во флигелѣ со своимъ старымъ французомъ-губернеромъ.

*) Къ повѣсти Н. Б. Сѣверовой имѣется въ распоряженіи редакціи цѣлый рядъ иллюстрацій И. Е. Рѣпина. Мы начнемъ ихъ печатать съ слѣдующихъ номеровъ на тѣхъ страницахъ повѣсти, къ которымъ онѣ относятся.

Бывать у него въ гостяхъ позволялось мнѣ очень рѣдко, раза три-четыре въ годъ, не болѣе.

Жизнь Левы казалась мнѣ очень обаятельной. У него было множество самыхъ интересныхъ игрушекъ: коньки, живая лошадка и большой черный водолазъ. Лѣтомъ Левѣ позволяли купаться въ большой рѣкѣ и кататься на лодкѣ. Отецъ иногда брать его съ собою путешествовать, и за обѣдомъ большіе не только разговаривали съ нимъ, но даже дразнили его, и Лева, радостный и смущенный, нерѣдко вызывалъ своими отвѣтами громкій смѣхъ и шумныя одобренія. Въ 12-тъ мы завтракали. Лакеи стояли вдоль стѣны, Лева, губернёръ, Луиза Карловна и я — у нашихъ стульевъ; шопотомъ переговариваясь, ожидали мы появленія старшихъ. Наконецъ, изъ гостиной слышались голоса, шумъ шаговъ, и въ комнату входила мамѣ, большею частью въ сопровожденіи гостей, а за ними, своей важной, тихой походкой, шель мой отецъ и въ дверяхъ столовой дѣлалъ общій поклонъ. Я съ трепетомъ подходила къ нему.

— Здравствуйте, папѣ.

Онъ молча протягивалъ мнѣ для поцѣлуя свою красивую руку, отъ которой такъ чудно пахло духами и сигарой.

— Ужасно вкусно пахнетъ, — шепталъ мнѣ часто Лева. — Когда я буду большой, у меня будутъ совсѣмъ такія руки.

За столомъ шель общій, оживленный разговоръ, всегда по-французски, если только не присутствовалъ какой-нибудь гость, не говорившій на этомъ языкѣ.

Луиза Карловна сидѣла рядомъ со мною, всегда сконфуженная, красная, скромно складывая между блюдами руки на груди; братъ сидѣлъ между нею и старымъ французомъ, который то и дѣло нагибался къ нему, дѣлая различныя замѣчанія. Лева шопотомъ ворчалъ ему что-то въ отвѣтъ, но только шопотомъ, чтобы не обратить на себя вниманія мамѣ, которая въ такихъ случаяхъ вопросительно поднимала брови и на весь столъ спрашивала: «qu'est ce qu'il у а?» Этого «qu'est ce qu'il у а» мы ужасно боялись. Я, впрочемъ, не любила никакихъ вообще замѣчаній и поэтому старалась вести себя примѣрно и въ точности копировать манеры мамѣ.

Послѣ завтрака большіе уходили въ гостиную пить кофе, Лева немедленно исчезалъ, а я бѣжала наверхъ одѣваться для прогулки. Большею частью мы шли въ городской садъ и чинно обходили его одинъ разъ вокругъ, или же за мной заѣжала жена предводителя дворянства со своими двумя дѣвочками, и мы медленно катились около часу всегда по однимъ и тѣмъ же улицамъ. Я ужасно не любила этихъ прогулокъ, но несмотря на щемящую скуку, должна была весело улыбаться и болтать. Въ исключительныхъ случаяхъ, когда мамѣ бывала особенно въ духѣ, мнѣ позволяли одѣть старый тулупчикъ брата и побѣгать по двору съ салазками. Боже мой, что это были за минуты свѣтлаго счастья!

Въ четыре часа Луиза Карловна накидывала мнѣ на плечи перелинку и вела въ большую залу, гдѣ я при двухъ свѣчахъ (зала освѣщалась только къ шести часамъ) должна была играть цѣлый часъ на фортепіано; сама же Луиза Карловна уходила къ себѣ тайкомъ пить кофе. Оставшись одна, я начинала дрожать отъ страха. Играла я совершенно машинально, боязливо оглядываясь во всѣ стороны и поджидая возвращенія Луизы Карловны съ самымъ жгучимъ нетерпѣніемъ.

Вернувшись къ себѣ наверхъ, я съ наслажденіемъ и грустью втягивала въ себя запахъ кофе и старалась проникнуть къ Леонтинѣ. Это была моя горничная, привезенная моей матерью изъ Петербурга. Она была

родомъ изъ Швеціи, но отлично говорила по-нѣмецки. Я очень гордилась ею. Стройная, красивая, опрятная, она отличалась необыкновенно стойкимъ и ровнымъ характеромъ. Къ Луизѣ Карловнѣ я питала совсѣмъ другое чувство, чѣмъ къ Леонтинѣ, даже два чувства: когда мы бывали съ нею вдвоемъ—я почти любила ее, а въ обществѣ мнѣ было часто стыдно за нее; мнѣ было очень непріятно, что у всѣхъ моихъ знакомыхъ дѣтей были гувернантки англичанки или французженки, а у меня у одной, вдругъ, нѣмка, да такая нескладная, старомодная, конфузливая. Потомъ, въ Луизѣ Карловнѣ проглядывало часто что-то безпомощное, жалкое, и это всегда возбуждало во мнѣ чувство брезгливости. Помню я, какъ начнетъ она, бывало, зашивать свою полосатую перину или штопать ярко-красные чулки, и вдругъ нахлынуть на нее грустные думы, лицо ея начнетъ морщиться, и закапаютъ слезы изъ глазъ. Не знаю ужъ, какія чувства грызли это дѣвичье сердце. Лѣтъ ей было 35. Она была очень некрасива: въ особеннсти портилъ ее сѣрый, нечистый цвѣтъ лица. Весной на нея находили припадки сентиментальности, и въ сумерки она любила ложиться на диванъ и рассказывать мнѣ длинныя романы собственнаго сочиненія. Любимой темой ея была безумная любовь, которую онъ (герой) питалъ къ ней (героинѣ), но «онъ» былъ не отъ міра сего; хрупкій организмъ его не вынесъ грубаго соприкосновенія съ жизнью, у него сбѣлалась чахотка, и... «съ первыми розами его не стало».

Въ шесть часовъ мы начинали приготовляться къ обѣду. Меня одѣвали въ бѣлое платье декольтэ и распускали волосы. Въ семь мы уже снова стояли съ Луизой Карловной за нашими стульями. За обѣдомъ по большей части гостей было много, и длился онъ очень долго. Для развлечения и изрядка шепталась съ Левой.

Послѣ обѣда мнѣ позволялось идти въ гостиную, гдѣ мамѣ съ самой очаровательной улыбкой гладила меня по щекѣ. Всѣ большіе также нѣсколько минутъ играли и разговаривали со мной, послѣ чего мы съ Левой бѣжали въ садъ кататься съ деревянной горы, и въ какой восторгъ приходили мы, когда кто-нибудь изъ старшихъ присоединялся къ намъ.

Послѣ молока въ 9 часовъ я шла прощаться съ отцомъ, который въ это время занимался въ своемъ кабинетѣ за большимъ письменнымъ столомъ. Съ трепетомъ подходила я къ дверямъ и тихонько стучалась. Отца моего я помню человекомъ очень пожимымъ. Когда я родилась, ему было уже около 60 лѣтъ. Я могу ясно представить себѣ его лицо—умное и спокойное. Сердце у него было золотое, какъ я узнала впоследствии; къ сожалѣнію, по взглядамъ того времени у него были принципы никогда не шутить съ дѣтьми, и отношеніе его къ намъ было сухо-выскальское.

Пощадовавъ нашу руку и пожелавъ ему покойной ночи, я бѣжала раздѣваться. Луиза Карловна уже поджидала меня въ комнатѣ моей матери, гдѣ спала и я. Леонтина съ невозмутимымъ спокойствіемъ принималась расчесывать и заплетать мои длинныя, густыя волосы; вымывшись, я молилась передъ большою образницей и всегда съ одинаковымъ любопытствомъ разглядывала лики святыхъ, освѣщенныхъ снизу свѣтомъ лампы. Потомъ, взявъ съ собою или любимую куклу Ташу, или войлочную собачку Мими съ бѣлой шерстью, я ложилась въ постель. Луиза Карловна и Леонтина крѣпко цѣловали меня и, потушивъ свѣчку, уходили къ себѣ наверхъ; въ комнатѣ становилось совсѣмъ тихо, только изъ дѣвичей, находившейся за большою уборной, доносился едва слышный говоръ.

Мало-по-малу на меня начиналъ нападать страхъ до того сильный, что холодныя капли пота выступали на лбу. Я широко раскрывала глаза и боязливо всматривалась въ окружающую меня полутьму. Я была увѣрена, что за вѣшалкой съ платьями кто-то сидитъ. Я ясно

видѣла, какъ шевелились юбки и сверкали чьи-то глаза. Какія-то тѣни проходили въ большомъ зеркалѣ туалетнаго стола. Это навѣрно сны, какъ въ сказкѣ Андерсена; вотъ въ окно что-то стукнуло, ужъ не Сивѣяна-ли Королева? Потомъ воображеніе мое немного успокаивалось, и мысли большею частью принимали релігиозное направленіе. Я начинала думать о недостижимомъ совершенствѣ и величіи Бога и о тѣхъ избранникахъ его, о которыхъ читала въ библейскихъ рассказахъ для дѣтей.

Больше всего мнѣ нравился Авраамъ.

«Не пожалѣлъ же онъ отдать Богу своего единственнаго сына».

Иногда я старалась жертвовать Богу своимъ удовольствиемъ: только что, бывало, согрѣюсь, уютно завернувшись въ одѣяло, только что сладкая дремота сомкнетъ глаза, какъ я уже стремительно вскакиваю и, ставъ на колѣни, начинаю горячо молиться. Но часто при первыхъ же словахъ голова моя склоняется на подушку, и я засыпаю крѣпкимъ, дѣтскимъ сномъ.

Часа въ два или три ночи, возвратившись изъ гостей или окончивъ свою партію въ вистъ, приходила къ себѣ мамѣ. Раздѣвалась она очень долго и потомъ, отпустивъ дѣвухекъ, читала еще въ постели. Разбуженная свѣтомъ шумомъ и разговорами я, давно ужъ лежала, съ нетерпѣніемъ ожидая этой минуты. И вотъ, когда мамѣ бывала особенно въ духѣ, я тихонько поднимала голову съ подушки и смиренно просила ее хоть немножко только почитать мнѣ. Случалось, что просьба моя исполнялась охотно, случалось даже, что мамѣ угощала меня ромкомъ вина или конфетами, и это ночное баловство приводило меня въ полный восторгъ.

Общество въ нашемъ губернскомъ городѣ было очень большое, такъ что каждое воскресенье меня на цѣлый день посылали въ гости. Изрядка собирали дѣтей и у насъ. На Рождествѣ устраивались елки, на Пасху—катаніе яицъ. Но дѣтскіе праздники эти, во время которыхъ насъ заставляли декламировать стихи или разыгрывать французскія пьески, никогда особенно не интересовали меня, и я бывала несказанно счастлива, когда наступитъ весна и всѣ знакомые начинаютъ раздѣжаться по своимъ деревьямъ. Весна и лѣто были для меня вообще окончательнымъ расписаломъ. Луиза Карловна въ это время окончательно расписала, переставала совершенно учить меня, и я цѣлые дни проводила въ нашемъ большомъ саду, предаваясь на свободѣ моей страсти къ чтенію. Лѣтомъ, кромѣ того, мнѣ позволялось приглашать двухъ маленькихъ нѣмочекъ, съ родителями которыхъ Луиза Карловна познакомилась у пастора. Жили они въ небольшомъ домикѣ, какъ разъ за деревяннымъ заборомъ, окаймлявшимъ нашъ садъ. И вотъ, тотчасъ послѣ обѣда, мы бѣжали съ Левой къ знакомой щели и, приставивъ къ ней глаза, начинали присматриваться: нѣтъ ли Бергеровъ въ соседнемъ саду...

— Вилли, иди къ намъ играть въ солдаты,—кричала Лева.

— Эльсбетъ и Олли, идите скорѣе играть въ куклы. Идите же!

Наконецъ въ соседнемъ домикѣ открывалось окно, и показывалось худое, истомленное лицо молодой женщины.

— Дѣти сейчасъ придутъ: они одѣваются!

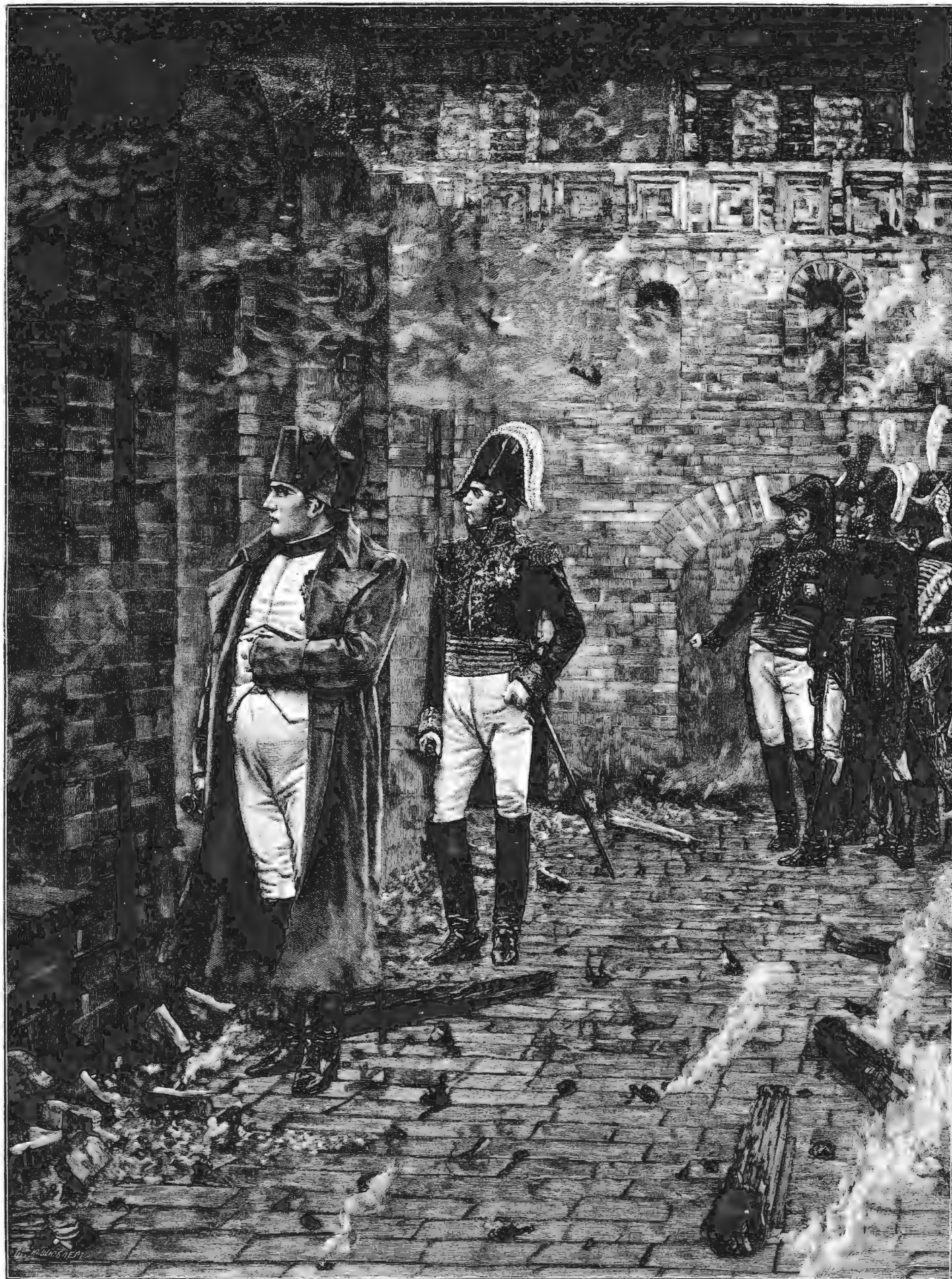
Ахъ, какъ скучно ждать! Если гостей у насъ бывало много, и я бывала увѣрена, что насъ не «хватятся»—я бросалась уговаривать Луизу Карловну забѣжать со мною только на одну минуточку къ Бергерамъ. Сердце ея рѣдко бывало въ силахъ бороться противъ такого искушенія, и вотъ мы втроемъ пробирались къ калиткѣ, стараясь незамѣтно проскользнуть въ нее.

Семейство Бергеровъ было очень бѣдно. Онъ самъ былъ какой-то мелкій чиновникъ. Дома изъ экономіи онъ ходилъ безъ сюртука и жилета. Голова у него была огромная, глаза выпучены; онъ постоянно молчалъ и только изрядка садился за разбитое пианино и играть

Мостъ ди-Виго въ Кіуджію. Съ рисунка Г. Германна, грав. Кармзе.

„Въ Кремль пожаръ“. Съ картины В. В. Верещагина, грав. Ю. Шюблеръ.

вальсы. Инструментъ былъ единственной роскошью въ ихъ домѣ.

Квартира ихъ состояла изъ трехъ комнатъ. Въ гостиной была красная, покрытая визаными салфеточками, мебель, на которую никто изъ семьи не смѣлъ садиться. Въ столовой стояли три кровати, въ спальнѣ—двѣ.

Бергеровъ я очень любила и считала ихъ своими; вообще, мало-по-малу, я раздѣлила мѣръ на двѣ половины—свою и чужую.

Къ моей половинѣ, кромѣ Бергеровъ, конечно, принадлежали всѣ мои книги, игрушки и куклы; потомъ нашъ садъ, — въ особенности старая башня, — потомъ еще большой мощный дворъ, гдѣ на солнцекѣ между камнями росло столько душистой ромашки, потомъ сарай, гдѣ такъ хорошо пахло экипажами и гдѣ въ старой дорожной кибиткѣ съ запахомъ какой-то особенной затхлой сырости такъ уповательно игралось въ «путешествіе». Потомъ еще чердакъ я считала особенно интереснымъ, заколдованнымъ царствомъ; туда нерѣдко водилъ меня потихоньку Лева съ Вилли Бергеромъ и тамъ, лазая по огромнымъ балкамъ, рассказывали они мнѣ разныя удивительныя исторіи. Въ домѣ я любила только свою большую комнату и большую темную библиотеку. Еще Луиза Карловна и Леонтина были, конечно, моими,—остальное же все было мнѣ чужое.

Старшихъ я почти всѣхъ боялась; въ гостяхъ же, со своими сверстницами, ненавида замѣчаній гувернантокъ, влюбивавшихся во всѣ наши игры—я чувствовала себя натянутой и неестественной и старалась контролировать каждое свое слово, каждый жестъ.

Зато какой веселой, ласковой и безпечной бывала я въ «своемъ» маленькомъ мѣрѣ.

Луиза Карловна не могла надивиться моей памяти и шлому воображенію, которое населяло все окружающее самыми необыкновенными, фантастическими образами. Она не разъ даже рѣшалась говорить обо мнѣ моей матери, вниманіе которой, однако, всецѣло было поглощено ея первенцемъ—Левой, поражающимъ всѣхъ удивительными дарованіями. Я сама съ величайшимъ благоговѣніемъ относилась къ нему и смиренно сознавала собственное ничтожество.

Когда Левѣ минуло 12 лѣтъ, въ домѣ начались безконечныя разговоры о его образованіи и будущей карьерѣ. Разговоры эти, возбуждавшіе иногда бурные споры, длились почти два года, и вотъ, наконецъ, было рѣшено отправить его въ Пажескій корпусъ въ Петербургъ.

Прощаясь съ Левой, я была ужасно растрогана, но Лева былъ какъ разъ въ томъ возрастѣ, когда всякое выраженіе нѣжныхъ чувствъ считается позорнымъ.

— Пожалуйста, только не подымай рева,—терпѣть этого не могу.

Слова его сразу осушили мои глаза, но все же, въ припадкѣ нѣжности и грусти, я схватила его руку и поднесла къ губамъ.

— Лева, — воскликнула я: — твоя рука пахнетъ совсемъ, какъ папашина.

— А ты что думаешь?.. Не даромъ же старый Иванъ мой первый другъ?

— Лева, откуда же запахъ сигары?

Онъ весело свистнулъ.

— Э, глупа ты еще, а то бы знала, что я уже давно бѣгаю курить къ дворнику въ сторожку. Ну, смотри же, не нюнь: весной я вернусь въ золотомъ мундирѣ и привезу съ собой товарищей. Пожалуйста, только безъ меня не сдѣлайся такой же кислятиной, какъ твоя нѣмчура.

Отъѣздъ Левы произвелъ въ домѣ страшную пустоту; всѣ приуныли; потомъ мало-по-малу въ воздухѣ почувствовалась какая-то разладица; мамѣ стала очень раздражительна, нерѣдко приходила къ столу съ заплаканными глазами, изъ гостиной доносились длинныя объясненія съ отцомъ, послѣ которыхъ онъ запирался къ себѣ на

весь день. Въ домѣ стала разноситься запахъ валериановыхъ капель, и посѣщенія нашего домашняго доктора стали гораздо чаще.

Всюду шептались, и отъ cadaго почти, кому только я ни попадалась на глаза, я слышала все ту же фразу: «пойди, милая, поиграй къ себѣ», и я забиралась въ свою комнату и сидѣла тихонько въ какомъ-нибудь уголкѣ, чуть слышно разговаривая со своими куклами.

Медленно и грустно прошла эта зима, и атмосфера въ нашемъ домѣ становилась все тяжелѣе и тяжелѣе.

Наконецъ, въ 1874 году, отецъ мой поѣхалъ въ Петербургъ и черезъ нѣкоторое время увѣдомилъ насъ о своемъ переводѣ туда.

Это извѣстіе несказанно поразило меня. Неужели разстаться навсегда съ нашимъ домомъ, старой башней, сиреневой бесѣдкой? Неужели не видаться больше никогда, никогда съ Эльсоветъ и Олли? Глубокая, невыразимая грусть сжала мое сердце...

Въ домъ между тѣмъ внесли ящики, началась укладка, одна комната пустѣла за другой.

Прощай, родина!

II.

Мнѣ было 11 лѣтъ, когда состоялся нашъ переѣздъ въ Петербургъ. Квартиру мы наняли на Сергіевской, большую и нарядную. Мамѣ отдѣлала ее особенно тщательно, чтобы съ января мѣсяца начать сезонъ. Дѣла ей было прощастъ; надо было разыскать старыхъ знакомыхъ, возобновить прежнія связи, представиться ко двору, однимъ словомъ, войти въ колею столичной жизни.

Среди всей этой новой обстановки, среди новыхъ лицъ я чувствовала себя совсемъ потерянной. Луизѣ Карловнѣ отказали за немѣніемъ для нея комнаты, Леонтина уѣхала въ Швецію. Рѣшено было взять для меня гувернантку приходящую, а Еленѣ Васильевнѣ, камеръ-юнкфершѣ мамѣ, было приказано ходить за мной. Для спальни были куплены очень изящныя кровати, изъ которыхъ одна предназначалась мнѣ. У одного изъ оконъ поставили для меня маленькій письменный столъ, а всѣ игрушки, переломанныя и заплаканныя, свалили въ уголокъ полутемной шкапной. Пока шли поиски за гувернанткой, мамѣ всюду брала меня съ собою — и по магазинамъ, и въ гости, и вечеромъ къ родственникамъ, гдѣ нерѣдко засиживались часовъ до двухъ-трехъ. Съ Левой я видѣлась очень рѣдко. Къ нему въ кабинетъ мнѣ было строго-на-строго запрещено ходить, и какъ только я просовывала голову въ дверь съ тайнымъ желаніемъ поближе разсмотрѣть его военные доспѣхи, онъ сейчасъ же насмѣшливо командовалъ мнѣ:

— Налѣво кругомъ, маршъ. Прощайте,—кричалъ онъ мнѣ вслѣдъ:—пожалуйста, прощайте.

Это отношеніе ужасно оскорбляло меня, и я уходила къ своему письменному столу или въ темную комнату, къ моимъ игрушкамъ, которыя мало-по-малу мнѣ удалось разобрать. Первое время куклы были для меня громаднымъ утѣшеніемъ, —но и это счастье длилось не долго. Въ одинъ прекрасный день, послѣ самаго сильнаго припадка къ нему любви и нѣжности, я вдругъ почувствовала какое-то необыкновенное чувство пустоты и скуки, которое точно клещами сжало мое сердце. И вотъ вечеромъ, когда я улучила минутку, чтобы забѣжать проститься съ моими дѣтьми, и нагнулась, чтобы поцѣловать ихъ, я вдругъ почувствовала, что щеки ихъ холодны и глаза смотрятъ безсмысленно и стеклянно. Я сѣла на полъ.

— Боже мой, — воскликнула я съ тоскою:—вѣдь это только куклы!

Да, это были только куклы, неспособныя понять меня, и я плакала и плакала надъ ними первыми, горькими слезами угасающей любви. Цѣлую недѣлю послѣ того я не заходила въ шкапную. Потомъ я узнала, что Вѣрѣ, открывая дверку, прошибла голову, а Симкѣ разорвали нечаянно тѣло.

— Ужъ не бросить ли ихъ? — предложила Елена Васильевна, позвавъ меня въ шкапную. — Зачѣмъ беречь такой хламъ?

Оборванный Симка валялся на полу, а бѣдная Вѣра сидѣла еще на томъ мѣстѣ, гдѣ я оставила ее, только рядомъ съ ней лежалъ ея восковой лобъ съ содраннымъ свѣтлымъ парикомъ, а надъ носомъ висѣли вывернутые голубые глаза со свинцовыми шариками.

— Да, — отвѣтила я: — конечно выбросите ихъ, а Олечку можно отдать дочери нашего швейцара.

Я говорила очень равнодушно, но мнѣ казалось, что сердце мое превратилось въ камень.

— Только Бебе и Таню я никому не отдамъ... И я тщательно уложила ихъ въ красный сундучокъ и попросила поставить его высоко-высоко, на ту полку, гдѣ держали картонки съ лѣтними шляпами.

Жизнь между тѣмъ въ нашемъ домѣ шла очень оживленная; то и дѣло прѣзжали старые знакомые, встрѣчи съ которыми бывали самыми неожиданными, шумными, и изъ гостиной слышался часто громкій смѣхъ и веселые разговоры. Родня, которой у насъ было очень много въ Петербургѣ, также охотно навѣщала насъ, и обѣды смѣнялись вечерами.

Только папѣ что-то сталъ прихварывать и иногда цѣлыми днями не выходилъ изъ своихъ комнатъ. Старый камерднеръ Иванъ, постоянно дремавшій на стулѣ у дверей кабинета, не всегда впускалъ меня къ отцу.

— Куда это вы, барышня, ваше превосходительство, — говорилъ онъ, открывая глаза при шумѣ моихъ шаговъ: — къ папанѣ, вѣрно, за обѣдъ благодарить? Нельзя вамъ, сударушка, туда: они отдыхаютъ; не велѣно ихъ тревожить.

— Иванъ, развѣ папѣ очень больно?

— Папаша — то, гм... конечно больно, какъ же не больно, а вы, барышня, ваше превосходительство, идите теперь къ себѣ, а то мамаша увидятъ и спросятъ, что за разговоры такіе?..

Въ общемъ зима эта оставила во мнѣ самыя смутныя воспоминанія. Въ февралѣ я заболѣла. У меня сдѣбалась горячка, потомъ тифъ, длившійся почти два мѣсяца. Первое время моей болѣзни я была въ полномъ безпамятствѣ, потомъ, лежа въ полузабытѣи, я, какъ во снѣ, помню отрывки разговоровъ, звуки вальсовъ, доносившіеся изъ залы, звонки въ передней. Помню мамѣ одѣвающейся на балъ во дворецъ, стоящую на простынѣ посреди комнаты въ нарядномъ платьѣ, окруженную озабоченными лицами портнихъ и горничныхъ. Помню, какими безконечными казались мнѣ безсонныя ночи, когда, въ ожиданіи мамѣ, Елена Васильевна съ экономкой сидѣли у лампы, вполголоса что-то горячо обсуждая. Потомъ помню выздоровленіе. Оно пошло послѣ долгихъ колебаній вдругъ, сразу, необыкновенно быстро. Мой толстый добродушный докторъ называлъ меня молодцомъ и гладилъ по рукѣ, а я улыбалась ему и чувствовала, какъ мнѣ послѣ томительно-долгого времени хочется сразу и смѣяться, и ѣсть, и шалить.

Мамѣ подарила мнѣ цѣлую коробку мармеладу, отецъ ласково щипалъ меня за щеку, а Лѣва бросилъ мнѣ на постель какую-то грязную книгу и объявилъ, что я могу пользоваться его абонементомъ въ библиотекѣ. Я сразу и не поняла, что за громадное счастье таилось въ этихъ словахъ. Мамѣ разрѣшила мнѣ читать все, кромѣ русскихъ авторовъ, изъ отдѣла: «книги для юношества», и съ этой минуты кривокобая судомойка Анфиса стала совершать въ библиотеку и обратно правильные и частые рейсы. Фениморъ Куперъ, Майнъ-Ридъ, Диккенсъ, Бичеръ-Стоу, Алькотъ, нравственные романы съ англійскаго — все, все было къ моимъ услугамъ, а главное Жюль-Вернъ, который послѣ Андерсена сталъ моимъ любимымъ и лучшимъ другомъ.

Въ началѣ мая мы всей семьей отправились за границу. Здоровье отца все болѣе и болѣе разстраивалось,

да и мнѣ, по словамъ доктора, необходимо было перемѣнить климатъ.

Изъ этого путешествія я хорошо помню Брюловскій Замокъ въ Варшавѣ, гдѣ мы гостили у тети, съ его большими комнатами, полными преданій, и стариннымъ тѣнистымъ паркомъ. Помню опрятную Голландію, сѣрыя волны Нѣмецкаго моря, руины на Рейнѣ и наше пребываніе въ Эмсѣ, гдѣ въ это время лѣчился императоръ Александръ II и гдѣ всѣ, рѣшительно всѣ были подъ обаяніемъ его чарующей личности.

— Лулу, — сказала мнѣ какъ-то мамѣ недовольнымъ голосомъ: — отчего ты всегда убѣгаешь, когда государь говорить съ нами? Не забывай, что онъ твой крестный отецъ и еще вчера спрашивалъ о тебѣ.

Я ничего не отвѣтила на это, потому что сама не понимала, отчего такъ боюсь государя. Кажется, я умерла бы со страху, если бы онъ заговорилъ со мною. Только разъ, встрѣтивъ его верхомъ, я съ быющимъ сердцемъ рѣшилась поклониться ему со своего ослика, и государь, улыбаясь, отвѣтилъ мнѣ настоящимъ поклономъ, приподнявъ шляпу. То-то я была въ восторгѣ!

Въ Россію возвратились мы въ іюнѣ мѣсяцѣ и остатокъ лѣта провели въ Петергофѣ въ одномъ изъ кавалерскихъ домиковъ, гдѣ намъ была отведена казенная квартира. Домъ нашъ снова сталъ наполняться гостями, въ особенности двоюродными братьями, прѣзжавшими къ намъ изъ Краснаго Села. Высокіе и стройные, въ своихъ красивыхъ мундирахъ, они казались мнѣ какими-то сказочными принцами. Всѣ они очень нравились мнѣ, но любимецъ мой былъ черноокий Лоло. Я любила забраться къ нему на колѣни и разсматривать его аксельбанты, брелоки и часы, или же дергать его за длинные, по тогдашней модѣ, усы.

Въ свою очередь и я въ то лѣто пользовалась особеннымъ успѣхомъ у двоюродныхъ братьевъ.

— Маленькая провинціалочка, — говорили они: — превратилась за границу въ настоящую сильфиду съ золотыми кудрями. Какъ выросла, какъ развернулась!

И они привозили мнѣ конфетъ, цѣловали руку, и послѣ обѣда, когда не было дома папѣ, заставляли меня танцевать балетъ. Лѣва долженъ былъ играть, а Лоло — изображать заснуваго въ лѣсу принца. И вотъ, смотря по мотиву, я начинала принимать трагическія позы передъ нимъ или безумно-весело кружиться, стараясь подражать разнымъ пѣ, видѣннымъ мною въ балетѣ; щедро награжденная аплодисментами, я низко присѣдала, посылая всѣмъ самыя нѣжныя, воздушныя поцѣлуи.

— *Quelle grâce, quelle grâce!* Увѣряю васъ, *ma tante*, это — будущая Тальони или Гризи.

Мамѣ хмурилась, стараясь скрыть улыбку:

— Вы совсѣмъ испортите мнѣ мою Лулу.

А я вспоминала все слышанное вечеромъ, лежа въ постели, и, хорошенько укутавшись въ одѣяло, мечтала о томъ, какъ я сдѣлаюсь со временемъ танцовщицей или, что еще лучше, наѣздницей въ циркѣ и буду въ розовомъ трико и пышной юбочкѣ вольтижировать и скакать на лошади. И вотъ, начиная понемногу готовиться къ моей будущей карьерѣ, я выпросила у Елены Васильевны старый бальный лифъ моей матери, остатки лентъ и пестрыя тряпочки и, устроивъ изъ всего этого какой-то необыкновенный костюмъ, я изображала прыжки на низкомъ креслѣ въ уборной, которое, казалось мнѣ, очень напоминало сѣдло.

Въ эту же зиму были привезены въ Петербургъ изъ деревни два кузена: Ляля и Котя, съ которыми я очень скоро подружилась и которые особенно горячо стали сочувствовать моимъ планамъ и стремленіямъ. Ляля, добродушный, голубоглазый маленький пацъ, былъ однихъ лѣтъ со мной; Котя, серьезный и задумчивый, былъ на два года старше, онъ былъ отданъ въ одну изъ модныхъ гимназій, и оба они приходили къ намъ въ отпускъ по субботамъ и воскресеньямъ.

— Когда ты вырастешь, — говорила я Ляль: — ты непременно должен также поступить въ балетъ, и знаешь, ты будешь держать меня за талию, чтобы я не упала.

— Я буду всёми, чѣмъ ты пожелаешь, милая Лулуша, — послушно отвѣчала Ляля.

Въ началѣ февраля долженъ быть праздноваться юбилей отца, и въ домѣ или самыя лихорадочныя приготовления. Въ торжественный этотъ день я просидѣла все утро въ спальнѣ мамѣ, прислушиваясь къ шуму и говору, долетавшему до меня изъ сосѣднихъ комнатъ. Только нарѣдка впопыхахъ кто-нибудь изъ людей врывался въ комнату за забытой вещью да часа въ два старый Иванъ принесъ завтракъ на подносѣ и, поставивъ его на столъ, почтительно поцѣловалъ мнѣ руку.

— Извольте кушать, ваше высокопревосходительство.

Я удивленно посмотрѣла на него.

— Какъ же-съ, папаша-то вѣдь чипъ получили, сударушка вы моя.

Вечеромъ намъ, дѣтямъ, было позволено присутствовать на раутѣ. Ляля не отходилъ отъ меня, и мы имѣли съ нимъ самый неожиданный и блестящій успѣхъ. Насъ ласкали, нами восхищались: «Adorables ces deux enfants!»

И мы, сидя рядомъ въ большомъ старинномъ креслѣ, сияли счастьемъ.

Поздно вечеромъ, когда я шла спать, Ляля догнать меня въ коридорѣ и у самой двери съ матовымъ стекломъ торжественно предложилъ мнѣ руку и сердце.

— Ляля, — сказала я серьезно: — помнишь, на-дняхъ говорили за обѣдомъ, что мужъ долженъ быть старше жены.

— Вотъ глупости, ты должна быть моей женой, Лулуша, иначе я умру съ горя.

Я молча протянула ему руку; онъ упалъ передо мной на колѣни и поклялся мнѣ въ вѣчной любви.

Между тѣмъ, здоровье моего отца становилось все хуже и хуже. Утомившись въ день юбилея, онъ чувствовалъ себя все послѣдующіе дни очень плохо и не выходилъ изъ своихъ комнатъ. Въ домѣ поднялась тревога. Докторъ сталъ ѣздить по два раза въ день, потомъ назначенъ былъ консилиумъ изъ лучшихъ профессоровъ, объявившихъ положеніе отца опаснымъ.

Въ комнатахъ появилась сестра милосердія съ большимъ краснымъ крестомъ на груди, двери на лѣстницу больше не запирались, и знакомые, и родные входили безъ доклада, на цыпочкахъ, въ залу узнавать о здоровіи больного; во всѣхъ углахъ таинственно шептались бѣдныя родственницы, а старый Иванъ какъ-то весь осунулся и пожелтѣлъ. Мамѣ, странно взволнованная, постоянно плакала и суетливо расхаживала по комнатамъ. Лева былъ задумчивъ и блѣденъ, а я цѣлыми днями сидѣла у своего столика въ ожиданіи чего-то ужаснаго.

20-го апрѣля моего отца не стало.

Я какъ сейчасъ помню этотъ день. Было 7 часовъ вечера, когда мамѣ вошла въ спальню и, молча взявъ меня за руку, повела въ залу. Несмотря на опущенныя шторы, вся комната была залита ярко краснымъ свѣтомъ заката. Въ правомъ углу на длинномъ узкомъ столѣ лежалъ папѣ.

Я содрогнулась.

— Посмотри же на своего папашу, — сказала мамѣ, обливаясь слезами.

Я подошла ближе и рѣшилась взглянуть на его лицо. Оно казалось совершенно моложавымъ: вся болѣзненная одутловатость послѣднихъ лѣтъ совершенно исчезла, и выраженіе какого-то радостнаго покоя разлилось на немъ. Вечерняя заря понемногу гасла, а я все стояла въ сгущавшихся сумеркахъ и чувствовала, что въ дуплѣ моей происходитъ что-то особенное; мнѣ казалось, что сейчасъ я пойму что-то великое, святое, о чемъ я прежде никогда не думала.

— Лулу, гдѣ Лулу? — крикнулъ кто-то въ сосѣдней комнатѣ. — Пора чай пить.

Я вздрогнула.

— Да гдѣ же Лулу?

Надо было идти. И какъ только я вышла изъ залы, на меня снова хлынула вся суета жизни.

Кого только было возможно, разсылали во все концы города, несмотря на поздній часъ.

Необходимо было тотчасъ дать знать о случившемся въ министерство, послать въ редакцію, заказать гробъ, гербы, трауръ и т. п.

Была минута, когда ужасъ смерти охватилъ меня съ страшной силою, но меня позвали выбрать фасонъ траурнаго платья, и разговоръ съ портнихой совершенно разсѣялъ меня.

На другой день съ утра растворили все двери на лѣстницу, и мужики, перебранываясь, съ шумомъ стали вносить въ залу кадки съ растениями; обойщики занавѣшивали зеркала; лакеи накрывали длинный столъ; все торопилось; къ часу была назначена панихида.

Рано утромъ въ день похоронъ принесли черныя платья; я въ первый разъ въ жизни одѣла трауръ, и это поглотило почти все мое вниманіе. Въ особенности крепъ на шляпѣ правился мнѣ. Модистка сказала, что онъ чудесно отбѣяетъ мои золотые волосы, черныя шелковые чулки такъ красиво обтягивали ногу, и я представляла себѣ, какъ я буду идти за гробомъ подъ руку съ Лоло, и какъ все окружающее будетъ смотрѣть на меня. «Pauvre orpheline», — скажутъ они. И когда меня послали въ каретѣ совсѣмъ одну за духами на Невскій, я все смотрѣла въ окно и представляла себѣ, что все прохожіе думаютъ тоже: «бѣдная дѣвочка, — такъ рано осталась сиротой».

На Литейной, между тѣмъ, движеніе было приостановлено, войска выстраивались шпалерами, на тротуарахъ толпился народъ.

Когда я вернулась домой, комнаты были переполнены знакомыми. Черезъ цѣлое море мундировъ и лентъ пробралась я въ залу.

Послѣ краткой литіи, товарищи и друзья отца подняли гробъ и медленно стали выносить его.

Все хлынуло на подъѣздъ, съ улицы раздался рѣзкій, сухой звукъ барабана.

Я не пролила ни одной слезы въ этотъ день; я помню только, что траурный маршъ надрывалъ мнѣ сердце и, когда гробъ опустили въ могилу и первая горсть земли глухо ударилась о крышку — я вздрогнула и отонкла.

Шесть недѣль спустя мы уѣхали на все лѣто въ имѣніе дяди, въ Смоленскую губернію.

(Продолженіе будетъ.)

Фальшивая нота.

Разсказъ Е. А. Красильниковой.

I.

Они сидѣли другъ противъ друга, раздѣленные небольшимъ столикомъ въ углубленіи окна, представлявшемъ внутренний балконъ. Свѣтло было только тамъ: большая комната быстро темнѣла отъ наступающихъ сумерекъ яснаго февральскаго дня, но занятые и взволнованные своимъ разговоромъ, они не замѣчали этого. Онъ былъ красивый, стройный брюнетъ, съ выбритымъ, за исключеніемъ усовъ, лицомъ, лѣтъ 30-ти съ небольшимъ; она — красивая блондинка, съ густыми пепельными волосами и темно-сѣрыми глазами подъ длинными рѣсницами, моложе его лѣтъ на восемь.

— Итакъ, это ваше послѣднее слово, Вѣра Васильевна? — спрашивалъ онъ неровнымъ голосомъ, потерявшимъ въ эту минуту всю свою звучность.

Молодая дѣвушка чуть-чуть пожала плечами.

— Что же я могу сказать вамъ больше? — какъ бы устало спросила она, не глядя на спрашивавшаго.

— Такъ вы не вѣрите въ искренность моего чувства? — настаивалъ онъ.

— Я бы очень хотѣла въ нее вѣрить, Леонидъ Федоровичъ, но не могу...

XX-ая выставка картинъ общества русскихъ акварелистовъ. Portrait blanc. .
Картина А. К. Мюллеръ-Нордена, авт. «Нивы».

— Но почему же? Почему?— почти сердито продолжать спрашивать он.

Она молчала: ей было видимо тяжело, но ей собеседник не был расположен к состраданию. Он нагнулся через стол и вылил ей руку.

— Вѣра Васильевна, ради Бога!

— Не мучьте меня, Леонидъ Ѳедоровичъ! Если вы думаете, что говорить вамъ то, что я сейчасъ сказала, мнѣ легко и приятно, то вы сильно ошибаетесь.

— Зачѣмъ же тогда... зачѣмъ?..

— Мы не на сценѣ, Леонидъ Ѳедоровичъ! — продолжала Вѣра, стараясь высвободить свою руку. — Если-бъ все дѣло кончилось съ послѣднимъ актомъ пьесы, я, по всѣмъ вѣроятіямъ, не задумалась бы надъ желательнымъ для васъ отвѣтомъ, но дѣло въ томъ, что мы живемъ, а не играемъ...

— Ахъ, опять это! Опять: вы хороший актеръ на сценѣ, такъ должны быть имъ и въ жизни! Это бессмысленно и жестоко! Назовите ужъ меня прямо лжецомъ, желающимъ для своей забавы поиграть вашимъ чувствомъ,—раздраженно сказалъ онъ, выпуская ей руку.

И тонъ, и движеніе, и слова были такъ красивы, что Вѣру кольнуло въ сердце.

— Вы нарочно не хотите меня понять, — сказала она, стараясь говорить спокойно.—Гдѣ-то сказано: «Я не притворю въ роль свою войду и до развязки самъ себя повѣрю!» Вы не ждете, говоря, что меня любите,—я вамъ вѣрю, но долго ли просуществуетъ эта любовь? Вы такъ привыкли любить на сценѣ, что и внѣ ея не совсемъ покидаете театральные приемы. Вы играете безсознательно, но фальшивая нота все-таки слышна, а вы знаете, что значитъ она въ каждомъ музыкальномъ произведеніи?

— До сихъ поръ никто мнѣ не говорилъ ничего подобнаго,—замятилъ онъ, неволью выдавая этимъ свою мысль.

Молодая дѣвушка улыбнулась.

— Не говорили, вѣроятно, потому, что были готовы довольствоваться не продолжительнымъ, но горячимъ увлеченіемъ. Тѣмъ, кто любилъ васъ до сихъ норъ, приятно было именно то, что ихъ любить Леонидъ Ѳедоровичъ Задолинъ, известный артистъ. Если-бъ между нами дѣло шло о чемъ-нибудь подобномъ, я, можетъ-быть, поступила бы такъ же, но здѣсь рѣшается вопросъ о счастіи и покоѣ всей моей жизни... Вы предлагаете мнѣ сдѣлаться вашей женою... Въ такомъ случаѣ мнѣ нуженъ не знаменитый артистъ, а любящій меня человѣкъ, который согласился бы любить меня всегда и только меня одну. Мнѣ не нужно лучезарнаго солнца, ласкающаго всѣхъ, мнѣ нуженъ теплый огонекъ, который я зажгу для себя одной! Видите, говоря съ вами, я сама вдалась въ краснорѣчіе и сравненія.

— Но, честное слово, я самъ не хочу ничего другого: я буду вашимъ огнемъ, а не солнцемъ, принадлежащимъ никому и каждому, — улыбнулся Задолинъ, обрадованный легкимъ тономъ молодой дѣвушки, подавшимъ ему надежду, что она легко уступитъ.

— Надолго ли, Леонидъ Ѳедоровичъ? У васъ слишкомъ много соблазновъ! Я боюсь, что не буду въ силахъ уберечь васъ отъ нихъ. Вы уйдете къ другимъ, мой огонь потухнетъ, мнѣ станетъ темно и холодно. Нѣтъ, я боюсь. Мнѣ хочется быть по возможности счастливой, и я думаю, что въ этомъ желаніи нѣтъ ничего предосудительнаго. Замужество—это главная карта въ женской жизни: возьметъ она или будетъ бита — въ этомъ весь вопросъ! Я не хочу рисковать. Скажу прямо—въ вашемъ предложеніи есть много соблазнительнаго, но лучше будетъ, если я отойду отъ соблазна. Останетесь хорошими знакомыми, какими были до сихъ поръ, и позабудете это.

Лицо Задолина омрачилось.

— Вы говорите такъ потому, что меня не любите, но я-то люблю васъ! Легко ли мнѣ будетъ видѣть, какъ кто-нибудь другой станетъ искать вашего расположенія и, наконецъ, добьется его, только въ силу того, что онъ чиновникъ, купецъ или военный, а не актеръ, что въ немъ не звучитъ фальшивая нота артистическаго увлеченія!—иронически сказалъ онъ.

— Очень можетъ быть, что къ тому времени ваше увлеченіе мною совершенно остынетъ, и вамъ будетъ безразлично, кого я отлечу своею благосклонностью. Въ матеріальномъ смыслѣ я не завидная невѣста и потому не могу рассчитывать на обиліе жениховъ. Отчасти я отъ этого въ выигрышѣ—если меня возьмутъ, то только ради меня самой, но весьма возможно, что не возьмутъ и вовсе,—спокойно отвѣтила Вѣра.

— Этого не будетъ! Надо быть слѣпымъ, дуракомъ или сумасшедшимъ, чтобы не оцѣнить васъ!—горячо выговорилъ артистъ.—Ради всего на свѣтѣ, Вѣра Васильевна, не отталкивайте меня и моей любви! Мнѣ какое-то предчувствіе говоритъ, что это будетъ несчастьемъ для насъ обоихъ!

Эти слова были сказаны такъ горячо, что молодая дѣвушка вздрогнула, но въ то же время у ней мелькнула мысль: гдѣ, въ какой пьесѣ говоритъ онъ что-то подобное, точно такимъ же голосомъ и съ такимъ же взглядомъ?

Опять зазвучала фальшивая нота, и Вѣрѣ стало досадно и грустно.

— Зачѣмъ такъ пылко, Леонидъ Ѳедоровичъ? Предчувствія рѣдко оправдываются. Это просто разстройство нервовъ, которому не слѣдуетъ придавать значенія,—сказала она.

Задолинъ сдѣлалъ нетерпѣливое движеніе.

— Господи, кому нужны эти прописныя истины! — выговорилъ онъ.—Итакъ, Вѣра Васильевна, я не могу надѣяться получить отъ васъ другой отвѣтъ ни при какихъ условіяхъ?

Печально-насмѣшливая улыбка скользнула по губамъ его собесѣдника.

— Нѣтъ, есть одно... не исполнимое...—проговорила она

— Все равно, скажите: какое?

— Это—если-бъ вы перестали быть тѣмъ, что есть... если-бъ вы покинули сцену.

— Но это невозможно! Это безуміе!—воскликнулъ Задолинъ такъ искренно, что самъ спохватился, понявъ, какое впечатлѣніе могъ произвести этотъ тонъ.

Вѣра слегка поблѣднѣла.

— Простите, но...—началъ было Задолинъ.

— Пожалуйста, не оправдывайтесь, этого совсѣмъ не надо!—быстро остановила его молодая дѣвушка. — Въ эту минуту вы были правдивы, и въ вашемъ тонѣ не было фальшивой ноты! Я вѣдь хорошо понимаю, что мое условіе не выполнимо, но это самое доказываетъ, что вы легко примиритесь съ моимъ отказомъ. Цѣль въ жизни у васъ есть, а другія женщины будутъ... Для меня же все держится на одномъ гвоздикѣ. Я не могу примириться съ мыслью, что мое счастіе, подобно мыльному пузырю, поблещетъ нѣкоторое время радужными красками, а затѣмъ исчезнетъ безъ слѣда.

— Вы представить не можете, какъ тяжело мнѣ выслушивать все это, но убѣдить васъ въ томъ, чему нельзя привести осязательныхъ доказательствъ, я не въ состояніи,—печально отвѣтилъ Задолинъ.

— Значитъ, каждый изъ насъ останется при своемъ мнѣніи. Это всегда такъ бываетъ!—постаралась пошутить Вѣра.

Задолинъ не отвѣтилъ. Въ эту минуту въ комнату вошла дѣвушка и внесла зажженную лампу. Въ гостиной стало сразу свѣтло, а окна потемнѣли, и въ нихъ яркими точками засвѣтились фонари на улицѣ и лампы въ магазиннахъ.

— Тетя вернулась?—спросила Вѣра горничную.

— Нѣтъ еще, барышня.

Между тѣмъ Задолинъ взглянулъ на часы и всталъ.

— Мнѣ пора. До свиданья, Вѣра Васильевна! Мое почтеніе Настасьѣ Николаевнѣ,—сказалъ онъ.

— Вы не можете остаться? Тетя и дядя будутъ очень жалѣть, что вы ихъ не дождались.

— Нѣтъ, извините, сегодня я не могу... въ другой разъ!

Молодая дѣвушка, не наставивъ больше, протянула артисту руку. Онъ схватилъ ее крѣпко: рука была холодная, пальцы чуть-чуть вздрагивали. Это невольное выраженіе волненія тронуло и опять обнадежило артиста.

— Вѣра Васильевна, передумайте! Съ моей стороны, кажется, не будетъ большою самоувѣренностью сказать, что вы любите... ну, расположены ко мнѣ... къ чему намъ мучить другъ друга?—ласково спросилъ онъ.

Вѣра покачала головою и потупилась, чтобы скрыть слезы, выступившія ей на глаза.

— Не хотите?

— Не могу, Леонидъ Ѳедоровичъ.

Онъ помолчалъ съ секунду и выпустилъ ее руку.

— Тогда прощайте!

Задолинъ ушелъ, и Вѣра не пошла его провожать. Она осталась въ гостиной и, прижавшись лбомъ къ переплету окна, смотрѣла на улицу.

Она видѣла, какъ знакомая, стройная фигура въ палто съ барашковымъ воротникомъ и такой же шапкѣ, перешла палисадникъ, отдѣлявшій ихъ домъ отъ тротуара, и быстро, не оглядываясь, направилась черезъ улицу. Почему онъ не оглянулся?..

II.

Вѣра была сирота и жила у своей замужней тетки. Тетка была хорошая, добрая женщина такъ же, какъ и ея мужъ. Они не тяготились племянницею, тѣмъ болѣе, что та отличалась уживчивымъ характеромъ и старалась быть полезною въ пріютившей ее семьѣ, а для того, чтобы имѣть средства на нѣкоторые личные расходы, Вѣра давала уроки.

Зима совсѣмъ ужъ кончалась. Хотя ночью случались порядочные морозы, но днемъ на солнцѣ сильно таяло. Былъ одинъ изъ такихъ ясныхъ веселыхъ дней, когда Вѣра вышла изъ дому, чтобы идти на урокъ.

Она чувствовала себя веселѣй и бодрѣй обыкновеннаго. Хотя со времени ихъ объясненія Вѣра не видѣла Задолина и добросовѣстно старалась не думать о немъ, тѣмъ не менѣе сегодня она вспомнила объ артистѣ безъ грусти.

«Какъ странно! Сама не знаю почему, но мнѣ кажется, что такъ, пожалуй, лучше! Комедія кончилась, хоть можетъ-быть и не такъ, какъ ему хотѣлось!» думала Вѣра, и эта мысль не вызывала въ ней горечи.

Разрумленная свѣжимъ воздухомъ и движеніемъ, пришла она на урокъ. Ея ученица, очень любившая свою молодую учительницу, встрѣтила ее радостно, и занятія прошли хорошо.

Вѣра ужъ собралась уходить, когда въ классную вошла мать дѣвочки. Она привѣтливо поздоровалась съ молодою дѣвушкою и, сдѣлавъ два-три незначительныхъ замѣчанія, вдругъ спросила:

— Читали ли вы сегодня въ газетѣ о несчастьѣ, случившемся съ известнымъ артистомъ Задолинимъ?

— Нѣтъ... какое несчастье?—проговорила Вѣра, чувствуя, что

блѣднѣть, а ея сердце сжалось такъ сильно, что она съ трудомъ перевела дыханіе.

— Да, представьте: онъ опрокинулъ бензиновую лампочку. Конечно бензинъ вспыхнулъ, и Задолнинъ получилъ сильные ожоги рукъ и лица. Бѣдный Задолнинъ! Артистическая его карьера, чего доброго, кончена.

Вѣра еле справилась съ охватившимъ ее волненіемъ: ей казалось, что она слышитъ все это въ страшномъ снѣ.

— Какъ вы измѣнились въ лицѣ, Вѣра Васильевна! Здоровы ли вы?

— Совершенно здорова, только я нѣсколько знакома съ Задолнинымъ, и меня поразило случившееся съ нимъ несчастье,—просто и ужъ съ полнымъ самообладаніемъ пояснила Вѣра.

Ниположить Лаврентьевичъ Ногаевъ, извѣстный докторъ, лѣчившій Задолнина, только что пообедалъ, вернувшись съ визитовъ, и собирался прилечь отдохнуть, когда лакей доложилъ ему, что пришла какая-то барышня, очень желающая его видѣть.

— Ты развѣ не сказала ей, что я теперь не принимаю?—не безъ досады спросилъ Ногаевъ.

— Говорить-съ, но она ужъ очень настаиваетъ: говорить, что по нужному дѣлу.

— Она дала тебѣ карточку?

— Вотъ-съ.

— Вѣра Васильевна Старогородова...—прочелъ Ногаевъ и поморщился, какъ отъ чего-то кислаго.

— Молодая?

— Да-съ... и даже очень красивая-съ, — осмѣлился вставить лакей.

Докторъ улыбнулся, онъ имѣлъ нѣкоторую слабость къ хорошенькимъ женщинамъ и рѣшилъ, что можетъ заснуть на четверть часа позднеѣ.

— Хорошо! Поди скажи, что сейчасъ выйду!—приказала онъ.

— Чѣмъ могу служить? — минуту спустя, спрашивалъ Ногаевъ Вѣру, дожидавшуюся его въ приемной и быстро вставшую со стула, едва отворилась дверь изъ кабинета.

«Въ самомъ дѣлѣ, какая хорошенькая!»—подумалъ докторъ.

Разъ рѣшившись потревожиться для кого-нибудь, Ногаевъ всегда бывалъ любезенъ.

— Садитесь и будьте добры объяснить, въ чемъ дѣло.

Вѣра послѣдовала приглашенію.

— Я пришла узнать о состояніи здоровья одного изъ вашихъ пациентовъ, г. Задолнина,—рѣшительно сказала она.

«Вотъ оно что!» — мелькнуло въ головѣ Ногаева; это было ужъ не въ первый разъ, что къ нему обращались съ такими вопросами многочисленныя поклонницы артиста.—«Какъ это я тотчасъ не догадался! А счастливый человѣкъ этотъ Задолнинъ, т.-е. былъ счастливый, а теперь нельзя позавидовать!»

Вѣра, точно угадавъ, о чемъ думалъ докторъ, покраснѣла подъ его взглядомъ.

— Каково же состояніе его здоровья?

— На этотъ вопросъ я могу отвѣтить категорично: онъ будетъ живъ и здоровъ, — рѣшительно отвѣтилъ Ногаевъ, но, къ его удивленію, этотъ отвѣтъ не вызвалъ радостнаго выраженія на лицѣ молодой дѣвушки.

Она пристально смотрѣла въ глаза доктору своими красивыми глазами.

— Живъ и здоровъ, но страшно изуродованъ, не такъ ли?—тихо спросила она.

Въ воображеніи доктора быстро промелькнули сильно поврежденныя лицо и руки его пациента, и Ногаевъ зналъ, что даже все сглаживающее время никогда не уничтожитъ слѣдовъ этихъ повреждений.

«Если симпатія къ нему этой красавицы держится на увлеченіи его красивой наружностью, то она быстро испарится!» — подумалъ онъ.

— Да, его лицо и руки пострадали,—вслухъ сказалъ Ногаевъ.

— И это никогда не пройдетъ?

— Къ сожалѣнію, вполне—нѣтъ.

Вѣра потупилась и помолчала съ минуту.

— Будетъ ли Задолнинъ имѣть возможность продолжать свою специческую дѣятельность?—опять спросила она.

— Не думаю,—медленно и вѣско отвѣтилъ докторъ.

— Боже мой! — тихо вырвалось у Вѣры, точно отъ боли, и она даже закрыла лицо руками.

«Вотъ когда пробрало!»—подумалъ Ногаевъ.

— Да вы не огорчайтесь такъ,—слегка дотронулся онъ до руки Вѣры.—Можетъ-быть, еще...

— Не надо бесполезныхъ утѣшеній, докторъ! Только это ужасно, ужасно! Онъ такъ любилъ свою дѣятельность — больше всего на свѣтѣ! Скажите: онъ еще не знаетъ о своемъ непоправимомъ несчастьѣ? — слегка дрожащимъ голосомъ, но, уже овладевъ собою, спрашивала Вѣра.

— Нѣтъ. Я ничего не говорилъ ему, чтобы не волновать до поры до времени; самъ же Задолнинъ не рѣшался еще взглянуть на себя въ зеркало безъ повязки, но именно это и даетъ мнѣ поводъ предполагать, что онъ догадывается объ истинѣ, и, я думаю, не далеко до времени, когда скрывать настоящее положеніе вещей будетъ бесполезно.

— Да... такъ вотъ что, докторъ... Можетъ-быть, это хоть немного, но облегчитъ ему этотъ ударъ...

Молодая дѣвушка тяжело перевела духъ и продолжала:

— Я хорошо знаю Леонида Федоровича... Онъ бывалъ у насъ въ домѣ и просилъ моей руки. Я тогда отказала ему, не надѣясь, при его образѣ жизни, на прочность нашего семейнаго счастья... Но теперь, когда обстоятельства такъ измѣнились не въ его пользу, я хочу напомнить о бывшемъ и, въ свою очередь, предложить ему себя въ спутницы жизни... Я не рѣшалась пойти къ нему, не посоветовавшись съ вами. Иногда волненіе и лишніе разговоры вредны. Поэтому я и рѣшила попросить васъ передать Леониду Федоровичу только что сказанное, а также это письмо. Въ качествѣ доктора, вы сумѣете сдѣлать это такъ, что не принесете вреда, вмѣсто пользы, а потомъ дадите мнѣ знать о результатѣ вашего разговора съ Задолнинымъ.

По мѣрѣ того, какъ Вѣра говорила, лицо Ногаева принимало все болѣе удивленное, а подъ конецъ даже растроганное выраженіе. По началу онъ никакъ не ожидалъ услышать что-нибудь подобное, принимая Вѣру за нехотѣвшуюся поклонницу красиваго артиста.

— Я не сомнѣваюсь, что Задолнинъ будетъ счастливъ васъ видѣть и что ваше предложеніе много утѣшитъ его, — заговорилъ докторъ. — Ваше намѣреніе очень великодушно, только хорошо ли вы его обдумали? Связать себя съ человѣкомъ, вся жизнь котораго осталась въ прошломъ и который неизбѣжно будетъ чувствовать себя несчастнымъ, тяжело и опасно! Я ужъ не считаю себя въ правѣ послѣ сказаннаго вами упомянуть, что вы молоды и красивы, а вашъ будущій супругъ...

— Дѣйствительно, докторъ, упоминать объ этомъ бесполезно!.. Если раньше его красивая наружность не увлекла меня, то теперь безобразіе не оттолкнетъ; что же касается остального, то очень можетъ быть, что вы правы, но я все-таки не откажусь отъ своего рѣшенія,—твердо выговорила молодая дѣвушка.

Докторъ слегка поклонился.

— Въ такомъ случаѣ, это хорошее извѣстіе только облегчитъ мнѣ объясненіе съ моимъ пациентомъ,—отвѣтилъ Ногаевъ.

Вѣра, раскраснѣвшаяся въ продолженіе разговора, теперь опять поблѣднѣла и встала.

Докторъ всталъ тоже.

— Васъ не затруднитъ написать мнѣ, что отвѣтитъ Леонидъ Федоровичъ?

— Почтѣ это даже за большое удовольствіе.

Вѣра нѣсколько нерѣшительно протянула Ногаеву руку, которую тотъ почтительно пожалъ, и вышла.

Теперь докторъ могъ поспать, но, хотя онъ и легъ, ему что-то не спалось въ тотъ день... Въ его воображеніи то и дѣло вставало то изуродованное лицо его пациента, то милый обликъ Вѣры, и ея намѣреніе представлялось ему ужасною нелѣпностью.

«Совсѣмъ ни на что не похоже! Неужели Задолнинъ приметъ эту жертву?»—думалъ Ногаевъ.

III.

Въ просторномъ, роскошно и со вкусомъ меблированномъ кабинетѣ Леонида Федоровича Задолнина горѣла на письменномъ столѣ лампа подъ темнымъ абажуромъ.

На первый взглядъ комната казалась пустою, но, приглядѣвшись, можно было замѣтить въ углу широкой оттоманки темную фигуру, помѣстившуюся тамъ въ полудрежачемъ положеніи.

Это былъ самъ хозяинъ этой комнаты, но трудно было узнать въ немъ теперь прежняго красавца.

Почти все лицо Задолнина было покрыто чѣмъ-то въ родѣ полотняной маски. На сегодня онъ нарочно велѣлъ увеличить ее, насколько было возможно,—такъ что только около рта можно было замѣтить поджвѣшіе, но еще красные зарубцевавшіеся слѣды ожога.

Въ прорѣзы маски смотрѣли его красивые глаза, пріобрѣвшіе необыкновенно печальное выраженіе. Кисть правой руки, была тоже забинтована. Даже вся его стройная, высокая фигура, какъ-то погнурилась и опустилась, точно онъ вдругъ состарился на десять лѣтъ.

Вотъ ужъ второй день, какъ онъ знаетъ свой приговоръ. Онъ догадывался ужъ объ этомъ,—теперь зналъ навѣрно.

Онъ сдѣлался уродомъ, и потому вся жизнь его была испорчена.

Когда Ногаевъ рассказалъ ему про посѣщеніе Вѣры и передалъ, что она поручила ему сообщить артисту, тотъ долго не могъ понять доктора, а когда понялъ, то это подняло въ немъ пѣлую бурю разнородныхъ ощущеній. Въ одно время онъ почувствовалъ себя страшно несчастнымъ и вмѣстѣ счастливымъ до безумія... Съ нимъ почти сдѣлался нервный припадокъ, а потомъ, когда Задолнинъ нѣсколько оправился, то имъ овладѣло страстное желаніе увидѣть Вѣру и сказать ей все, что накопилось у него на душѣ.

Все время отъ разговора съ докторомъ до минуты свиданія съ любимой дѣвушкой артистъ провелъ въ волненіи: ему раньше казалось, что едва она войдетъ — онъ кинется къ ея ногамъ и зарыдаетъ отъ счастья и благодарности. А вотъ теперь, когда она могла, дѣйствительно, войти съ минутой на минуту, онъ не зналъ, хватить ли у него мужества показаться изъ своего темнаго угла.

О, если-бъ онъ былъ здоровъ попрежнему, какимъ счастьемъ была бы эта минута! Онъ такъ любилъ Вѣру, что только любовью къ снѣгъ и искусству помогла ему жить послѣ ея отказа. Въ настоящее же время все сосредоточилось у него на этой привязанности... Онъ провѣритъ себя и ее, испытаетъ и, если это дастъ ему возможность жить, онъ будетъ жить, иначе...

Выставка в Императорской академіи художествъ. „Ушкуйники“ (новгородская вольница).
Картина С. М. Зейденберга (исключ. право воспроизвед. принадлежить «Нивъ»), грав. Шюберль.

Весною. Съ картины Н. Бордильона, грав. Кирмаэ.

Задолнин на минуту закрыл глаза, как бы сосредоточиваясь; когда же он их открыл, передь нимъ въ дверяхъ стояла та, о комъ онъ думалъ. Она стояла, освѣщенная лампою, въ темномъ сумрачномъ платѣ и въ маленькой шляпкѣ съ поднятою вуалеткою, — очень блѣдная и похудѣвшая, но, попрежнему, прелестная.

— Леонидъ Федоровичъ! — робко, присматриваясь къ слабо освѣщенной комнатѣ, проговорила Вѣра.

— Я здѣсь, Вѣра Васильевна, — отвѣтилъ, наконецъ, Задолнин, вставая.

Молодая дѣвушка даже вздрогнула, когда передь нею показалося это, точно мертвое подь своею маскою, лицо, но тотчасъ же одолѣла себя, и кровь горячею волною хлынула ей въ голову.

Вѣра пошла навстрѣчу своему жениху съ протянутою рукою.

— Здравствуйте! Какъ вы чувствуете себя сегодня? — спросила она.

— Лучше, чѣмъ когда-либо, потому что вы здѣсь, — отвѣтилъ Задолнинъ и какъ-то вдругъ обѣжалъ; у него мелькнула мысль, что эти слова могутъ показаться Вѣрѣ не искренними.

«Фальшивая нота!» вспомнилъ онъ и нерѣшительно поднесъ къ губамъ руку молодой дѣвушки.

— Можно?

— Какъ у васъ здѣсь хорошо, — проговорила Вѣра.

— Вамъ нравится? Хотите посмотрѣть при болѣе яркомъ освѣщеніи?

Съ этими словами Задолнинъ подошелъ къ столу и хотѣлъ снять абажуръ съ лампы, но, въ эту минуту, свѣтъ, упавшій снизу на его лицо, освѣтилъ его такъ странно, что Вѣра невольно остановила артиста.

— Не надо, Леонидъ Федоровичъ... лучше послѣ, — прибавила она, вспомнивъ, что Задолнинъ могъ понять причину ея нежеланія увидѣть кабинетъ при полномъ освѣщеніи.

Но тотъ ужъ угадалъ ея мысль и отошелъ отъ стола.

— Тогда садитесь здѣсь на диванъ и поговоримъ. Дайте посмотрѣть на себя, — сказалъ онъ, и грустная нота, прозвучавшая въ его голосѣ, тронула молодую дѣвушку до глубины души, такъ что теперь она поручилась бы, что если-бы онъ снялъ маску, она не выказала бы ни страха, ни отвращенія.

Они сѣли на диванъ, и желаніе доказать Задолнину, что онъ не внушаетъ ей отвращенія, заставило Вѣру сѣсть къ нему настолько близко, что его колѣни коснулись ея колѣна.

Съ минуту оба молчали. Вѣра чувствовала, какъ ея сердце бьется часто и сильно, и ей казалось, что Задолнинъ слышитъ это. Леонидъ Федоровичъ, приглядѣвшись къ Вѣрѣ, понялъ ея волненіе, и чувство благодарности охватило его.

— Дорогая моя! Благодарю, благодарю васъ! — проговорилъ онъ, наклоняясь на этотъ разъ безъ колебанія, чтобы поцѣловать ея руку.

Слезы выступили на глаза молодой дѣвушки.

Въ эту минуту Вѣра тоже позабыла о безобразіи Задолнина, о тяжести ихъ взаимнаго положенія, а помнила только свою любовь. Она также нагнулась и поцѣловала Леонида Федоровича въ голову — въ узкую полоску лба около волосъ, не закрытую маскою.

Когда Задолнинъ, послѣ этого, взглянулъ на свою невѣсту, его красивые глаза свѣтились счастьемъ.

— Я постараюсь, чтобы приносимая вами жертва не была вамъ слишкомъ тяжела, — проговорилъ онъ послѣ нѣкотораго молчанія, крѣпко сжимая руку Вѣры: — но, что бы ни случилось, будьте увѣрены, что вы дали мнѣ столько счастья, сколько было возможно, и что, когда я умру, то умру, благословляя васъ!

Послѣ Вѣра вспомнила эти слова и горью упрекнула себя за то, что не поняла ихъ смысла, но въ данную минуту она приписала ихъ возбужденію минуты.

— Не надо такъ волноваться, милый, — ласково проговорила она: — поговоримъ теперь о другомъ, пока дядя не зашелъ за мною.

— Постараюсь исполнить ваше желаніе! — слегка улыбуясь, артистъ.

Дѣйствительно, мало-по-малу они нашли возможность разговаривать спокойно и безъ постоянныхъ намековъ на ихъ настоящее положеніе. Вѣра ужъ смотрѣла на маску Задолнина съ полнымъ самообладаніемъ, и у нея начала мелькать мысль, что если бы онъ могъ никогда не снимать ея при ней, то она не вспомнила бы о томъ, что скрывалось подъ этимъ покрывомъ. Молодая дѣвушка радостно убѣждалась въ живучести своего чувства и, можетъ-быть, если-бы Задолнинъ могъ тогда заглянуть въ ея сердце, какъ въ раскрытую книгу, онъ поведилъ бы привести въ исполненіе намѣреніе, крѣпнувшее въ немъ съ каждою минутою послѣ того, какъ онъ переговорилъ съ Ногаевымъ и понялъ то, чего тотъ не догваривалъ.

Когда для Вѣры пришло время идти домой, она простилась съ Леонидомъ Федоровичемъ спокойная, почти счастливая.

— До свиданья — до завтра! Рѣшитесь придти къ намъ! — говорила она.

Мягкая и вмѣстѣ невыразимо печальная улыбка скользнула по губамъ Задолнина. Онъ ничего не отвѣтилъ — ему не хотѣлось лгать ей въ эту послѣднюю минуту свиданья.

Вѣра, впрочемъ, не настаивала на отвѣтѣ, думая, что и такъ угадываетъ его, и они разстались.

На другой день Вѣра получила слѣдующее письмо, написанное неразборчивымъ почеркомъ:

«Дорогая моя, любимая! Простите, что я не могу, не хочу и не долженъ принять вашу жертву. Когда я отвѣтилъ вамъ согласіемъ, мое рѣшеніе было ужъ принято, мнѣ хотѣлось только взять отъ жизни послѣднія радости, какія она могла мнѣ дать. Принявъ ваше самопожертвованіе, я погубилъ бы васъ и не спасъ бы себя. Я не могъ бы жить и быть счастливымъ при настоящихъ обстоятельствахъ. Какъ прежде вамъ въ моей любви, такъ теперь мнѣ въ вашей постоянно звучала бы фальшивая нота! Благодарю еще разъ за вашу доброту, будьте счастливы, давайте счастье другимъ и прощайте!»

Горячо любящій васъ

Л. Задолнинъ.

Въ этотъ же день въ газетахъ появилось сообщеніе о самоубійствѣ извѣстнаго артиста Задолнина, отравившагося хлоральгидратомъ, вслѣдствіе нервнаго расстройства, вызваннаго несчастнымъ случаемъ, принудившимъ его отказаться отъ столь горячо любимаго имъ искусства.

Городъ Великій-Устюгъ.

(Рис. на стр. 400.)

Великій-Устюгъ, уѣздный городъ Вологодской губерніи, — одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Россіи. Неизвѣстно въ точности, когда именно основанъ Устюгъ, но во всякомъ случаѣ не позже XII вѣка. Первоначально онъ назывался Гледень и находился не на нынѣшнемъ мѣстѣ, а нѣсколько ниже по теченію р. Сухоны и на противоположномъ берегу ея при слияніи съ р. Югомъ, гдѣ теперь Троицкій Гледенскій монастырь, въ двухъ верстахъ отъ города. Годы 1176 — 1212 были, какъ свидѣлствуетъ устюжскій лѣтописецъ, временемъ переселенія жителей изъ Гледена въ Устюгъ. Устюгъ былъ основанъ новгородцами и составлялъ новгородскую колонію. Это доказывается также сходствомъ нарѣчій и первоначальной зависимостью его отъ Новгорода въ церковномъ отношеніи. Наслѣдовавъ отъ новгородцевъ духъ предпримчивости и отваги, Устюгъ достигъ такой степени благосостоянія и могущества, что могъ вступить въ соперничество съ самимъ Новгородомъ и наравнѣ съ нимъ получилъ наименованіе Великаго. Занимая весьма выгодное положеніе, благодаря тому, что онъ вмѣстѣ съ другими сѣверными городами лежалъ на Великомъ Сибирскомъ пути, а также и на пути въ г. Архангельскъ, Устюгъ игралъ не маловажную роль какъ въ торгово-промышленной, такъ и въ политической жизни древней Руси. Просматривая лѣтописи Устюга, мы видимъ, что устюжане постоянно воюютъ то съ новгородцами, то съ различными сѣверными инородцами, а также часто участвуютъ въ походахъ великихъ князей, а впоследствии и царей московскихъ. И всѣ ихъ воинственныя предпріятія были по большей части успешны. Устюгъ — родина покорителя Амура, Хабарова.

Въ настоящее время городъ расположенъ на лѣвомъ берегу р. Сухоны, въ двухъ верстахъ, вверхъ по теченію рѣки, отъ слиянія ея съ р. Югомъ, гдѣ, сливаясь вмѣстѣ, эти двѣ рѣки обра-

зуютъ Малую Сѣверную Двину. Онъ растянулся на три версты по берегу Сухоны и раздѣляется такъ называемымъ Смольниковскимъ озеромъ на двѣ части. Помѣщенный здѣсь рисунокъ изображаетъ часть, лежащую вверхъ по теченію. На переднемъ планѣ виднѣтся Смольниковское озеро. Оно раздѣлено послѣ сильнаго наводненія 1873 года земляною насыпью, замѣнившою бывший ранѣе мостъ. Нальво — рѣка Сухона. Вообще городъ довольно часто страдаетъ отъ наводненій, вслѣдствіе заторовъ во время ледохода. Кромѣ того, Сухона, особенно во время ледохода, сильно обрываетъ берегъ, на которомъ стоитъ Устюгъ. И хотя берегъ укрѣпленъ весьма своеобразнымъ сооруженіемъ, состоящимъ изъ поставленныхъ въ рядъ почти вертикально бревенъ (по мѣстному — это сооруженіе называется «обрубомъ»), но нельзя сказать, чтобы оно было вполне прочно. Такъ, напримѣръ, во время ледохода прошлаго года, оно на значительномъ протяженіи было разрушено. Впрочемъ, теперь министерствомъ путей сообщенія ассигнована довольно значительная сумма на укрѣпленіе берега Сухоны, принадлежащаго городу.

Когда подъѣзжаешь къ городу на пароходѣ, раскрывается очень красивая картина: масса церквей, сіяющихъ своими золочеными главами, рядъ каменныхъ зданій, расположенныхъ на берегу (дома, торговые ряды), суда, стояція у пристаней, — все это очень живописно. На противоположномъ берегу противъ самаго города расположена городская слобода Дымково съ церковью. Всего въ Устюгѣ двадцать пять приходскихъ церквей и два собора: главный Успенскій и Прокопьевскій соборъ, въ которомъ почиваютъ мощи св. праведнаго Прокопія Устюжскаго. Эти два собора съ церковью св. праведнаго Іоанна Устюжскаго расположены въ одной оградѣ на берегу. Кромѣ того въ городѣ есть два монастыря: мужской Архангельскій, въ которомъ живетъ викариальный епископъ, и женскій Предтеченскій. Есть также нѣсколько домо-

выхъ церквей. Устюгъ издавна славился благочестіемъ своихъ жителей и радніемъ ихъ къ благолібію Божіихъ храмовъ. Изъ святынь города слѣдуетъ также упомянуть о двухъ иконахъ, находящихся въ Успенскомъ соборѣ — это чудотворная икона Божіей Матери Одигитріи и копія съ чудотворной Иконы Благовѣщенія Пресвятыи Богородицы, находящейся въ московскомъ Успенскомъ соборѣ, предъ которой св. праведный Проконій молился объ избавленіи города отъ угрожавшей ему стихійной опасности. Въ Устюгѣ же родился и просвѣтитель зрянскъ св. Стефанъ, епископъ Пермскій. Вблизи города, именно въ двухъ верстахъ отъ него вверхъ по Сухонѣ, на высокомъ лѣвомъ же берегу находится Знаменіе-Филипповскій монастырь, приписной къ Архангельскому, а въ пяти верстахъ отъ города по Устьсысольскому тракту — Богородская церковь, также принадлежащая Архангельскому монастырю. Въ Устюгѣ, какъ и другихъ древнихъ русскихъ городахъ, есть горедище — холмъ съ землянымъ валомъ кругомъ, сохранившимся еще и теперь.

Въ настоящее время въ Великомъ-Устюгѣ около десяти тысячъ жителей, и безъ сомнѣнія онъ имѣлъ бы гораздо больше жителей, если бы не было массовыхъ выселеній и моровыхъ повѣтрій, весьма часто, по свидѣтельству лѣтописца, посѣщавшихъ Устюгъ. Кромѣ церкви, въ городѣ есть много каменныхъ зданій. Изъ учебныхъ заведеній имѣются епархіальное женское училище, четырехклассная женская прогимназія, мѣстная школа, городское училище, три начальныхъ приходскихъ училища и нѣсколько другихъ начальныхъ училищъ. Въ скоромъ времени предполагается открытіе мужской классической гимназіи.

Въ торгово-промышленномъ отношеніи роль Великаго Устюга теперь очень скромная: онъ славится изготовленіемъ серебряныхъ издѣлій съ чернью и шкатулокъ съ секретными замками со звономъ, обитыхъ жестью, окрашенною въ разные цвѣта. Затѣмъ онъ служитъ однимъ изъ главныхъ центровъ выдѣлки шетины, а также торгуетъ льномъ, саломъ и проч.

Изъ „Лѣсенъ о бѣлыхъ ночахъ“.

Стихотворенія А. А. Коринфскаго.

I.

Голубѣть, разгорается огнями
Блѣдный призракъ темени ночной,
Окруженный бѣлыми тѣнями,
Сотканными сѣверной весной.
Замолкаетъ рокоть пѣсни соловьиной;
По травѣ туманы поползли:
Словно дымъ курится надъ долиной,
Словно дымъ пожараща земли.
Знаетъ ночь, что солнце встанетъ скоро,
Что пойдетъ поднебесью свѣтить,
Что зажжется день отъ солнечнаго взора, —
Знаетъ, да не хочетъ уходить!..

II.

Подъ таинственную сѣню бѣлыхъ сѣверныхъ ночей,
Вмѣсто звѣздъ, горятъ и свѣтятъ сонны трепетныхъ очей.
Безконечной, безыменной вереницей предо мной,
Колыхаяся, проходитъ блѣдныхъ тѣней блѣдный строй...
Сотни призраковъ печальныхъ, сотни мантий и вѣнцовъ
Неоплаканныхъ, забытыхъ чувствъ и мыслей-мертвецовъ.

Идутъ призраки, проходятъ, исчезаютъ въ царствѣ сна...
Сколько горя въ этихъ взорахъ, какъ темна ихъ глубина!
Я смотрю, ловлю всѣ взгляды, всѣ безмолвныя мольбы,
И влечетъ меня раздумье въ глубь загадочной судьбы.
Память рѣчь свою заводитъ — укоризненную рѣчь
О былыхъ завѣтныхъ тайнахъ встрѣчъ былыхъ, завѣт-
ныхъ встрѣчъ.

Какъ живая — предо мною невозвратная пора:
Зори юности погасшей, лучезарныхъ чувствъ игра.

III.

Недосказанныхъ признаній,
Недослушанныхъ рѣчей
Много-много проплываетъ
Въ бѣломъ сумракѣ ночей.
Наплываютъ, обступили, —
Сердцемъ сердцу говорятъ,
Дышатъ грустью неумной,
Страстной жалобой звучатъ.
Пусть — обманъ всѣ эти рѣчи,
Пусть признанья эти — ложь:
Имъ внимая, замирая,
Къ возрожденію идѣшь.
И — въ отвѣтъ на милый голосъ,
Грусть завѣтную тая,
Имъ пѣвучими струнами
Вторить молодость моя...

Къ рисункамъ.

Онъ — старый чиновникъ, великій мастеръ играть на бильярдѣ. Рѣдко кто умѣетъ съ такимъ эффектомъ заигать шаръ въ лузу, какъ онъ. Нынче его вызвали на поединокъ его молодой коллега по службѣ — восходящая звѣзда по части игры на бильярдѣ: — Я, говоритъ, побью васъ!

На первыхъ порахъ молодой человекъ, въ самомъ дѣлѣ, загонялъ было стараго бойца. Тотъ даже разгорячился и чуть не потерялъ хладнокровія. Но вотъ онъ замыслилъ рѣшительный ударъ, которымъ сразу уничтожитъ противника. Этотъ ударъ — его конекъ! Онъ одинъ во всемъ городѣ умѣетъ дѣлать его такъ. Никто еще не понимаетъ всей важности этой минуты: ни противникъ, ни маркеръ, который шепчетъ на ухо молодому игроку какое-то веселое и ехидное замѣчаніе насчетъ старика, ни подгулявшій зритель, что сидитъ въ уголку за пивомъ.

« — Они ухмыляются, они празднословятъ, а вотъ сейчасъ увидятъ! Мы имъ покажемъ, что такое настоящій мѣткій ударъ! » — думаетъ старый «левъ бильярда». Онъ сосредоточенно нацѣлился кѣмъ въ шаръ, и походитъ, по меньшей мѣрѣ, на фельдмаршала, который готовится рѣшительный ударъ противнику въ большомъ и кровопролитномъ сраженіи. Милая картина г. Пчелина чрезвычайно живо передаетъ эту сценку.

На южномъ концѣ обширной венеціанской лагуны, на островкѣ Кюджо, пріютился небольшой городокъ подъ тѣмъ же названіемъ.

Онъ весь построенъ на сваяхъ, перерѣзанъ каналами, набережныя которыхъ соединены горбатыми мостиками, такими же, какъ и въ Венеціи.

Въ Кюджіо — хорошалъ, укрѣпленная гавань, корабельная верфь, двѣ-три церкви. Жители (свыше двадцати тысячъ) занимаются рыболовствомъ, приготовленіемъ канатовъ и парусовъ, тѣхъ желтыхъ и красныхъ парусовъ, которые даютъ на голубомъ фонѣ венеціанскаго неба такія интересныя для художниковъ «пятна». Кюджіо ведетъ довольно большую торговлю верхне-итальянскими товарами. Это — тихій, укромный, но, если хотите, поэтическии уголокъ. Единственнымъ развлеченіемъ жителей являются прогулки въ гавань, встрѣчи прѣзжающихъ сюда изъ Венеціи иностранцевъ-туристовъ, катаніе по морю и гуляніе по набережной и мостамъ, съ верхнихъ точекъ которыхъ открывается прекрасный видъ на широкую, правильную венеціанскую лагуну. Одинъ изъ такихъ мостовъ — *ponte di Vigo* вдохновилъ нѣмецкаго художника г. Германа, поэтическую картину котораго мы воспроизводимъ на страницахъ *Ильи*.

Не такъ давно намъ пришлось дать цѣлый рядъ картинъ изъ наполеоновской эпохи, принадлежащихъ кисти знаменитаго нашего художника В. В. Верещагина, — этого философа въ живописи и убѣжденнаго, страстнаго проповѣдника отины ужасовъ войны. Тогда же мы говорили какъ о его произведеніяхъ, такъ и

о самом художникѣ, и теперь не будемъ повторяться, предлагая вниманію нашихъ читателей еще одну изъ его картинъ, принадлежащихъ къ той же серіи — «Наполеонъ I въ Россіи». Картина называется «Въ Кремлѣ пожаръ» и достаточно говорить за себя безъ всякихъ комментариевъ. Въ ней то же мастерство, та же художественная идея, тотъ же простецъ и то же проникновеніе въ отдаленную эпоху, которыми отличаются остальные произведенія этой серіи.

*

На XX-й выставкѣ картинъ «Общества русскихъ акварелистовъ» обращала на себя особое вниманіе публики картина художника А. К. Миллера-Нордена, съ подписью **Portrait blanc**. Это — блестящій этюдъ-портретъ молодой дамы, написанный съ такимъ мастерствомъ техники, которую можно смѣло назвать виртуозностью художественнаго исполненія и которая заставляетъ забывать о могущественныхъ средствахъ живописи — силѣ и колоритѣ красокъ. Пятна въ своемъ распорядкѣ, изъ цѣлой богатой гаммы красокъ, лишь два тона, — бѣлый, т. е. основной фонъ бумаги, и черный, художники, трактуящіе этотъ жанръ живописи (**blanc et noir**), достигаютъ иногда изумительныхъ результатовъ, какъ бы доказывая, что и съ ограниченными матеріальными средствами живописи можно дать цѣнное произведеніе при наличности таланта, вкуса и чувства прекраснаго. Большими любителями **blanc et noir** являются въ настоящее время парижскіе художники, а г. Миллеръ-Норденъ своимъ **portrait blanc** блестяще доказалъ, что и нашимъ художникамъ не чуждъ этотъ родъ живописи. Строгий рисунокъ, чистота и изящество линий, выразительность прекраснаго женскаго лица, легкая, воздушная, но строго художественная отбѣлка портрета и вкусъ въ каждомъ штрихѣ фигуры и фона — вотъ основные достоинства этого портрета.

*

Въ половинѣ XIII вѣка Новгородъ сталъ самостоятельной общиной, управляемой самимъ народомъ. Благодаря тому обстоятельству, что до Кіева было далеко, и кievскіе князья къ тому же постоянно враждовали другъ съ другомъ и вели усобицы — Новгородъ совершенно освободился отъ ихъ власти и вплоть до Иоанна Грознаго сохранялъ свою вольность. Къ княжеской власти новгородская воляница относилась очень небрежно: хотѣла — звала князя, не хотѣла — изгоняла его. Въ самомъ Новгородѣ происходила постоянная борьба партій изъ-за власти: то одинъ «понецъ» города одолевалъ и ставилъ къ управленію своего избранныка, то другой.

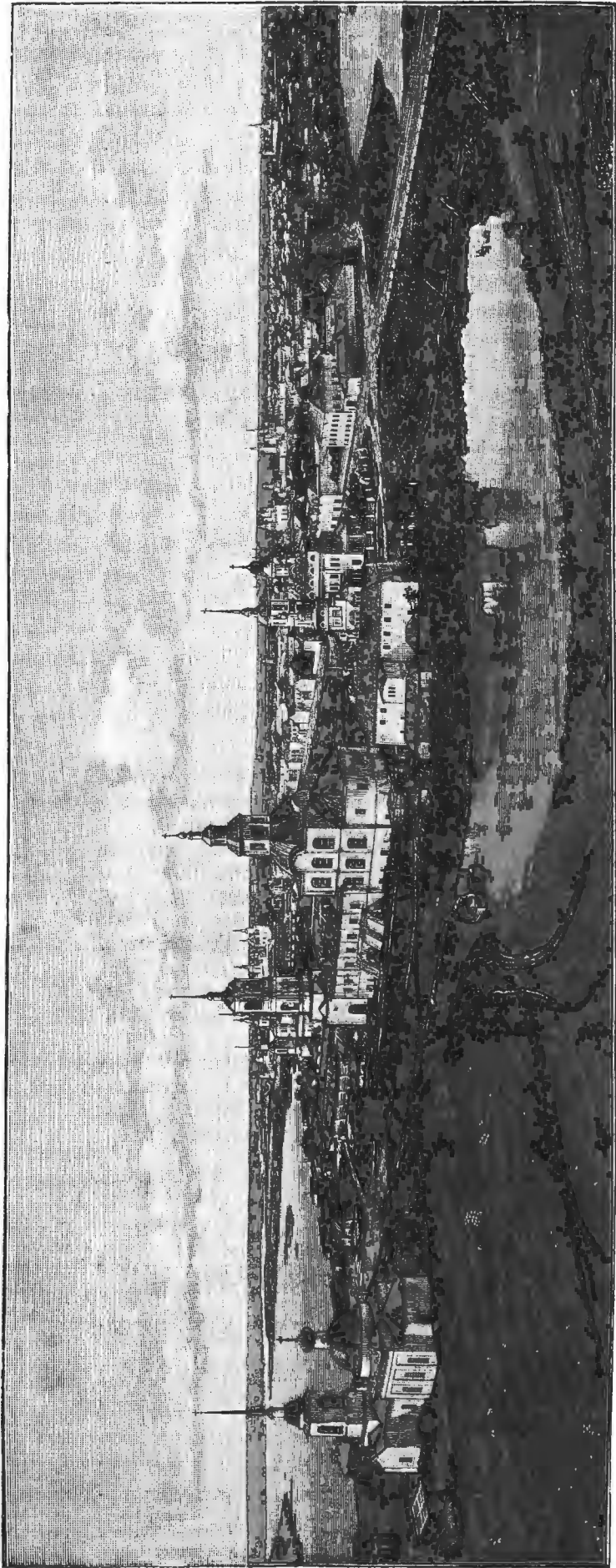
Такъ какъ земля новгородская была неудобна для хлѣбопашества, а кругомъ были отличные водные пути во всѣ концы: и за границу, къ нѣмцамъ, и на востокъ, къ инородцамъ — то новгородцы избрали завоевательную и торговую дѣятельность. Былина о Василии Буслаевѣ отлично характеризуетъ буйный и предприимчивый духъ новгородской воляницы.

Молодые сыновья бояръ и купцовъ, недовольные разными стѣсненіями и обидами отъ вражескихъ городскихъ партій, а, главное, обуреваемые жаждой дѣятельности и приключеній и тѣмъ состояніемъ, когда у человека «сидушка по жилочкамъ переливается», собирали вокругъ себя дружины смѣлой и буйной молодежи и, не долго думая, пускались на лодкахъ («ушкуньяхъ») по рѣкамъ и озерамъ воевать и покорять инородцевъ — чудь бѣлоглазую, мордву, пермяковъ...

Картина г. Зейденберга, получившая премію на весенней выставкѣ въ академіи художествъ, представляетъ отрядъ такой воляницы — новгородскихъ богатырей, ѣдущихъ на легкомъ «ушкунѣ» гдѣ-нибудь на Волгѣ или Камѣ — тамъ, гдѣ теперь быстро ходятъ громадныя двухъ-этажныя пароходы, и гдѣ въ тѣ далекія времена была страшная дичь и глушь. Богатыри, какъ видно, уже побывали въ схваткѣ: у одного изъ гребцовъ разсѣченъ и обвязанъ лобъ. Да и сейчасъ они готовятся къ нападенію. Круто повернувъ къ самому берегу, они встанутъ въ засаду подъ горой. Бердыши и кистени лежатъ наготовѣ; кольчуги надѣты. Впереди, на носу, стоитъ молодой ушкунникъ и зорко наблюдаетъ за приближающимся «стругомъ», который нужно взять въ полонъ и разграбить...

*

«Только утро любви хорошо, хороши его первыя ласки», — говорилъ поэтъ, покинувшій землю въ весеннюю пору своей молодости. Мотивъ ранней весны видимъ мы и на поэтичной картинкѣ художника Бордилина, изобразившаго на фонѣ весенняго ландшафта молодую парочку, переживающую «утро любви» съ его «первыми ласками». Въ такихъ незначительныхъ, на первый взглядъ, сюжетахъ играетъ большую роль

Великій Устюгъ (вологодской губ.). Съ фотогр. Кочнева, грав. Рашевскій.

настроеніе, съ которымъ написана картина, и никто конечно не отгадать въ поэтичности и прелести этой парочки, гуляющей и собирающей цвѣты весной подъ золотыми лучами южнаго солнца.

Ея Императорское Высочество великая княгиня Марія Георгіевна.
По фот. Пазетти авт. «Нивы».

Его Императорское Высочество великій князь Георгій Михайловичъ.
По фот. Вестли авт. «Нивы».

Августѣйшіе новобрачные Ихъ Императорскія Высочества великій князь Георгій Михайловичъ и великая княгиня Марія Георгіевна.

30-го апрѣля появился слѣдующій Высочайшій манифестъ:
«Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

«30-го сего апрѣля въ Корфу совершено Бракосочетаніе Любезнѣйшаго Двоюроднаго Дяди Нашего, Его Императорскаго Высоче-

Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москвѣ. Выходъ Ихъ Величествъ изъ церкви въ Троице-Сергіевой лаврѣ.
По фот. генер. А. А. Насвѣтевича авт. «Нивы».

ства Великого Князя Георгия Михайловича съ Дочерью Его Величества Короля Эллиновъ Королевною Марією Георгіевною.

«Возвѣщая о семъ радостно для сердца Нашего событіи и повѣлвая Супругу Великого Князя Георгия Михайловича Марію Георгіевну именовать Великою Княгинею, съ титуломъ Императорскаго Высочества, Мы вполне убѣждены, что вѣрные подданные Наши соединять теплыя молитвы ихъ съ Нашими къ Всемогущему и Всемилосердному Богу о дарованіи постоянного неизбѣимаго благоденствія Любезнымъ сердцу Нашему Новобрачнымъ».

Великая княгиня Марія Георгіевна, помолвленная съ великимъ княземъ Георгіемъ Михайловичемъ 23-го марта 1896 года,—младшая и въ настоящее время, за кончиною великой княгини Александры Георгіевны, супруги великаго князя Павла Александровича, единственная дочь ихъ величества короля эллиновъ Георга I, августѣйшаго брата Государыни Императрицы Маріи Теодоровны, и королевы Ольги Константиновны, августѣйшей дочери въ Бозѣ почившаго великаго князя Константина Николаевича и великой княгини Александры Иосифовны. Ея Императорское Высочество родилась въ Афинахъ 20-го февраля 1876 г.

Великій князь Георгій Михайловичъ родился въ Тифлисѣ 11-го августа 1863 г. Его Императорское Высочество извѣстенъ, какъ глубокой знатокъ и цѣнитель искусствъ и, какъ извѣстно, находится во главѣ перваго въ Россіи хранилища отечественныхъ художественныхъ сокровищъ—русскаго музея императора Александра III. Кроме того, великій князь пользуется извѣстностью въ научномъ мѣрѣ, какъ авторъ многихъ крупныхъ и цѣнныхъ трудовъ по археологіи и нумизматикѣ.

Его Императорское Высочество состоитъ полковникомъ лейб-гвардіи уланскаго Ея Величества Государыни Императрицы Александры Теодоровны полка, флигель-адъютантомъ Его Императорскаго Величества и шефомъ 3-й батареи гвардейской конно-артиллерійской бригады, 81-го пѣхотнаго ашшеронскаго полка и 1-ой кавказской стрѣлковой туземной дружины.

Посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами Троице-Сергіевой лавры въ Москвѣ.

(Рис. на стр. 401).

Страстные и пасхальные дни, а также и Оомину недѣлю Ихъ Императорскія Величества съ Августѣйшими дѣтьми изволили провести въ Москвѣ. Осчастливленная этой высокой честью,—со времени императора Николая I не выпадавшей на ея долю,—Москва три недѣли жила восторженною жизнью. Богѣ сорока лѣтъ не знала Москва такого Свѣтлаго праздника, какой она пережила въ нынѣшнемъ году, радостно сознавая, что въ ея древнемъ, священномъ Кремлѣ находятся Царь съ Царицей, пріѣхавшіе провести въ Первопрестольной Свѣтлые дни. Если первая—Страстная—недѣля пребыванія Ихъ Величества прошла въ благоговѣйной тиши соборовъ, въ молитвѣ и покаяніи, то съ первыхъ же дней Свѣтлой недѣли начались торжества и приемы, которые удостаивали Своимъ присутствіемъ Ихъ Величества и которые продолжались вплоть до 23-го апрѣля,—дня отъѣзда Ихъ Величества въ Петербургъ.

Мы воспроизвели въ настоящемъ номерѣ одну изъ сценъ пребыванія Ихъ Величества въ Москвѣ—посѣщеніе Троице-Сергіевой лавры, гдѣ Ихъ Величества были пріѣханы высокопреосвященнымъ Владимиромъ, митрополитомъ московскимъ и коломенскимъ.

Памятникъ императрицѣ Екатеринѣ II въ Одессѣ.

(Рис. на стр. 403).

6-го мая т. г. открывается въ Одессѣ, на Екатерининской площади, памятникъ Августѣйшей основательницѣ города, императрицѣ Екатеринѣ II. Воздвигнуть этотъ грандіозный памятникъ рѣшено было одесской городской думой 23-го сентября 1891 г. въ память столѣтія основанія Одессы. Рѣшивъ построить памятникъ на свои средства, одесская городская дума объявила всесобщій конкурсъ, и изъ шести представленныхъ проектовъ награжденъ былъ первой преміей проектъ мѣстнаго архитектора Ю. М. Дмитренко, который и удостоился Высочайшаго утвержденія 14-го января 1893 г.

Стоящая на главномъ пьедесталѣ Августѣйшая основательница города въ одной рукѣ держитъ указъ объ основаніи Одессы, а другою рукою величественно и властно указываетъ на море. Вокругъ главнаго пьедестала, внизу, на четырехъ малыхъ пьедесталахъ, стоятъ бронзовыя фигуры четырехъ сподвижниковъ императрицы, принимавшихъ участіе какъ въ завоеваніи края, такъ и въ устройствѣ города: князя Г. А. Потемкина-Таврическаго, преемника его—графа П. А. Зубова, высказавшагося въ пользу основанія Одессы на ея нынѣшнемъ мѣстѣ, вице-адмирала И. М. Де-Рибаса, взявшаго штурмомъ крѣпость Хаджибей въ ночь на 14-е сентября 1779 года и бывшаго потомъ устройтелемъ одесскаго порта, и подполковника Ф. П. Де-Волана, составившаго планъ пристани и города, сохранившійся въ общихъ чертахъ и по настоящее время.

Какъ величественная фигура императрицы (51½ арш. высоты), такъ и изображенія четырехъ устройствелей Одессы—эффектны и художественны.

Модель памятника исполнена профессоромъ скульптуры М. П. Поповымъ, отливка же фигуръ изъ бронзы, а также сооруженіе фундамента и пьедесталовъ—произведены скульпторомъ Эдуардомъ и г. Менционе.

Установленный Высочайшею волею день открытія памятника, 6-го мая, соединяетъ это одесское торжество съ всероссійскимъ чествованіемъ памяти великаго сподвижника императрицы Елизаветы II, Суворова.

Германскій наслѣдный принцъ Вильгельмъ.

(Портр. на стр. 404.)

23-го апрѣля Берлинъ пережилъ торжественные дни по случаю исполнившагося совершеннолѣтія германскаго наслѣднаго принца. Это торжество можно назвать рѣдкимъ не только для возстановленной въ 1871 г. германской имперіи, но и для Пруссіи. Дѣло въ томъ, что послѣднимъ наслѣдникомъ прусскаго престола, совершеннолѣтіе котораго отпраздновано въ 1814 г., былъ король Фридрихъ-Вильгельмъ IV. Вильгельмъ I, наслѣдовавшій прусскій престолъ послѣ Фридриха-Вильгельма IV, былъ его братомъ и, значить, не могъ отпраздновать своего совершеннолѣтія въ качествѣ наслѣдника престола, а Вильгельмъ II, нынѣ царствующій германскій императоръ, достигъ совершеннолѣтія, когда его покойный отецъ, императоръ Фридрихъ III, самъ состоялъ еще наслѣдникомъ престола. Слѣдовательно, съ 1814 г., нынѣшнее берлинское торжество было вторымъ событіемъ этого рода въ истекающемъ столѣтіи. На него съѣхались въ столицу Германіи много принцевъ и наслѣдниковъ престоловъ, пріѣхалъ на торжество и вѣрный союзникъ германскаго императора, австрійскій императоръ Францъ-Иосифъ, и все это въ значительной степени увеличило торжественность акта присяги, данной германскимъ кронпринцемъ 23-го апрѣля въ домовую церковь королевскаго дворца въ присутствіи столь многихъ коронованныхъ и высокопоставленныхъ особъ.

Наслѣдный принцъ Вильгельмъ родился въ Потсдамѣ 23-го апрѣля 1882 г. Воспитаніемъ его непосредственно руководилъ самъ германскій императоръ; затѣмъ онъ вмѣстѣ съ своимъ братомъ Эйтельемъ-Фридрихомъ были опредѣлены въ военное училище около Кили, при чемъ продолжали заниматься и предметами гимназическаго курса. Теперь, послѣ своего совершеннолѣтія, наслѣдный принцъ практически будетъ изучать военное дѣло, въ качествѣ поручика перваго пѣхотнаго гвардейскаго полка, и затѣмъ довершитъ свое образование студентомъ бонскаго университета.

Похороны И. К. Айвазовскаго въ Θεодосіи.

(Рис. на стр. 404.)

Въ настоящемъ номерѣ мы помѣщаемъ доставленный намъ изъ Θεодосіи фотографическій снимокъ похоронъ И. К. Айвазовскаго. Какъ мы уже говорили въ некрологѣ (въ № 18), покойный И. К. Айвазовскій очень любилъ Θεодосію и не жалѣлъ никакихъ жертвъ на благоустройство города. И теперь, когда смежились его очи, благодарные горожане во главѣ съ мѣстными властями выразили свою признательность покойному тѣмъ, что устроили пышныя похороны, въ которыхъ принялъ участіе буквально весь городъ. Нѣтъ въ Θεодосіи человѣка, который не зналъ бы и не уважалъ бы Айвазовскаго, и каждый съчелъ долгомъ проводить прахъ благодѣтеля роднаго города, прославившагося и возросшаго благодаря знаменитому художнику.

На нашемъ рисункѣ изображена похоронная процессія у вокзала желѣзной дороги. Громадная толпа народа, разбившаяся близъ памятника императору Александру II, съ напряженнымъ интересомъ слѣдитъ за печальной церемоніей. Въ скоромъ, вѣроятно, времени Θεодосія украсится памятникомъ знаменитаго художника, пожертвованія на который уже стали поступать со всѣхъ сторонъ.

Михаилъ Мункачи. (Портр. на стр. 404а.)

18-го апрѣля скончался около Бонна въ извѣстной Энденихской больницѣ для душевно-больныхъ знаменитый венгерскій живописецъ Михаилъ Мункачи. Онъ находился въ этой больницѣ уже четыре года и давно былъ признанъ неизлѣчимымъ. Европейская его извѣстность началась въ 1869 г., когда онъ въ возрастѣ 23 лѣтъ выставилъ на парижской всемірной выставкѣ свою всѣмъ такъ хорошо извѣстную картину: «Послѣдній день осужденнаго».

Покойный художникъ всѣмъ обязанъ самому себѣ. Родившись въ Венгріи (въ Мункачѣ), въ семьѣ бѣднаго чиновника, онъ уже двухлѣтнимъ ребенкомъ лишился своихъ родителей и затѣмъ попалъ въ ученіе къ стоиру. Вѣроятно, онъ такъ и остался бы ремесленникомъ, если бы съ нимъ не случилось тяжелой болѣзни, отъ которой онъ выздоравливалъ лишь очень медленно. Въ это время, скучая отъ бездѣлья, онъ началъ рисовать. Къ счастью, нашелся какой-то живописецъ, обратившій вниманіе на его рисунки и поощрившій его. Съ необыкновеннымъ усердіемъ ребенокъ предался своей страсти къ рисованію и скоро дошелъ до того, что могъ зарабатывать себѣ уже хлѣбъ своими рисунками. Онъ не только зарабатывалъ себѣ хлѣбъ, но изъ скудныхъ своихъ доходовъ, благодаря непреклонной силѣ воли, отложилъ кое-что для дальнѣйшаго художественнаго своего образованія и могъ переселиться съ этою цѣлью въ Буда-Пештъ, Вѣну, Мюнхенъ и наконецъ въ Дюссельдорфъ. Тутъ онъ ревностно занимался подъ руководствомъ такихъ художниковъ, какъ Адамъ, Клаусъ, Вотье, и результатомъ всей этой выдержки, всего этого трудолюбія и выдающихся его способностей, была вышеупомянутая картина, которая доставила ему европейскую извѣстность.

Четыре года спустя онъ женился на вдовѣ своего друга, баронессѣ де-Маршъ, наслѣдницѣ богатаго люксембургскаго помѣстья. Съ тѣхъ поръ онъ могъ всецѣло посвятить себя искусству безъ заботы о завтрашнемъ днѣ, проживая то въ Парижѣ, то въ люксембургскомъ помѣстьи своей жены. Онъ работалъ однако неутомимо, и такая его картина, какъ «Христосъ передъ Пилатомъ», «Мильтонъ диктуетъ «Потерянный рай» своимъ дочерямъ» или

жанры въ родѣ «Ночной гуляка», «Пробужденіе юнаго сапожника» и т. д. обошли весь міръ въ безконечныхъ, болѣе или менѣе удачныхъ воспроизведеніяхъ. Какъ самородный талантъ, Мункачи не подчинился ни одной изъ существующихъ художественныхъ школъ, хотя конечно не пренебрегалъ указаниями и опытомъ великихъ мастеровъ. Но самъ онъ не создалъ школы, хотя у него было много подражателей. Его манера нѣсколько тусклая, чернаго рисунка не давалась другимъ и не производила подѣ ихъ кистью того впе-

1855 г. великаго князя Константина Николаевича. Съ 1855 года, по закрытіи общества посѣщенія бѣдныхъ, лѣчебница была передана, Высочайшею волею, въ полное вѣдѣніе и распоряженіе высокой покровительницы, великой княгини Елены Павловны, милостивымъ руководствомъ которой лѣчебница пользовалась до 1873 года.

Въ 1873 г. лѣчебница была присоединена въ составу учреждений великой княгини Елены Павловны и съ 1874 г. по 1894 г. состояла

Памятникъ императрицѣ Екатерицѣ II въ Одессѣ. По фот. авт. «Нивы».

чатлѣннѣ, которое производятъ на всѣхъ замѣчательныя картины знаменитаго венгерскаго художника.

Пятидесятилѣтіе Максимиліановской лѣчебницы въ Петербургѣ. (Рис. на стр. 404а и 404б.)

Максимиліановская лѣчебница—старѣйшая амбулаторія столицы и первая въ Россіи—основана по проекту д-ра фонъ-д-р-Фляса въ 1850 г. обществомъ посѣщенія бѣдныхъ, на средства частныхъ благотворителей. Августѣйшими попечителями своими она имѣла до 1852 г. герцога Максимиліана Лейхтенбергскаго, съ 1853 г. по

подъ высокимъ покровительствомъ великой княгини Екатерины Михайловны.

Въ 1894 г. лѣчебница, по Высочайшему повелѣнію, передана въ вѣдѣніе русскаго общества Краснаго Креста, а 19-го іюля того же года ея попечительницею была назначена Ея Императорское Высочество принцесса Евгенія Максимиліановна.

Лѣчебница, предлагая врачебную помощь недостаточнымъ за умѣренную плату (30 к.), а бѣднымъ бесплатно, при участіи въ дѣятельности ея лучшихъ медицинскихъ силъ столицы и профессоровъ военно-медицинской академіи (проектъ устройства лѣчебницы обсуждался и Н. И. Пироговымъ), съ первыхъ же дней обезпечила себѣ

заслуженный успѣхъ и встрѣтила сочувствіе общества, которое въ теченіе многихъ лѣтъ приносило щедрыя денежныя пожертвованія на ея нужды.

Кромѣ пожертвованій, лѣчебница съ 1854 г. по 1887 г. получала отъ городской думы субсидію (первые два года по 2000 р., а послѣдующіе по 5000 р. въ годъ), а съ 1873 г. по настоящее время пользуется субсидіей, по Высочайшему повелѣнію, изъ государственнаго казначейства въ размѣрѣ 5000 р. въ годъ. Благодаря пожертвованіямъ и субсидіямъ, лѣчебница расширила свою благотворительную дѣятельность, имѣя съ 1857 г. по 1885 г. отдѣленіе для стационарныхъ больныхъ на 30 человекъ, а съ 1864 по 1883 и съ 1884 по 1887 гг. — филиальныя амбулаторныя отдѣленія. Директорами лѣчебницы были Ф. Ф. фонъ-дербъ-Флясъ (1850—1859), Ф. П. Окель (1859—1872), И. М. Барчъ (1872—1890), Ф. К. Арнгеймъ (1891—1893). Съ 1893 г. по настоящее время директоромъ лѣчебницы состоитъ проф. Н. А. Вельяминовъ. Съ 1894 г. лѣчебница, вполне реорганизованная, значительно расширила свою дѣятельность.

Кромѣ капитальнаго ремонта всей лѣчебницы, сообразно современнымъ научнымъ принципамъ, помѣщеніе ея расширено открытіемъ при ней отдѣленія для стационарныхъ больныхъ и устройствомъ операционной (рис. на стр. 404а), стерилизационной, зубоучебнаго кабинета и ортопедическаго отдѣленія, согласно современнымъ требованіямъ хирургіи; учреждена при лѣчебницѣ мастерская для обученія калѣкъ ремесламъ, при которой открыто отдѣленіе для изготовленія ортопедическихъ аппаратовъ; организовано транспортированіе частныхъ больныхъ въ специально приспособленныхъ къ тому, выписанныхъ изъ Вены, санитарныхъ экипажахъ; устроенъ при лѣчебницѣ кабинетъ для радиографіи. Всѣ эти мѣры повлекли за собою значительное увеличеніе числа обращающихся въ лѣчебницу больныхъ, несмотря даже на то, что съ 1898 г., въ виду значительно улучшенныхъ и увеличенныхъ, сообразно требованію времени, врачебныхъ пособій, плата за посѣщеніе была повышена съ 30 до 50 копеекъ.

Нѣсколько краткихъ цифръ даютъ яркое представленіе о томъ,

что сдѣлала Максимилиановская лѣчебница для страждущаго человечества. За 50 лѣтъ въ лѣчебницѣ работало 323 врача, въ числѣ которыхъ насчитывается болѣе 20 профессоровъ. За этотъ пятидесятилѣтній періодъ принято въ лѣчебницѣ и ея филиальныхъ отдѣленіяхъ 661.175 больныхъ, которые сдѣлали 1.893.643 посѣщенія.

Пожертвованій и субсидій лѣчебница получила въ общей суммѣ 422.738 р. 26³/₄ к., заработокъ самой лѣчебницы выразился суммою въ 705.571 р. 38 к.

Чествованіе юбилея лѣчебницы, состоявшееся 30-го апрѣля въ залѣ городской думы, носило очень торжественный характеръ. Почтить первую въ Россіи амбулаторію явились всѣ медицинскія учрежденія и общества, всѣ наиболѣе выдающіеся представители медицинскаго міра. Торжество почтила своимъ присутствіемъ августѣйшая попечительница лѣчебницы Ея Императорское Высочество Евгенія Максимилиановна, принцесса Ольденбургская.

Торжество открыто было прочтеніемъ сенаторомъ Марковымъ, председателемъ попечительнаго комитета больницы, Высочайшихъ рескриптовъ Государя Императора и Государыни Императрицы Маріи Осодоровны, данныхъ по поводу юбилея на имя Августѣйшей попечительницы больницы. Въ обоихъ Высочайшихъ рескриптахъ въ милостивыхъ выраженіяхъ почтена полувѣковая дѣятельность лѣчебницы и изъявлена глубокая благодарность Ея Императорскому Высочеству и признательность Ихъ Величествъ личному составу лѣчебницы во главѣ съ д. т. с. Марковымъ и директоромъ лѣчебницы лейбъ-хирургомъ Вельяминовымъ.

Затѣмъ произнесъ рѣчь проф. Н. А. Вельяминовъ, въ которой выяснилъ полувѣковую дѣятельность лѣчебницы, приведенную нами выше въ общихъ чертахъ. Въ заключеніе Н. А. Вельяминовъ отъ имени двухъ милліоновъ больныхъ принесъ глубокую благодарность врачамъ, безвозмездно посвящавшимъ свои труды страждущему человечеству. Торжество закончилось пріемомъ депутаціи отъ многочисленныхъ медицинскихъ учреждений, отъ всѣхъ общинъ сестеръ милосердія и отъ всѣхъ петербургскихъ медицинскихъ обществъ.

Германскій наслѣдный принцъ Вильгельмъ (по поводу совершеннолѣтія его).
По фотографіи авт. «Нивы».

Похороны И. К. Айвазовскаго въ Теодосіи. По фотографіи автотипіи «Нивы».

исполненный глубокого сочувствия къ бѣдствію Индіи, Берлинъ, съ разрѣшенія императора, собрали болѣе полумилліона марокъ, которыя отправлены въ Калькутту въ распоряженіе вице-короля. При этомъ германскій императоръ выразилъ надежду, что Индія усмотритъ въ этомъ поступкѣ германской столицы теплое «сочувствіе и любовь германскаго народа къ Индіи, которыя вытекаютъ изъ факта, что кровь—не вода». Вице-король Индіи отвѣтилъ, что эта телеграмма вызоветъ глубокую благодарность къ императору и его столицѣ.

По отзывамъ многихъ политическихъ кружковъ, на телеграмму германскаго императора едва ли не слѣдуетъ смотрѣть, какъ на политическій фактъ, имѣвшій цѣлью заглядитъ остатки неприятныхъ для англійчанъ впечатлѣній, вызванныхъ въ свое время сочувственною денежно императора Вильгельма къ президенту Крюгеру. Одновременно съ установленіемъ характерныхъ англо-германскихъ отношеній, императору Вильгельму представился новый случай въ блестящей рѣчи подтвердить трояственнаго союза на празднествѣ совершеннолѣтія старшаго сына императора Вильгельма—германскаго кронъ-принца. Со стороны Австро-Венгрии, въ Берлинъ на торжество прибылъ самъ императоръ Францъ-Иосифъ. Еще задолго до этого событія политическая печать подчеркнула путешествіе мажорнаго австро-венгерскаго монарха, какъ фактъ первостепенной политической важности. Дѣйствительно, обстановка берлинскаго семейнаго праздника приняла характеръ выдающагося политическаго событія.

Высокій гость торжественно былъ встрѣченъ императоромъ Вильгельмомъ, кронпринцемъ и генералитетомъ. Массы народа горячо приветствовали императора Франца-Иосифа. Послѣ официальной встрѣчи со стороны городскихъ властей Берлина, послѣ парада войскамъ при пушечномъ приветствіи въ сто одинъ выстрѣлъ, оба императора отправились въ замокъ, надъ которымъ взвился штандартъ императора австрійскаго, короля венгерскаго.

Въ тотъ же день императоръ Францъ-Иосифъ назначилъ императора Вильгельма генералъ-фельдмаршаломъ австро-венгерской арміи. На парадномъ обѣдѣ оба императора обмѣнялись рѣчами, еще болѣе выдвинувшими берлинское событіе. Горячо приветствуя своего высокаго гостя, императоръ Вильгельмъ сказалъ, что трудно найти слова благодарности за посѣщеніе; слова замираютъ тамъ, гдѣ бьется небывало громко пульсъ всего народа на встрѣчу императора Франца-Иосифа; германскій народъ приветствуетъ прежде всего высокую личность императора, затѣмъ—вѣрнаго друга и союзника трехъ германскихъ императоровъ; теперь императоръ Францъ-Иосифъ прибылъ, чтобы предложить четвертому

Пятидесятилѣтіе Максимиліановской лѣчебницы. Вишній видъ зданія лѣчебницы (на углу Вознесенскаго просп. и Максимиліановскаго пер.). По фот. Д. Здобнова авт. «Нивы».

поколѣнію—кронпринцу свою любовь и дружбу—самое сердечное сокровище изъ всѣхъ даровъ. Императоръ Францъ-Иосифъ съ своей стороны сказалъ, что непоколебимая дружба обоихъ императоровъ представляетъ собою драгоценное благо для ихъ имперій и народовъ и что при содѣйствіи короля Итали дружба эта является оплотомъ европейскаго мира.

Издатель А. Ф. Маркъс.

Редакторъ Р. И. Сементковскій.

59/о закладн. съ выигр. листы Гос. Дв. Зем. Банка 1889 г.

21 тиражъ 1-го мая 1900 г.

ТИРАЖЪ ВЫИГРЫШЕЙ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ БАНКѢ.

№ сер.	№ лист.	Сумма.	№ сер.	№ лист.	Сумма.	№ сер.	№ лист.	Сумма.	№ сер.	№ лист.	Сумма.	№ сер.	№ лист.	Сумма.	№ сер.	№ лист.	Сумма.	№ сер.	№ лист.	Сумма.									
2	50	10000	1338	5	500	2536	39	500	4445	30	500	6279	38	500	8041	41	500	9683	25	500	11308	43	500	13002	44	500	14392	38	500
47	8	500	1464	48	500	2692	18	500	4526	26	500	6323	31	8000	8114	39	500	9715	43	500	11370	23	500	13009	50	500	14510	14	500
96	15	500	1479	10	500	2723	29	500	4530	31	500	6332	36	500	8170	33	500	9746	36	500	11376	32	500	13096	37	500	14577	12	500
98	47	1000	1709	2	500	2729	16	500	4602	21	500	6513	3	500	8200	19	500	9827	50	500	11424	39	500	13117	49	500	14605	50	500
103	6	500	1723	6	500	2838	24	500	4603	42	500	6522	23	500	8264	19	500	9866	15	500	11472	12	500	13142	47	500	14616	14	500
105	1	500	1740	43	500	2945	17	500	4833	13	500	6548	12	500	8316	5	500	9939	18	500	11481	5	1000	13211	17	500	14667	5	500
169	49	500	1854	47	500	3092	48	500	4890	41	1000	6555	27	500	8340	39	500	10029	4	1000	11554	3	500	13228	19	500	14850	30	500
187	3	500	1865	19	500	3114	3	500	4902	34	500	6615	36	5000	8381	33	500	10041	21	500	11568	33	500	13234	43	500	14920	49	1000
241	27	500	1927	31	20000	3129	28	500	4943	10	500	6659	10	500	8429	41	500	10105	16	500	11631	34	500	13262	21	500	14965	34	500
242	2	500	1933	19	500	3268	28	500	4998	22	500	6781	32	500	8555	40	500	10310	13	500	11797	6	500	13312	3	500	15043	41	500
282	38	500	1968	13	500	3274	6	500	5152	1	500	6838	40	25000	8596	23	500	10320	5	500	11819	25	500	13313	3	1000	15068	38	500
323	30	500	1992	1	500	3299	4	500	5193	46	500	6891	28	500	8643	36	500	10389	14	1000	11825	47	8000	13338	40	1000	15096	13	1000
373	10	500	2009	32	500	3369	39	500	5297	7	500	7061	6	500	8728	38	500	10414	1	500	11880	47	500	13359	16	500	15237	47	500
380	34	500	2032	25	500	3433	24	500	5308	20	500	7106	34	500	8770	6	500	10416	32	500	11948	8	500	13392	40	500	15319	26	500
635	37	500	2077	50	500	3467	43	500	5311	33	500	7125	60	500	8835	36	500	10488	2	500	11960	33	1000	13413	23	500	15337	33	500
714	18	500	2081	40	500	3489	5	500	5343	20	500	7225	37	500	8944	33	500	10516	3	500	12141	30	500	13563	15	500	15422	31	5000
718	3	500	2085	9	500	3544	11	500	5424	12	500	7260	13	500	8945	24	500	10563	43	5000	12483	38	500	13577	3	500	15447	22	500
733	24	1000	2187	26	500	3676	32	500	5429	35	500	7288	43	500	9101	2	500	10567	43	500	12486	2	500	13645	49	1000	15480	16	10000
743	8	500	2235	18	500	3710	8	500	5448	30	500	7418	22	500	9199	49	500	10652	40	500	12496	49	8000	13690	25	8000	15502	8	500
955	31	500	2251	6	500	3732	24	500	5467	43	500	7419	4	1000	9207	49	500	10699	18	500	12512	50	5000	13763	2	500	15530	9	500
963	8	500	2254	26	500	3820	12	500	5477	40	500	7425	22	5000	9209	2	500	10701	31	1000	12624	13	500	13891	30	500	15536	3	500
997	35	5000	2331	17	500	3920	25	5000	5563	17	500	7516	2	500	9260	49	500	10720	49	1000	12624	39	500	13953	28	500	15536	46	500
1016	5	500	2378	37	500	3869	47	500	5580	47	500	7518	36	500	9267	19	500	11003	24	500	12661	16	1000	14023	17	500	15678	41	500
1112	32	10000	2383	42	500	4050	29	500	6063	26	500	7576	1	500	9349	43	500	11045	2	500	12850	5	1000	14109	12	500	15774	27	500
1117	48	500	2389	35	500	4114	38	500	6081	39	500	7589	25	500	9393	9	500	11132	21	500	12878	23	500	14136	1	500	15858	16	500
1142	15	1000	2390	11	500	4190	6	500	6102	19	500	7880	2	500	9395	4	500	11215	42	500	12879	14	500	14138	42	500	15886	18	500
1246	3	500	2419	2	500	4237	31	500	6112	34	500	7897	35	500	9490	43	500	11227	11	1000	12880	50	8000	14147	39	75000	15891	1	500
1289	36	500	2426	11	500	4338	34	500	6124	28	500	7925	46	500	9501	32	500	11241	16	500	12883	8	500	14207	25	500	15916	28	500
1322	14	500	2460	19	500	4343	33	500	6125	33	500	7975	46	40000	9558	6	1000	11282	49	500	12911	19	500	14261	21	500	15969	9	500
1337	10	500	2525	18	500	4363	32	500	6165	9	500	7994	27	500	9677	10	500	11288	19	500	12957	5	500	14293	33	500	15992	28	500

№№ серій, вышедшихъ въ тиражъ погашенія: 14, 334, 334, 971, 1067, 1084, 1137, 1139, 1224, 1278, 1279, 1442, 1502, 1540, 1865, 2106, 2118, 2332, 2468, 2521, 2557, 2637, 2642, 2661, 2747, 2954, 2985, 3151, 3160, 3207, 3227, 3559, 3593, 3615, 3829, 4151, 4213, 4312, 4583, 4692, 4997, 5069, 5225, 5310, 5417, 5424, 5613, 5803, 5963, 5990, 6025, 6133, 6207, 6281, 6335, 6341, 6361, 6384, 6534, 6690, 6886, 6982, 6990, 7120, 7297, 7326, 7331, 7460, 7614, 7804, 8059, 8090, 8113, 8190, 8371, 8445, 8669, 8713, 8893, 9048, 9087, 9123, 9128, 9130, 9359, 9370, 9582, 9710, 9880, 10009, 10068, 10233, 10563, 10588, 10866, 10917, 11086, 11284, 11299, 11421, 11539, 11688, 11965, 11996, 12064, 12062, 12191, 12231, 12361, 12424, 12561, 12562, 13074, 13104, 13229, 13382, 13872, 14028, 14249, 14251, 14353, 14403, 14470, 14527, 14608, 14746, 14753, 15036, 15102, 15176, 15216, 15820, 15860, 15880, 15894, 15972.

Всего 136 серій, составляющихъ 6800 листовъ, на сумму 884,000 рублей.

Политическое обозрѣніе.

Непрерывные толки о необходимости сохранить современный общій миръ между державами не устраняютъ громаднѣхъ военныхъ приготовленій, предпринимаемыхъ, по увѣреніямъ политическихъ ораторовъ, въ интересахъ того же общаго мира.

Въ Берлинѣ въ половинѣ апрѣля т. г. совершилось событіе, которое, по всей вѣроятности, послужитъ новымъ толчкомъ къ дальнѣйшимъ вооруженіямъ Европы. Законопроектъ объ увеличеніи германскаго военнаго флота принятъ рейхстагомъ съ небольшими измѣненіями, внесенными католическою партіею центра. Боевой флотъ будетъ построенъ по программѣ правительства; новымъ закономъ уменьшено лишь число судовъ «заграничнаго» флота. Неожиданную предупредительность со стороны католической партіи центра, отъ которой зависѣла судьба проекта, объясняютъ желаніемъ парламента центра поднести законъ о реорганизациіи флота въ качествѣ подарка императору Вильгельму, по случаю совершеннолѣтія германскаго кронпринца.

По новому закону, въ будущій составъ «боевого флота» Германіи входятъ: два большихъ судна, четыре эскадры по восьми линейныхъ судовъ, восемь большихъ и четыре малыхъ крейсера; «заграничный флотъ», служащій только для поддержанія престижа германскаго флага и представляющій второстепенное значеніе, будетъ состоять изъ трехъ большихъ крейсеровъ и десяти малыхъ; наконецъ, въ «резервный флотъ» войдутъ: четыре линейныхъ судна, три большихъ и четыре малыхъ крейсера. Служба крейсеровъ определена въ двадцать, а линейныхъ судовъ—въ двадцать пять лѣтъ, по истеченіи которыхъ выбывшія суда должны быть замѣнены новыми. Число боевыхъ эскадръ дѣлится поровну на

дѣйствующій и запасный боевой флотъ; весь дѣйствующій и половина запаснаго боевого флота должны быть на-готовѣ въ всякое время. Расходы по проведенію реформы предполагается покрыть изъ наличности морского вѣдомства, ассигнованной въ размѣрѣ около 118 милліоновъ марокъ, и затѣмъ имѣется въ виду повысить штемпельный (гербовый) сборъ съ разнаго рода цѣнныхъ бумагъ и, въ случаѣ надобности, распространить примѣненіе этого сбора на новые предметы обложенія. Предполагается также обложить шипучія вина и повысить пошлину на привозные напитки и табачныя издѣлія. Если, наконецъ, потребуются еще расходы, будетъ введенъ на извѣстный періодъ времени дополнительный государственный налогъ. Вообще, совершеннѣйшая германская финансовая система предоставитъ въ распоряженіе правительства столько средствъ, сколько потребуетъ ихъ программа развитія морскихъ силъ Германіи.

Побѣда правительства въ рейхстагѣ вышла блестящею. Признавъ парламентскую борьбу чрезвычайно затруднительною, оппозиція, какъ заявляли социалисты, «уклонилась отъ преній, такъ какъ дѣло оказалось поконченнымъ во всѣхъ направленіяхъ». Завѣтная мечта императора Вильгельма осуществилась: огни Германіи займетъ выдающееся мѣсто и на моряхъ, гдѣ она будетъ такою же грозною силою, какъ и на сушѣ.

Важнѣйшею политическою новостью послѣдняго времени является чрезвычайно любопытный оборотъ, принятый германскою политикой по отношенію къ Великобританіи. Подъ вліяніемъ правительства въ Берлинѣ открыта была подписка въ пользу голодающей Индіи. Императоръ Вильгельмъ телеграфировалъ 20-го апрѣля вице-королю, что

Михаилъ Мункачи. († 18 апрѣля 1900 г.).
По фот. авт. «Нивы».

Пятидесятилѣтіе Максимиліановской лѣчебницы въ Петербургѣ. Операционная. По фот. Д. Здобнова автотипія «Нивы».

Самые усовершенствованные
КИНЕМАТОГРАФЫ
Прекраснѣйшія **КАРТИНЫ**
Пате, Люмьера и друг. отъ 15 руб.!!
Много Новостей! **И ВСЕ** для
ЖИВОЙ ФОТОГРАФІИ
А. ГРАГЕ, Москва, Газетный
(Камергерскій) пер., д. 8.

УДОЧКИ
и всѣ принадлеж-
ности для рыбной
ловли известной
фабрики Алькоксъ
и Ко (S. Alcock
& Co in Redditch)
вновь получены
изъ Англіи въ большомъ выборѣ въ магази-
нахъ **С. И. ДОИНИКОВА**, СПб. 1-й магази-
нъ — Невскій пр., Милотинъ рядъ, д.
Лѣсниковой, 27—18; 2-й магазинъ—Гост.
Дворъ, противъ Памескаго корпуса, № 73
и 3-й магазинъ—Чернышевъ пер., Баннов-
ская линія, № 15.

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни
Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

НОВОСТЬ
КРАСКА
ДЛЯ ВОЛОСЬ
и **КУРИЧЬИХЪ**
Волосы сдѣла-
ются блестяще
получаютъ же-
лаемый цвѣтъ
если будутъ хо-
рошо вымыты
и лично, безъ
посторонней
помощи, подкла-
дывая гребень подъ
волоса, легко протер-
ты щеточкой жидкостью изъ флаконовъ № 1,
2 и 3-го ватмъ вновь вымытые уже не пач-
каютъ бѣлые и становятся мягкими. Повторять
окраску слѣдуетъ одинъ разъ въ мѣсяцъ. Въ
требованіи указывать цвѣтъ волосъ: черныи,
шатенъ или блондинъ. Коробка 2 р., пересылка
налож. платежемъ. Скл. П. Виноградова,
Москва, Рождественка, д. № 2.

СПБ., соб. торг. уг. Горох. и Садовой, 36.

ЗНАМЕНИТЫЕ ВЕЛОСИПЕДЫ
ГУМВЕРЪ
послѣдняя новостъ Ц. № 13459
свободное колесо и бандажный тормазъ.
Единственные контрагенты
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
Георгій ЖЕМЛІЧКА и Ко.
Москва, Столешниковъ переулокъ, № 5.
Прейсъ-куранты безплатно. 20—11

Д-ра Бремера
извѣстнѣйшая **В. № 13751 5—3**
лѣчебница для страдающихъ грудными болѣзнями
въ **Герберсдорфѣ, Силезія**
высылаетъ проспекты безплатно; выписывать черезъ **Управленіе.**

Всѣмъ специалистамъ, офицерамъ, почтовымъ, желѣзнодорожнымъ и
чиновникамъ государст. службъ, а также всякому, которому нужны
хорошіе часы, довожу до свѣдѣнія, что
я принялъ на себя исключительную
продажу вновь изобрѣтенныхъ ори-
гиналь-Женевскихъ часовъ 14 карат.
ELECTRO-GOLD-PLAQUE-REMONTOIR
системы «Glashütte»
Эти часы снабжены антимагнетическимъ,
точно-выбраннымъ механизмомъ, тщательно
пробѣрены и къ каждому часамъ мною при-
лагается трехлѣтняя письменная гарантія.
Корпусъ, состоящій изъ 3-хъ крышекъ съ дру-
жинной (Savonette) новѣйшаго фасона и отлич-
нѣйшей выдѣлки изъ вновь изобрѣтеннаго
абсолютно не жѣняющагося американскаго
золота, придаетъ имъ видъ настоя-
щихъ золотыхъ часовъ, которые даже спе-
циалистамъ не могутъ быть отличены отъ на-
стоящихъ золотыхъ часовъ, стоящихъ 100 рублей.
Единственные часы въ мірѣ не теряющіе вида золотыхъ.
10000 требованій и около 3000 похвальныхъ отзывовъ получены въ теченіи
6-ти мѣсяцевъ.
Цѣна мужскимъ или дамскимъ часамъ только 10 рублей.
Поплиня и упаковка на счетъ фирмы.
Къ каждому часамъ прилагается даромъ кожаный футляръ.
Элегантныя, новѣйшія золотыя цѣпочки «GOLDPLAQUE» для мужчинъ и дамъ,
а также цѣпочки для ношенія на шею по 2 рубля.
Неподходящіе часы принимаются обратно, поэтому нѣтъ никакого риска.
Корреспонденція также на русскомъ языкѣ.
Высылка производится только по полученіи денегъ, франко и безплатно,
такъ что заказчикъ болѣе никакихъ платежей не имѣетъ.
Адресъ: **Экспортная контора**
М. ФЕЙТЪ, Вѣна. Таборштрассе, 11.
M. FEITH, Wien. Taborstrasse, 11.
Поставщикъ Общества Австрійск. Государственныхъ чиновниковъ.

ФОТОГРАФЪ
Снимки съ натуры для художниковъ и т. д.
Каталоги и образцы высылаются по полу-
ченіи 1—5 руб. (2)
За неподходящее дѣньги возвращаются.
Wien I, Kohlmarkt 8, Bloch.

ГИДРАВЛИЧЕСКІЙ БАРОМЕТРЪ
возвѣщаетъ
приблиз. сут-
ками раньше
ясную, перо-
мянную или
дождливую по-
году.
Онъ устроенъ
на совсѣмъ но-
вообразномъ
хорош. выхъ принци-
пѣ, погоднонахъ и неоще-
димъ въ каж-
домъ домѣ.
Шт. 1 р. 90 к.,
2—за 3 р. 55 к.
Перес. налож. платежомъ.
Базаръ Маронъ С.-Петербургъ,
Невскій пр., 20—31.

Гг. СТРОИТЕЛЯМЪ
слѣдуетъ имѣть въ виду, что **КРАСКА**
ПЛОХО ПРЕДОХРАНИЕТЪ желѣзо
отъ ржавчины.

ОЦИНКОВАННОЕ
НИКОГДА
НЕ РЖАВѢЮЩЕЕ
ГАЛЬВАНИЗИРОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО
ДЛЯ КРЫШЪ
Завода Н. В. ЧЕРЕПОВА.
Лучшій, выгоднѣйшій и самый эконо-
мическій матеріалъ для кровли.
Гарантія 25 лѣтъ.
Иллюстрированный преиъ-курантъ и
образцы высылаются безплатно.
Москва, за Тверской заст. Петербур-
ская слободка, с. д.

БЕЗВРЕДНАЯ УРБАНА
КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ И БОРДЫ
БЕЗЪ ЛЯПИСА
Вновь изобрѣтенное безвредное средство для быст-
раго окрашенія сѣдыхъ волосъ и борды въ
черныи, руссыи, темныи и свѣтло-каштановыи цвѣта
Цѣна за 1 флаконъ 2 р. съ перес. 2 р. 50 к.
Продаются въ аптеч. и косметич. магазинъ. Глав-
ный складъ: **СПЕЦРЕБУРГЪ**, Аптекарск. магазинъ
Больш. Конопшенная, № 1.

ОРУЖЕЙНЫЙ
МАГАЗИНЪ
и **МАСТЕРСКАЯ**
А. ВИТКОВА.
Москва, Бол. Лубянка, прот.
Срѣт. мол., № 20.
Выпускаетъ преиъ-куранты съ практиче-
скими указаніями: покупки ружья, требов. къ
ружью, пристрѣлки, снаряженія патроновъ,
ухода за ружьемъ и очистки жѣдныхъ гильзъ.
Ружья фабрикъ: Скотта, Битнеръ, Франкотта
и др. Цѣны фактически внѣ конкуренціи.
По требованію высылаются безплатно.

АМЕРИКАНСКІЙ ПОРИСТЫЙ ПЛАСТЫРЪ ОЛЖОКА
съ разрѣшенія Медицинскаго Совѣта поступилъ въ настоящее время въ продажу во
всей Россіи, и можетъ быть полученъ въ Русскомъ Обществѣ Торговли Аптекарскими
Товарами и въ его Отдѣленіяхъ въ Харьковѣ и Екатеринбургѣ, а въ остальныхъ и во
всѣхъ болѣе значительныхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

АМЕРИКАНСКІЙ ПОРИСТЫЙ ПЛАСТЫРЪ ОЛЖОКА.
Способъ употребленія приложенъ при каждомъ кускѣ пластыря.

„ГРАММОФОНЪ“
Первый въ Россіи специальный складъ
усовершенствованныхъ Граммофоновъ и нотъ (пѣсь).
Постоянно громадный выборъ новѣйшихъ пѣсь (требуется каталоги).

ГРАММОФОНУ
цѣна 60 руб.
Торговый домъ оптики
и **механика**
А. БУРЖАРДЪ.
СПБ., Невскій пр., № 6,
прот. Малой Морской.
Телефонъ 2633.
Продажа оптомъ и въ разн. цѣнахъ во всѣхъ
городахъ Европейской Россіи, прилегающіе къ станці-
ямъ желѣзныхъ дорогъ, принимаю на своей счетъ.
Лица, желающія немед-
ленно получить граммо-
фонъ почтой, дополняютъ
половинку стоимости
почтового расхода.
Граммофонъ высылается
при полученіи задатка
25 рублей.
Адресъ для телеграммъ: Граммофонъ—Петербургъ.

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО для ДАМЪ
Употребляется для мытья кожи
лица и рукъ. Способъ употреб-
ленія: при приготовленіи этого
бальзама главное вниманіе обра-
щено на то, чтобы въ составъ
оного вошли исключительно ве-
щества, не оказывающія дурно-
го вліянія на кожу. Цѣна фла-
кону 1 р. 65 к.; бензоное мыло
35 к. и 50 к. кусокъ. Опнома-
да 1 руб. Упаковка и пересылка
въ Европ. Россіи 70 коп., въ
Азіатской 1 руб. Главныи складъ
для всей Россіи
В. АУРИЖА
въ С.-Петербургѣ, Лиговск., 44.
Имѣется во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ и въ мно-
го-торыхъ аптекахъ Россіи. № 13696 10—3

НЕОБХОДИМО
для ВСѢХЪ ДАМЪ
Тысячи благодарственныхъ от-
зывовъ отъ самыхъ интелли-
гентныхъ потребителейцѣна
нашего изобрѣтенія позволяютъ
намъ рекомендовать всѣмъ да-
мамъ **ПАТЕНТОВАННЫЙ ШИД-
ЛЕРА БЮСТГАЛТЕРЪ** (Англ-
корсетъ). Изобрѣтеніе это, замѣ-
няющее корсетъ и призванное
во всѣхъ Государствахъ, даетъ
полное свободное движеніе,
вслѣдствіе чего его могутъ но-
сить въ теченіи цѣлаго дня и
безъ утомленія себя **ВСѢ** безъ
исключенія дамы и даже стра-
дающія, беременныя, кормящія грудью, хозяйки въ домашнемъ быту, трудящіяся въ
разныхъ биръ, училищахъ, торговляхъ, путешествующія, управляющія всякаго рода
спортъ и т. д., въ чемъ свидѣтельствуютъ отзывы докторовъ, предлагающіе къ каж-
дому экземпляръ.
Бюстгальтеръ, патентованныи въ 13-ти Государствахъ, изготовляется изъ лучшихъ и
моднѣйшихъ корсетныхъ матеріаловъ со швейцарскою отдѣлкой.
АА. А. В. С. D.D. шелк.
Цѣна 3, 50 4, 50 5, 75 6, 75 9, 50
Детальные заказы высылаются почтою повсемѣстно
наложеннымъ платежомъ (даже безъ задатка) съ причисленіемъ за
пересылку 50 коп. При заказѣ слѣдуетъ прислать мѣрку въ сан-
тиметрахъ, вершкахъ, дюймахъ или тесмой по рисунку.
1) Полную окружность груди (со спяною), мѣря на платѣ подъ
мышкою кругомъ отъ А. до В.
2) Полную окружность талии кругомъ отъ С. до D.
3) Высоту бока отъ А. до С.
Выписывающіе три и болѣе экземпляра за пересылку НЕ платятъ.
Адресъ для заказовъ:
Варшава, „Шидлера Бюстгальтеръ“
Маршалковская, № 118—2. Ц. № 13525 3—3

МОЯ ПОДРУГА.

Она—блѣднѣе снѣговъ нагорныхъ,
Чиста, какъ майская роса...
Въ ней—много качествъ благотворныхъ,

Разнообразная краса...
Она тонка, какъ паутина,
Она какъ перышко легка,
Ее воспить мнѣ есть причина:
Вѣдь, это—ГИЛЬЗА КАТЫКА!..

Она, какъ облачко, прозрачна,
Она, какъ майскій цвѣтъ, нѣжна...
Мнѣ, если я настроенъ мрачно,
Даритъ спокойствіе она...
Въ ней вкусъ является приятный
И отъ плохого табака:
Для папиросы ароматной
Нужна лишь ГИЛЬЗА КАТЫКА!..

Она, въ минуту жизни трудной,
Мнѣ въ утѣшеніе дана...
А изъ какой бумаги чудной
Приготовляется она!..
И я, съ серьезнѣйшею миной,
Учу любимого сына:
«Сынокъ! какъ станешь ты мужчиной,
Кури лишь ГИЛЬЗУ КАТЫКА!»..

Дружю я съ нею неразлучно
Не день, не два, а много лѣтъ...
Мнѣ безъ нея, ей-Богу, скучно,—
«Кого-то жаль, кого-то нѣтъ»...
Къ ней, дорогой моей подругѣ,
Невольно тянется рука...
И провожу свои досуги
Всегда я съ ГИЛЬЗОЮ КАТЫКА!..

Фабрика каучуковыхъ штемпелей и граверное заведеніе мѣдныхъ печатей и золотыхъ и серебряныхъ монограммъ.
И. Л. КРАСНОПОЛЯ,
въ г. Ровно, Вол. г., Тополевая ул.
Исполняютъ всевозможные заказы по весьма дешевымъ цѣнамъ.
Иллюстрированный прейсъ-куррантъ бесплатно. Нужны агенты.

СИБИРСКІЙ СКЛАДЪ КИТАЙСКИХЪ ШЕЛКОВЫХЪ МАТЕРІЙ
Д. А. Епанешникова
Москва, Никольская ул., д. Греческ. мон.

ЧЕ-СУ-ЧА.
Дамская отъ 12 до 18 р. кусокъ въ 26-28 арш.
Мужская • 20 • 40 р. кусокъ въ 26-28 •
Фанза • 12 • 50 р. кусокъ въ 21/22 •
Товаръ высшаго наложеннаго плетения.
Образцы бесплатно. 8-7

ВѢРНЫЙ ЗАРАБОТОКЪ
отъ 125 до 250 рублей въ мѣсяцъ могутъ имѣть студенты и учителя въ лѣтнее канікулярное время, а также каждое интеллигентное лицо, обладающее капиталомъ не менѣе 150 рублей посредствомъ распространения нашего новаго патентованнаго американскаго предмета.
Ни малѣйшаго риска не имѣютъ лица, которымъ поручено исключительное распространеніе, въ виду того, что при возвратѣ оставшагося товара въ совершенно опрятномъ видѣ, выдаютъ обратно деньги. Просить адресовать: В. А. Фриль, С.-Петербургъ, Вас. остр., 2 лин., № 39. 5-2

ИЗЯЩНЫЯ ФОТОГРАФІИ.
Академич. модели. Снимки съ натуры. Краснѣйшія паржанка, вѣны и друг. Очень интересныя фотографіи. Коллекція 18 штукъ высылаются (хорошо запечатано) франко и бесплатно, по получениію 2 руб. 50 коп., которые могутъ быть высланы также почт. русскими марками прост. или заказ. письм. Съ требованіями можно обращаться на русско-языч. адресъ: Leon Silberberg, Wien, Praterstrasse, № 26, Вѣна, Австрія.

Розовое хрустальное мыло № 4711

Поставщика Двора
Его Императорскаго Величества
ФЕРА. МОЛЬГЕНСЪ
КОЛОЛЬНАЯ № 4711 въ Кельнѣ-на-Ринѣ
Высокое содержаніе глицерина,
экономія вълѣдствіе обильна пѣны,
нѣжный запахъ розы!
Вотъ качества, отличающія это мыло въ высокой степени

Управленіе Боржомскимъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА

имѣніемъ объявляетъ, что лѣтомъ и осенью текущаго года, при селеніи и станціи желѣзной дороги «БАНУРЬЯНИ», въ 30 верстахъ отъ м. Боржома, среди горной природы, роскошныхъ хвойныхъ лѣсовъ и родниковъ питьевой воды, съ устройствомъ на счетъ имѣнія, въ случаѣ вѣзгн въ аренду НЕ МЕНЬЕ 200 УЧАСТКОВЪ, УЛИЦЪ и ВОДОПРОВОДА, будутъ отдаваться въ аренду дачные участки отъ 200 и болѣе квадратныхъ саженовъ, срокомъ НА 36 ЛѢТЪ, ОТЪ 10 до 30 КОПЕЕКЪ ЗА САЖЕНЬ ВЪ ГОДЪ. Подробныя условія можно узнать и требовать по почтѣ изъ конторы имѣнія въ БОРЖОМѢ и въ ТИФЛИСѢ — Воронцовская набережная, зданіе Боржомскаго лѣснаго склада; въ С.-Петербургѣ — Малоянная, 19. Существоющія льготы условія раздачи участковъ сохраняются БЕЗЪ ИЗМѢНЕНІЙ въ теченіе двухъ лѣтъ со дня опубликованія сего объявленія. № 13737 3-3

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1889

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПР. МТ.

О-ДЕКОЛОНЪ двойной О-ДЕКОЛОНЪ ТРОЙНОЙ

КАЧЕСТВЕННѢЙШЕЕ НЕ ИСТИЩАЮЩЕЕ КОСМЕТИЧЕСКОЕ ПРОИЗВОДСТВО.

Курортъ морскихъ купаній на Черномъ морѣ.

Портъ Скадовскъ (Таврической губерніи). Джарылгачская бухта. Сезонъ съ 15-го мая по 15 сентября. Чудное здоровое морское купанье. Отсутствие прибои волнъ и колебаній температуры воды. Теплая морскія, рапаны и вообще лечебныя ванны. Курортный врачъ—докторъ медицины. Аптека. Минеральныя воды. Кефиръ. Молочная ферма. Безусловно здоровая стѣнная мѣстность. Дешевые продукты, весьма недорогія квартиры, преимущественно особняки 3-5 комнатъ. Театръ. Ежедневно струнный оркестръ на бульварѣ — входъ бесплатный. На морѣ плавучій павильонъ; на берегу—курзалъ для танцевъ. Есть почта и телеграфъ. Соещеніе—отъ Одессы 12 часовъ вѣзды на пароходѣ Россійскаго Общества транспортнаго; плата I классъ—3 рубля, II классъ—2 рубля, III классъ—1 рубль. Отходъ пароходовъ изъ Одессы по субботамъ. Другой путь до Скадовска—черезъ г. Херсонъ лошадыми.

Адресъ для писемъ: Таврическая губернія, портъ Скадовскъ, курортной комиссіи.
Телеграммы: Скадовскъ, курортной комиссіи.

ВЕЛОСИПЕДЫ МОТОРЫ

знаменитой англійской фабрики
№ 0. ЭНФИЛЬДЪ (Редичъ, Англія)
ЕДИНСТВЕННЫЯ ПРЕДСТАВИТЕЛИ
Т. Д. И. Г. АЛЕКСѢЕВЪ и К.
Москва, Рождественка, д. Третьяковскихъ.
Требуйте каталогъ. № 13664 12-6
Представитель для Петербурга: М. Ф. ШЕЛАКИНЪ, Гороховая, 34.

ТРЕБУЙТЕ ВСЕГДА
Мыло Голлендеръ вазелиновое туалетное, кусокъ 30 коп.
Пудру Голлендеръ, вазелиновую, коробки въ 60 и 30 коп.

Поддѣлки вазелиноваго туалетнаго мыла явились въ продажѣ, а потому торговый домъ «Парфюмерная лабораторія Г. Голлендеръ», обращая на это вниманіе почтеннѣйшей публики, проситъ всегда требовать, во избѣжаніе покупки поддѣлки, только мыло «ГОЛЛЕНДЕРЪ» вазелиновое туалетное, высокое качество котораго не нуждается въ рекламахъ. Продажа во всѣхъ городахъ Имперіи, въ аптекахъ, аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ. № 13457 5-2

Оптовая продажа у изобрѣтателей: С.-Петербургъ, Разъѣзжая, № 13, торговый домъ «Парфюмерная лабораторія Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ».

КРИЗИСЪ ВЪ АМЕРИКѢ!

Одинъ изъ болѣешихъ америк. заводоу издѣлій изъ сплошнаго бѣлаго металла, серебра «Фейнбергъ» (Phönix-Silber), который по виду и качеству нисколько не уступаетъ настоящему серебру, вынужденъ, вълѣдствіе небывалаго застоя на америк. и европ. рынкахъ и большаго накопленія наличнаго запаса, назначить окончательную ликвидацию всѣхъ своихъ издѣлій.

Ликвидация находящагося въ Вѣнѣ европ. склада этого завода поручена мнѣ. Поэтому желающіе могутъ получить отъ меня за ничтожную цѣну, только 12 рубль, столовый приборъ, состоящій изъ 50 штукъ нижеслѣдующихъ предметовъ серебра. Фейнбергъ:

- 6 штукъ серб. Фейнбергъ столовыхъ ножей.
- 6 • • • столовыхъ вилокъ.
- 6 • • • столовыхъ ложекъ.
- 12 • • • чайныхъ ложекъ.
- 6 • • • подставокъ для ножей и вилокъ.
- 1 • • • больш. разлив. ложка.
- 1 • • • мал. разлив. ложка.
- 6 • • • десертныхъ ножей Vieux-Saxe съ наст. бровозв. клинками.
- 6 • • • десертныхъ вилокъ Vieux-Saxe.

Изящный приборъ для письменнаго стола изъ настоящаго Suisse-Poli состоящій изъ 2 шт. столов. подсвѣтника, 1 чернильница, 1 сичечница съ пепельницей, 1 подставка для перьевъ и пр.

55 штукъ только за 14 рубль. Желающихъ воспользоваться этимъ рѣдкимъ случаемъ проситъ посѣдить своими заказами, ибо продажа производится только пока хватитъ наличнаго запаса. Заказы исполняются только по полученіи всей стоимости франко и бесплатно, такъ что заказчикъ по полученіи товара никакихъ расходовъ или затрудненій не имѣетъ.

Съ требованіями можно обращаться на русскомъ языкѣ.

АДРЕСЪ:
М. ФЕЙТЪ,
Вѣна (Австрія), Таборштрассе, № 11.
М. FEITZ,
Wien, Taborstrasse, № 11.

ОБЩЕСТВО
РУССКИХЪ ХУДОЖНИКОВЪ
взаимнаго вспоможенія

принимаетъ исполненіе религиозной живописи для православныхъ храмовъ, портреты Императорской Фамиліи, копія картинъ, мозаику, живопись на фарфорѣ и стеклѣ, художественно-декоративныя, уборочныя и другія художественныя работы.

Принимаетъ на себя составленіе проектовъ на сооруженіе церковнаго и гражданскаго зодчества, составленіе смѣтъ по своимъ и чужимъ проектамъ, надзоръ за строительными работами по искусству и техникѣ.

Адресъ: С.-Петербургъ, Мойка, № 83.

FKW.—WG. ВАГНЕРОВСКІЕ ТУКИ

для комнатныхъ и тепличныхъ растений. Продаются вездѣ. Наставленіе бесплатно у

Г. ФРИКЪ. Адмиралтейскій пр., 10. С.-Петербургъ.

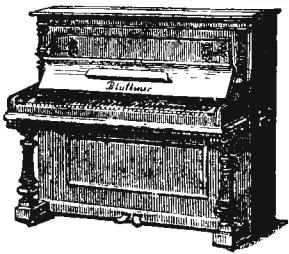
ЖИВНА

№ 21. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для напечатания въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ: за строку непарейль (въ 1/4 ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальныхъ страницахъ). 1900 г.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Бѣглянка. Повесть Н. Б. Сѣверовой. (Съ иллюстраціями И. Е. Рѣпина). (Продолженіе). — Русская полярная экспедиція. Очеркъ Ю. Шпаковского. — Женское сельско-хозяйственное образованіе. Очеркъ. (Съ 2 рис.). — Къ рисункамъ: Иматра зимою. — Выборъ модели. — Въ ожиданіи поѣзда. — Драма въ воздухѣ. — Забытый уголокъ. — Утро. — Памяти Волкова. — Крейсера „Аврора“ и броненосца „Полюда“. — Къ столѣтнію кончины Суворова. — Первые женскіе сельско-хозяйственные курсы под Москвою. — Политическое обозрѣніе. — Объявленія.

Р И С У Н К И: Водопадъ иматра зимою. Картина О. А. Гофмана. — „Бѣглянка“. Дулу, я мать и миссъ Уайт. Рисунокъ И. Е. Рѣпина. — Выборъ модели. Картина П. И. Галлера. — Въ ожиданіи поѣзда. Картина А. Е. Хрѣнова. — Драма въ воздухѣ. Рисунокъ А. Деринга. — Забытый уголокъ. Рисунокъ В. Ф. Гуляка. — Утро. Рисунокъ г-жи Лука-Робинз. — Женское сельско-хозяйственное образованіе. — Институтъ баронессы А. І. Будбергъ: 1) Садъ 2) Оранжерея. — О. Г. Волковъ. — Надпись, сдѣланная собственноручно Волковымъ на книгѣ, поднесенной имъ Сумарокову. — Бюстъ О. Г. Волкова въ Демидовскомъ лицѣ, въ Ярославлѣ. — Доска въ память О. Г. Волкова, прибитая у стѣны Андроніева монастыря. — Домъ бывшій Волкова, нынѣ Колмогорова. — Городской театръ въ Ярославлѣ (въ настоящемъ видѣ). — Спущенный на воду новый крейсеръ 1-го ранга „Аврора“. — Спускъ на воду новаго эскадреннаго броненосца „Полюда“. — Суворовская церковь въ Петербургѣ. Звонница съ колоколами, въ которые звонилъ Суворовъ, аналогъ и псалтырь, который читалъ Суворовъ. — Памятникъ Суворову на Преображенскомъ плацу, на мѣстѣ будущаго Суворовскаго музея, въ пушка, взятая Суворовымъ. — Новые женскіе сельско-хозяйственные курсы въ Петровско-Разумовскомъ, под Москвою. Профессоръ И. А. Стебутъ и слушательницы курсовъ.

При этомъ № прилагается выпускъ „Ежемесячныхъ литературныхъ приложений“ за май 1900 г.

ПИАНИНО

ЗНАМЕНИТОЙ ФАБРИКИ

Блютнера

въ 600, 700 и 800 руб.,
другихъ хорошихъ фабрикъ въ 375,
400, 425, 475 руб. и дороже.
Усовершенствованныя механическія
піанино въ 600, 650, 750 и 850 руб.

РОЯЛИ Блютнера

въ 900, 1000, 1100 и 1250 руб.,
другихъ хорошихъ фабрикъ въ 550,
600, 650, 700 руб. и дороже.

ФИСГАРМОНИИ

Карпентеръ, Бентъ, Шидмайеръ
и другихъ хорошихъ фабрикъ
въ 85, 100, 110, 130, 150, 160, 175,
200, 225, 250, 275, 300, 350, 375, 450,
550, 750 и 1000 руб.

ЭОЛИАНЫ

въ 225, 300, 400, 550, 600, 900, 1200
и 1500 руб.

НОВЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕСПЛАТНО.

Юлій Генрихъ

ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, В. Морская, № 34.
Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина.

Допускается разсрочка платежа.

Волицій лѣчатъ наружныя, внутреннія,
бол. и ракъ электротер. Певскій, 134, вв. 6.
Отъ 2—4 и отъ 6—7 1/2 ч. в. № 13848 4—1

ПЕРВАЯ РОСС. ФАБРИКА

НАЖДАЧНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ
И
МАШИНОСТРОИТ. ЗАВОДЪ

НАЖДАЧНЫЕ КРУГИ

ТОЧИЛЬНЫЕ СТАНКИ

Н. И. СТРУКЪ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЫБОРСКАЯ СТОР. ГОЛОВИНСКІЙ пер. Д. № 23

НАЖДАКЪ, ШКУРКИ, БРУСКИ
ПЕШИ, ВАЛЬЦЫ, ВЕЩЕСТВА
ВАЛЬЦОВЫЯ КРАСКОТЕРКИ

ОДОЛЬ — лучшее для
зубовъ.

ОДОЛЬ — придаетъ ды-
ханію пріятный
запахъ.

ОДОЛЬ — очищаетъ по-
лость рта отъ
слизи.

ОДОЛЬ — настоящій
ТОЛЬКО ВЪ НА-
ШИХЪ ПАТЕНТ-
ОВАННЫХЪ ФЛА-
КОНАХЪ.

Въ силу

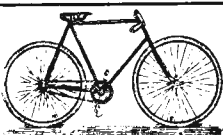
нѣкоторыхъ обстоятельствъ и недостатка времени, я, къ сожалѣнію, принужденъ пока ограничиться этимъ слабымъ выраженіемъ признательности и благодарности глубокоуважаемому профессору мнемоники г-ну Файнштейну. Въ скоромъ будущемъ, однако, я рѣшилъ убѣждать публику въ пользу мнемоники сеансами, и удивляюсь, почему мои предшественники не прибѣгли къ этому могучему образу дѣйствія для водворенія истиннаго представленія о мнемоникѣ среди нашихъ «взрослыхъ, богатыхъ какимъ-то житейскимъ опытомъ, столь склонныхъ къ скептицизму и стойко держащихся за отжившіе уже предрассудки». Кому неизвѣстно, что опытъ сильнѣе слова. Хотя мнѣ и не хочется повторять справедливыя и вполне заслуженныя похвалы г. Файнштейну, тѣмъ не менѣе я долженъ это сдѣлать изъ чувства нравственнаго долга передъ профессоромъ.

Система мнемоники коротко характеризуется однимъ словомъ: великодушна. Правда, первыя лекціи не даютъ еще полнаго представленія о пользѣ ея, но съ шестой начывая, съ нами внезапно происходитъ какое-то умственное преображеніе, если такъ можно выразиться. Для васъ открывается возможность провизновенія въ невѣдомый до сихъ поръ міръ идей съ необычными свѣтлыми горизонтами для полета мыслей. Одновременно растетъ вѣра въ возможность широкаго умственнаго развитія, вполне осуществимаго въ условіяхъ укрѣпленной и изолированной памяти.

Студентъ СПб. унив. физико-математ. факульт.

Евгеній Витольдовичъ Корчицъ.

Г. Ташкентъ, Николаевская ул., д. Туманова.

ВЕЛОСИПЕДЫ МОТОРЫ

знаменитой англійской фабрики

К^о. ЭНФИЛЬДЪ (Реддичъ, Англія)

ЕДИНСТВЕННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ

Т. Д. И. Г. АЛЕКСАНДРОВЪ и К^о.

Москва, Рождественка, д. Третьяковскихъ.

Требуйте каталога.

№ 13664 12—7

Представитель для Петербурга: М. Ф. ШЕЛАНИНЪ, Гороховая, 34.

ТАБАЧНЫЙ ЭКСТРАКТЪ

приготовленный изъ махорки безъ оплаты
акциза, для уничтоженія вредныхъ насто-
яній на растеніяхъ и животныихъ. Цѣна
за 1 пудъ въ жестян. коробкахъ 10 р. При
употребленіи разбавляется до 150 разъ водой.
Адресъ Симферополь, плодородный инторминъ и
заводъ табачнаго экстракта А. И. Пастана.

Сетера и бульдоги

высокихъ кровей продаются; сетера хорошо
латасканы. Подроб.: С.-Петербургъ, В. О.,
7 лѣвд., д. № 36, кв. 22.

ПАМЯТЬ

лицъ кажд. возр. укрѣпляетъ лично и
заочно (въ 10 урокъ.) профес. мнемоника,
членъ парижск. академ. С. Файнштейнъ,
Одесса, уг. Пушкин. и Баз. ул., соб-
ствен. домъ, № 28. Условія преподаванія
и брошюры въ 230 стран. (содержа-
ющ. благодарности оффиц. и
вплотн комит. лицъ, прошелъ у меня
курсъ укрѣпленія памяти, объясненіе и
отзывы газетъ о системѣ) высыл. за одну
7-ми коп. марку. (№ телефона въ городѣ
193, № телеф. на собств. дачѣ «мнемоника»
933). Адр. для телегр.: Одесса, профессору
мнемоники Файнштейну.
№ 13797 (3)

СРЕДСТВО ИМѢТЬ КАПИТАЛЪ.

Вмѣсто того, чтобы купить золотую часо-
вую цѣпочку за 80 р., внесите деньги въ
сберегательную кассу, а купите

ЦѢПОЧКУ „СИРЕНА“

всего за 5 р. 50 к. съ пересылкой.

Цѣпочка „Сирена“ по виду ничѣмъ не
отличается отъ массивной золотой, т. е. она
покрыта снаружн, механическимъ способомъ,
довольно толстымъ слоемъ золота, а внут-
реннее содержаніе все равно никто не видитъ.
Работа цѣпочекъ „Сирена“ изящная и проч-
ная, панцирная.

Объясненіе: Въ продажѣ имѣются цѣпочки
похожія на цѣпочки „Сирена“ по 3 р. и
дешевле; дешевизна, конечно, обусловли-
вается малымъ количествомъ золота и тако-
выми скоро теряютъ видъ золота, цѣпочка же
„Сирена“ мною испробована въ теченіе бо-
лее 3 лѣтъ и теперь еще какъ новая и какъ
видно можетъ служить еще столько же, а
это благодаря толстому слою золота, ве-
крывающему.

Во избѣжаніе поддѣлокъ каждая
цѣпочка клеймит-
ся моею торговымъ знакомъ.

Требованія прошу адресовать:

въ контору фабрики

М. ФИШМАНЪ

ВАРШАВА, БЪЛАНСКАЯ 25.

Анат. Ив. Леманъ,

русскій Стривариусъ, гор. Вянница,
Подольск. губ. Скрипки и вѣловчелы
собственноручной работы.

Новый прейсъ-куррантъ фот.
аппар. и принадлеж.

СЛАВОЛЮБОВА.

Ползан. свидѣнія. Складъ СПб.,
В. Морская, № 30. Бесплатно.

ЗА 50 К. МАРКАМИ

каждому высылаются сезанцион. и большой
фуроръ производящ. новинки. Пошлева и
пересылка отправителя. Ignatz Kapp, Wien
II Obere Donaustr. № 7. Игнацъ Каппъ, Вѣна
II Обере Донауштр. № 7.

Вышелъ Прейсъ-
Курантъ на 1900 г.

по требованію высылается

бесплатно.

Револьверъ американ. системы Санта
и Вессона съ экстрак. гильзы; тща-
тельная работа, вѣрный и сильнѣйш бой,
двойное дѣйствіе курка. Прекрасно
никелиров. Калибр. 32 цѣна 11 руб.
50 патрон. 2 руб. Пересылка за счетъ
магазина. При полученіи зататка вы-
сылается съ налож. платеж.

Съ требованіями обращаться въ Ору-
жейный магазинъ И. Чижова, СПб.,
Литейный пр., 51.

СЪ РАЗРЪШ. МОСКОВСКОЕ ВРАЧЕБНО-УПРАВЛЕНІЯ
ЦѢНА 5р. ФЛАК. ЦѢНА 5р. ФЛАК.

БАЛЬЗАМЪ ВОЛОСОСЪДЪ ЛЕМЕРОВЪ

ПРОДАЖА АПТЕКАРСКИХЪ И ПАРОУМЕРНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ
ГЛАВН. СКЛАДУ Ф. ШАБЕРТЬ МОСКВА, МЯСНИЦКАЯ

Локомотивы, молотилки и паровыя машины
со всеми новѣйшими усовершенствованіями
завода **РУСТОНЪ, ПРОКТОРЪ и К^о**
въ Линкольнѣ (Англія)

ВСЕГДА НА СКЛАДѢ У ПРЕДСТАВИТЕЛЯ
Ф. И. Розенталя
Москва, Мясницкая, 36.

С. М. ЭЛІАШЕВЪ, Москва, Софійка, ЛУБАНСКІЙ ПАССАЖЪ № 60-61.

ИЛЛЮСТР. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВЫСЫЛ. ПО ТРЕБОВ. ВЕЛИЧАЙШІЙ ВЫБОРЪ КРОВАТЕЙ съ изящной живописью, английскихъ золоченыхъ, никелированныхъ и обыкновенныхъ. МАТРАЦОВЪ пружинныхъ, проволочныхъ, волосныхъ и друг.; КРЕСЕЛЪ для больныхъ. ВАННЪ, ДУШЪ и ШКАФОВЪ купальныхъ. УМЫВАЛЬНИКОВЪ мраморныхъ и металлическихъ. ДѢТСКИХЪ КОЛЯСОКЪ и ВЕЛОСИПЕДОВЪ. ЛЕДНИКОВЪ КОМНАТЪ, и друг. ХОЗЯЙСТВЕН. ВЕЩЕЙ. Единственный фабричный складъ издѣлій Варшавск. фабр. Бр. Фрумминныхъ.

Крахмальные заводы
по ново-реформированной системѣ Уландъ

обеспечиваютъ наибольшій доходъ! Специальное заведеніе для устройства и перестройки крахмальныхъ заводовъ
В. Г. Уландъ, Лейпцигъ.
Прейс-курранты бесплатно.

АМЕРИКАНСКОЕ МАНУФАКТУРНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО
ФРИДЪ и КЛОУЗЪ.
С.-Петербургъ, Васил. остр., 2-ая линія, уголъ Средняго просп., д. 16-39.

Производство кирпичедѣлательныхъ машинъ для коннаго и парового привода, прессы для выдѣлки гончарныхъ трубъ, торфяныхъ брикетовъ и мѣтелокъ для перемѣшанія и подъема до пятого или шестого этажа строительныхъ материаловъ. Каталогъ и прейс-куррантъ выс. по требов. бесплатно.

ПЕРУИН — оставшаяся выпаде- ние волосъ и уничто- жающа перхоть, является особенно драгоценнымъ для женщинъ, кото- рымъ РОСКОШНЫЕ ВОЛОСЫ УРАШАЮТЪ, а отсутствіе волосъ и перхоть обезображи- ваютъ.

Продается вездѣ по 1 р. 75 коп. фл., или пересылается прямо изъ оптоваго склада **БАЗАРЪ МАРОНЪ, СПБ.** Невскій пр., № 20 съ упак. и перес. нолож. плат. за 1 флак. 1 р. 95 к., за 2 фл. 3 р. 75 к.

ЗЕМЛЯНИЧНОЕ МОЛОКО
ОТЪ ЗАГАРА И ДЛЯ БЛИЗКОСТИ ЛИЦА.

ТВА АРАЛЛЕКО

КРЕМЪ АМИКОСЪ (crème amygos).
Всѣмъ лицамъ состоитъ на указан. специал. Придаетъ и сохраняетъ на долготу свѣтло-розовыя лица: умнож. красоту и изящ. загаръ и красн. лица. Кремъ Амикосъ въ коробочкѣ для сохраненія изъ дождя красоты лица. Цена банки 1 р. 25 к. въ Европ. Тор. Общ. высыл. 2 банки за 3 р. 50 к. Получ. только въ разн. аптекахъ и кремет. магаз. Разн. Оп. тор. у изобрѣтат. торг. домъ „Парфюмерная лабораторія Г. Голлендеръ“, С.-Петерб. Развѣзж. № 13.

Велосипеды Вольфа „American“
Лучшаго качества.
Легкій ходъ. ■ Безусловная прочность. ■ Изящность. ■ Значительно пониженныя цѣны.
Повсемѣстно требуются агенты.
Отдѣленіе для Европы: **R. H. Wolff & Co., Hamburg (Deutschland).**
Главное депо настоящихъ аппаратовъ **„Вейтели“** для комнатной гимнастики. В. № 13787 3-2

Превосходное **МЫЛО ВЕРА-ВИОЛЕТТА** **НО ТОЛЬКО С.-Петербургской ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ**

Покорнѣе просимъ не смѣшивать съ подходящими фирмами и не перемѣн. требовать слово „ТЕХНО“ и нашу заглавленную фабричную марку.

Открыта подписка на второй годъ (курсъ) изданія **СЕМЕЙНЫЙ УНИВЕРСИТЕТЪ** **Ф. С. КОМАРСКАГО.**
СОБРАНИЕ ПОПУЛЯРНЫХЪ ЛЕКЦІЙ ДЛЯ САМООБРАЗОВАНІЯ по Истор.-Филолог., Общ.-Юридич., Физ.-Матем., Биологич. и Медицинск. наукамъ. Всѣ лекціи составл. извѣсти, профессорами и учеными. Цѣна за годъ (100 лекц. лист.—1600 стр.)—съ хромолитографіями и рисунками—10 руб., а съ дост. и пересыл.—12 руб. Допускается рассрочка чрезъ издателя.
Продолжается подписка на 1 годъ изданія. Подписная цѣна и условія расрочки такіе же, какъ и за II годъ. Учащимъ и учащимся особымъ льготамъ. Подписка принимается по всѣмъ извѣстнымъ книжнымъ магазинамъ и у издателя Ф. С. Комарскаго (СПБ., Пушкинская, 10). Подробно о подпискѣ съ программой изданія и приложеніемъ отзывомъ печати высылаются издателемъ бесплатно. № 13847

ПРОДАЕТСЯ ВСЮДУ:

ВАКГА „ИНДІАНЪ“
КЛЕЙМО
ФАБРИЧНОЕ

СОВЕРШЕННО НЕПРОНИЦАЕМА для воды, не пачкаетъ платья, не утрачиваетъ блеска и не портитъ кожи. Она не содержитъ кислотъ для полученія блеска не требуется щетки.

ни затраты времени и силы. Вакса ИНДІАНЪ пригодна для всѣхъ родовъ обуви. въ особенности также для дорожныхъ чехловокъ, конской сбруи, кожан. принадлеж. воен. амуниціи и проч. Изобрѣтена и приготовлена на Химической Фабрич. **ГАРТВИГЪ ЛЕВИНЪ ВЕРДИНЪ** (N. O. Neue Kunstgr. 39.)

КУМЫСЪ.
Награды на Всеросс. Выст. въ Ниж. Новг. 1896 г. и на Всеросс. Мол. Выст. въ С.-Петербургѣ 1899 г. Кумысолечебное заведеніе Д-ра Постникова открывается 5 мая. Сѣдлв.: Самара, контора Кум.-леч. зав. Кумыс-экспортъ (не портится), высылаются ящики 60 бут.—30 р., 1/2 ящ.—16 р., доставка по ж. дор. больш. скор. бесплатно. Съ требованіемъ: Самар.-Злат. ж. д., ст. Смышляевка, В. Постникову.

ПАВЕЛЬ БУРЕ
В. № 13762 8-2

поставивш. Двора Его Величества, С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23. Москва, по Б. Лубянкъ, № 8, противъ Кузнечкаго моста.
♦ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики ♦ съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.
Новый иллюстр. прейс-куррантъ выс. по требован. бесплатно.

Представитель І. Аронштамъ, Выборгская Сторона, Бол. Сампсоніевскій просп., 42.

Bilz Naturheilanstalt
Dresden-Radebeul, 3 Ärzte. Prospekt frei.
Naturheilbuche
100. Aufl., Mk. 12.50 u. Mk. 16.—, durch alle Buchhdlg. u. d. Bilz Verlag, Leipzig. Tausende verdanken d. Buche ihre völlige Genesung.

ВЕЛОСИПЕДЫ **„БРЕННАБОРЪ“**
являются въ громадоч. выборѣ по дешев. цѣн.
Э. Кинкманъ и К^о.
С.-Петербургъ, Гороховая, 17.
= Каталогъ бесплатно. =

АМЕРИКАНСКАЯ СИСТЕМА ОБУЧЕНІЯ **ИНОСТРАННЫМЪ ЯЗЫКАМЪ**
д-ра Ричарда С. Розенталя, съ указаніемъ способовъ усвоенія чистаго произношенія, составивш. для русскихъ А. Месковскій. Образцовые самоучители: 1) французск. яз. Новое 4 изд. Ц. 3 р. 40 к., съ перес. 3 р. 80 к. Краткій курсъ 75 к., съ перес. 1 р.; 2) итальянскаго языка. 3 изд. Цѣна 3 р., съ пер. 3 р. 40 к.; 3) англійскаго языка. 2 изд. Ц. 4 р., съ пер. 4 р. 40 к. Складъ у Антона Антоновича Месковскаго, СПб., Вознесенскій пр., д. 23. ♦ Образцовая система является подражаніемъ указанной самою природою методъ. ♦ Подробная программа высылаются бесплатно.

ЗАЙКАНИЕ
картавость, лечится въ лечебномъ заведеніи К. Ю. Эрнста, Москва, В. Нахтаская, № 11, кв. № 17. Плата по излеченію.
Руководство къ самообученію для языкъ 3 р.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XXXI г.

№ 21

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣс. книгъ „Сборника“, содерж. соч. Н. В. ГОГОЛЯ, 12 книгъ литературныхъ приложеній, 12 № № „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выроекъ.

г. XXXI

1900

Выданъ 20 мая 1900 г.

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1900 г.

Подписная цѣна годового изданія „Нивы“ со всеми приложеніями на 1900 г.: 12 книгъ Сборника „Нивы“, содержащихъ полное собраніе сочиненій Н. В. ГОГОЛЯ, 12 книгъ „Литературныхъ приложеній“, и пр., и пр.

Безъ доставки въ Петербургъ.	5 р. 50 к.	Безъ дост. въ Москвѣ въ конторѣ Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи.	6 р. 25 к.	Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ришельевская, 12.	6 р. 50 к.	Съ доставкою въ Петербургъ.	6 р. 50 к.	Съ пересылкою во все мѣстоности Россіи.	7 р.	За границу.	10 р.
------------------------------	------------	--	------------	--	------------	-----------------------------	------------	---	------	-------------	-------

На 1/2 года съ дост. въ СПБ. 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.; на 1/2 года съ дост. въ СПБ. 3 р. 50 к., съ перес. иногор. 3 р. 50 к.

При этомъ № прилагается выпускъ «Ежемесячн. литерат. приложеній» за май 1900 г.

Водопадъ «Иматра зимою». Картина О. А. Гофмана (исключ. право воспроизвед. принадлеж. «Нивѣ»), авт. «Нивы».

РЪГЛЯНКА.

Повѣсть Н. Б. Сѣверовой.

(Съ иллюстраціями И. Е. Рѣпина.)

(Продолженіе.)

III.

Прошло три года. Мнѣ минуло 15 лѣтъ, но я все еще была похожа на маленькую дѣвочку; за это время я почти совсѣмъ не выросла и, по тогдашней модѣ, носила совсѣмъ короткія платья съ широкимъ кушакомъ ниже талии.

Мы попрежнему жили на Сергіевской. Въ пансіонѣ меня не отдали; мама говорила, что я слишкомъ слаба здоровьемъ. Гувернантки и учителя приходили ко мнѣ на домъ. По субботамъ уроки мои кончались рано, и съ трехъ часовъ уже я бродила по комнатамъ, ожидая «мальчиковъ»; Лева, уже вышедшій въ офицеры, пріѣзжалъ въ этотъ день изъ Петергофа вмѣстѣ съ Лоло; Ляля и Котя приходили въ отпускъ. Но часто время тянулось,—тянулось безконечно, и никто не пріѣзжалъ.

Наконецъ, часомъ въ пять явился Ляля.

— Что это ты такъ поздно?—спрашивала я.

— Я ѣдилъ съ товарищемъ завтракать въ ресторанъ.

— Ахъ, Ляля, — говорила я съ упрекомъ: — вѣдь ты общалъ мнѣ не ѣздить въ рестораны.

— Что же дѣлать, Лулуша, — товарищъ затанцовалъ.

— Ну, а какъ ты учился эту недѣлю, покажи-ка мнѣ твои баллы. Ахъ, Ляля, Ляля! Опять ты не старался: все 6, да 7. Ужъ завтра я непременно заставлю тебя пройти со мною слѣдующій переводъ изъ «Narration».

— Лулуша, дай расцѣловать твои ручки.

— А знаешь, — объявляла я вдругъ весело: — я могу перекувырнуться три раза подъ-рядъ, не касаясь пола.

И, взявшись за руки, мы бѣжали въ столовую, гдѣ висѣли кольца.

Между тѣмъ явился Котя.

— Чтò, княжна Алексъ будетъ вечеромъ?—спрашивалъ онъ меня, здороваясь.

Я кивала головой; онъ радостно улыбался.

Вдругъ въ передней раздавался сильный звонокъ.

— Ну, ужъ это навѣрно мама, — говорила я съ ужасомъ.

Ляля и Котя мигомъ скрывались въ комнату Левы, а я бѣжала къ своему письменному столу и, схвативъ первую попавшуюся книгу, сидѣла, будто бы вся погруженная въ чтеніе.

Входила мама.

— Неужели нѣтъ еще миссъ Уайтъ?—спрашивала она недовольнымъ голосомъ.

— Нѣтъ, — отвѣчаю я равнодушно.

— Значить, ты одна съ мальчиками?

— Я только здоровалась съ ними.

— Что это за книга, — покажи.

Отдѣлъ для юношества былъ давно прочитанъ мною въ библиотекѣ, и мама давала мнѣ книги изъ своего шкапа. Русскіе авторы были мнѣ все еще поголовно запрещены, а изъ иностранныхъ перепали только тѣ книги, въ которыхъ не встрѣчалось слово «любовь».

— Я тебѣ развѣ позволила читать эту книгу?

— Да, позволили! Помните, вчера утромъ я показывала вамъ ее.

Мама пристально смотрѣла на меня.

— Отчего ты такъ блѣдна?

— Право, не знаю.

Если я видѣла, что мама не въ духѣ, я старалась сидѣть, какъ можно тише, чтобы не обращать на себя вниманія. Въ головѣ у меня вертѣлась одна только мысль: «Ну, что это не идетъ миссъ Уайтъ! Не придетъ она, и мама останется вечеромъ дома—и тогда прощай наши игры, и Алексъ какъ будетъ скучать!»

Алексъ была моя подруга, прелестная 17-ти-лѣтняя дѣвочка, съ большими карими глазами, большая кокетка. Всѣ мальчики были безъ ума отъ нея. Лева писалъ ей письма отъ моего имени, въ которыхъ нѣжно обнималъ и цѣловалъ ее. Котя постоянно носилъ на груди ея карточку, украденную у меня; Лоло старался во что бы то ни стало попасть къ намъ въ субботу, а сердце бѣднаго Ляли разрывалось на части.

— Лулуша, — говорилъ онъ: — какъ стыдно! Вѣдь это грѣхъ, большой грѣхъ, что я, твой будущій мужъ, засматриваю на нее.

— Это ничего, Ляля, — утѣшала я. — Только сдѣлай

мнѣ большое одолженіе: поцѣлуй ее, но такъ, чтобы всѣ видѣли. Ты еще маленькій, она тебѣ проститъ, а остальные просто съ ума сойдутъ отъ зависти.

— Нѣтъ, нѣтъ, я никогда не рѣшусь.

— Вотъ глупости, ты подойди и чмокъ ее въ щеку.

— Ахъ, нѣтъ!

— Ляля, для меня, — слышишь?

Алексъ бывала у насъ очень охотно и всегда увѣряла меня въ своей дружбѣ, но я отлично знала, что сердце ея всецѣло принадлежитъ Левѣ.

Къ шести часамъ все, наконецъ, понемногу собирались. Послѣ обѣда, который, если не бывало гостей, проходилъ большей частью очень натянуто—мама ложилась ненадолго отдыхать; я же съ самымъ смиреннымъ видомъ садилась съ миссъ Уайтъ къ своему столику и вполголоса читала ей что-нибудь по-английски; мальчики забирались въ кабинетъ Левы, и въ домѣ воцарялась полная тишина. Часомъ въ 8 просыпалась мама и звала къ себѣ Леву.

— Скажи, пожалуйста, — спрашивала она: — гдѣ ты будешь сегодня вечеромъ?

Лулу, ея мать и миссъ Уайтъ. Рис. И. Е. Рѣпина, арт. «Нивы».

— Я,—говорилъ равнодушно Лева, покручивая свои усикки:—я, вѣроятно, пробѣду вмѣстѣ съ Лоло во французскій театр.

— И отлично сдѣлаешь. Скажи, чтобы Ляля и Котю хорошенько готовили уроки, дѣвочки пусть сидятъ съ миссъ Уайтъ и читаютъ, а я побѣду немного разсѣяться къ сестрѣ Nadine.

Вскорѣ послѣ отъѣзда мамѣ въ передней раздавался звонокъ... Алексъ!!

И мы гурьбой бросались въ переднюю здороваться съ нею.

— Здравствуй, другъ мой, какъ я рада тебя видѣть,—говорила я, цѣлуя ее нарочно какъ можно нѣжнѣе.

— А мнѣ можно?—спрашивалъ Лева по-англійски.

— Что!—говорила Алексъ, принимая самый строгій видъ.

— Что же тутъ такого? Если Лулу можно, то отчего же мнѣ нельзя?

— Vous êtes un gros imbécile, — отвѣчала Алексъ, гордо проходя мимо него.

— Ого, славно тебѣ досталось. Ужасный онъ медвѣдь, неправда ли, княжна?—говорилъ Лоло. — Позвольте мнѣ вашу руку, я проведу васъ въ залу.

— Съ чего это вы взяли, что я буду ходить съ вами подъ-руку?—возражала Алексъ съ негодованіемъ и шла здороваться съ миссъ Уайтъ. Принявъ самый официальный видъ, нарочно, чтобы подразнить насъ, она затягивала разговоръ съ нею какъ можно дольше, а мы всѣ стояли кругомъ и сгорали отъ нетерпѣнія.

— Когда же мы начнемъ играть,—говорила я наконецъ жалобно:—ужъ такъ поздно.

— Играть? Во что?

И Алексъ дѣлала самые наивные глаза.

— Въ прятки, конечно въ прятки,—кричали мы.

Но прежде всего необходимо было занять миссъ Уайтъ. Мы усаживали ее въ столовой, ставили передъ ней большую вазу съ фруктами и предлагали ей прочесть только-что вышедшій французскій романъ; потомъ мы сами тушили лампы въ нѣкоторыхъ комнатахъ и бѣжали прятаться въ голубую гостиную.

— Смотри же, иди меня спасать, какъ только я позову,—говорила Алексъ.

— Хорошо, хорошо, я знаю... Тс... Въ залѣ шаги,—идутъ.

Входилъ Лева.

— И куда это онѣ спрятались?

Свѣтъ отъ уличнаго фонаря, падая полоской на коверъ, сѣда освѣщала комнату, и Лева начиналъ осторожно пробираться между креслами.

— Тутъ нѣтъ, и тутъ нѣтъ, да гдѣ же онѣ? Нигдѣ не могу найти. А... а... Вотъ вы гдѣ. Ну, вотъ я васъ и нашелъ.

И онъ опускался на колѣни рядомъ съ Алексъ.

Я тихо, затаивъ дыханіе, выползала изъ моего угла, чтобы подсмотрѣть, что они тамъ будутъ дѣлать; невдалекѣ пробирался еще кто-то, почти ползая на животѣ,—это былъ Котя.

— Ну, я очень радъ тебя видѣть, милая Алексъ,—слышался шопотъ Левы.

— Какъ вы можете говорить мнѣ «ты»?

— Это ничего, вѣдь мы друзья дѣтства. Помнишь, когда ты была маленькая и сидѣла на заборѣ, а я стоялъ и смотрѣлъ на тебя.

— Ахъ, замолчите, пожалуйста, я съ вами и говорить-то не хочу.

Лева молча придвигался къ ней все ближе и протягивалъ къ ней руки.

— Что это за руки,—говорила она:—уберите руки!

И она начинала изо всѣхъ силъ бить по нимъ; но Лева придвигался все ближе и ближе.

— Не бейте меня,—говорилъ онъ отрывистымъ голосомъ:—не то...

— Ну, что—не то?

— Я возьму и поцѣлую васъ.

— Нѣтъ, не поспѣете.

— Нѣтъ, поспѣю!

Лева протягивалъ къ ней губы, но Алексъ звонко ударяла его по щекѣ.

— Ахъ, если такъ,—кричалъ онъ:—то увидите, что будетъ.

Но тутъ мы всѣ, откуда ни возьмись, набрасывались на Леву, и у насъ начиналась ожесточенная борьба. Мы вырывали Алексъ изъ объятій Левы. Наконецъ, выбившись изъ силъ, растрепанный и смѣющийся, мы шумно высыпали въ столовую.

— C'est si gentil, quand les enfants jouent,—говорила миссъ Уайтъ, на минуту поднимая голову и снова погружаясь въ чтеніе: «very nice indeed!»

Иногда мы прятались въ залѣ подъ большимъ столомъ, покрытымъ тяжелой бархатной скатертью, и Лева дѣлалъ видъ, что не знаетъ, кого нашеть.

— Кто жѣ это такое? Нѣтъ, не знаю...

Но тутъ снова раздавался ударъ по его щекѣ, и въ темнотѣ слышались визги и возня.

Послѣ чая Лева съ Алексъ сѣли играть на фортепiano въ четыре руки.

— Иди скорѣй одѣваться,—кричала я Лялѣ:—сейчасъ мы будемъ танцевать съ тобою балетъ.

Я поспѣшно бѣжала въ шкапную и наряжалась въ костюмъ «Снѣгурочки», оставшійся у меня отъ послѣдняго костюмированного вечера. Я очень любила это платье, но больше всего мнѣ нравились бѣлыя туфли безъ каблукъ и ажурные чулки.

Костюмъ Ляли для нашихъ субботнихъ балетовъ мнѣ пришлось устроить самой. Онъ состоялъ изъ моей лѣтней кофточки, короткихъ панталонъ, передѣланныхъ изъ ситцевой юбки, очень длинныхъ бѣлыхъ чулокъ и башмаковъ мамѣ, которые, къ сожалѣнію, пришлось подрѣзать на подъемѣ, такъ какъ Ляля увѣряла, что они ужасно жмутъ ему ногу.

Подведя жженой пробкой глаза и нарумянившись губной помадой, я выскакивала въ залу.

— Ну, какой балетъ?—спрашивалъ Ляля, поправляя постоянно слѣзавшіе чулки.

— Komm herab, du schöne Holde,—отвѣчала я.

Это былъ мой любимый балетъ, сочиненный на стихи Шиллера. Въ немъ изображалась любовь средневѣкового рыцаря къ молодой дѣвушкѣ, владѣтельницѣ чуднаго замка. Но какъ только рыцарь намѣревался объясниться ей въ любви, она ускользала отъ него.

Роль Ляли въ этомъ балетѣ была довольно пассивная, онъ долженъ былъ исключительно изображать грусть.

Въ первомъ дѣйствіи я сѣдилась на качели и принимала задумчивыя позы: это она въ своемъ саду. Во второмъ я гуляла по комнатѣ: она бродитъ въ лунную ночь на берегу Рейна. Въ третьемъ я танцевала и ускользала изъ объятій рыцаря. Въ четвертомъ и послѣднемъ я забиралась на самую верхушку большого буфета и выдѣлывала воздушные пѣ, томно поднимая глаза кверху, между тѣмъ какъ тамъ внизу, стоя на колѣняхъ, изнывалъ мой рыцарь.

Komm herab, du schöne Holde,
Und verlass Dein stolzes Schloss...

Въ половинѣ двѣнадцатаго за Алексъ пріѣзжала карета, мы снова бѣжали всѣ вмѣстѣ въ переднюю и, наперерывъ, принимались одѣвать ее. Лева въ особенности долго натягивалъ ей теплые сапоги.

Послѣ отъѣзда княжны, лицо Левы—весь вечеръ веселое—вдругъ принимало сухое, равнодушное выраженіе; онъ хмурилъ брови и, строго взглянувъ на Лялю и Котю, посылалъ ихъ спать.

— Идите-ка теперь къ себѣ, ужъ поздно, а мы съ Лоло пробѣдемъ немного. Что ты на это скажешь, а?

VIII выставка с.-петербургскаго общества художниковъ. «Выборъ модели».
Картина П. И. Гелера, грав. Шлюберъ.

XX выставка картинъ общества русскихъ анварелистовъ. «Въ ожиданіи поѣзда».
Картина А. Е. Хрѣнова, авг. «Нивы».

Лоло охотно соглашался, а мальчики исчезали въ свою комнату.

— Елена Сергѣевна, пожалуйста спать,—говорила повившаяся въ дверяхъ дѣвушка:— не то, пожалуй, скоро и генеральша прѣдутъ.

Старой мамашинной камеръ-юнгферы у насъ не было уже года два; послѣ нея перемѣнилось не мало горничныхъ, и только вотъ красивая, молодая Оѣня жила уже болѣе полугода.

— Ну, расскажите мнѣ что-нибудь интересное,—говорила я въ то время, какъ она расчесывала мнѣ волосы.— Вотъ вы вчера не досказали мнѣ про ту барышню, которая убѣжала съ гусаромъ. Что же потомъ было?

— А что же потомъ? Бросилъ онъ ее, вотъ что.

— Бросилъ? Какъ же бросилъ?

— Такъ вотъ и бросилъ. Ступай, моль, откуда пришла, много васъ такихъ, а я тебя больше и знать не хочу, и денегъ давать не стану.

— А зачѣмъ же деньги?

— А какъ же! Ъсть, пить-то надо?

И Оѣня отъ одного разказа переходила къ другому и съ величайшимъ наслажденіемъ описывала мнѣ романы всѣхъ своихъ бывшихъ господъ. Я слушала и видѣла въ зеркалѣ, какъ широко и испуганно раскрывались мои глаза. Многого я совсѣмъ не понимала, но тщательно это скрывала. Иногда только я съ видомъ знатока незамѣтно вставляла вопросы.

Послѣ такихъ разговоровъ я всегда ощущала какое-то недовольство.

«Можетъ-быть это грѣхъ такъ разговаривать съ людьми?—думала я.—Впрочемъ, что за глупости, вѣдь я въ сущности не дѣлаю ничего дурного. Всѣ вѣдь такъ дѣлаютъ—и кузины, и знакомыя дѣвочки. Нѣкоторыя даже заставляють горничныхъ гадать себѣ въ карты или посылають потихоньку съ разными письмами,—такъ что жъ я-то дѣлаю такого?»

— Лулуша,—спрашивала меня ночью, вернувшись домой, мамъ:—были вы сегодня най?

— Да, мамъ.

— А что, Лева и Лоло были дома?

— Нѣтъ, они уѣзжали.

— А мальчики?

— Они рано ушли спать.

— Что же, тебѣ было весело?

— Ничего особеннаго,—отвѣчала я, будто сдерживая зѣвоту.

— Ужъ право не знаю, отчего ты такъ равнодушно относишься къ Алексъ,—говорила мамъ:—она прелестная дѣвочка, такъ мило воспитана, такія у нея хорошія манеры; она можетъ имѣть на тебя только самое лучшее вліяніе.

На другой день молодежь вставала очень поздно.

Только часамъ къ 12-ти она выходила изъ своихъ комнатъ.

Лева бывалъ большею частью очень въ ударѣ, рассказывалъ анекдоты, повидимому самыя простыя, но почти каждое слово его покрывалось взрывомъ смѣха; нѣмка-экономка, разливавшая чай, опускала глаза и старательно вытирала чашки, а мнѣ почему-то становилось неловко. Когда же разговоръ переходилъ на молодыхъ дѣвушекъ, и мальчики начинали острить надъ ними, въ особенности же надъ бѣдной Алексъ,—я чувствовала, какъ въ груди моей закипала злоба. Всѣ сидящіе за столомъ становились мнѣ невыразиме противны.

Молча выпивъ свой чай, я сейчасъ же уходила въ синюю гостиную и, усѣвшись на диванѣ, предавалась самому сильному негодованію.

Какъ они отвратительны: на столѣ накрошили, на блюдечкахъ пепель и окурки, локти на столѣ. При мамъ, небось, не смѣли бы себя такъ вести. А лица-то, лица? Одинъ Ляля чего стоитъ? Весь изгибается отъ глупаго, пошлаго смѣха. И какая низкая неблагодарность; вчера

веселились, а сегодня насмѣхаются. Нѣтъ, нѣтъ, ужъ я-то никогда ни въ кого не влюблюсь.

И днемъ, когда къ намъ заѣзжали съ визитомъ нажи и лицеисты, я бывала съ ними особенно сдержанна и холодна.

— У тебя вмѣсто сердца кусокъ льда,—говорилъ Ляля.

И чуть только мы оставались одни, онъ старался притянуть меня къ себѣ.

— Нѣтъ, нѣтъ,—говорила я:—ты мнѣ противенъ.

— Лулуша! Я? Твой будущій мужъ?

— Да, ты, и мнѣ больше не хочется быть твоей женой.

На большихъ голубыхъ глазахъ Ляли навертывались слезы; онъ бросался на колѣни и молилъ о прощени до тѣхъ поръ, пока я не смягчалась, и, если мамъ не было дома, онъ требовалъ, чтобы мы шли молиться передъ большою образницей въ спальнѣ о томъ, чтобы Богъ благословилъ нашъ будущій союзъ. Вечеромъ, въ знакъ примиренія, я укладывала въ его портфель съ книгами какъ можно болѣе фруктовъ и конфетъ, которыя потихоньку давала мнѣ экономка.

Въ девятомъ часу мальчики разлѣзжались. Подъ всевозможными предлогами старалась я отклонить предложеніе мамъ ѣхать въ гости и бывала въ восторгѣ, когда мнѣ удавалось остаться совсѣмъ одной дома. Мнѣ очень нравилось одиночество. Я любила ходить взадъ и впередъ, заложивъ руки за спину, по неосвѣщенной зать и думать о будущемъ. Я все старалась рѣшить, чѣмъ я буду, когда вырасту.

Особенно ярко вспоминается мнѣ одинъ вечеръ, когда, какъ молнія, меня озарила новая блестящая идея—я рѣшилась сдѣлаться писательницей. Учитель русскаго языка, читая мои сочиненія, вѣдь не разъ говорилъ мнѣ, что со временемъ ему придется гордиться тѣмъ, что онъ давалъ мнѣ уроки.

Что если я, въ самомъ дѣлѣ, сдѣлаюсь писательницей? Тогда вѣдь и мамъ, и кузины, и знакомыя также всѣ будутъ гордиться мною. Ахъ, хорошо было бы быть знаменитой!

О моихъ сочиненіяхъ говорили бы всѣ, и одни спрашивали бы у другихъ: «читали-ли вы Елену Толимову?» или: «у васъ въ шкапу вся Толимова?» «Нѣтъ, только половина». Ужасно это звучитъ смѣшно! Или: «надо непременно купить Толимову». Но какъ принятьсь за писанье? Не спросить ли у Ляли? Да нѣтъ, что онъ знаетъ? Ужъ я лучше сама начну писать,—только что?

И, перебравъ нѣсколько темъ, я наконецъ радостно подпрыгнула.

— Я знаю! Нашъ первый прѣздъ въ деревню. Это самая счастливая минута моей жизни.

Я никогда не забуду, какъ послѣ длиннаго 48-часоваго путешествія въ душномъ, пыльномъ вагонѣ, мы, наконецъ, поздно вечеромъ вышли изъ поѣзда на маленькомъ одинокомъ полустанкѣ, какъ съ шумомъ отошелъ поѣздъ, и потомъ вдругъ сразу стало такъ тихо-тихо, только бубенчики звучали какъ-то особенно гулко на упряжи лошадей, пока мы усаживались въ огромную старинную коляску. Потомъ надо будетъ описать ароматный воздухъ полей и лѣсовъ, потомъ чье-то имѣніе, черезъ которое мы проѣзжали, гдѣ на насъ лаяли собаки и гдѣ свѣтился огонекъ въ домѣ; потомъ—дядю съ большой бѣлой бородой и тетю. Ахъ, милая тетя. Она была такая тихая, торжественная. Какъ я любила, когда она вечеромъ входила ко мнѣ и дотрогивалась своей свѣжей рукой до моего лба,—такъ вдругъ станетъ хорошо, тихо на сердцѣ! А старинный деревенскій домъ? А паркъ? А эта ночь въ день нашего прѣзда, когда я никакъ не могла заснуть и все сидѣла на окнѣ и смотрѣла вдаль. На разсвѣтѣ поднялся туманъ надъ озеромъ, липы стояли, какъ очарованныя въ душистомъ воздухѣ, а въ кустахъ щелкалъ и пѣлъ соловей...

— Елена Сергѣевна спать, пора: ужъ первый часъ.

Какъ бы не прѣехала генеральша... браниться будутъ...

Я вздрогнула.

— Что вы, Оэня, неужели такъ поздно?

— Да какъ же не поздно. А вотъ... барышня, я хотѣла вамъ предложить... Вы вотъ любите танцовать... Мы все на васъ въ щелочку смотримъ, какъ вы это ловко про-межь вещей ходите. Такъ вотъ у меня есть братъ, въ балетѣ служить, онъ, положимъ, что не родной братъ, двоюродный мнѣ приходится, сродственникъ однимъ словомъ, такъ не позволите ли мамаша, чтобъ онъ приходилъ вамъ уроки давать. Онъ не дорого возьметъ, а если мамаша не позволитъ, такъ можно и такъ его звать по субботамъ,---вѣдь никто не передастъ.

Я почувствовала, какъ отъ неожиданнаго счастья вся кровь прихлынула мнѣ къ щекамъ.

— Оэня,—воскликнула я, всплеснувъ руками:—и неужели онъ умѣетъ ходить на носкахъ?

— А то какъ же, милая барышня, вѣдь не даромъ же онъ въ балетчикахъ живетъ.

IV.

Въ 16 лѣтъ я была объявлена «grande demoiselle». Кувыряться мнѣ окончательно запретили, и кольца въ столовой были сняты.

M-me Annette принесла мнѣ мое первое длинное платье.

— Trop peu de buste,—говорила она, неумолимо затягивая мнѣ грудь въ новый корсетъ:—но это придетъ: мы еще такъ молоды.

Мои волосы, густые и непослушные, Оэня должна была подъ наблюдениемъ парикмахера научиться причесывать по-модному. Ихъ съ трудомъ зачесали кверху и, закрутивъ тесемкой, закололи большими шпильками.

— Батюшки,—закричалъ Ляля увидавъ меня:—совсѣмъ барышня! А знаешь ли, ты прежде лучше была!

Лоло былъ также недоволенъ.

— И зачѣмъ это веселія ножки спрятали?—говорилъ онъ.—Жаль, ужасно жаль!

Я сама чувствовала себя такъ, какъ будто попала въ клетку. На танцевальныхъ вечерахъ мазурка проходила для меня уже безъ прежняго бурнаго успѣха. Я особенно хорошо танцевала ее съ Лоло, и старшіе до сихъ поръ всегда вставали изъ-за своихъ карточныхъ столовъ, чтобы придти полюбоваться мною.

Маленькая проходная гостиная была обтянута розовымъ кретономъ и предназначена лично мнѣ. Тамъ, погруженная въ чтеніе, я просиживала цѣлые дни, поджавъ ноги, на розовой кушеткѣ. Мама позволила мнѣ брать какія угодно книги изъ ея библіотеки, которая состояла исключительно изъ французскихъ авторовъ прошлаго вѣка. Времени на чтеніе у меня было пропасть. Къ новому году мама отказала всѣмъ моимъ учителямъ и учительницамъ, и только миссъ Уайтъ должна была приходиться три раза въ недѣлю гулять со мною по набережной. Вечера по субботамъ она попрежнему проводила съ нами, и субботы наши въ томъ году были необыкновенно оживленныя. Лева предложилъ намъ устроить въ аркѣ, гдѣ прежде висѣли мои кольца, настоящій театръ съ декорациями. Мама позволила Левѣ временно водвориться въ бывшей спальнѣ отца, гдѣ на дверяхъ немедленно появилась большая надпись: «Театральная дирекція, входъ постороннимъ лицамъ воспрещается».

Коверъ былъ снятъ, мебель отставлена въ сторону, и Лева расписывать клеевыми красками громадные холсты. Сюжеты нашихъ живыхъ картинъ были самые разнообразныя. Алексъ очень любила жанръ Вато, кузина Лиза—идиллію, а я—средніе вѣка. Въ театральной дирекціи у меня завелся большой старинный сундукъ, куда я складывала всевозможныя вышедшія изъ моды платья и шляпы, возрождавшіяся потомъ въ стилѣ извѣстнаго вѣка. Въ гостиной на столѣ лежала книга: «Исторія костюма», картинками которой мы всегда руководствовались. Въ тече-

ніе зимы намъ удалось устроить нѣсколько представленій имѣвшихъ большой успѣхъ у старшихъ.

Какъ разъ въ ту зиму въ домѣ нашемъ появилась одна бѣдная родственница Жюли, питавшая ко мнѣ какое-то особенно нѣжное чувство. Она кружила мнѣ голову всевозможными похвалами.

— Когда я смотрю на васъ,—говорила она часто:—я точно снова возрождаюсь. Я была такая же многообѣщающая, интересная дѣвочка...

И она рассказывала мнѣ про свою молодость, про сказочную роскошь въ домѣ ея отца, про свою милость, когда золотые локоны окаймляли ея веселое личико, а большіе голубые глаза свѣтились счастьемъ.

Я внутренно содрогалась. «Могло ли быть время, когда эта ужасная старуха съ поблекшими щеками и рыжимъ парикомъ была красива и сіяла счастьемъ!» И впервые мнѣ пришло на умъ, что и я когда-нибудь могу сдѣлаться такой же, а можетъ быть и обиднѣе...

Она жила уроками. До тѣхъ поръ я никогда не вдумывалась въ жизнь гувернантокъ. Онѣ казались мнѣ людьми какой-то особой породы, всѣ на одинъ ладъ, нестерпимо скучныя, старомодныя, цѣлый день ѣздившія изъ дома въ домъ въ этихъ большихъ, страшныхъ конкахъ, гдѣ можно заразиться всевозможными болѣзнями. Лева придумывалъ на моихъ учительницъ анекдоты и небывлицы и нерѣдко принимался съ самымъ комическимъ видомъ ухаживать за ними. Такъ было и съ Жюли. Но я не давала ее въ обиду и постоянно уводила ее въ свою комнату. Она была первая, которая возбудила во мнѣ жалость и сочувствіе. Съ жгучимъ интересомъ слушала я ея рассказы: жизнь въ тѣсной комнатѣ, иногда даже въ углу, различные типы злыхъ квартирныхъ хозяекъ и жильцовъ, описаніе безденежья, униженій, голода, отчаянія, — все это было для меня такъ ново, такъ ново...

Желаніе побывать у Жюли разгоралось во мнѣ все сильнѣе. И вотъ однажды я съ Оэней, подъ предлогомъ покупокъ въ Англійскомъ магазинѣ, замирая отъ страха, отправилась на Пески, гдѣ съ трудомъ мы разыскали въ одномъ изъ грязныхъ дворовъ кругую лѣстницу, ведущую въ квартиру, гдѣ Жюли снимала крошечную комнату по сосѣдству съ чердакомъ.

Мы застали ее полураздѣтой; она изучала роль къ предстоящей ей вечеромъ репетиціи.

— Какъ!—воскликнула я.—Вы играете въ театрѣ?

Она безнадежно махнула рукой.

— Смолodu бы мнѣ на сцену, тогда и жизнь моя сложилась бы иначе. А теперь что же? Только и приходится участвовать въ любительскихъ спектакляхъ.

— Какія же ваши роли?—спросила я не смѣло.

— Мое амплуа—комическія старухи... А знаете ли, Елена, чѣмъ больше я смотрю на васъ, тѣмъ болѣе убѣждаюсь, что у васъ должны быть большія способности къ театру: вы отлично декламируете, и ваши выразительныя черты были бы очень эффектны на сценѣ. Если ужъ я «профершипила», то хотѣлось бы хотъ васъ наставить на истинный путь.

Съ этого дня я при каждой возможности навѣщала Жюли. Наши разговоры были конечно исключительно посвящены театру. До сихъ поръ я бывала только въ балетѣ и циркѣ. Драматическое искусство страстно интересовало меня, и Жюли, поглощая невѣроятное количество пива, окруженная дымомъ папирсъ, разыгрывала передо мною всевозможныя роли. Я садилась на смятую, жесткую кровать и, держа на колѣняхъ ея любимую маленькую собачку, вся превращалась въ слухъ. Потомъ за самоваромъ мы мечтали о будущемъ моемъ величій...

Въ слѣдующую зиму мама разрешила намъ устроить домашній спектакль ко дню моего рожденія. Можно себѣ представить, съ какимъ восторгомъ мы принялись за дѣло. Въ составъ нашей труппы мы пригласили еще кузину Лизу и двухъ товарищій Ляли: Борю Желнискаго и Жоржика Бѣлявинова. Некрасивый, блѣдный Жоржикъ

казался мнѣ особенно интереснымъ. У него, говорили, было большое предрасположеніе къ чахоткѣ, и это-то именно и придавало ему въ моихъ глазахъ какой-то особенный ореолъ. Я считала его очень умнымъ и была увѣрена, что подъ видомъ шумной веселости онъ ревностно скрываетъ богатый внутренній міръ.

— У васъ удивительные глаза,—говорилъ онъ мнѣ:—они точно что-то спрашиваютъ.

— Можеть быть они спрашиваютъ о томъ, о чемъ вы не желаете говорить.

— Ого, Елена Сергѣевна, какія рѣчи! Bravo, bravo, какъ вы мило говорите!

И Жоржикъ по своему обыкновенію закидывалъ назадъ голову и, смѣясь, закашливался такъ сильно, что мнѣ становилось жутко за него. «Бѣдный, — думала я:—на-вѣрно онъ часто думаетъ о смерти».

Весело проходили по субботамъ наши репетиціи. Наконецъ въ декабрѣ настала великій день представленія.

Съ утра все шло прекрасно. Мама была въ духѣ, постановки аккуратны, новыя платья удачны. Тотчасъ послѣ обѣда пришелъ гримеръ, и мы отправились въ таинственный, закулисный міръ.

Въ десятомъ часу начался съездъ. Въ комнатахъ стоялъ оживленный говоръ, въ 10-ть зажгли лампу, и многочисленные гости стали разсаживаться по мѣстамъ, въ четверть 11-го раздался звонокъ, — все разомъ смолкло, занавѣсь взвился.

Успѣхъ, вышедшій на нашу долю въ этотъ вечеръ, превзошелъ всѣ наши ожиданія; насъ засыпали цвѣтами, намъ аплодировали безъ конца, и, когда, переодѣвшись, я, все еще взволнованная, съ горящими отъ счастья глазами, вошла въ залу, на меня со всѣхъ сторонъ посыпались самые лестные комплименты и поздравленія. Одно меня удивило — мама не было между гостями. Я отправилась разыскивать ее по всѣмъ комнатамъ. «Слишкомъ все хорошо шло сегодня, ужъ не передъ несчастьемъ ли?»

Я нашла, наконецъ, маму совсѣмъ одну въ уборной и по выраженію ея лица сейчасъ же поняла, что въ самомъ дѣлѣ случилось что-то ужасное.

— Mademoiselle, — сказала она мнѣ холодно:—такъ-то вы злоупотребляете моею безконечной добротой и довѣріемъ? Я для васъ только и живу, а вы мнѣ оплачиваете ложью и обманомъ. Входите въ стачку съ грязной, дрянной горничной, которая... (мама сдѣлала большое усилие надъ собою, чтобы не окончить фразы); бѣгаете съ нею исподтишка къ какой-то нищей-пьяницѣ, которую я изъ милости принимала въ свой домъ. Какъ вы смѣете вести себя такъ, какъ вы смѣете бѣгать по разнымъ трущобамъ, гдѣ гнѣздятся всевозможныя болѣзни?..

И мама, вѣвъ себя отъ гнѣва, сняла туфлю съ ноги (я помню ея движеніе—мягкое и граціозное) и со всей силы ударила меня ею по щекѣ.

Я чувствовала, какъ вся кровь бросилась мнѣ въ голову. Я взглянула на нее исподлобья...

— Молчать! — крикнула она. — Пикнуть не смѣть! А главное, безъ сценъ. Завтра я переговорю съ тобою, а теперь отправляйся занимать гостей, и чтобы все осталось между нами,—слышишь?

На другой день мама заперла меня въ розовую гостиную, звонко щелкнувъ ключомъ.

Во время моего заточенія Ляля заботилась неустанно обо мнѣ. Какъ только уѣзжала мама, онъ наливалъ мнѣ сквозь замочную скважину по сложенной трубочкой листку чаю, бульону или вина, а сквозь щель подъ дверью просовывалъ мнѣ кусочки широго и лакомства.

Отъ Ляли я узнала, что Оеия уже изгнана изъ нашего дома и что по этому случаю Лева дулся, а буфетчикъ собирался уходить. Всю кашу заварилла сама Жюли. Она была такъ довольна, что полѣзла обнимать тетю, и рассказала ей, какъ она счастлива, что я такъ часто бываю у ней.

Послѣ моего ареста мама окончательно запретила намъ

заниматься театромъ. Кулисы вѣльно было отнести на чердакъ, краски и кисти—выбросить, а въ спальнѣ отпа все привести въ прежній видъ. Субботы наши также совсѣмъ разстроились. Алексъ, начавшая въ ту зиму официально выѣзжать, должна была быть представлена въ январѣ ко Двору, и ей рѣшительно стало некогда проводить время съ подростками. Лева и Лоло начали гораздо рѣже прѣзжать изъ Петергофа, и въ домѣ нашѣмъ водворилась тишина.

Мои отношенія къ мамѣ также измѣнились; уже не такъ часто брала меня она съ собою въ гости и нерѣдко, какъ-то подозрительно глядя на меня, дѣлала различные намеки на мою лживость и лицемеріе.

Первое время я очень грустила о Жюли, о своемъ погибшемъ блестящемъ будущемъ. Необыкновенно медленно тянулись дни. Я помню какъ-то разъ мнѣ было особенно скучно; никого не было дома, и я лѣниво бродила изъ комнаты въ комнату. Въ столовой пробило три часа, я глубоко вздохнула; это была часъ, когда Оеия обыкновенно угощала меня тихонько чаемъ. У новой горничной, Анны Гавриловны — некрасивой вдовы со строгимъ лицомъ — я не рѣшалась просить. «Ужъ не зайти ли однако къ ней, авось какъ-нибудь сговоримся». Я прошла длинный коридоръ и отворила дверь въ ея комнату. На столѣ какъ разъ весело кипѣлъ самоваръ. Хорошенькій, курчавый мальчикъ лѣтъ семи съ аппетитомъ пилъ съ блюдечка чай. Это былъ Шура, сынъ Анны Гавриловны. Съ этой минуты мои отношенія къ ней приняли дружескій характеръ. Я была въ восторгѣ отъ Шуры и тотчасъ же рѣшила обшивать и учить его. Онъ былъ мальчикъ способный и въ самое непродолжительное время сдѣлалъ большіе успѣхи. Молва о моей успѣшной педагогической дѣятельности быстро распространилась по дому, и вскорѣ у меня прибавилось еще три ученицы. Мама никогда не позволила бы мнѣ набрать столько дѣтей, поэтому двоихъ я учила украдкой по утрамъ, а Шуру и судомойкину Ольгушку послѣ завтрака официально. Послѣ урока, если мама не было дома, я часто вводила ихъ въ голубую гостиную и объясняла имъ картинки разныхъ иллюстрированныхъ изданій.

За этимъ занятіемъ заставляли меня не разъ кузины.

— Душу, ma chère enfant! Молодая дѣвушка, окруженная бѣдными дѣтьми! Это очень мило, право.

И вотъ посыпались на меня насмѣшки со всѣхъ сторонъ. Я, конечно, отшучивалась самымъ веселымъ образомъ, и только съ Аннушкой отводила душу.

— Барышня, — сказала она мнѣ какъ-то разъ:—я вотъ замѣчаю, вы, кажется, книжки любите. У меня вѣдь ихъ много, только русскія. Не знаю, понравятся ли вамъ, можеть-быть, не посмотрите ли?

Я встрепенулась.

— Книжки? Покажите, пожалуйста.

Аннушка поспѣшно отправилась въ свою комнату, я побѣжала за ней, и тамъ подъ ея кроватью въ пыли, между стоптанными туфлями и пустыми бутылками, я увидѣла корзинку, въ которой таилось то счастье, о которомъ я мечтала столько лѣтъ: я нашла въ ней Пушкина, Гоголя, Гончарова и Тургенева.

Потомъ начался embarras de richesse — съ чего начать? Послѣ долгихъ колебаній, я, наконецъ, выбрала «Записки Охотника» Тургенева, и никогда не изгладится изъ моей памяти впечатлѣніе этихъ свѣжихъ, поэтическихъ страницъ.

— Аннушка, — сказала я какъ-то разъ:—у меня къ вамъ очень большая просьба. Такъ давно-давно, я лѣлю одно желаніе, которое до сихъ поръ мнѣ никакъ не удавалось привести въ исполненіе.

— Что же, милая барышня, я вѣдь съ удовольствіемъ...

— Такъ сведите меня, пожалуйста, въ какую-нибудь приходскую церковь, я такъ живо представляю себѣ, какъ должно быть хорошо стоять въ толпѣ молящихся,

Драма въ воздухѣ. Рис. А. Деринга, грав. Бонгъ.

гдѣ никто васъ не знаетъ, не осматриваетъ и гдѣ самому можно отъ души помолиться...

Аннушка, конечно, охотно согласилась, и въ одинъ прекрасный вечеръ, когда никого не было дома, мы, захвативъ съ собою и Шуру, отправились въ ближайшую церковь.

— Смотрите, только не проговоритесь, — сказала я Аннушкѣ: — вы знаете, какъ мамѣ боится болѣзней и заразы. Она просто выйдетъ изъ себя, если узнаетъ, что я была въ толпѣ.

Въ церкви народу было пропасть. Я пробралась къ одной изъ красивыхъ бѣлыхъ колоннъ и, прислушиваясь къ торжественному богослуженію, замерла въ нѣмой молитвѣ.

— Елена Сергѣевна, — вдругъ таинственно зашептала мнѣ Аннушка: — что это за барышня на васъ все смотритъ, да смотреть?..

Я вздрогнула.

— Барышня? Какая барышня, гдѣ?

— А вотъ налѣво, въ черномъ, теперь вотъ не стала глядѣть — молится, вотъ, вотъ та, что на колѣни становится, вотъ крестится теперь. Можетъ-быть знакомая какая, еще мамашѣ передастъ...

— Вотъ та, круглолицая? Право, не знаю. Я, кажется, никогда ея не видала...

Но чѣмъ пристальнѣе я въ нее вглядывалась, тѣмъ знакомѣе становились мнѣ ея черты. Только гдѣ же я ее видѣла?

Отъ времени до времени она оглядывалась на меня, и на ея лицѣ тоже выражались недоумѣніе и вопросъ, потому вдругъ она сразу улыбнулась и радостно кивнула мнѣ головой.

— Евочка Демина, ну, конечно, Демина, — чуть не крикнула я громко. Это была одна изъ двухъ дѣвочекъ, съ которыми мнѣ хотѣлось познакомиться поближе въ нѣмецкомъ пансіонѣ, въ который меня опредѣлили тогда же послѣ нашего переѣзда въ Петербургъ, но въ которомъ я пробыла всего нѣсколько недѣль. Сколько времени прошло съ тѣхъ поръ, лѣтъ пять-шесть... но все то же добродушное лицо, тѣ же ясные, каріе глаза!

Тотчасъ послѣ службы я подошла къ ней. Наша встрѣча была самая дружественная.

— Вы не повѣрите, какъ я рада васъ видѣть, — сказала она. — Всѣ эти годы я такъ часто думала о васъ, да вотъ въ первую минуту не сразу узнала.

Евочка проводила насъ до самаго подъѣзда нашего дома. Всю дорогу болтали мы съ нею безъ умолку. Она рассказала мнѣ, что семья ихъ очень многочисленна, что отецъ ея вотъ уже второй годъ лишился мѣста по болѣзни, и ей приходится уроками зарабатывать хлѣбъ.

— По мнѣ это не трудно, — сказала она: — я очень люблю дѣтей!

— А если бы вы знали, какъ я ихъ люблю!

Я съ жаромъ принялась разсказывать ей о моихъ занятіяхъ, за которыя такъ смѣются надо мною; потомъ, не знаю ужъ какъ, я перешла на исторію съ Жюли и съ полной откровенностью описала ей, какъ ужасно разболелись въ эту зиму мои заветныя мечты.

Евочка слушала меня съ большимъ вниманіемъ. Разставаясь, мы крѣпко пожали другъ другу руку.

— Мы непременно должны видѣться, — сказала я. — Дайте мнѣ вашу адресъ, я уговорю мамѣ отпустить меня къ вамъ, хоть не надолго, съ англичанкой.

Черезъ нѣсколько дней швейцаръ подаль мнѣ письмо. Оно было отъ Евы.

«Дорогая Лена, — писала она. — Моя встрѣча съ вами произвела на меня самое отрадное впечатлѣніе. Ваше состраданіе къ бѣднымъ, ваша дѣятельность и ваше горе глубоко тронули меня. Въ наши дни такъ рѣдко встрѣчаешь подобныхъ людей. Всѣ стремятся только къ удовольствіямъ, театрамъ, туалетамъ, но не хотятъ понять того, что все это не даетъ истиннаго счастья. Часто говорю я это своимъ роднымъ и знакомымъ, но всегда встрѣчаю насмѣшку, которая подчасъ очень огорчаетъ меня. Не разъ впала бы я въ полное отчаяніе, если бы меня не поддержалъ мой духовникъ, отецъ Александръ (истинно святой старикъ). Я всегда хожу къ нему, какъ только у меня возникаютъ какіе-нибудь особенно жгучіе вопросы. Онъ всегда мнѣ все выяснитъ, успокоитъ и ободритъ утомившуюся мою душу. Недавно еще онъ предложилъ мнѣ заняться добрымъ дѣломъ: обучить катехизису и молитвамъ одну молодую еврейку, желающую перейти въ православіе. Я, конечно, была всей душой рада этому занятію и прибѣжала домой съ этой радостной вѣстью; но мнѣ не позволили обучать ее у себя. Дорогая Лена, чѣмъ больше я думаю о васъ, тѣмъ яснѣе становится мнѣ, что мы не даромъ встрѣтились съ вами. Намъ необходимо заключить тѣсный союзъ, чтобы помогать другъ другу и совершенствоваться въ исполненіи христіанскихъ заповѣдей. Вѣдь нерѣдко нарушаешь ихъ: обуреваешь лѣнь или безсиліе, иной разъ бываешь груба или нетерпѣлива съ ближними...

Дорогая Леночка, когда мы утвердимся въ чистой вѣрѣ Христовой, мы обрѣтемъ истинное счастье, которое не въ силахъ разрушить ни люди, ни обстоятельства. Это счастье дастъ намъ нашъ внутренній миръ.

Крѣпко цѣлую васъ и остаюсь въ ожиданіи вашего отвѣта

Преданная вамъ Евдокія Демина».

(Продолженіе будетъ.)

Русская полярная экспедиція.

Очеркъ Ю. Шаповскаго.

Полярныя страны все болѣе и болѣе привлекаютъ къ себѣ вниманіе просвѣщенныхъ народовъ. Кромѣ русско-шведской экспедиціи по градусному измѣренію на островахъ Шпицбергена, работы которой еще продолжаются, Императорская академія наукъ въ настоящемъ году снаряжаетъ новую полярную экспедицію подъ начальствомъ известнаго изслѣдователя полярныхъ странъ, геолога барона Э. В. Толля, по инициативѣ котораго и предпринимается настоящая экспедиція. Такимъ образомъ конецъ XIX и начало XX вѣка ознаменуются двумя крупнѣйшими научными предпріятіями, которыя прольютъ свѣтъ на многія загадочныя и неразъясненныя явленія и обогатятъ сокровищницу знаній многими научными данными высокаго интереса. Комиссія, заведывающая снаряженіемъ русской полярной экспедиціи и разработкой ея программы, состоитъ подъ предсѣдательствомъ Августѣйшаго президента Императорской академіи наукъ Его Императорскаго Высочества великаго князя Константина Константиновича. Въ составъ ея входятъ академики: Ф. В. Шмидтъ, директоръ Николаевской главной астрономической обсерваторіи въ Пулковѣ О. А. Баклундъ, Ф. А. Бредихинъ, В. В. Заленскій, А. П. Карпинскій, директоръ Николаевской главной физической обсерваторіи ген.-м. М. А. Рыкачевъ, С. П. Коржинскій, князь Б. В. Голицынъ и

Ф. Н. Чернышевъ, а также: ген.-лейт. О. Э. фонъ-Штубендорфъ, ген.-лейт. К. П. Михайловъ, Н. М. Книповичъ, баронъ Ф. Р. фонъ-дѣр-Остенъ-Сакенъ, баронъ П. А. Раушъ-фонъ-Траубенбергъ, баронъ Э. В. Толль, графъ А. Ф. Гейденъ, баронъ Ф. Ф. Врангель и А. А. Бялинницкій-Бируля. Кромѣ того, въ засѣданіяхъ комиссіи принималъ участіе также недавно прибывшій въ С.-Петербургъ шведскій ученый и знаменитый полярный путешественникъ Норденшильдъ. Комиссія, подробно обсудивъ проектъ барона Э. В. Толля, пришла къ заключенію, что экспедиція представляетъ большое значеніе и общааетъ весьма важные результаты не только въ научномъ и практическомъ отношеніяхъ, но также и въ государственномъ, содѣйствуя занятію арктическихъ острововъ и обезпечивая ихъ промысловыя богатства за русскими промышленниками. Такой же благоприятный отзывъ о предстоящей полярной экспедиціи дали: членъ государственнаго совѣта д. т. с. П. П. Семеновъ, нашъ министръ-резидентъ въ Гамбургѣ г. Вестманъ, а еще раньше, въ апрѣлѣ 1898 г., въ засѣданіи Императорскаго русскаго географическаго общества—знаменитый Фритіофъ Нансенъ. Въ виду этого не удивительно, что на расходы экспедиціи отпускаются крупныя суммы; по Высочайшему повелѣнію на полярную экспедицію ассигновано 240 тыс. рублей. И эта сумма не покажется большою, если

мы вспомним, что экспедиция снаряжается на три года, что из этих денег 60 тыс. руб. заложено за судно для экспедиции, что она берет с собою запасы провiantа на 1,200 суток, что для участников экспедиции приходится запастись особой одеждой, приспособленной для пребывания в полярных странах, что экспедиция берет с собою 60 северных собак, а для ее разнообразных работ нужно много разнообразных инструментов и приборов. Этой суммы, впрочем, не хватило бы, если бы экспедиция не встрѣчала всеобщаго сочувствiя со стороны разных ведомств, учреждений и отдельных лиц, которые всеми возможными от них мѣрами стараются оказать свое содѣйствiе для выполнения ее задач.

А задачи эти разнообразны. Русская полярная экспедиция должна открыть и изслѣдовать архипелагъ, лежащiй къ сѣверу отъ Ново-Сибирскихъ острововъ, и одною изъ главныхъ ее задачъ будетъ изученiе мало извѣстныхъ еще острововъ: Земли Санникова, видѣнной самимъ барономъ Э. В. Толлемъ съ Котельнаго острова, острова Бенета, открытаго членами экспедиции несчастной «Жаннетты», погибшей въ 1881 г., и тѣхъ предполагаемыхъ Нансеномъ острововъ, которые препятствуютъ движенiю восточныхъ льдовъ и этимъ обуславливаютъ сравнительную свободу отъ льда на западѣ въ области моря, лежащаго къ сѣверо-западу отъ Ново-Сибирскихъ острововъ.

Но помимо этой чисто-географической задачи, полярная экспедиция барона Толля должна дать весьма важныя, цѣнные результаты по отношенiю къ геологiи. Изученiе остатковъ животных и растений третичнаго и послѣ-третичнаго періода можетъ существенно содѣйствовать выясненiю вопроса о климатѣ суши и моря въ теченiе этихъ періодовъ, а до извѣстной степени, быть-можетъ, и выясненiю ихъ причинности.

Интересныя результаты общааетъ также и изученiе тектоники изслѣдуемыхъ острововъ, а также и другiя стороны геологическаго изслѣдованiя. Между прочимъ дальнѣйшее изслѣдованiе мiocеновой флоры Ново-Сибирскихъ острововъ общааетъ интересныя данныя по вопросу о перемѣщенiи полюса.

Баронъ Толль опытный полярный путешественникъ, — это уже его третья экспедиция на сѣверъ, — и въ первой же его экспедиции на Ново-Сибирскiе острова имъ были открыты хорошо сохранившiеся остатки третичныхъ растений въ такъ-называемыхъ Деревянныхъ горахъ острова Новая Сибирь. Возможно полныя изслѣдованiя этой третичной флоры составляютъ одну изъ важнѣйшихъ задачъ современной геологiи полярныхъ странъ.

Не менѣе цѣнныхъ результатовъ можно ожидать отъ экспедиции и по другимъ отраслямъ науки. Въ зоологическомъ отношенiи крайне интересно изученiе микроорганизмовъ, нынѣ живущихъ и вымершихъ, сохранившихся какъ въ мерзлой повѣѣ, такъ и на поверхности вѣчнаго льда. Особенный же интересъ представлятъ изслѣдованiя морской и прѣсноводной фауны такихъ высокихъ широтъ. Равнымъ образомъ и въ ботаническомъ отношенiи изученiе флоры, произрастающей въ крайнихъ физико-географическихъ условiяхъ, общааетъ много интереса, такъ какъ все это будетъ служить выясненiю климатическихъ условiй минувшихъ періодовъ въ исторiи земного шара и ихъ влiянiя на характеръ вымершей флоры и фауны. Метеорологическiя наблюденiя и изслѣдованiя могутъ представить драгоцѣнныя данныя для выясненiя причинъ смѣны погоды у насъ. Изученiе въ высокихъ широтахъ чудныхъ свѣтовыхъ сiяний, до сихъ поръ еще загадочныхъ и необъясненныхъ, фотографированiе какъ самихъ сiяний, такъ и ихъ спектровъ, можетъ дать результаты для разрѣшенiя вопроса о причинѣ этихъ дивныхъ явленiй природы.

Кромѣ того понутно будутъ производиться магнитныя наблюденiя и изслѣдованiя по гидрологiи и океанографiи вообще. До путешествiя Нансена Сѣверный Ледовитый океанъ считался сравнительно менѣе глубокимъ, и потому Нансенъ не запасся приборами для изслѣдованiя морского дна на большихъ глубинахъ. Пришлось устроить эти приборы на «Фрамѣ», знаменитомъ суднѣ, на которомъ плавать покрывшiй себя неувадаемой славой Фритиофъ Нансенъ. Между тѣмъ сѣверныя полярныя воды оказались настолько глубокими, что и этихъ приборовъ (около 4,000 метровъ) не хватило. Поэтому въ изслѣдованiяхъ Нансена относительно морской фауны и флоры какъ современной, такъ и вымершей на весьма большихъ глубинахъ остались пробѣлы, которые предстоитъ восполнить нашей экспедиции.

Но едва ли не самой интересной изъ всѣхъ научныхъ задачъ, которая будетъ преслѣдовать русская полярная экспедиция, является ее намеренiе найти данныя по исторiи происхожденiя и развитiя человека. Опираясь на ископаемыя, находимыя въ полярныхъ странахъ, можно утверждать, что не будетъ ничего невѣроятнаго, если нашей экспедиции посчастливится найти что-нибудь въ этомъ направленiи.

Помимо научныхъ задачъ, экспедиция не лишена и практическаго значенiя, въ смыслѣ выясненiя условiй плаванiя и развитiя промысловаго дѣла въ нашихъ полярныхъ водахъ. Экспедиция Нансена показала, что животная жизнь существуетъ и на крайнемъ сѣверѣ: даже подъ 86° сѣв. шир. водятся тюлени и моржи, даже слѣды лисицы тамъ были найдены. Экспедиция барона Толля не только можетъ дать начало новому пароходству изъ Карскаго моря въ Лену, вторую послѣ Енисея величавую

рѣку Сибири, но и указать на возможность соединить воднымъ путемъ центръ Сибири съ окраинами Якутской области, каковы, напр., низовья рѣки Колымы и лежащее къ востоку побережье до Берингова пролива. Удачный примѣръ экспедиции представить по сибирскому берегу новое поле для промысловъ за тюленями, бѣлками и прочимъ морскимъ звѣремъ, а также покажетъ возможность утилизировать путь къ Берингову проливу. Иностранцы уже давно стремятся пробраться къ сѣверу Сибири и къ Ново-Сибирскимъ островамъ, гдѣ для нихъ служитъ приманкой обилiе мамонтовой кости и богатые морскiе промыслы. Уже и теперь американскiе китобой пользуются богатѣйшими промыслами въ нашихъ сѣверныхъ водахъ.

Какъ видитъ читатель, задачи русской полярной экспедиции многочисленны и сложны, а, принявъ во вниманiе условiя и обстановку, среди которыхъ придется работать ее членамъ, сдѣлается понятнымъ, сколько надо энергiи и любви къ дѣлу, сколько надо смѣлости, отваги и самоотверженiя, чтобы всецѣло отдать себя на доброе служенiе наукѣ.

Подумайте только: три года быть отрѣзаннымъ не только отъ всего цивилизованнаго, но и вообще отъ всего остального міра, три года не видѣть ни родныхъ, ни друзей, ни знакомыхъ, въ теченiе всего этого времени встрѣчаться съ одними и тѣми же немногими лицами, слушать и говорить одинъ и тѣ же рѣчи, быть лишеннымъ не только всякаго комфорта и разумныхъ развлеченiй, но даже украшающаго нашу жизнь женскаго общества, имѣть единственныя пристанищемъ и жилищемъ небольшое судно, три года питаться одними и тѣми же консервами и забыть о существованiи свѣжей нищи, бороться съ жестокими полярными штормами, переносить тягости четырехъ и даже пяти-мѣсячной непрерывной ночи и десяти-мѣсячной зимы, съ суровыми, свыше 40 градусомъ, морозами, пробиваться сквозь льды, подвергаться всевозможнымъ случайностямъ и опасностямъ, мириться со всѣми лишениями и невзгодами и проч., и проч. Да, только подумать объ этомъ — становится страшнымъ! Но такова сила любви къ наукѣ, что отдѣльныя лица готовы жертвовать всѣми своими благами, даже жизнью (какъ, напр., злосчастный Андрѣ) ради ее успѣховъ.

Что касается состава экспедиции, то, судя по сложности ее задачи, она является весьма малочисленнымъ.

Кромѣ начальника экспедиции барона Толля, который вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ вести и геологическiя изслѣдованiя, въ экспедиции примутъ участiе шестеро молодыхъ ученыхъ. Командиромъ судна, на которомъ отправится экспедиция, назначенъ лейтенантъ Н. Н. Коломейцовъ, который работалъ нѣсколько лѣтъ въ Бѣломъ морѣ, состоя въ съемочной партiи главнаго гидрографическаго управленiя и кромѣ того участвовалъ въ экспедиции капитана II ранга Л. Ф. Добротворскаго въ 1893 г. къ устью Енисея.

Геодезическiя и метеорологическiя работы будетъ вести старшiй лейтенантъ Ф. А. Матисенъ, участвовавшiй въ прошломъ году въ Шпицбергенской экспедиции. Работами по океанографiи будетъ завѣдывать лейтенантъ А. В. Колчакъ, плававшiй въ сѣверной части Тихаго океана. Всѣ три названные офицера экспедиции исполняли раньше штурманскiя обязанности и знакомы съ астрономiей. Старшiй зоологъ зоологическаго музея Императорской академiи наукъ А. А. Бялыницкiй-Бируля, который работалъ надъ морской фауной въ 1891, 1895 и 1896 гг. на Соловецкой биологической станци, а въ прошломъ году участвовалъ въ Шпицбергенской экспедиции, будетъ производить зоологическiя изслѣдованiя. Старшiй преподаватель физики въ с.-петербургскомъ реформатскомъ училищѣ, кандидатъ математическихъ наукъ Ф. Г. Зебергъ, предлагавшiй свое участiе въ качествѣ кочагара, если бы въ составѣ экспедиции для него не оказалось другого мѣста, ѣдетъ по рекомендацiи академика О. А. Баллуда и профессора юрьевскаго университета г. Левичкаго въ качествѣ астронома и магнитолога экспедиции. Врачомъ экспедиции состоитъ докторъ медицины Г. Э. Вальтеръ, участвовавшiй въ 1899 г. въ Мурманской научно-промысловай экспедиции Н. М. Книповича, простиравшаго свои изслѣдованiя до Новой Земли. Г. Э. Вальтеръ кромѣ того будетъ бактериологомъ и вторымъ зоологомъ (по фаунѣ позвоночныхъ).

Такимъ образомъ всѣ члены экспедиции уже раньше принимали участiе въ изслѣдованiяхъ полярныхъ странъ и выказали себя достаточно крѣпкими и выносливыми какъ физически, такъ и духовно, а это служитъ достаточною и лучшей гарантiей въ успѣхѣ новаго научнаго предпрiятiя.

Команда судна полярной экспедиции будетъ состоять изъ 12 матросовъ Императорскаго флота и набрана почти исключительно изъ поморовъ архангельской губернии. Одинъ изъ этихъ матросовъ звали на землѣ Франца-Иосифа, а другой — на Новой землѣ.

Кромѣ того на случай встрѣчи съ обитателями Сѣвера экспедиция беретъ съ собою въ качествѣ толмача одного якутскаго казака, побывавшаго уже съ барономъ Толлемъ на Ново-Сибирскихъ островахъ.

Что касается вопроса о суднѣ, на которомъ совершить свое путешествiе полярная экспедиция, то, казалось бы, удобнѣе и рациональнѣе всего было бы воспользоваться услугами ледокола «Ермакъ», специально устроеннаго и приспособленнаго для борьбы со льдами. Но «Ермакъ» судно очень большое, требуетъ многочисленной команды,

Забытый уголок. Рис. В. Ф. Гуляка, грав. Кирмзе.

Утро. Рис. г-жи Лука-Робикз, грав. Бодъ.

а следовательно очень больших запасов угля и провiantа, что неудобно и стоило бы больших денег; съ другой стороны, полярное путешествие—дѣло чрезвычайное трудное, и предвидится возможность потери судна, а въ такомъ случаѣ было бы жалъ такого дорого-стоящаго «Ермака» (1½ милл. рублей). Въ виду этого рѣшено было приобрести судно типа норвежскаго тюленебода, которое, какъ показала практика, можетъ прекрасно выполнить свою задачу въ полярныхъ водахъ. На подобномъ же суднѣ, именно на «Вегѣ», Норденшильда совершилъ свое знаменитое путешествие по Ледовитому океану вдоль сѣверныхъ береговъ Европы и Сибири. Такое судно весьма прочной конструкціи удалось и барону Толлю приобрести въ Норвегіи за 60 тыс. рублей. Оно называется теперь «Заря», передѣлывается и приспособляется для цѣлей экспедиціи въ Норвегіи въ Ляурвикѣ у строителя «Фрама»—Арчера, подъ наблюдениемъ командира Н. Н. Коломейцова. Въ настоящее время «Заря» уже почти готова, и на ней устроены удобныя помѣщенія для членовъ экспедиціи, а также для лабораторій: зоологической, бактериологической, гидрологической и геологической. Всѣ эти помѣщенія теплыя и будутъ освѣщаться электричествомъ. Экспедиція въ настоящее время дѣятельно готовится къ трехлѣтнему плаванію и запасается всѣмъ необходимымъ, стараясь все по возможности предусмотрѣть, потому что за всякій промахъ, за всякую ошибку, сдѣланную до отправления, потомъ придется жестоко заплатить. Достаточно вспомнить, что деньги въ полярныхъ странахъ не играютъ никакой роли, ибо ни за какие миллионы нельзя достать предметовъ даже самой первой необходимости: угрюмая, непривлекательная и негостеприимная природа арктическихъ странъ представляетъ собою лишь ледъ да скалу. Развѣ только въ теченіе весьма короткаго лѣта пищу можно нѣсколько разнообразить дикой птицей и рыбой.

Въ маѣ мѣсяцѣ шхуна «Заря» прибудетъ въ Петербургъ, заберетъ запасы экспедиціи и ея членовъ и въ началѣ іюня отправится по слѣдующему маршруту, выработанному комиссіей. Экспедиція направится мимо береговъ Норвегіи, попутно зайдетъ въ Тромсэ и Екатерининскую гавань, въ срединѣ іюля пройдетъ проливомъ Югорскій шаръ въ Карское море, далѣе минуетъ мысъ Челюскинъ и, обогнувъ его, въ концѣ августа, будетъ искать подходящую гавань на сѣверо-восточной сторонѣ Таймырскаго полуострова, до сихъ поръ еще не изслѣдованнаго. Здѣсь экспедиція останется зимовать и займется въ теченіе десяти-мѣсячной зимы всестороннимъ изученіемъ Таймырскаго полуострова. Будетъ устроена магнитная и метеорологическая станція. Экспедиція будетъ производить экскурсіи на собакахъ, на лыжахъ и пѣшкомъ.

На слѣдующій годъ, съ наступленіемъ навигаціи, въ августѣ мѣсяцѣ экспедиція отправится далѣе мимо устья Лены, мимо Ново-Сибирскихъ острововъ на сѣверъ и сѣверо-востокъ, постарается открыть Санникову землю и островъ Бенета, открытый американцами, и затѣмъ—будетъ стремиться, по возможности, далѣе на сѣверъ въ совершенно неизвѣстные арктические края—между курсами «Фрама» и «Жаннетты». Здѣсь опять, гдѣ-нибудь въ подходящемъ мѣстѣ, экспедиція устроится на зиму 1901—1902 года. Какъ и въ предыдущую зиму, тутъ будутъ производиться всевозможныя изслѣдованія, будетъ также устроена магнитно-метеорологическая станція и будутъ производиться экскурсіи. Тутъ же будетъ рѣшенъ между прочимъ вопросъ, какъ далеко на сѣверъ продолжаютъ вновь открытые острова. Не ставя себѣ цѣлью непременно достигнуть сѣвернаго полюса, русская полярная экспедиція во

всякомъ случаѣ будетъ близка къ нему и возможно, что, при стеченіи благоприятныхъ обстоятельствъ, членамъ ея удастся на собакахъ пробраться и до полюса. Тогда на долю нашей экспедиціи достанутся тѣ лавры, которыхъ люди уже давно добиваются. До сихъ поръ усилія были не совсѣмъ тщетны, и трудно сомнѣваться, что не сегодня-завтра человекъ наконецъ доберется до сѣвернаго полюса.

Когда наступитъ навигація 1902 года, экспедиція двинется обратно, но не прежнимъ путемъ, а по курсу «Веги» Норденшильда, черезъ Беринговъ проливъ во Владивостокъ. На случай потери судна на Ново-Сибирскихъ островахъ имѣются три депо съ запасами провiantа, которыя устроены барономъ Толлемъ еще въ 1893 г. для Нансена. Эти депо ежегодно лѣтомъ осматриваются и пополняются консервами однимъ сибирскимъ промышленникомъ, пожелавшимъ остаться неизвѣстнымъ. То же самое будетъ сдѣлано и нынѣшнимъ лѣтомъ. Исторія полярныхъ путешествій показываетъ, что гораздо меньше было бы несчастій съ самоотверженными ихъ участниками, если бы своевременно въ подходящихъ мѣстахъ устраивались подобныя депо, и въ такомъ случаѣ сѣверный полюсъ, вѣроятно, былъ бы уже достигнутъ.

Для приведенія въ связь наблюдений экспедиціи съ явленіями на материкѣ, одновременно съ работами экспедиціи будутъ производиться магнитныя, метеорологическія и физическія наблюденія на станціяхъ, которыя будутъ устроены въ Верхоянскѣ, Устьянскѣ и на устьѣ Индигирки. Крімъ того, подъ начальствомъ г. Волосовича составится вспомогательная экспедиція, которая въ 1901 году на саняхъ пройдетъ изъ Сибири къ устью Яны и затѣмъ на Ново-Сибирскіе острова и займется ихъ изслѣдованіемъ. Г. Волосовичъ по порученію Императорскаго минералогическаго общества производилъ геологическія изслѣдованія въ 1898—99 гг. по берегамъ европейской части Ледовитаго океана, начиная съ г. Архангельска. Таковы сложныя и трудныя задачи экспедиціи. Ихъ не мало, и придется много поработать и потрудиться, чтобы достигнуть болѣе или менѣе осязательныхъ результатовъ.

Впрочемъ, на дальнемъ Сѣверѣ, близъ полюса больше и дѣлать нечего; никакихъ развлеченій, никакихъ удовольствій, и только въ трудѣ единственное спасеніе отъ вѣчно царящей тамъ мертвенной скуки.

Не мало представляется дѣла, заботъ и хлопотъ также до отправления экспедиціи—по ея снаряженію и по подготовкѣ ея членовъ къ долговременному пребыванію въ арктическихъ краяхъ, и намъ остается пожелать нашимъ доблестнымъ участникамъ экспедиціи возможно лучше какъ матеріально, такъ и духовно подготовиться къ предстоящему долгому и тяжелому полярному путешествію, обезпечить себя всѣмъ необходимымъ, предусмотрѣть и предугадать всѣ случайности и съ возможно-меньшими лишеніями и невзгодами, безъ особыхъ преградъ и опасностей выполнить многосложную задачу экспедиціи, а также возможно легче и бодрѣ перенести имъ, ихъ роднымъ и друзьямъ добровольную трехлѣтнюю разлуку, съ полной вѣрой въ благополучный исходъ и успѣхъ научнаго предпріятія величайшей важности.

«Счастливаго плаванія!»—скажетъ и читатель, когда русская полярная экспедиція будетъ отправляться въ долгое путешествіе, и это пожеланіе всего просвѣщеннаго міра будетъ сопровождать экспедицію все время, пока наши отважные ученые, здравые и невредимые, вернутся на родину.

Женское сельско-хозяйственное образованіе.

Очеркъ. (Съ 2 рис. на стр. 419 и 420).

Женское сельско-хозяйственное образованіе существуетъ очень недолго у насъ—всего десять лѣтъ, но оно съ каждымъ годомъ привлекаетъ къ себѣ все больше вниманія общества и государства. Въ нынѣшнемъ году оно перестало наконецъ носить какой-то пробный характеръ,—характеръ частной попытки, которую должно оправдать время. Въ началѣ настоящаго года въ Москвѣ на сѣздѣ дѣятелей по сельско-хозяйственному образованію была организована особая секція, посвященная обсужденію вопроса о женскомъ сельско-хозяйственномъ образованіи въ Россіи. Это официальное признаніе и поощреніе новой отрасли профессионально-интеллигентнаго женскаго труда явилось невольнымъ и естественнымъ отвѣтомъ на призывъ общества и въ частности нашихъ сельскихъ хозяевъ.

Профессоръ И. А. Стебуть, давно уже устно и печатно пропагандирующій сельско-хозяйственное образованіе для женщинъ, состоялъ председателемъ этой секціи на сѣздѣ, и ему въ значительной мѣрѣ женщины обязаны тѣмъ, что сѣздъ рѣшилъ ходатайствовать передъ министерствомъ земледѣлія о содѣйствіи новому виду женскаго спеціального образованія. Не малое содѣйствіе окажетъ этому симпатичному, полезному дѣлу недавно учрежденное «Общество для содѣйствія сельско-хозяйственному образованію».

Правительство, впрочемъ, уже до сѣзда очень сочувственно отнеслось къ этому дѣлу, и министерство земледѣлія издало подъ редакціей И. И. Мещерскаго интересный «Сборникъ свѣдѣній по сельско-хозяйственному образованію. Вып. I. Женское образованіе». Среди этихъ матеріаловъ имѣется нѣсколько предстваленій въ министерство докладовъ и записокъ, въ которыхъ наиболее опытные и свѣдущіе русскіе землевладѣльцы и отъ своего имени, и отъ цѣлой

группы сельскихъ хозяевъ выясняютъ насущную потребность въ женщинахъ-экономкахъ для управленія хозяйствомъ, а также необходимость сельско-хозяйственнаго образованія для состоятельныхъ интеллигентныхъ женщинъ, живущихъ въ деревнѣ, въ своихъ имѣніяхъ, и вынужденныхъ всецѣло полагаться на управляющихъ.

Какъ свидѣтельствуемъ г. Мещерскій, въ министерствѣ имѣется цѣлый рядъ писемъ хозяевъ-практиковъ, требующихъ воспитанныхъ въ трудѣ, добросовѣстныхъ хозяекъ, при чемъ одни нуждаются преимущественно въ экономкахъ для домашняго хозяйства въ имѣніяхъ, другіе же главнымъ образомъ въ мастерицахъ, завѣдывающихъ отдѣльными отраслями усадебнаго хозяйства, особенно же молочнымъ дѣломъ, скотными дворами, птичниками и т. п. Нѣкоторыя письма носятъ прямо отчаянный характеръ: «За неизмѣнимъ подходящихъ людей прямо руки опускаются что-либо предпринять». «Умная руководительница теперь нужнѣе, чѣмъ когда-либо, и недостатокъ такихъ составляетъ одинъ изъ главнѣйшихъ тормозовъ въ усовершенствованіи сельскаго хозяйства». Обидно читать эти жалобы, сознавая, сколько кругомъ женщинъ, ищущихъ труда и не видящихъ такого плодотворнаго поприща для примѣненія своихъ силъ, столь близкаго имъ, вѣками врожденнаго имъ. Не можемъ не привести еще нѣсколько словъ изъ очень характернаго и поучительнаго письма одного сельскаго хозяйина: «Въ воронежской губернии чувствуется крайняя необходимость въ женской сельско-хозяйственной школѣ, воспитанницы которой всегда здѣсь найдутъ себѣ мѣсто, если это будетъ не блужданіе, а дѣятельныя работы, обладающія знаніями и способныя мириться съ житейскими условіями русской

деревни». Понятно, что при такой сильной потребности в опытных экономках, труд их ценится очень высоко. Но ведь надо иметь в виду кроме этого приложение женского труда для лиц немощных, ищущих заработка, и других женщин, — жён, вдов и самостоятельных двушек, владеющих имениями, живущих в деревне и томлящихся там бездельностью. Вся хозяйственная работа лежит или на муже, который не в состоянии за всё посмотреть, или на управляющем, который этим пользуется и эксплуатирует своих хозяев. Между тем, женщина, свѣдущая хотя бы в какой-либо отрасли сельского хозяйства, может сослужить тройную службу: и облегчить хозяйские тяготы своему мужу, являясь поистинѣ его подругой, разделяя его труды и заботы, сэкономить значительныя суммы и на наемъ служащих, и на болѣе целесообразное завѣдываніе хозяйством своимъ зоркимъ «хозяйскимъ глазомъ» и наконецъ наполнить свою жизнь разумными интересами, стать полезнымъ, полноправнымъ членомъ общества.

Идея профессора П. А. Стебута, первого поднявшего этотъ вопросъ, встрѣчена была русскими женщинами очень сочувственно.

садоводство, огородничество, плодоводство, разведение комнатныхъ цвѣтовъ; мытье бѣлья, глаженіе; пряденье, тканье; овцеводство и уходъ за овцами; убой скота, распределение мяса; изысканный и простой столъ, сервировка; накрыванье на столъ и сервировка для особенныхъ случаев; отливка свѣчь, мыловареніе, производство крахмала; приготовленіе разнаго варенья, сушка плодовъ и проч.; пчеловодство; обученіе чтенію, письму и арифметикѣ на языкахъ русскомъ и родномъ, бухгалтерія. Во второмъ году преподаются: русскій языкъ; составленіе писемъ, бухгалтерія, счетоводство; краткій курсъ гигиены; оказаніе помощи при несчастныхъ случаяхъ — уходъ за больными; уходъ за больными животными; стирка бѣлья, глаженіе, въ особенности тонкаго бѣлья; приготовленіе туземныхъ и заграничныхъ сортовъ сыра; соленіе, копченіе мяса, дѣланіе колбасъ и проч.; приготовленіе консервовъ; нѣкоторыя свѣдѣнія о приготовленіи кондитерскихъ пирожныхъ.

По окончаніи двухлѣтняго курса, производится экзаменъ, и выдающаяся его часть получаетъ свидѣтельство. Плата за обученіе — 200 р. въ годъ, при чемъ за эту сумму предоставляется ученицѣ не только обученіе, но и полное содержаніе.

Женское сельско-хозяйственное образованіе. Институтъ баронессы А. I. Будбергъ. Садъ. По фот. М. Войценовича авт. «Нивы».

Удовлетворить эту жажду сельско-хозяйственнаго образованія женщины взяли уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ пока частныя лица. Основались женскія сельско-хозяйственныя школы, при чемъ рѣшено было, чтобы курсъ обученія въ нихъ не особенно отличался отъ такихъ же школъ мужскихъ. Главная разница касалась чисто женскихъ отраслей труда, а именно усадебнаго хозяйства (садоводство, молочное дѣло, птицеводство и т. д.) и домоводства въ тѣсномъ смыслѣ (содержаніе жилища, одежды и бѣлья, гигиена, уходъ за больными и т. д.); на эти спеціальныя отрасли рѣшено было обращать особое вниманіе.

Одной изъ первыхъ и болѣе плодотворныхъ попытокъ къ насажденію у насъ женскаго сельско-хозяйственнаго образованія слѣдуетъ признать сельско-хозяйственный институтъ, основанный въ ковенской губерніи, въ имѣніи Мурованный Понимунъ, баронессой А. I. Будбергъ. Институтъ баронессы Будбергъ имѣетъ цѣлю удовлетворить обѣ вышеуказанныя стороны сельско-хозяйственнаго образованія: и для женщинъ неинтеллигентныхъ, и для женщинъ интеллигентныхъ. Для послѣднихъ существуютъ три особыхъ курса: 1) садоводства и огородничества, 2) сельскаго хозяйства и лѣсонасаженія, посящій болѣе теоретическій характеръ въ сравненіи съ предыдущимъ, и 3) агрономическій.

Для перваго, такъ-сказать, низшаго курса института установленъ двухгодичный курсъ. Въ первомъ году преподаются: скотоводство и уходъ за скотомъ; молочное хозяйство (приготовленіе масла и 11 сортовъ сыра); свиноводство (уходъ и откормка); птицеводство,

Предназначенный для интеллигентныхъ женщинъ, замужнихъ и дѣвицъ, уже получившихъ образованіе, институтъ садоводства и огородничества имѣетъ цѣлю дать на ряду съ теоретическими и практическими свѣдѣніями по упомянутымъ двумъ отраслямъ. Въ двухгодичный курсъ института входят, кроме того: дендрологія, ботаника, зоологія, птицеводство и пчеловодство, химія и минералогія, рисованіе. Кроме того, существуютъ еще отдѣльныя кратковременныя курсы практическихъ работъ для дамъ, желающихъ изучить садоводство и цвѣтоводство, уходъ за фруктовыми деревьями и овощами и обработка ихъ, а также для дамъ, желающихъ укрѣпить свое здоровье, работая на свѣжемъ воздухѣ.

Особенно полной и подробной программой отличается агрономическій институтъ, размѣрами своего курса мало чѣмъ отличающійся отъ мужскаго. Въ немъ преподаются, кроме упомянутыхъ предметовъ другихъ курсовъ, еще: земледѣльческая химія, политическая экономія, сельско-хозяйственная экономія, свѣдѣнія о машинахъ, ветеринарія.

Двѣ отрасли занятій ученицъ института — садоводство и огородничество изображены на помѣщенныхъ въ этомъ номерѣ рисункахъ. Свѣжія, бодрья лица ученицъ производятъ отрадное впечатлѣніе. Число желающихъ вступить въ институтъ баронессы Будбергъ растетъ съ каждымъ годомъ, и нужно надѣяться, что въ скоромъ времени, благодаря содѣйствію министерства земледѣлія и земствъ, появится по примѣру этого института цѣлый рядъ другихъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи.

Къ рисункамъ.

Среди пейзажей мрачной и холодной Финляндии водопад Иматра представляет собою одинъ изъ самыхъ оригинальныхъ. Это, собственно говоря, не водопадъ въ обычномъ смыслѣ этого слова, но, скорѣе, водокачь, т. е. бѣшеный потокъ, вздымающій высокія волны и съ ревомъ несущійся въ крутыхъ лѣсистыхъ берегахъ. Особенно эффектна Иматра зимою, когда на берегахъ царитъ полная тишина и величіе смерти. Деревья въ снѣжномъ саванѣ не шелхнутся въ мертвомъ затишьи мороза, а вдоль безмолвныхъ, обледенѣлыхъ береговъ съ дикимъ шумомъ стремится живой могучій потокъ воды, ни на минуту не прекращающій своего бѣга и нарушающій своимъ ревомъ окрестную торжественную тишину. Все застыло, все замерло, все отдыхаетъ въ зимнемъ снѣ; одинъ лишь этотъ грозный потокъ, словно вѣчный жидъ, никогда не знаетъ покоя, а все стремится впередъ и впередъ съ гнѣвнымъ и скорбнымъ ропотомъ, жалѣя о невозможномъ успокоеніи...

Нынче на берегахъ Иматры устроены комфортабельные и сравнительно дешевые отели для туристовъ, которые охотно посѣщаютъ финляндскую буйную и мрачную рѣку, пробивающуюся съ несо-

На платформѣ желѣзнодорожной станціи двое пассажировъ — охотничьи псы. Они ждутъ поѣзда. Одинъ изъ нихъ, болѣе юный и поэтому непосѣдливый, привязанъ къ периламъ; другой — спокойный и солидный — задумчиво сидитъ рядомъ съ нимъ на свободѣ и не обращаетъ ни малѣйшаго вниманія на окружающее. Рядомъ съ псами лежатъ въ футлярахъ разобранныя ружья и охотничьи припасы.

«Вотъ ужъ поѣздъ идетъ, — думаетъ молодой песь: — а хозяинъ куда-то запропастился. Прозвываетъ еще поѣздъ и останемся безъ охоты!» Другой песь погрузился въ болѣе глубокомысленныя соображенія и не волнуется по пустякамъ. Все уладится, все устроится.

Картина А. С. Хрѣнова: «Въ ожиданіи поѣзда», изображающая описанную сценку, украсила собою XX-ую выставку картинъ общества русскихъ акварелистовъ и обращала вниманіе своимъ художественнымъ выполнениемъ и своею выразительностью.

Ястребъ — самая кровожадная и свирѣпая изъ всѣхъ хищныхъ

Женское сельско-хозяйственное образованіе. Институтъ баронессы А. І. Будбергъ. Оранжерея. По фот. М. Войценовича авт. «Нивы».

крушимымъ упорствомъ чрезъ гранитные пороги. Красота Иматры еще усугубляется искусственнымъ способомъ, а именно: — электрическимъ освѣщеніемъ. Тогда — особенно зимою, картина получается истиннѣ волшебная.

Картина А. О. Гофмана изображаетъ, именно, зимнюю Иматру, когда она чернымъ, клубящимся потокомъ мчитъ среди бѣлыхъ береговъ...

Приѣхала на дачу художница, и ей потребовалась живая модель. Она велѣла «кликнуть кличъ», созвать деревенскихъ ребятишекъ — и вотъ вскорѣ предъ ея крыльцомъ состоялся цѣлый парадный смотръ ребятамъ, — кандидатамъ въ модели. Кандидаты явились самые разнообразныя и совсѣмъ сѣрые, деревенскіе, и покультурнѣе, и совсѣмъ маленькіе, и побольше, и мальчики, и дѣвочки. Одни изъ нихъ смотрятъ на художницу съ любопытствомъ и тайною мечтою — «гостинца дастъ!», другіе съ нѣкоторымъ страхомъ. Все-таки, Богъ ее знаетъ, какаѣ-то чудная барыня — и въ рукахъ у нея какія-то невѣдомыя штуки. А у барыни и глаза даже разбѣжались отъ такого количества «моделей». Предложеніе превысило спросъ. Кого выбрать? Каждая въ своемъ родѣ хороша. **Выборъ модели** — дѣло хитрое и щекотливое. Всего лучше, собственно говоря, нарисовать всю группу собравшихся ребятишекъ, и художница, вѣроятно, такъ и поступитъ.

птицъ. Онъ отличается удивительно-мрачнымъ, нелюдимымъ характеромъ и всегда старательно избѣгаетъ общества себѣ подобныхъ. Онъ по природѣ истинный разбойникъ. Онъ только и можетъ жить одними кровавыми нападеніями на мелкую пернатую тварь. Для своихъ нападеній онъ поднимается на изрядную высоту, чтобы оттуда, «съ птичьяго полета» высмотрѣть свою жертву. Увидѣвъ ее — будь то курица или голубь, или какаѣ-нибудь мелкая пташка, суетящаяся въ кустарникѣ — онъ низвергается на нее съ необыкновенной стремительностью — «падаетъ», какъ выражается народъ. И жертва не успѣетъ никнуть, какъ уже поладаетъ въ крѣпкіе ястребиные когти. Въ увлеченіи своею кровожадностью ястребъ не щадитъ себя и, благодаря стремительности своего паденія, самъ иной разъ причиняетъ себѣ ущербъ. Извѣстенъ случай, когда ястребъ накололся на зубъ бороны, которая лежала на дворѣ и близъ которой бродили голуби, привлекившіе вниманіе пернатого душегуба.

Ястреба ненавидятъ не только пернатые, но и люди. «Его никто не любитъ, и все живущее клянетъ». Между прочимъ, курьезную ненависть проявляютъ къ нему другіе хищники птичьяго царства — вороны. Онѣ словно завидуютъ ему и негодуютъ на него, что онъ отбиваетъ у нихъ хлѣбъ. Вороны, въ противоположность ястребу, живутъ, какъ извѣстно, весьма общительной жизнью и встрѣчаются постоянно стаями. И вотъ, когда такаѣ «воронья артель» — увидитъ ястреба съ добычей, она немедленно кидается за нимъ, нападаетъ

на него со всѣхъ сторонъ, словно заставляя его бросить добычу. Но ястребъ умѣетъ постоять за себя, и каждый разъ, когда происходитъ такая драма въ воздухѣ, нападающей сторонѣ грозитъ серьезная опасность: однако нерѣдко ястребъ ухитряется схватить одну изъ своихъ черныхъ неприятельницъ въ когти, и пока та барахтается и кричитъ во все горло, онъ быстро улетаетъ съ нею и съ прежней добычей въ укромное мѣсто, и тамъ съѣдаетъ обѣихъ.

Когда-то тутъ кипѣла бурная жизнь. Лѣтомъ владѣтельный феодалъ-баронъ созывалъ къ себѣ сотни гостей въ свой замокъ, развалины котораго видѣются поодаль и предавался вмѣстѣ съ ними охотѣ и всевозможнымъ шумнымъ удовольствіямъ. Сколько было загублено въ этихъ мѣстахъ оленей, медвѣдей, лосей! Съ раннего утра и до поздней ночи, а то и всю ночь слышались звуки охотничьихъ роговъ, лай собакъ, и крики охотниковъ. Иногда ночью при свѣтѣ факеловъ на озерѣ устраивались пышные гулянья на фантастически-изукрашенныхъ лодкахъ, гребцы которыхъ были одѣты въ причудливые костюмы. Много и человеческой крови было пролито здѣсь. Были тутъ и поединки, и убійства, и казни, на которыхъ не скупилась феодалъ-бароны.

Съ тѣхъ поръ прошло очень много времени. Последніе бароны разорились и постепенно исчезли. Теперешніе хозяева замка ободрали въ немъ цѣнные обои, выломали мраморныя плиты, вывели и продали изъ него все, что было подороже. Остались однѣ голыя, разрушающіяся стѣны. Озеро высыхаетъ, и лишь изрѣдка мѣстные крестьяне ловятъ въ немъ рыбу. И никогда оживленное мѣстечко на берегу его превратилось въ забытый уголокъ, хотя и очень поэтичный, невольно приковывающій вниманіе всякаго, кто обладаетъ чувствомъ красоты.

Солнце только-что встало. Деревья съ ихъ молодой весенней зеленью и трава еще въ росѣ. У изгороди встрѣтились двое подростковъ: онъ идетъ на работу въ поле, она, съ неизбежнымъ чулкомъ, — пасти гусей. Онъ и она — давно подружались и частенько встрѣчаются здѣсь у изгороди, болтая о томъ, о семъ. Но сегодня они оба что-то не разговорчивы, несмотря на чудную погоду и яркое солнце, которое, словно ореоломъ, окружаетъ и ихъ головы, и очертанія изгороди свѣтлымъ контуромъ. Не то тревога, не то какое-то волненіе охватило обоихъ. А солнце блеститъ все ярче и радостнѣе, птицы щебечутъ; утро цвѣтеть и сияетъ во всей красѣ, а въ сердцѣ у молодыхъ людей понемногу и незамѣтно расцвѣтаетъ такое же свѣтлое и сияющее утро любви.

Глядя на милую картину г-жи Робинс, невольно вспоминаешь стихи гр. А. Толстого, такъ подходящіе къ этой картинѣ:

«То было въ утро нашихъ лѣтъ.
О, счастье! о, слезы!..
О, лѣтъ! О, жизнь! О, сонца свѣтъ!
О, свѣжій духъ березы!..»

Памяти Волкова.

(Съ портр. и 5 рис. на стр. 421, 422 и 423).

29-го іюня т. г. минетъ ровно 150 лѣтъ съ того памятнаго дня, когда костромской купеческій сынъ, Федоръ Григорьевичъ Волковъ, пристыдивъ обѣ столицы, завелъ въ Ярославль первый русскій публичный театръ. Это — годовщина столь знаменательная, что ея

не можетъ не почтить вся Россія. И дѣйствительно, въ этихъ видахъ открыта всероссійская подписка для сооруженія памятника основателю русскаго театра.

Русскій артистическій міръ, въ свою очередь, пожелалъ почтить память Волкова съѣздомъ въ городъ, гдѣ возникъ русскій театръ. Это торжество предполагалось отпраздновать въ Ярославль 9—11 мая.

Праздникъ «россійскаго театра», следовательно, изъ соображеній практическихъ удобствъ, опередилъ на нѣсколько недѣль дѣйствительное 150-лѣтіе перваго публичнаго спектакля, устроеннаго въ амбарѣ ярославскаго кожевенника Полушкина. Ярославское торжество, на которое съѣхались многіе видные представители современнаго русскаго театра и литературы, съ полнымъ правомъ можно назвать «днями волковскими». Федоръ Григорьевичъ Волковъ — истинный отецъ нашего театра и первый русскій профессиональный актеръ, самъ, по собственному почину, задумавшій и самъ, собственными силами, буквально собственными руками, создавшій первую русскую свѣтскую сцену. Только человѣку, отмѣченному гениемъ, было это подъ силу. И все, что мы знаемъ о Волковѣ, даетъ основаніе считать его дѣйствительно человѣкомъ гениальнымъ. Широкій разносторонній умъ, пламенная фантазія, смѣлость духа, упрямая энергія помогли юношѣ Волкову совершить свое дѣло и занести свое имя, озаренное славою, на страницы исторіи Россіи.

Вглядитесь въ его портретъ, взгляните въ это чисто-русское, великорусское лицо, съ мягкими карими глазами, съ добрымъ ртомъ, широкимъ выпуклымъ лбомъ. Оно влечетъ къ себѣ, оно говоритъ объ умѣ, благородствѣ открытаго характера, силѣ воли. Подъ этими волнами русскъхъ кудрей зарождались смѣлые планы, эти глаза загорались пламенемъ вдохновенія. Въ равновѣсіи яснаго ума и творческой фантазіи, смѣлости въ начинаніяхъ и стойкости, практической осторожности въ ихъ осуществленіи была залогъ успѣховъ Волкова; судьбѣ угодно было дать ему еще и обаяніе таланта специально сценическаго, умѣнье не только глубоко чувствовать, но и наглядно изображать эти чувства, умѣнье перевоплощаться въ чужой, поэтомъ созданный образъ, давать художественному обману живую реальность. И благодаря этому, только-что родившійся русскій театръ имѣлъ уже великаго актера. И Волковъ-актеръ поддержалъ, упрочилъ и на первыхъ же шагахъ покрылъ славою дѣло Волкова-создателя русской сцены.

Такимъ вырисовывается сквозь туманъ полусторостолѣтняго нравственный обликъ чествуемаго теперь отца русскаго театра. Такимъ,

Ф. Г. Волковъ. Съ соврем. портрета А. Лосенкова грав. Шюблеръ.

*Портретъ его высокогороднаго
Душа Гергадира александр
Петровича Сумарокова
русскаго театра Федора Волкова
Юни 31 дн 1754
Тру*

Надпись, сдѣланная собственноручно Ф. Г. Волковымъ на книгѣ, поднесенной имъ Сумарокову. Съ фот. авторинія «Нивы».

въ разныхъ выраженіяхъ, но согласныхъ въ своемъ смыслѣ, характеризуютъ его всё писаніе о немъ: и тѣ, кому довелось съ нимъ стаиваться и вмѣстѣ работать, и тѣ, кто уже не засталъ Волкова, но закрѣпили за потомства изустные рассказы о немъ. «Сей мужъ,—писать Новиковъ:—былъ великаго, обымчиваго и проницательнаго разума, основательнаго и здраваго разсужденія и рѣдкихъ дарованій, украшенныхъ многими ученіемъ и чтеніемъ наилучшихъ книгъ». — «Мужъ глубокаго разума, наполненный достоинствами, который имѣлъ большія знанія и могъ бы быть человекомъ государственнымъ», — такой аттестатъ выдаетъ отцу русскаго театра отецъ русскаго комедіи, безсмертный авторъ «Недоросли», человекъ проницательный и къ людямъ достаточно строгій.

Чѣмъ больше знакомишься съ Волковымъ, чѣмъ ближе роднишься съ его личностью, тѣмъ сильнѣе ея обаяніе. Не многія историческія личности выдерживаютъ такъ блестяще испытаніе, подчасъ весьма придирчивое, современниковъ и потомства. Мы, русскіе люди, любимъ развѣчивать своихъ великихъ людей. Намъ доставляетъ какое-то непонятное удовольствіе срывать лавры съ головы и находить въ томъ, кого преданіе возвелъ на пьедесталъ историческаго величія и безсмертія, слѣды мелкой души и будничной природы. Но никто не посягалъ развѣчивать Волкова, и какъ его любили и цѣнили его близкіе друзья (а въ нихъ не было недостатка), такъ любятъ и тѣ, кто постарался изъ обрывковъ воспоминаній, изъ ключковъ записокъ и немногихъ портретовъ возсоздать для себя его образъ.

Это была натура цѣльная, не ставшаяся по сторонамъ, но вся ушедшая въ одно завѣтное дѣло, имъ лишь жившая и ему отдавшая богатая сокровища своей исключительной природы. Слава уже успѣла придти, но не вскружила этой сильной головы. Волкову предлагали уже высокій, почетный постъ кабинета-министра. Онъ предпочелъ быть только актеромъ, не задумавшись отбросить знаки вѣшняго почета и не продать за «чечевичную похлебку» первородство таланта и свѣтлыя радости художественнаго удовлетворенія и творческаго восторга. Нѣтъ никакихъ свидѣтельствъ, которыя бы говорили о немъ, какъ объ актёр-честолюбцѣ, и есть, хоть и немногія, случайныя, разрозненные доказательства, что онъ не зналъ этого грѣха и всегда готовъ былъ остаться на второмъ планѣ, разъ другой стоилъ перваго. Онъ охотно позволялъ своему знаменитому товарищу по сценѣ Дмитревскому, актеру колоссальнаго таланта, именовать себя «первымъ придворнымъ актёромъ», а самъ былъ только актёромъ. Изъ тьмы слѣдой старинны завѣщаетъ Волковъ современной артистической братіи возвышенный образъ служителя сцены, искусство ставящаго выше сцены и чистыя радости искусства— выше утѣхи самолюбія.

И во всѣхъ сторонахъ своей дѣятельности отецъ русскаго театра былъ такимъ же идеально-скромнымъ дѣятелемъ, безъ самолюбія актерскаго, художественнаго, директорскаго, умѣвшимъ высоко цѣнить чужія заслуги и умалить свои.

Такимъ былъ Волковъ, когда, побывавъ въ законодательской академіи, и въ петербургскомъ придворномъ театрѣ на спектаклѣ

итальянской оперы, и за кулисами театрика въ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ, вернулся въ родной Ярославль и здѣсь, подл мелодичной прибой волжской волны, обдумывалъ свою загѣю и потомъ осуществлялъ ее въ амбарѣ вотчина Полушкина. Такимъ былъ онъ и тогда, когда сталъ заправлять уже настоящимъ ярославскимъ театромъ, для котораго и пьесы писалъ, и декорации готовилъ, и завѣдывалъ нехитрою машинною частью, успѣвая въ то же время играть главные роли. Такимъ остался онъ и тогда, когда загѣя разрослась до размѣровъ крупныхъ и была превращена, знаменательнымъ указомъ 30-го августа 1756 г., въ государственное учрежденіе. Чрезъ всю біографію Волкова, мало богатую вышними фактами, докраевъ полную содержаніемъ внутреннимъ, проходитъ красною нитью самоотверженная преданность искусству и личная скромность.

Къ сожалѣнію, біографическія данныя о немъ очень скудны. Исторія его жизни такъ и осталась въ разрозненныхъ обрывкахъ, связать которые въ стройное цѣлое еще не удастся. Читатель, вѣроятно, знаетъ, что не успѣла даже могила великаго дѣятеля на пользу просвѣщенія, а кое-кто высказываетъ даже сомнѣніе въ томъ, погребенъ ли прахъ Волкова на кладбищѣ Андроніевскаго монастыря. По крайней мѣрѣ въ синодикѣ, приложенномъ къ исторіи этого монастыря, составленной съ большою обстоятельностью преосвященнымъ Сергіемъ, имени Волкова нѣтъ.

Несомнѣнно, что условія дѣтства Волкова, въ домѣ его вотчина Полушкина, были благоприятныя, и въ матеріальномъ, и въ нравственномъ отношеніи. Пылкому уму мальчика не приходилось оставаться безъ пищи. По тогдашнему времени онъ получилъ первоначальную подготовку хорошую. Затѣмъ пришла Законодательская академія, давшая юношѣ Волкову многое, всколыхнувшая въ немъ широкую любознательность и давшая ей сильное удовлетвореніе. Здѣсь огрѣпли въ Волковѣ любовь къ знанію, любовь къ искусству, здѣсь же зародилась и та страсть, которая скоро сдѣлалась всепоглощающею и направила жизнь и дѣятельность юноши по опредѣленному руслу, привела его въ храмъ славы и покрыла его имя безсмертіемъ.

Въ Ярославлѣ, среди занятій по заводу вотчина, 20-лѣтній Волковъ вынашиваетъ свою мечту, самъ еще не сознавая ясно, въ какое грандіозное дѣло она вырастетъ, и лѣтомъ 1750 г., въ большой кожевенной сушильнѣ, даетъ первый спектакль для приглашенныхъ гостей. Пшла «Эсфирь» Расина, и публика была въ восторгѣ.

Успѣхъ ободривъ Волкова. Спектакли участились,—и вскоре выросъ «Большой театръ», въ специально приновленномъ для представленій помѣщеніи. Гдѣ именно находился этотъ первый русскій театръ,—вопросъ очень спорный. Кропотливый изслѣдователь нашей театральнаго старинны, г. Ярцель, приводитъ цѣлый рядъ разнорѣчныхъ показаній на этотъ счетъ и признаетъ, что остановиться на какомъ-нибудь, предпочтя его съ увѣренностью другимъ, — нѣтъ основаній. Одни говорятъ, что театръ былъ построенъ или устроенъ въ «Полушкинкой рошѣ», на самой окраинѣ города, по берегу Волги, хотя и въ порѣдѣвшемъ видѣ сохра-

Бюстъ Г. Г. Волкова въ Демидовскомъ лицѣ, въ Ярославлѣ.
По фот. автотипія «Нивы».

ватель нашей театральнаго старинны, г. Ярцель, приводитъ цѣлый рядъ разнорѣчныхъ показаній на этотъ счетъ и признаетъ, что остановиться на какомъ-нибудь, предпочтя его съ увѣренностью другимъ, — нѣтъ основаній. Одни говорятъ, что театръ былъ построенъ или устроенъ въ «Полушкинкой рошѣ», на самой окраинѣ города, по берегу Волги, хотя и въ порѣдѣвшемъ видѣ сохра-

нившейся до наших дней; другие отводят место театру Волкова в домъ Майковыхъ, третья — по Никольской улицѣ, въ центрѣ города. Такъ и остается невыясненнымъ, гдѣ же былъ этотъ «небольшой прародитель нынѣшнихъ огромныхъ театровъ». Гдѣ бы онъ ни былъ, дѣло, воодушевляемое Волковымъ, приводимое въ движеніе вдохновеніемъ и энергіею увлеченнаго юноши, кишло. Популярность спектаклей, этой небывалой потѣхи, росла быстро, переросла предѣлы Ярославля и достигла Петербурга и дворца императрицы Елисаветы.

Начинается вторая полоса жизни и дѣятельности Волкова, ужъ

и переводить французскихъ псевдоклассиковъ, и режиссируетъ, возится съ новичками, возится съ декораторами и машинистами. Сонъ свершился на яву, мечта сбылась въ размахъ, о которыхъ и не

Доска въ память Ф. Г. Волкова, прибитая у стѣны Андроніева монастыря въ Москвѣ, на кладбищѣ котораго похороненъ Ф. Г. Волковъ. По фот. автотипія «Нивы».

съ официальнымъ характеромъ. Посредникомъ между Ярославлемъ и Петербургомъ оказался сенатскій экзекуторъ Игнатьевъ, черезъ котораго узналъ о необычайномъ дѣлѣ Волкова генераль-прокуроръ кн. Трубецкой, а черезъ кн. Трубецкого — и сама императрица. Не откладывая дѣла въ долгій ящикъ, императрица командируетъ въ Ярославль гонцовъ, — и вотъ Волковъ съ 13 своими товарищами уже въ Петербургѣ, откуда ихъ, не давъ даже отдохнуть отъ долгаго пути, везутъ въ Царское Село, и, какъ рассказываютъ биографы, на слѣдующій же день волковская труппа представляетъ предъ дворомъ Елисаветы сумароковского «Хорева». За первымъ спектаклемъ слѣдуютъ нѣсколько другихъ, все изъ трагедій Сумарокова, — и судьба русскаго театра и безсмертіе Волкова рѣшены. Театръ-младенецъ, лепечущій первыя свои роли, становится подъ сѣнь Престола и растетъ быстрымъ, неудержимымъ ростомъ, въ столѣтіе вырастая въ колосса, которому дивится даже Западъ, съ его многовѣковой исторіею театра, опирающеюся на театр античный.

Исходнымъ пунктомъ официальной исторіи русскаго театра надо, конечно, считать уже упомянутый именной указъ сенату 30-го августа 1756 г., коимъ постановлено учредить «русскій для представленія трагедій и комедій театр», въ Головинскомъ дворцѣ, отпущено на труппу по 5,000 р. въ годъ, и поставлены во главѣ дѣла Сумароковъ и 27-лѣтній Волковъ, который и здѣсь, какъ и въ родномъ Ярославлѣ, остается центромъ и душою всего предпріятія, работаетъ во всѣхъ направленіяхъ: и играть,

Домъ бывшій Волкова, нынѣ Колмогорова. Съ фот. Борщевского грав. Шюблеръ.

грезилось, — и Волковъ съ головою ушелъ въ дѣло, съ тѣмъ увлеченіемъ, любовью, настойчивостью, съ которыми онъ всегда дѣлалъ всякое дѣло. На нѣкоторое время Волкова командируютъ въ Москву, чтобы упорядочить дѣла московскаго театра, у Красныхъ воротъ, гдѣ давались нѣмецкіе спектакли, а по праздникамъ стали затѣмъ давать и русскіе.

Екатерина II, вступивъ на престолъ, щедро осыпала Волкова своими милостями, предлагала даже ему, какъ упомянуто, постъ кабинетъ-министра, а когда онъ отказался отъ этой чести и остался вѣрнѣе подмосткамъ — обезпечила ему матеріально ту скромную жизнь, лучше которой не хотѣлъ Волковъ, весь жившій въ театрѣ и ему принесшій въ жертву даже высшее сокровище — раздѣленную любовь и радости семьи: Волковъ такъ и умеръ холостякомъ...

Въ видѣ знака особаго вниманія, императрица на Волкова возложила устройство въ Москвѣ «сатирическаго маскарада», по случаю ея коронаціи, и этотъ знакъ царскаго вниманія, по роковому стеченію обстоятельствъ, привелъ къ нежданному концу жизни, обшавшую еще родинѣ столько полезныхъ дней. Волковъ отнесся къ порученію императрицы весьма серьезно, и «Торжествующая Минерва», поставленная въ Москвѣ 30-го января 1763 г., была истиннымъ шедевромъ.

Дорого стоилъ онъ Волкову! Не довольствуясь тѣмъ, что онъ составилъ весь планъ маскарада, въ которомъ представлялись, при помощи четырехтысячной арміи лицедѣевъ и сложныхъ машинныхъ и декоративныхъ приспособленій, «гнусность порока и слава добродѣтели», не довольствуясь всей инсценировкой шествія, Вол-

Городской театр въ Ярославлѣ. По фот. В. Воронина автотипія «Нивы».

ковъ непосредственно слѣдилъ и за порядкомъ этого нескончаемаго шествія, три дня провелъ на улицѣ, на морозѣ,—и черезъ какой-нибудь мѣсяцъ по московскимъ улицамъ тянулось уже другое шествіе, а впереди него—гробъ съ прахомъ того, кто былъ Волковымъ.

свое театральное общество почтило память Волкова доскою, прибитою у кладбищенской церкви. Но когда къ майскимъ волковскимъ днямъ собрались подновить доску,—и ея не оказалось. Чья-то кощунственная рука посягнула и на нее. Говорятъ, одинъ изъ нашихъ теа-

Спущенный на воду въ Новомъ Адмиралтействѣ новый крейсеръ 1-го ранга „Аврора“.
По фот. К. Булла автотипія «Нивы».

Похороны, говорятъ, были торжественныя, людныя. Но... «похоронили—позабыли»... И напрасно будете вы теперь бродить по дорожкамъ Андроніевскаго кладбища, отыскивая мавзолей создателя русскаго театра и замѣчательнаго русскаго человѣка. Нѣтъ мавзолея, нѣтъ и самой могилы, затерялась она среди другихъ безвѣстныхъ могилъ. Лишь очень недавно, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, рус-

скаго трагика, А. А. Бахрушинъ, у котораго, къ слову сказать, единственный въ Россіи театральнй музей, рѣшилъ по фотографіи соорудить новую доску.

Но если на воздана Волкову «мѣдная хвала», если ничѣмъ вещественнымъ не увѣковѣчено его имя, онъ живъ жизнью непрерывающагося въ признательной памяти потомства. И пока стоитъ

Спускъ на воду на Балтійскомъ судостроительномъ заводѣ новаго эскадреннаго броненосца „Победа“.
По фот. К. Булла авт. «Нивы».

русский театр, за полтора века давний плую вереницу гениевъ. не забудется имя Волкова, останется оно въ ореолѣ немеркнувшей славы.

Крейсеръ „Аврора“ и броненосецъ „Побѣда“.

(Рис. на стр. 424).

11-го мая, въ Высочайшемъ Государя Императора присутствіи,

состоялся спускъ на воду двухъ новыхъ морскихъ гигантовъ — крейсера 1-го ранга «Аврора» (въ Новомъ Адмиралтействѣ) и эскадреннаго броненосца «Побѣда» (на Балтійскомъ судостроительномъ заводѣ). Его Императорское Величество и Ихъ Императорския Величества Государыни Императрицы Марія Осодоровна и Александра Осодоровна, осмотрѣвъ крейсеръ «Аврора», изволили наблюдать за его спускомъ изъ Императорскаго павильона. По командѣ «задержанники рубить», освобожденное отъ подпорокъ судно, съ командиромъ и командой на немъ, сперва медленно, потомъ быстрее, стало спускаться кормой впередъ, при звукахъ народнаго гимна, кликахъ «ура» и пушечныхъ салютахъ стоявшихъ на дистанціи военныхъ судовъ. По мѣрѣ выхода судна изъ эллинга, на немъ были подняты флаги, а на гротъ-мачтѣ штандартъ Его Величества. Затѣмъ были брошены якоря, и судно остановилось. Крейсеръ 1-го ранга «Аврора» — судно совершенно такого же типа, какъ спущенные въ прошломъ году на воду крейсера «Диана» и «Паллада». Водоизмѣщеніе его—6,682 тоннъ. Наибольшая длина съ тараномъ—114 футъ, ширина—55 футъ; углубленіе его—55 футъ. На крейсерѣ будутъ установлены 3 машины по 3,870 силъ, такъ что общая сила будетъ достигать 11,610. Полный запасъ угля для судна равняется 972 тоннамъ. Команда «Авроры» будетъ состоять изъ 320 человекъ при 30 офицерахъ. Вооруженіе ея будетъ состоять изъ восьми шести-дюймовыхъ, двадцати четырехъ 75-миллиметровыхъ, восьми 35-миллиметровыхъ одноствольныхъ и двухъ 2 1/2-дюймовыхъ орудій (Барановскаго). Кроме того, судно будетъ располагать тремя минными аппаратами, изъ которыхъ 2—подводные и 1—надводный. Полный движущійся вѣсъ его при спускѣ равнялся 3,621 тоннѣ.

Изъ Новаго Адмиралтейства Ихъ Императорския Величества изволили отбыть на паровомъ катерѣ къ Балтійскому заводу, гдѣ состоялся при той же обстановкѣ спускъ на воду эскадреннаго броненосца «Побѣда».

По своимъ размѣрамъ броненосецъ «Побѣда» одинъ изъ крупнѣйшихъ: длина его—401 футъ 3 дюйма, а съ тараномъ—434 футъ 6 дюймовъ; ширина съ обшивкою—71 футъ 6 дюймовъ, осадка въ водѣ на ровный киль—25 футъ 3 дюйма, вѣсъ 12,674 тонны. Машина развиваетъ 14,500 силъ, при 18-ти узлахъ. Полный запасъ угля—2,000 тоннъ. Броненосецъ будетъ вооруженъ 10-ти-дюймовыми, 6-ти-дюймовыми и 73-миллиметровыми мелкими орудіями, числомъ 63, при надводныхъ и подводныхъ минныхъ аппаратахъ и сфероконическихъ минахъ.

Кромѣ спуска этихъ судовъ, въ Высочайшемъ присутствіи состоялась еще закладка двухъ новыхъ одинаковаго типа броненосцевъ: — «Бородино» (въ Новомъ Адмиралтействѣ) и «Императоръ Александръ III» (на Балтійскомъ заводѣ).

Къ столѣтію кончины Суворова. (Рис. на этой стр.)

Вся Россія торжественно чествовала 6-го мая великаго нашего

Суворовская церковь въ Петербургѣ. Звонница съ колоколами, въ которые звонилъ Суворовъ; его аналой и Апостолъ. По фот. генер. А. А. Насвѣтвичка авт. «Нивы».

Рукавишниковымъ собственной дѣлки тинсовый (подъ бронзу) бюстъ Суворова.

Но главный, вѣчный, нетлѣнный памятникъ Суворову воздвигнуть Державною волею Монарха. 6-го мая по военному вѣдомству были отданы слѣдующій Высочайшій приказъ:

«Славный подвигомъ на защиту Русской земли, великій учитель и воспитатель арміи, генералиссимусъ князь Италійскій графъ Суворовъ-Рымникскій неизмѣнно являлъ собою примѣръ самоотверженнаго служенія Престолу и Родинѣ.

«Грозный врагу, милостивый къ побѣжденному, поборникъ правды, радѣтельный о младшемъ и преданный военной наукѣ, онъ представляетъ высокій образецъ челоука и воина, сильнаго вѣрою въ Бога, преданностью Царю и любовью къ Родинѣ.

«Государь Императоръ, въ вѣчное сохраненіе и напоминаніе доблестнаго имени великаго нашего полководца, нынѣ, въ столѣтнюю годовщину дня его кончины, Высочайше повелѣть соизволили:

«62-й пѣхотный сугдальскій полкъ именовать впредь 62-мъ пѣхотнымъ сугдальскимъ генералиссимуса князя Италійскаго графа Суворова-Рымникскаго полкомъ.

«Присвоить имя генералиссимуса одному изъ донскихъ казачьихъ полковъ, — который по историческимъ изысканіямъ окажется наиболѣе близкимъ къ дѣятельности полководца; форть варшавской крѣпости «Вавръ» — именовать впредь «форть Суворовъ»; варшавскій кадетскій корпусъ именовать впредь «Суворовскій корпусъ», — и учредить въ семь корпусѣ 10 «Суворовскихъ» стипендій для дѣтей офицеровъ».

Памятникъ Суворову на Преображенскомъ плацу, на мѣстѣ будущаго Суворовскаго музея, и пушка, взятая Суворовымъ. По фот. К. Булла автотипія «Нивы».

Первые женские сельскохозяйственные курсы под Москвой. (Рис. на этой стр.)

В настоящем номере помещена у нас статья о женском сельскохозяйственном образовании, и в виде иллюстрации к этому очень существенному вопросу приведено описание одного из первых сельскохозяйственных учебных заведений для женщин, основанного баронессой Будберг в Мурованомъ Понемуйф (ковенской губернии). В статье мы упоминали об учреждении в Петербургъ специального общества содействия женскому сельскохозяйственному образованию. Общество это уже осуществило одну из своих главных задач учреждением женских сельскохозяйственных курсовъ, состоявшимся 4-го мая под Москвой, на дачѣ

въ Петровско-Разумовскомъ.

Честь открытия курсовъ выпала на долю ихъ главного инициатора, профессора П. А. Стебута. Попечителемъ курсовъ назначенъ К. А. Рачинскій. На курсы принято 46 слушательницъ изъ разныхъ мѣстностей Россіи; изъ нихъ 26 живущихъ въ обществѣ и 10 приходящихъ. Желавшихъ поступить было гораздо болѣе; прошеній подано свыше 100. Возрастъ слушательницъ колеблется между 17 и 45 годами. На курсахъ будетъ преподаваться: земледѣліе, сельскохозяйственная экономя, скотоводство, садоводство, огородничество, шелководство, пчеловодство и лѣсоразведение. Лекторами являются, главнымъ образомъ, преподаватели московскаго сельскохозяйственнаго института и земледѣльческой школы. Курсы продолжатся до 25-го сентября.

Политическое обозрѣніе.

За последнее время извѣстія съ театра военныхъ дѣйствій въ южной Африкѣ были благоприятны для англичанъ. Движеніе главныхъ силъ генерала Робертса направляется къ сѣверу отъ Кронштадта; обезпеченіе праваго крыла поручено дивизіи генерала Рендлі и колониальнымъ войскамъ генерала Брабанта; оба эти отряда выступили на сѣверо-востокъ по направленію къ Внолсеу. Операции на лѣвомъ крылѣ совершаются подъ начальствомъ лорда Мэтуена и генерала Гунтера; Мэтуенъ съ бригадой сдѣлалъ переходъ изъ Босгофа къ Гропштадту, нигдѣ не встрѣтивъ буровъ; Гунтеръ, переправившись на сѣверный берегъ рѣки Ваала, занялъ Христіанію. Все предположенія о томъ, что буры, укрѣпившись на надежныхъ позиціяхъ, примутъ генеральное сраженіе, — не оправдались: массы британской арміи двинулись такимъ развернутымъ фронтомъ, что всегда имѣли преимущество въ обходныхъ движеніяхъ; тщательно взвѣсившая шансы успѣха и щадя до крайности свои незначительныя силы, буры по всей линіи заблаговременно снимались съ позицій и въ полномъ порядкѣ удалялись съ своими обозами. Такимъ образомъ большая часть Оранжевой республики, за исключеніемъ сѣверо-восточной ея части, оказалась въ рукахъ англичанъ. Войска Робертса 5-го мая начали оперировать къ сѣверу отъ Кронштадта по направленію къ рѣкѣ Ваалу. Успѣшный походъ британскаго главнокомандующаго совпалъ съ неожиданнымъ радостнымъ для всей Англіи событіемъ: 5-го мая въ Преторіи официально было объявлено о прекращеніи осады Мэффинга; подошедшія съ юга британскія войска заняли городъ послѣ семимѣсячнаго пребыванія его въ жестокіяхъ тискахъ буровъ.

Освобожденіе Мэффинга вызвало въ Лондонѣ всеобщую радость, не поддающуюся описанію: торжественныя празднества въ теченіе почти цѣлой недѣли имѣли такой грандіозный характеръ, словно освобожденъ не англійскій городъ, а занятая британскими войсками столица первокласснаго государства. Праздничное настроеніе англичанъ сказалося въ цѣломъ рядѣ буйствъ и безчинствъ толпы, съ прострью набрасывавшейся на всѣхъ, кто только могъ быть заподозрѣнъ въ сочувствіи къ бурамъ. Для восстановленія порядка потребовалось вмѣшательство властей.

Одновременно съ наступательнымъ движеніемъ Робертса обнаружилъ признаки дѣятельности и генералъ Буллеръ въ Наталѣ. По предположенію военныхъ авторитетовъ, Буллеръ долженъ былъ продолжать наступленіе на западъ къ Гаррисмиту и Внолсеу, гдѣ могъ бы придти въ соприкосновеніе съ войсками Робертса; такимъ движеніемъ можно было бы открыть ближайшее сообщеніе британской дѣйствующей арміи съ портомъ Дурбаномъ, гдѣ устроилась бы болѣе удобная база, чѣмъ Капштадтъ. Но генералъ Буллеръ предпринялъ движеніе на сѣверъ вдоль желѣзной дороги къ Стандерту на Гейдельбергъ и затѣмъ — Юганнесбургъ, куда въ свою очередь стремится генералъ Робертсъ изъ Кронштадта черезъ рѣку Вааль. Въ избранномъ направленіи Буллеру пришлось форсировать проходъ Ленгснэка.

Двигаясь по пути отступающихъ буровъ, Буллеръ занялъ 6-го мая Нью-Кэстль и выступилъ въ Ленгснэкъ, но буры взорвали туннель и, повидному, задержали войска Буллера, который 9-го

мая донесъ въ Лондонъ о несчастномъ случаѣ: эскадронъ конной пѣхоты, попавшій въ засаду, былъ уничтоженъ бурами; по словамъ генерала, «весьма немногіе спаслись».

Вообще борьба на всѣхъ театрахъ военныхъ дѣйствій сохраняетъ прежній характеръ: дѣло до рѣшительнаго поворота еще не дошло, хотя англійскія войска и подвинулись къ границѣ Трансваали.

Ближайшимъ пунктомъ, къ которому стремится англичане, является Юганнесбургъ съ его пресловутыми сооружениями по эксплуатаціи золотыхъ приисковъ. По свѣдѣніямъ изъ Преторіи отъ 7-го мая, президентъ Крюгеръ увѣдомилъ иностранныхъ консуловъ, что буры будутъ защищать Юганнесбургъ, но трансваальское правительство слагаетъ съ себя отвѣтственность, если произойдетъ гибель людей и окажутся поврежденія дорого стоящихъ сооружений.

Непривѣтливая Европа заставила делегатовъ буровъ искать сочувствія въ великой заатлантической республикѣ. Нью-Йоркъ сердечно чествовалъ 4-го мая прибывшихъ представителей буровъ, увѣряя ихъ въ горячемъ примѣ, каковой имъ оказанъ будетъ вездѣ американскимъ народомъ. По словамъ Фишера, миссія

буровъ пришла «искать мира, но не мира во что бы то ни стало; просить американскій народъ выслушать дѣло буровъ и оказать ему содѣйствіе, если дѣло будетъ признано справедливымъ; если же оно окажется несправедливымъ, буры признаютъ себя рабами»; другой членъ миссіи въ своей рѣчи сказалъ: «мы не просимъ васъ сражаться за насъ, но лишь о томъ, чтобы вы заявили Англіи: — «стойте и подумайте».

Въ столицѣ Штатовъ миссіи буровъ оказана была торжественная встрѣча. Статсъ-секретарь Гей принялъ буровъ неофициально въ зданіи министерства иностранныхъ дѣлъ. Приемъ длился около часа. Послѣ приѣма Гей, побывавъ въ Бѣломъ домѣ, опубликовалъ подробный отчетъ, въ которомъ описалъ свиданіе съ бурами и отношеніе президента Штатовъ къ воюющимъ сторонамъ; отчетъ заканчивается словами, что «при нынѣшнихъ обстоятельствахъ остается одинъ лишь путь — политика безпристрастія и нейтралитета; уклоненіе же отъ этого пути создало бы противорѣчіе со всеми американскими традиціями и національными интересами и вызвало бы послѣдствія, нежелательныя ни для президента, ни для американскаго народа». Президентъ Макъ-Кинлей далъ 9-го мая неофициальную аудіенцію бурамъ, заявивъ имъ, что вмѣшательство Америки невозможно, такъ какъ первое предложеніе о посредничествѣ было отклонено Англіей.

Новые женские сельскохозяйственные курсы въ Петровско-Разумовскомъ, подъ Москвой. Профессоръ И. А. Стебутъ и слушательницы курсовъ. По фот. авт. «Нивы».

ПАМЯТИ СУВОРОВА

посвященъ всецѣло 19-й номеръ «Нивы», представляющій собою вполне подходящее изданіе для раздачи въ полкахъ, училищахъ, земскихъ и другихъ школахъ. Въ пѣляхъ общедоступности дѣна номера, выпущеннаго въ особой изящной обложкѣ, оставлена обыкновенная: 15 коп. за экземпляръ, съ перес. 20 коп.; выписывающіе не менѣе 100 экзempl. за пересылку не платятъ.

БР. ХРАМОВЫ
 С.-Петербург, Гороховая, 11.
 СПЕЦИАЛЬНОСТЬ:
**РУССКІЯ ШАМПАНСКІЯ
 ВІНА**
 Фирма существ. съ 1853 г.
 Прейсъ-куранты высыл. бесплатно.

УНИВЕРСАЛЬНЫЯ НОЖНИЦЫ. ВСѢМЪ и КАЖДОМУ
 ЗАМѢНЯЮЩ. 18 ПРЕДМЕТОВЪ. необходимая

УНИВЕРСАЛЬНЫЯ НОЖНИЦЫ. ВСѢМЪ и КАЖДОМУ ЗАМѢНЯЮЩ. 18 ПРЕДМЕТОВЪ. ВЪ ЭЛЕГАНТНОМЪ КОЖАНОМЪ ФУТЛЯРѢ.
 съ пересылкою 1 шт. 2 руб. 50 коп., 2 шт. 4 р. 50 к., 3 шт. 6 р. 75 к.
 Высылаютъ исключительно складъ фабрикъ Эд. Эд. Новицкаго, Садовая, 9, СПБ. налоговыми платежомъ. 2-1

Фабрика и Складъ
Бруно Земгеръ и Ко
 С.Петербург, Невскій Пр. №25 (Складъ въ Канонерскомъ)
Фотогр. Аппараты
 и Принадл.

Гг. СТРОИТЕЛЯМЪ
 слѣдуетъ имѣть въ виду, что **КРАСКА ПЛОХО ПРЕДОХРАНЯЕТЪ** желѣзо отъ ржавчины.

ОЦИНКОВАННОЕ
 НИКОГДА НЕ РЖАВѢЮЩЕЕ
ГАЛЬВАНИЗИРОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО
 ДЛЯ КРЫШЪ
 Завода Н. В. ЧЕРЕПОВА.
 Лучшій, выгоднѣйшій и самый экономическій материалъ для кровли.
Гарантія 25 лѣтъ.
 Иллюстрированный преиъ-курантъ и образцы высылаются бесплатно.
 Москва, за Тверской заст. Петербургская слободка, с. д.

ГЕМАТОГЕНЪ ГЕРТЕЛЯ
 (органическій желѣзо-марганцевый альбуминатъ) представляется укрѣпляющимъ средствомъ для дѣтей и взрослыхъ, быстро возбуждаетъ аппетитъ и способствуетъ питанію.
 Продастся въ аптекахъ.

Отпечатано и поступило въ продажу 13-е издание премирован. больш. зол. медалью **САМОУЧИТЕЛЯ** 12-10
ДВ. ИТ. БУХГАЛТЕРІИ
 С. Я. Лиліанталь.
 Условія подписки и пробныя лекціи высылаются бесплатно.
 Москва. Бутырки. № 49.

РОЗОВОЕ ХРУСТАЛЬНОЕ МЫЛО
 № 4711
 Поставщика Двора Его Императорскаго Величества **ФЕД. МЮЛЬГЕНСЪ**
 КОЛОКОЛЬНАЯ № 4711 въ Кельнѣ иригль **ВЫСОКОЕ СОДЕРЖАНІЕ ГЛИЦЕРИНА, ЭКОНОМІЯ** въ расходованіи обилія пѣны, **НѢЖНЫЙ ЗАПАХЪ РОЗЫ**
ВОТЪ КАЧЕСТВА, ОТЛИЧАЮЩІЯ ЭТО МЫЛО въ высокой степени

ТАГАНРОГЪ ВОДОЛЕЧЕБНИЦА
 врачей Диварисъ и Гордонъ
 Вновь устр. комфорт. пансіонъ для больныхъ съ нервн. и хрон. бол., ревмат., малокров. и т. д. Больш. парк, кефиръ, кумысъ. **Поли. содерж.** вмѣстѣ съ леченіемъ отъ 100 до 250 рубл. въ мѣсяцъ. **Проспекты бесплатно.** 3-1

МОДНЫЕ ДУХИ — Виола Одората Аурих
О-ДЕ-КОЛОНЪ — Виола Одората Аурих
ЖИРНАЯ ПУДРА — Виола Одората Ауриха
ВАСИЛІЙ АУРИХЪ
 Лиговская ул., № 44. № 13660 7-3
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

SPECIAL MAIGLÖCKSCHEN
 ДУХИ — МЫЛО — ПУДРА.
 Неподдѣльно только съ полной фирмой
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
 № 6442 (117) Корол. придв. поставщикъ, Berlin.
 Продажа во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ и во всѣхъ парикмахерскихъ Россіи.

ТРЕБУЙТЕ НАТЛОГИ НА ЗНАМЕНИТЫЕ ВЕЛОСИПЕДЫ
№ РОВЕРЪ.
 Самые легкіе на ходу и по вѣсу.
Т. Д. АБАЧИНЪ и ОРЛОВЪ.
 Москва, Мясницкая, д. Сытова. Ц. № 13668 5-4
ЗНАМЕНИТЫЕ ВЕЛОСИПЕДЫ ГУМВЕРЪ
 послѣдняя новостъ Ц. № 13159 свободное колесо и бандажный тормазъ. Единственныя контрагенты **ТОРГОВЫЙ ДОМЪ** **Георгій ЗЕМЛИЧКА и Ко.** Москва, Столешниковъ переулокъ, № 5. Прейсъ-куранты бесплатно. 20-12

Случайныя вещи.
 Продаются мебель подержанная и новая, вполнѣ выдержанная. Принадлежности домашняго устройства; бронза, драпировки, золото, драгоценныя камни. Москва, Неглинный проѣздъ, пассажъ Солодовникова, рядомъ съ Абрикосовымъ. Ц. № 13578 10-3

ПОЛУЧЕНЫ НОВОСТИ СЕЗОНА 1900 года
 Кливлендъ со свободнымъ колесомъ 160 рублѣй. Рэблербъ 125 рублѣй.
 Товарищество на паяхъ **М. Брок**
 Ц. № 13771 4-3

Патент. въ АНГЛІИ

Кремъ КАЗИМИ
Метаморфоза
 ПРОТИВЪ **ВЕСНУШЕКЪ**
 Единств. доказательство подлинности — подпись: **Ca Kimi**
 Безъ этой подписи — **ПОДАТЛНА.**
 Продается во вѣхъ аптекахъ, аптек. и парфюм. магазинахъ. Главн. склады въ Торгов. Домѣ **И. Б. СЕГАЛЬ** въ Вильнѣ и Одессѣ.
 Лучшее косметическое средство, дѣлающее лицо свѣжымъ и чистымъ.

ФАБРИКА И СКЛАДЪ МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ ТОКАРНЫХЪ СТАНКОВЪ СКАВРОНСКАГО С.-ПЕТЕРБУРГЪ
 значительно расширена и переделана на Петерб. стор. въ собственн. домъ, Лидейская ул., № 13. Станки отъ 65 р. Пр.-кур. за 7 коп. марку.

Удостоен. награды національной Академіи Земледѣлія, Промышленности и Торговли въ Парижѣ,
ПИСЬМЕННОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ ДВОЙНОЙ БУХГАЛТЕРІИ
 на рускомъ и нѣмецкомъ языкахъ, вполнѣ замѣняющее устное преподаваніе. Масса благодарн. и отличныхъ отзывовъ. Окончившимъ, по желанію, выдаются удостовѣренія объ изучен. предмет. подъ моимъ руководствомъ. Преподаватель бухгалтеріи, членъ Национальн. Академіи Землед. Промышл. и Торговли въ Парижѣ,
А. Н. ЯНКОВСКІЙ, РИГА.
 Условія и пробныя письма высылаю бесплатно. Предостерег. отъ подражанія. Полная гарантія успѣха. Плата умѣренная.

ЮЖНО-АФРИКАНСКІЯ марки! 25 настояц. Транса, Оранже. респ. Портъ-Наталь, всѣ разн., только 50 к. Москва Срѣтенка, Ащеуловъ пер., д. № 9, кв. 3 Е. Фуксъ.

СООРУЖЕНІЕ ПЕРЕНОСНЫХЪ ПОДЪЕЗДНЫХЪ ПУТЕЙ
 РЕЛЬСЫ СО СЪКРАЩЕННЫМЪ ВАГОНЕ ТИМ
Ф. И. РОЗЕНТАЛЬ
 МОСКВА МЯСНИЦКАЯ, 26.

ЖИВНА

№ 22. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для напечатания в „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ: за строку непарейль (въ 1/4 ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальныхъ страницахъ). 1900 г.

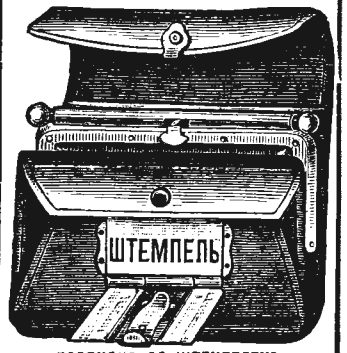
Содержаніе. ТЕНСТЪ: Бѣлжанка. Повѣсть Н. Б. Сѣверовой. (Продолженіе). — Парижская всемирная выставка 1900 г. — Полярное путешествіе художника Борисова. Очеркъ А. М. Филиппова. (Съ 22 рис. А. А. Борисова и 2 картами). — Счастье. Стих. Б. Никонова. — Къ рисункамъ: оперная труппа. — Политическое обозрѣніе. — Смѣсь. — Объявленія.

Р И С У Н К И: У богатого родственника. Картина Е. Буховецаго. — Рыбакъ. Рисунокъ Н. Гобгарда. — Лѣтній вечеръ на Вислѣ. Рисунокъ С. Стрі всаго. — На высотѣ. Картина Г. Маффаръ. — Полярное путешествіе художника Борисова: 1) Западное устье Маточкина Шара. 2) Селеніе Усть-Цыльма, административный центръ Печорскаго края. 3) Г. Пустозерскъ. Одинъ изъ домовъ въ городѣ. 4) Г. Пустозерскъ. Новые дома въ городѣ. 5) Церковь въ Пустозерскѣ. 6) Два самоѣдскихъ чума въ Большеземельской тундрѣ. 7) Отдыхъ оленей въ Большеземельской тундрѣ. 8) Жилье бѣднаго самоѣда (подъ лодкой) въ Большеземельской тундрѣ. 9) Самоѣдскія сани-кладовыя, стояція безъ присмотра посреди тундры. Ориг. рисунки А. А. Борисова. — Гигантскіе полярные ледники. Двѣ картины А. А. Борисова. — Карта Большеземельской тундры съ указаніемъ пути, пройденнаго художникомъ А. А. Борисовымъ. По чертежу Е. Хоста. — Шахъ персидскій Музафферъ Эд-динъ. — К. А. Варламовъ. — Островъ св. Елены: 1) Мѣсто заточенія плѣнныхъ буровъ. Г. Джемстоунъ. 2) „Лѣстница Якова“—дорога изъ Джемстоуна въ фортъ Лидеръ-гиль. 3) Могила Наполеона I. — Крестыанская оперная труппа: 1) В. С. Сѣрова и участники организованной ею труппы. 2) Участники труппы въ костюмахъ („Рогѣда“).

ПАМЯТЬ

лицъ кажда. возр. укрѣпляетъ лично и заочно (въ 10 урокъ.) профес. мнемоники, членъ парижск. академ. С. Файнштейнъ, Одесса, уг. Пушкин. и Баз. ул., собств. домъ, № 23. Условія преподаванія и брошюру въ 230 стран. (содерж. многочислен. благодарности оффиц. и вполнѣ компет. лицъ, прошед. у меня курсъ укрѣпленія памяти, объясненіе и отрывки газетъ о системѣ) высыл. за одну 7-ми коп. марку. (№ телефона въ городѣ 199, № телеф. на собств. дачѣ «мнемоника» 933). Адр. для телегр.: Одесса, профессору мнемоники Файнштейну. № 13797 (4)

«Наилучшіи подарокъ для самого себя»
Цѣна: 1 шт. 2 р., 2 шт. 3 р. 75 к.

ПОРТМОНЗ СО ШТЕМПЕЛЕМЪ
изъ наилучшей черной оловяной заграничной выдѣлки, съ матовымъ лоскомъ, съ 5 отдѣленіями, 1 внутреннѣйшій закрытымъ для звонкой монеты и однимъ особо закрытымъ для золота. Корпусъ изъ одного куска съ механическ. затворомъ, содержащимъ каучуковый штемпель съ подушкой для краски. Въ штемпелѣ можно помѣстятъ имя, отчество, фамилію и званіе, по желанію и коронку. Наружная велич. 2 1/4 x 1 3/4 п. Также дамскія визитки, размеромъ 1 3/4 x 1 1/2 верш. по тѣмъ же цѣнамъ. Тѣ же изъ настоящей толстой, мягкой шагренированной кожи, штука на 50 к. дорожк. № 13859 (1)
Цѣны съ пересылкою въ Европеюскую Россію, въ Азіатскую же—съ прибавленіемъ части нѣсовыхъ. Съ наложеннымъ платежомъ на 10 к. болѣе. Также безъ штемпелей, штука на 35 к. дешевле.

Въ контору фабрики **АМЕРИК. КАУЧУКОВЫХЪ ШТЕМПЕЛЕЙ** М. ФИШМАНЪ, Варшава, Бѣлжанская, 25.

Расчетныя таблицы для служащихъ по **КАЗ. ПРОДАЖЪ ПИХТЕЙ**. 2 издание съ благотворительной цѣлью. Цѣна 30 коп. Обращаться въ г. Бѣлостокъ, Коммерческой Банкѣ, Болеславу Домбровскому. Казеннымъ учрежденіямъ высылка безплатно. № 13858

Bilz

Naturheilanstalt
Dresden-Radebeul, 3 Ärzte. Prospekt frei.
Naturheilmittel
100. Aufl., Mk. 12.50 u. Mk. 16.—, durch alle Buchhdlg. u. d. Bilz Verlag., Leipzig. Tausende verdanken d. Buche ihre völlige Genesung.

Въ № 17-мъ 1894 г. «Aerztliche Rundschau» помещенъ слѣдующій отзывъ:
— **ОДОЛЬ** дѣйствуетъ въ силу принципа совершенно новаго въ примѣненіи къ полосканіямъ, такъ какъ онъ при полосканіи рта оставляетъ на слизистой оболочкѣ значительное количество антисептика; вслѣдствіе этого, антисептическое дѣйствіе

не ограничивается немногими мгновеніями самаго процесса полосканія, а продолжаетъ проявляться еще долго послѣ того. Во время вышеописанныхъ опытовъ, ни одно полосканіе не проявляло даже приблизительно такого устойчиваго антисептическаго дѣйствія, которое произвелъ **ОДОЛЬ**.

ПОЛУЧЕНЫ
НОВОСТИ СЕЗОНА 1900 года
Кливлендъ со свободнымъ колесомъ 160 рубль. Рапблеръ 125 рубль.
Товарищество **М. Блок**
на паяхъ
П. № 13771 4—4

Спѣшу

исполнить пріятнѣйшій и священнѣйшій для меня долгъ—благодарить Васъ, г. Файнштейнъ, за великое и неоцѣнимое добро и пользу, которыя Вами оказаны мнѣ передачей своей чудеса творящей мнемонической системы, и написать нѣсколько словъ о Васъ и о Вашей системѣ, хотя я увѣренъ, что, подъ наибольшимъ чувствомъ глубокой истинной признательности къ Вамъ, и не выражу ни и сотой доли той похвалы и оцѣнки, которыхъ Вы достойны за такую превосходную систему. Долгое время, до полученія отъ Васъ мнемоническихъ лекцій, я относился къ Вамъ недоувѣрчиво и скептически, но по полученіи и внимательномъ прочтеніи первыхъ трехъ мнемоническихъ лекцій я вполнѣ убѣдился, что мнемоника, вообще, неизмѣнно вѣрна своему назначенію и что Вы, г. Файнштейнъ, ведете мою память къ изощренію и укрѣпленію самымъ легчайшимъ и естественнымъ образомъ по пути гладкому, ровному, прямому и, слѣдовательно, кратчайшему, почему и продолжалъ брать у Васъ Ваши лекціи до окончанія подъ Вашимъ руководствомъ полнаго курса мнемоники. Съ окончаніемъ полнаго курса мнемоники исчезла бывшая у меня въ высокой степени разслабленность, улучшились всѣ мои естественныя способности и возприлась память. Благодаря нѣкоторымъ несчастнымъ обстоятельствамъ моей личной жизни, не позволившимъ мнѣ всецѣло предаться изученію этого замѣчательнаго искусства, я не довелъ еще укрѣпленія памяти до тѣхъ предѣловъ совершенства, къ каковымъ я стремлюсь, но дальнѣйшее укрѣпленіе памяти, т. е. ея идеальное совершенствованіе теперь въ моихъ рукахъ, такъ какъ у меня осталась полная, искусная, со всѣми упражненіями, Ваша мнемоническая система, о которой въ заключеніе будетъ справедливымъ сказать, что она создаетъ и до безконечности расширяетъ горизонтъ мышленія.

И. Тыневицкій.
г. Бѣльскъ (Гродн. губ.).

Вышелъ новымъ изданіемъ съ добавленіемъ за 1897—99 годъ **ВСЕОБЩІЙ КАТАЛОГЪ** духовно-музыкальныхъ сочиненій. Цѣна 20 коп. Москва у П. Юргенсона.

ЗАЙКАНИЕ

лѣчится въ лѣчебномъ учрежденіи И. И. Гимиллера. Москва, Новая Басманная, д. Ланіна. (Съ мая по сентябрь: ст. Пушкино Моск. Яросл. ж. д. дача Метельскаго). **Плата по излѣченію.** Условія высылаются безплатно.

Анат. Ив. Леманъ, русскій Страдавиръ, гор. Винница, Подольск. губ. Скрипелъ и вполнотелъ собственноручной работы.

КРАСИВО ПИСАТЬ выучивается всякій заочно (посредствомъ переписки) въ 15 уроковъ у профессора каллиграфіи **А. БОССОДО**. Методъ преподаванія въ Парижской всемирной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. За 4 семиконечныхъ марокъ высылается **ПРОБНОЕ ПИСЬМО** прѣдтѣль, подробныя условія и образцы исправленія почерк. заочн. учен. Адресъ: Профессору каллиграфіи Адольфу Боссодо въ Одессѣ, Дербабовская, д. № 19.

Необходимо каждому cyclistу!

Видите ли в России какой прекрасный рисунок? Только на велосипеде, потому что велосипед — это искусство и искусство в велосипедной езде. Только в велосипедной езде можно увидеть такое искусство, которое не встречается нигде. Только в велосипедной езде можно увидеть такое искусство, которое не встречается нигде. Только в велосипедной езде можно увидеть такое искусство, которое не встречается нигде.

Образцы по адресу: Москва, Мясницкая, 36. Музей, кв. 6, А. А. Богатырева.

ВѢРНЫЙ ЗАРАБОТОКЪ

отъ 125 до 250 рублей въ мѣсяцъ могутъ имѣть студенты и учителя въ лѣтнее каникулярное время, а также каждое интеллигентное лицо, обладающее капиталомъ не менѣе 150 рублей посредствомъ распространения нашего новаго патентованнаго американскаго предмета.

Ни малѣйшаго риска не имѣютъ лица, которымъ поручено исключительное распространение, въ виду того, что при возвратѣ оставшагося товара въ совершенно опрятномъ видѣ, выдаются обратно деньги. Просить адресовать: В. А. Фридь, С.-Петербургъ, Вас. остр., 2 лн., № 39.

КУРОРТЪ БУДАКИ

близъ Аккермана, доступный для средняго класса. Теплая рѣчка и гризеваыя ванны, лимонное и морское купанье, кефиръ, лечебный виноградъ. Цѣны умеренныя. Открытие сезона 25 мая. Брошюра высылается бесплатно. За всѣми справками обращаться: Аккерманъ, д-ру Б. С. Нерцу.

ЛУЧШАЯ ПИШУЩАЯ МАШИНА „СМИСЬ-ПРЕМЬЕ“.

Скорость, прочность, удобство. Последнія усовершенствования. Цѣна 250 р. и 275 р. Дешев. пишущ. машина „КОСМОПОЛИТЪ“ — Самый красивый шрифтъ. Съ 3 разными русскими и 3 разными латинскими алфавитами. Описанія и образцы шрифтовъ обѣихъ машинъ высылаются бесплатно. **О. РИХТЕРЪ, СПБ., Адмиралъ. пр., 4.**

Локомотивы, молотилки и паровыя машины

со всѣми новѣйшими усовершенствованіями

завода **РУСТОНЪ, ПРОКТОРЪ и К^о**

въ Линкольнѣ (Англія)

ВСЕГДА НА СКЛАДѢ У ПРЕДСТАВИТЕЛЯ

Ф. И. РОЗЕНТАЛЬ

Москва, Мясницкая, 36.

EAU DENTIFRICE BALSAMIQUE DE LOUZE

БАЛЗАМИЧЕСКАЯ ВОДА ДЛЯ ЗУБОВЪ ЛОЗЕ.

Средство для полосканія рта, уничтожаетъ запахъ во рту. № 5121 (149)

Во избѣжаніе часто встрѣчаемыхъ въ продажѣ поддѣлокъ, требовать на этикеткѣ полную фирму:

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

46, Егерштрассе, Берлинъ, придворн. парфюмеръ. Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.

Покупайте только **Фильмъ Камеры „Лойдъ“**

для заряженія на свѣту.

Имѣются во всѣхъ фотографич. магазинахъ. Иллюстрированный специальный прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

Фабрика fotogr. аппаратовъ анц. о-ва (бывш. Р. Хюттигъ и Сынъ, въ Дрезденѣ).

Есть обращеніе къ намъ запросы и заказы фотографовъ-любителей передаются намъ къ исполненію нашимъ оптовымъ покупателямъ.

R. № 13781 6—2

СЕМЕЙНЫЙ УНИВЕРСИТЕТЪ

Ф. С. Комарекаго

Собраніе популярныхъ лекцій для самообразованія. Открыта подписка на второй годъ (курсъ) изданія и продолжается на первый курсъ. Учащимъ и учащимся особыя льготы. Подробности см. № 21 «Нивы» 1900 г.

Усовершенствованный методъ для исправленія почерка

„КАЛЛИГРАФЪ“

УДОСТОВѢНЪ СЕРЕБРЯНОЮ МЕДАЛЮЮ.

Красиво писать по этому методу въ 15 уроновъ выучивается всякій. Самый дурной почеркъ превращается въ блестяще красивый.

1) Теоретическая часть, состоящая изъ руководства на 32 стр. 2) Практическая часть, состоящая изъ 5 отдѣловъ, раздѣленныхъ на 15 уроковъ на 160 страниццахъ. Цѣна за весь курсъ исправленія почерка, т. е. за обѣ части, съ перес. 1 руб. 60 коп., съ налог. плат. 1 руб. 75 коп. № 13864 3—1

Адресъ: Полтава. Складъ изданія «КАЛЛИГРАФЪ» Д. Н. Подземскому, собств. домъ.

„ADLER“ Первоклассныя велосипеды

высшійя и наибольшіе отличія распространеніе

Фабрика велосипедовъ „Adler“ бывш. Генр. Клейеръ въ Франкфуртѣ н/М.

Складъ въ Варшавѣ у 1. Козловскаго, Красовское предм., 6. Представители во многихъ большихъ городахъ. Гдѣ нѣтъ представителей, тамъ ищутъ дѣятельныхъ представит.

Новѣйшая малокалиберная винтовка „La Francotte“. Издѣліе всемірно-извѣстнаго франц. оружейнаго завода „Франкотта“, патроны бок. огня съ бездымнымъ порохомъ. Къ ней же имѣются бездымные патроны для комманды и дачи. Идутъ въ выходятъ изъ круга 2-хъ верхн. диаметра. Прострѣлена до 400 шаг. Специальное, вѣд. конкурентное, оружіе для охоты на крупную птицу и мелкаго звѣря до волка включительно. Цѣна винтовки всего лишь 29 р., 100 шт. патроновъ съ бездымн. порохомъ 4 р., 250 шт. коммандныхъ 2 р. 60 к., лучшіе 3 р. Заказы гг. инородныхъ исполняются наложен. платежемъ. **ЦЕНТРАЛЬН. ДЕПО ОРУЖІЯ.** Больш. Колюшечная, 29. Эд. Венгль.

БЕЗЪ СОМНѢНІЯ

самая лучшая приправа къ кушаньямъ.

Одной или двумя чайными ложками „ЛУСТО“ на чашку горячей воды готовится моментально прекрасный и вкусный бульонъ.

Прейсъ-куранты высылаются по первому требованію.

ГГ. СТРОИТЕЛЯМЪ

слѣдуетъ имѣть въ виду, что **КРАСКА ПЛОХО ПРЕДОХРАНЯЕТЪ** желѣзо отъ ржавчины.

ОЦИНКОВАННОЕ

НИКОГДА НЕ РЖАВѢЮЩЕЕ

ГАЛЬВАНИЗИРОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО

ДЛЯ КРЫШЪ

Завода **Н. В. ЧЕРЕПОВА.**

Лучшій, выгоднѣйшій и самый экономическій матеріалъ для кровли.

Гарантія 25 лѣтъ.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ и образцы высылаются бесплатно. Москва, за Тверской заст. Петербургская слободка, с. д.

60 ЛѢТЪ УСПѢХА

60 Наградъ, изъ которыхъ двѣ высшія, 17 почетныхъ дипломовъ, 17 золотыхъ медалей и проч.

A'COOL DE MENTHE DE RICQLES

(Настоящій Мятный Алкоголь)

Противъ НЕВАРЕНІЯ и ВОЛЕЙ въ ЖЕЛУДКѢ, НЕРВНОЙ и ГОЛОВНОЙ ВОЛИ. Невозможно напастъ въ стаканъ сахарной воды составляющаго чрезвычайно вкусный и гигиеническій напитокъ, сразу утоляющій жажду.

Превосходенъ также для зубной, рта и наружнаго употребленія.

Требовать подписи **RICQLES.**

XXXI г.

г. XXXI

№ 22

1900

Выходить еженедельно (52 № в год), с приложением 12-ти ежемес. книг «Сборника», содерж. соч. Н. В. ГОГОЛЯ, 12 книг литературных приложений, 12 №№ «Парижских мод» и 12 листов чертежей и выкроек.

Выданъ 27 мая 1900 г.

Цена этого № 15 к., с пер. 20 к.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1900 г.

Подписная цена годового издания „Нивы“ со всеми приложениями на 1900 г.: 12 книг Сборника „Нивы“, содержащих полное собрание сочинений Н. В. ГОГОЛЯ, 12 книг „Литературных приложений“, и пр., и пр.

Безъ доставки в Петербургъ . . .	5,50	Безъ дост. вь Москвѣ вь конторѣ Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія лини . . .	6,25	Безъ доставки вь ОДЕССѢ вь кн. маг. «СБРАЗОВАНИЕ», Ришельевская, 12 . . .	6,50	Съ доставкою вь Петербургъ . . .	6,50	Съ пересылкою во все мѣстности Россіи . . .	7	За границу . . .	10р.
На 3/4 года съ дост. вь СПБ. 1 р. 75 к., с перес. иногор. 1 р. 75 к.; на 1/2 года съ дост. вь СПБ. 3 р. 50 к., с перес. иногор. 3 р. 50 к.											

Третьяковская галерея. У богатого родственника. Картина Е. Буховецкаго, автотипія «Нивы».

Бѣглянка.

Повѣсть Н. Б. Сѣверовой.

(Продолженіе.)

V.

Только годъ еще пришлось намъ прожить на Сергіевской въ нашей большой, нарядной квартирѣ. Много грустныхъ воспоминаній вызываетъ во мнѣ это время. Мало-по-малу сложившіеся у меня вкусы рѣшительно не соответствовали строю жизни въ нашемъ домѣ, и между мною и матерью начались постоянныя недоразумѣнія. Настала та драматическая минута, когда матери впервые приходится столкнуться съ личной волей своего ребенка. Отношенія портятся, возникаетъ тяжелая борьба, и если родителямъ не удастся сломить волю своего ребенка — они въ бессильной злобѣ начинаютъ смотрѣть на него, какъ на врага. Трудно и дѣтямъ: врожденная любовь къ родителямъ, привычка вѣрить и слушаться, родительское обаяніе — все это должно мучительно, невыразимо мучительно рушиться, оставляя навсегда живыя раны въ душѣ. И все же нѣтъ пути назадъ: въ груди клокочутъ юныя силы, мысль, чувство неудержимо просятся наружу изъ-подъ ига условной житейской мудрости.

Познакомиться съ Евочкой мнѣ не было разрѣшено, и намъ пришлось ограничиться тайной перепиской и рѣдкими свиданіями, что однако нисколько не помѣшало намъ всей душой привязаться другъ къ другу.

Вліяніе Евочки отразилось на мнѣ очень сильно, и нерѣдко въ разговорахъ моихъ прорывались мечты о скромной жизни, всецѣло посвященной религіи и труду. Мать моя была въ совершенномъ отчаяніи. Она никакъ не могла понять, откуда я набиралась такихъ глупостей.

— Ты кончишь тѣмъ, что на тебя будутъ пальцемъ показывать, — говорила она сердито.

Но самую большую бурю вызвало въ ту зиму мое безповоротное рѣшеніе никогда не носить ни корсета, ни каблучковъ. Мнѣ до сихъ поръ еще становится жутко при воспоминаніи о пережитыхъ сценахъ. Ни четырехдневный арестъ, ни бурный гнѣвъ Леры, ни нотации англичанки, ни слезы Ляли не могли поколебать меня, и на лицѣ моемъ начало появляться тупое выраженіе упрямства.

Послѣ длинной, тяжелой зимы настала, наконецъ, весна. Я мечтала о деревнѣ и свободѣ, но планамъ моимъ не суждено было осуществиться. На нашъ домъ посыпался цѣлый рядъ несчастій, навсегда нарушившихъ обычное теченіе нашей жизни. Началось съ пожара. 10-го мая былъ назначенъ день отъѣзда. Наканунѣ уже сундуки были готовы, всѣ мелочи уложены и, счастливая, я легла спать, ярко представляя себя, какъ поѣздъ унесетъ меня на другой день далеко-далеко изъ душнаго города. Вдругъ ночью меня разбудилъ какой-то необыкновенный шумъ, я открыла глаза: смятая постель матери была пуста и, несмотря на опущенныя шторы, вся комната озарялась краснымъ свѣтомъ; я вскочила съ кровати и взглянула во дворъ: изъ окна шкапной черными клубами поднимался дымъ и вспыхивали яркіе языки пламени. Я бросилась въ столовую и въ дверяхъ столкнулась съ матерью.

— Мы горимъ, — крикнула она внѣ себя: — и весь домъ спитъ. Мнѣ едва удалось разбудить Леру, а отъ людей мы отрѣзаны пожаромъ, въ коридорѣ нѣтъ возможности пройти... Боже мой, Боже мой, какое несчастье, неужели я лишусь всѣхъ моихъ чудныхъ, старинныхъ вещей?

На меня вдругъ сразу снизошли какое-то необыкновенное спокойствіе и ясность мысли.

— Успокойтесь, мамъ, — сказала я энергично: — и безъ вещей можно быть счастливой. Главное, не тревожьтесь, одѣвайтесь и выходите скорѣе на улицу. А я побѣгу разбудить швейцара, пошлю его за пожарной командой и позволю во всѣ электрическіе звонки на лѣстницѣ.

Черезъ нѣсколько минутъ весь домъ былъ на погахъ, а въ некоторое время спустя пріѣхала пожарная команда, и я помню странное чувство, охватившее меня, когда, полуодѣтая, я стояла посреди улицы въ незнакомой мнѣ толпѣ и смотрѣла на длинные языки пламени, вырывающіеся изъ оконъ голубой гостиной. Большія струи воды однако дѣлали свое дѣло, и нѣсколько комнатъ удалось совершенно отстоять; но все же большинство вещей было переломано, облито водою и покрыто густымъ слоемъ копоти. Пожаръ, какъ обнаружилось впоследствии, произошелъ по неосторожности моей ученицы Ольгушки, оставившей въ шкапной горящую свѣчу подъ висѣвшими на стѣнѣ платьями. Мамъ была внѣ себя.

— Всему ты виною, — крикнула она мнѣ: — не пріучала бы ты этихъ дѣвчонокъ шляться по комнатамъ, такъ ничего бы и не случилось.

И мамъ дала себѣ слово болѣе никогда въ жизни не брать прислугу съ дѣтьми. Ольгушкиной матери было немедленно отказано, точно такъ же, какъ и Аннушкѣ, разставанье съ которой было для меня очень тягостно. Долго не могла я забыть маленькаго, курчаваго Шуру, такъ мило игравшаго у ногъ моихъ на коврѣ.

Въ это лѣто намъ такъ и не удалось попасть въ деревню. Надо было немедленно переѣхать въ гостиницу, заняться разборкою и починкою оставшихся вещей, подыскиваніемъ новой квартиры и т. п. Но главное несчастье было еще впереди: я какъ теперь помню день, когда Лева, разстроенный и блѣдный, пріѣхалъ изъ лагеря и объявилъ мамъ о громадномъ проигрышѣ въ карты. Пришлось немедленно для спасенія чести заложить бумаги въ банкъ; въ ту же осень произошелъ, надѣлавшій въ свое время столько шума крахъ банка, гдѣ были заложены наши бумаги, и мы остались ни съ чѣмъ...

Въ эти тяжелыя для мамъ минуты я, забывъ недавнія ссоры, всѣми силами старалась окружить ее вниманіемъ, успокоить и утѣшить.

— Ты понимаешь ли, что мы теперь нищѣ, — говорила она: — ни-щѣ-е! Ну кто возьметъ тебя теперь замужъ безъ копейки?

— Я вовсе и не собираюсь замужъ, — отвѣчала я.

— Ну, ужъ ты хоть теперь, пожалуйста, не дури!

Единственнымъ нашимъ доходомъ оставалась пенсія въ 7,000 р. Приходилось ограничить свои требованія, измѣнить вкусы и привычки. Вопросъ о помѣщеніи было всего труднѣе разрѣшить. Послѣ долгихъ колебаній и разговоровъ нанята была наконецъ квартира на Надеждинской, въ третьемъ этажѣ (84 ступеньки). Для мамъ, знавшей до сихъ поръ только одинъ масштабъ жизни, было невыносимо тяжело, даже невозможно свыкнуться со своимъ новымъ положеніемъ, и въ нашемъ домѣ водворилась удручающая атмосфера постоянного недогосольства.

Комнаты казались малы и неудобны, новал, болѣе дешева, прислуга — неуклюжа и антипатична. Но хуже всего было то, что пришлось продать экипажи и лошадей. Мамъ рѣшительно не знала, что дѣлать: ходить гнѣшкомъ казалось невыносимо, въ наемныхъ каретахъ гнѣздились сыпныя болѣзни, извозчики были триски и наводили на нее невыразимый страхъ. Единственнымъ исходомъ было просить экипажъ у кого-нибудь изъ родныхъ. Охотнѣе всѣхъ прислала намъ свою карету моя старшая тетя, княгиня Карская, но все же случалось иногда, что лошади тети были заняты, и мамъ, собравъ всю свою храбрость, рѣшалась ѣхать на извозчикѣ.

— Дулу, я приказываю тебѣ ходить со мною. Нечего тебѣ дома сидѣть и глупыя книги читать, когда мать твоя страдаетъ.

— И вот мы шли по улицѣ. Мама долго колебалась, не зная, какого извозчика выбрать.

— Этотъ старъ, а этотъ мальчишка,—навѣрное сейчасъ подъ дилижансъ попадетъ. Ну, вотъ того найдемъ, съ бородою!

— Чтò у васъ лошадь смиренная? — спрашивала мама, подозрительно всматриваясь въ измученнаго коня.

— Пожалуйте, барыня, садитесь, довезетъ!

— Я знаю, что не буду цѣлый день на вашихъ дрожкахъ сидѣть, — насмѣшливо возражала мама. — Я васъ спрашиваю, молода ли она?

— Да кто же ее знаетъ, годовъ-то вѣдь ей никто не считалъ!

— Ахъ, какъ вы глупы! Я спрашиваю васъ, не понесетъ ли она?

— Зачѣмъ носить, не понесетъ...

— А у васъ отчего лицо красное: вы пьяны?

— Что вы, барыня, зачѣмъ пьянъ? Я довезу, ей-Богу довезу. Куда прикажете?

И извозчикъ усаживался на козлы и отворачивалъ фартукъ.

— Ва-а-ш-сія... пожалуйте!

— Ахъ, оставьте меня, не приставайте ко мнѣ, не поѣду я съ вами.

Мы шли дальше и иногда долго не могли выбрать извозчика.

Отсутствіе экипажа и выѣздного постепенно совершенно измѣнили нашу жизнь. Многія знакомства пришлось прекратить, въ модную церковь стало невозможно ѣздить. Всѣмъ намъ было тяжело, но потомъ мало-помалу каждый изъ насъ началъ искать выхода, согласно своимъ личнымъ вкусамъ. Лева поступилъ адъютантомъ къ начальнику штаба, старался получать длинныя и частыя командировки, которыя развлекали его и во время которыхъ онъ совершенно забывалъ о всѣхъ нравственныхъ уколахъ, претерѣваемыхъ имъ въ Петербургѣ. Мама проводила цѣлыя дни у тети Карской и тамъ въ привычной ей обстановкѣ отдыхала отъ домашней неурядицы и безденежья. Что касается меня, то я совершенно ушла въ книги. Мама отдала наконецъ въ мое распоряженіе ключъ отъ библіотеки отца, гдѣ я нашла много русскихъ книгъ. Котя принесъ мнѣ «Политическую экономію» Ропера и «Богатство народовъ» Адама Смита. Книги эти, открывшія мнѣ законы развитія государства, имѣли на меня сильное вліяніе. Знакомыхъ и родныхъ я старалась по возможности совсѣмъ избѣгать. Когда я бывала одна, я какъ-то совсѣмъ не испытывала нравственныхъ мученій, но стоило только кому-нибудь придти, и тотчасъ дѣйствительность всплывала передо мною во всей своей ужасающей наготѣ: 84 ступеньки, плюгавый швейцаръ, запахъ капусты на лѣстницѣ, мизерная передняя, въ залѣ сборная мебель, оставшаяся послѣ пожара, шлепающій по комнатамъ курносый Василій, беспорядочно сервированный столъ... ужасно, ужасно! Я понимала, что всѣ презираютъ насъ. Только одинъ былъ человекъ, котораго я не всегда избѣгала. Мнѣ казалось, что онъ понимаетъ меня и сочувствуетъ моему положенію; иногда глаза его такъ пристально смотрѣли на меня, точно читали всѣ мои мысли... Это былъ молодой человекъ лѣтъ 27, очень красивый блондинъ съ томными, голубыми глазами. Знали мы его уже очень давно; въ ту зиму, пріѣхавъ по служебнымъ дѣламъ, на нѣкоторое время въ Петербургъ, онъ особенно часто бывалъ у насъ. Я, конечно, чувствовала, чтò притягивало его къ намъ, и самолюбіе 18-ти-лѣтней дѣвушки было очень польщено, такъ какъ это былъ первый взрослый, обратившій на меня вниманіе. Одно только смущало меня: вѣдь онъ былъ женатъ. Какимъ образомъ могло ему придти въ голову ухаживать за мною?

«Вѣроятно Аполлонъ Дмитріевичъ несчастенъ со своей молодой женою», думала я: «но отчего?»

Воображеніе мое разгоралось и рисовало самыя разнообразныя, часто ужасныя картины. На его лицѣ я старалась прочесть отпечатокъ пережитыхъ драмъ. Желая хоть что-нибудь вывѣдать у него, я нерѣдко умышленно наводила разговоръ на грустныя темы, но Аполлонъ Дмитріевичъ всегда уклонялся отъ нихъ.

— Дитя, дитя, — говорилъ онъ: — что вы такое серьезное лицо дѣлаете? Ваши годы это весна жизни, вамъ — смѣхъ, радость, счастье... Гоните прочь отъ себя всякія темныя мысли... Не имъ омрачать вашу юную голову!

— Какая вы сегодня авантажная, — сказалъ онъ мнѣ какъ-то разъ. — Это платье вамъ очень идетъ! Пожалуй-ста, не дѣлайте мнѣ такихъ глазъ, я вамъ правду говорю. Да вы, кажется, сердитесь?

— Конечно, сержусь. Зачѣмъ говорить комплименты? Я отлично знаю, что я не красива и что не наружность мой «fort»

— А въ чемъ же вы сильны?

Я разсмѣялась.

— Да нѣтъ же, нѣтъ, вы не такъ поняли меня, я вовсе не это хотѣла сказать...

— Да, да, попались. Такъ въ чемъ же вы сильны?

— Право, не знаю.

— Хотите скажу? Только на ушко... можно?

— Можно.

— О, да какія они у васъ маленькія и хорошенькія, — ну, не буду, не буду, не сердитесь! Слушайте же внимательно.

Аполлонъ Дмитріевичъ нагнулся ко мнѣ.

— Вы маленькая дѣвочка и ничего-то вы не понимаете, вотъ что!

— И это все?

— Все.

Мы оба разсмѣялись.

— Это мнѣ гораздо больше нравится, чѣмъ ваши комплименты!

— А я васъ, miss Lou, и не спрашиваю, чтò вамъ нравится и чтò нѣтъ. Я гораздо старше васъ, знаю васъ еще въ короткихъ платьицахъ, считала васъ своимъ другомъ и могу говорить вамъ все, что хочу, а вы должны слушаться меня...

Помню я, разъ какъ-то послѣ обѣда мама задремала въ гостиной. Лева игралъ у себя въ кабинетѣ, и звуки вальсовъ весело разносились по комнатамъ, а мы съ Аполлономъ Дмитріевичемъ остались одни въ залѣ.

— Ну, miss Lou, пожалуйста-ка сюда, — сказалъ онъ, опускаясь на низкое кресло: — пожалуйста-съ...

Я подошла.

— Вотъ-вотъ сюда поближе. Вы что же это забыли про пари, которое вы мнѣ на-дняхъ проиграли. Извольте-ка заплатитъ.

Я сѣла на край дивана, а онъ, облокотившись локтемъ о спинку дивана, смотрѣлъ на меня исподлобья смѣющимися глазами.

— Что же? Я готова заплатитъ, — отвѣчала я. — Пари вѣдь было, кажется, à discretion. Значитъ, вы можете требовать всего, что хотите.

— Все, что хочу? — сказалъ онъ медленно и многозначительно.

— Конечно.

— И вы исполните?

— Да.

— Все, все исполните? — проговорилъ онъ, ближе подвигаясь ко мнѣ.

Мнѣ стало вдругъ неловко. Я отодвинулась отъ него и съ недовольствомъ сказала:

— Конечно все. Говорите же!

Онъ откинулся на спинку дивана и глубоко вздохнулъ.

— Ничего-то вы не понимаете, miss Lou, — вотъ что я долженъ вамъ повторить.

Рыбакъ. Рис. Н. Гебгарда, грав. Фальшеръ.

Лѣтній вечеръ на Вислѣ. Рис. С. Стрювскаго, грав. Териго

— Что же я не понимаю?

— Да ничего.

Онъ задумался; я смотрѣла на него вопросительно.

— Помните, — сказалъ онъ вдругъ: — что я говорилъ вамъ на-дняхъ у княгини Карской, когда мы сидѣли съ вами въ желтой залѣ и смотрѣли на голубыя волны Невы. Помните? Я говорилъ вамъ, что вы переживаете лучшее время жизни. Ваше сердце бутонъ, который долженъ распустился. Первое чувство — это ароматъ только-что распустившагося цвѣтка... Скажите же мнѣ, Лулу, — извините, что я такъ называю васъ, но вѣдь вы для меня дитя, вы это знаете, — скажите же мнѣ, — и онъ взялъ меня за руку. — Что сердце уже заговорило? Любили ли вы кого-нибудь?

Я покраснѣла почти до слезъ и молчала.

— Скажите, любили, да?.. Я даже догадываюсь ко-го — вашего кузена Лоло. Вы столько говорили мнѣ о немъ.

Я еще больше покраснѣла.

— Нѣтъ, нѣтъ, — проговорила я, наконецъ, съ негодованіемъ: — я никогда еще никого не любила, а Лоло тѣмъ менѣе. Какія вы глупости говорите!

— Нѣтъ не глупости, а правду. Отчего вы краснѣете, — вы думаете я не замѣтилъ. Все вижу, насквозь все вижу!

— Вы только одного не видите, что сердите меня. Я уйду. Это будетъ лучше.

Я встала. Онъ удержалъ меня.

— Ну, я не буду, — останьтесь. Скажите мнѣ только еще разъ просто, не сердясь. Такъ вы никого не любили, никогда?

— Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ. Я даже не знаю, что это.

— То-есть что? Любовь или взаимность?

— Да все, всѣ эти чувства!

— Ахъ, вы дитя, дитя! — онъ взялъ меня за руку и тихо сталъ гладить ее. — А хотѣли бы вы узнать эти чувства?

— Да.

— Поѣдемте вмѣстѣ «Фауста» смотрѣть!

— «Фауста»? А тамъ развѣ узнаешь?

— Поѣдемте, увидите.

— Я не знаю, позволить ли мамѣ. Я вѣдь никогда еще не была въ оперѣ.

— Позволить. Я какъ-нибудь устрою.

— А вдругъ нѣтъ? А мнѣ бы такъ хотѣлось!

— Ужъ положитесь на меня, Лулу, — сказалъ онъ увѣренно: — и, тогда, — прибавилъ онъ почти шопотомъ: — вы увидите, что значить любить.

— Вѣдь мы говорили о пари и перешли на любовь и оперу? — спросила я.

Онъ хотѣлъ что-то отвѣтить, но въ гостиной послышались шаги.

— Аполлонъ Дмитріевичъ! — раздался голосъ мамѣ. — Пикетъ васъ ждетъ!

Мы оба встали. Онъ пожалъ мнѣ руку.

— Послѣ «Фауста» я потребую расплаты... — шепнулъ онъ, уходя.

— Послѣ «Фауста»? Какая же это будетъ расплата? — съ минуту постояла я въ задумчивости.

— Лулу, — крикнулъ мнѣ изъ кабинета Лева: — о чемъ это говорилъ тебѣ Аполлонъ? Онъ ужасно любить раски-сать и размалевывать.

Я разсмѣялась, но ничего не отвѣтила. Нѣсколько дней спустя, мнѣ было не только позволено, но даже велѣно ѣхать въ оперу. Мамѣ сама повезла меня. У насъ была большая закрытая ложа рядомъ съ министерской. Аполлонъ Дмитріевичъ встрѣтилъ меня съ многозначительной миной. Мы разсмѣялись, онъ помѣстился за мною.

— Будьте же внимательны, — шепнулъ онъ мнѣ: — я буду вамъ все объяснять и указывать.

— А знаете, — сказала я, оборачиваясь къ нему: — я сегодня цѣлый день въ какой-то тревогѣ. Чего-то жду,

точно что-то должно случиться. Это вы виноваты. Наговорили мнѣ тогда про «Фауста». Когда я сюда ѣхала, у меня даже руки похолодѣли и сердце замерло.

Въ это время увертюра кончилась: въ залѣ стало темно.

— А теперь вы что чувствуете?

Я ничего не отвѣтила и только въ недоумѣніи пожала плечами.

— Что же? — замѣтила я, когда послѣ перваго акта опустился занавѣсъ. — Пока я еще ничего не вижу поучительнаго.

— Подождите, подождите. Скоро будетъ, и я знаю, что въ васъ произойдетъ переворотъ, я прочту это въ вашихъ глазахъ.

Наконецъ насталъ третій актъ.

— Смотрите, смотрите, — шепталъ Аполлонъ Дмитріевичъ: — какая чудная лунная ночь: все дышитъ нѣгой и любовью. Скоро появится она, это юное, нѣжное созданіе, въ которомъ впервые заговорило чувство... Теперь скоро откроется окошко, а вотъ и онъ... Слушайте этотъ дуэтъ...

Я не помню, что еще шепталъ онъ мнѣ; знаю только, что дыханіе его все время шекотало мою шеку, и что вдругъ я почувствовала какое-то необыкновенное смущеніе.

Послѣ оперы всѣ поѣхали къ намъ пить чай.

— Что это ты такая блѣдная? — спросила мамѣ. — У тебя голова болитъ?

— Да, немного.

— Ну, вотъ, я всегда говорила, что тебѣ вредно ѣздить въ оперу. Стунай же спать скорѣй.

— Если позволите, я подожду еще немного.

Мнѣ хотѣлось улучшить минуту и спросить про пари.

Я дѣйствительно осталась одна въ столовой съ Аполлономъ Дмитріевичемъ.

— Видите, какая въ васъ произошла переменѣна, — сказалъ онъ: — даже лицо у васъ измѣнилось.

— А пари, — спросила я: — вы скажете теперь?

— Скажу непременно. Вы должны... а вдругъ вы не исполните?

— Исполню, говорите скорѣе.

— Честное слово?

— Честное слово!

— Вы должны позволить поцѣловать себя въ губы.

Я вздрогнула.

— Что вы, Аполлонъ Дмитріевичъ, меня никто въ жизни еще такъ не цѣловалъ!

— Вы дали честное слово. Платите пари, скорѣе.

— Нѣтъ, — сказала я: — право, я не могу рѣшиться, я боюсь!

— Чего?

— Сама не знаю; такъ боюсь, что даже подумать объ этомъ страшно.

— Вѣдь это одна секунда.

— Нѣтъ, нѣтъ, ни за что!

— А честное слово?

Я подумала немного.

— Ну, хорошо, положимъ, я согласна; какъ же это будетъ?

— Очень просто. Поцѣлуемся, и пари будетъ уплачено.

— И не страшно?

— Ахъ, какой же вы ребенокъ! Не страшно, а чудно!

Аполлонъ Дмитріевичъ взялъ меня за руки и долго и горячо убѣждалъ.

Я слушала молча, и вдругъ, откуда ни возмись, на меня нашла храбрость.

— Ну, хорошо, все равно; будь что будетъ!

Тихонько пробрались мы въ кабинетъ Лева. Аполлонъ Дмитріевичъ дрожащей рукой расправилъ свои усы и обнялъ меня за талию; но чуть только его лицо приблизилось къ моему, я начинала вырываться.

— Не могу, не могу! Боюсь — и кончено!

— Луду!—сказать ошь чуть слышно.— Не мучьте меня больше, дайте мнѣ одинъ только поцѣлуй!

Лицо его было такъ разстроено, голосъ такой умоляющій.

— Ахъ, если бы я только могла не бояться. Пойдите, я придумала... Лучше всего закрыть глаза. Вотъ, ну! Ахъ, какъ страшно, сердце какъ бьется!

Онъ снова обнялъ меня.

— Милая,—я почувствовала его усы на моемъ лицѣ, потомъ губы его, мягкія и влажныя, накрыли мои.

Я тихонько отстранила голову и открыла глаза.

— Еще!—проговорила я медленно.

И снова наши губы встрѣтились.

Вдругъ дверь въ столовую скринула, и на порогѣ появился курносый Василій.

— Ихъ высокопревосходительство просятъ ваше блахородіе въ голубую гостиную въ пикетъ ихрать-сь.

Два дня спустя, я писала Евочкѣ Деминой слѣдующее письмо:

«Дорогой другъ. Мнѣ необходимо видѣться съ тобою; умоляю тебя, устрой, чтобы мы могли гдѣ-нибудь встрѣтиться. Я должна открыть тебѣ все мое грѣховное, недостойное поведеніе. Мучаюсь самыми страшными угрызениями совѣсти. Вчера и сегодня подъ видомъ головной боли сижу въ спальнѣ и не въ силахъ ни на кого поднять глазъ. Ужасно боюсь, что ты отвернешься отъ меня, когда узнаешь, кака я пустая и гадкая кокетка. Но, несмотря на это, я рѣшаюсь все тебѣ сказать; ты научишь меня, какъ искупить мою вину. Крѣпко цѣлую тебя.

Твоя Луду.»

Долго колебалась я, не зная, съ кѣмъ послать это письмо. Наконецъ я рѣшилась довѣриться недавно поступившей къ намъ второй горничной—черноглазой, веселой Саннѣ, которая съ особеннымъ удовольствіемъ взялась исполнить мое порученіе.

— Вы, дорогая барышня, пожалуйста, не сомнѣвайтесь,—прибавила она:—никто вѣдь не узнаетъ. Я мигомъ слетаю, а если хватится кто, скажу, что въ суровскую за катушкой бѣгала.

На другой день вечеромъ я уже имѣла отвѣтъ отъ Евочки.

«Дорогая Лена. Всѣ мы грѣшны передъ Богомъ, и всѣ мы нуждаемся въ великомъ Его милосердіи, и не мнѣ осуждать тебя. Моя душа давно истомилась въ разлукѣ съ тобою, и я рада, что и ты выразила желаніе видѣть меня. Вчера я не знала, какъ и гдѣ встрѣтиться. Какъ

разъ въ это время зашла ко мнѣ одна моя школьная подруга, я высказала ей мое желаніе, и она предложила намъ придти къ ней завтра въ четыре часа. Ея самой не будетъ дома, такъ какъ она дастъ уроки, а мать ея лѣнчить и ходить по домамъ, такъ что насъ приметъ старая бабушка, которая шчѣмъ не помѣшаетъ нашей бесѣдѣ. Адресъ: Н. П., 105, кв. 96. До свиданія. Тебя цѣлуетъ много разъ любящая тебя подруга

Ев. Д.

Р. С. Трудно и мнѣ минутами: борюсь со страстями духовными и тѣлесными. Это неизбежно, если желашь ити по пути Христовыхъ Заповѣдей».

На другой день, подъ видомъ какихъ-то мелкихъ покупокъ, мнѣ удалось, въ сопровожденіи Сани, благополучно выбраться изъ дому. Всю дорогу съ тревогой и радостью думала я о встрѣчѣ съ Евочкой. Я воображала себѣ, какъ предстану предъ ней, смущенная и красная, нравственно раздавленная сознаніемъ своей грѣховности, и она, понимая мое состояніе, молча протянетъ мнѣ руку. Усадивъ ее въ большое, мягкое кресло, упаду я передъ нею на колѣни, обниму ее и раскрою передъ нею свое сердце. «Мнѣ нравилось ухаживаніе женатаго человѣка»,—всплывая, проговорю я:—«а на устахъ моихъ горятъ два грѣховныхъ поцѣлуя».

Въ одномъ только я рѣшилась ни за что не признаваться, это въ томъ ужасномъ «еще!», при воспомнаніи о которомъ я сгорала со стыда. Въ объятіяхъ друга я хотѣла омыть сердце свое слезами раскаянія.

— Барышня, барышня, Елена Сергѣевна, вотъ мы и дошли, вотъ онъ № 105. Кажется, такъ вы говорили? Теперь надо квартиру отыскать, какъ же фамилія-то будетъ ихняя?

Я очнулась отъ думъ.

— Фамилія? Право, не знаю. Квартира 96, гдѣ же она тутъ?

— А вотъ мы сейчасъ позвонимъ и спросимъ дворника,—сказала Саша.

— Чаго звонить, когда сами мы здѣсь,—произнесъ за нами хриплый голосъ.

— Ну, что же! Тутъ—такъ и ладно. Вотъ скажи-ка ты намъ, гдѣ тутъ кв. 96 будетъ?

— Девяносто шестой, а вамъ кого это? Бабку что ли? Саша такъ и прыснула отъ смѣха.

Дворникъ презрительно оглядѣлъ ее съ ногъ до головы.

— Бабка и есть въ девяносто шестомъ; вонъ въ подвалѣ въ окнѣ и вывѣска стѣнть.

(Продолженіе будетъ.)

Парижская всемірная выставка 1900 г.

(Отъ нашего корреспондента).

II.

Едва только вы вступите на Place de la Concorde и издали увидите Эйфелеву башню и высокія главы выставочныхъ зданій, какъ передъ вами одинъ за другимъ вырастаютъ разнообразныя фигуры парижскихъ камло и гаменовъ. У нихъ въ рукѣ разложенныя вѣромъ цѣлыя пачки входныхъ билетовъ, и они безцеремонно ихъ вамъ навязываютъ.—Tickets, tickets d'entrée! Soixante centimes!—несется со всѣхъ сторонъ. На первый разъ кажется страннымъ, какимъ образомъ камло могутъ продавать входные билеты по 60 сантимовъ, когда офиціальная плата назначена въ 1 франкъ. Но это очень просто. Дѣло въ томъ, что еще задолго до открытія выставки, въ 1896 году, когда необходима была сразу крупная сумма для начала работъ, выставочною администраціею были выпущены такъ-называемые Bons de l'Exposition: они продавались по 20 фр. и давали ихъ владѣльцамъ, кромѣ разныхъ льготъ по посѣщенію выставки и участію въ розыгрышѣ, производящемся шесть разъ въ годъ, также и право на полученіе 20 входныхъ билетовъ. Съ открытіемъ выставки многіе изъ владѣльцевъ такихъ bons пожелали продать полученные ими входные билеты, и естественно, что цѣна на нихъ понизилась. Образовалась даже цѣлая биржа, гдѣ ежедневно котировались эти входные билеты; за послѣдніе дни за 100 штукъ давали 52 фр., продавали по 55 фр.

Французы, которые никогда не упустятъ случая извлечь денежную выгоду, и въ данномъ случаѣ воспользовались появленіемъ въ продажѣ входныхъ билетовъ или выставочныхъ бонновъ и... не открыли ни одной кассы на выставкѣ для продажи билетовъ. Волей-

неволей приходится обращаться къ камло. Выставочной администраціи это дастъ тройную выгоду: во-первыхъ, сберегаются расходы на содержаніе кассировъ, контролеровъ и прочаго персонала по продажѣ билетовъ; во-вторыхъ, фактически понижается входная плата, а это особенно важно теперь, когда выставка не готова: за 1 франкъ кто пойдетъ на нее, а за половинную цѣну—60 сант.—находится много посѣтителей. Наконецъ, въ-третьихъ, уменьшается количество входныхъ билетовъ, находящихся у владѣльцевъ bons, а чѣмъ меньше ихъ будетъ въ обращеніи, тѣмъ больше франковиковъ поступитъ непосредственно въ кассы выставки. Если кто и теряетъ отъ неоткрытія кассы, то лишь только владѣльцы бонновъ, такъ какъ отъ этого искусственно понижается цѣна на входные билеты. Но какое до этого дѣло выставочной администраціи?

Только нѣкоторою безцеремонностью можно объяснить открытіе выставки въ столь неготовомъ видѣ, когда посѣтителямъ, съ которыхъ преисправно былъ взять ticket d'entrée, приходится лишь снаружи смотрѣть далеко неоконченныя зданія, да читать надписи на дверяхъ: entrée interdite. Чѣмъ, какъ не безцеремонностью, назвать и настоятельныя требованія французской выставочной администраціи отъ иностранныхъ экспонентовъ убраться изъ строящихся павильоновъ лѣса наканунѣ открытія выставки, которое, какъ я вамъ уже писалъ, торжественностью не отличалось? Представьте же себѣ удивленіе и негодованіе экспонентовъ, когда, снявъ лѣса и заплативъ для этого крупныя суммы, они увидѣли, что на всѣхъ французскихъ павильонахъ лѣса остались преспокойно на мѣстахъ!

За послѣдніе дни, проходя по нашему мануфактурному отдѣлу,

мы были свидетелями не менее поразительной бездеремности. Отдѣлъ этотъ, кстати сказать, едва ли не лучший: онъ очень полный, прекрасно подобранъ и умѣло устроенъ. Французская администрація все время усиленно торопила съ работами, и вот теперь, когда отдѣлъ законченъ, взломали полъ главнаго прохода и начали рыть канаву для прокладки трубъ! Пыль и грязь невообразимыя, а тутъ же за стекломъ бѣлыя шелковыя матеріи, газъ, парча, дорогія модныя ткани. Тутъ ужъ дѣйствительно невольно подумаешь: первый разъ мы поспѣли во-время и то некстати, и подивившись практичности англичанъ, нѣмцевъ и самихъ французовъ. Они въ полномъ систематичномъ порядкѣ разставили по мѣстамъ ящики, но ни одного изъ нихъ не вскрывали — размѣщеніе экспонатовъ начнется лишь тогда, когда зданія будутъ окончательно готовы.

Опытныя лица, много разъ устраивавшія выставки, съ увѣренностью говорятъ, что это будетъ не раньше конца мая. Повидимому публика вовсе не намѣрена ждать такъ долго, такъ какъ все время число посѣтителей выставки достигало сравнительно весьма крупной цифры: 50 — 100 тысячъ въ день, а 30-го апрѣля было даже 170,000 платныхъ посѣтителей, а всего 203,274. Нижегородская выставка за все время едва-едва собрала 900,000.

Лишь одно время, послѣ ряда несчастій на выставкѣ, цифра посѣтителей замѣтно понижалась, да и то только на нѣсколько дней. Я говорю о паденіи мостика, перекинутого черезъ улицу и соединявшаго двѣ части выставки. Такие мостики дѣлаются на всѣхъ выставкахъ, и на парижской такъ очень много. Но тогда какъ обыкновенно они строятся изъ дерева, этотъ мостикъ былъ сооруженъ изъ такъ-называемаго сѣментъ агнѣ. Это нововведеніе, французское изобрѣтеніе, которое въ чрезвычайной модѣ на выставкѣ; большинство зданій построено изъ такого сѣментъ агнѣ. Способъ этотъ состоитъ въ томъ, что изъ жѣлѣза дѣлается необходимый остовъ сооружения, затѣмъ натягивается металлическая сѣтка, которая и заштукатуривается цементомъ. Упавшій мостикъ начали строить лишь послѣ открытія выставки, онъ уже былъ готовъ, и рабочіе выбывали изъ-подъ него подпорки. День былъ воскресный, стояла прекрасная погода, и весь Парижъ высыпалъ на улицу; мелкіе буржуа, рабочіе, которые только разъ въ недѣлю свободны, направились, конечно, къ выставкѣ и, если, сберегая деньги, и не вошли, то массами начали прогуливаться вокругъ нея. На улицѣ, гдѣ находился злополучный мостикъ, народъ шелъ толпою. Вдругъ раздался страшный трескъ, и публика съ ужасомъ увидѣла, что мостикъ колеблется одно мгновенье. Затѣмъ онъ рухнулъ. Кто успѣлъ — отскочилъ, а на мѣстѣ осталось восемь труновъ и до сорока раненыхъ.

На другой день новое несчастіе. Въ Salle des Fêtes, въ которой происходило торжественное открытіе, по которой и до сихъ поръ окончательно не готова, упали дѣла: двое рабочихъ убиты, двое тяжело ранены.

Что сказать вамъ о впечатлѣніи отъ самой выставки. Описывать подробно отдѣльные павильоны или отдѣлы еще преждевременно; нужно подождать, когда они будутъ окончены, и поэтому можно говорить лишь объ общемъ впечатлѣніи, которое даетъ выставка. Если смотрѣть на нее такъ сказать издали, то, вѣдь всякаго сомнѣнія, она прекрасна. Если вы впервые идете на выставку, то, полюбившись съ Place de la Concorde грандіозными и оригинальными главнымъ входомъ, оставьте его въ сторонѣ и войдите на выставку нѣсколько дальше съ Елисейскихъ полей. Тогда вы сразу попадете въ наиболее величественную и эффектную часть выставки, которая весь навѣрно и поразитъ, и восхититъ, и вѣрнется въ память. Это — улица Николая II — широкій проспектъ, обрамленный двумя роскошными дворцами, которые навсегда останутся памятниками настоящей выставки. Въ нихъ теперь помѣщаются: въ одномъ ретроспективная за XIX столѣтіе выставка французскаго искусства, а въ другомъ — художественный отдѣлъ. Оба дворца окружены зеленью, впереди бархатный газонъ, цвѣтники, тропическія растенія; сзади — высокие тѣнистые каштаны.

Продолженіемъ Avenue Nicolas II является красивый мостъ Императора Александра III. Съ моста открывается лучшій видъ на всю выставку. Прямо Place des Invalides, съ ея двумя дворцами художественной промышленности, гдѣдомъ по лѣвому берегу Сены Rue des nations — павильоны иностранныхъ государствъ, которые всѣ вмѣстѣ несомнѣнно составляютъ гвоздь выставки; за ними Трокадеро съ башнею Эйфели. По правому берегу грандіозные, всѣ изъ стекла, павильоны садоводства, далѣе кокетливый старый Парижъ. Все залито солнцемъ, убагающая въ даль синія Сена полна оживленія. Этимъ видомъ трудно налюбоваться, и навѣрно не разъ, не два вы вернетесь, чтобы насладиться его красотой.

Не менее прекрасенъ и грандіозенъ общій видъ на выставку ночью, во время иллюминаціи. Ея проба была произведена 30-го апрѣля и хотя и не вполне удалась, благодаря дождю, но все-таки дала многочисленнымъ зрителямъ понятіе, насколько она будетъ эффектна. Чѣмъ-то сказочнымъ повѣло, когда на черномъ фонѣ южнаго неба вырисовались оригинальные контуры, купола и башенки иностранныхъ павильоновъ, а длинная перспектива моста Императора Александра III и Avenue Nicolas II съ ихъ пирамидами красныхъ шаровъ казались феерическими.

Для невысказательной массы и для лицъ, не видѣвшихъ раньше выставокъ, прекрасное впечатлѣніе не измѣнится и при ближайшемъ ознакомленіи съ парижской выставкой, для нихъ будутъ удивительными и ея грандіозность, и эффектность ея павильоновъ, и разнообразіе зрѣлищъ. Но, кто видѣлъ парижскую выставку 1889 г. и національныя выставки послѣднихъ лѣтъ, тотъ испытываетъ нѣкоторое разочарованіе. C'est trop connu! Французы видимо были опьянены роскошью выставокъ 1889 года, слишкомъ понадеялись на свои силы и серьезно не изучили успѣховъ, достигнутыхъ другими нациями въ выставочномъ искусствѣ. А между тѣмъ въ этомъ отношеніи сдѣлано очень много. Прежде всего современные выставки стараются устраивать въ тѣнистомъ паркѣ или въ старомъ лѣсу, и это не только въ интересахъ публики, чтобы по возможности освободить ее отъ палящихъ лучей солнца и дать возможность отдохнуть глазамъ на зелени деревьевъ, но и потому, что, отбѣгая зданія одно отъ другого, достигается цѣлостность впечатлѣнія и замаскируется такъ сказать балаганный характеръ выставки, всегда неизбежный, если всѣ зданія нагромождены въ одну кучу. На парижской выставкѣ тѣни вовсе нѣтъ — она вся построена на нѣсколькихъ грандіозныхъ, но голыхъ площадяхъ. Если теперь, въ маѣ, когда весенній воздухъ чистъ и свѣжъ, нельзя пробродить по выставкѣ двухъ-трехъ часовъ, чтобы не прийти въ изнеможеніе и отъ солнечныхъ лучей, и отъ непрерывнаго блеска зданій, часто бѣлыхъ, и отъ пыли и отъ безконечнаго мельканія толпы, которую въ все время видите на далекомъ пространствѣ, то что же будетъ лѣтомъ, когда атмосфера будетъ раскалена и вся упитана пылью!

Зданія парижской выставки, за исключеніемъ нѣсколькихъ главныхъ, такъ тѣсно поставлены, что теряется всякая плавность, и выносите одно только впечатлѣніе балагана, хотя и роскошнаго. Но вы еще болѣе въ этомъ убѣдитесь, если войдете въ одинъ изъ павильоновъ, гдѣ берется особая входная плата. Кругомъ все бѣгет на эффектъ, на показную роскошь, но вы и одной десятой части не увидите, такъ какъ волей-неволей выйдете съ толпой, руководимой опытнымъ объяснителемъ, вы быстро-быстро проходите по заламъ павильона; останетесь въ нелзя, а тѣмъ болѣе идти противъ толпы. Весь расчетъ всѣхъ этихъ павильоновъ — своею вышнейшею солидностью и импозантностью привлечь какъ можно больше публики и затѣмъ какъ можно быстрее ее спроводить. Нельзя было бы говорить о серьезномъ значеніи парижской выставки, если бы она состояла изъ такихъ павильоновъ. Но парижская выставка, созданная трудомъ многихъ націй, содержитъ въ себѣ и многое другое, что стоитъ посмотреть, изучить и надъ чѣмъ стоить призадуматься.

Полярное путешествіе художника Борисова.

Очеркъ А. М. Филиппова. (Съ 22 рис. А. А. Борисова и 2-ми картами.)

I.

Далеко-далеко на крайнемъ сѣверѣ нашей родины раскинулась обширная тундра. Мы всѣ почему-то привыкли представлять ее собою въ видѣ низменной, болотистой равнины, лѣтомъ покрытой торфомъ и мхомъ, а зимою засыпанной ровнымъ снѣговымъ покровомъ. Но кто хоть разъ побывалъ на сѣверѣ и видѣлъ тундру собственными глазами, тотъ знаетъ, что такое представленіе далеко не отвѣчаетъ дѣйствительности.

Подобно нашимъ южнымъ степямъ, и тундра повсюду перерѣзана оврагами, холмами и даже невысокими хребтами; мѣстами есть болотца, озера, но часто вы можете пройти по тундрѣ нѣсколько верстъ, не замочивъ сапога. А какъ хороша тундра въ тихій, теплый и ясный лѣтній день! Какой-то покой нисходитъ на душу, когда вы смотрите на ея желтовато-зеленый коверъ, покрытый тамъ и сямъ пѣлыми цвѣтниками морошки, арктическаго желтаго мака или голузыхъ незабудокъ, между которыми, плотно прилегая къ землѣ, ползаетъ полярная ива; подъ ногами у васъ снуютъ проворныя пеструшки (родъ короткохвостыхъ полевыхъ мышей), въ воздухѣ раздается веселое щебетанье множества птичекъ; въ чувствуете, какъ близки вы стали къ природѣ, а мѣръ, съ его суетой и волненіями, завистью и злобой людскою остался гдѣ-то тамъ, по-

задн, точно на другой планетѣ. Съ восторгомъ ѣдете вы живительный воздухъ тундры, съ которымъ по чистотѣ не можетъ сравниться даже ароматъ нашихъ полей и лѣсовъ, и вы жадно лишь о томъ, что вы одни, что не съ кѣмъ вамъ подѣлиться тѣмъ чувствомъ радости, которое переполняетъ душу.

Но какъ угрюма и страшна тундра зимою, когда завоетъ вѣтеръ, подымая цѣлые столбы снѣжной пыли и, не давая вамъ видѣть ничего впереди, принуждаетъ остановиться и выждать прекращенія метели среди ледянаго мороза. Какъ утомительно и однообразно тянутся въ тундрѣ тихіе зимніе дни, когда вы ничего не видите вокругъ себя, кромѣ безконечнаго снѣгового покрова; бѣлая равнина эта на горизонтѣ часто сливается съ небомъ, и вы чувствуете себя брошеннымъ въ какое-то невѣдомое, безирредальное пространство. Вамъ отъ души становится жаль бѣднаго самоѣда, который всю жизнь свою кочуетъ со стадомъ оленей по этой безбрежной пустышѣ.

Зато какъ хороши бываютъ порою то же небо и та же тундра, когда вернется солнце! Нигдѣ, на самомъ роскошномъ югѣ, не найдете вы такого богатаго, почти фантастическаго сочетанія тоновъ и красокъ, какъ на бѣдной родинѣ самоѣда. Вотъ гдѣ неисчерпаемый источникъ вдохновенія для художника. Къ сожалѣнію,

На высотѣ. Картина Г. Маффай, грав. Кирмзе.

не всякому доступен этот богатый материал. Художник, отправляющийся за ним в самоходную тундру, должен, кроме таланта, обладать еще многим. Он должен любить пустыню, не бояться долговременного отчуждения от общества цивилизованных

Рис. 1. Западное устье Маточкина Шара.
Ориг. рис. А. А. Борисова, грав. Павловъ.

людей, не бояться неудобств и лишений кочевой жизни, во время которой приходится спать под открытым небом, питаться сырым мясом и т. п. Только такой человек, чувствующий себя при этом и физически достаточно крепким, может смело пуститься в тундру изучать ее художественные красоты.

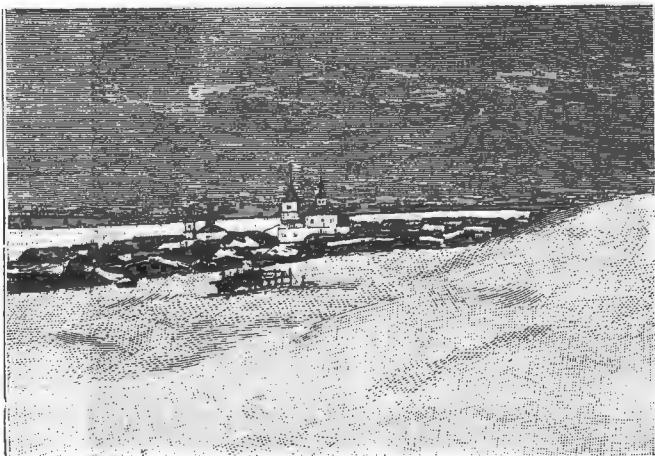

Рис. 2. Селение Усть-Цыльма, административный центр Печорского края. Ориг. рис. А. А. Борисова, грав. Творожниковъ.

Этими качествами вполне обладает наш молодой художник А. А. Борисовъ. Родившийся и выросший на деревенском приходе Вологодской губернии, он в пору своей ранней юности попал на два года в Соловки. Здесь, в суровой монастырской об-

Рис. 3. Г. Пустозерскъ. Одинъ изъ домовъ въ городѣ.
Ориг. рис. А. А. Борисова, грав. Шюблеръ.

становки, живя жизнью простого рыбака, онъ страстно полюбилъ сѣверное море съ его свинцовыми волнами и грозными льдами. Отсюда воображение неудержимо влекло его дальше, въ самую глубь Ледовитого океана, посреди котораго лежатъ мало знакомые намъ острова и земли, выгружающіе въ море свои гигантскіе глетчеры. Его мечтой стало изслѣдованіе Новой Земли. Сдѣлавшись художникомъ и переселившись въ столицу, онъ не покинулъ этой мечты; напротивъ, она принимала все болѣе реальную форму. Подъ сѣрымъ петербургскимъ небомъ художникъ чувствовалъ себя подавленнымъ и рвался на родной Сѣверъ искать матеріала для кисти. Въ 1896 году онъ прожилъ три весеннихъ мѣсяца на Мурманѣ, а лѣтомъ—три мѣсяца на Новой Землѣ. Плодомъ этихъ поблдогъ явилась цѣлая серія этюдовъ, приобретенная покойнымъ П. М. Третьяковымъ для его знаменитой галлерей, въ которой устроилъ

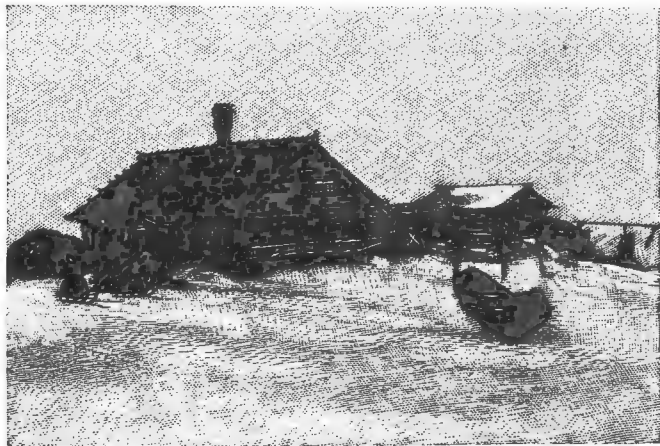

Рис. 4. Г. Пустозерскъ. Новые дома въ городѣ.
Ориг. рис. А. А. Борисова, грав. И. Павловъ.

для нихъ особый сѣверный отдѣлъ. Посѣщеніе Новой Земли еще болѣе укрѣпило давнишнюю мечту Борисова изучить въ художественномъ отношеніи природу этого интереснаго полярнаго двойнаго острова. Встрѣтивъ живое сочувствіе своимъ планамъ въ покойномъ М. И. Кази, онъ затѣмъ нашелъ вліятельную поддержку въ лицѣ министра финансовъ С. Ю. Витте.

Планъ Борисова заключается въ краткихъ словахъ въ слѣдующемъ. Лѣтомъ нынѣшняго года онъ строитъ изъ привезеннаго съ собою дѣса зимній домъ у западнаго устья Маточкина Шара (одинъ изъ видовъ Маточкина Шара см. на рис. 1), раздѣляющаго, какъ извѣстно, Новую Землю на два острова, и на своей небольшой парусной яхтѣ развезитъ часть провіанта по восточному берегу Но-

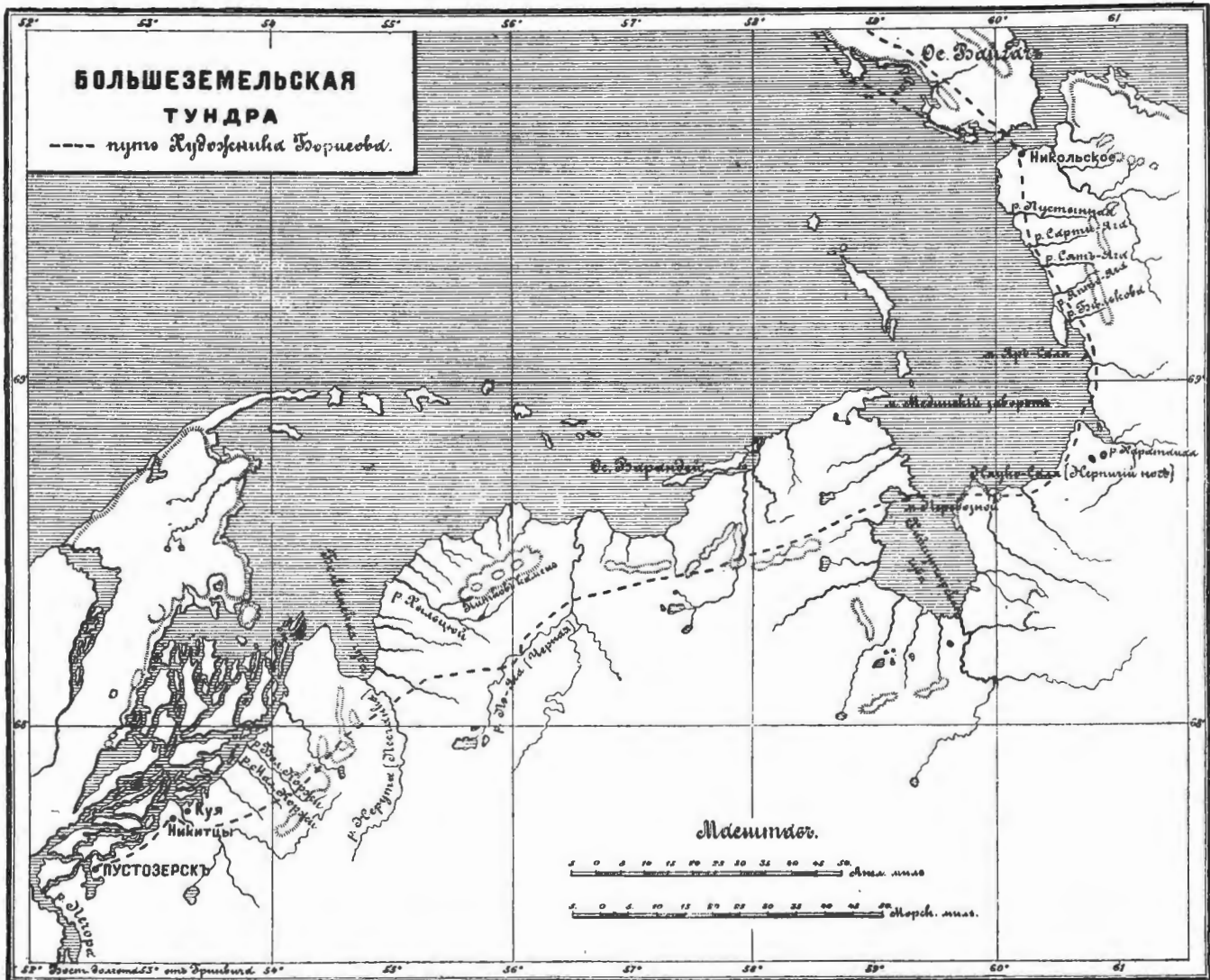
Рис. 5. Церковь въ Пустозерскѣ. Ориг. рис. А. А. Борисова, грав. Шлперъ.

вой Земли, обращенному къ Карскому морю. Перезимовавъ, онъ ранней весной будущаго года двинется по «припайкамъ» (неподвижному льду возлѣ береговъ) вдоль восточнаго берега Новой Земли на сѣверъ съ самоходами и цѣлымъ караваномъ «вартъ» (саней), запряженныхъ собаками и частью оленями. На саняхъ будетъ сложена остальная провіантъ и все необходимое снаряженіе экспедиціи. Подвигаться будутъ не спѣша, такъ какъ главной цѣлью экспедиціи Борисова является собраніе художественнаго матеріала въ видѣ этюдовъ масляными красками, для чего, разумѣется, необходимы будутъ частыя и довольно продолжительныя остановки. Художникъ постарается организовать дѣло такъ, чтобы съ возможно болѣею пользой утилизировать эти остановки въ другихъ отношеніяхъ: самоходы будутъ охотиться на звѣря, капитанъ—опредѣлитъ

астрономические пункты и производить съемку берега, который в этих местах на самых подробных картах Новой Земли обозначен пока еще только пунктиром. Сам художник в свободное время будет собирать, по мере сил и умѣнья, коллекции геологическія, зоологическія и др. Таким-же образом Борисовъ постарается добраться до самой сѣверной оконечности Новой Земли, лежащаго под 77° сѣв. шир. мыса Желанія (такъ назвать его въ 1594 году «отецъ полярныхъ изслѣдованій», голландецъ Вильямъ Баренцъ). Мысъ Желанія въ старину у нашихъ промышленниковъ назывался «доходомъ», такъ какъ это былъ крайній пунктъ, до котораго «доходили» они вдоль западныхъ береговъ Новой Земли; огнѣбатъ этотъ мысъ и входить въ Карское море никто изъ нихъ не осмѣливался, если не считать Саввы Ложкина, который, по смутному преданію середины прошлаго вѣка, объѣхалъ всю Новую Землю въ три лѣта и двѣ зимы. Наши морские офицеры (Пахтусовъ и Цивольба), производившіе съемку береговъ Новой Земли въ 30-хъ

годы на человѣка гигантскіе полярные ледники: одна изъ этихъ картинъ фигурировала въ нынѣшнемъ году на весенней выставкѣ въ академіи художествъ, другая отослана на Парижскую всемирную выставку. Лѣтомъ нынѣшняго года Борисовъ окончательно отправляется въ свое добровольное двухлѣтнее заточеніе, чтобы собрать новый художественный матеріалъ и пополнить впечатлѣнія.

Для успѣшнаго выполненія своей полярной экспедиціи, Борисову надо было къ ней хорошо подготовиться. Чтобы руководить ею, недостаточно быть физически крѣпкимъ и выносливымъ; необходимо знать въ точности всѣ условія и обстановку предстоящей кочевой жизни, всѣ препятствія, съ какими приходится бороться. Борисовъ хорошо это понялъ и потому, прежде чѣмъ отправиться на Новую Землю, рѣшилъ побывать въ тундрѣ, пожить тамъ жизнью самоѣда, ознакомиться со способомъ ѣзды на оленяхъ по морскому берегу, по «припайкамъ», наконецъ, проверить свою способность къ собранію художественнаго матеріала среди неблагоприятныхъ условій

Карта Большеземельской тундры съ указаніемъ пути, пройденнаго художникомъ А. А. Борисовымъ. По чертежу Е. Хоста, авт. «Нивы».

годахъ нынѣшняго столѣтія и шедшіе по восточному ея берегу съ юга на сѣверъ, въ свою очередь доходили только до 75° сѣв. шир., т. е. до мыса Дальняго. Понятно поэтому, что пространства между мысомъ Дальнимъ и мысомъ Желанія, не видавшія еще ни одного русскаго изслѣдователя и положенныя на карту исключительно съ описей норвежскихъ моржебоовъ, особенно интересуютъ Борисова. Достигнувъ мыса Желанія, онъ къ концу лѣта вернется обратно въ свой домъ, а оттуда, на собственномъ суднѣ—въ Архангельскъ, если время года не будетъ слишкомъ позднимъ для этого перехода; въ противномъ случаѣ онъ перезимуетъ еще разъ и прибудетъ въ Архангельскъ только лѣтомъ слѣдующаго (1902) года. По возвращеніи въ С.-Петербургъ, художникъ думаетъ года на два, на три засѣсть въ мастерскую и, написавъ цѣлую серію картинъ со своихъ этюдовъ, устроить особую выставку для нагляднаго ознакомленія нашей публики съ красотами природы дальняго Сѣвера. Въ прошломъ году онъ приступилъ къ выполненію этого плана, отвезъ въ Маточкинъ Шаръ и сложилъ тамъ матеріалъ для своего дома и провелъ на Новой Землѣ большую часть лѣта, изучалъ въ художественномъ отношеніи глетчеръ. По возвращеніи онъ написалъ двѣ картины, воспроизведенныя здѣсь (на стр. 436 и 437) и превосходно передающія то гнетущее впечатлѣніе, которое произ-

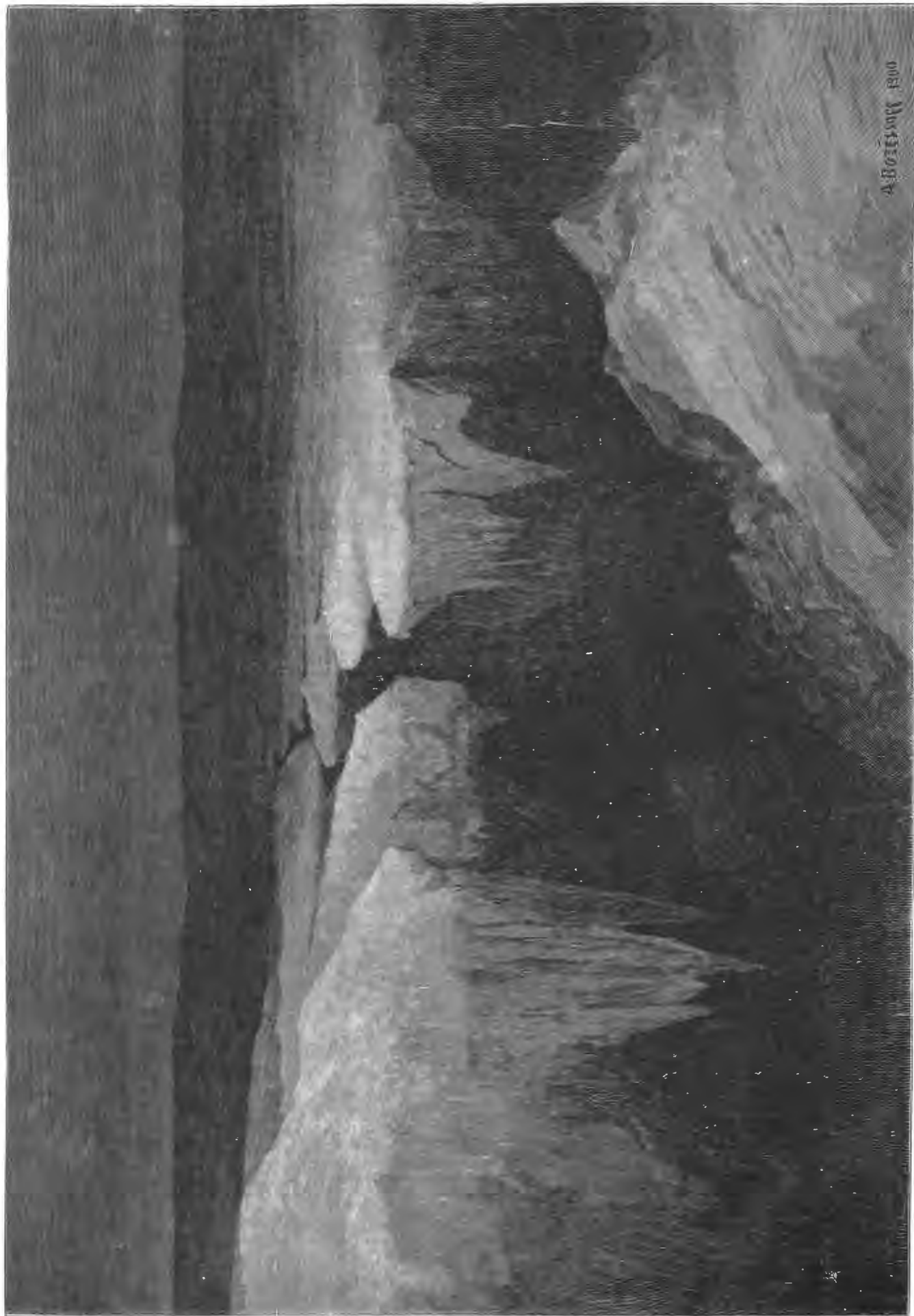
жизни полярнаго кочевника. Съ такими цѣлями онъ совершилъ въ теченіе весны и лѣта 1898 года путешествіе по Большеземельской тундрѣ и острову Вайгачу, которое и составитъ предметъ нашей статьи. При составленіи ея мы пользовались дневниками Борисова, любезно имъ предоставленными въ наше распоряженіе.

Въ декабрѣ 1897 года Борисовъ выѣхалъ изъ Петербурга въ Архангельскъ и оттуда лошадьми отправился на Печору. Путь все время шель огромною «тайболою». Вѣковыя сосны и ели, мелькавшія по сторонамъ дороги, представляли чудное, невиданное зрѣлище. Засыпанные снѣгомъ, когда-то сыпучимъ, а въ февралѣ мѣсяцѣ совершенно оледѣвшимъ, онъ казались не деревьями, а какими-то фантастическими мраморными изваяніями. Но тщетно пытался художникъ закрѣпить на полотнѣ эту причудливую картину: тридцати-пяти градусный морозъ превращалъ краски въ какое-то густое тѣсто, которое не бралось кистью, не размазывалось на полотнѣ; даже скипидаръ,—единственное средство, которое могло бы сдѣлать краски болѣе жидкими,—не помогалъ, потому что самъ начиналъ кристаллизоваться на этомъ адскомъ холодѣ. Самая низшая температура, при какой возможна еще была работа художника, равнялась 20—23° Р. Но при этомъ кисть приходилось дер-

Полярное путешествие художника Борисова. Гигантские полярные ледники. Картина А. А. Борисова, зав. Шюблерн.

Полярное путешествие художника Борисова. Гигантские полярные ледники. Картина А. А. Борисова, грав. Зейпель.

жать в кулак, прикрываемом рукавом «малицы» (самоёдская шуба, в видѣ рубахи съ длинными рукавами), и изо всей силы прижимать ее къ полотну, намазывая на него краски. Кнеть трещит, а иногда ломается, а коленбюция руки часто отказываются служить. Однако работа все-таки идет, а вѣдь это все, что требуется.

Первое селеніе, къ которому пришелъ Борисовъ на Печорѣ, была Усть-Цыльма (рис. 2), административный центр Печорскаго края. Оно расположено на монотонномъ склонѣ праваго берега р. Печоры, насупротивъ впаденія въ нее р. Цыльмы, и населено главнымъ образомъ раскольниками. Мѣстный врачъ г. Солнцевъ любезно снабдилъ здѣсь нашего путешественника небольшой походной аптечкой, а

Рис. 6. Два самоёдскихъ чума въ Большеземельской тундрѣ.
Ориг. рис. А. А. Борисова, грав. Шлиперъ.

помощникъ исправника г. Сметанинъ сдѣлалъ массу цѣнныхъ указаний и далъ рекомендаціи для дальнѣйшаго пути.

Спустившись вниз, — частью по льду, частью по берегу р. Печоры, Борисовъ прибылъ въ Пустозерскъ, конечный осѣдлый пунктъ у порога Большеземельской тундры. Десятокъ полузасыпанныхъ снѣгомъ домиковъ (рис. 3), изъ которыхъ меньшая половина новыхъ (рис. 4), остальные же крайне ветхи, да возвышающаяся надъ ними колокольня церкви (рис. 5), недавней постройки, таковы общій видъ этого унылаго мѣста. Здѣшніе жители, во главѣ со священникомъ о. Николаемъ, встрѣтили Борисова очень сердечно. Городокъ этотъ полонъ историческихъ преданій; до сихъ поръ еще въ окрестностяхъ его указываютъ мѣсто, гдѣ происходила послѣдняя битва русскихъ завоевателей съ древнѣйшими аборигенами края, таинственную Чудью, а старики еще хорошо помнятъ имена многочисленныхъ когда-то здѣсь ссыльных; между прочимъ указываютъ на мѣсто, гдѣ когда-то былъ живымъ сожженъ протопопъ Аввакумъ съ его учениками. Въ настоящее время Пустозерскъ является мѣстопребываніемъ нѣсколькихъ предприимчивыхъ русскихъ торговцевъ, которые поддерживаютъ сношенія съ далекимъ Югорскимъ Шаромъ. Этотъ проливъ, отдѣляющій отъ материка островъ Вайгачъ и получившій свое названіе отъ племени Югры (предковъ нынѣшнихъ Угровъ или Венгровъ), нѣкогда обитавшаго на его берегахъ, имѣетъ огромное промысловое значеніе. На островѣ Вайгачъ съ давнихъ поръ ежегодно зимуютъ самоёды, бьютъ нерпы, моржа, бѣлага медвѣдя, и продуктъ промысловъ (клыки, ворвань, шкуры) сбываютъ пустозерамъ, получая отъ нихъ за это мукъ, сахаръ, чай, домашнюю утварь и проч. При этой торговлѣ не обходится, конечно, безъ злоупотребленій, ибо всѣмъ извѣстно, что самоёды, какъ всякій дикарь, страшно падаютъ на водку и за нее готовы отдать что угодно. Нѣкоторые изъ пустозерцевъ пользуются этой способностью бѣдныхъ сыновъ тундры въ очень широкихъ размѣрахъ.

Оригинальное зрѣлище представляютъ пустозерскіе торговые караваны, двигающіеся ранней весной по необозримому простору Большеземельской тундры. Въ началѣ апрѣля, когда слабѣетъ сила мороза, когда многочисленнѣе становятся «варси» (оголенные отъ снѣга мѣста), на которыхъ олени отыскиваютъ себѣ кормъ, но тундра еще покрыта крѣпкимъ «настомъ» (обледѣлымъ снѣгомъ), легко выдерживающимъ тяжесть нагруженныхъ воезовъ, пустозеры отправляютъ въ Югорскій Шаръ своихъ приказчиковъ или работниковъ-самоёдовъ. Товары везутъ на «нартахъ» (саняхъ), запряженныхъ каждая парой оленей. Нѣсколько нартъ, идущихъ гуськомъ другъ за другомъ, составляютъ особый небольшой поѣздъ, называемый «аргышомъ»: на задкѣ каждыхъ нартъ имѣются длинные веревки, «пугены», къ которымъ привязываются олени слѣдующихъ нартъ. Такой аргышъ, состоящій изъ 8—10 нартъ, гонитъ обыкновенно одинъ только самоёды. Каждый аргышъ или по крайней мѣрѣ аргыши каждаго хозяина идутъ отдѣльно, въ значительномъ разстояніи отъ другихъ, отчасти для того, чтобъ во время стоянокъ олени разныхъ хозяевъ не сбѣгивались, отчасти для того, чтобъ не скопилось въ одномъ мѣстѣ столько оленей, что могло бы не хватить корму на всѣхъ. Всѣ товары везутъ не въ куляхъ или мѣшкахъ, а

въ бочкахъ, потому что къ концу пути, который продолжается мѣсяца полтора и больше, снѣгъ становится рыхлымъ, рѣки вскрываются, и потому нартъ часто попадаютъ въ воду. На каждой бочкѣ написано, какой товаръ и сколько онъ содержитъ; но насколько вѣрны эти надписи можно судить потому, что Борисовъ не разъ слышалъ подозрительное бульканье въ бочкѣ съ «мукой» или «сахаромъ» и что не было ни одной бочки съ «водкой». Сами хозяева отправляются изъ Пустозерска мѣсяцемъ позже, налегкѣ. Борисову предлагали ѣхать въ Югорскій Шаръ съ ними, но художникъ, имѣя въ виду цѣли своей поѣздки, предпочелъ болѣе долгій и трудный путь съ товарнымъ обозомъ.

Аргыши вышли изъ селенія еще 31-го марта, но гостепримные пустозеры ни за что не хотѣли отпустить художника передъ свѣтлымъ праздникомъ. Только на второй день Пасхи, 6-го апрѣля, къ вечеру ему удалось выѣхать изъ Пустозерска вдогонку за самоёдами, успѣвшими отойти верстъ 70. Сдѣлавъ сначала 40 верстъ на лошадахъ, потомъ пересѣвъ на оленей, Борисовъ на другой день къ вечеру прибылъ къ двумъ самоёдскимъ чумамъ (рис. 6), съ однимъ изъ которыхъ ему предстояло совершить сорокадневный переходъ по снѣжной пустынѣ. Одинъ чумъ принадлежалъ самоёду Данилу Сядю, который съ своими двумя женами и мальчишкой отправился на Вайгачъ съ тѣмъ, чтобы, соединившись тамъ со своимъ зятемъ, ѣхать вмѣстѣ съ нимъ жить на Новую Землю. Второй чумъ принадлежалъ работникамъ пустозера Семена Кожевина, двумъ самоёдамъ: Павлу и Никитѣ. Воезѣ чума художника встрѣтила высокая, стройная самоёдка Арина, жена Павла. Смуглая, съ длинными и черными, какъ вороново крыло, волосами, она своимъ правильнымъ оваломъ лица и статной фигурой напоминала собой скорѣй индианку, чѣмъ самоёдку. Арина радушно пригласила внутрь своего убогаго чума. Ну, не очень-то заботятся русскіе торговцы о томъ, чтобы дать своимъ работникамъ сносное житѣе на ихъ долгій путь! «Нюки» (оленин шкура, служащая для покрывки чума) были страшно истрепаны и представляли мѣстами сплошные дыры, вслѣдствіе чего вѣтеръ раздувался въ чуму на просторѣ, и морозъ былъ въ немъ несколько не меньше, чѣмъ снаружи. Посрединѣ чума на желѣзномъ листѣ разведенъ былъ огонь. Воезѣ самага огня съ обѣихъ сторонъ лежало по двѣ доски, такъ называемыя «латки», а дальше самоёдскія постели. Надъ огнемъ, на высотѣ аршинъ 2-хъ отъ земли, укрѣпленная на двухъ шестахъ, помѣщались горизонтальные полки. Къ нимъ на желѣзномъ крючкѣ подвѣшивался котелокъ, а на нихъ въ это время клали мерзлое мясо или рыбу, чтобы оттаять, или вѣшали разныя части одежды для просушки. Какъ только художникъ вошелъ въ чумъ и помѣстился въ указанномъ ему по лѣвую сторону отъ огня мѣстѣ, которое онъ занималъ потомъ въ течение всего пути, гостепримная хозяйка принялась готовить ужинъ. Вскорѣ былъ поданъ чай, отмывавшійся чѣмъ-то далеко не аппетитнымъ, и сырое оленье мясо, и нашего путешественника пригласили «обырдать» (т.-е. ѣсть сырымъ). Возлежать во время этого оригинальнаго ужина приходилось на грязныхъ оленьихъ шкурахъ, подперевъ слегка голову рукою, чтобъ не задохнуться отъ стлавшагося по полу удушливаго дыма *).

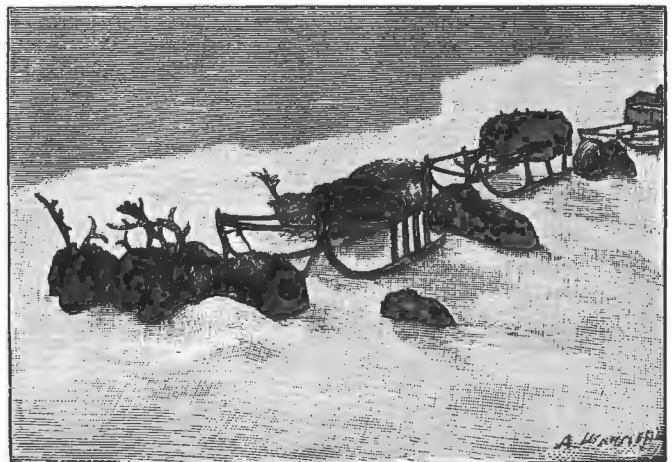

Рис. 7. Отдыхъ оленей въ Большеземельской тундрѣ.
Ориг. рис. А. А. Борисова, грав. Шлиперъ.

заснули, несмотря на неистовый ревъ двухгодовалого мальчугана, сына Арины. Вслѣдствіи, однако, этого непрерывный, пронзительный плачь, въ соединеніи со смрадомъ, грязью и насѣкомыми чума, заставилъ Борисова предпочесть самоёдскому помѣщенію свой уютный спальный мѣшокъ изъ оленьей шкуры, въ которомъ онъ спалъ на чистомъ воздухѣ.

II.

Когда съ мѣста встрѣчи Борисова съ самоёдами «аргыши» тронулись въ путь, передъ глазами художника тундра впервые представилась во всей своей безотрадной наготѣ. Встрѣчав-

* Дровами служили сырые сучья медвежаго кустарника, послѣднихъ остатковъ растительности при входѣ въ безлѣсную тундру.

шлись до сих пор островки занорной сосны и ели, даже жалкие кустики пвы—исчезли; то холмистая, то совершенно ровная местность была покрыта снежной пеленой, на которой лишь изредка, точно дыры на скатерти, чернели «варей», да хребты песчаных холмов, вылезавшие мстами из-под снега, рисовались на нем причудливыми, мзобразными линиями. Вот и весь угрюмый ландшафт тундры. Среди этой томительно-однообразной пустыни томительно-однообразно тянутся дни, и лишь безконечные перемены света и красок, вызывающие в душе непрерывную смену впечатлений, да мелкие путевые приключения нарушают эту монотонность существования.

То на небе пронзывается кровавая полоса зари и придает всей тундре какое-то величавое, волшебное настроение. То золотистая снга лучей заликает весь горизонт и напоминает вам о теплом, лтнемь вечерь юга. Снбг тундры, отражая лазурь неба, принимает часто такой голубой оттенок, что если бы написать такой голубой снбг на полотне, никто бы не повфрлил, — все бы сказали, что это неестественно.

Походь начали при тихой и ясной погоде. Впереди длинной вереницей тянулись аргыши, которые вели Павелъ съ Никитой, Ирина и одна из женъ Данилы Сидра (другая была больна и ѡхала на отдельных партахъ); художникъ же съ самимъ Сидремъ ѡхали сзади, подгоняя стадо свободныхъ, запасныхъ оленей. Понемногу сталъ задуть небольшой вѣтерокъ, на сѣверной сторонѣ горизонта появились темно-синий тучи, и скоро закурилась метель. Бѣдные олени, которымъ приходилось идти противъ вѣтра, стали уставать («опристать», какъ говорятъ самоѣды); поминутно приходилось останавливаться, выпрягать наиболее слабыхъ и замѣнять ихъ свѣжими. Олени шли очень неохотно и все норовили повернуть по вѣтру. Наконецъ, пришлось остановиться. Установили чумъ, поѣли сырой оленины, пилили чай, а одинъ изъ аргышей, тотъ, который велъ Никита, все еще не приходилъ. О немъ уже стали беспокоиться, какъ онъ вдругъ появился. Оказалось, что олени въ этомъ аргышѣ настолько были утомлены, что нѣсколько разъ приходилось останавливаться среди тундры и давать имъ отдыхъ (рис. 7); наконецъ, двое оленей такъ ослабли, что не пошли даже тогда, когда послѣ одной изъ такихъ остановокъ ихъ выпрягли. Чтобы не бросать ихъ среди тундры, самоѣды должны были положить ихъ на сани, а сами идти пѣшкомъ. Потому и отстали. Когда добрались до чума, усталыхъ оленей отвязали и сбросили съ саней. Долго лежали они неподвижно и ни за что не хотѣли вставать и идти въ стадо. Пришлось прибѣгнуть къ жестокому, но единственному въ такихъ случаяхъ средству: натравить собакъ. Только когда цѣлая свора яростныхъ псовъ стала рвать оленей за бока, бѣдняжки собрали послѣднія силы и пошлепали къ своимъ товарищамъ на «варей» кормиться.

Было бы скучно шагъ за шагомъ слѣдить за однообразнымъ маршрутомъ Борисова. Поэтому дальше мы будемъ останавливаться лишь на эпизодахъ, наиболее характерныхъ для тундры и ея обитателей. Вотъ, напр., что записано въ дневникѣ художника подь 13-мь апрѣля: «Только что мы тронулись въ путь, какъ одинъ изъ оленей сломалъ себѣ ногу: его пришлось зарѣзать. Павелъ

Рис. 8. Жиле бѣднаго самоѣда (подь лодкой) въ Большеземельской тундрѣ. Ориг. рис. А. А. Борисова, грав. Творожниковъ.

долго, пиная оленя ногой, старался поднять его съ мста, но тотъ не трогался. Натравили собакъ, и это не помогло. Тогда Павелъ вынулъ изъ ноженъ огромный самоѣдскій ножъ и пронзилъ имъ сначала у головы оленя спинную артерію, а потомъ сердце, и, не давъ уснуть оленю, тутъ же распоролъ шкуру по всему брюху и принялся сдирать ее. Бѣдное животное корчилось въ страшныхъ судорогахъ. Потомъ вывалили все внутренности: желудокъ освободили отъ содержимаго и наполнили его горячей кровью, которой много скопилось въ полости живота и въ грудной клѣткѣ, такъ какъ животное лежало на спинѣ и кровь не могла выливаться. Кровавую чашу эту осторожно поставили въ сторону на снбгъ, а туловище животного разрубили на части и начали «обырывать»,

обмакивая куски свѣжаго мяса въ горячую кровь. Мясъ предложили принять участие въ трапезѣ. Я вырзалъ съ позвоночного хребта солидный кусокъ и присоединился къ общему кровавому пишеству. Несмотря на то, что сегодня мнѣ въ первый разъ пришлось ѣсть *теплог* сырое мясо (до этихъ поръ я ѣдалъ только мерзлое), я не чувствовалъ къ нему никакого отвращения; напротивъ, оно мнѣ показалось очень вкуснымъ. Подь конецъ этой оригинальной трапезы подали, какъ высшій десертъ, сырыя почки. Одну изъ нихъ самоѣды подѣлили между собою, а другую, всю цѣлкою, подали мнѣ, какъ почетному гостю. Это блюдо, вследствие какого-то своеобразнаго привкуса, оказалось омерзительнымъ; однако,

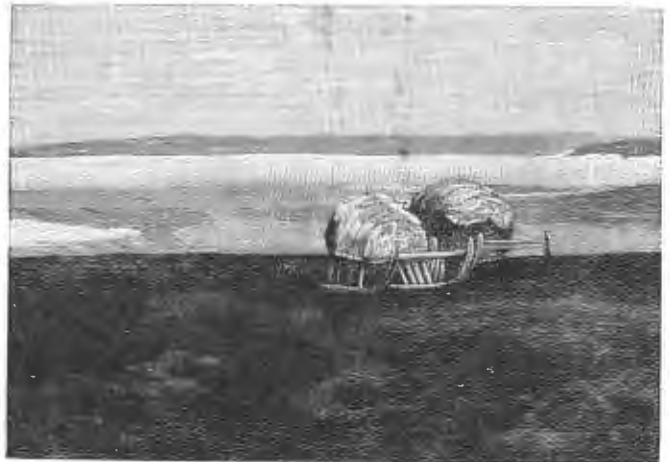

Рис. 9. Самоѣдскія сани-кладовыя, стоящія безъ присмотра посреди тундры. Ориг. рис. А. А. Борисова, грав. Павловъ.

не желая обижать любезныхъ самоѣдовъ, я не подаль вида и снбгъ всю почку до-чиста».

По мѣрѣ движенія по тундрѣ, бѣдные олени выбивались изъ силъ. Къ концу апрѣля они такъ сильно ослабли, что явилось опасеніе, удастся ли дойти до Югорскаго Шара ранѣ наступленія весенней распутицы: не пришлось бы до лѣта «свновать» (переждать весны) гдѣ-нибудь среди тундры. Поэтому, не доходя немного до Хайпутьрской губы, которая, глубоко вдаваясь въ Большеземельскую тундру, пересекаетъ прямой путь отъ Пустозерска къ Югорскому Шару, художникъ рѣшилъ непременно разыскать какого-нибудь богатаго самоѣда и купить у него для себя штукъ 10 хорошихъ оленей. Путники наши находились тогда въ центральной части Большеземельской тундры, въ такъ-называемыхъ «Варанделяхъ». На сѣверѣ ея, отдѣленный отъ материка узкимъ, мелководнымъ проливомъ, лежитъ островъ Варандей, такой же важный промысловый пунктъ сѣвернаго побережья, какъ Югорскій Шаръ. Вообще эта мѣстность—богатѣйшая во всей тундрѣ, и была известна нашимъ предкамъ уже очень давно. На древнѣйшей картѣ Россіи, составленной въ 1613 г. долго жившимъ въ Москвѣ голландцемъ, Исаакомъ Массой, на основании разспросныхъ свѣдѣній, уже обозначены главнѣйшіе заливъ и рѣчки этой части тундры; есть даже указанія, что въ прекрасной гавани, находящейся неподалеку отъ мыса Медвизной Заворотъ, было въ XVII столѣтїи нѣчто въ родѣ порта, куда приставали торговые суда, напримеръ, датская экспедиція 1653 г., описанная случайнымъ ея участникомъ, французомъ Де-Ламартиньеромъ. Въ «Варанделяхъ» живутъ много богатыхъ самоѣдовъ, владѣющихъ стадами оленей въ 2—3,000 головъ. «Когда влѣдешь въ такое стадо, кажется и конца ему не будетъ», пишетъ Борисовъ, «такъ оно велико». Вотъ къ такимъ самоѣдамъ и поѣхалъ теперь Борисовъ. Эта поѣздка продолжалась четверо сутокъ и была очень утомительна. Разъ, во время нея, путниковъ застала такая жестокая метель, что кругомъ, дальше хвостовъ оленей, на которыхъ ѣдешь, ничего не было видно. Пришлось выпрячь оленей и, привязавъ ихъ головами къ нартамъ, залѣзть подь эти послѣднія и, втянувъ головы и руки въ «совники» (родъ малицы, по съ капономъ и шерстью наружу), выждать переменны погоды. Долго лежали они такъ, поминутно разгребая снбгъ, чтобы не быть схороненными живою. И только рѣшившись на послѣднее средство—снова запрячь оленей и пустить ихъ идти куда хотятъ, они добрались, благодаря необычайному чутью этихъ животныхъ, до чума. Другой разъ избѣдили нѣсколько десятковъ верстъ при страшномъ 30-ти-градусномъ морозѣ, размысливая указать другимъ самоѣдами богатѣя Хаатиса, у котораго и купили нужныхъ оленей. «Чумъ богатаго самоѣда»,—пишетъ Борисовъ:—«поражаетъ васъ прежде всего своей размѣрами: въ немъ можно, пожалуй, даже прогуливаться. Стѣнки чума—изъ новыхъ великолѣпныхъ шкуръ въ два ряда, и вѣтеръ сюда никогда не заглядываетъ. «Пообырдавъ» и напившись чаю, я улелся спать. Во время моего сна самоѣда всехъ собакъ до единой приказала отвести на почтенное разстояніе отъ чума, чтобы онѣ своимъ лаемъ не беспокоили меня. Тягилтнлаго своего ребенка, чтобы тотъ не лѣзъ ко мнѣ, она привязала на веревку на противоположной сторонѣ чума, а меши накрыла очень внимательно бѣлыми чистыми оленними шу-

рами, прикрывъ сверху своей «панницей» (та же малина, только съ разрѣзомъ спереди, и посѣтся женщинами). На другой день художникъ стоворился съ Хаатисомъ относительно оленей и, забравъ ихъ, отправился обратно. На ряду съ картинами довольства и зажиточности самоѣдовъ, Борисову, однако, приходилось наблюдать въ тундрѣ и случаи крайней бѣдности. Такъ напримѣръ, впоследствии онъ встрѣчалъ самоѣдовъ, которые были настолько бѣдны, что не имѣли даже чума и со всѣмъ своимъ семействомъ жили подъ лодкой (рис. 8). Несмотря, однако, на такую нужду, бѣднякъ

никогда не рѣшится посягнуть на чужую собственность и скорѣе умретъ съ голода, чѣмъ украдетъ что-нибудь. Понятіе о неприкосновенности чужого добра такъ развито у самоѣдовъ, что самыми безопасными кладовыми у нихъ считаются сани, стоящія посреди тундры безъ всякаго присмотра (рис. 9). Сложить самоѣдъ съ наступленіемъ лѣта въ сани свои зимній одежды, а самъ уйти съ кочевьемъ за сотни верстъ. И по возвращеніи, быть-можетъ только къ зимѣ, все находить въ цѣлости.

(Окончаніе будетъ).

Счастье.

Вдоль по міру счастье проходить
(А въ мірѣ такъ скучно, темно!)

И въ каждую дверь мимоходомъ
Хоть слабо, но стукнетъ оно:

И тѣмъ, кто живетъ беззаботно,

И тѣмъ, кто печалью убить, —

Въ блестящаго замка ворота

И къ нищему въ двери стучить...

Но люди и слѣпы и глухи:

Тѣ заняты смутной мечтой —

Несбыточной, сказочной грезой,

Другіе житейской враждой...

Ихъ манятъ далекія грезы,

Терзаетъ всеневное зло,

И тихаго стука не слышать —

А счастье ужъ дальше ушло.

И люди съ тоской, со слезами

Свое проклинаятъ житье,

И ропщутъ, и счастья ищутъ:

— О, гдѣ же ты, счастье мое!

Б. Никонъвъ.

Къ рисункамъ.

Въ Третьяковской галереѣ, столь богатой превосходными произведениями русскаго искусства, среди многочисленныхъ жанровъ, передающихъ будничныи бытъ сѣрыхъ, заурядныхъ людей, выдѣляется своими художественными достоинствами небольшая картина г. Буховецкаго «У богатаго родственника». Написана она очень живо и правдиво...

Къ «богатому родственнику», составившему себѣ состояніе, пришли въ гости бѣдные родственники — племянничекъ съ матерью... Одѣлись они чистенько, причесались, привели себя въ аккуратный видъ и пришли къ дядѣ «понавѣдаться, какъ его здоровыце», а, главное, кой-о-чемъ попросить его. Молодой племянникъ оробѣлъ и сидитъ на своемъ стулѣ, не двигаясь, въ напряженной и почти-тальной позѣ. Его мамаша тоже чувствуетъ себя стѣсненной. Послѣ первыхъ родственныхъ рѣчей она рѣшилась, наконецъ, замолвить словечко за своего «паренька». Дядя принялъ ея просьбу, къ счастью, довольно благосклонно, но немедленно пустился въ длинныя родственныя поученія: какъ жить молодому человѣку, какъ вести себя, чтобъ денежку скопить. Молодой человѣкъ съ недо-вѣріемъ, если не съ затаеннымъ озлобленіемъ слушаетъ дядины наставленія, а мамаша поддакиваетъ: — «Такъ, такъ... Вотъ ужъ это вѣрно... А ты, сынокъ, слушай дядю-то!.. Слушай, что тебѣ говорить!.. Учись!»

Фантазія поэта окружаетъ самыя простыя событія ореоломъ особого значенія. Въ будничной жизни иногда случается, что рыбакъ, заглядѣвшись на воду, заслушавшись ея журчанія, неосторожно падаетъ въ омутъ и тонетъ. Поэтическое воображеніе изображаетъ это событіе иначе. Кому, напримѣръ, неизвѣстна граціозная баллада Гёте «Рыбакъ», передающая въ столь поэтической формѣ исторію, именно, о томъ, какъ рыбакъ утонулъ, заглядѣвшись на волны? Онъ сидѣлъ на берегу и вдругъ увидѣлъ красавицу, выплывшую изъ глубины:

«Онъ видитъ—женщина изъ воды,
Ихъ разѣкая, выплываетъ
Вся на поверхность и поетъ,—
Поетъ съ тоскою безпокойной:
— Зачѣмъ народъ ты вольный мой
Малыш изъ воды на берегъ знойный
Приманкой хитрости людской?
Ахъ, еслибъ зналъ ты, какъ привольно
Быть рыбкой въ холодѣ рѣчномъ!..»

Она ласкается къ нему и увлекаетъ его за собою въ воду. Онъ, очарованный, внимаетъ ея пѣнью и ласкамъ и вотъ:

«Она поетъ. Рыбакъ несмѣло
Скользитъ къ водѣ. Его нога
Ушла въ потокъ... Волна вскипѣла —
И опустѣли берега.»

Красавица-рыба, изображенная на картинѣ Гебгардта въ такомъ фантастически-прекрасномъ видѣ, сама поймала рыбака вмѣсто того, чтобы быть пойманною имъ.

Вечеръ опустился на землю и одѣлъ туманомъ рѣку и горы. Замелькали огни—и на горѣ, и на рѣкѣ. Тихо на Вислѣ: такъ тихо,

что слышно скрипѣнье коростеля на томъ берегу и трескъ далекаго костра. Двѣ дѣвушки-работницы попочили съ своею работою и собрались-было домой; но вечеръ такъ хорошъ, а, главное, ихъ соседъ по работѣ молодой крестьянинъ такъ сладко заигралъ на скрипкѣ, что обѣ дѣвушки заслушались его игры. Для кого заигралъ онъ—ясное дѣло! Не даромъ онъ смотритъ на одну изъ нихъ: на ту, которая встала во весь ростъ на берегу и, словно античная статуя, стройная и красивая, слушаетъ пѣніе скрипки. Недаромъ онъ играетъ такой ибжный, за душу хватающій мотивъ... Онъ хочетъ звуками сказать ей то, что не смѣетъ еще покуда сказать словами. И она смутно понимаетъ, что говорить ей эти звуки.

Этимъ звукамъ сердце вѣритъ
И дрожить, побѣждено...

Тамъ, гдѣ горные гряды такъ круты, а скаты ихъ такъ скользки, что, кажется, никакому живому существу нельзя пробраться по нимъ, красивыя и смѣлыя альпійскія серны чувствуютъ себя, какъ дома. Въ пещерахъ за кормомъ и, просто, изъ любви къ лазанью, онѣ по ужасающимъ утесамъ поднимаются туда, гдѣ носится «лишь туманы да царь-орлы». И тамъ, на высотѣ, онѣ ловко перепрыгиваютъ съ камня на камень, зорко поглядывая, нѣтъ ли по близости какого-нибудь лютатаго врага — человѣка или орла. И люди, и орлы вѣдь очень любятъ охотиться за сернами. Люди стрѣляютъ ихъ, а орлы таскаютъ ихъ дѣтенышей и стараются столкнуть взрослыхъ сернъ ударами крыльевъ въ пропасть.

Но это для орла дѣло не легкое. Серны отличаются изумительною ловкостью. Слово птицы перепархиваютъ онѣ вдоль дикихъ скалъ, и достаточно уступа въ два сантиметра, чтобы серна нашла на немъ прочную опору для себя. Прыжки ихъ изумительны: они доходятъ до 7-ми метровъ въ длину и 4-хъ въ высоту. Паденія же онѣ, въ крайнемъ случаѣ, не боятся, и храбро переносятъ его. Иногда онѣ даже нарочно бросаются со скалъ внизъ, когда ихъ настаиваетъ погоня и никакого другого исхода нѣтъ.

Серны—животныя крайне общительныя: онѣ постоянно находятся въ обществѣ себѣ подобныхъ, кочуя по горамъ цѣлыми стадами. Характеръ у нихъ прекрасный, мягкій, веселый и добродушный. Маленькія серны возятся и шалатъ другъ съ другомъ, словно котята. Иногда и взрослые серны устраиваютъ общественныя игры. Есть даже указанія, что серны, какъ это ни странно, очень любятъ кататься со снѣжныхъ горъ «на салазкахъ». Именно, когда стадо сернъ находитъ плотный и гладкій снѣгъ гдѣ-нибудь у глетчера и когда онѣ чувствуютъ себя въ полной безопасности, онѣ забавляются тѣмъ, что разбѣгаются и быстро летятъ внизъ по снѣгу, поджавъ ноги. Онѣ катятся въ снѣжной пыли на протяженіи 100—150 метровъ, а, докатившись до конца, снова взбираются наверхъ и снова ѣдутъ внизъ «на салазкахъ». Курьезнѣе всего то, что это не есть какое-нибудь случайное явленіе, но, судя по наблюденіямъ мѣстныхъ жителей и путешественниковъ,—дѣйствительная забава.

Но, несмотря на свою ловкость и приспособленность для жизни въ горахъ, серны часто гибнутъ отъ падающихъ сверху громадныхъ камней, отъ скатывающихся лавинъ. Губятъ ихъ и заразительныя, свирѣпствующія среди нихъ болѣзни. А такъ какъ мясо сернъ, къ ихъ несчастью, очень вкусно, то за ними охотятся не только люди, но и всякое хищное звѣрье.

Его величество шахъ персидскій Музафферъ

Эд-динъ. (Портр. на этой стр.).

Въ настоящее время въ Россію прибылъ его величество шахъ персидскій Музафферъ Эд-динъ. На встрѣчу державному повелителю Персіи выѣхалъ на границу Персіи назначенный состоятъ при его величествѣ генералъ-адъютантъ адмиралъ Арсеневъ. Начиная съ самой персидской границы населеніе радостно встрѣчало дорогого гостя. Свою дружбу и преданность Россіи и русскому царю его величество засвидѣтельствовалъ писемною точчасъ же по вступленіи на престолъ, 20-го апрѣля 1896 г.

Музафферъ Эд-динъ, второй сынъ погибшаго отъ руки убійцы шаха Насръ-Эд-дина, официально признанный наследникомъ престола еще въ 1858 г., родился 13-го марта 1853 г. Шахъ получилъ прекрасное воспитаніе подъ руководствомъ Мирзы-Низама, человѣка очень либеральныхъ взглядовъ, блестяще окончившаго Ecole Polytechnique въ Парижѣ. Свои знания и любовь къ европейскому просвѣщенію онъ передалъ и своему державному воспитаннику, являющемуся теперь первымъ человекомъ въ Персіи не только по положенію, но и по образованію. Дети шаха, женатаго на дочери принца Фирузъ-Мирзы, все воспитаны въ европейскомъ духѣ. У его величества шесть сыновей и одиннадцать дочерей.

Не смотря на свои 47 лѣтъ, шахъ имѣетъ еще молодежавый видъ. Какъ все восточные влстители, онъ любитъ очень пышно одѣваться. На его парадномъ мундирѣ сѣютъ золотые погоны, украшенные шестью крупными брилльантами. Золотое оружіе его и портупей богато украшены разноцвѣтными камнями. Грудь вышита въ двѣнадцать рядовъ крупными брилльантами. Казакинъ обхватываетъ золотой поясъ съ брилльантами, и вмѣсто пряжки ярко зеленымъ громадной величины изумрудъ. На головѣ шаха суживающаяся сверху шапка изъ мелкой мерлушки, украшенная брилльантовымъ сутаномъ.

К. А. Варламовъ.

(Портр. на стр. 442).

19-го мая исполнилось двадцатипятилѣтіе дѣятельности на императорской драматической сценѣ одного изъ извѣстнѣйшихъ артистовъ Константина Александровича Варламова. Отецъ К. А. былъ популярнѣйшимъ въ свое время композиторомъ, и написанные имъ романсы, какъ напр. «Не шей ты мнѣ, матушка», «Что затуманилась, зоренька ясная», «Ахъ ты, молодость», далеко пережили своего талантливаго автора. Сынъ его, унаследовавшій отъ отца художественный талантъ, но въ прихвѣненіи къ сценѣ, достойно продолжилъ популярность имени своего отца.

Обратившій на себя вниманіе еще въ провинціи на сценѣ нижегородскаго театра, К. А. прибылъ въ 1875 г. въ Петербургъ, дебютировать въ Александринскій театръ и послѣ блестящаго успѣха былъ принятъ на императорскую сцену. Съ тѣхъ поръ онъ двадцать лѣтъ состоитъ комикомъ нашей образцовой драматической сцены. Являясь однимъ изъ ея столповъ на ряду съ опередившей его на годъ М. Г. Савиной, К. А. Варламовъ можетъ развѣ только съ нею сравниться по количеству исполненныхъ имъ ролей. Можно сказать, что не было почти ни одной пьесы русскихъ авторовъ: Островскаго, Потѣхина, Грибоѣдова, Гоголя, Тургенева, Аверкіева, Сухово-Кобылина, Крылова, Чехова, Вл. Немировича-Данченко, Щоталенко, Чайковскаго и др., а также иностранныхъ—Шекспира, Мольера и др., въ которой Варламовъ не исполнялъ бы роли, причѣмъ онъ всегда умѣлъ нѣсколькими штрихами сдѣлать «среднюю» роль выпуклой и яркой, вдохнуть въ нее жизнь, своеобразно освѣтить ее и нерѣдко прямо-таки создать изъ еле намѣченныхъ контуровъ живое лицо.

Не слѣдуетъ забывать, что К. А. началъ свою сценическую карьеру въ Петербургѣ во времена господства въ Александринскомъ театрѣ водевиля, фарса и оперетки. Однако онъ не промѣнялъ своего крупнаго таланта на водевильныя мелочи и, если и выдѣлялся въ опереткѣ и водевиляхъ, то такъ же выдѣлялся и въ послѣдствіи въ серьезной комедіи, гдѣ онъ могъ развернуть свой громадный талантъ. Блестящій самородный талантъ Варламова, какъ и Монахова и Сазонова, вышелъ нетронутымъ изъ опереточной мути и продолжалъ расти и крѣпнуть на почвѣ

серьезной драмы. Разносторонній въ своихъ артистическихъ приѣмахъ, Варламовъ быстро занялъ первенствующее мѣсто на сценѣ, сразу выказавъ себя комикомъ по призванію, умѣющимъ вызывать смѣхъ у публики однимъ безмолвнымъ взглядомъ, движеніемъ. Понятное дѣло, въ этомъ простомъ, «безыскусственнымъ» комическомъ движеніи много искусства. Недаромъ говорится, что чѣмъ что кажется проще, тѣмъ съ большими усиліями это достигается. Варламовъ безусловно создаетъ свои комическія роли и въ то же время создаетъ славу драматургамъ. Если собрать созданные Варламовымъ за четверть вѣка комическіе типы, то получится цѣнная для сатирика галерея представителей всѣхъ слоевъ нашего общества въ прежнее и настоящее время со всѣми ихъ характерными особенностями, пороками и страстями, ярко выдвинутыми на первый планъ художественнымъ толкованіемъ К. А. Варламова.

К. А. Варламовъ четверть вѣка заставляетъ насъ смѣяться, смѣяться отъ души, подчасъ сквозь «скрытыя слезы», нерѣдко надъ нами самими. Въ мягкой, смѣхотворной формѣ онъ бичуетъ и искорекаетъ пороки, лицемеріе, косность, невѣжество своимъ артистически-нагляднымъ изображеніемъ этого порока во всей его наготѣ.

Цѣнятъ и понимаютъ это не только драматурги, но и публика. Нужно видѣть оживляющуюся симпатіей лица зрителей въ театрѣ при первомъ же выходѣ Варламова на сцену, чтобы убѣдиться, какой популярностью пользуется этотъ даровитый артистъ, какую онъ сумѣлъ установить связь между собой и публикой, и притомъ безразлично во всѣхъ ея слояхъ, изъ которыхъ каждый находитъ и цѣнитъ въ артистѣ извѣстную сторону его живого, яркаго и разнообразнаго таланта.

Жаль, что юбилей К. А. пришелся въ лѣтнее время, когда Императорская сцена пустуетъ, но можно съ увѣренностью сказать, что, когда осенью будетъ данъ ему юбилей, наша публика сумѣетъ выразить талантливому артисту и свои симпатіи, и свою признательность за его долготлѣнее служеніе родному искусству. Въ настоящее время ему можно пожелать обычной бодрости, спокойствія духа и новыхъ, но необычныхъ и всегда заслуженныхъ лавровъ на гастроляхъ въ провинціи.

И. Эйзенъ.

Островъ св. Елены.

(Съ 3 рис. на стр. 442 и 443).

Прошелъ почти вѣкъ съ тѣхъ поръ, какъ островъ св. Елены обратилъ на себя вниманіе всего цивилизованнаго міра. Въ 1815 г. гениальный полководецъ, вздумавшій создать всемірное государство, былъ отвезенъ англичанами на этотъ островъ, гдѣ печально окончилъ свои дни. Тамъ, на этомъ одинокомъ островѣ, затерянномъ среди безбрежнаго океана, до сихъ поръ сохранилась могила Наполеона I съ надгробнымъ памятникомъ. Бренные его останки въ послѣдствіи были перевезены въ Парижъ, въ соборъ Инвалидовъ. Жилище, въ которомъ великій корсиканецъ провелъ въ изгнаніи послѣдніе свои дни, было также перевезено со всею его обстановкою въ Парижъ, какъ даръ королевы Викторіи. Но домъ этотъ сохранился и на островѣ св. Елены, потому что тамъ сооружена точная копія съ него. Такимъ образомъ островъ св. Елены носитъ явные слѣды великой трагедіи, происшедшей тамъ лѣтъ 80 тому назадъ.

Нынѣ Англія опять перевозитъ на этотъ островъ своихъ плѣнниковъ. Но это уже не всемірные завоеватели, а простые крестьяне, оторвавшіеся отъ скромнаго сельскаго труда, чтобы отстоять независимость своей страны противъ англичанъ. Храбрый генералъ. Кронъ съ своею дружиною—люди, не имѣющіе ничего общаго съ завоевателями—благодаря англичанамъ тоже попали на островъ св. Елены.

Ровно три столѣтія тому назадъ голландцы основались на этомъ островѣ, но въ 1650 году они уступили его англійской восточной компаніи, получивъ взамятъ Капштадтъ и Капскую колонію. Но постепенно англичане вытѣснили голландцевъ и оттуда, а теперь стараются вытѣснить ихъ и изъ голландскихъ республикъ южной Африки.

Отъ острова св. Елены до ближайшаго материка (западнаго берега Африки) 1,800 верстъ. Глубина окружающаго его моря достигаетъ 14,000 ф., а самъ онъ возвышается на 700—2,000 ф. надъ уровнемъ моря. Онъ имѣетъ только одну доступную для судовъ гавань въ городѣ Джамстоунѣ, лежащемъ въ ущельѣ между двумя

Шахъ персидскій Музафферъ Эд-динъ. По поводу прибытія Его Величества въ Россію. По фот. Оцуа авт. «Нивы».

возвышенностями, так что проникнуть на остров или уехать оттуда незамеченным никто не может. Надь Джемстоуном господствуют два форта, расположенные на значительной высоте. На одном из них, Лидер-Гиль, ведет зигзагами прекрасная дорога, носящая характерное название «лестницы Якова». Но кроме того из Джемстоуна туда же ведет прекрасно сооруженный элеватор.

Климат острова вполне благоприятен даже для европейцев. Хотя он лежит под тропиками, но некоторые пункты острова достигают 2.000 ф., следовательно, такой высоты, которая в значительной степени умбряет тропическую жару. Туземное население постепенно исчезает (за последние 40 лет оно уменьшилось на 4.000 душ, т. е. больше чем на половину). На остров устанавливается по английскому образцу крупное землевладение.

Таков остров, на котором плбные буры будут жить до тех пор, пока судьба их отечества решится в том или другом смысле.

Крестьянская оперная труппа.

(Съ 2-мя рис. на стр. 444).

Недавно жители Пензы присутствовали при своеобразном зрелищ: крестьяне, только-что оторванные от сохи или еще продолжающие заниматься сельским трудом, выступили в роли исполнителей сложной и трудной оперы: «Рогнеда». Этот изумительный результат достигнуть вдовой известного нашего композитора Сѣрова, В. С. Сѣровой. И заметим, по общему отзыву, исполнение крестьянами столь сложного и трудного музыкального произведения было в общем не только удовлетворительно, но даже превзошло все, что можно было ожидать от подобного рискованного опыта.

Г-жа Сѣрова давно посвящает себя ознакомлению народа съ музыкальными произведениями лучших наших композиторов. Каких результатов она достигает, показывает упомянутое оперное представление в Пензе. Крестьяне села Судосева (корсун-

скаго уѣзда, симбирской губернии) такъ хорошо усвоили себѣ музыкальные приемы, что могли исполнять отчетливо и даже съ большимъ вкусомъ не только хоры, но и отдѣльныя партіи сложной оперы. Этотъ фактъ интересенъ не только самъ по себѣ; онъ наводитъ на поучительныя соображенія относительно того, какія духовныя силы таятся въ нашемъ народѣ, и какихъ крупныхъ культурныхъ успѣховъ можно было бы ожидать отъ него, если бы народное образование значительно у насъ двинулось. Можетъ-быть, такихъ искусныхъ преподавательницъ, какъ г-жа Сѣрова, мало. Но не слѣдуетъ упускать изъ виду, что и такихъ крупныхъ результатовъ не требуется. Если среди жителей одного только села можно было найти хотя бы только способныхъ исполнителей для труднаго музыкальнаго произведенія, то можно съ увѣренностью сказать, что для менѣ трудныхъ задачъ нашлось бы въ томъ же селѣ несравненно больше прекрасныхъ дѣтелей. Въ развитой музыкальной слухъ встрѣчается сравнительно рѣдко, а людей, способныхъ исполнять тѣ многообразныя культурныя задачи, которымъ стоять у насъ на очереди, несравненно больше. А между тѣмъ, всѣ эти задачи находятся у насъ въ состояніи застоя, именно потому, что никому и не на что готовить этихъ дѣтелей, что нѣтъ школы, нѣтъ и учителей.

Нельзя не взглянуть безъ чувства истиннаго удовлетворенія на изображенные у насъ группы крестьянскихъ дѣтей, подростковъ и взрослыхъ крестьянскихъ парней и дѣвушекъ, способныхъ, какъ бы шутя, преодолѣть значительныя трудности, не всегда доступныя и образованнымъ людямъ. Опытъ г-жи Сѣровой дѣлаетъ честь не только ей самой, но и несомнѣнно нашему народу и не можетъ не служить великимъ поощреніемъ для всѣхъ, кому дорога его судьба, кто желаетъ посвятить хоть небольшую часть своихъ силъ благодарному дѣлу просвѣщенія нашей народной массы.

Н. А. Варламовъ. По поводу 25-лѣтія артистической дѣятельности. По фот. Оцуца авт. «Нивы».

можетъ не служить великимъ поощреніемъ для всѣхъ, кому дорога его судьба, кто желаетъ посвятить хоть небольшую часть своихъ силъ благодарному дѣлу просвѣщенія нашей народной массы.

Политическое обозрѣніе.

Съ возобновленіемъ парламентской сессіи во Франціи въ палатѣ депутатовъ разыгрались сцены, чуть-было не нарушившія праздничнаго настроенія Парижа. Дѣло въ томъ, что положеніе кабинета Вальдека-Руссо стало довольно шаткимъ.

Муниципальные выборы закончились торжествомъ националистовъ, вытѣснившихъ сторонниковъ правительства во многихъ городахъ, особенно же въ Парижѣ. Съ другой стороны, сторонники Дрейфуса снова принялись агитировать, пользуясь, повидимому, поддержкой нѣкоторыхъ членовъ кабинета. Въ засѣданіи палаты, состоявшемся 9-го мая, правительство попыталось-было дать возможность депутатамъ заняться вопросами общей политики, но пренія сосредоточились исключительно на дѣлѣ Дрейфуса, причемъ одинъ изъ ораторовъ сдѣлалъ категорическое заявленіе, что правительство разрѣшило своимъ чиновникамъ дѣйствовать въ пользу пересмотра этого дѣла. Съ этою цѣлью похищены были, какъ утверждалъ ораторъ, документы изъ развѣдоч-

наго бюро военнаго министерства; копіи съ этихъ документовъ попали на страницы одной газеты. Военный министръ Галифѣ энергично отрицалъ существованіе подобныхъ документовъ. Когда же

въ сенатѣ былъ поднятъ 12-го мая вопросъ, справедливъ ли разсказъ объ этихъ документахъ, Галифѣ извинился, что отлучился въ палатѣ депутатовъ на личностныя оглашенныя документовъ, и заявилъ, что бумаги попали въ печать черезъ руки одного офицера министерства, за что виновный уже уволенъ въ запасъ. Указывая на необходимость покончить съ этимъ вопросомъ, Галифѣ выразилъ готовность нести полную отвѣтственность за управление имъ министерствомъ. Слова министра встрѣчены были общимъ одобреніемъ. Послѣ объясненій Вальдека-Руссо раздалась продол-

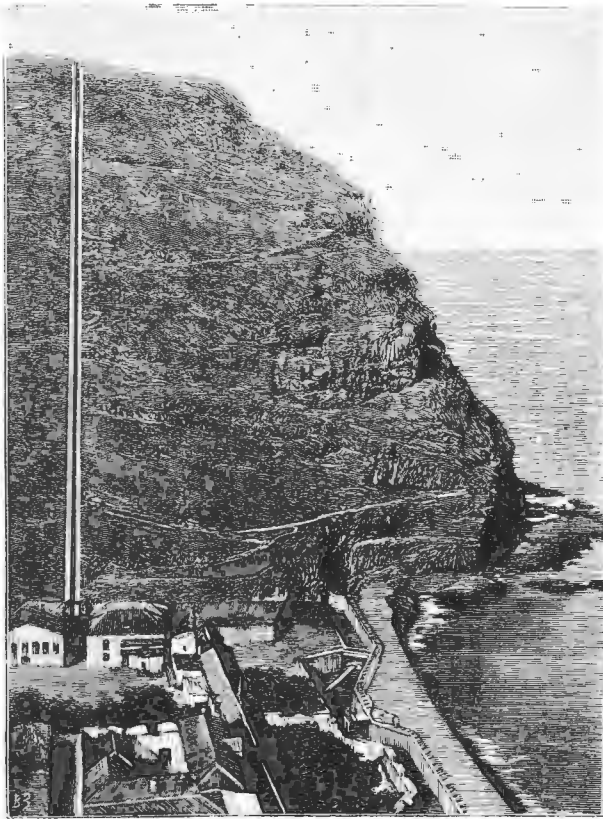
Островъ св. Елены—мѣсто заточенія плбныхъ буровъ. Г. Джемстоунъ. По фот. грав. Шляперъ.

жительная рукоплесканія, и инцидентъ былъ исчерпанъ. Но не такъ легко уладилось дѣло въ палатѣ депутатовъ. Въ засѣданіи 15-го мая, при всеобщемъ оживленіи, внесенъ былъ запросъ объ открытіи

новой кампаниі въ пользу Дрейфуса подь предводительствомъ Рейнака и съ согласія, будто бы, министра-президента Вальдека-Руссо. Начались рѣзкія нападки на кабинетъ. Палата постановила немедленно приступити къ обсужденію запроса.

Галифэ повторилъ объясненія, данныя въ сенатѣ, прибавивъ, что «было рѣшено не заниматься больше дѣломъ Дрейфуса»;

Островъ св. Елены. «Лѣстница Якова» — дорога изъ Джемстоуна въ фортъ Лидеръ-Гиль. По фот. грав. Зейпель.

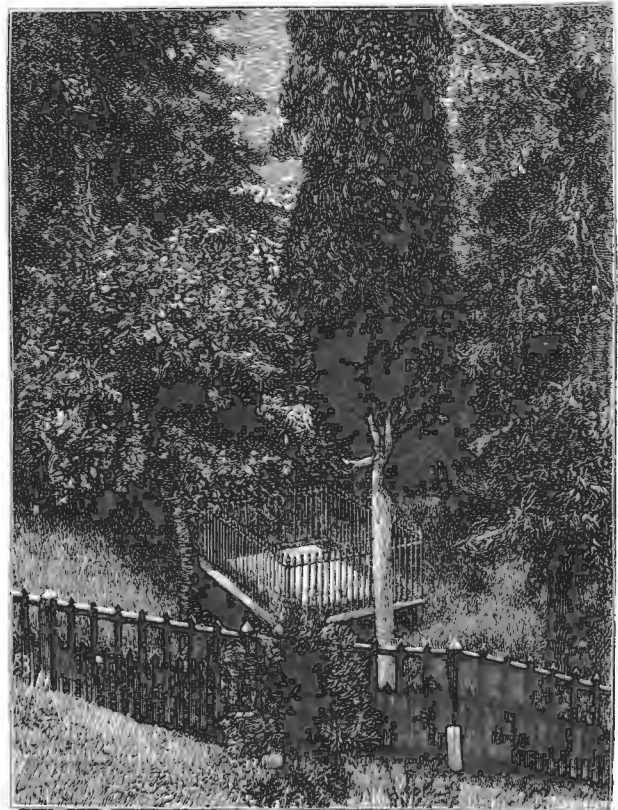
дальше, сожалѣя о нарушеніи профессиональной тайны офицеромъ, въ дѣлахъ, желательныхъ для нѣкоторыхъ лицъ, Галифэ выразилъ надежду, что армія не пойдетъ по пути нарушенія дисциплины. Одинъ изъ депутатовъ выступилъ съ обвиненіемъ противъ правительства, пользующагося-де дѣломъ Дрейфуса для своихъ личныхъ цѣлей и надбьющагося при помощи возобновленной агитаціи удержатъ въ своихъ рукахъ власть. Вальдекъ-Руссо въ своей отвѣтной рѣчи напалъ на развѣдочное бюро военного министерства въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ, вызвавъ этимъ неудовольствіе палаты. Во время рѣчи министра-президента Галифэ порывисто покинулъ свое мѣсто и удалился изъ залы засѣданія. Неистовый шумъ и продолжительный крикъ оппозиціи такъ и не дали министру-президенту кончить рѣчь. Президенту палаты Дешанелю пришлось поспѣшно закрыть засѣданіе. Засѣданіе палаты возобновилось вечеромъ того же дня, при еще болѣе тревожномъ настроеніи. Вальдекъ-Руссо началъ рѣчь свою съ оговорокъ и поправокъ, высказалъ полную солидарность со взглядами военного министра и энергично протестовалъ противъ инсинуацій, будто онъ не присоединяется къ Галифэ, отозвавшемуся съ похвалою объ арміи. По окончаніи преній, Вальдекъ-Руссо принялъ формулу Леона Буржуа: «палата, одобряя дѣйствія правительства и увѣренная въ преданности арміи Франціи и республикѣ, переходитъ къ очереднымъ дѣламъ». Затѣмъ Буржуа произнесъ патристическую рѣчь, содержаніе которой въ главныхъ чертахъ слѣдующее: страна достаточно пострадала отъ раскола по дѣлу чисто-судебному; никакое правительство не можетъ желать возобновленія этого дѣла. Обращаясь къ республиканцамъ, ораторъ сказалъ: «республика должна показать себя иностранцамъ сильною и единою». Палата откликнулась бурными рукоплесканіями. Первенство другихъ формулъ было отвергнуто; выраженіе довѣрія министерству принято 283 голосами противъ 47, увѣренность въ преданности арміи принята всѣми голосовавшими 515 депутатами, наконецъ вся формула Буржуа принята 293 голосами противъ 246. Засѣданіе закрыто было при восторженныхъ кликахъ въ честь республики.

Галифэ увѣдомилъ 16-го мая Вальдека-Руссо, что его здоровье, пострадавшее отъ послѣднихъ волненій, заставляетъ генерала покинуть постъ военного министра. Отставка Галифэ принята; временно его назначается генералъ Андрэ. По общему убѣжденію политическихъ кружковъ, кабинетъ уцѣлѣлъ, благодаря лишь тому обстоятельству, что всѣ соперники Вальдека-Руссо отказываются принять его наследіе до окончанія всемірной выставки.

Въ южной Африкѣ событія начали быстро развиваться: 16-го мая состоялось формальное присоединеніе Оранжевой республики къ Англіи; перейдя Вааль, Робертсъ остановился у Йоганнесбурга, ожидая его сдачи. По свѣдѣніямъ изъ Преторіи 18-го мая всѣ войска буровъ покидаютъ форты и отступаютъ на сѣверо-востокъ: президентъ Крюгеръ выѣхалъ въ Ватервальбовенъ — въ 225 верстахъ къ востоку отъ Преторіи. Ожидается немедленное занятіе англичанами Преторіи—безъ выстрѣла. Англичане считаютъ войну оконченною, между тѣмъ вооруженныя силы буровъ занимаютъ гористыя округа къ востоку и сѣверо-востоку отъ Преторіи.

Смѣсь.

Слухъ у муравьевъ. Профессоръ женскаго университета въ Балтиморѣ Мейнардъ Мэткофъ опубликовалъ недавно интересныя изслѣдованія различныхъ проявленій слуха у муравьевъ, производившіяся одною изъ его слушательницъ, миссъ Вагнеръ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Она дѣлала опыты съ маленькимъ чернымъ муравьемъ, остававшимся, насколько это можно было замѣтить, совершенно равнодушнымъ къ большинству звуковъ и шумовъ, которыхъ онъ, вѣроятно, не ощущалъ, зато приходившимъ въ сильное возбужденіе подь влияніемъ звуковъ извѣстной высоты, будь то звуки скрипки или свистка. Вся муравьиная колонія оживала; насѣкомы возбужденно бѣгали во всѣ стороны, толкая и опрокидывая другъ друга; многія валились въ окружающую муравейникъ канавку съ водой, чего обыкновенно не случалось; вся эта толкотня и возни производила впечатлѣніе какого-то слѣпного массоваго испуга, вызваннаго звуками, подѣйствовавшими, какъ ударъ въ набатъ. Но эту панику въ муравейникъ вызывали только звуки извѣстной высоты. Лишь только раздавался первый звукъ, неподвижныя до сихъ поръ, на видъ сонныя, насѣкомыя вдругъ оживлялись и поднимали вверхъ свои усики, будто напряженно прислушиваясь. Если звукъ не повторялся, они возвращались къ своему прежнему состоянію: если же звукъ черезъ небольшіе промежутки повторялся, въ муравейникѣ начиналось вышеописанное, все возрастающее волненіе, независимо отъ того, раздавался ли звукъ около самаго муравейника, или въ отдаленіи, футахъ въ пятнадцать отъ него, причемъ игравшій на скрипкѣ стоялъ спиной къ нему. Миссъ Вагнеръ, такъ же какъ профессоръ Вельдъ, замѣтила, что муравьи всегда отзываются на одинъ и тотъ же, извѣстной высоты, звукъ.

Островъ св. Елены. Могила Наполеона I. По фот. грав. Зейпель.

Говорящая машина. Недавно въ Парижѣ изданъ однимъ французскимъ биологомъ интересный трудъ, посвященный разработкѣ теории человѣческой рѣчи. До сихъ поръ вопросъ этотъ еще недостаточно изслѣдованъ, какъ въ отношеніи формациі рѣчи, такъ и движеній, выполняемыхъ при этомъ отдѣльными органами рта и горла. Парижскій ученый сдѣлалъ важный шагъ къ разрѣшенію

Крестьянская оперная труппа. В. С. Сѣрова и участники организованной ею труппы. По фот. авт. «Нивы».

этой задачи, устроив аппарат, посредством которого ему удалось на первых порах искусственно воспроизвести гласныя человеческой рѣчи. Аппарат обратилъ на себя относительно мало вниманія въ ученномъ мѣрѣ, зато одному молодому венгерскому инженеру послужилъ прототипомъ для изобрѣтенія крайне интересной въ техническомъ отношеніи самоговорящей машины, *автофона*, которой можно уже теперь предсказать блестящую будущность. Автофонъ состоитъ изъ довольно сложнаго механизма, помощью котораго могутъ быть воспроизведены отдѣльные звуки, ряда клавишей съ написанными на нихъ буквами и, наконецъ, рупора для усиленія звуковъ. Употребленію говорящей машины можно выучиться такъ же легко, какъ употребленію пишущей. Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что новое изобрѣтеніе скоро найдетъ обширное примѣненіе для различныхъ цѣлей практи-

ческой жизни. Очевидно прежде всего его значеніе для глухонемыхъ или страдающихъ недостатками рѣчи; далѣе для тѣхъ, у кого она временно парализована, или кому надолго воспрещена вслѣдствіе какихъ-нибудь болѣзненныхъ разстройствъ въ области гортани или бронхъ. Можно предположить, что многія лица, обязанныя своей специальностью много говорить, охотно прибѣгнутъ къ помощи говорящей машины; слѣдовательно, недалеко то время, когда автофонъ появится въ парламентѣ, университетскихъ аудиторіяхъ и школахъ. Въ послѣднихъ онъ тѣмъ болѣе желателенъ, что нерѣдко какія-нибудь особенности въ говорѣ учителя развлекаютъ учениковъ и даютъ имъ поводъ къ насмѣшкамъ; аппаратъ же, какъ сообщаютъ, имѣетъ красивый и достаточно громкій звукъ. Автофонъ въ непродолжительномъ времени будетъ публично демонстрированъ въ Берлинѣ.

Крестьянская оперная труппа. Участники труппы въ костюмахъ („Рогнеда“). По фот. авт. «Нивы».

KODAK

БУМАГА, SOLIO,
DEKCO, NIKKO.

Фотографирование съ аппаратами KODAK

Можно изучить въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ. Употребляются прочныя и легкія пленки на 12, 6 и 2 снимка, которыя можно при дневномъ свѣтѣ мѣнять; аппараты KODAK очень удобны для туристовъ и велосипедистовъ.

Прейсъ-курранты высылаются бесплатно.
Продаются во всѣхъ магазин. фотогр. принадлежностей, KODAK, Limited, Акціонерная компанія Кодакъ въ Лондонѣ.

Главный складъ для Россіи:
С.-Петербургъ, Большая Нюношная, 1.

Отдѣленіе: Москва, Петровка, близъ Кузнецкаго моста, домъ Михалковыхъ.

Лондонъ, Парижъ, Брюссель, Берлинъ, Вѣна. Заводы: Рочестеръ - Америка, Гарро-Англія.

НОВО! ДСТИГНУТО!

Хотите Вашимъ усамъ придать хорошее и прочное положеніе, тогда не замедлите употребить

„УСАТИНЪ“

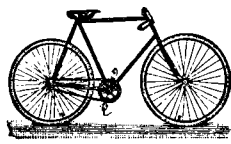
А. Гебгардта, отъ дѣйствія котораго Вы будете восхищены. Великія усы получаютъ отъ „Усатина“ необыкновенно красивую форму. Отъ употребленія его самыя маленькія усы кажутся большими. „Усатинъ“ вещество не клейкое, не жарное: усы остаются сухими и чистыми. Цѣна за флаконъ 1 р., съ перес. 1 р. 50 к.

Складъ техно-химическихъ специальностей А. ГЕБГАРДА.
С.-Петербургъ, Невскій пр., № 88 (во дворѣ).

Поступило въ продажу у всѣхъ книгопродавцевъ новое изданіе
Ф. ПАВЛЕНКОВА:

РУКОВОДСТВО КЪ СОЗНАТЕЛЬНОЙ ГЕРБАРИЗАЦІИ И БОТАНИЧЕСКИМЪ НАБЛЮДЕНІЯМЪ.

Для ботаниковъ любителей. В. И. Галиева. Съ 71 рисункомъ въ текстѣ. Цѣна 75 коп.

ВЕЛОСИПЕДЫ МОТОРЫ

знаменитой англійской фабрики
К. ЭНФИЛЬДЪ (Реддичъ, Англія)
ЕДИНСТВЕННЫЕ ПРЕСТАВІТЕЛИ
Т. Д. И. Г. АЛЕКСѢЕВЪ и К.
Москва, Рождественка, д. Третьяковскихъ.
Требуйте каталоги. № 13664 12-8

Представитель для Петербурга: **М. Ф. ШЕЛАКИНЪ**, Гороховая, 34.

СИОНЪ

ЧАСЫ СИОНИСТОВЪ
Фабрика часовъ „Гавань-Ватъшъ и К.“ въ Шодефонѣ (Швейцарія) изготовилъ подъ маркой „Сіонъ“ особенно прочныя, изящныя и вѣрныя часы.

- Засвидѣтельствованная гарантія за исправность и вѣрность хода безъ починки на 6 лѣтъ.
- Ремонтуръ-анкеръ открытыя вороненой стали. 9 р.
  - „Прима“ ремонтуръ-анкеръ съ хронометрическимъ балансомъ, вороненой стали. 10 р.
  - Ремонтуръ-анкеръ крытыя вороненой стали. 11 р.
  - Дамскія вороненой стали. 10 р. 50 к.
  - Серебрян. крытыя, 3 крышки, заводъ ключомъ. 14 р.
  - Серебряныя дамки, 3 крышки, ремонтуръ. 15 р.
  - Серебряныя дамки, ремонтуръ. 13 р.

Ко всѣмъ часамъ прилагается изящная цѣпочка съ брелокомъ-эмблемой царя Давида изъ настоящаго американскаго золота. Ц. № 13867 2-1
Высылаются немедленно по полученіи 1 рубля задатка (можно почтов. марками).
Ш. БУДРАЦІИ, Варшава, Граничная ул., д. № 6.

Д-ра Бремера

извѣстнѣйшая

В. № 13751 5-5

лѣчебница для страдающихъ грудными болѣзнями въ Герберсдорфѣ, Силезія
высылаетъ проспекты бесплатно; выписывать черезъ **Управленіе.**

НАТУРАЛЬНАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ СЛАБИТЕЛЬНАЯ ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА ФРАНЦЪ-ЮСИФЪ

НЕМНОГІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ пользуются такимъ **ВСЕМИРНЫМЪ** распространеніемъ и популярностью, какъ извѣстная уже въ теченіе 20 лѣтъ слабительная вода Франца-Юсифа, о чьей блестящей свѣдѣтельности 10 золотыхъ медалей, присужденныхъ во всѣхъ частяхъ свѣта.

ОНА ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

УДОЧКИ

и всѣ принадлежности для рыбной ловли извѣстной фабрики Алькоксъ и К° (S. Alcock & Co in Redditch) вновь поступили изъ Англіи въ большомъ выборѣ въ магазинахъ **С. И. ДОЙНИКОВА**, СПб. 1-й магазинъ - Невскій пр., Милотинъ рядъ, д. Лѣтниковой, 27-18; 2-й магазинъ - Гост. Дворъ, противъ Панескаго корпуса, № 73 3-й магазинъ - Чернышевъ пер., Банковская ул., № 15.

Только что вышедъ изъ печати новый, значительно пополни. иллюстр. пр.-кур. рыбол. принадлежн. Высыл. за 4 к. почт. марку.

ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА:
ЭЛЕКСИРЪ, ПОРОШОКЪ и ПАСТА
ВЛ. ОТЦ.
БЕНЕДИКТИНЦЕВЪ
аббатства СУЛАКЪ

ПРОДАЮТСЯ ВЕЗДѢ МОДЕЛЬ ФЛАКОНА

ЭКОНОМІИ 40%
Гарантія за вѣрность хода на 5 лѣтъ
только за 6 р. 50 к.

Накладное золота часы мужскіе закрытыя съ 3 крышками, съ ходомъ вывѣреннымъ до минуты, заводъ безъ ключа (ремонтуръ), трудно отличимые отъ настоящихъ золотыхъ часовъ съ цѣпочкой и брелокомъ того же металла. Того же сорта часы открытыя съ тѣми же приложениями 5 р. Высылаю по полученіи 1 р. задатка, остальные съ наложеннымъ платежемъ. Прошу адресовать: Складъ часовъ **МИХАИЛУ ГОРДОНУ**, Варшава, Козья ул., № 34.

ОТЪ МОЗОЛЕЙ РЕКОМЕНДУЕТСЯ КАКЪ ПРЕВОСХОД. СРЕДСТВО
ПЛАСТЫРЬ Л. ЛИНТРОПА.

Тотчасъ же послѣ прикладыванія на мозоль, начинается размягчатъ ее, ослабляя этимъ боль и черезъ 2-3 дня мозоль легко удаляется вмѣстѣ съ корнемъ. Продается вездѣ. Ц. 25 к.

ПРОДАЕТСЯ ВСЮДУ

ВАККА „ИНДИАНЪ“
КЛЕЙМО
ФАБРИЧНОЕ

СОВЕРШЕННО НЕПРОНИЦАЕМА для воды, не пачкаетъ платья, не утрачиваетъ блеска и не портитъ кожи. Она не содержитъ кислоты, для получения блеска не требуется щетинки.

НИ ЗАТРАТИВЪ времени и силъ! **Вакса ИНДИАНЪ** пригодна для всѣхъ родовъ обуви. Въ особенности также для дорожныхъ чемодановъ, конской сбруи, кожан. принадлеж., воен. амуниціи и проч.

Изобрѣтена и приготовлена на Химической фабрикѣ **ГАРВИГЪ ЛЕВИНЪ** ВЕРХИЖЪ, (С. О. Мелье Kralgat 39)

ТИПЪЗЫ
ИЗЪЛУЩЕН СЪМАКИ
ДОМА
ФИЛИГРАНЪ
САКАТЫКЪ
МОСКВА
МЕДИЦИНЕСКОМЪ БЕЗЪ ВЪЗВѢД
ПРОДАНА ВЕЗДѢ

280 Р.

подъ выигрышныя билеты, II заемъ до 245 руб., подъ III Дворянскіе до 200 руб., подъ остальные бумаги до 95 руб. изъ 6 до 9% годов. и 1/4% ежемѣс. ком. предлагаетъ въ среду банковскій домъ

ГЕНРИХЪ БЛОКЪ
59, Невскій.

ФОТОГРАФЪ

Снимки съ натуры для художниковъ и т. д. Каталоги и образцы высылаются по полученіи 1-5 руб. (4)

За неподходящее деньги возвращаются.
Wien I, Kohlmarkt 8, Bloch.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ

открытыя письма. Больше 1000 сюжетовъ. Новосты! 8 красавицъ съ бисернымъ блескомъ 1 р., 12 новобранцевъ въ пути, при туалетѣ и ночью 80 к., 8 поэтическихъ въ стилѣ Ренессансъ 50 к., 20 изъ разн. оперъ 1 руб., 8 пикантныхъ купальщицъ 50 коп., 15 слядая Венера, Нимфы и пр. 1 р., 12 Шаржакая выставка 80 к., 50 разн. пикантныхъ сюжетовъ 2 р. 50 к., 100 очень интересныхъ, много пикантныхъ 4 р. За налогъ платежъ привавл. 15 к. на заказъ. Выгодно торговцамъ, скидки. Цѣны въ бесплатно. Э. М. Мулертъ. СПб., Караванная, 8.

Для КРЫШЪ ОЦИНКОВАННОЕ
гальванизированное желѣзо, завода **С. А. ТРАЙНИЪ.**

Никогда не ржавѣть, не требуютъ окраски, экономично. Премъ вѣано 8 разъ. Принято всѣми Правительствами. Учрежденіями.

Бѣлая жельза. Луженое желѣзо: глиняное и матовое.

С.-Петербургъ, Измайль. локжъ, 11 рота, № 11. Прейсъ-куррантъ бесплатно. № 13877 6-1 Телефонъ № 1128.

Новый преісъ-куррантъ фот. апар. и принадлежн.
САВОЛОБОВА.
Полези. свѣдѣнія. Складъ СПб., Б. Морская, № 30. Безплатно.

БАМБУКЪ
разн. разбѣровъ, оптомъ и въ розницу. Спец. складъ лѣжъ К. Кометса. Контора: СПбургъ, Ждановская ул., 17/19. На отвѣтъ прилаг. двѣ 7 коп. марка.

БАРХАТНАЯ ПУДРА
ИЗОБРЕАТЕЛЕЙ
Т-ва А. РАЛЛЕ и К^о

Ш. № 13866 7-1

Последнее усовершенствование.
Безопасная керосинно-газовая кухня
"ТРИУМФЪ"
(Патентная заявка за № 10628).

Преимущества перед другими кухнями: сильный огонь, не коптит, горит без фитиля и насоса, быстро кипятит воду и варит пищу. В керосиновых кухнях "Триумфъ" горит не жидкий керосин, а самообразующийся керосиновый газ, не издавая малейшего запаха и употребляя в часть на 1/2 коп. керосина. Цена съ перес. в Европейскую Россию съ прилож. кружкомъ мѣрки для наливанія керосина: 1 шт. 2 р. 20 к., 2 шт. 4 р. Цена безъ кружекъ: 1 шт. 2 р., 2 шт. 3 р. 75 к. Налож. плат. 10 к. больше. Въ отдаленныя мѣстности высылаются только по полученіи стоимости иа задатка. Адресъ: **Д. ФИШМАНУ**, Варшава, Лешно, 51 Н. Главный складъ керосиновыхъ кухонь "Триумфъ". Ц. № 13866 2-1

БЕЗВРЕДНАЯ УРБАНА КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ И БОРОДЫ БЕЗЪ ЛЯПИСА

Вновь изобрѣтенное безвредное средство для быстрого окрашанія сѣдыхъ волосъ и бороды въ черный, рысий, темный и светло-каштановый цвѣтъ. Цѣна за 1 флаконъ 2 р. съ перес. 2 р. 50 к. ПРОДАЕТСЯ въ аптекахъ и косметич. магазинахъ. ГЛАВ. НЫЯ СМЛАДЪ С ПЕТЕРБУРГА АПТЕКАРСК. МАГАЗИНЪ. Больш. Бовиженная, № 1.

Вышелъ Прейсъ-Курантъ на 1900 г. по требованію высылается бесплатно.

Револьверъ американ. системы Смита и Вессона съ экстрак. гильзъ; тщательная работа, вѣрный и сильный бой, двойное дѣйствие курка. Прекрасно никелирован. Калибр. 32 цѣна 11 руб. 50 патрон. 2 руб. Пересылка за счетъ магазина. При полученіи задатка высылаются съ налож. платеж.

Съ требованіями обращаться въ Оружейный магазинъ **И. Чижова**, СПб., Литейный пр., 51.

ЗОЛІАНЪ
новѣйшая американская фисгармонія.

Вкладывая нотныя ленты, нажимаемая педаль и регулируя регистры, что не составляетъ никакого затрудненія, каждому доступно артистическое исполненіе различныхъ пьесъ. Кроме того можно играть какъ обыкновенно у фисгармоній на клавиатурѣ.

ЗОЛІАНЪ ИМѢЮТСЯ въ 225, 300, 550, 600, 900, 1200 и 1500 руб.

Нотныя ленты отъ 1 р. 50 к. и дороже. Подробное описаніе и списокъ пьесъ безплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34.
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарына.

(Золіанъ въ 225 и 300 р.)

ТАГАНРОГЪ ВОДОЛЕЧЕБНИЦА
врачей Диварисъ и Гордонъ

Вновь устр. комфорт. пансіонъ для больныхъ съ нервн. и хрон. бол., ревмат., малокров. и т. д. Больш. паркъ, кефиръ, кумысъ. Полн. содерж. вмѣстѣ съ леченіемъ отъ 100 до 200 рубл. въ мѣсяцъ. Проспекты безплатно.

№ 13844 3-2

РОЗОВОЕ ХРУСТАЛЬНОЕ МЫЛО № 4711

Поставщица Двора Его ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА **ФЕРД. МЮЛЬГЕНЪ** КОЛОКОЛЬНАЯ № 4711 въ КЕЛЬНѢ ИРИТЬ ВЪСЫКОЕ СОДЕРЖАНІЕ ГЛИЦЕРИНА, ЭКОНОМІЯ ВЪСЛѢДСТВІЕ ОБИЛІЯ ПЬНЫ, НЪЖНЫИ ЗАПАХЪ РОЗЫ ВЪТЪ КАЧЕСТВА, ОТЛИЧАЮЩІЯ ЭТО МЫЛО ВЪ ВЪСЫКОИ СТЕПЕНИ

Велосипеды Вольфа „American“
Лучшаго качества.

Легкій ходъ. ■ Безусловная прочность. ■ Изящность. ■ Значительно пониженныя цѣны.

Повсемѣтно требуются агенты.

Отдѣленіе для Европы: **R. H. Wolff & Co., Hamburg (Deutschland).**

Главное депо настоящихъ аппаратовъ **„Вейтели“** для комнатной гимнастики. R. № 13787 3-3

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1889.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПР. № 71.

ГЛИЦЕРИНЫ ВЕЛУРЪ
СРЕДСТВО ДЛЯ ПРЕДОХРАНЕНІЯ ОТЪ ЗАГАРА, ВЕСУЩЕШЪ И ПРИБЫТОМЪ ШИДЪ.

Глицериновое молоко. Вода де Лисъ и Ирисовое молоко. де Нинонъ для ноги.

ЗНАМЕНИТЫЕ ВЕЛОСИПЕДЫ **ГУМВЕРЪ** послѣдняя новостъ Ц. № 13469 свободное колесо и бандажный тормазъ. Единственные контрагенты **ТОРГОВЫИ ДОМЪ** **Георгій ЖЕМЛИЧКА и К^о.** Москва, Столешниковъ переулокъ, № 5. Прейсъ-куранты безплатно. 20-13

Фототехника СКЛАДЪ
Бруно Зенгеръ и К^о
С.Петербургъ, Невскій Пр. № 25 (Складъ на Каменнои)
Фототр. Аппараты и Принадл.
(Кратк. Прейсъ-Курантъ безплатно.)

ВНИМАНІЮ САДОВОДОВЪ.
Гусеницы, почковидныя и другихъ вредныхъ насекомыхъ на фруктовыхъ деревьяхъ и въ виноградникахъ моментально истребляетъ самое вѣрное и недорогое средство, порошокъ и клей Петра Эмана въ Витебскомъ Земельномъ Синдикатѣ по Заемковой улицѣ въ домѣ Федоровича.

Главный складъ въ г. Витебскѣ.

УНИВЕРСАЛЬНЫЯ НОЖИЦЫ ВСѢМЪ И КАЖДОМУ НЕОБХОДИМАЯ

Универсальныя ножницы въ 17 разновидностей. Въ 18 разновидностей. Въ 19 разновидностей. Въ 20 разновидностей. Въ 21 разновидностей. Въ 22 разновидностей. Въ 23 разновидностей. Въ 24 разновидности. Въ 25 разновидностей. Въ 26 разновидностей. Въ 27 разновидностей. Въ 28 разновидностей. Въ 29 разновидностей. Въ 30 разновидностей. Въ 31 разновидности. Въ 32 разновидности. Въ 33 разновидности. Въ 34 разновидности. Въ 35 разновидностей. Въ 36 разновидностей. Въ 37 разновидностей. Въ 38 разновидностей. Въ 39 разновидностей. Въ 40 разновидностей. Въ 41 разновидности. Въ 42 разновидности. Въ 43 разновидности. Въ 44 разновидности. Въ 45 разновидностей. Въ 46 разновидностей. Въ 47 разновидностей. Въ 48 разновидностей. Въ 49 разновидностей. Въ 50 разновидностей. Въ 51 разновидности. Въ 52 разновидности. Въ 53 разновидности. Въ 54 разновидности. Въ 55 разновидностей. Въ 56 разновидностей. Въ 57 разновидностей. Въ 58 разновидностей. Въ 59 разновидностей. Въ 60 разновидностей. Въ 61 разновидности. Въ 62 разновидности. Въ 63 разновидности. Въ 64 разновидности. Въ 65 разновидностей. Въ 66 разновидностей. Въ 67 разновидностей. Въ 68 разновидностей. Въ 69 разновидностей. Въ 70 разновидностей. Въ 71 разновидности. Въ 72 разновидности. Въ 73 разновидности. Въ 74 разновидности. Въ 75 разновидностей. Въ 76 разновидностей. Въ 77 разновидностей. Въ 78 разновидностей. Въ 79 разновидностей. Въ 80 разновидностей. Въ 81 разновидности. Въ 82 разновидности. Въ 83 разновидности. Въ 84 разновидности. Въ 85 разновидностей. Въ 86 разновидностей. Въ 87 разновидностей. Въ 88 разновидностей. Въ 89 разновидностей. Въ 90 разновидностей. Въ 91 разновидности. Въ 92 разновидности. Въ 93 разновидности. Въ 94 разновидности. Въ 95 разновидностей. Въ 96 разновидностей. Въ 97 разновидностей. Въ 98 разновидностей. Въ 99 разновидностей. Въ 100 разновидностей.

сѣ пересыкою 1 шт. 3 руб. 50 коп., 2 шт. 4 р. 50 к., 3 шт. 6 р. 75 к. Высылаются исключительно складъ фабрикъ Эд. Эд. Новицкаго, Садовая, 9, СПб. наложеннымъ платежомъ. 2-2

КРЕМЪ ОТЪ ВЕСУЩЕШЪ И ЗАГАРА
ПАРОВЫИ ФАБРИКИ **А. М. ОСТРОУМОВЪ** МОСКВА
МЫЛО МЕТАМОРФОЗА
ПРОДАЕТСЯ ВЪСДѢ.

ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНО книжки о кройкѣ и шитьѣ. Адресуйте: М-въ Найдичъ, Давидъ-Городокъ, Минск. губ.

ПОХВАЛЬНЫИ ОТЗЫВЪ НА ВСЕРОС. ВЫСТ. 1898. **МЫЛО ДИСПОЗЕ** П. И. Виноградова.

ВЪ ТЕПЛОИ ВОДѢ БЕЗЪ ПАРКИ **ДЛЯ СТИРКИ БѢЛЫЯ** ПРОДАЕТСЯ ВЪСДѢ.

Бѣлье получается замѣчат. бѣлымъ и чистымъ. Пятна уничтожаются. Экономія въ топливѣ. Мыло Диспозе идетъ въ три раза меньше простаго. Совершенно безвредно для тканей бѣлья. Удостовереніе № 3780. Опт. у П. Виноградова, Москва, Рождественка д. № 2. Требуется съ этикетомъ. **УТВЕРЖДЕН. ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ** въ СПб., соб. торг. уг. Горох. и Садовой, 36.

ТОВАРИЩЕСТВО „ПРОВОДНИКЪ“. Москва. * Рига. * СПбурзь.

Т-ва РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ подъ фирмою: „ПРОВОДНИКЪ“.

ПРОДАЕТСЯ ВЪСДѢ. ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДЪБЛОНЪ

Обращать вниманіе на клеймо (звѣзда) съ фирмой.

* Резина. * Линолеумъ. * Азбестъ. *

ЖИВНА

№ 23. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для печатания в „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ: за строку непарейль (въ 1/4 ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальныхъ страницахъ). 1900 г.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Бѣлгика. Повѣсть Н. Б. Стверовой. (Продолженіе). — Полярное путешествіе художника Борисова. Очеркъ А. М. Филиппова. (Съ 22 рис. А. А. Борисова и 2 картинами.) (Окончаніе). — Къ рисункамъ: Голодные. — Мессалина въ Субуррѣ. — Лѣсная тишь. — Лѣтній день въ Норвегіи. — Разсердился. — Высочайшій осмотръ броненосца „Генераль-адмиралъ Апраксинъ“ въ Кронштадтѣ. — Н. Г. Хряковъ. — Рѣшетка для сада у Зимняго дворца. — Политическое обозрѣніе. — Заявленіе. — Объявленіе.

Р И С У Н К И: Голодные. Картина Г. Реттиха. — Мессалина въ Субуррѣ. Картина П. А. Свѣдомскаго. — Въ лѣсной тиши. Картина А. Ригера. — Лѣтній день въ Норвегіи. Картина Г. Дала. — Разсердился. Картина А. Тесье. — Полярное путешествіе художника Борисова: 10) Тороса. 11) Полярный ледоходъ. 12) Русская промысловая шкуна, вытѣщенная на берегъ, у Югорскаго Шара. 13) Норвежская яхта, занесенная льдами на берегъ. 14) Часовня въ селеніи Никольскомъ на южномъ берегу Югорскаго Шара. 15) Церковь въ селеніи Никольскомъ на южномъ берегу Югорскаго Шара. 16) Амбаръ въ селеніи Никольскомъ на южномъ берегу Югорскаго Шара. 17) Самоѣдское кладбище. 18 и 19) Самоѣдскія святыни. 20) Привалъ художника на берегу Югорскаго Шара. Ориг. рисунки А. А. Борисова. — Карта острова Ваигаха. — Высочайшій осмотръ броненосца „Генераль-адмиралъ Апраксинъ“ въ Константиновскомъ докѣ, въ Кронштадтѣ. — Броненосецъ „Генераль-адмиралъ Апраксинъ“ въ Константиновскомъ докѣ, въ Кронштадтѣ. — Н. Г. Хряковъ. — Художественная рѣшетка (изъ стали и желѣза) для сада у Зимняго дворца. Двѣ изъ частей рѣшетки. При семь григалаются: „Парижскій Моды“ за июнь съ 27 рис. и отдельный листъ съ 26 чертеж. въкромкѣ въ натур. величину и 17 рис. для выпиливанія.

ПЕРВАЯ РОСС. ФАБРИКА
НАЖДАЧНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ
И
МАШИНОСТРОИТ. ЗАВОДЪ
НАЖДАЧНЫЕ КРУГИ
ТОЧИЛЬНЫЕ СТАНКИ

Н. И. СТРУКЪ
С. ПЕТЕРБУРГЪ
ВЫБОРГСКАЯ СТОР. ГОЛОВИНСКІЙ пер. № 23
НАЖДАКЪ, ШКУРКИ, БРУСКИ
ПОЛИРОВАЛЬНЫЯ ВЕЩЕСТВА
ВАЛЬЦОВЫЯ КРАСКОТЕРКИ

ЮВЕЛИРЪ
К. И. БОКЪ
Бывшій
БЮДЕРЪ.
МОСКВА,
Кузнецкія мостъ. 6.

С. ПЕТЕРБУРГЪ,
Большая Морская, 9.

ВСЕМИРНАЯ ВЫСТАВКА ВЪ ПАРИЖѢ.
Площадь Инвалидовъ, Русскій Отдѣлъ, Группа XV.

Громадный выборъ ювелирныхъ и золотыхъ вещей на всякія цѣны. Изготовляетъ ордена, знаки учрежденій всѣхъ вѣдомствъ и жетоны. Принимаетъ заказы на юбилейныя подношенія изъ золота и серебра.

ПАМЯТЬ

Личъ каж. возр. укрѣпляетъ лично и заочнѣ (въ 10 урокъ.) профес. мнемоникъ, членъ парижск. академ. С. Файштейнъ, Одесса, ул. Пушкин. и Баз. ул., собствен. докъ, № 28. Условія преподаванія и брошюру въ 230 страницъ (содерж. многоисчисл. благодарности офиц. и вполнѣ компет. личъ, прошед. у меня курсъ укрѣпленія памяти, объясненіе и отзывы газетъ о системѣ) высыл. за одну 7-ми коп. марку. (№ телефона въ городѣ 199, № телеф. на собств. докъ «мнемоникъ» 833). Адр. для телегр.: Одесса, профессору мнемоникъ Файштейну. № 13797 (5)

50% экономія въ топливѣ.
Усовершенствованныя переносныя
КУХОННЫЯ ПЛИТЫ (очаги).
ВАГНЕРЪ и К^о.
бывшій Э. МАЛЕРЪ и К^о.
Петровка, № 5, въ Москвѣ.

ФАБРИКА
и СКЛАДЪ
Бруно Зенгеръ и К^о
С. Петербургъ, Невскій Пр. № 25 (бывшій Казанскій)
Фотогр. Аппараты
и Дринал.

(КРАТК. ПРЕССЪ-КУРАНТЪ БЕЛГІИ)

Вкусно! Выгодно! „Трезвонъ“
папирсы 20 ш. 5 к. Т-ва Лафермъ.

Издача америк. велосипеды „Оливъ“ и „Эдваръ“ по деш. цѣн. изъются у

Э. КИНКМАНЪ и К^о.
С. Петербургъ, Гороховая, 17.
— Каталогъ бесплатно. —

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО
пробныя уроки **СТЕНОГРАФИИ.**
И. Могилевскій, Одесса, Н. Рыбная, 2.

О преподаваемомъ

г. Файштейномъ искусствѣ укрѣпленія памяти (мнемоникъ) уже такъ много было выражено похвальныхъ отзывовъ какъ со стороны самой прессы, такъ и черезъ ея посредство частными лицами, изучившими мнемоникъ, что я не считая нужнымъ распространяться о ея достоинствахъ, такъ какъ это было бы повтореніемъ всего того, что уже написано. Считаю необходимымъ только съ своей стороны удостовѣрить, что, исполняя въ точности всѣ указанія г. Файштейна, изложенныя въ его лекціяхъ, дѣйствительно можно достигнуть того, что память поддается волѣ изучившаго мнемоникъ лица, которое можетъ запоминать рѣшительно все, что для незнакомаго съ мнемоникомъ кажется совершенно невозможнымъ.

Счетоводъ
Матвѣй Самсоновичъ Широковъ.

Пенза.

Для КРЫШЪ
ОЦИНКОВАННОЕ
гальванизированное желѣзо, завода
С. А. ТРАЙНИНЪ.
Никогда не ржавеетъ, не требуетъ окраски, экономично. Премиировано 3 разъ. Принято всѣми Правительствами. Угрожаскими.
Бѣлая жечь. Луженое желѣзо: глянцевое и матовое.
С. Петербургъ, Измайл. полкъ, 11 рота, № 11. Прессъ-курантъ бесплатно. № 13877 6-2 Телефонъ № 1128.

TRIÉDER-BINOCLE

увеличиваютъ въ 8—10 разъ сильнѣе, чѣмъ употребляемые нынѣ бинокли (театральные, полевые и пр.) при одинаковомъ съ ними полѣ зрѣнія. Триедеръ-Бинокль представляетъ собою Кеплеровскую трубку съ воспроизводящими изображенія призмами.

Для путешествій, въ театрѣ, для военныхъ, моряковъ, охотниковъ и на скачкахъ, — незаменимъ.

На каждомъ биноклѣ Подробныя описанія высланы означено клеймо фирмы. — высланы бесплатно.

Выписывать можно черезъ всѣхъ оптиковъ, а также прямо отъ фабрики

С. Р. GOERZ
Оптическое заведеніе, Berlin-Friedenau.
Paris, 22 rue de l'Entrepôt. London, 4/5 Holborn-Circus, E. C.
New-York, 52, East Union Square.

Увеличеніе отъ 3 до 12 разъ.
Цѣна: отъ 63 до 100 руб.

Патентъ для Германіи No. 104343

С.-Петербургъ: Карлъ Шпанъ, Малая Конюшенная, № 10. R. № 13168 12-4

60 ЛЕТЪ УСПЕХА
60 Наградъ, изъ которыхъ
 двѣ высшія, 17 почетныхъ дипло-
 мовъ, 17 золотыхъ медалей и прох.
ALCOOL DE MENTHE DE
RICQLES
 (Настоящій Магнѣй Алкоголь)
 Противъ НЕВАРЕНІЯ и ВОДЕЙ
 въ ЖЕДУДКѢ,
 НЕРВНОЙ и ГОЛОВНОЙ БОЛИ.
 Нѣсколько капель въ стаканъ
 сахарной воды составляютъ чрез-
 вычайно вкусный и гигиени-
 ческій напитокъ, сразу уто-
 ляющій жажду.
 Превосходенъ также для зубовъ,
 рта и наружнаго употребленія.
 Требовать подписи **RICQLES**.

Разрѣш. Киев. Учебн. окр. куресъ
ДВ. ИТ. БУХГАЛТЕРІИ
 скоро и основательно выуч. всякаго пострет-
 перен., вполнѣ зачѣн. устное препода. Услов.
 выс. безпл. А. П. Бобыр. Киевъ, Рентарск. 23

МНОГО ДЕНЕГЪ

Для продажи ходкаго товара требуются во
 всѣхъ городахъ и селеніяхъ Россіи дѣятельн.
 агенты, которые этимъ могутъ зарабатывать
МНОГО ДЕНЕГЪ. Условія весьма выгодныя.
 Желающихъ принять на себя агентство про-
 сьятъ уведомить свои адреса и прислать посто-
 вую марку на отвѣтъ въ г. ПАРВУ, С.-Пет. г.
 купцу Веніамину Давидовичу
МИХАЙЛОВСКОМУ.

Вышелъ Прейсъ-
 Курантъ на 1900 г.
 по требованію высылается
 безплатно.
 Револьверъ американ. системы Смитъ
 и Вессона съ экстрак. гильзы; тща-
 тельная работа, вѣрный и сильный бой,
 двойное дѣйствіе курка. Прекрасно
 никелиров. Калиб. 32 цѣна 11 руб.
 50 патрон. 2 руб. Пересылка за счетъ
 магазина. При полученіи заплата вы-
 сылается съ налог. платеж.
 Съ требованіями обращаться въ Ору-
 жейный магазинъ И. Чижова, СПб.,
 Литейный пр., 51.

„ВЕЛОСИПЕДЫ МОНАРХЪ“
 СОЕДИНЕННЫХЪ
АМЕРИКАНС. ВЕЛОСИПЕД. КОМПАНИИ
 (40 фабрикъ съ капитал. въ 80,000,000 р.)
 заняли въ Россіи прочн. положеніе.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТУ
 № 1 Р. 105 № 88 Р. 120 Февраль Р. 165
 № 84 № 110 № 88 № 145 60 цѣли и 190.
 съ пневмат. дѣлоп. цѣны безъ запроса.
3-хъ КОЛЕСНЫЕ
МОТОРНЫЕ
САМОКАТЫ
 въ Дюль, Бухонъ и Кр. Парижъ.
 высш. прѣзъ гонка москва. — С.П.
 21/4 а. с. р. 750. 4-хъ колесный Р. 1050.
 Котора **К. НАТАЛИСЪ** МОСКВА.
 Большая Лубянка, прот. Гостин. двора.
МАГАЗИНЫ: Кузнец. мостъ, рядъ съ Морь. Мера.
 Изынка. Средне Торговые двори.
 Ручательство. Безвзнос. Дешевизна.
 Существо. съ 1872 года.

Мыло КАКТУСЪ
 И. КУПЧИНСКОГО
 ОТЪ ПАРАЗИТОВЪ
 У ЛЮДЕЙ.
 Чтобы уничтожить пара-
 зитовъ (вшей), являю-
 щихся иногда при полной чистоплотности, слѣ-
 деть мѣста гдѣ они появились смывать горячей
 водой съ мыломъ Диспозе-Велюръ или дру-
 гимъ и затѣмъ усилен, намыливать м **Кактусъ**,
 каковое смывать черезъ 2 мин. горячей водой и
 паразиты уничтожаются со всѣми зародышами.
 Требуем. на кускъ свид. № 2847. Продается вездѣ.
 Высылается не мен. 4 кус. за 1 р. перес. нал. пл.
 Москва, П. Виноградовъ, Рождественка, д. № 2

ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГИ
НА ЗНАМЕНИТЫЕ ВЕЛОСИПЕДЫ
К^о. РОВЕРЪ.
 Самые легкіе на ходу и по вѣсу.
Т. Д. АБАЧИНЪ и ОРЛОВЪ.
 Москва, Мясницкая, д. Сытова. Ц. № 13663 5—5

ТВОИМЪ ШОКОЛАДЪ КАКАО
ВЕЗДѢ

СЕМЕЙНЫЙ
Ф. С. Комарскаго УНИВЕРСИТЕТЪ
 Собраніе популярныхъ лекцій для самообразованія. Открыта подписка на
 второй годъ (куресъ) изданія и продолжается на первый курсъ. Учащихъ
 и учащихся особья льготы. Подробности см. № 21 «Нивы» 1900 г.

ЖИРНАЯ ПУДРА АУРИХА
 для БЛѢДНЫХЪ ЛИЦЪ
 НЕЗАМѢТНА НА КОЖѢ
 С. ПЕТЕРБУРГЪ ЛИГОВСКАЯ, 44

ВСЯКОЕ ПИТАТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО
 приготовленное изъ какаго либо зерна есть
 мучное, а по этому такая пища состоитъ пре-
 имущественно изъ **КРАХМАЛА**.
 Естественная пища ребенка есть мате-
 ринское молоко, а оно **КРАХМАЛА НЕ СО-**
ДЕРЖИТЪ.
 Ребенокъ не можетъ переварить **КРАХ-**
МАЛЬ въ мучной пищѣ, по этому пища
 для дѣтей не должна содер-
 жать **КРАХМАЛА**.
ПИТАТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО
МЕЛЛИНА
MELLIN'S FOOD
 НЕ СОДЕРЖИТЪ **КРАХМАЛА**
 и по этому есть превосходная
 пища для дѣтей, составлен-
 ная въ подражаніе изъ мате-
 ринскому молоку.
 Представители въ Россіи
ШАННСЪ и Но.
 Москва.

ЗАГРАНИЧНАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА
ГУСТАВА СТЕМПЛЕ
 въ Оберсторфѣ (Баварскіе Альпы), приготовленная изъ
 цѣльнаго молока альпійскихъ коровъ, для вскармливанія
 грудныхъ дѣтей.
 Цѣна за жестянку въ полный фунтъ — Руб. 1.
 Продажа у **ГЕРРИ КИРШТЕНЪ,**
 С.-Петербургъ, Адмиралтейскій проспектъ, № 8.
 При выпискѣ 4-хъ фунтовъ съ наложеніемъ пла-
 тежа уплатка и почтовый расходъ безплатно.

ДЛЯ УХОДА ЗА КОЖЕЙ
EAU DE LYS DE LOHSE
 Бѣлая и розовая вода для блоннурыхъ, желтая вода для брюнетомъ.
 Флаконъ 1 р. 75 к., большой 3 р. 50 к.
МЫЛО ЛОЗЕ „LILIENMILCH“
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
 Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.
 Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ
 дрогистовъ Россіи. № 512 (151)

ГГ. СТРОИТЕЛЯМЪ
 слѣдуетъ имѣть въ виду, что **КРАСКА**
ПЛОХО ПРЕДОХРАНЯЕТЪ желѣзо
 отъ ржавчины.
ОЦИНКОВАННОЕ
 НИКОГДА
 НЕ РЖАВѢЮЩЕЕ
ГАЛЬВАНИЗИРОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО
ДЛЯ КРЫШЪ
 Завода **Н. В. ЧЕРЕПОВА.**
 Лучшій, выгоднѣйшій и самый эконо-
 мическій матеріалъ для кровли.
Гарантія 25 лѣтъ.
 Иллюстрированный прейсъ-курантъ и
 образы высылаются безплатно.
 Москва, за Тверской вѣст. Петербург-
 ская слободка, с. д.

ВѢРНЫЙ ЗАРАБОТОКЪ
 отъ 125 до 250 рублей въ мѣсяцъ могутъ
 имѣть студенты и учителя въ лѣтнее кани-
 кульное время, а также каждое интелли-
 гентное лицо, обладающее капиталомъ не менѣе
 150 рублей посредствомъ распространенія
 нашего новаго патентованнаго американ-
 ского предмета.
 На малѣйшаго раска не имѣютъ лица, ко-
 торымъ поручено исключительное распростра-
 неніе, въ виду того, что при возвратѣ оста-
 вшагося товара въ совершенно опрятномъ
 видѣ, выдаютъ обратно деньги. Просьба
 адресовать: В. А. Фридь, С.-Петербургъ,
 зас. остр., 2 лѣв., № 39. 5—5

МУЗЫКА-
 ЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ
ВСЯКАГО РОДА
И. Ф. МЮЛЛЕРЪ
 МОСКВА, ПЕТРОВКА
 ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНЫЙ КАТАЛОГЪ

Дозволено Канцеляр. Мини-
 стер. Император. Двора
ЕДИНСТВЕННЫЕ
 въ Россіи, выжонные на де-
 ревь портреты
 Его Императорскаго Величества
 Государя Императора
 въ Руб. 1, 2 и 3 съ доплатою за провозъ къ
 месту назначенія, высыл. налоген. платеж.
ВАЦЛАВЪ ГЕНИГЕРЪ
 Варшава, Долгал. Б. 10—3

ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ
 Э. БЕРНГАРДЪ и К^о.
 преемники
Н. ШЕНБРУНЕРЪ.
 Москва, Кузнецкій мостъ, д. Санъ-Галла,
 противъ конторы Н. В. Юнкеръ и К^о.
 Вышелъ изъ печати полный прейсъ-ку-
 рантъ ружей и принадлежностей
„МНОГО НОВОСТЕЙ.“
 На пересылку его просимъ прилагать
 три семикопѣечныхъ марки.
 НВ. Кромѣ того отпечатанъ на отдѣль-
 номъ листѣ списокъ ружей прежней вы-
 писки, не помѣщенныхъ въ новомъ прейсъ-
 курантѣ, которая продается съ участіемъ
 15—30%. Ш. № 13835 2—1
 Списокъ высылается по требованію
 безплатно.
 Адресъ для телеграммъ: Москва, Шен-
 брунеръ.

СЪ РАЗРѢШ. МОСКОВС. ВРАЧЕБН. УПРАВЛЕНІЯ
ЦѢНА 5! ФЛ. АК. **ЦѢНА 5! ФЛ. АК.**

БАЛЬЗАМЪ ВОЛОСОРОСЪ
 СРЕДСТВО ДЛЯ ВОССТАНОВЛЕНІЯ ВОЛОСЪ, УКРѢПЛЕНІЯ КОРНЕЙ И АКТИВН.
 ПРОДАЖА АПТЕКАРСКИХЪ И ПАРФЮМЕРНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ
 ВЪ АПТЕКАХЪ
 ГЛАВН. СКЛАДЪ **ФШАБЕРТЪ** МОСКВА, МАРСЕЙСКА

XXXI г.

№ 23

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXI

1900

Выходить еженедельно (52 № в годъ), съ приложениемъ 12-ти ежемѣ. книгъ „Сборника“, содерж. соч. Н. В. ГОГОЛЯ, 12 книгъ литературныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 3 июня 1900 г.

Цѣна этого № 20 к., съ пер. 25 к.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1900 г.

Безъ доставки въ Петербургъ . . .	5 р. 50 к.	Безъ дост. въ Москвѣ въ конторѣ Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія лини . . .	6 р. 25 к.	Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ришельевская, 12.	6 р. 50 к.	Съ доставкою въ Петербургъ . . .	6 р. 50 к.	Съ пересылкою во все мѣстности Россіи . . .	7 р.	За гра- ницу . . .	10 р.
На 1/4 года съ дост. въ СПБ. 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.; на 1/2 года съ дост. въ СПБ. 3 р. 50 к., съ перес. иногор. 3 р. 50 к.											

При семъ прилагаются: „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ ЗА ІЮНЬ 1900 г. съ 27 рис. и отдѣльн. листъ съ 26 чертеж. выкр. въ натур. велич. и 17 рис. для вышиванія.

Голодные. Съ картины Г. Реттиха, грав. Кирмзе.

Рѣглянка.

Повѣсть Н. Б. Сѣверовой.

(Продолженіе.)

VI.

Настала весна, и я цѣлыми днями мечтала о деревнѣ, сидя на своей кушеткѣ и лихорадочно ожидая приказанія укладываться.

«Ну когда же, когда?»—думала я съ тоскою, вопросительно поглядывая на мать. Но она, повидимому, совсѣмъ не понимала моихъ взглядовъ и, когда наконецъ я спросила ее о днѣ нашего отъѣзда, казалась очень удивленной.

— Съ чего это ты взяла, что мы поѣдемъ въ эту глушь? Да у меня теперь и денегъ нѣтъ для всякихъ путешествій. Мы преспокойно останемся въ городѣ, а въ самые жаркіе дни можно будетъ ѣздить въ Петергофъ или въ Павловскъ на музыку или прокатиться на острова.

Въ концѣ мая всѣ знакомые почти разъѣхались изъ Петербурга, и насъ посѣщало лишь нѣсколько партнеровъ мамѣ, приходившихъ по вечерамъ играть съ нею въ карты. Кромѣ того, къ намъ сталъ еще особенно часто ѣздить одинъ длинноносый майоръ, Животовскій, недавно прикомандированный къ военному министерству. Майоръ этотъ, котораго мнѣ часто, по приказанію мамѣ, приходилось занимать разговорами, возбуждалъ во мнѣ самое глубокое отвращеніе, и, когда мало-по-малу я начала замѣчать нѣкоторое ухаживаніе съ его стороны, это отвращеніе перешло въ настоящую ненависть. Я не могла переносить его маленькихъ, блестящихъ глазъ, его назойливо-слащавыхъ духовъ, его провинціального шика, и, кажется, ничто въ мірѣ не могло бы заставить меня дотронуться до конфетъ, которыми онъ постоянно намъ привозилъ.

Никто однако не замѣчалъ моихъ чувствъ къ нему, и разъ вечеромъ мамѣ вошла въ уборную, гдѣ по обыкновенію я сидѣла на кушеткѣ, и многозначительно посмотрѣла на меня.

— Мнѣ надо поговорить съ тобою.

Я встала.

— М-г Животовскій, — проговорила она медленно: — просить у меня сегодня твоей руки. Онъ очень хорошій человекъ, хотя и не говоритъ по-французски. Въ теперешнее время это рѣшительно ничего не значитъ... Любить онъ тебя всей душой. Состояніе у него порядочное: тысячъ десять въ годъ. Ты не требовательна: для тебя этого было бы довольно. Какой же отвѣтъ дать ему? Не забудь, что мы теперь ницѣ и что тебѣ очень трудно выйти замужъ.

Я стояла передъ мамѣ, едва вѣря своимъ ушамъ.

— Eh, bien qu'en dis-tu? Да отвѣчай же!—сказала она нетерпѣливо.

Но я предпочла молчать и, крѣпко сжавъ губы, опустила глаза.

— Вотъ ужъ характерецъ! — воскликнула мамѣ. — Ей дѣлаютъ предложеніе, а она злится и упрямится. Ужъ ты и такъ подурнѣла за эти послѣдніе годы, а съ этимъ выраженіемъ ты просто страшна, и знай, никто не возьметъ тебя замужъ, кромѣ этого дурака.

Какъ только мамѣ ушла, я убѣжала въ темную ванную комнату и, бросившись на колѣни, залилась самыми горькими слезами.

«Ахъ, еслибъ теперь была со мной Евочка Демина», — думала я всхлиывая: — «она сумѣла бы утѣшить и успокоить меня».

Но Евочка лѣтомъ жила въ гувернанткахъ и была далеко, гдѣ-то въ имѣніи.

Когда ноги мои затекли, я встала съ колѣнъ и, присѣвъ на край ванны, начала обдумывать свое грустное положеніе.

Вдругъ скрипнула дверь, и въ щель просунулась голова черноглазой Саши.

— Барышня милая, это вы; а я хожу-хожу и никакъ не могу понять, кто это тутъ бормочетъ.

— Гдѣ генеральша?—спросила я шопотомъ.

— О-о... генеральша уѣхала, слѣдъ ужъ простылъ, и чай пить дома не будутъ.

«Вотъ и отлично»,—подумала я: — «но крайней мѣрѣ можно будетъ предаться своимъ мыслямъ». Но мысли мои какъ-будто всѣ разомъ вылетѣли изъ головы, и понемногу сжало сердце чувство гнетущей тоски. Побродивъ по комнатамъ, я вышла на балконъ и равнодушно начала смотрѣть на прохожихъ. Былъ жаркій июньскій вечеръ; по улицѣ съ грохотомъ тянулись нагруженные возы, и, назойливо звоня, проѣзжали переполненные людьми конки.

Изъ сосѣдняго, еще только строившагося дома, несло минутами холодной сыростью. Противъ насъ, у воротъ бани, стоялъ, прислонясь къ стѣнѣ, банщикъ въ стоптанныхъ туфляхъ на босу носу и, скрестивъ руки на груди, равнодушно поплевывалъ на тротуаръ.

«Ахъ, если бы только Евочка была теперь со мной! Сколько разъ вѣдь удавалось ей утѣшить меня! Это навѣрно сама судьба свела меня съ нею тогда въ церкви. Надо же было! Сколько лѣтъ не видѣлись и вдругъ такъ случайно встрѣтились!» Потомъ я вспомнила другую дѣвочку, съ которой мнѣ хотѣлось сойтись въ нѣмецкой школѣ. Она была первая ученица въ нашемъ классѣ, и Евочка говорила мнѣ, что она окончила курсъ съ золотою медалью. Звали ее Каролина Мымзи, и я ясно представляла себѣ ея сухую фигуру, огненно-рыжіе волосы и быстро мигающіе бѣзбровые глаза. Мнѣ нравились въ ней тогда ея блестящія способности, умѣнье ясно отвѣчать заданный урокъ, манера какъ-то таинственно съ затаеннымъ чувствомъ декламировать стихи, какъ будто она видѣла въ нихъ особенную, только ей понятную красоту. Во время большой перемѣны она никогда не завтракала (говорили, что родители ея очень бѣдны) и, забившись въ уголъ, читала какія-то интересныя книги. Чѣмъ больше я думала о ней, тѣмъ яснѣе становилось мнѣ, что въ ней должно было таиться что-то необыкновенное, и желаніе увидѣться съ нею охватило меня съ неудержимой силой. Не теряя ни минуты, отправилась я въ сопровожденіи Саши на Шпалерную, куда нѣсколько разъ я провожала Каролину домой изъ школы. Еще издали узнала я большой каменный домъ, въ которомъ она тогда жила.

— Ну, конечно это онъ! Вонъ и глубокая подворотня, во мракѣ которой исчезала Каролина. Одно только: ну вдругъ она переѣхала,—что тогда?

Но мои опасенія были напрасны. Мымзи все еще жила въ этомъ домѣ. Мы поднялись по скользкимъ ступенькамъ черной лѣстницы. На площадкахъ стояли ведра съ помоями, около которыхъ шмыгали худыя, ужасныя кошки. Я высоко подбирала юбки и громко вскрикивала; Саша по обыкновенію покатывалась со смѣху.

— Ну, ужъ и барышня наша, — говорила она: — куда только не заберутся!

Въ четвертомъ этажѣ на одной изъ дверей мы увидѣли мѣдную дощечку, на которой большими буквами стояла краткая надпись:

«Мымзи».

Я громко позвонила. Улыбающаяся горничная открыла намъ двери.

— Что, барышня дома?

— Барышни нѣтъ, одна барыня дома.

— Нельзи ли ее видѣть?

— Отчего же нельзя? Можно. Пожалуйте сюда.

Мы вошли в темную, заставленную пикалами переднюю; тяжелый воздух, пропитанный жиром и запахом водосточных труб, ударил мнѣ въ лицо.

— Барыня проситъ васъ зайти, — сказала горничная, возвращаясь:— а что скидываться не будете?

— Нѣтъ, мы вѣдь только на минутку, — и я вошла въ гостиную, съ любопытствомъ оглядываясь кругомъ. Это была довольно обширная комната, имѣвшая совершенно не жилой видъ. Бархатная мебель была чинно разставлена, надъ диваномъ висѣла одинокая массивная картина, изображавшая какой-то альпійскій видъ, вдоль стѣны помѣщался старинный рояль, а у оконъ высокіе трельяжи съ густымъ плющомъ едва пропускали свѣтъ.

Черезъ нѣсколько минутъ ко мнѣ вышла опрятно одѣтая старушка лѣтъ 60-ти. Ея гладко причесанные волосы были повязаны платкомъ, голубые глаза выражали необыкновенную доброту и умъ.

Самымъ вкрадчивымъ голосомъ объяснила я ей, что мнѣ очень хотѣлось бы видѣть ея дочь, съ которой я въ дѣтствѣ училась въ нѣмецкой школѣ.

— У васъ какое-нибудь дѣло къ ней?

— Нѣтъ, — отвѣтила я краснѣя: — мнѣ только ужасно хотѣлось бы видѣть ее. Не будете ли вы столь любезны отпустить ее къ намъ?

Старушка улыбнулась.

— Благодарю васъ за ваше вниманіе, — сказала она. — Я непременно передамъ ей ваше приглашеніе.

Радостная и счастливая, вернулась я домой. Одно только мучило меня: вѣдь я еще не имѣла разрѣшенія мамѣ, но я знала, что постѣ сцѣпъ со мною она бывала необыкновенно добра и позволяла мнѣ многое, о чемъ въ обыкновенное время я не смѣла и подумать.

Такъ случилось и на этотъ разъ. Черезъ нѣсколько дней Каролина была уже у меня; но первый ея визитъ прошелъ вначалѣ не совсѣмъ удачно. Прежде всего Каролина приняла стараго Ивана за моего отца и сдѣлала ему почтительный реверансъ; потомъ, когда мамѣ протянула ей руку и сказала нѣсколько любезныхъ словъ, улыбаясь своей очаровательной улыбкой, Каролина такъ смутилась, что попятилась назадъ и чуть не уронила столикъ. Впрочемъ потомъ, когда мы остались однѣ въ кабинетѣ Левы и я горячо начала говорить ей о моемъ желаніи сойтись и подружиться съ нею, она сразу ожила и повесѣлась.

— Не называйте меня только Каролиной, — сказала она. — У лютеранъ вѣдь дается нѣсколько именъ при крещеніи. Я этого имени не люблю. Называйте меня Лаурой.

— Отлично, — Лаура. Это ужасно поэтично и красиво. А хотите будемъ на «ты», какъ прежде въ школѣ?

Лаура молча кивнула головой въ знакъ согласія, и я, радостно улыбаясь, усѣлась съ ногами въ самой удобной позѣ на турецкій диванъ.

— Иди и ты сюда и давай разговаривать.

Но Лаура осталась на своемъ стулѣ и, сидя какъ-то бокомъ, вопросительно посмотрѣла на меня исподлобья.

— О чемъ?

— Ахъ, у меня есть множество еще не разрѣшенныхъ вопросовъ, и я стораю отъ нетерпѣнія подѣлиться съ тобою моими мыслями. Мнѣ почему-то кажется, что ты все должна знать. Помнишь, какъ ты много читала въ школѣ?

— Я и теперь много читаю. Чтѣ на свѣтѣ можетъ быть лучше чтенія?

— Еще бы, а какая твоя любимая книга?

— Конечно «Самодѣтельность» Смалъйса, — отвѣтила Лаура быстро, и глаза ея блеснули. — Ты навѣрно знаешь эту книгу?

— Нѣтъ, о чемъ она?

— Въ ней описано, какихъ великихъ результатовъ можно достигнуть собственными силами, и она полна интереснѣйшихъ біографій и примѣровъ.

— Неужели существуетъ такая книга? — воскликнула

я, вскакивая. — А я уже давно мечтаю о томъ, какъ бы чѣмъ-нибудь сдѣлаться и рѣшительно не знала, какъ приняться за это.

— Ну вотъ прочитаешь и будешь знать, — сказала Лаура увѣренно. — У меня теперь уже на многое открылись глаза.

— Можетъ-быть тамъ есть и рѣшеніе другихъ вопросовъ? — спросила я несмѣло. — Меня такъ мучаютъ нѣкоторыя вещи, о которыхъ я до сихъ поръ никому не смѣла говорить.

— Не смѣешь, такъ и не говори, — сказала Лаура съ какою-то холодной усмѣшкой.

— Нѣтъ-нѣтъ, — торопливо перебила я ее: — тебѣ я скажу, тебѣ вѣрю! — И, удостовѣрившись въ томъ, что никого не было за дверьми, и подѣла къ ней и едва слышно проговорила: — Мнѣ такъ хотѣлось бы проникнуться совсѣмъ, совсѣмъ какой-нибудь идеей и пойти за нее на плаху!

Лаура ничего не отвѣтила; она сжала губы и смотрѣла куда-то вдаль сквозь открытую дверь балкона. На лицѣ ея появилось выраженіе холодной энергій, почти злобы.

«Вотъ ужъ она-то звачетъ за какую идею умереть! — подумала я. — Ахъ, если бы только я могла сойтись съ нею поближе, — она навѣрное сказала бы мнѣ все».

Долго сидѣла Лаура молча, потомъ вдругъ лицо ея прояснилось. Она взглянула на меня и кивнула головой.

— Хорошо, — сказала она. — Я довольна. Тогда въ школѣ я думала, что ты просто избалованная аристократка, теперь же я вижу, что изъ тебя можетъ, пожалуй, еще выработаться человекъ!

Ничто въ мірѣ, кажется, не могло бы доставить мнѣ большаго удовольствія, чѣмъ эта неожиданная похвала. Я соскочила съ дивана и, какъ всегда въ минуты радости, начала вертѣться и танцовать по всей комнатѣ.

— Можно ли быть такимъ ребенкомъ, — сказала равнодушно Лаура. — А впрочемъ, ты отлично танцуешь, можно подумать, что ты была въ кортѣ-де-балетѣ. Хочешь и сыграю тебѣ? Но танцевъ я совсѣмъ не знаю.

Она сѣла за фортепіано и, взявъ нѣсколько аккордовъ, начала играть съ необыкновеннымъ чувствомъ и смысломъ бывшую тогда въ модѣ серенаду Мошковскаго.

— Лаура! — воскликнула я удивленно. — Я не знала, что ты такъ хорошо играешь. Кто тебя училъ музыкѣ?

— Самодѣтельность Смалъйса! Вѣдь это только въ вашей средѣ думаютъ, что для всего надо имѣть учителя, который начиняетъ ваши пустыя головы разными знаніями.

— Ай да Лаура, ты настоящій молодецъ! Не даромъ меня тянуло къ тебѣ. Прошу тебя, сыграй еще что-нибудь.

Но она отрицательно покачала головой.

— Зачѣмъ разсѣивать впечатлѣніе? Эта серенада пусть всегда напоминаетъ намъ нашу встрѣчу. Гдѣ бы мы ни услышали ее, — ассоціація идей сейчасъ же воскреситъ передъ нами сегодняшний день!

— Что это такое ассоціація идей?

— Какъ, ты не училась логикѣ? Многого же ты еще не знаешь. Ну, это я тебѣ въ другой разъ объясню, а теперь прощай: мнѣ давно пора.

Съ этого дня въ моей жизни началась новая эра. Я чувствовала себя безгранично счастливой, нашедши, наконецъ, друга, который своими дарованіями и образованіемъ стоялъ гораздо выше меня. Лаурѣ было всего 17 лѣтъ, но ея познанія были обширны и многосторонни, и, отлично понимая свое превосходство надо мною, она нерѣдко относилась ко мнѣ съ пренебреженіемъ. Это однако только подзадоривало меня, и я старалась всѣми силами читать и учиться всему тому, о чемъ она мнѣ говорила. Такимъ образомъ я ревностно принялась за нѣмецкую литературу, до сихъ поръ совершенно мнѣ незнакомую. Читать классиковъ было мнѣ однако очень трудно, но,

VIII выставка картинъ общества с.-петербургскихъ художниковъ. Мессалина въ Субуррѣ. Картина П. А. Сеидемана, граф. Годаль.

вооружились большим старинным лексиконом, найденным в библиотеке отца, и храбро принялись за дело, и понемногу стали мне понятны и безгранично дороги великие произведения Гете, Шиллера и Лессинга. Кроме того надо было ревностно следить за политикой и новостями дня. Лаура каждый день читала три иностранных газеты, которые ей братъ приносилъ ей изъ конторы, въ которой служилъ, и, чтобы не ударить передъ нею лицомъ въ грязь, я жадно глотала «Новое Время» (что строго-на-строго было запрещено мне моей матерью) и кроме того тихонько посылала Сашу къ ближайшему газетчику за «Journal de St.-Petersbourg».

Встрѣчались мы съ Лаурой довольно рѣдко. Мамѣ не одобряла моего знакомства съ нею.

— Надѣюсь, ты избавишь меня наконецъ отъ этой рыжей, — сказала она. — Ея манеры и вѣжливость ужасны. Ничему хорошему научить тебя она не можетъ.

Семейство Лауры также не особенно сочувствовало нашей дружбѣ. На меня смотрѣли тамъ, какъ на какого-то врага, который приходилъ отрывать Лауру отъ занятій. Старшая сестра ея, уже 15 лѣтъ жившая уроками, всегда возмущалась, когда видѣла меня. Это была дѣвушка лѣтъ 35, на сухомъ лицѣ которой сейчасъ можно было замѣтить, что все порывистое, молодое давно улеглось въ ней; оставалась одна суровая честность, которая ежеминутно считалась съ дѣйствительностью.

Старая мать Лауры грустно покачивала головой. «Не къ добру поведетъ эта дружба».

Приходилось намъ видѣться украдкой во время моихъ прогулокъ, или же Лаура забѣгала ко мне въ тѣ часы, когда никого не было у насъ дома, и семья Мымзи къ ужасу своему стала замѣчать, что Лаура стала разсѣянной и, уходя на уроки, гораздо дольше прежняго оставалась вне дома, такъ что для ежедневныхъ мелкихъ заботъ и обязанностей ей не хватало времени. Платья ея оставались по нѣсколько дней не зашитыми, чулки — не заштопанными, воротнички — не глаженными.

Но Лаура не обращала никакого вниманія на упреки и, казалось, все болѣе и болѣе привязывалась ко мне.

— А я точно въ рай пошла съ тѣхъ поръ, какъ нашла тебя, — говорила я восторженно. — Дай мне только время немного развиться, и ты увидишь, какая мы будемъ вмѣстѣ сила.

— Конечно сила, я несколько и не сомнѣваюсь въ этомъ, — отвѣчала спокойно Лаура.

— Скоро придетъ Евочка изъ деревни, — сказала я какъ-то разъ. — Намъ непременно надо будетъ встрѣчаться и съ нею.

— Нѣтъ ужъ спасибо!

— Да вѣдь Евочка стремится къ совершенству.

— Ну, и пусть стремится! Я могу только радоваться, что мой путь — не ея путь. По мне, стремясь къ совершенству, къ идеалу, къ божеству, надо совершенно забывать о своемъ тѣлѣ, а они постоянно о немъ помнятъ.

— Ужъ право не знаю! — сказала я задумчиво. — Часто, правда, люди понимаютъ совершенно ошибочно религію, а мне такъ хотѣлось бы выработать правильный взглядъ на нее. Я даже хотѣла предложить тебѣ изучать источники. Можетъ-быть, мы до чего-нибудь и доберемся.

— Да какіе же источники христіанской религіи? Только и есть Библия и Евангеліе.

— Ну что же, будемъ ихъ читать. Мне часто приходило въ голову, вѣрно ли переведено Евангеліе. Вѣдь тамъ малѣйшая неточность играетъ роль. Какъ жаль, что мы не знаемъ еврейскаго языка!

— Да, ужасно жаль, — сказала Лаура. — А знаешь что? Давай слѣдить Евангеліе.

— Ахъ, какъ ты, право, умна! — воскликнула я. — Отлично, возьмемъ русское, нѣмецкое, французское, англійское...

— И испанское.

— Какъ испанское? Развѣ ты знаешь по-испански?

— Конечно, знаю, сколько лѣтъ училась!.. Сарасате вѣдь мое божество! Я безумно люблю его, и мне хотѣлось выразить ему все, что я переживаю подъ чудные звуки его волшебнаго смѣчка, — хотѣлось именно выразить по-испански: вѣдь только родной языкъ и идетъ прямо къ сердцу.

— Что же, ты была у него?

— Нѣтъ, я просто ему написала. Я ему ни за что и не покажусь такой ничтожной, бѣдной; да и потому, что скажешь ему мое имя — ничего! А вотъ постой, черезъ нѣсколько лѣтъ, когда я чего-нибудь достигну, когда я буду на вершинѣ славы, ну тогда пусть придетъ, пусть меня узнаетъ!

— Ахъ, Лаура, — воскликнула я горячо. — Сколько въ тебѣ энергии, какіе смѣлые планы; и, кажется, съ тобою повернула бы весь міръ!

Она восторженно улыбнулась.

— Достичь величія, славы... богатства, и никогда не удовлетворяться малымъ, никогда не сказать себя довольнымъ!

Настала осень, и снова всѣ понемногу начали сѣзжаться въ городъ. Я съ нетерпѣніемъ ждала Лялю, чтобы познакомиться ея съ Лаурой. Мне непременно хотѣлось похвастать ему, а если возможно, и Жоржику Бѣлявскому своей новой, интересной подругой.

Ляля послѣ нашего переезда на Надеждинскую, уже болѣе не ходилъ къ намъ въ отпускъ. Квартира наша была слишкомъ мала, а, главное, мамѣ находила, что мне болѣе не подобаетъ вѣчно сидѣть съ мальчишками. Прошло довольно много времени, пока наконецъ мне удалось привести въ исполненіе мой планъ, на устроенномъ мною five o'clock tea. Лаура, однако, совсемъ не умѣла держать себя, и ея неуклюжія, рѣзкія манеры произвели на всѣхъ неприятное впечатлѣніе.

Къ ужасу моему, къ намъ присоединился еще Лева. Онъ окинулъ Лауру насмѣшливымъ взглядомъ и торжественно попросилъ представить его.

— Мой братъ.

— Лаура Адамовна Мымзи! — сказала я сухо.

И Лева сейчасъ же подошелъ къ ней и началъ занимать ее напыщеннымъ разговоромъ.

Лаура, вся красная, рѣшительно не знала, что отвѣчать, и какъ-то вся корчилась на своемъ стулѣ. Жоржикъ и Ляля едва сдерживались отъ смѣха; я внутренно страшно злилась и бросала на нихъ молчаливые взгляды.

«Я понимаю, что Лаура ненавидитъ аристократовъ, — думала я. — Какіе противные, отвратительные мальчишки, и въ чемъ заключается ихъ хваленое рыцарство? Ужъ не въ томъ ли, чтобы такъ грубо насмѣхаться надъ беззащитной дѣвочкой!»

Когда чай кончился, я попросила Лауру сыграть что-нибудь, и послѣ великолѣпно исполненной Sonate Pathétique акціи ея сразу поднялись, въ особенности въ глазахъ Левы.

Онъ опять подошелъ къ ней, но уже съ другимъ выраженіемъ лица, и предложилъ ей сыграть что-нибудь въ четыре руки. Жоржикъ и Ляля казались совсемъ удивленными, а я, сіющая, забывъ свою недавнюю злобу, мысленно придумывала разные перемѣны для костюма Лауры.

Прежде всего надо во что бы то ни стало измѣнить прическу: эта несчастная косичка, беспомощно болтающаяся на спинѣ, рѣшительно ни на что не похожа. Красивѣе всего было бы распустить волосы, и завязать ихъ большимъ голубымъ бантомъ на макушкѣ. Любовь можно бы окружить крупными завитками, какъ бы ореоломъ. Вмѣсто этого старомоднаго платья, отдѣланнаго какими-то несмѣлыми плиссе и отворотами, надо бы гладкую юбку съ широкими свободными складками и хорошую,

суконную австрийку, только не въ талию,—это такъ красиво, когда юныя линіи только слегка обрисовываются,—въ этомъ есть что-то недосказанное и заманчивое...

Сегодня же сниму съ нея мѣрку и съ завтрашняго дня примусь за шитье.

VII.

Лаура при всѣхъ своихъ многочисленныхъ занятіяхъ находила еще время писать небольшіе фантастическіе рассказы, которые воскресили во мнѣ опять желаніе сдѣлаться писательницей.

Но немѣніе отдѣльной комнаты постоянно мѣшало моимъ занятіямъ; съ тетрадью въ рукахъ бродила я изъ угла въ уголъ, нигдѣ не находя себѣ покоя; всюду ходили, шумѣли, разговаривали, не обращая на меня никакого вниманія. Иногда воображеніе рисовало особенно ярко какую-нибудь картину, умъ напрягался, но только-что я бралась за перо, пріѣзжали гости, и мнѣ приходилось съ ласковой улыбкой говорить о совершенно постороннихъ вещахъ, — сердце сжимала безпривѣтная тоска и почти съ физической болью разлетались только-что сложившіеся въ головѣ образы. Въ уборной было относительно тинно всего, и туда я перетащила изъ столовой свои вещи, которыхъ, впрочемъ, у меня было очень немного: письменный столъ и нѣсколько любимыхъ книгъ, сохранившихся еще съ дѣтства.

Всѣ остальные мелочи, въ видѣ флакончиковъ, бонбонерокъ, котилонныхъ украшеній, вазочекъ, я сложила въ одинъ прекрасный день въ мой большой пледъ и отнесла въ дѣвичью, гдѣ, конечно, ихъ мгновенно разобрали люди. Мой поступокъ, дойдя до мамы, привелъ ее въ ужасъ.

— Что это ты намѣрена Базаровичну на себя напускать?—спросила она грозно.

Уборная казалась мнѣ очень уютно устроенной, и я при первой возможности воспользовалась отсутствіемъ мамы, чтобы пригласить къ себѣ Лауру.

Я зашла къ ней во время прогулки въ сопровожденіи старшей горничной Софіи.

— Знаешь, пойдемъ сейчасъ къ намъ, мы будемъ совершенно одни и проведемъ день гениально!

Лаура кивнула головою въ знакъ согласія и, вкочивъ со стула, бросилась въ спальню.

— Мама, я иду къ Лулу!—крикнула она весело; но старшая сестра, зашнвавшая въ это время калону, посмотрѣла на нее сердито.

— Что ты орешь, какъ извозчикъ.

— Я не ору; я говорю, что иду въ гости.

— Ты бы ужь съ шести часовъ утра бѣгала изъ дому!—И, вставъ со стула, она злобно толкнула ногою открывшуюся въ гостиную дверь.

Черезъ нѣсколько минутъ мы уже весело бѣжали внизъ по лѣстницѣ.

— Погода прелесть!—сказала я, выходя на улицу и бодро шагая впередъ.

Длинное пальто Лауры было очень узко и мѣшало ей свободно двигаться; оно дѣлало ее походку еще болѣе угловатой и безощадно обрисовывало ея тощую фигуру. Свѣтло-синяя шляпа, сшитая дома, рѣзко отдѣлялась отъ рыжихъ волосъ.

«Это просто ужасъ, какія у нея громадныя, неуклюжія калоши, и отчего она такъ судорожно прижимаетъ къ талии свой зонтикъ!»—думала я, искоса взглянувъ на нее.

Не знаю, поймала ли Лаура мой взглядъ, но брови ея внезапно сдвинулись, и радостная улыбка сбѣжала съ лица.

— Пойдемъ-ка лучше на извозчикѣ, это скорѣе будетъ. Софія пойдетъ пѣшкомъ,—сказала я вдругъ, вскакивая въ первый попавшійся дрожки.

— Пошелъ на Надеждинскую и скорѣе, слышишь?

Но измученная лошаденка едва плелась. Вдругъ мимо насъ пронесся въ эгонетѣ высокій конногвардеецъ.

— Ахъ, вѣдь это графъ Н.!—проговорила я, отвѣчая,

вся вспыхнувъ, на его поклонъ. — Да ну же, извозчикъ, пошелъ скорѣе!

И я снова взглянула на Лауру: она сидѣла сгорбившись и богомъ, держась одной рукой за спинку дрожекъ. Тупо смотрѣли исподобья безбровые глаза ея, и на растресканныхъ губахъ играло злое выраженіе.

Во всю дорогу мы не сказали другъ другу ни слова.

— Ну, наконецъ-то доѣхали!—воскликнула я весело, когда извозчикъ остановился у подъѣзда нашего дома. Я помогла Лаурѣ слѣзть.

Пока старый Иванъ снималъ съ Лауры пальто, я поспѣшно побѣжала въ столовую.

— Василій, Василій!—крикнула я.—Прибавь еще приборъ, со мною будетъ обѣдать Лаура Адамовна.

Василій весело мнѣ улыбнулся.

— Слушаю-съ, сейчасъ все будетъ готово.

За обѣдомъ тяжелыя впечатлѣнія улицы стали мало-по-малу разсѣиваться, а вечеромъ, уютно усѣвшись на низенькомъ диванѣ въ уборной, мы почувствовали себя совсемъ примиренными.

— Знаешь, Лаура, мнѣ ужасно хочется придумать что-нибудь особенное... какой-нибудь выходъ изъ этой безпроглядной скуки, въ которой мы живемъ... Иногда, когда шикого нѣтъ дома, я сажусь въ переднюю и прислушиваюсь къ долетающимъ до меня съ лѣстницы звукамъ: гдѣ-то слышны поспѣшные шаги, гдѣ-то позвонили, замѣялись, двери стукнули, ворвался шумъ съ улицы, пронеслась музыкальная фраза. Словомъ, тамъ гдѣ-то жизнь, движеніе, и вдругъ меня охватываетъ страхъ, что я погрязну въ интересахъ своего угла, и мнѣ такъ страстно хочется выбраться на широкую, свѣтлую дорогу, ведущую къ какой-нибудь великой идеѣ. Иногда я беззавѣтно вѣрю въ наши силы и въ то, что мы достигнемъ многого въ жизни!—заклчила я, восторженно глядя въ потолокъ.

— А я такъ никогда въ этомъ не сомнѣваюсь,—спокойно отвѣчала Лаура.

— Да одна бѣда—мы женщины!—сказала я немного озабоченно.—Насъ никто не знаетъ, да притомъ мы совершенно одиноки.

— Будутъ знать; мы еще молоды, современемъ у насъ будутъ и аденты. Всѣ передовые люди вначалѣ одиноки, а потомъ ихъ идеи мало-по-малу захватываютъ весь міръ. Вотъ напримѣръ Фема, ты вѣдь, конечно, знаешь?

— Фема? Нѣтъ, даже никогда и не слыхивала.

— Ахъ, какая ты необразованная, просто идиотино!

Я посмотрѣла на Лауру съ виноватымъ видомъ.

— Такъ расскажи!

Лаура приняла немного гордый видъ.

— Въ средніе вѣка, —начала она послѣ нѣкотораго молчанія: — въ XVI вѣкѣ приблизительно, въ Германіи образовался тайный союзъ съ цѣлью установленія справедливости. При вступленіи въ него приносилась страшнѣйшая клятва; нарушившихъ ее казнили немедленно. Члены союза узнавали другъ друга по разнымъ знакамъ и словамъ, непонятнымъ другимъ. Ихъ пароль были: Streck, Stein, Gras, Grein. Значеніе этихъ словъ такъ и осталось неизвѣстно. Число членовъ въ XVII вѣкѣ доходило до 100,000, между ними насчитывалось не мало королей и принцевъ, и всѣ члены, по отзывамъ тогдашнихъ писателей, считались людьми въ высшей степени честными и набожными. Собранія происходили въ темныхъ пещерахъ или гдѣ-нибудь въ дѣсахъ. Знаки общества были мечъ и сплетенная изъ ивъ веревка. Случалось нерѣдко, что находили убитаго чловека и рядомъ съ нимъ воткнутый въ землю кинжалъ съ буквами S. S. G. G. Убийцъ въ такихъ случаяхъ никто не разыскивалъ, такъ какъ каждый зналъ, кто они, и каждый боялся ихъ... и вѣрилъ въ справедливость ихъ поступковъ. Это была такая сила, такая сила...

Я слушала Лауру съ величайшимъ вниманіемъ и вдругъ почувствовала, какъ по моей спинѣ пробѣжали мурашки, сердце захолонуло и восторгъ сжалъ горло.

— Ахъ, Лаура! — воскликнула я, вскакивая съ диванчика. — Это такая прелесть, такая прелесть! Знаешь что? — И, не договоривъ, я посмотрѣла ей прямо въ глаза. Та же мысль, какъ молнія, озарила и ее, и меня. — Да, — вскричала я: — устроимъ общество.

Мы бросились другъ другу въ объятія, потомъ я протанцовала какое-то необыкновенное па и въ изнеможениі унала на диванъ. Я была такъ счастлива, такъ безконечно счастлива!..

(Продолженіе будетъ.)

Полярное путешествіе художника Борисова.

Очеркъ А. М. Филиппова. (Съ 22 рис. А. А. Борисова и 2-мя картами.)
(Окончаніе.)

Невдалекѣ отъ Хайпутырской губы, Борисовъ, пробѣжая какимъ-то разлогомъ, наткнулся въ первый разъ на священное самоѣдское мѣсто, какихъ потомъ не мало встрѣчалъ въ дальнѣйшихъ своихъ странствіяхъ. Оно представляло собой просто большую груду камней, въ которую были воткнуты наклонно въ разныя стороны три палки. При ближайшемъ разсмотрѣніи на одной изъ нихъ можно было различить нѣчто въ родѣ человѣческаго лица, «вырѣзаннаго конечно, очень грубо и безъ всякаго вкуса, но сдѣланнаго съ большимъ увлеченіемъ». На двухъ другихъ не было видно никакихъ слѣдовъ изображенія, смятаго неуловимымъ временемъ. На снѣгу видѣлись свѣжіе слѣды, и на «болванахъ» (идолахъ) свѣжая кровь; очевидно, жертвоприношеніе совершено было недавно. Вообще, Борисовъ убѣдился, что, хотя самоѣды Большеземельской тундры официально уже болѣе 70 лѣтъ считаются христианами, они въ глубинѣ души остаются самыми закоренѣлыми язычниками. Правда, ни одинъ самоѣдъ вамъ не признается, что болваны это его боги; но, тѣмъ не менѣе, всѣ безъ исключенія возятъ съ собою маленькихъ болвалчиновъ, вмѣстѣ съ которыми у иныхъ бѣгаютъ и иконы. Насколько мало успѣховъ сдѣлало въ нихъ средѣ христианство со времени обращенія ихъ въ православную вѣру миссіей пресвященнаго архимандрита Веніамина (1827 — 1829 г.) видно изъ того, что у нихъ до сихъ поръ существуютъ человѣческія жертвоприношенія. Иные, наиболѣе «вѣрующіе» самоѣды для того, чтобы подкрѣпить свою молитву о выгодномъ промыслѣ, даютъ болванамъ обѣтъ принести имъ въ жертву человѣка. Борисову называли имена двухъ самоѣдовъ, изъ которыхъ одинъ убитъ такимъ образомъ своего младшаго сына (убилъ и зарыдалъ, бѣдняга), а другой пристрѣлилъ своего товарища по охотѣ. Въ 1896 г. Борисову приходилось видѣть на Новой Землѣ самоѣда (Тайбарая, по прозванію), отецъ котораго загубили, въ жертву идолу, на своемъ вѣку до 20-ти человѣкъ; очевидно, онъ получалъ уже особый вкусъ къ убійству и сдѣлался настоящимъ маньякомъ; онъ былъ потомъ сосланъ въ Сибирь.

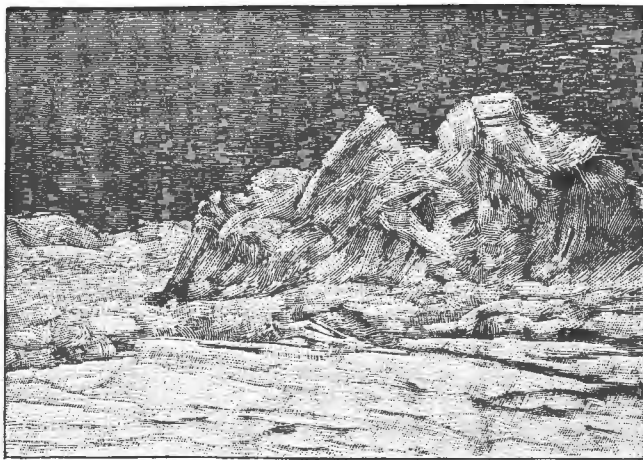

Рис. 10. Тороса. Ориг. рис. А. А. Борисова, грав. Шюблеръ.

1-го мая аргинии очутились на Перевозномъ Носу, т. е. мысѣ, вдающемся въ Хайпутырскую губу. Оригиналенъ и заслуживаетъ вниманія переходъ по этой огромной губѣ, достигающей въ мѣстѣ перехода (между Перевознымъ и Нерпичьимъ Носомъ) до 8 морск. миль ширины. Переходъ совершается обычнымъ способомъ, на оленяхъ. Идешь по какому-то лабиринту беспорядочно-нагроможденныхъ ледяныхъ громадъ. «Тороса» эти (рис. 10) достигаютъ мѣстами сажень двухъ и больше. Какія страшныя давленія долженъ былъ выдерживать этотъ ледъ, чтобы образовался такая огромная груда!

Начиная отъ Нерпичьяго Носа характеръ путешествія нѣсколько измѣнился. Во-первыхъ, отсюда до самаго Югорскаго Шара или постоянно придерживаясь берега моря, большей частью по такъ-называемому «муру». Это — совершенно гладкое и чрезвычайно низменное прибрежье, покрытое травой, которая и теперь еще засохшими кустиками торчала изъ-подъ снѣга. Murы эти тянутся почти непрерывной линіей отъ Нерпичьяго Носа до Бѣлькова Носа (Яръ-Сала, по-самоѣдски), къ которому, какъ извѣстно, инженеръ Гётте, по мысли Голохвастова, проектируетъ нынѣ желѣзную дорогу отъ Обдорска (въ февралѣ нынѣшняго года онъ уже отправился производить изысканія по этому пути). Murы усажены множествомъ «плаванна» (сплавнаго лѣса, прибываемаго волнами часто изъ очень отдаленныхъ странъ). Этотъ лѣсъ, чѣмъ выше отъ моря, тѣмъ старѣе, и попадаетъ въ довольно большомъ количествѣ даже на такой высотѣ, которой нынче вода не достигаетъ во время самыхъ высокихъ приливовъ, при самыхъ сильныхъ вѣтрахъ. Такимъ образомъ, эти murы, очевидно, представляютъ собой ничто иное, какъ древній берегъ, и, стало быть, служатъ несомненнымъ доказательствомъ совершающагося въ этихъ странахъ вѣкового поднятія суши. Это доказательство еще усиливается высокими террасами, окаймляющими берега во многихъ мѣстахъ.

Во-вторыхъ, значительную часть пути отъ Хайпутырской губы до Югорскаго Шара художникъ прошелъ на лыжахъ. Это онъ дѣ-

лалъ съ цѣлью испытать себя и приучить къ большей выносливости для предстоящей экспедиціи на Новую Землю. Разъ, во время такой прогулки (это было близъ устья р. Каратаихи), онъ увидѣлъ вдаль огромныя горы и былъ тѣмъ болѣе пораженъ этой величественной картиной, что не слышалъ о такихъ горахъ ни отъ одного самоѣда, ни отъ одного пустозера, не говоря ужъ о томъ, что онъ не значился ни на одной картѣ. Онъ пошелъ по направленію къ нимъ, и горы эти быстро стали къ нему приближаться. Не сдѣлавъ онъ и 20-ти сажень, какъ одна изъ этихъ громадъ очутилась у него подъ лыжами. То былъ миражъ: ничтожныя кочки вслѣдствіе сильной рефракціи превратились на нѣсколько минутъ въ исполненія горы. Дальше онъ набрелъ на чумъ одного самоѣда по имени Мазирѣ. Здѣсь онъ встрѣтилъ песомщика, хѣвнаго въ Югорскій Шаръ; тотъ рассказалъ ему, что когда Мазирѣха (жена самоѣда) замѣтила идущую къ чуму фигуру, она сказала

мужу: «вотъ идетъ человѣкъ, знай, поди, онъ не добрый, надо бы его убить». И, только увидѣвъ, что съ нимъ бѣлая самоѣдская собака, успокоилась, потому что, по ея понятію, злой человѣкъ не можетъ ходить съ такой собакой. Случившійся тутъ самоѣдъ Могасей (горбуль) рассказалъ по этому поводу, что два года назадъ, т. е. въ 1896 г., онъ поднялъ въ тундрѣ, невдалекѣ отъ р. Песчанки, какого-то глухонѣмого человѣка въ солдатской шинели. Наконецъ и нагорьмиль его, онъ довезъ его до Хайпутырской губы. Тамъ стало встрѣчаться много самоѣдовъ, и солдатъ далъ знаками понять, что онъ хочетъ идти съ ними къ Югорскому Шару. Оттуда онъ пробрался на р. Кару и долго жилъ у тамошнихъ самоѣдовъ. Наконецъ, онъ сталъ возбуждать въ нихъ какія-то подозрѣнія, и рѣшено было его убить. На другой же день послѣ этого солдатъ исчезъ. Поэтому, думаютъ, что онъ отлично все понималъ. Кто былъ этотъ загадочный солдатъ, чего онъ искалъ въ тундрѣ, зачѣмъ притворился глухонѣмымъ? На эти вопросы самоѣды не могли дать отвѣта. Въ эту же осень случился страшный олений падежъ, и всѣ самоѣды были убѣждены, что этотъ загадочный человѣкъ разносилъ по тундрѣ «болѣзнь» (сибирскую язву). Вотъ почему самоѣда и хотѣла убить Борисова.

Разсказывали дальше, что на р. Карѣ много есть кургановъ, и въ нихъ разные металлическіе сосуды; но что тѣмъ самоѣдамъ, которые соблазнились и брали эти вещи, на другую же ночь стали сниться такія страшныя чудовища, что, испуганные, они тотчасъ же отнесли свои находки обратно. По самоѣдскимъ преданіямъ, эти курганы принадлежали древнему народу, который они называютъ «сарті», а русскіе именуютъ чудью. Многие рѣки, мысы и заливы близъ Югорскаго Шара и на Вайгачѣ носятъ у самоѣдовъ имя этого исчезнувшаго племени «сарті». Чудскіе курганы, по показанію архимандрита Веніамина, а также проф. Шренка, бѣднѣшаго по Большеземельской тундрѣ въ 1837 г., находятся также въ большомъ количествѣ на правомъ берегу р. Каратаихи, верстахъ въ 20-ти отъ ея устья. Губа, въ которую впадаетъ Каратаиха, была нѣкогда мѣстомъ богатѣйшихъ промысловъ на морского звѣря; на ней, впрочемъ, и теперь промышленію самоѣды.

По мѣрѣ приближенія къ Югорскому Шару, идти становилось все труднѣе и труднѣе. Термометръ въ это время (начало мая) почти весь день стоялъ выше нуля: снѣгъ сдѣлался совершенно рыхлымъ. Только по ночамъ, когда немного подмерзало, являлась какая-нибудь возможность двигаться впередъ. Многія рѣчки вскрылись, и ихъ приходилось переходить вбродъ. Не разъ аргиннамъ угрожала опасность «завесновать» здѣсь, тѣмъ болѣе, что самоѣды не торопились. Одинъ изъ нихъ, Павелъ, поминутно отлучался съ какой-то таинственной цѣлью; разъ онъ пробылъ такъ въ отсутствіи двое сутокъ. Потомъ оказалось, что онъ развозилъ воду своимъ братьямъ, съ которыхъ бралъ по рублю и больше за бутылку самой сѣверной сивухи. Эти задержки тревожили художника, но дѣлать было нечего: приходилось покоряться. Счастье еще, что безпрерывно стояла теплая погода. Задуть иногда вѣтеръ съ сѣвера, и сразу картина веселой весны смѣняется суровымъ зимнимъ пейза-

Въ лѣсной тиши. Съ картины А. Ригера, грав. Брендамуръ.

жемь. Все снова покрывается снегом, и лишь темная полоса моря с бѣдыми точками плавающего льда (рис. 11), этот полярный ледоход, еще напоминал вамъ о веснѣ.

Путь художника пролегалъ здѣсь по мѣстамъ, нѣкогда кипѣвшимъ промысловой жизнью. Десятки судовъ изъ Мезени и Печоры слѣзались къ Югорскому Шару и лежащимъ отъ него къ югу устьямъ рѣкъ промысляютъ моржемъ, тюленемъ и треской. Одна изъ рѣкъ, у устья которой особенно много ловилось трески (вѣроятно, нынѣшняя Сять-Яга), даже называлась въ XVI столѣтн «Тресковою рѣкою».

Рис. 11. Полярный ледоходъ. Ориг. рис. А. А. Борисова, грав. Шюблеръ.

Но давно ужъ не ходятъ сюда русскіе промышленники, и только изрѣдка можно встрѣтить вытасченную на берегъ русскую промысловую шкуну (рис. 12). Въмѣсто нихъ теперь въ этихъ водахъ появились чужіе гости: норвежскія яхты во множествѣ снуютъ теперь и въ Югорскомъ Шару, и въ Карскихъ Воротахъ. Онѣ забираются во льды и бьютъ звѣря, подвергаясь часто опасности быть раздавленными и нанесенными льдами на берегъ (рис. 13).

Медленность передвиженія, частыя остановки, однообразіе тундры, дававшей здѣсь мало матеріала для кисти, все это утомляло художника подъ конецъ его пути, и онъ всѣми силами своей души желалъ его скорого окончанія. Легко поэтому представить себѣ его восторгъ, когда въ одинъ прекрасный день онъ увидѣлъ, далеко, на самомъ горизонтѣ, какое-то темное пятнышко, выглядывавшее изъ-подъ снѣга: то былъ высокій амбаръ с. Никольскаго въ Югорскомъ Шару.

III.

Селеніе Никольское расположено на южномъ берегу Югорскаго Шара, отдѣляющаго островъ Вайгачъ отъ материка. Зимой оно необитаемо, а лѣтомъ становится оживленнымъ пунктомъ торговли между пустозерами съ одной стороны и самоѣдами Большеземель-

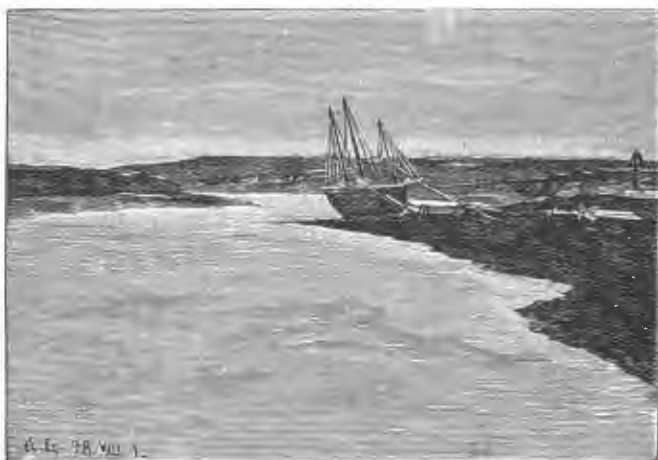

Рис. 12. Русская промысловая шкуна, вытасченная на берегъ, у Югорскаго Шара. Ориг. рис. А. А. Борисова, грав. Зейпель.

ской тундры и Вайгача—съ другой. Четыре ветхихъ лачужки, служащія пріютомъ непрехотливымъ пустозерскимъ скупщикамъ, и убогая часовня (рис. 14), составляютъ старинное ядро селенія. Теперь, рядомъ съ ними, съ конца 80-хъ годовъ, высятся надъ тундрой хорошенкья, маленькая церковь (рис. 15) съ зеленой крышей, домъ для священника и огромный, высокий, красный амбаръ (рис. 16) норвежскаго типа. Всѣ эти новыя зданія построены на средства извѣстнаго сибирскаго миллионера А. М. Сибирякова, который, въ благодарность за свое спасеніе отъ грозившей

ему разъ гибели въ этихъ водахъ, далъ обѣтъ устроить здѣсь монастырь. По окончанн постройки, сюда водворены были на жительство 8 монаховъ съ 2-мя послушниками, изъ которыхъ одинъ былъ 12-ти-лѣтній мальчикъ, сынъ пустозера, Ивана Кожевина. Къ сожалѣнію, духовное начальство, пославшее сюда монаховъ, не догадалось разрѣшить имъ употреблять въ пищу свѣжее оленье мясо при зимовкѣ на столь отдаленномъ Сѣверѣ, и они всѣ во вторую же зиму пали жертвами цынги, вслѣдствіе плохого питанія по обѣту монашеской жизни, который не допускаетъ употребленія мяса; выжили только послушники, которые питались не только соленой треской, но и мясомъ, и молодой ихъ организмъ вынесъ поэтому тѣ ужасныя условія, въ какихъ проводили зиму эти невольные отшельники. Маленькій сравнительно домикъ, съ низкими и тѣсными комнатками, былъ до самой крыши занесенъ снѣгомъ; на вольный воздухъ они выходили черезъ слуховое окно, а въ церковь—коридоромъ, который вырыли себѣ въ снѣгу, лежащемъ между домомъ и церковью. Постная пища, недостатокъ воздуха и отсутствие мочи погубили ихъ. Съ тѣхъ поръ прошло около десяти лѣтъ; ежегодно на средства того же Сибирякова посылается лѣтомъ въ с. Никольское священникъ со псаломщикомъ, а въ нынѣшнемъ (1900) году, какъ мы слышали отъ о. Ионаана, уважаемаго игумена Печенгскаго монастыря (на Мурманѣ), соловецкіе иноки вновь хотѣтъ попытаться устроить въ Югорскомъ Шару монашескій скитъ. Достоуважаемый настоятель Соловецкаго монастыря, архимандритъ Иоаннъ очень сочувствуетъ этому благому дѣлу. Надо надѣяться, что ошибки прошлаго будутъ приняты при этомъ во вниманіе, и новый опытъ дастъ лучшіе результаты. Насколько нужно быть осторожнымъ при принятн даже полезныхъ мѣръ въ столь отдаленномъ краѣ, можетъ служить, напримѣръ, такой фактъ. Чтобы избавить самоѣдовъ Вайгача и Большеземельской тундры отъ моно-

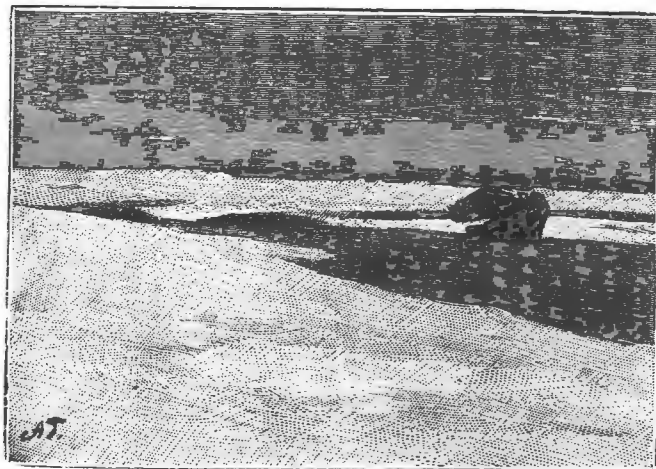

Рис. 13. Норвежская яхта, занесенная льдами на берегъ. Ориг. рис. А. А. Борисова, грав. Творожниковъ.

полю пустозеревъ, у которыхъ они находились въ полной экономической зависимости, правительство обязало дирекцію субсидируемаго архангельско-мурманскаго пароходства посылать въ Югорскій Шаръ ежегодно два раза (въ іюль и августѣ) пароходъ съ тѣмъ, чтобы закупать у самоѣдовъ продукты ихъ промысловъ и снабжать ихъ необходимыми вещами и провіантомъ. Лѣтомъ 1898 г., когда тамъ былъ Борисовъ, пароходъ пришелъ въ первый разъ. Скупщики (ихъ насчитывалось до 15 человекъ) были, разумѣется, этимъ недовольны и нѣкоторые говорили, что въ будущемъ году они ужъ не придутъ, а перенесутъ свои торговлыя операціи восточнѣе, на р. Кару. Между тѣмъ, въ слѣдующемъ (т. е. прошломъ, 1899) году необычайно неблагоприятное состояніе льдовъ не позволило пароходу, несмотря на нѣсколько попытокъ, пробраться къ Югорскому Шару, и бѣдные самоѣды перенесли бы нынче страшную нужду, если бы не пріѣхали пустозеры.

Пріѣхавъ 15-го мая въ Никольское, Борисовъ нашелъ все занесеннымъ глубокимъ снѣгомъ. Чтобы докопаться только до крыши церковнаго дома, въ которомъ, съ разрѣшенія архангельскаго архіерея, художникъ хотѣлъ поселиться, пришлось 3 часа работать лопатой. Внутри дома оказалась, разумѣется, страшная сырость: стѣны были буквально бѣлы отъ грибовъ. Затопивъ печи, нашъ художникъ принялся вмѣстѣ съ псаломщикомъ за мытье стѣнъ и половъ; они были такъ грязны, будто здѣсь никто не жилъ лѣтъ десятковъ. Все вычистили, вымыли, подмели, но ложиться спать еще было невозможно, потому что со стѣнъ потекли цѣлыя ручьи, и комнаты наполнились испареніями и дымомъ. Поэтому первую ночь въ Югорскомъ Шарѣ художникъ попрежнему провелъ на саняхъ въ своемъ спальномъ мѣшкѣ. Амбаръ, построенный Сибиряковымъ, также находится далеко не въ блестящемъ состояніи; его прекрасную толеву крышу частью ободрало вѣтромъ, частью самоѣды перетаскали себѣ на чумы. Вслѣдствіе этого дождь и снѣгъ беспрепятственно попадаютъ внутрь строенія, и стѣны его подгниваютъ. Вообще, жаль смотрѣть, что добрыя начинанія Сибирякова не приносятъ той пользы, которую могли бы принести.

Борисовъ пробылъ въ с. Никольскомъ болѣе недѣли. За это время онъ написалъ нѣсколько этюдовъ, напекъ хлѣба и засушилъ сахарей для предстоящаго пути по о. Вайгачу. Трудно найти другое мѣсто въ полярныхъ странахъ, о которомъ было бы такъ много рѣчи съ самаго начала арктическихъ путешествій, и о которомъ, тѣмъ не менѣе, и по настоящее время было бы такъ мало извѣстно. Между тѣмъ Вайгачъ интересенъ во многихъ отношеніяхъ: для этнографа, какъ «священный» островъ, самоѣдекал Мекка, куда со всѣхъ концовъ европейской и азиатской тундры стекаются исконники и гдѣ съ древнѣйшихъ временъ накопились цѣлыя груды своеобразныхъ идоловъ; для практическаго человѣка, какъ мѣсто звѣриныхъ промысловъ; для историка, какъ хранилище свѣжихъ еще преданій о загадочной «чуди»; для геолога, какъ любопытная terra incognita, изученіе которой должно пролить много свѣта на исторію земной коры въ полярныхъ странахъ. Самоѣды называютъ свой островъ «Хэбэди-я», т. е. Медвѣжья Земля, вѣроятно, потому, что въ прежнее время здѣсь въ большихъ количествахъ водился бѣлый медвѣдь. Вайгачъ—старинное русское слово, которое уцѣлѣло еще мѣстами у насъ на сѣверѣ, напр., въ Красноярскѣ, вологодской губерніи, гдѣ иногда этимъ именемъ еще и до сихъ поръ называютъ отчаянно смѣлыхъ и беззаботныхъ мальчишекъ; одинъ изъ пороговъ на р. Свири называется Вайгачемъ, очевидно, тоже по причинѣ его бурнаго характера. Въ виду этого, изъ различныхъ гипотезъ, предложенныхъ для объясненія названія острова Вайгача, наиболѣе правдоподобнымъ представляется показаніе Витсена. Этотъ знаменитый голландскій бургомистръ, современникъ и другъ Петра Великаго, написавшій огромную весьма цѣнную книгу о Россіи, говоритъ, что о. Вайгачъ названъ по имени открывшаго его смѣлаго русскаго промышленника Ивана Вайгача.

23-го мая (1898 г.) «русали», вскорѣ прибывшіе велѣдъ за сво-

Рис. 14. Часовня въ селеніи Никольскомъ на южномъ берегу Югорскаго Шара. Ориг. рис. А. А. Борисова, грав. Шлиперъ.

ими аргышами въ Никольское, отправились на о. Вайгачъ посѣтить зимовавшихъ тамъ во многихъ мѣстахъ самоѣдовъ и забрать у нихъ продукты ихъ промысловъ. Борисовъ поѣхалъ вмѣстѣ съ ними. Въ это чудное время года, когда у насъ цвѣтеть сирень и жасминъ, воды Югорскаго Шара еще скованы были крѣпкимъ льдомъ. Ледъ этотъ, сравнительно гладкій по срединѣ пролива, у обоихъ береговъ состоялъ изъ крѣпко-смерзшихся другъ съ другомъ, безпорядочно нагроможденныхъ огромныхъ торосовъ; прибавьте къ этому, что узкіе и кривые коридоры между торосами были заполнены глубокимъ снѣгомъ, рыхлымъ вълѣдствіе оттепели, и вы поймете, что переѣздъ по проливу сопряженъ былъ съ немалыми затрудненіями. Чтобы облегчить оленей, ежеминутно приходилось сходить съ нарты и идти впереди бѣдныхъ животныхъ, которые, тяжело дыша и по временамъ издавая словно стоны, ползли по глубокому снѣгу, проваливаясь въ него часто выше брюха. Добравшись до Перевознаго мыса на о. Вайгачъ, путники остановились на небольшомъ холмѣ, совершенно оголенномъ отъ снѣга.

Слѣдующій день начался чуднымъ теплымъ (4° R) солнечнымъ утромъ. Веселая улыбка озарила суровое лицо полярной природы. Бойко щебетали снѣжные подорожники, солидно гоготали почтенные гуси. Весело попискивали пеструшки, во множествѣ сновавшія подъ ногами, серды пустозеровъ, которые осыпали бранью этихъ милыхъ звѣрьковъ. Художникъ нашелъ здѣсь гнѣздо бѣлой совы—онъ описываетъ замѣчательные нравы этой красивѣйшей изъ крупныхъ полярныхъ птицъ. Въ то время, какъ самка, при приближеніи охотника, тотчасъ оставляетъ свое гнѣздо и улетаетъ, не подпуская васъ даже на выстрѣлъ, самецъ страшно беспокоится: онъ то притворяется больнымъ и, вытянувъ оба крыла, едва-едва ползетъ по землѣ, то какъ-то особенно пищитъ и, наконецъ, когда вы подойдете совсѣмъ близко къ гнѣзду, начинаетъ быстро кружиться надъ вашей головой и, того и гляди, сорветъ у васъ шапку; въ это время самоѣды часто убиваютъ птицу «хореемъ» (длинный шестъ, которымъ погоняютъ оленей).

Когда двинулись дальше, художникъ скоро убѣдился, что поѣздка

по Вайгачу сопряжена съ такими же, если не болѣе, «приятностями», какъ и переѣздъ черезъ Югорскій Шаръ. И тутъ весь островъ былъ покрытъ рыхлымъ снѣгомъ. Бѣдные олени, чѣмъ дальше шли, тѣмъ глубже и глубже проваливались; подъ конецъ каждаго перехода они такъ уставали, что то и дѣло ложились и ни за что не хотѣли вставать. Если даже сильные удары тяжелымъ хореемъ по самому чувствительному мѣсту—молодымъ рогамъ—не заставляли оленей подняться, тогда возниги сходили съ нарты и тянули оленей, перекинувъ вожжу черезъ плечо. Если

Рис. 15. Церковь въ селеніи Никольскомъ на южномъ берегу Югорскаго Шара. Ориг. рис. А. А. Борисова, грав. Шлиперъ.

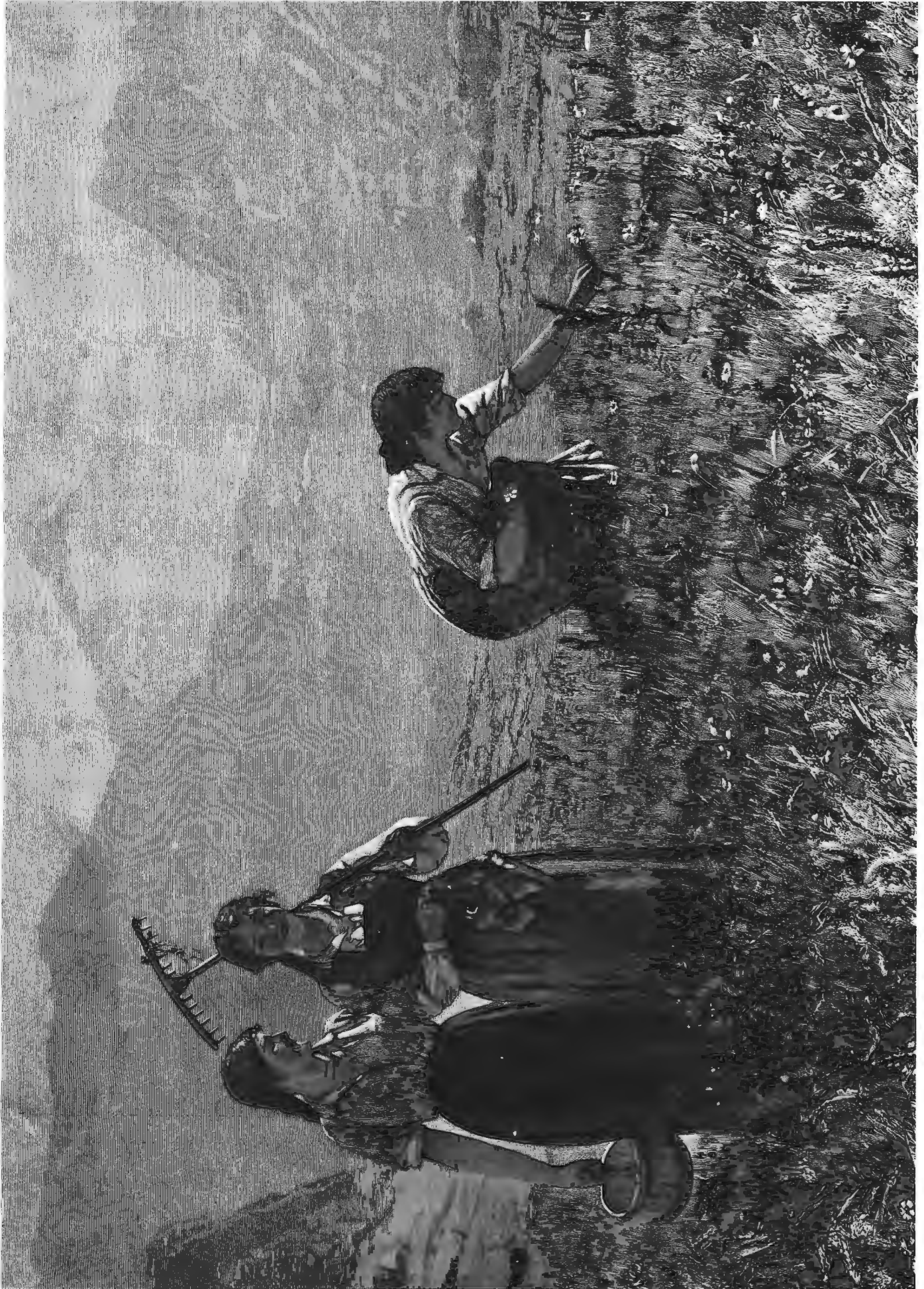
и это не помогало, приходилось патравливать собакъ. Тѣ немилосердно рвали бѣдныхъ животныхъ, которые при этомъ вскакивали, заплетались въ упряжку, падали, снова подымались и кое-какъ лачинили тащить до новой остановки. Сначала ѣхали по ровной или слегка волнистой тундрѣ; но трудность пути еще удвоилась, когда у сѣвернаго конца губы Лямчиной началась гористая мѣстность. Горы Вайгача тянутся съ ю.-в. на с.-з. двумя параллельными хребтами, отстоящими другъ отъ друга верстъ на 15—20. Хребты эти невысоки: рѣдкіе только холмы достигаютъ 250—300 фут. надъ уровнемъ моря. Состоятъ они болѣею частью изъ сланца или известняка; ихъ вывѣтрившіяся вершины перѣдко имѣютъ самыя причудливыя формы. Со склоновъ холмовъ и между послѣдними текутъ къ морю ручьи и рѣчки, которые въ это время года представляютъ тоже немалое препятствіе для путешественника. Вотъ маленькая рѣчка мѣстами выбилась изъ-подъ снѣга, и прозрачная, кристальная водичка весело бѣжитъ по сѣрымъ камешкамъ; мѣстами она снова уходитъ подъ снѣгъ, и избави васъ Боже переправиться по этимъ снѣжнымъ мостикамъ: вы потонете въ глубокой снѣжной кашѣ. Вотъ другая рѣчка; она еще не вскрылась, и весенняя вода ея съ страшною быстротой несутся поверхъ льда. А вотъ

Рис. 16. Амбаръ въ селеніи Никольскомъ на южномъ берегу Югорскаго Шара. Ориг. рис. А. А. Борисова, грав. Зейпель.

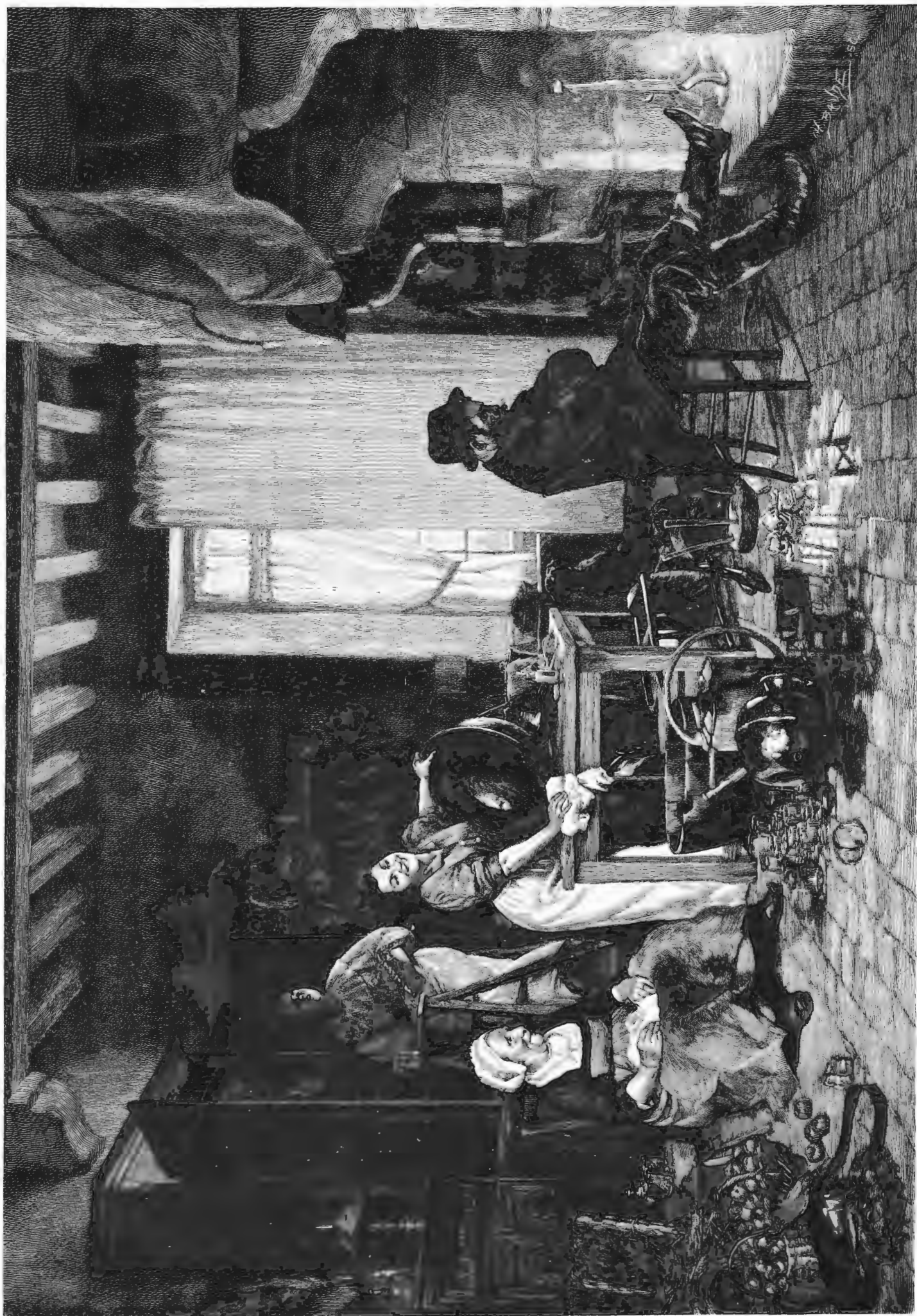
рѣчка Талата со страшно крутыми, скалистыми сланцевыми берегами. Ее приходится переѣзжать въ бродѣ. Это не всегда безопасно. Семень Кожевникъ рассказывалъ Борисову, что разъ—это было 19-го іюля 1882 г.—переправлялся черезъ эту рѣчку въ бродѣ его аргышъ, сопровождаемый братомъ Семена. Самоѣдъ, правившій оленями, взглянувъ чуть-чуть правѣе, чѣмъ слѣдовало: моментально весь аргышъ подхватило быстринною и понесло между обрывистыми берегами футовъ въ 50 вышины. Эти берега тянутся отсюда на 3 версты, вплоть до губы Лямчиной, и потому, если-бъ самоѣдъ не коснулся

Льтній день въ Норвегіи. Съ картины Г. Дала, грав. Кирмае.

Разсердился. Ст. картины А. Гесье, грав. Бодд.

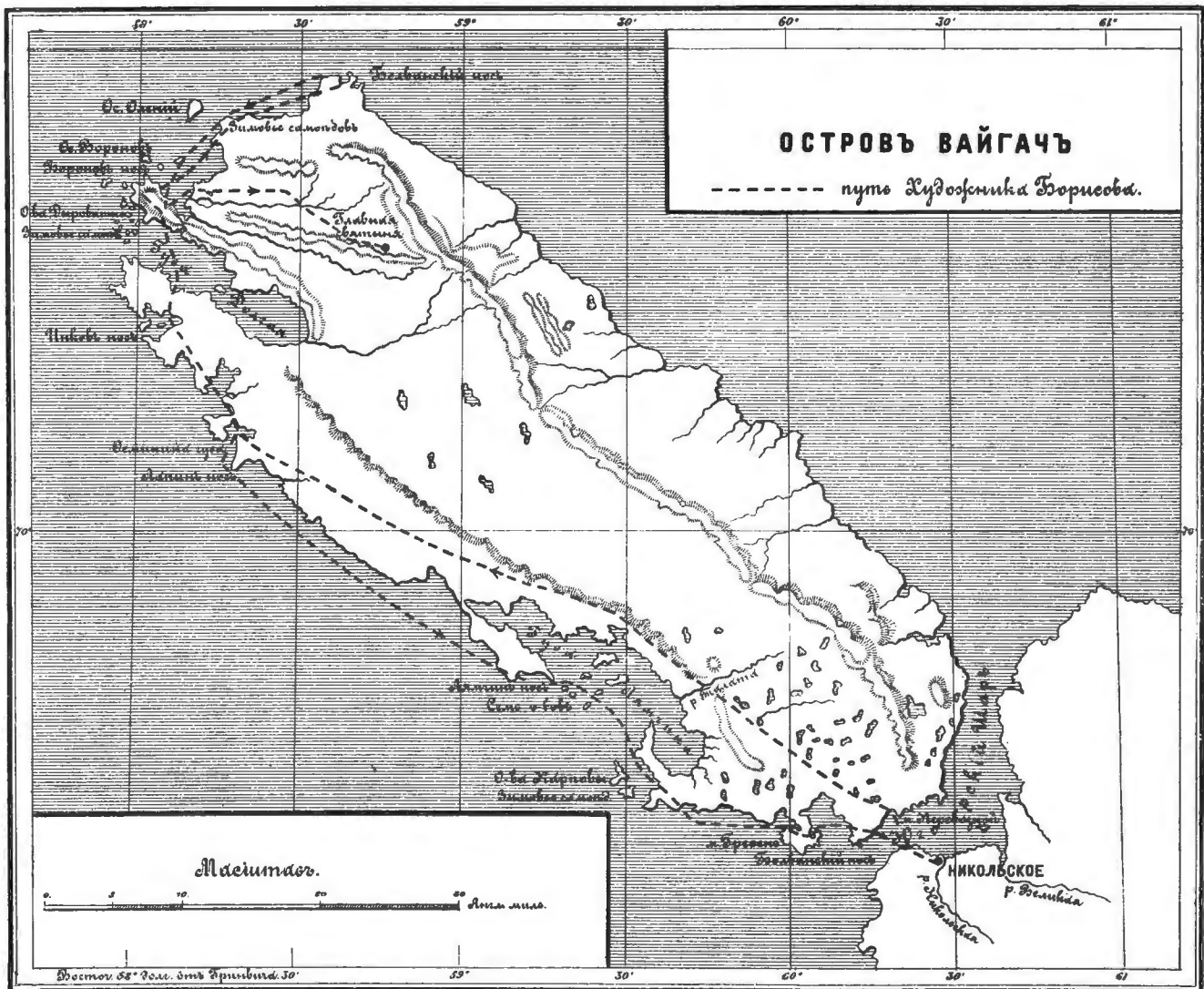
случайно погами дна и не выскочил на берег выше того мѣста, гдѣ начинаются эти отвѣсныя скалы, онъ погибъ бы неминуемо вмѣстѣ съ артышемъ; оленей же со всѣми ножитками унесло въ море.

Трудности путешествія по Вайгачу еще усугублялись туманами. Они бывали такъ густы, что на 5 шаговъ нельзя было ничего различить: все было сѣро. «О, эти туманы, новоземельскіе и вайгачскіе! — пишетъ Борисовъ въ дневникѣ. — Они наполняютъ душу путешественника какой-то тоскою, какимъ-то отчаяніемъ. Они какъ будто оберегаютъ невѣдомыя области и ни за что не хотятъ показать ихъ, окутывая все своей пеленой отъ любопытнаго взора путешественника. Вася какъ будто живымъ въ могилу положили, и напрасны всѣ ваши усилія раздвинуть эти гробовыя стѣны. Вы бѣжите вправо, влево, дальше, дальше: все тотъ же туманъ, та же непроходимая, могильная сырость. Какъ будто смерть спустилась на эту

русскихъ геологовъ, такъ какъ здѣсь рѣчь идетъ о костяхъ, покрытыхъ довольно толстымъ слоемъ земли.

Некоторые самоѣды и пустозеры предполагаютъ, что огромное стадо моржей какъ-то давно, осенью, послѣ своихъ любовныхъ походовъ, въ то время, когда въ морѣ не было льду, на которомъ они обыкновенно послѣ этого спятъ непробудно, нашло себѣ отдыхъ на низменныхъ Карповыхъ островахъ. Моржи заснули такъ крѣпко, что совершенно не слышали, какъ полярные льды окружили островъ и сковали осеннимъ морозомъ. Не имѣя доступа къ водѣ, всѣ моржи до одного погибли частью отъ голода, частью отъ мороза.

Покинувъ гостеприимныхъ самоѣдовъ, Борисовъ съ «русакими» спустился на ледъ губы Осьминной. На льду лежало множество нерпы (одна изъ породъ тюленя); лѣвѣ видѣлось совершенно открытое море. Пересѣвши еще одну небольшую губу, не имѣвшую на картѣ никакого названія и названную Борисовымъ «Столбовую»,

Карта острова Вайгача.

забытую Богомъ область и вдругъ осянда ее своимъ чернымъ покровомъ».

23-го мая около Осьминной губы нашимъ путешественникамъ довелось пережить такую снѣжную выюгу, какай у насъ рѣдко бываетъ и среди самой жестокой зимы. Незадолго передъ тѣмъ они убѣдились, что ихъ олени совершенно обезсилены, и что дальнѣе продолжать на нихъ путь значитъ ихъ умерить. Но счастью, невдалекѣ показались два чума; это были первые чумы, встрѣченные Борисовымъ на Вайгачѣ. Къ владѣльцамъ ихъ, Неручѣ и Савелью, обратились съ просьбой сеудить свѣжими оленями. Дѣло было скоро улажено, и наши путники, оставивъ у добродушныхъ самоѣдовъ своихъ слабыхъ оленей, отчасти въ залогъ, отчасти для поправки, и получивъ взамѣнъ болѣе сильныхъ, хотѣли тронуться въ путь, но тутъ разразился ураганъ. Всю ночь бушевала выюга; чумъ наполовину занесло снѣгомъ и завалило всѣ пожитки; ихъ долго пришлось выкапывать и вытряхивать и лишь около 2-хъ часовъ пополудни на другой день можно было пуститься въ путь. Во время пребыванія въ чумѣ, Борисову пришлось услышать любопытныя вещи объ изобилии здѣсь моржей. Еще наканунѣ самоѣды видѣли огромныя стада этихъ чудовищъ, но, благодаря скверному ружью, убили только двухъ. На Карповыхъ островахъ есть цѣлыя залежи моржевыхъ костей и клыковъ. Это мѣсто заслуживаетъ особеннаго вниманія

потому что въ одномъ мѣстѣ, за 6—7 саж. отъ берега, стояло три черныхъ сланцевыхъ столба. — путешественники вскорѣ вступили на ледъ самаго большого залива острова Вайгача, Долгой губы. Ледъ этой губы, широко открытой къ морю и слѣдовательно подверженной сильнымъ напорамъ, состоитъ весь изъ какой-то хаотической груды гигантскихъ торосовъ. По вотъ, преодолевъ эти препятствія, путешественники съѣхали на «Дыроватые» острова, и картина сразу измѣнилась. Эта масса мелкихъ острововъ названа такъ потому, что между ними множество прорывовъ, какъ бы «дыръ». На картѣ они показаны совершенно неправильно. Острововъ, островковъ, проливовъ, проливчиковъ здѣсь столько, что лишь очень опытный самоѣдъ можетъ найти между ними дорогу. «Чтобы положить на карту, — замѣчаетъ Борисовъ: — этотъ набросанный всемогущею рукою Творца архипелагъ, потребовалось бы много недѣль специалистамъ-топографамъ». Такое множество острововъ предохраняетъ эту часть губы отъ ледныхъ напоровъ; ледъ въ проливахъ совершенно гладкій, и олени несли по немъ парты чуть ли не съ быстротой курьерскаго поѣзда. 30-го мая путешественники прибыли къ самой сѣверной оконечности о. Вайгача—Воронову Носу. По дорогѣ встрѣчали множество чумовъ, съ обитателями которыхъ «русакимъ» тотчасъ же вступили въ торговыя сношенія. Одинъ изъ самоѣдовъ, Югарканъ, промышлялъ особенно хорошо: за зиму онъ убилъ 170 тюленей.

За время своего путешествия сюда, Борисов сдѣлал нѣсколько весьма любопытныхъ наблюдений, изъ которыхъ два особенно заслуживаютъ вниманія. Первое состоитъ въ томъ, что въ то время, какъ на всѣхъ партахъ Лямчина губа замыкается островомъ, онъ на самомъ дѣлѣ оказался полуостровомъ, соединеннымъ съ берегомъ Вайгача посредствомъ узкаго, невысокаго перешейка, состоящаго изъ крупныхъ и мелкихъ глыбъ, но не заливаемаго даже самыми высокими приливами. Это не служитъ ли доказательствомъ, что почва Вайгача, подобно почвѣ Большеземельской тундры, находится въ состояніи такъ называемаго вѣкового поднятія? Второе наблюдение интересно въ томъ отношеніи, что оно разоблачаетъ странную неправильность показаній одного новѣйшаго путешественника по Вайгачу. Путешественникъ этотъ—Фредерикъ Джексонъ, нынѣ знаменитый изслѣдователь земли Франца-Иосифа, посѣтившій Вайгачъ въ 1893 году. Въ своей книгѣ Джексонъ говоритъ про Вороновъ Носъ: «я взбирался на этотъ скалистый мысъ и убѣдился, посредствомъ барометра-анероида, что высота его равняется 300 футамъ». Между тѣмъ, Борисовъ нашелъ, что Вороновъ Носъ—низменный и даже болотистый, а самоѣдъ Василій, съ которымъ ѣздилъ Джексонъ, увѣрялъ художника, что знаменитый англійскій изслѣдователь самъ вовсе не былъ на Вороновомъ Носу. Отъ этого мыса неширокимъ проливомъ отдѣленъ высокій и утесистый Вороновъ островъ; его-то, вѣроятно, Джексонъ издал и принял за мысъ. Но тогда ему не слѣдовало увѣрять, что онъ «взбирался». Борисовъ былъ на этомъ островѣ. «Эта страшная громада,—говоритъ онъ:—

высотой до 300 футъ, ниспадающая на сѣверъ совершенно отвѣсно. Къ западу она спускается отлогимъ скатомъ, но на высотѣ 70 футъ снова обрывается, и еслибъ не сугробы снѣга, по которымъ я карабкался на четверенькахъ, засовывая въ снѣгъ голыя руки по локоть, мнѣ бы никогда не взобраться на вершину острова. Здѣсь на самомъ высокомъ мѣстѣ стоялъ крестъ, сдѣланный изъ толстаго бревна. Боже мой, какимъ онъ казался старымъ, какъ онъ поросъ мхомъ, какъ источенъ бурями, какъ выдѣненъ неумолимымъ временемъ. На западной сторонѣ его была священная надпись, и на сѣверной—другая, гласившая, когда и кѣмъ поставленъ крестъ, но, къ сожалѣнію, ее и по догадкамъ нельзя было вполне разобрать, настолько она обветшала. Визу можно было различить лишь слѣдующее: «Вновь... въ 1823 году июля К (т. е. 20-го) и въ 1838 г. июля 23-го» и буквы Г В С Х, а на верху сохранились только двѣ буквы К Е. Въ надписяхъ этихъ еще труднѣе было разобраться потому, что каждый грамотный посѣтитель хотѣлъ оставить по себѣ память и вырѣзывалъ, какъ и я, свои начальные буквы. Около креста по всему острову были разстланы какъ бы пенки срубленнаго лѣса—столбики вывѣтрившагося сланца».

31-го мая Борисовъ распростился съ «русалками», которые, кончивъ свои дѣла, поѣхали обратно въ Югорскій Шаръ, а самъ вдвоемъ съ самоѣдомъ по имени Ячей отправился дальше. Въ тотъ же день онъ достигъ сѣверо-западной оконечности Вайгача, Болванскаго Носа. На этомъ мысу, состоящемъ изъ сланцевыхъ породъ съ прожилками кварца, у большого камня поставлено было множество грубо сдѣланныхъ болвановъ разной величины. Нѣкоторые были страшно стары и поросли мхомъ, другіе напротивъ только что, очевидно, сдѣланы. Передъ этой деревянной арміей боговъ навалена куча костей, оленьихъ роговъ съ черепами и безъ нихъ, черепа «ошкуня» (бѣлаго медвѣдя) и проч. На камняхъ было разложено множество пулъ разныхъ калибровъ, патронныхъ гильзъ, какъ мѣдныхъ, такъ и картонныхъ. Поверхъ груди камней былъ положенъ дукъ съ тетивой изъ оленьихъ жилъ, а также—деревянная стрѣла и обломокъ винтовки. Около всего этого были остатки костровъ, которые свидѣтельствовали, что здѣсь еще недавно совершались жертвоприношенія. Сажень за сто отъ этого мѣста къ

югу былъ поставленъ крестъ, отъ котораго остался одинъ высокій столбъ: всѣ поперечные концы не только отвалились, но даже на землѣ не было ихъ слѣда. Съ западной стороны къ кресту была прибита дощечка съ надписью «Frederick Jackson». На самомъ столбѣ вырѣзаны были какія-то надписи, но разобрать ихъ не было уже никакой возможности. Съ большимъ трудомъ удалось художнику уговорить самоѣда, чтобы тотъ позволилъ ему взять хоть самаго маленькаго болвана, и то лишь послѣ того, какъ онъ принесъ самоѣдскимъ идоламъ обильную безкровную жертву, состоящую изъ порожнихъ флаконовъ изъ-подъ красокъ, обрѣзковъ холста для этюдовъ, чайной чашки и черепковъ битаго стакана.

Въ окрестностяхъ Болванскаго Носа Борисовъ пробылъ три дня. Пользуясь чудной погодой, онъ писалъ этюды и много бродилъ. Въ одну изъ такихъ прогулокъ онъ наткнулся на самоѣдское кладбище (рис. 17). Оно состояло изъ двухъ могилъ. «Гробы,—по словамъ Борисова,—стояли непосредственно на поверхности земли; около нихъ валялись нарты, ломаный хорей, топоръ и черепа съ рогами тѣхъ оленей, на которыхъ ѣздилъ покойный. Тутъ же лежали недавно обогрѣвшій дрова; вѣроятно, здѣсь справляли тризну. Мною овладѣло любопытство. Я снялъ поперечныя перекладки и открылъ крышку. На днѣ ящика, сколоченнаго очевидно изъ плавника, лежалъ покойникъ, завернутый съ головой въ рокожу; на тѣлѣ: малица, на ногахъ шны. У головы стояла деревянная чашка съ чѣмъ-то чернымъ внутри (вѣроятно, разложившаяся кровь и мясо) и желѣзныи ржавый ковшикъ съ отвалившейся ручкой; около тоже лежали топоръ и ножикъ—очевидно, они были вложены въ руки покойнику; съ правой стороны, около груди, лежалъ небольшой идолъ. Въ другой могилѣ былъ трупъ ребенка, зашитый въ какую-то полотняную тряпку. Оба покойника лежали головами къ сѣверу. Умерли они лѣтъ 25 тому назадъ, какъ я послѣ узналъ у самоѣдовъ».

4-го іюня путешественники вернулись на Вороновъ Носъ, а отсюда художникъ уговорилъ другого самоѣда, Якова, отвезти его въ глубь острова, въ то мѣсто, гдѣ, какъ онъ слышалъ, находится главная самоѣдская святыня. Путь туда былъ едва ли не самый трудный изъ всѣхъ, пройденныхъ художникомъ по Вайгачу. Онъ шель либо по совершенно голымъ каменистымъ утесамъ, либо черезъ страшные овраги и рѣчи, совершенно забытыя полулюдскимъ, пропитавшимся водою снѣгомъ. «Перебрались за послѣднюю преграду Хай-Яга (Божеская рѣка),—разсказываетъ художникъ,—мы поѣхали въ гору, мѣстами по снѣгу, еще лежавшему кое-гдѣ. Не доѣзжалъ версты три до главной святыни, мы остановились, такъ-сказать, у «преддверія самоѣдской Мекки» (рис. 18). Здѣсь между двухъ скалъ была такая огромная груда идоловъ, что если бы потребалось перевезти ее на другое мѣсто, пришлось бы разложить

на 20—40 возовъ. И здѣсь кругомъ божество лежали олени и медвѣжи черепа, а за нѣсколько шаговъ отъ нихъ попадались большія кучи топоровъ, ножей, щпей, обломковъ якорей, очевидно взятыхъ съ судовъ, потерпѣвшихъ аваріи, гарпуновъ, обломковъ ружей и ружейныхъ замковъ, пуль и пр. Сюда самоѣды пріѣзжаютъ изъ-за тысячь версты, чтобы у подножія жилища властелина полярныхъ пустынь, удавить оленя и кровью его оросить святыню».

Несмотря на то, что самоѣдъ Яковъ былъ уже настолько проникнутъ христіанскимъ духомъ, что побывалъ на богомольѣ въ Соловецкомъ монастырѣ, онъ все-таки не переставалъ приносить кровавыя жертвы своимъ деревяннымъ богамъ. Такъ, напримѣръ, художнику другіе самоѣды разсказывали, что Яковъ еще въ 1897 г., уже послѣ своего посѣщенія Соловецкой обители, задавалъ оленя въ жертву болванамъ. И когда художникъ сказалъ, что отсюда онъ хочетъ увезти съ собой часть идоловъ, Яковъ страшно испугался и всѣми силами старался уговорить Борисова не дѣлать этого, чтобы не навлекъ страшнаго гнѣва боговъ.

Отдохнувъ немного, путешественники отправились къ главной свя-

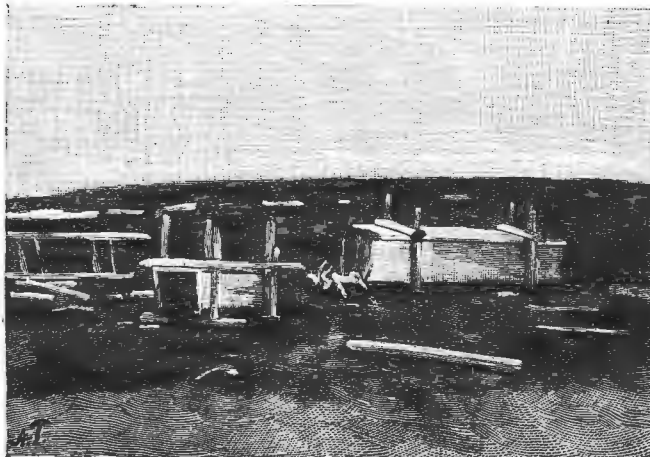

Рис. 17. Самоѣдское кладбище. Ориг. рис. А. А. Борисова, грав. Творожниковъ.

Рис. 18. Самоѣдскія святыни. Ориг. рис. А. А. Борисова, грав. Шлиперъ.

тынѣ. Тамъ ядолы лежали на двухъ огромныхъ высокихъ известняковыхъ столбахъ (рис. 19). Столбы эти отдѣлялись отъ горы расщелиной, въ сажень шириною, и на нихъ можно было понасть только благодаря тому, что надъ этой пропастью образовалось изъ камней пѣчю въ родѣ арки. Здѣсь божесть и костей было меньше, и это поразило Борисова. Тогда самоѣдъ пояснилъ ему это такъ: «Здѣсь домъ Хал (бога) и здѣсь нельзя давить домашнего оленя: сюда можно приносить только голову биксуя (блага медвѣдя), да голову «дикаря» (дикаго оленя). А съ тѣхъ поръ, какъ много стало людей на Вай-

Рис. 19. Самоѣдскія святыни. Ориг. рис. А. А. Борисова, грав. Творожниковъ.

гачѣ, «дикари» перевелись.—ну, значитъ, и ходить сюда нельзя. А тамъ, гдѣ мы были раньше, можно давить и домашнего оленя».

На этомъ мѣстѣ до Борисова не было ни одного путешественника. Между тѣмъ, оно особенно интересно потому, что по всемъ признакамъ представляетъ древнѣйшее жертвенное мѣсто самоѣдовъ. Такъ, архимандритъ Веніаминъ, воздвигнувшій 10-го іюля 1827 года крестъ на мѣстѣ уничтоженной имъ у Югорскаго Шара на юго-западномъ Болванскомъ Носу (не смѣшивать съ вышеупомянутымъ сѣверо-восточнымъ Болванскимъ Носомъ) старинной самоѣдской святыни, которая была описана еще голландскимъ путешественникомъ XVI вѣка Яномъ ванъ-Линшотеномъ, говоритъ (Вѣстникъ Географич. Общ., 1855), что вторая подобная же святыня существуетъ гдѣ-то внутри острова; но поокрещенные имъ самоѣды, испуганные «святотатствомъ» архимандрита, не дали ему оленей, и потому онъ туда не попалъ. Преданіе объ этомъ своемъ просвѣтителѣ самоѣды передавали Борисову въ такой простодушной формѣ: «одинъ архимандритъ,—говорятъ они,—осмѣлился однажды съечь «сидеевъ» (боговъ), и что-жъ бы ты думалъ? не отбѣхалъ онъ и десяти версты, какъ померъ». Борисовъ впоследствии видѣлъ крестъ, поставленный архимандритомъ Веніаминъ на юго-западномъ Болванскомъ Носу. Тамъ, у подножія его

тоже лежатъ кое-какіе предметы приношеній, но ихъ немного; въ известняковомъ утесѣ, на которомъ стоитъ этотъ крестъ, волны вырыли воронкообразную пещеру, которая, вѣроятно, и дала поводъ самоѣдамъ, привыкшимъ къ ровнымъ обширнымъ пространствамъ тундры, поклониться этому мѣсту; та же причина, вѣроятно, заставила ихъ обоготворять и причудливыя формы грота между двумя нависшими скалами въ срединѣ острова.

Насмотрѣвшись вдвоёмъ на главную святыню самоѣдскую и написавъ два ея этюда, Борисовъ вернулся съ проводникомъ къ Воронову Носу, а оттуда въ обратный путь къ Югорскому Шару по привайкамъ. Во время этого пути художникъ имѣлъ случай убѣдиться въ необыкновенной прочности морского льда въ сравненіи съ рѣсноводнымъ. Онъ не имѣетъ свойства, какъ тотъ, разсыпаться на иглы, а при таяніи становится только нездравымъ, какъ губка. Но, несмотря на то, что такой ледъ бываетъ иногда весь въ дырахъ, какъ рѣшето, онъ выдерживаетъ оленя съ сѣдоками, лишь бы тотъ только не попалъ ногами въ эти дыры. Ледъ настолько упругъ, что у береговъ въ приборъ гнется и весной, какъ листъ бумаги, но не ломается, какъ тонкій осенній рѣсноводный ледъ. Когда путешественники прибыли къ Югорскому Шару, то оказалось, что ледъ сохранился только у береговъ,—тамъ, гдѣ были огромные тороса, по срединѣ же про-

Рис. 20. Приваль художника на берегу Югорскаго Шара. Ориг. рис. А. А. Борисова, грав. Павловъ.

лига ледъ прошелъ. Пришлось переправляться въ лодкѣ (рис. 20). 13-го іюня прибыли, наконецъ, въ с. Никольское. Съ этого дня потекла монотонная жизнь художника въ этой убогой деревушкѣ, единственными вышними событиями которой было прибытіе 24-го іюля перваго срочнаго парохода архангельско-мурманскаго товарищества «Сергій Витте» и въ началѣ августа—гидрографическаго судна морского министерства «Пахтусовъ». Въ концѣ августа, со вторымъ рейсомъ парохода «Сергій Витте», Борисовъ вернулся въ Архангельскъ.

Къ рисункамъ.

«Люди живутъ сообразно вѣчнымъ, неизменнымъ законамъ природы». Маленькіе «голодные», представленныя на картинѣ Реттига, навѣрное, еще не слышали такихъ громкихъ словъ и, конечно, не поняли бы ихъ, но, тѣмъ не менѣе, и они въ данную минуту подчинены одному изъ такихъ законовъ—закону возстановленія организма, что, въ переводѣ на обыкновенный языкъ, обозначаетъ: «хочется кушать»... Организмъ у дѣтокъ порядочно пострадалъ за ночь; надо дать ему пищу. И дѣтки ждутъ—не дождутся, когда, наконецъ, мамаша соблаговолитъ поставить передъ ними вождельную похлебку, для которой уже все готово: и постлана скатерть, и припасены ложки. Имъ даже взгрустнулось: такъ долго приходится ждать! И огонь сегодня какой-то не горячій въ печкѣ—такъ тихо варится на немъ ѣда!.. Заодно съ дѣтками «скачуетъ» по ѣдъ и ихъ вѣрный другъ—собака. Добродушный песъ тоже состоитъ на положеніи голоднаго, но, благодаря своей выдержанности и серьезному характеру, ждетъ болѣе терпѣливо и не такъ тоскуетъ, какъ его маленькіе хозяева...

Трудно себѣ представить, до какого нравственнаго разложенія дошли римляне въ періодъ императоровъ. Тацитъ, оставившій въ своихъ «лѣтонисяхъ» живыя картины этого ужаснаго времени, свидѣтельствуетъ о невозможныхъ безобразіяхъ, которымъ предавалось въ эти времена высшее римское общество. Знаменитый историкъ, безпристрастно и смѣло описывающій эту эпоху, порою даже какъ будто боится, что его заподозрятъ въ выдумкахъ, и оговаривается: «пожалуй, это сочтутъ за сказку, а между тѣмъ это истинное происшествіе»...

Дѣйствительно, трудно повѣрить, что, напримѣръ, была такая ужасная императрица, какъ знаменитая въ своемъ родѣ Мессалина, имя которой стало нарицательнымъ.

Валерія-Мессалина была женою императора Клавдія, славившагося, какъ утверждаетъ Гиббонъ, многими добродѣтелями и доблестями. Впрочемъ, повидимому, Клавдій былъ и очень безхарактернымъ человекомъ. Что же касается Мессалины, то она прославилась ужасными романтическими похождениями. По большей части она пировала въ компаніи богатыхъ и знатныхъ людей; но иногда Мессалинѣ надобно было блескъ и пышность, и она—по какому-то странному капризу—бросалась въ самую отвратительную грязь, отпавшая въ жалкіе кабаки предметей и тамъ бесчинствовала съ толпою оборванцевъ и подонковъ общества. Проведя ночь въ какой-нибудь отвратительной тавернѣ, она подъ утро, совершенно опьянѣвшая и обезумѣвшая, принималась при свѣтѣ зари бродить по улицамъ.

Превосходная картина П. А. Свѣдомскаго «Мессалина въ Субуррѣ», красовавшаяся на VIII выставкѣ общества петербургскихъ художниковъ, изображаетъ, именно, такой моментъ: Субурра (болотистая и низкая мѣстность между холмами Целійскимъ и Квиринальскимъ, по близости отъ Палатина) кишѣла всевозможными кабаками и притонами для простого народа, и ея грязныя, сырыя и узкія улицы часто выдвали по утрамъ Мессалину. На картинѣ Свѣдомскаго Мессалина только-что провела ночь въ тавернѣ и, проходя по улицѣ, увидѣла молодого и красиваго пастуха, стоящаго у водоема. Пораженная его красотою, она миновала къ нему; а пастухъ, слегка удивленный этимъ приключеніемъ, довольно равнодушно поглядываетъ на неизвѣстную ему женщину, и, конечно, ему и въ голову не приходитъ, что это никто иной, какъ сама императрица. Удивительное мастерство художника, такъ прекрасно переданное въ гравюрѣ Геданомъ, заключается въ изображеніи Мессалины, красота которой равняется ея нравственной испорченности. Рѣдко когда порокъ скрывается подъ такой красивой оболочкой, и этотъ контрастъ между вышней красо-

Броненосец «Генераль-адмирал Апраксинъ» въ Константиновскомъ докѣ, въ Кронштадтѣ. Государь Императоръ благодаритъ офицеровъ броненосца, бывшихъ на работахъ по снятію его съ камней. По фот. авт. «Нивы».

Броненосецъ «Генераль-адмиралъ Апраксинъ» въ Константиновскомъ докѣ, въ Кронштадтѣ. По фот. авт. «Нивы».

тою и внутренним безобразіем составляет главное достоинство картины.

Мессалина кончила свою жизнь трагически. Ея безобразія дошли до того, что она формальным образом вышла замуж при живом мужь-императорь за нѣкоего молодого человека по имени Силій. Силій домогался консульства и, какъ говоритъ объ этомъ изумительномъ событіи Тацитъ: «смѣлою преступленія хотѣлъ добиться даже императорскою власти. Она же (т.-е. Мессалина) пожелала супружества съ нимъ вслѣдствіе необыкновенности позора и безславія» — т.-е. по неслыханному капризу пресыщенной страсти, не знающей, что бы еще такое придумать и выкинуть! И едва Клавдію уѣхалъ на время изъ Рима—братъ былъ торжественно совершенъ. Это было собственно гнусное издѣвательство надъ бракомъ. Были призваны свидѣтели и жрецы. Совершили въ обряды, какіе полагали при бракосочетаніи, и «новобрачные» отправились въ помѣстье праздновать медовый мѣсяць. Клавдію, конечно, донесли объ этомъ, тѣмъ болѣе, что свадьба Мессалины съ Силіемъ совершилась открыто. Но императоръ выказалъ удивительную безхарактерность, и его приближенные, боясь, что Силій въ самомъ дѣлѣ свергнетъ Клавдія съ престола, уже сами взяли за дѣло и съ большимъ трудомъ уговорили императора велѣть схватить и казнить Силія. Вслѣдъ затѣмъ убили и Мессалину. Ее убили безъ вѣдома Клавдія, въ Луккулловыхъ садахъ, гдѣ она проводила время послѣ гибели Силія. Увидѣвъ убійцу и понимая, въ чемъ дѣло, Мессалина попыталась зарѣзаться... Но ей незлобивы руги отказались ей служить; она въ отчаяніи тщетно пила себѣ горло кинжаломъ, пока убійца не помогъ ей и не нанесъ ей смертельнаго удара. Императоръ принялъ извѣстіе о смерти супруги весьма хладнокровно, а сенатъ постановилъ уничтожить веюду изображенія и имя императрицы, такъ опозорившей свою жизнь...

Какая роскошная глушь! Олень, вышедшій изъ лѣсной чащи на болото, спокойно шагаетъ по водѣ, не боясь засады изъ-за громадныхъ деревьевъ. Люди сюда рѣдко забираются, потому что почти невозможно пробраться по тонкимъ болотамъ и озерамъ, которыя тянутся цѣлыми десятками верстъ. Природа какъ бы сохранила здѣсь для себя уголокъ, куда не всякаго и не всегда допускаетъ. Деревья разрослись на диво, сплетаясь другъ съ другомъ и корнями, и вѣтвями. На вершинахъ ихъ таится сотни птичьихъ гнѣздъ. А внизу, межъ корнями, шныряютъ дикія кошки и неуклюже лезутся лоси и медвѣди. Теперь, луною ночью, все безмолвствуетъ. Вѣтра нѣтъ, деревья не шумятъ, и въ глухомъ уголкѣ дѣйствительнаго лѣса паритъ торжественная лѣсная тишь.

Не на одномъ лишь пыльномъ и яркомъ югѣ хороша природа. Прекрасна бываетъ она и на сѣверѣ. А въ особенности хорошо сѣверное лѣто—не жгучее, не дышащее тяжелою, уничтожающимъ зноемъ, но мягкое, ласковое и свѣтлое. Таковъ лѣтній день въ Норвегіи. Кругомъ высются горы, но небо надъ ними синее и свѣтлое, а долина между горъ покрыта свѣжей зеленью и цвѣтами. «И дышится легко, и небо высоко надъ тихою долиною»... Этотъ мирный и свѣтлый пейзажъ, изображенный на картинѣ Дала, весь проникнутъ радостнымъ и свѣтлымъ настроеніемъ, которое сияетъ въ улыбкахъ молодыхъ свѣжихъ дѣвушекъ, идущихъ по луку на полевые работы.

Почтенный отецъ семейства былъ на охотѣ, лазя по болотамъ, вымокъ, измаялся, и когда направился послѣ охоты домой, то только объ одномъ и мечталъ—какъ онъ вернется къ родному очагу, выдохнетъ, отдохнетъ и погушаетъ. Онъ мечталъ о томъ, какъ любезно встрѣтитъ его супруга, какъ будетъ ухаживать за нимъ, стаскивать съ ногъ промокшіе сапоги и отпанивать его горячимъ чаемъ. И вдругъ, вмѣсто пологого порядка и всякихъ ухаживаній, его встрѣчаетъ дома дымъ коромысломъ! Онъ и позабылъ совсѣмъ, что завтра праздникъ, и что сегодня поэтому идти во всемъ домѣ чистка и уборка. Все—и жена, и бабушка, и молоденькая кузина—заняты хлопотами. Ухаживать за промокшимъ отцомъ семейства рѣшительно некому. И онъ, конечно, разстроился. Онъ учинилъ супругѣ и всемъ домашнимъ сцену, внулъ ногой табуретъ, швырнулъ прямо на полъ охотничьи снаряды и гнѣвно усялся къ пылающему камину. На полу разставлены вымытые бабушкой стаканы.—Осторожнѣе,—кричитъ разбушевавшемуся супругу жена:—не разбей стаканы! Они у тебя за стуломъ!—А вотъ нарочно разбей!—возражаетъ супругъ и съ сердцемъ ставитъ мокрые ноги на очагъ: онъ окончательно разсердился. Все не хорошо! Сѣверно жить на этомъ свѣтѣ! Но онъ одинъ только впасть въ мрачное настроеніе. Жена, кузина и бабушка покатываются со смѣху, глядя на бородастого капризнаго младенца. Даже умный

песъ посмѣивается. Все знаютъ, что, пройдетъ нѣсколько минутъ, и мрачный супругъ снова станетъ человекомъ и даже примется помогать женѣ мыть посуду, а бабушкѣ—чистить картофель.

Высочайшій осмотръ броненосца «Генераль-адмиралъ Апраксинъ» въ Кронштадтѣ. (Рис. на стр. 461)

Броненосецъ «Генераль-адмиралъ Апраксинъ», сѣвший осенью на мель въ Финскомъ заливѣ, близъ Гохланда, послѣ долгихъ усилій, былъ, наконецъ, снятъ ледоколомъ «Ермакомъ» и, несмотря на полученныя жестокия пробобы, затѣлленные гигантскими «пластырями», самъ, силою своихъ машинъ, дошелъ до Кронштадта, гдѣ былъ введенъ для исправленія въ Константиновскій докъ. Спасеніе этого колоссальнаго броненосца—заслуга его мужественнаго экипажа, неутомимо работавшаго надъ своимъ погибавшимъ судномъ, и цѣлаго ряда специалистовъ—морскихъ офицеровъ и матросовъ, работавшихъ подъ водою, взрывавшихъ каменную гряду, на которой сидѣлъ броненосецъ, выкачивавшихъ постоянно прибывавшую черезъ пробобы воду, накладывавшихъ пластыри и т. д. Всѣми этими очень тяжелыми работами, производившимися въ неблагопріятное осеннее время, завѣдывалъ контръ-адмиралъ Рожевтенскій. Ихъ самоотверженные труды блестяще вознаграждены. Броненосецъ спасенъ и послѣ необходимыхъ, весьма значительныхъ исправленій, снова займетъ подобающее ему мѣсто среди нашихъ морскихъ гигантовъ.

Когда броненосецъ былъ снятъ, послѣдовалъ Высочайшій приказъ, въ которомъ была выражена благодарность Его Императорскаго Величества всемъ участвовавшимъ въ работахъ по спасенію броненосца. Кромѣ того, 15-го мая Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Осодорова, осматривая на кронштадтскомъ рейдѣ возвратившіяся изъ заграничнаго плаванія суда: професора «Память Азова» и «Герiogъ Эдинбургскій», изволили посѣтить Александровскій докъ, гдѣ находится эскадренный броненосецъ «Полтава», и затѣмъ сосѣдній Константиновскій докъ, гдѣ стоитъ броненосецъ «Генераль-адмиралъ Апраксинъ».

Въ Константиновскомъ докѣ Государь Императоръ, принявъ рапортъ командира и вахтеннаго начальника броненосца «Генераль-адмиралъ Апраксинъ», поздоровался съ офицерами и командою броненосца, а также съ директоромъ спасательнаго общества и производителемъ работъ, выразивъ послѣднимъ свое удивленіе за успѣшное окончаніе ихъ сложной работы по спасенію броненосца. Завѣдывавшій работами по снятію броненосца, контръ-адмиралъ Рожевтенскій, докладывалъ Его Величеству о полученныхъ броненосцемъ поврежденіяхъ и о способахъ заделки большихъ пробобы и многихъ трещинъ въ подводной части судна. Большую пользу принесли здѣсь такъ-называемые пластыри. Палуба и общій наружный видъ броненосца нисколько не напомнили о тѣхъ тяжелыхъ дняхъ, когда онъ бѣдствовалъ у береговъ Гохланда. Ихъ Величества осмотрѣли всю наружную часть поврежденнаго броненосца. Поднявшись наверхъ, Государь Императоръ соизволилъ благодарить выстроенныхъ на стѣнѣ дока офицеровъ и команду броненосца, бывшихъ на работахъ по снятію его съ камней.

На нашемъ рисункѣ изображенъ именно этотъ послѣдній моментъ, который навѣки запечатлѣлся въ сердцахъ офицеровъ и команды броненосца, очастливленнаго милостивымъ Царскимъ словомъ.

Н. Г. Хряковъ. (Портр. на этой стр.)

15-го мая въ Кіевѣ скончался одинъ изъ крупнѣйшихъ и заслуженнѣйшихъ дѣятелей коммерческаго міра, Николай Григорьевичъ Хряковъ. Имя Хрякова одно изъ популярнѣйшихъ и виднѣйшихъ на всемъ Югѣ, гдѣ протекла вся его полувѣковая дѣятельность.

Н. Г. Хряковъ, обладавшій миллионнымъ состояніемъ и занимавшій почетнѣйшее положеніе въ Кіевѣ, вышелъ изъ народа и добился миллионнаго капитала и вліянія только благодаря своей энергіи и предпримчивости. Онъ происходилъ изъ крестьянъ и родился 6-го декабря 1829 г. въ курской губерніи. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ Львовскомъ училищѣ.

Въ 1850 г. Н. Г. Хряковъ прибылъ въ Кіевъ и тогда же началъ коммерческую дѣятельность, занявшись операциями по сбыту сахара изъ Юго-Западнаго края въ Москву и Петербургъ. Дѣло это онъ на первыхъ же порахъ повелъ такъ добросовѣстно, что скоро приобрѣлъ солидную репутацію среди крупнѣйшихъ сахарозаводчиковъ всего края. Постепенно расширяя кругъ своей дѣятельности, Н. Г. Хряковъ учредилъ и образовалъ нѣсколько промышленныхъ предприятий, каковы: Степановское, Севериновское и Кашперовское товарищества сахарныхъ заводовъ, Дятковское товарищество писчебумажной фабрики, Кіевское товарищество ливаренныхъ заводовъ и вальцовая мукомольная мельница въ Кіевѣ.

Н. Г. Хряковъ († 15 мая 1900 г.).

По фот. авт. «Нивы».

Кіевъ обязанъ Н. Г. Хрякову учрежденіемъ биржи, для которой онъ самъ разработалъ уставъ, изыскалъ средства для постройки зданія, а затѣмъ беззмѣнно руководилъ дѣлами мѣстнаго биржевого общества. Въ первомъ же общемъ собраніи биржевого комитета, состоявшемся 13-го февраля 1869 г., Н. Г. Хряковъ былъ избранъ председателемъ его и съ тѣхъ поръ состоялъ въ этой почетной должности до конца своихъ дней.

Второй крупной общественной заслугой Н. Г. Хрякова является его инициатива въ дѣлѣ учрежденія въ Кіевѣ высшаго техниче-

скаго училища въ память Императора Александра II; возбудивъ это прекрасное дѣло, онъ самъ же организовалъ сборъ на него денежныхъ средствъ. Собранный такимъ образомъ фондъ достигъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ и поступилъ на учрежденіе Кіевского политехническаго института Императора Александра II.

Вмѣстѣ съ покойнымъ Н. Х. Бунге, Н. Г. Хряковъ учредилъ кіевское городское общество взаимнаго кредита, основанное съ

сентября 1863 года состоялъ непрерывно членомъ учетнаго комитета кіевской конторы государственнаго банка. Около четверти вѣка Н. Г. состоялъ гласнымъ кіевской городской думы. На текущее четырехлѣтіе Н. Г. Хряковъ снова избранъ былъ гласнымъ думы, но отказался отъ этого званія. Наконецъ, покойный въ теченіе 25-ти лѣтъ состоялъ почетнымъ блюстителемъ кіевской духовной академіи.

Вышедшій самъ изъ народа, Н. Г. Хряковъ очень сочувственно относился къ дѣлу народнаго образованія и заботился о благоу-

Художественная рѣшетка (изъ стали и желѣза) для сада у Зимняго дворца. Одна изъ частей рѣшетки. По фот. авт. «Нивы».

храмовъ, жертвуя для этихъ цѣлей крупныя суммы. На своей родинѣ и въ другихъ мѣстахъ онъ оказывалъ матеріальную поддержку нѣкоторымъ школамъ и устраивалъ новыя школы. За свою общественную и благотворительную дѣятельность покойный удостоенъ былъ Высочайшихъ наградъ, въ томъ числѣ ордена св. Владимира 3-й степени и званія коммерціи совѣтника, пожалованнаго ему еще въ 1875 г.

целью развитія въ Кіевѣ домостроительства. Какъ одинъ изъ крупнѣйшихъ представителей коммерческихъ сферъ всего Юго-Западнаго края, онъ много разъ принималъ участіе въ разныхъ депутаціяхъ предъ высшимъ правительствомъ по дѣламъ торговли и промышленности, а также въ совѣщаніяхъ по тѣмъ же дѣламъ, устраивавшимся какъ въ Кіевѣ, такъ и при центральныхъ учрежденіяхъ въ Петербургѣ. Между прочимъ, Н. Г. Хряковъ участвовалъ въ Высочайше утвержденной, такъ-называемой, Барановской комиссіи по изслѣдованію желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи, а съ 22-го ок-

Въ заключеніе нельзя не упомянуть объ его постоянномъ заботливомъ и добромъ отношеніи къ своимъ служащимъ и рабочимъ, среди которыхъ онъ оставилъ такую же свѣтлую память, какъ и среди мѣстной интеллигенціи.

Похороны Н. Г., состоявшіяся 17-го мая, объединили собою всѣ классы населенія Кіева: весь городъ, начиная съ начальника края генераль-адъютанта М. П. Драгомирова и кончая простыми приказчиками и рабочими съ фабрикъ и заводовъ, проводилъ прахъ Н. Г. Хрякова къ мѣсту его послѣдняго упокоенія.

Художественная рѣшетка (изъ стали и желѣза) для сада у Зимняго дворца. Одна изъ частей рѣшетки. По фот. авт. «Нивы».

Въ заключеніе нельзя не упомянуть объ его постоянномъ заботливомъ и добромъ отношеніи къ своимъ служащимъ и рабочимъ, среди которыхъ онъ оставилъ такую же свѣтлую память, какъ и среди мѣстной интеллигенціи.

Похороны Н. Г., состоявшіяся 17-го мая, объединили собою всѣ классы населенія Кіева: весь городъ, начиная съ начальника края генераль-адъютанта М. П. Драгомирова и кончая простыми приказчиками и рабочими съ фабрикъ и заводовъ, проводилъ прахъ Н. Г. Хрякова къ мѣсту его послѣдняго упокоенія.

Въ заключеніе нельзя не упомянуть объ его постоянномъ заботливомъ и добромъ отношеніи къ своимъ служащимъ и рабочимъ, среди которыхъ онъ оставилъ такую же свѣтлую память, какъ и среди мѣстной интеллигенціи.

На пути печальной процессии, у здания городской думы и биржи, убранный трауром, городской голова и товарищ председателя биржевого комитета произнесли рѣчи, посвященные дѣятельности покойнаго. Весь гробъ почившаго утонулъ въ вѣнкахъ, на которыхъ были такія краснорѣчивыя надписи, какъ: «Честнѣйшему человѣку и труженнику», «Другу людей» и т. д. Эти краткія надписи лучше всякихъ рѣчей охарактеризовали почившаго и утрату, понесенную обществомъ въ его лицѣ.

Рѣшетка для сада у Зимняго дворца.

(Рис. на стр. 463).

Какъ извѣстно, по Высочайшему повелѣнію, на мѣстѣ площадки, примыкающей къ набережной Невы и Александровскому саду, были насажены деревья, образовавшія красивый, тѣнистый садъ. Въ настоящее время закончена грандіозная рѣшетка для этого сада, которая, по художественности рисунка и работы, явится не только украшеніемъ сада, но и одною изъ достопримѣчательностей Петербурга, помѣщенной въ лучшемъ, самомъ видномъ мѣстѣ столицы, у грандіознаго Зимняго дворца и недалеко отъ знаменитой рѣшетки Лѣшняго сада, на которую, по преданію, специально приѣзжали смотреть иностранцы.

Новая рѣшетка сада у Зимняго дворца представляетъ безусловно выдающееся художественное произведеніе. Исполнена она, по чертежамъ архитектора Р. Ф. Мельцера. Ф. А. Энгельсономъ, заслужившимъ извѣстность художественнымъ выполненіемъ кованыхъ издѣлій, удостоенныхъ наградъ на нашихъ выставкахъ.

Вся рѣшетка—всѣмъ отечественное произведеніе, которымъ можетъ гордиться наша художественная промышленность. Какъ одно изъ выдающихся русскихъ произведеній въ этой области, рѣшетка эта (въ наиболѣе типичныхъ ея частяхъ) отправлена на па-

рижскую всемірную выставку, гдѣ она, навѣрно, обратитъ всеобщее вниманіе не только публики своею красотою, но и знатоковъ—тонкостью и художественностью работы.

Изготовленіемъ рѣшетки занималось въ Петербургѣ, въ специальной мастерской, въ среднемъ 200 человѣкъ рабочихъ, и работа была исполнена въ 15 мѣсяцевъ. Всего потребовалось для рѣшетки 13.768 пудовъ мягкой стали и желѣза; каждое звено рѣшетки, имѣющее 12 аршинъ длины и $4\frac{1}{4}$ аршина высоты, вѣситъ 250 пудовъ. Каждая изъ двухъ воротъ вѣситъ около 930 пудовъ и имѣютъ болѣе 12 аршинъ высоты и 10 аршинъ ширины. Въсѣ 36 вазъ на каменныхъ столбахъ между звеньями рѣшетки составляютъ 8 пудовъ въ шгукѣ, а каждый изъ большихъ фонарей на воротныхъ столбахъ, имѣющій $5\frac{1}{2}$ аршинъ высоты и могущій вмѣстить въ себѣ по 4 человѣка, вѣситъ около 48 пудовъ.

Вся рѣшетка, до мельчайшихъ деталей, выкована исключительно отъ руки изъ лучшаго шведскаго желѣза; при этой работѣ не употреблялось ни штамповъ, ни прессовъ, ни паровыхъ молотовъ и т. п. Листья выкованы изъ мягкой листовой стали, толщиной въ $\frac{1}{4}$ дюйма, а штыки—каждый изъ одной штуки мягкаго желѣза. Государственные гербы и вензеля вычеканены изъ мягкой стали толщиной въ $2\frac{1}{2}$ миллиметра.

Надъ этой рѣшеткой, выдержанной въ стилѣ Людовика XV, работало среднимъ числомъ только 12 человѣкъ лучшихъ иностранныхъ художниковъ-кузнецовъ, все же остальное сдѣлано русскими рабочими какъ петербургскими, такъ и изъ прибалтійскихъ губерній, работавшими подъ личнымъ руководствомъ Ф. А. Энгельсона.

Въ настоящее время уже приступлено къ работамъ по установкѣ рѣшетки на мѣсто, но все же онѣ будутъ вполне закончены не ранѣе весны будущаго года, когда будутъ установлены находящіеся на парижской выставкѣ ворота, 4 звена рѣшетки и 6 вазъ.

Политическое обозрѣніе.

Событія въ южной Африкѣ приняли оборотъ, благоприятный для Англій, и вмѣстѣ съ тѣмъ интересъ къ войнѣ значительно ослабѣваетъ въ политическихъ кружкахъ. По донесеніямъ генерала Робертса, въ 11 часовъ утра 18-го мая Юганнесбургъ сданъ англичанамъ, послѣ того, какъ почти все населеніе города вышло; британское знамя водружено на всѣхъ правительственныхъ зданіяхъ.

Хотя Оранжевая республика и присоединена къ Англій, въ восточныхъ округахъ республики еще держится власть оранжистовъ, центральное правительство которыхъ переведено въ Франкфортъ. Дѣйствующія въ этой мѣстности британскія войска подъ начальствомъ Рендла и Брабанта имѣли нѣсколько кровопролитныхъ столкновеній съ бурами; англійскія извѣстія объ этихъ дѣлахъ удостовѣрили только, что «потери англичанъ не тяжки»; по ходу военныхъ дѣйствій, однако, видно, что отряды буровъ небезуспѣшно подвинулись на югъ къ Фриксбургу и Винбургу, причиняя значительный ущербъ войскамъ Рендла: съ отрядомъ этого генерала буры вступили 16-го мая въ жестокой бой, оставшіеся нерѣшеннымъ «до захода солнца». Вообще, почти на полпути изъ Винбурга въ Виледемъ буры оказали мужественное сопротивленіе. Телеграммы Робертса отъ 19-го мая сообщили лишь о прибытіи англійской бригады въ Гейльбронтъ; далѣе главнокомандующій донесъ о «нѣкоторомъ уронѣ» въ отрядѣ Рендла между Кронштадтомъ и Линдлеемъ. По свѣдѣніямъ изъ Масеру—въ Базутоландѣ къ базутской границѣ около Фиксбурга стягиваются остатки Оранжевой арміи, тѣснимыя Рендлемъ и Брабантомъ.

На западной границѣ Трансваала британскіе отряды заняты пока восстановленіемъ правильнаго сообщенія, такъ какъ буры обратили особенное вниманіе на тылъ англійскихъ силъ. Въ Капской области возставшіе буры истребили небольшой англійскій отрядъ и окружили генерала Уоррена, которому удалось пробиться только съ большими потерями.

Генералъ Булдеръ послѣ торжественнаго приказа по арміи о предстоящемъ вступленіи въ предѣлы Трансваала, до сихъ поръ, однако, не могъ перейти черезъ Драконовы горы: по свѣдѣніямъ изъ Нью-Кэстля, отъ 22-го мая, всѣ дѣйствія буровъ указываютъ на то, что Ленснэкъ не скоро будетъ очищенъ для дальнѣйшаго движенія войскъ генерала Булдера.

Послѣ занятія Юганнесбурга, наступленіе войскъ Робертса нѣсколько замедлилось: извѣстія изъ Лоренца-Маркена указывали на жестокой бой, происходившій 18-го мая у Ирене въ 12 верстахъ къ югу отъ Преторіи. Наконецъ, 23-го мая Робертсъ донесъ, что подъ трансваальской столицей буры открыли сильный орудіиный огонь, пытались обойти лѣвое крыло англичанъ и энергично напали на британскій арьергардъ; обходныя дѣйствія англійскихъ войскъ, однако, заставили буровъ покинуть позиціи и очистить Преторію, которая занята англичанами въ 2 часа дня. Войска буровъ отступили къ сѣверу-востоку, по направленію къ новой столицѣ республики—Лейденбургу. До сдани Преторіи отряды буровъ оставались на ближайшихъ къ столицѣ позиціяхъ, прикрывая отступленіе. По свѣдѣніямъ нѣкоторыхъ лондонскихъ газетъ, до приближенія Робертса буры ежедневно отправляли въ Лейденбургъ около 15 поѣздовъ съ припасами.

Такимъ образомъ въ рукахъ англичанъ теперь обѣ столицы воюющихъ республикъ; главныя силы буровъ еще не разбиты; но всѣмъ признакамъ, на пространствѣ занятой англичанами терри-

торіи начинается ожесточенная партизанская война, въ которой буры не теряютъ надежды успѣшно бороться съ многочисленнымъ и могущественнымъ врагомъ.

Вниманіе Европы поглощено въ настоящее время главнымъ образомъ событіями на Дальнемъ Востокѣ. Недавно въ англійскій парламентъ внесенъ былъ запросъ по поводу русско-корейскаго соглашения, которымъ нарушены-де британскіе интересы тѣмъ, что Korea уступила Россіи въ аренду мѣсто въ портѣ Мозампо для угольнаго склада. Британское правительство заявило парламенту, что русско-корейское соглашеніе не касается верховныхъ правъ на уступленный участокъ земли, а представляетъ собою только концессию, каковую получила и Японія въ той же гавани. Тѣмъ не менѣе, значительная часть англійскихъ газетъ разразилась рѣзкими нападками на Россію, неустанно-де продолжающую свою наступательную политику на Дальнемъ Востокѣ. Политическіе кружки Лондона зываютъ къ британскому правительству, требуя дѣятельной политики на Дальнемъ Востокѣ, гдѣ дѣла за послѣднее время начинаютъ принимать угрожающій характеръ. Дѣйствительно, въ Китаѣ возобновилось движеніе, направленное противъ иностранцевъ: вооруженныя шайки секты, именующей себя «большой кулакъ», напали на европейскіе миссіонерскіе и, послѣ ряда удачныхъ столкновеній съ китайскими войсками, начали свой опустошительный походъ противъ всего иноземнаго, подступая къ Пекину. Дѣйствія «большого кулака» близъ Тянь-Цзиня принудили дипломатическій корпусъ европейскихъ державъ предложить китайскому правительству прислать иностраннаго отряда. Китайское военное министерство—Тзунгъ-ли-Ямень пыталось было возражать, но должно было уступить требованію европейскихъ посланниковъ. Къ фортамъ Таху приблизилась смѣшанная эскадра державъ изъ 23 военныхъ судовъ, и 18-го мая смѣшанный иностранный отрядъ морской пѣхоты въ числѣ 900 человѣкъ при 22 офицерахъ отправленъ былъ въ Пекинъ.

Въ совѣстныхъ дѣйствіяхъ великихъ державъ Европы приняты участіе Соединенные Штаты Сѣверной Америки и Японія. По послѣднимъ извѣстіямъ, слѣдуетъ ожидать рѣшительныхъ мѣръ, такъ какъ движеніе «большого кулака» охватило и южныя области Китая.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Въ отвѣтъ на многочисленные запросы Контора изданій А. Ф. Маркса спѣшить заявить, что
новое дополненное и исправленное изданіе

Учебнаго Географическаго Атласа

проф. Э. Ю. Петри

находится въ печати и выйдетъ въ свѣтъ
около середины іюля мѣсяца сего года.

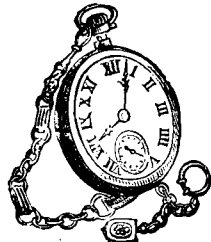

АЛЬБОМЪ

около 600 монограммъ и инициаловъ высе- лаю за 4 семи-коп. марки. Адресъ: Ш. Ко- гану, Одесса, Канатная № 47.

РЪДКІЙ СЛУЧАЙ!

НОВОСТЬ!

Открыты, изящ- но вызолоченные карманные часы, съ 2-миллредохр. стеклами, заво- дящіеся безъ ключа, «Ремон- таръ», крѣпкой кон- струкціи, защитной отъ пыли, съ цѣпочкой и б. слоккомъ нова- го золота —

ВЪ РА. П. Д. ЕЖДА и ЛЮБОВЬ все только за 5 рублей.

Печатное ругательство за вѣрность на 4 года. Высылаю безъ задатка налож. плат. Ц. № 13869 Адресовать: 2-1 въ ВАРШАВУ, Товариществу „ШАРЛЬ“, Центральн. почта, ящикъ № 324. Перес. за счетъ склада во все мѣста Россіи.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ

открыты письма. Больше 1000 сюжетовъ. Новость: 2 бол. картины 39 и 51 сан. исполн. масляи. красками БУРМ и Англичане. Битвы загр. раб. война при Стормбергѣ и Тутель. обѣ съ перес. 1 р. 50 к. За налож. плат. прибавл. 15 к. Выгодно для торгов- цевъ, свидка. Прейс-куррантъ бесплатно. Э. М. Мулеръ, СПб., Караванная, 8.

Превосходное

МЫЛО ВЕРА-ВИОЛЕТТА

НО ТОЛЬКО С.-Петербургской ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

Покорѣйше просимъ не смѣшивать съ подходящими фирмами и непременно требовать слово „ТЕХНО“ и нашу заявленную фабричную марку.

ГРЕБЕНЬ ДЛЯ КРАШЕНИЯ ВОЛОСЪ

красить съ- дые или ры- жие волосы въ несмылаю- щійся блю- курный, русый или черныи цвѣтъ. Совершенно безвредный. Можеть служить долгое вре- мя. Тысячи штукъ въ употребленіи. Цѣна 3 р. штука франко и безплатно. Высылаются по получении денегъ. Имѣется у Siegfried Feith, Berlin. Klopstockstrasse, 21

НОВАЯ КНИГА: **АЛЕКСАНДРЪ ВЕЛИКІЙ**, иллюстрированная историческая монографія профессора В. Уйлера, переводъ съ англійскаго, съ рисунками. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к., въ переплетѣ 2 руб., съ перес. 2 руб. 25 коп., съ налож. плат. 10 к. дороже. **Содержаніе:** Дѣтство и юность Александра и убіеніе Филиппа. Победы во Фракіи, Иліири и Греціи. Вторженіе въ Азію и битва при Граникѣ. Завоеваніе Малой Азіи. Побѣда при Исѣс. Знаменитая осада Тира. Александръ въ Египтѣ. Величайшая изъ битвъ Александра. Гнѣвъ и любовь Александра. Вторженіе Александра въ Индію. Возвращеніе Александра изъ Индіи. Смерть Александра. Этотъ классическій трудъ, написанный вполнѣ популярно и обильно иллюстрированный, представляетъ собой весьма занимательное чтеніе для всѣхъ любителей исторіи. Жизнь и подвиги Александра Великаго рассказаны здѣсь такъ увлекательно, что и современный читатель съ живѣйшимъ любопытствомъ слѣдитъ за всѣми перипетіями его необычайной и удивительной карьеры. Складъ изданія въ книжныхъ магазинахъ Н. П. Карбасякова: Петербургъ, Интеійный, 46, Москва, Варшава и Вильна.

СЧЕТОВОДНЫЕ КУРСЫ в. В. ЕЗЕРСКАГО.
С.-Петербургъ, Садовая № 178, уголъ Невскаго. [и] Москва, Тверская № 42, д. О. В. Езерскаго.
Сдѣлки сообщаются лично и высылаются почтою бесплатно.

Schlesischer Obersalzbrunnen

Oberbrunnen

ПЕРВОКЛАССНЫЙ АЛКАЛИЧЕСКІЙ источникъ съ **успѣхомъ** приймаемый съ 1601 г. Анализъ и подробности объ источникѣ высылаются бесплатно. Кснтора отправки Нижнесихихъ Минеральныхъ Водъ въ **ОБЕРЗАЛЬЦБРУННЪ**, **ФУРВАХЪ** и **СТРИБОЛЬ**, **ЗАЛЬЦБРУННЪ** и **СЛАДЪ** во всѣхъ аптекахъ (Силезія). † и аптекарскихъ магазинахъ.

КУРГАУЗЪ „GRUNEWALDHOF“

Zehlendorf близъ Берлина
высылають страдающимъ нервными и хронич. болѣзнями подробный проспектъ о приѣм- неніи новаго весьма успѣшнаго метода лѣ- ченія. Завѣдуетъ лѣченіемъ Paul Krojan er, спеціалістъ по гнѣнѣ. Berlin W., Steglitzerstr. 20.

ДАРОМЪ

высылаю всѣмъ подробный условия какъ приобрѣсти первоклассный велосипедъ за **ТРИ** руб. въ магазинъ „Oecill“, СПб. Чернышевъ пер. 14.

ТУА ЛЕТНОЕ СРЕДСТВО для ДАМЪ

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ Д-РА ЛЕНГИЛЯ ВЪ ВЕНЪ.
Имѣется во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ и въ нѣко- торыхъ аптекахъ Россіи.

БОЛЬШОЙ

портретъ прекрасной работы за 4 руб. уве- личаю съ карточки. Уральскъ, фотограф. Полякова. Прому убѣдиться! Не реклама!

Портреты красавицъ.

Пастощій американскій стереоскопъ съ 12 очень интересными картинками за три рубля (можно и русск. почт. маркамъ). Высылають франко и безплатно: L. Silberberg, Wien, Fraterstrasse, 26 (Вѣна, Австрія). Ц. № 13752 3-3

СЕНСАЦИОННАЯ НОВОСТЬ!

для дамъ и барышень!!!
„СЕРГИ ГЕЙША“
Изъ чистаго золота 56 пробы серьги Гейша очень массив- ныи, съ парижскими бралья- тами причесходной игры, трудно отличить отъ настоя- щихъ, а подъ визомъ круп- ныхъ какъ настоящей жем- чужъ бусы Гейша. Благодаря усилекому требованію во всей Россіи серьги Гейша и въ состояніи продавать ихъ только за **5 р. 75 к.** и **4 р. 75 к.**
Высылаю по полуц. задатка 1 р., можно почт. марк. Адресъ: ЮЛІЙ ГУБЕРЪ, Одесса, Преображенская, 69.

ФОТОГРАФЪ

Снимки съ натуры для художниковъ и т. д. Каталоги и образцы высылаются по полу- ченіи 1-5 руб. (5)
За неподходящее деньги возвращаются. Wien I, Kohlmarkt 8. Bloch.

ГЕМАТОГЕНЪ ГЕРТЕЛЯ

(органической желѣзо-марганцевый альбуминатъ) представляетъ укрь- пляющимъ средствомъ для дѣтей и взрослыхъ, быстро возбуждаетъ аппетитъ и способствуетъ питанію.
Продается въ аптекахъ.

Красота и изящество за 5 р. 50 к.

изящные мужскіе кар- манные часы, открытыи съ прекрасн. мѣх. ходомъ (ручательство о на 5 лѣт. на крышкѣ золотая на- кладка, на которой гра- вируется монограмма въдобыль безплатно къ нимъ изящный цѣ- почка съ брелокомъ. Цѣна: мужскіе 5 р. 50 к. дамскіе 6 р. Такіе же слухіе мужскіе 6 р. 50 к., дамскіе 8 руб. Вполнѣ вывѣренные часы высылаются не- медленно по получении 1 р. задатка, осталь- ные наложеннымъ платежомъ. Адресъ: складъ часовъ М. Гордонъ, въ Вар- шавѣ, Краковское-Предмѣстье, № 57. Прейс-куррантъ бесплатно.

ЗНАМЕНИТЫЕ ВЕЛОСИПЕДЫ

ГУМВЕРЪ

послѣдняя новостъ Ц. № 13459 свободное колесо и бандажный тормазъ. Единственные контрагенты **ТОРГОВЫЙ ДОМЪ** **Георгіи ЖЕМЛИЧКА и Ко.** Москва, Столешниковъ переулокъ, № 5. Прейс-курранты бесплатно. 20-14

Велосипеды Вольфа „American“

Лучшаго качества. Легкій ходъ. ■ Безусловная прочностъ. ■ Изящностъ. ■ Значительно пониженныи цѣны. Повсемѣстно требуются агенты. Отдѣленіе для Европы: **R. H. Wolff & Co., Hamburg (Deutschland)**. Главное депо настоящихъ аппаратовъ **„Вей- тели“** для комнатной гимнастики. Корреспонденція на фран- цузскомъ, нѣмецкомъ или англійскомъ языкахъ.

ЭКОНОМИИ 40%

Гарантія за вѣрностъ хода на **5 лѣтъ** только за **6 р. 50 к.**
Накладного золота часы мужскіе закрытыи съ 3 крышками, съ ходомъ вывѣреннымъ до минуты, заводъ безъ ключа (ремонтаръ), трудно отличимые отъ настоящихъ золотыхъ часовъ съ цѣпочкой и брелокомъ того же металла. Того же сорта часы открытыи съ тѣми же приложе- ніями 5 р. Высылаю по получении 1 р. задатка, остальные съ наложен- нымъ платежемъ. Прому адресовать: Складъ часовъ **МИХАИЛУ ГОРДОНУ**, Варшава, Козья ул., № 34.

Поступило въ продажу у всѣхъ книгопродавцевъ новое изданіе **Ф. Павленкова:**
„ВОСПИТАНІЕ ЧУВСТВЪ“ Тома. Переводъ съ французскаго. Цѣна 80 коп.

ВЕЛОСИПЕДЫ МОТОРЫ

знаменитой англійской фабрики **Ко. ЭНФИЛЬДЪ** (Редичъ, Англія) **ЭДИНБУРГСКИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ** **Т. Д. И. Г. АЛЕКСѢЕВЪ и Ко.** Москва, Рождественка, д. Третьяковскихъ. Требуите каталога. № 13864 12-9
Представитель для Петербурга: **М. Ф. ШЕЛАКИНЪ**, Гороховая, 34.

ОТЪ МОЗОЛЕЙ

РЕКОМЕНДУЕТСЯ КАКЪ ПРЕВОСХОД. СРЕДСТВО **ПЛАСТЫРЬ Л. ЛИНТРОПА.**
Тотчасъ же послѣ прикладыванія на мозоль, начинають размягчать ее, ослабляя этимъ боль и черезъ 2-3 дня мозоль легко удаляется вмѣстѣ съ кор- немъ. Продается всездъ. Ц. 25 к.

В. № 13762 8-3
ПАВЕЛЬ БУРЕ
поставимъ Двора Его Величества С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23. Москва, по Б. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго моста. **БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ** собственной фабрики съ полымъ ручательствомъ за прочностъ механизма и вѣрностъ хода. Новый иллюстрир. прейс-куррантъ высылаю по требован. бесплатно.
Библиотека Гуниверс

ЧЕРЕЗЪ ТЫСЯЧУ ЛѢТЪ.

(Фантазія).

Измѣнилось все на свѣтѣ.
 Стали мнѣмъ наши дни...
 Посмотри на зданья эти,
 На людей теперь взгляни!
 Миръ весь сталъ неузнаваемъ
 Черезъ тысячу годовъ...
 Мы по воздуху летаемъ,
 Величавѣ орловъ...
 Съ колыбели до могилы
 Вы во власти дивныхъ чаръ.
 И главенствуютъ двѣ силы:
 Электричество и паръ...
 Лошадей ужъ нѣтъ въ поминѣ:
 Автомобиль вездѣ теперь...
 Въ домъ влетаютъ на машинѣ
 Черезъ окошко, а не въ дверь.
 Старикамъ возвратъ возможенъ
 Къ милой юности опять...
 Миръ микробовъ уничтоженъ.—
 О болѣзняхъ не слышать...
 Нѣтъ нигдѣ грозы военной,
 Богъ войны совсѣмъ исчезъ...
 Миръ паритъ во всей вселенной.—
 Вотъ чего достигъ прогрессъ...
 Жизнь сложилась идеально,
 Божій свѣтъ совсѣмъ иной...
 Измѣнилось все буквально,
 Кромѣ... вещи лишь одной.
 Въ новый фазисъ жизни вступила,
 Только эта жизнь пока
 Одного не измѣнила:
 Гильзы прекрасныхъ КАТЫКА...
 Миліонамъ разныхъ мнѣній
 Было дружно рѣшено,
 Что нельзя ужъ совершеннѣй
 Гильзы дѣлать — мудрено!..
 И хотъ нѣтъ давно на свѣтѣ
 Фабриканта КАТЫКА.
 Существуютъ гильзы эти
 Вотъ ужъ цѣлые вѣка...
 Про табакъ давно забыли.—
 Гдѣ возитесь съ табакомъ!..
 И продуктъ другой добыли
 Механическимъ путемъ...
 Но, какъ прежде, насыпаютъ
 Только въ гильзы КАТЫКА.
 Ихъ во всей вселенной знаютъ:
 Понуарность велика...
 И на гильзы спросъ обилень...
 Да иначе какъ и быть,
 Если самъ прогрессъ безсилень
 Чудо-гильзы измѣнить!..
 Совершенны гильзы эти...
 Надъ землей бѣгутъ вѣка,
 Все мѣняется на свѣтѣ,
 Но не гильзы КАТЫКА!

ГРАММОФОНЫ

по 60 руб.
 КАУЧУКОВЫЕ ЗВУКОВЫЯ ПЛАСТИНКИ
 по 2 руб. 50 коп.

ФОНОГРАФЫ

отъ 25 руб. до 300 руб.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ

С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34. | Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина.
 ПРОДАНА ОПТОМЪ И ВЪ РОЗНИЦУ.

ТАГАНРОГЪ ВОДОЛЕЧЕБНИЦА

врачей Диваръ съ и Гордонъ

Вновь устр. комфорт. пансіонъ для больныхъ съ нервн. и хрон. бол., ревмат., малокров., и т. д. Больш. паркъ, кефиръ, кумысъ.
 Полн. содерж. вѣсѣтъ съ леченіемъ отъ 100 до 200 рубл. въ мѣсяцъ. Проспекты бесплатно. 3—3

ПОСТАВЩИКИ

ВЫСОЧАЙШАГО ДВОРА

ТВО

А. РАЛЛЕИ КО

ПАРФЮМЕРІЯ

АНЮТИНЫ ГЛАЗКИ

ДУХИ ПУДРА И МЫЛО.

Москва, 1) Пассажъ Солодовникова, 2) Тверская, д. Спиридонова.
 С:Петербургъ, Невскій, 18.
 И ВЪ ЛУЧШИХЪ МАГАЗИНАХЪ РОССІИ.

А. БОЛЬТЪ и КО.

МОСКВА,
 Ильинка, уг. Ингальск. пер.
 Никольскій, противъ Черкаскаго переулка.

Непромокаемая одежда:

ПАЛЬТО,
 МАКФАРЛАНЫ,
 ШИНЕЛИ,
 НАКИДКИ

III. № 13646 3—3

мужскіе и дамскіе
 изъ лучшихъ шелковыхъ и шерстяныхъ матерій, рисунковъ сезона 1900 г.
 Прейсъ-куррантъ съ образцами матерій высылается бесплатно.
 Бумажное бѣлье Мей и Эдльхъ.

Рояли, Піанино, Фисгармоніи,

первоклассныя издѣлія

„Шидмайеръ, Піанофортефабрика“

бывш. I. и П. Шидмайеръ, въ Штуттгартѣ, Neckarstrasse, 12.

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА Е. И. В. Государя Императора.
 Фабрикою изготовлено болѣе 30,000 инструментовъ.

СЕНСАЦІОННАЯ НОВОСТЬ
 ДЛЯ ДАМЪ!!!
 Исво-изобрѣтанный патентованный упругій корсетъ Пабста,
 ИЗ РЕЗИНОВОЙ,
 который отличается отъ послѣдствѣнныхъ тѣмъ, что нижняя половина корсета (отъ талии къ низу) и весь бочекъ по мѣрѣ надобности растягиваются, вслѣдствіе чего подается всякому движению, не жметъ тѣла и придаетъ фигурѣ красивыя формы, прочный, свободный, словомъ весьма полезный для дамъ, рекомендуетъ фирма

„УДОВОЛСТВО“

ВАРШАВА, Маршалковская, № 118 Н.
 Цѣна 7 руб. 50 коп.

Иногородные заказы высылаются наложеннымъ платежомъ съ причисл. за гужес. 60 к. Выѣстъ съ заказомъ достаточно прислать (въ сантиметрахъ, верхнихъ или тесьмою) размѣръ талии (пояса) одной половины носимаго корсета и длину передней бланкетки.
 Приятели: Фирма впередъ гарантируетъ, что каждая заказчица будетъ смѣтъ корсетомъ во всѣхъ отношеніяхъ довольна, а то облагается пережывать или возвратитъ деньги немедленно. Ц. № 13551 6—6

КРЕМЬ ОТЪ ВЕСУШЕКИ ЗАРА
 МЕТАМОРФОЗА
 ПРОВОЗОРЪ
 А.М. ОСТРОУМОВЪ
 МОСКВА

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

УДОЧКИ

и всѣ принадлеж-ности для рыбной ловли извѣстной фабрики Алькокъ и Ко (S. Alcock & Co in Redditch) вновь получены изъ Англіи въ большомъ выборѣ въ магазинахъ С. И. ДОЙНИНОВА, СПБ. 1-й магазинъ — Невскій пр., Милитинъ рядъ, д. Лѣвникова, 27—18; 2-й магазинъ — Гост. Дворъ, противъ Пажескаго корпуса, № 73 и 3-й магазинъ — Чернышевъ пер., Банковская линия, № 15.

Только что вышелъ изъ печати новый, значительно попоин. иллюстр. пр.-кур. рыбол. принадлеж. Высыл. за 4 к. почт. марку.

ПРОДАЕТСЯ ВСЮДУ!

ВАКГА „ИНДИАНЪ“

КЛЕЙМО
 ФАБРИЧНОЕ

СОВЕРШЕННО НЕПРОНИЦАЕМА ДЛЯ ВОДЫ, не пачкаетъ платья, не утрачиваетъ блеска и не портитъ кожи. Она не содержитъ кислотъ для получения блеска не требуется щетки, ни затраты времени и силы. Вакса ИНДИАНЪ пригодна для всѣхъ родовъ обуви, въ особенности также для дорожныхъ чехловокъ, кожаной обуви, кожан. принажд., воен. амуниціи и проч. Изобрѣтена и приготовлена на Химической Фабрицѣ ГАРТВИГЪ ЛЕВИНЪ ВЕРХЕНЪ, (N. O. Nieuwe Koningstr 39)

Крахмало-сахароварныя, Паточныя и декстриновые

заводы по новѣйшей, испытанной системѣ

дешевое оборудованіе,
 превосходныя фабрикаты

R. № 13657 устраиваетъ 6—4
 Специальное заведеніе для постройки и перестройки крахмальныхъ заводовъ

В. Г. Уландъ, Лейпцигъ.

Прейсъ-куррантъ бесплатно.

КАЖДОМУ НЕОБХОДИМО ТЕПЕРЬ

облаветесь фотографіей, такъ какъ новый фотограф. аппаратъ „ДУХЪ“ при его дешевизнѣ, великоблѣнныхъ снимкахъ и крайне простомъ сниманіи доставитъ Вамъ истинную радость! Въ аппаратѣ примѣнены послѣднія усовершенствованія! Усовершенство. видоискатель. Автоматическая черемба пластинъ на сѣту въ металл. кассетахъ. Новой конструкціи объективъ, по рѣзости не уступающій самымъ дорогимъ! Разм. сним. 6x9 (визитки, карт.). Превосходное дѣйствіе аппаратъ „ДУХЪ“ гарантируется! Массы благодарностей! Аппар. „ДУХЪ“ экспонируется на Парижской Выставкѣ! Цѣна аппаратъ „ДУХЪ“ съ самоучителемъ только 5 руб. 50 коп. Полн. наборъ принадлеж. фотограф. 3 руб. 50 коп. Высыл. нѣлож. платежомъ. Пробн. сним. за 14 коп. Такой же фотогр. аппаратъ на кабинетный размѣръ (9x12) съ полн. набор. принадлеж. только 25 руб. Высыл. по получ. задатка. Проба. сним. за 20 коп.

Адресъ: Москва, Тверская, 17. В. Золотареву. Единственный представитель для Россіи аппаратъ „ДУХЪ“.

ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ И МАСТЕРСКАЯ

А. ВИТКОВА.

Москва, Бол. Лубянка, прот. Срѣт. мов., № 20.

Выгушенъ преісъ-куррантъ съ практическими указаніями: покупки ружья, требов. къ ружью, пристрѣлки, снаряженія патронами, ухода за ружьемъ и очисти мѣдныхъ гильзъ. Ружья фабрикъ: Скотта, Витверъ, Франконтъ и др. Цѣны фактически виѣ конкуренціи. По требованію высылаются бесплатно.

ЗАЙКАНИЕ

картасность. дѣлается въ зѣвномъ заведеніи К. Ю. Эрвѣтъ, Москва, В. Никитская, № 11, кв. № 17. Плата по излѣченію. Руководство къ самообученію для зайкъ 3 р.

поставщики
ВЫСОЧАЙШАГО
ДВОРА
Т-во А. Ралле и Ко
МОСКВА.

КРЕМЪ-РАЛЛЕ
Банка 50 и 75 коп.
МЫЛО
УТРЕННЯЯ РОСА
кусочъ 20 коп.

МОСКВА. 1) Пассажъ Солодовникова.
2) Тверская, д. Спиридонова.
С.-Петербургъ, Невскій, 18.
и въ лучшихъ магазинахъ Россіи.

Ш. № 13338 16-7

"ЭЙНЕМЪ" въ ДЮБКЕВЪ.
Собств. Даров. Фабрика въ Симферополь (въ Крыму.)
ПЮРЕТОМАТЬ.
ГЛАЗИРОВАННЫЕ ФРУКТЫ **Компотъ.**

КУШАЙТЕ
ПЕРКУЛЕСЬ.

ОСТЕРЕГ. ПОДЪЛОЖЬ! Обращ. особ. внимание на фабр. клеймо
Н - О.

ВАКА "ИНДИАНЪ"
КЛЕЙМО
ФАБРИЧНОЕ

СОВЕРШЕННО НЕПРОНИЦАЕМА
для воды,
не пачкаетъ платья, не утра-
чиваетъ блеска и не порти-
тъ кожи. Она не содер-
житъ кислотъ, для получения
блеска не требуется щетки,
ни затраты времени и силы.
Вакса ИНДИАНЪ пригодна
для всѣхъ родовъ обуви,
въ особенности такія для
дорожныхъ чемодановъ, кон-
ской сбруи, кожан. принадл.,
воен. амуниции и проч.
Изобрѣтена и приготовлена
на Химической Фабрицѣ
ГАРТИВГЪ ЛЕВИНЪ
ВЕРХНІЙ,
(N. O. Neue Kralgstr. 39)

ПРОДАЕТСЯ ВСЮДУ!

Bilz
Naturheilanstalt
Dresden-Radebeul, 3 Ärzte. Prospekte frei.
Naturheilmuch
100. Aufl., Mk. 12.50 u. Mk. 16.—, durch alle
Buchhdlg. u. d. Bilz Verlag, Leipzig. Tausende
Krankenk. Buche über willige Genesung

Удостоен. награды національной Ака-
деміи Земледѣлія, Промышленности и
Торговли въ Парижѣ,
ПИСЬМЕННОЕ
ПРЕПОДАВАНІЕ ДВОЙНОЙ
БУХГАЛТЕРІИ

на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ,
вполнѣ замѣняющее устное препода-
ваніе. Масса благодарн. и отличныхъ
отзывовъ. Окончившимъ, по желанію,
выдаются удостовѣренія объ изучен.
предмет. подъ моимъ руководствомъ.
Преподаватель бухгалтеріи, членъ На-
ціональн. Академіи Землед. Промысл.
и Торговли въ Парижѣ,
А. Н. ЯНКОВСКІЙ, РИГА.
Условія и пробныя письма высылаю
безплатно. Предостерег. отъ подра-
жаній. Полная гарантія успѣха.
Плата умѣренная.

Капиталы обезпеченія по русскимъ стра-
хованіямъ передаются Русскому Правител-
ству и хранятся въ Государственномъ
Банкѣ

Самое прочное и богатое въ мірѣ

ЭКВИТЕБЛЬ

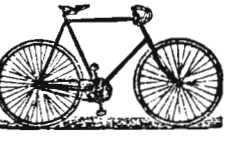
Общество страхованія жизни Соединен-
ныхъ Штатовъ С.-Америки. С.-Петербургъ,
Невскій просп., 21.
Главн.уполномоченный П. И. ПОПОВЪ.
Ц. № 13368 6-5

поставщикъ ВЫСОЧ. ДВОРА
Т-во ЛАФЕРМЪ
рекомендуетъ приготовленные только для
розничной торговли
свой превосходный
ТАБАКЪ подъ назв.
ОСОБЕННЫЙ
цѣною 1 р. 50 к., 2 р. 20 к., 3, 4, 5 и 6 р.
за ф. и папиромъ
ЭКОНОМИЧЕСКІЯ
и ЗАКАЗНЫЯ
цѣною 40 к., 50 к., 60 к., 80 к. и 1 р.
за 100 шт. Въ почтовые расходы на всѣхъ
ст. ж. д. Европейской Россіи и закавказ-
кассія Т-во Лафермъ
принимаетъ за свой счетъ.
Отправка наложеннымъ платежомъ коли-
чествами не менѣе 1 1/2 ф. табака или 500
папиромъ. Заказывать простыми письмами.
Адресъ:
Т-во ЛАФЕРМЪ.
С.-Петербургъ.

Трость съ вѣчнымъ огнемъ
для курящихъ. Трости новаго изобрѣтенія,
безопасны и удобны: зажигаются посред-
ствомъ сжатого воздуха. Кто приобрѣтитъ
эту трость, тотъ не нуждается въ спичкахъ
и имѣетъ даровой огонь навсегда. Продаются
въ моихъ магазинахъ: Литейный пр., д. 31,
Знаменская ул., 35, а также можно получать
въ лучшихъ магазинахъ Петербурга. Цѣна
трости 2 р., 2 р. 50 к., 3 р. 50 к., 4 р. 50 к.,
5 р., 8 р. и дороже. За пересылку прила-
гать одинъ рубль. Торговцамъ уступка.
За доставленные Сербскому Королю и Пре-
зиденту Французской республики трости
удостоенъ писменной благодарности, а так-
же медали на выставкѣ.
Изобрѣтатель патентъ. поч. гражданскій
НИКОЛАЙ ПОПОВЪ.

Поступила въ продажу новая книга **П. В. ШЕЙНА:**
Великорусскія въ своихъ пѣсняхъ, обрядахъ, обычаяхъ, вѣрованіяхъ, сказкахъ,
легендахъ и т. п. Материалы, собранные и приведенные въ по-
рядокъ П. В. Шейномъ. Томъ I, выпускъ второй. Изданіе Императорской Академіи
Наукъ. 1900 г. Цѣна 3 руб. Итуются также въ продажѣ труды того же собирателя:
ВЕЛИКОРУССКІЯ въ своихъ пѣсняхъ, обрядахъ и т. д. Томъ I, выпускъ первый. Цѣна 3 р.
съ относящимися къ нимъ обрядами,
Бѣлорусскія народныя пѣсни обычаями, поговѣями, суевѣрїями и
пр. Изданіе Имп. Русск. Географич. Общества. Цѣна 3 руб.
Материалы для изученія быта и языка русскаго населенія Сѣверо-Западнаго
Края. Томъ I, ч. I. Бытовая и семейная жизнь бѣлоруса въ обря-
дахъ и пѣсняхъ. Цѣна 2 р. 50 к. Томъ I, ч. II. Обряды и обычая погребальныя и
поминальныя. Цѣна 3 руб. Томъ II. Сказки, легенды, преданія, пословицы, загадки,
привѣтствія, ругань, заговоры, духовные стихи и пр. Цѣна 3 руб.
Складъ при книжномъ магазинѣ К. Л. Риккера (Невскій, № 14), но продаются
также въ книжныхъ магазинахъ: «Новаго Времени», Карбасникова, Глазунова и у со-
бирателя: Николаевская ул., д. № 61, кв. № 17.

ЗНАМЕНИТЫЕ ВЕЛОСИПЕДЫ
ГУМВЕРЪ
послѣдняя новостъ Ц. № 13459
свободное колесо и бандажный тормазъ.
Единственные контрагенты
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
Георгій ЖЕМЛИЧКА и Ко.
Москва, Столешниковъ переулокъ, № 5.
Пренсъ-курранты безплатно. 20-15

НУЖНЫ АГЕНТЫ
во всѣхъ мѣстахъ Россіи для распро стран.
очень ходкаго привадегир. необход. въ
каждомъ домѣ предмета. Для начатія дѣла
малая затрата капитала (около 40 р.).
Подробн. и условія выс. за 7 к. марку.
Адр.: Москва, «Дѣло несгораемыхъ фатилей
Триумфъ». Сокольники, Ивановская, д. 15.

Крахмальные
заводы
по
ново-реформированной системѣ Уландъ
обезпечиваютъ наибольшій доходъ!
Спеціальное заведеніе для устройства и
перестройки крахмальныхъ заводовъ
В. Г. Уландъ, Лейпцигъ.
Пренсъ-курранты безплатно.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1889

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ
ЛАБОРАТОРІЯ
ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПР. № 21.

ГЛИЦЕРИНЪ ВЕЛУРЪ
СРЕДСТВО ДЛЯ ПРЕДОХРАНЕНІЯ ОТЪ БАГАРА, ВЕСИЩЕШЕЪ И
КРАСОТЫ ЛИЦА.
Глицериновое молоко. Вода де Лисъ
и Ирисовое молоко. де Нинионъ для ноги.

КРАСИВО выучивается вслѣдъ заочно
(посредствомъ переписки)
въ 15 уроковъ у
ПИСАТЬ профессора каллиграфіи
А. БОССОДО.
Методъ премированъ на Парижской
всемирной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ
золотой медали. За 4 семилетнее
марка высылается **ПРОБНОЕ ПИСЬМО**
шрифтовъ, подробныя условія и образцы
исправленія почерк. вочю. учен. Адресъ:
Профессору каллиграфіи Адольфу Бос-
со, 6 въ Одессѣ, Дерибасовская, д. № 19.

БОЛЬШОЙ
портретъ прекрасной работы за 4 руб. уве-
личиваю съ карточка. Уральскъ, фотограф.
Полякова. Прому убѣдиться! Не реклама!

КРЕМЪ ОТЪ ВЕСНУШЕКЪ ЗАКАРДА
МЕТАМОРФОЗА
ПРОВИЗОРЪ
А. М. ОСТРОУМОВЪ
МОСКВА.
МЫЛО МЕТАМОРФОЗА
ПРОДАЕТСЯ ВСЮДУ.

ФОТОГРАФЪ
Снимки съ натуры для художниковъ и т. д.
Каталоги и образцы высылаются по полу-
ченію 1-5 руб. (6)
За неподходящее девять возвращаются.
Wien I, Kohlmart 8, Bloch.

XXXI г.
№ 24

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXI
1900

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложением 12-ти еженед. книг «Сборника», содерж. соч. Н. В. ГОГОЛЯ, 12 книг литературных приложений, 12 № «Парижских мод» и 12 листов чертежей и выкроек.

Выдашь 10 июня 1900 г.

Цена этого № 15 к., с пер. 20 к.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1900 г.

При этом № прилагается: Сборникъ „Нивы“ за июнь, содержащій „Полное собрание сочиненій Н. В. ГОГОЛЯ“, томъ VI.

500-лѣтіе дня рожденія Гутенберга.

(Съ 11 рис. и 4 портретами).

11-го июня т. г. въ г. Майнцѣ Германія, а съ нею и весь культурный міръ чувствуетъ 500-лѣтіе дня рожденія знаменитаго изобрѣтателя книгопечатанія, Иоганна Гутенберга. Сосредоточенныя въ Майнцѣ, этой — колыбели книгопечатанія, — торжества въ честь Гутенберга встрѣтятъ откликъ во всемъ просвѣщенномъ мірѣ. Праздникъ Майнца, юбилей Гутенберга, это — юбилей и праздникъ книги, — лучшаго друга человѣка, — вышедшей изъ душной кельи монастыря, изъ тѣснаго кабинета ученаго на свѣтъ Божій, разнося всюду свѣтъ знанія.

До Гутенберга, т. е. до половины XV вѣка, книга была исключительнымъ достояніемъ, громадной цѣнностью, которую хранили подъ замками, приковывали цѣпями къ столу. Каждый экземпляръ книги стоилъ, если не цѣлыхъ годовъ, то мѣсяцевъ пропотливаго труда, — труда переписчиковъ, разныхъ иллюминистовъ, раскрашивавшихъ заглавныя буквы красками, серебромъ и золотомъ, переплетчиковъ, облекавшихъ ее въ бархатъ и драгоценныя металлы, усыпанные драгоценными камнями.

Первая книга человѣка была изъ камня — скрижали, на которыхъ были начертаны Моисеемъ десять заповѣдей. Офіціальные акты древ-

Иоганнъ Гутенбергъ. По соврем. портрету авт. «Нивы».

нихъ египтянъ и грековъ начертаны были на каменныхъ и бронзовыхъ дощечкахъ. Въ Ассиріи существовала и въ нынѣшнемъ

вѣкѣ открыта цѣлая литература на глиняныхъ плиткахъ.

Отъ этихъ первобытныхъ способовъ начертанія своихъ мыслей человечество перешло къ папирусу, растущему въ изобиліи въ болотахъ Египта и Палестины. Большіе листы папируса, соединенные въ свертокъ и заверченные на палку, давали мысли больше простора. На одномъ концѣ палки былъ прирѣзленъ обыкновенно ярлычокъ съ обозначеніемъ заглавія; онъ торчалъ изъ кожаного футляра, замѣнявшаго переплетъ, и указывалъ, какія сокровища мысли скрыты въ этомъ свиткѣ. Явившійся крупнымъ изобрѣтеніемъ древняго культурнаго міра, папирусъ долго царилъ въ немъ, отразивъ на себѣ всю его исторію.

Только во II-мъ вѣкѣ до Рождества Христова, на смѣну папируса, явился новый матеріалъ для книги — пергаментъ, выдѣлывавшійся изъ козьяй, бараньей и телячьей кожи. Есть свѣдѣнія, что его выдѣлывали и изъ кожи человѣка.

Представляя собой шагъ впередъ въ дѣлѣ развитія письменности, пергаментъ былъ въ то же время и гораздо дороже папируса. Эта дороговизна вполне искупалась, однако, его прочностью и тѣмъ, что на

Иоганн Гутенберг. По портрету, хранящемуся в городской библиотеке Майнца, авт. «Нивы».

немь можно было писать съ обѣихъ сторонъ. Въ исторіи книги изобрѣтеніе пергамента представляетъ своего рода эру, такъ какъ съ него и начинается собственно нынѣшняя форма книги въ листахъ, перегнутыхъ пополамъ или соединенныхъ одной стороною. Свитокъ, это — форма древней книги. Изъ пергамента нельзя было дѣлать длинныхъ полосъ; кожу обрѣзали квадратомъ, складывали пополамъ, и получался такъ-называемый форматъ in folio, послужившій прототипомъ современной книги.

Последнимъ этапнымъ пунктомъ на пути развитія матеріаловъ для письма является изобрѣтеніе бумаги; его приписываютъ, какъ и большинство другихъ великихъ открытій, «недвижному Китаю». Китайцы выдѣлывали бумагу изъ хлопка и бамбука. Въ Европѣ же въ XIV вѣкѣ вошла въ употребленіе бумага изъ трипокъ. Въ половинѣ XIV вѣка при Филиппѣ Валуа уже существовали во Франціи бумажныя фабрики. Такимъ образомъ изобрѣтеніе бумаги явилось за дѣлѣй вѣкъ ранѣе изобрѣтенія книгопечатанія.

Такова въ краткихъ словахъ вся несложная исторія матеріаловъ письменъ. Желающіе могутъ съ нею ознакомиться въ образцахъ въ нашей Императорской публичной библиотекѣ, гдѣ собраны матеріалы письменъ всѣхъ народовъ, начиная съ древнѣйшихъ временъ.

Соответственно съ развитіемъ матеріала и формы книги, измѣнились и самыя орудія письма. На камнѣ высѣкали письменна ножомъ и топоромъ, на навощенныхъ деревянныхъ дощечкахъ въ Римѣ писали заостренными желѣзными и костяными палочками, называвшимися «stilus» (этотъ пережитокъ древности, вѣроятно, до сихъ поръ сохранился въ нашей литературѣ, хотя и въ другомъ смыслѣ, въ словахъ «стиль», «стилисть»); на папирусь и пергаментѣ писали тростникомъ, очиненнымъ въ родѣ гусиного пера, которое явилось уже въ эпоху введенія бумаги и замѣнено было стальнымъ перомъ.

Вотъ въ нѣсколькихъ словахъ исторія техники записыванія человѣческихъ мыслей, предшествовавшая великому изобрѣтенію Гутенберга.

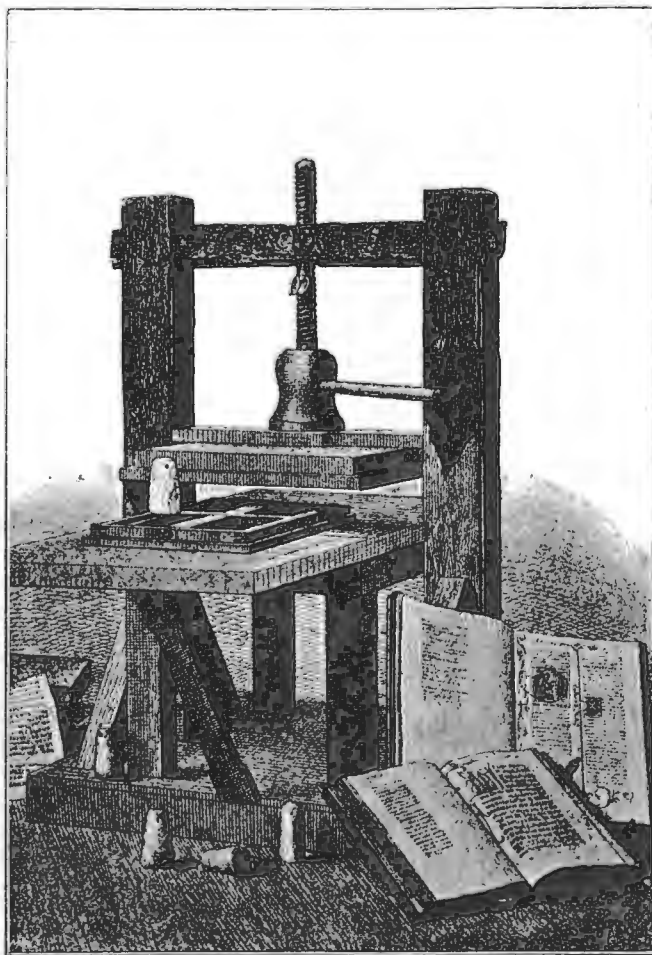
Но несмотря на всю свою примитивность, въ древнемъ мірѣ книжное дѣло было широко развито. Распространителями книгъ были переписчики: въ ихъ рукахъ, подчасъ очень невѣжественныхъ, находились писатели и ученые, желавшіе распространить свои сочиненія. Первымъ древне-римскимъ книгопродавцемъ былъ Помпоній Атикъ, другъ Цицерона, дѣйствовавшій его образованность и предприимчивость. Онъ ввелъ массовое изготовленіе рукописей для продажи. Вскорѣ нашлись ему послѣдователи, и образовался новый, книжный промыселъ. Понятно, это было сопряжено съ громадными расходами, доводившими цѣну книги до невѣроятныхъ размѣровъ. Намъ теперь страннымъ покажется, напримѣръ, разсказать, какъ издавалъ для публки свои сочиненія Овидій. Написавъ поэмъ, онъ отправлялся къ книгопродавцу и заключалъ съ нимъ договоръ о продажѣ своего произведенія. Тотъ, получивъ рукопись, отправлялся въ находившуюся при магазинѣ огромную комнату, гдѣ работали за особыми столиками десятки, а то и сотни

писцовъ изъ рабовъ или вольнонаемныхъ. Передъ каждымъ писцомъ лежали чистыя связки папируса, двойныя чернильницы съ чернилами двухъ цвѣтовъ и тщательно очиненный тростникъ. Они тотчасъ оставляли свою работу и принимались за новую, спѣшную. Одинъ изъ писцовъ влѣзалъ на возвышеніе и принимался диктовать только-что приобретенное отъ поэта произведеніе. И спустя нѣсколько часовъ, были изготовлены десятки и сотни экземпляровъ поэмы, — словомъ, столько, сколько было писцовъ у книгопродавца. Вечеромъ Овидію уже было доставлено условенное количество экземпляровъ его поэмы, а на другое утро на всѣхъ улицахъ Рима, на столбахъ и перекресткахъ расклеены были объявленія о выходѣ въ свѣтъ новаго произведенія знаменитаго поэта. Мало того, вѣсть эта скоро облетала и дальнія области имперіи, благодаря рукописной римской газетѣ. Но то былъ Овидій, произведенія котораго цѣнились на вѣсь золота. Сочиненія менѣе известныхъ авторовъ распространялись очень медленно.

Въ римскихъ книжныхъ магазинахъ собирался цвѣтъ тогдашней литературы и науки, тамъ устраивались особые кабинеты для чтенія, — прототипы нашихъ библиотекъ. Но среди этихъ книгъ была масса невѣрныхъ, искаженныхъ переписчиками. Существовала особая специальность «грамматиковъ», исправлявшихъ рукописи и удостоверявшихъ своими подписями ихъ свѣрку съ подлинникомъ. Самыя же подлинники-автографы — высоко цѣнимыя теперь, только какъ реликвія, — въ тѣ времена представляли огромную цѣнность еще потому, что являлись единственнымъ несомнѣнно вѣрнымъ экземпляромъ.

Въ Западной Европѣ основывались цѣлые институты писцовъ. Но перепискою книгъ, какъ извѣстно, занимались преимущественно средневѣковые монахи, представлявшіе уже большую гарантію вѣрности копій. Въ то же время этотъ спокойный трудъ, требовавшій только усидчивости и вниманія, пришелся по душѣ монахамъ съ ихъ созерцательнымъ характеромъ. Постепенно трудъ этотъ раздѣлился на специальности: въ каждомъ монастырѣ находилось особое отдѣленіе: «scriptorium», гдѣ одна часть монаховъ переписывала, другая провѣряла, третья исправляла ошибки, а четвертая занималась украшеніемъ книгъ — разрисовывала красными чернилами или киноварью заглавные буквы рукописей, сочиняла виньетки и даже рисовала на подлѣхъ книги небольшія картинки, соответствовавшія тексту. Этимъ было положено начало иллюстраціямъ.

Понятно, что переписчики-монахи распространяли такимъ образомъ въ тысячахъ экземпляровъ, главнымъ образомъ, молитвенники. Въ нихъ была наибольшая потребность, да и только ихъ переписку

Первый печатный станокъ Гутенберга. По соврем. рис. авт. «Нивы».

считали достойным занятием, своего рода религиозным подвигом.

Постепенно, вслед за монахами, образовались целые промышленные классы свѣтских переписчиков, иллюминистов, миниатюристов, переплетчиков. Особенно много их появилось во Франціи въ XIV вѣкѣ. Но какъ ни увеличилось число людей, посвящавшихъ себя перепискѣ книгъ, все же это былъ очень продолжительный и кропотливый трудъ и оплачивался онъ очень высоко. За тщательной перепиской и разрисованіемъ какой-нибудь одной библии приходилось просидѣть по году и болѣе, и поэтому неудивительно, что за рукописную Библию платили въ тѣ времена по 1000 червонцевъ; нѣкоторые дѣнные экземпляры вымѣнявались на рыцарскія имѣнія. Приобрѣтеніе книгъ

Петръ Шефферъ, помощникъ и преемникъ Гутенберга.

равнодушно. Кроме того, известно, что все гениальныя открытія очень просты, и каждому смертному всегда кажется удивительнымъ, какъ это онъ самъ раньше не замѣтилъ того, что подмѣтилъ и выяснилъ гений.

Иоганнъ Фустъ, первый компаніонъ Гутенберга.

Еще за нѣсколько лѣтъ до Гутенберга существовало тиснение съ деревянныхъ досокъ. Наносили на дерево известное изображеніе и, не трогая его линий, все пустыя промежутки между ними вырѣзывали и удаляли; получался, такимъ образомъ, рельефный рисунокъ, который покрывали краской и затѣмъ на него накладывали сверху листъ бумаги; послѣ равномернаго нажима на бумагу получался оттискъ даннаго изображенія.

Сначала этотъ способъ примѣнялся для тисненія рисунковъ, а затѣмъ дошли и до текста. Но что это было за адскій трудъ, да и какіе получались оттиски! Приходилось на деревянной доскѣ вырѣзывать цѣлую страницу, слѣдующую страницу

книги на другой доскѣ и т. д. Получался рядъ таблицъ, съ которыхъ можно было дѣлать оттиски на бумагѣ, понятно, только съ одной стороны. Такихъ книгъ, отпечатанныхъ первобытнымъ, табличнымъ способомъ, сохранилось довольно много (около 30-ти), причемъ въ самой обширной изъ нихъ имѣется не болѣе 50-ти страницъ. Знаменитая книга этого рода — такъ называемая «Biblia pauperum» (Библия бѣдныхъ), содержащая въ себѣ рядъ иллюстрацій, начинала съ рожденія св. Дѣвы и кончала Страшнымъ Судомъ, причемъ въ ней помѣщены ссылки на Ветхій Заветъ.

Этотъ новый способъ изготовлять книги былъ въ известной степени удобнѣе переписыванія, но представлялъ не меньше трудностей и дѣлалъ книгу грубой, громоздкой и все-таки мало доступной.

Изобрѣтеніе Гутенберга состоитъ именно въ томъ, что, подобно отдѣльнымъ звукамъ рѣчи, онъ придумалъ печатаніе отдѣльными подвижными буквами. Это «простое» изобрѣтеніе открыло новые горизонты человѣческому знанію и сдѣлало книгу общимъ достояніемъ всего человѣчества.

Сдѣлавъ своимъ великимъ изобрѣтеніемъ книгу свободной и общедоступной, давъ ей возможность распространяться по всему свѣту, Гутенбергъ скромно скрылъ свое имя и старался не выдѣлять своей

Inicipepistolae sancti ieronimi ad paulinum presbiterum de omnibus diuine historie libris. capitulum primum.

Rater ambrosius tua michi munuscula presertim deultra sed et suavissimas lras. q a principio amicitiae. fide pba

te iam fidei et veteris amicitiae noua presertim. Quia enim illa necessitudo est et christi glorio copulata. quam non utilitas rei familiaris. non pretia tantum corporis. non libdola et palpans adulatio. sed dei amor. et diuinarum scripturarum studia conciliant. Regimur in veteribus historiis. quosdam a iustis punitas. nouos adhibere pro. maria casisse. ut eos quos ex libris nouerant. coram non uiderent. Sicut pitagoras memphiticus iates. sic plato egypti. et archita tarentini. eandem oram ytalie. que

Начало 42-строчной Библии, напечатанной Гутенбергомъ.

II. На рубежѣ XV вѣка родился человекъ, которому суждено было порвать эти цѣпи, вывести книгу, — этотъ вѣчный, неизсякаемый источникъ знанія — на свѣтъ Божій изъ монашескихъ келій и рыцарскихъ замковъ. Этотъ человекъ былъ Иоганнъ Гутенбергъ, изобрѣвшій книгопечатаніе. Великое изобрѣтеніе Гутенберга ничуть не умаляется тѣмъ, что печатаніе книгъ, собственно, уже существовало до него. Но оно существовало въ такой примитивной формѣ, что его скорѣе слѣдуетъ назвать тисненіемъ. Все великія идеи приходятъ не сразу. Онѣ являются результатомъ усидчиваго труда цѣлаго ряда людей, но слагаются въ цѣлостной формѣ въ головѣ гениальнаго человека, переработавшаго въ своемъ умѣ все эти слабыя попытки къ чему-то великому, неизвѣстному. Это очень тонко подмѣтилъ Карлейль, сказавшій, что назначеніе великихъ людей заключается въ томъ, чтобы указывать толпѣ то, что достойно удивленія и передъ чѣмъ она до тѣхъ поръ проходила

личности. О многих великих деятелях мировой истории сохранились скудные библиографические данные, но редко о ком так мало известно, как о Гутенберге. Мы не знаем даже точно, когда он родился и умер. Сохранились сведения о его последователях, разбогатевших на счет этого изобретения, а сам изобретатель остался беден и неизвестен. Все, что о нем больше или меньше достоверно известно, — результат долгих изысканий.

Известно, что он происходил из аристократического рода Генсфлейш, одного из виднейших в Майнце и приобретшего свое имя от принадлежавшего ему в городе дома «Hof zum Gensfleisch» (рис. на стр. 470). Этот родовой (по отцовской линии) дом Гутенберга в 1430 г. уже перешел в другие руки; на его месте было построено другое здание: «Wambolder Hof», сохранившееся в Майнце до сих пор в том виде, в каком оно было после 1702 года.

Самый день и даже год рождения Гутенберга до сих пор не установлен окончательно. За 1400-й год, который установили Майнцы, говорят то, что, как значится в книгах, свадьба его родителей была в 1386 г., а Юрганн был их третьим ребенком.

Неизвестно также, как протекали его детство и юность. Что он получил хорошее воспитание и образование, доказывает богатство и аристократичность его родителей. Из рода Генсфлейш было в Майнце много бургомистров и высших должностных лиц, и Генсфлейшами, с их родственными линиями, «zur Lade» и «zum Sorgenloch» принадлежало в Майнце и окрестностях много домов и имений. Только в XV-м веке начало падать их благосостояние.

Об отце Гутенберга дошло до нас также очень мало сведений; известно только наверное, что в 1430 г. его уже не было в живых. Мать же его, Елисавета, рожденная Гутенберг, не желая дать исчезнуть своему роду, прекращавшему вместе с нею, дала своему младшему сыну Юганну фамилию Гутенберг. С этой фамилией он стал известен, и цель его матери осуществилась: пока будет существовать на свете печатная книга и печатный станок, не умрет великое имя их изобретателя Гутенберга.

Первые двадцать лет жизни Гутенберга покрыты мраком неизвестности. Но в 1420 г. его имя упоминается впервые по очень незначительному случаю: оно находится в числе изгнанников из Майнца. Как известно, Майнц был в те времена свободным городом, обладавшим самоуправлением, которое было в руках старинных аристократических родов, то горожан (бюргеров) — купцов и ремесленников (цехов). Между обоими сословиями происходили постоянные несогласия, нередко заканчивавшиеся побоями и разгромом домов и имущества. Одно из таких крупных несогласий возникло в начале XV века, вследствие разных злоупотреблений властью со сторо-

Гутенберг в своей типографии. Картина Е. Э. Гиллемахера. По литогр. авт. «Нивы».

ны аристократии, и возмущенные этим многочисленные цехи отпяти у аристократии власть и, разгромив ее дома, заставили ее представителей выселиться из города.

Вынужденные оставить родное гнездышко, майнцские аристократы двинулись в разные стороны; Гутенберг оказался в Страсбурге. Здесь протекали первые его тяжелые годы молодости, здесь он узнал, после богатства и роскоши, что такое бедность и лишения, и эта тяжкая житейская школа не только благотворно повлияла на его характер, но и вызвала в нем самостоятельность, приведшую его к великому изобретению.

Для аристократа, как и теперь, считалось большим унижением занятие ремеслами; но, понавив в чужой город, где его родичность не имела цены, Гутенберг, ради пропитания, должен был взяться за какое-нибудь ремесло. Он избрал одно из самых благородных — ювелирное. Это ремесло, требовавшее не только знания механики и химии, но и художественного таланта, считалось одним из привилегированных, и в его цех входили также рисовальщики и граверы, а с 1502 г. к цеху ювелиров примкнули и типографы, созданные Гутенбергом. Занятие ювелирным делом было для него еще близко Гутенбергу, что в прежние времена в Майнце предки его, как и другие высшие аристократические роды, имели исключительное право чеканить свою монету.

Постепенно Гутенберг увлекся своими занятиями, вступил в компанию с другими ювелирами и, видимо одаренный от рождения пытливым умом, сначала задумал открыть секрет особенной шлифовки драгоценных камней, а затем постепенно дошел и до своего великого изобретения. Компания, в которую вступил Гутенберг, занималась изготовлением зеркал, в шлифовке которых Гутенберг был также одним из лучших специалистов. Но уже тогда, в 1435 г., он занимался каким-то «тайным искусством». Сохранились архивные документы, удостоверяющие, что к нему явился для изучения этого тайного искусства некий Андрей Дриец, с которым Гутенберг и заключил договор, но что это было за тайное искусство — неизвестно. Известно только, что в связи с изготовлением зеркал было тиснение металлических рамок, для чего у них даже имелся особый станок. Быть может, он и был прототипом печатного станка.

Мы таким образом подходим к главному моменту жизни и деятельности Гутенберга, — к изобретению им подвижных букв. Несомненно, как и подтверждает одна кельнская хроника, что самая идея книгопечатания родилась у Гутенберга еще в Страсбурге. Это было, как предполагают, в 1440 году. Видя неудобство печатания с цельных досок, он сначала задумал разрезать их на части, а затем и дошел до вырезывания изображений отдельных букв (литер) на деревянных столбиках, которые

затѣмъ можно было произвольно соединить въ одно цѣлое печатное произведение. Вырѣзавъ отдѣльные буквы, онъ могъ, по своему усмотрѣнію переставляя ихъ, получать отдѣльные слова, изъ нихъ фразы, составлять цѣлыя страницы, разбирать ихъ для составления новыхъ страницъ и т. д. Кажется, что можетъ-быть проще? А между тѣмъ человѣчество существовало тысячелѣтія и не могло при-

Домъ, въ которомъ родился Гутенбергъ.

думать того, что пришло въ голову Гутенбергу, въ его рабочей комнатѣ, въ тиши монастыря Аргобаста на р. Пль. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ даже того великаго дня, когда онъ, сдѣлавъ изъ дерева одинаковой величины небольшіе столбики, по числу буквъ въ азбукѣ, вырѣзалъ на концѣ каждаго изъ нихъ, въ обратномъ видѣ, вышуклую букву, начиная съ первой и до послѣдней, поставилъ ихъ въ рядомъ буквами вверхъ, плотно скрѣпилъ ихъ ниткой, продѣтой черезъ отверстіе, сдѣланное въ столбикахъ, намазалъ ихъ краской и, наложивъ на нихъ листъ бумаги, получилъ первую составную печатную азбуку. Этотъ день долженъ былъ быть особенно свѣтлымъ и яснымъ, этотъ годъ — 1440-й — будетъ чествовать вѣчно, какъ одну изъ великихъ эръ человѣческой мысли.

Великая идея родилась въ умѣ Гутенберга. Но какъ часто бываетъ, она обнижала голову бѣдняка, — человека, особенно пытливаго, особенно недовольнаго окружающей «тишию и гладью» и потому старающагося выдумать что-то новое, изобрѣсти новую цѣнность. Но, сдѣлавъ мировое открытіе, обладая великою духовною цѣнностью, Гутенбергъ долженъ былъ для осуществленія ея прибѣгнуть къ той старой установленной цѣнности, которой у него не было. Нужны были деньги. Придуманная на первыхъ порахъ деревянная буква была непрочна, стиралась, ломалась, давали грубые оттиски и рвали бумагу. Нужно было отыскать другой матеріалъ, болѣе тонкій и въ то же время болѣе прочный, необходимо было производить опыты, затратить на это мѣсяцы труда, а между тѣмъ ему приходилось думать о насущномъ хлѣбѣ. Ко многимъ богачамъ обращаясь Гутенбергъ съ просьбой вступить съ нимъ въ компанію и дать ему средства для осуществленія его идеи. Но тугіе кошельки глухи къ новшествамъ. Встрѣтивъ только одни недовѣрчивые взгляды и награжденный прозвищемъ мечтателя, Гутенбергъ рѣшилъ покинуть Страсбургъ и отправиться въ Майнцъ, гдѣ надѣялся добыть нужныя средства у родственниковъ, которымъ дозволено было еще въ 1430 году вернуться на родину.

Прибывъ въ Майнцъ, онъ не могъ поселиться въ своемъ родовомъ домѣ «Zum Gutenberg», который принадлежалъ уже другимъ, а поселился у своего дальняго родственника Арнольда Гельтхуса. Въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ его жизни въ Майнцѣ, съ 1445 по 1450 гг., о немъ не сохранилось никакихъ извѣстій. Предполагаютъ, что онъ эти пять лѣтъ употребилъ на разные опыты въ скромномъ масштабѣ и, только убѣдившись въ ихъ успешности, рѣшился приняться за осуществленіе своей идеи въ широкихъ размѣрахъ.

III.

Первымъ человѣкомъ, отличившимся на его предложеніе, былъ Юганнъ Фустъ (портр. на стр. 467). Это былъ до тѣхъ поръ скромный майнцскій гражданинъ, но человѣкъ состоятельный, помѣщавшій свои деньги въ разные предпріятія. Съ того же дня, когда онъ помѣстилъ незначительную сумму въ предпріятіе Гутенберга, его имя заняло очень видное мѣсто въ исторіи культуры. Нужно, одна-

ко, прибавить, что дальнѣйшія его отношенія къ Гутенбергу рисуютъ его нравственный обликъ далеко не въ привлекательномъ видѣ.

Въ августѣ 1450 г. былъ заключенъ между ними товарищескій договоръ, по которому Фустъ давалъ Гутенбергу 800 гульденовъ изъ 6 процентовъ съ тѣмъ, «чтобы онъ на эти деньги устроилъ все дѣло», т. е. обзавелся всѣми приспособленіями, необходимыми для печатанія. Всѣ эти приспособленія должны были служить въ то же время для Фуста обезпеченіемъ затраченныхъ имъ денегъ. Такимъ образомъ Фустъ почти ничѣмъ не рисковалъ и давалъ просто-на-просто деньги подъ залогъ имущества, а весь рискъ предпріятія ложился всецѣло на Гутенберга. Въ случаѣ же прибыли, Гутенбергъ обязывался дѣлиться ею съ Фустомъ пополамъ. Кромѣ того, особымъ контрактомъ Фустъ обязывался вносить Гутенбергу ежегодно по 300 гульденовъ для уплаты рабочимъ, за наемъ помѣщенія, за пергаментъ, бумагу, краску и т. д. Вслѣдствіе онъ замѣнилъ это обязательство единовременнымъ взносомъ 800 гульденовъ. Какъ видимъ, смѣта расходовъ первой типографіи была очень скромна. Не слѣдуетъ забывать, что у Гутенберга былъ также уже готовый запасъ подвижныхъ буквъ — шрифта, такъ что мы видимъ и въ данномъ случаѣ очень обыкновенную картину соединенія труда и капитала: первый жертвуетъ всѣми богатствами ума, накопленными годами, и несетъ все бремя предпріятія, а второй за затрачиваемую ничтожную сумму денегъ получаетъ львиную долю.

Но, понятнo, Гутенбергъ былъ счастливъ вступить и въ подобный «товарищескій» договоръ, лишь бы увидѣть скорѣе результаты своего изобрѣтенія.

Въ скромномъ домикѣ, подъ названіемъ «Zum Jungen», до сихъ поръ еще сохранившемся въ Майнцѣ (Franziskanerstrasse № 3), открылъ Гутенбергъ первую типографію. Къ сожалѣнію, домъ этотъ не сохранился вполне, — онъ былъ перестроенъ въ XVII вѣкѣ, но съ тѣхъ поръ онъ стоитъ неизмѣннымъ, составляя гордость и достопримѣчательность Майнца (рис. на этой стр.). У этого дома соберутся 11-го іюня торжественныя процессіи и депутаціи отъ «свиной арміи» всего свѣта, чтобы чествовать своего перваго вождя, завоевавшаго себѣ мировую славу.

Сравнительно недавно еще, въ 1856 г., при расчисткѣ одного погреба близъ этого дома, нашли, среди обломковъ и печныхъ изразцовъ, четырехугольный кусокъ дерева, длиною въ 4 ф. и около 1/2 фута ширины, съ просверленнымъ посреди винтовымъ отверстіемъ; на немъ сохранилась надпись: J. MCDXLI. G. Очевидно, что въ началѣ и въ концѣ это — инициалы Гутенберга, а 1441 — годъ устройства печатнаго станка Гутенберга, сдѣланнаго, значить, еще въ Страсбургѣ, когда онъ началъ только свои работы. Кромѣ этого куска дерева нашлись рядомъ и другіе, и, путемъ ихъ соединенія, удалось получить цѣлый печатный станокъ (рис. на стр. 466) — драгоцѣннѣйшую реликвию первыхъ шаговъ книгопечатанія.

Гутенбергъ принялся дѣлательно за работу. Вскорѣ ему удалось сдѣлать другое, тоже очень важное изобрѣтеніе, — открыть секретъ отливки буквъ изъ особой смѣси металловъ, представлявшей гаран-

Домъ, въ которомъ Гутенбергъ устроилъ свою первую типографію.

тію чистоты и прочности шрифта.

Первая книга, вышедшая изъ-подъ печатнаго станка Гутенберга, была латинская грамматика Элія Доната. Отъ нея дошли до насъ лишь два пергаментныхъ листа, да и то въ обрывкахъ, хранящіеся въ Национальной бібліотекѣ въ Парижѣ.

Гутенбергъ избралъ для перваго своего опыта грамматику Доната

Отливщикъ шрифта.

Наборщики и печатники.

Рѣзчикъ формъ.

Типографское дѣло во времена Гутенберга. По старин. гравюрѣ Юста Аммана авт. «Нивы».

именно потому, что она имѣла большой сбытъ во всѣ школы того времени. Съ тою же практическою цѣлью онъ принялся, послѣ грамматикки Доната, за печатаніе папскихъ индульгенцій. Въ 1453 г. папа римскій Николай V объявилъ отпущеніе грѣховъ на три года всѣмъ тѣмъ, кто пожертвуетъ известную сумму на войну съ турками, взявшими Константинополь и грозившими всей Европѣ. Въ Майнцѣ взялъ на себя продажу этихъ «отпустительныхъ грамотъ» Павлиій Цапфъ, и имѣя въ виду, что такихъ грамотъ понадобится очень много, Гутенбергъ предложилъ напечатать ихъ въ своей типографіи. Работа была легкая, хотя, по сохранившимся экземплярамъ, мы видимъ, что они были отпечатаны разныхъ форматовъ и разными шрифтами, и Гутенбергъ, очевидно, смотрѣлъ на нее все

еще, какъ на пробу, на подготовленіе къ болѣе крупному дѣлу—къ печатанію Библіи, о чемъ мечталъ много лѣтъ. И дѣйствительно, отпечатанная имъ Библія сразу возвела книгопечатаніе на надлежащую высоту и убѣдила весь міръ въ томъ, сколько пользы оно можетъ доставить человѣчеству.

Нѣсколько лѣтъ работалъ, не покладая рукъ, Гутенбергъ надъ осуществленіемъ своей заветной цѣли, и наконецъ 24-го августа 1455 г. онъ увидѣлъ свой трудъ оконченнымъ. Предъ нимъ былъ двухтомный фоліантъ, размѣрами въ 641 листъ, отпечатанный въ два столбца (въ первомъ томѣ было 324 листа, во второмъ—317). На каждомъ листѣ было по 42 строки, и въ отличіе отъ другихъ позднѣйшихъ изданій Библіи, она и называется «сорокадвухстроч-

IMPRESSIO LIBRORVM

Нѣмецкая типографія въ XV вѣкѣ. По старин. гравюрѣ авт. «Нивы».

пой Библией»; кроме того, къ ней прибавляют и имя ея создателя — «Гутенбергова» (рис. на стр. 467). Характерно, что въ ней для заглавныхъ буквъ оставлены пробѣлы, такъ какъ, по принятому тогда обычаю, заглавныя буквы текста рисовались отъ руки и затѣмъ разукрашивались. Страницы не нумерованы. До насъ дошло всего 15 экземпляровъ этой Библии, изъ которыхъ 9 отпечатаны на бумагѣ, а 6 на пергаментѣ. Всѣ эти драгоценные экземпляры, представляющіе большую библиографическую рѣдкость, хранятся въ Англии и Франціи; въ Майнцѣ же нѣтъ ни одного ея экземпляра. Лѣтъ пятнадцать тому назадъ въ Лондонѣ, при продажѣ известной библиотеки Систа, пошелъ съ аукциона и одинъ экземпляръ Гутенберговой Библии: ее купили за 40,000 рублей.

Еще во время печатанія Библии Гутенбергъ приобрѣлъ помощника въ лицѣ Петра Шеффера (портр. на стр. 467), человека очень способнаго, обладавшаго художественнымъ талантомъ и спеціально научившагося въ Парижѣ раскрашиванію и разрисовыванію заглавныхъ буквъ.

Шефферъ, привлеченный Фустомъ въ типографію, принесъ ей много пользы. Онъ улучшилъ шрифтъ, сдѣлалъ его по своимъ рисункамъ болѣе тонкимъ, изящнымъ, усовершенствовалъ самый способъ отливки буквъ и сплава буквъ, представившаго соединеніе сурьмы и свинца.

Практичный Фустъ, видя, какое цѣнное приобретеніе сдѣлалъ онъ въ лицѣ Шеффера, пожелалъ прикрѣпить его къ дѣлу и съ этой цѣлью выдалъ за него свою дочь замужъ.

Отъ новаго дѣла Фустъ ждалъ большіе барыши и, какъ человекъ близорукій, былъ очень недоволенъ тѣмъ, что типографія и изданія Гутенберга лишь поглощали поладенги и не давали прибыли. Онъ не понималъ, что эта прибыль назрѣвала въ тѣхъ усовершенствованіяхъ шрифта и печати, которыя дѣлались Гутенбергомъ постепенно, съ большимъ напряженіемъ силъ, и которыя обѣщали очень много впереди. Отпечатанныя книги были ловинкой, не сразу находили себѣ сбытъ и не окупали сдѣланныхъ на нихъ затратъ. На почвѣ этого неудовольствія Фуста съ одной стороны, и справедливаго негодованія на это Гутенберга — съ другой стороны, и возникли между ними серьезныя разногласія, приведшія даже къ разрыву. Какъ предполагаютъ, Фустъ нарочно затѣялъ эту ссору, чтобы избавиться отъ Гутенберга, который въ денежномъ отношеніи былъ совершенно въ его рукахъ, тѣмъ болѣе, что онъ надѣялся съ помощью Шеффера устроить вполнѣ самостоятельно типографію и начать извлекать пользу изъ изобрѣтенія Гутенберга.

Чтобы окончательно разорить Гутенберга, Фустъ подалъ въ судъ искъ къ нему на сумму въ 2,026 гульденовъ, въ которую онъ включилъ не только простыя, но сложныя проценты за данный имъ Гутенбергу капиталъ. Судъ присудилъ ему эту сумму, но, въ виду отсутствія у Гутенберга денегъ для уплаты, обязалъ послѣдняго предоставить Фусту всѣ инструменты и весь матеріалъ, оставивъ за Гутенбергомъ лишь самую типографію.

Гутенбергъ еле успѣлъ издать затѣянную имъ Библию, но изготовленные имъ шрифты для Псалтири были у него отняты Фустомъ вмѣстѣ со всѣми станками и приспособленіями. Гутенбергъ былъ разоренъ, зато Фустъ съ Шефферомъ устроили свою типографію, и въ 1457 г. издали «Псалтирь», въ концѣ которой «скромно»

напечатаны слѣдующее: «Этотъ сборникъ Псалмовъ, снабженный красивыми ивѣтными инициалами и изукрашенный рубриками (отпечатанными красной краской надписями), изготовленъ при помощи искуснаго изобрѣтенія печатанія и отливки типошъ, безъ всякаго примѣненія пера, и во имя Господа законченъ Юганномъ Фустомъ, гражданиномъ Майнца, и Петромъ Шефферомъ изъ Гернсегайма, въ 1457 г. въ день Успенія Пресвятой Богородицы».

Лишивъ такимъ образомъ Гутенберга всего, что онъ приобрѣлъ послѣ столькихъ трудовъ и лишеній, они, видимо, рассчитывали этимъ путемъ совершенно вычеркнуть имя Гутенберга изъ исторіи и всецѣло приписать великую заслугу себѣ. Въ этомъ имъ много способствовала необъяснимая скромность Гутенберга, избѣгавшаго ставить свое имя на своихъ изданіяхъ. Можно предположить, что онъ дѣлалъ это изъ боязни предъ кредиторами, которые могли конфисковать книги, или изъ опасенія вызвать нареканія со стороны своихъ аристократическихъ родственниковъ, недовольныхъ тѣмъ, что онъ занимается ремесломъ, да еще столь неприбыльнымъ.

IV.

Фустъ не ожидалъ, что весь хитро-задуманный имъ планъ скоро рухнетъ, а разоренный Гутенбергъ снова оправится. Судьба, наконецъ, улыбнулась Гутенбергу. На помощь ему пришелъ совершенно неожиданно незнакомый съ этимъ дѣломъ человекъ, сивидѣль въ Майнцѣ, Конрадъ Гумери (Konrad Humery). На одолженныя имъ средства Гутенбергу удалось обзавестись новымъ матеріаломъ и въ скоромъ времени отпечатать новый громадный фоліантъ въ 373 страницы, въ 2 столбца. Это была опять-таки учебная книга: латинская грамматика со словаремъ, составленная Юганномъ де-Януа и озаглавленная: «Summa, quae vocatur Catholicon».

Одновременно съ Гутенбергомъ продолжали печатать и Фустъ съ Шефферомъ. Фустъ сильно распространялъ свои книги, отправлялъ ихъ для продажи въ Парижъ и скоро добился своей цѣли — разбогатѣлъ.

Курьезно, что во Франціи онъ сдѣлался жертвой невѣжества монаховъ, считавшихъ книгопечатаніе какаимъ-то волшебствомъ, сатанинскимъ дѣломъ, отымающимъ заработокъ у переписчиковъ книгъ. Когда Фустъ пріѣхалъ въ Парижъ, его, по требованію монаховъ, посадили въ тюрьму, гдѣ онъ и умеръ въ 1465 г. Такимъ образомъ судьба наказала его за алчность и недобросовѣстность. Скоро такая же участь постигла и Шеффера, который продолжалъ дѣло своего тестя. Онъ былъ убитъ при взятіи штурмомъ Майнца Адольфомъ Нассаускимъ, который былъ избранъ майнцскимъ архіепископомъ и занялъ свою катедрю силой, такъ какъ большая часть жителей Майнца была за другого кандидата.

Типографія Фуста и Шеффера была разрушена, рабочіе ея забрали шрифтъ, разбѣжались и разнесли «тайное искусство» по всѣмъ странамъ. При жизни Фуста ни одинъ рабочій не смѣлъ разсказывать о типографскихъ работахъ, обiazанный къ тому клятвой на Евангелии; чтобы никто не видѣлъ ихъ работъ, онъ помѣстилъ ихъ въ закрытомъ подвалѣ. Но послѣ разрушенія типографіи Шеффера всѣ обязательства рушились, рабочіе, научившись книгопечатному искусству, повѣдали его всему міру, и такимъ образомъ разгромъ Майнца далъ благотворные результаты для человѣческой культуры.

Для Гутенберга побѣда курфюрста Адольфа Нассаускаго была

Памятникъ Гутенбергу, Фусту и Шефферу въ Франкфуртъ-на-Майнѣ.

По фот. авт. «Нивы».

прямо-таки благодарности. Въ воздаяніе того, что Гутенбергъ высказался, въ числѣ другихъ, за кандидатуру Адольфа Нассаускаго, курфюрстъ принялъ его къ себѣ на вѣчную службу, «какъ своего любезнаго и вѣрнаго слугу, оказавшаго ему многія услуги». Онъ удостоенъ былъ званія пожизненнаго камергера. Званіе это было дано ему, такъ сказать, honoris causa, такъ какъ онъ былъ освобожденъ отъ придворныхъ обязанностей, даже отъ дежурства при дворѣ. Кромѣ того ему выдавалось ежегодно натурою: 20 четвериковъ муки, 2 бочки вина и придворная одежда дворянина.

Такимъ образомъ сразу изменилось его матеріальное положеніе, исчезла вѣчная забота о завтрашнемъ днѣ, предстояли годы спокойнаго, безпечнаго труда. Но, къ сожалѣнію, эта улыбка судьбы явилась слишкомъ поздно. Только-что началъ онъ спокойно работать, какъ подкралась смерть и быстро одолѣла слабыя силы старика: въ январѣ 1468 г. Гутенберга не стало. Похоронили его въ Майнцѣ, какъ предполагаютъ, на кладбищѣ доминиканскаго монастыря, но гдѣ — неизвѣстно.

Современники не цѣнили Гутенберга при жизни, не оцѣнили его и послѣ смерти. Могила его не сохранилась, и такимъ образомъ неизвѣстны ни начало его жизни, ни конецъ. Какимъ-то свѣтлымъ метеоромъ пронесся онъ надъ міромъ, озаривъ человѣчество свѣтомъ своего гения и не оставивъ по себѣ почти никакого слѣда, какъ человѣкъ. Благодаря невѣжеству его современниковъ и ближайшаго къ нему потомства, Гутенбергъ является теперь какою-то легендарной личностью: мы знаемъ только его великое дѣло. И только отдаленное потомство оцѣнило это дѣло, вѣчное, бессмертное.

Родина Гутенберга — Майнцъ забылъ своего великаго сына, и ему напомнилъ о великихъ заслугахъ Гутенберга въ 1804 г. французъ — префектъ города Жанбонъ Сентъ-Андрѣ, предложивъ соорудить ему въ Майнцѣ памятникъ на средства, которые должны были быть собраны во всей Европѣ. Наполеонъ I, глубоко сочувствуя этому проекту, приказалъ назвать предназначенную для памятника площадь — Гутенбергскою. Но эта грандіозная идея осталась невыполненной. Лишь въ 1824 г. воскрешена была память Гутенберга на мѣстѣ его родины: на стѣнѣ дома, гдѣ была его типографія, была помѣщена черная мраморная доска съ надписью: «Изобрѣтателю книгопечатанія, благодѣтелю человечества, Иоганну Генсфлейшу Гутенбергу посвящаютъ эту памятную доску на мѣстѣ его дома, увѣковѣчившаго его имя, благодарные горожане 4-го октября 1824 г.». Доска эта прикреплена была собственно по частному почину — компаніей майнцаго казино, владѣвшаго былымъ домомъ Гутенберга; этой же компаніей поставленъ былъ, три года спустя, въ саду казино памятникъ Гутенбергу: статуя его во весь ростъ.

Вскорѣ послѣ того подобныя же памятные доски помѣщены были на мѣстѣ прежнихъ «Hof zum Gensfleisch» и «Hof zum Gutenberg».

Только въ 1837 г. воздана была, наконецъ, Гутенбергу «мѣдная хвала». Майнцъ воздвигъ своему великому гражданину памятникъ.

Статуя Гутенберга сдѣлана была знаменитымъ Торвальдсеномъ (рис. на этой стр.). За Майнцемъ послѣдовалъ Страсбургъ, который дѣлитъ славу Гутенберга съ его родиной: въ Страсбургѣ собственно осынила его великая идея, а въ Майнцѣ онъ ее лишь осуществилъ. Страсбургскій памятникъ сооруженъ былъ въ 400-лѣтнюю годовщину изобрѣтенія книгопечатанія. Гутенбергъ стоитъ, гордо выпрямивъ свою могучую фигуру; въ рукахъ у него книга, на открытомъ листѣ которой начертаны на французскомъ языкѣ

первыя слова Библии: «И сталъ свѣтъ». Прекрасный памятникъ Гутенбергу, работы Пауля, поставленъ въ Дрезденѣ.

Одинъ изъ позднѣйшихъ и самый выдающийся памятникъ Гутенбергу воздвигнутъ въ 1857 г. во Франкфуртѣ на Майнѣ (рис. на стр. 472). Онъ изображенъ во весь ростъ вмѣстѣ со своими сотрудниками, Фустомъ и Шефферомъ, которыхъ онъ возвелъ на пьедесталъ своимъ гениемъ, но съ котораго они нравственно упали въ глазахъ потомства, благодаря своему недостойному отношенію къ Гутенбергу. Поставивъ Фуста и Шеффера рядомъ съ Гутенбергомъ, только лишній разъ напомнили терпимость души Гутенберга. Памятникъ украшенъ четырьмя изображеніями, олицетворяющими четыре старѣйшихъ центра книгопечатанія — Майнцъ, Страсбургъ, Венецію и Франкфуртъ-на-Майнѣ; четыре сидящихъ женскихъ фигуры изображаютъ тѣ области, на пользу которыхъ послужило изобрѣтеніе Гутенберга: богословіе, поэзія, естествознаніе и промышленность. По угламъ же памятника аллегорически изливается вода изъ ртовъ четырехъ животныхъ: быка, слона, льва и лamy, олицетворяющихъ собою четыре части свѣта: Европу, Азію, Африку и Америку, на которыя излились культурныя блага изобрѣтенія Гутенберга. Съ тѣхъ поръ книгопечатаніе распространилось уже въ Австралію, которая не фигурируетъ на памятникѣ.

Теперь, въ день празднованія 500-лѣтія рожденія Гутенберга, назначеннаго въ день Иоганна — патрона великаго изобрѣтателя, — явится навѣрное на это торжество просвѣщенія на ряду съ депутаціями изъ всѣхъ четырехъ странъ свѣта и представители дальной Австраліи, такъ какъ итъ теперь ни одного извѣданнаго уголка во всемъ мірѣ, гдѣ не было бы книги, — этого великаго созданія великаго Гутенберга, освободившаго все человечество отъ путъ, связывавшихъ слово, давшаго всему міру великое, свободно-распространяющееся слово, которое такъ образно опредѣлилъ въ своемъ стихотвореніи Константинъ Аксаковъ:

«Ты — чудо изъ Божіихъ чудесъ,

«Ты — мысли свѣтлыя и пламя,

«Ты — лучъ намъ на землю съ небесъ,

«Ты — намъ человечества знамя...

«Ты гонишь невѣжества ложь,

«Ты вѣчно жизнию ново,

«Ты къ свѣту, ты къ правдѣ ведешь,

«Свободное слово».

И. Эйзень.

Памятникъ Гутенбергу (работы Торвальдсена) въ Майнцѣ.

Рѣглянка.

Повѣсть Н. Б. Стѣверовой.

(Продолженіе.)

— Но какое общество мы устроим?—вдруг спросила Лаура озабоченно.—Всѣ идеи уже исчерпаны!

— Стремленіе къ истинѣ, красотѣ и добру никогда не можетъ быть исчерпано, и это стремленіе будетъ цѣлью нашего общества!—громко и увѣренно произнесла я.

Лаура вскочила съ кресла, глаза ея блистали.

— Давай, давай!—И она крѣпко прижала ладони къ груди. Это былъ ея обычный жестъ въ минуты восторга.

— Какъ это намъ раньше въ голову не пришло?—проговорила я.—Сегодня мы додумаемся до чего-нибудь гениальнаго. Давай писать уставъ!

— Давай.

Шумно бросилась я къ письменному столу за бумагой и чернилами и въ одинъ мигъ положила ихъ передъ Лаурой на маленькій столъ. Порывисто она обмакнула перо, но, не зная, что писать, посмотрѣла на меня съ вопросомъ:

— Ну, что же?

— Какъ что?.. Ну, общество... Ну, стремленіе къ добру, истинѣ...

— Нѣтъ, нѣтъ, это невозможно,—перебила она меня:—общество стремленія—это невозможно, надо подумать.—Она опустила глаза и стала кусать перо.—Постой,—сказала она послѣ довольно долгаго молчанія:—начнемъ съ основной идеи. Чего мы хотимъ?

— Какъ чего? Мы хотимъ основать общество, стремящееся къ добру...

— Хорошо. Какимъ же образомъ оно будетъ стремиться? Вѣдь къ добру безъ всякаго общества можно стремиться?

— Нѣтъ. Человѣкъ самъ по себѣ слишкомъ слабъ. Все хорошее въ немъ часто заглушается. Мы должны другъ друга поддерживать...

— Стой!—закричала Лаура:—стой, вотъ ишла: «Общество взаимной поддержки».—Опять пауза.—Поддержки чего?

— Взаимной поддержки стремленія къ добру,—добавила я съ тоскою:—вѣдь это ужасъ что выходитъ!

Но Лаура какъ всегда со строгой логичностью умѣла довести мысль до конца.

— Главное не терять нити,—сказала она сосредоточенно.—Итакъ, это будетъ общество, поддерживающее стремленіе къ добру, правдѣ и красотѣ. Какъ же выражаютъ люди вообще это стремленіе? Ну, хоть бы на примѣръ стремленіе къ красотѣ?

— Тѣмъ, что творятъ красивыя вещи...—сказала я не смѣло.

— Ну, конечно, тѣ, которые творятъ ихъ, и есть самыя сильныя выразители этого стремленія,—вотъ въ нашемъ обществѣ будутъ, значить, художники. Потомъ представители правды.

— Ну, ужъ это конечно писатели, поэты,—воскликнула я весело.—Этихъ навѣрно возьмемъ! Только какъ же это? Выходить, что у насъ будутъ одни таланты? Ну, а тѣ, у которыхъ нѣтъ талантовъ,—они вѣдь также стремятся?

— Что же,—сказала Лаура:—можно раздѣлить членовъ на двѣ категоріи, но главныя будутъ талантливыя люди.

— Ура!—закричала я.—Вотъ и названіе: «Общество взаимной поддержки талантливыхъ людей!»

— Да, это хорошо.

— Такъ пиши же, пиши, другъ Лаурочка! Только побольше буквы ставь, вотъ такъ, вотъ такъ, ахъ какъ хорошо! Ну, а гдѣ же выразители добра?—вдруг прибавила я озабоченно.

— Гдѣ красота, гдѣ правда, тамъ и добро,—отвѣтила Лаура.

— Правда, правда... Пиши!

— Да ужъ готово. Теперь что?

— Теперь уставъ.

— Ну это нельзя такъ. Уставъ надо будетъ выработать со всѣми членами.

— Съ кѣмъ же? Кто же будутъ члены?

Мы снова замолчали. Я знала, что Лаура презирала всѣхъ моихъ родственниковъ и знакомыхъ, такъ что предложить кого-нибудь изъ нихъ я не могла. Я посмотрѣла на нее вопросительно.

— Изъ твоихъ кого-нибудь?

Вѣдь всѣ «ея» были такіе умные и талантливые люди.

— Не пойдутъ!—отвѣтила она, махнувъ рукой.—Всѣ они слишкомъ положительные: имъ прежде всего надо доказательство.

— Доказательство? Да при чемъ тутъ доказательства? Развѣ стремленіе къ добру требуетъ доказательства?

— Конечно! Вѣдь можно, на примѣръ, доказать, что мы поддержали и вывели на дорогу талантливаго человѣка?!

— А знаешь, намъ придется вѣдь помогать и материально,—сказала я.

— Да,—отвѣтила Лаура.—Для этого надо будетъ людей побогаче избрать въ почетныя члены.

— Найдёмъ! Потомъ,—продолжала я:—мы будемъ устраивать засѣданія, на которыя художники будутъ приносить свои произведенія, а писатели—читать свои сочиненія. Такимъ образомъ каждый найдетъ и критику, и одобреніе. Нашимъ девизомъ мы выберемъ слово: «Впередъ» и на первой страницѣ журнала будетъ изображено большими буквами стихотвореніе Плещеева того же названія. Всѣ члены должны будутъ знать эти стихи наизусть и считать ихъ своею путеводною звѣздой.

Достали Плещеева, списали стихи и стали опять думать о членахъ.

— Знаешь,—сказала я наконецъ очень скромно.—Ляля самъ по себѣ ничтоженъ, но вѣдь у него много друзей въ классѣ: пусть выберетъ самыхъ талантливыхъ.

— Хорошо,—проговорила Лаура снисходительно.—Когда преслѣдуешь какую-нибудь высокую идею, не слѣдуетъ гнушаться и дрянью, если только она можетъ принести пользу.

— Именно. Такъ запишемъ его,—сказала я, оживляясь.—Вотъ Жоржикъ Бѣлявиновъ такъ же, говорятъ, пишетъ,—не взять ли и его? Можетъ-быть у него и есть талантъ, а если у него ложное направленіе, мы исправимъ его,—вѣдь это и составляетъ нашу цѣль.

— Какъ, этотъ длинный, котораго я видѣла у тебя? Неужели онъ пишетъ?

— Да, да. Ляля говорилъ мнѣ, что только не много сентиментально. Завтра же отправлюсь въ Пажескій корпусъ, все имъ сообщу и позову ихъ на первое засѣданіе,—сказала я энергично.—А теперь мы довольно поработали, я устала. Надо только еще рѣшить, гдѣ будетъ первое засѣданіе. Вѣдь оно должно быть непремѣнно тайное. Нельзя ли у тебя?

Лаура долго думала.

— Хорошо,—проговорила она наконецъ:—я устрою это.

Прощаясь, мы крѣпко и восторженно пожали другъ другу руки.

— Однако поздно,—замѣтила я.—Лучше тебѣ изъ предосторожности уйти черезъ кухню.

И дѣйствительно, вслѣдъ за тѣмъ раздался звонокъ. Едва успѣла я усесться съ книгой за столъ, какъ въ комнату вошла мамъ. Она была необыкновенно авантюжна въ нарядномъ платьѣ и казалась очень въ духѣ.

— Ну что, ты не соскучилась одна?—спросила она ласково.—Ужасно только душно у тебя, ты бы вышла и

ветѣла бы открыть окно, — какой-то странный запах тут!

На слѣдующій день въ два часа я была уже въ приемной Пажескаго корпуса.

Ляля оказался боленъ, а Жоржикъ наказанъ. Обоимъ однако позволили выйти ко мнѣ. Они показались мнѣ какими-то блѣдными и ничтожными, а я сама чувствовала себя до того не по себѣ, что едва могла говорить, такъ что вначалѣ они даже не понимали меня. Жоржикъ принялъ необыкновенно фамильярный видъ, который всегда впрочемъ принимаютъ молодые люди относительно барышень, нарушающихъ свѣтскія приличія.

Онъ заглядывалъ мнѣ въ глаза и постоянно приговаривалъ:

— Такъ-то-съ, Елена Сергѣевна, такъ-то-съ.

Ляля все больше молчалъ. Кончилось однако тѣмъ, что оба обѣщали непременно быть у Лауры и привести кого-нибудь изъ товарищей.

Выборъ ихъ палъ на Алексѣя Никитича Краснова. Это былъ небольшою, плотный пажикъ, съ красивыми черными глазами и короткой неуклюжей тальей.

Всѣхъ трехъ молодыхъ людей я уже застала въ гостиной у Мымзи въ назначенный день и часъ.

Сама Лаура суетилась и нервно смѣялась.

За неплотно запертыми дверями спальни виднѣлось нѣсколько головъ.

— Лудуша, — позволю представить тебѣ моего товарища, — сказалъ Ляля. — Онъ занимается скульптурой: очень талантливъ.

Поздоровавшись со всѣми, я предложила тотчасъ приступить за дѣло.

Я храбрилась, но внутренно мнѣ было ужасно неловко. Я смѣялась и краснѣла, а молодые люди смотрѣли на меня съ добродушной улыбкой, — той самой улыбкой, съ которой всегда смотрятъ на дѣтей.

Это еще больше смутило меня, но, сознавая глубокое значеніе этой минуты, я наконецъ собралась съ силами. Вѣдь теперь, сейчасъ мечты наши должны были стать дѣйствительностью.

— Сядемте и поговоримте, — сказала я.

Всѣ молча разсѣлись.

Только-что я хотѣла объявить засѣданіе открытымъ, какъ дверь отворилась, и въ комнату вошелъ братъ Лауры. Всѣмъ снова пришлось вставать, знакомиться и вести самый пустой разговоръ. Меня стало грызть нетерпѣніе.

— Лаура, — шепнула я: — нельзя ли запереть двери, чтобы сюда никто не смотрѣлъ, и какъ-нибудь спроводить твоего брата? Вѣдь пора наконецъ начинать.

— Гансъ, — сказала она. — Ты намъ мѣшаешь: у насъ важнее дѣло.

— Ахъ, извините! — проговорилъ онъ съ напускною серьезностью. — Я совсѣмъ забылъ.

И, поспѣшно поклонившись, онъ на цыпочкахъ вышелъ изъ комнаты.

Въ щель двери Лаура также сказала нѣсколько внушительныхъ словъ, послѣ чего головы исчезли, и дверь захлопнулась.

Наконецъ мы были одни. Сердце мое сильно билось, когда я проговорила слѣдующія слова:

— Господа, мы всѣ тутъ люди талантливые. Отчего вы улыбаетесь? Развѣ стыдно открыто признаться въ томъ, что таится у насъ въ душѣ? Всѣ мы молоды, слѣдовательно и таланты наши въ зародышѣ. Безъ поддержки они пожалуй могутъ заглохнуть. Отчего бы намъ не соединиться вмѣстѣ, чтобы помогать другъ другу словомъ и дѣломъ, чтобы найти другъ въ другѣ отголосокъ лучшимъ чувствамъ души и вмѣстѣ стремиться къ совершенству? Жизнь, если на нее смотрѣть серьезно, если взять у нея то, что она можетъ дать хорошаго — великая вещь, и этимъ сознаниемъ мы должны проникнуться, иначе изъ насъ ничего не выйдетъ. Не будемте Руди-

нами или Печоринами, которые только анализируютъ и погибаютъ въ бездѣйствіи, нѣтъ, будемте сѣятелями добра, красоты и правды, и нашъ девизъ да будетъ: «впередь!»

Я открыла большую, старинную тетрадь въ крѣпкомъ переплетѣ, выброшенную моею матерью, и показала присутствующимъ на первую пожелтѣвшую отъ времени страницу, на которой большими буквами было написано названіе общества.

— Господа, хотите быть членами этого союза?

— Конечно, конечно. Это прекрасная идея.

— Въ такомъ случаѣ я прочту вамъ обѣщаніе, которое дается каждымъ членомъ при его вступленіи.

— Отчего не кляту? — спросилъ Ляля. — Это гораздо сильнѣе — клятва!

— Мы и хотѣли, да потомъ раздумали, потому что это противъ Евангелія. Развѣ ты забылъ, что говоритъ объ этомъ Христосъ?

— Ну, мало ли что тамъ еще написано, вѣдь нельзя же все исполнять.

— А вотъ съ этого и должно начаться наше стремленіе къ совершенству, чтобы по возможности исполнять все, что сказано въ Евангеліи. Вотъ обѣщаніе: «Обѣщаю во имя всего прекраснаго, что со дня моего вступленія въ Общество взаимной нравственной поддержки талантливыхъ людей, свято буду исполнять всѣ его уставы. Обѣщаю, что всей душой буду стремиться къ добру, правдѣ и красотѣ. Обѣщаю, что ни обстоятельства, ни дразни не въ силахъ будутъ убить во мнѣ возвышенныхъ сторонъ души и что употреблю всю жизнь — этотъ великій, чудный даръ — на служеніе ближнимъ и всему прекрасному».

Молодые люди зааплодировали. Лаура ликовала.

— Кто согласенъ, пусть записывается въ члены, — сказала она: — вотъ тутъ на слѣдующей страницѣ.

Всѣ записались.

— А уставъ выработанъ? — спросилъ Ляля.

— Сейчасъ, сейчасъ, дойдемъ и до него. Вотъ онъ:

§ 1. Общество состоитъ изъ почетныхъ членовъ, дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-критиковъ.

§ 2. Члены общества собираются разъ въ недѣлю.

§ 3. На собраніяхъ кавалерамъ дозволяется подносить дамамъ цвѣты.

— Что это такое? — всѣ разсмѣялись. — Затѣмъ это приносить цвѣты?

— Затѣмъ, — сказала я, краснѣя: — что въ наше время духъ галантности совсѣмъ исчезъ между молодыми людьми. А его бы слѣдовало воскресить. Цвѣты этому способствуютъ, — развѣ не правда?

Едва успѣла я произнести эти слова, какъ Жоржикъ откинулся на кресло и, открывъ ротъ, залился громкимъ смѣхомъ.

— Духъ галантности, — проговорилъ онъ наконецъ: — духъ галантности! Какъ это хорошо сказано! Bravo, Елена Сергѣевна!

Онъ облокотился о столъ и, подперевъ руками голову, началъ смотрѣть на меня смѣющимися глазами. Я видѣла, что онъ болѣе ничего не слушалъ; онъ только улыбался и изрѣдка вполголоса повторялъ: «Bravo, Елена Сергѣевна, bravo!»

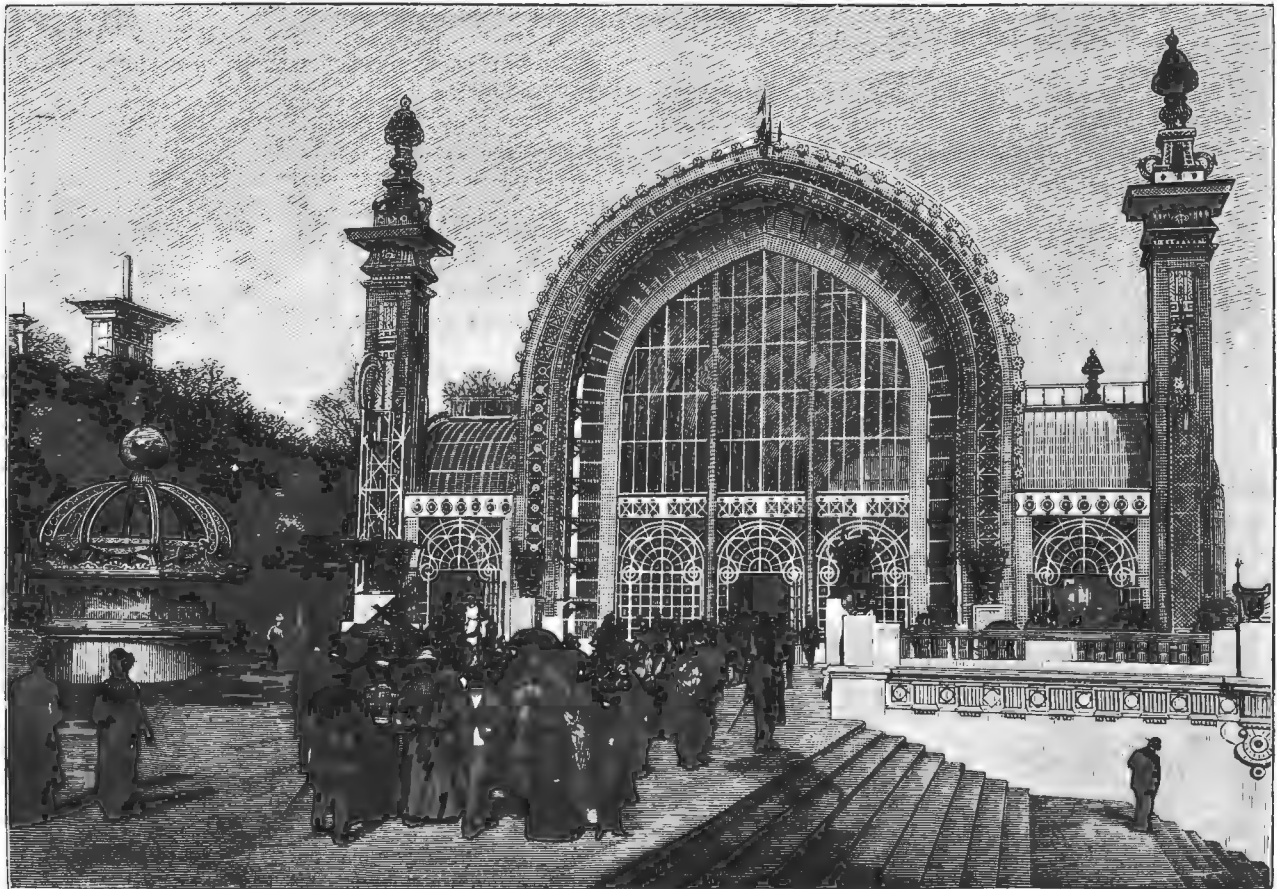
Уставъ былъ довольно длиненъ. Всѣхъ параграфовъ его я теперь уже не помню; помню только, что у общества долженъ былъ быть жетонъ съ надписью: «впередь!», что жетонъ прикрѣплялся къ банту изъ лентъ муаръ-антикъ, что цвѣтъ лентъ зависѣлъ отъ степени таланта и т. д.

Красновъ и Ляля изрѣдка возражали, но я спорила съ ними такъ энергично, что въ концѣ-концовъ они согласились на все.

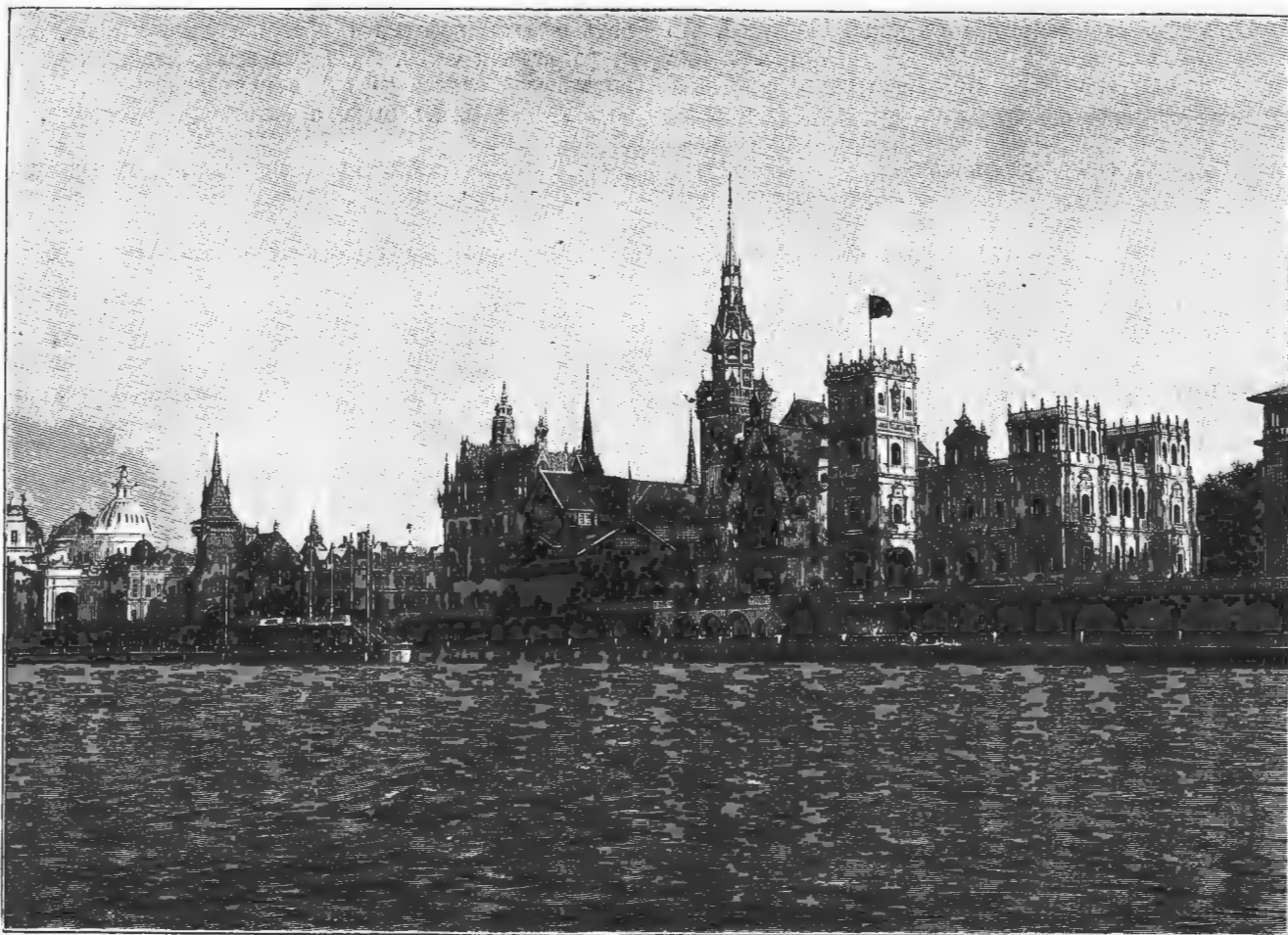
— Гдѣ же будущее засѣданіе? — спросила я, когда уставъ былъ прочитанъ. — Здѣсь нельзя такъ часто безпокоить, у насъ можно было бы... Когда мамѣ нѣтъ дома...

Парижская всемирная выставка. Павильонъ садоводства. По фот. П. И. Миллера грав. Шюблеръ.

Парижская всемирная выставка. Входъ въ павильонъ садоводства. По фот. П. И. Миллера грав. Рашевскій.

Парижская всемирная выставка. Улица націй. Видъ съ р. Сены. По фот. П. И. Миллера грав. Рашевскій.

Парижская всемирная выставка. Улица націй. Павильоны главныхъ государствъ. По фот. П. И. Миллера грав. Шюблеръ.

Мы всё молча переглянулись, не зная, на что рѣшиться.
— Вотъ что. Я переговорю съ мамѣ. Скажу ей, что у меня будетъ вечеромъ молодежь,—вотъ и все. Она всегда уѣзжаетъ. И знаешь что, Ляля: приходи въ четвергъ, ровно въ 7 часовъ вечера, въ маленькій переулокъ, что не далеко отъ насъ: я выйду и сообщу тебѣ о результатахъ моего разговора съ мамѣ.

— Ну и отлично! — воскликнула Ляля. — Непременно прійду. Позволь мнѣ поцѣловать твою ручку!

Мы всё встали съ нашихъ мѣстъ. Въ комнатѣ было уже почти совсѣмъ темно. Лаура принесла свѣчку. Молодые люди собирались уходить. Жоржикъ и Ляля были въ самомъ веселомъ настроеніи. Они громко смѣялись, остряли и, наконецъ, подхвативъ подъ руки Краснова, выскочили на лѣстницу и съ шумомъ въ припрыжку спустились внизъ по скользкимъ ступенямъ.

Я снова усѣлась на свое прежнее мѣсто. Лаура поставила свѣчку передо мною и посмотрѣла мнѣ прямо въ глаза.

— Ну что?

— Да я, право, не знаю,—проговорила я вло.— Кажется они восприняли наши идеи.

— Ты довольна? — спросила Лаура.

— Нѣтъ, мнѣ почему-то вдругъ стало такъ грустно.

— И мнѣ: точно почва ушла изъ-подъ ногъ.

Мы обѣ задумались.

— Барышня, Елена Сергѣевна, домой пора, моя золотая,—сказала вдругъ Софья изъ прихожей:—а то генеральша ругаться будетъ. Гдѣ, скажете, вы пропадаете?

— Правда, я и забыла совсѣмъ. Сейчасъ, сейчасъ, Софьюшка, стойте одну только минуточку!

— А Красновъ? — спросила вдругъ Лаура.

Я посмотрѣла на нее, и мы громко разсмѣялись.

— Съ какимъ достоинствомъ онъ себя держитъ! — сказала я наконецъ. — Какъ движения его медленны, какъ взоры многозначительны. Я увѣрена, онъ изображаетъ Наполеона I! А какіе у него глаза—чудо! Я увѣрена, въ немъ таится что-нибудь интересное, — какъ ты думаешь?

— Конечно да, и ужъ навѣрно больше, чѣмъ въ этомъ Жоржикѣ.

— А все же будетъ интересно узнать, какъ онъ пишетъ. Знаешь, не будемъ унывать, —возьмемся лучше за дѣло. До будущей субботы столько надо сдѣлать.

— Это правда, — отвѣтила Лаура, совершенно оживаясь:—будемъ энергичны, мы забыли нашъ девизъ — «впередъ!»

По дорогѣ домой я принялась мечтать о томъ, какъ наше общество распространится со временемъ на весь міръ, и мы поведемъ человѣчество по пути къ совершенству.

VIII.

На другой день я горячо принялась за дѣло. Надо было приготовить какое-нибудь сочиненіе, а главное на-

вербовать членовъ. Въ четвергъ тотчасъ послѣ обѣда я, подъ видомъ небольшой прогулки, вышла изъ дома въ сопровожденіи Саши. Ляля уже ждалъ меня, таинственно выглядывая изъ-за первой водосточной трубы. Никогда еще въ жизни не была я такъ рада видѣть его, какъ въ тотъ вечеръ.

Онъ уже не казался мнѣ ничтожнымъ мальчикомъ,—нѣтъ, онъ былъ членомъ нашего союза, насъ соединила идея!

— Ляля, сколько мнѣ тебѣ надо рассказать! — воскликнула я.

— Лулуна, какъ я счастливъ тебя видѣть!

— А правда, хорошій переулокъ тутъ? — сказала я.— Никого нѣтъ! Давай ходить взадъ и впередъ и говорить.

Какъ таинственно, какъ интересно!

— Да, только ужасно скользко. Пойдемъ лучше подъ ручку, вѣдь, я думаю, намъ не встрѣтится тутъ какой-нибудь офицеръ!

— Конечно не встрѣтится,—и я крѣпко оперлась объ его руку.

— Я буду думать, что я уже офицеръ, а ты моя жена!..

— Нѣтъ ужъ объ этомъ думать теперь некогда! Слушай меня хорошенько—наше дѣло подвигается.

— Какое дѣло?

— Какъ какое? Насчетъ субботы, развѣ ты забылъ? Мамѣ вначалѣ не согласалась. Она находитъ, что я теперь уже большая и что мнѣ довольно ужъ думать о мальчишкахъ; потомъ она Лауру очень не любитъ. Одно насъ спасло. Я шепнула Левѣ насчетъ нашего общества. Онъ обѣщаль записаться въ члены и объявилъ, что въ субботу будетъ дома и очень радъ провести вечеръ съ молодежью, которой давно уже кстати не видаль.

— Ну и что же?

— Ну, и мамѣ согласилась.

— Вотъ и отлично! Фу, какъ тутъ скользко! Нѣтъ, гадкій переулокъ. Да я думаю тебѣ холодно? Пойдемъ лучше куда-нибудь.

— Но куда же? Не могу себѣ и представить. Къ намъ невозможно. Мамѣ будетъ не довольна, что ты пришелъ на недѣлѣ. Походимъ лучше и разстанемся.

— Нѣтъ, нѣтъ, такъ скоро это невозможно! Я вѣдь отпросился на три часа!

— А знаешь, — воскликнула я вдругъ: — пойдемъ къ Софьѣ Ивановнѣ!

Это была одна бѣдная родственница, содержавшая меблированныя комнаты. Она была большая любительница поболтать съ молодыми людьми и приглашалась всегда къ намъ на вечера разливать чай.

— Пойдемъ къ ней, она навѣрно не скажетъ мамѣ. Ты только иди впередъ, а я съ Сашей за тобою, будто мы не вмѣстѣ.

Софьи Ивановны не оказалось дома.

Въ сильнѣйшемъ недоумѣніи стояли мы передъ грязной прислугой.

Свиданіе. Рис. И. Е. Рѣпина, авт. «Нивы».

— Что же мы будемъ дѣлать? Нельзя ли хоть у нея въ комнатѣ посидѣть?

Горничная казалась смущенной.

— Хоть только на пять минутъ: намъ только обогрѣться, право! Куда тутъ пройти?

— Тогда ужъ пожалуйте въ гостиную, сюда, — проговорила она нехотя.

Мы вошли въ небольшую довольно уютную комнату. На письменномъ столѣ горѣла лампа.

— О, да тутъ отлично! — воскликнулъ Ляля, опускаясь на диванъ.

— Ну, ужъ смѣшилъ же ты меня всю дорогу, — сказала я, разстегивая пальто. — Можно ли быть такимъ неловкимъ. Скажи, пожалуйста, сколько навѣсовъ зацѣпилъ ты каской?

— Ахъ, Лулуша, вѣдь я все смотрѣлъ на тебя. Я тебя только вижу. А ты ничего этого не понимаешь, потому что никогда не любила. Ты какая-то холодная! Я прочелъ одно стихотвореніе Тургенева въ прозѣ; оно точно написано на тебя: я теперь часто про себя повторяю его. «Гордо и тихо, безъ слезъ и безъ улыбки проходишь ты по жизненному пути. Всѣ тебѣ чужды и никто тебѣ не нуженъ. Твой взоръ глубоко, но не задумчивъ, пусто въ этой свѣтлой глубинѣ». Ахъ Лулуша, дай обнять тебя!

— Что ты, Ляля, — проговорила я съ истиннымъ ужасомъ. — Развѣ можно обниматься, когда надо говорить о дѣлахъ общества? Я вѣдь тебѣ еще не сказала, сколько мнѣ удалось сдѣлать на этой недѣлѣ! Сколько членовъ я завербовала! Лева вступаетъ, потомъ Лили Таланова, — знаешь, эта хорошенькая?

— Ну, ужъ хорошенькая! Такая безцвѣтная!

— Потомъ члены-критики будутъ...

— Ахъ, Лулуша, — вдругъ проговорилъ нетерпѣливо Ляля: — брось, ей-Богу, брось!

— Какъ брось! Что бросить?

— Да говорить объ этомъ... Мнѣ вѣдь все равно, ей-Богу! Дѣлай, какъ хочешь, и приказывай: я буду исполнять, я вѣдь для тебя на все готовъ!

И на этотъ разъ онъ энергично обнялъ меня.

Какъ разъ въ эту минуту скрипнула дверь, и на порогѣ появилась Софья Ивановна.

— Большая я совѣмъ, — проговорила она, здороваясь съ нами: — не хотѣла никого принимать, да ужъ видно надо будетъ съ вами поболтать и чайкомъ васъ напоить.

— Нѣтъ, Софья Ивановна, — воскликнула я: — намъ надо идти; благодарю васъ, вѣдь мы только на минуточку; хотѣли съ Лялей насчетъ дѣла поговорить, относительно тайнаго общества, которое мы устраиваемъ. У насъ дома нельзя, мы пошли въ переулокъ, тамъ сколько, ну мы къ вамъ... Да который теперь часъ?

Софья Ивановна посмотрѣла на насъ обоихъ и улыбнулась.

— Что это вы такое затѣваете?

— Да ничего, право ничего, вы только мамѣ не говорите. Хорошо, не скажете?

— Ахъ вы молодежь, молодежь! Конечно не скажу, а часъ теперь — безъ четверти девять.

— Безъ четверти девять? Какъ поздно!

Мы суетливо стали прощаться.

На обратномъ пути я пошла впередъ съ Софьей, а Ляля за нами. У нашего подъѣзда онъ поровнился со мною.

— Ну, до свиданія! — сказала я.

— До свиданія. Только знаешь, мнѣ такъ не хочется съ тобою разставаться!

— Что же дѣлать, — надо!

(Продолженіе будетъ.)

Парижская всемирная выставка 1900 г.

(Отъ нашего корреспондента.)

Открытие выставки въ совершенно неготовомъ видѣ вызвало чрезвычайно любопытное явленіе. Всѣ какъ бы сговорились, молча, считать это открытіе не настоящимъ, а такъ сказать, бутфорскимъ, и, по мѣрѣ окончанія того или иного отдѣла или павильона, праздновать его открытіе уже по-настоящему. За послѣднія недѣли такіа частіиная inauguration совершались чуть ли не каждый день, отличаясь и значительно большею торжественностью и радушіемъ, чѣмъ официальное открытіе. Вообще на этой выставкѣ друзья-французы не оправдываютъ своей репутаціи вѣжливыхъ и добрыхъ хозяевъ; всякое организуемое ими официальное торжество оканчивается разочарованіемъ. Недавно всѣ многочисленные приглашенные на открытіе дворцовъ художественнаго отдѣла были неприятно изумлены небывалымъ, если можно такъ выразиться, церемониаломъ. Президентъ республики былъ встрѣченъ многочисленными приглашенными въ обширномъ и роскошномъ вестибюлѣ дворца, и затѣмъ, когда послѣ привѣтствій онъ вошелъ внутрь, то пропустилъ лишь не болѣе десятка наиболее приближенныхъ къ президенту лицъ, а передъ остальными приглашенными, а въ ихъ числѣ были и дипломаты, и генеральные комиссары, и ученые, безо всякой церемоніи захлопнулась массивная дверь. Мы, люди Сѣвера, видя это, лишь уныло пожалы плечами, но уроженцы горячаго Юга долго не могли успокоиться, справедливо повторяя: для чего же тогда было приглашать?

Наиболѣе симпатичными вышли открытія иностранныхъ павильоновъ, раскинувшихся одинъ за другимъ на «Улицѣ націй». Такъ какъ болѣшая часть этихъ открытій происходила днемъ, совершалась по очереди, и павильоновъ много, то составилось нѣчто въ родѣ специально выставочнаго five o'clock tea. На всѣхъ этихъ открытіяхъ присутствовала одна и та же толпа приглашенныхъ: министры, дипломаты, чины иностранныхъ комиссаріатовъ, выставочная администрація, писатели, ученые, журналисты; но зато каждый разъ мѣнялись весь строй и вся обстановка приѣма. Приходилось воочию убѣждаться, что народы, смѣнивъ свои національныя одежды на обезличивающій общеевропейскій костюмъ, сохранили во всей неприкосновенности свой національный обликъ, свои обычаи, свою, такъ сказать, сферу бытія. Само радушіе и любезность, которыми, казалось, одна нація хотѣла перещеголять другую, имѣли свои особенности, которыя скорѣе чувствовались, чѣмъ понимались. Иначе звучало въ шведскомъ павильонѣ милое skoll, обнимающее собою всѣ пожеланія, когда подымались рюмки съ холоднымъ пуншемъ, чѣмъ германское hoch при звонѣ бокаловъ съ рейнскимъ виномъ или кружекъ съ баварскимъ пивомъ. Венгерцы совѣмъ иначе занимали гостей и угощали ихъ искристымъ токай-

скимъ, чѣмъ австрійцы, настойчиво предлагавшіе попробовать «боснійскаго» вина. Но если австрійцы со своимъ боснійскимъ виномъ примѣшивали къ радушію уже политикѣ, то практичные американцы Востока — японцы присоединяли къ нему коммерцію; съ утонченною вѣжливостью принять приглашенныхъ и угостить ихъ національнымъ са-кэ-рисовымъ виномъ, — они раздавали на память пакетики съ чаемъ.

Улица или, вѣрнѣе, двѣ улицы націй — самое модное и фешенебельное мѣсто на выставкѣ. Здѣсь всегда толпа, всегда тѣсно. Выставочная администрація, повидимому, не ожидала, что у иностранцевъ будетъ гвоздь выставки, такъ что лишь теперь пришлось принять мѣры, чтобы избѣжать опасной давки въ некоторыхъ проходахъ, ведущихъ на выставку. Въ Улицѣ націй посѣтителей выставки привлекаетъ не только рядъ оригинальныхъ и граціозныхъ зданій, послѣдовательный осмотръ которыхъ заставляетъ вспомнить сказку о корвѣ-самолетѣ, но и то, что одна изъ улицъ расположена на красивомъ берегу Сены и, большую, самую жаркую часть дня, въ тѣни, а другая, ей параллельная, тянется среди аллеи деревьевъ съ густою, тѣнистою кроною листьевъ. Я уже вамъ писалъ, какъ безбожно мало тѣни и зелени на выставкѣ, и поэтому станетъ понятно, что въ солнечные дни дублика, какъ мухи на медъ, стремится сюда. Этотъ недостатокъ поняла и французская администрація, и на послѣдней недѣлѣ ослѣпительно блѣды выставочныя зданія были перекрашены въ болѣе мягкіе цвѣта, но столь необходимаго для публики парка, который былъ на выставкахъ и въ Берлинѣ, и въ Буда-Пештѣ, и въ Стокгольмѣ, — увы! — ужъ не создать.

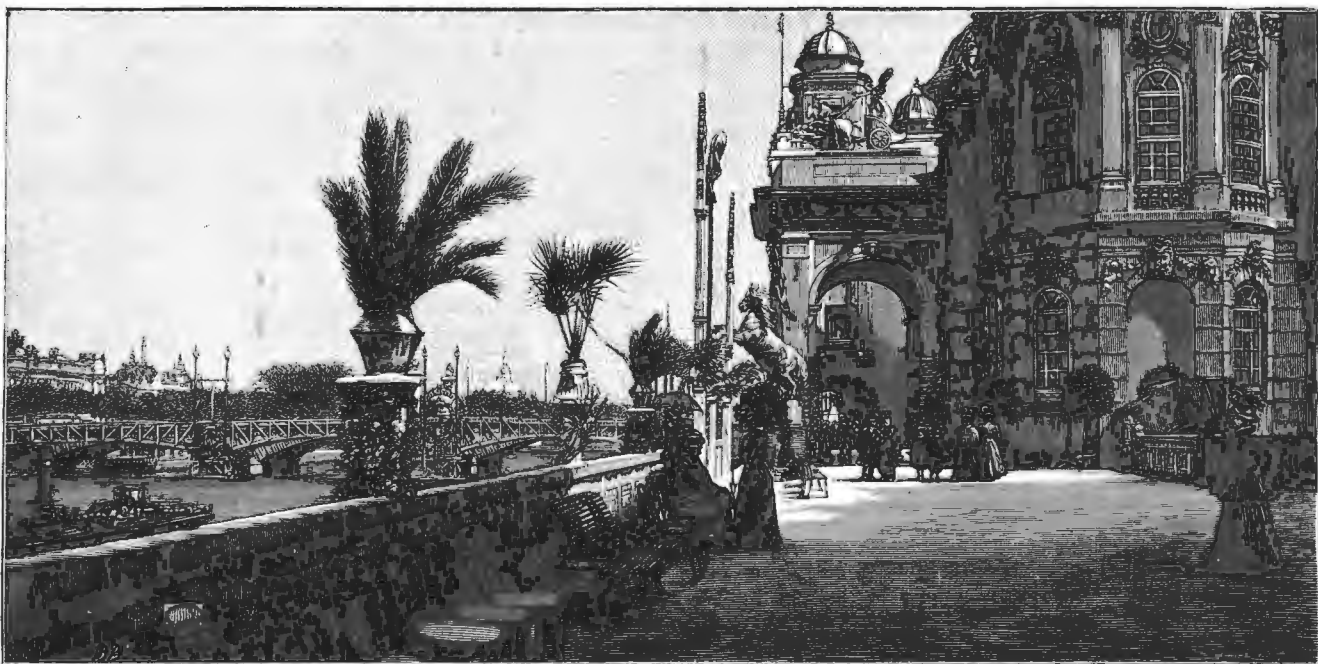
Замѣчательно, что всѣ націи, кромѣ одной Швеціи, какъ бы сговорившись, взяли одинъ и тотъ же мотивъ для своихъ павильоновъ. Швеція создала его по типу, который преобладалъ на послѣднихъ національныхъ выставкахъ, т. е. по типу: «ни въ какомъ стилѣ». Это большое непонятное зданіе всѣмъ своимъ видомъ производитъ странное впечатлѣніе; чувствуется, что художникъ не тнался за красотой, эlegantностью, не стремился выказать блеска фантазіи, а хотѣлъ создать такое зданіе, которое разнообразіемъ формъ, уклоненіемъ отъ чистаго стиля и оригинальностью привлекло бы всеобщее вниманіе. И дѣйствительно, оно невольно врѣзывается въ память. Шведскій павильонъ это сколокъ съ главнаго зданія Скандинавской выставки въ Стокгольмѣ въ 1897 году. Но если подобный стиль и былъ уместенъ на національной выставкѣ, то онъ совершенно не подходитъ къ характеру Улицы націй. Сами шведы сознаются въ этомъ, съ горечью указывая, что въ архитектурѣ ихъ павильона нѣтъ ничего шведскаго.

Всё остальные народы в архитектурѣ своихъ павильоновъ стремились выразить чисто-національные мотивы. И на предшествовавшихъ выставкахъ не разъ иностранные павильоны строились въ «національномъ стилѣ», но это была условная съ quasi народнымъ характеромъ архитектура, тогда какъ архитектора Улицы націй на Парижской выставкѣ избрали другой, болѣе прямой, но и болѣе трудный путь, чтобы ближе ознакомить многочисленныхъ посѣтителей выставки со своей родиной. Они берутъ лучшіе и наиболѣе характерные, такъ сказать олицетворяющіе страну, архитектурные памятники и ихъ возсоздаютъ всецѣло или частью, или комбинируя одинъ съ другимъ въ павильонахъ выставки. Великолѣпно исполненные, они производятъ сильное впечатлѣніе; лица, видавшія ихъ въ натурѣ, вновь переживаютъ минувшее очарованіе; кто же впервые знакомится съ ними, тотъ сразу становится лицомъ къ лицу съ лучшимъ, что есть въ странѣ.

Русскій павильонъ построенъ въ видѣ Кремля. Каждый иностранецъ знаетъ Кремль по многочисленнымъ фотографіямъ и картинкамъ, но теперь милліоны посѣтителей выставки своими глазами могутъ увидѣть его въ точной копій. Его зеленые купола и главки перенесутъ зрителя въ самый центръ матушки Россіи. Италия воспроизвела соборъ святого Марка и дворецъ дожей въ Венеціи; съ павильонъ одинъ изъ великолѣпнѣйшихъ на выставкѣ, и, любящій имъ, нельзя не замечаться, не представить себя на берегу Canale Grande въ очаровательной Венеціи. Сѣверо-американцы создали свой вашингтонскій Капитолій: на верху громадный

можно назвать «городскимъ» по преимуществу; для массъ деревенскаго населенія оно не принесло ничего или мало. На наступающій XX вѣкъ оставлена задача распространить прогрессъ, создаваемый машинами и коопераціями, въ деревнѣ. Можно ли назвать случаемъ, что тѣ страны, которыя наиболѣе далеко пошли по этому пути и которыя и городской складъ жизни стараются подчинить правственному, ясному и бодрому влиянію деревенскаго бытія, три страны Сѣвера: Данія, Норвегія и Финляндія типомъ своихъ павильоновъ взяли не городскія постройки, а деревенскія? Данія, на деньги, собранныя газетами по подпискѣ, соорудила деревянный изящный домикъ по типу дѣтнихъ построекъ въ Ютландіи; Норвегія скопировала хорошенькій деревенскій домъ изъ Телемаркена, а Финляндія выстроила копію одной изъ скромныхъ деревенскихъ церквей. И въ этихъ трехъ очень скромныхъ и невидныхъ, въ сравненіи съ городскими дворцами другихъ націй, павильонахъ всегда болѣе всего народа. Посѣтители какъ бы чувствуютъ, что эти незамѣтные павильоны отмѣчаютъ новую грядущую эру, новую задачу человѣчества наступающаго столѣтія. Городскому населенію душно среди городской роскоши и распушенности, его невольно тянетъ, какъ къ высшему благу, къ мирной деревенской жизни, гдѣ борьба ведется и подвиги совершаются для общей пользы, а не изъ-за обладанія кускомъ хлѣба или безумной роскошью, какъ въ городахъ.

Изъ Улицы націй перейдемъ на противоположный берегъ Сены, гдѣ расположились отдѣлы садоводства и плодоводства. Тамъ от-

Парижская всемірная выставка. Улица націй. Павильонъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.
По фот. П. И. Миллера грав. Зейпель.

витающій орелъ, впереди побѣдная колесница и грандіозная статуя Вашингтона. Бельгійцы перенесли на выставку цѣлое зданіе думы одного изъ своихъ городовъ; австрійцы—вѣнскій Гофбургъ; испанцы—зданія университетовъ въ Алкалѣ и Саламанкѣ и толедскій алькасаръ; венгерцы, въ очень оригинальной композиціи, представили характернѣйшія зданія главнѣйшихъ стилей.

Удивительно, что одна и та же идея постройки павильона въ видѣ копій главнѣйшаго историческаго памятника пришла на мысль большинству устроителей иностранныхъ отдѣловъ. Не говоритъ ли это о солидарности отдѣловъ, о томъ, что нить прогресса вездѣ развивается по одному пути? На Улицѣ націй невольно поражаешься еще болѣе проявленіемъ этой солидарности. Вглядитесь внимательно въ стилъ иностранныхъ павильоновъ, и вы невольно изумитесь, что эти историческія зданія, которыя теперь почитаются народными святынями и выставляются, какъ олицетворяющія національность, построены въ стилѣ, не принадлежащемъ этому народу, а иногда сооружены чужеземцами. Дѣйствительно, нашъ Кремль, который теперь и не мы одни считаемъ чисто-русскимъ, построенъ итальянцемъ и въ итальянскомъ-же стилѣ. Соборъ св. Марка и Дворецъ дожей не итальянскаго, а византійскаго и готическаго стилей. Вѣнскій Гофбургъ—французскаго. Фронтонъ, украшенный башенками, венгерскаго павильона—славянскаго происхожденія...

Большинство государствъ скопировало въ своихъ павильонахъ лучшіе памятники городской архитектуры. И это совершенно понятно: XIX столѣтіе, охарактеризованное которое призвана выставка, замѣчательно сильнымъ прогрессомъ городской жизни, приобщеніемъ городскихъ народныхъ массъ къ благамъ культуры. Нынѣ даже низшіе слои городского населенія могутъ пользоваться такими усовершенствованіями, которыя въ началѣ столѣтія были по карману лишь очень богатымъ землевладѣльцамъ. XIX столѣтіе

крыта была на нѣсколько дней весенняя выставка. Зданія отдѣла построены въ видѣ грандіозныхъ парниковъ, всё — изъ стекла и желѣза. Въ выставочныхъ зданіяхъ всегда приходится бороться съ солнечными лучами, которые и некрасивы, создавая тѣни и яркія пятна, и вредны для экспонатовъ. На послѣднихъ выставкахъ для защиты отъ солнца употребляли широкія шторы velum, которыя были, однако, тѣмъ непрактичны, что терялось очень много свѣта. Французы на настоящей выставкѣ впервые съ этою цѣлью употребили прессованное стекло; оно разсѣиваетъ солнечный лучъ, но не задерживаетъ его, и получается удивительно мягкой и полный свѣтъ. Въ зданіяхъ садоводства впечатлѣніе усиливается еще высотой зданія — кажется, что оно наполнено какимъ-то нѣжнымъ голубоватымъ эфиромъ — и прекраснымъ его убранствомъ. Изъ экспонатовъ обращали на себя вниманіе великолѣпная коллекція роскошныхъ пальмъ изъ Монако, коллекція азалій и рододендроновъ всѣхъ цвѣтовъ и оттѣнковъ изъ Германіи, грандіозная клумба розъ, граціозныя орхидеи, кальцеоларіи и цинераріи французскихъ садоводовъ и фрукты. Теперь, конечно, не сезонъ и ихъ не много: большой столъ крымскихъ фруктовъ (коллективная выставка таврическихъ садоводовъ), столы съ янтарнымъ виноградомъ, грушами и яблоками (изъ нихъ на многихъ отпечатанъ солнцемъ русскій государственный гербъ) изъ Франціи, Италіи, Германіи. Русскіе фрукты получили и на второмъ конкурсѣ высшую награду. Эксперты были поражены: и не столько вкусомъ плодовъ, сколько ихъ прочностью. На нихъ нисколько не повліяла—ни долгая зима, ни длинный переѣздъ. Фрукты всѣхъ остальныхъ странъ казались въ сравненіи съ ними поблекшими.

Этотъ вторичный успѣхъ сильно поднялъ духъ нашихъ крымскихъ садоводовъ — они возмечтали объ экспорте фруктовъ за границу и, чтобы не откладывать дѣла, начали съ рекламы: роздали

свои фрукты по парижскимъ фешенебельнымъ ресторанамъ для ознакомленія съ ними публики... Правильно ли это? Для чего везти русскіе фрукты за тридцать земель, когда у насъ у самихъ на нихъ громадное требованіе, и мы сами ежегодно на миллионы рублей ввозимъ чужіе фрукты. Признанная экспертизой выносливость крымскихъ фруктовъ является цѣнной именно для Россіи съ ея громадными разстояніями и плохими дорогами, погребамъ и пр. Воспользуйтесь, господа, выставочною наградою: вытѣсите въ Россіи конкуренцію парижскихъ фруктовъ, но ужъ оставьте лучше намъ наши русскіе фрукты — сдѣлайте ихъ только болѣе доступными по цѣнѣ.

400-лѣтіе Супрасльскаго монастыря.

(Рис. на этой стр.).

25-го мая торжественно отпраздновано 400-лѣтіе существованія одной изъ древнѣйшихъ въ Западномъ краѣ обителей — Супрасльскаго монастыря.

Супрасльскій Благовѣщенскій мужской монастырь находится на р. Супрасли, въ шести верстахъ отъ небольшого, но богатаго мѣстечка Супрасли, гродненской губернии, вѣлостокскаго уѣзда, извѣстнаго своими многочисленными сукоными фабриками.

Собственно монастырь былъ основанъ въ 1498 г., однимъ изъ главнѣйшихъ представителей мѣстной знати, княземъ Александромъ Ходкевичемъ. Это было еще почти за цѣлое столѣтіе до уніи, и большая часть мѣстнаго дворянства была православною. Благодѣтельный основатель монастыря воздвигъ его рядомъ со своимъ замкомъ, находившимся почти у истоковъ р. Супрасли, на 30 верстъ выше нынѣшняго мѣстонахожденія монастыря. Но шумная жизнь въ замкѣ князя Ходкевича, постоянныя сѣзды гостей и пиршествъ нарушали молитвенный покой иноковъ, обратившихся наконецъ къ князю въ 1500 г. за разрѣшеніемъ перенести обитель въ другое мѣсто. Князь разрѣшилъ, и такимъ образомъ воздвигнута была Супрасльская обитель на нынѣшнемъ ея мѣстѣ. Съ этого момента и слѣдуетъ собственно считать начало Супрасльскаго монастыря.

Около ста лѣтъ Супрасльская обитель была центромъ православія въ краѣ, но и послѣ введенія уніи, въ 1596 г., въ теченіе болѣе, чѣмъ 30 лѣтъ, супрасльскіе иноки боролись съ вліяніемъ уніатовъ и отстаивали свою обитель отъ ихъ посязновеній, пока наконецъ,

въ 1627 году, уніаты не одержали верхъ и не овладѣли обителью.

Спустя сто лѣтъ, въ первой четверти XVIII вѣка, Супрасльская обитель, это былое гнѣздо и оплотъ православія, стала резиденціей непримиримаго врага православія — базилианскаго ордена. Митрополитъ Левъ Кншка, для усиленія религіозной пропаганды, устроилъ въ обители типографію, въ которой печатались духовныя и свѣтскія книги, посвященныя преимущественно полемизирванію съ догматами православной церкви.

Весь восемнадцатый вѣкъ занесенъ на эту печальную страницу исторіи Супрасльскаго монастыря. Только въ 1807 г., послѣ 180-лѣтняго гнета, по заключеніи Тильзитскаго мира, вернувшего Вѣлостокскую область Россіи, Супрасльская обитель снова стала православною. Этимъ закончилось для обители ея тяжелое, бурное прошлое, и началось продолжающееся донынѣ ея мирное процвѣтаніе на пользу церкви.

Монастырь въ настоящее время не богатъ и не обширенъ: въ немъ всего одинъ только храмъ во имя Благовѣщенія Пресвятой Богородицы. Единственно, чѣмъ богата обитель, это — остатки ея славнаго прошлаго, хранящіеся въ ризницѣ, довольно богатой утварью, облаченіями и вкладыями на поминовеніе души многихъ

бывшихъ мѣстныхъ дѣятелей. Стѣны ризницы украшаютъ два портрета: основателя монастыря князя Ходкевича и митрополита Іосифа Солтыка. Библиотека монастыря славилась въ свое время массой старинныхъ книгъ и рукописей. Среди нихъ была открыта такъ-называемая «Супрасльская рукопись», содержащая любопытный изводъ нашей первоначальной лѣтописи.

500-лѣтіе краковскаго университета.

(Съ 1 портр. и 3 рис. на стр. 482 и 483.)

25-го мая т. г. польскіе ученые отпраздновали знаменательную годовщину въ жизни своей *almae matris*, краковскаго университета — одного изъ старѣйшихъ университетовъ Европы. Русская наука въ лицѣ нѣкоторыхъ изъ своихъ представителей, присоединилась къ этому торжеству.

Собственно краковскій университетъ основанъ не въ 1400 г., а уже въ 1364 г. польскимъ королемъ Казиміромъ Великимъ, по образцу знаменитаго болонскаго университета. Но университетъ очень скоро пришелъ въ упадокъ, къ тому же въ немъ насчитывалось всего три факультета: философскій, юридическій и медицинскій, влчвшіе, въ сущности, жалкое существованіе вслѣдствіе недостатка денежныхъ средствъ и отсутствія видныхъ преподавателей. Тѣмъ не менѣе уже Казиміръ Великій задумалъ его широко и поставилъ ему достойную задачу «подготовлять людей, выдающихся зрѣлостью ума, украшенныхъ свѣтлыми добродѣтелями и искусенныхъ въ разныхъ отрасляхъ знанія» и кромѣ того «служить неисчерпаемымъ источникомъ науки, изъ котораго полными руками могли бы черпать всѣ, жаждущіе высшаго образованія».

Удовлетворить этой задачѣ краковскому университету суждено было, однако, только позже, благодаря попеченіямъ королевы Ядвиги, вышедшей замужъ за великаго князя литовскаго Ягелло, сына тверской княжны. Ягелло, мать и Ядвиги, не щадили средствъ на обновленіе и окончательную организацію краковскаго университета. Съ другой стороны само польское общество пришло дѣятельно на помощь просвѣщенному почину своихъ правителей очень щедрими пожертвованіями, такъ что краковскій университетъ — старѣйшій послѣ пражскаго славянскій университетъ — достигъ, въ отличіе отъ русскихъ университетовъ, процвѣтанія благодаря соединеннымъ усиліямъ правительства и общества.

Уже при Ягеллѣ краковскій университетъ могъ отпраздновать, 13-го іюня 1400 г., полное свое обновленіе съ присоединеніемъ къ тремъ уже существовавшимъ факультетамъ еще четвертаго, богословскаго. Кромѣ того, университетъ обзавелся собственнымъ большимъ зданіемъ для лекцій и музейемъ, красовавшимся на томъ именно мѣстѣ, гдѣ находится теперь изображенная на нашемъ рисункѣ (стр. 482) библиотека, съ квартирами для служащихъ. Красивое зданіе этой библиотеки воздвигнуто, однако, только въ началѣ XVI вѣка. Оно служило долгое время главнымъ университетскимъ зданіемъ подъ названіемъ «великой коллегіи», въ отличіе отъ «малой», приобрѣтенной университетомъ лишь впоследствии (рис. на стр. 483).

Впрочемъ, уже съ давнихъ временъ, факультеты краковскаго университета помѣщались въ разныхъ зданіяхъ, которые сооружались или приобрѣтались по мѣрѣ того, какъ увеличивались его денежные средства благодаря болѣе или менѣе щедрымъ пожертвованіямъ частныхъ лицъ. Въ этомъ отношеніи краковскій университетъ не отличается на наши университеты, помѣщающіеся обыкновенно въ одномъ главномъ зданіи. Тутъ, кромѣ зданій, отведенныхъ подъ библиотеку, факультеты, клиники, музеи, издавна существовали и

400-лѣтіе Супрасльскаго монастыря. Церковь во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. По фот. грав. Шюблеръ.

существуют теперь еще здания, предназначенные для проживания студентов, в родъ возникающих у нас теперь студенческих общежитий или прежних наших бурсъ. Одно из таких зданий краковского университета также воспроизведено нами на этих страницах *Новы* (стр. 483).

Если остановиться теперь на внутренней жизни краковского университета, на его заслугахъ передъ польскою наукою и наукою вообще, то мы должны прежде всего отмѣтить, что онъ, какъ одинъ изъ старѣйшихъ университетовъ центральной Европы, привлекалъ къ себѣ массу ученыхъ и слушателей изъ разныхъ странъ. Въ XV и XVI столѣтияхъ въ немъ получало высшее образование до трехъ тысячъ студентовъ. Въ ихъ числѣ было и такое свѣтило науки, какъ Коперникъ, слушавшій здѣсь лекціи въ концѣ XV столѣтія. Правда, Коперникъ былъ личностью гениальною, и вѣроятно онъ при всякихъ условіяхъ проложилъ бы себѣ дорогу. Но указанная нами громадная для того времени цифра студентовъ сама по себѣ уже свидѣтельствуетъ о томъ, что краковский университетъ вполне удовлетворялъ требованіямъ того времени и широко разливалъ свѣтъ знанія въ тѣхъ странахъ, откуда брать своихъ воспитанни-

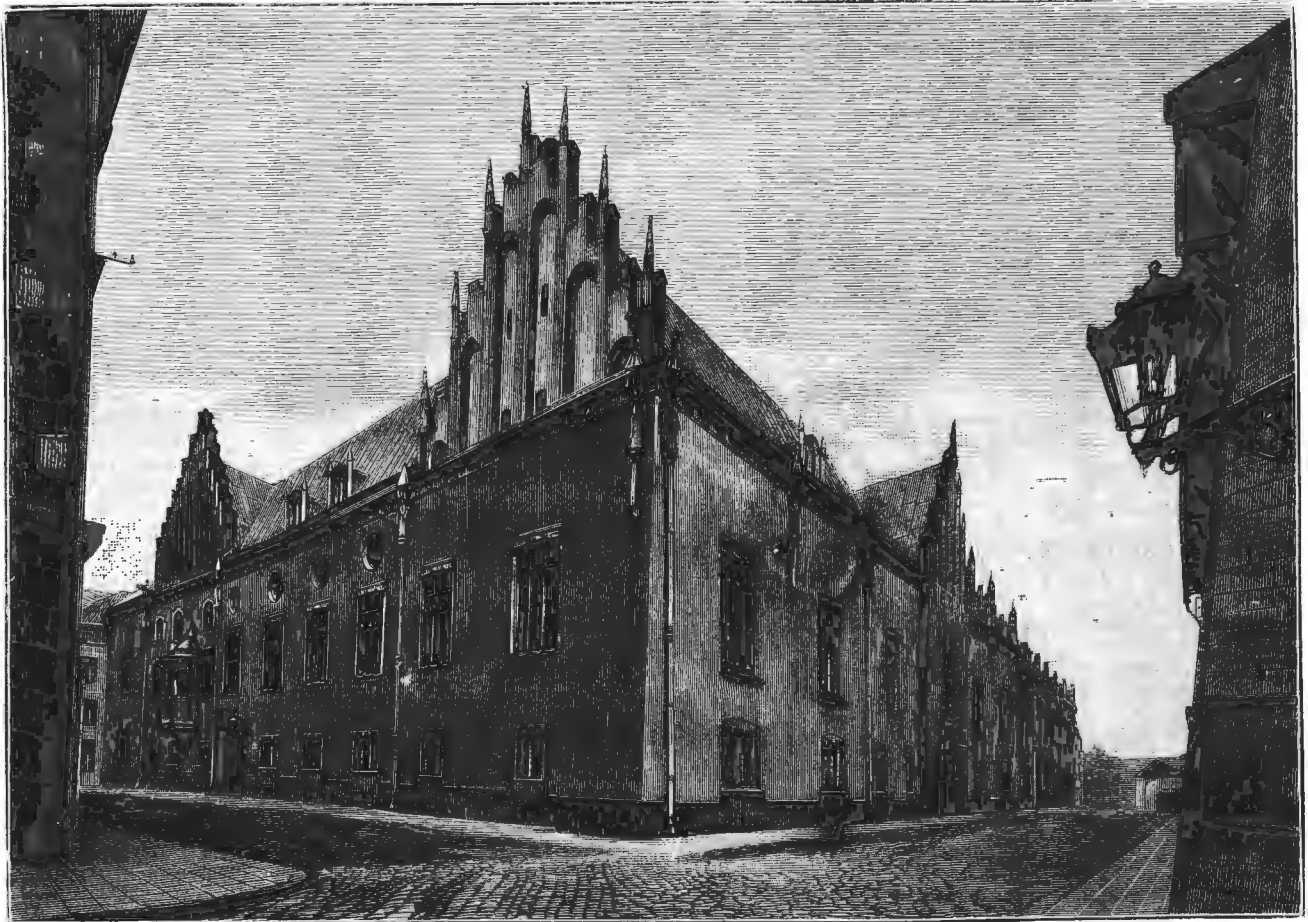
ченіи къ собственнымъ народнымъ нуждамъ и въ чистосердечномъ желаніи прійти къ соглашенію съ сосѣдними народами. Это движеніе, разрастающееся съ каждымъ днемъ, возникло въ Краковѣ и отсюда распространилось всюду, гдѣ живутъ поляки.

Такимъ образомъ, краковский университетъ съ честью исполнилъ свою пятивѣковую историческую миссію, и этотъ фактъ встрѣчаетъ всюду признаніе въ дни знаменательной его годовщины.

Новый французскій военный министръ генералъ Луи Андрэ. (Портр. на стр. 484).

Какъ уже извѣстно нашимъ читателямъ, престарѣлый генералъ Галлифэ, вслѣдствіе серьезной болѣзни, подалъ въ отставку, и постъ военнаго министра во Франціи былъ предложенъ генералу Андрэ.

Генералъ Луи Андрэ—одинъ изъ старыхъ генераловъ, строго и неуклонно проходившій военную службу вдали отъ политическихъ страстей и потому мало извѣстный широкой публикѣ. Но въ военныхъ и правительственныхъ кругахъ онъ давно извѣстенъ, какъ талантливый военный администраторъ и энергичный

500-лѣтіе Краковского университета. Первоначальное зданіе университета (теперешняя бібліотека). По фот. грав. Хелмицкій.

ковъ. Эту задачу онъ исполнялъ съ успѣхомъ и въслѣдствіи, подвергаясь постепенно улучшеніямъ и высоко держа знамя науки.

Одно только мѣшало ему въ этомъ отношеніи. Уже съ XV столѣтія онъ сильно подпалъ подъ вліяніе католическаго духовенства, а затѣмъ иезуитовъ, вообще столь враждебно относящихся къ духу свободнаго изслѣдованія, безъ котораго истинная наука немислима. Надо отдать, однако, справедливость краковскому университету: онъ въ теченіе вѣковъ стойко защищалъ интересы послѣдней противъ порабощенія ея клерикализму. И когда въ концѣ XVIII столѣтія духъ свободы всюду восторжествовалъ благодаря великому движенію умовъ этой эпохи, ягеллоновскій университетъ подъ руководствомъ извѣстнаго польскаго государствовѣда и публициста, Гуго Колонтыя (портр. на стр. 483), состоявшаго тогда его ректоромъ, сталъ во главѣ этого движенія въ Польшѣ.

Наконецъ и во второй половинѣ истекающаго вѣка университетъ этотъ сослужилъ немаловажную службу польскому обществу, создавъ новую историческую школу, поборовшую многія предубѣжденія. Взглядъ, что Польша пострадала исключительно отъ коварства ея могущественныхъ сосѣдей, благодаря ученымъ трудамъ профессоровъ краковского университета, Шуйскаго и Добржинскаго, уступилъ мѣсто болѣе трезвому взгляду, что пострадала Польша, главнымъ образомъ, отъ собственныхъ историческихъ ошибокъ, отъ политическаго своего неустройства, отъ неспособности усвоить гуманныя и либеральныя требованія времени. Значить, спасеніе Польша не въ ненависти и презрѣніи къ сосѣдямъ, а во вдумчивомъ отно-

человѣкъ.

Генералъ Андрэ родился 17-го марта 1838 г. въ Нью, въ департаментѣ Котъ д'Орь. Получивъ образованіе въ политехнической и артиллерійской школахъ въ Мецѣ, онъ съ тѣхъ поръ всецѣло посвятилъ себя артиллерійскому дѣлу. Въ 1861 г. онъ былъ произведенъ въ лейтенанты и поступилъ на службу сначала въ конную артиллерию въ Венсеннѣ, а затѣмъ въ тогдашній гвардейскій артиллерійскій полкъ. Произведенный въ капитаны, онъ перешелъ на службу въ правительственные оружіенные и оружейные заводы въ Шательро и въ школу фейерверкеровъ въ Мецѣ. Когда возгорѣлась французская война, онъ находился въ дѣйствующей арміи; послѣ заключенія мира онъ былъ назначенъ въ Бургъ, гдѣ въ теченіе 11 лѣтъ руководилъ практической стрѣльбой и былъ вице-президентомъ испытательной комиссіи. Получивъ чинъ полковника, онъ былъ назначенъ директоромъ политехнической школы. Вскорѣ затѣмъ онъ былъ произведенъ въ бригадные генералы и назначенъ командующимъ артиллеріей 4-го армейскаго корпуса въ Ле-Манѣ. Въ концѣ апрѣля прошлаго года онъ получилъ командованіе дивизіей—именно 10-й пѣхотной дивизіей въ Парижѣ. Съ этого поста онъ и былъ призванъ на должность военнаго министра.

Пожаръ на островѣ «Новая Голландія» въ Петербургѣ. (Рис. на стр. 484.)

Въ ночь на 28-е мая на островѣ «Новая Голландія», находя-

щемся въ пунктъ слиянія Крюкова канала, р. Мойки и Адмиралтейскаго канала, вспыхнулъ страшный пожаръ, подобнаго которому— по силѣ огня и быстротѣ его распространенія— не было въ Петербургѣ за послѣднія нѣсколько лѣтъ. На этомъ островѣ расположено нѣсколько громадныхъ зданій, занятыхъ складами морскаго вѣдомства с.-петербургскаго округа. Загорѣлся одинъ изъ этихъ складовъ, въ которомъ хранились запасы сала, масла, свѣчь, мыла, пеньки, смоленыхъ канатовъ, крупы, муки и пр. Кромѣ того, тутъ же хранились вещи офицеровъ, находящихся въ дальнемъ плаваніи, и архивы всѣхъ судовъ того же вѣдомства.

Причина пожара еще не выяснена. Отъ ужасающей жары, внутри двора, вдоль воднаго бассейна, вспыхнула деревянная одноэтажная длинная постройка, приспособленная для лаунъ-тенниса, вдоль которой, на разстояніи всего какихъ-нибудь 3—4 саж., тянулся каменный корпусъ, который выходитъ на набережную Адмиралтейскаго канала и въ которомъ производилось испытаніе моделей судовъ. Въ этомъ корпусѣ начали горѣть оконныя рамы и крыша, такъ же, какъ и на трехэтажномъ каменномъ зданіи между зданіемъ пылавшихъ кладовыхъ и обьятой пламенемъ деревянною пристройкою, въ которой помѣщалась канцелярія.

Необходимо было отстоять эти строенія, такъ какъ иначе ужасная опасность грозила и каменнымъ домамъ вдоль набережной Адмиралтейскаго канала, и военно-морской тюрьмѣ, находившейся тутъ же, на островѣ. Всѣ усилія вызванныхъ немедленно 12 городскихъ пожарныхъ частей, множества паровыхъ машинъ и пароходовъ были направлены на то, чтобы отстоять эти зданія. Послѣ долгой, трудной работы усилія пожарныхъ, выказавшихъ рѣдкую неустрашимость, увѣнчались успѣхомъ, и многія постройки удалось отстоять. Даже горѣвшему корпусу съ кладовыми не дали всему сгорѣть. При существовавшихъ на пожарѣ моряки особенно опасались за цѣлость кор-

бительная машина. Вмѣстѣ съ тѣмъ, машина извлекаетъ со дна каналовъ, въ значительномъ количествѣ, огромные куски желѣза, камни и др. предметы. Одновременно съ машиной были вызваны и водолазы, которыми уже извлечено нѣсколько цѣнныхъ предметовъ, выброшенныхъ во время пожара въ воду. Убытки отъ пожара опредѣляются въ 300,000 рублей.

500-лѣтіе Краковскаго университета. Польскій государствовѣдъ Гуго Колонтай, ректоръ и преподаватель университета.

По соврем. портрету грав. Шюблеръ.

войскамъ пришлось 29-го мая силою захватить желѣзнодорожный подвижной составъ, послѣ чего въ столицу Китая отправлены были четыре поѣзда европейскихъ войскъ. Дѣятельное участіе въ мѣропріятіяхъ европейскихъ державъ приняли Японія и Соединенные Штаты Сѣверной Америки. Важная роль новыхъ американскихъ владѣній на филиппинскомъ архипелагѣ подтвердилась нагляднымъ образомъ: американцы поддерживаютъ свое вліяніе на азиатскомъ материкѣ присылкою морскихъ солдатъ изъ Манилы. Давленіе державъ въ Пекинѣ вызвало нѣкоторое оживленіе въ китайскихъ правительственныхъ кругахъ и даже перемѣну въ составѣ Цзунли-Ямена. Однако новые члены военнаго министерства взяты изъ китайцевъ-консерваторовъ, въ числѣ которыхъ есть даже пособники

500-лѣтіе Краковскаго университета. Студенческое общежитіе (бурса). По фот. грав. Шюблеръ.

пуса, въ которомъ производилось испытаніе моделей судовъ, сдѣланныхъ за границею, такъ какъ въ этомъ корпусѣ-бассейнѣ находится множество очень дорогихъ моделей. До постройки судна за границею заказывается модель такого судна, стоящая большихъ денегъ, и, послѣ всесторонняго испытанія модели въ корпусѣ-бассейнѣ, начинается постройка самаго судна. Благодаря молодецкимъ усиліямъ пожарныхъ бассейнъ этотъ удалось спасти. До чего силенъ былъ пожаръ, можно заключить изъ того, что казармы 18-го флотскаго экипажа, по другую сторону Крюкова канала, отдѣлявшіяся кромѣ того и пладомъ, обильно поливались двумя пожарными частями, такъ какъ въ нихъ стекла полопались отъ жары и дымились закладныя рамы. Одна пожарная часть все время поливала Благовѣщенскую церковь, за цѣлость которой опасались офицеры коннаго полка.

Грустную картину разрушенія представляла вся охваченная огнемъ мѣстность. Въ водѣ Адмиралтейскаго и Крюкова каналовъ плавали бочки, мѣшки съ мукой, сухарями, бумаги. Все это на другой день матросы вылавливали, плавая на импровизированныхъ плоткахъ изъ сложенныхъ вмѣстѣ дверей. Вода въ этихъ каналахъ такъ загрязнилась, что превратилась въ жидкую кашлицу, покрытую толстымъ слоемъ сала и масла. Для очистки каналовъ поставлена была 30-го мая землечерпательная и дноуглу-

500-лѣтіе Краковскаго университета. Такъ-называемая Малая коллегія — теперешніе минералогическій и антропологическій кабинеты.

По фот. грав. Шюблеръ.

«большаго кулака». Вообще двойственное поведеніе пекинскаго правительства крайне усложняетъ задачу державъ—водворить порядокъ въ Небесной имперіи.

Тѣмъ временемъ и задача Англій въ Южной Африкѣ оказы-

Новый французский военный министр генералъ Андрэ. По фот. авт. «Нивы».

что фельдмаршалъ Робертс скоро окружитъ войска буровъ и заставитъ ихъ положить оружiе, такъ какъ, по увѣренiямъ англичанъ, буръ окончательно-де пали духомъ.

Дальнѣйшiя извѣстiя съ театра военныхъ дѣйствiй придали событiямъ нѣсколько иную окраску: 24-го мая Робертс донесъ въ Лондонъ, что нѣтъю днями ранѣе, близъ Линдлей сдѣлся бурамъ одинъ батальонъ юманри; лордъ Мэтуенъ успѣшилъ на выручку, сдѣлавъ замѣчательный военный переходъ, но цѣли не достигъ, такъ какъ послѣ пятичасового боя буръ въ порядкѣ отступили. Въ сраженiи 24-го мая у желѣзнодорожной станцiи Рудевель, почти на полпути изъ Кронштадта на сѣверъ къ рѣкѣ Вааль, бурамъ сдѣлся другой батальонъ въ 750 человекъ, о чемъ англичанамъ сообщилъ командиръ буровъ чрезъ парламентаря. Лордъ Мэтуенъ съ большою частью своей дивизiи наткнулся въ 10-ти миляхъ къ югу отъ Гейльброна на отрядъ буровъ и вступилъ въ бой. Донесенiе о результатахъ боя отличается неопредѣленностью, потери от-

бается труднѣе, чѣмъ того ожидали ликовавшiе британскiе патриоты послѣ взятiя Преторiи. Эффектъ водруженiя британскаго знамени въ трансваальской столицѣ оказался нѣсколько туесклымъ: предоставляя Робертсу свободно занять Преторiю, буръ не дали англичанамъ никакихъ побѣдныхъ трофеевъ. Тѣмъ не менѣе, въ Лондонѣ ожидали,

мѣнены весьма незначительныя. Изъ Капштадта получено было въ Лондонѣ 29-го мая извѣстiе, что сообщенiе сѣверной части Оранжевой республики съ Кронштадтомъ прервано съ 24-го мая: въ разныхъ мѣстахъ желѣзнодорожная линiя оказалась попорченной. Затѣмъ тревожное настроенiе Лондона было разсѣяно телеграммой Робертса изъ Преторiи отъ 30-го мая: послѣ сдачи Преторiи генераль Бота занялъ позицiи въ 15 миляхъ къ востоку, по дорогѣ къ Миддельбургу; 29-го мая англичане напали на Боту, но позицiя его съ фронта оказалась неприступной; слѣва въ обходъ двинулась дивизiя Френча, а справа—отрядъ Гамильтона; но оба генерала встрѣтили сильное сопротивленiе; войскамъ приказано расположиться бивуакомъ, посланы подкрѣпленiя. О событiяхъ въ тылу англiйскихъ войскъ Робертс сообщилъ, что оранжевыя буръ, воспользовавшись переходомъ англичанъ чрезъ рѣку Вааль, перерѣзали линiю сообщенiя; Китченеру поручено съ свободными войсками пробиться къ югу и близъ Гейльстона соединиться съ Мэтуеномъ, которому предписано съ величайшей быстротой пройти къ главной желѣзнодорожной линiи; 28-го мая Китченеръ и Мэтуенъ соединились, на другой день «разогнали буровъ по всѣмъ направлениямъ», а 30-го мая пошли дальше на Кронштадтъ. Успокаивая правительство относительно безопасности армiи, Робертс доноситъ, что «непрil-

Пожаръ на островѣ „Новая Голландiя“ въ Петербургѣ, 27 мая т. г. Обуглившiяся балки зданiя лаунтенниса и налѣво уцѣлѣвшее зданiе бассейна для моделей судовъ. По фот. А. А. Насвѣтевича авт. «Нивы».

тель одержалъ небольшую побѣду, которая конечно прискорбна, но вскорѣ должна быть поправлена»; въ заключенiе главнокомандующiй надѣется, что «потери были не серьезны». Большая надежда возлагается на Буллера, которому удалось обойти позицiи буровъ у прохода Ленгснэкъ съ юга и занять проходы къ Чарльстоуну. Послѣ того, какъ буръ очистили Ленгснэкъ и холмы у Маюбы. Буллеръ расположился лагеремъ въ 4 миляхъ отъ Фольксруста.

Дѣйствiя буровъ доказали англичанамъ, что война еще не кончена, вопреки общимъ ихъ ожиданиямъ.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежнiй печатный адресъ и прилагать 25 коп. почтовыми марками на типографскiе расходы. Гг.-же городскiе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

Пожаръ на островѣ „Новая Голландiя“ въ Петербургѣ, 27 мая т. г. Общiй видъ зданiй послѣ пожара. По фот. ген. А. А. Насвѣтевича авт. «Нивы».

ВСЕГО ЛИШЬ 10 РУБ.

Случайно приобретенные в больш. количестве карм. америк. работы револьверы, усоверш. системы «СМИТА и ВЕССОНА», 32 калибра, никелир. съ ручат. за мѣткій и рѣзкій бой, еще самое короткое время будут продаваться по баснословно дешевой цѣнѣ — 10 р. 50 патроновъ 2 р. Кобура 1 р. Заказы исполняются наложеннымъ платежомъ.

Центральное депо оружія.
СПВ. Б. Коюшенная, 29, Эд. ВЕНИГЪ.

ВМѢСТО 100 РУБ. ТОЛЬКО 10 РУБ.

Амер. часы Ремонт. Gold-plated 15 камней Анкеръ бесспорно стоятъ выше всѣхъ другихъ часовъ. Математ. вѣрный ходъ, тщательная отделка, недоступная вышеле. Изящно гравир. 3 крышки, никогдѣ не выходящ. цѣта поволочены еще толстымъ слоемъ 18 карат. золота. Часы эти не уступаютъ настоящимъ золотымъ. Цѣна (съ письм. ручательств. на 5 лѣтъ) 10 руб. Дамскія 9 руб. Женскія 8 карат. золота часы муж. 4 дамск. шкеры, 20 камн. (знамен. жен. фабр. Vigilant) только 15 руб! Цѣпочка 3 р. Въ Австріи и Англій эти часы усовершенств. средм Г. Г. докторовъ, офицеровъ и почти всѣхъ государст. и жельодорожн. чиновниковъ.

Въ цѣны включены уже уплаченныя мною пошлинна и пересылочныя расходы. Заказы исполн. по получ. денегъ или наложеннымъ платежомъ. Адресъ: **М. РУНДБАКИНЪ**, Вургассе 3, Вѣн (Австрія) **M. Rundbakin, WIEN, Berggasse 3.**

МЕДИЦИНСКО-СОВѢТ. М. В. Д. РАЗРѢШЕНО КАТЕХО-КРЕОЛИНОВОЕ МЫЛО

Магистр химіи Я. Г. ГОДЗВИЧА

ДЛЯ ЛЕЧЕНІЯ КОЖНЫХЪ БОЛѢЗНЕЙ И ДЛЯ ДОМАШНЯГО УПОТРЕБЛЕНІЯ.

Подробное описаніе мыла съ указаніемъ цѣли и способа употребленія высылается по требованію бесплатно лабораторіей.

С.-Петербургъ, Б. Московская, 13. Склады: при лабораторіи и въ Русскомъ 0-въ Торг. Антек. Тов. въ С.-Петербургѣ и Харьковѣ. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ маг.

РѢДКІЙ СЛУЧАЙ!

НОВОСТЬ!

Открыты, изящно вызолоченныя карманные часы, съ 2-миллередохр. стеклами, заводящіеся безъ ключа, «Ремонтуръ», врыжкій конструкторъ, изящной отделки, съ цѣпочкой и бредокомъ новаго золота —

ВѢРА, НАДЕЖДА И ЛЮБОВЬ все только за 5 рубль.

Печатное ручательство за вѣрность на 4 года. Высылаю безъ задатка налож. плат. Ц. № 13869 Адресовать: 2-2 въ ВАРШАВУ, Товариществу «ШАРЛЬ», Центральн. почта, ящикъ № 324. Перес. за счетъ склада во всѣ мѣста Россіи.

ЛѢЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ ЦИММЕРМАНА ВЪ ХЕМИЦѢ, ГЕРМАНІЯ.

Лѣтъ и зимы сезоны; за день отъ 5—10 1/2 мар., вклюи. все, также 1 конс. и завтраки.

Завѣдыв. врачъ д-ръ Диске (Disque), авт. с. «Естествен. лѣч. болѣзн.», 5 изд., въ пер. 3 мар., и «Диететическ. столъ», 3 изд., въ перепл. 1.80 мар. (скл. изд. на нѣм. яз. у О. Spamer, Leipzig). 2-й врачъ д-ръ Бургартъ. Лѣчеб. зав. съ инстит. ортопед и врач. гимнаст. по сист. Сандера. Лѣч. бол. нервн. (гипноз., гидротер., электр., электр. ванн.), женск. (с. Туре-Брандтъ), сахарн., желуд., кишечн. (устая. діеты по изсл. жел. выдѣл.), спинного мозга (компенз. терапія), почеч. моч. пузыря, легн., сердца, а также ожирѣн. (электр. свѣт. ванн.), подагры, ревматизма (песоч. ванны) и искривл. позвоноч. и т. д. 4 доктора и 1 женщ.-врачъ. Пропс. выс. безпл. управл. лѣчебн. зав.

ТРЕБУЙТЕ ВСЕГДА

Мыло Голлендеръ вазелиновое туалетное, кусокъ 30 коп. Пудру Голлендеръ, вазелиновую, коробки въ 60 и 30 коп.

Поддѣлки вазелинового туалетнаго мыла явились въ продажѣ, а потому торговый домъ «Парфюмерная лабораторія Г. Голлендеръ», обращая на это вниманіе почтеннѣйшей публики, проситъ всегда требовать, во избѣжаніе покупки поддѣлки, только мыло «ГОЛЛЕНДЕРЪ» вазелиновое туалетное, высокое качество котораго не нуждается въ рекламахъ. Продажа во всѣхъ городахъ Имперіи, въ аптекахъ, аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ. № 13457 5-3

Оптовая продажа у изобрѣтателей: С.-Петербургъ, Разъѣзжая, № 13, торговый домъ «Парфюмерная лабораторія Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ».

SPECIAL MAIGLÖCKSCHEN

ДУХИ — МЫЛО — ПУДРА.

Неподдѣльно только съ полной фирмой

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

№ 6442 (118) Корол. придв. поставщикъ, Berlin.

Продажа во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ и во всѣхъ парикмахерскихъ Россіи.

САМАЯ СКОРОПИСУЩАЯ МАШИНА ВЪ МІРѢ. БАРЪ-ЛОКЪ (Америка).

Во время работы письма на Баръ-Локѣ читаете что пишете. Машина имѣетъ новѣйшія автоматическія приспособленія. Прочность и простота конструкціи ставятъ машину Баръ-Локъ внѣ конкуренціи.

Прейсъ-курранты бесплатно. Нужны агенты для провинціи.

Торговый Домъ Абачинъ и Орловъ.
МОСКВА, МЯСНИЦКАЯ. Ц. № 13667 3-3

ДАМАМЪ И БАРЫШНЯМЪ

изящный подарокъ.

Изъ чистаго золота 56-й пробы цѣный гарнитуръ только за 15 руб. 1) Браслетъ золотой, состоящій изъ плотнаго золотого обруча, на которомъ искусствен. брилланты превосходной игры обхватываютъ дублетъ-рубинъ, сафиръ, изумрудъ или бирюзу (по выбору заказчика); 2) Брошь золотая такого же фасона; 3) Пара крупныхъ серегъ такого же фасона; 4) Нольцо золотое такого же фасона высш. наложен. платеж. по полученіи 3 руб. задатка. Гарнитура изъ болѣе плотнаго золота цѣна 20 руб. (На рисункѣ гарнитуръ изображенъ въ уменьшенномъ видѣ).

Остерегайтесь поддѣлокъ.

Часы изъ настоящаго американаго золота съ гарантіей за вѣрность хода складъ высылаетъ только за 7 и за 10 руб.

Съ заказами обращаться въ фабричный складъ золотыхъ издѣлій и часовъ **Г. Г. ШАМИССО, Одесса, Рижельская, 28.**

СЕНСАЦІОННАЯ НОВОСТЬ!

для дамъ и барышень!!!

„СЕРЬГИ ГЕЙША“

Изъ чистаго золота 56 пробы серьги Гейша очень массивныя, съ парижскими бриллантами превосходной игры, трудно отличить отъ настоящихъ, а подъ низомъ крупныя какъ настоящія жемчужныя бусы Гейша. Благодаря усиленному требованію во всей Россіи серьги Гейша въ состояніи продавать ихъ только за 5 р. 75 к. и 4 р. 75 к.

Высылаю по получ. задатка 1 р., можно почт. марк. Адресъ: ЮЛІЙ ГУБЕРЪ, Одесса, Преображенская, 69.

Новѣйшая малокалиберная винтовка „La Francotte“.

Издѣліе всемірно-извѣстн. франц. оружейн. завода «Франкотта», патроны боекъ огня съ бездымнымъ порохомъ. Къ ней же имѣются безшумные патроны для комнаты, и дачи.

Новѣйшая винтовка 5 фуз., кал. 6 мм. Бой феноменальный: на 100 шаг. пули не выходятъ изъ круга 2-хъ вершекъ діаметра. Пристрѣлена до 400 шаг. Специальное, внѣ конкурентное, оружіе для охоты на крупную птицу и мелкаго звѣря до волка включительно. Цѣна винтовки всего лишь 29 р., 100 шт. патроновъ съ бездымн. порохомъ 4 р., 250 шт. комматныхъ 2 р. 50 к., лучшіе 3 р. Заказы г. инородныхъ исполняются наложен. платежомъ. **ЦЕНТРАЛЬН. ДЕПО ОРУЖІЯ.** Больш. Коюшенная, 29. Эд. Венигъ.

ОТЪ **МОЗОЛЕЙ** РЕКОМЕНДУЕТСЯ КАКЪ ПРЕВОСХОД. СРЕДСТВО **ПЛАСТЫРЬ Л. ЛИНТРОПА.**

Тотчасъ же послѣ прикладыванія на мозоль, начинаютъ размягчатъ ее, ослабляя этимъ боль и черезъ 2-3 дня мозоль легко удаляется вмѣстѣ съ корнемъ. Продается вездѣ. Ц. 25 к.

ВЕЛОСИПЕДЫ

МОТОРЫ

знаменитой англійской фабрики

К. ЭНФИЛЬДЪ (Редичъ, Англія) ЕДИНСТВЕННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ

Т. Д. И. Г. АЛЕКСѢЕВЪ И К.

Москва, Рождественка, д. Третьяковыхъ. № 13664 12-10

Требуйте каталога. Представитель для Петербурга: **М. Ф. ШЕЛАКИНЪ**, Гороховая, 34.

ЭКОНОМІЯ 40%

Гарантія за вѣрность хода на 5 лѣтъ

только за 6 р. 50 к.

Накладнаго золота часы мужскіе закрытые съ 3 крышками, съ ходомъ вывѣреннымъ до минуты, заводъ безъ ключа (ремонтуръ), трудно отличимые отъ настоящихъ золотыхъ часовъ съ цѣпочкой и бредокомъ того же металла. Того же сорта часы открытые съ тѣми же принадлежностями 5 р. Высылаю по полученіи 1 р. задатка, остальные съ наложеннымъ платежомъ. Прошу адресовать: Складъ часовъ **МИХАИЛУ ГОРДОНУ, Варшава, Козья ул., № 34.**

ЗАКЛАДКА ХРАМА

каменнаго, въ с. Качкарляяхъ, Сызранскаго уѣзда, вмѣсто сгорѣвшаго въ 1898 г., будетъ произведена 4-го Юлія сего 1900 года. Любимыхъ благолѣпіе храмовъ Божіихъ просимъ посѣтить это торжество и сдѣлать пожертваніе на постройку храма или лично, или почтой по слѣдующему адресу: Ст. Н. Бекшана, Симбирской губерніи, въ село Качкарлен, Предсѣдателью церковно-приходскаго Попечительства Уѣздному Предводителю Дворянства А. О. Ржевскому или причту и церковному старостѣ.

ПОСЛѢДНЕЕ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ.

Часы американаго золота можно приобрести у М. Гордонъ, Варшава, Краковское Предмѣстье № 57. Изящно! Прочно! Практично! Дешево!

Трудно отличить отъ дорого стоящихъ золотыхъ часовъ. Механизмъ самаго лучшаго совершенства, анкеръ, ходъ изъ камнѣхъ (удостоены медаліями). Въ три крышки америк. нов. золота. Бесплатно предлагается цѣпочка новаго золота съ бредокомъ. По желанію гравировку монограмму. Часы изготовляются подъ личнымъ наблюденіемъ. Полная гарантія фирмы за вѣрность хода на 6 лѣтъ. Громадный выборъ даетъ мнѣ возможность, вмѣсто рекламируемыхъ другими за 16 и 20 р., предложить ихъ только за 10 и 12 р. Дамскіе на 1 р. Ц. № 13915 дорожн. 3-1

Пересылка за счетъ фирмы. Заказы исполняются налож. плат. при задаткѣ въ 1 р. Иллюстр. преісъ-куррантъ бесплатно.

Г. СТРОИТЕЛЯМЪ

слѣдуетъ имѣть въ виду, что **КРАСКА ПЛОХО ПРЕДОХРАНЯЕТЪ** желѣзо отъ ржавчины.

ОЦИНКОВАННОЕ

НИКОГДА НЕ РЖАВѢЮЩЕЕ

ГАЛЬВАНИЗИРОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО

ДЛЯ КРЫШЪ

Завода Н. В. ЧЕРЕПОВА.

Лучшій, выгоднѣйшій и самый экономическій матеріалъ для кровли.

Гарантія 25 лѣтъ.

Иллюстрированный преісъ-куррантъ и образцы высылаются бесплатно. Москва, за Тверской заст. Петербургская слободка, с. о.

60 ЛЕТ УСПЕХА
60 Наград, из которых 45 высших, 17 почетных дипломов, 17 золотых медалей и проч.
ALCOOL DE MENTHE DE RICQLES
 (Настоящий Мятный Алкоголь)
 Против **НЕВАРЕНИЯ** и **ВОДЕЙ** в **ЖЕЛУДКЕ**, **НЕРВНОЙ** и **ГОЛОВНОЙ ВОЛИ**.
 Несколько капель в стакане сахарной воды составляют чрезвычайно вкусный и гигиенический напиток, сразу утоляющий жажду.
 Превосходен также для **зубов**, рта и наружного употребления.
 Требовать подписи **RICQLES**.

МОДНЫЕ ДУХИ — Виола Одората Ауриха
О-ДЕ-КОЛОНЪ — Виола Одората Ауриха
ЖИРНАЯ ПУДРА — Виола Одората Ауриха

ВАСИЛИЙ АУРИХЪ
 Лиговская ул., № 44. № 13660 7—4
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Последнее усовершенствование.
 Безопасная керосинно-газовая кухня
ТРИУМФЪ
 (Привилегия заявлена за № 10628).
 Преимущество перед другими кухнями: сильный огонь, не коптит, горит без фатала и нагоса, быстро кипятит воду и варит пищу. В керосиновых кухнях «Триумфъ» горит не жидкий керосин, а самообразующийся керосиновый газ, не издавая малейшаго запаха и употребляя в час на 1/2 коп. керосина. Цифра съ перес. в Европ. Россию съ прилож. кружки — 1 шт. 2 р. 20 к., 2 шт. 4 р. Цифра без кружки: 1 шт. 2 р., 2 шт. 3 р. 75 к. Налож. плат. 10 к. больше. Въ отдаленныя мѣстности высылается только по получении стоимости или задатка.
 Адресъ: **Л. ФИШМАНЪ**, Варшава, Лешно, 51 Н. Главный склад керосиновых кухонь «Триумфъ» Ц. № 13866 2—2

НОВОСТЬ КРАСКА И КУПЧИНСКОГО
ДЛЯ ВОЛОСЪ
 Волосы старые получают желаемый цветъ если будутъ хорошо вымыты и лично, безъ посторонней помощи, подладывая гребень под волоса, легко протерты щеточкой жидкостью изъ флаконовъ № 1, 2 и 3-го; затѣмъ вновь вымыты уже не пачкаются бѣлые и становятся мягкими. Повторять окраску слѣдуетъ одинъ разъ въ мѣсяцъ. Въ требованіи указывать цветъ волосъ: черныя, шатеныя или блондины. Коробка 2 р., пересылка нал. 4. Платежемъ. Скл. П. Виноградовъ, Москва, Рождественка, д. № 2.
 СПб., маг. Виноградова, Гоголова, 36.

Велосипеды Вольфа „American“
 Лучшаго качества.
 Легкій ходъ. ■ Безусловная прочность. ■ Изящность. ■ Значительно пониженныя цѣны.
 Повсемѣстно требуются агенты.
 Отдѣленіе для Европы: **R. H. Wolff & Co., Hamburg (Deutschland)**. Главное депо настоящихъ аппаратовъ **„Вейтгелд“** для комнатной гимнастики. Корреспонденція на французскомъ, нѣмецкомъ или англійскомъ языкахъ.

Телефонъ **КУХОННЫЯ ПЛИТЫ** № 2472
 ПЕРЕНОСНЫЯ **50% ЭКОНОМІЯ**
МОСКОВСК. МЕТАЛЛИЧ. ФАБРИКА
Т. ВАЩЕГЛОВЪ И К^О
 МЯСНИЦКАЯ Д. МУЗЕЙ РАД. СЪ ПОЧТАМТ.

KODAK
 С.-Петербургъ, Больш. Конюшенная, 1.
за 2 руб. 50 коп.
 хорошие фотографическія снимки новымъ аппаратомъ **Брауни (Brownie)**.

Поступили **книжки** въ продажу:
ПОЛНЫЙ ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКІЙ СЛОВАРЬ, со внесеніемъ въ него важнѣйшихъ древне-русскихъ словъ и выраженій. (Всего около 30000 словъ). Состав. магистръ богословія свяд. Гр. Дьяченко. 1899 г. Ц. 3 р. 50 к., съ перес. 4 р. 25 к., въ перепл. 4 р. 50 к., съ перес. 5 руб.
Лѣто—лучшая пора для сельскихъ жителей и небогатыхъ людей для излеченія тяжкихъ застарѣлыхъ болѣзней: ревматизма, геморроя, подагры, одышки, упрямнаго кашля, золотухи и пр. и пр. денонтами, травами, растительными соками, минер. водами и другими дѣйственными способами, подробно изложенными въ предлагаемомъ лечебникѣ подъ названіемъ:
Д-ра Андреевскаго. ШКОЛА ЗДОРОВЬЯ Д-ра Андреевскаго. Предупрежденіе и расписание вѣсѣхъ болѣзней и ихъ лѣченіе. Больше 3,000 рецептовъ лѣкарствъ, наружныхъ и внутреннихъ (на русскомъ и латинскомъ языкахъ). Полный курсъ медицинъ, съ 149 обменныхъ рисунками, въ 2 частяхъ, составлено **Д-ромъ Андреевскимъ**, 6-е изданіе. Москва. 1899 г. 1060 стр. Убористой печати. Изданіе А. Д. Ступина. Цѣна 3 руб., въ колл. перепл. 4 руб.
„Школа здоровья“ д-ра **АНДРЕЕВСКАГО** является лучшей руководителницей какъ для сохраненія здоровья, такъ и для его восстановленія.
Д-ръ Андреевскій создалъ безспорно лучшую книгу о предупрежденіи и распознаніи болѣзней и о ихъ лѣченіи.
„Школа Здоровья“ д-ра Андреевскаго за короткое сравнительно время появилась шестымъ изданіемъ. Успѣхъ книги д-ра Андреевскаго вызвалъ не мало подражаній сомнительнаго содержанія, почему мы просимъ читателей обращать вниманіе на автора д-ра Андреевскаго, изданіе Ступина.

ЧУДО ЭДИССОНЪ
 Моментальный карман. фотограф. аппаратъ, послѣдній усовершенствов. системы, заряжается за разъ на 12 снимковъ, размѣръ 4 1/2 x 6 сантиметровъ.
 № 1 Эдиссонъ—быстрый цѣна за шт. 50 к.
 № 2 „ рѣзкій „ „ 75 „
 № 3 „ быстро-рѣзкій „ „ 1 руб.
 Описание высылается бесплатно. Полный каталогъ новостей (около 500 стр. и 600 рисунковъ) 50 к. — Пробный снимокъ 10 к.
 Складъ фотографическихъ и фонографическихъ новостей
И. АКИМОВЪ, Москва.
 Больш. Амитрова, д. Штурьвага.

БЕЗВРЕДНАЯ УРБАНА КРАСКА для волосъ и бороды **БЕЗЪ ЛЯПИСА**
 вновь изобрѣтенное безвредное средство для быстрого окрашенія сѣдыхъ волосъ и бороды въ черныя, русыя, темныя и свѣтло-каштановыя цвѣта. Цѣна за 1 флаконъ 2 р. съ перес. 2 р. 50 к. **ПРОДАЕТСЯ** въ аптекахъ и косметич. магазинахъ. Главн. складъ: **СПЕТАРЬБУРГЪ**, аптекарск. магазинъ **Больш. Вознесенная, № 1.**

ОБЩЕДОСТУПНЫЙ ЛѢЧЕБНИКЪ для народа и всѣхъ нуждающихся во врачебной помощи. Самопомощь въ несчастныхъ случаяхъ и различныя болѣзняхъ простыми, домашн. и общедоступн. сред., которыя всякій можетъ имѣть подъ рукою, и употребленіе которыхъ ни мало не опасно. Съ краткими описан. строеній чел. тѣла и съ 72 рис. Сост. д-ръ Андреевскій. Ц. 50 к., въ перепл.—1 р.
ЛѢТОМЪ И ОСЕНЬЮ страдают и гибель отъ разныхъ заразныхъ и повальныхъ болѣзней, насморковъ и проч. Разумная и своевременная мѣра спасаютъ его отъ гибели. Эти мѣры указаны въ предлагаемой книгѣ:
ОБЩЕДОСТУПНАЯ Ветеринарная школа. (Полный скотолѣчебникъ). Всѣ болѣзни домашнихъ животныхъ, лѣчене простыми домашн. и врач. средств. Домашн. аптека, дѣнство и употребл. разл. лѣкарствъ и прививокъ, ихъ домашн. способомъ. Больше 1000 рецептовъ лѣкарствъ (на русскомъ языкѣ). Холощеніе и другія операци. (Съ 172 рис. Въ 2 част. Обновленно издано ветеринарно-практикомъ **П. Павловскимъ**, 2-е допол. изд. М. Ц. 3 руб., въ колл. перепл.—4 р.
САМОУЧИТЕЛЬ СТРОИТЕЛЬНАГО ИСКУССТВА. Руководство для архитект., техниковъ, управляющихъ, агрономовъ, домовладѣльцевъ, мельникъ, столяровъ, плотниковъ и подрывчиковъ по разнымъ отраслямъ строительной практикы, съ помѣщеніемъ нужнѣйшихъ статей изъ Урочнаго Положенія, въ 5 частяхъ, съ 216 чертежами въ текстѣ, съ приложеніемъ Атласа на 64 страницахъ, состоящаго изъ проектовъ для частныхъ и сельско-хозяйственныхъ построекъ. 7-е исправл. изд. Сост. **Скрябучинскій**. М. 1899 г. Ц. 3 р., въ колл. перепл. 4 руб.
КАКЪ НАДО СТРОИТЬ ДОМА. Практическое строительное руководство, заключающее: описаніе строителн. матеріаловъ, прак. наставл. по вѣсьмъ работамъ при сооруженіи каменныхъ и дерев. домовъ и хозяйствъ, службъ при нихъ и совѣтъ для лицъ, наблюдающихъ за постройками. Съ 309 рис. и расчетн. таблиц., со статьями урочн. положен. и строит. устава. Сост. инженер-технологъ **Приоровъ**. 2-е доп. изд. М. 1900 г. Ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. и 3 р.
РУКОВОДСТВО къ дешевой приготовленію огнеупорныхъ и водонепроницаемыхъ **СОСТАВОВЪ И КРА. ОНЪ** въ предохраниеніи отъ пожаровъ всевозможныхъ соломенныхъ и деревянныхъ построекъ, съ приложеніемъ описанія дешеваго способа факрикации негорюемыхъ досокъ и шпатовъ. Съ рисунками. М. 1892 г. Сост. **М. Мельникъ**. Ц. 75 к. Это издане удостоено сереб. медали на первой Всерос. помарн. вист. въ 1892 г. (въ С.-Петербургъ).
 Гг. иногороднихъ прошу адресовать на издательство книгопродавцу **А. Д. Ступину**, Москва, Никольская ул., рядъ съ Ремесл. управой; на пересылку прошу прилагать 20 к. за рубль.

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ В. ГЕНА въ ВѢНѢ. изъ грецкихъ орѣховъ. Безвредное средство для быстрого окрашенія волосъ и бороды въ черныя, русыя, темныя и свѣтло-каштановыя цвѣты. Цѣна за флаконъ 3 руб. съ пересылкою. Главн. складъ для Россіи въ В. Аурихъ, въ С.-Петербургѣ, Лиговская ул., д. № 44.
 В. Вольфа, Карбасникова, «Нов. Время» и др.
„ПАРНИЖЪ въ ПАРМАНЪ“ ц. 50 к.
 Подробн. путевъ, съ русск. план. и кратк. словар. съ прозаич. Выставка. Такой же **„БЕРЛИНЪ въ ПАРМАНЪ“**, цѣна 40 коп. Предвазнач. турнет. со скромн. комельк.

НОВОСТЬ!
 средство **ОТЪ ЗАГАРА** кремъ **«ОРИШАШЪ»**. По своему дѣйствию кремъ этотъ превосходитъ всѣ до сихъ поръ извѣстныя средства. Можно получить во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. Главн. складъ СПб. въ Русск. О-въ Торговли Аптекарск. Товарами.

УДОЧКИ и всѣ принадлежности для рыбной ловли известной фабрики **Алькокъ и К^О (S. Alcock & Co in Redditch)** вновь полученные изъ Англіи въ большомъ выборѣ въ магазинахъ **С. И. ДОЙНИКОВА**, СПб. 1-й магазинъ — Невскій пр., Милютинъ рядъ, д. Тѣсникова, 27—18; 2-й магазинъ — Гост. Дворъ, противъ Пажескаго корпуса, № 73 13-й магазинъ — Чернышевъ пер., Банковская линія, № 15.
 Только что вышелъ изъ печати новый, значительно пополн. издатель. пр.-кур. рыбол. принадлежн. Высыл. за 4 к. почт. марку.

Ишущий машины **„Вликендерферъ“** № 5 по 100 р., № 7 по 140 р.
 Каталогъ и образцы шрифтовъ высыл. бесплатно.
Э. Кникманъ и Ко.
 С.-Петербургъ, Гороховая, 17.

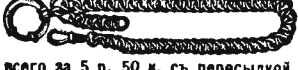
Библиотека „Руниверс“

Содержаніе. ТЕКСТЪ: Бѣглянка. Повѣсть Н. Б. Сѣверовой. (Продолженіе).—Истинные друзья. Разсказъ Ж. М. Робинса.—Стихотвореніе П. Порфира.—Женскій медицинскій институтъ въ Петербургѣ (съ 5 рис.).—Къ рисункамъ: Въ своемъ углу.—Пожаръ въ деревнѣ.—Ринальда.—Муравьевъ.—Сосытія въ Нитаѣ.—Памятникъ М. И. Глинкѣ въ Александровскомъ саду, въ Петербургѣ.—Объявленія.
РИСУНКИ: Въ своемъ углу. Картина Н. И. Кравченко.—Пожаръ въ деревнѣ. Картина О. А. Гофма.—Волки, нападающіе на оленя. Картина Франца фонъ-Паузингера.—Ринальда. Картина Г-жи Марсель-Мандаръ.—Видъ на мѣстѣ Ай-Юри на южномъ берегу Крыма. Картина И. П. Белера.—Женскій медицинскій институтъ: 1) Анатомическій залъ. 2) Аудитория I курса. 3) (общеміт.) 4) Одна изъ комнатъ общежитія. 5) Наружный видъ влания института.—Высокопресвященный іоаннннй, митрополитъ кіевскій и галицкій.—Графъ М. Н. Нанонерская лодка „Кореецъ“, участвовавшая въ бомбардированіи китайской крѣпости Таку.—Зданіе французскаго консульства въ Тянь-Цзинѣ, которому угрожали мятежники.—Нанонерская лодка „Бобръ“, участвовавшая въ бомбардированіи китайской крѣпости Таку.—Памятникъ М. И. Глинкѣ въ Александровскомъ саду, въ Петербургѣ. При этомъ № прилагается выпускъ «Ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній» за июнь.

ПРИНИМАЮ ХЛОПОТЫ
по отысканію правъ на дворянство, почетн. гражданство и вообще по приведенію въ порядокъ семейныхъ правъ состоянія. Спб., Пакетгеймская, д. 15, кв. 4. Зеновъ Зеноновичъ Лозанскій.

СРЕДСТВО ИМѢТЬ КАПИТАЛЬ.
Видѣть того, чтобы купить золотую часовую цѣпочку за 80 р., внести деньги въ сберегательную кассу, а купите **ЦѢПОЧКУ „СИРЕНА“**

всего за 5 р. 50 к. съ пересылкой. Цѣпочка „Сирена“ по виду ничѣмъ не отличается отъ массивной золотой, т. е. она покрыта снаружи, механическимъ способомъ, довольно толстымъ слоемъ золота, а внутреннее содержаніе все равно никоимъ образомъ не виднѣтъ. Работа цѣпочекъ „Сирена“ изящная и прочная, панцирная.

Объясненіе: Въ продажѣ имѣются цѣпочки похожія на цѣпочки „Сирена“ по 3 р. и дешевле; дешевизна, конечно, обуславливается малымъ количествомъ золота и такового скоро теряютъ видъ золота, цѣпочка же „Сирена“ мною испробована въ теченіе болѣе 3 лѣтъ и теперь еще какъ новая и какъ видно можетъ служить еще столько же, а это благодаря толстому слою золота, ее покрывающему. Ц. № 13944 2-1

Во избѣжаніе поддѣлокъ каждая цѣпочка вклеивается въ мое торговое знаменіе. Требования прошу адресовать: въ конст. фабр. **М. ФАЙНШТАЙНЪ** ВАРШАВА, БѢЛЫНСКАЯ 25.

Контора изданій А. Ф. Маркса доводитъ до свѣдѣнія учебныхъ заведеній, книгопродавцевъ и проч., что

новое дополненное и исправленное изданіе
Учебнаго Географическаго Атласа

проф. Э. Ю. ПЕТРИ

выйдетъ въ свѣтъ около середины июля сего года.

Означенный Атласъ, въ первомъ изданіи, былъ **ОДОБРЕНЪ** для гимназій, реальныхъ училищъ и учительскихъ институтовъ и семинарій; для пріобрѣтенія въ бібліотеки второклассныхъ и учительскихъ церковно-приходскихъ школъ; **РЕКОМЕНДОВАНЪ** для среднихъ учебныхъ заведеній Вѣдомства учреждений Императрицы Маріи и для кадетскихъ корпусовъ.

Заказы принимаются уже теперь и, по выходѣ атласа, будутъ исполняться по очереди поступленія.

Цѣна 2 р. съ перес. 2 р. 50 к., въ папкѣ 2 р. 35 к., съ перес. 2 р. 90 к., въ коленкор. перепл. 2 р. 60 к., съ перес. 3 р. 20 к.

Требованія и деньги просить адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса, С.-Петербургъ, М. Морская, № 22. Заказы прннимаются также въ конторѣ Н. Н. Печниковской въ Москвѣ, въ книжн. магаз. „Образованіе“ въ Одессѣ и во всѣхъ большихъ книжн. магазинахъ.

Поступила въ продажу во всѣхъ книжныхъ магазинахъ новая книга:
А. Л. ВОЛЫНСКІЙ.

„БОРЬБА ЗА ИДЕАЛИЗМЪ“

Критическія статьи:

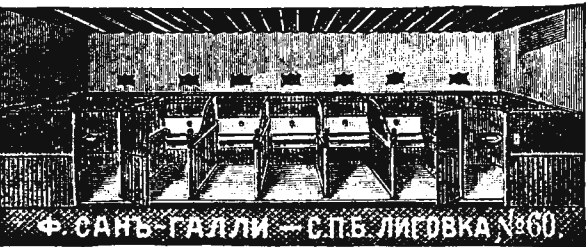
Достоевскій, Сенкевичъ, Пидше, Страховъ, Золя, Кольцовъ, Рѣпинъ, Ге, Толстой, Метерлингъ, Оскаръ Уайльдъ, Герцель, Огаревъ, Тургеневъ, Гоголь, Короленко, Язынскій, Маминъ-Сибирякъ, Потапенко, Миклуличъ, Соллогубъ, Крестовская, Лукманова, Анутинъ, Чеховъ, Горькій, Ситга, Манскій, Мережковский, Бальмонтъ, Гиппиусъ, Лохвицкая, А. Добролюбовъ, Брюсовъ, гр. Алексисъ-Ласминовъ, Корнянскій, Величко, гр. Голенищевъ-Кутузовъ, Дягилевъ, Влад. Соловьевъ, Карцевъ, Меньшиковъ, Боборыкинъ.

Складъ каданя въ книжн. магаз. М. М. Стасюлевича.

Цѣна 2 р. Изданіе Н. Г. Молоствовова.

ПАМЯТЬ

лицъ кажд. возр. укрѣпляетъ лично и заочно (въ 10 урок.) профес. мнемоники, членъ парижск. академ. С. Файнштейнъ, Одесса, ул. Пушкина и Ваз. ул., собствен. домъ, № 24. Условія преподаванія и брошюры въ 230 стран. (содерж. многочислен. благодарности оффиц. и вполнѣ компет. лицъ, прошедъ у меня курсъ укрѣпленія памяти, объясненіе п отзывы газетъ о системѣ) высыл. за одаду 7-ми коп. марку. (№ телефона въ городѣ 199, № телеф. на собств. дачѣ «мнемоники» 933). Адр. для телегр.: Одесса, профессору мнемоники Файнштейнъ. № 13797 (7)

Ф. САНЪ ГАЛЛИ — СПБ ЛИБОВКА №60.

Полное устройство **КОЛОШЕНЬ.**

Окончивъ

курсъ мнемоники по Вашей системѣ, считаю пріятнымъ долгомъ выразить Вамъ, г. Файнштейнъ, свою глубокую признательность за громадную пользу, которую я пріобрѣлъ отъ изученія Вашихъ уроковъ.

Теперь память моя можетъ самымъ вѣрнымъ образомъ служить мнѣ въ дѣлѣ запомнанія и изученія такихъ вещей, о которыхъ я могъ раньше только мечтать. Такъ, напр., теперь я въ состояніи самостоятельно или подъ диктовку моментально безошибочно повторить наизусть сотни, даже тысячи чиселъ. Въ продолженіе получаса я составилъ себѣ календарь за текущій годъ и почти моментально могу сказать наизусть, въ какой моментъ выпадетъ какой день, число и мѣсяцъ. Стихотворенія, проза, хронологія даются мнѣ очень легко, а теперь я въ состояніи десятки и даже сотни страницъ слово въ слово выучить и твердо помнить—я все это въ сравнительно очень короткое время. Я могу въ одинъ день выучивать массу самыхъ разнообразныхъ и совершенно непонятныхъ для меня иностранныхъ словъ и пр. Словомъ, изучивъ Вашу систему, я не встрѣчаю трудностей въ дѣлѣ усовершенствованія памяти, которая, при постоянномъ упражненіи во всѣхъ областяхъ человѣческаго знанія, можетъ дѣйствительно дать немаловажные результаты.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Ваши уроки очень легки, интересны и доступны для всякаго возраста. Я писалъ уже Вамъ въ теченіи курса, повторю и теперь: я бываю въ восхищеніи отъ Вашихъ писемъ, которыхъ всегда ожидалъ съ большимъ нетерпѣніемъ и получалъ съ такой же радостью. Прнвѣтствую Васъ сердечно, прошу принять увѣреніе въ постоянномъ къ Вамъ истинномъ почтеніи.

Начальникъ штаба 3-й пѣхотной дивизіи
подполковникъ Р. И. Сирановъ.
Г. Сливна (Болгарія).

ЗАЙКАНИЕ

дѣлится въ дѣбномъ учрежденіи И. И. Гимиллера. Москва, Новая Басманная, д. Ланина. (Съ мая по сентябрь: ст. Пушкино Моск. Яросл. ж. д. дача Метельскаго). **Плата по издѣченію.** Условія высылаются бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, В. Морская, № 34.
Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина.
Для учениковъ въ 6, 8, 10, 12, 15 и 20 р.
Для артистовъ въ 25, 30, 40, 50, 60, 75, 100 и до 1,000 р.
Народныя въ 2 и 4 р.
Для учениковъ 1, 1 1/2 и 2 р.
Для артистовъ 3, 5, 10, 15, 20, 30 и 60 руб.
Народныя въ 50 к.
Свѣжія струны и другія принадлежности, школы и ноты въ громадномъ выборѣ.
Художественное исполненіе пачинонокъ.

КУПАНЬЕ ГАЛЛЬ. Верхняя Австрія.
Самая крѣпкая йодистая соль на континентѣ, противъ золотухи и всѣхъ обихихъ и спеціальныхъ болѣзней, при которыхъ йодъ служитъ важнымъ лѣчебнымъ средствомъ. Превосходная лѣчебная приспособленія (купанья и минеральныя воды, водолѣченіе, вдыханіе, массажъ, электрнч. ванны). Весьма благоприятныя климатическія условія. Жельандоржская станція. Путь черезъ Лицъ на Дунай, черезъ Штейеръ или черезъ Вельсъ. СЕЗОНЪ съ 15-го мая по 30-е сентября. Ваннамы можно пользоваться также съ 1 до 15-го мая. Подробныя программы на разныхъ языкахъ высылаются бесплатно К. № 13537 4-4 Лѣбное управленіе купанья ГАЛЛЬ.

ЛѢЧЕБНИЦА
Д-РА МЕД. НЕТКАЧЕВА
для страдающихъ **ЗАЙКАНИЕМЪ**
и другими болѣзнями рѣвъ.
Въ лѣбеницѣ также принимаются болѣзны ФАЗІЕЙ, ПИСЧИМЪ СПАЗИОМЪ, ХОРЕЙ и др. вѣвозрасти двигателн. аппарата.
МОСКВА, Никитскій бульваръ, д. Макѣева. № 13940 2-1

ПЕРУНИ СЛУЖИТЬ
 прекрасным средством,
 предохраняющим от перхоти и выпадения волос и не заключающим в себя ни одного вредного вещества, как удостоверяет СПБ. врачевским управл. за № 3082. Продается везде по 1 р. 75 к. фл., или пересыл. прямо из оптового склада Базарь Марокъ, СПБ. Невский № 20-31, съ умяковкою и перес. налог. плат. за 1 флак. 1 р. 95 к., за 2 фла. 3 р. 75 к.

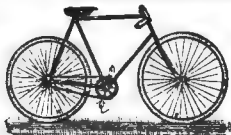
ЭКЗЕМАТИНЪ МАЗЬ

Евстафия Петрова. Цена 1 руб. 25 коп. СПБ., Невский пр., 106.

Отпечатано и поступило въ продажу 13-е издание премирован. больш. зол. медалью **САМОУЧИТЕЛЯ** 12-11
ДВ. ИТ. БУХГАЛТЕРИ
С. Я. Индѣнталь.
 Условия подписки и пробныя лекціи высылаются *бесплатно*.
 Москва. Бутырки. № 49.

7-ое Высш. парфюмерія
А. РАЛЛЕ И КО.
 РЕКОМЕНДУЕТ
НОВОСТИ ДУХИ:
 Камелия
 Азалия
 Лобелия.
 Флаконъ въ футлярѣ 1 р. 50 к.

ВЕЛОСИПЕДЫ
МОТОРЫ

знаменитой англійской фабрики
К^о. ЭНФИЛДЪ (Реддичъ, Англія)
 ЕДИНСТВЕННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ
Т. Д. И. Г. АЛЕКСѢЕВЪ И К.
 Москва, Рождественка, д. Третьяковскихъ.
 Требуите каталоги. № 13664 12-11
 Представитель для Петербурга: М. Ф. ШЕЛАКИНЪ, Гороховая, 34.

Парижъ, Всемирная Выставка 1900.

Въ нѣмецкомъ отдѣлѣ на Avenue Suffren, Porte 12
 ежедневно находятся въ дѣйствиіи:

новѣйшія, во всѣхъ промышленныхъ странахъ
 патентованныя, кирпично-заводскія машины

К. Шликейзенъ,

фабрика машинъ для
 кирпичнаго, торфянаго, гончарнаго и известковаго производствъ.
 Берлинъ — Риксдорфъ.

ВОЛИЦНИЙ лечитъ наружныя, внутреннія
 бол. и ракъ электротер. Невскій, 134, кв. 6
 Отъ 2-4 и отъ 6-7 1/2 ч. в. № 13448 4-2

ОПТИКУМЪ.

Это мал. чудесн. аппаратъ, сов. плоскій,
 расч. д. лопочни въ жилети, кармашъ, прѣвосх.
 все до сихъ побѣд. Посред. оптик. и
 можно видѣть на огр. (до нѣск. верстъ)
 растоніи; и даже сам. мелкіе предм. разл.
 сь удив. четкостью и ясностью. Оит.
 необт. для офт. турнетовъ, охотн. лѣснич.
 и для кажд. путника. Ц. опт.: 1 ш. 2 р.,
 3 ш. 5 р., 6 ш. 9 р., 12 ш. 16 руб. Изъ
 цѣну включ. перес. и н. ш. Аппаратъ выст.
 только по высылкѣ денегъ (можно почт.
 марк.); вал. плат. не высылаются. Вак. у:
 Игнатій Ка въ, Вина II, Об-ре Дунайс-
 трассе No. 7 (J. Kapp, Obere Donau-
 strasse No. 7) Австрія.

9 руб. за 3-хъ рублевою, 18 р.
 за 6 р. и 36 р. за 12 руб.

ПЛАТИНОВУЮ

монету платчу доставившимъ или вы-
 славшимъ почт. наложеннымъ платежомъ.
 Москва, Чернышевскій переулокъ, д. Саблин-
 на, П. Иванову, гдѣ также покупаю рѣд-
 кихъ монетъ и всевозм. старинныхъ ре-
 щей, гравюръ и проч.

ГЕМАТОГЕНЪ ГЕРТЕЛЯ

(органическій желѣзо-марганцевый
 альбуминатъ) представляется укрѣ-
 пляющимъ средствомъ для дѣтей и
 взрослыхъ, быстро возбуждаетъ
 аппетитъ и способствуетъ питанію.
 Продается въ аптекахъ.

ПРОДАЕТСЯ ВСЮДУ!

ВАКА
“ИНДИАНЪ”
 КЛЕЙМО

ФАБРИЧНОЕ

СОВЕРШЕННО НЕПРОНИЦАЕМА
 ДЛЯ ВОДЫ,
 не пачкаетъ платья, не утра-
 чиваетъ блеска и не портитъ
 кожи. Она не содержитъ
 кислоты, для полученія
 блеска не требуется щетки.

ни затраты времени и силы.
 Факса ИНДИАНЪ пригоденъ
 для всѣхъ родовъ обуви,
 въ особенности также для
 дорожныхъ чмодаловъ, кон-
 ской сбруи, кожан. принадлеж-
 вост. амуниціи и проч.

Изобрѣтена и приготовлена
 на Химической Фабрицѣ
ГАРВИГЪ ЛЕВИНЪ
ВЕРДИТЪ,
 (N. O. Neve Konigsstr. 39)

ТРЕБУЕТЕ БЕЗПЛАТНО
 пробныя уроки **СТЕНОГРАФИИ.**
 И. Могилевскій, Одесса, Н. Рыбная, 2.

Школа кроя, шитья и шляпъ Е. Ашмаи-
 ной, въ Кіевѣ. По новѣйшей франц.
 мет. «ВОРТА» обучаю лично и заочн.
 посредст. лекцій. Услов. высш. безплат-
 но. По окончаніи — свидѣтельство.

Телефонъ № 2472

ПАМЯТНИКИ, ЧАСОВНИ, ГРУБТИКИ И РАЗЛИЧН. СТРОИТЕЛЬН. РАБОТЫ.

ПРИСЪИЛАНТЫ БЕЗПЛАТНО

МОСКОВСКАЯ
МЕТАЛЛИЧЕСКАЯ ФАБРИКА
ТОВАРИЧЕСТВА
“АЩЕГЛОВЪ И К^о”

МЯСНИЦКАЯ Д. МУЗЕЯ
 РЯДОМЪ СЪ ПОЧТАМТОМЪ

Павель Вортманъ

ХИМИКО-ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНТОРА
 Москва, Спас.-Садов., д. Аносова.
 Жидкая углекислота, кислородъ, водо-
 родъ, закись азота и др. стужен. газы.
 Аппараты для минеральныхъ водъ, насо-
 сы, коматные ледники и пр.

Для КРЫШЪ
ОЦИНКОВАННОЕ

гальваннэированное желѣзо, завода
С. А. ТРАЙНИНЪ.
 Никогда не ржавѣетъ, не требуетъ окраски,
 экономично. Премиировано 8 разъ. Принято
 всѣми Правительств. Учрежденіями.
 Бѣлая жель. Луженое желѣзо: глян-
 цевое и матовое.
 С.-Петербургъ, Намай. полкъ, 11 рога, № 11
 Прейсъ-курантъ бесплатно. № 13377 6-4 Телефонъ № 1128.

ФАБРИКА
“СКЛАДЪ”
Бруно Зенгеръ К^о
 С.Петербургъ, Невскій Пр. № 25 (бывш. Кавказск.)

Фотогр. Аппараты
 и Принадл.

СРОЧН. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО

№ 13377 23-21

С. М. ЭЛІАШЕВЪ, Москва,
 Софійка, ЛУБЯНСКІЙ
 ПАССАЖЪ
 № 60-61.

* ЦѢНЫ ВСѢ ДОСТУПНЫ *

ИЛЛЮСТР. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВЫСЫЛ. ПО ТРЕБОВ.
 ВЕЛИЧАЙШІЙ ВЫБОРЪ:
 КРОВАТЕЙ съ изящной живописью, англійскихъ
 золоченыхъ, никелированныхъ и обыкновенныхъ.
 МАТРАЦОВЪ пружинныхъ, проволочныхъ,
 золотанныхъ и друг.; КРЕСЕЛЪ для больныхъ.
 ВАННЪ, ДУШЪ и ШКАФОВЪ купальныхъ
 УМЫВАЛЬНИКОВЪ мраморныхъ и металлич.
 ДѢТСКИХЪ КОЛЯСОКЪ и ВЕЛОСИПЕДОВЪ.
 ЛЕДНИКОВЪ, КОМНАТЪ, и друг. хозяйствен. вещей.
 Единственныя фабричныя склады надыбли
 Варшавск. Фабр. Бр. Фрумкинскихъ.

№ 13235 12-6

Цена флакона 2 р., съ пересылкой,
 по почтѣ 2 р. 40 к., въ Сибирь 2 р. 60 к.

ЭЛИКСИРЪ МЕЛАНЖЪ

Жидкость для рошенія голоса и укрѣпле-
 нія корней ихъ. Имѣется во всѣхъ аптека-
 хъ и космет. маг. Россіи, а въ случаѣ отказа
 прошу обращаться въ космет. лабораторію

БЕРТЫ-РИСЪ

Москва, Н. Басманная, д. № 13.

Справочная книга по винной монополіи.
 Для винопродавцевъ и служащихъ при ка-
 зенной продажѣ вина. Составлена согласно
 закона и распоряженій Правительства, рас-
 публикованныхъ по 1-му мая 1900 г. Содерж-
 ятъ всѣ руководящія и нужныя свѣдѣнія, съ
 подробн. алаф. указ. и прилож. всевозмож-
 ныхъ формъ и образц. Больше 300 стр. убоор. шрифта.
 Ц. 1 р. 60 к., пер. 25 к., нак. пл. 10 к.
 Москва, Никольская, д. Сиводальн. типогр.,
 Юрич.скій кн. магаз. Бусыгина.

СЪ РАЗРЪШ. МОСКОВС. ВРАЧЕБН. УПРАВЛЕНІЯ
 ЦѢНА
 5Р. ФЛАК.
 ЦѢНА
 5Р. ФЛАК.

БАЛЪЗАМЪ
ВОЛОСОРОДЪ

СРЕДСТВО ДЛЯ РОШЕНІЯ ВОЛОСЪ И УКРѢПЛЕНІЯ КОРНЕЙ ОНИХЪ

ПРОДАЖА
 АПТЕКАРСКИХЪ И ПАРОФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ
 СЛАНСКОМУ ФАБЕРТЪ МОСКВА-МАРИССКАЯ

Фонари для иллю-
 минаціи и
ФЕЙЕРВЕРКЪ!

СПБ.
 Казака. ул., 5.
 Т. Дойниковъ.
 Прейсъ-курантъ бесплатно.

Н. АДРИАНОВЪ
 самоучит. и справ. книжка
ФОТОГРАФА
 цѣна 2 руб.
 2-ое изд. 1900 г. 470 стр. 230 рис.
 Треб. адр. Складъ фот. принадл.
І. СТЕФФЕНЪ, СПБ. Казанск., 13.

XXXI г.

№ 25

Выданъ 17 июня 1900 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходить еженедѣльно (52 № в годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣс. книгъ „Сборника“, содерж. соч. Н. В. ГОГОЛЯ, 12 книгъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

г. XXXI

1900

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1900 г.

При этомъ № предлагается выпускъ «Ежемесячн. литерат. приложеній» за июнь 1900 г.

Бѣглянка.

Повѣсть Н. Б. Стѣрровой.

(Продолженіе.)

Въ назначенный для засѣданія день мамѣ вопреки своему обыкновенію осталась дома. Къ 10-ти часамъ вечера мало-по-малу собрались всѣ члены нашего общества. Къ 11-ти мы наконецъ усѣлись за большимъ круглымъ столомъ въ залѣ, и засѣданіе было объявлено открытымъ. Намъ всѣмъ было ужасно неловко. Наше отношеніе къ старшимъ всегда было строго официальное. Мы кланялись, отвѣчали, сидѣли или улыбались по извѣстнымъ правиламъ, но никогда еще не приходило намъ въ голову говорить при нихъ о нашемъ внутреннемъ мірѣ, и вдругъ теперь пришлось подвергнуть критикѣ и осмѣянію то, что было такъ близко и мило нашему сердцу! Трудно представить себѣ болѣе тягостную минуту.

Первымъ долженъ былъ выступить Жоржикъ. Глухимъ, еле слышнымъ голосомъ прочелъ онъ небольшую повѣсть, въ которой описывалась очаровательная молодая дѣвушка.

«Она» была любима. Въ саду при дунѣ «онъ» въ первый разъ цѣлуетъ ее. Бѣдный Жоржикъ едва былъ въ силахъ прочесть это мѣсто.

За то мы всѣ вознаградили его дружными аплодисментами.

— Mais c'est charmant, George! — сказала мамѣ. — Вы прелестно пишете; второй Тургеневъ, увѣрю васъ!

Настала очередь Краснова. Онъ всталъ и принесъ изъ передней небольшой пакетъ.

— Это Никита Пустосвятъ, — проговорилъ онъ своею многозначительной манерой, ставя на столъ небольшую голову старика, довольно искусно вытѣпленную изъ глины.

«Но стчего именно Пустосвятъ? — подумала я. — И что это за Пустосвятъ? Надо будетъ завтра въ исторіи посмотреть».

Я замѣтила, что и у другихъ на лицѣ пробѣжало тоже недоумѣніе; но всѣ тотчасъ зааплодировали.

Слѣдующій номеръ долженъ былъ по программѣ исполнять Ляля. Но онъ не пришелъ: оробѣть должно-быть.

— Ну, значить тебѣ, — сказала Лаура.

Въ своемъ углу. Съ картины Н. И. Кравченко грав. Шюблеръ.

Мнѣ стало невыносимо страшно. Я взглянула на мамѣ которая, весело улыбаясь, смотрѣла на меня, и глубоко вздохнула. Кто-то чуть слышно повторилъ мой вздохъ, но кто? Да это Алеша Красновъ! Я уже не разъ встрѣчала его взглядъ въ этотъ вечеръ. Дрожащимъ, замирающимъ голосомъ начала я читать сочиненную мною сказку: «Дѣвочка и Эльфы». Въ ней, какъ мнѣ казалось, я очень тонко обрисовала тотъ типъ возвышенныхъ натуръ, которыя не могутъ сродниться съ сѣрою дѣйствительностью и покупаютъ свое счастье цѣною жизни. Но странно, каждое прочитанное слово вмѣсто прежняго восторга возбуждало во мнѣ острую критику, и какой безконечно ничтожной показалась я себѣ вдругъ со всѣми моими мечтами!

— Ну вотъ и все! — сказала я убитымъ голосомъ, дочитавъ послѣднія слова моей сказки.

Раздались бурные аплодисменты.

— Ай да, Дулуду! — сказала мамѣ. — А я и понятія не имѣла, что она такъ мило пишетъ.

Черные глаза Краснова опять выразительно устремились на меня. Жоржикъ пришелъ въ то восторженное настроеніе, которое мнѣ такъ хорошо было знакомо. Онъ улыбался, раскачивался на стулѣ и то и дѣло прижималъ къ губамъ сложенные въ кучку пальцы руки.

— И она такъ горячо поцѣловала цвѣтокъ, что онъ раскрылся! — повторилъ онъ одну изъ фразъ моей сказки.

Тотчасъ послѣ легкаго ужина вся молодежь разѣхалась. Старшіе сѣли играть въ вистъ. Лаура ушла со всѣми. Весь вечеръ избѣгали мы смотрѣть другъ на друга.

Слѣдующее засѣданіе Лаура обѣщала устроить у одной изъ своихъ подругъ. Вѣсть объ обществѣ, во главѣ котораго стоитъ Дулуду Толимова, когда-то бывшая въ нѣмецкой школѣ, привела всю семью въ необычайное волненіе, и каждая дочь (ихъ было восемь) поспѣшила пригласить своихъ любимыхъ подругъ на этотъ знаменательный вечеръ, такъ что когда недѣлю спустя мы, члены общества, собрались, въ залу изъ всѣхъ дверей выглядывали головы и слышался таинственный шопотъ. Послѣ двухъ-трехъ жидкихъ нумеровъ засѣданіе было объявлено закрытымъ. Всѣ двери — тотчасъ распахнулись, и комната наполнилась гостями. Насмотрѣвшись на насъ, какъ на какое-то заморское чудо, они принялись устраивать танцы. Раздалась ритурнель. Красновъ угловато подалъ мнѣ бутоньерку цвѣтовъ и тотчасъ отошелъ. Не помню, съ кѣмъ танцевала я, знаю только, что чувствовала себя окончательно опозоренной. Такъ вотъ чѣмъ разрѣшились наши великія мечты — кадрили, которую вдобавокъ еще играли въ четыре руки двѣ жеманныя нѣмки! О стыдъ, о ужасъ, о насмѣшка судьбы! Ну, какъ пережить такое униженіе! Не смѣя поднять глазъ ни на кого, я пробралась при первой возможности въ переднюю и поспѣшно уѣхала домой.

Третье и послѣднее засѣданіе состоялось у насъ.

Ляля въ этотъ день пришелъ съ утра.

— Что ты приготовилъ на сегодня? — спросила я. — Вѣдь ты обозначенъ у насъ въ журналѣ, какъ драматическій талантъ.

— Я выучилъ клятву изъ Демона. Но неужели мамѣ будетъ слушать? Я такъ ее боюсь.

— Глупости, вѣдь мы же читали!

— Нѣтъ, право, ну какъ я буду? А знаешь? — прибавилъ онъ вдругъ. — Красновъ говоритъ, что у тебя удивительные глаза, глубокіе, какъ море. — И Ляля подошелъ къ фортепиано и взялъ нѣсколько минорныхъ аккордовъ. — Онъ находитъ еще, что въ тебѣ много своеобразной прелести...

— Неужели? — проговорила я равнодушно, между тѣмъ какъ сердце такъ и застучало въ груди.

— И все это меня очень тревожитъ! — продолжалъ Ляля, подбирая какія-то трагическія созвучія. — Ну, вдругъ онъ тебѣ понравится? Скажи, вѣдь ты теперь не влюблена въ него, нѣтъ?

Я принужденно засмѣялась.

— Какія глупости!

— Ну, слава Богу. Ахъ, если бы ты знала, Дулуду, какъ я тебя ревную.

Цѣлый день слова Ляли не выходили у меня изъ головы, и вечеромъ я невольно смутилась, подавая Краснову руку. Онъ принесъ съ собою крошечную статуэтку изъ воска, изображавшую какого-то воина.

— Это кондотьеры, — сказалъ Ляля. — Неправда ли хороши?

— Очень, очень тихо, — подтвердила я, ставя статуэтку на столъ.

— А гдѣ вы учились лѣпить?

— Я ученикъ Дроздова, — проговорилъ самодовольно Красновъ. — Это знаменитый скульпторъ, вы конечно знакомы съ его произведениями?

— Еще бы! — солгала я. — И что же, онъ приходитъ къ вамъ?

— Нѣтъ, частныхъ уроковъ онъ не даетъ! Онъ слишкомъ знаменитъ! Я хожу въ рисовальную школу, гдѣ онъ преподаетъ.

Ляля между тѣмъ, нервно потирая руки, ходилъ взадъ и впередъ по комнатѣ.

— А-а! — воскликнулъ онъ вдругъ радостно: — вотъ наконецъ и Андрей Андреевичъ! — И онъ бросился въ объятія небольшому лысому господину, только-что съ комическими ужимками входившему въ залу подъ ручку съ Жоржикомъ.

Этотъ Андрей Андреевичъ былъ 40-лѣтній красноречивый и неудачникъ, игравшій передъ молодежью роль челоуѣка, много пострадавшаго за «идею».

Онъ любилъ также потихоньку отъ маменекъ «будить» молодыхъ дѣвушекъ, нашептывая имъ смутныя слова про свободу чувства, туманную даль, вѣру въ свои силы и т. п.

— Отчего вы такъ веселы? — спросила я Жоржика.

— Это все Андрей Андреевичъ. Мы случайно съ нимъ встрѣтились, и онъ всю дорогу смѣшилъ меня. Не даромъ мы избрали его въ наше общество. Этакая способная голова, этакое умѣнье критиковать...

— Критиковать или глумиться? — спросила я серьезно.

Жоржикъ поднялъ голову и засвисталъ.

— Какъ это глубоко сказано!

— О рабѣ Божиѣмъ Андреѣ, кажется, рѣчи снѣдутся! — проговорилъ Андрей Андреевичъ, смиренно складывая руки на груди и вытягивая лицо въ наивно-глупую гримасу. Ляля такъ и прыснулъ со смѣха.

— Ну, — шепнула я Лаурѣ: — сегодня еще хуже, чѣмъ прошлый разъ. Послушай только, какъ они шумятъ и смѣются въ кабинетѣ. Напрасно они позвали этого Андрея Андреевича: онъ внесъ съ собою то настроеніе, которое я называю грязною солидарностью молодыхъ людей: въ такія минуты у нихъ нѣтъ ничего святого!

Первымъ въ тотъ вечеръ долженъ былъ выступить Ляля. Мамѣ одѣла очки и сѣла поближе, чтобы лучше видѣть его. Онъ былъ блѣденъ, какъ полотно, и на лбу его выступали крупныя капли пота.

Клянусь я первымъ днемъ творенья,

Клянусь его послѣднимъ днемъ,

Клянусь позоромъ преступленья

И вѣчной правды торжествомъ, —

началъ онъ, заикаясь. Бѣдный мальчикъ со своимъ добрымъ, круглымъ лицомъ былъ такъ мало похожъ на демона, а тутъ вдругъ случилось нѣчто совершенно неожиданное, раздался рѣзкій, сухой свистъ зѣба. Неудержимый взрывъ смѣха наполнилъ залу. Ляля совсѣмъ растерялся. Дрожащими руками поднесъ онъ къ губамъ стаканъ воды и въ изнеможеніи опустилъ на стулѣ. Каждый жестъ его вызывалъ все новыя и новыя взрывы смѣха. Андрей Андреевичъ повисъ у него на шеѣ.

— Демонъ, — воскликнулъ онъ: — демонъ! Вотъ такъ уморилъ, вотъ такъ убилъ! Ой, батюшки!

Съ этой минуты всё точно сорвалось съ цѣпи. Все, что было каждому изъ насъ дорого и свято,—все было попорано, осмѣяно, разбито. Полчаса спустя Ляля первый цинично смѣялся надъ своей неудачной декламацией.

Мама повидимому очень забавлялась.

За чаемъ всё стали, кажется, еще веселѣе.

— Знаешь, мы сегодня всё въ тебя влюблены,—шепнуть мнѣ Ляля:—и ѣдемъ сейчасъ ужинать и пить за твое здоровье.

Когда мы остались одни съ Лаурой, я бросилась на свою розовую кушетку.

— Все пропало!—сказала я глухо.

— Все!—повторила Лаура.

IX.

Финляндія, Гельсингфорсъ.

«Дорогая Лаура.

«Пишу тебѣ эти строки на одномъ изъ маленькихъ острововъ, разбросанныхъ по голубому морю. Надо мною светло-синее безоблачное небо, кругомъ какъ бы застывшія въ тепломъ воздухѣ живописныя сосны и ели. Здѣсь не поютъ птички и не шумитъ, какъ на югѣ, веселое населеніе луговъ; все тихо, тихо, лишь волны плещутъ однообразно и гулко. Какъ я счастлива, что моя весенняя лихорадка заставила маму такъ скоро рѣшиться послать меня сюда. Я отлично устроилась съ Софьей въ здѣшней Bade-Anstalt. Но въ паркѣ и на музыкѣ я бываю очень рѣдко. Я вся поглощена моремъ. Съ утра брожу по скаламъ и люблю его необозримой далью, или уѣзжаю на пароходикѣ на острова, или отправляюсь на рыбацкой лодкѣ въ открытое море (если бы мама это знала!). Старый равнодушный чухонецъ управляетъ парусами, Софья взвизгиваетъ при каждомъ порывѣ вѣтра, а я сижу на самомъ носу лодки и блаженствую. Последнее время въ Петербургѣ докторъ говорилъ, что у меня «удручена психика», и въ самомъ дѣлѣ мнѣ казалось, что я живу въ какой-то безпроглядной тьмѣ; а тутъ съ каждымъ днемъ возвращается жизнерадостность и свѣжій морской вѣтеръ поетъ мнѣ какія-то задорныя пѣсни о свободѣ и невѣдомомъ счастьѣ. Баронесса Ландау, которой мама поручила слѣдить за мною, очень мила ко мнѣ. У нея большое семейство, но всё дѣти гораздо моложе меня. Старшей 14 лѣтъ. Я ужасно люблю играть съ ними въ казаки-разбойники. Мы прячемся въ сосновомъ лѣсу и съ дикимъ крикомъ нападаемъ другъ на друга на гранитныхъ площадкахъ, гдѣ происходятъ главныя сраженія. Мнѣ иногда стыдно, что я такъ увлекаюсь дѣтскими играми. Но это отъ того, что мнѣ не дали досыта нашалиться и набѣгаться, когда я была моложе. Я понимаю теперь такихъ 60-ти-лѣтнихъ старухъ, которые наряжаются въ красныя банты и кокетничаютъ съ молодыми людьми. Бѣдныя! Имъ навѣрно также не удалось во-время насладиться молодостью.

«22-го іюня. Прошлый разъ не удалось отослать моего письма къ тебѣ. Приѣхавъ домой, я нашла на своемъ столѣ записку отъ баронессы, въ которой она приглашала меня на очень интересную прогулку въ лодкѣ. Тотъ вечеръ навсегда останется для меня самымъ яркимъ, самымъ свѣтлымъ воспоминаніемъ моей жизни! Вернувшись съ катанья, мы всё были необыкновенно веселы и пустились бѣжать взапуски по розовой аллеѣ къ дому. На балконѣ насъ встрѣтила баронесса. Она отстранила съ плеча прядь моихъ распущенныхъ волосъ и взяла меня за руку.

«— Я хочу представить тебя графинѣ Д.—сказала она.

«И вдругъ совершенно неожиданно я увидела передъ собою чудную молодую женщину. Въ первую минуту я едва могла придти въ себя отъ удивленія; я не знала, мечта это или дѣйствительность! Высокая, стройная, царственная и въ то же время во всѣхъ движеніяхъ безконечно женственная, граціозная. Головка ея, подобно цвѣтку на гибкомъ стеблѣ, покоится на нѣжной, бѣлой

шеѣ, пепельные волосы вьются крупными завитками, обрамляя тонко очерченный овалъ лица; немного вопро- сительно поднимаются брови надъ прекрасными сѣрыми глазами; красиво обрисованы алія губы ея и своеобразная, смѣлая линия носа говоритъ о чемъ-то гордомъ, о чемъ-то сильномъ и страстномъ. На всемъ существѣ ея лежитъ отпечатокъ необыденности, величавости, и невольнo спрашиваешь себя: что это, богиня, спустившаяся съ Олимпа, или заколдованная принцесса изъ волшебной сказки? Всё, рѣшительно всё невольно поддаются обаянію этой необыкновенной женщины, и съ нѣжной улыбкой она властвуетъ надъ всѣми окружающими ее людьми, и, какъ истинная царица, властвуетъ и милуетъ.

«Когда я стояла передъ нею въ нѣмомъ восторгѣ, она мягкимъ движеніемъ положила свою красивую руку на мое плечо.

«— Очень рада, chère enfant, познакомиться съ вами, я уже много интереснаго слышала о васъ!

«Послѣ чая всё начали умолять ее спать что-нибудь. И вотъ она стала у фортепіано; красивое лицо ея поблѣднѣло, глаза расширились и заблестѣли. Когда зазвучала ея дивный голосъ, я забыла себя и все окружающее и вся отдалась какому-то мнѣ до сихъ поръ невѣдомому упоенію. Бурныя рукоплесканія заставили меня очнуться. На моихъ глазахъ я почувствовала слезы. Еще два раза съ тѣхъ поръ видѣла я прекрасную графиню. Третьяго дня она уѣхала. Проводы были торжественны; ея вагонъ былъ полонъ цвѣтовъ. Вечеромъ я сидѣла со всѣмъ одна подъ линами въ нашемъ саду и слушала доносившуюся изъ парка музыку. И вдругъ мнѣ стало такъ грустно! Что это въ самомъ дѣлѣ за жизнь! На розовой кушеткѣ, въ уборной, проходитъ моя молодость! Если бы у меня была такая сестра, какъ графиня, я была бы самымъ счастливымъ человѣкомъ въ мірѣ. Она мнѣ какъ-то разъ сказала:

«— Вы не должны такъ много жить въ книгахъ, а то засушите ваше юное сердце!

«Странно, съ той минуты, какъ я слышала ея пѣніе, я увѣрена, что и она также глубока несчастна. Такъ пѣть, какъ она, можетъ только человѣкъ, который глубоко страдалъ. Кромѣ того въ самыя веселыя минуты она вдругъ задумывается, глаза теряютъ свой блескъ, и вся она уходитъ въ свой внутренній міръ. Что бы я дала, чтобы быть ея другомъ! До свиданія. Желаю тебѣ хорошо провести лѣто.

Преданная тебѣ

Лу».

Осенью, возвратившись въ Петербургъ, я при первой возможности отправилась къ Лаурѣ. Мы были обѣ въ восторгѣ видѣть другъ друга.

— Ого! — сказала она. — Какъ ты поправилась. Ну, что твое настроеніе?..

— Ничего, слава Богу: я привезла съ собою силы бороться съ жизнью. И этимъ я обязана морю. А главное не хочется ударить лицомъ въ грязь передъ чудной графиней. Я увѣрена, ее ждетъ великое будущее, и если мы снова встрѣтимся когда-нибудь, мнѣ хотѣлось бы доказать ей, что и у меня есть стремленія.

— Значитъ, вся твоя дѣятельность только и будетъ сводиться къ тому, чтобы нравиться твоей хваленой красавицѣ? —спросила Лаура сухо. — И какого рода занятія изберешь ты для этого,—хотѣлось бы мнѣ знать?

— Я поступлю въ рисовальную школу! —воскликнула я весело, какъ бы не замѣчая недовольства Лауры. — Онѣ въ этомъ году въ модѣ, и мама уже дала мнѣ на это свое согласіе.

И нѣсколько дней спустя я уже открывала дрожащей отъ волненія рукой двери той самой школы, о которой годъ тому назадъ рассказывала мнѣ Алеша Красновъ.

Изъ-за цѣлаго лѣса вѣшалокъ выплянулъ блѣдный, точно заспанный швейцарь.

Пожаръ въ деревнѣ. Картина О. А. Гофмана (исключит. право воспроизведенія принадлежатъ «Нивѣ»), грав. Хелмицкій.

Волки, нападающие на оленя. Картина Франца фон-Паузингера, грав. Павлов.

— Здѣсь учить профессоръ Дроздовъ? — спросила я несмѣло.

— Здѣсь, — отвѣтилъ онъ равнодушно. — Если вамъ записаться, такъ пожалуйста въ первый этажъ, въ контору, тамъ теперича и самъ директоръ долженъ быть.

Я пошла наверхъ. Множество учениковъ и ученицъ съ шумомъ обогнали меня. Другіе спускались внизъ. У всѣхъ почти былъ дѣловой, озабоченный видъ, и я вдругъ почувствовала себя совершенно потерянной среди всѣхъ этихъ чужихъ мнѣ людей. Съ бьющимся сердцемъ подошла я къ дверямъ конторы; внутри слышались голоса.

— Можно войти? — спросила я.

Никакого отвѣта.

— Можно войти?

— Ахъ, Господи, да кто тамъ спрашиваетъ? Вѣдь на то и контора, чтобы въ нее входить! — произнесъ чей-то ворчливый голосъ, и широко распахнулась передо мною дверь.

Нѣсколько пожилыхъ мужчинъ стояли посреди комнаты съ папирозами въ зубахъ.

«Вѣрно профессора», — подумала я, нѣмѣя отъ ужаса.

Въ это время необыкновенно эластичной походкой вошелъ въ комнату господинъ лѣтъ 45. Гордо и высоко держалъ онъ свою типичную голову и пронизательно сверкнули на меня его темные глаза изъ-подъ красиваго локона, спустившагося съ высокаго лба...

«Ну, ужъ это, навѣрно, самъ директоръ», подумала я и не ошиблась.

— Что вамъ угодно? — спросилъ онъ сухо, откидывая свои волосы назадъ.

— Мнѣ бы очень хотѣлось изучать скульптуру, — проговорила я, краснѣя до слезъ.

— Изучать скульптуру, — повторилъ онъ, наклоняясь надъ открытымъ ящикомъ стола.

Едва замѣтная улыбка на мигъ озарила его строгое лицо; но только на мигъ.

— Потрудитесь расписаться на этомъ билетѣ и отмѣтить лекціи, которыя вы намѣрены слушать, — проговорилъ онъ ледянымъ тономъ.

— Какъ, всему этому учить здѣсь?! — воскликнула я, пробѣгая глазами листъ съ расписаніемъ уроковъ. — Вотъ счастье!? — и отъ радости я совершенно забыла свой страхъ.

— Исторія искусствъ—это будетъ мой любимый предметъ. Ахъ, какъ интересно! Вѣдь можно, да?

— Можно! — сказалъ онъ очень серьезно, опять низко наклоняясь надъ столомъ.

Черезъ нѣсколько минутъ я была уже въ лѣнномъ классѣ, и часы, проведенные въ ту зиму въ стѣнахъ школы, останутся для меня на всегда однимъ изъ самыхъ дорогихъ воспоминаній юности. Первое время, правда, въ этой новой для меня обстановкѣ я конфузилась и краснѣла рѣшительно отъ всего. Большинство ученицъ, какъ мнѣ вскорѣ удалось замѣтить, раздѣлялись на двѣ совершенно различныхъ категоріи: на бѣдныхъ труженицъ и модныхъ барышень, привѣзавшихъ со своими англичанками на уроки акварели. Первые ненавидѣли вторыхъ, какъ совершенно имъ чуждый элементъ, но зато и вторые держались, крѣпко сплотившись, смѣялись и разговаривали только между собою и съ презрѣніемъ смотрѣли на все окружающее. Меня, конечно, тотчасъ причислили къ моднымъ барышнямъ, и нѣкоторыя ученицы первой категоріи приходили съ ядовитой усмѣшкой смотрѣть на «новенькую» и очень по-видимому забавлялись, когда я въ смущеніи не такъ одѣвала передникъ, роняла глину или давилась глоткомъ чая. Но понемногу все улеглось. Я рѣшительно никого не желала презирать и ставила трудъ выше всего на свѣтѣ, такъ что не прошло и двухъ-трехъ мѣсяцевъ, какъ я уже сошлась со многими ученицами и чувствовала себя совершенно, какъ дома, въ этомъ огромномъ зданіи, по длиннымъ коридорамъ и лѣстницамъ котораго

я летала, какъ вѣтеръ, въ своихъ мягкихъ башмачкахъ безъ каблучковъ. Блѣдный равнодушный швейцаръ и сторожа въ каждомъ этажѣ стали моими большими друзьями точно такъ же, какъ и строгая «чайная» дама изъ Вюртемберга, къ которой я иногда забѣгала поболтать по-нѣмецки. Отъ преподавателей своихъ я была въ восторгѣ. Учитель рисованія училъ меня не только владѣть карандашомъ, но главнымъ образомъ и терпѣнію, о которомъ вначалѣ я не имѣла никакого понятія. Съ какою хитрой усмѣшкой заставлялъ онъ меня растирать сухія краски или отыскивать въ папкѣ самыя замысловатыя модели обоевъ для меня. И трудъ его не пропалъ даромъ. Къ Рождеству уже мнѣ удалось догнать лучшихъ ученицъ класса, и семеро изъ насъ, получивъ 11, были переведены въ классъ перспективы.

Съ лѣткой мои дѣла шли гораздо хуже. Нанѣтъ милый профессоръ Дроздовъ смотрѣлъ, правда, съ безграничнымъ равнодушіемъ на всѣ орнаменты и барельефы, которые мы лѣпили, и рѣшительно отказывался вѣрить въ женскую послѣдовательность и трудоспособность; но, несмотря на то, мы всѣ были безъ ума отъ него, и какъ радостно билось всегда сердце, когда издали раздавался знакомый намъ удушливый его кашель!

Мастерская Дроздова была почти рядомъ съ классомъ. Случалось, онъ приглашалъ насъ къ себѣ, и съ какимъ смущеніемъ, съ какимъ трепетомъ переступали мы порогъ этого волшебнаго для насъ царства! Какъ жадно ловили мы каждое слово его, въ особенности когда разговоръ переходилъ на Италію, и онъ, увлекаясь воспоминаніями молодости, описывалъ свою тамошнюю жизнь въ самыхъ яркихъ краскахъ.

Уроки лѣпки бывали всего три раза въ недѣлю, и тогда въ классъ приходило множество учениковъ и ученицъ. Я помню стоялъ сѣрый, декабрьскій день, всѣ молчали, поглощенные работой, кругомъ было тихо, только слышалось какъ падали на полъ кусочки глины, да рядомъ въ классѣ кто-то отъ времени до времени съ особеннымъ чувствомъ насвистывалъ цыганскіе романсы. Вдругъ дверь въ коридоръ неожиданно открылась, и въ комнату вошла молодая дѣвушка. Невысокая и худенькая, она казалась еще очень юной. Задумчиво смотрѣли ея большіе темные глаза, широко раздувались ноздри типичнаго носа и тонкая усмѣшка скользила вокругъ небольшого рта. Короткіе золотистые волосы и открытый воротникъ платья придавали всей ея фигурѣ какой-то свободный, артистическій видъ.

— Одинокова! — воскликнули всѣ въ одинъ голосъ. — Одинокова! Сколько времени васъ не было видно!

— Я въ Эрмитажѣ работала, — проговорила она тихимъ, точно таинственнымъ голосомъ: — Рембрандта копировала.

— А Дроздовъ уже не разъ про васъ спрашивалъ! — протянула старая дѣва.

Одинокова взглянула на нее, вдругъ сверкнули ея мелкіе бѣлые зубы, и, зажмуривъ глаза, она залилась какимъ-то беззвучнымъ, но заразительнымъ смѣхомъ. Казалось, она смѣялась своимъ собственнымъ мыслямъ и соображеніямъ, и всѣ мы невольно улыбнулись при этой неожиданной веселости.

Одна только старая дѣва вспыхнула и казалась обиженной, но Одинокова подошла къ ней и, вытеревъ платкомъ выступившіе отъ смѣха слезы, начала такъ искренно восхищаться ея работой, что добрыя отношенія тотчасъ были восстановлены. Потомъ глаза ея остановились на мнѣ. Она подошла ближе и пристально взглянула на мою работу.

— Нижніе листья слишкомъ длинны, — проговорила она: — и тутъ на верху загибъ начинается слишкомъ низко, оттого и мѣста мало для всего рисунка. И юбка у васъ совсѣмъ на боку, — прибавила она неожиданно.

Въ первое время моего знакомства съ Одиноковой, я служила ей мишенью для всевозможныхъ насмѣшекъ. Внизу, въ столовой, она за отдѣльнымъ столикомъ съ двумя,

тремя ученицами смотрѣла издали на меня и покатывалась о чемъ-то со смѣху.

Но несмотря на это, Одинокова нравилась мнѣ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе. Я любила наблюдать за ней, когда, забывъ свои шалости, она садилась за работу, и лицо ея принимало сосредоточенное, почти строгое выраженіе. Какъ глубоко, какъ прекрасны становились тогда ея большіе глаза! То же выраженіе я ловила у нея, когда въ музеѣ она любовалась какимъ-нибудь классическимъ произведеніемъ искусства. Нашъ первый откровенный разговоръ произошелъ у тора Тезея.

Я рассказала Одиноковой, какъ сильно влечетъ меня къ себѣ искусство, какъ съ дѣтства уже приковывали мое вниманіе старинныя вещи, въ особенности статуи, и что теперь въ школѣ я стараюсь привести мои отрывочныя знанія хотя немного въ ясность.

— Я вотъ слышала, вы въ Эрмитажѣ работаете,—прибавила я несмѣло. — Можно мнѣ будетъ придти посмотреть на вашу картину. Меня это такъ интересуетъ!

— Можно-то можно, — проговорила серьезно Одинокова: — но не знаю, право, когда я тамъ буду. Теперь дни очень темные, просто бѣда! Встанешь утромъ—столько силы... кажется, свѣтъ бы перевернуть, а смотришь—даже писать красками нельзя. Часто придешь въ такое отчаяніе, что на весь день дома останешься.

— И что же вы тамъ тогда дѣлаете?

— А все думаю и думаю, какъ бы это жизнь устроить получше, не себѣ, такъ по крайней мѣрѣ другимъ. Я вотъ сильная, молодая, а сколько есть на свѣтѣ несчастныхъ калѣкъ и больныхъ,—вотъ для нихъ хотѣлось бы потрудиться. Я свои копѣи буду продавать и деньги копить, чтобы помочь имъ...

— А мнѣ, — воскликнула я: — такъ хочется поскорѣе научиться дѣлать бюсты. За это хорошо, я слышала, платятъ: тогда и мнѣ можно будетъ дѣлать добро...

Не успѣла я кончить этой фразы, какъ Одинокова уже зажмурила глаза и покатылась со смѣху.

— О чемъ это вы? — спросила я удивленно.

— Да гдѣ же вамъ? Развѣ свѣтская барышня можетъ выдержать какую-нибудь работу? У васъ навѣрно каждый день новая фантазія...

Все это Одинокова проговорила съ такою добротою и искренностью, что тутъ же внутренно я дала себѣ слово доказать ей, что я способна на серьезное дѣло.

— А вотъ увидите, дайте срокъ... А знаете, кого вы мнѣ напоминаете?—вдругъ неожиданно воскликнула я.— Ну, право же, ни дать, ни взять,—молодой матросикъ съ какого-нибудь корабля.

Одинокова мечтательно улыбулась.

— Я уже давно собираюсь переодѣться юнгой и уѣхать куда-нибудь далеко-далеко... Море—это моя стихія. Я вѣдь выросла на бурномъ Ладожскомъ озерѣ, между братьями-моряками!

Съ этого дня между мною и Одиноковой установились самыя добрыя, дружескія отношенія. Она была уже въ высшихъ классахъ и могла многое объяснить и указать мнѣ. Благодаря ей, передо мною мало-по-малу развернулся свѣтлый міръ искусства. Картинныя галереи Петербурга были хорошо ей знакомы, и часто послѣ завтрака мы уходили въ Эрмитажъ или Академію Художествъ. Но и шалости не были нами забыты.

Въ классѣ лѣпки бывало нерѣдко очень весело. Какъ сейчасъ помню день, когда нашъ милый профессоръ Дроздовъ засталъ насъ въ полномъ разгарѣ кадрили, которую мы танцевали съ вытасненнымъ изъ угла скелетомъ.

X.

Въ дѣтствѣ я раздѣляла весь міръ на двѣ части—свою и чужую. Въ 20 лѣтъ я также раздѣляла міръ на двѣ половины, но теперь моя область немного расширилась: въ нее входили Евочка Демина, Лаура, Одинокова и связанная съ ними любовь къ религіи и искусству.

Въ средѣ моихъ кузинъ и знакомыхъ я однако рев-

ниво скрывала свой внутренній міръ; я вѣдь знала, что на свѣтѣ ничто у нихъ такъ не преслѣдуется и не поднимается на смѣхъ, какъ искренность чувства.

Я знала также, что мое увлеченіе школой не пройдетъ мнѣ даромъ. И въ самомъ дѣлѣ, мамѣ видимо стала не довольна моимъ частымъ отсутствіемъ изъ дому.

— Tu te rends ridicule съ этой бѣготней, — не разъ говорила она.—Я позволила тебѣ брать уроки акварели, а ты изъ этого заключила, что можно цѣлыми днями гдѣ-то пропадать. Надѣюсь, это скоро прекратится.

Но такъ какъ это не прекращалось, то были, наконецъ, приняты крутыя мѣры.

Разъ утромъ (я помню, это было въ началѣ марта), собиралась въ школу, я никакъ не могла найти своей шляпы, и старый Иванъ тщетно разыскивалъ мое пальто.

— Да что это, Софья! Неужели же вы не помните, куда дѣли мои вещи вчера?

Софья казалась очень смущенной.

— Генеральша заперли, — наконецъ таинственно прошептала она:—ей-Богу, генеральша, какъ пріѣхали ночью домой, такъ и заперли; и шубу вашу, и визитную шляпу велѣли убрать. Вотъ вамъ крестъ, милая барышня!

Боже мой, какая буря поднялась при этихъ словахъ въ моей душѣ! Мнѣ хотѣлось кричать, топтать ногами, плакать... Въ безсильной злобѣ ушла я, наконецъ, на свою розовую кушетку. Было всего 10 часовъ. Мамѣ проснулась въ этотъ день въ четверть перваго. Мимо меня нѣсколько разъ прошмыгнула Софья; потомъ пронесли кофе, и, наконецъ, меня велѣно было позвать въ спальню. Мамѣ сидѣла на постели, передъ нею стоялъ подносъ. Она кушала съ видимымъ удовольствіемъ и аппетитно намазывала масло на небольшіе кусочки печенья. Бѣлый чепчикъ, который она носила по старинному съ плойкой и кружевами, очень шель къ ея сдѣвающимъ волосамъ.

Мамѣ казалась въ духѣ.

— Мнѣ очень жаль, — проговорила она, когда, поцѣловавъ ей руку, я стала передъ ней въ выжидательной позѣ: — мнѣ очень жаль, что я принуждена обращаться съ тобою, какъ съ маленькой дѣвочкой. Сколько разъ я предупреждала тебя, что мнѣ не нравится твое поведеніе. У каждого человѣка есть обязанности относительно своихъ родныхъ и знакомыхъ, и онъ не имѣетъ права неглижировать ими ради своихъ личныхъ фантазій. Сегодня я спрашиваю тебя разъ навсегда, хочешь ты подчиниться моимъ требованіямъ или нѣтъ. Если нѣтъ... Впрочемъ, что же говорить объ этомъ,—я вѣдь вполнѣ надѣюсь на твое благоразуміе!

Мамѣ налила себѣ вторую чашку кофе и позвонила Софью.

— Скажите, пожалуйста, — проговорила она грозно: — отчего это сливки сегодня такія жидкія? Помилуйте, вѣдь это молоко!

— Не могу знать, ваше высокопревосходительство. Кажется, все такія же беремъ.

— Ахъ, не отвѣчайте мнѣ глупостей. Не могу знать! Кому же прикажете знать, мнѣ что ли? Ступайте, пожалуйста, не стойте тутъ передо мною съ такимъ невиннымъ лицомъ.

Послѣ этого intermezzo мамѣ опять обратилась ко мнѣ:

— И такъ я хотѣла тебѣ сказать, что позволяю тебѣ ходить въ школу, но не болѣе двухъ разъ въ недѣлю,—помни это. Надѣюсь, что къ веснѣ ты окончишь свой курсъ и навсегда выбросишь изъ головы эту бѣготню. Я уже со всѣхъ сторонъ слышу, что эти дурацкія школы ни къ чему не ведутъ. Будущую осень я думаю сдѣлать домъ, нанять на зиму лошадей и показаться съ тобою въ свѣтъ. Что же ты, согласна со мною? Если да, то можешь взять свои вещи. Вотъ ключи.

О да, я была согласна! Мнѣ главное хотѣлось поскорѣе увидѣть своихъ друзей и рассказать имъ обо всемъ случившемся. Въ школѣ, однако, къ моему великому огор-

чению, я не застала Одинокую, и Лаура, къ которой я забѣжала, также, какъ нарочно, только что ушла на урокъ. Придя домой, я тотчасъ написала Евочкѣ и имъ обѣимъ, прося всѣхъ непременно придти черезъ два дня въ Эрмитажъ, гдѣ ровно въ два часа я буду ждать ихъ въ залѣ Венеры.

Въ назначенный день, я безъ Софьи отправилась на Миллионную.

Я не любила ходить одна по улицамъ. Я чувствовала себя какой-то сконфуженной и одинокой, и мнѣ казалось, что каждый прохожій съ удивленіемъ и вопросомъ смотритъ мнѣ въ глаза. Но дѣлать было нечего! Зато еще издали, увидѣвъ прекрасное зданіе Эрмитажа, я тотчасъ забыла всѣ непріятныя ощущенія. Уже каріатиды со своими озабоченными лицами и большія тяжелыя двери вызвали во мнѣ пріятный трепетъ.

Бѣлую мраморную лѣстницу я населяла въ моемъ воображеніи греческими торжествами или средневѣковыми процессіями, въ которыхъ главную роль всегда играла чудная гр. Д. Но на этотъ разъ я не имѣла времени для грѣзъ. Повернувъ назадъ, я прошла мимо скучнаго ассирио-вавилонскаго отдѣла и, миновавъ длинный рядъ комнатъ, вошла въ залу Венеры. Тамъ еще никого не было. Въ углу на стулѣ дремалъ лакей. При шумѣ моихъ шаговъ онъ вздрогнулъ, протеръ глаза и, принявъ дѣловую видъ, послѣдно удалился. Въ этой залѣ рѣдко кто бываетъ. Тутъ мы часто подолгу сидѣли съ Одинокой, погруженныя въ созерцаніе Венеры Таврической, которая красиво выдѣляется на темной бархатной занавѣси.

Первая пришла Евочка. Она вошла на цыпочкахъ, чуть слышно. На ней было простое черное платье, которое, придя съ улицы, она забыла спустить. Оно было высоко подобрано и завязано бѣлой тесемкой на талии. Надъ зашпиганными прюнелевыми башмаками видѣлись свѣтлыя чулки. Но ничто кажется не могло сдѣлать комичной ея фигуру. Вниманіе каждаго тотчасъ приковывалось необыкновеннымъ, точно не земнымъ выраженіемъ ея лица. Выраженіе это особенно усилилось за два послѣднихъ года, и каждый разъ во время нашихъ рѣдкихъ встрѣчъ я съ удивленіемъ и восторгомъ всматривалась въ ея ясные глаза, сіявшіе лучами счастья и мира, — того внутренняго счастья и мира, которые свидѣтельствуютъ о торжествѣ духа надъ плотью.

— Здравствуй, милая, дорогая Евочка! — воскликнула я, обнимая ее. — Ты не повѣришь, какъ я рада видѣть тебя. Послѣ всѣхъ пасмурныхъ, сердитыхъ лицъ, какія постоянно видишь вокругъ себя, ты всегда представляешься мнѣ свѣтлымъ лѣтнимъ утромъ!

— А я-то какъ рада! — сказала Евочка своимъ ласковымъ голосомъ. — Всѣ эти дни думала о тебѣ; надо и мнѣ вѣдь сообщить тебѣ кое-что очень важное.

— Отлично! Только вотъ что: сейчасъ придетъ Сагопана Мымзи, она также и Лаура, съ которой ты училась въ школѣ, и Ольга Одинокова. Это мои лучшіе друзья, мнѣ давно хотѣлось познакомить всѣхъ васъ. Ты при нихъ смѣло можешь все говорить.

Едва успѣла я произнести эти слова, какъ въ залу вошла Одинокова и молча протянула мнѣ свою узкую, длинную и слегка влажную руку. Почувствовавъ это знакомое, крѣпкое и будто многозначительное пожатіе, я тотчасъ пришла въ обычный восторгъ.

— Ахъ, какъ чудно, Ольга, что вы пришли! Вотъ и Лаура идетъ, и мы тотчасъ откроемъ общій совѣтъ.

Но когда я представила всѣхъ другъ другу, произошла длинная и тягостная пауза.

Ольга усѣлась и, плотно сжавъ губы, смотрѣла куда-то вдалѣ.

Лаура прислонилась какъ-то неудобно къ подоконнику, и голубые, близорукіе глаза ея, лишенные бровей, еже-секундно моргая, съ вопросомъ устремились на меня.

— Ну, что? — проговорила она, наконецъ, отрывисто.

— Ахъ, многое! — отвѣтила я. — Право не знаю, съ

чего и начать. Мамѣ запрещаетъ мнѣ ходить въ школу. Она говоритъ, что у меня есть обязанности относительно семьи и знакомыхъ. А какія это обязанности? Присутствовать на именинахъ, обѣдахъ, вечерахъ, панихидахъ и проводахъ. Но неужели же я создана только для того, чтобы присутствовать? Нѣтъ, это не можетъ быть. Я чувствую, что не могу взять на себя эту роль. Не могу и кончено!

— Что же ты будешь дѣлать? — спросила Лаура.

— Я не знаю! Вотъ оттого мнѣ и хотѣлось собрать васъ и спросить совѣта.

Евочка ласково взяла меня за руку.

— Тебѣ труднѣе, чѣмъ многимъ другимъ, — проговорила она. — Тебя Господь богато одарилъ и спроситъ у тебя на вѣчномъ судѣ отчетъ въ данныхъ тебѣ талантахъ. И ты долго должна думать, прежде чѣмъ выбрать себѣ путь. Мнѣ не такъ, какъ тебѣ, — прибавила она тихо: — мнѣ легко!

И радостное, свѣтлое выраженіе вспыхнуло на ея лицѣ.

— Отчего легко? — спросила я. — Отчего, скажи?

— Оттого, что Богъ облегчилъ мой путь на землѣ. Онъ ничего не далъ мнѣ такого, что могло бы отвлечь меня отъ моего прямого назначенія.

— Развѣ ты уже нашла свое назначеніе? — спросила я съ тревогой.

— Да, — сказала Евочка: — я нашла... Эти три года, послѣ окончанія школы, я все приглядывалась, чѣмъ я могу быть полезной людямъ, и, за что ни принималась, все не ладилось у меня. Вотъ дѣтей учу, а родители недовольны, говорятъ, что я слишкомъ слаба съ ними: и деньги свои раздавала бѣднымъ, да все на обманъ попадала, а истинно-нуждающихся не умѣла найти. Трудно минутами было и часто молила я Пресвятую Богородицу, чтобы Она открыла мнѣ очи, дабы я знала, куда направить стези свои... И сжалась надо мною Она, Царица Небесная... Въ прошломъ мѣсяцѣ я была въ Казанскомъ соборѣ, и вдругъ среди самой горячей молитвы мнѣ сразу все стало такъ ясно, такъ ясно, будто свыше меня осыпало, и сердце мое возликовало. Съ тѣхъ поръ все объ этомъ думаю, и многое уже къ новому пути готовлю.

— Евочка, — воскликнула я съ ужасомъ: — не пугай меня, ради Бога: ужъ не въ монастырь ли ты собралась?

— А развѣ это страшно, Елена? Развѣ страшно отдаться тому, къ чему всѣми силами стремится душа? Въ мірѣ вѣдь все мнѣ опостылѣло съ тѣхъ поръ, какъ я прониклась свѣтлымъ ученіемъ Христа! И это все мнѣ чуждо! — проговорила она, оглядываясь немного растерянно вокругъ и на минуту останавливая свой взглядъ на статуѣ Венеры.

— Въ сущности это правда, — сказала Лаура послѣ нѣкотораго молчанія: — между тобою и міромъ нѣтъ ничего общаго. Это было уже такъ въ школѣ. Можетъ-быть въ самомъ дѣлѣ въ монастырѣ тебѣ будетъ лучше всего. Но что же ты будешь тамъ дѣлать, — я не понимаю?

— Много грѣховъ на свѣтѣ, — проговорила Евочка какъ бы про себя. — Молитесь надо, плоть умерщвлять и молиться за гибнущія души!

Въ этотъ день не удалось намъ обсудить мою судьбу. Планы Евочки до крайности взволновали меня, и я пришла домой въ совершенно особенномъ настроеніи духа. До сихъ поръ годы шли и шли и не приносили никакого измѣненія. А тутъ вдругъ мой лучшій другъ хочетъ совершенно передѣлать свою жизнь, словно порвать съ нею и начать что-то совсѣмъ новое. Я какъ-то вся ушла въ себя и постоянно только думала объ этомъ.

Мамѣ была очень довольна мною. Я свято держала свое слово и ходила въ школу только два раза въ недѣлю. Въ награду за это она въ концѣ мѣсяца позволила мнѣ пригласить кого-нибудь изъ моихъ новыхъ подругъ, и въ домѣ нашемъ тотчасъ появилась Ольга Одинокова.

Ринальда. Съ картины г-жи Марсель-Мандарь грав. Бодъ.

— Oh, quels yeux! — сказала мамà, потрепавъ ее по щекамъ. — И какая серьезная и тихая... на видъ!

Ольга стала заходить къ намъ иногда по вечерамъ; тогда я посылала за Лаурой, и мы втроемъ проводили время.

Въ отсутствіи Левы мы большею частью сидѣли въ его кабинетѣ, при свѣтѣ пылающаго камнина. Лаура много играла, а я, расположившись на ковръ и положивъ голову на колѣни Ольги, предавалась разнымъ смутнымъ мечтамъ. Ольга за послѣднее время какъ-то совсѣмъ утратила свою шаловливость и постоянно только говорила о нищетѣ и горѣ, на которыя ей поминутно приходилось наталкиваться. Родители ея жили въ одномъ изъ фабричныхъ кварталовъ; своимъ тихимъ, таинственнымъ голосомъ описывала она разныя тяжелья сцены изъ жизни бѣднаго люда, и слова ея глубоко западали мнѣ въ сердце.

— Ахъ, — вздыхала я на всю комнату: — какъ трудно жить на свѣтѣ!

Что касается Лауры, то она при этихъ разсказахъ кусала губы, и въ глазахъ ея закигался недобрый огонь.

— Если бы въ этихъ несчастныхъ было бы больше злобы, то давно дѣло пошло бы иначе! — отрывисто говорила она. — Дайте мнѣ только хоть немного стать на ноги, такъ мнѣ уже заплатятъ за всѣ униженія, которыя я проглотила, теряя за гроши свое здоровье и силы!

Я хорошо помню день, когда наше будущее рѣшилось самымъ неожиданнымъ образомъ.

Ольга пришла къ намъ съ совершенно разстроеннымъ лицомъ.

— Что съ вами? — спросила я озабоченно.

— На нашей улицѣ сегодня утромъ умеръ человѣкъ, — проговорила она глухимъ голосомъ: — упалъ на мостовую и умеръ! Его взяли въ часть и вскрыли, чтобы узнать причину смерти. И знаете, отчего онъ умеръ? Отъ голоду! Можно себѣ представить, какія муки онъ перенесъ! Умереть съ голоду гдѣ-нибудь въ пустышѣ — это еще естественно, но умереть въ многолюдномъ городѣ, гдѣ столько богатыхъ и обеспеченныхъ людей, — это ужасно, ужасно!

Глубокое и долгое молчаніе было отвѣтомъ на слова Ольги. Разсказъ ея произвелъ на меня потрясающее впечатлѣніе.

— Такъ дольше жить нельзя! — проговорила я наконецъ. — Нельзя сидѣть, сложа руки, когда кругомъ столько безысходнаго горя.

— Да, — повторила Ольга: — такъ жить дольше нельзя. Это я еще сегодня утромъ поняла.

— И я не хочу дольше, — проговорила я горячо: — оставаться въ этой холодной, эгоистичной и ложной средѣ, которая ничѣмъ не помогаетъ ближнимъ. Я уйду изъ нея, уйду далеко-далеко, только не въ монастырь, какъ Евочка, а куда-нибудь въ народъ, въ природу, гдѣ есть доброта и правда.

— Я иду съ тобою! — воскликнула Лаура. — Мнѣ эти проклятые уроки надобно до смерти!

— И я, Елена, иду съ вами, — проговорила Ольга: — мы употребимъ всѣ наши силы, чтобы хоть сколько-нибудь облегчить страданія людей!

Безумный восторгъ переполнилъ мое сердце.

— Да, да, — говорила я въ какомъ-то опьянѣніи: — уйти

далеко-далеко отъ этой скуки, отъ этой лжи, познать тихую жизнь среди природы, отдать всѣ свои силы, всѣ свои чувства на служеніе несчастнымъ и обиженнымъ...

— Не очень-то радуйся еще, — сказала Лаура: — вѣдь это только въ книгахъ такъ легко уходить, а на дѣлѣ это вовсе не такъ легко!

Рѣзкій возгласъ этотъ, какъ водой, облилъ мое восторженное настроеніе; я молча посмотрѣла на Лауру.

— Вѣдь мать твоя никогда не позволитъ тебѣ уйти, — продолжала она.

— Конечно, не позволитъ, — сказала я. — Но это ничего не значить.

— Ничего не значить? А паспортъ? Безъ паспорта далеко не уйдешь!

— Паспортъ? Я объ этомъ и не подумала... А развѣ нельзя его самой достать?

— До 21 года нельзя! Я вотъ прошлое лѣто на мѣсто ѣздила, такъ только по прошенію матери мнѣ выдали паспортъ.

— А мнѣ казалось, что это такъ легко, — сказала я задумчиво.

Потомъ поднялся вопросъ о деньгахъ.

У меня было всего 30 р. въ мѣсяцъ «на булавки», но этого мнѣ не хватало, и я постоянно брала въ долгъ то у Софьи, то у Сашы. Лаура заработала уже 1000 р. уроками, но они лежали въ банкѣ и ей ни подъ какимъ видомъ не позволили бы взять ихъ оттуда. Ольга имѣла 15 р. въ мѣсяцъ, но она помогала бѣднымъ ученицамъ въ школѣ, и ей въ этомъ году рѣшительно нельзя было отказать имъ.

— Ну, что же, — сказала я послѣ долгаго раздумья: — если мнѣ приходится ждать до совершеннолѣтія, т. е. еще 273 дня, то до тѣхъ горь какъ-нибудь накопимъ еще на дорогу.

— На дорогу, куда? — спросила Ольга, и всѣ мы вдругъ разразились самымъ веселымъ смѣхомъ.

— Ну, до того времени рѣшимъ!

И безпечность юности взяла верхъ надъ всѣмъ. Лаура съѣла за фортепиано, щеки ея разгорѣлись, глаза заблестѣли, и по мѣрѣ того, какъ она играла, мое сердце снова переполнилось восторгомъ. Будущее блеснуло передо мною своею заманчивой далью, въ груди проснулись новыя силы, и такъ беззавѣтно стало вѣриться въ счастье подъ чарующіе звуки Шопена!

Разставаясь въ этотъ вечеръ, мы крѣпко пожали другъ другу руки, обѣщаясь свято хранить нашу новую чудную тайну.

— Мы теперь, главное, не должны и виду подавать, что у насъ есть какой-то планъ, — сказала Лаура. — Намъ лучше даже рѣже видѣться, а ты, Лулу, старайся быть какъ можно послушнѣе и ѣзди побольше въ свѣтъ. Тогда всякія подозрѣнія исчезнутъ.

О, какъ легко было мнѣ исполнить этотъ совѣтъ! И давно уже не видѣли меня родные и знакомые такой оживленной, какъ въ ту весну.

— Какъ ты похорошѣла, Лу? — говорили мнѣ. — Ужъ признайся, навѣрно влюблена!

Но въ отвѣтъ на это я только смѣялась и еще искуснѣе скрывала причину моей радости. Никто не зналъ, что меня, какъ вино, дурманило сладкое чувство скорой свободы!

(Продолженіе будетъ.)

Истинные друзья.

Разсказъ Ж. М. Робинса.

I.

— Право, выпейте еще чашечку! — сказала миссъ Арнотъ. — Ну, посидите же: теперь самое удобное время поболтать. Я не буду зажигать лампы.

— Но я и такъ уже у васъ засидѣлась, — какъ бы извиняясь, возразила Мьюриель и подала свою чашку. Никто не умѣлъ такъ вкусно приготовить чай, какъ Анжела Арнотъ.

Чашка была вновь наполнена при благоговѣйномъ молчаніи, словно во время священнодѣйствія. Затѣмъ хозяйка въ раздумьи прошептала:

— И такъ, Мьюриель, обдумавъ все то, что вы мнѣ сказали, я еще разъ повторяю, что вы не правы, и вы сами съ этимъ согласитесь.

Молодая дѣвушка, освѣщенная отблескомъ пламени камнина и

разбѣнно игравшая чайной ложечкой, была очень недурна собой, хорошо одѣта и обладала цвѣтущимъ здоровьемъ; ея выразительное личико дышало умомъ и оживленіемъ. Разговаривавшая съ ней женщина была лѣтъ тридцати пяти; видимо, она никогда не была красива, но лицо у нея было очень симпатичное, а въ ея пышныхъ, волнистыхъ волосахъ уже пробивалась сѣдина. Ея нарудѣ былъ очень простъ, и маленькая комната, въ которой женщины сидѣли, была одна изъ трехъ комнатъ, которыя миссъ Арнотъ занимала въ домѣ дешевыхъ квартиръ для бѣдныхъ женщинъ. Но это была комната культурной, образованной женщины: большой письменный столъ, загроможденный книгами и бумагами, съ возвышавшимся надъ нимъ этажерками, изобличалъ ея наклонность къ литературной дѣятельности.

— Взглядъ, что единственное призваніе женщины—замужество, давно уже отжилъ свое время, — сказала она.—Возьмите для примѣра мени. Я не замужемъ, не красива, даже не богата, но я вполне счастлива и никогда не имѣла недостатка въ друзьяхъ.

— Вы живете умственными интересами больше, чѣмъ я, — возразила Мьюриель: — и простите за откровенность, но я не думаю, что была бы счастлива на вашемъ мѣстѣ, Анжела.

Анжела съ состраданіемъ взглянула на красивый профиль молодой дѣвушки, который то озарялся мерцающимъ пламенемъ каминна, то снова исчезалъ въ тѣни.

— Это потребность скоро пройдетъ, — сказала она тихимъ голосомъ.

— Какая потребность?

— Прирожденное всѣмъ намъ, женщинамъ, желаніе быть королевой хотя бы для одного человѣка.

— Да, быть для кого-нибудь самымъ дорогимъ существомъ въ мірѣ... — возразила Мьюриель, понижая голосъ, какъ бы говоря о священномъ предметѣ.— Мнѣ кажется, желаніе найти себѣ спутника жизни согласно съ требованіемъ природы; а вы говорите, что это скоро пройдетъ?

— О, да, — почти съ пренебреженіемъ возразила Анжела: — вы скоро убѣдитесь, что есть много другихъ видовъ счастья, гораздо болѣе прочнаго.

— Напримѣръ?

— Призваніе... Карьера...

Мьюриель засмѣялась.

— Это не по моей части, Анжела. Не всѣмъ намъ суждено быть помощниками редактора научнаго журнала. Я принадлежу къ обыкновеннымъ смертнымъ. Я очень хорошо управляла бы маленькимъ домомъ, изъ любви къ человѣку, который будетъ тамъ жить со мной, но не имѣю никакого желанія заниматься редактированіемъ газеты.

— Ну, я поймаю васъ на вашихъ же словахъ, — воскликнула Анжела.—Представьте себѣ, что вы не любите человѣка, съ которымъ вы живете.

Мьюриель въ раздумьи поставила чашку.

— Конечно, любовь нужнѣе семейной женщинѣ въ ея маленькомъ домикѣ, чѣмъ общественной дѣятельницѣ, живущей въ меблированныхъ комнатахъ, — съ улыбкой возразила Мьюриель: — во всякомъ случаѣ я не нарушила бы своихъ обязанностей.

— Но все-таки, представьте себѣ, что вы не любите мужа, — задумчиво сказала Анжела.

— Хорошо; но я не любила бы никого другого. Иногда мнѣ кажется, что мы, современные женщины, слишкомъ эгоистичны, чтобы искренно любить. Мы такъ много думаемъ о своемъ счастьѣ, что упускаемъ изъ виду счастье мужа. Какъ я могу требовать совершенства отъ мужчины, когда я сама далеко не совершенство? Вы говорите, Анжела, что кромѣ любви есть еще много другихъ видовъ счастья; вы назвали только одинъ, и этотъ не годится для меня. Назовите другіе.

— И... такъ, есть еще дружба.

При этихъ словахъ голосъ Анжелы зазвучалъ какъ-то особенно мягко, и взглядъ ея добрыхъ сѣрыхъ глазъ съ такой нѣжностью устремился на огонь, что въ эту минуту она казалась почти хорошенькой.

— Гм... дружба... — повторила Мьюриель съ такимъ пренебреженіемъ, какъ будто это слово показалось ей уже черезчуръ банальнымъ. — Въ дружбѣ нельзя требовать, чтобы человѣкъ былъ исключительно моимъ другомъ.

— Конечно, нѣтъ! Но вы понимаете: всегда можетъ быть одинъ лучший другъ. Каждая женщина для кого-нибудь—лучшій другъ.

— Вы—мой лучший другъ, Анжела, хотя мнѣ кажется, что сегодня вы дадите мнѣ недобрый совѣтъ.

Наступила минутная пауза; потомъ Анжела заговорила тихимъ, восторженнымъ голосомъ:

— Я не хочу скрывать отъ васъ. Дружба, игравшая во всей моей жизни столь важную роль, что я никогда не чувствовала отсутствия семьи, дома, мужа,—это дружба профессора.

При этихъ словахъ, сама того не замѣчая, она вся просіяла.

— Съ того дня,—продолжала Анжела:—какъ я въ первый разъ принесла ему свои маленькія замѣтки, составленныя по личнымъ наблюденіямъ надъ природой, и онъ помѣстилъ ихъ въ своемъ журналѣ,—вплоть до нынѣшняго дня, когда я занимаю должность помощника редактора и раздѣляю его трудъ при составленіи всего журнала, — онъ ни разу не измѣнилъ своего обращенія со мной. Такого постоянства, такой спокойной привязанности не можетъ

дать бракъ. Страсти проходятъ, но дружба съ годами становится все горячѣе и прочнѣе.

Мьюриель взглянула въ лицо своей старшей приятельницы,—это былъ быстрый взглядъ, полный жалости и недоумѣнія. Въ эту минуту она чувствовала себя и старше, и опытнѣе Анжелы. Однако, она съ минуту колебалась. Ей казалось невѣроятнымъ, чтобы женщина могла находиться въ такомъ полномъ невѣдѣніи своихъ чувствъ. Слѣдуетъ ли открыть ей глаза или лучше промолчать? Если Мьюриель скажетъ, то доставитъ ей теперь большое огорченіе, зато на будущее время избавитъ отъ многихъ горькихъ разочарованій.

— Но, Анжела, — прошептала она:—вѣдь, очень многое можетъ нарушить подобную дружбу. Профессоръ можетъ жениться.

Анжела вдругъ измѣнилась въ лицѣ, но ея голосъ, когда она заговорила, звучалъ все такъ же ровно и съ тѣмъ же отбѣнкомъ нѣжности.

— Я не думаю, чтобы онъ захотѣлъ теперь жениться; вѣдь онъ уже не молодъ.

Мьюриель, сидѣвшая у ногъ приятельницы, быстро обернулась и опустила руки на ея колѣни.

— Дорогая Анжела, я надѣюсь, что для васъ совершенно безразлично, женится ли онъ или нѣтъ. Вѣдь, ваше счастье нисколько отъ этого не пострадаетъ, не правда ли?

Съ минуту Анжела молчала.

— О, нѣтъ,—наконецъ сказала она:—конечно, нѣтъ, Мьюриель.— Но въ голосѣ ея дрогнула нотка затаенной тревоги, когда она продолжала:—Не слышали ли вы чего-нибудь... что позволитъ вамъ предположить?

II.

Въ маленькой комнатѣ, которую Анжела называла своимъ гнѣздышкомъ, наступила томительная тишина. Казалось, каждый предметъ съ напряженнымъ вниманіемъ ожидалъ отвѣта Мьюриель и втайнѣ сочувствовалъ своей хозяйкѣ.

Мьюриель чувствовала неловкость. Уже много лѣтъ она знала и любила Анжелу Арнотъ и приходила къ ней за совѣтами, которыхъ, впрочемъ, никогда не исполняла. Она уже давно замѣчала, что Анжела, сама того не подозревая, влюблена въ профессора. Но Анжела никогда объ этомъ не заговаривала.

Въ тотъ день Мьюриель пришла въ маленькую квартирку своей приятельницы въ грустномъ настроеніи, такъ какъ узнала нѣкоторыя новости, которыя должны были опечалить Анжелу; но Анжела встрѣтила ее, какъ всегда, и Мьюриель даже немножко удивилась. Только теперь она поняла, что Анжела еще не знала того, что было извѣстно Мьюриель уже нѣсколько дней. Странно, вѣдь, Анжела такъ часто видится съ профессоромъ.

— Когда вы видѣли его въ послѣдній разъ, Андж? — спросила она, чувствуя, что ея нерѣшительность и смущеніе становятся уже слишкомъ замѣтны.

— Я не видѣлась съ нимъ уже нѣсколько дней,—сказала Анжела, и молодая дѣвушка могла уловить въ тонѣ ея голоса нѣкоторое усиленіе, когда она съ напускной небрежностью добавила:—Развѣ съ нимъ что-нибудь случилось?

— Гм... онъ ухаживалъ за городъ... Но я думала, что вы уже знаете объ этомъ. Папа, какъ вамъ извѣстно, временно замѣщаетъ его, и профессоръ передъ отъѣздомъ заходилъ къ намъ. Папа привелъ его въ приемную, выпить чашку чаю и...

— И?

— ...И онъ... Ну, онъ сказалъ, что это уже не секретъ,—необдуманно проболталась Мьюриель:—а потому я полагаю, что каждый можетъ это знать... Онъ сказалъ, что собирается жениться.

Въ эту минуту чайникъ, какъ нельзя болѣе кстати, закипѣлъ, и когда Мьюриель наклонилась, чтобы снять его съ огня, раздался звонокъ у входныхъ дверей маленькой квартирки, хозяйка которой тотчасъ же встала.

— Кто-то пришелъ, — нервно сказала она: — я должна зажечь лампу, Мьюриель.

— Позвольте я это сдѣлаю,—возразила молодая дѣвушка:—а вы тѣмъ временемъ откроете дверь.

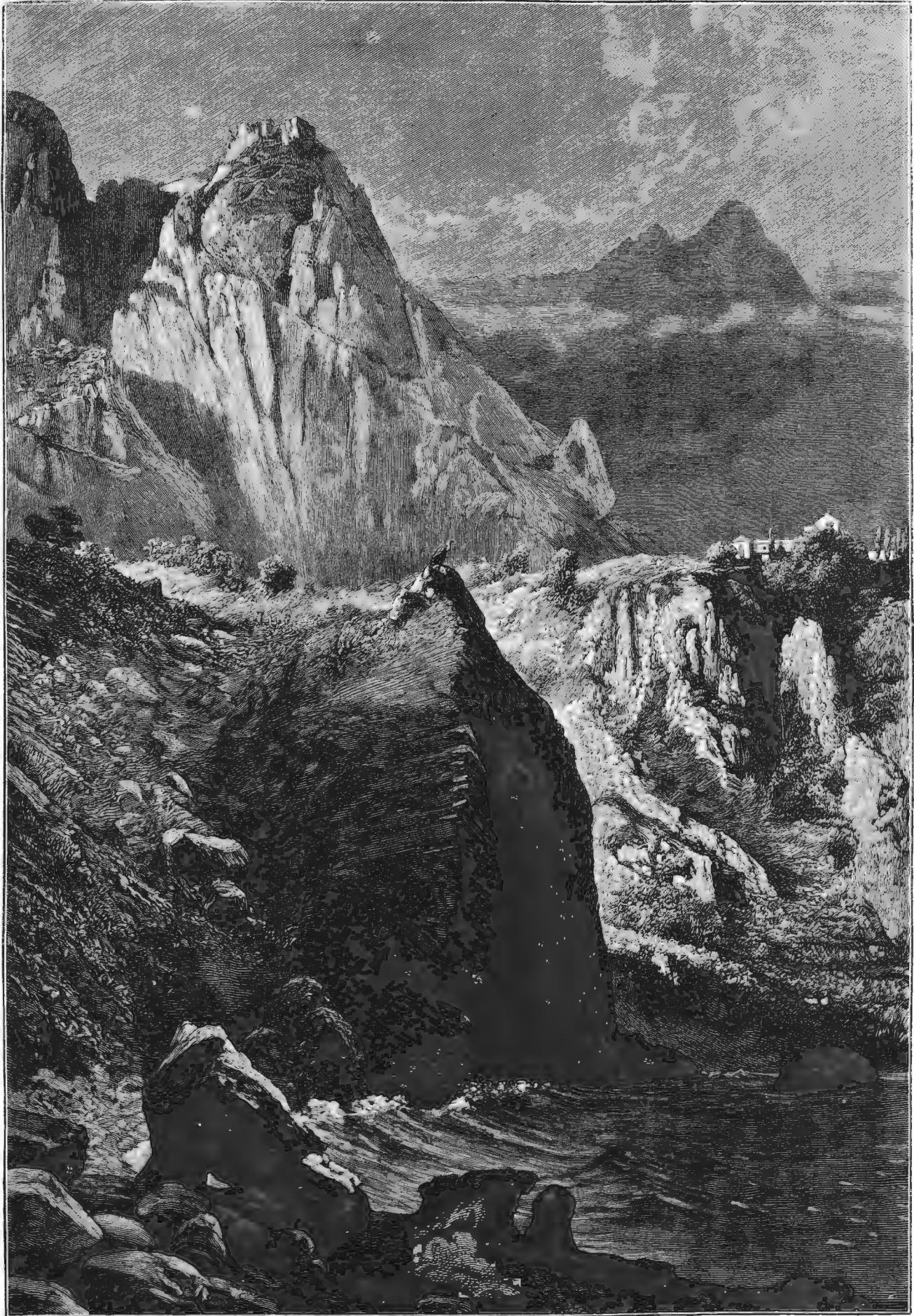
Минуту спустя Анжела возвратилась, вводя словоохотливую маленькую даму, которая жила этажемъ ниже. Мьюриель скоро понялась и распрощалась, понималъ, что теперь уже не удастся продолжать прерваннаго разговора. Но она удалась съ надрывающимъ сердцемъ, послѣ того, какъ мелькомъ взглянула на разстроенное лицо Анжелы.

Три часа спустя, Анжела сидѣла одна въ своей комнатѣ, погруженная въ раздумье о своей разбитой жизни. Огонь въ каминѣ давно уже погасъ, но она этого не замѣчала. Неприбранная чайная посуда, казалось, безмолвно упрекала хозяйку, вообще не терпящую беспорядка.

Анжела сидѣла такъ тихо и неподвижно, что ея ангорскій котъ съ тревогой поглядывалъ на ея блѣдное лицо. И среди этой тишины она наконецъ сказала себѣ всю правду.

Въ сущности, она была обыкновенной женщиной: въ продолженіе пятнадцати лѣтъ она была влюблена и не догадывалась объ этомъ вплоть до послѣдняго дня.

Только теперь, когда было уже слишкомъ поздно, когда единственный свѣточъ ея одинокой жизни погасъ, она узнала о своей любви. По той жгучей боли, которую она испытывала, она ясно

Посмертная выставка произведений профессора И. П. Келера въ Академіи Художествъ. Видъ на имѣніе Ай-Юри на южномъ берегу Крыма. Грав. М. Рашевскій.

Анатомический заль.

Аудиторія I курса.

Женский медицинский институт. По фот. авт. «Нивы».

видѣла, что это былъ пламень любви, а не дружбы, въ теченіе пятнадцати лѣтъ согрѣвавшій и озарявшій ея тяжелую трудовую жизнь.

Но вѣрно ли извѣстіе? Увы, да, и она хорошо это знала. Онъ самъ сказалъ о своей женитьбѣ матери Мьюриели, и здѣсь не могло быть ошибки. Къ тому же, имѣлся еще одинъ зловѣщій признакъ: профессоръ цѣлую недѣлю не заглядывалъ къ ней. Никогда, за послѣднія десять лѣтъ, не проходило недѣли, чтобы онъ не пришелъ навѣстить ее; она не видѣлась съ нимъ только въ то время, когда онъ уѣзжалъ въ Германію къ своимъ родственникамъ. Но теперь все измѣнилось...

Анжела взглянула на большое, старое кресло, плетеное изъ ивовыхъ прутьевъ, на которомъ онъ такъ часто сживалъ; взглянула на фотографическую карточку, въ рѣзной рамкѣ на каминѣ, откуда на нее глядѣло его серьезное лицо. И такъ, онъ собирается жениться. Но, вѣдь, онъ такъ часто говорилъ ей, что средства не позволяютъ ему жениться.

Она не плакала: слезы являются тогда, когда разойдутся нервы; здѣсь же происходила ломка всего существа, и слезы были немислмы.

Часовая стрѣлка приблизилась уже къ девяти, а Анжела все еще сидѣла на прежнемъ мѣстѣ, забывъ объ ужинѣ. Вдругъ въ наружную дверь раздался стукъ, который она такъ хорошо знала. Онъ пришелъ... пришелъ наконецъ... чтобы сказать ей...

Съ пересохшими губами, она тихо поблагодарила мысленно Мьюриель за то, что та предупредила ее. Теперь она будетъ достаточно тверда, чтобы встрѣтить его и выслушать то, что онъ долженъ сказать, но она не выдастъ своей слѣшной и жалкой тайны.

Ложный стыдъ и чувство униженія, которые испытываетъ женщина, любящая безъ взаимности, поддерживали въ ней силу воли, когда она вышла отворить дверь.

III.

— Вы одинъ? Какъ я радъ! Прежде всего я долженъ объяснить, какъ случилось, что я такъ долго не давалъ о себѣ никакой вѣсточки. Вѣдь, вы удивлялись, не правда ли?

— Да,—спокойно возразила Анжела,—я удивлялась, что вы не показываетесь.

— Гм... гм...—захихикалъ профессоръ съ видомъ полного самодовольства:—я привезъ вамъ новость...

Анжела остановилась передъ нимъ, выпрямившись и прямо глядя ему въ лицо своими большими сѣрыми глазами. Она была очень блѣдна и казалась очень слабой.

— Я уже знаю вашу новость... Я слышала... и... поздравляю васъ отъ всего сердца.

— Уже слышала...—немного разочарованнымъ тономъ повторилъ онъ:—я предпочиталъ самъ сообщить вамъ, но все равно... мнѣ слѣшно нужно было съѣздить за городъ. Я написалъ вамъ маленькую записочку, чтобы увѣдомить о своемъ отъѣздѣ, но, какъ часто бываетъ со мною, по расъѣянности забылъ записочку на письменномъ столѣ, гдѣ нашель ее, возвратясь сегодня вечеромъ. Вотъ она, въ доказательство, что я говорю правду.

Анжела взяла записку и, не распечатывая ее, положила на столъ.

— Вы всегда говорили мнѣ правду.

— Ахъ, нѣтъ, не всегда. Правда между нами могла бы нарушить нашу столь прекрасную дружбу,—нѣжно возразилъ онъ, между тѣмъ какъ каждый нервъ Анжелы болѣзненно дрогнулъ при этихъ словахъ.

— Хорошо,—рѣшительно отвѣтила она:—мнѣ пріятно слышать, что вы называете нашу дружбу прекрасной именно теперь, когда она должна окончиться.

— Да,—сказалъ онъ и по лицу его скользнула тѣнь:—должна окончиться. Не боитесь-ли вы потерять ее? Впрочемъ, женщины не боятся пожертвовать дружбой ради болѣе сильнаго чувства. Но, мнѣ хочется думать, что наша дружба не прекратится,—она только вступить въ новый фазисъ.

Анжела отвернулась съ недобрымъ смѣхомъ, который каждую секунду могъ перейти въ рыданіе. Безграничный эгоизмъ этого человѣка причинялъ ей невыносимую муку. Она чувствовала, что простоять здѣсь, передъ нимъ, еще одну минуту — выше ея силъ. Вотъ почему она быстрыми, нервными движеніями принялась собирать посуду.

— Сядьте же въ ваше старое кресло,—сказала она:—посидите въ немъ въ послѣдній разъ.

— Да,—задумчиво сказалъ онъ, тяжело опускаясь:—мнѣ придется разстаться съ этой маленькой комнатой, въ которой я провелъ самые счастливые часы моей жизни, но, вѣдь, теперь не стоитъ объ этомъ думать.

— Конечно,—возразила Анжела:—не стоить...

Собравъ чайную посуду, она вынесла ее въ крохотную кухню, изъ которой скоро вернулась, принеся немного дровъ. Опустившись на колѣни передъ черной рѣшеткой каминна, она начала развѣшивать дрова, и это занятіе дало ей мужество спросить:

— Но вы еще не сказали мнѣ, кому вы обязаны этимъ... этимъ... счастьемъ... т. е... кто... эта дама?..

— Гм...—возразилъ онъ:—я назвалъ вамъ ее въ запискѣ, которую вамъ, видно, такъ и не суждено прочесть... Это старая м-съ Вуд-

сомъ, богатая старушка, о которой я такъ часто разсказывалъ вамъ.

Анжела отбѣгла отъ изумленія. Великій Боже! Неужели же этотъ человѣкъ просто негодяй? И она повторила, какъ бы не вѣря своимъ ушамъ: «м-съ Вудсомъ!»

— Да,—сказалъ профессоръ, откидываясь на спинку кресла и устремляя глаза въ потолокъ, съ блаженной улыбкой, какъ бы при очень пріятномъ воспоминаніи.—Старая м-съ Вудсомъ всегда была очень ко мнѣ расположена,—продолжалъ онъ торжествующимъ тономъ:—но я никогда не думалъ, никогда не могъ надѣяться, что ея расположеніе дойдетъ до этого.

Пальцы Анжелы дрожали, когда она раскладывала топливо и поджигала огонь. Она испытывала странное чувство: ей казалось, что она раскладываетъ этотъ маленькій костеръ, чтобы на немъ сгорѣть, подобно тому какъ въ Индіи оловѣвшія женщины подвергаютъ себя самоожженію вмѣстѣ съ трупомъ мужа. Да, она самая обыкновенная женщина, которая ставитъ на карту все ради любимого человѣка и, потерявъ его,—теряетъ все!

— Что же вы молчите?—съ упрекомъ сказалъ профессоръ, подаваясь впередъ въ своемъ креслѣ и обращая къ ней свое сіяющее радостью лицо.—Вы поздравили меня, но такъ церемонно. Неужели вы не имѣете ничего сказать мнѣ по поводу этихъ важныхъ извѣстій, которыя должны имѣть такія серьезные послѣдствія для васъ и для меня.

Серьезныя послѣдствія! О, да, въ особенности для нея! Во всемъ этомъ непривѣтливомъ мірѣ она твердо вѣрила только одному этому человѣку, а онъ собирается жениться на старухѣ изъ-за денегъ и теперь, сидя здѣсь, такъ беззащитно разсуждаетъ объ этомъ.

Анжела поднялась съ передкаминнаго коврика и встала передъ профессоромъ.

— Вы говорите, что не всегда были со мной вполне откровенны,—сказала она:—я-же всегда говорила вамъ только то, что думала; и теперь я въ послѣдній разъ хочу воспользоваться своимъ преимуществомъ. Могла-ли я иначе поздравить васъ? Какихъ выражений ожидали вы отъ меня? Вы достаточно знаете меня, чтобы не разсчитывать на одобреніе съ моей стороны!—добавила она, почти задыхавшись.

Но нѣтъ, нѣтъ! Что бы ни случилось, она не проявитъ малодушія. Тѣмъ не менѣе у нея подкашивались ноги, и ей пришлось сѣсть.

Профессоръ взглянулъ на нее съ внезапнымъ испугомъ.

Поднявшись со своего мѣста, онъ подошелъ къ ней, взявъ ея руку и, держа въ своей, сталъ тихонько ее гладить. Во все продолженіе ихъ долгой дружбы онъ никогда не позволилъ себѣ даже самой легкой тѣни ласки. Неужели же онъ такъ низко палъ?

Анжела вырвала свою руку.

— Только вы одинъ можете быть судьей въ томъ, справедливо-ли вы поступаете,—возразила она.—Это касается не меня, а м-съ Вудсомъ. Если она одобритъ...

— Она одобрила,—ласковымъ тономъ прервалъ онъ:—она знала о моемъ намѣреніи. Я говорилъ съ ней объ этомъ передъ ея смертью.

Анжела быстро поднялась съ мѣста.

— Передъ ея смертью!.. Развѣ она умерла?

Профессоръ съ недоумѣніемъ взглянулъ на нее.

— Васъ кто-то сглазилъ въ мое отсутствіе, — строго сказалъ онъ.—Что вы хотите сказать? Вы говорили, что знаете мои новости, а именно, что добралъ, богатая и престарѣлая дама передъ смертью завѣдала мнѣ все свое состояніе, а теперь вы вскакиваете съ мѣста и кричите: «развѣ она умерла?»—какъ-будто сами не знали этого раньше.

— Не то... не то... я слышала не то...—едва могла отвѣтить Анжела.—Мнѣ говорили, что вы собираетесь жениться.

— И это совершенно вѣрно,—серьезно возразилъ онъ:—если только вы согласны принять мое предложеніе; но я, кажется, оскорбилъ васъ.

Анжела стояла неподвижно, глядя на него, какъ-будто видѣла передъ собой привидѣніе.

— Дорогая, — съ нѣжностью сказалъ профессоръ:—говорить вамъ о моей любви, когда я былъ слишкомъ бѣденъ, чтобы жениться на васъ, мнѣ казалось нечестнымъ. Теперь я очень радъ, что могъ все время разыгрывать роль стараго надежнаго друга. Анжела, я пятнадцать лѣтъ любилъ васъ, и я всегда старался ничѣмъ не оскорбить васъ. Но не будемъ больше объ этомъ говорить. Только, какъ вы могли обидѣть меня предположеніемъ, что я могу жениться на богатой старухѣ?

Онъ взялъ ея холодныя руки и, держа ихъ въ своихъ, продолжалъ:

— Впрочемъ, это моя вина. Я старый, разсѣянный разныя, не отправляющій во-время писемъ. Въ этой запискѣ я писалъ вамъ, что м-съ Вудсомъ при смерти и прислала за мной, а потому, когда я возвращаюсь, то сообщу вамъ кое-какія пріятныя вѣсти. Теперь, если вы не отвергаете предложеніе стараго профессора, то уложите ваши вещи и проститесь съ вашей маленькой квартиркой. Мы были здѣсь счастливы; но мы будемъ еще счастливы въ нашемъ собственномъ домѣ, гдѣ навсегда проживемъ вмѣстѣ. Нѣтъ, нѣтъ, не нужно плакать, вы должны радоваться, такъ какъ наша дружба заключена навѣки.

* * *

Уходитъ день за холмъ покатыи,
За грани взрѣзанной земли.
Отъ глыбъ на пашнѣ розеватой
Ужъ тѣни синія легли.

Ночь ждетъ, чтобы заря погасла.
Но какъ горячъ еще закатъ
На прутьяхъ сгорбленного прясла
И на червонныхъ стеклахъ хагъ.

П. Порфиоровъ.

Женскій медицинскій институтъ въ Петербургѣ.

Много копій сломано, еще больше пролито чернилъ за и противъ высшаго женскаго образованія, въ особенности медицинскаго. Но дѣло постепенно двигается впередъ, и 2½ года тому назадъ у насъ въ Россіи появился первый въ Европѣ самостоятельный женскій медицинскій институтъ, созданный на добровольныя пожертвованія, безъ всякой казенной субсидіи.

Носителями и поборниками идеи созданія женскаго медицинскаго института въ Россіи, послѣ закрытія въ 1886 г. женскихъ врачебныхъ курсовъ въ Петербургѣ, были профессора военно-медицинской академіи, женщины-врачи и нѣсколько частныхъ лицъ, сочувствовавшихъ дѣлу женскаго медицинскаго образованія. Члены образовавшагося изъ этихъ лицъ кружка взяли на себя храненіе оставшагося отъ закрывшихся курсовъ имущества, собирали пожертвованія и дѣятельно хлопотали о проведеніи проекта высшаго женскаго медицинскаго учебнаго заведенія въ подлежащихъ инстанціяхъ.

Когда хлопоты эти, наконецъ, въ 1895 г. увѣнчались успѣхомъ, тогда изъ членовъ этого кружка образовалось общество усилія средствъ женскаго медицинскаго института. Къ этому времени средства общества, благодаря щедрымъ жертвователямъ, изъ коихъ особенно выделяется чета Шанявскихъ, пожертвовавшихъ свыше 200 тысячъ рублей, достигли суммы 600 тысячъ. Благодаря этому представилась возможность тогда же приступить къ постройкѣ двухъ зданій: одного — для аудиторій, кабинетовъ, помѣщеній директора и служащихъ, и другого — для анатомическаго института, который, кстати сказать, устроенъ по послѣднимъ даннымъ строительной техники и можетъ считаться

Женскій медицинскій институтъ. Общежитіе. По фот. авт. «Нивы».

однимъ изъ лучшихъ въ Европѣ. Въ анатомическомъ залѣ (рис. на стр. 497) масса свѣта, прекрасная вентиляція и имѣется особое приспособленіе для храненія труповъ (залъ соединенъ съ ледникомъ помощью лифта). Кроме того, въ анатомическомъ институтѣ имѣются кабинеты нормальной и патологической анатоміи, бактериологіи и оперативной хирургіи.

Рядомъ съ двумя первыми зданіями построено третье — для общежитія (рис. на этой стр.). Общежитіе рассчитано на 120 человекъ, причѣмъ каждой слушательницѣ отводится отдѣльная комната (рис. на стр. 500), очень высокая, свѣтлая, прекрасно вентилируемая и освѣщаемая электричествомъ. При общежитіи — большая столовая, пріемныя въ каждомъ этажѣ, бібліотека и читальня. За пользованіе въ теченіе учебнаго года всѣми этими удобствами вносятся 300 р. Общежитіе построено и снабжено всѣмъ необходимымъ также отчасти на частныя средства. Преслѣдуемая общежитіемъ цѣль — доставить пріѣзжимъ изъ провинціи слушательницамъ института возможно болѣе удобное и гигиеническое помѣщеніе и столъ, и оградивъ ихъ отъ неизбежныхъ при скитаніяхъ по частнымъ «комнатамъ» неудобствъ и непріятностей, дать имъ возможность посвятить себя всецѣло наукѣ.

Къ сожалѣнію, недостатокъ средствъ не позволилъ поставить на ту же высоту и другія части института; такъ, напримѣръ, химическая лабораторія временно помѣщается въ подвальный этажъ и вслѣдствіе тѣсноты не отличается ни удобствами, ни чистотой воздуха. Съ этимъ неудобствомъ еще возможно временно мириться, но главный недостатокъ института заключается въ отсутствіи при немъ клиникъ, представляющихъ существеннѣйшую часть всякаго медицинскаго учебнаго заведенія.

Правда, рядомъ помѣщается Петропавловская больница, гдѣ, благодаря любезности администраціи послѣдней, предоставлено въ

пользованіе слушательницъ института одно отдѣленіе по внутреннимъ болѣзнямъ, хотя и не приспособленное для лекцій, но кое-какъ удовлетворяющее потребностямъ 3-го курса. Съ будущаго учебнаго года, съ открытіемъ четвертаго, а затѣмъ и пятаго курсовъ, вопросъ о клиникахъ еще болѣе обострится, такъ какъ въ Петропавловской больницѣ не существуетъ ни дѣтскаго, ни гинекологическаго, ни психіатрическаго отдѣленій, и такъ какъ вообще Петропавловская больница въ ея настоящемъ видѣ не только не можетъ быть приспособлена въ качествѣ клиники, но даже стоитъ значительно ниже остальныхъ городскихъ больницъ; слушательницамъ угрожаетъ непродуманная трата дорогого времени на бѣганіе въ разные концы города для слушанія лекцій при больницахъ.

Съ перваго же года своего существованія институтъ привлекаетъ въ свои стѣны громадное число слушательницъ; въ настоящее время на трехъ курсахъ числится 640 человекъ, причѣмъ на первомъ курсѣ около 300.

Стремленія попасть въ число слушательницъ института не останавливаютъ ни трудности экзамена по латинскому языку, ни довольно высокая плата за право ученія (100 р.), которая, къ сожалѣнію, не можетъ быть уменьшена, такъ какъ, за исключеніемъ 15-тысячной ежегодной субсидіи отъ города, она представляетъ единственный источникъ дохода. Поэтому объ освобожденіи недостаточныхъ слушательницъ отъ платы, понятно, и рѣчи быть не можетъ. Стипендій пока тоже очень немного. Въ нѣкоторыхъ земствахъ былъ возбужденъ вопросъ о восполненіяхъ институту и были даже ассигнованы на этотъ предметъ суммы; но постановленія земскихъ собраній не были утверждены, и земства ограничились лишь назначеніемъ небольшого числа стипендій, что, само собою разумѣется, служитъ поддержкой слушательницъ, но не заведенія. Между тѣмъ именно земства, которые успѣли ознакомиться съ полезной и самоотверженной дѣятельностью женщинъ-врачей, работающихъ въ земствѣ уже болѣе двадцати лѣтъ, наиболѣе заинтересованы въ дѣлѣ женскаго медицинскаго образованія, ибо главнымъ образомъ они и будутъ эксплуатировать знанія, почерпнутыя въ стѣнахъ женскаго медицинскаго института; слѣдовательно и своевременно оказанная институту поддержка послужила бы главнымъ образомъ на пользу земствъ, ибо будущая женщина-врачъ — по преимуществу земскій врачъ.

Сочувствіе публики и медицинскаго міра къ дѣлу высшаго женскаго медицинскаго образованія — вѣн сомнѣній; сочувствіе первой выражается денежной помощью, послѣдняго же — личнымъ трудомъ. Крайне ограниченное вознагражденіе не препятствуетъ привлеченію, въ качествѣ профессоровъ, лучшихъ нашихъ медицинскихъ силъ, изъ коихъ многіе служатъ украшеніемъ русской науки.

Институтъ представляетъ особенный интересъ, какъ первый опытъ самостоятельнаго исключительно женскаго высшаго медицинскаго учебнаго заведенія. Въ Европѣ по сіе время ничего подобнаго еще не существуетъ, и женщины-врачи на Западѣ получаютъ образованіе въ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Вообще Россія въ дѣлѣ женскаго медицинскаго образованія шла все время впередъ: первыя женщины-врачи были русскія (Сулова, недавно скончавшаяся Кашеварова-Руднева и Бокова), первый женскій медицинскій институтъ возникъ у насъ. Мы твердо вѣримъ, что русское общество не остановится на полудти и поможетъ довести это большое и плодотворное дѣло до конца.

Къ рисункамъ.

Старое, какъ мѣръ, сравненіе человѣческой жизни съ бурнымъ океаномъ, несмотря на всю свою избитость, обладаетъ, тѣмъ не менѣе, двумя цѣнными для всякаго сравненія качествами: оно образно и красиво. Если океанъ таинственъ, измѣнчивъ и полонъ опасностей для утлой ладьи, несомой по его поверхности вѣтромъ, часто налетающимъ при совершенно яснои небѣ и глади воды, то несомѣнно жизнь — океанъ, человѣкъ — ладья, а тихую пристанью, бухтой, защищенной отъ бурь и непогоды, является такъ называемый «свой уголокъ», — укромное мѣстечко, гдѣ человѣкъ чувствуетъ себя въ безопасности отъ жизненныхъ грозъ, гдѣ онъ отдыхаетъ отъ неожиданныхъ шкваловъ и гдѣ чувствуетъ себя уютно и спокойно. Картина г. Кравченко: — *Въ своемъ углу* — прелестная иллюстрація «тихой пристани» человѣческаго существованія, полная мяглаго, лирическаго настроения и элегической поэзіи.

*

Кто, хотя разъ въ жизни, видѣлъ страшную картину пожара въ деревнѣ, тотъ, конечно, не въ состояніи безъ ужаса взглянуть на картину художника О. А. Гофмана, съ удивительнымъ реализмомъ передавшаго на холстѣ впечатлѣніе грознаго бѣдствія, постигнувшаго эстляндскую деревню. Если истинная задача искусства состоитъ, дѣйствительно, въ томъ, чтобы «заражать» настроеніемъ слушателя или зрителя, то картина г. Гофмана вполнѣ отвѣчаетъ толстовскому опредѣленію настоящаго произведенія искусства. Достаточно взглянуть на бѣгущаго въ паническомъ страхѣ, обезумѣвшаго, эстляндскаго крестьянина, чтобы почувствовать себя «зараженнымъ» его страхомъ передъ неумолимымъ, стихійнымъ бѣдствіемъ, противъ котораго нѣтъ спасенія.

*

Картина французской художницы г-жи Марсель-Мандаръ даетъ намъ историческій типъ Ринальды, жены Конрада Волка, тирана Равеннского (1359). Ринальда — главное дѣйствующее лицо драмы французскаго же поэта Ришпэна — «*Par le Glaive*». Она выходитъ замужъ за Конрада только ради спасенія брата своего возлюбленнаго; въ этомъ смыслѣ она заключила съ Равеннскимъ тираномъ и брачный договоръ. Но Конрадъ не довольствуется ея вынужденной любовью, исполненіемъ ею супружескихъ обязанностей въ узкихъ предѣлахъ заключеннаго договора. Въ одну изъ тѣхъ минутъ, когда страстная любовь къ Ринальдѣ овладѣваетъ имъ, онъ требуетъ отъ нея, чтобы она принадлежала ему и душой. Ринальда, возмущенная, гордо отвѣчаетъ: — «Нашъ договоръ не требуетъ отъ меня забвенія того, кого любила, и не обязываетъ любить тебя душой...» Повидимому художница и вдохновилась этимъ моментомъ власт-

наго, полнаго ненависти къ насильно покорившему ее человѣку ошѣта.

*

На посмертной выставкѣ произведеній покойнаго проф. П. П. Келера, бывшей въ залахъ Императорской академіи художествъ, находилась и воспроизведенная на этихъ страницахъ *Нивы* картина покойнаго художника «*Видъ на имѣніе Ай-Юри на южномъ берегу Крыма*». Всѣ особенности таланта П. П. Келера прекрасно выражены въ этой его картинѣ: строгій рисунокъ, вкусъ въ выборѣ типичнаго для края пейзажа, тщательность и обдуманность композиціи и то чувство поэзіи, которое такъ было ему присуще. Цѣнность такихъ картинъ заключается, конечно, не въ точности изображенія данной мѣстности — это задача фотографіи; задача художника передать духъ пейзажа. И въ этомъ отношеніи произведеніе Келера — настоящая картина, одухотворенная его талантомъ. Отъ нея вѣетъ поэзіей южнаго берега Крыма, гдѣ

Надъ неприступной крутизною
Повисъ туманный небосклонъ;
Тамъ горъ зубчатую стѣною
Отъ юга сѣверъ отдѣленъ.

*

Олень, своими красивыми, изящными формами заслужившій въ естествознаніи название благороднаго, всегда представлялъ лакомую добычу хищныхъ животныхъ и столь же хищнаго человѣка, убивавшаго и убивающаго его не столько для утоленія голода, сколько для жестокаго развлечения, именуемаго охотой. Главными виновниками истребленія оленей, становящагося съ каждымъ годомъ все ощутительнѣе, являются именно люди. За ними уже слѣдуютъ волкъ, рысь, отчасти медвѣдь и росомаха, изъ которыхъ наиболѣе опасны для оленей первые два. Волки цѣлыми стаями преслѣдуютъ оленей по глубокому снѣгу, доводя

своей травлей несчастныхъ животныхъ до изнеможенія и только тогда нападаютъ на нихъ, зная по горькому опыту крѣпость оленьихъ копытъ и остроту ихъ роговъ. Рысь же бросается на оленя всегда сверху, прямо на шею, когда они проходятъ, ничего не подозревая, мимо деревьевъ, въ которыхъ притаился хищникъ. На нашемъ рисункѣ изображена одна изъ такихъ дѣльныхъ драмъ: стая волковъ, загравившая оленя, уже наѣрена, видимо, прикончить его. Олень напрягаетъ послѣднія усилія: одного волка ему удалось откинуть сильнымъ ударомъ копыта, но кромѣ него наступаетъ еще двое хищниковъ, съ которыми оленю уже не справиться. Одинъ изъ нихъ порывается уже схватить оленя за горло и прокусить его своими острыми зубами. Олень чувствуетъ приближеніе конца. Вся его фигура, его взоръ, обращенный вверху, какъ бы къ небу, полны страданія и безсилія...

Женскій медицинскій институтъ. Одна изъ комнатъ общегитія.
По фот. авт. «Нивы».

Женскій медицинскій институтъ. Наружный видъ зданія института.
По фот. авт. «Нивы».

Высокопреосвященный Иоанникій, митрополитъ кievскій и галицкій. (Портр. на этой стр.)

7-го июня близъ Кіева, въ Голосѣвской пустыни, тихо отошелъ въ вѣчность послѣ недолгой, но тяжелой болѣзни одинъ изъ крупнѣйшихъ нашихъ іерарховъ—высокопреосвященный Иоанникій, митрополитъ кievскій и галицкій, первенствующій членъ Святѣйшаго Синода. Двѣнадцать заукойныхъ ударовъ колокола возвѣстили Кіеву о кончинѣ высокопреосвященнаго, вызвавъ въ каждомъ русскомъ сердцѣ глубокую скорбь о тяжелой утратѣ для православной церкви. Строгий, до аскетизма, подвижникъ, покойный высокопреосвященный являлъ собой образецъ архипастыря, любившаго и заботившагося о своей обширной паствѣ и пользовавшагося рѣдкою любовью и уваженіемъ.

Стоявшій въ теченіе девяти лѣтъ во главѣ кievской митрополіи, высокопреосвященный Иоанникій съ юныхъ лѣтъ сроднился съ Кіевомъ: въ кievской духовной академіи получилъ онъ свое высшее образованіе, и въ кievской епархіи началась его священническая и педагогическая дѣятельность. Первоначальное образованіе высокопреосвященный получалъ въ тульской семинаріи, въ которой онъ окончилъ курсъ въ 1845 году, семнадцати лѣтъ отъ роду.

Высокопреосвященный Иоанникій уроженецъ тульской губерніи, сынъ причетника тульской епархіи, въ мирѣ носилъ имя Ивана Руднева; монашество принялъ онъ очень рано, тотчасъ же по окончаніи курса въ духовной академіи, въ 1849 г., и затѣмъ сдѣлался преподавателемъ въ той же академіи. Спустя пять лѣтъ онъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита и съ 1856 г. послѣдовательно занималъ должности инспектора кievской духовной академіи, ректора семинаріи и академіи, а затѣмъ въ 1860 г. переведенъ былъ на должность ректора въ петербургскую духовную академию.

Въ 1861 г. онъ былъ хиротонисанъ во епископа выборгскаго, второго викарія петербургской митрополіи. Три года спустя предоставлена была ему самостоятельная епископская кафедра въ Саратовѣ, которую онъ занималъ до 1873 г., и затѣмъ былъ переведенъ на епископскую же кафедру въ Нижній-Новгородъ.

Въ 1877 году, возведенный въ санъ архіепископа, онъ назначенъ былъ экзархомъ Грузіи, а также членомъ Святѣйшаго Синода.

На всѣхъ этихъ святительскихъ постахъ высокопреосвященный Иоанникій оставилъ по себѣ неизгладимую память въ видѣ цѣлаго ряда добрыхъ дѣлъ. Во время управленія саратовскою епархіею онъ основалъ общество взаимной помощи духовенства, учебно-заработный домъ для сиротъ всѣхъ сословій, пріютъ для малолѣтнихъ сиротъ духовнаго званія обоаго пола и братство св. Креста для борьбы съ раскольниками, открылъ епархіальный свѣчной заводъ, значительно улучшившій матеріальное положеніе мѣстнаго духовенства. Въ Нижнемъ-Новгородѣ онъ также учредилъ учебно-заработный домъ, пріютъ для сиротъ, ремесленное училище, общежитіе на 150 учениковъ семинаріи. Въ Тифлисѣ онъ пожертвовалъ капиталъ въ 10,000 р. на основаніе епархіальнаго женскаго училища и вообще, во время своего управленія церковными дѣлами въ Закавказскомъ краѣ, много потрудился надъ установленіемъ согласія и взаимнаго довѣрія между населеніемъ и духовенствомъ.

27-го июня 1882 г. высокопреосвященный Иоанникій былъ назначенъ митрополитомъ московскимъ и коломенскимъ, на мѣсто почившаго митрополита Макарія. Вступивъ на митрополитичью кафедру

сравнительно въ молодомъ возрастѣ, высокопреосвященный дѣятельно принялся за исполненіе своихъ сложныхъ и высокихъ обязанностей и за девять лѣтъ управленія московскою епархіею успѣлъ сдѣлать для нея очень много добраго и полезнаго. Особенное вниманіе обратилъ высокопреосвященный на миссіонерское дѣло среди старообрядцевъ. По его же почину въ тѣхъ же дѣлахъ былъ созванъ въ Москвѣ въ 1891 г. миссіонерскій съѣздъ. Изъ благотворительныхъ дѣлъ высокопреосвященнаго въ московской епархіи слѣдуетъ указать на учрежденіе имъ эмеритальной кассы для духовенства и общежитія для бѣдныхъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій виоанской и московской.

Такой же плодотворной дѣятельностью отличается служеніе высокопреосвященнаго Иоанникія на кievской митрополитичней каедрѣ. Здѣсь имъ учреждено общество религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа въ духѣ православной церкви и взаимовспомогательное общество духовенству кievской епархіи. Послѣднему высокопреосвященный пожертвовалъ при основаніи изъ своихъ личныхъ средствъ десять тысячъ рублей.

7-го ноября прошлаго года торжественно праздновалось 50-лѣтіе священнослуженія высокопреосвященнаго Иоанникія. Вѣрный своей благотворительной дѣятельности, самъ высокопреосвященный пожелалъ ознаменовать свой юбилей добрымъ дѣломъ и внесъ въ епархіальное попечительство 50.000 р. на удовлетвореніе одной изъ самыхъ насущныхъ нуждъ епархіи—устройство въ ближайшемъ будущемъ епархіальной богадѣльни для престарѣлыхъ священно-церковно-служителей, ихъ вдовъ и сиротъ.

Самое же духовенство, желая такимъ же добрымъ дѣломъ ознаменовать отеческую о немъ попечительность высокопреосвященнаго, постановило собрать капиталъ до 35.000 р. на тотъ же предметъ и на открытіе при двухъ монастыряхъ епархіи мужскаго и женскаго профессиональныхъ училищъ, въ которыхъ дѣти духовенства обучались бы иконописанію и разнымъ ремесламъ, могущимъ дать имъ въ будущемъ вѣрный кусокъ хлѣба. Капиталъ этотъ, а также богадѣльню и училища кievской епархіи постановлено назвать «Иоанникіевскими».

Высокопреосвященный Иоанникій состоялъ почетнымъ членомъ Императорской академіи

наукъ, многихъ русскихъ университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній. Высокопреосвященный имѣлъ всѣ высшіе ордена и отличія, въ томъ числѣ: орденъ св. апостола Андрея Первозваннаго, св. Владиміра 1-й степени, брильянтовый крестъ для ношенія на митрѣ, черногорскій орденъ св. Данила 1-й степени и сербскій св. Саввы 1-й степени.

Графъ М. Н. Муравьевъ.

(Портр. на стр. 502).

8-го июня скоропостижно скончался, отъ кровоизліянія въ мозгу, министръ иностранныхъ дѣлъ, гофмейстеръ Высочайшаго Двора, графъ Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ.

Графъ М. Н. Муравьевъ—внукъ извѣстнаго виленскаго Муравьева, главнаго начальника Сѣверо-Западнаго края. Онъ родился 7-го апрѣля 1845 г., среднее образованіе получилъ въ полтавской губернской гимназіи и затѣмъ слушалъ лекціи въ гейдельбергскомъ университетѣ. Служебная дѣятельность графа Муравьева началась въ 1864 г., именно въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ; притомъ, служба графа Муравьева на дипломатическомъ поприщѣ протекла

Высокопреосвященный Иоанникій, митрополитъ кievскій и галицкій († 7-го июня т. г.).
По фот. Здобнова авт. «Нивы».

вся за границей, гдѣ онъ послѣдовательно прошелъ всю іерархическую лѣстницу, начиная съ должности младшаго секретаря при посольствѣ и кончая постомъ посланника.

Въ 1877 г. графъ Муравьевъ отправился, въ качествѣ уполномоченнаго общества «Краснаго Креста», на театръ военныхъ дѣйствій, и на этомъ тяжеломъ и отвѣтственномъ посту много поработалъ на пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ, выказавъ при этомъ недюжинную энергію и распорядительность.

Въ 1880 г. графъ Муравьевъ вступилъ снова на дипломатическое поприще, получивъ видный постъ перваго секретаря посольства въ Парижѣ. Состоя секретаремъ при тогдашнемъ послѣ, князь Орловъ, графъ Муравьевъ былъ правою рукою посла во всей его дипломатической дѣятельности, вмѣстѣ съ нимъ дѣлилъ симпатіи Франціи, и вмѣстѣ же съ княземъ Орловымъ переведенъ былъ затѣмъ и въ Берлинъ, уже въ качествѣ совѣтника посольства. Пребываніе гр. Муравьева при дворѣ въ Берлинѣ, какъ при князь Орловѣ, такъ и затѣмъ при преемникѣ послѣдняго, графѣ П. А. Шуваловѣ еще болѣе упрочило репутацію молодого, талантливаго дипломата. Результатомъ этой тринадцатилѣтней его дипломатической дѣятельности, исполненной большого политическаго такта и въ то же время твердаго и неуклоннаго преслѣдованія ближайшихъ, существеннѣйшихъ задачъ своего правительства, было послѣдовавшее въ 1893 году назначеніе гр. Муравьева на самостоятельный постъ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра при королѣ датскомъ. Четырехлѣтнее пребываніе гр. Муравьева при копенгагенскомъ дворѣ, связанномъ тѣснѣйшими родственными узамъ съ нашимъ Императорскимъ Домомъ, еще ближе ознакомило этого опытнаго дипломата, «знавшаго въ совершенствѣ оба полюса европейской политики, Парижъ и Берлинъ», съ задачами русской политики. За время своего пребыванія на этомъ выдающемся посту, гр. Муравьевъ снискалъ себѣ вмѣстѣ съ тѣмъ глубокія симпатіи при королевскомъ дворѣ.

На новомъ отвѣтственномъ посту министра иностранныхъ дѣлъ, который ему былъ порученъ въ 1897 г., графу Муравьеву открылось широкое поле дѣятельности, и весь политическій міръ приветствовалъ назначеніе гр. Муравьева, ожидая отъ него крупныхъ плодовъ его долголѣтней дипломатической опытности.

Какъ теперь, въ моментъ смерти гр. М. Н. Муравьева, политическія событія на Дальнемъ Востокѣ очень обострили международныя отношенія, такъ и при вступленіи покойнаго министра на его отвѣтственный постъ, политическій горизонтъ Европы былъ омраченъ тревожными событіями: возникшее на островѣ Критѣ возстаніе и, какъ слѣдствіе его, возгорѣвшаяся греко-турецкая война угрожали нарушить міръ на всемъ Балканскомъ полуостровѣ. Неуклонно слѣдуя Монаршимъ предначертаніямъ, гр. М. Н. Муравьевъ сумѣлъ, съ полнымъ знаніемъ дѣла и глубокимъ пониманіемъ выпавшаго на долю Россіи историческаго призванія, дать цѣлесообразное направленіе происходившимъ по этому поводу сношеніямъ и достигнуть благополучнаго разрѣшенія возникшихъ затрудненій. Введеніе на Критѣ автономнаго управленія подъ верховнымъ руководствомъ королевича Георгія и сохраненіе при этомъ вполне дружественныхъ отношеній со всѣми державами явились блестящими результатами русской политики. Другою, не менѣе важною дипломатическою заслугою покойнаго является осуществленіе завѣтнаго стремленія Россіи — имѣть на Дальнемъ Востокѣ свободный доступъ къ открытому, незамерзающему морю. Результатомъ дѣятельности графа М. Н. въ этомъ направленіи явилось соглашеніе, состоявшееся съ правительствомъ

Богдыхана объ уступкѣ въ наше пользованіе Квантунскаго полуострова съ портами «Артуръ» и «Дальній». Но болѣе свѣтлою страницей въ исторіи дѣятельности русской дипломатіи навѣки остаются политическіе шаги ея въ 1898 году къ ограниченію вооруженій. Труды графа М. Н. нашли себѣ вполне достойную оцѣнку съ высоты Престола и увѣковѣчили его имя въ ряду славнѣйшихъ дѣятелей на пользу всеобщаго мира. Въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ на имя покойнаго, 1-го января текущаго года, говорится, между прочимъ: «Въ ряду оказанныхъ вами заслугъ, Мнѣ особенно отрадно упомянуть о приложенныхъ вами усиліяхъ и заботахъ для приведенія въ исполненіе Моего душевнаго желанія обезпечить всѣмъ народамъ блага дѣйствительнаго и прочнаго мира. Результаты трудовъ мирной конференціи, созванной въ Гаагѣ, даютъ полную надежду, что осуществленію таковой близкой Всему сердцу задачи положены твердыя основы въ виду признанія всѣми державами возможности и необходимости ея всесторонняго разрѣшенія. Съ истиннымъ удовольствіемъ обозрѣвая вашу высокополезную преданную Престолу дѣятельность и особенно дѣня доблѣстнаго преемника и росту внѣшняго обаянія Россіи блестящее выполненіе вами Моихъ предначертаній и намереній въ цѣляхъ мирнаго разрѣшенія сложныхъ политическихъ вопросовъ—Я считаю приятнымъ долгомъ выразить вамъ Мою сердечную признательность».

Событія въ Китаѣ.

(Съ 4 рис. на стр. 503).

Европейскіе дипломаты поражены неожиданнымъ поворотомъ событій на Дальнемъ Востокѣ. Китайскій вопросъ внесъ тревогу во всѣ столицы великихъ державъ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ на китайскій берегъ высадились международный военный отрядъ и двинулся по направленію къ Пекину, подъ начальствомъ старшаго изъ иностранныхъ офицеровъ—адмирала Сеймура.

Польщенные тѣмъ, что во главѣ европейскаго вмѣшательства сталъ англичанинъ, лондонскіе патріоты, однако, начали выражать опасенія, какъ бы не пострадала интересъ Англии, у которой въ настоящее время оказалось въ Китаѣ меньше вооруженныхъ силъ, чѣмъ у другихъ державъ. На запросы въ палатѣ общины отвѣчалъ 1-го іюня британскій товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ, за-

явившій, что английскому представителю въ Пекинѣ Макдональду и адмиралу Сеймуру предписано дѣйствовать въ согласіи съ представителями другихъ державъ и принимать мѣры къ охранѣ «британской» миссіи и подданныхъ; послѣ совѣщанія съ русскимъ посланникомъ, Макдональдъ получилъ полномочія оказывать поддержку китайскимъ властямъ въ дѣлѣ возстановленія порядка; въ видахъ безопасности приняты мѣры къ увеличенію вооруженныхъ силъ на Янь-Цзе-Кіангѣ.

Изъ Тянь-Цзиня черезъ Шанхай пришли извѣстія, что между Тянь-Цзинемъ и Пекиномъ, у Лангъ-Фана, на линіи желѣзной дороги, 11-го іюня н. ст. произошло столкновеніе между войсками «большаго кулака» и иностранными войсками. Полкъ иностранцевъ, заключавшій въ себѣ 2044 челов., состоялъ изъ 915 англичанъ, 30 вѣмцевъ, 300 русскихъ, 158 французовъ, 104 американцевъ, 52 японцевъ, 40 итальянцевъ и 25 австрийцевъ. Мятежниковъ было около 2,000 человѣкъ, вооруженныхъ только саблями, и потому неудивительно, что очень скоро они были обращены въ бѣгство. Потерь со стороны иностраннаго войска не было никакихъ. Мятежники потеряли около 40 человѣкъ. Въ Пекинѣ вступили громадныя полчища «большаго кулака», разгромили многія иностранныя миссіи, сдѣлали нападенія на посольства; тысячи китайскихъ солдатъ примкнули къ толпамъ «большаго кулака»; въ Европу проникъ слухъ, что убитъ посланникъ одной державы. Вообще изъ разныхъ

Министръ иностранныхъ дѣлъ графъ М. Н. Муравьевъ († 8-го іюня т. г.).
По фот. авт. «Нивы».

Вокзал желѣзной дороги въ Тянь-Цзинь, занятый русскими войсками.
По фот. грав. Хелмицкій.

источниковъ, подчасъ противорѣчивыхъ, подтверждался безспорный фактъ, что въ Пекинѣ распоряжается «большой кулакъ», а въ Таку, китайской крѣпости на р. Пейхо, являющейся для Пекина тѣмъ же, что для Петербурга—Кронштадтъ,—готовится отпоръ иностраннымъ военнымъ судамъ.

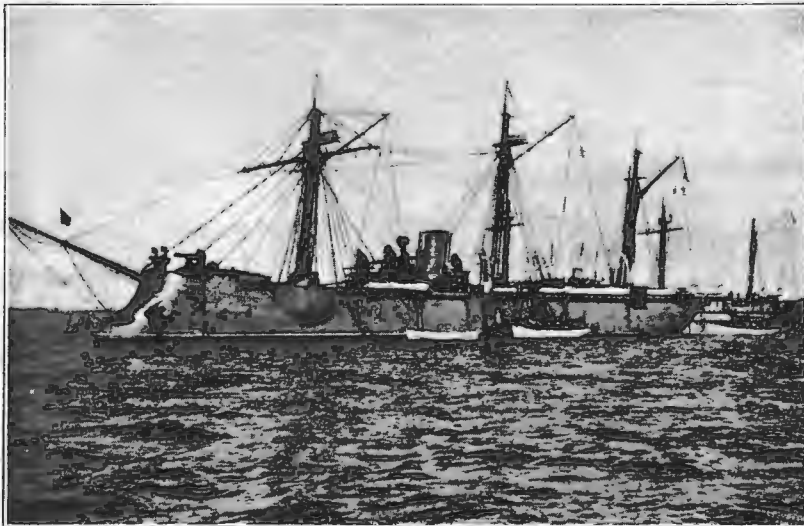
Въ Пекинѣ, какъ сообщил телеграфъ, городскія стѣны охраняются 100,000 солдатъ императорской арміи. Ворота заперты и защищены современными орудіями, а генераль Дунь, дѣйствующій по приказаніямъ вдовствующей императрицы, заявилъ, что въ сви-

вительству ничего не извѣстно; болѣе обстоятельныя объясненія пока невозможно дать; сдѣлано же только одно: представителямъ Англій правительству предоставило полную свободу дѣйствій и послало столько войскъ, сколько возможно было.

Тѣмъ временемъ китайскій гарнизонъ въ Таку принялъ угрожающее положеніе: стянуты были сюда войска изъ Шанхай-Хуана, а рѣка заграждена была торпедами. Вызывающее поведеніе китайцевъ заставило командировъ иностранныхъ судовъ принять соответствующія мѣры. Послѣ совѣщанія на рускомъ адмиральскомъ суднѣ, къ коменданту фортовъ Таку отправлено было требованіе командировъ иностранныхъ судовъ, чтобы китай-

Зданіе французскаго консульства въ Тянь-Цзинь, которому угрожали мятежники. По фот. грав. Хелмицкій.

Канонерская лодка «Кореецъ», участвовавшая въ бомбардированіи китайской крѣпости Таку.
По фот. авт. «Нивы».

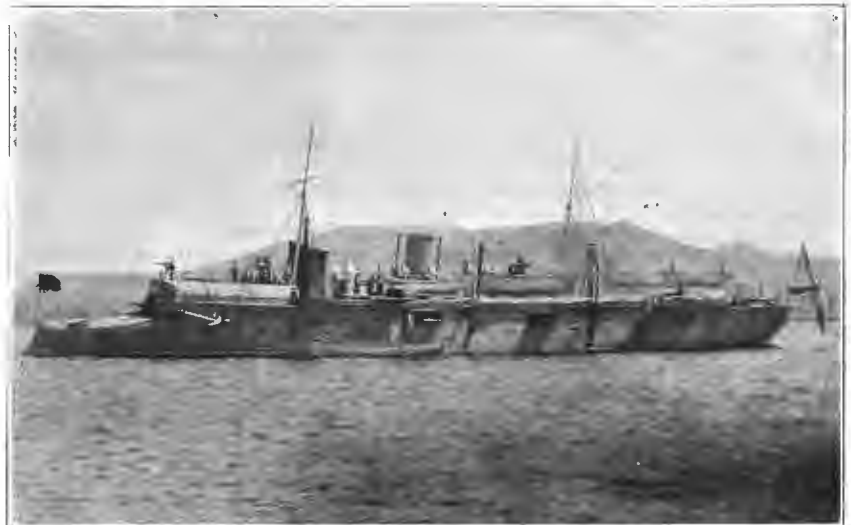
щенный городъ не будутъ допущены новыя иностранныя войска. Посланники обратились къ тзунли-ямену съ ультиматумомъ, въ которомъ требовали, чтобы ворота были открыты: иначе десанты войдутъ въ городъ силой. На этотъ ультиматумъ не послѣдовало никакого отвѣта. Второе посланіе было встрѣчено столь же презрительно. Никакого отвѣта не было получено до того времени, какъ изъ Пекина отправлены послѣднія извѣстія. 1500 русскихъ съ шестью орудіями подошли къ Пекину изъ Портъ-Артура, дѣйствуя независимо отъ другихъ державъ. Россія и Франція сообща послали, кромѣ того, еще значительныя силы къ Пекину. Русскихъ войскъ высажено 7,000 человекъ, а британскихъ, подъ начальствомъ адмирала Сеймура,—только 1,200.

На серьезность положенія указывали доходившія съ разныхъ сторонъ вѣсти, что движеніе «большого кулака» охватило многія китайскія провинціи. Телеграфное сообщеніе между Тянь-Цзинемъ и Таку прервано.

По объясненію маркиза Салисбюри, отвѣчавшаго на запросы въ палатѣ лордовъ, адмиралъ Сеймуръ вернулся въ Тянь-Цзинь; о соображеніяхъ и дальнѣйшихъ намѣреніяхъ адмирала британскому пра-

вильскому войска были уведены до девяти часовъ пополуночи 4-го іюня. Но тутъ произошло совершенно неожиданное событіе. По официальному донесенію вице-адмирала Алексѣева: «Утромъ 4-го іюня форты Таку заняты десантомъ послѣ ночного семичасоваго боя съ фортами, начатаго китайцами. Въ этомъ дѣлѣ участвовали лодки «Кореецъ», «Гилякъ», «Бобръ», французская «Lion», англійская «Algerine» и германская «Itis» подъ общимъ начальствомъ старшаго изъ командировъ, капитана 1-го ранга Добровольскаго. Потери наши заключаются: убитъ лейтенантъ Бураковъ; ранены лейтенанты: Деденевъ—смертельно, Титовъ—тяжело, Богдановъ—легко; нижнихъ чиновъ убито шестнадцать, ранено шестьдесятъ семь. Потери эти понесены лодками «Гилякъ» и «Кореецъ». Лодка «Гилякъ» потерѣла серьезныя поврежденія, требуетъ исправленія въ докъ вслѣдствіе подводной пробитыя снарядомъ. Лодка «Кореецъ» получила шесть надводныхъ пробитъ, каютъ-компанія разрушена. Лодка «Бобръ» не понесла потерь въ людяхъ и поврежденій не имѣетъ.

Геройски отличившіяся въ этомъ неравномъ бою наши канонерскія лодки «Кореецъ» и «Бобръ» находятся уже давно въ составѣ сибирской флотиліи,

Канонерская лодка «Бобръ», участвовавшая въ бомбардированіи китайской крѣпости Таку. По фот. авт. «Нивы».

а лодка «Гиляк» только осенью прошлого года отправилась из Балтійскаго моря въ воды Восточнаго океана.

Канонерская лодка «Гиляк» спущена съ малаго эллинга Новаго Адмиралтейства въ 1896 г. и имѣетъ слѣдующіе размѣры: длина 207 футъ, ширина 36½ футъ, водоизмѣненіе 963 тонны. «Гиляк» защищенъ броней, чего нѣтъ на «Корейцѣ» и «Бобрѣ», построенныхъ гораздо ранѣе.

У канонерской лодки «Кореецъ» стальной корпусъ и довольно богатая артиллерія: 2 восьмидюймовыхъ орудія, 1 шестидюймовое и 11 легкихъ скорострѣльныхъ пушекъ. Длина «Корейца» — 206 ф., ширина — 35 ф., водоизмѣненіе 1213 тоннъ; машина въ 1500 индикаторныхъ силъ, дающая лодкѣ ходъ въ 13½ узловъ въ часъ.

Канонерская лодка «Бобръ» размѣрами меньше «Корейца»: въ ней длины всего 187½ ф., ширины—35 ф., водоизмѣненіе—950 тоннъ; машина—1150 индикаторн. силъ, скорость хода—12 узловъ. Вооруженіе же почти такое же съ тою разницей, что вмѣсто 2-хъ восьмидюймовыхъ пушекъ, имѣющихся на «Корейцѣ», на «Бобрѣ» — одно 9-дюймовое орудіе.

По сообщенію «Агентства Рейтера» изъ Лондона, форты Таку неожиданно открыли огонь противъ судовъ, спокойно стоявшихъ на якорѣ. Германское судно «Itis» и британское «Algerine» были застигнуты совершенно врасплохъ и тяжело пострадали. Послѣ этого соединенный флотъ открылъ жестокой огонь. Расстояніе было съ самаго начала высчитано вполне точно, и два форта были буквально разнесены въ куски. Китайскіе артиллеристы были приведены мѣткой стрѣльбой съ судовъ въ ужасъ, такъ какъ они были увѣрены, что безъ труда и быстро уничтожатъ эти суда. Русскій отрядъ поддерживалъ нападеніе съ суши. Это продолжалось до разсвѣта, послѣ чего съ судовъ были высажены 2.000 человекъ, въ числѣ которыхъ были англичане, американцы, нѣмцы, русскіе, французы, австрійцы, итальянцы и японцы. Они штурмомъ взяли форты: бѣжавшіе китайцы попадали прямо въ руки русскихъ. Пало, говорятъ, около 400 китайцевъ. Сухопутныя силы состояли преимущественно изъ русскихъ. Первымъ взорвался на стѣны крѣпости русскій поручикъ Томкевичъ съ 4 храбрецами-рядовыми сводной роты восточно-сибирскаго батальона.

Кромѣ того, наши войска отличились въ Тянь-Цзинѣ, который 3-го іюня былъ атакованъ съ двухъ сторонъ бандами «большого кулака». Сначала китайскіе мятежники обстрѣливали туземный кварталъ въ двѣнадцати мѣстахъ, а потомъ двинулись на поселеніе иностранцевъ. Железнодорожная станція (рис. на стр. 503) была занята нашими войсками. Когда китайцы стали подходить къ станціи, наши войска произвели одинъ за другимъ 50 залповъ изъ орудій. Этого, повидимому, скопища «большого кулака» не ожидали, и огонь нашихъ войскъ произвелъ среди нихъ страшное опустошеніе.

Раздавшіеся на тихоокеанскомъ побережьи выстрѣлы заставили встрепетнуться Европу, Японію и Америку: приняты мѣры къ быстрому снаряженію крейсеровъ и къ отправкѣ войскъ въ Китай. Между представителями державъ, заинтересованныхъ въ

возстановленіи порядка въ Китаѣ, господствуетъ полное согласіе. Тяжесть сохраненія престижа Европы выпала на долю нашей тихоокеанской эскадры.

Отважные моряки доблестно выполнили великую задачу — поддержать честь русскаго знамени на Дальнемъ Востоку.

Теперь можно надѣяться, что съ занятіемъ Таку создана прочная база для дальнѣйшихъ дѣйствій великихъ державъ, стремящихся помочь безсильному, повидимому, Пекину справиться съ полчищами мятежниковъ, предающихъ все иноземное огню и мечу. Едва ли нужно быть пророкомъ, чтобы предвидѣть въ скоромъ времени рядъ усложненій въ китайскихъ дѣлахъ, упорядоченіе которыхъ представляетъ колоссальный трудъ для Европы. Особенно велика задача Россіи, на тысячи верстъ граничащей съ Китаемъ: всякая катастрофа въ «небесной имперіи» касается прежде всего интересовъ ея сосѣда — нашего обширнаго отечества.

Въ столь важные для русской внѣшней политики дни, кончина министра иностранныхъ дѣлъ графа Муравьева оставляетъ постъ главы русскаго дипломатическаго вѣдомства незаполненнымъ. Можно искренно пожелать, чтобы при преeminентѣ почившаго министра внѣшняя политика Россіи продолжала твердо и неуклонно идти по пути, указанному Государственнымъ Бождемъ, въ интересахъ общаго мира и для блага культурнаго человечества.

Памятникъ М. И. Глинкѣ въ Александровскомъ саду, въ Петербургѣ.

(Рис. на этой стр.).

Александровскій садъ въ Петербургѣ, занимающій одно изъ самыхъ людныхъ и красивыхъ мѣстъ въ столицѣ, близъ Невы, Зимняго Дворца и Невскаго проспекта, является лѣтомъ излюбленнымъ петербуржцами уголкомъ, гдѣ можно свободно вздохнуть отъ окружающей пыли, грязи и запаха вѣчно чинящихся мостовыхъ, окрашиваемыхъ домовъ и прочихъ прелестей лѣтней жизни

Петербурга. Украшая садъ цвѣтами, устраивая изящныя куртины, городское управленіе задумало сдѣлать для сада еще лучшее украшеніе: воздвигнуть въ немъ цѣлый рядъ памятниковъ великихъ русскихъ дѣятелей, сдѣлавъ такимъ образомъ изъ сада маленькій пантеонъ отечественныхъ знаменитостей на самыхъ разнообразныхъ поприщахъ. Мысль эта очень удачна и заслуживаетъ самаго горячаго сочувствія. Пусть незамѣтно въ народѣ крѣпнетъ уваженіе къ его великимъ сынамъ, пусть увѣковѣчиваются ихъ дорогія черты въ его памяти. Александровскій садъ, посѣщаемый народомъ съ ранняго утра до поздняго вечера, является очень подходящимъ мѣстомъ для подобнаго пантеона.

До настоящаго времени городское управленіе уже воздвигло въ разныхъ концахъ сада памятники-бюсты: Жуковскому, Гоголю, Лермонтову, Пржевальскому. Теперь къ нимъ прибавился памятникъ творца русской оперы М. И. Глинки. Памятникъ исполненъ скульпторомъ г. Пашенко.

Памятникъ М. И. Глинкѣ въ Александровскомъ саду, въ Петербургѣ.
По фот. грав. Шюблеръ.

60 ЛЕТЪ УСПЕХА

60 Наградъ, изъ которыхъ двѣ высшія, 17 почетныхъ дипломовъ, 17 золотыхъ медалей и проч.

ALCOOL DE MENTHE DE RICQLES

(Настоящій Мятный Алкоголь)

Противъ НЕВАРЕНИЯ и ВОДЕЙ въ ЖЕЛУДКѢ, НЕРВНОЙ и ГОЛОВНОЙ ВОЛИ. Нѣсколько капель въ стаканъ сахарной воды составляютъ чрезвычайно вкусный и гигиеническій напитокъ, сразу утоляющій жажду.

Превосходенъ также для зубовъ, рта и наружнаго употребленія.

Требовать подписи RICQLES.

НОВОСТЬ!!

Представьте карманные металлические часы, заводъ безъ ключа, настояще ювелирные, тщательно промѣренные, на крышкѣ помѣщенъ художественно исполненный портретъ Государя Императора Николая II, къ нимъ цѣпочка новаго золота и парижскія комасы

за все только 5 руб.

Прилагается печатное ручательство на 4 года. Вышеупомянутые часы высылаются немедленно и безъ задатка наложеннымъ плащомъ. Ц. 13937

Требованія прошу адресовать въ городъ Варшаву, къ цуцу

I. ВУЗЕЕРУ, Граничная, № 6. Прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

Advertisement for 'КРЕМЬ ОТЪ ВЕСНУШЕКЪ И ЗАПЯТЫХЪ' (cream for freckles and spots) featuring a woman's portrait and the text 'А.М. ОСТРОУМОВЪ МОСКВА'.

НИЧТО НАСЪ

такъ не можетъ заинтересовать, какъ фотографія, которая при посредствѣ новаго фотограф. апп. «Духъ» является какъ по легкости сниманія, такъ и по дешевизнѣ, доступной положителью для всѣхъ! Въ аппаратъ «Духъ» применены послѣднія усовершенствованія. Усовершенств. видоискатель. Автоматическая перемена пластинъ на сѣту въ металлическихъ кассетахъ. Новой конструкціи объективъ по рѣзкости не уступающій самымъ дорогимъ: Разм. сним. 8x9 (виния, карт.). Гарантируется превосходное дѣйствіе апп. «Духъ». Масса благодарностей. Апп. «Духъ» экспонируется на Парижскомъ Выставкѣ. Цѣна апп. «Духъ» съ самоустройствомъ только 5 руб. 50 коп. Полн. наборъ принадлежитъ фотографу. 3 руб. 61 коп. Высша. наложеннымъ платежомъ. Подробн. сним. за 14 коп.

Такой же фотограф. аппаратъ въ кабинетн. размѣрѣ (9x12) съ полн. набор. принадлежи. только 25 руб. Высыл. по получ. задатка. Подробн. сним. за 20 к. Адр.: Москва, Тверская, 17. В. Золотареву, Единствен. предствит. для Россіи апп. «Духъ».

НУЖНЫ АГЕНТЫ

во всѣхъ мѣстахъ Россіи для распростран. очень худаго привиденія. необход. въ каждомъ домѣ предмета. Для начатія дѣла малая затрата капитала (около 40 р.). Подробн. и условия выс. за 7 к. марку. Адр.: Москва, «Допо веспораемыхъ фтидѣл Триумфъ». Сокольники, Ивановская, д. 15.

ЛУЧШАЯ ПИЩУЩАЯ МАШИНА

Advertisement for a typewriter, featuring an image of the machine and text: «СМИСЬ - ПРЕМЬЕ», «КОСМОПОЛИТЬ», О. РИХТЕРЪ. СПб., Адмиралт. пр., 4.

ВОЗВЪАНІЕ. БЛАГОЧЕСТИВЫЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ ХРИСТІАНЕ! Омской епархіи, Тарскаго уѣзда въ селѣ Могильно-Посельскомъ устроится новый храмъ во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы съ предѣломъ въ честь Св. Николая чудотворца. Помогите, Христолюбивые благотворители, на построеніе храма Божія въ Сибири. Прихожане означеннаго села люди крайне бѣдные, и притомъ въ послѣдніе годы погорѣвшіе нѣсколько разъ, положительно не въ состояніи построить храмъ своими средствами. Въ виду сего предсѣдатель комитета по постройкѣ оного храма, приходской священникъ отецъ Василій Илюдоровъ, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, обращается ко всѣмъ ревнителямъ благолѣпія храмовъ Божіихъ съ просьбою удалитъ отъ забытковъ своихъ на построеніе новаго храма и школы деньгами и церковною утварью. Имена жертвователей и средняковъ ихъ вписываются въ особую книгу для поминovanja за здравіе и упокой при совершеніи каждой литургіи. Денежныя и вещевыя пожертвованія, волокола, иконостасъ, евангелія, хоругви, дарохранительницы, потиры съ приборами, каддила, наперстные кресты, семействы, люстры, наперстольныя и жертвенныя облаченія, мѣстные подсвѣчники и проч. могутъ быть направлены по слѣдующему адресу: черезъ Евгачинскаго почтово-телеграфнаго отдѣленія Предсѣдателя комитета по постройкѣ храма въ селѣ Могильно-Посельскомъ, Тарскаго уѣзда, Тобольской губерніи. Громоздкія вещи просить направлять на Омскъ.

Advertisement for 'Schlesischer Obersalzbrunnen Oberbrunnen' featuring a logo and text: ПЕРВОКЛАССНЫЙ АЛЬКАЛИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИКЪ съ УСКЪХОМЪ ПРИЯТНЫМЪ съ 1801 г. Анализъ и подробности объ источникѣ высылаютъ бесплатно.

Случайныя вещи.

Продается мебель подержанная и новая, вполнѣ выдержанная. Принадлежности домашняго устройства; бронза, драпировки, золото, драгоценныя камни. Москва, Неглинный проѣздъ, пассажа Солодовникова, рядомъ съ Абрикосовымъ. Ц. № 13578 10-4

Advertisement for 'EAU DENTIFRICE BALSAMIQUE DE LOUPE' (tooth powder) featuring an image of a bottle and text: Средство для полосканія рта, уничтожаетъ запахъ во рту. № 5121 (150). ГУСТАВЪ ЛОЗЕ 46, Егерштрассе, Берлинъ, придворн. парфюмеръ.

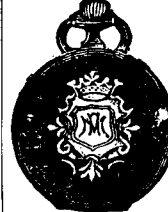
„Еврейскіе силуэты“. Разсказы русскихъ и польскихъ писателей. Сборъ съ изданія поступая въ пользу голодающаго еврейскаго населенія южныхъ губерній. Цѣна 1 руб. 50 коп. безъ перес. Складъ изданія въ С.-Петербургскомъ книжн. складѣ М. Залшунна, В. Московская, 11.

Advertisement for a pocket watch, featuring an image of the watch and text: ЭКОНОМІИ 40%. Гарантія за вѣрность хода на 5 лѣтъ только за 6 р. 50 к. Накладного золота часы мужскіе закрытые съ 3 крышками, съ ходомъ вывѣреннымъ до минуты, заводъ безъ ключа (ремонтуръ), трудно отличимые отъ настоящихъ золотыхъ часовъ съ цѣпочкой и брелокомъ того же металла. Того же сорта часы открытые съ тѣми же приложениями 3 р. Высылаю по полученіи 1 р. задатка, остальные съ наложеннымъ платежемъ. Прощу адресовать: Складъ часовъ МИХАИЛУ ГОРДОНУ, Варшава, Козья ул., № 34.

Advertisement for a pocket watch, featuring an image of the watch and text: ПАВЕЛЬ БУРЕ поставили Двора Его Величества. С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23. Москва, по Б. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго моста. БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода. Новый иллюстрир. прейсъ-курантъ высыл. по требован. бесплатно.

Advertisement for 'ТУА ЛЕТНОЕ СРЕДСТВО для ДАМЪ' (toilet product) featuring an image of a woman and text: Употребляется для мытья кожи лица и рукъ. Способъ употребленія: при приготовленіи этого бальзама главное вниманіе обращено на то, чтобы въ составъ оного вошли исключительно вещества, не оказывающія дурнаго вліянія на кожу. Цѣна флакону 1 р. 65 к.; безводное мыло 35 к. и 50 к. кусокъ. Опозомма 1 руб. Упаковка и пересылка въ Европ. Россіи 70 коп., въ Азіатскую 1 руб. Главн. складъ для всей Россіи В. АУРИХА въ С.-Петербургѣ, Литовск., 44. Имѣется во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ и въ мѣсто-торныхъ аптекахъ Россіи. № 13876 10-5

Красота и изящество за 5 р. 50 к.

изящныя мужскіе карманные часы воровской стали, открытые, съ прекраснымъ ходомъ (ручательство на 5 л.), на крышкѣ золотая накладка, на которой гравирована монограмма владѣльца бесплатно, къ нимъ изящная цѣпочка съ брелокомъ. Цѣна: мужскіе 5 р. 50 к., дамскіе 6 р. Такіе же голубыя мужскіе 6 р. 50 к., дамскіе 8 руб. Вполнѣ вывѣренные часы высылаются немедленно по полученіи 1 р. задатка, остальные наложеннымъ платежомъ.

Адресъ: складъ часовъ М. Гордонъ, въ Варшавѣ, Краковское-Предмѣстіе, № 57. Прейсъ-курантъ бесплатно.

ПРАВОСЛАВНЫЕ БЛАГОТВОРИТЕЛИ. Въ глубокой Самарской степи, среди кореннаго раскола, для малой горсти православныхъ въ 1864 году казано построено былъ св. храмъ во имя Архистратига Михаила. Теперь храмъ этотъ пришелъ въ окончательную ветхость и грозитъ разрушеніемъ. Мѣстное православное населеніе, по своей бѣдности и малочисленности, не имѣетъ ровно никакихъ средствъ къ тому, чтобы ремонтировать и распространять его. Расколъ же радъ случаю колко и зорядо осмѣивать намъ безвыходное положеніе. Крайняя нужда заставляетъ обратиться къ вамъ, добрыя благотворители: можете возстановитъ св. храмъ, кто чѣмъ можетъ, и заставить вознестись горячія моленія къ Царю Славы о ниспосланіи вамъ всѣхъ благъ—временныхъ и вѣчныхъ. Всякая лепта будетъ принята съ благодарностью. Адресъ: чрезъ г. Николаевскъ, Самарской, — церковному почительству села Давыдовки съ притомъ. Священникъ Николай Амасійскій.

Advertisement for 'FKW.—WG ВАГНЕРОВСКІЕ ТУКИ' (cigarettes) featuring an image of a woman and text: для комнатныхъ и тепличныхъ растеній. Продаются вездѣ. Наставленіе бесплатно у Г. ФРИКЪ. Адмиралтскій пр., 10. С.-Петербургъ.

Advertisement for 'ФИЛИГРАНЬ' (filigree) featuring an image of a woman and text: МОСКВА БЕЗЪ ЦѢНЪ ПРОДАМА ВЕЗДѢ

Новая книга: „ВЪ ПОНЕЖАХЪ ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО СОВЕРШЕНСТВА И СЧАСТІЯ“. Подборъ мнѣній выдающихся мыслителей по разнымъ вопросамъ ум., нравств., семейной и общест. жизни человѣка.—Сост. Воскр.—ій. 1900 г. Цѣна 1 р. 30 к. (452 стр.).—Эта кн., а равно и брошюра того же автора: „О причинѣ происх. муж. и жен. потемства“ (д. 15 к.) продаются въ СПб.—у Суворина, Вольфа, Гижера и Цѣпанскаго; въ Москвѣ—у Карбасникова, Смыгина, Салаевыхъ, Вольфа и Бралантова; въ Варшавѣ—у Суворина, Киевѣ—Оглоблина, Одессѣ—Распопова, Казани—А. А. Дубровина, Томскѣ и Иркутскѣ—у Макушина и др. гор.

Advertisement for 'МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ВСЯКАГО РОДА I. Ф. МЮЛЛЕРЪ' (musical instruments) featuring an image of a piano and text: МОСКВА, ПЕТРОВКА ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНЫЙ КАТАЛОГЪ

БЕЗЪ СОМНѢНІЯ

самая лучшая приправа къ кушаньямъ.

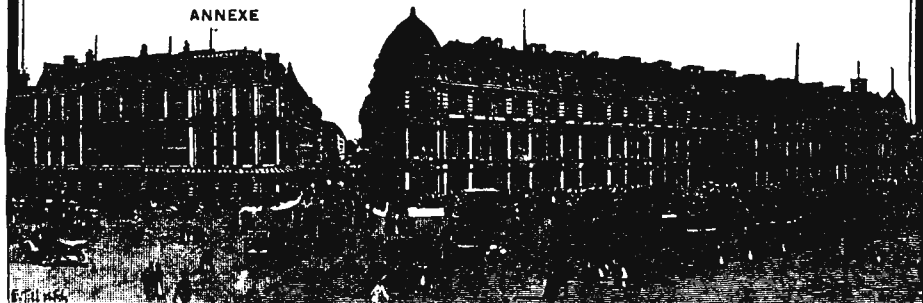

Одной или двумя чайными ложками „ГУСТО“ на чашку горячей воды готовится моментально прекрасный и вкусный бульонъ.
Прейсъ-курранты высылаются по первому требованію.

AU BON MARCHÉ

PARIS Maison Aristide BOUCICAUT PARIS

ANNEXE

Магазины новостей, самые значительные во всемъ свѣтѣ.
Ихъ слѣдуетъ посѣтить,
какъ одну изъ главныхъ достопримѣчательностей
ПАРИЖА.
Ц. № 13945 2-1
ПЕРЕВОДЧИКИ СО ВСѢХЪ ЯЗЫКОВЪ.

Гг. СТРОИТЕЛЯМЪ

слѣдуетъ имѣть въ виду, что КРАСКА ПЛОХО ПРЕДОХРАНИЕТЪ желѣзо отъ ржавчины.

ОЦИНКОВАННОЕ
НИКОГДА
НЕ РЖАВѢЮЩЕЕ

ГАЛЬВАНИЗИРОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО
ДЛЯ КРЫШЪ

Завода Н. В. ЧЕРЕПОВА.

Лучшій, выгоднѣйшій и самый экономическій матеріалъ для кровли.

Гарантія 25 лѣтъ.

Иллюстрированный преісъ-куррантъ и образцы высылаются бесплатно.

Москва, за Тверской вѣст. Петербургская слободка, с. о.

Велосипеды Вольфа „American“

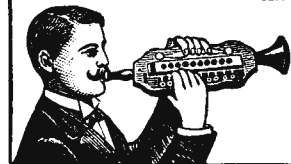
Лучшаго качества.

Легкій ходъ. ■ Безусловная прочность. ■ Изящность. ■ Значительно пониженныя цѣны.

Повсемѣстно требуются агенты.

Отдѣленіе для Европы: R. H. Wolff & Co., Hamburg (Deutschland). Главное депо настоящихъ аппаратовъ „Вольфъ“ для комнатной гимнастики. Корреспонденція на французскомъ, нѣмецкомъ или англійскомъ языкахъ.

НОВОСТЬ!

КОНЦЕРТНЫЙ АККОРДЕОНЪ „УДОВОЛЬСТВІЕ“

Новѣйшій музыкальн. инструментъ съ 20 голосами, 10 клапанами и 2 басами. Каждый въ состояніи въ теченіе нѣсколькихъ часовъ выучиться играть на ономъ пѣсни, польки, вальсы, марши и другія музыкальн. пѣсни, голоса пріятные и звучные. Такой инструментъ составляетъ для каждаго дѣйствительное удовольствіе, тѣмъ болѣе что по днѣи и умѣнно играть на ономъ доступныиъ всѣмъ. Цѣна инструменту только 2 руб. Такой же съ роскошною отдѣлкою и футляромъ 2 р. 75 к. Высылаются по полученіи стоимости или 1 руб. задатка. Адресъ для требованій: въ г. НАРВУ, С.-Петербургск. губ., соб. домъ В. Д. МИХАЙЛОВСКОМУ.

Покупайте только

Фильмъ Камеры

„Лойдъ“

для заряженія на свѣту.

Имѣются во всѣхъ фотограф. магазинахъ. Иллюстрированный специальный преісъ-куррантъ высылается бесплатно.

Фабрика фотогр. аппаратовъ анц. о-ва бывш. Р. Хюттигъ и Сынъ, въ Дрезденъ.

Всѣ обращенныя къ намъ запросы и заказы фотографовъ-любителей передаются нами къ исполненію нашимъ оптовымъ покупателямъ.

В. № 13781 6-3

ЧУДО ЭДИССОНЪ

Моментальный карман. фотограф. аппаратъ, послѣдней усовершенствов. системы, заряжается за разъ на 12 снимковъ, размеръ 4 1/2 x 6 сантиметровъ.

№ 1 Эдиссонъ-быстрый цѣна за шт. 50 к.
№ 2 „ рѣзкій „ 75 „
№ 3 „ быстро-рѣзкій „ 1 руб.
Описание высылается бесплатно. Полный каталогъ новостей (около 500 стр. и 600 рисунковъ) 50 к. • Пробный снимокъ 10 к. •

Складъ фотографическихъ и фонографическихъ новостей

И. АКИМОВЪ, Москва.

Больш. Амитровка, д. Штурцава.

Advertisement for 'Попечительство' (Charity) with various logos and text: 'НА ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ', 'ТЕЛЕФОНЪ 1360', 'ПРОСИТЪ ДОБРЫХЪ ЛЮДЕЙ ЖЕЛѢЗОВАТЬ ЕМУ', 'НЕУЖИВЪЕ ВЕЩИ', 'АВАНСОНЪ ПО ВТОРИКАМЪ ВОСПИТАНІЯ 500 руб.', 'ТЕЛЕФОНЪ 3678', 'ТЕЛЕФОНЪ 1346'.

Advertisement for 'P. Kольбе' (P. Kollbe) featuring a coat of arms and text: 'Главная Контора и всѣ мои склады техническихъ и электротехническихъ товаровъ съ 1-го іюня с. г. помѣщаются на Вознесенскомъ проспектѣ, № 36, с. д., о чемъ честь имѣю довести до свѣдѣнія уважаемыхъ покупателей.', '№ 13917 2-2', 'P. Kольбе.'

Advertisement for 'Палка съ выпивкой' (Cigarettes) featuring an illustration of a man with a cane and text: 'Содержитъ рюмочку и бутылочку для вина, коньяка или водки. Для прогулокъ и веселой компаніи незаменима.', 'Шт. 1 руб. 95 коп., 2 шт. за 3 р. 65 к.', 'Базаръ Марокъ СПБ. Невскій 20-31.'

Advertisement for 'Bilz Naturheilstalt' (Bilz Sanatorium) with text: 'КРАСИВО выучивается вслѣдъ заочно ПИСАТЬ (посредствомъ переноски) въ 15 уроковъ у профессора каллиграфіи А. БОССОДО.', 'Методъ премпрованъ на Парижской всемирной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. За 4 семилеточныя марки высылаются ПРОБНОЕ ПИСЬМО шрифтовъ, подробныя условія и образцы исправленія почерк. вочк. учен. Адресъ: профессору каллиграфіи Адольфу Боссодо въ Одессѣ, Дербасовская, д. № 19.', 'Dresden-Radebeul, 3 Ärzte. Prospektе frei. Naturheilbuch 100. Aufl., Mk. 12.50 u. Mk. 16.—, durch alle Buchhdlg. u. d. Bilz Verlag., Leipzig. Tausende danken d. Buche ihre völlige Genesung'.

Advertisement for 'ЗАЙКАНИЕ' (Cycling) with text: 'картавость, лѣчается въ лѣчебномъ заведеніи К. Ю. Эрста, Москва, Б. Никитская, № 11, кв. № 17. Плата по излеченію. Руководство въ самообученію для занкъ 3 р.'

Advertisement for 'ВЕЛОСИПЕДЫ „БРЕННАБОРЪ“' (Bicycles) with text: 'имѣются въ громадномъ выборѣ по дешев. цѣн.', 'Э. Кинсманъ и К° С.-Петербургъ, Гороховая, 17. Каталоги бесплатно.'

Advertisement for 'ГУМВЕРЪ' (Gumver) bicycles with text: 'ЗНАМЕНИТЫЕ ВЕЛОСИПЕДЫ ГУМВЕРЪ послѣдняя новостъ Ц. № 13459 свободное колесо и бандажный тормазъ. Единственные контрагенты ТОРГОВЦІЙ ДОМЪ Георгій ЖЕМЛИЧКА и К°. Москва, Столешниковъ переулокъ, № 6. Преісъ-курранты бесплатно. 20-16'

Advertisement for 'ФОТОГРАФЪ' (Photography) with text: 'Снимки съ натуры для художниковъ и т. д. Каталоги и образцы высылаются по почтеніи 1-5 руб. (7) За неподходящее деньги возвращаются. Wien I, Kohlmarkt 8, Bloch.'

ЖИЗНЬ

№ 26. **ОБЪЯВЛЕНИЯ** для напечатания въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ: за строку непарейль (въ 1/4 ширины страницы) — 1 р. 50 к. (на первой страницѣ) и 1 р. (на остальныхъ страницахъ). 1900 г.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Бѣглянка. Повесть Н. Б. Сѣверовой. (Продолженіе).— Стихотвореніе С. Фруга.— Парижская всемірная выставка 1900 г. Къ рисункамъ: Лимены.— Неожиданная встрѣча.— Политики.— Чья возьметъ?— Аванпостъ.— Событія въ Китаѣ.— Разныя извѣстія.— Объявленія.

Р И С У Н К И: Лимены (Крымъ). Картина Л. Ф. Лагоріо.— Неожиданная встрѣча. Картина Л. Фэ.— Политики. Ориг. рисунокъ Г. Нестерова.— „Бѣглянка“, повесть Н. Б. Сѣверовой. Въ приемной градоначальника. Ориг. рисунокъ И. Е. Рѣгина.— Чья возьметъ? Картина Сезара Патейна.— Аванпостъ. Картина І. Брандта.— Парижская всемірная выставка 1900 г.: 1) Бульваръ Николая II. Большой и Малый дворцы. 2) Швейцарская деревня. Устройство ящиковъ для земли. 3) Швейцарская деревня. Сооруженіе горъ. Кладка камней. 4 и 5) Виды швейцарской деревни.— Капитанъ 1-го ранга К. Р. Добросольскій.— Лейтенантъ Е. Н. Бураковъ.— Лейтенантъ В. Е. Деденевъ.— Лейтенантъ А. Ф. Титовъ 3.— Карта театра военныхъ дѣйствій въ Китаѣ.— Общій видъ г. Таку.— Главный фортъ китайской крѣпости Таку.— Тянь-Цзинь. Фортъ на рѣкѣ Пейхо.— Посольская улица въ Пекинѣ.— Китайцы, читающіе воззваніе „Большого Кулака“.

Единственный въ Россіи специальный складъ

Комп. ГРАММОФОНЪ

находится противъ Пушкинской улицы,
по НЕВСКОМУ пр., д. № 112.

Граммфонъ доставляетъ громадное удовольствіе, воспроизводя пѣніе лучшихъ оперныхъ солистовъ русской, итальянской и французской оперы, оперетты, извѣстн. шансонетъ, пѣвцовъ, малороссійскихъ и русскихъ (свѣтскихъ и церковныхъ) хоромъ; кромѣ того имѣется масса номеровъ исполненныхъ знаменитыми оркестрами, на разныя сольныхъ инструментовъ, какъ: скрипка, корнетъ-а-пистонъ, флейта, балалайка, мандолина, банджо, русск. гармоника.

Комп. Граммфонъ высылаетъ только одни удачныя номера своего обширнаго репертуара.

За послѣдніе два мѣсяца новая мембрана „ИДЕАЛЬ“, являющая собою совершенствованіе прежней шумящей мембраны, въ короткое время завоевала симпатіи любителей музыки. Едва незамѣтное вуалированіе звука, путемъ мастиковой вибраціонной пластинки, достигнутое мембраной „ИДЕАЛЬ“, устранило девять десятыхъ побочныхъ призвуковъ, давая слушателю возможность ясно распознать колоритъ и тембръ голоса.

Это преим. качество мембраны „ИДЕАЛЬ“ признано письменнымъ протоколомъ артистами Императорской русской оперы, капельмейстерами, многими музыкальными критиками и профессорами специально техническихъ учреждений.

Химико-физикъ, за псевдонимомъ котораго скрывается извѣстный профессоръ университета, въ 155 № (московскаго) „Курьера“, посвятилъ граммфону въ своемъ научномъ фельетонѣ слѣдующія строки:

„Необходимо было, чтобы звуки передавались болѣе громко и чтобы можно было всякую записанную фонограмму повторять любое число разъ, безъ видимаго ущерба для ясности воспроизводимыхъ ею звуковъ, чего отъ фонографа Эдиссона нельзя было ожидать. Эта задача выполнена въ настоящее время Берлинеромъ, изобрѣвшимъ приборъ, получившій въ послѣднее время весьма широкое распространеніе. Послѣдній приборъ носитъ названіе „Граммфона“ и являетъ собою въ высшей степени интересное усовершенствованіе Эдиссоновскаго фонографа главнымъ образомъ въ томъ отношеніи, что граммфонъ передаетъ звуки чрезвычайно громко и отчетливо и затѣмъ является приборомъ весьма дешевымъ сравнительно даже съ Эдиссоновскимъ новымъ и усовершенствованнымъ фонографомъ.“

„Граммфонъ представляетъ въ принципѣ тотъ же фонографъ съ той лишь разницей, что въ немъ деландры замѣнены кружками изъ весьма твердаго вещества, такъ что нанесенная фонограмма сохраняется послѣ многократнаго употребленія безъ всякихъ замѣтныхъ измѣненій: пластинки, на которыхъ я повторяю одну и ту же пѣсню нѣсколько сотъ разъ, не обнаружили при сравненіи съ пластинками, не бывшими въ употребленіи, никакой разницы. Сила звука даваемого граммфономъ такова, что звукъ можно слышать въ очень большой комнатѣ, даже въ концертномъ залѣ.“

„Звуки, воспроизводимые граммфономъ, очень громки; но за то побочные звуки, получаемые вслѣдствіе тренія иглы о пластинку, также передаются довольно громко; поэтому понятно, что какъ самъ изобрѣтатель граммфона, такъ и многіи другія лица стараются тѣмъ или инымъ способомъ устранить эти посторонніе шумы. Такъ, существующая въ Петербургѣ Комп. „Граммфонъ“ представила новыя діафрагмы для „граммфоновъ“ („ИДЕАЛЬ“), должностующія устранивъ въ значительной степени „посторонній шумъ“. Мнѣ пришлось сравнить эти діафрагмы съ обыкновенными, и я могу засвидѣтельствовать, что онѣ (мембраны „ИДЕАЛЬ“) дѣйствительно „ДАЮТЪ МЕНЬШЕ ШУМУ“.

Артисты единогласно утверждаютъ, что въ настоящее время, благодаря мембранѣ „ИДЕАЛЬ“, они въ состояніи узнать голоса пѣвцовъ по ихъ тембру, что весьма важно.

Мы приглашаемъ лицъ, заинтересованныхъ въ качествѣ новой мембраны, посетить новый специальный оптовый складъ и лично произвести сравненіе старой (такъ называемой „усовершенствованной“) и новой мембраны „ИДЕАЛЬ“.

Стоимость мембраны „Идеаль“—20 рублей. При обмѣнѣ старой мембраны на новую доплачивается 10 руб.

Лица, приобретающія граммфонъ въ Комп. „ГРАММОФОНЪ“ (Невскій, 112), за мембрану ИДЕАЛЬ ничего не доплачиваютъ. Мембраны „ИДЕАЛЬ“ имѣются только Невскій, 112 и никому на комиссію не даны.

Къ Граммфону прилагается никкелированный рупоръ, футляръ для мембраны, ящикъ упаковочный и всѣ принадлежности. Граммфонъ по желанію посылается и съ мѣднымъ рупоромъ. Пѣсья посылаются по выбору заказчика. Требуется каталоги.

Въ виду громаднаго сбыта Комп. Граммфонъ сочла возможнымъ уменьшить цѣны.

ГРАММОФОНЪ новѣйшей конструкции 50 рублей } съ упаковкою и пересылкою во
ПѢСНИ всѣ безъ исключенія по 2 рубля } всѣмъ и наложен. платежъ при
затѣмъ въ 25% суммы заказа.

При граммфонѣ бесплатно высылается подробное описание аппарата, который настолько простъ, что имъ можетъ пользоваться даже ребенокъ.

С.-Петербургъ, Невскій, 112, противъ Пушкинской ул.

Адресъ для телеграммъ: „Грамокомпания“ Петербургъ.

Телефонъ 511.

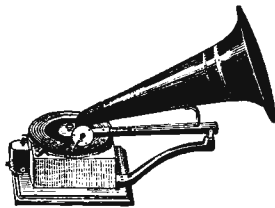
ПАМЯТЬ

лицъ кажд. возр. укрѣпляетъ лично и заочно (въ 10 урокъ) профес. мнемоникъ, членъ парижск. академ. С. Файнштейнъ, Одесса, уг. Пушкин. и Ваз. ул., собствен. домъ, № 28. Условія преподаванія и брошюру въ 230 стр. (содерж. многочислен. благодарности оффиц. и вполнѣ комет. лицъ, прошедъ у меня курсъ укрѣпленія памяти, объясненіе и отзывы газетъ о системѣ) высыл. за одну 7-ми коп. марку. (№ телефона въ городѣ 199, № телеф. на собств. дачѣ „мнемоника“ 933). Адр. для телегр.: Одесса, профессору мнемоники Файнштейну.
№ 13797 (8)

ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ
„НОВАГО ВРЕМЕНИ“
М. Г. Кривошлыкъ.

ВЕЛИКІЕ ПОЛКОВОДЦЫ МИРА (въ краткихъ біографіяхъ и анекдотахъ съ портретами). 2-е изд. доп. Ц. 50 к.
ЕГО ЖЕ МЫСЛИ О. ІОАННА КРОНШТАДСКАГО (съ краткою біографіею и портретомъ пастыря). 6-е изд. доп. Ц. 15 к.
ЕГО ЖЕ ИСТОРИЧЕСКІЕ АНЕКОДТЫ ИЗЪ ЖИЗНИ РУССКИХЪ ЗАМЪЧАТЕЛЬНЫХЪ ЛЮДЕЙ (съ краткими біографіями и портретами). 6-е изд. Ц. 50 к.

Всѣ эти книжки рекомендованы Главнымъ Управленіемъ Военно-Учебныхъ заведеній для чтенія въ кадетскихъ корпусахъ.

ГРАММОФОНЫ

по 50 руб.
КАУЧУКОВЫЯ ЗВУКОВЫЯ ПЛАСТИНКИ
по 2 руб.

ФОНОГРАФЫ

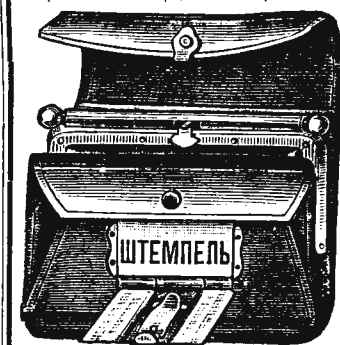
отъ 25 руб. до 300 руб.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ

С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34. | Москва, Кузнецкій м., д. Захарьяна.
ПРОДАНА ОПТОМЪ И ВЪ РОЗНИЦУ.

Школа кроя, шитья и шляпъ Е. Ашманной, въ Кіевѣ. По новѣйшей франц. мет. „ВОРТА“ обучаю лично и заочно посредст. лекцій. Услов. высыл. безплатно. По окончаніи—свидѣтельство.

„налучшимъ подаркомъ для самого себя“
Цѣна: 1 шт. 2 р., 2 шт. 3 р. 75 к.

ПЕРМО-СО ШТЕМПЕЛЕМЪ изъ наилучшей черной оловки заграничнаго выдѣлки, съ матовымъ лоскомъ, съ 5 отдѣленіями, 1 внутреннимъ закрытымъ для звуковой монеты и однимъ особо закрытымъ для золота. Корпусъ изъ одного куска съ механически затворомъ, содержащимъ каучуковый штемпель съ подушкой для краски. Въ штемпелѣ можно помѣстить имя, отчество, фамилію и званіе, по желанію и коронку. Наружная велич. 2 1/4 x 1 3/4 в. Также дамскія изыщныя, разнорозъ 1 1/2 x 1 1/2 верш. по тѣмъ же пѣнамъ. Тѣ же изъ настоящей толстоеной, магн. шагренированной кожи, штука на 60 к. дорож. № 13859 (2)
Цѣны съ пересылкою въ Европейскую Россію, въ Азіатскую же—съ прибавленіемъ части въсомыхъ. Съ наложеннымъ платежомъ на 10 в. болѣе. Тоже безъ штемпелей, штука на 35 к. дешевле.

Въ контору фабрики АМЕРИК. КАУЧУКОВЫХЪ ШТЕМПЕЛЕЙ М. ФИШМАНЪ, Варшава, Бѣльская, 25.

Кефиръ и Кумысъ.

Способъ приготовленія помѣщенъ во 2-мъ изд. поварской книги „Спутникъ Хозяйки“ съ 320 исчит. редент. домаш. кухни. Тамъ же отдѣлъ пост. блюдъ и отд. крѣпкихъ напитковъ для любителей. Цѣна 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 15 в. Высылаю и наложеннымъ платежемъ. Съ требованіемъ обращаться въ г. Херсонъ, къ Е. Петрожицкой.

ДАРОМЪ

высылаетъ прейсъ-курантъ интересныхъ вещей и новостей складъ В. Д. МИХАЙЛОВСКАГО въ г. Нарвѣ, С.-Петерб. г.

Желающихъ помѣстить свои стихотворенія въ

„Сборникъ русскихъ поэтовъ и поэтессъ“ просить присылать ихъ (не болѣе двухъ, трехъ) на имя составителя Соколова.

С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 74, кв. 14. На отвѣтъ прилагать марку.

Для КРЫШЪ ОЦИНКОВАННОЕ

гальванизированное желѣзо, завода С. А. ТРАЙНИНЪ.

Никогда не ржавѣетъ, не требуетъ окраски, экономично. Прямировано 8 разъ. Привато всѣмъ Правительств. Учрежденіямъ.

Бѣлая жестъ. Луженое желѣзо: глянцевое и матовое.

С.-Петербургъ, Имайл. поляхъ, 11 рота, № 11. Прейсъ-курантъ безплатно. № 13877-6-5 Телефонъ № 1128.

ФОТОГРАФЪ

Снимки съ натуры для художниковъ и т. д. Катогаги и образцы высылаются по полученіи 1—5 руб. (8)

За неподходящее деньги возвращаются. Wien I, Kohlmart 8, Bloch.

Перуин
 въ составъ котораго не входитъ ни одно вредное вещество, останавливаетъ **ВЫПАДЕНІЕ ВОЛОСЪ**, **УКРѢПЛЯЕТЪ** ОСТАВШИЕСЯ ВОЛОСЫ и устраняетъ перхоть.
 Продается вездѣ по 1 р. 75 к. фл., или пересыл. прямо изъ оптоваго склада **Базаръ Марокъ**, Спб. Невскій № 20—31, съ упаковкою и перес. галож. плат. за 1 фл. 1 р. 95 к., за 2 фл. 3 р. 75 к.

ЖИРНАЯ ПУДРА АУРИХА
 для БЛѢЗНЫ ЛИЦА
 НЕЗАМѢТНА НА КОЖѢ С. ПЕТЕРБУРГЪ ЛИГОВСКАЯ, 44.

ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ СОВѢТЪ
 состоящихъ въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ **ЖЕНСКИХЪ КОММЕРЧЕСКИХЪ КУРСОВЪ**
 учрежденныхъ П. О. ИВАШИНЦОВОЙ въ С. Петербургѣ въ 1891 г.
 объявляетъ, что курсы продолжаютъ свою дѣятельность на прежнихъ основаніяхъ и при томъ же составѣ Педагогическаго Совѣта и преподавателей. Лица, имѣющія аттестаты объ окончаніи средняго учебнаго заведенія, принимаются на курсы безъ экзамена. Правила и программы высылаются бесплатно. Личный приемъ по поведѣльникамъ и квитанціямъ отъ 1—4 (Гороховая, 34).
 Председатель Педагогическаго Совѣта А. Страннолюбскій.

НЕСРАЖИТЕ ПОКУПАТЕЛИ
 РУМЬИ НЕ ПРОВОДИТЕ
 ЦѢНЫ ПО ПРЕЙС-КУРАНТУ
 САМОГО ОБШИРНАГО
 СКЛАДА РУМЬИ
 А. В. ПАРНОПОЛЬСКАГО
 въ МОСКВѢ
 Мясницкая ул. № 2
 Каталогъ высылается **БЕЗПЛАТНО**.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1889.
ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
 ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПР. № 1.
ГЛИЦЕРИНЪ ВЕЛУРЪ
 СРЕДСТВО ДЛЯ ПРЕДОХРАНЕНІЯ ОТЪ ЗАГАРА, ВЕСНУШЕКЪ И КРАСНОТЫ ЛИЦА.
 Глицериновое молоко. Вода де Лисъ и Ирисовое молоко. де Нинонъ для ножи.
 МАГАЗИНЫ: въ С. ПЕТЕРБУРГѢ: Кознебенскій пр. № 32, у угла Казанской ул. домъ № 24. НЕВСКІЙ ПР. № 32. НЕВСКІЙ ПР. № 66.
 МАГАЗИНЫ въ МОСКВѢ: на Хлебныхъ мѣстахъ № 117, 118, 119.

Палка съ ВЫПИВКОЙ.
 Содержитъ рюмочку и бутылочку для вина, говьяка или водки. Для прогулокъ и веселой компаніи незаменима.
 Шт. 1 руб. 95 коп., 2 шт. за 3 р. 65 к.
Базаръ Марокъ
 Спб. Невскій 20—31.

Безопасная керосино-газовая кузница „ТРИУМФЪ“
 Преимущество: сильный огонь, не коптитъ, горитъ безъ фила и напаса, не издаетъ запаха и употребляетъ въ часъ на 1/2 к. керосина, быстро кипятитъ воду и варитъ пищу. Штука 1 р. 50 к., съ перемылкою въ Европейск. Россію 2 р., съ кофворкою 2 р. 20 к.; 2 шт. съ конф. 3 р. 75 к.; 3 шт. 5 р. 40 к., въ Азіат. же съ прибавленіемъ части въсовыхъ, налож. плат. на 10 к. болѣе.
 Пробованія и деньги прошу адресовать: **З. ЖУКУ**, Варшава, Новоліянскі 30.

Деликатесная овсяная мука Милька
 (въ 2 1/2 фунт. пакетахъ) для супа, печенія и киселя поступила въ продажу и рекомендуется также какъ самая лучшая и здоровая пища для дѣтей!
 Для каши и молочнаго супа, не прочѣжывая ее, спрашивайте крупу „Атлето“, такъ какъ лучше и вкуснѣе овсяной крупы не бываетъ! № 13969 5—1
 Во всѣхъ хлѣбныхъ магазинахъ, колоніальныхъ торговляхъ и другихъ хорошо сортированныхъ торговыхъ домахъ, продается крупа „Атлето“ и овсяная мука Милька.

ФИЛІГРАНЬ
 ИЗЪЛУЧЕНІЯ
 СЪ КРАСНЫМИ
 ПЛОМБКАМИ
САКАТЫКЪ
 МЕДИАНОВЫЙ
 МОСКВА
 ПРОДАЖА ВЪЗДѢ

КРЕМЪ ОТЪ ВЕСНУШЕКЪ ЗАРА
 ПАРФЮМ. ФАБРИКА
 ПРОИЗВОДЪ
А. М. ОСТРОУМОВЪ
 МОСКВА
И МЫЛО МЕТАМОРФОЗА
 ПРОДАЕТСЯ ВЪЗДѢ.

Любимыя малороссійскія пѣсни
 для пѣнія или для одного фортепіано въ руки аранжировалъ В. Заремба:
 „Козакъ выйджае, дивчиночка плаче“ . . . . . ц. 60 к.
 „Ни мамо не можна, не люба любыты“ . . . . . ц. 40 к.
 „Пови витре на Вкраину“ . . . . . ц. 40 к.
 „Така їи доля“ . . . . . ц. 40 к.
 „Де гримъ за горами, де сонечко сїе“ . . . . . ц. 50 к.
 Высылаютъ съ валож. платежомъ издатель Иогъ Густавъ Фортнеръ, Киевъ.

НОВОСТІ!
ДЛЯ БЛѢЗНЫ ЛИЦА
 отъ загара **МЫЛО ЖЕРМЕНЪ**
 Имѣющимъ веснушки, угри и вообще не чистое и блѣлое лицо слѣдуетъ освѣживши лицо чистой водой, умывать съ этимъ мыломъ утромъ и вечеромъ, а лѣтомъ при влажности лица, повторять нѣсколько разъ. Подроб. наставленіе при кажд. кускѣ. Цѣна на складѣ: Москва, Рождественская, № 2 у П. Виноградова, 1/2 доз. 1 р. 50 к., перес. нал. плат., менѣе не отпускается, а также ѣмется вездѣ въ лучш. магазинахъ. Требуется на каждомъ кускѣ № свид. 3131.
 Спб., соб. торг. уг. Горох. и Садовой, 33.

ЗНАМЕНІТЫЕ ВЕЛОСИПЕДЫ
ГУМВЕРЪ
 послѣдняя новостъ Ц. № 13459
 свободное колесо и бандажный торлазъ.
 Единственные контрагенты
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
Георгіи ЗЕМЛЮЧКА и К.
 Москва, Столешниковъ переулокъ, № 5.
 Прейс-курранты бесплатно. 20—17

ГВОЗДИНЕМЪ ШОКОЛАДЪ КАКАО
ВЪЗДѢ

ДЛЯ УХОДА ЗА КОЖЕЙ
EAU DE LYS DE LOHSE
 Бѣлая и розовая вода для блоннурыхъ, желтая вода для брюнетомъ.
 Флаконъ 1 р. 75 к., большой 3 р. 50 к.
МЫЛО ЛОЗЕ „LILIENMILCH“
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
 Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.
 Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи. № 5121 1152

ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ
 Э. БЕРНГАРДЪ и К^о.
 преміиники
П. ШЕНБРУНЕРЪ.
 Москва, Кузнецкій мостъ, д. Санъ-Галли, противъ конторы И. В. Юнкеръ и К^о.
 Вышелъ изъ печати полный прейс-куррантъ ружей и принадлежностей
„МНОГО НОВОСТЕЙ.“
 На пересылку его просимъ прилагать три семикопѣчныхъ марки.
 НВ. Кроме того отпечатанъ на отдѣльномъ листѣ списокъ ружей прежней выписки, но помѣщенныхъ въ новомъ прейс-куррантѣ, которыя продаются съ уступкою 15—30%.
 Шт. № 13855 2—2
 Списокъ высылается по требованію бесплатно.
 Адресъ для телеграммъ: Москва, Шенбрунеръ.

Гг. СТРОИТЕЛЯМЪ
 слѣдуетъ имѣть въ виду, что **КРАСКА ПЛОХО ПРЕДОХРАНЯЕТЪ** желѣзо отъ ржавчины.
ОЦИНКОВАННОЕ
 НИКОГДА НЕ РЖАВЬЮЩЕЕ
ГАЛЬВАНИЗИРОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО
 ДЛЯ КРЫШЪ
 Завода Н. В. ЧЕРЕПОВА.
 Лучшій, выгоднѣйшій и самый экономическій матеріалъ для кровли.
Гарантія 25 лѣтъ.
 Иллюстрированный прейс-куррантъ и образцы высылаются бесплатно.
 Москва, за Тверской заст. Петербургская слободка, с. д.

XXXI г.

№ 26

Выданъ 24 июня 1900 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣ. книгъ „Сборника“, содерж. соч. Н. В. ГОГОЛЯ, 12 книгъ литературныхъ приложеній, 12 № „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

г. XXXI

1900

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1900 г.

Лимены (Крымъ). Съ картины Л. Ф. Лагоріо, грав. М. Рашевскій.

РѢглянка.

Повѣсть Н. Б. Стѣрвовой.

(Продолженіе.)

Въ началѣ мая мы уѣхали въ Юрьевское, но на прощальномъ свиданіи въ Эрмитажѣ мы рѣшили, что во время нашей разлуки Лаура, какъ самая образованная изъ насъ, должна будетъ выработать окончательный планъ нашего будущаго.

Въ Юрьевскомъ въ то лѣто было множество гостей, и во всѣхъ проказахъ, затѣваемыхъ молодежью, я всегда стояла во главѣ: шалости мои были неисчислимы.

— Ты теперь настоящая Лу, какъ была прежде,—говорили мнѣ часто кузины.—А то ты какою-то странною казалась въ эти послѣдніе годы.

«Я только оттого и весела, что нашла себѣ истинное, серьезное назначеніе!»—хотѣлось мнѣ отвѣтить, но я конечно молчала и часто, когда рѣшительно никто не видѣлъ меня, я убѣгала одна помечтать въ липовую аллею, которая до сихъ поръ, когда мнѣ случается бывать въ милomъ Юрьевскомъ, ярко напоминаетъ мнѣ мое тогдашнее настроеніе.

Я думала не только о той скорой переменѣ, которая должна была произойти въ моей жизни,—нѣтъ, не только о ней думала я. Образъ чудной графини Д. постоянно воскресалъ въ моей памяти, и я все представляла себѣ, какъ восхитительно было бы ея изображеніе въ мраморѣ. Я сомнѣвалась только въ одномъ: могъ ли бы камень передать всю нѣжную прелесть этого прекраснаго лица?

Съ Лаурой и Ольгой я не была въ перепискѣ. Я слишкомъ хорошо знала еще съ дѣтства, что все написанное — документъ, который можетъ попасть въ руки кузеновъ, отъ которыхъ потомъ житья мнѣ не будетъ, или даже, сохрани Боже, въ руки самой мамѣ. Поэтому я рѣшительно ничего не знала о вырабатываемомъ Лаурой планѣ.

Лѣто пролетѣло очень быстро, и когда въ началѣ октября мы пріѣхали въ Петербургъ, то при первой возможности я конечно помчалась къ Лаурѣ. Невозможно описать того волненія, которое я испытала, поднимаясь по знакомой мнѣ «черной лѣстницѣ». Нѣсколько разъ пришлось останавливаться и переводить духъ.

«Сейчасъ, вотъ, сейчасъ я можетъ-быть увижу ее, и она скажетъ мнѣ свое рѣшеніе!»

Въ одну изъ этихъ передышекъ наверху хлопнула дверь, и я услышала голосъ Ольги Одиноковой: вѣроятно она выходила отъ Мымзи.

— Ольга, Лаура,—крикнула я, видѣ себя отъ счастья.—Здравствуйте!

Обѣ, какъ молнія, сбѣжали внизъ, и никогда еще кажется не было болѣе радостнаго свиданія, какъ на этой узкой лѣстницѣ у большого ведра съ помоями.

— Пока ты тамъ въ своемъ Юрьевскомъ сидишь,—воскликнула Лаура:—у насъ дѣло тутъ такъ и кипитъ. Ужъ гдѣ мы только не побывали и чего только не узнали за это время!

— Тише,—сказала Ольга:—вѣдь изъ вашихъ кто-нибудь можетъ услышать, и Саша вонъ какъ уже уши наводрила.

— Такъ пойдемте въ Таврической садъ,—предложила я.—Саша пусть вдали гуляетъ, а вы мнѣ все расскажете.

Нетерпѣніе жгло насъ, и мы всѣ не шли, а почти бѣжали по улицѣ. Черезъ четверть часа мы уже входили въ Таврической садъ, и отъ услышанныхъ мною новостей у меня положительно голова шла кругомъ.

Дѣло было такъ. Послѣ моего отъѣзда Лаура цѣлыми днями обдумывала возложенную на нее задачу. Ей также очень улыбалась жизнь среди простыхъ людей, у которыхъ она могла бы отдохнуть отъ всевозможныхъ обидъ, постоянно претерпѣваемыхъ ею въ богатыхъ домахъ.

Всѣ оскорбляли ее — и ученики, и родители, и лакеи. Этого она больше не въ силахъ была переносить! Но къ какимъ же простымъ людямъ уйти? Вѣдь и простые не стануть держать даромъ, а денегъ взять не откуда. Слѣдовательно ясно стало одно: надо было соединить заработокъ съ жизнью среди природы. Но какъ это сдѣлать? Въ Россіи такого заработка она никакъ не могла придумать. Слѣдовало значить искать дальше, т.-е. за границей. Но опять-таки гдѣ? Тамъ всюду вѣдь избытокъ рукъ, избытокъ предложенія, и сотни тысячъ бѣднаго люда ежегодно уѣзжаютъ изъ предѣловъ Европы искать счастья въ Америкѣ.

— Америка!.. Это слово, точно молнія, озарило меня,—сказала Лаура:—я три дня и три ночи послѣ этого была какъ въ лихорадкѣ. Я вся горѣла и не могла ни ѣсть, ни спать. Я поняла, что это именно то, что намъ надо! Съ той минуты я абонировалась въ трехъ библиотекахъ...

— Ну и что же, что же ты нашла въ книгахъ?

— Нашла все, что искала. Въ Америкѣ ручной трудъ оплачивается болѣе, чѣмъ хорошо. Тамъ множество фермъ, гдѣ постоянно требуются работники, которымъ платятъ болѣе 25 р. въ мѣсяцъ. Ты понимаешь теперь, куда мы ѣдемъ, а? — И Лаура захлопала въ ладоши. — Чтò? Я такъ и знала, что ты сдѣлаешь такое удивленное лицо, и напередъ радовалась этому. Ну, теперь слушай дальше. Съ этимъ рѣшеніемъ я побѣжала къ Ольгѣ, и съ ней вотъ же цѣлый мѣсяцъ мы ходимъ по дѣламъ и сильно приблизились къ цѣли!

— Боже мой, какъ это невыносимо, что меня тутъ не было! — воскликнула я. — Вѣдь я могла бы помочь вамъ!

— Не беспокойтесь, — сказала Ольга: — и вамъ хватить дѣла.

— Куда же вы ходили? Скажите скорѣе!

— Ну вотъ,—продолжала опять Лаура:—прежде всего надо было, какимъ-нибудь образомъ стать поближе къ Америкѣ, и до этого додуматься было очень трудно.

— Еще бы не трудно... Не могу себѣ представить, какъ это возможно!

— Ахъ, какъ мы долго ломали себѣ надъ этимъ голову,—сказала Ольга.

— Но что же мы и придумали!—опять спокойно продолжала Лаура. — Меня все такъ и тянуло къ пароходамъ, и однажды я предложила Ольгѣ пойти на Васильевскій Островъ. Авось тамъ что-нибудь узнаемъ. Такъ и вышло. Мы тотчасъ же набрали на пристань, откуда пароходы отходятъ въ Гамбургъ.

— Ну, и что же?

— Мы пошли немедленно въ контору,—она была заперта. Мы вернулись опять на другой день. Къ намъ подошелъ молодой человекъ изъ служащихъ и спросилъ, что намъ угодно? Мы сказали ему, что собираемся ѣхать въ Америку черезъ Гамбургъ, и спросили его, не знаетъ ли онъ маршрута и цѣны билетамъ. Какъ на счастье, онъ самъ оказался изъ Любека и могъ рассказать намъ всѣ подробности. Первый классъ до Любека стоитъ 30 р., второй 20, отъ Любека до Гамбурга ѣдутъ по желѣзной дорогѣ, а тамъ пароходы часто отходятъ въ Нью-Йоркъ. Билетъ перваго класса стоитъ 160 р., второго 125. Въ первомъ классѣ очень роскошно, сказалъ онъ, но и во второмъ смѣло можно ѣхать, а въ третьемъ ѣздить только эмигранты и рабочіе. Вотъ, что мы узнали отъ молодого человека. Черезъ нѣсколько дней мы опять вернулись къ нему и сказали, что одинъ нашъ родственникъ пишетъ намъ изъ провинціи и проситъ узнать подробности

о третьемъ классѣ. Молодой человѣкъ пристально посмотрѣлъ на насъ и покачалъ головою. «Ну, въ третьемъ классѣ я и врагу своему не посоветовалъ бы ѣхать»,— сказали онъ наконецъ. «Вѣдь это даже не классъ! Пароходы, идущіе въ Америку за грузомъ, наполняютъ пустыя пространства своихъ трюмовъ сотнями бѣднаго люда, который мучается на голыхъ доскахъ 12 дней въ тѣснотѣ, безъ воздуха и свѣта».

— Ну, и сколько же это стоить?—спросила я нетерпѣливо.

— Билетъ съ ѣдою отъ Петербурга до самаго Нью-Йорка стоить 60 рублей,— сказала Лаура. — Но постой, это еще не все. Молодой человѣкъ сказалъ намъ, что эмигрантамъ очень полезно имѣть рекомендацію отъ американскаго консула. И знаешь, что мы сдѣлали? Мы тотчасъ же отправились искать консула. Въ конторѣ намъ сказали, что онъ живетъ на Английской набережной, но мы тщетно спрашивали о немъ у многихъ швейцаровъ. Наконецъ мы вошли въ какое-то казенное зданіе. Это оказалось морское министерство. Ольга спросила у одного чиновника, не знаетъ ли онъ, гдѣ живетъ американскій консулъ? Но онъ не зналъ. Тогда Ольга попросила адресный календарь. Но и этого у нихъ не было. Я ужасно устала въ тотъ день и мнѣ не хотѣлось опять начинать розыски. «Господи,—сказала я нетерпѣливо:—ну, что это за министерство, гдѣ нѣтъ даже календаря?!» И представь, чиновникъ тотчасъ всталъ, пошелъ въ другую комнату, посоветовался съ кѣмъ-то, посылалъ куда-то матроса и черезъ нѣсколько времени вынесъ намъ адресъ. «Вотъ-съ,—сказалъ онъ любезно:—тутъ вамъ и недалеко будетъ идти». Мы конечно отъ души поблагодарили его и разстались большими друзьями. Въ тотъ день мы не застали консула и только черезъ три дня удалось побывать у него. Но это было къ лучшему. Мнѣ въ это время принесли мое новое платье, сшитое по твоему фасону. Я конечно одѣла его и сказала дома, что иду представляться въ новый домъ для уроковъ. Ну, консулъ, я тебѣ скажу, это такая прелесть,—такая прелесть! Настоящій gentleman, и какой умный и образованный, если бы ты знала! Онъ обѣщалъ дать намъ рекомендацію, но хочетъ только поближе познакомиться съ нами и уже три раза звалъ насъ къ себѣ. Онъ конечно въ отчаяніи, что мы ѣдемъ, и дѣлаетъ все, чтобы отговорить насъ!

Въ этотъ день я вернулась домой, какъ въ чадѣ.

«Вотъ наконецъ-то собственная жизнь начинается!!!»

Съ вечера конечно я рѣшительно не могла сомкнуть глазъ, а ночью, погружаясь въ какой-то тревожный, лихорадочный сонъ, я безпрестанно просыпалась отъ собственныхъ громкихъ возгласовъ.

Мама нѣсколько разъ зажигала свѣчку и подозрительно всматривалась въ мое лицо.

— Что съ тобою?—говорила она. — Ты кажется больна. Завтра непременно надо будетъ послать за докторомъ!

XI.

Много намъ предстояло дѣла. Прежде всего Ольга должна была научиться по-английски. Она храбро взялась за учебники и приходила переводить и читать со мною два раза въ недѣлю.

— А ты, Лулу, прежде всего должна научиться жизни,—сказала мнѣ какъ-то Лаура. — Я замѣчаю, что ты очень непрактична. Я всѣ эти дни, напримѣръ, ломала себѣ голову надъ вопросомъ, куда ты тратишь 30 руб. въ мѣсяцъ, да при этомъ дѣлаешь еще долги. Просто непонятно. Сегодня вотъ 14-е число—покажи-ка, сколько у тебя денегъ осталось.

Я позвонила Софью.

— У васъ мое портмонэ? Принесите его, пожалуйста, сюда.

— Сейчасъ, сейчасъ, золотая моя барышня, сейчасъ принесу.

Въ портмонэ оказалось 12 рублей и немного мелочи.

— Очень много, нечего сказать!—воскликнула Лаура. — Ну-ка, скажи, куда ты дѣвала деньги?

— Глину купила,—начала я храбро:—хочу лѣпить дома бюсты. Заплатила за нее 5 1/2 руб. и человѣку, который привезъ ее и набросалъ на каркасъ, дала 2 руб. на чай.

— 2 руб. на чай?! Поздравляю; ну, дальше.

— Въ Эрмитажѣ была три раза—значить 1 1/2 рубля.

— Отчего 1 1/2 рубля,—не понимаю.

— А по полтиннику швейцару, который пальто снимаетъ.

— Такъ-съ! А я тамъ сто разъ была и никогда гроша не давала и не дамъ! Ну, дальше.

— Василий, денщикъ, часы свои потерялъ, блѣдный такой приѣхалъ, весь дрожитъ, ну я ему 17 руб. на покунку новыхъ дала. Если бы ты только знала, какъ онъ былъ благодаренъ: онъ плакалъ отъ радости. Лѣтомъ срокъ его службъ кончается, и онъ говоритъ, что легче, кажется, повѣситься, чѣмъ пріѣхать на родину безъ часовъ.

— Такъ-съ! Потомъ?

— Ну, а потомъ я еще ежемѣсячно даю чай и сахаръ одной бѣдной на 3 руб.—вотъ и все. Итого 29 руб. Да мама дала мнѣ 15 руб. по пріѣздѣ въ городъ, чтобы я поправила свои дѣла. Значить, нехватаетъ еще 3 р. съ чѣмъ-то. Вотъ уже не помню, куда дѣвала,—на извозчиковъ тратила. Да это мелочи, я никогда не помню ихъ, и мнѣ кажется я еще должна кому-то.

— А ты думаешь, ты мнѣ не должна?—сказала Лаура. — Я всегда церемонилась напоминать тебѣ, да теперь я вижу, на какія непростительныя глупости ты бросаешь деньги, и въ другой разъ не постыжусь напомнить тебѣ.

Я почувствовала, какъ вся кровь прилила мнѣ къ щекамъ.

— Ахъ, Лаура,—сказала я:—ради Бога, прости, вотъ хочешь, возьми эти 12, что остались. Я такъ не люблю оставаться въ долгу, да все моя разсѣянность...

Лаура молча отсчитала 10 руб. и положила ихъ въ карманъ.

— Ну, хорошо,—сказала она. Скажи мнѣ теперь, отчего твое портмонэ у Софьи?

— А оно всегда у нея, пока въ немъ есть деньги; вѣдь она всегда за меня платитъ, а когда оно пустое, она кладетъ его на столъ сюда. Что же мнѣ считать эти гроши? Мы вѣдь теперь бѣдные, и мнѣ это такъ неприятно, что я стараюсь никогда не думать о деньгахъ!

— Ну,—сказала Лаура:—если ты съ такими идеями собираешься въ Америку, то ты не далеко уѣдешь! Это я тебѣ впередъ говорю.

— Да я знаю, что тамъ надо быть совсѣмъ другой, чѣмъ здѣсь,—сказала я:—такъ вѣдь до Америки еще далеко!

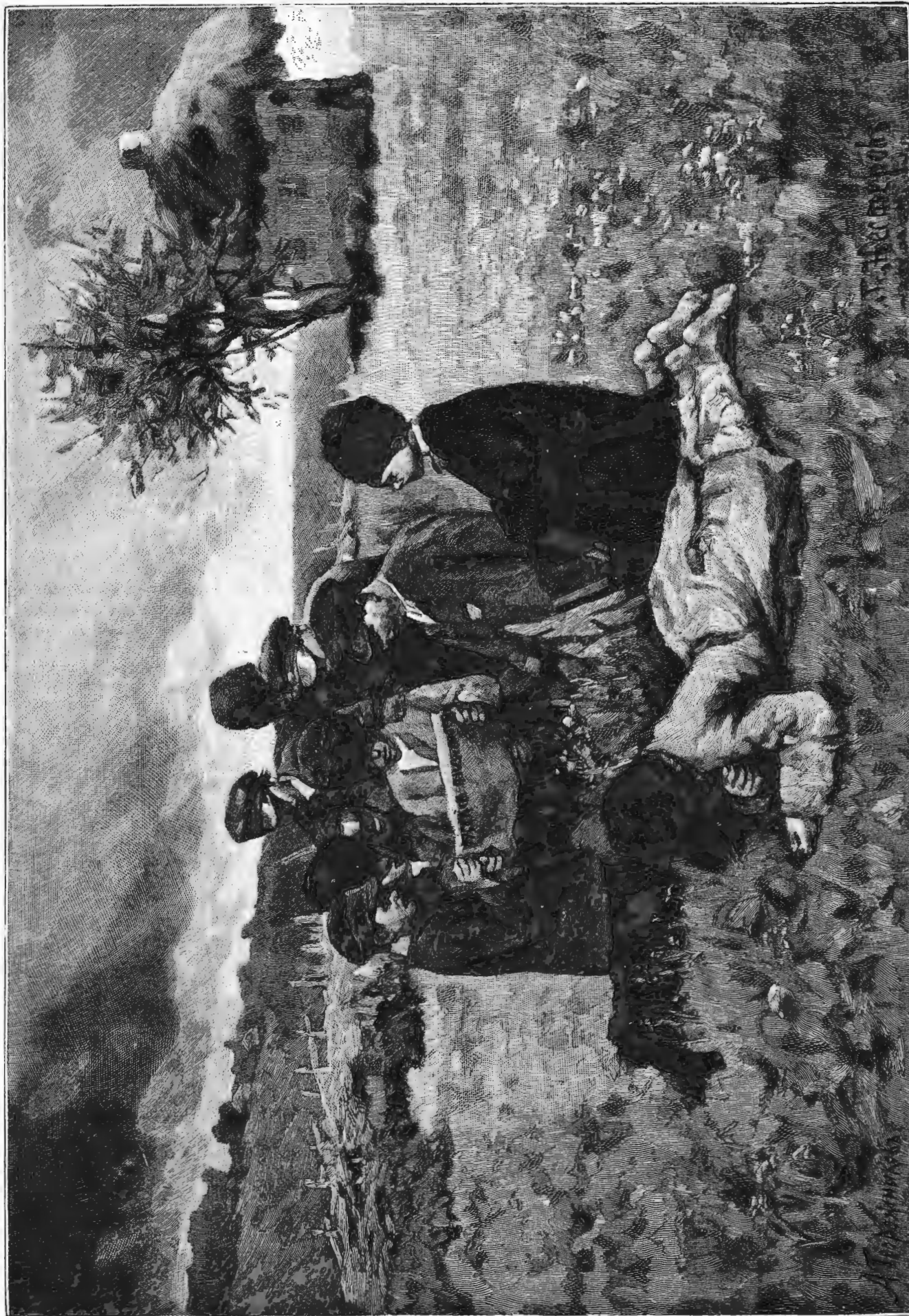
— Ахъ, какъ ты глупа!—воскликнула Лаура. — Ты воображаешь, что тутъ будешь витать подъ небесами, а тамъ вдругъ сразу, вѣроятно, какимъ-нибудь волшебствомъ, сдѣлаешься практична и бережлива!

Съ этого дня въ моемъ письменномъ столѣ появилась приходо-расходная книжка, и мое портмонэ, къ великому удивленію Софьи, я постоянно стала носить при себѣ. Въ нашей семьѣ смотрѣли на деньги, какъ на грубую принадлежность жизненной прозы, разговора о деньгахъ по возможности совершенно избѣгали или отзывались о нихъ съ презрѣніемъ и гадливостью, а молодая дѣвушка ужъ конечно должна была быть совершенно далека отъ всей этой прозы. Мама говорила, что заразы переносятся старыми деньгами и позволяла мнѣ трогать только совершенно новыя, за которыми спеціально посылала въ банкъ. Тяжело было идти противъ всѣхъ этихъ взглядовъ, глубоко укоренившихся и во мнѣ, но желаніе во что бы то ни стало возвыситься въ глазахъ Лауры придавало мнѣ бодрость.

Неожиданная встреча. Картина Л. Фэ, грав. Брендмурь.

Политики. Ориг. рис. (собств. «Нивы») Г. Нестерова, грав. А. Творожниковъ.

И однако не удовлетворилась однимъ веденіемъ счетовъ. Къ коникѣ я велѣла придѣлать ключъ. Вѣдь до весны надо было накопить не только 60 руб. на дорогу, но и еще столько же, чтобы было чѣмъ жить до присканія себѣ мѣста въ Америкѣ. Съ Сашей, по вечерамъ, я также заводила самые практическіе разговоры. Я разсиранивала о ея расходахъ и о цѣнѣ различныхъ вещей, на что она, по своему обыкновенію, такъ и покатывалась со смѣху.

— Ужъ наша барышня, правда, чего-чего только не выдумаютъ спросить! И зачѣмъ имъ все это знать хочется!

Иногда, по утрамъ, я заходила въ кухню и разсматривала провизію; но въ тѣ дни, когда мнѣ приходилось видѣть сырое мясо или мертвую курицу, я ничего не бѣла за столомъ, и мамѣ, не зная причины, попросила нашего доктора прописать мнѣ капли для возбужденія аппетита. Англійскія кухонныя названія были мнѣ совершенно неизвѣстны, и я рѣшила купить себѣ поваренную книгу на англійскомъ языкѣ.

Въ январѣ насталъ, наконецъ, великій день моего совершеннолѣтія. Мамѣ хотѣлось отпраздновать его какъ можно торжественнѣе. У насъ былъ большой вечеръ, на которомъ, какъ мнѣ говорили, я была очень авантажна.

— У тебя сегодня совершенно особенное выраженіе лица, — сказала мнѣ кузина Лиза. — Что съ тобою?

О, если бы она знала, чтó происходило въ моей душѣ! Гости разбѣхались часа въ четыре, но заснуть въ ту ночь я не могла ни на минуту. Тихо лежала я, между тѣмъ какъ во мнѣ кипѣли самыя разнообразнѣйшія мысли и чувства. Какъ только маленькіе часы на шифоньеркѣ торопливо и звонко пробили восемь, я тихонько встала и пробралась въ уборную. Въ девять я была уже совершенно готова и, сказавъ людямъ, чтобы они не выдавали меня, поспѣшно спустилась внизъ. Было еще довольно темно. Сидуэтъ Ольг! рисовался на стеклянныхъ дверяхъ выходной двери. Мы крѣпко пожали другъ другу руки и вышли на улицу.

— Но куда же мы? — спросила она.

— А вотъ куда. Сегодня ночью я придумала. Много лѣтъ тому назадъ мамѣ хлопотала о своей псн!и и все бѣдила въ военное министерство. Я отлично знаю, гдѣ оно. Туда мы и отправимся. Въ мѣщанскую управу, гдѣ Лаура беретъ свой паспортъ, намъ нечего идти. Я вспомнила, что мы вѣдь дворяне, а въ военномъ министерствѣ сейчасъ же выдадутъ.

— Отлично, — сказала Ольга. — Такъ идемъ?

— Идемъ!

Несокрушимое спокойствіе Ольги, ея ровная походка, раздуваюціяся ноздри и устремленные вдаль глаза дѣйствовали всегда на меня самымъ возбуждающимъ образомъ. Казалось, будто она видитъ передъ собою далекую цѣль и непоколебимо идетъ къ ней. Конечно, ко всей моей храбрости все же примѣшивалось то самое тоскливое чувство, которое сжимаетъ грудь, когда, наиримѣръ, собираешься къ дантисту рвать зубъ.

— Ну, а вдругъ тамъ мы встрѣтимъ кого-нибудь изъ знакомыхъ? — спросила я. — Вѣдь они могутъ сказать мамѣ, и выйдетъ страшнѣйшій скандалъ.

— И пусть выйдетъ! — отвѣтила Ольга. — Теперь мы должны быть на все готовы. Не забудьте, что мы начинаемъ сжигать корабли.

Въ министерствѣ еще никого почти не было. Только только начинали собираться мелкіе чиновники. Мы подошли къ одному и спросили, гдѣ тутъ выдаютъ паспорта дочерямъ военныхъ? Онъ удивленно посмотрѣлъ на насъ.

— Паспорта! — сказали онъ. — Это вы не туда попали! Паспорта у градоначальника получаютъ. Можетъ-быть, знаете большой домъ на углу Гороховой и Адмиралтейской?

Мы поблагодарили его и, очутившись снова на улицѣ, посмотрѣли другъ на друга вопросительно.

— Ну, что же, идемъ туда?

— Идемъ! Хорошо, что мы съ этимъ градоначальникомъ незнакомы домами, — продолжала я: — а то вѣдь невозможно было идти къ нему.

Уже издали у дома его мы увидѣли большое оживленіе. Къ канцеляріи то и дѣло подбѣзжали извозчики; тамъ толпились городовые, толкались бѣдные, суетились просители.

Мы поднялись по мокрымъ ступенямъ каменной лѣстницы. У дверей пріемной насъ остановилъ чиновникъ. Въ рукахъ у него была кипа прошеній.

— Насчетъ какого дѣла?

— Насчетъ паспорта. Вѣдь тутъ выдаютъ?

— Тутъ, а кому паспортъ нужно?

— Какъ кому! Мнѣ самой!

— Вамъ? А сколько же вамъ лѣтъ, барышня?

— Мнѣ? Двадцать одинъ.

— Такъ-съ, а давно ли минуло?

— Вчера, — сказала я, краснѣя до слезъ.

— А разрѣшеніе маленьки есть?

Точно обухомъ ударило меня по головѣ.

— Разрѣшеніе?

И голосъ мой дрогнулъ.

— Да-съ, разрѣшеніе, безъ этого ни-ни! Какъ принесете прошеніе отъ имени вашей маменьки-съ, такъ мы вамъ паспортикъ и выдадимъ. Только зачѣмъ онъ вамъ, не понимаю! Такія вы молоденькія, я думалъ дѣвочка лѣтъ 14-ти. Только бы дома жить!

— Нѣтъ, — сказала я: — это невозможно! Когда же женщина становится самостоятельной?

— Никогда-съ, милая барышня, никогда-съ, — проговорилъ съ величайшимъ наслажденіемъ чиновникъ: — прежде отъ родителей зависить, а потомъ отъ мужа-съ!

Я почувствовала, какъ блѣднѣю при этихъ словахъ; какой-то гадкій холодъ прокрался въ сердце, и ноги задрожали такъ сильно, что я ухватилась за плечо Ольги.

«Что же это, все рушится?» — мелькнуло у меня въ головѣ.

Чиновникъ опять съ удивленіемъ посмотрѣлъ на меня. Я думаю, глубокое отчаяніе, выразившееся на моемъ лицѣ, невольно тронуло его.

— Конечно, — сказалъ онъ помолчавъ: — нѣтъ правила безъ исключенія. Вотъ скоро самъ господинъ градоначальникъ выйдутъ...

И онъ отстранился отъ дверей.

— Такъ вы позволите мнѣ самой пойти попросить его? — воскликнула я, и черезъ секунду я была уже въ пріемной.

Просителей было довольно много, — человѣкъ 20, — въ томъ числѣ нѣсколько военныхъ; кака-то дама, облопотившись о стѣнку, горько плакала.

Я прошла мимо всѣхъ и стала у самыхъ дверей кабинета. Были ли тутъ знакомые или нѣтъ, — мнѣ теперь уже было все равно.

Чувство тоски достигло своего апогея.

Вдругъ ручка въ дверяхъ щелкнула, дверь отворилась, и въ комнату вошелъ градоначальникъ. Это былъ высокій, сухой генералъ, съ сѣрымъ, болѣзненнымъ цвѣтомъ лица и большими зеленоватыми глазами. Онъ остановился посреди комнаты, окинулъ взглядомъ всѣхъ присутствующихъ и сдѣлалъ общій поклонъ. Потомъ взглядъ его пробѣжалъ по нѣкоторымъ лицамъ и немного удивленно остановился на мнѣ. Страшная минута настала.

Градоначальникъ подошелъ ко мнѣ, потирая большія бѣлыя руки, отъ которыхъ сильно пахло одеколономъ, и молча вопросительно посмотрѣлъ на меня. Глубокая тишина воцарилась въ комнатѣ... Мнѣ надо было говорить, да еще при всѣхъ этихъ людяхъ!

— Я насчетъ паспорта, — сказала я какимъ-то сдавленнымъ, точно чужимъ голосомъ.

— Ну, что же, отлично! — отвѣтилъ генералъ. — Вѣроятно вы желаете отдѣльный видъ на жительство? Что же, готовы всѣ необходимыя бумаги?

— У меня нѣтъ разрѣшенія отъ матери.

Брови его сурово сдвинулись.

— Какъ ваша фамилія? — спросилъ онъ уже другимъ тономъ.

Но странно, несмотря на это, весь мой страхъ вдругъ совершенно исчезъ.

— Моя фамилія Толимова, — сказала я. — Мама никогда не дастъ мнѣ разрѣшенія. Но оставаться дома мнѣ невозможно. Всякая зависимость мнѣ невыносима. Я хочу сама зарабатывать своей хлѣбъ, хочу научиться сама стоять на своихъ ногахъ.

Глубокая убѣжденность звучала въ моихъ словахъ. Большіе зеленые глаза генерала устремились на меня. Казалось, они пронизывали меня насквозь, но я не боялась ихъ, напротивъ того, съ вѣрою и мольбой всматривалась я въ эти глаза, и морщины вдругъ сѣбяли со строгаго лица генерала, и едва замѣтная улыбка скользнула по его губамъ. Онъ отошелъ отъ меня и задумался на минуту.

— Хорошо, принесите ваше метрическое свидѣтельство и послужной списокъ отца, — проговорилъ онъ наконецъ: — я посмотрю, что можно будетъ для васъ сдѣлать.

У дверей съ радостными лицами ожидали меня Ольга и говорившій со мною вначалѣ чиновникъ.

— Ну вотъ, — сказалъ онъ улыбаясь: — и пиши тутъ послѣ этого законы! Ужъ генералъ пожелалъ, такъ навѣрно сдѣлаетъ.

Я чуть не поцѣловала его отъ восторга.

— А вы ужъ бумаги-то свои поскорѣ достаньте, прошеніице мы тутъ сами вамъ напишемъ!

Когда я вернулась домой, мамѣ еще спала. Я тихонько вошла въ уборную и какъ ни въ чемъ не бывало легла на кушетку.

Черезъ два дня мы уже опять были съ Ольгой въ военномъ министерствѣ, но на этотъ разъ въ архивѣ, куда чиновникъ градоначальника направилъ насъ за формуляромъ отца. Тутъ очень пригодились деньги, набравшіяся въ копилкѣ. Писарь общалъ намъ приготовить формуляръ въ два дня. Метрическое свидѣтельство я взяла изъ шифоньерки мамѣ. Я нашла его въ толстомъ пакетѣ съ бумагами, который мамѣ не разъ показывала мнѣ. «Вотъ тутъ», — говорила она: — «разные важные документы, чтобы ты знала, на случай пожара или моей смерти».

Прошеніе было подано и черезъ недѣлю околоточный принесъ мнѣ мой паспортъ.

«Неужели», — воскликнула я про себя, не помня себя отъ счастья: — «въ этой ничтожной книжечкѣ таится давно желанная свобода?»

Никто изъ людей не зналъ, что принесъ мнѣ околоточный, и я просила ихъ ни подъ какимъ видомъ не говорить мамѣ о его посѣщеніи.

— Не надо, чтобы и старшій Иванъ зналъ, — сказала я Василию: — а то онъ непременно генеральши скажетъ.

Время между тѣмъ летѣло неимоверно быстро. Насталъ апрѣль, и мы прочли въ газетахъ телеграмму изъ Шлиссельбурга: сообщали о вскрытіи Невы на пять верстъ отъ истоковъ. Это извѣстіе служило для насъ сигналомъ скорого отъѣзда. Дѣла наши уже почти всѣ были готовы, и черезъ мѣсяцъ, съ первымъ парходомъ, отходившимъ въ Гамбургъ, мы рѣшили двинуться въ путь. Ольга подъ видомъ повѣдки въ Италію въ качествѣ учительницы рисованія довольно скоро уговорила своихъ родителей выхлопотать ей паспортъ. Лаурѣ онъ достался труднѣе. Старушка-мать, страстно ее любившая, неохотно отпустила ее. Но Лаура ловко сумѣла придумать цѣлую исторію о какихъ-то занятіяхъ, сумившихъ ей отличный, неслыханный еще заработокъ, и разрѣшеніе было ей наконецъ дано. Только съ деньгами дѣло шло у насъ довольно туго. У меня было всего на-

коплено 77 рублей: 60 на дорогу и 17 на жизнь въ Америкѣ. Этого было мало, положительно мало. Но гдѣ достать еще? И вдругъ блестящая мысль озарила меня. Я читала въ какомъ-то романѣ, даже въ двухъ, какъ въ трудную минуту жизни героини отрѣзаетъ себѣ волосы и продаетъ ихъ.

Я позвала Сашу.

— Ну, — сказала я: — рѣжьте мою косу!

Но Саша прежде всего не повѣрила своимъ ушамъ, потомъ расхохоталась, потомъ пришла въ ужасъ и наконецъ убіжала, рѣзко крикнуть, что ни за какія деньги не дотронется до моихъ волосъ.

Софья оказалась сговорчивѣе.

— И какъ отрѣжете, такъ сейчасъ же пойдите и продайте ихъ.

— Ну, а какъ генеральша узнаютъ, что тогда мнѣ будетъ?

— Ахъ, какія глупости, пойду я говорить про васъ генеральши?! Скажу, что сама отрѣзала — вотъ и все!

Софья несмѣло взяла ножницы въ руки.

— Волосики-то ужъ больно хороши, — сказала она плаксиво. — Совсѣмъ золотые вѣдь.

— Ну, будете вы тутъ надо мною причитывать. Рѣжьте, и кончено дѣло.

Софья заплела мнѣ косу, вытерла глаза кончикомъ передника и принялась за дѣло. Но это было не такъ-то легко. Она пыталась, приговаривала что-то и изо всей силы тянула назадъ мою голову. Ножницы холодили мнѣ шею, и волосы при рѣзаніи какъ-то неприятно шуршали; но я, собравъ все свое терпѣнье, сидѣла не шевелясь. И вдругъ передо мною лежала длинной змѣей та самая коса, которая постоянно вызывала столько восторговъ и похвалъ.

— Вотъ она, покойница, съ голубой лентой! — сказала я. — И въ самомъ дѣлѣ, красивая. Ну, теперь, Софья, марши продавать, и поскорѣ, пока генеральши нѣтъ дома.

Когда я предстала передъ мамѣ въ своемъ новомъ видѣ, сердце мое билось до боли. Я знала, что будетъ страшная сцена. И въ самомъ дѣлѣ, увидѣвъ меня, мамѣ всплеснула руками и съ громкимъ крикомъ упала на диванъ.

— Мнѣ дурно! — крикнула она. — Мнѣ дурно! Ай, помогите!

Въ такія минуты лучше всего бывало спрятаться какъ можно дальше. Я позвала Софью къ мамѣ и поспѣшно убіжала въ ванную комнату. Черезъ нѣсколько времени по дому пронеслась страшная буря. Меня звали и искали, но я, затаивъ дыханіе, сидѣла, не двигаясь, за вѣшалкой. Наконецъ все разомъ стихло.

«Ну, значить убіжала!»

На другой день вѣрно было послать за парикмахеромъ, чтобы придать мнѣ хоть мало-мальски человѣческій видъ. Но парикмахеру трудно было исправить работу Софьи: въ нѣсколькихъ мѣстахъ она выхватила мнѣ волосы до самой кожи.

— Что ты намѣрена меня въ гробъ уложить твоими сумасшедшими выходками! — кричала мамѣ. — Ужъ не знаю, за что Богъ наградилъ меня такой дочерью? Безъ корсета, да притомъ еще стриженная. Вѣдь позоръ, позоръ! Скоро мнѣ никуда нельзя будетъ изъ-за тебя носа показывать! И все вѣдь изъ-за этихъ дѣвчонокъ, которыя бѣгаютъ сюда и кружатъ тебѣ голову!

Мои отношенія съ мамѣ снова совершенно испортились. Она стала смотрѣть на меня съ какимъ-то холоднымъ ужасомъ, какъ смотрятъ на дикаго звѣря, отъ котораго ежеминутно можно ожидать чего-нибудь ужаснаго.

«Ну что же, и пусть!» — думала я. — «По крайней мѣрѣ, это даетъ мнѣ свободу поступать, какъ хочу!»

И еще ревностиѣ принималась я приготовляться къ отъѣзду.

Въ началѣ мая открылся Таврической садъ. Тамъ я

встрѣчалась съ Ольгой и Лаурой, которыхъ мамѣ запретила мнѣ принимать.

Таинственность нашихъ свиданій, скорый отъѣздъ, прелесть весны—все это переполняло душу упоеніемъ и восторгомъ.

Мы сіяли отъ счастья въ ту весну, и наша жизнерадостность невольно заражала всѣхъ. Я помню, какъ неожиданно блеснули глаза важнаго чиновника, когда въ одно прекрасное утро мы предстали передъ нимъ съ просьбою выдать намъ заграничные паспорта.

— Прежде всего прошу васъ садиться!—сказалъ онъ.

Мы сѣли рядомъ какъ разъ противъ него. Онъ машинально перебралъ и отложилъ въ сторону нѣсколько бумагъ на столѣ, очевидно подыскивая вопросъ для вступленія въ разговоръ.

— Вы ѣдете путешествовать? наконецъ спросилъ онъ.
— Нѣтъ.

— Нѣтъ?.. А что же вы намѣрены дѣлать за границей?

— Мы намѣреваемся зарабатывать хлѣбъ. — сказала Ольга, устремивъ на него свои большіе глаза.

— Вотъ какъ!—воскликнулъ онъ. — И кто же будетъ васъ сопровождать?

— Насъ, — сказала я удивленно: — никто! Развѣ въ наши годы требуются провожатые?

— Ахъ, это правда! — проговорилъ онъ, будто бы испугавшись своего вопроса. — А все-таки *combien de printemps ont couronné la vie de mademoiselle?*

— Мнѣ 21 годъ!—сказала я гордо.

— Да?

— Вотъ мой паспортъ, посмотрите!

Онъ долго читалъ и перелистывалъ его.

— А гдѣ же разрѣшеніе родителей?—наконецъ спросилъ онъ.—Вѣдь рара и маман живы?

— А если маман не даетъ разрѣшенія? — сказала я, блѣднѣя.

— Тогда—дѣти остаются дома! Теперь новое правило—безъ позволенія родителей не позволяютъ выдавать.

— И нѣтъ никакой возможности уѣхать безъ разрѣшенія маман?—опять спросила я.

— Нѣтъ!—сказалъ онъ насмѣшливо.

— А если есть?—вдругъ воскликнула я.—Что тогда станется съ вашимъ злорадствомъ?

Онъ нахмурилъ брови и придвинулъ опять пакетъ съ бумагами.

— Мы, кажется, выходимъ изъ рамокъ дѣла,—сказалъ онъ сухо, принимая официальный видъ. — Могу я я вамъ служить еще чѣмъ-нибудь?

— Сегодня нѣтъ,—отвѣтила я.—но завтра да!

— *Toujours à vos ordres, mademoiselle,*—проговорилъ онъ ледянымъ тономъ.

— Ну, ловко ты разозлила его! — смѣясь воскликнула Лаура, какъ только мы вышли на улицу.

— И отлично! — отвѣтила я. — Зачѣмъ онъ читаетъ намъ мораль и обращается съ нами, какъ съ маленькими?!

— А какъ онъ хороши!—продолжала Лаура.—Какіе славные черные глаза!

— Сказать вамъ, что я придумала,—перебила я ее:—я рѣшила завтра же утромъ предстать передъ ясны очіи господина градоначальника. Я скажу ему: вы были такъ любезны выдать мнѣ русскій паспортъ, не окажете ли мнѣ еще одну огромную услугу—приказать мнѣ выдать заграничный? Я почему-то совершенно увѣрена, что онъ исполнитъ мою просьбу!

И мое предчувствіе не обмануло меня. Съ градоначальникомъ я говорила просто и доверчиво, какъ со старымъ знакомымъ, и онъ, улыбнувшись, тотчасъ велѣлъ выдать мнѣ изъ канцеляріи разрѣшеніе. Торжествуя, летѣли мы въ иностранное отдѣленіе.

— Эхъ, молодежь, молодежь!—проговорилъ чиновникъ, укоризненно качая головой.—Вѣдь крылья вы себѣ обожжете!

Попросивъ присутствующихъ обождать его въ слѣдующей комнатѣ, онъ долго и сердечно говорилъ съ нами.

— Вы, навѣрно, съ проницей отнесетесь къ моимъ словамъ,—сказалъ онъ, прощаясь съ нами:—вѣдь молодежь неумолима! Но все же прошу васъ объ одномъ: если когда-нибудь вамъ понадобится какой-нибудь совѣтъ или помощь, не забудьте обо мнѣ. Вотъ моя визитная карточка.

Съ уваженіемъ и благодарностью вспоминаю я этого милаго, добраго чиновника.

И такъ все было у насъ готово. Мамѣ не подозрѣвала рѣшительно ничего, и жизнь въ нашемъ домѣ шла своимъ чередомъ.

Одно еще оставалось мнѣ сдѣлать—это написать графинѣ Д. Мнѣ хотѣлось сказать ей, что, не смотря на наше поверхностное знакомство, я все же постоянно думаю о ней. «Я никогда не забуду васъ», — писала я:—«Вашъ чудный голосъ глубоко запалъ мнѣ въ сердце. Помните, вы пѣли тогда въ Финляндіи? Я вполне увѣрена, что жизнь не удовлетворяетъ васъ. То же и со мною. Вы ницте... ницу и я. И это исканіе на-дняхъ увлечетъ меня далеко, далеко не только отсюда, но даже изъ предѣловъ Европы. Можетъ-быть на другой почвѣ, среди другихъ людей съ болѣе ясными, болѣе чистыми идеалами я разрѣшу задачу жизни. Здѣсь мнѣ не подъ силу оставаться. Скажите сами: возможно ли изображать саксонскую куколку, когда въ груди бьется свободное, горячее сердце, когда человѣкъ готовъ отдаться лучшимъ стремленіямъ, когда душа переполнена снами величія и славы? Прощайте, графиня! Я знаю, васъ ждетъ великое будущее. Встрѣтимся ли мы въ жизни? О, да, я беззавѣтно вѣрю въ это! Вспомните иногда о нашемъ вѣрномъ другѣ.

Елена.»

Это письмо я старательно переписала и велѣла отправить заказнымъ.

10-го мая были взяты билеты, 15-го отходилъ пароходъ. Съ Ольгой и Лаурой я видѣлась мало въ эти послѣдніе дни. Онѣ ревностно укладывались и передъ разлукой старались быть какъ можно больше въ семьѣ. Я же могла уложиться только въ послѣднее утро, и Софья должна была отвезти мои вещи, пока мамѣ спитъ, на пароходъ. Чувство щемящей тоски и безпокойства уже не покидало меня. Съ холодными руками и нервно бьющимся сердцемъ ходила я по комнатамъ, мучительно придумывая прощальную записку для мамѣ.

Въ ней я собиралась сказать ей, что ѣду учиться лѣпить въ Итацію. Слово «Америка» могло бы слишкомъ испугать ее.

«Обо мнѣ не безпокойся, денегъ у меня довольно», — назойливо вертѣлась у меня въ головѣ фраза. А между тѣмъ денегъ-то именно у меня и не хватало. За косу я получила пустяки. Всего у меня было 84 р. 30 к.

Эти деньги, паспортъ и метрическое свидѣтельство были тщательно сложены въ спитую для дороги полотняную сумочку и отданы Лаурѣ на храненіе.

15-е приходилось въ четвергъ. Но уже за много дней я совершенно потеряла аппетитъ и сонъ. Настала наконецъ среда, послѣдній день передъ отъѣздомъ. Утромъ, какъ всегда, я встала въ девять часовъ и вышла въ столовую пить чай.

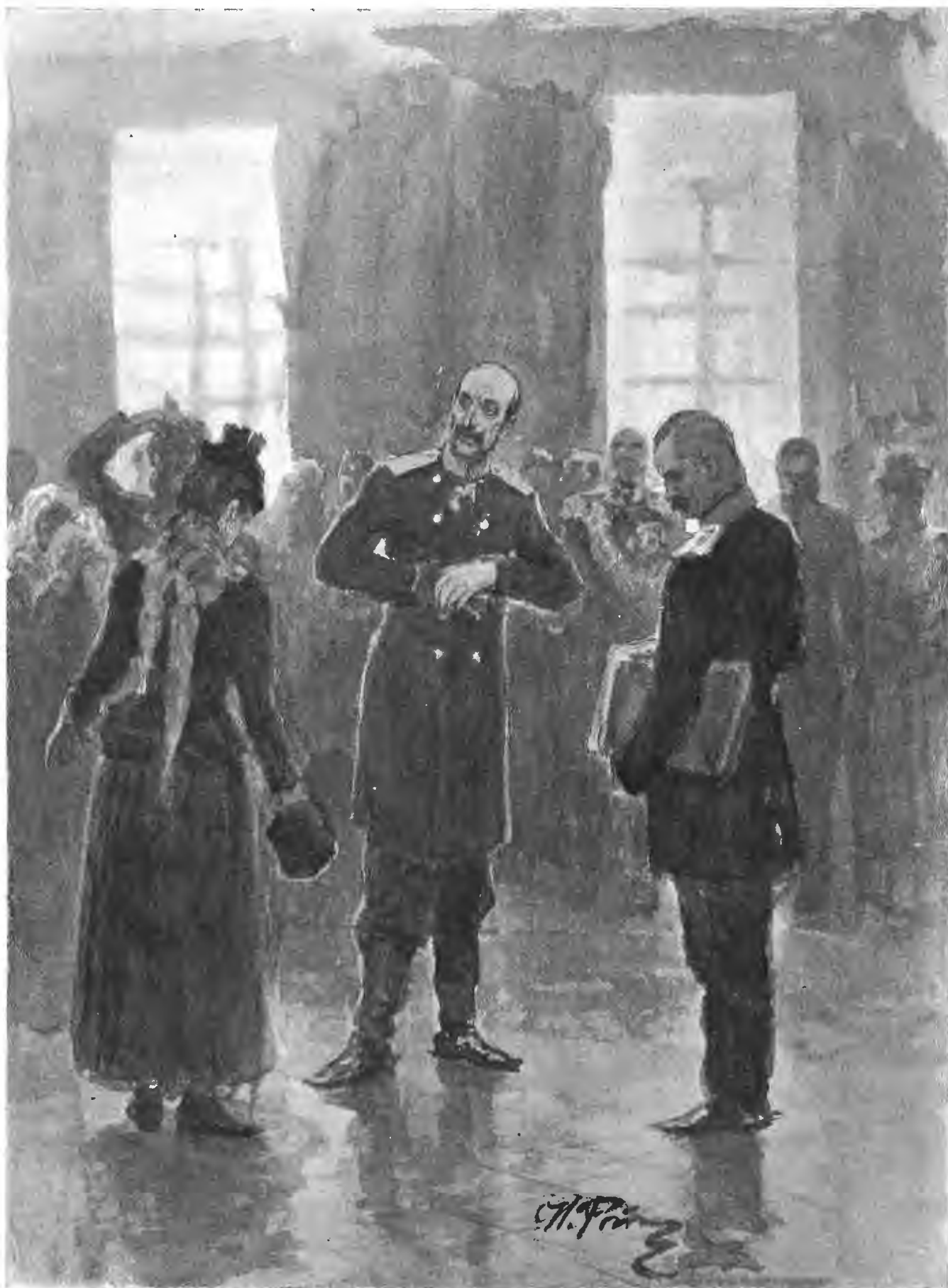
— Барышня, я вамъ подъ салфетку на столъ телеграмму положилъ,—шепнулъ мнѣ Василій.—Только-только вотъ принесли, я на распискѣ и руку приложить изволятъ.

— Телеграмма... мнѣ? — сказала я удивленно, распечатывая ее.

«Письмо ваше получила, выѣзжаю проститься, буду въ пятницу, убѣдительно прошу обождать. Д».

— Милая, дорогая графиня! — воскликнула я. — Конечно я обожду ее!

Колебанія во мнѣ не было никакого. Желаніе

„Бѣглянка“, повѣсть Н. Б. Стѣверовой. Въ приемной градоначальника.
Ориг. рис. И. Е. Рѣпина, авт. «Нивы».

видѣться и проститься съ нею было такъ велико, что ради него можно было принести въ жертву все на свѣтѣ!

Какъ только днемъ мамѣ выѣхала, я тотчасъ пошла къ Лаурѣ. День былъ жаркій, дышалось съ трудомъ. Лауры не оказалось дома. Я пошла къ Ольгѣ, но и она ушла за послѣдними покупками.

Эта неудача несказанно раздосадовала меня. Вѣдь мнѣ необходимо было видѣть своихъ друзей, чтобы сообщить имъ о полученной телеграммѣ. Въ пять часовъ я вернулась домой. Придется вѣдь опять идти, а какъ я теперь выберусь изъ дому? Но къ счастью отъ Карскихъ прислали сказать, что мамѣ осталась тамъ на весь день, и тотчасъ же послѣ обѣда я рѣшила идти на Васильевскій Островъ, чтобы узнать, когда отходить слѣдующій пароходъ и можно ли будетъ переѣхать взятый на завтрашній день билетъ.

Дорога на Васильевскій Островъ показалась мнѣ безконечной. Оттуда я опять пошла къ Лаурѣ. Слѣдующій пароходъ шель черезъ недѣлю. Я рѣшила ее попросить отложить отъѣздъ.

Эта мысль ободрила меня. Было довольно поздно, когда я поднялась по знакомой мнѣ грязной лѣстницѣ. Я позвонила. Дверь тотчасъ открыли. Въ квартирѣ все стояло вверхъ дномъ: шла окончательная укладка.

Изъ гостиной быстро выбѣжала старушка-мать и старшая сестра Лауры. Обѣ онѣ были неодрѣты. Посреди комнаты стоялъ раскрытый сундукъ, на половину наполненный пакетами, завернутыми въ газетную бумагу. На фортепиано горѣла одинокая свѣча и были разложены книги и бѣлье.

— Здравствуй, — вполголоса сказала Лаура, протягивая мнѣ руку. — Ахъ, хоть бы скорѣе уѣхать! Мы всѣ измучились передъ разлукой! Ну, что, у тебя все готово?

— Нѣтъ, — сказала я твердо, хотя также вполголоса. — Завтра я не могу ѣхать. Если возможно, подождите меня нѣсколько дней здѣсь или въ Гамбургѣ.

Лицо Лауры исказилось.

— Отчего ты не ѣдешь? — спросила она.

Я объяснила ей причину. Лаура молча выслушала меня и вышла изъ комнаты. Черезъ нѣсколько минутъ она вернулась съ моей полотняной сумочкой въ рукахъ и, подойдя къ фортепиано, начала вынимать изъ нея все, что въ ней заключалось.

— Вотъ, — сказала она: — твои деньги, паспортъ, метрическое свидѣтельство. Посмотри, все ли тутъ.

Я почувствовала, какъ подкашивались у меня ноги.

— Да, тутъ все, кромѣ пароходнаго билета, который обѣщали мнѣ переѣхать. Но къ чему мнѣ это, — я не понимаю.

— А къ тому, — сказала Лаура, и лицо ея выразило злобу: — что между нами все кончено. Жди, кого хочешь, дѣлай, что хочешь, я ѣду завтра и знать больше ничего не хочу!

— Отлично, — отвѣтила я спокойно. — Это доказываетъ твою любовь ко мнѣ. Отдай же мнѣ мой пароходный билетъ, и я уйду.

Лаура опять вышла изъ комнаты и вернулась минутъ черезъ десять. Я протянула руку за билетомъ и окинула ее послѣднимъ взглядомъ. Свѣчка ярко освѣщала ее потертую австрійку.

«Эго я вѣдь шила ей когда-то! Какая плоская у нея грудь и какъ злы ея глаза!»

— Ну, прощай! — проговорила я громко и, не подавъ ей руки, вышла черезъ темную переднюю на лѣстницу и плотно притворила за собою выходную дверь.

Въ эту минуту раздался звукъ Шопеновскаго ноктюрна. Эго Лаура играла ту пьесу, подъ звуки которой мы такъ много мечтали...

«Въ такую минуту играть!.. Какая безчувственность однако».

На минуту я остановилась, прислушиваясь.

«Неужели же въ самомъ дѣлѣ мы разошлись навсегда?» Было уже десять часовъ, когда я вернулась домой.

(Продолженіе будетъ.)

* * *

Геніальнѣйшимъ поэтомъ
Жизнь становится порой:
Пишетъ воздухомъ и свѣтомъ,
Звѣздъ алмазною игрой,
Пробѣгающимъ по нивамъ
Златокрылымъ вѣтеркомъ,

Молній острымъ огонькомъ,
Струй лазурнымъ переливомъ...
Что ни стихъ, то красота—
Съ рѣмой сочною и звонкой,
Какъ твои, улыбкой тонкой
Ограничныя, уста...

С. Фругъ.

Парижская всемирная выставка 1900 г.

(Отъ нашего корреспондента).

IV.

Прекрасное впечатлѣніе производитъ роскошный и вмѣстѣ съ тѣмъ изящный Бульваръ Николая II съ двумя дворцами художества. Его красота еще увеличилась за послѣднее время, когда было закончено убранство его садовъ пальмами и другими тропическими и экзотическими деревьями; здѣсь же, на лужайкахъ, посадили тысячи кустовъ розъ. Можно себѣ представить, какое будетъ великолѣпіе, когда они расцвѣтутъ!

Оба дворца останутся памятниками выставки и, послѣ ея окончания, поступятъ въ собственность города Парижа; только подъ этимъ условіемъ онъ далъ двадцатимилліонную субсидію. Но они обошлись почти вдвое дороже — 37 милліоновъ франковъ — сумма колоссальная, но, глядя на роскошь постройки: мраморъ, бронза, статуи и лѣпныя украшенія первоклассныхъ мастеровъ, далеко не кажется, что это дорого, особенно если вспомнишь быстроту работы: дворцы сооружены всего въ два года.

Художественный отдѣлъ всемирной выставки расположенъ въ обоихъ дворцахъ. Въ Маломъ дворцѣ, находящемся по лѣвой сторонѣ Бульвара, если направиться къ мосту императора Александра III, размѣщена ретроспективная (съ древнѣйшихъ временъ по 1800 годъ) выставка французскаго искусства или вѣрнѣе художественной промышленности. Въ Большомъ дворцѣ находится чисто художественная выставка. Она раздѣляется на три группы: первая — выставка французскихъ художниковъ за XIX столѣтіе, вторая — французскія художественныя произведенія послѣдняго десятилѣтія, и третья — иностранные художественные отдѣлы.

Мы начнемъ осмотръ съ Малаго дворца. Поднявшись по широ-

кимъ ступенямъ высокой лѣстницы портика, вы попадаете въ обширный, элегантный и привѣтливый вестибюль, къ которому съ двухъ сторонъ примыкаютъ широкія галлерей. Поразителенъ изящный дворикъ съ его веселыми лужайками газона, фонтанами, цвѣтниками, пальмами. Дворикъ, по римскому обычаю, со всѣхъ сторонъ окруженъ мраморной колоннадой-галлерей, высокие своды которой придаютъ этому уголку классически строгій и прекрасный видъ: отсюда не хочется уходить.

Не менѣе замѣчательна внутренняя распланировка дворца; она столь же остроумна, какъ и проста. Весь дворецъ раздѣленъ на два параллельныхъ ряда залъ: внутренний рядъ, выходящій на колоннаду дворика, содержитъ художественные предметы, разбитые по группамъ; въ залахъ же, идущихъ по фасадамъ дворца, предметы расположены по эпохамъ. Поэтому, если вамъ нужно ознакомиться съ развитіемъ керамическаго, или ювелирнаго, или эмальеваго искусства, вы отправляетесь въ соответствующую залу, гдѣ въ витринахъ въ послѣдовательномъ порядкѣ сосредоточены всѣ экспонаты, касающіеся данной отрасли искусства. Если же, наоборотъ, вы хотите имѣть понятіе объ общей постановкѣ искусства, о художественномъ вкусѣ въ XII, XIII, XV или иномъ вѣкѣ, вы найдете въ залѣ, носящей имя искомой вами эпохи, сгруппированными, какъ одно цѣлое, мебель, бронзу, фарфоръ, картины, скульптуру и другіе художественные предметы, относящіеся до этой эпохи, и такимъ образомъ вамъ дается возможность совершенно погрузиться въ жизнь этихъ временъ, со всѣхъ сторонъ обнять ихъ художественное мировоззрѣніе.

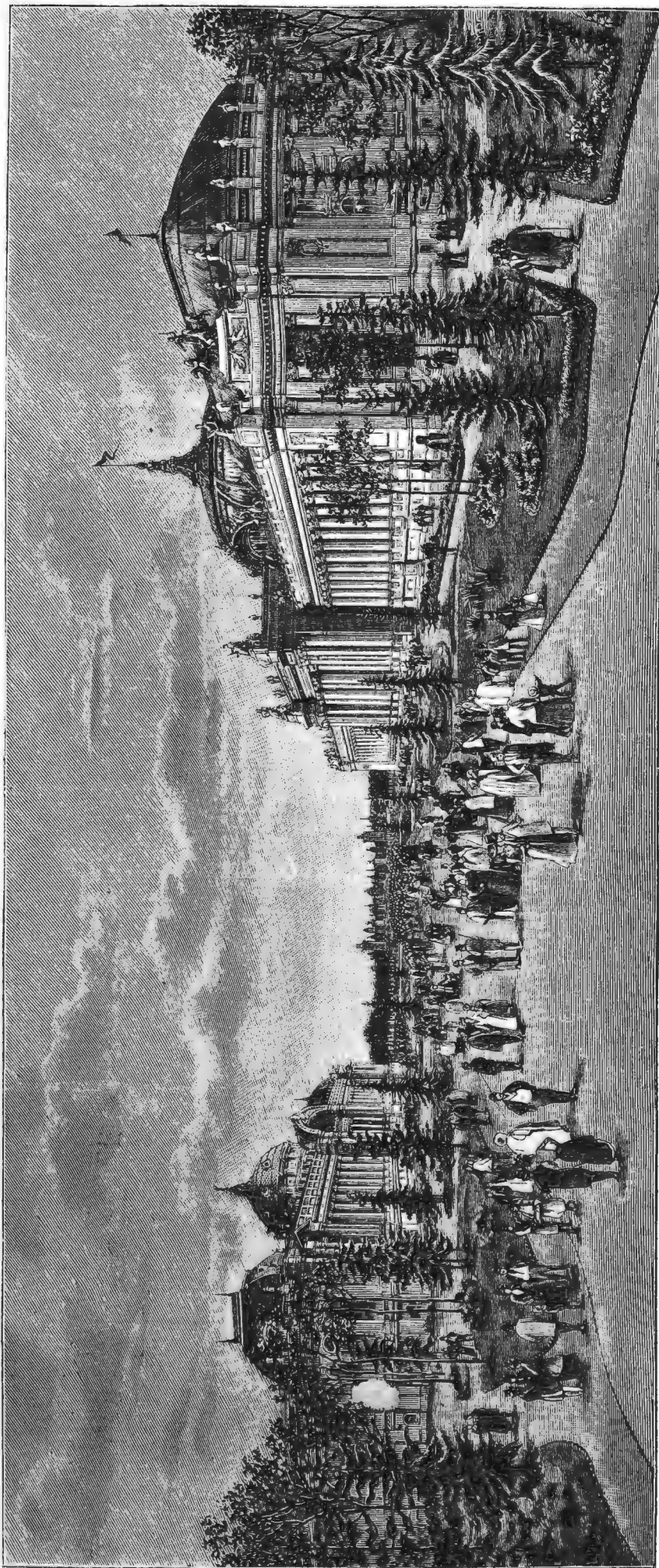
Въ залы дворца попадаютъ по одной изъ двухъ галлерей, примыкающихъ къ вестибюлю. Онѣ почти пусты; за исключеніемъ нѣ-

скольких цѣнныхъ рыцарскихъ доспѣховъ, ничего нѣтъ, и единственною ихъ роскошью являются матеріалъ постройки — мраморъ, бронза — и выдержанная чистота строгаго стиля. Проходя по этимъ галереямъ des Pas-Perdus, посетитель какъ бы готовится, сосредоточивается для осмотра сокровищъ, размѣщенныхъ въ слѣдующихъ залахъ. А эти сокровища дѣйствительно замѣчательны. Они извлечены изъ коллекцій частныхъ лицъ, изъ провинціальныхъ музеевъ, разныхъ складовъ; но главнѣйшія изъ хранилищъ при соборахъ, монастыряхъ, аббатствахъ. Разсѣяныя, они были совершенно незамѣтны, и если и были извѣстны, то лишь небольшому кружку мѣстныхъ цѣнителей старины; во многихъ случаяхъ они продолжали выполнятъ, на ряду съ современными рыночными издѣліями, свое утилитарное назначеніе. Теперь, сосредоточенныя въ этихъ прекрасныхъ залахъ, систематизированныя и сгруппированныя, эти сокровища старины сразу становятся народнымъ достояніемъ и получаютъ значеніе государственной важности. Такия коллекціи несомнѣнно возбуждаютъ въ массахъ интересъ къ исторіи своей родины или осмысливаютъ ея знаніе. Кто же теперь сомнѣвается, что въ этомъ кроется глубокое образовательное значеніе, что этимъ воспитывается самосознаніе и самодѣятельность народа, тѣснѣ сплочивается нація? Для специалистовъ и знатоковъ залы Малаго дворца — неисчерпаемый кладъ; здѣсь они найдутъ и предметы для изученія, и новые мотивы для творчества. Каждая эпоха имѣетъ свой стиль, но онъ не есть ничто особое, независимое; отражая на себѣ все міровоззрѣніе времени, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ является продуктомъ историческаго развитія, и зачастую его зачатки можно отыскать нѣсколько вѣковъ назадъ. Сколько новыхъ идей, направленій, какой богатый матеріалъ для своихъ современныхъ работъ найдетъ художникъ и артистъ-ремесленникъ въ собранныхъ здѣсь шедеврахъ старины!

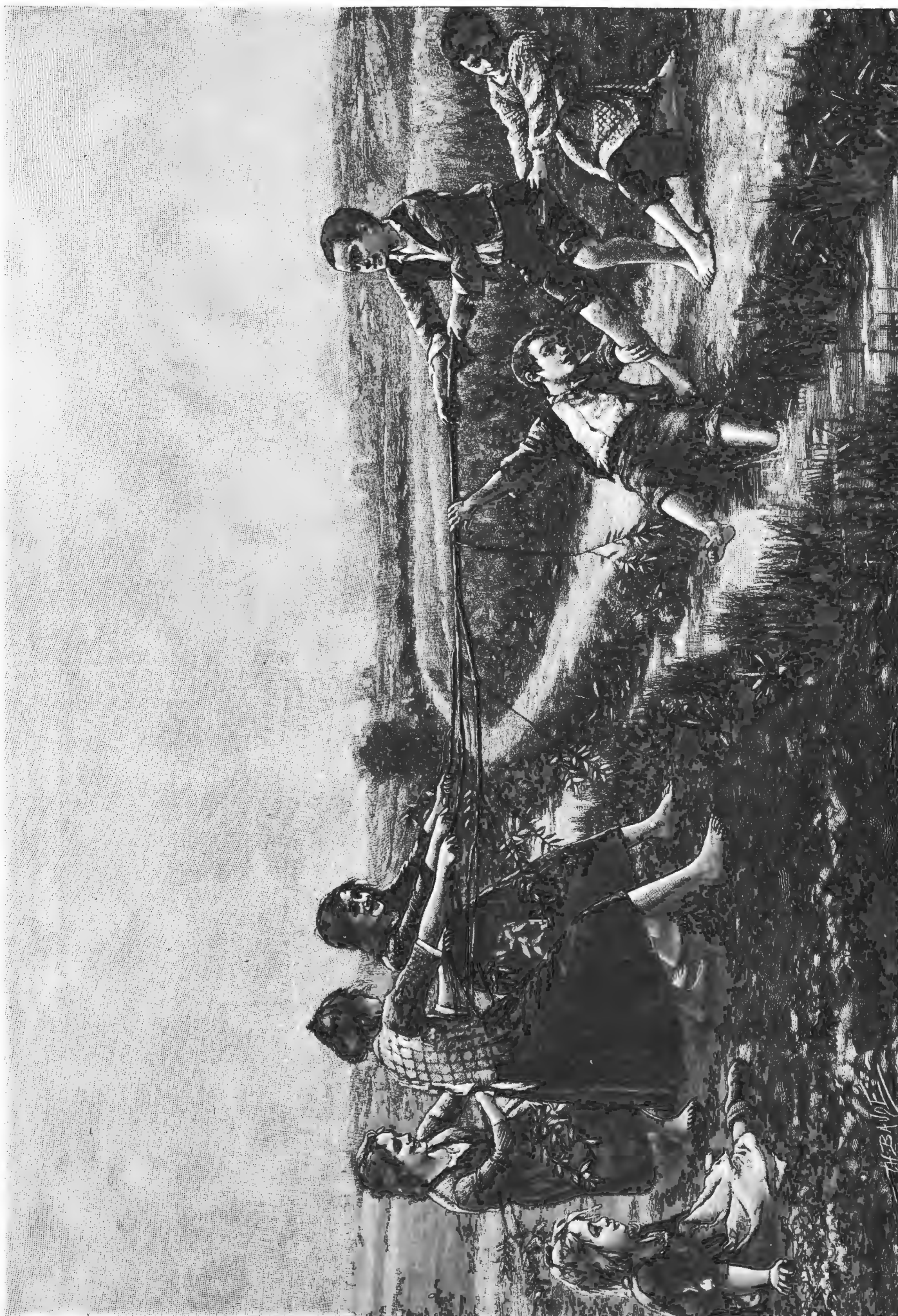
Говорятъ, что предметы, выставленные въ Маломъ дворцѣ, были подобраны всего лишь въ нѣсколько мѣсяцевъ. Не доказываетъ ли это, что въ провинціи имѣется больше, чѣмъ обыкновенно думаютъ, невѣдомыхъ сокровищъ, находящихся въ рукахъ, не придающихъ имъ цѣны, или хранящихся въ музеяхъ, нигдѣ не посѣщаемыхъ. И это послѣ того, какъ неисчислимое количество ихъ было уничтожено временемъ или самимъ человекомъ! Сколько художественныхъ предметовъ перелито, чтобы воспользоваться драгоценнымъ металломъ или чтобы получить банальныя, но модныя вещи; сколько тканей сожжено изъ-за нѣсколькихъ золотниковъ золота или серебра, содержащихся въ ихъ нитяхъ!

Конечно во Франціи, художественная промышленность которой имѣетъ первенствующее значеніе, подобные музеи нужнѣе, чѣмъ гдѣ-либо: ихъ благотворное вліяніе можетъ проявиться тотчасъ же по ихъ возникновеніи. Но и у насъ, гдѣ эта промышленность, облагораживающая наши жилища и скрашивающая повседневную жизнь, только зарождается, значеніе такихъ музеевъ очевидно, и мнѣ думается, что большинство русскихъ не покинетъ Малый дворецъ выставки, не пожелавъ, чтобы по его примѣру осуществился и въ Россіи подобный музей, пока еще имѣется и въ глухихъ углахъ, и у частныхъ лицъ, и у церкви много драгоценныхъ художественныхъ произведеній. Но вотъ вопросъ: можно ли надѣяться, что какой-либо изъ городовъ Россіи послѣдуетъ примѣру Парижа и сдѣлаетъ миллионную затрату, когда даже богатая Москва для своей Третьяковской галереи не хочетъ построить подобающаго зданія и оставляетъ ее въ забытомъ переулкѣ.

Я не стану описывать вамъ даже выдающіяся сокровища этого дворца — ихъ такъ много — и ограничусь лишь перечисленіемъ группъ, чтобы ближе ознакомить читателя съ характеромъ выставленныхъ

Парижская всемірная выставка. Бульваръ Николая II. Большой и Малый дворцы. По фот. грав. Гамельскій.

Чья возьметь? Сл. картины Сезара Патеина, грав. Ш. Бодь.

Аванпостъ. Картина І. Брандта, грав. Брендамуръ.

здѣсь предметовъ. Въ первой залѣ сосредоточены произведенія изъ словесной кисти: въ большинствѣ мадонны, группы святыхъ, а также сундуки, шкатулки и проч. Во второй залѣ—бронза (гольцы, броши, записки, вазы, канделябры, шапки и проч.); полна интереса центральная витрина съ единственной въ своемъ родѣ систематичной коллекціей утвари каждаго вѣка; затѣмъ идетъ керамика: художественное стекло и хрусталь, фарфоръ и фаянсъ (витрина посрединѣ съ твореніями безсмертнаго Бернарда Паласса). Три залы заняты церковной утварью изъ золота и серебра, за ними залы съ издѣліями изъ этихъ металловъ; тутъ же великолѣпная коллекція эмалей. Въ двухъ послѣднихъ залахъ размѣщены миниатюры, медали и печати.

Въ параллельныхъ этимъ залахъ размѣщены предметы по эпохамъ. Въ первой—средніе вѣка; здѣсь не только представлена вся обстановка того времени, но и въ особой витринѣ помѣщены статуэтки и бюсты, которые дополняютъ и какъ бы оживляютъ всю картину. Въ слѣдующей залѣ—XV вѣкъ, затѣмъ XVI вѣкъ (ренессансъ), двѣ залы времени Людовика XIV, четыре — Людовика XV и три послѣднія, Людовика XVI, расположенныя у галлерей, ведущей въ вестибюль.

Большой дворецъ находится напротивъ Малаго дворца. При входѣ въ Большой дворецъ поражаетъ его высотой и необычайно эффектнымъ свѣтомъ, сильнымъ, но разбѣившимъ, которымъ мы уже любовались въ отдѣлѣ садоводства. Примѣненіе давленнаго стекла для верхняго свѣта—большое приобрѣтеніе для музея, такъ какъ впечатлѣніе отъ художественнаго произведенія во многомъ зависитъ отъ освѣщенія. Большой дворецъ и предназначается для выставокъ всякаго рода, въ томъ числѣ и художественныхъ; въ немъ же будутъ проходить по окончаніи всемірной выставки и concours hippiques, при чемъ конюшни устроятся въ подвалѣ.

Войдя въ Большой дворецъ съ Бульвара Николая II, попадаешь на выставку французскихъ художниковъ за десятилѣтіе и засишь въ иностранные отдѣлы. Ретроспективная выставка за столѣтіе (1800—1889) размѣщена съ противоположной стороны дворца, выходящей на Бульваръ д'Антенъ. Тамъ, надъ входомъ, горделиво надписъ: «ce monument a été élevé par la République à la gloire de l'art français». Задача далеко не легкая составить ретроспективную выставку, которая дѣйствительно бы представляла исторію искусства за столѣтіе. Но эта задача была усложнена еще тѣмъ, что такая выставка была уже на предшествовавшей всемірной выставкѣ въ Парижѣ въ 1889 году, и было рѣшено, дабы не повториться, чтобы ни одно изъ произведеній, фигурировавшихъ въ 1889 году, не было выставлено въ текущемъ году. Устроители отдѣла съ честью вышли изъ этого затрудненія.

Выставка начинается съ художниковъ прошлаго столѣтія, въ работахъ которыхъ уже замѣчаются зачатки новаго. Здѣсь представитель романтической школы Грѣзь съ его послѣдовательницей Вижэ-Лебренъ. Затѣмъ античная школа Давида, столь соответствовавшая эпохѣ, когда все увлекались классическимъ даже въ костюмахъ; но въ работахъ его учениковъ Гро и Приюдона реалистичное направленіе уже ярко выдвигается. Энгр — прямой противникъ романтической школы съ живымъ эффектнымъ колоритомъ своихъ картинъ занимаетъ четвертую залу; рядомъ съ нимъ помѣщенъ его современникъ Делькруа, въ картинахъ котораго болѣе силы, движенія и колоритъ еще ярче, еще ближе къ жизни. Далѣе уже идутъ, въ перемежку съ менѣе извѣстными художниками, почти все наши современники, имена коихъ всемъ памяты: Верне, Милле, Коро, Роза Боннеръ, Мейсонъ, импрессионисты: Моро, Пювистъ де-Шаваинъ и др. Менѣе полно представлена скульптура, но вполне достаточно, чтобы прослѣдить ходъ историческаго ея развитія.

Художественныя выставки за столѣтіе представляютъ громадный интересъ не только со стороны чисто-художественной. Посѣтитель, послѣдовательно переходя отъ одного художника къ другому, наглядно видитъ нить развитія современнаго искусства, знакомится съ элементами, изъ которыхъ выросли преобладающія тельеръ школы. Но вмѣстѣ съ тѣмъ на художественныхъ произведеніяхъ выпукло и ярко отражается сама жизнь и ея тихое мирное теченіе и историческія событія, и такимъ образомъ предъ внимательнымъ посѣтителемъ возстаетъ вся жизнь XIX столѣтія; и въ какихъ искусствахъ и живыхъ образахъ!

Выставка за десятилѣтіе размѣстилась въ 23 залахъ. Онѣ убраны замѣчательно изящно, просто и роскошно. Стѣны драпированы красною матеріею стила емпіре, съ затканными тономъ коронами; на этомъ фонѣ картины выдѣляются чрезвычайно эффектно. На верху кирпично-красный фризь строгаго рисунка. На окнахъ бѣлые velum съ нѣжнымъ бордюромъ. Нѣсколько залъ оставлены для отдыха публики; убраны онѣ, какъ гостиныя, въ стилѣ Людовика XVI, при чемъ матерія выбрана цвѣта vert d'eau, который такъ приятенъ для утомленныхъ впечатлѣніями глазъ.

На десятилѣтней выставкѣ слишкомъ много—свыше 600—картинъ, и такимъ образомъ она не является, какъ можно было предполагать, собраніемъ лишь наиболее выдающихся картинъ, выставленныхъ въ парижскихъ салонахъ за послѣднія десять лѣтъ. Несмотря, однако, на обиліе картинъ, разныя направленія французскаго искусства представлены далеко не одинаково. Выставку устроивали академики, поэтому на ней и лежитъ сильный академическій отпечатокъ. Осмотрѣвъ выставку, нельзя прежде всего не замѣтить, что новыхъ выдающихся картинъ почти или вовсе нѣтъ; все, что оста-

навливаетъ вниманіе, уже давно извѣстно. «Погона за счастьемъ» Ронграсса, «Къ пропасти» Анри Мартена, «Пожаръ базара» Деталя, «Явленіе Спасителя въ Эммаусѣ» Лермитта, «Бретонки у монастыря» Бувере и другія картины, у которыхъ толпится больше всего зрителей, перебивали по очереди почти на всѣхъ европейскихъ выставкахъ и помѣщены въ снимкахъ въ иллюстрированныхъ журналахъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ бросается въ глаза, что французскіе художники въ своихъ положеніяхъ становятся все проще, естественнѣе. Конечно, огромное ихъ большинство, выбирая сюжетъ для своей картины, и до сихъ поръ еще руководится главнымъ образомъ его эффектною, заботится прежде всего о красивомъ сочетаніи цвѣтовъ и красокъ или имѣетъ въ виду техническія трудности, которыя должны поразить критику; но даже и въ этихъ случаяхъ большинство стремится къ правдивости и естественности исполненія. Въ торжествѣ этого направленія большая заслуга двухъ крупныхъ художниковъ послѣдняго десятилѣтія: Моро, выдвинувшаго правдивость сюжета, вложенной въ него мысли, чувства, и Пювистъ де-Шаваинъ, выдвинувшаго правдивость колорита, красокъ.

Иностранные отдѣлы представлены значительно менѣе полно. И это понятно, потому что французы у себя дома, и имъ легче было собрать художественныя произведенія. Но есть и другая причина: французская выставочная администрація отвѣла французскимъ художникамъ $\frac{2}{3}$ всего пространства Большого дворца, а $\frac{1}{3}$ удѣлила всемъ остальнымъ, только 15, государствамъ! Выставки Германіи, Италіи, Швеціи, Норвегіи, Дании, Испаніи, Австро-Венгріи въ большинствѣ состоятъ изъ произведеній уже извѣстныхъ нашей публикѣ по выставкамъ въ С.-Петербургѣ и частью въ Москвѣ; читатели *Нивы* знакомы съ ними и по описаніямъ, въ свое время помѣщеннымъ въ нашемъ журналѣ. Разсматривая эти выставки все вмѣстѣ и рядомъ съ французской, трудно не замѣтить, что очень многіе изъ выдающихся иностранныхъ художниковъ сформировались если не прямо въ Парижѣ, то подъ непосредственнымъ влияніемъ французскихъ художниковъ. Парижъ занялъ за послѣднія десятилѣтія мѣсто Рима: его салонъ является ареною международной конкуренціи.

Русскій отдѣлъ вполне приличенъ; въ немъ вы встрѣтите картины Рѣпина, Влад. Маковского, Васнецова, Пелевина, Сурикова, Ендогурова, Левитана, Пахитонова, К. Маковского и др. Изъ иностранныхъ отдѣловъ по умѣнью выставить товаръ лицомъ, въ прекрасной, даже роскошной обстановкѣ выдѣляются германскій и австро-венгерскій отдѣлы.

Если вы утомились долгимъ осмотромъ выставки и хотите отдохнуть, не уходя съ нея, смѣло направляйтесь въ Village suisse (швейцарскую деревню). Она сооружена въ дальнемъ углу выставки, въ самомъ концѣ Марсова поля. Чтобы добраться до нея, проще всего воспользоваться или электрической желѣзной дорогой, или движущимся тротуаромъ. И дорога, и тротуаръ построены совершенно параллельно, но движеніе производится въ разныя стороны и по одному только и, слѣдовательно, противоположному направленію. Дорога и тротуаръ сдѣлались излюбленнымъ средствомъ сообщенія; у насъ всегда длинныя хвосты, особенно большая толпа на знакомыхъ уже читателямъ *Нивы* тротуарахъ, какъ болѣе оригинальныхъ.

Деревня расположена внѣ выставки, но рядомъ и соединена съ ней мостиками. Входъ представляетъ копію съ двухъ оригинальнѣйшихъ башенъ города Берна—средневѣковой турмы и башни съ знаменитыми часами, которыя составляютъ одну изъ достопримѣчательностей этого столичнаго города Швейцарской республики. Пройдя подъ этими башнями, попадаешь въ длинную, все расширяющуюся улицу, дома которой представляютъ точныя копіи наиболее характерныхъ или старинныхъ городскихъ построекъ Швейцаріи. Чтобы избѣжать негармоничнаго сочетанія разныхъ стилей, дома не вытянуты въ одну линію, а размѣщены болѣе особняками, что усиливаетъ живописность. Улица переходитъ въ площадь, посрединѣ фонтанъ, далѣе деревенская церковь (копія церкви деревни Бюрдбрунненъ близъ Туна), гостиница; съ шумомъ бѣжитъ ручей и впадаетъ въ озеро, стоящее у подножія высокихъ скалъ. На берегу часовня Вильгельма Телля, точь-въ-точь какъ на озерѣ Четырехъ Кантоновъ, гдѣ этотъ легендарный герой сдѣлалъ свой спавочекъ изъ лодки, спасаясь отъ Гесслера. Тутъ же начинаются пастбища и подымаются далеко въ горы; на скалахъ деревья, шале, мазо; съ шумомъ, пѣлись, низвергается съ высоты не менѣе, чѣмъ въ двадцать саженъ, водопадъ. Улицы, дороги полны оживленія. Въ городскихъ построекахъ кипитъ работа: вотъ рабочіе и работницы въ національныхъ костюмахъ изготавливаютъ знаменитыя швейцарскія вышивки, тутъ шелковыя матеріи, вырѣзываютъ по дереву; вотъ молочница, гдѣ выдѣлываются громадныя съ жернова сыры; шумитъ водяная мельница и тисопилка. На поляхъ начался уже сѣнокосъ, группа крестьянъ нагружаетъ сѣномъ возъ, запряженный осликомъ; на пастбищахъ стада коровъ и козъ, весело и гармонично несетъ звонъ ихъ колокольчиковъ.

Съ каждымъ шагомъ изумленіе растетъ, не хочется вѣрять, что находишься въ Парижѣ. Все исполнено такъ тщательно, такъ близко къ жизни, нѣтъ ничего бутафорскаго, что иллюзія полная, особенно когда находишься въ центрѣ деревни, куда не долетаетъ шумъ города и гдѣ деревенская тишина прерывается лишь журчаньемъ ручья и блельемъ козъ.

Картина дополняется панорамой Альпъ; зданія панорамы, которое всегда неуклюже, не видно, оно скрыто за скалами, и самый

Парижская всемирная выставка. Швейцарская деревня.
Устройство ящиковъ для земли. По фот. грав. Рашевскій.

входъ сдѣланъ въ видѣ пещеры. Панорама представляетъ одинъ изъ грандіознѣйшихъ уголковъ Швейцаріи—Бернскій Оберландъ, съ горами Эйгеръ, Мѣнхъ, Юнгфрау, которые сверкаютъ вѣчными снѣгами, мрачной долиной Лаутербруннена съ водопадомъ Штаубахъ и веселымъ Интерлакеномъ съ его изумрудными озерами.

Большинство государствъ, участвуя на парижской выставкѣ, преслѣдуетъ чисто-коммерческія цѣли. Въ этомъ отношеніи не составляетъ исключенія и Швейцарія; она, взаимно въ улицѣ Наций, воспроизвела въ швейцарской деревнѣ цѣлый рядъ своихъ наиболее живописныхъ уголковъ и тѣмъ создала живую рекламу всему тому, что привлекаетъ миллионы туристовъ, которые доставляютъ главный источникъ дохода современной Швейцаріи.

Швейцарская деревня—не новостъ: ея мы уже любовались въ Женевѣ на національной выставкѣ 1896 г., панораму же намъ пришлось видѣть нѣсколько разъ: въ Парижѣ въ 1889 г., въ Чикаго въ 1893 г., въ Антверпенѣ въ 1894 г. и въ Женевѣ въ 1896 г. Не доказываетъ ли это уже само по себѣ успѣхъ?

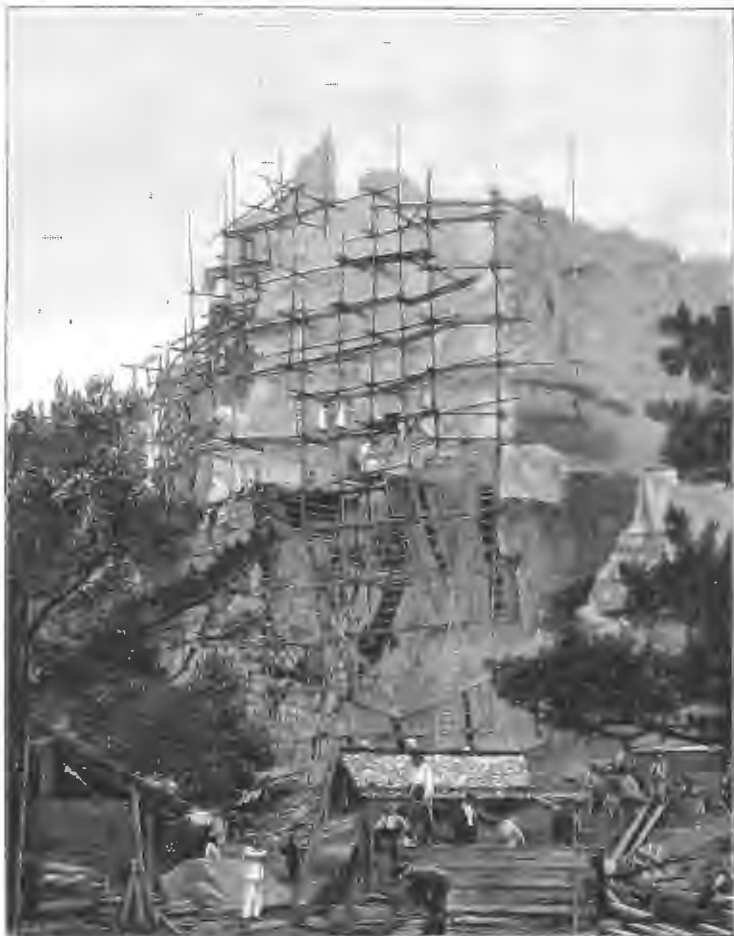
Но какимъ образомъ удалось соорудить деревню столь близкую къ природѣ, столь же чарующую, какъ сама Швейцарія? Лишь цѣною долгаго и упорнаго труда и цѣлымъ рядомъ весьма остроумныхъ механическихъ приспособленій. Сама постройка поэтому представляетъ не малый интересъ. Прежде всего нужно было найти удобное пространство, на которомъ раскинулась бы деревня; для этого пришлось войти въ соглашеніе съ 20 владѣльцами и снести 25 построекъ. Тогда только можно было приступить къ подготовкѣ почвы и начать постройку домовъ и сооруженіе скалъ. Для послѣднихъ были врыты въ землю (на 5 саж. глубины) нѣсколько рядовъ гигантскихъ (15 саж.) стволонъ, специально привезенныхъ изъ Швейцаріи. Стволы эти были соединены другъ съ другомъ бревнами и составили такимъ образомъ каркасъ для скалъ, длиною въ полверсты. Соответственно рельефу онъ былъ обшитъ досками, а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ проектировалось раскинуть пастбище или посадить деревья, были устроены ряды ящиковъ, засыпанныхъ землею (рис. на этой стр.). Насколько значительна эта работа, можно судить по тому, что ея въ продолженіе двухъ лѣтъ было занято до 300 плотниковъ. Затѣмъ самыя скалы вылѣплены изъ стафа (гипсъ и папла) по моделямъ, взятымъ съ природы; формовка, постановка на мѣсто и окраска скалъ производились въ те-

ченіе года болѣе чѣмъ сотней рабочихъ. На нашемъ рисункѣ наглядно виденъ и самый способъ производства работы и ея грандіозность. Когда остовъ скалы былъ готовъ и выкрашенъ, предстояло замазковать его искусственностью. Для этого ящики съ землею были обложены дерномъ, а изъ Швейцаріи привезли до 10.000 живыхъ деревьевъ, нѣсколько десятковъ настоящихъ шале и мазо (избушки въ горахъ для хранения провизіи, одежды, молока) и болше сотни вагоновъ скалы и камней. Изъ всего этого составили первый планъ, который является такимъ образомъ всецѣло естественнымъ, и затѣмъ по скаламъ разбросали живыя деревья, шале, мазо. Сочетаніемъ искусственнаго съ естественнымъ и достигается полнота иллюзіи, которой любуются даже сами швейцарцы. Не даромъ на женеvской выставкѣ швейцарская деревня всегда была полна посѣтителями. Интересно, что въ погонѣ за правдивостью и полнотою своей деревни, устроители произвели трудный опытъ акклиматизаціи въ Парижѣ растений альпійскихъ высотъ. Опытъ, однако, увѣнчался полнымъ успѣхомъ, и посѣтители могутъ, удивляясь, любоваться альпійскими розами и адельвейсомъ.

Къ рисункамъ.

Крымское побережье,—одинъ изъ предѣстныхъ уголковъ котораго изображенъ на картинѣ извѣстнаго мариниста Лагоріо — «Лимены» — не даромъ прославлено поэтами и художниками! Крымъ — это рай Россіи, — цвѣтущій и благоухожденій рай, омывъ прѣкраснымъ южнымъ моремъ, предѣсть котораго можетъ передать лишь кисть истиннаго художника, каковымъ безусловно является Лагоріо... Глядя на его картину, всякій, кто бывалъ въ Крыму, вспоминаетъ съ поразительной отчетливостью, этотъ дивный уголокъ: и прозрачную воду — такую свѣтлую, что кажется, будто лодка виситъ въ воздухѣ, и сіянье солнца, и шуршанье волнъ по щебню берега, и гигантскіе камни, вѣчно спорящіе своими мрачными и суровыми очертаніями съ сіющею и вѣчно подвижною водою...

Тишина кругомъ безмятежна. Такое полное спокойствіе и миръ, которые возможны только тамъ, гдѣ нѣтъ городской суеты и гдѣ, вообще, мало людей, гдѣ протянулись вдоль необозримыхъ луговъ плетни пгородей, гдѣ желтыя тропинки выютъ, убѣгая вдаль и перебираясь черезъ кочки болотца, а

Парижская всемирная выставка. Швейцарская деревня. Сооруженіе горъ. Кладка камней. По фот. грав. Рашевскій.

на небо и на рѣдкихъ пришельцевъ-людей ласково смотрятъ разноцвѣтные глаза полевыхъ цвѣтовъ...

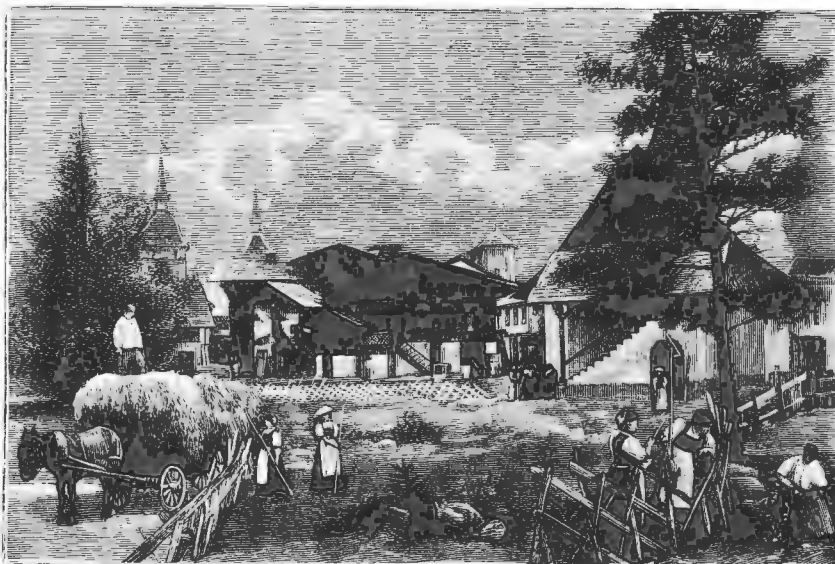
Заяцъ торопливо бѣжалъ куда-то по своимъ дѣламъ. Откинувъ уши, онъ быстро пробирался по кочкамъ, шныряя въ высокой травѣ... Ничего не подозревая, занятый своими заячьими думами и расчетами, онъ выскочилъ на тропинку—и вдругъ наткнулся на лошадь съ жеребенкомъ. Какая неожиданная встреча! Длинноухій скакунъ даже смутился отъ столь внезапнаго столкновения съ крупными звѣрами и на мгновение присѣлъ. Лошадь добродушно поглядываетъ на знакомую фигурку сѣраго звѣрка, часто перебѣгавшаго ей дорогу, во время ея путешествий:—Ишь, какой прыткий!. Чуть съ ногъ меня не сбилъ!..— А жеребенокъ немножко испуганъ и, по молодости лѣтъ, наивно соображаетъ:—Что это за звѣрь? Опасный или неопасный!

Кто бы подумалъ, нѣсколько минутъ тому назадъ, что эти хлопцы, словно воробы сидѣвшіе на заборѣ и замыслившіе атаку на птичьи гнѣзда—такіе ярые политики? Шалили они себѣ—и вдругъ приближалъ къ нимъ паренекъ съ сосѣдняго хутора и съ торжествомъ притащилъ газету, отвоєванную имъ у дяденьки-лущера, который хотѣлъ употребить ее на цыгарки.

— Читать!.. Иди читать! про буровъ! — И вотъ вся компанія усѣлась прямо на землю у изгороди и врасосъ—по-складамъ, кое-какъ разбираетъ мелкую печатъ, натываясь на разные «объявленія» и на прочія, не идущія къ дѣлу, строчки, одни читаютъ, другіе обсуждаютъ... Цѣлый политическій салонъ на вспаханномъ полѣ у изгороди. А какое напряженное вниманіе на лицахъ у «политиковъ»? Какая жажда знать то, что творится на обломѣ свѣтѣ, отъ котораго они такъ далеки среди своихъ тихихъ полей и хуторовъ!

Свѣтлое лѣтнее небо надъ изумрудной лужайкой, перерѣзываемой

Съ одной стороны мальчики, съ другой—дѣвочки, и трудно рѣшить, на чьей сторонѣ будетъ перевѣсъ. Философствующій зритель могъ бы усмотрѣть въ этомъ недурномъ жанрѣ изъ дѣтской жизни французскаго художника нѣкій символъ борьбы мужского и женскаго

Парижская всемірная выставка. Швейцарская деревня. По фот. грав. Рашевскій.

началъ, символъ моднаго въ послѣднее время вопроса о феминизмѣ и преобладаніи женщины надъ мужчиной... Но художникъ не даетъ намъ достаточно матеріала, чтобы рѣшить, чья возьметъ: онъ взялъ нейтральный моментъ борьбы, не высказываясь ни за ту, ни за другую сторону.

Картина проф. Брандта — «Аванпость» — переноситъ насъ въ

далекую эпоху польской исторіи, когда жизнь на плохо защищенныхъ окраинахъ государства была полна военныхъ тревогъ. Мы видимъ всполошенный тревогой аванпостъ, быстро «мобилизовавшийся» себя, для встрѣчи непріятеля. Одинъ изъ всадниковъ держитъ наготовѣ даже взведенный уже пистолетъ. Въ картинѣ много движенія, и въ смыслѣ историческаго жанра и художественности она является образцовымъ произведеніемъ даже для такого мастера этого рода живописи, какъ проф. І. Брандтъ.

Въ настоящее время І. Брандтъ пользуется европейской извѣстностью. Картины его приобрѣтены крупнѣйшими картинными галлереями и музеями: его первое произведение: «Нападеніе поляковъ подъ предводительствомъ Соѣскаго на турецкій лагерь у Вѣны» принадлежитъ австрійскому императору Францу-Иосифу, его «Военная пѣсня украинскихъ каза-

Парижская всемірная выставка. Швейцарская деревня. По фот. грав. Хелмцикій.

ручьемъ. Пейзажъ, на фонѣ котораго двѣ интересныя группы дѣтей, несмотря на всю простоту его, производить чарующее впечатлѣніе... Дѣти, схватившись за концы длинной, отломанной отъ дерева вѣтви, стараются перетянуть другъ-друга. Чья возьметъ?

ковъ» находится въ кенигсбергскомъ музеѣ, его «Конская ярмарка въ подольской деревнѣ» и «Татарская битва» украшаютъ стѣны берлинской національной галереи и т. д. Изъ однихъ названій этихъ картинъ мы уже видимъ, на чемъ специализировался Брандтъ:

батальныя и лагерныя сцены прежнихъ временъ, главнымъ образомъ, изъ родной художнику польской жизни, и изъ нихъ опять-таки преимущественно изображеніе лошадей—вотъ та сравнительно небольшая область живописи, въ которой Брандтъ почти не имѣетъ соперниковъ. Его «Казакъ въ походѣ», «Выѣздъ на охоту» (въ лейпцигскомъ музеѣ) и, въ особенности, «Казакъ на конѣ въ мятель» (въ мюнхенской «Новой Пинакотекѣ») — наиболее характерныя произведенія этого яркаго самобытнаго художника. Его глубокое знаніе изображаемой исторической эпохи въ связи съ знаніемъ быта и характера народа всецѣло переносятъ зрителя въ изображаемое имъ прошлое, которое встаетъ изъ тьмы вѣковъ, воскрешенное его талантливою кистью. Такими же яркими, какъ и военныя, выходятъ у Брандта и жанровыя сцены изъ польской жизни. Какъ съ тѣми, такъ и съ другими наши читатели хорошо знакомы по произведеніямъ Брандта, печатавшимся на страницахъ *Нивы*.

Событія въ Китаѣ.

(Съ 4 портр., 5 рис. и картой.)

Бой при Таку открылъ собой цѣлый рядъ серьезныхъ военныхъ дѣйствій въ Китаѣ, въ которыхъ приняли участіе уже не только фанатическіе приверженцы «Большого Кулака», но и китайскія правительственныя войска. Блестящій подвигъ русскихъ войскъ, благодаря храбрости которыхъ и удалось взять крѣпость Таку, далъ возможность русскому отряду, какъ сказано въ правительственномъ сообщеніи отъ 11-го іюня, приступить къ исполненію возложеннаго на него порученія по обезпеченію прямыхъ сношеній съ нашей миссією и защитѣ русскихъ подданныхъ.

При этомъ необходимо отмѣтить очень важный политическій фактъ, засвидѣтельствованный въ томъ же правительственномъ сообщеніи: «русскія войска, вступая на сосѣднюю территорию, отнюдь не преслѣдуютъ какихъ-либо враждебныхъ, по отношенію къ Китаю, цѣлей; напротивъ того, присутствіе ихъ въ дружественной странѣ при настоящихъ тревожныхъ событіяхъ можетъ только оказать существенную помощь пекинскому правительству въ борьбѣ его съ мятежниками и ускорить возстановленіе въ имперіи законнаго порядка вещей въ интересахъ самаго Китая».

Несмотря на это, въ виду серьезности мятежнаго движенія въ Китаѣ, 10-го іюня данъ былъ слѣдующій именной Высочайшей указъ:

«Признавъ необходимымъ привести на военное положеніе

съ нею и весь міръ, встревоженный этимъ массовымъ движеніемъ китайцевъ противъ европейцевъ. Вице-адмиралъ Алексѣевъ телеграфировалъ изъ Портъ-Артура отъ 9-го іюня: «Получено донесеніе отъ полковника Анисимова, изъ Тянь-Цзиня, отъ 6-го іюня, изъ котораго видно, что положеніе отряда очень опасное. Сообщеніе прервано, китайскія скопища окружили Тянь-Цзинь, бомбардируютъ его изъ орудій большихъ калибровъ, нанося большія потери: убито и ранено 7 офицеровъ и 150 нижнихъ чиновъ; патроновъ и снарядовъ осталось немного. Пробыться на Таку трудно, а также везти женщинъ, дѣтей, раненыхъ; желѣзная дорога совершенно испорчена. Доставка доставлена, благодаря счастливой случайности. Генералъ Стессель отправилъ 7-го іюня изъ Таку на выручку Анисимова что было подъ рукой; сегодня 8-го надѣялся, по выгрузкѣ артиллеріи, выступить съ остальными войсками, оставивъ гарнизонъ въ Таку. Серьезность положенія обязываетъ меня принять крайнюю мѣру: не дожидая войскъ изъ Владивостока, отправить немедленно, сегодня ночью, одинъ батальонъ десятистаго полка».

Эти энергичныя мѣры привели къ блестящему результату: спасена была горсть храбровъ, геройски отбившихся отъ безчисленныхъ скопищъ китайцевъ, вооруженныхъ ружьями и снабженныхъ даже артиллеріей. 13-го іюня вице-адмиралъ Алексѣевъ прислалъ слѣдующую краткую телеграмму: «11-го іюня генералъ Стессель съ боемъ вступилъ въ Тянь-Цзинь и соединился съ Анисимовымъ. Потери не велики, подробности дополнительно». Мало того. Какъ извѣстно, англійскій адмиралъ Сеймуръ взялся за весьма важную операцію идти на Пекинъ, но оказался въ самомъ безпомощномъ состояніи въ 15 верстахъ отъ Тянь-Цзиня. Ночью на 13-е іюня изъ Тянь-Цзиня высланъ былъ отрядъ въ составѣ четырехъ ротъ русскихъ и четырехъ иностранныхъ, подъ начальствомъ подполковника Ширинскаго, который освободилъ отрядъ Сеймура и доставилъ въ Тянь-Цзинь. Потери Сеймура оказались очень велики: привезено раненыхъ двѣсти человѣкъ.

Со вступленіемъ ген.-майора Стесселя въ Тянь-Цзинь въ этомъ городѣ собрался русскій отрядъ, состоящій изъ 5 стрѣлковыхъ батальоновъ, 8 орудій и 4 пулеметовъ. Въ составѣ войскъ ген.-майора Стесселя, двинутыхъ къ Тянь-Цзиню, принимали участіе, по полученнымъ свѣдѣніямъ, 140 американцевъ и 100 японцевъ. Предполагаютъ, что къ нашимъ войскамъ присоединились 750 германцевъ, выса-

Капитанъ 1-го ранга К. Р. Добровольскій, командовавшій всеми судами при взятіи Таку. По фот. грав. Хемлицкій.

Лейтенантъ Е. Н. Бураковъ, убитый при взятіи Таку. По фот. авт. «Нивы».

Лейтенантъ В. Е. Деденевъ, смертельно раненый при взятіи Таку. По фот. грав. Шюблеръ.

Лейтенантъ А. О. Титовъ 3, тяжело раненый при взятіи Таку. По фот. авт. «Нивы».

войска приамурскаго военнаго округа, Мы повѣдѣли Указомъ Нашимъ, сего числа даннымъ военному министру, сдѣлать нынѣ же, по указаніямъ Нашимъ, всѣ надлежащія по сему распоряженія.

«Вмѣстѣ съ симъ повѣдѣваемъ призвать на дѣйствительную службу потребное для сего число чиновъ запаса изъ областей и уѣздовъ приамурскаго и сибирскаго военныхъ округовъ согласно утвержденного нами 10-го іюня 1897 г. росписанія и позднѣйшихъ измѣненій, внесенныхъ въ таковое».

Серьезность положенія подтвердилась еще слѣдующей телеграммой, глубоко опечалившей и обезпокоившей всю Россію, а вмѣстѣ

дѣвшіяся въ Таку на другой день по выступленіи нашихъ войскъ изъ Таку къ Тянь-Цзиню.

Имена генерала Стесселя и полковника Анисимова, украсившія собою славный списокъ русскихъ героевъ, у всѣхъ на устахъ. Приводимъ краткія ихъ біографіи.

Командиръ 3-й восточно-сибирской стрѣлковой бригады ген.-м. Анатолій Михайловичъ Стессель—уроженецъ Петербурга, принадлежитъ къ дворянству спб. губ., родился 28-го іюня 1848 г. Въ 1876 году, въ чинѣ уже штабсъ-капитана, Стессель былъ откомандированъ въ штабъ дѣйствующей арміи въ Кишиневъ. Подъ начальствомъ генерала Гурко онъ участвовалъ въ цѣломъ рядѣ битвъ

при переходѣ черезъ Балканы и въ дѣлѣ у Эски-Загры былъ раненъ. Затѣмъ снова переходилъ Балканы и провелъ три дня въ знаменитыхъ бояхъ на Шипкѣ. Въ 1889 году онъ былъ назначенъ и. д. командира 5-го восточнаго сибирскаго батальона и тамъ въ Сибири уже продолжалъ свою службу, командуя батальономъ стрѣлковъ и отправляя обязанности начальника Новокіевскаго гарнизона и временно командуя 2-й восточно-сибирской бригадой. Въ 1892 г. онъ назначенъ командиромъ 9-го стрѣлковаго полка. Въ январѣ прошлаго года (1899) А. М. Стесель былъ произведенъ въ генералъ-майоры и назначенъ командиромъ бригады. Съ нею и пришлось ему теперь выручать русскихъ и иностранцевъ въ Тянь-Цзинѣ.

Полковникъ Константинъ Андреевичъ Анисимовъ, командиръ 12-го восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка, боевой офицеръ, георгиевскій кавалеръ, уроженецъ херсонской губ. Въ чинѣ прапорщика принималъ участіе на азиатскомъ театрѣ послѣдней русско-турецкой войны въ 1877—1878 г. Молодой офицеръ участвовалъ въ длинномъ рядѣ передвиженій, битвъ, штурмовъ, бомбардировокъ въ составѣ Ахалцхскаго отряда. Затѣмъ командовалъ ротой и батальономъ въ 11-мъ стрѣлковомъ полку и наконецъ получилъ 12-й восточно-сибирскій стрѣлковый полкъ, съ которымъ и дѣйствуетъ въ Китаѣ.

Городъ Тянь-Цзинъ, въ которомъ сосредоточились теперь главныя военныя дѣйствія, расположенъ на разстояніи 125 верстъ отъ Пекина. Благодаря его выгодному положенію при слияніи Императорскаго канала съ рѣкой Пейхо, впадающей въ море, коммерческая дѣятельность его очень развита. Согласно трактату, подписанному здѣсь въ 1858 г., этотъ портъ былъ открытъ для европейцевъ и вскорѣ сдѣлался главнымъ торговымъ портомъ для сѣверо-восточнаго Китая, а также и для русской торговли, идущей черезъ Монголію въ Забайкальскій край. вмѣстѣ съ тѣмъ и населеніе Тянь-Цзиня очень возросло и въ 1888 г. достигало 920,000 душъ.

Площадь города, обнесенная стѣной, имѣетъ въ окружности пять верстъ; но главная торговая дѣятельность сосредоточена въ обширныхъ предместьяхъ. Низменная и болотистая почва его окрестностей способствуетъ усиленной смертности. Тянь-Цзинъ къ тому же одинъ изъ грязнѣйшихъ городовъ Китая. Обширная низменность, окружающая Тянь-Цзинъ, прекрасно обработана, но подвержена частымъ наводненіямъ, вредно отзываются на земледѣліи. Въ Тянь-Цзинѣ имѣются представители трехъ русскихъ торговыхъ фирмъ, русское консульство и почто-

во-телеграфное агентство. Съ 1884 года Тянь-Цзинъ соединенъ телеграфомъ съ Пекиномъ и Шанхаемъ.

Иностранный кварталъ расположенъ въ городской чертѣ на южномъ берегу, гдѣ почва значительно поднята искусственно и жители пользуются сравнительно лучшимъ воздухомъ, чѣмъ въ зараженной миазмами китайской части города. Къ французскому крайнему поселенію или «концессіи» примыкаетъ китайскій городъ; онъ образуетъ широкій полукругъ, охватывающій европейскія поселенія. Рядомъ съ французскимъ—английское поселеніе, а затѣмъ нѣмецкое.

Для Россіи Тянь-Цзинъ имѣетъ главное значеніе, какъ складочное мѣсто кирпичныхъ чаевъ, доставляемыхъ отсюда въ Кяхту.

Для усиленія обороны города въ послѣдніе годы возведены важныя сооруженія (рис. на стр. 523): въ восточномъ предмѣстьѣ устроенъ большой арсеналъ, изготовляющій ружья новейшихъ системъ, снаряды и лафеты. Въ Тянь-Цзинѣ хранятся всѣ боевыя припасы Китая, и занятіе его нашими войсками лишитъ такимъ образомъ китайцевъ оружія, которое постепенно накапливалось тамъ Ли-Хунъ-Чангъ, состоя печилійскимъ вице-королемъ. Между городомъ и устьемъ рѣки Пейхо воздвигнутъ сильно укрѣпленный лагерь Синь-Чанъ.

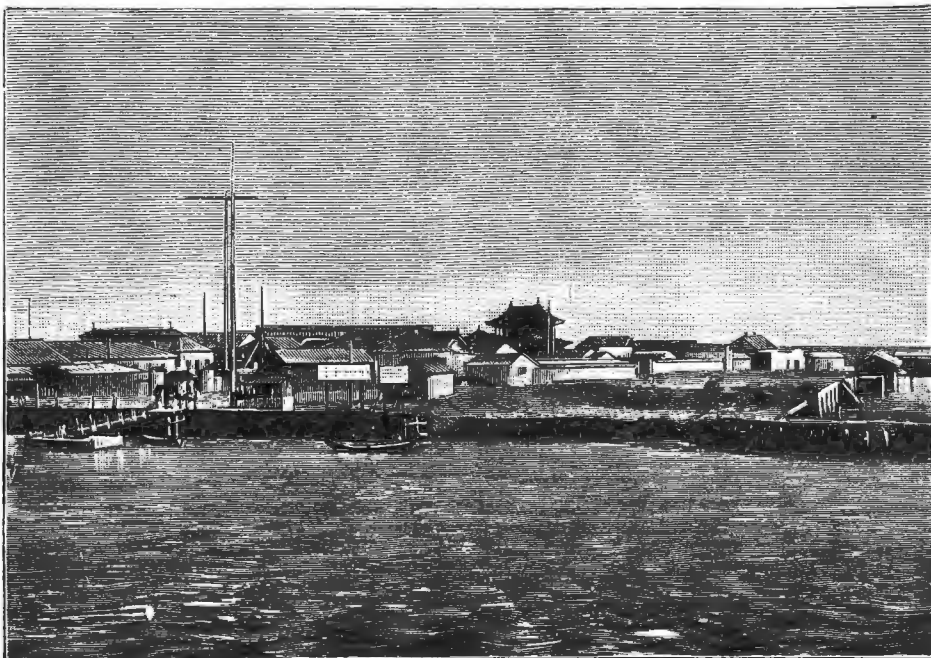
Фортъ Таку лежитъ при устьѣ Пейхо на разстояніи около 50 верстъ отъ Тянь-Цзиня (рис. на стр. 522 и 523).

Событія въ Тянь-Цзинѣ отвлекли вниманіе міра отъ самой столицы Поднебесной имперіи, Пекина, гдѣ большой опасности подверглись всѣ живущіе тамъ европейцы съ европейскими послами во главѣ. Въ распоряженіи пословъ имѣются для защиты очень небольшіе отряды, которымъ не подъ силу долго выдерживать натискъ озвѣрѣлой массы, ожесточасмой фанатическими прокламациями «Большого Кулака», проповѣдующаго истребленіе «европейскихъ дьяволовъ».

«Уголокъ Европы» въ Пекинѣ — Посольская улица (рис. на стр. 524), вдоль которой тянутся строения, принадлежащія европейскимъ миссіямъ, находится въ такъ-называемомъ «Татарскомъ городкѣ», отдаленномъ стѣною отъ китайскаго города съ его грязными, узкими и извилистыми улицами, вѣчно покрытыми толстымъ слоемъ черной пыли, превращающейся въ дождливую погоду въ непролазную грязь. Посольская улица проложена въ южной части татарскаго квартала и параллельно стѣнѣ китайскаго квартала. Германская дипломатическая миссія занимаетъ довольно обширный домъ, на солнечной, т. е. южной сторонѣ Посольской улицы; осталь-

Карта театра военныхъ дѣйствій въ Китаѣ.

Общій видъ г. Таку. По фот. грав. Хелмицкій.

няя же дипломатическія миссія помѣщаются въ зданіяхъ, расположенныхъ на сѣверъ. Противъ дома германскаго посольства стоитъ низенькій домъ японской дипломатической миссії, а дѣльце отъ него, въ смежной улицѣ, красуется изящный фасадъ британскаго посольства. Въ близкомъ отъ него разстояніи тянется длинный и прекрасно содержимый садъ главнаго таможеннаго управленія, въ домѣ котораго помѣщается квартира директора Императорскихъ морскихъ таможенъ, сэра Робертса Гарта. Наискось германскаго посольства находится «Hôtel de France» — единственная во всемъ Пекинѣ европейская гостиница, устроенная съ комфортомъ и на европейскій ладъ, хотя она и состоитъ изъ низенькихъ домиковъ китайской постройки. Рядомъ съ нею, въ двухъ-этажномъ зданіи помѣщается «Международный клубъ», передъ которымъ устроена обширная площадка для игры въ лаунтеннисъ. Почти всѣ иностранныя посольства помѣщаются въ бывшихъ китайскихъ дворцахъ, такъ-называемыхъ «ямалахъ», нѣкогда принадлежавшихъ представителямъ китайской знати. Всѣ дома, за немногими исключениями, одноэтажные и по внѣшности мало отличаются отъ прочихъ китайскихъ зданій. Миссіи охраняются снаружи крѣпкими воротами, снабженными очень прочными засовами. Кварталь, занимаемый посольствами и иностранными обывателями, ничѣмъ не отличается отъ китайскихъ кварталовъ Пекина. Посольская улица выдѣляется отъ остальныхъ только своею шириною, и многіе изъ ея домовъ принадлежатъ китайцамъ и манчжурамъ. Низкія зданія европейскихъ посольствъ имѣютъ снаружи скорѣе видъ фортовъ, чѣмъ жилыхъ домовъ, и приспособлены такъ, что въ крайнемъ случаѣ могутъ выдержать осаду. Въ смежной съ германскимъ посольствомъ улицѣ, пересѣкающей Посольскую подъ прямымъ угломъ, помѣщается китайскій почтамтъ. Въ створѣ отъ иностранныхъ миссій, рядомъ съ английскою, стоитъ домъ русскаго посольства, окруженный паркомъ. По всей Посольской улицѣ имѣется только одна европейская лавка, гдѣ можно получить всевозможные товары, но зато въ ней попадаются китайскія лачонки, торгующія одними только китайскими издѣліями. Мостовая Посольской улицы содержитъ по-китайски, т.-е. очень неприятно, безпрестанно чинится и все-таки изрыта ямами, да къ тому же никогда почти не поливается, хотя возлѣ германскаго посольства устроенъ колодезь, изъ котораго почти все населеніе татарскаго квартала беретъ воду, вслѣдствіе чего съ утра до ночи вокругъ него топится народъ. Почти на половинѣ своего протяженія Посольская улица пересѣкается глубокимъ оврагомъ, черезъ который перекинутъ мостъ.

Въ близкомъ будущемъ предстоитъ неминуемо занятіе Пекина европейскими войсками; тогда эта небывалая война безъ объявленія войны закончится быстро, и народное возмущеніе будетъ подавлено. Битва при Таку, бой въ Тянь-Цзинѣ и занятіе Пекина — вотъ тѣ три кровавыхъ этапа, которые придется пройти европейскимъ и въ особенности нашимъ войскамъ, прежде чѣмъ безомощно опустится «Большой кулакъ», грозно поднятый противъ европейцевъ.

Дальнія китайскія воды покинули изъ нашихъ рядовъ много жизней, но и создали новыхъ русскихъ героевъ.

Государь Императоръ, въ возданіе отличныхъ подвиговъ храбрости, оказанныхъ чинами мореходныхъ канонерскихъ лодокъ: «Бобръ», «Кореецъ» и «Гилякъ», при занятіи фортовъ въ Таку, 4-го сего іюня, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать, 12-го сего іюня, орденъ св. Георгія 4-й степени — командовавшему своднымъ отрядомъ судовъ и лодкою «Бобръ», капитану 1-го ранга Добровольскому 1-му, командиру

лодки «Кореецъ», капитану 2-го ранга Сильману 1-му, и лейтенантамъ: командовавшему лодкою «Гилякъ» Сарычеву, Деденеву и Титову 3-му; нижнимъ же чинамъ Его Величество пожаловалъ: по четыре знака отличія Военнаго Ордена 4-й степени на каждую лодку и, кромѣ того, четыре такихъ знака на чиновъ морского десанта, участвовавшихъ при занятіи фортовъ Таку.

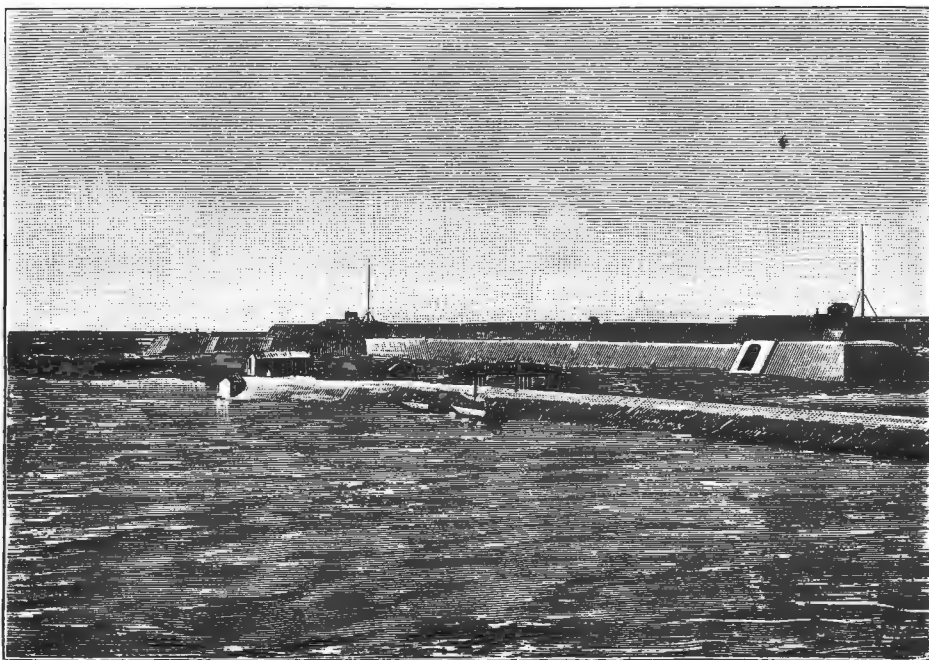
Въ штурмѣ приняла участіе, вмѣстѣ съ десантомъ военныхъ судовъ, сводная рота 12-го восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка, отправленная за два дня передъ тѣмъ изъ Портъ-Артура и прибывшая какъ разъ во-время, чтобы оказать дѣятельное содѣйствіе означеннымъ десантамъ. Поручикъ названнаго полка Станкевичъ вмѣстѣ съ четырьмя нижними чинами того же полка

первыми взойдя на валъ атакованнаго укрѣпленія. Въ этомъ дѣлѣ рота лишилась трехъ нижнихъ чиновъ ранеными; изъ нихъ одинъ раненъ тяжело.

За это отличіе поручикъ Станкевичъ удостоился Всемилостивѣйшаго награжденія орденомъ св. Георгія 4-й степени, а четверемъ нижнимъ чинамъ, взшедшимъ вмѣстѣ съ нимъ первыми на валъ, пожалованы знаки отличія Военнаго Ордена 3-й степени. Кромѣ того ротѣ пожалованы четыре знака отличія того же ордена 4-й степени, для награжденія наиболее отличившихся нижнихъ чиновъ, по выбору самой роты.

Командовавшій всѣми судами въ сраженіи при Таку, капитанъ

1 ранга Кирилль Романовичъ Добровольскій (портр. на стр. 521), 46 лѣтъ, находится на службѣ съ 1875 года и вскорѣ же по производствѣ въ мичманы былъ переведенъ во Владивостокъ; плавалъ онъ на шкунѣ «Норка», на лодкѣ «Гилякъ», на клиперѣ «Абрекъ», затѣмъ командовалъ транспортомъ «Тунгузъ», а въ концѣ 1898 года былъ назначенъ командиромъ канонерской лодки «Бобръ». Продол-

Главный фортъ китайской крѣпости Таку. По фот. грав. Хелмпкій.

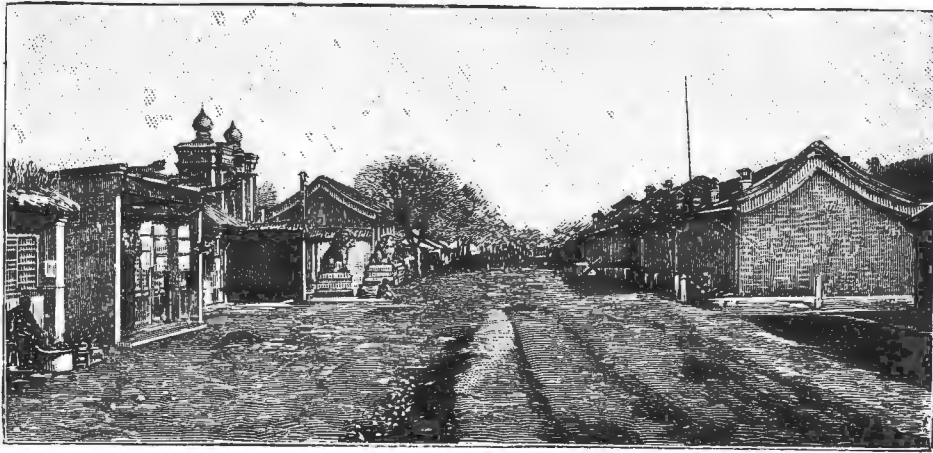
Тянь-Цзинь. Фортъ на рѣкѣ Пейхо. По фот. грав. Зейцель.

жительная служба на Востоке и большая опытность были причиной, что К. Р. Добровольский получил командование сводным отрядом.

Смертельно раненый лейтенант Василий Егорович Деденев (портр. на стр. 521), из дворян псковской губернии, родился в 1863 году, офицером состоял с 1885 года, восемь лет тому назад был в заграничном плавании на транспорт «Якут»; на «Корейц» находился с 1895 года; здесь он исправлял обязанности ревизора.

Лейтенант Александр Федорович Титов 3-й (портр. на стр. 521), дворянин новгородской губернии, 30 лет; офицером состоит с 1890 года. На «Гилейк», лейтенант Титов получивший тяжелые раны, находится с прошлого года и заведывал здесь артиллерией.

Поручик Сильвестр Леонтьевич Станкевич, при штурме Таку взшедший первым с четырьмя чинами своей роты на валы форта, уроженец волынской губернии, начал военную карьеру и Пуц. Нижних чинов отряда убито: 1, ранено: 150.

Посольская улица в Пекинѣ. По фот. грав. Шлиперъ.

Китайцы, читающіе воззвание «Большого Кулака». По фот. авт. «Нивы».

Разныя извѣстія.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ.

Объявляемъ черезъ сіе: Вслѣдъ за включеніемъ Великаго Княжества Финляндскаго въ составъ Россійской Имперіи, по воли блаженной памяти Императора Александра Перваго, было положено постепенно ввести въ дѣлопроизводство по управленію краемъ русскій языкъ, въ качествѣ главнаго. Мнѣе предначертаніе это, заботою объ укрѣпленіи государственнаго единства внушенное, не было приведено доселѣ въ исполненіе вслѣдствіе недостаточной распространенности въ Финляндіи русскаго языка. Для устраненія сего затрудненія были приняты разнообразныя мѣры, и еще въ послѣднее время знаніе государственнаго языка объявлено обязательнымъ для занятія высшихъ должностей въ краѣ. Нынѣ, признавъ своевременнымъ присвоить русскому языку приличествующее ему значеніе въ официальныхъ сношеніяхъ и въ дѣлопроизводствѣ присутственныхъ мѣстъ Великаго Княжества, Мы поручили обсудить сей предметъ особому совѣщанію, для сего Нами учрежденному. Представленныя совѣщаніемъ заключенія, Намимъ намѣреніямъ соответствующія, опредѣляютъ ихъ осуществленіе съ постепенностью, свойству дѣла сообразною. Вмѣстѣ съ тѣмъ приняты во вниманіе потребности частныхъ лицъ, коимъ и впредь обеспечена возможность обращаться въ правительственныхъ установленіяхъ на родномъ языкѣ такъ же свободно, какъ они имъ пользуются въ общественной жизни и частномъ быту. Утвердивъ вслѣдствіе сего заключенія особаго совѣщанія, Мы повелѣваемъ:

I. Статье-секретариату Великаго Княжества Финляндскаго, канцеляріи финляндскаго генераль-гу-

бернатора и финляндской паспортной экспедиціи, съ 18-го сентября (1-го октября) 1900 года, производить дѣла и вести переписку исключительно на русскомъ языкѣ.

II. Императорскому финляндскому сенату (по хозяйственному департаменту), съ 18-го сентября (1-го октября) 1900 г., подлинныя весподданнѣйшія представленія, равно какъ подлинныя отзывы и исходящія бумаги при сношеніяхъ съ генераль-губернаторомъ, излагать на русскомъ языкѣ. Въ потребныхъ случаяхъ къ подлиннымъ производствамъ означеннаго департамента сената прилагать и переводы упомянутыхъ представленій, отзывовъ и бумагъ на мѣстный языкъ. Съ 18-го сентября (1-го октября) 1903 года производствѣ дѣлъ въ сенатѣ и его экспедиціяхъ (кромя судебного департамента), какъ письменное, такъ и устное совершать на русскомъ языкѣ, съ соблюденіемъ слѣдующихъ условій: а) относящіяся къ дѣламъ подлинныя документы могутъ быть читаны на томъ языкѣ, на какомъ они составлены; б) при выдѣлѣ копій съ сенатскихъ опредѣленій могутъ быть опредѣляемы, по ходатайству просителей, шведскіе или финскіе переводы сихъ опредѣленій и в) председателствующимъ въ засѣданіяхъ сената, въ теченіе пяти лѣтъ съ указаннаго выше срока, разрѣшается дозволить членамъ сената представлять словесныя объясненія на шведскомъ или финскомъ языкахъ.

III. Главнымъ управленіямъ, подвѣдомственнымъ Императорскому финляндскому сенату, а также губернаторамъ, равно какъ заступающимъ ихъ мѣсто должностнымъ лицамъ и губернскимъ правленіямъ, съ 18-го сентября (1-го октября) 1905 года сноситься съ установленіями надъ ними стоящими, какъ-

то: съ генераль-губернаторомъ, сенатомъ и другими, —исключительно на русскомъ языкѣ.

IV. Правительственнымъ установленіямъ Великаго Княжества Финляндскаго, въ дѣлопроизводство коихъ вводится русскій языкъ, принимать и давать установленный ходъ прошеніямъ частныхъ лицъ, печатнымъ на одномъ изъ мѣстныхъ языковъ.

V. Прошенія и бумаги на русскомъ языкѣ принимать во всѣхъ правительственныхъ установленіяхъ Великаго Княжества Финляндскаго (Высоч. пост. 3-го декабря 1866 г. и 4-го апр. 1887 г.).

Прошенія и бумаги сіи, въ потребныхъ случаяхъ, переводить на мѣстный языкъ по порядку, установленнымъ Высочайшимъ постановленіемъ 3-го декабря 1866 г.

VI. Подлежащимъ властямъ, подъ руководствомъ и надзоромъ финляндскаго генераль-губернатора, благовременно принять, въ установленномъ порядкѣ, мѣры къ приведенію къ вышеуказаннымъ срокамъ личнаго состава подвѣдомственныхъ имъ установленийъ въ такія условія, какія необходимы для успѣшнаго введенія русскаго языка въ дѣлопроизводство и переписку сихъ установленийъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Петербургѣ.
7-го (20-го) іюня 1900 года.

— Товарищу министра иностранныхъ дѣлъ, гофмейстеру Двора Его Императорскаго Величества, графу Ламздорфу Высочайше повелѣно быть временно-управляющимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ.

ТОВАРИЩЕСТВО
„ПРОВОДНИКЪ“
 Москва. * Рига. * СПбурж.

* Резина. * Липолеумъ. * Азбестъ. *

Т-ва РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ подъ фирмою: „ПРОВОДНИКЪ“.
 ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ. **Обратить вниманіе на клеймо (звѣзда) съ фирмой.**
 ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДЪЛОНЪ!

Паточные и декстриновые

Крахмало-сахароварные, **Паточные и декстриновые** заводы по новѣйшей, испытанной системѣ дешерего обозаведеніе, **Превосходные фабрикаты** К. № 13657 устраиваетъ 6-5 Специальное заведеніе для постройки и преестройкіи крахмальныхъ заводовъ **В. Г. Уландъ, Лейпцигъ.** Прейс-куранты безплатно.

БЕЗВРЕДНАЯ УРБАНА
 ВОЛОСЪ И БОРДОУ
БЕЗЪ ЛЯПИСА

Вновь изобрѣтенное безвредное средство для быстрого окрашенія сѣдыхъ волосъ и бордоу въ черныи, русыи, темныи и свѣтло-каштановыи цвѣта. Цѣна за 1 флаконъ 2 р. съ перес. 2 р. 50 к. ПРОДАЕТСЯ въ Аптекъ и Косметич. Магазинъ. ГЛАВ. НЫИ СКЛАДЪ: СПЕЦІАЛЬН. АПТЕКАРС. МАГАЗИНЪ. Больш. Коллѣженная, № 1.

ПОСЛѢДНЕЕ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ.

Часы американскаго золота можно приобрести у М. Гордона, Варшава, Краковское Предмѣстье № 57, Изящно! Прочно! Практично! Дешево! Трудно отличить отъ дорого стоящихъ золотыхъ часовъ. Механизмъ самаго лучшаго совершенства, анкеръ, ходъ на камняхъ (удостоены медалями). Всѣ три крышки америк. нов. золота. Безплатно предлагается цѣпочка новаго золота съ брелокомъ. По желанію гранурую монограмму. Часы изготовляются подл личнымъ наблюденіемъ. Полная гарантія фирмы за вѣрность хода на 6 лѣтъ. Грануадный ободъ даетъ мнѣ возможность, вмѣсто рекламируемыхъ другими за 16 и 20 р., предложить ихъ только за 10 и 12 р. Дамскіе на 1 р. Ц. № 13915 дорожко. 3-2

Пересылка за счетъ фирмы. Заказы исполняются налож. плат. при задаткѣ въ 1 р. Иллюстр. прейс-курантъ безплатно.

Изящн. американск. велосипеды „Олимпъ“ и „Эммиръ“ по дешев. цѣн. имются у **Э. КИНКМАНЪ и К°.** С.-Петербургъ, Гороховая, 17. — Каталоги безплатно. —

Фотографіи красивыхъ женщинъ всѣхъ націй въ домашнемъ неглиже. 15 хорошо упакованныхъ фотографіи и 30 миниатюръ высылаютъ франко за 2 руб. Обращаться письменно на русск. яз. по слѣд. адресу: I. L. Silberberg, Vienna, Praterstrasse № 26. Вѣна (Австр.). 2-1

Фабрика „Складъ“
Бруно Зенгеръ и К°
 С.Петербургъ, Невскій Пр. № 25 (бывш. Казанскій)
Фотогр. Аппараты и Принадл.
 (Кратк. Прейс-Курантъ безплатно.)

Юный Императоръ Ром. хрон. XVIII в. Ювс. (словъева. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к. Требования адресовать въ контору изданія А. Ф. Мариса. С.Пб. М. Морская, № 22.

Профессору мнемоники С. ФАЙНШТЕЙНУ

въ ОДЕССѢ.

Хотя я не окончила еще курса мнемоники по Вашей системѣ и сейчасъ прохожу лишь шестую лекцію, однако и этихъ шести лекцій достаточно для того, чтобы составить себѣ о Вашей системѣ, уважаемый профессоръ, самое выгодное мнѣніе. Я несказанно радъ случаю засвидѣтельствовать это публично, тѣмъ болѣе, что чувствую какъ бы укоры совѣсти за то недобровѣ (чтобы не сказать болѣе), съ какою я относился къ мнемоникѣ вообще и къ Вашей системѣ въ частности до болѣе близкаго ознакомленія съ той и другой.

Отрицательное отношеніе къ мнемоникѣ въكتورныхъ, повидимому, компетентныхъ лицъ, съ одной стороны, и существенная польза, какую я извлекъ уже и надѣюсь еще извлечь въ будущемъ изъ Вашихъ лекцій, съ другой — внушаютъ мнѣ сознание нравственной обязанности высказаться печатно объ удивительномъ искусствѣ изощренія памяти. Я ограничусь лишь ссылкой на одинъ изъ результатовъ моихъ подл Вашимъ руководствомъ занятій. Не смотря на Вашъ совѣтъ — не пользоваться Вашими приемами для практическихъ цѣлей раньше окончанія курса, искушеніе примѣнить указанія 6-й лекціи на практикѣ оказалось слишкомъ сильнымъ, и я, для перваго же опыта въ 7-8 часовъ времени (съ промежутками), усвоилъ твердо логарифмы первыхъ ста чиселъ и, отвѣчая безъ записки, чему равняется логарифмъ любого изъ этихъ чиселъ, не затруднившись также въ отвѣтъ на обратный вопросъ: какому числу соответствуетъ тотъ или другой логарифмъ. Въ часъ времени я усваиваю 50 многозначныхъ чиселъ и могу повторить ихъ въ прямомъ и обратномъ порядкѣ. Возвращеніе въ квадратъ двузначныхъ чиселъ я произвожу моментально. Изъ подобныхъ опытовъ я вывелъ заключеніе, что усвоеніе наизусть всеи таблицы логарифмовъ является дѣломъ возможнымъ при помощи мнемоники. Конечно, убѣдившись въ возможности подобаго успѣха, врядъ ли кто станетъ терять время на приобрѣтеніе знаний, не вмѣющихъ практическаго значенія, и предпочтетъ вмѣсто 10.000 логарифмическихъ чиселъ выучить такое же количество иностранныхъ словъ, а это уже равняется знанію любого изъ новыхъ языковъ.

Положительные результаты, достигнутые мною въ дѣлѣ изощренія памяти, убѣдили меня въ томъ, что въ искусствѣ быстро усваивать и долго помнить усвоенное можно дойти до виртуозности. Знаесъ нашихъ знаний былъ бы гораздо внушительнѣе, если бы мы пользовались указаніями мнемоники въ наши школьные годы. Знанія же, приобрѣтенныи нами, стоили бы намъ гораздо меньшихъ усилій.

Примите, уважаемый профессоръ, выраженіе истиннаго почтенія къ Вамъ. Вашъ ученикъ,
 Кандидатъ историческихъ наукъ унив. Св. Владимира, подъячкъ и домовладѣлецъ
Дворянинъ Францъ Ивановичъ Карвовскій.
 Г. Кіевъ, Мало-Житомирская, № 11, собств. д.

ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ И МАСТЕРСКАЯ А. ВИТКОВА.
 Москва, Бол. Лубянка, прот. Срѣт. мон., № 20.
 Выпущены прейс-куранты съ практическими указаніями: покупки ружья, требов. къ ружью, пристрѣлки, снаряженія патроновъ, ухода за ружьемъ и очисткіи вѣдущихъ гильзъ. Ружья фабрикъ: Свотта, Битнеръ, Франконтъ и др. Цѣны фактически внѣ конкуренціи. По требованію высылаются безплатно.

ВЕЛОСИПЕДЫ „МОНАРХЪ“
 СОЕДИНЕННЫХЪ АМЕРИКАНС. ВЕЛОСИПЕД. КОМПАНИИ
 (40 ФАБРИКЪ съ капиталомъ въ 80,000,000 Р.) заняли въ Россіи прочн. положеніе.
 ПРЕЙС-КУРАНТЪ
 № 1 Р. 105 № 88 Р. 120 Формы Р. 165 и 84 и 110 88 в 145 безъ цѣны и 190.
 съ пневмат. колесомъ. Цѣны безъ запорса. 3-хъ КОЛЕСНЫЕ МОТОРНЫЕ САМОКАТЫ
 Де Дюнь, Бюхонъ и К°. Парижъ.
 Высш. призъ гонка москва. — с.п. 21/4 в. с. п. 750. 4-хъ колесный Р. 1050.
 КОНТОРА **К. НАТАЛИСЪ** МОСКВА. БОЛЬШАЯ ЛУБЯНКА, ПРОТ. ГОСТИН. ВЪЛЛО.
 МАГАЗИНЫ: Кузнец. мостъ, рядъ съ мостомъ. Мещ. Липинка. Средне-Торгов. в. прот.
 РУЧКАТЕЛЬСТВО. ВЕЗДУШНО. ДЕШЕВЪЗНА.
 Существо. съ 1872 года.

ЛѢЧЕБНИЦА Д-РА МЕД. НЕТКАЧЕВА
 для страдающихъ **ЗАИКАНИЕМЪ** и другими болѣзнями рѣчи.
 Въ лѣчебницѣ также принимаются болѣзны АФАЗІИ, ПИСЧИМЪ СПАЗМОМЪ, ХОРЕИИ и др. неврозными двигательн. аппарата.
МОСКВА, Навитскій бульваръ, д. Макѣева. № 13940 2-2

ЭКОНОМІИ 40%
 Гарантія за вѣрность хода на 5 лѣтъ **только за 6 р. 50 к.**

Накладного золота часы мужскіе закрытые съ 3 крышками, съ ходомъ вывѣреннымъ до минуты, заводъ безъ ключа (ремонтуръ), трудно отличимые отъ настоящихъ золотыхъ часовъ съ цѣпочкой и брелокомъ того же металла. Того же сорта часы открытые съ тѣми же приложеніями 5 р. Высылаю по полученіи 1 р. задатка, остальные съ наложеннымъ платежемъ. Прошу адресовать: Складъ часовъ **МИХАИЛУ ГОРДОНУ, Варшава, Козлы ул., № 34.**

ОДЕССКІЙ ЛИМАНЪ У БОЛЬНОГО НА ДОМУ
 Лиманное лѣченіе назначается при ревматизмѣ, золотухѣ, англійской болѣзни, женскихъ бол., бол. кожи, костей и др. Забѣна лиманныхъ ваннъ во всякое время года. Продукты для ваннъ на дому, соль, йодобромный щелокъ (специально для ваннъ приготовляемые по способу принятому въ Крейнцихахъ, Краоникѣ и др.), грязь и рапа высылаются посылку. Заказы, подр. свѣдѣнія и прейс-куранты: контора Сухо-Дольницкаго промысла, Одесса, Ришельевская, 74.

МОРСКАЯ ВОДА Соль для приготовления морской воды (Чернаго моря) для ваннъ. Тамъ же.
!!! ДОЛОЙ ПОДЪЯЖКИ И ПУГОВИЦЫ!!!
 Носить здоровый эластично-пружинистый бюрокдержатель удобно для всѣхъ и каждого. Здоровое и легкое держаніе, свободное дыханіе; нѣтъ давленія, ни поту. Штука 70 к., съ пер. 1 р., 3 шт. съ пер. 2 р. 50 к.; 6 шт. съ пер. 4 р. 50 к., наложен. платежъ на 10 к. болѣе. Требования адресовать: **Э. ЖУКЪ, Варшава, Новоліпки, 30.**

Краска для волосъ Голлендера „НАТУРЕЛЬ“
 самая безвредная и прочная, окрашивающая волосы въ натуральные цвѣта: черныи, каштановыи и темнорусыи. Краска „НАТУРЕЛЬ“ не имѣетъ дурнаго вліянія на волосы. Цѣна коробки 1 руб. 50 к., съ пересылкою въ Европейскую Россію 2 руб. 25 коп.
 Требовать во всѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ Имперіи. Главныи складъ: торговый домъ **ПАРФЮМЕРНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ И. ГОЛЛЕНДЕРА.** С.-Петербургъ, Разъѣзжая, № 13.

Новости!!! № 8. Офицерское портмоне изъ самой лучшей шагренированной кожи, пасьяля, удобныи для всѣхъ и каждаго нося въ карманѣ, съ 5-ю отдѣленіями и 3-ми затворами, мужскіи и дамскіи. Шт. 1 р. 50 к., тѣ же изъ наст. телячьей кожи 2 р. № 10. Всемирное портмоне самой лучшей выдѣлки изъ одного куска, патентов. замочъ, съ особыми отдѣленіями: для золотыхъ монетъ, золота и бумажныхъ денегъ, оловянной кожи, мужск. или дамскія. Шт. 1 р. 40 к., тѣ же изъ наст. телячьей кожи 1 р. 80 к., съ штемп. 35 к. дорожко. Серебрян. монограммы по 1 р. 50 к. Перес. отъ 1-й до 6-ти шт. въ Европ. Россію 30 к., въ Азіатск. — 50 к. Налож. плат. съ прил. почт. ком. Требования и деньги приу адресовать: **З. ЖУКЪ, Варшава, Новоліпки, 37.**

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДЪЛОНЪ!
 ПРОВИЗОРЪ **Г. Ф. ЮРГЕНСЪ**
БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО
 ПРОТИВЪ ИЗЛИШНЕИ ПОТЛИВОСТИ И ДЕЗОДОРИРУЮЩЕЕ
БЛАГОУВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО
ВЫСШАГО ДОСТОИЯСТВА
 ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ **цѣн. 50 к. 1/2 вѣс. 30 к.**

ВѢРНЫЙ ЗАРАБОТОКЪ
 150 до 250 р. блей въ мѣсяцъ и болѣе могутъ и-ѣть мужчины и дамы въ вѣхъ городахъ, чрезъ принятіе мой агентуры (предварит. лан я не требуюта). Предложенія, которыя могутъ быть и на русскомъ языкѣ, просятъ адресовать: Леоп. Фейтъ. Ма-стрехтъ (оландія). **Leop. Feith.** Maestricht (Holland). Для отвѣта прес. т. прилагать 10-ти коп. почт. мар. у.

Т-во Вис. парфюмерии
А. Ралле и К^о
одеколонъ
Озонъ
ДЛЯ ОСВѢЖЕНІЯ ВОЗДУХА ВЪ КОМНАТАХЪ.
ФЛАКОНЪ
1 р. 25 к. и 75 к.

Ш. № 13775 10-2

Адресъ для телеграммъ: ГРАММОФОНЪ — Петербургъ.

Первый въ Россіи спеціальнй складъ усовершенствованныхъ **ГРАММОФОНОВЪ** торговаго дома оптики и механики **А. ВУРХАРДЪ**, СПб., Невскій, 6, противъ М. Морской.

ГРАММОФОНЪ
отъ 50 рублей.
Пьесы по 2 рубля.

Телефонъ 2633. Требуйте каталогъ.

Получены новыя русскія пьесы лучшихъ артистовъ, а также пьесы духовно-концертнаго содержания прекраснаго исполненія. Доставку во всѣ города Европейской Россіи, прилегающія къ станціямъ желѣзныхъ дорогъ, принимаю на свой счетъ. Лица, желающія немедленно получить граммофонъ почтой, доплачиваютъ полную стоимость почтоваго расхода. Граммофонъ высылается три полученыя задатка 25 руб. Продажа оптомъ и въ розницу. Къ свѣдѣнію почтеннѣйшей публики. Предлагаемые мною ГРАММОФОНЫ снабжены только самыми усовершенствованными мембранами отъ самого изобрѣтателя граммофоновъ профессора Э. Берлинера въ Нью-Йоркѣ. Не лишнимъ считаю упомянуть здѣсь, что болѣе усовершенствованныхъ мембранъ не существуетъ. Имѣется также въ складѣ моемъ такъ называемая усовершенствованная (sic) мембрана, подъ громкимъ названіемъ „ИДЕАЛЬ“, не предотвращающая однако лишняго шума; мембрану эту, основываясь на долготѣлнй опытности моеи, какъ техника, не советую приобретать, такъ какъ она не только не усовершенствованная, а напротивъ издаетъ болѣе глухіе звуки, въ чемъ легко всякому убѣдиться самому. А. Вурхардъ.

Ничѣмъ нельзя

доставить себѣ и другимъ столько удовольствія, какъ фотографіей, которая при посредствѣ новаго фотограф. апп. «Духъ» является доступной буквально для всѣхъ, такъ какъ снимать этимъ аппаратомъ дѣтски легко. Въ аппаратѣ прижаты послѣднія усовершенствованія. Усоверш. видоискатель. Автоматическ. перемена пластина. на сѣту въ металл. кассетахъ. Новой конструкціи объективъ, по рѣзости неуступающій самымъ дорогимъ. Разм. сним. 6x9 (взвѣт. карт.). Превосходное дѣйствіе апп. «Духъ» гарантируется. Масса благодарностей. Апп. «Духъ» экспонируется на Парижской выставкѣ. Цѣна апп. «Духъ» съ самоучителемъ только 5 руб. 50 коп. Полн. наборъ принадлеж. 3 руб. 50 коп. Высыл. налож. платежомъ. Проб. сним. за 14 коп.

Такой же фотограф. аппаратъ на кабинетный размѣръ (9x12) съ полн. набор. принадлеж. 15 руб. Высыл. по получ. задатка. Пробн. сним. за 20 коп.

Адресъ: Москва, Тверская 17. В. Золотареву. Единств. Представ. для Россіи апп. «Духъ».

FKW.—WG ВАГНЕРОВСКІЕ ТУКИ

для комнатныхъ и тепличныхъ растений. Продаются вездѣ. Наставленіе бесплатно у

Г. ФРИКЪ. Адмиралтейскій пр., 10. С.-Петербургъ.

КРАСИВО ПИСАТЬ выучивается всякій заочно (посредствомъ переписки) въ 15 уроковъ у профессора каллиграфіи **А. КОССОДО.** Методъ премированъ на Парижской всемірной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. За 4 семилетнюю марки высылается **ПРОБНОЕ ПИСЬМО** шрифтовъ, подробныя условія и образцы испралненія почерк. заочн. учен. Адресъ: профессору каллиграфіи Адольфу Коссодо въ Одессѣ, Дерибасовская, д. № 19.

ГРЕБЕНЬ ДЛЯ КРАШЕНІЯ ВОЛОСЪ

красить сѣдые или рыжіе волосы въ несмывающійся блондурный, русый или черныи цвѣтъ. Совершенно безвредный. Можетъ служить долгое время. Тысячи штукъ въ употребленіи. Цѣна 3 р. штука франко и безпоялннно. Высылается по полученіи денегъ. Имberger u Siegfried Feith, Berlin. Klopstockstrasse, 21.

СТРАХОВАНІЕ ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ ВЪ СТРАХОВОМЪ ОБЩЕСТВѢ

„РОССІЯ“

въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, д. № 37.

Общество «Россія» заключаетъ на выгодныхъ условіяхъ: Страхованія отдѣльныхъ лицъ

отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ съ условіемъ возврата всѣхъ внесенныхъ премій и безъ такового.

Страхованія пассажировъ

на желѣзныхъ дорогахъ и водяныхъ путяхъ — пожизненные, годовичныя и на меньшіе сроки.

Коллективныя страхованія

отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ служащихъ въ Правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ и въ промышленныхъ и коммерческихъ предриятіяхъ.

Коллективныя страхованія

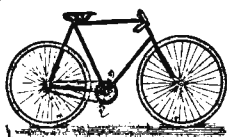
рабочихъ на фабрикахъ, заводахъ, постройкахъ и въ другихъ промышленныхъ предриятіяхъ.

Вознагражденій по несчастнымъ случаямъ уплачено свыше **4.500,000** руб.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, совѣт. д., № 37) и Агентами Общества во всѣхъ городахъ Имперіи.

Страхованія пассажировъ принимаются также на главныхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на главныхъ пароходныхъ пристаняхъ. В. № 13972 8—1

ОТЪ **МОЗОЛЕЙ** РЕКОМЕНДУЕТСЯ КАКЪ ПРЕВОСХОД. СРЕДСТВО **ПЛАСТЫРЬ Л. ЛИНТРОПА.** Тотчасъ же послѣ прикладыванія на мозоль, начинаетъ размягчать ее, ослабляя этимъ боль и черезъ 2-3 дня мозоль легко удаляется вмѣстѣ съ корнемъ. Продается вездѣ. Ц. 25 к.

ВЕЛОСИПЕДЫ МОТОРЫ

знаменитой англійской фабрики **КО. ЭНФИЛЬДЪ** (Реддингъ, Англія) **ЕДИНСТВЕННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ**

Т. Д. И. Г. АЛЕКСѢЕВЪ и К. Москва, Рождественка, д. Третьяковскихъ. Требуите каталогъ. № 13664 12—12
Представитель для Петербурга: **М. Ф. ШЕЛАНИНЪ**, Гороховая, 34.

ПРОДАЕТСЯ ВСЮДУ!

ВАКА «ИНДИАНЪ» КЛЕЙМО
ФАБРИЧНОЕ

СОВЕРШЕННО НЕПРОНИЦАЕМА для воды, не пачкаетъ платья, не утрачиваетъ блеска и не портитъ кожи. Она не содержитъ кислотъ, для получения блеска не требуется щетки, ни затраты времени и силы. **Вака ИНДИАНЪ** пригодна для всѣхъ родовъ обуви, въ особенности также для дорожныхъ чехлодаговъ, конской сбруи, кожи, принадел. воен. амуниціи и проч. Изобрѣтена и приготовлена въ **Химической Фабрикѣ ГАРТВИГЪ ЛЕВИНЪ БЕРДИНЪ**, (N. O. Neue Koenigsstr. 39)

Bilz

Naturheilanstalt
Dresden-Radebeul, 3 Ärzte. Prospekte frei.
Naturheilmuch
100. Aufl., Mk. 12.50 u. Mk. 16.—, durch alle Buchhdlg. u. d. Bilz Verlag, Leipzig. Tausende Dankanken d. Buche ihre willige Genesung

60 ЛѢТЬ УСПѢХА
60 Наградъ, изъ которыхъ двѣ высшія, 17 почетныхъ дипломовъ, 17 золотыхъ медалей и проч.

ALCOOL DE MENTHE DE RICQLES
(Настоящій Мятный Алкоголь)
Противъ НЕВАРЕНІЯ и ВОДЕЙ въ ЖЕЛУДКѢ, НЕРВНОЙ и ГОЛОВНОЙ ВОДИ. Нѣсколько капель въ стаканъ сахарной воды составляютъ чрезвычайно вкусный и гигиеническій напитокъ, сразу утоляющій жажду. Превосходенъ также для зубной, рта и наружнаго употребленія. Требуется подпись **RICQLES**.

НАТУРАЛЬНАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ СЛАБИТЕЛЬНАЯ ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА
ФРАНЦЪ-ЮСИФЪ
СВОЕЮ ВСЕМІРНОЮ СЛАВОЮ СЛАВИТЪ ВОДА „ФРАНЦЪ-ЮСИФЪ“ обязана своимъ ПРЕВОСХОДНЫМЪ свойствамъ, вслѣдствіе чего она получила самое широкое распространеніе, будучи известна даже въ самыхъ маленькихъ уголкахъ земного шара. Нормальный приемъ — винный стаканъ, принимаемый утромъ натощакъ. **ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.**

БР. ХРАМОВЫ
С.-Петербургъ, Гороховая, 11.
СПЕЦІАЛЬНОСТЬ:
РУССКІЯ ШАМПАНСКІЯ ВІНА
Фирма существ. съ 1853 г. Прейсъ-куранты высыл. бесплатно.
ЭКЗЕМАТИНЪ МАЗЪ
Евстафія Петрова. Цѣна 1 руб 25 коп. СПб., Невскій пр., 106.